Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ЯНВАРЬ

№ 1

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ПЯТЬ ЛЕТ ПО ПУТИ ЛЕНИНА.—КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.—*Ем. Ярославский* 3

ЗАДАЧИ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СВЯЗИ С ОЧЕРЕДНЫМИ ЗАДАЧАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА—*В. Яковлева* 10

ЗА КУЛЬТУРУ—В КОЛХОЗЫ.—*А. Голыщев* 29

О КОЛХОЗНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ—*Н. К. Крупская*. 40

ШКОЛА И ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА—*С. Фридман*. 46

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.

П. Панкевич.—Против ревизионистского понимания педагогических взглядов Маркса и Энгельса и Ленина 56

Мих. Копылов.—Требование жизни. 66

Р. Харитонова.—Фабрично-заводская семилетка и задача классового воспитания детей рабочих. 69

П. Артамонов.—Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом . 78

А. Сорокин. — Партийное руководство делом народного образования на местах 89

А. Муравлевский.—Вопросы партруководства школой 102

Ф. Головенченко.—О руководящих кадрах по народному просвещению . 109

Я. Акодис.—К вопросу о системе школ подростков 115

С. Г.—Состояние и очередные задачи кустарно-ремесленного образования. 118

К. Бендриков.—Религиозные, национальные и политические представления детей-школьников 126

НА МЕСТАХ.

Б. Туманский.—О хлебе духовном и хлебе насущном (На пленуме Моссовета). 146

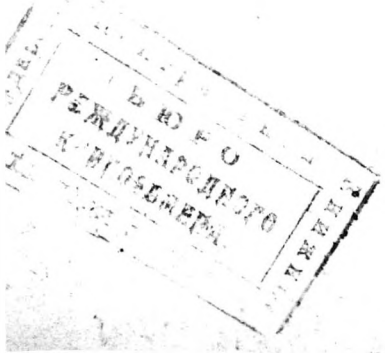
М. Маркович.—Просвещение на Камчатке 148

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Проф. *А. В. Сабашников*.—Высшее сельскохозяйственное образование в Германии 153

БИБЛИОГРАФИЯ.

А. Пчелко.—И. Автухов, Общие методы школьной работы 158



КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА РСФСР,

посвященный вопросам теории и практики политпросветработы.

Ответственный редактор А. Я. ГОЛЫШЕВ.

С будущего подписного года, вступая в восьмой год своего издания, журнал „Коммунистическое просвещение", один из авангардных органов культурной революции — усиливает темп работы по обслуживанию потребностей политического просвещения широких рабоче-крестьянских масс, и из двухмесячного органа **превращается в ежемесячник** — книжками в 96 страниц.

В БОРЬБЕ ЗА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ ЖУРНАЛ НАМЕРЕН:

1) Намечать **директивные, принципиальные линии** в политпросветработе.

2) Усиленно отображать **опыт работы на местах**, для чего журнал будет добиваться максимально тесных связей с сетью корреспондентов журнала.

3) Подхлестывая в порядке **самокритики** политпросветорганизации и смежные с ними культурно-просветительные организации, побуждать этой критикой **инициативу масс** в деле развертывания культурной революции.

3) Увязавшись с рядом научных учреждений и институтов, организовать усилия по подведению **научно-исследовательской** базы политпросветработы, с этой целью уделять внимание **зарубежному опыту** работы со взрослыми, участвовать в обсуждении проблем **теории и истории** политпросветработы.

РАЗДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1) **Общий отдел** — передовая, статьи по наиболее актуальным вопросам политпросветработы, статьи по вопросам методологии политпросветработы. 2) **Политпросветработа, как она есть.** Сюда войдет специальный раздел прорабатывающий методику и практику текущей работы политпросвет-инспектора. 3) **Нам пишут.** 4) **За рубежем.** 5) **Книга для политпросветработника.** 6) **Хроника.**

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год — 12 №№ — 7 руб., на 6 мес. — 4 руб.

Цена отдельного номера 85 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Периодсектором Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, тел. 4-87-19, в магазинах, киосках, провинциальных отделениях Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех почтово-телеграфных конторах, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, а также и в редакции журнала: Москва, центр, Чистопрудный бульвар, 6, Наркомпрос, комната 257, тел. 77-42.

L51
.N3

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
NOV 25 1929
DOCUMENTS DIVISION

Главлит № А 26030. П. 11. Гиз. № 30270. Тир. 3000 экз.

5-я тип. „Транспечать" НКПС. Москва, Каланчевская. ул., Каланч. тупик, д. № 3/5.

5 ЛЕТ ПО ПУТИ ЛЕНИНА

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ[1]

ЧТО МЫ УНАСЛЕДОВАЛИ? ДЛЯ ЧЕГО И КАКАЯ НАМ НУЖНА КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

Большевики взяли власть в октябре 1917 года после $3^1/_2$ лет империалистической войны, приведшей не только нашу страну, но и целый ряд других стран на край разорения и гибели накопленных веками материальных и культурных ценностей. В нашей стране война произвела не менее разрушительные действия, и после Октябрьской революции мы еще в течение нескольких лет не имели возможности вплотную приняться за разрешение задач культурной революции. А между тем мы получили в наследство страну неграмотную,—подавляющая масса крестьянства не имела школ, была неграмотна в полном смысле этого слова.

При такой некультурности, несмотря на то, что политическая власть находилась в руках пролетариата, несмотря на то, что экономически мы имели все данные для того, чобы начать постройку социалистической экономики, нам особенно трудно преодолеть те огромные препятствия, какие стоят на нашем пути. «Главное, чего нам не хватает,—говорит Владимир Ильич,—это культурности, уменья управлять. Экономически и политически нэп вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда».

От себя добавим, что культурная отсталость особенно сильно мешает делу социалистического переустройства деревни, гораздо в большей степени, чем города.

Приходилось преодолевать и так называемое «комчванство», когда некоторые коммунисты считали, что им незачем учиться у буржуазных специалистов, что они сами, «своим умом» могут до всего дойти и все переделать.

Но когда нам вплотную пришлось столкнуться с переустройством нашей экономики, мы увидели, что именно культурности то нам и не хватает. И трудно было многим, кто привык наступать на фронтах, кто привык разрешать величайшие задачи, эффектные по своим ближайшим достижениям,—трудно было этим товарищам приняться за такие задачи, которые казались слишком маленькими. А между тем, эти маленькие задачи требовали настойчиво, чтобы они были решены немедленно, потому что нужно было показать, что наши планы социалистического переустройства не являются только декларацией, а являются вполне осуществимыми пунктами программы.

Ленин говорил тогда: «пора, когда надо было политически» рисовать великие задачи, прошла, и наступила пора, когда их надо проводить

[1] Из книги: Ем. Ярославский—«5 лет по пути Ленина» Гиз., 1929.

практически. Теперь перед нами задачи культурные, задачи переваривания того политического опыта, который может и должен претвориться в жизнь. Либо гибель всех политических завоеваний советской власти, либо подведение под них экономического фундамента».

Вот почему Ленин считал, что «задача подъема культуры—одна из самых очередных». Эту свою мысль Ленин не однажды настойчиво вколачивал в сознание коммунистов. Конечно, дело не в одной только элементарной неграмотности, хотя само собой разумеется, что прежде всего, необходимо было ликвидировать эту элементарную неграмотность Без этой элементарной грамотности нельзя приучить массу населения бороться с волокитой, с бюрократизмом. Нужен известный подъем культуры, чтобы масса сама научилась перестроить государственный аппарат и совершенствовать его, сделать его проще, доступнее, дешевле. «Нужна такая культура,—говорил Ленин,—которая учит бороться с волокитой и всякими такими болячками, которые никакими военными победами и никакими политическими преобразованиями нельзя вылечить... Можно вылечить только одним подъемом культуры» [1].

Вопрос о культурной революции есть и вопрос смычки города с деревней, потому что слишком ярко чувствуется разница между культурой города и культурой деревни. Еще в самом начале революции Ленин говорил, что помочь крестьянину подняться до городского уровня—эту задачу должен поставить себе каждый рабочий, имеющий связь с деревней Тогда же Ленин предлагал создать «планомерную организацию для того, чтобы можно было выполнить простое насущное дело мобилизации грамотных для борьбы с неграмотностью». Ленин считал это дело также основной задачей нашей революции. Можно ли поднять производительность труда без подъема культурного уровня рабочих и крестьян? Не только на фабрике и заводе, где имеешь дело со сложными машинами, но и в сельском хозяйстве нельзя поднять сколько-нибудь значительно производительность труда, не подняв общего культурного уровня населения. Мы это особенно чувствуем, когда переходим от восстановительного периода в хозяйстве к переустройству сельского хозяйства и промышленности на новых началах, на основах новой техники. На каждом шагу чувствуем мы после смерти Ленина, как чувствовал это и Ленин, что в разрешении этих вопросов громадным препятствием является низкий уровень культурности.

Почему все же так трудно было усвоить многим эти азбучные истины? Да потому, что многие коммунисты считали, что им незачем перенимать что бы то ни было от буржуазной культуры. Ленин был решительным противником такого понимания дела, решительным противником того мнения, будто бы можно создать пролетарскую культуру без точного знания той культуры, которая нам досталась в наследство. «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру, без этого понимания нам этой задачи не разрешить», говорил Ленин на III всероссийском съезде комсомола в октябре 1920 г. «Пролетарская культура,—говорил он,—не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться экономическим развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» [1].

[1] Т. XVIII, ч. I, стр. 383.

Конечно, тут нужно иметь в виду доводы меньшевиков, которые они выдвигали против революции, когда они говорили, что в такой некультурной стране нельзя совершить революцию. Отвечая бывшему меньшевику Суханову, Ленин говорил: «если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже на основах рабоче-крестьянской власти и советского строительства двинуться, догнать другие народы»? [2].

В любом государстве сеть школ и других культурных учреждений является орудием воспитания масс в интересах господствующих классов. Но буржуазия пытается прикрыть этот факт разговорами об аполитичности школы, то-есть о непричастности школы к политике. Было бы величайшим лицемерием с нашей стороны, если бы мы стали на путь буржуазии. Наоборот, по мнению Ленина, «наша основная задача состоит в том, между прочим, в противовес буржуазной правде противопоставить свою правду и заставить ее признать».

После смерти Ленина, когда новые трудности выросли на нашем пути, мы должны были на этих задачах культурной революции, выдвинутых Лениным, сосредоточить свое внимание в гораздо большей степени. Нужно иметь в виду, что к этому времени у нас имелось гораздо больше данных для более успешного разрешения задач культурной революции. Мы справились с главнейшими материальными затруднениями предыдущего периода. Но, когда мы попытались привлечь к делу управления страной более широкие массы, оживить деятельность советов, привлечь эти массы к сознательному участию в организации этих советов, к переустройству всего быта и хозяйства, мы наталкиваемся на безграмотность населения, на низкий уровень культуры, как на одно из величайших препятствий.

Ленин указывал не однажды на то, что «пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики. Его сначала надо научить азбуке, без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» [3].

Почему так трудно бороться с бюрократизмом, с волокитой, с взятками, при отсутствии культуры и культурности? Да потому, что победить бюрократизм, волокиту и взяточничество можно только тогда, когда все население будет участвовать в управлении; а между тем, ведь в целом ряде республик Советского Союза население до революции было почти поголовно безграмотным. Ленин указывал на то, что благодаря низкому культурному уровню, «советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся*, на самом деле являются органами управления *для трудящихся*, через передовые слои пролетариата, *но не через трудящиеся массы* » (подчеркнуто нами).

Бюрократия побеждена, эксплоататоры устранены, но культурный уровень еще не поднят, и поэтому бюрократы занимают старые места. Поэтому, Ленин придавал такое огромное значение тому, чтобы мы подняли на должную высоту положение народного учителя. Он подчеркивал,

[1] Т. XVII, стр. 317.
[2] Т. XVII, ч. II, стр. 119.
[3] Ленин, т.XVIII, ч. I, стр. 385.

что «мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре, ни о пролетарской, ни даже о буржуазной» [1].

«К этому положению дела (т. е. к улучшению положения учительства.—Е. Я.) мы должны итти систематически, неуклонной настойчивой работой над его духовным подъемом, всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию, и главное, главное и главное—над поднятием его материального положения».

В речи на совещании политпросвета [2] Ленин говорит, что сотни тысяч учителей—это есть аппарат, который должен двигать работу, будить мысль, бороться с предрассудками, которые еще до сих пор существуют в массах.

ЧТО СДЕЛАНО ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ, ДЛЯ ПОДНЯТИЯ КУЛЬТУРНОСТИ

Что же сделано за эти годы для ликвидации неграмотности? Смерть Ленина заставила над этим вопросом еще серьезнее призадуматься. Она совпала с учительским съездом, на котором учительская масса должна была подвести некоторые итоги тем политическим сдвигам, какие произошли в стране и в среде самой учительской массы за эти годы. Этот съезд был моментом величайшего политического подъема самого учительства, когда лучшие его представители потянулись ближе к коммунистической партии, к осуществлению заветов Ленина. Тогда же было создано общество «Долой неграмотность», которое в настоящее время в одной только РСФСР имеет 28.000 ячеек ОДН, объединяющих 1.200.000 рабочих и крестьян. Произведенная недавно всесоюзная перепись населения показала, как далеко продвинулась вперед ликвидация неграмотности и ликвидация политнеграмотности. В этом отношении показательны цифры расходов по культуре на душу населения в СССР. До войны тратилось 2 р. 18 к., в 1924/25 г.—2 р. 69 к., в 1926/27 г.—4 р. 79 к., в 1927/28 г.—больше 5 рублей. Если в 1913 г. расходы по просвещению по отношению ко всему бюджету составляли немногим больше 7%, то в 1926/27 г. они составляют 396 млн. рублей, а по отношению ко всему бюджету—10,63%. То же самое следует сказать и о здравоохранении, которое имеет непосредственное отношение к вопросам культуры. В 1927/28 г. истрачено было 513 млн. рублей по бюджету на нужды здравоохранения. В 1928/29 г.—610 млн. рублей. В начале войны во всех низших общеобразовательных школах учащихся было $7^1/_2$ млн., в год смерти Ленина их было также немногим больше 7 млн., на 87.000 школ; а в 1927/28 г. мы уже имеем больше 116.000 школ и $10^1/_2$ млн. учащихся. Если взять средние школы общего образования, то в первый год войны их было 1.790, а учащихся в них—564.000, а в 1926—28 гг. мы имеем 1.811 школ, учащихся 870.000, т. е. число учащихся в средних учебных заведениях больше, чем в полтора раза выросло. То же самое мы имеем в низших и средних профтехнических школах. В первый год войны в них было 287.000, а в настоящее время—около 700.000. Еще более заметен рост в вузах, где мы подготовляем кадры специалистов. За это время число учащихся выросло также, хотя и не так значительно, на 26%, и учится в наших школах 158.000. Правда, все еще отстает в значительной степени грамотность девочек и девушек,

[1] Т. XVII, ч. II, стр. 114.
[2] Т. XVIII, стр. 182—183.

по сравнению с грамотностью мужского населения; в особенности это чувствуется в странах Востока, где до сих пор еще существует так называемое «затворничество»—запрещение женщине и девушке показываться с открытым лицом в общественных местах. Так, в двух соседних национальных республиках — Узбекской и Туркменской — число девочек, учащихся в школах первой ступени, в узбекской—16%, а в туркменской—25%, и это потому, что в Туркмении почти уничтожено затворничество, а в Узбекистане это затворничество еще существует.

Благодаря разнице материального и культурного уровня города и деревни, все еще существует значительная разница между составом учащихся в школах низшего и высшего типа в городе и в деревне. Если сравнить процент учащихся в повышенных группах, в отношении к учащимся в школах II ступени, то в городах больше половины учащихся—53%—доходит до повышенных групп, а в сельских местностях всего только около 5%, т. е. в 10 раз меньше.

ОБ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧИТЕЛЬСТВА

Сделано ли что-нибудь для улучшения материального положения учительства? Повторяю—только в год смерти Ильича, в связи со съездом учительства, партия и советская власть более настойчиво взялись за улучшение того тяжелого материального положения, в котором находилось учительство. Это видно из того, что до учительского съезда в 1924 году заработная плата учительства была, в среднем, около 17 руб. 1924 год является переломным, и с тех пор заработная плата учительства ежегодно возрастает, как в городе, так и в деревне. В 1926/27 году эта зарплата в городе в школах I ступени достигает 46 рублей, а во II ступени—более 57 рублей. В деревнях в школах I ступени—39 рублей, а во II ступени—50 рублей. Таким образом, материальное положение учительства, как и специалистов в других областях—техников, инженеров, агрономов, землемеров, врачей—поднялось и поднимается, по мере роста материального благосостояния СССР.

СОСТАВ УЧАШИХСЯ СОВЕТСКИХ ШКОЛ И УСПЕХИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

Изменился, конечно, значительно и социальный состав детей наших школ. Основную массу детей в школах I ступени составляют дети крестьян, но по мере перехода к более высшим ступеням, процент крестьянских детей значительно снижается. Вот эта табличка дает представление о том, как распределяется социальный состав детей в школах различных типов:

	Школа I ступени	Семилетка	Девятилетка	Школа II ступени
Дети рабочих	9,5%	28,6%	28,2%	15,2%
„ крестьян	78,9%	31,9%	14,0%	24,7%
Прочих	11,6%	39,5%	57,8%	60,1%

Само собой разумеется, что наша задача заключается в том, чтобы в дальнейшем произвести в гораздо большей степени сокращение процента так называемых «прочих» в школах 7-летки и 9-летки и в школах II ступени, и обеспечить в них гораздо более высокий процент учащихся—детей рабочих и крестьян.

То, что является совершенно новым, по сравнению с дореволюционным временем, это—*создание рабочих факультетов и рабочих университетов*. Через эти рабочие факультеты прошло уже около 200.000 учащихся, которые получили подготовку к возможности продолжать специальное образование. А на ближайшее пятилетие 1928—33 гг. Главпрофобром намечено к открытию 13 новых вузов.

Каких же результатов добились мы в отношении ликвидации неграмотности всего населения? По переписи 1926 г. оказалось, что на 1.000 чел. населения грамотных имеется в городах 690, а в сельских местностях—391, а по всей территории, в среднем, на 1.000 чел. грамотных приходится 445 чел. Но особенно интересен рост грамотности среди населения, если сравнить отдельно грамотность мужчин и грамотность женщин. В городах мужчин по переписи на каждую 1.000 чел. грамотных всего—758, женщин—628; в сельских местностях: мужчин грамотных—524 на тысячу, женщин—274, а по всей территории РСФСР мужчин грамотных 567 на тысячу, а женщин—336, тогда как в 1920 году мужчин грамотных было всего 462 на тысячу, а женщин—248. *Стало быть, процент мужчин грамотных увеличился за 6 лет на 10%, а процент женщин тоже почти на 10%.*

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ОБЩЕСОЮЗНАЯ ЗАДАЧА, ВОЗМОЖНАЯ ТОЛЬКО ПРИ НАДЛЕЖАЩЕМ ВНИМАНИИ КО ВСЕМ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ

Задачи, поставленные нам Лениным в области культурной революции, далеко еще этим не исчерпаны, не выполнены. Однако, нельзя все же отрицать того, что мы достигли значительных успехов. В особенности следует обратить внимание на то, как поднимается культура в национальных областях. Старая Россия была тюрьмой народов. Большая часть национальностей, населявших Российскую империю, не имели школ на родном языке, не имели печати. Впервые пришлось создать для мелких народов алфавит, азбуку, изобрести письменные знаки, создать понятные и близкие массам разных народностей печать, книги, учебники и газеты.

Вот если мы посмотрим, как организовано просвещение для различных национальностей, а не только для русских, то мы увидим, что в школах I ступени в СССР преподают на 62 языках. В школах II ступени—на 25 языках. В 7-летке—на 29 языках (значит, не везде еще существуют и 7-летки). В школах 9-летках преподают на 15 языках, в школах крестьянской молодежи—на 16 языках. В детских домах дети воспитываются на 30 языках, в детских садах—на 22 языках, в техникумах—на 29 языках, в школах фабрично-заводского ученичества—на 12 языках. В пунктах по ликвидации неграмотности—на 53 языках. Совпартшколы существуют на 26 языках. В клубах ведется работа на 38 языках, в избах-читальнях—на 53 языках.

Эти достижения имеют огромное значение, потому что они облегчают возможность для любой национальности, как бы она ни была отсталой приблизиться к завоеваниям культуры. У нас за это время в значительной степени расширились, а частью созданы новые школы, где тысячи юношей

и девушек подготавливаются к роли проводников ленинского учения среди крестьян и рабочих всех национальностей, населяющих СССР. Такие вузы, как Коммунистический университет трудящихся Востока, Коммунистический университет трудящихся Запада, Рабфак северных народностей и другие, дают возможность тысячам молодых товарищей, юношей и девушек, из республик и областей, которые недавно еще были самыми отсталыми, самыми загнанными и забытыми в бывшей Российской империи, приобщиться к социалистической культуре, к социалистическому строительству СССР.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ПРОТИВ РЕВИЗИОНИСТСКОГО ПОНИМАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА И ЛЕНИНА.

Н. Г. Казанский в своей статье: «К вопросу о политехническом образовании» [1] формулировал следующие положения:

1) Резолюция I конгресса I Интернационала, в которой Маркс излагает свои взгляды на воспитание, неправильно была переведена Беккером с английского языка на немецкий в отношении термина—«политехническое воспитание».

2) В своих работах на немецком языке Маркс, говоря о школе, употребляет только термины «technologische» или «technische», что является доказательством того, будто бы он был сторонником не политехнической школы, а *профессиональной*.

3) Маркс не противопоставляет политехническое образование профессиональному, точно так же как не противопоставляет это последнее технологическому образованию.

4) В коммунистическом обществе будет ограничена перемена труда или «возможность перехода из одной отрасли производства в другую».

5) На основании вышеизложенного было бы «целесообразно» отказаться от термина политехническое воспитание, а вместо этого правильнее было бы употребить термин—«технологическое образование».

Все, что здесь сказано, является сплошной апологетикой профессионализма и глубоко противоречит тому, что на самом деле утверждали Маркс, Энгельс и Ленин.

Переводы произведений основоположников марксизма на различные языки имеют тот «казус», что термины—политехнический, технический и технологический нередко употребляются один вместо другого. Отсюда т. Казанский и делает вывод, будто в действительности политехническое образование должно быть сведено к профессиональному. Но т. Казанский не прав: из-за внешних форм он проглядел внутреннюю сущность вышеуказанных терминов. Он не понял смысла этих слов и совершенно неправильно расшифровал взгляды Маркса и Энгельса. Откуда т. Казанский взял будто «ни в одной из работ на немецком языке Маркс не употребляет термина «polytechnische» в указанном смысле, а употребляет термины «technologische» или «technische». Возьмем I том «Капитала», изданный на немецком языке. Мы будем цитировать по четвертому изданию,

[1] «Народное просвещение» № 10 за 1928 год.

которое тщательно проверялось и обрабатывалось Фр. Энгельсом. И там мы находим следующее:

Ein auf Grundlage der grossen Industrie naturwüchsig entwickeltes Moment dieses Umwälzungsprocesses sind polytechnische und agronomische Schulen, ein andres sind die «écoles d'enseignement professionell», worin die Kinder der Arbeiter einigen Unterricht in der Technologie und praktischen Handhabe der verschiednen Produktionsinstrumente erhalten» [1].

Это место переводится на русский язык в издании «Капитала» за 1898 год, таким образом:

«Одним из проявлений этого преобразовательного процесса, естественно возникшего на почве крупной промышленности, являются *технические* и агрономические школы; другим проявлением служат «écoles d'enseignement professionnel», где дети рабочих получают некоторые сведения в технологии и практические наставления для употребления различных рабочих инструментов»[2].

Несмотря на то, что в немецком тексте имеется термин — «polytechnische», переводчик, пользуясь четвертым же изданием «Капитала» на немецком языке, употребляет термин—«технические» школы. Чем объясняется такая вольность перевода—не легко сказать. Характерно, что перевод «Капитала» на английский язык с немецкого текста (в данном случае мы имеем в виду третье немецкое издание «Капитала» под редакцией Фр. Энгельса) точно так же допускает термин—«технические» школы. Вот английский текст:

One step already spontaneously taken towards effecting this revolution is the establishment of technical and agricultural school and of «écoles d'enseignement professionnel», in which rhe children of the working-men receive some little instruction in technology and in the practical handling of the various implements of labour»[3].

Русский перевод «Капитала» под ред. В. Базарова и И. Степанова употребляет термин—«*политехнические*» школы [4]. Таким образом *этот последний перевод вполне согласуется с немецким текстом. И этот перевод является правильным*, ибо он построен на основе изучения и тщательной обработки всех изданий «Капитала» на немецком, английском и французском языках.

Таким образом утверждение т. Казанского, будто Маркс, говоря о школе, употребляет на немецком языке *только* термины—«technologische» и «technische» не отвечает действительности.

В том месте, где Маркс говорит о технологическом образовании при завоевании политической власти рабочим классом, также наблюдаются различные переводы на различных языках. Тогда как в немецком издании «Капитала» имеется термин—«технологическое образование» (dem technologischen Unterricht), в английском тексте употребляется уже слово—«техническое» обучение (technical instruction). Русский перевод за 1898 г., несмотря на то, что в основе его лежит немецкий подлинник, приближается к английскому тексту и допускает термин—«техническое» образование.

[1] Karl Marx: «Das Kapital». Ersten Band. Buch I.Vierte, durchgeschene Auflage. Herausgegeben von Friedrich Engels. Hamburg. Verlag von Otto Meissner. 1890, стр. 453 (Разрядка наша *П. П.*)

[2] К. Маркс: «Капитал», т. I. С.-Петербург, 1898 г., стр. 427.

[3] Karl Marx: «Capital». Volume I. Translatd from the third german edition, by samvel moore and edward aveling. And edited by Fr. Engels. Chicago, Charles H. Kerr. Company. 1915. Стр. 534. (Разрядка наша). *П. П.*

[4] К. Маркс, «Капитал», т. I, под ред. В. Базарова и И. Степанова, Госиздат, 1923, стр. 469.

«Капитал» на русском языке под ред. В. Базарова и И. Степанова, согласно немецкому тексту, пользуется термином—«техническое» образование. И опять-таки этот последний перевод является правильным. Тут т. Казанский прав, в данном месте Маркс говорит, что неизбежное завоевание политической власти рабочим классом завоюет надлежащее место в школах рабочих и технологическому обучению как теоретическому, так и практическому» [1].

Мы только на одном примере показали, какие существуют противоречия в переводах на различные языки «Капитала» в отношении интересующего нас термина—«политехническое воспитание». По данному вопросу можно было бы указать еще несколько противоречий. Между прочим, сам т. Казанский особенно настойчиво подчеркивает различие в переводах с английского языка на немецкий соответствующего места из резолюции I конгресса I Интернационала. Не имея под руками английского текста указанной резолюции, мы, к сожалению, не можем привести соответствующей выдержки. Но, повидимому, т. Казанский прав, когда он, ссылаясь на Каутского, отмечает «ошибочный» перевод Беккера, который вместо выражения—«техническое воспитание» допустил выражение «политехническое воспитание». Однако, в дальнейшем, мы докажем, что Беккер, допустивший термин «политехническое воспитание», по существу переводимых понятий был прав. Вышеприведенная цитата из «Капитала» относительно политехнической школы убеждает нас в том, что Маркс не отказывался от этого термина. Таким образом Беккер, заменяя одно слово другим, имел некоторое основание допустить известную вольность при переводе.

Казанский справедливо указывает, что Eichoff в своей книге: «Die Internationall Arbeiter association» употребляет в соответствующем месте резолюции совершенно новый термин—«технологическое воспитание». Другие переводы также не отличаются постоянством. Франц Меринг в своей книге: «Карл Маркс, история его жизни», излагая резолюцию I конгресса I Интернационала, упоминает техническое обучение [2]. В таком же духе эта резолюция переведена в хрестоматийном сборнике И. Бреславского: «Материалы к истории I и II Интернационалов» [3]. Иекк в своей книге: «Интернационал», излагая ту же резолюцию, говорит о политехническом воспитании[4]. Такие же переводы мы имеем у В. Н. Шульгина в брошюре: «Маркс и Энгельс в их педагогических высказываниях», у А. И. Пинкевича в его книге: «Марксистская педагогическая хрестоматия» [5], в книге Гергета, А. Готалова-Готлиба: «Современные педагогические течения»[6] и т. д. Однако, наиболее точным переводом, повидимому, является тот, при котором употребляется термин «техническое обучение». Значит ли это, что мы должны отбросить понятие «политехническое воспитание»? Тов. Казанский отвечает определенно: «Быть может было бы целесообразно отказаться от пользования этим термином». Мы же

[1] К. Маркс, «Капитал», т. I, под ред. В. Базарова и И. Степанова, стр. 469.
[2] Франц Меринг «Карл Маркс, история его жизни». Перев. Зин. Венгеровой. Госиздат, Петербург, 1920 г., стр. 286.
[3] И. Бреславский, «Материалы к истории I и II Интернационалов», «Новая Москва», 1926, стр. 49.
[4] Иекк, «Интернационал». Пер. с немецк. И. Бронштейна, «Красная новь», Москва, 1923, стр. 47—48.
[5] А. И. Пинкевич, «Марксистская пед. хрестоматия», ч. I, Госиздат, 1926, стр. 116—117.
[6] А. Гергет, А. Готалов-Готлиб, «Современные педагогические течения, Госиздат Украины, 1925 г., стр. 216—217.

утверждаем совершенно обратное: *отказаться от политехнического воспитания значило бы отказаться от одного из основных принципов марксистской педагогики.* Казанский пришел к ошибочному выводу благодаря тому, что он занялся анализом внешней, лингвинистической стороны разбираемых терминов и не постарался вникнуть в их содержание. «Термин же «polytechnische» и в резолюции Женевского конгресса и в первом томе «Капитала»—говорит он—Маркс употребляет для обозначения технической школы с несколькими специальностями, т. е. для обозначения *профессиональной* школы, как этот термин употребляется и в настоящее время у нас и за границей, когда говорят: «Политехнический институт», «Индустриальный политехникум» и т. п. [1].

Выше мы указали, что т. Казанский рекомендует совершенно отказаться от термина—«политехническое воспитание» на том основании, будто бы Маркс отстаивает не «политехническое воспитание», а «технологическое» или «техническое». В цитате, которая только что приведена, автор уже подтверждает, что Маркс употребляет термин «polytechnische» и в резолюции Женевского конгресса и в «Капитале». Это последнее утверждение, безусловно, правильно. Но где же последовательность автора? Утверждать то, что тут же им самим отрицается,—это такая логика, которую нелегко понять. У т. Казанского мы находим такое рассуждение. Под политехническим образованием Маркс понимает технологическое или техническое. Последнее он отождествляет с профессиональным образованием. Следовательно, политехническое образование является профессиональным. Отсюда и вывод, что единственной школой, которая поддерживается марксистской педагогикой, является профессиональная школа. Вывод неправильный и глубоко противоречит точке зрения Маркса Энгельса и Ленина.

У основоположников марксизма мы наблюдаем *отождествление политехнического воспитания не с профессионально-техническим*, как это утверждает т. Казанский, а со *всесторонне-техническим воспитанием*. Разница существенная и весьма принципиальная.

В той же резолюции Женевского конгресса, в которой т. Казанский пытается найти «ядро» мыслей Маркса о профессиональной школе, на самом деле говорится о всесторонне-техническом воспитании, которое «должно познакомить с общими научными основами всех производственных процессов и в то же время научить ребенка и подростка практическому употреблению и применению элементарных инструментов всех производств» [2]. Такая расшифровка понятия—«техническое воспитание» встречается решительно во всех переводах на разные языки указанной резолюции. Именно в таком смысле Маркс высказывался за техническое обучение—теоретическое и практическое в «Критике готской программы». В этом же духе говорит и Энгельс, который утверждает, что «в социалистическом обществе труд и воспитание будут соединены и для этого предполагается обеспечить подрастающим поколениям *всестороннее техническое образование*» [3]. Такое всестороннее техническое образование и есть не что иное, как политехническое воспитание и образование.

Казанский извращает Маркса своим предвзятым толкованием термина «polytechnische», утверждая, будто в резолюции Женевского конгресса этот термин употребляется «для обозначения технической школы

[1] «Народное просвещение» № 10 за 1928 г., стр. 51.
[2] А. П. Пинкевич, «Маркс. Пед. хрестоматия», часть I, стр. 117.
[3] Фр. Энгельс, «Анти-Дюринг» Петроград, 1918 г., стр. 287. (Разрядка наша. *П. П.*).

с несколькими *специальностями*». На самом деле Маркс и Энгельс, говоря о всестороннем техническом или политехническом образовании, имеют в виду ознакомление подрастающего поколения *«с общими научными основами всех производств»*, ознакомление как теоретическое, так и практическое путем непосредственного участия детей и подростков в фабричном труде. Здесь «общие научные основы всех производств» нельзя понимать как *сумму специальных знаний и навыков*, характерных для различных профессий, а следует рассматривать как известный *синтез общих принципов построения современной крупной промышленности*. Было бы абсурдом думать, что дети и подростки могут изучить сразу несколько *специальностей*. К такому выводу, кажется, не приходит и Казанский. Зато он требует ввести такое профессиональное образование, при котором изучалась бы одна какая-нибудь специальность и давалось бы учащимся известное общее развитие, подобно тому, как это наблюдается в «политехнических институтах», «индустриальных политехникумах» и т. д. Эта точка зрения не новая. Она принадлежит не Марксу, а анархисту Робэну, который оформил ее в системе интегрального воспитания. Он требовал, чтобы каждый человек знал в совершенстве одно ремесло и имел общее знакомство с другими. В наше время идеологом профессиональной школы выступает Георг Кершенштейнер. «Разумеется,—пишет он,—если воспитание остановится на воспитании для профессии, или, правильнее, если оно будет проведено способом, искусственно его изолирующим, то будут воспитываться, конечно, не люди, а односторонние специалисты. Но *ошибка* в нынешнем профессиональном образовании та, что ее *ограничивают чистой техникой*, и что совершенно позабыли, что *ни одна профессия не существует совершенно отдельно от других*. Игнорирование тех бесчисленных нитей, видимых и невидимых, которыми все профессии и профессиональные интересы друг с другом связаны, наносит вред не только истинному образованию человека, но и самому профессиональному образованию. Уже эти соображения должны нас привести в конце-концов к тому, чтобы мы также с точки зрения общечеловеческого образования связали воспитание для профессиональных задач с воспитанием, которое делает отдельную личность способной ценить задачи целого, к которому она принадлежит, и принять в них участие сообразно с тем местом, которое она занимает» [1]. Как видно отсюда, Кершенштейнер решительно заявляет, что каждая профессия существует в связи с другими профессиями и что образование должно готовить молодое поколение не только для определенной профессии, но и для широкой гражданской деятельности, направленной на укрепление существующего государства. У Кершенштейнера профессиональное обучение сочетается с общими задачами воспитания.

Казанский (возможно против своего желания) подгоняет Маркса под окраску Кершенштейнера тем, что объявляет «исходным пунктом» Маркса профессиональное образование. А это есть извращение марксизма.

В начале статьи мы приводили цитату из «Капитала» о том, что из системы крупной промышленности вырастают политехнические и сельскохозяйственные школы, с одной стороны, и промышленные школы для рабочих,—с другой. Здесь совершенно отчетливо Маркс *отличает* политехнические школы от профессиональных промышленных школ. Если бы это было не так (как мы утверждаем), он не называл бы их

[1] Г. Кершенштейнер, «Основные вопросы школьной организации» «Школа и жизнь», 2-е изд., Петроград, 1920 г., стр. 12.

отдельно и тем более не ставил бы их по разные стороны. Тов. Казанский этого не понимает и произвольно приписывает Марксу признание только профессиональных школ.

Совершенно неверно утверждение, будто Маркс, говоря о политехнических школах, «ссылается на уже существующие в *Германии* и *Франции профессиональные* школы» [1].

Что Маркс в «Капитале» и в других произведениях, высказываясь по вопросам воспитания, использует для своих выводов опыт профессиональных школ в капиталистических странах—это является бесспорным. Но неверно т. Казанский думает, будто Маркс делает свои выводы только на основе этого опыта. Во-первых, Маркс использовал опыт не столько Франции и Германии, сколько *Англии*. Во-вторых, если он упоминает профессиональное обучение в капиталистических странах, то упоминает это почти всегда с отвращением, ибо дети и подростки на фабриках *не воспитывались*, а беспощадно, в самых безобразных формах *эксплоатировались*. И, в-третьих, Маркс мог построить свои идеалы относительно воспитания в будущем обществе главным образом (разумеется, не исключительно) на основе педагогического опыта Роб. Оуэна в Нью-Лэнарке и ученья своих предшественников, как, например, Джона Беллерса, деятелей Великой французской революции,—Сен-Симона, Фурье и др. Ссылка Маркса на Р. Оуэна, как известно, имеется в той знаменитой цитате, в которой говорится о вырастании из фабричной системы «зародыша воспитания будущего» [2]. Кроме того Маркс широко использовал отчеты английских фабричных инспекторов. Характеризуя утопистов Фурье и Оуэна, Энгельс весьма сочувственно относится к их проектам гарантировать населению *возможно большее разнообразие в занятиях путем известной системы* земледелия и индустрии и дать юношеству такое воспитание, которое подготовило бы его для всесторонней политехнической деятельности [3]. Организованная Р. Оуэном в Нью-Лэнарке школа была *отнюдь не профессиональная*. Тем не менее Маркс и Энгельс усматривали в этой школе «зародыши воспитания будущего». Тов. Казанский неверно понимает Маркса в той части, где последний касается необходимости всестороннего воспитания рабочего в силу революционного характера развития техники крупной индустрии. «Необходимо подчеркнуть,—заявляет Казанский,—что Маркс говорит о «всевозможно большой многосторонности», в то время как у нас часто полагают, что технологическое (политехническое) воспитание должно охватить все отрасли производства или во всяком случае большинство. А между тем и Маркс и Энгельс ширину охвата ставили в зависимости от потребности общества» [4]. И дальше т. Казанский, приведши взгляды Энгельса по вопросу о перемене труда в коммунистическом обществе, заключает: «Как видим, даже в обществе, где окончательно уничтожена частная собственность, переход из одной отрасли производства в другую Энгельс обусловливает потребностями общества, которые могут ставить предел этого перехода. Ясно, что чем дальше общество от окончательного уничтожения частной собственности, тем меньше возможность перехода». Таким образом на основании анализа взглядов Маркса и Энгельса, наш автор приходит к выводу, что, во-первых, основоположники марксизма, говоря о политехническом воспитании, не требовали охвата всех производств в про-

[1] «Народное просвещение» № 10 за 1928 г., стр. 53. (Курсив наш. *П. П.*).
[2] К. Маркс, «Капитал», т. I. Под ред. Базарова и Степанова, стр. 464—465.
[3] Фр. Энгельс, «Анти-Дюринг», 1918 г., стр. 260—261.
[4] «Народное просвещение» № 10 за 1928 г., стр. 53.

цессе обучения детей и подростков, во-вторых, будто они ширину охвата ставили в зависимость от потребностей общества и, наконец, в-третьих, будто они утверждали, что по мере приближения к коммунизму переход из одной отрасли в другую, или перемена труда, будет постепенно уменьшаться, станет «меньше возможности перехода».

Все, что здесь сказано о взглядах Маркса и Энгельса, извращено до крайности. На самом деле Маркс и Энгельс говорят совершенно противоположное тому, что утверждает т. Казанский. Выше мы уже приводили выдержку из резолюции Женевского конгресса о политехническом или всесторонне техническом воспитании, где Маркс понимает это воспитание, как ознакомление детей и подростков «с общими научными основами всех производственных процессов». Где же тут ограничение и тот предел охвата, о котором говорит Казанский? В резолюции прямо и ясно сказано, что политехническое воспитание состоит в изучении общих принципов построения всех производств. Об этом неоднократно говорит и Энгельс: «Освобожденное от пут капиталистического производства,—пишет он,—общество сможет пойти еще дальше в этом направлении. Порождая новое поколение всесторонне развитых производителей, *понимающих научные основы всего промышленного производства* и изучивших практически, каждый в отдельности, *весь ряд отраслей производства от начала до конца*, оно может создать новую производительную силу» [1]. Навряд ли кто может не понять этих простых и вразумительных строк Энгельса? Тут сказано очень ясно. В будущем обществе всесторонне развитые производители будут знать «научные основы всего промышленного производства», или «весь ряд отраслей производства от начала до конца». Так ли утверждает т. Казанский? Искусственно он приклеивает ко взглядам Маркса и Энгельса ярлык своей собственной идеологии, характерной для всякого предвзятого сторонника профессионального образования, тогда как основоположники марксизма являлись сторонниками политехнического воспитания.

Приводя цитату Энгельса из «Принципов коммунизма», о перемене труда в коммунистическом обществе, т. Казанский доказывает, что в этой цитате надо усматривать ограничение перемены труда потребностями общества. Это—не совсем верно. Здесь Энгельс говорит не об *ограничении*, а о порядке перехода молодых людей от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или их собственных склонностей. Извратить Энгельса здесь необходимо было т. Казанскому для того, чтобы убедить читателя в том, будто основоположники марксизма предусматривали уменьшение возможности перехода людей от одного вида производства к другому в коммунистическом обществе. Будучи сторонником абсолютного принципа профессионального образования, т. Казанский никак не может примириться с тем, что в будущем, с окончательным уничтожением частной собственности, совершенно исчезнет современное разделение труда, которое и является базой для этого профессионального образования. В своей книге: «Политехническая школа в связи с развитием современной крупной индустрии» [2], вслед за другими авторами, я постарался доказать, что процессы возрастающей автоматизации и химизации техники производства в современной крупной промышленности ведут к уничтожению технического разделения труда и, следовательно, к депрофессионализации рабочей силы, тогда как

[1] Цит. по брошюре В. И. Шульгина, «Маркс и Энгельс в их педагогических высказываниях», 2-е изд., «Раб. просв», Москва, 1924 г., стр. 36. (Курсив наш. *П. П.*).

[2] Издательство секции научных работников БССР за 1928 г.

капиталистическая форма этой промышленности способствует реставрации худших сторон мануфактурной системы разделения труда и, следовательно, крайней специализации. Таким образом, современная крупная промышленность в отношении воспитания и образования приводит к совершенно противоположным результатам: с одной стороны, к узкому профессиональному образованию, диктующемуся наличием старой системы разделения труда, а, с другой стороны, к политехническому воспитанию, возникающему под влиянием депрофессионализации труда на основе развивающейся автоматизации и химизации техники производства. В капиталистической крупной промышленности, разумеется, господствует специализация рабочей силы, несмотря на то, что для этого уже исчезают необходимые предпосылки в виде отмирающей системы разделения труда. Депрофессионализация труда здесь существует лишь в тенденции, и окончательно восторжествует при уничтожении капиталистической формы промышленности. В Советском Союзе, хотя и уничтожена капиталистическая форма крупной промышленности, продолжает еще сохраняться прежняя система разделения труда, как результат отсталости нашей техники производства и недостаточной степени развития процессов автоматизации и химизации в крупной промышленности. При завершении реконструктивного периода нашего развития, когда мы не только догоним, но и перегоним в отношении рационализации техники производства самые передовые капиталистические страны, мы будем свидетелями торжества процессов депрофессионализации труда и тогда вплотную подойдем к проблеме политехнического воспитания. На протяжении текущего периода мы пока не можем отказаться от профессионального образования, но в то же время должны ставить и разрешать с полной ясностью вопрос о политехническом воспитании.

Какой позиции придерживается т. Казанский? Он признает только профессиональное образование, ибо ошибочно думает (хотя об этом открыто не говорит), что принцип разделения труда, характерный для капиталистического производства, сохранится в коммунистическом обществе. Если бы т. Казанский так не думал, ему нечего было бы создавать теорию об уменьшении перемены труда в будущем. А что на самом деле пишут Маркс и Энгельс по этому вопросу? «Подобно тому, как в прошлом столетии крестьяне и рабочие в мануфактурах изменили весь свой образ жизни и стали совершенно другими людьми, когда оказались вовлеченными в крупную промышленность,—говорит Энгельс,—точно так же общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создает их. Общественное управление производством не может осуществляться людьми в роде нынешних, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплоатируется ею, где каждый развивает только одну сторону своих способностей за счет всех других и знает только одну отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше в состоянии пользоваться такими людьми. Тем более промышленность, управляемая всем обществом планомерно и в общественном интересе, нуждается в людях со всесторонне развитыми способностями, в людях, способных ориентироваться во всей системе производства. Разделение труда, расшатанное уже в настоящее время машиной и превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезает

совершенно» [1]. В другом месте Энгельс отмечает, что одним из главнейших результатов отмены частной собственности будет «превращение того состояния, при котором потребности одних людей удовлетворяются за счет других; полное уничтожение всех классов с их противоречиями; *всестороннее развитие способностей всех членов общества с устранением прежнего разделения труда, благодаря промышленному воспитанию, перемене деятельности*, участию всех в благах, которые будут производиться всеми, и благодаря слиянию города с деревней» [2]. Есть ли в приведенных цитатах хоть какой-нибудь намек на то, что в коммунистическом обществе будет сохранено разделение труда и одностороннее развитие людей, а также будет уменьшаться возможность перемены деятельности? Энгельс говорит не это: наоборот, он утверждает, что в будущем «воспитание освободит их (людей. *П. П.*) от той односторонности, к которой вынуждает в настоящее время каждого современное разделение труда» и что «общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применить их всесторонне развитые способности» [3]. Разве эту задачу может выполнить профессиональное образование, о котором так много говорит т. Казанский? Разумеется, нет, не может, ибо профессиональное образование, как бы оно организованно ни было, в конце-концов готовит людей для определенной профессии, способствуя в большей или меньшей степени их одностороннему развитию.

Маркс и Энгельс всегда критиковали попытки мелкобуржуазных теоретиков рассматривать профессию в качестве постоянной, вечной категории. В этом смысле Маркс выступил против Прудона, а Энгельс против Дюринга. «Разделение труда в современном обществе,—пишет Маркс,—характеризуется тем фактом, что оно создает специальности, профессионалистов, а с ними вместе и профессиональную узость» [4]. А дальше Маркс указывает, что современное развитие крупной индустрии приводит к отрицанию специализации труда. «Разделение труда на механической фабрике,—подчеркивает он,—отличает то, что оно утрачивает всякий специальный характер. Но где прекращается особенное развитие, там возникает потребность в универсальном, стремление ко всестороннему развитию индивида. Автоматическая фабрика устраняет специалистов и профессиональную узость [5]. Таким образом, совсем не случайно Маркс говорит о политехническом воспитании. В своей работе за 1847 год: «Нищета философии» он уже отмечает наличие элементов депрофессионализации труда в капиталистической индустрии.

Мы видим, что теория т. Казанского о профессиональном образовании никак не может быть совместима с учением Маркса и Энгельса.

На основании некоторых цитат из «Капитала», т. Казанский приходит к выводу, что лучше было бы отказаться от термина—«политехническое воспитание» и вместо этого употреблять термин—«технологическое образование». Действительно, Маркс иногда употребляет этот последний термин, особенно в той части, где он говорит о рабочей школе при захвате власти пролетариатом. Но в каком смысле он говорит о технологическом

[1] К. Маркс и Фр. Энгельс, «Коммунистический манифест». Под ред. Рязанова, Госиздат, М. Л., 4-е изд., стр. 319.
[2] К. Маркс и Фр. Энгельс, «Коммунистический манифест», стр. 320. (Курсив наш. *П. П.*).
[3] Там же, стр. 319—320.
[4] К. Маркс, «Нищета философии», изд. Петр. совета раб. и красн. депутатов, 1918 г., стр. 150.
[5] Там же, стр. 151.

образовании? Прежде всего необходимо отметить, что Маркс упоминает политехническое и технологическое образование одновременно. Следовательно, неправильно было бы думать, будто он, заявляя себя сторонником технологического образования, тем самым исключает политехническое образование. Тут целесообразно рассмотреть вопрос о форме и содержании образования. Когда говорят, что школа дает научно-естественную или общественно-экономическую подготовку, то здесь отмечают содержание обучения. Когда же указывают, что школа является общеобразовательной или профессиональной, обращают внимание на форму обучения, на принципы построения образования. Политехнизм есть принцип образования, тогда как технология говорит о содержании образования. Технологическое обучение как теоретическое, так и практическое может иметь место и в политехнической и профессиональной школе. Но оно не может быть одинаковым в этих школах по методу и характеру преподавания. Именно в таком смысле высказывается Маркс. У него мы не находим отождествления политехнической и профессиональной школы, когда он говорит о технологическом образовании. Он видит в них и сходство и различие. Тов. Казанский обратил внимание только на общие моменты этих школ—на технологию, и потому не заметил принципиальной разницы между принципами политехнизма и профессионализма.

Казанский не только неправильно «расшифровал» взгляды Маркса и Энгельса, но он извратил и учение Ленина по вопросам воспитания. Он приводит одно место из статьи Ленина: «О работе Наркомпроса», где Ленин, исходя из условий своего времени, высказывается против рассуждений о том, что должно быть—политехническое или монотехническое образование. Тов. Казанскому показалось, что Ленин вообще настроен против политехнического воспитания и отстаивает так называемое профессионально-политехническое образование. Это не совсем верно или, правильнее, совсем неверно. Отрицания политехнического воспитания у Ленина мы нигде не находим: наоборот, этот принцип он отстаивает самым решительным образом. «Вопрос о политехническом образовании—указывает он,—решен в основном нашей программой партии...§ 1 говорит о *политехническом образовании* до 17 лет, § 8—о «широком развитии профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста *в связи с общими политехническими знаниями* [1]. В своей недавней статье: «О подготовке рабочей силы» [2] т. Крупская приводит выдержки из еще неопубликованных заметок Ленина, где он требует немедленного перехода к политехническому воспитанию. Неужели т. Казанский не читал этой статьи? А ведь тут ясно сказано, что Ленин считал невозможным «отказаться от принципа и от осуществления тотчас *в мере возможного* образования именно политехнического и что он объявлял *«безусловным* заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию, или вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас *шагов к политехническому образованию*». Неужели эти чрезвычайно простые и понятные строки требуют еще особых комментариев? Тут и без комментариев все ясно для всякого, кто хочет итти под знаменем ленинизма. Тогда как Ленин всегда подчеркивал принципиальное значение политехнического образования, т. Казанский так растолковал мысли нашего вождя, что он (наш автор) на основе этого толкования пришел к отрицанию политех-

[1] В. Ленин, «Социалистическая революция и задачи просвещения». Статьи и речи, «Раб. просв», Москва, 1924 г., стр. 64.
[2] «Правда», 5 октября 1928 г., № 232.

нического воспитания и тем самым стал на путь ревизионизма. Наряду с признанием принципа политехнического воспитания Ленин отстаивал для известных типов школ профессионально-политехническое образование. Но что это доказывает? Это доказывает то, что даже профессиональное образование Ленин хотел пропитать известным ленинизмом политехнических знаний, чтобы каждый ремесленник, оканчивающий советскую школу, «имел политехнический кругозор». «Переход от общего политехнического к профессионально-политехническому образованию с 17 до 15 лет» он считал временной мерой, рассматривая это, «как «практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением страны». То, что Ленин при известных условиях допускал для старшей ступени образования, у т. Казанского превратилось в основной принцип построения всей системы народного просвещения. Не отрицая необходимости профессионального образования на протяжении известного этапа исторического развития нашей страны, марксистская педагогика все-таки считает одним из важнейших принципов воспитания *политехнизм*, который кладется в основу советской школы и который окончательно восторжествует в ближайшем будущем при условиях индустриализации Советского Союза и реконструкции техники нашей крупной промышленности.

Минск *П. ПАНКЕВИЧ.*

ТРЕБОВАНИЕ ЖИЗНИ

(К партийному совещанию по народному образованию)

Жизнь предъявляет жесткие требования. Она не шутит. Если партия выдвинула серьезнейшие и сложнейшие задачи по работе в деревне, то нужно привести в движение все отдельные большие и маленькие механизмы, чтобы они служили проведению в жизнь основной генеральной линии нашей партии, чутко прислушивались к биению партийного пульса и своевременно перестраивались в нужном направлении. Если работа всех винтиков государственного аппарата и советской общественности не будет подчинена этому основному требованию, успехи осуществления основных задач будут находиться под сомнением.

Разрешение зерновой проблемы—насущная задача дня. Решение этого вопроса возможно на основе реконструкции сельского хозяйства, подведения под него научно-технической базы.

Генеральная линия нашей партии по работе в деревне формулирована XV партсъездом так: «*В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне*». Это основное.

Задача подъема индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, как задача *на ближайший период*, не меняет этой основной установки, а наоборот подчеркивает важность ее и необходимость скорейшего ее проведения и уделения ей наибольшего внимания партии.

Совершенно ясно, что разрешить окончательно вопросы зерновой проблемы, вопросы создания устойчивой продовольственной и сырьевой базы для промышленности—индустрии, вопросы правильного соотношения в темпе развития индустрии и сельского хозяйства,—мы сможем

только *на основе крупного коллективного хозяйства*, построенного на научно-технической базе. Реконструкция сельского хозяйства в конечном итоге мыслит не крестьянина-единоличника-культурника, применяющего в своем хозяйстве плуг, сеялку, ведущего травопольное хозяйство, *а крестьянина-колхозника с тракторной обработкой земли, комбинатами и т. д.* На этот путь мы встали. Он не усыпан розами. На каждом шагу встречаются такие трудности, которые приходится преодолевать длительной упорной работой. Помимо того, что приходится иметь дело с недостатками нужного производственного оборудования, отсталостью и некультурностью населения, ломкой десятками и сотнями лет сложившихся бытовых и хозяйственных устоев,—нам приходится наталкиваться на трудности и другого порядка, которые вытекают из самого существа нового строительства.

Первое—это то, что мы взялись за разрешение совершенно новых задач, ничьим опытом не имеем возможности воспользоваться, прокладываем новые тропы по неизведанным местам, причем практически-то эти тропы должен прокладывать наш полуграмотный, а подчас и совсем неграмотный крестьянин.

Второе—научно-теоретически все эти вопросы мы обосновали, обосновали вполне правильно, но людей, могущих эту научную теорию практически осуществлять на деле, мы не создали. Младший и средний комсостав сельского хозяйства, работающий непосредственно в деревне в лице агрономов, землеустроителей, зоотехников и пр., не приспособлен в основном к выполнению требований, предъявленных задачами партии к настоящему моменту.

Мы имеем такие печальные факты, когда основная масса наших землеустроителей и агрономов, подготовленных уже в наших советских учебных заведениях, не знает основных установок партии в вопросах, которые они сами разрешают практически, когда эти землеустроители и агрономы считают, в лучшем случае, формально выполнить свою работу, не впутываясь в политику (это дело других людей (?!), а в худшем, и это очень часто, смыкаются с кулачеством и проводят свою работу в интересах кулачества, против бедноты.

Многие из них не понимают сущности коллективизации сельского хозяйства, стоят в стороне от вопроса, которым живет сейчас деревня. Очень часты случаи, когда эти «командиры» сельского хозяйства пытаются вести армию по пути отступления: доказывают крестьянам, что коллективизация не имеет никаких перспектив, что это безрассудная выдумка коммунистов, что в других местах колхозы уже разваливаются, и пр. и т. д.

А разве мало таких агрономов, которые растерялись перед новыми задачами и более жесткой классовой линией в деревне. Они считают, что только в кулацких хозяйствах, которые они до сих пор обслуживали, имеются условия для применения их агрономических знаний и постановки ряда опытов, что в середняцких хозяйствах этих условий уже нет, не говоря уже о бедняцких хозяйствах.

О колхозах они умалчивают, или отделываются рядом скептических замечаний о неустойчивости, «новизне» этого дела и пр.

Какие же задачи стоят сейчас перед нами в этой части в связи в общими задачами реконструкции сельского хозяйства, в связи с усиливающимся темпом коллективизации сельского хозяйства?

Задача первая—иметь не «аполитичного» агронома, землеустроителя и других средних командиров сельского хозяйства, а специалистов-общественников, приспособленных к проведению практически в жизнь

задач по переустройству сельского хозяйства на основе коллективизации.

Иметь руководителей, понимающих сущность нашей классовой политики в деревне, готовых проводить ее не за страх, а за совесть,—руководителей, внутренний уклад которых основывался бы на коллективизме, на понимании значения и практического осуществления лозунга партии *«к крупному коллективному хозяйству»*.

В ближайшие же годы (а кое-где и сейчас уже стала) станет большая задача обеспечить большое количество наших коллективных хозяйств своими специалистами-агрономами.

Задача вторая—помимо специалистов нужно иметь кадр крестьян-культурников с известной теоретической основой, в размере хотя бы школы крестьянской молодежи.

Но культурников не вообще, а культурников-организаторов и руководителей коллективного движения в деревне.

Задача третья—перестроить мозги наших деревенских партийно-советских и кооперативных работников в направлении выполнения задач, поставленных XV партсъездом по работе в деревне, и перехода на новое содержание и методы работы в связи с теми задачами работы в деревне, которые выдвигаются усилением темпа социалистического переустройства деревни.

Все эти задачи сейчас стали очень остро. В разрешении их мы оказались в хвосте событий. Органы Наркомпроса проявили здесь известную толстокожесть. Решения XV партсъезда должного воздействия на них не оказали, до живого места еще не дошла директива съезда.

Жизнь требует значительного пересмотра программ и постановки работы в сельскохозяйственных учебных заведениях—техникумах, ШКМ, и СПШ. На местах это чувствуется особенно сильно.

Иркутская окружная партийная конференция отметила это положение в своих решениях:

«8) Поставить на очередь вопрос подготовки специалистов для колхозов (агрономов, трактористов и др.) из среды самих колхозников. Окружкому ВКП наметить по этому вопросу практические мероприятия.

Поставить в соответствующих организациях вопрос о пересмотре программ с.-х. учебных заведений и СПШ в сторону приспособления их к новых задачам работы в деревне в связи с усилением коллективизации сельского хозяйства».

Программы этих учебных заведений в настоящем их виде не удовлетворяют требований текущего момента. Они устарели и требуют значительной переработки. На самом деле СПШ II ступени готовит партийных, советских, кооперативных работников для деревни. Эти работники непосредственно сталкиваются с вопросами колхозного строительства. Между тем в программах СПШ коллективизация сельского хозяйства отсутствует.

СПШ должна готовить практического работника для деревни (в с.-х. районах); с.-х. техникумы—агрономов, землеустроителей-коллективистов. ШКМ—крестьянина-общественника, непосредственного организатора и руководителя колхозного строительства.

Под этим углом зрения должны быть переработаны и программы и постановка самой работы этих учебных заведений. За эту работу органы народного образования должны взяться сейчас же. В частности партийное совещание по народному образованию должно будет этим вопросом серьезно заняться.

Иркутск *МИХ. КОПЫЛОВ*

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ СЕМИЛЕТКА И ЗАДАЧИ КЛАССОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ РАБОЧИХ

Наши задачи в области воспитания и образования детей рабочих определяются ведущей ролью пролетариата в борьбе за коммунизм и теми конкретными задачами, которые выдвигает данный этап борьбы.

Пролетариат является господствующим классом в нашей стране. Овладев экономической и политической властью, он перестраивает всю жизнь на социалистических основах. Темп и успешность этого дела находятся в прямой зависимости от того, в какой степени удастся пролетариату идеологически овладеть огромными массами трудящихся. В «Архиве Маркса и Энгельса» мы находим по этому вопросу следующее:

«Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями, т. е. класс, являющийся господствующей материальной силой общества, является в то же время его господствующей духовной силой. Класс, могущий распоряжаться средствами материального производства, располагает в то же время, благодаря этому, средствами духовного производства, так что, благодаря этому, он господствует в то же время в общем над мыслями тех, у которых нет средств для духовного производства. Индивиды... поскольку они господствуют в качестве класса... делают это всеми средствами, т. е. господствуют, между прочим, в качестве мыслящих существ, в качестве производителей мыслей, регулируя производство и распределение мыслей своего времени, и, значит, их мысли являются господствующими мыслями эпохи» [1].

Итак, рабочий класс должен явиться регулятором «производства и распределения мыслей» нашего времени, эпохи диктатуры пролетариата. Это значит, что нам нужно в ближайшие годы не только выдвинуть из рядов рабочего класса достаточное количество людей средней и высшей квалификации на все командные высоты общественно-политической и экономической, культурной и научной жизни страны, но, что рабочий класс всей своей массой должен подняться на высшую ступень пролетарской культуры, чтобы не только политически и экономически, но и идеологически охватить своим влиянием широчайшие массы трудящихся.

Если с этой точки зрения расценить то, что мы имеем сейчас в обслуживании детей рабочих школой,—нужно признать, что мы недостаточно внимания уделяем этому основному участку нашего культурного фронта.

В самом деле. Класс—диктатор, класс—гегемон не обслужен даже школой I ступени на 100%. Нередки случаи отказов в приеме детей рабочих в эти школы на окраинах городов. Рабочие торфразработок, рудников, шахт, далеких окраин во многих случаях вовсе не обслужены даже начальной школой.

Но 4-летняя школа совершенно недостаточна и не удовлетворяет широчайших масс рабочих. Об этом активно заявляют они на своих собраниях, на пленумах и съездах профсоюзов и других организаций. Рабочие требуют для своих детей семилетней школы, которая должна стать общедоступной в ближайшие же годы. Ею должна стать фабрично-заводская семилетка.

[1] «Архив Маркса и Энгельса», том 4, стр. 230.

Как протекает развитие этой школы?

В какой степени она удовлетворяет классовым задачам воспитания детей?

Впервые вопрос о фабрично-заводской семилетке был поставлен на всероссийской конференции по вопросам повышенного образования в 1925 г. Два проведенных в 1926 и 1927 гг. специальных всероссийских совещания по вопросам строительства ФЗС выявили установку этого типа школы и основные пути ее развития. В настоящее время по РСФСР сеть ФЗС состоит из 150 школ. Развитие сети шло следующим образом: в 1925 году было 2 фабрично-заводских семилетки, в 1926/27—25 ФЗС, в 1927/28—92 ФЗС. На 1928/29 г. запроектировано—175 ФЗС. Из них открыто в настоящее время 150. По отраслям производства они распределяются так:

СЕТЬ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ СЕМИЛЕТОК ПО ПРОИЗВОДСТВАМ

ТИП ПРОИЗВОДСТВА	Число школ		
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Металлообрабатывающее	10	30	50
Текстильное	5	28	39
Химическое	3	7	8
Деревообдёлочное	3	5	6
Копи	1	3	8
Бумажное	—	3	3
Стекольно-фарфоровое	1	6	7
Нефтяное	—	2	2
Сахарное	—	1	3
Табачное	—	1	1
Кожевное	—	1	5
Электростанции	2	2	4
Цементное	—	2	4
Неизвестных	—	1	1
Итого ФЗС.	25	92	150

В первый год своего развития, как видно из таблицы, ФЗС создавались преимущественно при металлообрабатывающих заводах, во второй—при текстильных фабриках, а в текущем учебном году наиболее быстрый рост ФЗС отмечается при заводах металлопромышленности.

По отдельным губерниям и областям сеть ФЗС развивается следующим образом:

СЕТЬ ШКОЛ ФЗС ПО ОБЛАСТЯМ (ГУБЕРНИЯМ)

НАЗВАНИЕ ГУБЕРНИЙ	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Архангельская	1	2	2
Брянская	1	4	6
Владимирская	—	9	10
Вотская область	1	1	1
Вятская	1	1	2
Дальневосточное ОНО	—	—	3
Ив.-Вознесенск	—	1	8
Калужская	—	1	1
Костромская	1	3	3
Карелия	—	2	2
Курская	—	1	1
Киргизская область	1	1	1
Ленинградская область	2	3	6
Московская губерния	3	7	10
Нижегородская	2	4	5
Пензенская	1	1	2
Псковская	1	1	1
Рязанская	—	1	4
Самарская	1	2	2
Саратовская	—	2	4
Сталинградская	1	2	2
Сев.-Двинская	1	1	1
Сев.-Кавказский	3	10	11
Сибирь	—	7	7
Тамбовская	—	1	1
Тульская	1	1	2
Тверская	—	4	5
Уральская область	3	14	40
Ярославская	—	4	4
Ульяновская	—	1	3
Итого	25	92	150

По данным развития сети ФЗС за 3 года трудно, конечно, делать определенные выводы. Все же мы наблюдаем известную плановость в развертывании ФЗС в Брянской губ., на Урале, на Северном Кавказе, в Нижегородской, Костромской губерниях. Этого нельзя сказать об Иваново-Вознесенской губернии, где совершенно не было проявлено внимательного отношения к этому делу в течение первых двух лет и лишь на 1928/29 г. намечено к реорганизации 8 школ. Нельзя признать нормальным развитие сети в городе Ленинграде, где намечено к преобразованию лишь 6 школ повышенного типа. То же нужно сказать и о Московской губернии.

Можно ли вообще считать такой темп развития ФЗС удовлетворительным?—Конечно, нет.

ФЗС должна стать в ближайшие годы общедоступной школой для детей рабочих. Вся система фабрично-заводского ученичества должна перейти на базу ФЗС. Об этом имеется ряд постановлений по линии ВСНХ. Это отмечено в резолюциях VII съезда профсоюзов и неоднократно подтверждалось ЦК Комсомола. Темп развертывания ФЗС должен соответствовать тем задачам, которые выдвигаются в связи с рационализацией подготовки массовой квалифицированной рабочей силы, в связи с постановлениями партии о продвижении рабочего молодняка в техникумы и вузы, об овладении рабочим классом командных высот в науке и технике в нашей стране.

Но дело не только в количественном составе сети ФЗС. Об этом будет еще речь впереди. Совершенно неудовлетворительно материальное положение этих школ. Фабрично-заводские семилетки — школы многокомплектные, с множеством параллельных групп. Так, в 22 ФЗС имеется 293 группы, т. е. в среднем по 13 групп на школу. Имеются ФЗС-фабрики, насчитывающие свыше 2 тысяч учащихся (при текстильной фабрике «Красный Перекоп» в Ярославле—2 600 учащихся, при заводе «Югосталь» в Таганроге—1 200 учащихся). В среднем же ФЗС насчитывает 500—600 учащихся. Преобладают младшие группы ФЗС. Начиная с 5-й, число старших групп быстро падает, так, 293 группы в 22 ФЗС распадаются следующим образом:

групп	1-х	ступени	156
»	5-х	»	68[1]
»	6-х	»	39
»	7-х	»	30

Падает не только число старших групп. На ряду с этим мы наблюдаем снижение и числа детей рабочих в этих группах. Так, если по I ступени дети рабочих составляют 80—90% всех учащихся, то в старших группах этот процент падает до 45—50 (в среднем). В отдельных случаях имеются колебания в ту или в другую сторону.

Кто выбывает из школы до ее окончания? Почему выбывает? Анализ этого явления показывает, что отсеиваются преимущественно дети низкооплачиваемых и многосемейных рабочих. Выбывают ребята, которые переходят в фабзавучы, но не только эти. Значительный процент ребят выбывает из школы задолго до того, как они по своему возрасту могут попасть на производство. Это объясняется тем, что рабочие не имеют возможности содержать своих детей, снабдить необходимой одеждой,

[1] Пятые группы пополняются еще и за счет ребят, окончивших ближайшие школы I ступени.

обувью, учебными пособиями—с одной стороны, с другой—старшие дети, особенно девочки, нужны дома, как няньки, ухаживающие за своими младшими братьями или сестрами.

Отсеивается значительное число детей и по неуспеваемости. Характерно, что процент неуспевающих детей в фабричных школах выше, чем в деревенских.

По текстильным районам в школах I ступени города 13%, а в старших группах 14% второгодничества, против 10% и 11% в деревне. Исключительно тяжелые материальные условия учащегося из рабочей семьи, большие обязанности по обслуживанию домашних, частые пропуски из-за недостатка одежды и обуви, отсутствие дома помощи в учебных занятиях, недостаток в учебных пособиях—все это крайне неблагоприятно влияет на его успеваемость и ведет к второгодничеству, к переросту и отсеву.

Несколько благополучнее обстоит в районах металлообрабатывающей промышленности. Сказываются лучшие материальные условия и более высокий культурный уровень металлистов.

Неуспеваемость и второгодничество детей рабочих вызывается еще и тяжелыми материальными условиями, в которых находятся фабричные школы. Огромное большинство школ помещаются в совершенно неприспособленных зданиях, перегруженных до отказа, работают в 2-3 смены. Здания изношены, без минимальных норм света и воздуха. Отсюда большая заболеваемость, слабое здоровье и понижение работоспособности ребят.

Фабричные школы повышенного типа возникали преимущественно за годы революции. Оборудование их лишь немногим пополнилось в сравнении с тем, что они имели, как начальные школы до революции, из которых они в большинстве своем развернуты. Нагрузка на 1 учителя часто доходит иногда до 50 учеников и больше. А в рабочих районах, особенно на окраинах города, в поселках, в горняцких районах процент учителей с высшим специальным образованием очень низок, доходит до 5%. Тяжелые условия работы затрудняют подбор работников с достаточной квалификацией.

И эти отрицательные явления, естественно, сказываются на успеваемости и ведут в конечном счете к отсеву детей низкооплачиваемых рабочих.

Отсев детей рабочих из школы, особенно подростковой части их, объясняется также и тем, что школа не дает ребятам жизненно-практической подготовки. Отсутствие мастерских, кабинетов, лабораторий вынуждает школу вести занятия словесным путем. Рабочие подростки нуждаются в совершенно иных методах работы. Обучение на живом, конкретном материале, действии—применять свои способности, которые потребовали бы не только приложения умственных, но и мускулатуры всего тела—более привлекало бы рабочих подростков. Школа же учебы не может удовлетворять, отталкивает от себя учащихся и они оставляют ее до окончания.

Есть еще одна существенная причина неуспешности детей беднейших рабочих. Ребята приходят в школу часто с недостаточным запасом знаний и представлений, свойственных данному возрасту. Занятость обоих родителей, а часто всех взрослых членов семьи на производстве и ряд неблагоприятных домашних условий задерживает развитие детей. Дошкольные же учреждения в фабричных районах не охватывают всех детей. Нулевые группы при школах, которые смогли бы заменить отсутствующее дошкольное воспитание, созданы лишь в единичных случаях.

Все описанные явления постепенно и очень медленно изживаются в фабрично-заводских семилетках. Число старших групп начинает расти. Горячие завтраки, стипендии, помощь одеждой и обувью, улучшение условий работы школы постепенно уменьшают отсев детей низко оплачиваемых слоев рабочих. Там, где эти меры, хотя бы в скромных размерах, начинают проводиться—они быстро дают определенные положительные результаты. Но беда в том, что проводятся они в совершенно недостаточных размерах. Со стороны Наркомпроса на стипендии для учеников ФЗС отпущено в настоящем году 30 000 рублей. Размер каждой стипендии установлен в 45 рублей в год. Ассигнованная сумма НКП позволяет оказать помощь 666 уч-ся. Если исходить из средней нагрузки одной ФЗС в 600 уч-ся, то общее число уч-ся, охваченных 159 ФЗС, составит 90 000 человек, а число детей рабочих—63 000 человек, определяя в среднем в 70% состав детей рабочих. Если считать минимальный состав нуждающихся в стипендиальной помощи учащихся ФЗС в 15%, то это составит в 150 ФЗС—9 450 детей рабочих, а сумма, ассигнованная Наркомпросом на стипендии, позволит удовлетворить лишь 7% из них. Что же делается на местах для обеспечения этих детей?

Мало, очень мало. Горячие завтраки начинают прививаться за счет общественных средств, но большинство ФЗС горячего питания еще не имеют. Материальное положение ФЗС слишком медленно улучшается, как в отношении школьных зданий, так и оборудования. Со стороны Наркомпроса отпущено на строительство ФЗС 2 600 000 руб., на кабинеты и мастерские—300 000 руб.—это покрывает лишь ничтожный процент нуждаемости ФЗС. Ряд распоряжений правительства о включении строительства школьных зданий в план рабочего строительства, постановление ВСНХ о помощи хозорганов в оборудовании ФЗС, широкая кампания, развернутая комсомолом по трудофикации ФЗС—все это должно в ближайшее время вызвать некоторый сдвиг в этом деле. Но всего этого слишком недостаточно еще. Строительство фабрично-заводских семилеток не встречает достаточного внимания со стороны местных органов, особенно таких центров, как Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск. В самом деле. Разве можно считать достаточной сеть в 6 ФЗС для Ленинграда или для Московской губернии с их широкой сетью школ повышенного типа? А ведь только 15% всех ФЗС созданы путем развертывания школы I ступени в семилетку. Вся остальная масса ФЗС создана путем соответствующего преобразования школ повышенного типа—семилеток, девятилеток, школ II ступени.

Школы II ступени сохраняют последние две группы, как профконцентр под ФЗС. Таких профконцентров имеется 20, т. е. 13,3% всех ФЗС. имеют под собой профконцентр. Но дело не только в этом. Основная база та, что наличная сеть ФЗС лишена необходимых условий для работы—трудовой базы, соответствующих материальных и педагогических условий, нулевых групп и т. д. и т. п.

А вместе с тем уже сейчас со всей остротой встает вопрос о переводе всей системы профобразования, и в первую очередь фабзавуча, на базу ФЗС.

Рост нашей индустриальной промышленности, ее реконструкция и рационализация вносят большие изменения в систему подготовки массовой квалифицированной рабочей силы. В этой области проводится в настоящее время большая работа. Как бы ни разрешился этот вопрос,одно ясно уже и сейчас: базой этой системы должна стать фабрично-заводская семилетка. Установка ФЗС должна быть четко согласована с задачами

подготовки массовой квалифицированной рабочей силы. Стихийный процесс массового ухода рабочих подростков из разных групп семилетки на производство—в школу ФЗУ, в бригадное и индивидуальное ученичество, в профшколу или просто на биржу труда, должен быть приостановлен и отведен в русло организованного их перевода в ФЗУ, профшколу или техникум. Нужно регулировать контингенты выпусков из ФЗС и согласовывать их с приемными нормами профтехнических учебных заведений, переводимых постепенно на базу ФЗС.

Перед нами стоит задача регулировать не только подготовку массовой квалифицированной рабочей силы, но и подготовку работников средней и высшей квалификации, главным образом, из рядов рабочей молодежи. Необходимо поэтому установку ФЗС согласовать и с задачами продвижения рабочих подростков в техникумы и вузы. (В последние через профконцентр, техникум или специальные курсы).

Все эти положения должны найти практическое выражение в постановке педагогической работы в ФЗС. Как база для фабзавуча ФЗС на протяжении всех годов обучения в определенной системе должна дать учащимся производственно-трудовую подготовку в политехническом ее выражении.

Провал, который существует сейчас между общеобразовательной школой и системой подготовки рабочей молодежи, очень больно бьет по рабочей молодежи. Недостаточная, ни по объему, ни по характеру, общая подготовка, отсутствие производственно-трудовой подготовки затрудняет изучение специальности и ставит в безвыходное положение производственной беспризорности ту часть рабочей молодежи, которая по окончании семилетки не попадает ни в профучебное заведение, ни в профконцентр. ФЗС не может и не должна давать рабочим подросткам специальности. Это дело дальнейшего их обучения в профучебном заведении. Но ФЗС должна дать им достаточно обширную политехническую подготовку, которая включала бы не только производственную ориентацию, но и достаточную трудовую подготовку в той или иной отрасли труда, и тем самым облегчила бы рабочему подростку включение в практическую жизнь.

Как школа, подводящая основную массу рабочих подростков к дальнейшему образованию в средних и высших учебных заведениях—ФЗС должна дать учащимся такой объем знаний, который облегчил бы их беспрепятственный переход в эти учебные заведения и успешную работу в них.

Производственно-трудовая подготовка, которую рабочие подростки получат в ФЗС, значительно облегчит им работу в среднем и высшем учебном заведении, особенно техническом, и поставит их в преимущественное положение в отношении остальной, поступающей в техникумы и вузы, молодежи. Педагогический процесс в ФЗС должен поэтому включить работу учащихся в школьных мастерских, в кабинетах и лабораториях, в цехах завода, в рабочем клубе, в пионерском отряде, общественно-полезную работу учащихся, направленную на борьбу с некультурностью, с косностью и пережитками, на поддержку социалистического строительства и т. д.

Как обстоит с производственно-трудовой базой ФЗС? Мастерские имеют лишь 50% всех ФЗС, кабинеты и лаборатории—около 30%, рабочие комнаты—15%. Мастерские преобладают по дереву и металлу. Механизированные мастерские имеются лишь в единичных случаях. Оборудованы мастерские и кабинеты в преобладающем большинстве школ

недостаточно, по сравнению с минимальными нормами Наркомпроса.

Педагоги ФЗС довольно интенсивно изучают производство, пытаются иногда с большим, иногда с меньшим успехом строить свой курс на производственном материале, пытаются комплексировать педагогический процесс вплоть до охвата в комплексе труда. С педагогической и с политехнической стороны нельзя выдержанно ставить труд при отсутствии достаточно квалифицированных преподавателей по труду. В большинстве ФЗС постановкой труда руководит мастер, рабочий-специалист в данной отрасли труда, но не имеющий ни теоретической, ни педагогической подготовки.

Как обстоит дело с общественно-политической подготовкой в ФЗС? Решения XV съезда партии и последующих пленумов ЦК со всей остротой подчеркивают необходимость проведения более четкой, более определенной и решительной классовой линии во всей работе по воспитанию подрастающих поколений. Мы не можем удовлетвориться тем положением, которое сейчас имеем в фабрично-заводских школах и в частности в ФЗС. Характерным признаком здесь является постановка пионерработы в них. Каковы данные в отношении числа пионеров и комсомольцев? В Костромской фабрично-заводской семилетке им. «X годовщины Октября» пионеры и комсомольцы составляют 24,5% всех учащихся. Возрастной состав ребят в фабричных школах несколько выше нормы и, следовательно, младшие группы незначительно лишь влияют на снижение этого процента. В самом деле, если отбросить младшие группы I ступени, то процент пионеров и комсомольцев в последних 4-х группах этой школы, начиная с 4-й, где обучаются подростки не моложе 12-ти лет, повышается лишь до 27,2% всех учащихся, т. е. на 2,7%. То же явление мы имеем, например, в школе, обслуживающей детей рабочих текстильной фабрики «Заря социализма» в Ярославской губ., где пионеры и комсомольцы составляют в пяти старших группах 31,4%, а в I ступени пионеры составляют 24,5% всех учащихся.

В фабричных школах Владимирской губернии,—Собинской, Карабановской пионеры и комсомольцы составляют 22% всех учащихся. То же и в других фабрично-заводских школах. Средний процент пионеров и комсомольцев в этих школах в 25—26% нельзя признать достаточным.

Общественная активность ребят, которая является основным нервом фабричной школы, носит большей частью формальный характер. Ребята помогают, например, провести перевыборы советов, пишут и разносят повестки и даже организуют уголки для малышей, чтобы освободить матерей-работниц на время выборов. Это хорошо, но ребята не вникают в те вопросы, в те лозунги, которые выдвигаются в выборной кампании. Ребята не осмысливают самого существа, содержания выборов, не осознают, что и они могут организованно выступить со своими запросами и требованиями, включить свои пункты в наказ вновь избранным членам советов. Или, например, в области интернационального воспитания—ребята охотно откликались на призыв помощи детям английских горняков, горячо солидаризировались с детьми Китая, но были случаи, когда тут же у себя в школе они издевались над «китайченком» и «жидом».

Насколько в американской школе каждый момент так называемого гражданского воспитания имеет узко-утилитарную индивидуалистическую направленность, настолько общественная работа учащихся нашей школы лишена той жизненно-практической направленности, которая сделала бы ее понятной и естественной для соответствующего возраста детей. Узкий американский индивидуалистический утилитаризм для нас

неприемлем, как основа воспитания, но и абстрактность и оторванность общественной работы учащихся от жизненных интересов детского коллектива выхолащивает и лишает ее всякого воспитательного значения. Чем другим можно объяснить то, что, дети горячо берутся за ликвидацию неграмотности взрослых и оставляют без внимания своих отстающих товарищей или—с большим подъемом участвуют в общем субботнике по очистке общественного сада и не замечают запущенности, грязи у себя на школьном дворе, в школьном помещении?

Учащиеся ФЗС не втянуты в строительство своей школы, не знают ее задач, хотя ведут очень разнообразную активную общественную работу. А ведь основное условие правильно поставленного педагогического процесса—это повседневное, активное и сознательное участие самих ребят в нем. Получается вреднейшая двойственность в воспитании: активность в работе вне школы, пассивность и формализм в самой школе.

Фабрично-заводская семилетка должна стать, как и школа ФЗУ, органическим звеном заводского организма. Только тогда весь педагогический процесс, в том числе и общественная работа учащихся получит правильную классовую направленность, цельное содержание.

Связь ФЗС с заводом или фабрикой, при которой она находится, устанавливается с большим трудом. Серьезным препятствием к этому является многокомплектность ФЗС и недостаточно рациональное использование школами ученических экскурсий на производство. Основная же причина заключается в непонимании со стороны администрации завода тесной связи строительства ФЗС с задачами подготовки квалифицированной рабочей силы. Пока перевод школ ФЗУ на базу ФЗС не будет конкретно поставлен ВСНХ и профорганами перед заводоуправлениями—ФЗУ не будет находить с их стороны достаточного внимания и содействия. Постановление президиума ВСНХ по этому вопросу носит слишком общий характер, чтобы иметь достаточное практическое значение. Тот факт, что и сейчас в ряде случаев рабочие подростки—учащиеся старших групп ФЗС—получают доступ в цеха завода для непосредственной работы у станков и в лабораториях завода, что педагогический коллектив ФЗС получает помощь со стороны технических сил и квалифицированных рабочих при изучении завода и при проведении ученических экскурсий,—помощь в оборудовании мастерских—показывает, что заводоуправление имеет возможность во многом помочь ФЗС. Между ФЗС и школой ФЗУ нет еще необходимой согласованности ни в программах, ни в методах работы, нет еще необходимой преемственности, которая обеспечила бы организованный перевод учащихся из ФЗС в ФЗУ, с учетом интересов и наклонностей рабочих подростков. И в этом вопросе основным препятствием является отсутствие четкой линии и плана со стороны ВСНХ по вопросу о переводе ФЗУ на базу ФЗС.

Не только широкие интересы социалистического строительства, но и вопросы воспитания и образования детей, которые волнуют рабочего не меньше, чем забота о хлебе—со всей резкостью ставят перед нами вопрос о строительстве фабрично-заводской семилетки, как общедоступной школы для детей рабочих. А вместе с тем и хозяйственные и профсоюзные организации и даже органы ОНО оставляют этот вопрос в тени. Усилия одного комсомола здесь явно недостаточны. Такое положение дела воспитания и образования детей рабочих дольше нетерпимо. Нужен резкий поворот в сторону его улучшения. Строительство ФЗС должно стать ударной работой ОНО на ближайший период, вокруг которого они должны организовать всю рабочую общественность. В связи с предстоящим парт-

совещанием по народному образованию нужно фиксировать внимание партийных, профсоюзных и других организаций на вопросе воспитания и образования детей рабочих, нужно добиться их активного участия в строительстве ФЗС. Нельзя дольше медлить с этим делом. Нельзя проводить уравнительный принцип в отношении ФЗС. Нельзя оставлять вопрос о ФЗС в тени без того, чтобы уже в ближайшее время это не создало значительных трудностей в социалистическом строительстве.

Р. ХАРИТОНОВА.

ЗАДАЧИ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И ДЕТДОМ.

(К партсовещанию по вопросам народного образования)

«В республике не должно быть обездоленных и беспризорных».

На двенадцатом году революции детская беспризорность в нашей стране все еще существует. Это тяжелый факт в нашей советской действительности.

Многое сделано и достигнуто за одиннадцать лет на участке борьбы с детской беспризорностью, многое (и самое тяжелое) осталось уже позади. Но огромные усилия потребовались от советской власти и общественности, чтобы пройти и победить только на первых самых мучительных этапах борьбы с беспризорностью. На строительство на этом участке мобилизованы были громадные средства и силы.

В области социального воспитания и просвещения наших детей главное внимание и заботы были проявлены по отношению к беспризорным детям, оторванным от нормальных условий человеческого бытия, обреченным губить лучшую пору детства и юности в жестокой борьбе на улице просто за право жить.

Ни одно государство в мире не проявляло и не проявляет столько действительных забот о детях (в первую очередь беспризорных), как советская власть с первых же дней своего существования. В итоге восстановления, развития и укрепления экономики страны, улучшения и повышения материального и культурного уровня рабочего класса и крестьянства и героических усилий правительства и советской общественности мы имеем налицо огромные достижения в деле борьбы с беспризорностью. Если в первые годы по окончании гражданской войны беспризорных было миллионы, которые двигались по различным направлениям советской страны, то сейчас их имеется на улице только десятки тысяч (по данным переписи 1926 года беспризорных в городских поселениях насчитывалось 70 тысяч).

Результаты работы последних лет (в 1927/28 г. устроено 26 тысяч ребят с улицы) говорят с несомненностью о создании реальных предпосылок для постановки вопроса о полной ликвидации детской беспризорности (особенно уличной) в ближайший период времени. Уличная беспризорность лишена уже признаков массового явления.

Большие достижения в деле борьбы с беспризорностью при самой строгой оценке неопровержимы.

Враги советской власти, враги рабочего класса распространяют о беспризорности у нас всякие небылицы. Пусть клевещут. Мы же твердо знаем, что в этом деле продвигаемся вперед, что количество беспризорных непрерывно с каждым годом уменьшается и будет уменьшаться еще быстрее в связи с общими успехами социалистического строительства в стране. Главное—найдены пути к перевоспитанию беспризорных детей. Детские дома за 11 лет их существования, как массовых учреждений, проделали огромную работу по хранению жизни обездоленных детей. Детские дома за последние годы вернули в ряды трудящихся десятки тысяч юношей и девушек, ставших, благодаря детдому, на рельсы здоровой трудовой жизни. Не мало из воспитанников детских домов в настоящее время работают на фабриках, заводах, в профессиональных, партийных и, особенно, комсомольских организациях, как активные общественные работники. Не мало их учится в ФЗУ, техникумах, вузах. (Общее число выпущенных в 1927/28 году составляет 25 тысяч, из которых около 5 тысяч подростков детдомов определено в профобровские учреждения).

Теперь стали бытовым явлением факты выхода беспризорных, ютившихся подолгу в трущобах, притонах, котлах, через детдом в производство (на фабрику и завод), в сельское хозяйство, в школы профобра, в артели.

Внутреннее содержание работы детдомов объективно отодвигалось часто на второе место, но, в общем, удовлетворяло основной задаче борьбы с беспризорностью. Детские дома в труднейших условиях, при постоянной материальной необеспеченности, часто в нужде и голоде, осуществляли не только дело призрения детей, но и трудное дело воспитания их в духе требований и задач советского государства. Около 80% всех детей детских домов—пионеры и комсомольцы, почти все 100% обучаются в школах. Последний период существования детдомов характеризуется значительными успехами в деле организации трудовой подготовки своих воспитанников. Шаг за шагом, год за годом они добиваются все большего осуществления этого основного принципа социального воспитания в своей работе.

В настоящее время детдома насчитывают тысячи мастерских, из которых немало с механическим оборудованием и с значительной пропускной способностью. В сельхозах детских домов больше 10 000 гектаров обрабатывается силами самих воспитанников. Близко то время, когда все 100% детей детских домов будут охвачены трудовой подготовкой. (Средний процент охвата подростков трудом сейчас составляет 60% всех подростков, достигая по отдельным районам 70%. Общее количество охваченных трудом 40 тысяч подростков).

Кроме того наши детдома, первые во всем мире, проложили путь к осуществлению действительного общественного воспитания детей, достигнув в отдельных случаях очень серьезных и педагогически-ценных результатов.

Однако, несмотря на такие огромные достижения в деле борьбы с беспризорностью и охраны детства в советской республике, участок борьбы с детской беспризорностью является в настоящее время одним из наиболее тяжелых по своему состоянию, требующим исключительного внимания к себе партии, государства и общественности. Проблема ликвидации детской беспризорности еще не разрешена, трудна и сложна. Потребуется еще много усилий и работы, чтобы, использовав уже накопленный опыт работы в этой области, разрешить ее.

степени роняет ценность этой работы, понижает ее результаты и напрасно подрывает силы учителя.

Ячейки, затем, слишком мало обращают внимания на внутреннюю работу школы. Перед советской трудовой школой стоят сейчас огромной важности задачи. В атмосфере упорной классовой борьбы, развертывающейся в деревне, учителю одному чрезвычайно трудно, а временами совершенно непосильно выдержать чистоту проводимой школой классовой политики, отстоять перед явно враждебными или несознательными элементами деревни правильность принципиальных установок советской школы и программ Гуса, поставить работу школы в более или менее нормальные условия. Здесь помощь и руководство со стороны ячейки особенно необходимы.

Анализируя свои отношения с местными ячейками, учителя сами елают ряд выводов и конкретных предложений, многие из которых заслуживают внимания. Вот некоторые из этих предложений.

«Взять на учет деревенский актив, ему помогать морально, руководить заданиями и иметь точный учет работы.

Большинство членов партячеек прикрепить для общественной работы к местам и на продолжительное время, потому что до настоящего времени члены партячеек на местах проводят лишь случайную работу».

«Необходимо партячейкам больше интересоваться не только материальной стороной школы, но и всей работой.

Комсомольской ячейке ближе подойти к жизни самой школы и быть проводником школьных идей в население.

«Вопросы общественно-политической работы и другие согласовывать с учителем заблаговременно».

«Надо подыскивать работу учителю, не срывая школьного дела, чтобы не страдали дети.

Необходимо учесть всех учителей, которым можно было бы давать поручения».

«Партячейка должна определять участок общественной работы, где учитель должен работать известный промежуток времени, чтобы не разбрасывать своих сил.

Привлекать учителя на свои заседания, в целях сделать работу партячейки близкой учителю и приблизить его к партии.

Обсуждать на заседаниях партячеек планы школьной работы, дабы обеспечить при проведении их поддержку и авторитет всем мероприятиям школы.

Организовать вокруг школы общественное мнение.

Отказаться от существующего еще кое-где взгляда на учителя, как на случайного попутчика революции».

«Подвести материальную базу под общественную внешкольную работу.

Поставить дело так, чтобы общественная работа через школу оставляла материальные следы и могла подвергнуться количественному и качественному учету.

Партячейкам вовлекать учителя во внешкольную общественную работу, оказывая помощь в работе и литературой и советом, не допуская в то же время перегруженности учителей, наносящей ущерб школьной работе и здоровью учителя. Вовлекать в работу не начальническими методами.

Учителям, избранным в советы, поручать руководство культурными секциями, и не только поручать, но и требовать отчета в работе. Ячейка в совете безусловно может и должна проявить свое влияние.

Ячейкам и секретарям волкомов надо отказаться от методов командования и нетактичного отношения к учительству.

Проявлять больше осторожности в отводах учителей, работающих по выборам, борясь с отводами по мотивам личного характера.

Партячейки, по сути своей организаторской роли, сами должны пойти к учителю и использовать его в общественной работе».

Повторяем: только в том случае, когда вся партия сверху до низу, когда каждый отдельный член партии, где бы он ни был и какую должность ни занимал, проникнутся сознанием важности вопросов народного просвещения, ближе подойдут к учителю и школе, вплотную возьмутся за руководство школой и всей культурно-просветительной работой, только тогда мы сумеем сделать нашу школу подлинно советской школой, облегчить работу учителя и окончательно завоевать его.

А. МУРАВЛЕВСКИЙ

О РУКОВОДЯЩИХ КАДРАХ ПО НАРОДНОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ

(К предстоящему партсовещанию)

Интерес к делу культуры со стороны широких рабочих и крестьянских масс возрастает все больше и больше. Не проходит уже ни одного собрания, чтобы не затрагивались вопросы народного образования. Масса вносит разные предложения и пожелания. Это и понятно почему: мы в наследство от старого царского строя получили большую армию безграмотных людей, не говоря уже о низком культурном уровне вообще, а сейчас каждый рабочий и крестьянин все больше убеждается, что двигаться вперед, изживать нищету и строить социализм невозможно, если одновременно не будут разрешены и вопросы повышения культурного уровня масс.

Директива XV партийного съезда по вопросам культурной революции, так же как и по вопросам индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства, осуществляется, и в это дело все больше втягиваются рабочие и крестьяне.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) дал четкую линию на дальнейшую индустриализацию страны все с возрастающим темпом, на подъем сельского хозяйства и на повышение культуры. В связи с этими директивами обрисовываются и задачи народного просвещения. Они становятся сложней и многообразней. Ставятся ли вопросы о строительстве фабрик и заводов по последней новейшей технике, о переходе на 7-часовой рабочий день, о машинизации, о коллективизации сельского хозяйства, о поднятии урожайности—органы народного образования должны развернуть свою работу так, чтобы она содействовала скорейшему осуществлению этих важнейших вопросов социалистического строительства, шире продвигая знания и достижения новой техники в массы, подготовляя новые кадры, способные к строительству.

Многое в наших успехах зависит от того, как руководящие кадры аппаратов отделов народного образования уясняют себе поставленные

СТАТИСТИЧЕ
О СОСТАВЕ ОТВЕТРАБОТНИКОВ

СКАЯ СВОДКА № 1.
ОНО НА 15/XII 1928 ГОДА.

№ № по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ		Общее число работников	В том числе женщин.	Партстаж: До февраля 1917 г.	Партстаж: От февраля 1917 г. до октября 1917 г.	Партстаж: От октября 1917 г. до 1920 г.	Партстаж: От 1921 до 1925 г.	Партстаж: От 1925 г. и позже	Партстаж: Кандидатов	Соц. положение: Рабочих	Соц. положение: Крестьян	Соц. положение: Служащих	Возраст: От 24—29 л.	Возраст: От 30—34 л.	Возраст: От 35—39 л.	Возраст: От 40 и выше	Образов.: Высшее	Образов.: Среднее	Образов.: Низшее	Просвещ. стаж работы: Менее 1 г.	Просвещ. стаж работы: От 1—3 л.	Просвещ. стаж работы: От 3—5 л.	Просвещ. стаж работы: От 5—10 л.	Просвещ. стаж работы: От 10—15 л.	Просвещ. стаж работы: От 15 и выше	Продолж. пребывания в пос. долж.: Менее 6 мес.	Продолж. пребывания в пос. долж.: От 6 м. до 1 г.	Продолж. пребывания в пос. долж.: От 1—3 л.	Продолж. пребывания в пос. долж.: От 3—5 л.	Продолж. пребывания в пос. долж.: От 5 и выше	Примечание.
1	Зав. край-обл.-и губ-ОНО	Парт...	27	—	1	5	12	3	—	—	1	1	21	4	8	5	6	6	12	5	—	—	1	13	3	6	8	6	11	2	—	
		Бесп...	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—		
		Итого..	28	—	1	5	12	3	—	—	1	1	22	4	8	6	6	6	13	5	—	—	1	13	3	7	8	6	11	3	—	
2	Зам. зав. край-обл.-и губОНО	Парт...	25	3	1	—	10	4	1	1	4	—	15	1	8	3	5	6	8	3	—	—	3	6	1	6	10	5	7	4	1	Всего должн. 30.
		Бесп...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		Итого..	25	3	1	—	10	4	1	1	4	—	15	1	8	3	5	6	8	3	—	—	3	6	1	6	10	5	7	4	1	
3	Зав. окрОНО	Парт...	52	—	2	—	30	5	—	4	4	1	39	6	17	14	8	9	33	7	—	1	4	16	7	13	16	7	26	3	—	Всего 95 зав. окрОНО.
		Бесп...	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	
		Итого..	53	—	2	—	30	5	—	4	4	1	40	6	18	14	8	10	33	7	—	1	4	17	7	13	16	7	27	3	—	
	Итого	Парт...	104	3	4	5	52	12	1	5	9	2	75	11	33	22	19	21	53	15	—	1	8	35	11	25	34	18	34	9	1	
		Бесп...	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	1	—	
		Итого	106	3	4	5	52	12	1	5	9	2	77	11	34	23	19	22	54	15	—	1	8	36	11	26	34	18	35	10	1	

партией задачи и как широко используют общественность и ее предложения и желание помочь нам в культурной работе.

Партийное совещание по вопросам народного образования будет намечать перспективы в работе на будущее. Мимо вопросов о руководящих кадрах по народному просвещению пройти сейчас нельзя, и нам думается, что совещание должно сказать свое слово.

Что мы имеем и какие у нас больные места?

Обратимся прежде всего к цифрам. Во всех отделах народного образования от уездных и до краевых по РСФСР насчитывается до 1 000 руководящих работников (зав. ОНО, их заместители, инспектора, методисты). Кроме этого работает еще до 1 500 районных инспекторов. В центральном аппарате Наркомпроса имеется 280 руководящих работников. Таким образом на культурном фронте почти 3 000 командного состава.

Посмотрим, какова качественно эта армия.

Мы не располагаем полными данными о всех руководящих работниках ОНО и приведем данные по отдельным группам. Эти данные очень характерны и на основании их сами собою напрашиваются выводы.

Состав заведующих ОНО и их заместителей виден из следующей сводки (см. сводку № на 110 и 111 стр.).

О составе инспекторов всех отделов народного образования мы располагаем несколько устаревшими материалами (1927 г.), но они очень мало изменились и потому мы их приводим:

СОСТАВ ИНСПЕКТОРОВ ОНО В 1927 г

Инспектора губ. и окрОНО	Всего	Женщ.	Коммун.	Рабоч.	Крест.	Служ.	Образование			Практич. стаж по просвещению				
							Высш.	Средн.	Низш.	До 1 г.	До 3 л.	5 л.	5—10 л.	Свыше 10 л.
	309	34	172	16	2	291	160	133	16	77	22	31	79	100

О районной инспектуре у нас имеются весьма отрывочные сведения и по ним судить о составе невозможно. В средине февраля эти сведения будут полными и мы постараемся тогда их опубликовать.

О чем говорят наши сводки?

Прежде всего о том, что в составе заведующих отделами народного образования партийная коммунистическая прослойка представлена достаточно и слабо—среди инспекторского состава. Среди районной инспектуры она слишком даже низка и едва достигает 25%. Характерно то, что старых большевиков с большим подпольным стажем на работе в органах народного образования нет.

Работа по народному образованию еще не завоевала должного внимания среди многих наших работников и даже в наших партийных коммунистических рядах. Вот поэтому очень большая текучесть руководящих кадров в аппаратах ОНО. Приведенные выше сводки показывают, что мы имеем большой процент работников, которые работают шесть месяцев и год. Правда, в этот период было проведено районирование 3 областей и произошла смена работников. Но характерно также и то, что из бывших завгубоно никто почти после районирования не остался работать в отделах народного образования. Так, например, по Центрально-черноземной области из 4 бывших заведующих губоно остался в ОНО только один человек, по Нижне-волжской—из 3 человек тоже остался один. Данные прошлых лет также говорят о большой текучести руководящего состава ОНО.

Еще хуже дело обстоит с районной инспектурой. Тут, можно сказать, наблюдается прямо бегство. Данные обследования по Московской губернии говорят о том, что за год уходит с работы третья часть инспекторов соцвоса и половина инспекторов политпросвета. В Сибирском крае сейчас много свободных мест инспекторских и никто не идет на эту работу. Из работающих большой процент случайных людей и к делу непригодных, но заменить их невозможно: желающих итти на эту работу нет. Виноваты в этом прежде всего местные отделы народного образования, а потом уже и местные общественные организации, которые не создали нужных условий для работы районного инспектора и не создали ему авторитет.

Районный инспектор—это новый институт и стал он вводиться, когда началось административное районирование. Через этот институт мыслилось приблизить аппарат ОНО к массам и лучше поставить обслуживание просветительной сети. Опыт Северо-кавказского края, который по всем округам ввел районную инспектуру с 1924 г., показал, что институт этот себя оправдал. Однако по другим местам отделы народного образования еще держатся за старую структуру ОНО, а потому или не вводят районной инспектуры, или, если и вводят, то как опыт, относятся с предубеждением и не создают нужных условий. Вот поэтому вместо 2 500 районов-участков создано сейчас около 1 500.

Отделы народного образования да и сам Наркомпрос не занимались как следует районной инспектурой, не изучали опыта ее работы. Печать наша, можно сказать, совсем не уделяла этому вопросу внимания.

Районный инспектор должен быть прекрасным мастером. Он должен не только рассказом, но и показом помочь улучшению постановки работы на местах. К инспектору предъявляются большие требования. Может ли это выполнить тот инспектор, у которого обстановка работы ненормальна? Никогда. Данные московского обследования показывают, что инспектор сильно перегружен канцелярским делом. Рабочий же день его вообще составляет 10 часов. Очень сильно перегружен он заседательской суетней. Так, то же обследование показывает, что из 117 рабочих дней у инспектора заседаниями было занято 107 дней. Когда же вести массовую работу? Времени, оказывается, не остается.

Мы мало заботимся о повышении квалификации участкового или районного инспектора.

Коротко: у нас с районной инспектурой дело обстоит плохо. Этот участок нашего аппарата еще без общественного внимания. Надо условия работы участкового инспектора улучшить и немедленно заняться подбором кадра лучших людей. Чем скорей мы исправим недостатки на этом участке нашей работы, тем успешнее будем разрешать поставленные перед органами Наркомпроса задачи.

Во всей просветительной сети 59,6% женщин. Да и самые учреждения народного образования, особенно детские дома и школы, сталкиваются больше с работницами и крестьянками. И, несмотря на это, в аппаратах ОНО, на руководящей работе женщин находится только 8%. Процент чрезвычайно низок. Тут мы сильно отстаем.

Хотя текучесть наших руководящих кадров и большая, однако, приток новых сил в аппараты ОНО идет очень медленно. Наркомпрос сейчас имеет большие заявки от очень многих отделов народного образования на работников. Прямо стон стоит на местах: нет инспекторов, нет методистов. Просвещенская армия насчитывает уже больше 300 000 человек, а ОНО не имеют людей для замещений вакансии инспекторов. Все это происходит потому, что актив просвещенский на местах слабо изучается и продвижение рядовых работников просвещения поставлено плохо. Вместо того, чтобы выдвинуть работника массового учреждения инспектором, многие ОНО шлют заказы в Москву и требуют прислать этого инспектора «из столицы». Надо усилить работу по изучению наших просвещенских кадров, выявлять лучше актив и пополнять кадры руководящих работников отделов народного образования.

Наши аппараты ОНО нуждаются сейчас в известной части и в обновлении. Уже некоторый процент мы имеем засидевшихся людей, которым «приелась наробразовская работа», «надоело бороться за бюджет ОНО», притупилось желание строить «культурное дело». *Сейчас когда работа наша усложняется, когда отделы народного образования должны работать более напряженно, от дряблых и дряхлеющих нам надо освободить наши аппараты и как можно скорей.* Усилить надо привлечение новых работников в аппараты ОНО.

Рабочих в составе руководящих работников ОНО очень незначительный процент. Выдвиженцев рабочих в отделах народного образования почти нет. Систематически эта работа не ведется, а все делается от случая к случаю. Есть даже часть работников, которая определенно заявляет, что наши «аппараты специфичны» и выдвижение рабочих нам ничего не даст, что на производстве нет людей нужной нам квалификации. Такие заявления помимо того, что политически неверны, не выдерживают критики и на практике. Очень внушительным опровержением такого неверного заявления является обследование Московского комитета ВКП(б), которое показало, что в составе рабочих на производстве по отдельным предприятиям есть 10% со средним образованием. То же можно отметить и в других местах РСФСР. В провинции может быть этот процент будет несколько ниже, но нам кажется, что он достаточен для того, чтобы сделать отбор лучших рабочих с подготовкой и выдвинуть в аппараты ОНО.

Широкая волна самокритики наряду с большими достижениями в работе ОНО вскрыла и большие недостатки. Вскрыты были бюрократизм, чиновничье отношение к делу, обнаружены в некоторых местах бытовые извращения, ряд ответственных руководителей был снят с постов. Обнаружено было (Иркутск, Смоленск), что в наших аппаратах работали чуждые люди, активно ранее боровшиеся с советской властью. Ясно, что с таким аппаратом задачи социалистической стройки нам не разрешить и такие работники будут пытаться проводить правую политику на деле.

Вот почему со всей серьезностью мы должны заняться проверкой наших аппаратных кадров и решительно проводить их обновление и шире выдвигать новых людей, полных энергии и преданных делу рабочего класса.

Нам кажется, что мы должны сейчас перед всеми коммунистическими партийными организациями поставить задачу пополнить наши руководящие кадры партийными силами.

В заключение несколько слов о печати в нашем деле. Печать—могучее орудие. Она может быть большим помощником в нашей работе. Однако материалы, которыми мы располагаем, говорят о том, что работники ОНО недооценивают значения печати и не обращаются за ее помощью. Мы проверили по вырезкам московского бюро печати, что писали работники отделов народного образования в газетах за последние 2 года, и оказалось, что всего было напечатано 78 руководящих статей. Это за 2 года и все работники ОНО! Из этих статей большая часть—юбилейные материалы: то перед годовщиной Октября, то перед съездом Советов.

Если мы отмечаем, что местные ОНО больше стали обращаться к общественности, наши работники все чаще отчитываются перед массами и местными органами, то *и печать надо шире привлечь к делу культуры, надо через газеты заговорить с массой многомиллионным голосом о деле народного просвещения, о вовлечении широких масс в культурное строительство.*

Приходится также отметить и небрежное отношение работников печати к вопросам народного образования. Слишком мало места печать отводит статьям и заметкам по культурному строительству. Чаще это делается только к юбилеям. Добится решительного перелома и в этом вопросе мы должны.

Важным вопросом является сейчас и то, как помочь нашим кадрам поднимать свою квалификацию. Сложные задачи нашей работы требуют и больших знаний. Партсовещанию необходимо наметить линию и по этому вопросу. Курсы по переподготовке, пожалуй, еще себя не изжили, их надо продолжать, но о программе и об установке курсов надо подумать. Нам думается, что нужно взять под сомнение целесообразность уклона курсов только в административную практику нашей работы.

Заочная подготовка у нас развита очень слабо и ее надо настойчиво расширять.

До настоящего времени переподготовкой охватывалась небольшая группа заведующих ОНО. Теперь же переподготовку мы должны развернуть шире и особенно распространить ее на инспекторский состав. Нам надо также подумать и о том, как повышать знания нашего актива на местах (членов секций советов, исполкомов, комсодов и др.). Силами просвещенцев на местах это вполне возможно осуществить в форме краткосрочных курсов, через систематическое проведение бесед о народном образовании, через устройство экскурсий в учреждения по народному образованию.

Ф. ГОЛОВЕНЧЕНКО

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ШКОЛ ПОДРОСТКОВ

Система школ подростков у нас базируется на принципе ускоренного обучения. Основное положение этой системы заключается в том, что нормально одаренный подросток, запаздывающий с прохождением школы по причинам, от него независящим (тяжелые бытовые и семейные условия, перемена места и т. д.), может учиться ускоренным темпом. Благодаря своему богатому жизненному опыту и более зрелому интеллекту, сравни-

тельно с детьми младшего возраста, отставший подросток на определенной ступени может догнать ушедших вперед товарищей.

Из этого положения как будто совершенно определенно вытекает, что школа подростков должна иметь чисто общеобразовательный характер, причем специфичность ее роли в системе соцвоса выражается в том, что она «подбирает отставших» и ускоренной подготовкой открывает им возможность на той или иной ступени их работы перейти в нормальную школу, вплоть до вуза. Отсюда важность для школы подростков беспрерывного совершенствования методов ускоренного обучения, изучения особенностей подросткового возраста,—педология этого возраста становится базой всей работы.

Однако, последовательное осуществление такой установки в работе школ подростков наталкивается на ряд препятствий, свидетельствующих о недостаточной жизненности ее. Сюда относятся: 1) значительный отсев учащихся и недостаточный процент оканчивающих школу, 2) оставление подростками школы при малейшей возможности получить на стороне техническую квалификацию или просто научиться чему-нибудь практически полезному, 3) заявления родителей о непосильности для них содержать детей в школе подростков и предъявляемые ими требования к школе об обучении ребят какому-нибудь ремеслу. Все это свидетельствует о том, что школа подростков с чисто общеобразовательной установкой не отвечает запросам и нуждам той массы подростков, которую она ставит своей задачей обслуживать. Эти запросы, главным образом, направлены на получение квалификации, но удовлетворение их немыслимо без того чтобы на определенной ступени работы школа подростков не приняла резко выраженного профессионального направления. Целевая установка этой профессионализации—выпускать работников определенной квалификации применительно к принятой у нас квалификации работников в производстве. Таким образом будет достигнута жизненность школы.

Из сказанного следует, что школа подростков должна представлять собой комбинированный тип, в котором звенья общеобразовательные увязываются с звеньями профессионализированными.

Какое должно быть соотношение и какую необходимо принять последовательность в построении этих звеньев?

Нам кажется, что для разрешения этого вопроса полезнее всего проанализировать состав той массы подростков, которая находится вне стен нормальной школы соцвоса. В соответствии с образовательной подготовкой отдельных групп можно будет определить тот или другой тип школ для подростков, и вместе с тем наметить общие линии единой системы школ для подростков.

Масса подростков в возрасте 12—16 лет, которая остается за стенами повышенной школы соцвоса или однотипной школы профобра (ФЗУ, профшколы, техникумы), составляет в настоящее время около 90% всего количества подростков данного возраста в стране. По своему образовательному уровню эта масса делится на следующие три основные группы:

а) окончившие первую ступень (3-летнюю или 4-летнюю),
б) обучавшиеся в первой ступени, но выбывшие до окончания школы,
в) неграмотные и малограмотные подростки.

Удельный вес каждой из этих групп в общей массе подростков будет различен в зависимости от того, говорим ли мы о городских или деревенских подростках.

Так, в деревне мы имеем, примерно, следующее соотношение между указанными группами:

а) окончивших I ступень (3-летку или 4-летку)—30%,
б) выбывших до окончания школы—30%,
в) неграмотных—40%.

Преобладают неграмотные и малограмотные.

В городах и рабочих районах мы имеем иное соотношение:

а) окончивших 4-летку—80%,
б) выбывших до окончания школы—10%,
в) неграмотных и малограмотных—10%.

Значительно преобладают вполне грамотные.

Из этого анализа совершенно ясно, что для удовлетворения всех указанных категорий подростков элементарным общим образованием и профессиональной подготовкой необходимо, чтобы система школ подростков состояла из трех звеньев:

Первое звено—ликвидация неграмотности и малограмотности. Мы назовем это звено—одногодичной школой грамоты. Школа грамоты делает упор на навыки, на овладение механизмом чтения, письма, счета и измерения. Для деревни она должна стать массовой. В городе и в рабочих поселках школа грамоты получит незначительное развитие, ввиду отсутствия там больших масс неграмотных и малограмотных подростков. Школа грамоты открывает младшим группам подростков доступ в третью группу I ступени.

Второе звено—год общеобразовательной работы, имеющей целью дать некоторый объем знаний и ориентировку в окружающей действительности и современности, примерно, по программе I ступени (3-летки и 4-летки) в зависимости от подготовки учащихся. Вместе с школой грамоты второе звено составит следующий тип школы подростков—двухгодичную *общеобразовательную школу подростков*. Общеобразовательная школа подростков будет иметь место как в городе, так и в деревне, хотя она не имеет предпосылок стать такой же массовой школой, как школа грамоты. Общеобразовательная школа подростков при благоприятных условиях открывает выходы в V группу 9-летки, в подростковую школу ШКМ и в низшую профшколу (учебно-производственную мастерскую профобра).

Как школа грамоты, так и общеобразовательная школа подростков имеет элементы трудовой подготовки. Последняя, однако, не преследует цели профессионализации, а ставит более ограниченные задачи: сообщение навыков по обслуживанию бытовых нужд, профориентация подростка и т.д.

Третье звено—профессиональная школа подростков, работающая в составе общеобразовательной школы и специального профессионального концентра с двух- или трехгодичным курсом и с программой учебно-производственной мастерской профобра (как в ее образовательной, так и в производственной части).

Профессиональная школа подростков имеет целью подготовить массового квалифицированного работника для определенной отрасли производства, технически грамотного и политически сознательного. Она непосредственно примыкает к системе учреждений профобра как по своим целевым установкам, так и по возможностям дальнейшего продвижения, которые она открывает обучающемуся в ней подростку.

Профессиональная школа подростков может работать и не в полном составе общеобразовательных групп, а ограничиться только одной группой или вовсе не иметь общеобразовательных групп, в зависимости от наличной потребности.

Таким образом система школ подростков будет включать следующие три типа школ:

1. Школа грамоты (одногодичная).
2. Общеобразовательная школа подростков (двухгодичная).
3. Профессиональная школа подростков (срок обучения в зависимости от характера производства).

Эта система окажется достаточно гибкой для охвата всех категорий подростков с самой разнообразной подготовкой. Она внесет единство не только в существующую сеть школ подростков, но также в специальные учреждения Спона для подростков.

Дальнейшее развитие этой системы, не затрагивая основ общеобразовательного концентра, должно пойти по линии дифференцирования и уточнения профессионального концентра школы подростков.

Я. АКОДИС

СОСТОЯНИЕ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]

I. ВВЕДЕНИЕ

Насаждение среди сельского населения технических знаний, навыков и умений, уже и раньше привлекавшее к себе внимание центральных и местных правительственных и общественных организаций, в настоящее время приобрело особенную актуальность.

В резолюции XV съезда партии «О работе в деревне», в связи с вопросами о борьбе с аграрным перенаселением и средствах его преодоления, подчеркивается необходимость «обратить о с о б о е в н и м а н и е на развитие профессионально-технических школ, всякого рода учебных мастерских и постановку обучения нужным в сельском хозяйстве ремеслам при сельских школах и т. д.».

Это является необходимым особенно и потому, что взятый партией и советским правительством курс на реконструкцию всего народного хозяйства в целом, на интенсификацию сельского хозяйства, мероприятия по развитию, кооперированию и механизации кустарных промыслов, рационализации всего быта крестьянина,—встречает о г р о м н ы е препятствия как в низком культурном уровне крестьянского населения вообще, так и в его низкой технической подготовке особенно.

Новые пути, по которым намечено дальнейшее развитие деревни и сельского хозяйства, уже в настоящее время предъявляют большой спрос на квалифицированных работников разных специальностей для удовлетворения тех повседневных нужд деревни, которые требуют основательных технических знаний и навыков.

[1] Настоящая статья излагает основные положения доклада ОРО Главпрофобра, внесенного в ЦК ВКП(б) и переданного на рассмотрение секретариата ЦК.

Такими квалифицированными работниками, в которых начинает все более нуждаться новая деревня и индустриализирующееся сельское хозяйство, являются, например, кузнецы, слесаря-ремонтеры с.-х. машин и инвентаря, столяры, шорники, работники по сельскому благоустройству, по первичной обработке с.-х. продуктов, сельской электрификации, дорожному делу и т. п.

Вместе с потребностью в отдельных категориях квалифицированных работников, в своей повседневной производственной деятельности деревня о с о б е н н о нуждается в получении технических знаний и навыков: а) в элементарных приемах слесарного, столярного, плотничного, кузнечного, сапожного, шорного и других видов ремесл для того, чтобы проводить в хозяйстве своими средствами текущий ремонт мертвого инвентаря и транспорта, вырабатывать несложные предметы обихода и т. д.; б) по первичной обработке продуктов сельского хозяйства—приготовлении и хранении молочных продуктов (масла, творога, сметаны), мочки и трепки льна, конопли, использовании отбросов продуктов для корма скота и т. д.; в) по домоводству—шитью одежды, приготовлению пищи, заготовке впрок продуктов и т. п.; г) по сельскому благоустройству — уметь планировать вновь строящуюся усадьбу и надворные постройки, вести борьбу с пожарами, уметь утеплять избу своими средствами и т. д.

Не в меньшей степени растут и потребности кустарной промышленности.

Согласно последним постановлениям правительства (декрет Совнаркома СССР от 3/V 1927 г. и СНК РСФСР от 31/V 1927 г.) и решениям XV съезда партии, кустарной промышленности придается промежуточное место между двумя важнейшими отраслями народного хозяйства—крупной промышленностью и сельским хозяйством.

Для реконструирующейся крупной промышленности кустарная промышленность подготовляет часть полуфабрикатов, дообрабатывает часть ее полуфабрикатов, будучи теснейшим образом связанной с растущей индустриализацией всего нашего хозяйства.

Для сельского хозяйства кустарная промышленность обрабатывает часть его сырья, восполняет крупную промышленность по механизации сельского хозяйства, поднимает доходность населения, ослабляет бестоварье и безработицу в деревне и т. д.

Темп развития кустарной промышленности за все революционные годы, ослабевший за первые годы революции, в настоящее время выявляет значительные тенденции к дальнейшему росту.

Состояние кустарной промышленности можно представить следующими процентными показателями: [1]

1913 г.	1920 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1927/28 г.
100%	34,5%	47,3%	54,6%	56,3%	62,5%	75,8%

[1] См. докладную записку ВСНХ в ЦК ВКП(б).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ФЕВРАЛЬ

№ 2

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

60-ЛЕТИЮ Н. К. КРУПСКОЙ.
Приветствие редакции 3
Приветствие ячейки ВКП(б) Наркомпроса 4
М. Н. Покровский. — Надежда Константиновна Крупская 5
А. Луначарский. — Н. К. Крупская и Наркомпрос 10
А. Радченко.—Н. К. Крупская в строительстве советской труд. школы . 11
А УРОЖАЙ.
О поднятии урожайности и задачах просветительн. учреждений страны 23
ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.
М. Пистрак. — Школа повышенного типа, как она есть 38
С. Фридман.—Состояние квалификации кадров начальной школы и вытекающие отсюда задачи 54
М. Кравченко. — Общественность Украины о системе просвещения. . 66
К. Бендриков.—Религиозные, национальные и политические представления детей-школьников 82
С. Г.— Состояние и очередные задачи кустарно-ремесленного образования 91
ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
В. Касаткин.—Нужно ли перестраивать отделы народного образования 99
В. Карманов.—О руководстве школьным строительством 102
ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ.
М. Маркович. — Против примиренчества в антирелигиозной борьбе. 114
Р. Харитонова.—Труд — в школы . 120
Р. Млиник.—Боевой участок культурной революции 125
ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ.
А. Розин.—Воспитание казачества. . 137
ОБЗОРЫ.
В. Касаткин.—Что делается в Наркомпросе 140
А. Иоаннисиани. — Всесоюзная конференция историков-марксистов. . 142
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. С. ГРИБОЕДОВА. 147
ЗА ГРАНИЦЕЙ.
Зарецкий.—Профессиональное образование в Северо-американских соединенных штатах 148
БИБЛИОГРАФИЯ.
А. Д—а и В. Х—а.—Статьи к партсовещанию по народному образованию, напечатанные в журнале „Народное просвещение за 1928 г. . . . 151

ПРИВЕТСТВИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЯЧЕЙКИ ВКП(б) НАРКОМПРОСА

Дорогая Надежда Константиновна!

В день 60-летия вашей жизни, целиком отданной партии, революции, рабочему классу, общее собрание ячейки ВКП(б) НКП, с участием слушателей курсов зав. ОНО шлет вам свой горячий привет.

Со времени, когда закладывались основы большевистской партии, в славный период «Искры», в годы самой черной реакции, в годы подполья, в эпоху Октябрьской революции—годы гражданской войны и годы социалистического строительства, вы занимали боевое место на передовых большевистских позициях.

Никогда не забудет большевистская партия тот факт, что вы всегда были ближайшим помощником в великих делах Владимира Ильича. Мы, коммунисты, работающие в Наркомпросе, повседневно наблюдаем, ощущаем ту огромную и неустанную работу, которую вы выполняете.

Культурный фронт является сейчас, более чем когда бы то ни было раньше, ареной ожесточенной классовой идеологической борьбы. В этой борьбе, ни на минуту не утихавшей, вы, Надежда Константиновна, были для нас вдохновляющим примером осуществления на деле четкой, выдержанной, большевистски-непримиримой линии.

Огромное практически плодотворное и творческое значение имеет работа, которая проделана вами в области коммунистического просвещения масс. Вы неуклонно шли по пути Маркса, Энгельса и Ленина.

Все важнейшие наши просветительные мероприятия и начинания, осуществленные пролетарской властью после Октябрьской революции, возникли при вашем ближайшем участии, а во многих случаях—по вашей инициативе.

Ликвидация неграмотности, разнообразные формы политпросветработы, ее теория, трудовая школа, ее программы и другие многочисленные звенья системы народного просвещения возникли при вашем активном руководящем участии.

Ваша жизнь и работа революционера-партийца, коммуниста-просвещенца, человека, товарища, служила и будет служить для нас ярким незабываемым примером.

Мы гордимся тем, что вы сейчас находитесь в наших рядах коммунистов-просвещенцев.

Радостно и горячо шлем вам свой пламенный привет и пожелания еще долгие годы работать на славном боевом посту.

Председатель общего собрания ячейки ВКП(б) А. *Цехер.*

К 60-ЛЕТИЮ Н. К. КРУПСКОЙ

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА КРУПСКАЯ

(К 60-летию со дня рождения)

Благодаря бесконечной скромности Надежды Константиновны Крупской, о ней в просвещенской массе нет, боюсь я, правильного представления. Все, конечно, ее знают, все ее любят, как чрезвычайно доброго, милого, простого и отзывчивого человека. Все эти качества, без сомнения, у Надежды Константиновны имеются. Но вовсе не одни эти качества обеспечивают за ней одно из самых выдающихся мест как в истории нашей партии, так и в истории педагогической мысли всего мира. Мне бы и хотелось, в самой сжатой форме, напомнить о тех именно сторонах личности Надежды Константиновны, о которых как-то мало вспоминают.

Всем известно, что Ленин строил нашу партию, но не всем известно, что строил он нашу партию в тесном сотрудничестве с Надеждой Константиновной, которая была его ближайшей сотрудницей, и без которой строительная работа Ленина была бы до крайности затруднена, если не вовсе невозможна. Ядром, около которого партия начала складываться, была, как опять-таки всем известно, газета «Искра». Не всем известно, что Надежда Константиновна была секретарем редакции этой «Искры», что вся переписка этой газеты, издававшейся за границей, с Россией шла через руки Надежды Константиновны, которая была в этом деле не секретарем Владимира Ильича, а его форменным «замом». Она делала то самое, что делают теперь настоящие, хорошие «замы»—разгружала Ленина от всей

текущей работы, сберегая его время для таких крупных вещей, как «Что делать». Без Надежды Константиновны либо этих вещей, руководящих вещей Ленина, не было бы написано—либо организационная работа газеты (колоссальная работа, если вспомнить, что газета могла получать свои материалы из России и находить своих читателей в России, только пользуясь самыми конспиративными путями и каналами) совершенно развалилась бы. Без «Искры» не было бы большевистской партии,—а без Надежды Константиновны не было бы «Искры»: это прежде всего необходимо напомнить.

Когда большевики сложились уже в партию, после 1903 года, Надежда Константиновна стала генеральным секретарем и этой партии. Пишущий эти строки именно в качестве секретаря нашего тогдашнего ЦК с нею и встретился. От Надежды Константиновны я, вчерашний «легальный марксист», получал первые уроки конспирации, шифровки и всякой другой революционной техники. Думал ли я тогда—да могло ли и ей тогда притти в голову, что через 20 лет мы будем сидеть в Государственном ученом совете и заниматься тоже педагогическими вопросами, но несколько иного порядка?

Но если Надежда Константиновна является одной из основательниц нашей партии, одной из теснейшего кружка, помогавшего Ленину в этом гигантском деле, то по отношению к марксистской педагогике она является *единственным* основателем. Тут уже мы ей помогали,—и нужно сознаться что помогали очень плохо. Прежде всего, не все знают и ценят как следует, что Надежда Константиновна была педагогом-теоретиком задолго до революции, что в ее лице мы имеем первого педагогического «спеца» нашей партии. Та деятельность, которую она развернула в Наркомпросе, была бы совершенно немыслима и непонятна, если бы она была в революционном порядке мобилизована на педагогическую работу, подобно многим из нас, после Октября. На самом деле, то, что очень многим обывателям казалось «революционным увлечением», было лишь попытками воплотить в жизнь старые, давно сложившиеся и глубоко продуманные идеи Надежды Константиновны, которые она высказывала по частям иногда в изданиях еще 1910—11 года. Уже в эти и последующие годы писала она о таких вещах, как школьное самоуправление, совместное обучение, трудовая школа, отношение школы к семье и т. д. Ее борьба с наказаниями, например, началась еще в 1909 году на страницах «Свободного воспитания»; она писала: «Вряд ли в ком-либо из задумывавшихся над делом воспитания существует какое-либо сомнение относительно того, что царящая в современной школе система отметок, наград, наказаний направлена на развитие самого неприглядного эгоизма, на подавление в детях чувства солидарности, взаимной симпатии, на подавление чувства самой элементарной справедливости». И находятся люди, которым в 1928 году эти элементарные вещи кажутся ужасно опасным новшеством. Где-где, а в области педагогики наша просвещенская масса двигается, увы, не на аэроплане.

Когда власть царей, помещиков и купцов была в России свергнута, Надежда Константиновна получила возможность не только высказывать свои заветные мысли, не применяясь к цензурным условиям, но и осуществлять их на практике. Вместе с теми массами, которые сделали революцию, Надежда Константиновна ставила то, что теперь называют «культурной революцией», на самое первое место. «Массы понимают,—писала она в 1912 году,—что мало отнять у буржуазии ее материальные богатства, нужно отнять у нее то, что составляло до сих пор ее главную силу—монополию знания. Народ сознает, что только тогда освободится от власти буржуазии, когда станет столько же знающим, как она». Бесчисленные вереницы делегаций со всех концов тогдашней РСФСР приходили в Наркомпрос, требуя школ, школ и школ—всяких школ, начиная от деревенской I ступени и кончая университетом. Что революция и культурный подъем суть два тесно связанных между собою и обусловливающих друг друга явления, это отлично понимали даже и по ту сторону баррикады. Недаром отступающие колчаковские войска с такой старательностью уничтожали даже школьные парты, учебники и тетрадки, которые попадались им в руки.

Глубоко трагично, что отсутствие сколько-нибудь соответствующего по размерам гигантской задаче руководящего коллектива не дало тогда использовать этой колоссальной тяги масс к просвещению немедленно. Учительская масса бастовала—активно в средней школе, пассивно в низшей. Здесь, в низшей школе, саботаж до чрезвычайности облегчался, а иногда и находил свое моральное оправдание в голой и беспросветной нищете, не позволявшей и думать не только о новых, но вообще о каких бы то ни было методах преподавания. А в качестве среднего командного состава мы имели, по большей части, импровизаторов, которые сами неясно себе представляли, что именно можно и нужно делать в исключительно трудной обстановке тогдашнего момента.

Идея Надежды Константиновны опереть просвещение прямо на массы, не осуществилась сразу по вполне понятным в такой обстановке причинам. Вот какой был ее план. Она писала (статья «Контроль сверху и контроль снизу в деле народного образования»): «По мнению Комиссариата просвещения, надо организовать население в особые советы народного образования. Эти советы народного образования составляются из делегатов от всех тех организаций, которые посылают своих представителей в местный совет. В количестве одной трети к ним добавляются представители от учащих и учащихся. Составленный таким образом совет народного образования собирается приблизительно раз в месяц, но не реже раза в три месяца. Перед этим советом отчитывается народный комиссар, на этом совете обсуждаются всесторонне все вопросы, касающиеся воспитания и образования. Так как собрание делегатское, то каждый делегат обязан делать доклады в своей организации о происходящем в советах народного образования».

Только теперь наступил, наконец, момент, когда эта идея Надежды Константиновны начинает облекаться в плоть и кровь—начинает облекаться под непосредственным давлением самих масс, потребности которых Надежда Константиновна отчетливо представляла себе еще 10 лет назад но сами-то массы этого еще себе не представляли.

То же самое было и с трудовой школой, вызвавшей такую бешеную ярость против себя со стороны наших «прогрессивных» педагогов. Ненависть как-будто странная, на первый взгляд, поскольку, ведь, трудовая школа не есть создание Октябрьской революции — идея трудовой школы принадлежит буржуазным педагогам, и Надежда Константиновна писала об этих новых течениях в буржуазной педагогике еще в 1912 году (статья «В свободном воспитании»: «Вопрос о трудовой школе на Берлинском конгрессе учителей»). Идеи эти начали проникать и в Россию еще до революции, и несколько трудовых школ у нас существовало уже в 1917 году. Но достаточно было, чтобы эту идею сделали своей ненавистные большевики, чтобы всякое дальнейшее развитие в этом направлении прекратилось, и чтобы все «приличные» педагоги от трудовых процессов повернули к изучению Достоевского. Со своей точки зрения, впрочем, «прилич-

ные» педагоги были кое в чем правы. Трудовая школа Н. К. Крупской, само собою разумеется, вовсе не была ни повторением, ни даже приспособлением к советским условиям школы Кершенштейнера. Последний, ставя у себя трудовые процессы, был в тысяче верстах от марксистской педагогики. Для него важен был труд как таковой, и только. От этого мелкобуржуазного понимания труда Надежда Константиновна отмахнулась самым решительным образом в первом же номере нашего журнала «Народное просвещение»: «Теперь много говорят о трудовом методе, но в социалистической школе должен применяться не только трудовой метод, но должен быть организован производительный труд детей. Социалисты против эксплоатации детского труда, но они, конечно, за детский посильный, всесторонний, развивающий труд. Производительный труд не только готовит из ребенка в будущем полезного члена общества, он делает его полезным членом общества в настоящем, и сознание этого факта ребенком имеет громадное воспитывающее значение».

В 1918 году, в сущности, Надежда Константиновна писала о том, что теперь называют «общественно-полезной» работой школы. Мне кажется, что те товарищи, которые тогда видели в трудовых процессах, главным образом, средство изгнать из школы книжку, весьма плохо понимали и проводили в своей практике мысль Надежды Константиновны. Они подходили к делу, эти товарищи, с цеховой точки зрения педагога, в самом узком понимании методики, приемов обучения. А между тем идея Надежды Константиновны была широкой *общественной* идеей,—техника проведения этой идеи являлась уже подсобным делом. К сожалению, приходится повторить еще раз: наш средний командный состав того времени не только не выказал творческих способностей, но не выказал даже способности просто-на-просто понять настоящую марксистскую педагогику, о которой говорила Надежда Константиновна.

Глубокой общественностью проникнуты все немногочисленные и скупые на слова, но в своей сжатости, иногда до лаконизма, истинно классические произведения нашей педагогики, какими являются статьи Крупской. Я не могу отказать себе в удовольствии привести немножко длинный, но изумительный по своей силе и яркости отрывок из статьи «Задачи профессионального образования», напечатанной в «Известиях ВЦИК» в 1918 г. «Профессиональное образование, даваемое рабочим буржуазией, носило на себе особый отпечаток. Для заводчика рабочий, даже квалифицированный, продолжал оставаться «рабочими руками». Предпринимателю нужны были умелые руки, но именно «руки». Он заботился именно о подготовке этих рук, заботился потому, что этого требовало развитие промышленности, но нисколько не заботился о развитии понимания рабочими нужд своей отрасли промышленности, о приобретении умения управлять своим производством. Об управлении производством заботились господа-фабриканты, а дело рабочих было заботиться о том, чтобы делаемая для завода ими работа была хорошо выполнена.—В настоящее время профессиональное образование должно приобрести иной характер. Изменившиеся условия делают рабочего одновременно и рабочим и хозяином в крупном производстве. И потому профессиональное образование должно учить рабочего и тому, как работать, и тому, как налаживать производство, как контролировать его, как вести учет. В данную минуту рабочему нужно не узкое профессиональное образование, а профессиональное образование, поставленное самым широким образом. Рабочему нужно уметь не только точить на токарном станке, но и знать, как этот токарный станок устроен, знать, какие другие роды токарных станков существуют, какие

для какой работы нужны, нужно знать, где, за какую цену можно достать эти лучшие станки, стоит ли их, выгодно ли будет ввести, какие пошлины придется платить; нужно уметь все рассчитать, все прикинуть. Для этого ему нужно знать и черчение, нужно уметь делать всякие вычисления, знать механику и ее историю, знать коммерческую географию. Нужно знать ему и свойство обрабатываемого железа, где оно и как добывается, при каких условиях, где и как его доставать и т. п. Нужно знать ему, каковы потребности в железе в своей и чужих странах, на что наибольший спрос, нужно знать, куда и как сбывать выработанные продукты, как рассчитать их стоимость, и пр., и пр. А с этим всем тесно связано и понимание тех условий, при которых рабочий может быть в то же время и хозяином, нужно понимать сущность капиталистического строя и сущность строя социалистического. Да и многое другое должен еще знать рабочий, если он хочет сделаться хозяином производства».

Я не знаю, переведена ли эта статья Надежды Константиновны на иностранные языки,—и вообще как организована пропаганда ее идей за границей. Я очень боюсь, что никак не организована, и первое, за что мы должны приняться,—это издание основных произведений Надежды Константиновны на всех крупнейших мировых языках. Ибо ни у одной из коммунистических партий, входящих в наш Интернационал, ничего похожего на Н. К. Крупскую нет и нельзя ожидать, чтобы такие Крупские внезапно у них явились. А между тем речь идет о вопросе, который встанет во всей своей громадности на другой же день в любой стране, которой удастся провести до конца пролетарскую революцию, как это сделали мы в 1917 году. Будет очень нехорошо, и очень стыдно для нас, если всем таким странам придется заниматься импровизаторством. Если бы предварительная пропаганда марксистской педагогики была возможна у нас до 1917 года, идеям Надежды Константиновны не пришлось бы дожидаться своей реализации 10 лет.

А в заключение не могу не охарактеризовать одной черты Надежды Константиновны, черты на этот раз всем известной—уже очень соблазнительно охарактеризовать эту черту ее собственными словами.

Читатель, наверное, пришел уже в великое изумление. Как? Скромнейшая Надежда Константиновна говорит сама о себе? Нет, она говорит о Плеханове, но говорит такие вещи, которые характеризуют в высшей степени удачно ее самое. Вот что она говорит в своих воспоминаниях: «Приезжали часто в «Искру» рабочие, каждый, конечно, хотел повидать Плеханова. Попасть к Плеханову было гораздо труднее, чем к нам или Мартову, но даже если рабочий попадал к Плеханову, он уходил от него со смешанным чувством. Его поражал блестящий ум Плеханова, его знания, его остроумие, но как-то оказывалось, что, уходя от Плеханова, рабочий чувствовал лишь громадное расстояние между собой и этим блестящим теоретиком, но о своем заветном, о том, о чем он хотел рассказать, с ним посоветоваться,—он так и не смог поговорить».

Так вот, от Надежды Константиновны никто и никогда не уходит в таком настроении, в каком уходили рабочие от Плеханова. Плеханов оторвался от масс, совсем и окончательно,—массы его не понимали, а он их понимал еще меньше. Надежда Константиновна—первый педагог в мире, который ясно осознал, что воспитание дается не только массам, но и создается самими массами, и что только это воспитание, массовое, как сама революция, может действительно создать новых людей. Никакими индивидуалистическими приемами этого не добьешься. И вот почему массы тянутся к Надежде Константиновне, вот почему к ней ходит бес-

конечное количество массовых людей, загружая и утомляя ее выше всякой меры. Как облегчить Надежду Константиновну от этой нагрузки, являющейся прямым результатом ее капитального достоинства,—это большая задача. Надежда Константиновна нужна не только нам, в РСФСР, она нужна пролетарским массам всего мира. Теоретически можно себе представить время, когда к Надежде Константиновне будут ходить не одни русские, а и польские, германские, английские и т. д. рабочие. Иностранные делегации и теперь уже частенько бывают в ее кабинете. Ничего не поделаешь. Это логически вытекает из ее положения единственного марксистского педагога на весь Коминтерн. Пожелаем же ей сил и бодрости, чтобы нести этот тяжелый груз,—и пожелаем, чтобы около нее поскорее начала складываться *школа*, которая помогла бы ей вести эту гигантскую работу.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ

Н. К. КРУПСКАЯ И НАРКОМПРОС

Надежда Константиновна всеми силами протестует против всяких чествований ее личности, в связи с ее шестидесятилетием.

Но как можно удержать массы, которые естественно хотят выразить по этому поводу свою горячую симпатию?

Есть множество причин для такой симпатии. Надежда Константиновна—прекрасный образец большевика из старой гвардии. Она связана со всей историей нашей партии. Она была умелой помощницей Ильича в его все возраставшей титанической работе: с самого начала и в петербургский период, и в ссылке, и в эмиграции до пятого года, и в революционной борьбе в дни первой революции, в новой эмиграции, во второй победоносной пролетарской революции, в дальнейшем государственном и общественном строительстве.

Однако не последнюю роль в симпатиях масс к Надежде Константиновне играет и ее работа в Наркомпросе.

25 февраля коллегия Наркомпроса заседала на заводе «Геофизика» и совершенно неожиданно возникла теплая, задушевная сцена чествования Надежды Константиновны, как крупнейшего работника в области просвещения.

Надо признать, что роль Н. К. Крупской по путям Наркомпроса огромна. Это бесспорно первая роль.

Основная колонна нашей просветительной системы, общее направление послереволюционной школы, выстроены на базе педагогических мыслей Надежды Константиновны.

Единая трудовая политическая школа, реализация которой была практически невозможной в истекшем десятилетии, вновь восстанавливается как центральный пункт нашего культурного строительства,—на этот раз при реальных возможностях постепенного, но полного ее осуществления.

На тяжелом пути этого десятилетия, при невозможности придать нашей школе четко трудовой характер, Наркомпросу все-таки удалось создать программы и методы, которые сильно изменили лицо нашей школы в учебном отношении и приблизили ее к типу марксистско-ленинской школы.

Основной канвой для всей этой работы послужила блестящая «Схема программ Гуса», целиком созданная Надеждой Константиновной и поставившая ее, по общему признанию, в первый ряд современных педагогов.

Изумительны свежесть Надежды Константиновны, ее гибкость, ее чуткость к действительности.

Да! ей 60 лет, но ничуть не ослабели ее внимание к действительности, плодотворность и изобразительность ее мысли. Наркомпрос сейчас постоянно питается интенсивной работой Надежды Константиновны.

Сейчас коллегия поручила Надежде Константиновне разработку трудной и ответственнейшей задачи—плана антирелигиозной работы Наркомпроса и его органов по всем линиям нашей работы.

Ведь надо помнить, что Надежда Константиновна, так смело оплодотворившая нашу школьную работу, является столь же определяющим работником в области Главполитпросвета и его широкой работы за культурный подъем взрослого населения города и в особенности деревни.

Во всех областях Надежда Константиновна проявляет всегда удивительную чуткость, чувство реальности и вместе с тем является непреклонной защитницей классовой, выдержанной ленинской линии.

Как подлинная революционерка, Надежда Константиновна боевой человек, она умеет бороться за свои идеи и за осуществление их как с врагами нашими, так и с друзьями из других ведомств и организаций нашего советского мира и, наконец, с работниками самого Наркомпроса, если она считает их мнения ошибочными.

Как подлинная социалистка, Надежда Константиновна—великолепный товарищ. Ее широкая общественность, ее теплое внимание к каждому, особенно к трудящемуся человеку, влекут к ней взрослых и детей, работниц и рабочих, крестьян и крестьянок, учителей, школьников, пионеров. Пишет ей и деревенский мальчонка и беспризорник, ходоки приходят за тысячи километров, чтобы побеседовать с ней. Как и Ильич, она при всей громадности работы никогда не отрывается от масс.

Наркомпрос смотрит на Надежду Константиновну, как на старшего своего руководителя, и шлет ей в день ее юбилея самый горячий привет, полный надежды на будущее и благодарности за ее прошлую работу.

А. РАДЧЕНКО

Н. К. КРУПСКАЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ

I. БОРЬБА ЗА НОВУЮ ШКОЛУ

В своей книжке «Народное образование и демократия», написанной в 1915 году за границей, Надежда Константиновна дает историю передовой реформистской и революционной педагогической мысли, поневоле в эпоху лишь нарождавшегося капиталистического строя в значительной мере еще утопической. В книге выявляется характерный факт, что во все времена мыслителям и борцам за переустройство общества на новых началах была ясна громадная роль школы в переустройстве общества, и роль труда в переустройстве самой школы.

Когда социализм из утопии стал наукой, то и новая школа получила свою научно-теоретическую базу в педагогических высказываниях творцов научного социализма Маркса и Энгельса. Школа ими уже, пока хотя бы теоретически, строится на базе не *ремесленного*, а *индустриального* труда с целью выработки умелых и всесторонне развитых индустриальных рабочих, строителей и хозяев будущего социалистического общества.

Педагогические мысли Маркса и Энгельса положены в основу еще нашей старой дореволюционной партийной программы в области народного образования. Но практического осуществления этих мыслей по понятным причинам в капиталистическом обществе не могло быть. Правда, со времени пышного расцвета капиталистической промышленности, с начала 900-х годов, и потребности ее во все более квалифицированных руководящих и рабочих силах, было не мало попыток со стороны как буржуазных, так и социалистически настроенных педагогов заменить школу *учобы* новой, более современной, *трудовой* школой. Но практические опыты, продукты социалистической мысли в этой области, в условиях капиталистического окружения заранее были обречены на гибель или вырождение.

Были такие-же попытки и у нас после 1905 года, открывшего, как тогда думалось, хоть некоторый простор для школьного и всякого иного творчества. Весьма ценной для того времени была деятельность журнала «Свободное воспитание», являвшегося колектором всех этих зарубежных и отечественных опытов и единственным убежищем у нас свободной педагогической мысли, в том числе и мысли Надежды Константиновны. Приходилось ей, конечно, приноравливаться к цензурным условиям того времени, пользуясь в значительной мере «эзоповским» языком. Все же основные вехи социалистической трудовой школы ею уже здесь намечены.

Настала Февральская революция 1917 года и с нею возможность вести не из «прекрасного далека», находясь за границей, а уже на месте, революционную борьбу за новую школу. В период до Октябрьской революции у Надежды Константиновны шла борьба преимущественно с кадетами за душу учителя, детей и юношества, за чистоту социалистических лозунгов в области педагогики.

Захват власти пролетариатом в октябре сделал возможным начать строительство единой трудовой социалистической школы. Но в эпоху лютой гражданской войны этому строительству предшествовала ожесточенная борьба за новую школу в атмосфере злостного в верхах, недоуменного в низах саботажа тех, кто могли бы быть первыми каменщиками новой школы.

«Если Февральская революция вызвала в учительстве мало сочувствия, то Октябрьская была встречена ими крайне враждебно и в очень значительном количестве мест начался учительский саботаж. Но саботаж, принеся громадный вред делу народного просвещения, не мог повернуть назад колесо истории. Саботаж сломлен, и среди народных учителей начало меняться настроение. Но по существу дела народный учитель близок народной среде. Пропасть между народом и учительством была вырыта искусственно, с определенной целью. Новые условия засыпают эту пропасть, и надо создать такие формы совместной работы учителей с населением, которые положили бы конец этой противоестественной розни». *(«Учитель и население». 1918 г.).*

Надежда Константиновна определенно отделяет руководителей саботажа из Всероссийского учительского союза, тогдашнюю учительскую аристократию, находившуюся под кадетским влиянием, от местной учительской демократии.

Как ни тяжело было строить, отбиваясь на все стороны от многочисленных врагов, все же еще в первые годы революции—годы голода, холода, саботажа и кровопролития—фундамент новой школы был воздвигнут. Возврата к старому уже не было и не могло быть.

Чрезвычайно важное значение для принципиально выдержанного строительства советской школы в едином стиле несомненно имел тот факт, что Надежда Константиновна, как душа этого дела, подошла к нему как *внешкольник* по преимуществу. Не испорченная долголетней практикой в старой царской школе, не засорив своих мозгов методическим крохоборством передовых педагогов старого строя, поневоле вынужденных изощрять свою мысль лишь в области мелких школьных реформ; обладая большой педагогической эрудицией и большим запасом непосредственных наблюдений в области более свободного школьного строительства на Западе и, главное, твердой марксистской педагогической теорией,—она, больше чем кто бы то ни было, была приспособлена к роли главного архитектора в постройке новой советской школы. Чрезвычайно ценно при этом и то ее свойство, что она, беспощадная в выметании старого негодного хлама, вместе с тем не брезгует предварительно тщательно выбирать из него каждый еще годный к постройке кирпич. Ее внимательно тактичное отношение к каждому серьезному работнику, умение использовать малейший положительный опыт, специальные знания и умения каждого хоть в небольшой специальной области, несомненно не мало содействовали прекращению саботажа среди руководящих им городских учительских верхов.

Прошло 12 лет. Теперь не только фундамент, но уже и стены нового здания возведены. Нужны еще частности, отделка, приспособления, но само здание прочно стоит.

Делом Надежды Константиновны отныне является максимально конкретизировать партийную программу в части народного образования, а также всеми силами содействовать максимальному проведению ее в жизнь. Далеко еще не все удается провести в жизнь по материальным условиям и по недостаточной подготовленности к этому учителей, а также и населения.

Надежда Константиновна придает громадное значение участию населения в строительстве новой школы. Об этом у нее говорится в статье «Не совсем одно и то же» (1917 г.).

«Дело учителя—хорошо продумать, какова должна быть новая школа, чтобы помочь людям создать новый общественный строй; выяснив себе это, он должен добиваться, чтобы это поняло и население, должен пропагандировать свои педагогические идеи, агитировать за них. Он должен строить новую школу вместе с населением, призывая его к активному участию в строительстве этой новой школы, потому что только тогда школа будет тесно связана с жизнью, только тогда она будет не школа учобы, а школа-мастерская, школа-поле, школа-жизнь».

А семь лет спустя Надежда Константиновна уже отмечает некоторые достижения в этой области:

«Путем отчетников, путем приближения школы к жизни началась пропаганда новой школы среди населения. Эта пропаганда делом, показом будет укрепляться с каждым днем по мере того, как новая школа будет становиться на ноги,—а тогда не будет уже школа стоять нетопленной, неремонтированной, не будет голодать учитель,—школа станет любимым детищем населения». *(«Пути советской школы». 1924 г.).*

Еще годом-двумя раньше отмечаются другие достижения и вместе с тем необходимость приналечь на наиболее трудные места нашего фронта.

«В области социального воспитания нам удалось осуществить два принципа: принцип совместного воспитания и принцип последовательного советского воспитания. Остается еще углубление содержания общественного воспитания в направлении усиления воспитания коллективистических инстинктов, привычек и сознания, в направлении повсеместного проведения целесообразных форм самоуправления и организации детского труда в школе, в направлении усиления связи школы с жизнью, в частности укреплении связи ее с пионерским и комсомольским движением». *(«Система народного образования в РСФСР». 1923 г.).*

II. ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ТРУДОВАЯ ШКОЛА

Как Надежда Константиновна представляет себе нашу трудовую политехническую школу и как ее пропагандирует учителю и населению—это с достаточной полнотой выражено еще в 1921 г. в статье «Проблема коммунистического воспитания».

«Задача политехнической школы—подготовить не узкого специалиста, а человека, понимающего всю взаимосвязь различных отраслей производства, роль каждой из них; тенденции развития каждой из них—воспитать человека, знающего, что и почему в данную минуту надо делать, одним словом, хозяина производства в настоящем смысле этого слова,—с одной стороны. С другой стороны, политехническая школа должна воспитать в то же время из ученика и активного участника этого производства. Она должна вооружить его уменьем правильно подойти к каждой работе, уменьем учиться в процессе работы, уменьем работать сознательно, творчески, уменьем применять теоретические знания к практике, уменьем быстро ориентироваться в работе. Политехническая школа не дает готового специалиста, но она дает возможность ученикам быстро и основательно обучиться избранной профессии, она парализует вред узкой специализации, облегчает переход от профессии к профессии, а главное—она дает тот кругозор, который необходим для строительства новой школы».

Не сумев использовать рационально единственные трудовые возможности первых лет нашего строительства трудовой школы—самообслуживание и работу в слабо оборудованных мастерских ремесленного типа—мы на ближайшие годы поставили ударение на *изучении* труда взрослого населения.

«Когда подошли конкретно к строительству этой трудовой школы, то оказалось, что тут не хватает опыта, не хватает уменья, что вопрос еще во многом неясен. Многие поняли трудшколу в том смысле, что школа должна приучить к трудолюбию, что в ней должно царить самообслуживание, что дети должны заниматься в ней тяжелым физическим трудом. Но опыт показал, что такая школа дает детям чрезвычайно мало, что чрезвычайно важно на первый план выдвинуть изучение труда, осветить, осмыслить труд и организацию труда, осветить вопрос о труде в его развитии. Тогда ясно будет, как увязать этот вопрос и с практической трудовой деятельностью». *(Из доклада на Учительском съезде 1925 года).*

Прежде всего было необходимо точно зафиксировать содержание работы в советской трудовой школе, т. е. создать соответственную программу.

«Программа в школьном деле, это приблизительно то, что денежная реформа во всей хозяйственной жизни: это дает и должно дать какую-то новую основу всей работы, определить содержание всей работы». *(Из доклада на I всероссийской конференции школ II ступени).*

И Надежда Константиновна выработала марксистское обоснование новых программ.

«Труд, трудовая деятельность людей должны являться той жизненной осью, вокруг которой должна вращаться вся школьная программа.

«Мы берем за основу изучение трудовой деятельности людей потому, что она обусловливает собою весь общественный уклад.

«Мы живем на грани двух хозяйственных систем. Старая система, капиталистическая, была основана на конкуренции, на эксплоатации, на пренебрежении интересами целого, на отсутствии планомерности. Теперь она умирает, нарождается новая хозяйственная система—социалистическая, где производство будет строиться по определенному плану в интересах общего блага, где не будет эксплоатации, где не будет порабощения одних людей другими. Но эта новая система требует других людей: не простых исполнителей чужих приказаний, а сознательных участников производства, понимающих интересы целого, понимающих связь между отдельными отраслями производства, их взаимоотношение и прочее. Школа должна помогать выработке таких нового типа людей: такие люди нужны сейчас, нужны будут и в будущем». *(«К вопросу о программах». 1922 г.)*

Надежда Константиновна наметила и основные методы работы по новой программе: трудовой и краеведной.

«Надо при прохождении этой программы соблюдать необходимые методические приемы. Надо избегать энциклопедичности, организовать материал около немногих достаточно важных существенных тем; строить программу на конкретном, близком подростку материале; будить интерес, затрагивая эмоциональную сторону; развивать максимум самодеятельности, активности, не жалеть времени на проработку материала путем экскурсий, работы в лабораториях, путем моделирования, работы в мастерской, на фабрике, в поле». *(«Единая трудовая школа» 1922 г.).*

«Педагогика требует, чтобы материал программы брался из окружающей ребенка среды, чтобы этот материал был конкретен, близок ребенку, доступен его наблюдению, его воздействию. И поэтому материал, на котором проходится установленная программа, в сельской школе должен быть другой, чем в школе, находящейся в промышленном районе; в сельской школе Ленинградской губернии иной, чем в сельской школе губернии Воронежской». *(«К вопросу о программах». 1922 г.).*

Она обосновала и необходимость комплексной системы в программах Гуса.

«Принимая во внимание достижения современной психологии, мы должны сказать, что всякие знания тем легче и прочнее усваиваются, чем яснее связь между ними. Поэтому ясно, что знания должны даваться не в хаотическом, разрозненном виде. Сообщаемые знания должны быть как можно лучше организованы, спаяны между собою». *(«Общее профобразование». 1923 г.).*

«Программы Гуса составлены по комплексному принципу, т. е. весь материал организован около одного определенного стержня—трудовой деятельности людей». *(«О новых программах». 1922 г.).*

Тут же она предупреждает и об опасности применения этого метода неумелыми руками.

«Комплексный метод легко превращается в простое перебалтывание, если у учителя нет мерила, которое определяло бы важность того или иного вопроса и давало бы перспективу всей беседе».

«Есть внутреннее единство в выборе тем, в подходе к их обсуждению—будет хорош комплексный метод, не будет этого единства—не поможет делу и он.» *(«К вопросу о программах». 1922 г.).*

Методическая неподготовленность большинства наших учителей, отсутствие у них марксистского мерила—действительно привели к тому, что комплексный метод часто сводился к перебалтыванию из пустого в порожнее и что в результате такой комплексной гимнастики у учеников пострадали навыки чтения, письма и счета. Конечно, не в одном злополучном «комплексе», хотя бы и ложно понятом, тут было дело, а в многолетнем отсутствии примитивнейших пособий для приобретения нужных навыков и в общей методической малограмотности учителя.

«Конечно, крестьяне, которые требуют приобретения таких навыков, совершенно правы: школа должна давать эти знания. Но являются ли навыки чем-то несовместимым с программой Гуса?

... Если будет дана в школу книга, которая будет связана с программой Гуса и даст для ребят интересный, захватывающий материал, то этим и будет разрешен вопрос о навыке чтения». *(Из доклада на Учительском съезде 1925 г.).*

В поисках рациональных для советской трудовой школы форм труда, Надежда Константиновна еще в начале 1925 года не выходит из круга *изучения* труда трудовым *методом*.

Но такая постановка вопроса ее явно не удовлетворяет. Жизнь толкается в двери школы и требует не только *изучения* труда и трудового *метода* этого изучения, а *реального* труда ради куска хлеба и ради поднятия нашего хозяйства. А наши педагоги-практики и их руководители,—теоретики трудовой школы, сами старой школой совершенно не подкованы по части этого конкретного жизненного труда. Надежда Константиновна убеждает в необходимости призвать на помощь для разрешения этого вопроса спецов труда всех степеней квалификации, от последнего крестьянина, ремесленника и рабочего до руководителя ЦИТа.

«Теперь уже сама жизнь ставит вопрос о трудовой школе, о том, чтобы изучение труда, формы его организации, его истории тесно спаять с реальным трудом. Надо давать детям трудовые знания и навыки.

«Этого хотят сами родители. Хотят рабочие, хотят крестьяне. Этого хотят сами дети. Этого страстно хотят беспризорные. Этого хотят пионеры». *(«Об обучении труду в детдоме»).*

«Тут нужно привлекать к работе школ всех сведущих в области техники, в области профессионального труда людей. Мы часто видим, например, уже теперь, как группы крестьян, знающих различные ремесла, организуются для того, чтобы помогать школе, помогать ребятам приобрести умение в области слесарного, столярного и прочих ремесл». *(Из доклада на Учительском съезде).*

«Думается, что опираясь на опыт ЦИТа, на опыт школ фабзавуча, на опыт техникумов и вузов, совместными усилиями удастся подойти теперь вплотную к поставленной Октябрьской революцией задаче—созданию трудовой политехнической школы». *(«Задачи Научно-педагогической секции Гуса в 1925/26 г.»).*

В особенности Надежду Константиновну беспокоит вопрос о трудовой квалификации воспитанников наших детдомов.

«Не надо строить себе иллюзий: заправскую ремесленную квалификацию мы в наших детдомах сможем дать лишь в совершенно исключительных случаях: у нас не будет для этого ни оборудования, ни преподавателей, ни денег.

«Надо итти другим путем. Надо постараться приспособиться к местным условиям, к наличности сырья, к местному рынку и дать беспризорному сравнительно простую и узкую квалификацию. Обучившихся ребят необходимо немедля приставить к делу, дать им заработок, а потом обеспечить им возможность в вечерних классах получить дальнейшую квалификацию».

«Надо заразить их стремлением организовать свой дальнейший труд на артельных началах, привить им навыки этого артельного труда, и в то же время открыть им возможность учиться дальше, приобретать необходимые знания, приобретать дальнейшую квалификацию. Надо поближе подойти к жизни и ставить себе более осуществимые задачи». *(«Один из выходов». 1926 г).*

Чрезвычайно большое значение Надежда Константиновна придает вопросу *о правильной организации труда*. К этому вопросу она вновь и вновь возвращается в целом ряде своих статей.

«Школа должна учить детей и подростков ставить себе определенные производственные цели, сначала простые, элементарные, ближайшие, потом более сложные и отдаленные. Должна учить обсуждать, точно определять наиболее экономные и быстрые пути к выполнению поставленной цели, взвешивать средства выполнения, и свои силы в том числе, и затем точно, отчетливо и быстро выполнять взятую на себя работу». *(«Общественное воспитание». 1923 г.).*

«Каждый учитель, каждый воспитатель должен внимательно изучить принципы научной организации труда, научиться применять их в своей жизни и работе, и тогда он сумеет научить рационально работать и учеников». *(«Трудовая школа и научная организация труда». 1923 г.).*

«Надо начинать с дошкольников. Цели им ставить самые простенькие и на этих простеньких целях давать им переживать естественную радость при виде достигнутого результата. Задача воспитателя—учить достигать цели коллективно, сначала научить делать вдвоем, потом втроем, впятером, потом более большими группами, вводя постоянно разделение труда». *(«Памятка по НОТ». 1924 г.).*

III. СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Вопрос об организации *коллективного* труда детей вплотную приводит нас к вопросу о *социалистической школе*.

Трудовую школу знает и капиталистический мир—в лице школы *ремесленного* типа для детей трудящихся и школы *действия* для детей господствующих классов. Передовые слои промышленников за границей больше и больше подходят и к необходимости *политехнической* школы, так как все более и более убеждаются, что к непрерывно перестраивающейся в своем техническом прогрессе промышленности рабочий прежней *ремесленной*, хотя бы *высокой* квалификации уже не подходит. Основная разница между нашей школой и буржуазной, это та, что победившему у нас рабочему классу нужна *социалистическая* школа, содействующая всемерно подготовке социалистического строя.

«И буржуазия и рабочий класс ставят школе определенные цели, но буржуазия смотрит на школу, как на средство классового господства, а пролетариат смотрит на школу, как на средство воспитать поколение, способное положить конец классовому господству». *(К вопросу о целях школы. 1923 г.).*

«Школа у нас в советской России может сыграть совершенно исключительную роль в деле перестройки человеческого материала, в деле воспитания нового человека». *(Из доклада на I Всеросс. конференции школ II ст. 1925 г.).*

Нового человека создаст правильно поставленное общественное воспитание ребенка в школе, детском саду, детдоме и пионеротряде.

«Общественное воспитание складывается из воспитания: 1) общественных инстинктов, 2) общественного сознания и 3) общественных навыков.

С ранних лет необходимо ставить ребенка в такие условия, чтобы он жил, играл, работал, делил свои радости и горести с другими детьми». *(«Общественное воспитание». 1923 г.).*

В особенности это важно в индивидуалистической деревне.

«Необходимо дать деревенским дошкольникам запас переживаний, которые помогут им потом стать активными работниками в деле кооперирования, в деле объединения мелких хозяйств, в деле направления деревни на путь коллективизации». *(«Детский сад в деревне». 1924 г.).*

Развитию общественных *инстинктов* должно служить правильно поставленное *художественное* воспитание.

«Художественная п/секция должна проработать вопросы художественного воспитания с педагогической точки зрения, выясняя роль художественных эмоций в жизни ребят всех возрастов, помогая организации коллективных художественных переживаний в интересах все большего развития коллективизма среди ребят». *(«Задачи НПС Гуса в 1925/26 г.).*

Общественное *сознание* ребят воспитывается тем изучением трудовой деятельности людей и общественной организации их труда, которое служит основным стержнем программ Гуса, прежде всего в их обществоведческой части.

Общественные *навыки*, нужные строителю социалистического общества, даются главным образом школьным *самоуправлением* и *общественно-полезным трудом* детей вообще, всей организацией их коллективной жизни, их игр и труда.

Еще до революции Надежда Константиновна, придавая большое значение вопросам детского *самоуправления*, изучала соответствующую заграничную практику и намечала уже тогда в общих частях его содержание и организационные формы у нас.

«Трудовая школа, правильно поставленная, дает детям возможность самой широкой организации, а свободная возможность организоваться и есть в конце концов самоуправление. Трудовая школа логически приводит к самоуправлению. Это самоуправление не является ни слепком с общественного самоуправления взрослых, ни наглядным уроком истории, ни мерой обуздывания индивидуальности школьника. Это—свобода и умение организовываться для совместного труда, для совместной жизни» *(«О школьном самоуправлении». 1914/15 г.)*.

После революции, с первых шагов строительства советской трудовой школы, вопросы школьного самоуправления приобрели первостепенное значение. Не мало педагогами было наделано ошибок в этом деле. И с первого номера «На путях» до последнего Надежда Константивовна не устает вновь и вновь направлять их на правильные пути, предупреждать о дальнейших ошибках.

И вопрос об *общественно-полезном труде* школы занимал Надежду Константиновну в давно прошедшие времена.

«Надо, например, среднюю школу связать с какой-нибудь бедно обставленной деревенской школой и поручить детям обслуживать ее в отношении учебных пособий... можно составлять сборники по географии, по истории, иллюстрации к сказкам и пр., указать, как изготовить разные модели, физические приборы, и пр., и пр.

«В тех же целях полезно связать школу с каким-нибудь детским садом и дать возможность обшивать малышей, делать им игрушки, иногда няньчиться с ними, веселить их. *(«К вопросу о свободной школе». 1909/10 г.)*.

«Скажу пару слов еще об одном комплексе, повелительно диктуемом жизнью—это комплекс увязки знания с работой над улучшением жизни». *(«О комплексах». 1925 г.)*.

«Способы проработки программы должны толкать на общественную работу. Ее задача—учить умению коллективно работать, учить учету—контролю, выработать общественников, способных замечать все изъяны нашей жизни и искать путей к их исцелению. Школа должна быть пропагандистом общественно-необходимой работы среди населения». *(Из речи на засед. НПС Гуса 5 марта 1926 г.)*.

IV. СОВЕТСКИЙ УЧИТЕЛЬ.

Учитель не должен закопаться в стенах школы. Он должен войти в жизнь, быть учителем *народа*, а не только учителем *детей*:

«В нашей темной стране учитель должен прежде всего быть носителем просвещения вообще. Он не может говорить: мое дело учить полсотни ребят, а до остального мне нет дела, пусть на моих глазах население гибнет от невежества, незнания; моя хата с краю,—знать ничего не знаю. Его хата не может быть с краю—с темнотою и невежеством он должен бороться активно». *(О подготовке учителя». 1928 г.)*.

К 1924 году первоначальная некоторая натянутость отношений между учительством и советской властью окончательно изжита. Налаживается взаимопонимание и взаимоуважение. Надежда Константиновна в своей книжке «*Коллективная работы учительства*» (1924 год) выражает новую ситуацию следующими прекрасными словами:

«В СССР учитель становится в ряды строителей новой жизни, в самые почетные ряды. Это учитель Советской России осознает все более и более. И вот почему мы присутствуем при таком странном на первый взгляд зрелище:

«На XIII съезде партии говорится о прямо ужасающем материальном положении учительства, и в то же время представители этого голодающего учительства приходят и в горячих речах приветствуют коммунистическую партию, приветствуют Советскую власть.

«Демонстрация учительства во время XIII съезда показала, что есть уже предпосылка для строительства советской школы—тянущийся к советской власти, тянущийся к коммунизму учитель».

В начале 1925 года настал тот своеобразно прекрасный праздник примирения учительства с Советской властью, который у нас именуется

первым Всесоюзным Учительским съездом, и которому Надежда Константиновна посвятила немало глубоко прочувствованных речей и страниц.

«Главное значение съезда—политическое. Этот съезд явится смычкой между учительством и советской властью, закрепит союз между ними, заложит основы самого тесного сотрудничества». *(«Советская школа». 1925 г.)*.

«На съезде народный учитель выявил свое лицо—он не в будущем только станет опорой советской власти, он сейчас уже эта опора.

«Всесоюзный учительский съезд по существу дела был своеобразными октябринами.

«Октябрили учительство члены Политбюро, председатель ЦИКа, председатель Совнаркома, женотдел Коминтерна, Красная армия, рабочий класс, комсомол, юные ленинцы.

«Цекпрос и Наркомпрос оставались в тени и только радовались и гордились за свое детище. «И нашего меду тут капля есть», думали они, уже не знаю, с правом или без права». *(«Об учительском съезде». 1925 г.)*.

Для возведения такой прекрасной постройки, которой с самого начала мыслилась наша единая трудовая школа, нужны были весьма искусные мастера. Но их не было.

«Проводить в жизнь трудовую школу должны были учителя старой школы, специально подобранные старым министерством народного затемнения из самых отсталых элементов. Над учительством нужна еще огромная работа, прежде чем оно сможет стать действительным руководителем трудовой школы». *(«Народное образование и демократия». 1920 г.)*.

Надо было думать о том, как выработать новых, нужных нам мастеров нового учебно-воспитательного дела, и чьими силами.

Надо было итти по линии переподготовки старых учительских кадров и создания новых. Надежда Константиновна в ряде статей дает нам основные линии переподготовки учительства.

Работу над своей переподготовкой, по мнению Надежда Константиновна учителю лучше произвести коллективно, в процессе практической работы над педагогическими проблемами советской современности.

«Через Научно-педагогическую секцию Гуса, Наркомпрос дает на места общие методические указания. Но надо не только дожидаться указаний Гуса, надо, исходя из общих указаний, искать коллективно правильные методические подходы, применимые в данных конкретных условиях. И учительство ищет».

«Коллективно организованная работа учительства над новыми программами, над новыми методами, над своей переподготовкой, над писанием учебников, над налаживанием в школе коллективных форм труда, над налаживанием школьного дела вообще имеет громадное значение». *(«Коллект. опыт учительства». 1924 г.)*.

Эта коллективная работа учительства над своей переподготовкой должна быть объединена вокруг какого-нибудь руководящего центра. Таким центром должен быть педвуз, подготовляющий новые силы и содействующий переработке старых. Его организующей роли Надежда Константиновна придает весьма большое значение.

Надежда Константиновна уже в 1925 году отмечает следующие достижения коллективной подготовки советского учителя: 1) учительство стало политически грамотным, 2) учительство поняло суть новых программ. Но ему недостает *уменья* их проводить в жизнь.

«Программы требуют известной педагогической квалификации. Ее пока еще нет ни у старых, ни у новых педагогов».

«Переподготовка была до сих пор, главным образом, направлена на поднятие политической сознательности учительства, необходимо еще поднятие педагогической квалификации». *(Из тезисов доклада в Совнаркоме. 1925 г.)*.

И еще один огромный, даже можно, сказать, основной недочет выявлен в работе последних лет, это то, что наш учитель еще ни в какой

мере не подготовлен к своей почетной роли *воспитателя* молодого советского поколения.

«Может ли учитель, проповедующий «скалу наказаний», иметь воспитательное влияние на ребят? Конечно, нет.

«А между тем педагог-воспитатель страшно нужен школе.

«Важно уметь помочь ребятам налаживать дружную игру и работу, дружную жизнь, важна помощь тем, кто послабее, важно внимание к переживаниям детей, важно уважение к их труду, к их учебе, к их убеждениям, важен пример».

«У нас требуют от учителей известного уровня подготовки. Это правильно. Но нужно не только это. Нужно обдумать, как проверять также и уменье учителя влиять на ребят, заслуживать их любовь и уважение.

«Без этого школа, если бы в ней были даже самые лучшие программы и методы преподавания, не будет той школой, к которой мы стремимся, не будет вносить ничего в дело социалистического строительства нового общества». *(«Воспитательная роль учителя». 1927 г.).*

V. ПОМОЩНИКИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОЙ ШКОЛЫ

«В деле воспитания ребят в духе социализма советская школа сделала еще неимоверно мало.

«Но тут ей на помощь идет могучее детское движение. Школа советская должна суметь использовать движение в целях превращения советской школы в школу социалистическую». *(«Советская школа». 1925 г.).*

«Чтобы быть в состоянии использовать пионерское движение, школа в свою очередь должна ему помогать быть все более достойным своего высокого назначения вести вперед по дороге к социализму всю остальную детскую массу.

«Мы должны притти к ним на помощь и объяснить им, в чем же собственно заключается строительство соцализма. Строительство социализма заключается не только в создании новой экономической базы, не только в создании и укреплении советской власти, но также и в воспитании нового человека, который по новому, по-коммунистически, по-социалистически подходит к каждому вопросу, у которого привычки, отношение к другим людям совершенно иные, чем были при нашем строе. Основная наша задача—это помочь пионерчикам развивать в себе чувство братской солидарности со всеми трудящимися и в более узких рамках пионерорганизации укреплять товарищеское чувство». *(Из речи на VII съезде ВЛКСМ).*

Надежда Константиновна, намечая цель, задачи и содержание пионерработы, не раз предупреждает об опасности в ней увлечения внешней мишурой.

«Громадная опасность будет грозить детскому движению, если оно выльется в в нечто внешнее: маршировку, ношение военной одежды, собрания, выступления, пионерскую «слозесность», парад. Самое важное—повседневная работа пионерских отрядов и ее внутреннее содержание». *(Из тезисов доклада о пионердвижении. 1925 г.).*

Все сказанное Надеждой Константиновной о пионердвижении почти теми же словами сказано ею и о школе. Это все та же необходимость коллективно организовать жизнь, учиться, играть и работать для воспитания людей будущего коммунистического общества, борцов за это общество. И поневоле встает вопрос—у одних,—а для чего же в таком случае особое детдвижение?—у других—для чего же тогда школа?

И вот как Надежда Константиновна отвечает на эти вопросы:

«Для школы детское движение является крайне ценным. Оно дает навыки, которые чрезвычайно важны, которые могут помочь правильно поставить детское самоуправление в школе, создавать возможность осуществления новых методов преподавания, повышает у учеников интерес к занятиям, жажду знания. Передовое учительство может только приветствовать юных пионеров». *(«Международная детская неделя». 1924 г.).*

«Без систематических занятий, связывающих воедино данные опыта, цельного монистического мировоззрения молодежь у себя не выработает. Уменье жить и работать коллективно—это одна сторона дела, уменье ясно и далеко видеть, логически мыслить, располагать факты в определенной перспективе—это другая сторона».

«Если бы пионердвижение провозгласило: «долой школу»,—оно перестало бы быть прогрессивным, передовым». *(«Школа и пионердвижение». 1924 г.).*

Что пионердвижение для детей и подростков, то Союз коммунистической молодежи представляет для юношеского возраста. Цель, содержание и методы работы и тут в основном остаются общими; но работа становится гораздо более ответственней в связи с более старшим возрастом, с его, с одной стороны, более высокими требованиями, а с другой—с его большей работоспособностью.

«Та ячейка комсомола наилучше выполнит свою задачу, которая наилучше сумеет использовать школу в интересах рабочей и крестьянской молодежи.

«Небесполезно также в тех же целях открыть двери школы для стоящей вне ее рабочей и крестьянской молодежи и впустить в школу этот живой кусок жизни. *(«Общественное воспитание». 1923 г.).*

О необходимости учителю и комсомолу оказывать друг другу самую дружескую взаимопомощь в деле социалистического воспитания молодежи весьма убедительно говорится в докладе на I всероссийской конференции школ II ступени в 1925 году.

«Молодежь, если она в одиночку работает, уходит чрезвычайно часто не в ту сторону, в которую следует уходить, перегибая палку до невероятия. Кроме того надлежащей перспективы, понимания того, что ближайшее и что дальнейшее—часто у молодежи нет. Молодежь горит желанием все переделать, перестроить в один миг и т. д. Тут спокойная деловая работа молодежи с учительством прямо необходима. Помощь передовому учительству со стороны комсомола, пионеров необходима. Задачи и перед комсомолом и перед пионерами стоят те же, что и перед школой: создать совершенно новое поколение. И надо итти рука в руку».

Чтобы быть в состоянии оказывать действительную помощь школе в воспитании детей и юношества в духе социализма и коммунизма, руководить ответственным делом воспитания юных пионеров, комсомол должен произвести громадную воспитательную работу над самим собою. В этом деле лучшей его помощницей является Надежда Константиновна. *Как* она ему оказывает нужную помощь, об этом лучше всего говорит сам комсомол:

«То, что Союз больше всего ценит в т. Крупской, это умение ее критически, без лести, без лишних похвал подойти и правильно оценить нашу работу. Союз очень многие хвалят и очень немногие умеют внимательно к нему присматриваться, видеть хорошие и дурные стороны, когда нужно—резко сказать правду. Таким лучшим советником и другом является для нас Надежда Константиновна». (Из предисловия ЦК РЛКСМ к сборнику «Воспитание молодежи в ленинском духе», 1925 г.).

О том, каким должен быть комсомолец, будущий коммунист, мы здесь даем краткие извлечения из ее соответствующих статей и речей:

«Чтобы быть коммунистом: 1) надо знать, что плохо в капиталистическом строе, куда идет общественное развитие и как надо содействовать скорейшему наступлению коммунистического строя; 2) надо уметь прикладывать свое знание к делу; 3) надо быть душой и телом преданным интересам трудящихся масс и коммунизму. *(«К вопросу о коммун. восп. молодежи». 1922 г.).*

«Ленина не надо превращать в икону. Надо, чтобы его идеи служили бы руководством к действию. Эта мысль, мне кажется, должна быть руководящей идеей у тех комсомольцев, которые хотят стать ленинцами.

«Вы, товарищи, хотите стать ленинцами, для этого вам надо научиться служить делу освобождения трудящихся, служить делу коммунизма.

«Мы должны стремиться к тому, чтобы нашу личную жизнь связать с делом борьбы, с делом строительства коммунизма.

«Это не аскетизм. Напротив того. Благодаря тому, что общее дело всех трудящихся становится личным делом, благодаря этому личная жизнь обогащается.

«Нужно связать свою жизнь с работой для дела коммунизма, руководиться революционной теорией, трезво смотреть жизни в глаза, не бояться упорной работы, тогда вы сумеете стать ленинцами.» *(Из речи на VI съезде РЛКСМ)*.

Стать такими ленинцами необходимо всем тем, кто искренно убежден в неминуемом наступлении нового, справедливого общественного строя и кто искренне хочет содействовать скорейшему его водворению при минимальных жертвах. Такими ленинцами должны стать и педагоги и их руководители, «учителя учителей», строители новой советской социалистической школы, воспитывающей людей будущего.

ЗА УРОЖАЙ

О ПОДНЯТИИ УРОЖАЙНОСТИ И ЗАДАЧАХ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СТРАНЫ

(Постановление Коллегии НКП от 3/I 1929 г.).

Центральный исполнительный комитет Союза ССР поставил перед страной задачу—поднять урожайность в течение ближайших 5 лет не менее, чем на 30—35%.

Ознакомившись с положением дела, заслушав голос крестьянства, рабочего класса, работников науки, ЦИК СССР пришел к заключению, что эта задача—одна из самых важных, без разрешения которой страна не может дальше развиваться, без чего нельзя поднять благосостояние крестьянства, нельзя укрепить промышленность, нельзя вылезти из бедности, освободиться от зависимости от капиталистических стран нельзя продвигаться быстрым шагом к социализму.

Дело повышения урожайности—дело не только НКЗема, не только агрономов, это дело всей страны, всей Республики в целом.

В первую очередь это дело самих трудящихся масс.

Лишь опираясь на творчество, самодеятельность и активность трудящихся масс, партия и советская власть смогут добиться широкого применения основной массой бедняцких и середняцких хозяйств простейших, доступных и мелким хозяйствам, агрикультурных мероприятий, которые могут обеспечить значительный подъем урожайности в относительно короткий срок. Таковы, например, посев чистосортными семенами; очистка и сортировка семян; рядовой посев, уничтожение межей, борьба с вредителями и сорняками, убытки от которых достигают миллиарда рублей ежегодно; распространение улучшенных приемов обработки почвы; прекращение пастьбы скота на озими; улучшение условий содержания и кормления скота; более правильное использование навоза как удобрения; более полное использование наличного инвентаря крестьянских хозяйств, колхозов, совхозов, прокатных пунктов; ремонтных мастерских; возможно более широкое применение фосфоритной муки, извести и золы в качестве удобрения, а также зеленого удобрения и т. п. Все это вместе взятое, наряду с расширением посевных площадей, особенно в экстенсивных районах, должно обеспечить выполнение поставленной правительством задачи в области поднятия урожайности (декрет ЦИК СССР).

Для наиболее правильного и полного применения этих мероприятий необходимо самое широкое распространение элементарных сельскохозяйственных знаний в деревне, поднятие культурного уровня бедноты и среднего крестьянства вообще и решительное улучшение дела подго-

товки кадров работников и специалистов, необходимых для социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Поэтому вся сеть просветительных учреждений нашей страны должна прийти на помощь в деле решения исторической задачи поднятия урожайности на 30—35%. Участие всех просветительных учреждений и школ всех видов не отвлечет их от своих прямых задач просвещения и учебы, а, напротив, связав это просвещение и учебу с живым неотложным делом, сделает их ближе и понятнее подрастающему поколению и взрослому населению, могуче двинет все дело культурного строительства.

Еще в 1919 г., в голод и разруху, Ленин писал:

«Принимая во внимание необходимость прочного и длительного соглашения пролетариата с беднейшим и средним крестьянством и то обстоятельство, что политическая темнота, общая невежественность и низкий уровень сельскохозяйственных знаний в деревне являются глубоким и серьезным препятствием и в то же время осуждают беднейшее и среднее крестьянство на нищету и косность, коммунистическая партия не может не отнестись с самым серьезным вниманием к просвещению деревни в широком смысле слова.

В план просветительной деятельности в деревне должны входить в глубокой согласованности между собой: 1) коммунистическая пропаганда, 2) общее образование, 3) агрикультурное образование...»

«...Не должно быть школ, курсов и какой бы то ни было организации просветительной работы в деревне, которая не стремилась бы, согласно принципу соединения обучения с производительным трудом, быть в то же время организацией образцового сельского хозяйства полного или частичного.

Сельскохозяйственное образование должно вестись таким образом, чтобы данные его связывались с коммунистическими выводами и служили опорой общему стремлению партии к перерождению частного крестьянского хозяйства в организованное, социалистическое...» (из резолюции VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне»).

Работа просветительных учреждений по поднятию урожайности должна быть органической частью общей работы партии и советской власти в этом направлении.

Просветительные учреждения,—будь то с.-х. вуз или школа I ступени, научно-исследовательское учреждение или изба-читальня, с.-х. техникум или школа крестьянской молодежи,—должны принимать активное участие в работе широких конференций, съездов и с.-х. производственных совещаний в деревнях по поднятию урожайности.

Каждое просветительное учреждение, на основе общего плана поднятия урожайности в данном районе, должно обсудить конкретный план своего участия в поднятии урожайности и без всяких отлагательств приступить к его практическому осуществлению.

Ближайшей и ударной задачей просветительных учреждений является *участие в весенней с.-х. кампании*. Основными задачами ее являются:

1) расширить посевную площадь не менее, чем на 8%,

2) поднять урожайность не менее, чем на 3%,

3) укрепить существующие коллективные хозяйства и усилить работу по дальнейшему кооперированию и коллективизации с.-х. путем значительного расширения контрактации и использования ее в целях производственного кооперирования, путем организации простейших производственных объединений (машинные т-ва, мелиоративные т-ва и т. д.), а также путем организации не менее 3 000 новых коллективных хозяйств.

Подготовка просветительных учреждений к весенней с.-х. кампании должна начаться немедленно, не теряя ни одного дня.

Коллегия Наркомпроса ставит перед всеми просветительными учреждениями и органами народного образования следующие конкретные задачи, связанные с работой по поднятию урожайности.

I. НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

Сельская школа I ступени соприкасается через своих учащихся с $^1/_3$ всех крестьянских хозяйств. Эта связь может быть превращена в гигантскую силу в борьбе за урожайность, а между тем влияние начальной школы на поднятие производительности с. х. сейчас совершенно ничтожно.

Декрет ЦИК СССР обязывает «*организовать не позже, чем с начала будущего учебного года, дело начального с.-х. образования в сельских школах I и II ступени и улучшить его постановку в школах крестьянской молодежи*».

Отмечая, что забота об агрономизации школы I ступени не являлась до сих пор предметом серьезной и систематической работы органов народного образования, Коллегия считает необходимым осуществить *самый резкий перелом в отношении к этой задаче*.

Важнейшими мероприятиями отделов народного образования в отношении агрономизации школы I ступени являются следующие:

1. Тщательно собрать уже имеющийся опыт с.-х. работы школ I ступени и сделать его известным всем школам губернии (области); провести совещания учителей—пионеров в этом направлении—и создать максимум благоприятных условий для дальнейшей их работы.

2. В течение 1928/29 учебного года провести пересмотр локализированных программ Гуса в части их сельскохозяйственного материала, имея при этом в виду особо подчеркнуть *группу наиболее ударных для данного района простейших агрикультурных мероприятий*. Предложить Главсоцвосу в месячный срок дать необходимые указания по этому вопросу.

3. Провести летом 1929 г. курсы-практикумы по вопросам с.-х. для сельских учителей при с.-х. техникумах и вузах; организовать практические семинарии для учителей I ступени при лучших агроучастках и ШКМ, при образцово поставленных колхозах и совхозах. При этом Коллегия особо подчеркивает, что курсы должны носить *сугубо практический* (а не словесный) характер и иметь главной своей задачей приобретение навыков и знаний, необходимых для практического проведения ударной группы мероприятий; одновременно проверить постановку с.-х. подготовки в педагогических техникумах и обеспечить реальные меры по решительному улучшению этого дела с начала 1929/30 учебного года.

4. Провести через соответствующие органы директивы и организовать (через печать и предстоящие съезды советов) широкую общественную кампанию по созданию необходимых материально-организационных предпосылок для агрономизации школы (отвод участков, их огораживание, снабжение школ с.-х. инвентарем, семенами, популярной с.-х. литературой и т. д.).

5. Включить в бюджет 1929/30 г. ассигнования на организацию с.-х. работы в школе I ступени (инвентарь, семена, с.-х. литература

и т. д.), рассматривая эти расходы, как одну из важнейших частей бюджета школы I ступени.

6. Просмотреть краеведческие учебники и внести в последующие издания их добавления и изменения в части агрономического материала, добиваясь такого изложения этого материала, чтобы он служил руководством к практическому действию.

7. Выпустить серию многотиражных и дешевых листовок-инструкций для школ по проведению отдельных с.-х. работ (например: 1) как протравить семена в формалине; 2) как определить засоренность и всхожесть семян и т. д.), прежде всего, на темы, посвященные тем мероприятиям, которые являются наиболее ударными на ближайшее 1-2 года для данного района.

8. В целях наилучшей организации с.-х. работы в школах I ступени, превратить школы крестьянской молодежи, с.-х. профшколы, а также известное количество агроучастков *в инструкторские базы* для нескольких окружающих их школ I ступени. Работы этих учреждений по непосредственному и живому инструктированию начальной школы должны рассматриваться, как органическая часть их общей работы.

Коллегия считает также совершенно необходимым привлечь к инструкторской и консультационной работе с начальной школой с.-х. техникумы и вузы (их преподавателей и студентов старших курсов) и предлагает ОНО провести специальные совещания по этому вопросу с представителями с.-х. учебных заведений.

Необходимо также в течение ближайших 2 лет путем ряда организационных и материальных мероприятий обеспечить образцовую постановку с.-х. работы в районных (опорных) школах с тем, чтобы и они могли нести по отношению к остальной массе школ самые элементарные инструкторские функции.

9. В целях стимулирования работы по агрономизации школ I ступени, целесообразно применить такие методы, как: 1) поочередное выделение *ударных районов*, 2) широкое применение *метода соревнований* между школами района, области, вводя эти соревнования в обычай, т. е. повторяя их из года в год в одном и том же районе, 3) как объявление «походов школ» на вредителей, сорняки, спорынью и т. д., в которые вовлекаются поголовно все школьники, детвора и подростки группы селений или целого района.

Все это предполагает организацию большой кампании в газетах, проведение через последние «смотров», «перекличек», «вызовов» и т. д., а также такие приемы работы, как устройство детских конференций, конференций родителей и т. д.

10. Предложить Главсоцвосу в 2-месячный срок издать подробные руководящие материалы по проведению всех указанных выше мероприятий (пп. 1—9).

11. В предстоящую весеннюю с.-х. кампанию школы I ступени, наряду с агитацией за *расширение* посевных площадей, за укрепление существующих колхозов и организацию новых коллективных объединений, наряду с разъяснением необходимости таких простейших улучшений, как очистка зерна, введение рядового посева и т. д., должны взять на себя по указанию земорганов также и ряд практических задач, как определение хозяйственной годности семян для посева, протравливание семян, как пропаганда среди населения необходимости вынести обязательные постановления относительно обкашивания межников; подготовка борьбы с вредителями и т. д.

Каждый ОНО совместно с земорганами должен поставить перед школами 2—3 ударных задачи, вокруг которых и должна быть сосредоточена вся их массовая работа.

Необходимо своевременно снабдить *все школы* соответствующими листовками-инструкциями, обеспечить организацию *практических семинариев* по вопросам посевной кампании для учителей при райшколах и так далее.

II. ШКОЛЫ ПОВЫШЕННОГО ТИПА

Декрет ЦИК дает прямое указание НКПросу улучшить постановку работы в школах крестьянской молодежи. Поскольку последняя является основным типом повышенной школы в деревне, имеющей цель подготовлять из молодежи кадры активных и культурных земледельцев-общественников, кооператоров и коллективизаторов сельского хозяйства, постольку ее задача в деле поднятия урожайности является особо значительной и важной. На этом пути перед ШКМ стоят задачи улучшения своей учебной производственной общественной работы, с одной стороны, и углубления и расширения систематической работы школы в окружающем районе, с другой стороны.

1. Указывая на еще большее возрастание в современных условиях роли школ крестьянской молодежи, отмечая более высокий уровень качества работы ШКМ, чем в деревенских школах II ступени, Коллегия считает необходимым одновременно со всей резкостью подчеркнуть *значительное отставание работы ШКМ от задач социалистического строительства в деревне*.

Большинство школ еще не осуществило полностью перелома своей работы в сторону подготовки коллективизатора сельского хозяйства.

Необходимо:

а) интенсивная вербовка в ШКМ молодежи из колхозов и увеличение в школах ядра батрацкой молодежи путем увеличения нормы стипендии; путем организации кружков по подготовке батраков в ШКМ и другими мерами надо помочь батракам и беднякам повысить свою академическую успеваемость;

б) обеспечение учащимся последних курсов практики в колхозах, совхозах и предприятиях с.-х. кооперации;

в) в общественно-агрономической и культурно-просветительной работе ШКМ центральное место должна занять работа по обслуживанию нужд существующих колхозов и созданию новых простейших производственных объединений;

г) организация переподготовки агрономов, работающих в ШКМ, по вопросам кооперации и коллективизации путем: организации заочных курсов по этим вопросам; обеспечения, начиная с лета 1929 г., регулярных командировок в образцово-поставленные колхозы и обслуживания агрономов ШКМ курсами по колхозному движению, которые организуются для участковых и колхозных агрономов;

д) в целях организации *систематического производственного обучения на основе машинной техники*: провести землеустройство всех школьных учхозов к началу 1929/30 уч. года; добиться открытия, под гарантию исполкомов, кредита (на тех же условиях, что и колхозам) для машиноснабжения ШКМ; реально выполнить директивы НКЗема о снабжении ШКМ сортовыми семенами и племенным материалом; приступить

к практическому осуществлению решения Коллегии НКЗема о приписке агроучастков к ШКМ;

е) в отношении работы с оканчивающими ШКМ, которая должна занять важнейшее место в работе ШКМ:

1) брать всех оканчивающих на учет участковых агрономов, вовлекать оканчивающих в с.-х. секции советов, привлекать их к опытнической работе, практиковать созыв совещаний и конференций окончивших, организовать при школах бюро связи с окончившими;

2) всячески поддерживать (организационно и материально) группы учащихся, стремящихся к организации колхозов, товариществ, содействовать в получении ими льгот при вступлении в члены с.-х. кооперации, в получении с.-х. кредита. Особую заботу при этом надо проявить в отношении бедноты и батрачества; в отношении батраков, кроме того, нужно содействовать в получении ими работы в совхозах, предприятиях земорганов и кооперации и облегчать всячески им доступ в уже существующие колхозы;

ж) вести строительство и организацию новых ШКМ при колхозах или вблизи их;

з) приступить с 1929/30 учебного года к самому интенсивному развертыванию сети *вечерних школ крестьянской молодежи*, осуществляя в их организации принцип кооперирования средств и сил органов народного образования со средствами и силами всех общественных организаций (земорганы, кооперация и т. д.).

Предложить Главсоцвосу в месячный срок издать подробные руководящие материалы по проведению всех указанных выше мероприятий.

Каждая ШКМ, совместно с местными партийными, советскими и кооперативными организациями и агроучастками, должна выработать конкретный план поднятия урожайности в прикрепленном к ней районе и подчинить всю свою работу задаче осуществления этого плана.

Для этого сосредоточить работу учащихся в крестьянских хозяйствах и общественно-агрономическую работу ШКМ вокруг наиболее ударных для данного района массовых агрикультурных мероприятий, обслуживая ими прежде всего бедняцкие хозяйства.

В предстоящую весеннюю с.-х. кампанию каждая ШКМ должна провести для населения краткосрочные курсы по вопросам посевной кампании; провести совещания родителей учащихся и совещания оканчивающих ШКМ; укрепить работу ближайших с.-х. кружков путем прикрепления к ним лучших учащихся; выделить ударные бригады по зерноочищению; организовать силами каждого землячества протравочный пункт организовать прокат с.-х. машин и орудий из учхозов, обслуживая ими в первую очередь бедняцкие хозяйства; организовать обмен имеющихся в учхозе сортовых семян на крестьянские семена.

Опираясь на всю массу учащихся и проводя соответствующую работу с их родителями, ШКМ должны выступить зачинщиками, организующими бедноту и середняков для внесения ими в сельсоветы и земельные общества предложений об издании обязательных постановлений о проведении массовых агромероприятий.

III. ВЫСШАЯ ШКОЛА

Высшая школа, и в первую очередь высшая с.-х. школа, обладающая громадными научными силами, опытными и исследовательскими учреждениями, осуществляющая подготовку кадров новых агроработников должна сыграть в деле поднятия урожайности одну из крупнейших ролей. Высшая с.-х. школа должна сделать основой всей своей учебно-научной работы—задачу поднятия урожайности в обслуживаемой ею области или районе. На этом пути высшая с.-х. школа должна прежде всего стать научно-агрономическим центром, помогающим земельным органам в разработке мероприятий и планов по поднятию урожайности, с одной стороны, и консультирующим, руководящим работой низовых просветительных учреждений в деле поднятия урожайности, с другой стороны.

В этом направлении Коллегия НКП считает необходимым:

1. В целях «изменения характера работы агронома в том смысле, чтобы он теснейшим образом был связан с крестьянскими массами через производственные совещания и конференции, крестьянские общественные организации, союз с.-х. и лесных рабочих и стал действительным организатором улучшенных форм с.-х. производства» (постановление ЦИК СССР)—учредить с 1929/30 уч. года при всех с.-х. вузах специальные кафедры по агропомощи и агромероприятиям.

2. Предложить всем с.-х. вузам: принять активное участие в работе земельных органов по разработке конкретных планов и мероприятий по поднятию урожайности; научно-исследовательскую работу по вопросам поднятия урожайности углубить и расширить; отобрать и опубликовать уже имеющиеся в вузах работы опытных учреждений, кафедр и т. д., связанные с проблемой урожайности; принять участие в составлении популярных (доступных действительно широким массам крестьянства) брошюр по поднятию урожайности.

3. В целях превращения с.-х. вузов в центры, руководящие работой массовых просветительных учреждений: а) создать при каждом вузе специальные консультационные бюро по обслуживанию просветительных учреждений данной области; б) прикрепить к каждому с.-х. вузу несколько ближайших просветительных учреждений (школы I ступени, ШКМ, избы-читальни, крестьянские курсы и т. д.) для того, чтобы на непосредственной работе с этими массовыми учреждениями вузы смогли найти наиболее целесообразные формы и методы руководства всей сетью просветительных учреждений в деле их участия в поднятии урожайности.

4. Наряду с опытно-исследовательской и руководяще-консультативной работой, которая является важнейшей задачей вузов в деле участия в поднятии урожайности, необходима также и организация силами вузов непосредственной работы среди населения ближайшего района (организация курсов, заочная консультация, проведение простейших агрикультурных мероприятий и т. д.), для чего в частности осуществить приписку к с.-х. вузам агроучастков, организовать при учебных хозяйствах зерноочистительные, прокатные, случные и др. пункты.

5. В поднятии урожайности должны принять активное участие также и индустриальные вузы путем следующих мероприятий:

а) разработка в специальных семинариях при кафедрах теоретической механики и математики тем о конструкции с.-х. машин; опубликование материалов о конструкции новых машин в сельском хозяйстве, разработка при кафедрах химии вопросов, связанных с минеральными удобрениями, борьбой с вредителями и т. д.;

б) организация при ряде индустриальных вузов и техникумов краткосрочных курсов по подготовке трактористов для колхозов и совхозов;

в) распределение среди населения элементарных технических знаний, связанных с вопросами поднятия урожайности, индустриализации

и химизации сельского хозяйства (организация консультационных бюро и бюро заочного обучения, издание популярных брошюр и т. д.).

6. Предложить Главпрофобру в 2-месячный срок разработать мероприятия, обеспечивающие выполнение постановления ЦИК СССР о введении с 1929/30 уч. года в программы педагогических вузов и техникумов специальных курсов по агрономии и организации сельского хозяйства, с.-х. кооперации и коллективизации.

7. Укрепить и расширить сеть высших педагогических курсов при с.-х. вузах, создать нормальные условия для их работы (путем перевода в штатные учреждения) и обеспечить систематическую переподготовку преподавателей с.-х. дисциплин в ШКМ, профшколах и техникумах.

8. Ближайшей и ударной задачей является участие с.-х. вузов в проведении весенней с.-х. кампании, так как правительством дана директива о расширении посевной площади на 8% и о поднятии урожайности на 3%.

Вузы должны:

а) вместе с земорганами выделить вокруг вуза и прикрепить к себе определенный ударный район, выработать конкретный план поднятия урожайности в нем на 35% в пятилетие и на 3% в 1929 г. и развернуть силами студенчества и преподавателей организацию и практическое проведение системы простейших агрикультурных мероприятий (применяя синтетический и гнездовой метод),

б) выделить из студенчества старших курсов особые инструкторские бригады по проведению весенней с.-х. кампании, которые направить по указанию земорганов в деревню; немедленно организовать специальную подготовку этих студентов к кампании, имея в виду, при этом использовать их также и для инструктирования низовых просветительных учреждений.

IV. СРЕДНЕЕ И НИЗШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Массовая профессиональная школа, и особенно массовая с.-х. профшкола, расположенная в большом числе в деревнях, имеющая постоянное, непосредственное общение с крестьянским хозяйством, должна принять самое активное и непосредственное участие в деле поднятия урожайности. Ее работа должна итти в первую очередь по линии агротехнической помощи крестьянству в его хозяйственной деятельности. Эта работа должна носить не только характер агропропаганды, чтения лекций, устройства курсов и т. д., а выражаться в производственно-технической помощи колхозам, простейшим производственным объединениям, а также и индивидуальным хозяйствам деревенской бедноты и среднего крестьянства, тесно связывая при этом агротехническую помощь с пропагандой и организацией маломощных мелких хозяйств в кооперативные объединения и коллективные хозяйства. В отличие от высшей с.-х. школы, для которой главной задачей является организационно-консультативная работа, с.-х. техникумы и профшколы должны центр тяжести своей работы перенести в область практического показа и распространения в массе крестьянских хозяйств производственно-технических улучшений и мероприятий.

Сама целевая установка массовых с.-х. учебных заведений на подготовку техников и мастеров по различным специальностям сельского хозяйства обязывает их к тому, чтобы практическое участие в непосредственной работе по поднятию урожайности в окружающем данное учебное заведение районе стало важнейшей задачей учебно-общественной работы каждого с.-х. техникума и с.-х. профессиональной школы.

Исходя из этого, Коллегия НКП предлагает:

1. Совместно с партийными, советскими и земельными организациями, каждое из этих учебных заведений должно выделить ударные районы, в которых работа по поднятию урожайности организуется и проводится силами данного с.-х. учебного заведения, выработать конкретный план поднятия урожайности в этом районе на 35% на пятилетие.

2. Организовать прокат орудий и машин из учхозов для окружающего населения: организовать в своих мастерских и кузницах ремонт крестьянского инвентаря по себестоимости; выделить дружины для помощи бедняцким хозяйствам; в частности производить запашку и посев в бедняцких хозяйствах инвентарем учхоза с расчетом осенью по себестоимости.

3. Проводить обмен чистосортных семян учхоза на непородные семена населения, установив первоочередность и особо льготные условия для бедноты (возврат осенью и т. д.).

4. Организовать агротехническую помощь ближайшим коллективным хозяйствам (как существующим, так и вновь возникающим) как по проведению простейших мероприятий по поднятию урожайности, так и по составлению организационных и производственных планов этих хозяйств.

5. В самих учебных хозяйствах с.-х. техникумов и школ обеспечить образцовое проведение пропагандируемых простейших агрикультурных мероприятий.

6. Опираясь на свою агитационно-пропагандистскую и практическую работу среди населения, выступить с предложением о внесении сельсоветами и земельными обществами постановлений об обязательном проведении ряда агромероприятий.

7. Приступить к организации в трехлетний срок при всех с.-х. техникумах и с.-х. профшколах, находящихся в деревне, зимних крестьянских школ.

8. Наряду с непосредственно выполняемой практической работой по поднятию урожайности в прикрепленном районе, с.-х. техникумы должны превратиться также в центры консультативно-инструкторской работы для низовых просветительных учреждений своего района, в частности, стать базами для курсов-практикумов по с.-х. подготовке сельского учительства, избачей и деревенского актива.

9. Указанные выше мероприятия, являющиеся задачей длительной работы школы, должны найти свое непосредственное применение уже в проведении весенней посевной кампании этого года, а в дальнейшем все более усиливаться и углубляться. Кроме этого при проведении весенней посевной кампании предлагается:

а) организовать из учащихся (особенно старших курсов) с.-х. техникумов и профшкол ударные бригады для проведения мероприятий, связанных с весенней с.-х. кампанией 1929 года, а именно: практическое инструктирование населения в деле зерноочищения и протравливания семян, установки почвообрабатывающих машин, составление смесей трав для посева, техники рядового (гнездового или ленточного) посева, установления норм высева на гектар, установления сроков посева, правильного использования навоза, постановки опытов с минеральными удобрениями и т. д.

Бригады должны не ограничиваться инструктажем, но и развить самую интенсивную работу по организации протравочных пунктов, зерноочистительных обозов, новых простейших производственных объединений (машинных и мелиоративных товариществ, по совместной обработке земли, молочных т-в, сливных пунктов и т. д.), а также самых элементарных и временных форм коллективного труда в деле проведения посевной кампании (супряга, совместное использование инвентаря и т. д.). Бригады должны также помочь в переходе к улучшенному землепользованию и севообороту путем не только агитации, но и помощью в разбивке участка на полосы и т. д.

Формирование бригад и подготовку их участников начать немедленно.

б) Силами педагогического персонала с.-х. техникумов и профшкол провести курсы для населения по вопросам посевной кампании.

10. Индустриальные техникумы и профшколы в период весенней с.-х. кампании должны организовать, в порядке своей производственной практики и общественной работы, бригады по ремонту с.-х. машин, бригады трактористов и обслужить ими прикрепленный к данному учебному заведению район.

11. Предложить ГПФ: а) пересмотреть программы специальных дисциплин с.-х. вузов, техникумов и профшкол, исходя из установки на подготовку специалистов, полностью отвечающих требованиям социалистической реконструкции сельского хозяйства (организация и техника крупных коллективных и советских хозяйств, кооперирование сельского хозяйства и т. д.); б) разработать к 1 марта 1929 г. мероприятия, обеспечивающие реальное выполнение постановления ЦИК СССР о приравнении с.-х. вузов и техникумов к индустриальным учебным заведениям с 1929/30 учебного года для дальнейшего направления этого дела в СНК; в) представить к 1 марта 1929 г. доклад о состоянии массового с.-х. образования и мероприятиях, необходимых для его улучшения и проведения в соответствии с потребностями в кадрах работников по социалистическому переустройству деревни, обратив особое внимание в докладе на состояние преподавательского персонала в массовых с.-х. школах и о мерах по его систематической подготовке и переподготовке (Высш. пед. курсы, курсы усовершенствования и т. д.).

V. ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

1. На политико-просветительные учреждения деревни: избы-читальни, красные уголки и т. д. возлагается обязанность:

а) ознакомить *поголовно все трудящееся население деревни* с декретом ЦИК СССР о поднятии урожайности и с конкретными планами поднятия урожайности в данном округе;

б) развернуть широкое разъяснение (через циклы чтений и бесед, организацию особых уголков, работу кружков) наиболее ударных в данном районе простейших агромероприятий, обеспечивая этим возможность вовлечения действительно широкой массы крестьянства в составление поселенных планов поднятия урожайности и подготовляя этим почву для вынесения постановлений об обязательном проведении ряда агромероприятий;

в) соединить с агропропагандой также широкую политическую работу среди бедноты и среднего крестьянства для того, чтобы обеспечить проведение правильной классовой линии в использовании тех средств,

которые будут направлены государством в деревню на поднятие урожайности (машины, семена, кредит, контрактация и т. д.).

Отмечая, что большинство политико-просветительных учреждений обслуживает почти исключительно грамотную часть деревни, Коллегия предлагает сосредоточить особое внимание на таких формах работы, которые были бы приспособлены к обслуживанию наиболее культурно-отсталой и совершенно неграмотной части деревни, которая и составляет основную массу деревенской бедноты (живое слово, наглядность, работа не только в политпросветучреждениях, но и непосредственно в крестьянских избах, работа с обучающимися на ликпунктах и т. д.), привлекая и мобилизуя для этой работы весь культурный актив (грамотных членов партии, комсомола, учительство, учащихся школ и т. д.).

2. Укрепить существующую сеть с.-х. кружков, придать их работе резко выраженный практический характер, внедрить в их программу пропаганду коллективизации сельского хозяйства, вовлечь всех членов с.-х. кружков в активное участие в с.-х. производственных совещаниях, конференциях и съездах по поднятию урожайности и выработке конкретных поселенных планов поднятия урожайности.

3. Сосредоточить работу вечерних крестьянских курсов на изучении и пропаганде среди населения простейших агрикультурных мероприятий по поднятию урожайности.

4. В целях подготовки и переподготовки деревенского актива и политпросветработников организовать сельскохозяйственное заочное обучение и самообразование для этих кадров; поставить вопросы поднятия урожайности в центр работы курсов по переподготовке политпросветработников; расширить курс сельского хозяйства в совпартшколах.

5. Коммунистические вузы и совпартшколы должны выделить, подобно с.-х. вузам и техникумам, ударные бригады студентов по проведению весенней с.-х. кампании и бросить их в деревню, в частности следует практиковать объединение и тесный контакт в работе бригад коммунистических учебных заведений с бригадами с.-х. учебных заведений.

6. Проведение намеченных выше мероприятий должно получить применение уже в предстоящей весенней посевной кампании. Кроме того чрезвычайно важными мероприятиями при проведении посевной кампании являются следующие:

а) политпросветы совместно с земельными органами должны в предстоящую весеннюю с.-х. кампанию провести организацию не менее 2 000 новых с.-х. кружков;

б) организовать при всех библиотеках в деревне выставки книг по сельскому хозяйству;

в) организовать в каждом селе подомовую читку газет и журналов по вопросам поднятия урожайности и весенней посевной кампании, для чего в частности организовать молодежь и женский актив;

г) организовать систематическую информацию в избах-читальнях по вопросам «Что говорится в газетах о сельском хозяйстве»;

д) на всех ликпунктах провести лекции и чтения по вопросам проведения весенней посевной кампании;

е) провести в каждой избе-читальне собрания крестьянской бедноты и середняков, колхозов и совхозов, где обсудить конкретный план простейших агромероприятий в данном селении, колхозе, совхозе в этом году, при обязательном участии местного агронома;

ж) организовать производственные совещания крестьян, окончивших курсы для взрослых, и наметить конкретный план работы этого

крестьянского актива по проведению им весенней посевной кампании и простейших агромероприятий как в своих хозяйствах, так и в их деревнях.

7. Предложить Главполитпросвету:

а) в месячный срок разработать систему мероприятий по вопросу об улучшении руководства и инструктажа работы с.-х. кружков;

б) разработать план мероприятий по летней работе изб-читален, библиотек и т. д., в целях не допустить снижения их работы летом.

VI. НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, МУЗЕИ, КИНО, РАДИО И ПРОЧЕЕ

1. Предложить Главнауке дать конкретные задания научно-исследовательским учреждениям, работающим как в области с.-х. экономики и техники, так и в области естественно-исторических и точных наук, относительно разработки ими проблем, связанных с поднятием урожайности, а также участия ряда научно-исследовательских учреждений в работе земорганов по разработке планов поднятия урожайности.

2. Поставить в центре работы краеведческих организаций изучение тех природных и экономических факторов, которые влияют на поднятие урожайности, связав в этой работе краеведческие организации с земельными и плановыми органами.

3. Предложить местным музеям приступить к организации специальных отделов и выставок, посвященных борьбе за урожайность в данной области.

Предложить Главнауке и Главполитпросвету в 2-месячный срок проработать вопрос об организации весьма портативных передвижных выставок по вопросам поднятия урожайности, сделав музеи опорной базой для этой передвижной музейно-выставочной работы.

4. Предложить Совкино организовать выпуск такой серии культфильм, которая охватывала бы всю группу массовых мероприятий по поднятию урожайности и имела бы характер пропаганды и наглядного практического инструктажа (доступного пониманию и безграмотного), как проводить эти мероприятия; обеспечить для лучших из этих фильм максимальный тираж и немедленное продвижение их в деревню.

5. Принять меры к реализации плана кинофикации деревни в первую очередь и в максимальном объеме в районах зернового хозяйства (Сибирь, Урал, ЦЧО, Поволжье, Казакстан, Северный Кавказ).

6. Предложить Главполитпросвету и Совкино принять меры к организации массового производства проекционных фонарей и диапозитивов (в частности пленочных диапозитивов) по поднятию урожайности и обеспечить радикальное удешевление цен на фонари.

7. Организовать немедленно через центральные и местные станции радиовещания специальные и районированные курсы для крестьянства по вопросам поднятия урожайности, коллективизации сельского хозяйства и особенно предстоящей посевной кампании.

8. Поручить Главискусству организовать составление репертуара для деревенского театра, инсценировок, кружков самодеятельного искусства и т. д., пропагандирующего массовые простейшие агромероприятия, намеченные декретом ЦИК СССР.

VII. ГОРОД НА ПОМОЩЬ ДЕРЕВНЕ

От поднятия урожайности зависит дальнейший темп индустриализации народного хозяйства, дальнейший рост благосостояния широких масс трудящихся.

Однако, в свою очередь, задача поднятия сельского хозяйства не может быть решена без помощи индустрии, без производства необходимого количества с.-х. машин и орудий, минеральных удобрений, средств борьбы с вредителями и т. д.

От усилий рабочего класса, от поднятия производительности труда на фабриках и заводах зависят таким образом и судьбы сельского хозяйства.

Поэтому просветительные учреждения городов и фабричных районов не могут стоять в стороне от общей работы по поднятию урожайности.

Поставить в центре своей работы вопросы о качестве, цене, количестве с.-х. машин, удобрений, средств борьбы с вредителями и всяких других средств производства, направляемых в деревню; вопросы о помощи шефских организаций в деле поднятия урожайности, о задачах рабочих, связанных с деревней; развернуть агитацию за организацию добровольных (в порядке «субботника» или «похода») бригад рабочих, выезжающих в деревню для починки и ремонта с.-х. инвентаря, организовать связь и шефство над просветительными учреждениями деревни— вот лишь важнейшая часть тех конкретных задач, которые стоят перед городскими и фабрично-заводскими просветительными учреждениями в деле поднятия урожайности.

С.-х. вузы и техникумы, находящиеся в городах, должны взять шефство над частями Красной армии, в целях организации и проведения для демобилизуемых красноармейцев кружков и курсов по поднятию урожайности.

Педагогические и медицинские техникумы и вузы должны организовывать в летние периоды «культурные походы в деревню» для устройства на средства населения и местных общественных организаций временных примитивных ясель и детских площадок, для проведения курсов по оказанию первой помощи в несчастных случаях и т. д., помогая тем самым поднятию производительности труда в сельском хозяйстве.

VIII. ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Как при установлении плана работ просветительных учреждений, так и в деле его выполнения, необходимо исходить из того, что это должен быть единый общий для всех просветительных учреждений данного района план, в котором план каждой данной учебно-просветительной единицы является составной частью общего плана, проводимого всеми органами просвещения данного района и являющегося в свою очередь лишь составной и неразрывной частью общего плана поднятия урожайности и посевной кампании, намеченного и проводимого земельными органами по директиве партии и советской власти. Поэтому вся система просветительных учреждений при составлении и проведении плана намеченных мероприятий должна их проводить в порядке систематических заданий и поручений (как длительного, так и срочного порядка) от местных земельных органов. Низовые звенья просветительных учреждений,

в частности, должны быть тесно связаны с.-х. секциями советов и исполкомов с участковыми агрономами, которые должны играть направляющую роль в их работе. По такому же типу должна быть построена система взаимоотношений земорганов и отделов народного образования.

IX.

Во всей своей работе по поднятию урожайности просветительные учреждения должны исходить из того, что эта работа является частью общей генеральной переделки сельского хозяйства на социалистической основе.

Пропаганда простейших агрикультурных мероприятий должна быть неразрывно связана с пропагандой перехода к коллективным формам хозяйства и с практической работой по организации новых простейших производственных объединений и коллективных хозяйств, открывающих путь к более сложной и машинной технике сельского хозяйства.

Работа партии и советской власти по поднятию урожайности и по коллективизации сельского хозяйства встречает и будет встречать громадное сопротивление и противодействие зажиточно-кулацкой части деревни.

Поэтому упорная и широкая политическая работа просветительных учреждений по сплочению и организации батрачества, бедноты и среднего крестьянина, по вовлечению их в социалистическое строительство является необходимым условием успешной борьбы за урожайность.

Народный комиссариат просвещения отдает себе ясный отчет в том, что всякое просветительное учреждение, и каждый работник просвещения, которые активно выступят в деревне, как помощники в организации бедноты и среднего крестьянства для борьбы с кулаком, обратят против себя всю злобу и ненависть темных сил деревни.

Народный комиссариат просвещения обязывает отделы народного образования со всей решительностью приходить на помощь работникам просвещения в такого рода случаях, привлекая к суровому наказанию всех тех, кто путем угроз и насилия будет препятствовать их работе.

X.

В целях обеспечения своевременного и полного проведения настоящих директив Коллегия Наркомпроса считает необходимым построить дальнейшую работу всех своих Управлений под углом зрения поставленных задач поднятия урожайности и проведения весенней посевной кампании.

С этой целью Коллегия Наркомпроса постановляет:

1. Предложить всем Управлениям НКП приступить немедленно к выполнению намеченных Коллегией НКП директив, включив эту работу в производственные планы 1928/29 г., причем в разработке детальных директив и заданий местам должны быть учтены особенности и своеобразие отдельных районов.

2. Предложить всем Управлениям предусмотреть в сметах 1929/30 г. специальные ассигнования на работу просветительных учреждений по поднятию урожайности.

3. Образовать под председательством замнаркома особую комиссию в составе пяти человек, для руководства участием просветительных учреждений в поднятии урожайности.

4. Создать на местах (областях, губерниях, округах, уездах) аналогичные руководящие центры (под председательством заведующего ОНО), привлекая в их состав как работников аппарата, так и представителей с.-х. учебных заведений, ШКМ, передовых учителей сельских школ и т. д.

5. Организовать во всех педагогических журналах специальный отдел «За урожай». Считать необходимым также организацию такого отдела в «Учительской газете». Кроме того просить редакцию «Учительской газеты» выпустить специальный номер, посвященный посевной кампании. Организовать выпуск серии брошюр и листовок в помощь массовым просветительным учреждениям (школа I ступени, избы-читальни) в их работе по поднятию урожайности.

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

М. ПИСТРАК

ШКОЛА ПОВЫШЕННОГО ТИПА, КАК ОНА ЕСТЬ

Моя задача—очень сжато характеризовать школу повышенного типа, как она есть, на наиболее важных узловых моментах и то в самых общих чертах.

КОЕ-ЧТО О МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЕ

Я совсем не остановлюсь на материальной базе школ повышенного типа. Я это делаю не потому, что не придаю материальной стороне дела должного значения. Материальная база школ повышенного типа играет исключительную роль в общем ходе ее работы, а в некоторых ее сторонах, может быть, имеет решающее значение. Но задача наша сейчас заключается не в том, чтобы плакаться о нашей нищете, а в том, чтобы разрешить вопрос, *можем ли мы сделать сдвиги и даже коренные сдвиги в работе повышенной школы на той материальной базе, которой повышенная школа сегодня обладает*. Мы должны заранее сказать себе, что особенно больших изменений в материальной базе школ повышенного типа мы за ближайшие пять лет иметь не будем. Цифры пятилетнего плана, рисующие материальный рост школы II ступени, не ахти какие большие. Если даже в этих цифрах, например, запроектировано удвоение зарплаты к концу пятилетия, то она в результате только-только будет достигать зарплаты довоенного времени; мы через пять лет выравняемся только с другими категориями работников, да и то навряд ли; нельзя сказать, чтобы это решило коренным образом вопрос о среднем образовании.

Я ставлю, поэтому, вопрос так: что можно, и можно ли вообще сделать что-нибудь радикальное и решительное, исходя из той материальной базы, которую школа II ступени имеет сейчас? Я думаю, что *можно сделать очень многое*. Мы далеко еще не использовали всех возможностей как наличных материальных, так и лежащих вне материальной базы, для улучшения и изменения дела в школе повышенного типа. Вот почему я исключаю вопрос о материальной базе, не характеризую ее совсем, считая, что этот вопрос не является решающим во взятой мною теме.

ПЕСТРОТА ШКОЛ ПОВЫШЕННОГО ТИПА

Перейдя к состоянию повышенной школы вообще, нужно сказать, что мы имеем весьма пестрое положение в отношении школы повышенного типа. Пестрота эта не только в том, что школа повышенного типа

разнотипна. Так, например, школы крестьянской молодежи имеют ряд интересных и больших достижений,—мы ставим ШКМ в образец, в пример повышенным школам, как передовую школу, но, с другой стороны, та же школа характеризуется рядом специфических, деревенских болячек.

Мы имеем на ряду с ШКМ нарождающиеся, правда, еще немногочисленные, фабрично-заводские семилетки, которые подталкиваются рабочим, производственным окружением своим и неминуемо большей связью ФЗС с общественностью на несколько иной путь, чем городские школы. Тут играет решающую роль и более благоприятный социальный состав. Но и в городской школе, в этой «межеумочной» школе, как принято говорить, с недостаточно близким нам и разношерстным социальным составом, с недостаточно четкой целевой установкой, мы имеем самые разнообразные случаи, имеем и лучшие, и худшие школы, т. е. некоторую пестроту. Надо, однако, сказать, что из всех типов школ *в наихудшем положении находится городская школа повышенного типа*. Наибольшее число недостатков, болезней, уклонов проявляется именно в этой школе, в школе городской.

ОПАСНОСТИ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ УПОР НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ

За последние несколько лет в школе повышенного типа сделали значительный упор на образовательную работу. Правильно задать себе вопрос,—а верен ли был этот упор, правилен ли был лозунг на поднятие учебы? Мы и сейчас говорим: *да, он был верен*. Больше того, и сейчас, в резолюции коллегии НКП о школе II ступени, которую мы разослали по всем школам повышенного типа, говорится о необходимости продолжать поднятие грамотности, поднятие уровня образовательной работы. Но этот упор на образовательную работу вызвал ряд отрицательных явлений и таил в себе ряд опасностей, которые за последнее время только выросли. Кто сделал бы отсюда вывод, что не следовало выдвигать этот лозунг, так как он таил в себе опасности уклонов, был бы неправ. *Лозунг был правилен и остается верным. Опасности и трудности же должны быть преодолены*.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ПОДНИМАЕТСЯ

Останавливаясь на состоянии образовательной работы и характеризуя ее качество, я не могу не указать на ряд ненормальностей и даже извращений, которые имеются в ее постановке в школе. Несомненно, что школа за последний год поднимает уровень знания. Это видно хотя бы из того, что из года в год подготовка в вузы дает хотя еще недостаточные, но все же лучшие и лучшие результаты. Несмотря на это, ряд извращений имеется. Эти извращения, недочеты говорят о неправильном понимании воспитательной роли образования, о недооценке воспитывающей роли знания, выявляют недочеты мировоззренческой работы школы, выявляют вывихи в отношении единства педагогического процесса, которое является необходимым условием в советской школе.

ФОРМАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОГРАММАМ

На первом месте в ряде недочетов следует поставить формальное отношение к программе НКП. Мы никогда не думали, что программы наши идеальны. Но несомненно, что наши программы, поскольку мы

были в силах это сделать, дают некоторый минимум знаний и умений, *составляющий прочную основу мировоззрения.*

Однако, для того, чтобы наша программа стала *основным источником мировоззрения*, необходимо и отношение к ней, как к чему-то динамическому, к чему-то действенному. Всякую, даже самую лучшую, программу можно по-различному проводить и провалить. В большинстве случаев осуществление наших программ в жизни выполнялось *чрезвычайно формально*. Живой дух наших программ, марксистская изюминка, которую мы пытались вложить в программы, то, что характеризует программы, как программы Гуса, разработанные по схемам Гуса, т. е. по таким схемам, которые сделали коренной сдвиг в педагогике,—все это оказывается на деле выхолощенным. *На деле* мы имеем выполнение программы *по их букве*, без достаточно четкого выявления наиболее существенной их части, без достаточного выпячивания мировоззренческого стержня программы, без оттенения того, что является по существу обобщающими выводами и что является деталями. Все это на деле стиралось. *Школа не сумела выделить наиболее ценное ядро программы*, критически оценить более или менее важное. Отсюда—формализм выполнения, или, наоборот, это результат формализма выполнения.

РАСШИРИТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРОГРАММ

Это, особенно, усиливалось тем, что на деле почти всегда программы наши толковались и толкуются в школах расширительно. Чрезвычайное обилие фактов, деталей, которые не нужны для смысла программы, для понимания основных выводов программы,—стало почти постоянным явлением в нашей работе.

Месяцев девять тому назад мы заслушали в Научно-политической секции Гуса (в подсекции подростков) доклады ряда школ о работе по обществоведению. Там, между прочим, школы нам докладывали, что они не могут удовольствоваться только теми учебниками по обществоведению, которые нами были выпущены в свет и которые составлены по программе; говорили, что им приходится брать добавочный книжный материал. А между тем мы считаем, что и эти наши учебники перегружены.

Там были рассказаны такие характерные факты: в одной из школ период гражданской войны изучался не только с картой в руках (это хорошо), но с картой, где отмечены довольно подробно все наступления и отступления армии Махно, дислокация войск и т. п. детали. Или, недавно, в Москве мы столкнулись с таким фактом, что в 5-ой группе были попытки читать в оригинале программу Коминтерна, т. е. документ, который почти недоступен раньше седьмого года обучения; когда на 5-ом году обучения в одной из школ в Москве задавался разбор решений XV съезда и детальная разработка вопросов о правом и левом уклоне в партии.

Если это делается на 5-ом году, это есть такая перегрузка, после которой от программы остается в лучшем случае один катехизис, а в головах учащихся обрывки сведений и каша.

И это не только по обществоведению, но и по математике, физике и др. На Урале мне год назад доказывали, что мы перегрузили программу 6-го года по математике, а когда пришлось разбираться—в чем же перегрузка, то оказалось, что учителя математики понимают программу так, как ее понимать не следовало, так как не читали объяснительной записки, показывающей, *как* надо понимать программу, *как* ее надо ограничить, *что* сделать важным, с какой глубиной разработать тот или иной вопрос. И вот, не читавши объяснительной записки, толкуя программу распространительно, удивляются, что она трудна! Но каково же ребятам, усваивающим недоступные им вещи? Сколько домашних работ, сколько заданий на дом, бессонных ночей, отвлечения от общественных работ и «избиений младенцев» в конце года (второгодничество) связано с этим? Насколько увеличивается, благодаря этому, отсев ребят из менее культурных семей, т. е. рабочих и крестьянских детей?

Или, например, здесь в Москве недавно в Осоавиахиме были рассказаны дикие случаи, когда наши учебники по химии оказывались недостаточными, и университетский курс химии Реформатского был учебником для 8-ой группы. Отсюда и шли стишки в стенной газете учащихся о том, «как сладко спится над Реформатским». Естественно, что если Реформатский является учебником по химии для 8-ой группы, то ничего от химии по существу в школе не остается.

Я привел только несколько фактов, их можно значительно умножить и показать, что вообще тенденция школы—перегрузить программу, вместо того, чтобы постараться ее облегчить. Мы сами указали на имеющуюся перегрузку программы. Она имеется, и это, к сожалению, способствовало усилению формального отношения к программе, о котором я говорил раньше. Удастся ли их разгрузить? Думаю, что это возможно, но возможно только на основе учета опыта мест, который еще недостаточен. Думаю, что через год мы к этой проблеме подойдем.

ОТСУТСТВИЕ КОМПЛЕКСНОСТИ

Эти же причины вызвали к жизни и следующее явление: школы почти полностью прекратили поиски, на живой работе, путем осуществления комплексности. Вы не заметите в местной периодической педагогической печати за последний год (а местных журналов свыше двух десятков) ни одной статьи по вопросу о комплексности в школе II ступени—их нет. Создается впечатление, что школа II ступени на этот вопрос смотрит так: «очевидно, втайне, Наркомпрос от комплексности в школе повышенного типа отказался, но так как ему немного совестно сказать это во всеуслышание, то мы тоже помолчим; фактически ее никто и не проводит, и мы проводить не будем, а там как-нибудь это само собой забудется, и школа станет, по существу, предметной школой, par excellence». Таково фактическое положение дела.—Не знаю, думает ли так каждая отдельная школа, но Наркомпрос совсем так не думает. В вопросе комплексности ни в коем случае нельзя дать возможность школам «отсидеться» до лучших времен,—а городские школы пытаются это сделать.—Отсутствие какой бы то ни было работы по осуществлению комплексности в школе является крупнейшим дефектом и в этом отношении нужно сделать серьезнейший перелом.

Дело дошло до того, что во многих школах, оказывается, вообще не существует ни цикловых, ни групповых методических комиссий преподавателей, преподаватели даже не столковываются между собой в процессе работы той или иной группы. Вот что, весьма часто, получается, и естественно, что это есть результат формализма в отношении программ и значительной их перегрузки уже в процессе самой работы.

Налицо отсутствие стремления к комплексной работе не только в углубленном смысле слова, но и к проведению того минимума комплексности, который содержат наши программы. А ведь нужно сказать, что

мы самый объем комплексирования, самый характер его, значительно упростили в последнем варианте программ, памятуя, что более углубленное комплексирование, которое мы намечали в первый период нашей работы, было бы не по силам учительству и вызывало бы целый ряд трудностей. Мы пошли на значительные послабления с тем, чтобы, накопив и изучив за ближайшие годы опыт, сделать дальнейшие шаги к следующему варианту программ. Но и этот минимум комплексности не выполнялся.

Углубление преподавателя в свой предмет и только в свой предмет, отсутствие связи между предметами, формальное отношение к своему же курсу,—все это не могло не отразиться на характере работы и не вызвать застойности в методике нашей работы.

ЗАСТОЙ В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ МЕТОДИКИ

Мы должны, как следствие всего этого, констатировать за последние годы некоторую «стабильность» в методических поисках, застой педагогической мысли школы повышенного типа.

Правда, я не могу не указать на наличие поисков в области отдельных, частных методик, но поиски в области общей методики, которые так характерны и должны быть характерны для некоторого минимума комплексности в школе,—эти поиски почти приостановились. Создалось такое положение, когда методы работы чуть ли не отстают от того уровня, который казался нам достигнутым несколько лет назад. Мне приходилось уже не раз указывать в печати на то, что если мы в прежнее время грешили некоторыми методическими излишествами в смысле обследований, экскурсий и т. д., то за последнее время мы пошли назад, потому что, обжегшись на слишком неумеренном применении сильно действующих методических средств, мы склонны очень часто эти средства вообще отстранять на второй план.

Таким образом при перегрузке самой программы, при формальном отношении к работе, при значительной замкнутости отдельных предметов мы имеем и отсталые методы работы.

СЛАБОЕ ВНИМАНИЕ К ВОПРОСАМ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Таково положение с учебной работой. Отсюда вытекает следующий отрицательный результат: почти полное отсутствие внимания *к вопросам мировоззрения, к воспитывающему значению образования*. У нас создалось такое положение, что за мировоззрение, в большинстве случаев, ответственен обществовед, иногда (значительно реже) естественник, а остальные преподаватели от работы над мировоззрением учащегося считают себя освобожденными. О том, какое получается в результате такого подхода мировоззрение у учащегося, об этом школа *в целом* не думает, потому что *не думает каждый отдельный преподаватель*. Раз отдельные преподаватели не думают, то приходится думать *коллективу*. Но *коллектива педагогов в школе II ступени нет* (о чем ниже). Поэтому выработка мировоззрения у учащегося представляется, очевидно, в качестве объекта работы и размышлений одному только заведующему школой.

УЧАЩИЕСЯ И РЕЛИГИЯ

Вот то положение, к которому мы пришли. Удивительно ли, что мы оказались в недоумении, почему учащиеся, кончающие семилетку или девятилетку, являются на 30—40 и даже 50% религиозными? Многие учителя говорили о том, что этого не может быть, что в цифрах что-то напутано. Нет, цифры верны; учителя лишь «не заметили» религиозности ребят. Не далее как в декабре 1928 г., в одной из московских школ, и притом в одной из хороших школ, было произведено анкетное обследование, которое показало, что среди 126 учащихся педуклона, 8-ой и 9-ой групп, имеется 93 человека неверующих и 26 человек верующих и 6 колеблющихся. В этой школе мне пришлось сделать доклад на антирелигиозную тему и из большой массы записок и вопросов, которые я получил, я мог установить, что даже те, которые считают себя неверующими, в достаточной степени прочно себе это не уясняют.

О ТРУДЕ В ШКОЛЕ

В отношении других разделов работы—лучше ли обстоит? И здесь не лучше. Мы, правда, за последний год имеем несомненный сдвиг в отношении постановки труда в школе II ступени. Во всяком случае в школу все больше и больше проникают мастерские. Так или иначе школа, преимущественно ШКМ и ФЗС, начинает шевелиться в этом вопросе. Но, во-первых, это лишь первые шаги, во-вторых, это касается пока значительного меньшинства школ.

Что касается городской семилетки, городской девятилетки, то здесь дело слабее, и, главное, чего тут *нет,—это ясно выраженной воли школы к введению труда*.

Жалуются на невнимание отделов наробраза к вопросам труда. Это несомненно так, но этого не было бы, если бы мы имели достаточно энергичное наступление школ со своей стороны на отделы народного образования, некоторое стремление к тому, чтобы труд в школы ввести *во что бы то ни стало* в том или ином его виде. Сдвиг, который имеется в этом году в отношении труда в школах, крайне недостаточен и, несомненно, *недостаточен в городских школах*.

Навряд ли следует доказывать важность труда в школе. Остановлюсь только на одной мысли. Надо хорошо усвоить, что городская школа, как школа со смешанным составом, уже по этому одному тянет назад, на старые рельсы, а значит, перерабатывать мозг учащихся этой школы гораздо труднее; здесь надо применить более сильнодействующие средства. Политехническая трудовая подготовка и есть такое средство, его-то и надо в первую очередь применить, а применяется это средство в последнюю очередь. Затем, надо иметь в виду, что *радикальное лечение* болезней школы в отношении образовательной работы может быть проведено лишь путем серьезной перестройки образования, что должен стимулировать труд в школе. *Только от труда мы подойдем ближе к усилению элементов политехнизма в школе, а это значит и к политехнической «реконструкции» образования*. Пока труда нет, в школе не только не будет объединения работы вокруг производственного стержня, но и самого стержня-то не будет.

Но даже в школах, где введен труд, почти прекратились поиски связи его с образовательной работой. Еще лет 7-8 тому назад очень много говорили о связи образовательной работы с трудом, и жаловались на трудность «связать сапожное ремесло с Евгением Онегиным». Да это было трудно, но это были наивные, ненужные поиски. Мы от этого стиля «связи» давно отошли. Но несомненно и то, что труд и постановка его в школах имеют огромное количество отправных пунктов образовательного значения, но они не используются. Мы не сделали в теперешней школе и шага

мы самый объем комплексирования, самый характер его, значительно упростили в последнем варианте программ, памятуя, что более углубленное комплексирование, которое мы намечали в первый период нашей работы, было бы не по силам учительству и вызывало бы целый ряд трудностей. Мы пошли на значительные послабления с тем, чтобы, накопив и изучив за ближайшие годы опыт, сделать дальнейшие шаги к следующему варианту программ. Но и этот минимум комплексности не выполнялся.

Углубление преподавателя в свой предмет и только в свой предмет, отсутствие связи между предметами, формальное отношение к своему же курсу,—все это не могло не отразиться на характере работы и не вызвать застойности в методике нашей работы.

ЗАСТОЙ В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ МЕТОДИКИ

Мы должны, как следствие всего этого, констатировать за последние годы некоторую «стабильность» в методических поисках, застой педагогической мысли школы повышенного типа.

Правда, я не могу не указать на наличие поисков в области отдельных, частных методик, но поиски в области общей методики, которые так характерны и должны быть характерны для некоторого минимума комплексности в школе,—эти поиски почти приостановились. Создалось такое положение, когда методы работы чуть ли не отстают от того уровня, который казался нам достигнутым несколько лет назад. Мне приходилось уже не раз указывать в печати на то, что если мы в прежнее время грешили некоторыми методическими излишествами в смысле обследований, экскурсий и т. д., то за последнее время мы пошли назад, потому что, обжегшись на слишком неумеренном применении сильно действующих методических средств, мы склонны очень часто эти средства вообще отстранять на второй план.

Таким образом при перегрузке самой программы, при формальном отношении к работе, при значительной замкнутости отдельных предметов мы имеем и отсталые методы работы.

СЛАБОЕ ВНИМАНИЕ К ВОПРОСАМ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Таково положение с учебной работой. Отсюда вытекает следующий отрицательный результат: почти полное отсутствие внимания *к вопросам мировоззрения, к воспитывающему значению образования*. У нас создалось такое положение, что за мировоззрение, в большинстве случаев, ответственен обществовед, иногда (значительно реже) естественник, а остальные преподаватели от работы над мировоззрением учащегося считают себя освобожденными. О том, какое получается в результате такого подхода мировоззрение у учащегося, об этом школа *в целом* не думает, потому что *не думает каждый отдельный преподаватель*. Раз отдельные преподаватели не думают, то приходится думать *коллективу*. Но *коллектива педагогов в школе II ступени нет* (о чем ниже). Поэтому выработка мировоззрения у учащегося представляется, очевидно, в качестве объекта работы и размышлений одному только заведующему школой.

УЧАЩИЕСЯ И РЕЛИГИЯ

Вот то положение, к которому мы пришли. Удивительно ли, что мы оказались в недоумении, почему учащиеся, кончающие семилетку или девятилетку, являются на 30—40 и даже 50% религиозными? Многие учителя говорили о том, что этого не может быть, что в цифрах что-то напутано. Нет, цифры верны; учителя лишь «не заметили» религиозности ребят. Не далее как в декабре 1928 г., в одной из московских школ, и притом в одной из хороших школ, было произведено анкетное обследование, которое показало, что среди 126 учащихся педуклона, 8-ой и 9-ой групп, имеется 93 человека неверующих и 26 человек верующих и 6 колеблющихся. В этой школе мне пришлось сделать доклад на антирелигиозную тему и из большой массы записок и вопросов, которые я получил, я мог установить, что даже те, которые считают себя неверующими, в достаточной степени прочно себе это не уясняют.

О ТРУДЕ В ШКОЛЕ

В отношении других разделов работы—лучше ли обстоит? И здесь не лучше. Мы, правда, за последний год имеем несомненный сдвиг в отношении постановки труда в школе II ступени. Во всяком случае в школу все больше и больше проникают мастерские. Так или иначе школа, преимущественно ШКМ и ФЗС, начинает шевелиться в этом вопросе. Но, во-первых, это лишь первые шаги, во-вторых, это касается пока значительного меньшинства школ.

Что касается городской семилетки, городской девятилетки, то здесь дело слабее, и, главное, чего тут *нет,—это ясно выраженной воли школы к введению труда*.

Жалуются на невнимание отделов наробраза к вопросам труда. Это несомненно так, но этого не было бы, если бы мы имели достаточно энергичное наступление школ со своей стороны на отделы народного образования, некоторое стремление к тому, чтобы труд в школы ввести *во что бы то ни стало* в том или ином его виде. Сдвиг, который имеется в этом году в отношении труда в школах, крайне недостаточен и, несомненно, *недостаточен в городских школах*.

Навряд ли следует доказывать важность труда в школе. Остановлюсь только на одной мысли. Надо хорошо усвоить, что городская школа, как школа со смешанным составом, уже по этому одному тянет назад, на старые рельсы, а значит, перерабатывать мозг учащихся этой школы гораздо труднее; здесь надо применить более сильнодействующие средства. Политехническая трудовая подготовка и есть такое средство, его-то и надо в первую очередь применить, а применяется это средство в последнюю очередь. Затем, надо иметь в виду, что *радикальное лечение* болезней школы в отношении образовательной работы может быть проведено лишь путем серьезной перестройки образования, что должен стимулировать труд в школе. *Только от труда мы подойдем ближе к усилению элементов политехнизма в школе, а это значит и к политехнической «реконструкции» образования*. Пока труда нет, в школе не только не будет объединения работы вокруг производственного стержня, но и самого стержня-то не будет.

Но даже в школах, где введен труд, почти прекратились поиски связи его с образовательной работой. Еще лет 7-8 тому назад очень много говорили о связи образовательной работы с трудом, и жаловались на трудность «связать сапожное ремесло с Евгением Онегиным». Да это было трудно, но это были наивные, ненужные поиски. Мы от этого стиля «связи» давно отошли. Но несомненно и то, что труд и постановка его в школах имеют огромное количество отправных пунктов образовательного значения, но они не используются. Мы не сделали в теперешней школе и шага

к приближению ее к школе политехнической. Мы не пытались расшифровать в школе образовательное значение труда и связать труд в школе с окружающим производством. Это и есть застойные процессы нашей школы, и нужно сказать, что если мы здесь не сдвинемся с мертвой точки, то очевидно, нам не удастся излечить болячки школы и те крупные недостатки, которые у нее сейчас имеются.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

По вопросам физического воспитания не стоит распространяться, здесь дело обстоит очень плохо, но следует подчеркнуть, что значение физического воспитания с точки зрения обороны страны чрезвычайно велико. Уже это одно должно заставить школу продвигаться вперед на этом участке. Но невнимание к этому вопросу не только есть невнимание к вопросам обороны: недостаток физкультуры в подростковом возрасте есть, между прочим, одна из предпосылок упадочных, неуверенных настроений среди учащихся; вследствие недостатка физкультуры создается база для не совсем нормальных отношений между полами. Нельзя этого фактора недооценивать.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ (О ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ)

Что касается художественно-эмоционального воспитания, то на нем следует несколько подробнее остановиться. Я не стану говорить о постановке искусства в школе вообще, я коснусь только одного из предметов, словесности. Мы в нашей школе сделали в отношении эмоционального воспитания сдвиг от старой школы. Центр тяжести старой школы был в словесности, в литературе, центр тяжести в нашей школе в области обучения перенесен на обществоведение. Правильно ли это?—Правильно, но только на половину. Совсем не зря старая школа придавала такое огромное значение литературе, потому что литература воспитывала, по крайней мере пыталась воспитывать тех, кто был нужен старому строю.

Удачно ли она это делала—это другое дело. Часто неудачно, так как уж слишком кричаще было противоречие между жизнью и всей установкой старой школы. Поэтому очень часто воспитание через литературу в старой школе превращалось в собственную противоположность, но принципиально педагогический расчет был верен. И недаром директора и инспектора гимназий и реальных училищ, а затем и весь верхний инспектирующий аппарат,—все это были по преимуществу либо «древние», т. е. преподаватели греческого и латинского языков, тоже имевших значение для определенно направленного воспитания, либо—и по преимуществу—это были словесники. Это не случайность, так как литературе придавалось значение, как предмету, формирующему «самодержавное», если можно так выразиться, мировоззрение, которое хотели привить ребятам в школе. Мы переместили центр тяжести учебной работы к обществоведению, это правильно, но, перемещая его к обществоведению, мы почти совсем забыли о самой литературе. А это уже большая ошибка.

СЛОВЕСНОСТЬ И РЕЛИГИЯ

Мы даже не проверили, в какой мере литература, которую мы преподаем в школе, содержит в себе элемент религиозный, не только в виде упоминания о боге, а в какой мере она всем своим содержанием, всем своим духом стимулирует религиозное мировоззрение. Можно сказать с несомненностью, что дореволюционная (и в том числе классическая) литература далеко не свободна от тонкого религиозного душка. А между тем, мы под этим углом зрения не проверили программу по литературе в нашей школе. Если же мы имеем состав учителей, мало обращающих внимания на эту сторону дела, если мы при всем этом не имеем единого плана работы школы, плана воздействия школы, то *у нас не получается единства в построении мировоззрения учащихся.*

ЗНАЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Вопрос о литературе в школе, пожалуй, сейчас один из самых больных вопросов нашего преподавания. Я говорю из самых больных, потому что литература должна занимать исключительно большое место, а между тем, она как-то была затерта, задвинута на задворки школы и лишь недавно начала получать самостоятельное лицо, причем это лицо далеко не ясно и не всегда симпатично.

Литература больше, чем всякая иная школьная дисциплина, должна помогать формировать человека. Мировоззрение в школе не может быть создано одним лишь путем стройной философской схемы, путем одного логического убеждения. Оно создается путем некоторой группы эмоций, на почве которых в дальнейшем вырастает определенное мировоззрение часто уже по выходе учащегося из школы. Задача наша не столько в том, чтобы закрепить уже в самой школе прочное мировоззрение, сколько в том, *чтобы через работу школы предопределить будущее мировоззрение учащегося.* В этом отношении литература должна играть крупнейшую роль.

Число часов на язык и литературу у нас для этого еще недостаточно. Недавно я получил от одного французского товарища расписание типичной массовой французской школы. Там нет года обучения, где на язык и литературу было бы уделено меньше 7 часов в неделю; в среднем на язык уделяется от 7 до 9 часов в неделю. Правда, французское правописание труднее нашего, но такое большое количество часов уделяется во Франции на язык не только для того, чтобы научить детей хорошо писать, но и потому, что при помощи литературы закрепляется основной фон человеческого мышления, человеческого сознания.

В условиях нашей школы мы имеем в отношении литературы ряд противоречий.

ЯЗЫК В ШКОЛЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Первое противоречие в следующем: традиции старой школы, живущие до сих пор и удержанные отчасти в наших программах и учебных книгах, связаны с тем, что средняя школа в старое время имела ребят из гораздо более культурной среды. И усвоение литературного языка, и добавочное чтение—все это получал ученик и вне школы, и помимо школы. Сейчас мы весьма недоучитываем тот факт, что не только в ФЗС, но и почти в любой школе, даже в школе центральных городских районов мы все-таки имеем большой сдвиг в отношении демократизации состава учащихся. Пусть даже это будет сын кустаря или служащего, т. е. выходец из не совсем близких нам слоев населения, он все же в большой мере отличается по своему культурному уровню от старого гимназиста или реалиста. Это факт. В семье он не получает ни культуры языка, ни до-

полнительного чтения. Нам часто приходится иметь дело в 5-х группах с ребятами, которые почти ничего не читали, не владеют почти литературным языком. Не ясно ли, что они плохо воспринимают нашу программу по языку и литературе, программу, составленную бывшими гимназистами (или реалистами) и преподаваемую такими же бывшими гимназистами (или реалистами).

Это противоречие нами не изжито. В результате получается, что, когда ребята поступают в вузы, и мы, на основании их сочинений, судим о них, каждый вспоминает, как он писал в свое время, сравнивает это с учащимся сегодняшнего дня. А между тем представления, даже сдавшего в вуз, о литературном материале программы не таковы, какими должны быть, они не отвечают тому, чего добивается наша программа. Эти представления обрывчаты, клочковаты, несвязны, это нечто вызубренное, натасканное; учащийся не впитал в себя соков литературы для построения своего миросозерцания.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Второе противоречие—это наши педагогические кадры. Среди преподавателей литературы и языка наименее обновлены кадры. Это объясняется тем, что постепенное обновление кадров обществоведов передвигает обществоведов, главным образом, на преподавание литературы. Получается в результате, что процент обновления даже ниже процента естественной убыли. Отсюда—высокий процент лиц с высшим образованием среди словесников, почтенный возраст, большой стаж,—все это хорошо, но отсюда же крепость рутины, неизжитые традиции старой школы и т. п., а это уже большой минус.

Ужасающая политическая неграмотность среди словесников — это ярко кричащий факт, и она отсюда же проистекает.

Возьмите хотя бы такой факт, что у нас среди преподавателей-словесников, в общем и целом, людей, имеющих высшее образование, имеется больше, чем для любой другой дисциплины. Это как будто хорошо. Но сопоставьте это с тем, что в общей массе словесников процент комсомольцев и партийцев меньше, чем в любой другой дисциплине. Он не достигает здесь даже 1%, а то и $^1/_2$%. Нет даже тончайшего передового слоя. Затем, среди преподавателей литературы почти нет молодежи. На состоявшемся, год тому назад, съезде преподавателей словесности из 970 человек чуть ли не меньше полутора десятков имели стаж в 5 и меньше лет, а огромная масса—со средним возрастом от 40 до 50 лет—имела стаж работы в школе от 15 до 20 лет. Это очень характерно. Естественно, что у этой массы нет самого главного, нет или почти нет той мировоззренческой классовой направленности, которую она должна дать молодежи.

Политическая безграмотность идет рядом с безграмотностью марксистской. Марксистская неподготовленность означает слабую подготовку в марксистском литературоведении. Но словесники не только незнакомы с марксистским литературоведением, они плоховато знают новейшую литературу. Наши словесники часто дальше Горького не ушли. Мне пришлось быть на Северном Кавказе, когда были получены новые программы. Многие педагоги мне сознавались, что они с авторами, указанными в в программе, не знакомы.

И получается, что в самой школе в одном месте ткется какая-то ткань, а в другом месте эта ткань распускается. Обществоведение ее ткет, а словесность—пусть невольно, пусть частично—ее распускает. Пенелопа днем ткала, а ночью распускала, а школа оба дела делает днем, только в двух разных классах. И это так, это нужно определенно сказать.

Следующее противоречие—мы на литературу (я имею ввиду преподавание литературы) и в центре, в НКП, и в ОНО, и в губкомах партии, и в профессиональных организациях и в самой школе просто почти не обращаем внимания. Литература в школе—третьестепенный предмет или предмет, который важен постольку, поскольку он является одним из четырех вузовских предметов. Литература, как воспитывающее начало в школе уважается чрезвычайно мало.

МЕРОПРИЯТИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Что нужно сделать? Кроме издания учебной литературы, книг для чтения, методических руководств, кроме специальных указаний, как быть с нашими ребятами, нужно добиться, чтобы в каждом городе работало более или менее крепкое объединение словесников под партийным, профессиональным и наробразовским руководством. Мы должны этого добиться во что бы то ни стало. Мы не сможем скоро обновить кадры словесников, мы еще долго будем работать с наличными кадрами, частично обновляющимися за счет отошедших от обществоведения. Новых кадров мы еще долго не получим. Основной выход—это усиленная переподготовка и переквалификация кадров словесников под крепким партийным идеологическим руководством. Это необходимейшая вещь. Если мы не обратим самого серьезного внимания партии на этот важнейший участок нашей работы, не обратим внимания отделов народного образования на необходимость крепкого идеологического руководства и переквалификации учительства, то мы не сдвинемся с мертвой точки. Я знаю, что это очень трудный путь, что отделы народного образования скорее готовы пойти по линии наименьшего сопротивления, готовы скорее заниматься административной работой, чем идеологическим завоеванием учителя. Гораздо труднее сделать учителя своим, гораздо легче написать бумажку и приструнить его. Но нужно переломить инертность аппарата. Другого выхода нет. Надо чтобы Наркомпрос, партийные организации, ОНО задумались над этим вопросом.

Вот отрицательные стороны работы образовательной и отчасти—воспитательной, которые вызывают неустойчивость школы II ступени, неустойчивость учащихся школы II ступени. Все это является причиной усиления ряда болячек, которые в прошлом году были вскрыты в школе.

СЛАБОСТЬ ШКОЛЫ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ

Я не сторонник того мнения, что школа целиком сама виновата в целом ряде тех отрицательных явлений, которые большой волной в прошлом году вскрывались нашей общественностью и нашей печатью в школах повышенного типа. Это не так. Вскрытие этих недостатков показало только, что в школе отражается классовая борьба, то ее заострение, которое имеется во всей стране. Но то, что школа не могла *противостоять* напору чуждой нам идеологии, то, что она оказалась *слабым участком* и не могла *отстоять* нашу молодежь от чуждой нам идеологии,—это несомненно явилось результатом *немощи школы в мировоззренческих вопросах, в вопросах воспитания*. Отдельные черты этой немощи я сейчас обрисовал в отношении образовательной и частью воспитательной работы, связанной с образовательной.

Не лучше дело и с другими не менее (если не более) в данный момент важными сторонами школьной жизни. Обрисованное состояние школы вызвано и тем, что у нас в школе нет плановости общественно-политического воспитания. Если и есть в отдельных школах ряд интересных достижений, ряд ярких моментов общественно-политического воспитания, то слаженности во всей этой работе нет. Это только отдельные моменты, часто не поддерживаемые всем коллективом школы.

ЮНОШЕСКИЕ И ДЕТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. САМОУПРАВЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

Отсюда и некоторый застой в работе детских и юношеских организаций. Мы имеем в детских и юношеских организациях некоторое ослабление работы, отсутствие энергии, отсутствие инициативы, я бы сказал, даже какую-то безнадежность, потому что нет подкрепления этой работы со стороны педагога. Если мы лет 4—5, особенно 3 года тому назад, придавали детским и юношеским организациям в школе, комсомолу и пионерам большое значение, то сейчас школа, педагог недоучитывают роль этих организаций. А так как я, не в пример некоторым молодым нашим товарищам, думаю, что роль педагога в школе, его ведущая и поднимающая ребенка сила огромна, то я готов возложить ответственность за ослабление работы детских и юношеских организаций на педагога. Я не склонен поддерживать комсомольцев, которые, думая, что педагог имеет мало значения в школе, и этим самым готовы дать ему индульгенцию. Я с этим не согласен. Я полагаю, что недоучет значения детского коллектива, недоучет педагогом роли ребенка, как строителя школы, отразился на качестве работы детских и юношеских организаций. Отсутствие единства и плановости во всей жизни школы естественно обусловливает и застойность, а в некоторых случаях даже деградацию, падение работы детских и юношеских организаций.

Этим же обусловливается и состояние общественно-полезной работы школы повышенного типа, особенно городской. Есть много интересных отдельных опытов прекрасной общественной работы школы. Но связана ли она со всей жизнью школы, является ли она делом всей школы как таковой? Надо определенно сказать: нет.

Еще несколько лет тому назад мы имели по вопросу самоуправления довольно интересную и большую работу школ. Последние же год—полтора мы в педагогической литературе, в педагогической периодической печати (исключая центральную, где об этом кое-что пишут), почти не имели статей о работе самоуправления, не имели почти поисков новых форм, если не считать учреждений СПОН. Школа здесь не подвинулась вперед и не искала путей продвижения. Это надо определенно сказать. И вместе с тем несомненно, что в школе развились недочеты и извращения, которые мы в свое время предвидели и которые могли быть предсказаны, о которых Гус в свое время предупреждал. Школьное самоуправление стало и становится очень часто органом карающим, органом дисциплинирующим, а не органом широко и полно организующим детские интересы.

Получилось, что самоуправление превратилось, как недавно метко выразились, в своеобразную «школьную детскую милицию».

Очень часто интерес к школьному самоуправлению весьма понижен среди самих ребят. Нельзя сказать, что это есть результат недочетов работы только пионерских и комсомольских организаций в школе.

Да, и у них этот недочет есть, но вина в этом, главным образом, лежит на педколлективе. Этот недочет вытекает из недоучета значения детского самоуправления, как я уже говорил выше, а, следовательно, и из недостаточного внимания учителей к этому делу.

В этом вопросе еще раз подтвердилось, что учительство повышенной школы в значительном проценте не взялось серьезно за работу, не учло опасностей и трудностей, пошло по линии наименьшего сопротивления.

Не очень давно мне пришлось в двух районах Москвы беседовать с учителями по вопросу об общественной работе педагога. Учительство первой ступени очень резко нападало на учителей второй ступени, как на отряд просвещенцев, не очень охотно участвующий в общественной работе и не пытающийся направить ребят на путь общественной работы. В первой ступени, где учитель-групповод отвечает во всех отношениях за свою группу, он вынужден вести общественную работу и, начиная ее вести, увлекается ею, завлекается в нее. Во второй же ступени, по словам учителей первой ступени, педагоги считают, что налаживание общественной работы—дело обществоведа, а не математика, естественника, физика, химика, преподавателя пения и т. д. Их это не касается. Это дело только обществоведа, а ежели обществовед еще и коммунист, то, по мнению учителей II ступени, свалить на него всю общественную работу—в порядке вещей; остальные же могут умыть руки, это не их дело.

Так говорили учителя первых четырех групп, нападая очень резко на учительство второй ступени, и выносили по этому поводу соответствующие резолюции.

Это же пришлось наблюдать при объезде осенью нескольких губерний. В целом ряде бесед, которые пришлось проводить, учителя первой ступени ясно указывают на то, что учительство второй ступени не имеет *плана* в общественной работе, не увязывает всю работу школы воедино, что очень сильно перегружается один только обществовед и что часто он не в состоянии все на себя взвалить. Получается, что даже, когда есть возможность поставить интересную и большую полезно-общественную работу, она совсем не ставится или не доводится до той высоты, до которой могла бы дойти при внимании к ней всей школы, и она не увязывается со всей школьной жизнью.

СЛАБАЯ СВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Следствием отсюда является отсутствие связи с общественностью. Если же в школе есть связь с общественностью, то она идет почти только через семью, да и то плохо.

Работа с семьей, связь с домом учащегося чрезвычайно важна. Школа, и особенно подчеркиваю, школа второй ступени, этого не учитывает, не понимая, что здесь лежит корень улучшения успеваемости ребят, поднятия дисциплины и т. п. Не буду об этом распространяться, отсылаю читателя к своим статьям в «Учительской газете» (конец 1928 г.) под общим заглавием «О классовом в школе».

Но связь с семьей не есть еще связь с общественностью. Это только частичка связи и то лишь в том случае, когда и связь с семьей идет по линии классовой, по линии советского лица школы.

В последнее время об этом много писалось; отмечалась недостаточность этой связи. Я хочу подчеркнуть здесь неумение школы найти связь с общественностью. Школа второй ступени, за очень немногими исключениями, не пытается найти ту общественность, которая непосредственно может быть заинтересована в школе.

БОЯЗНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Отсюда и боязнь общественного контроля. Когда в прошлом году в печати довольно резко и болезненно выявился ряд недочетов школы II ступени, школа реагировала на это очень чувствительно, остро и нервно. И когда нам в Главсоцвосе пришлось заниматься целой кучей бумаг о несправедливых, как школе казалось, обвинениях, разбирать факты, опубликованные в печати о недочетах, разбирать объяснения учителей, иногда очень длинные и подробные, то чувствовалось определенно, что во всех этих объяснениях и возмущениях есть момент чрезвычайно болезненного реагирования на нужный, полезный, лечащий недуги общественный контроль. И это нельзя иначе объяснить, как отсутствием связи с общественностью. А ведь в прошлом году произошло лишь *первое* соприкосновение общественности со школой, из которого школа, как видно, не могла еще пока извлечь достаточно положительного и повышающего ее работу урока.

КЛУБНАЯ РАБОТА. ВНЕШКОЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Миную вопрос о клубной работе в школе. Материальные условия нашей школы мешают поставить клубную работу; сильной помехой является и двухсменность (а часто и трехсменность) занятий в школе. Миную вопрос о том, что у нас почти исчез клубный день в школе. И здесь кое-что можно было бы сделать, если бы жили полной жизнью детские организации. Там, где они живут интенсивной жизнью, им удается добиться развития клубной кружковой работы и т. п. Но если нет условий для регулярной клубной работы, то тем большее внимание должна бы школа уделить другим видам внешкольной жизни, в частности важнейшему средству воспитания—внешкольному чтению ребят. Между тем налицо—отсутствие регулировки детского чтения со стороны школы, отсутствие внимания к самостоятельному детскому чтению, к рекомендации книг, которые дети должны читать. Из материалов, которые мне приходилось видеть, ясно, что учащиеся II ступени в области выбора книг предоставлены самим себе. И это важнейшее подспорье в общей нашей работе почти упущено из рук школы II ступени. Она мало интересуется постановкой чтения и не использует этого добавочного воспитательного рычага. Было бы, однако, ошибочно думать, что если школа не использует этого рычага, то он вообще бездействует. Он используется и часто используется помимо нас и против нас.

УЧИТЕЛЬ ПОВЫШЕННОЙ ШКОЛЫ

Перечисленные выше недочеты являются не только результатами недостаточно, не до конца доработанного существа и содержания работы повышенной школы,—все эти недочеты рисуются нам так же как результат слабости и неполноценности учительских кадров школы II ступени. Не буду касаться преподавания словесности—об этом я выше писал. Несколько замечаний об учителе вообще. Мы имеем среди учительства новой школы следующие основные прослойки. Во-первых, у нас есть значительная масса учительства, перешедшая к нам из старой школы; во-вторых, совсем молодое учительство, только что кончившее вузы, наконец, прослойку учительства, которое приступило к работе в течение 17—25 годов, т. е. учительство, кончившее наполовину советский, наполовину старый вуз, работавшее в очень плохих условиях в самом высшем учебном заведении, не получившее революционной закалки, ни из вуза, ни из средней школы и являющееся наиболее слабым в смысле подготовки как общей, так и методической. Все три прослойки имеют свои отрицательные стороны. Есть еще четвертая прослойка—значительный процент лиц без высшего образования (не менее 30%). Надежду надо возлагать на молодежь, идущую из педвузов в последние годы, но она пока немногочисленна, еще не приобрела опыта работы, еще не завоевала себе положения в учительстве, да и подготовка ее пока еще слаба.

Из сказанного ясно, что у нас еще слаб кадр педагогов, на который можно опереться, как на крепкое идеологическое ядро. Это весьма затрудняет наше продвижение в школе II ступени.

Необходимо нам ответить на вопрос: можем ли мы и должны ли мы эти кадры срочно заменять новыми? Пока мы еще этого не можем, потому что у нас нет лучших, нет новых кадров в таком числе, как это нам нужно. Мы можем говорить об обновлении главным образом путем постепенной «амортизации старых кадров и естественной замены их новыми».

Задержка в более ускоренном обновлении кадров происходит по той причине, что у нас нет еще пенсионного обеспечения учителей повышенной школы. Надеюсь, что мы его добьемся в ближайшем году, а это ускорит процесс естественной амортизации.

Какой же выход из положения? Не безнадежно ли положение? Отнюдь нет. Неверно думать, что только обновление кадров улучшит положение школы повышенного типа. Это линия наименьшего сопротивления. Мы далеко не исчерпали *всех* средств, которые есть в нашем распоряжении. Много ли мы сделали для завоевания учительства, для переделки наличных кадров? Нет, далеко не все. И очень многое *можно* сделать.

У нас, например, слабы учительские объединения и ассоциации при методбюро, при Домах работников просвещения.

Наркомпрос, Цекпрос, местные ОНО, профсоюзные органы действовали в этом отношении достаточно слабо, они не создали достаточно мощных объединений учителей на почве их производственных интересов с тем, чтобы, исходя из этих интересов и руководя этими объединениями, идеологически и методически поднимать всю учительскую массу на определенную высоту.

ОТ «ПРЕДМЕТА» К ВОСПИТАНИЮ

Мы недооценили следующего основного факта. Ряд недочетов, на которые я указывал, вытекают из того, что каждый преподаватель II ступени мыслит себя, прежде всего, только и единственно преподавателем своего предмета, «предметником». Будучи специалистом в области, скажем, физики, химии, математики и т. д. он, пожалуй, интересовался бы объединением, которое разбирает вопросы его специальности. Между тем, таких объединений у нас мало, а если они и есть, то они не имеют достаточно прочного руководящего марксистского начала и, с другой стороны, недостаточно учитывают интересы всей школы в целом, ее новых установок. Для того же, чтобы учитель II ступени стал непосредственным работником, соучастником всей жизни школы, нужно перекинуть мосты от *его* предмета ко *всей школе* в целом. Этих мостов мы не

перекинули. Объединения, которые существуют при методбюро, или Домах работников просвещения, этой задачи не выполнили. На этой стороне дела нам придется ударить и сильно нажать. Надо создать сильное общество педагогов-марксистов, под руководством которого (и в виде «дочерних» ответвлений от основного общества) надо строить работу по идеологической переподготовке учительства повышенной школы.

ПЕДКОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ. КЛАССОВАЯ ЛИНИЯ ШКОЛЫ

Второе слабое звено, за которое надо ухватиться—это организация работы внутри школы.

В самой школе у нас нет единства педагогического коллектива. Я уже не говорю о том, что слаба работа школьных советов, что не вовлечены в работу представители общественности, слабо участвуют в ней детские организации, что все эти вещи подменяются педагогическими совещаниями. Но сам педагогический коллектив (это нужно определенно отметить) представляет собой какое-то «междуведомственное совещание», где каждый чувствует себя не членом единого коллектива, а только представителем своей дисциплины, защищающим ее от покушения другого ведомства.

Учитель-предметник защищает только «свою» часть, «свою» дисциплину. Поэтому нет единства педагогического действия, нет задач объединяющих всех работников школ повышенного типа.

Отсюда и отсутствие твердой, ясной классовой линии в школе, отсюда и усугубление в школах повышенного типа тех отрицательных явлений, которые вскрываются в процессе обострения классовой борьбы.

Не стоит останавливаться на социальном составе учащихся. О недоброкачественном социальном составе наших школ, особенно городских, говорить не приходится, так как этот вопрос достаточно всем ясен. Однако, не могу не остановиться на одном моменте, который считаю важным, особенно для городских школ со смешанным социальном составом и с минимумом детей рабочего состава.

Наличие смешанного состава и преобладание качественного (если не количественного) состава детей с более высоким культурным уровнем, детей служащих и интеллигенции, извращает и классовую линию в школе, в смысле ослабления внимания к рабочей (и крестьянской) прослойке ребят.

Если сравнить школы центральных районов Москвы и Ленинграда со школами их окраин, мы, как правило, выявим отсутствие классовой линии именно в школах центральных районов, именно там, где она должна быть наиболее четкой, так как здесь мы встречаемся с разношерстным социальным составом. И как раз в этих школах наиболее сильны центробежные силы педколлектива, предметная ведомственность, слаба общественная работа, наиболее слаба связь с общественностью и т. д. И в этих школах рабочие ребята подводятся под влияние мелкобуржуазной идеологии, т. е. идет процесс обратный тому, который должен быть в школе.

Вот, примерно, картина состояния наших школ на сегодняшний день. Недочеты школы наиболее заострены в городских школах, но это относится в некоторой мере и к фабрично-заводским 7-леткам, так как одно зарегистрирование себя как ФЗС и топографическая близость к крупному предприятию еще не делают из данной школы ФЗС. Можно неоднократно наблюдать школы почти целиком с рабочим составом при крупных предприятиях в рабочем окружении, которые имеют указанные

недостатки. Да и вообще даже лучшие школы ФЗС еще пока не нашли крепкого единого стержня работы, не нашли на деле, так что это относится и к рабочим школам.

Наиболее благополучны школы крестьянской молодежи. Однако, мы не можем не учесть наличия в ШКМ двух отрицательных моментов. Это прежде всего напор зажиточных элементов и сравнительно слабый им отпор с нашей стороны, во-вторых, недоучет напора мелко-буржуазной идеологии в крестьянских школах. Эти два момента в школах крестьянской молодежи особенно опасны. Но это сейчас не входит в мою тему.

ВЫВОДЫ

Какие необходимо сделать выводы из всего этого? Нужен коренной, крутой поворот во внимании, уделяемом нами школе повышенного типа. Из тех докладов, которые здесь будут, и прений, которые будут стоять по отдельным вопросам в секциях, более детально выявится то, что нужно сделать [1].

Я бы здесь отметил только следующие 4 основных момента, требующих усиленного внимания в ближайший год.

Это: во-первых—*перестройка образовательной работы под углом зрения усиления воспитательной роли знания*, выявления мировоззренческой основы знания, эмоциональной его роли, его революционной направленности. Почему надо начинать с образовательной работы? Потому, что только ухватившись за это звено, можно будет правильно поставить и воспитательную работу в школе повышенного типа. Нужно ухватиться за это звено, потому, что за это именно звено держится прежде всего каждый отдельный учитель-предметник, а других учителей в школе повышенного типа нет.

Второе—это *усиление и улучшение плановости, коллективности в общей жизни школы* и прежде всего *плановости, коллективности работы учителей школы*, в целях поднятия общей воспитательной и в частности, общественной жизни в школе, общественно-полезной работы школы.

Единства плана всех воздействий школы (не производственного плана школы, где на бумаге размечено все, что будет делать каждый, а *единого планового начала*) при установке работы на год, у нас в школе нет. У нас нет на этой почве *объединения педагогического коллектива*. Школа себе не ставит каких-либо ударных *воспитательных задач* на год, которые объединили бы всех педагогов *вне их предметов* или *при их предмете*. Производственный план школы—это, главным образом, порядок «выполнения» образовательной программы, и только. А образовательная программа сейчас еще пока разъединяет коллектив, а не объединяет его.

Третье—это крутой поворот в смысле *усиления участия ребят в строительстве школы*. Не мешало бы поднять активность самих ребят путем обращения к ним самим, путем поднятия волны ребячьего движения и напора на школу снизу, путем созыва ряда конференций учащихся и т. п., путем постановки и заострения вопросов школы и ее строительства в комсомольских и пионерских организациях. Я лично решитель-

[1] Речь идет о докладах на Совещании работников школ повыш. типа 27/XI 1928. Настоящая статья—обработанная стенограмма доклада автора на этом совещании.

ный сторонник перевоспитания учителя *через ребят*. Мы все по себе знаем, что ребята наиболее прочно и успешно влияют на нашу собственную работу, они для нас всегда хорошие воспитатели.

Я придаю этому пункту (повороту в деле участия ребят в строительстве школы) наибольшее значение. Конечно, не стоит уже и говорить о необходимости большего внимания к общественной работе и, главное, к плановости в этом деле, к объединению вокруг этого всего школьного коллектива.

Наконец, последнее—это *заострение вопросов классовости в школах, во всех частях работы, особенно под углом зрения наших общих текущих задач*. Другие важные моменты имеются в резолюции Коллегии НКП о школе II ступени (август 1928 г.). Там же указан ряд организационных мероприятий. Я их не перечисляю, полагая, что читатель их знает. К указанным там организационным мероприятиям следует добавить еще два пункта: это, во-первых, *организация специальной инспектуры для школ повышенного типа*. Ее почти нет. Где она есть, она недостаточно охватывает школы повышенного типа. Наша общая низовая участковая инспектура едва справляется со школой I ступени, а вторую ступень она старается обходить за три версты, потому что сама недостаточно подкована, недостаточно сильна, чтобы этой школой руководить. А если имеется инспектор в самом губоно или окроно, то ясно, что он не может справиться не только с работой, но просто с расстоянием до школы повышенного типа.

Второе—это *о подборе заведующих*. Кадр заведующих в школах повышенного типа недостаточно силен. Надо укрепить его, надо повысить его квалификацию, надо руководить им; *надо сделать «зава» агентом советской власти в школе, проводником решений партии, осуществляющим программу партии в области народного образования*.

Можно думать, что я слишком мрачную картину дал. Умрачнить положение—это не значит смотреть на него пессимистически. Все указанные недостатки можно изжить. Дело не настолько безнадежно и перспективы его не настолько мрачны, что нужно совсем вычеркнуть школу II ступени из жизни. Она способна подняться. И мы все—учителя, ребята, общественность—поднимем ее.

С. ФРИДМАН

СОСТОЯНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ И ВЫТЕКАЮЩИЕ ОТСЮДА ЗАДАЧИ

(Цифровые данные)

На 1/I 1927 г. (сборник ЦСУ 1927 г.) общее количество учителей начальных школ по РСФСР выражалось в 136 137 человек.

Анализ этого кадра работников по основным признакам: месту работы, образованию, возрасту, стажу, партийности и т. д. обнаруживает следующие данные:

1. 82% из общего количества или 112 477 человек ведут педагогическую работу в сельских местностях; 10% из общего количества, или

21 290 человек—ведут педагогическую работу в городах; 3% или 2 370 человек—ведут педагогическую работу в фабрично-заводских поселках.

2. В отношении образовательной подготовки кадр работников начальной школы распадается на две основные группы:

а) группа работников, получивших специально-педагогическое образование; по отношению к общему количеству работников численность этой группы составляет 26% (в абсолютных цифрах количественный состав этой группы выражается в 35 395 человек);

б) группа работников, получивших лишь общее образование и не имеющих специально-педагогической подготовки; по отношению к общему количеству работников начальной школы численность этой группы составляет 74% (в абсолютных цифрах количественный состав этой группы выражается в 100 742 человек).

Таким образом подавляющий процент (74%) работников начальной школы составляют лица, не имеющие специально-педагогической подготовки и принужденные в силу этого в процессе педагогической работы в школе восполнять недостаток специальных знаний.

Мало того в общем составе работников начальных школ имеется довольно значительная группа работников (16% к общему количеству работников или 21 780 человек) с образованием н и ж е с р е д н е г о: высшие начальные училища, второклассные школы и др., далее сравнительно значительный процент (8,5 к общему количеству или 11 570 чел.) составляет группа работников, получивших н е з а к о н ч е н н о е с р е д н е е о б р а з о в а н и е; и лишь остальные 74,2% общего состава обладают законченным средним (общим или специальным) и в очень небольшом проценте (1,3%) с высшим образованием.

24,5% работников начальной школы, как видим, состоят из лиц, не имеющих даже общего образования в полном объеме средней школы, что вызывает необходимость интенсивной работы с ними по восполнению пробелов основной общеобразовательной подготовки (помимо подготовки специально-педагогической).

3. По возрасту работники начальной школы РСФСР распределяются по следующим основным группам:

а) 31% из общего количества (или 42 160 человек) составляют работники моложе 25 лет;

б) 56% из общего количества (или 76 160 человек) — работники в возрасте от 26 до 40 лет; (из них от 25 до 30 лет—27,5%. С 30 до 40 л. 28,5%);

в) 13% из общего количества (или 17 680 человек)—работники в возрасте свыше 40 лет.

4. Анализ педагогического стажа работников обнаруживает следующие данные:

В о т н о с и т е л ь н ы х в е л и ч и н а х:

Всего	Стаж менее 1 г.	1—3	3—5	6—10	11—15	16—20	21—25	Свыше 25 л.
100% . . .	5,3%	16,9%	15,9%	26,2%	16,0%	9,2%	5,0%	4,1%
		38,1%						

В абсолютных величинах:

Всего	Стаж менее 1 г.	1—3	3—5	6—10	11—15	16—20	21—25	Свыше 25 л.
136 000 . .	7 208	22 984	21 624	35 632	21 760	12 512	6 800	5 576
			87 448			48 552		

Таким образом количество работников начальной школы, приступивших к педагогической работе при советской власти, достигает 80 000, что составляет 60% общего количества работников, количество работников с дореволюционным педагогическим стажем достигает 50 000, —это составляет около 40% от общего количества работников.

Данные о стаже работников позволяют сделать некоторые выводы о темпе обновления состава. Величины, выражающие количество работников со стажем до 1 года, а также и со стажем от 1 до 3 лет, показывают ежегодный приток новых сил, примерно, на 5,5%; дифференцируя по годам эти общие данные об обновлении состава, которые мы имеем за весь период советского школьного строительства (с 1917 года по настоящее время), мы получим следующее: 1) в период 1923/25 г.г. приток новых работников выражался 4,8%; в 1925/26 г.—5,5% притока новых работников в год; в 1926—28 гг. процент притока новых работников достигает 6,4% по отношению к прежнему количеству.

5. В отношении партийности работники начальной школы характеризируются следующими данными:

В относительных величинах:

Всего	Чл. ВКП	Чл. ВЛКСМ	Беспарт.
100% . . .	3,1%	5,5%	91,4%
		8,6%	

В абсолютных величинах:

Всего	Чл. ВКП	Чл. ВЛКСМ	Беспарт.
136 000 . .	4 216	7 480	124 304
		11 696	

II. О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЭТИ ЦИФРЫ

Из вышеприведенной характеристики кадров начальной школы видно, насколько эти кадры по своей подготовке и по другим признакам квалификации—пестры и разнообразны.

Особенно характерно состояние подготовки этих кадров. Если считать, что уровень подготовки педагогических кадров начальной школы должен соответствовать определенным требованиям, вытекающим из системы образования педагогов, то положение с нашими кадрами обстоит далеко не благополучно. В самом деле, если обратиться к педагогическим кадрам начальной школы в других странах, то мы увидим,

что, например, в Америке подготовка учителя для начальной школы продолжается не менее 14 лет—12 лет общее образование и 2 года специально-педагогическое. Правда, состав квалифицированных педагогов начальной школы в Америке также невелик и равняется, примерно, 40%; остальная же масса, имеющая только общее образование (т. е. 12-летний период подготовки) составляет 55%, а 5% педагогов имеют формальное образование в объеме элементарной школы (т. е. 8-летний период подготовки).

Что касается Германии, то она значительно шагнула вперед и сумела уже осуществить на практике требование высшего образования для учительства начальной школы.

У нас положение такое: в качестве идеала мы ставим себе обеспечение начальной школы кадрами с подготовкой в объеме педтехникума, т. е. 11-летний период подготовки: 7 лет общего образования и 4 года педтехникума, что, по сравнению с временем, нужным для подготовки педагога для начальной школы в Америке, дает разницу на 3 года, а в Германии—значительно больше. Те кадры, которые в настоящее время у нас работают, состоят прежде всего из 76% педагогов без специального образования и 25% без среднего образования. По отдельным районам это положение еще значительно обостряется; в Сибири, например, мы имеем около 50% учителей с низшим образованием; в Северном Кавказе—свыше 40% и т. д. Таким образом, современная подготовка кадров начальной школы значительно отстает от тех минимальных требований, которые естественно вытекают из существа советской начальной школы.

Если подходить к вопросу о кадрах начальной школы с точки зрения других показателей, то увидим, что мы имеем свыше 60% педагогов с пореволюционным стажем, причем в городах мы имеем 47,1%, а в селах—66,5%. Если просмотреть эти показатели по отдельным районам, то в Сибири мы имеем 55% педагогов с пореволюционным стажем в городах, а в селах—80,3%; на Северном Кавказе в городах—53%, в селах—72% [1]

Такое положение с новыми кадрами должно было бы нас обрадовать, ибо такой высокий процент обновления кадров имел бы громадное значение, если качество обновленного состава действительно соответствовало бы тем требованиям, которые вытекают из задач начальной школы. Но, к сожалению, это не так, ибо почти весь обновленный состав имеет дореволюционное образование, т. е. обновление шло не за счет подготовки новых кадров, а за счет привлечения к работе лиц, получивших дореволюционное образование и приступивших к педагогической деятельности за время советской власти, причем значительное их количество приступило к работе совершенно случайно.

Таким образом мы видим, что темп обновления, несмотря на его значительность по количеству охвата педагогов, не имеет существенного значения, поскольку этот темп шел не за счет тех кадров, которые были бы желательны для начальной школы. Правда, дореволюционное образование для педагогических кадров не является таким уж большим тормозом в настоящее время, ибо лишь недавно наладилась и уточнилась программа наших педагогических учебных заведений. Мы можем часто констатировать, что кадры с дореволюционным образованием не плохо справляются с своей задачей и во всяком случае не отстают от кадров

[1] По плану всеобщего обучения, состав новых кадров к концу пятилетки также будет разнообразный—35% с образованием в объеме педтехникума, т. е. 11-летнее образование, и 65% с образованием в объеме повышенной школы с педуклоном—т. е. 9-летним образованием.

с пореволюционным образованием, получившими это образование в неналаженных учебных заведениях.

Само собой понятно, что цензовость или формальные признаки подготовки не всегда соответствуют действительности. Среди кадров с низшим образованием имеется значительная прослойка, которая в силу влияния целого ряда обстоятельств: советская обстановка, курсы по повышению квалификации, новая литература и т. д., подняла свою подготовку и, таким образом, можно сказать, что их фактическая подготовка значительно выше формальной. Точно так же наблюдаются случаи, когда фактическая подготовка ниже формальной, но такие прослойки, как в группе с низшим образованием, так и в группе с средним образованием, очень незначительны: в большинстве случаев фактическая подготовка соответствует формальной.

По косвенным данным, которые имеются в Институте повышения квалификации педагогов, видно, что формальная подготовка почти всегда соответствует фактической. Так, например, среди специально изученных групп кадров начальной школы оказались слабыми по пониманию и усвоению основных вопросов экономгеографии, главным образом, те группы, которые не имеют среднего образования.

Для того чтобы ясно себе представить состояние подготовки отдельных кадров и степень отставания от действительных нужд и потребностей советской начальной школы, необходимо остановиться несколько подробнее на конкретных требованиям, предъявляемых к подготовке педагогов со стороны начальной школы.

Программа современной начальной школы стремится, в результате 4-годичной работы с детьми, дать им некоторые законченные представления об основных законах развития общества и истории классовой борьбы, о сущности и значении Октябрьской революции, о путях социалистического строительства, о характере и системе организации трудовой деятельности людей, об основных явлениях природы и т. п. Наряду с этими представлениями начальная школа стремится вооружить ребят необходимыми умениями и навыками в области труда, счета, письма, чтения и т. п.

Конечно, для того, чтобы в такой короткий срок суметь так целесообразно и экономно организовать и поставить занятия с детьми, чтобы в результате четырехгодичного пребывания в школе, они получили вышеуказанные представления и приобрели в основном те качества, которые нужны для гражданина Социалистической республики,—необходимо, чтобы педагог начальной школы достаточно глубоко знал и понимал, как те вопросы, которые являются предметом его занятий с детьми, так и особенности и своеобразие тех детей, среди которых в условиях социалистического строительства должна быть проведена такая работа.

Если еще принять во внимание, что советская начальная школа требует, чтобы дети получили не только знания, но и умения и принимали бы посильное участие в общественно-политической и хозяйственной жизни страны, то станет ясным, какая серьезная и основательная подготовка требуется со стороны педагога: благодаря сложности этих вопросов, явления, которые должны стать понятными и доступными ребятам, могут в руках неумелого и неподготовленного педагога превратиться в какие-то далекие, недоступные для детского понимания, представления, и тогда сведется на-нет результативность всей работы начальной школы.

Из этой характеристики вытекает, что педагог начальной школы должен обладать достаточной общественно-политической, индустриально-

технической и педолого-педагогической подготовкой. Общественно-политическая подготовка, кроме непосредственной активной общественной работы и необходимых знаний и умений для активного участия в общественно-политической и хозяйственной жизни страны, включает в себя следующие дисциплины: история классовой борьбы, экономгеография, политэкономия, экономполитика, основы советского права и т. п. Индустриально-техническая подготовка включает в себя: физико-технику, технологию, математику, агрономию, биологию, черчение и т. п. Педолого-педагогическая подготовка—вопросы педагогики, педологии, методики и техники обучения.

Если подходить к анализу подготовки современных кадров начальной школы под углом зрения этих требований, то мы увидим, что группы педагогов с дореволюционным образованием, конечно, не подготовлены по значительной части дисциплины перечисленных выше трех разрезов. Вполне понятно, что дореволюционная школа не могла дать учителю систематической и углубленной общественно-политической подготовки, и поэтому его подготовка в этой области настолько незначительна, что является большим тормозом в его работе и, безусловно, влияет на ее качество. Что касается индустриально-технической подготовки, то высказанное выше положение в значительной степени относится и к этой области, так как обучение в дореволюционной школе было прежде всего академическим, построенным на основе разрыва между теорией и практикой, и следовательно, не могло обеспечить педагога такой индустриальо-технической подготовкой, которая нужна для учителя советской школы, долженствующей подготовить людей для социалистического строительства, реконструкции народного хозяйства, индустриализации страны и т. п. Пробелы в педолого-педагогической подготовке учителя, поскольку имеется 76% без всякого педагогического образования,—также очень значительны и велики.

Правда, за время советской власти произошли некоторые изменения, а для отдельных прослоек даже и значительные изменения—в характере и структуре подготовки по вышеуказанным трем циклам, но, если принять во внимание несовершенство целого ряда мер по переподготовке учительских кадров, а также то, что более или менее систематическая работа учителя над собой и над повышением своей квалификации началась только после окончания гражданской войны и налаживания школьного дела,—то станет ясным, как велики и значительны пробелы в подготовке наших кадров. По этим же мотивам слаба подготовка тех кадров, у которых имеется пореволюционное образование, ибо постановка и состояние педагогического образования в тех уч. заведениях, которые готовили эти кадры до последнего времени, страдала целым рядом дефектов и даже отсутствием необходимых кадров для обучения. Поэтому, лицо новых кадров с пореволюционным образованием в отношении подготовки и знаний почти не отличается от старых педагогов, за исключением того, что у молодых кадров имеется больше идеологических данных для работы в советской начальной школе.

Та работа, которая велась среди учительства начальной школы, те мероприятия, при помощи которых были охвачены целые группы учительства для повышения их квалификации и переподготовки за время сов. власти, как сказано выше, значительно изменили лицо этих кадров, но не радикально его переделали. Вот цифры охвата переподготовки кадров начальной школы РСФСР за последние 3 года.

ОХВАТ РАБОТНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ МЕРОПРИЯТИЯМИ ПО ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ

(в абсолютных величинах).

Наименование мероприятия	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	% по отнош. к общему количеству	Примечание.
1. Центральные стационарные курсы и практикумы	2 465	2 024	2 000	5%	
2. Областные, краев., губ. и окр. курсы.	8 950	9 850	19 500	28%	
3. Уездные курсы . . .	3 600	3 400	—	5%	
4. Заочное обучение . .	—	1 300	20 000	16%	
5. Массовые метод. конференции	100 000	108 000	112 000	232%	
	115 025	124 574	153 500	—	

Мы берем последние 3 года, потому что данные за это время более или менее организованы и учтены. Что касается данных предшествующих лет, то, поскольку они недостаточно учтены и проверены, мы их здесь не приводим, но, во всяком случае, как охват за последние 3 года, так и охват за предшествующие годы, свидетельствует о том, в какой мере и с каким размахом были развернуты работы по повышению квалификации, или вернее, по приспособлению подготовки кадров начальной школы к требованиям и задачам советского воспитания и образования.

Значительно меньше размах и охват учительских кадров мероприятиями повышения квалификации и других союзных республиках, но в общем картина такова, что и другими союзными республиками за время советской власти сделаны громадные усилия и достигнуты большие сдвиги в сторону переработки и перевоспитания учительских кадров.

Более или менее точных качественных данных, характеризующих в абсолютных величинах движение этих мероприятий, к сожалению, не имеется, но если сравнить идеологическое состояние школы начальной со школами повышенного типа и ту работу, которая была проведена среди кадров начальной школы, с той работой, которая была проведена среди кадров школ повышенного типа,—то мы увидим, какое огромное влияние оказали эти мероприятия на улучшение и изменение как идеологического, так и педагогического лица этих кадров.

Кадры школ повышенного типа по РСФСР были охвачены значительно меньше (в 4 раза), чем кадры начальной школы, благодаря чему в идеологическом отношении завоевано меньше сил. Это сравнение позволяет

нам сделать вывод, что та работа, которая была проделана с кадрами начальной школы, внесла большие изменения и оказала громадное влияние на повышение их квалификации.

Проделанная за все время работа в области переподготовки кадров начальной школы может быть охарактеризована как работа по текущему улучшению квалификации, но совершенно нельзя сказать, что та работа, которая велась среди кадров педагогов до настоящего времени, имела радикальное значение, могущее основательно перевоспитать и переработать эти кадры так, чтобы они действительно стали носителями идей социалистической школы. Правда, все содержание подготовки было пронизано этим устремлением—переработать и перевоспитать учительство, но так как эта работа требует гораздо более длительного периода и необходимой предпосылки известных условий, то ясно, что сдвинуть это дело было чрезвычайно трудно.

Если еще принять во внимание, что как методическая литература, так и программно-методическая работа среди учительских кадров не всегда и не везде отличалась необходимой ярко выраженной идеологической выдержанностью, вследствие того, что те силы, которые обслуживали кадры начальной школы и вели работу по повышению их квалификации, перешли на сторону марксистской установки педагогики только в период советской власти, то станет ясным, что у них не могло быть той марксистской школы, которая выковывается только в результате длительного периода времени.

Отсюда невозможность работы для идеологического завоевания и перевоспитания педагогических кадров.

Если проанализировать этапы работы за все время существования советской власти, то их можно разбить на 3 периода:

1. Этап до 1922 года может быть охарактеризован как период общ-политической переподготовки учительства, когда все внимание партии, органов народного образования и Союза работников просвещения было, главным образом, сосредоточено вокруг задач идеологического завоевания учительства и вооружения его знаниями и умениями разбираться в характере Октябрьского переворота и тех практических задач, которые вытекают из его сущности.

2. Второй этап с 1922 года по 1926—может быть охарактеризован как этап педагогической переподготовки учительства. Этот этап совпадает с периодом опубликования программ Гуса, когда главное внимание органов народного образования концентрировалось именно вокруг задач популяризации и разъяснения сущности и значения этих программ и вытекающих из них задач практической работы школы.

3. Третий этап, который начинается с 1926 года, может быть охарактеризован как этап работы по вооружению учительства как общеобразовательными, так и педагогическими знаниями, нужными для правильной постановки школьной работы, причем, особенно характерным для этого этапа является большое внимание к задаче вооружения учительства методическими умениями и знаниями, т. е. повышением педагогического мастерства.

Конечно, нельзя рассматривать эти этапы изолированно друг от друга, но, тем не менее, каждый этап имеет свои характерные и основные черты.

1-й этап. Само собой разумеется, что работа первого периода не отличалась большим совершенством и высоким качеством. Прежде

всего, общественно-политическая кампания среди учительства не велась с той углубленностью и систематичностью, которая нужна для того, чтобы вооружить учительство необходимыми общественно-политическими знаниями и умениями; да она и не могла вестись в эти годы иначе, ибо самая основная задача этого периода была—поставить и школу, и учительство на службе Октябрьской революции.

2-й этап. Второй этап работы проходил уже в более благоприятной обстановке, так как наступил конец гражданской войны и улучшение материально-хозяйственного положения страны, но в силу целого ряда обстоятельств эта работа также не могла дать в качественном отношении тех результатов, которые были бы нужны, чтобы работа этого периода была проведена с достаточной глубиной и основательностью.

3-й этап. Что касается третьего этапа, то, поскольку имелся налицо опыт предшествующих лет и уже создались некоторые совершенные формы работы,—этот третий этап дал более значительные результаты, чем 2 первых, причем, повторяю, результативность третьего этапа в значительной степени обязана той гигантской работе, которая была проделана в предыдущие 2 этапа.

Третий этап еще характеризуется улучшением качества руководства делом повышения квалификации педагогических кадров.

Прежде всего усиливается внимание к самообразованию. Систему самообразования обеспечивают программы, приспособленные к нуждам и запросам работы начальной школы по общественно-политическим, естественно-техническим и педолого-педагогическим дисциплинам (см. «Программы-минимум для повышения квалификации работников социального воспитания» по соответствующим циклам).

Разворачивается заочное обучение, улучшается руководство массовой методической работой педагогических кадров, конференции снабжаются лекторами из центра, губернии, примерными повестками дня, тезисами по основным текущим вопросам и т. п. Рационализируется система повышения квалификации педагогов, краткосрочные курсы разгружаются от многопредметности, становясь узко-тематическими курсами по отдельным текущим педагогическим вопросам (труд, школьное экспериментирование и др.). Самообразовательные заочные курсы становятся важнейшей формой систематического, длительного повышения квалификации педагогов по общественно-политическим, индустриально-техническим и педолого-педагогическим дисциплинам. Методические конференции превращаются в производственные совещания и т. д., и т. п.

Тем не менее нельзя считать, что достигнутые результаты могут нас в какой-либо мере удовлетворить. Больше того. Эти результаты ничтожны по сравнению с требованиями, вытекающими из задач создания социалистической начальной школы. Об этом лучше всего говорит анализ основных трудностей.

Но тем не менее, вследствие того, что учительство не может как следует усвоить педагогические и методические вопросы без надлежащей фундаментальной общественно-политической и индустриально-технической подготовки, становится совершенно очевидным, что проделанную работу нельзя все же считать достаточной, и она не могла радикально изменить характер подготовки современных кадров начальной школы. Если тщательно проанализировать качество работы кадров начальной школы, то оно может быть охарактеризовано скорее как результат деятельности добросовестных и во многих случаях преданнейших реформаторов, но ни коим образом не как подлинная настоящая работа

педагогов-революционеров. И это вполне понятно, ибо революционная перестройка всего уклада школы может быть произведена только такими кадрами, которые сами себя радикально переделали и перевоспитали применительно к требованиям и задачам борьбы и строительства социализма.

Что касается состава кадров, подготовляющих педагогические кадры, то они по своей подготовке, миросозерцанию и программным данным значительно отстают от тех требований, которые должны быть к ним предъявлены. Мы имеем среди преподавателей техникумов и школ с пед. уклоном, главным образом, те силы, которые раньше работали в средних учебных заведениях. Обновление состава этих кадров за последние годы шло почти исключительно за счет окончивших высшие научно-педагогические курсы, причем большинство этих кадров по своей устремленности и подготовке не отличается высоким качеством.

Особенно необходимо подчеркнуть значение коммунизирования кадров, подготовляющих кадры; на эту сторону должно быть обращено особое внимание партии и органов народного образования, ибо от этого в значительной степени зависит качество подготовки новых кадров. В такой же степени это относится и к тем силам, которые должны работать среди уже действующих кадров. Здесь также должен быть взят курс на обеспечение выдержанностью в идеологическом направлении и идеологическое завоевание кадров начальной школы.

Из всего вышесказанного вытекают следующие выводы:

1. Современная подготовка кадров начальной школы значительно отстает от тех требований, которые вытекают из задач строительства социалистической начальной школы. Особенно характерно выражена эта неподготовленность по линии общественно-политической, индустриально-технической и педолого-педагогической подготовки.

2. Те сдвиги, которые сделаны среди кадров начальной школы при помощи целого ряда мер воздействия, в том числе и специальных мероприятий по повышению квалификации,—являются незначительными и сделаны, главным образом, по линии освежения и некоторого обновления круга знаний и пониманий кадров начальной школы.

3) Дальнейший темп обновления кадров начальной школы пойдет за счет влития в их состав квалифицированных педагогов (65% с образованием в объеме школ с пед. уклоном и 35% с образованием в объеме педтехникума).

4. Современная методическая и педагогическая литература для кадров начальной школы, а также подготовка руководящих кадров не в полной степени приспособлена к выполнению работы по радикальной переработке и перевоспитанию учительских кадров применительно к требованиям и задачам советской начальной школы.

5. Отсутствуют кадры, как высокой, так и средней квалификации для обслуживания учреждений, подготовляющих кадры для начальной школы.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Для того чтобы перейти к последнему вопросу о перспективах и задачах в деле повышения квалификации и переподготовки кадров начальной школы, нужно несколько остановиться на взаимоотношениях и месте повышения квалификации в системе подготовки кадров. Надо сказать, что вопрос о повышении квалификации имеет двоякое значение.

С одной стороны, повышение квалификации является естественным следствием своеобразия работы любого профессионала в любой отрасли труда, ибо первоначальная подготовка, которую дает то или иное учебное заведение, является лишь предпосылкой для создания квалифицированной рабочей силы. И только в процессе применения своих знаний, в процессе педагогической работы создается квалификация. Причем педагогическая работа отличается от другой работы тем, что в процессе самой работы происходит в иной последовательности рост квалификации работающего, с другой стороны, в результате некоторого отрезка времени образуются такие пробелы в подготовке педагога, которые требуют специального времени, специальной обстановки для пополнения этих пробелов, для вооружения себя теми знаниями и умениями, которые необходимы для дальнейшего развития, для дальнейшего улучшения своей квалификации, своей работы, своего умения и т. д.

Поэтому, не случайно, что во всех странах ведется усиленная работа в деле повышения квалификации всех кадров, в том числе педагогических. Не случайно, что у нас ведется усиленная работа в деле повышения квалификации кадров и не случайно то, что декретом Совнаркома РСФСР установлено, что каждому учителю начальной школы должно быть обеспечено раз в 5 лет прохождение через специально организованные курсы по повышению квалификации. Это, конечно, характерно для нормального положения вещей, т. е. тогда, когда первоначальная подготовка учительских кадров соответствует минимальным требованиям, когда все кадры, начинающие работать в педагогической области, имеют необходимую первоначальную фундаментальную подготовку. При нашем же положении вещей, когда мы имеем кадры с разнообразной подготовкой, когда мы стоим перед перспективой иметь громадное большинство нового пополнения в течение ближайшего пятилетия с значительно меньшей подготовкой, чем нужно нормально для качественного обеспечения постановки работы в начальной школе, задача в области повышения квалификации в этом направлении, конечно, усугубляется и требует особенного напряжения и внимания. При таком положении вещей ясно, что необходимо особенно заострить внимание на ближайшие годы на задаче в области повышения квалификации. Из практики работы за последние годы видно, что этому участку не всегда и не везде уделяется достаточно внимания. Необходимо указать, что во многих местах происходит снижение ассигнований на эту работу. Та директива, которая имеется по Наркомпросу РСФСР о необходимости отпуска не менее 2% по отношению к ассигнованиям на заработную плату работников начальной школы, на мероприятия по повышению квалификации,—до сих пор не выполнена. Мы имеем случаи, когда ассигнования отпускаются даже в значительно меньшем размере, чем $^1/_2$%. Если подходить к вопросам повышения квалификации с точки зрения амортизации рабочей силы, то, конечно, 2% по отношению к затрачиваемым суммам на заработную плату являются очень незначительным процентом, и тем не менее во многих местах наблюдаются случаи, когда эти ассигнования даже меньше $^1/_2$%. Необходимо совершенно определенно констатировать, что та система повышения квалификации, которая выросла в последние годы и которая развернулась под руководством специального учреждения—Института повышения квалификации педагогов с его отделениями—в значительной степени может обеспечить улучшение квалификации кадров начальной школы при условии, если будет соответствующее внимание и надлежащее напряжение в этой области.

До последнего года наиболее конкретной и реальной работой по заочному обучению отличались краткосрочные курсы. Но вследствие того, что они являются краткосрочными, они не могут дать систематического образования, они не могут вооружить учительство знаниями и умениями по всем отраслям, по которым у них имеются пробелы. Поэтому в основном они сводились к выполнению одной задачи, а именно: так называемой производственной подготовки, т. е. они прорабатывали на этих курсах с учительством, главным образом, программно-методические вопросы.

Конечно, степень понимания и умения ориентироваться и проводить программно-методические задачи начальной школы зависит от общего уровня подготовки, от степени знаний в тех областях, которые обусловливают его умение проводить программно-методические задачи начальной школы. Поэтому, эти курсы не могли давать достаточной подготовки и не были достаточно эффективны.

Итти же по линии развертывания длительных курсов невозможно.

На этой базе, естественно, выросла массовая работа заочного обучения, охватывающая в настоящее время около 20 т. работников начальной школы РСФСР. Заочное обучение по своему характеру может вести длительную систематическую работу с учительством по тем отраслям знаний и педагогических умений, по которым у них есть пробелы, и в то же время может быть массовым в смысле широты охвата.

Учебные планы и программы заочных курсов построены именно в соответствии с требованиями, вытекающими из содержания работы начальной школы—с одной стороны, и уровнем подготовки различных групп кадров школы—с другой стороны. В настоящее время учебные планы и программы этих заочных курсов для работников начальной школы приспособлены прежде всего к тому, чтобы обслуживать и те кадры начальной школы, которые не имеют законченной подготовки даже в объеме школ с пед. уклоном, а также для обслуживания тех работников, у которых имеется подготовка в объеме школ с пед. уклоном, но которые нуждаются в повышении своей квалификации до объема педтехникумов; кроме того, заочные курсы обслуживают и те группы работников начальной школы, которые уже имеют подготовку в объеме педтехникумов. Конечно, программы, учебные планы и методы работы модифицируются в зависимости от особенностей этих групп.

Заочное обучение также начало развиваться и в других республиках. Так, например, мы имеем на Украине специальный Институт заочного обучения педагогов, который в настоящее время охватывает значительное количество учителей, в Азербайджане—специальный заочный педтехникум, охватывающий большое количество учителей. Кроме того, намечается развертывание заочного обучения в Белоруссии и других республиках.

Надо отметить, что опыт работы Института повышения квалификации педагогов, охватывающего, главным образом, работников РСФСР, а также русское учительство других республик, показал по многотысячным отзывам самого учительства, насколько система заочного обучения действительно приспособлена к обслуживанию кадров начальной школы, приспособлена к тому, чтобы содействовать кадрам поднять свою квалификацию до требуемого уровня. Причем, в целях восполнения тех пробелов, которые естественно вытекают из обучения заочным путем (отсутствие живого общения и невозможность лабораторной проработки наиболее существенных вопросов и вследствие этого невозможность по-

становки опытов и экспериментов по соответствующим отраслям знания и т. п.), системой заочного обучения, проводимого Институтом повышения квалификации педагогов, установлено специальное звено работы—так называемые лабораторные сессии, т. е. сессии заочников на непродолжительное время в разных районах для проработки отдельных проблем и тем в лабораторной обстановке. И для живого общения с руководителями отдельных дисциплин, отдельных отраслей знания, прорабатываемых на заочных курсах, эти лабораторные сессии организуются, главным образом, в тех районах, которые наиболее облегчают разным кадрам использование этих лабораторных сессий, причем последние обслуживаются квалифицированными силами из центра, выезжающими на места с соответствующим оборудованием для проведения тех или иных лабораторных занятий и тем.

Необходимо подчеркнуть, что дальнейшая установка в работе среди педагогических кадров начальной школы должна быть такова: все содержание работы должно быть подчинено основной линии перевоспитания и переработки учительства применительно к требованиям и задачам создания подлинной социалистической школы, но для того, чтобы вся работа была построена на основе именно этой установки, необходимо взять решительный курс на мобилизацию всех лучших сил и средств вокруг этой задачи.

В заключение, чтобы повышение квалификации стало орудием усовершенствования и урегулирования квалификации состава кадров, необходимо:

1. Добиваться во что бы то ни стало максимального внимания со стороны партийных и советских организаций к делу повышения квалификации кадров начальной школы.

2. Необходимо обеспечить дело повышения квалификации такими ассигнованиями, которые в максимальной степени позволяют вести достаточную работу по усовершенствованию и улучшению качества подготовки кадров начальной школы.

3. Должны быть привлечены самые лучшие квалифицированные силы для того, чтобы было обеспечено достаточное идеологически выдержанное воздействие на кадры начальной школы и было бы обеспечено высокое качественное руководство.

4. Должно быть уделено особое внимание повышению квалификации партийного ядра, удельный вес которого должен быть значительно выше, чем в настоящее время.

5. Должны быть созданы необходимые предпосылки, стимулирующие работников начальной школы работать над собой и над повышением своей квалификации и своей подготовки.

М. КРАВЧЕНКО

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ УКРАИНЫ О СИСТЕМЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ

(Дискуссионная)

Мы собственно впервые стоим перед фактом широкого обсуждения системы просвещения советских республик. До сих пор вопросы системы просвещения не подвергались проверке со стороны широкой общественности. Мы не имели до сего времени полной и развернутой оценки ни тем разногласиям среди деятелей просвещения и нар-

компросов республик Союза, которые привели к расхождениям в организационных формах единой по сути системы просвещения, ни тому, в какой мере каждая отдельно из этих систем в их конкретном применении отвечает требованиям социалистического строительства.

Правда, это совсем не говорит за то, будто широкие общественные круги так или иначе влияли на направление и форму в построении системы просвещения. Наоборот, в меру того, как первоначальные схемы наркомпросов РСФСР и УССР принимали в жизни определенные конкретные формы системы просвещения, отдельные части ее всегда встречали или отрицательное отношение, или поддержку партийных, комсомольских, профессиональных и других общественных организаций.

Природа советского общества сама по себе уже обеспечивает общественно-организованное влияние на те или иные процессы советского строительства. Несомненно, что и при отыскании наилучших форм подготовки молодого и переподготовки старого поколения это влияние было одним из основных факторов создания системы.

В процессе отыскивания наиболее подходящих организационных форм отдельные организации высказывали свои взгляды в отношении тех или иных ошибок, отклонений от прямого и верного пути в прогрессивном развитии революции. Требованием коррективов в системе они наполняли создание последней общественным содержанием.

И надо сказать, что именно в разногласиях общественной мысли, именно через активность общественности создавались объективно необходимые типы какого бы то ни было учебного заведения, отвечающего задачам и потребностям социалистического строительства.

Подводя итоги общественному участию в процессе создания системы просвещения, нельзя не подчеркнуть той громадной роли нашей молодой смены—комсомола, который так рьяно и настойчиво защищал и защищает перед хозяйственниками идеальную по типу школу подготовки рабочего квалифицированного молодняка—ФЗУ; нельзя не учесть инициативы комсомола в создании ШКМ и стимулировании внимания на вопросах трудизации и политехнизации школ социального воспитания.

К общественному активу в создании принципов школьного строительства нельзя не причислить профессиональных союзов, с самого начала ставших на путь поддержки профессиональной подготовки юношества. Профсоюзы на протяжении всего этого времени ведут конкретную работу и содействуют в развитии системы просвещения. Резюме отдельных партийных организаций и партии в целом, которая авторитетно разрешала и разрешает все спорные вопросы, как политически руководящие, является одним из ответственнейших заключительных этапов общественного процесса в создании системы. Первое партийное совещание по вопросам просвещения в 1920 г., почти все и особенно X всеукраинский и XIV и XV всесоюзные съезды партии достаточно показательны в этом отношении.

Весь восьмилетний на Украине и одиннадцатилетний в Союзе процесс конкретизации и проведения в жизнь генерального плана системы просвещения (вернее схем системы просвещения), все те изменения, которые были внесены на протяжении всего времени (а они значительно изменили вид первоначальных схем),—являются материальными свидетелями общественного происхождения системы. Необыкновенное расширение рамок общественности до широких кругов в теперешнем обсуждении, прежде всего заставляет нас расценивать эту кампанию, как факт особой важности. Во-вторых, на повестку дня поставлены не отдельные части или спорные вопросы, а дается оценка целой системы, и, в-третьих, самое главное, происходит *подытоживание практического опыта, опыта практиков-педагогов, а они-то больше всего принимали участия в этой кампании.*

Владимир Ильич имел много оснований заметить участникам I всероссийского партийного совещания, что в их работе «нет учета практического опыта, нет откликов педагогов, так или иначе этот опыт применяющих, а есть неудачные попытки на «общие» рассуждения и на оценку «абстрактных» лозунгов. Но объяснить такое положение не трудно, это было в 1920 году, когда только намечались основные черты системы просвещения на Украине, а в РСФСР тоже не очень большой был опыт. В свете этих замечаний, факт широкого обсуждения вопросов системы просвещения приобретает особенно большое значение.

Педагогическая пресса («Народный учитель», «Путь просвещения») на Украине посвятила обсуждению системы просвещения целый ряд руководящих и критических статей о системе УССР и РСФСР, освещая даже системы капиталистических государств («Путь просвещения»). На призыв редакции откликнулось много практических работников и руководителей просвещения, значительная часть высказываний их нашла отражение в печати. В обсуждении приняли участие широкие круги работников просвещения, с интересом отозвавшиеся на совместное письмо Наркомпроса и ВУК'а работ-

в капиталистических странах, но и в нашем Союзе». «Надо решительно протестовать,—продолжает эту мысль тов. Помагайба,—против тех «педагогов», которые считают, что сельский 7-летний ребенок не сможет начать учиться в школе. Кто работал на селе, с сельскими ребятами и знает социально-культурный сдвиг села, тот, даже без специальных исследований, должен ограничить свой биологизм во взглядах». В общем же, возражений против снижения возрастной нормы до 7 лет—кроме некоторой части сельского учительства—не было, между тем все достаточно трезво относятся к решению этого вопроса, считая, что дело вовсе не в педологии, а в наркомфине.

Кое-кто из товарищей (Михальченко и др.) считает возможным увеличить сроки обучения до 8—9 лет, но за счет повышения возрастной нормы (надстройка сверху), основываясь на том, за что уже единомышленники его были названы «педологами».

Практические работники, несомненно почти все, отстаивают расширение времени обучения в трудовой школе до 8 лет, независимо от того вверх или вниз будет переставлена возрастная норма.

Мотивы довольно разнообразны, но одним из общих для всех является то, что «данная трудовая школа (7-летка) не дает возможности нормально проходить программу НКП» (Костюченко и др.). Путем ли добавления 2 лет снизу или сверху, одного—сверху, второго—снизу, или же только одного года—снизу, или только—сверху,—но большинство настаивает на увеличении срока обучения.

8-летка—при 5 годах для I и 3 годов для II концентра, с начальным возрастом в 7 лет—требование большинства участников.

Но все эти практические рассуждения ни в коем случае принципиально не являются возражением тому, что по своей целевой установке трудовая 7-8-летняя школа должна быть массовой школой. Правда, некоторые, высказываются так, будто на сегодня массовой политехнической школой может быть лишь 4-5-летка, однако, это заключение выходит не из принципиальных возражений против 7-8-летки, а лишь из возможности ее осуществления в связи с законом о всеобщем обязательном обучении.

Трудности в реализации массового обучения, влияние тех фактов, что большинство детей крестьян и рабочих заканчивают свое образование 4-леткой—приводят товарищей к предложениям построить на базе 4-5-летки низшие профшколы, причем, несомненно, ФЗУ и ШСМ оставляются также на 4-летке. Впрочем, большинство целиком отдает себе отчет в причинах таких фактов и ставит во главу угла проблему трудизации школы соцвоса (индустриализация и агрономизация семилетки). Тов. Соколянский, в цитированных уже тезисах, говорит: «Все данные анализа современного состояния школы подтверждают, что советская школа, как массовый тип учреждения, пока окончательно выравняется сеть других типов учреждений соцвоса, не только должна, но и может стать надежным средством культурной революции. Только для этого школа должна во всей полноте понять важность построения учебного процесса на производственной базе». Что предложения о массовой 5-летке есть лишь констатирование факта, а не принципиальная недооценка потребности и необходимости 7-8-летней массовой школы—достаточно ясно говорят сами работники просвещения.

Тов. Василяка («Пролетарская правда» 1/XII пр. г.) пишет: «Удивительным становится заявление Н. К. Крупской на съезде зав. губоно РСФСР: «Нельзя ли и не следует ли сначала осуществить не 4-летку, а общую грамотность детей... Не прицелились ли мы слишком высоко». Это ставка на школу грамоты, продолжает тов. Василяка, на массовый ликбез, из какого никогда Союз не вылезет, если пойти этим путем». И заключает: «Тот, кто отбрасывает даже пятилетку, как массовое обучение (и то временно на его взгляд—*М. К.*), недооценивает темп развития Советского Союза—как его рабочих центров, так и глухого провинциального села».

Таким образом увязка всех типов системы социального воспитания; расширение сети учреждений, особенно на селе; педагогизация населения, трудизация школы и разгрузка программ—являются теми основными проблемами, разрешение которых поможет реализовать целиком систему социального воспитания, идея и принципы которого большинство считает единственно правильными.

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Среднее профессиональное образование

Проблема среднего образования в советской системе просвещения является такою, которая, как известно, более других еще с начала революции, а в известной мере и теперь вызывает острые принципиальные споры и разногласия. Собственно, в вопросах среднего образования создалась почва, на которой возможными стали признания двух систем просвещения. Это не могло не отразиться на обсуждении и только этим можно объяснить чрезвычайное разнообразие мнений и предложений по

этому вопросу. А впрочем, эволюция взглядов, соответствующие им изменения в целевой установке учреждений как в украинской, так и в российской схеме (профессионализация девятилетки, переустройство техникумов в вузы, уточнение установки украинской профшколы) настолько уже разрешили спорные вопросы, что среди этого разнообразия мнений общественная мысль достаточно ясно намечает тот путь, идя по которому возможно будет свести все расхождения к нулю уже в ближайшее время.

Политехнизм или монотехнизм.

Ошибочность в построении средней школы в РСФСР на основе полного и безусловного применения теоретически программных утверждений марксизма выявлена уже с самого начала восстановительного периода советских республик, будучи в достаточной мере оцененной тов. Лениным, III съездом профсоюзов и I всесоюзным партсовещанием. Признание за основу непосредственного строительства системы идеальной схемы Маркса и программы ВКП—программы-максимум, без учета потребностей в развитии конкретных форм советского государства не только во время «сумної дійсности» (Ленин), а на долгом пути социалистического строительства—и было ошибкою, создавшей почву для расхождений. Так в основном общественность оценивает историю этих разногласий. Трудность заключалась собственно в том, что программные лозунги марксизма о политехническом образовании были антитезисом к общеобразовательной феодально-дворянской школе и, одновременно с этим, протестом против утилитарного подхода к подготовке человека-машины, принятого капитализмом в виде монотехнической школы. Очевидно, что безусловное отстаивание одного из этих абстрактных положений не могло ни в каком случае исчерпывающим образом отразить в себе задачи и потребности диалектического процесса жизни и борьбы двух систем общества и разных укладов в хозяйстве. А между тем, такое безусловное принятие с обеих сторон полностью или частично было фактом. Деятели РСФСР абстрагировали политехнизм и лишь потом под давлением требований хозяйства достраивали схему профобразованием; УССР почти «снимала» необходимость среднего общего образования в профшколе: защищала трудовые квалификации и тем самым разрывала систему.

Одиннадцатигодичный опыт переубедил теперь большинство в том, что РСФСР надо было и здесь, как и в системе социального воспитания, отказаться от объективного «правого уклона» (сохранения дуализма системы царской России), хотя и построенного на левой фразе (марксова школа), а УССР—приблизиться к общему образованию (профшкола не готовит в вузы). Теперь ясно, что необходимо было найти ту диалектическую доминанту, которая наиболее соответствовала бы требованиям современности и не теряла перспектив для создания марксовой школы.

«В этом отношении,—пишет тов. Осадченко («В. д.» № 40—«Воспользоваться опытом обеих систем»),—профшколы стоят ближе к потребностям жизни нежели 9-летка РСФСР, ибо последняя дает слабую подготовку к жизни. В этом положительная сторона профшколы. Никто уже не будет возражать против того, что в 15—18 лет надо дать серьезную подготовку молодежи, чтобы она после школы могла как следует выполнять работу в той или другой области хозяйства. Не все идут в вузы,—говорит он дальше,—многие вынуждены ограничить свое образование в 17—18 лет. Да к тому же еще для лучшей подготовки к вузу требуется практическое знакомство с необходимыми видами в процессе производственной работы». Первоначальной профшколе недоставало одной черты—дать среднее образование, после того, как ей придали характер средней школы, через двойную установку, ни у кого нет сомнений насчет того, что она более приспособлена к потребностям строительства. Это мнение общее не только для украинской общественности (см. резолюцию последнего пленума ЦК ВЛКСМ). Но значит ли это, что приспособление профшколы к жизни вызывает обязательно ее монотехничность в формально логическом понимании этого термина. На это тов. Харитонов («Пролетарская правда»—Киев) отвечает: «Украинская профшкола построена не на труде вообще, а на определенных конкретных его видах, причем профобразование не противопоставляется образованию общему,—наоборот, последнее соединяется с изучением экономики вообще, экономики данной области, определенной профессии наряду с ними. «Профшкола,—продолжает он дальше, направлена к действительному политехническому образованию будущего, долженствующего реализоваться наряду с синтезом общих и специальных знаний на базе высокой механизации и машинизации». Диалектическое соединение в ее целевой установке задач политехнического и потребностей монотехнического образования позволяет общественности считать профшколу наиудачнейшим отражением потребностей и задач социалистического строительства. В самом названии «профшкола» заключено отличие ее от других крайних типов только технической или только политехнической школы. Она готовит

не для труда вообще, но и не утилитаристов, а сознательных строителей, знакомых с основами экономики в целом. На пути трансформации профессий она наилучшим образом предупреждает развитие политехнического образования и своей профессиональностью никоим образом не является механическим повторением узко-технических задач монотехнического направления.

Украинская профшкола не монотехническая, но она в то же время и не политехническая. Это профессионально-политехническая школа как удачно определили ее в последнее время, подчеркивая этим ее противоречивый переходный характер. Заключая в себе противоречия процесса строительства социализма, профшкола ценна как тип школы, который своим структурным в системе единством обеспечивает единственный прямой путь социалистической подготовки молодежи.

Конструктивный дуализм средней ступени в схеме РСФСР (девятилетка готовит «граждан-социалистов вообще» — выражение одного из товарищей — низшая профшкола—ремесленников, техникумы действительно больны монотехнизмом) есть не что иное, как показатель недиалектического разрешения проблемы и отставания от требований развития социализма. Такую оценку в основном дает общественность при разрешении старых дискуссионных вопросов, так обосновывает построение и развитие средней ступени в системе просвещения в перспективе.

В перспективе развития среднего профессионального образования нельзя ни в каком случае забывать о ФЗУ, ШСМ и в целом о так называемом рабочем профобразовании. Это такие типы школ, которые еще более чем профшкола приспособлены к жизни и импонируют принципиальным лозунгам. Уже теперь установка на построение ФЗУ, ШСМ на базе 7-8-летки принципиально не вызывает возражений. Эти учреждения наилучшим образом заключают в себе содержание советской школы—сеединением труда с образованием. «Мы целиком разделяем,—пишет тов. Скуратовский—линию комсомола на стойкую защиту этих типов учебных заведений»... Правда, недооценка этих типов наблюдается среди некоторой части учительства. В окружной газете тов. Святогорский, рассуждая по поводу «нормальной» системы, пишет: «своего рода ликнепом будут при этом ШСМ» и очевидно ФЗУ. Кое-кто действительно теряет перспективу. Но все же большинство считает, что ФЗУ как «зародыш воспитания будущего»—«выросшие из фабричной системы» (Маркс) в ближайшее время может уже быть одним из вариантов профшколы. Впрочем это принципиально не противоречит существованию профшколы.

Признание профшколы как единственно верного по типу учреждения для среднего профобразования не исключает того, чтобы вокруг ее установки не появилось много предложений, имеющих в виду совершенствования ее в дальнейшем.

Одним из важных требований, чем дальше, тем сильнее предъявляемых жизнью, является потребность в средних техниках, подготовка которых до сих пор не была включена в задачи профшколы. Ссылаясь на то, что профшкольцы часто уже исполняют функции средней технической силы, многие предлагают включить в задачу профшколы готовить наряду с работниками средней квалификации и техников. Некоторые предлагают разделить задачу так, чтобы профшкола готовила исключительно техников, ФЗУ—работников квалифицированного труда и мастеров. Разрешая эту проблему, тов. Гатунский («В. д.» № 37—38) пишет: «Мы теперь даем из профшколы высококультурного работника, из вуза—высококвалифицированного специалиста, а вот техника (не очень высокого и не очень низкого), на котором базируется почти вся работа в строительстве, наши учебные заведения не дают». Бросив лозунг «без профшколы», тов. Гатунский предлагает профшколу заменить 4-летним техникумом—единым типом среднего профессионального образования. Правда, по существу тут изменяется лишь название, суть профшколы не отбрасывается, но, так или иначе, а предложения о повышении целевой установки—«на техника»—вносятся многими и, как правило, предлагают увеличить срок обучения до $3^1/_2$—4 лет.

Некоторые возвращаются к прежнему и предлагают «снять двуличие профшколы», упрекая в нецелесообразности двойной целевой установки. Жалуясь, что «дуализм» профшколы (подготовка в вуз и на производство) в большинстве случаев приводит к преобладанию элементов подготовки в вуз, тов. Т. П. («В. д.» № 40) пишет: «Надо поставить перед нашей средней ступенью системы профобразования четкую задачу: готовить техника средней квалификации, без всяких побочных задач».

Усовершенствование профессионального образования предлагается иногда путем построения профшколы над 4—5-летней массовой школой,но продлив сроки обучения в ней до 5 лет. Включая таким образом II концентр 7-8-летки в профшколу, они мотивируют это приближением профобразования к беднейшему крестьянству и качество подготовки. «Было бы наивностью думать, что за 2-3 года теоретически и практически можно подготовить квалифицированного слесаря, счетовода, или среднего специалиста какой бы то ни было квалификации»—пишет тов. Михесь («В. д.»). И обосновывая научно свою пятилетнюю профшколу над 5-летней соцвоса, продолжает:

«В педагогической литературе... есть немало утверждений о последовательности развития в жизни отдельных людей... на Украине три периода в жизни каждого человека очерчиваются в среднем годами 8—13, 13—18, 18—23». Определяя ступенчатость биологического развития, т. Т. П. утверждает: «действительно у подростка на 12—13 году жизни уже начинают формироваться его профессиональные интересы». Это, конечно, верно, но из этого не следует, что для этого возраста нужна профшкола.

Наконец, последний вариант—русского происхождения: профшколу предлагают влить в систему соцвоса как III концентр. «Все три концентра,—пишет тов. Осадченко, надо объединить так, чтобы каждый концентр мог бы для своих целей использовать общее производственное оборудование». III концентр, по мысли тов. Осадченко, остается с двойной установкой профшколы, «но безусловно должны при этом сохраняться элементы политехнического образования и социального воспитания». Объективно это не что иное как возобновление 9-летки РСФСР, ибо самое название ее обозначено: «политехническая трехлетка». Но именно на это большинство возражает, основываясь на тех же самых педологических доводах. «Профшколы должны быть отдельными заведениями,—пишет тов. Помагайба («В. д.» № 43—44),—а не старшими группами трудшколы. Этого требуют возрастные особенности учащихся, содержание работы, нормы обучения, форма общественных ученических организаций и т. д.».

Со стороны общественности убежденность в последнем очевидна, но вместе с тем нельзя не упомянуть о частых указаниях на то, что *полный отказ профшколы от элементов социального воспитания является уклоном профшколы от ее действительного существа и что с этим уклоном необходимо бороться всеми средствами. Построением школьных организаций, отчасти программами, методами надо обеспечить необходимый минимум социального воспитания, не изменяя основного направления профессионального образования.*

Среди вопросов реализации профобразования обращают на себя внимание: 1) необходимость расширения сети профшкол, 2) переведение их на государственный бюджет, 3) усиление постановки производственного обучения и, наконец, 4) углубление методической работы (увязка программ, планов, унификация общеобразовательного цикла предметов во всех школах, учебники, улучшение активных методов преподавания и т. п.).

Высшее профессиональное образование

Организационное решение проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов для всех областей народного хозяйства—собственно построение высших учебных заведений в схемах УССР и РСФСР в известной мере является логическим продолжением того же направления, которое лежало в основе расхождений и в других частях системы просвещения. Профессиональной устремленности в одном типе вуза,—в котором опять же сохраняется диалектическое соединение специально-профессиональных, политехнических, общеобразовательных знаний с ударением на 1-й части этого комплекса,—по схеме УССР противопоставлен конструктивный дуализм схемы РСФСР, в вузах которой это ударение делается то на первой, то на последней части необходимых знаний. Так же как и в области среднего образования переоценка непосредственного применения политехнических и общеобразовательных знаний, через которые лежал путь к определенной профессии, к определенной специальности, и поэтому недооценка потребностей и задач социалистического строительства—была характерна и для высшего образования.

И так же в этом, как и в других случаях, общественность Украины с удовлетворением отмечает, что эволюция как во взглядах, так и в самой целевой установке вузов в такой мере уже теперь приближает организационные формы по существу друг к другу, что в дальнейшем все внимание необходимо будет перенести с разногласий принципиальных на практическое усовершенствование типов высшего учебного заведения.

Лишь в отдельных случаях, не поняв до конца существа вопроса, еще пробуют становиться на старые университетские позиции, становясь в противоречие с самой действительностью. В «Вечернем Киеве» неизвестный автор, ссылаясь на ошибочность всей украинской схемы, пишет: «Необходимо возобновить и на Украине университеты, которые, как определяет это сам Наркомпрос УССР, в своей деятельности постепенно становятся на более практический путь и выявляют большую тенденцию к увязке с производством». И осуществляя это, добавляем мы от себя, они поэтому уже перестают быть университетами. Именно в плоскости эволюции этих тенденций и лежит возможность унификации системы высшего образования, ибо если остается лишь название, форма, а содержание становится другим, тогда споров не может быть.

Исходя из принципиальных возражений какому бы то ни было возвращению университетов с их установкой на общее образование, тов. Скуратовский пишет: «Нам

образовательные и общетехнические дисциплины (по возможности) во всех профшколах с целью обеспечения вступления в вуз из любой профшколы.

Большое место в обсуждении отведено вопросу связи вузов с производством. Система будет неполною до тех пор, пока не будет предпринято решительных мер в решении этой проблемы. «Без радикального разрешения вопроса о постоянной и беспрерывной связи студента с производством, подготовка специалистов, нужных промышленности, решена быть не может, так говорят почти все резолюции коллективов.

Среди группы практических предложений нельзя обойти молчанием мнений по поводу концентрации вузов в больших центрах. В этом вопросе, имея в виду обеспечение провинции специалистами, большинство склоняется к тому, чтобы при построении вузов учитывалась лишь материальная база, наличие преподавателей, производственная база (близость территориальная и т. д.), но что они должны строиться и на периферии—это мнение мало кем оспаривается.

«Необходимо избегать концентрации вузов,—пишет т. Михесь («В.д.»), ибо многолюдные вузы в наших условиях будут неизбежно давать ухудшенную продукцию». Особенно это относится к педагогическим вузам.

Педагогическое образование

«Без преувеличения можно сказать, что это наиважнейшая из всех вертикалей образования. Собственно здесь же формируется идеология, которая в конце-концов дает направление всей человеческой деятельности», так начинает тов. Н. («В. д.») определение роли педагогического образования. Правда, нужно сказать, некоторые из участников обсуждения преувеличили меру и своего внимания и сущности задач педобразования, будто оно является конечным фактором формирования людской идеологии. Вообще же говоря педагогическая вертикаль действительно одна из важных и, очевидно, не только патриотизмом учительства можно объяснить то внимание, которое было уделено этому вопросу. Причина этого заключается в том, что это одна из тех форм высшего образования, которая во всем своем объеме наиболее противоречива в себе и к другим частям системы. «Педагогическое образование,—пишет т. Помагайба («В. д.» № 43—44),—имеет наиболее неопределенное место в системах как УССР, так и РСФСР. Между тем эти противоречия настолько уяснены большинством, что можно говорить лишь о множестве, разнообразии практических мнений, а не о принципах в этом вопросе».

Что педагог советской школы должен иметь высшее образование,—это—как принципиальная установка—сомнений ни в ком не вызывает. Этого никто не обошел и почти все на этом согласны. «Дело обучения и воспитания красного педагога среднею школою должно навсегда отпасть по таким причинам: 1) в средней школе нельзя дать того минимума знаний, чтобы в результате их усвоения иметь учителя, организатора детей, агитпропа на селе и т. д., 2) необходимо готозить учителя уже в периоде его гражданского полноправия, от 18 лет, ибо у нас бывает так, что студент вуза выходит на самостоятельную работу, не принимая до сего никакого участия в социалистическом строительстве»—пишет тов. Костюченко (корреспонденция в «В. д»). Расширяя роль учителя далеко за границы школы, Криворожский учительский актив пишет в резолюции: «Учитель не есть лишь руководитель своей группы, но и организатор культурной жизни, он должен быть с высшим образованием и подготовка его даже для I концентра должна прозодиться в вузах». Наряду с этой принципиально верной установкой, большинство участников кампании, констатируя целый ряд непримиримых противоречий, стоящих на пути к осуществлению этой установки, приходят к ряду выводов, иногда безотрадных и ошибочных. Практика подготовки педтехникума и ИНО педагогических кадров приводит к тому, что отсутствие средней педагогической школы очень вредно отражается на подборе состава студентов педагогических вузов. В педвузы идут из семилетки и из профшкол других специальностей только те, кто не имеет возможности попасть в технические профшколы или вузы, это констатируют учителя. С нелюбовью, без всякого интереса к своей профессии студенты педвузов всегда думают о том, как бы улизнуть в другие школы. Такое констатирование фактов частично имеет место, и кое-кто приходит к прямому выводу: «необходимо образовать среднюю педагогическую профшколу, которая будет на манер старой учительской семинарии выпускать учителей для младшего концентра и давать продукцию (после определенного количества лет практической работы) для педвузов».

Между прочим, аргументом «за» существозание если не средней, то во всяком случае выше средней, школы приводится еще и то, что данная сеть вузов не может удовлетворить те колоссальные потребности в учителях, которые возникли в связи с проведением всеобщего обязательного обучения детей до 12 лет. «Лучше иметь хотя бы со средним образованием необходимые кадры учителей,—пишет тов. С. («В. д.»),—

чем совсем их не иметь»—и в заключение предлагает уменьшить требование к образовательному уровню педагога. «За уменьшение уровня почти всеми из участников обсуждения приводится тот довод, что время, затраченное педагогом соцвосовской школы на получение образования, далеко расходится с коэфициентом той зарплаты, которую получают работники первого концентра. «В то время, когда инженер,—пишет тов. С. С. («Пролетарская правда» Киев),—после 4-5-летнего высшего образования получает минимум 200—250 рублей зарплаты, инженер-педагог получит ставку практиканта профшкольца 50—60 рублей.

Так или иначе, большинство приходит к тому выводу, что принципиально верное требование о высшем образовании педагога не находит себе в современных условиях достаточных для этого оснований. Поэтому предлагают узаконить установившуюся практику добавлением к педтехникуму двух добавочных курсов снизу, превратив его таким образом в пятилетний, но на базе 7-8-летки.

Некоторые считают необходимым построить на таких же основаниях институты народного образования, удлинив в них курс обучения до 6 лет. Что касается институтов, то большинство предлагает превратить их в единые вузы (через слияние педтехникумов с институтами) для подготовки педагогов первого и второго концентра, а также и профшколы, с таким расчетом, чтобы для каждой из этих специальностей были организованы отдельные факультеты: комплекcника, второго концентра, профобра и политпросвета. Каждый факультет, в зависимости от сложности специализации, может быть построен с различными сроками обучения от 3 до 6 лет. Но что институты народного образования должны стать поставщиками педагогической квалификации на базе профшколы—это является признанным для преобладающего большинства. Снижение базы таких институтов до 7-летки с добавлением двух или одного курсов, большинством все же рассматривается как временное явление. В постепенном улучшении материального положения учительства на основе хозяйственного роста Республики Союза большинство видит выход из сложившегося противоречивого положения.

Отношение к педагогическому образованию в схеме РСФСР высказано достаточно ясно. Педтехникумы, как выше-средняя школа, должны чем дальше, тем больше приближаться к установке вуза, а целевая установка педфакультетов в университетах должна быть более уточненной. «Педфаки университетов имеют значительные недостатки, благодаря тому, во-первых, что они поставлены перед необходимостью совмещать учебную и научную работу; во-вторых, школьные отделы не имеют ясно очерченных задач, кого именно они готовят: учителя ли семилетки или девятилетки, профшколы или техникума или одновременно, в зависимости от успеха учащегося»—как пишет тов. С. С. («В. д.»).

Таким образом и в схеме УССР и в схеме РСФСР педагогическое образование должно встретить со стороны участников партийного совещания наиболее серьезное внимание, чтобы окончательно наметить пути к разрешению всех противоречий, возникших при реализации этой части системы.

Вопросы подготовки научных работников, как и система политпросвета, мало затронуты в обсуждении, однако и тут значительная часть высказывающихся поддерживают направление украинской схемы.

Подводя итоги обсуждению системы просвещения на Украине, нужно сказать, что во всех материалах довольно отчетливо намечается тот путь, по которому можно прийти к унификации системы. Дальнейшее существование двух направлений единой по существу советской системы просвещения не оправдывается опытом, наоборот, это расхождение уже теперь является тормозом всего социалистического строительства.

Второе всесоюзное партсовещание будет располагать достаточными данными практического опыта в школьном строительстве, чтобы решительно, так или иначе разрешить эту проблему как этого требует партия и весь ход развития народного хозяйства.

Индустриализация страны и культурная революция—эти две, органически связанных одна с другою проблемы—могут быть осуществлены лишь при условии наиболее целесообразного решения вопросов системы просвещения.

К. БЕНДРИКОВ

РЕЛИГИОЗНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ-ШКОЛЬНИКОВ[1]

(Дети Октября)

3. ДЕТИ-ШКОЛЬНИКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

1.

Приступая к изложению представлений детей национального характера, сделаем несколько общих замечаний по поводу данной темы. Правительство землевладельцев и буржуазии делило население в дореволюционной России на две неравноправные части: господствующую или угнетающую часть населения—это великорусская народность или русские, и другую—угнетаемую—многочисленные племена и народности, населяющие главным образом окраины необъятной романовской империи. В основе такого деления лежали политические и хозяйственные выгоды правящих классов господствующей народности.

Многовековая царская политика угнетения и неравноправия других национальностей России прочно привила русскому народу унизительные средневековые предрассудки: расовую ненависть, национальную травлю и в особенности антисемитизм.

Порабощенные рабочие массы нерусской национальности находились под двойным прессом угнетения: экономической эксплоатации и национальной зависимости. Самым яростным преследованием со стороны правящего класса царской России подвергались еврейские трудящиеся массы. В дореволюционном русском законодательстве заключалось около ста правил и узаконений, касающихся только евреев. На основе этих узаконений евреи ограничивались в правах жительства и передвижения, в правах на образование, в правах государственной и общественной службы, избирательных правах, воинской повинности, в правах приобретения недвижимости в городах и селах, праве пользования либеральными профессиями и т. д. Особенно мощным орудием национально-классового эгоизма в руках старой государственной власти был великорусский язык, объявленный государственным языком. Этот центральный узел, от которого разветвлялись другие многочисленные линии обрусительной политики самодержавно-бюрократического правительства, получил выразительное отражение в статьях русского законодательства: статья третья основных государственных законов гласит: «Русский язык есть общегосударственный и обязательный в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных установлениях определяется особыми законами».

Дополнительным пособием при руссификации населения служило церковное православие, угодливо предоставлявшее свой огромный синодский аппарат гражданской власти.

Наиболее ярким идеологическим синтезом самодовольно-тупого самодержавия и продажно-покладистой церковной иерархии служил высокомерно-хвастливый лозунг: «Разумейте языци и покоряйтеся, яко с нами бог!». В самую глухую пору царского самовластия Николай I любил употреблять эту формулу в своих манифестах к народу и выдвигал ее в качестве устрашающего средства в международных отношениях.

[1] См. «Народное просвещение» за 1928 год, № 12 и № 1 за 1929 г.

Благодаря совокупным усилиям правящего класса и казенной церкви в сердца русской мелкобуржуазной массы пустили глубокие корни православно-великорусский шовинизм и национально-московское высокомерие ко всему, что не было православным и русским.

Скоро исполнится двенадцать лет, как уничтожено до тла правительство расовой ненависти и национальной травли.—Из огня революции вышло Октябрьское правительство, основной, жизненной задачей которого с первых же дней переворота сделалось максимальное развитие культур всех национальностей, населяющих бывшую царскую империю. За этот период успело вырасти новое школьное поколение. Около двухсот различных народов свободно творят свою национальную культуру. Свыше 70 народов имеют школы на своем языке. Какое наследство еще сохраняется великорусским мелкобуржуазным населением, против воли полученное от ужасного царского режима,—об этом нескромно расскажут в своих анкетных ответах дети столичной, московской окраины.

2.

Напомним читателю, что мы приводим мысли детей в возрасте 10—14 лет, учащихся в школе I ступени; что район, воспитывающий школьников,—наиболее отсталая в производственном и культурном отношении окраина гор. Москвы—Марьина Роща. В этом подрайоне Красной Пресни национальный вопрос имеет обостренный интерес: из 45 000 жителей около 10%—мордовцев, занимающихся мелкими промыслами, около 2-3%—цыгане, есть евреи и поляки. Остальная масса населения—великоруссы. Мысли 744 детей-школьников третьего и четвертого годов обучения, выразивших в анкетах свое отношение к различным национальностям,—могут послужить измерителем интернациональных, национальных, антисемитских и других настроений жителей такой большой окраины г. Москвы, как Марьина Роща.—Классификацию детей на различные группы будем производить по признакам, которые сами дети резко отмечают в ответах.

1. ДЕТИ ТРЕТЬЕЙ ГРУППЫ (ВОЗРАСТ 10—12 ЛЕТ)

Напомним поставленный детям вопрос анкеты: «Кто тебе больше нравится: евреи, мордовцы, цыгане или русские и кто не нравится?»

Первая группа. «Чистые» антисемиты[1].

«Я люблю русских, а жидов не люблю». «Мне нравятся русские, а не нравятся евреи». «Русские, евреи—нет, не по-русски говорят».—«Мне не нравятся евреи, остальные все нравятся». «Мне нравятся русские, очень чистоплотные, а евреи мне не нравятся». «Мне нравятся русские, потому они русские, не нравятся евреи». «Мне нравятся русские, евреи злые и цыгане злые». «Мне нравится русский, а еврей не нравится, когда они идут дорогой, у них не поймешь, что они говорят». «Мне нра-

[1] Термин «чистые антисемиты» имеет техническое значение.

вятся русские, потому что они идут за власть советов и крестьян и рабочих, мне не нравятся евреи, потому что они злые и хитрые и неаккуратные». «Русский нравится, евреи не нравятся, потому что русский лучше говорит». (Приблизительно таких ответов 30). Из них 5 принадлежит пионерам, 12 детей заявили себя верующими.

Вторая группа. «Чистые» националисты.

Подгруппа А.

«Мне нравятся русские и больше никто. Потому цыгане таскают детей и воруют белье, а потому их никто не любит». «Мне русский народ очень нравится». «Я люблю русских». «Мне нравятся русские, потому что они все знают». «Мне нравятся больше всего русские, почему?— Потому что они больше работают». «Русские, потому они нам родители». «Русские, они ходят чисто и красиво». «Мне лучше нравятся русские, потому что они ласковые». «Мне нравятся русские, они говорят понятно». «Мне нравятся русские, а не нравятся все остальные». (Таких ответов 107).

Эта подгруппа детей, кроме русских, других национальностей не упоминает.

Подгруппа Б.

«Мне нравятся русские, не нравятся евреи, мордовцы, цыгане». «Русские мне нравятся лицом, еврей мне не нравится, потому что у евреев нос тонкий, уши длинные, а сам худой. Мордва мне не нравится, потому что он толстомордый; цыгане мне не нравятся, потому что они очень хитрые и жулики». «Мне нравятся русские, мне не нравятся евреи, мордовцы, цыгане, потому что они не по-русскому говорят». «Мне нравятся русские, мне не нравится мордва, евреи, цыгане, потому мордва бывает грязная и еще рваная, бывают цыгане грязные и рваные, евреи бывают страшные». «Мне нравятся русские, потому они добрые; евреи мне не нравятся, потому они злые, волосы у них черные, цыгане мне не нравятся, потому что они черные, грязные, рваные, нехорошие» (49 ответов).

Подгруппа В.

«Мне нравятся русские, не нравятся мордовцы». «Мне нравятся русские, не нравятся цыгане». «Мне не нравятся цыгане, потому они грязные». «Мне нравятся русские, а цыгане нет, потому что они черные». «Русские лучше и добрее, а цыгане очень грязные». «Мне нравятся русские, почему? Они культурные, мне не нравятся цыгане, потому что они гадают». «Мне не нравятся мордовцы и цыгане, потому что они не русские». «Мне нравятся русские, потому что они говорят понятно, а те нет, поэтому мне не нравятся, а еще они честные, а цыгане мне не нравятся, потому что они просят». «Русский (нравится), мне не нравятся цыгане, потому они хулиганы». «Мне нравится русский, он говорит, я все понимаю, потому что они говорят (не русские), а я не понимаю, потому они грязные и волосы у них нерасчесанные, потому что в школу ходят грязные и у них никогда никто не остриженные, и они всегда в школу опаздывают, и уроки почти не делают» (60 ответов).

Третья группа. Националисты.

«Мне нравятся русские и евреи, цыгане не нравятся». «Мне нравятся евреи и русские, мне не нравятся мордовцы, цыгане, потому что они озорные». «Я люблю русских и цыган, не нравятся евреи и мордовцы». «Мне нравятся русские и мордовцы». «Мне нравятся русские и евреи, а мордва и цыгане—цыгане воруют, а мордва обманывает». «Мне нравятся евреи и русские, потому они ходят чисто». «Мне больше всех нравятся евреи, русские и латыши, не нравятся мне цыгане и мордовцы». «Мне нравятся русские и евреи, потому они устраивают хорошую жизнь для нас; мне не нравятся мордовцы и цыгане, потому они грязные и неаккуратные». «Мне нравятся русские и англичане, а остальные все народы мне не нравятся». «Мне нравятся русский, еврей, мордвин, потому они по-разному говорят и смешно говорят». «Мне все нравятся, только не нравятся цыгане, они часто дерутся и грязные». «Мне нравятся евреи, потому что из них есть больше партийных, не нравятся мне цыгане, потому что из них нет ни одного пионера или коммуниста и комсомольца, нравятся (?) мне русские, потому что из них немного пионеров, комсомольцев и коммунистов; не нравятся мне мордовцы, потому что они не партийные и не богомольцы». (70 ответов).

Четвертая группа. Смешанная группа.

«Мне нравятся евреи». «Нравятся евреи потому, что они добрые». «Евреи, потому что они очень жалостливые». «Мне нравятся евреи потому, что они добрые, а русские злые, мордовцы грязные, цыгане тоже». «Мне нравятся евреи, и не нравятся мордовцы и цыгане, потому что они грязные и рваные и русские мне не нравятся, потому что они ленивые и непривычные к труду и чистоте». «Мне нравятся евреи, потому они чисто ходят, вино не пьют, русские не нравятся потому, что они пьют вино». «Цыгане мне нравятся лучше всех». «Цыгане мне нравятся, потому что они очень модные» (14 ответов).

Пятая группа. Интернационалисты.

«Мне все нравятся, все равны». «Мы все одинаковы». «Мне все одинаково нравятся, потому что все люди одинаковы». «Мне все нравятся, но только цыгане дерутся часто». «Мне нравятся все: евреи, цыгане, мордовцы и русские тоже такой народ, как и мы». «Мне все люди равны и все нравятся». «Мне нравятся все, потому что они трудятся и работают». «Евреи, мордовцы, цыгане, русские нравятся». «Мне нравятся евреи, мордовцы, русские, потому что еврей честный и добрый, мордовцы, что они честные, а русские, потому что они добрые» (38 ответов, из них 7 пионерских и 4 верующих).

Шестая группа. Неопределенных ответов и вовсе не давших ответа (26 анкет).

Чтобы легче делать выводы из детских ответов,—составим сводную таблицу по всем установленным группировкам.

СВОДКА ОТВЕТОВ ДЕТЕЙ ТРЕТЬЕГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

Наименование детских групп по характеру ответов	Число ответов	Процент	Возраст детей 10—12 лет
1. «Чистые» антисемиты	30	7,5	
2. «Чистые» националисты:			
А. Нравятся только русские . .	107	28,0	
Б. Нравятся русские и не нравятся остальные	49	12,2	55,5
В. Нравятся русские и не нравятся отдельные народности .	60	15,3	
3. Националисты, которым нравятся, кроме русских, др. народности .	70	17,5	
4. Смешанная группа	14	3,5	
5. Интернационалисты	38	9,5	
6. Неопределенные и не давшие ответа	26	6,5	
	394	100	

Сделаем предварительные выводы по ответам детей 3-го года обучения:

1. Какие мотивы дети приводят в большинстве случаев?

а) Русские нравятся: «Они очень чистоплотные». «Ходят чисто и красиво». «Они ласковые». «Лучше и добрее». «Они все знают». «Культурные». «Честные». «Больше работают». «Говорят понятно». «Они наши родители».

Русские не нравятся: «Пьют вино». «Злые». «Ленивые и непривычные к труду и чистоте».

б) Евреи не нравятся: «Не по русски говорят». «Злые». «Неаккуратные». «Нерасчесанные». «Неостриженные». «Волосы черные». «Нос тонкий, уши длинные, сам худой».

Нравятся: «Ходят чисто». «Они добрые». «Очень жалостливые». «Вино не пьют». «Честные».

в) Цыгане не нравятся: «Хитрые и жулики». «Грязные и рваные». «Черные». «Неостриженные». «Нерасчесанные». «Неаккуратные». «Озорные». «Хулиганы». «Дерутся». «Они гадают». «Они просят».«Не по-русскому говорят».

г) Мордовцы—не нравятся по тем же признакам; нравятся: «Они честные».

2. Обращаем внимание читателя на мотивы, почему дети выражают антипатию к нерусским народностям: все «качества», указанные ими, полностью присущи почти каждой русской мещанской семье малого

достатка. Взрощенная семьей стихийная неприязнь к нерусской речи и облику 9-10-летним школьником мотивируется наивно,—чаще всего ссылкой—«не по нашему говорят».

3. Если сравнить три группы ответов «чистых» националистов—55,5%, интернационалистов—9,5% и «чистых» антисемитов—7,5%, то можно сделать утешительные выводы: относительно высокий процент интернационалистов и низкий—антисемитов; если вспомним, что антисемитизм взрослых в Марьиной Роще—явление довольно частое.

4. Еще одна группа, которую можно считать переходной от зоологического национализма к слабо выраженному интернационализму,—это группа 3-я в таблице. Дети этой группы заявляют, что им нравятся не только русские, но и другие народности, чаще всего называют евреев. Число таких детей—70 или 17,5%.

II. ДЕТИ ЧЕТВЕРТОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ (ВОЗРАСТ 11—14 ЛЕТ).

Ответы детей четвертого года обучения будем классифицировать по тем же рубрикам, как и ответы детей третьего года.

Первая группа ответов. «Чистые» антисемиты.

«Мне нравятся русские, мне не нравятся евреи». «Русский, не нравится жид». «Всех больше мне не нравится еврей». «Мне нравятся русские, а не нравятся евреи, потому они не наших стран». «Мне больше нравятся русские, потому мы сами русские, потом мне не нравятся евреи, потому они говорят не по нашему». «Русские нравятся, а евреи нет, потому они жадные». «Мне не нравятся евреи, потому он говорит, картавит». «Мне нравятся русские, потому я живу среди русских, я не люблю евреев, не жил между них» (33 ответа, из них 5 пионерских и 9 верующих).

Вторая группа. «Чистые» националисты.

Подгруппа А.

«Мне нравятся только русские, остальные не нравятся». «Мне лучше нравятся русские, потому что я русский». «Мне нравится русский народ». «Мне нравятся русские, потому что они очень чистые». «Нравится русский и больше никто» (36 ответов).

Подгруппа Б.

«Мне больше всего нравятся русские, а евреи, мордовцы, цыгане не нравятся». «Я больше всего люблю своего русского народа, а очень не нравятся цыгане, евреи и мордва». «Мне нравятся русские, потому что они хорошо говорят, а цыгане, евреи и мордва говорят плохо». «Мне нравятся русские, потому что они не дерутся, а евреи, мордовцы и цыгане дерутся». «Мне нравятся русские, они хорошие а евреи, мордовцы, цыгане, они все черные». «Мне нравятся русские, потому я сама русская и они русские тоже, а эти мне не нравятся, потому что я их ненавижу». «Мне нравится русский, но не нравится еврей и другие народности, дома их не любят и я их не люблю» (57 ответов).

Подгруппа В.

«Нравятся мне русские, а не нравятся мне цыгане». «Мне нравятся русские люди, у русских волосы белые и лицо белое; и рослой, красивой; а цыгане мне не нравятся, потому что они всегда ходят грязные, рваные,

сами черные и волосы черные и т. д.». «Мне нравятся русские, а не нравятся цыгане и мордовцы». «Мне лучше нравятся русские, потому что у евреев и у цыган грязно». «Мне нравятся русские, мордовцы и цыгане злые» (53 ответа).

Третья группа. Националисты.

«Мне нравятся русские и евреи, потому что они люди культурные, а цыгане и мордовцы народ не культурный». «Мне нравятся русские и евреи, а мордовцы и цыгане не нравятся». «Мне нравятся русские и евреи, потому чистоплотны и аккуратные, а мордовцы и цыгане грязные и неаккуратные». «Евреи и русские, потому что они культурные; мордовцы,— они люди темные, цыгане—люди темные и некультурные и всегда живут они в грязи». «Русские и евреи нравятся, а цыгане и мордовцы не нравятся, потому что цыгане таскают лошадей». «Мне нравятся русские и евреи, потому что они трудоспособные, а мордовцы и цыгане мне они не нравятся, потому что они нетрудоспособные». «Мне нравятся русские и цыгане, а не нравятся жиды и мордвин». «Мне нравятся все, а больше всех русские, потому что он народ образованный». «Мне нравятся все нации, но больше русские». «Мне нравятся англичане, русские, киргизы, черкессы и французы, мне не нравятся цыгане, евреи и татаре». «Мне нравятся русские и кавказцы, остальные мне не нравятся». «Мне нравятся наши русские, цыгане и сербияне, не нравятся мне евреи и китайцы» (108 ответов).

Четвертая группа. Смешанные ответы.

«Мне не нравится цыганский народ». «Евреи, потому что они лучше одеваются». «Мне нравятся только цыгане, потому что они наряжаются красиво, а русский, еврей и мордовцы—они одеваются некрасиво». «Мне нравятся европейцы, а цыгане, мордва и евреи не нравятся». «Мне большую часть нравятся англичане и французы, латыши и американцы». «Мне никто не нравится, а нравятся цыгане, как они пляшут, мне еще нравятся евреи, мне русские не нравятся, потому что они дерутся» (19 ответов).

Пятая группа. Интернационалисты.

«Мне все нравятся, потому что все люди».«Для меня равны все нации». «Мне все нравятся и мы должны все объединиться». «Мне все равны, кто бы ни был». «Мне все нравятся, но только говорят они не как русские». «Мне нравятся всѐ одинаково—еврей, мордва и цыгане, что они все одинаковые люди, они все трудятся». «Все народности мне равны, еврей, мордовец, цыган, русский» (40 ответов, из них 18 пионерских и 3 школьника из числа верующих).

Шестая группа.

Дети, давшие неопределенные ответы (4 ответа).

Для подведения итогов сделаем такую же сводную табличку, как и по третьему году обучения.

СВОДКА ОТВЕТОВ ДЕТЕЙ ЧЕТВЕРТОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

Наименование детских групп по характеру ответов	Число ответов	Процент
1. «Чистые» антисемиты	33	9,4
2. «Чистые» националисты:		
А. Нравятся только русские	36	10,3
Б. Нравятся русские и не нравятся остальные	57	16,2
В. Нравятся русские и не нравятся отдельные народности	53	15,1
3. Националисты, которым нравятся, кроме русских, другие народности	108	31,1
4. Смешанная группа	19	5,4
5. Интернационалисты	40	11,4
6. Неопределенные и не давшие ответа	4	1,1
	350	100

Подведем частные итоги и по ответам четвертой группы.

1. Группы детей-антисемитов в своих ответах новых мотивов по сравнению с детьми третьего года обучения не вносят. Однако у них резче проявляется неприязнь к евреям и другим национальностям по мотивам чисто зоологического порядка: «говорят не по нашему», «они не наших стран», «не люблю евреев, не жил между них», «евреи говорят плохо». «Больше нравятся русские, мы сами русские». «Не нравится еврей и другие народности, дома их не любят и я их не люблю». «Мне нравятся русские, потому я сама русская, а эти мне не нравятся, потому что я их ненавижу».

2. Процент антисемитов больше—9,4 против 7,5; это понятно: дети стали больше; влияние школы стало слабей, чем напор уличной стихии, где старшие дети теперь больше проводят времени. Школьная учеба не удовлетворяет растущим запросам детей. Выросла также и цифра интернационалистов—11,4 против 9,5 третьего года обучения. Здесь сказывается влияние пионеров.

3. Дети четвертого года обучения отличаются от младших тем, что оперируют большим числом народностей—упоминают французов, англичан, американцев, сербов и т. д. Опять же сказывается влияние и школы, и общественной жизни, и пионеротряда.

4. Старшие дети дали очень малый процент неответивших или давших неопределенные ответы. Их суждение резче, увереннее и определеннее.

5. Очень большой рост дала группа детей, которым нравятся, кроме русских, другие нации—31,1 против 17,5 у младшего возраста.

Чтобы получить общие выводы по всем 744 детским ответам, составим сравнительную табличку по обоим годам обучения; тогда тенденции каждого возраста, выраженные в ответах, станут яснее.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЧКА ОТВЕТОВ ШКОЛЬНИКОВ ТРЕТЬЕГО И ЧЕТВЕРТОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

Наименование детских групп по характеру ответов	3-й год обучения		4-й год обучения	
	Число ответов	Процент	Число ответов	Процент
1. «Чистые» антисемиты	30	7,5	33	9,4
2. «Чистые» националисты:				
А. Нравятся только русские	107	28,0	36	10,3
Б. Нравятся русские и не нравятся остальные	49	12,2	57	16,2
В. Нравятся русские и не нравятся отдельные народности	60	15,3	53	15,1
3. Националисты, которым нравятся, кроме русских, другие народности .	70	17,5	108	31,1
4. Смешанная группа	14	3,5	19	5,4
5. Интернационалисты	38	9,5	40	11,4
6. Неопределенные и не давшие ответы .	26	6,5	4	1,1
Всего	394	100	350	100

Примечание. В ответах на данный вопрос 94 (24%) школьника третьего года обучения отметили, что им не нравятся евреи. В четвертом году обучения 121 (34%) школьник дали такой же ответ.

Сводная табличка позволяет подвести следующие общие итоги по всему материалу.

1. Из 744 школьников только 7 употребило в ответах слово «жид», «жиды»,—три в младшей группе и четыре в старшей.—Следовательно, налицо большой рост гражданственности среди детей в противовес взрослым той же среды, которые без этого слова не обходятся. Смягчающее влияние на детей идет, несомненно, из школы и пионеротряда.

2. Из 744 школьников—215, т. е. 28,8%, заявили, что им, в числе других народностей, не нравятся евреи. Следовательно, 71,2% детей школьников Марьиной Рощи, если не благожелательно, то лойяльно относятся к евреям. Опять же, таким процентом не может похвастаться взрослое население Марьиной Рощи.

3. Что тенденции антисемитизма растут в такой среде, как Марьина Роща, с возрастом детей, когда влияние неорганизованной улицы сильнее,—видно из следующих сравнительных данных: детей «чистых» антисемитов в младшей группе—7,5%, в старшей—9,4%; вообще антисемитов в младшей—24%, в старшей—34%, т. е. через год процент повысился на 10 Ясно, какое слабое влияние имеет школа на старшие возрасты ребят школьников.

4. С возрастом детей начинается сильная диференциация мировоззрений: экономически разоряющиеся группы частных хозяйчиков идут в сторону политической и бытовой реакции; усиливается пьянство, растут противосоветские настроения и антисемитизм; дети таких семей больше хулиганят. Раньше обездоленные, теперь поднимающиеся семьи, дают больший процент хорошо настроенных советских граждан; их дети отсеиваются в группы лойяльно настроенных по отношению к другим нациям или даже пополняют ряды интернационально мыслящих передовых рабочих (третий год обучения—17,5%, четвертый год—31,1%, см. в таблице гр. 3).

5. Из сравнительной таблицы видно, что смешанная группа в четвертом году обучения численно больше, чем в третьем. В смешанной группе детей старшего возраста ярче отразились интернациональные настроения. В их лексиконе фигурируют такие нации, как французы, англичане, американцы и другие.

6. Что касается антисемитских настроений среди пионеров-школьников, то ответы их дают такие результаты: из 44 пионеров третьего года обучения—12, т. е. 27,5% ответили, что им, кроме других народностей, не нравятся и евреи. Такой же ответ дали из 80 пионеров четвертого года обучения—26, т. е. 32,5%. Следовательно, не только школа, но и пионеротряд не в состоянии бороться с уличной стихией, которая, как уже сказано, в подрайоне Марьиной Рощи властно владеет детьми.

7. Школа и пионерорганизации должны развернуть интенсивную работу в этом заброшенном очаге мещанской стихии. Работа должна вестись с учетом конкретной социально-бытовой обстановки подрайона. Школы могут развернуть вечерние детские клубы, используя для работы комсомольские организации, студентов АКВ и Центрального опытно-педагогического техникума опытной станции НКП, а также силы самих педагогов.

8. Вглядываясь в юный облик нашего школьника, изучая его и национальные и интернациональные вкусы и настроения,—мы приходим к выводу, что в этой части нами сделано чрезвычайно мало. Со стороны советской общественности нет «организованного и преднамеренного воздействия» на детей в интернациональном духе: что уловит жадная и чуткая детская психика из стремительно несущегося потока столичной жизни,—только это, к сожалению, пока определяет умонастроение школьных детей московской окраины.

(Продолжение следует)

С. Г.

СОСТОЯНИЕ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Продолжение)

Профессионально-техническое образование деревни такая грандиозная по своему значению и объему работа, что силами одного ведомства она не может быть выполнена.

вузов и педтехникумов антирелигиозные дисциплины для подготовки хорошо вооруженных антирелигиозников.

Нельзя допустить, чтобы просвещенец, проникнутый непротивленством, стоял и равнодушно смотрел, как из вверенных ему детей похищались хищными поповскими стаями все новые и новые жертвы. Такое стояние пред религией «руки по швам» есть одна из правых разновидностей. правый уклон, примиренчество, либерализм, против которого нельзя не вести жестокой борьбы.

Антирелигиозная пассивность и т. еет началом беспомощность школы и учителя, пребывающих в одиночестве и бессильных бороться с мертвящим дурманом религии. Необходимо организовать вокруг школы крепкий актив культурных сил, с помощью которых школа будет тем, чем она должна быть—генеральным штабом, руководящим постройкой нового безбожного быта и воспитанием нового человека.

Нам надо научить школу способам окружения себя преданными друзьями из партийцев, комсомола, пионеров, из более сознательных рабочих или батраков, среди которых, по логике вещей, будет учитель центральной фигурой, и наступление на поповский, церковно-сектантский фронт будет успешным. Школа сделается влиятельной культурной силой.

Только такая школа, сумевшая создать себе активное, культурное окружение, только такой советский просвещенец может создать новый человеческий материал, достойный величайшей эпохи строящегося социализма.

Р. ХАРИТОНОВА

ТРУД—В ШКОЛЫ

Кампания трудовой помощи школе, организованная комсомолом, еще не закончена. Закончена лишь ее парадная, официальная часть. Впереди большая работа по ее завершению. Надо сейчас же тщательно подсчитать и подобрать все, что дал комсомольский субботник. Надо все реализовать и превратить в действующие школьные мастерские, кабинеты, лаборатории, рабочие комнаты, кружки, техстанции. Надо, чтобы зашумели в школах моторы, станки, чтобы задвигались в детских руках инструменты, чтобы наша школа стала, наконец, походить на действительную трудовую школу.

Вот тогда можно будет сказать, что комсомольский субботник завершен, что не зря потратила наша молодежь свою энергию, свои силы.

Предстоит большая, продолжительная работа. Комиссия по комсомольскому субботнику поэтому не должна прекратить своего существования. Наоборот, она должна пополниться новыми силами. Именно она должна заняться реализацией и организацией практического использования добытых средств. В комиссию нужно привлечь инженеров и техников, знающих толк в оборудовании; педагогов, понимающих роль труда в воспитании учащихся, ради которых все дело затеяно, членов общества «Техмассам». Комиссия должна быть усилена людьми, которые на длительное время готовы отдаться делу трудофикации школы. Временная комиссия должна быть превращена в длительно-действующую организацию, энергично и настойчиво внедряющую труд в школу. Особенно цепко должны ухватиться за это отделы народного образования. Инициатива комсомола должна найти свое продолжение в большой встречной инициативе органов ОНО.

Что делать этой расширенной комиссии?

Во-первых, точно учесть, что собрано из предметов оборудования, пригодного для самой школы, что требует ремонта и приспособления и какого именно, что в школе не может быть использовано, что дает реализация этого лома (с реализацией его нужно торопиться, лом очень нужен заводам), какие денежные средства собраны, какие людские силы привлечены и могут быть использованы в трудофикации школы и как их лучше всего использовать: для агитации за внедрение труда в школу, для руководства детскими техническими кружками, в помощь преподавателю по труду или для оборудования мастерских. Для этого дела можно организовать специальные отряды, артели комсомольцев, пионеров, педагогов, родителей, учащи ся. Во-вторых, пока производится учет добытых средств, пока они реализуются, нужно точно выяснить, в каком оборудовании, какие школы нуждаются и как распределить эти средства. Чем при этом руководствоваться? Прежде всего стремлением создать крепкие трудовые базы. Не распылять средств, не разбрасывать их в микроскопических дозах, по принципу «всем понемногу». Это ничего не даст. Нужно выбрать наиболее ударные школьные участки и на них концентрировать свое внимание, оборудование, средства. Такими участками должны быть в индустриальных районах фабрично-заводские семилетки, школы для подростков, в сельскохозяйственных — школы крестьянской молодежи, опорные школы, школы для девушек. Здесь в первую голову нужно создать мастерские, кабинеты, лаборатории, рабочие комнаты.

Какие виды труда вводить в фабрично-заводские семилетки?

При каком бы производстве фабрично-заводская семилетка ни находилась, в ней нужно поставить труд по дереву и металлу, нужно организовать мастерские—столярную и слесарно-механическую. Это главные виды труда, которые лежат в основе любого индустриального производства. На этом труде дети усваивают основные трудовые приемы, которые облегчают им впоследствии изучение любой специальности. Эти виды труда правильно направляют как физическое, так и умственное развитие детей, ибо легче всего позволяют связать практику с теорией—труд детей в мастерской с изучением физики, математики, естествознания, обществоведения... Эти виды политехнического труда подводят ребят к пониманию значения металлообрабатывающего производства, как основы индустрии.

Какие еще виды труда нужно развернуть в ФЗС в дополнение к этим основным?

Третий вид труда вводится в ФЗС в связи с характером того производства, при котором находится ФЗС: электромонтаж в ФЗС при электропроизводстве или электростанции, работа с текстилем в ФЗС при текстильных фабриках, прикладная химия в ФЗС при химзаводах, полиграфия в ФЗС при полиграфическом предприятии и т. п.

Кабинеты—физический, естествоведческий, обществоведческий, литературный, математический, химическую лабораторию—нужно создать в каждой ФЗС. Характер производства, при котором находится ФЗС, накладывает свою печать и на лицо кабинетов. Все они отражают лицо производства. Особенно те из них, в которых данный тип производства может найти наиболее полное освещение. Например, химпромышленность в химической лаборатории школы, в кабинете по физике ФЗС при машиностроительном заводе ребята знакомятся путем моделирования, путем разборки и сборки машин с их устройством и т. п., в кабинетах по

математике и черчению ребята составляют таблицы, диаграммы о продукции завода, производительности труда, вычерчивают чертежи своих работ, которые потом выполняются ими в мастерских. Так теория сливается в одно с практикой.

Для учащихся младшего возраста в ФЗС организуются рабочие комнаты, где дети с ранних лет привыкают к обращению с разными материалами, как, например, с глиной, бумагой, картоном, проволокой, тканью и др. Здесь они научаются владеть разными инструментами, изготовлять, переделывать, ремонтировать разные вещи, здесь же они могут дать волю своим порывам строить, комбинировать, разбирать и конструировать. Дети должны получить в руки инструмент, материал, должны овладеть станком, машиной,—все это, конечно, в упрощенном, доступном, для них специально приспособленном, виде.

Труд в ФЗС не должен быть ручным, ремесленным. Он должен строиться на возможно более полной индустриальной основе. Мотор и передаточный механизм в ФЗС должен подводить ребят к пониманию основ индустриального производства, роли техники. Особенное значение имеют для учащихся ФЗС усвоение навыков в сборке и разборке машин, ремонтные и монтажные навыки, особенно электро-монтаж, учитывая значение электрификации в наших условиях.

Такая постановка труда в ФЗС приблизит рабочих подростков к индустриальному труду, и позволит рациональнее ставить подготовку массовой квалифицированной рабочей силы в фабзавуче и в профшколах, а также и средней и высшей—в техникумах и втузах. Итак, не давая специальности рабочим подросткам, ФЗС дает им политехническую подготовку, достаточную для последующего изучения специальности в каком-либо профтехническом учебном заведении.

Вот основы труда в ФЗС. В соответствии с ними и необходимо организовать распределение оборудования и денежных средств, собранных в комсомольский субботник.

Очень сложным и трудным вопросом в трудофикации школы является вопрос о помещении для мастерских. Часто совершенно невозможно выделить в школе две-три комнаты под мастерские. Фабричные школы почти все работают в две-три смены, классы перегружены, а наряду с этим нередки случаи, когда часть школьного здания занята жильцами, когда школа ютится в случайном, совершенно неприспособленном помещении, в то время когда специальное школьное здание занято каким-либо учреждением. Неоднократно подтвержденный декрет об освобождении школьных зданий, занятых посторонними ведомствами, остается невыполненным.

Комиссия должна добиться освобождения этих школьных помещений. В некоторых случаях можно добиться предоставления соответствующего помещения от заводоуправления, в других случаях помещение под мастерские можно создать путем ремонта, пристройки, переделки помещения при школе или в самой школе. Комиссия по трудофикации школы добывает средства для этой цели, организует артели добровольцев из родителей учащихся, комсомольцев, членов о-ва «Техмассам» и активистов, интересующихся этим делом.

По сетке Наркомпроса в фабрично-заводской семилетке на труд отводится в неделю в V группе—4 часа, в VI—4 и в VII—4 часа. Этого недостаточно. Второе всероссийское совещание по ФЗС, в мае 1928 года признало необходимым увеличить число часов на труд до 6 в каждой из этих 3 групп. Но что толку в 4 и даже в 6 часах

по сетке, когда они не обеспечиваются в бюджете школы? Отделы народного образования не обеспечивают этих часов. И не только в провинции, но и в Москве. Даже такая школа, как ФЗС при Трехгорной мануфактуре, которая является базой для всех школ крупнейшего фабричного района г. Москвы, вынуждена повесить замок на свои мастерские, потому что не получила средств на оплату преподавателей по труду. Такое отношение ОНО к труду в ФЗС является вопиющим нарушением всех партийных и правительственных постановлений о постановке труда в ФЗС.

Комиссия должна со всей настойчивостью ставить эти вопросы в секциях и на пленумах советов, в исполкоме и добиваться специальных ассигнований там, где они не предусмотрены в бюджете школы. Добровольцев в помощь штатному преподавателю по труду привлекать необходимо, но все дело труда в ФЗС строить на добровольческих основах невозможно. Оно должно иметь работников, специально этому делу отдающих все свое время, все свое внимание—штатных преподавателей по труду. И еще одно—нужно резко поставить вопрос об уравнении оплаты преподавателя по труду в ФЗС с другими преподавателями школы. Только эта мера позволит привлечь в школу работников лучшей квалификации. Это же привлечет в ряды преподавателей по труду людей способных и энергичных, которые займутся изучением этой области педагогики.

В каких размерах необходимо обеспечить постановку труда в ФЗС? Один преподаватель по труду может работать с группой не больше, чем в 20 учащихся. Эта максимальная нагрузка на преподавателя не может быть увеличена без очень вредных последствий для развития детского организма и для постановки самого труда в школе. Таким образом каждая группа ФЗС, которая насчитывает обычно не менее 40 учащихся, должна работать в два приема и требует от преподавателя по труду 12 недельных часов. Если принять, что ребята параллельно работают по двум видам труда, то каждая группа потребует 6 часов в неделю от каждой мастерской. Если нагрузку каждой мастерской принять за 8 часов в день, то за 48 часов в неделю каждая мастерская может обслужить в неделю 16 полугрупп, т. е. 18 групп. Обеспечение бесперебойной работы каждой мастерской требует таким образом $2^2/_3$ ставок для оплаты преподавателей каждого вида труда (исходя из 1 ставки за 18 недельных часов).

Фабрично-заводские семилетки—школы, обычно, многокомплектные. Все они имеют тенденцию к дальнейшему быстрому росту. Это необходимо учесть при развертывании труда в них. Вводя в ФЗС три вида труда, организуя три разных мастерских, мы обеспечиваем обслуживание трудом 24 группы, т. е. самую большую школу.

Школьные мастерские должны быть широко использованы для клубной и пионерской работы, которая в ФЗС должна охватить всех детей, организуя их досуг и силы.

Комиссия по трудофикации школы может помочь и в вопросе о преподавателях по труду для ФЗС, об их подборе, о повышении их квалификации—теоретической, методической, педагогической, а иногда и производственной. Она может организовать кружки этих преподавателей и содействовать их связи с заводом, с педколлективом школы ФЗУ и т. д.

Труд в ФЗС проводится не как изолированная дисциплина, а как органическая часть комплексных тем. Поэтому, не только ориентация, но и определенная грамотность в труде обязательна для всех педагогов ФЗС. Они могут ее получить в мастерских ФЗС, ФЗУ или в цехах завода. Это дело может организовать комиссия.

В младших группах ФЗС труд также является органической частью комплексной работы. Его характер, содержание, объем непосредственно вытекают из основных тем. Труд в этих группах проводится поэтому не специальными инструкторами, а преподавателями групп. Это требует большой работы по их подготовке к этому делу. Комиссия должна организовать специальные курсы для преподавателей младших групп ФЗС, кружки, практикум, должна добыть для них соответствующую литературу, пособия, руководства и обеспечить их консультацией. Но этого мало. Надо сейчас, со всей настойчивостью, добиваться, чтобы во всех педагогических техникумах и вузах была введена производственная и индустриально-трудовая подготовка будущих педагогов. Совершенно недопустима та политехническая безграмотность, с которой педагогические заведения выпускают педагогов. Больше того, надо создать специальные отделения в педагогических техникумах и вузах для подготовки педагогов политехнического труда.

Эти вопросы должны быть выдвинуты перед ОНО центральной комиссией по трудофикации школы.

Какие виды труда вводить для девочек, какие для мальчиков? Этот вопрос часто ставится работниками ФЗС. Нужно ли вводить для девочек шитье и кройку, вышиванье, домоводство, кулинарию, уход за домашними животными, а для мальчиков столярно-слесарное дело, кузнечное и т. п.? Правильна ли такая постановка вопроса? Разумеется, нет! Она совершенно недопустима в отношении политехнической школы в нашей стране. Германская школа стремилась, а в некоторой части своей системы стремится и сейчас, готовить девочек к обслуживанию домашнего очага, на основе трех «К»—Kuche, Kinder und Kirche (кухня, дети и церковь). Она стремилась ограничить кругозор женщины узкими интересами домашнего очага, несмотря на то, что миллионы женщин заняты фабричным и земледельческим трудом. Этим объясняется особенный консерватизм женщин Германии в социально-политических вопросах. Совершенно иные задачи преследует советская власть. Школа должна помочь изжить все остатки бытового неравенства женщины, помочь ей встать в ряды строителей коммунистического общества. В наших трудовых школах во все виды труда в одинаковой степени втягиваются как мальчики, так и девочки. При этом учитываются интересы ребят, их физическое состояние и физиологические особенности. Последние два вопроса разрешает врач.

Фабрично-заводской семилетке предстоит в ближайшее время стать базой для всей системы фабзавуча. Труд в ФЗС должен, поэтому, в известной мере отражать особенности основных видов труда в школе ФЗУ при данном заводе. Это тем более возможно, что труд в ФЗС ориентирован на то же производство, для которого школа ФЗУ готовит квалифицированных рабочих. Этой связи ФЗС с ФЗУ нужно придать систематический, плановый характер, который обеспечил бы преемственность ФЗС и ФЗУ не только в отношении контингентов учащихся, но и их подготовки как к общественной жизни, так и в производственно-трудовом отношении. Здесь нужна полная договоренность педагогов обеих школ, их постоянная контактная работа. Окончательное разрешение этот вопрос получит тогда, когда фабзавуч будет построен на базе ФЗС.

И еще один большой и больной вопрос: *связь ФЗС с производством*. Неблагополучно обстоит дело в этой области. Фабричные ворота все еще плотно закрыты для ФЗС. С большим трудом добивается школа экскурсии. А допуск старших учеников в цеха для работы—явление исключительной редкости. Удалось это Красавинской ФЗС, отчасти Саткинской (на Урале), Еринской (Рязанск. губ). Можно насчитать еще два случая и это на 150 ФЗС. Слишком мало. И это несмотря на постановление президиума ВСНХ о содействии хозорганов строительству ФЗС. Речь, конечно, идет не о допуске учащихся на всякое производство. Вредные, опасные, секретные производства не могут допустить учеников ФЗС в свои корпуса. Но и они располагают подсобными цехами по ремонту своих машин, по изготовлению разных деталей и т. п., куда ученики ФЗС могут допускаться. И, наконец, все остальные производства должны стать доступными для учащихся ФЗС, из рядов которых в фабзавуче в дальнейшем должна готовиться квалифицированная рабочая сила для предприятия. Не только от заводоуправления зависит разрешение этого вопроса, но и от фабзавкома, от комсомольской заводской ячейки, от активистов рабочих и, наконец, от активности и самого школьного коллектива в лице педагогов и учащихся.

Нужно привлечь внимание и силы этих организаций к этому вопросу, нужно втянуть их в это дело. Это также может сделать комиссия по внедрению труда в школу.

Мы много говорим и пишем по вопросу о политехнизации школы, но слишком медленно продвигаемся на деле вперед.

Фабрично-заводская семилетка должна стать тем двигателем в этом деле, который должен повести за собой массовую школу. Комсомол сдвинул это дело с мертвой точки. Надо развернуть его дальше с достаточной интенсивностью и быстротой.

Р. МЛИНИК

БОЕВОЙ УЧАСТОК КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Вопросы внешкольного воспитания)

Только в переходную эпоху от капитализма к социализму пролетариат, благодаря свержению классового господства буржуазии, получает возможность «культурно вызревать», получает возможность «очиститься от всей грязи старого общества и стать способным создать новое общество». В зависимости от того, в какой мере успешно протекает «процесс культурно-революционной переделки» «отсталых» слоев пролетариев на «передовые» создается одновременно и *гарантия победоносного социалистического строительства* (курсив мой—*Р. М.*) и гарантия против бюрократического загнивания и классового перерождения» (программа Коминтерна).

Но этого мало. Пролетариат должен «в процессе революции переделать не только свою собственную природу, но и природу других классов и в первую очередь многочисленных мелкобуржуазных слоев города и деревни, в особенности *трудящихся слоев крестьянства*» (курсив мой—*Р. М.*)... «и систематически преодолевая общую и культурную отсталость деревни, рабочий класс подготовляет тем самым на основе роста коллективных форм хозяйства—*преодоление классового деления общества*» (idem).

бюрократию и она старалась находить самые разнообразные поводы для закрытия этих обществ или проявляла такую непомерную опеку, что учредители и активные деятели общества и работы с детьми довольно быстро охладевали к «зловредным начинаниям» и почитали за благо отойти в «сторону». Общества распадались, а вслед за этим прекращалась и работа.

Поэтому до сих пор у многих работников в области внешкольного воспитания и, нужно сказать, весьма ценных специалистов и глубоких знатоков различных форм этой работы, сохранились, с одной стороны, черточки филантропического подхода к ней, а с другой—и это самое важное, сохранился неправильный взгляд на задачи внешкольной работы, как на работу, якобы преследующую цель только «привития детям навыков рационального использования досуга» или предоставления детям разумного отдыха.

Слабое развитие в дореволюционный период массовой внешкольной работы и развитие ее почти исключительно среди детской городской бедноты еще не свидетельствует, что разнообразные формы этой работы никем не были тогда использованы. Крупная буржуазная интеллигенция и определенная часть российской аристократии избегали отдавать своих детей, в особенности в младшем школьном возрасте, в учебные заведения, даже привиллегированные. Они предпочитали воспитывать детей у себя в семье. И вот в этом случае, кроме обычной системы занятий, бывали использованы различные формы внешкольной работы. «Баловень судьбы» очень полно обставлялся всеми видами внешкольной работы. У него была домашняя библиотека с соответствующим подбором детской литературы, он имел абонемент на детские утренники в лучшие театры, он являлся обладателем полного ассортимента игрушек и игр, ежегодно им совершались образовательные прогулки, путешествия (экскурсии), он аккуратно посещал выставки и музеи, очень часто имел свою «техническую станцию» в виде столярного верстака с комплектом соответствующих инструментов, приборы и инструменты для вырезывания, выпиливания, все принадлежности для переплетного дела, нередко он обладал своей химической или физической лабораторией и т. п. Одним словом, состоятельная буржуазная семья в деле воспитания своих детей использовывала все формы, которые подходят под категорию внешкольных. Таким образом внешкольное дело среди детей подростков имело место и до революции. Тогда оно носило характер культурной общественной работы среди безнадзорных и беспризорных детей городской бедноты, в порядке филантропической работы со стороны «отдающей свой долг» интеллигенции или осуществлялась в развернутом виде состоятельной семьей, в целях наиболее успешного и разностороннего воспитания собственных детей.

Предоставление детям возможности разумно отдохнуть и приобрести навыки рационального использования своего свободного времени, своего «досуга» есть вещи совершенно необходимые, но не в этом должна заключаться основная задача внешкольной работы.

У нас в республике советов задача всей внешкольной работы заключается в том, чтобы суметь охватить воспитательным влиянием по возможности всю массу так называемых «неорганизованных» детей и в особенности подростков. Различные формы внешкольной работы должны быть средствами и орудиями воспитания, а сама внешкольная работа должна стать *государственной системой внешкольного воспитания*.

В настоящее время мы имеем по СССР:

детей 8—11 лет	11 200 000
подростков 12—16 лет	18 800 000
Всего	30 000 000

Из них охвачено школой I ст. и всеми школами повышенного типа:

	В шк. I ст.	В шк. пов. типа (в том числе профшк).
8—11 л.	6.659.000	—
12—16 л.	3.280.000	1.688.000
	9.939.000	1.688.000

Таким образом вне воздействия школы, как государственной организации воспитания подрастающего поколения, остается многомиллионная масса (18 000 000) детей и в особенности подростков.

А ведь эта многомиллионная масса, которая и сейчас должна была бы участвовать в строительстве; в дальнейшем должна будет войти в общую работу по социалистическому строительству. Но если мы своевременно не займемся ею, не постараемся ее воспитать, дать ей необходимые навыки общественности, коллективизма, трудовые навыки рациональной работы, вообще не подвергнем ее общекультурной и общеполитической обработке и перевоспитанию в духе коммунизма, то она сможет затормозить строительство социализма. Таким образом успешное строительство социализма может упереться в бескультурье масс, если мы своевременно не поставим перед собой задачу охвата своим влиянием массы детей и подростков, задачу их культурного перевоспитания, организованной культурной переработки. При этом необходимо иметь в виду, что подростковой массив в основном состоит из детей рабочих, батраков, бедноты и наименее состоятельной части середняков. Это и понятно. Перечисленные социальные группы или не могли в свое время поместить в школу своих детей или, поместивши, не могли выдержать в течение ряда лет материальные затраты, с которыми сопряжено обучение даже в начальной школе. Мало того. Материальная нужда заставляла использовывать подростка как подсобную в семье рабочую силу, которая или сама зарабатывает, или заменяет в домашнем хозяйстве взрослого. Такой социальный состав детей и подростков, предоставленных самим себе, влиянию семьи, и—в большинстве—влиянию чуждых и враждебных нам мелкобуржуазных и капиталистических элементов населения, обязывает и возлагает на нас ответственность организации систематического, планомерного воспитательного воздействия. *Этой системой организованного массового воздействия должна быть, широко развернутая, государственная система внешкольного воспитания*, которая использует все формы и средства внешкольной работы.

Но воспитательным воздействием, при помощи применения внешкольных форм работы, должны быть охвачены и учащиеся.

ростков в прямо-противоположных направлениях. Например, набор слесарных инструментов может быть использован для того, чтобы научиться «починять матери примус» (для начала это не плохо), но если этим только ограничиваются, то это обычное ремесленничество, а не внешкольное воспитание. Другое дело, когда наряду с починкой примуса ребята научаются коллективно работать, приобретают нужные трудовые навыки, которые применяют и стараются применить для общего дела.

Массовая внешкольная работа должна развертываться как целостная система коммунистического воспитания, а не как кустарничество в духе «примусного крохоборничества».

Поэтому организатором и руководителем массовой работы, в особенности в ее первоначальной стадии, должен быть не случайный активист из общества «Друг детей» или не случайная семья, а комсомольская и пионерская организация, или школа под руководством и при участии этих организаций, или, наконец, *специально подобранные и подготовленные кадры внешкольников*. Комсомол, пионерорганизация, школа или отдельный внешкольник должны, конечно, привлечь к работе советскую общественность и опереться на нее. Они должны обрасти «бесплатным аппаратом» из активистов различных советских общественных организаций. Но руководящая роль должна находиться в их руках.

И только опираясь на комсомол и пионеров, отделы народного образования должны строить и разворачивать дело внешкольного воспитания с тем, чтобы широко охватить детские и подростковые слои.

Только широким охватом внешкольным коммунистическим воспитанием мы сможем подготовить подрастающее поколение к активному и сознательному строительству социализма и к борьбе за него.

ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ

А. РОЗИН

Воспитание казачества

(Письмо из Ростова)

I. Старое «воспитание»

Изучая классовую линию просвещения и его коммунистическую направленность на Северном Кавказе, сталкиваешься лбом с вопросом о казачестве.

— Середняки, то они середняки, но казаки... так вам говорят часто местные работники.

— И бедняк-казак не свободен от понятий о «казачьей чести», говорят другие.

А вот на литературном вечере в Ростове, молодой казачий поэт Абрамов, совсем рабфаковец по внешности, обдает слушателей горячим и прямо талантливым стихом о голубой горнице. Его, горожанина, родившегося в степи, быстро покоряют дымящиеся щи, желтое вино своих садов, казачка Еремеевна, пожилая хранительница устоев казачьих. «Казак-казачок» пускается в бешеную пляску, которая как бы зачеркивает влияние пролетарского Ростова и его победы над зажиточным казачеством.

А коммунистка Лерт, посланная в Грушевку по делам партийным и советским, встречает резкое любопытство каменнобродского «казачка»:

— А скажите, товарищ симпатичная, вы не еврейка случайно? («Молот» 6/I 1929 г. «В голубых домах»).

В той же Грушевке, указанная коммунистка, описывая всеобщее питье в станице, недвусмысленно проводит знак равенства между массой и ее авангардом. Варвару, например, все празднуют: «даже моя хозяйка, Евдокия Даниловна, милая женщина, нарзаседательница и член ячейки безбожников,—даже Евдокия Даниловна приготовила праздничный стол и принимала гостей».

Но оставим взрослых, стариков с крестами «на грудях» и молодых с красными околышами и лампасами. Обратимся к детям, сначала к тем, которые в школе учатся уже по два и по три года. На вопрос о том, какие праздники они знают и соблюдают, ответ получается следующий:

— Варвару, Идигитрия, Перво-Май, Григория Богослова, Рождество, Октябрь...

Те же дети спрашивают учителя: «Когда будет «ваше» рождество»?

Значит, самое младшее поколение станицы переживает сознательное и бессознательное двоеверие. Вообще же религиозность всех возрастов станицы значительно выше, чем в крестьянстве. Скажем точнее: одинаковые социальные группы в казачестве набожнее, чем у населения иногороднего и вообще крестьянского. Когда же в этом учебном году заведующий школой I ступени станицы Заплавской Новочеркасского района сунулся в антирелигиозные беседы с ребятами и попытался создать кружок и уголок безбожника, то он встретил сплошное сопротивление всего населения. В школу явилась вся масса взрослых, не только родителей. Разговор с заведующим был прост:

— Зачем вы обижаете нашего бога? Что хотите с нас берите—самообложение, налог, только не трогайте нашего бога. Иначе заберем детей.

Конечно, это был голос зажиточных, конечно, беднота не была организована для отпора, но факт остается.

Может быть подростки и полувзрослые свободны от пережитков сословной вражды?

Вот как на этот вопрос отвечают отдельные явления из жизни Красюковской школы крестьянской молодежи того же Новочеркасского района. Новички учащиеся из станиц Кривянской и Бесергеновской первый год держатся обособленно, поселившись в отдельной комнате—спальной. Они не хотят смешиваться с крестьянскими ребятами—те, дескать, грязные, вшивые.

В той же школе клички «чига» и «хохол-мазница» являются обычной формой обращения у значительной части молодежи. В эти обидные клички вкладывается надменность и презрение, тут не безобидная шутка. Крестьянские ребята в свою очередь дразнят казачат местными прозвищами станиц: «гужееды», «раки» и т. д.

Ребята-казаки упомянутой Грушевской станицы оказались «штрейкбрехерами» спаянной казачьей части школы; они завели дружбу с ребятами-крестьянами. После этого они заслужили от своих станичников кличку «хохлов» и недвусмысленную враждебность.

Учащиеся хотя и принадлежат к одной социальной прослойке (в общежитии только беднота и лишь отчасти середняки), но споры между ними об исторической роли казаков и крестьян в революции мало чем отличаются от обычных сословных дискуссий:

— Вы—палачи.—А в ответ: «Хамы, так вам и надо...» и т. п.

Один из учащихся казаков во всем подчеркивал свою сословную принадлежность: носил чуб, пел постоянно казачьи песни вроде «Мы лихие казаки», а перед кроватью своей развесил картинки из казачьего быта. Ребята-крестьяне сорвали эти картинки. В отместку казачата ночью напали на кладовку и выкрали оттуда убогий крестьянский запас сала и яиц.

Приведенные здесь факты сословной вражды интересовали ячейку комсомола и другие организации. Новичков обламывали, и взаимная неприязнь как-будто изживалась, но не до конца. Не меньше организаций на примирение между казачатами и крестьянскими-подростками мужского пола влияли девочки. Станичницы и селянки сами легко сближались и тушили вспышки вражды между мальчиками—настоящие жены-мироносицы только не через упраздненную ижицу, а через честное советское восьмиричное «и».

Конечно, культурно-политическое лицо станицы не исчерпывается очерченными явлениями. Последние к тому же отошли в прошлое для большинства северных казачьих районов, как Хоперский округ, Усть-Медведицкий район и др. Да и низовое казачество ряда донских станиц ослабляет у себя влияние церкви, втягивается в новый быт и отделывается постепенно от сословной узости; это же можно сказать обо многих станицах Кубани, в особенности таманских.

Кроме того вековой казачий уклад выработал некоторые особенности, о необходимости развития которых одно время даже задумывалось местное советское руководство. Конечно, в своих худших частях, а не в целом, быт казачий стоит поперек дороги социалистическому строительству. И все же, от старого уклада, от старой вековой обособленности и от старательного и умелого затемнения классового сознания осталось слишком много, чтобы утешать себя словами: «изживается», «исправляется обычными мерами воспитания». Нет, нужна особая работа, специальные приемы и мероприятия по перевоспитанию, если не всей станицы, то, по крайней мере, ее младших возрастов.

II. «ЧТО ИМЕЕМ НЕ ХРАНИМ, ПОТЕРЯВШИ — ПЛАЧЕМ»...

Было на Северном Кавказе время идейного напора на сословную заскорузлость, на политическое невежество казачьих масс, на бытовую косность. В то недалекое время (1924—25 гг.) Михаил Донецкий пишет (а парт. организация одобряет) весьма складную книжечку, которая «по-хорошему» растолковывает донскому казачеству его исторические судьбы и «положение в революции». Партийцы-казаки утверждают, что масса хорошо приняла это произведение полухудожественной публицистики.

— Неужели в нашем прошлом ничего нет светлого? Неужели о нас, кроме плохого, и сказать ничего нельзя? Спасибо Михайле Донецкому, что не ругает, а поддерживает!—таковы бывали отзывы читателей.

Итак, живое слово, обращенное к станице, к ее низам, имело успех. А какое продолжение? Никакого. Всю задачу переделки сотен тысяч людей покончили одним литературным ударом, одной книжечкой. Но мы считаем, на основании вышеприведенных фактов устойчивости казачьего быта, что после 1925 года утеряно время для многообразного издательства по казачьим вопросам, для целевой борьбы с отдельными язвами и пережитками станицы. Больше того: в известной мере потерян эффект от брошюры М. Донецкого.

— Да, мы мало знаем казачество и почти им, как таковым, не занимаемся. Это признание одного из руководителей агитации-пропаганды в Донкоме партии.

Для Кубани была издана не плохая книжка партийца Лолы, который своим землякам дал разъяснения примерно такие же, как Михаил Донецкий. Но и там масса жадно проглотила первое хорошее слово, в развитие которого по сей день ничего путного не последовало. Там, на Кубани, весьма сильна в середняках идеализация

казачьей старины. Но разоблачитель этой старины, драматург Мова-Лиманский, почти никому из местных деятелей неизвестен («Старе гніздо и молоді птахи»—«Старое гнездо и молодые птенцы»). Неизвестны высокохудожественные драматические «образы» (таков подзаголовок пьесы), которые на местном говоре украинского языка победоносно расшибают сказки о старо-казачьей демократии и степной вольности. Казачья старшина 50-х годов изображена, как рыцари первоначального накопления, беспросыпные пьяницы и кулачники, мародеры «закона» и «казачьей чести». Это замечательное произведение блестяще подтверждает ленинское мнение, что в культуре каждого народа найдутся элементы революционные, достойные использования и развития также и после победы пролетариата.

Что касается «Железного потока», то ведь это ценный дар со стороны. Как он не приспособлен для Кубани, видно из того, что в украинском переводе «иногородний» значит «чужеземец». Такой перевод подольет масла в огонь.

Не используется свое старое, обрывается на робких начинаниях свое же новое. Без движения лежит капитал познаний о казачестве, собранный старожилами революции, если так можно выразиться, т. е. деятелями казачьих районов, преимущественно коммунистами обоих «сословий».

Наконец «Тихий Дон». Много получено доказательств его читаемости в казачьих районах. Учащиеся школ Ростова и Донского округа единодушно свидетельствуют о революционизирующем значении произведения Шолохова для казачьего сознания. Зачитываясь Шолоховым, низовой партактив не спешит с открытым признанием «Тихого Дона». Он, этот актив, смущен двойственностью критики в отношении романа Шолохова.

А микробы царской отравы продолжают свое действие:

«И привел шинкарку казак на тихий Дон,
Повесил шинкарку (польку) на высоку сосну.
Запалил казак эту сосну.
Сосенка горит, шинкарка кричит... ».

Это еще не самое худшее из того, что теперь поет молодая станица.

А один из учащихся III курса Донтехникума ничего ровно не слышал о социально-экономических различиях между верховым и низовым казачеством. Зато он твердо усвоил подленькую теорийку о благородном происхождении низового казачества (к которому сам принадлежит) чуть не от Августа-кесаря:

— Мы—другие, у нас тип не-русский.

Да, есть «научное» изыскание, которое спутало нашего парня. Влиянию вредной книжки, которая все еще ходит по рукам, не противопоставлены хотя бы выдержки из М. Н. Покровского, для станицы обработанные.

III. НАШИ ПРЕДЛОЖИТЬ

1) Не терять дорогого времени. Классовая борьба на Северном Кавказе именно теперь требует от культурников большевистского удара всеми доступными средствами по неумирающим остаткам старой идеологии, особенно казачьей.

2) Сработать план издательства по «казачьим вопросам». КрайОНО Сев.-Кавкнига и Гиз еще не шевелятся в эту сторону. Обработать для школы ценные издания Истпарта, оказачить их по форме.

3) Бросить ортодоксальное лицемерие с «Тихим Доном», а взять его в работу: переиздавать, сокращать, понятно комментировать, инсценировать, пустить на экран [1] и т. д. То же—с упомянутой пьесой «Старое гнездо и молодые птенцы» на Кубани.

4) Стимулировать к творчеству, воспитывать казачьих писателей и поэтов, составителей учебников и т. д.

5) Не разбазаривать знатоков казачества, а использовать на Дону, на Кубани, на Тереке. Мы, конечно, говорим тут о культурниках-казаковедах. Им на стороне много легче работать, но дело требует—прищучить их на родине.

---

[1] «Тихий Дон» уже подготовляется для кино. *Ред.*

ОБЗОРЫ

В. КАСАТКИН

Что делается в Наркомпросе

(Декабрь—январь)

В течение истекших двух месяцев внимание Коллегии и всего аппарата сосредоточено было на проблемах связи просветительной работы с хозяйственной и общественно-политической жизнью страны и на проблемах организационно-политического порядка.

В первой группе необходимо остановиться на вопросах об обслуживании колхозов (постановление Коллегии от 6/XII—1928 г., напечатано в № 2 «Еженедельника НКП» за 1929 г.) и о мероприятиях по повышению урожайности (постановление Коллегии от 3/I—1929 г. напечатано в № 5—6 «Еженедельника»). Первое постановление признает необходимым организацию уже в 1928/29 г. 100 нормальных детсадов, 500 детплощадок и 400 детских примитивов при показательных колхозах, сети курсов для подготовки работников для этих учреждений и издание литературы по вопросам дошкольного воспитания.

Главполитпросвету поручено обеспечить 100 показательных колхозов постоянными библиотеками-передвижками и поставить изучение читательских интересов членов колхозов.

Отделам народного образования предлагается, при развертывании школ I ступ., развертывать таковые в первую очередь в крупных колхозах и в них же, в первую очередь, осуществлять и строительство новых школ. Предлагается также в 1929/30 г. закончить ликвидацию неграмотности подростков от 11 до 14 лет, живущих в колхозах.

Новую сеть школ крестьянской молодежи предлагается развертывать в соответствии с развертыванием сети колхозов. Учащимся батракам и беднякам, окончившим ШКМ,—обеспечить особо льготные условия для вовлечения их в колхозы.

ГСВ и ГПФ, совместно с Колхозцентром, поручается в месячный срок проработать вопрос о целесообразности организации особого типа ШКМ и колхозучей.

ГПФ поручено придать сельскохозяйственным учебным заведениям установку на крупное сельское хозяйство с соответствующим пересмотром программ и наметить сеть сельскохозяйственных учебных заведений, подлежащих реорганизации в специальные учебные заведения по подготовке организаторов колхозного хозяйства.

В сельхозвузах с 1929/30 г. вводятся два специальных курса по колхозному строительству. В ряде научно-исследовательских институтов будет поставлена подготовка научных работников по коллективизации сельского хозяйства.

Уже в 1928/29 г. предполагается организация курсов по повышению квалификации организаторов колхозов и агрономов, работающих в колхозах.

ГПП поручено особенно усилить работу по ликвидации неграмотности среди членов колхозов, стимулировать вообще всю политпросветработу в колхозах и направить на эту работу наиболее подготовленных совпартшкольцев.

Приведенные пункты далеко не исчерпывают всего конкретного содержания этого постановления Коллегии, но и из них видно, с какой широтой НКП поставил этот до сих пор забытый вопрос и как велики стоящие в этой области перед отделами народного образования задачи.

VIII съезд РКП(б) говорил, что «не должно быть школ, курсов и какой бы то ни было организации просветительной работы в деревне, которая не стремилась бы согласно принципу соединения обучения с производительным трудом, быть в то же время организацией образцового сельского хозяйства, полного или частичного». В 1928/29 г. всем просветительным учреждениям впервые предстоит осуществить эту директиву в сколько-нибудь развернутом виде, и постановление последней сессии

ЦИК СССР адресует НКП и его учреждениям целый ряд заданий по повышению урожайности. Этим постановлением, так сказать, де-юре признано большое хозяйственно-экономическое значение просветительной работы.

Во исполнение и в развитие этого постановления ЦИК СССР, Коллегия НКП 3/I утвердила резолюцию, дающую обширную и длительную программу работ для всех просветительных учреждений, ОНО и управлений самого НКП, причем Коллегия подчеркнула, что работа просветучреждений по поднятию урожайности должна быть органической частью общей работы партии и советской власти в этом направлении и что участие просветительных учреждений в кампании по повышению урожайности отнюдь не отвлечет их от своих прямых задач, а напротив, связав учебу с живым делом, сделает ее ближе и понятнее и подрастающему поколению и взрослому населению и сильно двинет вперед все дело культурного строительства.

Для руководства работой по повышению урожайности в НКП создана постоянная комиссия под председательством замнаркома.

В декабре и январе широко развернулась работа по вовлечению просветительных учреждений в кампанию по перевыборам советов. Кампания, в основном, проводилась по директивам НКП, но информация с мест позволяет констатировать и наличие значительной инициативы на местах.

Из вопросов организационно-политического характера прежде всего нужно остановиться на вопросе о системе народного образования, обсуждавшемся в Коллегии 20/XII 1928 г. (постановление Коллегии напечатано в № 2 «Еженедельника» НКП за 1929 г.). Коллегия считает, что «учебные планы и программы всех типов средней школы должны быть построены таким образом, чтобы, наряду с теоретической и практической профессиональной подготовкой, школа давала учащимся всю сумму общеобразовательных знаний, которая необходима для перехода в следующий более высокий тип школы». В этом пункте, принятом, как и вся резолюция, единогласно, дан четкий ответ на предложения комсомола, настаивающего на односторонней профессионализации II концентра средней соцвосовской школы.

Коллегия добавляет, что двойную задачу, возложенную на среднюю школу, она может разрешить лишь при условии увеличения срока обучения в ней еще на один год (I концентр—3 года и II концентр—также 3 года).

Местные ОНО, приступившие к обсуждению этого вопроса на совещаниях завокрроно в Уральской и Центрально-Черноземной областях и в Нижегородской губ. (совещание завуоно), вынесли решение о создании трех концентров по два года в каждом (школа-шестилетка, восьмилетка и десятилетка).

Далее Коллегия констатирует необходимость (путем некоторого видоизменения программ, учебных планов и сроков обучения) максимальной гибкости в системе народного образования, в целях приспособления ее к хозяйственным особенностям районов и всему процессу перестройки народного хозяйства.

В развитие этой резолюции Коллегия в ближайшее время утвердит конкретные изменения в системе, вытекающие из вышеуказанных принципиальных предпосылок.

Второй большой проблемой организационно-политического порядка является проблема кадров, обсуждавшаяся Коллегией 11/XII 1928 г. и 10/I 1929 г. В первом постановлении Коллегия наметила кадры, подлежащие изучению, сроки и порядок изучения и дала поручение о разработке перспективного плана переподготовочной работы. Вторым постановлением Коллегия возложила эти обязанности (организация «изучения всех кадров просвещенцев и организация работы с этими кадрами в целях создания актива и выдвижения низовых работников») на учраспредотдел, который выделен из состава Орг.-планового управления в самостоятельный отдел под непосредственным руководством замнаркома.

Углубленному изучению проблемы кадров будет посвящена следующая (третья) командировка инспекторов оргплана и специальное анкетное обследование районной (участковой) инспектуры.

11/XII 1928 г. Коллегия рассмотрела вопрос о стимулах к повышению квалификации педагогов, представленный Институтом повышения квалификации. Коллегия признала, что окончивших заочный курс основного факультета ИПКП можно приравнять к окончившим педтехникумы, а окончивших заочный курс специального факультета—к окончившим педвузы, но в обоих случаях лишь по решению специальной комиссии в составе представителей Института, ГСВ, ГПФ и Гуса. На вышеуказанных лиц распространяется и закон о периодических прибавках.

Еще ранее (в конце ноября) Коллегия утвердила проект закона о порядке назначения, перемещения и увольнения работников массовых просветительных учреждений, направляемый сейчас на заключение облоно.

10/I Коллегия утвердила новое «положение» о Государственном ученом совете, по которому Гус признается органом Коллегии, осуществляющим общее руководство просветительной работой в идеологическом и методическом отношении и уста-

навливающим: а) основные начала просветительной политики, б) общие линии и директивы для составления учебных планов, программ, учебников и учебных пособий, в) утверждающим профессоров и доцентов вузов и старший научный персонал научно-исследовательских учреждений и г) контролирующим работу ОНО, управлений НКП и просветительных учреждений в идеологическом и методическом отношениях.

Руководство методической работой ОНО и просветительных учреждений, разработка и утверждение учебных планов и программ, разрешение учебников и учебных пособий и утверждение младшего научного и преподавательского персонала (кроме преподавателей общественных наук) целиком поручается соответствующим управлениям.

Гус работает сессионно (не менее 4 сессий в год) и делится на секции научно-политическую, научно-техническую и научно-педагогическую и нацмен-методком (при президиуме Гуса).

Это постановление кладет конец несколько затянувшейся истории с реорганизацией Гуса и проводит четкое разграничение прав его и управлений.

11/XII Коллегия рассмотрела вопрос об организации информработы в НКП и установила, что основными направлениями для информработы должны стать: а) изучение районов, б) выявление достижений и недочетов просветительной работы и в) связь с печатью.

Ныне информбюро НКП, на основе этого постановления Коллегии, разработан конкретный план работ для всех информячеек НКП.

20/XII Коллегия приняла решение об установлении ежегодного праздника советской трудовой школы—дня школы, который должен праздноваться в начале или в конце учебного года, в зависимости от местных условий, но в один срок для всего края (области) или губернии.

28/I Коллегия назначила уполномоченных НКП по районированию пяти новых областей (Центр.-Пром., Северной, Нижегородской, Ив.-Вознес., Западной) и поручила Оргплану дать уполномоченным соответствующие директивы.

23/I открылись двухмесячные курсы повышения квалификации заведующих отделами народного образования. На них присутствуют 30 завоно и несколько работников Цутранпроса. В программе курсов семинары по вопросам хозяйственного строительства, планирования просветительной работы, системы народного образования и инспектирования, по вопросам организации и работы в учреждениях соцвоса, политпросвета и профобра.

В середине января закончилось обследование инспектурой Оргплана проведения классовой линии в просветительной работе, давшее богатые материалы и к партсовещанию и для оперативной работы НКП и обследованных ОНО.

3/XII Коллегия в расширенном заседании заслушала доклад т. Шульгина о спорных проблемах научной педагогики. В резолюции, принятой по этому докладу 9/XII, Коллегия констатировала: а) неотложную необходимость разработки ряда научно-педагогических проблем и в частности, и в особенности, проблемы изучения социальной среды и методов воздействия школы на отдельные социальные слои, б) необходимость организации ассоциации научно-исследовательских институтов, изучающих вопросы научной педагогики, и в) организации научного общества педагогов-марксистов.

В декабре-январе были проведены выезды на места тт. Луначарского (Сибирь), Яковлевой (Урал), Вышинского (Ленинград), Касаткина (Центр.-Черноз. область и Нижегородская губ.) для докладов на совещаниях завокроно об очередных задачах в области народного образования в связи с задачами социалистического строительства и для изучения работы на местах. Выезды эти дали большой и интересный материал для самого НКП и дали сильный толчок местным ОНО и просветительным учреждениям для их дальнейшей работы.

А. ИОАННИСИАНИ

Всесоюзная конференция историков-марксистов

(Заметки участника)

На зимних каникулах в Москве состоялась первая всесоюзная конференция историков-марксистов.

За время нашей революции много собиралось в крупных центрах Союза всевозможных съездов, по самым разнообразным отраслям знания.

Не представлена была только историческая наука, марксо-ленинская история.

За время революции выросла наша историческая наука. Создалась школа историков-марксистов. Создались многочисленные кадры молодых историков, выдающихся ученых, блестяще использующих в своих исследовательских работах марксо-ленинский метод.

Всесоюзная конференция, на которой сошлись многочисленные представители всего нашего Союза, поразила молодостью своего состава.

Это—не академики, в старом ограничительно-консервативном понимании, это—не историки-пошехонцы, по-детски беспомощные в условиях современного американизма.

Историк-марксист—новый человек. Он прежде всего революционер, воинствующий марксист, «первая обязанность» которого «заключается в борьбе с чуждыми марксизму и классово-враждебными пролетариату идеологами и их пережитками, в чем бы они ни состояли и кто бы их ни распространял».

Недаром конференция в своей резолюции решительно призвала историков-марксистов «расстаться со старыми профессорскими привычками и помнить, что, при всей важности академической выдержанности наших писаний, образцом для нас должны быть не знаменитости академического мира, всегда являвшиеся прислужниками эксплоататорских классов и в самом лучшем случае искавшие в «объективности» убежища от политики, но ученые-революционеры, типом которых в нашей стране явились в старые годы Чернышевский, а в новейшее время—Ленин, сделавший для понимания русского исторического процесса больше, нежели все обладатели всех исторических кафедр всех «российских университетов».

Конференция историков-марксистов явилась внушительной демонстрацией союза политики и науки.

* * *

Вся конференция прошла в сугубо деловой обстановке.

И ясно, конечно, что основная работа конференции прошла в секциях: истории народов СССР (бывшая «русская» история), истории Запада, истории партии, социологической, методической и в комиссии по изучении истории вооруженных восстаний и революционных войн.

Первое пленарное собрание, которое не могло уместить в просторной аудитории Коммунистической академии всех желающих, открыл *М. Н. Покровский*, председатель общества историков-марксистов. М. Н. Покровский—подлинный глава советской исторической науки. Его школа, воспитавшая великолепный молодняк, необычайно сплочена, идеологически крепка и научно-сильна. Перед ней—завидные перспективы.

Речь М. Н. Покровского была посвящена характеристике недавнего конгресса историков в Осло, где были представлены и советские ученые. М. Н. достаточно обоснованно вскрыл идеологическое убожество и научную микроскопичность исторической науки буржуазного мира, представленной на этом конгрессе в значительной степени клерикальными и духовными лицами. Атмосфера конгресса отражала зоологический шовинизм «цивилизованных» наций: ненависть польско-немецкая, франко-немецкая и пр. Газеты с азартом отмечали *количество* выступлений на немецком, на французском языках. На этих подсчетах строили выводы—чья берет. М. Н. Покровский, читавший свой доклад на французском языке, попал в актив к французам и не мало их порадовал...

Империалистическая политика своеобразно преломилась на работах конгресса: при выступлениях поляков немцы очищали зал и демонстративно покидали оратора; с докладов немцев уходили поляки.

Доклады мало захватывали аудиторию. Были доклады-монстры, вроде «Религиозное значение Севастопольской кампании»...

Яркая, искрившаяся блестками юмора и сарказма, речь М. Н. не оставила сомнений в том, что «буржуазная история—служанка буржуазной политики, что всякие наивные представления об аполитичности истории после Ословского конгресса, должны быть окончательно изжиты, как патологические».

* * *

Обстоятельный и исчерпывающий отчет о деятельности общества историков-марксистов сделал тов. *П. О. Горин*.

Особое внимание он уделял работе секций, в особенности в области партийно-исторических изысканий и изданий как научно-исследовательских, так и научно-популярных. Докладчик с убеждающей отчетливостью обрисовал роль общества историков-марксистов, как центра, объединившего историко-марксистские силы Союза, и отметил значение журнала «Историк-марксист».

В. УЧИТЕЛЯ.

I. В агрикультурных учебных заведениях (все мужчины).

Вечерних	1 007
Частичного времени	274
Полнодневных	3 853
Дневных разовых курсах	300

II. В технических учебных заведениях.

Вечерних	4 146
Профессионально-дополнительных	1 300
Обще-дополнительных	2 787
Полнодневных	2 303

III. В домоводческих учебных заведениях (41—мужчина, остальные женщины).

Вечерние	2 912
Дополнительные	229
Частичного времени	1 668

С. РАСХОДЫ.

I. На все виды образования.

Из федеральных средств	6 821 452
Из средств штатов	7 028 987
Из местных средств	11 865 322

II. По видам образования (из всех источников).

На агрикультурное образование	7 608 914
На техническое образование, кроме обще-дополнительного	7 193 998
На обще-дополнительное техническое образование	4 826 658
На домоводческое образование	3 721 132
На подготовку учителей	2 359 045

Для подготовки учителей для профучебных заведений в 1927/28 учебном году существовала следующая сеть учреждений (получавших федеральную субсидию).

	Учебных заведений.	Учащихся.	Учащих.
Агрикультурных	71	2 394	162
Технических	83	9 330	289
Домоводческих	93	5 848	324
Всего, исключая дублирующие учреждения	146	17 572	773

Приведенные числа могут поразить нас своей величиной. Но уже беглый анализ показывает, что основная масса учащихся состоит в неполноценных и дешевых типах учебных заведений (дополнительных школах с их 4—7-часовой учебной неделей, в вечерних учебных заведениях и т. п.)—по крайней мере по линии технического и домоводческого образования. За недостатком места, другие выводы опускаю. Необходимо, однако, указать, что опыт САСШ очевидно доказывает, что быстрый темп развития промышленности и сельского хозяйства (индустриализированного) невозможен без столь же быстрого роста профессионального образования.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Д—а и В. Х—а

Статьи к партсовещанию по народному образованию, напечатанные в журнале „Народное просвещение" за 1928 г.

Каган П., К вопросу о пересмотре нашей системы народного образования. 1928 г., № 1, стр. 44—51.

В статье отмечаются основные принципы советской системы народного образования. Останавливаясь на правильности этих принципов в целом, автор приходит к следующим выводам: 1) основным стержнем нашей школьной системы должна быть десятилетняя трудовая школа; 2) первой ступенью единой трудовой школы должна оставаться, как и ныне, четырехлетка; 3) вторая ступень единой трудовой школы с общим шестилетним курсом должна делиться на три концентра по два года в каждом, причем на первом концентре—шестилетки—должен строиться фабзавуч и профшкола, на втором—восьмилетке—техникум, и на третьем—десятилетке—вуз.

Марков Вл., К вопросу о пересмотре системы народного образования. 1928 г., № 5, стр. 123—126.

Автор предлагает прием в школу I ступени — четырехлетку начинать не с 8 лет, а с 7.

Общеобразовательный тип школы 7-летки должен быть совершенно ликвидирован. Школа 7-летка остается как школа крестьянской молодежи и как фабрично-заводская 7-летка. Над ШКМ и ФЗС строятся сельхозуч, фабзавуч, профшколы с 2-годичным курсом обучения. Учащиеся по окончании этих школ могут продолжать образование в соответствующих техникумах.

«Школы II ступени имеют пятилетние и шестилетние курсы обучения. Над пятилеткой II ступени (над девятилеткой) строится четырехлетний техникум. Над шестилеткой II ступени (над десятилеткой) строятся четырех- и пятилетние вузы».

«Школы II ступени, начиная с V года обучения, имеют определенный профессиональный уклон».

«Первичными учреждениями, ликвидирующими неграмотность среди взрослого населения, следует оставить годичные ликпункты», из которых «непосредственный переход в 2-годичную школу малограмотных». Из последней в деревне в ШКМ для крестьянского молодняка (группы взрослых), в городах в профтехшколу взрослых—2-годичные».

«Из ШКМ и профтехшкол взрослых в соответствующие годичные техникумы для взрослых».

Дьяков Д., Перспективы развития форм рабочего образования в системе единой трудовой школы. 1928 г., № 7, стр. 44—58.

В статье дается анализ существующей сети рабочего образования в РСФСР и указывается на отсутствие связи рабочей школы как с основной системой единой трудовой школы, так и между отдельными видами в самой сети рабочего образования (схема № 1).

Свадковский И., К вопросу о пересмотре школьной системы в СССР. 1928 г., № 6, стр. 88—103.

Статья разделена на следующие главы: 1) Наши достижения и промахи в области строительства школьной системы. 2) Основные принципы построения плана строительства народного просвещения в СССР. 3) Нужна ли средняя общеобразовательная (политехническая) школа. 4) Должна ли средняя общеобразовательная школа вооружать своих учеников практическими знаниями и навыками для непосредственного участия в производстве, в качестве работников средней квалификации. 5) Основные элементы системы школ и 6) Резюме.

Казанский Н. Поход т. Свадковского против единой школы. 1928 г., № 8—9, стр. 55—58.

По мнению автора, т. Свадковский в своей статье «К вопросу о пересмотре школьной системы СССР» (№ 6, 1928 г.) предлагает вернуться к системе «тупиков», столь характерной для буржуазной системы народного образования, когда учащийся, попав в некоторые типы школы, тем самым лишается возможности перейти в школу более высокого типа».

Огородников И. К вопросу о системе народного образования. 1928 г., № 8—9, стр. 58—61.

Автор предлагает при уточнении системы народного образования в отношении типа повышенной школы соцвоса следующее: 1) уточнить целевую установку школы повышенного типа, 2) срок обучения должен быть удлинен на один год, 3) перевод школ II ступени в сельской местности на установку ШКМ, 4) на ряду с нормальным типом школы создать в деревне в составе 1-го концентра ШКМ для детей старшего возраста, 5) перестройка профуклонов школ II ступени.

Баишев, Система народного просвещения в Киргизской АССР. 1928 г., № 8—9, стр. 61—67.

Касаткин В. Как обслуживаются нашей школой дети рабочих. 1928 г., № 10, стр. 26—36.

Автор устанавливает, «что степень овладения нашей школой детьми рабочих еще очень невысока».

Автор выясняет причины, мешавшие вовлечению и в особенности удержанию детей рабочих в школах, и намечает ряд мероприятий для ослабления этих причин.

Полянский С. Н., Система народного просвещения в переходный период. 1928 г., № 10, стр. 36—50.

Автор предлагает произвести основной пересмотр всех частей сверху и донизу в системе народного просвещения.

Казанский Н., К вопросу о политехническом образовании. 1928 г., № 10, стр. 50—55.

Автор ставит вопрос: «Все ли школы должны быть политехническими». «Ссылясь на т. Ленина (т. XVIII, ч. I, стр. 197), автор полагает, «что наряду с общеобразовательной и профессиональной политехническими школами должны существовать и школы не с политехническим содержанием».

«Попытки же сделать всю нашу общеобразовательную школу политехнической ведут лишь к распылению сил и средств».

Луначарский А. В., Проблемы подготовки рабочих кадров. 1928 г., № 11, стр. 49—57.

А. В. Луначарский категорически возражает против тезисов, выдвинутых некоторыми тт. из ВЦСПС и хозяйственниками, которые сводятся к следующему: «Надо вести дело экономно. Если можно получить что-нибудь за рубль, то, повидимому, неправильно платить за это пять рублей».

По мнению т. Луначарского, хозяйственники пренебрегают огромной социально-революционной ролью рабочего класса. Рабочую молодежь нужно подготовить не только к профессиональной работе, но и к умению гибкой тактики, находчивости и т. п., к большой сложной работе по строительству социализма. Такая подготовка кадров рабочей молодежи должна быть достаточно обеспечена в финансовом отношении.

Годомарк Б., Установка или подготовка. 1928 г., № 11, стр. 57—67.

В статье подвергаются критике тезисы т. Гастева.

Каган П., Дискуссионные моменты нашей системы народного образования. 1928 г., № 11, стр. 67—74.

Автор статьи приходит к следующим выводам: 1) общая длительность единой трудовой школы должна быть установлена в 10 лет; 2) школа I ступени должна оставаться на ближайший период времени (до введения всеобщего обязательного обучения) четырехлетней и охватывать те же возрасты детей, что и в настоящее время (8—12 лет); 3) школа II ступени должна быть 6-летней продолжительности и делиться на три законченных концентра (6, 8, 10 лет); 4) все профессиональные технические школы получают свою определенную базу.

Шабалов С., Политехнизм в современной советской школе. 1928 г., № 11, стр. 74—81.

Бендриков К., Религиозные, национальные и политические представления детей-школьников. 1928 г., № 12, стр. 29—48.

Группой партийных работников педфака II МГУ было произведено методом анкетных листов выяснение небольшого круга политических, религиозных и национальных представлений у детей-школьников 3-го и 4-го годов обучения I ступени и 1-го года обучения II ступени.—всего 744 человека.

Каган П. О профессиональных учебных заведениях в системе народного образования РСФСР. 1928 г., № 12, стр. 48—59.

При пересмотре системы народного образования, по мнению автора статьи, «общее направление должно итти не в сторону унификации типов, а в сторону возможно большей дифференциации и индивидуализации».

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР М. С. ЭПШТЕЙН
ЗАМ. ОТВ. РЕДАКТОРА Э. Б. ЛУНИН

СОДЕРЖАНИЕ

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Совещание завкрайоно

А. В. Луначарский. Основные вопросы партсовещания (доклад) . . 3

Классовая линия в народном образовании. (По материалам обследования инспекции Наркомпроса.) *С. Абрамов.* Сеть просветительных учреждений и клиентура. *А. Еголин.* Общественно-политическое воспитание в школах соцвоса и профобра. *Ретинский.* Политико-просветительная работа . . . . . 10—18

Прения по докладу А. В. Луначарского (речи тт. Барсукова, Вигдорова, Алексинского, Руднева, Авксентьевского, Переля, Бисярина, Розина, Крупской, Вихирева, Яковлевой, Кабулова, Эпштейна, Тизанова, Малышева, Орлова, Сулковского и Бондарева) . 19—37

Заключительное слово А. В. Луначарского 37

М. Н. Покровский. Вопросы системы народного образования (доклад) 41

Прения по докладу М. Н. Покровского (речи тт. Вышинского, Авксентьевского, Вигдорова, Малышева, Алексинского, Эпштейна, Крупской, Луначарского, Тизанова, Любимова, Переля, Вихирева, Бисярина, Яковлевой, Долинко и Пистрака) . . . . . 43—61

Заключительное слово М. Н. Покровского 61

В. Н. Яковлева. О новых методах работы (доклад) 65

Прения по докладу В. Н. Яковлевой (речи тт. Авксентьевского, Цырлиной, Кучерина, Гасилова, Барсукова, Бондарева, Алексинского, Руднева, Малышева, Эпштейна, Вихирева, Бисярина, Сулковского, Шмулевича и Луначарского) . . . . . 69—77

Заключительное слово В. Н. Яковлевой 79

В. Н. Касаткин. Об уточненных контрольных цифрах пятилетнего перспективного плана (доклад) 81

Зорин. (Содоклад) 85

СТАТЬИ

Ольга Аникст. Актуальные проблемы профобразования 88

Т. Д. Корнейчик. Советская система просвещения в связи с задачами социалистического строительства 96

С. Я. Купидонов. Унификация системы технического образования УССР и РСФСР 107

К. Львов. Система народного образования в союзных республиках . 131

И. Векслер. Вопросы профессионализированной школы II ступени . 136

И. Смирнов. На борьбу с формализмом в школе 144

К. Бендриков. Религиозные, национальные и политические представления детей-школьников 151

Э. Л—н. Рабочие о школе 160

См. 3 стр. обложки.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

МАРТ—АПРЕЛЬ

№ 3—4

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

инженеров (до 30 000) и техников (до 42 000) требует расширения сети, главным образом по дефицитным отраслям; в пятилетнем плане намечается открытие новых втузов по строительной, химической, лесотехнической специальностями и 4 горных техникумов. На строительство ассигнуется 172 млн руб.: 121 млн на втузы, 27 млн на техникумы, остальное на общежития и пр.

Материальное и жилищное положение студентов очень тяжелое, особенно жилищное. Мало обращалось внимания на вопрос об учебниках. В настоящее время предпринимаются меры для обеспечения студентов учебниками: по соглашению с Гизом издается ряд компендиумов по отдельным предметам, ассигновано 300 000 руб. на удешевление книг.

Не вполне благополучно обстоит дело и с аспирантурой. До настоящего времени аспиранты часто набирались из групп не совсем советских. Теперь это дело регулируется в смысле привлечения к аспирантуре пролетарского студенчества, налаживается и связь аспирантуры с промышленностью.

Принимаются меры к улучшению социального состава студенчества: прием нынешнего года во втузы дал 65% пролетарского студенчества.

Интересные сведения сообщил докладчик о положении так называемых «тысячников», т. е. тех 1 000 коммунистов, прошедших серьезную школу партийной, советской и профессиональной работы, которые, согласно постановлению июльского пленума, были направлены в вузы. Эта мера оправдала себя на все 100%. Правда подготовка их по математическим предметам оказалась слабой, и для них пришлось устроить подготовительные курсы, но, работая по 16 часов в сутки, в настоящее время они догнали своих товарищей и могут теперь итти наравне с другими студентами. Их одобряют даже те профессора, которые вначале относились к ним недоверчиво. На будущий год предполагается командировать новую тысячу, из них 80% рабочих.

Прения по докладу, главным образом, сосредоточились вокруг вопроса о непрерывной производственной практике.

Хозяйственники указывали на некоторые ненормальности в этом деле, которые должны быть изжиты. Бывали случаи, что на завод присылались студенты другой специальности. Так, на 1-ю ситценабивную фабрику прислали 10 студентов-электриков и притом учащихся в разных учебных заведениях, в которых приняты различные формы чередования практики с учебными занятиями в вузе, что очень затруднило правильную постановку практики; фабрика имеет своих стипендиатов, но они на фабрику не попали. Директора заводов указывали, что им дают то, чего они не просят; это зависит от того, что предварительной проработки вопроса с заводами не было. Втуз должен бы был представить свои требования, но и фабрика должна бы предетавить свои соображения о том, что она может дать. Необходимость учреждения старостата показывает, что плановой работы на заводах не было выработано. Старостат вообще может вызвать неудовольствие и в нем нет никакой надобности: студент на заводе должен быть равен рабочему и подчиняться всем правилам завода. Были жалобы и на практикантов, что они иногда обостряют отношения с администрацией завода и инженерами, поднимают споры о свободном дне, о заработной плате и т. п.

Тем не менее все принимавшие участие в прениях признавали громадное значение того факта, что промышленность открыла перед учащимися ворота своих фабрик и заводов. Это—уже само по себе громадное достижение, которое прежде всего нужно удержать и закрепить.

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн**.
Зам. ответств. редактора **Э. Б. Лунин**.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ РАБФАКОВ

Л. Цехер. Десять лет строительства рабфаков 163

К ПЕРВОЙ СЕССИИ ГУСА

М. Н. Покровский. Система народного образования РСФСР 178

ИТОГИ VII СЪЕЗДА СОЮЗА РАБПРОС. *М. Г. Никифоров* 184

ЗА УРОЖАЙ

П. Кузьмин. Школу на помощь повышению урожайности 188

Р. Берзин. Заочные курсы по сельскому хозяйству 192

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Д. Бондарев. Итоги II съезда ОДН 198

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

В. Касаткин. Динамика качественного и количественного роста просветительных учреждений 201

А. Пескин. Особенности планирования профессионального образования. 208

А. Просвирнин. Бюджет народного образования 1927/28 года и сметные перспективы культурного фронта на 1928/29 год 213

Ф. Титов. Несколько замечаний и предложений по проекту нового устава единой трудовой школы 218

ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ

С. П. Южин. Учитель об инспекторе 224

ОБЗОРЫ

Ольга Аникст. Женщины в профессиональных учебных заведениях. 227

ХРОНИКА

А. Иванцов. Реорганизация Главпрофобра и Гуса 233

С. Г. Совещание в Госплане СССР 237

А. И. Высшее техническое образование и промышленность 239

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Пятницкая, 71.
Гл. А-36141. П-11 Гиз № 31026.
Зак. № 405. Тираж 3 000

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
MAR 1 3 1930
DOCUMENTS DIVISION

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СОВЕЩАНИЕ ЗАВКРАЙОНО [1]

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПАРТСОВЕЩАНИЯ

(Доклад)

Товарищи! Нам придется просмотреть довольно большой материал и продумать нашу тактику и нашу работу в отношении подготовки партсовещания так, чтобы предоставить ему самые широкие возможности судить о положении народного просвещения, сделать надлежащие выводы относительно него и оказать этому делу необходимую помощь.

Мною представлены тезисы к докладу, и в отличие от моего обыкновения держаться совершенно свободно по отношению к тезисам, рассматривать их только как дополнительный материал к докладу, — я на этот раз буду строго придерживаться моих тезисов, даже буду их читать и комментировать.

Чрезвычайная острота, с какой теперь поставлен вопрос о народном образовании, вынуждает партию созвать совещание. «Компетентнейшими инстанциями признана крайняя культурная отсталость нашей страны по сравнению с успехами индустриализации страны». Должен сказать, что вчера мне удалось побеседовать с т. Сталиным, и из этой беседы я вынес такое убеждение, что т. Сталин как нельзя больше ясно представляет себе эту ситуацию.

Тов. Сталин указывал на то, что дальше так продолжаться не может и что лозунг: «нагнать и перегнать Европу» никак не вяжется с тем, что мы имеем в области культуры.

«Отмечается, что как в отношении общего и индустриального образования, которое обеспечивало бы высокое качество труда всех ступеней квалификации, так и в отношении контроля масс и выдвигаемых ими организаций над всем производственным процессом является необходимым энергичное поднятие уровня масс и подготовки специалистов».

Что значит этот тезис? Мы имеем по линии индустриализации, например, целый ряд очень тяжелых явлений. Мы имеем низкую квалификацию вообще нашего труда и низкую производительность; в этом отношении мы находимся еще в хвосте цивилизованных народов. Мы имеем всеми признанное качество нашей продукции. Высокая себестоимость промтоваров является величайшим злом нашей экономики. Вы знаете огромное значение этого фактора: даже та скромная цель, которую теперь поставили партия и правительство, — семипроцентное снижение себестоимости, должно нам дать в результате 700 млн. рублей (которые, между прочим, у нас уже зарегистрированы как имеющиеся в государственном кармане, так что всякое ослабление в снижении себестоимости будет приводить к дефицитным дыркам). Затем мы имеем целый ряд указаний, что в наших неумелых руках сложные и тонкие импортные механизмы ломаются и мы часто не умеем их исправить; кроме того от той же неумелости обращения понижается эффективность применения машин.

Мы имеем целый ряд промахов в области строительства: неправильное составление смет, неправильные указания, где тот или другой завод или предприятие должны быть выстроены, приводят к тому, что они оказываются убыточными; плохая проработка планов дает ряд всевозможных изъянов в постройках и оборудовании. Все это пробивает иногда очень существенную брешь в тех больших суммах, которые сейчас страна дает на капитальное строительство, в тех 5 млрд. наших внутренних накоплений, которые мы употребили за последние годы (включая предстоящий год) на капитальное строительство. Объясняется это, конечно, низким культурным уровнем нашей рабочей массы, низким культурным уровнем наших специалистов, включая сюда не только общий уровень знаний, которые часто не оказываются на высоте Запада, — подчеркиваю здесь приносящую большой вред социальную некультурность, более или менее глубокое непонимание наших целей. Я подчеркиваю и то, на чем особенно останавливался т. Сталин на июльском плену-

[1] Февраль. 15—20.

ме ЦК, когда он указывал на крайнюю слабость нашего контроля, в том числе наиболее важной его формы—контроля масс. Пролетариат является подлинным хозяином, который присутствует при всех производственных процессах и своим зорким глазом может легко проследить все ведение дела; но он не использует своих возможностей в этом отношении из-за крайне низкого уровня своего общего и технического образования. Аппараты, которые выдвигает из своей среды пролетариат: профессиональные, партийные и хозяйственные, включая сюда красных директоров, и аппарат советский вроде РКИ, секций советов и др., почти все без исключения страдают в значительной степени от недостаточной осведомленности для того, чтобы судить об экономических вопросах, главным образом. На это т. Сталин без обиняков указывал, и мы должны быть ему за это благодарны. Нынешние экстренные меры — посылка сначала одной, а теперь и другой тысячи коммунистов, людей с опытом и проседью на школьную скамью для специальной учебы, — эта серьезная и экстренная мера, показывает, какое значение партия придает поднятию квалификации ее членов, результатом этого должно быть повышение производительности труда и нашего контроля. Многие болезненные явления в отношении использования производственной интеллигенции, без которой мы, конечно, никакого социализма построить не сможем, говорят о нашей недостаточной компетентности. Мы можем самым слепым образом проморгать большое вредительство, а с другой стороны, подчас относимся слишком с большой подозрительностью и этим приводим к апатии очень хорошие элементы нашего инженерства. Часто мы не можем разобраться, кого нужно подозревать и к кому мы можем питать полное доверие. Рабочие, не имея возможности проверить специалистов, теряют доверие ко всем.

Лучшим излечением от этих болезней является, конечно, наличие нашей собственной производственной интеллигенции, обладающей достаточно высокой квалификацией в своей специальной области и социальной подготовкой. Этот вопрос о подготовке кадра производственников также относится к вопросам культурной революции.

В то же время небывалая по ширине реформа всей экономики деревни и агро-технического подъема ее натыкается на тьму и невежество, которыми деревня все еще окутана. Лозунг «культурная революция» вырос, главным образом, из констатации факта этого разрыва и невозможности успешного продвижения по линиям индустриализации и повышения урожайности без революционного ускорения темпа просвещения».

Эта установка дана XV съездом. Тов. Молотов в самых мрачных красках обрисовал положение деревни в культурном отношении и отметил, что главнейшими нашими врагами в деревне являются тьма и невежество, которые затрудняют там нашу работу.

Часто приходится слышать, притом от партийных товарищей, что еще культурной революции, пожалуй, никакой и нет. Но, оценивая создавшееся положение, мы находим, что культурная революция есть. Она выражается, главным образом, в чрезвычайном повышении активности массового авангарда. Миллионы людей, которыми исчисляется актив рабочего класса и крестьянства, действительно болеют душой за все наши неудачи и недостатки. Они перешли теперь от простых требований и от резкой критики к действительному участию в нашей работе, к действительной помощи нашим нуждам.

Остановлюсь на двух фактах. Прекрасно удалась нам серия бесед о нашей работе с рабочими. Эти беседы дали нам драгоценнейшие результаты. К нашему великому удивлению оказалось мало жалоб на учителей, на неправильный строй школы. Мы получили очень много тонких замечаний и фактов, мы получили очень много убедительных, продиктованных жизнью советов. Это подлинная помощь нам. Сейчас мы принимаем от времени до времени большие группы рабочих, которые в связи с перевыборами, проверяют деятельность советского аппарата. Недавно мы, например, приняли группу в 100 человек из Бауманского района. Эти рабочие не заявляли, как прежде — «дайте нам»; бесполезно говорить «дай», когда неоткуда взять, и они прекрасно это поняли. Общая установка была такая: поддержать Наркомпрос в смысле расширения бюджета на народное просвещение. Было дано много теоретических замечаний, были даны советы. Я подчеркиваю это обстоятельство, так как в этом сказывается культурная революция. Эти собрания позволяют судить о том, какое деловое, очень прочное и плодотворное значение имеет для Наркомпроса активизация населения. Товарищи здесь совершенно верно отмечали создавшийся сдвиг в этом правильном направлении работы. Если культурная активность масс будет подниматься, то, несомненно, изменится и быт этой массы.

Известная разница между активом и всей массой есть везде, в особенности в деревне. Надо всеми известными методами ее устранить.

Меньше всего культурная революция отразилась на работе советского аппарата. Если в нынешнем году в нашем бюджете отразилось некоторое повышение внимания к вузам и промышленным техникумам, то это произошло под непосредственным давлением партии. Но в отношении сельскохозяйственного образования этого сдвига не произошло. «Героический прыжок», о котором говорил т. Куйбышевский, не был сделан. Наш бюджет по НКПросу постоянно развивается, но это хотя и наступательное развитие, но медленное.

Во втором тезисе говорится: «Одновременно с этим наблюдения решительно всех, кто соприкасается с массами, показывают, что как среди рабочих, так и среди крестьян в такой мере созрело понимание необходимости более интенсивного просвещения, что напор массы в этом отношении становится все более ярким и неудержимым. В то же время приходится констатировать, что

как центральный, так и местный бюджет этого года ни в какой мере не отразили вышеуказанных обстоятельств. Шаг, который мы сделали в этом отношении, за исключением до некоторой степени высших ступеней индустриального образования, является более или менее нормальным шагом,— таким, какие мы имели и в прошлые годы, — до осознания катастрофического нашего отставания.

Надо, однако, отметить, что лозунг культурной революции был горячо принят отдельными организациями и самим населением. Результатом этого явилось, например, недостаточно широкие, быть может, но значительные движения культурного похода и включившегося в него позднее движения комсомольского и школьного субботника. С другой стороны мы видим огромное количество фактов, которые свидетельствуют об усилившихся попытках буржуазных элементов нашего общества перейти в наступление по всему фронту, и в частности по фронту культурному.

Это заставляет нас, помимо заботы о повышении квалификации обучения в смысле методов, пособий, помимо особенно важной заботы поддержать детей пролетарской и крестьянской бедноты, плохо успевающих в школе, обеспечить наиболее выгодный для нас социальный состав учащихся (разумеется, не путем искусственного сокращения непролетарских и чуждых элементов там, где есть возможность принять их в школу, а путем всемерного обеспечения доступности, в самом широком смысле этого слова, школы для детей беднейших семейств), позаботиться также о классовой выдержанности воспитания, даваемого школой, об укреплении материалистического, марксистского миросозерцания, о борьбе с религиозностью, со звериным национализмом. Школа должна воспитать в духе ленинизма всех детей, действительно подготовленных к интенсивной и трудной работе и борьбе, поколение, которому суждено осуществить коммунизм. Особенно важной является забота о поддержке пролетарско-бедняцких детей. Вы знаете, что в этом отношении дело (особенно в деревенской школе II ступени) обстоит совершенно катастрофически. Не преувеличивая, не сгущая красок, мы можем сказать, что в IV группе в лучшем случае остается треть детей, а может быть, только четвертая часть. При этом выбывают дети бедноты частью потому, что родители дают им работу по хозяйству, частью же просто потому, что им не в чем ходить в школу, «нет ни одежды, ни обуви». Поэтому деревенская школа в начале своем середняцко-бедняцкая, к четвертой группе превращается в кулацкую. В школах более высокого типа, — в 7-летках и, особенно, 9-летках наблюдается колоссальное вымывание пролетарских детей. Какими средствами можно это предупредить? Вопрос этот капитальной важности, потому что мы, прежде всего, пролетарская, бедняцкая страна, и если наши пролетарские школы и в деревнях и в городах созданы таким образом, что они являются обслуживающими, главным образом, непролетарские, небедняцкие слои деревни, значит мы идем по ложному пути. Конечно, можно сказать, что поскольку мы вообще не смогли уничтожить бедноту в селе, постольку мы, конечно, не можем уничтожить и неравенство перед лицом школы. Но когда на этом успокаиваются и считают, что ничего здесь не сделаешь, то это, я бы сказал, факт правой опасности, хуже которого нельзя ничего придумать. Здесь утверждение, что сейчас мы еще не можем установить равенство, получает то значение, что школа будет усиливать эту социальную разницу, — а это значит плыть в противоположную социализму сторону.

Нам придется очень сильно бороться за то, чтобы из области благожелательных фраз эта задача была продвинута в практику. Например, в пятилетнем плане (в том его виде, в каком он был одобрен одной из последних комиссий, занимавшейся этим вопросом) вычислено так: 6 руб. в год на ребенка-бедняка, охватывая при этом только 5 % от общего количества учащихся I ст. по данному району. Вот та максимальная помощь, до которой мы дойдем в течение ближайшего пятилетия. Такого рода мероприятиями мы не парализуем это дело. Необходима также и организация вспомогательной работы, которая дала бы возможность пролетарским детям в достаточной мере успевать. Вероятно здесь нужно будет в некотором отношении пересмотреть самые школьные методы. Такая вспомогательная работа должна вестись вне школы и в школе. Это тоже будет стоить много денег. А если, как некоторые товарищи утверждают, без нулевой группы для пролетарских детей мы это дело не сможем разрешить, тогда это будет довольно дорогим мероприятием.

Недавно в «Правде» появилась передовая статья о боевых задачах культуры, статья очень ценная, но в ней было и неверное положение. Там было сказано, что надо приступить к некоторого рода чистке социального состава наших школ. Что это, по существу, означает? Это означает отказ от той точки зрения, на которой стоит наша партийная программа. В программе сказано, что задача наших школ есть не только воспитание пролетарских детей, но и перевоспитание детей непролетарских и чуждых нам элементов.

Само собой разумеется, что сын попа, или сын явного нэпмана, не может претендовать на то, чтобы мы посадили его на вакантное место в школе, если на это место претендует рабочий или вообще трудящийся. Ясно, что мы, если приходится выбирать, отдаем преимущество пролетарскому ребенку. Но мы знаем такие факты, как закрытие кое-где школы II ступени на том основании, что для нее нехватает в данной местности пролетарских детей. Это абсурдно. Нам нужно твердо сказать, что наша школа должна стремиться охватить столько населения, сколько возможно. В I ступени и во II мы устремляемся к всеобщему охвату. С чуждого зажиточного элемента мы, конечно, можем требовать высокую плату за обучение детей, но и эта плата не должна доходить до абсурда. Когда я был в Армавире, ко мне приходили попы и заявляли, что сейчас наложили за учение такую плату, что они никак не в состоянии заплатить, даже в том случае, если поп продаст свою ризу и церковную утварь. Ясно, что так делать нельзя. Нужно заставлять их не

только оплачивать содержание их детей, но взять с них столько, чтобы кое-что оставалось на содержание детей бедняка. В беседе со мной рабочие говорили, что надо сделать так, чтобы за государственный счет такие чуждые элементы не учились. Но во всяком случае там, где есть место в школе, нужно давать им возможность обучаться. А если мы охотно пойдем на чистку, то это создаст огромное количество людей, которых мы могли бы перевоспитать, но которых мы вместо того толкнули в контрреволюцию. Это было бы бедствием.

Наблюдается на местах и исключение детей лишенцев. Как только в предварительном порядке местные избиркомы объявляют списки лишенцев, детей этих лишенцев сразу исключают из школы. Некоторое количество таких фактов до нас дошло. Во-первых, никто не сказал й нигде, ни в каких законах и инструкциях этого нет, — что дети лишенцев должны быть изгоняемы из школы, а во-вторых, идут еще разные пересмотры. И вообще это вопрос сомнительный, — можно ли карать грех лишенцев во втором и третьем поколении? По-моему, это тоже совершенно ошибочный подход. Конечно, мы должны отдать преимущество рабочим и беднейшему крестьянству, мы их должны в первую очередь охватить настолько, насколько возможно, но также нужно обслуживать школьной сетью и все остальные слои. О школе I ступени тут и говорить нечего, а школами II ступени, как я говорил, мы также по возможности должны их обслуживать. Мы все помним, как отозвалась чистка в высших школах в свое время и на учебных заведениях и на всей общественности, чистка тем более неприменима для средней школы.

Такая острота положения и вынуждает партию созвать особое совещание для пересмотра как финансового и вообще материального положения нашего образования (за исключением высшего, которое не входит в программу партпросвещения), так и самой установки школы в отношении обучения и воспитания.

Одной из задач партпросвещения является также унификация системы народного образования. Многие обстоятельства вынуждают думать, что этот вопрос потерял ту крайнюю остроту, которую он имел раньше. К этим обстоятельствам относится прежде всего то, что Наркомпрос РСФСР ставит перед собой задачу добиться установления 10-го года и усиления профессионального уклона во втором концентре, а Наркомпрос УССР озабочен забронированием в курсах профессиональных школ предметов, необходимых к подготовке для поступления в вузы. Проблема средней школы ставится теперь, как проблема соединения четкой законченности курса, обеспечивающая возможность выйти в жизнь с известной подготовкой, с достаточной приспособленностью к требованиям вышестоящих школ. Вторым фактом, уменьшающим остроту этого положения, являются те проекты по унификации индустриального образования, которые внесены Госпланом СССР и Наркомпросом РСФСР. Наркомпрос РСФСР, хотя он и имеет некоторые существенные возражения против отдельных деталей плана, выработанного Госпланом СССР, в общем, однако, считает предлагаемые выводы совпадающими с его собственными выводами. Более детально о системе народного образования будет сказано в докладе М. Н. Покровского.

Сегодня по этому вопросу в «Известиях» появилась статья товарища Скрыпника, руководителя Наркомпроса Украины. Эту статью мы принимаем к сведению с величайшим удовольствием. Эта статья является дружески протянутой рукой, может быть еще не все ее читали, поэтому я прочту ее конец: «Нынешняя система наша имеет кое-где разрывы и стала кое в чем в противоречие с сегодняшними нуждами нашей единой промышленности. Возник вопрос о проверке того, что есть в нашей системе, и в российской. Мы должны отметить одно: с принципиальной точки зрения, у нас есть единая основа, указанная в программе нашей партии, а это значит — назад к программе от псевдо-педагогических соображений! Назад, к конкретной пролетарской программе, выражающей общую линию коммунизма в народном просвещении и дающей возможность построить единую систему народного образования. Надо сказать, что в жизни выявились недостатки многих черт и нашей, и российской систем. Теперь стоит задача — после проверки на десятилетней практике обеих систем наметить единую систему, основанную на ясных и четких программных основах коммунизма. Нам надо взять из российской и украинской систем то, что является живым и соответствует практике, отбросив прочь все то, что не соответствует жизни и привело к разрыву с практическими требованиями.

Расхождения, которые были между российской и украинской системами, были расхождениями в рабочей программе. Нашей основной задачей является единая унифицированная система, которая соответствовала бы единому плану социалистического строительства».

Таким образом предложена платформа соглашения на началах критической проверки опыта обеих сторон, и извлечении того, что является с той и другой стороны наиболее подходящим, — мы ее принимаем.

Я уже сказал, что у нас имеется в отношении средних и высших школ известный сдвиг в сторону увеличения профессионального характера десятого года. В области высшей школы нам предписано сделать опыт организации вузов с сокращенным курсом, с установкой на более узкого специалиста и т. д. Я констатирую, что почва для соглашения имеется. Мы уже несколько раз вели беседу с работниками из Наркомпроса УССР, в частности на последнем пленуме НКПроса; и я убежден, что боевой задор охладится. Сейчас на «поле битвы» остается не столько УССР, сколько комсомол, который никак не хочет понять, что наша установка является установкой многогранной, а не половинчатой. А он считает, если мы говорим (и это подтверждено Госпланом), что школы должны быть построены так, чтобы каждая ступень была закончена и готовила бы

соответственно к жизни, но являлась бы также и переходной, предварительной стадией для дальнейшего продолжения образования, что это есть половинчатость.

Тов. Ильин, очень компетентный человек в этом отношении, опять разразился статьей о нашей половинчатости. Надо прямо поставить вопрос комсомолу — желает ли он убить всякую возможность для детей, оканчивающих II ступень, проходить вузы? Если он скажет прямо: «да, желаем; не будет больше перехода из школ II ступени в вузы, тогда мы точно узнаем, что значит «не половинчатая» постановка этого вопроса. Партийному совещанию придется обратить внимание и на эту сторону дела, на систему народного образования, так как здесь имеется целый ряд крупных и невыясненных пунктов. Об этом вы будете слушать особый доклад.

«Партсовещание отложено приблизительно до начала мая. К этому времени должна быть проделана большая подготовительная работа. Наркомпрос, опираясь на свой местный аппарат, должен в своем докладе дать яркую картину действительного положения всех типов нашей школы, начальной и повышенной, в разрезе текущего момента»...

Нам нужно самим постараться дать свою квинтэссенцию из действительного опыта места, из подлинной, животрепещущей действительности и нарисовать географическую карту нашего школьного мира с полной правдивостью и достаточным богатством красок. Мы не можем, конечно, дать весь материал, который у нас накоплен, поэтому мы должны подготовить наш доклад так, чтобы сконцентрировать весь собранный материал в небольшом по времени изложении.

Дальше тезис говорит: «... и вместе с тем показать тенденции развития, которые наблюдаются нами, т. е., с одной стороны, разногласия в отношении нашего активного плана развития народного просвещения на ближайшие пять лет с противопоставлением своего плана планам других ведомств и учреждений и, с другой стороны, те процессы прогрессивного или, если такие имеются, и регрессивного характера, которые наблюдаются в нашей общественности, в среде просвещенцев и т. д.».

Нам, диалектикам, надлежит рассматривать все, как известно, в движении: как развивается наша среда, как сказывается процесс культурной революции, как сказывается, с другой стороны, процесс контрреволюции на всех решительно сторонах просвещенческой работы, как все эти процессы отражены в активном плане общего строительства просвещения, предлагаемого различным органам правительства. Вы знаете, что такой пятилетки, которая была бы одобрена окончательно, не имеем, но мы имеем большую работу разных ведомств и учреждений, и мы должны в ней занять определенное место своим планом. Партийное совещание может нам помочь в деле наиболее полного проведения этого нашего плана.

Здесь должен сказать, что, когда я делал доклад в Агитпропе перед редакторами большей части наших газет и тех наших центральных бюро, которые дают материал газетам провинциальным, товарищи из Агитпропа очень настаивали на особом подчеркивании вопроса о руководстве — о руководстве Наркомпроса, краевых, окружных ОНО и т. д. Я сейчас же сказал тогда, что мы, конечно, против постановки этого вопроса ничего решительно не имеем, он входит в план нашего доклада. Я хочу еще раз подчеркнуть, что когда мы будем собирать и образовывать материалы для этого доклада, мы должны будем обратить внимание в этом вопросе не только на социальный состав, идеологический состав, педагого-методический состав просвещенцев и на те тенденции, которые имеются в нашем учительском мире, включая подготовительную и переподготовительную работу, но мы должны будем сказать, в каком состоянии находится наш низовой, наш окружной, краевой просвещенский аппарат, Наркомпрос и коллегия наркомата. Мы должны будем указать, в чем существенные недостатки нашей работы, причем, конечно, мы не должны это делать в каком-то самоистязательском духе, а должны говорить в порядке деловом о наших промахах.

Возбуждался пересмотр вопроса о том, нельзя ли ввести всеобщее обучение трехлетнее вместо четырехлетнего, для того чтобы легче было изжить те дефициты, которые заметились там, несмотря на чрезвычайно низкие показатели, из которых исходили органы Госплана. Мы энергично протестовали против этого, мы говорили, что Наркомпросу и обсуждать здесь нечего, что мы знаем, насколько трехлетняя школа нерациональна, что это выбрасывание денег в окно. И вот в беседе с т. Сталиным мы получили противоположную директиву заняться вопросом: нельзя ли сейчас же заняться вопросом о введении 5-летней школы, так как с его точки зрения 4-летняя школа оставляет нас в хвосте европейских стран и даже наиболее передовых азиатских и что нельзя поручиться за то, что те работники, которые выпускаются нашей 4-летней школой, будут представлять хороший материал для нашего социалистического строительства. Это является ярким показателем того, как переживает партия эту проблему, имея, с одной стороны, заботу о возможно быстром поднятии дела образования страны и, с другой стороны, упираясь в отсутствие средств. Поскольку мы говорим не о разрешении этого вопроса, а о том, чтобы партсовещание рассмотрело этот вопрос именно в этих терминах, я думаю, что о трехлетней школе вряд ли кто еще будет продолжать разговоры, — не будем, уж конечно, говорить о ней и мы; а что касается пятилетней школы, то, вероятно, об этом нужно будет задуматься, хотя я, каюсь, в этом случае являюсь пессимистом и думаю, что этот вопрос опять упрется в отсутствие средств.

К этому я хочу прибавить еще, что у нас сейчас остро стоит вопрос с антирелигиозным обучением и воспитанием и борьбой с проявлениями всякого рода национализма.

Партия сейчас обсуждает вопрос об усилившемся напоре на религиозном фронте и на вопросе борьбы с антисемитизмом, который за последнее время становится очень заметным общественным злом. Тов. Эпштейн в одном из своих докладов дает этому положению общую характеристику: «На фронте антирелигиозной борьбы у нас все-таки кое-что сделано, а по борьбе с национализмом ровно ничего». Этот доклад был сделан недавно, он показывает, насколько в этом отношении у нас неблагополучно. За это дело мы должны будем держать ответ и, считаясь с этим, надо мобилизовать наше внимание в эту сторону. Мы должны будем проделать соответственную работу по выработке серии мер, направленных в эту сторону, и по выработке соответственных методических писем. Работа эта у нас, можно сказать в разгаре, — может быть, даже подходит к концу.

«Считаясь со специфическими задачами нынешнего момента, Наркомпрос в своем докладе должен особенно подчеркнуть меры по устранению ярко суммированных, хотя и раньше нам уже бывших известными недостатков в сфере подготовки квалифицированной рабочей силы и специалистов для индустрии, меры по улучшению индустриального образования (за вычетом проблемы высшего индустриального образования, которая исключена из плана партсовещания)».

Здесь я хотел познакомить вас с той частью документа Госплана, вернее докладной записки Госплана СССР в Совнарком СССР, где приводится характеристика обслуживания органами народного образования нужд промышленности, а, стало быть, и нашей индустрии.

«...изучение материалов привело совещание к следующему выводу: «развитие мероприятий по техническому образованию не было до сих пор тесно увязано с потребностями реконструирования промышленности, наблюдается разрыв между требованиями промышленности к воспроизводству квалифицированной рабочей силы и действительным состоянием этого воспроизводства».

Надежда Константиновна будет читать специальный доклад на эту тему и имеет в виду обратить особое внимание на эти вопросы в разрезе и промышленности, и сельского хозяйства, и на вопросы подготовки среднего персонала. Госплан настаивает на том, что подготовка среднего персонала является очень существенной.

Госплан указывает, что у нас есть две неувязки: первая неувязка последнего концентра нашей школы и вторая в отношении высшей школы специалистов узких специальностей. Здесь мы также не имеем острых столкновений с т. Скрыпником, и я думаю, что этот вопрос не будет особенно разбираться на партсовещании, и без того загруженном.

С другой стороны, отмечается непомерно низкая плата педагогического персонала и чрезвычайная отсталость в плате специалистам по сравнению с занятыми на производстве.

Таким образом вы видите, что Госплан занимает положение, обратное тому, которое занимал до сих пор Наркомфин.

В конце концов, центральное правительство прислушивается к требованиям мест. В Сибири, например, местный бюджет почти везде провалился. Очевидно, до Госплана СССР это дошло, и он теперь берет другой курс.

Важно подчеркнуть, что необходимо принять меры по устранению ярко суммированных Госпланом, хотя и раньше нам уже бывших известными недостатков в сфере подготовки квалифицированной рабочей силы и специалистов для индустрии, меры по улучшению индустриального образования.

Я остановлюсь еще на вопросе о фабрично-заводском ученичестве. Госплан считает, что при правильном росте нашей промышленности, нам нужно будет говорить о переквалификации взрослых рабочих. Необходимо заняться возможно серьезной и широкой технической подготовкой в течение пятилетия полутора миллионов рабочих подростков. Если бы мы это сумели устроить, это было бы, конечно, чрезвычайно хорошо. Во всяком случае, приблизиться к этому нужно. Здесь Госплан прямо отрицает точку зрения ВСНХ и точку зрения ВЦСПС, совпадающую с ВСНХ. Мне кажется, что это очень важный вопрос и что партсовещание этот вопрос поставит как актуальный, что решение его будет зависеть от совещания.

Рядом с этим и столь же важным является указать на шаги, частью предпринятые, частью планированные Наркомпросом в смысле повышения сельскохозяйственного образования и установки его на борьбу за повышенную урожайность в первую очередь, на предстоящее гигантское колхозное строительство. Эта задача тем более важна, что в отношении индустриального образования партия недавно проработала и провела в жизнь ряд мероприятий, касательно промышленных техникумов и втузов, что не было сделано в не менее важной области сельского хозяйства. Я думаю, что товарищи не преминут познакомиться с тем материалом, который у нас имеется по части борьбы за подъем урожайности; мы ее развертываем широко и хотим повести широким строем наш аппарат в деревне вместе с земельными органами.

В основном докладе Наркомпроса необходимо также дать общую картину состояния политпросвещения под тем же углом зрения, который выше указан.

Я хотел бы коснуться в докладе также вопросов работы Главполитпросвета и его отделов на местах и работы самих его учреждений.

Здесь меня особенно просили указать, будет ли отведено место в моем докладе дошкольному воспитанию. Я думаю, что этот вопрос необходимо поставить, хотя о нем на предварительном совещании не говорили. Мы должны будем сказать о чрезвычайной важности развития широкой сети дошкольных учреждений в целях освобождения женщины. Рабочие на этом останавливались

постоянно. В Москве все-таки есть много детских садов, но тем не менее, вопрос о дальнейшем расширении этой сети и урегулировании работы в связи со сменами (в зависимости от введения семичасового рабочего дня) очень волнует рабочих. В деревне, конечно, невозможно никакое продвижение женщин в общественную жизнь без помощи детских садов и детских домов.

Мы должны хорошенько продумать и хотя бы в некоторой части провести в жизнь наши методы воспитания нового человека, будущего борца и строителя социализма.

Из ребенка в 5—6 лет можно лепить, то, что мы хотим, в 8—9 лет его уже приходится гнуть, в 16—17 лет ломать, — а позже, можно сказать, что «горбатого только могила исправит». Общество, которое не обращает внимания на этого нового человека в такой период, когда легче всего на него влиять, это общество неправильно понимает и неправильно ставит педагогические процессы.

Для всего этого необходима внимательная предварительная проработка местного материала, возможность извлечения из него квинт-эссенции, которая может быть действительно включена в доклад, а также возможность использования и вне рамок доклада более широкого материала, который должен быть представлен в распоряжение партии. Местные органы Наркомпроса должны принять деятельнейшее участие как в подготовке этого, так и всех других докладов к партсовещанию. Частные доклады предполагаются о введении всеобщего образования, о проблемах среднего образования, о системах народного образования, о национальном вопросе в практике совещания. Это сильно облегчает мою задачу сказать основное по этим вопросам.

Национальный вопрос в моем докладе не должен занять большого места. Он будет стоять особняком. На нынешнем совещании украинских писателей и в тех беседах, которые были проведены под моим председательством, мы рассматривали вопрос относительно обслуживания украинской части СССР. Как обстоит дело с этим напросвещением? Наиболее неблагополучно. Я думаю, вина здесь не только НКПроса, но и крайоно, во всяком случае, некоторые из них это подтверждают (смех). Низовой советский аппарат, отчасти и местные парткомитеты здесь, повидимому, не имеют совершенно четкой установки. Я выработал циркуляр, в котором эти вопросы поставлены очень жгуче. Мы предполагаем, что до партсовещания собрать специальные совещания с более обширным составом представителей нацменьшинств, в том числе украинских, для выявления ясного и рельефного положения не удастся.

Партия принимает меры для того, чтобы как собирание местных материалов, так и обсуждение вопросов, связанных с партсовещанием, получили возможно более широкую базу. Данное совещание должно высказать свою точку зрения по этим вопросам: надо втянуть в это дело и не только просвещенцев, родителей и самих учащихся, но и возможно более широкую массу трудового населения как через организацию — профсоюзы, кооперацию, содействующие нам общества и др., так и непосредственно через прессу (доклады-собеседования по типу собраний рабочих, организованных МГСПС и МОНО в Москве). Необходимо привлечь население к проблемам школьного просвещения. Нужно втянуть трудовое население, наших рабочих и крестьянскую молодежь в нашу работу, шире.

Если бы год назад мне сказали о необходимости широкого обсуждения вопросов просвещения, мне показалось бы это довольно жутким, потому что было бы большое недовольство, и критика по отношению к органам Наркомпроса и самим просвещенцам могла быть мало дружелюбной. Я уверен, что на нас вешали бы огромное количество собак. Отдельные случае необоснованной критики могут быть и теперь, но что откликнется тот актив населения, о котором я говорил и который в состоянии дать объективную оценку, — я не сомневаюсь. Мы должны скептически отнестись к тем товарищам, которые говорят, что никакой культурной революции нет. Мы можем привести прекрасные доказательства того, что она есть. Нужно прислушаться с чрезвычайным вниманием, что говорит об этом масса, почерпнуть от нее большое количество знаний и указаний, которое должно восполнить, систематизировать партийное совещание. Материал, который дал нам культпоход, также должен окончательно оформить партсовещание.

На особое совещание партия поставила вопросы просвещения ввиду исключительной их важности. Это чрезвычайно острые вопросы, от разрешения которых зависят все судьбы социалистического строительства. Мне кажется, что нужно воспользоваться широчайшей кампанией в этом деле, чтобы завязать связь с массой, создать вокруг наших органов актив и по возможности расширить его. Мы должны привлечь внимание не только к заслушиванию докладов, чтению статей и пр., но и привлечь ее к активному участию в нашем строительстве. Здесь необходимо постоянное сотрудничество родителей, общество друзей школы в самом широком смысле слова. Необходимо более широкое сотрудничество и связь между всеми учебными заведениями.

«Пользуясь кампанией по подготовке партсовещания, надо слить ее и с другой еще более важной и показательной кампанией, за тесную связь с населением, за втягивание рабочей и крестьянской общественности в непосредственную активную помощь учреждениям просвещения».

В своем докладе партсовещанию Наркомпрос надеется представить в более законченном виде, чем это он мог бы сделать сейчас, свой широкий план реформы работы Наркомпроса, в общем заключающийся в энергичном включении Наркомпроса со всем его аппаратом в современную строющую социализм, общественность, путем инициативного и полновесного участия в основных потоках этой строющей общественной воли и путем включения в самый НКПрос возможно более широкого актива пролетариата и передового крестьянства. Мы в НКПросе составили очень

важный документ. У нас этот документ имеется в двух редакциях. Мы имеем очень желательный отзыв о нем некоторых инстанций; например в НК РКИ, насколько мне известно, об нем заявили, что это первый документ, в котором один из комиссариатов проводит очень продуманную самокритику, не останавливающуюся перед полным обнажением того, что он считает недостатками в своей работе.

Правда, в Наркомпросе есть некоторое движение воды, но оно еще недостаточно. Я надеюсь, что эта записка — или обращение, представленное общественному мнению, явится большим шагом вперед.

«...Настоящее совещание завкрайоно должно иметь очень большое значение, так как в столь критический момент для всей страны, для судеб народного образования, для Наркомпроса и его органов, необходима величайшая обдуманность каждого шага и глубокая согласованность коллегии Наркомпроса со всеми работниками его в центре и на периферии, в первую очередь, конечно, с лицами, которым поручено высшее наблюдение и руководство народным просвещением в отдаленных областях».

Такими лицами являетесь вы.

Товарищи, эти общие положения я привел для того, чтобы познакомить вас с тем, как я хочу организовать собрание на местах и в центре материала, с которым я должен выступить перед партсовещанием. В смысле организации материала для партсовещания и правильной выжимки из него того или иного плана, дающего ряд задач, конкретных предложений, связанных с работой и с системой НКПроса для включения в пятилетний план, который даст более точную установку всей системе народного просвещения. Этот доклад желательно чтобы подработали и вы, товарищи завоно, и дали свою установку. Я хочу, чтобы мой доклад не был докладом наркома по просвещению Луначарского, а был бы докладом Наркомпроса. Не можем сделать мы такой специальной переклички, чтобы учесть, в чем сущность суждений и предположений относительно дальнейшей нашей работы во всем просвещенческом аппарате. Мы не можем создать свой специальный съезд до партийного совещания. Это невозможно сделать. Поэтому обращаюсь к вам от имени Наркомпроса с требованием оказать должную помощь в проработке этих вопросов.

Тов. Криницкий недавно издал свою брошюру «Основные задачи агитации, пропаганды и культурного строительства» (перепечатка доклада т. Криницкого на Агитпропсовещании ВКП(б) 30 мая 1928 г.). Я не знаю, переделал ли т. Криницкий эту работу, но поскольку она издается сейчас, она, очевидно, выражает полностью его мнение. Я не хочу выступать здесь с полемикой по поводу этой брошюры и предъявлять ей обвинительный акт. Но она направлена против Наркомпроса и его органов на местах. В этой брошюре говорится много резкого по поводу наших ошибок. На эти обвинения и упреки т. Криницкого я предлагаю обратить самое серьезное внимание; я предлагаю ознакомиться с этой работой, так как она заключает горячие, сжатые и энергично высказанные упреки по адресу Наркомпроса. Это очень важный документ. Партийное совещание также уделит этому документу должное внимание и всем поставленным в нем вопросам. Решения совещания будут авторитетны для всех и твердо поставят вопросы культурной революции и дальнейшей нашей деятельности.

КЛАССОВАЯ ЛИНИЯ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Содоклад по материалам обследования инспекции НКП)

СЕТЬ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И КЛИЕНТУРА

Абрамов (Инспекция НКП).—Инспекция Наркомпроса закончила большое обследование на тему «классовая линия в области народного образования». Это обследование затронуло 8 областей и губерний: Северный Кавказ, Центрально-черноземную область, Тверскую губернию, Урал, Коми-зырянскую область, Дальневосточный край, Марийскую область и Нижегородскую губернию. Обследовано было 8 краевых областных губернских отделов народного образования, 11 окружных и уездных, 11 риков и виков, 42 школы I ступени, 14 школ крестьянской молодежи, 24 техникума, 18 школ II ступени, 19 изб-читален, 18 ликпунктов и 14 библиотек. Обследование проводилось комиссионным порядком и участвовало в нем более 100 человек. Эти цифры показывают, насколько широко было проведено обследование. На местах оно привлекло к себе довольно большое внимание советской общественности.

Я остановлюсь на двух разделах нашего обследования: 1) сети просветительных учреждений и 2) клиентуре.

Суммируя материалы инспекции по вопросам сети, мы делаем такой вывод: за последние два года внимание местных отделов народного образования и местных руководящих организаций было сосредоточено главным образом на осуществлении плана всеобщего начального обучения. Поэтому

во всех обследованных районах мы видим систематический рост как сети школ I ступени, так и охвата клиентуры. Этот рост за 2 года выражается по отдельным районам в 10, 15 и 18%. Также неуклонно растет по всем обследованным районам и сеть дошкольных учреждений, главным образом стационарных. Процент роста колеблется от 15 до 30. Конечно, количественный рост этой сети недостаточно велик, и я дальше скажу, насколько он удовлетворяет запросам рабочих и основных масс крестьянства.

Мы отмечаем в своих итогах пеструю картину роста школ повышенного типа и техникумов. По одним районам мы наблюдаем рост до 30%, а по другим сеть остается почти стабильной.

Совсем плохо обстоит дело с низшим профобразованием и с массовой сетью политпросветучреждений. Мы в своих выводах отмечаем, что директивы XII съезда советов о недопустимости сокращения профшкол и улучшения постановки обучения в ФЗУ на местах недостаточно выполняются. Мы имеем больше случаев сокращения этой сети, чем расширения.

Относительно политпросветсети мы отмечаем достижения за эти годы по части рабочих университетов и отчасти по развитию сети общеобразовательных школ и курсов для рабочих и крестьян. Слабо растет сеть изб-читален и библиотек.

По линии ликвидации неграмотности мы отмечаем значительный рост охвата неграмотных только в тех пунктах, где довольно широко развернулся культпоход, т. е. в Нижнем-Новгороде, частично на Урале. В остальных районах этот рост незначителен и, кроме того, сказать, насколько будут осуществлены те плановые предположения, которые имеются в отделах народного образования пока трудно.

Насколько эта сеть просветительных учреждений отвечает запросам хозяйства страны? Вопрос этот нас занимает уже давно, но конкретно к его изучению на местах мы подошли только в последнюю командировку. Нужно заметить, что достаточного материала по этому вопросу, достаточно объективных показателей соответствия сети просветительных учреждений экономике того или иного района мы не получили, все же и имеющийся материал позволяет уже сделать ряд выводов. Как обслуживает наша сеть просветительных учреждений цензовую промышленность? Мы здесь приходим к такому выводу: по линии индустриальных техникумов мы, примерно, удовлетворяем потребность на 30—40%. Перспективные планы отделов народного образования предполагают довести это удовлетворение к концу пятилетки до 60%, но есть опасения, что эти планы не будут полностью выполнены. По линии ФЗУ — удовлетворяем потребность, примерно, от 8 до 20%, причем в некоторых местах отдельные отрасли промышленности остаются совершенно необслуженными. Я приведу такой пример: в Пермском округе мы имеем 4 завода по сельскохозяйственному машиностроению, причем эти заводы имеют большие перспективы развития, допустим Урал-сепаратор сейчас имеет 2 000 рабочих, а к концу пятилетки будет иметь 10 000 рабочих и там совершенно нет подготовки квалифицированной рабочей силы. Также дефицитна или плохо обеспечена подготовка строительных рабочих. Нужно заметить, что существующие школы ФЗУ имеют очень плохое оборудование, и хозяйственные организации недостаточное внимание уделяют им. Совершенно отсутствует подготовка квалифицированных рабочих для вновь строящихся крупных заводов. Сеть профессионально-технических курсов по повышению квалификации рабочих, занятых на производстве, чрезвычайно незначительна. Кроме того обследование отмечает, что хозяйственники и профорганизации, развертывание и свертывание этой сети проводят в большинстве случаев, без согласования с отделами народного образования и последние достаточного внимания этой сети не уделяют.

Что касается фабрично-заводских семилеток мы отмечаем, что сеть их растет чрезвычайно медленно и, кроме того, в бюджете не имеется средств на оборудование мастерских. Там же, где по бюджету предусматриваются небольшие ассигнования на эту цель, они часто остаются невыполненными. Кроме того средства из государственного бюджета, отпускаемые на оборудование ФЗС на местах, часто расходуются не по прямому назначению и недостаточно рационально. Все это говорит за то, что внимание к ФЗС на местах недостаточно. Некоторый сдвиг безусловно будет после проведенного комсомольского субботника в помощь школе и кое-какое оборудование ФЗС получат. Как обеспечивается мелкая государственная и кустарно-ремесленная промышленность? Она в нашем хозяйстве имеет довольно большое значение, но обслуживание ее чрезвычайно ничтожное. Сеть профшкол и учебно-производственных мастерских может обеспечить в лучшем случае покрытие естественной убыли. Целый ряд отраслей производства остается совершенно необслуженным. Профшколы имеют чрезвычайно плохо оборудованные мастерские, и подготовить достаточно квалифицированные силы в них чрезвычайно трудно.

Лучше обеспечено, по нашему мнению, сельское хозяйство, в части подготовки средней технической силы. Сельскохозяйственные техникумы могут в среднем удовлетворить 60—70% потребности, но и здесь есть недочеты. На Северном Кавказе, например, расходуются значительные средства на мелиоративные работы, но ничего не делается по части подготовки работников данной специальности. Кроме того в связи с зерновой проблемой, в связи с необходимостью подготовки работников кооперированного и колхозного хозяйства, настоящая сеть сельскохозяйственных техникумов требует пересмотра целевых установок, требует обеспечения непрерывной практики в крупных колхозах или совхозах.

В отношении школ крестьянской молодежи мы отмечаем достаточно быстрый рост сети за последние 2 года: Урал — 100%, ЦЧО — 90%, Тверская губерния — 70%, слабее на С. Кав-

казе — 24%. Недостаточный рост на Дальнем Востоке и в Мар. области. Растет, главным образом сеть сельских семилеток и школ II ступени. Мы отмечаем здесь такое положение, что школы крестьянской молодежи в большинстве случаев не имеют удовлетворительных учхозов, они не прививают учащимся любви к сельскому хозяйству, вот почему окончившие школы крестьянской молодежи в деревне не остаются и, если остаются, то работают не по той специальности, которая им предназначается. Целевая установка школ крестьянской молодежи — подготовить организаторов колхозного хозяйства — не выполняется, и сейчас на местах ставится вопрос о том, что нужно будет уточнить целевую установку школ крестьянской молодежи.

Нужно будет придать им некоторый уклон в зависимости от окружающего хозяйства. Этому вопросу на местах придается большое значение. Так, в Центрально-черноземной области уже имеется соответствующее постановление руководящих организаций. На Урале (Пермский округ) уклоны уже фактически проводятся в жизнь. Относительно профессионального уклона II ступени, нужно будет отметить, что в большинстве обследованных отделов народного образования достаточного внимания этой работе уделено не было. Профуклоны в некоторых районах совершенно отсутствуют, а там, где имеются, они не отвечают запросам местного хозяйства; производственная практика для учащихся и распределение окончивших на работу не обеспечены. Тем не менее имеются и положительные моменты. Некоторые школы II ступени с профуклоном дают уже хорошую продукцию, и 50% этой продукции работает по специальности. При наличии больших диспропорций в подготовке специалистов низшей квалификации, особенно для мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, мы недостаточно обращаем внимание на мастерские при детдомах. Сейчас уже в ряде детдомов мастерские эти начинают давать удовлетворительную подготовку. Они должны быть включены в общий план воспроизводства квалифицированной рабочей силы.

Как наша сеть просветительных учреждений удовлетворяет запросы рабочих и беднейших крестьян? Наши отделы народного образования на местах еще не подошли к изучению территориального расположения сети и степени обслуживания рабочих и беднейших крестьян этой сетью. Наряду с достижениями по части охвата в крупных промышленных районах детей рабочих школами I ступени и школами повышенного типа, мы констатируем, что сеть просветительных учреждений развивается стихийно, и к реконструкции ее мы еще не подошли. Школы II ступени и школы-семилетки, являясь достаточно доступными в рабочих районах, благодаря территориальному своему расположению, более приспособлены для обслуживания мещанских городов, чем рабочих районов и беднейших крестьян. В рабочих районах школьное строительство не развито, в результате в таких крупных районах, как Сормово, Канавино, Чусово, имеем 3-сменные занятия в школах. Хозяйственники нам на помощь не идут. По школам повышенного типа имеем такое несоответствие: в Центрально-черноземной области в городских школах на 1 000 жителей — 41,7 учащихся, в деревенских — 1,7. Вот какая разница! На Урале соотношение учащихся в повышенных школах к учащимся начальным—в некоторых сельскохозяйственных округах 3—4%, в промышленных 18—20%, причем имеем такую картину, что в Перми это соотношение достигает до 52%, в Сормове, Чусовой (крупных рабочих центрах) 21—23%, в деревнях — 6%.

Такое же, примерно, несоответствие мы имеем по линии дошкольного воспитания. В Сормове, где имеется около 2 000 работниц, всего один детский сад на 50 человек. Здесь удовлетворить потребность, конечно, мы совершенно не в состоянии.

Сеть политпросветительных учреждений, помимо ее количественных недостатков, построена также неправильно. К развертыванию сети подходят часто формально, дается Н-ное количество изб-читален на район. В одном районе на 20000 человек четыре избы-читальни, в другом на 50 000 тоже 4 избы-читальни, или открывают избы-читальни там, где есть соответствующее помещение, а не там, где имеются колхозы, или бедняцкое население. Перспективные планы ОНО в большинстве стремятся устранить ту диспропорцию, которую мы имеем в сети, но ознакомясь с бюджетными возможностями и с теми перспективами, которые нам предлагают местные плановые организации, можно сказать определенно, что без значительной помощи Госбюджета как республиканского, так и союзного, без проведения культурного займа, без большего участия общественности в этом деле, планы не будут выполнены и существующие диспропорции в сети обострятся значительно больше.

Кого обслуживают наши просветительные учреждения? Обследователи по этому вопросу столкнулись с следующими явлениями: на местах нет еще достаточного учета по социально-классовому признаку населения, ни в областном, окружном и даже сельском масштабе. Это чрезвычайно затрудняет делать выводы, насколько обеспечена та или иная социальная группа просветительных учреждений. Кроме того нет еще достаточно четкой методологии. Каких крестьян отнести к группе—бедняков, середняков или зажиточных? Каждый на местах подходит к этому вопросу по-своему. Кроме того статистические органы неправильно относят воспитанников д/домов и детей пенсионеров (бывших рабочих) к группе прочих, вместе с детьми торговцев и духовенства. Наши отделы народного образования не располагают на местах сведениями о социальном составе клиентуры просветучреждений. Нам пришлось, главным образом, пользоваться материалом нашего непосредственного обследования и выборочным материалом ОНО. На эту сторону нужно будет обратить серьезное внимание и заставить статистические органы эту работу проводить. Что мы имеем по тем материалам, которые получили при обследовании? Социальный

состав учащихся как в школах I ступени, так и в школах повышенного типа и техникумах — значительно улучшается.

Возьмем школы I ступени. В Амурском округе был изучен социальный состав 3 сельских школ I ступени, в результате получены такие данные: если бедняков и батраков в 1927/28 г. было в этих школах 12,3%, то в этом году — 24,6%, середняков было 69%, теперь — 62,3%, зажиточных — 15,7%, теперь — 9,2%, кустарей — 3,—3,9%. При значительном росте бедноты и батраков в школах I ступени мы имеем следующий процент обслуживания их по группам; если общий охват в этих школьных районах в среднем 85%, то первой группой охвачено 75% бедняков, второй—43,5%, третьей — 18%, четвертой — 17%. Таким образом охват бедноты еще далеко недостаточен. Возьмем школы по Уралу. В школах I ступени, мною лично обследованных, в прошлом году было 11% бедняков. Теперь 20,5, в первой группе в прошлом году 12, в этом году—25, в четвертой группе —12%, теперь 20, то же самое и по другим школам I ступени. Так что рост охвата бедноты несомненен. Частичное увеличение бедноты в школах объясняется тем, что в прошлом году было больше освобождено от сельхозналога, а это является главным признаком к отнесению в группу бедноты, но, независимо от этого, мы все-таки констатируем здесь улучшение социального состава.

Если возьмем школы повышенного типа, то мы имеем, примерно, такой рост в школах II ступени. В 1926/27 г. детей рабочих было 24,8%, в 1927/28 г. — 25,6% в этом году—31%. Сретенская школа II ступени на Амуре имела в 1927/28 г. детей рабочих 19%, в этом году —24,3% крестьян было 27,4%, теперь—16,1%. Процент крестьян в этом году снижается как на Дальнем Востоке, так и по ряду других районов.

В техникумах имеем также улучшение социального состава. Возьмем индустриальные техникумы. Процент рабочих в 1926/27 г. составлял 30,7, в этом году — 42,5. Улучшение социального состава дал преимущественно прием текущего учебного года. Возьмем, например, Тверскую губернию: там, в сельских школах повышеного типа было принято в прошлом году батраков 3,4% в этом году—5,3; бедняков—9,4%, в этом году 15,3, середняков—остается такой же процент, служащих несколько выше, процент торговцев и служителей культа снижается. В городские школы в прошлом году было принято рабочих 19,7%, в этом году—26%, но здесь нужно заметить, что увеличение процента рабочих идет, главным образом, по пятой группе, в восьмой группе процент увеличения незначителен, в некоторых школах есть даже снижение процента рабочих. В техникумы Уральской области было принято в 1927/28 г. 33,7%, в этом году — 46%. В Тюменской школе II ступени процент рабочих повысился в этом году до 38.

Итак, по всем обследованным районам, за некоторыми исключениями, имеем значительное улучшение социального состава; при этом мы отмечаем, что академическая подготовленность поступавших в текущем году, несколько выше, чем в прошлом. Несмотря на улучшение социального состава учащихся как в школах I ступени, так в школах повышенного типа соцвоса, в учреждениях профобра продолжает иметь место значительный отсев учащихся как на протяжении года, так и на протяжении курса обучения. Причины отсева не изучены, и борьбы с ним не ведется.

По сельским школам I ступени имеем такой отсев: по ЦЧО в Россошанском округе оканчивают I ступень 7,3%, в Воронежском— 11,3%. По Уралу, в Пермском округе оканчивают—18%, в Тюменском — 13%. Семилетки оканчивают в городах 35%, в деревне 43%, так что по Уралу в деревне процент оканчивающих несколько выше, это объясняется тем, что из городских школ они идут или в ФЗУ или в другие учебные заведения. Педтехникумы оканчивают 41%, индустриальные техникумы 64%. Особенно большой отсев в профшколах и ФЗУ. ФЗУ оканчивают 16,3%, а профшколы всего лишь 9,7%. (Голос с места: «Скажите почему выбывают из профшкол и кто выбывает».) Данных о причинах отсева из профшкол и соц. состава не имеется. Мы имеем сведения по Марийской области. При переходе из первой группы во вторую бедняков выбывает 34,5%, середняков нет. При переходе из второй в третью группу бедняков выбывает 60,9%, середняков — 33,4%. Из третьей группы в четвертую бедняков выбывает 69,8%, середняков 37,7%, зажиточных выбывающих нет. Как видите, отсев идет, главным образом, по линии бедноты и начинается со второй группы. Середняки начинают выбывать из третьей группы.

Какие меры борьбы с отсевом материального порядка были приняты? В этом году имеем значительные достижения по линии стипендиального фонда по техникумам и школам крестьянской молодежи, но количественный рост стипендий идет медленнее, чем рост контингентов учащихся, в результате — процентное соотношение обеспеченности стипендиями несколько ниже прошлого года. Значительно увеличены ассигнования на помощь беднейшим учащимся в школах I ступени, но, как правило, по всем обследованным районам эти средства не реализуются. Фонды бедноты до сего времени или находятся в окружных финансовых отделах, а если они попадают в рики, то задерживаются. Достаточного внимания отделов народного образования и руководящих организаций к реализации этих фондов не имеется, в результате материальная помощь незначительна.

Общественное внимание к помощи беднейшим учащимся в школах также недостаточно. Горячие завтраки получают больше те, которые вносят или натурой или деньгами установленный пай, бесплатно же получает незначительное количество бедноты. Средства комитетов содействия идут, главным образом, на хозяйственную помощь школе, и очень незначительная часть их выделяется на помощь беднейшим учащимся.

Организованной учебной помощи отстающим учащимся из беднейших семей, как правило, не имеем. Эта помощь идет, главным образом, через кружки взаимопомощи, которые часто не получают руководства со стороны преподавателей и должного эффекта не дают. В отдельных техникумах учащихся исключают за неуспеваемость или снимают со стипендии, не считаясь с социальным происхождением и с материальным положением учащегося.

О договорных группах. Здесь нужно будет Наркомпросу дать определенные указания, так как на местах имеется большой разнобой. В связи с желанием улучшить социальный состав, в некоторых областях и округах договорные группы закрывают, напр. в Коми-зырянской области, в Тюменском округе, Уралобласти, в то время как в других округах этой же области они существуют. Социальный состав договорных групп в Орловском округе ЦЧО следующий: детей рабочих, бедняков и батраков и воспитанников детдомов 30,2%, середняков—21,4%, зажиточных—0,4%, служащих—37,3% кустарей и прочих примерно 10,7%. По Пермскому округу договорных групп имеется 9. Социальный состав следующий: служащих — 55%, ремесленников и кустарей—22%, рабочих и крестьян—11%, торговцев и предпринимателей—6%.

Относительно договорных групп дошкольного воспитания можно отметить, что они сосредоточены, по преимуществу в городах, и отделы народного образования не развили достаточной кампании за привлечение общественных средств в рабочих районах к дошкольному воспитанию.

О клиентуре политпросветучреждений. Достаточного материала по этому вопросу мы получить не могли.

По линии библиотек процент рабочих среди читателей очень невысок, он значительно ниже процента рабочих, находящихся в районе той или иной библиотеки... (Луначарский с места: «Какие библиотеки брали?») Брали городские районные (Луначарский: «Если брать профсоюзные библиотеки, такой разницы не будет. Есть специальные библиотеки».) Мы брали районные библиотеки. В районе 60% рабочих, а читателей рабочих в библиотеке 26%, причем когда просмотришь литературу, то оказывается, что нечего дать рабочему для чтения. Библиотеки получают 100 — 150 руб. в год на литературу и не в состоянии удовлетворить спроса рабочих.

Мы отмечаем, что отделы народного образования и рики еще не подошли к лучшему обслуживанию колхозов. Эта работа в лучшем случае только начинается в областных центрах и до округов она еще не дошла. На местах колхозы совершенно не обслуживаются, напр., на Северном Кавказе обслуживание колхозов, как отмечают товарищи, поставлено хуже, чем остального населения. Там большие станицы, и все культурные учреждения находятся в них, выделившимся же колхозам должного внимания не уделяется, и они остаются без культурных учреждений.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛАХ СОЦВОСА И ПРОФОБРА

Еголин (Инспекция НКП). — Общую характеристику общественно-политического воспитания обследователи дают мало удовлетворительную. Они отмечают, что общественно-политическое воспитание в школах разных типов и соцвоса и профобра остается еще слабо развитым.

Прежде всего остановлюсь на вопросе интернационального воспитания. По этому вопросу обследователи довольно единодушно, на основании материала различных губерний, приходят к выводу, что вопросам интернационального воспитания специального внимания не уделяется ни в школах, ни в отделах народного образования, что систематических мероприятий по интернациональному воспитанию в школах не проводится, и методы работы не изучены даже в лучших школах. Наши обследователи заявляют, что вопрос интернационального воспитания прорабатывается от случая к случаю, что систематической работы в этом отношении не ведется. Отдельные обследователи, особенно по национальным областям (области Коми, Мари и Кабардинская), сообщают о целом ряде искривлений в вопросе национальной политики в школе. Между прочим, ни один обследователь не говорит о национальной розни, как о массовом явлении. Но целый ряд отдельных недочетов обследователи отмечают. По Дальневосточному краю, где довольно много китайцев и корейцев, обследователи пишут: «В школах, как правило, нет резко выраженных случаев травли отдельных учащихся, но есть, например, пренебрежительное отношение русских к китайцам, клички «ходя», «фазан» и т. п.». Обследователи сообщают, что со стороны педагогического персонала нет достаточно активной борьбы с этим, сквозит примиренческое отношение, поскольку порой случаи искривления нацполитики проявляются не в особенно ярких формах. Например в Марийской области, когда в 1925 г. проводилась коренизация в с.-х. техникуме, замечалась сильная национальная вражда, дошедшая до того, что русские и марийцы устраивали подпольные собрания. Когда наш инспектор стал выяснять, что сделал педагогический персонал и вообще учебное заведение, то оказалось, по существу говоря, что само учебное заведение по своей инициативе мероприятий не проводило; проводились мероприятия под давлением обкома партии, по распоряжению отдела народного образования. Само учебное заведение ограничилось постановкой доклада о национальной политике ВКП (б) на общеученическом собрании.

Не буду приводить случаев искривлений по отдельным областям, ограничусь лишь упоминанием некоторых явлений на Урале, где в педтехникумах учащиеся русские плохо уживаются с татарами: не хотят селиться в одной комнате в общежитии, пренебрежительно относятся к ним, дают всякие клички и т. д.

Относительно антирелигиозного воспитания обследователи приходят к выводу, что работа только еще начинает развертываться. По Тверской губернии работа находится в зачаточном состоянии, она ведется главным образом в кружках, не затрагивая всей массы учащихся. В Марийской области последовательной систематической работы не ведется, но в последний год замечается некоторый сдвиг.

По Дальнему Востоку начинает налаживаться работа школ в области антирелигиозного воспитания. Школы Урала, Сормова, Тверской губернии в дни рождественских праздников, даже в том случае, когда не работали заводы, например, «Красное Сормово», школы в эти дни вели занятия при нормальном количестве учащихся. Другие обследователи то же самое отмечают и в некоторых других губерниях. Это является, по нашему мнению, бесспорным достижением для данного времени. Какими мы располагаем сведениями о религиозном настроении ребят?

Вот, например, г. Хабаровск. Было предложено 713 анкет учащимся. (Луначарский: «Конечно, закрытых».) Да, анонимных анкет учащихся школ повышенного типа, педтехникумов, профшкол. И оказалось: среди неорганизованных школьников 14% определенно верующих, 3% не решивших для себя этого вопроса. Среди организованных комсомольцев есть 5%, как они пишут, «сомневающихся». Таким образом 80% в бога не веруют. Это — хабаровское обследование. Значительно хуже данные по Уралу. Инспектор приводит по отдельным учебным заведениям сведения; беру, как наименее благополучные в этом отношении, сведения по Тюмени. В педтехникуме десять процентов учащихся посещают собрания евангелистов, 8% посещают церковь, 38% соблюдают религиозные обряды (Луначарский: «Разогнать нужно такую школу. Прав был т. Ярославский, когда сказал, что мы должны заменить религиозников-атеистами. Смотрите какой педтехникум!») и 18% признают безрелигиозное воспитание (смех). Это наиболее неблагополучная картина по обследованным учебным заведениям.

Обследователи приходят к выводу, что учительство еще не подготовлено к активной работе на антирелигиозном фронте. По целому ряду губерний оно пассивно, и в этом значительная вина лежит на наших ОНО: руководство их недостаточное. Правда, некоторые ОНО дали методические письма, например Тверь.

Но, в общем, указаний мало. И учительство на эту работу достаточно энергично не толкалось.

О труде в школах. Трудовое воспитание и труд в его практическом воплощении в школах соцвоса носит, как наши обследователи определяют, «затейный» характер. Работа по труду не составляет в школах II ступени и городских семилетках, а равно и в школах I ступени органической части педагогического процесса. Учительство теряется перед этой работой. Мероприятия ГСВ и местных ОНО по переподготовке в этом направлении не захватили значительные слоев учительства.

Имеется естественная обстановка для трудового воспитания в ШКМ и ФЗС, где производственная база более или менее организована. К сожалению ФЗС зачастую еще находятся в стадии организации. Обследователи отмечают такое положение с ФЗС в Нижегородской губернии и Уралобласти, а в Тверской губернии из 4 школ лишь одна выполняет свое назначение.

Лучше обстоит дело с общественно-полезной работой в школах всех типов, включая даже такие отсталые в этом отношении, как индустриальные техникумы, которые за общественно-полезную работу принимаются более медленно и более пассивно. Когда я собрал весь материал обследования и продумал основные его моменты, то у меня получился вывод: наиболее бесспорным достижением в работе наших школ к данному времени является общественно-полезная работа. Обследователи приводят целые вереницы выписок конкретных дел, мероприятий по отдельным уездам и округам, которые проводят наши школы. Я не буду на них останавливаться и перечислять, потому что они бесспорны. Но скажу о своем впечатлении. Два года назад — я обследовал в Тверской губернии школы повышенного типа. Тогда почти отсутствовала общественно-полезная работа в школах соцвоса. Лишь в двух-трех школах она велась. Теперь, на основе обследования 4 уездов Тверской губернии, можно сделать вывод, что общественно-полезная работа в школах повышенного типа — массовое явление. Анализ характера проводимой школами общественно-полезной работы приводит к установлению следующих ее недочетов. Прежде всего следует отметить ее классовую ненаправленность.

Инспектора приводят целый ряд примеров, когда отсутствует нарочитая работа среди бедноты, а ведется работа вообще среди крестьянства.

Не ведется работы среди наиболее отсталой группы рабочих, живущих одиночками в казармах, и т. д. Необходимо создать для этого слоя рабочих культурный отдых и повести с ними работу. Наблюдается слабая связь с первоочередными мероприятиями местных хозяйственных и культурных органов в деле социалистического строительства. Слабое участие школ в культпоходе. Общественно-полезная работа, так ярко расписанная в планах тех или иных просветитель-

ных учреждений, когда начинаешь знакомиться с планом работы вика или какого-нибудь хозяйственного органа, — эта работа в планах последних вовсе не значится.

Нет связи общественно-практической работы школ с организацией педагогического процесса; она является зачастую его искусственным придатком и, как воспитательный фактор, не всегда имеет крупное значение.

Наконец отсутствует целевая установка в области общественно-полезной работы перед каждой конкретной группой школы и слабая налаженность учета.

Наше обследование проходило тогда, когда уже проводилась кампания по перевыборам советов. Обследователи, можно сказать, единогласно отмечают большое активное участие школ в кампании перевыборов советов по самым разнообразным губерниям, краям и областям. Школы в этой кампании приняли безусловно активное участие, и наши утверждения об этом в таких органах, где обычно вопросы народного образования подвергаются критике (в президиумах и губисполкомах, губкомах и обкомах партии), нисколько не оспаривались. (Голос с места: «Как техникумы?») Индустриальные техникумы, по моему наблюдению и по наблюдению некоторых товарищей, мало участвовали в этой кампании, сельскохозяйственные техникумы больше участвовали, а педагогические принимали в этой кампании активное участие. У нас было обследовано много педтехникумов и всюду отмечается большая активность их в этой кампании.

Констатируя довольно большое участие наших школ в последних очередных наиболее важных кампаниях, нужно оговорить и некоторые недостатки, которые обнаружились при наиболее детальном изучении отдельных вопросов. Обследователи по Северному Кавказу и по Тверской губернии считают, что некоторые слои деревенского учительства, в связи с усиливающимся наступлением на кулака в деревне, по социальному происхождению кровно связанные с кулацким хозяйством, от нас отходят. Эта прослойка точно не учтена, потому что в ОНО нет точной статистики, но ряд бесспорных документов говорит о том, что некоторая часть учительства, связанная с кулацким хозяйством, дает некоторый отбой. Есть случаи выступления учительства против госзаймов, затем выступления на собраниях о том, что переобложены налогом крестьяне-середняки и т. д.; кроме того ряд писем, которые имеются в отделах народного образования, свидетельствуют о настроении учительства в этом отношении.

Политико-воспитательное значение и польза проведенной кампании далеко не абсолютна.

Возьму пример по Северному Кавказу, который более заострен, но в общем довольно типичен и для других областей и губерний. Обнаружилось, что достаточно продуманной работы по подготовке школ к участию по перевыборам советов иногда не проводилось. В некоторых школах составлялись наказы и в этих наказах был проявлен крайний максимализм. Это наблюдается в очень многих школах. Например: школа № 15 в городе Ростове «требует», чтобы дом, где находится школа, был предоставлен школе в полное пользование (выселить жильцов и закрыть столовую), затем очистить двор под физкультурную площадку, устроить перед школой гладкие асфальтовые мостовые, а также, по возможности, перевести грузовое движение на другие улицы. Такой максимализм иногда сеет среди учеников известного рода недовольства и у некоторых серьезных ребят вызывает впечатление игры в наказы, что пишут не серьезные вещи, т. е. то, что взбредет в голову. Отсюда получается известное разочарование, что мы просили — не сделали, не дали и т. д.

Кроме того иногда выявляется политическое недовольство; например, заведующий одной школой на Северном Кавказе заявил: «По диаграммам, которые вы здесь видите, можно судить о том, как много налога платим мы, немцы, и как мало платят наши соседи — русские, осетины и болгары». И не без оснований обследователь замечает: «Едва ли это недовольство прошло мимо детей, едва ли избежали они настроений своего преподавателя».

О внутренней воспитательной работе. Прежде всего об организации ученической среды. В школе I ступени ученическая среда продолжает оставаться плохо организованной. Во многих деревенских обследованных школах до сего времени бывают дежурные по классам, комиссии не созданы. Более организованные формы имеются в школах повышенного типа. Особенно заметны достижения в техникумах, в школах крестьянской молодежи и в некоторых ФЗС. В материалах Амурского округа, ЦЧО, Урала и Тверской губернии, сообщается о зрелости ребят в политическом отношении и большой общественной активности, иногда даже превосходящей в этом отношении преподавателей. Но в некоторых школах соцвоса заметны большие пробелы, выражающиеся в отсутствии самодеятельной работы в низовых звеньях ученических организаций. Педагогический персонал органически не связан с этими организациями: не посещаются общешкольные собрания, педагоги не бывают в общежитиях и в бытовой обстановке с учащимися не встречаются, учителя не участвуют в проработке планов учкомов и группкомов. Вообще у преподавателей средних школ зачастую навыки и привычки, напоминают учителей гимназии, которые «давали уроки» и к этому сводили свою деятельность в учебном заведении.

О роли комсомольских организаций. Мы констатируем, что с каждым годом в школе приобретают все большее значение комсомольские организации. Конкретизируя это положение, можно сказать так: комсомол активизирует школу, является инициатором в проведении целого ряда общественно-политических кампаний, является фактическим руководителем ученических организаций в школе.

Особенно велика роль комсомола в техникумах. Вместе с тем, отмечаются по школам соцвоса, пожалуй, по меньшему количеству из обследованных школ и очень большие недочеты о состоянии комсомольских организаций и политическом воспитании вообще. Так например, из Хабаровского анкетного обследования, охватившего 713 учеников, видно, что 42,6% комсомольцев (сами комсомольцы!) отрицательно оценивают работу своих ячеек. Говорят об отсутствии интереса к политической жизни свыше 50% беспартийных и 30% комсомольцев. Отсюда выводы: политическое воспитание, несмотря на кажущееся благополучие, поставлено неудовлетворительно. Наш учитель в массе своей не вырос до того, чтобы его можно было назвать политическим руководителем. Элементы политического воспитания не являются органической частью всего педагогического процесса. Мы не занимались специально вопросом о кадрах, это задача предстоящего обследования, но все же, обследуя педагогическую работу, мы близко подходим и к учителю, к его роли в воспитательной работе. Мы пришли к выводу, что роль молодого учительства еще очень слаба. Очень незаметна роль партийно-комсомольского ядра, потому что партийная прослойка среди учительства ничтожна. Особой работы с партийной частью учительства ОНО не ведут, партийцы отдельно не собираются. Этот вопрос нужно поставить.

Чтобы закончить с вопросом о роли комсомола в школе, укажу на два основных дефекта, которые отмечаются нашими обследователями. Первое: недостаточное участие комсомольских организаций в жизни школы, в проработке учебных планов, в педагогическом совещании, в школьном совете и т. д. Второе: комсомольские школьные организации не получают надлежащего руководства со стороны своих вышестоящих органов, особенно в деревне. Укомы и райкомы преимущественное внимание уделяют ученической среде в школах соцвоса фабрично-заводских районов. Менее заметна в школьной жизни роль пионерорганизаций. По некоторым районам наблюдается большое снижение роста пионерорганизаций (в Дальневосточном крае и Урале). Характерно, что даже в наших ФЗС наблюдается количественное снижение пионерорганизаций, например в Мотовилихе.

В работе преобладает форма над содержанием. Педагоги слабо участвуют в организационной работе, в коллективистическом воспитании. Приходится сказать о мелкобуржуазном окружении школ в деревне, что оказывает большое влияние на всю работу и жизнь школы. Вопросу коллективистического воспитания не уделяется в школах надлежащего внимания. Самый процесс школьной работы не включает моменты коллективистической работы: в большинстве обследованных школ еще нет активных методов работы. Индивидуалистические наклонности учащихся не встречают противодействия со стороны педагогических коллективов. Как исключение, обследователи отмечают случаи реставрационных попыток. В школе I ступени применяются, правда редко, меры физического воздействия. Но клички, так характерные для старой гимназии («болван», «осел» и т. д.), имеют место и в наших школах повышенного типа. Но больше реставрационные попытки заметны в преподавании, в учебной работе. В Тверской губернии есть случаи игнорирования программы Гуса в нескольких школах Ржевского уезда. Особенно значительные реставрационные попытки отмечаются по Орловскому округу (у учителей с большим педагогическим стажем в бывших церковно-приходских школах). Заканчивая на этом, скажу в двух словах о причинах, вызвавших слабую постановку общественно-политического воспитания в школах. Причины кроются в следующем: а) организация всей школьной жизни покоится не на активных методах работы; б) педагогические коллективы недостаточно осознали сущность общественного воспитания и, вследствие этого, не уделяют ему необходимого внимания; в) ученические организации, в частности ячейки комсомола и пионерские организации, слабо осознали свою роль в деле организации жизни школы; г) отражение современности в жизни школы хотя и имеет место, но недостаточное; д) постановка обществоведческого цикла в большинстве случаев носит догматический характер и, как правило, не соединяется с общественно-политической работой (например ученика по обществоведению считают успевающим, когда он никакой практической общественной работы не ведет, а хорошо отвечает заданный урок (такие явления не редки); е) прочие дисциплины не способствуют развитию воспитательной работы; ж) в большинстве случаев школы не имеют продуманного плана применительно к отдельным группам и к отдельным дисциплинам.

Хотя я нарисовал довольно мрачную картину состояния воспитательной работы в наших школах, причем я говорил больше о школах повышенного типа, чем о школах I ступени, потому что им уделялось больше внимания в обследовании, все же нужно сказать, что, сравнивая материал обследования этого года с теми материалами, которые мы собрали осенью 1926 г., продвижение несомненное и значительное. Тогда все мы в один голос отмечали на основе обследования 12 губерний, что у школ повышенного типа имеется определенный уклон в сторону поднятия качества учебы. Сейчас можно сказать, что школа ставит себе задачей поднятие качества учебы и поднятие общественно-политической работы. Что школа стоит накануне известного перелома, показывают такие факты: активное участие в кампании по перевыборам советов, школы занимались в рождественские праздники, активно наступая на антирелигиозном фронте, широкое развитие общественно-полезной работы.

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Ретинский (Инспекция НКП). — За последние годы Наркомпрос особенно настойчиво твердил о необходимости концентрации всех культурных сил вокруг изб-читален. Данные обследования, единодушные в оценке этого вопроса, говорят, что по сей день этого еще не достигнуто. Больше того, даже советы изб-читален, как это отмечается инспекторами (например, по Тверской губернии, частично по ЦЧО и на Урале), до сего времени существуют или на бумаге или вовсе отсутствуют. Ведущая роль политпросветучреждений, их организующее значение, их роль как застрельщиков советской общественности до сих пор проявляется слабо. Данные обследования, характеризующие содержание работы, отмечают неумение политпросветучреждений увязать свою повседневную работу с центральными политическими задачами переживаемого периода. Гибкость в работе, быстрота реагирования на запросы масс в большинстве обследованных политпросветучреждений проявляется чрезвычайно слабо или почти совсем отсутствует. В такой ответственнейшей кампании, как перевыборы советов, размах и качество работы политпросветучреждений оказались гораздо ниже работы, проведенной учреждениями соцвоса, т. е. нашими школами I ступени по преимуществу. Такую же оценку работы политпросветучреждений дал и секретарь ВЦИК т. Киселев. Часть политпросветучреждений, например, ЦЧО, работала активно, но как общее правило ведущая роль политпросветучреждений была не выявлена.

Относительно классовой линии в работе необходимо отметить, что по большинству материалов обследователей отмечается слабость ее проведения. Зачастую смазывается классовая направленность в работе политпросветучреждений, и работа сбивается на обслуживание населения, в частности крестьянства, вообще (Тверская губ., М. г., ЦЧО). Показателями этого служат такие моменты, когда обследователи на вопрос о социальном составе клиентуры (библиотеки, ликпункты, избы-читальни), получали поверхностные и маловразумительные ответы, а местами не получали ответа вовсе. Над вопросом улучшения социального состава клиентуры работали плохо. Это служит ярким показателем, что классовая направленность не получила своего отражения в работе. Об этом же говорит недостаточное обслуживание совхозов и колхозов. Последним должно быть уделено особенное внимание как застрельщикам в деле реконструкции сельского хозяйства, а они остаются почти не обслуженными политпросветработой. Даже заявки на литературу (например, по Северному Кавказу) по сельскохозяйственным вопросам не удовлетворяются. Текущая политически злободневная литература в колхозах в большинстве случаев отсутствует. Помимо недостаточного внимания к обслуживанию совхозов и колхозов, вопрос упирается в книжную бедность библиотек. Характерный случай привожу по Марийской области: там в кантонных библиотеках состояние таково, что политически злободневной литературы издания двух последних лет нет. В одной библиотеке обнаружена только одна книга о XV партсъезде.

Характерные данные: на Урале имеется 257 колхозов и у них только 5 красных уголков. В Сибири, в селе Серебряково, где интенсивно идет процесс расслоения и классовая борьба, в результате которой ведущая тройка подвергается нападению кулаков и убивается избач Ибрагимов, женщины-татарки просили дать им ликвидатора. ОНО послал им ликвидатора, а тот испугался большого расстояния и не поехал. Растущее стремление к знанию не получает должного удовлетворения и поддержки.

А в другом селе на ликвидационном пункте и в школе малограмотных нет ни одной женщины. (С м е с т а: «Где это?») — В Сибири, в Ачинском округе. Это яркий пример неумения удовлетворять политпросветработой запросы населения, в данном случае нацмен. В проводимых кампаниях по займам (крестьянскому и индустриализации) отмечаются малая инициативность и недостаточная работа политпросветучреждений (Марийская область, Тверская губ., отчасти Центрально-черноземная область).

Антирелигиозная работа ведется недостаточно, например в Марийской области, где антирелигиозный кружок, находящийся под боком у избы-читальни, никакой помощи от нее не получает. Религиозная пропаганда, в частности сектантская, растет, не встречая должного отпора.

На Сев. Кавказе избы-читальни имеют ничтожное влияние и не могут противопоставить качественно достаточной работы сектантской пропаганде.

На местах отмечается слабость учета своеобразия обстановки, вследствие чего работа страдает схематичностью (Тверская губ., МАО, Сев.-кавказский край). По Северному Кавказу есть избы-читальни, которые совершенно не участвуют в хлебозаготовительной кампании. Работа по разъяснению наших хозяйственных трудностей не получает должного отражения.

Относительно ликвидации неграмотности нужно сказать, что процент охвата неграмотных продолжает оставаться низким (по Северному Кавказу 12%, по Уралу 16,5%, по Нижегородской губ. 14%). Эти цифры заставляют сделать вывод о том, что (пример Саратовской губ.) культпоход не нашел в ряде мест отклика. Общество «Долой неграмотность» еще слабо концентрирует внимание общественности вокруг этого дела. Расходование местами средств, отпущенных на ликвидацию неграмотности, происходит чрезвычайно неправильно. По Ачинскому округу, по 13 рикам «сэкономлено» на ликвидации неграмотности в 1927/28 г. 14 тысяч, в 1926/27 г.—9 600 рублей. Это явление становится хроническим. Виноваты и наши политпросветучреждения, неумеющие вовремя организовать работу, в силу чего она свертывается, и деньги остаются у риков и расходуются на другие цели.

Все обследователи отмечают слабую материальную базу политпросветучреждений. Это ставит дополнительные трудности при реализации классовых задач политпросветучреждений. Чрезвычайно слаб и текуч состав политпросветработников и чрезвычайно неблагоприятны условия для работы. Избач на все руки работник. Он загружен всякой работой. В результате он не может уделить политпросветработе должного внимания, и поэтому состояние политпросветработы остается неудовлетворительным. Из-за перегруженности страдает и руководство политпросветработой.

Ослабляют еще качество руководства политпросветучреждениями недостаток районной политпросветинспектуры (Сибирь, С.-Двинск. губ., отчасти Урал и Сев. Кавказ), их слабая квалификация и использование на другой работе.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Барсуков (Н.-Новгород). — Об инспекторском обследовании. Мы на местах тоже проводим работу, которая давала бы нам известный образчик состояния просветработы с точки зрения осуществления классовой линии. Но когда сталкиваешься с этой работой, то нужно сказать, что ранее изданные наши организационные плановые директивы, схемы обследований, инструкции — в значительной степени отстают от задачи классового изучения, которую мы себе сейчас ставим.

На самом деле, схема инспекторских обследований, которая имеется в сборнике «В помощь организатору», выпущенном НКПросом, чрезвычайно устарела и требует пересмотра. Наша статистика также не приспособлена для учета клиентуры в классовом отношении и т. д. Требует пересмотра и ряд других организационных документов. Мою мысль можно подтвердить и на примере: схема последнего обследования «велика и обильна, но порядка в ней мало». Она нуждается в исправлениях. Я не буду говорить в каких, но в качестве иллюстрации, мне кажется, следует использовать доклад т. Еголина об общественно-политическом воспитании. Он говорил об учащихся вообще и давал средние выводы состояния общественно-политического воспитания. Но можно ли говорить о состоянии общественно-политического воспитания учеников вообще? По-моему, между школой, находящейся в рабочем районе, и школой, находящейся в деревне, между составом учащихся — детей рабочих и крестьянских детей — большая разница. Нам придется задуматься — и как следует — над методами нашей организации плановой и инспекторской работы, имея в виду классовую направленность, классовые цели, которые перед собой мы в работе ставим.

По докладу Анатолия Васильевича. В числе проблем партийного совещания, которые изложил Анатолий Васильевич, совершенно не затронут вопрос о кадрах. Почему? Это случайный пропуск или умышленный? Во всяком случае, этот вопрос заслуживает широкой постановки перед партийным совещанием. В связи с этим, я поделюсь своими впечатлениями из практики низовой работы в волости. Я пришел к выводу, что между нашими партийными организациями и учительством — в деревне, в низах, все же имеется стена. Учитель «болтается» между партийной общественностью и между населением. Если при этом учесть, что партийные организации не наладили партийной работы среди учительства, не сумели последнее приблизить к себе, то это «качание» между населением и нашими организациями будет особенно сильно заметно. Учитель, подчас, не чувствует почвы под собой, не имеет авторитета у населения. Я не буду уже говорить о том, что в работе наших аппаратов с учительством тоже есть много недостатков. Например, если взять вопрос организационной техники работы с массой. У читель нуждается в указаниях по этой линии.

Я здесь не говорил о подготовке наших учителей, о материальном положении их и т. д. Делаю лишь общий вывод: вопрос о поддержке учителей нашей общественностью, о проведении специальной партийной работы среди кадров учительства, вообще вопрос о кадрах — чрезвычайно больной вопрос, заслуживающий всестороннего обсуждения на партсовещании.

Вигдоров (Смоленская губ.). — В нашей знаменитой Смоленской губернии, где произошло «великое оголение» язв и безобразий и где все проделанные мероприятия дали положительные результаты, — ибо снизу доверху все освежено и проверено, — вопрос о кадрах по линии народного образования приобретает большое значение. На-днях в Смоленске выявились безобразные факты антисемитизма и насилий над еврейскими детьми в опытно-показательной школе, а учителя точно воды в рот набрали — молчали. Дело дошло до того, что пришлось вмешаться губернскому комитету партии, губисполкому и всей советской общественности. Это может быть отдельные факты, но мы увидели, что есть категория учительства, которая будет мешать нам проводить классовую линию в работе, будет мешать антирелигиозному и интернациональному воспитанию.

В значительной мере вот эта группа, часто очень активная, старается дискредитировать наше руководство, чтобы самим стать вожаками учительства. Нужно открыто говорить о том, что у нас есть некоторая засоренность кадров, и нам необходимо в порядке постепенной практической работы от нее избавиться. Затем у нас нет ясности в вопросах регулирования социального состава учащихся в школах. На местах имеется стремление произвести фактическую чистку в школах. Когда в нашей губернии удалось провести через соответствующие органы постановление о недопустимости чистки и вышибания непролетарских детей, то после передовицы «Правды» все изменилось. Молодежь явилась в ОНО и заявила, что необходимо приступить к чистке. Я думаю, что по этому вопросу крайне важно иметь определенную установку НКПроса.

О социальном составе учащихся. Мы изучили сейчас положение рабочей части учащихся в наших школах с точки зрения отсева. Оказывается, что помимо необеспеченности учащихся стипендиями, основная причина отсева — их неуспеваемость. Мы установили, что 60% детей рабочих и бедноты не имеют дома своего уголка, где можно было бы учиться, и если мы сейчас говорим о классовом подходе, то, очевидно, это нужно учесть при составлении всех наших бюджетных финансовых планов. Надо поставить вопрос о создании при школах особых комнат для занятий и может быть для ночного пребывания детей, ибо им приходится жить и спать в очень тяжелых условиях. Это абсолютно необходимо.

О помощи бедноте. Мы обычно 50—100—200 тысяч распределяем по всем школам равномерно. Между тем, когда говорим о стипендиях, мы должны всегда учитывать конкретные условия работы той или другой школы, условия местности, в какой школа находится. Я думаю, что здесь на конкретном факте мы сумеем показать массе, что мы проводим определенную классовую линию распределения стипендий, что школа действительно идет по направлению к рабочей массе.

А л е к с и н с к и й (Москва).—О характеристике наших школ. Из того, что мы говорим о школах, мы можем создать на партийном совещании не совсем верное представление о наших школах. Бесспорно, что в классовом отношении школы сегодня нас еще не удовлетворяют ни с точки зрения обслуживания ими рабочего класса, ни в отношении политического воспитания. Но ведь эта школа, не удовлетворяющая нас сегодня, — н о в а я школа, она б е с с п о р н о н о в а я и в отношении политическом. Во всяком случае, за эти 10 лет мы кое-какой путь прошли. Я думаю, что нам нужно при внимании партийного совещания к тем задачам, которые мы должны разрешить посмотреть повнимательнее, каким образом мы достигли определенных успехов, чтобы соответствующим образом оценить нынешнее состояние школы. Без этого на партийном совещании нам нельзя будет выступить, иначе будет какое-то самобичевание, ни в коем случае не полезное, но даже вредное для нашей работы.

Возьмем деревенские школы. Мы сейчас проводим такие же собеседования с крестьянами, как проводили здесь по Москве с рабочими, относительно деревенских школ. Правда, там мы не стенографировали, но я сейчас получил 3 экземпляра очень подробной записи бесед. Если несколько лет тому назад мы встречали недовольство со стороны крестьян школой, то это недовольство было за счет плохой грамотности школ, за счет целого ряда недостатков школ формального порядка, в смысле постановки дела, выполнения программы и т. д. Сегодня мы встречаем тоже недовольство школами, но уже другого порядка. Так, крестьяне говорят: «Что вы со школой делаете? Ребята совершенно выходят из подчинения. Мы говорим, что в рождество извольте в школу не ходить, а они говорят: «нам учительница велела, и мы пойдем». — Это — новая школа. В других местах выражали недовольство антирелигозной работой школы, говорили, что ребята вступают в спор в семье, говорят о коллективах и проч. Это все наши плюсы, которые скинуть с наших весов мы не можем.

Мне пришлось провести 4 волостных собрания учителей, и там я видел, что самими учителями чувствуется то же самое недовольство школой, именно в том смысле, что мы не дошли еще до того, до чего хотели дойти. И здесь опять-таки известные итоги работы наших школ, и некоторые плюсы. Это — одна сторона дела. Не менее важным вопросом, с которым мы должны пойти на партсовещание, является то, чтобы мы с партсовещания ушли не только с решением тех или других вопросов системы, не только с утверждением тех или других предпосылок разрешения того или иного бюджетного вопроса, но чтобы с этого момента началась мобилизация активного внимания низовой партийной организации к школе, к народному образованию. У нас до сих пор вся наша подготовка партсовещания ограничивается работой партийных комиссий при комитетах. Масса членов партии не втянута в решение этого вопроса. Отсюда вытекает и то, что мы классовой линии в наших школах не осуществили, потому что к школам вплотную не подошли низовые партийные организации. Наши школы до сих пор находятся только под ведомственным руководством, а это ведомственное руководство на деле выражается в одном, максимум двух, посещениях инспектором школы за год, и большего внимания нашим школам не уделяется. Правда, играет роль печать, конференция, совещания, на которых обсуждается общая постановка дела, но этого мало. Имеют ли на школу, на учителя влияние парторганизации? Почти нет, потому что те парторганизации, которые имеются в нашей учительской среде, даже в городе, в Москве, — их очень мало, а на местах их совсем почти не видно. Таким образом, разрешение этой задачи является важным моментом партсовещания. Мы безусловно замечаем, что враждебные нам силы дерутся сейчас за школу II ступени, мы сейчас наблюдаем это хотя бы в том, что появились нелегальные организации в школах II ступени, вроде так называемых «гусаров», а в одной из

серпуховских школ имеется нелегальная детская организация вроде «гусаров». При этом «гусары» так формулируют свои цели: «Гусары — мировая политическая организация, имеющая своей задачей вредить социалистическому строительству, а нашей школе — мешать переходу школы в ШКМ». Масштабы, как видите, весьма разнообразные и... международные (смех). Несомненно, что за этим есть рука взрослых. Вы знаете, товарищи, что мы сейчас боремся за подрастающее поколение в политическом смысле руками учителей, в большинстве случаев беспартийных, или учителей старой гимназии. Поэтому и до поставить вопрос о приближении низовых партийных организаций к нашим школам так, чтобы низовые партийные организации занялись нашей школой, и тогда будут устранены те ненормальные явления, которые у нас имелись.

О комсомоле. Полезно то, что комсомол ставит целый ряд вопросов народного образования, хотя в некоторых случаях постановка этих вопросов неверна. Но комсомол поставил совершенно неудовлетворительно работу среди учащихся школы повышенного типа. Партсовещание должно поставить этот вопрос так, чтобы комсомол заинтересовался не только организационными вопросами школы, но и постановкой воспитательной работы среди наших школьников.

О профтехническом образовании. Здесь мы будем обсуждать пятилетку и столкнемся с целым рядом вопросов, но самым важным моментом, на что нужно обратить внимание — это контрольные цифры промышленности. Если будете читать контрольные цифры на предстоящий год по губерниям, по областям, то увидите в них предложения о развертывании промышленности и о наборе новой рабочей силы; но где вы имеете в плане какого-нибудь треста или даже Совета народного хозяйства хотя бы одно место, где было бы указано, что предполагается в этом году добиться иного соотношения между основными рабочими массами и техническим персоналом средним и низшим на заводах? В контрольных цифрах этого нет, и они не ставят, не предусматривают задачи изменения состава нашего руководящего технического персонала. От такой постановки вопроса мы с нашими контрольными цифрами по развитию профтехнического образования сбиваемся с толку. Я думаю, что на этом вопросе следует заострить внимание больше, и только тогда мы сможем разрешить вопрос о выполнении заказа промышленности по поставке ей технических кадров.

О кадрах. Я думаю, что мы должны в конце концов точно и ясно сказать, что нужно среди наших учительских кадров, особенно там, где есть некоторое скопление их, по-настоящему поставить партийно-политическую работу. У нас до сих пор не выделены кадры пропагандистов на работу с учителями. Мы сплошь и рядом встречаем такие случаи, когда на учительские собрания посылают докладчиков безграмотных. Нужно поставить острее вопрос об организации наших кадров, об этом говорят, требуют, но мы мало делаем. Давно нужно было бы продвинуть в наши педтехникумы хотя бы немножечко комсомольцев, а ведь мы и тут ничего не делаем. Мы не продвигаем также учителей комсомольцев в провинции. (С м е с т а: «Не нужно давать им по 62 руб. в Москве, тогда они поедут».) Этот вопрос надо поставить перед правительством во весь рост. (Л у н а ч а р с к и й: «Ставили во весь рост и по-настоящему, а денег не получили».) А вместе с тем на некоторых конференциях вносились предложения о замене учителей завшколами рабочими, и предложения эти встречались аплодисментами. (С м е с т а: «Это не плохо».) В некоторых случаях это может быть было не плохо, если ставить рабочих, которые знают дело. (С м е с т а: «Ясно, квалифицированных».) Но что из этого может быть в действительности? Вот почему на партсовещании по этому вопросу надо много и как следует сказать. Нужно потребовать создания соответствующих предпосылок, чтобы рабочая молодежь шла в педвузы и педтехникумы. Значительную роль в разрешении вопроса о кадрах должна сыграть АКВ, но положение, в котором она находится, никуда не годится.

О политпросветительной работе. Избы-читальни до тех пор у нас будут никуда негодными, пока не будет настоящих избачей. Вопрос о кадрах избачей надо поставить, наконец, по-настоящему, четко. Как правило, на деле избач — это человек с трехмесячным стажем, и если он оказывается более или менее сносным работником, хотя бы в волостном масштабе, его снимают; если он бестолков, он сидит 6 месяцев (смех). Это факт. Вопрос о подборе кадров надо соответствующим образом заострить.

И, наконец, о роли печати во всем строительстве народного образования. На этом вопросе мы должны заострить внимание партсовещания, поскольку это должно получить соответствующий отклик во всех наших парторганизациях. Ежели сейчас на нас обращает печать внимание, то от этого становится только тягостнее, ибо начинают выхватывать мелкие фактики и соответствующим образом раздувать их. Это никуда не годится. (С м е с т а: «Что же делать? закрыть газеты?»). Нет, добиться того, чтобы делу народного образования больше уделялось внимания по существу, а не по мелочам, без выхватывания отдельных сенсационных моментов, которые потом печатаются с крупными заголовками, вроде того: «Кто у нас обучается? в Москве. В Москве в школах нет места рабочей молодежи». (С м е с т а: «Враки».) Да, я считаю, что это враки. Л у н а ч а р с к и й: «По существу народного образования можем писать только мы с вами».) Не только мы с вами, Анатолий Васильевич. Вы сами говорили и читали в стенограммах, которые мы вам показывали, как много ценного и здорового преподносят нам рабочие. У нас есть большое число рабкоров, есть стенгазеты и проч. и проч. Молчать в докладе т. Луначарского по этому вопросу ни в коей мере не представляется возможным.

Р у д н е в (НКП). — Об идейном лице подрастающего поколения. Я думаю, что на партийном совещании по наробразованию мимо этого вопроса никак нельзя пройти. Конечно, когда

говоришь об идейном лице подрастающего поколения, нужно учитывать, что у различных прослоек: у рабочих-крестьян, интеллигентов, служащих, — оно разное. Но есть некоторые процессы, которые являются, по-моему, в значительной степени общими для всех прослоек и которые во всяком случае в отношении прослойки рабоче-крестьянской достаточно ярко выражены. Мы имеем подрастающее поколение после революции, от 8 до 17 лет, которое в силу того, что само не испытало капиталистического режима, всякого рода противоречия, ножницы в экономике и быту воспринимает не как историческое наследие капитализма, а как органическую часть советского строя. И это приводит к тому, что подрастающее поколение оказывается наиболее разоруженным перед лицом наших противоречий. Между тем деятельность школьных и пионерских организаций такова, что они обходят в значительной степени эти противоречия, а задача их должна заключаться не только в том, чтобы объяснить ребятам эти противоречия, но и суметь мобилизовать ребят для практического участия в преодолении этих противоречий.

Вот если анализировать общеполезную работу пионерских организаций, и общеполезную работу школ, то она в значительной степени также обходит эти противоречия в нашей экономике, она в значительной степени носит исключительно культурнический характер, радио и т. д. заполняет все содержание работы. Пионерские и школьные организации перестают быть орудием классового воспитания ребят, орудием закалки ребят к грядущим классовым столкновениям. Перед нами опасность, что подрастающее поколение может вырасти значительно оппортунистическим. Следующий вопрос, — в какой степени мы воспитываем в массе ребят (не только в пионерских и школьных организациях, но в массе неорганизованных ребят) черты революционного характера? Очень широко распространено явление детского бюрократизма, которым страдают и заражены наши пионерские организации, наши учебные организации. Явления детского аристократизма проявляются в отрыве пионерских организаций и школ от наиболее обездоленных слоев детского населения, от массы неорганизованных ребят. — Эти явления, по-моему, чрезвычайно опасны. У пионеров, у школьников нет сознания своей гражданской обязанности по отношению к неорганизованной части ребят.

Чрезвычайно важно поставить также вопрос о том, в какой степени прививаются некоторые общеобязательные коммунистические добродетели среди широких масс подрастающего поколения. Я беру такой вопрос, как вопрос о трудовой дисциплине, об отношении к труду, к своим обязанностям, об отношении к общему имуществу. У нас с каждым годом растет общественный сектор хозяйства, становится больше общественного имущества. Складывается ли в массе подрастающего поколения новое хозяйское отношение к этому общественному имуществу, бережливость, стремление накопить, размножить это имущество? Нет.

И затем, в какой степени пионерские организации в школах борются с привилегиями, стремятся к большему равенству и т. д.? Эта группа вопросов, по-моему, имеет самое непосредственное отношение, к вопросам коммунистического воспитания. — Мы в значительной степени привыкли все вопросы коммунистического воспитания сводить к вопросам антирелигиозного и интернационального воспитания. И у нас недостаточно серьезно поставлено изучение идейного лица подрастающего поколения, изучение, которое охватывало бы действительно сотни тысяч ребят.

Мы должны методы такого изучения разработать.

Мы должны сосредоточить свое внимание на том, как работают сознательные и активные агенты из чуждой нам среды, — как работают сектантские организации, церковные и т. д. Какие стихийные настроения из мелкобуржуазной среды проникают в среду нашего подрастающего поколения, как они влияют на него? На этих вопросах мы чрезвычайно мало останавливаемся.

Затем о нашей системе мероприятий. Нужно, чтобы практические действия ребят были приноровлены к системе общественно-полезной работы. Прежде всего, нужно подводить ребят к основным противоречиям нашей экономики и быта и говорить о том, что ребята могут сделать для их преодоления. В системе общественно-полезной работы школы и пионерорганизаций должен занять соответствующее место вопрос о работе среди масс неорганизованных ребят. Особенно нужно повести работу среди тех ребят, которые работают по найму и труд которых сильно эксплоатируется. Это даст классовое содержание общественно-полезной работе школы в пионерской организации, которая носит сейчас в значительной степени культурнический характер. Об удельном весе ребенка в нашей стране. Он сейчас относительно гораздо меньше, чем в эпоху военного коммунизма. Поэтому мы должны поставить вопрос о такой сумме мероприятий, которые способствовали бы повышению удельного веса ребенка, подростка в нашем обществе. Речь здесь должна итти о создании таких массовых самодеятельных организаций, как скажем, детские комиссии на предприятиях, детские комиссии в сельсоветах при волисполкомах, которые имели бы своей задачей борьбу с новь нарождающейся беспризорностью.

Авксентьевский (ЦЧО).—Анатолий Васильевич отметил в своем докладе, что подготовку партсовещания надо рассматривать как определенную кампанию. Мы тоже собирались провести эту кампанию, но у нас это совпало с большими холодами. На наши собрания приходило человек 20—30. Мы этим обстоятельством не смущались и ставили и обсуждали там вопросы.

Здесь нужно подчеркнуть некоторую пассивность наших профсоюзных организаций. Они очень много обещают на словах помочь проведению всех этих собраний, докладов и т. д., но фактически сами не являются на эти собрания и, кроме того, под разными предлогами стремятся отсрочить эти заседания. Так что здесь может быть придется отметить это обстоятельство в резолюции и набросать какой-то ряд указаний, каким образом можно значительно шире провести кампанию для подготовки к партсовещанию.

Среди проблем, которые, по-моему, будут иметь крупное значение при обсуждении на партсовещании, все же надо поставить проблему материального улучшения дела народного образования. Вопросы, связанные с бюджетом, должны также быть предварительно обсуждены для того, чтобы классовую линию в бюджете выдержать наилучшим образом. Нам для Центрально-черноземной области ассигновали 200 000 руб. для бедноты в деревенских школах. Естественно, что это совершенно недостаточное ассигнование. Этот вопрос тоже очень существенный и на него нужно будет обратить внимание.

О пионердвижении. Мне думается, что во всей нашей работе, насколько мне приходилось наблюдать, и партийные, и комсомольские организации, и все отделы народного образования — очень мало внимания уделяют пионерорганизации. У нас, например, прослойка пионеров среди учеников школ I ступени в ЦЧО составляет только 1,25%. Это такое ничтожное количество пионеров, которое конечно в смысле общественно-политического воспитания в школе I ступени не играет никакой роли, и к тому же большинство этих пионерских отрядов находится в городах. Так что на проблеме продвижения пионерорганизаций на село нужно в особенности заострить внимание партсовещания.

О нацмен. Анатолий Васильевич подчеркивал, что очень плохо обстоит дело с обслуживанием нацменьшинств в РСФСР, в части областей. Он указывал на Северный Кавказ, но то же следует сказать по адресу ЦЧО. В бывшей Курской губернии даже имелся на этот предмет целый ряд постановлений коллегии Наркомпроса (и было даже постановление и президиума ВЦИКа). Лучше обстояло дело в Воронежской губ. Сейчас по-другому беремся за это дело, потому что есть постановление о том, чтобы при проведении съездов советов Россошанский округ украинизировать совершенно, и эта украинизация сейчас спланирована на период в два года.

Нужно отметить, что мы не имеем там ни учителей-украинцев для того, чтобы обучать на родном языке, ни учебников. Присылают нам их из Харькова, но приходят они поздно и в малом количестве, и потом они разработаны не так, как мы это имели в виду. Дело снабжения украинскими учебниками таких школ как, например, у нас в Россошанском округе, который целиком украинизируется — очень важная проблема.

Необходимо выделить вопрос об украинизируемых школах повышенного типа. Для них совсем нет учебников. Если школы I ступени кое-что получают, то для школ II ступени почти ничего нет. При обсуждении этого вопроса необходимо наметить мероприятия, которые бы обеспечивали переход в украинских селах в целом ряде областей школ повышенного типа на украинский язык.

Что касается комсомола, то работа его в ЦЧО, в техникумах напр., лучше поставлена. Комсомол играет крупную роль и руководит всеми организациями. В Воронеже, я бы сказал, комсомол сейчас на базе культпохода. Он взял на себя руководство организациями учащихся и в школах II ступени.

О работе политпросветучреждений. Избы-читальни в целом ряде мест, как учреждения, которые должны обрасти крестьянским активом и участвовать в различных кампаниях, крупной роли не играют, потому что избачи посылаются за 15 верст в соседние сельсоветы и работа изб-читален не ладится.

Перель (Урал). — Вопрос, который сейчас так много дебатируется,— о классовой линии в деле народного образования, — надо ставить не только по отношению к Наркомпросу, но и по отношению к другим организациям. Но все же надо сказать, что в прошлом у НКП и его местных органов не было четкой классовой линии. Если мы это скажем с полной добросовестностью, то, я думаю, много излишеств можно будет избегнуть в дискуссии по этому вопросу. Надо сказать, что у нас не было четкой заостренной наступательной классовой линии. (Голоса: «Правильно».) Другой вопрос, в какой степени и в каком проценте Наркомпрос один в этом виноват. Но признание этого факта необходимо сейчас для того, чтобы в дальнейшем наступать на классового врага правильно и успешно. Фактов, свидетельствующих о прорывах в этом отношении, у нас огромное количество. Даже если мы рядом с отрицательными явлениями поставим положительные, то эти положительные еще больше подтвердят то, что у нас не было ясности в этом вопросе.

Если я в рабочем поселке в Чусовой вижу две школы I ступени, из которых одна ведет интересную антирелигиозную работу, и тут же рядом с ней другая (нацменовская), имеющая в своем составе целую группу, которая меня буквально встречает в штыки, когда я говорю об антирелигиозной работе, и доказывает, что бог есть «и внизу, и наверху, и после смерти, и везде»,— если я это вижу, то говорю, — у нас не было раньше в вопросах антирелигиозного воспитания четкой наступательной линии по всему фронту. Антисемитизм имеется не только в Смоленске, но и в других местах, но только в скрытом виде и выявляется он только тогда, когда кто-нибудь выйдет на улицу и начинает скандалить. Раньше этот вопрос не ставился и на нем не заострялось достаточно серьезно внимание наших учреждений. Есть какое-то толстовское отношение к этому вопросу. Если все это признать, то тогда гораздо легче ставить вопрос о том, в какой степени на-

править обвинения только по адресу Наркомпроса в этом отношении. В Пермской школе были случаи, когда учеников-антисемитов приходилось исключать из школы по постановлению организации комсомола.

Наряду с этим из этой же школы по настоянию комсомола решили изъять двух учителей. Их обвинили в толстовстве, примиренчестве и т. п. Я спрашивал, есть ли там в школе комсомольская ячейка; мне ответили: есть. Что же, говорю я, комсомольская ячейка не вела в школе достаточно серьезной воспитательной работы, не проявляла должного руководства самоорганизациями учащихся? Как вы реагировали на работу комсомольской ячейки? — Мне ответили, что ребят вызывали в бюро и с ними об этом поговорили, а двух учителей решили выгнать из школы. Наробраз разносили. Себя в этом деле комсомольцы виноватыми не считают повидимому.

В Пермском университете имеются факты разложения. Куда направлять весь огонь самокритики — на органы Наркомпроса? А где партийное руководство, комсомольское, профсоюзное? Это однобокая самокритика. Вот еще один факт невыполнения классовой линии по причинам, от ОНО независящим. В рике имеется школьный фонд бедноты, но он преспокойно лежит в кассе рика, а школа его не видит и беднота продолжает отсеиваться. Правда, есть такие школы, которые сами являются инициаторами организации фонда бедноты, но таких немного.

Наряду с этим нужно отметить тот факт, которого не ожидали ни советская общественность, ни даже наши органы ОНО, что школа в кампании по перевыборам советов проявила огромную активность и не потому только, что ее втянули, она сама проявила огромную инициативу в этом деле. В одном из больших фабрично-заводских районов Пермского округа председатель рика заявил мне следующее: «В одной деревне школа без всякой инициативы со стороны парторганизаций и рика провела своими силами кампанию за закрытие церкви и добилась успеха». Наши школы подняли процент посещаемости женщин на собраниях по перевыборам советов. В Лысьве школа приютила у себя около двух тысяч ребят дошкольного возраста во время перевыборов и тем самым дала возможность многим женщинам участвовать в перевыборных собраниях и в самих выборах. Это все прошло не случайно и не по указанию сверху только. Очевидно до этого велась какая-то большая подпочвенная работа и, когда школьники встретились лицом к лицу с жизнью, эта работа выявила свои благоприятные результаты.

Я думаю, что вопрос о классовой политике, классовой линии и классовом воспитании является настолько острым, что его одним самобичеванием не разрешишь. Надо направить в сторону выполнения классовой линии в деле народного образования внимание всего советского аппарата и всей советской общественности.

И в отношении политпросветработы мы имеем целый ряд классовых срывов. Можно слышать заявления избача, что ему некогда заниматься антирелигиозной работой. Сейчас, мол, у меня хлебозаготовки, потом займы, потом сельхозналог; вот придет пасха, тогда и антирелигиозную кампанию будем проводить. — С другой стороны, внимание к избачам со стороны руководящих органов ниже всякой критики, благодаря чему мы наблюдаем очень большую сменяемость избачей. В одном районе у нас на Урале в избе-читальне за год сменилось 26 избачей в 8 избах-читальнях. У нас избачи часто случайные люди, не квалифицированные ни политически, ни методически. Вследствие этого мы в деревне часто не имеем опорных пунктов для нашего влияния на бедняцко-середняцкие слои населения. Здесь нужна строжайшая директива партии, здесь нужен коренной перелом.

О кадрах учительства. То, что у нас имеется очень много элементов, которые не понимают наших задач, которые говорят зачастую не нашим языком, это верно, но безнадежных не так уже много. Здесь вопрос в основном должен ставиться не об изъятии из школы слабых политически учителей, а об их перевоспитании. Имеет место такое положение, что школа работает сама по себе, рабочий клуб сам по себе, а учитель тоже сам по себе. Пролетарская среда на политическое воспитание учителя внимания не обращает, он, следовательно, медленно растет политически. Нужно сказать, что профсоюз рабпроса работает слабо, не ведет достаточной массовой политико-воспитательной работы с учительством. Здесь не меньше культурничества, если не больше, чем в отделах народного образования.

Относительно комсомола. Комсомольцы являются наиболее активными в критике Наркомпроса, но критика их страшно однобока. О своей слабой работе в школе они мало говорят. Мы о пионерработе раньше очень много говорили, говорили «с барабанным боем», а теперь дело запустили. Слабо работают пионерорганизации. Нет чувства ответственности у многих пионервожатых. Мы имеем много беспризорных, заброшенных пионеротрядов. Комсомолу здесь нужно больше помогать. Надо единым фронтом взяться за разрешение всех классовых задач просветительной работы.

Бисярин (Ленинград).—В своих тезисах и докладе Анатолий Васильевич говорит о том, что нужно «позаботиться» об улучшении социального состава школы. Нужно поставить гораздо более резко этот вопрос. Нужно не просто позаботиться, а сказать, что орабочивание нашей школы является одной из центральных задач. В самом деле, что мы имеем в наших школах? Даже в Ленинграде количество детей рабочих в школах повышенного типа в 8 и 9 классах II ступени не превышает одной трети общего количества учащихся. Это в лучших школах, в Московско-нарвском районе, где имеется до 35% детей рабочих. В прошлом году было меньше 30%. В ряде других школ этот процент ниже 25 и сейчас. Случайно это явление или не случайно? Со своей стороны

считаю, что не случайно. И вот почему. В Наркомпросе достаточно четкой классовой линии в вопросе регулирования социального состава наших школ нет. В комиссии последнего Съезда советов, когда группа делегатов при выработке резолюции по докладу т. Луначарского ставила задачу улучшения социального состава школы, то при благосклонном участии тт. Луначарского и Лежавы этот вопрос был провален. Таким образом чрезвычайно низкий процент детей рабочих есть результат недостаточно четкой линии. Поэтому сделать нашу школу рабочей по составу— наша центральная задача. Мы в Ленинграде считали, что вопросу орабочивания нашей школы надо придать важнейшее значение и рядом мероприятий это дело разрешить. Надо поднять вопрос о стипендиях до 8 и 9 классов.

Тов. Луначарский высказался против требования передовицы «Правды» о пересмотре состава учащихся. Между тем у нас в области некоторые местные партийные и комсомольские организации требуют, чтобы из педагогических техникумов и из школ II ступени были убраны дети лишенцев. Это совершенно правильное требование поддерживается и окружными партийными комитетами.

О кадрах. Анатолий Васильевич говорил, что у нас якобы нет недовольства учителями. Это неверно. Это недовольство идет со стороны наших общественных организаций, рабочих и комсомольцев, указывающих на засорение наших школ. Недовольство это иногда чрезвычайно резкое. Я уже не буду говорить о нашем ленинградском комсомоле. Неделю тому назад к пленуму областкома ВЛКСМ был вынесен проект резолюции, где комсомол потребовал чистки учительства. Конечно, это неправильно, и мы это отвергли. Но надо признать, что у нас есть такие элементы среди учительства, с которыми мы никак не можем поставить работу по антирелигиозному и интернациональному воспитанию. Трудность антирелигиозного воспитания упирается в непригодность педагогического персонала. Конечно, вопрос о советском учителе решается главным образом подготовкой и выпуском новых учителей.

Надо поднять на гораздо большую высоту политическую работу среди учительства. В этом же направлении почти никакой работы нет. Мы должны поставить себе задачей воспитать наше учительство, но я должен сказать, что есть такая махровая часть нашего учительства... и таких учителей, (Луначарский: «Гнать таких надо») Вот об этом, что надо гнать, надо громко и ясно сказать. А на деле тот проект декрета о порядке назначения и увольнения педагогов, который разослан, декрет, выработанный при участии НКПпроса, дает установку закрепить все учительство, которое мы имеем. Этот декрет признаком годности учителя считает образовательный ценз и стаж, и не дает совершенно возможности гнать из школы чуждого нам учителя. Мы обсуждали декрет в исполкоме и дали целый ряд поправок. Он не годится.

Розин (Инспекция НКП).—К партсовещанию мы должны дать полную картину культурной жизни колхозов. Последнее обследование инспекции НКН впервые более или менее осветило вопросы культурного обслуживания колхозов. Что нужно колхозам, что за люди там живут, какие культурные устремления у них, потребности и т. д.? Обследовав 8 колхозов на Дону, в Менчетинском районе (хорошо связанном с Ростовом железной дорогой и другими средствами сообщения), мы нашли, что только два колхоза из восьми возникли нормально, с участием партийцев, с участием партийных организаций, под влиянием их агитации, и, к сожалению, без агитации наших учреждений. Резко сказалось руководство той части населения, которая делала революцию, т. е. партизан. Надо попутно сказать, что география колхозов — это есть в основе география гражданской войны, и партизаны в большей части начинают колхозное дело и удерживают его от развала. Из 6 колхозов каждый оригинален по тем или иным мотивам вхождения. Например, переселенцы из Харькова, украинцы (четыре колхоза), когда переселялись на Дон, не думали войти в колхозы. Они рассчитывали перейти на свободные земли и думали в рамках советской законности поднять свое хозяйство. Так как этого не произошло, то они организовали колхозы. Это не кулаки, это та средняя масса крестьянства, которая хочет жить и работать на земле. Мы видели колхозы пауперов-белоруссов из Гомельской губернии, которые не осилили того кредита и земли, которые им были даны. Это один полюс. Другой — это кулачество, которое старалось обмануть советскую власть, организовав лжеколхозы. Уже этот предварительный анализ обязывает нас к различному подходу в нашей работе с колхозами, в частности культурно-просветительной. Как живут колхозники? Как они у себя поддерживают санитарию? Оказывается, что все колхозники, в том числе и зажиточные, живут грязно. Особенно бытовая грязь заедает гомельцев. Между прочим, это обстоятельство порождает нехорошее отношение к ним, как к национальной группе бедняков и «оборванцев». Мы не видели в этих колхозах здоровых детей. Когда колхозный двор, в особенности переселенческий, строится, то о детях забывают, все силы уходят в хозяйство. Что можно сказать об употреблении спирта? При обследовании 8 колхозов со ста дворами и 600 чел. оказалось, что настоящего пьянства там нет. В зависимости от мощности и характера колхоза мы имеем разные подходы и явления в быту. Например, гомельцы пропивают иногда кредиты. Это установлено целым рядом фактов, перекрестной их проверкой. Что касается кулацкого и середняцкого населения, то там вы не встретите сплошной выпивки. Но к празднику, конечно к церковному, водку запасают.

О религии. В середняцких колхозах набожность такая же, как и у всего окружающего населения. Большинство женщин-крестьянок крестит своих детей. Но в двух колхозах (партизанских) совершенно не крестят или крестят тайком от мужей: имена при «советском крещении»

даются новые: Владелин и пр. Похороны бывают и по христианскому обычаю, а иногда и по новому. В общем, большой разницы по сравнению с невошедшим в колхозы населением в соблюдении религиозных обрядов не встречается. Следовательно, организационно-хозяйственный переворот не сопровождается немедленно революцией мировоззрения и быта.

Из восьми колхозов в шести женщины не принимают совершенно никакого участия в общественной работе.

Тут т. Барсуков критиковал старые схемы обследований, — и заодно схему методики того обследования, которое было произведено теперь. В отношении старых схем он прав. Зато новая схема обследования дала впервые возможность вплотную подойти к изучению колхозов.

К р у п с к а я. — Прежде всего, относительно классового лица нашей школы. Тут очень много говорилось о составе наших школ. Я считаю, что Анатолий Васильевич на 100% прав, ибо мы говорим о классовой точке зрения, а не о сословной, а сейчас мы видим в целом ряде мест соскальзывание на средневековую сословную точку зрения, когда всему мешает происхождение. Ведь не случайно в программе нашей партии говорится о переработке, о том, что надо всех переработать. Мы не за происхождение оцениваем, а за то дело, которое нужно рабочему классу. Часто у нас подходят так, что выбрасывают из школы ребенка, у которого отец или дед был псаломщик. Это ведь несообразность. Я получила недавно письмо, в котором указано, что дед был псаломщик, отец был красноармеец, но так как дед был псаломщик, то ребенка выбрасывают из школы. Это же дикость. По этому поводу я послала запрос в ОПУ, и мне ответили, что хорошее распоряжение уже дано. Я не знаю, можно ли ограничиваться такими общими директивами. Мне кажется, что в каждом таком случае должен быть соответствующий подход. Раз считают, что классовая точка зрения — это сословная точка зрения, то, очевидно, что те хорошие постановления, которые приняты, на местах не получаются и не разбираются.

Другой вопрос: является ли наша школа действительно той школой, какой она должна быть? Анатолий Васильевич правильно указал, что важно, чтобы в рабочих районах было достаточно школ. В этом отношении у нас очень мало сделано. Тут, я думаю, надо заботиться о том, чтобы в рабочих районах строили как можно быстрее и больше школ II ступени.

О школах ФЗУ. Мне пришлось побывать в Перми в одной школе ФЗУ и меня взяло большое сомнение относительно работы этой школы. Недалеко от этой школы находится крупный завод, и если бы рабочие были распропагандированы, то школу можно было бы обслужить мастерской и устроить ее как следует, — все, что требуется для школьной мастерской, можно было взять из этого завода. Когда я зашла в школу, то увидела, что в хибарке наемный столяр что-то строгал. Я спросила, призывались ли рабочие для того, чтобы они здесь работали, на это ответили что-то неопределенное. Мне кажется, что рабочие массой в строительство школ не вовлекаются, и в этом гвоздь вопроса.

О школах крестьянской молодежи и вообще деревенских школах. Не везде еще ведется работа по пропагандированию строительства коммун и колхозов.

Слышатся жалобы, что школа иногда не понимает воспитательных задач коммуны. Тут, по-моему, и в ОНО и среди учительства важно, чтобы школа поняла, какое громадное значение имеет перестройка всего сельского хозяйства на новых началах. Если учитель и вся школа интересоваться этим не будут, мы не сможем сделать школу классовой.

На партсовещании этот вопрос должен быть поставлен, потому что надо обсудить, какая наша школа, уточнить ее программу, всю работу таким образом, чтобы школа была классовой и всякий ребенок чуждого класса, попавший в эту школу, воспитывался бы в коммунистическом духе.

Много говорили об антирелигиозной пропаганде и о пропаганде интернациональной. Конечно, и то, и другое важно, но ведь все воспитание не сводится только к антирелигиозной пропаганде, к правильной постановке интернационального воспитания. Классовый подход гораздо шире.

О внутришкольной дисциплине. Товарищи инспектора рассказывали о тех наказаниях, которые бывают в школах. Ведь это наша беда. Вопрос об организации ребячьей работы — чрезвычайно важный вопрос. Воспитываем ли мы коллективистов? Если с этой точки зрения подходить, то вывод таков, что наше школьное самоуправление в конце концов стало слепым. Один представитель говорил, что если у нас во II ступени, хотя бы с великолепнейшим классовым составом, где не будет ни одного чуждого элемента, ребята будут судить друг друга, постоянно жаловаться на каждого мальчика, вместо того, чтобы создать товарищескую дисциплину, и доводить об этом до сведения родителей, все равно ничего хорошего не получится. Ведь и раньше учителя призывали родителей и рассказывали о поведении ребят, которых потом дома лупили (это было в 90-х годах). Сейчас учитель не наказывает ребенка, а ребята сами жалуются родителям на своих товарищей и говорят: вот ваш сын нарушает дисциплину, то-то и то-то делает. Куда же это годится? Какое же это товарищеское воспитание, какое же это классовое воспитание? Выходит, что наша машина заехала не туда, куда это нужно. Надо всерьез подумать, как само содержание нашей школы сделать действительно классовым до конца.

О результатах обследования инспекции. Наше обследование всегда вскрывает интересные картины. Но что значит анкета, которую заполняют ребята, — верующий он или не верующий? Ребята могут приноравливаться, а какое это имеет практическое значение? Никакого. Относительно антирелигиозной работы. Правильно нас кроют за то, что этому вопросу уделяется недостаточно внимания, но те, кто ругает, часто делают такие предложения, против которых мы в свое время боролись. На учительском съезде собралось человек 60 учителей с больными вопросами. Говорили об антирелигиозной пропаганде. Учитель спрашивает учительницу, — а как вы ведете антирелигиозную пропаганду? Да, — говорит она, — начинаем (смех).

А как проходят наши комсомольские торжества? Я помню, как я пришла к Владимиру Ильичу и говорила, что мы отпустили столько-то тысяч на комсомольское рождество. Он говорит: «А какое вы имели право? хотя антирелигиозная пропаганда — это хорошая мысль, но деньги-то советские, и расходовать их нужно по-советски».

Я смотрю, как у нас проходит рождество. Нарисуют всяких попов с крестами, ломающихся и не ломающихся, сам чорт ничего не поймет, пройдет демонстрация и больше ничего. Какая же это антирелигиозная пропаганда? А как связать это с нашим бытом?

Как мы можем нашу эту общественно-полезную работу, которая имеет громадное значение, связать с антирелигиозной пропагандой? Как мы ведем работу? Показываем ли мы, как надо самим строить жизнь, а не только надеяться на господа бога?

И тут нужно, чтобы каждый район учел все свои особенности и в зависимости от этого ставил свою антирелигиозную пропаганду, потому что в каждом районе разные условия. К этому нужно внимательно присмотреться, исследовать и изучить этот вопрос.

Относительно учителей. Конечно, молодежь, которую мы готовим в педтехникумах и педвузах, не вся любит школьное дело, — и здесь нужно острее поставить перед ней вопрос такого характера: если ты любишь это дело, то учись, а если нет, то выбирай другое дело. Сейчас же мы не можем потребовать от всех учителей, чтобы они проводили антирелигиозную пропаганду, потому что многие из них — люди, выросшие в религиозной обстановке, и говорить им: «веди антирелигиозную работу», — невозможно. Для этого у нас есть комсомол, на это у нас существуют пионерские организации, политпросветучреждения, которые могут эту работу вести. Мы могли бы выбросить тех учителей, которые не ведут антирелигиозной пропаганды, но это было бы большим минусом. Их, конечно, лучше выбросить, если есть кем заменить, и это мы сделаем тогда, когда подготовим наших безрелигиозных учителей. Сейчас же нам заменить старых опытных учителей, умеющих прекрасно вести сельское хозяйство, организовывать ребят и т. д., некем.

Здесь много говорилось о том, что у нас избачи—не совсем хорошие работники, но я скажу, что избачи политически хотя капельку подкованы, а другие и этого не имеют. Избачу нужно и хлебозаготовку провести, и в избе работать, так что если иногда бывает изба-читальня закрыта, это не значит, что избач никакой работы не проводит; это значит, что он работает где-то в другом месте. Я прекрасно знаю, что у избачей много еще промахов и незнания, как вести работу, но они все-таки ведут ее довольно успешно. Правда, в перевыборной кампании избачи отстали от школы I ступени, которая имела в перевыборной кампании большие достижения. Мы знаем, что избач должен проводить перевыборы так, чтобы обострять классовую линию, и они обостряют, поэтому в Калужской губернии убит избач, в Нижегородской губернии — также убит и в третьем месте — убит, и все из-за того, что они проводят классовую линию. Здесь нужно говорить не только о том, что они не представляют собой культурной силы, которой там нет, а нужно покрепче спаять избача с учителем и создать такую атмосферу, которая необходима ему для того, чтобы вести работу. Товарищ Авксентьевский рассказал о том, какие есть достижения у школы по Толстовской волости, но ничего не сказал, какие достижения по уезду в избах-читальнях. Мы знаем, что школы существуют уже давно, а избы-читальни создались только после революции. На это нужно сейчас обратить внимание. Нужно поднимать квалификацию избачей, нужно также бороться в губкомах и обкомах за то, чтобы избачей не трогали, дали им возможность работать, и это должно быть одной из важнейших наших задач. Сейчас нам удалось достичь перелома, например, в настроении профсоюзов, и я думаю, что вместе с профсоюзами и с другими организациями, ведущими политпросветработу, удастся нам преодолеть трудности этой работы, а ставить на ней крест нельзя.

В и х и р е в (Сибирь). Нас, местных работников в области народного образования, Наркомпрос созвал для того, чтобы договориться насчет основной политической установки в области советского просвещения, которую придется защищать на партсовещании при ЦК, которое по некоторым признакам должно будет проходить оживленно. Поэтому мне кажется, что Наркомпросу и всем работникам с мест нужно сейчас дать четкую политическую характеристику особенностям этапа развития советского просвещения, который мы сейчас проходим. И вот, этот предварительный документ, который был роздан нам, участникам совещания, как предварительная декларация Наркомпроса, именно вводная политическая часть его мне кажется неполновесной: «факт культурной революции признается», но подумаешь, какое достижение! После того, как пятнадцатый партсъезд признал этот факт и после того, как культурная революция стучится во все двери, руководящий орган народного образования — Наркомпрос признал этот факт.

Но как эта культурная революция характеризуется в наркомпросовском документе? Она, оказывается, характеризуется, как процесс уже длительно существующий. Культурная револю-

ция началась сейчас же после политического переворота и прошла целый ряд стадий в своем развитии. Я могу это место процитировать, но ограничусь просто тем, что расскажу. Это есть длительный процесс. Сперва этот процесс характеризовался тем, что массы потянулись к культуре, к школе. Вторая стадия этого процесса заключается в том, что массы начали выражать недовольство недостаточной работой школ и, наконец, третья стадия, — когда они из выражения этого недовольства перешли к пониманию необходимости устранить эти недостатки, принять участие в культурном строительстве. Вот так изображает культурную революцию наркомпросовский документ. Я считаю, что это не совсем верно и что он замазывает — политически замазывает, — значение того этапа в развитии просвещения, который мы проходим в настоящее время (с места: правильно). Это и агитпроп вам скажет. Я говорю не только, как районовский работник, но и как агитпроповский работник.

Если подойти с такой точки зрения, можно сказать, что и период социалистической реконструкции всего народного хозяйства тоже начался сейчас же после Октябрьской революции, а между тем мы все-таки так не говорим. После военного коммунизма, при нэпе, мы схематически различаем два периода. Мы говорим о восстановительном периоде нашего народного хозяйства и затем — о реконструктивном периоде, когда вся промышленность, основная масса промышленности и передовая колонна сельского хозяйства вплотную перешли на рельсы социалистическо переделки.

Конечно, в восстановительном периоде были элементы реконструкции, как и в реконструктивном периоде есть элементы восстановительного. Все это верно. Но мы должны оценивать каждый период с точки зрения основного цвета, который его окрашивает. И с этой точки зрения мы должны подойти к настоящему процессу культурного строительства, о культурной революции говорилось и прежде. О ней лучше всего говорил Владимир Ильич в своей знаменитой статье о кооперации.

Лозунг культурной революции, данный XV съездом нашей партии, является несомненно новым лозунгом, он открывает новый и если хотите — величественный этап в развитии народного образования. Необходимость этого лозунга именно вытекает из характера экономического этапа, который мы сейчас проходим и который является этапом социалистической переделки народного хозяйства. Именно из особенности экономического развития, социалистической переделки народного хозяйства вырастает сейчас новая генеральная установка, которая должна направить политику Наркомпроса и партии во всех вопросах народного образования, отсюда вырастает проблема темпа, проблема четкой классовой выдержанности в работе всех просветучреждений, необходимость приведения в гораздо большее соответствие всей системы народного образования и каждого участка в отдельности с требованиями промышленности и сельского хозяйства; отсюда и вырастает необходимость и объем того поворота, который мы должны сделать, ибо без него мы не разрешим тех задач, которые стоят перед нами. Именно с этими тремя основными генеральными установками мы должны подойти к оценке состояния народного образования как в центре, так и в каждом краевом отделе народного образования. Мы должны вскрывать все недостатки, изживать их, особенно там, где имеют место промахи в отношении классового содержания нашей работы.

Затем я хочу проанализировать основные участки работы народного образования в Сибири с точки зрения этих трех генеральных установок. Эти три генеральные проблемы в наших условиях, в условиях экономической отсталости Сибири, еще более актуальны. Относительно проблемы темпа. Мы должны развиваться при наличии двойных ножниц, — с одной стороны, ножниц, общих для всей страны, и, с другой стороны, — ножниц специфических, сибирских, вырастающих из разницы нашего культурного уровня и среднего культурного уровня по РСФСР. Нужно подчеркнуть, что по всем основным участкам мы отстаем от среднего культурного уровня Если взять такой передовой участок, как всеобщее обучение, где задачи руководства разрешались более положительно, то и там мы имеем охват детского населения в 67% против среднего 75%. На остальных участках у нас еще больший провал. Плохо обстоит дело с образованием в фабричных районах, растет беспризорность и даже имеется уличная беспризорность, нет достаточного контингента детских домов.

О ликвидации неграмотности. Неграмотность ликвидируется у нас черепашьим шагом. В 1926/27 г. мы не охватили больше 110 тысяч человек, это такой темп, который означает, что мы ликвидируем неграмотность лет через 15. У нас имеется сильное отставание в области подготовки специалистов, что особенно чувствует наше хозяйство. Чем дальше, тем больше зацепляемся мы за мелкое дно нашей технической некультурности. Вот интересные цифры о подготовке специалистов. Бюджет, расходуемый на подготовку специалистов, составляет 1,3% в общекраевом бюджете. Как обстоит дело с идеологической работой в наших учреждениях? Тут мы имеем данные, которые говорят, чем школа старше, тем социальный состав школы хуже.

Это справедливо и по отношению к начальным школам. Это верно и для фабрично-заводских районов и сельских районов, и еще более справедливо в отношении школ повышенного образования. Особенно плохо в этом отношении обстоит дело в области профобразования. Достаточно сказать например, что в наших индустриальных учебных заведениях (средних), которые должны подготавливать техников-специалистов, имеем максимум рабоче-крестьянского ядра — 46%.

В сел.-хоз. учебных заведениях процент рабоче-крестьянского ядра составляет—53. В Томском университете имеем рабоче-крестьянское ядро—30%.

Как обстоит дело по части самого содержания работы в наших школьных учреждениях? Последние факты, которые мы собрали, говорят о бесспорном наличии у нас мелкобуржазных, гнилых настроений в среде значительных групп учащихся школ. Наблюдаются религиозные настроения, антисемитизм, упадочнические настроения, сексуальные настроения и антисоветские настроения. Мы можем указать на такие факты, когда учащиеся школ крестьянской молодежи занимаются разворовыванием овощей у крестьян, очевидно так понимая помощь ШКМ сельскому хозяйству. Можно рассказать о том, что участники старших групп соцвосовских школ, приходили в ОНО и говорили, что дело белых есть правое дело. Можно рассказать про существующие в отдельных школах организации «долой невинность». Все это говорит о том, что мещанская улица прорвалась широко в двери нашей школы. Наряду с этим, что показали перевыборы в советы? Мы имеем некоторую прослойку учительства в деревне — низового массового учительства. которое в эту перевыборную кампанию не только не держалось пассивно, но которое держалось прямо враждебно по отношению к нашим кандидатам. Мы имеем такие факты, когда учительница, лишенная избирательных прав, организовала детскую демонстрацию по этому поводу, — факты, когда учителя агитировали за представителей кулачества, — факты, когда учителя вместе с кулачеством участвовали в организации убийства активного работника-бедняка. Мы имеем данные по одному округу, что среди учительства, которое ведет воспитание подрастающего поколения, бывших белых офицеров, детей попов—55 чел., торговцев—23 чел., бывших дворян — 3 чел., детей кулаков—45 чел.

Этой борьбе что противопоставляется? Разорванный педагогический процесс, отсутствие антирелигиозного воспитания,

О фактах классовой борьбы, которая сейчас проходит в более повышенных звеньях народного образования. В этих звеньях эта борьба проявляется еще более откровенно, чем в средних школах. Эта классовая борьба развертывается в учреждениях профобразования, и особенно в высших школах.

Если она протекает в центре замаскированной, — то в наших вузах враждебная проповедь идет совершенно открыто.

Проректор технологического института Бутонов читал курс «организации промышленных предприятий». В течение трех лет он в своем курсе ни одного слова не сказал об организации промпредприятий в наших советских условиях. У нас идет проповедь против основ философского материализма, защита попов всех мастей, отрицание дарвинизма, объявление социализма устаревшим, а пролетариата — носителем сифилиса и алкоголя.

В аудиториях наших вузов преподносят мелкобуржуазную идеологию. Эта классовая борьба осложняется тем, что организационно-командные высоты находятся в руках наиболее реакционной профессуры, которая эти высоты использует как инструмент, с одной стороны, ведущий за собой обывательски-настроенную профессуру и, с другой стороны, профессура использует его для подбора научных работников по своему образу и подобию.

Яковлева. — Основной вопрос, который мы должны поставить сами перед собой в связи с партсовещанием, заключается в том, обеспечим ли мы в своей работе совершенно четкую классовую линию. Ответить на этот вопрос правдиво и искренно мы должны, ибо партсовещание есть политический просмотр партией всей нашей работы и ее результатов.

Я думаю, что мы должны будем сказать, что линия, как она выразилась в наших документах и директивах, была правильна, но не было нужного контроля за тем, чтобы эта линия практически осуществлялась. На практике мы до известной степени забюрократизировались. А между тем правильное руководство заключается не только в писании документов, но и в организации всей работы, в живом руководстве этим делом, в неослабном контроле за выполнением директив. Именно в этом отношении у нас и не было достаточного наблюдения за тем, чтобы наша правильная линия правильно проводилась в жизнь. Эту правильную линию мы не закрепили достаточно системой органических мероприятий. До сих пор отдельные руководители отделов народного образования думают и представляют себе, что эту классовую линию можно проводить простейшими радикальными мероприятиями, дающими мгновенный эффект. Классовая линия в наших просветительных учреждениях может быть закреплена лишь длительной работой и отдельными глубоко организационными мероприятиями. Добиться такого понимания характера нашего контроля очень трудно как от самих себя, так и от руководящих советских органов и парторганизаций.

Мы должны признать, мне кажется, что практика наша искривляла правильную политическую линию. Мы должны будем сказать, что и в нашем руководстве были отдельные дефекты, например, в руководстве содержанием работы не было органического синтеза руководящих указаний по отдельным сторонам работы учреждений. Мы не объединили все эти указания с точки зрения того, что вся работа в наших учреждениях имеет единственную цель — воспитания поколений.

Каково содержание большинства методических писем последнего времени? Большинство имеет такое содержание, которое направлено по преимуществу по линии педагогического ма-

стерства, техники и методики педпроцесса. Благодаря этому и у учителя эти вопросы педагогической техники и педагогического мастерства выплывали на первый план и терялись в представлении — общие цели воспитания. Это источник тех извращений, над устранением которых мы сейчас должны будем работать.

Мне кажется, что мы должны будем также признать, что в области общественно-полезной работы учителя предоставлены самим себе и что в наших указаниях и в наших программах не сумели общественно-полезную работу развернуть достаточно широко. Это мы должны здесь констатировать.

Мы должны признать и то, что не сумели достаточно поставить политический контроль над работой наших просветительных учреждений. Почему? Потому, что мы пытались все время осуществить этот контроль ведомственными способами и не превратили связь с нашей общественностью в средство надлежащего политического контроля.

Но в данный момент, в феврале 1929 г. мы должны признать также и то, что в тех упреках, которые делались по адресу просветительных учреждений и по адресу органов народного образования, кое-что относится уже к прошлому. Здесь я поддерживаю т. Алексинского, когда он говорит, что та самокритика, которая развернулась, не прошла даром для работы наших просветительных учреждений. Мы должны в тезисах доклада т. Луначарского и на самом совещании сказать, что школа находится на переломе и по временам даже опережает наше руководство. Например мы еще до сих пор не дали надлежащих указаний в области антирелигиозной работы, а школа сама начинает двигаться вперед и давать кое-что в этом отношении. Если мы не подчеркнем этого момента и не скажем, что мы уже перестраиваемся и что наше сегодня уже не похоже на наше вчера, то это, по-моему, будет неправильно. Партия должна все-таки знать, что этот факт имеет место. Мне кажется, что самый процесс подготовки к партсовещанию мы должны использовать для того, чтобы углубить и продвинуть дальше эту перестройку. Еще я хочу отметить то, что наша школа есть наиболее гибкий и чуткий аппарат во всей системе народного образования. Мы особенно ярко почувствовали это на перевыборной кампании. Школа очень быстро начинает осуществлять в своей практике, очень быстро улавливает то, что с нее требуют общественность, советская власть и партия, очень быстро стремится отразить это в своей работе. Этот момент мы также должны отметить в докладе т. Луначарского, ибо мне кажется, что у нас не совсем правильно представляют, чем обладает партия в системе просветительных учреждений.

Я думаю, что надо использовать партсовещание и для того, чтобы осветить перед всеми парторганизациями и перед всей массой вопрос о народном просвещении во всей его сложности, а не только поставить, например проблемы улучшения социального состава учащихся, и улучшение кадров наших педагогов и т. п. Поэтому тот тезис, который имеется у т. Луначарского, в этом отношении должен быть развит гораздо сильнее и должен быть подан гораздо острее, ибо партия должна будет понять, что настоящая классовая школа — это не та школа, в которой обслуживает пролетариат сам себя, а та школа, через которую он воспитывает полупролетарские и непролетарские слои.

Ведь в этом заключается программа нашей партии. Что же получается на местах? На местах мы имеем решения, которые говорят о том, что надо чистить школы, таким механическим путем улучшая классовый состав. Это есть путь наименьшего сопротивления, и задача отделов народного образования заключается не в том, чтобы пойти по этому пути, а в том, чтобы в порядке самокритики уметь культурно поднимать массу. От этой самокритики иногда нам очень трудно приходится от самой массы. Она иногда наносит удары по самой школе. Наша задача заключается в том, чтобы учить массу на этих ошибках. Но если мы, руководители народного образования, будем поддакивать всем решениям, которых требует масса, а не будем противопоставлять свою точку зрения, и не будем с энергией отстаивать ее, тогда масса не научится даже и на своих ошибках, потому что она не будет иметь с чем сравнивать свои требования. В этом-то и есть величайшая сложность проблемы руководства делом народного образования. Эта проблема, вероятно, гораздо сложнее, чем руководство какими-нибудь другими советскими органами. Почему? Потому, что это есть дело руководства культурой, а страна наша некультурная, и нам приходится встречаться с недостаточным пониманием культурных проблем и сущности культурной работы.

Вопросу о составе учительства должно быть посвящено особое внимание в докладе на партсовещании.

Конечно нельзя терпеть некоторую категорию учительства в нашей стране. Но как от нее очистить ряды учительства? Разве можно это сделать методом администрирования, методом простого изгнания их из учительской среды? Мы знаем, что в большинстве случаев, когда подходили этим методом, это вело к тому, что вся масса учительства оказывалась против нас. Это значит, что вопрос надо решать другими методами.

Мы должны усвоить себе, что основным методом работы со всей просвещенской средой должен стать метод выделения из нее актива. Этот актив не может остаться в стороне от задачи выявления в просвещенской среде негодных элементов, тогда сама педагогическая среда станет выталкивать из себя эти элементы и при этих условиях ваши административные акты станут результатом общественного давления массы просвещенцев.

Последнее, на чем я хочу остановиться, касается политпросветработы. В докладе Анатолия Васильевича этот раздел должен быть отражен и отражен с большой силой. Я буду возражать против замечания т. Крупской, что якобы кто-то объявляет поход против политпросветработы. Это неверно. Мы говорим о недостатках, которые в этой области есть. Надо помнить также, что критика массовой политпросветработы — это есть критика и нас самих, критика нашего руководства. Надо посмотреть правде в глаза. Мы должны признать, что у нас здесь работа очень слаба, слабее чем в других областях. У нас есть избачи, избы-читальни, но большинство их ниже среднего уровня. Изба-читальня, как центр политико-просветительной работы в деревне, не существует.

Поэтому я поддерживаю предложение о включении в повестку партсовещания доклада о массовой политпросветработе.

К а б у л о в (Казакстан).—Один из основных вопросов, который был выдвинут в докладе т. Луначарского — это унификация системы народного образования, которая выражается в приближении нашей системы народного образования к украинской системе. Я думаю, что унификация системы требует не только единую систему по форме, но и по содержанию. Однако при унификации системы народного образования мы должны учесть особенности наших национальных окраин. Система, которая применяется в условиях Москвы, Киева, Харькова, неприменима в наших условиях. Мы согласны приблизиться к общей системе, но только с учетом особенностей отдельных национальностей. При таких условиях эта задача будет разрешима в РСФСР.

В связи с этим о классовости нашей системы.

Письменное руководство наше достаточно отражает классовый момент, но в практике это правильное руководство извращается. Кто виноват в этом, в чем беда? Беда заключается в том, что нет того кадра, через который мы можем это правильное руководство осуществить. Поэтому все то, что мы говорили о классовости наших школ, упирается в основном в создание культурного кадра. Мы пишем программы для школ всех типов, циркуляры, но к великому сожалению наши кадры, на которые мы опираемся и посредством коих проводим культурную революцию на местах, сами еще некультурны и истолковывают эти программы и циркуляры по-своему. Мы даже составили в Казакстане программу с краеведческим уклоном, но у нас 50% учителей не имеет образования в объеме четырехлетки. Есть бывшие муллы, есть работники, никакой педагогической подготовки не имеющие, и т. д. Поэтому мы должны перед партсовещанием поставить во всю ширь вопрос о создании культурных кадров, именно пролетарских культурных кадров, тогда мы сумеем разрешить вопрос о классовости.

О чистке школ. Если в некоторых школах повышенного типа учатся дети чуждых элементов, которые занимаются не только учебой, но и политикой, направленной против нас, то мы должны их гнать. Я не говорю, что нужно чистить наши школы с начала и до конца, но нужно эту чистку проводить в отдельных школах, с учетом всех условий и особенностей. Может быть, в условиях Казакстана, чистка какого-нибудь техникума имеет большее значение, нежели у вас, в Москве. Поэтому мы должны в определенных условиях, в определенный момент на эту меру пойти.

Об осуществлении национальной политики в деле народного образования. Мы, отдельные национальности, несомненно уже политически самоопределились, мы несомненно имеем большие достижения в этой области, но вместе с тем отсталые национальности должны в культурном отношении в кратчайший срок догнать передовые республики нашего Союза. В этом отношении мы должны поставить перед партсовещанием вопрос о том, какова должна быть установка отсталых национальностей, чтобы они догнали передовые национальности? И как эта установка должна отражаться в руководстве Наркомпроса? На этом мы должны заострить внимание партсовещания, ибо только при этих условиях мы сможем разрешить более или менее положительно вопросы народного образования в РСФСР.

Э п ш т е й н (НКП).—Я совершенно согласен с тем, что вопрос о кадрах должен быть особенно заострен, в частности, должен быть заострен и вопрос об учительстве, потому что в отношении учительства у нас, даже в собственной среде, имеется порою чрезвычайно неправильный подход. Что у нас есть плохие учителя, в частности контрреволюционно настроенные, настроенные против нашего строительства, и т. д., что они являются злом и что от них нужно всячески освобождать нашу школу, об этом говорить сейчас не приходится, — это ясно для всех. Нам сейчас приходится освобождаться от того или другого плохого учителя, именно так, как совершенно справедливо рекомендовала Варвара Николаевна и как говорил об этом неоднократно Наркомпрос.

О плохом учителе (мы сейчас говорим, главным образом, о массовом учителе), который проявил себя, как пособник кулака, как пьяница, как враг, — мы сейчас говорим во-всю. Все видят только плохого учителя. А рассказал ли кто-нибудь о хорошем учителе? Никто. Я вам сейчас расскажу немного, в каких условиях работает массовый учитель. Для того чтобы хороший учитель чувствовал, что за ним стоит вся педагогическая общественность, чтобы хороший учитель чувствовал, что мы его морально поддерживаем, что мы ему помогаем в создании авторитета,— мы для этого ничего не делаем, между тем как это — основной вопрос. Недавно я был командирован в одну губернию для проведения перевыборной кампании, пробыл там больше месяца и успел хорошенько присмотреться к текущей практической работе наших просвещенческих учреждений,

в частности к школам и учителям. В одной волости оказался один учитель, действительно подлец, оказался нашим классовым врагом, которого, понятно, миловать не нужно. Таких нужно не только гнать из школы, но кое-что и похуже с ними сделать не мешает. Но там я наблюдал и такие факты, когда ряд учителей и учительниц в страшные морозы делали по много верст пешком, обходя ряд избирательных участков, и на них, главным образом, опиралась вся работа. Вместе со своими детишками они проводили ряд демонстраций и тем самым подняли активность населения, и вот ни об одном т а к о м учителе, я ни от одного администратора не слышал. Правильно это? Неправильно от начала до конца.

Между тем правовое положение этого учителя еще исключительно тяжелое.

В одной волости Мятлевского уезда, Калужской губ., 35% учителей лишены права голоса. Это, правда, было исправлено потом вышестоящими органами, но вместе с тем учителей заставляли читать населению нашу конституцию и раздел, о том, кто имеет право выбирать и кто не имеет права выбирать.

Один из громаднейших вопросов, которые перед нами стоят, — это поднять авторитет учителя, того, который с нами идет. Об этом надо прежде всего подумать.

Если мы не подумаем, то кто же подумает. Должен был бы подумать и профсоюз просвещенцев, очень досадно, что профсоюз слабо здесь представлен. Я должен сказать, что я днем со свечами искал этот профсоюз в деревне и нигде ни одного месткома не нашел. Об этом тоже нужно сказать в нашей резолюции. Надо поднять удельный вес нашего профсоюза.

Вопрос о включении учителя в нашу партию. Тов. Ярославский об этом говорил в своей речи на совещании педкоров. Надо говорить о включении в партию не только рабочих, — понятно о включении главным образом рабочих, 99,9% рабочих, — но некоторой доли и той нашей народной интеллигенции, которая себя оправдала на работе и которая делает в деревне не меньшее, а пожалуй большее дело, чем многие партийцы и комсомольцы. Этот вопрос должен быть поставлен нами на партийном совещании. Вопрос о кадрах должен стоять с наибольшей четкостью. Бросьте только лозунг: гоните религиозного учителя из школы, — и погонят и религиозного, и безрелигиозного, и антирелигиозного, так погонят, что мое почтение. На этот счет мы в достаточной степени подготовлены. В этом деле на местах наши работники руку набили в достаточной степени.

Нужно выдвинуть лозунг: выудить хорошего учителя, поднять его авторитет. Это труднее, но это нужно сделать. Второй вопрос о расхождении между директивами и практикой.

Я убедился, когда был в целом ряде школ, насколько сильно бьет нас расхождение между директивами нашего правительства, НКПроса и практикой. Каковы выводы? Выводы имеют отношение ко всему нашему советскому аппарату. Я получил такое впечатление во время моей поездки, что сидят предсельсоветы, и весь наш государственный аппарат, начиная с центра и кончая волисполкомом, забрасывает их циркулярами. Мне почти все предсельсоветы говорили: мы не читаем и 20—15% тех циркуляров и указаний, которыми нас засыпают со всех сторон. Не в состоянии читать. Сил нет.

Что мы имеем в отношении инструктажа в низах? Ничего не имеем. Наш учитель в отношении своей работы почти одинок.

Задайте себе вопрос: почему мы смогли в значительной степени успеть с перевыборной кампанией? Надо проанализировать этот успешный опыт, надо учиться не так, как говорил т. Руднев, не только на недочетах, прежде всего надо учиться на хорошем опыте. Надо выяснить, почему мы добились успеха. Я не считаю, что мы должны быть полностью удовлетворены этой кампанией. Наряду с учительством, которое принимало громадное участие в перевыборной кампании, есть учительство, которое не принимало никакого участия. Почему же все-таки успех? Потому что мы могли во-время дать достаточно конкретный инструктивный материал учительству, мы во-время сказали им, что они должны делать в этой работе. Это явилось главнейшей причиной, почему наша школа и учительство успешно провели эту работу. Инструктаж — помощь нашим неопытным учителям — имеет громадное значение. Я не забуду ряда школ с так называемой Калужской Камчатки — Знаменской волости. Это отдаленный уголок, отдаленная волость. Там молодые учительницы, — одна комсомолка, — рвутся к работе, хотят вести у себя в школе ручной труд. С большой радостью, глаза так и искрятся, показывали они результаты постановки ручного труда. Но что они могут сделать, — когда у них даже уездный работник не был ни разу — на основании одного письменного материала? Имеющийся инструктаж далеко не доброкачественен. Удивительно ли после этого, что бывает очень часто, что даваемые директивы искажаются?

Если наше государство еще в значительной степени бедно, если оно не в состоянии сделать так, чтобы и на местах, и в губернии, и в центре было достаточно руководства, если оно не может усилить это руководство внизу, то надо сократить центр, сократить губернии и бросить это руководство вниз, чтобы там его было достаточно.

Т и з а н о в (Средняя Волга). — Анатолий Васильевич и выступавшие товарищи совершенно правильно заострили вопрос об идеологическом облике нашей школы. Инспектора Наркомпроса, которые приводили данные о составе школы, собрали факты правильно, их можно было бы еще удвоить и удесятерить. Понятно, наряду с ними имеются факты положительного порядка. Я хочу сказать о причинах, вызывающих эти факты, с одной стороны, и с другой — о тех условиях, в которых проходит работа наших школ. Ведь не случайно

товарищи останавливались на вопросе о кадрах: настроение учительства сейчас значительно хуже, чем было года два назад. Мы имеем среди учительства некоторую замкнутость и настороженность. Усиление классовой борьбы и та обстановка, в которой проходит наша работа, все это сказывается на учительстве. Между тем массовая воспитательная кампания, которая велась года два назад с учительством, сейчас заглохла.

Учительство же само не всегда ориентируется в политических и экономических вопросах современности. Оно часто не может и не знает что делать. Поэтому нужно поставить вопрос перед партсовещанием о том, чтобы парторганизации, низовые партячейки максимально вовлекали учительство в работу по советскому строительству, с одной стороны, и держали в курсе вопросов общеполитической работы и задачи партии, с другой.

Анатолий Васильевич не сказал о капитальных вложениях в дело народного образования. Говорят обычно о том, что ассигнуется столько-то миллиардов рублей для реконструкции промышленности, но никто не говорит о том, сколько миллиардов вложено в дело народного образования, чтобы можно было реконструировать работу школ. Касаясь трудового характера школ, необходимо указать, что очень много школ I ступени и даже II ступени как правило не имеют простейших, элементарных мастерских. Естественно, в этих условиях осуществление четкой классовой линии невозможно. Школа наша, кроме того, работает в безвоздушном пространстве, тогда как она должна являться отражением социального заказа нашей советской общественности.

Областное партийное совещание по народному образованию единодушно признало, что участие, которое принимали и партийные и низовые организации комсомола, особенно профсоюзы, в работе народного образования совершенно недостаточно. Вопрос об участии советской общественности в работе организации школ должен в докладе т. Луначарского и в решениях партсовещания найти соответствующее отражение.

О пионерских отрядах. Мы имеем такие случаи в практике, когда секретарь комсомольской ячейки школы, в которой находится 90 пионеров, не понимает, для чего нужен форпост. Поэтому, говоря о пионерской работе, необходимо в значительной степени обратить внимание на кадры для пионерских отрядов.

О социальном составе. Если рассматривать этот социальный состав в динамике, то нужно сказать, что в прошлом он был плох. Зато социальный состав приема текущего года в нашей области значительно улучшился. Нас обвиняли в том, что мы приняли большой процент служащих. Когда мы стали анализировать социальный состав принятых, то оказалось, что очень большой процент их составляют партийцы или комсомольцы. Поэтому, анализируя состав учащихся, мы должны брать его не только в разрезе социальном, но и в комбинации соответствующих признаков политического порядка. Мы должны констатировать тот факт, что в комсомол в большинстве случаев идут служащие. Это нужно учесть.

О политпросветработе. Зарплата избача колеблется от 19 до 35 руб. Может ли хороший избач пойти на работу за эту цену? Конечно, нет. Кроме того мы меняем избачей в год 5—6 раз. Все свое время избач занят проведением различных кампаний. Совершенно естественна отсюда вся слабость работы избы-читальни и всей политпросветработы, которую мы ставим в деревне. В докладе т. Луначарского эта часть работы не получила должного отражения.

О колхозах. Этот вопрос как-то не нашел должного отражения в докладе. А между тем положение колхозов чрезвычайно тяжелое. Мы их мало обслуживаем. У нас имеется ряд трудностей к этому. Колхозы чрезвычайно раздроблены и имеют по 20, 18, 13 дворов. Спрашивается, как при этих условиях развернуть нашу работу — работу любого культурного учреждения и школы. Чаще всего это физически невозможно. Этот вопрос упирается в политику других органов. Его нужно заострить специально.

О подготовке кадров. У нас на областном совещании были два представителя профсоюза и комсомола. И когда мы их спросили, почему вы, товарищи, не идете в педтехникумы, один из них заявил: «Учитель мало получает, к учителю плохо относятся». Это неправильное отношение комсомола. Нужно втянуть его в педтехникумы. Но именно в педтехникумы никто из комсомола и рабочих итти не хочет. Сплошь и рядом нам говорят: «На фабрике больше зарплата, без особой затраты сил и средств на образование». Это обстоятельство надо особо отметить в докладе Наркомпроса.

М а л ы ш е в (Сев. Кавказ).—Надо широко использовать подготовку к партийному совещанию для того, чтобы привлечь внимание советской общественности к вопросам народного образования. Это будет большим положительным фактором в созыве партийного совещания. С другой стороны, надо настоять, чтобы партийное совещание состоялось обязательно весной этого года, потому что уже есть некоторые пессимисты, которые говорят, что это совещание, возможно, перенесут на ноябрь. Держать нас, работников-просвещенцев, в таком напряженном состоянии, в каком мы находимся, по-моему, дальше весны нельзя, потому что очень трудно быть в таком перманентно напряженном состоянии.

Сейчас общественное мнение чрезвычайно взбудоражено вопросами народного образования и в тех наказах, которые принимаются по докладам, по отчету советов, рабочие и крестьяне говорят главным образом о школе. Мы поставлены лицом к лицу перед этими требованиям, а нам

помочь в этом деле почти некому. Отделы народного образования и учителя предоставлены пока самим себе. Я бы сравнил товарищей, которые широко бросили лозунг культурной революции сверху донизу, с теми скандинавскими кудесниками, которые вызвали горный дух, а обратно загнать его как бы не хотели—не могли (смех). Сейчас и отделы народного образования и Наркомпрос ругают за то, что у нас классовая линия слаба и т. д. Я думаю, что не мы одни в конце концов виновны в том, что есть плохого в области народного образования. Все виновны и, в частности мы. Под чьим руководством мы работаем? Мы работаем под руководством партии. Если угодно, мы больше времени проводим в комитетах партии, нежели в отделах народного образования, и когда нам говорят, что классовая линия не выдержана, то на это мы должны ответить: мы ли одни виновны? Из кого состоят комиссии, которые принимают учащихся в техникумы, даже старшие группы школы II ступени? Эти комиссии на 9/10 состоят из партийцев и председатели этих комиссий назначаются комитетом партии. Так почему же только на нас, работников просвещения, всех собак вешают? Нам нужно от обороны перейти сейчас к наступлению (смех). Я считаю, что на партийном совещании нам нужно не только защищаться, но нам нужно говорить открытым и полным голосом. И тот тон, который проскальзывает иногда у наших товарищей и у т. Луначарского, надо, по-моему, несколько повысить. В частности относительно комсомола. Комсомол больше всех на нас резвится, но мы должны констатировать, что комсомол, в отношении работы школ ничего не делает. В Москве есть группа, которая ставит эти вопросы, а на местах письма т. Руднева и стенограммы перепевают. Получается, что они дают перепевы Москвы, а местные условия совершенно не затрагиваются, потому что они их не знают, не знают школ и в особенности школ II ступени.Они работают и поют сейчас под шпаргалку—это совершенно ясно.

Дальше, в отношении векселей, выданных партией. Мы сейчас должны сказать, что если векселя нам даны, то нужно эти векселя выполнять. Я думаю, что на партийном совещании это тоже нужно сказать. Я не говорю сейчас о бюджете, хотя можно было бы говорить о займе культуры.

Надо поставить еще и еще раз вопрос о внимании партии к делу народного образования. Надо, наконец, заставить партию подойти к нам поближе, помогать нам в нашей работе. Для того чтобы провести собрание на какой-нибудь фабрике или на заводе, мы должны пройти через фабзавком. Когда мы приходим на фабрику или завод и просим, чтобы поставили доклад о школе, нам дают 15 минут после работы, и только тогда, когда мы пробиваемся к рабочим, тогда рабочие заставляют фабзавком и ячейки ставить наши доклады. Эту толщу нужно тоже пробить, для того чтобы поближе подойти к рабочим.

Второй вопрос о «проводниках культуры»: об отделах народного образования, о наших кадрах, о политпросветчиках и т. д. Что из себя представляет отдел народного образования? Это маленькая горсточка людей. В окружных отделах имеется на этой работе 3—4 человека. Разве мы можем решать все вопросы, если мы не будем окружены общим содействием, общим сочувствием? Конечно мы этого не сможем сделать. В чем заключается наша работа. Мы сидим, пишем, получаем разный материал, жизнь течет, а мы опять сидим, пишем и пишем без конца (смех).

Разве наша инспектура смотрит, разве это наше око? — согласует, сидит, пишет, увязывает и т. д. (смех). Один районный инспектор пишет: выполнить ваше задание не могу, так как четвертый месяц на кампаниях (смех).

Что представляют собой наши избачи — товарищи очень много и подробно об этом говорили. У нас на Кубани 87% являются секретарями ячеек, а на Черноморье и того больше.

О работе с пионерами. В городе эта работа ведется, в деревне не ведется. Комсомол не в состоянии справиться в деревне с работой пионеров, об этом надо сказать и провести соответствующую работу. Нужно из города или платного вожатого прислать, или другие какие меры принять.

Об учительстве. Тут, по моему мнению, два резких мнения существует потому, что учительство надо диференцировать. Есть учительство и есть «учительство», от одного учительства надо отказаться, в особенности в тех районах, где не работают проверкомы, напр., на Северном Кавказе. Я не сторонник учительской чистки, но способ какого-то освобождения школы от такого учительства нужно проводить. Учителя иногда являются организаторами кулацких элементов в выборной кампании. Есть такие факты по Сев. Кавказу. Сейчас котел советской общественности и партийной бурлит во всю, то и дело получаем сообщения, что там-то намечается чистка, там-то комиссию организовали и т. д.

Я думаю, что не всегда мы можем закрывать клапаны, иногда их нужно и открывать. Какой-то способ освежения учительского состава нужно найти. Нужно диференцировать и подойти к нему осторожно, внимательно и в то же время определенно. Колеблющееся учительство мы должны подтянуть, а от учительства не нашего нужно отказаться. Лучше дать малоквалифицированного советского учительства, чем педагога как мастера педагогического процесса и зубра. От зубра пора отказаться.

Анатолий Васильевич только и делает, что ассигнует. Надо, по моему мнению, бить сейчас в набат.

[А. В. Луначарский: «Я бью и в набат» (смех).]

Вопрос о колхозах не так прост, как говорят. Колхозы это маленькие группы в 20—30 дворов и создать там школу очень трудно. Это очень большая проблема».

Орлов (АККВ).—На собрании студентов организационно-инспекторского факультета Академии коммунистического воспитания им. т. Крупской мы обсуждали вопрос о подготовке кадров, тот самый вопрос, который здесь так был заострен. Мне товарищи поручили поставить этот вопрос здесь на совещании, чтобы внести его во всей его полноте на партсовещание. По нашему мнению, этот вопрос сейчас заслуживает исключительного внимания и должен быть отражен во всех тех материалах, которые посылаются НКПросом на партсовещание. Задачи, которые здесь обрисовал тов. Луначарский, и условия нашей работы в настоящий момент предъявляют к нам, работникам народного образования, чрезвычайно большие требования. Приходится работать в условиях обостренной классовой борьбы, которая в нашем деле иногда проявляется в чрезвычайно утонченных формах, например, в школе II ступени. Здесь у вас также был поставлен вопрос о новых методах работы, а ведь переход к новым методам работы предъявляет к нашим кадрам к работникам народного образования, совершенно новые требования. Таким образом нам нужно сейчас всерьез поставить вопрос о подготовке кадров организаторов народного образования, инспекторов народного образования, вопрос о подготовке таких кадров, которые бы отвечали новым требованиям. Ведь сейчас к работникам просвещения, к инспекторам предъявляются гораздо большие требования. Нам нужна и общая теоретическая марксистская подготовка, нужно конкретное знание методики, нужно и умение работать в массах, т. е. должны выходить такие инспектора, которые смогли бы воспринимать новые методы работы, которые бы были связаны с массой и которые бы эти директивы могли реализовать на местах. Каково, товарищи, положение в настоящий момент? Из выступления т. Яковлевой и т. Эпштейна видно достаточно ясно, что директивы наши проводятся чрезвычайно плохо. Классовая линия через наш аппарат, через всю сеть отделов народного образования и инспектуру — не реализуется. Это заставляет нас сделать вывод о том, что проблема подготовки кадров, а я беру не весь вопрос о кадрах, а только о кадрах руководителей, организаторов народного образования, — имеет чрезвычайно большое значение. «Учитель почти одинок», говорит т. Эпштейн, — учитель нуждается в помощи», а этой помощи при существующих условиях мы не оказываем. Можем ли мы осуществить те задачи, которые выдвинул т. Луначарский, существующими кадрами. Нет не сможем. Здесь очень четко было сказано, что советский аппарат имеет низкий культурный уровень, что это мешает нам и тянет нас назад. По-моему, и аппарат народного образования, в первую очередь нуждается, в культурной революции, и эту культурную революцию нужно делать немедленно, во весь рост поставить вопрос о подготовке достаточных кадров инспекторов — организаторов, и добиться положительного разрешения его на партсовещании. Посмотрите, как ставится этот вопрос партией в промышленности. Там серьезно ставится вопрос о подготовке красных инженеров и директоров через пром. Академию, посылку «1000» во втузы. Мне кажется, что мы также и в народном образовании должны серьезно поставить вопрос о подготовке организаторов инспекторов народного образования, которые будут проводить всю эту большую работу в новых условиях, в условиях культурной революции.

У нас в Москве есть Академия комм. воспитания, но имеет ли она в нашей общей работе тот удельный вес, который бы должна была иметь. Академия комм. воспитания, в которой учится почти полторы тысячи студентов-партийцев, не имеет этого удельного веса, она не играет той роли в деле коммунистического просвещения, которую должна была бы играть. Мне кажется, что нужно добиться того, чтобы эта Академия была действительно лабораторией органов Наркомпроса и органов партии, как это указано в ее задачах. В настоящее же время она находится в таких условиях, что она такой лабораторией быть не может. Возьмем для примера вопрос об условиях, которые созданы в Академии для научно-исследовательской работы, необходимых условий для этой работы нет. Возьмем состав педагогических сил, его тоже очень трудно подобрать, потому что материальная база Академии не дает возможности привлечь нужные педагогические силы. Этому нужно положить конец и добиться чтобы Академия стала такой лабораторией, стала бы центром борьбы за коммунистическое просвещение.

Вопрос о роли НКПроса в этом деле. Связь НКПроса с Академией, конечно, есть — иногда заслушиваются доклады, даются директивы и т. п. Мне думается, что та комиссия, которая сейчас обследует нашу Академию со стороны ЦК и НКПроса придет к выводу, что необходима более действенная связь, такая связь которая бы оказывала плодотворное влияние на нашу работу. Нам бы очень хотелось, чтобы члены Коллегии Наркомпроса, ближе бы стояли к Академии. Нам желательно было бы видеть не только отдельных товарищей с докладами на больших собраниях, но чтобы члены Коллегии приезжали к нам во время нашей повседневной работы и там, на месте, смотрели бы, как работают полторы тысячи студентов, как работает и в какой среде воспитывается эта большая коммунистическая армия. Нужно добиться, чтобы Наркомпрос знал нашу повседневную работу и влиял на нее. Например, в наших коммунистических вузах бывают руководители партии, непосредственно с ними связываются, наблюдают за их работой. По-моему, Наркомпросу нужно было бы точно так же занять положение ближайшего руководителя. Здесь нужна связь не только со стороны работников Наркомпроса, но нужно, чтобы и Академия была вовлечена во всю ту большую работу, которую сейчас НКПрос проводит. Мы сейчас принимаем участие в культурном походе, но это только начало большой работы.

В тезисах т. Луначарского есть пункт о том, чтобы подготовку к партсовещанию связать с массовой кампанией, пойти к рабочим, говорить с ними о нуждах просвещения, широко привле-

кать к этому делу рабочих. Мне кажется, что полуторатысячная армия студентов-партийцев Академии в этом деле смогла бы сыграть чрезвычайно большую роль. Это будет иметь большое значение не только в деле воспитания и привлечения масс, но и для воспитания самих студентов, так как общение и работа с рабочей массой является самой лучшей формой воспитания.

Я хочу сделать еще одно последнее замечание относительно краевых и областных отделов народного образования. Знают ли они, как работает Академия коммунистического воспитания, принимают ли они участие в подборе и посылке студентов к нам—нет, они такой работы не ведут. Мне кажется нужно будет включить этот вопрос в общую нашу работу и добиться такого положения, чтобы Академия действительно была такой лабораторией, чтобы она была органически связана с НКПпросом, чтобы она действительно подготовляла те кадры организаторов и партийцев-педагогов, которые смогли бы стать хорошими проводниками намеченной партией линии.

Сулковский (Н.-Волжская обл.). — Партия должна создать определенный авторитет органам НКПроса. Здесь была выражена уверенность, что руководители ОНО—члены парткомов. Это далеко не так. Посмотрим в самом деле, насколько «наркомпросщики» представлены в парткомитетах и президиумах исполкомов. В этом вопросе мы имеем несомненный провал. У нас по Н.-В. краю в 10 округах только два заведующих состоят членами окружного партийного комитета. Еще хуже с представительством в президиум х исполнительных комитетов. Там цифры прямо катастрофические. Никто из завоно не является членом президиума исполкома. Это показывает, что наши отделы продолжают оставаться отделами второсортного порядка. Есть у нас отделы первого разряда и более почетные, как например, финотдел, земотдел, торготдел, совнархоз и т. д. Эти органы представлены в партийных комитетах в силу того, что заведующие их, якобы выполняют большие политические функции, чем завоно. Я полагаю, что НКПрос должен позаботиться о повышении авторитета своих представителей. Надо на партсовещании поставить вопрос о том, что во главе наркомпросовских организаций следует иметь политически квалифицированных людей, чтобы они были в состоянии быть членами местных парткомитетов и президиумов исполкомов.

Мы должны пойти по линии увязки наркомпросовского аппарата с имеющимися у нас добровольными обществами. Есть у нас об-во «Друг детей». Как оно связано с работой органов НКПроса? Здесь мы ничем не можем похвастаться. Возьмите даже общество «Долой неграмотность». Как увязывает оно свою работу с НКПросом? Тезисы Анатолия Васильевича говорят, что НКПрос должен быть инструментом партии в деле осуществления культурной революции. Если мы кладем этот тезис в основу, то отсюда ясно, что НКПрос должен быть центром, объединяющим деятельность добровольных обществ, организованных вокруг отдельных отраслей просвещенской работы.

В качестве частной задачи я выдвигаю мысль, что мы должны иметь добровольное общество, которое бы помогало нам реализовать проведение всеобщего обучения. Всеобщее обучение — это важнейшая политическая проблема. Мы выдвигаем поэтому мысль об организации специального обществ «Друзей советской школы».

О работе профсоюзов. Здесь много говорили о роли профсоюза просвещенцев. Мы должны все это дополнить указанием на роль профсоюзов вообще. Мы должны указать на то, что профсоюзы оторваны от органов НКПроса и ведут замкнутую, отдающую глубокой цеховщиной, линию. Необходимо на это указать на партсовещании, вместе с тем указать на необходимость органической деловой увязки культотделов профсоюзов и органов Наркомпроса.

Заявление тов. Бисярина.

Так как мое выступление по вопросу об орабочивании состава учащихся школы в связи с передовицей «Правды» о пересмотре состава учащихся в дальнейших выступлениях искажалось, заявляю, что моя точка зрения на этот вопрос заключается в следующем:

Орабочение состава учащихся городской школы и, прежде всего, старших классов II ступени, должно стать одной из центральных задач политики Наркомпроса, которая должна быть разрешена целым рядом мероприятий: а) агитация за сохранение и посылку детей рабочих среди их родителей, б) улучшение положения школы рабочей окраины, в) введение стипендий в 8 и 9 классах и расширение материальной помощи детям малооплачиваемых рабочих и бедноты в деревне, г) разработка такой системы комплектования 8 и 9 классов, которая бы облегчала переход детей рабочих и затрудняла этот переход тем из учащихся, которых нежелательно пропускать в старшие классы, имея в виду необходимость значительного увеличения детей рабочих в этих старших классах.

Что касается пересмотра состава учащихся повышенной школы и удаления из нее детей лишенцев, как это выдвигает «Правда» — это требование советской общественности, против которого мы итти не должны.

Само собой разумеется, что усиление общественно-политического воспитания в школе, особенно усиление внимания во всей учебной работе вопросам выработки материалистического миросозерцания, должна быть второй из основных задач, выполнение которых и придает настоящее классовое лицо советской школе.

Бондарев (НКП). — Я не получил слова в прениях. Считаю необходимым констатировать тот факт, что вопрос о проведении классовой линии в деле ликвидации неграмотности тут совершенно обойден — никто из выступавших ни слова об этом не сказал. Это чрезвычайно печальный факт, который знаменует недостаточное внимание к этому вопросу. Между тем, если было бы благополучно на этом участке, то такое упущение еще можно было бы оправдать. Но мы имеем большое неблагополучие, так, например, очень слаба работа среди батрачества, а между тем партпрослойка среди батрачества составляет только 1%. Целый ряд фактов диктует нам усиление этой работы. Я считаю, что при наличии такого положения дела, констатированное умалчивание — это большой минус в наших прениях. Думаю, что он должен быть исправлен в докладе Наркомпроса на партсовещании.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Некоторые недоразумения возникли потому, что некоторые товарищи думали, будто я делал здесь доклад, который как бы является генеральной репетицией моего доклада на партсовещании. Первая часть тезисов говорит о том, какие моменты в жизни нашей страны заставили собрать партсовещание, и какой характер это совещание будет иметь.

Вторая часть моих тезисов — план, по которому я буду строить свой доклад, а вовсе не то, что я скажу на партсовещании по каждому отдельному пункту. Я говорю, что основная наша задача заключается в том, чтобы представить совершенно точно картину нынешнего состояния школы, тенденцию ее развития, прогрессивных и регрессивных сил в ней и наш план активного на нее воздействия.

Относительно политпросветработы. Первоначально этот вопрос совсем не вводился в план работы партсовещания. Наоборот, у Агитпропа был план особого совещания: агитпропов и политпросветчиков. Но оно не состоялось еще. Надежда Константиновна и другие товарищи сказали, что следует ходатайствовать об установлении дополнительного доклада о политпросветработе. На самом деле, почему вопрос всеобщего образования выделен в особый доклад, а доклада Главполитпросвета — нет? Считаю, что в нашей резолюции мы должны просить комиссию по руководству включить особый доклад и о политпросвете. Но в моем докладе я этот вопрос не ставил потому, что я знал, что нам будет предложен особый доклад, который тоже относится и к проблемам школ II ступени.

Тов. Алексинский произнес здесь очень интересную речь, до него на заседании нашей ячейки товарищ Трейвас тоже в очень интересной форме говорил о том, что нам пора перейти от обороны к наступлению. При этом они указывают на необычайно тусклую и необычайно слабую постановку вопросов просвещения в тех органах, с которыми нам надлежит вместе работать: в профсоюзах, в комсомоле, в партии и т. д. Это правильно. Конечно, я в свой доклад могу включить не только требования, которые предъявляются аппарату народного просвещения, но и средства, финансовые средства и др., которыми он располагает. Разумеется никто из наших критиков не осмелится отрицать того, что мы работаем сейчас чрезвычайно изолированно и что у нас совершенно недостаточно средств. Можно сказать, что деятельность советской власти и партии через наркомпросы наших республик, без подъема средств, которые отпускаются на народное просвещение, является покушением на культурную революцию с негодными средствами, — и само собой разумеется, об этом я скажу полным голосом. Но более или менее детальную критику недостаточности работы параллельного нам ряда учреждений, должны будут, видимо, взять на себя другие товарищи в процессе прений. Я нисколько в моем докладе не думаю заниматься каким-нибудь самоплевыванием. Нисколько. Я укажу на наше тяжелое положение. Я не буду отрицать известных ошибок, но буду делать известные выводы относительно того, как избегнуть их на будущее время. Но основным тоном всего моего доклада будет требование, и от имени Наркомпроса и всего его аппарата, и от имени страны и всех ее совершенно неотложных нужд — проникновения культурной революции в головы руководящих нашей страной учреждений, органов, где эта революция еще не произошла, несмотря на решение XV съезда партии.

Между прочим я должен сказать, что т. Костров, который является в значительной степени авторитетным выразителем комсомольской мысли, в своей последней статье, несмотря на отдельные нелепости, все-таки совершенно правильно говорит о том, что с Наркомпроса очень много требуют, но ничего ему не дают: требовать надо с него попрежнему много, но и много надо дать. Возьмите брошюру, которую издал Агитпроп; и там, несмотря на перегиб в сторону наших ошибок, говорится, что в отношении культурной революции далеко еще не все обязательства выполнены, и там говорится о недостатке ресурсов и т. д. Так что даже наиболее серьезные критики не отрицают этого положения.

Тов. Бисярин выступил с поправкой потому, что его как будто бы плохо поняли, но я думаю, что то, что он сказал, углубляет те ошибки, которые он раньше сделал. Тов. Бисярин сказал так: не случайно т. Луначарский прошел тут мимо всей остроты вопроса о социальном составе и не случайно т. Луначарский, говоря о кадрах, смазывал вопрос о составе учителей, и договорился до того, что у т. Луначарского и в Наркомпросе имеется правый уклон.

Я должен сказать, что против того, с чем выступал здесь т. Бисярин я буду бороться до конца как с левейшим уклоном, который расходится с программой и тактикой партии. Вы говорите, товарищ, что необходимо позаботиться, чтобы 100% детей рабочих были в школе. Это пра-

вильно. Кроме того вы правильно говорили, что нужно не только позаботиться о том, чтобы охватить 100% детей рабочих школами, но чтобы им была оказана помощь и чтобы они прошли всю школу. Это есть классовая постановка вопроса. Мы поставили этот вопрос в советском аппарате и необходимо к 1933/34 году объять всех детей рабочих общедоступной семилеткой. Мы поставили вопрос очень серьезно, прорабатывая его с рабочими, относительно того, где действительно лежит причина малоуспеваемости детей рабочих и разработаем этот вопрос на партсовещании самым внимательным образом.

Но если сказать обратно (я беру это в абсурдной форме): 100% учеников в наших школах — дети рабочих — то, что это значит? Если бы мы довели до того, что в нашей стране 100% школьников были бы все дети рабочих, то это означало бы осудить 140 миллионный народ на полную тьму. (Бисярин с места: «Я этого не сказал».

Но когда вы говорите, что надо добиться улучшения социального состава изгнанием ребенка лишенца из школы, ибо мы так слабы, что все равно ребенка лишенца не можем сделать нашим гражданином, то, по существу, тем самым, мы толкаем его и сына его, и внука его, толкаем их раз и навсегда в контрреволюцию, — так как твой отец лишен права голоса, мы отказываемся от всякой попытки тебя и твою семью обратить в гражданина нашей страны. А программа нашей партии предписывает нам сделать как раз наоборот: перевоспитать их. Разве в самой партии у нас нет большого количества детей попов, помещиков и т. д., и Чернышевский был сын попа и Добролюбов тоже. Откуда такая точка зрения? Единственно, что можно сказать, это то, что мы иногда вынуждены выбирать между детьми пролетарских и непролетарских семей и отказывать непролетарской части потому, что для всех мест нет. Но отказывать какому-то сыну попа, когда есть места — это противоречит программе нашей партии. Вот как ставится вопрос. А у вас вопрос ставится наоборот: если и есть лишние места, то вы поповича все-таки выгоняете. Что это значит? Это значит, что вы самым оппортунистическим образом заявляете, что и в будущем поколении у нас будет классовая борьба, а программа обязывает нас, чтобы в этом поколении, через 10 лет, у нас классовой борьбы не было.

Мы можем считать величайшим ущербом, что вынуждены иногда не принимать детей служащих. Мы поставим этот вопрос перед партией и будем бороться с такой тенденцией, потому что это есть не что иное, как цеховщина. Когда говорят, что пролетариат гегемон страны, должен развертывать культуру и поэтому только он должен пользоваться учебными заведениями, — это, товарищи, настроение не классовое, а цеховое. Это абсолютно не ленинская точка зрения, и я скажу, что даже не троцкистская, хотя она все-таки ближе к троцкизму. Это не пустяки, товарищи, и мы будем с этим бороться самым решительным образом.

Теперь относительно наших кадров и того, как их можно укрепить. Здесь раздавались разумные заявления о том, что необходимо обратить большее внимание на идеологию нашего учительства.

Партия сама не сможет поднять культурный уровень населения, она должна пользоваться для этого кадром просвещенцев. Но для того, чтобы этот кадр оказался действительным просветителем народной массы в направлении коммунистическом, необходимо, чтобы мы им овладели. Это вовсе не значит, что мы можем распорядиться судьбой любого учителя, прогнать его или перевести; овладеть — это значит наполнить учительство нашим содержанием. Если кто-нибудь этим делом и занимался, то это только Наркомпрос, партия к этому почти не прикасалась. Необходимо перед партсовещанием поставить вопрос о работе с учителем, о партийной работе, через профсоюзы, через местный орган. Необходимо обратить особое внимание на деревенскую интеллигенцию, которая может сильно влиять на массы. Необходимо усилить внимание к этому делу. Затем нужно улучшить подготовку учительства. В свое время была принята длиннейшая резолюция, в которой было указано, что необходимо привлечь в педагогические учебные заведения рабочих, коммунистов, необходимо увеличить коммунистов в числе преподавателей, улучшить материальное положение учителя и т. д. Это решение не было проведено высшими органами. Будем, однако, надеяться, что партсовещание поможет продвинуть этот вопрос. Ведь это ужасно, когда говорят, что в Тюмени, в педтехникуме имеется 30% «верующих». Мы говорим, что нужно сменять религиозных учителей, что там, где мы имеем возможность сменить религиозного учителя, мы должны это сделать, а вдруг в педтехникуме оказывается 30% верующих (с места: 4%). Вот нам говорят 4%, но ведь 30% выполняют обряды, ходят в церковь. Они не веруют? Это действительно существенное обстоятельство. Если верующие ходят в церковь, то они поступают согласно своему убеждению, а если они не верующие, но в церковь ходят, это еще хуже. Хотя я и не сторонник резких мер, но все же считаю, что такой педтехникум должен быть расформирован.

Надо вести не только политическую работу по подготовке и переподготовке, но и по общим и специальным занятиям. Все методы, в том числе заочное обучение, должны применяться для распространения и утверждения марксистских взглядов среди просвещенцев.

Относительно чистки. Товарищ Бисярин жаловался на то, что мы выработали как бы хартию для учителей в отношении несменяемости и таким образом связали их по рукам и ногам. Этот вопрос ставился перед ЦИКом и перед ЦК, это вопрос о невероятном надругательстве над учителями в смысле перебрасывания их с места на место. Если учительница недостаточно любезно улыбнулась, если учитель недостаточно низко поклонился, их гонят вон. Мы решили, что если

так будет продолжаться дальше, то мы учителей потеряем и останемся без этого миллиона помощников культурной революции. Вот почему мы это право переброски ограничили. Но когда профсоюзы пытались пойти дальше и устроить что-то вроде действительной несменяемости, то получили резкий отпор со стороны Наркомпроса. Нет никакого запрета сменять учителей, если имеется для этого мало-мальски серьезный аргумент. Я говорю, что если этот документ возбуждает сомнения, то его можно пересмотреть, но я утверждаю, что мы позаботились о том, чтобы не связать наши местные ОНО относительно учителей, которые политически не годны. Я стою за этот род чистки, я считаю, что если ОНО имеет среди учительства такой элемент, который настроен религиозно или не проявляет никакой инициативы в деле организации общеполезного труда, в деле правильной постановки обществоведения, и не сменяет таких учителей, то он делает колоссальную ошибку. У нас есть новые, молодые учителя, которые все-таки лучше, чем такие старые, и мы должны производить постоянную замену худших лучшими, пока не придем к положительным результатам. Но делать это нужно с осторожностью, делать это нужно постепенно, без криков, без ломки, без массовой кампании, в которую вмешиваются всякие посторонние элементы и приводят к величайшим несправедливостям. Я недавно получил анонимное письмо, которое подписано «шестью». На него просили ответить в «Учительской газете». Я дал этому письму ход, потому что я хочу знать, как смотрят на это высший партийный и советский аппарат. В письме рассказывается, как под предлогом чистки соваппарата (к которому школа не принадлежит) начали проводить буквально чистку школы; это было какое-то иродово избиение, там снимались люди, которые очень давно в школе работают, и снимали их, не говоря, за что. Этот факт нужно будет проверить. Мы знаем, что всякая чистка является очень сложным процессом, но что она имеет огромной важности благодетельные результаты. Но, например, партийная чистка имеет целый ряд инстанций для пересмотра, и мы к каждому отдельному человеку подходим с чрезвычайной осторожностью, а чистка среди учительства проводилась необыкновенно косолапо, — неряшливо. Такой чистки быть не должно. Чистка должна заключаться в хорошей проверке всей работы, всех фактов и только тогда она будет иметь цену. Нужно иметь перечень учителей, которых можно терпеть, и тех, кого терпеть нельзя, и этих последних постепенно заменять лучшими работниками. Когда вы введете это в практику, тогда у вас будет постоянное улучшение учительства. При этом колеблющиеся ряды должны подвергаться непрерывной коммунистической пропаганде. При этом условии мы будем правильно ставить вопрос о новых кадрах учителей.

Если до сих пор вопрос о культурной революции был запутан, то после выступления т. Вихирева можно было бы совершенно потерять голову, если бы у Наркомпроса не было бы точной, четкой линии. Тов. Вихирев сказал: «как же не признать культурной революции, если она стучится во все двери».

Тов. Вихирев говорит о том, что культурная революция стучится в дверь. Но она, может быть стучится, а мы ее еще не пускаем? Тов. Вихирев был прав, потому что он брал мои формулы, заявляя, что наше нынешнее положение в стране требует в высшей мере культурного подъема, темпа уточнения классовой линии и т. д. — это совершенно справедливо. В этом смысле мы настаиваем, что культурная революция истекает из двух фактов: наше хозяйственное положение заставляет нас не ставить в задний угол вопросы народного образования и в том же направлении давит на государственный аппарат трудовая советская общественность.

Неправильно представление, что культурная революция произойдет как какой-то акт. Тов. Вихирев забывает разницу между политической революцией и хозяйственной революцией и революцией культурной. Политическая революция также не делается сразу, она подготовляется годами. Но в ней есть всегда момент, когда образуется новая власть, когда власть фактически переходит из рук старого правительства в руки нового, другого правительства. Ничего подобного в хозяйственном процессе быть не может. Вы знаете, что у нас есть целый ряд переходных ступеней в построении социализма. Мы в октябре экспроприировали экспроприаторов, взяли в свои руки фабрики и заводы и тем самым начали социалистическое строительство. Тем, кто хотел охарактеризовать наше строительство как государственно-капиталистическое, как вы помните, за это попало. Было установлено, что у нас государство последовательно социалистическое. Но если есть уже социализм в стране, то казалось бы, нечего и направлять все усилия для его построения. Ставить вопрос так, значит не понимать, что такое хозяйственная революция.

Хозяйственная социалистическая революция совершается десятками лет, об этом говорили и Маркс, и Люксембург. За это время пролетариат не только должен изменить всю окружающую обстановку, но, в этой борьбе, изменить и самого себя. Это — революция культурная. Для социалистов захват власти значит только захват инструмента, с которым можно начать работу по переустройству хозяйства и всего общества. А эта работа длительнейший процесс. Культурная революция длительна. Можно только метафорически назначать сроки, указывая какое-либо событие, приурочивая к этому времени какую-либо резкую ступень, наиболее очевидный скачок. Но это только условность. Культурная революция означает выработку нового человека, человека социалиста, и только, когда он будет доминировать, культурная революция будет закончена. Когда вы из малых детей будете вырабатывать новых людей, то нельзя же думать, что они, эти маленькие дети, под вашим влиянием в короткий срок превратятся в седобородых мудрецов. Здесь т. Вихирев нас запутал немного. Все перечисленные мною революции являются тремя сторонами единого процесса социалистической революции. В этом смысле культурная революция произошла

тогда же, как и хозяйственная: ее самый главный, самый важный факт произошел в октябре 1917 г. В Октябрьскую революцию мы взяли обязательство воспитывать детей этой страны и перевоспитать взрослых в новом духе. Владимир Ильич сказал, что по настоящему Россия стала поднимать общий и технический уровень народных масс только с революции и что этот подъем пошел по новому коммунистическому пути.

Мы связаны отсталостью нашей страны и целым рядом других причин. Нам приходится двигаться медленным темпом. Просвещение было «третьим фронтом», но все-таки фронтом революции.

Что теперь случилось? А случилось то, что мы все говорим: «Просвещение у нас отстало. Нужно провозгласить лозунг культурной революции». Это значит поставить культурную революцию в один ряд с хозяйственной революцией, чтобы темп ее не отставал. Ведь мы и в области индустрии через год-два социализма иметь не будем. Но надо, чтобы наш темп не отставал от темпа других отраслей, тогда превозглашение культурной революции будет иметь настоящее значение. Это можно сравнить с тем, как если бы мы сидели на какой-то станции и XV съезд подал нам поезд,— хотя бы и «максим», но все же поезд. Мы еще сидим на этой станции, но слышим звонки, которые показывают приближение поезда. До сих пор мы тащились на крестьянской коняге или даже на волах. Но наше финансовое и хозяйственное положение тяжело, и мы не удивляемся тому, что не двинулись сильно с места. По моему все-таки можно было сделать больше. Но нам говорят: «Приходится подождать некоторое время, ввиду чрезвычайно критического положения нашего хозяйства».

Но мы будем стараться ускорить темп, партийное совещание для этого и собирается.

Кроме этого, конечно, никакая революция не является революцией, если она не массовая. Это пустяковое употребление слово «революция». Можно, конечно, говорить так, что такой-то станок произвел целую революцию, но это употребление слова «революция» чисто метафорическое. Если Наркомпрос в нынешнем составе является пробкой, которая мешает культурной работе, то культурная революция выразится в том, что массы столкнут нас и посадят тех людей, которые этим делом занялись бы хорошо.

Владимир Ильич писал, что только очень глупый человек может предполагать, что какая-нибудь партия или какое-нибудь меньшинство могут построить социализм. Его могут построить только десятки миллионов рук. Значит перед нами стоит вопрос, есть ли у нас эти десятки миллионов рук? Я утверждаю, что они имеются и что они идут нам навстречу. Прав был т. Вихирев, когда указывал, что у нас много рук, которые тянутся к нам, которые хотят нам помочь. И революция заключается как раз в том, что до сих пор пассивные или полупассивные массы становятся активными. Это и есть процесс перехода масс в революционное состояние (с места: почему?).

Это уже объяснено вам. Конечно, и массы втягиваются сюда процессом роста нашего революционного сознания, и ростом нашего строительства. Массы понимают, что нельзя строить социализм и поднять хозяйство в деревне, если не будет грамотности и общей и технической. Масса привыкла уже к общественной жизни, и поэтому борется за это активно.

Третий момент. Мы, марксисты, никогда не употребляем слово «революция», если не усматриваем в событии, которому даем это имя, оттенков классового характера. Это может быть какой угодно быстрый и молниеносный процесс, но если он не носит характер классовой борьбы, то слово «революция» применяется только метафорически.

Здесь отмечали мое выражение, что нужно обострить классовую борьбу в школах. Это значит усилить, а не замазывать и ослаблять этот процесс. Это довольно точно выражено. Вы все знаете, что у нас классовая борьба идет с организованными или неорганизованными врагами, со всеми враждебными нам в идеологическом отношении прослойками.

Тов. Вихирев привел сногсшибательное доказательство — по Сибири. Какой бы она ни была отсталой, по мнению самих сибиряков, но во всяком случае, она не настолько отстала, чтобы того, что есть там, не было и у нас, — может быть, в меньшей форме. Этот пример показывает, что начиная с самых низов и кончая профессорами, ведется довольно наглая кампания против нас. Владимир Ильич учил нас, что с организованным крупно-буржуазным врагом легче бороться чем с неорганизованным, у которого нет головы, по которой можно бы его ударить. Трудно бороться с мелко-буржуазным духом собственничества, со всеми экономическими тенденциями, со всем пьянством, со всей дикостью, с тем презрением к женщине, которое зачастую прививается ученикам в наших школах. Со школьной скамейки презирают девочек и колотят их, и мы не можем этого побороть. Страна у нас мелко-буржуазная, ибо крестьянство в этом отношении один из худших видов мелкой буржуазии. Остатки мелко-буржуазных настроений сидят и в учительстве, и везде, где хотите, и во всех нас, — и с ними нужно вести борьбу, иногда чисто административным нажимом, а иногда и другими методами. Например, антирелигиозная борьба. Если дело идет об организованном враге, то ОГПУ нетрудно переарестовать этакую православную головку, и верхушки всех сектанских организаций. Но мы этого не делаем, потому что считаем это нецелесообразным и боремся другими методами. Один из них — это распространение культуры. (Голос с места. «Но от административных мер не отказываетесь?»). Не отказываемся, но будем применять их чрезвычайно осторожно. Главное воздействие — культурная революция есть. Но она молодая. Она не находит еще достаточного отклика в головах очень многих наших партийных товарищей, и руководящих товарищей из советского аппарата.

Партийное совещание собирается для того, чтобы организовать культурную революцию, придать больший темп ее развитию, большую устремленность к ней масс и лучшую связь ее руководителей с массами.

М. Н. ПОКРОВСКИЙ

ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Доклад)

Прежде всего, я должен сказать, что та первоначальная наметка тезисов, которая у вас имеется, никоим образом не является теми тезисами, которые будут представлены партсовещанию. Конечно, там должна быть вводная глава, описывающая нашу систему народного образования, но для вас я эту вводную главу нашел совершенно излишней. Вы сами знаете нашу систему, так зачем же я буду вам рассказывать ее. Дальше, в заключение этих тезисов должны быть указаны конкретные меры, которые мы предлагаем. Этих конкретных выводов я опять-таки не решился сделать и ограничусь только тем, что постараюсь здесь изложить свои основные мысли, основные мысли того доклада, которые я будут делать на партсовещании.

Теперь я хочу немного коснуться того, о чем уже говорил Анатолий Васильевич в своем докладе. Дело в том, что, знакомясь с материалом, я нашел в «Коммунистической революции» статьи т. Ряппо, необычайно заостренные в духе старой украинской системы. На конференции историков-марксистов, где выступали украинцы, они дали целый ряд острых и ярких впечатлений, вполне совпадающих по духу со статьей т. Ряппо. Поэтому, составляя несколько дней назад эти тезисы, я исходил из того, что нам придется с украинцами вести бой по всей линии. Затем появляется статья т. Скрыпника, где нам протягивается оливковая ветвь, или рука, как выразился Анатолий Васильевич. Тов. Скрыпник взывает в этой статье к нашей партийной программе. Если т. Скрыпник взывает к нашей партийной программе, зовет назад к программе, то мы собственно с ним сходимся. Эта протянутая оливковая ветвь, конечно, должна была бы меня заставить выкинуть большую часть моих тезисов, сократить их. Но, товарищи, ведь т. Ряппо печатал свою статью в «Коммунистической революции», т. е. в партийном органе. Ведь это же зря не делается. Я никого не хочу обижать, но ведь «Коммунистическая революция» не «Вечерняя Москва». «Коммунистическая революция» есть орган Агитпропа ЦК ВКП(б), и когда человек печатает в этом органе ЦК ВКП(б) статью, то это ведь случайно не бывает и, повидимому, кем-то он уполномочен это сделать. Статью, которую напечатали в «Коммунистической революции,» можно считать за официальное или, по крайней мере, официозное изложение мыслей украинцев, а напечатана была эта статья совсем недавно. Может быть мы стали жертвой некоторого обмана зрения, может быть это не оливковая ветвь, а взявши которую чересчур крепко нам придется махать рукой. Поэтому я думаю, что мы все же не должны сразу и немедленно итти на уступки и компромиссы, и в докладе на партсовещании «показано то, что есть», не дразня, конечно, тех, кто протягивает нам те или другие образчики растительного царства, но и не впадать при виде этих образчиков в сентиментальность.

Правда, и у нас в Наркомпросе РСФСР тоже иной раз имеют место некоторые аналогичные явления. Тов. Ряппо напечатал свою статью в органе Агитпропа ЦК. Теперь возьмемте наш орган «Народное просвещение». Как раз в номере, украшенном ненужным портретом одного члена Коллегии, имеется статья одного ленинградского товарища, Казанского, по вопросу о политехническом образовании, статья, представляющая из себя один из ярчайших образчиков педагогического ревизионизма. Человек путем «ученых» упражнений над различными переводами известной резолюции Маркса пытается доказать, что Маркс стоял на «украинской» точке зрения и что у Маркса «политехнический» значит просто «профессиональный». Выходит, как будто бы человек не читал ни XIII главы «Капитала», ни «Анти-Дюринга», и редакция «Народное просвещение» печатает это со скромным аншлагом: «в порядке обсуждения» без какого-либо примечания от редакции, что она с автором не согласна. (Тов. Эпштейн: Но вы забываете, что в одном из следующих № было опровержение.) Книжка с опровержением через 3 месяца вышла уже после того, как мои тезисы были составлены. В примечании к статье Казанского сказано, что статья дискуссионная, но не сказано, что она антимарксистская, а это нужно было сказать. Этот образец я привожу для того, чтобы показать, что те мысли, которые изложены в моих тезисах, надо повторять не только для Украины, но и в связи с теми явлениями, которые имеют у нас место в РСФСРовской литературе.

В своих тезисах я изложил не все, о чем я буду говорить на партсовещании, а только основные мысли моего будущего доклада. Свои формулировки я нарочито грубо заострял. Я это делал нарочно для того, чтобы таким образом вызвать прения и получить материал, который мне необходим для партсовещания.

Я перехожу к той основной мысли, которая развивается в моих тезисах. У нас говорят, что в связи с индустриализацией и социалистическим строительством необходим культурный подъем, но излагают это иногда так, как будто для нас важна только количественная сторона этого подъема, нужно увеличить количество культуры в стране, нужно, чтобы больше было грамотных, знающих арифметику, физику, химию и т. д., но не говорят определенно, не подчеркивают, что нам нужна культура определенного качества, нужна не вообще школа, а какая-то новая школа, которая бы отвечала потребностям этого нового периода. Вот в чем дело. Если бы речь шла о буржуазном государстве, то, конечно, простое поднятие культурного уровня уже давало бы руководящему строю того рабочего, который им нужен. Но как совершенно правильно Анатолий Васильевич недавно в одной из своих статей заметил, что у нас речь идет о рабочем, который является диктатором, правителем страны, который контролирует производство. Мы ежедневно читаем в газетах «Под контроль масс». Будет ли какой толк, если люди ничего не понимающие в производстве начнут это производство контролировать? Не говоря уже о том, что само производство переживает бурный переход к новым методам, этот переход нам диктует необходимость иметь политехническую школу, какой у нас по моему мнению не существует. Она существует только на бумаге. По этому поводу мне хотелось бы слышать ваше мнение. Если в 1918 г. создана была политехническая школа чрезвычайно дерзким революционным порывом, то теперь это просто практическая потреба. Если мы будем давать современной промышленности и современным вузам и втузам технически безграмотных людей, то будет то, о чем уже поговаривают и что я оговариваю в своих тезисах. Если мы не создадим школы, которая бы готовила людей технически грамотных, то такую школу начнет строить ВСНХ, НКПС и т. д. и в конце концов мы останемся у разбитого корыта. Мы придем в положение прусского министерства народного просвещения, которое заведывало исключительно классической гимназией, а так как такой гимназии у нас нет, то с чем же мы останемся (смех). Таким образом по моему мнению попытка создать настоящую политехническую школу совершенно назрела; я, конечно, знаю, что нельзя сделать этого путем декрета в течение 2 — 3 месяцев, но приступить к этому реально, провести целый ряд необходимых подходов, придумать те конкретные меры по созданию политехнической школы в жизни, а не на бумаге, это сейчас по моему мнению жизненная практическая необходимость. Вот в чем заключается моя основная мысль. По этому поводу нам пришлось когда-то вести жестокий бой с украинцами, а также и неукраинцами, которые стояли на позиции попросту технической, а не политехнической школы. Со всеми этими людьми придется вести ожесточенный спор, доказывая, что это есть не только теоретическая чепуха, но чепуха в настоящий момент нарочито вредная. В этом отношении в смысле развития технической грамотности мы стоим ниже целого ряда буржуазных государств, которые идут впереди нас. Возьмите архитектурный план нормальной американской школы. Он недавно был напечатан в «Народном просвещении». Первое, что бросается в глаза — это мастерские для девочек и мальчиков. Без мастерских немыслима там школа, а у нас? — мы вчера слышали, что трудовые процессы это какая-то затея, какое-то предприятие, совершенно не связанное с общим планом обучения. Какой-нибудь озлобленный человек может сказать, что у нас из нашей школы выходят люди-студенты, которые знают «Вишневый сад» Чехова, но не знают, как держать молоток в руках. Получится, что нам для того, чтобы научить держанию молотка в руках, нужно увеличить обучение в высшей школе с 4—5 лет, до 6—7—8-летних сроков. А чего это стоит? Совершенно ясно, что широкую политехническую грамотность, а не умение быть только столяром или слесарем, нужно давать уже в самой общеобразовательной школе. Этот вопрос мы должны поднять на партсовещании, потому что это потребует огромных затрат и, вероятно, потребует увеличения бюджета народного просвещения по всему Союзу миллионов на 100—150, а может быть на 200. Я глубочайшим образом убежден, что выжать эти 200 млн. из содержания нашего аппарата, чрезвычайно громоздкого — я не только о Наркомпросе говорю, а вообще — не представит особого труда, партия сможет это сделать. Эти деньги дадут, несомненно, но чтобы их получить, нужно убедить партию, что мы собираемся заниматься не воздушными замками, а тем, что совершенно необходимо в данный момент для индустриализации и для социалистического строительства, ибо все эти задачи осуществлять без политехнического образования, значит бить по воздуху. Это основная мысль, которую я развиваю и на которой позвольте мне не останавливаться, ибо мне кажется, что в тезисах она развернута достаточно.

Перехожу к тем возражениям, которые я предвижу. Я наметил школу-одиннадцатилетку, я это сделал, учитывая, как почти решенный, вопрос о 10-й группе. Без этого мы не получим политехнической школы. Таким образом в порядке дня не семилетка, на которой стояли украинцы недавно, а одиннадцатилетка. Я думаю, что это обосновать вполне возможно. В конце концов нам приходится в целом ряде случаев, и особенно в области просвещения, расставаться с так называемым революционным темпом в области учебного дела.

В 1920 г. мы имели срок обучения в рабфаках почти вдвое меньше чем теперь. В вузах в свое время я помню были бои насчет того, чтобы в вузе обучались 3 года. Об этом очень много спорили на Совете профобразования еще в 1921 г., а теперь пришли к 4-летним, 5-летним вузам, а практически даже учатся не 5 лет, а больше, в особенности в МВТУ. Я думаю, что сейчас надо поставить вопрос, с одной стороны, о полевой группе и, с другой стороны, о 10-й. Иначе дети рабочих не будут попадать в школу в силу этих условий. Я могу в данном случае сослаться на 2 большие

областные организации в том смысле, что они приняли; это было на Урале и кажется ЦЧО (голос: «ЦЧО приняла только 10 групп, 10-ю группу и полевую группу»). Во всяком случае на местах об этом говорили и обсуждали, и сегодня мы, вероятно, услышим некоторые отзвуки по этому поводу.

Следующее место, особенно «нахально» у меня изложенное, это относительно того, что в современную школу рабочие не идут, — это может показаться парадоксальным. Мы привыкли к тому, что дети рабочих не могут учиться в наших школах потому, что это дорого и т. д. Но цифры, которые собрал т. Касаткин В. Н. [1], — они этого не подтверждают. Возьмем цифры по семилеткам. Из рабочих, поступивших туда, из 100 чел. кончают 29,1%, а из служащих — 73,8%. Картина получается такая, что больше богатых служащих и совсем мало бедных рабочих, да ведь это же картина дооктябрьская. Вспомним, какие у нас были хлопоты с выдвиженцами; еще совсем недавно мы не могли дать рабочим-выдвиженцам того, что они получали на заводе, мы не могли им дать того содержания, которое они зарабатывали на заводе. Если бы здесь было написано, что это дети не рядовых служащих, а ответственных работников, тогда было бы понятно, потому что ответственные работники получают у нас хорошо, а ведь это служащие вообще, т. е. люди, подавляющее большинство которых получают копейка в копейку то, что получает квалифицированный рабочий на заводе и даже меньше. Чем же объясняется, что тут 73,8%, а там 29,1%. А вот другая таблица т. Касаткина, которая дает другой ответ. В 1 й группе здесь стоит 37,5%, во 2-й группе—38,2%, в 3-й—37,8%, в 4-й группе—36,2%, а затем сразу вниз. Как только рабочий обучил в школе своего ребенка грамоте, арифметике, то он его сейчас же берет, потому что другие классы ему ничего не дадут. Ему нужно, чтобы подняли рабочую квалификацию его ребенка, а этого наша школа не дает. Стремление же к этой школе замечается чаще всего со стороны интеллигенции и главным образом мелкобуржуазных слоев, которые живут старой идеологией, а современный рабочий, человек практический, прекрасно понимает, что интеллигенция никакими преимуществами не пользуется. Если бы вот стали квалификацию его ребенка поднимать, тогда другое дело, он его тогда и учить станет дольше. Конечно, придется и материально помогать рабочим, мы должны орабочивать школу, но не одна эта причина заставляет рабочих бросать школы, а и то, что школа практических знаний ему не дает. Я эти цифры беру у т. Касаткина, правда, это старые цифры 1925/26 г. и 1926/27 г., но мы по ним видим, что, например, в девятилетках число рабочих уменьшилось в 1926/27 г. только на 29%. Я буду очень рад, если меня опровергнут, но у меня на основе цифрового материала получилось такое впечатление, что рабочие сознательно не хотят пользоваться этой школой, потому что это не их школа.

Теперь относительно профессионализации. Я буду чрезвычайно рад услышать, что не намного разошелся с Коллегией НКП. Мне иногда казалось, что Коллегия НКП считает профессионализацию 2-й группы, а по новому 10-летнему плану — 3 старших группы, весьма большим достижением, на котором можно успокоиться. По-моему это— чрезвычайно плохой суррогат той же политехнической школы и на нем успокоиться нельзя. Что касается высшей школы, то, повидимому, об этой школе мне вовсе не придется говорить. Я, право, не знаю, но мне кажется, что высшая школа изъята из обсуждения на партсовещании, хотя строить систему без обсуждения системы высшей школы мудрено.

В 11-м тезисе я говорю о ФЗУ и относительно техникумов. На этом особенно долго останавливаться не буду, потому что довольно хорошо освещено в тезисах. При составлении этого тезиса я также воспользовался материалами мест, которые у меня были. Почти все жаловались на то, что семилетка не подготовляет как следует в техникум. Я присоединяюсь к тому мнению, которое было высказано Уралом и которое настаивает на восьмилетке как на базе техникумов. Но указание, что мы тогда совсем не будем иметь рабочих в техникумах, неверно потому, что техникумы довольно хорошо материально обеспечивают нуждающихся рабочих.

Я к истории рабфака имею, как вы знаете, довольно близкое отношение. Мне часто приходилось отстаивать рабфаки еще с той поры, когда в этом здании велись неофициальные разговоры, что эта чепуха скоро кончится. Но эта чепуха не кончилась. Затем мне приходилось отстаивать рабфаки от их превращения в рабкрестфаки. Вы, вероятно, видели в газетах, я ссылаюсь на т. Вихирева, потому что он хорошо знает дело. Тов. Вихирев разъяснил совершенно правильно, почему у нас сейчас так низок процент рабочих среди окончивших рабфаки — меньше половины. Это потому, что года три — четыре назад было принято много крестьян на рабфаки. Теперь как раз эта публика кончает.

Так что, товарищи, я привожу старые рубцы, которые у меня остались от защиты рабфаков, чтобы оправдать, что сейчас скажу. Я не говорю сейчас о вечернем рабфаке. Вечерний рабфак, как путь рабочего с производства в вуз, всегда останется. Но дневной рабфак со стипендиями и всякими штуками, конечно, мера временная. Когда я начинал строить рабфаки, я был убежден, что это не более, как на 10 лет. Теперь прошло 10 лет, и я вижу, что это, по крайней мере, еще на десять, потому что нет у нас настоящих пролетарских политехнических школ, и, полагаю, вследствие этого без рабфака мы не обойдемся. Поэтому я поддерживал ту точку зрения, что рабфак есть учреждение, иллюстрирующее один из прорывов нашей системы. По-моему это совершенно очевидно. Я уже не говорю о том, что кроме рабфака у нас существуют совер-

[1]) См. «Народное просвещение» № 11, 1928 г.

шенно ненормальные подготовительные курсы. Тут я согласен с Н. К. Крупской. Конечно, подготовительные курсы, это ненормальное натаскивание рабочих для поступления в вуз, раз вы хотите орабочивать вуз.

Что касается внешкольного образования и политпросветработы, то я ничего не мог бы прибавить к тому, что у меня сказано в тезисах, и руководители политпросветработы согласятся, что эта работа должна быть дополнительной к работе школ и т. д. Но никогда никакая школа не даст того, что нужно. Сейчас до известной степени ликвидация неграмотности заменяет школы.

Это не какой-нибудь дефект, а особенность нашего исторического момента. И, наконец, последний тезис. Тут я очень желал бы слышать мнение и отзывы на этот счет т. Алексинского, который так оптимистически высказывался насчет наших школ прошлый раз. Меня он чрезвычайно заинтересовал и обрадовал. Это луч света в темном царстве. И поэтому очень интересно здесь об этом вспомнить. Это относительно непролетарского состава и непролетарских методов обучения и относительно пролетарского духа в наших школах. На партсовещании об этом будут говорить. Это не подлежит никакому сомнению, и поэтому я считаю своим долгом сказать об этом в своих тезисах несколько слов.

Те материалы, которые я себе позволю вам сейчас процитировать, это материалы обследования школ не какой-нибудь «чухломы», а группы московских школ. Задается вопрос: что будет при социализме? Почему не был задан вопрос, что такое социализм — это дело другое. На это из 342 детей — 219, эта цифра замаскирована, потому что она раздроблена по разным группам, но я все-таки арифметику знаю и могу сложить и получается — из 342—219, которые или не дали никакого ответа, или дали ответы такого рода: при социализме будет голодовка и война (смех), при социализме будет новая власть, будут ходить организованно с флагами (смех). Это старшие группы первой ступени! «Будет царизм, будет плохо, богатые захватят власть в свои руки». Это, товарищи, ответы на вопросы «что будет при социализме». Это отрицательные ответы. Но тут и положительные ответы, написано так: «Всем будет хорошо». Есть такие ответы, которые показывают, что дети большие дипломаты: будет во много раз лучше и т. д. И так я на этом основании в других тезисах (у меня есть другие тезисы) по линии идеологической установки нашей школы говорю, что буржуазные педагоги, которые утверждают, что у нас навязывают коммунизм в школах — лгут. Какой же это коммунизм, когда дети, кончающие четырехлетку, не знают, что такое социализм (смех).

Вот вам другая группа вопросов: нужно ли верить в бога. «Спрашивают, есть ли бог?» В этом отношении спрашивающие совершенно объективны. Сметливые детишки отвечают правильно: «Не нужно верить в бога, потому что от бога нет никакой пользы» (смех). Он верит, но ничего бог для него не делает. Он нетрудящийся элемент. На этом основании нельзя верить. От бога нет никакой пользы, но он существует. Есть гораздо худшие ответы: «В бога не нужно верить, потому что я пионер, а пионеры не верят в бога». Или такой ответ: «потому что хочу быть пионером». И, наконец, третий — «потому что если верить в бога, не принимают ни в партию, ни в комсомол» (смех). По-моему над этим ответом надо не смеяться, а плакать. Это значит, что под видом антирелигиозной пропаганды мы развращаем детей. Они маленькие карьеристы. Это совершенно как в Японии в XVIII веке приезжавшие туда европейцы должны были топтать распятие. Так и тут. Они, может быть, признают бога, а скажут, что бога нет. Это факт, ярко иллюстрирующий, что школа у нас не только не пролетарская по методам, но и по составу учащихся — это московская школа является в значительной степени — не стану утверждать на все сто процентов, я как диалектик таких абсолютных ответов не даю, и вам давать не советую, — в большей части не пролетарской по своему миросозерцанию. Это, несомненно, и, конечно, заражает и пролетарских детей. Дети заражаются не только коклюшем и корью, но и убеждениями. В вопросе о боге верующие отвечают куда разумнее, чем неверующие. Они не отвечают, что бог дает пряники, а они говорят, что бог дает жизнь, дает здоровье, что это есть какое-то высшее существо, которое что-то может сделать. Заражение на этой почве естественно и для пролетарских детей. В общем получается картина не той школы, которая нам нужна. Нам нужно использовать партсовещание для того, чтобы развернуть перед партией, какая школа нам нужна. Нужно твердо сказать о конкретных шагах, которые необходимы для получения нужной нам школы. Если мы серьезно говорим о строительстве социализма, эти шаги нужно сделать. Ведь для создания Красной армии пришлось употребить усилия гораздо более героические. Для создания такой школы нам понадобится и революционный энтузиазм и известное напряжение, но все-таки меньше, чем для создания Красной армии. Нам нужно выйти из этого партсовещания с уверенностью, что у нас есть предпосылки для организации такой школы, которая пролетариату нужна в момент социалистического строительства и индустриализации. Нам нужно быть уверенным, что предпосылки эти есть у нас в руках. О сроках я говорить не буду. Я всегда был в этом отношении постепеновцем и подвергался за это всяким поношениям в Коллегии Наркомпроса. Я не знаю, возьмет ли это десяток лет или пяток. Я всегда в своем прогнозе ошибался в хорошую сторону, т. е. я представлял будущее гораздо хуже, чем оно есть на самом деле. Так было с рабфаками, с Институтом красной профессуры, так было с Комакадемией, — я ставил на минимум, а получал, если не максимум, то гораздо больше, чем ожидал.

В заключение о пропуске насчет заочного обучения. Здесь нет ничего о построении нашей системы заочного обучения. Я считаю, что заочное обучение имеет колоссальное значение сейчас. Оно в тех, других тезисах есть. Здесь я пропустил об этом, но прошу отметить то, что я в своем докладе заполнил необходимость говорить о заочном обучении. Для всякого повышения квалификации и между прочим для перевоспитания наших педагогов заочное обучение сыграет колоссальную роль. В этом я убежден. Других средств нет. Никакие эпизодические лекции, маленькие курсы, конференции ничего здесь не дадут. О том, что это заочное обучение поставлено не совсем так, как следует, что оно нуждается в усовершенствовании, об этом я говорить не буду.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ М. Н. ПОКРОВСКОГО

В ы ш и н с к и й (НКП).— О тех цифрах, на которые сослался Михаил Николаевич Покровский в своем докладе, характеризующих успеваемость ФЗУ. У нас имеются более детальные материалы. Вообще нужно выразить сожаление о том, что Михаил Николаевич, готовясь к своему чрезвычайно важному и ответственному докладу, не обратился к Главпрофобру, а счел возможным сослаться на члена коллегии, не ведающего этим делом. Если бы Главпрофобр получил от Михаила Николаевича такого рода задание, то он мог бы предоставить в его распоряжение более детальные и более достоверные данные, характеризующие этот вопрос. Мы далеки от того, чтобы сколько-нибудь прикрашивать положение вещей. И здесь в ФЗУ и в техникумах положение еще далеко от того, чтобы его считать удовлетворительным. Состояние техникумов в момент перехода, их на местный бюджет, оказалось буквально катастрофическим. Довольно сказать для примера, что у нас имеется один Льноводческий техникум около Пскова, который обслуживает Северную область, нуждающуюся в такого рода специалистах. Недавно мне пришлось посетить этот техникум и убедиться в том ужасном запустении, которое мы встречаем в нем. Не может быть и речи о подготовке этим техникумом специалистов при том состоянии оборудования, при той колоссальной бедности, которая там наблюдается. Я думаю, что это явление наблюдается в очень многих местах. Поэтому на партсовещании мы должны поставить вопрос о системе нашего образования так, чтобы дать ясное представление о том, какова эта система и ее отдельные звенья. Мы должны сказать, что положение здесь угрожающее. Мероприятия, которые связаны с передачей на местный бюджет этих техникумов, приводят к большему ухудшению положения их, и партия над этим вопросом должна задуматься. Без средне-технического персонала промышленность и сельское хозяйство обойтись не могут. А между тем, передача многих техникумов на местный бюджет ухудшила их положение. Об этом нужно сказать на партсовещании совершенно ясно и громко.

О ФЗУ. У нас имеются данные, которые говорят о том, что по школам ФЗУ положение значительно более благополучно, чем это можно было бы представить на основании данных приведенных в докладе т. Покровского. Мы имеем на сто учащихся, числящихся к концу учебного года, окончивших курс: металлистов 30%, деревообделочников 32,6%, текстильщиков 43,7%, стекло-фарфорщиков 44%, печатников 61%. Это на сто учащихся, числящихся к концу года. Мы не берем ко всему контингенту, между первым и вторым годом обучения есть разница. Есть, правда, и ниже процент — 14% — смешанные, есть 29% — по кустарному сектору. Но в общем картина более благополучная, чем можно было бы из вчерашних данных об этом судить. Но все же и здесь положение, конечно, далеко от благополучия.

К сожалению в тезисах т. Покровского не было сказано о вопросе, связанном с ФЗУ, но мне кажется, этот вопрос надо поставить на партсовещании гораздо резче, — дать резкий отпор попыткам хозяйственников вытравить из ФЗУ теоретическую часть обучения. Здесь перед нами большая угроза превращения ФЗУ в краткосрочные курсы по подготовке полуквалифицированных рабочих. Этот пример с калошницей, который постоянно фигурирует в спорах, говорит достаточно сам за себя. Если всю силу сарказма, которая была блестяще проявлена Михаилом Николаевичем по всей системе народного просвещения, мы бы обрушили и на наших противников на этом участке фронта, на котором мы, к сожалению, даем слишком мало активных боев нашему противнику, то ФЗУ были бы, может быть защищены от той катастрофы, которая их ожидает, судя по тезисам ВЦСПС и ВСНХ, которые вытравляют и политехническое образование и ставят вопрос таким образом, что теоретические знания рабочим давать не стоит. Эта реакционная точка зрения, от которой отказались сейчас даже передовые буржуазные хозяйственники, передовые капиталисты, начинает у нас сейчас угрожающим образом завоевывать себе значительное внимание и значительное сочувствие. Мы на партийном совещании должны достаточно твердо и резко сказать свое слово для того, чтобы предотвратить те опасные последствия, которые могут произойти, если точка зрения хозяйственников будет облечена в форму закона, а мы будем стоять под угрозой такой возможности.

Мне кажется, что т. Покровский совершенно правильно характеризует здесь роль и задачу рабфаков. Но в тезисах это как-то не подчеркнуто, т. е. не подчеркнуто то, что было сказано в докладе Михаилом Николаевичем, что на следующие 10 лет рабфаки должны будут существовать. Когда я читал эти тезисы, у меня создавалось такое впечатление, что рабфаки будто бы изжили себя, и что нужно перейти к нормализации рабфаков, т. е. к тому, что они должны существовать

до тех пор, пока I ступень нас не удовлетворяет. Мысль сама по себе правильная, но если мы не скажем так внятно, как сказано в докладе т. Покровского, то без этого может получиться некоторая неясность в этом вопросе. Нам нужно от имени Наркомпроса заявить, что не существует никаких колебаний насчет рабфаков, нет никаких тенденций против рабфаков. В тезисах об этом не было сказано так определенно, как в докладе. Но с другой стороны в тезисах говорится о том, что эти рабфаки имеют некоторое историческое значение ввиду тех неустройств, которые существуют в школах II ступени. Я думаю, что и здесь нужно более решительно сказать о том, что рабфаки, может быть, будут существовать не 10 лет, а 20 лет, и это не будет зависеть от того, хорошо ли будут обстоять дела во II ступени. О II ступени, вопрочем, скажут другие лучше меня. Все-таки не надо забывать, что через рабфаки проходят другие слои, чем те, которые проходят через II ступень. И поэтому, хотя мы и будем улучшать дело постановки преподования в школах II ступени, мы не будем держать курс на закрытие рабфаков, потому что и тогда будут такие определенные слои, которые не пойдут через II ступень. Тут, может быть, можно поставить вопрос о трансформации рабфаков, но рабфаков, как определенной формы, как подступа к высшей школе, не конкурирующей со II ступенью, а неизбежно дополняющей ее. Повидимому это будет продолжаться еще и в дальнейшем на большой исторический отрезок времени. Об этом нужно на партсовещании достаточно ясно сказать и в этом смысле надо покончить со всякими колебаниями, которые могут быть в этой области.

Авксентьевский (ЦЧО).— Вопрос о системе народного образования обсуждался в январе т. г. на совещании завокроно, которое приняло ряд решений: 1) На базе 4-летней школы I ступени должна быть построена 6-летняя школа II ступени, с делением на 3 концентра, по два года каждый. Это деление даст возможность лучшего перехода из школы II ступени в соответствующие надстройки по профессиональному образованию. 2) В школе II ступени необходимо сохранить профессинальный уклон, — он дает ребятам известную подготовку к жизни. 3) Школа крестьянской молодежи должна остаться политехнической, причем она должна быть 4-летней и делиться на 2 концентра. 4) Вечерние ШКМ необходимо расширять, сделать их повсеместными, в особенности в условиях сельскохозяйственной области. Тип вечерней ШКМ является весьма жизненным.

На совещании завокроно говорилось о том, что рабфак должен иметь четыре года обучения, с делением на 2 концентра: после первых двух лет пребывания на рабфаке учащийся получает возможность поступать в техникум, а после окончания всего курса рабфака — поступать в вуз. Однако совещание решило, что рабфак должен иметь единую целевую установку только подготовки в вуз. Говорилось также и о необходимости в известной мере профессионализировать общеобразовательную школу взрослых повышенного типа, придать ей какую-то практическую целевую установку. Большинство из завокроно остановилось на том, что эта школа должна остаться общеобразовательной и политехнической.

Типы политпросветучреждений весьма разнообразны. Это разнообразие создает чрезвычайную неустойчивость всей сети этих учреждений на местах. Нужно создать единый тип политпросветского учреждения для взрослых. Может быть это будет тоже школа-четырехлетка, для того, чтобы взрослые, начиная учение неграмотными, могли проходить курс школы год за годом. В первый год получают просто знакомство с грамотой, или ликвидируют свою неграмотность. Второй курс может представлять повышенную школу для малограмотных, причем создастся тесная увязка по работе с первым курсом. Третий и четвертый годы могут представлять собой нынешнюю общеобразовательную школу повышенного типа для взрослых. Соединение ликпункта, школы для малограмотных и школы для взрослых в одно учреждение создало бы устойчивую школу. Такое объединение укрепит школы взрослых и в финансовом отношении.

Вигдоров (Смоленск).— Вопрос о системе народного образования в Смоленской губ. разрешен на 100%. Через губернскую партконференцию проведено, по инициативе комсомола, следующее постановление: «Принимая во внимание, что болезненные явления в школах II ступени объясняются тем, что школа II ступени не соответствует своему назначению, необходимо стать на путь решительной реорганизации школы II ступени в техникумы и профшколы». В связи с этим поднятие сейчас общественности вокруг этого вопроса оказалось затруднительным.

Слабый охват школой детей рабочих объясняется не только тем, что нынешняя школа, по своему существу, не удовлетворяет рабочих, но есть и другие важные причины. Рабочему, как и бедняку-крестьянину, ребенок, начиная с 12—14 лет, необходим как хозяйственная единица. Плохо оплачиваемому рабочему нужен заработок ребенка; ФЗУ это ему дает. Если мы освободим рабочего от необходимости содержать ребенка, то он его охотно пошлет учиться и в школу II ступени. Рабочие против сокращения 2-го концентра.

В педтехникумах по программе выделено очень мало часов на прохождение прикладных знаний. Будущий педагог не умеет рисовать, выйдя из техникума не умеет петь и играть, не владеет трудовыми навыками. Мы должны обязательно дать в техникуме учителю и прикладные дисциплины, педагогическое мировоззрение и квалификацию. Нужно поставить вопрос о трехгодичном техникуме при ставке на девятилетку, о пятигодичном — при основном кадре, поступающем из семилетки, и о четырехгодичном — при восьмилетке. Техникум не может в данном положении удовлетворять тем требованиям и той квалификации, которые мы предъявляем педагогу.

Малышев (Северный Кавказ).—Вопрос о системе народного образования обсуждался на ряде собраний работников просвещения г. Ростова, Новочеркасска и Таганрога.

На всех этих собраниях украинская схема и комсомольская не пользовались никакими успехам. Любопытны результаты голосования в Таганроге. Там было около 250 работников просвещения. Я особенно останавливаюсь на Таганроге, так как здесь в свое время работали просвещенцы по украинской системе, тем не менее было подано только 7 голосов за комсомольскую систему. Подавляющее большинство голосов высказалось за платформу коллегии Наркомпроса.

Какие мнения там высказывались? Прежде всего требовали, чтобы тезис единой школы был проведен в жизнь, чтобы всякие испытания в высшую школу, техникумы и т. д. были отменены. Мы знаем последнее постановление коллегии НКП по этому вопросу. Оно было встречено с большим удовлетворением. Сейчас отмечается, что школа II ступени качественно значительно повышается. Теперь о нулевых группах. Учитель I ступени очень много говорит о них, в особенности потому, что у нас в г. Грозном повсюду нулевые группы имеются, также и в Таганроге в ФЗС. Это очень повышает качество продукции школы.

О профуклоне. Основной вопрос, почему детей рабочих нет в 8-й и 9-й группах. Здесь приводят такие данные, что по окончании семилетки дети рабочих идут в ФЗУ, а затем идут в техникум. Практические соображения надо учесть. Учащиеся фабзавучей получают жалованье, в техникумах дают стипендию. А в школе II ступени с них берут деньги, не только со служащих, но и с рабочих. (Голос с места: И еще учебники). Говорят о необходимости организации стипендии при школе II ступени в последних группах. Учителя с большим удовлетворением встречают это предложение, указывая, что большого желания переходить в ФЗУ у детей рабочих не имеется. Наконец нужно еще отметить, что основной массив детей рабочих до 8—9-й группы не доходит. В этом году в Ростове решили закрыть ряд 8-х и 9-х групп. Но был такой сильный напор не только со стороны служащих членов профсоюзов, но и со стороны рабочих, что Донисполком был вынужден открыть 16 новых 8-х групп. На этих собраниях не было рабочего, который бы высказывался против 8-й группы, потому что чрез 8 — 9-е группы мы можем обеспечить вузы рабочим составом. Эти соображения бывают настолько убедительны, что ни работники просвещения, ни рабочие не возражают против 9-х групп. Затем любопытные соображения высказываются относительно трехлетней школы. Трехлетняя школа идет с известной специализацией, с профессиональным уклоном. Семилетка может дать меньше, чем профессиональная школа. Работники техникумов говорили, что трехлетняя школа в смысле профессионализации дала очень многое.

У нас 3 марта состоится краевое партсовещание, на котором вопрос будет окончательно разрешен, тогда мы представим мнение Северного Кавказа.

Алексинский (Москва). — В Москве в прошлые годы дети, окончившие семилетку, при поступлении в 8-ю группу должны были держать экзамен. В этом году для детей рабочих экзамены были отменены с тем, чтобы сначала заполнить места рабочими, а для остальных предоставили возможность «конкурировать по экзамену». Это мероприятие увеличило количество детей рабочих, поступивших в 8-ю группу, более чем вдвое. В 1926/27 г. поступило в 8-ю группу 1 215 детей рабочих, в 1927/28 г. — 1 261, а в 1928/29 г. — 2 871. Следовательно у детей рабочих на пути к окончанию школы стояло еще и чисто техническое препятствие — экзамены. Если к этому добавить те мероприятия, которые мы имели в середине учебного года, отпуск 120 тыс. на помощь беднейшим детям рабочих, то у нас было бы еще больше детей рабочих, поступивших в 8-ю группу. У нас в декабре многие из ребят стали уходить по бедности; это говорит о том, что там были дети беднейших рабочих.

В некоторых школах мы находим плохую постановку работы. Но из этого отнюдь не следует делать вывод, что это положение совершенно безнадежно. На последнем пленуме МК товарищи, не имеющие никакого отношения к делу народного образования, но участвовавшие в Московской губ. на перевыборах, в один голос заявляли, что они удивлены той ролью, которую сейчас играет деревенская школа на перевыборах. Об этом заявляют лица, далеко стоящие от дела народного образования, как, напр. начальник Московской милиции и ряд других товарищей. Не нужно показывать одних теневых сторон нашей работы, а нужно показывать и те скромные «лучи в темном царстве», которые хотя бы едва-едва пробились.

В отношении политехнизма в школах до сих пор мы никак не можем сдвинуться с места. В этом деле препятствием является не только материальная наша невозможность, но и еще какие-то причины. Когда люди говорят о политехнической школе, то каждый по-своему толкует эту самую политехническую школу. ФЗУ не политехническая школа — это профессионально-техническая школа, ибо там обучают определенной специальности. Это трудовая школа в том смысле, что там есть труд, этот труд получает определенное теоретическое освещение при прохождении, напр. математики и целого ряда других предметов. За 10 лет мы не превратили в Москве ни одного здания в политехническую школу. Мы не попытались найти переходной формы от нынешней словесной школы к политехнической школе через какие-то иные этапы, чем те, через которые мы шли. Сейчас в Москве строится по последнему слову техники пять новых школьных зданий, и надо хотя бы силами коллегии Наркомпроса создать в этих школьных зданиях настоящие политехнические школы.

В системе народного образования деревенская начальная школа должна играть и играет определенно большую роль. Пора, наконец, поставить вопрос о пятилетней деревенской школе во весь рост. Мы имеем возможность без большой затраты средств перейти на пятилетнюю школу, и факт существования трехлетки ни в коей мере не является убедительным доказательством того, что нельзя переходить к пятилетней школе. Почти каждая школа, где есть два учителя, может перейти с четырехлетнего на пятилетний курс. Это поведет к тому, что один учитель будет вести работу с тремя группами. Если мы немножко отойдем от нашей педагогической рутины, если мы рискнем на иную организацию урока при трех группах с одним учителем, то из этого польза и толк выйдут.

Довольно много говорят относительно политехнизма в начальной школе. В этом отношении имеются некоторые перегибы.

В деревне при современном техническом уровне работы можно создать трудовую школу с ремесленным уклоном и оттенком, можно дать определенные отрасли знания, но политехнической школы создать в ближайшее время не удастся. Надо в разговоры о политехнизме внести ясность, чтобы мы не говорили о нем на разных языках, чтобы не было разного толкования этого дела. С тем, что профессионализация школ II ступени есть неизбежное зло, от которого в дальнейшем мы откажемся, согласиться нельзя. Наоборот, профессионализацию надо укрепить. Однако нельзя делать профессионализированный 2-й концентр II ступени трехлетним. Это будет создание межумочного учреждения между техникумом и профшколой и не поможет разрешению вопроса.

Система МОНО очень проста: пять лет — начальная школа и пять лет — средняя школа, над восьмилеткой — техникум, над десятилеткой — вуз. Надо здесь четко поставить вопрос о профессионализации. Сейчас вопрос о профессиионализации, при отсутствии политехнической школы, сводится к практическому вопросу: к поискам тех профессий, в которых есть большая нужда, чтобы их давать кончающим II ступень.

О нулевых группах. Здесь надо тоже внести ясность. Либо мы должны четко и ясно сказать, что мы подводим под всю нашу школу нулевую группу, семилеток пускаем в эту школу, либо заявляем: первая группа есть группа, в которую мы принимаем неграмотных восьмилетних детей. Каждая школа обязана принимать ребенка, если ему 8 лет, независимо от его грамотности. При общем подведении этой нулевой группы — создается правильное положение. Это будет полезно для нашей системы, при случайном же введении может получиться извращение в нашей системе.

Эптейн (НКП).— Михаил Николаевич нас предупредил, что он 10 лет был оптимистом, а сейчас он стал пессимистом. Наверно, нагревшись на оптимизме, он решил стать пессимистом. На самом деле нужно сказать, что расхождение с действительностью отчаянное. Это нужно объяснить тем, что т. Покровский, повидимому, не проработал всего материала. Михаил Николаевич сказал, что рабочие не хотят школы II ступени. Это неверно. Постараюсь это доказать и цифрами и фактами. ФЗУ дает рабочему молодняку 30 руб. в месяц жалованья. ФЗУ и техникумы имеют прекрасное оборудование по сравнению со школой II ступени. Чаще всего ФЗУ расположены в том районе, где живет данный рабочий. Поэтому конкурировать с этим типом школы, получающей стипендию, жалованье, имеющей оборудование, пользующейся величайшим вниманием со стороны такой массовой организации молодежи, как комсомол и т. д., школе II ступени, имеющей нищенское оборудование и только за последние два года начинающей получать для незначительного процента учащихся нищенскую стипендию в 5—6 руб. в месяц — чрезвычайно трудно. Несмотря на это мы утверждаем, что существует громаднейшая тяга детей рабочих к этой общеобразовательной школе. Выступавшие здесь 3 товарища это в достаточной степени иллюстрировали. Приведу еще несколько примеров.

Во время моего пребывания в Калужской губ. я выступал на многих рабочих и крестьянских собраниях, на которых целый ряд рабочих и крестьян выставлял требования об организации школ II ступени. В той же Калужской губ. Говардовская фабрика буквально, по всем инстанциям, начиная с Гика и кончая президиумом ВЦИК, ходила пока не добилась школы II ступени, и только тогда рабочие успокоились. Можно было бы умножить эти факты.

Цифры, которые приводил здесь т. Покровский, взяты из доклада Госплана СССР о рабочем образовании в стране. По этим цифрам вы можете видеть, что более солидное вымывание детей рабочих из школ II ступени начинается с 8-й группы. До 8-й группы дети рабочих в этой самой плохой школе, — я с т. Покровским согласен, что она такая, о недостатках этих школ я потом буду говорить, — составляют больший процент по сравнению с другими типами учебных заведений, которые поставлены в значительно более привилегированное положение. Для примера возьму техникумы, которые поставлены лучше, чем школы. Детей рабочих в техникумах мы имеем 20,7%, а детей рабочих в 7-х группах — 21,8%. Я не говорю о семилетке, а о 7-х группах, я беру только 7-е группы, и там больше детей рабочих, чем в техникумах. Это я привожу данные из того же доклада Госплана

В 8-х и 9-х группах удельный вес детей рабочих действительно меньше, чем в других типах учебных заведений. Тов. Алексинский, и в особенности, т. Малышев совершенно правильно указывали здесь на то, что на 8-е и 9-е группы происходит невероятнейшее наступление детей советских служащих, в том числе и детей членов партии. В подтверждение я бы мог привести целый

ряд интереснейших иллюстраций. Дети рабочих в эти группы идут в небольшом количестве. Почему? Потому что для детей рабочих открываются после семилетки другие различные каналы более для них рентабельные, как то: техникумы, ФЗУ и различные политпросветшколы, которые играют уже некоторую роль в деле образования рабочего молодняка: вечерние университеты, вечерние курсы и т. д. и т. д. А дети служащих помимо школы II ступени никуда не могут пойти и поэтому прибегают ко всяким ухищрениям для того, чтобы попасть в эти 8-е и 9-е группы. Если эту поправочку внести, то увидите, что так безнадежно ставить вопрос, как т. Покровский его ставит, что рабочие, мол, не хотят этой школы — нельзя. Это просто не соответствует действительности.

Желая доказать, что рабочие якобы не хотят этих школ, Михаил Николаевич заявляет, что рабфаки являются одним из признаков прорыва нашей системы. Никак не могу здесь понять Михаила Николаевича. Я утверждаю, что дети рабочих в высшие учебные заведения идут главным образом через школы. (Г. Луначарский с места: через рабфаки совсем не идут,) А если идут, то в очень незначительном проценте. Дети рабочих, главным образом идут в высшие учебные заведения через школы II ступени. Так что совершенно непонятно, откуда т. Покровский взял, что рабфаки иллюстрируют прорыв в нашей системе. Рабфаки иллюстрируют другое. Они иллюстрируют громадную несправедливость старого строя по отношению к рабочему классу, когда молодняк из рабочего класса не был подготовлен к поступлению в вуз.

О политехнизме. Я совершенно согласен с т. Покровским, когда он говорит, что у нас по существу политехнических школ как массовых школ — нет. Но я совершенно не согласен с метафизической постановкой вопроса Михаилом Николаевичем. Прежде всего что такое политехническая школа? Неужели в одно прекрасное утро эта политехническая школа появится, как Минерва из головы Юпитера? Имеем мы сейчас элементы политехнической школы или нет? Я утверждаю, что имеем. Михаил Николаевич говорит в своих тезисах с некоторой иронией о том, что школы занимаются изучением промышленности.

(Тов. Покровский с места: Ничего подобного я не говорил.)

Я недавно осматривал в Грачевке текстильную фабрику. Она напоминает собой XVIII век. Там вы найдете коптилочки, ручные станы и т. д. Надо сказать, что эта фабрика считается там некустарною фабрикой. Спрашивается, как в этом производственном окружении строить политехническую школу?

Нельзя вопрос так ставить, как ставит Михаил Николаевич. Большинство наших школ находится в плохом производственном окружении, не говоря уже о деревне. Нельзя в такой метафизической постановке ставить вопрос. Нам, работникам НКП, необходимо особенно бережно подбирать тот опыт политехнического воспитания, который мы уже имеем в отдельных школах, хотя бы еще не в развернутом полностью виде. Рассказал ли нам Михаил Николаевич о школе им. Радищева? О школе-коммуне? Я боюсь, что Михаил Николаевич там не был.

(Тов Покровский: Это как раз одна из тех немногих школ, где я был.)

С этими школами я вам очень советую познакомиться. Я видел ряд таких школ. (Тов. Покровский: Таких школ насчитывается около 60.) На местах часто сталкиваемся с такими школами. Я видел, в нашей первой опытной станции, школу, которая дает политехническое воспитание учащимся. (Голос с места: А какое там окружение?) Они сами создали мастерские на свои средства, недалеко там находится фабрика.

О коммунистическом воспитании. В тезисах Михаила Николаевича говорится о том, что никакого коммунистического воспитания в наших школах нет. Михаил Николаевич иллюстрирует примерами из анкет учащихся. Они мне хорошо известны, потому что я написал о них статью в журнале «Культура и революция». Эти анкеты я изучил. Михаил Николаевич выхватывает отдельные факты, которые абсолютно ничего не говорят и на них строит такое обвинение, что нет коммунистического воспитания в школе. Приходится только руками разводить. Откуда эти анкеты? Анкеты из Марьиной рощи. Что это за район Марьина роща? Там преобладают извозчики, грузчики и т. д. Там исключительно враждебно по отношению к нам настроенные элементы. Несмотря на это, мы имеем серьезные сдвиги в отношении идеологической переработки ребенка. Вот, напр. вопрос об антирелигиозном воспитании. Мы имеем следующие факты. Почему вы, Михаил Николаевич, о них не говорили? В 4-й группе, по сравнению с 1-й группой, количество верующих уменьшилось на 18%. Я не приписываю это только школе. Тут оказали влияние и пионердвижение и комсомольская организация, если она там работает, и т. д., но почему же не приписать некоторой части влияния и школе? Возьмите ответы детей о Ленине, что дала Октябрьская революция и т. д., можно назвать сотни ответов, которые иллюстрируют совершенно не то, о чем говорил Михаил Николаевич. Я думаю, что правилен тот вывод, который сделала коллегия НКП, против которого не возражал и Михаил Николаевич на заседании коллегии, где я эти материалы читал. Вывод гласит, является ли наша школа массовым орудием коммунистического воспитания? Нет. Но имеется ли в нашей школе ряд элементов, которые говорят о том, что у нас уже создалась совершенно новая школа? Мы отвечаем на это: да, школа — новая, и там имеется ряд элементов коммунистического воспитания. Анализ же Михаила Николаевича приводит к безнадежному выводу. Это факт. Ведь недаром же Михаил Николаевич каждую свою фразу заканчивал словами, что он заостряет вопрос. Он сам чувствовал, что его анализ недостаточно правилен.

Я считаю также, что из тезисов доклада Михаила Николаевича выпал целый ряд совершенно нужных нам вещей. Прежде всего то, на что справедливо указала коллегия НКП. Мы стоим перед задачей большей гибкости нашей системы, об этом впервые заговорила Надежда Константиновна: особенное внимание должно быть обращено на подростков, которые у нас плохо обслуживаются. Одна из основных причин, что у нас нет еще всеобщего обучения, а наша система не настолько гибка, чтобы охватить тех, которые не могли поступить в начальную школу, семилетку, вуз. Я недавно был свидетелем такого факта. В одной из волостей, где очень бедное население, организовано в этом году 8 курсов кройки и шитья. Население организовало их на свои собственные средства.

Это говорит о громадной тяге к краткосрочной школе, которая подхватывает почему-либо отставших от обычных типов системы.

Совершенно не разработан также вопрос о дошкольном воспитании. Можно ли отделаться одной нулевкой. В Мало-ярославецком уезде не было ни одного крестьянского собрания, где бы ставился вопрос о дошкольном воспитании. Мы ставим кроме того вопрос о профессионализации, о том, чтобы в одной школе возможно было благодаря факультетным курсам получить различные технические навыки. Одним словом с чем можно согласиться на все 100%, это с тем, что представленный Михаилом Николаевичем документ — самая первоначальная наметка тезисов.

Н. К р у п с к а я.—Половина ребят в возрасте I ступени,—это не относится к Московской губ. и Ленинградской обл.—в возрасте от 8 до 12 лет безграмотна. Я думаю, что нам нужно пойти на устройство одногодичных школ в тех деревнях, которые отстали. Мы в свое время даже боялись ставить этот вопрос, опасаясь как бы наша школа четырехлетка не снизилась в трехлетку, двухлетку и т. д. Но сейчас в связи с таким напором к знанию со стороны населения бояться снижения не приходится. Сейчас по Черноземной обл. мы слышим, что есть целые деревни, где и взрослые крестьяне и дети ни одной строчки, ни одной буквы не знают, не умеют подписать своего имени. Надо там организовать школы-однолетки. Это нисколько не снизит нашу четырехлетку, а поможет ей, потому что, проучившись год в однолетке, ребята на второй год уже добьются большего.

Нельзя сказать, что мы за 10 лет ничего не сделали. В первые годы было много школ с различными очень интересными трудовыми процессами, с интересной обстановкой. Когда мы иностранцам показывали школы, они убеждались, что школы действительно подходят к политехническому типу. Сейчас это под нажимом требования учебы в большей части школ исчезло. Была одна школа, на Бутиковской фабрике, у которой была большая связь с текстильным производством и с целым рядом других отраслей, идущих от этого производства. Было в свое время много интересных начинаний в провинции. Сейчас мы больше гонимся за знаниями условными, чем за тем, чтобы наша школа стала действительно трудовой. Я думаю, что Михаил Николаевич заострил этот вопрос совершенно правильно. Нам нужно серьезно браться за дело построения политехнической школы. Это необходимо ввиду наших споров с т. Гастевым. Тов. Гастев ставил вопрос о политехнизме таким образом: он говорил, что нужны не знания, а навыки, несколько навыков, несколько ремесел. Мы же считаем, что нужно понимание техники, нужно уменье охватить суть всякой машины, нужно то, что Владимир Ильич называл кругозором, нужен политехнический кругозор, нужны знания и умения, особенно в нашей стране, где реорганизуется сельское хозяйство, где реорганизуется промышленность. Нам политехническая школа важнее, чем в некоторых других странах. Нам нужен не простой исполнитель, обслуживающий машину, а сознательный строитель нового трудового государства. Может быть кто-нибудь скажет, что это утопия, но я думаю, что опыт тех школ, которые существуют, показывает, что нужно умение пользоваться всем окружающим. Если есть плуг, то нужно его в школьной жизни использовать до конца, если есть электростанция, то ее надо использовать как следует. Экскурсия Воеводина, которая была по Украине, привезла материалы об одной украинской школе, которая очень много сделала приспособлений в области электрификации. В этой школе никаких особенных условий не было. Напр., в Московской губ. достаточно электростанций, чтобы использовать их в школьной учебе в целом ряде деревень. Кроме этого есть тракторы, веялки, — это все понимающий учитель знает, как связать со школьной жизнью.

Мы гонимся за большим и не даем самых элементарных навыков, которые нужны для хозяйства. В этом отношении американская школа гораздо более гибка. Там учат, как нужно запаять водопровод, исправить лампочку и т. д., т. е. американская школа дает общую сумму знаний. Я согласна с тем, что Михаил Николаевич так четко поставил этот вопрос.

О средней школе. Тут у нас сейчас получилась чрезвычайная трагедия. Товарищи с мест знают, как у нас трагически обстоит дело со средним образованием. В нашей отсталой стране среднее профессиональное образование играет огромную роль. Если мы обратимся напр. к угольной промышленности, или к ряду других отраслей промышленности, то увидим, что повсюду нехватает среднего персонала. В Москве, на одном из металлических заводов, получилась такая вещь: так как техник был недостаточно квалифицирован и перепутал чертежи, то весь завод в течение недели изготовлял какие-то зубья, которые оказались никуда негодными. Не было человека, который растолковал бы эти чертежи, не было хорошего квалифицированного техника. Вопрос о нашей средней школе, средней профессиональной школе, стоит чрезвычайно остро. Если мы серьезно не будем работать по этому вопросу, то провалимся со всем нашим строительством, потому что

те техникумы, которые у нас есть, немножко старомодны. Если американец говорит о своей средней профессиональной школе, то первым делом напирает на то, что надо дать практические знания для той работы, которую делает квалифицированный рабочий, чтобы быть в состоянии эту работу инструктировать. Наша средняя школа, как это было заведено до революции, готовит под инженера, вместо того чтобы дать квалифицированного рабочего. Это громаднейший минус. На совещании II ступени товарищи из Орехово-Зуева и Сталинграда говорили, что они профессионализированную школу просто не ввели. Сталинград ввел своеобразную школу, построил ФЗУ на семилетке, в то время как в других местах ФЗУ строился на четырехлетке. В Ленинграде то же самое говорят о том, что наша профессионализация не удовлетворяет рабочих. В связи с этим встает вопрос о необходимости этот наш профессионализированный уклон расширить за пределы педагогического и кооперативного и ввести целый ряд технических уклонов. Профессионализированные школы должны быть гораздо более разнообразны.

Все техникумы и профшколы должны быть организованы в зависимости от местных условий. Я слышала доклад о том, что в каменноугольном районе было два горнозаводских техникума и так как их перевели на местные средства, то их закрыли и заменили педагогическими, — в результате каменноугольная промышленность оказалась без горного техникума, без среднего технического персонала. В Центрально-черноземном районе, в Тамбовской губ. не было сельскохозяйственного техникума, а был коннозаводческий техникум. Все это говорит за то, что в каждом районе надо строить профессиональную школу, в зависимости от потребности района. Это по-моему диктуется самой жизнью. Нужно принять целый ряд мер, для того, чтобы создать подготовительные школы для детей рабочих, чтобы подготовить их в техникумы. Орабочить состав в техникумах чрезвычайно нужно. Тут не надо таких общежитий устраивать и стипендий давать, как на рабфаке, но соответствующие меры принять надо. Меня поражает, до чего у нас по стране мало развито представление о среднем учебном заведении. У нас в деревне каждый крестьянский парень и каждая девушка мечтают не о том, чтобы получить квалификацию в средней школе, а непременно в вузе. Мы получаем массу трагических писем. Вот что один парень рассказывает. Он кончил четырехлетку, кончил давно, так что почти неграмотен. Затем его увлекло строительство коммун, колхозов, и он решил, что со своими знаниями ничего дать не сможет и что ему надо учиться. Он знал, что был Ломоносов, который пешком ходил в Москву, — он добыл 5 руб. и пошел в Москву. Пришел, когда все учебные заведения были заполнены. И по неграмотности ни в одно учебное заведение попасть не мог. Он рассказывает, как он ходил в Главпрофобр, к Калинину, как ночевал в ночлежке, и в конце концов вернулся домой. На месте ему никакой помощи нет. Парень очевидно с большой энергией, с желанием учиться, но не имеет никакого представления о том, куда и как обратиться. Нужно расширить инструктаж, информацию. Необходимо, чтобы такая даровитая молодежь могла подготовиться за год-два в педагогический техникум.

В техникумах надо поставить вопрос о том, чтобы учить одновременно, как работать с массой, как работать в производстве, как поставить практическую работу на достаточную высоту. Это один из больших вопросов.

О школах крестьянской молодежи. Составом в школах крестьянской молодежи мы должны быть довольны. Нам надо эти школы сделать орудием подготовки к колхозному строительству и строительству коммун. На этом надо заострить внимание школ крестьянской молодежи, иначе они превратятся в пропускные пункты. Нам надо, ввиду встающих перед нами задач, воодушевить молодежь так, чтобы не только деревенская молодежь оставалась в деревне, но чтобы и городскую потянуло туда.

О ФЗУ. Я не знаю, как они сложились в действительности. Но знаю, как в идее они должны быть построены. Каждый учащийся ФЗУ должен знать не только свою узкую специальность, но понимать роль этой специальности во всем производстве, он должен учиться сознательному отношению к производству, учиться быть не слепым исполнителем, а сознательным участником производства. Но может быть, у нас школа ФЗУ не всегда бывает тем, чем она должна быть. И это дает повод хозяйственникам поднимать большую кампанию за то, чтобы ликвидировать школы ФЗУ и заменить их. Они говорят о необходимости введения ЦИТовского метода: обслуживание машин, деловое быстрое исполнение и только. По этой линии у нас с профсоюзами идет спор. Профсоюзы говорят о выгодности и экономности подготовки по ЦИТу. Но ЦИТ учит только обслуживать машины, а у нас рабочие находятся в таком положении, что должны думать о том как перестроить, как наладить производство. Притом мы готовим из рабочего не простого исполнителя, а хозяина производства. ФЗУ должны давать широкое профессиональное образование, а не давать некоторую сумму навыков, которую, конечно, надо давать, но не исключительно.

О том, стоит ли наша средняя школа на высоте или нет. Сказать, что она стоит на высоте, еще нельзя. Я видела сочинения старших групп (8-х и 9-х), в которых было написано так: «при социализме будут работать машины, а не люди». Это, наверное, сказал какой-нибудь преподаватель. Представления о том, что такое социализм, нет не только у первоступенцев, но они является весьма смутным и у старших групп. Но все же теперешние школы несравнимы со старой школой, за исключением воспитательных методов, которые прямо никуда не годятся.

Л у н а ч а р с к и й — Михаил Николаевич утверждал и, по-моему, правильно, что та школа, которая у нас есть, не есть еще школа пролетарская, марксистская. Прежде всего, мы не смогли придать ей характер трудовой политехнической школы. Михаил Николаевич прав.

заявляя, что у нас до некоторой степени понизился интерес к политехнической школе, к ее развитию. Но он говорит, что не идея трудовой политехнической школы не выдержала экзамена, — перед ней не выдержала экзамена и наша страна. Политехническая школа должна опираться на научную промышленность или на научно-поставленные опорные группы сельского хозяйства.

Я всегда рассматривал программы Гуса как подход, при помощи которого мы поднимали школу на известный уровень марксистско-ленинского, коммунистического характера и в то же время опирались на действительную возможность сделать ее по-настоящему, по-нашему трудовой. Нам приходилось приспособляться к реальности, снижая несколько наш первоначальный план. Сейчас мы видим известный поворот общественности к политехнической школе. Это понятно. Мы пережили большую полосу индустриализации страны, расширения нашей промышленности. Нам нужно придать нашей школе такой характер, при котором она давала бы прошедшему ее возможность стать высококвалифицированным работником одного из тех типов, и со стороны общей и политической культуры, которые нам необходимы как в городе, так и в деревне. Мы пришли к выводу, что базой для формирования таких кадров может быть лишь политехническая школа. Мы считаем, что идея политехнической школы достаточно и глубоко разработана. Я могу, когда угодно, прочесть лекцию о том, что из себя представляет эта школа и как она должна быть организована.

Что значит политехническое образование? Это такое образование, которое опирается на трудовые процессы. Мы обучаем человека профессиональному умению и ориентации в процессах труда. Эта школа опирается на научную постановку работы мощной индустрии, на установку работы целой организации, работы целого коллектива.

Мы знаем, как проводить эту работу в области индустрии. Это вовсе не так трудно. Сейчас перед нами стоит конкретная задача, как сделать политехническую крестьянскую школу, Политехнизм приобретает свой настоящий характер, когда он толкает работника, воспитанного при его помощи, от самообслуживания и ручного труда к более серьезному и усовершенствованному.

Деревенская школа (повышенная, а в известных пределах и первоначальная), конечно, опирается на сельское хозяйство. Сельское хозяйство гораздо политехничнее всякого другого; сюда входит и земледелие, и садоводство, и скотоводство, и огородничество, и животноводство, и починка разного инвентаря, миллионы поделок по крестьянскому двору. А в совхозе, колхозе, где есть тракторы и мастерские и научная агрономия, еще легче давать политехническую подготовку.

Поэтому, пользуясь новым подъемом общественного мнения в пользу политехнической школы и ростом материальной базы, на которую она может опереться, мы должны сделать все от нее зависящее для того, чтобы в нашей школе по возможности полно осуществилась идея трудового политехницизма. Но главная из практических задач в этой области — это организация настоящей Ленинской школы в образе ФЗС. Нам не вполне удалось в ФЗУ это сделать потому, что постоянно давили хозяйственники. Когда мы говорили, что ФЗУ есть школа, которая должна давать не только определенной квалификации работников, но быть марксистской школой, в которой дети приобретают интегральное образование, трудовое, профессиональное и физическое, путем участия в работе завода, то наталкивались на непонимание, на высмеивание; нам возражали, что это, может быть, было при капитализме и, может быть, будет и при социализме, т. е. либо в прошлом, либо в будущем, но только не в настоящем, так как о переходном периоде Маркс-де не писал. Я должен сказать, что теперь хозяйственники и сами говорят, понявши, как ни трудно для них бывает в области педагогики разобраться, — понявши, наконец, что установка на конвейер, на снижение квалификации каждого отдельного работника неверная, и Госплан обратил на это внимание. Поэтому, говорят теперь они, ФЗУ должен существовать за их счет, но надо освободить его от этих накладных расходов и оставить там, главным образом, техническое образование. Но это можно сделать только тогда, когда ФЗУ будет опираться на базу семилетки. Эта фабрично-заводская семилетка должна быть построена политехнически и готовить детей, пользуясь всеми возможностями завода или фабрики.

В тех школах, которые находятся далеко от завода или фабрики, мы будем проводить агрономизацию. Поэтому Наркомзем не сможет пройти мимо школьного участка, мимо снабжения школы живым и мертвым инвентарем. У меня уже завален стол свидетельствами о том, как наша школа начинает вовлекать окружающих крестьян и становится авангардом, ведущим наше крайне отсталое крестьянское хозяйство.

Если мы все это примем во внимание, то увидим, что перед нами открывается обширное плодотворное дело, неуклюже говоря, трудофикации школы, перестройки нашей школы на политехнически-трудовых началах. В деревне ведется этот процесс на началах социалистической перестройки сельского хозяйства, в городах — на основе потребностей индустрии. С этой точки зрения прав Михаил Николаевич, и поэтому нам нечего особенно по этому поводу спорить.

Сделали мы до сих пор что-нибудь для участия школы в трудовой жизни страны и могли ли сделать? Конечно мы многое сделали и идем вперед даже там, где школа не имеет политехнического характера.

Обольщаться в этом отношении, воображать, что наша школа хороша, — неправильно. Но когда после этой действительно очень большой работы, которую мы проделали, приходят к выводу, что все это просто чепуха, что здесь хоть шаром покати, — разумеется, это большое и вредное преувеличение, которое при проверке на деле не находит себе подтверждения. Можно подтвердить его только путем некоторого сгущения красок и некоторого подбора чисто отрицательных фактов с игнорированием положительных. Но что мы мало сделали для детей, об этом не может быть двух мнений, спорить об этом нечего. Спорить же о планах дальнейшего школьного строительства в основном тоже как будто не приходится. План совершенно ясен и мы знаем, как за эту работу приняться.

Теперь по поводу школ II ступени и вопроса профессионализации и общего образования. Само собой разумеется, Михаил Николаевич прав, говоря, что когда наша школа сделается политехнической, то меньше всего будет потребности в профессиональном уклоне, потому что политехническое образование — это не старое «общее» образование. Старое образование отличается от нового тем, что оно строит чисто учебный фундамент, на котором больше ничего не строится. Этот фундамент вообще никуда не годится, — нельзя на нем ни есть, ни спать, ни работать. Политехническое образование не есть такого рода фундамент, который сам по себе совершенно бессмысленен, если на нем не построить какое-то дополнительное образование, как это было в так называемом гуманитарном или реально-естественно-научном образовании, потому что оно дает трудовые навыки, оно подводит так близко к многим формам труда, что не нужно уже профессиональной специализации, а нужно нечто вроде того, что т. Гастев имел в виду в своих установочных цехах, т. е. приобретение общих серьезных понятий об индустриальном или агрономическом труде и в то же время целого ряда разнообразных навыков. Такого человека жизнь возьмет с руками. В этом смысле кризис, который мы сейчас имеем, когда ученик второй ступени, если он не попадает в вуз, почти никуда не годится, будет значительно меньше. Я не делаю отсюда вывода, что у нас профессиональные школы могут быть только высшими. Профессиональные школы могут быть и средними, и они нужны для удовлетворения потребностей страны. Формула Госплана очень четко говорит о том, что, в сущности говоря, у нас должна быть единая школа вплоть до вузов; так что, когда вы выходите из дверей одной, например, семилетки, вы можете легко попасть во 2-й концентр, а оттуда в техникум, а потом в вуз. Но это не значит, что все пойдут в вуз, что при переходе из школы в техникум и из техникума в вуз будут большие отсевы. После четырехлетки, которая будет у нас всеобщей, дальше в семилетку смогут пройти даже при условии, если мы примем туда всех рабочих, вероятно, все-таки около восьмой или девятой части всех окончивших 4 года отсеется. Нужно позаботиться, чтобы те, которые отсеиваются в жизнь, не оставались ни при чем, а чтобы каждая ступень образования была законченной. Я по этому поводу беседовал с некоторыми рабочими и крестьянами. Они говорили, что установка семилетки очень плохая, — вот парень кончил вашу семилетку, а где он будет зарабатывать? Я говорю: он лучше вооружен, ему легче будет чему-нибудь научиться. Но они отвечают: а нет, вы так устройте, чтобы школа подвезла ученика к какой-то определенной профессии. То же самое относится к высшему концентру. Мы обязаны сделать так, чтобы школа была коридором непосредственно в вуз. Но в этом коридоре должны быть и боковые двери, не просто выводящие людей на улицу, а вводящие их в полезную деятельность в нашем обществе. Каждый год подымается крик: «мы плохо подготовлены для вуза, подготовьте нас как следует». А с другой стороны, на правом клиросе, поют другой антифон: (Смех.) А нас вы приучили к чему-нибудь? Что это за уклоны? Это скверный уклон, который ничего не дает. Вы нам привесили ярлык, будто бы мы педагоги, будто мы кооператоры, а сами вы — только с охами, вздохами, может быть, немногих из нас действительно возьмете на работу. И, действительно, многие из окончивших наши школы остаются без работы. Их, в большинстве случаев, не берут никуда. Может быть, только кое-кого с педагогическим уклоном из-за большой нужды в учителях.

Мы до сих пор не проделали необходимейшей работы по урегулированию вопроса о трудовом использовании окончивших школы. До сих пор в профсоюзе им говорят: «принеси бумажку, что ты работал», а на работе говорят — «принеси бумажку, что ты член профсоюза». Это издевательство над молодежью еще продолжается, и мы не можем убедить наших товарищей из НКТруда, что это неправильно. Это мы должны урегулировать.

Теперь относительно гибкости системы. Я очень сочувствую ее проведению. Я поддерживаю Надежду Константиновну, которая, рекомендовала целый ряд различных приемов и различных дополнительных, очень целесообразных типов. Но если мы на партсовещании начнем проявлять такую «гибкость», что будем говорить о школе однолетке, двухлетке и т. д. — у нас не получится четкой картины, вместо системы будет каша. Мы должны представить партии чрезвычайно четкую, очень резкую систему, но, конечно, Наркомпрос параллельно будет разрабатывать целый ряд таких подсобных типов, которые удовлетворят в разных случаях действительную потребность. Мне не хотелось бы вносить на партсовещание все эти наши мнения. Они еще не зрелы. Мы их сами как следует не продумали. Когда они у нас в Наркомпросе оформятся, тогда они будут, может быть, иметь настоящее значение. А до тех пор эта гибкость будет производить впечатление скорее просто беспорядочности. Поэтому в нашей резолюции, которую мы должны разработать, мы должны вписать наши решения, решения окончательные по целому ряду

узловых пунктов. Чего мы должны добиваться — четырехлетки или пятилетки, за которую ратует т. Алексинский? Я думаю, нам надо держаться за четырехлетку обеими руками, не давать ей понизиться и постараться к партсовещанию проработать четко вопрос о пятилетке, — какую программу она могла бы иметь, какие знания могла бы давать, какие выгоды при этом были бы и сколько бы это стоило. Тов. Алексинский говорит, напр., что пятилетка будет нам стоить столько же денег, сколько четырехлетка, это было бы очень хорошо, но не думаю, чтобы она действительно столько стоила. (Голос с места: Во всяком случае продумать нужно.) Продумать надо. Второй узловой пункт — это ФЗС. Это такая задача, в которую нужно вцепиться обеими руками. Это возможность при участии промышленности организовать ту школу, о которой мы мечтаем, создавая ее наряду с нашей школой. Мы должны добиться того, чтобы партия нас в этом самым решительным образом поддержала. Промышленность помогла бы нам в смысле получения оборудования. Мы бы могли пошарить, как во время школьного субботника, по карманам промышленности. Партия будет нас в этом поддерживать. То же самое относительно 2-го концентра. Нужно принять определенное решение и здесь. Я предлагаю принять за основу то решение, которое приняла коллегия Наркомпроса, так как оно получило общее одобрение. Дать профессиональный уклон при нынешнем сроке обучения совершенно невозможно. Нужно иметь еще один лишний год. Тогда у нас будет школа, одновременно подготавливающая в вуз, дающая определенные профессиональные, достаточно ценные условия. Надежда Константиновна правильно говорит, что не нужно ограничиваться уклонами, а нужно дать трудовую профессию. Сама жизнь толкает нас на то разрешение вопроса, которое выработано Госпланом. И 10-летний учебный срок и 3-годичную просто школу мы используем для того, чтобы профессиональный уклон стал более прочным, более эффективным. С другой стороны, мы улучшим общую подготовку и поставим вопрос об отмене проверочных экзаменов при поступлении в вуз, отбирая туда ребят наиболее подходящих по социальному происхождению. Стараться сейчас же внести разные дополнения не следует; следует только принять такое решение, чтобы эта система не рассматривалась, как жесткая, якобы отрицающая всякие другие типы, примитивы, всякого рода зачатки, всякого рода подготовительные ступени, всякого рода сокращенные профессиональные школы или курсы. Все эти типы должны быть еще исследованы НКП и его органами на местах. В резолюции надо обязательно внести вопрос о нулевой группе, о нулевом годе.

Последнее, что я скажу: многим товарищам может показаться, что у нас большой разброд в коллегии, что мы обвиняем друг друга и в пессимизме и в оптимизме, говорим о розовых и черных очках и т. д. На самом деле эти разногласия не так велики и нам свести их к единству взглядов вовсе не так трудно. Правда, меня считают иногда таким человеком, который все смазывает. Но так считают те люди, которые, имея перед собой «б» и «а», не могут сказать «ба», если же скажут «ба», то получится, что они смазывают. (Смех.)

То, что делаем мы, что делаю я, называется не смазыванием, а синтезированием.

Тиханов (С. Волга). — Наркомпрос должен дать решительный, четкий и ясный ответ, как он понимает систему народного образования и как он понимает линию развития этой системы. При 10-летнем обучении в общеобразовательных школах и политехникумах учащиеся получат большой теоретический опыт, но это все не разрешает проблемы подготовки их к жизни. Эта проблема является острейшей на ближайший период. Принципиально, эта система верна в условиях данного момента, когда мы не можем говорить о какой-то идеальной системе. Мы должны перейти к системе организации 2-го концентра в техникумах. Причем срок в техникумах будет устанавливаться в зависимости от того, сколько потребуется времени, чтобы дать квалифицированного работника.

На совещании по народному образованию С. Поволжья из 38 человек совещания 15 голосовали за удлинение общеобразовательных школ до 10 лет, за принятие системы РСФСР, а 23 человека — за то, чтобы как-то увеличить обучение, улучшить работу и перейти на 2-й концентр в техникумах. В числе этих 23 были не только представители профсоюзов и разных организаций, но были и работники отделов народного образования. Они считают, что сейчас необходимо максимально развернуть дошкольное образование для того, чтобы иметь соответствующую базу, подходящую для системы политехникумов и школ.

Ближайшей и неотложной задачей должно стать улучшение работы Соцвоса для того, чтобы можно было в пределах существующего срока обучения дать квалифицированных рабочих.

По вопросу о системе народного образования необходимо развернуть соответствующую кампанию в низах. Было бы хорошо, если бы НКП сейчас выпустил небольшую брошюру, для того чтобы каждый рабочий мог в этой системе разобраться и узнать, что Наркомпрос предполагает сделать.

Любимов (Калуга). — Школа II ступени имеет много недочетов, но рабочие от нее не отходят, а, указывая на ее недостатки, требуют ее реконструкции, улучшения. Рабочие Череповецкого завода Лихвинского уезда, напр., отдали двухдневный заработок на постройку школ II ступени. Местные рабочие и просвещенцы на собраниях высказываются за нулевую группу, за увеличение сроков обучения в школе I ступени до 5 лет. Рабочие высказываются также и за то, чтобы обучение в школе повышенного типа для взрослых довести до 4 лет. Техникумы необходимо строить на базе восьмилетки. Хозяйственники хотят,

чтобы в школах ФЗУ им дали практическую учебу без теории. Эту тенденцию их надо резко осудить и повести против нее крепкую борьбу.

Школы крестьянской молодежи чрезвычайно интересуют крестьянство. Срок обучения в них надо довести, как требуют сами крестьяне, до 4 лет. В докладе не был затронут вопрос об образовании в деревне и профессиональных уклонах для девочек. Между тем в сельских местностях с обучением девочек дело обстоит катастрофически. Они не доходят до 3-й группы школ I ступени, они уходят из 2-й группы, так как у них нет перспективы получить в школе специальность. За редким исключением девочки в сельских местностях оканчивают полностью семилетку или школу II ступени — крестьянскую. Вопрос стоит о том, какой дать профессиональный уклон.

Сдвиг в отношении политехнического образования имеется и имеется не только в опытных школах, но и рядовых. Борьба за политехнизм — борьба, которую надо развивать, добиваясь резкого перелома в этом вопросе и среди просвещенцев и в широкой общественности.

Перель. — Мы очень мало информируем широкие массы пролетарской общественности и даже руководящие партийные кадры по вопросу о системе народного просвещения. Надо прямо сказать, что Наркомпрос ничего не сделал для того, чтобы эти кадры заинтересовались этим вопросом, т. е. вопросом о системе народного образования. Поэтому я очень боюсь, что мы придем на партийное совещание, где работники ОНО будут в значительном меньшинстве, а партийные работники в большинстве (это естественно и понятно, иначе быть не может) и мы по вопросам системы окажемся в меньшинстве. За последнее время имеются отдельные статьи в журналах на эту тему, но надо сказать, что они отрывочные, не всегда достаточно авторитетные и не всегда охватывают вопрос целиком, получается какая-то лоскутность в проработке этого большого вопроса.

Надо сказать, что, если мы, работники ОНО, не участвовали бы в специальных совещаниях по этому вопросу, то и мы тоже не имели бы четкой линии в этом деле.

Наш союз работников просвещения колеблется очень часто в сторону украинской системы, но в общем у него в вопросах системы народного образования нет определенной установки.

Хочет ли рабочий школу II ступени? Я был недавно в Пермском округе и беседовал по этому вопросу с партийными организациями и, кроме того, присутствовал на различных собраниях, где этот вопрос обсуждался. Я утверждаю, что неверно, когда говорят, что рабочие этой школы не хотят. Для примера возьму Лысьвенский завод. Этот завод открыл в этом году без разрешения округа три 8-е группы, несмотря на то, что ОНО не отпускало денег на открытие этих групп. Конечно, четко это требование ставят только более квалифицированные рабочие и средне оплачиваемые группы рабочих, на низко оплачиваемых, на чернорабочих, мы здесь не можем ориентироваться.

Второй пример: Чусовской завод провел в этом году, против воли окружных организаций, постановление об открытии девятилетки, и когда мы заявили, что постановили открыть там семилетку, то с нами по этому поводу спорили.

Такие же факты можно видеть и в Свердловске и в других местах, где открываются школы II ступени под напором и нажимом общественных организаций.

Нужно отказаться от той принципиальной установки, что рабочие не желают пускать своего ребенка дальше 7-ой группы. Это неправильно.

О профессионализации 2-го концентра школ II ступени. В Чусовой финансово-счетный уклон школы II ступени имеет группу ребят, которые работают уже на заводе и получают там жалование, как фабзавучники. Они законтрактованы и выполняют уже определенные функции. Мы также имеем школу в Златоусте с индустриальным уклоном, которая выпускает лаборантов-химиков, работающих уже на заводах. Как видите, профессиональный уклон в школах имеет перспективы развиваться и может отчасти содействовать разрешению вопроса о дефицитной рабочей силе. Говорить, что это есть такой суррогат, от которого надо отказываться в ближайшее же время, по-моему, не верно. О четырехлетках и пятилетках, думаю, что мы пока не можем уйти от четырехлеток. Приведу несколько цифр: у нас на Урале трехлеток 41% — один учитель на 3 группы в 50% школ, если прибавить к этому, что план всеобщего обучения по финансовым соображениям срывается у нас, что мы имеем сейчас уже новый срок введения всеобщего обучения, если это связать с вопросами школьного строительства, то, конечно, получится хоть очень хорошая, но не реализуемая задача. Я думаю, что она не только для Урала не реализуема, но даже и в Московской губ.

То же самое относится и к нулевой группе. Мы считаем, что нулевая группа вещь очень хорошая, но от включения ее в систему массовой школы придется отказаться пока. Конечно, поощрять мы ее будем, особенно в городах, но включать ее в систему мы сейчас не можем. Относительно того, куда прибавить 10-й год обучения. Вопрос о том, что необходимо иметь 10-й год обучения как будто бы уже решен. Мы считем уже, что этот год нужно строить над седьмым годом. Кроме того мы считаем, что техникумы должны строиться на базе семилетки. Наши техникумы дают неудовлетворительную квалификацию в значительной степени из-за того, что их программы перегружены общеобразовательными предметами. Кроме того нужно также иметь в виду и то, что программы наших семилеток чрезвычайно перегружены.

О рабфаках. Надо учесть то обстоятельство, что техникумы все-таки не получают достаточного количества рабочих из повышенной школы. Мы полагаем, что нужно пересмотреть программу рабфака таким образом, чтобы после двух лет обучения рабфаковцев принимали бы в техникумы.

Нужно учесть и то, что у нас имеется очень большой отсев на рабфаках, многие рабфаковцы не выдерживают четырех лет обучения.

Мы считаем также, что трехлетняя школа взрослых для рабочего актива неприемлема. Он не выдерживает ее. Надо снизить курс школы взрослых до двух лет. Это обеспечит нам лучшую подготовку рабочего актива. А сейчас есть тенденция такая: взрослые рабочие уходят из школы и остается молодняк, который тянется в вузы, этим срывается наша система в отношении политпросветработы.

О новых элементах в содержании работы. Надо в этом вопросе осторожно оперировать статистикой. У нас так много нестроты в работе, у нас страна так велика и обильна, а статистического порядка так мало, что надо быть очень осторожными со всякими анкетами и т. п. Вот напр. в Чусовской школе, одна группа религиозная и тут же рядом другая — безбожная, как будто совсем из другой школы. Тут же в Чусовском районе школа проводит без инициативы рика и районного комитета партии постановление о закрытии церкви. Как же тут можно оперировать односторонней статистикой? У нас в школе много достижений, несмотря на все недочеты школьной жизни.

Вихирев (Сибирь).— К системе народного образования следует подходить с минимальными требованиями, которые сводятся к 3 основным пунктам. 1) Пересмотр сейчас всей системы, особенно в ее профобровских этажах, под углом зрения приведения в большее соответствие с интересами перестраивающейся промышленности и сельского хозяйства. 2) Система должна быть так построена, чтобы каждый этаж ее давал такую сумму общеобразовательных знаний, которая подводила бы этот этаж к следующему этажу, что отнюдь не означает принцип открытых дверей для отдельных профобровских этажей. 3) Необходимо такое построение соцвосовских этажей, чтобы каждый этаж давал выход в соответствующий профобровский этаж.

С этих точек зрения и надо проанализировать целый ряд отдельных кирпичиков всего здания народного образования. Тезис Михаила Николаевича о 10-м годе мы должны поддержать всеми мерами. Мы располагаем достаточным материалом, полученным эмпирически, который доказывает, что общеобразовательный уровень, даваемый нашей девятилеткой, недостаточен. Может быть этот 10-й год обучения, который мы пристроим сейчас к школам II ступени, поможет как можно быстрее выйти из скверного положения, в котором школа сейчас находится.

В школе II ступени мы имеем большой отсев детей рабочих, и чем выше этаж, тем больше отсев. Это в значительной степени объясняется соображениями материального порядка, но в известной степени и тем, что школа II ступени не удовлетворяет рабочих. Ни НКП, ни местные органы сейчас не знают действительного отношения рабочих к этой школе. Надо проверить действительное отношение рабочих, поставить доклад о школе II ступени на ряде рабочих собраний. Но мы знаем эмпирически, что сейчас школа плохо учит, что она совершенно не воспитывает, что мы имеем в ней разрыв единого педагогического процесса, что школа обслуживает мелкую буржуазию городов, так что петь этой школе панегирики совершенно не стоит. Анатолий Васильевич дал правильную практическую установку на политехническую школу через фабрично-заводскую семилетку, которая должна стать политехнической школой. Это верный путь и практически осуществим. Это больше соответствует программе партии.

В отношении профессионального уклона у нас несомненно есть увлечение. Это доказывается при помощи анализа учебного плана 2-го концентра II ступени с индустриально-техническим уклоном. Степень профессионализации, объем профессиональных навыков определяется суммой специальных предметов, а с другой стороны — объемом производственного обучения. В разрезе производственного обучения на этот профессиональный уклон в учебном плане 2-го концентра II ступени дается 170 часов производственного обучения, тогда как эмпирически доказано, что для того, чтобы подготовить квалифицированного рабочего в школе, надо дать минимум 3000—3200 часов производственного обучения. Мы не сообщаем учащемуся даже элементарных навыков для того, чтобы использовать его в производстве. Индустриальная профшкола Украины того же самого типа старается разрешить эту самую задачу путем большего выделения, большего ударения на производственное обучение в своем учебном плане. Но она этого не разрешает, или разрешает плохо, половинчато, за счет общеобразовательных дисциплин. Украинская профшкола в смысле общеобразовательной подготовки дает меньше знаний, чем даже наш 2-ой концентр II ступени. Этот объем знаний равен не более, чем 8-летней программе нашей школы.

Из анализа учебных планов следует сделать несколько выводов: 1) Тезис М. Н. насчет осторожного отношения к профессиональному уклону как суррогату, временному явлению, которое мы при первой возможности должны уничтожить, является тезисом правильным. 2) Профессионализированный уклон мы должны строить так, чтобы можно было получить полезного в жизни работника. Профессионализированный уклон в нашей школе — это зло; мы должны временно терпеть его, а не называть его добром. 3) При переходе на 10 лет обучения мы должны развить школу таким образом: 4 года обучения в I ступени, 1-й концентр II ступени — 4-летний и 2-й концентр — 2-летний. 4) Те украинские профшколы в системе народного образования, которые ставили себе две задачи — подготовка в вуз и подготовка специалистов — являются типом учреждения не верным с точки зрения правильной организации потребительского процесса, потому что они не разрешают ни той, ни другой задачи с точки зрения интересов народного хозяйства. Мы должны высказаться за нашу РСФСР-скую профшколу как за замкнутый самодовлеющий тип школы, который подготовляет специалистов, а не ставит дополнительную задачу подготовки в вуз или техникум.

Профшколу и ФЗУ надо строить на базе I ступени. Профшкола и ФЗУ вместе, в зависимости от общеобразовательного культурного уровня в разных районах, может повышать общеобразовательную базу, на которой эти учреждения будут строиться.

Техникумы должны подготовить специалистов. Надо загородить из техникума дорогу в вуз. Это правильно в силу того, что мы имеем огромный недохват подготовленных специалистов средней квалификации. Украинский техникум не подготовляет специалистов узкой квалификации, нужной для промышленности.

Мы должны высказаться за наши техникумы, и всячески отбояриваться от того техникума, который имеется на Украине.

Техникум нужно строить на базе 1-го концентра II ступени.

Но этот вопрос нельзя решать суммарно, его нужно решать диференциально по отношению к отдельным категориям техникумов.

О рабфаках. Рабфак — долговременный тип школы. Через него мы должны пропустить в вузы лучших рабочих и крестьян. Рабфак должен иметь одну целевую установку — подготовку в вуз, и эта целевая установка должна являться основной. Подготавливать в техникумы рабфаки не должны. В техникумы может готовить нормальная соцвосовская школа.

Бисярин (Ленинград).— Тов. Покровский дал чересчур резкую оценку нашей школы.

Наибольшим сочувствием рабочих и крестьян пользуются школы ФЗУ, ШКМ, и сейчас начинает пользоваться большим вниманием ФЗС. Они признаны потому, что связаны с производством, дают квалификацию.

Среди рабочего класса наблюдается колоссальное недовольство школой II ступени. Это объясняется тем, что наша школа II ступени, как с убедительностью свидетельствуют цифры выборочного обследования нескольких уклонных школ, чрезвычайно слабо готовит как для высшей школы, так и для выхода в жизнь.

Из профуклонов наибольшим сочувствием пользуются индустриально-технические. Остальные сочувствием не пользуются. Был случай, когда учащиеся одной школы бастовали против уклона. Надо дать такие профуклоны, которые ближе отвечали бы потребностям хозяйства и строительства. В этих целях предположено провести по Ленинградской области общественный смотр уклонных школ. Необходимо выяснить вопрос, какое соответствие имеют наши профуклоновые школы с политехнизмом. Мне кажется, что есть какие-то противоречия.

О нулевой группе. Мы стоим за один добавочный год — 10-й год обучения. Вряд ли нам дадут возможность прибавить два года: один снизу, другой сверху. А так как 10-й год дает больше, чем нулевая группа, то мы за надстройку одного года сверху.

Часть округов и сельских районов стоят за трехлетку и с большим трудом удается защищать четырехлетку. Несмотря на чрезвычайную желательность пятилетки, в деревне организовать ее не удастся из-за недостатка средств. Местами у нас и сейчас еще 3-летняя школа. Придется держаться за 4-летнюю школу.

На партсовещании надо поставить вопрос о том, какое место должны занимать в нашей системе школы ФЗУ. Только неделю назад на заседании облисполкома пришлось выдержать отчаянный напор со стороны хозяйственников. Они пытались отобрать ФЗУ. Кончилось тем, что облоно выиграло. Но попытки вырвать ФЗУ от нас очень сильны; за этим кроется их ликвидация, и поэтому нам на партсовещании необходимо добиться такого решения, чтобы всякие попытки к ликвидации ФЗУ были прекращены.

Яковлева. — В тезисах Михаила Николаевича Покровского довольно много смутных моментов. Одним из таких смутных моментов является тезис 12-й. Там сказано: — «как тип учебного заведения, техникум вполне отвечает потребности в снабжении промышленности сельского хозяйства средним техническим персоналом («помощника инженера»), качественно крайне недостаточным у нас. Пока техникум дает и хороших студентов для вузов (особенно по сельскохозяйственной линии), но это не может быть признано нормальным явлением. Здесь мы имеем опять одно из последствий отсутствия у нас политехнической школы: кончающие техникум все же имеют лучшие производственные навыки, нежели кончающие общеобразовательную школу. Как скоро последняя будет эти навыки давать, преимущества кончающим техникумы перед оканчивающими 9- или 10-летку исчезнут». Отсюда можно сделать два вывода: во-первых, что можно поставить знак равенства между политехнической школой и школой профессионально-технической, а во-вторых, на что указывал уже т. Луначарский, что техникум, как тип среднего учебного заведения, существует временно и в последующем должен исчезнуть. И с тем и с другим согласиться, конечно, нельзя.

Далее в этих тезисах школа крестьянской молодежи стала школой профтехнической. Ставить знак равенства между школой крестьянской молодежи и ФЗУ нельзя, так как школа крестьянской молодежи — это агрономизированная школа соцвоса повышенного типа в деревне.

Вся школа повышенного типа в деревне у нас должна превратиться в школу крестьянской молодежи, но это не значит, что она должна превратиться в профтехническую. Напротив, именно то обстоятельство, что мы придаем школе определенную насыщенность навыками практического труда, является одним из элементов политехнизма. Из тезисов это надо исключить.

Другим недостатком этого документа является то, что он дает критику системы не от жизни, а от теории, подкрепленную иногда некоторыми фактами из жизни. У нас, между тем, есть много практического материала, который позволяет критиковать эту систему с точки зрения потребностей жизни и развивающегося хозяйства. Как раз моменты связи с хозяйством довольно слабо развиты. При окончательной проработке этот пробел должен быть исправлен.

Третьим, наиболее существенным, недостатком является то обстоятельство, что не развита схема системы, которую мы должны построить на переходную эпоху, а получается сравнение системы в том виде, как она существует сейчас, с теми ее очертаниями, которые она должна принять при социализме. Нам важнее, однако, развитая система переходного времени, — то, что мы должны сейчас создать, пока мы еще недостаточно развернули наше народное хозяйство, пока мы еще недостаточно богаты для того, чтобы в полной мере охватить все население развернутой системой политехнического образования в 10—11 лет.

Профессионализированный уклон в тезисах называется суррогатом. Нужно, однако, отметить жизненную необходимость этого суррогата. Конечно не от хорошей жизни мы организовали профессионализированный уклон. Когда мы будем достаточно богаты, чтобы охватить всю нашу молодежь политехнической школой, тогда и вся наша система профессионального образования построится иначе, тогда люди будут выходить с богатым запасом политехнических знаний. Сейчас мы вынуждены приноравливаться к нашей бедности. Но это приспособление исторически неизбежно. Это надо подчеркнуть.

Намечая вехи системы переходного периода, мы должны, конечно, особое внимание обратить на систему профессионального образования. Однако мы не должны итти тем путем, каким идет т. Вихирев. У него получилось, что мы систему социального воспитания должны строить, исходя из системы профобразования. Это было бы совершенно несуразно.

Нулевая группа, с моей точки зрения, не есть тип школьной системы, а тип дошкольного воспитания. Мне кажется, до известной степени она является переходным типом. Поэтому я возражаю против той трактовки нулевой группы, которая здесь дана, против включения ее в систему школьного воспитания.

По моему, целиком можно согласиться с тем, что говорил т. Алексинский о системе профобразования. Я считаю, что и ФЗУ и профшкола должны сейчас временно строиться на 4-летке, имея тенденцию перейти на 7-летку. Устанавливать срок обучения в ФЗУ и профшколах нужно не только в зависимости от потребности и условий данного района, но и от потребности данного производства. Точно так же нам нужно вынести решение о различных сроках обучения в техникумах.

Меня не убедили те товарищи, которые предлагают перейти на 8-летку, как общеобразовательную базу для техникума. Наиболее веским является аргумент педологического порядка: что выбор профессии легче сделать тогда, когда ребенок имеет 16, а не 15 лет. Но и этот аргумент не может перевесить ряда других, говорящих за то, чтобы особое внимание обратить на 2-й концентр II ступени, тем более, что это опять-таки более дешевый способ для перехода на 10-летнюю школу, чем какой-нибудь другой.

Последний момент, на котором я хотела остановиться, касается вопроса о том, любят или не любят рабочие школу II ступени. Видите ли, товарищи, в этом вопросе надо, по-моему, быть очень точным в выражениях. Какие выводы дает сейчас комсомол из отношения рабочих к этой школе? Он делает не тот вывод, что раз школа плоха, раз она не дает еще ребенку рабочего достаточного количества трудовых умений и навыков, то надо ее улучшить. Из факта слабости школы он делает вывод о том, что она принципиально не годится; он ее принципиально отвергает вместе с ее установкой и настаивает на ограничении политехнической базы 7 годами обучения. Поэтому нам надо иначе оперировать с фактом недовольства рабочих 2-м концентром, ибо мы из этого факта делаем другие выводы.

Между тем, когда читаешь то, что у вас написано по этому поводу, то получается такое впечатление, что вы сейчас же вслед за этим сделаете вывод: реорганизовать 2-й концентр в техникум.

Я приветствую мысль о разработке к партсовещанию документа о политехническом воспитании с тем, чтоб этот документ сделать затем не только принципиально-теоретическим обоснованием политехнизма, но и основанием для практического действия.

И л ь и н (Цутранпрос).— В докладе М. Н. Покровского не подытожен тот опыт, который, судя по тезисам о системе народного образования, прежде всего необходимо было подытожить. Вопрос, повидимому, недостаточно изучен.

Целый ряд утверждений, которые делались т. Покровским, не приемлемы для Цутранпроса. Например такое утверждение, что, дескать, рабочий не идет во 2-й концентр и 3-й потому, что он их не любит. Цутранпрос имеет целый ряд других показателей, которые говорят, что рабочие недовольны отдельными моментами работы 2-го и 3-го концентров, но требование развертывания этих концентров на транспорте невероятно велико. Цутранпрос ежегодно дает большое количество 2-го концентра по сети народного просвещения. Оканчивающие 4-ю группу транспортной школы I ступени обеспечиваются 2-м концентром на 75%, но несмотря на это, ни в какой степени не удовлетворяются заявки рабочих по развитию 2-го и 3-го концентров. Материалы обследования 10 отделов просвещения говорят о том, что то количество 2-го и 3-го концентров, которое сейчас имеется, ни в какой степени в количественном отношении не удовлетворяет рабочие массы. Рабочие требуют 2-го и 3-го концентров.

В 1-м концентре школ транспорта учится 60% детей рабочих, на 2-м — 45% и на 3-м — 35% детей рабочих. Этот отсев детей рабочих, по материалам специального обследования, объясняется тем, что учащиеся идут в ФЗУ и техникумы, а некоторые учащиеся просто-напросто по материальным условиям не заканчивают 7-ю и 9-ю группы. Данных, которые бы говорили, что рабочие не любят школу, а потому не хотят 2-го и 3-го концентров, у Цутранпроса нет. Кто бывает на собраниях рабочих, тот знает, что тяга на 2-й и 3-й концентры у рабочих большая. В 1925 году Цутранпрос попробовал перейти на украинскую систему, отказаться от 3-го концентра, но под напором рабочих вынужден был вновь развивать 3-й концентр.

Цутранпросом принята следующая схема по системе народного образования, которая уже нашла отражение в пятилетке: по дошкольному воспитанию держится курс на детские сады и детоочаги, в то же время поощряется и развитие примитивов и детских комнат; следующая ступень—нулевые группы. Дальше—четырехлетка, 2-й концентр с тремя годами и 3-й концентр с тремя годами,—курс на развертывание десятого года. Цутранпрос считает базу для техникума 7 лет, но считает необходимым подвести нулевые группы, которые дадут возможность лучше усвоить программу семилетки. Необходимо развить сеть ФЗС—это путь к сокращению количества лет обучения в техникумах и ФЗУ. Транспортные школы ФЗУ уже переведены на базу семилетки. Только по водному транспорту четырехлетка является пока базой ФЗУ.

По политпросвету Цутранпросом принята единая школа: ликбез, школа малограмотных, одногодичные курсы, школа повышенного типа, рабочий университет. В системе политпросвета имеются некоторые видоизменения, которые заключаются в том, что выделяется молодняк в определенные группы по школам повышенного типа. Политпросвет ведет и самообразовательную работу. По профобру на транспорте есть заочные курсы по профтехническому образованию, которые несколько отличаются от заочных курсов по отделу народного образования. Это отличие заочных курсов профобра заключается в том, что на транспорте окончившие техникумы, ФЗУ и заочные курсы обладают одинаковыми правами, как и окончившие обычные техникумы, профшколы и ФЗУ. Право проводить производственную практику дается всем обучавшимся на заочных курсах.

Д о л и н к о (Цекпрос).—В Цекпросе вопрос о системе народного образования еще не вырешен, он окончательно вырешится ко времени съезда. Сейчас Украина заподозревает нас в том, что в связи с близостью нашей к НКП РСФСР мы заражены, так сказать, великодержавным шовинизмом. Делегаты съезда выявят свое отношение.

Из доклада М. Н. П о к р о в с к о г о можно сделать такой вывод, что в системе народного образования школе II ступени (2-го концентра) места нет. 2-й концентр II ступени совершенно не дает коммунистического воспитания, совершенно не дает никакого политехнизма. Но мы все же идем по этому пути и имеем в этом направлении определенные достижения. Когда в НКП указывают на такие достижения, то это совсем не есть признак казенного оптимизма За последние годы мы двинулись определенно вперед; кроме того, не нужно забывать, что школу II ступени мы строим лишь 2—3 года. Мы не имеем в школе II ступени коммунистического воспитания, мы в ней почти не имеем детей рабочих на сегодняшний день, но что мы можем это обеспечить, в этом нет ни малейшего сомнения. Это длительный процесс.

В антирелигиозной работе школы бывают казусы не только со стороны учеников, но и со стороны учителей. Даже понимающие учителя, такие учителя, которые хотят бороться с религией, не умеют этого делать.

В системе народного образования школа II ступени стоит на своем месте. Прибавление 10-го года обучения даст большой эффект. С нулевыми группами нам надо быть особенно осторожными. На первых порах нужно говорить о нулевых группах только в некоторых рабочих районах, в широком масштабе они не выдержат. Цутранпрос ввел пятилетки, но никакой прибавки учителям не дал, — у них учителя получают тот же оклад, что и в прошлом году. Политика НКП РСФСР правильна — она идет по другому пути: по пути увеличения зарплаты учителя и одновременного улучшения качества работы. Пятилетка как всеобщий тип для всей системы не выдержит. В основе должна лежать четырехлетка, а там, где возможно, пусть будет пятилетка. Система на ближайший год должна быть построена на четырехлетке, а не на трехлетке и пятилетке. Через несколько лет ее можно будет перестроить.

В общей системе особое место нужно уделить моменту подготовки учителей. Очень может быть, что мы не сумеем говорить о 13—14-летней подготовке педагога, как это проводится в Америке или Германии, но кое-какие добавочные моменты в общей системе подготовки педагога надо будет учесть.

П и с т р а к. — Тезисы Михаила Николаевича представляют собой только первоначальную наметку. В них нет еще достаточной детализации по отдельным весьма важным вопросам, которые нас всех волнуют.

Говоря об 11-летней школе, тезисы не расчленяют эту школу, не показывают из каких звеньев она состоит. В частности, не отражены в тезисах перспективы развертывания нулевых групп, вопрос о том, должна ли быть наша общеобразовательная и общедоступная школа в ближайшие годы 7- или 8-летней, нет ответа на вопрос об увязке школы с техникумами и т. д. Эти вопросы должны быть доработаны перед партсовещанием.

Вместе с тем нельзя считать, что 11-летняя школа есть та школа, которая является окончательным основным звеном системы народного образования. 11-летняя школа есть только программа ближайших 5—10 лет. Мы и при 11-летней школе будем иметь по сравнению с Западной Европой и Америкой более короткий срок обучения. Почти нигде в мире нет школы короче 12, а то и 13 и 14 лет. Мы хотим догнать и перегнать Запад и Америку. При укороченной, против культурных стран, школе мы это навряд ли сумеем сделать. Поэтому, в более далекой перспективе, так сказать, в генеральном плане нашего развития нам нужно стремиться по меньшей мере к 12-летней школе и вопрос о ней, хотя бы теоретически, поставить уже сейчас, для того чтобы можно было наметить пути продвижения к такой школе.

Наиболее цепным в тезисах М. Н. является его установка на политехническую школу. М. Н. правильно указывает, что наша школа еще не является политехнической. Но, я думаю, что М. Н. в данном вопросе не пессимист, как он сам выразился, а одновременно и оптимист и пессимист. М. Н. слишком оптимистичен, когда утверждает, что пятилетний срок и сто миллионов добавочных руб. ежегодно в бюджете достаточны для того, чтобы прочно поставить школу на политехническую базу. Это не верно. Нужен будет гораздо более длинный срок для того, чтобы перейти к политехнизму. И здесь, прежде всего, нам нужно учесть, что нужно готовить кадры для этого дела. Между тем, можно сказать, что никогда за время существования Наркомпроса вопрос о подготовке учителей для политехнической школы не ставился. И если мы сейчас поставим этот вопрос, то первых учителей, в лучшем случае, мы будем иметь лет, этак, через пять. Я скажу больше. Я считаю, что наши руководящие кадры сами должны очень много учиться по вопросу о политехнизме. Вопрос этот совсем не так прост, как нам кажется с первого взгляда. И в самом Наркомпросе мы никогда не доходили до более или менее конкретной теоретико-практической постановки вопроса о политехнической школе, а в лучшем случае ограничивались теоретико-принципиальной постановкой этого вопроса. Быть может, слабая, неудачная первая попытка сформулировать, хотя в какой-нибудь форме, несколько основных вопросов политехнизма была сделана Главсоцвосом месяца 4—5 тому назад, но до сих пор на этот предварительный и, повторяю, слабый еще документ никакого отклика нет.

Вместе с тем, Михаил Николаевич и слишком пессимистичен, так как мы все же имеем в этом вопросе кое-какие оптимистические стороны. Оптимистично то, что все-таки так или иначе во многих местах начинают просачиваться в наши школы элементы политехнизма. (С места: Вы в коллегии НКП проработайте этот вопрос.) Да, коллегия должна позаботиться об этом и разобраться в том, как должна быть построена система общеобразовательной политехнической школы. Ведь мы сейчас в средней школе находимся в половинчатом положении. Дав несколько иное содержание образовательной работе, мы не разорвали старую оболочку, в которую она была заключена, и вопрос об этом нигде даже не поставлен. А между тем, вопрос этот назрел и сейчас разрешается в плане больших методических споров, причем в этих спорах ясно напирает одна часть педагогов, бьющих по существующему положению вещей, хотя бы в области наших программ, с точки зрения политехнической школы.

Следовательно, оптимизм наш должен базироваться на том, что мы за пять лет все же кое-что сумеем сделать, и вместе с тем пессимизм должен базироваться на том, что мы за пять лет не сделаем того, что нужно сделать, чтобы школа стала политехнической. Вопрос о политехнизме должен быть серьезно поставлен в коллегии НКП и разрешен в отношении общей нашей политики в довольно быстрый срок.

Второй момент, которого я хочу коснуться, это о профессионализации 2-го концентра. Я согласен на все 100%, что т. Казанский в своей статье в № 10 «Народного просвещения» не прав, когда говорит, что политехническая школа может быть вместе с тем и профессиональной школой. Это неверно. И совершенно прав т. Панкевич в своей ответной статье, когда он доказывает нелепость этого утверждения с точки зрения марксистской. Вместе с тем, я думаю, что М. Н. не совсем прав, утверждая, что профессионализация 2-го концентра несовместима с политехнизмом и должна итти на отмирание. На мой взгляд — это спорный вопрос. Я лично не думаю, что профессионализация 2-го концентра противоречит политехнической установке всей школы, и что мы должны итти на профессионализацию лишь временно. Вопрос этот, по-моему, недостаточно еще разработан и требует большой дискуссии. Нам нужно, очевидно, будет подойти к нему более детально, разобраться в том, что такое профуклон, и разрешить вопрос на общей нашей базе политехнической школы. Но уже бесспорно неправильным, на мой взгляд, является провозглашение со стороны М. Н. того, что профуклон идет на отмирание. Может быть, можно об этом думать, но утверждать это в тезисах не следовало бы. Анатолий Васильевич как-то сам признал, что, высказывая сомнение в необходимости профессиональных уклонов, он этим самым вызвал прохладное отношение к ним как самого Наркомпроса, так и особенно мест. Если сейчас будет дан лозунг, что профессионализация есть временный суррогат, который идет на отмирание, то мы этим только усилим тенденцию кое-кого отсидеться от этого дела, надеясь на господа бога и на то, что, авось, гроза профессионализации пронесется мимо и школа по-старому останется в положении советизированной гимназии. В этом вопросе может произойти смычка между теми, которые хотят построить политехническую школу и из этих соображений считают, что профессионализация есть суррогат, и теми, которые хотят удержать школу на старых рельсах советской гимназии и поэтому считают, что профессионализация есть вредная мода, мешающая этому делу. Я считаю, что тезисы М. Н. не должны быть опубликованы в данном тексте, и что этот пункт следует изъять.

Третий вопрос — о выступлении т. Вихирева. Я со всей решительностью возражаю против той точки зрения, которую здесь высказал т. Вихирев. Если т. Вихирев считает, что школа II ступени нам не нужна, что прав в нашем споре комсомол, то нужно так и сказать и нечего подписываться под тезисами М. Н., используя эту подпись как тактический прием для проталкивания не той точки зрения, на которой стоит М. Н. и коллегия НКП.

Возражаю я вот по каким соображениям. Я подвергаю сомнению точку зрения, высказанную т. Вихиревым, что экспериментально доказано, что меньше чем в 3 000—3 200 часов нельзя дать производственного обучения. Тов. Вихирев здесь приходит в разногласие с арифметикой. 3 200 часов—это целых три учебных года при 7-часовом рабочем дне на производственное обучение. Ведь в году не больше 1 000—1 100 учебных часов. Получается, что профшкола, желая дать производственную подготовку, ни чем другим, кроме этой подготовки, заниматься по существу не может. Думаю, что фактически это не так, что производственная подготовка поглощает меньшее число часов. В частности это доказано обще-образовательной школой в Ленинграде, которая при индустриальном уклоне на базе только двухлетнего профконцентра выпускала ребят в производство по третьей, правда, категории, но эти ребята благодаря соответствующей подготовке уже через месяц-другой переходили на четвертую-пятую категорию, т. е. как раз на ту категорию, к которой готовит профшкола. Да и в указаниях на то, что индустриальный уклон в 3-летнем профконцентре невозможен, т. Вихирев опирался на анализ не возможного учебного плана 10-летней школы, а на анализ учебного плана 2-летнего профконцентра, т. е. 9-летней школы, где действительно на производственную практику уделяется лишь 170 часов. При 10-м же годе обучения производственная практика будет иметь уже около 400, а то и больше часов. Поэтому нужно решительно отвести точку зрения т. Вихирева, что индустриально-технический уклон в 10-летней школе невозможен. Как раз наоборот. Если присоединиться к точке зрения М. Н. и говорить о том, что профуклон есть суррогат, который будет отмирать, то именно наилучшим суррогатом будет индустриально-технический уклон, потому что он больше всего будет приближать школу к политехнической обще-образовательной школе и вместе с тем именно профессиональный, индустриально-технический уклон всей своей тяжестью будет давить на семилетку, заставляя ее перестраиваться на политехнический лад, заставляя вводить в нее мастерские, труд и этим самым будет проталкивать политехнизм в школу сверху. Поэтому нужно не только не отрицать необходимость индустриально-технического уклона в 10-летней школе, а наоборот, всеми мерами его развивать. Причина ограниченности индустриально-технических уклонов в нашей современной II ступени заключалась только в слишком коротком сроке обучения. При 3-летнем сроке профессионализации можно будет развить целый веер индустриально-технических уклонов и этим самым облегчить превращение нашей школы в школу политехнического типа. Вопросам же политехнизма мы должны уделить максимум внимания и притом в спешном порядке.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М. Н. ПОКРОВСКОГО

Я должен сказать, что вопреки мнению Моисея Соломоновича, что якобы я после десятилетнего оптимизма стал пессимистом, я, наоборот, после наших прений стал большим оптимистом. Я думал, что мои тезисы никуда не годятся, и мне казалось, что товарищи припрятали свои самые сильные аргументы. Оказывается, что действительно нет аргументов очень сильных, которые бы разбивали эти тезисы. С основной мыслью о необходимости немедленного в связи с хозяйственными условиями поднятия вопроса о реализации нашей программы политехнической школы все мы согласны. Другими словами — с моей основной мыслью все согласны. Значит я недаром поработал. Я всецело принимаю упрек в недостаточно глубокой проработке. Я уже объяснил, что, имея 5—6 дней на подготовку, нельзя достигнуть больших результатов. Относительно неполноты моих тезисов я также согласен с тем, что говорил т. Любимов, что у меня нет деревенской школы. В тезисы, которые будут представлены для партсовещания, это должно быть вставлено. У меня имеется целый ряд других пропусков. Наконец я должен напомнить, что материал мой крайне неполный. Дело в том, что материал не полон еще и потому, что это материал только наркомпросовский, а мне, конечно, нужно использовать материал и РКИ, и партийный, и комсомольский. Вообще же я считаю, что сделал от 20 до 25% той работы, которую мне нужно было сделать. Все упреки касательно неполноты моего доклада, недоделанности, недостаточной глубины я принимаю.

Теперь я перехожу к конкретным возражениям относительно рабфаков, и главным образом ФЗУ. Относительно процента оканчивающих. Тут т. Вышинский в сущности привел цифры с иным

подходом, а именно цифры, где отношение дано не к числу вступающих, а к числу находящихся в ФЗУ. На этом мы далеко не уйдем.

Теперь я перехожу к одному вопросу, который затрагивали многие.

Это выступление т. Вигдорова. Он начал с этого, и, кроме него, говорил целый ряд ораторов о том, что (к сожалению т. Вигдоров говорил это по отношению к рабочим и крестьянам вместе) рабочие страшно любят школу II ступени, стремятся туда итти и т. д. и т. д.

Товарищи, вопрос о психологической подкладке вымывания из нашей школы, в частности из II ступени пролетарского элемента, — это в конце концов второстепенный вопрос, а не первостепенный. Если вы меня побьете на том, что рабочие не идут, или уходят не по причине своей нелюбви к этому типу школы, а по другим причинам, я с этим спорить не стану. Дело не в этом, а в том, что перед нами замазывают факт основной, что рабочий класс вымывается из нашей школы. Этот факт не подлежит никакому сомнению, и его можно подтвердить многими материалами, которые опубликованы в печати, и можно подтвердить материалом нашего инспекторского обследования, на основании которого делался тут вчера доклад. Это также можно подтвердить докладом т. Малышева, представителя Северного Кавказа, который доказывал, что рабочие необычайно влюблены в школу II ступени и требовали, чтобы как можно больше открывались 8-е и 9-е группы. К этому я перейду позже. Я вам сейчас приведу в этом отношении цифры, главным образом по рабочим районам, а не по деревенским уголкам. Возьмите I ступень. Тут мы имеем следующий процент детей рабочих: 1-я группа — 50,2, 2-я — 46,2, 3-я — 50,1 и 4-я — 49,1, кончается приблизительно на одном уровне; но как только мы переходим дальше, то видим такую картину: 5-я группа—47,7, 6-я — 40,7, 7-я — 32,8, 8-я — 30,7, 9-я — 18,6. А возьмите теперь процент служащих: 1-я группа — 20,4, 2-я — 23,7, 3-я — 24,2, 4-я — 28,0, 5-я — 33,5 и т. д. до чудовищного процента 9-й группы — 65,3.

Вы видите, как ползет все время процент служащих кверху и падает процент рабочих. Вымывание рабочего класса, превращение нашей школы в мелкобуржуазную — это есть несомненный факт. Инспекторское обследование по Уралу дает очень интересный материал, который вдобавок относится к ФЗС — в Мотовилихе, процент рабочих там следующий: 25—26, 26—27, 28,8, 73,6, 75, 61,6.

«Увеличилось число служащих»,—говорит отчет. Это в ФЗС!

Теперь относительно того, любят ли рабочие или не любят школу. Тут есть отдельные факты, весьма интересные, это рассказ того же самого инспектора, который обследовал Северный Кавказ, рассказ о Красном Сулине, о тамошней ФЗС, где он говорит, что рабочие потребовали 8-е и 9-е группы, и там же он говорит, что Красный Сулин потерял свое рабочее лицо. Таков результат неподготовленного и непродуманного отношения к повышению образования рабочих детей. Социальный состав в старших группах резко ухудшается. Рабочие требуют старших групп, а социальный состав их резко ухудшается. Вот что он пишет по этому поводу:

«Так как фабрично-заводская семилетка на заводе «Красный Аксай» является в крае ведущей, так как она создает всякие программы в области этого просвещения, что называется моду и тон задает, то на ней обследование остановилось подольше. Кроме этой школы была обследована еще такая же школа на цементном заводе в Новороссийске и еще на Первом госруднике в шахтах такая же школа. Рабочее население указанного рудника подпало под влияние тех групп и того течения, которое отрицает необходимость для рабочих школы ФЗС. Отдел народного образования не выдержал линии, и там есть уже 8-я группа и образуется так называемая горно-заводская девятилетка. Шахтинская школа потеряла свое рабочее лицо, — таков результат неподготовленного и непродуманного повышения уровня образования рабочих детей. Социальный состав тут в старших группах резко ухудшается. Когда я вместе с заведующим Шахтинским ОНО знакомился с молодежью и преподавателями такой же школы в Сулине, где произошло такое же превращение ФЗС в девятилетку, то выяснил, что наиболее необеспеченные подростки бросают школу на 7-м году обучения и идут на завод. Наиболее отсталые преподаватели истолковывают этот уход как нежелание учиться, как раннее стремление к самостоятельности. Ушло 11 человек за один год из семей наименее оплачиваемых рабочих. Более оплачиваемый рабочий в плохо обслуживаемом педагогической пропагандой районе подпадает под влияние служащего (без служащих не обходится), т. е. того служащего, которому нечего делать в ФЗС и которому нужен только вуз».

Это совершенно определенный факт. Это, правда, анекдотично, но чрезвычайно характерно. Мы видим, какие именно рабочие требуют 8-й и 9-й групп. 8-е и 9-е группы требует рабочая аристократия.

(Голос с места: Что значит рабочая аристократия в советских условиях?) Это лучше оплачиваемая часть рабочих.

Итак, — вывод, который я только что сделал в своем докладе, я имел некоторое право сделать.

Я буду чрезвычайно рад, если вы мне докажете, что тут дело не в том, что рабочие не любят школы, а в чем-то другом. Против этого я не спорю. Но факт, который никем не оспаривается, включая даже т. Ильина, который чрезвычайно резко выступал по этому пункту, говорит о том, что вымывание имеется налицо. Возьмите данные т. Ильина: 60% рабочих имеется в 1-м концентре, 40% — во 2-м и 35% — в 3-м концентре. А кто-же остальные? Ведь в школах транспорта крестьян нет; в старшем концентре здесь школа превращается в школу служащих, в мелкобуржуазную школу.

Если вы возражаете против моего вывода, то будьте любезны снабдите меня материалом, который помог бы мне убедиться в том, что я действительно ошибаюсь, и также убедить в этом партсовещание. Но замазывать факт вымывания теперь рабочих из школы нельзя, нас поймают на этих же цифрах и будут считать нас за таких людей, которые прихорашивают положение. Это относительно рабочего состава в школе.

Теперь позвольте дальше перейти к моим уважаемым оппонентам.

Тов. Алексинский так удачно столкнулся здесь с т. Эпштейном по вопросу о политехнизме, что, я полагаю, мне сейчас по этому поводу не придется много говорить. Если ваш политехнизм настолько грандиозен, что его даже не замечает, если можно так выразиться, попечитель московского учебного (с м е х) округа, Московской губернии, которая по народному образованию и до Октябрьской революции всегда шла впереди, если она не замечает этого, то политехнизм напоминает баобаб в горшке у Тартарена. Есть такие ростки несомненно, но этих ростков было больше 10 лет тому назад. Как можно было допустить разгромить такую вещь, как школа покойного Левитина в теперешнем доме Красной армии? Как вообще допустима такая вещь? Можно было снять Левитина, снять Балнатину, но учреждения нужно было сохранить во что бы то ни стало. А они исчезли. Позвольте мне об этом больше не говорить. Я согласен с т. Пистраком, что в 5 лет этого не сделаешь. Я не настаивал на пятилетке. Я упоминал эти цифры, идя навстречу оптимизму М. С., но во всяком случае я совершенно согласен с совершенно правильно поставленным т. Пистраком вопросом, что суть дела в кадрах. Здесь повторяют то, что я говорил, когда мы начинали это дело в 1918 г. Я ставил тогда вопрос: с кем же будем открывать политехническую школу, с типичным тогда еще саботажническим учительством, которое дискредитирует самую идею политехнической школы? Так это и случилось, товарищи. Настолько было дискредитировано, что мы сами начали забывать об этой идее. Несомненно, что вопрос о кадрах — основной вопрос. Нужно создавать кадры, а наши работники их не создают. В ваших отчетах о техникумах говорится, что там никаких технических навыков не дается, что больше уходит время на словесность. Это относительно политехнизма. Я не знаю, следует ли останавливаться в моих тезисах (это играет роль более или менее яркой иллюстрации) относительно мировоззрения, которое прививается школой. Тут тоже на меня ополчались М. С. и т. Алексинский. Я не знаю, существуют ли такие факты, но тем не менее печатаются в литературе, появляются цифры, но откуда они взяты — неизвестно. Поэтому я не стал приводить их в своем докладе, но раз мне стали возражать, то я их приведу; они следующие. В Москве в 10 обследованных семилетках Сокольнического района обнаружилось больше 40% верующих детей, а в Замоскворецком (рабочий район) — нашей красной цитадели 1917 г. — около 50%. Образцовая семилетка Сокольнического района в этом году выпустила 92% религиозных детей. И это происходит в Москве! Ссылок здесь нет, поэтому я эти цифры в своем докладе не приводил. Если вчитаться в цифры инспекторов, обследовавших ЦЧО, то они дают такие соотношения: говеют 61% детей, а веруют в бога 24%, в нечистую силу — 29%. Этот вопрос очень сложный, и позвольте иллюстрировать сложность этого вопроса одним светлым явлением. Я не знаю, может быть, об этом рассказывал инспектора. Я, к сожалению, не слушал всех инспекторских докладов. Это было в ЦЧО: хороший факт, когда детишки, несмотря на разрешение учительницы, не пошли в хор к попу, хотя поп обещал их научить не только нотам, но и революционным песням. Поп ручался научить их петь Интернационал. Детишки, несмотря на разрешение учительницы, не пошли. Что это — они идут против попа, или против религии, или против православия? В этих деревнях есть и сектантские гнезда. Но разве сектант-ребенок пойдет петь в православную церковь? Никогда не пойдет. Эта сторона дела не объяснена и проводится в рубрике антирелигиозного воспитания. Разве протестанты в свое время, в XVI в., не жгли иконы и не выкидывали мощей? Надо проанализировать это более внимательно. Я на этом не останавливался, потому что это просто иллюстрация, а к сути моего доклада это прямого отношения не имеет. Я думаю, что тт. Эпштейну и Алексинскому я достаточно ответил. Да, т. Алексинский проповедывал двухлетнюю профессиональную школу. Тов. Алексинский, нельзя до такой степени проникаться великодержавным шовинизмом! Надо знать, что на Украине двухлетняя профессионалка провалилась, что признано самими украинцами. Попытка в 2 года чего-то достигнуть — очень трудная вещь. Мы сохранили общеобразовательную программу целиком, но сверх этого ввели профессиональный уклон, а вы хотите, чтобы после того как Украина провалилась, у нас это прошло. Кстати о национальном вопросе. Я не знаю, приводилось ли это инспекторами? В одной из областей ЦЧО, в Воронежской губ., ставился вопрос: какая нация лучше — украинская или русская. Постановка одного этого вопроса уже что-то значит. Мы боремся с национальным шовинизмом, а тут его разжигают. И, конечно, украинские детишки голосовали за то, что украинская нация лучше, а русские за то — что русская.

Наверное потом на улицах были потасовки, но об этом инспектора умалчивают. Очевидно этот вопрос был поставлен не детишками, а учителем или начальством.

С А. В. спорить не приходится. Я с ним совершенно согласен, что он правильно нащупал, что настоящая марксистская школа — это семилетняя фабрично-заводская школа, но это в идеале, а сейчас фабрично-заводская семилетка является просто школой, как и все остальные, но на ней

надо строить — это не подлежит никакому сомнению, что она является базой, фундаментом, на котором надо строить школу.

Теперь перехожу к следующему вопросу. Здесь целый ряд ораторов, помню даже В. Н., сделал вывод, что в тезисах я будто смешиваю профессиональное образование с политехническим. Так говорили т. Ильин и В. Н. Я отнюдь не смешиваю этих двух вещей—профессиональное и политехническое образование. Но я не скажу, чтобы техническое образование было непримиримой противоположностью образования политехнического. Политехническое образование состоит из ряда технических процессов. И вот чем объясняется впадение в соблазн украинских комсомольцев. Не знаю, вышли ли они из него. (Голос: Нет еще). Ту школу, словесную, какая у нас существует, мы называли в 1918 г. «потребительской» школой. И вот, когда комсомольцам приходилось выбирать между этой словесной «потребительской» школой и украинской, хотя и плохой, но все же трудовой, технической, то естественно, что они выбрали вторую.

Они у нас не видали никакой технической школы, но видели, что на Украине все-таки коечему детей научают, дают кое-какие навыки. Так вопрос ставить нельзя, что техническая и политехническая школа — два непримиримые врага. (Голос с места. Правильно!) Так ставить вопрос нельзя. Нельзя ставить вопрос в области мировоззрения, что самыми непримиримыми врагами являются не марксизм и идеализм, а марксизм и буржуазный материализм. Ленин всегда подчеркивал, что буржуазные материалисты,—это, конечно, не марксисты, но они наши ближайшие попутчики. Вот М. С. приводил пример, как организуются курсы кройки и шитья, это и является образчиком того, как крестьянские массы инстинктивно стремятся получить хотя бы какие-нибудь навыки. Наши школы не должны ограничиваться болтанием, а дать рабочему хоть какую-нибудь квалификацию. Пусть он будет однобоким или кособоким, но все-таки более или менее квалифицированным рабочим. Я совершенно отчетливо различаю политехническую и техническую школу, но совершенно нелепо говорить, что политехническая и техническая школы — непримиримые враги. Так ставить вопрос нельзя. Не понимаю, каким образом В. Н. может из моих тезисов сделать вывод, что будто бы я против школы II ступени вообще. Наоборот, в тезисах со всей ясностью выявилось, что девятилетняя общеобразовательная школа, как она была организована в 1918 г., недостаточна. Минимальная общеобразовательная программа не может быть осуществлена в 9 лет иначе, как при максимальном напряжении сил учащихся и при подборе исключительно талантливых учителей. Надстройка 10-й группы в общеобразовательной школе становится неизбежной. Но почти неизбежна надстройка некоторых подготовительных групп с составом детей, прошедших дошкольное образование.

Теперь мы переходим к одиннадцатилетней общеобразовательной школе. Минимальная продолжительность в других культурных странах, где, однако, материальные условия значительно более благоприятны, в большинстве случаев ниже. Я согласен с т. Пистраком, что и одиннадцатилетка тоже является голодным минимумом. Американцы имеют четырнадцати-двенадцатилетние школы. (Голос с места: С гораздо более кратким учебным годом.) Во всяком случае, там они учатся дольше. Товарищи, ведь и в Австрии, где курс восьмилетней школы дает в конце концов то, что в программе умещается в 4 года. Человек учится 8 лет и получает то, что можно получить за 4 года. Этого нельзя отрицать. Я согласен с т. Пистраком относительно одиннадцатилетки, но к нулевым группам нужно подходить очень осторожно. Ведь мы будем выступать на совещании не перед специалистами-педагогами, а перед партийной массой; а выступать там с такими откровениями — это значит дискредитировать свою систему. Я не согласен с такой постановкой. Какое же из этого можно вывести заключение, разве можно сказать, что школа II ступени не нужна? Если вы читаете эти тезисы русским языком, то такого заключения быть не может.

Теперь относительно разногласий. Принципиальных разногласий в коллегии нет—и это одно из самых утешительных обстоятельств. Я думал, что я с линией Наркомпроса разойдусь гораздо больше, чем это оказалось на самом деле. Еще несколько слов т. Любимову, что нет ничего о девочках. Это относится к замечанию А. В. не загромождать отдельными подробностями тезисы, тем более что вопрос все равно возникнет на прениях партсовещания. Мы систему не разделяем, у нас особых женских учебных заведений нет. Еще не могу не сказать о т. Переле. Он превосходный человек, но он совсем не администратор. Нельзя иллюстрировать без статистического базиса. Это самое основное. Нужно стремиться его создавать и, конечно, товарищи, одними голыми цифрами оперировать нельзя. Так что, я думаю, с вашей стороны это просто обмолвка. (Голос с места: В этой области никакой статистики у нас нет.)

Теперь нужно сказать относительно рабфаков и техникумов. Я взял эту мысль у Н. К.: о том, что можно разделить рабфаки на две части и выпускать скорым темпом в техникумы, а затем в вузы. На практике так и происходит. На практике наименее успевающие рабфаковцы попадают в техникумы. (Голос с места: Ничтожный процент.) Но во всяком случае — это факт; даже устраивают специально в техникумы тех, кто плохо успевает. Дальше В. Н. обвиняла меня в том, что у меня критика от теории. Даже т. Скрыпник, представитель архи-практичной Украины, сказал, что программа от теории неотделима. И, конечно, в критике должны быть учтены те практические указания, которые дала жизнь, но в самой основе должен быть известный принцип. Ведь мы же эти тезисы не для себя пишем; если бы мы писали для себя, было бы другое дело, а для живых партийных кругов, которые еще больше нуждаются в теории. Правда, я подчеркивал, что политехническую школу необходимо совмещать с задачами индустриализации, а не связывать

с состоянием индустрии в настоящий момент, как предложила В. Н. Мы же готовим для будущего, поэтому исходить из плохой калужской фабрики сугубо неправильно. Нужно взять пятилетку, изучить ее и на основе этой пятилетки строить наш план, потому, повторяю, что мы готовим для будущего.

Сколько у нас уклонных школ? Их около тысячи, как астероидов. Как эти уклоны связаны с потребностями индустрии? (С места: Не с потребностями, а с состоянием нашего хозяйства.) Не по худшим же фабрикам, не по калужской же фабрике равняться? (С места: Это явление временное.) По этим фабрикам равняться будем, ничего хорошего не будет! (В. Н.: Я с этим согласна.)

Наскоки? Извините, я исхожу из официальных документов НКПроса, преимущественно из инспекторских отчетов. Если инспектора делают наскоки на школы, то что же делать легкой кавалерии? На что же у нас легкая кавалерия существует? Нет — это не наскоки. Обзор, сделанный на Северном Кавказе,— это образцово составленный обзор. Он сделал бы честь любой западно-европейской стране, до такой степени все там детально, четко. Это не наскок, а это изучение школы, как она есть.

В. Н. ЯКОВЛЕВА

О НОВЫХ МЕТОДАХ РАБОТЫ

(Доклад)

Я не буду согласно решению делать доклада, а сделаю только вводное, вступительное слово. Я думаю, что вы познакомились с нужными материалами. Поэтому мой доклад отчасти будет носить чисто тезисный характер, отчасти же я буду останавливаться на отдельных моментах.

Прежде всего я считаю необходимым установить, откуда появляется вопрос о новых формах и методах работы и чем окружающей нас действительности этот вопрос диктуется. Необходимо иметь в виду, что постановка этого вопроса вытекает для нас не из одного только фактора культурной революции. Два основных фактора диктуют нам постановку вопроса о новых формах и методах работы. Во-первых, задачи социалистического строительства в области нашего хозяйства и во-вторых, непосредственные задачи культурного строительства, т. е. этот самый фактор культурной революции.

Прежде всего, как и почему из задач хозяйственного строительства вырастает вопрос о новых формах и методах работы? Очередные задачи социалистического строительства, стоящие перед нами, настолько грандиозны, что могут быть разрешены только при активном участии масс. Поэтому на просветительную систему падает задача втягивания мас в работу по социалистическому строительству в области хозяйства. При этом просветительная система должна осуществлять эту задачу двояким путем: во-первых, путем популяризации хозяйственных проблем через всю систему просветительных учреждений и, во-вторых, путем осуществления практической помощи массе по линии ее активного участия в хозяйственном строительстве. Эту вторую задачу никак нельзя упускать из вида. Мы должны так ставить работу наших просветительных учреждений, чтобы они могли не только пропагандировать хозяйственные задачи, но и оказывать практическую помощь хозорганам в деле вовлечения масс в хозяйственное строительство.

Поскольку перед нами стоят эти две задачи, поскольку мы не можем ограничиться тем, чтобы в содержании просветительной работы отражать вопросы хозяйственного строительства, мы должны активизировать максимально ту общественно-полезную работу, которую ведут наши просветительные учреждения. Это обстоятельство и заставляет нас обратить чрезвычайное внимание на общественно-полезную работу наших просветительных учреждений. Вы видели сейчас из докладов наших инспекторов, как фактически обстоит дело с общественно-полезной работой. Вы видели, что за 2 года у нас имеется сдвиг в этом отношении. Если раньше обследователями общественно-полезная работа почти не отмечалась, или отмечалась в единичных случаях, то сейчас она уже является неотъемлемой частью жизни этих просветительных учреждений. Однако может ли она удовлетворить нас в той форме,в какой она сейчас протекает. Я думаю, что мы все сойдемся на том, что общественно-полезная работа в том виде, в каком она сейчас существует, не может быть нами сохранена. Она не систематична, случайна, не связана органически с самим содержанием работы наших просветительных учреждений, а в отношении школы она не связана с учебным планом, она не входит в план учебной работы. Учебная работа не опирается на общественно-полезную работу, а общественно-полезная работа не служит продолжением учебной работы. Мы должны добиваться увязывания этих двух работ. Наша советская школа только тогда станет трудовой, когда мы в этом отношении осуществим то, что было сказано В. И. Лениным. Мы знаем и неоднократно цитируем его высказывания о том, как должно быть поставлено у нас обучение и воспитание. Оно должно ставиться так, чтобы в каждой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или другую задачу общественного труда. В этом смысл общественно-полезной работы.

Таким образом мы должны будем в ближайшее время органически связать общественно-полезную работу по линии школы с ее учебной работой. Мы должны сказать, что основной задачей

в области методического руководства в ближайшее время является при дальнейшем улучшении программы школ соцвоса и педагогических учебных заведений в первую очередь разработать конкретное содержание и формы общественно-полезной работы. Я думаю даже, что в результате нашей работы над конкретизацией, раскрытием смысла и содержания общественно-полезной работы, а самая колонка труда, которую мы изъяли сейчас из программ школ повышенного типа соцвоса, в основном вернется в программу именно как программа общественно-полезной работы.

Подчеркиваю, что наша задача в области профессиональных учебных заведений заключается в сосредоточении своего внимания на развитии содержания общественно-полезной работы педагогических учреждений. Подчеркивание это не случайно. Действительно, очень многие дефекты в постановке общественно-полезной работы зависят от того, что мы наших будущих педагогов не вооружили умением ставить обучение и воспитание так, чтобы каждое продвижение в области знаний теоретических немедленно бы закреплялось определенным конкретным приложением этой суммы знаний к практическому делу. Мне пришлось недавно делать доклад на пленуме Цекпроса по вопросу о подготовке педагогического персонала. Я просмотрела при этом очень большое количество литературы о педагогических учебных заведениях. Красной нитью через всю эту литературу проходят жалобы на то, что наши педагогические учебные заведения страдают теми же самыми недостатками в области общественно-полезной работы, как и школы соцвоса. В этом отношении школы соцвоса являются отражением постановки работы наших педагогических учебных заведений: общественно-полезная работа педтехникумов столь же несистематична, столь же случайна и так же органически не связана с учебным планом и программой учебного заведения. Педтехникумы берутся за всякую область общественно-полезной работы: и за ликвидацию неграмотности и за разработку отдельных заданий отделов народного образования, но все это не входит в учебную работу педтехникума как органическая, составная ее часть. Нам надо пересмотреть в этом отношении все учебные планы и программы педтехникумов. Что касается педвузов, то там почти совершенно не пахнет общественно-полезной работой.

Далее наши педтехникумы только в исключительных случаях ставят сельскохозяйственную подготовку учителей. Между тем сельскохозяйственная подготовка представляет основной фундамент для будущей общественно-полезной работы учителя в школе. В литературе вы найдете лишь отдельные образцы таких техникумов, которые ставят у себя сельскохозяйственную подготовку.

В педагогических вузах происходит даже обратное тому, что нужно. Педагогические вузы усиленно освобождаются сейчас от тех сельскохозяйственных участков которые у них были, и в лучшем случае договариваются с землеуправлением о том, чтобы учащиеся педвузов получали практику в совхозах. Если мы хотим общественно-полезную работу деревенской школы поставить на ту высоту, которую требует социалистическая система, социалистическое строительство, то мы должны будем обратить на это дело особое внимание. Возьмем другую сторону общественно-полезной работы педагогических учебных заведений: их участие в методической работе на местах. Втянули ли вы, товарищи, педтехникумы и педвузы в систематическую, методическую работу? Этого, к сожалению, нет. Правда, сейчас создаются вами педагогические кабинеты, кабинеты педпрактики и т. д., но они не связываются в практике своей работы с педвузами и с педтехникумами. Эти кабинеты из-за скудности средств являются кустарными учреждениями и не могут стать центрами организации методической работы отделов народного образования. Но если бы мы связали их с педтехникумами и с педвузами, то сумели бы их превратить из кустарных учреждений в учреждения достаточно мощные и действительно могущие организовать это дело. Почему? Потому, что мы сумели бы освободить кабинеты от подсобной технической работы, которая занимает у них очень много времени и которую не может сделать один-два штатных человека, которые работают в кабинете, тогда мы эту подсобную техническую работу могли бы возложить на студентов педтехникумов и педвузов и тогда наши кабинеты превратились бы в солидные предприятия, и разгрузили бы ОНО от целого ряда мелочей, которые вы вынуждены сейчас выполнять на местах. Если задача Наркомпроса заключается в том, чтобы выполнить работу по составлению программы общественно-полезной работы, педагогических учебных заведений, то задача отделов народного образования состоит в том, чтобы на практике органически увязывать свою работу с педагогическими учебными заведениями.

Итак, общественно-полезная работа наших учреждений есть форма непосредственной практической помощи с их стороны хозорганам в деле вовлечения масс в хозяйственное строительство. Но такая же задача вовлечения масс в непосредственную работу стоит перед нашими учреждениями и в области культурного строительства. Смысл нового в этом отношении заключается в том, чтоб создать такие формы и методы работы органов народного образования и просветительных учреждений, чтоб они позволили массам принять активное участие в культурной работе. Спросим себя, товарищи, такое ли уже это новое дело? Нет. Мы ухитрились основательно забыть одно из основных положений нашей партийной программы, а именно: что одной из основ работы партии в области просвещения является привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения. В практике нашей работы это основательно выветрилось. Хотя мы насаждали всякие советы просветительных учреждений, но мы не сумели сделать их такими, которые являлись бы формой организации культурной работы населения. Между тем задача привлечения общественности к делу просвещения в конце концов сводится к разрешению двух основных проблем: во-первых,

задачи контроля в целях наилучшего приспособления работы к обслуживанию культурных потребностей масс и, во-вторых, задачи вовлечения масс в непосредственное ведение культурной работы. Задача контроля может быть разрешена только силами общественности. Это одна из первых задач, которая принадлежит общественности в нашей просветительной работе. Как мы осуществляем ее в разных советах, комитетах и т. д. при наших культурно-просветительных учреждениях? Мы в практике работы ввели совсоды и совершенно забыли о том, что они могут являться орудием контроля рабочей общественности над содержанием просветительной работы. Мы не обращаем должного внимания на состав наших совсодов. Они по своему составу не приспособлены к тому, чтобы стать органами политического контроля, именно потому, что там рабочие, как правило, не находятся в большинстве. Нам нужно добиться изменения состава совсодов. Надо по-настоящему привлечь туда рабочую массу, чтобы она фактически осуществляла политический контроль над работой данного просветительного учреждения. Только такими должны быть совсоды и только тогда они смогут выявить непосредственные интересы и нужды масс в области нашей просветительной работы.

Могут у нас быть еще и другие формы контроля общественности над просветительным делом, которые сама масса нам подсказывает. Для примера возьмем хотя бы контроль над школьным строительством. Если бы сумели поставить школьное строительство в рабочих районах под контроль самих же рабочих, которые потом будут посылать своих детей в эту школу, то мы сумели бы избегнуть огромного числа ошибок, которые мы делаем даже в технике этого строительства. Естественно, что при общественном контроле строительство школы превратится в настоящее общественное событие для данного района. Для того, чтобы еще иллюстрировать свою мысль, об общественном контроле, я вам приведу еще один пример: секции советов играют сейчас у нас главным образом роль обследователей наших просветительных учреждений. А я думаю, что мы можем и должны превратить их и в орган контроля над самими собою и над своим собственным руководством. Секция народного образования при горсовете не может и не должна ограничивать свою задачу только осуществлением контроля над просветительными учреждениями. Поскольку она охватывает всю сумму просветительных учреждений, она из этого может и обязана сделать вывод и относительно характера руководства этими учреждениями.

Вторая сумма задач, которая стоит перед нашей общественностью, это помочь нам создать такую организационную форму просветительной работы, которая позволила бы массам непосредственно принимать активное участие в самом культурном строительстве.

В партийной программе, за теми словами, которые я вам цитировала, в скобках стоят такого рода достопримечательные слова: «развитие советов народного образования, мобилизация грамотных и т. д.», т. е. это до того конкретное указание со стороны партийной программы, что нам остается только думать о том, как это дело осуществить. В этом году мы имели первый пример того, что можно сделать для выполнения указания партийной программы в отношении ликвидации неграмотности. Мы впервые на этом деле поняли, что кроме нашего ведомственного аппарата можно создать в дополнение к нему дополнительный аппарат из советской общественности. Это достижение мы должны закрепить и постараться, чтобы после окончания культпохода, — этой новой организационной формы нашей работы, сделать соответствующие выводы и по отношению ко всем другим разделам нашей просветительной работы. По линии дошкольной работы мы этот метод должны будем применить уже с будущего года. (Голос: С этого лета, Варвара Николаевна.) Культурная пятилетка по этой линии не раскрывает нам никаких перспектив, нашей задачей здесь является добиться как можно большего вовлечения в это дело добровольческих сил из среды населения. И как только мы подойдем к этому делу, то должны будем сделать существенный вывод для изменения характера работы наших собственных учреждений в области дошкольного воспитания. Мы должны будем поставить себе задачей стационарные дошкольные учреждения, которые до сих пор носили характер оперативных учреждений, прямая и единственная цель которых заключалась в том, чтобы вести работу по дошкольному воспитанию, в гораздо большей мере превратить в опорные пункты руководства работой культурного актива по дошкольному воспитанию (через организацию разных рабочих комнат и т. д.). Наша задача будет заключаться в том, чтобы с будущего бюджетного года добиться хотя бы небольших поощрительных фондов, на которые могла бы опереться такая перестройка организации нашей дошкольной работы. Таким образом по линии дошкольного воспитания задачу перехода на рельсы массовой работы мы должны ставить как непосредственно практическую, которая должна быть разрешена с будущего года. Возьмем другой раздел нашей работы. Сейчас у нас пытаются строить стационарные учреждения в области внешкольного воспитания. Для меня совершенно ясно, что эти учреждения невозможно достаточно развить по состоянию нашего бюджета; для этого у нас просто нехватит средств. Для того чтобы охватить внешкольным воспитанием достаточно широкие массы детей, надо что-то иное предпринять. Нужно будет эти учреждения превратить в опорные пункты для того, чтобы вокруг них создавались группы добровольных работников из учащихся наших учебных заведений и пр., которые работали бы под руководством стационарных учреждений. Здесь опять придется говорить о создании поощрительных фондов в нашем бюджете. Такова та новая организационная система, по которой мы должны перестроить всю нашу работу. Для того чтобы лучше провести эти перестройки, нужно секции народного образования при советах превратить в такого рода центры, через которые мы будем вести работу среди масс.

Вот, товарищи, в сжатой форме то, что я хотела сказать о смысле новых форм и методов работы и о тех путях, по которым мы должны ныне перестраивать нашу работу. Из такой постановки вопроса вытекает необходимость перестройки и всего нашего аппарата по народному образованию и необходимость пересмотра людского состава в этих аппаратах. Нам приходится переходить на рельсы массовой работы. Это очень трудная задача и не всякий окажется приспособленным к ней. Я не сомневаюсь в том, что целый ряд методистов, который работает в наших органах народного образования, совершенно неспособен к тому, чтобы перестроиться на рельсы массовой работы. Наша задача подобрать таких методистов, которые имели бы гораздо больше организаторских данных и были бы способны не столько вести непосредственную методическую работу, сколько организовывать ее. (Голоса: правильно, правильно.) Из нашего аппарата отпадут и те из политических руководителей, которые не приспособлены к массовой работе. На этой работе уже не сможет удержаться ни один забюрократившийся человек. Такие бюрократические элементы механически должны будут выпасть из строя, потому что эту задачу им не осилить. Наши отделы народного образования должны будут освежиться в процессе перехода на разрешение этих практических задач, по новому вставших. Я поддерживаю мысль т. Барсукова, что не только людской состав необходимо пересмотреть в тех направлениях, о которых я говорила, но что мы должны пересмотреть заново и все те организующие документы, которые нами изданы под углом зрения перехода на массовую работу. Я думаю, что нам придется поставить вопрос о том, чтобы при НКПросе, при отделах народного образования создать широкие советы по народному образованию. Я думаю, что теперь для нас уже совершенно ясно, что эти советы не будут простой говорильней. Только не надо стремиться вводить туда представителей ведомств, которые часто подходят к этому делу формально и бюрократически, сплошь и рядом один заменяет другого, другой третьего и никакого толка не получается. Сюда надо провести представителей настоящей рабочей массы, и тогда они действительно скажут, что им нужно от нас, в чем заключается потребность широких масс в области их культурного обслуживания и о том, как лучше приспособить нашу систему к культурным потребностям массы. Из этой группы людей, введенных в советы, мы найдем настоящих пропагандистов, которые, усвоив правильные педагогические идеи, будут в состоянии под нашим руководством проводить их в широкую рабочую общественность.

Теперь разрешите мне сказать несколько слов относительно самокритики, как средства культурного воспитания масс. Нельзя смотреть на самокритику как на стихийное бедствие: на чуму, на мор, от которых могут только посрадать наши учреждения. Может быть в ней есть еще много нездорового, но и это нездоровое, т. Алексинский, оказалось нужным для нас. Самокритика добирается до нас с трудом, и мы ее слышим лишь тогда, когда нас хорошенько хлопнут по затылку; только тогда мы начнем разговаривать с массой и объяснять. Разве мы до этой самокритики путешествовали на фабрики и заводы, ставили на общественных собраниях все эти вопросы? Только тогда, когда мы получили много щелчков, мы додумались до этой формы работы. Мы должны понять, что самокритика, если ее правильно использовать, есть могучее орудие в наших руках, в деле воспитания масс. Поэтому не нужно думать о барьерах для самокритики. Напротив, на ней нужно воспитывать массы.

Теперь насчет кадров просвещенцев. Я думаю, что мы должны будем в ближайшее время широко поставить вопрос о педагогическом образовании в губернских и областных, партийных организациях. Особенно о подготовке кадров через педтехникумы, с чем особенно остро стоит вопрос: никто в педтехникумы не идет, потому что зарплата учителя еще низка и ее нехватает для нормального существования. Это относится в особенности к учителям I ступени, которые живут в городах и фабрично-заводских центрах. Я полагаю далее, что придется по-новому поставить задачи и в области работы над повышением квалификации существующих кадров. Здесь нужно прежде всего подумать, как построить систему работы по переквалификации, чтобы эта работа помогла создать актив просвещенцев, от отсутствия которых мы страдаем и который нам необходим. Нам нужно в первую очередь переквалифицировать все коммунистическое учительство, ибо, как правило, — это наиболее слабая педагогически часть учительства. Тогда только оно может стать нашей действительной помощью и опорой. Поставим себе задачу—все коммунистическое учительство переквалифицировать в это лето. Возможно большее внимание должно быть обращено также и на учительство, вышедшее из педтехникумов. Их также надо переквалифицировать в возможно большем количестве. Работой по переквалификации в предстоящий летний сезон мы должны заложить первое основное ядро того учительского актива, которым мы должны обрасти, которое станет боевым авангардом, могущим сдвинуть в школе боевые вопросы просветительной работы.

Коллегия НКП приняла решение об организации общества педагогов-марксистов в ближайшее время. Это будет другой базис, через который мы в состоянии будем марксистскую педагогику планомерно переводить в практику общественной работы в среду нашего учительства. Я опять-таки поддерживаю мысль т. Барсукова о том, что мы должны поставить вопрос о помощи учительству в деревне. Не надо забывать, что если мы сейчас ставим перед учительством задачу осуществления классовой линии в деревне, то оно встречается на этой почве с враждебным отношением к нему целого ряда деревенских слоев. В этом отношении прав т. Барсуков, что учительство деревни нужно связать с партийными организациями на местах, нужно обязательно опереть его

на советскую власть в деревне. Затем, товарищи, нам нужно и самим значительно больше подумать о них. Я подписываю огромное количество персональных пенсий людям, которые когда-то разносили подпольную литературу, но которые в советской школе ничего особенно полезного, может быть, и не сделали. Но пока нет с мест ходатайств о помощи семьям, учителя которых пали в борьбе за правильную классовую линию в работе.

Итак, товарищи, нам предстоит очень большая и трудная работа. Она требует от нас большого внимания и большой чуткости. Она требует от нас того, чтобы мы прислушивались к голосу рабочей общественности, к более боевым ее слоям, а не затыкали бы себе уши. Мы вовсе не обязаны делать все, что нам говорят; но мы обязаны внимательно слушать, что нам говорят, отсеивая то, что действительно является потребностью массы. Нужно внимательно слушать и нашу рабочую молодежь, — комсомольские организации, хотя они передают иногда и непереваренные мысли, и желания масс. Тов. Алексинский рассказывал уже нам, что яйца, находящиеся в наших школах, учат иногда кур — своих родителей. Я думаю, что и нам, старым боевым работникам большевистской партии, есть кое-чему поучиться у желторотых птенцов—комсомола. Нам нужно также очень внимательно прислушиваться и к тому, что нам говорят просвещенцы, к тому, что они предъявляют к нам в отношении руководства. Мы часто не знаем этого, а они иногда боятся нам сказать чего они хотят от нашего руководства, что в нашем руководстве им кажется неправильным. А между тем нам надо строить свое руководство так, чтобы оно доходило до просвещенцев.

В заключение еще несколько замечаний. По-моему, в имевшем уже место обмене мнений на нашем совещании проскальзывает время от времени тоска по спокойной жизни. У т. Малышева это выразилось особенно ярко. Я думаю, товарищи, что нам придется забыть о спокойной жизни. (С места: после партсовещания заживем спокойно.) Нет, товарищи, и после партсовещания не видать нам спокойной жизни. Ведь мы же в конце концов не зря говорим о культурной революции и массовой работе, — тут на печке на заснешь! Я думаю, что мы и после партсовещания не покатимся гладко по рельсам к социализму: нам еще очень много придется повоевать. Во-первых, партсовещание может и не принять всего того, чего мы добиваемся, и за нашу программу максимум нам придется бороться и дальше. Во-вторых, я не думаю, что все решения партсовещания станут на местах беспрекословно проводиться в жизнь. Нет, товарищи, за каждое слово, за каждое решение партсовещания, мы должны еще будем драться и драться. Надо запомнить: будет еще большой бой за культуру в нашей стране. Он только что начинается и поэтому мечтать о спокойной жизни непростительно. Нам станет несколько легче только тогда, когда мы встанем действительно на путь массовой работы и обрастем активом добровольцев. Тогда наша работа станет более организованной и будет протекать в иной атмосфере.

Последнее замечание я хочу сделать относительно выступления т. Сулковского. У него жажда официального внешнего авторитета; он говорит, что нам надо добиться того, чтобы мы входили в губкомы и пр. Внешнего авторитета, товарищи, мы не получим до тех пор, пока сами не сделаем свою работу действительно нужной для масс и для других советских органов. Это можно увидеть, например, на одном примере: когда создавался Центральный избирком, — то никто не думал о НКПросе; но когда Центральный избирком почувствовал, что система просветучреждений есть громадный рычаг в перевыборной кампании, то он решил ввести НКПрос в Центральный избирком. Когда массы почувствуют, что культурный работник есть один из основных помощников в деле перестройки нашего хозяйства, когда мы покажем, что культурная работа действительно имеет громадное значение в деле перестройки общества, только тогда нас будут вводить всюду и только тогда у нас будет этот авторитет. Только тогда, когда мы станем массовой организацией, когда найдем форму выявления активности масс, тогда массы сами будут давить на все кнопки советского аппарата и помогут нам найти средства для культурной работы. Только в процессе этой работы и сами мы вырастем из ведомственных работников в организаторов культурного строительства и получим нужный авторитет. Давайте помнить, что наш авторитет зависит от нас самих!

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ В. Н. ЯКОВЛЕВОЙ

Авксентьевский (ЦЧО). — Когда речь идет о том, чтобы отделы народного образования и сам НКП превратились в прочный штаб культурной революции в центре и на местах, то надо ставить всю нашу работу в отношении темпа и четкости работы по-военному.

Для того чтобы перейти в решительное наступление на фронте просвещения, надо идеологически и технически перевооружить нашу армию просвещенцев, которая должна в этом наступлении играть решающую роль. Это перевооружение армии просвещенцев должно быть проведено возможно скорее и возможно решительнее. Не нужно забывать и об основных кадрах командиров просвещенской армии, об участковых и районных инспекторах. На работу районных инспекторов, на их квалификацию, социальный состав, подготовленность руководить работой культурно-просветительных учреждений среди населения нужно обратить самое серьезное внимание. В ЦЧО с 20 февраля проводится 10-дневная конференция-курсы для 178 районных инспекторов

соцвоса с целью перевооружения их для весенней посевной кампаниии для развертывания летних дошкольных площадок.

Облоно ЦЧО, в связи с районированием, ведет работу ускоренным темпом и уже перешел на новые методы работы.

Наша прежняя узко-ведомственная работа страдала большими недостатками. Наши учреждения не обнаруживали достаточной гибкости в разных вопросах этого дела. Мы сплошь и рядом не прислушивались к действительности, чтобы быстро отвечать на все запросы жизни. Наши отделы народного образования были зачастую завалены писаниной, затоплены канцелярщиной. У нас сравнительно мало привлечено к работе по народному образованию педагогических учебных заведений.

Сейчас мы добились того, чтобы педагогический факультет в Воронежском университете провел работу по привлечению и организации вокруг себя просвещенцев в целях повышения их квалификации. То же самое проведено нами и в отношении педтехникумов ЦЧО с тем, чтобы они помогали просвещенцам школ I ступени.

Существующее при Воронежском университете научно-педагогическое общество решено превратить в массовое общество в нашей области с тем, чтобы через его актив, в областном центре, в окружных и районных центрах вести всю методическую работу под руководством и наблюдением облоно и окроно.

Цырлина (НКП). — О привлечении масс к строительству дошкольных учреждений. В Москве, на окраине города, в Замоскворецком районе, в ряде жилтовариществ так организована работа среди детей дошкольного возраста, что ребенок обходится здесь с помощью масс в 1 руб. 20 к. в месяц: педагог работает 2 ч., а мать 4. Это лучшее доказательство того, что можно создать дешевые формы работы.

На лето необходимо организовать 500 летних площадок в колхозах, а на зиму надо закрепить 500 примитивов. Сейчас организуется целая сеть курсов на местах для того, чтобы подготовить самих колхозниц для ведения этой работы. Эти колхозницы должны будут вернуться на места и там организовать эти 500 площадок. Осенью площадки должны быть превращены в постоянные дошкольные учреждения—примитивы, эти же колхозницы будут вести работу и в примитивах.

На дошкольном съезде был дан лозунг относительно всемерного развития консультаций и объединения на местах их работы с консультациями по охране материнства и младенчества. Несмотря на то, что Наркомздрав выступал против этого плана, мы имеем целый ряд мест, где консультации Охрматмлада объединились с нами и мы ведем совместную работу. Из центра на эту работу даются соответствующие средства.

На местах имеется целый ряд профилактических амбулаторий, при которых организованы кабинеты медицинские, педологические, и если прибавить туда школьного и дошкольного педагога, то можно получить полное обслуживание ребят со стороны: медицинской, педагогической и педологической. Каждое из дошкольных учреждений может стать рассадником идей правильного воспитания ребенка-дошкольника в семье.

Вот она связь с массами, вот куда мы должны пустить наши щупальцы.

Кучерин (Архангельск). — В Архангельске установка на новые формы работы была сделана еще с прошлого 1927 г. после обследования РКИ работы по народному образованию. Но препятствием в проведении этой работы является то, что хозяйственные и советские организации все еще не желают считаться с тем, что наша школа может участвовать в любой кампании; они считают, что дело школы только обучать учеников. Совершенно новым для них оказалось участие школы в реализации 1-го и 2-го займов индустриализации, в которых школа проявила большую активность, и особенно по перевыборам советов. Школа показала и партийным и советским организациям, что в этом деле она может принести значительную пользу. Наши деревенские школы имеют в этом отношении уже чрезвычайно реальные достижения. Например в одной школе учитель организовал радио и этим способом обслуживал 16 индивидуальных крестьянских хозяйств: он по радио передавал в окрестные деревни вечера, проводившиеся в школе.

Участие массы в школьной работе идет больше по линии оказания школе материальной помощи. В комсодах активное участие принимают и рабочие. Комсоды дают школе то, чем она не располагает, и в первую очередь средства на материальную помощь учащимся бедноты.

Отдельные школы выдвигали предложение об организации общества «Друзей детей школы». Не выдвигая непосредственно этого, мы предлагали организовать небольшие группы при школах из населения желающего работать под руководством комсодов. В прошлом году мы прикрепляли членов секции народного образования к определенным учреждениям и ставили им в обязанность наладить работу в этом учреждении, предварительно проинструктировав их надлежащим образом. Там, где члены секций были хорошими работниками, работа учреждения оживлялась. Препятствием в части проведения массовой общественной работы является то, что мы до сих пор не изжили консерватизма даже в партийных организациях. Привлечь их к массовой работе в наших учреждениях является делом трудным.

То же самое можно сказать о профессиональных организациях. Только решением ЦК партии можно заставить парторганизации и другие общественные организации ближе подойти к участию в нашей работе.

Гасилов (НКП). — Тов. Яковлева должна была сказать о некоторой совершенно естественной опасности при проведении новых методов работы — много разговоров, мало дела. Эта опасность в настоящий период в условиях широко развернутой самокритики, когда вообще стало модно говорить о новых методах, вполне реальна, ее нужно резко заострить, чтобы у всех было самое четкое представление, что дело сейчас не столько в новых разговорах, сколько в доподлинно новых практических делах.

Очень важен один участок нашей просветительной работы, когда мы говорим о новых формах и методах руководства просвещением, — работа среди национальных меньшинств. Здесь две причины, по которым нужно быть особенно осторожными, в частности и в деле руководства национальным просвещением. Во-первых, политически важный вопрос — национализм, который мы имеем среди национального населения, среди целого ряда национальных работников, с одной стороны, и весьма еще жуткий по своему качественному проявлению великодержавный шовинизм в нашем государственном аппарате. Эти политические особенности несомненно должны накладывать свой отпечаток и на дело руководства. Рядом с этими общими политическими особенностями в руководстве национальным просвещением мы устанавливаем в частности большое неблагополучие в работе на пограничной полосе. Ленинградский отдел народного образования, говоря о руководстве просветительной работой, не может не говорить о пограничной полосе, как об особо важном участке просвещения. Затем нельзя забывать, что целый ряд национальных меньшинств у нас еще очень глубоко вообще отстали от общего уровня культурного роста. Это должно быть также учтено во всей полноте, когда мы определяем практическую деловую программу в деле руководства нашим народным просвещением. Нужно решительно и непримиримо бороться за осуществление нашей национальной политики в деле народного образования. Особенно об этом нужно говорить в связи с усилением классовой борьбы на идеологическом фронте, так как мы все-таки еще имеем весьма большие искривления и в весьма важных моментах национальной политики нашей партии.

Во-вторых, построение особой системы руководства нацпросвещением вызывается специфическим содержанием и формами проведения просветительной работы среди нацмен: работа на родном языке, обучение русскому языку, национально-краеведческие моменты и т. д.

О национальной инспектуре. Мы констатируем некоторую угрозу на этом участке, особенно сказывающуюся за последние два года.

Мы знаем, что когда идет сокращение аппарата ОНО, то имеет место большое искривление правильной линии. В Украинском ЦЧО округе например, прежде всего сокращают специального украинского инспектора. Мы знаем, какие скандалы происходят у нас по украинскому вопросу, но тем не менее это не действует на Белгород. Мы заверяем все украинские организации, что мы начинаем новую работу, а «воз и ныне там»...

Мы можем установить и по Сибири факты подобных же искривлений. В прошлом году там проводилась очень большая работа по линии белорусской национальности. Дело же свелось к тому, что округ, где имеется очень много белорусского населения, совершенно официально заявил, что по всем данным белорусского населения в округе нет. Все эти вопросы упираются сейчас в организацию национальной инспектуры. Украинский вопрос, в силу невнимания местных ОНО, приобрел сейчас не только РСФСРское значение, но и прямо всесоюзное.

О подборе самой инспектуры. Здесь мы очень часто делаем грубейшие ошибки. Мы набираем иногда работников из среды ярых националистов, которые проводят не нашу политику, вредную политику.

Прошлогоднее обследование Северного Кавказа, в частности обследование армянского просвещения, обнаружило, что среди армянских работников были такие, которые вели узко-националистическую политику. Когда мы подойдем к организации национального актива, это будет иметь несомненно большое значение. Мы очень мало делаем по национальному вопросу на местах, мало этому уделяем внимания. Если государственный аппарат, который будто бы большую имеет склонность к бюрократизации, мало делает, то профсоюзный — буквально ничего не делает. Где бы мне ни приходилось изучать работу на местах, я никакой живой работы профсоюзов в этом отношении абсолютно не видел.

Национальная печать, с одной стороны, и общая печать — с другой имеют колоссальное значение в деле национального просвещения. А просмотрите печать на местах. Много ли она уделяет внимания этому участку нашей работы? Чрезвычайно мало. На все эти вопросы надо обратить самое серьезнейшее внимание, когда мы говорим о новых формах и методах руководства. При обсуждении на бюро нашей партийной ячейки исторического по существу документа НКП о новых формах и методах работы, мы решили, что нужно сильнейшим образом подчеркнуть все вопросы национального просвещения.

Барсуков (Н.-Новгород). — Для проведения в жизнь новых форм нашим аппаратам нужно стать организациями массовыми, между тем мы к этому менее всего приспособлены. Доклад т. Яковлевой не встречает с нашей стороны никаких возражений. Говоря о новых методах работы аппарата, привлечении рабочих и крестьян к тем или иным мероприятиям, приходится параллельно говорить и об одновременном развертывании широкой общественности в рядах просвещенцев и в рядах учащихся. Успех организации общественности рабочих и крестьян вокруг

отдельных учреждений, мероприятий, директив будет в значительной степени зависеть от степени активности наших просвещенцев и наших учащихся.

В руководстве массами работников просвещения у нас большое количество недостатков. Наша методическая работа страдает замкнутостью. Широких масс мы в эту работу не вовлекли. В этом отношении нам нужно поучиться у Ленинградского облоно, где масса просвещенцев действительно вовлечена в разрешение всех основных вопросов. Мы имеем в виду методический совет облоно, который свои методические директивы, прежде чем выпускать в свет, ставит на предварительное обсуждение массы.

При проведении новых методов руководства нам особенно необходимо заранее обдумать конкретные пути постепенного перехода на эти методы работы, чтобы избежать ряда недостатков, которые могут случиться.

Совет по народному образованию мы должны создавать только тогда, когда у нас появится низовая масса, когда появится актив из рабочих и крестьян, который мы вольем в этот самый совет.

Мы идем на чрезвычайно ответственное дело — на работу с массами, и тут нужна максимальная осторожность и обуманность.

Бондарев (НКП). — Одним из проявлений новых форм и методов работы является так называемый культпоход.

Отделы народного образования в культпоходе не оказались на надлежащем месте.

Задача осуществления новых форм работы с огромной силой выдвигает перед нами задачу укрепления наших организационно-методических аппаратов, задачу улучшения качества нашей работы,

Культпоход в сущности есть один из видов классового наступления, ибо когда мы близкие нам социальные слои вооружаем знанием, то тем самым мы помогаем им активно участвовать в том классовом наступлении, которое мы ведем. В этой части культпоход не отразился соответствующим образом. По последней переписи мы имеем еще значительный кадр неграмотных среди пролетариата, и пролетарский фронт является до сих пор забытым фронтом в нашей работе.

Система договоров между системой народного образования и профсоюзами — вредная система, которая органически противоречит новым формам и методам работы, которая в конце концов толкуется таким образом, что ни профсоюзы, ни отделы народного образования не отвечают за ликвидацию неграмотности пролетарских масс. Новая обстановка требует, чтобы в работе принимали участие все культурные организации, комсомольские, кооперативные и другие независимо от договора, независимо от бюджетных обязательств.

Новые формы работы упираются также в вопрос о фигуре учителя. Часто мы даем таких работников, которые совершенно не могут заинтересовать рабочих, и работа от этого разваливается. На этот вопрос надо обратить особое внимание.

Алексинский (Москва).—По опыту и культпохода и целого ряда других мероприятий видим, что до сегодняшнего дня мы продолжаем оставаться пока еще ведомством, строящим свою работу узко-ведомственно. Постановка доклада Варвары Николаевны бесспорно является началом нового этапа нашей работы. Приняв принципиальную установку, мы должны теперь поставить вопрос уже в плоскости более конкретного разрешения этой принципиальной формулировки.

Первое, с чего следовало бы начать, — это с самой коллегии НКП. Надо превратить коллегию НКП в орган, который был бы тесно связан с советской общественностью и советская общественность несла бы ответственность за деятельность коллегии НКП. Необходимо расширить коллегию НКП путем включения новых сил, вплоть до того, чтобы в ней имелись, хотя бы с совещательным голосом, пара низовых работников, кое-кто из рабочих, и т. п. Нужно превратить коллегию из органа, руководящего ведомством, в орган, возглавляющий культурную революцию. Коллегию следует разгрузить от целого ряда мелких административных вопросов, которые нужно передать в аппарат. То же самое надо ввести в окроно, в губоно.

Общественность вокруг наших учреждений народного образования имеется, но мы должны сделать ряд шагов к ее раскрепощению. Совсоды, как правило, при учреждениях являются организациями узко-родительскими и возглавляемыми руководителями учреждения. В Москве от этого отказались и перешли на систему выборных председателей и даже дали указание, что если выбирают председателя совсода завшколой, то он должен по возможности отказываться от этого, оставаясь членом совсода. В результате уже некоторое оживление в этом направлении есть.

Инспектора наших учреждений чрезвычайно ведомственны. Выводы инспектирования нужно ставить на обсуждение с привлечением местной общественности до их утверждения. Постановка результатов инспектирования на обсуждение не только учительства, но и на предприятии, вызывает необычайный интерес. В Москве убедились, что чрезвычайно эффективным является привлечение членов совсодов и секций советов к инспектированию. Нужно основательно сломать нашу систему инспектирования, которое в наших условиях является одним из важных моментов руководства всей нашей низовой сетью.

К работе добровольных обществ наши аппараты часто относятся невнимательно и не понимают значения добровольной общественности. Совершенно нет заботы о том, что создание добровольной общественности нужно прежде всего для нас, для нашей работы, что мы заинтересованы

в создании и укреплении добровольных обществ, как например ОДН, «Друг детей». Поэтому наша общественность представляет собой очень слабую организацию, хотя количественно иногда и очень большую Нужно добиться, чтобы каждый работник сознавал необходимость содействия и помощи добровольным обществам.

Вопрос о советах по народному образованию назрел, их создание необходимо. Нужно разрешить только чисто практический вопрос о секциях советов: сельских и городских. До сих пор деревенские школы являются в сущности островочками вне всей нашей советской деревенской общественности, имея связь непосредственно с ОНО и инспектурой. Вики, хотя и имели право по положению перемещать учителей, но они остаются только органами, снабжающими дровами. Необходимо создать круг вопросов, которые должен решать по отношению школы сельсовет. Надо чтобы сельсоветы и вики стали вплотную к запросам данной школы.

Вопрос о введении всеобщего обучения упирается в деревенских условиях в работу деревенской общественности. Ее крайне необходимо привлечь к этому делу.

Нужно позаботиться о том, чтобы вопрос о новых формах работы был сейчас же закреплен и реализован. Задача сводится к тому, чтобы приступить к конкретным формам этой работы и ни в коем случае не увлекаться постепенностью. Нужно эту работу проводить в порядке целого ряда решительных, смелых мероприятий, которые буквально иногда выбивали бы наш аппарат из той «нормальной» колеи, в которой он находится, чтобы они разбудили наш аппарат от той спячки, которая сейчас наблюдается.

Руднев (НКП).—Нужно поставить вопрос о представительстве рабочих в нашем аппарате народного образования. Не только нужно выдвиженчество, но нужно и представительство. Путем представительства мы можем создать вокруг нашего аппарата большое кольцо рабочих и затем выбрать из них наиболее способных, наиболее вникших в дело, поставив таким образом дело нашего выдвиженчества гораздо шире.

Совет по народному образованию должен состоять из коллегии НКП, заведующих краевыми отделами народного образования и группы рабочих. Необходимо расширить функции совета по народному образованию с тем, чтобы секции перешли к организации и руководству массовыми культурными мероприятиями. При секциях совета должны быть созданы центры: центр по руководству массовой дошкольной работой, центр по внешкольной работе с детьми и т. д.

Надо реорганизовать учетно-распределительную работу. Учраспреды должны превратиться в органы, которые учитывали бы и правильно распределяли бы массу пролетарского актива.

Информация по народному образованию должна быть средством, на которое коллегия НКП могла бы опираться для намечения своей политики. Через 3—4 месяца или через полгода нужно будет начать проверку отдельных отделов народного образования с точки зрения проведения ими новых форм работы.

Мы должны добиваться постановки вопроса о культурном строительстве на XVI партсъезде.

Мы должны придать общественно-полезной работе характер массового движения. Если раньше речь шла о выращивании той или другой школой корнеплодов, то теперь речь должна итти о том, чтобы это выращивание корнеплодов превратить в массовое задание школам целого уезда, чтобы вокруг этого дела объявлялись соревнования, переклички и т. д. Это поведет за собой целый ряд новых форм руководства этой общественно-полезной работой путем создания специальных штабов руководства данным походом, создания комиссий по руководству данным соревнованием по организации вызовов, взаимной проверки и т. д.

Малышев (Северный Кавказ). — Разделяя целиком и полностью те тезисы, которые имеются о новых формах работы, мы должны отметить те препятствия, которые встречаются на пути нашей работы.

Мы немножко преувеличиваем силу нашего актива. По инициативе комсомола объявлен культпоход, но непосредственно в проведении этого похода комсомол не участвует. Культпоход— это вторая общественная нагрузка нашего добросовестного учителя. Учитель заполнил все свои вечера. Работают школы и педтехникумы. Выходит, что это организация учительская, учитель организовал, а комсомол объявил уже новый поход. Что касается собраний, то активность большая не только комсомольцев, но и рабочих, а в школьной работе они принимают слабое участие: рабочие не посещают комитетов содействия. Надо втянуть рабочих в эту работу.

Число кампаний, в которых органы народного образования должны принимать участие целиком и полностью, — очень велико. Не нужно ли выбрать такие основные кампании, которые бы действительно вошли в нашу работу, например повышение урожайности. Мы здесь резко должны изменить работу нашей школы. Это — основная работа на ближайший ряд лет. Но вряд ли стоит отражать все кампании, проходящие в стране, в одинаковой степени.

Система управления делом народного образования должна быть реорганизована. Схема НКП может быть такой: Наркомпрос в основном должен заниматься выработкой принципов планирования и самым планированием. В этом отношении ему не плохо было бы быть всесоюзным. В НКП должны быть затем Государственный ученый совет, авторитет которого надо повысить путем переброски в него лучших сил, и хороший информационный аппарат.

Работу коллегии НКП нужно будет реорганизовать. В коллегию НКП должны быть введены краевые работники.

Далее в коллегию НКП нужно взять работников-просвещенцев с мест, там имеются прекраснейшие работники. Коллегию НКП нужно разгрузить от ряда мелких вопросов.

В крайоно надо усилить методическую работу, усилить аппарат работниками.

Выступление т. Вышинского и ряда ответственных работников относительно передачи ряда прав крайоно в деле управления вузами надо приветствовать.

Краевым отделам нужно дать больше прав. Необходимо изменить отношение к завкрайоно.

Центром же нашего внимания должны быть наши районные отделы народного образования. Их нужно укрепить, бросить туда методическую силу и деньги. Без крепких районных отделов народного образования мы никуда не годимся.

Эпштейн (НКП).— Я должен сознаться, что меня несколько смущают те прения по докладу Варвары Николаевны, по вопросу, который дебатируется в нашей просвещенской верхушке примерно около года. Разве отделы народного образования не знали того, что НКП и вся общественность много говорят сейчас относительно новых форм и методов работы. Никто однако не сказал, что было сделано на этих новых путях. Я был в Калужском губернском отделе народного образования и видел там некоторые попытки к проведению этих новых методов, но я видел там и то, что нет уверенности в необходимости стать на новые рельсы. Между тем путь этот очень труден. Надо переборо́ть свои собственные привычки, а это я считаю самым главным в этом вопросе. Надо переборо́ть свой собственный бюрократизм, начиная от НКП — о чем я буду говорить дальше, — и кончая учреждениями народного образования для того, чтобы суметь стать на эти новые формы работы, которые мы хотим создать. Я возьму для примера устав школы, работу, которая мне очень близка. По уставу школы мы не можем жаловаться, что нет директив партии; директивы были даны правда не ЦК партии, а Агитпропом ЦК, но были даны директивы местам о том, что необходимо всячески устав школы сделать массовым документом и обсудить его так же, как обсуждался декрет о браке. Вы подняли до такого массового обсуждения устав? Такого массового обсуждения у нас нет. На пути ряд препятствий, несмотря на то, что мы добились отпечатания этого устава в «Известиях», хотя и это было нелегко. У меня есть справка, что в очень незначительном количестве местных газет появился устав полностью и даже не везде были помещены выдержки. Мы также мало имеем откликов на этот счет со стороны ОНО, если и были отклики, то они во многих местах — казенные. Некоторые, даже крупнейшие отделы народного образования отвечали таким образом: «Приветствуем устав и никаких замечаний не имеем», между тем целый ряд пунктов устава сформулирован неудачно и туманно, что видно по отдельным письмам рабочих, крестьян и особенно учащихся. По этим письмам видно, что в устав должны быть внесены поправки. Я полагаю, что сейчас такого рода замечание, которое делает Цекпрос на наше предложение высказаться по поводу проекта нашего письма, что письмо мол хорошее, но не забудьте и о текущих задачах — как будто между первым и вторым есть расхождение, — что такое замечание, такие «но» не дадут широко развернуться. Разве опасность в том, что мы сейчас забываем целый ряд «текущих» задач? Я не против текущих дел. Я считаю, что совершенно правильно не забывать во всей большой работе о разрешении маленьких вопросов. Но разве опасность в том, что мы не допишем инструкции циркуляра, лишний час не просидим в кабинете? Опасность в том, что мы не встали на новый путь. Позвольте мне, в порядке самокритики, сказать несколько слов. Я сам чувствую, что нужно по-новому мыслить, что надо делать громадные усилия над собой, чтобы шире увязаться со всем социалистическим строительством. Об этом, и только об этом, нужно говорить при переходе к новым методам работы. Но об этом мало говорят в самом НКП. Наркомпрос, нужно прямо сказать, до сих пор пока ультрабюрократический аппарат. Вот меня и пугает, чтобы не получилось то же самое, что и с политехнизмом. О нем также много говорили. За 10 лет о политехнизме говорилось очень много. Здесь не только в деньгах дело, а дело в том, что мы много говорим и очень мало конкретно расшифровываем те общие принципы, о которых говорим. И сейчас в отношении новых форм и методов работы пока что (надо правду сказать) в самом НКП, за исключением прыжков от случая к случаю, пока ничего не имеем. Почувствовал ли каждый из нас — и Варвара Николаевна и сам Анатолий Васильевич, я и другие работники, — что действительно что-то новое произошло — этого нельзя сказать. И тут хочу я предъявить несколько претензий нам самим. Возьмем вопрос относительно расширения коллегии НКП. Когда был поставлен вопрос — полгода назад, или больше? Сделано кое-что в этом отношении? Между тем я утверждаю, что это не фантазия одного или двух человек, которые выдвинули это положение, а это требование жизни. Любой представитель отдела народного образования, мыслящий над вопросами народного образования, скажет, насколько сейчас ощущается потребность в расширении коллегии НКП. Это должно явиться началом и первым шагом, который свяжет нас с советской и партийной общественностью.

Мы много говорим о педагогическом образовании, а этот вопрос был поставлен в той форме, в какой ставила Варвара Николаевна два года назад. Это слабое звено в нашей работе, исключительно слабое. А что мы делаем? Мы боимся, что ВСНХ может обидеться. Если мы на педагогическое образование будем выделять много денег, то НКЗ, ВСНХ ударятся в амбицию. А между тем мы все осознали важность создания педагогических кадров. Мы знаем, что ВСНХ все-таки добился того, что на индустриально-техническое образование обратила больше внимания партийная общественность, и тем самым сделан большой прыжок, а мы попрежнему стоим у разбитого

корыта, хотя мы давно говорили, что нужно добиться того, чтобы недообразование было поставлено хорошо, примерно так же, как индустриально-техническое. Мы много говорили о расширении прав отделов народного образования в отношении вузов, но провести это было трудно, несмотря на то, что каждый чувствовал, что необходимо дать большие права местам в отношении их вузов, децентрализировать руководство.

Вот и тянется эта волынка в течение двух лет. Мы делаем какой-то шажок в 1 000 миллиметров и часто отступаем обратно. Я говорю это не для того, чтобы заниматься бичеванием, потому что я, как член коллегии НКП, тоже несу ответственность за все это. Я говорю к тому, чтобы показать, что у нас много бюрократизма, который нам мешает сдвинуться. Вот почему отделы народного образования должны быть более смелыми по отношению к НКП, должны больше нажимать, смелее критиковать. Мы слышали здесь только т. Малышева, который робко «прошелся» по НКП, а других мы не слыхали. Это свидетельствует о том, что вы может быть еще недостаточно расцениваете тот курс, о котором говорила Варвара Николаевна.

Последний вопрос. Я хочу возвратиться к одной брошенной реплике относительно спокойной жизни. Я лично думаю, что мы должны будем пройти через некоторую полосу беспокойной жизни и мы должны быть рады этой беспокойной жизни, так как она нас встряхнет. Но для того чтобы быть готовыми к ней, мы должны иметь новые кадры. Я должен сказать, что в подготовке этих кадров мы проявляем недостаточную энергию. Я думаю, что в области проявления энергии в получении средств НКП никак обвинять нельзя. Кто здесь бросает камешки в НКП, неправ на все 100%. В последние годы мы проявили буквально сатанинскую энергию, борясь за каждый рубль своего бюджета, каждый рубль мы брали зубами. Мы — единственный наркомат, который доходит до самых высших инстанций для того, чтобы отвоевать отдельные части своего бюджета. С такой же энергией и настойчивостью нам нужно бороться за наши кадры, за каждого нового человека, которого можно заполучить к нам. Надо ставить вопрос не только о переподготовке, у нас «войско» очень слабое, как ни будем его переподготавливать, оно останется в значительной степени слабым. Надо бороться за то, чтобы получить новых людей. Я не смотрю на это дело так скептически, как смотрит т. Малышев. У нас есть некоторый актив. В агитпропах, отчасти в комсомоле и т .д., возможно, в некоторых культоделах профсоюзов и на другой работе, соприкасающейся с культурным делом, партия накопила сейчас много ценного культурного материала, который должен быть вовлечен в нашу работу. Надо бороться в отдельности за каждую фигуру. До сего времени до значительной степени было так: что сидит зав. наробразом и к нему местный партийный комитет приглядывается, найдет хорошим и снимает для другой работы. У нас сейчас самая главная задача — это укрепление районных отделов народного образования. За них нужно особенно ухватиться. (Голос с места. Их еще нет)! Тем более надо их создать. Здесь нужны хорошие работники, и надо их заполучить. Вопрос относительно кадров является центральным вопросом во всех наших разговорах о методах руководства.

Вихирев (Сибирь).— Мы имеем письменные документы и устный доклад, характеризующие объем поворота, предлагаемого НКП в отношении руководства. В этом документе, который был роздан на руки, меня лично продолжает не устраивать тот пункт, о котором я уже говорил, — определение культурной революции. Я продолжаю считать, несмотря на блестящую аргументацию Анатолия Васильевича, что давать характеристику культурному строительству, начавшемуся сейчас же после Октябрьской революции, как культурной революции, — неправильно. Я считаю гораздо более правильным — это внесет гораздо больше ясности, — если мы охарактеризуем культурную революцию как особый этап в строительстве культуры, соответствующий периоду социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Это вытекает из целого ряда статей Владимира Ильича. Конечно суть дела не в этом, а в самом духе того документа и того доклада, который сделала Варвара Николаевна. Надо сказать, что этот доклад был несколько более радикален, чем самый документ. Это говорит несомненно о большем объеме поворота. Он является политической платформой, характеризующей этот поворот,— платформой, вокруг которой мы должны мобилизовать широкие массы просвещенцев. С этим документом мы должны притти на партсовещание при ЦК. После апробации документа этим совещанием он будет иметь огромное политическое значение. А то, что поворот необходим, это становится ясным всем местным работникам. Но этот поворот мы делаем с некоторым опозданием. Уже целый ряд колонн строителей культуры по сути дела пошел по дороге этого поворота.

Ряд фактов из работы по перевыборам советов говорит о том, что на отдельных участках культурное строительство включается в общественность.

Хуже обстоит дело с умением организовать привлечение общественности в систему культурного строительства. Здесь мы наталкиваемся на целый ряд препятствий. Во-первых, наш просвещенец страдает массовой боязнью. Во-вторых, просвещенцы заражены циркулярным фетишизмом — они ждут циркуляров и остаются пассивными до получения их. В-третьих, среди просвещенцев не развернута широко самокритика. Они совсем не научились еще критиковать инспекторов, тем более боится просвещенец критиковать заведующего окроно. Даже больше того, недостаточно критикует просвещенец своего соседа по школе.

Но, несмотря на целый ряд недостатков, нужно констатировать, что местные просвещенцы все же переросли уровень наробразовских штабов, которые оказываются в хвосте просвещенского актива.

Активность просвещенцев в работе по перевыборам шла мимо окроно. Окроно не являлись организаторами общественной активности. Необходимо пересмотреть весь личный состав наробразовских штабов, обновить их.

В работе инспекторов много недостатков. Метод работы их должен быть изменен. При инспектировании надо проводить метод показа.

Нужно создать вокруг наших отдельных учреждений культурный актив из рабочих и крестьян, которые интересуются работой этих учреждений, такого же типа культактивы надо организовать вокруг краевых отделов народного образования и НКП. Введение в коллегию НКП заведующих крайоно положения не изменит. НКП должен связаться с массами, с низами, он должен прислушиваться к голосу рабочих, батрачества и бедноты. В советы при крайоно должны входить работники крайоно, лучше педагоги и рабочие. Рабочих и крестьян надо персонально отбирать из числа интересующихся культурным строительством.

Бисярин (Ленинград). — В отношении новых форм работы местам надо проявить максимальную активность и смелость в экспериментировании. Но наряду с развитием самодеятельности мест надо решительно повысить роль НКП как организационно-руководящего центра по отношению к низовым органам. Необходимо созывать как можно чаще заведующих крайотделами, созывать на совещания нашу инспектуру по разрезам работы.

В аппарате НКП удельный вес организационного управления надо поднять неизмеримо выше, чем это есть сейчас, за счет определенных функций соцвоса и пр. Надо серьезно поставить вопрос о реорганизации аппаратов ОНО. Надо в большей степени поставить вопрос о сосредоточении общественности около наших низовых учреждений, в частности около школы. Совсод должен быть развернут в такую организацию, которая связалась бы теснейшим образом с рабочей общественностью.

В Ленинграде совсоды руководятся и связаны непосредственно с секцией совета. Культурно-бытовые комиссии при жактах, задача которых — развитие целого ряда сети примитивных культурно-просветительных учреждений (детплощадок, комнат, ликпунктов и пр.), тоже связаны с секцией совета. Получается, что центром, который мобилизует общественность, является секция горсовета, а не отделы исполкома. Создание совета по народному образованию при горотделах народного образования, где имеются секции, как например в Ленинграде, вряд ли целесообразно, ибо мы не можем и не должны пытаться заменить секцию горсовета, которая должна остаться организующим центром общественности с усилением в ней нашей работы. Но там, где у ОНО нет непосредственной связи как например в округе, где нет секций совета, — там совет по народному образованию безусловно необходим. В деревне нужно говорить о значительном оживлении работы секции сельсовета и увязке нашей школы с секцией сельсовета.

Сулковский (Н. Волга). — К «новому курсу» мы должны отнестись со всей необходимой серьезностью и осуществлять его «всерьез и надолго».

Мы должны при помощи НКП создать среди местных партийных организаций правильное понимание политической роли органов ОНО, поднять авторитет заведующих ОНО, добиться выдвижения их в исполком и окружком.

У нас очень мало сделано для того, чтобы на рабочих собраниях ставились доклады наших местных наркомпросовских организаций. Между тем эта форма непосредственной связи с общественностью, когда мы ставили вопрос перед массой, для нас очень полезна.

Наркомпросовская система должна быть так поставлена, чтобы каждый раздел нашей работы имел бы соответствующую базу общественности в лице добровольного общества.

Аппарат крайоно и в особенности, аппарат НКП — бюрократический аппарат. Этот аппарат надо реорганизовать, чтобы изжить этот бюрократизм. В аппарате крайоно Н. Волги предположено превратить инспекторов в организаторов советской общественности вокруг дела народного образования. Дошкольный инспектор должен заниматься организацией общественности вокруг этого вопроса, вовлечения ее в об-во «Друг детей». Инспектор политпросвета должен заниматься вопросами ОДН, школьный инспектор — вопросами участия общественности в работе советской школы. Наш инспектор должен быть возможно меньше писцом, он не должен быть в основном методистом, потому что у нас есть методически-консультационные организации, а он должен быть в первую очередь организатором советской общественности вокруг конкретных проблем народного образования.

Циркулярное руководство должно быть сжато до минимума.

В работе должно быть уделено большое внимание на проверку выполнения данных директив.

Шмулевич (НКП). — Мы сейчас переживаем полосу агитации среди наших аппаратов за работу с массой, но масса неорганизована еще нами для того, чтобы вносила коррективы в дело народного образования. Теперь комсомол — организатор масс по вопросам народного образования. Он вносит фактические поправки в дело народного образования. Он также проводит чрезвычайно много предложений через массы. Сейчас нужно подчеркнуть опасность того, что все предложения о новых формах работы могут остаться красивыми предложениями а на деле не проводиться. Об этой опасности не следует забывать. Структура аппарата должна соответствовать потребностям страны, в частности массовой установке в работе ОНО, но пока вся масса не будет вовлечена в нашу работу, пока аппарат не перевоспитается на почве связи

с массой, нельзя говорить о коренных проектах реорганизации. К бюджетной кампании точно так же нужно привлечь массы.

Среди учительства есть люди, нейтрально относящиеся к классовой борьбе, происходящей в деревне. Этот вопрос должен стоять в поле нашего зрения. Надо вести борьбу с нейтрализмом. Инспектора НКП рассказывают о том, что в деревне по-чубаровски относятся к молодым учительницам. Между тем на это ненормальное явление союзы, органы ОНО и судебные органы реагируют весьма слабо. Нужно взять сельскую учительницу под крепкую защиту.

Луначарский. — Я очень рад, товарищи, что, повидимому, доклад Варвары Николаевны встречает единодушный сочувственный прием.

Тут раздавались опасения, что при очень хорошей установке нашей на новом этапе разработки этих вопросов нам все-таки грозит опасность остаться при красивых фразах и хороших намерениях. Я должен сказать, что я понимаю психологические мотивы такого рода опасений. НКП очень часто приходилось считаться с такими явлениями, что нам и стране делались в торжественной форме обещания о переломе в области культуры, а потом мы вдруг выслушивали от старших товарищей, что, оказывается, время еще не пришло, что «надо еще выждать» в этом отношении. Бывало и так, что мы сами развертывали довольно широковещательные программы и формулы и потом убеждались с горечью в том, что выполнить их при культурном состоянии нашей страны, при бедности нашего бюджета, оказывается невозможным. Такого рода разочарованиями очень густо устлан наш путь. Когда на последнем съезде комсомола ставился вопрос о необходимости сейчас же приступить к организации трудовой школы политехнического характера, я выступил довольно резко и заявил, что НКП слишком привык оценивать все с реалистической точки зрения, — он слишком часто набивал себе шишки о неподготовленность страны. Я сказал, что мы слишком часто обжигались на таких вещах. Мне довольно правильно и вместе с тем очень неправильно сказали: «Раз обожглись, другой раз подуете прежде чем хватать, но похоже что-то на то, что НКП приобрел житейский опыт типа разочарования». В этом есть своя доля истины.

Я полагаю все-таки, что неправ т. Вихирев, когда говорит что культурная революция не произошла в Октябре. Но он совершенно прав, когда говорит, что культурной революции больше, чем всякой другой, больше, чем военно-политической, в значительной степени больше, чем хозяйственной, приходится преодолевать препятствия и развиваться медленно, нереволюционным темпом. Нам, которым приходилось в этих огромных трудностях постоянно барахтаться, при очень недостаточной помощи материальной и помощи людьми, нам некоторого пессимистического осадка избежать не удастся. Надо сказать, что это зависит не от нас и не только от нашего прошлого, а от самих условий работы, которую мы проводим, — условий, которые сохранились и до наших дней. Например эти постановления комсомольского съезда о том, чтобы сейчас же перейти к политехнизации школы. Мы на это отвечаем, что можно перейти сейчас же не только к некоторым дополнительным предварительным шагам,— скажем конкретной разработке ее теории. Надо хотя бы позаботиться о том, чтобы наши ФЗС, которые позорно далеки от этого идеала, в течение ближайших 5 лет приняли политехнический характер, чтобы мы могли опереться на практику опытно-показательных школ и создать несколько школ, которые представляли бы собой в известной степени полуидеал такой школы, на который могли бы равняться другие. А если предложить правительству и партии: давайте начнем организовывать массовую политехническую школу с этого года, — на это нам, конечно, ответили бы просто улыбкой. Я думаю, что каждый прекрасно понимает, что снабжение мастерскими школ II ступени означает трату до 200—300 млн. руб., а мы их получить не можем. Даже самое введение практики в вузах, не только в наших, но и Главтуза, наткнулось на такие препятствия, что до сих пор, хотя прошло уже больше года, процесс этот остается почти неразрешенным, он чуть-чуть только сдвинулся с места. Тем более смешно было бы говорить о том, чтобы опереть школы на индустрию. Этот пример меня очень беспокоит. Мне очень бы хотелось продвинуть этот капитальный вопрос всего нашего культурного строительства для того, чтобы стало ясным для всех что некоторый скептицизм в отношении широких планов и программ в известной мере обоснован, и обоснован, повторяю, не нашими будто бы пессимистическими настроениями. Нельзя сказать, что мы загипнотизированы печальным опытом прошлого и не понимаем тех светлых дней, которые наступили. На самом деле мы находимся приблизительно в тех же условиях, что и раньше, и в дальнейшем нам придется их испытывать еще чрезвычайно долго. Но все-таки неправильно было бы переносить эти рассуждения на те тезисы, которые выставлены в докладе Варвары Николаевны. Я как-то говорил на широком публичном собрании, что как раз наша записка, если хотите, наша декларация, о которой говорила Варвара Николаевна, в известной степени была вызвана всем этим прошлым. Мы сказали себе, что долгое время мы стучимся, сигнализируем и т. д. о необходимости таких-то и таких-то коренных реформ в деле народного образования и не достигаем особенных результатов, причем очень часто мы слышим такое неприятное эхо на эти наши призывы: вы говорите, что у вас мало людей, а разве вы с теми же средствами, с теми же учителями не могли бы добиться большего. Да, у нас мало людей, но можно было бы сделать больше; у нас мало денег, но мы могли их распределить лучше, лучше учесть эффективность каждой копейки, каждого человека. Мы в ожидании дальнейших движений воды, в ближайшем будущем совершим этот прыжок вперед. Мы будем иметь значительную передвижку (на чем так настаивал т. Эйштейн), — передвижку в сторону усиления нашего персонала

в смысле пересмотра наших собственных функций, наших собственных организаций. Будем улучшать это дело, насколько возможно. Здесь мы являемся полными хозяевами. Кузов наркомпросовского корабля оброс большим количеством водорослей и ракушек, которые необходимо соскоблить; и тип нашего корабля немножко устарел, и команда немножко разленилась. Подтянуть все это не зависит ни от кого, кроме нас самих. Это дело зависит от нашей собственной энергии.

Здесь никакого оправдания мы не сможем привести, если мы, установивши этот курс на внутреннюю реорганизацию, окажемся не в состоянии ее провести. Сопротивление будет заключаться прежде всего в некотором консерватизме нашей психики. Это все же не такое сопротивление, которое мы не смогли бы преодолеть. Если бы мы не преодолели это сопротивление, то оказались бы вообще никуда негодными работниками. Однако это не просто разговоры об опасности, — эта опасность подтверждается известными фактами. Полгода как об этом говорится, но документ этот еще не издан.

Я смотрю на все это дело, как на ребенка, который должен родиться по моим расчетам в ближайшем будущем, но что-то еще не рождается. (Смех с места: Он родился и кричит.) Если вы скажете, товарищи, что мы не проявляем достаточной энергии, чтобы протолкнуть эту революцию, то я должен возразить: мы проявляем чрезвычайную энергию. Вы знаете, что мы должны проводить этот вопрос в соответствующих органах, прежде чем сделать решительные шаги и опубликовать как решения, как государственный акт.

Я не хочу сказать, что как только формальная сторона будет улажена, НКП скажет «пли», и как из пистолета вылетит новая революция. Нет, нам придется серьезно поработать, я полагаю, минимум год придется положить очень напряженной и очень эффективной, целесообразной работы, для того, чтобы добиться положительных результатов. Значит ли это, что мы сейчас ничего не делаем в этом направлении? Я думаю, что не значит. Мы все-таки подготовительную работу проделали, к ней относятся и наше нынешнее совещание и доклады, которые были здесь прочитаны. Мы к партсовещанию готовимся именно под этим углом зрения. Мы считаем план переустройки нашей работы капитальным пунктом партсовещания и вся подготовка к партсовещанию должна пройти под этим углом зрения.

Мы распространили сведения об этом нашем плане и подвергли его широкому обсуждению, мы получили очень много указ ний и имели доказательства того, что наш аппаратат действительно в высшей степени склонен принять это к руководству, но пока еще окончательного стимула приступить к этому нет, и поэтому пока это применяется частично.

Тов. Эпштейн ездил в Калугу знакомиться с работой на местах. Он долго отсутствовал в Москве, и ему кажется, что мы стоим на том же месте. У меня такого представления нет. Я могу сказать, что работа перестроена радикально. Как мне приходилось работать два месяца назад и как приходится работать сейчас? В процентном отношении моя работа по изучению печатного и писаного материала в сравнении с тем, что было раньше, значительно возросла, она несравнима с тем, что было раньше.

Теперь относительно соприкосновений с рабочей массой. Разве можно сравнить с тем, что было прежде? Прежде это были отдельные случаи, а сейчас на протяжении одной недели я имею серьезнейшие заседания, как, например, здесь, заседания относительно работы газет с рабкорами, отчетные выступления перед тысячью, двумя тысячами рабочих и работниц и т. д. Если судить по моей работе, то можно сказать, что произошел поворот на 180°. Ведется массовая работа по пропаганде наших идей, по разъяснению значения народного просвещения и роли наших просвещенцев. Все это работа совершенно иного порядка, чем прежде, так что я думаю что здесь значительная перемена есть, а в будущем будет еще бо́льшая. Я торжественно заявляю, что эта установка всерьез, что она действительно присуща коллегии НКП. Мне очень хочется как-нибудь оформить этот наш шаг.

К бюджетной кампании надо подходить с осторожностью. Тов. Шмулевич об этом говорил. Я не знаю, насколько наша бюджетная кампания была удачной потому, что каждое явление должно расцениваться с точки зрения того труда, который вложен, и тех результатов, которые достигнуты. Труда вложено много, мы оказали максимум давления, мы сделали все, что было в наших силах, а сил оказалось много. Мы сделали массу неприятностей всем инстанциям, которые бюджет рассматривали. Но в результате всего этого серьезных завоеваний в бюджетном порядке так и не оказалось. Можно ли удивляться поэтому, что бюджетный вопрос будет рассматриваться в порядке широкой общественной кампании? Это, товарищи, щекотливейший вопрос. Очень часто бывали такие настроения, и учительство это отмечало на конференциях и съездах, что мы, как рыба об лед, бьемся и до и после XV съезда в бюджетном отношении. Я недавно выступал с публичным докладом на тему о классовой борьбе в искусстве и сказал: «Когда мы требуем от НКФ новых сумм на революционное искусство, то нам отказывают под тем прелогом, что это не предусмотрено еще в бюджете, а НКФ охотнее дает по старым бюджетным статьям». Когда я это говорил, мне было неприятно, неловко. Но что ж делать, иногда приходится разъяснять истинное положение вещей. Если бы между пониманием и количеством денег была прямая пропорция, тогда бюджет был бы иначе построен. Но, к сожалению, между разумным планированием и подлинным исполнением стоят промежуточные звенья, сложная система рычагов. Можно также перед бюджетной кампанией указывать на важность тех или других отдельных моментов, например, школьного строительства, в связи с введением всеобщего образования, или других моментов, которые сделались настоятельными, чтобы мы могли во время кампании опереться на соответствующее сочувствие, на соответственные резолюции, высказывания масс. Но, конечно, жалобы и требование непосредственного давления на бюджетные органы — недопустимы. Когда я на ячейке делал доклад, там выступал завокрпно, который, после того, как услыхал, о чем говорил Луначарский года 3—4 назад, стал у себя созывать рабочие собрания и говорить: «Вот не дают ничего народному образованию, гони, ребята, к исполкому и требуй». И, конечно, получил выговор. Это образец крайней бестактности, крайней неосторожности. Имеется некоторое опасение, как бы мы, как выразился один наш товарищ, не пустили слишком много улицы в школу. Конечно известный такт здесь должен быть. Мы должны различать нашу общественность от чужой и постараться, чтобы мещанская общественность, которая сейчас очень сильно всколыхнулась и иногда надевает советскую маску, не потянула за собой школу. Мы почти наверное наткнемся на такие попытки, и, само собой разумеется, важно, чтобы мы обратили внимание на выработку и на подбор актива пролетарских масс, тех людей, которые привыкли к этим делам, которые проявят известное понимание. Широчайшая информация масс не должна выродиться в апелляцию к массам, в некоторое противопоставление их государственному аппарату, партийной воле и т. д.

Мы пока сделали те переделки в нашей структуре, которые не диктуются опытом широкой кампании, но диктуются установкой на широкую кампанию. В этом направлении нужно сейчас работать, — это очень важно. Именно с этой стороны все вопросы структурные имеют очень большое значение. Если бы это была простая структурная перестановка квартета, — «как ни садитесь, а в музыканты не годитесь», — не стоило бы возиться, но дело сводится к перестройке нашего сейчас еще бюрократического аппарата, к перестройке его в аппарат, приспособленный к широкой кампании.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО В. Н ЯКОВЛЕВОЙ:

Товарищи, я не буду долго задерживать вашего внимания, потому что многое сказано было отдельными товарищами.

Несмотря на то, что постановка вопросов т. Кучериным очень многими, со всей справедливостью, отвергнута, мне все же хотелось бы сказать два слова по этому поводу. Прежде всего я думаю, что вообще не следует подходить к делу таким образом, что мы выискиваем нечто новое. Роль Наркомпроса не заключается вовсе в том, чтобы непременно выдумывать то, чего в жизни никогда не было. Наша роль заключается в другом: выискивать в жизни элементы нового и эти элементы стараться обобщить, привести в систему и вооружить в этом отношении все отделы народного образования для того, чтобы реорганизовать нашу работу соответственно вопросам масс и задачам момента.

Далее мне кажется, что хотя вы, т Кучерин, и сказали нам, что у вас в Архангельской губ. уже созданы эти новые формы работы, но ваше же выступление показывает, что вы не совсем правильно понимаете то новое, которое нам сейчас нужно. Вы нам говорили, например, об общественно-полезной работе. То, что общественно-полезная работа у нас есть, это мы прекрасно знаем; но какой характер этой общественно-полезной работы нам нужен, — об этом вы нам не рассказали. Вы нам рассказывали о том, что вы в Архангельской губернии радиофицировали несколько школ. Это, конечно, хорошо. Но наше требование заключается в том, чтобы эта работа имела не случайный характер, а чтобы в ней отражался план хозяйственного и культурного строительства данного района. Кроме того и план учебной работы должен быть связан с планом общественно-полезной работы. А об этом вы нам тоже ничего не сказали.

Затем вы нам все-таки не показали примеров того, что у вас масса действительно участвует в культурном строительстве. А это — главное новое, которого мы добиваемся.

Поскольку вы нам этого не показали, постольку приходится сказать, что, повидимому, у вас нет еще этого нового.

Как будто бы, товарищи, у нас не выявилось разногласий о том, что нужно создавать новую систему работы, примерно, по тем вехам, которые намечены в документе коллегии НКП.

Тов. Барсуков настаивал здесь на постепенности и плановости перехода к новой работе. Ему за это досталось. Я думаю, что т. Барсукова здесь не совсем правильно поняли. Вообще говоря, он один из живых и вдумчивых организаторов народного образования. Поэтому я и не думаю, что он говорит о постепенности, граничащей с черепашьим шагом. В его словах есть кое-что, к чему мы должны прислушаться. Мы должны непременно создать себе план новой работы. Но это не значит, что мы в этом плане должны предусмотреть все мелочи. До известной степени можно будет и всю нашу работу и самый план перестраивать на-ходу. Мне кажется, что основу этого плана мне удалось наметить в своем докладе. То, что было вами здесь сказано, дополняет его. Мне кажется, что мы можем вынести теперь такое постановление, которое не только дополнит документ коллегии, но и даст наметку, возможную для выполнения. Тов. Луначарский говорил здесь о том, что наш документ еще не декларирован, а потому нам не приходится говорить

на эту тему полным голосом, что мы не можем официально опираться на него. Конечно, эта неизданная декларация во многом нас связывает. Но я думаю, что из этого не следует, чтобы мы на практике не проводили новой работы. Наше сегодняшнее решение может заменить этот документ и явиться руководством к действию.

Хочется мне ответить на вопрос о том, сдвинулась ли наша работа, в том числе работа НКП, с того момента, как мы начали об этом говорить. Я думаю, что сдвинулась. И у нас в этом отношении имеется не только субъективное суждение, видна и сама работа. Возьмите, например, работу по перевыборам советов. Разве она похожа на старую работу по перевыборам советов? Конечно, нет.

Далее наши решения и начатая работа по линии поднятия урожайности,—это тоже начало новой жизни. По-новому мы ведем и подготовку к партийному совещанию. Все же мы к другим совещаниям готовились не так, как к этому. Мы готовились гораздо более бюрократично. Культпоход мы не можем записать себе в актив, потому что инициатива эта пришла к нам извне, но во всяком случае в процессе его кое-что изменилось и в нашей собственной работе. Однако, если нельзя отрицать некоторых сдвигов, то это отнюдь не значит, что у нас все хорошо, все идет самотеком. Ни в какой степени. У нас очень много косности. Блестящим доказательством этой косности является то, что мы не всегда умеем правильно и во-время находить то новое, что идет из советской общественности, что требуют массы и общественные организации. За примерами ходить недалеко. На-днях рассматривался вопрос, поставленный перед коллегией НКП группой работников, о подготовке детей рабочих, которые должны вступить предстоящей осенью в школы I ступени. Мы увидели на этой новой форме несколько морщин, безобразных с нашей точки зрения. Предлагалось будущих школьников учить азбуке, счету в пределах первого десятка и т. д. Это возмутило нашу педагогическую натуру и мы ухватились за эту безобразную складку и чуть не выбросили за борт предложение вместо того, чтобы внести в него соответствнные изменения. (Луначарский: Вы все-таки преувеличиваете). В конце концов мы его приняли. Но вы знаете, что это досталось не без боя. Это доказывает мою мысль, что нам трудно иногда понять то, что приходит к нам из среды общественности, и что легко остаться на старых рельсах, прикрываясь очень высокими словами. Недавно т. Сталин спрашивал нас, — нет ли у нас установочки такой, что давайте мол, нам школу на ять, чтобы она была великолепна, со всеми аксессуарами, а если такой школы не дашь, тогда никакой не нужно. Так вот, товарищи, всегда ли у нас отсутствует такая максималистская установочка? Иногда мы ею грешим. Нам давай дошкольное обучение настоящее, по всем образцам, а если на него денег нехватит и чтоб охватить дошкольной работой достаточно широкие массы, надо пойти на некоторые несовершенные формы, так лучше не иметь этих несовершенных форм; выходит, что мы предполагаем оставить в заброшенном состоянии 98% дошкольников. Некоторые предпочитают, чтобы у нас дошкольным воспитанием был охвачен один процент, чем позволить себе спуститься с наших педагогических высот. Нам не раз еще придется в этом отношении переламывать себя.

Теперь о работниках. Я вовсе не против того, чтобы вбирать в наш аппарат возможно больше работников из других аппаратов советской системы. Но у меня нет совершенно никаких иллюзий на этот счет. Теперь, когда парторганизации сделали очень много для того, чтобы укрепить органы народного образования, теперь мы в значительно меньшей степени встречаемся с такими фактами, когда снимают хороших работников и дают худших. Мы в большинстве случаев имеем обратное явление: снимают плохих и дают лучших. Но основное заключается в том, что и в других аппаратах мало работников, которые сумеют поставить работу по-новому. За последние годы со времени нэпа советские органы отошли от настоящей массовой работы. Недаром ведь кричат о бюрократизации соваппарата. Поэтому, если мы возьмем новых людей, то нам придется и их переучивать, перевоспитывать, потому что они также не подготовлены к работе новой, массовой. Поэтому я гораздо большее значение придаю тому, что надо выращивать новых людей из нашего собственного просвещенческого актива и из культактива рабочих и крестьян, которые интересуются нашей работой.

Совершенно несомненно, что переход к новым формам и методам работы должен внести реорганизацию и в самый аппарат. Но когда мы будем продумывать эту реорганизацию, мы должны будем руководиться прежде всего тем, чтобы эти новые формы организации были приспособлены к массовой работе. Поэтому мы не можем принять с восторгом фантазию т. Малышева о союзном Наркомпросе, ибо он не доказал нам, что это вытекает из потребности массовой работы.

Я думаю, что нам придется перестраиваться, приобретая опыт массовой работы; накопляя опыт, надо сейчас же выбрасить все то, что мешает нам вести эту массовую работу, что заставляет бежать нас по прежним рельсам.

Теперь о функциях совета по народному образованию. Я не могу согласиться с т. Рудневым, что совет должен иметь директивную функцию. Вы что же, против советской власти? (С места: Нет.) А иначе как же понять вас? (С места: Я считаю, что это должен быть пленум, а коллегия должна быть по отношению к нему президиумом...) Я думаю, что для того, чтобы совет по народному образованию остался органом советской общественности, надо, чтобы он был тесно связан с этой общественностью. А если вы его утвердите персонально через Совнарком, то он станет застоявшимся органом и не будет отражать советской общественности. Только тогда вы можете придать ему директивные функции, когда его назначают Всероссийский исполнительный комитет и Совнарком; но это будет не то, что нам нужно, ибо стабилизирует его, если же вы, не назначив, сделаете его директивным, то это будет против принципов советской инструкции. (С места: Я считаю, что он должен утверждаться.) Но я не возражаю против расширенной коллегии НКП. Я считаю это возможным. Я считаю, что можно поставить перед правительством вопрос о том, чтобы был создан более узкий состав коллегии НКП и более широкий.

Теперь относительно сказанного т. Малышевым. Мне кажется, что у него есть большая боязнь перехода к новым формам и методам работы. Так много оговорок, поправок, что в конце концов от существа ничего не остается. Он говорил о культпоходе. Комсомол не участвует, учительство не участвует. А т. Малышев сидел в крайоно и присматривался, как все это делалось; а потом вот приехал сюда и критикует. Но позвольте справиться: если так было дело, то где же был ваш крайоно? Ведь отделы народного образования должны быть организаторами! Если так будет и в дальнейшем, что у вас развертывает все это дело комсомол, а вы не организовываете, то это будет очень скверно. У вас в крае есть вузы; почему вузы в Саратове были использованы, а на Северном Кавказе мало использованы? Некоторые педтехникумы, говорите вы, принимали участие, причем сделал это педагогический персонал, а другие не принимали участия в культпоходе. Почему же крайоно не организовал этого дела? Критика культпохода, данная т. Малышевым, показывает, что настоящей установки держаться в центре культпохода у т. Малышева нет. И если мы все должны были проделать известную работу над собой, чтобы подготовить себя к переходу к новым формам и методам работы, то т. Малышев, очевидно, не закончил эту работу. А между тем с этим нужно торопиться.

Последнее мое замечание относится тоже к т. Малышеву, который призывал НКП к доверию и уважению к завкрайоно. Я утверждаю, что НКП относится к завкрайоно так же, как к членам коллегии НКП. Но думаю все-таки, товарищи, приходится говорить и о том, чтобы завкрайоно также уважали НКП.

Вы нам говорите, что сыплются разные выговоры на вас. Во-первых сыплется их очень мало; вы можете привести только отдельные факты. Я не пропускаю ни одного выговора в административном порядке и требую, чтобы тот или иной заведующий управлением доказал необходимость этого выговора на коллегии НКП. Но иногда бывает невозможно сломить упрямство отдельного ОНО. Это в очень большой степени относится к т. Малышеву. От него невозможно получить никаких ответов на запросы. Тов. Малышев молчит, словно умер, или набрал в рот воды. Также случилось и с т. Вихиревым. На все мои запросы полнейшее молчание и лишь когда я написала: при неполучении ответа в такой-то срок придется поставить вопрос о выговоре, тогда лишь был получен ответ. (Вихирев с места: Это был первый документ, который я по этому поводу прочитал.) Конечно это обязательная вещь, чтобы заведующий крайоно был основной опорой коллегии НКП в деле народного образования, чтобы он был правой рукой НКП. Я считаю, что в основном это так и есть. Мне кажется, что ни один товарищ этого оспаривать не может. Но давайте условимся, что если дается какое-нибудь распоряжение коллегии НКП, то нужно его по-настоящему выполнять, или по крайней мере сказать НКП, что оно невыполнимо по таким-то и таким-то причинам. НКП никогда не был в положении упрямого начальства, которое говорило, что раз моя левая нога этого хочет, извольте исполнять. Если вы приведете разумные доводы, НКП всегда с вами согласится. Одним словом, делить нам нечего, и я надеюсь, что у нас есть все основания работать дружно, на основе взаимного уважения, что только и является залогом плодотворной работы.

В. Н. КАСАТКИН

ОБ УТОЧНЕННЫХ КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНА

(Доклад)

В тот срок, который дается мне по регламенту, невозможно изложить весь перспективный план, материалы которого имеются у вас на руках. Я ограничу свою задачу поэтому тем, что постараюсь ответить на следующие вопросы: 1) в какой мере построенный нами план удовлетворяет потребности народного хозяйства; 2) насколько он обеспечивает повышение культурно-политического уровня широких масс трудящихся; 3) в какой мере отражена нами классовая линия; 4) в какой мере сжимаются культурные ножницы между городом и деревней и между отдельными районами; 5) в какой мере повышается эффективность нашей работы; 6) как разрешается проблема кадров для просветительной работы и 7) какова материально-финансовая база плана.

Прежде чем перейти к ответам на вышеуказанные вопросы, разрешите сказать несколько слов о трудностях, с которыми мы сталкивались в работе. Первая трудность — это время. Несмотря

на то, что мы работаем над планом уже 3 года, плана все еще нет, а есть только уточненные контрольные цифры плана. Это обусловлено крайне нерациональным распределением времени: много времени уходит на установление сроков и форм работы и мало его — 2—4 месяца — остается на работу по существу. Вторая трудность — отсутствие данных по многим частям просветительной работы. Третья трудность — отсутствие хозяйственно-социального заказа со стороны хозяйственных органов. Четвертая трудность — отсутствие четких решений в отношении системы народного образования и изменение районной сетки, которое произошло в самое последнее время. И, наконец, последняя трудность — многочисленные коллизии, с которыми мы сталкивались в процессе работы. Коллизии эти идут по линии количества и качества города и деревни, культурно-передовых и отсталых районов и т. д. Позвольте теперь в порядке самокритики и порядке сознания огромной ответственности, которую мы, плановые работники, несем перед партией, сказать и о дефектах предлагаемого вашему вниманию плана.

Прежде всего в этом плане нет еще о р г а н и ч е с к о й увязки с народным хозяйством, а имеется только некоторая механическая связь по некоторым показателям, которые я потом назову. Поэтому в нашем плане недостаточно отражен целый ряд реконструктивных процессов, которые, несомненно, будет переживать наше народное хозяйство, но которые ни мы, ни хозорганы не умеем еще перевести на язык цифр.

Ахиллесовой пятой нашего плана является также отсутствие в нем нацменразрезов, за исключением нескольких цифр по начальной школе, за которые мы не можем пока взять на себя серьезной ответственности. Это не значит, что в общих цифрах нашего плана нацмены не учтены, они учтены, но тонут в общей массе. Получилось так потому, что по отдельным национальностям отсутствуют исходные познавательные материалы. В отношении районного разреза мы сделали огромный шаг вперед, но эта часть плана еще нуждается в доработке и детализации на основе местных материалов, которых мы в данное время почти не имеем. В отношении только что выделенных районов всю работу придется проделать заново. Мы пытались отразить в плане и социально-классовый разрез, но это удалось не по всем частям плана за отсутствием исходных статистических данных.

По линии капитальных вложений мы до сих пор не знаем, каким мы располагаем основным материалом, поскольку очень сильно запоздали основное обследование по народному образованию и разработка его данных. Наконец, в нашем плане нет полного охвата всех отраслей просветительной работы. В нем почти отсутствуют такие части, как искусство, книгоиздательство и некоторые другие.

Теперь позвольте перейти к ответам на поставленные мною в начале доклада вопросы. В какой мере мы удовлетворяем потребности народного хозяйства? Прямого ответа на этот вопрос сейчас не можем дать ни мы, ни хозорганы, поскольку сейчас крайне трудно предвидеть объем и характер реконструктивных процессов и их влияние на количество и характер рабочей силы к концу пятилетия. Поэтому и имеющимся заявкам (по линии, например, средней квалификации) мы придаем очень скромное значение. Косвенный ответ на поставленный вопрос дает сопоставление некоторых показателей роста народного хозяйства и просветительной работы. Вот эти показатели. Прирост рабочей силы по цензовой промышленности, расположенной на территории РСФСР, за пятилетие намечается в размере 32%. Что корреспондирует с нашей стороны этому росту? Повышается ли удельный вес нашей продукции в общем балансе рабочей силы, остается ли он стабильным или падает? С нашей стороны мы имеем такие показатели продукции: по линии школ рабочих подростков и школ ФЗУ мы будем иметь прирост продукции на 112,1%, по индустриальным курсам (краткосрочным и долгосрочным) — на 95,7% (из прод. за пятилетие 120 000 чел.), не считая массовой ликвидации профтехнической неграмотности среди уже работающих кадров, которая запроектирована пока лишь в бюджетной сумме. По линии индустриальных профтехнических школ мы будем иметь прирост на 106,7% (из прод. за пятилетие 32 500 чел.); по линии индустриальных техникумов — лишь на 45,6% (из прод. за пятилетие 20 000 чел.), хотя контингент учащихся в индустриальных техникумах растет на 57,1%, вузах — на 11,3% (из прод. 18 300 чел.) и учебных мастерских — на 128,7%.

Понятно, что такой рост продукции может быть достигнут лишь при величайшем напряжении и при сведении отсева и второгодничества к минимуму.

Удовлетворение потребности промышленности в квалифицированной работе имеется в виду достаточное (400 000 чел.), в техниках — на 30,5% (с выпусками из индустриальных профуклонов на 72,7%).

Удовлетворение потребности по линии пром.-экономического среднего образования выпуск из техникумов будет иметь место на 63,4% и по мед.-фарм. образованию — на 65%.

Как изменятся некоторые наиболее характерные соотношения нашей системы с системой промышленности? Если в 1927/28 г. на 1 000 индустриальных рабочих приходилось учащихся во всех индустриальных учебных заведениях 83,3% чел., то через 5 лет их будет приходиться 93,3%, т. е. мы будем иметь очень скромный прирост всего лишь на 5 баллов.

Соотношение продукции индустриальных вузов и индустриальных же техникумов в 1932/33 г. будет 2 : 2,8, т. е. близко к намеченному решением июльского пленума ЦК. На производстве это соотношение будет гораздо менее благоприятным, поскольку число техников, работающих сейчас в производстве, значительно ниже числа инженеров.

Как мы увязываемся с сельским хозяйством? По линии сельского хозяйства имеется в виду увеличение посевной площади на 21,9% (в том числе посевная площадь в колхозах увеличится на 1 738,1%), валовой продукции — на 29,5% и капитальных затрат — на 58,5%.

Как корреспондирует этим темпам наш рост? Продукция всех с.-х. учебных заведений вырастет на 149%. Контингенты учащихся во всех типах сельских учебных заведений — на 63%; удовлетворение потребности сельского хозяйства специалистами средней квалификации гарантируется на 85%. Если на 1 000 душ крестьянского населения приходится учащихся в с.-х. учебных заведениях в 1927/28 г. 0,62 чел., то в 1932/33 г. этот показатель поднимется до 0,88 чел., т. е. на 26 баллов, иными словами говоря, мы здесь будем иметь по темпу более существенное продвижение, чем в промышленности, хотя достижения в абсолютных цифрах и ничтожны.

Переходя к ответу на второй вопрос, отметим прежде всего, что рост контингента учащихся в начальных школах проектируется нами за пятилетие на 53,8% (в том числе по городу — на 31,8%, а по селу — на 59,6%). Этот темп мы считаем крайне напряженным, поскольку за предшествующие 3 года (1924/25—1927/28 гг.) эти контингенты выросли всего на 14,3%. Обеспеченность детей 8—11 лет местами в начальной школе поднимется с 77,3% до 93,8% (по городу упадет с 119,4 до 110,3%, а по селу поднимется с 70,7 до 89,8%).

Процент фактического охвата школой I ступени детей 8—11 лет поднимется с 54,9 до 80,6%.

Контингент учащихся во 2-м концентре (5-й, 7-й группы) в среднем вырастет на 33,9%, причем, в частности, по школам крестьянской молодежи рост намечен на 148,6%, по ФЗС — на 400%.

Намеченный нам темп роста 2-го концентра даст возможность осуществить общедоступность семилетки для детей рабочих.

Небезынтересно отметить, что количественный рост 2-го концентра за предшествующие 3 года равнялся 126,9%, а ШКМ — 253,1%.

По 3-му концентру за 3 предшествующие года мы выросли на 25,3% и намечаем рост на 72,2% (в связи с переходом на 10-й год обучения).

Соотношение между контингентом повышенных школ и школ I ступени упадет с 15,2% до 13,8%, что мы считаем вполне закономерным.

Все контингенты повышенных школ соцвоса растут, в среднем, на 40% (по городу на 36%, по селу на 56%). За предшествующие 3 года этот рост равнялся 57,3%.

Неграмотных в возрасте 16—34 лет мы надеемся охватить на 80% (темп роста 206,8%), из них до 30% за счет общественной инициативы. Из общей массы неграмотных переростков будет обучено 34% (сейчас охватывается едва 3%), что потребует темпа роста на 300%! Остальная масса переростков перейдет за пределы 16-летнего возраста. В основном, следовательно, с этой социальной болячкой мы в пятилетие справимся.

Между сетью изб-читален и сетью школ I ступени мы на пятилетие сохраняем имеющееся сейчас соотношение. При этом условии сеть бюджетных изб-читален вырастет на 33,6%.

Процент грамотности всего населения поднимется в результате этих мероприятий с 44,1% до 65—70%. В частности процент грамотности населения в возрасте 16—34 лет поднимется с 70,2 до 93,2%.

Как сжимаются культурные ножницы между городом и деревней и между отдельными районами? По интегральному показателю культурной мощности деревенско-городские ножницы сжимаются на 56,3 (с 86 до 30), а районные на 220 баллов (с 1 090 до 870 баллов).

В частности Урал поднимается на 145 баллов, Северо-восточная область — на 120 баллов, Сибирь — на 100 баллов, Нижне-волжская область — на 60 баллов и т. д.

Как отражен социально-классовый момент в нашей пятилетке? Удельный вес рабоче-крестьянского ядра в вузах поднимается с 51,2% до 75%, а в приеме 1932/33 г. даже до 81,8%, причем этот процент в составе принимаемых на 1-й курс должен быть обеспечен следующим образом: 9½ тыс. чел. из рабфаков, 5½ тыс. чел. из девятилеток, 1½ тыс. чел. из числа окончивших техникумы и прошедших соответствующий стаж и полторы тысячи из прочих учебных заведений.

В начальных школах мы имеем в виду к концу пятилетки обеспечить 617 000 учащихся (по 24 рубля на человека).

В ФЗС сейчас обеспечивается около 2%. Мы имеем в виду поднять этот процент до 10 (по 60 руб. на человека).

В профуклонных сейчас обеспечивается около 5%. Мы поднимаем этот процент до 25 (по 200 руб. на человека).

По школам крестьянской молодежи имеется в виду 100%-ное обеспечение (по 35 руб. на человека).

По профессиональным школам сейчас обеспечивается около 10%, предполагается довести этот процент до 30 (по 150 руб.). По техникумам предполагаем поднять обеспеченность до 65% (по 420 руб.) и по вузам до 85% рабоче-крестьянского ядра (по 600 руб.).

Позвольте еще указать на грядущее обострение борьбы за места в 5-й и 8-й группах. Если сейчас местами в 5-ю группу оканчившие 4-ю группу обеспечиваются на 58%, то к концу пятилетия этот процент снизится до 40%. В отношении 8-х групп будет иметь место снижение с 52 до

38%. У дверей в эти группы будет итти серьезная борьба, что потребует от отделов народного образования проведения четкой классовой линии при комплектовании 5-х и 8-х групп.

В какой мере поднимается эффективность нашей работы?

Имеется в виду добиться уменьшения отсева при переходе из 1-й группы единой трудовой школы во 2-ю с 19,3, до 9,2%; из 2-й группы в 3-ю — с 28,2 до 14,4%, из 3-й в 4-ю — с 36,6 до 18,9%; из 5-й в 6-ю — с 24—28% до 16—18%; из 6-й в 7-ю — с 20—25% до 12—14% и из 8-й в 9-ю — с 15—17% до 10—12%. По ликпунктам отсев должен снизиться с 34 до 19% и по вузам — с 10 до 3%.

Преподавательским составом наша начальная школа будет обеспечена выпусками из педтехникумов на 37% (а с выпусками из педуклонов — на 94%), повышенная — на 77,5%. Проценты, как видим, неутешительные, да и для их достижения потребуется 100% использования выпусков педагогических учебных заведений.

Позвольте перейти к материальной базе. Имеется в виду, что госбюджет (по линии народного просвещения) вырастет на 220%, местный бюджет — на 137%. Все расходы по нашей линии за пятилетие равны 5 млрд. 700 млн. руб., из коих 1 млрд. 100 млн. падает на союзный бюджет и около 400—500 млн. на общественную инициативу. Поскольку средства общественной инициативы запроектированы в размере, примерно, 9—10% к бюджетным источникам, задачей ОНО является увеличение этого процента в процессе выполнения плана.

Душевой расход (по проекту Госплана) возрастет на 37%, расходы же по народному образованию на душу населения возрастут на 175,6% при росте всех фондов зарплаты лишь на 77,8%. Разница между средней месячной заработной платой рабочих в цензовой промышленности и педагогов сведется к 7 рублям (сейчас 18 руб). Месячная индивидуальная зарплата возрастет у рабочих цензовой промышленности на 37,8%, а у педагогического персонала на 80%.

Расход на 1 учащегося начальной школы поднимется с 26 руб. (в 1927/28 г.) до 45 руб. (т. е. на 71%; за последние 3 года по этой линии мы имеем рост в 91,1%); по повышенной школе с 65 руб., в среднем в 1927/28 г. до 153 руб. по общеобразовательным семилеткам, до 186 по ФЗС, до 204 руб. по ШКМ и до 207 руб. по профуклонам. По техникумам расход на 1 учащегося (без стипендии) поднимется на 91 и 137% (в последнем случае по индустриальным техникумам). По вузам соответственно на 201% и 231%. По пунктам ликвидации неграмотности на 70%.

Позвольте еще привести соотношения стоимости одного учащегося в 1927/28 и в 1932/33 г. в сравнении с довоенными данными (стоимость учащегося в начальной школе принята за единицу). Довоенное соотношение: начальная школа — 1, повышенная школа — 6, техникумы — 16, вузы — 26. Соотношения 1927/28 г. соответственно равны 1:2: 1/2; 3:3: 14,4. Соотношения с 1932/33 г., соответственно, будут: 1:4:11:21.

По линии капитальных затрат в области всеобщего обучения запроектировано строительство 25,5 млн. кубо-метров, что составит только 50% потребности.

По учебным мастерским на 5 лет запроектировано 263 000 кубо-метров. (Это дает возможность охватить все новые контингенты, которые будут приняты в эти школы.) Равным образом это имеет место по профшколам, где запроектировано 523 000 кубо-метров, и по техникумам (2,9 млн. кубометров.)

Соотношения с общими народно-хозяйственными показателями по этой линии таковы: капитальные затраты всего народного хозяйства растут на 116%, наши — на 349,3%. Удельный вес наших капитальных затрат в общем балансе капитальных затрат повышается с 1,4% в 1928/29 г. до 3%. В частности капитальные затраты по начальному обучению растут на 257% (за 3 предшествующих года рост на 55,2%), по повышенным школам — на 495% (за 3 предшествующих года — на 150%), по техникумам — на 1 430% (за 3 года на 681%), по вузам — на 339% (за 3 предшествующих года на 1 048,2%). Удельный вес капитальных затрат во всех расходах на народное образование увеличивается с 12,8% до 19%.

Удельный вес отдельных отраслей нашей работы во всем бюджете народного образования изменится так: аппарат — с 2,8 до 1,02%, Главнаука (без музейных учреждений) — с 2,7% до 3,1%, Главпрофобр — с 23,6% до 26,7%, Главсоцвос — с 57,4% до 55,6%; политпросвет — с 11,4 до 11,5%, музеи — с 1,87% до 1,66%, прочие расходы — с 0,23% до 0,42%. Отдельные наиболее важные отрасли работы так изменят свой удельный вес: начальное обучение — с 32,4% до 33,1%, повышенная школа — с 11,2% до 12,2%, ликвидация неграмотности — с 1% до 1,7%, вузы с 12,4% до 12,5%, техникумы — с 6,2% до 9,5%.

Многим из вас могут показаться недостаточными запроектированные нами темпы количественного или качественного роста и наши достижения. Мы отнюдь не собираемся спорить с этими товарищами, но просим их иметь в виду те ограничительные лимиты, с которыми нельзя не считаться и которые обусловили наши темпы роста.

Первым таким ограничительным лимитом является недостаток преподавателей, на что уже обращено ваше внимание. Развертывать сеть выше наших темпов — значит, в этих условиях, сознательно итти на резкое снижение качества работы.

Вторым ограничительным лимитом являются наши и общие строительные возможности. Развертывание сети выше этих возможностей может привести к ухудшению даже теперешних очень тяжелых школьно-жилищных условий.

Наконец, последний серьезный лимит — финансовые возможности, особенно в отношении импортных возможностей, а ведь в них упираются капитальные вложения по линии оборудования высших и средних профтехнических учебных заведений.

Считаясь с этими объективными препятствиями, мы и были вынуждены проектировать доложенные вам темпы роста.

Если при выполнении плана в этом направлении откроются какие-нибудь возможности, мы с удовольствием повысим наши проектировки, ибо и сами расценивали их только как голодный минимум.

З о р и н (НКП).— Товарищи, дать краткий очерк в моем содокладе притом в самой сжатой форме, культурного развития за 5 лет в районном разрезе — дело чрезвычайно трудное. Трудное потому, что приходится давать этот очерк на основе нескольких основных показателей. А между тем, методология планирования до настоящего времени еще не установила самой системы этих основных показателей, и поэтому они являются до известной степени гипотетичными, спорными. Но даже и в том случае, если мы согласимся признать за таковые некоторые основные показатели, то все-таки они будут в достаточной мере неравноценными так что определенные окончательные выводы в отношении культурного развития на этом основании делать было бы несколько рискованно. Тем не менее, с этими оговорками мы эти основные показатели намечаем. Показатели эти следующие: в области начальной школы — темпы роста контингентов и процент обеспеченности школьными местами (по городу и по селу отдельно). В области повышенной школы — темпы роста контингентов (также по городу отдельно, по селу отдельно), по 2-му концентру; и то же самое по 3-му концентру, и наконец, какое будет соотношение контингентов начальной и повышенной школы в 1927/28 г. и какое в 1932/33 г. В некоторых сомнительных случаях мы этот последний показатель подкрепляем другим показателем: процентом обеспеченности учащихся местами в 5-х и 8-х группах. В области профобразования показатели следующие: темп роста среднего профобразования, темп роста низшего профобразования и темпы роста отдельных видов профобразования, а также темп роста учебных мастерских. В области политпросветработы мы берем только один показатель: — по линии ликвидации неграмотности и трактуем его таким образом: берем процент не грамотных на 1927/28 г. и сопоставляем с таковым же в 1932/33 г.

Значит, в основу нашего обзора положена характеристика темпов роста. Но они будут действительны тогда, когда они соответствуют темпу роста всего нашего народного хозяйства в целом и на этом надо остановиться. Тов. Касаткин сказал уже, что мы в этом отношении безоружны, поскольку самых темпов роста хозяйственного мы не имели в процессе работы, и я должен добавить, что только 2 дня назад мы получили проработанную Госпланом наметку развития промышленности и сельского хозяйства по районам. Тем не менее, когда эти наши проектировки порайонные обсуждались в Госплане, оказалось, что мы грубых ошибок в этом направлении не наделали а там нашими строгими критиками были такие представители, как представители местных крайпланов. Только в двух местах, по Северному Кавказу и по Ленинградской области, мы все-таки дали несколько ошибочных показателей. Я скажу, в чем эти ошибки состояли. Тем не менее, повторяю, по возможности мы увязывали эти показатели, и если теперь мы будем высказывать те или иные сомнения в правильности этих показателей, то не потому, что мы не успели согласовать с районами, а потому, что уточнение в этом смысле нужно нам для другой большой работы, к которой мы приступили, для контрольных цифр на 1929/30 г.

Со всеми этими оговорками разрешите приступить к краткой характеристике этих районов на основе этих основных показателей. Я буду говорить о них в том порядке, в каком они обычно располагаются, и в статистике, и в бюджете, беря в качестве критерия при анализе этого развития средне-республиканские нормы.

В Северо-восточной области контингент начальной школы в целом растет на 66,4% против 53,8% республиканских. По городу — на 29,1% против 31,8% республиканских. По селу — на 72% против 59,6% республиканских. Что дают нам эти темпы? Мы сейчас имеем в целом по Северо-восточной области процент обеспеченности начальной школой 74,7% против средне-республиканской — 77,3%. По селу этот процент равняется почти средне-республиканской — а по городу даже несколько выше. Во всяком случае, мы сейчас имеем близкие к средне-республиканским нормам показатели в области начальной школы. Чего мы достигаем в этой области по линии начальной школы на 1932/33 г.? Мы достигаем того, что на конец пятилетия мы будем иметь в смысле процента обеспеченности в целом по области 93,5% (а республиканских — 93,8%). По селу — 91,3 против 89,8 республиканских. По городу мы будем иметь 111% против 110 средне-республиканских. Таким образом в области начальной школы план нами составлен с полным учетом реальных возможностей. При данных темпах, мы будем иметь в 1932/33 г. картину культурного состояния к республиканской. Она таковой была в начале и не отстает от средне-республиканской в конце. Некоторый нажим в этом отношении — 72,3 прироста по деревне — должны сделать в области начальной школы по линии развития сельских школ. Это единственный нажим, который следует отметить. В общем же развитие как будто бы нормальное, обусловленное в тех темпах, которые дают нам средне-республиканские показатели.

Повышенная школа. 2-й концентр растет по городам на 14,7% против 26,5 средне-республиканских, по селу — на 42% против 72 средне-республиканских; 3-й концентр: по городу — 78,4 против 85 средне-республиканских, по селу 70 против 44 республиканских. Таким образом по этой линии наблюдается как будто бы некоторое отставание, но, однако, это отставание нужно считать нормальным, потому что даже в настоящее время мы имеем на 1927/28 г. соотношение контингентов начальной и высшей школы в 67,9%, и таковым же оно остается на 1932/33 г., несмотря на значительный скачок (особенно по линии контингентов сельских школ) в области начальной школы.

В области среднего профобразования темп роста внешне как будто бы отстает от средне-республиканского (46% против 53%); однако, по существу, здесь отставания нет, ибо меньший темп объясняется сравнительной насыщенностью (по отдельным видам) просветительными учреждениями, а в наиболее слабых участках (напр. в области индустриального образования) мы здесь имеем 127% (против 57% республиканских), вызываемых потребностями местного лесного хозяйства. В области низшего профобразования имеем рост, значительно превышающий средне-республиканский (127% против 30%). Некоторое и притом весьма существенное отставание мы имеем в области ликвидации неграмотности. По С.-восточной области на второе пятилетие остается 20 тысяч неграмотных. Задачи местной советской общественности — заполнить этот пробел и окончить ликвидацию неграмотности в 1932/33 г. В общем план культурного развития области составлен без большого напряжения.

Перехожу к Ленинградской области.

Рост контингента начальной школы в целом в области — равен 67,3% (против 53,7% средне-республиканской), в том числе по городу Ленинграду — 82,9%, по прочим городам — 42,4% и по селу — 67,6%. Очевидно, что такие показатели значительно превосходят обще-республиканские. Чего мы достигаем? Сейчас мы имеем в целом процент обеспеченности—85,4%, а будем иметь 98,8%, причем по Ленинграду—104 и 100%, по прочим городам—128—128 и по селам —76,7 и 95.

В области повышенной школы мы наблюдаем некоторое уменьшение роста. Так, по гор. Ленинграду мы имеем рост 11,5%, по прочим городам — 19,2 и по селам — 53,9% (вместо 57% республиканского роста). По 3-му концентру мы имеем 83% (против 85%) по Ленинграду. Словом, в области повышенного образования мы имеем некоторое замедление. Но это явление совершенно правильное, так как соотношение между начальными школами и повышенными школами сейчас значительно преувеличено, а именно 61,1 и далеко превосходит когда-то установленные нормы (12,5%), но когда мы снижаем темп роста повышенных школ, то тут ненормального ничего нет. Мы просто не успеваем за усиленным темпом роста начальных школ, но в общем положение здесь остается значительно лучше средне-республиканского.

В области среднего профобразования мы запроектировали в целом рост на 35%, но затем Госплан на основании заявки представителей облплана снизил этот рост до 28%, значительно увеличив исходные контингенты 1927/28 г. Во всяком случае запроектированный темп вполне достаточен для нормального развертывания сети профобразования.

В области политпросветработы. Ликвидация неграмотности в течение 5 лет полностью заканчивается и в городе и в деревне. Таким образом эта основная область выходит в конце пятилетия с прекрасными показателями в области начального обучения и в области ликвидации неграмотности и с сильными показателями в области профобразования.

Центрально-черноземная область. — Рост контингента в целом на 54,6%, против 53,8%. По городу — 18,1% против 31,8%, по селам — 59,3% против 59,6%, т. е. столько, сколько средне-республиканская.

Процент обеспеченности в целом сейчас 68,9% против 77,3% республиканской, а в конце пятилетия будет 89,5% против 93,8%, т. е. здесь мы имеем отстающие показатели сейчас и несколько пониженные против средне-республиканских и в конце пятилетия. Учитывая огромное значение ЦЧО как производящего района, мы должны признать в нашей проектировке определенные дефекты, на которые придется обратить внимание. Общий интегральный показатель в этом отношении по ЦЧО повышается всего на 15 баллов. Тут есть определенный недоучет, хотя, конечно, нужно сказать, что и при таком темпе роста потребуется колоссальное бюджетное напряжение.

В области повышенной школы дело в ЦЧО обстоит лучше.

Здесь мы имеем рост по городу — 9%, по селу — 40%, по 3-му концентру — по городу — 56,6%, по селу — 105,6% (против республиканского 44%). Во всяком случае, если мы имеем сейчас здесь соотношение контингентов начальной и повышенной школ по городу — 63,1%, то такое же соотношение, несмотря на усиленный рост контингентов начальной школы, будем иметь и в 1932/33 г. причем процент обеспеченности школьными местами в 5-й группе сейчас 111% и остается таким...

В области профтехнического образования по ЦЧО дается такой рост, как его мы не даем ни по одному району, именно рост в целом выражается 84,2% (против 53% республиканских). Из них: педагогическое образование — 86,7%, сельскохозяйственное — 84%, индустриальное — 57%, промышленно-экономическое — 131%, медицинское — 150%.

Задачи поднятия урожайности как будто бы находят свое полное отражение в запроектированном темпе роста с.-х. учебных заведений.

В области ликвидации неграмотности получается такое положение: в 1927/28 г. процент неграмотных — 36,3%, а в 1932/33 г. — остается все-таки 7% неграмотных и, следовательно, на 2-е пятилетие остается 250 тысяч человек неграмотных. Таким образом хотя мы и сжимаем культножницы по этой линии, но все-таки их раствор остается еще достаточно широкий.

Как видите, в той области вопрос культурного строительства за пятилетие стоит чрезвычайно напряженно и несомненно потребует дальнейших коррективов в смысле подтягивания этой области, хотя бы к средне-республиканским нормам, так что на эту область работы придется, вероятно, обратить особое внимание.

Северный Кавказ.— В области начального обучения рост контингента в целом выражается в 39,6% против 53,8%; по городу—11% против 31,8%, по селу—48,4% против 59,6%.

Процент обеспеченности в целом равен 79,5%, а будет 95%; по городу — 123, будет 107%, по селу — 71,6%, будет 92%.

Значит, мы в общем выходим здесь с показателем, превышающим средне-республиканский.

В области повышенной школы соотношение будет такое: по городу — рост будет на 44%, по селу — 54,5%. Показатели, как видите, в достаточной степени благоприятные.

В области профобразования рост контингента в целом выражается в 52%, из них: педагогической — 68, индустриальной — 58%, сельскохозяйственной — 62%, промышленно-экономической — 10%; медицинской — 109%.

Теперь в области политпросветработы: количество неграмотных в 1927/28 г. равно 30,2%, а остается к 1932/33 г.— 8%, т. е. дело обстоит, как видите, хуже, чем в средне-республиканском отношении.

Сибирь. Начальная школа растет в целом на 68,7% против 63,7%, по городу 11,8%, а по селу — на 81,2% против 59% средне-республиканского.

Процент обеспеченности в целом сейчас равен 65,6%, а будет 90,6%, т. е. мы колоссально подтягиваем Сибирь по линии всеобщей элементарной грамотности.

В области повышенной школы такие же благоприятные показатели: соотношение контингентов начальной и повышенной школы — по городам: с 50,2% поднимается до 64,1%, и даже по селу с 3,8% поднимается до 4,1%.

В области среднего профобразования мы имеем 65,4% роста против 53% средне-республиканской. Особенно растут педагогические техникумы — на 87,5, индустриальные — на 48%, сельскохозяйственные — на 64%. Контингенты профшкол растут таким образом значительно быстрее (69,4% против 30%).

В области политпросветработы особенно остро стоит вопрос с неграмотными. К концу 5-летия остается еще 19,2% неграмотных, или в абсолютных цифрах — 510 000 человек. Это огромная угроза всему плану культурного (а следовательно и хозяйственного) строительства.

По Средне-волжской области мы имеем в целом по начальной школе темп роста 61,5% против 53% республиканских. По городу 24 против 31 республиканского, по селам 69% против 59% республиканской.

Показатели превосходят средне-республиканские. Показатель обеспеченности мы имеем сейчас в целом — 68,4%, а будем иметь 95%, т. е. также выше. Однако это требует огромного напряжения местных ресурсов. При значительно меньших (в сравнении со средне-республиканскими) темпах роста повышенной школы (по всем вертикалям за исключением 3-го сельского концентра) получается показатель снижающийся, что едва ли можно признать нормальным. Здесь получаются определенные коррективы. В области профессионального образования намечается значительный рост — в среднем 61%, причем педагогическое образование растет на 87%, индустриальное — на 164 и сельскохозяйственное на 33%. В области политпросветработы дело обстоит так: количество неграмотных сейчас равно 42,7%, т. е. хуже, чем средне-республиканское, а будет 14% против 6,6% по республике, т. е. несколько лучше. Однако по этой линии Средне-волжская область является одной из самых неблагополучных.

По Уралу мы имеем в начальных школах рост контингента за 5-летие в целом — 46,4% (против 53,8%). По городу — 9%, селу — 62%. Небольшой рост городских контингентов, отражающийся, конечно, и на всем темпе роста в целом, объясняется тем, что здесь и сейчас процент обеспеченности по городу 131%, и при слабом росте здесь детей школьного возраста (20,9% вместо 50% средне-республиканских) нет никакого смысла.

Обеспеченность местами в целом имеем 72,2%.

В области повышенных школ мы имеем исключительно благоприятное соотношение по Уралу. Процент роста по городу выражается в цифре 65,5%, по селу — 64,5%. Сейчас по Уралу мы имеем рост фабрично-заводских 7-леток, примерно — 49,9%. Такого поднятия процента ФЗС как будто еще нет нигде.

В области профессионального образования по Уралу мы имеем 66% против 53%. В области педагогического образования процент будет равен 81, по индустриальным — 50% и сельскохозяйственным — 40%.

В области политпросветработы здесь дело обстоит значительно хуже. Мы имеем 36,3% и остаемся на уровне немного ниже республиканского. Суммируя общий рост Урала и его показателей, мы приходим к выводу, что они достаточно хороши.

ОЛЬГА АНИКСТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФОБРАЗОВАНИЯ

(К партсовещанию по просвещению).

Все мероприятия в области подготовки специалистов разных категорий должны быть проникнуты одной основной идеей: решительно приблизить работу учебных заведений к интересам народного хозяйства.

Фактическое положение вещей говорит о том, что, несмотря на неоднократное декларирование этой идеи Наркомпросом и хозорганами, выполнение всех мероприятий, связанных с улучшением подготовки специалистов, значительно отстает. Наряду с достижениями в работе школ всех типов приходится отметить огромное количество недочетов, требующих особого внимания как хозорганов, так и органов НКП и правительства.

Основным недочетом в деле подготовки специалистов следует считать несоответствие как системы, так и темпа подготовки интересам промышленности. Июльский пленум ЦК, обсуждая вопрос о подготовке специалистов, указал на необходимость коренного улучшения дела подготовки новых кадров специалистов и решительного перелома в темпе и методах подготовки. Вместе с тем, июльский пленум, исходя из того, что дело подготовки специалистов есть одна из первостепенных задач, дал целый ряд конкретных указаний для улучшения постановки этого дела.

Важнейшими мероприятиями, которые необходимо осуществить для приспособления профобразования к интересам промышленности, следует считать: планирование подготовки специалистов, пересмотр структуры профучебных заведений, их учебных планов и программ в связи с индустриализацией страны, химизацией народного хозяйства, кооперированием и коллективизацией сельского хозяйства, прикрепление учебных заведений к предприятиям в целях усиления органической связи учебной работы с производством, введение непрерывной производственной практики, достаточное обеспечение классового состава в вузах и техникумах, правильное распределение окончивших, усиление общественно-политического воспитания студентов и прочее.

Все эти мероприятия требуют участия в работе центра и учебных заведений представителей промышленности и профсоюзов. Само собой разумеется, что эти мероприятия требуют увеличения и денежных ассигнований как для нужд вузов и техникумов, так и для улучшения материального положения студенчества.

Еще в апреле 1927 г. Совет народных комиссаров обсуждал вопрос о пересмотре структуры профессиональных учебных заведений, их учебных планов и программ, и дал по этой линии целый ряд заданий Наркомпросу и хозорганам.

ПЕРЕСМОТР СТРУКТУРЫ ПРОФУЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, ИХ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ И ПРОГРАММ

Предложив Наркомпросу пересмотреть существующую в настоящее время структуру факультетов и специализаций в них, Совнарком РСФСР указал на необходимость приведения этой структуры в большее соответствие с потребностями народного хозяйства и гос. аппарата и возможного укрупнения факультетских делений, а также окончательного установления штатов вузов для проведения в них окладной системы и др.

Разработка этого вопроса в Главпрофобре продолжалась до апреля 1928 г. Представляя выработанный проект структуры в Совнарком, Наркомпрос, между прочим, указывал, что правильное решение вопросов структуры вузов возможно было бы, если бы заинтересованные хозорганы дали Наркомпросу более или менее достоверные данные о своей потребности в подготовленных специалистах, хотя бы на ближайший ряд лет, но этими данными хозорганы до сего времени не располагают. Таким образом для построения количественного плана подготовки высококвалифицированной рабочей силы предстояло преодолеть ряд очень больших трудностей, проистекавших в значительной степени из того, что пятилетний план развития промышленности не был закончен и утвержден еще органами правительства. Для построения твердого пятилетнего плана подготовки специалистов в наших вузах нужно иметь по меньшей мере 10—12-летний план развития народного хозяйства.

Тем не менее Наркомпрос не мог задерживать пересмотр структуры и решил построить свою работу по этому вопросу на результатах проделанной им самим работы по определению ориентировочной потребности народного хозяйства в инженерах, агрономах и пр. В основу исчисления были положены данные некоторых развитых в хозяйственном отношении стран (напр. Германии, Америки), затем сведения о дореволюционном состоянии дела у нас в этой области, некоторые тенденции развития нашего народного хозяйства, выявившиеся за последнее время и проч. В результате были получены известные пропорции и цифры, которые приняты ВСНХ и Госпланом РСФСР, как ориентировочные.

Совет народных комиссаров, рассмотрев представленный Наркомпросом проект 2/VIII 1928 г., постановил:

1) Ввиду происходящей в настоящее время проработки и составления перспективного плана развития народного хозяйства, общий пересмотр сети и структуры вузов отложить до утверждения указанного перспективного плана, установив срок окончания пересмотра к 1 мая 1929 года.

2) Внести в структуру высших учебных заведений РСФСР частичные изменения, согласно проекту Наркомпроса (открыты некоторые новые отделения и специализации при факультетах, некоторые закрыты, некоторые объединены).

В связи с требованиями химизации народного хозяйства и во исполнение директив СНК от 2/VIII 1928 г., касающихся высшего химического образования в РСФСР, пришлось обратить особенное внимание на пересмотр структуры химических вузов и факультетов. Главпрофобр принял по этому вопросу ряд решений о концентрации подготовки тех или иных специалистов в определенных вузах. Так, напр., подготовку специалистов для писчебумажной промышленности решено сосредоточить в Институте народного хозяйства им. Плеханова, а в МВТУ сконцентрировать целлулозное дело, которое неразрывно связано с имеющим огромную будущность производством искусственного волокна. Бродильную специальность признано необходимым сохранить только в МВТУ, а в ИНХ им. Плеханова оставить общий курс для студентов, специализирующихся по пищевому циклу.

Подготовку специалистов химико-фармацевтической промышленности будут вести II МГУ (производственники-фармакологи) и МВТУ (производственники-конструкторы).

Химическое отделение химико-металлургического факультета Уральского политехнического института предполагается переоборудовать в самостоятельный химический факультет, исходя из требований химической промышленности Урала.

По предложению Комитета по химизации народного хозяйства СССР, Совет народных комиссаров СССР постановил предложить совнаркомам союзных республик увеличить в 1928 29 учебном году контингент приема учащихся на химические отделения и факультеты вузов и втузов на 470 человек.

ПЕРЕСМОТР УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ И ПРОГРАММ

Что касается пересмотра учебных планов и программ, то сперва предполагалось уже утвержденные учебные планы и программы оставить без изменения в течение 5 лет, чтобы выяснить результаты преподавания по ним. Но новые требования жизни и промышленности показали, что такой эксперимент невозможен. При обсуждении этого вопроса в Научно-технической секции Гуса указывалось что ввиду введения непрерывной производственной практики и в целях создания нового типа советского инженера, инженера-производственника, пересмотр учебных планов и особенно программ должен быть более радикальным, чем раньше, так как прежние пересмотры сводились в сущности к небольшим перестановкам часов и учебных предметов.

Гус признал необходимым в ближайшее время обсудить вопрос о принципах изменения учебных планов и программ в соответствии с новыми задачами.

В связи с вопросом о кооперировании и коллективизации сельского хозяйства по сельскохозяйственным учебным заведениям уже проведены следующие мероприятия: в учебные планы сельскохозяйственных вузов введены предметы: сельскохозяйственная кооперация и коллективизация сельского хозяйства, организация крупных сельскохозяйственных предприятий и совхозов; при защите дипломных работ в гос. квалификационных комиссиях вузам предложено выяснить степень теоретической и практической ориентированности оканчивающих в вопросах сельскохозяйственной кооперации и коллективизации; в учебные планы сельскохозяйственных техникумов и школ, кроме вышеуказанных предметов, введено еще кооперативное счетоводство; разработаны программы по вышеуказанным предметам сеть техникумов и школ распределена по отдельным разделам сельскохозяйственной кооперации; организовывается сеть низших сельскохозяйственных школ с целью большей ее специализации по по-

требностям специально-производственных кооперативных объединений; разработаны мероприятия по организации школ колхозного ученичества.

Учебные планы и программы транспортных вузов уже в настоящее время пересматриваются институтами при участии представителей НКПС, производств и профсоюзов. К маю 1929 г. вся работа должна быть закончена.

Пересмотр учебных планов и программ средних и низших проф. учебных заведений предполагается произвести на-ходу, не ломая течения учебной жизни.

ПРИКРЕПЛЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К ПРЕДПРИЯТИЯМ

В целях усиления связи учебной работы с производством июльский пленум ЦК ВКП (б) постановил прикрепить к главным управлениям, директоратам, трестам и крупнейшим предприятиям соответствующие втузы (или их факультеты и отделения) и техникумы с тем, чтобы хозорганы вместе с профсоюзами оказывали решающее влияние на постановку обучения.

Прикрепление к трем группам специальностей (горной, металлургической и текстильной) произведено было еще весной текущего года. В настоящее время по этим группам производится пересмотр планов прикрепления, и эти планы, с соответствующими поправками, будут объявлены действительными и на последующие годы.

Произведено прикрепление по электротехнической и строительной группам специальностей. После согласования этих планов в ВСНХ с заинтересованными ведомствами и учебными заведениями, планы прикрепления будут проведены в жизнь.

Заканчивается прикрепление и по отдельным индустриальным группам — механической и химической.

Прикрепление транспортных втузов к транспортным учреждениям произведено, причем большинство факультетов (отделений) этих институтов уже конкретно договорились с местными учреждениями транспорта о формах связи и влиянии производства на втузы, и, наоборот, втузов на производство. Что касается других вузов (не транспортных), которые будут в той или иной мере обслуживать транспорт, то они выявлены, и выбор их, а также установление форм связи их с производством представлены на утверждение коллегией НКПС.

НЕПРЕРЫВНАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Во исполнение директив июльского пленума об установлении непрерывной производственной практики в Главпрофобре создана Центральная комиссия по непрерывной производственной практике, под председательством зав. ГПФ т. Вышинского, которая рассматривает планы перехода на эту практику отдельных учебных заведений со 2-го семестра текущего учебного года. По утверждении этих планов, последние передаются в ВСНХ (или другим ведомствам) для реализации.

Этой комиссией рассмотрены и одобрены планы перехода на непрерывную производственную практику в следующих учебных заведениях: Ломоносовский институт, Иваново-вознесенский политехнический институт, мехфаки и химфаки Нижегородского университета, Ивановознесенский индустриальный техникум, Московский электротехникум, Ленинградский электротехнический институт, Ленинградский политехнический институт. В отношении этих заведений Главпрофобром уже приняты меры к обеспечению их необходимыми местами практики (сделаны заявки в ВСНХ, НКПС и Наркомвнудел).

9 техникумов (Рыбинский механический, Московский индустриально-технический, Тверской индустриальный, Ярославский механический, Растяпинский химический, Ленинградский электротехнический, Ленинградский точной механики, Нижегородский индустриальный, Брянский индустриальный) должны представить в Центральную комиссию точные списки предприятий, к которым они прикрепляются для осуществления непрерывной производственной практики, после чего Главпрофобром будут сделаны соответствующие заявки в ВСНХ.

Кроме того, Центральная комиссия наметила 35 вузов и техникумов, для которых она предполагает рассмотреть планы перехода на непрерывную производственную практику.

По сведениям на 1 февраля ВСНХ распределено 9 000 мест для прохождения непрерывной практики учащимися технических учебных заведений, из них 3 000 для Москвы, 2 000 для Ленинграда и 4 000 для провинции.

Практика в транспортных втузах переведена на круглогодовую; по обоим институтам (МИИТ и ЛИИПС) во 2-м семестре будет направлено на практику около 900 человек.

На совещании 1 декабря, при участии представителей оперативных управлений НКПС, местных органов транспорта, Московского и Ленинградского узлов и ЦК транспортных союзов были разработаны следующие руководящие положения по практике студентов транспортных втузов:

а) общее руководство работой практикантов и ответственность за нее в дорожном или областном масштабе возлагается на одного из членов правления или управления; руководство в пределах служб или отделов возлагается на начальников служб или отделов, и непосредственное руководство практикантами — на начальников участков, мастерских или соответствующих должностных лиц по другим видам транспорта.

Кроме того институтами выделяются профессора и преподаватели для контроля и инструктажа студенческой практики.

Для уточнения руководства и согласованности действий всех указанных руководителей Цутранпросом, по согласованию с оперативными управлениями НКПС и институтами, разрабатывается соответствующая инструкция;

б) оценка работы каждого практиканта дается непосредственным руководителем по особо разработанной типовой форме. В институтах в порядке последующей стадии отчеты о работах практикантов вместе с заключением руководителей подвергаются анализу и изучению и служат материалом для составления характеристики студентов.

На основании отчетов практикантов, отзывов руководителей и докладов инструкторов институты составляют сводки и отчеты, которые вместе с замечаниями по поводу постановки и результатов практики за истекший период сообщают Цутранпросу и соответствующим местным органам транспорта;

в) оплата практикантов производится по единообразно установленной норме, независимо от выполняемых ими обязанностей и с сохранением получаемой стипендии.

Принцип оплаты должен быть согласован с Наркомтрудом, а размер оплаты устанавливает Цутранпрос, по соглашению с оперативными органами транспорта, — в зависимости от наличия кредитных ассигнований на этот предмет, приближая оплату к среднему заработку железнодорожных служащих.

За время нахождения в пути туда и обратно практиканты получают суточное довольствие;

г) студенты-практиканты обеспечиваются за счет хозорганов соответствующей спецодеждой, причем отправляющиеся на зимнюю практику получают спецодежду в институтах при выезде на практику;

д) практиканты обеспечиваются помещениями местными учреждениями транспорта, причем в случае отсутствия мест в служебных помещениях или школах должны быть приспособлены вагоны под жилье;

е) существовавшие до сего времени инструкции по практике для студентов должны быть пересмотрены и переработаны при участии представителей производства;

ж) Цутранпросу поручается разработать смету, определяющую общую стоимость организуемой круглогодовой практики, и составить доклад с приведением конкретного материала по всем вопросам практики, по которым, согласно предшествующим пунктам, требуется разработка и согласование. Этот доклад будет поставлен на рассмотрение и утверждение первого заседания Совета по высшему образованию на транспорте, а затем по утверждению наркомата вступит в силу.

Формы чередования производственной практики и теоретического обучения в учебных заведениях — самые разнообразные; чередуются дни в неделе (Ломоносовский институт), недели в месяце (Ив.-вознесенский политехнический институт), 2 недели в учебном заведении и 1 неделя на производстве (Нижегородский университет), 4 недели в учебном заведении и 1 неделя на производстве (Ив.-вознесенский индустриальный техникум), 4 недели в учебном заведении и 2 недели на производстве (Московский электротехникум), семестровое чередование (4 и 5 курс Ленинградского электротехнического института), по месяцам в году (Московский индустриально-технический техникум) и т. д.

Затруднения в прохождении непрерывной производственной практики, по мнению Главпрофобра, заключаются в следующем: недостаток денежных средств, которые необходимы на организацию инструктажа практикантов, дублирование лекций, разъезды учащихся к местам работы, организационные нужды и дополнительная оплата преподавательского состава. Затруднения производственного характера: потребность в большом количестве мест, которые должны предоставить для непрерывной производственной практики предприятий, необходимость для последних организовать надлежащий инструктаж практикантов (со стороны предприятий).

Введение непрерывной производственной практики требует удлинения учебного года приблизительно на 3 недели: на рождественские каникулы будет отводиться только одна неделя (по соглашению со студенческими организациями), и учебные занятия несколько удлиняются в июне месяце. Нагрузка предполагается не более 7 часов в день.

ПЕРЕДАЧА НЕКОТОРЫХ ВУЗОВ И ТЕХНИКУМОВ В ВЕДЕНИЕ ВСНХ И НКПС

В целях наибыстрейшей подготовки новых специалистов и накопления опыта по приспособлению технического образования к интересам промышленности, июльский пленум постановил передать 6 втузов и 5 техникумов в ведение ВСНХ СССР и 2 втуза в ведение НКПС, обеспечив за профсоюзами активное участие в руководстве этими втузами, а за Наркомпросом—программно-методическое руководство. Материальное положение втузов как остающихся в Наркомпросе, так и передаваемых в ВСНХ и НКПС, должно оставаться равным. Профессора втузов, передаваемых в ВСНХ, назначаются по соглашению с Наркомпросом.

27 июля состоялось постановление Совнаркома о передаче в ведение ВСНХ следующих вузов и техникумов:

Московских: Высшего технического училища, Горной академии, Химическо-механического института, Ленинградского технологического института, Сталинского горного института, Гос. электро-машиностроительного института, Московского строительного техникума, Московского химико-механического техникума, Грозненского нефтяного техникума и Московского текстильного техникума, и в ведение НКПС — Московского института инженеров транспорта и Ленинградского института инженеров путей сообщения.

В связи с этой передачей при ВСНХ СССР организовано особое управление — Главтуз.

Но уже в ноябре 1928 г. Центральный комитет партии проверил выполнение постановлений июльского пленума по вопросу о подготовке специалистов. ЦК ВКП(б) констатировал, что работа по проведению в жизнь июльского пленума ведется крайне слабо. Наркомпросу и ВСНХ указано было, что ими не принято всех необходимых мер к проведению в жизнь директив о связи втузов и техникумов с производством, и предложено немедленно форсировать эту работу.

УЧАСТИЕ В СОВЕТАХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В целях проведения в жизнь решений высших органов об установлении такой связи с вузами и техникумами, обслуживающими промышленность, которая давала бы возможность действительного осуществления решающего внимания и контроля со стороны органов промышленности на работу по подготовке специалистов, президиум ВСНХ РСФСР и Главпрофобр директивой от 6 ноября 1928 г. предложил следующие мероприятия:

Президиумом СНХ выделить ответственных представителей из числа членов президиума СНК, представителей и членов правления трестов, директоров предприятий — в советы вузов и техникумов их факультетов и отделений.

Им поручается: 1) ознакомиться с состоянием и работой учебных заведений, 2) принимать участие в разработке учебных планов, 3) разработать порядок прикрепления учебного заведения к предприятию, 4) обратить особое внимание на рациональное размещение оканчивающих в производство, постановку производственной практики студентов в предприятиях, намечение тем дипломных работ студентов и т. д.

Для осуществления наиболее тесной связи между Наркомпросом и хозяйственными и профсоюзными организациями создан Совет профессионально-технического образования при Главпрофобре, в состав которого входят представители всех заинтересованных органов и организаций.

ТИПЫ СПЕЦИАЛИСТОВ И ТИПЫ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ; ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БАЗА ДЛЯ НИХ И ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ

Установить типы специалистов, нужных для народного хозяйства и промышленности, — главнейшая задача в деле профессионального образования. Без разрешения этой задачи невозможно ни рациональное построение системы профобразования, ни планирование его, ни определение целевых установок отдельных типов учебных заведений, ни правильное построение учебных планов и программ.

Особое совещание, организованное при Госплане СССР для проработки материалов к унификации системы индустриально-технического образования, констатируя, что развитие мероприятий по техническому образованию не было до сих пор тесно увязано с потребностями реконструируемой промышленности, главную причину этого видит в том, что до настоящего времени не удалось получить от промышленности четких и обоснованных заявок на необходимую ей квалифицированную рабочую силу. Точно так же не удалось, хотя бы в приближенной мере, уяснить тип работников-специалистов и рабочих массовой квалификации, какой необходим промышленности как в настоящих условиях ее реконструкции, так и в ближайшем будущем. Только Наркомздрав представляет в этом отношении счастливое исключение: ему удалось определить типы нужных для него медицинских работников, и это в значительной степени облегчило проведение реформы медицинского образования и составления учебных планов и программ медицинских учебных заведений.

Между тем новые требования нашего хозяйственного строительства, переход к индустриализации страны, развертывание промышленности, транспорта и сельского хозяйства на новой технической базе уже вносят известную диференциацию в принятые раньше типы работников (инженер, техник, квалифицированный рабочий).

Так, еще в 1926 г. СНК РСФСР после предварительной проработки в Госплане РСФСР вопроса о типе специалистов, выпускаемых вузами, пришел к выводу, что высшая школа должна подготовлять специалистов, не только достаточно усвоивших научные основы своей специальности, но и овладевших методами их практического приложения к соответствующей отрасли производства или государственного и культурного строительства. Июльский пленум намечает особый тип инженеров с более резко выраженной специализацией и со значительной производственной практикой, которые могут готовиться во втузах нового типа с сокращенным сроком обучения. На Украине и у нас на транспорте техникумы выпускают инженеров узкой специальности. Такое же звание получали у нас окончившие практические институты, а теперь оно получается путем экстерната при вузах. Совещание при Госплане СССР, исходя из многообразных требований реконструируемой промышленности, учитывая технический опыт других индустриальных стран, полагает, что группировка специалистов высшей квалификации будет на практике чрезвычайно разнообразна. Предположительно эти группировки можно установить применительно к трем основным направлениям: 1) специалисты лабораторно-технического и исследовательского типа; 2) инженеры с широкой научно-технической подготовкой (основной тип), но с некоторым уклоном к определенной специальности, для исполнения в производстве функций, требующих большого теоретического образования, и 3) инженеры, подготовляемые в учебных заведениях нового типа в более сокращенный срок, отличающиеся резко выраженной специализацией и значительным производственно-практическим уклоном.

Также в связи с новыми потребностями промышленности диференцируется и видоизменяется и тип техника. Принятый Главпрофобром РСФСР принцип разделения техников на два типа — производственный и эксплоатационный — в металлопромышленности нуждается в расширении его путем выделения третьего типа — техника-конструктора, подготовляемого уже школой для выполнения подсобных конструкторских обязанностей при высоко-квалифицированных инженерах-конструкторах, или для самостоятельной конструкторской деятельности менее сложного характера. На транспорте уже существуют два типа техников — 1-го и 2-го разряда. В текстильной промышленности оказалась нужда в техниках небольшого размаха, в помощниках мастеров, подготовка которых еще не начата. На фабриках текстильной промышленности на 4 инженера требуется 8 техников и 200 таких помощников мастеров. В ткацкой промышленности нужны ткацкие подмастерья, в ситценабивном деле — также нужны подобного рода мастера. В дорожно-строительном деле ЦИК постановлением от 14/XI о реорганизации дорожного дела выдвинул проблему быстрой подготовки нового среднего технического персонала: в связи с привлечением населения к натуральной дорожной повинности потребовалось 300 техников и 2 000 десятников.

Реорганизация и рационализация промышленности внесла существенные изменения и в обрисовку профиля квалифицированного рабочего. С одной стороны для механизированной промышленности потребовались рабочие повышенной квалификации (старшие рабочие, выполняющие функции низшего технического персонала) с более высоким развитием и пониманием, чтобы суметь в известных случаях проявить самостоятельность ввиду наличия в работе организационных моментов. Для подготовки таких рабочих уже имеются школы ФЗУ повышенного типа, строющиеся на базе 7-летки, в основной химической и военно-химической промышленности, в жировой, анилиновой, текстильной и спичечной. С другой стороны, все более и более увеличивается группа рабочих массовой квалификации, которая при упрощенных производственных приемах не требует длительного обучения и о форме подготовки которой (через школу ФЗУ или через бригадно-индивидуальное ученичество) возникла такая горячая дискуссия в прошлом году.

ТИПЫ ШКОЛ

При такой неопределенности типов, при разнообразии требований различных отраслей промышленности или специальности, при различии потребностей народного хозяйства в отдельных районах, при фактической невозможности построить иногда в данном районе профучебное заведение на надлежащей общеобразовательной базе, — обязательным требованием к новой системе профобразования, по мнению Госплана, ВСНХ и комиссии Гуса, следует признать ее гибкость: каждый школьный тип должен в зависимости от практических требований той или иной отрасли промышленности строиться различно как в смысле сроков обучения, так и объема программ.

Характерной чертой современной системы технических учебных заведений является жесткость их типа, т. е. недостаточная приспособленность учебных заведений к разнообразным требованиям промышленности — преобладание заранее установленного принципа над практической оценкой потребности: название того или иного учебного заведения обычно определяет сроки обучения в нем, его общеобразовательную базу, программный объем, характер квалификации без должного учета своеобразия различных отраслей промышленности, районов ее расположения и степени сложности отдельных требований промышленности, учет которых может повлечь за собой большое варьирование учебных планов, программ, сроков обучения, общеобразовательной базы. (Комиссия Гуса по среднему и низшему профобразованию в заседании 8 декабря 1928 г. также единодушно высказалась за то, что система профобразования должна быть более гибкой, отзываясь на потребность промышленности и характерные особенности отдельных районов; база, на которой строится учебное заведение, и сроки обучения могут быть различными в зависимости от этих условий).

Так, по мнению Госплана СССР, группировка вузов применительно к трем указанным типам специалистов высшей квалификации не может быть произведена схематически. Исходя из учета потребностей промышленности, которые должны быть точно сформулированы самой

промышленностью, учитывая сравнительную малочисленность и особенное значение высших учебных заведений, необходимо структуру вузов построить применительно к этим трем типам практически, т. е. путем соответствующего пересмотра целевой установки, учебного плана и программы каждого учебного заведения в отдельности. Уточнение целевой установки данного учебного заведения, сроков обучения в них, программ и других условий должно дать сетевое выражение системы высшей технической школы.

СРОКИ ОБУЧЕНИЯ

Вопрос о сроках обучения в вузах является чрезвычайно важным и осложняется целым рядом новых условий, которые должны повлиять на его решение: изменяется база, на которой строятся вузы (предполагается преобразование 9-летки в 10-летку; на рабфаках удлинен срок обучения до 4 лет); вводится непрерывная производственная практика и изменяются методы преподавания, перестраиваются учебные планы и программы в связи с требованиями промышленности и т. д.

На очереди также проведение предварительного производственного стажа для поступающих в вузы и техникумы.

Система народного образования — является одним из центральных вопросов партсовещания. Здесь имеются наибольшие разногласия с Украиной. Система профессионального образования находится в значительной степени в зависимости от системы социального воспитания. Поэтому разрешение вопроса об отдельных системах не привело бы ни к чему.

Совещание при Госплане СССР сделало попытку унифицировать систему индустриально-технического образования и наметило ее в следующем виде:

I. Подготовке средней квалифицированной рабочей силы должны служить:

1) курсы массового профтехнического образования рабочих, занятых в производстве;

2) низшая профтехническая школа в двух основных разветвлениях: для средней и кустарной (мелкой) промышленности;

3) школы фабрично-заводского ученичества.

II. Подготовку массовой «выше средней» квалифицированной рабочей силы и средне-технического персонала должны осуществлять:

1) массовые средние учебные заведения, строящиеся на 7-летней общеобразовательной базе, с соответственным профессионально-техническим направлением, со сроком обучения (в среднем) три года, изменяемым в зависимости от практических требований к данной специализации;

2) специальные профтехнические школы (на 7-летней базе) для подготовки низшего технического персонала (техники 2-го разряда);

3) специальные средние технические учебные заведения — техникумы (на базе 7-летки и выше) различной длительности учебного курса для подготовки техников 1-го разряда производственного типа для различных отраслей производства с предоставлением окончившим эти учебные заведения права и возможности получить после 2 лет производственного стажа квалификацию «инженера-практика» в избранной отрасли производства;

4) аналогичные вечерние учебные заведения для рабочих, занятых в производстве.

Комиссия Гуса в связи с обсуждением этой схемы в заседании 15/XII 1928 г. единодушно признала, что:

1) основной базой для профтехнической школы должна быть 7-летка, причем по объективным условиям временно допускается снижение общеобразовательной подготовки до 6—5 и никак не ниже 4-летки;

2) срок обучения в профшколе, построенной на 7-летке, должен быть 3-летний; в школах на пониженной базе — до 4 лет, в каждом случае с учетом особенностей данного производства;

3) задачей профтехнической школы повышенного типа считать подготовку кандидатов на должности низшего технического персонала (бригадиров, наладчиков, приемщиков, установщиков и т. п. до помощников мастера) в зависимости от характера промышленности и производственного стажа. Окончившим такие школы после соответствующего производственного стажа может быть предоставлено звание техника 2-го разряда;

4) для техникумов считать необходимым установить различные общеобразовательные базы: от 7 до 9 лет с соответствующим варьированием длительности обучения от 4 до 3 лет (для индустриального образования);

5) окончившим техникумы предоставляется право после производственного стажа не менее одного года (длительность стажа определяется условиями производства и особенностями специальности) получать звание «инженера-практика» избранной специальности.

Между прочим комиссия полагает, что название «инженер-практик» является неудачным и должно быть заменено названием «инженер определенной специальности»;

6) комиссия считает своевременным и необходимым поставить на детальное обсуждение вопрос о введении предварительного производственного стажа для поступающих в профессиональные учебные заведения (в Германии от 2 до 4 лет предварительный стаж; в школу являются со званием подмастерья).

Общеобразовательной базой для школы ФЗУ, по общему признанию, должна быть 7-летка. Научно-техническая секция Гуса в резолюции от 29/VI 1928 г. по вопросу о фабрично-заводском ученичестве говорит: «Рабочее образование должно базироваться на предварительно полученном общем образовании. Существующая система рабочего образования имеет временный, переходный характер. По мере осуществления всеобщего обучения и развития сети семилеток в фабрично-заводских районах вся система рабочего образования должна быть практически построена на базе 7-летки с соответствующим изменением сроков обучения. В переходном же периоде база может быть и ниже 7-летки, но вполне определенная для каждой формы обучения. Однако база не может быть ниже 4-летки. Так же решает этот вопрос Госплан. Коллегия НКП от 21/II 1928 г. высказывается по данному вопросу в том же смысле, полагая, что по мере роста школ ФЗС, как базы школы ФЗУ, характер и сроки подготовки и обучения рабочих массовых квалификаций будут меняться».

Фактически на базе 7-летки строятся только вышеперечисленные школы ФЗУ повышенного типа, остальные строятся на базе 4-летки, в сущности даже значительно ниже, если принять во внимание разрыв между окончанием школы I ступени и поступлением в ФЗУ. Ввиду этого вопрос о развертывании сети фабрично-заводских 7-леток получает особенное значение. Коллегия НКП 28/VII 1928 г. поручила Главсоцвосу в двухмесячный срок разработать по соглашению с ВЦСПС и ВСНХ план развертывания сети 7-леток и 9-леток в рабочих районах, в первую очередь при крупных, наиболее значащих для народного хозяйства, производствах, с обеспечением для них улучшенных материальных условий и охватом этой сетью преимущественно детей рабочих. Не дожидаясь этого плана, ОНО, имея в виду начавшуюся работу по определению сети и бюджета на 1928/29 г., должны обеспечить реальное проведение директив последнего пленума ЦК уже с предстоящего учебного года для рабочих центров своих районов.

Но даже при достаточном развитии школьной сети в рабочих районах вопрос еще не разрешается окончательно. Совещание Госплана СССР отмечает, как общее правило, что удельный вес детей рабочих и самих рабочих, относительно высокий на низших ступенях обучения, понижается по мере дальнейшего прохождения учащимися курса. Основную причину, влияющую неблагоприятно на удельный вес рабочего класса в высших ступенях школы, совещание видит в том, что в системе обучения, отрывающей рабочего от производства и тем самым ослабляющей бюджет рабочей семьи, кроется большое препятствие для рабочего класса. Поэтому при практической разработке сети технических учебных заведений должно быть обращено особенное внимание на развитие дополнительного обучения рабочих. Система и сеть дополнительного обучения должны быть построены так, чтобы трудящимся была обеспечена возможность использования различных ступеней учебных заведений без отрыва от производственной деятельности.

В интересах устранения диспропорций и особенно разрыва в области воспроизводства средней квалифицированной рабочей силы необходимо напрячь исключительные усилия к широкому развитию всех учреждений дополнительного обучения для взрослых рабочих, стремясь к тому, чтобы каждый вид так называемой нормальной (дневной) школы имел в качестве своей пристройки аналогичную школу дополнительного рабочего обучения.

Вместе с тем необходимо предусмотреть мероприятия для повышения эффективности работы таких учебных заведений, не останавливаясь перед освобождением учащегося от работы в производстве, хотя бы на последнем курсе.

Таково, в основных чертах, мнение комиссии Госплана СССР о системах низшего и среднего индустриального профобразования.

Коллегия Наркомпроса РСФСР, обсуждая 9 декабря 1928 г. вопрос о системе народного образования в целом, вынесла следующую резолюцию:

1) Достигнутый уровень экономического и культурного развития страны требует возможно более широкого развития школы 7-летки, в особенности в промышленных районах, в которых общедоступность 7-летки для детей рабочих должна быть достигнута в ближайшее пятилетие.

2) Современное состояние промышленности и сельского хозяйства и перспективы их развития в направлении индустриализации выдвигают настоятельную необходимость интенсивного развития средних звеньев профессионального образования и профессионализированной школы в целях подготовки среднего технического персонала для всех отраслей народного хозяйства и государственного строительства. В этих кадрах страна испытывает в настоящий момент острейший недостаток. Задача их подготовки должна быть поставлена не только в центре внимания органов народного образования, но и выдвинута перед общественным мнением страны в качестве одной из самых ударных задач.

3) Учебные планы и программы всех типов средней школы должны быть построены таким образом, чтобы наряду с теоретической и практической профессиональной подготовкой школа давала учащимся всю сумму общеобразовательных знаний, которая необходима для перехода в следующий более высокий тип школы.

4) Отвергая, с одной стороны, взгляд на 2-й концентр средней школы как на школу исключительно общеобразовательного характера и, с другой,—как на школу, которая в своем старшем концентре должна быть реорганизована в школу исключительно профессионального характера, коллегия считает, что эта школа может разрешить возложенную на нее двойную задачу лишь при условии добавления десятого года обучения.

5) Принимая во внимание происходящий в стране процесс перестройки всего народного хозяйства, наличие разнообразных типов хозяйства в отдельных районах и задачу установления соответствия между школой, с одной стороны, и потребностями экономического и культурного развития — с другой, необходимо придать всей системе народного образования максимальную гибкость. Путем видоизменения в известных пределах содержания и объема программ, структуры учебных планов и сроков обучения, мы должны будем приспосабливать отдельные типы школ единой системы к особенностям хозяйства отдельных районов и достигнутому в них уровню культуры.

При этом, в качестве одного из важнейших следствий, вытекает задача выработки в каждом отдельном районе единого плана профессионального и профессионализированного образования.

Эта же гибкость системы должна быть выражена в организации разнообразных типов школ, главным образом краткосрочных, общего и профессионального характера, преследующих цели культурного обслуживания тех слоев трудящихся, которые по своей общей или профессиональной подготовке не в состоянии пользоваться основными типами школ без предварительной дополнительной подготовки.

Надо иметь в виду, что по мере изменения хозяйственной и культурной физиономии отдельных районов и страны в целом будет изменяться и сама система народного образования.

Наркомпросом предпринято изучение системы народного образования Наркомпроса УССР в ее применении на практике.

Таким образом партсовещание будет иметь возможность всесторонне обсудить вопрос о системе народного образования на основании практики за 10 лет и новых требований хозяйственного и культурного строительства. Мы затронули здесь только часть актуальных проблем профессионального образования; другие, как, напр., вопросы о подготовке преподавателей и научных работников, о комплектовании, о борьбе с отсевом и проч., будут освещены в другой раз.

В настоящее время Главпрофобр, Гус и ВСНХ работают над проведением директив июльского пленума ЦК ВКП(б).

Надо полагать, что к моменту созыва партсовещания мы сможем констатировать заметные достижения в области подготовки специалистов.

Т. Д. КОРНЕЙЧИК

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА ПРОСВЕЩЕНИЯ В СВЯЗИ С ЗАДАЧАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. ОСОБЕННОСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЭПОХУ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Никогда народное образование не было так близко к социально-экономическому базису, никогда оно так активно и глубоко с ним не взаимодействовало, как в переживаемую нами эпоху. Просвещение, как надстройка, как отдиференцированный идеологический труд, в наше время принимает совершенно иной характер, иную направленность, занимает другое место, играет особую роль и имеет особое значение в общем плане социалистического строительства.

Буржуазные просветительные системы всегда в большей или меньшей степени отстают от социально-экономического базиса, обособляются в своем развитии, в отдельных своих частях сохраняют черты средневековья и особыми учебно-образовательными учреждениями обслуживают узко-цеховые, сословные и церковные интересы, которые не имеют непосредственного отношения к наиболее прогрессивным тенденциям развивающихся экономики и техники. В любом буржуазном государстве мы найдем воспитательные учреждения с укладом и организацией, возникшие еще в средние века и сохранившиеся почти в полной своей девственности и неприкосновенности до наших дней.

Удаление образовательной надстройки от современного базиса в буржуазных странах объясняется всем общественным и политическим строем капиталистических государств. Разделение между умственным и физическим трудом, узкая спецификация отдельных областей работы, особая расстановка общественных сил в производстве, заинтересованность господствующего класса в сохранении существующего строя, и, следовательно, и в сохранении установившихся и несколько обособившихся идеологических надстроек, которые буржуазными учеными обыкновенно трактуются как совершенно самостоятельные самодовлеющие процессы, развивающиеся по своим собственным логическим законам и почти не зависящие от экономики и политики, — все это влияет на то, что просвещение, как надстройка, отстает от базиса и вступает с последним во внутренние противоречия. Отсюда не следует, конечно, что народное образование в буржуазных странах не зависит от экономического и политического развития и не обслуживает его. В конечном счете, просвещение всегда находится в определенной связи и взаимодействии с экономикой и политикой, но только характер этой связи и взаимодействия затушеван и несколько ослаблен теми причинами, о которых говорилось выше.

Октябрьская революция разрушила всю старую государственную машину, старые производственные отношения и по-новому организовала и расставила общественные классы, по-новому организовала вещи и идеи, по-новому пути направила развитие и рост различных областей надстроечного труда, в том числе и народного просвещения, раскрыв его истинную сущность и приблизив его к хозяйственному строительству, к развитию производительных сил и политическим задачам класса, который впервые за все время существования истории стремится осуществить бесклассовое общество. Система народного просвещения в эпоху диктатуры пролетариата принимает особо действенный и строго целенаправленный характер. Она вплотную приближается к социально-экономическому базису, все шире и шире обслуживает его в различных частях, и, что весьма существенно, все глубже и глубже с ним взаимодействует, влияя на темп и напряженность его развития. Просвещение, являясь надстройкой, возникшей на определенном этапе экономического и технического развития, находясь в постоянной зависимости от этого развития, в наше время приобретает характер все большего сближения с экономикой и политикой и все сильнее влияет на их эффективность и результативность. Но вместе с тем система народного образования и в наше время является особой специфической функцией общественного характера, функцией, имеющей свои задачи, организационные формы и методы работы, отличные от задач, форм и методов в любой другой общественной функции. Смешивать просвещение, как процесс, с базисом или другими надстройками нельзя. Революция по-другому, по-новому определила роль и характер просветительной надстройки, приблизила ее к базису, заставила ее более активно и глубоко взаимодействовать с ним и другими идеологическими надстройками, но-просвещение, как особый процесс, имеющий некоторые свои внутренние особенности, отличающие его от всякого другого общественного процесса, и занимающий определенное место в общем развитии, остается в силе и в наше время. Вся наша просветительная система, оставаясь процессом специфического характера, направлена в сторону обслуживания как общих, более отдаленных, так и повседневных конкретных и частных задач нашего социалистического строительства. Мы не скрываем, не затушевываем существующей связи между политикой, экономикой и просвещением, наоборот, мы эту связь углубляем, расширяем, делаем ее более органичной, более действенной, так как мы осознали объективно существующие законы общественного развития и твердо идем по пути осуществления задач социалистического строительства.

Таким образом основной особенностью советской системы народного образования необходимо признать ее максимальное приближение к социально-экономическому базису, ее тесную связь, активное и глубокое взаимодействие как с базисом, так и с другими идеологическими надстройками. Эта особенность в значительной степени определяет и другие характерные черты нашего просвещения, среди которых мы сейчас же отметим плановость, единство и строгую выдержанность в коммунистическом духе всего нашего культурного строительства.

Буржуазные системы народного образования этих качеств не знают. Капиталистический способ производства по самому существу своему анархичен, весь капиталистический строй раздирается внутренними противоречиями, отсутствием единства и плановости, — все это так или иначе отражается на всей просветительной системе, отличающейся некоторою анархичностью, беспланостью, и отсутствием единства и противоречивым характером внутри отдельных участков образовательной работы. Воспитательные учреждения организуются и направляются не только государством, но и духовенством, отдельными частными обществами, организациями, партиями, частными лицами и др., которые, разумеется, не могут, а часто и не хотят, свою работу согласовывать и увязывать в плане каких-то общих целей и задач. Буржуазия почти всегда имеет две системы просвещения — одну для привилегированных классов, и другую — для трудящихся. Классовая борьба в буржуазном обществе, ни на минуту не прекращающаяся, отражается на воспитательной надстройке, овладеть которой или влиять на которую стремится каждая политическая партия. Внутри любого учебно-образовательного учреждения мы имеем такие противоречия, когда вместе с естествознанием преподается религия, и то, что говорится на одном уроке, должно опровергаться на другом. Все это, конечно, ни в какой мере не способствует плановости, единству и определенной выдержанности буржуазных систем просвещения.

Пролетарское государство организовано по совершенно другому принципу, функции его носят особый, отличный от буржуазных государств, характер. Планирование и учет являются наиболее характерными особенностями пролетарского государства. Плановое начало все больше и больше проникает во все области государственной и общественной жизни. Хозяйственное, политическое, культурное строительство пронизываются определенными элементами строгого планирования, научной организации и целевого регулирования. Стихия общественной жизни осознается, познается и постепенно вводится в плановое, строго организованное и постоянно регулируемое русло. По мере того как чисто политические функции государства будут отмирать, планирование и учет будут приобретать все большее и большее значение во всех областях

развивающегося социалистического общества. Естественно, что наше просвещение, так тесно связанное со всем хозяйственным строительством, также должно принимать и уже принимает все более плановый характер. Планирование народного просвещения у нас становится уже необходимой его частью: составляются в общереспубликанском масштабе не только годовые планы по народному образованию, но и перспективные, и даже генеральные, рассчитанные на целый ряд лет. Единство нашей просветительной системы как по целям и задачам, так и по внутреннему содержанию и организации, совершенно бесспорно. Благодаря этим особенностям, советская система просвещения отличается особой гибкостью, подвижностью, приспособляемостью к задачам нашего экономического и политического строительства. Планирование вносит особую четкость, стройность, внутреннюю выдержанность и логичность в нашу просветительную политику. Мы имеем возможность те или другие участки просвещения усиливать, расширять, углублять, предвидеть развитие всего культурно-просветительного фронта, регулировать и направлять его линию по отношению к социально-экономическому базису и другим идеологическим надстройкам. Правда, пока все это нами еще не осуществлено, многое еще только намечено, но в принципе мы правы, общая линия взята правильно.

Третьей особенностью советской системы народного образования является ее научность, обусловленная тесной связью просвещения с базисом и научным планированием всей культурно-просветительной надстройки. Буржуазия и ее ученые подходят к освещению и разрешению вопросов воспитания и образования чисто субъективно, рассматривая узко классовые временные интересы буржуазии в области просвещения, как нечто постоянное, неизменное, раз навсегда данное и бесспорное. Просвещение буржуазными теоретиками часто рассматривается, как самостоятельный процесс, имеющий в своей основе ту или другую идею, выведенную философией или религией, и независящий или мало зависящий от экономики, техники и классовых интересов данного господствующего класса. Отсюда — полная ненаучность теоретических рассуждений и обоснований просвещения, которые приводятся буржуазными учеными.

Наука о просвещении впервые зарождается только у нас. Цели и задачи нашего воспитания и образования совпадают с общими целями рабочего класса, который в своей борьбе и строительстве идет к бесклассовому обществу, которое будет в интересах не только пролетариата, но и в интересах всего человечества. Человечество неизбежно идет к коммунистическому обществу, в авангарде на пути к построению этого общества идет рабочий класс, который таким образом выполняет роль, совпадающую с объективным развитием и объективными интересами человечества. Следовательно, цели и задачи пролетариата в области просвещения, как и в других областях, по самой своей природе объективны и идут по линии интересов всего человечества. Наши цели воспитания увязываются и согласуются с научным экспериментированием в отдельных областях воспитания и биологическими особенностями объектов воспитательного воздействия. Марксизм, как единственно научный метод познания фактов общественного развития, в применении к вопросам образования превращает наше учение о просвещении в научную дисциплину. Пусть не все еще в этой области у нас ясно, пусть очень много у нас пока ненаучного, неправильного, теоретически не разработанного, пусть все это так, — все же мы в основном имеем совершенно бесспорный метод познания просвещения, как надстройки, мы имеем глубоко научные и совершенно объективные исходные пункты и предпосылки, которые, в конечном счете, помогут нам построить нашу науку о народном просвещении.

Все рассмотренные выше особенности нашей просветительной системы являются антитезой по отношению к соответствующим чертам буржуазных систем народного образования. То, что буржуазия утверждает, мы отрицаем. Иначе, конечно, и быть не может. Наши принципы строительства, наша целевая установка, наша идеология диаметрально противоположны принципам, целям и идеологии буржуазии.

Четвертая особенность советского просвещения заключается в том, что оно, несмотря на противоположность своих принципов принципам буржуазных систем, в определенном отношении должно представлять синтез своих особенностей, своих принципиальных установок с культурными и техническими достижениями буржуазных стран. Эта особенность нашей системы просвещения не всеми ясно и правильно понимается. Нам нужно учиться у буржуазии очень многому, мы должны, мы обязаны взять у буржуазии все ее культурные, научные и технические достижения, все это переработать, усвоить, сделать своим, увязать, соединить с нашими принципами, нашими целями и задачами. Н. Бухарин приводит следующие слова В. И. Ленина, сказанные последним на митинге в Ленинграде в 1919 г. «Масса его (т. е. капитализм. *Н. Б.*) раздавила, но от раздавленного капитализма сыт не будешь, нужно взять всю его культуру, которую капитализм оставил, и построить социализм; нужно взять всю технику, науку, знание, искусство, — без этого жизнь социалистического общества невозможно построить» [1].

Исключительное значение сказанного В. И. Лениным приобретает в наше время социалистической реконструкции. «Реконструктивный период, говорит Н. Бухарин, предполагает и техническую реорганизацию. Эта техническая реорганизация (введение новых машин, постройка нового типа заводов, создание целых новых производственных отраслей, введение новых технических производственных приемов и т. д.) предполагает возрастающее применение естественных наук, и в первую очередь наук технических. Мы можем похвастать целым рядом первоклассных научно-исследовательских институтов, но по сравнению с нашими капиталистическими противниками мы крайне отстали. В технической области мы должны подняться на плечах достижений Запада, взяв у врага все, что можно взять»? [2].

Без сомнения, мы не можем начинать с азбучных истин и повторять весь процесс технического развития сначала. Мы должны взять в готовом виде все научные и технические достижения Запада и Америки, усвоить все это, переварить и быстрым темпом итти вперед, чтобы как можно скорее обогнать капиталистический мир в его технике, в его науке и культуре. К нашим принципам, к нашей совершенно бесспорной идеологической установке, к нашим научным и объективным предпосылкам построения системы народного образования, нужно прибавить далеко ушедшую вперед буржуазную технику, быстрым темпом развивающиеся точные науки, организационные достижения как в области отдельных частностей педагогической работы (Дальтон-план, метод проектов, комплексная система и проч.), так и по линии общей рационализации учебы, труда и производства. Такое объединение, такой синтез в значительной степени облегчат наше быстрое продвижение вперед по пути к социализму. Этого никогда не нужно забывать при рассмотрении сущности просветительной системы в эпоху диктатуры пролетариата.

II. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Первая в мире страна советов перешла к напряженному и длительному периоду строительства социализма. Невиданный размах социалистической индустриализации, захватывающей все новые и новые области хозяйства, производящей техническую реконструкцию, индустриализации, повышающей производительные силы страны и совершенно по новому влияющей на отношения друг к другу различных общественных группировок внутри государства, — этот размах требует особо приспособленной, гибкой, глубоко продуманной и всеохватывающей системы народного образования.

Перспективный план нашего хозяйственного строительства, рассчитанный на ближайшие пять лет, включает в себя целый ряд капитальнейших сооружений по индустриализации Советского Союза. Днепрострой с мощным промышленным комбинатом. Семиреченская железная дорога, один из самых крупных заводов тяжелого машиностроения на Урале, в Свердловске, тракторный завод в Сталинграде, крупнейшие металлургические заводы на Украине, в Сибири, на Урале, завод сельскохозяйственного машиностроения в Ростове-на-Дону, автомобильный завод в Москве, химические заводы, текстильные фабрики, электростанции, Волго-Донской канал и проч., — таковы наиболее крупные сооружения в области социалистической индустриализации на ближайшее время. Эти гиганты индустрии должны будут втрое увеличить производство чугуна, на 35% повысить урожайность полей, в 40 раз увеличить производство искусственного удобрения, привести к коллективизации огромное количество мелких раздробленных крестьянских хозяйств, и т. д., и т. п. «Но гигантский размах нашего строительства, напряженность его темпа есть одновременно величайшее усложнение этого строительства, источник обострения классовой борьбы на определенных этапах его. Чем шире и тверже становятся наши шаги по дороге, ведущей к социализму, тем все больше сложнейших задач планирования и маневрирования встает перед нами на этом пути. Эти трудности неизбежно порождаются нашим движением к социализму. Их корни лежат в мелко-крестьянском характере производства нашей деревни, в классовом сопротивлении мечущейся и недобитой буржуазии, стремящейся вбить клин между рабочим классом и основными массами крестьянства. Но было бы неправильно не замечать, что другим источником этих трудностей является недостаток у нас самих «культурности, уменья управлять» (Ленин).

Поэтому, чем быстрее будет итти наше продвижение к социализму, тем глубже и бдительнее должна быть наша разведка в непройденные еще области, тем внимательнее и серьезнее должны мы изучать, научно осмысливать собственные наши ошибки, лежащие позади.

«Пропитывание наукой» всей нашей работы, усиление и углубление нашего научного предвидения, внедрение в плоть и кровь каждого коммуниста, каждого активного рабочего, привычки думать над перспективами нашего движения, борьба против узкого делячества, против «ползучего эмпиризма» — таков наш путь» [3].

---

[1] Н. Бухарин, Ленинизм и проблема культурной революции, Гиз. 1928 г., стр. 21.

[2] Н. Бухарин, Ленин и задачи науки в социалистическом строительстве, «Правда» № 17 1929 г.

[3] О научной базе строительства. Передовая журнала «Революция и культура» № 1, 1929 г.

Из сказанного видно, что социалистическая реконструкция до некоторой степени обостряет классовую борьбу, усложняет отношения между пролетариатом и крестьянством, требует исключительно хорошо подготовленных и глубоко преданных кадров рабочих, руководителей и организаторов и вызывает необходимость «поставить» всей нашей работы. Эти особенности социалистического строительства ставят перед системой народного просвещения определенные задачи, которые могут быть сформулированы следующим образом:

1) обеспечение всех частей социалистического строительства определенным кадром вполне подготовленных рабочих, мастеров, техников, инженеров, руководителей и организаторов производства, а также повышение технической грамотности широких масс;

2) повышение общего культурного уровня широких рабочих и крестьянских масс, под которыми нужно понимать и угнетенные прежде национальности, вовлечение этих масс на основе широкой самодеятельности и инициативы в общее культурное строительство;

3) усиление общественно-политическо о воспитания по всем линиям и участкам просветительной работы; воспитание должно быть выдержано в строго коммунистическом духе и направлено в сторону выработки нового человека;

4) подведение более научной базы под все наше строительство и обеспечение его научно подготовленными руководящими кадрами.

Таковы задачи просвещения, вытекающие из общих задач социалистического строительства нашего времени. Задачи эти целиком совпадают с теми особенностями советской просветительной системы, о которых шла речь в первой главе нашей статьи. Дело только в том, что задачи эти должны быть рассмотрены под несколько иным углом зрения, что имеют они в настоящее время более острый, более напряженный и более обнаженный характер и поэтому требуют к себе большего внимания. Отсюда следует, что советская система народного образования со всеми ее принципиальными особенностями, анализ которых дан выше, остается в основном непоколебленной, все разделы ее, как соцвос, профобр, политпросвет, должны попрежнему занимать свои определенные места в общей системе просвещения. Мы должны только усилить, углубить некоторые из частей системы, расширить понимание тех или других отдельных проблем, по-новому осветить их, сделать всю систему еще гибче, еще пластичнее и приспособленнее, для чего быть может потребуется организовать новые учебно-образовательные учреждения, видоизменять уже имеющиеся, — но в основном, повторяем, наша система просвещения в своих принципах остается неизменной.

Как и под каким углом зрения надо рассматривать перечисленные нами выше задачи просвещения в связи с социалистической реконструкцией? Прежде всего каждая из этих задач разбивается на ряд отдельных вопросов, подлежащих особому рассмотрению.

1. Первая задача, заключающаяся в обеспечении всех областей строительства нужным кадром квалифицированных рабочих, мастеров, техников, инженеров, руководителей и организаторов, а также в повышении технической грамотности широких масс, обусловлена особенностью нашей просветительной системы, которая состоит в том, что просвещение в эпоху диктатуры пролетариата максимально приближается к базису и активно с ним взаимодействует. Нужды, запросы и требования нашего хозяйственного строительства должны быть обслужены в первую очередь, для чего необходимо соответствующим образом планировать, организовать и регулировать просветительную работу. Первая задача просвещения расчленяется на следующий ряд вопросов:

а) техническая грамотность широких масс населения,
б) подготовка работников низшей квалификации,
в) подготовка работников средней квалификации,
г) подготовка работников высшей квалификации.

Техническая грамотность населения тесно связана с общим культурным уровнем трудящихся. «Техника—массам» уже стало лозунгом наших дней. Технику нужно внедрять в массы, начиная с детей дошкольного возраста и кончая учебно-образовательными учреждениями и организациями для взрослых. Быстро растущая индустрализация страны требует на каждом шагу технических навыков несложного, общего характера. Таковы, например, умение исправить электропроводку, починить те или другие простейшие части испортившейся машины, умение владеть наиболее распространенными несложными инструментами, знание технологии некоторых материалов, имеющих особое значение в жизни каждого работника, и т. д. и т. п., — все эти простейшие технические навыки должны быть привиты каждому гражданину Советского Союза. Для этого необходимо, чтобы вопросы техники включались в программы соответствующих воспитательных учреждений, внешкольных мероприятий, кружков, производственных объединений и проч. Нам нужно сделать массы технически грамотными.

Переходя к вопросу о подготовке квалифицированных кадров различных степеней, мы должны сразу же отметить, что подготовка эта должна обязательно иметь своей основой определенное политехническое образование. Узкая специализация и профессионализация без более широкой общей технической и образовательной базы, при все расширяющихся областях социалистической индустриализации, не оправдывается общими задачами нашего строительства и не отвечает основным тенденциям его развития, требующего не ограниченного исполнителя отдельных производственных операций, а сознательного работника, знающего производственный процесс в целом и могущего быстро ориентироваться в любой новой производственной и технической обстановке.

Задачи социалистического строительства требуют улучшения качества и количественного расширения всего низшего и среднего профессионального технического образования. У нас до сих пор существует вопиющее несоответствие между количеством работников средней квалификации и количеством работников высшей квалификации. У нас не хватает квалифицированных рабочих, мастеров, техников. Нужно увеличить количество профшкол, ФЗУ, техникумов, нужно улучшить постановку и качество работы в них. Необходимо также обратить особое внимание на вузы. Наши технические вузы часто отстают от современного технического развития, оборудование их в некоторых случаях относится к первой половине прошлого века. Так, в МВТУ, в механической мастерской, до настоящего времени используется учебный станок 1847 г. Эта косность, консервативность, инертность некоторых участков нашего высшего образования говорит о том, что не всегда и не все части просветительной надстройки максимально приближены к социально-экономическому базису, и что в приведенном выше случае мы имеем налицо отставание отдельных частей образовательной надстройки от социально-экономического и технического развития. Такое явление совершенно ненормально в условиях социалистического строительства и должно быть изжито. Правда, материальные условия просветительного дела у нас все еще тяжелы и некоторое отставание культурного строительства от хозяйственного, должно быть на ближайший период времени неизбежно, но все же мы должны приложить все старания к тому, чтобы отставание это было сведено к возможно минимальным размерам и чтобы культура и хозяйство были максимально сближены в соответствии с общими принципами и особенностями советской просветительной системы, о которых говорилось в первой части нашей статьи.

Качество квалификации наших кадров всех степеней и по всем линиям должно стоять на уровне современных научных и технических достижений. Точные науки и техника беспрерывно развиваются, принося все новые и новые завоевания, изобретения, открытия в различных областях жизни и знания. Все это нужно знать, все это нужно уметь применять в условиях нашего строительства. Но этого мало. Мы не только должны знать и уметь применять то, что изобретено другими, мы должны сами проявлять творческий, изобретательский интерес к различным областям науки и техники, мы должны сами творить, сами изобретать и сами двигать вперед в целях достижения социализма нашу технику и науку. Но и этого недостаточно. Наряду с овладением техническими навыками, умениями и знаниями, наряду, с проявлением изобретельства и творческого начала, нам необходима социалистическая культура труда, без которой нельзя осуществить социалистическую реконструкцию хозяйства. Можно быть хорошим техником, можно быть даже изобретателем в той или другой научно-технической области, и все же быть очень далеким от понимания социализма, его целей и задач, далеким от желания социализм этот осуществить. Поэтому нам нужен технически грамотный, творчески настроенный и социалистически воспитанный рабочий, нам нужен технически высоко образованный, склонный к изобретательству и социалистически воспитанный техник и инженер. Для этого и рабочий, и мастер, и техник, и инженер должны овладеть социалистической культурой труда, которая заключается не только в аккуратном и точном исполнении тех или других производственных или технических операций, но обязательно и в том, чтобы каждый работающий понимал и сознавал, что он строит социализм, что он вместе с другими, коллективно, ускоряет приближение будущего.

«Естественно, что задача воспитания в массах социалистической культуры труда, должна во всей системе нашей культурной работы являться стержневой задачей» [1].

Выработка такой социалистической культуры труда—процесс длительный и требует особых предпосылок и особых условий, среди которых на первом месте нужно поставить умело организованную производственную практику наших учащихся профессионально-технических школ. Практика на заводе, на фабрике, тесная связь с коллективом рабочих, органическое врастание в социалистическое строительство должны помочь приобрести новую культуру труда. Таковы разносторонние задачи подготовки кадров для различных областей строительства.

К сожалению некоторые всех этих задач не понимают и сознательно или бессознательно сводят всю сложность и величайшую ответственность задач подготовки наших кадров к «воспроизводству квалифицированной рабочей силы» на основе «энергетического принципа». Понятие «воспроизводство квалифицированной рабочей силы» как бы его ни расширяли, какой бы расширительный смысл в него ни вкладывали, всегда остается узким, специфичным, чем то присущим только одной стороне дела, и в очень сильной степени напоминающим буржуазное отношение к пролетариату, который в глазах предпринимателя всегда только «рабочая сила», ничем почти не отличающаяся от всякой другой механической силы, всегда серая, бездушная скотинка, прикрепленная к машине как ее придаток, как один из ее многочисленных механизмов. Наш рабочий должен быть не только и не столько «рабочей силой», сколько политически развитым, технически грамотным, культурным, сознательным, с определенной волевой установ-

[1] О некоторых основных вопросах культурной революции. Передовая журн. «Революция и культура», № 21, 1928 г.

кой строителем социализма и борцом за дело коммунизма. «Не воспроизведенная квалифицированная рабочая сила», а сознательный хозяин, руководитель, организатор пролетарского государства, владеющий социалистической культурой труда, один из многих, идущих в авангарде человечества за социализм, за коммунизм, за прекрасное будущее; не «рабочая сила», а борец, который горит и должен гореть огнем революционного энтузиазма, так как много боев предстоит нам вынести в будущем. Нельзя организатора, руководителя, строителя, творца-изобретателя, революционера, обязательно революционера, рассматривать только, как «воспроизведенную рабочую силу». Так на рабочих смотрит буржуазия. Как известно, нам с ней не по пути.

Также неверно, неправильно и ненаучно употребление в области просвещения понятия «энергетический принцип», «энергетика», которые обычно применяются при объяснении природных явлений и которые, будучи перенесены в области общественных отношений, только затемняют их истинный смысл и приводят к механистическому пониманию процессов общественного развития. Работники Госплана и работники планового управления НКП очень часто злоупотребляют этими понятиями. Этим товарищам не мешало бы почаще почитывать или хотя бы один раз основательно прочесть то, что говорит В. И. Ленин о применении терминов «энергия» и «энергетика» к явлениям общественного порядка. — «В с я к и й а к т о б щ е с т в е н н о г о п о д б о р а п р е д с т а в л я е т и з с е б я в о з р а с т а н и е и л и у м е н ь ш е н и е э н е р г и и т о г о о б щ е с т в е н н о г о к о м п л е к с а, к к о т о р о м у о н о т н о с и т с я. В п е р в о м с л у ч а е п е р е д н а м и п о л о ж и т е л ь н ы й п о д б о р, в о в т о р о м — о т р и ц а т е л ь н ы й» (разрядка автора).

Приведя эту фразу А. А. Богданова, В. И. Ленин с возмущением говорит: «И подобный несказанный вздор выдается за марксизм. Можно ли себе представить что-нибудь более бесплодное, мертвое, схоластичное, чем подобное нанизывание биологических и энергетических словечек, ровно ничего не дающих и не могущих дать в области общественных наук». И дальше: «марскистского тут только повторение заранее известного вывода, все же «новое» обоснование его, вся эта «социальная энергетика» (34) и «социальный подбор, — это простой набор слов, сплошная издевка над марксизмом». И еще: «Вся эта попытка от начала до конца никуда не годится, ибо применение понятия «подбора», «ассимиляции» и «дезассимиляции», энергии, энергетического баланса и проч., и т. п. в применении к области общественных наук есть п у с т а я ф р а з а. На деле никакого и с с л е д о в а н и я общественных явлений, никакого уяснения м е т о д а общественных наук н е л ь з я дать при помощи этих понятий» (разрядка В. И. Ленина [1].

Можно было бы увеличить количество цитат из В. И. Ленина, направленных против применения энергии, энергетического и других подобных понятий к объяснению явлений общественного характера. Но и приведенного достаточно, чтобы наши «плановики» поняли, что «социальная энергетика» есть «сплошная издевка над марксизмом», что «энергия», «энергетический баланс» — «в применении к области общественных наук есть пустая фраза».

Не пора ли бросить издеваться над марксизмом и заниматься пустой фразеологией?

2. В т о р а я з а д а ч а нашей просветительной системы, связанная с социалистической реконструкцией хозяйства, заключается в максимальном повышении культурного уровня широких трудящихся масс. Неграмотность, невежество, разгильдяйство, неряшливость, лень, небрежность, и т. д., и т. п., — все это, как результат нашего общего бескультурия, мы должны преодолеть, победить, искоренить. Напряженный темп социалистического строительства требует быстрой и основательной ликвидации всех этих страшных и отвратительных сторон нашей жизни. Ленинские слова о том, что в стране безграмотной нельзя построить социализм, стали азбучной истиной. Их очень часто повторяют, но очень мало делают, чтобы провести их в жизнь. Слова, полные глубокого смысла, тревоги, революционного значения, в устах некоторых превращаются почти в пустую фразу, из которой выветрилось все ее внутреннее содержание, весь ее напряженный революционный смысл. Нужны революционные меры, нужны материальные предпосылки, нужен энтузиазм, чтобы дело это двинуть вперед, чтобы навсегда нам покончить с нашим позором — безграмотностью и тем самим ускорить осуществление социализма.

На этом пути первая глыба, которую нужно взорвать — 40% детей школьного возраста, не охваченных школой. Введение всеобщего обязательного обучения, широкие размеры школьного строительства должны будут в ближайшее время сделать хотя бы элементарно грамотными всех детей в возрасте от 8 до 12 лет. Но, повторяем, необходим исключительно напряженный темп, который бы соответствовал тому напряжению, которое мы переживаем в области социалистической индустриализации. Массовое безкультурье в значительной степени питается тем, что дети рабочих и особенно дети крестьян-бедняков, редко заканчивают полный курс начальной школы. Они вынуждаются причинами материального характера оставлять школу на втором или третьем году обучения. Чтобы избежать этого, необходимо директиву XV съезда партии об организации бедняцких школьных фондов и других мероприятий, имеющих своей задачей помочь детям рабочих и бедноты закончить школу I ступени, — немедленно провести в жизнь.

[1] В. И. Ленин, Материализм и эмпириокритицизм. Изд. II, Гиз, 1925 г., стр. 256.

Ликвидация неграмотности среди взрослого населения приобретает затяжной характер. Тов. Криницкий на агитпропсовещании при ЦК ВКП(б), 30 мая—3 июня 1928 г., в своем докладе заявил: «Налицо стабилизация неграмотности в стране. Десятилетний план ликвидации неграмотности фактически сорван. Нужен самый решительный перелом в этом деле и мобилизация сил комсомола и учительства, в первую очередь, проведение на деле обязательства грамотного обучать неграмотного» [1].

В советской системе просвещения ликвидация неграмотности, борьба с малограмотностью занимают и должны занимать одно из самых видных мест. Наши просветительные учреждения для взрослых должны быть максимально приспособлены к тому, чтобы всю работу с неграмотными и малограмотными строить на основе широкой самодеятельности самих масс, на участии в этом деле всей советской общественности. «Общественность», говорит Н. К. Крупская, «пробуждена. Ее надо организовать. Владимир Ильич говорил, что «гвоздь строительства социализма в организации», он не раз говорил о коллективном организаторском таланте масс. Надо только создавать такие условия, чтобы этот коллективный организаторский талант мог выявиться, развертываться. Надо, чтобы в центре внимания была инициатива масс, и надо научиться этой инициативе всемерно и своевременно помогать» [2].

«На нашем культурном фронте должны быть решительно, без промедления, без бюрократических сомнений двинуты вперед далеко еще не использованные резервные силы, которыми наша советская страна бесконечно богата, но которые нужно уметь разбудить и вызвать к жизни. Эти силы заложены в массовой рабоче-крестьянской общественности, в инициативе самих трудящихся масс, в том все возрастающем трудовом добровольчестве на культурном фронте, свидетелями которого мы все более становимся сейчас» [3]. Это активное участие в культурном строительстве широких масс трудового населения делает то, что наша система народного образования всемерно приближается к жизни пролетарского государства, к его насущным нуждам, запросам и требованиям, что она, эта система, все ближе и ближе подходит к самым разнообразным сторонам нашего строительства, все гибче, шире и всесторонне охватывает многообразие нашей усложнившейся и быстрым темпом изменяющейся жизни.

Когда мы говорим о повышении культурного уровня широких масс населения, то мы ни на одну секунду не должны забывать, что в этом повышении, пожалуй, еще в большей степени, чем остальное население страны, нуждаются наши национальные меньшинства. Вовлечь их в общее социалистическое строительство через национальную культуру и национальный язык, подвести их к интернационализму через национальное культурное самоопределение, — такова та огромная и сложная задача, которая стоит перед нами в этой области.

Ликвидация неграмотности, борьба с малограмотностью, общее повышение политического и культурного уровня рабочих и крестьян ни в какой степени не должны рассматриваться, как самоцель, как процесс самодовлеющего порядка. Это только необходимое средство, необходимая предпосылка для того, чтобы построить социалистическую культуру, это только одна из ступеней на пути социалистической переделки наших масс, на пути социалистического воспитания нового человека. Как в деле подготовки основных кадров для различных отраслей нашего социалистического строительства нельзя ограничиться одной только «воспроизведенной рабочей силой на основе энергетического принципа», а необходимо стремиться к тому, чтобы «рабочая сила» владела навыками социалистической культуры труда, навыками социалистической культуры управления производством и государством, так и в области общего политического и культурного развития широких масс нельзя ограничиваться культурничеством, носящим самодовлеющий характер, иногда являющимися самоцелью, приемлемым и буржуазией, а нужно итти дальше, имея все время в виду задачи социалистического строительства, задачи социалистической реконструкции хозяйства и техники, задачи социалистического перевоспитания общества, задачи создания нового человека на новой индустриализованной земле.

3. Т р е т ь я з а д а ч а советского просвещения должна итти по линии четкого, строго целенаправленного общественно-политического воспитания в духе коммунизма, воспитания, долженствующего создать нового человека. Задача эта распадается на следующие проблемы:

а) воспитание революционно-марксистского мировоззрения,

б) интернациональное воспитание,

в) воспитание коммунистической морали.

Выше мы говорили, что социалистическая реконструкция проходит в условиях обострения классовой борьбы. Это налагает на всю систему образования обязанность у с и л е н и я, у г л у б л е н и я и р а с ш и р е н и я д е й с т в е н н о г о в о с п и т а н и я в д у х е р е в о л ю ц и о н н о г о м а р к с и з м а и к о м м у н и з м а. Выработка марксистского мировоззрения у объектов нашего воспитательного воздействия является первоочередной зада-

[1] А. И. К р и н и ц к и й, Основные задачи агитации, пропаганды и культурного строительства. Сборник «Задачи агитации, пропаганды и культурного строительства», Гиз, 1928 г., стр. 34.

[2] Н. К р у п с к а я, Так завещал Ильич, «Правда» № 18, 1929 г.

[3] О массовом культурном добровольчестве. Передовая журн. «Революция и культура». № 23—24 1928 г., стр. 6.

чей всей культурно-просветительной работы. Революционное марксистское мировоззрение должно стать одним из самих могущественных орудий борьбы за укрепление и расширение позиций социалистического строительства, за господство четкой классово-пролетарской идеологии. Революционный марксизм, как метод борьбы и строительства, как материалистическое мировоззрение, как познание законов общественного развития, должен стать неотъемлемой частью работы каждого учебно-образовательного учреждения. С этим у нас дело обстоит не блестяще. Материалистическое мировоззрение в наших школах прививается туго. Последние обследования школ показывают, что у нас очень солидный процент учащихся выходит из школы религиозными, верующими в бога. Здесь нужен решительный перелом в сторону последовательного, систематически и педагогически умело проводимого антирелигиозного воспитания. С наличием религиозных верований, представлений и мировоззрения у значительного количества рабочих и крестьян очень трудно строить социализм.

Также не совсем благополучно обстоит дело и с интернациональным воспитанием. Этот участок идеологического фронта тоже нуждается в особом у с и л е н и и, у г л у б л е н и и и р а с ш и р е н и и. Буржуазия прекрасно умеет воспитывать преданных буржуазному отечеству патриотов. Почитайте объяснительные записки к программам гимназий, разработанные Министерством народного просвещения, и вы увидите, как там пользуются всяким случаем, чтобы «посеять семена любви к родине». Вот, например, объяснительная записка к программам по истории: «Преподавание отечественной истории в первых двух классах имеет своею воспитательною целью направить внимание и мысль детей ко всему прекрасному и идеальному в прошлой жизни родного народа, посеять в них первые семена любви к родине, преданности престолу и отечеству. Воодушевленное патриотическим чувством, любовью к детям и к педагогическому делу, умелое преподавание родной истории легко приведет к желаемому результату и научит детей любить свое великое государство и чтить его многотрудное прошлое» [1].

Как поют! Как убеждают!

Интернациональное воспитание, являющееся неотъемлемой частью социалистической культуры, а, следовательно, и культуры всего человечества, должно быть поставлено у нас, как величайшая и актуальнейшая задача, на разрешение которой нужно употребить все усилия, всю нашу энергию, все возможные методы и средства педагогического воздействия. Вместе с обострением классовой борьбы идет обострение и национальной вражды, усиление шовинистических тенденций и националистического ограничения, — все это питается и поддерживается остатками национальной буржуазии. Задачи социалистического строительства требуют решительного отпора всем этим националистическим стремлениям и противоставить им действенное, разумно организованное, согласованное с определенной эмоциальной направленностью и окрашенностью учащихся интернациональное воспитание.

С интернациональным воспитанием тесно связано воспитание коммунистической морали, коммунистической нравственности. У нас все еще бытует мелко-буржуазная, индивидуалистическая мещанская мораль, в тисках которой находится рабочее и крестьянское население. Сколько антиобщественного, антиреволюционного можно найти в любой области нашего строительства, в любом секторе нашего хозяйства. Наши жилтоварищества — это лучший образец того, как по-свински, по-хамски обыватель в массе своей относится к общественному добру, к общему достоянию. Каждый тянет к себе, каждый заботится о себе, совершенно не думая и не заботясь о том, чтобы лучше сделать всем и тем самым себе. Профессор Козеренко в своем докладе «о задачах борьбы с разрушением жилищ», сделанном в Институте советского строительства, говорил: «Практика показала, что разрушение жилищ и с наступлением мирного строительства не прекратилось... Безобразное отношение к жилищу отмечается не только со стороны отдельных граждан, но и со стороны государственных организаций. Так, комиссия, обследовавшая большое здание, занятое Московским отделением военно-санитарного управления, нашла, что в нем системы водопровода, канализации и отопления совершенно разрушены, почти во всех квартирах отсутствуют водопроводные краны и раковины, батареи центрального отопления сняты, кухонные плиты разрушены» [2].

Можем ли мы примириться с таким антиобщественным поведением определенных слоев населения в то время, когда мы напрягаем все усилия, всю нашу волю на создание социалистической культуры труда, на социалистическое строительство хозяйства, на внедрение социализма во все поры нашей жизни. Конечно, не можем, не должны, не будем мириться. В деле выработки социалистической морали советская просветительная система занимает, должна занимать весьма ответственное место, особенно в той своей части, которая охватывает воспитание молодого поколения. Мы имеем в своем распоряжении целый ряд средств, которые при умелом использовании могут быть направлены в сторону выработки новых условных рефлексов, новых реакций, новых навыков общественно-полезного поведения, согласованного с требованиями социалистической нравственности. Тем более возможно это осуществить, что ро-

[1] Новейшие программы мужских гимназий и прогимназий М. Н. П., изд. «Порядок», Одесса, 1915 г., стр. 174.

[2] Цитирую по книге: И. Е м е л ь я н о в. Культура общественно-правильного поведения, Гиз, 1929 г., стр. 26.

стки этой новой социалистической нравственности уже имеются. «Растет новая трудовая мораль, растут в ней коммунистические элементы, а вместе с новой трудовой моралью вырастают и новый быт, и новые семейные и общественные отношения. Никто не поймет, что творится сейчас в бытовой морали рабочего, не призадумавшись над тем новым, что внесли в эту бытовую мораль новые условия труда и политической жизни» [1]. Это, конечно, так. И задача просветительных учреждений держать органическую связь с рабочими, с фабриками, с заводами, с общественными учреждениями, являющимися носителями новой наиболее революционной социалистической морали, которая неизбежно станет моралью общечеловеческой. Учащиеся должны везде — в школе, на производстве, на общественно-полезной работе и т. д. — ставиться в такие условия, чтобы навыки коллективистического характера, интересы общей работы, солидарность, дружное и согласованное выполнение общей работы — всегда стояли на первом месте.

Таким образом основными вопросами общественно-политического воспитания в духе коммунизма должны быть: воспитание действенного марксистского мировоззрения и классово-пролетарской идеологии, интернациональное воспитание и воспитание социалистической морали. Все это является предпосылкой создания нового человека в условиях общего социалистического строительства.

4. Ч е т в е р т о й з а д а ч е й просветительной работы, связанной с задачами социалистической реконструкции, нужно считать подведение твердого научного базиса под все наше строительство. Прежде всего в этот базис входит его органической частью марксизм и материализм. «Разумеется, прочно завоеванным для нас научным орудием является диалектико-материалистический метод Маркса и Ленина... Мы должны учиться сами и должны учить массы по-ленински прилагать этот метод ко всем явлениям нашей действительности, от рядовой схватки с кулаком в деревне до сложнейших перспективных вопросов планирования народного хозяйства. Но этим, конечно, не исчерпывается задача внедрения наук во всю нашу работу. Самый характер нашего строительства, идущий по линии индустриализации нашей страны, по линии глубочайшей технической реконструкции всего нашего хозяйства, обязывает нас с величайшим терпением и с величайшей настойчивостью прививать у нас ростки интенсивной научно-технической мысли, используя для этого колоссальнейшее научное наследство буржуазии, отбирая из этого наследства все передовое, все подлинно преобразующее, обновляющее технические основы хозяйства. Ибо только у нас, где плановое начало становится все более решающим фактором хозяйственного развития, где рост техники не сталкивается с «фуриями частного интереса», суждены небывалые приложения величайших достижений науки и техники» [2].

В отношении нашей просветительной системы это значит, что она должна быть во всех своих частях как в деле организации, так и по содержанию научно выдержанной, что научное марксистское мировоззрение, научный диалектический подход к явлениям окружающей жизни должны прививаться учащимся всех ступеней и всех воспитательных учреждений, это с одной стороны, и с другой, — это значит, что те участки просвещения, которые специально ведают подготовкой научных квалифицированных кадров, должны у с и л и т ь, у г л у б и т ь и р а с ш и р и т ь с в о ю н а у ч н у ю работу, в основе которой должен лежать диалектический материализм и все последние достижения научно-технической мысли. Наша наука в целом должна все больше и больше сближаться с жизнью, с практикой, с насущными вопросами социалистической реконструкции. Все наше строительство должно быть пронизано, пропитано истинной научностью, все стороны нашей жизни, нашей борьбы, нашей работы по преобразованию мира должны быть по-научному поняты, объяснены и направлены по линии осуществления целей коммунизма. Для этого мы должны перенять весь научно-технический опыт буржуазных стран.

«Серьезное и ответственное изучение этого опыта, говорит Н. Бухарин, практика серьезных и ответственных командировок при искоренении нравов полузнаек, не уважающих ни науки, ни человеческой личности, ни пролетариата, — должны быть использованы с наибольшей интенсивностью. Наши ученые должны знать научную литературу Запада лучше, чем ученые Запада, как это ни тяжело, как это ни трудно. Наши ученые должны создать, при полной поддержке хозяйственных органов, сеть опытных исследовательских лабораторий и проверять на практике западные достижения... Зарекомендовавшим себя ученым должна предоставляться н е о б х о д и м а я и н и ц и а т и в а (разрядка Н. Бухарина) и самостоятельность в работе, в особенности там, где речь идет о новых опытах, новых научных течениях и т. д.

Наука — это огромная добавочная производительная сила общества. Она, однако, является тем более могущественным рычагом, чем большими массами она овладевает. Вот почему дело массового просвещения, дело внедрения науки в «плоть и кровь» (Ленин) есть одно из основных условий культурной революции и, следовательно, одно из основных условий победы социализма» [3]

[1] М а н ь к о в с к и й Л., О пролетарской морали, Гиз, 1928 г., стр. 86,

[2] О научной базе строительства. Передовая журнала «Революция и культура» № 1 1929 г., стр. 5—6.

[3] Н. Б у х а р и н, Ленин и задача науки в социалистическом строительстве, «Правда» № 17, 1929 г.

Социализм есть система научно разработанная и научно обоснованная, и для осуществления этой системы нам нужна глубокая научная подготовка, научное понимание, научное объяснение, обоснование и научное разрешение тех грандиозных задач, которые стоят перед нами на пути к социализму.

III. КРАТКИЕ ИТОГИ.

Система народного образования в эпоху диктатуры пролетариата имеет слеующие особенности:

1) максимальное приближение просветительной надстройки к социально-экономическому базису, к задачам экономики и политики, активное и глубокое взаимодействие с базисом и другими идеологическими надстройками;

2) плановость, единство, строгая целенаправленность и выдержанность в духе коммунизма, обусловленные общим планированием хозяйства, единством и коммунистической выдержанностью общих целей пролетарского государства;

3) научность построения системы народного образования как в практическом отношении, так и в смысле теоретического обоснования его, что вытекает из первых двух особенностей;

4) объединение наших принципов, наших целевых установок, наших особенностей со всеми последними достижениями буржуазных стран, главным образом достижений в области точных наук, техники, научной организации труда; усвоение этих достижений должно быть критическое и целиком подчинено задачам социалистического строительства.

Все эти особенности, с одной стороны, и очередные задачи социалистической реконструкции, протекающей в условиях обострения классовой борьбы и усиления противоречий, с другой, — определяют основные задачи, стоящие перед системой просвещения периода социалистической реконструкции. Эти задачи сводятся к следующим вопросам:

1) подготовка на основе политехнического образования рабочих кадров специалистов различных степеней и распространение технической грамотности в целях наилучшего и наибольшего обслуживания всех сторон социалистического строительства; подготовка эта отнюдь не должна быть только «воспроизведением рабочей квалифицированной силы на основе энергетического принципа» [1], а должна дать на основе диалектического материализма и марксизма широко образованных, высоко квалифицированных технически, с навыками социалистической культуры труда и социалистической культуры управления, активных, сознательных и ответственных участников социалистического строительства;

2) всемерное усиление работы по повышению политического и культурного уровня широких рабоче-крестьянских масс и национальных меньшинств; работа эта должна вестись при самом активном и широком участии самих масс на основе самодеятельности и инициативы трудового населения; повышение политического и культурного уровня широких масс населения не должно быть самоцелью, а должно рассматриваться, как один из этапов на пути к созданию и воспитанию человека социалистического строя;

3) усиление и углубление общественно-политического воспитания в духе коммунизма, которое должно итти по линии выработки действенного марксистского материалистического мировоззрения, классово-пролетарской идеологии, антирелигиозного, интернационального воспитания и воспитания социалистической морали; усиление воспитания в указанном направлении вызывается как общими задачами социалистического строительства, так и той политической обстановкой, в которой проходит весь процесс социалистической реконструкции;

4) подведение прочной научной базы под все наше хозяйственное, политическое и культурное строительство; в отношении системы просвещения эта задача имеет двоякий характер: во-первых, наукой мы должны пронизать все поры экономической и общественной жизни и для этого соответствующим образом строить все наши учебно-образовательные учреждения, что вытекает из третьей особенности нашей системы, во-вторых, мы должны особенно усилить тот участок нашего просвещения, который специально занимается подготовкой высоко-квалифицированных научных работников; в этом последнем случае нам необходимо на основе диалектического материализма и марксизма в соответствии с задачами социалистической реконструкции взять, усвоить, переработать весь опыт и все научные достижения капиталистических государств и затем итти вперед, развивая свою науку, свою технику, все время приспосабливая их к задачам строющегося социализма.

Таковы основные задачи просвещения периода социалистической реконструкции. Задачи эти обусловлены общими особенностями пролетарской системы просвещения и специфичностью обстоятельств, в которых протекает социалистическое строительство.

Об организационных формах системы народного образования в связи с перечисленными выше задачами в следующей статье.

---

[1] См. статьи И. Заколодкина, В. Касаткина, Астермана и др. в журнале «Народное просвещение».

С. Я. КУПИДОНОВ

УНИФИКАЦИЯ СИСТЕМ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР И РСФСР [1]

Находясь накануне разрешения вопроса об унификации систем индустриального образования СССР, чрезвычайно интересно проанализировать систему образования, действующую на Украине, и сопоставить ее с системой РСФСР.

Такой анализ может быть проведен с достаточной полнотой на основе тех данных, которые удалось получить в декабре 1928 г. при обследовании ряда профшкол и техникумов Киева, Николаева, Полтавы и Харькова, а также Ленинграда и Москвы.

Система индустриального образования УССР, утвержденная ВУЦИК'ом в 1922 г., предусматривала следующие типы учебных заведений:

1. 2-летнюю профшколу, которая строится над семилетней школой соцвоса и имеет задачей подготовку квалифицированных рабочих с законченным низшим образованием,

2. 3-летний техникум, который строится над рабфаком, профшколой или 1-м концентром вечернего рабочего техникума (готовящим мастеров) и имеет задачей подготовку инженеров узкой специальности и

3. 3-летний институт, который строится над рабфаком, профшколой, дневным техникумом или вечерним рабочим техникумом и имеет задачей подготовку инженеров-организаторов для широких отраслей народного хозяйства.

Пятилетний опыт работы учебных заведений и НКП УССР изменил формы учреждений приведенной системы и она, начиная с 1927 г., стала переходить в следующие типы:

1. 3-летнюю профшколу, продолжающую строиться над семилеткой, но уже изменившую свою установку и имеющую задачей подготовку технического персонала, занимающего среднее место между квалифицированными рабочими и инженерами и

2. 4-летний техникум и 5-летний институт, строящиеся на той же базе и имеющие те же задачи, что и ранее.

С текущего учебного года начался некоторый отход НКП УССР и от этой системы, который выразился в организации 4-летних профшкол для подготовки техников, а также в удлинении в некоторых техникумах срока обучения до $4^1/_2$ лет.

Оставляя в стороне институты, как не входящие в тему настоящей статьи, посмотрим теперь, на основе данных обследования, как фактически осуществляется на Украине указанная система в части профшкол и техникумов, какова установка и обстановка работы этих учебных заведений, какую квалификацию в действительности сообщают они своим выпускникам и к чему приводит сопоставление этих школ с аналогичными по наименованию школами РСФСР.

I. ПРОФШКОЛЫ

Обследование 1-й и 2-й механических профшкол в Киеве, механико-строительной и электротехнической профшколы в Полтаве, а также I механико-электротехнической профшколы в Харькове, приводит к следующей характеристике профшкол УССР.

Работая до последнего года по двухлетнему учебному плану, указанные школы ставили себе задачей подготовку квалифицированных рабочих следующих специальностей:

1-я	Киевская профшкола	— слесарей-инструментальщиков, токарей, кузнецов и модельщиков.
2-я	» »	— слесарей-инструментальщиков и монтеров автотракторного дела.
Полтавская	»	— слесарей-электромонтеров и строительных десятников кустарного типа.
и 1-я Харьковская	»	— токарей-инструментальщиков и сетевых монтеров по сильным и слабым токам.

Так как опыт УССР по подготовке квалифицированных рабочих в двухлетних профшколах можно считать совершенно неудавшимся из-за чрезмерной краткости срока обучения, в чем признается и сам Наркомпрос, то произведенный им после этого перевод школ на трехлетние учеб-

---

[1]) Настоящая статья проф. С. Я. Купидонова представляет собою краткое содержание работы, представленной им в Исследовательский институт научной педагогики при II МГУ. Спроектированная автором система технического образования СССР Индустриальной секцией института одобрена и принята. В полном своем объеме эта работа издается Высшими педагогическими курсами МВТУ в виде отдельной брошюры.

ные планы не изменил, в сущности говоря, взглядов этих учебных заведений на их задачи и они, вопреки установке НКП на подготовку в трехлетних профшколах техников, строят свою работу попрежнему на подготовку квалифицированных рабочих, делая в ней лишь небольшие изменения в том направлении, чтобы подготавливаемый в школе рабочий в процессе своего нормального продвижения в производстве по ступеням квалификации, смог достигнуть должностей низшего производственно-технического персонала. Такому направлению работы внутри профшкол способствует то обстоятельство, что преподанные им Наркомпросом новые учебные планы, как мы и увидим далее, больше отвечают установке на подготовку рабочих указанного выше типа, чем установке на подготовку полноценных средних техников. Так как выпусков из трехлетних профшкол на Украине еще не было, то о качестве продукции их, которая будет получаться при применении новых учебных планов, можно судить лишь предположительно, основываясь на изучении структуры, состояния и работы обследованных учебных заведений, сравнивая их учебные планы с планами профшкол РСФСР и учитывая опыт работы последних.

Рассматриваемые профшколы, как и все профшколы УССР, комплектуются из подростков, окончивших семилетнюю школу соцвоса, на основе приемных испытаний по математике, украинскому и русскому языкам, а также обществоведению и географии. Программы этих испытаний элементарны. Так, например, от поступавших в текущем году в киевские профшколы требовалось по математике знание элементарной арифметики и планиметрии, знакомство с основными геометрическими телами и умение вычислять по формулам их поверхности и объемы, а также знание алгебры, кончая системами уравнений 1-й степени, извлечением квадратных корней из чисел и понятием о графиках. Согласно специальному указанию Киевской окружной инспектуры каждому экзаменующемуся по математике давалось около десятка примеров-задач такого типа: 1) деление данного числа пропорционально нескольким числам; 2) вычисление процента; 3) вычисление численной величины простого алгебраического выражения; 4) раскрытие круглых скобок и приведение подобных членов; 5) сокращение алгебраической дроби, числитель и знаменатель которой двучлены; 6) решение несложного уравнения 1-й степени; 7) решение простой системы двух уравнений 1-й степени с двумя неизвестными; 8) описывание окружности вокруг прямоугольного треугольника; 9) вычисление радиуса окружности по данному центральному углу и длине заключенной в нем дуги и 10) вычисление полной поверхности и объема конуса по высоте и образующей. Вопросы и задания на испытаниях по языкам, обществоведению и географии точно так же отличались своей простотой. Испытаний по физике, что чрезвычайно существенно, нигде не было. В общем и целом все эти программы ниже нормальных программ семилетки.

В интересах правильной оценки уровня знаний контингентов, укомплектовывающих профшколы УССР, следует отметить, что часть поступающих из числа лучших из окончивших школы семилетки, принимается в профшколы без испытаний, на основе рекомендаций школ соцвоса. Процент таких лиц в некоторых профшколах, как например, в 1-й Киевской, достигает значительной величины (20%). С другой стороны, все профшколы делают на приемных испытаниях послабления детям солян, принимая зачастую лиц, получивших на испытаниях 2—3 неудовлетворительных отметки. В качестве характеристики подготовки профшкольцев 1-х классов можно привести следующие данные по приему, проведенному в текущем году 1-й Харьковской профшколой. Из числа 124 учащихся, принятых этой школой, не выдержало испытаний: по обществоведению — 26 чел., по украинскому зыку — 38 чел., по русскому языку — 60 чел., по географии — 34 чел. и по математике — 78 чел. (38 на письменных испытаниях и 40 на устных).

Учитывая такую обстановку комплектования в одной из лучших профшкол центра Украины, а также сообразуясь с объемом программ приемных испытаний и обстановкой работы в провинциальных профшколах, можно с достаточной уверенностью утверждать, что контингенты, комплектующие украинские профшколы в общем обладают подготовкой значительно меньшей, чем это предусматривают нормальные программы школы — семилетки. В провинциальных профшколах подготовка этих контингентов едва ли достигает уровня нормальных программ школы I ступени (четырехлетки) и во всяком случае не выше уровня программ пятилетки.

Слабость подготовки поступающих чрезвычайно затрудняет работу профшкол и, несмотря на элементарность ее программ, создает большие проценты отсева и второгодничества. Так, например, из 102 человек учащихся 2-й киевской профшколы, числившихся в ней в 1927/28 учебном году (кроме выпускников), к началу 1928/29 учебного года осталось всего лишь 86 человек, причем 15 из них было оставлено на второй год в том же классе. Это дает 16% отсева и 17% второгодничества. По данным 1-й киевской профшколы отсев еще значительнее и достигает 20%. В двухлетних школах такие высокие проценты отсева и второгодничества совершенно недопустимы.

Социальный состав учащихся профшкол УССР не вполне удовлетворителен, что отчасти объясняется наличием в некоторых из них классов, содержащихся на самоокупаемости. По данным 2-й киевской и 1-й харьковской профшкол количество детей рабочих и селян в них не превышает 51% от общего числа учащихся, количество же детей трудовой интеллигенции, служащих, кустарей и прочих доходит до 62%. Более подробные данные об этом составе можно получить из следующей таблицы:

СОСТАВ УЧАЩИХСЯ НЕКОТОРЫХ ПРОФШКОЛ УССР в 1928/29 УЧЕБНОМ ГОДУ

Таблица I.

Состав учащихся \ Наименование профшкол		2-я киевская механическая профшкола	1-я харьковская мех.-электротехн. профшкола
Общее число учащихся		248	388
Число учащихся в каждом классе	В I классе	143	134
	» II »	53	153
	» III »	52	101
Распределение общего числа учащихся по социальному положению и национальности	Детей рабочих	85	137
	» селян	41	16
	» тр. интеллиг.	31	48
	» служащих	86	180
	» кустарей	4	7
	» прочих	1	—
	украинцев	158	Свед. нет
	русских	29	»
	евреев	56	»
	прочих	5	»

Как видно из данных приведенной таблицы, социальный состав учащихся харьковской школы хуже, чем киевской, несмотря на то, что в первой нет групп, содержащихся путем самоокупаемости, во второй же такая группа имеется в количестве 48 человек, из которых: детей рабочих — 6, селян — 4, трудовой интеллигенции — 12, служащих — 24, кустарей — 1 и прочих — 1.

Переходя к рассмотрению учебных планов профшкол, остановимся сначала на двухлетнем плане. Хотя этот план постепенно и вытесняется трехлетним, тем не менее ознакомление с ним чрезвычайно важно, так как по нему до сих пор шли выпуски, направлявшиеся частично на пополнение рабочей силы в производстве и частично на укомплектование техникумов и институтов. По данным 1-й киевской профшколы 50% выпускников ее идет в институты и техникумы, 25% в производство и 25% на биржу труда. Во 2-й киевской профшколе в техникумы и институты идет 20% выпускников, на производство — 50% и на биржу труда — 30%.

Учебный план двухлетней механической профшколы рассчитан на 6 триместров учебной работы, длительностью:

I и IV триместры с 15/IX по 15/XII
II и V » с 1/I по 1/IV
III и VI » с 15/IV по 15/VII

I, II, IV и V триместры посвящаются совместному теоретическому и производственному обучению при общей нагрузке в 42 часа в неделю (26 нед. ч. на теоретические занятия и 16 нед. ч. на производственное обучение), триместры же III и VI отводятся исключительно производственному обучению и нагружаются еженедельно 36 часами работы. Общая продолжительность учебного года 39 недель. Производственному обучению учащихся уделяется планом на всем протяжении курса 1 768 часов, что составляет 57% от общего количества учебного времени. Теоретическое обучение укладывается в 1 352 часа (43%). Распределение учебного времени по циклам предметов таково, что специальный цикл занимает 60% всего учебного времени, общетехнический — 28%, а общеобразовательный — 12%.

Учитывая установку двухлетних профшкол УССР на подготовку квалифицированных рабочих, затрачиваемое ими время на производственное обучение в количестве 1 768 часов, а

также опыт работы 4-летних профшкол РСФСР и проверенные самой жизнью минимальные нормы учебного времени, которое необходимо отводить производственному обучению при школьной подготовке квалифицированного рабочего (3 000—3 200 часов), следует констатировать, что рассматриваемые двухлетние профшколы квалифицированных рабочих не готовили, не готовят и не в состоянии готовить. Питомцы этих учебных заведений при окончании их получают лишь некоторые профнавыки рабочих низших категорий, но ни в какой мере не могут быть отнесены к категории квалифицированных рабочих. Такая оценка вполне сходится с постановлениями школьных квалификационных комиссий. Так, например, постановлением квалификационной комиссии 2-й киевской механической профшколы выпускники 1927/28 учебного года этой школы, в количестве 49 человек, были разбиты по разрядам квалификации следующим образом:

VI	разряд	получил	1	учащийся
V	»	»	11	»
IV	»	»	15	»
III	»	»	22	»

Таким образом средний разряд выпускников III—IV. Ознакомление с качеством изделий, выполняемых учащимися, приводит к тем же результатам. При настоящей заводской пробе ни один из этих окончивших не получил бы выше III разряда. Средний разряд выпускников 1-й киевской профшколы несколько выше. Судя по материалам квалификационной комиссии таким средним разрядом следует считать пятый, однако, качество изделий учащихся этой школы не выше качества изделий учащихся 2-й школы и повышение среднего разряда приходится отнести в этом случае исключительно за счет особой снисходительности комиссии в оценке степени квалификации выпускников.

О сколько-нибудь серьезной подготовке таких «рабочих» по специальным предметам точно так же говорить не приходится, так как учебный план отводит специальным предметам ничтожно малое количество часов, а именно — технологии всего $1^1/_3$ год. час. (52 фактических учебных часа), а организации производства и профгигиене с техникой безопасности и еще того меньше — по $^2/_3$ год. часа, т. е. по 26 учебных часов, каждому. Графике и механике с машиноведением план уделяет, правда, больше внимания, отводя каждой из этих двух дисциплин по $5^1/_3$ год. час. (по 208 учебных часов), но такая щедрость по отношению к подсобным для рабочего металлиста предметам, в особенности по отношению к механике с машиноведением, совершенно неоправдываема при наличии крайнего сжатия такого наиболее важного для механических профшкол предмета, как технология.

Предметам общетехнического цикла план уделяет значительно больше внимания, чем специальным предметам, но они в свете крайнего ограничения специальной подготовки теряют свое подсобное значение для специального развития учащихся и, являясь таким образом оторванными от подготовки по специальности, выполняют в значительной степени задачи общего образования.

Интересуясь этим общим образованием в целях установления степени подготовленности лиц, окончивших двухлетние профшколы, к поступлению во втузы, рассмотрим эту подготовку и сопоставим ее с подготовкой, даваемой профессионализированным 2-м концентром школ II ступени, а также спецкурсами РСФСР.

Общее количество часов, затрачиваемых указанными учебными заведениями на подготовку по каждому предмету их учебного плана, может быть представлено следующей таблицей: (См. табл. стр. 111).

Данные, приведенные в этой таблице, чрезвычайно показательны и не нуждаются в дополнительных комментариях. Из сопоставления их совершенно очевидно, что общеобразовательная подготовка, даваемая 2-м концентром школы II ступени и спецкурсами РСФСР, значительно выше подготовки, даваемой 2-летней украинской профшколой и, следовательно, контингенты, комплектующие втузы, а отчасти и техникумы РСФСР, в общеобразовательном отношении являются значительно более подготовленными, чем контингенты, комплектовавшие до последнего учебного года включительно техникумы и институты Украины. Подготовка этих контингентов во всяком случае не выше программ VIII года обучения школы II ступени. Если перейти к комплектованию техникумов, которые заполняются обычно лицами с меньшей подготовкой, чем втузы, то разницы в фактической общеобразовательной подготовке поступающих в индустриальные техникумы РСФСР и УССР почти не наблюдается, так как твердые и отчетливые знания этих контингентов как в РСФСР, так и в УССР не выходят, как правило, за пределы нормальных программ школы-семилетки, все же остальное усвоено нетвердо и требует повторной проработки в техникумах, которая фактически в обеих республиках и проводится с той лишь разницей, что в учебных планах техникумов РСФСР этому отводятся на 1-м курсе отдельные часы, в учебных же планах техникумов УССР таких часов, за исключением часов по физике, не отведено, и их приходится получать за счет часов общетехнических и специальных предметов, используя частично их учебное время на подгонку учащихся по математике и некоторым другим предметам. Необходимость такой подгонки и наличие ее в украинских техникумах были подтверждены при обследовании преподавателями николаевского и полтавского техникумов.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ ПРОФЕССИОНАЛИЗИРОВАННОГО 2-го КОНЦЕНТРА ШКОЛ II СТУПЕНИ И СПЕЦКУРСОВ РСФСР, А ТАКЖЕ ПРОФШКОЛ УССР

Таблица II

№№ по пор.	Наименование предметов учебных планов	Наименование учебного заведения: Профессионализиров. 2-й концентр шк. II ступ. РСФСР (VIII и IX гг. обучения)	Индустриальные спецкурсы РСФСР (VIII IX гг. обучения)	2-летняя индустриальная профшкола УССР (VIII и IX гг обучения)	3-летняя индустриальная профшкола УССР (VIII, IX и X гг. обучения)
		Общее число учебных часов, отводимых учебным планом каждому предмету			
1	Обществоведение	306	340	182	312
2	Родной язык и литература	272	272	104	156
3	Иностранный язык	136	136	104	156
4	Математика	272	272	260	338
5	Физика с электротехникой	204	204	182	260
6	Химия	136	136	нет	нет
7	Биология	204	136	нет	нет
8	Графика	102	306	208	260
9	Пение и музыка	102	нет	нет	нет
10	Физкультура	136	нет	нет	52
11	Предметы специальности	544	646	312	572
12	Производственное обучение	170	432	1 768	2 340

Переходя теперь к характеристике работы профшкол, рассмотрим в первую очередь состояние их оборудования и степень квалификации педагогических кадров, так как эти два фактора являются основными, определяющими в значительной степени не только качество продукции школ, но и возможности их в смысле перехода на трехлетний срок обучения и переустановки на подготовку технического персонала.

Оборудование обследованных профшкол неудовлетворительно. Киевские профшколы, построенные на базе бывших городских ремесленных училищ, оборудованы в части мастерских несколько лучше, чем прочие, но и у них все это оборудование старое, чрезвычайно изношенное, не позволяющее давать правильного производственного воспитания. Оборудование этих школ в смысле кабинетов совершенно ничтожное. Лабораторий в 1-й школе нет вовсе, во 2-й же школе имеется всего лишь одна — автотракторная, да и та в начальной стадии организации, и учащиеся ни разу в ней еще не работали. 1-я харьковская профшкола, наоборот, имеет достаточно сильные для ее целевой установки лаборатории, обладая в то же время слабыми мастерскими.

Полтавская механико-строительная и электротехническая профшкола, построенная на базе бывшего реального училища, отличается почти полным отсутствием оборудования. Механическое отделение ее обслуживается только слесарной мастерской. Станков в этой школе не имеется. Электротехническое отделение имеет так называемую электротехническую лабораторию, которая представляет собою не что иное, как обычный и при том весьма и весьма небогатый физический кабинет с несколько более развитым против нормы электротехническим отделом. Строительное отделение располагает очень интересной учебной мастерской, в которой учащиеся проделывают ряд земляных, каменных, плотничных, штукатурных, кровельных и печных работ, однако вся эта мастерская занимает 2 маленьких комнаты и работа в ней проходит в чрезвычайной тесноте, организуясь при этом в формах и масштабах, значительно уда-

ленных от практического строительства. Кроме этих учреждений профшкола имеет также обычный чертежный кабинет.

Библиотеки всех указанных профшкол, как общее правило, отличаются слабостью в части технической литературы и учебников по специальным предметам.

Изношенность и недостаток оборудования мастерских профшкол, при отсутствии пополнений новыми машинами и аппаратурой, ставят эти учебные заведения в чрезвычайно тяжелое положение, при котором даже увеличение срока обучения с 2 до 3 лет не даст им возможности подготавливать квалифицированных рабочих. Подготовка ими техников при таком состоянии оборудования еще менее осуществима, так как для такой подготовки, кроме мастерских, необходимы еще и лаборатории, которых, как мы видели выше, у профшкол почти не имеется (за исключением 1-й харьковской), без лабораторий же техника подготовить невозможно, ибо они нужны ему не только для проработки и усвоения ряда лабораторных профнавыков, с твердым знанием которых он должен явиться на производство, но и для проработки части дисциплин учебного курса в лабораторной обстановке.

Квалификация педагогического персонала обследованных профшкол весьма невысока. В 1-й киевской механической профшколе из всего состава преподавателей только 4 инженера, да и те ведут в сущности вспомогательные общетехнические или второстепенные специальные предметы, а именно — математику, физику, электротехнику и организацию производства. Прочие преподаватели этой школы — студенты, лица, окончившие старые ремесленные и технические училища, а также техникумы.

Основные предметы 2-й киевской механической профшколы — технология, автотракторное дело, механика и черчение точно так же в руках студентов.

Точно такая же картина и в 1-й харьковской профшколе. Технология и механика преподаются в ней опытными инженерами-педагогами, кроме которых имеется еще один молодой инженер-электрик, только что окончивший Харьковский рабочий техникум. Все остальные общетехнические и специальные предметы как механического, так и электротехнического отделений находятся в руках студентов-технологов. Инструктора производственного обучения во всех профшколах являются в большинстве случаев старыми мастерами ремесленного типа, стоящими далеко в стороне от ЦИТа и его методов, преподающими по-старинке, так, как это они делали в ремесленных училищах дореволюционного периода. Качество педагогических кадров провинциальных профшкол несомненно еще ниже. Имея такой состав преподавателей в профшколах, неудовлетворительный даже для первоначальной их установки, весьма затруднительно, вернее, почти невозможно перевести этот кадр на подготовку техников. Для этого у него нет в достаточном количестве ни специальных знаний, ни производственного стажа, ни педагогического опыта.

Постановка учебной работы во всех обследованных профшколах примерно одна и та же. В части производственного обучения почти везде фигурирует ремесленное обучение старого образца. ЦИТ с его методами весьма далек, инструкционные карточки в загоне. Изделиями учащихся являются все те же бесконечные плитки, угольники, молотки, ножевки и т. п. Теоретические предметы прорабатываются в подавляющем большинстве случаев классно-урочным путем в сопровождении соответствующих демонстраций. Кое-где по некоторым предметам наблюдается попытка проводить лабораторный план (2-я киевская профшкола). Работ в лабораториях, вследствие отсутствия последних в натуре, нигде не ведется, за исключением 1-й харьковской профшколы. Черчение, как правило, поставлено во всех школах по-старинке, а именно, сперва идут упражнения по технике черчения и геометрическому черчению, затем проекционное черчение и, наконец, съемки с натуры. В связи с переходом на трехлетний срок обучения некоторые профшколы начали расширять программы по черчению, вводя в них в III классе элементы проектирования по деталям машин. Впечатление от графических работ учащихся получается неважное. Полная оторванность от заводской действительности. Профшколы и преподаватели графики их как будто ничего и не знают о тех больших работах по нормализации и стандартизации в области машиностроения и технического черчения, которые проведены в СССР и преподаны производству в качестве обязательных. Никакого отражения этих норм и стандартов в чертежах учащихся не имеется, школа обучает их таким приемам и обозначениям, которых в производстве уже давно нет. Конечные навыки выпускников профшкол в съемках с натуры настолько малы, что техникумы, подвергая профшкольцев при приеме на 1-й курс испытаниям, дают по черчению только самые простые задания, как, например, «снять эскиз с шестигранной гайки» (Киевский механический техникум) и т. п.

Хозорганы и предприятия в жизни профшкол в большинстве случаев не участвуют, и связи с ними учебные заведения не имеют. Из всех обследованных профшкол только 2-я киевская, да и то лишь частично, привлекала к своей работе заинтересованные учреждения местного транспорта. Института производственной практики, а также стажирования в профшколах не существует.

Материальное положение самих школ, также их педперсонала и учащихся неприглядное. Кроме бесплатных групп в некоторых профшколах имеются также и группы, обучающиеся на принципе самоокупаемости. Некоторое число учащихся обеспечивается стипендиями, но как само это число, так и размер стипендий весьма мизерны. Так, например, 2-я киевская профшкола на 248 человек учащихся имеет в текущем учебном году всего $10^1/_2$ стипендий по 10 рублей в месяц каждая. Оплата преподавательского труда производится в следующих размерах: преподаватели специальных предметов получают 85 рублей за 15 недельных часов, преподаватели общеобразовательных предметов — 80 рублей за 18 недельных часов, инструктора же производственного обучения — ставку в 75 рублей. За заведывание цехом эти инструктора получают дополнительно 25 рублей. При 8-часовом рабочем дне они вырабатывают в общем около 150 рублей в месяц. Учащийся профшколы стоит в год около 200 рублей, выпускник же около 300 рублей.

Неудовлетворительность общеобразовательной и производственной подготовки выпускников 2-летних профшкол естественно привела НКП УССР к реорганизации этих учебных заведений в 3-летние.

Рассмотрение учебных планов 3-летних механической и электротехнической профшкол, показывает, что в них, по сравнению с 2-летними планами, значительно увеличено количество времени, отводимого общеобразовательным дисциплинам, технологии и производственному обучению, при некотором увеличении часов и по общетехническому циклу. Приближаясь в части производственного обучения к профилю квалифицированного рабочего, но все же еще не давая его, эти планы, учитывая построение их на базе 7-летней школы соцвоса и то число часов, которое отводится ими дисциплинам специального и общетехнического циклов, несомненно весьма близки к тому, чтобы при некотором усилении элементов производственного обучения и углублении как его, так и всех специальных предметов в сторону той или иной определенной узкой специализации, давать промышленности низший и средний комсостав, способный занимать в производстве все низшие и средние технические должности до мастера цеха включительно. Для осуществления такой задачи необходима коренная переработка действующих программ. При некотором отходе специальных предметов и производственного обучения от узкой специализации, рассматриваемые профшколы смогут готовить техников кустарного типа для мелкой промышленности, так сказать, младших техников, техников 2-го разряда. Само собою разумеется, что обе эти разновидности 3-летних профшкол должны строить специальную подготовку своих учащихся на базе элементарной математики и давать им, кроме того, в разрезе основных общеобразовательных предметов, законченное среднее образование. Квалификация техника может даваться им не ранее как через 2 года по окончании школы по представлении отчета о работе в предприятиях по специальности.

Такой тип профшколы в указанных двух вариантах очень жизненный, и спрос народного хозяйства на ее продукцию несомненно весьма значителен. Учитывая профили подготавливаемых специалистов, было бы целесообразнее именовать эту школу техникумом.

Весьма близок к рассматриваемому типу новый тип профшколы с 4-летним сроком обучения, организованной в текущем учебном году НКП УССР в опытном порядке в Харькове. Эта школа автотракторной специальности должна, по мысли ее организаторов, подготавливать бригадиров, контролеров, калькуляторов, чертежников и конструкторов для автотракторного производства и мастеров для автотракторных ремонтных мастерских. Если не разбрасываться по всем указанным специализациям, а сузить и уточнить всю установку этой школы, то она естественно подойдет к типу учебного заведения, подготавливающего производственных мастеров, и без затруднений уложит свои программы в 3-летний срок обучения.

Необходимо отметить, что рассматривать такие профшколы или техникумы, как обязательную ступень для поступления во вту'зы, отнюдь не следует. Они представляют собою тип законченный, самодовлеющий, выпускающий специалистов, в которых имеется большая потребность у народного хозяйства. Общеобразовательная подготовка, даваемая этими учебными заведениями их выпускникам должна быть, конечно, достаточной для поступления во втуз, подготовка же к нему, как специальная задача школы, должна быть исключена тем более, что эта подготовка может быть осуществлена иным путем, с меньшей затратой времени и средств и с более значительными результатами. В последнем не трудно убедиться, обратившись к данным предыдущей таблицы. Сравнение этих данных ясно показывает, что 2-й концентр школы II ступени и спецкурсы при 9 годах обучения дают в общем большую общеобразовательную подготовку и большее развитие, чем 3-летняя профшкола, для окончания которой необходимо в общей сложности 10 лет обучения.

Контингенты втуз'ов, готовящих полноценных инженеров типа «ученого инженера», должны комплектоваться лицами с значительно большей общеобразовательной подготовкой и большим развитием, чем подготовка, даваемая не только 3-летней профшколой (техникумом), но и 2-м концентром школы II ступени и спецкурсами. Лучшим средством для получения таких контингентов является надстройка дополнительного года над школой II ступени с преобразованием ее в 10-летнюю трехконцентровую (4 г.+3 г.+3 г.). При соответствующем построении и соответствующей профессионализации 3-го концентра такой трудовой политехнической школы, увязанного количественно с контингентами приема во вту'зы, она несомненно даст им кадры студентов с хорошим образованием, большим развитием и достаточной для втуз'ов начальной профессиональной подготовкой.

Что касается подготовки квалифицированных рабочих, каковая при новой трехлетней установке профшкол УССР совершенно правильно из их задач исключается, то эта подготовка может быть осуществлена двумя путями — через школы ФЗУ и через профшколы.

Школа ФЗУ должна взять на себя задачи массовой школы для подготовки квалифицированных рабочих для крупной и средней ценовой промышленности. Ее необходимо строить, как

правило, на семилетке со сроками обучения от 1 г. до 3 лет (в зависимости от сложности изучаемой профессии и степени требуемой квалификации).

Профшкола должна готовить квалифицированных рабочих для кустарной мелкой, распыленной промышленности, а также и для обслуживания промышленности крупной, когда последней требуются рабочие ремесленного труда (универсалы). В деревнях и мелких городах эту школу необходимо организовывать на базе четырехлетки, строя ее учебную работу по планам профшкол РСФСР. В крупных центрах она может строиться на базе пятилетки с соответственным сокращением срока обучения. В смысле общеобразовательной подготовки такая школа должна давать своим выпускникам в разрезе основных общеобразовательных предметов законченное низшее образование в объеме, даваемом школой-семилеткой. Подготовка, даваемая ею в части специальных дисциплин, должна быть такова, чтобы окончившие в процессе нормального продвижения их по ступеням квалификации в мелкой и кустарной промышленности смогли в конечном итоге занимать должности низшего производственно-технического персонала. Рассмотрение учебных планов этих профшкол, а также изучение опыта работы их в РСФСР показывают, что при 4-летней общеобразовательной базе и при том времени, которое отводится их учебными планами отдельным дисциплинам и, самое главное, производственному обучению (3 240 часов, не считая летних практик в учебных мастерских), эти школы выполняют достаточно удовлетворительно все перечисленные задачи и выпускают работников указанного выше профиля.

Таким образом в унифицированной системе технического образования СССР подготовка квалифицированных рабочих должна производиться в профшколах и школах ФЗУ, подготовка же низшего и среднего производственно-технического персонала (до мастера цеха включительно) в техникумах, имеющих в среднем 3-летний срок обучения. На развитие таких техникумов с сокращенными сроками обучения, подготавливающих работников типа производственных мастеров, необходимо обратить серьезнейшее внимание. Как в РСФСР, так и в УССР они могут быть сформированы из наиболее сильных по оборудованию и работе профшкол. В этот же тип следует перевести также и часть техникумов РСФСР и УССР, из числа таких, которые обладают большими мастерскими, но слабы в отношении лабораторного оборудования и педагогических кадров.

При наличии в унифицированной системе дополнительного вечернего рабочего образования, лица, окончившие эти школы и проработавшие на производстве определенное количество времени (не менее 2 лет), могут направляться последним в вечерние техникумы и получать таким путем, после прохождения соответствующих концентров этих техникумов и последующей производственной деятельности, все квалификации до инженера-практика включительно.

В смысле получения указанных квалификаций для всех этих лиц возможны и иные пути, а именно — прохождение курса дневных техникумов как того типа, о котором только что говорилось, так и повышенного типа с 4—5-летним сроком обучения, о котором будет сказано несколько ниже.

II. ТЕХНИКУМЫ

Обследование механического техникума им. Октябрьской революции и электротехникума им. Ленина в Киеве, кораблестроительного техникума в Николаеве, индустриального техникума в Полтаве, а также вечернего рабочего политехникума им. Профинтерна в Харькове приводят к следующей характеристике техникумов УССР.

Работая по 4—4½-летним учебным планам указанные техникумы ставят себе задачей подготовку следующих категорий инженеров узкой специальности:

1. Киевский механический техникум:
   - а) машиностроительное отделение — инженер-механиков по технологии металлов
   - б) теплотехническое » — инженер-механиков по теплотехническим установкам
2. Николаевский кораблестроительный техникум:
   - а) механическое отделение — инженер-механиков по общему машиностроению
   - б) судостроительное отделение — инженер-судостроителей
3. Полтавский индустриальный техникум:
   - а) механическое отделение — инженеров по сельскохозяйственному машиностроению
   - б) строительное » — инженеров по дорожному или сельскому и жилищному строительству
4. Киевский электротехникум: — инженер-электриков по сооружению и эксплоатации электрических станций

5. Харьковский вечерний рабочий политехникум:
   - а) механическое отделение — инженер-механиков по паротехнике, газотехнике или холодной обработке металлов
   - б) электротехническое отделение — инженер-электриков по электрическим станциям

Такие задачи во многом не отвечают той установке, которая была дана Наркомпросом УССР этим учебным заведениям при утверждении их учебных планов. Кроме Киевского механического и Харьковского рабочего техникумов, прочие техникумы от нее отступили. Так, например, Николаевский техникум должен был готовить на своем механическом отделении инженер-механиков не по общему машиностроению, а по судовым механизмам, Полтавский техникум — инженер-строителей не по сельскому и жилищному строительству, а только по сельскому строительству и, наконец, Киевский электротехникум — инженер-электриков не по сооружению и эксплоатации электрических станций, а только по обслуживанию электрических установок. Таким образом в ряде случаев профиль специалистов, подготавливаемых техникумами, расширен по сравнению с намеченным. Если познакомиться с наименованиями квалификаций, присуждаемых выпускникам, то такое расширение профиля становится особенно резко заметным. Оканчивавшие механическое отделение Николаевского техникума получали, например, такие квалификации: инженер-механика по общему машиностроению, инженер-механика по механическим установкам, инженер-механика по обработке металлов, инженер-механика по паротехнике и инженер-механика по электросиловым установкам.

Так как общее машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, технология металлов, механические установки, электросиловые установки, судостроение, а также сооружение и эксплоатация центральных станций ни в какой мере не могут быть отнесены к специальностям, которые принято называть узкими, то приходится констатировать, что подготовка инженеров узкой специальности в задачи большинства техникумов УССР не входит, и они строятся в расчете на подготовку инженеров того же в сущности профиля, который подготавливается втуз'ами РСФСР и УССР. Обследование указанных техникумов, ознакомление с их структурой, состоянием и работой, а также изучение их учебных планов и программ, полностью подтверждают такое направление всей их установки. Выполнение ее, да и то весьма приблизительное, удается далеко не всем техникумам, а лишь тем, которые располагают хорошим оборудованием и сильным педагогическим персоналом. Эти учебные заведения выпускают инженеров тех же профилей, что и институты, но лишь качеством значительно хуже — так сказать, инженеров третьего сорта.

Прочие техникумы, вследствие недостатка оборудования и слабой квалификации педагогического персонала, такой установки не выдерживают. Давая своим выпускникам квалификацию инженера, они фактически инженерной квалификации им не сообщают, и эти выпускники выходят из стен техникума с чрезвычайно неопределенным профилем, в котором смешаны незаконченные обрывочные черты инженера, техника и чертежника.

Обследованные техникумы, как и все техникумы УССР, комплектуются из лиц, окончивших рабфаки, различные профессиональные учебные заведения и трудовые школы, а также из лиц с домашним образованием. Все поступающие, за исключением рабфаковцев, подвергаются испытаниям по математике, физике с химией, черчению, украинскому и немецкому языкам и обществоведению. Окончившие рабфаки принимаются без испытаний. В некоторых техникумах имеются отступления от такого порядка приема. Так, например, Николаевский техникум испытаний по графике не производит, но зато проводит испытания по русскому языку, а Полтавский техникум не проводит испытаний по немецкому языку. Программы испытаний несложны. От поступающих требуется знание арифметики, алгебры, геометрии и тригонометрии в объеме курса средней школы, элементарное знакомство с физикой и химией в объеме программ приемных испытаний техникумов РСФСР, умение составить эскиз простейшей детали, например шестигранной гайки, а также уменье читать и писать по-немецки.

Предварительная общеобразовательная и профессиональная подготовка контингентов, которые были приняты в техникумы в текущем учебном году, характеризуются данными, помещенными в таблицах III и V (см. стр. 116 и 117).

Как видно из этих таблиц, 56,9% приема техникумов УССР составляют лица, окончившие различные профессиональные учебные заведения. К сожалению, из них лишь 34,8% окончило индустриальные профшколы, остальные же 22,1% представляют собою окончивших профшколы других вертикалей (сельскохозяйственные, промышленно-экономические и др.), а также окончивших школы ФЗУ, профкурсы, вечерние рабочие школы и т. п. Если принять во внимание различия в общеобразовательной и профессиональной подготовке всех этих категорий, а также учесть, что 15,9% приема составляют лица, окончившие трудовые школы, 13,3% — рабфаковцы и 13,9% — лица с домашним образованием, то приходится констатировать, что установка украинских техникумов на комплектование из соответствующих по специальности профшкол, рабфаков и вечерних рабочих техникумов совершенно не выдержана, и эти учебные заведения фактически комплектуются контингентами с чрезвычайно

СОСТАВ УЧАЩИХСЯ НЕКОТОРЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТЕХНИКУМОВ УССР В 1928/29 УЧЕБНОМУ ГОДУ

Состав учащихся приема 1928/29 учебного года.

Таблица III

Наименование техникума / Состав учащихся		Киевский электротехникум им. В. И. Ленина	Киевский механ. техникум им. Октябрьск революции	Николаевский кораблестроит. техникум	Полтавск. индустр. техникум	Харьковск. вечерн. рабоч. политехникум имени Профинтерна
Подано заявлений о приеме		234	246	118	223	—
Зачислено		66	70	67	98	97
Распределение зачисленных по социальному положению, национальности, полу, партийности и образоват. цензу	рабочих	33	41	51	52	82
	батраков	—	—	—	—	—
	селян	13	12	5	23	—
	труд. интеллиг.	15	5	7	13	—
	служащих	4	11	4	7	15
	кустарей	1	1	—	3	—
	прочих	—	—	—	—	—
	украинцев	34	24	23	63	28
	русских	7	6	18	10	34
	евреев	22	40	22	25	29
	прочих	3	—	4	—	6
	мужчин	64	65	61	87	96
	женщин	2	5	6	11	2
	член. и кандидат. партии и комсомола	28	38	35	43	57
	беспартийных	38	32	32	55	40
	окончивших рабфаки	6	—	34	—	5
	» индустр. профшколы	13	24	14	54	33
	» прочие профшколы	19	—	1	3	—
	» школы ФЗУ	—	—	—	—	6
	» профкурсы, ВРШ и др.	4	12	3	24	35
	» труд. школы	10	20	5	13	8
	» старые средн школы	—	—	—	—	5
	с домашним образованием	14	14	10	4	5

разнородными профилями. Благодаря требованиям программ приемных испытаний подготовка их более или менее одинакова лишь по математике, физике с химией, языкам и обществоведению, причем объем ее в смысле твердых знаний и навыков весьма невелик и не превышает объема нормальных программ школы-семилетки.

Подтверждением этого могут служить следующие замечания персонала обследованных техникумов. Так, например, заведующий учебной частью Николаевского техникума заявил,

II. Общий состав учащихся

Таблица IV

Наименование техникума / Состав учащихся.		Киевский электротехникум имени В. И. Ленина	Киевский механич. техникум имени Октябрьской революции	Николаевский кораблестроит. техникум	Полтав. индустр. техникум
Общее число учащихся		386	339	203	475
Число учащихся на каждом курсе	На I курсе	60	73	67	98
	» II »	61	71	75	65
	» III »	78	71	61	86
	» IV »	63	60	—	67
	дипломантов	124	74	—	159
Распределение общего числа учащихся по социальному положению и полу	рабочих	171	свед. нет	144	197
	батраков	—	»	2	—
	селян	50	»	13	111
	труд. интеллигенции	27	»	14	20
	служащих	117	»	25	127
	кустарей	10	»	4	14
	прочих	11	»	1	6
	мужчин	375	»	192	436
	женщин	11	»	11	39

Примечания. 1. Киевский механический, Полтавский и Николаевский техникумы имеют по 2 отделения.

2. Николаевский техникум работал до последнего года по 3-летнему учебному плану. В число 203 учащихся его дипломанты не входят.

3. К дипломантам отнесены лица, закончившие теоретический курс обучения, разрабатывающие в техникуме в течение 5-го года обучения дипломный проект.

что профшкольцы отличаются поверхностной, небрежной и притом весьма слабой подготовкой, а также отсутствием сколько-нибудь серьезных производственных понятий и их приходится буквально переучивать, подготовка и развитие рабфаковцев также слабы. Для поднятия подготовки учащихся 1-го курса техникуму приходится параллельно с элементами высшей математики, излагаемыми в самой популярной форме, прорабатывать повторительно элементарную математику, не исключая и арифметики, проводя это даже во время занятий по специальным предметам. Преподаватель математики Полтавского техникума отметил, что знание элементарной математики у учащихся 1-го курса слабое и их точно так же приходится подгонять по различным ее разделам. Заведующий учебной частью Киевского механического техникума констатировал общую слабость подготовки профшкольцев, в особенности окончивших неиндустриальные профшколы. Один из профессоров Киевского электротехникума отметил, что в отношении поступающих профшкольцев для техникума важна их общеобразовательная подготовка, а не специальная, ибо последняя дается профшколами в таком неправильном разрезе, что ее приходится не продолжать, а исправлять с самого начала как в части производственных понятий, так и в части профнавыков. Все эти данные вместе с данными таблицы V (см. 118 стр.) по приему в техникумы УССР и РСФСР еще раз подтверждают то положение об одинаковости предварительной подготовки их контингентов, которое было установлено выше при рассмотрении вопроса о профшколах.

Таким образом украинские техникумы не являются прямыми надстройками над профшколами соответствующих специальностей, и преемственности между ними не существует.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЕМА 1928/29 УЧЕБНОГО ГОДА В ТЕХНИКУМЫ УССР И РСФСР [1]

Таблица V

Наименование техникумов / Категории приема		Техникумы УССР	Техникумы РСФСР
Подано заявлений		821	20 508
Зачислено		301	4 518
% зачисленных по отношению к поданным заявлениям		36,7	22,5
Процентное распределение зачисленных по социальному положению, полу, партийности и образовательному цензу	рабочих	58,8	58,7
	крестьян	17,6	18,4
	служащих	21,9	20,6
	прочих	1,7	2,3
	мужчин	92	87,1
	женщин	8	12,9
	член. и кандидат. партии и комсомола	47,8	47,4
	беспартийных	52,2	52,6
	окончивших рабфаки	13,3	5,3
	» профессиональные учебные заведения	56,9 [2]	23,6
	» трудовые школы	15,9	68,9 [3]
	с домашним образованием	13,9	2,2

Примечания. 1. Характеристика составлена на основании данных Полтавского, Николаевского и двух Киевских техникумов УССР, а также данных, присланных 52 техникумами РСФСР.

2. 56,9% зачисленных в техникумы УССР из профтехнических учебных заведений, распределяются следующим образом: 34,8% окончило индустриальные профшколы, а 22,1% — прочие профессиональные учебные заведения в том числе и не индустриальные.

3. 68,9% зачисленных в техникумы РСФСР из трудовых школ распределяется по образовательному цензу следующим образом: 30,7% окончило девятилетку, 6% — восьмилетку, 28,6% — семилетку и 3,6% с образованием ниже семилетки.

4. Принятые в техникумы РСФСР распределяются по возрасту следующим образом: до 16 лет — 1,7%, от 16 до 19 лет — 38,6%, от 19 до 21 года — 32,6%, от 21 до 26 лет — 21,3% и свыше 26 лет — 5,8%.

Разнородность подготовки контингентов, комплектующих техникумы УССР, должна была бы, казалось, заставить их строить свою учебную работу, ориентируясь только на некоторый средний уровень общеобразовательной подготовки, ибо свыше 50% этих контингентов не обладает никакими профнавыками. В такой обстановке комплектования украинским техникумам следовало бы строить свою работу по образцу техникумов РСФСР, начиная с доработки элементарной математики и производственного обучения. К сожалению, такой установки у них не имеется, и их учебные планы и программы составлены в расчете на комплектование 1-х курсов однородным составом учащихся, обладающих общим средним образованием и профнавыками. В результате такой невязки техникумам приходится заниматься неофициальной подгонкой своих учащихся по элементарной математике, проводя ее параллельно с изучением высшей математики, что крайне, конечно, нецелесообразно, а также обучением некоторой части их профнавыкам, ставя, впрочем, последнее в обстановку, исключающую возможность сколько-нибудь серьезного их усвоения.

Социальный и партийный состав учащихся техникумов УССР приема 1928/29 уч. года, представленный на таблицах III и V, следует признать достаточно удовлетворительным. Как видно из таблицы V, этот состав одинаков с соответственным составом техникумов РСФСР. Социальный и партийный состав приемов предыдущих лет значительно хуже. Данные по полу указывают на недостаточное вовлечение в техникумы женщин (8%).

Переходя к исследованию учебных установок техникумов УССР, рассмотрим установки механических и электротехнических техникумов и сопоставим их с установками аналогичных техникумов РСФСР.

4-летний учебный план машиностроительного отделения Киевского механического техникума, имеющего задачей подготовку инженер-механиков по технологии металлов, рассчитан на 12 триместров учебной работы, причем I, II, IV, V, VII и VIII триместры, длительностью по 15 недель каждый, нагружаются 36 часами занятий в неделю, III триместр, длительностью в 300 часов, посвящается занятиям в учебных мастерских, VI триместр — производственной практике в предприятиях в качестве квалифицированного рабочего, IX триместр — производственной практике в предприятиях по специальности, XI триместр — предквалификационной практике в предприятиях и XII триместр — квалификационной (дипломной) работе. Вследствие удлинения XI и XII триместров фактическая продолжительность обучения 4½—5 лет. Производственному обучению учащихся уделяется планом на всем протяжении курса 420 часов, что составляет всего 10% от общего количества учебного времени. Теоретическое обучение укладывается в 3 660 часов (90%). Распределение учебного времени по циклам предметов таково, что специальный цикл занимает 57% всего учебного времени, общетехнический—30%, а обществоведческий—13%.

Подробное попредметное изучение этого плана показывает, что в нем явно выражена тенденция к подготовке специалиста одновременно в направлении трех специализаций: 1) по холодной обработке металлов, 2) по горячей обработке металлов и 3) по машиностроению, т. е. специалиста широкого втуз'овского типа.

Сопоставляя подготовку контингентов, комплектующих техникумы УССР, в отношении профнавыков, с числом часов, отводимых учебным планом техникума производственному обучению (420 часов), а также учитывая одновременное направление учащихся по трем специализациям, можно совершенно категорически утверждать, что выпускаемые таким техникумом специалисты ни в какой мере не являются производственниками, а тем более узкой специальности. При 420 часах производственного обучения производственника подготовить невозможно.

Теоретическому обучению по специальным предметам планом отводится такое количество часов, в которое эти предметы укладываются достаточно свободно. Опыт работы Ленинградского механического техникума РСФСР, который специализирует по холодной обработке металлов, вполне это подтверждает. Ленинградским техникумом затрачивается на теорию холодной обработки, станки, а также организацию предприятий и работ почти такое же количество времени как и Киевским техникумом, что при одинаковости объема их программ и приводит к указанному выводу.

В результате работы по таким планам выпускники Киевского механического техникума представляют собою специалистов типа инженер-технолога, но не первого, а третьего сорта, что обусловливается рядом причин, о которых будет сказано ниже. В производственном отношении они являются неподготовленными и не могут работать с успехом в качестве цеховых, производственных инженеров, так как не обладают необходимыми профнавыками. Для того чтобы сделать их производственниками, техникум должен был бы затрачивать на производственное обучение по всем трем специализациям вместе взятым не 420 часов, как он это делает теперь, а 3 500—4 000 часов, т. е. почти в 10 раз больше, что, конечно, невозможно, так как, с одной стороны, это чрезвычайно удлинило бы срок обучения, а с другой стороны, было бы мало целесообразно, ибо нельзя подготовить да и иметь в жизни такого инженера-производственника, который бы одновременно и притом полно охватывал производство в таких трех его широких разделах как холодная обработка, горячая обработка и машиностроение.

Для подготовки инженера узкой специальности, производственника, цехового инженера Киевскому техникуму следовало бы вести обучение не на три специализации одновременно, а на одну из них, значительно усиливая при этом по ней производственное обучение. При такой установке он вылился бы в тип Ленинградского техникума, который благодаря установке на одну специализацию затрачивает на все обучение меньшее количество времени, проводя при этом специализацию более углубленно, чем Киевский техникум. Одному только производственному обучению Ленинградским техникумом уделяется 1 700 часов. Помимо того в нем больше отводится времени математике, механике, машиноведению, и электротехнике, а также организации предприятий и работ, не говоря уже о дисциплинах обществоведческого цикла, благодаря чему общая подготовка учащихся по основным общеобразовательным предметам доводится в течение первого года обучения до уровня подготовки, даваемой полным 2-м концентром школы II ступени. Таким образом техник по холодной обработке металлов, подготавливаемый механическими техникумами РСФСР, получается в пределах изучаемой узкой специальности более высоким по своей производственной квалификации, чем инженер-механик по технологии металлов, подготавливаемый механическими техникумами УССР. Тип специалиста-производственника резко в нем выражен.

Как показывает опыт, такой техник, поступая непосредственно после окончания техникума в цех предприятия, с успехом занимает в нем, при сравнительно быстром темпе продвижения, все инженерно-технические должности от низшей до начальника цеха включительно, представляя собою через 2—3 года работы в производстве тот тип работника, который может быть назван инженером-практиком, инженером узкой специальности или цеховым инженером. Для выдачи ему такой квалификации необходимо только одно — представление отзывов предприятий, свидетельствующих о его приспособленности к работе и успешном руководстве ею. Многочисленные отзывы предприятий, а также резолюции конференций, проводившихся техникумами РСФСР с многочисленными представителями технической администрации крупных предприятий, свидетельствуют, что наиболее оборудованные и сильные в отношении педагогических кадров техникумы РСФСР таких именно цеховых инженеров и готовят.

По установке на одну специализацию к механическим техникумам РСФСР весьма близко подходит Харьковский рабочий политехникум. Специализируя по холодной обработке металлов, учебный план этого политехникума уделяет несколько недостаточное число часов станкам и совсем не отводит времени производственному обучению. Последнее, конечно, неверно, так как поступающие в политехникум производственные рабочие обладают профнавыками той или иной определенной специальности, чего недостаточно для инженера, который должен быть знаком с профнавыками родственных специальностей. С этой точки зрения политехникуму следовало бы ввести для своих учащихся некоторое дополнительное производственное обучение в объеме 300—350 часов. Общетехнический цикл в его плане также развит недостаточно, и число часов, отводимых математике, машиноведению, электротехнике и некоторым другим предметам, должно быть увеличено. При этих условиях выпускаемый им инженер-механик по холодной обработке металлов достигнет уровня знаний и навыков техника по холодной обработке подготавливаемого механическими техникумами РСФСР.

Изучение учебных установок электротехникумов УССР и сравнение их с установками аналогичных учебных заведений РСФСР приводят к совершенно тем же выводам, какие были только что получены. Опять стремление к подготовке не инженера узкой специальности, а широкого инженера-электрика по центральным электрическим станциям, который не только руководит их эксплоатацией в части тепловой и электрической, но и ведет все работы по сооружению этих станций, начиная с фундамента и стен и кончая стропильными фермами. Так как производственному обучению такого инженера электротехникум УССР уделяет всего 240 часов, почти не развивая при этом таких необходимых курсов как технология и электромонтажное дело, то этот инженер представляет собою тип широкого инженер-электрика третьяго сорта, чрезвычайно слабого, конечно, в вопросах монтажа станций, эксплоатации их тепловой части и их сооружения. Производственных, цеховых черт в этом типе отнюдь не имеется. Рассмотрение плана и программ вполне это и подтверждает. С одной стороны, в них имеется излишнее расширение предметов теоретической электротехники и машиноведения, а со стороны другой, крайний недостаток времени, отводимого таким насущным предметам, как электрические станции, технология, электромонжатное дело и производственное обучение.

Для подготовки инженера узкой специальности Киевскому электротехникуму следовало бы вести обучение, ориентируясь на подготовку не инженер-электрика широкого типа, а инженер-электрика по эксплоатации и монтажу электрической части центральных станций, усиливая при этом значительно производственное обучение. При такой установке он вылился бы в тип Ленинградского электротехникума, который благодаря сужению специализации до только что указанных пределов подготавливает техников-электриков более высокой квалификации, чем инженер-электрики, подготавливаемые Киевским техникумом, отводя планам и программам этой специализации значительно больше количество учебного времени.

Установка электротехнического отделения Харьковского рабочего политехникума, еще более неудовлетворительна. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на часы, отводимые его учебным планом специальным предметам. Отсутствие дополнительного производственного обучения, сжатый до чрезвычайности общий курс электротехники, отведение такому разделу как сети и освещение всего 2 год. часов и т. д., при чрезмерном сжатии большинства дисциплин общетехнического цикла, с достаточной убедительностью говорят, что при таком учебном плане невозможно получить ни инженера, ни техника. Выпускники этого отделения представляют собою несомненно полуфабрикат, который нуждается еще в значительной обработке для того, чтобы получить из них техников-электриков, которые, проработав 2—3 года по специальности, могут быть без опасений квалифицированы как инженеры-практики или инженеры узкой специальности.

Переходя теперь к характеристике работы обследованных техникумов, вполне подтверждающей только что сделанные выводы, рассмотрим в первую очередь состояние их оборудования и степень квалификации педагогических кадров, так как эти два фактора являются основными, определяющими в значительной степени не только тип, а также качество продукции техникумов, но и возможности той или иной их переустановки.

Оборудование обследованных техникумов, за исключением Киевского электротехникума и Харьковского рабочего политехникума, неудовлетворительно.

В части мастерских наиболее благополучно в Харьковском рабочем политехникуме, а также в Николаевском кораблестроительном и Полтавском индустриальном техникумах, которые имеют хотя и изношенные, но все же достаточно сильные мастерские, являющиеся наследием бывших ремесленных и технических училищ, на базе которых эти техникумы и выросли. К сожалению, все эти мастерские работают на производство и степень использования их для учебных целей весьма ничтожна. Харьковский политехникум совсем ими не пользуется, Николаевский техникум использует их для производственного обучения только летом, пропуская через них тех из учащихся 1-го и 2-го курсов, которые поступили в техникум без профнавыков (около 40% всего состава этих курсов) или не получили практики при переходе на 3-й курс. Полтавский техникум точно так же пользуется ими лишь для учащихся 1-го курса.

Представляя собою преимущественно, а в Харькове даже исключительно, производственные предприятия, работающие на хозрасчете, эти мастерские выпускают продукцию в подавляющем большинстве случаев не имеющую ничего общего со специальностью техникума. Характеристика указанных мастерских с этой стороны такова. Мастерские Полтавского техникума, работая на хозрасчете, обслуживаются 175 рабочими и изготовляют текстильные станки и машины. Все операции их проводятся на векселях, оборотных средств не хватает. В настоящий момент эти мастерские находятся под угрозой их перевода в ведение местного комхоза. Загруженные чисто производственными нуждами и интересами, указанные мастерские весьма косо смотрят на производственное обучение учащихся техникума, проводят его только летом, да и то в пожарном порядке и притом не во всех цехах. На работы этих учащихся в слесарном, кузнечном литейном, столярном и сборочном цехах отводится всего около 120 часов, в механический же цех они и вовсе не допускаются. Мастерские Николаевского техникума точно так же работают на хозрасчете, обслуживаются 62 рабочими и 58 подростками-бригадниками, командированными биржей труда, и изготовляют чугунные плиты, платяные шкафы, буфеты и чугунные кровати. Все это поставлено в большом масштабе. Так, например, выпуск кроватей доходит до 200 штук в месяц. Все операции проводятся мастерскими, как и в Полтаве, на векселях по договорам, утверждаемым правлением техникума. Оборот мастерских за прошлый год достиг 115 000 рублей, причем из прибылей их техникуму было перечислено всего 2 500 рублей. 58 подростков, проходящих в мастерских бригадное ученичество, представляют собою для мастерских даровую рабочую силу. Биржа труда платит техникуму за каждого из них по 15 рублей в месяц, из которых 12 рублей идет на зарплату подростка, а 3 рубля остается мастерским в виде компенсации за обучение. Работая в качестве производственного предприятия, рассматриваемые мастерские зимой совсем не проводят производственного обучения учащихся техникума, летом же ускоренным темпом, в экскурсионном порядке, пропускают через свои цеха тех из них, которые поступили в техникум без профнавыков или не получили практики при переходе на 3-й курс.

В общем и целом мастерские Полтавского, Николаевского и Харьковского техникумов, при условии использования их исключительно для учебных целей, при некотором проведении их в порядок и пополнении, могли бы с успехом проводить подготовку техников производственного типа. Мастерские Киевского механического техникума, сильно изношенные и малые по своему оборудованию, для этого слабы и нуждаются в значительном расширении, пополнении и освежении. Мастерские Киевского электротехникума почти в зачаточном состоянии. Сопоставление оборудования мастерских механических техникумов УССР с мастерскими аналогичных техникумов РСФСР показывает явное превосходство последних. Так, например, в Киевском механическом техникуме всего лишь 4 отдельных цеха, причем в механическом цехе имеется 25 металлообрабатывающих станков, из которых действует только 8, в Ленинградском же механическом техникуме 8 цехов, из которых механический располагает 100 действующими станками различных типов.

В отношении лабораторий техникумы РСФСР также значительно лучше обставлены, чем техникумы УССР. Данные о количестве лабораторий, которыми они пользуются в своей работе достаточно ярко об этом свидетельствуют. Так, например, Киевский электротехникум имеет в своем распоряжении 5 лабораторий, Харьковский политехникум — 4, а Московский и Ленинградский электротехникумы по 11 лабораторий каждый. Полтавский и Николаевский техникумы имеют по 2 лаборатории, причем во втором одна из них находится в периоде восстановления, Ленинградский же механический техникум имеет в своем пользовании 8 лабораторий, Киевский механический техникум располагает 4 лабораториями, но 2 из них пока еще находятся в начальной стадии организации, а 2 других принадлежат Политехническому институту и находятся в его помещениях.

При том наличии и состоянии лабораторий, каковые имеют место в Полтавском, Николаевском и Киевском механическом техникумах, ни инженера, ни техника не подготовишь. Учитывая состояние мастерских в этих технику мах, в них достаточно успешно можно было бы проводить лишь подготовку техников II разряда, типа производственных мастеров, да и то при условии некоторого усиления лабораторной базы. Лабораторное оборудование Киевского электротехникума дает больше возможностей, как и соответствующее оборудование Харьковского политехникума, хотя последнее и нуждается в весьма значительном пополнении и развертывании. Нельзя же лабораторную подготовку инженер-электриков или техников-электриков по электрофизике, переменным токам, электрическим, магнитным и фотометрическим измере-

ниям, а также по электрическим линиям проводить в лаборатории, помещающейся в 1 комнате, как это имеет место в Харьковском политехникуме в настоящее время. В такой обстановке недостатка оборудования и помещений нельзя получить не только необходимых лабораторных профнавыков, но и простого осознания явлений электротехники.

Квалификация педагогического персонала техникумов таких крупных центров, как Киев и Харьков, достаточно высока. Так, например, Киевский электротехникум насчитывает в своем преподавательском составе 4 профессоров I категории, 6 профессоров II категории и 14 преподавателей, в Киевском механическом техникуме 4 профессора I категории и 4 — II, в Харьковском рабочем политехникуме 6 профессоров I категории и 7 — II. В эти числа включены как штатные, так и сверхштатные профессора. Среди преподавателей указанных техникумов много инженеров. В общем состав таков же, как и в техникумах РСФСР, расположенных в крупных центрах. В провинциальных техникумах квалификация педагогических кадров значительно слабее. В составе преподавателей Николаевского техникума всего лишь 2 профессора (читающих архитектуру корабля и вспомогательные судовые механизмы), да и то II разряда, получивших эту квалификацию по работе в техникуме. Прочие преподаватели этого техникума, числом около 20, в большинстве случаев инженеры, причем 8 из них производственники. В Полтавском техникуме на 25 преподавателей точно так же всего лишь 2 профессора II категории, к тому же преподающих такие предметы, как технологию и теплотехнику, которые не являются главными специальными предметами в техникуме, подготавливающем специалистов по сельскохозяйственному машиностроению и строительному делу. Такой состав преподавателей провинциальных техникумов естественно не в состоянии успешно выполнять те задачи, которые поставлены перед этими учебными заведениями Наркомпросом УССР. Для этого у него нет многих необходимых данных. При переключении работы этого состава на подготовку специалистов типа мастеров он несомненно с успехом справился бы с таким заданием.

Постановка учебной работы во всех обследованных техникумах, примерно, одна и та же.

В части производственного обучения, проводимого, как уже указывалось выше, не везде, да и притом в самых микроскопических размерах, фигурирует чисто ремесленное обучение, дополняемое иногда экскурсиями. Системы производственной практики учащихся несколько различны. Так, например, Киевский электротехникум считает обязательными три четырехмесячных практики: первую при переходе на 4-й курс для ознакомления с тепловой частью станций, вторую — по окончании 4-го курса для ознакомления с электрической частью станций и третью, называемую, предквалификационной и проводимую в течение XI триместра, для работ и собирания материалов, связанных с дипломным проектированием. Киевский механический техникум имеет в своем плане точно так же три практики, но иначе расположенных и имеющих несколько иную установку. Первая четырехмесячная практика предназначается для учащихся 2-го курса с использованием их в качестве подручных рабочих, вторая практика, такой же длительности, организуется для учащихся 3-го курса и имеет задачей ознакомление их с производством по специальности и, наконец, третья предквалификационная практика, длительностью от 4 месяцев до 1 года, имеет целью ознакомление с производством и сбор материалов для дипломной работы. Николаевский техникум ограничивается двумя практиками — при переходе на 3-й курс и предквалификационной. Полтавский техникум, имея три практики, начинает их с 1-го курса и проводит первую в сборочной мастерской техникума и в поле по изучению сельскохозяйственных процессов, вторую — в заводских цехах и третью, предквалификационную, — в предприятиях на должностях среднего технического персонала. Значительное количество практик в производстве, намеченное планами техникумов УССР, весьма ценно, к сожалению, большинство этих практик, за исключением предквалификационной, осуществляются весьма неудовлетворительно из-за недостатка профнавыков учащихся, из-за ограниченности мест в производстве, а также вследствие проведения их зачастую не по специальности. Так, например, Николаевский кораблестроительный техникум до последнего года посылал учащихся механического отделения на практику на сахарные заводы и лишь совсем недавно получил возможность устраивать их по специальности на заводе им. А. Марти. По заявлению заведующего Киевским механическим техникумом процент удовлетворения практиками учащихся 2-го и 3-го курсов весьма невысок.

Переходя к постановке лабораторных работ в техникумах УССР, следует рассмотреть эту постановку лишь в Киевском электротехникуме и Харьковском рабочем политехникуме, так как в прочих из обследованных техникумов этих работ почти не имеется. Лабораторные работы ведутся обычным порядком и сопровождаются письменными отчетами учащихся. Руководство этими работами обеспечено вполне достаточно, так как учащиеся для работ в лабораториях разбиваются на группы, не превышающие 15 человек в каждой. Значительным дефектом в постановке этих работ является чрезвычайно быстрый темп их. Так, например, учащиеся Киевского электротехникума обязаны в течение 150 часов занятий в физической лаборатории проделать 90 работ. Работе этих учащихся в электромашинной лаборатории отводится всего 60 часов, тогда как на комплекс тех же работ, только подразделенных на более мелкие задания, Ленинградский электротехникум, при более солидном оборудовании, затрачивает 170 часов. Недостаток времени, отводимого лабораторным занятиям, а также чрезмерное усиление темпа их проработки наблюдаются и в Харьковском политехникуме. При такой скачке по работам нет никакой возможности

не только привить учащимся сколько-нибудь твердые профнавыки, но и заставить их достаточно глубоко осознать происходящие явления и процессы. В общем и целом техникумы РСФСР имеют более оборудованные лаборатории, отводят работам в них значительно больше времени и проводят эти работы почти при одинаковых с техникумами УССР программах, значительно более замедленным темпом, обеспечивая тем самым более глубокое усвоение учебного материала учащимися. Киевский электротехникум отводит лабораторным работам на протяжении всего курса обучения 300 часов, а электротехникумы РСФСР — 663 часа.

Теория прорабатывается во всех техникумах УССР обычным путем — главным образом при помощи лекций и отчасти упражнений.

Графическая подготовка учащихся рассматриваемых техникумов поставлена достаточно неудовлетворительно. На 1-х курсах их, как общее правило, прорабатывается техническое черчение, начинаемое со всеми учащимися, даже и профшкольцами, с начальных элементов. Киевский механический техникум заставляет делать 4 листа чертежей с атласа и 2 листа съемок с натуры, Киевский электротехникум требует 1 лист по проекционному черчению и 6 листов по съемкам и т. п. Впечатление от графических работ учащихся 1-х курсов плохое. В них наблюдаются те же самые дефекты, какие были отмечены при разборе графических работ учащихся профшкол, а именно незнакомство с нормалями и стандартами машиностроения и полная оторванность от заводских приемов чертежной работы. Обилие зачастую ненужной туши, заливки, закраски и штриховки вместе с значительной безграмотностью в проекциях и разрезах и небрежность в смысле выполнения — часто встречающиеся явления при просмотре работ учащихся.

Начиная со 2-х курсов, направление графики в различных техникумах различно. Так, например, Киевский механический техникум строит комплекс своих графических работ следующим образом: 2-й курс обоих отделений — 1 лист съемок с натуры и 3 листа проектов передач (расчеты и проекты типа пособий Альбицкого); 3-й курс машиностроительного отделения — проекты вагранки или сушильной печи (2 листа) и проект станка (2 листа); 3-й курс теплотехнического отделения — тепловой расчет котла (2 листа) и проект паровой машины (3 листа). С текущего учебного года на 3-м курсе введен еще проект двигателя внутреннего сгорания. Дипломные проекты учащихся этого техникума выполняются на такие темы как, например, «Проект котельной установки на 1 250 кв.», «Проект трансмиссионного завода (типа Ленинградского металлического)» и т. п. занимают 12, 15, а иногда и значительно большее число листов и строятся в расчете на подготовку опять-таки широких, а не узких инженеров. Так, например, проект завода построен в сторону подготовки организатора большого завода, а не руководителя цехом или отделом производства. Технологические процессы разработаны в нем весьма слабо, неизмеримо слабее, чем это требуется, например, Ленинградским механическим техникумом от учащихся отделения холодной обработки металлов, выполняющих на 4-м курсе свой заключительный курсовой синтетический проект.

Графика на механическом отделении Полтавского индустриального техникума ведется по следующему плану: 2-й курс — проектирование по деталям машин, 3-й курс — проект вагранки (трудно оправдываемый для специалистов по сельскохозяйственному машиностроению) и какой-либо сельскохозяйственной машины, а также подъемника (введен только в этом году), 4-й курс — проекты котла и молотилки и, наконец, в качестве дипломной работы — проект завода или цеха по сельскохозяйственному машиностроению. Технологическая часть всех этих проектов слаба.

Механическое отделение Николаевского техникума строит графическую подготовку своих учащихся совершенно своеобразно. Выполняя на 2-м курсе проект по деталям машин, а также проекты крана и котла (тепловой расчет), учащиеся вновь проектируют последний на 3-м курсе и, кроме того выполняют на этом же курсе проект двигателя, паровой машины или турбины. Выполнив один из последних проектов в объеме около 2 листов чертежей, например, проект двигателя, они получают так называемый кандидатский проект, который состоит в расчете и вычерчивании опять-таки двигателя, но уже при большем объеме всей работы, которая выливается примерно в 4 листа. По исполнении этой работы учащиеся приступают к дипломному проектированию, получив в виде задания снова двигатель, и выполняют его в объеме 10 и более листов чертежей. Таким образом проектирование одного и того же рода машин построено концентрически и уложено в 3 концентра. В расчетной части разница в этих проектах, конечно, на людается, в части же конструктивной вся разница заключается только в мощности, размерах и числе деталей, т. е. в числе листов чертежей. Иной разницы не видно, так как ни один из концентров этого проектирования не прорабатывает ни монтажных и установочных вопросов, ни вопросов технологии производства указанных машин. Такая постановка проектирования совершенно неправильна, так как она весьма отвлеченна и не дает машиностроителям необходимых им знаний по производству двигателей и их монтажу, без которых рациональное проектирование их невозможно.

Построение графики на механическом отделении Харьковского рабочего политехникума более рационально. Проводя учащихся через проекты по деталям машин, а также проекты крана и станка, этот техникум дает им по специализации холодной обработки металлов, в виде дипломной работы, проект небольшого механического завода, или цеха, в котором достаточно полно проработаны технологические вопросы. Дипломные работы по специализации газотехники не-

сколько менее удовлетворительны, так как в этих проектах учащиеся проектируют и двигатель и силовую станцию, что, создавая большой объем работы, приводит к тому, что двигатель оказывается недоработанным со стороны технологической и монтажной, а станция — со стороны тепловой.

Графическая подготовка электриков поставлена в обследованных техникумах УССР по старому шаблону: неизбежный, никому ненужный проект котла с чертежной разделкой его на ватманской бумаге, обычные втуз'овские проекты машин постоянного и переменного токов, сопровождаемые расчетами, представляющие собою 1—2 листа в сущности схематических видов этих машин, с рядом листов кривых на клетчатке и, наконец, проект по сетям. Такова программа графики Киевского электротехникума. Харьковский политехникум вполне правильно исключает из этого перечня котел и сети. Дипломное проектирование в этих техникумах почти единообразно: проект большой электростанции, проект электрификации значительного района (например, Черниговского) и т. п. При разработке этих проектов в Киевском электротехникуме прорабатывается и тепловая и электрическая и даже строительная часть, словом берется курс на инженер-электрика широкого типа. Рамки проектирования станций в Харьковском политехникуме несколько сужены. Характерной для проектов обоих техникумов чертой является отсутствие монтажных и установочных чертежей.

Вся постановка проектирования в техникумах УССР отличается рядом серьезных дефектов, от которых техникумы РСФСР почти совсем уже избавились. К числу основных из них должны быть отнесены:

1. Наличие излишних проектов, как, например, проекта вагранки в Полтавском техникуме, проектов котла и электрических машин в Киевском электротехникуме и некоторых других, которые с большею пользой могут быть переведены в разряд расчетно-эскизных упражнений, что не только даст экономию во времени и труде учащихся, но и позволит более глубоко прорабатывать их с конструктивной и расчетной стороны на упражнениях, сопутствующих соответствующему разделу теории.

2. Чрезмерное количество совершенно излишней чисто чертежной работы в дипломных проектах, в которых на сдвоенных листах вычерчиваются во всех деталях различные общие виды с неоднократно повторяющимися на них совершенно одинаковыми частями. Имея значение картинок, такие виды никому ничего не дают и только заставляют учащихся затрачивать на них бесполезно колоссальное количество времени.

3. Широта заданий при малой производственной проработке их, что, с одной стороны, заставляет учащихся затрачивать громадное время на их выполнение, доходящее по свидетельству учащихся до 1 000 — 1 500 часов и более, а с другой стороны, является для них мало продуктивным, ибо широкие проекты неразработанные или слабо разработанные с монтажной установочной или технологической стороны, весьма мало приносят пользы их составителям в смысле окончательного оформления производственной квалификации последних.

Хозорганы и предприятия в жизни рассматриваемых техникумов непосредственно в большинстве случаев не участвуют и непосредственной, постоянной связи с ними не имеют. Исключение представляет лишь Николаевский техникум, в работе которого с текущего года принимает участие представитель завода им. А. Марти. Связь техникумов с предприятиями имеется только во время практик и по вопросам последних, однако и эта связь, по свидетельству Киевского механического техникума, является больным местом его работы. Некоторая связь с хозяйственными органами и учреждениями поддерживается через тех преподавателей техникумов, которые работают в этих органах и учреждениях, но она носит чисто случайный и притом неофициальный характер. Благодаря наличию таких преподавателей, некоторым техникумам, как, например, Киевскому электротехникуму, удается увязывать темы проектирования учащихся с вопросами, разрабатываемыми этими органами, и получать от последних для проектирования различные вспомогательные материалы.

Материальное положение техникумов УССР, а также их учащихся и педперсонала удовлетворительное, значительно лучшее, чем техникумов РСФСР. 40—50% учащихся обеспечено стипендиями размером на 1-м и 2-м курсах по 31 рублю, а на 3-м и 4-м курсах — по 40 рублей. Учащиеся последнего курса Харьковского рабочего политехникума снимаются с производства и получают стипендии в размере 45 рублей для холостых и 67½ рублей для семейных. Оплата преподавательского труда производится из следующего расчета: профессор I категории — 180 рублей в месяц за 6 недельных часов, профессор II категории — 155 рублей за 6 часов, преподаватель I категории — 130 рублей за 12 часов и преподаватель II категории — 105 рублей за 12 часов. Годовая стоимость учащегося, без начисления стипендии, в различных техникумах весьма различна. В Николаевском техникуме она достигает 450 рублей, в Харьковском политехникуме — 336 рублей, в Полтавском техникуме— 300 рублей, в Киевском электротехникуме— 241 рубля и, наконец, в Киевском механическом техникуме — 252 рубля. Принимая во внимание почти полное отсутствие производственного обучения, такую стоимость нельзя не признать достаточно высокой. Стоимость выпускника значительно выше.

Сопоставляя все полученные выше данные, приходится констатировать, что обследованные техникумы Украины, строясь Наркомпросом на подготовку инженеров узкой специальности, фактически ведут на всех своих отделениях и специализациях, кроме одной (холодная обработка металлов в Харьковском политехникуме), подготовку инженеров широких профилей. Благодаря наличию оборудования и высоким качествам педперсонала это удается делать, да и то далеко не в полной мере, лишь Киевскому электротехникуму, выпускники которого могут быть квалифицированы как инженер-электрики третьего сорта. Харьковский рабочий политехникум по линии холодной обработки металлов выпускает фактически техников, могущих в процессе продвижения занимать в цехах все производственно-технические должности до мастера цеха включительно. Отсутствие лабораторно-технологической подготовки учащихся этого техникума ставит их по квалификации значительно ниже выпускников Ленинградского механического техникума. Полтавский, а также Николаевский и Киевский механический техникумы выпускают лиц, которые имеют теоретическую подготовку полноценных техников, но не обладают ни производственными, ни лабораторными профнавыками и представляют собою в сущности техников теоретиков.

Таким образом действующая на Украине система технического образования не дает промышленности ни мастеров, ни полноценных техников типа инженера-практика. Между тем, оба эти типа производственно-технического персонала имеют громаднейшее значение в промышленности и подготовка их должна быть включена в унифицированную систему технического образования СССР. О формах техникумов, подготавливающих мастеров, говорилось выше при рассмотрении вопроса о профшколах. Основные элементы структуры и работы техникумов, подготавливающих техников типа инженера-практика, могут быть охарактеризованы следующими положениями.

Реконструкция промышленности СССР, с одной стороны, и бурный рост современной техники с другой, ставят перед этими техникумами задачу подготовки таких специалистов, которые могли бы вполне самостоятельно и ответственно руководить производственными процессами в пределах узких специализаций той или иной специальности и занимать в цехах производства все производственно-технические должности до начальника цеха включительно.

В связи с значительной ролью и ответственностью цехового инженерно-технического персонала вся структура и работа таких техникумов должна строиться таким образом, чтобы оканчивающие их техники получали серьезную и глубокую подготовку в области вопросов данной узкой специализации, построенную на достаточно широкой общетехнической базе.

Основным моментом всей учебной работы техникума должна являться специализация в определенной узкой области техники, получение которой обусловливается твердым усвоением соответственных профнавыков, изучением и исследованием связанных с ними технических процессов и обслуживающего последние инструментария и оборудования, восприятием расчетно-графических навыков и приобретением основных организационных и административных умений.

Весь цикл специальных знаний и профнавыков должен ориентироваться в техникуме исключительно на тип подготавливаемого работника, остерженяясь вокруг вопросов его специализации. При проработке знаний и навыков этого цикла техникум должен стремиться к сообщению учащимся максимума знаний по данной специализации, составляя, однако, последний исключительно из элементов действительно необходимых в современной практической деятельности. Излишний фактический и исторический отживший материалы должны быть из этих элементов безусловно исключены. Конечной целью преподавания в техникумах должны быть — овладение приемами точных работ, выработка навыков в применении выводов теории к решению практических задач не только правильным и сознательным, но и притом наиболее быстрым и прямым путем, а также овладение справочниками, измерительными и счетными приборами и графическим методом.

Производственное обучение должно проводиться в техникумах на всех курсах как путем систематических работ в учебных мастерских, так и путем производственных практик на соответствующих предприятиях по особо разработанным совместно с последними программам, теснейшим образом увязанным с изучаемыми специализациями. Вся постановка производственного обучения должна стремиться не столько к сообщению профнавыков в быстрой работе, сколько к овладению приемами точных работ и усвоению всего процесса, его особенностей и оборудования, а также его техно-экономической организации.

Графика, рассматриваемая с первых же шагов ее проработки как комплекс технического черчения и технического рисования, в виде самостоятельной дисциплины должна прорабатываться в большинстве техникумов на 1-м и частично на 2-м курсах. На 2-м и 3-м курсах занятия по ней должны выливаться преимущественно в форму упражнений расчетно-эскизного характера, проводимых в процессе проработки материала дисциплин общетехнического и специального циклов, и завершаться проектом грузоподъемника, имеющим большое воспитательное значение. Последний курс техникума должен посвящаться проектированию по вопросам изучаемой специализации с углублением его в сторону деталировок, монтажа и т. п. и категорическим отказом от широких общих заданий типа заданий дипломных проектов втуз'ов.

Общетехническая база, подводимая под специальное развитие учащихся, должна создаваться в техникумах путем изучения соответствующих дисциплин как то: технической математики, технической механики и др., объем и характер вопросов которых должны определяться исключительно потребностями изучаемой узкой специализации и исходить из требований, предъявляемых к ним программами специальных дисциплин. Проработка учебного материала общетех-

нического цикла должна вестись по возможности в увязке с вопросами специальности, надстраиваясь на базе основных элементов высшей математики.

Весь объем учебного материала техникума должен быть согласован с хозорганами и крупнейшими предприятиями, заинтересованными в продукции техникума. Распределение этого объема по отдельным дисциплинам и циклам, а также по триместрам учебного плана и отдельным видам занятий, должно производиться на основе следующих положений: 1) весь учебный материал должен быть взаимно согласован и расположен так, чтобы обеспечивалась максимальная продуктивность его проработки, 2) дисциплины общетехнического и специального циклов следует начинать прорабатывать с 1-го курса, причем общетехнический цикл, как вспомогательный к специальному, должен заканчиваться возможно ранее и во всяком случае не позже чем на предпоследнем курсе, 3) задачей производственного обучения должно быть не только изучение процесса и приобретение профнавыков, но и изучение технической обстановки, а также моментов организации и администрирования, 4) лабораторные работы должны быть во времени и по характеру и объему вполне согласованы и сближены с аудиторными с резким оттенением в них лабораторных профнавыков, необходимых технику на производстве, 5) материал для упражнений по дисциплинам общетехнического и специального циклов должен представлять собою преимущественно комплекс примеров и задач из области изучаемой специальности и 6) весь учебный материал в значительной части своей должен прорабатываться на упражнениях расчетного характера, а также в лабораториях, причем лекциям в чистом их виде должно отводиться лишь самое необходимое время.

Тип подготавливаемого работника, требования, предъявляемые к нему в смысле производственного обучения и производственной практики, приемная общеобразовательная база в объеме нормальных программ школы семилетки и фактическая подготовка, даваемая последней своим питомцам, а также опыт работы техникумов РСФСР показывают, что рассмотренная выше установка может быть полностью осуществлена в техникумах с 4-летним сроком обучения при условии 10-месячного учебного года с 42 часами учебной нагрузки в неделю в стенах техникума и на предприятиях и с 3—4 часами ежедневной домашней работы. При установлении 36-часовой недельной нагрузки срок обучения должен быть удлинен до $4^1/_2$—5 лет.

В отношении построения своего учебного материала рассматриваемые техникумы, в зависимости от потребностей соответствующих отраслей промышленности, должны быть ориентированы на подготовку техников производственно-технологического, эксплоатационного или конструкторского профилей. Узкие специализации в пределах каждого из этих профилей должны развертываться в техникумах на старших курсах.

Лицам, окончившим техникумы рассматриваемого типа, проработавшим в производстве 2—3 года по специальности, представившим отчет об этой работе и удовлетворительно защитившим его, следует присуждать квалификацию инженера-практика соответствующей узкой специальности.

Учитывая все сказанное, а также исходя из существующих директив партии и правительства Союза ССР по улучшению дела подготовки новых специалистов, было бы весьма целесообразно:

1. Переформировать Николаевский кораблестроительный и Киевский механический техникумы в трехлетние техникумы, готовящие низший и средний производственно-технический персонал до мастера цеха включительно. Такая переустановка, о которой уже говорилось выше при рассмотрении вопроса о профшколах, легко осуществима при незначительном усилении лабораторий указанных техникумов и направлении работы их мастерских исключительно на производственное обучение учащихся. При проведении указанных мероприятий оба техникума весьма быстро начнут выпускать продукцию, вполне подготовленную теоретически и практически. Постановка обучения, программы, а также характер проектирования должны быть при этом, естественно, резко изменены.

2. Реорганизовать механическое и строительное отделения Полтавского индустриального техникума в отделения, подготавливающие таких техников по построению сельскохозяйственных машин-орудий или их эксплоатации, а также по сельскому жилищному или дорожному строительству, которые в процессе продвижения их в производстве могут занимать соответственно должности до начальника цеха и производителя средних работ включительно. Для осуществления такой переустановки необходимо значительное усиление лабораторий техникума, перевод на их положение некоторых из существующих кабинетов, направление всей работы производственных мастерских на производственное обучение учащихся, а также изменение характера проектирования.

3. Реорганизовать Киевский электротехникум в техникум, подготавливающий таких техников, по генерированию электрической энергии, которые в процессе продвижения их в производстве могут занимать должности до помощника заведующего большой центральной станцией по электрической части включительно. Для проведения этой реорганизации необходимо некоторое усиление оборудования лабораторий и мастерских техникума в части вопросов электромонтажа, усиление оборудования слесарно-механических мастерских, введение действительного производственного обучения учащихся, а также переустановка части программ и всего проектирования.

4. Реорганизовать все специализации Харьковского вечернего рабочего политехникума по образцу его специализации по холодной обработке металлов, с выпуском техников, могущих в процессе продвижения в производстве занимать должности до начальника цеха включительно. Для осуществления такой реорганизации необходимо несколько усилить лаборатории техникума, ввести для учащихся дополнительное производственное обучение и изменить характер проектирования.

5. Выпускникам последних трех реорганизованных техникумов, проработавшим 2—3 года по специальности, представившим отчет об этой работе и удовлетворительно защитившим его, присуждать квалификацию инженера-практика соответствующей узкой специальности.

Такая реорганизация даст мастеров, техников и инженеров-практиков с резко очерченными производственными профилями, которые явятся вполне подготовленными к занятию соответствующих должностей в производстве. В части подготовки техников типа инженера-практика эта установка будет полностью соответствовать той, по которой в настоящее время с успехом работает часть техникумов РСФСР (25—30% из общего числа).

III. УНИФИЦИРОВАННАЯ СИСТЕМА ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

В основу унификации систем технического образования СССР должно быть положено соответствие продукции унифицированной системы требованиям промышленности к воспроизводству квалифицированной рабочей силы как для текущих ее нужд, так и для дальнейшего ее развития. При этом необходимо иметь в виду, что школа должна сыграть исключительную роль в дальнейших мероприятиях по реконструкции народного хозяйства.

Основой построения новой единой системы технического образования должны служить следующие положения:

1. Типы школ системы должны быть построены таким образом, чтобы ступени их были непрерывны, т. е. переход от одной ступени к следующей был обеспечен преемственностью обучения.

2. Каждый тип школы, в смысле даваемой ею квалификации, должен быть законченным, причем внутреннее построение его должно быть по возможности концентрическим, т. е. таковым, чтобы оставление школы до окончания курса все же давало учащимся некоторую определенную квалификацию.

3. Каждый тип школы должен быть гибким, приспосабливающимся в смысле объема программ, а следовательно, и сроков обучения к требованиям обслуживаемого им производства.

4. Особое внимание должно быть уделено дополнительному обучению рабочих. Система и сеть учреждений этого обучения должны быть построены так, чтобы рабочим была обеспечена возможность свободного продвижения по всем ступеням технической школы без отрыва их от производственной деятельности. Одновременно с этим должно быть широко развито производственное обучение рабочих при помощи профкурсов, построенных на принципах установок ЦИТа.

5. В качестве общеобразовательной базы для технических школ должны служить: для втуз'ов — школа-десятилетка, последний 3-летний концентр которой профессионализирован, а также рабфаки, для техникумов и школ ФЗУ—школа-семилетка и для профшкол — четырех- или пятилетка. Впредь до осуществления 10-летней и в фабрично-заводских районах 7-летней общеобразовательных баз, как обязательных, втуз'ы могут строиться над существующей школой-девятилеткой, школы же ФЗУ на более низкой базе чем семилетка, но не ниже, чем над четырехлеткой.

Анализ действующих систем технического образования в УССР и РСФСР, а также учет всех высказанных выше соображений и положений, приводят к следующим формам новой системы этого образования единой для всего Союза ССР.

Единая система технического образования в СССР составляется из трех ступеней — низшего, среднего и высшего технического образования, имеющих задачей воспроизводство квалифицированной рабочей силы, низшего и среднего, а также высшего производственно-технического персонала.

Воспроизводству квалифицированной рабочей силы служат:

1) Курсы массового профтехнического образования рабочих, занятых в производстве.

2) 3—4-летние профшколы, строящиеся соответственно в крупных центрах на базе пятилетки, в деревнях же и мелких городах — на базе четырехлетки, имеющие задачей подготовку квалифицированных рабочих V—VI разряда для мелкой и кустарной промышленности, а также рабочих ремесленного труда (универсалов) для цензовой промышленности. Производственному обучению должно уделяться в них до 50% всего учебного времени. В смысле общеобразовательной подготовки эти школы должны давать своим выпускникам по основным общеобразовательным дисциплинам законченное низшее образование в объеме, даваемом школой-семилеткой. Окончившие профшколы и пробывшие не менее 2 лет на производстве могут поступать для продолжения технического образования в 3-летние дневные техникумы, или же на 1-й концентр вечерних рабочих техникумов.

3) 1—3-летние школы ФЗУ (срок обучения устанавливается в зависимости от сложности изучаемой профессии), строящиеся, как правило, на базе семилетки, временно же на более низкой базе, имеющие задачей подготовку рабочих средних и высоких квалификаций (VI—VII разряда) для цензовой промышленности. Производственному обучению должно уделяться в них до 65% всего учебного времени. В смысле общеобразовательной подготовки эти школы, в случае построения их на базе ниже чем семилетка, должны давать своим выпускникам по основным общеобразовательным предметам законченное низшее образование в объеме, даваемом школой-семилеткой. Окончившие школу ФЗУ и пробывшие не менее двух лет на производстве могут поступать для продолжения технического образования на II курсы дневных техникумов обоих типов, или же на 1-й концентр вечерних рабочих техникумов.

Воспроизводству низшего и среднего производственно-технического персонала служат:

1) 2—4-летние дневные техникумы, (срок обучения устанавливается в зависимости от сложности изучаемой профессии), строящиеся на общеобразовательной базе в объеме программ, фактически прорабатываемых школой-семилеткой, а также 3-летний 1-й концентр вечерних техникумов, строящийся на такой же общеобразовательной базе, квалификации и производственном стаже поступающих рабочих. Задачей этих учебных заведений является подготовка низшего и среднего производственно-технического персонала, могущего в процессе нормального продвижения по ступеням производства занимать в последнем все производственно-технические должности до мастера цеха включительно. Производственному обучению в дневных техникумах этого типа должно отводиться до 45% всего учебного времени, а в вечерних до 7% (300 часов) — на дополнительные профнавыки. Специальная подготовка учащихся таких техникумов должна строиться на базе элементарной математики, общеобразовательная же—в части основных общеобразовательных предметов в объеме законченного среднего образования. Окончившие рассматриваемые техникумы, проработавшие не менее 2 лет по специальности, представившие отчет об этой работе и удовлетворительно защитившие его, должны получать квалификацию техника (мастера) соответствующей специальности и могут поступать для продолжения технического образования на II курс дневных техникумов повышенного типа, или же на 2-й концентр вечерних техникумов.

2) 4—5-летние дневные техникумы повышенного типа (политехникумы), строящиеся на общеобразовательной базе в объеме нормальных программ школы-семилетки, а также 3-летний 2-й концентр вечерних техникумов, строящийся над производственным стажем и 1-м концентром тех же техникумов или же 2 — 4-летним дневным техникумом, подготавливающим техников типа мастеров. Задачей этих учебных заведений является подготовка среднего производственно-технического персонала — техников, могущих в процессе нормального продвижения по ступеням производства занимать в последнем все производственно-технические должности до начальника цеха включительно, представляя собою в последнем непосредственного руководителя производственного процесса и его рационализатора. В небольших предприятиях, состоящих из одного главного цеха и нескольких мелких подсобных, такой специалист может быть техноруком всего предприятия. Производственному обучению в дневных техникумах этого типа должно отводиться до 30% всего учебного времени. Специальная подготовка их учащихся должна строиться на базе основных элементов высшей математики, общеобразовательная же в части основных общеобразовательных дисциплин—в объеме законченного среднего образования. Окончившие рассматриваемые техникумы непосредственно вслед за окончанием получают квалификацию техника. Тем из них, которые проработают не менее 2 лет по специальности, представят отчет об этой работе и удовлетворительно защитят его, должна присуждаться квалификация инженера-практика по соответствующей узкой специальности, с предоставлением после 2 лет работы по специальности права облегченного экстерната за курс соответствующего втуз'а.

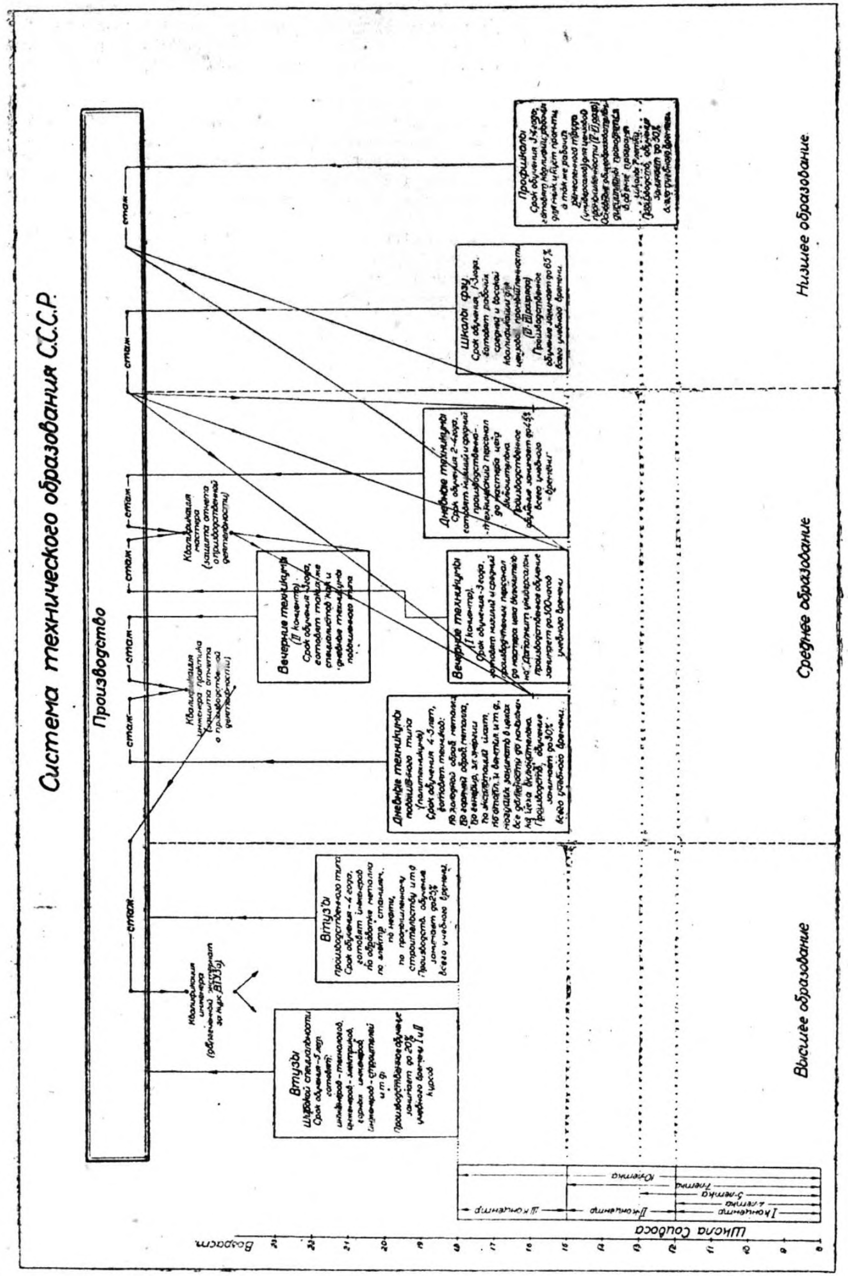
В зависимости от потребностей промышленности техникумы всех указанных типов могут строиться с расчетом на подготовку техников производственного (технологического), эксплоатационного или конструкторского профилей с детализацией последних на старших курсах в сторону тех или иных узких специализаций.

Воспроизводству высшего производственно-технического персонала служат:

1) 4-летние втуз'ы производственного типа, а также физматы, строящиеся над школой-десятилеткой или рабфаком, имеющие задачей подготовку производственных инженеров и специалистов лабораторного типа, могущих в процессе нормального продвижения по ступеням производства занимать в последнем соответственно все инженерные и лаборантские должности до технического руководителя всем предприятием и заведующего его лабораторной частью включительно. Производственному обучению в таких втуз'ах должно уделяться до 25% всего учебного времени

2) 5-летние втуз'ы широкой специальности, строящиеся на той же общеобразовательной базе, что и предыдущие, и имеющие задачей выпуск инженеров с широкой научной подготовкой для выполнения в производстве широких организаторских функций. Производственное обучение должно занимать в этих учебных заведениях до 20% от учебного времени I и II курсов.

Приведенная система технического образования СССР может быть представлена в виде схемы, изображенной на таблице XI. В интересах наибольшей отчетливости последней курсы массового профобразования рабочих, а также рабфаки и физматы в ней не показаны, ибо поло-



жение их ясно и без того. Рассматривая эту схему, нетрудно проследить по ней ступени школ новой системы, их преемственность в смысле обучения и те пути, по которым окончание любой из ступеней дает возможность перехода в следующие ступени и получения полной инженерной квалификации.

Практическое проведение унификации систем технического образования в СССР должно быть осуществлено совместными трудами заинтересованных в этом просветительных, хозяйственных и профсоюзных организаций. Исходя из установленных выше принципов, указанные организации должны произвести пересмотр сети учреждений технического образования в целях их типизации и соответствующей перегруппировки, а также тщательную поверку соответствия их учебного материала потребностям современной рационализирующейся промышленности.

Перегруппировка действующей сети техникумов и профшкол РСФСР и УССР применительно к типам школ унифицированной системы может быть произведена без особых затруднений, так как значительной ломки установок при этом не потребуется.

Из 65 техникумов РСФСР примерно 30 работает по планам и программам, отвечающим установке техникумов повышенного типа, имеет значительное оборудование, а также высококвалифицированный педагогический персонал и фактически выпускает техников типа инженера-практика. Перевод этих учебных заведений в категорию указанных техникумов сведется в сущности лишь к предоставлению их выпускникам права после нескольких лет работы в производстве получать квалификацию инженера-практика. Прочие 35 техникумов РСФСР должны быть реорганизованы в 2—4-летние (в зависимости от сложности изучаемой профессии) техникумы, строящие свою специальную подготовку на базе элементарной математики и готовящие техников типа мастеров, т. е. фактически снижены с той установки, на которой они работают в настоящее время. Такое снижение объема учебного материала и сроков обучения также не представит собою каких-либо затруднений, тем более, что оно приведет установку указанных техникумов в соответствие с состоянием и силами их оборудования и педагогических кадров. Для 16 техникумов УССР такая переустановка, как уже указывалось выше, также проста. 8 из них может быть отнесено к техникумам повышенного типа, остальные же 8 к техникумам II типа. К техникумам, готовящим техников типа мастеров, должно быть отнесено еще около 20 профшкол РСФСР (из числа строящихся на базе повышенной более чем 4-летка), и около 40 профшкол УССР (из числа наиболее оборудованных с 3-летним сроком обучения). Переустановка этих школ потребуется лишь в части программного материала, в отношении же оборудования и педперсонала они к такой реорганизации достаточно готовы. Прочие 210 профшкол РСФСР и 76 профшкол УССР должны быть переведены на установку 4—3-летней профшколы, строящейся над 4—5-леткой, имеющей задачей подготовку квалифицированных

СЕТЬ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТЕХНИКУМОВ И ПРОФШКОЛ РСФСР И УССР

Таблица VII.

Наименование типа уч. завед., его установка / Наименование республик	Техникумы повышени. типа (политехникумы)	Вечерние техникумы (2-й концентр)	Техникумы	Вечерние техникумы (1-й концентр)	Профшколы
	Подготовка техников типа инженера-практика		Подготовка техников типа мастера		Подготовка квалифицир. рабочих
	Число учебных заведений				
РСФСР	30	8	55	16	210
УССР	8	5	48	15	76
Всего учебных заведений по каждому типу	38	13	103	31	286
Всего учебных заведений по каждому типу продукции .	51		134		286

рабочих для мелкой и кустарной промышленности, а также рабочих ремесленного труда (универсалов) для цензовой промышленности. Профшколы РСФСР, как работающие в настоящий момент по этой установке, в переводе на нее, конечно, не нуждаются, что же касается профшкол УССР, то для такового перевода им придется снизить свою приемную базу до 4—5-летки, повысить при комплектовании из четырехлетки существующий срок обучения на 1 год, и соответственно новой установке заменить свои программы программами профшкол РСФСР. Реорганизация вечерних рабочих техникумов РСФСР и УССР в тип концентров вечерних техникумов, предусматриваемых новой системой, также не представит особых затруднений. Во всех существующих вечерних рабочих техникумах, которых в РСФСР 16, а в УССР — 15, могут быть легко сформированы 1-е концентры, так как установка последних ниже существующей в этих техникумах в настоящее время. Что касается 2-х концентров, то таковые могут быть организованы не при всех указанных техникумах, а лишь при тех из них, которые располагают достаточно солидным оборудованием и сильными педагогическими кадрами. К таковым можно отнести не более 8 техникумов в РСФСР и 5 в УССР.

В конечном итоге реорганизации единая по своим типам и системе образования сеть индустриальных техникумов и профшкол РСФСР и УССР представится ориентировочно данными вышеприведенной таблицы.

Таким образом в этой сети будет 286 профшкол, подготавливающих квалифицированных рабочих, 134 техникума, подготавливающих техников типа производственных мастеров, и 51 техникум повышенного типа, подготавливающих техников типа инженера-практика.

Такая реконструкция системы технического образования и технической школы вместе с привлечением к участию в ее работе заинтересованных хозорганов и предприятий, а также с подведением под всю эту работу солидной материальной базы, за счет средств госбюджета, создадут несомненно условия, при которых продукция технической школы в смысле ее качества будет полностью отвечать всем требованиям, предъявляемым к ней промышленностью.

К. ЛЬВОВ

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Основные принципы построения системы народного образования во всех советских республиках, цели и содержание работы как народных комиссариатов по просвещению, так и отдельных типов учреждений являются одинаковыми для всех союзных республик. Классовый характер всей системы народного образования, связь народного образования с экономическим развитием и хозяйственными потребностями страны, государственная централизация дела народного образования, опирающаяся на активное участие организованных трудящихся масс и самих учащихся, связь общего образования с производительным трудом и общественно-практической работой, соответствие всей системы народного образования с биологическими особенностями объектов воспитания, — все это кладется в основу строительства народного образования по всем республикам.

Но, в зависимости от различных социально-экономических и культурных условий в построении системы народного образования в отдельных республиках, в сравнении с системой народного образования в РСФСР, по различным отраслям работы наблюдаются более или менее значительные отклонения. Наиболее существенные различия в построении системы народного образования наблюдаются на Украине и в Белоруссии.

Рассмотрим систему народного образования в союзных республиках по основным отраслям работы.

I. СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Украинская ССР. Систематическое строительство системы народного образования на Украине началось с 1920 года и нашло яркое выражение в формулировках «Декларации о социальном воспитании детей». Эта декларация, в сравнении с декларацией и положением о единой трудовой школе, вышедшей в РСФСР, дает ряд различий и в формулировке лозунгов массовой работы и в определении плана практической деятельности по социальному воспитанию.

Украинская декларация пыталась охватить всю сумму государственных забот по социальному воспитанию. Она делала ударение на охране детства в связи с кризисом семьи и ростом беспризорности, который наблюдался в то время. Тогда основная задача заключалась не в обучении детей, а прежде всего в воспитании и питании детей. Надо было планомерно охватить детское население с обоих концов: охват беспризорных звеньев наравне с теми, за которыми стоит семья.

В настоящее время наблюдаются следующие различия между системой социального воспитания в РСФСР и УССР:

В дошкольном воспитании главсоцвесом УССР охватываются детские возрасты от 4 до 8 лет; обслуживаются они теми же учреждениями, как и в РСФСР; таким образом наблюдается только возрастное различие на один год.

Для воспитания и обучения возрастов от 8 до 15 лет организована школа социального воспитания — семилетка (в РСФСР — основная форма единая трудовая школа-девятилетка), она распадается на два концентра (а не на две ступени). Первый концентр семилетки на Украине и школа I ступени в РСФСР являются однотипными школами, дающими детям уменье писать, считать, знания и умения, позволяющие им ориентироваться в окружающей трудовой деятельности людей, в явлениях природы и общественной жизни.

Первые три года обучения в школе II ступени РСФСР соответствуют второму концентру семилетки Украины; общеобразовательной школы II ступени на Украине не имеется, ей соответствует профтехническая школа, строящаяся на семилетке и входящая в систему учреждений профтехнического образования.

На селе, над массовой четырехлетней школой для 12—15-летнего возраста, с 1922 года строится сельскохозяйственная школа переходного периода, эта школа с 1924 года преобразовывается в среднюю сельскохозяйственную интегральную школу, в которую поступают уже окончившие семилетку.

С 1926 года организуются и школы крестьянской молодежи, но они обслуживают только переростков (старше 15 лет) и являются поэтому лишь вспомогательными учебными заведениями. В городах и промышленных центрах с 1926 года организуются фабрично-заводские семилетки, примерно с того же времени, как и в РСФСР.

По линии организации детских домов различие на Украине наблюдается в том, что в детских домах проводится полностью воспитание и обучение, в то время как в РСФСР воспитанники детских домов обычно посещают общую с другими детьми школу и находящуюся на стороне, а не при детдоме.

Все эти организационные различия не влияют на принципы построения программ в школах соцвоса, которые остаются неизменными как для украинских, так и для русских школ.

Белорусская ССР. По социальному воспитанию отличий в сравнении с системой народного образования РСФСР в Белоруссии имеется немного. По дошкольному воспитанию следует отметить, что дошкольный возраст в Белоруссии начинается с четырех лет. Особым укороченным видом детского сада являются при школах соцвоса нулевые группы, служащие связующим звеном дошкольного возраста со школьным. Так же, как и на Украине, общеобразовательной школой является семилетка, над которой построена профтехническая школа, готовящая квалифицированных рабочих для различных отраслей хозяйства, одновременно дающая и общее образование.

Подобно РСФСР, в Белоруссии строятся школы крестьянской молодежи с четырехлетним курсом обучения, являясь вторым концентром семилетки. Школы девятилетки, как и на Украине, в Белоруссии не имеется. Таким образом путь в высшие учебные заведения идет только чрез профшколы и техникумы. Ввиду незначительного количества детей рабочих, оканчивающих семилетку, в настоящее время принимаются в профтехническую школу подростки после пятого класса семилетки. Это явление, правда временное, очень характерно для многих союзных республик, в некоторых республиках, особенно в среднеазиатских, образовательный уровень еще больше понижается.

За последние годы при семилетках открываются два специальные класса, дающие возможность молодежи, не поступившей в техникумы, получить рабочую квалификацию по той или иной специальности или подготовиться в высшее учебное заведение. Эти классы сближают школу Белоруссии с русской девятилеткой, когда в ней проводится тот или иной уклон.

Закавказская СФСР. В организационном построении отличия от системы РСФСР не наблюдается, за исключением продолжительности обучения в школе первой ступени. В большинстве закавказских республик нормальной школой I ступени считается пятилетка. Объясняется это тем, что в течение четырех лет невозможно выполнить программу I ступени из-за того, что во всех национальных школах, параллельно с обучением на родном языке, со второго года приходится изучать и русский язык, в ряде школ еще грузинский язык. Таким образом учащемуся иногда приходится изучать три языка, что совершенно невозможно усвоить за четыре года и что требует введение пятого года. Это положение главным образом характеризует городские школы, что касается школ аульных, то зачастую обучение в школах ограничивается двумя годами.

Среднеазиатские республики (Туркменская ССР, Узбекская ССР). В организационном построении отличий от системы РСФСР не наблюдается. Но на практике существует значительное снижение типов учебных заведений, обслуживающих коренное население. По данным обследования ЦСУ Туркмении, средняя фактическая продолжительность пребывания детей в школах с туркменским языком равняется одному году с третью. Почти во все техникумы, рассчитанные на аульное население, учащиеся принимаются с образованием в объеме знаний четырехлетки, что фактически сводит техникумы к положению профшколы РСФСР. Школы крестьянской (дехканской) молодежи почти не существует и они запроектированы только в пятилетнем перспективном плане.

То же самое приходится сказать и об Узбекской республике. Ставя своей задачей внедрение пятилетней школы, как школы первой ступени, в процессе строительства школы в сельских условиях (кишлака), приходится добиваться пока, как желаемого, трехлетней школы. Трехлетняя школа рассматривается как своеобразный первый концентр школы I ступени. Фактически пока приходится в большинстве случаев встречаться с одногодичной и двухгодичной кишлачной школой. Трехлетка — первый концентр начальной школы. Его Наркомпрос Узбекистана рассчитывает сделать в первую очередь общедоступным, а затем обязательным.

Второй характерной особенностью для среднеазиатских республик надо считать обучение мальчиков и девочек в различных школах, так как совместного обучения среди кишлачного населения полностью осуществить еще не удалось. В школах еще чрезвычайно низок процент девочек в сравнении с мальчиками. Следует отметить и большое количество школ с интернатом, что объясняется специфическими условиями жизни коренного населения.

II. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И по линии профессионального образования наибольшие различия наблюдаются в сравнении с Украинской республикой.

На Украине, как уже указывалось выше, нет девятилетки. Обучение в общеобразовательной школе ограничивается семью годами — до 15-летнего возраста, после семилетки подростки переходят в профессиональную школу. Эта школа выполняет функции, с одной стороны, социального воспитания, с другой — профессионального. Она имеет трехгодичный курс, строится на основе определенной отрасли хозяйства и готовит к квалифицированной трудовой деятельности, давая в то же самое время достаточную подготовку к поступлению в высшие учебные заведения. В силу своих задач, профшколы должны строиться в тех районах, в которых развертывается соответствующая им отрасль промышленности, имеется наличие сырья и достаточная плотность населения. В силу исторических условий профшкола часто возникала там, где наблюдались не все указанные предпосылки, и школа иногда делает ударение на подготовке учащихся к поступлению в вузы.

Что касается школ фабрично-заводского ученичества, сельхозуча и проч., то они, как и в РСФСР, строятся на четырехлетке. Очередной организационной задачей является поднятие этих школ над семилеткой, подобно тому как к этому стремятся органы народного образования в РСФСР.

В качестве вспомогательных школ (средних) для подготовки рабочих и крестьян в высшую школу, организованы дневные и вечерние рабфаки. Дневные рабфаки постепенно реорганизуются в вечерние, срок обучения на рабфаке трехлетний. При последовательном обучении подросток, чтобы поступить в вуз, должен проучиться в УССР десять — девять лет: семь лет в общеобразовательной школе, находящейся в ведении соцвоса, и три года в профшколе.

Большое различие имеется и в построении техникумов и институтов. Техникум на Украине является высшим учебным заведением, готовящим высококвалифицированных специалистов узкой специальности, срок обучения в них от трех до четырех лет. В противоположность техникумам, институты готовят высококвалифицированных работников-организаторов для народного хозяйства и государственной жизни, они имеют более широкий теоретический курс, чем техникумы, и срок обучения в них от четырех до пяти лет. Университет на Украине с 1921 года не существует, подготовка научных работников ведется чрез научно-исследовательские кафедры и научные институты, находящиеся в ведении Управления научными установлениями.

Наряду с техникумами и институтами в настоящее время имеются: 1) вечерние рабочие техникумы для высококвалифицированных рабочих различного возраста, продолжающих одновременно работать в производстве и 2) высшие педагогические курсы, приравненные к техникумам и готовящие рядовых работников для младших групп соцвоса.

Белорусская ССР. Над семилетней общеобразовательной школой строится, как и на Украине, профессиональная школа, которая подготавливает молодежь и к поступлению в вузы. В вузы поступают и окончившие техникумы. От украинской системы профессионального образования белорусская отличается тем, что она, как и в РСФСР, техникумы считает средним профессиональным учебным заведением, а не высшим. Подобно РСФСР, в Белоруссии имеются университеты и сельскохозяйственная академия, а не организованы вместо них институты.

Закавказская федерация и Среднеазиатские республики в своем построении системы профессиональных школ мало отличаются от системы РСФСР. Так, в Грузии имеются профшколы, сельскохозяйственные, фабрично-заводского ученичества, строящиеся на четырехлетке, школа-завод, соответствующая семилетке, и техникумы, в которые поступают окончившие семилетку. Девятилетка, рабфак, техникум являются каналами, питающими вузы. Высших учебных заведений имеется четыре (университет, политехнический институт, государственная консерватория, академия художеств), по своей структуре в общем не отличающиеся от вузов РСФСР. Некоторое своеобразие имеет высшая школа в Азербайджане.

СХЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ [1]

[1] В схеме профессионального образования в разделе вузов не включен по Узбекистану и Туркменистану Средне-азиатский университет, обслуживающий обе республики.

В Туркмении высших учебных заведений не имеется, подготовка высококвалифицированной силы идет путем командирования молодежи преимущественно из коренного населения в Среднеазиатский университет и союзные республики.

И по Туркмении и по Узбекистану наблюдается сниженность общего образования у молодежи и подростков, учащихся в техникумах (зачастую имеют образование в объеме четырехлетней школы).

НАУЧНАЯ РАБОТА

Основные различия по организации научной работы имеются преимущественно с Украинской республикой. Вся сеть научно-исследовательских кафедр и институтов УССР объединяется Украинской академией наук. Управление научными установлениями, имеющее свой президиум, постоянный пленум из видных ученых республики, являющееся своеобразной общественной организацией, ведает научной работой. Театры, в том числе и академические, находятся в ведении политпросвета, а не главискусства, как это имеет место в РСФСР. В остальных республиках научная работа идет по тем же организационным руслам, как и в РСФСР, и в первую очередь развертывается работа по линии изучения производительных сил республик. (Белорусская академия наук, Институт туркменской культуры, работа над тюркским алфавитом и проч.)

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА

Наименьшее различие в организационных формах системы народного образования наблюдается по линии политпросветработы.

Следует отметить различный организационный подход в построении первичной системы учреждений на селе в РСФСР (к этой системе примыкают учреждения и в остальных союзных республиках) и в УССР. Единым центром политпросветработы на селе в Украинской республике является селянский будынок. Она строится как общественно-политпросветорганизация на основе добровольного членства. Во главе ее имеется выборное правление. Организатором политпросвет-

работы на селе является один из членов совета — завсельбудом, который является представителем политпросвета. Что касается школ взрослых, то они на Украине имеют два типа — одногодичные — I ступень и трехгодичные — II ступень, в то время как в РСФСР и других республиках существует три типа школы взрослых.

Как на характерную особенность следует указать на существующую широкую сеть женских клубов, которая развернута в Среднеазиатских республиках и в Закавказской федерации. Особенно показательна в этой форме работы деятельность женского клуба имени Али Байрамова в Азербайджане, имеющего широкую сеть учреждений по народному образованию в стенах клуба, начиная от ясель, детского сада и кончая медицинским техникумом и рядом мастерских и профессиональных курсов.

И. ВЕКСЛЕР

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗИРОВАННОЙ ШКОЛЫ II СТУПЕНИ

1.

За последние 50 лет в истории средней школы старого и нового света происходит интенсивная борьба двух принципов строительства этой школы. С одной стороны практическая, почти профессиональная установка среднего образования, с другой — старая, средневековая, так называемая, гуманистическая, по существу, схоластическая средняя школа. Эта борьба еще в дореволюционную эпоху была перенесена и на русскую почву. Классическая гимназия мало-помалу уступала свои позиции реальном училищу, а за ним следовала коммерческая средняя школа и другие виды средней школы, близко подходившей к типу профессиональной. Даже такие учебные заведения, как женские гимназии, по самому замыслу их основателей долженствовавшие служить задачам общего образования и воспитания, заменяли свою общую установку вооружения педагогическими знаниями женщины-матери новой установкой — вооружения профессиональными знаниями женщины-педагога.

Социально-экономические факторы этой борьбы между новой профессионализированной, почти профессиональной школой и гуманистической школой средневековья легко определить. Промышленный капитализм, видевший в средней школе возможность для подготовки среднего командного состава в различных отраслях организуемой и руководимой им народно-хозяйственной жизни, не удовлетворялся общим гуманистическим воспитанием и образованием, а требовал практических, реальных знаний и умений, профессиональной выучки, практической приспособленности подрастающего поколения к определенным отраслям хозяйства, к определенной роли в хозяйственной жизни.

Империалистическая война 1914/18 гг. замедлила процесс вытеснения общего образования образованием профессионализированным и профессиональным. Но зато с тем большей силой этот процесс возобновился по окончании войны, когда участницам ее — империалистическим державам — оказалось необходимым с большой энергией приняться за уврачевание ран, нанесенных войной.

Теперешняя картина этой борьбы между гуманистической и профессиональной школой особенно рельефна. По отдельным странам мы имеем довольно четкие тенденции профессионализации различных типов средней школы. Так, Германия профессионализирует старшие концентры общеобразовательных средних учебных заведений, придавая им уклоны машиностроительный, электротехнический, торговый и др. В Англии имеют место энергичные представления промышленных кругов правительству о коренной реформе среднего звена общего образования. В САСШ наблюдаются смелые попытки индустриализации и профессионализации младшей средней школы.

Обращаясь к задачам среднего образования у нас, в стране, строящей социализм, мы должны учесть в первую очередь потребности общей индустриализации хозяйства, потребности поднятия урожайности сельского хозяйства, потребности культурно-социальной работы. И те, и другие, и третьи, по сравнению с состоянием народно-хозяйственной и культурной жизни передовых буржуазных стран, у нас требуют еще огромной напряженной работы миллионов и миллионов рук. Совершенно очевидно, что практическое воспитание, приспособленное к конкретным потребностям народно-хозяйственной жизни, повелительно диктуется в отношении школы II ступени. Школа исключительно общего образования у нас меньше, чем где бы то ни было, может иметь место. Догнать и перегнать в технике, в культуре, в сельском хозяйстве капиталистический мир мы сможем только в том случае, если будем располагать огромными кадрами работников средней и массовой квалификации по всем отраслям народно-хозяйственной и культурно-социальной жизни. Функция канала в вуз для нашей средней школы совершенно незначительна по сравнению с теми требованиями, которые предъявляет к школе народное хозяйство. Ориентировка огромной сети наших средних учебных заведений исключительно на подготовку учащихся в вуз неэкономна, если учесть, что только около 15% той клиентуры, которая проходит через среднюю школу, может быть потреблена вузом. А кроме того существенное значение имеет и такой вопрос: нужна ли вузу молодежь без определенной профессиональной установки?

Этим объясняется та дискуссия, которая ведется в настоящее время по вопросу о судьбах школы II ступени. Должна ли быть эта школа школой общего образования, пусть даже с профессиональной установкой, или она должна быть вытеснена и замещена школой профессиональной с совершенно отчетливой и ясной профессиональной установкой. Средняя школа общего образования или техникум — вот как ставится вопрос в этой дискуссии. Не предрешая в данном случае вопроса о судьбах общего образования в РСФСР и оставляя в стороне доводы за профессиональную школу и за школу профессионализированную, мы должны во всей нашей работе учитывать, что всякий процесс замены общего гуманистического среднего образования образованием профессиональным или профессионализированным есть процесс длительного порядка. Отдельные его этапы на первых стадиях совпадают для обоих случаев: постепенная профессионализация школы есть и путь к превращению ее в техникум, если бы вопрос был решен в этом смысле, и путь вовлечения ее в орбиту профессионального образования, если бы вопрос был решен в смысле придания школе практического профессионального уклона без окончательного превращения ее в среднее звено профессионального образования. Вывод из такого положения вопроса о судьбах школы II ступени совершенно очевиден: мы ни на минуту не можем ни приостанавливать, ни ослаблять нашу работу по проведению профессионализации средней советской школы.

2.

В процессе профессионализации школы II ступени необходимо различать три этапа:

Первый — 1924/25 учебный год, когда была поставлена проблема профессионализации. С этого времени начался стихийный, не регулировавшийся рост сети профессионализированных 2-х концентров. Результаты такого роста сказались к 1926/27 году: мы получили 57 видов школ различных профессиональных установок, получили разнобой в этих установках, причем на одном полюсе находился определенно «безуклонный» уклон, а на другом наблюдался совершенно ясный «уклон» в сторону не профессионализации уже, а превращения в профессиональную школу. Нельзя не отметить и некоторой беззаботности в строительстве профессионализированной школы по части увязки ее с местным хозяйством и с местными потребностями в рабочей силе.

Второй этап — 1926/27 год характеризуется появлением первых документов по профессионализации школы. Издаются программы, учебные планы для ряда профессиональных уклонов. Этот период характеризуется и резкой борьбой за профессионализацию школы. Выявляется резко отрицательное отношение к профессионализированной школе II ступени со стороны хозорганов, профсоюзов, органов Наркомтруда. Наблюдается отрицательное отношение к профессионализации школы и со стороны учащихся и их родителей, и со стороны части педагогов. Причины этого явления заключаются в недостаточности той профессиональной подготовки, которую школа давала и с которой хозяйственные организации не мирились и с которой окончившему школу трудно было пробиться в производство или на работу. Некоторым кругам молодежи, родителей и педагогов казалось, что затрата учебного времени на усвоение специальных дисциплин является затратой лишней, беспредметной, мешающей школе осуществлять свое прямое назначение — подготовлять учащихся к вузу.

Только 1928 г. вносит определенную ясность в вопрос о профессионализации школы, вносит определенное оживление в работу по укреплению профессионализированных уклонов. Масса учащихся, родителей и педагогов поняла, что дорога в вуз чересчур узка, что вуз — это удел немногих, что для остальных — прямая дорога в практическую жизнь на производственную работу. Отсюда новое, здоровое требование со всех сторон: «Давайте хорошие уклоны». Намечается сдвиг в отношении к профессионализированной школе и со стороны хозяйственных органов, ясно почувствовавших потребность в рабочей силе средней массовой квалификации. Их требования совпадают с требованиями, которые несутся от клиентуры школы, которые несутся от самой школы: «Давайте хорошую продукцию и она будет использована».

Главсоцвос располагает целым рядом документов, свидетельствующих об этом сдвиге и в настроениях учащихся, и в настроениях школы, и, главное, в настроениях хозорганов.

ВСНХ в ноябре 1928 г., извещая свои местные органы о проводимой Наркомпросом работе по уточнению типов школ II ступени с профессионализированным 2-м концентром, пишет:

— Учитывая огромное несоответствие существующей сети профтехнических учебных заведений и темп возможного на ближайшие годы развития ее соответственно потребностям отдельных отраслей хозяйства и, в частности, потребностям промышленности, ВСНХ РСФСР придает важное значение делу профтехнизации школ II ступени.

Главное управление коммунального хозяйства по своей линии дает следующие указания на периферию:

— Вам следует выделить для участия в местном ОНО ответственного товарища, хорошо знакомого с потребностью местных административных и коммунальных органов в достаточно подготовленной рабочей силе начальной квалификации, которую только и может дать уклоновая школа II ступени. Его задача должна заключаться в том, чтобы помочь ОНО выяснить, нужны ли в данной местности уклоновые школы административно-хозяйственной и коммунальной группы, и, если нужны, то какие именно... каким образом их организовать, чтобы в равной мере были обеспечены интересы учреждений ведомства НКВД, нуждающихся в рабочей силе, и запросы окончивших эти школы в получении труда.

Потребкооперация идет всецело навстречу созданию школы с кооперативным уклоном.

Промысловая кооперация намечает целый ряд школ различных специальностей, которые предлагает организовать в определенных пунктах.

И даже те комиссариаты, которые года два тому назад энергично возражали против подготовки работников массовой и средней квалификации по отраслям их работы в профессионализированных школах II ступени, к настоящему времени сошли со своей непремиримой позиции. К числу их относится Наркомзем и некоторые др.

Считаем необходимым указать потребность в работниках школы I ступени и те расчеты, которые связываются со школой с педагогическим уклоном в связи с введением всеобщего обучения. Расчеты эти становятся ясными при учете следующих цифр:

По РСФСР потребность в педагогах школы I ступени в связи с введением всеобщего обучения определяется:

1928/29 г.	16 748	человек
1929/30 »	20 354	»
1930/31 »	22 549	»
1931/32 »	26 726	»
1932/33 »	25 981	»

Потребность эта существующей сетью педагогических техникумов покрывается соответственно — 5 881 человек, 6 510, 7 127, 8 043, 8 773. Таким образом на школу II ступени с педагогическим уклоном ложится обязательство дать следующие кадры работников: 11 823 человек в 1928/29 году и дальше соответственно — 15 779, 12 864, 13 327 и 8 407, причем и при этих условиях, начиная с 1930/31 г., недокомплект учителей школы I ступени определяется в 11,5%, 20,1% и 33,9%.

Таким образом целый ряд заданий со стороны хозяйственных, промышленных и культурно-просветительных органов делают положение профессионализированной школы совершенно ясным.

Отношение родительских групп, особенно рабочего населения, к профессионализированной школе II ступени определенно положительное. Перед нами корреспонденция рабочего Сулимского завода т. Воробьева. Тов. Воробьев пишет:

— Родители и учащиеся желают иметь девятилетку с индустриально-техническим уклоном, так как завод наш металлургический и для завода необходимы сознательные рабочие. Сами рабочие устроили субботник для школы, который дал до 5 000 рублей. В настоящее время рабочих у нас 4 200 человек, а в 1929 г. их будет до 5—6 тысяч. Чувствуется потребность в квалифицированных рабочих, а потому надо обратить внимание на Сулимскую школу. Надеемся, что в дальнейшем наши пожелания о превращении девятилетки в десятилетку получат осуществление.

И если против профессионализации школы иногда слышатся возражения, то эти возражения идут из того лагеря, который не может примириться с утратой средней школой тех прав и привилегий, которые она имела до революции.

Весьма квалифицированный профессор (имени его называть не будем) в ответ на просьбу одного из наших ОНО сообщить свое мнение о программах и учебных планах школы с профессионализированным химическим уклоном заявляет:

— Нашей стране нужны образованные и серьезные химики для самой различной химической работы и, следовательно, самой разнообразной квалификации. Но для этого нужно открывать химические техникумы и химические факультеты в вузах и втузах, а не создавать в школе II ступени химических уклонов, после которых из учащихся не получается ни вообще развитого образованного человека (?!), ни тем более серьезного химика. Я категорически утверждаю, что нельзя научить учащихся II ступени и дать им навыки по химическим и химико-технологическим вопросам.

— Уклоны в школе II ступени могут принести учащимся большой вред, — добавляет ученый рецензент. Несомненно, что химия должна занимать совершенно определенное место в плане школы II ступени, но только, как общеобразовательный предмет.

Необходимо констатировать, однако, что таких голосов становится все меньше и меньше. Бьющая в глаза потребность дать стране умелые руки научила многих многому, и профессора — поборники общеобразовательной школы, равно как и педагоги средней школы этой же настроенности, встречаются в настоящее время реже, чем это было года-два тому назад.

Следует отметить, что сочувствие со стороны хозорганов начинает выражаться уже не только в согласии совместно с Наркомпросом строить профессионализированную школу. В школу начинается, хотя и скромный на первых порах, приток материальных средств со стороны промышленности. В 1927/28 году мы имели первый случай ассигнования на школы с промышленно-экономическим уклоном со стороны Всероссийского комитета содействия промышленно-экономическому образованию в сумме 40 000 рублей. В настоящем году эти ассигнования выросли до 100 000 рублей. Имеются определенные указания со стороны Центросоюза о помощи профессионализированной школе местными кооперативными организациями. Такие же указания дает промысловая кооперация... Однако мы не можем не указать здесь, что эти акты действенной помощи со стороны хозяйственных организаций являются по отношению ко всей массе профессионализированных школ пока еще актами доверия. Наркомпрос и школа II ступени в смысле качества подготавливаемых работников пока еще выдали только векселя. Векселя эти необходимо реализовать, ибо и хозорганы, и органы содействия промышленно-экономическому образованию заявляют: покажите работу, разговор будет другой. Совершенно очевидно, что и со стороны центра, и со стороны мест требуется продуманная, планомерная, настойчивая и упорная работа по укреплению школы с профессиональным уклоном.

В центре работа проходит в большей или меньшей степени планомерно. Сдвигом по сравнению с прошлым годами является установление классификации школ II ступени с уклонами, согласование типов и видов профессионализированной школы с хозяйственными организациями — заказчиками и потребителями рабочей силы, целый ряд работ, клонящихся к выработке нормального учебного плана и нормальной программы профессионализированной школы. Одни из этих работ закончены, другие вследствие своей трудности и сложности нуждаются в детальной проработке. В общем и целом в центре [1] необходимо констатировать определенное оживление вокруг школы II ступени.

К сожалению этого нельзя сказать о работе мест. Приведем несколько примеров:

1. Осенью 1927 г. мы получили от Наркомвнуторга задание организовать школы с хлебозаготовительным уклоном в Сибкрае и в Северо-кавказском крае. Соответствующие задания были даны в сентябре 1927 г. Сибкрайоно и Северо-кавказскому крайоно.

Результаты этих заданий свелись к следующему:

а) Сибкрайоно, получивши ряд материалов по программам и учебным планам уклона, получивши ряд напоминаний и давши в течение 1927/28 г. заверения, что уклон будет организован к 1928/29 г., в ноябре с/г. пишет: «Вопрос о хлебозаготовительном уклоне остается неразрешенным, так как инспектура (?!) крайторга, несмотря на напоминания, программ по хлебозаготовительному уклону не разработала».

б) Северо-кавказский крайоно, наметивши школу в пункте, на который не согласился Наркомторг, не принял мер к согласованию вопроса о пункте с местными организациями Наркомторга, не проработал вопроса о программах и учебных планах (наше задание крайоно). В результате Кубокроно сообщает (19/XII): «Хлебозаготовительный уклон в текущем учебном году не открыт, а теперь уже за поздним временем он и не будет открыт».

2. В мае 1928 г. Главсоцвос получил заявку Всекомпромсоюза на организацию ряда школ с промыслово-кооперативным уклоном. ГСВ дал соответствующие задания ряду ОНО; из них только Нижегородский губоно поставил вопрос на реальную почву, работа других находится в стадии переговоров и согласования. Иваново-вознесенский губоно после ряда напоминаний ответил, что «Промыслово-кооперативный уклон (текстиль) не может быть в губернии организован за полным отсутствием специалистов-преподавателей по этому уклону» (письмо от 1/XI 1928 г.).

3. В феврале 1928 г. мы получили заявку от Управления лесохимического треста на организацию в ряде пунктов школ с лесо-химическим уклоном, в том числе в Иваново-вознесенской губернии и в Пензенской. После нудной и длительной переписки Иваново-вознесенский губоно сообщил: «С организацией лесо-химического уклона местный (Кинешемский) уоно не справился. Предполагается организовать лесо-химический уклон в будущем 1929/30 учебном году». Пензенский же окроно сообщил после продолжительного молчания, что лесной массив Пензенской губ. перешел в другой округ, а потому «организовать лесо-химический уклон не представляется возможным». Окроно не счел нужным указать, в какой округ перешел массив, что сделано с тем материалом (программы, учебные планы), который был послан в Пензу в качестве ориентировочного.

Все эти факты свидетельствуют, если не о чем-нибудь ином, то во всяком случае о том, что серьезность проблемы коренной реорганизации школы II ступени на местах еще не осознана и еще имеет место благодушное, чтобы не сказать больше, отношение к темпу работы по созданию профессионализированной школы, к ее результатам.

3.

В нашей работе по профессионализации школы II ступени мы находимся еще в начале пути. Многого еще здесь недостает для четкой и ясной постановки работы школы.

Существенной недоработкой является неурегулированность отношений с органами Наркомтруда. Происходили и происходят трения при зачислении на биржу труда окончивших школы с

[1] Мы имеем в виду не аппарат НКП только, а главным образом — внимание к уклоновой школе центральных правительственных органов и органов советской общественности.

профессионализированным 2-м концентром. Нет четкой линии в истолковании прав окончивших на получение работы. В порядке самокритики следует отметить, что эта четкость отсутствует не только в «посторонних ведомствах», но и в отдельных главках Наркомпроса. Как на пример, сошлемся на опубликование в «Еженедельнике Наркомпроса» без всякой критики циркуляра Наркомтруда, гласящего, что окончившие педуклоновые школы могут быть зачислены в списки ищущих работы только после того, как они пройдут при бирже труда экспертизу, установленную для тех групп безработных, у которых имеется значительный перерыв в работе [1].

Не урегулирован до последнего времени и вопрос о производственной практике учащихся, хотя и центральные органы, и сам Наркомтруд, и профессиональные союзы прекрасно сознают, что препятствием для посылки на работу окончившей уклоновые школы молодежи является отсутствие у нее хотя бы учебного производственного стажа.

Отсутствует целый ряд программ и учебных планов для уклоновых школ, вошедших в перечень уклонов, опубликованный недавно Главсоцвосом. Надо заметить, что это отсутствие, вероятно, продлится некоторое время. Создание учебных планов и программ для некоторых уклонов — дело чрезвычайно трудное. Работа должна опираться на опыт. Опыт же этот не только недостаточно выявлен, но еще даже не поставлен в такой степени, чтобы он мог быть положен в основу программной работы.

Мешает ли все изложенное работе по профессионализации школы? Безусловно мешает и в очень значительной степени.

Однако поставить работу на местах можно. Мы имеем целый ряд примеров, когда отдельные школы и местные отделы народного образования выходят из этих затруднений. Мы еще не создали программ центрального значения для ряда уклонов, однако, ряд школ работают по местным вариантам программ, настолько целесообразным, что, несомненно, по выверке их на практическом опыте, они будут положены в основу центральных программ. Мы не договорились с Наркомтрудом о производственной практики учащихся, о порядке посылки окончивших на работу, однако, ряд мест, путем местных соглашений и при поддержке исполкомов, создают условия для прохождения учащимися уклоновых школ учебно-производственной практики. Как на пример, сошлемся на Архангельск и Москву, доведшую дело о производственной практике учащихся до Малого совнаркома, где решение Моссовета о предоставлении учащимся практики встретило поддержку и сочувствие, на пример некоторых уездов Нижегородской губернии, некоторых округов Урала и т. д.

И наряду с этим, в тех местах, где вопрос о профессионализации школы II ступени стоит на заднем плане, мы видим чрезвычайную депрессию. Дело доходит до того, что те жалкие средства, которые удается Наркомпросу исхлопотать у хозяйственных органов на поддержку школы II ступени, сами же представители отделов народного образования ходатайствуют передать в другие секторы наробразовской работы.

На данном этапе нашей работы существенно важным, основным моментом в профессионализации школы II ступени является активность самих мест. Мы полагаем, что та работа, которая проделана в центре, результатом которой является не только терпимое, но и сочувственное отношение к профессионализированной школе со стороны центральных комиссариатов, хозорганов и т. д., — окажет местам большую помощь в их работе, но только при том условии, если неопределенное и пассивное отношение к делу профессионализации будет преодолено в самих аппаратах.

Хотя перспективы развития профессионализированных школ II ступени еще и не совсем ясны, однако, они все же дают возможность ставить проблему и планирования этой работы в связи с общим планированием народного хозяйства на пятилетний период. Конечно эта работа будет крайне затруднена отсутствием четкой методики учета потребной для различных секторов народного хозяйства рабочей силы. Но тем не менее ориентировочно наши намерения могут быть изложены в схематическом плане.

К настоящему времени в профессионализированном втором концентре из общего количества 121 905 человек учащихся 8-й и 9-й группы II ступени обучается 89 223 человек, т. е. 73% всего контингента. Совершенно очевидно, что дальнейшая работа в этом направлении должна итти по линии придания профессионального уклона и тем школам, которые его до сих пор не получили. Общее развитие народного образования с несомненностью предопределяет и дальнейшее развитие сети школ II ступени. В соответствии с коэфициентом отношения сети школ I ступени к сети школ II ступени, второй концентр не только не может быть сокращен, но ко времени введения всеобщего обучения должен быть усилен примерно на 40% охватываемых настоящей сетью контингентов. Нет нужды указывать, что се вновь открываемые 2-е концентры должны быть концентрами профессионализированными.

Вторую задачу составляет назревшая уже потребность в разрешении вопроса о сроках обучения. В дальнейшем изложении мы будем иметь случай на этом вопросе остановиться отдельно. Здесь же отметим только, что десятый год обучения является существенным моментом во всей нашей работе по планированию среднего профессионализированного образования [1].

[1] Часть вопросов за время печатания этой статьи получила разрешение в постановлении Правительства по докладу НКП о школе повышенного типа; получил принципиальное разрешение и вопрос о производственной практике, о котором идет речь ниже.

Расширению сети, ее укреплению, в смысле удлинения сроков обучения, естественно должна сопутствовать работа по созданию материальной базы школы.

Одним из существенных элементов в работе по укреплению школы является привлечение в нее достаточно квалифицированных педагогических работников. А это ставит перед нами задачу доведения числа платных единиц на школьную группу 2-го концентра не меньше, чем до $2^1/_2$ преподавательских ставок при условии общего увеличения ставок с соответственным увеличением преподавательской оплаты, как намечается в пятилетке.

Рост чрезвычайно низких к настоящему времени норм учебно-хозяйственных расходов также не может дальше итти тем темпом, каким он шел до сих пор. Доведение учебно-хозяйственных расходов до 40 рублей на одного ученика является существенно необходимым, ибо только это, хотя бы в некоторой степени, даст возможность школе II ступени приблизиться к тем нормам, какие применяются в настоящее время по отношению к средним звеньям профессионального образования.

Меры по улучшению социального состава учащихся являются очень существенными во всей нашей работе по укреплению сети уклоновых школ. Среди этих мер вопросу о стипендиальном обеспечении рабоче-крестьянской группы учащихся принадлежит первое место. Если бы к концу пятилетки удалось обеспечить 25% рабоче-крестьянского состава в школе II ступени стипендиями с общим доведением рабоче-крестьянской группы учащихся до 60% всего состава учащихся, вопрос о социальном составе мог бы считаться в той или иной мере разрешенным.

Конечно, в соответствии с этим необходимо разрешение ряда проблем, связанных с вопросом о гибкости нашей системы, о применимости ее к различным бытовым, культурным и экономическим условиям рабочего и крестьянского населения в данной местности.

Ставя вопрос об общем увеличении сети 2-х концентров школ II ступени, о приведении этой сети в соответствие с потребностями в рабочей силе различных районов республики, мы можем уже теперь сказать, какие виды и типы уклонов должны привлечь в первую очередь наше внимание.

Приведенные выше цифры потребности страны в педагогических работниках на ближайшие пять лет говорят за то, что школа с культурно-просветительным уклоном в первую очередь должна пользоваться вниманием и Наркомпроса и местных отделов народного образования.

Проблема поднятия урожайности в стране ставит на второе место школу с сельскохозяйственным уклоном.

Необходимость дать промышленности, особенно мелкой, ряд работников массовой квалификации, все это в свете индустриализации нашего хозяйства, на третье место выдвигает школу с индустриальным уклоном и группу кооперативных школ, работающих по линии мелкой промышленности.

Само собой разумеется, что вся работа по пересмотру и уточнению сети, по уточнению целевых установок школы, по приведению сети в соответствии с потребностями местного хозяйства не может не быть связана с пристальным изучением нашего опыта в области строительства школы II ступени и, главным образом, содержания работы этой школы. Мы выше уже указывали на те требования, которые раздаются и со стороны клиентуры школы, и со стороны хозяйственных организаций в отношении качества школьной работы. «Дайте хорошую практическую подготовку, дайте хорошие уклоны» — в переводе на термины нашей практики означает дать учащимся максимум практических навыков в их трудовой подготовке, дать наибольшую свободу маневрирования при распределении учащихся на работу.

Это нас обязывает пересмотреть учебные планы и программы с точки зрения усиления в них навыков практической работы и всемерного сокращения теоретических дисциплин, хотя бы и связанных в некоторой степени с общеобразовательными задачами школы, однако, недоступных для разрешения в тех условиях, в которых школа работает. Это нас обязывает отказаться от идеи выпускать из школы работников узкой специальности и заставляет найти пути, идя по которым, мы могли вооружить учащихся различными навыками в области труда того или иного характера. Нам представляется, что недопустимо в настоящих условиях вооружать учащихся только умениями в канцелярско-делопроизводственной работе, не соединяя этих умений с умениями в области финансово-счетной работы и работы статистической. Нам представляется неправильной линия, взятая в прошлом, на подготовку работников для узких отраслей труда — например, страховых работников, работников кооперации, только счетных или только торговых. Твердо придерживаясь определенных отраслей народного хозяйства, мы в рамках одного уклона должны давать учащимся максимум возможных и осуществимых в данных условиях навыков.

Эта задача ставит перед нами ряд подчиненных ей, но чрезвычайно важных задач другого порядка.

Первой из них является оборудование школ II ступени с профессионализированным 2-м концентром. Если мы стоим на точке зрения необходимости вооружения учащихся практи-

[1] И этот вопрос в постановлении правительства, упоминавшемся в предыдущей сноске, получил разрешение.

ческими навыками, необходимости сообщения им такой квалификации, которая если и не ставила бы их вровень с окончившими средние звенья профессионального образования, то во всяком случае давала бы им огромные преимущества перед совершенно неквалифицированными работниками, то задача соответствующего оборудования школы является совершенно актуальной.

С другой стороны, подбор преподавателей для профессионализированной школы является не менее актуальной задачей. Учреждения профобра стоят совершенно правильно на той позиции, что наличие квалифицированных преподавателей-специалистов является одним из серьезных условий организации профессионального учебного заведения. Надо отметить, что в этом отношении в школе II ступени далеко не все обстоит благополучно. Залучить в школу преподавателя, обладающего достаточной квалификацией в специальных дисциплинах и в то же время педагогическим мастерством, чрезвычайно трудно по весьма понятным причинам: преподавательские ставки школы II ступени не прельщают ни одного специалиста. Поэтому, может быть, имеет некоторое основание цитированное нами выше заявление Иваново-вознесенского губоно, в советском Манчестере не смогшего подыскать для школы с профессиональным текстильным уклоном преподавательских сил, хотя совершенно очевидно, что, если бы губоно пошел по той линии, по которой идет ряд мест в смысле соответствующего вознаграждения преподавателей, такая безнадежность в его сообщениях Наркомпросу о ходе работы по профессионализации школы не имела бы места.

Третьим чрезвычайно важным вопросом является вопрос о сроках обучения. Опыт четырехлетней работы в области профессионализации школы II ступени с несомненностью убеждает в том, что в рамках двухлетнего обучения на 2-м концентре с двойной задачей мы справиться не в состоянии. Конечно нужно принимать с большой долей здорового скептицизма те заявления, которые сыплются с разных сторон об общей неудовлетворительной подготовке оканчивающих школу II ступени. Несомненно, в этих заявлениях имеет место и создавшаяся традиция недоверчивого отношения к школе II ступени, и «естественное» со стороны некоторых кругов желание собрать побольше анекдотов о советской школе, и не всегда удачные попытки сравнивать подготовку учащихся в нашей школе с подготовкой, дававшейся в дореволюционных средних учебных заведениях. Однако в указаниях на слабую подготовленность учащихся, которые нам делают и которые мы проверили, много истины. Среди тех причин, которые делают работу школы II ступени мало эффективной, недостаточность сроков обучения является одной из главнейших. Поэтому вопрос о десятом годе обучения для целого ряда уклонов (а к таким мы отнесли бы индустриальный, некоторые виды административно-хозяйственного, некоторые виды коммунального) является мерой необходимой. Уже теперь, когда мы подходим к разработке совершенно конкретных учебных планов школы, учитывающих действительность, учитывающих те требования, которые к школе предъявляются, мы не в состоянии издать сколько-нибудь ответственных документов при девятилетнем сроке обучения.

Точка зрения о необходимости введения десятого года обучения с достаточной ясностью отражена в постановлении Коллегии НКП от 20/XII 1928 г. Напомним это постановление: «Отвергая, с одной стороны, взгляд на 2-й концентр средней школы как на школу исключительно общеобразовательного характера, и, с другой, — как на школу, которая в своем старшем концентре должна быть реорганизована в школу исключительно профессионального характера, Коллегия считает, что эта школа может разрешить возложенную на нее двойную задачу лишь при условии добавления десятого года обучения».

Наконец четвертым моментом в нашей работе по укреплению профессионализации, по доведению ее до максимальных пределов возможного является работа по увязке профессионализированной школы II ступени с различными звеньями профессионального образования.

Должно быть изжито то положение, когда среднее профессиональные учебные заведения, подбирая кадры учащихся, не принимают во внимание той работы по подготовке профессионала, которую — худо ли, хорошо ли, — но проводит школа II ступени. Конечно неизбежны некоторые зигзаги при переходе из школы общеобразовательной в школу специальную, если этот переход не означает н а ч а л а профессиональной подготовки молодежи. Но очевидно, что эти зигзаги не должны быть такими глубокими, какими они являются в настоящее время, когда окончившие школу-девятилетку с определенным уклоном начинают свою учебную карьеру в техникуме сходной специальности с того же места, с какого начинают ее и окончившие школу-семилетку. Надо полагать, что два года общеобразовательной работы, два года специальной подготовки должны были бы засчитываться по крайней мере за один год пребывания на первом курсе того или иного среднего профтехнического учебного заведения.

С другой стороны, мы давно имеем постановления Коллегии НКП о правах и преимуществах окончивших школы с профессиональным уклоном при определении их в вузы соответствующей специальности. Однако двухлетняя практика пополнения вузов студенческими кадрами ни разу не учла этого постановления. Окончившие педагогические уклоны при поступлении в педвузы трактуются одинаково со всеми остальными поступающими, независимо от того, какую школу II ступени они окончили, какую предварительную, предвузовскую подготовку они прошли. То же наблюдается и в других вузах.

Установить связь между школой II ступени с уклонами и вузами соответствующей специальности является существенно необходимым не только потому, что профессионально-ориентированная молодежь является наиболее приемлемой для всякого вуза, но и потому, что это укрепило бы профессиональную школу, дало бы возможность из всех доводов, которые приводятся против нее, со всей решительностью исключить тот довод, что профессионализированная школа мешает подготовке к вузу.

4.

Подводя итоги сказанному, мы должны поставить перед собой целый ряд проблем первоочередного значения, которые в общей работе по укреплению профессионализированной школы должны быть незамедлительно проведены. Одни из этих задач должны быть решены Главсоцвосом НКП совместно с местными отделами народного образования (о них мы уже говорили в предыдущем изложении), другие должны быть разрешены местами самостоятельно и разрешены немедленно, ибо от их разрешения зависит наша дальнейшая работа по строительству уклоновой школы.

Сформулируем те задачи, которые стоят перед местными ОНО:

1. Тщательное выполнение директив Главсоцвоса об уточнении типов профессионализированных школ и приведении сети этих школ в соответствие с хозяйственными потребностями района и с состоянием местного рынка рабочей силы. Без разрешения этой задачи, без составления совершенно конкретной сети профессионализированных школ, без намечения дальнейшего развития этой сети как в отношении тех школ, которые еще не профессионализированы, так и в отношении тех, которые имеют возникнуть в связи с пятилетним планом, — дальнейшее продвижение совершенно невозможно. В силу этого мы считали бы разрешение вопроса о закреплении сети в соответствии с теми указаниями, которые даны Наркомпросом в начале 1928/29 г., исходным пунктом для дальнейшей работы.

2. Принципиальное решение вопроса об учебно-производственной практике учащихся школ II ступени в Совнаркоме получило положительное разрешение, но этот вопрос требует еще длительной работы: необходимо составление, совместно с Наркомтрудом ряда документов, указывающих пути и порядок прохождения учащимися учебно-производственной практики, необходимо согласование этих документов с центральными органами, а главное — с профсоюзами, ибо не подлежит сомнению, что общая безработица поставит жестокие препятствия полному осуществлению намечаемых мероприятий. Стало быть до урегулирования всех этих вопросов в обще-республиканском масштабе местные соглашения отделов народного образования с органами Наркомтруда на основе решения Совнаркома могли бы дать существенные результаты в постановке производственно-практической работы учащихся.

3. В огромном, подавляющем большинстве местных бюджетов профессионализация школы II ступени ни в какой степени не отражена. Мы не могли бы сказать, что усилия мест в этом направлении нигде не имели места. Однако очевидно, что эти усилия не были достаточными для того, чтобы показать настоящее лицо профессионализированной школы, показать разницу между школой общего образования и школой профессионального типа. Поэтому дальнейшая работа бюджетного порядка с целью отражения в местных бюджетах задач профессионализированной школы путем внесения особых ассигнований на оборудование этой школы, на стипендиальное обеспечение учащихся, на увеличение зарплаты преподавателям-специалистам—является третьим необходимым условием, которого требует от нас работа по профессионализации школы.

4. Места должны всемерно использовать то благоприятное отношение к профессионализации наркоматов и хозорганов, которого удалось добиться путем довольно длительной работы Наркомпроса. Укомплектование школ рекомендованным этими организациями преподавательским персоналом, учебное оборудование школ по специальным дисциплинам на средства этих организаций, некоторая материальная помощь, от которой хозорганы не отказываются, — вот что должно быть поставлено во главу угла работы мест с учреждениями и организациями после того, как будет достигнуто разрешение общего вопроса о сети, о типах и видах профессионализированных школ для данной местности.

5. Необходимо отметить одно крайне ненормальное обстоятельство в нашей работе. Ни Наркомпрос, ни ОНО, ни даже сама школа ничего не знают или знают чрезвычайно мало о продвижении учащихся, окончивших школу. Попытки выяснить судьбу окончивших даже предыдущего выпуска обыкновенно кончаются тем, что судьба 25, 30, а иногда и 50% окончивших остается школе неизвестной. Отсутствие учета окончивших, отсутствие данных об их продвижении — в области ли производственной работы, в области ли учебы, — все это лишает возможности как оперировать цифровыми данными при утверждении того или иного из наших положений или мероприятий, так и вносить поправки в нашу текущую работу по проектированию школы II ступени и по организации внутренней работы в ней.

Из намеченных мероприятий общего порядка необходимо особо выделить мероприятия в отношении педуклоновой школы. Здесь у нас имеется ряд болезненных мест. Несмотря на то, что потребителем продукции педуклоновой школы являются ОНО, имеются большие неувязки и в организации учебно-производственной практики, и, что особенно печально, в использовании учащихся на работе. В Наркомпрос поступают заявления целых групп, целых коллективов школы II ступени с педагогическим уклоном, из которых явствует, что, давши ребятам педагогическую подготовку, ОНО не используют их на работе. Очевидно, что органы народного образования ил

не проявляют достаточной активности в деле распределения рабочей силы по территории, которой они непосредственно ведают, или же при создании уклоновых школ они шли по линии наименьшего сопротивления. Во всяком случае несомненно, что первая задача по урегулированию работы педуклоновых школ заключается в том, чтобы создать условия, дающие учащимся возможность продвигаться на педагогическую работу, к которой они готовились. А это, в свою очередь, обязывает ОНО всемерно озаботиться о производственной практике для педуклоновцев. Мерами, которые могли бы помочь удовлетворительно поставить эту работу, являются: ассигнования на оплату работников школ, в которых проводится педагогическая практика, ассигнования на выезды учащихся на практику в сельские школы. Не последнюю роль играет и укомплектование школ квалифицированным преподавательским персоналом по педдисциплинам. Надо со всей серьезностью отметить ненормальность наблюдающегося положения, когда окончившие специальные отделения наших педвузов — Московского и Ленинградского (мы разумеем отделения трудовой школы I ступени) остаются неиспользованными в качестве преподавателей педагогических дисциплин для педуклоновой школы.

Общие итоги работы этого года могли бы быть сформулированы следующим образом. Работа по профессионализации школы II ступени — на подъеме. Взвесить, изучить в первую очередь то, что мешает дальнейшему продвижению — наша основная задача. Непосредственно к ней примыкает задача активного преодоления обстоятельств, срывающих работу. Необходимо помнить, что школе только с общеобразовательным содержанием в советской системе образования места нет.

И. СМИРНОВ

НА БОРЬБУ С ФОРМАЛИЗМОМ В ШКОЛЕ

(Мысли вслух)

Десять лет мы строили советскую трудовую школу, десять лет искали, мучились, кое-что находили, кое в чем ошибались. У нас есть безусловные достижения, теперь школа представляет собой в той или иной мере оформленную организацию, у нее есть материальная база, хотя и недостаточная, есть некоторый внешний порядок; она плохо ли, хорошо ли, но кое-что дает детям в области обучения грамоте: чтению, письму счету, есть в ней ростки настоящей подлинной советской трудовой школы в виде общественно-полезной работы, в виде зародышей детских организаций, в которых дети учатся жить и работать коллективно...

Но в то же время мы должны сказать, что у нас еще нет советской трудовой школы. С особенной ясностью это сказалось сейчас, когда школа стала в центре внимания советской организованной общественности, когда школу осветили прожектором классовой критики.

Наряду с достижениями по линии сообщения детям знаний в нашей школе оказались зияющие провалы: — школа учит, но не воспитывает, школа сообщает кое-какие знания, но не вырабатывает убеждений, не вызывает у ребят определенного отношения к изучаемым комплексам жизненных явлений, — не развивает в детях коммунистического жизнеощущения.

В нашей школе еще много казенного формализма и мало живой педагогической работы.

И если в минувший период истории нашей революционной школы, когда мы занимались ее собиранием и по преимуществу обогащением ребят знаниями и навыками, казенный формализм был огромным злом, он тащил школу назад, только к учобе, к натаскиванию, то теперь, когда перед нашей школой со всей остротой выдвигаются задачи воспитания, формализм может задушить ростки новой советской трудовой школы. Рецидивы безграмотности страшны, но не так, как рецидивы в области воспитательной работы. Здесь возможны не только рецидивы — возвращение ребенка в «дошкольное» состояние в смысле его отношения к явлениям окружающей действительности, здесь возможны более страшные вещи — ошибками в области воспитательной работы в школе мы можем не только не воспитать из ребенка коммуниста, а наоборот, внушить ребенку отвращение к коммунизму.

Симптомы такой опасности налицо, и о них сигнализирует наша советская общественность.

На одном из рабочих собраний один из рабочих говорил: «когда я учился в школе, меня заставляли разучивать правила на букву «ѣ», писать диктовку на букву «ѣ», за букву «ѣ» мне ставили кол, ставили столбом и оставляли без обеда, и я возненавидел букву «ѣ». Она мне снилась во сне, я бредил: «беглый, бедный, белый, бес убежал далеко в лес, леший по лесу побегал, редькой с хлебом пообедал»... А теперь я отец, рабочий, — коммунист, и мне страшно за моего ребенка, страшно за формирование его убеждений, когда я наблюдаю, как обучается мой ребенок коммунизму, что с моим ребенком делает школа. Раз я читаю газеты и слышу, как мой мальчишка повторяет одну и ту же фразу: «Коммунистическая партия — передовой отряд рабочего класса...» «Ленин — великий вождь рабочих и крестьян» и т. д. Я оторвался от газеты и спрашиваю: «Что ты там бормочешь?» Мой мальчишка уставил на меня свои глаза, на глазах — слезы, лицо расстроенное.

«В чем дело?..» спрашиваю. — «Да, вот заставили придумать ответ и написать сочинение». «О чем сочинение?» — «О том, что такое коммунистическая партия и кто такой Ленин?» «Ну и что же ты?» — «Ну, вот я и вспоминаю, что говорил нам учитель...» «Ну, а сам-то ты разве ничего не знаешь о коммунистической партии, о Ленине...» — «Ах, какой ты, папа, да ведь надо правильные ответы придумать, отвечать без запинки...» И мой ребенок заплакал.

Я не педагог, — говорил дальше этот рабочий, — и вы мне докажите, что я заблуждаюсь, но я не заставил бы ребенка плакать, мучиться, — делать из коммунистической партии и Ленина такой предмет, который заставляет ребенка плакать и мучиться.

Может быть я рассуждаю не как учитель, а как отец и коммунист и чего-нибудь тут не понимаю, но я боюсь, как бы мой ребенок не возненавидел партию, Ленина и меня, как коммуниста...»

Так говорил рабочий-коммунист.

А вот что говорит, другой рабочий: «Я безбожник, активный член кружка безбожников и мой мальчишка тоже был безбожником. Но последнее время с ним что-то делается неладное. Раз пришел из школы и говорит:

«Папа, а кто такой Христос?» — «Его не было, мой дружок, отвечаю, кто тебе говорил о Христе, что он был?» «Кто говорил. Все говорят, спорят». — «О чем же говорят, спорят?» «О том, хороший или плохой он был человек... Одни говорят: Христос был хорошим, он был за бедных, любил детей, его распяли на кресте богатые за то, что он защищал бедных...» А другие говорят про него всякие гадости».— «Какие же гадости, дружок?» «Всякие, говорят он был лодырь и...»— «Ну, что же ты, продолжай!...» «Неловко сказать...»

Я, — говорит этот рабочий, — заколебался, нужно ли выпытывать у ребенка то, что он стесняется, стыдится сказать, но все-таки решился довести разговор до конца и спросил:

«Ну так что же еще говорят?» — «Говорят, что он... говорят, что он с этой самой Магдалиной и Марией... спал вместе... Ну, да ты понимаешь в чем дело», и ребенок покраснел.

Я, конечно, понял в чем дело. И, думаю, вот до чего дошло. У ребенка, сына безбожника, материалиста, разбужен интерес к Христу, как к человеческой личности, как к определенному нравственному образу, и он, мой ребенок, сын материалиста и безбожника, стал задумываться над тем, кто такой был Христос и как к нему нужно относиться. В нем началась борьба. Я стал думать, что делать. Я был застигнут врасплох и говорю ему:

«Христа не было, дружок, его выдумали наши враги, этой выдумкой пользуются, чтобы отвлечь рабочих и крестьян от борьбы за улучшение своего положения, наши враги хотят, чтобы мы не боролись, а терпели голод, холод, обиды и не роптали...»

Я следил за своим ребенком. А он, мне казалось, не слушал меня и, наконец, прервал нить моих рассуждений:

«Не в этом дело, папа...» — «А в чем же, дружок?..» «Ты, говоришь, его не было, ну, а если бы он был?.. Ведь он, папа, защищал бедных, и его распяли, убили богатые... Ведь Ленин тоже защищал бедных, ведь революционеров — коммунистов тоже убивали богатые... вот я о чем думаю... Ты же сам говорил...»— «Но, мой дружок, ведь коммунистов убивали за то, что они боролись, защищались, не позволяли себя и рабочих угнетать, ведь коммунисты учат бороться, призывают к борьбе, а не к покорности и терпению... Ты подумай только, что было бы, если бы рабочие и крестьяне поступали так, как нас учат, пользуясь выдумкой о Христе, наши враги, у нас до сих пор была бы царская власть, власть помещиков, буржуазии, они и сейчас заставляли бы нас на себя работать, призывали бы к любви, к терпенью, а сами наживались бы от наших трудов...»

Мой ребенок слушал меня, но я чувствовал, что он думает о другом. В нем совершался какой-то процесс, он силился что-то понять, осмыслить сам, по-своему, по-детски и вдруг оборвал разговор на эту тему:

«Ну, ладно... оставим это... я так... Когда мы пойдем с тобой в педагогический театр смотреть Петрушку». — «В воскресенье, дружок, в воскресенье...» «В воскресенье». Он опять встрепенулся. «В воскресенье Христа, а ты говоришь Христа не было...»

Он не то с недоумением, не то лукаво улыбнулся. Я было опять хотел начать с ним беседу, но он предупредил меня:

«Ну, ладно, это я так... нарочно...» и убежал.

У меня зародилась тревога. Мой мальчик, моя гордость, начинает тяготиться моими беседами... Он втягивается в сферу каких-то чуждых для меня влияний и, может быть, подпадает под влияние враждебной мне идеологии. И потом, его вопрос: «Когда пойдем смотреть Петрушку?» и потом эта фраза: «В воскресенье Христа...» Я был буквально потрясен всем этим. А как реагирует на все это школа? Как она подходит к ребятам?» — обратился ко мне этот рабочий.

Я замялся. В моем сознании тоже зароился ряд мыслей, образов, картин. И в самом деле, как реагирует на все это школа?

Класс... сорок ребятишек... «Урок антирелигиозного воспитания» (уже такие вводятся). И учитель говорит: «Религия — опиум народа... Поняли?» — «Поняли». «Повторите». — «Религия — опиум народа» — повторяют ребята хором. Вывод сделан. Урок окончен. В дневнике — отметки. А завтра будут читать на тему — «Религия на службе капиталистов» и писать со-

чинение на тему — «Какой вред причиняет религия трудящимся»... Потом счет на антирелигиозном материале, потом рисование карикатур на бога, на Христа, на попа, на капиталиста, потом склонение слова бог во всех падежах и числах (увязка навыков с комплексом) и т. д. Шаблон уже имеется, он отлился, затвердел и давит живую педагогическую работу. В этом шаблоне нет места ребенку, его запросам, его думам про себя, его сомнениям и радостям, его огорчениям и надеждам.

Все это проходит мимо шаблона. Ребенок воспитывается, его убеждения формируются где-то на стороне, семьей, улицей, воскресным отдыхом, воскресным обедом, воскресным театром, диспутами, в которых в защиту религии выступает самый красноречивый, самый убедительный оратор — быт. В самом деле, если Христа не было, почему же празднуется воскресенье Христа каждую неделю, почему в воскресенье отдых, лучший обед, лучшая одежда?

Ребят воспитывает окружающая среда. Советы учат, профсоюзы учат, кооперация учит, Наркомздрав, Наркомзем и т. д.

Правильно, все учат, все воспитывают, но пока что в некоторых случаях успешнее и сильнее учит и воспитывает детей неорганизованная среда в лице советов, профсоюзов, кооперации, наркомземов, наркомздравов, а та среда, которая окружает ребенка в каждый момент, которая организуется для других целей, а не для целей коммунистического воспитания. И в некоторых случаях она хорошо организуется. Крепко цепляется за ребенка.

Кружки баптистов, религиозные секты, чем они увлекают ребят? Служители религиозных культов изучают Карла Маркса, изучают наши методы воспитания, изучают, надо полагать, и ребят, чем-то возбуждают у ребят интерес к религии, к богу, некоторые из них уже отказались от заучивания катехизиса, внушившего отвращение к догматам православной церкви. Они прокладывают другие пути. А мы?

А школа?.. А ОНО? ОНО «организует» антирелигиозное и интернациональное воспитание в школе. Как организует? Некоторые ОНО просто приказывают школе ввести воспитание и предлагают каждые две недели отчитываться в своей работе, — «что школой сделано по линии антирелигиозного и интернационального воспитания?»

И школа отчитывается: «проведено столько-то бесед на интернациональные темы», «проведено столько-то бесед на антирелигиозные темы». На уроках об урожае, на уроках о летней погоде и на уроках родного языка в связи с «прохождением» комплекса «Как образовался СССР» пять раз касались интернационального воспитания, пять раз касались антирелигиозного воспитания. «На уроках математики вычисляли убытки, причиняемые религией, и чертили диаграммы».

Некоторые ОНО идут дальше в своем руководстве, они требуют: «представить материалы, характеризующие постановку интернационального и антирелигиозного воспитания в школе», и мотивируют: «это нужно для изучения и систематизации опыта...»

И школы представляют блестяще «проработанные комплексы»... Из них все видно: и как планировал работу учитель и как планировали дети, и о чем беседовали, и что читали, писали, рисовали, диаграммировали, драматизировали и какие опыты ставили, экскурсии, обследования совершали и к каким выводам пришли...

Все, все есть. Только одного и самого главного нет. О детях забыли. Одни забыли спросить, другие — сказать: как все это отразилось на детях?

ОНО успокаивается — мельница машет крыльями, стало быть молст. А что мелет мельница, какова ее качественная продукция, — об этом пусть заботится советская организованная общественность. Чего же нехватает в нашей педагогической работе? Нехватает самого существенного — забывается ребенок, его настроения, его переживания, его внутренний мир. Когда составляются рабочие планы в методических организациях, в школе, чего только нет в этих планах? Всевозможные методические подходы, разнообразные системы планирования?

Какой характер носят споры на разных педсовещаниях, методконференциях.

«Я по системе целевых заданий работаю и результаты хорошие...»

«Я по советизированному Дальтон-плану...»

«Я не знаю как и назвать свой план, — вот как я работаю...»

И начинается изложение последовательного хода работы, анализируется педагогический процесс: «сначала я выявляю личный опыт ребенка (личный опыт сорока ребят в течение 5 минут), потом организую накопление нового опыта, потом обогащаю готовыми знаниями, — тем, что ребенок не может усвоить путем непосредственного опыта, потом организую общественно-полезную работу» и т. д.

— А потом что?

— А потом опять начинаю с постановки перед собой, а затем перед ребятами новой цели и опять начинаю с выявления личного опыта, с круга, объема и качества представлений детей о данном комплексе предметов и явлений и т. д.

— Но ведь это же сближает вашу систему с системой целевых заданий... Вы ставите перед ребятами цель, проблему, над которой дети самостоятельно работают.

— Ставлю, но... и т. д.

Начинаются горячие споры, какая система лучше. Для кого лучше? Для ребенка? И так весь вечер. А ребенок где? Живой конкретный ребенок? Как изменяется его поведение? В каком направлении изменяется его отношение к предметам и явлениям? Это забыто в спорах, забыто в системах и планах. А ведь это должно быть главным. Ведь система—это только орудие.

Есть что-то ужасно бессердечное во всех наших системах и планах и методах в отношении к ребенку. Как далеко все это от рассуждений рабочих, которым ребята ставят вопросы о Христе, о коммунистах.

Впрочем слов о ребенке очень много. Есть целый ряд статей о ребенке. Ребенок у нас изучается. Как? Для чего? Для того чтобы правильнее поставить педагогическую работу, для того чтобы педагоги, пользуясь данными педологии, могли воспитать из ребенка борца за интересы рабочего класса и строителя коммунистического общества? Отчасти да, отчасти нет.

Есть у нас педологи, которые на вопросы: «как воспитывать» отвечают:

— Это не наше дело. Это дело педагогов. Наше дело установить основные факторы, формирующие личность ребенка, основные реакции детского организма на раздражения окружающей среды, основные законы, которым подчиняется развитие детского организма и его поведение.

— Дайте нам эти законы, — говорят педагоги.

— Это дело сложное, и не так скоро мы их можем дать. Пока мы пришли только к следующему бесспорному выводу: ребенок, развивающийся, постоянно изменяющийся под влиянием разнообразнейших факторов организм, среднего ребенка нет, — каждый ребенок есть сложнейший, постоянно изменяющийся материальный комплекс, функции которого в каждом отдельном случае носят индивидуальный характер, и поэтому педагог должен научиться сам изучать индивидуальность каждого конкретного ребенка и сообразовать с результатами изучения методы его воспитания.

Некоторые педологи предпочитают только обучать учителя изучать ребенка и обучают, а не учить педагогов, как воспитывать детей. Учитель-массовик соглашается с этим и в значительном количестве следует за призывами педологов. Он начинает изучать ребенка. Нужно это или не нужно? Хорошо это или худо?

Конечно, хорошо, что учитель начал изучать ребенка, но очень худо, что он поверил, будто педологом-исследователем можно сделаться без особого труда, достаточно прослушать тридцатичасовый курс педологии, достаточно два раза измерить ребенка, познакомиться с тестами, с методикой тестирования и можно чувствовать себя компетентным в сложнейшей научно-исследовательской работе. Кое-что под руками есть. Брошюра Шуберта, тесты Института методов школьной работы и т. д. И по этой линии формализм начинает захлестывать школу.

Медики ведут борьбу с фельдшеризмом. Но что значит фельдшеризм по сравнению с тридцатичасовой педологической подготовкой? Знахарство от педологии, — лучинка, угольки и водица. Что дает практика педологической работы массовой школы? Для чего, как и для кого педологическая работа производится? И какова научная ценность, какова практическая и политическая ценность тех педологических статей, которые составляются на основании данных «педологической» работы такого рода знахарей от педологии?

Восемьдесят процентов детей дали правильные ответы на вопрос: что такое коммунистическая партия, что такое религия, кто такой Ленин и т. д. Следовательно... у современного школьника вполне советская идеология и волноваться тут нечего. А что из этих 80% детей, ответивших правильно, 50% детей на вопрос о том, что такое ГПУ, отвечают: ГПУ — защитник трудящихся, а сами думают другое, то, что им внушает обывательская среда — это ничего.

Прав т. Блонский, нужно воспретить знахарям от педологии заниматься педологическими исследованиями, нужно поставить педологическую работу под строгий научный контроль; нужно, когда нет для педологической работы достаточно серьезных научных знаний и специальной педологической подготовки, не тратить время на бесплодную нудную работу; в педагогической практике нужно подходить к ребенку попроще, почеловечнее, так, как подходит к ребенку хорошая, чуткая, любящая мать, как подходит к ребенку отец-рабочий, к которому сын обратился с вопросом о христе. Этот рабочий не тестировал, не анкетировал ребенка, но вдумайтесь в его рассказ и вы увидите, как он чуток к своему ребенку, как он внимателен к его переживаниям, как он улавливает то, что в ребенке совершается. Нам, педагогам, нужно учиться у такого рода отцов-рабочих, как надо подходить, как надо относиться к ребенку.

Учимся ли мы у отцов, у матерей, у всей той огромной, многомиллионной массы отцов и матерей, детей которых мы пытаемся воспитывать в школах? К сожалению нет. Можем ли мы чему-нибудь у них поучиться, у этих иногда малограмотных отцов и матерей? Можем. Ведь у них есть какой-то опыт, ведь и у них есть какие-то взгляды на воспитание, какие-то идеалы, цели, методы...

Мы не можем целиком, без критики воспринять от всех отцов и всех матерей их взгляды, идеалы, цели, методы. В очень многих и многих случаях мы должны бороться с семьей и многому можем научить семью, но то мы и педагоги-специалисты, но многому мы можем и у них поучиться. Отцы и матери, не зная анатомии и физиологии детского организма, не зная, какие физиологические процессы и по каким законам в ребенке совершаются, все-таки иногда лучше знают своих детей, чем мы знаем их детей.

И это вполне понятно. Они живут со своими детьми, они ежедневно наблюдают их поведение, они могут сообщить нам огромное количество фактов, характеризующих поведение их детей, и не только фактов, они поднимаются в своих наблюдениях над детьми и до выводов, до характеристик: «упрямый ребенок»; «шалун», «дома — сорванец, на людях тихоня», «дома тише воды, как на улицу, так никому проходу нет»; «он у меня злопамятный, как накажешь, так и затаит обиду»;

«он у меня отходчивый»; «а у меня, как что не по нем, так, что есть в руках, тем и пустит»; «с моим — лаской что хошь сделаешь, а сердцем — ни черта, на своем поставит»; «тупица»; «боек», «смышлен»; «мой ребенок любит то-то» и т. д.

Что это? Пустяк? Думается, — не пустяк. Отцы и матери не знают, почему ребенок такой, а не иной, они не знают и не могут объяснить причин того или иного поведения своего ребенка. Это мы — педагоги — должны им объяснить все это, и этому должна научить нас педология. Но и то, что отцы и матери знают о своем ребенке, чрезвычайно ценно для нас, педагогов.

Отцы и матери изучают своих ребят в процессе их жизни, приглядываются к ним, и не этот ли метод один из методов изучения ребенка, который является наиболее доступным для учителя-массовика, недостаточно педологически подготовленного. Отцы и матери не ставят себе целью изучать специально своих ребят. Это им некогда делать. Накопление представлений о ребенке происходит у них естественно, стихийно, выводы складываются как-то сами собой и этими выводами они иногда пользуются в целях воспитания своих детей, приноравливаются к ним для того, чтобы овладеть детьми, организовать их поведение. Не всегда выводы бывают верны. Не всегда на основе выводов, строится правильное отношение к ребенку, иногда строится совершенно неверное отношение: строптив — надо укротить; вольница — надо наказывать; ленив — надо подгонять и т. д. и т. д. Но не в этом дело.

Это мы должны научить их из правильного констатирования факта делать правильные выводы, а на основе выводов — строить правильное отношение к ребенку; мы ведь знаем — что такое лень, должны знать (и этому должны нас научить педологи), мы ведь знаем, что «вольницу» наказывать не следует (и этому должны нас научить педологи, а мы — отцов и матерей). Но дело в том, что отцы и матери в большинстве случаев умеют правильно констатировать факты и кроме того они знают, хорошо знают, для чего нужно изучать ребенка. А мы знаем? Не всегда.

Мы измеряем ребенка вдоль и поперек и не удосужимся спросить себя — для чего? Какие выводы делаем из этих измерений, в какой мере они помогают нам улучшить постановку педагогической работы? Обычно, никаких выводов не делается, и постановка работы не улучшается. Вес ребенка убавляется, это мы констатируем при повторном взвешивании. А дальше что? Ничего. Идем ли мы к родителям этого ребенка, говорим ли ему о том, что данный ребенок нуждается в усиленном питании, в чистом воздухе, гигиенической одежде, в определенном режиме и т. д.? Нет. Добиваемся ли мы помощи ребенку со стороны общественных организаций питанием, одеждой, обувью?.. Пытаемся ли мы улучшить гигиенические условия жизни ребенка и добиваемся ли мы чего-либо положительного по этой линии? Тоже нет. Для чего же, спрашивается, мы производили все эти измерения? Для того чтобы написать статью и забить тревогу? Для того чтобы разрешить какую-либо научную проблему? И этого часто не бывает. Так... потому что ведь все это рекомендуется. Вот еще один из примеров тупого формализма в нашей работе.

А ребенок? Как чувствует себя ребенок, когда его превращают в предмет такого, ничем не оправдываемого бессмысленного «эксперимента»?

Тоже бывает неизвестно. Впрочем, какое дело до ребенка. Он все до поры, до времени стерпит. Он будет мстить потом, когда подрастет, той среде, которая его будет окружать, мстить своим поведением, своим таким же тупым формализмом к людям, к делу, к строительству.

Приведем другой пример: тесты, анкеты. Тестирование тоже часто производится в школе для каких-то особых целей не педагогической работы и без научного контроля со стороны научно-педологических учреждений. Ребенок якобы изучается. Так ли это? Действительно ли ребенок изучается? Не получаем ли мы целый ряд неверных выводов вследствие невежественного обращения с самим ребенком при тестировании? Сплошь и рядом получаем и на этих неверных выводах иногда даже строим свою педагогическую работу? Бывает так, что результаты изучения ребенка при помощи тестов заставляют нас отнести ребенка в группу «умственно-отсталых» или «высокоодаренных». А здравый смысл, педагогическое чутье говорят нам совершенно другое. И часто результаты тестового изучения сваливаются нами в корзину. Впрочем, бывает и так, к счастью для ребят очень редко, что и эти заведомо ложные выводы обрабатываются в статью, посылаются в журнал, или пишется брошюра на основании этих ложных выводов. Попробуйте проверить, что здесь не научное исследование, а шарлатанство, хлестаковщина, грубое невежество.

Но допустим даже, что тестирование производилось правильно, под строгим научным контролем и выводы сделаны совершенно правильные. Дальше что? Можно ли нам, педагогам, ограничиться только теоретическими выводами? Имеем ли право мы, педагоги, ограничиться только теоретическими выводами? Имеем ли мы, педагоги, право, превращать ребенка в морскую свинку? Нет, не имеем, и никто этого права нам не давал и не дает. Мы, педагоги, ребенка должны не только изучать, но и воспитывать, и воспитывать прежде всего тех, кого изучаем. Работа по изучению ребенка должна облегчить нашу педагогическую работу, — и в этом, только в этом смысл изучения ребенка.

А что значит воспитывать? Это значит изменять его поведение, это значит улучшить его жизнь, труд, быт, обстановку, в которой ребенок живет и действует, это значит учить его принимать участие в борьбе и строительстве рабочего класса. И если этого нет, если эта главная задача

нами не разрешается и мы не делаем попыток к ее разрешению, мы совершаем величайшее преступление.

Нужно ли производить обследование детей, условий их жизни, труда, быта? Конечно, нужно. Это так ясно, так понятно. И мы должны этому делу научиться. Но... опять это но... Обследования только для теоретических выводов — это только четверть дела, один процент дела, а не все дело. Мало сделать теоретические выводы, мало опубликовать их в печати, мало приковать внимание общественности к детям, к условиям их жизни, труда, быта. Нужно организовать работу по улучшению этих условий — и в этом, только в этом основной смысл обследований. Пусть обследования только ради теоретических выводов, только ради открытия законов поведения ребенка, только ради установления причин и факторов, влияющих на поведение детей, на их развитие, на состояние их здоровья производят люди науки — специалисты. У нас, у педагогов, другие задачи — задачи изменения условий, в которых живет ребенок, изменений к лучшему. Участие педагогов в научно-исследовательской работе должно обязательно сопровождаться педагогической работой.

Остановимся еще на одном примере, как иногда наша работа по воспитанию детей превращается в гнусный формализм, в бесплодную, никчемную работу. Мы уже знаем, что в практике работы школ были такие явления: прорабатывается комплексная тема — «Охрана здоровья». Все идет, как полагается, применяется исследовательский подход, ребята наблюдают, ставят опыты, обследуют, читают, пишут, сочиняют лозунги, плакаты, чертят диаграммы, делают доклады и т. д. На стене — «блестящие» следы этой работы. А дети? Дети чешутся, потому что у них вши. Питаются плохо. Спят на печи, на грязных постелях, дышат грязным воздухом, худеют, бледнеют и т. д. Где, в чем оправдание этой работе по «комплексу» и в чем ее смысл? Нигде, ни в чем.

Возникает опасность, и очень серьезная опасность, как бы и работа по коммунистическому воспитанию, работа по интернациональному и антирелигиозному воспитанию не превратилась в эту гнусную разновидность такого педагогического бюрократизма. Требуется — проведем. А дальше что? Не наше дело. Мы умываем руки. Нами все сделано. Так ли это? Все ли?

Приведем еще образец такой бесплодной работы по интернациональному воспитанию. Педагог достаточно «подкован» для урока. «Проводится урок об евреях». Как будто бы и правильный урок по своему содержанию: вскрыта на уроке классовая сущность антисемитизма, евреи, как и люди других национальностей, делятся: на бедных и богатых, господ и рабов, угнетателей и угнетенных, эксплоататоров и эксплоатируемых, и нужно среди евреев, как среди людей и других национальностей, искать и друзей и врагов и трудящихся и паразитов. Еврейские погромы устраивались капиталистами всех национальностей, в том числе и еврейскими капиталистами; царское правительство натравливало на евреев темную, невежественную массу, сеяло национальную вражду для того, чтобы отвлечь трудящихся от классовой борьбы с классовыми врагами и т. д.

По части содержания, материала — не подкопаешься. А дальше? Дальше уроки «проходят» (это словечко «проходят» — гнусное словечко), материал прорабатывается, стена украшается бумажными результатами проработки, а фактические результаты иногда бывают чрезвычайно ничтожные. Ребята под влиянием семьи, улицы, обывательских влияний, еврея-товарища зовут «жиденком» и в бедняке еврее взрослом видят «жида» и случается травят того и другого. Что изменилось? По существу ничего. Ребята не изменились. Ребята не изменили своего отношения к явлениям классовой борьбы и в этой борьбе встают на сторону врагов трудящихся.

Можно было бы привести десятки примеров по отношению к религии, к религиозным обрядам, к милиции, к Государственному политическому управлению и т. д., и т. д.

Ребята приходят в школу с огромным грузом ложных представлений об явлениях действительности, с грузом суеверий, предрассудков, сказок о том, чего нет и не было. А школа?

Школа поступает правильно, когда организует исследовательскую работу ребят, развивает у ребят исследовательские навыки, учит ребят изучать действительность, вскрывать естественные причины, связи и зависимости явлений.

Школа поступает правильно, когда, не дожидаясь, пока ребята научатся устанавливать естественные связи, причины и зависимости явлений действительности самостоятельно, объясняет ребятам явления так, как они происходят в действительности. И это бывает нужно.

Но это далеко не все, что нужно. Ребята все-таки остаются в значительной мере во власти той стихии, которая их окружает вне школы. А эта стихия — полна противоречий. Она рвет детское сознание на части, в особенности сейчас, в переходный период экономики. За ребенка борются и борются ожесточенно две силы. Одна, как болотная трясина засасывает, затемняет его сознание, другая — вызывает в нем стремления к истине, к правде.

Кто побеждает в этой борьбе, почему побеждает? Почему иногда побеждают семья и улица? Нам ответят, побеждают враждебные нам силы, потому что ребенок находится в школе незначительный процент своей жизни, потому что он воспитывается по преимуществу вне школы, потому что в переходный период экономики в среде, окружающей ребенка, преобладают факторы, характеризующие прошлое, а не будущее, и т. д.

Все это верно. И из этого мы и должны и можем сделать ряд организационно-педагогических выводов: нужно работать с семьей, с улицей, нужно создавать вокруг ребенка среду, воспитывающую из него коммуниста, нужно связаться со всеми общественными советскими организациями на почве общей работы по социалистическому строительству и по воспитанию детей. Нужно изменить и изменять обстановку вокруг детей.

Но разрешает ли целиком этот вывод проблему воспитания детей сейчас, на сегодня? Ведь обстановка изменяется медленно. Правда, растет социалистический сектор нашего хозяйства, растут классовое самосознание и культурность трудящихся, улучшается с каждым годом материальное положение рабочих, накопляется все больше и больше материальных и культурных предпосылок для осуществления социализма и т. д. Но наряду с этим мы еще имеем недостаток промтоваров, несоответствие цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, растраты в кооперации, бюрократизм в учреждениях, алкоголизм, безработицу и целый ряд других отрицательных явлений. И в то же время мы вступаем сейчас в период обострения классовой борьбы. Нужно со всей отчетливостью понять, что ребенка все это окружает, что на ребенка все это влияет, что ребенок все это видит, слышит, наблюдает.

Вывод, который обычно делается из этого, — надо помочь ребенку во всем этом разобраться, надо помочь ему все это понять на примерах доступных и ярких — правилен. Но это еще не все. Ведь кое-что ребенок в силу своего возраста не поймет. Не поймет он всей сложности обстановки, в которой он живет. Как быть в этих случаях? Нужно сделать так, чтобы он нам просто п о в е р и л, в тех случаях, когда о н н е м о ж е т п о н я т ь. А как сделать, чтобы ребенок нам поверил?

Здесь возникает вопрос, кому ребенок больше верит: нам, педагогам, школе, школьному коллективу или своим родителям, семье, улице? Пока что ребенок больше верит родителям, семье, улице. Почему?

Что дают ребенку школа, школьный коллектив и что дают ему семья и улица?

Ребенок — своеобразный утилитарист. От семьи он получает пищу, одежду, обувь, жилище, гостинцы и т. д. Он зависит от семьи и получает от нее некоторую сумму радостей. Некоторую сумму благ, возможностей удовлетворять свои потребности он получает и от улицы. А что получает он от школы? от школьного коллектива? Будем откровенны и беспристрастны. Очень м а л о р а д о с т е й и очень м н о г о о г о р ч е н и й. Спросите любого ребенка, кого он больше любит: школу, школьный коллектив, учителей или семью и родителей, и он вам ответит: семью, родителей. Даже и тот ребенок, которого в семье наказывают в сердцах, скажет: семью, родителей. Почему?

Ответ прост и ясен. Он чувствует, что семья его любит, что семья о нем заботится, что без семьи он существовать не может. Вот это-то очень и очень серьезное обстоятельство нам необходимо всегда иметь в виду. И для того чтобы ребенок верил не семье, не улице, а школе и школьному коллективу, нужно, чтобы он любил школу, школьный коллектив, его работу, его жизнь; нужно, чтобы в школе, в школьном коллективе он находил удовлетворение потребностей, семьей не удовлетворяемых. Нужно, чтобы в школе и школьном коллективе он испытывал больше радостей и меньше огорчений, наконец, нужно, чтобы ребенок чувствовал заботы, внимание, чуткость, любовь к себе со стороны школьного коллектива и учителя. Только в этом случае он, не будучи в состоянии п о н я т ь то или иное социальное явление и разобраться в нем, п о в е р и т тому, что скажет школа, школьный коллектив, учитель, а не семья, не улица.

И наконец, что самое важное, нужно, чтобы коллективная жизнь, коллективная работа в школе и вне школы ребенка захватывала, обогащала его жизнь ярким содержанием; нужно, чтобы не в семье, не на улице, а в школе, в пионеротряде он получал ответы на свои разнообразные детские запросы, нужно добиться того, чтобы для него авторитетом были коллектив школы, пионеротряды, учитель, а не улица, не семья.

Нам, педагогам, всем, искренно желающим воспитывать ребят в коммунистическом направлении, необходимо со всей строгостью проверить себя: умеем ли мы в школе создавать такую товарищескую обстановку и, наконец, любим ли мы детей. Спросить себя наедине, в одиночку, чтобы себе, прежде всего себе — дать в этом отчет. Любим ли мы детей активной любовью, достаточно ли чутки к ним, внимательны к их запросам, к тому, что дети получают в школе, в школьном коллективе? не смотрим ли мы на них только как на своих маленьких мучителей, надоедливых, непослушных, непонятливых, интересуемся ли их коллективной жизнью, теми взаимоотношениями, которые создаются в школе среди детей?

И если окажется, что детей мы недостаточно любим и мало делаем для того, чтобы дети полюбили школу, школьный коллектив, пионеротряд, его жизнь и работу, можно заранее сказать, что наша работа по воспитанию, в особенности по коммунистическому воспитанию, будет в значительной мере бесплодной. В данном случае речь идет о тех детях, семьи которых настроены обывательски и разрушают то, что строит школа.

Нас спросят: а разве только в одной любви, чуткости, внимательности дело? Разве не нужно знаний, и прежде всего политических знаний, педагогического мастерства и т. д.? Конечно, нужно. Все это нужно. Но всего этого, повторяем, недостаточно. Нужны и знания, и мастерство, но, обладая всем этим в достатке, мы не сможем завоевать детей и воспитывать их в коммунистическом направлении, если не будем чутки, внимательны к детям.

Но разве наше учительство ребятишек не любит, не внимательно к ним, не заботится о них? Не пытается создать в школе притягивающую детей обстановку, содержательную, яркую, коллективную жизнь и работу? Не беремся ответить ни да ни нет. Одни факты, и их много, говорят о том, что мы, педагоги, детей недостаточно любим, недостаточно внимательны и чутки к их запросам, к жизни детей в коллективе, или любим детей, но какой-то пассивной любовью, создаем детский коллектив, но какой-то бюрократический. Мы мало думаем о радостях ребенка, о коллективных переживаниях детей. Мы прежде всего думаем о том, как бы пройти программу, обучить детей грамоте, передать детям определенную сумму знаний, создать у них ряд определенных представлений и понятий об явлениях действительности, развить у них ряд навыков и очень редко задумываемся над тем, а для чего все это делается, как от всего этого чувствует себя ребенок, как он ощущает жизнь?

Мы очень много думаем о том, чтобы ребята поняли, что они по нашему мнению должны понять, и огорчаемся, когда они не понимают нас, не так понимают, не могут понять, и очень мало думаем о том, сыт ли ребенок, здоров ли он, какие ощущения он испытывает, когда мы заставляем его сидеть, слушать себя, работать, читать, писать и т. д.

О чем мы пишем в своих отчетах о своей педагогической работе? То-то «прошли». То-то не удалось «пройти». А о детях что пишем? «Успевающих» столько-то, «не успевающих» столько-то. «Провели» такую-то общественно-полезную работу; применяли такие-то методы, пользовались такой-то системой, в такие-то организационные формы выливалась детская деятельность. И ни слова, никогда, нигде, не обмолвимся о том, как ребятишки себя чувствовали в течение года. Мы гордимся «отличными успехами и благонравным поведением» своих ребят и нигде, никогда, никого не спросим: а во что эти «отличные успехи», это «благонравное поведение» ребятам обошлось? И какие воспоминания у ребят остались от школы? Что они из школы вынесли кроме знаний и навыков? Как они стали относиться к явлениям окружающей жизни? Именно о т н о с и т ь с я? В какой мере мы готовим из ребят преданных друзей рабочего класса, интернационалистов, безбожников, в какой мере нам удается внушить детям отвращение ко всем отвратительным отрыжкам старого строя: шовинизму, антисемитизму, религии, алкоголизму, хулиганству, растратам, невежеству, эксплоатации человека человеком, к собственности и т. д. и т. д.?

Для того чтобы воспитать из детей действительно новых людей, с новым коммунистическим жизнеощущением, нам, самим педагогам, нужно иметь это коммунистическое жизнеощущение, нужно самим все эти пережитки глубоко ненавидеть.

Только в этом случае нам удастся устранить тупой бессмысленный формализм из нашей педагогической работы.

К. БЕНДРИКОВ.

РЕЛИГИОЗНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ-ШКОЛЬНИКОВ

(Дети Октября.)

В трех предшествующих очерках [1] были изложены мысли детей о пионерах, о религии, о Ленине, об Октябрьской революции и по национальному вопросу. В настоящем очерке нами обработаны высказывания детей, отвечающие на следующие вопросы анкеты: «Как ты любишь заниматься — один или с товарищами?» «Для чего нужен союз рабочих и крестьян?» «Что такое советы и что они делают?», «Что будет при социализме?» и «Что такое Интернационал?» Система обработки нами принята та же, что и в предшествующем детском материале.

6. КАК ЛЮБЯТ ДЕТИ-ШКОЛЬНИКИ РАБОТАТЬ — В КОЛЛЕКТИВЕ ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНО

Шестым по порядку вопросом анкеты, ответы на который мы предлагаем читателю в систематизированном виде, будет вопрос, адресованный школьникам третьего года обучения: «Как ты любишь заниматься — один или с товарищами?» — Раньше уже сказано было, что в ответах школьников на этот вопрос авторы анкет стремились обнаружить у детей 10—12 лет тенденции к коллективной работе и к индивидуальной, а в особенности мотивы, по которым школьники избирают тот или иной тип работы. Объединять ответы детей будем по тем группам, на которые они естественно распадаются в своих формулировках.

---

[1] Народное просвещение № 1 и 2 1929 г. и № 12 1928 г.

Ответы детей третьего года обучения.

1-я группа — не ответившие 4 школьника.

2-я группа — неопределенные ответы в таком роде: «Я люблю сидеть с товарищами», «Я люблю заниматься», «Я люблю забавляться с товарищами», «Я люблю играть с подругами», «Мне нравится играть» (16 ответов).

3-я группа — индивидуальные типы.

а) Общие ответы: «Один», «Одна», «Я люблю делать уроки один», «Я люблю заниматься одна», «Я люблю заниматься сам, «Я люблю заниматься без товарищей», «Мне хорошо заниматься одной», «Мне нравится одной учиться» (126 ответов).

б) Ответы с указанием мотивов: «Одному заниматься лучше», «Я люблю заниматься одна, потому что товарищи мешают заниматься», «Я люблю заниматься одна, потому что они будут мешать и будешь делать плохо уроки», «Я люблю заниматься одна, потому что никто не мешает — не толкают, не кричат, не шумят, не галдят и написать можно хорошо», «Я не люблю тем, что они отвлекают от работы», «Один — потому никто не мешает», «Один, потому что товарищи шумят», «Я люблю заниматься одна, потому что скорее подойдет ко мне учительница», «Один, потому что если с товарищами, то не будешь знать», «Я люблю заниматься один, потому интересней», «Потому — никто не мешает» (24 ответа).

4-я группа — коллективный тип.

а) Общие ответы: «С товарищами», «С подругами», «Я люблю заниматься с товарищами», «Я люблю заниматься с подругами» (199 ответов).

б) Ответы с указанием мотивов: «С товарищами — одному скучно», «С подругами, потому веселей», «С товарищами веселей», «Люблю заниматься с товарищами — веселей», «Лучше заниматься с товарищами», «Я люблю заниматься с товарищами, потому что очень люблю поговорить», «С товарищами — скорей сделаем» (24 ответа).

5-я группа — смешанный тип. «Я люблю заниматься один и с товарищами (один школьник).

Сделаем сводку ответов по установленным рубрикам.

СВОДКА ОТВЕТОВ ДЕТЕЙ ТРЕТЬЕГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ НА ВОПРОС: «КАК ТЫ ЛЮБИШЬ ЗАНИМАТЬСЯ — ОДИН ИЛИ С ТОВАРИЩАМИ?»

Ответы по группам	Количество ответов.	В процентах	
1. Не ответившие	4	1,0	
2. Неопределенные ответы	16	4,0	
3. Индивидуальные типы:			
а) общие ответы	126	32,25	36,25
б) с мотивировками	24	6,0	
4. Коллективные типы:			
а) общие ответы	199	50,5	56,5
б) с указанием мотивов	24	6,0	
5. Смешанный тип:			
И коллективно и индивидуально	1	0,25	
	394	100	

Сделаем выводы из приведенной сводки ответов школьников:

1. Характер ответов позволяет утверждать, что вопрос был поставлен неудачно: он не возбудил у детей желания подробно мотивировать свое отношение к поставленному вопросу. Этим объясняется огромное количество общих ответов как за коллективную форму работы (199 ответов), так и за индивидуальную (126 ответов).

2. Хотя ответы дети давали в огромном большинстве односложные, однако сводка дает ясное указание на то, что дети 10—12 лет более склонны к коллективной форме работы, и менее к индивидуальной (56,5% против 36,25%).

3. Мотивы за индивидуальную работу не принципиального свойства, а организационного: «Никто не мешает», «Не шумят», «Не галдят», «Не толкают» и т. д.

4. Из 44 пионеров за коллективную форму высказались 33, т. е. 75%, за индивидуальную — 11, или 25%. Следовательно, пионерорганизация развивает коллективистические тенденции больше, чем обычная школьная организация.

5. Из 394 школьников индивидуально предпочитают работать 150, в том числе 71 девочка. Из 149 девочек индивидуально пожелали заниматься 71, или 47,3%; из 245 мальчиков — 79, или 32,2%.

7. ДЕТИ-ШКОЛЬНИКИ ЧЕТВЕРТОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ О СМЫЧКЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Следующие четыре вопроса были поставлены школьникам только четвертого года обучения, так как по своей сложности они доступны пониманию старшим детям, которые уже успели накопить некоторый общественный опыт и приобрести сумму теоретических знаний социально-экономического характера.

Вопросы взаимоотношения города и деревни еще долго будут основным узлом государственной политики нашего союза. От глубины взаимного понимания рабочими и крестьянами общности интересов обоих классов зависит правильное разрешение проблемы взаимоотношений города и деревни и вместе с тем успешное продвижение нашего народного хозяйства по пути к социализму. Ответы школьников четвертого года обучения позволяют утверждать, что даже в самых отсталых слоях нашего общественного массива осознана мысль о том, что интересы рабочих и крестьян полностью совпадают, что рабочие и крестьяне — составные части одной общественной машины, органически связанные между собой. Дети Марьиной рощи — это дети в большинстве случаев мелких хозяев, которым советская власть не совсем нравится. Однако дети этих несоветски настроенных граждан в большинстве своем правильно разрешают проблему взаимоотношений рабочего класса и крестьянства.

Ответы школьников на вопрос «Для чего нужен союз рабочих и крестьян», разделен на такие же группы, как и в предшествующих вопросах.

1-я группа — неответившие 13 школьников.

2-я группа — ответившие отрицательно: «Не знаю», «Я не знаю», «Я тоже позабыла» (36 ответов).

3-я группа — неопределенные ответы: «Для работы», «Потому, что и рабочие состоят в союзе», «Наш союз нужен для красноармейцев, коммунистам и комсомольцам», «Чтобы вести советскую власть», «Чтобы крестьяне объединились», «Союз надо рабочим и крестьянам: крестьянину нужно поступить на заводы, а рабочему на фабрику», «Для того чтобы крестьяне не продавали, а рабочие покупали» (62 ответа).

4-я группа — неверные ответы.

а) Ответы, смешивающие смычку с профсоюзом: «Союз рабочих для того, если рабочий заболел, то он идет в сберегательную кассу и показывает сберегательную книжку, ему дают денег», «Союз рабочих и крестьян нужен для того, чтобы помогать своим братьям неработающим», «Союз нужен рабочим для того, что он работает на заводе и он состоит в союзе, чтоб его не сократили с места», «Рабочим и крестьянам нужен обязательно союз, для улучшения житья и жилищ и отправления в санаторий для рабочих», «Союзы для того нужны, чтобы когда рабочих сократят, они идут в союз, а раньше у помещиков жили рабочие, их сократят и не дадут никакой работы» (30 ответов).

б) Ответы, в которых дети смешивают смычку с кооперацией и другими организациями: «Одному крестьянину не купить трактор, и вот делают союз, и они получают трактор», «Союз нам нужен для того, что союз нам открывает молочные союзы», «Потому, что они все записываются в крестьянский союз», «Союз рабочих и крестьян нужен для того, чтобы укрепить партию молодежи» и т. д. (18 ответов).

5-я группа — правильные ответы:

а) Общие определения, для чего нужен союз (смычка): «Для укрепления рабочих и крестьян», «Союз приносит большую пользу рабочим и крестьянам», «Союз рабочих и крестьян нужен для всего», «Потому, если не было союза, все были голодные. Союз нужен для того, чтобы рабочие и крестьяне жили мирно», «Союз нужен потому, что рабочий и крестьянин не могут жить друг без друга», «Для культуры», «Союз нужен рабочим и крестьянам для того, чтобы легче жить», «Потому, чтобы крестьяне просили что им надо у рабочих, а рабочие у крестьян», «Союз соединяет всех рабочих и крестьян в одну цепь, в одни стаи», «Если бы не было союзов рабочих и крестьян, то не было и советской власти», «Потому, чтобы рабочий помогал крестьянам, а крестьянин помогал рабочим», «Союз нужен рабочим и крестьянам для спайки всех стран», «Союз нужен потому, чтобы была общая коллективная работа, тогда пойдут дела на лад», «Для устранения безработицы и улучшения хозяйства города и деревни» (93 ответа).

б) Для обмена: «Союз рабочих и крестьян нужен для экономической связи», «Союз рабочих и крестьян нужен потому, что надо перевозить товары из города в деревню, из деревни

в город», «Крестьянин дает рабочему хлеб, а рабочий крестьянину дает плуг, трактор», «Потому что крестьянин не может ходить без платья, которое дает рабочий, а рабочий без продуктов, которые дает крестьянин», «Город дает железо, а крестьяне хлеба, и это называется смычка города с деревней», «Союз нужен рабочих и крестьян для производства», «Если союза рабочих и крестьян не было, то и продуктов не было бы», «Рабочие крестьянам дают обувь, одежду и разные предметы, а крестьяне — овощи, муку, валенки и т. д.», «Союз рабочих и крестьян — это смычка, они меняются товарами друг с другом» (41 ответ).

в) Для обороны страны и укрепления советской власти: «Союз крестьян и рабочих нужен для силы и мощности, для отпора от советской страны», «Союз рабочих и крестьян нужен для того, чтобы не подпущать врагов», «Союз рабочих нужен для того, чтобы защищать СССР», «Союз рабочих и крестьян нужен для борьбы с капиталистами», «Потому, что вместе итти на врагов и дружней работать», «Потому, что если рабочие и крестьяне будут скреплены союзом, будет союз непобедим», «Потому, что мы держим оборону с деревней», «Потому, что если не будет союза, то крестьяне и рабочие опять попадут в царские руки», «Для укрепления страны», «Другие страны могут начать войну, и одни рабочие не могут обойтись без крестьян, им нужен хлеб, мясо и вообще пища и крестьянин все дает рабочему», «Союз рабочих и крестьян нужен для того, чтобы укрепить советскую власть», «Союз рабочих и крестьян нужен для того, чтобы страна была свободная, и власть была советская», «Союз нужен для укрепления социализма», «Союз рабочих и крестьян нужен для того, чтобы все жили свободно, а не в рабстве», «Союз рабочих и крестьян нужен для того, чтобы не было царя», «Для того, чтобы не было капиталистов, фабрикантов и помещиков», «Союз арбочих и крестьян нужен для того, чтобы свергнуть буржуазию», «Для освобождения рабочих и крестьян других стран», «Для того, чтобы укрепить советскую страну и сделать мировую революцию», «Союз рабочих и крестьян помогает Ленину править страной» (57 ответов).

Для подведения итогов составим таблицу по установленным рубрикам.

СВОДКА ОТВЕТОВ ДЕТЕЙ НА ВОПРОС: «ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН»

Ответы по группам	Количество ответов	В процентах	
1. Не ответили	13	3,7	
2. Не знают	36	10,3	
3. Неопределенные ответы	62	17,6	
4. Неверные:			45,5
а) смешивают с профсоюзом	30	8,8	
б) » » кооперацией и другими организациями	18	5,1	
5. Правильные ответы:			
а) общие определения	93	26,6	
б) для обмена	41	11,7	54,5
в) для укрепления советской власти	57	16,2	
	350	100	

Сделаем выводы из полученных данных:

1. Из 350 школьников 191, т. е. 54,5%, ответили на вопрос анкеты правильно; кроме того 9 или 27,9%, школьников дали подробные объяснения для чего нужна смычка города и деревни.

2. Сравнительно высокий процент детей указали на самые глубокие основания, почему нужен союз рабочих и крестьян: для обороны страны и для укрепления советской власти (16,2%).

3. Часть детей не поняли слова «союз» и смешали его со словом «профессиональный союз». При дальнейших опросах детей выяснилось, что фраза «смычка рабочих и крестьян» гораздо понятнее, чем «союз рабочих и крестьян». Отсюда вытекла ошибка 13,9% детей, не понявших смысла слова «Союз».

4. В общем все же 45,5% детей четвертого года обучения смысл взаимоотношений рабочих и крестьян остается непонятным. Нужно, однако, оговориться: анкета проводилась в начале учебного года, так что фактически мы имели дело не с четвертым годом обучения, а с третьим; дети не были в школе на занятиях больше 3 месяцев. Следовательно 54,5% детей, давшие правильные ответы, — это есть тот актив, который прочно усвоил проблему взаимоотношений города и деревни, — раз они дали такие ответы после летних каникул, когда влияние школы было ничтожно.

8. ДЕТИ-ШКОЛЬНИКИ ОБ ОРГАНАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Жизнь Советского Союза насыщена сгущенной политикой. Смысл советской государственной власти — в массовом вовлечении в социально-экономическое строительство граждан различных возрастов. Через пионеротряды и школы, детские дома и клубы, через различные детские общества миллионные массы детей входят в соприкосновение с вопросами государственного строительства. Поэтому неудивительно, если мы даже в таком захолустьи, как Марьина роща встречаемся с высокой, по сравнению с дореволюционной эпохой, политической грамотностью школьных детей. Полученные ответы школьников дают представление о том, в каком возрасте детям уже доступны правильные суждения об органах государственной власти.

При классификации ответов будем придерживаться тех же рубрик, какие взяты в предшествующем вопросе.

1-я группа — не ответившие совсем 5 школьников.

2-я группа — не знают. «Не знаю», «Я все позабыла», «Я ничего не знаю о советах», «Не представляю в уме», «Я не ясно представляю себе, что такое советы и что они делают» (23 ответа).

3-я группа — неопределенные ответы: «Советы — это есть съезд рабочих и крестьян», «Советы разбираются со всякими делами, а там за столом сидит председатель». «Советы это такое учреждение, где разрешают все дела», «Советы посылают списки и все заботятся о Москве», «Они помогают социализму», «Советы — это смычка рабочих и крестьян», «Совет дает нам объяснение и управляет всеми делами», «Советская власть помогает государству», «Советы это есть такое общество, оно помогает рабочим и крестьянам», «Советы смотрят за народом», «Советы управляют властью», «Советы получают деньги», «Советы это есть страна рабочих и крестьян» (65 ответов).

4-я группа — неверные ответы: «Партия рабочих и крестьян», «Советы посылают рабочих и крестьян на работу», «Советы делают всем освобождение от работы», «Советы — это наши главные в Москве. Советы занимаются работами писателей», «Советы — это рабочие Моссовета», «Моссовет — это есть главнейшее учреждение нашей советской республики, он выпускает все постановления и кодексы» (18 ответов).

5-я группа — верные ответы:

а) Общие определения: «Советы помогают рабочим и крестьянам», «Советы — это которые защищают советскую власть, они помогают инвалидам», «Совет дает крестьянам все, что может, разное оборудование, с которыми крестьяне работают», «Советы выбирают из жителей города Москвы», «Советы это съезжаются со всех городов и рассуждают, что нужно делать», «В совете устраивают жизнь, как надо жить и чего надо добывать, они все там говорят и делают», «Советы решают все дела и хотят, чтобы все люди были равными, не было бы ни богачей, ни бедняков», «Совет делает все для удобства рабочих и крестьян», «Советы помогают и работают в Москве для всего народа», «Это советская власть, она хочет мир», «Советы выбранные от всех рабочих и они там совещаются», «Советы улучшают жизнь СССР», «Советы выбирают активных рабочих, которые будут работать», «Весной выбирают делегатов и делегаток в советы из разных народностей», «Советы — это из каждого района выбирают двух или трех членов, и они составляют советы, к ним приходят выбранные из района, и они обсуждают вопросы выбранных», «Совет — это есть власть рабочих и крестьян» (10 ответов).

б) Советы — органы управления: «Советы правят всей страной, они состоят из рабочих крестьян», «Советы управляют СССР», «Советы это есть объединение рабочих и крестьян. Советы управляют государством», «Советы управляют Россией и всем народом», «Советы — они управляют деревнями, фабриками, заводами и городами», «Советы — это высшая власть над нашей страной, и они следят за сельсоветами и другими низшими властями», «В советы выбирают хороших и толковых. Совет управляет Москвой», «Совет управляет делами своего района», «Совет — это управляющий Москвой, они выбирают из рабочих и делают доклады». «Советы — это выбранные делегаты, которые правят народом»: «Советы — это распределение из Моссовета по разным районам и каждый райсовет смотрит за своим районом, у кого какой недостаток» (72 ответа).

в) Советы — органы благоустройства и здравоохранения: «Советы делают городские работы, делают мостовые, тротуары и разные бульвары. «Московское коммунальное хозяйство, поправляет мостовые и асфальты и делает освещение и водопровод». «Совет управляет над всей Москвой, они заставляют дома делать, сады и скверы», «В совете выдают инвалидам пенсию, совет ведает школой, больницей, кооперативами», «Совет — это большое

учреждение, которое строит дома, больницы, дома отдыха, школы и заботится о детях», «Совет нужен для того, чтобы было все в порядке, например — плохие мостовые, или плохие дома; пойдешь в совет, из совета посылают мастеров», «Советы делают школы, клубы, театры», «Советы — это те, кто организовал детские дома, ясли, школы и т. д.», «Советы — те же рабочие и крестьяне, хотят, чтобы все были отдеты и обуты, и у них чтобы была земля» (43 ответа.)

6-я группа — оригинальные ответы: «Советы — это выбранные от рабочих, они стараются о здравоохранении и других подозрительных делах», «Отвращают нас от бога», «Совет — это великое рабочее и крестьянское дело», «Советы — это, как говорится, процеженные рабочие, и самые лучшие попадают в советы; советы делают улучшение рабочим и крестьянам», «Совет заботится о всех трудящихся всего мира», «Совет — это власть, она управляет властью всего мира», «Советы — это рабочие, и они хотят, чтобы все люди были одинаковы, чтобы не было бедных и чтобы не было богатых», «Советы — это главная часть России, и туда ходят рабочие и крестьяне со своими нуждами», «Советы — это выборные рабочие, они выпускают разные законы и обдумывают очень важные вопросы», «Советы — это такое выбранное для одного района и называется советом. Туда ходят застраховаться, или когда помрет муж, надо отметить» (14 ответов).

Составим сводку всех ответов по группам:

СВОДКА ОТВЕТОВ НА ВОПРОС ОБ ОРГАНАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Ответы по группам	Количество ответов	В процентах	
1. Не ответили	5	1,4	
2. Не знают	23	6,6	31,7
3. Неопределенные	65	18,6	
4. Неверные	18	5,1	
5. Верные ответы:			
а) общие определения	110	31,4	
б) советы — «органы управления»	72	20,6	68,3
в) советы — органы благоустройства	43	12,3	
6. Оригинальные ответы	14	4	
	350	100	

Из полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Правильные ответы дают большой перевес над всеми остальными ответами, взятыми вместе (68,3% против 31,7%).

2. Из 350 детей активно реагировали на вопросы анкеты 92% детей, хотя анкета носила совсем добровольный характер.

3. Из 350 детей 115, или 33%, очень близко подошли к определению, что такое советы — «органы управления», «органы благоустройства и здравоохранения» и т. д.

4. На совсем неверные ответы падает только 5,1%. Принимая во внимание среду детей, можно утверждать, что это ничтожный процент ошибок.

9. ДЕТИ-ШКОЛЬНИКИ О СОЦИАЛИЗМЕ (ЧТО БУДЕТ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ?)

Прежде чем поставить этот вопрос, составители долго колебались, нужно ли и можно ли ставить детям I ступени такой вопрос? Однако искушение было настолько велико, что мы побороли сомнение и внесли и этот вопрос в анкету. Мотивы за постановку данного вопроса те, что социалистические тенденции в различных формах уже проглядывают из живой действительности: участие огромных масс в государственном строительстве, социальное страхование в массовом масштабе, бесплатная медицинская помощь, народное образование за государственный счет для

беднейших граждан, рост кооперирования населения, государственная промышленность и много других объективных фактов наглядно свидетельствуют о росте социалистических тенденций в повседневном быту народных масс. Но если живую жизнь пронизывают социалистические факторы, то само слово «социализм» или «коммунизм» приобрело теперь настолько популярный смысл, что трудно найти взрослого гражданина, который бы не чувствовал значения этого великого слова. Дети отличаются особой восприимчивостью к здоровым, растущим тенденциям жизни и легко всасывают в себя новые общественные элементы.

Со словом «социализм» дети встречаются везде: на уличных плакатах, в учебной литературе, в кино, в газетах, в семейном быту, в детской литературе, — словом школьник всюду слышит про социализм. Реакции, выраженные в ответах, с очевидностью убеждают в том, что слово социализм имеет широкое распространение среди детей.

Приводим ответы в такой группировке, как и ответы на прежние вопросы.

1-я группа — не ответили — 35 школьников.

2-я группа — не знают — 90 школьников. Ответили в таком роде: «Не знаю», «Ответить не могу», «Я не знаю, что будет при социализме», «Я не знаю, что такое социализм», «Я про социализм забыла», «Слова я этого не знаю и не слыхала», «Я ничего не слыхала и не знаю о социализме».

3-я группа — неопределенные ответы: «Рабочим и крестьянам социализма дала восьмичасовой рабочий день», «При советской власти будет свобода», «При социализме находится вся власть», «Организация всех стран», «Культурные страны», «Будут революционеры и много других», «Мир», «При царизме будет угнетение» и т. д. (17 ответов).

4-я группа — неверные ответы: «Забастовки, Красная армия пойдет против социализма», «При социализме будет война», «При социализме будет голод и война», «При социализме будет жить плохо», «Народ будет угнетен», «При социализме будет угнетение рабочих и крестьян, а также ихних детей», «Народ будет под гнетом буржуев», «При социализме будет опять царская власть и будет война, и опять богачи возьмут власть в свои руки», «Социализм будет притеснять народ, и крестьянам и рабочим будет плохо», «При социализме будет борьба рабочих и крестьян», «При социализме будет опять царская власть», «Когда была социализма, тогда была война», «Тогда будет царь и в деревнях помещики, и они возьмут в свои руки власть рабочих и крестьян», «При социализме не будет советской власти», «Организуются фабриканты всех стран», «При социализме Октябрьская революция» (28 ответов).

5-я группа — категория правильных ответов:

а) Общие определения: «При социализме будет очень хорошо жить», «При социализме будет хорошо жить рабочим и крестьянам», «При социализме рабочим и крестьянам будет хорошо, а царям и помещикам плохо», «При социализме будет всем хорошо», «При социализме будет самая лучшая жизнь», «При социализме будет в много раз лучше, чем раньше», «Социализма — очень хорошая», «При социализме народу живется легче», «При социализме будет жить лучше, чем при царе», «При социализме будет лучше, потому что они рабочих не притесняют, как раньше богачи», «При социализме будет новая жизнь для рабочих», «При социализме крестьяне и рабочий будут все объединены», «При социализме будут все дружны и будут работать все вместе» (82 ответа).

б) Конкретные определения — социализм дает материальные выгоды и свободу: «При социализме будет прибавка зарплаты, уменьшит рабочий день и давать больше свободы рабочим и крестьянам», «Впереди народ будет работать не сам, а за него будет работать машина», «При социализме будет хорошо, рабочие и крестьяне будут дружные и разбогатеют и еще они будут на свободе и будут работать вместе» (4 ответа).

«При социализме будет свобода», «При социализме будет свобода рабочим и крестьянам», «Свобода рабочим и крестьянам и всем народам», «Свобода всем, кроме буржуев», «При социализме помещикам будет плохо жить, а рабочим и крестьянам будет свободней жить», нам при социализме будет свобода», «Социализма стремится, чтоб люди были все освобождены», «При социализме будет вся страна свободна, и ей будут править рабочие и крестьяне», «При социализме не будет рабства рабочим и крестьянам, будет свобода», «Свобода рабочим и крестьянам и все фабрики и заводы переходят в руки рабочим» (29 ответов).

в) Мотив — равенство: «При социализме будут все равны и не будет ни бедных ни богатых», «При социализме будет равноправие», «При социализме должно быть полное равноправие». «При социализме будут все равны, и все будут трудиться одинаково», «При социализме не будет эксплоатации», «При социализме все люди равны и каждый будет делиться с другими», «Если будет социализм, то будут все рабочие и крестьяне», «При социализме не будет помещиков и фабрикантов, а будут рабочие и крестьяне» (22 ответа).

г) Мотив — при социализме власть трудящихся: «При социализме будет власть рабочих и крестьян», «При социализме будет советская власть», «При социализме будет новая власть», «Свободная власть», «При социализме власть изменится», «В социализме это власть рабочих и крестьян», «При социализме будет советское право», «При социализме будет рабочая власть», «Социализма нам даст власть», «При социализме нужно управлять рабочим и крестьянам», «При социализме и крестьяне стали править страной» (36 ответов).

5-я группа — оригинальные ответы: «При социализме будет совсем другая жизнь и нас не завоевать никому», «При социализме будут коммунисты и рабочие партии», «При социализме будут ходить с флагами организованно», «Увеличится коммунистический класс», «Не будет разных поверий и эксплоатаций», «Я думаю, что это когда рабочим и крестьянам хотят лучшего», «При социализме крестьяне будут жить смело», «При социализме будет Октябрьская революция для свободы» (11 ответов). Составим сводную табличку всех ответов:

СВОДКА ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ЧТО БУДЕТ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ»

Ответы по группам	Количество ответов	В процентах	
1. Не ответили	35	10,0	48,6
2. Не знают	90	25,7	
3. Неопределенные	17	4,9	
4. Неверные	28	8,0	
5. Категория правильных ответов:			51,4
а) общие определения	82	23,4	
б) конкретные — социализм даст материальные выгоды и свободу	29	8,3	
в) социализм — равенство	22	6,3	
г) социализм — власть трудящихся	36	10,3	
6. Оригинальные	11	3,1	
	350	100	

Полученные сводные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Из 350 школьников 180, или 51,4%, ответили приблизительно правильно, указав на социально-экономические или культурно-бытовые стороны социалистического строя.

2. Трудность определяется в краткой формуле весьма сложного содержания, заключающегося в слове социализм, дала высокий процент не ответивших (10%) и еще более высокий процент ответивших «не знаю» (25,7%).

3. Дети, давшие неверные ответы, смешивают «социализм» с «царизмом» и с «империализмом». Это совершенно ясно из таких ответов: «При социализме будет война», «Будет царская власть» и т. д.

5. Большое количество неверных и отрицательных ответов (48,6%), а также очень приблизительные определения правильных ответов должны побуждать к известной осторожности в употреблении этого слова в школьной практике. С другой стороны, если основные тенденции нашей культурно-экономической жизни неуклонно перерастают в социалистические, то это слово и его содержание должны просто, элементарно детям сообщаться в школах при беседах на общественно-экономические темы.

10. ДЕТИ-ШКОЛЬНИКИ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ (ЧТО ТАКОЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛ?)

Таким же трудным для охвата детской мыслью явился ответ на вопрос, что такое Интернационал.

Авторы анкеты умышленно не уточняли, какой нам нужен Интернационал. Важно было выяснить, в какой мере сама идея детям доступна. Ответы показали, что школьники I ступени какими-то путями проникают в смысл этого очень трудного и по филологическому составу и по внутреннему содержанию слова.

Ответы детей об Интернационале будем классифицировать по установленным самими детьми рубрикам.

1-я группа — неответившие — 7 школьников.

2-я группа — не знают. Ответы в таком роде: «Не знаю», «Я про интернационал ничего не знаю, потому что ни от кого не слыхала», «Я это слово не могу написать», «Что это есть, я позабыла» (46 ответов).

3-я группа — неопределенные ответы: «Интернационал рабочих и крестьян», «Все нации равны», «Организация», «Интернационал — это есть республики труда», «Интернационал — это есть власть советских социалистических республик», «Интернационал — это коммуна», «Освобождение рабочих и крестьян», «Союз советов», «Интернационал — это когда рабочие и крестьяне живут дружно и спаянно», «Интернационал — это, как нужно бороться за свою силу рабочим и крестьянам», «Это то, что когда соединяются все страны под красное знамя», «Это будет все рабочие соберутся, сбросят демократизм и соберутся и будет тогда Интернационал», «Интернационал — это победа рабочих и крестьян, они взяли землю у царя и помещиков», «Интернационал — это восстание рабочих с буржуями», «Это когда иностранные рабочие восстали против буржуйской власти», «В день Интернационала рабочие победили капиталистов», «Союз республик» (36 ответов).

4-я группа — неправильные ответы.

а) Смешанные ответы: «Интернационал — это лозунг», «Освобожденная страна», «Интернационал — это советская власть», «Это социализм», «Интернационал — это есть Октябрьская революция», «Интернационал — наш последний бой», «Это есть пионер Октября», «Освобождение страны от помещиков называется Интернационалом», «Интернационал — это комсомольская партия», «Это пионеры, комсомола и молодежь» (20 ответов).

б) Интернационал — праздник: «Интернационал это есть тот великий день Первого мая», «Это праздник рабочих и крестьян», «Это праздник всего мира», «Интернационал — это большой праздник рабочих», «Праздник пионеров Первое мая», «Интернационал — это праздник всех наций», «Революционный праздник», «Интернационал — это есть международный день» (28 ответов).

в) Интернационал — песня: «Интернационал — это песня всех», «Интернационал — песня рабоичх и крестьян», «Это советская песня», «Это первая революционная песня», «Интернационал — это песня рабочих», «Рабочая песня», «Интернационал — это песня всех стран», «Это песня трудящихся рабочих и крестьян», «Интернационал — это песня пионеров», «Интернационал — это народная песня», «Траурная песня», «Такая песня про Ленина», «Интернационал — это песня вождя», «Интернационал — это есть песня трудовая», «Освобожденная песня рабочих и крестьян», Интернационал — это комсомольская марсельеза», «Песня восставших рабочих», «Песня о восстании рабочих и крестьян», «Это такая песня, которую поет весь мир», «Общая международная песня», «Интернационал это мировая песня», «Интернационал — это песня рабочих всего мира», «Интернационал — это рабочие поют в день Первого мая праздник труда всего мира», «Интернационал, т. е. гимн рабочих и крестьян, в этот день рабочие и крестьяне не работают», «Интернационал — гимн рабочих, здесь говорится, как нужно бороться рабочим и крестьянам», «Интернационал пели тогда, когда освободили от тюрьмы рабочих и крестьян», «Песнь про умерших от голода и убитых на войне», «Песнь, которую поет страна СССР» (140 ответов).

5-я группа — ответы близкие к верным: «Интернационал — союз рабочих и крестьян всего мира» (20 ответов), «Интернационал это союз всех народов» (13 ответов). «Интернационал это партия рабочих и крестьян», «Равенство всех наций», «Интернационал — это коллектив всех наций», «Интернационал — это объединение всех народов и стран», «Интернационал — это объединение всех народов и стран», «Интернационал — это дружба рабочих и крестьян с другими иностранными рабочими», «Это съезд всего мира», «Съезд всех народов», «Это собрание делегатов всего мира и решающее всякие вопросы», «Интернационал — это есть очень большое и важное собрание», «Это есть иностранный союз рабочих КИМ», «Интернационал составлен весь из молодежи» (68 ответов).

6-я группа — правильные ответы: «Интернационал есть объединение трудящихся», «Это есть пролетарии всех стран соединяйтесь,» «Рабочие всех стран соединяются вместе», «Интернационал есть международное соединение», Рабочие объединяются всем миром» (5 ответов).

Сделаем сводку ответов: (См. сводку на след. стр.).

Сделаем краткие выводы из полученной сводки ответов:

1. Интернационал, как объединение революционных представителей пролетариата, как политическая организация, — это понятие почти недоступно детям I ступени. Это доказано тем, что дети с трудом пишут это слово и почти совсем неверный смысл вкладывают в его содержание. Сравнительно верных ответов 1,4%, приблизительно верны: 19,4%. Остальные ответы неверны или не знают.

2. Легче всего дети попали на мысль, что интернационал — это песня (40%), или праздник (8,2%). В этих ответах чувствуется формальный подход при знакомстве детей с гимном Интернационала в школе.

3. Трудность для детской мысли понять сложное содержание слова «Интернационал» как объединение представителей революционных политических партий побуждает к сугубой осторожности к употреблению этого слова без наглядных комментарий.

СВОДКА ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ЧТО ТАКОЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

Ответы по группам	Количество ответов	В процентах	
1. Не ответили	7	2,0	
2. Не знают	46	13,0	
3. Неопределенные	36	10,3	
4. Неправильные:			79,2
а) вообще	20	5,7	
б) интернационал — праздник	28	8,2	
в) интернационал — песня	140	40,0	
5. Ответы близкие к верным	68	19,4	20,8
6. Правильные	5	1,4	
	350	100	

Э. Л—н.

РАБОЧИЕ О ШКОЛЕ

Предстоящему партсовещанию, которому придется обсудить важнейшие вопросы системы народного образования и проверить, так ли построена школа, как этого требует программа партии, чрезвычайно важно знать, как относится к школе рабочий класс, класс-диктатор. Между тем сведений об этом у нас крайне мало. Начиная с 1918 г., когда на больших рабочих собраниях с большим интересом выслушивались доклады о новом советском воспитании, народное образование находилось в совершенно изолированном положении. Школа строилась исключительно усилиями НКП и его местных органов.

Напрасно было бы искать виновников этого безотрадного явления. Не до того было пролетарской общественности. Надо было прежде всего рабочему классу отбиваться на гражданских фронтах. Одержав победу над белогвардейцами, необходимо было ринуться в бой с хозяйственной разрухой. Потребовалось для этого много лет. Тернистый путь до сих пор еще не пройден, но в процессе борьбы выросла сила рабочего класса, а с ним и его классовое сознание и культурные чаяния. И сейчас вопросы народного образования привлекают все больше и больше внимания рабочих. Правда, по собственной инициативе рабочие еще не ставят этих вопросов, им для этого нужен пока толкач, но по тому, как живо реагируют на все вопросы школьной жизни видно, что они сильно заинтересованы в победах на просвещенском фронте. При этом рабочие обнаруживают огромный запас наблюдений: в страдную революционную пору, «между дел» они вглядывались в школу очень пристально. Наиболее яркая иллюстрация — их высказывания на собраниях, организованных МГСПС и посвященных школе [1].

О чем говорят рабочие?

Школа наша еще не пролетаризирована. Дети рабочих составляют в ней меньшинство. И не только потому, что рабочих в стране меньше. Дети рабочих как-то не приспособились еще к занятиям, отсюда они дают большой процент отсева, отсюда — их неуспеваемость.

Но, указывая на это ненормальное явление, рабочие отдают себе ясный отчет в том, что основная причина его — необеспеченность родителей и тяжелые бытовые условия.

Виновато экономическое положение страны,— говорят они, — которое не позволяет поднять зарплату рабочих до такого уровня, чтобы можно было удовлетворить все культурные запросы, в том числе и обучение детей.

Вот почему отдельные группы рабочих, которые обременены большой семьей, не могут обучать своих детишек.

[1] МГСПС подготовляет к печати брошюру, в которой собраны в обработанном виде стенограммы всех высказываний рабочих о школе. По этим стенограммам составлен настоящий обзор.

Рабочие зачастую стараются скорее взять ребенка из школы на производство. Они так рассуждают: «его нужно одеть, обуть и учебники купить, а тут он сам начнет зарабатывать».

Специальное обследование одной школы в Рогожско-симоновском районе Москвы показало, что между зарплатой рабочего и успеваемостью его ребенка существует полное соответствие: чем выше зарплата родителей, тем выше успеваемость детей и наоборот. Сказывается на успеваемости и то, что беднейшие рабочие не в состоянии хорошо питать своих детей, бесплатные же горячие завтраки в школах еще не введены.

Но не только материальные недостатки накладывают свой отпечаток. Приходится учитывать и жилищные условия.

В рабочей семье можно видеть такую картину: ребенок лежит на полу, возле него чернильница, и он делает уроки. Напрасно ребенок «спасается» бегством в коридор, в кухню, — повсюду его подстерегают «вредители». И среди них звериный быт, унаследованный от царизма и оголтелого хозяйничания на фабриках и заводах буржуазии.

«Часто дети рабочих приходят в школу, — рассказывает одна московская учительница, — совершенно больные. Спрашиваю одного, что случилось, — он отвечает: «да тятька с мамкой всю ночь дрались, я не спал...»

В дни получек немало рабочих напивается до-пьяна, и вместе со взрослыми пьют и дети.

Живя на «спальнях» дети рабочих являются свидетелями картежной игры и не спят до глубокой ночи. Они поэтому встают поздно, в 11 час. и, вставши, до 2 часов гоняют голубей.

Семья вследствие предрассудков вообще часто портит то, что достигается в школе. Педагог, например, борется с антисемитизмом, доказывает это ребенку, а родители ему говорят: «что ты там с ней дружишь, ведь она жидовка?» То же и в отношении религии.

— В школе говорят одно, дома — другое, —с горечью констатируют рабочие.

Между родителями и школой существуют ножницы. Эти ножницы нужно сузить.

От объективных факторов в своих высказываниях о школе рабочие переходят к факторам субъективным. И тут начинается беспощадная самокритика, огненный обстрел самих себя.

За что?

Рабочие стараются сдать своих детей в школу — и ладно. Как они там учатся, это их не касается. Вызывает учительница отца или мать, а они не являются. На родительских собраниях, где должно быть триста человек, приходит 70.

— Безусловно, — замечает одна работница, — нехватает нашего родительского глаза.

А «глаз» этот должен быть, ибо в школе есть такие педагоги, которые уделяют очень мало внимания детям рабочих: «не могут, мол, разорваться на всех». Констатируя это, рабочие жалуются, что заведующие школой не всегда следят за посещением детей рабочих.

Родители, занятые на заводах и фабриках, не могут проверить, посещают ли их дети школу, а им никто ничего не сообщает. Даже когда пытаются выяснить, не могут получить в школе сведений.

И самый подбор групп в школах происходит так, что дети рабочих должны отставать. Обычно они находятся в одной группе с детьми служащих, которые лучше подготовлены и которым если не родители помогают, то специально нанятые репетиторы. Это отражается, естественно, на дисциплине отстающих детей, которым во время занятий приходится хлопать глазами.

Дисциплиной же, по мнению рабочих, школа не может похвастать (рабочие имеют в виду не палочную, конечно, а общественную дисциплину). К недочетам, которые в свою очередь бьют по ребячьей дисциплине, рабочие относят сменные занятия, на которые вынуждает недостаточное развитие нашего школьного строительства.

В тех случаях, когда дети посещают школу вечером, они целый день «слоняются» без дела и без родительского присмотра, предоставленные всецело власти беспризорной улицы.

К вечеру дети вообще устают или от очередей или от домашней работы и в прок занятия им не идут.

Ненормальным явлением рабочие считают разнобой в программах школ НКПроса и Цутранпроса.

Что уж говорить о разнобое в программах школ отдельных районов гор. Москвы? — Это вызывает резкое осуждение рабочих.

— Мой ребенок, — рассказывает один рабочий, — учился в Красно-пресненском районе в IV группе, он учился хорошо. Но пришлось мне его перевести в другую школу. Что же оказалось? То, что он проходил в IV группе, здесь с ним проходили в V группе. Ему даже не хотелось учиться, апатия какая-то напала.

Вмешиваются рабочие и в спор о политехнической школе таким образом: они требуют от школы не только обучения грамоте, но и труду.

— Трудовые навыки надо усилить.

При этом достается от них хозяйственникам и фабзавкомам, которые не идут навстречу школам, когда они организуют экскурсии на производство.

— Надо привить учащимся уважение к труду.

Все свои критические замечания о школе рабочие сопровождают конкретными предложениями: они намечают мероприятия, которые должны способствовать устранению отмеченных ими недочетов в школьной работе. В основном эти предложения сводятся к следующему:

для пролетаризации советской школы необходимо ввести стипендии для детей беднейших рабочих как в I, так и во II ступени;

надо ввести в школах бесплатные горячие завтраки;

в рабочих общежитиях и домах-коммунах надо организовать специальные для детей рабочих «комнаты учебы».

Среди рабочих и работниц, чтобы они стали ближе к воспитательному процессу детей, необходимо повести педагогическую пропаганду. Здесь рабочие предъявляют особые требования к профсоюзам: завкомы и культкомиссии должны отныне уделить больше внимания школе. Они должны разъяснить рабочим и работницам значение учебы для детей и государства.

Попутно подчеркивают, что необходимо приналечь на ликвидацию неграмотности в рабочей среде, ибо от неграмотности, безкультурья все зло:

— «Для того чтобы ребенка обучить, надо ему помочь, а у нас часто сами родители еле расписываются»..

Рабочим следует принимать активное участие в совсодах.

Некоторые рабочие предлагают МГСПС издать циркуляр о том, чтобы работа в совсодах учитывалась как общественная нагрузка.

Помощь школе обязаны оказывать кооперативные и другие хозяйственные организации.

Среди других предложений интересно отметить предложение о необходимости стабилизовать и удешевить учебники и учебные пособия.

— Обратить внимание на внешкольную работу в школе, на создание специальных детских фильм для кино, детских библиотек и т. п.

— Необходимо побольше уделить внимания пионердвижению.

И, наконец, последнее предложение: считать изучение хотя бы одного иностранного языка в школе обязательным.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что для рабочего класса школьное дело становится постепенно одним из ближайших.

— Школа будет пролетаризована. — Культурная революция развертывается...

ДЕСЯТИЛЕТИЕ РАБФАКОВ

Л. ЦЕХЕР

10 ЛЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА РАБФАКОВ

Рабочие факультеты являются одним из своеобразнейших достижений Октябрьской революции в деле пролетаризации высшей школы, в деле продвижения в нее рабочих и крестьян. Родившись в тяжелые годы гражданской войны, холод и голода, рабочие факультеты, несмотря на самые неблагоприятные условия для их развития, быстро выросли количественно и качественно, привлекая в свои стены сотни и тысячи пролетариев. Рабочие факультеты стали популярнейшей школой среди широких рабочих масс. Своему быстрому росту, своей популярности в рабоче-крестьянских массах рабочие факультеты обязаны тому, что пришедший к власти пролетариат в условиях всеобщего саботажа в учреждениях и предприятиях остро чувствовал необходимость в кратчайший срок подготовить свою рабоче-крестьянскую интеллигенцию. Самим ходом Октябрьской революции перед пролетариатом был заострен вопрос о кадрах, могущих двигать революцию и победоносно ее завершить. Встал вопрос о завоевании пролетарской революцией высшей школы. Декрет СНК от 2 августа 1918 г., отменивший всякий ценз для желающих обучаться в высшей школе, по существу не дал возможности рабочим и крестьянам, вследствие их неподготовленности, воспользоваться этим декретом. Понадобилась такая довузовская школа для взрослых рабочих и крестьян, через которую можно пройти в высшую школу. Типом такой школы явился рабочий факультет.

Нынешний учебный профиль рабочего факультета определился не сразу, но для учебного заведения совершенно нового типа, каким явились рабочие факультеты, довольно быстро. После 2—3 лет исканий и блужданий, преодолевая множество трудностей, в условиях холода, голода, гражданской войны рабочие факультеты все же стали выполнять основную задачу, стоявшую перед ними: «широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы» (из декрета СНК от 17 сент. 1920 г.). Само собой разумеется, что рабфаки своим быстрым ростом обязаны тому, что пришедший к власти пролетариат остро чувствовал необходимость такого рода школы, необходимость в кратчайший срок готовить пролетарскую интеллигенцию. В течение последних восьми лет рабочие факультеты сыграли огромную роль в деле продвижения в вузы пролетарской и крестьянской массы, в деле перестройки самой высшей школы и, наконец, в деле подготовки вузами рабоче-крестьянской интеллигенции. Без преувеличения можно сказать, что без рабочих факультетов нам не удалось бы пролетаризировать высшую школу или пришлось бы надолго отложить это дело, и значит не удалось бы перестроить высшей школы и со стороны учебно-методической. Незначительное продвижение в вузы рабочей и крестьянской молодежи помимо рабфаков и наличие большого кадра взрослых рабочих, батраков, бедняков, могущих проникнуть в вузы только через рабочие факультеты, само собой говорит за то, что этот тип подготовляющей в вузы школы сохранится еще в течение многих лет. Постановление (от 8/X 1927 г.) ЦК ВКП(б) подтверждает, что рабфаки «еще в течение ряда лет будут являться основным каналом для продвижения в вузы рабоче-крестьянской молодежи и единственным каналом для поступления в вузы рабочих, крестьян и членов партии». В силу огромной важности задачи, стоящей перед рабочими факультетами, внимание к их всемерному укреплению и развитию не должно ослабевать. В свете решений июльского пленума ЦК ВКП(б), решений правительства о подготовке специалистов, состояние рабочих факультетов, питающих вузы и втузы своей продукцией, приобретает не менее важное значение, чем самый вопрос о подготовке специалистов, ибо вопрос о качестве комплектования высшей школы и качестве выпускаемой из нее продукции друг с другом неразрывно связаны. Подводя итоги десятилетнему строительству рабочих факультетов, необходимо проанализировать нынешнее их состояние.

Количественный рост рабфаков начался быстро после издания обязательного постановления Наркомпроса (от 11 сентября 1919 г.) об организации при всех высших учебных заведениях рабочих факультетов. Это видно из следующей таблицы:

Таблица I

ЧИСЛО РАБФАКОВ РСФСР

Годы	Дневные рабфаки	Вечерние рабфаки	Всего	Вечерние отделения при дневных рабфаках
1919	3	—	3	—
1919/20	14	—	14	—
1920/21	41	4	45	1
1921/22	74	10	84	5
1922/23	61	4	65	8
1923/24	62	8	70	9
1924/25	57	8	65	13
1925/26	55	7	62	13
1926/27	55	7	62	15
1927/28	51	10	61	20
1928/29	54	14	68	22

Из приведенной таблицы видно, что на протяжении двух учебных лет 1919/20 г. и 1920/21 г. сеть рабочих факультетов выросла стихийно, причем рабочие факультеты открывались каждый месяц. Так, в октябре 1919 г. открылось — 2, в ноябре — 5, в декабре — 3 рабфака. К концу года функционировали 14 рабфаков. В 1920 г. в январе открылось 2 рабфака, в феврале и марте по одному, в мае и июне по одному, в августе — 3, в сентябре — 3, в октябре — 4. Всего в 1920 г. функционировало 45 рабочих факультетов [1].

1922/23 учебный год, вообще тяжелый для сети просветительных учреждений, принес большое сокращение и сети рабочих факультетов. Затем сеть их несколько раз пересматривалась Наркомпросом в целях ее концентрации и соответствия с потребностями районов. К 1928/29 учебному году количество рабочих факультетов равно 68, из коих вечерних — 14, и 22 вечерних отделения имеются при дневных рабфаках. В дальнейшем необходимо сеть рабфаков развивать, главным образом, в направлении развертывания вечерних рабфаков с целью вовлечения в них большего числа индустриальных рабочих. С быстрым ростом сети рабочих факультетов быстро росло и количество студентов, причем оно также росло по месяцам. Так, 1919 г. — февраль — апрель — 985, октябрь — 1 837, ноябрь — 2 257, декабрь — 2 149. 1920 г. — январь — 2 108, февраль — 3 535, март — 3 492, апрель — 3 584, май — 3 859, июнь — 4 316, июль — 4 682, август — 6 585, сентябрь — 7 858, октябрь — 9 590, ноябрь — 1 1486, декабрь — 1 3874 [2]. Рабочие факультеты — детище Октября — становились чрезвычайно популярными в рабочей массе. Этим объясняется бурный рост их. В общем за все годы количество учащихся на рабфаках менялось следующим образом: (См. табл. II.)

Количество студентов неуклонно возрастает, и с ростом числа обучающихся на рабфаках — и их выпуски в вузы. Из приводимой ниже таблицы видно, что в течение 9 лет выпущено в вузы 43 965 рабочих и крестьян, причем ежегодные выпуски последних шести лет количественно уже достаточно мощны. (См. табл. III.)

Из приведенной таблицы видно, что процент рабочих на дневных рабочих факультетах в 1926/27 г. и 1927/28 г. снизился благодаря большому наплыву крестьянского состава. Директива НКП об увеличении процента рабочих в 1928/29 уч. году выполнена. Процент рабочих, принятых в 1928/29 уч. году, значительно возрос по сравнению с прошлыми годами. Это видно из след. данных: (См. табл. IV на 166 стр.)

Группа рабочих по сравнению с 1927 г. выросла в 1928 г. на 7,2%.

Однако необходимо и в будущем приемном году дать директиву об увеличении процента рабочих на дневных рабфаках. Что касается вечерних рабочих факультетов, то хотя процент обучающихся в них рабочих и большой, но поскольку вечерние рабфаки призваны обучать рабочих, не порывающих связи с производством, надо и этот процент повышать, доводя его до ста.

[1] См. брошюру «Рабочие факультеты к десятилетию Октября» Н. В. Вихирева.
[2] Там же.

Таблица II

КОЛИЧЕСТВО СТУДЕНТОВ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ РСФСР

Годы	Общее количество студентов	В том числе	
		На дневных рабфаках	На вечерних рабфаках
1919	2 143	—	—
1919/20	14 827	—	—
1920/21	30 224	—	—
1921/22	27 960	—	—
1922/23	30 035	—	—
1923/24	35 530	29 800	5 730
1924/25	31 664	25 500	6 164
1925/26	32 816	25 500	8 316
1926/27	33 159	25 405	7 754
1927/28	33 460	25 150	7 310
1928/29	36 420	26 400	10 020

Таблица III

ДАННЫЕ О СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ СТУДЕНЧЕСТВА

Годы	Рабочих		Крестьян		Прочих		Всего		
	Дневных	Вечерних	Дневных	Вечерних	Дневных	Вечерних	Рабочих	Крестьян	Прочих
	В процентах								
1919/20	—	—	—	—	—	—	40	32	28
1920/21	—	—	—	—	—	—	52	23	25
1921/22	—	—	—	—	—	—	55	26	19
1922/23	—	—	—	—	—	—	60	28	12
1923/24	59	72	28	9	13	19	62	25	13
1924/25	64	78	28	10	8	12	67	24	9
1925/26	54	77	41	10	5	13	59	34	7
1926/27	45,2	76	49,4	9,7	5,4	14,3	53	39,8	7,2
1927/28	46,1	77,7	49,1	8,9	4,8	13,4	54,6	38,2	7,2
1928/29	51	80,5	45[1]	8,7[2]	4	10,8	58	36[3]	6

[1] Из них 11% батраков.
[2] Из них около 2% батраков.
[3] Из них батраков — 8,6%.

Таблица IV

КОЛИЧЕСТВО РАБОЧИХ В СОСТАВЕ ПРИЕМОВ НА РАБФАКИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 3 ГОДА (В ПРОЦЕНТАХ)

Москва			Ленинград			Провинция			Всего		
1928 г.	1927 г.	1926 г.	1928 г.	1927 г.	1926 г.	1928 г.	1927 г.	1926 г.	1928 г.	1927 г.	1926 г.
68,3	60,2	51,8	57,2	55,5	50,0	54,6	47,1	36	57,7	50,0	42

Следует отметить — как положительный факт — из года в год уменьшающийся процент «прочих». В эту группу обычно зачисляются партийцы и комсомольцы, не имеющие производственного стажа. Особое внимание обращено на привлечение на рабфаки возможно большего количества батраков. В 1927 г. в провинции процент принятых батраков равнялся 13,1% приема; в 1928 г. он составляет 15,4% приема. Основная масса принятых на рабфаки крестьян является бедняками.

Партийный состав рабфаков характеризуется следующими данными:

Таблица V

ПАРТИЙНЫЙ СОСТАВ РАБФАКОВЦЕВ

Годы	ВКП(б), чл. и кандидат.		ВЛКСМ		Беспарт.		ВСЕГО		
	Дневн	Веч.	Дневн.	Веч.	Дневн	Веч.	ВКП(б)	ВЛКСМ	Б/П
	В процентах								
1919/20	—	—	—	—	—	—	20	—	80
1920/21	—	—	—	—	—	—	26[1]	—	74
1921/22	—	—	—	—	—	—	36[1]	—	64
1922/23	—	—	—	—	—	—	47[1]	—	53
1923/24	36	36	38	19	26	45	31	33	36
1924/25	37	44	36	24	27	32	39	33	28
1925/26	34	47	42	26	24	27	37	38	25
1926/27	29,1	36,6	43,5	35,5	27,9	27,9	30,8	41,8	27,4
1927/28	32,1	33,8	47,3	40,6	20,6	25,6	32,6	45,5	21,9
1928/29	33,3	34,9	47	40,9	19,7	24,2	33,8	44,5	21,7

Партийно-комсомольский состав рабфаковцев составляет 78,3% всего состава обучающихся; группа беспартийных из года в год уменьшается. НКП в течение последних двух лет давал директивы о доведении приема беспартийных рабочих и крестьян до 40%. Директива эта не выполнена, так как командирующие организации направляют на рабфак недостаточное количество беспартийных.

Необходимо через директивные и профессиональные организации добиться выполнения директивы о приеме 40% беспартийных.

[1] С ВЛКСМ.

Таблица VI

СОСТАВ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА РАБФАКАХ ПО ПОЛУ

Годы	Мужчин		Женщин		Всего	
	Дневн. в %	Вечерн. в %	Дневн. в %	Вечерн. в %	Мужчин в %	Женщин в %
1923/24	79	83	21	17	80	20
1924/25	81	85	19	15	82	18
1925/26	84	87	16	13	85	15
1926/27	84,88	88,6	15,2	11,4	85,4	14,6
1927/28	83,3	85,5	16,7	14,5	83,9	16,1
1928/29	82,4	84,9	17,6	15,1	83,1	16,9

Здесь следует отметить недостаточный процент обучающихся на рабфаках женщин. Мало того, несмотря на рост активности работниц и батрачек и все большее их втягивание в общегосударственное строительство, процент обучающихся женщин на рабфаках не только не повышается, но даже несколько понижен по сравнению с первыми годами работы рабочих факультетов. Такое положение, безусловно, ненормально. Партийные, профессиональные, комсомольские организации должны поставить перед собой задачу в ближайшие два года довести процент женщин по крайней мере до 30% общего числа обучающихся.

За последние три года возрастной состав приема на рабфаки представляется в следующем виде:

Таблица VII

ВОЗРАСТНЫЙ СОСТАВ ПРИЕМА НА РАБФАКИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 3 ГОДА

	Дневные рабфаки			Вечерние рабфаки		
	(В процентах)					
	1928 г.	1927 г.	1926 г.	1928 г.	1927 г.	1926 г.
До 20 лет	34	36,7	42,4	28,4	30,8	26
21—25 »	55,6	52,9	47,4	51,3	51,6	51
26—30 »	10	10,4	10,6	18,4	17,7	21
Свыше 30 лет . . .	0,4	—	0,6	1,6	—	1,3

Данные этой таблицы указывают на уменьшение группы до 20 лет и на преобладание группы в возрасте 20—25 лет, причем эта группа как на вечерних, так и в особенности на дневных рабфаках становится основной и преобладающей. На вечерних рабфаках мы имеем более высокий возраст, чем на дневных. Группа свыше 30 лет ничтожна и на дневных и на вечерних рабфаках.

МАТЕРИАЛЬНО-УЧЕБНАЯ БАЗА РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

С общим улучшением хозяйственного положения республики росла также сумма кредитов, отпускаемых рабфакам. Последние годы работа в направлении упорядочения бюджетов рабфаков свелась к тому, чтобы вместо практиковавшегося механического распределения средств по числу студентов установить точные основания для исчисления кредитов и их распределения с учетом фактической потребности рабочих факультетов. Для этого выработаны нормы расходов отдельно для дневных и вечерних рабфаков. Установлены, в основном, потребность в капитальном ремонте помещений и потребность каждого рабочего факультета в капитальном оборудовании, и выработаны стандарты учебного оборудования по всем предметам.

Затем бюджет строится так, чтобы равномерно распределить средства между отдельными рабфаками.

Следующая таблица дает представление о движении бюджета рабфаков по годам.

Таблица VIII

БЮДЖЕТ РАБФАКОВ

	1929/20 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
1. Зарплата	—	—	—	—	—	2 923 329	3 950 316	4 082 710	4 741 367	4 542 980 [2]
2. Канцел., хоз., топливо	—	—	—	—	—	392 759	453 813	446 795	505 836	542 809
3. Путевое довольствие						19 750	19 750	13 959	11 379	279 942 [3]
4. Капитальный ремонт				Товарный рубль 3 131 800		95 000	270 000	270 000	302 000	350 000
5. Учебное оборудование						—	65 000	215 770	303 000	271 000
6. Текущие уч. расходы						205 200	316 515	370 842	465 569	469 884
7. Матер. обесп. учащихся				3 028 200		5 756 800	6 320 260	7 008 895	7 017 158	8 766 310
Итого	251 000 000		210 000 000 в 1 кварт.	6 160 000		9 392 838	11 403 684	12 400 971	13 346 156	15 073 573

[1] Рабфаки получали в эти годы, кроме сумм в денежных знаках, еще продовольствие и предметы широкого потребления в натуре. Сведений о денежных суммах не сохранилось, цифры за эти годы колоссальны, о реальном их значении сейчас судить трудно. (Один только рабфак в Помгол 4 000 000 000.) Пайки были разные: тыловой красноармейский, фронтовой красноармейский, гувузовский, потребительский I категории, рабочий и т. д.

[2] Сюда вошел расход на разъезды студентов, за предыдущие годы это входило в графу «материальное обеспечение студентов».

[3] В 1928/29 г. передано на местный бюджет несколько рабфаков с контингентом: дн. 2 010 чел., веч. 660.

Ассигнования на учебное оборудование и текущие учебные расходы из года в год растут, и это дало возможность добиться значительных результатов в деле оборудования кабинетов и лабораторий. Ассигнования на капитальный ремонт недостаточны.

Хотя общая сумма кредитов на материальное обеспечение студентов и растет, но, принимая во внимание огромную энергию, затрачиваемую рабфаковцами на учебу, и их потребности, следует признать, что размер стипендий все еще недостаточен.

Таблица IX

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ РАБФАКОВ (ДНЕВНЫХ) [1]

Стипендии

Годы	Сумма	% удовлетворения	% роста ассигнован.	Размер стипендии	Санатор.-курорт. лечение	Разъезды студентов	Субсидии общежитиям
1923/24	3 028 200	100%	—	10—8	—	—	—
1924/25	5 412 000		78.8	20—15	30 000	—	—
1925/26	6 057 600		11,8	23—17	90 000	41 375	146 645
1926/27	6 702 000		10,6	25—20	89 100	76 750	142 645
1927/28	7 006 665		4,5	27—22	90 900	62 813	143 645
1928/29	8 476 560		21,00	30—27	114 750	272 942	175 000

ДИНАМИКА МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Кроме того в 1928/29 г. предоставлено 500 стипендий для выпускного курса вечерних рабфаков. Необходимо указать на малый рост субсидий общежитиям рабфаков. В этом вопросе необходимо добиться перелома, чтобы иметь возможность улучшить бытовую обстановку жизни рабфаковца.

С ростом всего бюджета рабфаков растет и стоимость обучения каждого рабфаковца. Она выражается в следующих цифрах:

Таблица X

СТОИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ РАБФАКОВЦА

Годы	Дневные рабфаки	Вечерние рабфаки
	В рублях	
1924/25	332	111
1925/26	415	135
1926/27	450	150
1927/28	480	160
1928/29	550	170

[1] До 1923/24 г. студенты получали пайки (тыловой красноармейский, фронтовой красноармейский, гувузовский, потребительский I категории, рабочий и т. д., в разное время разные пайки) и предметы широкого потребления в натуре. С 1921 г. начала вводиться стипендия в размере 1 р. 75 к. (товарные рубли), 3 р. 50 к. (тов. рубль) и в размере оклада VI разряда. В червонных рублях стипендия стала выдаваться с 1923/24 г.

ПРИЕМ НА РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ПОДГОТОВКА ПОСТУПАЮЩИХ

В правительственном постановлении (17 сент. 1920 г.), установившем основную задачу рабфаков, — широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы — указан и основной принцип классового комплектования рабочих факультетов. В этом постановлении сказано: «на рабочие факультеты принимаются рабочие и крестьяне от 18 лет, делегированные производственными союзами, фабрично-заводскими комитетами, партийными отделами работы в деревне, волостными и губернским исполкомами». Классовый принцип при приеме на рабочие факультеты проводится чрезвычайно жестко. Если обнаруживаются дети кулаков, пробравшиеся на рабфак по подложным документам о якобы бедняцком их происхождении или под видом рабочих, то они немедленно исключаются.

Принцип классового отбора на рабфаки за последний ряд лет еще более уточнен в смысле жестких и четких требований, длительности и непрерывности физического стажа соответственно возрасту поступающих.

«1. На рабфаки принимаются:

а) Лица в возрасте не ниже 18 лет, по своему происхождению принадлежащие к рабочим и крестьянам и проработавшие непосредственно перед поступлением на рабфак в качестве наемных рабочих физического труда в промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятиях следующие сроки:

Таблица XI

в возрасте от 18 до 20 лет — не менее 3 лет
в возрасте от 20 до 25 лет — не менее 4 лет
в возрасте от 25 до 30 лет — не менее 6 лет

б) Земледельцы, занимавшиеся непосредственно перед поступлением на рабфак земледельческим трудом без эксплоатации чужого труда, принимаются на тех же основаниях, как и лица, указанные в п. «а».

Примечание 1-е. Для рабочих, поступающих на вечерние рабфаки и продолжающих работу в производстве, указанный в п. «а» стаж снижается на 1 год.

Примечание 2-е. Рабочим, не имеющим стажа в размере указанном в п. «а», но работавшим в качестве земледельцев до поступления в промышленное или транспортное предприятие, зачисляется стаж физического труда в сельском хозяйстве.

Примечание 3-е. Рабочим и крестьянам, временно порвавшим связь с производством вследствие призыва в ряды Красной армии, пребывание в последней зачисляется, как стаж физического труда.

в) Члены ВКП из рабочих и крестьян, не имеющие полного производственного стажа в размере, указанном в пп. «а» и «б», принимаются на рабфаки с производственным стажем не менее двух лет при наличии партстажа:

в возрасте от 20 до 25 лет при наличии стажа в КСМ 4 года.

в возрасте от 25 до 30 лет при наличии партстажа в 4 года.

г) Члены ВЛКСМ из рабочих и крестьян, не имеющие полного производственного стажа в размере, указаном в пп. «а» и «б», принимаются на рабфаки с производственным стажем не менее 2 лет при наличии стажа в комсомоле:

в возрасте от 18 до 20 лет при наличии стажа в КСМ 3 года,

в возрасте от 20 до 30 лет при наличиии стажа в КСМ 4 года.

Приведенные правила приема на рабфаки показывают, насколько строго Наркомпрос относится к комплектованию рабочих факультетов только рабочими, батраками, крестьянской беднотой, ибо только для этих социальных групп и призваны к жизни рабочие факультеты. Тяга рабочих и крестьян на рабфаки огромная, но соответственно существующей сети ежегодный прием сравнительно небольшой, и нет возможности удовлетворить каждого рабочего и крестьянина, желающего поступить на рабочий факультет. В силу этого прием на рабфаки проводится по твердой разверстке мест профессиональным, партийно-комсомольским и советским организациям, причем вся сеть рабфаков в отношении приема районирована.

Основная задача хорошо организованного приема состоит не только в том, чтобы отобрать социально лучших, но и наряду с этим произвести и лучший учебный отбор, обусловливающий качество продукции, выпускаемой рабфаками. Поэтому установленная разверстка дает командированным право быть лишь допущенными к испытаниям, причем командирующие организации на каждое место приема посылают двух кандидатов на дневные рабфаки и трех — на вечерние.

Для улучшения подготовки поступающих основной мерой является развитие сети подготовительных курсов. В особенности такая сеть курсов необходима для вечерних рабфаков. Эта работа должна, главным образом, проводиться и проводится профессиональными союзами. В настоящее время при быстром развертывании строительства коллективных хозяйств, наряду

с продвижением в рабфаки батраков, необходимо продвинуть и возможно большее число молодежи, работающей в колхозах.

Исполкомы, комсомольские и партийные организации из числа предоставленных им мест должны значительную часть их отдать колхозной молодежи. Приемные комиссии на рабфаках также должны принять меры к вовлечению этой молодежи на рабфаки.

Предварительная учебная подготовка последних двух учебных лет характеризуется следующими данными (в процентах):

Таблица XII

	Дневные рабфаки		Вечерние рабфаки	
	1928 г.	1927 г.	1928 г.	1927 г.
Менее объема школ I ступени . .	28	28	26	30
Школа I ступени	45	50	36	40,6
Семилетка	4,5	5,4	7	6
Школы крестьянской молодежи . .	1,6	1,5	1,5	0,4
Школы ФЗУ	8	5	13	8
Вечерние курсы для взрослых . .	5	4	11,5	10
Без законченной школьной подготовки	7	6	5	5

Эти цифровые данные сами по себе не дают точной характеристики учебной подготовки приемов. По материалам нецифрового характера видно, что уровень подготовки приемов постепенно, хотя и медленно, улучшается. Очень важную роль в деле повышения уровня учебной подготовки поступающих на рабфаки играет двойная и тройная разверстка мест приема. Эта мера дает возможность отобрать наиболее подготовленных из числа командированных. До введения этой меры такой отбор был почти невозможен, так как на каждое твердое место прибывал только один командированный. Но в общем уровень учебной подготовки поступающих невысок и часто ниже установленных требований.

Так, женщины, как общее правило, подготовлены недостаточно. Батраки в большинстве случаев также подготовлены недостаточно. Лица из нацмен, поступающие в общие рабфаки, подготовлены слабо.

Большинство рабфаков отмечает, что рабочие в общем подготовлены лучше крестьян, и только в немногих случаях отмечается обратное явление.

ВЕЧЕРНИЕ РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ

К 10-летию существования рабочих факультетов мы имеем из общего числа их 14 вечерних рабфаков и 22 вечерних отделения при дневных рабфаках с количеством студентов свыше 10 000 человек. Количество вечерних рабфаков колебалось, то уменьшаясь, то расширяясь, и наконец, за последние три года сеть их упрочилась и быстро, под напором рабочих масс, расширяется. Мы имеем еще до двух десятков вечерних рабфаков, открытых в различных районах республики, и не вошедших пока в государственную сеть. Следует указать, что вечерние рабфаки открываются, главным образом, в пролетарских районах (Златоуст, Канавино, Гусь-Хрустальный, Кольчугино, Егорьевск, Орехово-Зуево и др.). Рабочая масса с огромным упорством и энергией добивается перевода на государственный бюджет открытых на местные средства вечерних рабфаков. Все это говорит о том, что идея вечернего рабфака чрезвычайно дорога рабочей массе, что этот тип рабочего факультета в отношении длительности существования переживет дневной рабфак. Это объясняется рядом особенностей вечерних рабфаков в сравнении с дневными. Вечерний рабочий факультет не отрывает обучающихся от производства, от рабочей среды. Рабфаковец-вечерник связан со всей производственной, общественной, политической, профессиональной жизнью своего завода. Не отрываясь от своей среды, вечерник менее всего подвергается отрицательным влияниям упадочничества, влиянию чужой среды, что иногда встречается на дневных рабфаках. Вечерник имеет возможность непосредственно связывать теоретические вопросы с практикой своего производства и установить между ними взаимодействие. Несомненно, вечерний рабфак, как и школа ФЗУ, как вечерний рабочий техникум, наиболее приближается к осуществлению идеи неразрывности теории с практикой, науки и труда. С точки зрения стоимости вечерний факультет является наиболее дешевым типом рабочей школы, ибо

ни стипендиями, ни общежитием вечерний рабфак не должен обеспечивать. Выше указывалось, что стоимость обучения вечерника в три с лишним раза дешевле обходится государству. Наряду с указанными преимуществами вечерний рабфак находится в крайне трудных условиях и чрезвычайно нуждается в улучшении условий обучения. Следует сказать, что двойную нагрузку в течение четырех лет — работу в производстве и обучение на рабфаке — выдерживает наиболее крепкая физически, наиболее упорная и энергичная часть вечерников. Отсюда большой отсев обучающихся (из 100 человек, поступивших на 1-й курс вечернего рабфака, переходит на 4-й курс не более 30; заканчивает несколько меньше). Причем и та часть, которая благополучно доходит до конца и направляется в вуз, физически чрезвычайно изматывает себя.

Ряд срочных мер может коренным образом улучшить условия обучения вечерника, уменьшить отсев и физически сохранить его для дальнейшей учебы в высшей школе. Из них наиболее важными являются следующие:

1) Установление дл вечерников шестичасового рабочего дня.
2) Обеспечение стипендиями не менее 50% студентов выпускного курса.
3) Предоставление дополнительного 2-недельного отпуска на производстве.
4) Прикрепление вечерников к дневной смене при сменной работе на предприятиях.
5) Принятие ряда мер программно-методического и учебно-организационного порядка, как то: некоторое упрощение программ, увеличение учебного графика, повышение требований при приеме наряду с организацией сети курсов для подготовки к рабфаку.

Несмотря на тяжелые условия работы на вечерних рабфаках, этот тип рабочей школы, подготовляющей в вуз, безусловно, следует не только сохранить, но и стремиться к расширению сети вечерних рабфаков, и в первую очередь в наиболее промышленных районах, еще не имеющих рабфаков, соответственно директиве июльского пленума ЦК партии. Эта директива отражена в пятилетнем плане развития сети рабфаков. Запроектировано увеличить сеть самостоятельных вечерних рабфаков до 23 (против 14), вечерних отделений до 30 (против 22), с общим контингентом обучающихся в 18 340 человек против имеющихся 10 000.

ОБСЛУЖИВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ РСФСР РАБОЧИМИ ФАКУЛЬТЕТАМИ

Идея рабочих факультетов родилась в промышленном и политическом центре рабочего государства — в Москве и отсюда уже быстро распространилась по периферии. Естественно, что национальные меньшинства, в особенности культурно-отсталые народности, несколько позже, чем промышленные районы, воспользовались возможностью начать подготовку специалистов через рабфаки.

Началось с приема националов на отдельные рабфаки, что, конечно, не могло дать полезных результатов в силу неподготовленности нацмен по русскому языку, в силу непривычных климатических условий, в которые попадал национал, вынужденный с далекой окраины переместиться в Москву и Ленинград, и в силу более низкого уровня развития и подготовки поступающих на рабфак националов. Отсюда явилась неотложная потребность планового строительства национальных рабочих факультетов и нацотделений при существующих рабфаках в районах расселения нацмен. Данные о сети нацрабфаков и нацотделений следующие:

Годы	Число национальных рабфаков	Число национальных отделов	% нацмен в общем составе студентов дневных рабфаков (считая также и нацмен. обучающ. в русских группах)		
			Всего	Западн. нацмен.	Восточных
1923/24	—	—	12	—	—
1924/25	3	19	16	10	6
1925/26	3	26	20	11	9
1926/27	3	31	24	11	13
1927/28	2	35	25	11	14
1928/29	5	36	26	11,5	14,5

До 1923/24 г. количество нацмен на рабфаках не учитывалось.

Развертывание сети национальных рабфаков чрезвычайно усложнялось целым рядом условий, из которых главными являются отсутствие достаточно подготовленного кадра преподавателей и чрезвычайно слабая подготовка поступающих на рабфаки. Однако к десятилетию существования рабочих факультетов свыше 40 национальностей обучаются на национальных рабфаках и национальных отделениях. Следует указать на слабый процент женщин среди культурно отсталых народностей.

Основными задачами, стоящими перед национальными рабфакам на десятилетнем рубеже, следует считать: повышение академической подготовки поступающих, от которой зависит и их успешность на рабфаке, увеличение процента женщин, диференциацию учебных планов и программ с учетом отдельных особенностей и культурного уровня различных национальностей, улучшение социального состава нацмен путем вовлечения в рабфаки бедноты и батрачества и неослабную борьбу за идеологическое влияние, в особенности на рабфаковцев культурно-отсталых народностей. Наряду с экономическим и культурным ростом национальных меньшинств, совсем недавно пребывавших в экономической и культурной кабале самодержавия, пролетарская революция дала возможность самым отсталым и забитым нацменьшинствам воспитывать специалистов-строителей социалистического хозяйства своей национальности.

УЧЕБНАЯ РАБОТА РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

На рабочие факультеты поступают рабочие и крестьяне, которые в огромном большинстве имеют весьма небольшую предварительную подготовку. Естественно поэтому, что к поступающим приходится предъявлять очень невысокие требования. Поступающие подвергаются приемным испытаниям по политграмоте, русскому языку и арифметике.

По политграмоте от поступающих не требуется каких-либо точных знаний, а тем более точных формулировок. Проверка по политграмоте должна выявить наличие у поступающих достаточного общего развития и общественно-политической активности, знания основных фактов современности и недавнего прошлого и умение ориентироваться в окружающей общественно-политической обстановке. По русскому языку от поступающих требуется беглое чтение, удовлетворительное с точки зрения успешности дальнейших занятий выполнение элементарной письменной работы и уменье устно излагать свои мысли.

По арифметике от поступающих требуется: 1) знание таблицы умножения и деления, 2) устный комбинированный счет в пределах 100, 3) уменье читать и писать многозначные числа в пределах миллиона, 4) знание первых четырех действий с многозначными числами и 5) знакомство с самыми элементарными дробями.

Чтобы при таких элементарных вступительных требованиях дать вполне удовлетворительную для вуза подготовку, оказалось необходимым установить четырехлетний срок обучения на дневных рабфаках.

Для обеспечения удовлетворительной подготовки рабфаковцев в вуз на рабфаках установлена определенная система учета успешности и учебного отбора. Прежде всего при самом приеме на рабфаки, несмотря на элементарность приемных требований, установлена система отбора более подготовленных и более способных из числа прибывших на прием. Это достигается путем установления разверстки, превышающей норму приема на рабфаки в 2 и 3 раза.

Далее, при прохождении обучения и при переходе с курса на курс, производится отбор неуспевающих, которые частью оставляются на повторительный курс, а частью при полной непригодности к обучению исключаются с рабфаков. При окончании рабфаков установлена особая система выпускных испытаний, которые должны дать дополнительную гарантию подготовленности для вуза выпускаемых с рабфаков студентов. Недостаточно подготовленные для вуза студенты направляются в техникумы.

В результате всех этих мер подготовка выпускаемых в вуз рабфаковцев, по отзывам вузов, из года в год улучшается. Несомненно, что при четырехлетнем сроке обучения и при правильной системе учета и отбора на рабфаках рабфаки могут вполне обеспечить хорошую подготовку рабфаковцев в вуз.

Руководство учебной работой на рабфаках осуществляется предметными комиссиями и учебным бюро.

Предметных комиссий имеется на рабфаках четыре: 1) физико-математическая, объединяющая физику, математику и графику, 2) лингвистическая, объединяющая русский и иностранные языки, 3) общественно-экономическая, объединяющая все дисциплины обществоведения, и 4) естественно-научная предметная комиссия, объединяющая биологию, химию и физическую географию.

Основной задачей предметных комиссий являются методическое регулирование преподавания, приспособление программ, где это нужно, к местным условиям и обсуждение вопросов учета педагогической работы. Работа предметных комиссий объединяется учебным бюро, в состав которого входят председатели предметных комиссий. Кроме учебно-методических вопросов и вопросов учета работы учебное бюро обсуждает также и вопросы учебно-организационного характера.

Качество продукции, выпускаемой рабфаками, улучшалось в течение всего времени существования рабфаков. Особенно заметным становится улучшение подготовки рабфаковцев в последние три года. Причины повышения подготовки выпускаемых в вузы рабфаковцев заключаются в стабилизации детально разработанных программ (с 1926 г.), в введении лабораторной системы преподавания, в усилении учебного отбора при приеме, прохождении курса и выпуске. Особенно эффективным оказалось введение (с 1926 г.) выпускных испытаний. Имеющиеся в Отделе рабфаков материалы (письменные работы выпускников) испытаний за три года (1926, 1927, 1928) свидетельствуют о неуклонном росте грамотности, общего развития математических знаний и навыков. Грубые орфографические и стилистические ошибки, равно как и неумение дать связный ответ на предложенный тематический вопрос, а также невладение техникой математических преобразований — все эти дефекты прежней рабфаковской подготовки становятся все реже и реже.

Особенно значительных результатов в деле повышения знаний, навыков к самостоятельной работе и общего развития следует ожидать (в распоряжении Отдела имеются уже очевидные данные) от произведенного в прошлом учебном году перехода к четырехлетнему сроку обучения на дневных рабфаках. Эта реформа позволила замедлить темп проработки программного материала и тем самым эту проработку углубить. Переход к удлиненному сроку обучения позволил также дополнить программы по некоторым дисциплинам (истории, литературе), что уже сейчас, видимо, повысило уровень развития учащихся рабфаков.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

В течение ряда лет на рабфаках создались весьма ценные кадры преподавателей, сроднившиеся с рабочей аудиторией и сами под влиянием этой аудитории перестроившие весь свой педагогический и методический опыт с целью наилучшего обслуживания своеобразной аудитории, каковой являются рабочие факультеты. Всего на рабфаках — 2 398 преподавателей, из них женщин — 447 чел., членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ—373 человека. Из указанного общего числа преподавательского состава — 1 085 человек находятся в штатах рабфаков, т. е. работа на рабфаках является их основной работой. Больше половины всего числа преподавателей совмещают преподавательскую работу на рабфаках с работой в других учебных заведениях. Совместительство такой большой части преподавателей не может считаться нормальным явлением. Однако, следует считаться с невозможностью нагрузить преподавателя достаточным числом учебных часов, с низкой заработной платой и, наконец, с невозможностью (в особенности в провинциальных рабфаках) бороться с совместительством за отсутствием достаточно опытных преподавателей. Со стороны подготовки состав преподавателей с высшим образованием — 88%. Остальная часть со средним образованием. Процент коммунистов и комсомольцев равняется — 15,6. Процент коммунистов, главным образом, падает на обществоведов. Так, из 373 членов ВКП(б) и ВЛКСМ — 312 обществоведов. Такая слабая коммунистическая прослойка по таким предметам, как биология, химия, литература и др., не может объясняться только отсутствием достаточно подготовленных по этим дисциплинам кадров коммунистов; в особенности нельзя это объяснение принять для больших центров (Москва, Ленинград). Очевидно не было принято достаточных мер, чтобы из педфаков двинуть на рабфаки педагогическую молодежь, воспитанную в условиях борьбы за социализм и органически усвоившую принципы марксистской педагогики. Администрации рабфаков и общественным организациям необходимо будет поставить перед собой как задачу близкую, хотя и несколько длительную, втягивание на рабфак коммунистического педагогического молодняка по предметам не только обществоведческого порядка. Процент обществоведов коммунистов равен, примерно, 60. Здесь рабфаки также должны будут продвигаться дальше, чтобы идеологическое влияние на рабфаковскую аудиторию в преподавании таких дисциплин, как история классовой борьбы, политэкономия, было обеспечено большим количеством обществоведов-комумнистов.

Роль рабочих факультетов в деле завоевания пролетариатом и революционной перестройки высшей школы огромна и всякому очевидна. За время своего существования рабочие факультеты обучили и выпустили из своих стен свыше 43 000 рабочих и крестьян, из которых около 37 000 находятся в вузах. Из вузов начинают уже выходить первые кадры инженеров-рабфаковцев, а в ближайшие годы — инженеры-рабфаковцы будут выпускаться тысячами из высших технических учебных заведений.

Если группа студентов-рабфаковцев в общей массе студенчества высшей школы составляет еще меньшинство (30—31% всего состава студентов), то удельный вес этой группы настолько велик, что она имеет решающее влияние на всю работу высшей школы как в деле проведения революционно-классовой линии в вузах, так и в деле рационализации всего учебного строя в них. Основные индустриально-технические и социально-экономические вузы, готовящие кадры инженеров и руководителей для всех отраслей хозяйственного строительства, комплектуются рабфаковцами на 80—90% (ежегодные выпуски из рабфаков равны 6 500—7 000, что составляет треть состава поступающих в высшие школы). Рабфаковцы в вузах на 80% принадлежат к членам ВКП(б) ВЛКСМ и составляют основную массу партийно-комсомольского

ядра студенчества в высших учебных заведениях. Совершенно очевидно, что без рабфаков завоевание высшей школы пролетариатом и трудовым крестьянством было бы невозможно. Исключительную роль рабфаков в деле подготовки пролетарской интеллигенции не раз отмечали и высшие партийные и советские органы (X съезд советов, XIII съезд советов, ряд сессий ВЦИКа). ЦК ВКП(б) (октябрь 1927 г.) по докладу Наркомпроса РСФСР о месте рабфаков в системе народного образования в своем постановлении отметил, что роль рабфаков в продвижении детей рабочих и крестьян в вузы чрезвычайно велика в настоящее время и рабфак еще долго будет основным каналом в продвижении в вузы рабоче-крестьянской молодежи и единственным каналом для поступления в вузы взрослых рабочих и крестьян — членов партии. В силу этого ЦК ВКП(б) предложил Совнаркому и Наркомпросу РСФСР принять необходимые меры к укреплению сети рабфаков и к дальнейшему улучшению их постановки учебного дела. Для рабочего, крестьянина-бедняка, а тем более для батрака, рабочий факультет является действительно единственным путем в вузы, ибо представители всех этих социальных групп не имеют пока возможности пройти в высшую школу через нормальную школу соцвоса. Известно, что в старших группах девятилетки дети рабочих и крестьян составляют пока очень небольшой процент. В результате ряда мер (рационализация программ и методов преподавания, переход на 4 года обучения, правильная постановка учета учебного отбора) рабочие факультеты дают высшей школе все более надежный состав студентов и в академическом отношении. Об этом свидетельствуют отзывы вузов.

Успешное выполнение поставленной перед рабфаками задачи следует всецело отнести за счет того внимания, которое оказывалось рабочим факультетам партией, правительством, профессиональными организациями. И в дальнейшем рабочие факультеты будут в состоянии выполнять свои задачи только при условии, если удельный вес рабочих факультетов в общей системе народного образования будет стоять на должной высоте и если внимание к ним со стороны партии, правительства, Наркомпроса, профессиональных и хозяйственных органов будет усиливаться, а не ослабевать.

Нормальный выпуск из рабфаков в вузы впервые был произведен в 1923/24 учебном году (3 870 человек). В следующие годы выпуски росли. В 1928/29 учебном году принято в вузы 6 650 человек, что составляет 30% к общему числу принятых в вузы. Всего рабфаковцев в вузах в настоящий момент с приемом 1928 г.—33 371 человек, что составляет в процентах к общему количеству обучающихся в вузах студентов — 31,7%. Указанный процент еще недостаточен, но за сравнительно небольшое число лет (шесть последних лет) комплектование рабфаковцами вузов является весьма значительным. Следующая таблица дает картину распределения рабфаковцев по типам высших учебных заведений.

Выпускаемые из рабфаков студенты распределяются по типам вузов следующим образом:

Типы вузов	В %%
Индустриально-технические (с физматами)	51,5
Соц.-экономические	20,9
Сельскохозяйственные	14,8
Медицинские	7,1
Педагогические	5,2
Художественные	0,5

Рабочие в подавляющем большинстве поступают в высшую школу через рабфаки. Исключение (в 1928/29 уч. году) составляет «тысяча», принятая в втузы на особых условиях. По-прежнему наибольшее количество рабфаковцев осело в индустриально-технических вузах и наименьшее количество в художественных и педагогических. Увеличения количества рабфаковцев в педвузах необходимо добиться и рядом организационных мер. Улучшение материального положения студентов педвузов, усиление внимания партийных, профессиональных советских организаций к нуждам высшего педагогического образования, улучшение материального и правового положения учительства — вот конкретные мероприятия, могущие стимулировать прилив рабфаковцев в педвузы. Что касается художественных вузов, то рост количества рабфаковцев в них зависит от выпусков художественного рабфака, которые пока еще ничтожны.

Наибольший процент рабфаковцев падает на московские (31,1%) и ленинградские (27,2%) вузы. Провинциальные вузы имеют в своем составе всего 14,2% рабфаковцев. Меньший процент рабфаковцев в провинциальных вузах объясняется сравнительно слабой в провинции сетью индустриально-технических и социально экономических вузов, куда, как было уже указано, больше всего устремляются рабфаковцы, да еще тем, что Москва и Ленинград, как большие культурные, хозяйственные и политические центры, больше всего привлекают рабфаковцев.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ РАБФАКОВЦЕВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

По московским вузам мы имеем в среднем 70% успешно занимающихся из общего числа обучающихся в них рабфаковцев. Есть колебания в ту или иную сторону. Так, например, успеваемость рабфаковцев в МИИТе (Московский институт инженеров транспорта)—82—92%, на факультете советского права — 82%, в Текстильном институте успеваемость рабфаковцев — 62%, в Горной академии — 55—66%, МВТУ — 52—58%. Межевой институт отмечает успеваемость рабфаковцев выше среднего, медфак I МГУ отмечает, что «успеваемость рабфаковцев выше других категорий». Физмат I МГУ—успеваемость на 1-м курсе ниже, на 2-м выше, на 3-м уравнивается. Промышленно-экономический институт — успешность не ниже других категорий. Консерватория — успеваемость удовлетворительная.

По ленинградским вузам картина успеваемости рабфаковцев почти такая же—из общего числа обучающихся рабфаковцев успешно занимаются 69%, причем ряд вузов сообщает, что рабфаковцы «вполне удовлетворительно занимаются и успешность их из года в год улучшается». Ленинградский институт инженеров путей сообщения отмечает: «академическую успеваемость студентов можно считать вполне удовлетворительной. Несомненно, что подготовка рабфаковцев за последние годы улучшилась и число неуспевающих студентов-рабфаковцев уменьшилось. Отзывы профессоров и преподавателей о работе студентов-рабфаковцев благоприятны». Ленинградский сельскохозяйственный институт — «успешность рабфаковцев наиболее высокая». Отзывы об удовлетворительной успеваемости дает ряд провинциальных высших учебных заведений.

Нормальные выпуски из рабочих факультетов начались с 1923/24 г. Поэтому пока не может быть еще массовых выпусков рабфаковцев из вузов. В 1927/28 г. число рабфаковцев, которые должны были быть выпущены из вузов в 1928/29 г., вместе с дипломантами, равнялось 5 434 человек, из них по московским вузам — 2 296 человек, по ленинградским — 1 825 и провинциальным — 1 313 человек.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Решения июльского пленума ЦК ВКП(б) и правительственных органов указывают на необходимость увеличения контингента дневных рабфаков и значительного увеличения контингента вечерних рабфаков. Эти директивы положены в основу пятилетнего плана строительства рабочих факультетов (1927/28—1932/33,) а также и проекта сети на 1929/30 учебный год. Согласно тем же директивам контингент дневных рабфаков должен быть увеличен на 3 000 человек в течение двух лет: 1928/29 и 1929/30. Эти 3 000 должны комплектоваться исключительно индустриальными рабочими. На 1928/29 г. контингент уже увеличен на 1 000 человек; в счет указанных 3 000 на 1929/30 г. остается увеличить еще на 2 000 человек.

При увеличении контингента использована полностью емкость дневных рабфаков, находящихся при втузах и расположенных в промышленных районах; емкость остальных рабфаков использована в большей части, но не полностью.

Новые дневные рабфаки намечены к открытию в наиболее крупных промышленных центрах, еще не обслуживаемых рабфаками.

Всего на 1929/30 г. контингент увеличивается на 2 730 человек, из них приходится на увеличение существующих рабфаков — 1 800 человек, на открытие новых — 570 человек, кроме того, на естественный рост приходится — 360.

В последующие годы — 1930/31, 1931/32, 1932/33 — увеличение контингента будет производиться в порядке естественного роста.

Всего за пятилетие контингент дневных рабфаков увеличивается на 5 130 человек и доводится с 26 400 до 31 530.

По вечерним рабфакам увеличены контингенты некоторых из существующих рабфаков, но емкость их еще не использована полностью.

Новые вечерние рабфаки намечены к открытию в наиболее промышленных районах, еще не имеющих рабфаков.

Всего контингент за пятилетие по вечерним рабфакам увеличивается на 8 340 человек, из них приходится: на открытие новых рабфаков — 1 140, на увеличение существующих рабфаков — 900, на естественный рост — 6 300.

Из приведенных цифр видно, что дальнейшее развитие рабочих факультетов идет по пути расширения вечерних рабфаков (контингент увеличивается почти вдвое). Это вытекает из того, как было указано выше, что вечерние рабфаки вбирают в себя наиболее ценный в социальном отношении материал для комплектования вузов.

РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Выше указана основная причина возникновения рабочих факультетов как школы, сравнительно быстро подготовляющей рабочих и крестьян в высшую школу. В связи с тем, что рабфаки насчитывают уже десять лет своего существования, и с тем, что сторонники комплектования высшей школы продукцией нормальной средней школы высказывали и высказывают

сомнение в необходимости дальнейшего существования рабочих факультетов, на этом вопросе необходимо остановиться. До сих пор дети рабочих и беднейших слоев крестьянства еще не имеют возможности в значительном количестве окончить 9-летку. В лучшем случае трудовая школа дает возможность детям рабочих получить подготовку за 7-летку, и то сравнительно небольшому количеству. Большинство детей рабочих не идет дальше младших групп II ступени. Далее дети рабочих, окончившие 9-летку и желающие поступить в вузы, нуждаются в дополнительной, хотя бы одногодичной подготовке, что совершенно непосильно для бюджета семьи рабочего. В деревне процент батраков и детей бедняков, обучающихся во II ступени, ничтожен. Побочные каналы (техникумы и т. п.) еще менее могут претендовать на задачу комплектования высшей школы, с одной стороны потому, что целевая установка техникумов — готовить специалистов средней квалификации, а с другой — по недостатку пригодных в социальном отношении кадров. Если допустить, что в ближайшие годы трудовая школа, увеличив срок и улучшив подготовку обучающихся в ней, начнет выпускать уже достаточное количество детей рабочих, подготовленных для вузов, то это будут только люди, пригодные для высшей школы в социальном отношении, но не связанные с производством, а, следовательно, не обладающие преимуществами, какими обладают рабфаковцы. Учитывая все эти моменты в нашей системе народного образования, можно притти к выводу, что рабочие факультеты, особенно вечерние, еще в течение ряда лет будут занимать доминирующее положение в деле комплектования высшей школы, так как они являются важнейшим проводником тех педагогических и политических принципов, которые партия и советская власть кладут в основу пролетаризации высшей школы и подготовки строителей социализма.

Исключительную роль рабфаков в деле подготовки пролетарской интеллигенции не раз отмечали и высшие партийные и советские органы. Так, X съезд советов (декабрь 1922 г.) по докладу Наркомпроса принял в отношении рабфаков следующее постановление: «обязывая Наркомпрос и в предстоящем 1923 г. при приеме держаться той же линии, съезд подчеркивает особое значение рабочих факультетов и предлагает Наркомпросу и всем органам советской власти всячески и всемерно развивать и ускорять их деятельность. При этом съезд обязывает все советские учреждения с особым вниманием относиться к пролетарскому студенчеству, к его духовным запросам и его материальному быту и все меры принимать к тому, чтобы эти новые силы, влившись в высшую школу, росли и крепли».

Далее постановлением XIII съезда советов по докладу об общем состоянии народного просвещения в РСФСР (апрель 1927 г.) принял следующее постановление: «съезд советов подчеркивает большое значение рабочих факультетов в деле вовлечения в вузы рабочих и крестьян. Народным комиссариатам просвещения предлагается принять меры к дальнейшему улучшению постановки учебного дела на рабочих факультетах, к развертыванию сети вечерних рабфаков и к обеспечению рабфаками культурно слабых и особенно восточных народов».

Политически чрезвычайно важно постановление ЦК ВКП(б) о рабфаках по докладу Наркомпроса РСФСР о месте рабфаков в системе народного образования. Указывая на незначительное пока количество крестьянской и рабочей молодежи, выпускаемой школой II ступени, на слабо развитую сеть II ступени в рабочих районах, на незначительную возможность, в силу материальных причин, для детей рабочего и крестьянина-бедняка учиться 9 лет, ЦК ВКП(б) считает, что роль рабфака, как канала по продвижению детей рабочих и крестьян в вузы, чрезвычайно велика в настоящее время и еще долго будет велика в будущем, и что рабфаки еще долго будут являться основным каналом для продвижения в вузы рабоче-крестьянской молодежи и единственным каналом для поступления в вузы взрослых рабочих и крестьян и членов партии.

В силу этого ЦК ВКП(б) предложил СНК и НКП РСФСР принять необходимые меры к укреплению сети рабфаков и к дальнейшему улучшению в них постановки учебного дела, а также обратить особое внимание на необходимость дальнейшего увеличения процента промышленных рабочих и батраков, принимаемых на рабфаки.

Указанными постановлениями высших партийных и советских органов место рабфаков в общей системе народного образования совершенно точно определено.

Таковы картины состояния рабочих факультетов и перспективы их дальнейшего развития.

Десять лет борьбы за пролетаризацию высшей школы через посредство рабочих факультетов дали в результате десятки тысяч рабочих и крестьян, обучающихся в этой школе. Вместе с тем десятилетие рабочих факультетов является значительной датой в истории строительства социалистического хозяйства и социалистической культуры. Комплектуя втузы и вузы студентами из рядов рабочих от станка и трудовых крестьян, рабочие факультеты являются главным мостом, ведущим лучших представителей пролетарского молодняка на командные высоты нашего хозяйственного строительства. Гигантские задачи индустриализации, целесообразное и полное использование наших неисчерпаемых естественных богатств и социалистическая организация нашего производства могут быть выполнены только коллективной волей рабочего класса под руководством выдвинутых из его среды руководителей, красных специалистов. Сознавая исключительную роль рабочих факультетов и продвижения пролетарской молодежи на командные посты хозяйственного и советского строительства, можно выразить полную уверенность, что задачи, поставленные пред ними партией, рабочим классом и советской властью, будут успешно выполнены.

К ПЕРВОЙ СЕССИИ ГУСА

М. Н. ПОКРОВСКИЙ

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

1. Основная схема народного образования, принятая в РСФСР уже более десяти лет тому назад (в 1918 году), весьма проста. Она складывается из таких звеньев: дошкольное образование (детский сад), школа I ступени (1—4 группы) старшие группы семилетки (5—7); над семилеткой идет либо двухгодичная школа второго концентра II ступени (8—9 группы), либо техникум, над ним — вуз. Техникум и вуз являются представителями специального или профессионального образования, готовят специалистов, техникумы — средней квалификации, вузы — высшей квалификации. Все предшествующие техникуму и вузу ступени образования представляют собой е д и н у ю школу; это обозначает, что в нашей системе, в ее теоретическом построении, нет и не может быть параллельно различных типов школ с различной целевой установкой, — какими были, например, в дореволюционной России классические гимназии, с одной стороны, реальные училища — с другой; не может также быть у нас различных школ для различных классов населения, в роде «народной школы», с крайне элементарным курсом, для массы населения, с одной стороны, и «приготовительных» и низших классов гимназии или реального училища для «обеспеченных» слоев населения — с другой. У нас все дети, из какого бы общественного слоя они не вышли, проходят одну и ту же школу вплоть до определенного возраста, когда они избирают себе ту или другую специальность.

2. Выдержать эту систему во всех деталях оказалось однако невозможным на той хозяйственной базе, на которой начиналось наше школьное строительство десять лет тому назад. Как будет видно из дальнейших тезисов, нам пришлось сделать целый ряд уступок, приведших к тому, что у нас имеются параллельно школы с различной целевой установкой (профшколы, ФЗУ, ШКМ и т. д., см. ниже). Действительно «едиными» у нас остались только дошкольное образование и школа I ступени.

3. Но все эти уступки, именно потому, что это уступки условиям и требованиям определенного исторического момента, определенного этапа нашего экономического развития, не устраняют того основного факта, что руководящие принципы нашей системы, закрепленные в программе нашей партии, остаются обязательными, и не только для РСФСР, до сего дня, несмотря на все частичные уступки и изменения. И теперь мы подходим к такому этапу нашего хозяйственного развития, когда это единство и общеобязательность принципов нашей системы приходится подчеркивать особенно решительно. Социалистическое строительство может быть только одно, различных социализмов на различной национальной базе быть не может—в то же время классовое единство нашего государства, как р а б о ч е г о государства, а не компромисса интересов различных классов, подчеркивается более, нежели когда бы то ни было. Как не может быть национального социализма, так не может быть и крестьянского социализма в отличие от пролетарского. Но социальное единство всей государственной системы и классово выдержанный характер всего строительства — хозяйственного, культурного и т. д. — логически ведут к е д и н с т в у системы народного образования. Компромиссом нескольких систем наше образование быть не может, как нельзя себе мыслить управление нашей страной в виде компромисса нескольких классов.

4. Отсюда следует, что наше образование более, нежели когда бы то ни было, должно быть м а р к с и с т с к и м. В области ш к о л ь н о г о образования характерным признаком марксистской системы является прежде всего ее п о л и т е х н и ч е с к и й характер. Лишь крайним марксистским невежеством некоторых педагогов

можно объяснять утверждение, будто под «политехническим» образованием Маркс разумел просто «техническое», т. е. профессиональное. XIII глава «Капитала» и «Анти-Дюринг» не оставляют никакого сомнения насчет того, в каком смысле марксисты употребляют термин «политехнический». Политехническая по характеру даваемого ею образования наша школа является и пролетарской по своей классовой установке. Кто бы в школе ни воспитывался, прививаемое ею мировоззрение может быть только мировоззрением пролетариата, борющегося за социализм. Проводником внеклассовой или бесклассовой культуры наша школа являться ни в каком случае не может.

5. Из вполне сохранивших свою старую постановку звеньев системы народного образования, некоторые, однако, не получили того развития, на какое Наркомпрос первоначально рассчитывал, а другие, в их теперешнем виде, оказываются опереженными ходом нашего строительства. К числу первых принадлежит система дошкольного образования, приобретающая в условиях социалистического строительства исключительное значение. Ни о какой общественной роли женщины не может быть речи, пока она задавлена хлопотами о детях, — и никакая трудовая школа не справится со своей задачей, пока она будет получать совершенно сырой материал, лишенный всякого подобия образования, и тем вынуждена будет на первых порах выполнять работу детского сада. Дошкольное образование правильно поэтому являлось когда-то гордостью Наркомпроса, настойчиво добивавшегося в спорах с Наркомздравом, чтобы дети попадали в учреждения Наркомпроса в возможно более раннем возрасте (с 3-х лет). Жестокий экономический кризис нашего просвещения, в начале 20-х годов, почти разрушил все, что удалось создать в этой области Наркомпросу в первые годы революции. Количество учреждений и детей в них упало более, нежели в пять раз; к 1928/29 году произошло некоторое частичное восстановление системы дошкольного воспитания и образования, но в размерах, совершенно неудовлетворяющих самым элементарным требованиям; по данным последнего, IV, съезда по дошкольному образованию мы обслуживаем в РСФСР только одного ребенка на 1 697 жителей в наших дошкольных учреждениях.

6. Опереженным жизнью оказывается принятый нами в 1918 году тип школы I ступени — четырехлетка. В четыре года обучения, в особенности обучения детей, никогда не бывших ни в каком образовательном учреждении — а такими является подавляющее большинство вступающих в нашу школу I ступени, — нет никакой возможности вложить тот материал, который безусловно необходим, чтобы кончающий школу мог сознательно относиться к тому социалистическому строительству, в котором ему придется принимать активное участие. В то же время в порядке массового, доступного для всех обучения, подавляющее большинство населения дальше школы I ступени долго еще не пойдет. Анкета, произведенная в Москве, правда, в очень отсталом районе, — но все-таки в столице Союза, а не в глухой деревне, показала, что кончающие четырехлетку не имеют никакого представления о социализме и не разбираются в самых элементарных вопросах общего мировоззрения. Между тем ни возраст детей, кончающих четырехлетку, ни их предварительная подготовка не позволяют ставить вопросы идеологического порядка в теперешней четвертой группе. Для фабрично-заводских районов мы должны держать курс на семилетку, как общее же правило, придется начать развертывание четырехлетней школы I ступени, по крайней мере, в пятилетнюю. Для города дело не представляет особой трудности, но, несомненно, огромных усилий потребует развертывание пятилетки в деревне. В то время как в городе из 100 поступивших в 1-ю группу I ступени достигает 5-й группы 85 человек, в деревне на 100 учеников 1-й группы до 5-й доходит всего 16 человек (цифры 1927/28 года). Таким образом наращение пятых групп (и далее, шестых и седьмых) может, в масштабе всей страны, происходить лишь весьма постепенно, по мере повышения общего экономического уровня.

7. Но не могут быть оставлены в их теперешнем виде и дальнейшие звенья единой трудовой школы. Тут, прежде всего, пришло уже время отказаться от некоторых уступок, сделанных в свое время по отношению к возрасту, на котором заканчивается общее образование. В 1921 году этот возраст был понижен с 17-ти до 15-ти лет. Это понижение было обстоятельно мотивировано в то время, когда оно делалось, как в р е м е н н а я м е р а, вызываемая и с к л ю ч и т е л ь н о тяжелым экономическим положением страны. При этом п о л и т е х н и ч е с к и й характер даваемого школой образования специально подтверждается. В настоящее время, когда тяжелое экономическое положение тех дней является уже прошлым, исходить из этого момента при каких-либо отступлениях от марксистской системы нет ни малейшего основания — а другой мотивировки никогда не давалось. Наоборот, со всею ясностью выявилось, что д е в я т и л е т н я я общеобразовательная школа, спроектированная в 1918 году, н е д о с т а т о ч н а. Минимальная общеобразовательная программа не может быть осуществлена в девять лет иначе, как ценою крайнего напряжения сил

учащихся — при предположении исключительно талантливого учителя. Надстройка десятой группы над общеобразовательной школой становится совершенно неизбежной — но почти не менее неизбежна и подстройка снизу некоторой подготовительной группы (ноль-группа) для детей, не получивших никакого дошкольного образования, а таковое получает у нас лишь ничтожное меньшинство. Таким образом мы приходим к одиннадцатилетней общеобразовательной школе (от 7 до 18 лет) — минимальной продолжительности общего образования в других культурных странах, где, однако, материальные условия получения образования значительно более благоприятны в большинстве случаев, нежели у нас.

8. Удлиненный срок общеобразовательной школы сам по себе ничуть не замедлил бы приток массовой квалифицированной рабочей силы. Требование Ленина, чтобы школа давала слесарей, плотников, столяров и т. д., вполне совместимо с политехнизмом школы, ибо школа действительно политехническая дает, если не квалифицированных рабочих непосредственно, то людей, которые легко могут таковыми стать после некоторого упражнения, поскольку они знакомы с употреблением важнейших рабочих инструментов и наиболее распространенными производственными процессами. Требование сокращения общего образования, с целью ускорения получения квалифицированной рабочей силы, предполагает как само собой разумеющуюся, не политехническую, а старую словесную общеобразовательную школу. Эту расшифровку безусловно необходимо произвести для понимания сущности спора. Вот что говорит отчет заведующего МОНО, т. Алексинского, представленный пленуму Моссовета 17/XII 1928 года: «Огромным пробелом школы является отсутствие мастерских для труда в ней. Подавляющее большинство школ в Москве и уездах никаких мастерских не имеет. Там же, где мастерские есть, в силу их плохого оборудования, штатных затруднений, недостатка средств на материалы, они почти не работают. Отсутствие мастерских, плохое оборудование кабинетов превращает нашу школу в школу словесности, что сказывается на всем ее внутреннем строе, приближая в этой части к прежней гимназии. Отсюда вопрос о превращении школы действительно в трудовую политехническую по существу, а не по названию, должен быть решен в ближайшее время практически, чтобы добиться действительного, а не на словах, оздоровления школы». В связи с этим пролетаризация нашей школы II ступени идет крайне медленно. Вот что говорит об этом тот же отчет: «Что касается школ II ступени (семилетки, девятилетки), то они страдают целым рядом весьма существенных дефектов. Прежде всего, одним весьма важным моментом является их классовый состав и недостаточный еще охват школой II ступени детей рабочих. По городу Москве в 1926/27 г. на всю ученическую массу школ II ступени — 61 305 человек — детей рабочих было 19 939 человек, или 32,5%; в 1927/28 г. на 72 249 человек — 27 814 человек, или 38,5%. Изучение этого вопроса на ряде московских школ (в частности, по произведенному в апреле-мае 1928 года обследованию) показывает, что причинами этого служат: необеспеченность родителей и дороговизна содержания безработных подростков 15—17 лет в семье, уход на работу (во многих школах учащиеся состоят на Бирже труда с 4-й—5-й групп), уход по неуспеваемости и уход в профтехнические учебные заведения. При этом уход в фабзавуч мотивируется стремлением по окончании ФЗУ, после получения трудового стажа, поступить на рабфак и затем итти в вуз. Одновременно обследование показало, что у учащихся огромнейшая тяга к учению и неохота покидать школу. Отсюда необходимо сделать вывод о принятии ряда мер, обеспечивающих окончание детьми рабочих школы, из коих наиболее реальной мерой будет установление стипендий в общеобразовательной школе (в старших классах). — Если проследить прохождение детьми рабочих всего курса девятилетки и сравнить с прохождением его детьми других классов и слоев населения, то получается следующая картина. Эта таблица показывает динамику процесса вымывания детей рабочих из школ. Берем из таблицы лишь два-три примера. Из детей рабочих и крестьян в 7-ю группу в 1927/28 г. перешло 75,8%, — а из «прочих» 87,4%. В 8-ю группу первых перешло 40,8%, вторых — 54,7%, в 9-ю — первых 56%, вторых — 102,4%. По провинции можно найти еще более выразительные цифры. По Таганрогу, Грозному и Новороссийску мы имеем на 50,2% детей рабочих в 1-й группе школы девятилетки лишь 18,6% в последней группе; а детей служащих 20,4% в 1-й группе и 65,3% в последней. Картина «вымывания» пролетарского элемента еще более выразительная, чем по Москве.

9. Таким образом наша школа II ступени страдает не от того, что, в силу якобы ошибочной системы, она политехническая, а именно потому, что она еще и не политехническая, т. е. на практике вообще не является частью какой бы то ни было системы, соответствующей потребностям рабочего и социалистического государства. Наша школа есть пока меклобуржуазная, словесная школа, не дающая никаких трудовых навыков, за ничтожными в этом отношении исключениями. Это вызывает необходимость всякого рода мер суррогатного характера, главнейшей из которых является профессионализация двух или, по новому плану, трех старших

групп общеобразовательной школы. Как временная мера — на довольно продолжительный, однако, период — эта профессионализация является единственным выходом из крайне трудного положения.

10. Несравненно более серьезными отклонениями от линии единой школы, отклонениями, органически связанными с особенностями нашего хозяйственного развития, являются, с одной стороны, система школ для подростков, работающих в промышленности (основной тип ФЗУ), с другой стороны — для подростков и молодежи, работающих в сельском хозяйстве (основной тип ШКМ). Школа ФЗУ является также одним из суррогатов политехнической школы, притом несравненно лучшим, нежели профессионализированная в своей верхушке общеобразовательная школа. ФЗУ: а) дает широкую производственную подготовку; б) дает широкую техническую и технологическую подготовку; в) обеспечивает выдвижение подготовленного низшего и среднего техперсонала промышленности; г) дает выход массе подростков, ограждая ее от безработицы и деклассирования. На практике достижение этих целей тормозится, во-первых, стремлением промышленных предприятий вести дело с максимально возможной экономией, а также устаревшим оборудованием, теснотою и неприспособленностью помещений и т. д. Несмотря на все это, ФЗУ ближе к типу трудовой политехнической школы, нежели какой-либо другой вид народного образования у нас. В первое время программы ФЗУ страдали перегруженностью, особенно со стороны общеобразовательных предметов, отчасти и преобладанием ремесленничества. Теперь перегруженность в значительной мере устранена, производственное обучение сконцентрировано. Есть основания опасаться, что теперь, когда администрирование ФЗУ передано хозяйственным органам, уклон в сторону узкого профессионализма, равно как и та, не вполне разумная экономия, о которой говорилось выше, получат новый толчок к своему развитию. Упрощенным типом ФЗУ является школа бригадного ученичества, охватывающая на некоторых заводах почти всех подростков, не попавших в школу ФЗУ. По данным инспектуры Наркомпроса чисто производственное обучение в школах бригадного ученичества поставлено более или менее удовлетворительно, что же касается общеобразовательной стороны дела, то она стоит очень низко.

11. Система школ для деревни охватывает: ШКМ дневные, с тремя годами обучения, деревенские семилетки, девятилетки и школы II ступени, старшие группы которых подлежат постепенной реорганизации в ШКМ, и вечерние ШКМ (двух- или даже одногодичные). ШКМ дневная, в силу своей относительной дороговизны, длительного срока обучения и т. п. может охватить лишь меньшую часть подросткового и юношеского возраста в деревне (имеются два типа ШКМ: для 12—16-летних и для 14—18-летних). По некоторым наблюдениям, дневные ШКМ скорее создают хороший материал для сельскохозяйственных техникумов, нежели непосредственных работников для деревни, так как кончающие дневные ШКМ по большей части жаждут «продолжать учение». Есть указания на то, что они более приспособлены к удовлетворению потребностей индивидуального крестьянского хозяйства, чем для того, чтобы давать будущих работников колхоза. Большие надежды возлагаются на только что возникающий тип вечерних ШКМ, которые не будут отрывать своих учеников от непосредственной работы в сельском хозяйстве.

12. Наконец, как профессиональное образование для возрастов, которые в нормальной системе должны заполнять старшие группы единой трудовой школы, следует указать профшколу как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, с 3-мя годами обучения, строющуюся над курсом четырехлетки, либо на простой грамотности (ФЗУ должны строиться над курсом фабрично-заводской семилетки, но пока строятся также над четырехлеткой, подобно ШКМ). Если ФЗУ создает подготовленный низший и средний техперсонал крупной промышленности, профшкола готовит квалифицированных рабочих для средней и мелкой промышленности; сельскохозяйственная профшкола готовит мастеров узкой специальности; имеется еще и двухлетняя школа сельскохозяйственного ученичества (подростки, работающие в совхозах), но она существует почти только на бумаге (13 школ на всю РСФСР).

13. Техникум опирается до сих пор на семилетку, по общему отзыву не дающую достаточной подготовки для специального образования, хотя бы и не высшего. Как тип учебного заведения техникум вполне отвечает потребности в снабжении промышленности и сельского хозяйства средним техническим персоналом («помощника инженера»), количественно крайне недостаточный у нас. Пока техникум дает и хороших студентов для вузов (особенно по сельскохозяйственной линии), но это не может быть признано нормальным явлением. Здесь мы имеем опять одно из последствий отсутствия у нас политехнической школы: кончающие техникумы все же имеют лучшие производственные навыки, нежели кончающие общеобразовательную школу. Как скоро последняя будет эти навыки давать, преимущества кончающих техникумы перед кончающими девяти или десятилетку исчезнут. Но остается плохая подготовка,

даваемая семилеткой для техникумов. Некоторые облоно рекомендуют перестроить базу техникумов на восьмилетнюю — (при ноль группе получится даже девять лет).

14. Особое место в системе нашего образования занимают рабфаки. Наличность дневных рабфаков объясняется опять-таки все тем же основным фактом — отсутствием у нас политехнической школы, пополняемой из рядов пролетариата. Даже на самих рабфаках, в их последних группах, рабочие иногда оказываются в меньшинстве — и не только потому, что рабфаки принимают крупный процент крестьян. Парадоксальным образом приходится ставить вопрос об орабочении рабфаков. Несравненно более надежной пролетарской школой являются рабфаки — вечерние — но совмещение работы на фабрике с интенсивной учебой так истощает силы учащихся, что лишь меньшинство их (иногда не более 20%) добирается до окончания курса — нередко с окончательно растроенным здоровьем. Благодаря этому отсеву мы имеем тут другой парадокс: школа, не обеспечивающая всех своих питомцев стипендией, как это делает дневной рабфак, обходится — считая расход на каждого окончившего, — дороже школы со стипендиями. Главным каналом, по которому пролетариат идет в вузы, остается, благодаря, этому дневной рабфак. В 1927/28 г. он дал 4 900 окончивших, вечерний — 700; в 1928/29 первых предполагается 5 700, вторых — 900 (складывая более точные данные по отдельным рабфакам, получаем несколько меньшие цифры).

15. Каким бы необходимым звеном в системе нашего образования ни являлись рабфаки, как бы ни было колоссально их политическое значение, все же и они, наравне с целым рядом других явлений (к которым нужно отнести и такое, сугубо ненормальное явление, как подготовительные курсы) свидетельствуют о несомненном прорыве, существующем между нашей единой школой, с одной стороны, и нашим специальным образованием, с другой. При нормальной системе ступеньки образования, от дошкольных учреждений до аспирантуры, представляют одно целое; не все проходят всю лестницу, но всякий может перейти с одной ступеньки на другую безо всяких прыжков и обходов стороною. У нас имеются, несомненно, ступени, обрушившиеся или недостроенные, которые приходится перепрыгивать или обходить. Главными причинами здесь является, во-первых, то обстоятельство, что наша высшая школа, в силу требований индустриализации, быстро технизируется, как школа специальная, но предполагающая, в качестве своей необходимой базы, школу политехническую: на деле же у нас базой для школы технической является школа словесная, не имеющая к технологии никакого отношения. Студент идет в мастерскую вуза — или, еще лучше, прямо на завод — никогда не держав в руках самых распространенных инструментов, не имея понятия о простейших производственных процессах. Это, помимо всего прочего, страшно удорожает высшее образование, заставляя студента удлинять нормальный четырех или пятилетний курс до шести и семи лет. Во-вторых, мелкобуржуазный состав нашей общеобразовательной школы, рядом с необходимостью иметь свой, кровно связанный с делом пролетариата, командный состав промышленности, постоянно вынуждает к разного рода суррогатным мерам, имеющим целью повысить процент рабочих среди студенчества, в особенности втузов. Наконец, слабая техническая подготовка студенчества несомненно облегчает консервирование в высшей школе устарелых, близких к старой словесной школе методов преподавания. В этой плоскости скорейшая реализация хотя бы элементарных форм политехнизма является необходимой предпосылкой перелома в методах преподавания высшей школы, победы над той профессорской рутиной, которая тянет эту школу книзу, опираясь на низкую квалификацию студенчества.

16. Задачи развития государственной пропаганды коммунизма среди взрослого населения, как и распространения коммунистического воздействия на подрастающие поколения вне школы, — требуют усиленного развертывания сети политико-просветительной и внешкольной. Изба-читальня, библиотека, клуб, самообразование и т. п.— для взрослых, детские площадки и клубы, технические станции, разнообразные кружки и т. п. — для молодежи, как виды внешкольной работы, должны служить дополнением к системе школьного образования детей и по линии политпросветработы среди взрослых.

Эта система школьного образования для взрослых должна быть такова: 1) ликпункт, 2) школа для малограмотных, 3) школа I ступени с 2-летним курсом обучения, соответствующая, в основном, общеобразовательной программе четырехлетки соцвоса, 4) школа повышенного типа с 3-летним курсом обучения, соответствующая, в основном, программе семилетки соцвоса, 5) рабочие и крестьянские университеты, строящиеся как на базе школ I ступени, так и на базе школ повышенного типа.

По линии советско-партийного просвещения эта школьная система должна иметь следующее выражение: 1) школа политграмоты, с 2-летним курсом обучения, 2) совпартшкола I ступени с 2-летним курсом обучения, 3) совпартшкола II ступени с 2-летним курсом обучения и 4) комвузы.

17. Перед системой РСФСР стоят теперь таким образом следующие задачи: 1) в тесной связи с задачами социалистической реконструкции нашего хозяйства осуществить принцип политехнизма в полной мере, начав это осуществление с фабрично-заводской семилетки и школы крестьянской молодежи, которые и по составу учащихся и по особенностям окружающей их производственной обстановки легче могут быть приближены к марксистскому типу воспитания и обучения, нежели какие бы то ни было другие виды школы; 2) создать для политехнической школы базу, в виде сети дошкольных учреждений; временным суррогатом в данном случае может служить «ноль-группа», прежде всего и наиболее настоятельным образом необходимая при ФЗС; 3) вне фабрично-заводских районов — где основным типом минимальной общеобразовательной школы должна стать семилетка — держать курс на постепенное развертывание четырехлетки в пятилетнюю школу, дающую возможность законченной идеологической подготовки той массе, которая неизбежно еще долгое время должна будет ограничиваться школой I ступени, 4) для развернутой до конца общеобразовательной политехнической школы (I и II ступени вместе) перейти возможно скорее к десятилетнему курсу вместо теперешней девятилетки — путем надстройки новой, добавочной группы над 9-й (способ, наиболее дешевый и дающий наиболее быстрое улучшение квалификации той молодежи, которая идет в вузы); причем, до осуществления в окончательно развернуто виде политехнической системы, три старшие группы девятилетки должны сохранить профессиональный уклон, приданный теперь 8-й и 9-й группам; 5) немедленно приступить к реформе нашего педагогического образования, поставив себе задачей в ближайшие же годы добиться, чтобы наши педтехникумы выпускали учителя-политехниста; 6) в области профтехнического массового образования начальное звено профобразования в форме ФЗУ и профшкол отдельных типов должно строиться над семилеткой, причем нормальным типом массовой профессиональной школы должна считаться школа фабрично-заводского ученичества, наиболее приблизившаяся на практике к принципам марксовой школы и могущая обеспечить народное хозяйство рабочей силой, отвечающей всем требованиям социалистической промышленности.

В соответствии с изменением в профессиональном составе рабочих, вызываемым рационализацией производства, необходимо создание 3 основных типов школ ФЗУ:

первый тип — двухгодичный, готовящий рабочих массовых квалификаций, выполняющих узко-производственные операции;

второй тип — дву-трех-годичный, готовящий рабочих универсального типа (токаря, слесаря);

третий тип — трех-четырех-годичный, готовящий высоко-квалифицированных рабочих (установщики, ремонтировщики, контролеры, браковщики, подмастерья).

Для обслуживания крупного сельского хозяйства, нуждающегося в квалифицированных рабочих по отдельным отраслям и специальностям, при крупных колхозах и совхозах, необходимо создать школы сельхозуча, соответствующие по принципам своего строительства школе ФЗУ.

Техникумы должны быть профессиональными учебными заведениями среднего типа и иметь своей задачей подготовку средне-технической силы.

Ввиду большой потребности народного хозяйства в средней технической силе, необходимо форсированное развитие сети техникумов, причем в техникумы могут быть реорганизуемы и отдельные, хорошо оборудованные, профконцентры и профшколы. Базируясь, в основном, на семилетке, техникумы, однако, в зависимости от сложности специальностей, могут иметь различные сроки обучения и различную общеобразовательную базу.

К ИТОГАМ СЕДЬМОГО СЪЕЗДА СОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В работе недавно закончившегося съезда союза работников просвещения (9/III 1929 г.) наиболее характерна и ценна чуткость, которую он проявил к важнейшим вопросам хозяйственного и культурного строительства.

В прениях и резолюциях съезд довольно четко и единодушно формулировал свое отношение к задачам социалистического строительства, к задачам реконструкции промышленности, к переводу сельского хозяйства на путь коллективизации и создания мощных фабрик зерна. Съезд признал, что успешность разрешения сложнейших задач социалистического строительства возможна лишь при неослабном темпе, установленном партией и советской властью в отношении индустриализации страны, в отношении кооперирования крестьянского хозяйства. Усиленный нажим на частный сектор в городе и деревне активизирует кулацко-нэпманские элементы в стране. Эта возросшая активность последних, при сужающемся для них поле борьбы, ищет новых путей, новых «сфер влияния», проникая в недостаточно защищенные места. Таким недостаточно еще защищенным от буржуазных влияний является и наш культурный фронт, что было подтверждено на съезде обилием иллюстраций, которые приводили делегаты. Культурно-просветительные учреждения становятся заметным фактором в классовой борьбе. Не случайно в настоящее время усилила к ним свое (по сравнению с прошлым) внимание пролетарская общественность.

При обострившейся классовой борьбе пролетариат проявляет большую хозяйскую чуткость, когда, обозревая фронт борьбы, он проверяет, насколько защищен от врага культурный участок. Съезд правильно расценил повышенный интерес пролетарской общественности к работе культурно-просветительных учреждений. Он признал его еще далеко недостаточным. И как на одну из важнейших задач союза указал на необходимость мобилизации еще большего внимания пролетарской общественности вокруг культурно-просветительных учреждений.

Поставленные партией вопросы пересмотра системы народного образования и соответствия внутреннего содержания существующей сети культурно-просветительных учреждений современным задачам социалистического строительства, внесли известное оживление в довольно еще слабую область работы союза — производственную. Постановления съезда явятся большим и ценным материалом к предстоящему партийному совещанию по народному образованию.

По вопросу о системе народного образования съезд довольно единодушно признал необходимость ее унификации. Единый план народного хозяйства СССР и единство требований к квалифицированной рабочей силе — настойчиво диктуют это. Старому спору о преимуществах украинской и русской систем должен быть положен конец. Отражая национально-бытовые особенности отдельных республик, система народного образования должна возможно полнее отвечать задачам социалистического строительства. Благодаря недостаточной проработанности вопроса на местах, съезд не нашел возможным дать оценку отдельным типам культурно-просветительных учреждений унифицированной системы. Он поручил ЦК собрать и проработать имеющийся на местах материал по этому вопросу и отразить точку зрения союза на предстоящем партсовещании.

Новым в работе культурного строительства за истекший год является культпоход с его революционностью методов работы и широким участием общественности. Съезд приветствовал методы работы культпохода и возложил на союзные организации обязанность усилить свое участие в культпоходе. Это участие не должно сводиться лишь к выполнению порученной работы, союз должен также проявить и инициативу в этом деле. Он должен быть не только исполнителем, но и организатором культпохода. Эту организующую роль союз до сих пор выявил недостаточно, как и НКП и его органы на местах.

Органы народного образования остались как-то в тени, в роли лишь наблюдателя, не проявив творческой инициативы.

Если мы действительно хотим проводить культурную революцию, то надо обеспечить соответствующий темп культурного строительства. Местный бюджет перенапряжен. Борьба за растущую долю его на народное образование должна продолжаться и дальше. Но решающих изменений в ближайшие годы мы не будем иметь в бюджете, стоит для этого только учесть количество «узких» мест в хозяйстве, финансируемом из местного бюджета. Широкая пролетарская общественность, вовлеченная в культпоход, создает и базу и темп в работе. Съезд поручил внимательно изучить опыт культпохода текущего года и на основе учета этого опыта развернуть работу по вовлечению общественности для разрешения задач культурной революции.

Одной из наиболее ярких особенностей VII съезда является также довольно большое внимание к производственной работе союза. Много горьких истин было сказано на съезде в отношении этого важнейшего участка союзной работы.

Если общей виной или бедой всех союзов является слабость массовой экономработы, то эта слабость была и у союза рабпрос. Одним из важных пунктов резолюции VIII межсоюзного съезда профсоюзов является пункт о том, что профсоюзы далеко не полно использовали богатейшие возможности по вовлечению масс к борьбе с трудностями социалистического строительства. Это в полной мере относится и к нашему союзу. Трудностей в культурном строительстве много: слаба материальная база, неудовлетворителен социальный состав учащихся, далеко не всегда учитель отвечает стоящим перед школой задачам, недостает педагогических кадров, не обеспечена еще в должной мере идеологическая направленность школы, низка продукция, нерационально тратятся скудные средства и т. д. и т. п. Все эти трудности являются трудностями роста. В панику от них мы не впадаем, но и «созерцательное» отношение недопустимо. Общей для всех выступлений на съезде по поводу экономработы является мысль, что союз мало уделял внимания организации масс вокруг производственных задач народного образования, мало инициативы проявил в борьбе с трудностями.

Не без основания рядом ораторов давались довольно резкие оценки прошлой работе. По принятым резолюциям, по выступлениям делегатов можно судить, что союз решил перевооружиться всерьез в отношении производственной работы. Наибольшее сочувствие съезда встречали выступления тех делегатов, которые предлагали считать неудовлетворительной работу союзной организации, если она не сумела организовать масс вокруг производственных задач. «Плохая работа школы свидетельствует о плохой работе месткома» — вот лозунг, под знаком которого рекомендовалось судить работу месткома. Задача союзных органов — конкретизировать производственную работу, суметь выделить такие вопросы производственного характера, которые, не дублируя работы органов народного образования, помогали бы в борьбе за лучшую и наиболее рациональную постановку дела народного образования. Надо прежде всего выяснить такие вопросы, разрешить которые органы народного образования сами не в состоянии. Взять хотя бы вопрос о классовой направленности работы школы. Этой задаче классового воспитания подчинены все наши мероприятия. О классовой направленности беспокоятся партия, государственные органы, общественность. Мы создали ряд объективных факторов, направляющих работу школы на правильный идеологический путь: программу, учебники, учебные пособия, не говоря уже о том, что весь строй диктатуры пролетариата направляет школу на классовый путь.

В работе по обеспечению классовой направленности школы (школы в широком смысле) есть такие участки, где союз может сделать больше, чем органы народного образования. Мы имеем в виду организацию педагогического коллектива в процессе работы, организацию поведения учителя. Без организованного соответствующим образом поведения учителя в школе, ценность объективных факторов уменьшается. Если перед проработкой комплекса об индустриализации страны, учитель, обтачивая карандаш, «про себя», но довольно раздельно заявляет: «Болтают об индустриализации, а карандаша не могут сделать, как следует», то какая польза от его проработки комплекса об индустриализации?!

Не велика будет польза и от работы по антирелигиозному воспитанию, если учительница, которая ждет «рождественского комплекса» и не реагирует в течение всего учебного полугодия на то, что почти все дети в классе носят кресты.

Союзный коллектив еще мало делает, чтобы по сути нести ответственность перед пролетариатом за порученное ему дело. Он, правда, отличается своей сплоченностью, но проводится она под лозунгом «сора из избы не выносить» и отнюдь не под лозунгом: коллектив отвечает за классовую направленность.

Прекрасной иллюстрацией этого вида сплоченности служит рассказ делегата Кортавенко о том, как обнаружили у учительницы во время заседания школьного совета и в присутствии инспектора ОНО на шее крест.

Как реагировали члены коллектива? Некоторые выражали ей вслух свое сочувствие, при этом говорили: «дурочка, разве можно так неосторожно с этими вещами обращаться. Подшила бы крест к рубашке и никто ничего не заметил бы, сошло бы за медальон».

Создать в коллективе соответствующую атмосферу, далекую от этих медальонов, помочь в организации всего поведения учителя — эта задача ближе всего и больше доступна союзному коллективу. Вот например вопрос о социальном составе учащихся, особенно повышенных школ. Детей рабочих в них мало, не более 25% кончают школу. Конечно в основе этого отрицательного явления лежит экономика. Но было бы неверно, констатировав эту зависимость, спокойно со-

зерцать, как дети рабочих с каждым месяцем выбывают из школы. Далеко не на все 100% утечка объясняется исключительно материальными условиями вообще. Кое-что можно сделать мобилизовав внимание на борьбу за каждого рабочего ребенка. Надо коллективу поставить так работу чтобы он знал, почему данный ребенок бросил школу, надо учесть возможности реальной помощи, а не просто регистрировать факты выхода пролетарских детей из школы. Можно много привести примеров, когда участие союза в производственной работе чрезвычайно ценно.

Основное в производственной работе союза заключается в том, что союз на конкретных вопросах втягивает массу в дело культурного строительства. Обсуждая 5-летний план культурного стрительства, обсуждая операционный план ОНО, помогая рационально тратить средства, организуя учебный год, участвуя в подборе молодых научных работников, борясь с бюрократизмом и т. д. и т. п., просвещенец поможет тем самым преодолеть те трудности, которые стоят перед страной. Обязанность союза через экономработу организовать массы, привлечь к борьбе с трудностями в культурном строительстве.

Не было почти ни одного выступления на съезде по отчетному докладу ЦК, в котором не затрогивался бы вопрос об экономработе. Он больше всего приковал к себе внимание съезда. Задача нового ЦК, задача всех союзных организаций и главным образом самих членов союза, отразить в практической работе тот интерес, который был проявлен на съезде к экономработе союза.

Забота о члене союза — есть одна из основных обязанностей союза. Поэтому положение учителя, библиотекаря, научного работника, избача, сторожа, любого работника культурного фронта должно быть в центре внимания союза рабпрос.

По многим направлениям культурный работник нуждается в помощи и внимании. Квалификация должна быть повышена, особенно в связи с растущим требованием к школе. Политическое просвещение просвещенцев также должно быть усилено.

На съезде были освещены все больные места жизни и деятельности работников просвещения. Не редки еще случаи бездушно-бюрократического отношения к учителю. Не всегда и далеко не всегда учитель окружен соответствующей атмосферой товарищества и доверия. Материальное положение учителя все еще тяжелое. Съездом даны соответствующие директивы на будущее время новому ЦК.

Много внимания уделил съезд правовому положению учителя, особенно в связи с тем, что осенью текущего учебного года была проявлена тенденция к массовым «чисткам» учительских кадров. Здесь съездом была проявлена большая чуткость и понимание задач переживаемого периода обостряющейся классовой борьбы.

Съезд указал, что членство в союзе дает не только права, но возлагает и обязанности.

Если обостряется борьба на идеологическом фронте, если это обострение проявляется в оживлении «под знаменем Христа», если некоторые сектантские организации громче запели гимны «помоги нам, Господи, иметь верующую власть», то учитель обязан оказать соответствующий отпор наступлению врага, и если он сам ходит в церковь, поет гимны, то ему нет места в школе. На защиту союза такой учитель не должен рассчитывать. Тут съезд дал совершенно четкую установку. За спиной здорового в основном учительства не могут и не должны прятаться разложившиеся враждебные его элементы. Съезд не позволил спекулировать учительским именем нашим классовым врагам все равно в какую бы сверхсмиренную тогу они не наряжались.

Но в то же время съезд указал, что абсолютно нетерпимо, политически вредно то головотяпство, которое имеет еще место кое-где в отношении учительства.

По своей политической близорукости в некоторых местах при обсуждении вопроса о чуждых элементах среди учительства подвели все учительство или значительную его часть под групшу неблагонадежных, и выкинули лозунг массовой чистки учительства, массовой «проверки» и т. д. Тем самым была создана напряженная атмосфера среди учительства. На 12-м году революции, когда анализируется политическое состояние учительства, нельзя говорить вообще об учительстве, надо диференцировать его. Учительство не изолировано от жизни, оно тысячью нитей связано с ней, и поскольку в жизни происходит классовая борьба, она не может не найти своего отражения в учительской среде. Обобщая все учительство, мы таким образом укрепляем в нем дух корпоративности, семейственности и т. д. Задача дня в том, чтобы развить самокритику и в просвещенской среде, в которой есть много не только лойяльных, но активных политических борцов, вместе с ними и через них, пользуясь методом самокритики, вовлекая в производственную работу, окружая вниманием, мы скорее завоюем ту значительную еще прослойку колеблющегося, неустойчивого учительства, которое имеется в нашей среде. Съезд обязал союзные организации к чуткому и бережному отношению к учителю и вообще к члену союза. Союзные организации должны дать массе совершенно четкий ответ, почему он не берет под свою защиту того или иного члена союза, он должен показать всю свою работу по защите права просвещенца, формальное отношение к защите членов союза должны быть изжиты. Но съезд также обратил внимание на абсолютно недопустимое поведение некоторых ОНО, которые полностью складывают с себя обязанность борьбы с грубыми нарушениями прав просвещенцев, переложив их исключительно на плечи союза.

Этому узко-ведомственному отношению надо положить конец. Нельзя признать хорошим инспектора, заведующего ОНО, если в его районе, в округе снимают, перебрасывают учителей, и его роль сводится только к регистрации и к жалким слезницам во время парадных выступлений.

Довольно скверную роль играют некоторые «руководители» ОНО, когда услужливо, без критической оценки, без проверки, чисто технически исполняют требования о снятии, о переводе того или иного учителя. Зачастую они не знают того, кого снимают, не умеют членораздельно объяснить массе, чем вызвано снятие того или переброска другого учителя.

Надо чаще выводить таких «руководителей» в массы, надо подобным методам «руководства» положить конец.

Ближе к массам, знай запросы члена союза, чутко реагируй на них, организуй и мобилизуй внимание массы на борьбу с трудностями — вот задача профсоюзных органов.

Темп работы союза должен соответствовать общему темпу борьбы пролетариата за социализм.

ЗА УРОЖАЙ

П. М. КУЗЬМИН

ШКОЛА НА ПОМОЩЬ ПОВЫШЕНИЮ УРОЖАЙНОСТИ

В настоящее время партия и советская власть проводят весьма важную кампанию по поднятию урожайности.

В этой кампании должна принять участие и школа. Как массовое учреждение она должна понести клич «поднимай урожай» во все уголки советского государства, во все отдельные крестьянские хозяйства.

Большую роль может сыграть деревенская школа. Но не лишена возможности участвовать в этой кампании и городская школа.

В этой статье мы и покажем о возможностях участия всех деревенских и городских школ I и II ступени и других учебных заведений.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ШКОЛЫ

Всю работу деревенских школ по популяризации вопроса о поднятии урожайности можно проводить через два вида: наглядная пропаганда и массовая работа.

В отношении наглядных форм силами учащихся можно организовать в школе для крестьянских экскурсий выставку. Эти выставки при умелой организации и пропуске через них основной массы крестьянства дадут очень большую пользу. Темный забитый крестьянин может на выставке, при помощи агронома, увидеть все то, что мешает поднятию урожайности. На выставке крестьянин может получить и советы о том, как эти недостатки устранить.

Основными вопросами, на которые должна отвечать выставка, следующие: 1) Какова наша урожайность; 2) что намечено практически советской властью в отношении поднятия урожайности.

По этим двум вопросам и следует организовать два отдела.

Первый левый отдел с аншлагом «какова наша урожайность» будет иметь на одном или двух листах фанеры художественно-расположенный материал в виде сравнительных диаграмм и картин, характеризующих положение урожайности в настоящее время.

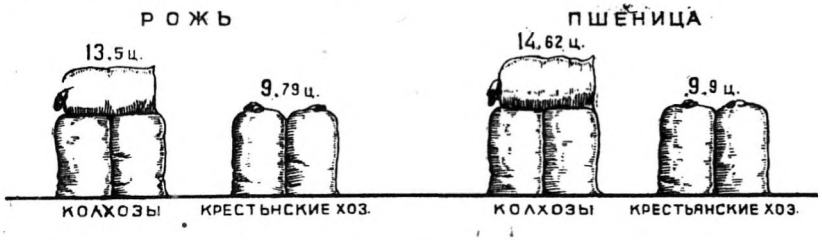
С левой стороны помещается сравнительная диаграмма урожайности разных стран, в том числе СССР, в таком виде:

В средине отдела помещается вторая иллюстрированная диаграмма, показывающая урожайность ржи и пшеницы по отдельным частям Советского Союза. Данными для нее послужат показания Центрального статистического управления СССР.

Диаграмма должна заключать в себе следующие сведения:

Последний плакат — показатель урожайности крестьянских полей по сравнению с полями колхозов по отдельным культурам для данной местности. Такая диаграмма-плакат имеет большое значение. Путем цифровых данных по урожайности плакат показывает крестьянству несомненную выгоду коллективизации.

Вид плаката:



Между всеми указанными плакатами помещаются отдельные небольшие картины, которые ярко рисуют отставание крестьянского хозяйства как от колхозов и совхозов, так и от хозяйств иностранных государств. Под плакатами и картинами, в самом низу отдела, помещается четко написанный, печатными буквами, следующий текст:

> НА ПУТИ ПОДНЯТИЯ УРОЖАЙНОСТИ ИМЕЕТСЯ МНОГО ПРЕПЯТСТВИЙ. ГЛАВНЫЕ ИЗ НИХ СЛЕДУЮЩИЕ:
>
> 1) Дробление хозяйств: 1916 г. было 13,9 миллионов крестьянских хозяйств на РСФСР, а в 1926 г. их стало 16,6 миллионов;
>
> 2) Безынвентарных хозяйств около 33%, безлошадных тоже около $^1/_3$;
>
> 3) Чересполосица, мелкополосица и дальноземелье (на Северном Кавказе у 57% населения дальние земли отстоят свыше чем на 10 километров от усадьбы);
>
> 4) Засоренность полей и семян.
>
> ОБЪЯВЛЯЙТЕ БЕСПОЩАДНУЮ ВОЙНУ ВСЕМ ПРЕПЯТСТВИЯМ И БОРИТЕСЬ ЗА УРОЖАЙНОСТЬ.

Во втором отделе аншлаг: «что намечено по поднятию урожайности». Отдел также располагается на одном или двух фанерных листах.

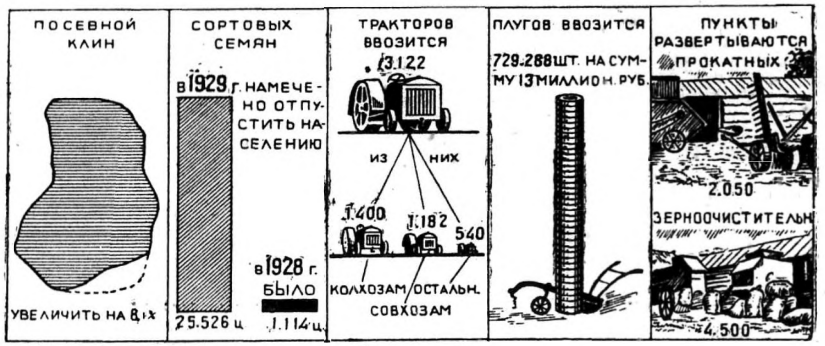
Отдел состоит из пяти основных плакатов-схем. Они тоже должны быть художественно исполнены и иллюстрированы. Первый, слева, плакат показывает увеличение посевного клина.

Второй — отпуск сортированных семян в предстоящую посевную кампанию. Третий — привоз и отпуск тракторов для использования при запашках. Четвертый — завоз плугов. Пятый — организация прокатных и верноочистительных пунктов.

В этих плакатах-схемах должны иметься и сообщения о том, сколько будет доставлено в данное село плугов, семян и т. д. Небесполезно в них иметь и практические указания о том, как крестьянину можно самому очищать и протравливать семена при помощи формалина и т. д.

Общий вид второго отдела будет следующий:

ЧТО НАМЕЧЕНО ПО ПОДНЯТИЮ УРОЖАЙНОСТИ В 1929 г.



Всю выставку очень хорошо расположить на подножках; это даст возможность переносить ее после использования в школе в разные места, как то: сельсовет, изба-читальня, больница, места сборищ крестьян и т. д.

Посещение выставки школа должна проводить организованно. Нужно добиться того, чтобы через выставку прошли почти все крестьяне и получили бы надлежащие разъяснения со стороны агронома.

Большую роль в привлечении населения на выставку сыграют пригласительные билеты. Они выдаются всем ученикам, которые обходят крестьянские избы, разъясняют значение выставки и вручают эти билеты персонально крестьянам. Содержание билета:

> **Уважаемый товарищ**
> **Крючков Григорий.**
>
> Ветчанская школа организовала очень интересную выставку. На ней показано как датский крестьянин снимает в 5 раз больше урожая, чем наш деревенский. Показано и то, какие меры принимаются советской властью для поднятия урожайности у нас.
>
> Узнаешь, сколько будет привезено семян для раздачи крестьянам, плугов, тракторов и т. д.
>
> Приходи сам и приводи семью.
>
> Школа ждет вас 3 марта в 2 часа дня.

При выдаче билетов школа должна учесть количество крестьян в данном селе и количество могущих вместиться в школе за один прием и в зависимости от этого назначает разное время разным группам. Выставку обслуживает агроном, который по очереди принимает группы экскурсантов и проводит с ними у выставки соответствующие беседы.

Кроме наглядных форм деревенская школа может заняться и массовыми формами. Одной из них, в деревенских условиях, будет световая газета. Она может быть использована для популяризации поднятия урожайности не только среди родителей учащихся, но и среди всех желающих крестьян. Для ее воспроизведения используется готовый или самодельный волшебный фонарь. На чистых стеклах, приготовленных в размере диапозитива, черной тушью четкими, печатным шрифтом пишутся буквы и изготовляются рисунки. Последние с успехом

могут быть приготовлены путем наложения стекла на какую-нибудь картину и срисовывания ее обыкновенным пером.

Для интереса световая газета должна составляться по типу кинокартин в виде какого-нибудь простого рассказа, примерно:

> «Спор дяди Пахома с дядей Никитой об урожае» рассказ в 10 частях.

1-е стекло.

> Однажды дядя Пахом поспорил с дядей Никитой.

2-е стекло.

> Рисунок.

3-е стекло.

> «Оттого у нас и урожайность плохая» — говорит дядя Пахом,—что семена непригодны, с травой попадаются вместе».

4-е стекло.

> Рисунок.

5-е стекло.

> «Это само собою», отвечает дед Никита, — «а вот еще беда в том, что дальноземелье есть, за 5 верст «к старому выгону» навоз возим».

6-е стекло. и т. д.

Из других форм массовой работы деревенской школы будет беседа учителя или представителя комячейки, организованная школой для родителей на тему «что сказало правительство (сессия ЦИК СССР) о повышении урожайности». На эту беседу должно быть вменено всем учащимся пригласить своих родителей.

II. ГОРОДСКАЯ ШКОЛА

Городская школа тоже может сыграть большую роль в повышении урожайности.

В отношении наглядной пропаганды школа заготовляет на больших листах указанную выставку и отсылает ее в одно из сел или хуторов, где нет совершенно школы. Если эти села или хутора находятся близко от города, то школа может послать своих представителей, которые привозят выставку на место и проводят там соответствующую работу. Так же школа может заготовить и небольшие лозунги и выслать их в села для расклейки на улицах.

Из массовых форм городская школа может провести изготовление писем и рассылку их от учащихся к крестьянам беднякам и середнякам. Эта работа организуется таким образом. За несколько дней школьный коллектив обращается в партячейку или сельсовет одного из сел с просьбой прислать фамилии тех крестьян, которым будут писаться письма.

По получению адресов организуется вечер писем. Преподаватели раздают участникам вечера конверты и письменные принадлежности. Каждый из учащихся прикрепляется к одному

из крестьян. Один из преподавателей зачитывает свое письмо как примерное, хотя бы такого содержания:

Здравствуй, дорогой товарищ, Бондарев Иван Николаевич. Письмо пишет вам учащийся 14-й школы II ступени. В настоящее время в Советском Союзе проводится посевная кампания. Рабоче-крестьянская власть принимает все меры к тому, чтобы поднять урожайность.

Намечено расширить яровой клин по РСФСР на 8%. Будет отпущено населению сортовых семян 25 526 тыс. центнеров, против 1 145 центнеров в прошлом году. Намечен завоз 729 788 плугов на сумму свыше 13 миллионов рублей. Прокатных пунктов будет развернуто 2 050 и зерноочистительных — 4 500. Минеральных удобрений весной будет завезено 127 миллионов тонн.

Вся эта помощь делается крестьянам для того, чтобы они больше засеяли хлеба и потом бы осенью больше продали государству. Увеличение хлеба даст возможность снизить цены на промышленные товары. Крестьянин может больше тогда купить товаров.

Вот и к вам обращаюсь с просьбой. Засевайте землю хорошим зерном. Протравливайте его формалином. На 1120 кило семян надо всего лишь 1 кило формалина, стоит это только 1 рубль. Обращайтесь за помощью к агроному. Он всегда поможет вам во всех трудностях. Все свободные клочки земли старайтесь засеять. Помогайте и безлошадным засевать свою землю.

Мы, как выучимся в школе, тоже будем помогать вам своими знаниями.

Пишите мне ответ.

Мой адрес: Воронеж, Вознесенский переулок, дом № 1, 14-я школа II ступени.

С приветом к вам ученик Коновалов.

После зачтения все учащиеся могут писать сами. Для предоставления возможности всем участникам отобразить в своих письмах указанные цифровые данные — последние записываются на доске. Когда письма будут закончены, они просматриваются преподавателями, запечатываются и отсылаются по назначению.

Отсылка может быть произведена или по почте или же живой связью. В настоящее время выезжает много партийцев в села для проведения кампании, и окружные комитеты партии или райкомы с большой охотой выполняют через них поручение городских школ.

Нам думается, что если все городские школьники напишут по одному письму крестьянам, то это будет являться самой лучшей общедоступной и вместе с тем ощутительной формой помощи со стороны городских учебных заведений — коммунистической партии в проведении указанной кампании.

Р. И. БЕРЗИН

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Реконструкция сельского хозяйства, поднятие урожайности не менее, чем на 35%, и целый ряд других производных задач, вытекающих из основной, — заставляют нас практически, нашей повседневной будничной работой решать эти задачи. Перед нами ребром поставлен вопрос: как лучше, как быстрее, как вернее осуществить в жизни эти великие исторические задачи? Советская власть и коммунистическая партия призывают всех — каждого трудящегося, кем бы он ни был, где бы он ни работал, отдать все свои силы, помочь на деле решить эти задачи. Другими словами, требуется мобилизация всех сил Советского Союза.

Эти явления отражаются на всей нашей экономической и политической жизни, тормозят развитие нашей промышленности, тормозят темп роста нашего Союза, благополучия всех граждан. Это совершенно ясно.

Что же дальше? Ответ прост: работать. Работать, не покладая рук, не жалея сил. Задача ясна. Нужно только уметь решить ее по-революционному. Не умеешь? «Учись у немца», говорил Владимир Ильич.

Действительно, первая наша задача — у ч и т ь с я с а м и м и у ч и т ь д р у г и х. У ч и т ь к р е с т ь я н с т в о р а б о т а т ь, т а к, к а к э т о г о т р е б у ю т н а у к а и т е х н и к а; в н е д р я т ь в ш и р о к и е к р е с т ь я н с к и е м а с с ы а г р о н о м и ч е с к и е з н а н и я, н о в ы е м е т о д ы р а б о т ы, в н е д р я т ь к о л л е к т и в н ы е ф о р м ы х о з я й с т в о в а н и я, чтобы «не только догнать, но и перегнать капиталистические страны».

Пути учебы весьма разнообразны. Школы, книги, курсы, беседы, экскурсии, выставки, показательные культурные хозяйства, колхозы, совхозы, различнейшие массовые мероприятия по сельскому хозяйству, — все они ведут к одной цели — поднятию урожайности, реконструкции сельского хозяйства.

Но не об этих людях и мероприятиях мы будем говорить в данной статье, а о самообразовании, об агрономическо просвещении при помощи з а о ч н ы х курсов по сельскому хозяйству.

IV Сессия ЦИК Союза в своем постановлении прямо говорит: «Широко поставить заочное агрономическое просвещение, использовав для этого кино и радио» [1].

Эта директива требует своего немедленного осуществления, поэтому и мы более подробно остановимся на ряде вопросов практического характера и ответим на некоторые из них.

Первый вопрос: почему мы должны применять заочный метод обучения? и второй: для кого это обучение предназначено?

Чтобы ответить на первый вопрос, мы должны остановиться на некоторых статистических данных, характеризующих наше народное просвещение.

Грамотных по РСФСР на 1 000 человек населения мы имеем только 441 человек. Тут уже прямо можно сказать, что ликвидация азбучной неграмотности населения — это одна из ударных задач, ибо заниматься с неграмотными заочным путем нельзя. Здесь только могут помочь, и то в известной доле, кино и радио.

Далее, нужно признать, что ныне существующая сеть учебных заведений всех видов как школьного, так и внешкольного типа не в состоянии обслуживать выросшие потребности населения. Если за время революции в перестройке всего народного просвещения произошли колоссальные сдвиги во всех отношениях, то, взяв количественный рост сети учебных заведений за 11 лет, мы увидим еще весьма неутешительные результаты. Вот что говорят сравнительные цифры:

Начальные и повышенные школы I ступени и 7-летки

Годы	Число школ Абсол. число	Число школ В % к 1914/15 г.	Число учащихся Абсол. число	Число учащихся В % к 1914/15 г.
1914/15	71 251	100	5 134 334	100
1921/27	78 014	102,3	6 649 423	129,5

Школы среднего образования II ступени и 9-летки

Годы	Число школ Абсол. число	Число школ В % к 1914/15 г.	Число учащихся Абсол. число	Число учащихся В % к 1914/15 г.
1914/15	1 283	100	398 166	100
1921/27	1 506	117,4	701 426	176,2

Низшее, среднее профобразование и высшее образование

Годы	Абсол. цифры	В % к 1914/15 г.	Абсол. цифры	В % к 1914/15 г.	Абсол. цифры	В % к 1914/15 г.	Абсол. цифры	В % к 1914/15 г.
1914/15	2 180	100	197 883	100	71	100	96 963	100
1926/27	3 298	151,3	397 273	200,7	80	112,7	110 780	114,2

Эти две таблицы показывают, что количество школ I ступени и 7-леток выросло только на 2,3%, количество же учащихся — на 29,5%. По II ступени и 9-летке количественный рост числа школ — 17,4%, а рост учащихся — 76,2%.

Низшие и средние профшколы дали рост на 51,3%, а число учащихся возросло на 100,7%.

Вузы же дали рост количественно на 12,7%, а число учащихся возросло на 14,2%.

Учитывая нашу отсталость в культурном отношении, совершенно очевидно, что количественный рост учебных заведений недостаточен и не соответствует нашим потребностям. Рост учащихся в школах показывает, что мы шли по линии максимальной нагрузки существующих школ, что, конечно, не может не отразиться на качественной постановке учебного дела. Это особенно ярко бросается в глаза при поступлении в вузы и техникумы. Приемные испытания

[1] Из постановления Сессии ЦИК СССР, п. 4, абз. «д».

говорят о слабой подготовке окончивших 7- и 9-летки. Недостаточное количество школ и полная нагрузка их заставляют из года в год отказывать в приеме всем желающим поступить в них. Таких отказов в приеме в школы I ступени по РСФСР имеется в процентном отношении 18,4%. Если произвести анализ самих отказов, то по причине недостаточности мест отказов было 71,5%.

Если взять отказы по городам, то отказы составляют только 8,5%, а по сельским местностям — 20,1% [1].

Если взять школьные учреждения соцвоса, то обеспеченность ими детского населения в 1926/27 г. следующая по РСФСР:

Учащихся в I—IV группах . . .	5 580 750	Из них в сельских местностях . .	4 569 575
Всего детей от 8—11 л.	6 468 055	» » » » » . .	5 551 971
Процент обеспеченности	86,3	» » » » » . .	82,3
Учащихся в V—VII группах . .	618 438	» » » » » . .	170 118
Всего детей от 12—14 лет	6 718 660	» » » » » . .	5 712 983
Процент обеспеченности	9,2	» » » » » . .	3
Учащихся в VIII—IX группах . .	116 222	» » » » » . .	17 617
Всего детей от 15—16 лет	4 287 972	» » » » » . .	3 604 196
Процент обеспеченности	2,7	» » » » » . .	0,5 [2]

Такое положение вещей имеет весьма тяжелые последствия. Из-за отсутствия достаточного количества школ I ступени из года в год большое количество детей остается без всякого образования. Ничтожная обеспеченность школами детей старших возрастов не дает возможности, особенно в сельских местностях, получить молодому поколению школьное образование. И, учитывая еще перенаселенность деревни, городские биржи труда будут постоянно заливать потоки совершенно неквалифицированной рабочей силы. С этим явлением мы должны считаться и для борьбы с ним принять реальные меры.

Вернемся еще к цифрам, говорящим о грамотности молодого поколения в деревне.

Всего из сельского населения по европейской части РСФСР грамотных (с автономными республиками) — 38,8%.

Если же взять молодое поколение в сельских местностях по возрастам, то мы получим следующие данные (в процентах по РСФСР без автономных республик):

Количество грамотных детей	В процентах
от 8—11 лет	41,8
» 8—12 »	60,3
» 8—13 »	59,7
» 8—14 »	58,8
» 8—15 »	58,0
» 8—16 »	59,1
» 15—16 »	58,5
» 16—19 »	62,8

Таким образом, несмотря на различные возрастные группы молодого поколения, процент грамотности не дает резких колебаний. Это говорит о том, что сельская молодежь в течение 8—10 лет никак не может приобщиться серьезно к источникам образования и знания. Если взять в абсолютных цифрах особенно интересующие нас группы молодого поколения в сельских местностях, то мы получим следующие данные: детей в возрасте от 15—16 лет имеется 3 604 196; молодежи в возрасте от 16—19 лет—6 442 017; всего по обеим группам — 10 046 213 человек.

Вот та огромная армия крестьянской молодежи, из которой только 60% (в среднем) грамотных, о которой мы серьезно должны подумать, как ее подготовить к борьбе за социалистическое строительство сельского хозяйства, как эту молодежь приспособить к той или иной отрасли, дать соответствующую квалификацию, дать в той или иной форме хоть немного необходимых знаний и навыков.

Еще несколько слов о с.-х. профтехнических учебных заведениях (высших, средних и низших), в которых сейчас учатся:

в с.-х. вузах	22 000 чел.
» » техникумах	19 000 »
» низших с.-х. школах . .	7 000 »
	48 000 чел. (цифры взяты округленно).

[1] Народное просвещение в РСФСР, стр. 64.

[2] Там же, стр. 66.

Совершенно очевидно, что теперешнее наличие с.-х. учебных заведений и их пропускная способность не могут удовлетворять выросшие нужды, и крестьянская молодежь не в состоянии получить специальное с.-х. образование через с.-х. учебные заведения.

Количество постоянных курсов и учебных мастерских также недостаточно. Так, по данным ЦСУ на I/XII 1926 г., по РСФСР (без автономных республик) мы имеем:

	Число учреждений	Число учащихся
Учебные мастерские	187	10 686
Долгосрочные курсы . . .	200	44 232
Краткосрочные » . . .	720	7 000
Школы рабоч. подростк. . .	760	75 224
	1 867	137 142

В результате по РСФСР в учреждениях Главпрофобра (без вузов) имеется на 1 000 человек населения только 4,7 учащихся, а в специальных с.-х. учебных учреждениях на 1 000 человек населения только 1,5 учащихся.

Эти данные говорят о том, что мы ни в какой мере не можем удовлетвориться таким положением вещей и что необходимо шире развернуть сеть с.-х. учебных заведений, курсов, мастерских, если мы действительно на деле желаем внедрить агрономические знания в крестьянские массы. Но этот путь — долгий, а время не ждет. Надо уметь действовать, применяясь к теперешним условиям, и найти еще и другие пути и методы внедрения агрономических знаний, это — при помощи книги, при помощи с.-х. заочных курсов. Но и книг-то мало. Статистика говорит, что на 1 000 человек населения мы имеем только 50,3 книг всего, а с.-х. выйдет, наверное, всего только несколько строчек.

Вот в каких условиях все же необходимо взяться за постановку заочных курсов по различным отраслям сельского хозяйства. Кому необходимы эти курсы? В первую очередь той многомиллионной массе крестьянской молодежи, которая не имеет возможности получить с.-х. образование, соответствующую квалификацию через те или другие учебные заведения. Во-вторых, передовым, культурным и вообще грамотным крестьянам; в-третьих, с.-х. специалистам с незаконченным с.-х. образованием и, наконец, с.-х. специалистам с определенным образованием, желающим повысить свою квалификацию. Вот те основные группы, для которых предназначаются заочные курсы по сельскому хозяйству.

Хотя заочное обучение в нашем Союзе вообще еще не достигло достаточного развития, тем не менее в течение последних двух лет оно быстро расширяется и завоевывает симпатии трудящихся. В настоящее время мы по различным заочным курсам имеем больше 70 000 курсантов. Также мы имеем ряд заочных курсов по сельскому хозяйству, открытых еще в 1927 г. (при ТСХА, Московском межевом институте, Воронежском с.-х. институте и Ленинградском лесном институте, Вологодском молочно-хозяйственном), насчитывающих всего до 2 000 курсантов. Количество курсантов пока еще невелико, но опыт имеется уже достаточный, позволяющий сделать об этих курсах соответствующие выводы. С этого опыта мы и начнем для того, чтобы наметить те пути, по которым должно пойти в будущем заочное обучение сельскому хозяйству.

Заочные курсы по сельскому хозяйству при высших с.-х. учебных заведениях почти все построены по одному типу за исключением заочных курсов при Вологодском институте молочного хозяйства. Целевая установка ныне существующих заочных курсов при с.-х. вузах почти одинакова:

1) «Повышение квалификации лиц, не получивших систематического среднего образования, занятых в сельском хозяйстве в качестве младшего агроперсонала», говорится в положении о курсах заочного обучения при ТСХА.

2) Заочные курсы при Московском межевом институте «имеют целью организацию и руководство самообразовательной работой технического и административного персонала землеустроительных, переселенческих и земельно-судебных учреждений».

3) Заочные курсы при Лесном факультете Воронежского с.-х. института ставят задачу «пополнения лесо-хозяйственного образования тех лесных работников, которые пожелали бы восполнить пробелы своих специальных лесных знаний».

Что проходится на этих курсах — можно судить по следующим предметам:

1. Тимирязевская с.-х. академия: а) полеводство, б) животноводство, в) молочное хозяйство, г) организация хозяйства и т. д,

2. Московской межевой институт: элементарная математика в приложении 1) к геодезии, 2) к хозяйственному праву, 3) с.-х. экономии, 4) земельному праву, 5) новой истории землеустройства и переселения.

Значит на ныне существующих курсах заочного обучения при с.-х. учебных заведениях принята предметная система, где каждый желающий может выбрать интересующий его предмет и таким образом пополнить свои знания по данному предмету под руководством опытных преподавателей.

Эта система имеет ряд положительных и отрицательных сторон. Положительной стороной является возможность курсанту углубленно пройти данный предмет в объеме программы данного вуза, но, с другой стороны, контингент курсантов по их образовательному цензу не даст возможности правильно построить занятия. Так, состав слушателей заочных курсов при ТСХА имеет: половину курсантов со средним образованием и половину — с низшим образованием. При таком составе трудно удовлетворять требования и тех и других. Сам количественный рост курсантов недостаточен, и, мало того, имеется даже отсев таковых. Это заставляет серьезно поставить вопрос о с.-х. заочном обучении в целом. Сделать это необходимо и в связи с следующим постановлением коллегии НКЗема от 18/I с. г.:

«В целях систематического распространения с.-х. знаний среди крестьянского населения, как равно для повышения квалификации работающих с.-х. специалистов и подготовки новых знающих работников, — поручить Совету с.-х. образования организовать целый ряд заочных курсов по различным отраслям сельского хозяйства».

Намечено организовать около 20 различных курсов заочного обучения. Это говорит о том, что заочное обучение по сельскому хозяйству должно в ближайшее время занять солидное место в агрономическом просвещении. Но прежде чем взяться за эту работу, должно внести ясность и наметить хотя бы основные черты всей системы заочных курсов, их целевой установки и указать группы лиц, для которых эти курсы предназначены. Остановимся здесь коротко на этих вопросах.

Мне кажется, что при организации заочных курсов мы должны придерживаться следующих целевых установок:

I. Заочные курсы по повышению квалификации с.-х. специалистов с высшим с.-х. образованием.

Эти курсы должны быть организованы при с.-х. вузах, и их учебные планы должны быть построены так, чтобы курсанты действительно могли углубленно пройти интересующие их циклы или предметы. В программу этих курсов обязательно должно быть включено освещение достижений науки и техники как у нас, так и за границей за последнее время. Контингент этих курсов должен комплектоваться обязательно из лиц с высшим или незаконченным высшим образованием.

II. Заочные курсы по повышению квалификации с.-х. специалистов со средним образованием с целевой установкой — дать курсантам возможность усвоить знания по специальным предметам и циклам в объеме программы вуза.

И этот тип курсов должен быть организован при с.-х. вузах.

III. К ним относится и экстернат при вузах и техникумах, с целью дать возможность лицам с незаконченным образованием, но солидным практическим стажем, закончить свое образование и получить соответствующую квалификацию. К экстернату в настоящее время имеется большая тяга, но Главпрофобр еще не уделяет ему достаточного внимания.

IV. Курсы по переподготовке — переквалификации специалистов по сельскому хозяйству с низшим образованием, дающие им знания в объеме программы с.-х. техникумов, т. е. дающие возможность мастеру с практическим стажем квалифицироваться на звание техника. Например дать возможность ветфельдшеру квалифицироваться на веттехника. Такие заочные курсы должны быть организованы при НКЗ, как равно и при мощных с.-х. техникумах. После прохождения курсов заочного обучения курсанты должны получить право квалифицироваться в соответствующих квалификационных комиссиях.

V. Заочные курсы по подготовке специалистов с низшим с.-х. образованием и практических работников по различным отраслям сельского хозяйства по особым программам, например: контроль-ассистенты, маслоделы, сыровары, инструктора птицеводства, пчеловодства, торфмейстеры, скотоводы, т. е. все те категории специалистов низшей квалификации, которых низшая с.-х. профшкола не может дать в достаточном количестве.

VI. Заочные курсы по повышению квалификации специалистов с низшим образованием, дающие возможность углубить им свои познания под определенным углом зрения.

VII. Заочные курсы для руководящего персонала: совхозов, колхозов, различных с.-х. товариществ, агроучастков, опытных станций, прокатных пунктов, заведующих мастерскими, учителей сельских школ I ступени, полит- и комсостава Красной армии, руководителей с.-х. кружков и т. д. Программы этих курсов должны быть особенно тщательно разработаны, с детальным учетом особенностей и целевой установки каждых курсов в отдельности.

VIII. Далее идут заочные курсы для самого крестьянства по определенным, более узким разделам, с обязательным практическим уклоном, например заочные курсы практического садоводства, огородничества, птицеводства, кролиководства, табаководства, культуры и сбора лекарственных растений, огнестойкого строительства, для пастухов и т. д.

IX. Заочные курсы по поднятию урожайности. Этот тип заочных курсов должен содержать в себе серию практических лекций, указаний и советов, как поднять урожайность в том или другом районе, при тех или иных условиях.

Этот тип можно назвать заочной консультацией по поднятию урожайности, дающей возможность каждому курсанту получить ответ на интересующие его практические вопросы, как, например, в отношении раннего пара, минерального удобрения, борьбы с вредителями, с.-х. кредита, и т. д. и т. д. Этот тип заочных курсов при умелой организации и постановке может дать огромнейшие результаты.

Вот в грубых чертах система заочного обучения по сельскому хозяйству. Заочные курсы по пп. VI — IX должны быть организованы органами Наркомзема и с.-х. кооперации.

О методике заочного обучения я здесь не имею возможности говорить — этот вопрос является настолько сложным и трудным, что ему необходимо посвятить ряд статей.

Остановлюсь только еще на с.-х. заочных курсах по радио. Эти курсы уже начались, и радиослушатели уже имели возможность прослушать первые лекции. И здесь, с первых же шагов, видны пробелы: громоздкость, непродуманность программы курсов. Но эти дефекты, несомненно, будут изжиты, и сам опыт покажет пути лучшей организации таких курсов.

Этими краткими заметками я должен ограничиться. Желательно было бы, чтобы читатели, в свою очередь, высказали мнения и пожелания или на страницах журнала, или непосредственно направляя их в письменном виде в Бюро заочных курсов по сельскому хозяйству при Совете с.-х. образования НКЗема (адрес: Москва, Старая площадь, НКЗем, Совет с.-х. образования, зав. Бюро заочного обучения), на которое коллегией НКЗема возложена организация и руководство заочными курсами по сельскому хозяйству. Если за это дело мы возьмемся «всерьез и надолго», умело организуя и руководя, — мы в ближайшее же время сможем иметь десятки, даже сотни тысяч курсантов-заочников, особенно из среды крестьянской молодежи. Тогда заочные курсы по сельскому хозяйству сыграют колоссальную роль в деле агрономического просвещения крестьянского населения и, вместе с тем, в борьбе за поднятие урожайности.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Д. БОНДАРЕВ

ИТОГИ II СЪЕЗДА ОДН

ОБСТАНОВКА

Работавший в Москве с 25 по 30 января 1929 г. II Всероссийский съезд общества «Долой неграмотность» отметил весьма важный этап как в работе самого общества, так и в работе по ликвидации неграмотности. Три года прошло со времени I съезда ОДН (первый съезд состоялся в январе 1926 г.). Какие существенные сдвиги в хозяйственной и политической жизни Советского Союза произошли за эти три года! Вырос и укрепился социалистический сектор нашего народного хозяйства. Выросла и окрепла диктатура пролетариата в нашей стране и его союз с бедняком и середняком. Обострилась классовая борьба в городе и в деревне. XV съезд партии в порядок сегодняшнего дня, в порядок нашей повседневной, можно сказать, «текущей» работы поставил грандиозные задачи социалистической рационализации и реконструкции, обобществления сельского хозяйства и культурной революции. XV съезд подчеркнул, что ни одна из этих грандиозных задач не осуществима без самого широкого вовлечения в их разрешение рабочих масс и масс трудящегося крестьянства. В то же время в процессе социалистического строительства выявились огромные трудности, которые нам предстоит победить и которые, в основном, коренятся в крайне медленном темпе развития нашего отсталого крестьянского хозяйства и в нашей крайней культурной отсталости. Совокупность всех этих условий определила собой в огромной степени возросший интерес к вопросам культурного строительства со стороны масс, нашей общественности и партийного руководства. Этот повышенный интерес привел к тому, что вопросы культурного строительства не только стали предметом более частого, более внимательного и оживленного обсуждения на страницах печати, но они в то же время стали разрешаться на практике. Наиболее ярким показателем этого является опыт культурного похода. Таковы основные черты той общественно-политической обстановки, которая сложилась к моменту созыва II съезда ОДН и в значительной степени повлияла на характер, содержание и направление работ съезда. Съезд протекал в атмосфере значительного внимания со стороны нашей печати, нашей общественности. Самая характерная черта съезда, органически связанная с тем, что теперь — в эпоху социалистической реконструкции — партия решительно и по-новому ставит проблемы культурного строительства, самая характерная черта съезда в этом отношении — это то огромное исключительное внимание, которое наша партия уделила II съезду ОДН. На съезде выступили тт. М. И. Калинин, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская. Но особенное значение имеют как самый факт выступления, так тон и содержание речей тт. Кагановича, Криницкого и Артюхиной. Надо правду сказать, нас этим до сих пор не баловали — может быть, потому, что партия до сих пор не сумела, не могла, не удосужилась за рядом других огромных задач подойти вплотную к вопросам живого, конкретного руководства культурной работой. Но в том-то и состоит то «новое», что есть в обстановке, в этом-то и заключается «знамение времени», в этом-то и сказывается решительный поворот, который делает партия в сторону культурных вопросов, в сторону вопросов культурной революции.

Никогда еще и массами и партийным руководством с большей остротой и напряженностью не осознавалась глубокая правда слов ленинского лозунга: «Задача подъема культуры — одна из самых очередных». Вот почему съезд протекал в обстановке живой, страстной полемики и в то же время в бодрой, уверенной работе над разрешением тех вопросов, которые поставила жизнь и к которым приковала наше внимание партия.

Охарактеризованная выше социально-политическая обстановка требовала от ОДН решительной перестройки всей работы, так как оказалось: 1) что многие организации ОДН или развалились, или существовали на бумаге, или же во время культпохода оказались «в нетях», 2) что старые методы работы ОДН непригодны, исчерпали себя. Некоторым предварительным смотром того, насколько ОДН поспевает за жизнью, способно перестроиться и, действительно, перестраивается для работы по новым методам, было созванное Центральным советом ОДН

30—31 октября 1928 г. совещание «авангарда культпохода». II Всероссийский съезд явился в этом отношении гораздо более широкой и основательной проверкой того, в какой степени ОДН, все его местные организации, осознали новые задачи и новые методы работы и обнаруживают ли они тенденцию к достаточно быстрому переходу на работу по-новому. Какой же ответ дал съезд на этот самый основной и существенный вопрос, естественно возникающий у нас, когда мы подводим итоги работам съезда и пытаемся дать ему суммарную оценку?

БОЕВЫЕ ВОПРОСЫ СЪЕЗДА

Основными докладами, сосредоточившими на себе внимание съезда, были следующие три доклада:

1) отчетный доклад Центрального совета — о работе общества за пять лет (докладчик т. Эпштейн); 2) доклад ЦК ВЛКСМ (докладчик т. Лебедев); 3) доклад Наркомпроса РСФСР о ликвидации неграмотности среди взрослых и подростков (докладчик т. Голышев) — с содокладами ВЦСПС (докладчик т. Гаусман) и Гиза (докладчик т. Свердлова). Дефектом обсуждения этих трех вопросов является то, что, в сущности, только по первому вопросу развернулись достаточно широкие прения, захватив значительную часть общей суммы времени, которым располагал съезд. В силу этого прения по двум последним докладам были сжаты, и это помешало всестороннему выявлению того местного опыта, с которым приехали на съезд делегаты с мест. Этот недочет в некоторой степени компенсировался тем, что многие вопросы, касающиеся двух последних докладов, были затронуты при обсуждении первого доклада.

Четыре вопроса были основными боевыми вопросами съезда. Это вопросы: 1) о задачах общества, 2) о классовой линии в работе общества, 3) о культпоходе и новых методах работы ОДН и 4) о слабых участках работы (женщины, подростки, нацменьшинства).

ПРОТИВ РАСШИРЕНИЯ ЗАДАЧ ОДН

По вопросу о задачах общества до съезда существовало две основных точки зрения. Эти же две точки зрения были представлены и на съезде. Первая точка зрения: основной задачей ОДН должна быть ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослых и подростков. Другая точка зрения, отстаиваемая некоторыми делегатами Ленинградской области и Северного Кавказа, сводилась к предложению расширить задачи общества целым рядом других культурных задач. Исторически эта точка зрения восходит к тому предложению, с которым несколько более года назад выступил т. Г. Я. Попов, проектируя превратить ОДН в «общество борьбы за культуру». Социально-психологически эта точка зрения питалась теми настроениями, которые создались в период упадка ОДН и охлаждения общественного внимания к работе по ликвидации неграмотности.

Какие доводы обычно выдвигают сторонники этой точки зрения? Они рассуждают, примерно, так: 1) мы ликвидацию неграмотности закончили или заканчиваем. Необходимо выдвигать другие лозунги, другие задачи, которые смогли бы стать основой практической работы общества, 2) массы неграмотного крестьянства не идут в школы грамоты, ссылаясь на то, что детей не обучают в школах: обществу необходимо организовать содействие введению всеобщего начального обучения и даже школьному строительству.

Съезд решительно высказался против расширения задач общества: основными мотивами для вынесения такого решения являются следующие. Ликвидация неграмотности и малограмотности продолжает быть огромной задачей как в смысле объема того, что еще предстоит сделать, так и по своей социально-политической значимости. Тот, кто полагает, что мы уже разрешили эту задачу, тешит себя иллюзиями. Необходимо брать задачу в целом — ликвидацию неграмотности вместе с ликвидацией малограмотности. В одном РСФСР малограмотных около 45 млн. В Ленинградской области, характеризуемой целым рядом высоких показателей, не менее 3 млн. малограмотных. Поэтому совершенно неосновательны опасения, что на этой базе, на базе борьбы за ликвидацию неграмотности и малограмотности, уже нельзя мобилизовать массы. Опыт культпохода доказал это как нельзя более ярко. Мало того. Гораздо целесообразнее сплотить и организовать членов общества вокруг одной огромной задачи, чем гнаться за многими задачами, не охватывая в полной мере ни одной. Вот почему съезд признал, что основной задачей ОДН должна быть ликвидация неграмотности и малограмотности и мобилизация масс для разрешения этой задачи.

Но в то же время съезд признал необходимым использовать все пути, все формы работы, которые ведут к выполнению указанной задачи общества. Должно ли ОДН организовать самообразовательную работу? Да, должно среди оканчивающих школы грамоты и школы малограмотных, так как это один из путей борьбы со все еще высоким в нашей работе рецидивом неграмотности. Должно ли ОДН взять на себя распространение массовой книги? Конечно, так как эта функция органически диктуется основной установкой нашего общества и помогает закреплению приобретенной грамотности. Должно ли ОДН развертывать политико-просветительную работу среди неграмотных и малограмотных — организовать читку газет, лекции, экскурсии?

И эта форма работы, несомненно, является одной из самых важных в работе ОДН. Наше общество должно особое внимание уделить дошкольной работе и организации детских комнат и уголков для обслуживания детей тех матерей, которые обучаются грамоте. ОДН не может пройти мимо вопроса о вовлечении в школу детей той бедноты и того батрачества, которые мы вовлекаем в наши школы грамоты. Ни одно из средств, ни одна из форм работы, помогающих выполнению нашей основной задачи, не могут быть нами отброшены в сторону. Наоборот, все они должны быть на практике использованы. Но не следует эти формы работы противопоставлять, как какие-то «дополнительные» и «особые» задачи, той основной задаче, над разрешением которой работает ОДН — ликвидацией неграмотности и малограмотности, так как такое «дополнение» ничего кроме путаницы, идейного разброда и смазывания основной задачи не вносит.

ЗА ЧЕТКУЮ КЛАССОВУЮ ЛИНИЮ

Один обследователь работы по ликвидации неграмотности, приехав в волость, спросил работников: «Кто обучается в ликпунктах?» Последовал ответ: «Как — кто: неграмотные». Вопрос обследователя даже не был понят, прошел мимо сознания ликвидаторов, как часто этот вопрос проходит мимо сознания ОДН-овцев.

Естественно было ожидать, что выступавшие с мест делегаты выйдут на трибуну и расскажут, какое внимание во всей работе ОДН в данном крае, губернии, округе, районе уделяется батрачеству, бедноте, колхозникам, сезонникам, новым слоям рабочего класса. К сожалению, выступления не дали достаточно полного материала для выводов по этому важнейшему вопросу — по вопросу о том, как на практике осуществляют организации ОДН классовую линию. Этот факт лишний раз подтверждает, что внимание организаций ОДН к проведению классовой линии в охвате неграмотных и малограмотных не заострено в должной мере. Правильная классовая линия провозглашается в директивах и циркулярах, но часто отсутствует на практике. Нет также должного внимания к вопросу о кадрах ликвидаторов, об их социальном составе.

Съезд потребовал от организаций ОДН неослабного контроля над тем, чтобы в первую очередь охватывать работой по ликвидации неграмотности и малограмотности бедноту, батрачество, колхозников, новые неграмотные слои пролетариата.

КУЛЬТПОХОД И НОВЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ ОБЩЕСТВА

Вопрос о культпоходе был самым животрепещущим, самым боевым вопросом съезда. Тем не менее именно при обсуждении этого вопроса выявились элементы своеобразной ОДН-овской «ведомственности», узости, замкнутости, консерватизма. Небольшая часть делегатов, свято уверовав в ОДН-овские традиции и превратив их в окаменелый трафарет, косилась на тех ораторов, которые, выступая по докладу ЦС ОДН, говорили о культпоходе. Были отдельные реплики: «Почему оратор говорит о культпоходе, а не по докладу ЦС ОДН». Тут проглядывало явное непонимание значения того огромного движения, которым является культпоход. Таким близоруким людям казалось, что ОДН сам по себе, а культпоход сам по себе: зачем же последний вопрос припутывать к первому.

Отсюда порою вытекал и некоторый скепсис по отношению к выступлениям саратовцев. Подлинный смысл этого скепсиса: отсутствие самокритики. Благодушное отношение к недочетам работы ОДН. «На Шипке — все спокойно. Я сплю — мне сладко усыпленье. А тут о каких-то новых методах рассказывают». Какие организации оказались наиболее консервативно, наиболее скептически настроенными в отношении Саратова и других мест? Конечно, те организации, которые оказались наиболее мешковатыми, наименее подвижными за последний период. Не раскачавшись сами, они с трудом верили тому, что есть места, где работа поставлена по-новому, по-революционному.

Впрочем, такого рода настроения остались отдельными нотками, не нашедшими отклика у всего съезда. Съезд не мог стать и не стал на такую точку зрения. Да иначе не могло быть. Ведь, культурный поход для работы ОДН является знаменательной гранью, от которой может и должен пойти новый период в работе ОДН. Перефразируя известное выражение, можно спросить: «Чем было ОДН до культпохода?» и ответить: «Обществом, переживавшим несомненный кризис, обществом, некоторые организации которого таяли, а другие совершенно развалились». И продолжать: «Чем может стать и становится уже ОДН после культпохода?» — «Широкой боевой организацией, мобилизующей общественность, массы, на борьбу за грамотность».

Культурный поход дал ответ на многие практические вопросы, которые вставали перед ОДН, но не находили четкого ответа. Самым крупным недостатком было отсутствие массовости в работе общества. Вопрос о мобилизации масс на борьбу с неграмотностью с исключительной отчетливостью еще на I съезде ОДН поставила Н. К. Крупская. Выступая на этом съезде и цитируя известные слова В. И. Ленина, Надежда Константиновна говорила тогда: «Что это значит: мы стоим перед лицом культурной революции? — Это значит, что сами рабочие и крестьянские массы с величайшим напряжением будут добиваться знания, возьмут его, что называется, с боя.

Перед рабочим классом и крестьянством СССР стоит задача — строить социализм; и в процессе этого строительства рабочий класс и крестьянство поднимут свой культурный уровень, их борьба за поднятие его примет небывалый размах. Это самая нужная, самая важная сейчас задача.

Оторванность от культурной жизни, безграмотность масс, оставшаяся нам в наследство от царизма, колоссальна. Ясно, что обычным административным путем с ней не справиться. Только что прошла одна конференция по всеобщему обучению, строится сеть школ I ступени, и статистики спорят, удастся ли построить ее в 7 или 10 лет. Да, если пойдет только административным путем — может быть и в 10 лет не построим.

Но есть другой путь, тот путь, которым мы делали наши революции, — напором миллионов. Этот путь придаст всей работе другой размах.

Владимир Ильич лежал уже без движения. Я рассказывала ему, что американцы ставят целью ликвидировать безграмотность в Америке к 1927 г. Они бросили лозунг: «Пусть каждый грамотный — обучит одного безграмотного». У Владимира Ильича заблестели глаза: «Что же, мы это сделаем к 1927 г., к 10-й годовщине нашей революции, если массы сами возьмутся». И он хотел написать об этом статью, потом велел написать мне и хотел приписать. Новый приступ болезни лешил его этой возможности. «Если сами массы возьмутся»! В этом вся суть».

Культурный поход является прекрасной практической иллюстрацией к этим словам.

Один из старых лозунгов ОДН гласит, что каждый член ОДН должен выполнять определенную практическую работу. Культпоход дал наиболее яркие образцы воплощения этого лозунга в жизнь. Члены ОДН стали выполнять конкретную работу — учетчиков, организаторов, ликвидаторов, лекторов.

ОДН всегда считало одной из своих задач осуществление общественного контроля над ликвидацией неграмотности. И в этом отношении культпоход обогатил нас практически ценными формами работы (организация дружин учащихся для проверки посещаемости школ, апелляция инициаторов культпохода во время затруднений к массам, к пленумам горсоветов, к общим собраниям рабочих, к съездам профсоюзов — иногда против отдельных культ- и профбюрократов).

Опыт культпохода осветил новым светом вопрос о вовлечении неграмотных, их удержании на учебе и вопрос отсева. Большое стимулирующее значение для неграмотных имеет сочетание с учебной работой различных форм политико-просветительной работы (лекции, экскурсии, киносеансы).

Культпоход доказал, что самое трудное и самое важное в работе по ликвидации неграмотности — мобилизация людей и умелая организация работы, причем наиболее жизненным оказался принцип территориального развертывания школ. При правильном разрешении этого основного вопроса гораздо легче разрешить и весьма существенный вопрос о финансах. Съезд высказался против «коммерческого уклона», в который впадали некоторые организации ОДН. Съезд признал необходимым сохранить в организациях ОДН такого рода производственные мероприятия, которые соответствуют идеологическим задачам общества.

Некоторые выступления пытались нас тащить к старому, набившему оскомину вопросу о «взаимоотношениях» ОДН и органов Наркомпроса, ОДН и профсоюзов. Беспощадную отповедь всяким попыткам замыкаться (в том числе и в ОДН-овскую скорлупу) дала в своей речи на съезде Н. К. Крупская. В полном соответствии с этим выступлением съезд подчеркнул, что работа по ликвидации неграмотности должна строиться на основе единого плана и единого руководства. Среди делегатов съезда были сторонники большей конкретизации этой формулы. Съезд признал невозможным особо выделить и рекомендовать преимущественно перед другими одну какую-нибудь форму, так как это означало бы создание шаблона. Так, например, в опыте Урала, Сибири, Северного Кавказа есть свои ценные достижения, не укладывающиеся в рамки Саратова или Самары.

Отметим, наконец, что важнейшей и ценнейшей чертой культпохода в тех местах, где он особенно широко развернулся (Бауманский район, Саратов), является мобилизация для участия в ней партийной общественности и осуществление конкретного партийного руководства. Это является важнейшим условием успеха всей работы.

Таковы многообразные положительные стороны культпохода, которые дали съезду основание вынести решение о тщательном изучении и использовании лучших образцов культпохода, чтобы их превратить в массовое достояние организаций ОДН, показывающее, как работать по-новому.

О СЛАБЫХ УЧАСТКАХ РАБОТЫ

По вопросу о работе среди женщин работала особая секция, которая наметила целый ряд практических мероприятий по улучшению работы среди женщин.

Ряд абзацев в резолюции по докладу ЦС ОДН подчеркивает необходимость для организаций общества самым серьезным образом заняться ликвидацией неграмотности среди подростков, включая их охват по линии ОДН в соответствующие оперативные планы.

Из решений секции по работе среди нацменьшинств заслуживает особого упоминания решение о необходимости на местах слияния работы ячеек ОДН и ячеек по введению нового тюркского алфавита.

По докладу Гиза приняты постановления, требующие от Гиза доведения издания литературы для чтения малограмотных до 45 млн. оттисков, что составит 1 печатный лист на одного малограмотного читателя (теперь на одного малограмотного читателя Гиз выпускает 2 страницы). Кроме того принято постановление об удешевлении литературы для неграмотных и малограмотных, причем в качестве одной из форм борьбы за это снижение указан «общественный просмотр цен» соответствующей литературы.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Наиболее важными из решений съезда по организационным вопросам являются: 1) постановление о восстановлении организаций ОДН на транспорте, 2) постановление о восстановлении производственных ячеек там, где таковые ликвидированы (это постановление вносится на утверждение ЦК ВКП(б)), 3) принятие нового устава общества. В новом уставе более четко поставлен вопрос о социальной базе общества, отражен принцип диференцирования членских взносов в зависимости от заработка и уточнен ряд других вопросов.

Таковы основные итоги работы II съезда ОДН. Этот съезд, собравшийся в период особо пристального внимания партии, правительства и всей нашей общественности к вопросам ликвидации неграмотности и положивший в основу своей работы и своих решений ценнейший опыт культпохода, должен стать поворотным пунктом в работе нашего общества. Этот поворот означает сосредоточение всех сил ОДН на задаче ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых и подростков. Проведение в этой работе четкой пролетарской классовой линии. Организацию всей общественности вокруг огромной проблемы ликвидации неграмотности. Перестройку всей работы общества по новым методам, выдвинутым культпоходом. Означает общественность, массовость, работу по-революционному, неослабное партийное руководство.

Для того чтобы выполнить эту программу, члены ОДН должны на общих собраниях рабочих и трудящегося крестьянства, на конференциях, съездах широко популяризовать решения II съезда ОДН. Самая широкая разъяснительная работа о решениях II Всероссийского съезда ОДН и о задачах общества. Систематическая и настойчивая мобилизация масс трудящихся для борьбы с неграмотностью — для подъема культурности масс, для их вооружения в развертывающемся классовом наступлении, для активного участия в социалистическом строительстве. Таковы действия, к которым нас обязывают решения II Всероссийского съезда общества «Долой неграмотность».

Не подлежит никакому сомнению, что в проведении решений съезда мы встретим немало трудностей. Мы встретимся с навыками работать ведомственными аппаратными методами, мы натолкнемся на Обломовых, болтающих о культурной революции и голосующих за хорошие резолюции, но не умеющих организовать конкретную борьбу с неграмотностью. Таких Обломовых мы встретим во всех звеньях наших аппаратов и даже общественности. Разоблачать таких Обломовых, разбивать окружающую их ведомственную скорлупу, организовать конкретную работу по ликвидации неграмотности на основе привлечения к работе и к контролю широких масс рабочих, батраков, бедноты, учительства, студенчества, комсомола, советской интеллигенции — такова основная линия нашей дальнейшей работы.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

В. Н. КАСАТКИН

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО РОСТА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Предпринимая настоящую работу, признаться, мы питали надежду найти некоторые закономерности между ростом количественных и качественных показателей, с одной стороны, и между показателями качественного роста и показателями эффективности просветительной работы, с другой стороны. Нужно сказать, что эта задача, к сожалению, осталась нерешенной отчасти потому, что слишком мал диапазон времени (три года, с 1924/25 до 1927/28 г.), отчасти, вследствие неполноты (а иногда и полного отсутствия) показателей эффективности работы.

Несмотря на такой результат мы все же считаем полезным опубликовать эту работу, так как, давая некоторый познавательный материал и констатацию процессов нашего роста, она позволяет сделать некоторые выводы, хотя и не в первоначально намечавшейся плоскости.

Мы решили, кроме того, добавить к прошлым годам перспективные расчеты на будущее пятилетие (1928/29 — 1932/33 гг.) и сделать не лишенные значения сопоставления.

Для анализа мы взяли только некоторые типы просветительных учреждений, динамика роста которых достаточно изучена, но, само собою разумеется, это лишает нарисованную нами картину, даже с точки зрения чисто познавательной, необходимой полноты и исключает возможность интерполяции наших выводов на всю сферу области просветительной работы.

После этих необходимых предварительных замечаний приступим к анализу показателей по школам I ступени, приведенных в таблице 1.

Таблица 1.

Школы I ступени (РСФСР без АССР).

Годы	Контингент	Общая стоимость 1 уч-ся	В частности на 1 уч-ся			Условн. показат. отсева	Удельн. вес IV гр
			Зарплата	Капит. влож.	Тек. расх.		
1924/25 . . .	5 081 655	13 р. 54 к.	11 р. 06 к.	— р. 62 к. [1]	1 р. 86 к.	81,0	19,0
1925/26 . . .	5 395 902	18 р. 89 к.	14 р. 32 к.	1 р. 93 к. [2]	2 р. 64 к.	76,0	24,0
Процент роста	+ 6,2	+ 39,5	+ 29,4	+ 211,2	+ 41,9	—	—
1926/27 . . .	5 599 095	22 р. 73 к.	15 р. 94 к.	3 р. 20 к.	3 р. 29 к.	72,1	27,9
Процент роста	+ 3,8	+ 20,3	+ 11,3	+ 81,3	+ 24,6	—	—
1927/28 . . .	5 809 090	25 р. 39 к.	18 р. 98 к.	2 р. 98 к.	3 р. 43 к.	60,9 [4]	30,1
Процент роста	+ 3,8	+ 11,7	+ 19,0	— 14,9	+ 4,2	—	—
Процент роста	+ 14.3	+ 91,1	+ 72,0	+ 55,2 [3]	+ 87,2	—	—

[1] Без расходов на оборудование.
[2] С расходами на оборудование.
[3] Процент роста взят к 1925/26 г.
[4] Коэфициент отсева от I группы до IV, вычисленный путем передвижки групп, равен 63,1.

Показатели этой таблицы прежде всего говорят о резкой диспропорции между количественным и качественным ростом по начальной школе. Несмотря на самые энергичные усилия, применяемые для скорейшего охвата детей начальной школой, мы имеем за т р и г о д а только 14,3%. Зрелище почти трагическое, если принять во внимание, что в предстоящем пятилетии нам нужно увеличить контингент учащихся в начальной школе на 53,8%, т. е. двигаться почти в четыре раза более быстрым темпом, нежели мы двигались до сих пор. Понятно, из этого не следует, что мы осуждаем качественный рост, ибо отлично понимаем, в какой нищете жила наша начальная школа четыре года назад, но, поскольку она уже дошла в 1927/28 г. почти до 90% довоенных расходов на 1 учащегося, на предстоящее пятилетие она в отношении качественных показателей может двигаться несколько медленнее, и мы даем ей качественный рост в размере 71,0%.

Второй вывод заключается в том, что качественный рост обгоняет количественный с каждым годом во все меньшее число раз: в 1925/26 г. это соотношение равно: 1 : 8, в 1926/27 г. — 1 : 7 и в 1927/28 г. — 1 : 3, что также подтверждает правильность нашей проектировки на будущее.

Темпы и количественного и качественного роста год от года снижаются, что нужно признать естественным в условиях нашей финансовой действительности.

Относительно медленнее всего растет зарплата, что особенно заметно, если взять темп роста учительской ставки — всего на 57,1% (с 28 до 44 руб.). Это приводит к падению удельного веса зарплаты во всем бюджете начальной школы за четыре года с 85,0 до 75,9%, т. е. к оздоровлению бюджета школы, но за счет учителя. Кстати, этот более медленный темп учительской ставки в сравнении с темпом роста зарплаты в расчете на 1 учащегося говорит о здоровом процессе постепенного уменьшения средней нагрузки учащимися на 1 учителя.

Исходя из этого недостаточного темпа роста учительской ставки, мы и проектируем для нее в предстоящее 5-летие темп роста (71,0%), равный темпу роста всех расходов на 1 учащегося.

Тот факт, что быстрее всего за четырехлетие выросли текущие расходы, показывает, где у начальной школы было самое больное место.

Падение капитальных расходов в 1927/28 г. — лишь кажущееся, так как в расчеты этого года не вошли центральные ассигнования на школьное строительство в то время как за 1926/27 г. они уже учтены. Если присчитать и их (ориентировочно по 2 руб. на учащегося), то темп роста капитальных вложений будет равен почти 43%.

Условный коэфициент отсева показывает несомненное оздоровление в области эффективности работы начальной школы, хотя все еще недостаточное, так как по данным 1926/27 г. отсев за 1 год в городских школах достигал 11,1, а в сельских — даже 21,4%. Показатели второгодничества соответственно были равны 18,6 и 17,6% (более высокий процент второгодничества в городских школах легко объясняется повышенными требованиями со стороны этой школы к учащемуся).

Школа крестьянской молодежи является исключительным типом в том отношении, что у нее (и только у нее) темп количественного роста обгоняет темп роста показателя стоимости 1 учащегося, как это видно из таблицы 2.

Таблица 2.

Школы крестьянской молодежи.

Годы	Контингент	Стоимость 1 уч-ся	В том числе (на 1 уч-ся)			Матер. обеспеч.
			Зарплата	Капит. расходы	Текущие расходы	
1924/25	18 303	[1]	—	—	—	—
1925/26	30 896	73 р. 45 к.	41 р. 44 к.	5 р. 56 к.	24 р. 35 к.	2 р. 10 к.
Процент роста . .	+ 68,8	—	—	—	—	—
1926/27	40 041	89 р. 18 к. [3]	54 р. 62 к.	14 р. 83 к.	19 р. 73 к.	6 р. 86 к.
Процент роста . .	+ 29,6	+ 21,4	+ 31,8	+ 166,7	— 19,0	—
1927/28	64 620	96 р. 89 к.	67 р. 12 к.	11 р. 17 к.	18 р. 60 к.	—
Процент роста . .	+ 61,4	+ 8,6	+ 22,8	— 24,7	— 5,7	—
Процент роста . .	+ 253,6 / 109,3 [2]	+ 32,1	+ 62,6	+ 101,0	+ 25,0	—

[1] Данных нет.
[2] Процент к 1925/26 г. (для сравнения с другими показателями).
[3] 1926/27 г. взят по исполнению, а 1927/28 г. — по назначению.

Вышеуказанная особенность процесса роста ШКМ обусловлена, несомненно, огромной потребностью деревни в этой школе, что при форсированном количественном росте не дает возможности в условиях напряженного бюджета, корреспондировать соответственный рост к качественным показателям.

В противоположность школе I ступени в ШКМ первое место по темпу роста занимают уже не текущие расходы (большинство ШКМ преобразовано из 7-леток, где мелкий инвентарь, несомненно, имелся), а капитальные и зарплата. Рост зарплаты гонит вверх ее удельный вес (с 56,9 до 69,2%).

В 5-летке количественный рост ШКМ запроектирован в размере 148,6%, а качественный — в размере 108%.

Условный показатель отсева — 66,2 — все еще достаточно высок, хотя и обнаруживает тенденцию к снижению в связи с ростом материального обеспечения учащихся.

Переходим к 7-леткам, показатели по которым видны из таблицы 3.

Таблица 3.

7-летки (без I—IV групп).

Годы	Контингент уч-ся	Стоимость 1 уч.	Зарплата	Капит. расход	Текущ. расходы	Отнош. IV групп. к V	Условн. коэфиц. отсева
1924/25	135 597	24 р. 99 к. [1]	21 р. 57 к.	46 к. [2]	2 р. 96 к.	33,4	66,6
1925/26	214 419	33 р. 32 к.	—	—	—	40,0	60,0
Процент роста .	+ 58,1	+ 33,3	—	—	—	—	—
1926/27	265 276	31 р. 43 к.	24 р. 44 к.	2 р. 33 к.	4 р. 66 к.	42,2	57,8
Процент роста .	+ 23,7	— 5,7	—	—	—	—	—
1927/28	307 709	54 р. 97 к.	41 р. 67 к.	5 р. 90 к.	7 р. 40 к. [3]	50,6	49,4
Процент роста .	+ 16,0	+ 74,8	+ 70,4	+ 153,2	+ 58,7	—	—
Процент роста .	+ 126,9	+ 125,0	+ 95,7	+ 155,2 [4]	+ 153,1	—	—

Выводы: 1) темп количественного роста, вообще говоря, очень высокий, в 1926/27 и 1927/28 гг. резко снижается. Качественные показатели, наоборот, за исключением провального 1926/27 г., не менее резко растут от года к году и в общем обгоняют количественные. Осуществление общедоступности семилетки для детей рабочих в предстоящем пятилетии потребует роста контингентов семилетки на 33,9, ато рост качественных показателей запроектирован нами в размере 136,5%, а по фабрично-заводским семилеткам даже на 186,0%.

Удельный вес зарплаты в бюджете ШКМ падает за 3 года с 86,2 до 75,7%, хотя индивидуальная ставка за эти годы выросла на 100% (с 35 до 70 руб.), что говорит о падении нагрузки учащимися на 1 учителя, что вряд ли можно признать нормальным, принимая во внимание малое наполнение старших групп вследствие довольно большого отсева (хотя и уменьшающегося). Отсев в год был равен (в 1926/27 г.) в городских школах 8,1%, в сельских — 12,1%, а второгодничество, соответственно, 18,4 и 19,2%.

Косвенным показателем повышения эффективности работы семилеток может служить также повышение удельного веса окончивших семилетку в контингенте принятых в техникумы. Начиная с 1924/25 г. и до 1928/29 г., процент этот вырос с 20,4 до 46,2 (в последнем проценте 5,5% окончивших ШКМ).

Картина по школам II ступени и девятилеткам видна из таблицы 4 (см. стр. 206).

Рост качественных показателей резко обгоняет темп роста показателей количественного роста, но все же количественный рост даже у этого, так сказать, верхушечного типа школы выше, чем у школы I ступени. Особенно силен, как и по семилеткам, рост капитальных затрат, что и понятно, так как именно эти школы наиболее пострадали в революционные годы, ибо из них было изъято почти все оборудование в другие учебные заведения (в СШ, рабфаки, даже в вузы), поскольку под сомнение взята была самая необходимость дальнейшего существования школы II ступени.

[1] Качественные показатели взяты общие для 7- и 9-летки.
[2] В 1924/25 г. без расходов на оборудование, следующие годы с оборудованием.
[3] В частности учебные расходы 2 р. 21 к. (рост на 112,5%). [4] Процент роста к 1925/26 г.

Таблица 4.

Школы II ступени и 9-летки (без I—IV групп).

Годы	Контингент	Стоимость 1 уч-ся	Зарплата	Кап. влож.	Текущ. расх.
1924/25	397 940	30 р. 56 к.	25 р. 90 к.	1 р. 02 к.	3 р. 63 к.
1925/26	403 621	44 р. 72 к.	38 р. 48 к.	1 р. 68 к.	4 р. 56 к.
Процент роста . .	+ 1,4	+ 46,3	+ 48,5	+ 64,7	+ 25,6
1926/27	452 173	50 р. 09 к.	41 р. 46 к.	3 р. 42 к.	5 р. 21 к.
Процент роста . .	+ 12,0	+ 12,0	+ 7,7	+ 103,5	+ 14,2
1927/28	498 630	64 р. 31 к.	54 р. 38 к.	2 р. 59 к.	7 р. 34 к. [1]
Процент роста . .	+ 10,3	+ 28,3	+ 31,1	— 24,3	+ 40,8
Процент роста . .	+ 25,3	+ 112,5 [2]	+ 109,5	+ 157,0	+ 103,0

Несмотря на быстрый рост капитальных вложений (хотя в абсолютных размерах они совершенно ничтожны, ниже даже, чем в школе I ступени) удельный вес зарплаты остается стабильным (на уровне 85,0%).

В пятилетие для этих школ мы наметили 72,2% количественного роста и 136,0% качественного (для профуклонов даже 220% качественного роста).

Отсев и второгодничество в этих школах остаются все еще очень высокими (1926/27 г.):

	Второгодничество		Отсев	
	Школы II ступени	9-летки	Школы II ступени	9-летки
городские	17,5	19,5	8,5	8,9
сельские	18,9	24,9	8,1	13,1

В общем весь контингент повышенных школ соцвоса за 3 года вырос на 57,3%, на будущее пятилетие этот рост имеется в виду в размере 40%.

Хотя удельный вес окончивших школы II ступени и девятилетки в контингенте принятых в вузы и упал с 47,9 до 43,3% (с 1926/27 до 1928/29 г.), это не может служить показателем понижения эффективности работы этих школ, поскольку число конкурентов, рвущихся в вузы, сильно возросло (школы взрослых повышенного типа, вечерние рабфаки, курсы подготовки в вузы и т. д.). Относительное небольшое падение, по нашему мнению, скорее говорит о повышении эффективности работы.

Очень тяжелую картину динамики количественных показателей мы видим в техникумах, где количественный рост совершенно ничтожен.

Таблица 5.

Техникумы.

Годы	Контингент	Стоимость 1 уч-ся без стип. [3]	Зарплата	Капит. влож.	Текущ. расх.	Матер. обеспеч. на 1 стип.
1924/25	108 518	—	—	—	—	—
1925/26	116 706	146 р. — к.	126 р. 90 к.	4 р. 30 к.	14 р. 80 к.	116 р. 30 к.
Процент роста .	+ 7,5	—	—	—	—	—
1926/27	109 918	196 р. 40 к.	140 р. 20 к.	21 р. 70 к.	34 р. 50 к.	129 р. 70 к.
Процент роста .	— 5,8	+ 34,5	+ 11,8	+ 404,0	+ 133,1	+ 11,5
1927/28	111 614	237 р. 40 к.	169 р. — к.	33 р. 60 к.	34 р. 80 к.	158 р. 10 к.
Процент роста .	+ 1,5	+ 20,9	+ 19,0	+ 15,4	+ 0,8	+ 21,9
Процент роста .	+ 2,8	+ 62,6	+ 33,4	+ 681,4	+ 142,8	+ 36,0

[1] В том числе учебных расходов 3 р. 36 к. (процент роста 124,0).

[2] Качественные показатели взяты только по школам II ступени.

[3] Финансовые показатели по госбюджетным учреждениям. Рост качественных показателей процентируется к 1925/26 г.

Рост качественных показателей выглядит лучше, но в абсолютном выражении дает картину довольно скромных достижений, а относительно они отстают даже от темпа показателей соцвосовских школ. Исходя из этого, мы запроектировали на пятилетие 53,6% количественного роста и 91—137% качественного (последнее для индустриальных техникумов).

Удельный вес зарплаты упал с 87 до 71,3%. Тот факт, что индивидуальная ставка (за нормальное количество часов) выросла на 75% при более медленном темпе роста зарплаты на 1 учащегося, говорит за увеличение нагрузки на преподавателя и об уплотнении учебных групп, что нужно признать здоровым процессом.

Отсев и второгодничество падают: в 1926/27 г. они вместе давали 15,3%, в 1927/28 г. — 14,0%.

Таблица 6.

Высшие учебные заведения

Годы	Контингент	Стоимость 1 уч-ся без стип.	Зарплата	Капит. вложен.	Текущ. расх.	Матер. обеспечен. на 1 стип. [1]
1924/25	108 954	150 р. — к.	123 р. 71 к.	7 р. 43 к.	43 р. 41 к.	150 р. — к.
1925/26	106 724	256 р. 20 к.	163 р. 50 к.	45 р. 30 к.	47 р. 40 к.	269 р. 50 к.
Процент роста .	— 2,1	+ 70,8	+ 32,1	+ 509,6	+ 9,1	+ 79,6
1926/27	113 052	295 р. 20 к.	183 р. 60 к.	61 р. 90 к.	49 р. 70 к.	296 р. 10 к.
Процент роста .	+ 5,9	+ 15,2	+ 12,2	+ 36,6	+ 4,8	+ 9,9
1927/28	115 661	367 р. 40 к.	225 р. 60 к.	85 р. — к.	56 р. 80 к.	320 р. — к.
Процент роста .	+ 2,3	+ 24,4	+ 22,8	+ 37,5	+ 14,2	+ 8,1
Процент роста .	+ 6,1	+ 145,0	+ 82,8	+ 1 048,2	+ 31,1	+ 113,3

Скромный количественный рост нужно признать нормальным. Темп качественного роста относительно удовлетворителен, хотя абсолютные цифры еще не обеспечивают нужного качества работы в вузе. Сильно упал удельный вес зарплаты—с 82,4 до 61,4%. Более медленный темп роста индивидуальной ставки профессора (75%) в сравнении с ростом зарплаты из расчета на 1 студента говорит об увеличении штатов или об уменьшении емкости учебных групп и нагрузки профессора.

Показатели эффективности, к сожалению, отсутствуют.

В пятилетке дается 4% количественного и 201—231% качественного роста.

Если расположить по возрастающему показателю все рассмотренные нами просветительные учреждения, то мы получим такую картину для 1927/28 г. и 1932/33 г.:

	Количественные показатели в % 1927/28 г.	1932/33 г.		Качественные показатели в % 1927/28 г.	1932/33 г.
Техникумы	2,8	53,6	ШКМ	32,1	108,0
Вузы	6,1	4,0	Техникумы	62,6	91,0—137,0
Школы I ступени .	14,3	53,8	Школы I ступени .	91,1	71,0
Школы II ступени и 9-летки . . .	25,3	72,2	Школы II ступени и 9-летки . . .	112,5	136,0—220,0
7-летки	126,9	33,9	7-летки	125,0	136,5—186,0
ШКМ	253,1	148,6	Вузы	145,0	201,0—231,0

Любопытно также проследить изменение соотношения стоимости 1 учащегося к стоимости учащегося I ступени, принятой за единицу:

	Школа I ступени	7-летка	Школа II ст. и 9-летка	ШКМ	Техникумы	Вузы
Довоенное соотношение . .	1	6,0	6,0	6,0	16,0	26,0
Соотношение в 1925/26 г.	1	1,7	2,3	3,8	7,7	13,5
» » 1927/28 »	1	2,1	2,5	3,8	9,3	14,4
» » 1932/33 »	1	4,0	4,0	—	11,0	21,1

[1]) Материальное обеспечение в 1924/25 г. исчислено на 1 студента, а не на 1 стипендиата.

Общие выводы:

1) Качественные показатели во всех типах учебных заведений, за исключением ШКМ, растут быстрее количественных.

2) Особенно усиленно растет повышенная школа соцвоса. Явление объективно понятное и закономерное, но в данных финансовых условиях этот рост идет за счет количественного роста школ I ступени, что нужно признать явлением глубоко ненормальным.

3) Эффективность работы школ, поскольку можно об этом судить по отрывочным данным (как скверно еще мы знаем эту часть нашей работы!), везде растет, хотя прямой количественной зависимости этого роста от роста расходов на 1 учащегося уловить и нельзя.

4) Рост различных частей нашей работы относительно друг друга (и по годам) не имел равномерного характера, а был ступеньчатым.

А. А. ПЕСКИН

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Одним из самых ответственных разделов пятилетнего плана развития народного хозяйства будет раздел, посвященный вопросам труда и культуры», — сказал Г. М. Кржижановский, открывая всесоюзное совещание при Госплане СССР по вопросам воспроизводства квалифицированной рабочей силы (февраль 1929 г.).

Одною из самых трудных глав этого раздела, добавим мы, будет глава, посвященная вопросам плана подготовки специалистов различных отраслей и категорий, начиная с самых высших квалификаций и кончая рабочими, не требующими длительного обучения.

Задачи реконструкции и капитального нового строительства промышленности и сельского хозяйства, задачи быстрого подъема общего культурного уровня трудящихся масс поставлены перед страной в тот момент, когда подводятся итоги и балансы первого варианта перспективного пятилетнего плана развития всего народного хозяйства, долженствующего показать не просто систему рядов чисел и цифр, отражающих динамическое согласование действующих в реальной жизни экономических и идеологических факторов, а показать, как разрешается на протяжении определенного отрезка времени, — в данном случае — пятилетнего, при имеющихся или намечаемых в системе плана условиях конкретные задачи социалистической реконструкции с достижением максимально возможной (оптимальной) или максимально вероятной (отправной вариант) качественной и количественной эффективности затрат средств и усилий.

Необходимым условием для избежания опасных для всего народного хозяйства и обороноспособности страны ошибок или плановых «просчетов» — является научное обоснование плановых устремлений и расчетов.

«Основная ставка всего пятилетнего плана, — говорит Г. М. Кржижановский в своей статье «Варианты пятилетки» («Правда» — от 8/III 1929 г.),—максимальный сдвиг в сторону социалистического качества нашего хозяйства».

Реализовать этот сдвиг мы можем прежде всего в меру наших собственных сил. Как бы ни был безукоризнен технико-экономический фундамент пятилетки, качественные показатели народнохозяйственного труда являются перекрывающими все остальное начало. Эти качественные показатели, в последнем счете, являются выразителями народнохозяйственной работоспособности — э н е р г е т и к и.

Живой труд, его организованность, его энергетическая зарядка, «энерговооруженность этого труда, — вот решающие статьи плана». «Мы строим совершенно своеобразную кооперацию человека и машин, ставя человека над машинами», — говорит далее Г. М. Кржижановский.

Но «над машинами» не может стоять всякий человек или человек вообще,— в этом тезисе мы сталкиваемся с основным вопросом всего пятилетнего плана, с вопросом о том, как подготовлены наши рабочие и технические кадры к осуществлению перспективного плана, измеряемого 72 миллиардами рублей капитальных затрат.

Если вопрос о том, к а к п о д г о т о в л е н ы к а д р ы, относится к статике нашего хозяйства, отражаемой, вообще говоря, в надлежаще поставленной статистике, то два других вопроса: какие к а д р ы с п е ц и а л и с т о в должны быть вовлечены в народнохозяйственную деятельность по многочисленным отраслям хозяйства и культуры и каковы должны быть массовые р а б о ч и е к а д р ы — их количество, состав, методы и объем их подготовки являются основным вопросами, разрешение которых в динамическом равновесии, так сказать, «на ходу» сложнейшей машины всего народного хозяйства предстоит разрешить перспективному плану. Необходимо найти формулу гармонического сочетания живого труда (человека) и его энергетического материального вооружения (квалификация и оборудование).

Каким образом подойти к разрешению этих задач? Как ответить на поставленные вопросы? Другими словами, как же приступить к практической работе по составлению плана подготовки квалифицированной рабочей силы?

Прежде всего самая сущность и основная задача профессионального образования — подготовка специалистов высшей и средней квалификации и квалифицированных рабочих для обеспечения хозяйственных и культурных потребностей в необходимой квалификационной силе, — предопределяет исходное начало для планирования. Если в капиталистических странах молодые поколения изучают какое-либо специальное дело, проходят курс специального учебного заведения с целью получения профессиональных знаний и умений для участия в производительном труде и лишь незначительный процент обучающихся в высших и средних специальных школах учатся без определенной цели непосредственного приложения своих знаний и сил в области практической деятельности какого угодно характера, учатся, так сказать, ради абстрактного интереса к наукам, что почти невероятно, то в условиях государства, перестраивающего свое хозяйство на социалистические начала, у нас в СССР, где высшие, средние и низшие профтехнические учебные заведения вовлечены в общегосударственную и общественно-политическую работу, невозможно предположить и допустить, чтобы материальные и интеллектуальные средства, измеряемые у нас, к сожалению, сравнительно небольшими показателями, затрачивались бы без строгого плана, в максимальной степени соответствующего потребностям народного хозяйства в широком понимании. Трудно,— и было бы вредно, если бы мы так поступили, — привести наличие учащихся в учебных заведениях всякого рода, вида и типа в полное соответствие заранее исчисленным (теоретическим методом) вероятным потребностям ближайшего времени, каковым для среднего и высшего образования мы можем считать пятилетний период 1928—1933 г., но будет величайшей ошибкой и чревато серьезными последствиями, если и впредь мы будем строить систему и сеть профессионального образования без координации с перспективным планом развития хозяйства на ближайшие 10, если не на 15 лет.

Из сказанного должно сделать вывод, что основною посылкою для планирования высшего и среднего, лишь отчасти низшего профессионального образования является наличие плана развертывания народного хозяйства и культурного строительства по крайней мере на 7—8 лет.

Составною частью каждого отдельного плана какой-либо отрасли хозяйства, отрасли промышленности обязательно должно считать и план потребности в квалифицированной силе. Прежде всего, конечно, такой план должен дать ответ на вопросы: сколько, к какому сроку и по каким специальностям. Если бы мы находились в стадии органического развития нашего хозяйства на определенной технической и культурной базе, тогда к о л и ч е с т в е н н ы е п о к а з а т е л и, о которых мы только что упомянули, в основном были бы достаточны для плановых расчетов в пределах финансовых и материальных ресурсов страны; но трагедия нашего положения заключается в том, что мы проводим генеральную реконструкцию всего народного хозяйства, что в предстоящее пятилетие мы должны произвести глубокие сдвиги во всем укладе хозяйства и культуры, переменить техническую базу промышленности и сельского хозяйства, изменить структуру сельского хозяйства, поднять на оптимально возможную в конкретной обстановке высоту культуру рабочих и крестьянских масс и в то же время добиться определенных экономических эффектов. Это значит, что не только количество специалистов и квалифицированных рабочих должно соответствовать плановым задачам, но и к а ч е с т в е н н о эти производственные кадры претерпят в своем существе значительные изменения по сравнению с теми, какие мы имеем в настоящее время в производстве и готовим в наших учебных заведениях.

Но если вопросы количественных показателей потребности представляют большие трудности и пока еще не освещены с достаточною степенью приближения к действительной потребности, то вопросы качества — типы специалистов, характер квалификации, структура состава рабочей силы, только поставлены на обсуждение и пока получили аморфное, расплывчатое, неопределенное и далекое от требований планового начала словесное освещение. Каким должен быть инженер, один ли тип инженера или два-три будут необходимы промышленности к концу пятилетия, а вернее в начале следующего пятилетия, когда в основном закончится период реконструкции промышленности? Какие химики нам будут нужны для новой, небывалой до сего времени в СССР химической промышленности? Как изменится тип агронома в связи с индустриализацией сельского хозяйства и развитием крупных совхозов? Что такое техник в производстве, если он не мастер, и что такое мастер? и т. д. Повторяем, что, к сожалению, эти и многие другие вопросы только сегодня поставлены на обсуждение, а между тем в основном мы уже кончаем составление очередного варианта пятилетнего плана.

Наибольшие трудности при разработке перспективного плана подготовки кадров квалифицированных работников мы встречаем при планировании высшего, в особенности технического образования. Поскольку средняя продолжительность обучения при 5-летнем курсе должна быть принята в самом лучшем случае (наибольший % выпуска) около 6 лет, а при 4-летнем учебном плане (социально-экономические, педагогические и сельскохозяйственные вузы)— около 5 лет, очевидно, что основою для проектирования сети, норм приема, структуры вузов и плана выпусков по специальности может служить потребность в специалистах на ближайшие 10 лет, в самом крайнем случае на 7—8 лет, но такой промежуточный отрезок, разумеется, является только плохим компромиссом и, как всякий компромисс, не может быть положен в основу принципиальных построений, какими являются перспективные планы.

При проектировании среднего профессионального образования мы также встречаемся с затруднениями, вытекающими из длительности специфического производственного процесса —

подготовки техников и других специалистов средней квалификации. При четырехлетнем учебном плане и средней продолжительности обучения около пяти лет, — по крайней мере на протяжении предстоящего пятилетия, когда еще будут действовать неблагоприятные условия еще сравнительно недостаточной подготовки в общеобразовательной школе, недостаточного материального обеспечения пролетарской части учащихся (а эта социальная группа в этом пятилетии займет доминирующее положение в составе наших техникумов), действительное планирование сети и контингентов техникумов также возможно только на основе выявления потребностей на ближайшее десятилетие или 7—8 лет.

Иное дело, когда мы подходим к проектировке сети учебных заведений с более короткими сроками обучения — до 3 лет, когда на протяжении пятилетия мы имеем возможность не только «обработать сырье», уже пущенное в производство, т. е. выпустить весь состав учащихся, имеющихся к моменту составления плана (1928/29 г.) в сети учебных заведений, но и выпустить кадры нового приема ближайших двух лет (1928/29 и 1929/30 гг.); здесь мы более свободны в наших плановых мероприятиях, поскольку потребности в кадрах на пятилетие 1928—1933 гг. в той или другой форме нам будут указаны. Подобными учебными заведениями являются некоторые техникумы (медицинские, фармацевтические), профтехнические школы с 3-летним учебным планом, учебные мастерские и разного рода курсы.

Планирование сети и кадров учащихся в вузах не может быть осуществляемо в краевом или областном масштабе; план высшего образования может быть разработан только в республиканском масштабе, причем разработка плана индустриального образования — высшего и даже среднего — становится невыполнимой, как показывает опыт, даже в республиканском масштабе и приводит нас к необходимости объединения плановых усилий и мероприятий в союзном масштабе. Поясним кратко эту мысль. Высшие технические учебные заведения и техникумы главным образом готовят специалистов для промышленных предприятий, находящихся в ведении ВСНХ. Территориальный признак нахождения предприятия еще не определяет подчинения этого предприятия ВСНХ соответствующей Союзной республики. В частности на территории РСФСР мы имеем самые значительные предприятия ВСНХ СССР, также обстоит дело и на территории других республик (УССР, БССР, ЗСФР); поэтому втузы и техникумы НКП РСФСР нельзя рассматривать как учебные заведения РСФСР, обслуживающие нужды промышленности и хозяйства только РСФСР. Следовательно, становится невозможным и планирование сети этих учебных заведений без учета потребности промышленности ВСНХ СССР и продукции аналогичных учебных заведений как союзных республик, так и отдельных ведомств (ВСНХ СССР, НКПС).

Однако в отношении педагогического, сельскохозяйственного, медицинского и отчасти социально-экономического образования — высшего и среднего — положение несколько лучше, поскольку эти учебные заведения обслуживают потребности РСФСР.

В каждом плане мы должны различать три основных критерия: ц е л ь (устремление, выполнение заказа), затем финансовые, материальные и человеческие ресурсы, составляющие так называемые л и м и т ы — или пределы возможностей, и, наконец, к о н к р е т н ы е у с л о в и я — реальная обстановка, в которой будет осуществляться намеченный план.

Эти критерии, конечно, различны по своему существу: в то время как ц е л ь, устремленность или плановое задание — ось плана — заставляет нас бодро строить перспективы, стремиться к их максимальному осуществлению, второй критерий — лимит — действует или может действовать отрицательно, заставляя нас ограничивать себя, — может быть, даже в необходимом; третий фактор — условия могут либо помогать осуществлению плана, либо мешать, т. е. могут быть положительным, безразличным или даже отрицательным фактором.

Осью плана, как части всего перспективного плана развития народного хозяйства и культуры, является прежде всего создание кадров специалистов разных категорий, необходимых для обеспечения всех мероприятий по индустриализации страны и поднятия общего культурного уровня трудящихся, памятуя, что перед страной стоит, во-первых, задача, по крайней мере, догнать европейскую и американскую технику и, во-вторых, обеспечить обороноспособность страны. Отсюда вытекает задача дать рабочему классу и беднейшему крестьянству необходимые технические знания, уменья, подготовить из рядов рабочих и крестьян кадры специалистов для производственной деятельности в промышленности и сельском хозяйстве, для обслуживания нотребностей населения, для участия в научной и общественной работе, для сознательного участия в социалистическом строительстве.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Для составления перспективного плана профессионально-технического образования необходимо иметь план перспективного роста, развития и реконструкции всего хозяйства Союза, как органической суммы перспективных планов хозяйственного развития отдельных республик, по крайней мере на десятилетие.

2. Перспективный план развития хозяйства должен установить количество и квалификации необходимой для осуществления плана и обеспечения потребностей всех отраслей хозяйства и культуры рабочей силы и специалистов различных категорий.

3. На основании выявленной потребности в специалистах и квалифицированной рабочей силе, очерченной не только количественно, но и качественно, составляется п р е д в а р и т е л ь н ы й п л а н у д о в л е т в о р е н и я этих потребностей как на весь период плана, так и погодно.

4. В соответствии с намеченным предварительным погодным проектом пополнения кадров намечается план капитального строительства, оборудования, пополнения учебных заведений преподавательскими кадрами, и устанавливаются соответствующие нормы приема учащихся по годам и видам образования.

5. Приняв за основу предположение, что в начале следующего пятилетия должны быть достигнуты европейские нормы текущих расходов на учебные и хозяйственные нужды (конечно с неизбежными поправками на особенности наших условий), определяется общая стоимость содержания запроектированной сети.

6. Учитывая основную тенденцию классовой политики, ставящей задачей в корне изменить классовый состав учащихся в профессиональных учебных заведениях, и допуская, что на протяжении десятилетия рабоче-крестьянское ядро в вузах, техникумах и профшколах, вероятно, достигнет в среднем 80%, должно рассчитать стоимость мероприятий материального обеспечения учащихся стипендиями, общежитиями, курортно-санаторной помощью, бесплатным проездом по железным дорогам и т. п.

7. Полученный таким образом предварительный план предстоит сопоставить с теми лимитами, которые отводятся в перспективном плане развития хозяйства в целом вообще народному просвещению, а в рамках последнего — специально профессиональному образованию.

Вместе с лимитами финансово-бюджетного порядка должны быть приняты в соображение и ресурсы человеческие, т. е. в какой мере намеченные мероприятия предварительного плана могли бы быть обеспеченными необходимыми научными, преподавательскими и инструкторскими силами. В неменьшей степени этот план должен быть прокорректирован с точки зрения возможности осуществить капитальное строительство и оборудование (в особенности импортного характера).

8. Сопоставление намеченного плана с определившимися лимитами и условиями реальной действительности может иметь два последствия: л и б о р е а л ь н ы й, т. е. возможный в пределах установленных лимитов план, мы его назвали бы о т п р а в н ы м в а р и а н т о м, л и б о о п т и м а л ь н ы й п л а н, т. е. неизбежно необходимый, но раздвигающий намеченные лимиты. Мы отдаем себе отчет в том, как трудно рассчитывать на предоставление сектору профессионального образования действительно ему необходимых средств для успешного выполнения плана. Трудности здесь не только объективно-материального порядка, но и субъективно-психологического. Ведь при проектировке новых заводов, станций, всякого промышленного строительства мы встречаемся с затратами нередко в сумме десятков и сотен миллионов рублей; попытка внести предложение, чтобы к стоимости проектируемого предприятия было бы прибавлено 2—5% на мероприятия по подготовке необходимых специалистов и квалифицированной рабочей силы, не встретит ни признания, ни сочувствия. Конечно такое отношение временное, вскоре признают, что при проектировании предприятий и мероприятия по подготовке рабочей силы всех категорий будут столь же обязательны, как и естественны. Тогда влияние «лимитов», о чем было сказано выше, будет сведено до неизбежного минимума: лимит будет общим как для промышленного и хозяйственного строительства и планирования, так и для связанного с ним планирования профессионально-технического образования.

Из приемов практического планирования на данной стадии нашей работы мы можем выделить в особенности повышение эффективности, что достигается максимальным использованием пропускной способности учебных заведений и наличных кадров преподавателей, а это влечет за собою во многих случаях организацию параллельных комплектов. Улучшение материального положения учащихся и преподавателей, конечно, в значительной степени повысит коэфициент полезного действия наших учебных заведений.

Общее количество учащихся в высших, средних и низших проф.-технических учебных заведениях к 1928/1929 г. — началу пятилетнего плана — определилось не задачами плана и вытекающими из него нормативными требованиями, а до некоторой степени стихийно, прошедшими годами предшествовавшего пятилетия 1923—1928 гг. Количество учебных заведений, их структура, развитие специализаций, общее количество учащихся составились к 1928/29 г. по существу вне какого-либо плана. Между тем в настоящий момент составления контрольных цифр первого варианта перспективного плана к нам предъявляют требования, вытекающие как будто из плана и подлежащие удовлетворению в максимально возможной степени. Мы говорим «как будто», ибо заявленные ведомствами количества необходимых по плану специалистов и квалифицированных рабочих не могут быть признаны окончательно установленными и, во всяком случае, вызывают справедливое сомнение в их достоверности. Тем не менее, одна задача должна быть признана и актуальной и в известной степени разрешимой: необходимо в предстоящее пятилетие осуществить такие мероприятия с такою срочностью, ч т о б ы в т е ч е н и е п я т и л е т и я в с е у ч е б н ы е з а в е д е н и я в с е х т и п о в д а л и м а к с и м а л ь н ы е в ы п у с к и п о к о л и ч е с т в у и н а и л у ч ш и е п о к а ч е с т в у п о д г о т о в к и, с одной стороны, и в то же время, чтобы в это десятилетие были введены в учебные заведения максимальные кадры учащихся в соответствии с максимальной и рациональной пропускной способностью учебных заведений с учетом естественного роста и развития их в течение этого пятилетия и в соответствии с потребностью в специалистах — с другой стороны.

Увеличить число кончающих возможно, во-первых, мерами административного воздействия — жестокие требования учебно-трудовой дисциплины, контроль за ходом учебных занятий, лишение стипендий манкирующих, выселение их из общежитий и, наконец, исключение из вуза или техникума; во-вторых, должно обеспечить учащихся пособиями, учебниками, лабораторными местами, руководителями и минимально-необходимыми материальными условиями (общежития, столовые, стипендии). Наряду с этими мероприятиями следует внимательно проверить требования учебных планов и программ наших учебных заведений с целью освобождения их от всего излишнего, без чего не будет понижена основная квалификация подготовляемого специалиста.

Разумеется, что тщательный просмотр учебных планов и программ может повлечь за собою естественное сокращение сроков обучения, — а это обстоятельство в высокой степени влияет на эффективность работы учебных заведений. Было бы односторонним, если бы в перечне этих мероприятий мы не упомянули необходимость повышения качества подготовки поступающих в наши вузы и техникумы. Улучшение работы школ II ступени и рабфаков в значительной степени будет содействовать более скорому и успешному прохождению курса в вузах и техникумах. Многие из перечисленных мероприятий, конечно, будут иметь влияние и на качество продукции, тем более, следовательно, необходимо их осуществление. Но чтобы произвести передвижки в кадрах учащихся с целью приведения будущей продукции учебных заведений в максимально возможное соответствие с потребностью, должно в самом срочном порядке установить эту вероятную потребность, после чего вузы и техникумы (обязательно в общесоюзном масштабе) установят распределение этого заказа по факультетам, отделениям, циклам и специальностям. Следует помнить, что специализация начинается на четвертом, иногда на третьем курсе; таким образом студенты 1—3 курсов могут еще выбрать или изменить будущую специализацию в соответствии с установленной потребностью. Здесь мы снова возвращаемся к сказанному в самом начале; ни одно мероприятие, которое может быть проведено в вузах, техникумах и даже проф.-техшколах (с 4-летним сроком обучения), не осуществимо до тех пор, пока не составлен погодный план потребности с точным указанием специализации, по крайней мере в пределах номенклатуры, согласованной НКПросами с хозяйственными Комиссариатами.

Из всего изложенного мы делаем вывод, что попытка строить пятилетний план развития профессионального образования без окончательного установления плана развития всего народного хозяйства на первое пятилетие и ориентировочной потребности в специалистах на следующее пятилетие (1933—1938 гг.) в силу специфических особенностей производственного процесса и существа технических учебных заведений может повлечь за собой не только грубые ошибки, но даже полную неудачу. Непродуманные решения и необоснованные требования могут настолько усложнить сеть и структуру учебных заведений, что ошибки, сделанные в 1928—1930 гг., будет невозможно быстро исправить и в последующие годы, а результаты этих необоснованных мероприятий, исканий и проб скажутся отрицательно только в следующем пятилетии.

Поэтому мы закончим наши замечания об особенностях планирования профессионально-технического образования общепринятою мыслью, что необходимым условием для избежания опасных для всего народного хозяйства и обороноспособности страны ошибок или плановых просчетов является научное обоснование плановых устремлений и расчетов. Пока, к сожалению, следует признать, что мы еще не обрели научного фундамента плановой работы в области профессионально-технического образования.

А. ПРОСВИРИН.

БЮДЖЕТ* НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 1927/28 ГОДА И СМЕТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНОГО ФРОНТА НА 1928/29 ГОД

Процесс индустриализации страны и плановой реконструкции всего народного хозяйства СССР на социалистической основе не может быть проведен без разрешения культурных задач, которые являются одной из основных предпосылок всего этого переустройства. Учитывая это, XV съезд партии в своих директивах по 5-летнему плану особенно подчеркнул, что «пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР».

Но практическое осуществление широких культурных задач упирается прежде всего в проблему бюджетов народного образования. А на этом секторе культурного фронта у нас дело обстоит крайне неблагополучно. VI съезд завгубоно, проведенный в апреле прошлого года, констатировал, что расходы на нужды культурного строительства крайне недостаточны и бюджет народного образования занимает скромное место в смете расходов местных исполкомов. Съезд отметил и другое крайне ненормальное положение: удельный вес расходов на нужды просвещения в течение ряда последних лет шел на снижение. Поэтому у съезда было опасение, что и текущий год может не дать тех благоприятных бюджетных результатов, которые от него можно было ожидать в связи с вышеприведенным постановлением XV съезда партии.

Обследование бюджетов народного образования, произведенное инспекцией ОПУ НКП в период июль—ноябрь, эти опасения вполне подтвердило. Обследованием были охвачены — Сибирь, Нижне-волжский край, Центрально-черноземная область и губернии: Калужская, Рязанская, Северо-двинская. Оно имело своей задачей учесть итоги реализации сметно-бюджетных расходов ОНО за 1927/28 учебный год и выявить финансовые перспективы народного образования на 1928/29 год. Приведем наиболее яркие моменты итогов этого обследования.

ВЫПОЛНЕНИЕ БЮДЖЕТА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА 1927/28 ГОД

При реализации бюджетов народного образования за 1927/28 год вновь повторились все те недочеты, которыми сопровождалась бюджетная работа и за прошлые годы.

Недовыполнение утвержденных бюджетов народного образования и в текущем году было общим явлением, причем это недовыполнение дало не только абсолютное снижение расходов, но и повлияло на снижение удельного веса ОНО. Снижение в различных районах колеблется от 0,2 до 2%. Сокращение главным образом прошло по линии административно-хозяйственных и операционно-эксплоатационных расходов. Основной раздел, который при этом больше всего пострадал, — это политпросветработа и преимущественно ликвидация неграмотности. В Рязанской губернии по линии политпросветработы было недовыполнено 3,6%; в Ачинске (Сибкрай) при окроно остались неизрасходованными средства ликбеза в сумме 14—15 тысяч рублей и т. д. Значительно урезаны были также строительные расходы и фонд беднейших учащихся. В городе Саратове почти во всех просветительных учреждениях из расходной сметы выпали средства на хозяйственные нужды и мелкий текущий ремонт. В некоторых районах недовыполнение коснулось и самой основной части смет просветительных учреждений — зарплаты. Наибольший ущерб в реализации этой части бюджета дали те районы, где просветительные учреждения содержались на сельском бюджете. Например, в Вольском округе Н.-волжского края в селе Ключах зарплата просвещенцев была выполнена только на 83%, в селе Широком-Буераке — на 80%. При этом интересен следующий момент. Сам по себе бюджет этих сел не был дефицитен. Наоборот, в селе Широком-Буераке доходная часть смет сельсовета была выполнена с превышением. Но вик весь этот доход забрал в свою кассу и выдавал сельсовету на его нужды по своему усмотрению и в зависимости от своего финансового состояния. А так как касса вика была почти всегда пуста, то сельсовет остался в полном убытке. И получилось странное положение — сельсовет числился самостоятельным распорядителем кредитов, а фактически его средствами распоряжался вик. Такое же явление имеет место и в других сельсоветах. Поэтому вопрос о полной самостоятельности сельсоветов в использовании своих кредитов там, где они переведены на свой бюджет, должен стать проблемой текущего дня. Иначе мы всегда будем встречаться с тем, что сельский бюджет будет давать большой дефицит по культурно-просветительному сектору, так как этот расход есть основная часть его бюджета и составляет до 90% его сметы.

В связи с сокращением в реализации хозяйственных и операционно-эксплоатационных расходов сметы просветительных учреждений стали сугубо-потребительскими. Так, по учреждениям г. Саратова соотношение зарплаты и хозяйственно-учебной части в конце бюджетного года выразилось в цифрах — 92,8% к 7,2%.

Все это свидетельствует о том, что 1927/28 бюджетный год никаких сдвигов в сторону улучшения реализации сметных заявок ОНО не дал.

ПЕРСПЕКТИВЫ БЮДЖЕТА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА 1928/29 ГОД

Особенным условием бюджетной работы по линии народного образования текущего года является то, что мы имеем целый ряд указаний директивного характера как со стороны центральных органов советской власти, так и партии об уделении в бюджетной работе исключительного внимания нуждам просвещения. Это давало основание предполагать, что в текущем году органы ОНО должны были иметь благоприятную бюджетную конъюнктуру. Но обследование, к сожалению, этого также не подтвердило. Наоборот, имеется ряд симптомов, по отношению которых необходимо сейчас же бить тревогу, чтобы они не вылились в прежнюю хроническую бюджетную болезнь просвещенческих смет. Правда, обследование пока выявило не самые бюджеты, а их контрольные цифры. Конкретных вполне оформленных бюджетов еще не было. Везде шла упорная напряженная работа по срезке дефицитных заявок, по изысканию дополнительных доходов, по перегруппировке намеченных расходов и пр. Но основные контуры бюджетов были уже ясны. Те детали и поправки, которые будут внесены в основную канву контрольных цифр, существенного влияния на дальнейшую судьбу бюджета оказать не смогут. Поэтому можно уже с 95-процентной долей вероятности говорить о перспективах новых бюджетов народного образования.

А перспективы эти таковы:

Края, обл., губернии	Год	Общий бюджет	Процент прироста	Бюджет Н. О.	Процент прироста	Удельный вес
1. Центр.-черн. обл.	1927/28	80 431 000	26,3	28 380 200	35	35,4
	1928/29	93 746 400	16,6	33 447 000	17,7	35,6
2. Сибкрай	1927/28	71 582 100	—	24 372 800	—	34,05
	1928/29	90 404 960	26,3	32 011 800	31,3	35,4
3. Н.-волжский край	1927/28	56 199 700	—	16 680 200	—	—
	1928/29	60 473 700	7,6	19 107 700	15,3	33,0
4. Калуга	1927/28	11 694 268	34,3	3 837 090	—	32,8
	1928/29	12 305 400	5,2	4 380 800	14,6	35,7
5. Сев.-двинск.	1927/28	7 217 100	17,7	2 336 600	28	32,8
	1928/29	8 174 500	13,26	2 907 700	24,4	35,5
6. Рязанская губ.	1927/28	20 970 137	—	6 771 332	35	32,2
	1928/29	22 967 056	9,5	806 400	19,09	35,1

	Удельный вес 1927/28 г.	Удельный вес 1928/29 г.	Уменьшен.
	(в процентах)		
Льговский	41,1	38,2	2,9
Белгородский	37,0	36,7	0,3
Россошанский	41,7	39,6	2,1
По округам Нижне-волжского края без переданных госбюджетных учреждений имеем:	Удельный вес 1927/28 г.	Удельный вес 1928/29 г.	Уменьшен.
	(в процентах)		
Вольский	37,6	34,9	2,7
Пугачевский	36,5	31,6	3,9
Балашовский	35,7	33,0	2,7
Сталинградский	34,1	31,5	2,6

При беглом взгляде на данную таблицу имеем как будто благоприятное положение: удельный вес бюджетов ОНО растет, поднимаясь в некоторых районах почти до 36%, прирост бюджетов ОНО выше роста общих бюджетов на 11,5, 9,4 и даже на 10% (Рязань) и пр. Но при более тщательном анализе это благополучие оказывается кажущимся. Дело обстоит далеко не так. Прежде всего приходится отметить, что ни один бюджет ОНО, кроме Сибкрая, не поднялся в своем приросте до норм, определенных резолюцией VI съезда завгубоно, до 26%, даже и этот малый прирост получается только при условии включения в местные сметы ОНО переданных им сумм на содержание бывших госбюджетных учреждений. Без них мы имеем в Северо-Двинске прирост 15,3% вместо 24,4%. По г. Саратову бюджет ОНО в текущем году увеличивается только на 0,9%. Такое же положение получается и с удельным весом бюджетов ОНО. Кажущееся увеличение также идет за счет бывших госбюджетных учреждений. Например, по ЦЧО в текущем году народное образование с бывшими госбюджетными учреждениями занимает 35,6% общего бюджета вместо 35,4% прошлого года, а без них только 34%. По отдельным округам этой области снижение выражается даже с переданными им новыми учреждениями в следующих цифрах:

Уже вышеприведенные данные выявляют ненормальное состояние контрольных цифр по линии народного образования. Но эти ненормальные явления делаются еще разительнее, когда мы подходим к оценке бюджета ОНО со стороны практического осуществления тех задач, которые стали перед органами народного образования в связи с постановлениями XV съезда партии о культурной революции. По директивам XV съезда партии руководящие аппараты по просвещению

тительной работе должны были в 1928/29 году: а) максимально охватить население всеобщим обучением; б) сделать наибольший крен в сторону улучшения социального состава учащихся в смысле наибольшего охвата школой, особенно школой повышенного типа и среднего и высшего профобразования, детей бедноты; в) провести ряд просветительных мероприятий по поднятию урожайности, распространению профтехнической грамотности в массах, по коллективизации и кооперированию населения, по поднятию культурного уровня рабочих, бедняков и батраков; по созданию кадра сельской интеллигенции и т. д.

Все это должно было найти в той или иной степени отражение в бюджете: в виде максимального роста сети, увеличения стипендиального фонда, расширения сети общежитий, рабочих и крестьянских курсов и мастерских, увеличения средств помощи беднейшим учащимся — вообще значительного роста средств на все культурно-просветительные мероприятия.

Но по всем этим мероприятиям мы имеем пока неутешительную перспективу. Ценность всякого бюджета народного образования — его значимость, устойчивость и все его положительные качества в первую очередь определяются ростом просветительной сети и главным образом школ I ступени и ликпунктов. Между тем по этой линии дело обстоит не вполне благополучно. По школам первой ступени, где контрольные цифры дают наибольшее удовлетворение, рост сети отстает от планов всеобщего обучения на 50—40%.

Приведем несколько примеров:

Район	Заявлено облоно	Дано
По ЦЧО	1 700 комплектов	700 комплектов
» Рязанской губ.	500 »	215 »
Ачинский окр. (Сибкрай)	106 »	53 »

Данный рост сети не только отстает от плана, но он не удовлетворяет полностью и запросов населения. Так, в Елецком округе (ЦЧО) было отказано в приеме 10 826 детям; в Балаковском районе Вольского округа Н.-волжского края в приеме было отказано 579 учащимся, при этом совсем не было приема в 6 школах; в Саратовском округе отказано в школах 3 сельскохозяйственным коммунам и артелям; в Пугачевском не удовлетворены школой 17 колхозов и с.-х. артелей и т. д.

Рост сети школ и повышенных школ чрезвычайно незначительный, а в некоторых районах дает снижение существовавшим до сих пор процентным соотношениям к школе I ступени. Например, в г. Курске в 1927/28 году процентное соотношение между школами I ступени и повышенной школой было 6,6%, а в 1928/29 году стало 6,1% вместо 12,5%, рекомендованных НКП.

Сеть школ переростков почти везде остается стабильной, а в Северо-двинской губернии некоторые рики совсем упразднили школы переростков, заменив их школами I ступени, что дало общее снижение этой сети на 30%.

Сеть политпросветучреждений почти по всем районам стабилизируется.

Почти совсем не наблюдается роста сети дошкольных учреждений, рабоче-крестьянских курсов, учебно-производственных мастерских и проч.

В связи с этим мало изменились в сторону нормализации существовавшие ранее процентные соотношения в самом бюджете ОНО между разделами работы. Низкий процент политпросветработ 1927/28 года не получил заметного прироста и в 1928/29 году. В большинстве ОНО доля политпросветработы осталась на уровне 8, 9 и 10%. Нормы, рекомендованные VI съездом завгубоно, — 14,5%, нигде не получили отражения. В некоторых районах имеет место даже снижение доли политпросвета. Например, в Н.-волжском крае:

Название округа	Удельный вес п/п 1927/28 г.	Удельный вес п/п 1928/29 г.	Уменьшен.
	(в процентах)		
Саратовский округ	9,6	8,9	0,7
Пугачевский »	10,3	9,2	1,1
Астраханский »	13,5	12,4	1,1

Нельзя удовлетворительным признать и удельный вес профобра. Доля профобразования в бюджетах ОНО колеблется от 4,8 до 9% и в большинстве или стабилизируется или повышается очень незначительно, причем это повышение опять идет главным образом за счет переданных госбюджетных учреждений. Если эти ассигнования выключить, то во всех районах сметы профобра дадут не прогресс, а регресс.

Теперь посмотрим второй коэфициент мощности бюджета — его статьи расхода. Разберемся прежде всего в зарплате. В этом разделе контрольных цифр, поскольку есть определенная директива ВЦИКа и СНК РСФСР, имеется наибольший прирост. Почти во всех районах намечена прибавка к зарплате в размере 8% тем категориям работников, которые указаны в декрете.

Но и в этой части смет есть отклонения. В Северо-двинской губернии вместо 8% намечено только 7,1%, причем работники школ II ступени и техникумов на эту прибавку не включены. В Ачинске (Сибкрай) по школам II ступени также не дано ничего; в ЦЧО неясен вопрос о прибавках к зарплате работникам техникумов. В некоторых районах не установлены общие нормы оплаты для политпросветработников.

С нормами хозяйственно-учебных расходов дело обстоит значительно хуже. Контрольные цифры 1928/29 года мало изменили существовавшие нормы 1927/28 года, причем по административно-хозяйственным расходам много фактов, свидетельствующих не о росте, а о снижении. Например, снижены нормы канцелярских расходов, водоснабжения, освещения, кое-где топлива и командировочных. Особенно внушает тревогу сокращение двух последних видов расхода. При плохом состоянии просветительных зданий сокращение и без того низкой топливной нормы (1—3/4 куб. метра на печь) может вызвать «дровяные» каникулы. Что же касается командировочных расходов, то здесь дело обстоит совсем неблагополучно. Главный расход по этой статье сметы падает на инспекторские разъезды. А в связи с углублением методического руководства требуется более тесная постоянно живая связь инспектора со своими учреждениями, следовательно, нужны более усиленные средства на разъезды. Между тем ассигнования на командировочные расходы ОНО в текущем году не только не увеличены, но в некоторых районах даже снижены. В Вольском округе Н.-волжского края вместо 7% прошлого года в текущем году дано только 5% к зарплате инспектора. Если при этом учесть, что средняя ставка участкового (районного) инспектора 80 рублей, а окружного (уездного) 100 рублей, то это составит 4—5 рублей в месяц или 48—60 рублей в год. При таких условиях живой постоянной связи не наладишь и широкого методического руководства не развернешь. В других районах положение с командировочными не лучше, так как самый высокий процент, выделяемый на эти потребности ОНО,— 10%, что составляет, примерно, 90—100 рублей в год на районного инспектора и 100—120 рублей в год на окружного.

Рассмотрим еще две крупных сметных статьи — фонд помощи беднейшим учащимся и строительные расходы, как они выявлены в контрольных цифрах. Первая из них особенно важна и должна быть показательна для бюджета 1928/29 года, так как текущий год должен дать крутой поворот в смысле широкого охвата школой детей бедноты. Школа и бюджет должны были ярко выявить свой классовый принцип. Фонд беднейших учащихся, как крупная статья бюджетных расходов народного образования текущего года, должен был быть первым этапом поступательного роста культурной революции. Между тем и здесь нет больших перспектив. Контрольные цифры отражают только некоторое увеличение фонда помощи беднейших учащихся и то в очень скромном размере: 1—2—4 рубля на беднейшего ученика в год из расчета 10—15% охвата всего контингента учащихся. Но и эти данные еще не вполне реальны, так как во многих низовых ячейках — окроно и уоно — в фонд беднейших учащихся не выделяется ничего.

Незначительный рост 1928/29 учебный год дает и по капитальным вложениям. При этом интересен тот факт, что при общем абсолютном и процентном росте расходов на новое строительство средства на капитальный и текущий ремонт во многих районах снижен. Например, в Ачинском округе Сибкрая на капитальный ремонт в 1927/28 году было отпущено 16 120 рублей; а в 1928/29 году намечено 9 480 руб.; по городу Саратову в 1927/28 году было дано 172 000 рублей, а в 1928/29 году намечено 90 000 рублей, что дало снижение удельного веса этих расходов в бюджете горono с 8,63 до 4,85%. В Ачинске средства и на новое строительство в удельном весе снизились.

Итак, в общем итоге контрольные цифры местных бюджетов ОНО 1928/29 года [из всех основных] на основании всех директив центральных органов по вопросам улучшения материального положения дела народного образования и широкого развертывания просветительной сети пока дали только незначительный рост школ I ступени, декретированную надбавку к зарплате работникам просвещения и очень скромный прирост капитальных вложений и фонда беднейших учащихся. Таким образом революционного культурного порыва, коренного сдвига в материальном обеспечении просветительных учреждений бюджет и текущего года не принес.

Основная причина этого — та, что местные бюджетные ресурсы и в текущем году остались слабы и не могут покрыть удовлетворительно всех тех запросов, которые к ним предъявляются. Поэтому и получается такое противоречие, что, несмотря на целый ряд благоприятных постановлений партийных и советских органов о максимальном отчислении средств на нужды народного образования, контрольные цифры бюджетов ОНО этот благоприятный момент почти не отражают. Но помимо этого есть и еще одна причина, которая неблагоприятно отразилась на росте бюджетов ОНО, — это ведомственная замкнутость бюджетной работы аппаратов народного образования. В связи с теми задачами, которые стоят перед ОНО по реализации лозунга культурной революции, в связи с тем вниманием, которое уделяла этому вопросу партия, бюджетная работа текущего года должна была быть развернута в условиях широкой общественности. Каждый шаг, каждый момент бюджетных перипетий необходимо было поставить под контроль и на обсуждение широких пролетарских кругов. Это дало бы отделам народного образования в их бюджетной работе ту базу, опираясь на которую они смогли бы тверже отстаивать свои бюджетные заявки. Но, к сожалению, это не было проведено.

Попрежнему бюджетная работа велась в узком кругу советского и партийного аппарата, порой даже замыкаясь в узко-ведомственных рамках аппарата ОНО. Были, правда, отдельные, чрезвычайно ценные попытки некоторых ОНО втянуть и широкие круги общественности в свою бюджетную работу. Например, в Рязани было устроено широкое открытое совещание работников ОНО по вопросам народного образования; в ЦЧО все работники просвещения, особенно заведующие учреждениями, были вовлечены в процесс всей бюджетной работы ОНО. Но такие попытки, во-первых, были единичны, а во-вторых, организационно слабо оформлены и надлежащих результатов не дали. Поэтому и в этой части приходится с сожалением констатировать, что и в текущем году из бюджетной работы органы ОНО широкой материально-общественной проблемы не создали.

Такая широкая общественная кампания по вопросу привлечения внимания населения к нуждам народного образования, помимо ее морального воздействия и влияния на советский аппарат в смысле финансового удовлетворения, в первую очередь нужд народного образования имеет вместе с тем и большое значение, как источник изыскания дополнительных общественных средств. Ведь при больших дефицитах местного бюджета, без широкой общественной материальной помощи, без средств вспомогательных источников дохода, к которым в первую очередь относятся средства, собираемые с населения, культурной революции не сделаешь. Вот почему так важно и чрезвычайно необходимо, чтобы аппараты ОНО в своей работе по материальному обеспечению просветительных учреждений как можно чаще и активнее общались с широкими кругами населения и, главным образом, с пролетарскими массами. Между тем в этом направлении, по этой линии, аппараты ОНО наиболее инертны. Опыт участия органов и учреждений ОНО в кампании по самообложению прошлого года служит ярким показателем этого индеферентизма. Отделы народного образования и их органы на местах в 1927/28 году средствам самообложения не уделили должного внимания. Сами аппараты, инспектура и массовые работники принимали мало участия в агитации по привлечению средств самообложения к нуждам просвещения. ОНО не сумели во многих районах использовать желания населения — помогать делу просвещения. Поэтому значительная доля этих средств пошла на пожарные обозы, дорожное строительство, сельскую охрану, медицину и прочее. Вместо предполагавшихся 50% отчислений всех средств самообложения на нужды народного образования фактически на культурно-просветительные цели было назначено 18, 21, 27 и 30 максимально 32%. Причем при реализации и эта доля была значительно снижена. По отдельным рикам (викам) и сельсоветам средства самообложения на просветительные учреждения составляли 8 и 6%. Есть и такие случаи, когда из собранных средств самообложения на нужды просвещения не было выделено ничего. Например, в селе Алексеевке Баз.-караб. района Вольского округа было собрано 5 312 рублей, из них на просветительные учреждения села не дано ни копейки, тогда как почти все школы этого села нуждаются в капитальном ремонте и перестройке. Такой же пример имеется и в Северо-двинской губернии. Подобные факты указывают на то, что в этих районах при реализации средств самообложения не было проявлено активности местных работников просвещения, а органы ОНО также в этом им не помогли.

В самообложенческой кампании 1927/28 года есть и еще один момент, который свидетельствует также о том, что мы еще не научились общаться с массами по линии практической деловой работы. При реализации средств самообложения органы ОНО не вели точного учета собираемых средств, и не было установлено четкого контроля за их расходованием, вследствие чего часть этих средств была израсходована не по прямому назначению. Само же население не было привлечено к расходованию и учету этих средств.

Все эти недочеты сметно-бюджетной работы вновь и вновь побуждают ОНО как можно активнее поддерживать связь с массами. Только при тесном контакте в работе с советскими органами, при постоянном и тесном общении с широкими пролетарскими слоями населения, при их активной помощи и поддержке органы ОНО смогут благополучно справиться с теми ответственными и большими культурными задачами, которые поставил перед ними XV съезд партии.

Ф. ТИТОВ

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПРОЕКТУ НОВОГО УСТАВА ШКОЛЫ

К обсуждению разработанного несколько месяцев назад Наркомпросом проекта нового устава единой трудовой политехнической советской школы привлекается широкая советская и просвещенская общественность.

Проект опубликован в № 6 (3542) «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» от 8 января этого года. Опубликование проекта центральным органом советского правительства и призыв редакции к трудящимся высказаться по нему сами по себе говорят о том огромном значении, которое придается правительством и Наркомпросом основному закону о советской школе, каковым должен стать устав по утверждению его правительством.

Еще до опубликования в «Известиях» проект издан Наркомпросом и разослан на места в виде отдельной брошюры. С своей стороны местные органы народного образования принимают меры к дальнейшему распространению проекта. Московским отделом народного образования, например, проект издан и разослан по своим учреждениям в трехтысячном тираже.

Каждый отдел народного образования, каждый низовой профорган нашего союза, каждая школа, каждый ученический комитет, каждый комитет содействия, каждый школьный совет должны обсудить проект и дать по нему свои замечания и предложения. Мало этого, необходимо всем этим органам добиться обсуждения проекта на широких рабочих собраниях, на собраниях бедняцко-середняцкого крестьянского населения, в профорганах других союзов и т. д.

Будучи одним из школьных работников в широком смысле этого слова, участвуя в строительстве школы через работу в Моно, в качестве школьного инспектора пишущий эти строки хотел бы с своей стороны поделиться с товарищами и заинтересованными органами некоторыми своими соображениями по проекту.

Присоединяясь в общем и целом к основным принципиальным установкам трудовой политехнической советской школы, которые сформулированы в проекте, хочу остановиться лишь на некоторых пунктах проекта.

В проекте устава проработан достаточно полно вопрос о принципах и порядке приема учащихся в школу, частично проработан вопрос и о порядке перевода учащихся из группы в группу, но совершенно упущен вопрос о порядке выпуска учащихся из школы и о требованиях, которым должен удовлетворять выпускаемый. Между тем на практике этот вопрос не маловажен. Вот конкретный случай. Приходит к пишущему молодая девушка. Весной 1928 г. ее выпустили из одной 9-летки в уезде, но обязали сдать дополнительные испытания «по грамоте» в течение 1928/29 учебного года, не дав удостоверения об окончании школы. Правильно или неправильно поступила школа? Очень трудно ответить на этот вопрос. По нему должны быть ясные указания в уставе.

Пункт 27-й, об исключении учащихся из школы, гласит лишь о мотивах исключения. Порядок исключения не проработан. Поскольку исключение учащегося из школы является актом очень серьезным, порядок такового непременно должен быть оговорен в уставе. Правда, в разделе, посвященном школьному совету, упоминается в числе его функций исключение из школы, но упоминается как то вскользь. Пишущему представляется, что именно в пункте 27-м должно быть оговорено, что исключение учащегося из школы является прерогативой школьного совета и не может быть произведено администрацией школы без такового. Мало этого, быть может целесообразно внести ограничения по данному вопросу и в правах школьного совета, оговорив, что его постановление об исключении учащегося может быть проведено в жизнь лишь по утверждении его соответствующим отделом народного образования.

Кроме того необходимо также ограничить права школы и в вопросе об исключении учащегося из школы в силу пребывания его в одной группе свыше какого-то предельного числа лет, причем и в данном случае подчеркнуть, что исключение допустимо только в случае полной невозможности перевода учащегося в следующую группу.

Пункт 26-й проекта гласит: «Каждый учащийся должен сознавать себя полноправным членом школьного коллектива, принимающим участие во всей работе школы через органы самоуправления, и в пределах установленных правил распорядка и учебных программ выполнять свои обязанности и поднимать авторитет школы». Прекрасное принципиальное положение! Организационно оно, однако, закреплено в уставе недостаточно.

Прежде всего хотелось бы, чтобы был уточнен следующий момент. В первоначальном варианте проекта, разосланном по органам народного образования еще до опубликования проекта устава в печати, особым примечанием к пункту о составе школьного совета по отношению к учащимся в многокомплектных школах предусматривалось следующее: «При наличии в школе нескольких групп одного года обучения, представители от учащихся входят по одному от объединенных коллективов этих групп». Примечание это чрезвычайно сужало участие учащихся в обсуждении вопросов и в налаживании жизни и работы школы через школьный совет, сводя представительство их в школьном совете к весьма ничтожной дроби по отношению к числу педагогов и представителей общественных организаций. Получалось явное противоречие с принципом широкого привлечения самих учащихся к налаживанию жизни и работы школы.

Примечание это в опубликованном в печати варианте, к великому нашему удовольствию, выброшено. Поскольку, однако, во многих школах под группой привыкли нередко понимать не классную группу, а год обучения, у нас не остается уверенности, что часть школ не будет понимать редакцию литера «в» пункта 35-го: «Представители от групп учащихся (начиная с третьего года обучения I ступени), по одному от группы...» именно в этом нежелательном смысле. Поэтому, мне кажется, надо в уставе подчеркнуть, что под группой понимается именно классная группа, а не год обучения.

Далее пунктом 38 предусмотрено в больших школах, свыше 10 групп, создание президиума школьного совета. Правильно. Присматриваясь, однако, к составу президиума, в который вводятся заведующий школой, представитель от педагогического персонала, от ВЛКСМ, от форпоста юных пионеров и от местного совета РК и КД, мы видим, что в нем отсутствует представитель ученического самоуправления. Считать таковыми представителя комсомола, хотя бы он входил от ячейки именно данной школы, и представителя форпоста юных пионеров было бы неправильно. Приходится ведь сталкиваться с таким явлением, что комсомольская и пионерская организации в школе, вместо того, чтобы осуществлять свое влияние на ученическую массу через обще-ученические организации, нередко подменяют собой эти последние. Безусловная неправильность такого явления самоочевидна. Она не раз осуждена соответствующими авторитетными организациями. Включая в президиум школьного совета представителей комсомольской и пионерской организаций и не включая представителя обще-школьного ученического самоуправления, проект устава организационно ведет к большему закреплению описанного неправильного положения вещей. Исходя из установки на привлечение учащихся к обсуждению и разрешению вопросов жизни и работы школы, данной в пункте 26-м, нельзя не включить представителя масс учащихся, т. е. общешкольного органа самоуправления учащихся в президиум школьного совета и ограничиться включением его только в школьный совет. Будучи представленным в президиуме школьного совета, где помимо подготовки вопросов к пленумам школьного совета, будут, несомненно, обсуждаться и текущие практические вопросы работы школы, представитель общешкольного самоуправления учащихся явится постоянным связующим звеном между ученической массой и управлением школой. Кроме пользы ничего из этого получиться не может.

Полнее и конкретнее в разделе «Учащиеся» должен бы быть развит вообще вопрос о правах ученического самоуправления и в общих чертах об его формах и о взаимоотношениях его со школой.

Пункт 26-й касается этих вопросов лишь вскользь и косвенно. В частности должны быть полнее оговорены права учащихся на создание всякого рода других общественных ученических организаций (кружков, ячеек добровольных обществ и т. д.) под общим руководством ученического самоуправления. Право на участие учащихся в самом управлении школой через школьный совет и его комиссии — одна из принципиальных особенностей нашей школы — должно быть с этой принципиальной стороны подчеркнуто также в разделе «Учащиеся» (упоминание же о норме представительства учащихся в школьном совете в разделе о последнем является уже организационным выражением упомянутой особенности, и им ограничиться нельзя). Необходимо также оговорить в уставе в том же разделе («Учащиеся») желательность всяческого содействия работе ученических организаций со стороны педагогического персонала, комитета содействия, школьного совета и т. д. Прикрепление к ученическим организациям педагогов, практикующееся в школах, должно быть оговорено в уставе и распространено и на членов комсодов.

Перехожу к комсоду. Прежде всего нельзя согласиться с тем, что в президиум школьного совета не вводится также и представитель комсода. Больше того, не вводятся представители комсода и в школьный совет. Между тем, комсод представляет собой организацию, непосредственно связанную со школой и проводящую в ней постоянную работу. Представитель совета РК и КД в президиуме опять же не может считаться представителем, вполне компенсирующим отсутствие в президиуме представителя комсода. Особенно неправильным и непонятным мне представляется непредоставление комсоду права представительства в школьном совете в целом. Мне думается, в соответствующем пункте (пункте 35-м — о структуре школьного совета) необходимо таковое предусмотреть. По новому положению о совсодах в Московской губернии предусмотрено представительство совсодов в школьном совете в размере $^1/_5$ числа педагогов школы (причем в счет не входят члены совсодов, входящие в школьный совет непосредственно от общественных организаций). Примерно по такой же норме желательно пре-

дусмотреть представительство комсода в школьном совете и в уставе. При включении представителей комсода и представителей ученического самоуправления в школьном совете и в президиум школьного совета будет полностью выдержана увязка между собой всех трех вершин своеобразного внутришкольного треугольника: персонал школы, во-первых, учащиеся, во-вторых, и общественность и родители, в-третьих, в самой непосредственной практической работе по налаживанию школы.

По отношению к комитету содействия (пункт 42-й) считаю нужным сделать еще ряд следующих замечаний.

Безусловно необходимо вычеркнуть слова «В случае надобности...» в начале пункта. Что значит в случае надобности? Кто будет определять эту надобность? Прямо надо сказать: «При школах (особенно больших) создаются комитеты содействия из представителей родителей и общественных организаций». Понятно, надо оговорить, что первые избираются родителями, вторые — выделяются соответствующими общественными организациями. Кроме того, уже в уставе, а не в особом положении о комсоде надо установить примерное количество членов в таковом. В интересах обеспечения наиболее конкретной и тесной связи комсода с учебной работой школы считал бы целесообразным определить число членов в нем от родителей пропорционально числу классных групп, например, по одному на группу, как это предусмотрено новым положением о совсодах по Московской губернии. Что же касается представительства в комсоде общественных организаций, то тут бросается в глаза одна неясность. Почему в комсод вводятся только два представителя общественности: представитель местной организации ВКП (б) и представитель комсомола? Комсод таким образом мыслится как почти исключительно родительская организация. Это неправильно. Комсод должен быть родительско-общественной организацией. По новому положению о совсодах Московской губернии в этом отношении поступлено так: в совсод (по уставу — комсод) вводятся все члены школьного совета, входящие в последний от общественных организаций. Безусловно правильна идея, заложенная в Московском положении о совсодах. Она заключается в том, что представители общественных организаций через совсод (комсод) втягиваются в более конкретную работу по школе, не ограничивающуюся одним участием в заседаниях школьного совета. Более конкретное участие в налаживании жизни и работы школы через комсод обусловит и более конкретное участие их в управлении школой через школьный совет. Поэтому было бы правильным ввести в комсод всех членов школьного совета, входящих в таковой в качестве представителей общественных организаций.

В последнем абзаце пункта 42-го говорится: «Комсод регулярно отчитывается в своей работе перед родительскими собраниями». Почему только перед родительскими собраниями? Повторяю, мыслить комсод как только родительскую организацию неправильно. Он должен мыслиться как родительско-общественная организация, а посему необходимо обязать комсоды делать свои доклады и перед общественными организациями.

Далее правильно оговорено в примечании к пункту 37-му (о комиссиях при школьном совете), что: «В состав этих комиссий входят не только преподаватели, но и представители учащихся». Но совершенно неправильно то, что не предусматривается вовлечение в комиссии при школьном совете представителей комсода и через него родителей. Надо это оговорить, исходя из принципиальной установки на максимальное привлечение родителей и общественности к конкретному и непосредственному участию в налаживании всей работы школы. Ведь пункт 34-й проекта так и гласит: «Одним из основных условий строительства советской трудовой школы является самое широкое привлечение трудящихся к активному участию во всех делах школы». Попутно надо заметить, что желательно предусмотреть также прикрепление членов комсода к различным ученическим организациям для оказания помощи им путем совместной работы.

Во избежание разнобоя в понимании местными органами задач комсодов следовало бы в общих чертах оговорить задачи комсода, чего в проекте не сделано. Положением, например, о совсодах в Московской губернии перед совсодами ставится задача содействия всем сторонам учебно-воспитательной работы школы. В то же время у некоторых организаций (Цекпрос) имеется тенденция ограничить деятельность комсодов только хозяйственными функциями. Совершенно ясно, что в уставе необходимо отразить первую точку зрения.

В составе комсодов следовало бы предусмотреть представительство от рабочих крупнейших фабрично-заводских или сельскохозяйственных предприятий, обслуживаемых школой и шефствующих над ней. Вряд ли нужно мотивировать необходимость этого дополнения в уставе.

Несколько замечаний по пункту 41-му (о родительских собраниях):

Почему родительские собрания должны созываться непременно заведующим школой? Лучше сказать: школой. Это технически удобнее.

В больших школах, где есть комсоды, родительские собрания должны созываться при участии комсодов, и это желательно оговорить в уставе.

По отношению к большим школам следует предусмотреть созыв делегатских общешкольных родительских собраний с выбором делегатов на групповых родительских собраниях.

Пункт 43-й в разделе «Отчетность школы перед общественными организациями и населением» гласит: «Заведующий школой или школьный работник по его поручению обязаны делать отчетные доклады как перед общими собраниями граждан, так и перед общественными организациями». По-моему обязательство делать подобные отчетные доклады должно быть распространено и на ученическое самоуправление и на комитет содействия. По отношению к ученическому самоуправлению это будет очень большим воспитательным фактором в отношении развития у учащихся навыков общественности и чувства ответственности ученического самоуправления за свою работу. Последнее важно и в отношении комсода.

Маленькое замечание, в связи с термином «школьный работник». Пора упразднить этот термин в теперешнем его смысле, т. е. в отношении к педагогу. Понятие «школьный работник» гораздо шире. Под него подходит и педагог, и сторож школы, и школьный инспектор, и любой член школьной секции вика и т. д. В данном случае надо прямо говорить: педагог или учитель.

Если правильно в опубликованном проекте устава опущено имевшееся в первоначальном проекте примечание, сужающее представительство в школьном совете от учащихся; если правильно опущено также примечание, требующее, чтобы от местного совета РК и КД входил в школьный совет непременно член первого, ибо это не всегда практически возможно, то совершенно неправильно, что опущено третье примечание, гласящее: «В том случае, когда в составе учащихся школы имеются воспитанники детского дома, в состав школьного совета входит его представитель по уполномочию совета дома, а в совет последнего выделяется постоянный представитель школы». Пункт этот весьма важен, и его опускать не следует.

Кстати надо сказать, что в уставе ничего не сказано об интернатах при школах и об их взаимоотношениях со школами. Следовало бы сказать, ибо интернат при школе в местности, где слабо развита школьная сеть (особенно сеть повышенных школ), является одним из главнейших условий удовлетворения образования бедняцко-середняцких детей деревни и частично детей рабочих и бедноты города.

Наконец, несколько слов относительно расположения отдельных частей устава и в особенности заголовков к ним. Под заголовком «Участие трудящихся масс в работе школы» следовало бы пустить пункты нео структуре и функциях школьного совета, а те пункты, которые помещены под заголовками: «Отчетность школ перед общественными организациями и населением» и «Родительские собрания и комитеты содействия», объединив эти пункты под общим заголовком «Участие родителей и трудящихся масс в работе школы». Как и в разделе об учащихся, в этот раздел, помимо всех имеющихся пунктов, должен быть включен общий принципиальный пункт о праве родителей и представителей трудящихся на участие в управлении школой через представительство в школьном совете, каковое находит уже свое организационное выражение в структуре школьного совета. Что касается последней, то ее логичнее поместить под имеющимся в проекте заголовком «Управление школой», выведя из-под заголовка «Участие трудящихся масс в работе школы», ибо школьный совет является органом участия в работе и управлении школой не одних трудящихся масс, но в равной мере и учащихся и работников школы. При этом целесообразно было бы раздел «Управление школой» отодвинуть к концу (перед разделом «Право школы»), ибо он организационно закрепляет положения предыдущих разделов.

Пункты о педагогическом и обслуживающем персонале, об его обязанностях, правах, порядке приглашения и увольнения, следовало бы выделить из раздела «Управление школой», объединив в особом разделе «Педагогический и обслуживающий персонал», пополнив этот раздел некоторыми принципиальными пунктами об обязанностях персонала перед рабочим государством и советской общественностью и указанием на особенности, которые должны отличать педагога советской трудовой школы.

Таким образом общая схема устава должна бы получить такой вид:

1. Общие принципы. 2. Учащиеся. Педагоги и обслуживающий персонал. 3. Участие трудящихся масс и родителей в работе школы. 4. Управление школой (обязанности и права заведующего, порядок его назначения; школьный совет). 5. Права школы.

Предложения мои по затронутым выше вопросам сводятся таким образом к следующим:

1) Пополнить проект устава пунктами, предусматривающими порядок выпуска из школы учащихся, оканчивающих школу, перечислить главные требования к оканчивающим и указать, в каких случаях выпуск учащегося из школы не может быть произведен и т. д.

2) Подчеркнуть в уставе возможность исключения учащегося из школы только по постановлению школьного совета и только по утверждении этого постановления отделом народного образования. Оговорить, после скольких лет пребывания в одной группе может последовать исключение учащегося по малоуспешности по отношению к тем случаям, когда поблизости нет вспомогательной школы. Подчеркнуть, что это исключение допустимо только в крайнем случае полной невозможности перевода учащегося в следующую группу.

3) Более детально отразить в уставе вопрос о праве учащихся на создание внутри школы своего самоуправления и других общественных ученических организаций (кружки, ячейки добровольных обществ и т. д.).

4) Помимо организационного отражения права учащихся на участие в управлении школой через школьный совет и его комиссии подчеркнуть это право с принципиальной стороны в разделе «Учащиеся».

5) Принципиально подчеркнуть необходимость всяческого содействия работе ученических организаций и выявлению ученического общественного мнения во всех органах школы со стороны педагогического персонала, комитета содействия, школьного совета, окружающих общественных организаций и т. д.

6) Подчеркнуть в отношении норм представительства учащихся в школьном совете (по одному от группы), что под группой понимается классная группа, а не год обучения и, таким образом, в многокомплектных школах представительство учащихся в школьный совет должно исчисляться по числу таких групп, а не по числу объединенных параллелей.

7) Помимо представителей ячейки комсомола и пионер-форпоста включить в президиум школьного совета, предусматриваемый проектом в больших школах, представителя общешкольного органа ученического самоуправления.

8) Точно так же включить в президиум школьного совета одного представителя от комсода.

9) В пункте 42-м проекта (о комсоде) вычеркнуть слова «В случае надобности...», заменив редакцию начала пункта, примерно, такой редакцией: «При школах, особенно больших, создаются комитеты содействия...»

10) Придать комсоду характер не родительской только организации, каковой он мыслится в проекте (только два представителя общественности), а родительско-общественной, предусмотрев включение в комсод для практической работы в нем всех представителей общественных организаций, входящих в школьный совет.

11) Оговорить порядок составления комсода: а) выбор из среды родителей (по примерной норме: один на классную группу), б) вхождение в комсод представителей общественных организаций, являющихся членами школьного совета, в) введение представителей в комсод организациями, не посылающими представителей непосредственно в школьный совет.

12) Ввести в комсод и, через него или непосредственно, в школьный совет представителей от рабочих окружающих школу или шефствующих над ней фабрично-заводских или крупных сельскохозяйственных предприятий.

13) Помимо отчетов перед родителями обязать комсоды отчетностью перед общественными организациями и населением.

14) Включить в устав пункт о необходимости аналогичной отчетности перед общественностью со стороны ученического самоуправления.

15) Предоставить комсоду право представительства в школьном совете независимо от вхождения в последний членов комсода, являющихся одновременно и членами комсода и членами школьного совета согласно предложению № 11, взяв в основу представительства от совета примерную норму: $^1/_5$ числа педагогов школы, как в Московском положении о совсодах.

16) Наряду с представительством учащихся в комиссиях школьного совета предусмотреть представительство в последних и от комсода, а также и вовлечение в работу этих комиссий родителей — не членов комсода.

17) Прикрепление педагогов к ученическим организациям, практикующееся в школах, оформить в уставе и распространить его также и на членов комсодов.

18) Коротко отразить в уставе цель и задачи организации и работы комсодов, расширив таковые до участия и содействия комсодов налаживанию всех сторон жизни и работы школы, а не только хозяйственной.

19) Созыв родительских собраний не возлагать на заведующего школой персонально, а на школу, как учреждение. По отношению к созыву родительских собраний школами, при которых будут иметься комсоды, подчеркнуть необходимость совместного с комсодом созыва таковых.

20) По отношению к большим школам предусмотреть созыв делегатских родительских собраний с выбором делегатов на групповых родительских собраниях.

21) Повсюду в уставе термин «школьный работник» в применении к педагогу заменить терминами «педагог», «учитель».

22) Включить в устав имевшееся в первоначальном проекте (до опубликования в печати) применение к разделу о школьном совете, вводящее в школьный совет школы в случае, если она обслуживает и воспитанников детских домов, представителей от такового и обратно.

23) Проработать и включить в устав пункт об интернатах при школах.

24) Придать более четкий выдержанный характер уставу с редакционной стороны, особенно в части заголовков к разделам устава. Под заголовком «Участие трудящихся масс в работе школы» пустить пункты не о структуре школьного совета, а пункты, помещенные под заголовками «Отчетность школы перед общественными организациями и населением» и «Родительские собрания и комитеты содействия», пополнив раздел принципиальным упоминанием об участии трудящихся в управлении школой через школьный совет и его комиссии, организационное же выражение этого момента оставив в разделе о школьном совете. Раздел о структуре школьного совета включить под имеющийся в проекте заголовок «Управление школой», отодвинув его, как организационный, к концу устава. Пункты о педагогическом и обслуживающем персонале выделить из раздела «Управление школой» в самостоятельный раздел «Педагогический и обслуживающий персонал» (по примеру раздела «Учащиеся»). Пополнить этот раздел принципиальными пунктами об обязанностях персонала перед рабочим государством и советской общественностью и указанием на особенности, которые должны отличать педагога советской трудовой школы.

ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ

С. П. ЮНКИН

УЧИТЕЛЬ ОБ ИНСПЕКТОРЕ

(По письмам корреспондентов «Учительской газеты»)

— Кто инспектор? — спрашивает Л. Рвачев (Чигирин, УССР) и отвечает: — Неумолимый анализ действительности приводит к заключению, что на этот вопрос в учительской среде нет одностайной думки.

Для одних инспектор — ставленник рика и партии. Эта группа учительства, демократически настроенная, пестует принцип выборности инспектуры. Для других, преисполненных строгих правил субординации, инспектор — чеховский чиновник из округа, который «заботится не о лучшей постановке образования, а только о тщательном исполнении циркуляров округа». Для третьих инспектор — старший товарищ, помощник в работе, опытный инструктор, методвожатый.

«Выборники» рассуждают, инспектор тогда будет нашим, когда мы будем выбирать его. А раз он назначен, то... из Назарета аппаратчиков может ли быть доброе?.. Он — глаза и уши аппарата власти. С ним и отношение почтительно-осторожное.

Другая группа учительства, видящая в инспекторе чиновника из округа, как об этом хорошо написал Л. Рвачев, «заранее клонит свою повинную голову, льет обильный дождь, трудно сдерживаемых от волнения, слез».

—... Страшно, если учитель сделает такую рожу. Господин ревизор, — говорил еще Сквозник-Дмухановский, — может принять это на свой счет. Из этого, чорт знает, что может произойти.

И какой-нибудь Лука Лукич Хлопов станет горько сокрушаться:

— Не приведи бог служить по ученой части. Всего боишься: всякий мешается, всякому хочется показать, что он тоже умный человек.

Третья — самая основная группа, группа середняков. Приезд инспектора в их школу — событие, о котором они «долго-долго говорят». И часто вокруг этого создают ненужную шумиху.

«Мой приезд в школу, — пишет инспектор Ю., — был обставлен пышной встречей. Белые стены, белые потолки и белый пол, как будто свеже-выструганный. Все чистое, умытое, словно перед праздником. Учителя побритые, расчесанные. На учительницах — новые платья и взбитые кудельки, кокетливо играющие на лбу.

— Пожалуйте, пожалуйте, — бежал за мною «петушком» завшколой и услужливо бросился нести мою корзину.

Остальные педагоги — кто кривился угодливой, нищенской улыбкой, кто слишком почтительно гнул свои поклоны.

На душе стало мерзко и обидно, как от большого и незаслуженного оскорбления. Захотелось высвободить себя из «жарких объятий, улыбок, приветствий», стать на одну ногу с этими людьми. Простым человеком захотелось стать.

— Ах, садитесь, Григорий Иванович. Отец Самоварий, видите, каким здоровьем пышет, Обогрейтесь с дороги под сенью русской развесистой клюквы. Отведайте огурчика с школьного огорода. Дарья Никифоровна солила. Она, видите ли, спец по комплексу «Соленье, варенье и маринад». Вот-с куреночек. А вот индеечка, молочком вскормленная. А вот и пожарские-с...

Мерзко, мерзко!.. А ведь это все хорошие товарищи, прекрасные работники. После уже я узнал, что меня ждали, готовились к моему приезду.

— Вы уж нам посоветуете, разъясните...

Да, кривой еще быт», — заканчивает свое письмо инспектор Ю...

Четвертая группа — это по преимуществу педагогический молодняк, или вузисты, — «переростки». Они в своих знаниях, в творческом умении организовать педагогический процесс переросли инспектора. Их требования к нему выше и методически глубже. Наиболее ярким представителем этой группы является Б. Кин (Майкопский округ, Северный Кавказ). Он решительно заявляет, что «в наших условиях инспектор является только инспектором-ревизором, а не организатором и руководителем школьной работы. Инспектор — не методвожатый».

Кто же инспектор? Почему ставится так вопрос? Почему на этот вопрос в учительской среде «нет одностайной думки»? По инструкции НКП инспектор должен быть «из лиц, имеющих достаточную обще-образовательную, общественно-политическую и педагогическую подготовку и трехлетний стаж практической работы в школе». Уже одна такая формулировка допускает широкую возможность выдвижения инспектуры из среды самого учительства. И действительно, социальное лицо нашей инспектуры — выдвиженцы из учителей, преимущественно, повышенной школы. Почему же все-таки «многобразие взглядов и мнений, пестрота их чисто внешних и бытовых поводов»? Одно остается бесспорным, — среди учительства «нет одностайной думки».

Перед нами сотни корреспонденций, сотни «не одностайных думок» на эти вопросы.

«Инспектор не то лицо, — пишет группа сибирских учителей, — которое нужно школе, а, наоборот, лицо нежелательное, умеющее только распекать. В процессе работы инспектора сложился своеобразный тип администратора, молниеносного обследователя, но не методвожатого. Обыкновенная история: приезжает инспектор, обследует в какой-нибудь час все группы. Вечером созывает совещание педколлектива, приглашает на него представителей от местных организаций и начинает крыть. А затем... рик, доклад инспектора на президиуме и приказы об увольнениях и переводах».

Мы приведем ряд фактов, выхваченных из жизни иллюстраций к этому письму группы сибирских учителей. В них инспектор вырисовывается выходцем из потустороннего мира гордых, замкнутых, чванливых статских чиновников Министерства народного просвещения.

Инспектор Терского окр. ОНО Яшин обследовал школу № 2 в Воронцово-александровском районе. Обследование продолжалось в течение 10 дней. Наконец созывается собрание педколлектива, на котором Яшин выступает с докладом о результатах обследования. Доклад был пересыпан булыжным остроумием инспектора. Одну учительницу Яшин обозвал «торговкой». Другой сказал, что у нее «развращающий метод преподавания». Так забавно, легко он «расценил» работу преподавателей.

Группа учителей (12 чел.) Лебяжьевского района Кунгурского округа Уралобласти пишет об участковом инспекторе Варавко. На конференции Варавко — праздный зритель, почетный член президиума, не отсутствующий, а присутствующий. Он молчалив при разработке на конференциях производственных планов, а когда речь заходит о проработке программ Гуса, он уходит «освежить голову». При обследовании школ Варавко, главным образом, обращает внимание на внешний вид школы и учащихся (грязь у крыльца, пыль на стенах, прическа у учащихся и т. п.). А обследование педагогической работы школы сводится к короткому экзамену учащихся по всем предметам.

— Ни к чорту не годится инспектор, не замечающий недостатков, — барским баском заявил на конференции Варавко. Может быть поэтому он отмечает недостатки, фиксирует их в актах, даже и в тех случаях, когда школа, обследованная им, стоит на первом месте во всем Кунгурском округе. Когда окроно в своих циркулярах предлагает учиться опыту у этой школы, как вести педагогический процесс, как правильнее ставить общественно-полезную работу школы.

— Ни к чорту не годится инспектор, не замечающий недостатков. — И Варавко отмечает в актах обследования школ (Верхне-Глубокое, II Лебяжье, Слободчики) «огромнейшие недочеты».. не подходящий цвет чернил для исправления тетрадей, некрасивый почерк, вялость ребят...

На вопрос учителей, — как исправить «огромнейшие недочеты», когда нет чернил, нет бумаги, ребята пишут на лоскутках? Варавко ответил:

— Способов много для этого. Педагог — прежде всего творец. Готовых рецептов, конечно, нет. Запишитесь на заочные курсы, я всем это советую сделать.

— Но ведь в мире нет таких заочных курсов, которые учили бы, как доставать чернила и бумагу, если окроно отказывает в кредите.

— Ах, у вас нездоровый уклон!..

И «бесценный руководитель», у которого пол-Кургана ответственной, родни «поставил в рике вопрос об увольнении этого учителя».

Или вот волнующая правда в письме коллектива учителей Ильинского района Великолуцкого округа. Письмо начинается с описания переживаний учителей перед приездом инспектора окроно Рослякова. «Мы ждали его нетерпеливо и страстно. Мы исписали целые тетради вопросами для инспектора. В нас нервно билось одно чувство — надежда, что инспектор разрешит наши вопросы. Поможет нам...»

Приезжает инспектор Росляков, а с ним вместе и инспектор Гаех.

— А, позвольте спросить, почему у вас не плотно закрыта дверь?

— Вы стоите в дверях!

— А!.. а!..

— Ваши ученики ничего не знают!

— Как будто, заключение после обследования бывает.

— А!.. а!..

Росляков и Гаех не захотели с дороги обогреться под сенью русской развесистой клюквы. Они с места в карьер влетали в классы, где шли занятия.

— А ну-ка, красавица? — задавали ученикам вопросы инспектора.

Ответы «красавиц, востроглазых, курносых, лопоухих», тщательно записывались в инспекторский блок-нот. А дальше инспектора вынесли обследование за стены школ. Они ходили по избам крестьян «на предмет выяснения контакта школы с населением». Педколлектив простодушно думал, что инспектора — «занятые люди» и хотят скорее закончить обследование внешкольной работы. Кончат выяснять, тогда и поговорят с нами. Увы!.. братья, — инспектора уже в рике, где делают доклады с обвинениями учительства в «отсутствии общественной работы» и в «противодейственных мероприятиях учительства по продвижению займа укрепления крестьянского хозяйства». Положение рика, на территории которого была обнаружена «крамола», довольно критическое. Он «срочно выносит» по докладу постановление о том, что таким-то учителям объявляется выговор с предупреждением об увольнении, такие-то переводятся, а такие, то увольняются.

Росляков и Гаех, инспектор Ярославского уоно Чулков, инспектор Армавирского окроно Якимов, который «повелел закрыть школу на две недели, так как он еще не обследовал школу». Инспектора Мценского ОНО Орловской губернии, Егоров и Дворников. Это о них 400 учителей Мценского района вынесли постановление просить губисполком снять их с инспекторской работы. Учительство района знает Егорова как держиморду, а Дворников уже судился за хулиганство. Их метод обследования — вызов на квартиру учителей для переговоров, всегда кончавшихся стереотипной фразой: «Ваше дело — шахтинское дело!»

Инспектор Бугурусланского окроно Альгашев, штампующий свои выводы, «работает, не говорю, но у него взгляды не те». И за то, что у целого ряда учителей оказались «взгляды не те», они были уволены по представлению Альгашева».

Инспектор Московского уОНО Димитрюк, проповедующий учительству «умеренность во взглядах и делах».

— Первая добродетель гражданина — умеренность во мнениях и взглядах, благомыслие, подчинение законам и власти.

Ну, а если «власть» просто хулиганит, как было дело с учительницей Пантеровской в Павшинской волости, тогда как быть?

Димитрюк нашелся что ответить:

— Благоразумные, лойяльные заявления не могут быть воспрещены никому.

Инспектор Кубанского окроно М. В. Спасский. На заседании райместкома он говорил:

— Я настолько компетентен, что мне двух минут довольно побыть в школе, чтобы авторитетно говорить о всей работе школы.

...Я, как знаменитый врач, могу диагносцировать болезнь сразу... Все учителя-кустари работают по-кустарному. Не используют научных методов. Увольнять их надо. И я, как знаменитый хирург, произведу эту операцию...

Мы запросили местный союзный орган:

— Выступление Спасского — верно?

— Все верно, — ответил союз, — и верно то, что Спасский — скверный шарж на советского инспектора. Спасский уволил без ведома рика 11 учителей. Президиум рика отменил его приказ. Учителя были восстановлены.

Можно продолжить список живых шаржей на советского инспектора. Но думается, и этого перечня «имен» достаточно. Конечно не следует делать вывод, что вся инспектура — сплошной, подавляющий уродством, шарж. В своей массе инспектура может считаться именно советской инспектурой. Отдельные случаи «перерождения» инспектора в «заместителя окружной власти», отдельные «шаржи» есть. Само учительство вступает в борьбу с таким инспектором. Оно разоблачает его перед широкой общественностью, обращается в окроно, в партийные и профсоюзные организации. Иногда борьба принимает острый характер. В Богатском районе Кузнецкого округа Сибкрая просвещенцы на своем районном съезде постановили «предложить рику снять инспектора Малышева с инспекторской работы». Окроно, однако, «осмеял» это постановление и в пику учителям оставил Малышева инспектором. Тогда учительство района единодушно решило не пускать Малышева в школы и не признавать в нем инспектора.

Выводы. Они суммированы в минимум требований к инспектору в письме учительницы Крайневой (село Натальино Пугачевского уезда Самарской губернии). «Посещения инспектора не должны быть пропитаны спешностью. Спешность нервирует учителя и учеников, когда их уроки несколько раз прерываются перехождением инспектора из класса в класс. Больше возможности учителю самому говорить о своих недостатках. Не лирически, — сказочно порхать вокруг реальной человеческой жизни учителя. Не уснащивать прянными приправами обвинений, часто не проверенных обвинений по доносу, свои заключения. — Инспектор должен быть прежде всего и в первую очередь методвожатым. А отсюда — подбор людей на инспекторскую работу».

ОБЗОРЫ

ОЛЬГА АНИКСТ

ЖЕНЩИНЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Продвижение женщин в профессиональные учебные заведения всех типов и специальностей затрудняется главным образом тем, что среди работниц и крестьянок не было достаточного количества подготовленных к поступлению в эти учебные заведения. Бытовые условия, консерватизм родителей, а иногда и самих работниц и крестьянок также немало влияли на темп вовлечения женщин в профшколы. Целый ряд мероприятий исключительного порядка, предпринятых органами Наркомпроса, женотделами, профсоюзами и комсомолом, способствовал росту числа женщин в профессиональных школах всех типов и на рабфаках. В данной статье мы попытаемся подвести итоги всем этим мероприятиям, а также сделать соответствующие выводы о дальнейшем продвижении женщин в учебные заведения. Мы приведем данные о приеме женщин в вузы (за 6 лет, включая и прием этого года) и остальные учебные заведения (за 3 года) [1].

ПРИЕМ В ВУЗЫ

Годы	Итого	Виды образования и процентное отношение					
		Инд.-технич.	Сельскохоз.	Педагог.	Медиц.	Экоиом.	Художественн.
1923/24	30,3	18,7	18,7	54,8	42,0	25,9	38,7
1924/25	26,4	10,9	12,9	50,8	45,6	17,2	24,4
1925/26	26,1	8,8	15,8	46,7	50,0	16,5	29,8
1926/27	27,3	11,0	18,1	49,3	53,4	21,3	29,0
1927/28	28,9	11,9	19,6	56,9	60,6	20,2	26,9
1928/29	29,3	13,2	19,6	52,7	54,7	19,6	25,8

Из этой таблицы видно, что наибольший процент принятых в вузы женщин был в 1923/24 г. В течение последующих двух лет происходило снижение процента, а затем с 1927 г. в связи с целым рядом мероприятий начинается медленное повышение общего процента, достигая в 1928/29 г. 29,3, но все же он ниже процента приема 1923/24 г. Зато, правда, улучшились социальный состав принятых и качественная подготовка их.

Постепенное повышение процента женщин заметно и по отдельным отраслям образования. Если в 1923/24 г. процент принятых в индустриальные заведения был 8,8%, то в 1928/29 г. — 13,2%; в сельскохозяйственных учебных заведениях: в 1925/26 г. было 15,8%, а в 1928/29 г.— 19,6%.

В педагогических учебных заведениях мы имеем снижение процента женщин: в 1923/24 г.— 54,8%, в 1928/29 г. — 52,7%.

В медицинских вузах заметны резкие колебания по некоторым годам: в 1927/28 г. процент принятых достиг 60,6, а в приеме последнего года снизился до 54,7%.

[1] Все данные только по РСФСР.

к вовлечению женщин в технические и производственные кружки не принимаются. Вообще же в кружках всех видов процент женщин сравнительно высок и по СССР достигает 36. По отдельным союзам, как, например, Нарпит, число женщин в кружках достигает 66,6%, у печатников—49,4%, но в производственных и технических кружках процент женщин еще не достигает своей нормы, даже в тех союзах, где женщины преобладают.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО

Недостаточная квалификация работниц и крестьянок лишает их возможности занять определенное место среди изобретателей. Мы имеем факты, когда работницы не умеют формулировать своих идей. И мужчины, подхватывая эти идеи, выдают их потом за свои. В то время, когда любой даже безграмотный мужчина находит себе помощь в конструкции своего изобретения, женщины не проявляют в этом должной энергии и упорства. Среди изобретательниц надо отметить изобретательницу Ефремову. Она совместно с Гавриловым разработала новый способ консервирования овощей. Сарк с Королевым изобрели способ многокрасочного печатания, который запатентован даже за границей. Изобретательница Никандрова М. В. сконструировала мусоросжигательную печь. Работница С. Г. Никифорова изобрела новый способ присучки на ватерах.

Подводя итоги состоянию квалификации женского труда, мы неизбежно приходим к выводу, что попрежнему очередной задачей женотделов, профсоюзных органов, органов Наркомпроса и отделов труда является:

1. Исключительное внимание организации различных курсов подготовки для работниц и крестьянок и детей рабочих и крестьян в различные профессиональные учебные заведения: рабфаки, школы ФЗУ, профшколы, техникумы и др.
2. Своевременная подготовка к приемным кампаниям.
3. Упорная борьба за увеличение процента поступающих на рабфаки женщин (не менее 25% в настоящем году).
4. Закрепление определенного процента за женщинами, поступающими в индустриальные вузы и техникумы.
5. Продвижение работниц и крестьянок по свободному приему.
6. Увеличение процента девушек в школах ФЗУ и профшколах тех отраслей, где процент обучающихся ниже процента занятых в соответствующем производстве.
7. Увеличение процента женщин на курсах повышения квалификации, а также увеличение сети этих курсов.
8. Жестокая борьба с отсевом и второгодничеством, борьба за каждую учащуюся женщину.
9. Более живая и организованная связь командирующих организаций с учащимися женщинами.
10. Правильное направление на различные факультеты и отделения.
11. Борьба с препятствиями семейно-бытового характера, мешающими нормальной учебе женщин.
12. Организация точного систематического учета обучающихся и поступающих женщин, учета обучающихся в кружках и т. д. До сих пор этот учет не налажен. Данных о социальном составе обучающихся женщин нигде нет.
13. Контроль над правильным использованием окончивших в производстве.

Запросы работниц и крестьянок огромны. Проводимые рационализация и реконструкция предъявляют целый ряд новых требований к рабочему.

Организация новых учебных заведений, особенно краткосрочных, создание учреждений по раскрепощению женщин, вовлечение максимального количества работниц и крестьянок и их детей во все виды школ профобразования, — вот те задачи, которые стоят перед нами и требуют своего разрешения.

ХРОНИКА

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГЛАВПРОФОБРА

В текущем году в работе органов, руководящих профессиональным образованием, наблюдается заметное оживление. Директивы XV съезда и июльского пленума и постановления Совнаркома от 27 июля и 29 августа с полной четкостью и определенностью наметили в области профобразования ряд задач, требующих неуклонного разрешения. Выполнение этой широкой программы возможно было только при наличии тесной связи органов управления с хозяйственными, профессиональными и общественными организациями и потребовало прежде всего в этом направлении реорганизации самого Главпрофобра, главным недостатком структуры которого являлось именно отсутствие надлежаще организованной связи с заинтересованными ведомствами и организациями. В производственном плане ГПФ на 1928/29 учебный год особенно подчеркнуто, что в настоящее время более, чем когда-либо, он должен стать на путь общественных методов своей работы, более, чем когда-либо, он должен перестать быть органом бюрократического администрирования и должен превратиться в широкую общественную лабораторию методического руководства и контроля.

1. В целях установления тесной связи между Народным комиссариатом просвещения и ведомствами, имеющими в своем ведении профессионально-технические учебные заведения, а также ведомствами, учреждениями и организациями, заинтересованными в развитии профессионального образования, и для предоставления указанным ведомствам, учреждениям и организациям решающего влияния на дело профессионального образования, при Главпрофобре организован Совет по профессиональному образованию (положение о Совете утверждено Совнаркомом 11 декабря 1928 г.).

На широкий общественный характер этого нового учреждения указывает его состав, в который, кроме заведующего Главпрофобром и его помощника, входят представители от следующих ведомств, учреждений и организаций: ВСНХ СССР (2), ВСНХ РСФСР, народных комиссариатов — Земледелия, Здравоохранения, Внешней и внутренней торговли СССР, Торговли РСФСР, Юстиции, Финансов, Внутренних дел, Труда, Путей сообщения, Почт и телеграфов, от Госплана, Отдела национальностей ВЦИКа, ВЦСПС, Центрального института труда, Цекпроса, Центрального совета секции научных работников, Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников, ВЦСПО, фабрично-заводских комитетов крупных предприятий металлургической, текстильной и химической промышленности, ЦБ пролетстуда, Союза союзов с.-х. кооперации, Всероссийского союза промысловой кооперации, ЦК ВЛКСМ, Техмасс, Варнитсо и крупнейшие научные работники и специалисты (3) по назначению Наркомпроса.

На Совет по профессиональному образованию возложено: рассмотрение плановых и организационно-учебных вопросов профессионального образования, наблюдение за работой Главпрофобра по разрешению вышеупомянутых вопросов, а также учет опыта ведомств, организаций и учреждений в области профобразования. В соответствии с указанными задачами Совет рассматривает общие требования, предъявляемые ведомствами и организациями к органам, ведающим профессиональным образованием в части методов, форм и сроков подготовки специалистов; рассматривает предъявляемые ведомствами и организациями изменения в общих установках учебных планов и программ по специальностям, в соответствии с требованиями производства или социально-культурного строительства; рассматривает план профобразования, изменения в сети, структуре и контингенте учебных заведений, в соответствии с требованиями народного хозяйства и социально-культурного строительства; согласовывает плановые, сетевые и структурные вопросы в отношении учебных заведений профобразования, находящихся в ведении Наркомпроса, ВСНХ и НКПС; знакомится с общим состоянием профобразования в целом и в отдельных его отраслях и намечает важнейшие мероприятия, имеющие целью улучшение дела профобразования, знакомится с опытом хозяйственных народных комиссариатов в области руководства профобразованием и устанавливает методы и формы использования этого опыта в общей системе профобразования и т. д.

Для рассмотрения отдельных вопросов Совет по профобразованию может выделять из своего состава секции, решения которых утверждаются Советом.

В настоящее время пока идет подготовительная работа в президиуме Совета, который руководит подготовкой и разработкой основных вопросов, подлежащих обсуждению в пленарных

заседаниях Совета и его секций, намечает план работ Совета и перечень вопросов, подлежащих его рассмотрению.

2. Вторым важнейшим недостатком структуры Главпрофобра был существовавший разрыв в управлении учебными заведениями, обслуживающими одну и ту же отрасль народного хозяйства или социально-культурного строительства между отделами ГПФ. Такое построение Главпрофобра с разделением на Отдел вузов, Отдел техникумов, Отдел рабочего образования и т. д. имело свое основание в прошлом, но в настоящее время при необходимости максимально усилить связь между Главпрофобром и соответствующими ведомствами и организациями оно не отвечало существующим потребностям. Поэтому отделы вуза и техникумов уничтожаются, а в Отделе рабочего образования оставляется лишь то, что имеет непосредственное отношение к рабочему образованию. Вместо выше перечисленных отделов организуются следующие секции: 1) индустриально-технического образования, 2) сельскохозяйственного, 3) социально-экономического, 4) медицинского, 5) педагогического и 6) художественного.

Эти секции разгружаются от выполнения организационно-административных функций, которые переносятся в особый Организационный отдел, и главное внимание должны направить на учебно-методическую работу; участие же секций в организационно-административных вопросах должно быть лишь консультационным. Работа секций усиливается путем организованного и систематического привлечения учреждений, организаций и отдельных лиц к проработке программно-методических заданий.

На вышеуказанные шесть секций Главпрофобра возлагается:

а) разработка учебных планов и структуры учебных заведений и т. д.;

б) разработка программ;

в) разработка методов преподавания и в частности вопросов, связанных с производственной практикой и производственным обучением;

г) наблюдение за научно-исследовательской и опытной работой учебных заведений и изучение ее;

д) обследование учебно-методической работы учебных заведений;

е) разработка вопросов, связанных с рационализацией учебной жизни учебных заведений и повышения квалификации оканчивающих;

ж) разработка вопросов, связанных с аспирантами при высших учебных заведениях в согласии с соответствующими директивами Гуса;

з) разработка мероприятий по установлению и укреплению связи учебных заведений с производством и окружающим районом, высших учебных заведений — с научно-исследовательскими институтами;

и) консультация по разработке перспективных и годовых планов соответствующих видов профессионального образования;

к) консультация по штатным вопросам и финансовым, касающимся учебно-методического раздела;

л) намечение кандидатов на должности профессоров и доцентов для представления в Гус и т. д.

Наибольшими опасностями при такой системе являются: а) подавление среднего и низшего образования высшим и б) разнобой в руководстве сложными учебными заведениями, которые окажутся в ведении разных секций. Для избежания этого организуются систематические совещания при заведующем Главпрофобром при участии его помощников и всех заведующих названными 6 секциями. В задачу этих совещаний должно входить прежде всего обсуждение работы той или другой секции и необходимых мер, которые надо предпринять в целях уточнения этой работы.

3. Отдел рабочего образования сохраняет в своем ведении лишь тот круг вопросов, который охватывает непосредственно рабочее образование. Поэтому работа по линии индустриальных профтехнических школ, учебных кустарных мастерских, кустарных профессиональных школ, инструкторских профтехнических школ и курсов для подготовки и переподготовки кустарей-ремесленников передается в секцию индустриально-технического образования. В Отделе рабочего образования остается работа по линии: а) школ фабрично-заводского ученичества, б) бригадного и индивидуального ученичества, в) индустриальных профтехнических курсов, г) вечерних рабочих школ. Работа отдела усиливается путем организованного и систематического привлечения учреждений, организаций и отдельных лиц к проработке программно-методических задач.

4. Отдел рабочих факультетов, как не имеющий дела непосредственно с профессиональным образованием, не может быть присоединен ни к одной из секций и потому остается самостоятельным отделом. Помимо управления рабочими факультетами в его ведении будут находиться всевозможные подготовительные обще-образовательные курсы, которые возникают в системе Главпрофобра в силу разного рода временных требований.

5. Организационный отдел ведет организационно-административную работу по всем учебным заведениям Главпрофобра, кроме рабочих факультетов. В его функцию входят установление сети, разработка перспективных планов, составление финансовых планов развития сети, норм оборудования, разработки штатов, правил приема и т. д.

6. Отдел обслуживания учащихся подвергается коренной реорганизации, так как деятельность его признана неудовлетворительной вследствие смешения функций общего регулирования дела обслуживания с индивидуальным обслуживанием студентов. Ведению этого отдела подлежат общее планирование и регулирование всех вопросов материального обслуживания учащихся.

Такая реорганизация Главпрофобра получила одобрение Коллегии Наркомпроса, но не имеет еще окончательного утверждения высших инстанций.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕНОГО СОВЕТА

Государственный ученый совет был образован в марте 1919 г. Основанный первоначально с специальным назначением «для реформы высшей школы», как было сказано в декрете об его учреждении, он мало-по-малу становится верховным регулятором научной и научно-учебной жизни, развивающейся в стране. Такое авторитетное положение удалось завоевать Гусу главным образом благодаря тому, что по своему составу с самого начала своей деятельности он представлял удачное объединение двух элементов политического и специально-научного. Он объединил в общей работе, с одной стороны, работников партийных, наиболее авторитетных и наиболее близких к научным вопросам, а с другой стороны — наиболее видных специалистов. Гус, по образному выражению О. Ю. Шмидта, оказался своего рода приводным ремнем, связующим центральный орган просвещения с массой научных и педагогических работников.

По мере того, как развивалось значение Гуса и расширялась его деятельность, делалась более сложной и его структура. Появилась необходимость разбить работу по секциям (Научно-политической, Научно-педагогической, Научно-технической и Научно-художественной), секции в свою очередь выделили подсекции, специальные комиссии и т. д. В конце концов выросла довольно сложная организация, развивавшаяся под влиянием тех или иных требований времени и оказавшаяся, может быть, построенной не вполне стройно и логично: с течением времени кое-что в ней оказалось устаревшим, не соответствующим тому назначению Гуса, какое сложилось за последнее время.

Гусу приходилось уделять много внимания вопросам оперативной работы, входящим в круг обязанностей управлений: он не только утверждал программы, но и производил иногда их разработку, производил работу по обследованию различных научных и учебных заведений и т. д. Такое смешение функций часто вызывалось слабостью соответствующих аппаратов в управлениях, которые иногда не могли выполнить вышеуказанную работу, и она, часто по инициативе коллегии Наркомпроса, переносилась в Гус, как наиболее авторитетный орган. Такая работа мешала иногда Гусу сосредоточить свое исключительное внимание на разработке тех важнейших принципиальных вопросов, к разрешению которых он был призван.

Обследование РКИ в 1926/27 г. обратило внимание на сложность структуры Гуса и нашло необходимым максимально сократить количество существовавших при нем подсекций и комиссий. Так по Научно-педагогической секции было 14 комиссий, по Научно-политической 15. Многие из этих комиссий были кратковременны, но часто они возникали по вопросам, не требующим комиссионной проработки, как, например, «комиссия по организации подкомиссии по детской литературе» и т. д. Все эти обстоятельства умаляли значение Гуса, как бодрствующего идеологического центра Наркомпроса.

В целях реорганизации Гуса в соответствии с требованиями момента Коллегией Наркомпроса 10 января 1929 г. было принято и представлено на утверждение в Совнарком РСФСР новое Положение о Государственном ученом совете. В этом положении назначение Гуса определяется следующим образом:

«Государственный ученый совет — есть орган Наркомпроса, подчиненный непосредственно Коллегии, осуществляющий общее руководство просветительной работой в идеологическом и методическом отношениях и контролирующий с этой стороны работу Наркомпроса и его органов, а также учреждений других ведомств, по закону подчиненных идеологическому руководству Наркомпроса.

Сообразно с этим назначением на Гус возлагаются следующие обязанности:

а) он устанавливает с утверждения Коллегии в подлежащих случаях — основные начала просветительной политики в отдельных отраслях работ;

б) разрешает возникающие в процессе просветительной работы принципиальные вопросы и дает конкретные директивы на тот или иной период;

в) устанавливает общие линии, по которым соответствующими управлениями должны составляться учебные планы и программы;

г) дает директивы о характере и типе подлежащих разработке и изданию учебников и учебных пособий;

д) контролирует работу управлений, местных органов и подчиненных им учреждений в идеологическом и методическом отношениях, обсуждая результаты работы последних как в целом, так и по отдельным вопросам;

е) направляет и контролирует с идеологической и методической сторон работу органов других ведомств, руководящих учебными заведениями на территории РСФСР;

ж) утверждает профессоров, доцентов и старший персонал научных учреждений, согласно положению о научных работниках.

В связи с этим некоторые функции, ранее принадлежавшие Гусу, перешли к управлениям. Им стала принадлежать не только разработка учебных планов и программ, но и утверждение их. Разрешение учебных пособий, а равно методической и детской литературы также будет теперь осуществляться управлениями через особые комиссии, персональный состав которых утверждается Коллегией Наркомпроса. Руководство делом подготовки научных работников (аспирантов), включая и отбор последних, возлагается на особую комиссию при коллегии НКП с участием Главнауки и Главпрофобра и под непосредственным руководством председателя Гуса.

Гус сохранил в своем составе 3 секции и методическую комиссию по просвещению национальностей.

Работа сосредотачивается:

а) в Научно-политической секции — относящаяся к области политического просвещения, разработки общественных наук и преподавания их в просветительных учреждениях всех видов, а также дачи идеологических директив в области литературы и искусства;

б) в Научно-педагогической секции — относящаяся к области воспитания и обучения детей и подростков в школах и учреждениях всех видов;

в) в Научно-технической секции — относящаяся к области подготовки специалистов всех видов и развития естественных, точных и прикладных наук;

г) в Методической комиссии по просвещению национальностей — относящаяся к области руководства работой по поднятию культуры национальностей РСФСР.

Но секции эти также, как и пленум Гуса, работают не постоянно, а в порядке сессий, созываемых четыре раза в год регулярно, а в остальное время по мере надобности.

Во главе Гуса стоит председатель, каковым является заместитель народного комиссара, и президиум, состав которого устанавливается коллегией Наркомпроса по предложению председателя Гуса. Президиум работает постоянно, имея задачей подготовку сессий Гуса, разрешение в промежутках между сессиями вопросов, входящих в компетенцию Гуса, и составление плана работ Гуса в целом и его секций.

В члены Гуса назначаются (по секциям) сроком на один год коллегией НКП, по представлениям президиума Гуса, выдающиеся теоретики, практики и общественные работники различных отраслей просвещения. Состав Гуса в значительной степени расширился: по Научно-технической секции утверждено 80 членов, по Научно-политической — 121, по Научно-педагогической — 65 и по Комиссии по просвещению национальностей — 53.

На первой сессии Гуса намечено рассмотрение следующих вопросов:

В пленуме — 1) Вопросы партсовещания по народному образованию: а) система народного образования РСФСР (доклад М. Н. Покровского), б) средняя школа (доклад Н. К. Крупской), в) практические мероприятия по проведению национальной политики в народном образовании (доклад Диманштейна).

2) Политехнизм и индустриализация: а) идеи политехнизма в понимании Маркса и Ленина (доклад Н. К. Крупской), б) политехнизм в свете индустриализации СССР (доклад Гринько).

3) Борьба с религией и работа НКП (доклад А. В. Луначарского).

В Научно-политической секции — состояние преподавания общественных дисциплин в спецвузах и техникумах.

В Научно-педагогической — проблема политехнизма в системе народного образования РСФСР.

В Научно-технической — 1) о непрерывной производственной практике вузов и научно-исследовательских учреждений, 2) обеспечение промышленности квалифицированной рабочей силой.

А. ИВАНЦОВ

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ В ГОСПЛАНЕ СССР ПО ВОПРОСАМ ПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Трехдневное совещание, собравшее широкий круг лиц, работающих над проблемами подготовки рабочей силы РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказья, явилось по существу, предварительным совещанием по обсуждению вопросов, представляемых Госпланом в Совнарком СССР.

Нужно крайне сожалеть, что это первое Всесоюзное совещание прошло без соответствующего направления со стороны Госплана. Доклады, представленные ведомствами — НКП, ВСНХ ЦИТ, ЦК ВЛКСМ, НКТ и ВЦСПС, — повторили в основном их платформы, известные широкой советской общественности. Одни — ВСНХ и НКП — сделали это с большей четкостью и определенностью, другие — ЦИТ и ВЦСПС — значительно менее конкретно.

Поэтому вряд ли уместно подробно остановливаться на этих положениях. Гораздо целесообразнее представить сравнительный анализ основных точек зрения, как они были изложены участниками на Всесоюзном совещании.

НКПрос предлагал: 1) сохранить и закрепить сеть существующих школ ФЗУ; 2) реорганизовать бригадно-индивидуальное ученичество в школу ученичества массовых профессий, введя для нее двухгодичный учебный план, с обязательным инструктажем в производстве, обучением по нормальной программе, выделением оборудования и т. д.; 3) тем самим считать обязательным охват в течение 5 лет брони подростков, организованной школой; 4) приспособить крупные профтехшколы к подготовке высококвалифицированных рабочих с организационными функциями, прикрепив их к соответствующим хозобъединениям, на которые возложить обязанности по снабжению школы сырьем, оборудованием, заказами и использовать выпускников; 5) установить повышенные нормы оплаты инструкторского персонала, по сравнению с квалифицированными рабочими аналогичных разрядов; 6) развернуть широко систему вечернего рабочего образования, обеспечив для него достаточные ассигнования.

Красной нитью во всех предложениях НКПроса проходило широкое техническое и культурно-политическое обучение рабочих независимо от функций, выполняемых ими в производстве. Эта линия, согласованная с ЦК ВЛКСМ, отображала в значительной степени совершаемую НКПросом при содействии широкой общественности культурную революцию в стране.

ВСНХ, наоборот, настаивал на: 1) резком отделении в вопросах подготовки квалифицированных и высококвалифицированных рабочих от общей массы рабочих вообще и полуквалифицированных в частности; 2) сохранении нормального обучения лишь для этой категории рабочих, исчисляемой ВСНХ в 55% для металлопромышленности и 35% для текстильной; 3) сохранении бригадно-индивидуального ученичества (цехового обучения) для подростков, готовящихся к полуквалифицированным профессиям; 4) категорическом отказе от школы ученичества массовых профессий, как не соответствующей якобы требованиям промышленности; 5) развертывании установочных цехов по методу ЦИТа для подготовки полуквалифицированных рабочих (массового производства); 6) сужении и сокращении объема обще-технической и культурно-политической проагрммы в школах ФЗУ.

ВЦСПС и НКТ, не выдвигая своей собственной, отличной от ВСНХ программы, целиком поддерживали предложения последнего, лишь отмечая в декларативной части своих тезисов широкое политехническое образование для подростков брони, сохраняя полностью бригадно-индивидуальное ученичество, как форму подготовки рабочей силы.

Что касается ЦИТа, то он в лице т. Гастева представил доклад-лекцию на тему «о реконструкции производства и типах рабочей силы», основные положения которого неоднократно высказывались автором устно и письменно в период 1927/28 г.

После общей дискуссии в пленуме совещание перенесло обсуждение принципиальных спорных вопросов в секции, организованные по отдельным отраслям промышленности: металлообрабатывающая, текстильная, строительная, химическая и железнодорожного транспорта. Здесь надлежало конкретно разработать основы подготовки рабочей силы применительно к требованиям каждой отдельной отрасли промышленности.

К сожалению, приходится отметить, что секции этой работы полностью не выполнили, главным образом потому что и в секциях встретились противоположные точки зрения, выявившиеся в пленуме, а руководящее мнение Госплана не было представлено. Больше того. Руководители секции — представители Госплана — не всегда были вооружены соответствующими данными и решениями, для того чтобы вести секцию по правильному пути, короче, в секциях повторилась общая дискуссия, имевшая место в пленуме.

В связи с этим лишь текстильная и отчасти химическая секции могли нредставить к заключительному заседанию пленума совещания более или менее четкие резолюции, по которым возможна была наметка линии в области подготовки рабочей силы.

Так текстильная секция совершенно четко определила д в а т и п а школ по подготовке рабочей силы промышленности: а) школу ученичества массовых профессий для подготовки рабочих на расчлененных операциях (ткачей, ватерщиц, банкоброшниц и т. д.) с двухгодичным сроком обучения при 24 часах теоретического обучения на первом году и 12 часах на 2-м году обучения; б) школу фабзавуча для подготовки высококвалифицированных рабочих (типа низшего техни-

ческого персонала) с трех, а иногда и четырехгодичным сроком обучения. Последний тип школы мыслится как надстройка над школой ученичества массовых профессий и комплектуется из оканчивающих эту школу ученичества. Возражения ВСНХ против школы ученичества массовых профессий пленумом совещания не были приняты.

Резолюция, предложенная текстильной секцией, предусматривала также ряд мероприятий по развертыванию вечернего рабочего образования, выделению инженерно-технического персонала для руководства учебными заведениями, подготовки и переподготовки инструкторов и т. д.

Предложенная химической секцией резолюция подверглась довольно тщательному обсуждению в пленуме совещания. Основные предложения НКПроса по установлению 2 основных типов школ в этой отрасли промышленности были, вопреки возражениям ВСНХ, совещанием приняты, так что в химической промышленности в соответствии с этим надлежит строить два типа школ: а) школу ученичества массовых профессий по подготовке и обучению рабочих на расчлененных операциях, не требующих универсальной подготовки с двухгодичным сроком обучения и с 16—20-часовой учебной сеткой по теоретическому обучению; б) школу по подготовке старших рабочих, аппаратчиков и т. д., долженствующих выполнять организационные функции в производстве и нуждающихся в широкой технической и технологической подготовке. Высказано пожелание комплектовать эти школы не ниже 17-летнего возраста с обязательной 7-ми летней подготовкой. Срок обучения в них — 2 года.

Что касается строительной секции, то здесь выявились значительная неясность в области типов учебных учреждений и связанная с ней дискуссия, поднятая НКПросом. Предложения последнего сводились к необходимости установления в строительной промышленности трех типов учебных заведений: а) школу стройуча по подготовке рабочих средней квалификации, которая должна реорганизовать распыленное бригадное ученичество, практикуемое на постройках, соединяя учащихся на зимний период для теоретического обучения и организуя производственное обучение на постройках под планомерным руководством инструкторского персонала. Срок обучения в этой школе должен быть год или два, в зависимости от сложности профессий; б) школу для цеховых мастеров и цеховых десятников, приспособленную из существующих школ стройуча, со сроком обучения два—три года и достаточной теоретической подготовкой; в) школу десятников, комплектуемую исключительно юношеством в возрасте не ниже 18 лет, с предшествующим производственным стажем 2—3 года, на постройках и с широкой теоретической подготовкой, обеспечивающей самостоятельность выполняемых десятником функций. Эти предложения НКПроса совещанием приняты не были ввиду резких возражений со стороны ВСНХ и КОМСТО СССР против реорганизации бригадного ученичества в школу ученичества по подготовке средней квалификации. Предложения НКПроса переданы как материал в Госплан для доклада в ВСНХ СССР.

Совершенно неопределенной была резолюция, предложенная металлообрабатывающей секцией. В ней не были фиксированы точно ни типы рабочей силы, в которых нуждается промышленность, ни формы, через которые должна осуществляться их подготовка. Ввиду крайней нечеткости пленум совещания не счел возможным детально обсуждать ее, а тем более фиксировать решения и постановил передать материал с предложениями отдельных ведомств в металлообрабатывающую секцию Госплана СССР.

При принятии упомянутых выше резолюций Госплан СССР не высказывался ясно и определенно по поводу предложений соответствующих ведомств, а стремился к согласованию противоречий между ними. В связи с этим и не было достигнуто соответствующее соглашение, позволившее многим представителям считать работу совещания чуть ли не совершенно бесплодной. Подобным образом высказался представитель ВСНХ, внеся предложение о признании работы совещания бесплодной, неразрешившей спорных вопросов и не сдвинувшей проблемы подготовки рабочей силы ни на шаг вперед.

Несомненно одно. Хотя совещание и не вынесло ясных и четких решений, но общественное мнение и заинтересованность ведомств в подготовке рабочей силы были достигнуты. Общая дискуссия, развернувшаяся на совещании вокруг этих вопросов, показала, что большинство их еще далеко не разрешены и что надлежит принять меры к согласованию взаимных претензий ВСНХ с одной стороны, и НКПроса — с другой.

Можно утверждать, что НКПросу удалось в значительной степени доказать своим противникам крайнюю необходимость в более или менее широком техническом и технологическом образовании во всех подростковых формах обучения. Многие узко-хозяйственные установки ВСНХ, несомненно, приобретут значительно более соответствующее задачам социалистической реконструкции направление.

В этом, пожалуй, основное достижение настоящего совещания. К тому же ряд общих формулировок, предложенных Госпланом в его докладной записке СНК СССР, приобретет также более конкретное выражение применительно к отдельным отраслям промышленности и формы подготовки рабочей силы в них.

Если все соображения, высказанные специалистами на этом совещании, будут Госпланом СССР действительно учтены и направление в подготовке рабочей силы будет взято не в узко-хозяйственном разрезе, то можно будет признать за совещанием значительное достижение.

Госплану СССР, несомненно, удалось привлечь внимание широких кругов советской общественности к вопросам рабочего образования.

С. Г.

ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

На такую тему член президиума ВСНХ СССР и нач. Главтуза т. Аралов сделал доклад в клубе работников народного хозяйства им. Дзержинского. Доклад этот дал много интересных сведений как о работе Главтуза, так и о жизни тех высших технических учебных заведений, которые перешли в ведение ВСНХ.

При характеристике мероприятий по связи профобразования с промышленностью докладчик прежде всего остановился на вопросе о непрерывной производственной практике.

Введение непрерывной практики на первых порах встретило в учебных заведениях серьезную оппозицию. Ленинградский технологический институт и некоторые другие втузы отказались проявить в этом деле какую бы то ни было инициативу. Профессура отнеслась к новому начинанию пассивно или враждебно, чувствовалось сопротивление и со стороны студенчества. Началась дискуссия, которая затормозила работу. Только с декабря 1928 г. приступлено было к организационной работе, и с 20 чисел января 1929 г. студенты начали посылаться на практику. Теперь положение дела резко изменилось: профессора и студенты сами стали требовать проведения практики во всех учебных заведениях. Но пока пришлось взять курс на постепенность. Тем не менее к началу февраля ВСНХ распределено около 9 000 мест для непрерывной производственной практики, из них 3 000 по Москве, 2 000 по Ленинграду и 4 000 по провинции.

Формы чередования практики и теоретического обучения в учебных заведениях чрезвычайно разнообразны. Казалось бы наиболее подходящим должно быть чередование дней в неделе, как это принято в Институте Коган-Шабшая и в большинстве московских втузов, но есть и чередование недель, месяцев, триместров.

Как отнеслись к введению непрерывной практики сами заводы? Нужно сказать, что промышленность на первых порах не проявила в этом деле надлежащей инициативы и дело не утряслось еще до настоящего времени. Для избежания трений потребовалось издание приказа № 311 о том, что командируемые на практику студенты подчиняются всем распорядкам завода, а за неподчинение увольняются. При новизне дела нельзя было избежать ошибок и шероховатостей. Так, на заводе АМО студенты жалуются, что их заставляют возить тачки; в МОГЭСе 15 студентов отказались работать в котельной. Для урегулирования отношений и для наблюдения за правильностью работы введены старосты. Но этого мало: должна быть помощь со стороны хозяйственных и общественных организаций, которые до настоящего времени не оказывают достаточного содействия. Хозяйственники должны понять, какое значение имеет введение непрерывной практики для самой промышленности, так как только таким образом она может получать хорошо подготовленных и знающих производство специалистов; общественные организации должны разъяснить массам необходимость данной реформы.

По вопросу об оплате студентов, командируемых на практику, были разные мнения: одни полагали, что работа практикантов, являясь, в сущности, одной из форм обучения, не должна оплачиваться; другие считали, что студенты должны получать вознаграждение в соответствии с произведенной ими работой; третьи — что должны оплачиваться дополнительные расходы, связанные с командированием на практику (на проезд и т. п.). ВСНХ решил платить по одному или по полтора рубля в день на возмещение расходов.

Введение непрерывной производственной практики влечет за собой пересмотр учебных планов и программ. Практика сама по себе требует известного времени, а тут еще требуется сократить срок обучения в вузе. У нас в учебных планах и программах многое устарело, многое требует обновления; все лишнее должно быть выкинуто. Излишней перегруженностью программ отчасти объясняется тот факт, что пребывание студента в вузе продолжается до 8, 10 и даже до 12 лет (бывали случаи, что профессорам приходилось экзаменовать студентов, которые были их товарищами на первых курсах). Для улучшения материального положения студентов, от которого в значительной степени зависит успешное прохождение курса, учреждено на старших курсах до 5 000 хозяйственных стипендий, но вместе с тем необходимо пересмотреть и программы. Работа эта длительная, но частичные изменения можно произвести довольно быстро, как это сделано, например, МВТУ на строительном факультете. Пересмотр учебных планов и программ должен быть произведен не кабинетным способом, а при непременном участии учебных заведений (профессоров и студентов), представителей от профсоюзов и представителей от промышленности. Практика, являясь формой обучения, должна быть увязана с учебными планами и программами: поэтому руководители практикой должны находиться под наблюдением втуза. Для возможного сокращения времени и связи преподавания с практикой необходимо сконцентрировать чтение отдельных предметов. При такой постановке учебного дела возможен будет непрерывный контроль над занятиями студентов, и не будет никакой надобности в экзаменах и зачетных сессиях.

Наряду с пересмотром учебных планов и программ необходим пересмотр структуры втузов и их сети в связи с требованиями промышленности. С одной стороны, нужно уничтожить существующий параллелизм отдельных специальностей в учебных заведениях, с другой стороны — необходимость увеличения, согласно директивам партии, числа

инженеров (до 30 000) и техников (до 42 000) требует расширения сети, главным образом по дефицитным отраслям; в пятилетнем плане намечается открытие новых втузов по строительной, химической, лесотехнической специальностями и 4 горных техникумов. На строительство ассигнуется 172 млн руб.: 121 млн на втузы, 27 млн на техникумы, остальное на общежития и пр.

Материальное и жилищное положение студентов очень тяжелое, особенно жилищное. Мало обращалось внимания на вопрос об учебниках. В настоящее время предпринимаются меры для обеспечения студентов учебниками: по соглашению с Гизом издается ряд компендиумов по отдельным предметам, ассигновано 300 000 руб. на удешевление книг.

Не вполне благополучно обстоит дело и с аспирантурой. До настоящего времени аспиранты часто набирались из групп не совсем советских. Теперь это дело регулируется в смысле привлечения к аспирантуре пролетарского студенчества, налаживается и связь аспирантуры с промышленностью.

Принимаются меры к улучшению социального состава студенчества: прием нынешнего года во втузы дал 65% пролетарского студенчества.

Интересные сведения сообщил докладчик о положении так называемых «тысячников», т. е. тех 1 000 коммунистов, прошедших серьезную школу партийной, советской и профессиональной работы, которые, согласно постановлению июльского пленума, были направлены в вузы. Эта мера оправдала себя на все 100%. Правда подготовка их по математическим предметам оказалась слабой, и для них пришлось устроить подготовительные курсы, но, работая по 16 часов в сутки, в настоящее время они догнали своих товарищей и могут теперь итти наравне с другими студентами. Их одобряют даже те профессора, которые вначале относились к ним недоверчиво. На будущий год предполагается командировать новую тысячу, из них 80% рабочих.

Прения по докладу, главным образом, сосредоточились вокруг вопроса о непрерывной производственной практике.

Хозяйственники указывали на некоторые ненормальности в этом деле, которые должны быть изжиты. Бывали случаи, что на завод присылались студенты другой специальности. Так, на 1-ю ситценабивную фабрику прислали 10 студентов-электриков и притом учащихся в разных учебных заведениях, в которых приняты различные формы чередования практики с учебными занятиями в вузе, что очень затруднило правильную постановку практики; фабрика имеет своих стипендиатов, но они на фабрику не попали. Директора заводов указывали, что им дают то, чего они не просят; это зависит от того, что предварительной проработки вопроса с заводами не было. Втуз должен бы был представить свои требования, но и фабрика должна бы представить свои соображения о том, что она может дать. Необходимость учреждения старостата показывает, что плановой работы на заводах не было выработано. Старостат вообще может вызвать неудовольствие и в нем нет никакой надобности: студент на заводе должен быть равен рабочему и подчиняться всем правилам завода. Были жалобы и на практикантов, что они иногда обостряют отношения с администрацией завода и инженерами, поднимают споры о свободном дне, о заработной плате и т. п.

Тем не менее все принимавшие участие в прениях признавали громадное значение того факта, что промышленность открыла перед учащимися ворота своих фабрик и заводов. Это—уже само по себе громадное достижение, которое прежде всего нужно удержать и закрепить.

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**
Зам. ответств. редактора **Э. Б. Лунин.**

ДЕСЯТИЛЕТИЕ РАБФАКОВ

Л. Цехер. Десять лет строительства рабфаков 163

К ПЕРВОЙ СЕССИИ ГУСА

М. Н. Покровский. Система народного образования РСФСР 178
ИТОГИ VII СЪЕЗДА СОЮЗА РАБПРОС. *М. Г. Никифоров* 184

ЗА УРОЖАЙ

П. Кузьмин. Школу на помощь повышению урожайности 188
Р. Берзин. Заочные курсы по сельскому хозяйству 192

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Д. Бондарев. Итоги II съезда ОДН 198

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

В. Касаткин. Динамика качественного и количественного роста просветительных учреждений 201
А. Пескин. Особенности планирования профессионального образования. 208
А. Просвирнин. Бюджет народного образования 1927/28 года и сметные перспективы культурного фронта на 1928/29 год 213
Ф. Титов. Несколько замечаний и предложений по проекту нового устава единой трудовой школы 218

ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ

С. П. Юнкин. Учитель об инспекторе 224

ОБЗОРЫ

Ольга Аникст. Женщины в профессиональных учебных заведениях. 227

ХРОНИКА

А. Иванцов. Реорганизация Главпрофобра и Гуса 233
С. Г. Совещание в Госплане СССР 237
А. И. Высшее техническое образование и промышленность 239

СОДЕРЖАНИЕ

В. Яковлева. Пятилетний план народного хозяйства и культурное строительство (Речь на XVI партконференции) 3
М. Н. Покровский. К итогам первой сессии Гуса 7
И. Никифоров. Социалистическое соревнование и культпросветучреждения 11
М. Пистрак. Всероссийская конференция естественников 14
К. Свердлова. Советский учебник за 10 лет (К юбилею Госиздата) . . 30

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. К. Крупская. О политехнизме 34
Диманштейн. О практическом проведении национальной политики в области народного просвещения 36
С. Палатник. Подготовка кадров нацменьшинств РСФСР 43
М. Зарецкий. ФЗС и ФЗУ 56
П. Григорьев. О сроках и условиях осуществления обязательного начального обучения 64
И. М. Богданов. Характеристика социального состава учащихся на разных ступенях обучения в системе соцвоса и профобра 70
В. Бадулин. К вопросу о повышении образовательного уровня учащихся в начальных школах 77
М. Трубчиков. К итогам Северо-кавказского краевого совещания по вопросам народного просвещения 87

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И ШКОЛА

Тт. *Коростелев, Анцелович, Подвойский, Семашко, Климохин, Каминский, Сталь и Назаров.* О задачах школы 91

ШКОЛА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Т. Д. Корнейчик. Общественно-политическая работа школы и пятилетка 98
А. Пчелко. Участие городских школ в социалистическом строительстве 106
Д. Каширин. Пришкольный земельный участок, его использование и роль в деле поднятия урожайности 111
М. Зеликман. Кооперативный уклон школ II ступени 118

ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ

М. Бойцов. О культурном обслуживании переселенцев 124

ХРОНИКА

Е. М-ская. На пленуме первой сессии Гуса 131
Н. Замков. Профсоюзы и школа 134
М. Маркович. Юбилейная выставка 10-летия рабфаков 136
А. Розин. В Наркомпросе 139
Н. К. В Главполитпросвете 142

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

МАЙ
№ 5

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
ГИЗа. Москва, Пятницкая, 71.
Главлит 36130. П. 11. Вид 31756.
Заказ № 1125. Тираж 2 900 экз.

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
MAR 13 1930
DOCUMENTS DIVISION

В. ЯКОВЛЕВА

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО [1]

Товарищ Ленин в своих речах и статьях неоднократно возвращался к мысли об органической связи между социалистическим строительством нашей страны и культурным уровнем населения. Он неоднократно и с большой тревогой указывал нам на то, что культурная отсталость нашей страны, ее безграмотность, невежество, ее темнота являются величайшим препятствием и в деле хозяйственного переустройства общества, и в деле борьбы с бюрократизмом нашего аппарата, и в деле политического воспитания масс. Тов. Ленин говорил нам, что «в деле строительства советского хозяйства на одной грамотности далеко не уедешь. Нужно громадное повышение культуры». Он указывал на необходимость перестройки всего бюджета и передвижки его в сторону удовлетворения в первую очередь потребностей первоначального народного образования. Словом, несомненный факт отставания культурной работы в нашей стране от потребностей растущего хозяйства и от задач социалистического строительства, этот факт вызывал в нем большую тревогу. Он считал, что это отставание может поставить под угрозу все дело социалистического строительства. В соответствии с этой мыслью, высказанной т. Лениным, XV съезд нашей партии в директивах по составлению пятилетнего плана дал тоже совершенно четкие указания о том, как нужно строить нашу культурную пятилетку. В этой резолюции сказано:

> «Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников». (Резолюция XV партсъезда).

В речах докладчиков на настоящей конференции мы также слышали признание величайшего значения культурной работы для всего дела социалистического строительства, для обеспечения намеченной планом программы хозяйственного строительства. Но я утверждаю, что ни один из докладчиков не сделал даже попытки доказать, что намеченная планом программа культурного строительства в какой бы то ни было мере отвечает потребностям хозяйственной части пятилетки, что она подводит под нее нужную базу, что она действительно культурно вооружает население для разрешения грандиозных задач в области нашего хозяйства, для осуществления той хозяйственной ре-

[1] Речь на XVI партконференции.

волюции, которая намечается и в области техники, и в области переустройства форм хозяйствования в деревне. Эта попытка сделана не была. В речах докладчиков культурная пятилетка не отражена как органическая часть пятилетнего плана, как этого требовал XV съезд партии, а вошла всего лишь как механический придаток к хозяйственной части пятилетки. Я думаю, это не случайно. Это есть дефект самого пятилетнего плана: народнохозяйственное значение просвещения не показано, не отражено в пятилетке.

Я считаю себя обязанной обратить внимание партийной конференции на те опасные разрывы, которые пятилетний план оставляет между культурной работой и хозяйственным строительством. Я хочу показать, что «культурные ножницы» не ликвидированы.

Я приведу несколько показателей для обоснования этого утверждения. Прежде всего проблема квалифицированных кадров для различных отраслей государственного и хозяйственного строительства, — об этом многие говорили на конференции, но мимоходом. Что говорит пятилетний план? В пятилетнем плане мы имеем для индустрии по линии специалистов высшей квалификации удовлетворение потребностей только на 80%, по сельскому хозяйству — на 65%, по линии специалистов средней квалификации для промышленности — только на 30,5%, а для сельского хозяйства — на 81,5%. Таким образом то, что говорил т. Рыков, что наибольшая тревога связана у него с вопросом о кадрах, отнюдь не случайно. Эта тревога имеет под собою все основания. И на вопрос т. Рыкова, будут ли у нас кадры, способные осуществить задачу догнать и перегнать страны Западной Европы и Америки, мы должны ответить, что их у нас не будет в достаточном количестве. Это — первый разрыв.

Следующий вопрос, о котором в связи с кадрами говорил т. Кржижановский. Он говорил о задаче подготовить «новый тип специалистов», о «надежных специалистах», о «красных инженерах и агрономах», — словом, о задаче подготовки специалистов из нужных нам социальных слоев. Как же обеспечена эта задача пятилеткой? В техникумах к концу пятилетия только 65% учащихся будут обеспечены стипендиями, а в вузах только 85% рабоче-крестьянского кадра будут обеспечены стипендиями. Скажите сами, есть ли гарантия того, что то количество рабочих и крестьян, которое мы продвигаем в наши специальные учебные заведения, — что оно закрепится там, что оно дойдет до конца и мы получим нужный нам тип специалистов?

Теперь, каково будет качество подготовки специалистов? Вот пара показателей. Учебно-хозяйственные расходы техникумов на одного учащегося составят к концу пятилетия только 81% учебно-хозяйственных расходов довоенного времени.

Оборудование техникумов предусмотрено пятилеткой лишь в размере 50% физической изношенности оборудования, без учета морального изнашивания. Что это значит? Это значит, что задачу постепенного приспособления оборудования наших техникумов к новой технике пятилетка даже не ставит перед собой. Она только на 50% выбросит из техникумов совершенно негодный, изношенный, изломанный хлам, а на 50% оставит его в лабораториях наших техникумов, очевидно, для того, чтобы хотя чем-нибудь заполнить пустое место. Вот с какими ресурсами мы подходим к подготовке специалистов, задачей которых будет в производстве догнать и перегнать в техническом отношении страны Западной Европы. Но когда мы стоим перед теми задачами, которые намечены в нашей хозяйственной пятилетке, вопрос о кадрах, способных осуществить эти задачи, есть не только вопрос о кадрах квалифицированных специалистов, это есть вопрос о подготовке всей массы трудящихся к работе в новых, усложненных условиях производства. Как же пятилетка вооружает массы для разрешения этих задач? На ликвидацию профтехнической неграмотности населения пятилетка (по линии РСФСР) по бюджету дает за 5 лет 10 млн. рублей. А ведь миллионы нам нужно переквалифицировать в профтехническом отношении!

Тов. Кржижановский говорил в своем докладе, что за пятилетие мы должны будем втянуть в социалистический сектор 20 млн. крестьян. Что это значит? Это значит, что мы сознание этих 20 млн. крестьян должны переработать так, чтобы они потянулись

к социалистическим формам хозяйствования. А между тем пятилетний план РСФСР оставляет 2 млн. неграмотных к концу пятилетия в возрасте от 16 до 34 лет. Конечно, это — неграмотность не города; это — неграмотность на селе. Она падает, конечно, на бедняков, батраков и малоимущих середняков, ибо неграмотных кулаков пока что никто еще не видел. Это значит, что как раз те слои, из которых мы должны будем вербовать кадры этого социалистического сектора, остаются у нас в культурном отношении невооруженными. Затем еще более страшная цифра. К концу пятилетия остаются и в новое пятилетие входят 9 млн. совершенно неграмотных подростков в возрасте от 12 лет. Это значит, что то население, которое должно будет в следующем пятилетии активно строить социализм в деревне, оказывается совершенно безграмотным, совершенно не вооруженным для этого дела.

Ясно, какую роль играет на селе изба-читальня. Она должна быть опорным пунктом всего нашего политического просвещения в деревне. Она должна быть основным низовым центром, на который опираются всей своей деятельностью агроном и агроучасток. И вот какие перспективы дает нам пятилетка для своего последнего года: радиус действия избы-читальни с 23,2 км понижается только до 17 км. Это значит, что среднее расстояние между избами-читальнями таково, что сеть изб-читален не может даже претендовать на название сети. Это скорее дырявое решето, через которое может провалиться очень много наших заданий, обращенных к деревне.

Как будто никто больше не спорил о значении всеобщего начального обучения, никто не спорил о необходимости введения его к 1933/34 году. И тем не менее только 50% программы школьного строительства мы обеспечим по плану. Учебно-хозяйственные расходы начальной школы к концу пятилетия составят только 80% довоенных. Мы все с вами называем царскую школу школой учебы. Наши школы мы хотим так поставить, чтобы они давали учащимся элементарные навыки политехнического труда. Программа партии говорит о политехнической школе. Это значит, что нам нужно вооружать нашу школу лучше, чем вооружал школу царь. Мы должны вооружить ее не только картой, мелом и учебниками, но хотя бы самыми примитивными орудиями труда, хотя бы элементарным лабораторным оборудованием.

Ясно для всех, какое значение для успеха социалистического строительства должна иметь сознательность женской части рабочих и крестьян, какое значение должно иметь действительное раскрепощение трудящихся женщин от домашней работы, от заботы о детях. А ведь 2 млн. неграмотных, в основном — это неграмотность женская; 9 млн. неграмотных подростков, в основном — это неграмотность девочек. Дошкольное воспитание — основной рычаг, который может действительно освободить женщину для культурной работы над собой и для активного участия в хозяйственном строительстве. А какие перспективы пятилетка нам здесь открывает? Эти цифры стыдно даже и назвать. Охват детей дошкольного возраста детсадами и очагами от 0,6% повышается до 1,06%. Это значит, что 99% детей остаются на руках матерей и будут попрежнему связывать их активность в деле социалистического строительства.

Зарплата учителей I ступени остается ниже средней заработной платы квалифицированных рабочих на 21 рубль.

Вот, товарищи, отдельные показатели, свидетельствующие о грозном разрыве, который имеется между потребностями хозяйственного строительства и культурной нашей программой. Их можно было бы множить без конца.

Мы попытались в Наркомпросе эти отдельные показатели привести к какому-то одному интегральному показателю, который можно было бы сравнить с интегральными показателями роста народного хозяйства. Мы составили интегральный показатель мощности сети просвещения и сравнили его с интегральным показателем продукции народного хозяйства, беря сюда продукцию промышленности, сельского хозяйства и строительства в целом. Получилось так: с одной стороны — 82% к концу пятилетия, а с другой стороны — 39%. Можно спорить, конечно, насколько правильно составлены эти показатели. Можно говорить о том, что разрыв, может быть, будет не такой большой.

Но самый факт продолжающегося культурного отставания несомненен. Этот факт отставания подтвержден и тезисами, представленными здесь, где на стр. 7 сказано, что финансирование народного хозяйства возрастает почти в четыре раза, а социально-культурные расходы растут почти в три раза.

Во всяком случае этот факт не был опровергнут ни одним из докладчиков. Никто из них даже и не попытался доказать, что мы действительно хоть сколько-нибудь за эти пять лет сумеем сжать эти ножницы, сумеем культурно вооружить население таким образом, чтобы оно оказалось подготовленным к осуществлению огромных хозяйственных задач и огромных задач социалистического строительства, которые намечены планом. В докладах товарищи ограничились только декларациями, только вежливыми реверансами в сторону культуры. Не менее печальным я считаю и тот факт, что многочисленные ораторы, выступающие здесь от различных районов нашего Союза, ни единым словом не упомянули о культурном строительстве. Они требовали постройки еще одного нового завода, еще нескольких миллионов на надобности сельского хозяйства, но никто из них не сказал, что школ-то мы строим недостаточно. Даже ЦЧО, которая в культурном отношении еще гораздо больше отстает от средних цифр по РСФСР, чем в области хозяйства, ни словом об этом не обмолвилась. А между тем крестьяне ЦЧО чувствуют очень резко, как нужна им культура для разрешения того хозяйственного переворота в области сельского хозяйства, перед которым они стоят и для которого правительство дает достаточно крупные ассигнования. На последней сессии ВЦИК были выступления крестьян из ЦЧО; ни один не обошелся без того, чтобы не сказать, что их неграмотность, невозможность прочесть простую книжку по сельскому хозяйству, в значительной мере на воздух выпускает те миллионы, которые правительство вкладывает в хозяйство ЦЧО. Это показывает, что трудящиеся массы населения остро чувствуют потребность в своем культурном вооружении. Недавно закончившийся съезд советов на Северном Кавказе, масса делегатов которого сама выдвинула требование культурного займа, весь прошел под лозунгом: «Даешь школу! Даешь культуру!» Масса чрезвычайно ярко и определенно чувствует ту органическую связь между хозяйственным и культурным развитием, на которую указывал все время т. Ленин.

Я кончаю. Я считаю необходимым, чтобы в резолюции было отмечено, что намеченное планом развертывание культурной работы недостаточно, чтобы был отмечен факт отставания культурной работы от требований, предъявляемых хозяйственной частью плана. Должно быть указано также, что все то, что запроектировано в пятилетке в отношении культуры, должно быть выполнено полностью, что культурная пятилетка должна быть по возможности раздвинута, что всякая экономия, всякие добавочные ресурсы, которые могут оказаться, должны пойти именно на культурную работу, чтобы опасность разрыва между культурой и хозяйством была устранена. Необходимо также не только поставить задание о детальной проработке культурной пятилетки, но и указать, что эта проработка должна итти под углом зрения органической увязки между двумя частями плана — культуры и хозяйства, — чтобы одна часть подвела базу под другую часть, чтобы обе части взаимно друг на друга опирались.

Мы же, работники партии, которые поставлены ею на культурную работу, должны взять перед партией на себя обязательство так перестроить всю организацию нашей работы, все формы и методы этой работы, чтобы втянуть широчайшие массы в активное участие в культурной работе, чтобы вовлечь в нее дополнительные добровольные бесплатные кадры широкого культурного актива, выросшего в нашей стране, привлечь в максимальной степени средства самого населения в качестве дополнительных к тем, которые намечены в пятилетке. Только такой перестройкой нашей работы мы сможем раздвинуть рамки пятилетки и обеспечить размах культурной работы, темп ее развертывания, который действительно уменьшит разрыв между культурным уровнем страны и задачами в области хозяйства и подведет действительно прочную базу под социалистическое строительство в нашей стране. (Аплодисменты.)

М. Н. ПОКРОВСКИЙ

К ИТОГАМ ПЕРВОЙ СЕССИИ ГУС

Только что закончилась первая сессия Государственного ученого совета, работающего теперь по иному типу, чем в прежние годы. Секции Гус не заседают больше из недели в неделю, а собираются на сессии раз в 2—3 месяца для обсуждения основных, принципиальных вопросов идеологической политики Наркомпроса. Помимо сессионного порядка заседаний, мы имеем и другое нововведение: восстановление пленума Гус, не собиравшегося уже много лет. Много лет уже собирались только секции Гус, работа которых объединялась немноголюдным президиумом.

Всех членов Гус теперь 290. В прежние годы их было немногим меньше. И на последнее пленарное заседание Гус в 1925 году пришло не больше 30 человек. Этот опыт, главным образом, и отучил нас от пленарных заседаний. Не без тревоги поэтому мы ожидали воскрешения пленума.

Момент для первой сессии нового типа был выбран исключительно трудный. Только что закончилась партконференция — целый ряд партийных товарищей в связи с этим был занят в провинции. Надвигались оба съезда советов, естественным образом вытеснявшие все другие дела и заботы из сознания ответственных работников той же провинции. А в новом составе Гус порядочное количество провинциалов.

На первом же заседании зарегистрировалось 174 чел., — т. е., если исключить провинциалов, подавляющее большинство членов Гус. И чем дальше шло заседание этого, неожиданного по своему многолюдству, пленума, тем больше выяснялся один основной факт: перед нами было не механическое объединение в одном зале различных секций, а действительно пленарное заседание, все члены которого с живейшим интересом относились к поставленным вопросам, хотя эти вопросы специально к «их» секции, казалось бы, отношения не имели. Первая сессия, таким образом, выявила наличность того, в чем, после опыта 1925 года, мы было отчаялись: выявила наличность очень большого количества товарищей, интересующихся не делами своего «прихода», а интересующихся идеологической работой Наркомпроса вообще. Гус, как идеологический центр Наркомпроса, после сессии превратился в совершенно реальную вещь, — и не даром закончилась эта сессия поручением секретариату: составить к следующей сессии проект положения о правах и обязанностях члена Государственного ученого совета Наркомпроса. О таком положении в прежнее время никто не думал, потому что фактически существовали только члены различных секций, занятых отдельно каждая своим делом.

Чрезвычайно показательно это вдруг пробудившееся в наши дни социалистической реконструкции стремление пересмотреть вновь основные вопросы народного образования. Две сотни людей несколько дней с утра до вечера обсуждали этот вопрос. Особенно ценным для педагогов было выступление ряда хозяйственников и техников (тт. Осадчего, Тулайкова, Лапирова-Скобло, Келлера, Гастева и других) по основному вопросу чисто педагогического порядка: о системе народного образования (причем высшее образование не затрагивалось) и о политехнизме. В сущности это был один во-

прос, или две тесно связанные части одного вопроса, разбитые между двумя докладами: Н. К. Крупской («Политехнизм») и пишущего эти строки («Система»).

И тут, наряду с единством интереса обнаружилось и другое единство, еще более утешительное: единство подхода, единство точек зрения на задачи нашего образования в период индустриализации страны и социалистической реконструкции ее хозяйства.

Споры о «системе» свелись по существу к спорам о том, должна ли наша школа быть профессиональной на карликовом общеобразовательном базисе, или это должна быть школа общеобразовательная, подводящая к профессиональному образованию, как к своему завершению. Вопрос этот решается в настоящее время в масштабе не одной нашей страны, а в масштабе мировом. Происходящая в последние десятилетия колоссальная техническая революция, которую по размаху можно сравнить только с промышленным переворотом XVIII первой половины XIX веков, раскрыла даже буржуазным наблюдателям глаза на то, о чем полстолетия назад писал Маркс, и откуда Маркс и Энгельс делали свой вывод о неизбежности в наши дни политехнического, разностороннего, а не узко-профессионального образования. Что крупная машинная индустрия «непрерывно революционизирует свой базис» и, создавая новые методы производства, непрерывно перераспределяет работников между различными специальностями, — это теперь понимает всякий толковый капиталист. Вот отчего буржуазная педагогика всех стран бессознательно или по крайней мере полусознательно работает над марксистской темой политехнического просвещения. Впереди всех идут, конечно, американцы, имеющие в этой области ряд достижений, которые, как бы ни казались американские опыты убогими некоторым нашим педагогам, могут кое-чему научить и нас, педагогов-марксистов, — но следом за американцами идут и такие консерваторы в области воспитания, как французы и англичане. В одном официальном французском документе новейшего времени можно найти такую формулировку, что «человек не должен быть привинчен к машине», и в одном официальном выступлении английского министра народного просвещения мы имеем ссылку на необходимость «всеобщей машинной грамотности», каковую машинную грамотность английский министр очень остроумно сравнил с латинской грамотностью в средние века. Как в средневековой Европе человек, не знавший по-латыни, не был образованным человеком, так теперь технически безграмотный человек стоит ниже образовательного уровня, которого требует теперешнее общество.

В связи с этим, естественным образом, речь всюду идет не о снижении общеобразовательной базы в пользу узкопрофессионального образования, а наоборот, о поднятии общеобразовательного уровня. Выше всего последний подняли в своей недавней школьной реформе шведы, перешедшие к тринадцатилетней общеобразовательной школе для поступающих в вуз. Американцы имеют, точнее говоря — стремятся иметь, 12 лет общего образования перед специальным. Только одна Германия продолжает держаться сравнительно низкого общеобразовательного базиса, но и в Германии все же общеобразовательная элементарная школа имеет 8 лет обучения. В РСФСР, как известно, недавним постановлением правительства установлена 10-летняя норма взамен существовавшей ранее 9-летней.

Вот почему, почти буквально как голос из загробного мира, прозвучали на сессии Гус слова некоторых отдельных товарищей, предлагавших снизить общеобразовательный базис до 7 лет и заменить второй концентр школы II ступени (8, 9 и 10 группы) чисто профессиональной школой. Под руками у их оппонентов нашлись стенограммы совещания 1923 (!) года, где те же товарищи говорили то же самое, теми же самыми словами. Семи лет как не бывало! Что восстановительный период народного хозяйства, что социалистическая реконструкция этого хозяйства — все одно. У этих товарищей для всех периодов экономического развития СССР один педагогический рецепт. Не мудрено, что эта точка зрения, хотя и «модернизировавшаяся» по мере хода сессии и под конец принявшая «германскую» общеобразовательную базу в 8 лет, с нарочитым подчеркиванием политехнизма и этой 8-летки, — не мудрено, что эта точка зрения собрала

всего 7 голосов. Весь остальной пленум совета признал, что догнать и перегнать передовые капиталистические страны мы можем только на том же политехническом общеобразовательном базисе, какой ставят себе эти страны.

Но, конечно, мало иметь ясное представление о тех задачах, которые ставит нашей стране в области воспитания подрастающих поколений социалистическая реконструкция. Надо еще иметь средства для разрешения этих задач. И первым из этих «средств» для создания политехнической школы является политехнически образованный учитель. Обстоятельный доклад т. Груздева и в особенности прения по поводу этого доклада установили вне всякого сомнения, что этого элементарного «средства» для проведения политехнизма в жизнь у нас пока еще не имеется. Наш новый педагог, выпускаемый нашими педвузами и педтехникумами, много живее и развитее в общественном смысле, нежели старые учителя. Но что касается умения его руководить политехническим воспитанием детей и подростков, то на этот счет все были единодушны в отрицательном ответе, поскольку наша педагогическая школа, и высшая и средняя, попрежнему остается, в основном, словесной школой. Вопрос о подготовке нового учителя всеми был признан самым жгучим и не терпящим никакого отлагательства вопросом нашей просветительной работы. Но общими рассуждениями тут делу не поможешь — и на ближайшей сессии Гус вопрос о педагогических кадрах будет поставлен совершенно конкретно, ибо без разрешения этого вопроса двигаться вперед совершенно невозможно.

В общественном отношении наш новый педагог стоит значительно выше старого учителя. Но социалистическая реконструкция требует руководителей не просто общественников, но общественников марксистски грамотных и мыслящих диалектически. Как с этой стороны обстоит дело в наших вузах, — не только, конечно, педагогических, но и технических, сельскохозяйственных и т. д.? Объединенное заседание политической и технической секций Гус выявило и тут довольно грустную картину. Нет никакого сомнения, что в прежние годы у Главпрофобра не было достаточного аппетита к этому разделу его работы. Делалось очень мало, только-только чтобы формально удовлетворить требования политически-руководящих инстанций, — чтобы не могли «придраться» и сказать, что «ничего не сделано». Теперь у Главпрофобра доброй воли к тому, чтобы не на бумаге и не формально, а в действительности выполнить партийные директивы, сколько угодно; но чтобы нагнать упущенное, кроме доброй воли, потребуется и очень много энергии. И тут мы опять упираемся в вопрос о кадрах: преподавание марксизма ведется в наших специальных вузах уже 8 лет, а подготовленного персонала для этого все еще не имеется, оплачивается этот персонал минимально. Сессия Гус единогласно признала безусловно необходимым создание настоящих кафедр марксизма в крупнейших из специальных вузов, с соответствующим штатом профессоров, доцентов, ассистентов и т. д. Что людей для этого можно найти, не подлежит никакому сомнению, — свидетелем является хотя бы тот маленький факт, что в Москве, где «марксистский минимум» в специальных вузах сплошь и рядом преподают студенты старших курсов этих самых вузов, — 25 % второго курса Института красной профессуры оказываются педагогически неиспользованными, несмотря на то, что это, во всяком случае, сплошь вполне грамотные марксисты и выдержанные партийцы. «Плановое начало», здесь, повидимому, еще предстоит ввести.

Всего содержания работы первой сессии, — повестка которой была малость перегружена, что и повело к растяжке сессии на целых $4^1/_2$ дня, — невозможно перечислить в короткой статье. Секционным порядком здесь ставились и вопросы производственной практики, и вопросы о типе специалиста, необходимого для нашей промышленности, и т. д. Но нельзя не отметить чрезвычайно энергичную, плодотворную и в высшей степени содержательную работу самого молодого из образований Государственного ученого совета, — его научно-национальной комиссии. Если сессия показала, что у Наркомпроса есть теперь центр идеологической работы вообще, то работа национальной комиссии установила существование чрезвычайно важной составной части этого общего центра — наличность идеологической организации для работы

среди нацменьшинств. Здесь был решен или, по крайней мере, подготовлен к решению целый ряд капитальнейших вопросов, — как вопросы о разработке языков нацменьшинств, о языке школьного преподавания, о типе школы для нацмен (признана желательной 5-летняя элементарная начальная школа) и т. д. Основной доклад по этим вопросам был сделан т. Диманштейном на пленуме.

Как и должно было быть, сессия в достаточном количестве занималась и самокритикой. Было указано, например, что вопрос о системе народного образования ставился в докладе чересчур узко, как вопрос о школьной системе, что не было обращено достаточного внимания на увязку системы с 5-леткой, с общими проблемами культурной жизни страны, с социалистическим воспитанием. Последний вопрос решено было сделать темой специального доклада на ближайшей сессии — другие замечания были приняты к исполнению в порядке переработки тезисов доклада для партсовещания по просвещению. Указывалось на то, что повестка сессии страдает не меньшей многопредметностью, чем программы наших вузов. Говорили о необходимости тщательнее подготовлять сессии заблаговременной рассылкой материала и статьями в прессе по основным, стержневым вопросам, которых на каждую сессию должно приходиться не больше двух. Было решено вовлечь в постоянную систематическую работу Гус основных работников краевых и областных методбюро, рассматривая эти последние, как опору Гус в наших крупнейших центрах. В особенности подчеркивалось отсутствие на данной сессии представителей широких кругов нашей общественности и в особенности отсутствие рабочих. Приглашения были разосланы на целый ряд фабрик и заводов, но так как сессия не была достаточно подготовлена в печати, особенно в тех органах печати, которые читаются широкими рабочими массами, не делалось соответствующих докладов и т. д., то немногие товарищи пролетарии, посетившие заседания сессии, не смогли принять участия в ее работе. Наконец было отмечено, что как доклады, так и прения иногда носили слишком теоретический и общий характер, — и решено было в будущем сопровождать «стержневой» принципиальный доклад рядом содокладов, дающих конкретный материал по соответствующему вопросу. Так, например, доклад о политехнизме нужно было сопровождать отчетами тех наших воспитательных учреждений, которые уже ведут политехническую работу (хотя и не в очень большом количестве, такие школы, детские дома и т. д. уже имеются). Доклад о производственной практике следовало бы сопровождать содокладами двух-трех крупнейших вузов и двух-трех крупнейших заводов, имеющих опыт производственной практики студентов и т. д. Словом, сессия, кроме чрезвычайно важного и утешительного факта — громадного повышения интереса к идеологической и теоретической работе наших просвещенцев, проработки, хотя и предварительной, узлового вопроса нашей марксистской политики, обнаружила и ряд недостатков этой работы, за что, может быть, следует быть этой сессии особенно благодарными.

И. НИКИФОРОВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ И КУЛЬТ-ПРОСВЕТУЧРЕЖДЕНИЯ

Пролетариат в союзе с основными массами крестьянства и под руководством коммунистической партии поставил перед собой не как теоретическую проблему, а как практическую задачу «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, осуществляя социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства».

Пятилетний план социалистического строительства, утвержденный партией на XVI конференции, трудящимися на съезде советов, является тем конкретным отрезком пути, пройдя который мы значительно приблизимся к разрешению поставленных задач. Установленный темп индустриализации страны и реконструкция всего народного хозяйства на социалистической основе безусловно вызывают со стороны капиталистических элементов города и деревни большое сопротивление. Пятилетний план — это план борьбы рабочего класса за преодоление капиталистических элементов.

Коммунистическая партия, как авангард пролетариата, указывает на большие трудности, которые стоят и встанут на пути осуществления дальнейшего социалистического наступления. Широко развернувшееся по инициативе молодежи и прессы социалистическое соревнование есть тот ответ, который дает пролетариат на призыв своей партии к борьбе с трудностями. Социалистическое соревнование, превращающееся в мощное массовое движение, еще раз подчеркивает с большой силой органическую связь партии с пролетарской массой, так чутко реагирующей на призыв партии.

Работники просвещения, не раз декларировавшие, что у них нет иного пути, кроме пути, указанного партией, в процессе практической работы на многих участках связали уже достаточно крепко свою судьбу с судьбою пролетариата. Путь, избранный просвещенцами, обязывает влиться в общий пролетарский поток социалистического соревнования. Включаясь в него на культурном участке, работники культуры тем самым еще смелее встанут на коммунистический путь.

«Коммунизм начинается там, где проявляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота рядовых рабочих о б у в е л и ч е н и и п р о и з в о д и т е л ь н о с т и т р у д а» (Ленин. Подчеркнуто мною. *Н.*).

Прошло немного времени со дня VII съезда работников просвещения. На этом съезде еще только, как робкие лозунги, раздавались призывы за социалистическое соревнование и в условиях культурной работы. Но культработа, как и просвещенец сам, не может стоять вне жизни, и эта жизнь, выявившая производственную инициативу пролетариата, захватила и культурных работников.

Каждый номер «Учительской газеты» свидетельствует о новых и новых отрядах культурного фронта, вливающихся в общий поток социалистического наступления.

Лозунги, выдвинутые XVI партконференцией для социалистических соревнований, целиком и полностью относятся и к работе на культурном фронте. Под этими общими

К. СВЕРДЛОВА

СОВЕТСКИЙ УЧЕБНИК ЗА 10 ЛЕТ

(К десятилетию Гиза)

Как делался учебник в дореволюционное время мы знаем только от живых участников этого дела, в литературе вопрос не освещен. Все данные единодушно указывают на то, что хороший, а тем более талантливый, учебник, как правило, был результатом многолетней работы. Работа шла по двум руслам: 1) изучение школьной практики, 2) непосредственная авторская работа над книгой. Одна из арифметик, прожившая много лет в школе, писалась 3 года после 12-летней практической работы автора с учащимися. Есть талантливые учебники, явившиеся завершением всего жизненного пути автора, т. е. написанные в преклонном возрасте.

I

Могли ли мы при построении новой школы ждать когда жизнь подарит нас новыми талантливыми учебниками? Наркомпросом и Госиздатом была твердо взята линия на ликвидацию старого, хотя бы и талантливого учебника (напр. Азбука Л. Толстого, История Иловайского), потому что и идеологически и методически он был вреден пролетарской школе; была взята линия на создание нового, несомненно на первых порах во многом несовершенного, учебника.

Путь работы необычайно тернист. В первые годы существования трудовой школы не было и не могло быть никаких оснований для составления учебника. Да и самая необходимость в учебнике подвергалась сомнению. Только к 1919 году настоятельная потребность в книге для школы, в книге, помогающей организовывать работу, преодолела скороспелый, необдуманный лозунг «долой учебник». С начала 1919 года Отдел единой трудовой школы Наркомпроса положил основание работе над учебником.

Активный участник работы этого периода М. М. Пистрак так характеризует ее: «пришлось развернуть по тогдашнему масштабу довольно большую работу. Приходилось выбирать из существующих старых учебников наиболее передовые, кой в чем их обновлять, кой что создавать вновь. К новому надо отнести букварь Горобца «Из деревни», получивший премию на конкурсе букварей. Годичный или двухгодичный срок прохождения книги через типографию был довольно нормальным».

В указанных условиях с 1919 по 1921 год через аппарат Госиздата вышущено около 130 названий разных книг для школы — из них 31 название, 1 200 тыс. экземпляров учебников.

В 1922/23 году дело заготовки учебника полностью передается Наркомпросом Государственному издательству. Издательство продолжает работу НКП как по приспособлению старого учебника, так и по созданию нового. Отдельные экземпляры книг носят такие следы переработки: Флерова «Ясное утро», ч. I, изд. 1923 г. имеет описание святок на $4^1/_2$ страницах, революционным праздникам отведена 1 страница.

В последующих изданиях святки уступают место статьям о кооперации, сельсовете, Октябре, Ленине. Из новых книг в этот период завоевала заслуженную популярность работа П. П. Блонского «Красная зорька», кн. для 1-го и 2-го годов обучения. 1923 год нужно отметить, как первый год по собиранию коллективов авторов. Советский педагог, неудовлетворенный переделанным старым учебником, ищет пути создания нового, объединяясь в коллективы, чтоб таким приемом усилить опыт, знания одного человека. Коллективное творчество активно поддерживается руководящими инстанциями. Для первых лет обучения появляются заново сделанные книги—«Наш путь» под ред. Калашникова, «Смена» под ред. Свердловой. «Смена» была первой книгой, пронизанной современностью, насыщенной ощущением самодеятельного бодрого детского коллектива.

II

Чрезвычайно важно, что в 1922/23 году была поднята на должную высоту программа школы. Появились схемы программ Гуса. Схемы, ясно отразившие марксистское миросозерцание, дали несомненный толчек творчеству педагога и сильно облегчили работу по составлению книги.

С начала 1924 года при Научно-педагогической секции Гуса образуется специальная комиссия по учебнику. Работа комиссии опирается на Научно-исследовательский институт методов школьной работы. Проблема нового учебника ставится во весь рост. В институтской работе впервые лицом к лицу встретились авторы, издатели, рецензенты и главный оценщик книги — рядовой педагог. Каждая новая рукопись учебника, подготовленная в издательстве, оценивалась в соответствующих институтских комиссиях. Схема оценки разработана так, что изучаемая книга получает всестороннее освещение. В процессе практической работы встают и разрешаются разнообразные вопросы по созданию учебника. Институт и комиссия Гуса становятся лабораторией новой, сложной и ответственной работы над школьной книгой. Редактора соответствующих разделов Госиздата входят в институтскую работу. В настоящее время в институте накоплен большой архив, где начинающий автор может изучить историю той или другой книги. Здесь он увидит рукопись, вышедшую из редакции, работу и исправления, сделанные рецензентом, — книгу, появившуюся на рынке после исправлений; отзывы печати и школ на книгу. Отзывы, вскрывающие дефекты книги после того, как она уже попала в школьный обиход. Не надо много говорить о том, что и тени подобной серьезной работы не имелось в царской России, а вовлечение в работу учителей-практиков не имеет примера в передовых странах мира.

Комиссия по книге Научно-педагогической секции Гуса утвердила новый тип учебника — рабочую книгу, объем книг и перечни наборов библиотек. Старый схоластический учебник, приспособленный к механическому заучиванию, уступает место книге, подводящей к исследовательской работе, помогающей не только изучать, но и перестраивать. Опыт, накопленный советской школой, положительно отразился на содержании и конструкции книги.

Материал, необходимый для проработки заданий, имеющихся в рабочей книге, отходит в «Рабочую библиотеку школьника», т. е. в серию тематических книжек, сцепленных единством метода, равной степенью популярности и занимательности изложения. Несколько особняком стоят книги для ШКМ, рабфаков, ФЗУ. Для этих школ еще не создано полного комплекта учебников, потому что еще не отстоялись программы этих школ, потому что эти школы не получили никакого наследства от прошлого, здесь все делается заново.

III

Издательская работа развертывается параллельно с теоретической проработкой проблем учебной книги. Новые гусовские программы дали новое содержание учебнику. Теперь лишь при самом тщательном исследовании можно кой-где найти отдельные

статьи, имевшие место в дореволюционной книге. Обычно это статьи, не превзойденные по простоте, ясности изложения, классические по языку. Создание нового типа учебника — рабочей книги, постепенно вытесняет из обихода школ I и II ступени хрестоматию, догматический учебник. Создается комплект учебников, необходимый для удовлетворения нужд школы. В 1927/28 уч. году школа впервые получила комплект учебников для I ступени как для городской, так и для деревенской школы. В 1929/30 году будет дан комплект по всем дисциплинам для девятилетки. Работа II ступени отстала по двум причинам: 1) отстала программная работа, не было основ для построения учебника, 2) для II ступени много сложнее проблема авторства. Работа коллективов по образцу работы I ступени здесь дала меньший эффект.

Вопрос о количестве и сроке подачи учебника впервые разрешается правильно издательством в 1925 году. Работа 1925 года была построена по плану, в основу которого положен учет учащихся школ соцвоса. Потребность исчисляется в количестве 17—18 миллионов [1] экземпляров; эта цифра становится стабильной до 1928/29 учебного года. Последний год дает резкое повышение спроса на учебники II ступени и на книги для неграмотных и малограмотных. Спрос на учебники ликбеза поднялся в $3^1/_2$ раза за один 1928/29 год.

Задача основного заготовителя — Государственного издательства — не может ограничиться тем, чтоб выпустить потребное количество учебников, надо уметь дать их школе во-время. В деле сроков подачи 1925 год также является переломным. Если в предшествующие годы учебники шли в типографскую машину в те месяцы, когда школа приступала к работе, то в 1925 году основная масса учебников поступила в продажу в летние месяцы. В последующие годы НКП и Госиздат активно борются за плановое, своевременное снабжение школ. Для ОНО установлены сроки подачи заказов, ГСВ контролирует соблюдение этих сроков. Плановость снабжения и отбор лучших из изданных книг стимулируют рекомендательные списки учебников. До 1927 г. школы и ОНО при закупке учебников могли руководиться только наличием книг на рынке; в течение двух последних лет ГСВ и Гус опубликовывают перечень отобранных, рекомендуемых книг; список берется ОНО за основу для инвентаризации школ. Однако в этой части издательской работы, в части снабжения, трудности до сих пор еще очень велики. До сих пор издательство работает на неорганизованный рынок. ОНО не имеют возможности учесть потребности, чтоб своевременно сигнализировать издательству. Часть заказов поступает с таким запозданием, что школам приходится получать учебник в ноябре и декабре месяцах. Бумажные ресурсы и необходимость ежегодного обновления книги не позволяют издательству заготовлять полный ассортимент в прок на неизвестного потребителя с риском затоваривания. Стабилизация программ и стабилизация учебника все же не снимает обязательства с издательства ежегодно и тщательно проредактировать каждую переиздаваемую книгу. Причина понятна, мы живем в период беспримерного в истории государств нового строительства. Книга, пролежавшая 2—3 года на складе издательства, в каких-то своих частях неизбежно устаревает.

IV

В 1927 году Государственное издательство и Гус приступают к внимательному изучению внешнего оформления книги, разработали стандартные спецификации для разного типа учебников, установили нормальные размеры шрифта для разных годов обучения, формат страницы, количество и характер иллюстраций. К работе были привлечены издатели, художники, педагоги, педологи и врачи-гигиенисты. Выработанные стандарты утверждены коллегией НКП, опубликованы в особом сборнике Гиза. Стандарты осуществляются в практике издательской работы, отступления имеют место лишь в тех случаях, которые лежат вне издательских возможностей, — например качество бумаги.

[1] В 1911 году разные издательства дали 17 922 000 экз.

Цена на учебники в связи с повышением внешнего оформления не только не поднимается, а идет на снижение из года в год (буквари). В отдельных случаях абсолютная цена современной книги ниже, чем довоенной (Малинин и Буренин, «Арифметика», 3-е изд. 1911 г., цена листа 4, 7 к., Зенченко и Эменов, «Жизнь и знание в числах», изд. 1927 г., цена листа 4, 5 к.). При сопоставлении номиналов на книгу довоенную и издающуюся сейчас необходимо иметь в виду, что стоимость бумаги и типографских работ в настоящее время выше в 2, в $2^1/_2$ раза.

V

Особо надо выделить краевую книгу. Установка советской трудовой школы требует локализации учебного материала. Особенно работу на 3-м году обучения трудно проводить на книге, сделанной в центре. Идея краевой книги практически оформилась во время съезда по книге в 1926 году. Последующие годы показали жизненность этой идеи. Ряд районов активно работает над созданием своей книги. В настоящее время не изжита еще пестрота в подготовке краевой книги. Одни книги рассчитаны на небольшой район (Нижегородская книга), другие на район в госплановском понимании (кн. Северного Кавказа), третьи захватывают целые республики (кн. Украины). Создание хорошей краевой книги, это завоевание советской трудовой школы, еще не осуществлено до конца. В разных книгах есть только отдельные удачные элементы.

VI

Пройденный путь еще слишком короток, опыт мал, чтоб создать бесспорную книгу. Поиски далеко не закончены, предстоит проверка принятых решений и детализация частей. Потребность в новом учебнике вызвала спешку в работе. Совершенно не нормально, когда автору давался срок 6—8 месяцев на составление новой рабочей книги, образца которой не имелось в прошлом. Недостатки учебников предшествовавшего периода (до стабилизации программ) законны. Строгая, товарищеская критика массового педагога отмечает ошибки и указывает, как исправлять их. «Дети каждого возраста имеют свой масштаб и свой коэфициент охвата явлений... дети не могут проникнуть в сложные явления. Переходные этапы, грани, эры — следует отмечать какими-нибудь яркими заметными образами, событиями. Без таких вспомогательных средств все события перепутываются в один клубок, из которого дети не находят ни начала ни конца. Не статьями только, а рисунками, портретами, художественным словом или остроумной конструктивной схемой надо отмечать отдельные этапы». Так советует учитель-практик. Государственное издательство не ограничивается смотром учебников в учительской аудитории. Сейчас редакция привлекает к смотру учащихся. Начата проверка учебников физики для рабфаков. Одновременно совместно с Моно готовится просмотр учебников обществоведения для II ступени. Опыт московской проверки послужит примером для провинции. И голос самого младшего, но самого заинтересованного критика, внесет свою долю в исправление учебника.

Наличие комплекта учебников I и II ступени даст возможность продолжить работу, не спеша, с тщательностью мастера отделывать каждую деталь и всю книгу в целом. При активном исправлении учебников педагогами-практиками и учащимися советская школа нащупает почву для создания талантливой новой книги.

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. КРУПСКАЯ

О ПОЛИТЕХНИЗМЕ [1]

1. Наша страна была до сих пор одной из самых отсталых в промышленном отношении. Теперь она идет по пути индустриализации, и отсталые, веками практиковавшиеся, навыки труда, отмирают, вытесняются современной крупной промышленностью, строящейся на основе последнего слова науки. Идет реконструкция всего народного хозяйства.

2. Но и независимо от нашей отсталости современная крупная промышленность, на которую держит курс наша страна, не есть нечто стабильное. Для нее характерны, как это еще в свое время отмечено К. Марксом, постепенные изменения в процессах производства, постоянные изменения в технических основах производства — перманентная, так сказать, реорганизация производства. От современного рабочего требуется поэтому умение приспособляться к все изменяющимся условиям производства, овладевать новыми методами производства. В нашей же стране, в которой надо подводить как можно скорее производственную базу под социалистическое строительство, где в реконструкции играет такую роль кооперирование населения, где нельзя произвести переворота во всем хозяйстве страны без участия самих масс, как это постоянно подчеркивал Ленин, — политехнический кругозор масс играет колоссальную роль.

3. Реконструкция всего народного хозяйства пробуждает в массах, в том числе и в детских массах, интерес к технике, что создает благоприятные предпосылки для проведения политехнического воспитания, углубляющего этот интерес и подводящего под него научную базу.

4. Необходимо, чтобы наши учреждения, начиная с детского сада, не заглушали этого интереса, а всячески развивали его путем сообщения соответствующих фактов, научного осмысливания их, путем создания соответствующих книг для чтения, путем показа, экскурсий, наблюдений, путем изучения процесса труда и т. д. Надо увлечь учащихся романтикой современной техники.

5. В целях практического ознакомления с современной техникой должна быть использована каждая электрическая станция, каждая ж.-д. мастерская, каждый трактор, каждая швейная машина, каждая с.-х. машина, каждая мастерская, каждый завод, каждая фабрика.

6. В чем заключается содержание политехнического образования? Было бы ошибочно думать, что это содержание сводится лишь к приобретению известной суммы навыков (как это думает Гастев), или к многоремесленности, как полагают иные, или лишь к изучению современных, притом наивысших форм техники (как это думает Панкевич). Политехнизм — это целая система, в основе которой лежит изучение техники в различных ее формах, взятой в ее развитии и всех ее опосредствованиях. Сюда входит и изучение «естественной технологии», как называл Маркс живую природу, и технологии материалов, и изучение орудий производства, их механизмов, изучение движущих сил — энергетики. Сюда входит и изучение географической основы экономических отношений, влияние способов добывания и обработки на общественные формы труда и влияние последних на весь общественный уклад.

[1] Тезисы доклада на пленуме Гуса.

7. Политехнизм не есть какой-то особый предмет преподавания, он должен пропитывать собою все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении. Нужна взаимная увязка этих дисциплин и увязка их с практической деятельностью и особенно увязка их с обучением труду. Только такая увязка может преподаванию труда придать политехнический характер.

8. Само собой, политехнически построенная программа требует от учащихся больше, чем какая-либо другая, уменья наблюдать, углублять и проверять свои наблюдения путем опытов, путем практики, в частности трудовой практики, требует умения фиксировать свои наблюдения и делать из них выводы.

9. Обучение труду в политехнической школе должно давать учащимся, с одной стороны, общие трудовые навыки (как-то: умение ставить своему труду определенные цели, планировать свою работу, делать расчеты, составлять чертежи, целесообразно распределять между собою работу, работать коллективно, умение экономно обращаться с материалом, обращаться с инструментами, добиваться известной, доступной для данного возраста, тщательности в работе и т. д.), с другой стороны осмысливать трудовые процессы с точки зрения техники, организации труда, их общественной значимости (конечно, опять-таки в соответствии с возрастом и жизненным опытом учащихся).

10. Вооружение трудовыми навыками помогает углублять постановку общественно-полезной работы школы, которая имеет громадное значение в деле воспитания навыков коллективного труда и в деле воспитания у ребят общественного подхода к своему труду.

11. Рисовальные и чертежные классы, лаборатории, мастерские и опытные участки являются необходимым школьным оборудованием. Однако школа должна стремиться организовать работы ребят в самом производстве.

12. Само собой, политехническая школа имеет различный облик на различных своих ступенях. На первой ступени трудовое воспитание неизбежно носит общий характер. Но в семилетке за исходный пункт берется уже какая-либо определенная область производства (как мы видим это, например, в подростковой школе ШКМ и в школе ФЗС). Однако в семилетке нет еще специализации. Цель ее — осмыслить для учащегося самые основы производства, помочь ему понять технические и хозяйственные взаимоотношения данной отрасли производства с рядом других, вооружить умением связывать теорию с практикой. Во втором концентре дается уже известная специализация, однако специализация эта дается таким образом, чтобы она, давая необходимые в определенной профессии умения, ширила бы в то же время политехнический кругозор учащихся.

13. Политехническая школа отличается от профессиональной тем, что центр тяжести в ней лежит в осмысливании трудовых процессов, в развитии умения связывать воедино теорию и практику, умении понимать взаимозависимость известных явлений, тогда как в профессиональной школе центр тяжести переносится на вооружение учащихся трудовыми навыками.

14. Однако природа современной крупной промышленности такова, что она предъявляет спрос на специалистов такого типа, которые могли бы приспособляться к все изменяющимся условиям производства; поэтому все более и более начинает подводиться политехнический базис под обучение навыкам и в профессиональных школах (по крайней мере в отраслях, охваченных крупным производством).

15. Но правильно поставленное политехническое воспитание вырабатывает такого всесторонне развитого работника, который не нужен капиталисту. Вот почему при капитализме политехническая школа не может развернуться полностью.

16. Развитию политехнической школы в нашей советской стране мешает слабое развитие крупной промышленности. Однако с каждым годом это препятствие будет ослабляться, и советская школа будет принимать все более и более политехнический облик.

Итак обучение в ФЗС с точки зрения анализа квалификации, должно быть направлено, главным образом, на последние элементы приведенного выше перечня, именно на общественную активность (следовательно и на выработку марксистского мировоззрения), на умение рационализировать производство (следовательно на достаточное образование в области физики, химии, биологии, математики, графики — все с техническим уклоном), на умение жить и работать гигиенично (анатомия, физиология, гигиена, физкультура и рационально-бытовая практика), на умение экономно работать (работа в мастерских, графика и др.). Меньшее внимание может быть обращено на выработку навыков скорости и на работу с большими точностями. В ФЗС допустима и даже необходима работа по чертежу, т. е. ученик должен работать с указываемой в чертеже точностью, но допуски, степени точности должны быть такими, чтобы ученик не должен был тратить десятки часов на тренаж в достижении этих точностей. Самый подбор изделий, по крайней мере для рядовых учеников, должен быть таким, чтобы не требовалась «убивающая» точность. Лучше разнообразие изделий, инструмента, материала, процессов, чем виртуозность в опиловке. Виртуозность всегда узка; предоставим ее профессиональной школе.

ФЗС должна подготовить для ФЗУ «поворотливость ума и тела». Пусть общеобразовательная политехническая школа хорошо подготовит головы, а с руками профессиональная школа сама легко справится.

П. ГРИГОРЬЕВ

О СРОКАХ И УСЛОВИЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

I

Постановлением ВЦИК и СНК от 24 сентября 1928 г. [1] по докладу Наркомпроса о сводном ориентировочном перспективном плане введения всеобщего начального обучения в РСФСР, как известно, вопросу о сроке введения всеобщего обучения в РСФСР дана новая постановка. Если в декрете 1925 г. говорилось, что «предельным сроком для введения всеобщего обязательного обучения на всей территории РСФСР считать 1933/34 учебный год», с тем что местным исполкомам предоставляется, по мере развертывания школьной сети, право издавать постановления об обязательности посещения школ I ступени и ранее этого срока, то соответствующая статья постановления от 24 сентября 1928 г. предлагает «исходить из того, что 1933/34 г. должен считаться предельным годом, к которому на территории РСФСР должно быть осуществлено обязательное обучение для п е р в о й [2] группы детей школьного возраста (8 лет), допуская отдельные отступления от этого срока как в сторону его приближения, так и отдаления в отдельных районах, в зависимости от экономической и культурной мощности последних».

Поскольку в декрет 1925 г. вкладывался тот смысл, что 1933/34 г. является годом завершения обязательности обучения для в с е х ч е т ы р е х групп детей школьного возраста (8—11 лет), постольку постановление 24 сентября 1928 г., давая иное толкование декрету 31/VIII 1925 г., по существу отдаляет срок полного осуществления обязательности обучения на 3 года (до 1936—1937 г.). Вместе с тем постановление 24/IX 1928 г. идет еще дальше, давая возможность порайонной диференциации общереспубликанского срока, сообразно с местными условиями.

В соответствии с новым постановлением правительства, местным органам предстоит подвергнуть вопрос о диференциации срока введения всеобщего обязательного обучения серьезному обсуждению, взвесив все возможности его приближения или отдаления для тех или иных местностей области, края или автономной республики.

Установление срока введения обязательности обучения должно являться равнодействующей целого ряда причин. Здесь должны быть учтены главным образом следующие факторы:

1. Х о з я й с т в е н н о е з н а ч е н и е данной области, края или автономной республики для всей РСФСР в целом. Территории, имеющие для народного хозяйства федерации особо важное хозяйственное значение, естественно, должны быть выдвинуты на передовую линию, территории меньшего удельного хозяйственного веса при прочих равных условиях, должны быть поставлены на вторые или третьи позиции.

2. П о л и т и ч е с к и й м о м е н т в деле достижения всеобщего обучения. Этот момент в ряде случаев будет совпадать с моментом хозяйственным, поскольку вопросы индустриализации страны являются в то же время и вопросами глубоко политическими. Однако для некот рых районов политический момент в деле скорейшего введения всеобщего обучения имеет и свое особенное значение: таковы некоторые пограничные районы, а также районы, смежные с более культурными местностями соседних областей или республик.

3. К у л ь т у р н а я м о щ н о с т ь того или иного района. Для культурно-передовых районов, где школьная сеть настолько развита, что общедоступность начального обучения (т. е. всеобщее обучение на началах добровольного посещения школы) уже достигнута, и где вполне возможен уже переход к массовому объявлению обязательности обучения, естественно нет никакой нужды растягивать осуществление обязательности на 8 лет — до 1936/37 г. Обратно: в наиболее культурно-отсталых районах, где обеспеченность детей школьными местами составляет каких-нибудь 40—50%, при всем стремлении насколько возможно подтянуть эти районы к к уровню передовых, — здесь даже и 1936/37 г., как год полного осуществления обязательности обучения, был бы сроком явно нереальным, так как темп развертывания школьной сети имеет свои органические законы, которые не могут быть игнорируемы.

4. Ф и н а н с о в о - э к о н о м и ч е с к а я м о щ н о с т ь района является одним из самых существенных факторов, влияние которого сказывается на степени развития школьной сети, а следовательно и на возможности достигнуть всеобщего обязательного обучения в тот или иной срок. Практикуемая правительством система регулирования местных бюджетов в значительной мере способствует облегчению тяжелого финансового положения экономически слабых районов, а намечаемая в настоящее время центром система финансирования всеобщего обучения из госбюджетных средств должна еще более укрепить эти слабейшие районы и помочь им разрешить проблему всеобщего обязательного обучения с возможно меньшим запозданием против установленного ныне основного срока—1936/37 учебного года.

5. Наконец — о р г а н и з а ц и о н н ы й момент. Сюда мы относим, с одной стороны, такие вопросы, как школьное строительство и подготовка педперсонала, важность которых говорит сама за себя и связь которых с вопросом о сроке введения всеобщего обучения совершенно неоспорима. С другой стороны, мы имеем здесь в виду комплекс мероприятий организационно-подготовительного характера, каковы: а) организация общественного внимания вокруг дела введения всеобщего обучения, б) упорядочение возрастного состава учащихся, с возможно более быстрым развертыванием сети школ и групп для краткосрочного обучения переростков, остающихся вне нормальной начальной школы, в) организация фондов помощи беднейшим учащимся и других вспомогательных мероприятий, целью которых является максимальное вовлечение детей в школу и всемерная помощь им в успешном прохождении полного курса начальной школы.

Указанные нами факторы, в приложении к тому или иному району, могут влиять в одних случаях в сторону приближения срока осуществления всеобщего обучения, в других случаях — в сторону необходимости его отдаления. Окончательное решение о сроке для той или иной территории должно представлять собою, как мы говорили, равнодействующую перекрещивающихся влияний означенных факторов.

Было бы, однако, большой ошибкой, если бы мы при уточнении планов всеобщего обучения не учли факта резких диспропорций в культурном состоянии города и деревни. Накоплявшиеся исторически, эти диспропорции настолько велики, что говорить о возможности изжития их в короткий срок совершенно не приходится. Наиболее резки различия в охвате детей (особенно девочек) начальной школой и в фактической продолжительности обучения, — как раз в двух самых существенных пунктах проблемы всеобщего обязательного обучения. Было бы, повторяем, ошибкой, если бы мы этого не учли и стали намечать для того или иного района сроки введения всеобщего обучения безотносительно к делению на город и деревню, тем более, что к городам же в качестве поселений городского типа причисляются в большинстве случаев и фабрично-заводские поселки.

Ввиду этого и в согласии с директивами правительства о скорейшем развертывании школьной сети в фабрично-заводских районах, необходимо, как правило, по городам и поселениям городского типа повсюду запроектировать более близкие сроки введения всеобщего обязательного обучения, чем по сельским местностям. Такая постановка вопроса вытекает и из всего сказанного выше о значении различных факторов в деле установления сроков.

В предыдущем изложении мы не назвали еще одного фактора, участвующего в определении срока введения всеобщего обязательного обучения в некоторых районах. Этот фактор — продолжительность курса обучения.

По декрету 31 августа 1925 г. о введении всеобщего обучения в РСФСР нормальным типом школы I ступени устанавливалась школа 4-летка; постановление ВЦИК и СНК от 24 сентября 1928 г., предлагает, «ориентируясь в основном на 4-летний тип школы I ступени, запроектиро-

[1] См. «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 23 октября 1928 г. № 247.

[2] Разрядка моя *(П. Г.)*.

вать для некоторых районов, и в особенности для промышленных центров, тип школы с большей продолжительностью обучения».

Мы знаем, что некоторые автономии (Дагестан, Калмыцкая область) в основу своих планов введения всеобщего начального обучения, по крайней мере до настоящего времени, брали школу I ступени с 5-летним курсом. По данным школьной статистики, тип начальной школы 5-летки довольно широко распространен также в городских местностях Ленинградской области, в Крыму, в Чувашской республике и отчасти на Северном Кавказе. Кроме того вопрос о 5-летнем курсе начальной школы особенно настойчиво выдвигается в отношении некоторых нацменьшинств.

Поскольку предстоящее уточнение местных перспективных планов по всеобщему обучению будет происходить на основе расчетов по более мелким территориям, чем область, край или автономная республика, постольку теперь в местных окружных (кантонных) планах возможно будет более точно отразить и местный преобладающий тип начальной школы. Если это будет школа 5-летка, то, естественно, осуществление всеобщего обязательного обучения на основе такой школы, при прочих равных условиях, потребует более длительного срока по сравнению с округами, где в основу всеобщего обучения положена обычная школа с 4-летней продолжительностью курса.

Равным образом более длительных сроков потребует введение всеобщего обучения и в тех промышленных центрах, где эта задача будет разрешаться на основе школы 7-летки.

Говоря о типе начальной школы, как основе для плановых расчетов по всеобщему обучению, мы позволим себе коснуться еще и вопроса о школе 3-летке. Факт массового существования школы с 3-летним курсом в сельских местностях некоторых районов и автономных республик РСФСР (в общем по РСФСР, по данным за 1926/27 учебный год, — 29,9% общего числа сельских школ I ступени [1] в связи с финансовыми затруднениями в деле введения всеобщего обучения, порождает у некоторых товарищей мысль об осуществлении всеобщего начального обучения на основе не 4-летней, а 3-летней школы. Правда, в печати ни один из сторонников такого взгляда пока не выступал, тем не менее такие тенденции кой у кого имеются.

По этому поводу мы считаем необходимым привести справку, что еще по земским проектам 1890 и 1900 годов и по «Основным положениям для введения всеобщего начального обучения в Российской империи», представленным в 1907 г. министерством народного просвещения в государственную думу, основным типом для введения всеобщего обучения считалась школа с 4-летним курсом [2]. Точно такое же постановление было вынесено в 1911 г. и первым общеземским съездом по народному образованию.

Этот тип школы 4-летки и лег в основу составленных земствами школьных сетей и расчетов по всеобщему обучению.

При таких прецедентах и после того, как втечение десяти лет существования советской власти все правительственные директивы и все перспективные расчеты центра и мест по введению всеобщего обучения брали в основу школу 4-летку (а некоторые — и школу с большей продолжительностью курса), — после всего этого говорить о школе 3-летке, как об основном типе советской единой трудовой школы для проведения всеобщего обучения, — значит даже не тянуть нас назад (потому что позади-то — с 1890-х годов — всегда имелась в виду школа 4-летка), а значит выдвигать нечто реакционное, поддаваться паническим настроениям.

На примерах Дагестанской республики, с одной стороны, и Центрально-промышленной области — с другой, мы видим, что наличие в сельских местностях последней школы 3-летки, в то время, как в сельских местностях первой получает развитие школа 5-летка, объясняется не культурной и экономической мощностью или отсталостью, а иными причинами. Поэтому факт наличия школы 3-летки требует не отказа от школы 4-летки, а внимательного изучения причин живучести 3-летки и их организованного преодоления, с запроектированием в перспективных расчетах перевода школ с 3-летним курсом в школы 4-летки.

Для наиболее же отсталых местностей, вроде Казакской и Киргизской АССР, где средняя фактическая продолжительность обучения детей в начальной школе составляет всего лишь около 2 лет, необходимо не пассивное приспособление к отсталой действительности, а настойчивая упорная работа по развитию начального обучения, по повышению качества школы, по поднятию продолжительности пребывания детей в школе, по созданию школ-интернатов или школ, передвигающихся вместе с кочевым населением. Конечно по таким отсталым районам срок достижения полного 4-летнего обязательного обучения придется на несколько лет отодвинуть.

В редко населенных местностях крайнего севера с его полудиким населением может быть запроектировано для отдельных районов всеобщее обучение на основе укороченного курса школы-примитива, но такие случаи могут быть только исключениями, не колеблющими общей установки.

Дифференциация сроков введения всеобщего обучения в смысле установления п о о к р у ж н ы х дат (если, конечно, условия отдельных округов настолько различны, что требуют разных сроков), заменит отвлеченный общеобластной или общереспубликанский срок более реальными местными сроками. Но и эти поокружные сроки следует понимать лишь условно, как некоторые

[1] «Просвещение в РСФСР в 1926/27 уч. году», изд. ЦСУ РСФСР, М. 1928 г., стр. 21.

[2] К. Денисов, Всеобщее обучение, Сборник законов и правительственных распоряжений, вып. I, 1907—1913 гг., СПБ., 1913 г., стр. 3.

средние частные установки. Дело в том, что при неравномерности развития школьной сети внутри отдельных округов, нельзя подводить части этих округов, разнящиеся между собою в культурном отношении, под один уровень в смысле сроков осуществления обязательности обучения. И как декрет правительства РСФСР от 31 августа 1925 г., так и постановление его от 22 апреля 1927 г., о порядке введения обязательности обучения, предусматривают эту пестроту местных условий, давая местным исполкомам право досрочно объявлять обязательность обучения в тех отдельных школьных районах, где для этого уже имеются налицо необходимые предпосылки.

Таким образом если мы говорим, что например для сельских местностей такого-то округа сроком осуществления обязательного обучения детей первой группы (8-летнего возраста) установлен 1933/34 учебный год, то это следует понимать в том смысле, что 1933/34 г. должен являться годом з а в е р ш е н и я процесса введения обязательности обучения для детей 8-летнего возраста на территории данного округа. В действительности же в целом ряде школьных районов округа ко введению обязательности обучения будет приступлено раньше (в одних — скажем в 1929/30 г., в других—1930/31 г. и т. д.), так что к установленному окружному сроку 1933/34 г. в этих школьных районах, смотря по времени начала введения обязательности, последняя будет распространяться не на одну только первую группу, но уже и на вторую, третью, а в некоторых уже и на четвертую группу, т. е. эти последние районы проведут у себя к 1933/34 г. обязательное обучение уже в полном объеме. С другой стороны, при большой пестроте условий внутри округа, мыслимо и такое положение, что некоторые запроектированные школьные районы еще не будут иметь к 1933/34 г. своих школ, а по другим районам хотя школы и будут иметься, но еще не успеют к тому времени охватить достаточное количество детей. В этих случаях, очевидно, объявление обязательности обучения в 1933/34 г. не соответствовало бы реальной действительности и проведение обязательности должно будет несколько задержаться.

Случаи приближения и отдаления срока осуществления обязательности обучения внутри отдельных округов не колеблют, однако, общей основной для данного округа установки. Предусмотреть все такие случаи отклонений в перспективном плане введения всеобщего обучения, конечно, совершенно невозможно, да в этом и нет надобности, так как это с успехом может осуществляться в рамках текущей оперативной работы.

Приведем в заключение первой части настоящей статьи ориентировочные, подлежащие дальнейшему уточнению и диференциации по округам, областные сроки введения всеобщего обязательного начального обучения, намеченные по контрольным цифрам 5-летнего плана народного образования для РСФСР без автономных республик:

	Конечный срок для первой группы (т. е. детей 8 лет)	Конечный срок для всех четырех гр. (т. е. дет. 8—11 лет)
I. В г о р о д а х и п о с е л к а х г о р о д с к о г о т и п а:		
а) Москва, Ленинград, города Нижегородской губернии	1929/30 г.	1932/33 г.
б) Прочие районы, кроме Сибири .	1930/31 г.	1933/34 г.
в) Сибирь	1931/32 г.	1934/35 г.
II. В с е л ь с к и х м е с т н о с т я х:		
а) Губернии Центрально-промышленной области, крохе Нижегородской	1931/32 г.	1934/35 г.
б) Нижегородская губ., Ленинградская область и Дальне-восточный край	1932/33 г.	1935/36 г.
в) Прочие районы, кроме Калмыцкой автономной области	1933/34 г.	1936/37 г.
г) Калмыцкая автономн. обл. (где основным типом школы намечена школа 5-летка)	1934/35 г.	1938/39 г.

II.

Всякий намеченный перспективным планом срок предполагает необходимость соблюдения известных условий для его осуществления, без чего теряют значение вместе со сроком и все плановые расчеты. Сюда относится прежде всего целый ряд моментов, первостепенная важность которых ясна сама собою не только для своевременности осуществления всеобщего обучения, но и для выполнения планов по любой отрасли дела народного образования. Таковы: своевременный и полномерный отпуск средств, необходимых на производство намеченных по плану расходов, обеспечение нормальной работы развертываемой школьной сети надлежаще подготовленным педа-

гогическим персоналом, соответствующими помещениями и оборудованием, и так далее, и так далее; огромное значение имеет также и концентрация внимания советской общественности на выполнении плана.

Но в деле осуществления обязательности всеобщего начального обучения есть сверх того и ряд специфических условий, важность которых мало еще осознается и которые в силу этого мы хотели бы особенно подчеркнуть. Такими специфическими моментами являются: 1) нормализация возрастного состава учащихся, 2) снижение отсева учащихся и 3) снижение процента второгодников.

Нормализация возрастного состава учащихся начальной школы, важная с педагогической точки зрения, представляется необходимой в данном случае еще и как существенная предпосылка для перехода к безболезненному проведению обязательности обучения. Как известно, постановлением СНК РСФСР от 22 апреля 1927 г. о порядке введения обязательности обучения установлено, что в первый год по объявлении обязательности таковая распространяется только на детей 8-летнего возраста и лишь в дальнейшем, на основе нормального 4-годичного курса начальной школы, последовательно из года в год распространяется на более старшие школьные возрасты. Современная возрастная пестрота учащихся такова, что в 1-й группе школы I ступени дети 8-летнего возраста составляют всего лишь около 27% общего числа учащихся этой группы, в 1-й группе школ 7-леток—38% и в 1-й группе школ 9-леток—46%, т. е. ни в одном из этих типов школ не достигает даже и половины числа учащихся первой группы. Совершенно очевидно, что если такое же положение сохранится в том или ином школьном районе и до момента наступления намеченного в этом районе срока объявления обязательности обучения, то проведение этой последней меры неизбежно столкнется с дилеммой: или все места в первой группе предоставлять при приеме только детям 8-леткам, отказывая в приеме более старшим детям, или же принимать кроме 8-леток также и более старших детей, не поступивших в школу в предыдущие годы и заявляющих о своем желании поступить в школу теперь. В первом случае неизбежен конфликт с населением, издавна привыкшим отдавать детей в школу не в 8-летнем, а в более позднем возрасте. Но и второй выход возможен лишь в тех случаях, когда 1-я группа школы окажется в состоянии вместить не только полностью всех детей 8-летнего возраста, но также и желающих поступить в школу детей более старших возрастов. Поскольку же такие случаи могут иметь место лишь как исключение (главным образом в городах), постольку придется на практике или откладывать объявление обязательности обучения на ряд лет, вперед до проведения предварительных мероприятий по нормализации возрастного состава детей, принимаемых в школу, или же проводить обязательность обучения 8-летних детей лишь частично, в меру имеющегося количества свободных для них мест, освобождая родителей от ответственности за нарушение закона об обязательности обучения, на основании пункта «а» ст. 6 названного выше постановления СНК от 22 апреля 1927 г. (за временным недостатком мест в школе).

Изложенные соображения показывают, насколько вопрос о заблаговременной постепенной нормализации возраста детей, принимаемых в 1-ю группу начальной школы, является в настоящее время актуальным. Особенно важным этот вопрос является для тех районов, по которым намечены наиболее близкие сроки введения обязательности обучения, например 1930/31 г., так как остающийся период до наступления этого момента может оказаться для проведения предварительных мероприятий по нормализации возраста слишком недостаточным.

В чем же должны заключаться мероприятия по предварительному проведению нормализации возраста поступающих в школу детей? На первом плане здесь должно стоять разъяснение населению необходимости своевременной отдачи детей в школу, изучение причин отдачи детей в школу в более позднем возрасте и организация материальной помощи детям рабочей и крестьянской бедноты (одеждой, обувью, подвозом в школу и т. п.), поскольку неимение обуви или теплой одежды, особенно при удаленности школы от места жительства ребенка, заставляет родителей оттягивать момент отдачи его в школу и тем способствовать пестроте возрастного состава 1-й группы.

Недостаточно ясное представление о важности заблаговременного и постепенного проведения мер по упорядочению возрастного состава учащихся начальной школы уже имело в некоторых местах своим последствием то, что, внезапно столкнувшись с препятствием к осуществлению намеченной обязательности обучения 8-леток в виде поступления в школу детей более старших возрастов, некоторые отделы народного образования пошли по линии полного отказа последним в приеме в школу, поставив этих детей перед перспективой остаться неграмотными или в лучшем случае получить когда-то в будущем самую элементарную грамотность на пункте ликбеза. Мы считаем необходимым бороться с такого рода головотяпством, возложив на отделы народного образования обязанность принятия указанных выше мер к постепенному заблаговременному упорядочению возрастного состава поступающих в школу детей, в целях безболезненного перехода ко введению обязательности обучения в намеченный по плану срок. Мы считали бы также необходимым бороться и с чисто формальным пониманием закона об обязательности обучения, допуская втечение примерно двух первых лет действия обязательности прием в 1-ю группу также и некоторого числа детей старше 8 лет, которые по уважительным причинам не смогли своевременно поступить в школу, несмотря на принимавшиеся ОНО меры к упорядочению возрастного состава поступающих. Закон об обязательности обучения не должен применяться сплеча, чисто формально; его следует применять сообразуясь с местными конкретными условиями, не создавая ненужных конфликтов с населением.

Такой же огромный разрыв между действительностью и нормой, какой имеется в отношении возраста учащихся первой группы начальной школы, мы имеем и в отношении фактической и нормальной продолжительности обучения детей в этой школе, особенно в сельских местностях и еще более — в окраинных отсталых автономных областях и республиках. При нормальном 4-летнем курсе школы I ступени, фактическая средняя продолжительность пребывания в ней учащегося составляет для сельских местностей РСФСР в целом около 2,7 года, а по отсталым автономным республикам значительно ниже даже и этой весьма невысокой (особенно по сравнению с западными государствами) цифры.

Так называемый «отсев» учащихся, т. е. выбытие из школы ранее окончания курса, выражается по данным ЦСУ за 1926/27 г. для 2-й группы по отношению к 1-й группе предыдущего года — в среднем по РСФСР в 19,3%, для 3-й группы по отношению ко 2-й—в 28,2% и для 4-й группы по отношению к 3-й группе предыдущего года — в 36,6%, причем отдельно для сельских местностей эти показатели повышаются соответственно до 22—33—45,9% [1].

Проблема введения обязательного 4-летнего обучения означает, следовательно, повышение средней фактической продолжительности обучения примерно с 2,5—2,7 года до 4 лет (а с учетом второгодничества — примерно до 4,1 года). И в этом случае совершенно очевидно, что, поскольку и довоенная средняя фактическая продолжительность обучения была лишь немногим ниже современной, постольку преодоление указанного разрыва втечение всего лишь четырехлетнего периода проведения обязательности обучения (от 1-й группы до 4-й) являлось бы задачей явно непосильной, задачей, проведение которой столкнулось бы не только с экономикой, в которой в значительной степени лежат корни отсева учащихся, но и с невозможностью того чрезвычайно крупного подъема числа мест в школе, которые за эти четыре года потребовались бы для окончательного изжития отсева. Экономические причины отсева, однако, настолько существенны и сильны (помощь детей в домашнем хозяйстве и в поле, незаинтересованность крестьянина обучением детей в старших группах, отсутствие одежды и обуви и т. п.), что уже их преодоление представляет задачу исключительной трудности. Поэтому и в данном отношении чем ранее будет приступлено в том или ином районе к проведению мер по повышению продолжительности обучения детей в школе и снижению отсева, тем безболезненнее может быть завершена эта задача в период проведения закона об обязательности обучения.

Наиболее успешно данная задача, по нашему мнению, может быть разрешена лишь на основе применения системы экономических побудителей. В числе этих побудителей можно указать: а) организацию материальной помощи учащимся — детям рабочей и крестьянской бедноты и батрачества (одежда, обувь), б) устройство общежитий и ночлежек при школах для детей из удаленных от школы селений, организацию бесплатного подвоза этих детей в школу, устройство горячих бесплатных завтраков для учащихся, в) льготы для окончивших полный курс начальной школы, г) льготы для родителей их по взносу сельхозналога, пользованию прокатом сельхозмашин, по сельхозкредиту и т. п. и, в особенности, д) тесную увязку старших групп начальной школы (своего рода второго концентра) с местной экономикой, путем ориентировки школы на трудовую подготовку детей к более рациональному ведению крестьянского хозяйства, на сообщение им знаний и умений в ремеслах и кустарных производствах, имеющих распространение в окружающей школу местности и т. п. Выдвинутый за последнее время вопрос об «агрономизации» сельской школы идет навстречу указанной здесь потребности.

Снижение процента второгодников имеет первостепенное значение прежде всего как показатель повышающейся успеваемости учащихся (при условии сохранения определенного минимума требований к уровню познаний переводимых в следующую группу). С точки же зрения осуществления обязательности обучения уменьшение второгодничества имеет и свою специфическую значимость. Уменьшая пропускную способность школы, требуя организации дополнительных занятий с неуспевающими, увеличивая отсев учащихся, второгодничество тем самым замедляет проведение всеобщего начального обучения и значительно повышает затраты на осуществление этой задачи. Если по РСФСР без АССР средний расход на содержание одного учащегося в начальной школе (не считая капитальных затрат) составляет около 30 рублей в год, то при современных 14—15 процентах второгодников в общей — более чем шестимиллионной армии учащихся на I ступени обучения, второгодничество обходится нам сейчас примерно по 25—28 миллионов рублей в год, а за период до момента полного осуществления обязательности обучения (до 1936/37 г. включительно), при возрастающем числе учащихся и увеличивающейся средней стоимости текущего содержания одного учащегося, второгодничество потребует на себя весьма кругленькой суммы, примерно до 350—400 миллионов рублей, — для которых, несомненно, могло бы найтись другое весьма полезное применение.

Второгодничество — удел главным образом малообеспеченных групп учащихся. Недостаток теплой одежды и обуви в дождливое и холодное время года, использование ребенка для по-

[1] Исчислено на основании данных, приведенных в статсборнике: «Народное просвещение в РСФСР», изд. НКПроса РСФСР, 1928 г., стр. 86.

мощи по хозяйству, для ухода за младшими детьми в семье и т. д., — все это чрезвычайно тяжело отражается на аккуратности посещения детьми бедноты начальной школы и неизбежно ведет к отставанию, к малоуспеваемости и к оставлению на повторительный курс, а в значительной степени — и к преждевременному выбытию учащихся из школы, т. е. к увеличению отсева, к снижению средней фактической продолжительности обучения. Проблема второгодничества таким образом тесно связана с проблемой отсева и обе вместе они являются по существу проблемами сугубо классовыми. Меры материальной помощи беднейшим учащимся в одинаковой степени необходимы как важнейшее средство борьбы и с второгодничеством, и с отсевом. Немедленная широкая и правильная постановка этой помощи, вместе с мероприятиями по упорядочению возрастного состава учащихся, является непременнейшим организационным условием выполнения задачи по введению всеобщего обязательного обучения в намечаемые планами сроки.

И. М. БОГДАНОВ

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА УЧАЩИХСЯ НА РАЗНЫХ СТУПЕНЯХ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦВОСА И ПРОФОБРА

Изучение социального состава учащихся и явлений так называемого отсева («вымывания») учащихся на разных ступенях обучения в социальном разрезе, несомненно, будет односторонним и незаконченным, если его проводить в отдельности по отраслям школьного образования соцвоса или профобра, не связывая это явление в целое и не наблюдая за изменениями учащихся данной социальной группы по всем ступеням образования в совокупности. Так, например, говоря об отсеве детей рабочих в системе общеобразовательных школ, мы, несомненно, должны будем проследить за этой социальной группой на следующей ступени профессионального образования, куда они могут переходить, оставив общеобразовательную школу. Только при таком подходе к вопросу мы получим все необходимые элементы для суждения об отсеве внутри данной социальной группы и можем дать классовую характеристику системы школьного образования.

Такой анализ материалов о социальном составе учащихся встречал и встречает, однако, препятствия благодаря недостаточной полноте статистических данных, отсутствию необходимой увязки в системе образования соцвоса и профобра и вытекающей отсюда невозможности дать картину последовательного продвижения учащихся по отдельным типам и ступеням школ соцвоса и профобра. В профшколу и школу ФЗУ может поступить и окончивший начальную школу, и окончивший 7-летку. В техникум могут поступать окончившие 7-летку, но при существующем наплыве желающих обучаться во многих случаях в них поступают окончившие 9-летку. Техникум на Украине строится как тип высшего учебного заведения, в РСФСР это тип среднего учебного заведения. Все это лишает возможности сопоставления данных по ступеням образования между двумя системами соцвоса и профобра. О таком сопоставлении можно говорить лишь как об условном. При всем том это единственный путь, на котором можно найти решение по интересующему нас вопросу, и мы должны на него встать при изучении классового отсева учащихся.

Пользуясь материалами текущего обследования школ соцвоса и профобра, произведенным ЦСУ в 1926/27 г., в год, когда была перепись населения, мы попытаемся осветить вопрос о социальном составе учащихся с указанной точки зрения и кроме того дать ответ на общий вопрос о степени обеспеченности образованием отдельных классов населения путем сопоставления данных об учащихся в школах соцвоса и профобра с данными о численности населения по каждой социальной группе.

Этим общим выводам мы предпошлем ознакомление с социальным составом отдельно по каждой системе образования, а внутри ее по отдельным типам школ и учебных заведений, причем по школам I ступени мы рассмотрим данные о социальном составе по отдельным годам обучения и отдельным концентрам.

Социальный состав учащихся в целях упрощения изучения вопроса определим в разрезе трех основных социальных групп: рабочие, крестьяне, служащие, объединив все остальные социальные категории — лиц свободных профессий, кустарей, пенсионеров, нетрудовые элементы — в одну группу — «прочие».

Следует иметь в виду, что определение социальной принадлежности по материалам школьных записей, откуда обследованием заимствованы данные, страдает некоторыми неточностями. В условиях классовой школьной политики вполне естественно предположить стремление некоторых социальных групп маскировать свое социальное происхождение. Как мы увидим ниже, результатом этого является некоторое «набухание» рабочей группы. Однако с точки зрения поставленной познавательной задачи — определить соотношение основных социальных групп на разных ступенях обучения, эти материалы могут быть признаны вполне удовлетворительными, так как допускаемые ими неточности не выходят за пределы обычных ошибок для всякого рода статистических анкетных обследований.

Со всеми этими оговорками переходим к рассмотрению данных о социальном составе учащихся в системе соцвоса и проследим изменения по годам обучения сначала на I ступени (в школах I и группах I ступени 7- и 9-леток), а затем на II ступени.

Приводим абсолютные и относительные (в процентах к общему числу учащихся) данные о социальном составе учащихся по городским и сельским местностям вместе на I ступени обучения по школам всех типов в РСФСР [1].

Распределение учащихся обоего пола по социальному составу в школах и группах I ступени по годам обучения

Группы по социальному происхождению детей	Абсолютные данные (в тысячах)					Относительные данные (в % к итогу)				
	Всего	Годы обучения				Всего	Годы обучения			
		I гр.	II гр.	III гр	IV гр		I гр.	II гр.	III гр.	IV гр.
1. Крестьяне . .	450,4	184,7	136,6	87,5	41,6	72,2	79,2	75,2	67,5	52,5
2. Рабочие . . .	83,6	26,0	22,5	19,4	15,7	13,4	11,2	12,4	14,9	19,9
3. Служащие . .	49,7	11,3	11,7	12,9	13,8	8,0	4,8	6,4	9,9	17,4
4. Прочие	40,2	11,3	10,9	9,9	8,1	6,4	4,8	6,0	7,7	10,2
Итого . . .	623,9	233,3	181,7	129,7	79,2	100	100	100	100	100

Решающее влияние на перемещение социальных групп оказывают дети крестьян, которые составляют на первом году обучения четыре пятых, а на последнем около половины общего числа учащихся. В результате этого при сравнительно небольших погодных изменениях в абсолютной численности двух других главнейших социальных групп — рабочих и служащих — их удельный вес изменяется очень значительно: почти в два раза увеличивается доля рабочих и в четыре раза увеличивается доля служащих от первого к последнему году обучения.

Приведенные данные по отсеву социальных групп мы можем расчленить по территориальному признаку, выделив из общего итога цифры по школам, находящимся в городских и фабрично-заводских районах [2], где дети рабочих и служащих составляют большинство учащихся.

В дополнение к показателю, отражающему изменение удельного веса социальных групп по отдельным годам обучения, даем второй показатель, рисующий изменение численности каждой социальной группы в последующие годы обучения по отношению к первому, принимаемому за 100 (см. табл. на стр. 72).

Изменения первого показателя по итоговой графе в общем носят тот же характер, что и по предыдущей таблице, но в отдельности по городским и фабрично-заводским школам наблюдается несколько иная картина. Доля рабочих, хотя и незначительно, но снижается и в городских и в фабрично-заводских районах последовательно по всем годам обучения. Снижается также доля крестьян. Эта убыль балансируется ростом доли служащих.

Второй показатель в соответствии с первым дает понижение учащихся к последнему году крестьян и рабочих и повышение для служащих. Интересно отметить, что среди детей рабочих, живущих в фабрично-заводских районах, отсев идет более значительным темпом, чем среди детей рабочих, живущих в чисто городских районах. Надо полагать, что это явление в значительной степени должно быть объяснено по-

[1] Разработка данных о социальном составе по годам обучения выполнена выборочно по 10% школ соцвоса.

[2] Следует иметь в виду, что в раздел школ фабрично-заводских районов вошли как школы, находящиеся в особых фабрично-заводских поселениях, так и школы городов, находящиеся в фабричных пригородах, обслуживающие преимущественно детей рабочих.

Распределение детей рабочих, крестьян и служащих по годам обучения

Показатели	Группы по социальному происхождению детей	Всего по обследованным школам (городск. и фабр.-зав. районы и сельск. местн.)				В том числе отдельно по школам, находящимся							
						в городских районах				в фабр.-зав. районах			
		I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
I. В % к общему числу учащихся в каждом году обучения	крестьян	79,2	75,2	67,5	52,5	16,9	15,8	14 1	14,1	7,2	6,2	5,7	5,1
	рабочих	8,3	10,0	13,1	18,5	26,9	27,2	26,6	25,0	70,8	70,1	68,2	64,8
	служащих	4,8	6,4	9,9	17,4	27,6	28,9	32,9	38,0	13,6	15,2	17,6	22,2
	прочих	7,7	8,4	9,5	11,6	28,6	28,1	26,4	22,9	8,4	8,5	8,5	7,9
II. В % к первому году обучения, принятому за 100	крестьян	100	73,6	47,0	22,2	100	94,2	79,8	73,5	—	—	—	—
	рабочих	100	93,8	88,4	75,7	100	103,2	98,6	91,9	100	95,6	94,6	83,1
	служащих	100	103,5	113,3	120,3	100	105,1	118,0	132,6	100	107,3	126,4	147,9
	прочих	100	95,9	85,9	69,7	100	105,4	98,0	87,2	—	—	—	—

ступлением детей на предприятия и в школы фабрично-заводского ученичества.

При оценке данных об отсеве рабочих, как и по всем другим социальным группам, следует учесть возможность влияния на отсев роста обслуживания школой данного класса. Так, если степень вовлечения детского населения рабочих из года в год будет увеличиваться, то естественно, что относительная численность учащихся младших групп будет расти более усиленным темпом. В силу этого при сравнении старших групп с младшими и в частности с первой, принятой за 100, мы будем иметь как бы более усиленный отсев. Несомненно, что влияние более усиленного вовлечения детей рабочих сказалось на приведенных выводах, и известную долю отсева мы должны считать в силу этого мнимой и несоответствующей действительному положению вещей.

Рост детей служащих по годам обучения говорит о том, что среди этой группы учащихся не только нет отсева, но даже есть некоторый «присев». Как уже отмечалось выше, дети служащих поступают в старшие группы городских школ из сельских, преследуя цель закрепить позиции для продолжения образования на II ступени, благодаря чему увеличивается численность их в старших группах. Частично это явление должно быть отнесено за счет домашнего обучения детей служащих и приобретаемых в семье навыков грамотности, которые обеспечивают им возможность непосредственного поступления в старшие группы.

Данные по II ступени (5-й, 9-й годы обучения) рисуют следующую картину отсева социальных групп по годам обучения (см. табл. на стр. 73).

Относительная доля рабочих и доля крестьян в итогах по всей территории по годам обучения сокращается, а доля служащих растет. Эта тенденция является общей и для городских школ и для школ фабрично-заводских районов, знаменуя собой более усиленный отсев этих социальных групп на II ступени обучения.

По второму показателю, отражающему убыль учащихся в отношении к первому (5-му) году обучения, принятому за 100, подчеркивается с еще большей яркостью тенденция усиленного сокращения контингентов учащихся детей рабочих и крестьян по сравнению с детьми служащих. В особенности значительна убыль детей рабочих на втором концентре в школах фабрично-заводских районов, где отмечаемая нами по данным предыдущей таблицы утечка детей рабочих на производство и в школы ФЗУ имеет особо значительные размеры.

Характеристику явлений социального отсева по всей системе школ соцвоса, т. е. на I и II ступени, лучше всего можно будет сделать, вычислив аналогичные предыдущим показатели по отдельным ступеням, которых можно установить три: I ступень с 4-летней продолжительностью (1—4-го года обучения), II ступень с 3-летней продолжительностью (5—7-го года обучения) и III с 2-летней продолжительностью (8—9-го года обучения); по структуре школ соцвоса, принятой в РСФСР, две последние ступени именуются первым и вторым концентрами II ступени.

Распределение учащихся обоего пола по социальному составу на II ступени по годам обучения (выборочные данные по РСФСР)

Показатели	Группы по социальному происхождению детей	Всего по обследованным школам (город. и фабр.-зав. районы и сельск. местности)					В том числе отдельно по школам, находящимся													
							в городск. районах					в фабр.-заводских районах								
		V	VI	VII	VIII	IX	V	VI	VII	VIII	IX	V	VI	VII	VIII	IX				
I. В % к общему числу уч-ся в кажд. году обучения	крестьян	28,0	23,5	21,5	16,0	15,0	24,5	20,3	17,7	14,8	13,6	60,4	52,0	52,6	41,4	38,4				
	рабочих	25,8	23,2	21,5	18,3	19,6	17,8	17,0	14,7	15,1	16,2	7,3	7,0	6,3	4,3	6,6				
	служащих	31,6	37,5	40,5	46,2	45,9	38,7	44,6	48,0	49,3	49,5	26,3	32,5	33,6	44,5	45,3				
	прочих	14,6	15,8	16,5	19,5	19,5	19,0	18,1	19,6	20,8	20,7	6,0	8,5	7,5	9,8	9,7				
II. В % к первому году обучения	крестьян	100	58,9	34,8	13,7	00,0	100	61,4	36,7	20,0	13,4	100	55,4	31,5	7,2	6,0				
	рабочих	100	62,7	37,8	17,0	00,0	100	71,0	41,9	63,1	52,3	100	61,8	31,3	6,3	8.5				
	служащих	100	82,8	58,0	35,1	25,9	100	20,0	28,0	42,0	36,1	100	79,5	46,3	17,9	16,2				
	прочих	100	61,0	51,4	32,1	23,7	100	13,4	22,1	31,0	26,7	100	91,8	45,4	17,4	15,2				

Соотношение учащихся различных социальных групп по ступеням обучения в школах соцвоса

Социальные группы	В % к учащимся на I ст., принятом за 100			В % к общему числу учащихся по концентрам		
	I ст.	годы обучения		I ст.	годы обучения	
		5-й, 6-й и 7-й	8-й и 9-й		5-й, 6-й и 7-й	8-й и 9-й
Крестьяне	100	19,4	1,7	12,8	22,2	15.1
Рабочие	100	4,7	0,4	72,6	30,7	19,8
Служащие	100	45,7	9,0	7,5	30,6	45,4

Так как общая численность учащихся на высших ступенях обучения снижается, сокращается и численность учащихся каждой отдельной социальной группы, но в разной степени. Наименьший отсев дают дети служащих, наибольший — дети крестьян. Дети рабочих по убыли на ступенях обучения занимают среднее место. Убыль учащихся по всем трем группам с наибольшей силой сказывается на II ступени (8—9-й годы обучения), куда переходит у служащих, примерно, пятая, а у рабочих и крестьян десятая доля учащихся на II ступени (на 5—7-й годы обучения).

В соответствии с этим изменяется и соотношение между отдельными социальными группами по концентрам. Доля детей рабочих на II ступени (5—7-й годы обучения) в общем выше, чем на I ступени, хотя на II ступени (8—9-й годы обучения) она меньше, чем на I. Доля детей крестьян последовательно падает. За счет происходящего сокращения растет доля детей служащих, которые на высшей ступени составляют почти половину общей массы учащихся.

Таковы в общих чертах изменения в социальном составе учащихся в соцвосе по концентрам и годам обучения. Следует в заключение указать, что при оценке отмечавшихся погодных изменений в составе отдельных социальных групп термин «отсев» не должен быть понимаем в строго буквальном смысле. Эти изменения, как уже оговаривалось выше, отражают в себе в известной мере и повышение охвата школой данной социальной группы, являясь в то же время зависимыми и от изменения возрастной группировки детских контингентов. Проследить за явлениями социального отсева в методологическом отношении наиболее правильно возможно лишь тогда, когда мы будем наблюдать за данной совокупностью учащихся

каждой социальной группы в течение ряда лет, соответствующего курсу обучения школы, т. е. в 4-летках за четыре года, в 7-летках за семь лет и т. д. К сожалению такой возможности мы не имеем.

И данный метод определения погодного отсева есть только суррогат. Он дает лишь некоторое самое общее представление об этом процессе.

Перейдем к рассмотрению данных о социальном составе по отдельным типам учебных заведений профобра.

Социальный состав учащихся по учебн. заведениям профобра в СССР

Типы учебных заведений	Всего уч-ся всех социальн. групп	В % к итогу по типам учебных заведений				В % к итогу по соц. группам			
		Рабочие	Крестьяне	Служащ.	Прочие	Рабочие	Крестьяне	Служащ.	Прочие
Всего по профобру. . . .	798 363	34,0	24,0	30,9	11,1	100	100	100	100
В том числе:									
I. Низшее профобразов.	244 552	46,9	21,5	21,9	9,7	42,1	27,5	21,7	26,9
а) профшколы . . .	124 101	24,8	31,9	29,7	13,6	11,3	20,7	15,0	18,9
б) ФЗУ	107 418	74,6	7,6	13,4	4,4	29,5	4,3	5,8	5,3
в) учебн. мастерские	13 033	27,8	36,9	17,0	18,3	1,3	2,5	0,9	2,7
II. Среднее (техникумы)	180 994	23,3	33,8	32,2	10,7	15,5	32,0	23,6	21,7
III. Вузы	160 422	24,2	23,3	42,3	10,2	14,3	19,5	27,5	18,4
IV. Рабфаки	45 705	60,7	32,5	6,2	0,6	10,2	7,8	1,2	0,3
V. На профкурсах . . .	166 690	28,8	15,3	38,4	17,5	17,9	13,2	26,0	32,7
а) долгосрочных . .	59 706	30,7	13,1	40,2	16,0	6,8	4,0	9,7	10,7
б) краткосрочных .	106 984	27,8	16,5	37,4	18,3	11,1	9,2	16,3	22,0

Рабочие составляют большинство в двух типах учебных заведений, призванных обслуживать в первую очередь их нужды — в школах фабрично-заводского ученичества и рабфаках. Во всех остальных типах учебных заведений рабочие и их дети составляют от одной четверти до одной трети всего состава учащихся. Крестьяне нигде не составляют большинства, но имеют относительно более высокую долю, хотя и незначительно, в профшколах, в учебных мастерских и техникумах. Служащие составляют тоже более высокую долю в высших учебных заведениях и на долгосрочных и краткосрочных курсах.

Во втором разделе таблицы, дающем распределение отдельных социальных групп по отдельным типам учебных заведений мы видим, что максимальный процент рабочих сосредоточен в системе низшего профобразования, в частности в школах ФЗУ, крестьян в техникумах и служащих в вузах. Большое значение в обучении служащих имеют также курсы, где сосредоточено больше четверти всех учащихся.

Теперь попытаемся обобщить приведенные данные о социальном составе по учебным заведениям профобра с данными по школам соцвоса и, установив социальную структуру современной школы в целом, перейти к решению основной задачи — определению социального состава учащихся на разных ступенях школьного образования в системе соцвоса и профобра вместе и степени обслуживания отдельных классов населения школой.

При решении такой задачи нам необходимо установить известную соподчиненность каждого из перечисленных типов учебных заведений на основе преемственности их в отношении программно-учебной части и образовать как бы переходные ступени из одного типа в другой, после чего только и возможно наблюдать за изменением социального состава по ступеням обучения.

Это легко сделать по школам соцвоса, где такая преемственность по типам и концентрам установлена. Но по системе школ профобра, как это указывалось выше, такое соподчинение можно признать в ряде случаев лишь как условное, тем более что мы имеем и некоторые различия в системе профобразования по отдельным республикам.

Так, мы уже отмечали, что вопрос об общеобразовательной базе профшкол, школ ФЗУ и учебных мастерских в практике не имеет какого-либо единого решения. Техникумы РСФСР и Украины различны по своему месту в системе профобра: в РСФСР они считаются средними, а в УССР — высшими учебными заведениями.

Мы имеем всякого рода профкурсы и школы взрослых дневные и вечерние с самыми разнообразными установками, различным программным содержанием, различною продолжительностью обучения. Эти учреждения, в большинстве своем обучающие прикладным знаниям взрослых, в сущности стоят вне системы профобразования.

Наконец, имеются такие учебные заведения, как рабфаки, которые настолько своеобразны, что не могут быть объединены ни с одним типом общеобразовательной школы.

Мы полагаем, что при поставленной познавательной задаче будет правильно ограничить состав учащихся школами и учебными заведениями постоянного типа для детей и молодежи, которые хотя и условно, но могут составить систему школ с более или менее последовательными ступенями обучения, исключив все курсы, занимающиеся подготовкой или переподготовкой работающих на производстве или безработных, курсы по подготовке в вузы, курсы счетоводные, стенографии, кройки и шитья и т. п.

Нижним основанием объединяемых в системах школьного образования будет являться общеобразовательная школа, распадающаяся на две ступени: первая в виде 4-летки, вторая в виде надстройки над начальной школой — 5-й, 6-й, 7-й годы обучения в школах повышенного типа — 7-летках, 9-летках и II ступени, и школах крестьянской молодежи. Следующим разделом мы будем считать все учебные заведения низшего профобразования: школы ФЗУ, профшколы и учебные мастерские, учащихся профессионализированных уклонов 8-го и 9-го годов обучения в школах II ступени. Сюда же мы включим и школы среднего образования — техникумы, которые мы вместе с тем будем рассматривать и как отдельные разделы образования [1]. Высшею ступенью будут вузы.

Таким образом при сделанных допущениях мы получим четыре основные ступени образования: две на стадии общего 7-летнего образования и две на стадии специального образования: 1) низшего и среднего профобразования и 2) высшего образования.

Размещение учащихся каждой из социальных групп по этим ступеням по СССР будет следующее, принимая первую ступень за 100:

Процент учащихся отдельных социальных групп по ступеням образования в системе соцвоса и профобра в процентах к уча-щимся I ступени, взятым за 100

Социальные группы	Общее образование		Профобразование низшее и среднее		Высшее образование
	1—4-й годы обучения I ст.	5-й, 6-й и 7-й годы обучения	Профшколы, ФЗУ, техникумы, уклоны II ст.	В том числе техникумы	
Рабочие	100	20,6	15,8	3,5	3,2
Крестьяне	100	4,9	2,1	0,9	0,5
Служащие	100	46,0	24,8	8,2	9,5
Прочие	100	26,2	10,5	2,8	2,4

Наиболее высокая доля учащихся на повышенных и высших ступенях образованиия принадлежит служащим, где на 5—7-й год обучения переходит каждый второй, на ступень низш. и средн. профобразования каждый четвертый и на высшую ступень каждый десятый из числа учащихся на I ступени. За ними идут дети рабочих, на последнем месте стоят дети крестьян.

В последовательных переходах по ступеням образования обращает на себя внимание то обстоятельство, что рабочие после значительного отсева их между первой и второй ступенями общеобразовательной школы (на 5—7-м годах обучения) на следующей стадии низшего и среднего профобразования дают весьма незначительную убыль (с 20,6% снижается до 15,8%). Таким образом мы видим, что отмечавшаяся в вышеприведенных данных по

[1] Рабфаки отнесены к промежуточной стадии между начальной школой и высшей, и учащиеся в них распределены пополам: 50% причислены ко второй ступени общего образования (5-й, 6-й и 7-й годы обучения) и 50% к следующей ступени низшего и среднего профобразования.

системе соцвоса резкая убыль между первыми концентрами (5—7-е годы) и вторым (8—9-е годы обучения) должна быть объяснена исключительно поступлением детей рабочих в профшколы и в частности в школы ФЗУ. У детей служащих почти половина переходит с первой ступени в 7-летку, но в следующей стадии низшего и среднего профобразования имеется более значительный перелом, чем у рабочих (убыль с 46,0 до 24,8). Но зато на высшую ступень образования у служащих переходит более значительная часть, чем у рабочих. В то время как рабочие представлены на этой стадии образования 3,2%, служащие представлены 9,5% учащихся на I ступени. В отношении крестьянских детей можно сказать, что их образование в большинстве случаев заканчивается на первой ступени. До 7-летки доходит из двадцати учащихся на I ступени только один, на ступени среднего и низшего образования из 50 один и до высшего образования из двухсот учащихся на I ступени один.

Приведенное сопоставление, рисуя соотношение учащихся отдельных социальных групп по ступеням и отраслям образования, еще ничего не говорит о том, в какой мере удовлетворена потребность в образовании на этих ступенях каждой из социальных групп населения. Чтобы это установить, мы должны цифры учащихся поставить в связь с данными о населении.

Пользуясь результатами переписи населения 1926 г., мы попытаемся исчислить показатели обучающихся на устанавливаемых нами ступенях образования на 1 000 душ населения.

Учащихся на 1 000 душ населения по социальным группам в системе общего и профессионального образования.

Социальные группы	Общий показатель по соцвосу и профобру	Общее образование		Профобразование низшее и среднее		Высшее образование
		1—4-е годы обучения I ст.	5-й, 6-й и 7-й годы обучения	Профшколы, ФЗУ, техникумы, уклоны II ст.	В том числе техникумы	
Рабочие	132,7	95,1	19,5	15,2	3,3	3,0
Крестьяне	63,7	59,5	2,9	1,1	0,5	0,3
Служащие	140,6	78,0	35,8	19,4	6,4	7,4
Прочие	119,0	85,5	22,4	9,0	2,5	2,1

Высший общий показатель обеспеченности школьным образованием на всех ступенях дают служащие, следующее место принадлежит рабочим, за ними идут группы «прочих», и наиболее низкую обеспеченность школьным образованием, вдвое ниже, чем рабочие, имеют крестьяне.

Такое соотношение общего показателя предопределяет и соотношение частных показателей по отдельным видам образования, за исключением показателя обеспеченности по начальному образованию, где имеется весьма существенное отклонение, нарушающее общую тенденцию. Здесь первое место принадлежит не служащим, как по общему показателю, а рабочим. Закономерно ли такое положение, не является ли данное перемещение результатом ошибок и неправильностей школьной регистрации, о которых мы говорили в начале статьи? Несомненно, здесь сказались неправильности школьной регистрации, и в группу рабочих вошла часть детей, относившихся по переписи к категории служащих: это, главным образом, работники неквалифицированного труда — дети истопников, дворников, курьеров, сторожей и т. п.

Однако, низкий показатель обеспеченности служащих по начальному образованию, при высоких показателях по другим ступеням образования и в частности по высшему, нужно признать фактором вполне закономерным. Группа служащих является наиболее диференцированной по сравнению с рабочими. Сюда, с одной стороны, входит вся высококвалифицированная часть населения, работники умственного труда во всех отраслях народного хозяйства, с другой стороны—значительная по своей численности масса неквалифицированных работников. Дети первой части служащих идут по образовательным ступеням вплоть до высших, дети же второй части и на первой ступени обучения охвачены школой в меньшей степени, чем дети рабочих. Отсюда и получается отмечаемая цифрами диспропорция. Она отчасти усиливается по причине некоторого различия возрастной структуры в этих группах и семейного состава рабочих и служащих. Как общее правило, семьи рабочих по численному составу больше, чем семьи служащих, и процент детского населения, а отсюда и учащихся в школе, при равной степени охвата у рабочих выше, чем у служащих. Отмечавшаяся выше практика поступления части детей служащих во второй и третий класс начальной школы также снижает показатель охвата этой социальной группы.

Заканчивая на этом изложение основных выводов, вытекающих из совместного рассмотрения данных о социальном составе учащихся в системе соцвоса и профобра, мы должны признать, что оценка степени вовлечения детей рабочих в школу на основании этих данных является значительно более благоприятной, чем та, которая делалась до сих пор исключительно по материалам об отсеве детей рабочих в школах соцвоса. Усиленная убыль детей рабочих, наблюдаемая на обоих концентрах II ступени, дававшая основания к тревогам на этот счет, как выясняют приведенные данные, должна быть отнесена исключительно за счет перехода их в систему профобразования.

Достигая наивысшего по сравнению с другими соцгруппами населения охвата школой на I ступени, рабочая группа на следующей ступени общего образования (5-й, 6-й и 7-й годы обучения) уступает свое первенство служащим. В области низшего профобразования рабочая группа близко приближается по школьной обеспеченности к служащим. Таким образом «узким» местом для рабочей группы в этой стадии образования надо считать недостаточность общего образования на базе 7-летки.

На высшей ступени образования рабочие имеют вдвое меньший показатель обеспеченности по сравнению со служащими, которые в недавнее время составляли в вузах большинство. Однако довольно высокий процент охвата школой на предшествующих ступенях образования и проводимая политика орабочивания вузов, надо полагать, в ближайшие годы резко изменят существующее соотношение.

При оценке классового строения современной школы следует считаться с тем обстоятельством, что в условиях действовавшего порядка воспроизводства квалифицированной рабочей силы мы естественно должны были иметь более высокий коэфициент обеспеченности на повышенных ступенях об азования среди служащих, в составе которых находятся представители так называемого интеллигентного труда, т. е. лица, получающие квалификацию преимущественно путем школьного повышенного и высшего образования. Имея это в виду, мы должны признать, что достигнутая степень сближения показателей обеспеченности на средних и высших звеньях образования между рабочими и служащими является залогом того, что в ближайшее время процесс орабочивания квалифицированной части работников умственного труда через школу достигнет весьма значительных пределов. На средних звеньях этого труда, как это можно судить по приведенным данным, выходцы из рабочего класса займут такое же положение, какое занимают дети служащих; установившаяся на высших звеньях пропорция, в силу которой из трех специалистов один является выходцем из рабочих, как известно, под влиянием политики орабочивания вузов меняется, и приемы последних лет в вузы говорят о том, что рабочие и их дети в ближайшие годы будут преобладающей частью в составе специалистов высшей квалификации, в особенности в индустриально-технических вузах, где они составляли в 1928/29 г. две трети (62,2%) всего состава принятых.

В отношении крестьянской части населения приведенные цифры подтверждают, что лозунг «лицом к деревне» на этом фронте просвещения проведен еще весьма слабо. Обеспеченность школой и на низших ступенях среди крестьян еще не высока, а на средних и высших она составляет ничтожную долю: показатель обучаемости в системе профобразования для крестьянской группы в десятки раз ниже, чем для детей рабочих, и еще в большее число раз ниже, чем для служащих.

Задачи реконструкции сельского хозяйства требуют, несомненно, большего внимания к поднятию образовательного уровня крестьянских масс [1].

В. БАДУЛИН

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ УЧАЩИХСЯ В НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛАХ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

(Посещаемость школы)

Ежегодные приемы в вузы говорят о сравнительно недостаточной подготовке учащихся, выпускаемых нашими общеобразовательными школами. Усилить эту подготовку — «поднять качество продукции» как начальной, так и повышенной школы — является делом настоятельной необходимости.

[1] Редакция отмечает, как большой пробел во всей статистической работе по характеристике социального состава школы, отсутствие классовой диференциации группы «крестьяне». Это не дает возможности судить, насколько охвачены школой дети бедноты, середняков и кулаков, и, следовательно, определить, насколько классовая политика партии и совласти в деревне отражается на социальном составе школы.

К разрешению такого задания можно итти различными путями. Один из них — увеличение количества учебных часов в школах за год. Самый простой на первый взгляд подход к этому — установление более раннего, чем существующий, срока начала занятий в школьных учреждениях осенью, более позднего срока окончания занятий весной.

Как обстояло и обстоит дело с учебным годом согласно существующим на этот счет правилами и установившемуся порядку?

Обращаемся к уставу единой трудовой школы. В пп. 38 и 39 устава читаем: «школьные занятия продолжаются десять месяцев, причем как начало, так и конец этих занятий для отдельных районов устанавливаются местными губоно. В период учебных занятий эти занятия не происходят лишь в дни, установленные подлежащим учреждением в качестве дней праздничных и отдыха».

Таково требование устава.

Отражалось ли это требование на распоряжениях руководящих органов народного просвещения?

Ответ можно получить из ознакомления с циркулярами НКП по данному вопросу.

В циркуляре, адресованном всем губ- и облсоцвосам в мае 1925 г., находим:

«Одной из причин, тормозящих построение трудовой школы с достаточно образовательным уровнем, является недостаточная продолжительность у нас учебного года. Цифровые данные о количестве учебных дней по губерниям свидетельствуют о том, что... (хотя) уставом единой школы учебный год устанавливается в десять месяцев, фактически наш учебный год сократился по сравнению с дореволюционным временем...»

Борясь с этим сокращением, циркуляр определяет норму учебного времени «на ряд ближайших лет» до 200 дней для города и 176 дней для сельских местностей.

«Вопрос об удлинении учебного года в школе стал для настоящего момента одной из актуальных проблем в деле школьного строительства», отмечается циркуляром НКП от 27 июля 1926 г., а циркуляр от 28 августа 1927 г., предписывая местам определить, сообразно с климатическими и хозяйственными условиями, точные сроки начала и конца учебного года, устанавливает, как норму, уже 205 учебных дней в году для городских школ I ступени и соответствующих групп с 7- и 9-летним курсом обучения и 190 дней для сельских школ.

Итак вопрос об удлинении учебного года признавался одним из актуальнейших вопросов в деле школьного строительства и ставился перед ОНО не один раз. Можно ли и так ли уж необходимо итти в этом направлении дальше?

Посмотрим сначала, как осуществлены были на местах указанные требования НКП.

Предлагаем здесь небольшую таблицу с учетом данных на 1926/27 уч. год о продолжительности учебного года по школам I ступени и группам школ с 7- и 9-летним курсом обучения [1].

Типы школ	Местность	Число школ, по которым даются сведения	Школ (в процентах): с началом занятий: в августе и первой половине сентября	с началом занятий: во второй половине сентября	с началом занятий: в первой половине октября	с началом занятий: с более поздним началом	с концом занятий: ранее мая	с концом занятий: в мае: в первой половине	с концом занятий: в мае: во второй половине	с концом занятий: с более поздним концом	На одну школу: должное число дней занятий согласно началу и концу их	На одну школу: дней перерывов	На одну школу: фактическое число дней занятий
Школы I ступени	городск.	661	78,8	14,7	5,1	1,4	0,2	7,5	41,8	50,5	200,0	7,4	192,6
	сельск.	15 683	21,6	37,9	31,0	9,5	4,0	28,8	43,9	23,3	182,1	15,2	166,9
Школы 7-летки	городск.	110	80,0	12,7	6,4	0,9	—	5,5	35,4	59,1	195,5	8,8	186,7
(I—IV гр.) . .	сельск.	154	42,9	41,6	14,9	0,6	—	11,0	39,6	49,4	190,9	9,0	181,9
Школы 9-летки	городск.	229	87,3	11,8	0,9	—	0,4	0,4	27,5	71,7	200,8	5,2	195,6
(I—IV гр.) . .	сельск.	38	63,2	23,7	10,5	2,6	—	2,6	23,7	73,7	189,3	11,3	178,0

[1] Учет охватывает, как можно видеть из количества школ, о которых даются сведения, только часть территории РСФСР.

Из таблицы видно, что $^4/_5$ общего числа городских школ I ступени и школ семилеток и $^9/_{10}$ школ девятилеток начинали в 1926/27 уч. году свои занятия или в августе или в первой половине сентября; 12—15% школ отодвигали это начало ко второй половине сентября месяца; в остальных школах начало отодвигалось до первой половины октября. Более позднее начало — явление случайное, отмеченное лишь в единичных случаях.

Подавляющее большинство городских школ заканчивало свои занятия или в июне или в последней половине мая. Процент школ с более ранним окончанием не велик.

Средняя продолжительность учебного года, согласно указанному началу и концу занятий, составляла для школ I ступени 200 дней, для школ семилеток 196 дней и для девятилеток 201, т. е. держалась в нормах, указанных в циркуляре НКП.

По сельским школам в установившихся на местах сроках начала и конца занятий, как показывает таблица, было значительно больше разнообразия, чем по городским. Достаточно сказать, что в августе и сентябре месяцах начали свои занятия только $^3/_5$ общего числа школ I ступени, остальные $^2/_5$ отодвинули начало занятий до октября и даже до еще более позднего времени. По школам семи- и девятилеткам в августе и начале сентября начали свои занятия лишь 43—63% школ.

Большое разнообразие по сельским школам замечается и в установлении срока конца занятий.

Средняя продолжительность учебного года, согласно началу и концу занятий, по этим школам, ввиду указанной причины, гораздо ниже, чем по городским: для школ I ступени она составила 182 дня, по 7-леткам 191 день, по 9-леткам 189 дней, но, как видим, норма, намеченная для 1926/27 г., выдержана здесь даже с некоторым излишком.

Фактическая продолжительность учебного года, выраженная в учебных днях, значительно ниже приведенных средних величин. Причина — существующие перерывы в учебных занятиях.

Эти перерывы мы находим как в школах I ступени, так и в школах с 7- и 9-летним курсом обучения, как в городских, так и в сельских школах, с тою только разницей, что в сельских школах перерывы отнимают значительно больше времени у учащихся, чем в школах городских местностей.

В городских школах I ступени перерывы в 1926/27 уч. году равнялись по вошедшей в учет территории в среднем 7,4 дня, в 7-летках — 8,8 и 9-летках — 5,2; в сельских же школах соответственно — 15,2, 9,0 и 11,3 дня.

Благодаря наличию перерывов среднее число дней занятий в городских школах I ступени снижается за указанный год до 193, в 7-летках до 187 и 9-летках до 196 дней; в сельских школах I ступени до 167 дней, в 7-летках до 182 и 9-летках до 178.

Таким образом по всем городским школам число дней занятий спускается ниже норм, установленных для 1926/27 г.; по сельским школам с 7- и 9-летним курсом обучения оно продолжает оставаться несколько выше нормы, для школ же I ступени понизилось против нормы на целых девять дней.

Какие причины обусловливают столь значительную потерю учебного времени?

Следующая таблица дает ответ на вопрос [1].

Причины перерывов в занятии	Среднее число пропущенных в течение года дней на одну школу: по городским школам: I ст.	7-л.	9-л.	по сельским школам: I ст.	7-л.	9-л.
1. а) отсутствие помещения; б) неисправность его; в) недостаток топлива; г) отсутствие и смена преподавателей; д) съезды и конференции	2,73	2,70	2,10	7,4	4,8	4,0
2. Болезнь преподавателей	0,07	0,06	0,04	0,4	0,3	0,2
3. Эпидемические заболевания учащихся . .	2,60	2,70	2,30	1,3	1,3	1,5
4. Массовая неявка учащихся	0,20	0,20	0,50	2,8	0,6	0,8
5. Естественные препятствия (морозы, разлив рек)	0,80	0,80	0,70	0,8	0,7	0,6
6. Прочие причины	1,00	2,40	2,10	2,4	0,9	1,1

[1] По школам девятилеткам в учет вошло всего 38 школ.

Оставляя в стороне, как неопределенную, рубрику «прочих причин», остановим внимание на остальных рубриках.

Наибольший удельный вес среди причин, тормозящих работу сельских школ, имеют причины, занесенные в первый раздел. Ими обусловлена почти половина всего числа дней перерывов как по школам I ступени, так и по школам с 7- и 9-летним курсом обучения.

Значительную роль играют эти причины в городских школах, но тут с ними конкурируют перерывы вследствие эпидемического заболевания учеников.

В селах перерывы вследствие последней причины составляют от 9 (школы I ступени) до 25% (7-летки) общего числа дней перерывов. Вследствие массовой неявки учащихся в сельских школах теряется от 0,6 (7-летки) до 2,8 (школы I ступени) дня.

Влияние остальных причин малозначительно.

Большую часть указанных перерывов неизбежными в годовой работе школ признать нельзя.

Потеря учебного времени, обусловленная причинами, стоящими под первой рубрикой, в значительной степени зависит от руководящих органов народного образования. При известном напряжении сил со стороны последних эту потерю можно свести к минимуму как по городским, так и по сельским школам. При своевременном, в течение летних каникул, подыскании подходящих помещений, ремонте зданий и заблаговременном снабжении школ топливом отпадают три первых причины, тормозящие школьную работу по этим причинам. При своевременном подыскании и перемещении преподавателей и при устройстве съездов и конференций во внеучебные дни — сводится к нулю значение и остальных двух причин рубрики; другими словами, при своевременной заботе ОНО о школе мы в состоянии будем сохранить для учебы почти половину пропадающих вследствие перерывов учебных дней для сельских школ и около трети для городских.

Болезнь преподавателей отнимает сравнительно ничтожную часть годового времени школ; но значение этой причины можно ослабить еще более урегулированием вопроса о запасных учителях. Труднее борьба с перерывами, вызываемыми массовой неявкой учащихся, но планомерной просветительной работой среди сельского населения можно будет свести значение этой причины к значению ее в городах, т. е. к потере времени, измеряемой за год некоторой долей учебного дня.

Свести на нет перерывы, вызываемые эпидемическими заболеваниями учащихся, и перерывы вследствие естественных причин возможным, конечно, не представляется; тут можно говорить лишь об ослаблении значения этих причин; но и считаясь с тем, что совершенное уничтожение перерывов является, по крайней мере для настоящего момента, делом неосуществимым, все же можно сказать, что при достаточном урегулировании всей работы местных органов народного образования свести потерю учебного времени из-за перерывов к 5—4 учебным дням за учебный год как по городским, так и по сельским школам, задача более или менее выполнимая и в ближайший период времени.

Выигрыш в учебном времени, благодаря такой работе ОНО, для сельских школ I ступени должен будет выразиться 7—8 днями, или 5% добавочных дней к существующему фактическому учебному году, для всех остальных школ составит около 2% добавочного времени. В общем же при этом выигрыше мы фактически почти вплотную подошли бы к установленным на 1926/27 г. нормам годового количества учебных дней.

Но, спрашивается, добившись подобных результатов, можно было бы считать, что тем самым мы вполне гарантировали бы на будущее время успешность в прохождении курса начальной школы, поскольку, конечно, мы вяжем здесь эту успешность с затратой учебного времени?

Не думаем. Не думаем также, чтобы особенно двинуло дело вперед и предписанное увеличение учебного года на 1927/28 уч. год.

Так что же: растягивать дальше учебный год, назначая еще более ранние сроки начала занятий и более поздние сроки окончания их?

Полагаем, что дальнейшее более или менее значительное увеличение числа учебных дней путем изменения сроков начала и конца занятий и довольно затруднительно для выполнения и не может достигать своей цели, по крайней мере, при теперешних условиях существования школы.

Почему считаем затруднительным, — будет видно из дальнейшего, почему не достигающие своей цели, — об этом речь ниже.

Начнем с того, что недостаточную успешность нашей школы едва ли нужно ставить в такую тесную зависимость от установленных норм продолжительности учебного года или от перерывов в течение его, в какую она обычно ставится.

На самом деле, если бы в жизни нашей школы решающее значение при прохождении курса имела установившаяся продолжительность учебного года, то при общей программе обучения, рассчитанной во всяком случае не на сверходаренных детей, откуда могли бы появиться такие кадры второгодников, с какими мы имеем дело в существующих школах начального обучения? Ведь не настолько же, как мы только это видели, учебный год, в среднем, отстал от нормы, чтобы могли создаваться колоссальные кадры учащихся, которых надо вновь учить тому, что они

проходили уже в течение предшествующего года? Была бы общая неуспеваемость в продолжение курса, но не было бы столько второгодников...

Значит тут в жизнь школы вмешалось влияние какой-то особой причины, значение которой до сих пор сравнительно мало учитывалось. Такой причиной, по нашему мнению, надо считать так называемые индивидуальные пропуски учащимися учебных дней.

Само собою понятно, если бы пропуски носили единичный характер и были непродолжительны по времени, о них не стоило бы поднимать речи. Другое дело, если приходится считаться с колоссальным количеством манкировок. Естественным результатом такого положения вещей должны быть и значительная разница в успешности отдельных детей, вне зависимости от их способностей, и второгодничество и довременный выход из школы и, наконец, общая неуспеваемость в прохождении курса, так как наличие пропусков, вне сомнения, должно отражаться самым плачевным образом не только на успеваемости отдельных учеников, но и на успешности занятий всей школы в ее целом. Останавливаться на этом вопросе и детально выяснять, что именно таковы должны быть последствия массовых пропусков, едва ли есть необходимость. Достаточно отметить, что если прогулы рабочих на фабрично-заводских предприятиях так сильно отражаются на общих результатах производства, хотя по ходу работы здесь часто представляется возможность отсутствующего рабочего заменять другим, то как не сказываться пропускам на школьной работе, где никакой замены одного лица другим, по существу дела, быть не может?

А с каким действительно массовым количеством пропусков приходится считаться нам, согласно сообщениям с мест, об этом скажет приводимая ниже таблица. К сожалению, приходится давать учеты как здесь, так и в последующих таблицах только по школам I ступени. Думаем, однако, что общие рассуждения по поводу приводимых данных и соответствующие выводы будут одинаково приложимы и к группам начального обучения в школах с 7- и 9-летним курсом обучения.

Вот интересующие нас данные по учету количества ученико-дней посещений и пропусков по 356 городским и 2 349 сельским школам I ступени [1], сведениями по которым на 1926/27 г. мы располагаем в настоящий момент.

	Школ, давших сведения	Ученико-дней (за год) (абсол. час.)			Ученико-дней (в процентах)		
		посещений	пропуск.	тех и других	посещений	пропуск.	тех и других
Городские школы I ступени .	356	14 500 129	1 460 436	15 960 565	90,8	9,2	100,0
Сельские школы	2 349	22 137 819	4 063 730	26 201 549	84,5	15,5	100,0

Итак общее число ученико-дней пропусков по городским школам I ступени составляет 9,2%, по сельским местностям 15,5% должного числа посещений за учебный год.

Если принять во внимание вышеприведенные нами данные о продолжительности учебного года в городских и сельских школах I ступени, потеря учебного времени по первым составит в среднем 17,7 ученико-дня на одного ученика, по вторым — 25,9; другими словами, число учебных дней в году (в среднем на одного ученика) снизится по городским школам со 193 до 175, по сельским — со 167 дней до 141 дня, и это при том общем влиянии индивидуальных пропусков на жизнь школы, о котором нами говорилось.

Ясно, что мы имеем тут дело с таким явлением, которое действительно не может не нарушить всей учебной деятельности школы. Попытаемся поэтому ближе присмотреться к этому явлению.

Посмотрим сначала, как распределяются пропуски учебных дней по отдельным месяцам. Вот относящаяся сюда таблица (см. табл. на стр. 82).

Таблица эта говорит, что в городских школах при среднем годовом числе пропусков, составляющем 9,2% (см. выше), отклонение по месяцам колеблется от 7 до 11,7%; по сельским школам, при средней годовой 15,5%, отклонение в сторону минимума доходит до 11,9%, в сторону же максимума до 31,2%.

Максимальные коэфициенты пропусков по городским школам падают на декабрь и апрель месяцы, минимальные относятся к начальным месяцам года, в общем же отмечается более или

[1] В учет вошли сведения по Ленинградской обл. и по губерниям: Вологодской, Воронежской, Оренбургской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской и Тульской.

Территория	Процентное отношение пропусков к общему числу должных посещений по месяцам									
	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	июнь
Города	7,00	8,1	8,8	8,8	**11,7**	8,8	9,3	11,1	8,7	10,7
Сельские местности	**17,5**	13,8	12,5	12,1	15,2	11,9	14,0	**21,1**	**28,2**	**31,2**

менее равномерное распределение манкировок на всем годовом протяжении учебного времени; таким образом мы имеем здесь дело с более или менее однообразным воздействием причин, влияющих на посещаемость начальной школы по РСФСР.

Наибольшая посещаемость сельских школ приходится на срединные месяцы учебного года — с октября по март. В апреле посещаемость дает резкий скачок книзу; коэфициент пропусков за этот месяц поднимается до 21,1% против мартовского 14,0%. В мае число пропусков возрастает уже до 28,2% общего числа должных посещений, а в июне поднимается до 31,2%. Таким образом в сельских школах, которые продолжают свои занятия в мае и июне месяцах, приходится вести эти занятия с уменьшенным почти на целую треть составом учеников.

Какие же причины оказывают свое влияние на посещаемость начальной школы вообще и на посещаемость сельских школ в частности?

Об этих причинах говорит предлагаемая таблица.

Причины пропусков	Ученико-дней пропусков в течение учебного года			
	в процентах к общему итогу		на одного ученика	
	в городе	в сельск. местн.	в городе	в сельск. местн.
а) Болезнь	53,2	17,0	**9,4**	4,4
б) Домашние обстоятельства	21,9	**44,1**	**3,9**	**11,4**
в) Естественные препятствия	3,3	9,8	0,6	2,5
г) Заработок	0,8	3,4	0,1	0,9
д) Отсутствие одежды и обуви	10,0	14,1	1,7	**3,7**
е) Праздники, не предусмотренные декретом и распоряжением	1,5	6,6	0,3	1,7
ж) Выполнение общественных обязанностей (по школе и вне школы)	1,4	1,2	0,3	0,3
з) Прочие и неуказанные причины	7,9	3,8	1,4	1,0
Итого	100,0	100,0	17,7	25,9

Уже при самом беглом просмотре ее бросается в глаза, что удельный вес одних и тех же причин, заставляющих детей пропускать учебные дни по городским и сельским школам, далеко не одинаков. Еще резче эта неодинаковость подчеркнется, если мы произведем некоторое объединение причин в небольшое число рубрик. Соединяя в одну рубрику, как причины экономического характера, причины по литерами «б», «г» и «д», а также и «ж»[1] и объединяя в общую

[1] Индивидуальные пропуски вследствие естественных причин мы считаем возможным отнести в эту же рубрику (для бо́льшей части таких пропусков).

рубрику причины под литерами «к» и «з», мы увидим, что по учету пропусков на одного ученика приходилось:

	В городах	В селах
1. По болезни	9,4 дня	4,4 дня
2. В силу эконом. причин	6,3 »	18,5 »
3. Из-за праздников	0,3 »	1,7 »
4. По остальным причинам	1,7 »	1,3 »

Таким образом наибольшее число дней пропадает у городских школьников из-за болезни: свыше половины общего числа пропусков; затем идут причины экономического характера, из-за которых теряется в 1,5 раза менее дней, чем вследствие заболеваний: у сельских школьников свыше 18 дней пропадает в силу экономических причин (причем 11,4 дня из-за «домашних обстоятельств»); болезни же отнимают всего 4,4 дня на одного ученика, т. е. в 2,2 раза менее, чем в городах.

Посмотрим теперь, как отражается влияние указанных причин на посещаемость городских и сельских школ I ступени по отдельным месяцам года. Остановим свое внимание на наиболее действенных причинах.

Вот данные по городским школам:

Причины пропусков	Процент пропусков по отношению к общему числу пропусков за каждый месяц									
	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	июнь
а) Болезнь	49,2	52,0	55,3	52,5	48,5	58,5	57,8	51,7	43,8	42,3
б) Домашн. обстоят. (и заработок)	29,8	23,6	19,5	17,1	18,6	20,5	19,8	24,1	26,5	31,3
в) Отсутствие одежды и обуви	7,0	14,0	14,6	12,3	10,2	8,8	10,8	8,7	2,8	0,8

Из таблицы можно видеть, что коэфициенты, показывающие относительное значение причин, влияющих на посещаемость городских школ, колеблются по месяцам в сравнительно незначительной степени. Средний процент пропущенных дней за год по болезни (в отношении к общему числу пропусков) — 53,2; колебания по месяцам — 42,3 — 58,5; средний годовой процент пропусков по домашним обстоятельствам — 22,7; колебания по месяцам — 17,1 — 31,3 с некоторой тенденцией к повышению за последние (летние) месяцы.

Далеко не так обстоит дело по сельским местностям.

Причины пропусков	Процент пропусков по месяцам									
	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	июнь
а) Болезнь	8,7	13,5	18,7	22,5	18,7	27,5	24,3	13,0	7,2	3,4
б) Домашние обстоят. (и заработок)	**75,1**	59,9	45,2	34,6	30,5	34,3	36,2	40,8	**80,7**	**91,0**
в) Отсутствие одежды и обуви	6,2	13,7	19,4	20,6	16,3	18,2	16,3	14,4	12,6	0,3
г) Естественные препятствия	1,2	3,5	6,9	10,4	16,2	10,5	11,6	18,5	3,4	1,6

Громадное значение среди ряда других причин, заставляющих детей пропускать учебные дни, как можно было видеть из предыдущих таблиц, в сельских школах имеют «домашние обстоятельства». Ими обусловлено[1] за год 47,5% пропуска, но из данной таблицы мы можем

[1] Включая сюда и «заработок».

усмотреть, что роль этой причины в зимние месяцы вовсе уж не так значительна, как в начале или конце года.

В декабре, январе, феврале и марте ею обусловлена всего треть пропусков, но зато в сентябре — $^3/_4$ общего числа пропущенных ученико-дней, в мае — $^4/_5$, а в июне — $^9/_{10}$.

Значение этого фактора в жизни деревенской школы в течение указанных месяцев является действительно подавляющим.

Нижеследующая таблица, являясь развитием предыдущей, дает учет, сколько же ученико-дней пропусков в среднем (в процентах) на одного ученика приходится в сельских школах как в силу этой, так и в силу других наиболее действенных причин по отдельным месяцам учебного года.

	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Ученико-дней посещений (дальное) . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Ученико-дней пропусков (всего) . . .	17,5	13,8	12,5	12,1	15,2	11,9	14,0	21,1	28,2	31,2
в том числе:										
а) вследствие домашних обстоятельств	**12,1**	7,6	5,3	3,9	**3,8**	**3,9**	**4,7**	**7,9**	**20,9**	**27,0**
б) из-за заработка	1,1	0,7	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,7	1,8	1,3
в) по болезни	1,5	1,8	2,3	2,7	2,8	3,3	3,4	2,8	2,0	1,1
г) из-за естественных препятствий . .	0,2	0,5	0,9	1,3	2,5	1,3	1,6	3,8	0,9	0,5
д) из-за отсутствия одежды и обуви .	1,1	1,9	2,4	2,5	2,5	2,2	2,3	3,0	0,7	0,1

Болезнь по отдельным месяцам из ста должных дней занятий выбивает иногда около 3 дней, но и в начале и в конце учебного года пропуски вследствие заболеваний отнимают у ученика 1—2 учебных дня; то же самое надо сказать о пропусках вследствие естественных препятствий, отсутствия одежды и обуви. Но зато из-за домашних обстоятельств, т. е. главным образом из-за привлечения детей к домашним работам, а также из-за заработка, теряется учениками 13 дней из 100 в сентябре, 23 дня — в мае и 28 дней в июне-месяце.

Значит, имеются веские основания думать, что в случае, если бы мы, не попытавшись предварительно ослабить так или иначе значение указанного фактора, тормозящего работу школы, дали распоряжение на места перенести начало занятий на еще более ранний срок, а конец на более поздний, чем это установлено в настоящее время, мы смогли бы, может быть, добиться сравнительно удовлетворительного выполнения заданий по городским школам[1], но более чем вероятно заставили бы сельского учителя (в массе, конечно) или совсем отказаться от выполнения такого задания, или вести занятия при наполовину пустующих школах.

А много ли могли бы принести пользы такие занятия, если бы они и осуществились всеми школами?

Правда, часть более аккуратных (более зажиточных?) учеников была бы сильнее подтянута по проходимому курсу, но зато получилось бы и более сильное расхождение в уровне знаний учащихся одних и тех же групп. В конечном итоге мы получили бы дальнейшее увеличение числа второгодников, новые дополнительные кадры переростков и т. д.

Следовательно, для поднятия успешности учащихся начальной школы впредь итти этим путем не приходится. Нужен другой путь. Какой — ясно из предыдущего: необходима настойчивая, упорная борьба с индивидуальными пропусками учебных дней. Ведь достаточно только с большим вниманием остановиться на той таблице с учетом пропусков, которая была дана нами выше, и яснее осознать приведенные в ней миллионные цифры пропущенных учебных дней на сравнительно малой территории РСФСР, чтобы несколько отшатнуться от таких цифр. Ведь если распространить значение этих учетов на всю территорию РСФСР, мы должны получить следующие колоссальные цифры пропущенных дней (даем итоги пропусков не только в общей сумме, но и по отдельным причинам их [2]):

[1] Хотя и по этим школам замечается к концу года увеличение числа пропусков из-за «домашних обстоятельств».

[2] Предлагаемые подсчеты надо рассматривать, конечно, как грубо приблизительные, но для нашей цели они вполне достаточны.

Причины пропусков	Количество пропущ. дней по учетной территории		Количество пропущ. ученико-дней по всей территории РСФСР в миллионах (интерполированн. данные).		
	в городах (356 шк.)	в селениях (2 349 шк.)	в город.	в селен.	Итого
а) Болезнь	776 790	688 428	7,53	20,89	28,42
б) Домашние обстоятельства	319 226	1 793 224	3,09	54,43	57,52
в) Заработки	11 316	139 118	0,11	4,22	4,33
г) Отсутствие одежды и обуви	145 430	573 708	1,41	17,41	18,82
д) Естественные препятствия	47 617	397 688	0,46	12,07	12,53
е) Праздники	22 689	267 604	0,22	8,13	8,35
ж) Выполнение общественных обязанностей:					
1) по школе	6 404	31 119	0,06	0,94	1,00
2) вне школы	15 278	16 957	0,15	0,51	0,66
з) Прочие и неуказанные причины	115 686	155 884	1,12	4,73	5,85
Итого . . .	1 460 436	4 063 730	14,15	123,33	137,48

Числа громадны, и если бы мы смогли в недалеком будущем отвоевать лишь несколько миллионов пропускаемых ученико-дней из общего числа этих миллионов, и то был бы уже крайне ценный успех.

Можно ли достигнуть этого и каким путем?

Оставивши в стороне пропуски, связанные с выполнением общественных обязанностей, вследствие сравнительно небольшого количества таких пропусков, и праздничные пропуски, количество которых может быть сведено к минимальной величине лишь с течением времени, обратим внимание на другие рубрики. Среди последних мы имеем, согласно таблице, около 19 млн. дней пропусков вследствие отсутствия у учащихся достаточной одежды и обуви и свыше 12 млн. пропусков вследствие естественных препятствий, — пропусков, половину которых, по меньшей мере, надо связывать с распутицей и морозами, т. е. с тем же отсутствием подходящей обуви и одежды у учащихся детей.

Значит, если бы мы безукоризненным образом наладили на местах одно только дело снабжения детей беднейшего населения одеждой и обувью, то мы в состоянии были бы лишь по двум рубрикам таблицы понизить общую сумму пропускаемого времени более чем на 25 млн. ученико-дней или на одну шестую часть всех индивидуальных пропусков, говоря вообще.

Но последствия этой меры должны были бы сказаться и дальше.

Пропуски по болезни отнимают у учащихся около 28,5 млн. дней, а ведь тут мы имеем дело с индивидуальными заболеваниями, а не последствиями вспышек эпидемического характера, вызывающих перерывы в занятиях всей школы. Едва ли нужно доказывать, что значительную часть таких индивидуальных заболеваний надо относить также насчет плохой экипировки учащихся детей, и если общее сведение к минимуму пропусков по болезни надо ставить в зависимость от планомерного проведения целого ряда мер, все же значительное уменьшение заболеваний не может не последовать в результате такого мероприятия, как снабжение детей одеждой и обувью.

Итак только одна указанная мера экономического характера должна была бы дать многомиллионное уменьшение прогульных дней, но ясно, что раз причины экономического происхождения имеют такое колоссальное влияние на посещаемость учреждений начального образования, какое отмечалось нами выше, одной этой мерой экономического содействия школе не должно ограничиваться. Попутно со снабжением учащихся должен систематически проводиться в жизнь и ряд других мер, дающих детям возможность бесперебойно посещать школу; должен

быть в широких размерах организован подвоз в школу детей из более отдаленных селений, должно быть налажено снабжение детей горячими завтраками; в школах с большими районами обслуживания должны быть открыты ночлежки, общежития и т. д. и т. д., т. е. должна неуклонно проводиться целая система борьбы за общедоступность школы для детей школьного возраста.

Благодаря лишь такой систематической борьбе может быть, по крайней мере, в течение осенне-зимних и ранних весенних месяцев сведено к минимуму значение так пагубно отражающихся на жизни школы факторов экономического характера, не исключая даже и такого фактора, как «домашние обстоятельства»...

Нам известно, конечно, что работа в этом направлении ведется, — но нами здесь ставится, собственно говоря, вопрос о размахе этой работы, а его-то и надо признать пока крайне недостаточным.

Исходя из вычислений ЦСУ, по которым один ученико-день посещений в городских школах обходится в среднем в 14 коп., в сельских в 13 коп. [1], можно видеть, что благодаря индивидуальным пропускам помимо потерь на идеологическом фронте мы теряем по всей РСФСР свыше 15 млн. руб. в год. Что же делалось и делается за эти годы для борьбы с такими колоссальными потерями и результатами таких потерь?

В 1927 г. на экономическую помощь учащимся детям, главным образом на снабжение беднейшей части учеников сельских и фабрично-заводских школ I ступени одеждой и обувью, было ассигновано по государственному бюджету всего лишь 150 тыс. руб.

Целевое назначение кредита, как указывалось в соответствующем циркуляре НКП [2], заключалось в том, чтобы, обеспечивая в возможных размерах общедоступность школы для детей бедняков по госбюджету, стимулировать в указанном направлении также и инициативу масс. Каждая отпускаемая по госбюджету сумма средств на помощь детям бедняков должна была вызвать, согласно циркуляру, встречные ассигновки на эту же цель из местного бюджета и из средств, создаваемых в порядке общественной инициативы. . . . .

Преследуя указанную цель, циркуляр предписывал местам принять срочные меры к созданию проектируемого фонда бедноты.

В 1928/29 уч. году на мероприятия, направленные к осуществлению общедоступности начальных школ в сельских и фабрично-заводских районах РСФСР, Наркомпросом была ассигнована по госбюджету уже несколько бо́льшая, но все же далеко недостаточная сумма, а именно 275 тыс. руб.

Доводя до сведения мест об этом ассигновании, циркуляр НКП в то же время должен был констатировать, что местными органами делу создания фондов помощи беднейшим учащимся было уделено в 1927/28 г. крайне незначительное внимание, благодаря чему в некоторых районах были организованы они мизерным образом, в других даже не организовывались совсем.

Указывая на недопустимость такого отношения к фонду, циркуляр ставит перед местами задачу добиться того, чтобы были выделены встречные ассигновки в размерах, значительно превосходящих ассигнования госбюджета как по линии местных бюджетов, так и средств, создаваемых в порядке общественной инициативы [3].

Как отозвались места на это предложение, сведений у нас пока не имеется. Но, предполагая даже, что они со своей стороны дали двойную сумму против госбюджетных ассигнований, все же и тогда поступившие суммы нельзя было бы признать даже приблизительно близкими к тому, что требуется на это дело.

На самом деле в пределах РСФСР (без АССР) в 1926/27 г. было около 64 тыс. сельских школ, в среднем на одну школу из госбюджетных средств должно было затрачиваться всего приблизительно $2^1/_2$ руб. по учету на 1927 г. или около $4^1/_2$ руб. по учету на 1928/29 г.

При предположении, что местные средства в состоянии были дать удвоенную против госбюджетных сумму, помощь беднейшим учащимся даже по учету на 1928/29 г. должна была выразиться в сумме всего 12—13 руб. на школу.

Такую экономическую помощь, повторяем, надо считать крайне ничтожной, тем более если она имеет в виду не только обеспечение одеждой и обувью уже поступивших в школы детей, но и привлечение в нее новых кадров беднейших учеников. Тут нужны несравненно более крупные затраты и, конечно, на помощь не только фабрично-заводским и сельским беднякам, как намечалось циркулярами, но и бедноте городов. Затраты эти не могут, конечно, не лечь известным бременем на местный и государственный бюджет, но в результате их мы будем иметь, как уже выяснялось, столь необходимое повышение уровня общего образования учащихся нашей школы, а попутно и уменьшение второгодничества, а также и уменьшение числа досрочно выбывающих из школ, т. е. уменьшение и того зла, которое играет столь печальную роль в жизни наших школьных учреждений, а все это такие плюсы, которые в достаточной мере могут скомпенсировать направленные в указанную сторону расходы, как бы велики на первый взгляд эти расходы ни казались.

[1] См. ЦСУ РСФСР «Просвещение РСФСР в 1926/27 уч. году», стр. 38, 39.
[2] См. «Еженедельник НКП» 1927 г., № 27, ст. 1084.
[3] См. «Еженедельник НКП» 1928 г., № 42, ст. 896.

М. ТРУБЧИКОВ

К ИТОГАМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО ПАРТИЙНОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С большим нетерпением работники ОНО и общественность ждали начала краевого партийного совещания. Наконец-то будут разрешены наболевшие вопросы. Надо раз навсегда покончить со спорами вокруг системы народного образования, дать оценку деятельности отделов народного образования — их работы по выполнению партийных директив, надо наметить перспективы нашего дальнейшего продвижения в деле культурной революции и в частности — в деле строительства советской трудовой школы.

Эти основные вопросы крайне важно было обсудить не только на партийных и комсомольских собраниях, но и в рабочей среде.

Подготовительная работа развернулась очень широко. Из разных мест края поступали сведения о проведении предварительных расширенных совещаний. Присылались резолюции, проекты систем, анализ состояния дела народного образования и пр.

Кипела подготовительная работа и в «Краевом штабе культурной революции» (крайоно).

Работники крайоно боялись переоценить свою работу. «Лучше вскрыть все наши раны, — думали они. — Пусть знают, что мы не «ведомственники», и открыто перед лицом партийного совещания заявляем о своих недочетах. Ведь их так много».

Этим «самобичеванием» проникнуты были все тезисы и проекты резолюций, которые крайоно представил партийному совещанию.

В простой рабочей обстановке без особой торжественности т. Николаева открыла краевое партийное совещание. Много было незнакомых лиц. Работники АПО после краевой партийной конференции всем своим составом перекочевали на краевое партийное совещание по народному образованию.

Основной доклад т. Каменева «Итоги и перспективы практического проведения в жизнь директив партии по народному образованию» и содоклад т. Малышева «О массовой школе» развернули перед конферентами невеселую картину состояния дела народного образования в Северо-кавказском крае. Наши «болячки» были показаны во всей своей наготе. Тускло прошли достижения. Не внесли бодрости и намеченные докладчиками перспективы. Но совещание запротестовало. Почему проходят мимо достижений? Их ведь много. О них надо говорить. И действительно, прения вскрыли целый ряд положительных моментов в нашей работе.

Значительно увеличилась по сравнению с довоенным временем сеть школ I ступени, развернулась сеть ШКМ, ФЗУ, техникумов, вузов и особенно политпросветучреждений, создана письменность на латинской основе для горских народов, составлены краеведческие учебники, улучшен социальный состав учащихся, повышено качество работы школы, развито пионерское движение, в основной массе учительство стало ближе к советской власти. Разумеется мы имеем существенные недочеты в нашей работе. Среди них на первом месте слабая работа школы в области учебно-воспитательной:

* * *

По каким же путям должны итти в дальнейшем городские школы в деле социалистического строительства, на каких важнейших участках этого строительства должно быть сосредоточено внимание школы?

Конкретная программа социалистического строительства на ближайшие пять лет развернута в пятилетке. Она дает исчерпывающий план грандиозной социалистической перестройки нашей страны, план ликвидации ее технико-экономической отсталости, усиления социалистических и вытеснения капиталистических элементов в народном хозяйстве. Она рисует картины нашего движения в деле укрепления обороноспособности страны и решительного подъема материального и культурного уровня широких масс трудящихся. Пятилетний план — это план великих работ и развернутого социалистического наступления. Нужно, «чтобы рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача». Молодежи нужно пристально взглянуть в будущее нашей страны. Надо, по выражению «Комсомольской правды», в сегодняшнем дне, с его противоречиями увидеть и осмыслить то грандиозное, что начинает складываться под руками рабочего класса. Отсюда вытекает важнейшая задача для школы — *изучить пятилетку*. Не должно быть ни одного школьника, не знающего пятилетки, — таков наш лозунг. Но этого мало — нужно, чтобы школа не только сама знала пятилетку, но и знакомила с ней широкие массы трудящихся, разъясняла основные моменты пятилетнего плана рабочим и крестьянам. *Пропаганда пятилетки должна стать важнейшим видом общественно-полезной работы школы, одной из форм участия школы в социалистическом строительстве.*

Не ограничиваясь пропагандой пятилетки, школы должны участвовать в ее реализации. Усилия городской школы должны быть направлены к тому, чтобы учащимися были *осознаны лозунги индустриализации страны*, чтобы в эти лозунги было вложено конкретное содержание. Значение машины и рационализации производства, скорейшая необходимость избавиться от зависимости в этом отношении от буржуазных государств, наши сырьевые возможности и их совершенно недостаточное использование, необходимость машинизации и коллективизации сельского хозяйства и невозможность дальнейшего роста сельского хозяйства без индустриализации, — все это должно быть осознано и усвоено учащимися с тем, чтобы эти мысли могли быть проведены через школу в толщу населения.

Дальнейшие шаги школы будут заключаться в том, чтобы всеми имеющимися у нас средствами *бороться за повышение производительности труда, за трудовую дисциплину, за улучшение качества работы*. И прежде всего в этом направлении школы должны провести работу у себя — поднять школьную трудовую дисциплину, повысить работоспособность ученических организаций, повысить успеваемость учащихся, снизить второгодничество, ввести рационализацию во весь педагогический процесс и т. д. А одновременно с этим школа должна по мере возможности бороться за поднятие производительности труда, за рационализацию труда во всех доступных ее воздействию областях социалистического строительства. Под этим углом зрения должна вестись борьба с прогулами на предприятиях, с пьянством, с религиозными предрассудками и с другими нездоровыми проявлениями старого быта. Значительная часть культурно-бытовой работы, которая ведется школами и будет вестись, отвечает этой же задаче, например: занятия с дошкольниками, продвижение книги в рабочую семью, занятия по ликвидации неграмотности среди населения и др.

Нужно расширить и шефскую работу городских школ. Нужно, чтобы не было ни одной школы в городе, которая не была бы связана перепиской, взаимными посещениями и помощью с сельской школой. В особенности это касается школ совхозов и колхозов, на которые должно быть обращено особое внимание городских школ.

Проведение шефской работы нужно связать *с участием городской школы в поднятии урожайности*, эта последняя задача сохраняет всю свою силу и значение для городской школы на предстоящее пятилетие.

И, наконец, участие в социалистическом строительстве невозможно, если школы не будут чутко откликаться на общественно-политические кампании. Самое активное участие в таких кампаниях, как кампания по перевыборам советов, по перевыборам кооперативных органов, участие в других широких общественных кампаниях, обусловленных потребностями данного момента, являются совершенно необходимыми, если школы серьезно ставят перед собою задачу тесной увязки своей образовательно-воспитательной работы с организованным участием в социалистической перестройке нашей страны.

Д. КАШИРИН

ПРИШКОЛЬНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РОЛЬ В ДЕЛЕ ПОДНЯТИЯ УРОЖАЙНОСТИ

Перед пришкольным земельным участком поставлены три основные задачи: 1) служить лабораторией для организации в учебных целях опытов и наблюдений над живой природой, способствующих выработке у учащихся материалистических взглядов; 2) быть базой производительного труда детского коллектива, где каждый член этого коллектива приобретает и развивает практические навыки и умения, необходимые в работе по переводу сельского хозяйства на лучшие, более интенсивные формы и методы ведения его; 3) служить базой распространения сельскохозяйственных знаний и умений среди окружающего школу взрослого населения, очагом влияния в отношении привития взрослому населению новых улучшенных форм и методов ведения сельского хозяйства, непосредственно на каждый данный период времени.

Поставленные перед пришкольным земельным участком задачи надлежащего разрешения до сего времени не получили.

Постараемся разобраться в тех причинах, которые определили теперешнее состояние пришкольных участков, постановку учебной и производственной работы на них и качество этой работы.

КАК НАДЕЛЕНЫ ШКОЛЫ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Вопрос о наделении школ земельными участками разбирался и был положительно разрешен на X Всероссийском съезде советов в 1923 г., после чего правительством был издан соответствующий декрет и утверждена инструкция о порядке наделения школ земельными участками.

В инструкции сказано: «Размер земельных участков устанавливается: для школ с приходящими учениками от двух до пятидесяти *га* в зависимости от числа школьных работников и других местных условий...»

«Участки для учебных заведений и детских учреждений должны отводиться в ближайшем от них расстоянии, не больше 1 километра» («Пед. энциклопедия», т. I, стр. 737).

Необходимо установить, в какой мере и каким образом к настоящему времени выполнен этот декрет.

По вопросу о наделении школ земельными участками, о характере использования этих участков, в нашем распоряжении имеется материал приблизительно от 70% всех школ сельских местностей округа: от 704 из 999.

Изучение материала приводит нас к неутешительным выводам. Следующая таблица по этому вопросу дает наглядное представление.

Количество школ, давших сведения	Колич. школ, не имеющих пришк. участк.	Имеют пришк. уч. до ½ *га*	От ½ до 1 *га*	От 1 до 2 *га*	От 2 до 3 *га*	Больше 3 *га*
704	222	38	51	111	190	92
или	32,0%	5,5%	6,0%	16,0%	27,0%	13,5%

Рассматривая вопрос о наделении школ земельными участками только с количественной стороны, можно констатировать положительное разрешение его для 56,5% школ, давших сведения. 11,5% школ в отношении наделения их землей поставлены на положение «голодной нормы» (от 0 до 1 гектара) и 32% школ, несмотря на то, что декрет о наделении школ землею издан еще в 1923 г., до сего времени земельными участками не наделены.

При рассмотрении вопроса о наделении школ земельными участками с «качественной» стороны мы видим, что по существу земельных участков не имеет значительное большинство школ, что видно из приведенной выше таблицы.

Около 6% школ получили непригодные для использования участки, пустыри. Всего под пустырями занята площадь в размере 63 гектаров.

Очень часто, к сожалению (у нас в настоящее время не имеется точных данных), земельные участки для школы нарезаны среди крестьянских полей и на весьма почтительном, измеряемом несколькими километрами, расстоянии от школы.

В отношении севооборота и форм использования этих участков школы находятся в полной зависимости от порядков и обычаев, господствующих среди крестьян данного селения: трехполка, принудительный севооборот и т. д.

Такой пришкольный участок школе не нужен: он для нее является излишним балластом. Этим в значительной мере определяется и характер эксплоатации пришкольных участков. Но об этом — ниже.

Как, однако, могло случиться, что для школ, несмотря на четкие указания правительства, отводились такие земельные участки, которые для ее специальных целей не представляют никакой ценности? Как могло случиться, что 32% школ до сего времени не наделены земельными участками? Где кроются причины этого явления?

Основная причина следующая:

Делу наделения школ земельными участками уделялось недостаточное внимание. Проводимые на местах землеустроительные работы, внутрипоселенные переделы земли не были надлежащим образом использованы для того, чтобы в это время все школы получили земельные участки установленного размера, хорошего качества и в удобном месте. Наделение школ земельными участками проходило зачастую «стихийно», «самотеком», без вмешательства «хозяйского» глаза — ОНО. Не обращено на это дело должного внимания и завшколами и учителями, которые часто смотрели на это, как на чужое, совсем не относящееся к ним, дело.

Пришкольные участки отводились без соблюдения тех требований, которые оговорены в инструкции, не принималось во внимание то обстоятельство, что школе нужен не вообще земельный участок, а такой участок, который можно было бы использовать и в учебных целях, и в целях пропаганды агрикультурных мероприятий среди окружающего населения.

В результате такого формального отношения некоторые школы получили земельные участки среди крестьянских полей и далеко от школ. Около 6% школ вместо «рабочих» пришкольных участков получили пустыри. Имели место случаи, когда школам отводились спорные участки, и завшколами приходилось в течение ряда лет добиваться права на пользование ими через суд; при отводе пришкольных участков не устанавливались сроки, когда школа сможет приступить к их использованию и т. д.

Недооценивалась роль пришкольных участков, а отсюда недостаточно твердый курс на наделение их земельными участками при проведении на местах землеустроительных работ и при внутрипоселенных переделах земли.

КАК ПРИШКОЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ

О характере использования пришкольных участков дает наглядное представление следующая таблица:

Количество школ, имеющих пришк. участки	Сдано в аренду	Обрабат. исполу	Совсем не использ.	Обработ. силами школы	Из числа сданных в аренду оставили небольшие участки под огород
482	327	35	30	90	50
или	68,0%	7,0%	6,0%	19,0%	15,0% (от 327)

Как видно из таблицы, наиболее распространенной формой эксплоатации пришкольных земельных участков является сдача их в аренду.

Такая форма эксплоатации пришкольных участков объясняется отсутствием у большинства участков изгороди. Всякие попытки школы, иногда довольно энергичные, что-либо сделать на пришкольном участке не приводили ни к чему: все посевы стаптывались и съедались скотиной. Организовать сторожку, особенно летом, во время отпуска учителей, оказывалось дело довольно трудным — учителя при школе не было, а сторож и ребята занимались своими домашними делами.

Недостаточная или полная неграмотность в вопросах сельского хозяйства определенной части учительства, неумение подойти к организации работы на пришкольном участке; отсутствие в школе нужного для работы инвентаря, полная, зачастую, беспомощность учителя в отыскании его на месте, без затраты для этого средств, отсутствие посевного материала и неумение найти его, отсутствие в школе в самый разгар работы на пришкольном участке учителей, которые в это время пользуются узаконенным отпуском, наконец недостаточно практический подход к разрешению вопроса о порядке перехода школ к использованию земельных участков своими силами со стороны ОНО, — все это привело к нынешнему состоянию пришкольных земельных участков.

Как велась работа по налаживанию дела на пришкольном участке? Обычно говорят о работе на пришкольном земучастке вообще, и совсем не учитываются условия каждой данной школы и имеющиеся у нее возможности для работы на пришкольном участке.

РОЛЬ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ДЕЛЕ НАЛАЖИВАНИЯ РАБОТЫ НА ПРИШКОЛЬНОМ УЧАСТКЕ

В упомянутой выше инструкции говорится: «На обязанность земельных органов возлагается: 1) оказывать школам и детским учреждениям возможное содействие в обеспечении на основании существующих указаний и распоряжений их семенами, а также живым и мертвым инвентарем, необходимым для обработки участков, находящихся в их пользовании, 2) оказывать через имеющихся в их распоряжении агрономов всемерную помощь указанным учреждениям в культурной постановке земледельческого хозяйства посредством соответствующего инструктирования школьных работников, чтения лекций и пр.» («Пед. энциклопедия», т. I, стр. 738).

Те функции, которые инструкцией возлагались на земорганы, ими до сего времени или не выполнялись или выполнялись в недостаточной мере.

Земельные органы недостаточно оценили то значение, которое имеет пришкольный участок в их работе по продвижению в население улучшенных форм и методов работы в области сельского хозяйства. Мы знаем очень немного случаев, когда агроперсонал оказывал действительную, столь необходимую для учителя, помощь в его работе на пришкольном земельном участке.

Между тем пришкольные участки для наших земельных органов могли бы явиться, и в конечном итоге явятся, базой, через которую они будут проводить большую и не безуспешную работу по продвижению своих начинаний по улучшению сельского хозяйства, могучим фактором в деле повышения урожайности.

«... На пришкольном участке введен четырехпольный севооборот. За работу уплачивается урожай одного поля» (Кривчиковская школа I ступени Кромского района).

«... Введен семипольный севооборот, за работу уплачивается средствами, полученными от аренды второго участка» (Алексеевская райшкола Кромского района).

«... Введен шестипольный севооборот, засеивается на средства школы» (Булгаковская школа Орловского района).

«... Полевая земля обрабатывается школьниками, переведена на восьмипольный севооборот» (Паюсовская райшкола Орловского района).

Таких случаев, когда школы, расположенные в одном и том же районе, с одними и теми же климатическими и почвенными условиями, вводят на своих земучастках разные системы землепользования, встречается немало. Что определило введение на одном участке четырехпольного севооборота, а на другом — семипольного, шестипольного и восьмипольного? Случайность. Отсутствие общего плана работы на пришкольных участках в районе, отсутствие увязки школ с земельными органами и агроперсоналом, неосведомленность учителя с общим направлением работы по линии сельского хозяйства в районе и т. д.

Земельным органам необходимо включить пришкольный участок в систему своих учреждений, не жалеть отпуска средств на снабжение его семенами, на постановку на них необходимых опытов и т. д.

Вопрос о смычке агронома с учителем поднимался не один раз, но до сего времени практического разрешения он не получил.

Нужно, чтобы агроном использовал все учительские конференции, съезды и т. д. в целях массового инструктирования учительства по вопросам сельского хозяйства. Нужно выделить 2—3 пришкольных участка в каждом районе для постановки на них опытов и работы под непосредственным руководством агронома.

Интересы земельных органов в вопросе рациональной постановки работы на пришкольном земучастке целиком и полностью совпадают с интересами ОНО. Рациональная постановка дела на пришкольном участке через детей и силами детей связывает учебную работу школы с производственным трудом, делает нашу школой действительно трудовой.

Земельные органы в лице многотысячного учительства и многомиллионной армии школьников получают верных и надежных проводников всех своих начинаний в области сельского хозяйства.

ПРИШКОЛЬНЫЙ УЧАСТОК, ЗАВШКОЛОЙ И ПЕДКОЛЛЕКТИВ

До сего времени является еще распространенным такой взгляд, что работа на пришкольном земучастке не является обязательной: ее можно вести, а можно и не вести — это зависит от желания, от доброй воли учителя.

Такой взгляд на этот вопрос является в корне неправильным, ошибочным и вредным для дела. Уже в упомянутой выше инструкции НКП и НКЗ от 1923 г. сказано, что «земельные участки должны служить для учебно-воспитательной работы с учащимися». Значит работа на пришкольном участке в учебно-воспитательных целях включается в общий круг работы школы и является обязательной.

Отсутствие работы на пришкольном участке является таким же невыполнением прямой работы, как и всякой другой, которую учитель должен выполнять, поскольку он является учителем.

Перед каждым завшколою нужно заострить вопрос, что за плохое качество отведенного школе земельного участка, за плохую работу на нем он отвечает так же, как и за всякое другое невыполненное или плохо выполненное им служебное дело.

Нужно вести работу по созданию необходимых для надлежащей постановки дела на пришкольном участке условий, но нельзя снимать с заведующего школой и педколлектива школы в целом ответственности за состояние пришкольного участка и работы на нем.

Вместе и наравне с административными органами завшколой должен принимать нужные меры для приведения пришкольного участка и постановки работы на нем в такое состояние, в котором ему надлежит быть.

Если пришкольный участок удален от школы или его совсем нет, школе все же надлежит добиваться отвода на первое время хотя небольшого — в $^1/_4$—$^1/_2$ гектара — участка из прилегающей к школе земли для того, чтобы разбить на нем огород, питомник и т. д., для учебных целей и для целей воздействия на население. Добиться этого можно. Нужна только инициатива, нужно горячее желание вести работу.

О СРЕДСТВАХ НА ОБОРУДОВАНИЕ ПРИШКОЛЬНОГО УЧАСТКА

Нужны средства и на обнесение пришкольного участка изгородью, и на приобретение элементарного с.-х. инвентаря, и на приобретение семян и т. д. Где их достать?

Из бюджетных источников в течение ближайшего периода времени потребность школ в средствах на эти цели полностью удовлетворить вряд ли представится возможным. Поэтому внимание школы и учительства должно быть обращено на изыскание этих средств на месте, из других источников.

При проведении самообложения в деревне надо предусматривать необходимые средства на приобретение нужного школе с.-х. инвентаря, семян, кое-каких удобрений и т. д. Население охотно идет на это, когда видит от работы на пришкольном участке толк. В городе, как и в деревне, необходимые для оборудования пришкольного участка средства могут и должны изыскать комсоды.

Деньги, которые из тех или иных источников поступают в школу на пришкольный участок, должны ею расходоваться на приобретение инвентаря, семян, удобрений и т. д. Было бы в высшей мере нецелесообразно расходовать эти средства на обнесение пришкольного участка изгородью, на наем для этого и для обработки его рабочей силы и т. д.

Школа должна поставить себе задачу добиться, чтобы пришкольный участок был огорожен силами взрослого населения, силами комсомольской ячейки и т. д. Добиться, чтобы был устроен субботник или несколько субботников для того, чтобы обнести пришкольный участок канавой, обсадить его декоративными деревьями. Эту задачу школа никогда не должна упускать из виду. Последняя работа, кроме того, может быть с полным успехом выполнена силами самой школы, учащимися. Ведь устраивают же школы, и во многих случаях с достаточным успехом, дни леса, дни древонасаждения и т. д. Для привлечения населения к этой работе школами исчерпаны далеко не все средства.

Только в исключительных случаях школа должна пойти на расходование средств на покупку досок, хвороста, проволоки и т. д., если действительно потребуется досчатая, плетневая или проволочная ограда.

Не нужно также школе приобретать сложного хозяйственного инвентаря. Школе потребуются только приспособленные к детскому возрасту лопаты, лейки, садовые ножи, пилы и др. Плуг и др. машины она может взять в местном с.-х. кооперативе, колхозе. У нас всюду распространяются тракторные колонны, и, конечно, от этих последних школа всегда получит нужную ей помощь для вспашки своего земучастка.

На оборудование пришкольного участка должны пойти в первую очередь средства, полученные с него же.

Наконец в отношении земельных участков при вновь открываемых школах нужно дело поставить таким образом, чтобы обнесение его изгородью (окопать рвом, обсадить деревьями и т. д.) силами местного населения было поставлено как одно из условий открытия в данном населенном пункте школы.

У школы нет непреодолимых препятствий к тому, чтобы начать работу на пришкольном участке в соответствии с поставленными перед ним задачами.

КАК ПРИШКОЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СДАЮТСЯ В АРЕНДУ

Наблюдаются три вида сдачи пришкольных участков в аренду:

1. При сдаче в аренду земельного участка оговариваются только плата за аренду и сроки взносов этой платы. Эксплоатация таким образом сданных в аренду пришкольных участков арендаторами производится «варварскими» методами: «лишь бы побольше взять мне, а после меня — хоть потоп» — явление, приводящее к преждевременному истощению и изнашиванию пришкольных участков.

Этот вид аренды, к сожалению, является наиболее распространенным.

2. Некоторые отдельные школы сдают в аренду пришкольные участки «по-хозяйски». Они оговаривают не только продолжительность аренды и сроки взносов платы за арендное пользование, но и внесение в пришкольные участки определенного количества и качества удобрений.

3. Наиболее опытные и инициативные учителя при невозможности силами самой школы обработать пришкольный участок, сдавая его в аренду, оговаривают введение на нем многопольной системы севооборота, правильного плодосмена, посев клевера и других трав, посев корне- и клубнеплодов и т. д., добиваясь того, чтобы земельный участок сделался рассадником с.-х. знаний среди окружающего населения.

Обращает на себя внимание одна особенность: та или иная форма эксплоатации пришкольного участка является типичной для целого ряда школ, расположенных на небольшом друг от друга расстоянии, примерно на территории одной бывшей неукрупненной волости, независимо от того, что условия, в которых пришкольные участки находятся, часто далеко не одинаковы.

Примеры отдельных школ в отношении выбора формы использования пришкольных участков являются иногда поистине заразительными. Такая «зараза» особенно «прилипчива», когда эксплоатация пришкольного участка идет по линии сдачи его на тех или иных условиях в аренду. Менее «заразительными», иногда совсем «незаразительными» бывают примеры отдельных школ, которые эксплоатируют пришкольный участок собственными силами таким образом, что окружающему населению есть чему здесь поучиться, есть что перенять для применения в своем хозяйстве.

Арендуют землю главным образом местные крестьяне, но среди арендаторов встречаются и общественные организации, а также отдельные граждане других социальных прослоек. Например сельскохозяйственные кружки. Платой за аренду в таких случаях являются оборудование пришкольного участка и обнесение его изгородью.

Пришкольные участки арендуются часто учителями данной школы.

В одном случае арендатором пришкольного участка выступил винокуренный завод. Пришкольный участок был засажен картофелем.

Случается, что пришкольный участок используется учителями как надельная земля.

Встречаются такие пришкольные участки, которые обрабатываются силами местного населения, комсомольцев и т. д. К сожалению это явление не получило еще широкого распространения.

Недостаточно используется пришкольный участок для работы на нем пионерских организаций.

Возникает вопрос: как быть с теми участками, которые находятся среди крестьянских полей, вдали от школы, а также и с теми, которые расположены рядом со школой, но не огорожены, и вся работа школы на них все равно пропадет даром?

Ответ на этот вопрос можно дать такой: по необходимости еще в течение известного времени некоторые школы будут вынуждены сдавать пришкольные участки в аренду, но, сдавая в аренду, школа должна сделать все для того, чтобы постановка дела на пришкольном участке была максимально поучительной для окружающего населения: своевременная и правильная обработка земли, вложение необходимых удобрений, засев хорошего качества семенами, введение правильного севооборота и т. д.

Все эти условия должны быть оговорены в договоре с арендатором, и выполнения их нужно требовать самым категорическим образом.

Отношение к пришкольному участку даже при сдаче его в аренду должно быть «хозяйское». Стремление арендаторов эксплоатировать его «варварскими» методами должно быть пресечено с самого начала.

Сдавать в аренду пришкольные участки в первую очередь необходимо колхозам, товариществам, объединениям, артелям и т. д., и только в исключительных случаях, когда не будет иного выхода, допускать сдачу в аренду индивидуальным, не эксплоататорским хозяйствам.

Сдачу в аренду на длительные сроки рекомендовать не приходится, так как завшколой никогда не должен упускать из виду возможностей перехода школы на эксплоатацию пришкольного участка своими силами и в пользу школы.

Пришкольные участки, расположенные среди крестьянских полей, должны сдаваться в аренду на тех же условиях. Школа должна добиться замены непригодного и далеко отстоящего пришкольного участка удобным участком, расположенным в непосредственной близости к школе.

РОЛЬ ПРИШКОЛЬНОГО УЧАСТКА В ДЕЛЕ ПОДНЯТИЯ УРОЖАЙНОСТИ

Что делается на тех пришкольных участках, которые обрабатываются силами учеников и учителей, которые используются в учебных целях и в целях распространения среди окружающего населения улучшенных форм землепользования, новых приемов работы, ведут работу по интенсификации сельского хозяйства?

Как обрабатывают такие школы свои участки? Какие результаты от их работы получаются?

Вот отдельные, наиболее характерные примеры работы школ на земельных участках:

«... Сад 0,5 гектара используется для учебных целей — научный уход и обработка сада производятся силами учащихся, плоды идут на организацию детского питания. Из общей площади сада в 800 кв. метров 500 кв. метров занято двумя цветниками и двумя питомниками — лесным и плодовым, огород используется с учебной целью, пашня занята под культурными травами: клевер, тимофеевка, люцерна. Урожай передается за ночную охрану земучастка сторожу. Весь участок и в летнее время обслуживается силами учащихся» (Знаменская райшкола Знаменского района. Весь участок имеет размер в 4 гектара).

«... Огород, за исключением вспашки, обрабатывается силами учащихся. На огороде растут: капуста, свекла, томаты, огурцы, морковь, салат, горох, турнепс и пр. На огороде заложен питомник хвойных деревьев, около 2 000 штук. $^3/_4$ пашни засеяно люцерной и $^1/_4$ — смесью луговых трав — с целью воздействия на население по улучшению своих лугов. За работой и наблюдением за растениями следит школьное самоуправление» (Корсаковская райшкола Корсаковского района).

«... Огород 0,1 гектара используется школой. Посеяны: турнепс, свекла, морковь, огурцы и тыква. Работа проводится силами учащихся школы» (Головкинская школа Корсаковского района).

«... Школой используется 0,11 гектара. Обрабатывается, за исключением пашни, школьниками. Посеяны: морковь, кормовая свекла, петрушка, огурцы, капуста и картофель» (Киселевская школа Корсаковского района).

«... 12,5 ара находятся под огородом и цветником: 1-е поле — капуста, 2-е — люцерна, 3-е поле — огурцы и лук, 4-е поле — фасоль, 5-е поле — турнепс, 6-е поле — кормовая свекла. Кроме этого имеется маленький цветничок» (Кировская райшкола Сосковского района).

Вот типичное положение на тех пришкольных участках, которые используются самими школами в учебных целях и в целях влияния на население.

Несомненно, что эта работа имеет положительное влияние на способы ведения сельского хозяйства среди окружающего населения, и чем лучше поставлено на пришкольном участке дело, чем настойчивее учитель продвигает опыт работы с пришкольного участка в население — тем это влияние сильнее.

Замечательный образец того, что школа и учитель через пришкольный участок могут сделать для того, чтобы привить окружающему населению новые способы обработки земли, поднять урожайность полей, интенсифицировать сельское хозяйство, представляет работа Редькинской 2-комплектной школы Орловского района.

«... Труд учащихся на школьном участке и огороде занимает большое место в жизни этой школы и оказывает значительное влияние на разведение крестьянами огородных культур. До выделения школе земельного участка (в 1924 г.) у крестьян района школы совершенно отсутствовали огороды. Школа, получив землю, устроила, первым делом, несмотря на недоверчивое отношение крестьян, показательный огород, посадив подсолнухи, бураки, помидоры и брауншвейгскую капусту из своих же парников, которые были разбиты предварительно. Огород обрабатывался школой культурным способом, и все дало прекрасный урожай. Крестьяне с удивлением смотрели на качество и количество этих овощей, на то, как школьники вывозили и продавали их на базаре и в потребительском обществе. И со следующего года начали заводить у себя на буграх огороды, а некоторые даже парники. Семена и рассаду они получали со школьного участка. Приготовление семян, посевы на школьном участке производятся самими учащимися, причем многие из них проделывают то же самое у себя дома. Сейчас, не говоря уже об огородах, до 50% домохозяев района школы имеют свои парники. Осенью 1926 г. в день урожая в школе была организована выставка огородных культур. Экспонаты на выставку были представлены, с одной стороны, школьным участком, а с другой стороны — учащиеся принесли лучшие овощи со своих домашних огородов. Многие из последних теперь не уступают школьным.

Положительных результатов достигла школа в борьбе за многополье и травосеяние. Так как крестьяне района школы особенно страдают из-за недостатка корма для скота, школа начала агитацию за посев клевера и вики с овсом на зеленый корм. Раньше этого никто не сеял, теперь благодаря работе школы (беседа на общих собраниях граждан, раздача семян, пробные посевы на школьном участке), все без исключения граждане сеют клевер, а также переходят на способ уборки вики зеленой после того, как снятие ее по способу школы показало крестьянам, насколько это улучшает качество корма и умножает количество. Затем школа, засевая викой паровую землю, а потом эту землю — рожью, получила хороший урожай, и это побудило крестьян провести у себя такой же севооборот. Дети, которые работают на школьном участке и приобретают навыки культурного ведения сельского хозяйства, передают их в свои семьи» («Методический путеводитель» № 7—9 за 1928 г., стр. 35—36).

Как относится население к работе учителя и учеников на пришкольном земельном участке и их пропаганде за введение многополья, правильного севооборота, надлежащей обработке земли и ухода за ней?

Сначала иронически, недоверчиво, потом, когда увидят толк от этой работы, должным образом ее оценивают, переносят опыт школ в свои хозяйства и не останавливаются перед затратой на пришкольный участок значительных средств, как, например, население села Корсакова, которое из средств самообложения в текущем году на оборудование пришкольного земельного участка выделило около 1 000 рублей.

После сказанного представляется возможным сделать следующие в ы в о д ы:

1. Работа по наделению школ земельными участками проходила без достаточного внимания со стороны некоторых низовых советских органов и заведующих школами.

В дальнейшем работу по наделению школ земельными участками необходимо проводить в строгом соответствии с инструкцией НКП и НКЗ от 1923 г.

Заменить все далеко расположенные от школ, а также все непригодные для использования земельные участки другими, пригодными и в непосредственной близости к школам расположенными, участками, используя для этого общественные переделы земли, проводимые в том или ином порядке.

Ответственность за правильное наделение школ земельными участками возложить на низовые советские органы (райисполкомы и сельсоветы) и на соответствующих завшколами.

Дело наделения пришкольными участками вновь открываемых школ поставить таким образом, чтобы отведение земельного участка установленного размера, качества, обнесение его изгородью и первоначальная вспашка (если выделяется целина, новь) силами населения включить как непременное условие для открытия в данном селении школы.

2. Со стороны оборудования пришкольные участки в настоящее время находятся в крайне неудовлетворительном состоянии.

Для приведения их в надлежащее состояние требуются средства. Источниками, откуда школа должна черпать необходимые на оборудование земельного участка средства, могут и должны явиться следующие: а) бюджетные ассигнования, б) самообложение населения, в) средства, собранные комсодом, г) средства самого пришкольного участка, д) натуральная помощь со стороны населения, общественных организаций, комсомола и т. д. по обнесению пришкольного участка изгородью, вспашке его и т. д.

3. Руководство по организации работы на пришкольном участке, по использованию пришкольных участков со стороны ОНО носило отвлеченный характер, а со стороны земорганов и агрономов почти совсем отсутствовало.

Организация работы на пришкольном участке должна быть не только ведомственным делом ОНО, но и делом земельных органов и агроперсонала при широкой поддержке со стороны советской общественности.

Земорганы должны включить пришкольный участок в систему своих учреждений и рассматривать их как одну из баз для своей работы по продвижению в плановом порядке агрикультурных мероприятий в сельское хозяйство.

Работа школ на земельном участке должна строиться с учетом плановых предположений местных земельных органов и на их основе.

ОНО, по договоренности с земорганами, должен в каждом районе выделить 2—3 пришкольных участка для организации работы на них под непосредственным руководством агронома.

Агрономам использовать учительские конференции и съезды в целях массового инструктирования учительства по вопросам сельского хозяйства.

4. ШКМ, сельскохозяйственные школы и техникумы в деле налаживания работы на земельных участках при массовой школе достаточной инициативы не проявили и какой-либо существенной работы до сего времени не проделали.

В дальнейшем каждому из этих учебных заведений необходимо включить в сферу своего влияния все территориально тяготеющие к ним массовые школы и оказывать им необходимую поддержку в их работе на пришкольном участке, сделав эти участки, наравне со своими земучастками, учебной и производственной базой.

5. В районном масштабе учесть условия, в которых каждый пришкольный участок находится, и составить конкретный план постепенного перехода их от эксплоатации через отдачу

в аренду — к использованию силами школы, выделив уже теперь такие участки, которые в текущем году без затраты дополнительных средств могут быть использованы с достаточным успехом в специальных целях самими школами.

6. Сдачу в аренду пришкольных участков допускать только в тех случаях, если школа не имеет возможности своими силами, без помощи общественных организаций, использовать его.

Но и при сдаче пришкольного участка в аренду школа не должна упускать из виду тех задач, которые перед ним поставлены, и в договорах с арендаторами поэтому должна оговаривать вложение в земучасток удобрений, культурной обработки его и т. д., добиваясь того, чтобы и при этой форме эксплоатации пришкольный участок был рассадником с.-х. знаний среди окружающего населения.

7. Недостаточное использование пришкольного участка с количественной и качественной сторон силами школы в значительной мере определяется слабой подготовкой, а иногда отсутствием какой-либо подготовки в области сельского хозяйства у значительной части учительства.

Организация и проведение широких мероприятий по подготовке и переподготовке учительства по вопросам сельского хозяйства являются поэтому делом крайне важным и совершенно необходимым.

Практически эта работа может и должна пойти по следующим направлениям:

а) организация курсов и конференций по вопросам сельского хозяйства,

б) экскурсии на те пришкольные участки, где хорошо поставлена работа, с целью ознакомления с этой работой,

в) индивидуальная и кружковая работа учителя по вопросам сельского хозяйства.

Необходимо обеспечить работу учителей достаточным количеством соответствующей литературы.

Г. Орел, ЦЧО.

М. ЗЕЛИКМАН

КООПЕРАТИВНЫЙ УКЛОН II СТУПЕНИ

(Из заметок инструктора-кооператора)

В разрезе задач, стоящих перед системой потребительской кооперации в деле выдвижения и подготовки новых кадров взамен устаревших и социально-чуждых элементов кооперативного аппарата, работа коопуклонов в школах II ступени приобретает особенно важное значение.

Если в крупных городских пунктах кадры кооперативных работников могут обновляться и пополняться за счет оканчивающих кооперативные циклы техникумов и вузов, за счет выпусков школ КТУ, кооперативных циклов вечерних рабочих университетов и пр., то в значительной части уездных городов и особенно в сельской местности низовая кооперативная сеть может черпать необходимых квалифицированных работников по преимуществу, если не исключительно, из среды окончивших коопуклоны.

Какие препятствия стоят на пути самого широкого использования окончивших коопуклоны в аппарате низовой сети потребительской кооперации? Несомненно мы здесь имеем дело со сложным комплексом причин, в общей совокупности влияющих на отрыв школы от практических задач, выдвигаемых жизнью, но, нам думается, что важнейшими и решающими из них являются: недостаточная увязка теоретического обучения с практическим, недостаточная заинтересованность губоно и местных кооперативных организаций в укреплении кооперативного уклона, слишком слабое оборудование кооперативного цикла и неудовлетворительный социальный состав учащихся.

Глубокий анализ существующих недочетов в постановке дела не входит в задачу настоящей статьи. Этому вопросу необходимо посвятить особое внимание, вызвав по возможности дискуссию и отклики с мест.

Рамки поставленной нами задачи ограничиваются в данном случае освещением опыта нескольких школ II ступени с кооперативным уклоном, добившихся, вопреки неблагоприятным объективным условиям, весьма существенных результатов и по справедливости занявших одно из видных мест в системе местных мероприятий по подготовке квалифицированных работников для низовой сети потребительской системы.

Предпринятое Центросоюзом совместно с Главсоцвосом обследование коопуклонов еще не закончено, в связи с чем имеющиеся предварительные материалы позволяют охватить лишь крайне ограниченный круг школ. В числе их мы останавливаемся на нескольких школах, удачно разрешивших проблему подготовки новых кооперативных кадров.

Климовская школа II ступени (Климовский завод, Мятлевского уезда, Калужской губернии) расположена в 35 *км* от станции железной дороги, в крупном и довольно многолюдном сельском пункте.

Подъезжая к хорошо сохранившемуся зданию школы, расположенному в парке (имение какого-то «бывшего»), невольно хочешь верить, что внутренняя обстановка должна соответствовать прекрасному внешнему впечатлению. Веришь, допуская некоторые сомнения, и не обманываешься в оптимистических предположениях.

Поражающая чистота комнат, большие светлые классы, хорошо поддерживаемая школьная обстановка — и всюду, куда ни кинешь взгляд, следы напряженного творчества, коллективной мысли, коллективного действия учащихся.

Со стен на вас глядят портреты, написанные собственными художниками, кооперативные лозунги, охватывающие весь фронтон, со страниц стенгазеты стремятся захватить в плен ваше внимание мелкие и крупные события школьной жизни. Тут и удачная система борьбы с религиозными предрассудками, легкая насмешка над мелкими недостатками и слабостями той или иной группы, и отклики на международные события, и передовая на темы дня, и пр., и пр.

Художественное оформление стенгазет, бережно сохраняемых за ряд лет, оставляет неизгладимое впечатление.

Но что поражает больше и сильнее всего — это скромнейшее из всех комнат здания, но доминирующее над всем, помещение лаборатории, со всех шкапов и полок которой на вас обрушиваются, заполняя все внимание, следы работы коопуклона: коллекции по товароведению, собранные усилиями педагога и учащихся в процессе мелкой, кропотливой работы, препараты, результаты исследований и пр. Результаты последней проделанной работы встают перед вами в виде недоуменного вопроса: как быть с анализами шерстяной ваты, полученной местным потребительским обществом от трестов, в образцах которой обнаружен большой процент бумаги, тогда как на этикетке значится «чистая шерстяная вата».

Поражающий порядок в лаборатории, несмотря на следы постоянной и тщательной работы, ярко свидетельствует о бережном отношении ко всему оборудованию и приборам.

Коопуклон организован в школе с 1925/26 года, количество учащихся в текущем году — 49 человек.

По социальному составу учащиеся распределяются следующим образом:

8-я группа (26 человек)	%	9-я группа (16 человек)	%
детей середняков	54,2	детей середняков	75,0
» бедняков	4,1	» бедняков	12,5
» служащих	41,7	» служащих	12,5

Школой принят по соглашению с местным потребительским обществом и общественными организациями кооперативно-счетоводный цикл, но часть учащихся получает подготовку в качестве торговых работников (приказчики, работники на складах). Все учащиеся получают большую подготовку по товароведению.

Счетоводство коопуклона дублирует все счетоводные материалы местного потребительского общества, для чего снимаются копии первоначальных документов и используются счетоводные формы потребительского общества.

Записи учащихся сверяются с записями счетоводов потребилки, причем иногда проводятся задания, контролирующие правильность разнесения документов по книгам потребительского общества и учащихся.

В результате учащиеся привыкают строго относиться к собственным записям и имеют возможность еще на школьной скамье научиться разбираться в счетоводных книгах потребительских обществ.

Интересны случаи обнаружения учащимися неточностей и отставания записей по книгам потребилки. Такие результаты обнаружения недочетов в работе счетоводного аппарата потребительского общества невольно подтягивают и работников его.

Учебной практике по счетоводству отводятся регулярно 3 часа в неделю.

Учащиеся разбиваются на звенья, и результаты проводимой практической работы служат предметом обсуждения не только в классе, но зачастую и в расширенном заседании учащихся и представителей правления потребительского общества или всего правления в целом.

Общественная работа учащихся тесно увязывается с интересами массовой работы местного потребительского общества.

Учащиеся коопуклона по соглашению с правлением потребилки принимают участие в агитации на сельских сходах за внесение пая, за повышение нормы уставного пая и пр., привлекаются к подготовке общих собраний (составление диаграмм, рассылка повесток и пр.).

Одной из интересных форм выполнения общественной работы являются инсценировки на кооперативные темы: заседание правления потребительского общества, утверждающее план годовой работы, агитсуд над приказчиком, плохо подобравшим ассортимент, и пр.

Инсценировки привлекают в школу правление потребительского общества, штат работников и членов актива. Отдельные удачные постановки выносятся на сцену «Дома крестьянина».

Из окончивших школу в 1927/28 году 18 человек, 9 человек поступило в техникумы и вузы, 7 — работают в местном потребительском обществе и его отделениях в качестве счетных и торговых работников, 2 человека — в других кооперативных организациях.

В текущем году вопрос об использовании оканчивающих согласован с Калужским райсоюзом.

До настоящего времени Климовская школа не получала никаких ассигнований на оборудование коопуклона от местных кооперативных организаций, и только в текущем году разрешается вопрос о принятии Калужским райсоюзом шефства над школой и выделении средств на дооборудование лабораторий и пополнение кооперативной библиотеки.

При слабом внимании губоно и местных кооперативных организаций к интересам и нуждам коопуклона имеющиеся положительные результаты работы объясняются исключительно удачным подбором педагогического персонала, обнаруживающего большую любовь к делу и правильный практический подход к задачам подготовки и воспитания кооперативного работника.

Дальнейший успех дела зависит от усиления смычки между школой и кооперативными организациями. Формы этой смычки намечаются в виде участия педагогического персонала на всех отчетных совещаниях союза и курсах-съездах инструкторского персонала, организации производственной практики в союзе для педагогов по вопросам организационной, торговой и счетоводной работы, а также снабжения их руководящей кооперативной литературой и привлечения к обучению на заочных курсах Центросоюза по особому кооперативному циклу, организуемому для состава преподавателей коопуклонов.

Улучшение социального состава учащихся путем открытия местной кооперацией стипендий для детей бедняков, батраков и рабочих даст возможность школе подготовить работников из тех слоев деревни, в привлечении которых так нуждается низовая сельская сеть потребительской кооперации.

В 1-й Сухиничеcкой трудовой школе с кооперативным уклоном (г. Сухиничи, Калужского уезда) кооперативный уклон введен с 1925/26 года. Количество учащихся по коопуклону — 49 человек. По социальному признаку они распределяются следующим образом:

8-я группа (36 человек)		9-я группа (13 человек)	
детей рабочих	23 чел.	детей рабочих	1 чел.
» бедняков и батраков	2 »	» середняков	2 »
» середняков	2 »	» служащих	2 »
» служащих	7 »	» прочих	5 »
» прочих	1 »	» лишенцев	3 »
» лишенцев	1 »		

Обращает на себя внимание резкое ухудшение социального состава учащихся в 9-й группе по сравнению с 8-й.

Объяснение этого явления заключается в том, что по отношению к 8-й группе применены более строгие условия приема.

Школа работает по кооперативно-счетоводному циклу. Частично дублируются операции местного городского потребительского общества, и используется материал сельских потребилок для проработки.

Практика в сельских кооперативах проводится в течение летних каникул.

В текущем году намечается плановое распределение мест практики между учащимися при участии и под руководством орготдела Сухиничского райсоюза потребительских обществ. Предполагается оплата этой практики за счет местных потребилок в размере 10—15 рублей в месяц для каждого из практикантов.

Орготдел Сухиничского райсоюза принимает участие в совещании педагогического совета по коопуклону, выделил преподавателей по счетоводству и товароведению и намечает в дальнейшем ряд мероприятий по улучшению постановки преподавания, дооборудованию кооперативного кабинета и библиотеки и использованию окончивших.

С 1927/28 учебного года оборудован товароведный кабинет за счет ассигнований Всероссийского комитета содействия промышленно-экономическому образованию. В 1928/29 году Сухиничский райсоюз ассигновал 500 рублей на пополнение кабинета и открыл одну стипендию для наиболее нуждавшегося учащегося. В дальнейшем намечается значительное увеличение количества кооперативных стипендий за счет союза и сельских обществ, что даст возможность подготовить работников для низовой сети из бедняцкого и батрацкого состава.

Школа чутко прислушивается ко всем указаниям Сухиничского райсоюза, принимает все меры к улучшению оборудования товароведного и счетного кабинетов и подготовляет надежную почву для самой тесной увязки учебы с требованиями практической жизни.

Краснинская девятилетка с кооперативным уклоном (мест. Красное, Смоленской губернии — в 20 км от железнодорожной станции) нащупывает новые и довольно интересные пути по подготовке культурного работника для сельского потребительского общества — продавца книги, заведующего книжным киоском и пр.

По соглашению с местным потребительским обществом один из книжных киосков, открываемых в селе, передается для заведывания 9-й группе по коопуклону, причем отделение ларька развертывается в самой школе под руководством школьного кооператива. Таким путем Краснинское потребительское общество стремится подготовить работников по книге для сети книжных отделений, киосков и ларьков, открываемых в различных пунктах района, обслуживаемого потребительским обществом.

Целевая установка коопуклона — подготовка счетных работников, в которых нуждается местное потребительское общество. В дальнейшем направление работ по

уклону будет тесно увязываться с заявками потребилок на необходимую квалифицированную рабочую силу.

Преподавателем по курсу счетоводства является председатель ревизионной комиссии местной сельской потребилки.

Счетоводство в значительной части дублирует операции потребительского общества. Учебная практика учащихся проводится регулярно в течение всего года, причем для нее отводится один час в неделю.

Местное потребительское общество в текущем году снабдило школу кооперативной библиотекой, лозунгами и плакатами.

Товароведного и счетного кабинетов школа не имеет, что в значительной степени снижает результаты хорошо налаженной работы.

Кооперативный уклон организован при школе с 1927/28 учебного года. Количество учащихся — 68 человек.

По социальному признаку учащиеся распределяются так:

	8-я группа (40 чел.)	9-я группа (28 чел.)
детей рабочих	1 чел.	1 чел.
» батраков	1 »	— »
освобожденн. от налога	8 »	5 »
налог до 25 руб.	11 »	11 »
» от 25 до 50 руб.	3 »	— »
» от 50 до 100 »	5 »	1 »
индив. облож.	3 »	1 »
детей служащих	6 »	8 »
» кустарей	1 »	1 »
» служ. культа	1 »	— »

Состав учащихся пополняется в значительной части за счет детей крестьян-середняков и служащих. Прослойка бедняцкого и батрацкого состава крайне незначительна, и в дальнейшем вербовка учащихся из бедняцкого и батрацкого состава может пройти лишь за счет стипендий со стороны местных низовых кооперативов. В этом отношении существует определенная договоренность школы с местным потребительским обществом.

Общественная работа учащихся направлена по линии книгоношества и ликвидации общей и кооперативной неграмотности среди бедняцкого кооперативного актива.

В Международный день кооперации учащиеся старшей группы коопуклона распределяются по всем пунктам волости и принимают участие в проводимой местными потребилками массовой кампании.

К отчетным докладам правления изготовляются диаграммы и картограммы. В текущем году намечается постановка агитспектаклей на кооперативные темы перед киносеансами, организуемыми кинопередвижками Краснинского сельского потребительского общества.

Гагинская школа II ступени с кооперативным уклоном (село Гагино, Сергачского уезда, Нижегородской губернии) получает в текущем году от Сергачского райсоюза 18 стипендий для детей бедноты и плохо оплачиваемых категорий служащих. Общая сумма стипендии составляет 120 рублей в месяц. Стипендия выдается в течение 9 учебных месяцев и распределяется по соглашению представителей райсоюза и педагогического совета, причем учащиеся получают от 6 до 12 рублей в месяц, в зависимости от степени нуждаемости.

Райсоюз выделил в 1927/28 году на оборудование кооперативного кабинета 224 рубля, а в течение текущего года ассигновал 400 рублей на приобретение учебных пособий.

Гагинское сельское потребительское общество оборудовало совместно с сельскохозяйственной кооперацией общежитие для стипендиатов и наиболее нуждающихся учащихся, выделив для этой цели 170 рублей.

В 1927/28 году 17 учащихся имели платную учебную практику в низовых кооперативах в качестве счетоводов (9 человек), работников прилавка (4 человека), по культурной отрасли (4 человека).

Кооперативный уклон введен в школе с 1925/26 года. В текущем году учащихся — 49 человек: в 8-й группе — 26 человек и в 9-й — 23 человека.

По социальному признаку учащиеся распределяются так:

детей крестьян-бедняков	11 чел.
» » середняков	20 »
» кустарей	1 »
» зажиточных крестьян	4 »
» служащих	10 »
» служителей религиозного культа	3 »

К улучшению социального состава учащихся привлечена местная потребительская кооперация, что сказывается на увеличении процента обучающихся детей крестьянской бедноты и батрачества. В дальнейшем намечается расширение числа стипендий для детей бедноты, батрачества и рабочих.

Из 25 окончивших коопуклон в 1927/28 году 10 человек получили службу в сельских кооперативах.

Как отмечается по материалам, поступившим от Сергачского райсоюза, более полное использование окончивших коопуклон стоит в тесной зависимости от улучшения методов преподавания и более тщательной практической подготовки учащихся.

Немногие еще пока материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, позволяют сделать выводы о том, что при достаточном внимании к вопросам постановки кооперативной учебы школа II ступени может дать деревне нового культурного работника, участие которого в строительстве новых совершенных форм кооперативного хозяйства является весьма ценным и необходимым.

Вопросам об условиях, обеспечивающих необходимую практическую подготовку для работника, выпускаемого коопуклоном, необходимо посвятить особое внимание.

Однако и здесь без бюджетной помощи не обойтись: нужны учебники, писчебумажные принадлежности, наконец хотя бы скромная оплата труда ликвидаторов, горячо взявшихся за большое культурное дело.

Из всех средств, затрачиваемых на переселенческую работу, на культурные нужды выделяется около 2,5%. В дореволюционное время на эти цели выделялось от 8 до 10%. Это обстоятельство свидетельствует о том, что мы недостаточно оценили значение культурной работы среди переселенцев. Скупость, проявляемая нами в деле обслуживания культурных нужд переселенцев, ничем не оправдывается. Если учесть, что недостаточность культурных мероприятий в переселенческих районах влечет за собой в известной мере и обратничество — необходимость усиления внимания культурной работе в местах нового заселения станет еще более очевидной.

Из анализа состояния просветительной работы среди переселенцев вытекают следующие выводы:

1. Общее состояние культурного обслуживания переселенцев ни в какой мере нельзя считать удовлетворительным.

2. Слабое обслуживание переселенцев объясняется главным образом ничтожной долей выделяемой на народное образование из общепереселенческого бюджета.

Ликпункт в дер. Николаевке Амурского окр. У доски ликвидатор неграмотности — комсомолец.

3. Размер государственных ассигнований на культурные нужды должен быть увеличен.

4. Система финансирования просветительных учреждений должна быть изменена в том смысле, чтобы к обслуживанию переселенческих мероприятий в известной пропорции сразу же привлекался местный бюджет.

5. В государственном и местном бюджетах должны находить необходимое отражение расходы на помощь беднейшим учащимся.

6. Крайне важно сейчас же приступить к разработке перспективного плана развертывания дошкольных учреждений, школ повышенного типа и профессиональных учебных заведений в переселенческих районах с тем, чтобы уже с предстоящего года расходы на эти цели были отражены в бюджете.

7. По примеру дореволюционного времени ввести в практику выдачу целевых ассигнований на школьное строительство отдельным переселенческим участкам с тем, чтобы само население обязывалось строить в определенный срок типовые школьные здания.

8. Увеличить асигнования на политпросветработу.

9. Местные отделы народного образования необходимо побудить к уделению большего внимания вопросам переселенческой работы.

10. Отделам народного образования наиболее крупных колонизационных пунктов следует продумать вопрос о создании национальных культпросветучреждений для переселенцев-нацмен.

11. Необходимо продумать вопрос о подготовке учительских кадров для переселенческих районов и об улучшении материального положения учительства, направляемого на работу в переселенческие участки.

ХРОНИКА

НА ПЛЕНУМЕ ПЕРВОЙ СЕССИИ ГУСА

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОЛИТЕХНИЗМ

Реорганизованный осенью 1928 г. Государственный ученый совет впервые приступил к осуществлению намеченной им сессионной работе 8 мая с. г. Как идеологический центр Наркомпроса, планирующий и разрешающий лишь большие вопросы принципиального характера, Гус вынес на обсуждение своих членов несколько назревших вопросов, разрешение которых не терпит отлагательства в связи с теми огромными задачами реконструкции народного хозяйства, которые стоят перед нашей страной в ближайшее время.

В течение первых двух дней работы сессии, посвященной пленарным заседаниям, были заслушаны и подверглись горячему обсуждению стержневые вопросы всей повестки сессии — о системе народного образования по докладу председателя Гуса М. Н. Покровского и о политехнизме по докладу председателя Научно-педагогической секции Гуса Н. К. Крупской.

Совершенно понятны тот углубленный интерес, серьезность и тщательность, с которыми члены Гуса обсуждали основные положения заслушанных ими докладов, представлявших собою освещение единого по существу вопроса: каким путем и какого именно работника должен готовить Наркомпрос, чтобы удовлетворить требованиям, которые предъявляют реконструкция народного хозяйства и все социалистическое строительство в целом.

Кратко обрисовав структуру ныне действующей в РСФСР системы народного образования, принятой еще в 1918 г., и те отклонения, которые пришлось сделать под давлением экономических затруднений, докладчик М. Н. Покровский особо остановился на идеологическом ее обосновании.

Система народного образования является составной частью общей системы хозяйства страны. Основная задача всемерной индустриализации отсталого хозяйства земледельческой страны предрешает характер построения системы народного образования в СССР.

Не узкий профессионализм, а широкое общее образование, завершающееся профессиональной специализацией, необходимо нашему хозяйству.

«Мы ставим своей задачей, — сказал М. Н. Покровский, — создать при помощи нашей системы народного образования максимально благоприятные условия для развертывания социалистического строительства, для успеха и победы социализма».

Капиталистические страны расцвета техники пришли к необходимости расширения общеобразовательной базы в своих системах народного образования. Так, Америка вводит 12-летний срок общего обучения, предшествующий специальному. Швеция в реформе своего школьного образования повысила этот срок до 13 лет. Более краткий период общего образования имеется среди передовых промышленных стран только в Германии, где специализация начинается после 8-летней общеобразовательной подготовки.

На Украине, а также в присоединившейся к ней в этом направлении Белоруссии, действует иная система народного образования, чем в РСФСР. Украинская система проводит принцип профессионального образования при укороченном общем образовании. Следует предполагать, что в силу характера развития нашего хозяйства у нас неизбежно произойдет сглаживание различия между обеими системами в сторону принятия системы РСФСР, как единой для всего Союза. Необходимость создания единства системы народного образования естественно вытекает из социального единства всей государственной системы и классового характера социалистического строительства.

Поставив себе задание не только догнать, но и перегнать капиталистические страны в деле развития индустриального хозяйства, мы, конечно, не можем ограничиться

не только 7-летней, но и 9-летней общеобразовательной школой. Наркомпросом разработан проект введения 10-го года обучения, на что имеется санкция правительства. Таким образом мы при расширенном сроке обучения, с одной стороны, углубим общеобразовательный базис, а с другой — усилим профессионализацию 2-го концентра.

Чтобы иметь возможность дать в школе I ступени идеологическую зарядку той массе, которая закончит свое образование на этой ступени, следовало бы увеличить на год обучение в I ступени при одновременном усилении дошкольной сети с образованием так называемых ноль-групп.

Вопрос о системе вызвал оживленный обмен мнений — высказалось 24 товарища. В общем основные положения доклада получили полное одобрение. Точка зрения нескольких товарищей, выступавших от имени ЦК комсомола и считающих целесообразным сокращение общего образования до 7 лет и преобразование 2-го концентра II ступени в школу профессиональную с организационным ее обособлением от семилетки, решительно отвергнута пленумом Гуса. За это предложение голосовало только 7 человек. Если в период восстановления народного хозяйства такое отклонение от установленной системы народного образования и было допущено как вынужденная мера временного характера, то теперь, при колоссальном размахе нашего строительства, признание достаточности 7-летнего общего образования доказало бы непонимание наших насущных потребностей и политически было бы неверно.

При обосновании предложения о включении детдомов в систему народного образования с горячей речью выступила работница-выдвиженка, инспектор НКПроса т. Кошелева: «Партия выдвинула лозунг культурной революции. Это означает не только создание грамотного человека, но перестройку быта на новых началах, перестройку семьи, перестройку воспитания. Детский дом, как ячейка социалистического воспитания, должен иметь отдельное место в системе народного образования».

В результате обмена мнений о системе народного образования выкристаллизовалось несколько конкретных дополнений и уточнений, которые предложено было внести в тезисы М. Н. Покровского. Указывалось: 1) на необходимость увязки системы народного образования с пятилеткой, 2) на целесообразность включения в систему народного образования детского дома, 3) на важность увязки политпросветработы среди взрослых с вопросами детского просвещения и, наконец, 4) на расширение внешкольных мероприятий среди детей и подростков.

Заслушав доклад М. Н. Покровского о системе народного образования, пленум постановил:

1. Присоединиться к основным положениям, высказанным в тезисах М. Н. Покровского.

2. Считать необходимыми следующие изменения и дополнения к тезисам:

а) предпослать тезисам вводный пункт об увязке системы народного образования с пятилетним планом народного хозяйства и культуры;

б) включить пункт о необходимости широкого вовлечения трудящихся масс и молодежи в строительство школы;

в) отразить особым тезисом место детдома в системе;

г) развить тезис (пункт 16) о системе внешкольных мероприятий для детей и подростков;

д) при оценке отклонений от линии единой политехнической школы (пункт 10) считать необходимым дать определение школе ФЗУ и ШКМ как переходным звеньям к созданию подлинной политехнической школы;

е) развить тезис о системе политпросветительной работы;

ж) включить пункт о месте и системе народного образования заочного обучения;

з) в предложениях о сети дошкольных учреждений (пункт 17) указать на необходимость развертывания не только ноль-групп, которые должны пониматься как нормальная форма дошкольной работы, но и других дошкольных мероприятий, в первую очередь в колхозах, совхозах, фабрично-заводских районах и т. д.;

и) включить пункт о необходимости гибкого применения на практике системы народного образования в зависимости от местных экономических, культурных и бытовых условий, а равно и о создании временных типов школьных учреждений.

3. Считать необходимым в следующей сессии Гуса поставить вопрос о социалистическом воспитании.

В докладе о политехнизме Н. К. Крупская вплотную подошла к разрешению коренного принципиального вопроса о том, что такое политехнизм и чем обусловливается и обеспечивается его продвижение в школу. Достаточно четко сформулированное в тезисах определение политехнизма получило полное одобрение пленума Гуса.

Вопрос о продвижении политехнизма в школу Н. К. Крупская ставит в тесной связи с пятилетним планом нашего строительства.

Неизбежность внедрения и расширения политехнизма на соответствующей ступени развития промышленности была обоснована еще Марксом. «Идея политехнизма

школы — марксистская идея и больше того — это марксистский вывод из условий существования современной крупной промышленности» (М. Н. Покровский).

«Если Маркс говорит, что политехническая школа — это фермент реорганизации совершенно по-новому, до конца капиталистического общества в социалистическое общество, то я думаю, что мы должны всячески обдумать и сделать нашу трудовую школу подлинной политехнической школой» (Н. К. Крупская).

Растущее хозяйственное и культурное сближение города и деревни значительно облегчает задачу включения элементов политехнизма в работу школы. Машинизация сельского хозяйства, колхозное и сельхозное строительство, продвижение в деревню кино и радио, — все эти моменты служат основными факторами возбуждения в детях активного интереса их к технике. Дело школы — этот интерес наилучшим образом использовать. Внедрение политехнизма в школу должно производиться путем пронизывания им всего учебного материала и в особенности материала по обучению труду. В связи с этим необходимо пересмотреть существующие программы школ, в частности II ступени. Равным образом должны подвергнуться пересмотру и уклоны II ступени с целью установления строгого их соответствия с хозяйственным профилем данного района. Ценные наглядные сведения дает учащимся предварительно тщательно проработанная экскурсия на производство.

Правда, до настоящего времени политехнизм осуществляется лишь в немногих школах РСФСР, в массовую школу он еще не продвинут в достаточной мере, но во всяком случае характер социалистической реконструкции нашего хозяйства служит предпосылкой для введения политехнизма в школу.

Чтобы снабдить детей книгами для чтения, в которых вопросы техники изложены достаточно популярно и в то же время увлекательно, надо особое внимание уделить отбору таких книг. Не менее внимательно следует отнестись к вопросу об учебных пособиях, которые по большей части мало интересны и не отвечают данным современной техники.

Нельзя забывать, что у нас взят курс на создание такого работника, который должен сознательно и активно принимать участие во всех сторонах нашего строительства, который должен уметь в теории и на практике переключаться из одной области производства в другую, при осмысливании всех процессов труда, с ясным представлением самой сущности производства.

«Наш путь ясен — мы должны политехнизм от них (Форд и Динте) заимствовать, но сковать его с нашим мировоззрением, связать его с общественными науками, с марксизмом. Мы должны стремиться к тому, чтобы у нас не было разделения на квалифицированных и неквалифицированных. Мы должны создать марксистски сознательную верхушку квалифицированных рабочих, и она поможет нам переделать весь рабочий класс таким образом, чтобы это были не простые исполнители, а в то же время и сознательные руководители производства». Так мотивировала важность введения политехнизма Н. К. Крупская.

Доклад о политехнизме вызвал столь же оживленный обмен мнений, как и доклад о системе народного образования.

Особенно ценной и показательной следует признать единодушную поддержку, которую встретили основные положения доклада у наших хозяйственников, инженеров, агрономов и техников.

На пленуме сессии присутствовали и приняли в его работе активное участие руководящие работники Госплана, ВСНХ, ЦИТа: товарищи Осадчий, Лапиров-Скобло, Тулайков, Гастев и др. В основном их выступления сводятся к следующему: каждый участник социалистического строительства в любой отрасли народного хозяйства должен иметь общую политехническую подготовку. Мы берем установку на всесторонне подготовленного к сознательной творческой работе гражданина. Тип узкого специалиста без широкой общей подготовки хозяйству не нужен... «наш идеал должен заключаться в том, чтобы каждый работающий, в какой бы профессии он ни работал, сознательно охватывал все стороны своего производства, был бы сознательным работником во всех тех новых формах, изменениях машин, техники, которые вносит в нашу жизнь мировая наука и техника» (т. Осадчий).

Если создание политехнической школы в городских и фабрично-заводских районах естественно базируется на связи с производством, то для сельского хозяйства еще предстоит создать соответствующий тип политехнической школы. Настоящий момент развития с.-х. производства под знаком совхозного и колхозного строительства как нельзя более благоприятствует созданию политехнической школы на с.-х. основе. Наркомпросу необходимо тотчас же установить связь с соответствующими организациями, руководящими строительством совхозов и колхозов.

Политехническая школа должна способствовать продвижению технических знаний в широкие массы. Вызывая и культивируя интерес к технике, школа тем самым является благодарной почвой для развития творческих изобретательских сил учащихся.

«Техническое творчество должно лишиться своего случайного и чрезвычайного характера. И с этой точки зрения велика роль школы и особенно ее активных методов преподавания. На этом пути, конечно, велика именно роль политехнизма в школе» (т. Лапиров-Скобло).

Отмечая особенно удачное выражение в тезисах Н. К. Крупской о значении увлечения учащихся романтикой техники при изучении элементов политехнизма в школе, т. Тулайков говорит о наличии этого романтизма в работе по сельскому хозяйству: «Романтизм техники в сельском хозяйстве, который теперь открывается, заслуживает исключительного внимания, и вопрос политехнизма, воспитания молодого поколения, растущего в деревне, является чрезвычайно увлекательным. Ребенок деревни есть тоже своего рода самородок-политехник. Нам, работникам школ в сельском хозяйстве, приходится сталкиваться с материалом, который является в достаточной степени подготовленным, чтобы понять идею политехнизма».

Активность выступлений на пленуме сессии представителей отдельных видов образования и хозяйства воочию доказала, что они являются не только членами секций, работающих обособленно друг от друга, а работниками Гуса в целом, осуществляющего идеологическое руководство делом народного образования.

Ел. М-ская

ПРОФСОЮЗЫ И ШКОЛА

(Совещание в культотделе ВЦСПС)

В культотделе ВЦСПС 9 мая состоялось совещание культотделов всех ЦК профсоюзов, посвященное вопросам обслуживания просветительными учреждениями рабочих, их детей и вопросам участия профсоюзов в работе органов народного образования. От Наркомпроса РСФСР делал доклад т. Касаткин В. Н., отметивший недостаточный охват просветительными учреждениями детей рабочих и их самих и обрисовавший перспективу развертывания дела народного образования, закрепленную в пятилетнем плане. План намечает к концу пятилетия сделать семилетку общедоступной для детей рабочих, но для достижения этого нужно широкое развертывание строительства школьных зданий, возврат зданий, занятых другими учреждениями, и широкое участие в строительстве хозяйственных организаций. Остро стоит вопрос о подростках, для охвата коих пятилетка намечает создание ряда дополнительных узко-профессиональных школ. При огромной значимости для рабочих районов дошкольного воспитания в пятилетке настоящий охват дошкольными учреждениями детей-дошкольников на 0,6% мог быть доведен лишь до 1,02%. Материальной помощью к концу пятилетия будут охвачены лишь 5% детей-учащихся. Далеко недостаточен запроектированный рост расходов на оборудование школ, особо необходимое для ФЗС и других школ рабочих районов, где трудофикация школ должна развертываться наиболее форсированно. Нормы зарплаты и оборудования по массовой школе не достигают к концу пятилетия даже довоенных размеров, и т. д.

Несмотря на крайнюю недостаточность запроектированных Госпланом цифр пятилетки по народному образованию, итог этой пятилетки — 5 700 000 000 рублей, из которых 1 млрд. рублей пока является дефицитом, покрыть который может лишь общесоюзный бюджет. Но даже и при этом темп культурного строительства резко отстает от намеченного темпа роста промышленности и сельского хозяйства, и разрыв этот может быть хотя бы отчасти заполнен только при активной помощи всей советской общественности и в первую очередь профсоюзов. Особенно это важно при том новом курсе работы Наркомпроса и органов народного образования, который только что получил одобрение СНК РСФСР и предусматривает широкое вовлечение общественности во все дело строительства народного просвещения.

Профсоюзы должны быть органически вовлечены в эту работу сверху донизу, должны планомерно помогать развитию дошкольного дела, краткосрочных дополнительных школ, ликвидации неграмотности, обеспечению беднейших учащихся стипендиями, обувью и одеждой, устройству общежитий, организации бесплатного питания учащихся, внешкольной работы с детьми и т. п. Наряду с этой помощью профсоюзная общественность должна организовать контроль над комплектованием и организацией работы просветительных учреждений, с которыми, равно как и со школьными комсодами, должны тесно связаться культкомиссии фабзавместкомов. Профсоюзы должны также помочь организации подготовительных занятий с детьми рабочих, без чего они попадают в школе в тяжелое положение, являясь наиболее отсталыми и неуспевающими.

В развернувшихся прениях, соглашаясь в основном с необходимостью широкого вовлечения профсоюзов в дело строительства народного образования и отмечая недостаточную работу Наркомпроса в этом отношении, представители культотделов профсоюзов остановились на ряде недостатков в деле обслуживания школой и органами народного образования детей рабочих. Рабочие часто не удовлетворены школой, содержанием ее работы, все еще далеко недостаточно связанным с местными производственными нуждами. В ряде горняцких районов от 8 до 15% детей рабочих не охвачены даже начальной школой. Дети строителей не обеспечиваются обычно школой на период строительных работ. Крайне неравномерно распределяются школы повышенного типа. На Украине, например в Киеве, — 93 семилетки, а во всем Донбассе — 47. Педперсонал школ рабочих районов в массе — старый, чуждый современности, кроме того, чрезвычайно велика текучесть его состава. Дошкольное дело — в зачатке. Школы же взрослых охватывают совершенно ничтожный процент рабочих. Помещения школ в рабочих районах обычно перегружены, часто на 200—300% против нормы. Фабрично-заводских семилеток — ничтожное количество, помещения их — мало пригодны, оборудованы они весьма слабо. До сих пор нет ни положения об этих школах, ни рабочих программ. Отсутствует увязка работы ФЗС и ФЗУ. По мнению т. Анциферова (ультотдел ВЦСПС) вообще следовало бы в ближайшие годы обратить внимание не на развитие ФЗС, а на то, чтобы рабочие районы были в максимально короткий срок обеспечены хорошо организованными обычными семилетками. Но остальные участники совещания не поддержали этого мнения о ФЗС, признавая их огромную производственную ценность.

В то же время приводился и ряд примеров того, что профсоюзные органы весьма недостаточно интересуются вопросами народного образования, волнующими широкие массы. Кампания по перевыборам Советов показала, что большинство предложений рабочих и их дополнений к наказам касаются вопросов народного образования, а между тем эти вопросы почти нигде не ставятся на обсуждение профсоюзных организаций, — молчит о них, за редким исключением, и профсоюзная печать. В качестве примеров такого отрыва профсоюзных органов от волнующих рабочие массы вопросов приводился пример по Шахтинскому району, где на партсовещание по вопросам народного образования не явился ни один из приглашенных представителей местных профсоюзных организаций.

Товарищи Евреинов и Анциферов (культотдел ВЦСПС) подчеркнули также необходимость упорядочения всей системы народного образования для уничтожения существующего возрастного и иного разрыва между отдельными звеньями этой системы. По их мнению в пятилетнем плане развития народного образования Наркомпрос оказался также слишком скромным и запроектировал недостаточные нормы и темп развития ряда отраслей народного образования: необходимо внести соответствующие коррективы — в первую очередь по отношению к разделам просветительной работы, охватывающей детей рабочих.

Общий вывод совещания: необходима систематическая деловая увязка работы Наркомпроса и его органов с профсоюзными организациями во всех их звеньях. Решено в течение ближайшего времени обсудить на аналогичных совещаниях ряд отдельных вопросов народного образования и сделать из них практические выводы, отразив эти выводы во всей культурно-просветительной работе профсоюзов. Особой комиссии поручено в течение 10 дней учесть все пожелания Наркомпроса в отношении участия профсоюзов в деле строительства народного образования и выработать директиву ВЦСПС всем профсоюзным организациям в центре и на местах об их активном участии в начинающейся бюджетной и иной подготовке плана развития дела народного образования в предстоящем 1929/30 г.

Первое совещание поставило в порядок дня целый ряд важнейших вопросов, но, конечно, не могло пока сделать практических выводов по ряду из них, так как обсуждению подвергалось все многообразие просветительной работы, охватывающей рабочих и их детей. Намеченная дальнейшая работа, несомненно, оживит практическую работу профсоюзов в области строительства дела народного образования и теснее свяжет органы народного образования с профсоюзной общественностью.

Н. Замков

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА 10-ЛЕТИЯ РАБФАКОВ

2 февраля 1929 г. исполнилось ровно 10 лет после открытия первого рабфака, ныне рабфака им. Артема. В этот день Государственный музей-выставка по народному просвещению открыл выставку, посвященную 10-летию рабфаков. Художественно-диаграммная часть выставки, иллюстрировавшая рабфаки РСФСР в целом, была выполнена рабфаковцами Вхутеина, рабфаком искусств.

Из 68 рабфаков РСФСР в выставке приняли участие 42 рабфака, в том числе почти все московские, много провинциальных и только 3 ленинградских: рабфак Электротехнического института, Технологического института и Лесного сельскохозяйственного института.

На выставке 4 больших раздела: 1) статистико-бытовой, 2) методический и учебных дисциплин, 3) стенгазеты рабфаков и 4) индивидуальные рабфаки.

Первый раздел заключал в себе комплекс интересных статистических материалов о динамике развития рабфаков — картограмма сети рабфаков РСФСР и бурный рост рабфаков за истекшее десятилетие. Большое впечатление производили на посетителей, особенно на рабфаковцев, диаграммы, рассказывающие о материальной базе рабфаков. В самом деле: в 1919 г., когда страна наша была еще разоренной и голодной и в огне гражданской войны, на детище Октября, на рабфаки, было отпущено 6 млн. руб., а ныне эта цифра перевалила за 15 млн. руб. Каждый рабфаковец сейчас стоит государству в год: по дневному рабфаку 550 руб., а по вечернему — 170 руб. Любопытнейшая вещь. В 1919 г., как только М. Н. Покровским и Н. В. Вихиревым был брошен клич о рабфаках, в рабфаки ринулась беспартийная молодежь, которой было в тот год не больше и не меньше как 80%. 20% партийцев в рабфаках говорят, конечно, не о равнодушии партийцев к плодотворнейшей идее о рабфаках, а тем, что партийцы добивали белобандитов на фронтах гражданской войны. Сейчас, за период десятилетия, эти цифры переменились своими местами. И среди 36-тысячной армии рабфаковцев по РСФСР беспартийных только 21,7%. Принимая во внимание, что рабочих сейчас на рабфаках 58%, а крестьян вместе с батраками 36%, надо признать, что социальный состав рабфаков вполне благополучен.

Гораздо хуже обстоит дело с половым составом рабфаковцев. Женщин на рабфаках всего 16,9%.

Недавнее постановление ЦК ВКП(б) о забронировании за женщинами места на рабфаках и техникумах, несомненно, повысит этот процент, хотя бы до 20 на первое время.

Рабфаковцы особенно внимательно останавливались на диаграммах, указывающих, куда идут студенты по окончании рабфака. Какие типы вузов являются излюбленными для рабфаковцев? За истекшее десятилетие около половины студентов пошли в индустриально-технические вузы. А в 1928 г. в связи с индустриализацией страны в индустриально-технические вузы пошло 51,5%.

Неудивительно, что для рабфаковских экскурсий данные выставки были просто откровением.

Так, экскурсия рабфака им. Покровского, посетившая музей, сделала следующую запись в книге отзывов музея:

«Хорошее впечатление оставила выставка рабфаков. Особенно отмечены все достижения за 10 лет существования рабфаков. Мы с удивлением узнали, как дорого стоит Советскому государству обучить лишь одного рабфаковца. Приятно слышать и видеть, когда из рабочих попадают в вузы, так как раньше, в дореволюционное время, трудящиеся массы не могли достигнуть вуза».

Об этом же говорит запись экскурсии рабфака Тимирязевской сельскохозяйственной академии:

«Увидели и узнали на выставке больше, чем ожидали. Диаграммы, иллюстрации, модели — все это освещает положительные сведения о развитии и укреплении рабфаков. Мы думаем, что из данной выставки нам, студентам, можно получить много полезного».

Бросив взгляд на диаграмму «Педагогический персонал», мы с огорчением убедились, что советского педагога, молодняка, в рабфаках мы имеем еще очень мало; педагогический персонал рабфаков в подавляющем большинстве — с досоветским стажем.

Нельзя не остановиться в двух словах на диаграммах, дающих отрывок из пятилетнего плана, на перспективах развития рабфаков. К концу пятилетия число рабфаков по РСФСР почти удваивается, число студентов достигает 50 тысяч, а бюджет рабфаков к концу пятилетия возрастет больше чем втрое против нынешнего и выразится в сумме около 50 млн. руб. Это убедило рабфаковцев в том, что рабфаки будут существовать.

Жизнь рабфаковцев в быту, учебе и общественной работе была представлена в диапозитивах и альбомах фотографий. Среди альбомов выделялись альбомы: «Наши вожди и деятели просвещения о рабфаках» и «Рабфак в стихах».

Пожалуй, ни одно учебное заведение не воспевалось так часто в стихах, как рабфаки. В альбоме собраны почти все стихи, напечатанные до юбилея, посвященные рабфаку. И почти всюду рабфак — предмет стремлений, мечта, счастье.

«Я цвету на солнце, не во мраке —
Мне открыта каждая дорога,
Я учусь, учуся на рабфаке —
И чего тут говорить уж много».

читаем мы у одного радостно-восторженного поэта.
И дальше — новые слова силы, надежды и бодрости:

«В этой кузнице с пламенем красным
Молодежь к новой жизни идет,
Сбросив цепи нужды и заботы,
Бодрым шагом к науке вперед».

К этому же разделу надо причислить эффективный монтаж фотографий, привлекавший к себе массовое внимание и изображавший рабфаковцев — участников гражданской войны, которых, как известно, было немало.

Раздел методический и учебных дисциплин привлекал учительский персонал учебными планами разных рабфаков, методами работы, и многие из них усердно списывали интересующие их данные. Кроме того в витринах были тщательно собраны московские и провинциальные литературные журналы рабфаковцев, программы, учебники, справочные издания и т. д.

Учебные дисциплины. Отдел черчения и рисования, данный под лозунгом: «Черчение — международный язык техники», выявил методическую последовательность в приобретении учащимися рабфаков навыков в черчении, а также массу серьезных работ, указывавших на доминирующий во всех графических работах индустриально-технический уклон, являющийся предпосылкой к тому, что больше всего рабфаки нам дадут красных специалистов-инженеров. Этот отдел был организован при участии педагогов рабфака МВТУ тт. Н. Н. Брызгаловым и И. Д. Дмитриевым.

Отдел биологии, украшенный лозунгом Энгельса: «Природа служит пробным камнем для диалектики», показал бездну научной наблюдательности, любовь к природе и исследованиям по естествознанию среди рабфаковцев. В организации этого отдела принимала участие т. З. И. Сенилова — педагог рабфака им. Свердлова.

Математика была показана, главным образом, в ее конкретном преломлении в сознании учащихся, в наглядных, совсем простых, даже примитивных пособиях, доказательствах из картона, дерева, стекла и т. д., применяющихся в математике на многих рабфаках. Посетители с большим вниманием и интересом останавливались на формуле $(a + b)^3$, заключенной в кубическом ящичке, наполненном деревянными чурочками, на площади деревянного треугольника, превращающегося посредством шарниров в равновеликий прямоугольник, на площади круга, весьма просто и остроумно изменяющегося в равновеликую площадь прямоугольника, на изменении линий sin и tg и на многом другом. Преподаватель рабфака МИИТ т. П. П. Тарасов принимал участие в организации этого отдела.

Физика и химия, в организации которых принял участие педагог рабфака им. Артема т. А. А. Покровский, были представлены приборами разной сложности, сделанными самими рабфаковцами или при их ближайшем участии. Химия имеет производственный, практический уклон. Эти дисциплины с очевидностью показали, как бесконечно далеко ушел рабфак от старой гимназии. Нет притупляющей зубрежки, схоластики, книжности, а есть живая конкретность и наглядность в учебе, есть подготовка к практической и производственной жизни, непрерывно расширяющийся круг учебных и общественно-политических интересов.

В отделе «Родной язык и литература» выделялись наиболее интересные работы: проработка двух рассказов Горького: «Челкаш» и «На дне» и «Неделя» Либединского. Было много письменных работ и рукописных журналов, издаваемых почти каждым рабфаком. Педагог рабфака им. Бухарина т. О. В. Неустроева участвовала в организации этого отдела. Педагог рабфака им. Покровского т. Баечин, участвовавший в организации отдела «Обществоведение», представил большой подбор литературы по всем 4 годам обучения. Обращали на себя внимание проработка «I Интернационала» и интересный альбом татарского рабфака в Казани: «Великая французская революция», где даны предпосылки к революции, главнейшие деятели ее, карты и т. д.

Наконец отдел географии, в организации которого принял участие т. Морозов, педагог рабфака им. Калинина.

Раздел стенгазет занял все фойе и лестницы, так как размеры их были чрезвычайны. Многие из них были художественно выполнены, содержали серьезный материал, остроумную сатиру, юмор и пр. В фойе же были выставлены диаграммы и фотографии рабфаков Нижнего-Новгорода, Владимира, Воронежа, Иркутска, Иваново-Вознесенска и рабфака Ленинградского лесного сельскохозяйственного института.

В 4-м разделе индивидуальных рабфаков, признанных на созванном Музеем совещании заведующих московскими рабфаками наиболее типичными, были показаны:

Первый рабфак, ныне им. Артема, представивший ряд интересных работ по разным дисциплинам, документальную историю рабфака, а также подлинное приветственное письмо Первому рабфаку, написанное рукой старейшего ученого, марксиста-большевика, профессора К. А. Тимирязева.

Рабфак Тимирязевской сельскохозяйственной академии, Елецкий им. Н. В. Вихирева, Ломоносовский вечерний Московский, Ленинградского технологического института, у которого был представлен в особой витрине ряд больших литературных трудов, принадлежавших перу студентов рабфака и его преподавателям. Был еще представлен особо рабфак им. Бухарина (Москва) и единственный в СССР рабфак при Вхутеине Рабфак искусств, продукция которого выражалась главным образом в живописи и скульптуре, приковывавших к себе внимание посетителей.

Прежде чем приступить к оценке положительных и отрицательных сторон выставки, необходимо сказать, что она вызвала к себе большой интерес. Выставка рабфаков пропустила экскурсиями и одиночками за 40 дней своего существования около 3 000 человек, главным образом рабфаковцев Москвы. Отдел рабфаков, придавая выставке культурное и политическое значение, разослал циркуляр рабфакам Москвы о направлении экскурсий на выставку даже в часы занятий. Это предложение многие рабфаки хорошо использовали. Так, рабфак им. Калинина пропустил 430 человек, рабфак Тимирязевской сельскохозяйственной академии — 300 человек, МВТУ — 250 человек, МИИТ — около 200 человек, Свердловский, Покровский и Тимирязевский вечерний — по 100 человек (в круглых цифрах) и т. д. Один только рабфак, обиженный за то, что на авансцене был не он, а Первый рабфак Артема, подлинный именинник, устроил форменный бойкот выставке и не организовал не только ни одной экскурсии на выставку, но не послал на нее ни единого человека. На неоднократные напоминания по телефону из рабфака им. Бухарина отвечали, что на выставке ничего интересного нет, и ребята не имеют желания ее посетить. Между тем приведенные выше отзывы говорят, что это было неверно. Преподаватель рабфака им. Тимирязева т. Архангельский заносит в книгу отзывов следующие соображения о выставке:

«Выставка четко и в высшей степени наглядно рисует историю развития рабфаков, всю их жизнь на протяжении десяти лет их существования. Для рабфаковцев экскурсия совершенно необходима, так как приобщает их к жизни всех рабфаков РСФСР. Наша экскурсия, сопровождаемая руководителем выставки в очень умелом пояснении, прошла продуктивно. Мое обращение ко всем рабфаковцам: обязательно побывать на выставке».

Это мнение преподавателя рабфака, конечно, совершенно опрокидывает голословные утверждения не в меру самолюбивых рабфаковцев.

Вот что пишет рабфаковка Филатова из III курса рабфака им. Тимирязева. «Выставка, — пишет она, — хорошо отмечает наши достижения за 10 лет. Особенно радостно и приятно смотреть на эти материалы самим же рабфаковцам. Меня, например, эта выставка как-то особенно вдохновила, как-то особенно захотелось мне усерднее заниматься и создавать нужное и полезное стране Советов».

Подобных отзывов, показывающих, что выставка прошла не без пользы, довольно много.

Все же надо сказать, что выставка имела и много недочетов, о них говорят некоторые отзывы.

Прежде всего на выставке не была с достаточной четкостью отражена жизнь вечерних рабфаков, которые во многом отличаются по структуре от дневных рабфаков. Далее, не было показано в полном объеме плановое строительство национальных рабфаков, не было данных по национальным рабфакам, по национальным отделениям при русских рабфаках. Представленный в единственном числе татарский рабфак, конечно, не может быть принят в расчет. Наконец на выставке не было данных о рабфаковцах, окончивших вузы и работающих уже красными специалистами на производствах. Эти данные только разрабатывались в отделе рабфаков, когда выставка подходила к концу.

Многие отзывы указывали, что выставку «надо превратить в постоянное учреждение» и т. д., но Музей этого сделать, конечно, не смог. Часть выставки после ее закрытия в разделе, относящемся к работе рабфаков РСФСР, осталась составной частью в общем разделе Музея «Профессиональное образование».

М. Я. Маркович

В НАРКОМПРОСЕ

1. СВЯЗЬ НКП С МЕСТАМИ И С МАССОЙ НАСЕЛЕНИЯ

После февральского совещания завсно живая связь Наркомпроса с местами не прерывалась.

В Москву приезжали отдельные руководители ОНО, особенно из районируемых областей. Приезжие товарищи примыкали к текущей работе наркомата, как бы консультировали ему на основании своего собственного опыта.

В свою очередь члены Коллегии НКП и другие его ответственные работники посетили ряд пунктов Республики. В Ленинграде тт. Луначарский и Яковлева непосредственно и совместно с Леноблоно решали проблему руководства столичным учительством. Тов[illegible]щи Яковлева, Эпштейн и Касаткин приняли участие в местных партсовещаниях по просвещению.

Эти совещания дали Наркомпросу ценный материал по спорным вопросам просвещения и мнение по ним парторганизаций. Но партсовещания развернули также картину просветительной работы на местах. Лицо школы, избы-читальни, обстановка работы ОНО, в частности использование значительной части их не по прямому назначению, такое же использование низовой инспектуры, особенно ее партийной части, — эти и другие типовые факты и явления конца 1928/29 учебного года были на местах проверены руководящими работниками НКП и легли в основу ряда их сообщений и выступлений.

Тов. Вышинский и другие работники Главпрофобра за период февраль — начало мая энергично знакомились с провинциальными вузами и другими учреждениями профобра.

Организационно-плановое управление через своих руководителей и представителей участвовало в заключительном моменте формирования областей, в съездах новых ОНО Центрально-промышленной, Нижегородской, Западной и других областей.

Наконец инспектора ОПУ работали в составе комиссий, которые создавали местные парткомитеты для обследования кадров, руководящих просвещением.

Из ряда фактов общения Наркомпроса с массами надо отметить заседание Коллегии на «Геофизике», выступления А. В. Луначарского перед рабочими и студенчеством в Москве, Смоленске и других местах.

Указанные разнообразные по целям и задачам факты связи НКП с местами надо дополнить упоминанием сессии Гуса, ректорского совещания и совещания по просвещению национальных меньшинств.

В конце зимы и весной текущего года связь НКП с местами и массами была частью плана работы «по новым методам» основной и, как показано выше, удовлетворительной предпосылкой осуществления этого плана.

2. ВОПРОСЫ УЛУЧШЕНИЯ АППАРАТА НКП

а) Работа комиссии ЦК ВКП(б). Одновременно с проверкой наших руководящих кадров на местах ЦК партии изучал их и в самом Наркомпросе. Это изучение закончено, и предварительные его выводы наметились. При удовлетворительном образовательном цензе большинства работников НКП многие не получили специального образования и подготовки. Недостатки политической подготовки и выдержанности встречаются у ряда работников НКП. Использование работников, кочевание из управления в управление, «засиживание» в аппарате или уход из него после нескольких месяцев работы, — все эти и другие явления изучены комиссией, как и основные вопросы системы работы НКП. Партийная оценка ответственного кадра НКП поможет его собственным организациям рационализировать работу аппарата.

б) Соревнование. Экономкомиссия месткома НКП и производственные совещания его управлений работали над вопросами улучшения аппарата. Одновременно обсуждались различные проекты перестройки НКП. Целью этой работы было устранить медленный темп прохождения дел внутри НКП, проблемы связи с обще-

ственностью, недостатки трудовой дисциплины и пр. Хорошо осознанные недостатки аппарата, однако, исправлялись тоже чрезвычайно медленно. Вот почему захватившее Наркомпрос соревнование не нуждалось в особой программе, кроме быстрого исправления дефектов, обычных для крупного советского учреждения. Вывоз аппарата НКП, как уже известно, обращен к другим наркоматам и органам в части выполнения ими сходных функций. В части оценки повседневного руководства НКП соревнование обращает свой запрос к ОНО и просветучреждениям. Эта проверка снизу поможет выправить деятельность НКП, его управлений и сотрудников, вступивших в социалистическое соревнование.

в) Коллегия НКП о работе выдвиженцев. 18 апреля Коллегия НКП обсуждала доклады своих выдвиженцев. Разгоревшаяся на заседании дискуссия охватила основные вопросы привлечения в органы просвещения выдвиженцев и обучения их сложному делу руководства культурной работой.

Кого считать подходящим для выдвижения?

Было мнение: только тех, кто работает у станка и вместе с тем отвечает требованиям политического развития и определенно выявленного интереса к просветительной работе.

Другое мнение отвергает обязательность работы на производстве в момент выдвижения. Это сузило бы круг выдвиженцев, это задержало бы оработчение аппарата. Выдвиженцы, в большинстве рабочие с многолетним стажем, указывали на подрастающую смену рабочих и работниц с хорошей общеобразовательной подготовкой и значительным опытом низовой культработы: пусть производственный стаж этой молодежи и ограничивается 5—8 годами, но лучшие из них вполне достойны выдвижения и способны в краткий срок овладеть содержанием и приемами управления просвещением.

Коллегия остановилась на такой формулировке признаков выдвижения:

«Считать, что при дальнейшем выдвижении необходимо иметь в виду использование кадров рабочих, связанных в данный момент с производством и в то же время имеющих стаж общественно-политической и общественно-культурной работы».

При этом связь с производством не мыслится обязательно как работа у станка. Имеются в виду рабочие, не «подпорченные», по выражению т. Вышинского, ответственной работой в верхушечных профсоюзных и других органах, а низовые культурники-общественники.

Заявления выдвиженцев и прения выявили трудности и пути роста и выучки рабочего, который попал в Наркомпрос на ответственную работу. В постановлении Коллегии указаны план работы с выдвиженцем, его прикрепление к опытным товарищам, его параллельная общеобразовательная работа и т. д. Институту повышения квалификации педагогов поручена выработка плана-программы особых курсов для выдвиженцев. Программой этой, конечно, воспользуются и ОНО, которые, как показало их недавнее изучение партийными комиссиями, проделали свои первые и далеко не везде удачные опыты с выдвижением рабочих в свой аппарат.

г) Выделение Учраспреда и организация Информотдела. Внимание партии и власти к подбору и распределению кадров выразилось для НКП в образовании особого управления по учету и распределению. Во главе этого нового управления поставлен член Коллегии. Наркомпрос вплотную подошел к расстановке своих внутренних и местных кадров; места ему помогут быстрым осведомлением о своих нуждах и затруднениях; ОНО получат более ценный и устойчивый состав в период осуществления великих планов строительства хозяйства и культуры.

Разрозненная по управлениям информация сосредоточена теперь в Организационно-плановом управлении. Объединение должно ускорить изучение культурного профиля районов. Должна улучшиться связь с провинцией через добровольцев — «просветкоров» и с прессой, в том числе с газетами больших фабрик и заводов. И тут без поддержки отделов образования и определенного числа просветучреждений трудно ждать быстрых улучшений.

3. ДОКЛАД ШАХТИНСКО-ДОНЕЦКОГО ОКРОНО В КОЛЛЕГИИ НКП

Такой доклад состоялся 9 мая.

Вскоре после Шахтинского дела крайоно Северного Кавказа получил от Наркомпроса подробные указания о специальном внимании просвещению Шахтинского округа. Теперь Коллегия признала недостаточной заботу краевого ОНО, проявленную к Шахтам за год после посылки указанных директив. Отдельные члены Коллегии одновременно признали также «задолженность» НКП в отношении округа. Доклад и прения показали, что вредительство в горной промышленности отдалось и на идеологии части учительства и даже учащихся. Просвещение округа вместе с тем получило наихудшее материальное наследие от дореволюционного времени и очень слабые кадры. Отсюда

решение Коллегии — помочь округу чрезвычайными мерами вроде тех, которыми в свое время было поднято просвещение всего Донбасса: особая помощь центра строительству зданий для горного техникума и других учебных заведений, специальная вербовка педагогов и инспектуры в округ, немедленная помощь НКП учебному оборудованию учреждений округа и т. п. Но округ после Шахтинского дела своими собственными силами и средствами немало сделал в области просвещения: высоко поднял охват детей массовой школой особенно на рудниках; развил группы рабочего университета; не отстал (при поддержке комсомола и других местных организаций) в общественной работе низовой сети и в ликбезе от других округов края и Республики.

Постановка доклада Шахтинского ОНО и постановление Коллегии дают край- и облоно как бы программу подчеркнутого внимания к неблагополучным и культурно-обездоленным округам и районам: всюду не без шахт.

4. РАБОЧИЕ ОРЕХОВО-ЗУЕВА В НКП

Через неделю после Шахтинского просвещения Коллегия занялась Орехово-зуевским. На этот раз слушался не доклад ОНО, а сообщение рабочих организаций, которые подняли обсуждение и «требования» местного просвещения до принципиальной заботы о нуждах просвещения рабочих районов вообще. Орехово-зуевские ткачи и ткачихи, работники электротехнической промышленности, просвещенцы и медики (делегация в 35 человек) обнаружили глубокое понимание политики Наркомпроса. Их выступления лишний раз показали, что рабочие районы выдвинули четких культурников, вполне подготовленных мастеров педагогической пропаганды, энтузиастов краеведения и антирелигиозной борьбы и т. д. Но этих сил все же чрезвычайно недостаточно. Вот почему одним из пунктов постановления Коллегии было: дать пополнение кадрам Орехово-Зуева. Оно будет опорным пунктом работы НКП с прикреплением члена Коллегии М. С. Эпштейна. Особые и неотложные потребности Орехова-Зуева (рабфак, техникум, школьное строительство) решено удовлетворить при помощи Моссовета и правительства. Доклад в Совнаркоме о народном образовании в Орехово-Зуеве будет вместе с тем докладом о просвещении рабочих районов вообще. В июле месяце Коллегия НКП проведет в Орехове-Зуеве свое заседание после ознакомления на месте с работой просветительных учреждений.

Подготовка делегации в НКП и вся кампания, с этим связанная, содержат много поучительного для ОНО.

5. «КАМПАНИИ»

Особое внимание Наркомпроса перевыборам советов оправдало себя массовым и удачным вмешательством нашей сети в кампанию и признанием этого факта в центре (Президиум ВЦИК и др.). Наркомпрос и ОНО своим участием в перевыборах ответили противникам «чрезвычайщины». Выделением в центре особой ячейки по руководству кампанией были обеспечены необходимые для ее успеха подъем и размах: нет почти, по данным НКП, угла в Республике, где наши учреждения стояли бы в стороне от перевыборов. Однако в Наркомпросе мало сведений о педагогическом (а в особенности методическом) использовании всех перевыборных выступлений и актов, проделанных просветительными учреждениями. Как переварили учитель, избач, инспектор, местный педжурнал, детская и взрослая клиентура свой опыт участия в перевыборах? Коллегия Наркомпроса в целом и центральные педжурналы ждут ответа на этот вопрос.

Комиссия по повышению урожайности подвела первые итоги этой второй «кампании». Соответствующий документ опубликован. В нем своевременно указано, сколько обмана и самообмана содержат в себе «урожайные» сообщения некоторых ОНО, проверенные обследованиями работников НКП и данными партийной и других информаций. Спуститься до школы, колхоза и крестьянского двора большинство отделов образования еще не сумели, т. е. они мало руководят большой работой своих учреждений в борьбе за урожай. Как и в кампании перевыборов, чувствуется недостаточное уменье ОНО и школ давать навыки и знания на драгоценном материале законченной уже посевной кампании. Но упущение одной стороны дела вовсе не говорит о неудаче всего движения. Наркомпрос имеет неопровержимые доказательства все растущего участия низовой нашей сети в походе за социалистическую перестройку сельского хозяйства. Но нужно не только участие в этом походе, необходимы своевременные сообщения о нем в Наркомпрос.

А. Розин.

(Информ отдел НКП)

СОДЕРЖАНИЕ

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

О текущих задачах культурного строительства (Постановление XIV Всероссийского съезда советов по докладу А. В. Луначарского) 3
А. В. Луначарский. Культурное строительство и пятилетний план народного хозяйства (Доклад и заключительное слово) 10
Э. Лунин. Народное просвещение на новом этапе (Обсуждение культурной пятилетки на съезде) 36

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Струминский. Советская система народного образования на ближайшем этапе ее развития 46
А. Белозеров. О социальном составе учащихся школ соцвоса 59
Як. Черпковский. К вопросу о состоянии грамотности в школах повышенного типа 63
А. Красновский. О подготовке студентов высших учебных заведений к воспитательной работе 69

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

В. Н. Панфилов. Контрольные цифры Наркомпроса на 1929/30 год . 85

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И ШКОЛА

Тт. *Угланов, Осадчий, Герасимович, Клевцов, Ларин и Осинский.* О задачах школы 97

ПАМЯТИ ЗЛАТЫ ИОНОВНЫ ЛИЛИНОЙ *А. Луначарский* 102

ОБЗОРЫ

А. Полянский. Вопросы народного просвещения на местных съездах советов 1929 года 104
П. Васильев. Школа в перевыборах советов 108
А. Полянский. Участие просветительных учреждений в поднятии урожайности 113

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Н. Ильин. Современное состояние педагогического образования в СССР и потребность в школьных работниках 122

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ИЮНЬ
№ 6

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии Гиза.
Москва, Валовая улица, д. № 28.
Гиавл. № А-36147. А. 01. Гиз II. 11. № 32365.
Заказ № 1686. Тираж 2900 экз.

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
AUG 27 1929
DOCUMENTS DIVISION

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

О ТЕКУЩИХ ЗАДАЧАХ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(Постановление XIV Всероссийского Съезда Советов по докладу А. В. Луначарского)

Заслушав доклад о текуих задачах культурного строительства, XIV Всероссийский Съезд Советов констатирует, что для настоящего этапа социалистического строительства необходимо всю культурную работу сделать единой, неразрывной частью пятилетнего плана развития народного хозяйства.

В условиях усиленного наступления во всех областях социалистического строительства и связанного с этим обострения классовой борьбы особенно необходимо все культурное строительство и в частности народное образование сделать верным средством привлечения широчайших масс рабочих и крестьян к практическому строительству социализма. Эта задача требует того, чтобы всем своим содержанием вся культурная работа не только бы вела к общекультурному подъему населения, но и обеспечивала бы социалистическое воспитание масс трудящихся и вооружение их умением и навыками в деле управления страной.

I

1. Всероссийский Съезд Советов отмечает, что в результате Октябрьской революции не только значительно увеличились размеры культурного обслуживания трудящегося населения, но и вся система народного образования наполняется новым содержанием, отвечающим социально-политическим задачам рабоче-крестьянского государства.

2. Прежде всего революция создала совершенно новые типы просветительных учреждений, как то: дневные и вечерние рабфаки, школы фабрично-заводского ученичества, учреждения охраны детства, школы крестьянской молодежи, пункты и школы ликвидации неграмотности и малограмотности, избы-читальни и т. п., обслуживающие почти исключительно рабоче-крестьянское население. Все эти учреждения возникли как результат революционного творчества масс.

3. Значительно повысился темп роста сети массовых просветительных учреждений. Существенно усилилось культурное обслуживание деревни. Темп роста сети просветительных учреждений в автономных национальных объединениях и для национальных меньшинств обгоняет темп роста других учреждений.

Заново созданная сеть политико-просветительных учреждений наряду со школами начинает играть существенную роль в перестройке дореволюционной экономики и быта, особенно в деревне. В таких учреждениях, как рабфаки, вузы, втузы и техникумы, обучаются ныне десятки тысяч рабочих и крестьян, из которых готовятся новые кадры квалифицированных специалистов.

II

4. Этот культурный рост получает свое дальнейшее усиленное развитие в пятилетнем плане народного хозяйства и культурного строительства РСФСР. В этом плане запроектированы относительно высокие темпы роста различных отраслей просветительной работы: школ первой ступени — на 53,8 проц., в том числе по селу — на 59,6 проц., для национальных меньшинств — на 78 проц., ликвидации неграмотности — на 206,8 проц., школ переростков — на 300 проц., школ крестьянской молодежи — на 149 проц., фабрично-заводских семилеток — на 400 проц., учебных мастерских — на 128,7 проц., сельских библиотек — на 67 проц., рабочих курсов — на 295 проц., крестьянских курсов — на 339 проц., рабфаков — на 50 проц. По автономным республикам темп роста, как правило, превышает средний темп по всей РСФСР.

5. В то же время Съезд Советов отмечает, что, несмотря на вышеуказанные темпы культурного роста и на крайнюю финансовую напряженность пятилетнего плана, при котором план культуры не находит себе на 20 проц. покрытия за счет средств РСФСР, остается все же в ряде отраслей народного образования значительное отставание от потребностей социалистического хозяйства и от запросов трудящихся.

Поскольку это отставание может затруднить дело социалистического строительства, Съезд Советов предлагает правительству РСФСР усилить план в направлении большего ускорения темпа развития культурного строительства, особенно по линии строительства школ и других массовых просветительных учреждений, и полностью обеспечить реальное выполнение пятилетнего плана. В частности Съезд Советов предлагает правительству РСФСР: а) добиваться в размерах, предусмотренных пятилетним планом, участия союзного бюджета в финансировании просветительной работы РСФСР; б) увеличить ассигнования на дошкольное и школьное строительство, на оборудование школ и в частности на нужды строительства фабрично-заводских семилеток, школ крестьянской молодежи, изб-читален и массовых профтехнических учебных заведений; в) по примеру участия промышленности в строительстве школ обеспечить зданиями при коммунальном строительстве и при строительстве колхозов и совхозов школы и другие просветительные учреждения.

Наряду с этим огромное все большее значение должна приобретать мобилизация средств и натуральной трудовой помощи самого населения (опыт культурного похода, самообложение на строительство школ и т. д.). Эти средства, привлекаемые в порядке общественной инициативы и самодеятельности, должны быть направлены на ускорение темпа культурного строительства, без ослабления участия государственного и местного бюджетов в деле осуществления пятилетнего плана.

Учитывая, что имеющиеся постановления о подтягивании культурно-отсталых народностей к среднему культурному уровню всей страны еще недостаточно выполнены, Съезд Советов считает необходимым во всех ассигнованиях на народное образование обеспечить первоочередное удовлетворение культурных запросов этих народностей.

III

6. Успешный ход культурного развития страны может быть обеспечен только на базе введения всеобщего обязательного начального обучения и ликвидации неграмотности среди взрослых. Съезд Советов предлагает поэтому правительству и местным органам власти установить особое наблюдение за реализацией пятилетнего плана в отношении этих частей просветительной работы, заслушивая ежегодно специальные по ним доклады народных комиссариатов просвещения РСФСР и АССР и местных органов народного просвещения.

7. Отмечая все еще продолжающийся отсев учащихся — детей рабочих, батраков и крестьянской бедноты, в особенности девочек, из школ всех типов и в особенности из старших групп школ первой и второй ступени, Съезд Советов предлагает: а) увеличить

ассигнования на материальное обеспечение беднейших учащихся, на организацию «фондов помощи детям бедноты» (для выдачи стипендий, организации общежитий, бесплатного снабжения учебниками, обувью, одеждой и т. п.), содействуя путем встречных бюджетных ассигнований притоку на эту цель средств от общественных организаций и от самого населения; б) шире использовать предоставленное местным органам власти право введения обязательности начального обучения в тех районах, где школьная сеть достаточна для охвата всех детей школьного возраста и где созданы условия общедоступности школы; в) организовать прием в школы и самые школьные занятия таким образом, чтобы в максимальной степени притти на помощь в учобе детям рабочих, батраков и крестьянской бедноты, дающим пока еще наибольший процент отсева и второгодничества, учитывая в особенности бытовые условия жизни девушек в крестьянской и рабочей семье.

Констатируя большой процент неграмотных переростков, Съезд Советов поручает правительству издать особый закон об обязательной ликвидации неграмотности переростков.

8. В отношении ликвидации неграмотности среди взрослых Съезд Советов предлагает: а) усилить работу по ликвидации неграмотности, чтобы в первую очередь ликвидировать неграмотность среди рабочих, батраков и беднейших крестьян, особенно среди неграмотной части низового советского и кооперативного актива и среди женщин, причем к этой работе должны быть всемерно привлечены силы и средства профсоюзов; б) установить такой ежегодный рост бюджетных ассигнований, который обеспечил бы бесперебойное осуществление намеченной пятилетним планом ликвидации неграмотности; в) перебросить опыт культпохода на все районы республики с тем, чтобы в работу по ликвидации неграмотности вовлечь широкие массы трудящихся и этим путем добиться значительного усиления намеченного пятилетним планом темпа ликвидации неграмотности.

IV

9. Вопросы количественного роста не исчерпывают задачи увязки народного образования с потребностями социалистического строительства.

Несмотря на значительные достижения культурного строительства в нашей стране, Съезд Советов в то же время отмечает, что: а) в общем культурном росте все еще значительно отстает обслуживание низко оплачиваемых групп рабочего класса, батраков и крестьянской бедноты как школой, так и различными формами массовой культурной работы; б) в условиях активной классовой борьбы разнообразные буржуазные и мелкобуржуазные тенденции в культурном строительстве не получают достаточного отпора, чем ослабляются руководящая роль и влияние пролетариата в отношении культурной работы.

Требуется еще большая органическая связь всего содержания культурной работы с задачами индустриализации страны, коллективизации, кооперирования и поднятия урожайности сельского хозяйства, а также четкого осуществления классовой политики во всей текущей работе школ и культурно-просветительных учреждений.

10. В отношении увязки народного образования с индустриализацией страны Съезд Советов отмечает как важнейшую задачу, подготовку высококультурного рабочего, способного достаточно быстро усваивать все новые технические усовершенствования и активно участвовать в социалистической организации народного хозяйства. Поэтому Съезд Советов считает необходимым: а) перевести школы фабрично-заводского ученичества на базу фабрично-заводской семилетки, обеспечив, с привлечением средств хозяйственных организаций, всеобщее обязательное семилетнее обучение в фабрично-заводских районах в течение ближайшего пятилетия; б) обеспечить в школах фабрично-заводского ученичества достаточную общеобразовательную и политехническую базу.

Отмечая недостаточный темп выполнения постановления XIII Всероссийского Съезда Советов об охвате школами фабрично-заводского ученичества всей брони учеников в промышленности, Съезд Советов предлагает ускорить реальное осуществление

этой задачи и в частности организовать во всех промышленных центрах годичные курсы для подготовки рабочих-подростков, не прошедших курса семилетки, школы фабрично-заводского ученичества и профшколы.

Констатируя недостаточное соответствие между развитием среднего профтехнического образования и развитием народного хозяйства, Съезд Советов предлагает поэтому всю сеть техникумов строго согласовать с хозяйственными особенностями каждого данного района и с перспективами его хозяйственного развития. При этом необходимо обеспечить техникумы такой материальной базой, которая позволила бы подготовку специалистов средней квалификации поднять до уровня требований развивающейся промышленности и сельского хозяйства.

Задачи быстрого повышения общетехнической грамотности всех рабочих и работниц страны требуют дальнейшего широкого развития всех видов профтехнического и кустарно-ремесленного образования и самообразования (вечерние техникумы, профкурсы, учебные пункты, кустарно-ремесленные и учебно-производственные мастерские и т. д.). Необходимо значительно шире использовать наличную сеть техникумов и втузов, а также силу и средства промышленных предприятий для развертывания массового профтехнического образования и самообразования. Необходимо организовать вокруг этого дела инициативу широких масс трудового населения, привлечь в порядке добровольчества профессуру, педагогические и инженерно-технические кадры и оказывать всемерное содействие расширению деятельности общества «Техника — массам».

11. В целях большей увязки народного образования с коллективизацией и кооперированием сельского хозяйства, а равно с поднятием урожайности Съезд Советов считает необходимым всю просветительную работу, связанную с деревней, подчинить задачам содействия социалистическому переустройству сельского хозяйства. В частности необходимо: а) ускорить практическое осуществление постановления 4-й сессии ЦИК Союза ССР IV созыва об агрономизации сельской начальной школы, обеспечив ее для этого земельным участком, инвентарем и литературой; б) превратить школу крестьянской молодежи в школу, готовящую организаторов и работников коллективных форм сельского хозяйства; в) во всей работе по культурному обслуживанию деревни иметь в виду первоочередное обеспечение нужд колхозов, совхозов и рабочих сельского и лесного хозяйств; г) развить сеть школ сельскохозяйственного ученичества, дополнительных краткосрочных курсов и школ по сельскохозяйственному образованию (вечерние школы крестьянской молодежи, крестьянские курсы, учебные пункты и т. п.); д) поставить на первый план в работе изб-читален содействие коллективизации и кооперированию сельского хозяйства, как равно и осуществлению мероприятий по подъему урожайности; е) систематически организовывать курсы-практикумы по вопросам сельского хозяйства для учителей и политпросветработников при техникумах и вузах, а также при наилучше поставленных совхозах и колхозах; ж) усилить практическую связь сельскохозяйственных учебных заведений с совхозами и колхозами.

Активное участие всех просветительных учреждений в разрешении задач коллективизации и кооперирования сельского хозяйства и подъема урожайности свяжет учебу с живым неотложным делом, сделает ее ближе и понятнее населению и обеспечит более быстрое продвижение вперед всего дела культурного строительства.

В свою очередь обеспечение местными органами власти, в частности органами НКЗема и сельхозкооперации, помощи просветительным учреждениям в этой их работе ускорит осуществление плана подъема сельского хозяйства.

12. Констатируя достижения в образовательно-воспитательной работе школ, Съезд Советов, однако, считает, что школа еще не является достаточно вооруженной для окончательной победы над классово-враждебными силами и достаточно предохраненной от заражения мелкобуржуазными обывательскими настроениями. Съезд Советов предлагает поэтому: а) усилить рабоче-крестьянский состав среди учащихся всех типов учебных заведений, в особенности в школах второй ступени; б) в школьных программах усилить моменты классового, интернационального и антирелигиозного воспитания и привития

коллективистических навыков, равно как и увязки учебной работы с участием школы в разрешении текущих задач социалистического строительства; в) принять меры, обеспечивающие практическое внедрение в школу трудового политехнического образования в первую очередь путем обеспечивания мастерскими, соответствующей подготовки и переподготовки учительства и значительного повышения роли фабрично-заводской семилетки; эти мероприятия должны найти свое отражение уже в бюджете 1929/30 года.

13. Во всей работе школ и политпросветучреждений Съезд Советов предлагает усилить работу среди всего населения и в особенности среди учащихся по разъяснению мирной политики Союза ССР, империалистической деятельности буржуазных правительств, задач обороны Союза ССР и связать работу просветительных учреждений с Красной армией, с Осоавиахимом, а также усилить физкультурное воспитание в школе и среди молодежи.

14. Съезд Советов предлагает народным комиссариатам просвещения РСФСР и АССР организовать через всю сеть школ и политпросветучреждений широкое разъяснение и популяризацию пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры, основные элементы которого должны быть соответственно отражены в программах, в учебных пособиях и литературе по самообразованию молодежи и взрослых.

15. Имея в виду, что в деле социалистического воспитания молодого поколения, как и во всей организации школьной и внешкольной работы, комсомольская и пионерская организации играют особо важную роль, Съезд Советов предлагает создать необходимые общие и материальные условия для всемерного укрепления и развития детских коммунистических организаций, для систематической подготовки вожатых и для внешкольной работы среди детей и подростков, что должно получить свое отражение уже в бюджете 1929/30 года.

16. Поскольку наличная сеть учреждений народного образования далеко не отвечает выросшим культурным запросам трудящихся, организация заочного обучения как по линии поднятия общей культуры, так и по повышению технических знаний приобретает особо важное значение; необходимо при этом обратить особое внимание на развитие заочного обучения в автономных национальных объединениях и среди национальных меньшинств.

Съезд Советов предлагает народным комиссариатам просвещения РСФСР и АССР, опираясь на помощь высших учебных заведений, ученых обществ и организаций, усилить развертывание заочного обучения, в частности в области повышения квалификации рабочих, занятых на производстве, и кадров массовых специалистов.

17. Во всем деле коммунистического просвещения и агитации все большее значение приобретают книга, театр, кино, радио. Отмечая достижения на пути развития этих орудий массового просвещения, Съезд Советов считает необходимым значительно приблизить к массам, особенно деревни, возможности пользования кино, радио, театром, изобразительными искусствами (плакат, репродукция картин и т. д.) и книгой, обратив в то же время внимание на решительное повышение в них моментов классового воспитания и обслуживания текущих задач социалистического строительства и сделав эти рычаги культуры доступными для понимания всех национальностей РСФСР.

Необходимо также обеспечить широкое использование кино для учебно-воспитательной работы как среди детей и подростков, так и взрослого населения.

Съезд Советов поручает правительству под этим углом зрения уточнить пятилетний план культурного строительства.

V

18. В руках советской власти книга является могучим орудием в борьбе пролетариата за построение социалистического общества.

В эпоху культурной революции, развертывающейся в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства, советская книга приобретает исключительнее

значение, ибо культурная революция означает вооружение миллионов рабочих и крестьян знанием и культурой.

Съезд Советов отмечает, что благодаря успешной деятельности Государственного издательства, являющегося центром и основной социалистической базой книгоиздательского дела в стране, за истекшее десятилетие советская книга явилась подлинным проводником пролетарской идеологии, обнаружила значительный количественный и качественный рост, проникла в широкие массы трудящихся и становится крупным фактором социалистического строительства.

19. Учитывая значение книги в деле социалистического строительства, Съезд Советов считает необходимым обеспечение развития книжного дела в стране в темпах, полностью соответствующих разрешению задач, поставленных пятилетним планом. В связи с этим Съезд Советов поручает правительству провести необходимые мероприятия в области дальнейшего развития и улучшения издательской работы и усиления продвижения книги в массы.

Съезд Советов отмечает, что за истекший период проведена большая работа по замене старого, дореволюционного учебника новым учебником по всем дисциплинам для школ социального воспитания. Необходимо ускорение стабилизации учебников для второй ступени.

В связи с культпоходом и усилением работы по ликвидации неграмотности и малограмотности огромное значение приобретает издание учебников для школ всероссийской чрезвычайной комиссии ликвидации неграмотности и литературы для малограмотных, на что должно быть обращено особое внимание.

Съезд Советов также обращает внимание на важность издания популярной дешевой массовой технически-производственной литературы.

Съезд Советов отмечает инициативу Госиздата в деле продвижения в массы по дешевой цене основных произведений художественной литературы и важнейших социально-экономических трудов путем создания по типу «дешевой библиотеки Госиздата» и предлагает всемерно развивать и укреплять эту дешевую серию.

Констатируя огромную роль библиотек в деле приближения книги к широчайшим массам трудящихся, Съезд Советов считает необходимым всемерное усиление библиотечной сети и расширение ее книжных фондов.

20. Съезд Советов обращает особое внимание на необходимость усиления детской и юношеской печати, как равно и увеличения библиотечной сети, обслуживающей детей и юношество.

В области книгораспространения Съезд Советов, подчеркивая исключительную важность усиления продвижения книги в деревню, ставит перед потребительской и сельскохозяйственной кооперацией задачу всемерного развития ее работы по распространению книги путем укрепления связи кооперации с местными культурно-просветительными и общественными организациями, организации кадров книгонош, подготовки культурных работников книги и вовлечения комсомола.

Съезд Советов признает необходимым усиление капитальных вложений в полиграфическую промышленность и равным образом расширение плана бумажной промышленности в целях обеспечения соответствующей материальной базы издательского дела.

21. Отмечая исключительное значение книги на родном языке для культурного роста и для приобщения к социалистическому строительству всех национальностей РСФСР, Съезд Советов предлагает правительству создать особые условия, обеспечивающие развитие национального издательства и в первую очередь снабжение национальными учебниками школ культурно слабых народностей.

VI

22. В осуществлении задач коммунистического воспитания подрастающих поколений и связи народного образования со всем социалистическим строительством, как равно и повышения качества учебной работы, решающую роль играет учитель. Поэтому особенное значение приобретает дело подготовки новых и переподготовки наличных кадров просвещенцев.

Отмечая недостаточное развертывание сети педагогических учебных заведений, Съезд Советов предлагает правительству уточнить пятилетний план с тем, чтобы увеличить состав вновь привлекаемых учителей оканчивающими педтехникумы и педвузы.

23. Отмечая недостаточное выполнение постановлений XIII Всероссийского Съезда Советов об улучшении бытовых условий жизни учительства, а также значительную недостаточность педагогических кадров на предстоящее пятилетие, Съезд Советов предлагает: а) принять самые решительные меры к полной ликвидации случаев нарушения прав учительства, привлекая к строгой ответственности лица и организации, умаляющие роль учителя и мешающие его педагогической деятельности; б) отмечая незначительное количество рабочих, батраков и беднейших крестьян среди учащихся педагогических вузов и педагогических техникумов, увеличить стипендиальное обеспечение для рабоче-крестьянского состава учащихся педагогических учебных заведений; в) неуклонно продолжать повышение зарплаты работникам просвещения в размерах, предусмотренных перспективным планом, ежегодно обеспечивая это повышение в законодательном порядке, и повсеместно установить уравнивание ставки избача со ставкой учителя школы первой ступени; г) при постройке школ в сельских местностях и рабочих поселках учитывать необходимость постройки квартир для педагогического персонала.

24. Съезд Советов предлагает усилить помощь учительству в отношении его общественно-политического воспитания и марксистско-ленинской подготовки. В этих целях необходимо значительно расширить летнюю работу по переподготовке, стремясь через нее вооружить сельского учителя определенным практическим умением в деле повышения урожайности сельского хозяйства, усилить снабжение учительской массы литературой и т. п.

25. Развитие народного просвещения в автономных национальных объединениях и среди национальных меньшинств все больше упирается в подготовку педагогического персонала и политпросветработников из среды соответствующих национальностей. Поэтому необходимо продолжить мероприятия по усиленному развитию сети национальных школ повышенного типа, в особенности с педагогическим уклоном, по развитию педтехникумов и подготовительных отделений при них для батраков, крестьянской бедноты и рабочих.

VII

26. Указанные выше задачи могут быть разрешены лишь при условии активного участия в их осуществлении миллионов рабочих и крестьян, как и всей организованной советской общественности.

Съезд Советов отмечает, что, несмотря на выявленный уже ценнейший опыт мобилизации сил и средств пролетарской общественности на дело культурного строительства (опыт культпохода, социалистическое соревнование, массовое самообложение, организация культурных мероприятий на началах кооперирования и т. п.), все же во всей системе культурного строительства и в частности в системе народного образования нет еще достаточного осознания необходимости опереться на силу и творческую инициативу пролетарской общественности.

Съезд Советов предлагает поэтому пересмотреть организационные формы и методы работы органов народного образования и просветительных учреждений, имея при этом в виду в первую очередь необходимость проведения в жизнь следующих конкретных заданий: а) создать такие организационные формы просветительной работы, которые позволили бы общественным организациям, широким массам трудящихся и в первую очередь выросшему их культурному активу принять непосредственное участие в деле просвещения, используя для этого прежде всего секции народного образования городских и сельских советов, профессиональные союзы, кооперативные организации, доброволь-

ные общества и другие центры организации масс; б) всемерно развить и закрепить опыт культурного похода, перебрасывая его при содействии добровольных общественных организаций на такие виды массовой культурной работы, как дошкольное воспитание, всеобщее начальное обучение, массовое профобразование и т. п.; в) выработать формы и методы связи административных и хозяйственных учреждений и предприятий с просветительными учреждениями в целях использования последних для популяризации среди населения всех задач социалистического строительства и для привлечения широких слоев трудящихся к активному участию в разрешении этих задач; г) использовать новые методы и формы организации просветительной работы для дальнейшего усиления и улучшения всей учебной и воспитательной работы просветительных учреждений; д) обеспечить всей системой культурно-просветительной работы культурный рост и повышение квалификации трудящихся, которые в порядке выдвижения привлечены к работе государственных, административных, социально-культурных и хозяйственных органов, а также общественных организаций, создавая в нужных случаях для этой цели специальные учебные заведения и курсы.

Только такое широкое участие всей советской общественности и всего рабоче-крестьянского населения в организации народного образования обеспечит такой революционный размах в культурной работе, который создаст более тесную увязку народного просвещения с развивающимся социалистическим хозяйством и увеличит возможности культурного обслуживания широких народных масс.

Председатель XIV Всероссийского Съезда Советов М. Калинин. Секретарь XIV Всероссийского Съезда Советов А. Киселев.

Москва, 18 мая 1929 г.[1]

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(Доклад на XIV Всероссийском Съезде Советов)

Товарищи, всем вам известно, что царская Россия, на территории которой существует сейчас Союз советских социалистических республик, была одной из самых некультурных стран Европы и тянулась в хвосте других буржуазных держав. Вследствие этого либералы, отчасти меньшевики, особенно выдвигали тот тезис, что страна наша далеко еще не созрела для сколько-нибудь решительной революции и что необходимо значительное поднятие уровня культуры масс для того, чтобы такая революция сделалась целесообразной и плодотворной.

Вы помните, с каким презрением отвергал этот тезис т. Ленин, указывая, что никогда народные массы не завоюют подлинной культуры, если не возьмут власть в свои руки. С этой точки зрения, мы всегда смотрели на революцию, как на путь, как на средство, которое должно позволить трудящимся добыть в кратчайший срок высочайшую культуру. Но вместе с тем Владимир Ильич не закрывал глаза на то, что наша Октябрьская социалистическая революция привела пролетариат к власти в стране с чрезвычайно низким культурным уровнем и указывал еще и до революции, но с особенной энергией именно после революции, с каждым годом все более и более настойчиво, на те обязанности, которые в зависимости от этого на революции и лежат. Владимир Ильич всегда

[1] «Известия ЦИК и ВЦИК» от 22/V 1929 г., № 114.

подчеркивал, что власть советов обязана взять на себя задачу максимально-быстрого и максимально-высокого поднятия культурного уровня масс, если она хочет действительно закрепить свои завоевания, если она хочет найти те источники человеческой энергии, без которых вытекающее из нее строительство попросту не может быть осуществлено.

Однако была бы совершенно легкомысленной, непрактичной и, разумеется, не марксистской такая постановка вопроса: «Власть находится в руках рабочего класса — дадим немедленно культуру массам». Культура, знания, умения приобретаются годами учобы. Но, помимо этого, нельзя даже ставить требования, чтобы советское правительство, возникшее не только усилиями пролетариата, но и при поддержке крестьянства, сейчас же по своем формировании построило тот образовательный аппарат, который позволил бы детям и взрослым сию же минуту в наилучших условиях засесть за эту культуру, за эту учобу в смысле приобретения знания и умения. Культура стоит денег. Учоба стоит денег. В такой гигантской стране, как наш Союз или как тогдашняя РСФСРовская республика, вышедшая непосредственно из горнила революции, нужны громадные средства для того, чтобы из недр той тьмы, в которой наша страна прозябала под руководством помещиков и капиталистов, поднять ее на высоту культуры, соответствующую ее социалистическим задачам. Для того чтобы мы серьезно, не только на словах, не только на энтузиазме (это — великая сила, но на ней одной, однако, не может держаться работа целого аппарата, целой большой организации делового, практического порядка), но на устойчивом бюджете, на прочном фундаменте действительных экономических средств могли построить нашу деятельность, направленную к завоеванию культуры, — для этого необходимой предпосылкой был известный уровень хозяйства. Совершенно немыслимо думать о местном бюджете, о серьезной помощи со стороны центрального бюджета, пока нет реальных средств, вытекающих из доходного, упорядоченного народного хозяйства. Я должен сказать, что Троцкий в одном из своих произведений контрреволюционного периода взялся за трактование одного из положений Ленина, которое, конечно, должно было ему стоять поперек горла, потому что в этих строчках, которые всякий из вас знает, и должен знать наизусть, говорится, что единственным препятствием к построению социализма в нашей стране является низкий культурный уровень масс; если бы этот низкий культурный уровень масс был преодолен, то ничто не могло бы воспрепятствовать построению социализма в нашей стране. Как вы знаете, троцкисты пытались доказать, что Ленин не допускал возможности построения социализма в нашей стране, и вот эта-то строчка стояла у них поперек горла. Троцкий, комментируя цитату из Ленина о возможности построения социализма в нашей стране, говорит: «Единственным препятствием является низкий культурный уровень масс; но хотя оно — единственное, об него разбиваются все наши надежды на возможность построения социализма». Ленин говорит несколько ниже о том, что для повышения культурного уровня нашей страны нам нужны некоторые ресурсы. Значит, вот что получается: хозяйство невозможно вести, приближая его к социалистической системе потому, что мы некультурны; культуру невозможно приобрести, потому что бедны. Остается плакать.

Это величайшее, недопустимое, отвратительнейшее, сознательное и недобросовестное искажение мысли Ленина. В действительности она заключается в том, что препятствие это может быть преодолено постепенно, по мере роста самого хозяйства. Устанавливается такая система взаимоотношений: хозяйство, по мере того, как оно повышается, идет вверх, — должно уделять из доходов пропорционально все более и более крупные суммы на дело культуры; а культурная работа должна строиться так, чтобы результаты ее отражались плодотворно на росте самого хозяйства. Это и есть путь, по которому мы идем, и это ленинский путь.

Я должен особо отметить одну сторону этого положения. Культура не может не быть в известном соответствии с хозяйственным уровнем данной страны. Если в бедной стране блестящую культуру развернуть очень трудно, — ведь средства для этого совершенно необходимы, то с другой стороны, если в хозяйственном отношении страна развивается быстро, но по той или другой причине в ней не уделяется достаточного вни-

мания культуре, если те или другие препятствия заставили ее слишком мало (пропорционально затратам на развитие хозяйства) давать средств на культурные потребности, или, если допустим, независимо от количества денежных средств, культурные силы, которыми она располагает (ученые, профессора, учителя и т. д.) не стоят на высоте в качественном отношении и недостаточно велики количественно, и это задерживает развитие культуры, и если по одной из этих причин или их совокупности оказывается несоответствие между развитием хозяйства и культуры, — то получается обратная задержка, обратный тормоз. Движение вперед культуры, народного образования может быть заторможено, может быть почти парализовано бедностью и экономическими кризисами; с другой стороны, бедность и экономические кризисы не могут быть изжиты, если культура не поднимается, если прежде всего, что бросается каждому в глаза, — недостаточны обученные кадры рабочих, техников, инженеров, технические знания населения, агрономические знания, которые могут быть даны или в виде специалистов по сельскому хозяйству, или непосредственно в самую крестьянскую массу в деревню. Если хозяйство — необходимая предпосылка для роста культуры, то культура в свою очередь является предпосылкой для хозяйственного развития. Мы, как марксисты, должны это точно понимать и знать, что это есть один из простейших примеров диалектического развития.

Чем же характеризуется в этом отношении наше нынешнее положение? Партия, руководители государственного советского аппарата, хозяйственники, культурники, работники на местах, все население — все констатируют ножницы между нашей культурой и потребностями хозяйства. Наше культурное развитие значительно отстало по сравнению с тем, что требует для себя, как минимума нынешнее наше хозяйство, по сравнению с тем, что требуется нашим планом индустриализации, планом укрепления и поднятия сельского хозяйства, его квалификации, повышения урожайности и т. д. — всей нашей грандиозной, т и т а н и ч е с к о й, можно сказать, пятилеткой.

Эти ножницы, раскрывшиеся между нашей культурной работой и нашей хозяйственной работой, должны беспокоить решительно всех. Не только мы, культурники, обращаем внимание на эту беду; хозяйственники, может быть, с некоторым запозданием, прямо уперлись в те трудности, которые из нее вытекают.

ОБ ЕВРОПЕИЗАЦИИ НАШЕЙ СТРАНЫ

Уже давно поставили вопрос о том, что мы должны будем европеизироваться, нагнать и перегнать Европу. Но нагнать и перегнать Европу, будучи неграмотными, нельзя. Мы отстали от Европы в культурном отношении. Да, мы за многое презираем искалеченную буржуазией Европы культуру; мы знаем, что она построена на подавлении большинства господствующим меньшинством; мы знаем, что она искажает самую науку, в угоду господствующим классам искажает школу; мы знаем, что культура буржуазии покоится на индивидуализме, на личной жадности, на личных интересах. Это мы все знаем. Но мы знаем также, что в отношении индустрии, сельского хозяйства, технических их знаний и умений, начиная с великих ученых и кончая самым средним их крестьянином и рабочим, европейские страны неизмеримо нас превосходят. И в общем устремлении к тому, чтобы нагнать и перегнать Европу в отношении хозяйственном, мы должны также нагонять и обгонять ее по линии народного образования.

К 1933/34 году мы стремимся ввести всеобщее обязательное четырехлетнее образование; а Германия имеет всеобщее семилетнее образование уже не первый десяток лет. Стало быть, как вы видите, в конце пятилетия в этом также мы еще далеко не нагоним Европу. Европеизация, заключающаяся не только в постановке народного образования, но и в поднятии сельского хозяйства и индустрии, в соответствующей постановке научной работы в стране в известной степени велась, конечно, и при царях. И они, вместе с помещиками и капиталистами, для того чтобы защищать свои вотчины, должны были проводить железные дороги, строить заводы, а вследствие этого строить также всякого рода институты и университеты и заботиться также о каком-то минимуме народного образования. Мудрецы царского режима, в роде Победоносцева, сознавали крайнюю опасность для них со стороны европеизации и останавливались перед такой проблемой: если не европеизируешься, тебя будут колотить западные враги; а если европеизируешься, — разовьешь у себя революцию. Поэтому они шли по пути европеизации ощупью, робко, и тем осудили страну на отсталость и некультурность. Нам европеизации бояться нечего, напротив — она нам необходима; для нас научные знания всего населения — это хлеб насущный. Ленин сказал: в сущности говоря, европеизация нашей страны началась с Октябрьской революции. Началась, товарищи, но далеко еще не закончилась и продолжает стоять перед нами, как гигантская задача. Если вы возьмите одну за другой все категории наших учебных заведений, начиная от начальной школы и кончая самыми высшими учебными заведениями, в качественном отношении и в количественном, пропорционально к нашему населению, то вы увидите, что мы — все еще чрезвычайно отсталая страна, что нужны миллиарды и миллиарды, годы и годы для того, чтобы у нас оказались и материальные ресурсы, и человеческий материал для того, чтобы действительно по-европейски поставить хозяйство и всю нашу жизнь. Задача эта поистине громадна. Если бы в нашей стране остались у власти буржуазные партии, пришедшие к ней после Февральской революции, то и тогда это буржуазное правительство должно было бы как можно скорее европеизировать страну, чтобы догнать своих зарубежных собратьев. Задача, которая встала бы перед министерством народного просвещения какого-нибудь февральского правительства, была бы сама по себе непомерно трудной; разрешение ее потребовало бы значительного количества лет и огромных усилий. Но мы ведь на этих задачах не можем остановиться. Европеизация страны есть только часть нашей задачи. Мы не хотим итти, как неизбежно шло бы какое-нибудь февральское правительство, на буксире у Европы, и мы не хотим нагонять Европу в том смысле, чтобы сделаться страной, похожей на Германию, Англию. Совсем нет. Мы хотим итти не только вверх и при том быстрее, чем они, но еще и по другой дороге. Мы берем европейскую культуру критически, отбрасывая все больное, навязанное классовыми интересами капитализма. Мы насыщаем ее нашим пролетарским духом. Наше строительство есть строительство классовой борьбы. Перед нами задача: европеизировать не по буржуазной мудрости, а по Марксу, построить государство, хозяйство и культуру, проникнутые социалистическими идеями передового класса — пролетариата. Таким образом мы ни на минуту не забываем, что как ни много сделано европейской буржуазной наукой, какими огромными сокровищами мы не могли бы вооружиться, черпая из нее, как ни важно помнить слова Ленина, что нам нужно учиться у капиталистов, — вся система науки капитализма в целом заражена и искажена. Когда молодая буржуазия вела борьбу с феодалами, строя свой собственный мир, и была заинтересована в том, чтобы увлечь за собою массы, тогда она шла по пути материализма, высоко подняла знамя науки и действительно сделала очень много для овладения механикой, физикой, биологией, и в особенности техникой. Тогда возникла наука об обществе, именно идеологи молодой буржуазии создавали начала экономической науки, которыми воспользовался, как материалом, Маркс, давший высшую, законченную теорию сущности капиталистического общества и путей его эволюции. Но социальные науки, построенные на основе действительно научных методов, привели к такому выводу: буржуазный класс есть класс-эксплоататор, ему предстоит смерть, так как капитализм не есть вечный строй, а лишь переходная форма, на смену которой придет социализм; носителем завтрашнего дня будет пролетариат. Если в Америке, в одной из самых передовых стран, воспрещают преподавание дарвинизма, то ведь насколько неприятнее и опаснее для буржуазии марксизм! Буржуазия у власти, зрелая буржуазия, его отвергла. Она вынуждена была отвергнуть и самый материализм, как основу, неизбежно ведущую в своем развитии к марксизму, и старалась продажными перьями и сотней тысяч профессоров его опровергнуть. Этим буржуазия отняла у себя свое оружие. Путь действительного просвещения был ею отвергнут, лучший метод анализа действительности был отброшен. Из-за классовых интересов и предрассудков буржуазия изменила науке. Но в ее положении иначе нельзя было поступить. Торжество марксизма было бы для нее смер-

тельным ядом. Этот факт отбрасывания, осуждения марксизма гораздо более глубок, чем он может показаться на первый взгляд. Он приводит не только к тому, что в области общественных наук — политической экономии, понимания исторического и современного развития общественных сил, буржуазная наука себя обезоружила. Нет, марксизм — не только общественная наука; это — теория, из которой мы черпаем наши тактические правила, линию нашего общественного поведения; марксизм есть философия, мировоззрение, которое дает единственно правильный научный метод, приводящий к открытию действительных истин во всех областях, даже самых абстрактных, начиная с математики, физики, химии и т. д. Мы переживаем время, когда все здание буржуазной науки заколебалось, когда все истины превратились в вопросы. Внести стройность и единство в науку могут только методы марксизма.

Борясь с пролетариатом и его идеологией, буржуазия и ее ученые наемники смеются над нами, проклинают нас, говорят, что наша страна не есть страна свободной мысли, что мы — доктринеры, сектанты, воспользовавшиеся тем, что захватили власть, чтобы распространять наше «лжеучение». Действительно, мы не позволяем фаршировать головы нашей молодежи буржуазной лженаукой. Когда буржуазная наука открыла, что земля вращается вокруг солнца, то попы стали преследовать открывших эту истину ученых и сжигать их на кострах. Если в каком-нибудь городе или стране удавалось восторжествовать буржуазии и начинала доминировать противоречащая библии наука, то попы проклинали ее и говорили: «Какая сектантская страна»! В таком же положении находимся теперь и мы, передовой класс и его наука, его идеология, по отношению к мировой буржуазии. Поэтому нам приходится во всю систему нашего обучения, начиная с азов, вносить реформированные, пересмотренные науки. Эта работа еще далеко не закончена; мы их еще только реформируем и пересматриваем. Есть уже часть науки, которая марксизмом обработана и может быть преподаваема, но ведь надо еще выработать методы преподавания ее различным возрастам.

Эта марксистская переработка и очистка искаженной буржуазной науки — большая задача. Но наша школа должна отличаться от буржуазной не только тем, что она преподает, но и тем, какого человека она воспитывает.

О БУРЖУАЗНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Буржуазная школа находится в тупике. С одной стороны, основы буржуазии — личный интерес, конкуренция. Буржуазия превозгласила лозунг — обогащайтесь каждый своими средствами, кроме тех, которые запрещены законом. Но если эти законы искусно обойти, то можно пользоваться и «недозволенными» средствами. Буржуазная школа должна выращивать своим воспитанникам зубы и когти, сделать их вооруженными и готовыми к тому, чтобы сделать хорошую карьеру. Но наряду с этим буржуазии нужно создавать людей, которые в случае кризиса пойдут умирать за буржуазную родину, пойдут убивать людей другой страны. Им нужен патриотизм. Педагоги Запада стоят перед вопросом: как воспитать в пролетарском или крестьянском ребенке любовь и преданность к своему «отечеству», если он в этом своем отечестве беден, если его там эксплоатируют, а рядом он видит безумную роскошь богачей? Как же научить его любить такую родину? И буржуазия, которая, как известно, раньше чуралась церкви, не хотела признаться в том, что ищет поддержки у попов, начинает все чаще заявлять о том, что надо соединить воедино либерализм и попа, который будет объяснять пролетарию или крестьянину, что он должен, несмотря ни на что, любить свою родину, а в случае надобности и умирать за нее и что на том свете он будет за это вознагражден. Вот то глубочайшее крушение педагогической мысли и практики, которые мы сейчас имеем на Западе. Поп всюду возвращается в школы завоевателем. Я читал речь мюнхенского епископа, в которой он говорит о том, что в Германии партия центра поддерживает республику, — кто бы мог думать, что церковь будет поддерживать республику? «Успокойтесь, — говорит он, — может быть, мы когда-нибудь будем поддерживать и социализм».

И время это недалеко, потому что он вошел в одно правительство с социал-демократами. «Но помните одно, — говорит поп, — держите в своих руках школы. Пока школы в руках церкви, не страшно приспособляться к тем или иным временам. Все равно дух останется божьим, и мы во всякое время сможем провести нужные нам лозунги». Таким образом буржуазия хочет, давая народу образование, нужное ей для того, чтобы выгоднее можно было эксплоатировать рабочую силу, в то же время омрачить его сознание религиозными предрассудками.

ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

В нашей системе развязывание индустриального, умного, сильного человека с сильным характером является, напротив, желанным потому что, как сказал т. Бауман, развитие социалистического общества совпадает с его личными интересами; у него нет иного пути, чтобы сделать свою жизнь счастливой, удобной, чтобы хорошо устроить и обеспечить своих людей, кроме пути социализма. Нам не нужны безразличные люди с сознанием, сфабрикованным учителями-мракобесами. Социализм нуждается в сильных, крепких людях, которые любят свое отечество потому, что это отечество стремится к завоеванию общего счастья, а не к устройству благополучия отдельных людей. Наша государственная социалистическая школа ставит себе задачу воспитать сознательного и научно-мыслящего человека-коллективиста. Вот колоссальная разница между нашей педагогикой и педагогикой буржуазной.

Особые задачи, стоящие перед нашей школой, предполагают выработку новых условий воспитательной работы. Нужно, чтобы воспитатели хоть в некоторой степени были социалистами. Неправда, что ученик не может подняться выше учителя. Ленин был прав, когда говорил, что наше поколение стоит еще по пояс в грязи старого быта, но должно поднять детей выше себя и поставить их на сухое место. Педагог может быть хуже детей, которых он воспитывает, но может хорошо воспитать их, если у него есть понимание социализма, если он всей душой за новую правду и знает, как ее привить детям. В программе нашей школы сказано, что школа эта должна подготовить молодое поколение к строительству законченного коммунистического общества, и не только детей пролетариата, но также детей других классов и даже чуждых нам элементов. Мы должны переварить их в чрезвычайно энергичной борьбе, привив им социалистические идеалы. Наша задача — не отгонять детей от себя, а вырывать их у чуждых или враждебных нам родителей. Эта борьба за сознание детей крестьянства, мелкой буржуазии, служащих — ведется нами.

Но я вам напомню сейчас условия, в которых мы начали эта работу. Какие были ресурсы у нас, у Наркомпроса? Денежных ресурсов не было. Расскажу вам такой исторический анекдот: в первом составе моей коллегии заведывал финансами т. Рогальский (не знаю, где он сейчас, потерял его из виду), должен сказать — великолепный товарищ. Получаю телеграмму (помнится из Смоленска), где сказано, что учителя умирают голодной смертью, и если не будут немедленно присланы по телеграфу деньги, то произойдет катастрофа, начнутся самоубийства. Я зову Рогальского и говорю ему: «Вот какая ужасная телеграмма», а он мне говорит: «Вот удивили, у меня весь стол такими телеграммами завален» (с м е х). Утешил, нечего сказать! Мы с трудом добывали какие-то несчастные рубли. Никакого бюджета тогда не было. Помню, как я защищал свой первый бюджет. Назначили тогда т. Шляпникова его просмотреть. Мы сидели с ним вдвоем за каким-то столиком, перед нами были накарябаны какие-то цифры, и мы спорили о каких-то проблематических тысячах, нужных на народное образование. Я думаю, что если бы какой-нибудь либерал или европейский журналист посмотрел бы на нашу работу, то он сказал бы: «Ведь это дети. Это не правительство — это прыщ, который вскочил на теле страны и воображает, что он сердце». Не поверил бы он, что этот «прыщ» сделается крепким центральным органом могущественной страны. Так, товарищи, мы начинали в первые годы это дело. В наши паруса веял великий ветер энтузиазма: строилась масса университетов, открывалось много средних школ, начальные школы возникали, как грибы, неизвестно на какие средства — вероятно, тоже за счет энтузиазма. Некоторое время

мы этим энтузиазмом питались, но потом оказалось, что в действительности ни питания, ни оборудования нет. В это время Наркомфин заявил: больше вам сидеть на шее государства нельзя; у нас средств для того, чтобы содержать вас, нет, и мы вас спустим на землю — на местный бюджет. Но земля была тогда неустроена, и мы очутились в положении, похожем на положение того голубя, которого Ной выпустил из ковчега, когда земля была еще покрыта водой. Но голубь — птица и умел летать, а мы не умели, и когда стали на землю, то начали тонуть. К этому толкал нас и страшный катастрофический голод. В 1921 г. мы стремглав летели вниз. Было всеобщее разрушение, и оно, конечно, отразилось на нашей сети очень болезненно. Говорят, что тиф — болезнь полезная, потому что она встряхивает организм, уничтожает наиболее слабые клетки и после тифа человек становится здоровее. Может быть, это и так, но все-таки тиф вовсе не такая уж радость. Правда, лопнули некоторые фантастические учреждения, авторитеты и проекты, но лихорадка трясла и очень многое жизнеспособное и органически здоровое.

Какой был у нас состав учительства? В Ленинграде тогда, кроме нескольких педагогов-коммунистов, никого не было. В Москве учительство отказалось учить и сказало: мы заявляем, что пока не уйдет советская власть, мы детей учить не будем (смех). Низовое учительство было тогда организовано в ВУС (всероссийский учительский союз), хозяевами которого были эсеры. Это было сравнительно передовое учительство, но всех надо было переучивать, учить тому, что советская власть пришла всерьез и надолго, учить тому, чего она хочет, и учить тому, чего мы сами еще не знали (смех).

А состав детей: пролетарские дети в крупных городах и в промышленных центрах были благодатнейшей почвой, на которой можно было сеять самые лучшие семена. Но и в городах мы были окружены целыми морями мещанских детей. А в деревне, религиозной и темной, мы, конечно, натыкались на чрезвычайные сопротивления, нельзя было рассчитывать и на то, чтобы родительская масса нас поддержала; и сейчас еще родительская масса, кроме пролетарской, является часто подозрительными союзниками.

Наконец наши собственные силы, наша теория, наши теоретические предпосылки. У нас была разработана программа. В самой программе партии сказаны великолепные слова по этому поводу, но это — не педагогическая теория, эти директивы помещаются на одной страничке маленькой брошюры.

У Маркса есть несколько гениальных указаний; это зерна, из которых вырастают большие деревья. Но надо было их вырастить. Тов. Ленин постоянно напоминал нам и энергично поддерживал концепцию Маркса, а Надежда Константиновна Крупская тогда уже развернула некоторые начальные пункты нашей педагогики в своей книжке против буржуазной учобы и выдвинула великую идею единой трудовой политехнической школы. Поддержать этих людей, которые были посланы тогда на эту огромную миссию, дав им коммунистические кадры специалистов, партия в сущности не могла. Вы наверное все помните статью т. Ленина, где он, говоря о реконструкции НКПроса, сказал, что нам придется строить просвещение руками специалистов, опираться на них, что это дело тонкое и он не советует здесь действовать путем грубых вмешательств. Но он сказал, что у партии есть несколько специалистов, которых она туда отдает: он совершенно справедливо назвал т. Покровского, сделал великую честь мне, назвав и меня, и ничего не сказал, по своей скромности, о самом главном, основном нашем работнике — Надежде Константиновне (аплодисменты). Кстати, я должен сказать, что на-днях от имени вашего исполнительного комитета буду иметь счастье на торжественном заседании работников Народного комиссариата просвещения передать ей грамоту и орден трудового Красного знамени (продолжительные аплодисменты).

Но когда т. Ленин это говорил, он, конечно, не предполагал, что эти несколько людей, окруженные еще двумя десятками педагогов и сочувствующих нам людей (здесь в зале присутствует часть тех, с которыми нам приходилось работать вместе в первые дни существования НКП), смогут осилить эту работу огромной трудности. Если он нас оставил в таком положении, то только потому, что никаких других ресурсов у нас не было — партия была занята совершенно исполинской, сверхчеловеческой задачей

борьбы военной и хозяйственной. Мы переживали этот кризис до 1921/22 г., — и только начиная с 1922 г. мы, кирпичик по кирпичику, начинаем строить наше нынешнее здание народного образования.

По существу говоря, мы работаем в условиях хоть сколько-нибудь человеческих в течение только последних 5 лет. Что же мы сделали за это время? Мне кажется, что наилучшей оценкой сделанного нами является формула, которая дана в резолюции Центрального исполнительного комитета Союза по моему докладу на сессии по поводу 10-летнего юбилея советской власти. Там было сказано, что в общем достижения в деле народного образования не могут быть отрицаемы, они крупны, но если эти крупные достижения сравнить с двумя другими величинами — с высотой задач, которые поставлены перед нами, с одной стороны, и с потребностями населения, — с другой, то эти достижения, как бы они ни были велики, превращаются в очень малую величину. Я думаю, что это в значительной степени верно и для нашего времени.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

Во второй главе тезисов Наркомпроса, которые представлены, имеется краткое перечисление наших достижений. Я для полноты впечатления кратко напомню некоторые из них. Начальное образование, охватывавшее до революции только 50% детей школьного возраста, в данное время охватывает 89%. Число обучающихся в школах I ступени возросло на 45%, число грамотных поднялось за это время на 31%. Среднее образование выросло на 54%. В школах крестьянской молодежи, которые возникли после революции и являются нашим главным типом повышенной школы для крестьян, мы имеем в настоящее время почти миллион учащихся. Один учащийся в средней школе приходится у нас на 14 учащихся в школе начальной. Это не так уж плохо. Правда, министр просвещения в кабинете Макдональда в своем отчете указывал, что в Англии эта пропорция равна одному к пяти. Но если иметь в виду, что Англия — несметно богатая страна старой культуры, то можно считать, что в этом отношении положение у нас не так уж плохо. Затем нужно еще указать на совершенно новые учреждения, которых в царское время не было.

Простой перечень показывает их значение огромной важности. Так, революция создала нового типа просветительные учреждения — дневные и вечерние рабфаки. Мы имеем там 36 тыс. учащихся. Это наш главный канал, по которому мы проводим пролетариев и крестьян, батраков и бедняков в наши высшие учебные заведения. Рабфак разрешает один из существеннейших вопросов по выработке наших рабочих высших кадров. Говорить о них в моем докладе я не буду, потому что тема его — только массовое образование; но упоминаю о нем потому, что рабфак стоит на границе массовой школы и высшего учебного заведения. Школа фабзавуча охватывает сейчас 47 тыс. человек. Это — учреждения совершенно новые. В рабочих университетах обучается до 11 тыс. пролетариев — рабочих и крестьян, на курсах и в школах для взрослых повышенного типа — 76 тыс., в совпартшколах — 26 тыс., коммунистических вузах — 7 тыс., дошкольные учреждения РСФСР (без АССР) охватывают 54 258 тыс. детей, а детплощадки дополнительно охватывают свыше 100 тыс.

Борьба за уничтожение неграмотности и борьба с малограмотностью имеет пункты и школы, охватывающие в каждый данный момент около миллиона человек. У нас имеется около 15 тыс. изб-читален.

Я особенно отмечу, что дошкольное воспитание в царские времена существовало только для некоторых привилегированных семейств. В период первого революционного энтузиазма и первой разрухи, выбрасывавшей маленьких детей на улицу, мы имели в наших учреждениях очень большое количество детей. Сейчас оно уменьшилось. Тем не менее в этой чрезвычайно важной области — важной и для освобождения женщины, и для правильного воспитания нового поколения — мы имеем все же около 60 тыс. детей.

Еще один пункт: техническая отсталость нашего населения всегда была радостью для всяких наших европейских врагов и укоризной для всех друзей нашей культуры.

До революции охват средними и низшими профобразовательными учебными заведениями было 104 тыс., теперь мы имеем около 300 тыс. человек.

Вот некоторые цифры и некоторые факты относительно новых форм обучения, которые показывают наш общий рост. Никоим образом нельзя сказать: это достигнуто за 11 лет. Это достигнуто за 5 лет. Самый низкий момент нашего просвещения, стоящий ниже царской России во всех отношениях, падает на 1921 г. С тех пор и сделано все, что мы имеем. Первые годы подъема — 1922 и 1923 намечали колеблющееся, чрезвычайно слабое движение вперед. Собственно говоря, оно окрепло только с 1923/24 г.

Чрезвычайно важно то, что мы создали громаднейший аппарат политпросвещения. Правда, он еще недостаточен по требованиям нашей страны. О нем Ленин сказал, что это есть государственно-организованная пропаганда коммунизма. Конечно политпросвет охватывает и ликвидацию неграмотности, и библиотечное дело, так как надо, чтобы первые слова, которые прочитывает научившийся грамоте взрослый или ребенок, были уже пропитаны нашим духом. В последнее время бурно развивается заочное обучение. Жажда к знаниям так страшно велика, что как только мы заводим ту или другую категорию, тот или другой тип заочного обучения, мы сейчас же имеем десятки, сотни тысяч подписчиков.

Наконец сделаны большие шаги в смысле развития кино, относительно которого Ленин указал, что оно, будучи наглядным и понятным даже для неграмотного или говорящего на другом языке, может быть использовано для широкой пропаганды. Деревенских киноустановок еще недостаточно, но цифра их сама по себе весьма значительна — перешагнула за 2 тыс.

Радио в настоящее время находится в распоряжении Наркомпочтеля, — немножко, пожалуй, по недосмотру Наркомпроса. Нам хотели дать радио, но у нас так много обязанностей, что мы к этому отнеслись с не совсем правильным равнодушием. Во всяком случае, за нами оставлено и сейчас культурное наблюдение, общее культурное руководство и мы надеемся в недалеком будущем создать достаточно четкий аппарат, который мог бы помочь в этом деле Наркомпочтелю.

В области нашего театра мы сделали огромные достижения. Почти все спектакли идут для организованного зрителя, и если это стало возможным, то потому, что сам спектакль стал нравиться рабочему и стал ему необходим.

О книге я говорить не буду. Из доклада т. Халатова по поводу десятилетия книги вы узнаете, что и здесь мы имеем большое поступательное движение. Наша пресса количественно далеко переросла то, что было раньше, и сделалась подлинным, настоящим другом рабочих и крестьян, великим орудием самокритики, великим орудием борьбы. Значение и острота ее растут с каждым годом.

Мы не будем заниматься сегодня вопросами высшего образования, скажу только мимоходом, что здесь перед нами стояла задача чрезвычайной важности. Высшие учебные заведения должны нам дать основные руководящие кадры и основные силы для дальнейшего хода просвещения. Между тем, когда мы взяли власть, состав высших учебных заведений был нам прямо враждебен. Нужно было завоевать высшие учебные заведения, посадить туда пролетария и крестьянина. Это было очень трудно. Сейчас мы имеем больше половины студентов рабочих и крестьян; при приеме этого года мы смогли принять в наши втузы 64% только рабочих, не считая крестьян. Вы, конечно, понимаете, что здесь сделан значительный шаг вперед, хотя и нужно еще известное дальнейшее продвижение.

Отсталые национальности никоим образом не являются еще удовлетворенными в своих законных требованиях и еще не уравнены с национальностями более образованными, но мы все время неуклонно заботимся о том, чтобы темп развития различных сторон национальной культуры шел более быстро, чем темп развития наиболее культурных народов нашей федеративной республики, и достигаем этого.

БУРЖУАЗНЫЙ ЖУРНАЛИСТ ДИЛЛОН О СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Мне хочется поделиться с вами одним довольно оригинальным впечатлением и потому что оно, по моему мнению, показательно, и потому что оно совсем недавнее. Я только вчера получил два последних номера «Новой Европы» — журнала, в буржуазных пределах довольно честного, конечно, очень враждебного нам, где журналист Диллон — известный буржуазный журналист — описывает свое недавнее путешествие по России. Там есть несколько характеристик, которые, мне кажется, могут служить хорошим дополнением к тому, что я вам сказал, пытаясь обрисовать наше нынешнее положение.

Он говорит, что когда он приехал в Ленинград, то ему «недоставало многого». Чего же ему недоставало? Недоставало ему, оказывается, хороших проституток, элегантных проституток, которые прежде ходили по Невскому проспекту, экипажей, в которых проносились послы, и лакеев, украшенных перьями. Но вскоре Диллон утешился. Он стал присматриваться, что же вместо этого тут есть, и заявил потом: «Индивидуальный тип нынешнего русского несколько отличается от того, что я видел в прежних моих путешествиях. Нигде я не видел ни одной фигуры, которая напоминала бы мне времена царя. Все мужчины, все женщины, даже дети, которые с каждой стороны широкого проспекта проходили, были полны жизни, уверенности в себе, оживления, являясь настоящим воплощением самосознания во всех возможных его формах. Они образовывали группы. Одеты они были прилично, хотя без всяких претензий. Некоторые из них несли портфели и всякого рода сумки и школьные книжки. Они говорили очень серьезно, и когда я стал прислушиваться, о чем идет разговор, я был удивлен большим количеством бесед, ведущихся по вопросам социологии, науки и т. д.». Затем Диллон говорит дальше: «Мне доставило искреннее удовольствие видеть этот блистательный тип человека (type splendide) сильного, несомненно полного жаждой деятельности, идущего вперед радостно, таким уверенным шагом, полного такой рвущейся из него радости жизни, гордого, с уверенным взглядом и без удручающих его забот. Правда, когда я сам вежливо уступал им дорогу, то они мне не отвечали тем же, и вернувшись домой, я нашел несколько синяков у себя на плечах и на боках. Присмотревшись больше к толпе, оживлявшей улицы Ленинграда, я узнал, что там имеются не только русские, но очень много эстонцев, латышей, финнов, поляков, евреев. Все они, однако, составляют один и тот же элемент, настоящий торжествующий элемент нового населения, по-моему — тип торжествующего свою победу пролетариата».

Вот куда хватил! Можно сказать — перехватил. Потом он рассказывает о дальнейших событиях. Он знал, что в Ленинграде, по его соображениям и по сведениям, которые он получил из иностранной печати, — голод. И вот он говорит, что в первый день, позавтракав, он взял себе в карман несколько булочек, и выйдя на улицу и встретив человека, который, по его словам и представлению, был явно рабочего типа, эти булочки ему предложил, думая, что тот, со сверкающим радостью взором, немедленно их сожрет. Диллон был чрезвычайно удивлен, когда этот рабочий покачал отрицательно головой и оттолкнул его руку. Тогда он, сев в такси, предложил их шоферу, и был также удивлен, получив отказ. Ему пришлось объяснить свой жест так: «Знаете, у меня в кармане держать их очень неудобно, найдите им место». Очень наивное и своеобразное констатирование факта, которое на читателя-европейца, думающего, что если посреди площади положить булочку, то мы бросимся все и будем разбивать себе головы, чтобы ее получить, — произведет впечатление.

Дальше Диллон переходит к характеристике более глубокой. Оказывается, посмотрев на то море книг, которое наполняет и в Ленинграде, и в Москве книжные магазины, он подумал: «Для чего эта лавина книг в крестьянской стране, где большая часть населения не умеет читать?» Потом он посетил библиотеки, увидел давку там и в книжных магазинах, и пришел тогда к другому выводу. Он говорит, что наблюдал за тем, как продают наши продавцы эти книги, как они прекрасно знают нашу литературу и т. д. «Когда я вернулся вечером в отель и стал обдумывать свои впечатления, я отдал себе

отчет, что Россия, которую я так любил, Россия, которую я столько раз восхвалял, теперь уже есть только воспоминание, — воспоминание и больше ничего. Ее привычки, ее идеалы, ее верования, ее особая мистическая прелесть — все прошло, все разрушено. Торжествует демократия, которой руководит тень Карла Маркса». В Москве у него такие же впечатления. Он указывает на ряд всевозможных книг и брошюр, с которыми он познакомился, говорит о прозелитском духе, говорит, с какой огромной силой ведется у нас пропаганда, говорит о том, что если ее непосредственные результаты будут не только широки, что он уже наблюдает, но и длительны, то это будет величайшее достижение, какое только знает мир.

Потом он задумывается над такими вопросами: Чем они руководятся, почему они такие веселые и бодрые, почему они так энергично работают? Жалование получают маленькое, перспектив на большое увеличение этого жалования нет. Чем живут тогда эти люди? Не знаю. Очевидно, они живут этой особенной, почти религиозной верой в то, что они улучшают свое хозяйство, и каким-то образом находят стимул для своей деятельности»

Недоумение — совершенно понятное у буржуазного человека. Когда я побеседовал с одним выдающимся врачом-радикалом, он мне то же самое сказал: «Я боюсь одного, как у вас все будет развиваться, когда личные интересы недостаточно высоки?». Мне придется опять повторить то, что т. Бауман так удачно отметил в своей речи, — что личные интересы у нас не пропадают, а просто полностью совпадают с общественными интересами.

Это свидетельство постороннего человека показывает, какое имеется продвижение вперед, как далеко мы ушли от старого. Часто мы сами не замечаем, как бесконечно и качественно, и количественно далеко ушли от того, чем была страна до революции, до нашей революционной работы, в частности и по культурной линии.

Изменяя лицо нашей школы, которая должна в значительной мере способствовать дальнейшему движению в этом же направлении, мы, конечно, заботились не только об ее численном развитии, мы переделали ее программы и методы. Наша программа, несмотря на ее марксистский характер, заинтересовала всех передовых педагогов мира; наши методы считаются заслуживающими внимания во всех передовых странах; на наших выставках, которые мы устраивали за границей, было огромное количество посещений.

Само собой разумеется, что настоящая марксистская школа — это трудовая политехническая школа. Она покоится на непосредственном участии в производственных процессах на фабриках, заводах или существующих в школе мастерских, в деревне — на непосредственной связи образования с постоянным изучением сельского хозяйства и работой в нем. Всего этого у нас еще нет. Перед нами открываются здесь большие перспективы и мы должны этот план осуществить. Но в прошлом и настоящем нашей школы основой является комплексный метод, изложенный в программах Гуса. В поездках по стране я убедился, что этот метод очень хорошо вошел в практику городских и деревенских школ, и если это — суррогат, то лучший суррогат, каким можно пользоваться до осуществления марксовой школы, как непосредственно связанной с фабрично-заводским производством или опирающейся на мастерские.

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Теперь позвольте перейти от изложения того, что есть, к нашему пятилетнему плану. Я не считаю нужным здесь приводить цифры пятилетнего плана, ибо они многократно демонстрировались; главнейшие из них указывал т. Рыков; они повторяются и растолковываются в части, относящейся к моему докладу, в III главе тезисов Наркомпроса. В своей речи я хочу дать к этим цифрам некоторые комментарии.

При общих высоких показателях, при неслыханном темпе культурного развития в эту пятилетку мы имеем интересную тенденцию: для национальных меньшинств вообще и национальных отдельных областей и автономных республик, которые были обижены

царской Россией, всюду темп развития взят более быстрый, чем темп развития русских и других культурно-развитых национальностей.

Всегда существовала пропасть в темпе развития культурного уровня между городом и деревней. Эту пропасть мы стараемся хоть до некоторой степени заполнить. Характерен рост массовых сторон народного образования: чем они более массовые, тем более ускоренным темпом идет здесь пятилетка и тем больший дается размах.

Вы знаете, что для нашей республики в целом (с автономными республиками) культурная работа будет стоить огромной суммы денег — около 8 млрд. руб. Однако когда мы переходим к более внимательному рассмотрению культурного бюджета в связи с задачами всей пятилетки в целом, то мы вынуждены сказать, что все же тот темп, который намечен в пятилетке, и те средства, которые уделены на культурное дело — недостаточны. Они не находятся в нормальной пропорции с основными нашими целями, а я напоминал уже сегодня, что без параллельного высокого развития культуры мы не сможем выполнить всей пятилетки вообще. Вы помните, с какой тревогой т. Рыков указывал на то, что, в сущности говоря, в конце пятилетки, если взять, с одной стороны, цифры требования на высший командный состав, на инженерный командный состав даже только индустриальной части нашего хозяйства, с другой стороны, цифры, характеризующие то, что мы дадим, то оказывается, что будет удовлетворено немногим больше 50% потребности (учитывая также работу учебных заведений ВСНХ). Что вы сказали бы, если бы оказалось, что у нас будет удовлетворено не больше 50% потребностей по части топлива или по части сырья? А ведь квалифицированный труд — такой же элемент производства. Придется, значит, приглашать из-за границы, придется ускоренным темпом создавать каких-нибудь зауряд-инженеров, придется ставить на высокие посты людей неприспособленных. А что от этого будет происходить? Конечно будет происходить путаница, иногда срыв производства. Ведь это нельзя просто констатировать, ведь нельзя просто сказать, что это вообще вещь прискорбная, нельзя остановиться на том, чтобы просто сказать — «это тревожит нас», а надо дать конкретный ответ — как же нам здесь свести концы с концами?

Я сделал маленькую экскурсию в области высшего и среднего технического образования, которые нас сегодня неособенно занимают по самой теме моего доклада; но возьмите показатели массовых учебных заведений и учреждений.

Если бы мы уделяли должное внимание дошкольному делу, если бы мы понимали, насколько важной предпосылкой является оно для свободы женщины, — свободы, необходимой по слову Ленина для построения социализма, если бы мы принимали во внимание как следует, что только начиная с дошкольного возраста можно действительно лепить людей, влиять на весь характер их последующей деятельности, на их тип, то тогда мы не могли бы остановиться даже на довольно значительных процентах охвата. Сейчас мы охватываем 0,06% детей этого возраста, а в результате пятилетки мы будем охватывать 1,02%. Конечно мы вырастем вдвое, и это как будто бы импонирует. Но ведь цифра эта значит, что, в сущности говоря, у нас и через пятилетие не будет настоящего дошкольного дела.

В конце пятилетия учебные расходы на начальное образование будут равняться 81% того, что давало земство. Школьное строительство будет удовлетворено на 50%. И даже ликвидировать неграмотность мы не сможем. Мы рассчитываем только на обучение 80% нашего неграмотного населения. Понятно поэтому, что на партийной конференции, когда обсуждалась пятилетка, раздавались такие глубокие сомнения в речи т. Криницкого, говорившего от агитпропа ЦК, и в речи т. Яковлевой, которая здесь вчера повторяла ее важнейшие положения, и в речи т. Скрипника. Нам не хватает для удовлетворения даже этих скромнейших норм одного миллиарда двухсот тысяч, и еще нигде в окончательной форме не закреплено, что эти средства будут предоставлены РСФСР из всесоюзного бюджета. Комиссия, которую вы изберете, вырабатывая свою резолюцию по моему докладу, должна будет сугубо подчеркнуть необходимость пересмотра этого плана.

Но наш пятилетний план, который в области собственно-культурной показал себя, на наш взгляд, скуповатым, обузил собственные ассигнования, — в целом является сверху донизу культурным планом в большей мере, чем какой бы то ни было план, который когда-нибудь создавался на земле. Наши враги внутри и вне страны, выражая скептицизм и говоря, что мы зарвались и поставили слишком большие задачи, не учитывают централизованной плановой сознательности, которую коммунистическая партия и советское правительство, являясь организующим центром воли пролетариата и проснувшихся народов нашей страны, вносят в строительство. Основная база, основной стержень, основная сила, на которую мы рассчитываем, — это марксистский, ленинский анализ действительности, определение каждого шага нашего дальнейшего пути пролетарской классовой теорией, которая превратилась в гигантскую силу, ибо диктует правила деятельности нашей великой партии и советам — органу диктатуры пролетариата. Враги не понимают, как не хотят понять того, что вокруг партии пролетариата организуются, чем дальше, тем больше, неслыханные по своей свежести, по своей активности, по своей целеустремленности народные силы, которые, будучи организованы планомерно и действуя соответственно известному порядку, предоставляют неслыханное в истории человечества внесение человеческого сознания и воли в стихийный процесс. Это есть уже шаг по тому пути, который предсказывал Энгельс, говоривший, что из царства необходимости мы перейдем в царство свободы. Это еще не свобода, нам приходится считаться с необходимостью, но мы хотим быть хозяевами своей судьбы и знаем, что у нас — светлая голова и крепкие руки.

Прислушайтесь к суждениям на конференции западно-европейских журналистов, социологов, государственных деятелей, дельцов, крупной буржуазии по поводу принятия нами пятилетки. Все они были в восторге от того, что у нас продовольственные затруднения (которые они значительно преувеличивают); это — стая ворон, которая каркает над нашей головой и мечтает о том, чтобы выклевать нам глаза, если мы споткнемся и упадем. И вдруг — блистательная пятилетка с перспективой, с верой в себя! Они смущены и спрашивают себя и друг друга: «Что это? заблуждаются большевики или же пускают нам пыль в глаза? В таком случае мы их сможем заклевать. А если это сделать не удастся, то ведь и тогда у этого большого дела нам можно погреть руки, ведь для нас будут громадные заказы». И начинается шептание уже другого порядка: каждый хочет приспособиться, каждый хочет поскорее получить побольше барыша с нашей пятилетки, урвать для себя побольше, нельзя ли сговориться, чтобы сорвать возможно больший куш с этой проклятой страны, которая идет своим путем? Ведь она, повидимому, вовсе не желает падать, и с ней придется считаться, как с огромной силой. Поэтому там царит сейчас шатание мыслей и мнений. Они не могут учесть того, что у нас плановое хозяйство, что у нас организованное хозяйство. У них тоже очень много воли, знаний, но все это в хаосе, а у нас все соединено в единую систему. Они этого не понимают, но чувствуют и боятся. Составляя такой верный план, мы должны проявить все черты пролетарской деятельности: и преданность, и отвагу, и предусмотрительность, и в то же время величайшую осторожность. Необходимо соблюсти пропорциональность для того, чтобы у нас не оказалось какого-либо перебоя. Если в этой машине одно движение одного колеса не будет соответствовать движению всего механизма, то это затормозит ход машины. Об этом нужно подумать.

Какие возражения делают против увеличения культурной части пятилетнего плана? Дорого. Все дорого в нашем пятилетнем плане, но из этого не следует, что какую-либо необходимую часть нужно ставить в задний угол. Самой важной частью производства является квалифицированный человеческий труд. И если мы хотим бороться с Европой и Америкой, обгоняя и перегоняя их, то это значит, что труд у нас должен быть по своей квалификации равен их труду. Только слепой может говорить о том, что это — непроизводительные расходы. Разве можно рассматривать так схоластически, что там, где производятся валенки и рельсы, — затраты производительны, а там, где производятся инженеры, — непроизводительны.

Мы, культурные работники, ждем понимания и внимания со стороны нашей партии, правительства, пролетариата, всех активных элементов нашей страны. Это внимание возлагает и на нас чрезвычайно большие обязанности. Во-первых нам нужно связать нашу культурную часть с хозяйством самыми крепкими узами. Мы можем требовать финансовых, материальных жертв от страны и в том случае, если мы их будем тратить на нечто необходимое для роста нашего хозяйства. Мы должны возмещать хозяйству нашим товаром — знающими и умелыми людьми — те ресурсы, которые оно дает. И второе — невозможно работать в качестве оторванного от масс комиссариата, в качестве государственного аппарата; нам нужна широчайшая и активнейшая связь с массами. Никто сейчас не может точно учесть, какого количества и какого качества нам потребуются кадры. Мы надеемся, что в дальнейшем эти цифры уточнятся. Одно совершенно ясно: теперешние кадры недостаточны.

ФЗУ И ФЗС

Не касаясь вопроса о высших кадрах, не входящего непосредственно в тему моего доклада, я должен подчеркнуть, что школы фабрично-заводского ученичества являются основной лабораторией, в которой обучается новое поколение квалифицированных индустриальных рабочих. Совершенно правильно указывают на недостаточную притертость их обучения к требованиям промышленности, на то, что их нужно диференцировать, что разные отрасли промышленности требуют различной степени квалификации. Поэтому мы идем вполне на такую диференциацию, на пересмотр программ фабзавуча, чтобы не допускать лишних трат. Но нам совершенно необходимо сохранить для фабзавуча возможно высокий уровень политического, физического, естественно-научного, промышленно-индустриального и технического обучения. Это вытекает из требования Маркса, поддержанного Лениным, и это подчеркивается с неслыханной силой нынешним хозяйственным моментом. Весь мир, а вместе с ним и мы вступаем в полосу рационализации, т. е. быстрых перемен в промышленности, введения все новых и новых приспособлений для поднятия продуктивности труда.

Совершенно несостоятельны соображения, которые часто выдвигают в виде требования, снижения программы фабзавуча, сокращения срока обучения и т. д. Первое соображение: при системе непрерывного потока каждый рабочий в своей квалификации снижается; старый прекрасный интегральный мастер у своего станка отмирает, рабочий производит простые функции; стало быть, он не нуждается в особой квалификации. Обманчивый путь, который может привести к катастрофе. Америка, имея такой конвейер, поднимает путем усовершенствования программы в своих школах, технические знания и умения населения так быстро и интенсивно, как никогда. И Европе, и Америке прекрасно известна противоположная тенденция, которая развивается со стремительной быстротой: если рабочий и работница делают простые движения, не требующие известного напряжения мозговых способностей, то эти движения могут делать и машины. Там, где технические перевороты крайне упростили работу человека, так, что он должен делать механические движения, его сменяет машина. Поэтому будет требоваться все большее количество рабочих, которые контролируют машину. В некоторых заводах вы можете увидеть, что на целых цехах занято небольшое количество рабочих, но эти рабочие очень квалифицированы. На это обычно возражают, что если дело будет итти таким образом, то наступит страшная безработица. Это совершеннейшие пустяки, потому что при этом удешевляется производство, развивается вся жизнь, развиваются все новые отрасли производства, и таким образом здесь может быть только увеличение количества рабочих.

Второе возражение: «Вы говорите, что нам нужны такие рабочие, которые сумеют приспособиться к изменениям механизмов, к новым типам производства и т. д. Что же, значит, мы сейчас переоборудуемся, рационализируемся, а потом появятся какие-нибудь новые приспособления и мы опять будем переоборудоваться? Не можем же переоборудоваться каждые пять лет». В ответ на это можно привести такой пример. Не станем же мы рассуждать так: наши красноармейцы вооружены по последнему типу техники, а если

техника вооружений через известный период времени переменится, мы останемся при старом оружии. Ведь если мы хотим нагнать капитализм, не можем мы ему сказать: подожди, капитализм, мы тебя хотим догнать! Ведь не сможем мы остановить капитализм, как Иисус Навин, в библейской сказке, остановил солнце. Вот почему НКП, комсомол и многие другие организации так отстаивали возможность большего упрочения типа нашего фабрично-заводского обучения. Конечно ФЗУ всей требуемой рабочей силы подготовить не смогут, и придется, как на компромисс, согласиться на бригадное ученичество, но подготовка этого ученичества должна быть улучшена и надо озаботиться, чтобы проходящая такое обучение рабочая молодежь получала возможно большее общее и политическое развитие.

Замечание, что одно дело — техническая подготовка, а другое дело — гражданская, социалистическая подготовка, и что последняя меньше нужна, — неправильно потому, что Маркс учил противоположному и говорил, что по-настоящему воспитать гражданина и знающего человека можно только уча его труду. Но надо учесть, что наши теперешние ФЗУ, которые берут молодежь, окончившую пятилетку или четырехлетку и иногда уже забывшую эту четырехлетку, являются ненормально поставленными; они должны строиться на ФЗС — на сети фабрично-заводских семилеток. Создание в это пятилетие такой сети действительно политехнических школ, подлинно марксовых школ, связанных с производством, чтобы все наши ФЗУ могли опереться на них, — это гигантская задача, выпадающая на долю Наркомпроса. Она нашла себе отражение в пятилетке.

Вкратце остановлюсь на некоторых чертах нашей нынешней системы. И мы, и ВСНХ, и другие наркоматы, имеющие у себя отделения по подготовке кадров, должны обратить внимание на безобразное недоразвитие наших средних технических школ. Когда Украина объявила свои техникумы вузами, НКП РСФСР сказал, что она сделала ошибку. У нас высших учебных заведений больше, чем достаточно, больше, чем средних учебных заведений. У нашей молодежи есть честолюбие: они все неправильно хотят называться инженерами, но мы не должны потворствовать. Стране нужно известное количество инженеров и гораздо больше техников. РСФСР, согласно указаниям партии, будет создавать выпуск узких специалистов в части высших учебных заведений, чтобы можно было, наряду с полноценными инженерами, получить и узких практиков; но Украина должна, со своей стороны, пойти по нашим следам в деле развития техникумов. Эта задача развития политехникумов является чрезвычайно важной.

О РАБОЧИХ КУРСАХ

Что касается рабочих курсов, которыми мы должны, по идее Госплана, буквально опутать, обнять нашу промышленность, чтобы каждый рабочий с возможно большей легкостью и удобством для себя смог получить знания, то эта задача — самих хозяйственников, которым мы готовы, само собой, оказать всякую посильную поддержку.

В нашей стране очень много мелкой ремесленной промышленности. Крестьянское хозяйство все еще нуждается в огромном подсобном ремесленном труде. Сеть школ этого типа ничтожна мала по сравнению с потребностями. Надо дать нашим мелким хозяйствам и нашему коллективизирующемуся хозяйству, которое еще не может удовлетвориться централизованной, крупной индустрией, соответствующих работников.

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА

Конечно должна значительно расшириться вся система нашего политпросвета, все культурное обслуживание масс, особенно такие формы его, как школы для взрослых и рабочие университеты, которые должны давать общекультурные знания и включать вместе задачи трудового роста, задачи подготовки населения к обороне и к приобретению все более совершенных умений.

ШКОЛА II СТУПЕНИ

Вопрос о школе второй ступени — это вопрос, чрезвычайно волнующий нас. Это школа является, как и всякая средняя школа, коридором в вуз. Но даже в Европе и Америке далеко не все оканчивающие школы II ступени попадают в вузы. У нас они попадают в небольшом количестве; в лучшем случае можно будет подтянуть до 30%, а остальные в вузы не попадут. Они получают общее образование, но оно ведь не приспособляет к жизни. Оно очень нужно, как фундамент, на котором строится здание, но на самом-то фундаменте жить не будешь! В скромном домике жить гораздо лучше, чем на большом фундаменте. А второступенцы получают именно такой большой фундамент и никакого жилья. Вот почему нам необходимо (этот вопрос давно стоит перед западными странами, но у нас вырисовывается недавно) во что бы то ни стало придать школе известный профессиональный уклон. Дело это очень трудное, нам оно плохо удается, и мы убедились при ближайшем рассмотрении, что ни задача подготовки к высшей школе, ни задача подготовки педагогов, кооператоров, фельдшеров в нашей школе с уклоном немыслима, если мы будем иметь девятилетнее обучение. Украина имеет десятилетнюю школу. Среди западных стран нет ни одной, которая имела бы общее образование меньше 11 лет. Я согласен с т. Покровским, что думать, будто можно нагнать и перегнать Европу, следуя предложению комсомола — снизить общее образование до 7 лет, — это абсурд. Напротив, это значит осудить себя на то, чтобы плестись в хвосте. Надо разрешить задачу так: учить детей в течение 10 лет, чтобы, с одной стороны, более способная часть и, по возможности, рабоче-крестьянская часть была хорошо подготовлена к высшему учебному заведению, и, с другой стороны, сообщить учащемуся знания и навыки, которые дали бы ему кусок хлеба и возможность социально полезного существования. Это очень серьезные задачи, и только путем соединения их в десятилетней школе возможно разрешение проблемы школы II ступени.

Здесь есть еще одна большая трудность — в школе четырехлетке мы видим поражающий отсев: только $^1/_5$ часть детей доходит до конца школы. Сначала отсеивается бедняк, потом значительная часть середняков. Посещая деревенские школы, я видел, что в конце четырехлетки остается иногда 7—8 детей — детей зажиточных крестьян и кулаков. Я не к тому говорю, что мы их должны выбросить, — наша программа говорит о том, что мы должны учить всех, но надо добиться того, чтобы дети кулаков составляли ничтожное меньшинство, какое они составляют по отношению ко всему детскому деревенскому населению. Эта задача может быть разрешена только материальной помощью беднейшему населению. Только при условии такой помощи можно ждать настоящих результатов от объявления обязательности четырехлетнего обучения. Тогда только мы энергично сможем настаивать на том, чтобы население посылало своих детей в школу и не забирало их оттуда до окончания.

По отношению к рабочему классу, высоко развитому городскому населению и классу-гегемону, классу-диктатору, мы видим ту же самую картину. Много детей рабочих начинают школу, потом они вымываются. Процент нерабочего элемента, если и уменьшается, то незначительно, в то время, как процент рабочего элемента уменьшается намного. Цифры вы можете найти в розданных вам тезисах и диаграммах. Это величайшее бедствие мы должны предотвратить. Классовый состав школы II ступени, которая должна все больше играть роль коридора, ведущего в вуз, очень важен. Мы завоевали вуз через рабфаки, которые содержим на свой счет. Не обойдешься без стипендий и тут. Мы должны дать стипендии, которые позволят детям рабочих проходить курс, и провести целый ряд другой помощи, чтобы они не отставали, дать им учителей, организовать групповое репетиторство, чтобы их внеклассные занятия проходили удовлетворительно, и т. д.

Мы провели в Москве огромную анкету, опрашивая самих родителей — рабочих и работниц, почему их дети уходят из школ? У нас есть полный анализ со стороны рабочих-родителей, необычайно чутко понявших положение своих детей. Они раскрыли все причины, не щадя себя, и вместе с ними мы вырабатываем ряд необходимых мероприятий.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЗАДАЧИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Перейдем от индустрии к сельскому хозяйству. Колоссальная стомиллионная деревня, живущая в условиях индивидуального хозяйства, имеет свои незыблемые внутренние законы развития, всегда и всюду одинаковые. Недавно, будучи в Европе, я некоторое количество времени употребил на то, чтобы обследовать тамошний сельскохозяйственный кризис с уменьшением количества хлеба. В условиях индивидуалистического, размельченного хозяйства это трудно поправимо. Но мы решили изменить действие закона, по которому деревня всегда развивается путем распадения среднего слоя, выдвигая наверх свои кулацко-эксплоататорские сливки и разоряя остальных, втягивая их в ипотеки, в долги, постепенно пролетаризируя бедноту. Мы вовсе не собираемся совершить чуда. Мы действуем при помощи данного нам нашей теорией общества научнотехнического приема, путем сознательного вмешательства пролетариата в природу социальных вещей. Коммунистический пролетариат повернет эту стомиллионную громаду, идущую в силу стихийного закона, к обогащению одних и к банкротству других, на кооперативный путь — путь крестьянства к социализму. Это — чудо в глазах тех, кто не понимает социальных законов. Такого движения, такой работы не видел никогда мир. Она бесконечно трудна. И т. Молотов на предпоследней партийной конференции, указывая на особенную важность этих задач, тут же сказал, что одним из самых главных врагов на этом пути явится деревенская тьма. Это общая наша задача — культурой рассеять деревенскую тьму и общеобразовательную, и общеполитическую, и аграрную. Не буду останавливаться на частностях. Во всяком случае нужно, чтобы вся система нашего образования оказывала всемерную поддержку делу коллективизации крестьянского хозяйства. Мы говорили прежде: в наших школах крестьянской молодежи и, насколько это возможно, в начальных школах должен быть дан кооперативный уклон. Теперь мы говорим главным образом о колхозах. Обращаю ваше внимание на то, что сами колхозы при своем возникновении оказываются оголенными в отношении культуры не только в том смысле, что мы не можем дать достаточно культурных агрономически-экономических сил или каких-нибудь монтеров для сельскохозяйственных машин, но в том смысле, что они оказываются благодаря переселению на новые места и землеустройству, без школ. Правильно коллективизирующий свое хозяйство крестьянин — это наш любимец. Он должен чувствовать, что мы его на этих путях любовно поддерживаем, а оказывается, что когда он входит в колхоз из обычной сельской жизни, он не знает, где ему учить детей. Правильное обслуживание колхозов должно быть одной из задач, на которую нужно обратить большое внимание.

Рядом с заботой о коллективизации идет борьба за повышение урожайности и коллективных и индивидуальных хозяйств. Наркомпрос здесь наметил хороший путь. Мы бросаем в это дело вузы. Мы заставили сельскохозяйственные вузы непосредственно вести образцовые хозяйства и заниматься экстенсивной пропагандой, т. е. обучением разного рода инструкторов. Кроме того каждый сельскохозяйственный вуз на всю округу, в которой действует, должен стать руководителем сельскохозяйственных техникумов в их работе по повышению урожайности. Каждый сельскохозяйственный техникум, средняя школа, имеет свой дистрикт, район, где он организует все сельскохозяйственные силы, в том числе нашу низовую школу, через учителя. Мы считаем, и у нас есть много доказательств того, что правильно поставленная сельскохозяйственная школа, проводя на школьном участке под руководством хорошо проинструктированных учителей опыт по улучшению того или другого вида садоводнической, огородничесской, животноводческой культуры, оказывает прекрасное действие не только в смысле воспитания новых маленьких крестьян, которые там учатся, но и на всю округу. Не говорю уже о школах крестьянской молодежи, которые повсюду, где они имеют мало-мальски ресурсы, становятся настоящими агрономическими станциями. Товарищи с мест прекрасно это знают. И только большая бедность средствами и людьми не позволяет нашим школам крестьянской молодежи полностью развернуть эту работу по поднятию урожайности. Изба-читальня должна

вступить в эту работу, как предрешил XIV партийный съезд, в качестве узлового пункта, где все интеллигентные силы деревни связываются для того, чтобы рационально вести дело ее культурного подъема.

ШКОЛА И ОБОРОНА СТРАНЫ

В тезисах вы найдете и тезис о роли просвещения в подготовке к обороне. На этом я подробно останавливаться не буду. НКПросом делается огромная работа в этом направлении. Сделаю только два общих замечания. Вы слышали и переслышали, что дело обороны зависит от культурного уровня населения; всем надоевшая фраза, что школьный учитель побеждает на полях битв, — есть истина. Уйти на одном степном здоровьи, на том, что, как сказал один товарищ, ему пять пуль вклепят, а он еще сражается, — нельзя. Нужно, чтобы красноармеец имел такую подготовку, которая позволила бы ему в кратчайший срок овладеть военной техникой, техникой, стоящей на фабрично-заводском уровне почти во всех отраслях военного дела. Надо, чтобы он мог читать карты и планы, разбираться в полученном им задании. Но этого мало. Чем больше западно-европейское пролетарское и крестьянское население, из которого вербуются солдаты, будет развито в культурном отношении, тем скорее оно встанет против собственных генералов — это ясно. У нас наоборот, чем глубже пойдет эта культура, чем воспитаннее в коммунистическом духе будет наш массовый красноармеец, тем больше разовьется тот чудесный элемент, который называется военной моралью, военной сознательной дисциплиной, которая у нас является только военным выражением всего нашего коммунистического духа и классового самосознания. Вот почему вопрос обороны связан со всем делом народного образования и в частности с воспитанием, о котором я коротко сейчас скажу.

О САМОУПРАВЛЕНИИ В ШКОЛЕ

В первой части своего доклада я уже сказал, что направление воспитания совершенно отличает нашу школу от школы буржуазной. Мы отрицаем палочную внешнюю дисциплину. Мы хотим добиться в школах дисциплины живой и естественной. Не хаоса, не мнимой свободы, не того, чтобы ребенок думал, что он может всегда действовать по-своему, а чтобы он был охвачен тем живым, весело, с увлечением работающим коллективом, чтобы ему и в голову не пришло уклониться от дисциплины, а если он уклонился, чтобы нормальный поток школьной жизни его нечувствительно опять втянул в общее русло. Это возможно при очень высоком уровне всего педагогического процесса, создание которого стоит перед нами как задача. Вот почему мы вовлекаем детей в самоуправление, даем им большую самостоятельность и так ценим детские организации. Этим организациям угрожает опасность забюрократиться, впасть в политическую фразеологию. Было время, когда мы строили школу со «съездом советов», со всякими «циками», «совнаркомами», «Калиниными» и т. д. Было такое время, когда учитель сам устранялся от воспитательной работы и устраивал школьную милицию, довольно свирепую, которая заменяла учителя-воспитателя и блюла порядок в детской семье. Теперь это уже изжито и теперь наша система близка к тому, что у нас на самом деле происходит в нашей советской общественности. Наша задача, как говорил Ленин, втягивать в работу советов все население, чтобы каждый гражданин перебывал много раз в советах, перебрасывался с одной функции на другую и, таким образом, знал все государственное дело. По такому типу мы понемножку устраиваем наше школьное дело. По такому типу мы понемножку устраиваем наше школьное самоуправление.

ШКОЛА И РЕЛИГИЯ

Начиная с дошкольного возраста и позднее, в школе нужно внушать детям, применяясь к их возрастным возможностям, марксистское, материалистическое и диалектическое мировоззрение. Для этого нам нужно бороться с двумя главными нашими культурными врагами, со всевозможными церквами и религиями, в каких бы то ни было формах.

Это — враг социалистического строительства и он борется с нами на культурной почве. Школа и все культурные учреждения — батареи, которые обращены против религии со всеми ее ужасами, пакостями, со всем позором узкого национализма, особенно сказывающемся в антисемитизме.

Несколько слов о религии. Нас очень сильно упрекали в том, что мы провозглашали лозунг безрелигиозной школы, в то время как должны были провозгласить лозунг антирелигиозной школы. Я должен сказать с полной определенностью, что еще с самого начала Ленин, который настаивал, чтобы школа была отделена от церкви, чтобы мы выбросили иконы из школ, вместе с тем дал нам такое задание: «Так как вы сейчас (это было в 1918 г.) религиозных учителей полностью нерелигиозными не замените, так как сейчас еще наш строй недостаточно упрочен, так как религиозное крестьянство, в случае атеистической пропаганды в школе, пожалуй, не будет посылать туда детей и мы этим дадим новую силу попам, — будьте крайне осторожны». Нас можно упрекнуть, быть может, в том смысле, что мы эту осторожность хранили слишком долго, — последний циркуляр, в котором было упомянуто о безрелигиозной школе, был дан тогда, когда наш строй упрочился, когда мы попа уже не боимся и замена учителей религиозных нашими, атеистическими учителями стала более доступна (если не в один год, то в 2—3 года). Мы находимся в достаточно благоприятном положении, чтобы нам возможно и должно было перейти на этом фронте в наступление.

Кроме того церковь сама теперь переходит в наступление против нас, но не в той искалеченной форме, в какой живет она теперь, в качестве живой, мертвой или полумертвой церкви, а в особенности в новой ее, сектантской формации. Совершенно естественно, что в России, крестьянской стране с изрядной кулацко-буржуазной прослойкой, с мещанством и середняками, тяготеющими к индивидуальному хозяйству, могла бы пройти реформация, т. е. революционное изменение старого строя, могло, во-первых, политически выразиться не в коммунистическом движении, а в индивидуалистическо-демократическом, и кроме того, во внешне-революционной реформе церкви. Но у нас революция, по историческим особенностям нашей страны, привела к победе пролетариат раньше, чем в других странах, и реформация, ковыляя на костылях, изо всех сил старается обогнать революцию. Вчера я видел ноты, пестрящие всякими религиозными словами, всякой дребеденью: «как мы любим Христа», «мы Христовы свечи» и т. д., с примечанием: «поется на мотив Интернационала» (с м е х). Это хотя и смешно, но вовсе не так несерьезно, чтобы не обращать на это внимания. Опасность всякого рода реформированной религии, немного улучшенной, немного подкрашенной, несомненно есть. Сектанты начали с того, что-де «царь нас угнетал, а советская власть дала свободу вероучения», и они в свои псалмы вставляли слова молитвы за Ленина, за Совнарком. Но это для начала, для декларации. На самом деле, та злейшая реакция, которая движется кулаком вместе со всякого рода разложившимися интеллигентами, находит в сектантстве прячущуюся за внешней легальностью организацию; можно было предвидеть, что именно более или менее реформированная, подмазанная религия будет той идеологической почвой, на которой они с нами попробуют вступить в культурно-политический бой. Вот почему все наши культурные учреждения, от школы до театра, от Академии наук до изб-читален, должны рассматриваться нами, как работающие на фронте отражения религиозной опасности и, вместе с тем, как средство излечения народных масс от этой дурной болезни.

Я с удовольствием прочел в эмигрантских газетах фразу, что «известный культурный садист Луначарский теперь занялся тем, чтобы отнять у советских детей их веру». С удовольствием подписываюсь, что я хочу самым садическим образом это самое зелье как-нибудь вытравить и выполоть с наших полей и огородов (а п л о д и с м е н т ы).

О ДИФЕРЕНЦИАЦИИ В РЯДАХ УЧИТЕЛЬСТВА

Да, товарищи, слово «фронт» в применении к культуре не всегда употребляется в переносном смысле. Если мы хотим проводить нашу культуру не в виде буржуазно-либерального культурничества, а развивать нашу подлинную пролетарскую культуру,

то встретим на каждом шагу врагов: и в испорченном мещанской семьей и средой ребенке, и в его семье, и в окружающей среде, и в неустроенности нашей жизни и ее бытовых недостатках; прямых организованных врагов в лице попов разных верований, лжепрофессоров, лжеученых, лживых, продажных журналистов и писателей. Мы, конечно, наступили им на грудь и держим их под коленом, мы, конечно, не даем им и никогда не дадим особенной свободы, но эта публика умеет различным образом контрабандой протаскивать свой яд, и здесь нужна чрезвычайно напряженная таможенная служба, большое напряжение тех часовых, которые охраняют от этой контрабанды наше культурное здоровье. А если это фронт, то давайте относиться к нему со всей серьезностью. Надо дать несколько большее снаряжение и послать туда дополнительные отряды и дополнительных полководцев, может быть более крупного калибра, чем те, которыми мы располагали до сих пор. Дело это определяет наше будущее и гораздо более явно, чем в какой бы то ни было другой отрасли. Здесь мы боремся за тот тип, в который вырастут наши дети. Поражение на этом участке фронта может превратиться в катастрофу для нашего последнего и решительного боя, в который мы уже втянулись, до сих пор победоносно вели и победоносно закончим.

У нас есть уже кое-какие доказательства того, что борьба наша идет не без успеха. Вы знаете, что участие учителей школы в последней избирательной кампании было удовлетворительное. Те сведения, которые мы сейчас получаем о развитии нашей кампании за поднятие урожайности, в общем также удовлетворительны. Но, пожалуй, самое нужное для того, чтобы этот бой шел успешно, состоит в том, чтобы поднять на большую высоту нашего учителя. Когда Ленин говорил об уравнении положения учителя с квалифицированным рабочим, это было сказано не потому, что Ленин вообще любил просвещение и любил учителя, хотя он очень любил их. Такой, например, случай врезался мне в память: я получил телеграмму о разного рода гонениях на учителя, где говорилось, что «шкраб» в очень тяжелом положении». Я показал эту телеграмму Ленину. Ленин спрашивает: «Что такое значит — шкраб? Что у вас там крабы, аквариум какой-нибудь?» — Нет, тут не аквариум, а это значит — школьный работник. — «Фу ты, чорт! какому идиоту пришло в голову такое отвратительное слово придумать, — для этого есть прекрасно звучащее слово — «народный учитель». Прошу вас оставить это выражение для этой категории людей». (Г о л о с с м е с т а: «Оставили».) Но, повторяю, не потому, что Ленин любил народного учителя, он говорил о том, что его должно поставить в более высокое, чем где бы то ни было в мире положение. Он исходил из тех соображений, что мы должны взять на эту ответственнейшую работу лучших рабочих, побольше работниц, побольше комсомольцев, коммунистов. Можно ли это сделать сейчас? Можно без преувеличения сказать, что если рабочий оторвется от станка и пойдет в учителя, он должен будет пройти некоторую учобу и повысить свою квалификацию с тем, чтобы получать раза в четыре меньше жалованья, чем раньше, потерять кое-какие из своих общественных прав. Он не будет уже считаться в классовом отношении рабочим, а станет служащим и в конце концов его детей, может быть, даже не будут принимать в школу. Можем ли мы при таких условиях требовать, чтобы они охотно шли на это дело? Это сделают только люди, зараженные особым педагогическим энтузиазмом, у которых есть особое влечение к этому делу, а таких людей, конечно, очень немного.

Учителя на последнем профессиональном съезде работников просвещения посылали мне записки и спрашивали: «Вы скажите, за кого вы нас считаете, что мы такое — друзья ваши, которые делают важное дело, союзники, или мы враги, мелкая буржуазия?» На это я им ответил: Поскорее отучитесь, потому что вам потом надо будет других учить, давать такие массовые категории. Что такое учитель? Есть учитель-враг, есть учитель-друг. В этом все и дело, чтобы понять какая существует диференциация и что она нам говорит. Есть растущий слой подлинных друзей нашей культуры, и я думаю, что после чистки нашей партии, вероятно, можно будет добиться известных льгот для вступления в нее нескольких тысяч народных учителей. Есть превосходные люди, которые не члены партии потому, что не имеют партийного билета. Есть различные градации от полных наших союзников до попутчиков «от сих пор и до сих пор», есть враг прикрытый, но обще-

ственное лицо которого выражает всю его ненависть против нас (конечно в школе II ступени таких врагов больше, чем в школе I ступени). Есть неразобравшиеся учителя—учителя, обывательствующие, колеблющиеся, за которых нужно вести борьбу. Наша задача — по возможности перетащить к себе основной массив учительства, и если взять термин из другой области, совершенно оголить кулацкое меньшинство, изолировать его, разбить несколькими сокрушительными ударами. Все остальное учительство должно сорганизоваться вокруг своего левого фланга и образовать тот кадр, который нужен нам для окончания нашей работы.

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Вот общая картина того, что делается на нашем фронте. Я сюда не включил ни высшие учебные заведения, о которых упоминал лишь мимоходом, ни научную работу, ни искусство, ни целый ряд других важнейших моментов. Как видите, много сделано, неизмеримо больше надо сделать. Еще богаче развернулась бы перед вами эта картина, если бы не нужно было по недостатку времени, а мне говорят, что оно уже истекло (Голос с места: «Продлить»), несколько сократить мое сообщение.

Товарищи, в нынешний момент все мы, советские люди, и партийные и беспартийные, преисполнены величайшим подъемом от сознания того громадного мужества, с которым мы взяли на себя задачу завершения нашего пятилетнего плана, от той расчетливости, умения, с которыми подошли наши руководящие органы к этой задаче. Скептикам, которые не верят, что мы можем исправить отдельные ошибки, или не верят, что, наметив себе общий план, мы сможем его выполнить — этим скептикам мы говорим: вы недооцениваете энергии пролетариата, вы недооцениваете сил освободившихся и проснувшихся народов и всех их трудовых прослоек; вы недооцениваете колоссальнейшую силу нашей теории, из которой мы черпаем тактику, практические указания на каждый наш день, вы недооцениваете силы социалистической плановости, которую мы впервые осуществляем в истории человечества.

Мы вам покажем во всем размахе эти силы и тогда ваша скептическая насмешливая улыбка заменится выражением удивления, а вместо гримасы деланного презрения на лицах врагов, мы увидим выражение ужаса. Это будет очень скоро, товарищи. Первые же наши шаги в деле исполнения пятилетнего плана должны заставить колеблющихся и сомневающихся понять, что это есть реальная задача, нами перед собой поставленная, посильная при величайшем напряжении нашем.

От лица культурных работников я даю вам твердое обещание, что мы отдадим все наши силы, все наше умение на то, чтобы увеличивать силы и умение трудящихся нашей страны и чтобы послужить полному выполнению, как мы надеемся, расширенного, улучшенного участка пятилетнего плана, который возлагается на наши плечи (аплодисменты).

Заключительное слово А. В. Луначарского

Товарищи, прения, развернувшиеся по моему докладу, дали НКПросу ценные замечания о недостатках его работы, и ряд советов, и большой информационный материал. Стенограмма этих прений будет изучаться самым внимательным образом, и прежде всего НКПросом.

Остановлюсь только на тех, возникших в прениях вопросах, которые мне кажутся нуждающимися в публичном разъяснении на этом собрании. В своем докладе я не мог, конечно, охватить всех проблем, которые следовало бы охватить, и не смогу пополнить все пробелы и в заключительном слове. Но я скажу сейчас об одном из чрезвычайно важных положений, развить которое в докладе мне не позволил недостаток времени. Я указал, что основой нового периода деятельности НКПроса должно быть, во-первых, чрезвычайно внимательное приспособление всей нашей работы к нуждам хозяйства, т. е. включение Наркомпроса в общественность, и затем включение общественности, масс в нашу просветительную работу. Вот по этой второй линии я не сказал почти ничего. Я очень благодарен т. Авксентьевскому, заведующему ОНО ЦЧО, за то, что он на этом остановился, но хочу сейчас кое-что к сказанному им добавить.

Учительство и вся армия просвещенцев-производственников является грандиозным фактором в нашей работе. Но не менее важен и тот авангард массы, который все более и более вовлекается в культурную революцию и силами которого мы должны всемерно пользоваться. Мы хотим раскрыть для общественности двери нашего комиссариата просвещения и местных его органов, вплоть до самых низовых. Мы будем гораздо шире практиковать обращения к ней через прессу, всевозможные устные доклады и отчеты о нашей работе как в центре, так и на местах, непосредственно на заводах и фабриках, на широких митингах пролетариата и всех советских граждан и, насколько это возможно, — в деревнях; мы будем больше, чем прежде, пользоваться всякого рода опросами и анкетами. Но главное дело — это создание вокруг просвещения постоянно действующей периферии, в виде постоянных или периодически созываемых советов, комитетов содействия, включающих не только родителей учащихся, но и представителей всего трудового населения, на предмет выработки той или другой важной меры, изучения принципиальных вопросов или отдельных важных явлений нашей просвещенской деятельности. Насколько животворящим является здесь участие массы, вы знаете сами по опыту культурного похода. Тов. Сталь, говоривший от общества «Долой неграмотность», рассказал здесь, что в результате похода в некоторых местах ликвидация неграмотности пошла в десять раз быстрее, в то время как издержки на обучение каждого неграмотного упали в 10 раз. Там, где культурный поход прошел как следует, достигнутый успех граничит с настоящим чудом, — и всегда пахнет чудом, т. е. чем-то выходящим за пределы нашего нормального учета, когда в ту или другую работу вовлекается масса. Тов. Авксентьевский упомянул о социалистическом соревновании, которое играет такую огромную роль в подтягивании квалификации труда и трудовой морали в нашей индустрии. Наркомпрос имеет в виду эту задачу. Не только в ЦЧО, но и в других местах наши органы приступили уже к работе в этом направлении. Мы постараемся развернуть ее как можно шире.

Выступления многих ораторов были чрезвычайно горькими. Но когда я, как нарком просвещения, слушал эти выступления, у меня было двойственное чувство. С одной стороны, очень огорчительно, что в таких больших индустриальных центрах, как Сормово и Тула, так неудовлетворительно поставлена культурная работа вообще, и как говорили товарищи, подготовка кадров; в высшей степени горько слышать голоса, раздающиеся из деревень и от националов, о тех густых сумерках, которые лежат еще на лице нашей земли. С другой стороны, я слышал эти речи с удовольствием, потому что мы-то, в Наркомпросе, все это знаем и часто указываем на эту беду.

Не потому работа в этой отрасли строительства имеет такой печальный вид, что Наркомпрос, как некоторые думают и говорят, слабо работает. Я категорически отвергаю такое заявление и нисколько не намерен скромничать: работа Наркомпроса нисколько не хуже других комиссариатов, он, как и вся советская власть, работает очень сильно. Но государство не может при всем напряжении сил вполне справиться со всеми гигантскими задачами; остаются хвосты недоделанных работ. Что делать — сразу построить социализм нельзя. Если мы, забывая объективные условия, будем упрекать друг друга в слабой работе, то враг, который нас подслушивает, воспользуется этим и, ссылаясь на нас самих, скажет: «Посмотрите, как плохо работают они». Такие упреки вредны и несправедливы. Наркомпрос делает достаточно трудную и достаточно важную работу и беспрестанно сигнализирует правительству, партии, пролетариату, всему трудовому населению: «Помогайте на этом участке фронта! нужно больше сил и средств!» Далеко не всегда ему приходят на помощь, не только в той мере, в какой ему желательно, но даже в пределах минимума, абсолютно необходимого для успешности дела. Поэтому, когда на съезде раздаются голоса, подтверждающие печальное положение просвещения, то Нар-

компрос, конечно, видит в этом не столько упрек по своему адресу (хотя есть за что нас упрекать, не все еще у нас самих достаточно налажено), сколько чувствует в этом поддержку родных голосов, сливающихся с его собственным голосом.

Очень важно было то, что, в добавление к моему докладу, говорил т. Покровский. Некоторые товарищи говорили: рабочий класс не удовлетворен школой, потому что она еще недостаточно трудовая. Да, рабочий класс не удовлетворен и мы не удовлетворены,— но ведь для того, чтобы превратить нашу школу в трудовую, дать ей нужные для этого мастерские, сельскохозяйственное оборудование, нужны сотни миллионов. Только тогда, когда у нас будут средства, мы сможем осуществить действительно трудовую политехническую школу, провозглашенную нами с первых дней революции. Это будет гигантским достижением, которое предопределит нашу победу на культурном фронте, потому что правильно поставленная трудовая школа даст знающего, умелого и коммунистически-мыслящего человека. Физический труд, научно-организованный в хороших мастерских и в особенности на фабриках и заводах, в огромной мере изменяет в нужном нам направлении все сознание, весь характер, весь тип человека.

Тов. Абаев правильно обратил здесь внимание на связь вопросов культуры с задачами кооперации. Во-первых, кооперация проводит почтенную культурную работу и должна не только в дальнейшем е е п р о в о д и т ь, но для того, чтобы наша пятилетка смогла быть выполнена, как следует, она должна эту свою работу еще усилить. Во-вторых, кооперация, и в частности сельскохозяйственная кооперация, имеет огромное значение в нашем пятилетнем хозяйственном плане; необходимо поэтому обратить сугубое внимание на подготовку кооператоров всех родов кооперативного оружия и всех рангов квалификации. В частности очень важно развернуть сеть кооперативных техникумов для нацмен.

Затронут был также вопрос о займе. Финансисты наши несколько недружелюбно смотрят на целевые займы вообще и, в частности, на займы культурные. Тем не менее, т. Семашко и я получили от Совнаркома поручение разработать общий план проекта такого рода займа. Два дня назад мы его переслали в СНК. В нашем проекте предполагается общий заем на 500 млн. руб., из которых 300 млн. должны пойти на нужды народного просвещения и 200 млн. на здравоохранение. Если со стороны финансовой техники он будет проведен обдуманно и будет отзывчиво принят населением, то это будет весьма значительным шагом вперед. Представитель батрачества сказал на этой трибуне, что даже всякий бедняк в деревне с необыкновенной симпатией и отзывчивостью встретит заем на культуру. Думаю, что его голосом действительно говорила вся наша крестьянская масса. (Г о л о с с м е с т а: «Целевой налог надо».) Что же, внесите соответствующее предложение, — посмотрим, как его примет Наркомфин.

Дельная была речь товарища комсомольца (кажется вместе с тем, и представителя Нижнего или Среднего Поволжья). Вообще надо сказать, что практически мы великолепно работаем совместно с комосомолом. Комсомол проявляет инициативу на культурном фронте, выделяет много превосходных работников, мы рады, когда в самом Наркомпросе, в его Коллегии и на местах появляется комсомол. Но пора перестать непременно «крыть». Право, совсем не необходимо, чтобы молодой человек обязательно «выражался». Все эти рассуждения, будто Наркомпрос плетется в хвосте, может быть, были верны для того времени, когда вопросы народного просвещения признавались очень важными, но не первоочередными. В последнее время вопросы культурной революции выдвинулись на первый план и Наркомпрос проделал огромную работу над изменением своих методов. Это не делается в одну минуту, — мы не батальон, который можно мгновенно построить по команде. Но во всяком случае Совнарком одобрил отчет Наркомпроса о совершенном им пересмотре методов работы. Работа кипит. Но у комсомола все еще сказывается сила привычки, которая, казалось бы, более свойственна старикам. Он все еще повторяет: «А Наркомпрос плетется в хвосте», не замечая того, что то, о чем он говорит, — уже давно в прошлом и что сейчас эти слова звучат весьма несовременно.

Еще одно замечание по адресу комсомола. Тов. Покровский, человек уже некомсомольского возраста, известен замечательной свежестью в понимании задач, стоящих перед страной, и практических выводов из них... Одним из примеров такого понимания может служить речь, которую он произнес здесь. Тов. Покровский сказал: «Не можем мы нагнать и перегнать Европу, если общее образование будет снижено». Но комсомол заладил в течение уже двух лет, что нам достаточно семилетнего общего образования, после которого можно приступать уже к образованию профессионально-техническому. Это тоже консерватизм и одряхление, странные и, конечно, уже нежелательные в комсомольском возрасте. Тов. Покровский однажды назвал эти речи «загробными голосами комсомола». Пусть комсомол эту жвачку, которую он привык жевать, выбросит. Это поможет ему плодотворно участвовать в нашей работе. Все мы хотим его сотрудничества, но нас, понятно, коробит это постоянное повторение уже отживших выражений.

Тов. Евреинов правильно указывал на необходимость того, чтобы съезд поддержал заявление Наркомпроса о неудовлетворительности нашей пятилетки. Я убежден, что съезд вынесет решение о необходимости тщательного пересмотра этой пятилетки и с количественной общей точки зрения, и с точки зрения внутреннего распорядка. Точные цифровые расчеты должен проделать ваш рабочий аппарат — правительство, но нужно, чтобы съезд дал общие указания. Прав т. Евреинов, когда он говорит такие горькие слова: «Нищенские расчеты положены в основу пятилетки». Конечно полностью удовлетворить наши нужды нельзя — страна наша пока небогата; все же можно смягчить нищету культурной армии. Но дальше т. Евреинов перешел на тему о слабости работы Наркомпроса и о больших недостатках, которые из этого вытекают. Должен сказать, что мы чрезвычайно мало чувствуем поддержку профсоюзов на нашем фронте. Я не могу не пожаловаться на то, что профсоюзы, например, остались равнодушны к культурному походу. Комсомол может это подтвердить. Профсоюзы говорили: боритесь за культуру изо дня в день; нечего делать все это в каком-то экстренном порядке. Теперь мы все знаем, как много дал культурный поход. Саратов, например, или Бауманский район в Москве вошли в историю нашей страны тем, что они сделали по культпоходу. (Г о л о с с м е с т а: «А Наркомпрос что сделал?») Наркомпрос проделал на местах огромную работу. Правда, не везде учителя отозвались на культпоход так, как мы хотели бы, но в некоторых случаях они проявили огромнейший героизм. А профсоюзы совершенно пропустили культпоход мимо себя. Точно так же очень прискорбно, что в то время, как представитель профсоюзов говорит о необходимости усилить борьбу с неграмотностью, работа по этой линии в недрах самих профсоюзов, порученная им, ведется очень плохо, и количество неграмотных пролетариев увеличивается вместо того, чтобы быть полностью ликвидировано. Сами рабочие говорили о несоответствии миллионных трат на покупку каких-нибудь духовых инструментов или на постройку очень блистательных клубов с теми целковыми, которые даются на обучение малограмотного и неграмотного пролетария. Мы принимаем к сведению и руководству указания профсоюзов, но все-таки говорим: «Врачу, исцелися сам». Профсоюзы должны обратить внимание на то, как поставлена культработа у них.

С величайшей готовностью присоединяюсь ко всему, что было сказано т. Аболиным, представителем учительства.

Записок подано много. Часть их вообще не нуждается в ответе, потому что не содержит вопросов, а дает всякого рода сведения и указания. Ни одна из них, само собой разумеется, не останется без учета. Но есть несколько вопросов, на которые ответить нужно.

Вот, например, такая записка: «Вы говорите, что буржуазию скоро добьем. Дети лишенцев в школах учиться не должны. Почему же вы отдали распоряжение, чтобы дети лишенцев все-таки учились в школе? Что это значит? Почему такой поворот направо?»

Что значит — добить буржуазию? Значит ли это — поставить к стенке буржуя, его детей, его внуков и расстрелять их? Нет, нужно добить класс, а это значит сделать невозможным существование класса капиталистов и отнять детей у их зараженных жаждой наживы отцов. Если, когда у нас будет введено всеобщее обязательное образование,

кое-кто из лишенцев не захочет пускать в нашу школу своих детей, мы их все-таки возьмем. Это не есть право детей лишенцев на школу, а право государства воспитывать всех детей, которые в нем живут. Мы должны бороться с лишенцами за их детей. Другое дело, если нехватает мест. Если нехватает мест для своих, тогда, конечно, мы не можем принимать детей лишенцев. Когда можно распределить лишь небольшое количество мест, а количество желающих — гигантское, мы в первую очередь ставим рабочего, батрака, бедняка, середняка и т. д. по всем рубрикам разрядов нашего гражданства. И, конечно, в этом случае сын попа или торговца-лишенца может попасть в школу только путем какой-нибудь хитрости или подвоха. Если подлог раскрыт, то мы такого обманщика за ушко да и на солнышко, и выбрасываем вон из школы.

Неправ был один из товарищей, который сказал: сам Луначарский признал, что у нас в высших учебных заведениях и даже на рабфаках дело с социальным составом обстоит неудовлетворительно. Я этого не говорил, товарищ просто ослышался. Рабфаки на 100% составлены из крестьян и рабочих, никого другого мы туда не пропускаем по самому закону. Если бы кто-нибудь туда проник, не будучи рабочим или крестьянином, это значит, что был нарушен закон. Если кто-нибудь знает такие случаи, пусть сообщит нам. (Голос с места: «Середняки есть».) Да, конечно, я и говорю, что там состав рабоче-крестьянский. Что касается вечерних рабфаков, то они на 94% состоят из рабочих, остальные — служащие заводов. Что касается вузов, то, как я говорил, там в настоящее время больше половины рабочих и крестьян: 26% крестьян (бедняков и середняков) и 27% рабочих. Я сказал также, что пролетаризация высшей школы быстро повышается. В этом году мы взяли во втузы 64% одних только рабочих. Конечно можно сказать, что этого еще недостаточно, что нужно еще усилить рабоче-крестьянский состав вузов, но все же нельзя сказать, что социальный состав их неудовлетворителен. Нигде в мире ничего подобного нет даже в отдаленной степени. (Голос с места: «А аспиранты».) Аспирантский состав в этом отношении не совсем удовлетворителен. Трудно ждать, чтобы из числа коммунистов и рабочих находились желающие по окончании высшего учебного заведения пойти на 80 руб. в месяц и готовиться в течение 3 лет к профессуре. Такой элемент устраивается лучше — попадет немедленно на службу. Мы стараемся увеличить количество кандидатов из рабочих. Установлено, если не ошибаюсь, 500 мест специальной аспирантуры только для людей рабочего происхождения, и мы сможем в скором времени освободиться от шатающейся интеллигенции, которая составляет значительную часть аспирантских кадров, и сделать аспирантуру отрядом рабочей и коммунистической интеллигенции. (Голос с места: «Профессура их не проводит»). Профессура не может здесь иметь решающего голоса. Руководство принадлежит Наркомпросу и общественности.

Товарищи просят перевести и опубликовать статью французского журналиста, которую я здесь цитировал. Это будет сделано.

Относительно закрытия церквей говорил уже т. Рыков. Говорят, будто случается, что 95% населения требует закрытия церкви, а 5% противятся этому, и при этом условии ВЦИК отказывает в закрытии. Губисполком вправе расторгнуть любое соглашение, любой контракт с группой верующих, но, если они жалуются на это, то по нашей конституции ВЦИК обязан это дело рассмотреть применительно к местным условиям. Мы, конечно, все за то, чтобы как можно скорее изжить религиозный дурман, но мы ни на одну минуту не должны забывать, что резкие административные меры без предварительной антирелигиозной пропаганды, которая в данной местности подготовила бы почву для них, создадут положение разрыва между передовыми рабочими и их партийными и советскими органами и огромными массами верующих крестьян и (правда, сравнительно небольшой) отсталой частью рабочего класса. Я присутствовал на собраниях в Москве, где предложения о закрытии церквей большинством голосов рабочих и работниц не только отвергали, но вызывали даже возмущение. Мы должны стараться закрывать церкви, но только предварительно подготовив общественное мнение. ВЦИК проявляет здесь необходимую и правильную осторожность.

Относительно монастырей-музеев я могу дать справку. Мы их закрываем один за другим: в Александровской слободе, например, мы передали монастырь для устройства в нем дома отдыха. Целый ряд музеев Наркомпрос переделывает в дома культуры, очень благоустроенные и дающие большие результаты. Так, за последнее время переделаны Симонов и Воскресенский монастыри. В Исаакиевском соборе и храме Василия Блаженного мы намерены развернуть трудовой и бытовой музеи с дарвинистским уклоном, т. е. с научным доказательством ложности гипотезы о творце мира.

Мы ведем серьезную работу по борьбе с религией, и указания, которые даны съездом о новом подъеме антирелигиозных настроений, — это ветер в наши паруса. Но мы будем действовать с максимальной осторожностью, чтобы не натыкаться на сопротивление темного населения, не озлоблять его и не позволять попам изображать «мучеников за веру» и становиться центром организации верующих для защиты своей религии.

Следующий вопрос: «Будете ли вы иметь в виду коммуны и колхозы при дальнейшем увеличении сети школ II ступени»? Да, мы уже приняли постановление, чтобы при усилении сети школ II ступени в деревне в первую очередь удовлетворялись нужды коллективизированных хозяйств.

Очень интересную мысль дает один товарищ, указывая на то, что плата за право учения во II ступени берется с лиц, имеющих заработок свыше 93 руб., причем не учитывается, сколько в семье зарабатывающих. Это действительно упущение. Если нельзя пересмотреть закон, то надо будет сделать соответствующее циркулярное разъяснение. Само собой разумеется, мы не должны быть бюрократами и, строго следуя букве изданного закона, считаться только с заработком главы семьи, раз этот заработок явным образом не совпадает с действительным материальным положением.

Могу сообщить товарищу, который в возмущенной форме пишет мне, что сельскохозяйственный техникум в Ленинграде перешел со скотоводства и животноводчества, т. е. прямого своего назначения, на льноводство, что я справился в Наркомпросе, и там ничего об этом неизвестно. Это, повидимому, сделано либо местной властью, либо самим техникумом. Мы это дело проверим.

Следующий вопрос касается замены русского алфавита латинским. Конечно это реформа хорошая, но мы подождем с ней до той поры, когда у нас будет больше денег. Что значит введение латинского алфавита? Это значит, во-первых, что нужно будет наших детей учить и тому и другому алфавиту — иначе они будут оторваны от всего существующего книжного богатства. Во-вторых, это вынудит нас произвести гигантскую работу по переизданию всей литературы. Дать какому-либо тюркскому народу, письменность которого давно устарела, трудна для чтения и письма и существует только или главным образом для духовной литературы, вместо арабской азбуки латинский алфавит, открыть ему таким образом доступ к грамоте и облегчить познание европейской культуры — это задача и более важная, и более легкая, чем латинизация русского алфавита.

Тов. Халатов выступал с большим докладом о десятилетии советской книги. Я думаю, что вы все порадовались достижениям, которые мы имеем в этой области. В прениях были сделаны замечания относительно недостатков технической стороны книжного дела и дороговизны книг. Все это и Наркомпросу, и Госиздату известно, но может быть изжито лишь постепенно. Мы всегда стараемся создать стабильные учебники, но нельзя винить Наркомпрос за то, что он меняет их. Старые учебники были мерзкие, новых не было; пришлось сначала исправлять старые, затем приступить к изданию новых, которые тоже сразу не могли стоять на желательной высоте. Было нелепо оставаться при существующих учебниках, когда написаны другие, лучшие. Но мы оставляли свободу выбора: хочешь учи — по старому, хочешь — по новому. Сейчас учебники в общем удовлетворительны и мы постановили 5—6 лет их не трогать.

Так как т. Халатов не будет делать заключительного слова, то он просил меня дать ответы на заданные ему вопросы.

Вот первая записка, в которой спрашивается: «Тов. Халатов, закончится ли в эту пятилетку печатание 2 и 3 изданий сочинений Ленина?» Печатание закончится в текущем году.

Второй вопрос: «На местах имеются факты лишения права голоса книгонош, селькоров и членов общества «Кружок друзей газеты», как торгующих книгами». Тов. Халатов отвечает, что будет разработан циркуляр, пресекающий такого рода безобразия.

Госиздат упрекают в издании религиозной литературы. Тов. Халатов заявляет, что он никогда этих книг не издавал, не издает и не будет издавать. Что касается издания религиозной книги вообще, то царская Россия издавала 13% религиозных книг, а у нас (не Госиздатом!) издается $^1/_2$%, в то же время у нас 150 названий и 4 млн. экземпляров антирелигиозных изданий.

За пятилетие мы достигнем значительных результатов в нашем книжном деле и в $2^1/_2$ раза увеличим издательство, которое уже дало нам первое место в этом деле среди культурных народов мира.

Некоторые делегации представили проект резолюции. Я с ним познакомился и нахожу его вполне удовлетворительным. Надеюсь, что комиссия, которую вы изберете, поддержит наше настояние, чтобы культурная пятилетка была пересмотрена. Я категорически заявляю, что ни один делегат не может уйти со съезда со спокойным сердцем если пятилетка, которую мы здесь обсуждали, останется жестко зафиксированной. Я говорю не как ведомственный человек, а как старый коммунист, как один из работников на общей ниве социалистического строительства, что при таком распределении, при такой пропорции нам может грозить поражение на хозяйственном фронте.

Давайте, товарищи, эту самую больную в наших условиях ошибку в пределах возможностей исправим, поднимем выше нашу культурную работу, дадим ей больше людей, больше ресурсов, и тогда потребуем от Наркомпроса и всех, кто работает под его руководством, такого напряжения сил, такого уточнения работы, такого разумного распределения средств, чтобы культурная работа, проводящаяся под его руководством, давала хозяйственному и политическому развитию страны, укреплению ее обороны и всему делу революции как можно больше импульсов, как можно больше живой, свежей человеческой энергии (аплодисменты.)

Э. ЛУНИН

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА НОВОМ ЭТАПЕ

(Обсуждение культурной пятилетки на съезде)

КУЛЬТУРНЫЕ НОЖНИЦЫ

«Наше культурное развитие значительно отстало по сравнению с тем, что требует для себя, как минимум, нынешнее наше хозяйство».

Этот тезис доклада А. В. Луначарского почти все выступившие в прениях делегаты, точно перед ними была поставлена такая задача, один за другим иллюстрировали фактами и цифрами.

— Возьму Сормовский район, — говорит делегат т. Гааге (Нижегородская губерния), — который, как известно, является промышленным районом. Какое же намечено образование как техническое, так и культурное в этом промышленном районе, где по пятилетнему плану на промышленное строительство ассигнуются крупные средства? Здесь мы имеем школу, которая работает в 3 смены, имеем 9 групп, которые

учатся в подвальных помещениях. Сейчас мы стоим перед угрозой срыва всеобщего обучения, которое намечено к 1929/30 г. Вечерние школы мы тоже вынуждены были сузить. Пришлось отказать 150 рабочим, которые хотели поступить на рабочие факультеты.

— В Центрально-черноземной области, — указывает т. Авксентьевский, — в отношении начального обучения, до сих пор имеем еще количество школ, не достигающее уровня, который был в 1916/17 г.: мы имеем сейчас только 89,7 тех школ, какие были тогда, а количество учащихся в наших школах I ступени еще и в этом году на 30 000 меньше, чем их было в 1917 г.

— В Западной области, — сообщает делегат т. Любимов, — начальным обучением население охвачено в количестве 70%, т. е. ниже средне-республиканского. Учащихся девочек в школах I ступени в Западной области — 29%. При этом, если взять для примера Брянскую губению, входящую в Западную область, то в этой губернии (на ее примере нужно сделать серьезные выводы) все мужское население составляет 52,9%, а обучается только 24%.

На Урале (промышленном Урале!) на тысячу человек населения в 1927/28 г. приходится учащихся 92,5, а в конце пятилетки — 82. Мы имеем такие же показатели и по другим районам нашей Республики: Нижне-волжская область имеет сейчас 99, а в конце пятилетки — 91; Средне-волжская область имеет 120, а в конце пятилетки 101 и т. д. О чем это говорит?

— Это говорит о том, — подчеркивает т. Перель, — что мы откатываемся назад даже в деле введения всеобщего обучения, что мы не поспеваем, очевидно, за ростом населения.

«Нужно пересмотреть культурную пятилетку» — это общее заключение всех делегатов, затронувших в своих выступлениях проблему всеобщего обучения.

ШКОЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ОБОРУДОВАНИЕ

— Если докладчики по вопросам промышленности и сельскохозяйственному строительству на съезде указывали на значительные капитальные вложения в сельское хозяйство и промышленность, то в области народного образования эти капитальные вложения совершенно недостаточны, справедливо замечает т. Тизанов.

В Средне-волжской области собственные здания имеют 85,9% школ, из них специально построенных 66,5%; 92,6% зданий деревянные; кроме того из общего числа школьных зданий 44% построено до 1905 г.

Интенсивное использование школьных зданий и почти полное отсутствие ремонта выводят из строя значительный процент зданий.

Делегат т. Афанасьева (Иваново-вознесенская губерния) рассказывает, что под школы заняты сторожки и помещения для учителей. Несмотря на это все-таки нехватает мест для учащихся.

К этому надо добавить, что школьные помещения часто используются и для других целей: под собрания, съезды и даже под спектакли и кино.

В фабрично-заводских поселках Урала нет ни одной школы, которая работала бы меньше, чем в три смены, а бывает и в 4 смены. Одна крупная школа-семилетка стоит выше 200 тыс. руб., а большая школа-девятилетка в городском центре стоит несколько сот тысяч. Между тем вся Уральская область на школьное строительство получает из центра 600—700 тыс. руб.

Делегат т. Любимов говорит, что вполне назрел вопрос относительно фабрично-заводского школьного строительства. Нужно, чтобы съезд предложил правительству поставить вопрос о создании фонда строительства фабрично-заводских семилеток.

Еще острее вопрос школьного строительства в отсталых республиках

В Казакской АССР, например, школы организуются в маленьких избах-землянках, где казакские ребята сидят и занимаются на полу, в грязи на подстеленной коже, без парт.

И несмотря на это, пятилетка даже в ее оптимальном виде не приближается к разрешению больного вопроса о школьном строительстве.

Не менее больным делегаты считают вопрос оборудования школ.

Госплан проектирует ассигновать по 300 руб. на оборудование школьного комплекта.

При таком ассигновании нельзя будет организовать при школе огорода, оборудовать школьный участок сельскохозяйственным инвентарем. Нельзя будет создать хотя бы элементарные мастерские и обеспечить таким образом внедрение элементов труда и политехнизма в школу.

На последней проблеме, связывая ее с очень серьезной проблемой орабочения школы, которой съезд уделил большое внимание, подробно остановился в своей речи т. Покровский.

КЛАССОВОЕ ЛИЦО ШКÓЛЫ И ПРОБЛЕМА ПОЛИТЕХНИЗМА

— Передо мной, — сказал т. Покровский, — диаграмма, изображающая количество в процентах представителей того или другого класса в тех или других группах единой трудовой школы. Мы видим такую картину, что детей рабочих 1-й группы 8,3%, а последней 9-й группы — 14,3%. Вы скажете: утешительная картина. Вовсе рабочие не так вымываются из школы, — число их увеличивается. Действительно, картина утешительная. Но возьмем число детей служащих: в 1-й группе процент детей служащих составляет 4,8, т. е. почти вдвое меньше, чем детей рабочих, чем пролетарских детей, а в последней группе их 46,5%.

Вы видите, что в то время, когда число детей рабочих в процентах не увеличивается даже вдвое, число детей служащих увеличивается почти в 10 раз (аплодисменты, шиканье). Не знаю, нужно ли этому аплодировать, или нужно что-нибудь обратное делать, если адресовать это Наркомпросу.

Так вот, товарищи, как это объясняется. Обычное шаблонное объяснение, что у служащих больше средств, что у рабочего средств меньше и что поэтому дети рабочих вымываются из школы в большей степени. Но вдумайтесь в это понятие «служащих». Что же это все дети народных комиссаров или крупных работников центральных учреждений? Ничего подобного. Это дети мелких служащих, которые, как вам известно, получают меньше, чем рабочие, скажем, металлисты или печатники.

Почему они так держатся в школе и растут в десять раз в то время, как дети рабочих увеличиваются в меньшем количестве?

По этому поводу была произведена в Москве анкета, которую почему-то здесь не цитировали, а следовало бы ее цитировать. Там рабочие говорят, несомненно, что им тяжело содержать детей в школе, особенно если детей несколько. Им это трудно, это верно, и на первом месте мы должны обеспечить пролетарских детей стипендиями, книгами, помогать им всячески, — это верно. Но рабочие говорили не только это, а кое-что еще. И это кое-что заключалось в том, что, — говорили они, — школа II ступени не дает никаких трудовых навыков. Ребенок окончит школу II ступени, его записывают на биржу чернорабочим, потому что он ничего не знает. Вот что они говорили.

Таким образом рабочие не потому только вымываются из школы II ступени, что трудно учиться, но они не имеют никакого интереса, никаких побуждений напрягаться, чтобы кончить эту школу, которая никаких трудовых навыков не дает.

То же самое, но в более любопытной форме говорят крестьяне. Есть, как вы знаете, школы с сельскохозяйственным уклоном, который в некоторых местах понимается очень узко: как пахать, как косить, как скотину воспитывать и т. д. Крестьяне говорят: нам этого мало, нужно учить также ремеслам, чтобы парнишка мог и плуг починить и борону починить, чтобы он мог помочь при постройке дома, чтобы он был немного слесарем, не много деревообделочником, немного плотником и т. д. Словом, мы стихийно, как говорится, подходим, к трудовой политехнической школе.

Десять лет назад нас упрекали в том, что эта трудовая политехническая школа нами выдумана, вычитана из книг и, как книжная, как нежизненная, к жизни неприменима. Теперь этой «книжной» вещи требуют рабочие, требуют крестьяне. То, что они слова «политехнический» не употребляют, — это ничего не значит, раз они требуют вещи, которая этим словом обозначается.

Значит нам нужно организовать политехническую трудовую школу.

Здесь приходится указать, что по пятилетке соответствующее оборудование школ соцвоса не чувствуется или чувствуется в каких-нибудь грошах, в каких-нибудь пятидесяти рублях на школу. А как же будут преподавать трудовые навыки, не имея никакой трудовой снасти? Внаглядку что ли? Да и внаглядку это невозможно. Тут кино могло бы серьезно помочь. Но ведь у нас всего 2 000 на всю РСФСР кинематографических установок, когда за границей, во Франции, например, 30 тыс. Так что внаглядку не приходится обучать. Значит, вы скажете, надо оборудовать наши школы. Так вот позвольте вам сказать, что стоит это оборудование. Оборудование индустриального техникума стоит от 120 до 180 тыс. рублей. Оборудование школы с индустриальным уклоном стоит так дорого, что оно не в подъем даже американцам. У американцев примерно только 10% школ с индустриальным уклоном, потому что и там это оборудование стоит от 20 до 50 тыс. долларов, т. е. от 40 до 100 тыс. руб. Этакую уймищу денег можно ли где-нибудь найти, чтобы построить такого рода специальное хозяйство — наркомпросовское показное хозяйство, показательную учобу? Конечно не найдем нигде. Какой из этого, товарищи, следует вывод? Вывод следует тот, что если мы хотим иметь настоящую политехническую школу, без которой не может быть рационализации хозяйства, без которой не может быть социалистической реконструкции хозяйства, то нам нужно взяться за это не фронтом Наркомпроса, как ведомства, а всем хозяйственным фронтом. Только если мы все возьмемся за эту культурную работу, тогда мы действительно эту штуку провернем, потому что хозяйственные органы и хозяйственные учреждения, фабрики, заводы, разные тракторные станции и т. д. могут эту задачу, походя, сравнительно легко разрешить, а если мы специальные установки будем делать в каждой школе Наркомпроса, то это будет стоить безумных денег, таких денег, каких нет даже в Америке, а не только у нас. Вот почему первый вывод, который из этого следует, это нужно, чтобы хозяйственники прониклись сознанием, что вся эта культурная работа производится для них и что они должны в ней активно участвовать. А сейчас мы имеем обратное этому. Я вам говорил, что кое-что можно все-таки внаглядку изучить, но для того, чтобы изучить внаглядку, надо пойти на фабрику. А вы думаете, наши школьные экскурсии на фабрику пускают? Не пускают очень часто.

На фабрики не пускают, а на одной московской фабрике (адреса и названия ее я, к сожалению, не могу сообщить) завели плату по полтиннику с ученика за показ этой фабрики: видели в этом, очевидно, средство помочь хозрасчету.

Если так относиться к этому делу, то мы, конечно, никогда не построим то, что нам нужно. Государственный ученый совет на последней сессии постановил для обсуждения вопросов политехнизма, т. е. введения трудовых навыков в школе, создать комиссию с непосредственным участием хозяйственников, потому что без них этого дела поднять мы не можем.

УЧИТЕЛЬСКИЕ КАДРЫ

Вопрос об учительских кадрах делегаты ставили в связи с необходимостью поднять качество школьной работы — усилить классовое интернациональное и антирелигиозное воспитание. Последнему было уделено особое внимание. В стране, как отмечено в речи т. Рыкова, началось массовое движение в борьбе с религией. Это движение нашло свое яркое выражение в ряде выступлений делегатов. (Один делегат предложил съезду поставить вопрос о снятии со всех церквей колоколов для дела индустриализации страны, для культурной революции.) Все это ставит перед учителем огромной важности задачи. Разрешение их требует соответствующей педагогической и политической подготовки

учителя. В пятилетке культурного строительства предусматривается, что выпуск из наших педтехникумов в конце пятилетия покроет только одну треть потребности в педагогах для массовой школы. Две трети потребности должны покрыть школы II ступени и краткосрочные курсы.

Возможно ли, чтобы те громадные требования, которые предъявляются учителю, могли удовлетворить люди, которые не кончили даже курса техникума?

— Оплата — 85 руб. в месяц в последний год пятилетки для сельского учителя — это не перспектива для того, чтобы привлечь в наши педтехникумы ту молодежь, которая в данных условиях нам нужна, указывает т. Алексинский.

Это и не перспектива, чтобы привлечь в нашу школу рабочих. А последние крайне необходимы для создания трудовой политехнической школы.

— Пока у нас будет, — говорит т. Покровский, — учитель, вышедший из интеллигенции и обыкновенно из наименее успевающей части интеллигенции, человек книги, он такой школы, какую требуют рабочие и крестьяне — школы политехнической не построит, не умеет. Он может быть проникнут каким угодно стремлением это сделать, но в конце концов он не может этого сделать. Это могут сделать учителя из рабочих, которые не только книги читали (быть может они мало книг читали), но у которых руки хорошо поставлены. Создание трудовой политехнической школы повелительно требует перетягивания учителей из трудовых слоев, и в первую голову из пролетариата.

Тов. Аболин в своей речи обратил внимание съезда также и на то, что мало делается для закрепления наличных кадров, лучшей их части на педагогической работе. Директива X Съезда Советов, принятая при т. Ленине о том, что зарплату учителя нужно довести до уровня зарплаты рабочих основных промышленных групп, остается далеко невыполненной, и пятилетний план не предусматривает полной реализации этой директивы. Ряд областей и районов, не самых бедных, допускают возможность задержки в выдаче зарплаты учителям.

— Самой собой разумеется, — говорит затем т. Аболин, — что обострение классовой борьбы, новые задачи, стоящие перед нами в период социалистической реконструкции, усиливают диференциацию и в рядах работников просвещения. Понятно, что активизируется небольшой слой чуждых нам элементов, но одновременно растет количественно и качественно передовой слой учительства, который идет твердо нога в ногу с пролетариатом, с советской властью.

В последнее время Цекпрос по неполным данным зарегистрировал около 30 террористических актов со стороны кулачества и попов против учительства, причем они имеют место не только в культурно отсталых национальных районах, как, например, Ингушетия. Случаи убийства имеют место и в районах сравнительно культурных. Например недалеко от Ново-Сибирска народная учительница Соколова — селькорка и комсомолка за примерную общественную работу получила 55 ран от руки поповского сынка. Мы должны поставить резко вопрос о том, чтобы передовой отряд учительства, который уже выступил на передовые позиции классовой борьбы, который оправдывает высокую роль народного учителя, о которой говорил т. Ленин, чтобы этот отряд нашел должную и полную поддержку со стороны органов советской власти.

— Культурная пятилетка в части, касающейся учительства, должна быть пересмотрена.

Особенно остро ставили делегаты съезда вопрос о кадрах среди нацмен.

— За время Октябрьской революции имеются громаднейшие достижения в области просвещения нацмен, — указал т. Рахимбаев. У нас до революции некоторые народности совершенно не имели письменности. Сейчас мы имеем 20 народностей, которые получили в результате Октябрьской революции письменность. В рабфаках мы имеем учащихся нацмен 8 000 человек, в вузах — 24 000 студентов-националов, в советских техникумах 14 000 студентов. Громадное число народностей не имело до революции периодической печати. Сейчас мы имеем 25 народностей, которые издают свои журналы и газеты.

И наряду с этими достижениями т. Рахимбаев отмечает крупные недостатки в работе школ, которые объясняются отсутствием подготовленных кадров — учителей: в школах Крымской и Казакской республик среди татар, проживающих в РСФСР — 80—90% учителей с низшим образованием и в большинстве случаев с духовным. Среди них есть такие, которые не знают правил арифметики. В пятилетнем плане вопрос народного образования среди нацменработников кроме начального образования не отражен. Для выполнения решений XV съезда партии нужно немедленно включить нацменработу в пятилетку с расчетом ускорения темпа расширения школ и, главным образом, подготовки выдержанных кадров.

О ВЫПУСКЕ ЗАЙМА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Констатируя разрыв, который пятилетний план оставляет между культурной работой и хозяйственным строительством, делегаты не ограничиваются тем, что предлагают пересмотреть пятилетку.

Выход из положения они намечают:

1) в увеличении средств на народное образование по госбюджету, при этом подчеркивают, что местный бюджет перенапряжен и на него надежда слабая;

2) в максимальном привлечении средств в порядке самообложения, — население, заявляют делегаты, — охотно пойдет навстречу, и

3) в выпуске специального государственного займа на культурные нужды или местного по примеру внутреннего займа Московского совета.

Почва для этого бесспорно подготовлена.

— Происходивший недавно съезд советов Северного Кавказа, сообщает т. Малышев, был блестящей демонстрацией требований трудящихся масс в отношении усиления внимания к культурным нуждам рабочих и трудового крестьянства. Не будет преувеличением сказать, что культурные вопросы на данном съезде захлестывали даже такие важнейшие вопросы, как вопросы пятилетнего плана строительства промышленности и сельского хозяйства. Краевой съезд единодушно решил пересмотреть пятилетку в области культурного строительства по краю и просит правительство о выпуске займа на культурную революцию.

Культурный заем должен, по мнению т. Любимова, средства населения от затрат на антикультурные расходы (в Западной области в среднем в месяц на душу населения приходится меньше 1 коп. на приобретение книг и в то же время приходится 3 руб. на водку) переключить на нужды культурного строительства. Нужно создать для этого поощрительные фонды, которые могли бы вызвать инициативу мест.

— Революционную волю, которую мы осуществили в области сельского хозяйства и промышленности, в смысле поднятия их путем выпуска займа надо осуществить и в области культурного строительства, — говорит т. Гисматулин (Башкирская АССР).

О СПЕЦИАЛИСТАХ

Успешное проведение пятилетки возможно при наличии соответствующих квалифицированных рабочих и специалистов. И вполне естественно, что делегаты уделили много внимания диспропорции в отношении квалифицированной рабочей силы в ряде отраслей народного хозяйства.

Перевыборная кампания Советов в условиях нашего города, — рассказывает т. Черкасов (Тульская губ.), — прошла между прочим под флагом напора рабочих масс, выдвинувших и заострившихся моменты профессионального образования.

— В разрешении зерновой проблемы, — говорит т. Полюдов (Сибирский край), — Сибирь будет играть значительную роль, что же мы здесь имеем? Если Московская губерния сейчас уже насчитывает больше 1 000 агрономов, то мы во всем нашем крае сельскохозяйственном по преимуществу имеем 667 агрономов. По пятилетнему плану к 1933 г.

Московская губерния увеличивает выпуск агрономов до 3 600, у нас же эта цифра доходит только до 1 300: явное несоответствие такого выпуска с нашими сельскохозяйственными потребностями.

— Мы в настоящее время строим работу для изготовления трактора, — указывает делегат Пугачев (Нижне-волжский район), — и в то же самое время мы не имеем достаточных кадров, которые могли бы притти на наши тракторные заводы после их отстройки. Мы еще не приступили к подготовке рабочей квалифицированной силы для этих заводов. Тогда как мы располагаем на бирже труда большими кадрами недостаточно подготовленных рабочих.

Делегат Пирогов (Архангельская губ.) отмечает, что особое внимание должно быть обращено на то, чтобы на окраинах были созданы соответствующие условия, которые привлекли бы туда специалистов.

— До сих пор мы наблюдаем, что к нам на север ехали только такие специалисты, которые не могли найти себе работу в Центральной России, часто бывают такие случаи, что к нам приезжают горькие пьяницы, а то и просто гастролеры, выгнанные из других мест. Здесь надо итти не только по линии материальной заинтересованности специалистов с целью привлечения их из центра. Нужно создать специалистов из числа лиц, живущих на окраинах, а для этого необходимо открывать на окраинах высшие учебные заведения, где могли бы готовиться свои красные специалисты.

— Окраина сколько не посылает своих работников в центральные учебные заведения, никогда не видит их возвращения, — жалуется т. Полюдов.

И делегаты предлагают на будущее время обязывать выпускаемых из вузов и из средних учебных заведений специалистов отрабатывать определенный срок на окраинах, на низовой работе в деревне, и только после этого можно давать им работу в городе и в центре. Нужно также поставить вопрос о переброске специалистов из города в деревни.

«Измерять культурную силу специалистов нужно не потому, сколько раз и где он посетил городские театры, а потому сколько раз и где он посетил самые глухие деревушки и что он там сделал» (из речи т. Рыкова на съезде советов).

Учитывая большие затраты в ближайшее пятилетие на капитальное строительство и то, что мы часто нерационально используем машины, вследствие отсутствия у нас квалифицированных рабочих, делегаты предлагают Наркомпросу разработать ряд конкретных мероприятий в части развертывания производственных кружков на предприятиях и в совхозах.

Необходимо также открыть профтехнические школы в рабочих районах для безработных подростков, ибо безработица 18—19-летних парней и девушек порождает хулиганство, пьянство и половую распущенность. Это можно ликвидировать, только дав безработным подросткам какую-нибудь квалификацию, что важно и в отношении пополнения кадров квалифицированных рабочих для строительства

КООПЕРАТИВНЫЕ КАДРЫ

Сельскохозяйственная кооперация в национальных республиках и областях, как и во всей системе в целом, переходит от роли торговца к роли организатора сельского хозяйства путем коллективизации производственного кооперирования. Она должна произвести аграрную революцию, но разрешение этой задачи зависит от того, удастся ли в ближайшее время создать соответствующие кадры. Если в Закавказской, например, федерации в органах управления союза, местное коренное население составляет 90%, то в органах управления союза в национальных автономиях коренное населения составляет 38,3%. Не лучше обстоит и в среде нацменьшинств Урала, Сибири, и др. Кадры набираются из приезжих в национальные районы и из местных «доморощенных» кооператоров, не знающих ни кооперации, ни политики партии и советской власти в этом деле.

— Вопрос о кадрах в национальных районах, — говорит т. Абаев, — это вопорос большой важности, требующий неизбежных издержек, которые могут быть покрыты только из госбюджета. Как подсобная помощь должны быть для этого дела мобилизованы такие организационные возможности, как внимание и средства мест и кооперативных центров. Улучшение создания кадров должно итти, во-первых, по линии массовой переподготовки кооперативных кадров, во-вторых, через открытие кооперативных техникумов на местах, в-третьих, путем введения курса кооперации в программу в учебных заведениях и, наконец, через создание специального кооперативного вуза в Москве для националов.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Пятилетка оставляет на будущие пять лет 4 млн. неграмотных по РСФСР с автономными республиками.

В этой части пятилетка обязательно должна быть пересмотрена, — общее мнение делегатов.

Неграмотность — сильный тормоз в социалистическом строительстве. В нее упираются все очередные задачи народного хозяйства. Все равно, будет ли это индустриализация страны, поднятие урожайности или коллективизация сельского хозяйства.

— В самом деле, когда собирается у нас, — рассказывает делегат Кубаев (Крымская АССР), — общее собрание крестьян, на котором выступают специалисты-агрономы, ветеринарные врачи, гидротехники, землеустроители и т. д. на родном или русском языке, то никто из крестьян после доклада вопросов не задает. Неграмотность нашей бедноты является громадным препятствием на путях коллективизации, как является препятствием во всякой организационной массовой работе советов. Крестьянин, например, получая кредит, не знает, когда, в какие сроки он должен его погашать, и он делает просрочки. Точно так же получается у него с сельхозналогом и со всякими другими платежами.

Делегаты также указывали на то, что начатое в стране решительное наступление на бюрократизм и выдвижение на работу в советском аппарате рабочих от станка упирается в нашу неграмотность.

— Мы выдвинули, — говорит т. Колупанова (Смоленская губ.),— одного рабочего от станка в председатели вика, и как ни печально, сейчас придется его снять, потому что он не справляется с работой. Слишком слаб кругозор, недостает знаний.

Тов. Колупанову дополняет т. Афанасьева (Иваново-вознесенская губ.).

— С каждым годом наша работница и крестьянка все активнее участвуют во всех отраслях общественной деятельности: и в советской работе, и в кооперативной, и в государственной. Но как трудно из-за неподготовленности разбираться во всех этих вопросах. На совещании батраков и сельсоветов здесь на съезде я слышала, как председатели сельсоветов высказывались: «Вот, товарищи, вы послали нас работать, как председателей сельсоветов, а мы все малограмотные, мы к этому делу не подготовлены». (Делегаты между прочим требовали от Наркомпроса создания специальных курсов для выдвиженцев.)

Культурная отсталость и неграмотность кроме того отражается на производительности труда.

— Чем больше наши рабочие развиты, — говорит делегатка Андреева (Костромская губ.), — тем больше они уделяют внимания производству. В особенности трудно перевоспитать рабочих, недавно пришедших из деревни.

И если в области начального обучения, профобразования и подготовки педагогов делегаты съезда настоятельно требовали пересмотра пятилетки, то по линии ликвидации неграмотности они еще подчеркивали необходимость повторения на местах опыта Саратова и Буаманского района Москвы.

Культпоход в Саратове показал, как можно революционным темпом ликвидировать неграмотность. Он также показал, как можно уменьшить расходы на ликвидацию неграмотности.

По Н.-Поволжью была ликвидирована неграмотность у 223 тыс. человек, тогда как при тех же средствах в прошлом году была ликвидирована неграмотность только у 30 000. В прошлом году каждый ликвидируемый обходился городу в 38 руб., а в этом

году, когда были мобилизованы массы, удалось достигнуть положения, когда каждый ликвидировавший неграмотность обошелся в 1 р. 20 к. (Ерофицкий, Нижне-волжский край.)

— Когда какое-нибудь начинание проводится не только в ведомственном порядке, а ведется при активном участии трудящихся масс, — говорит Н. К. Крупская, — при небольших сравнительно средствах достигаются очень большие результаты.

Но тут же Н. К. Крупская делает оговорку:

— Конечно я меньше всего хотела бы, чтобы мои слова были понятны так: а можно без денег обойтись, пожалуйста, Наркомфин знает, как употребить деньги, он на другое употребит. Я не об этом говорю. Всякий знает, что деньги нужны. Деньги на народное образование необходимы, необходимы до крайности, но я хочу сказать, что активность масс является решающей. Тов. Ленин, говоря о ликвидации неграмотности, сказал: «Тут все зависит от того, насколько возьмутся за дело массы».

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Среди неграмотных в стране, женщины составляют большинство, что объясняется помимо политических и социальных причин, чисто бытовыми условиями их жизни.

— У нас в Марийской области, — говорит т. Коновалова, — очень много неграмотных женщин, в особенности среди батрачек и беднячек. Тяга к учению у них огромная, но они учиться не могут, потому что связаны детьми, кухней. Кроме того мужчины зачастую не пускают своих жен и дочерей учиться. Для того чтобы марийки, разумеется, в первую очередь беднячки и батрачки, могли учиться, необходимо расширение культурных очагов, детских яслей, детских садов, площадок и т. д.

Делегатка марийка выразила чаяния женщины не только своей отсталой области.

О традициях «Домостроя», сидящих еще очень крепко в нашем быту, поведала съезду и делегатка-москвичка.

— Бывает так, — сказала т. Крохина, — что если жена идет в школу, муж говорит: —«Чего ты туда пошла? Чему ты там научишься? Тебе надо учиться стирать да в кухне готовить». Часто муж, если пьян, не только не пускает в школу, а ругается и дерется.

Раскрепостить женщин-работниц и крестьянок можно только путем открытия детских очагов, яслей и площадок.

Между тем пятилетка в республиканском масштабе предусматривает рост по дошкольному воспитанию в размере 1—1,2%.

— Ведь мы все знаем, каждый день видим, — говорит Н. К. Крупская, — что у нас происходит с делом дошкольного образования: большая, например, фабрика, мать занята целый день, а детский сад на 50 человек. Издевательство выходит!

— Дошкольное дело, несомненно, «узкое место» в нашем культурном строительстве, — подчеркивают делегаты, — его надо устранить, увеличив отпуск средств НКП.

Но кроме того необходимо направить на это дело активность масс.

— Я думаю, — говорит Н. К. Крупская, — что такой подход, какой был в деле ликвидации неграмотности, надо применять и в других областях просветительной работы. Вот сейчас дошкольный отдел НКП собирается тоже устроить своеобразный культпоход, поднять матерей, поднять работниц, пойти навстречу их инициативе, помочь им устроить то количество детских садов, которое необходимо, чтоб мать смогла принимать участие в общественной работе и могла сама учиться дальше, могла сама расти с каждым днем. Это дело ощущается каждой работницей, каждой крестьянкой. Но не даром Владимир Ильич сказал: «Весь гвоздь строительства социализма — в организации». И я думаю также — сейчас такой момент, когда массы чувствуют, что им самим надо не смотреть и ждать, как кто-то придет и устроит, а принять непосредственно горячее участие в этом деле, и дело получит другой размах, гораздо более широкий.

НАРКОМПРОС И ОНО НА НОВЫХ ПУТЯХ

В своих выступлениях делегаты подтвердили слова Н. К. Крупской. Их устами рабоче-крестьянские массы сказали, что время, когда советская общественность в силу ряда объективных причин не уделяла внимания просвещению — прошло.

— Нужно поставить, — говорит т. Любимов, — перед общественностью основную задачу, что дело народного образования и культуры страны в целом есть дело не отдельных аппаратов, а широчайшей общественности рабоче-крестьянских масс, что под их контролем и при их непосредственном участии мы сумеем дело культурного строительства двинуть вперед.

— До сих пор профсоюзы мало обращали внимания на народное просвещение и ограничивали свои задачи работой клуба и красных уголков. Это надо исправить. Профсоюзы должны подкрепить Наркомпрос, обеспечить участие в деле культурного строительства широких масс пролетариата, — сказал т. Евреинов (Культотдел ВЦСПС.)

На помощь Наркомпросу должны притти все живые силы страны.

— Как и в колхозном строительстве, в деле народного образования необходимо кооперирование, объединение сил.

Эту мысль о культурной кооперации Н. К. Крупской делегаты встретили очень сочувственно. Но тут же они указали, что необходимо Наркомпросу и его органам на местах перевести работу на такие рельсы, чтобы эти органы стали как можно ближе к массам, как можно ближе к советам, чтобы они прислушивались к голосу масс.

— Органы, руководящие делом народного образования, должны избавиться от косности, неподвижности, консерватизма, которые в них сидят (тт. Ерофицкий, Евреинов).

Наркомпрос и ОНО должны стать подлинными штабами культурной революции.

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. В. СТРУМИНСКИЙ

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА БЛИЖАЙШЕМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ[1]

Эпоха социалистической реконструкции нашего хозяйства обострила культурную проблему, подняла ее на степень основной и «всерьез и надолго» приковала внимание советской общественности к целому ряду вопросов народного образования. Уже более года эти вопросы не сходят со страниц печати как общей, так и специальной. Несоответствие, которое существует между все усложняющимися задачами нашего строительства и фактическим состоянием культуры масс вызывает естественную тревогу за самую возможность осуществления этих задач. Нерешенная проблема нового человека дает себя чувствовать на каждом шагу в условиях социалистического строительства и совершенно понятными делаются те повышенные запросы, которые предъявляются к школе и к культурным учреждениям вообще. Их отрыв от современности, их топтание на месте определенно рассматриваются как тормоз социалистического строительства, который должен быть устранен нарочитым изменением темпа всей нашей работы по повышению культурного уровня масс.

В ряду других вопросов культурного порядка внимание привлечено и к современному состоянию системы народного образования, как той организации, которая регулирует течение и направление всего процесса культурной обработки масс. В этой системе самой по себе, в принципах ее развертывания констатируются моменты, замедляющие темп работы и создающие неправильные уклоны в самом процессе культивирования масс. Совершенно очевидно, что система требует внесения в нее определенных коррективов и уточнений, которые должны быть более или менее точно установлены и формулированы. Следует принять также во внимание, что не только советская общественность в собственном смысле этого слова сознательно планирующая течение культурного процесса в стране, но и масса, которая непосредственно обслуживается учреждениями, входящими в систему народного образования, предъявляет к ним свои определенные требования и пожелания и, таким образом, косвенно оказывает свое давление на общественное мнение о состоянии и недочетах системы культурно-просветительных учреждений страны. Это создает значительную запутанность в вопросе, где объективные требования, предъявляемые к системе всей логикой, воздвигаются с обывательскими пожеланиями и вкусами, вырастающими, как само собой понятно, на совершенно иной почве.

Изложенным достаточно объясняется необходимость специального обсуждения вопроса о том, в чем же заключаются объективно те проблемы, которые в данный момент лежат перед нашей системой народного образования и как они должны быть разрешаемы в ближайшее время. Такое обсуждение может быть нелишенным как теоретического, так одновременно и практического интереса.

1. О СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВООБЩЕ

Понятием системы народного образования охватывается далеко не все, что входит в объем понятия «народное образование», а только те внешние организационные формы, в которые выливается культурно-просветительная работа в тот или иной момент. Система народного образования — это та надстройка из ряда культурных учреждений государства, которая в определенном плановом порядке, согласно такому или иному принципу, обслуживает потребность данного государства в квалифицированном человеческом материале. Поскольку культурные учреждения в своем взаимном расположении, в темпе своего развертывания подчиняются определенному принципу, выдерживают определенный порядок, они образуют систему. Совершенно

[1] В порядке обсуждения.

естественно, что система может быть рассчитана на частных лиц и их потребности постольку, поскольку эти потребности входят в общий план удовлетворения потребностей государства в целом. Служить же целям удовлетворения индивидуальных и субъективных потребностей отдельных лиц система, разумеется, не может; она отвечает реальным задачам и потребностям общегосударственного порядка. Равным образом, нельзя мыслить систему и как какую-то отвлеченную, раз навсегда данную форму культивирования масс, как вечный принцип, поднимающийся над особенностями места и времени и регулирующий работу культурных учреждений. Идея «культуры вообще», которая сквозит в этом понимании, это типичная иллюзия, которая создается для затушевывания тех реальных целей, которым служит данная форма культуры. Надстройка из культурных учреждений, какой бы идеализированный вид она ни принимала, всегда служит удовлетворению совершенно определенных, реальных нужд данного государства, его господствующего класса. Наименование же ее системой показывает, что образующие ее учреждения находятся в определенных взаимоотношениях, развертываются по определенному принципу, диктуемому соображениями рациональности в достижении поставленных целей. Конкретно система представляет собой всегда более или менее сложную постройку из учреждений, внутри которой отдельными ходами и коридорами как молодежь, так и взрослое население продвигаются к определенным, заранее намеченным формам квалификации. Специфические формы, в которых выражается взаимоотношение отдельных элементов этой постройки, характеризуют собой систему народного образования каждого данного времени. Песталоцци, например так характеризовал современную ему систему народного образования начала XIX ст. «Я не мог скрыть от себя, писал он, что школьное обучение в том виде, в каком я его наблюдал, вовсе не годится для большинства и для низших классов. Насколько я знал это обучение, оно представлялось мне в виде большого дома, верхний этаж которого бросается в глаза, как образец высокого, совершенного искусства; только обитает в нем немного людей. В среднем живет и уже гораздо больше людей, но им недостает лестниц, по которым можно было бы входить в верхний этаж, как прилично человеку, когда же некоторые выкажут желание, в крайнем случае, вскарабкаться в этот верхний этаж несколько наподобие животных, то, когда это заметят, по большей части бьют их по пальцам и случается, что по временам рука или нога, которую они напрягали при этом лазании, ломается пополам. Наконец, в третьем, нижнем этаже живет бесчисленная толпа людей, имеющих совершенно одинаковое с людьми верхнего этажа право на солнечный свет и чистый воздух; между тем, они не только предоставлены самим себе в этом ужасном мраке лишенных окон нор, но просредством завязывания и ослепления им сделали глаза непригодными даже для того, чтобы взирать на этот верхний этаж» (Соч. III, 125—6). Здесь мы имеем яркое образное описание системы как определенного плана, определенного принципа развертывания культурных учреждений. Любая система представляет собой аналогичный же, но с другими целями и в других условиях построенный план. Всякую систему и нужно оценивать с той стороны, насколько в данных условиях она осуществляет поставленные ей цели в определенном плановом порядке. Недочеты в построении системы, как таковой, могут сводить на-нет прекрасно в других отношениях построенную работу образования, т. е. идеальную по ее содержанию и методам. Так на войне прекрасно оборудованные и дисциплинированные отдельные воинские части могут потерпеть поражение вследствие отсутствия общего плана и распорядка в ходе сражения в целом. Именно поэтому вопросы системы народного образования и выступают в качестве специальной проблемы, которую не следует смешивать ни с какой другой проблемой и которая должна быть разрешаема, как проблема установления определенных плановых взаимоотношений в процессе развертывания учреждений культурного характера.

Подходя к обсуждению проблемы, необходимо поэтому в первую очередь констатировать чаще всего допускаемые ошибки методологического характера при ее обсуждении. Ошибки эти проистекают или от того, что данная проблема подменяется другой, соседней с ней, или от того, что не принимаются во внимание действительные размеры проблемы, в результате чего ставятся и разрешаются не те вопросы, которые подлежат разрешению, сама же проблема затушевывается, смешиваясь с другими вопросами. Так, очень часто вопрос о системе как таковой подменяют вопросом о содержании и методах работы современных учреждений по народному образованию, говорят о несовершенстве системы, поскольку имеются определенные недочеты в программах и методах работы. Совершенно правильно, что программные и методические вопросы, будучи недостаточно разработаны, замедляют работу по культивированию масс, но если бы они были даже идеально разработаны, это не устранило бы недочетов в самом планировании работы отдельных учреждений, и обратно: идеально построенная система учреждений еще не разрешает сама по себе вопросов метода и содержания работы. Здесь мы имеем подмену одной проблемы другой, соседней с ней. — Не менее часто допускается такая ошибка: сосредоточиваясь специально на вопросах системы, как таковой, не разграничивают различных моментов в процессе ее реализации и недооценивают степени их значимости в данный метод. Отсюда проистекают ложные требования к системе данного периода, требования, которые система сама по себе удовлетворить не может. Так, игнорируя неизбежность существования наряду с идеальной схемой нашей системы, намечающей те предельные достижения, к которым система стремится, конкретных схем, которые строятся в реальных условиях каждого данного момента и неизбежно отступают от схемы идеальной, рассматривают эти отступления как недочеты нашей

системы в данных условиях. Разумеется, это неправильный подход. Это не недочеты системы как таковой, это отражения в системе тех условий, в которых эта система развивается. Целый ряд таких недочетов будет изживаться в порядке естественного развертывания системы в зависимости от изменения общих условий жизни и указание на такие недочеты вовсе не является указанием осуществимых коррективов в системе. Когда говорят, например, что наша массовая школа должна из четырехлетки превратиться в ближайший период в семилетку, то это вовсе не корректив к системе, потому что система в естественном порядке своего развертывания идет уже к этому, это ее потенция. Но осуществление этой потенции зависит не от самой системы, а от тех объективных условий, в которых система осуществляется. То, что мы не имеем в настоящее время не только семилетки, но даже и четырехлетки в качестве фактически существующей массовой школы, это вовсе не недочет системы сегодняшнего дня, это результат нашей бедности. Констатирование таких и аналогичных им недочетов, в которых система сама по себе неповинна, мешает выявлению действительных недочетов системы, устранение которых могло бы находиться в нашей власти в данный момент.

2. ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

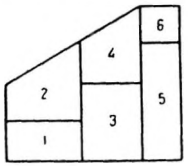
Из предыдущего ясно, что под такими принципами разумеются те исходные основные положения, коими намечаются внешние организационные формы, определяющие способ и порядок функционирования учреждений по народному образованию и их взаимные отношения. Как попытка реализации этих основных положений, советская система народного образования стоит перед огромными трудностями, так как по самому характеру своему в качестве социалистической системы она должна быть построена революционно-диалектически. Она должна не просто констатировать наличное положение и приспособляться к нему, она должна учитывать объективные тенденции развития и, работая в условиях настоящего, ориентироваться на далекое будущее. Как и для всего советского строительства, как строительства планового, исходящего из определенных предпосылок и тенденций развития общественной жизни, устанавливаемых с помощью метода марксизма, для советской системы народного образования характернейшей чертой является эта ориентировка вдаль, «дальний прицел». Эпоха военного коммунизма была периодом, в течение которого советское строительство жило почти исключительно такой ориентировкой вдаль. Эта эпоха была неизбежна уже потому, что она диктовалась всей обстановкой гражданской войны, но как только окончилась гражданская война и началось мирное строительство в реальной обстановке настоящего, эпоха военного коммунизма была ликвидирована. Ее ликвидация не означает однакоже ликвидации ее идей: в стране победившего пролетариата они не могут быть ликвидированы и не умирают, они органически входят в его строительство, они вдохновляют последнее, сообщают ему ограниченность и силу, они дают ему перспективу развития, но само развитие в качестве своего исходного пункта имеет определенные факты и состояние настоящего. Имея прицел на далекое расстояние, политика советского строительства учитывает ту конкретную обстановку, в которой приходится работать и от которой необходимо начинать движение к далекой цели. Это всегда двойная ориентировка. В результате одновременного сочетания двух ориентировок, в области народного образования, как и в других областях советского строительства, получаются различные тенденции, которые должны найти себе организационное примирение в общем построении системы или плана работы, диалектически увязывающем обе тенденции и каждой из них намечающем ее законное место. Спрашивается, каковы эти тенденции и как их примиряет, как организационно их увязывает советская система народного образования?

Ориентировка вдаль, на условия будущего социалистического строя, дает в области народного образования две основных тенденции — одну качественного, другую — количественного характера. Количественная тенденция выражается в стремлении создать единую школу, т. е. школу, предназначенную для обслуживания всей массы населения единой системой просветительных средств и учреждений без приспособления таковых к специальным классовым и другим группировкам, которые в социалистическом строе упразднятся. Советская система образования строится, как система монистическая в противоположность дуалистическим и даже плюралистическим системам прежнего времени. Эта ее особенность в первую очередь предполагает устранение тех различий чисто объемного характера в области образования, которые устанавливаются в классовом обществе, как своего рода дозы, определяющие допустимый размер усвоения культурных благ, потребных каждому классу в соответствии с положением, занимаемым им в обществе (начальное, среднее, высшее образование). Вся область образования во всем ее объеме делается не только принципиально доступной, но и обязательной для каждого члена социалистического общества. Только так построенная система образования является единой. Вот эту особенность будущего общественного строя в первую очередь предвосхищает наша советская система образования, как ту цель, в направлении к которой необходимо работать, чтобы создавать предпосылки для ее реализации уже сейчас. Вторая, качественная тенденция нашей системы выражается в стремлении создать монистическую организацию образовательных учреждений не только в смысле их общедоступности и предоставления прав на них всему населению, но также в смысле максимальной унификации этих учреждений, ориентированных на унифицированное индустриальное производство будущего общества. То разграничение различных форм образования, а следовательно, и различных типов образовательных учреждений, которое в наших условиях является только отражением качественного многообразия наших хозяйственных форм, в будущем обществе будет само собой устранено: будет единое общее образование, которое даст элементы, ориентирующие в различных формах профессиональной работы. Эти последние в свою очередь не будут разделены между собой в такой степени, как они разделены сейчас, ибо производство будущего вырастет на основе максимальной индустриализации, которая сродит все профессии. Антиципируя эту качественную особенность будущего общественного строя, наша система народного образования пытается развертывать свои образовательные учреждения как учреждения политехнического типа. — Таким образом ориентировка вдаль, на тот общественный строй, к которому мы идем и придем тем скорее, чем в большей степени будем равняться на него, диктует нашей системе такую организацию образовательных учреждений, при которой мы имели бы максимальное объединение общего и профессионального образования на основе политехнизма, с одной стороны, обслуживание этой формой образования всей массы населения, — с другой. Это тенденции того будущего, к которому мы несомненно идем. Эти тенденции и заложены в первую очередь в нашей системе народного образования, как системе, пытающейся создать единую политехническую школу.

Тенденции будущего, к которому мы идем, встречаются с совершенно определенными и прямо им противоположными тенденциями того прошлого и настоящего, от которых мы исходим. Эти тенденции дают нам прежде всего фактически пока неустранимый дуализм общего и профессионального образования, как двух различных типов и форм образования. То общее образование, которое традиционно предпосылается у нас профессиональному, в значительной еще степени является остатком той формы профессионального образования, которое в недалеком прошлом давалось классам привилегированным. Именно поэтому профессиональное образование у нас только надстраивается над общим, но органическое их сочетание пока что дается с большим трудом. Идеальная политехническая унификация учреждений по народному образованию на практике встречается с безграничным разнообразием специальностей, единство которых пока можно мыслить только в далекой перспективе будущего. Независимо от этого основного дуализма, в пределах как общего, так и профессионального образования мы находим подразделения на низшее, среднее и высшее образование, фактически еще не связанные между собой в единую непрерывную нить. Эти подразделения говорят об определенных градациях, по которым располагалась в прошлом система образования, применяясь к классовым группировкам, с одной стороны, и к формам производства, связанным в конце концов с теми же группировками, — с другой. Классовое происхождение многообразия форм общего образования — очевидно. Народные массы могли получать в классовом обществе только начальное, но не среднее и тем более не высшее образование. Это многообразие как факт остается существовать и в нашей системе: наша бедность заставляет нас еще оставаться при этом многообразии, разбивая общее образование на пласты, суживающиеся кверху и все менее доступные широким массам. Аналогичное многообразие в области профессионального образования является отражением частью разнообразия форм производства в нашу эпоху, совмещающую в себе не менее пяти общественно-экономических укладов, частью нашей материальной бедности, препятствующей переходу многих форм хозяйства в высшие и все еще привязывающей многие группы населения к низшим формам производства. — Таким образом тенденция дать единую и общедоступную, максимально унифицированную на основе политехнизма форму просвещения встречается с противоположной тенденцией дуалистического расщепления образования на общее и профессиональное, в свою очередь разбивающихся на отдельные ступени, являющиеся отражением частью разных ступеней техники, частью неизжитых еще форм классового деления. Эти две тенденции должна диалектически увязать наша система образования. Спрашивается, какие организационные формы она вырабатывает, выполняя эту задачу?

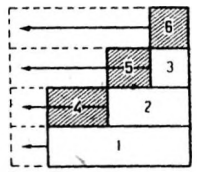
Эти организационные формы определяются прежде всего тем, что унаследованные от прошлого тенденции и формы образовательной работы она рассматривает только как неизбежный исходный пункт, а в качестве основной сохраняет свою ориентировку вдаль. Поэтому она строится не как система, приспособляющаяся к унаследованным формам прошлого, а как система, динамически устремляющаяся от этих форм в будущее. Исходя из фактически унаследованного многообразия форм образовательной работы, она пытается свести их к необходимому единообразию, учитывая, с одной стороны, интересы освобожденных рабоче-крестьянских масс, с другой — тенденции растущего производства. Учет интересов освобожденных масс приводит к тому, что планировка отдельных элементов нашей системы получается иная, чем планировка тех же элементов в буржуазных системах. Если взять общее образование, то буржуазные системы планируют различные отрезки общего образования вертикально, надстраивая над каждым общественным классом соответственной величины и соответственного качества отрезок с таким расчетом, что только классы привилегированные должны получить наибольшее по количеству и наилучшие по качеству отрезки. В буржуазных странах нет общего образования единого для

всех классов: в лучшем случае масса получает извращенное популяризацией общее образование. Наша система пытается провести принцип горизонтального планирования общего образования, т. е. такой принцип, в силу которого каждая данная форма общего образования, раз она признана необходимой в общей системе, имеет тенденцию распространиться горизонтально, чтобы охватить всю массу населения в качестве обязательной для нее формы культурного процесса. Этим определяется принципиальный демократизм нашей системы в отличие от демократизма С.-американских штатов, имеющего на высших ступенях образования характер демократизма плутократического. Правда, и наша система образования складывается пока из ряда горизонтальных пластов, суживающихся кверху, что говорит о том, что чем выше ступень общего образования, тем меньшее количество населения ею фактически пользуется и даже если бы желало воспользоваться, то существующая система образования не могла бы предоставить этой возможности всей массе населения. Но это только временное выражение нашей бедности, в силу которого мы не можем сразу развернуть весь арсенал образовательных средств для пользования всей массы населения. Основная же тенденция нашей системы заключается в том, чтобы каждый пласт общего образования, начиная с низшего, распространялся горизонтально, покрывая собой всю массу населения. Что касается профессионального образования, то буржуазные системы строят его, как и общее, вертикально, надстраивая его над соответствующими отрезками общего, приспособленного к различным классовым группам. В связи с этим только привилегированные группы имеют возможность получить беспрепятственно высшее профессиональное образование, менее привилегированные — получают среднее и низшее. Наша система строится примерно так же, т. е. над различными отрезками общего образования надстраиваются соответствующие отрезки профессионального, но в связи с общим характером нашей системы здесь имеются следующие черты различия: отрезки как общего, так и профессионального образования у нас не приурочены ни к каким классовым группам, следовательно, имеют совершенно иной характер, чем в системах буржуазных; кроме того, в отношении отрезков профобразования наша система определенно учитывает, что в связи с ростом производства низшие формы профобразования должны будут отмирать и соответствующие отрезки профобразования будут сами собой выпадать из нашей системы, заменяясь высшими формами, для которых соответствующая база будет подготовлена распространением верхних пластов общего образования на всю массу населения.—В планировке учреждений народного образования в нашей системе имеет громадное значение и другой момент, а именно учет основных тенденций производства. Исходя из этого учета, наша система пытается как общее, так и профессиональное образование в максимальной степени напитать элементами политехнизма, т. е. содержанием, которое в наибольшей степени отвечало бы прогрессивным, а не отсталым формам производства. В соответствии с этим наш учащийся, даже если он вступает в отсталые формы производства, уже имеет представление об основных тенденциях его развития, об его перспективах: не производство захватывает его, чтобы поработить себе, но он организационно овладевает производством, чтобы помогать раскриваться его естественным тенденциям. Этот момент имеет громадное значение в построении нашей системы в том отношении, что фундаментом, основной частью этой системы, он выдвигает учреждения общего политехнического образования, как предпосылку для нормальной работы учреждений образования профессионального. Эти последние мыслятся только как практическое приложение начал общего политехнического образования, они не могут иметь самостоятельного значения. В наших условиях довольно часто возрождается и получает соблазнительную увлекательность идея, отрицающая необходимость для масс политехнического обучения и в противоположность ему выдвигающая на первый план профессиональную выучку, часто не требующую никакого образования. Эта идея находит для себя основу в характерной для современного капиталистического производства тенденции организовать крупные предприятия по принципу Форда, т. е. не на основании чистого машинизма, а со включением в эти предприятия человеческой массы для обслуживания машины неквалифицированным трудом, для выполнения которого, как это имеет место у Форда, не требуется предварительного образованця. Эта тенденция вполне отвечает капиталистической задаче порабощения масс, неразрывно связанной с их умственной деградацией. Наша система стоит на совершенно противоположной точке зрения, которая требует приготовления сознательного рабочего. Такой рабочий — какую бы мелкую деталь в производстве ему ни приходилось выполнять в данный момент, всегда имеет предпосылки для организованного овладения производством в целом. Такие предпосылки даются ему общим политехническим образованием. Именно поэтому для нашей системы совершенно неприемлемы направления, имеющие целью временно выдвинуть на первый план низшее профобразование в ущерб политехнизму.



Черт. 1.

1. Нач. школа. 2. Низш. профшкола. 3. Средняя школа. 4 Средняя профшкола. 5. Повыш. средн. школа. 6. Вуз.



Черт. 2.

1. 4-летка. 2. 1-й конц. II ст. 3. 2-й конц. II ст. 4. Низш. технич. школа. 5. Средн. технич. школа. 6. Вуз.

Таковы основные организационные формы нашей системы. Горизонтально планируя общее образование, вертикально располагая над ними отрезки профессионального образования, она имеет тенденцию расти так, чтобы охватить собой всю массу населения и дать ей в первую очередь политехническую базу для овладения силами производства и слепыми стихиями общественной жизни. Ее типичная особенность в том, что она не связывается с определенными, диктуемыми современностью формами, как с чем-то незыблемым и вечным, не застывает в них. Она строится динамически, смотрит в будущее. Графически эту особенность ее в противоположность системам буржуазным можно представить так:

Первый чертеж изображает типичную схематическую форму буржуазных систем, застывающих в своем прикреплении к определенным классовым группировкам: вертикальные перегородки чертежа примерно изображают эти застывшие формы учреждений, воздвигнутых над классовыми отношениями; любой прогресс здесь осуществляется внутри перегородок, но перегородки остаются не снятыми, иначе буржуазная система перестала бы быть сама собой. Наша система (чертеж 2-й) имеет характер незаконченной постройки, но с определенной тенденцией развития и дальнейшего развертывания заложенных в ней начал. Она растет, отрицая свои ограничения как временные задержки на пути, причем рост высших форм общего образования будет вместе с тем означать упразднение низших форм профессионального. На этом пути система придет к своему идеальному пределу, на котором она будет характеризоваться как абсолютно единая система политехнического просвещения масс, заканчивающегося их профессиональной ориентировкой.

3. НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НАШЕЙ СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Совершенно очевидно, что те проблемы, которые должна решить в данный момент наша система народного образования, лежат не в плоскости общих принципов построения системы в целом. Курс, взятый в этом отношении нашей системой с самого начала, является правильным, и оспаривать те или иные моменты в системе с точки зрения общих принципов ее построения можно только по недоразумению. Спрашивается, где же и в чем заключаются те, еще нерешенные проблемы, наличность которых совершенно явственно ощущается в нашей системе и тревожит советскую общественность перспективой все растущего несоответствия между запросами строительства и продукцией нашей школы? Обычно, когда пытаются ответить на вопрос о том, что в нашей системе является в данный момент наименее удовлетворительным с точки зрения тех общих целей и задач, которые система преследует, то называют целый ряд недочетов, которые более или менее ясно бросаются в глаза всем, — говорят о том, что наша школа все еще остается школой словесной, что она не приспособлена к интересам и потребностям рабоче-крестьянских масс, что она не готовит учащихся к жизни, что она не дает им достаточной подготовки к вузам и т. п. Если на эти недочеты реагировать так, как это делается обычно, т. е. по линии наименьшего сопротивления признать, что в одном случае необходимо «нажать», в другом — «ослабить», в третьем — «увязать» и т. д., то это не вскроет перед нами той болезни, которая изнутри развивается в системе и которая имеет свои определенные причины. Многочисленные недочеты, которые указываются в современной системе народного образования, являются только симптомами, сигнализирующими болезнь, но самой болезни, ее причин, еще не вскрывающими. Лечить симптомы — прием явно несообразный не только в медицине. Вот почему необходимо специально ставить вопрос о том основном явлении, которое служит причиной большинства обычно указываемых симптомов и устранение которого и составляет нерешенную еще проблему нашей системы. Внимательный анализ нашей системы, тех исторических этапов, которые ею уже пройдены, показывает, что основные недочеты, существующие в ней и требующие очередных коррективов, проистекают из наличия в системе двух, еще не решенных и частью еще даже не осознанных проблем, которые можно было бы формулировать так: а) проблема нормальной установки школы — II ступени, б) проблема общеобразовательной базы для вуза. Обе проблемы очень близко соприкасаются друг с другом, и при ближайшем анализе строения системы легко видеть, что большинство болезненных симптомов, констатируемых в ней, являются результатом недостаточно четкого практического разрешения именно этих проблем.

Если обратиться к схеме советской системы, приведенной выше (см. черт. 2-й), то можно видеть, что ее правая, фактически реализированная сторона складывается из двух моментов — общего и профессионального образования, которые, очевидно, должны находиться в определенных взаимоотношениях, регулируемых системой. Спрашивается, как и по какому принципу осуществляется эта регуляция в системе? Выше мы видели, что каждый в отдельности момент ориентируется на перспективы дальние и ближайшие, что общее образование, сосредоточивая в себе элементы политехнизма, имеет тенденцию вырасти до своего конечного предела, т. е. до охвата всей массы населения, что профессиональное образование, включая в себя все виды производства не только прогрессивные, но и отсталые, имеет тенденцию по мере роста общего образования ликвидировать низшие формы профобразования за счет развития высших. Однако же детальное внутреннее взаимоотношение этих моментов между собой не было раскрыто. Оно уста-

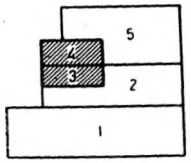
навливалось, как можно думать, само собой, стихийно и не было раскрыто принципиально. Между тем, при анализе именно этого внутреннего взаимоотношения и вскрывается та течь в нашей системе, которая грозит размыть, если не всю, то значительную часть плотины нашего образования и во всяком случае дает целый ряд симптомов, выступающих на поверхность жизни и тревожно сигнализирующих наличие внутренней болезни. Как складывались в действительности и как должны были складываться эти взаимоотношения двух больших разделов нашей системы? Естественные взаимоотношения общего и профессионального образования, планируемых системой, должны быть мыслимы примерно так, что это две искусственно разорванных части одного органического целого. Поэтому и функционировать они должны, органически связываясь между собой. История педагогики определенно говорит, что общее образование возникает как своего рода экстракт из профессионального и самостоятельно не функционировало, имея подсобное значение в отношении к профессиональному образованию. Если для примера взять то понятие общего среднего образования, которым мы сейчас орудуем, как самостоятельной величиной, то увидим, что в глубокой исторической древности оно имело совсем другой, теперь часто забываемый смысл. Что такое средняя школа прежнего времени, чем она была в первый момент своего возникновения? Впервые мы встречаем ее в ясно выраженном виде в средние века, как дополнение к университету, как его органическую составную часть, выделенную из его собственных недр. Его задача — дать учащемуся те элементы знаний и навыков, которые бы подготовили его к занятиям в университете. Органически с университетом связанная средняя школа (гимназия) часто функционирует в самом здании университета, иногда же рассматривается как его особый пропедевтический факультет, носивший наименование философского и обязательный для всех. Специально университетские занятия являются только практическим углублением и приложением того, что уже предварительно проработано в средней школе. Средняя школа без университета теряет всякое значение, как нечто незаконченное, незавершенное, в свою очередь и университет без средней школы делается беспомощным. Уже на этом примере легко видеть, что общее образование является неразрывно связанным с профессиональным и, давая ему базу, в то же время составляет его функцию, так как выделяется из него. — Аналогичную мысль можно было бы доказать и в отношении к начальному общему образованию. Оно также представляет собой не что иное, как определенный экстракт профессиональной подготовки: входя составной частью в среднее общее образование, начальное образование в его изолированной форме употребляется как средство создать базу для подготовки рабочих масс к низшему профессиональному образованию. Так или иначе, само по себе общее образование как в его начальной, так и в его повышенной форме теряет свое значение и свой смысл, если не завершается профессиональным. Оно только преддверие настоящего образования, которое заключается в изучении профессии; только в этом последнем оно находит свое естественное завершение и свой живой смысл. — Идея о таком взаимоотношении общего и профессионального образования имеется в нашей педагогической мысли в качестве тенденции, если и не реализованной окончательно в системе, то во всяком случае осознанной. Яркое выражение этой идее дал А. В. Луначарский в своей речи на XIII съезде советов. Уясняя положение школы II ступени, он говорил: «ход из этих школ в вузы узенький, как сквозь игольное ушко, и приходится многим довольствоваться выходом в жизнь с общим образованием. А что такое общее образование? Это образование, которое ничего не дает. Оно является общим потому, что является как бы полуфабрикатом, и после этого нужно взять этого самого парня или девушку и дать им на фоне общего образования специальное образование, такое, которое нужно для жизни». Присмотримся теперь, как эти нормальные отношения нашли себе отражение в нашей системе на практике.

В оценке современного положения общеобразовательной школы II ступени в нашей системе мы должны исходить из факта, что исторически начальным было всегда профессиональное образование того или иного типа и оно именно в качестве предпосылки для себя выделяло задачу организации общего — начального или повышенного — образования. Содержание последнего всецело определялось именно тем запросом, который к нему предъявлялся соответствующим видом профессионального образования. Общее образование вырастало из профессионального, оно никогда не было самоцелью так же, как не может быть самоцелью, а только аномалией, растение без плода. Всегда должно существовать определенное равновесие между этими, органически неразрывными частями единого целого. Общее, как только пропедевтика, специального, как его предпосылка, а не как самоцель — вот нормальное взаимоотношение, которым обусловливаются практичность, результатность и эффектность действия всякой системы. Из этого следует, что нормальный рост нашей системы должен был выразиться в том, чтобы у нас сначала выявились определенные типы профустановок, на которые затем определенно ориентировались бы формы общего образования. В действительности эта органическая связь у нас была порвана, и исторически это произошло потому, что, когда создавались первые формы и эскизы нашей системы, пришлось впервые ориентироваться не на существующие формы производства, так как в эпоху военного комумнизма таковые были или разрушены или предполагались подлежащими радикальному преобразованию, — а на ожидаемые в будущем общественном строе. Реальные формы производства в первом эскизе нашей системы оказались таким образом обойденными. Наша система в первом ее эскизе целиком и полностью, по крайней мере

теоретически, была ориентирована на грядущий коммунистический строй и соответствующие ему формы производства. В соответствии с этим в этом эскизе мы имели только в виде умирающего пережитка некоторые формы профессионального образования низшего и среднего. Преобладавшей формой последнего были завершавший все образование вуз и ведшие к нему I и II ступени трудовой школы. В связи с этим, первоначальным и неизбежным эскизом системы и создалась, поддержанная целым рядом других обстоятельств, по существу своему ложная, направленность нашей средней школы целиком на вуз. Реально осуществимая только в далеком будущем, эта направленность однако же льстила обывательской массе, увлекая ее перспективой вывести своих детей «в люди» точь-в-точь так же, как это было в дореволюционное время, когда привилегированные классы тоже кончали вуз. Это обывательское тяготение к вузу как средству создания личной карьеры в значительной степени содействовало укреплению взгляда на него, как на необходимое завершение общего образования. Поэтому, когда наступил момент поставить вопросы просвещения в более реальной обстановке, которая уяснила необходимость ориентировки получающей общее образование рабочей молодежи на фактически существующие виды производства, от которых необходимо итти к строительству социализма, и когда в результате этого стали надстраивать над средней школой или пристраивать к ней ориентирующие специальности низшего типа, чем вуз, положение по существу продолжало оставаться старым: масса молодежи II ступени сплошным фронтом попрежнему шла к окончанию средней школы в надежде, что через этот коридор она проскользнет тем или иным путем в вуз. А так как вуз фактически не принимает в свой состав и десятой доли кончающих II ступень, то молодежь остается за бортом вуза, не имея никакого профессионального образования. Среднюю профшколу она систематически обходит и пытается, минуя ее, прорваться к вузу как единственному идеалу — профуклон она не признает. Таким образом и получаются огромные кадры молодежи, получившей только общее образование, но не ориентированной профессионально. Молодежь, ограничивающаяся такой оторванной от производства школой, молодежь, не ориентированная на действительные проблемы производства, независимо от того, какая это будет молодежь — пролетарская, крестьянская или мелкобуржуазная городская, не получая нормальной производственной установки, должна быть квалифицирована, как молодежь с извращенными стремлениями. Неудивительно, что против школы II ступени с каждым годом все сильнее оформляется протест, как против школы «чисто теоретической, не подготовляющей к трудовой деятельности и не обслуживающей широкие слои рабочей и крестьянской молодежи». (Покровский М. Н., Тезисы.) Из предыдущего должно быть ясным, что подлинная причина такой неудовлетворительности школы II ступени заключается в том, что она не имеет нормальной установки, что ее работа не получает органического завершения. Необходимо прибавить к этому, что такое явление не есть специфическое явление нашей школы: его мы встретим везде, где школа общего образования строится, как самодовлеющая школа. С этим явлением была хорошо знакома уже буржуазная школа. Э. Золя еще в 1877 г. характеризовал учащегося, окончившего лицей, но не имевшего возможности закончить свое образование в университете, такими чертами: «он провел семь лет в лицее, он коснулся элементов всякого рода наук и тем не менее он никому не нужен, он может зябнуть на мостовой, если случайно у него нет состояния, которое помешало бы ему умереть с голода. Все его знание состоит из общих идей; у него нет никакого понятия о практике, он не в состоянии даже вести в порядке книги, или вообще быть пригодным в каком-нибудь управлении или промысле. Но что при этом всего забавнее —у него есть масса сведений, из которых он не может извлечь никакой пользы; все это оказывается роскошью, а необходимого он лишен. Семь целых лет издержаны только для того, чтобы в жизни притти к такому результату. Если он не пойдет дальше по университетской лесенке, для него потерян весь предыдущий труд; он остается на всю жизнь каким-то недоученым, с обрывками сведений, которые скорее затрудняют его, чем приносят ему пользу».

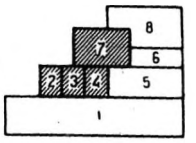
Итак, если массовая установка II ступени на вуз в настоящих условиях является ошибочной и фактически приводит к тому, что общее образование не получает своего органического завершения и тем самым теряет всякую целесообразность, то совершенно очевидно, что подлежащая разрешению проблема сводится к вопросу: к а к в у с л о в и я х с о в р е м е н н о с т и п о с т р о и т ь о б щ е о б р а з о в а т е л ь н у ю ш к о л у II с т у п е н и т а к, ч т о б ы о н а и м е л а н о р м а л ь н о е п р о ф е с с и о н а л ь н о - т е х н и ч е с к о е з а в е р ш е н и е? Что такова в действительности проблема, подлежащая очередному разрешению в нашей системе народного образования, можно видеть из того, что безотчетно эта проблема уже разрешалась в прошлом. Вся история строительства нашей системы на протяжении истекших 12 лет свидетельствует о том, что на каждом из пройденных ею этапов (а она вступает уже в 4-й этап) система стояла перед этой проблемой и устанавливала определенное к ней отношение, пытаясь разрешить ее, но оставляя неразрешенной до конца. Интересно проследить за все более решительными попытками подойти к разрешению проблемы, потому что они намечают тот путь, по которому пойдет это разрешение в дальнейшем. П е р в ы й этап в развитии нашей системы дает эпоха военного коммунизма. Система народного образования в эту эпоху строится, как уже было указано выше, применительно к общим условиям советского строительства в ту эпоху, когда, по словам Ленина, казалось, как будто страна непосредственно перешла к моменту коммунистического производства и распределения. В строении системы народного обра-

зования это означало попытку ориентироваться исключительно на перспективы дальнего порядка, поскольку таковые казались тогда фактически осуществляющимися. Система строилась по идеальной схеме (см. черт. 3-й) — общее образование, I и II ступень и вуз. Среднее и низшее профессиональное образование, хотя и включено было в схему 1919 г., мыслилось скорее пережитком прошлого, чем-то отмирающим. В общем строе системы они не играли достаточно заметной роли, и соответствующий сектор в системе НКП не появлялся до 1921 г. Вклинивающаяся в схему затененная полоска профобразования не была чем-то органическим в системе, развивавшей скорее идеальную схему общего политехнического образования до 17 лет и вузовского завершения его. Основной поток молодежи движется поэтому всей массой непосредственно в вуз, хотя бы даже и двумя каналами. Дальнейшие этапы характеризуются все более четким сознанием необходимости завершать различные ступени общего политехнического образования соответствующими видами профессионального — низшего и среднего. Поэтому, во втором этапе, который начинается с эпохи нэпа, в связи с общим положением государства, вступающего в период восстановления разрушенного хозяйства, констатируются в первую очередь потребность в квалифицированной рабочей силе и необходимость временного снижения нормы общего образования до 15 лет, с тем чтобы непосредственно после 15 лет начиналась подготовка профессиональная. С этой целью над семилетней общей школой надстраиваются техникумы, т. е. средние профессиональные школы, имеющие самостоятельное значение. Быстрого развития этот тип профшколы однакоже не получил. Одновременно было констатировано, что нормальная массовая общая школа пока что выливается в четырехлетку, над которой, в силу хозяйственной необходимости, стали надстраиваться низшие профшколы. Кроме того как результат инициативы КСМ возникают своеобразные типы школ ФЗУ и ШКМ, представляющие собой надстройки над четырехлеткой, специально приспособляющие 1-й концентр II ступени к соответствующим производствам — фабрично-заводским и сельскохозяйственным. В результате II ступень впервые получает над собой значительную надстройку, ориентирующую ее на профессии низшего и среднего типа, так необходимые в условиях нашего хозяйства. Вместе с тем массовая городская школа II ступени попрежнему сохраняет свой прежний тип, ориентирующийся на вуз. Для этого этапа характерны тезисы Н. К. Крупской (1923 г.), подытоживающие тот большой сдвиг, который проделала наша система в направлении учета реальных потребностей производства. Соответствующая этому этапу схема (см. черт. 4-й) показывает, что черное пятно профшкол, казавшееся в первом этапе таким случайным, здесь вырастает весьма значительно не только в виде специальных профессиональных надстроек над четырехлеткой и семилеткой, но также в виде особо профессионализированных первых концентров II ступени. Однакоже 2-й концентр II ступени попрежнему остается в своей старой роли коридора в вуз, и стрелка показывает, что основная масса учащихся устремляется именно по этому коридору к своей традиционной цели. Третий этап начинается примерно с 1924/25 г., с эпохи достижения нами в различных областях хозяйства довоенного уровня производства, эпохи стабилизации капитализма на Западе. Требования к производству вырастают, а школа соответствующей продукции не дает. Масса учащихся II ступени, минуя среднюю профессиональную школу, стремится проскользнуть в вуз, не попадет в него и выходит в жизнь профессионально не ориентированной. Неудовлетворительность продукции школы II ступени все тревожнее отмечается различными общественными организациями, КСМ в том числе. На этом этапе возникает идея профессионализации 2-го концентра с оставлением однакоже за ним роли подготовки к вузу. Тезисы М. Н. Покровского являются характерными для этой ступени. Полная неудовлетворительность 2-го концентра, нецелесообразность его упразднения и замены низшей профшколой, как это сделала Украина, поддавшись буржуазным влияниям, необходимость профессионализации 2-го концентра здесь раскрыты с исчерпывающей ясностью. Соответствующая схема (см. черт. 5-й) показывает, что затененное пятно профшкол и профессионализированных концентров еще гуще надвинулось на общеобразовательную школу, но стрелка попрежнему показывает, что основное стремление учащейся массы — двигаться к вузу, минуя профессиональные надстройки низшего типа, как досадные задержки на основном пути. Четвертый этап наметился после свыше трехлетнего промежутка работы по новой схеме. Неудовлетворительность этой схемы ясна. Перед нами все та же старая картина: массовое, ничем не преграждаемое стремление в вуз во что бы то ни стало с обычным финалом, массовое непризнание учащимися II ступени профуклона как серьезной реформы, скептически-выжидательное отношение к профуклону преподавательской массы, все еще не лишающей себя удовольствия лишний раз порезонировать на тему о значении общего образования в его чистом виде, неналаженность и недостаточная контактированность профуклона с общественными организациями и учреждениями, недостаточно уверенное прохождение дисциплин профуклона и в то же время фактическое ощущение некоторого снижения общеобразовательного уровня, — все это говорит о том, что поправки, делаемые к системе, все же не являются достаточно четкими для того, чтобы система могла безболезненно функционировать, удовлетворяя тем запросам, которые предъявляет к ней наше все растущее строительство социализма.



Черт. 3.

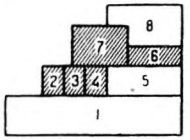
1. I ступ. (5 лет). 2. II ступ. (4 г.). 3. Профшк. (2 г.). 4. Техникум (3 г.). 5. Институт.



Черт. 4.

1. Четырехлетка. 2. Профшкола. 3. ФЗУ. 4. ШКМ. 5. 1-й конц. II ст. 6. 2-й конц. II ст. 7. Техникум. 8. Вузы.

Спрашивается, какие выводы необходимо сделать из только что изложенной эволюции нашей системы? Сами собой вытекающие выводы — следующие: а) среднее и низшее профессиональное образование по условиям нашего хозяйства неизбежны и должны быть организованно осуществлены нашей системой образования; б) такая организация не может быть осуществлена, пока ориентирующийся на вуз 2-й концентр школы будет давать течь, заставляющую всю массу молодежи устремляться в образуемую течью щель, увеличивая таким образом кадры неприспособленных к производству рабочих; в) массовое продвижение в вуз — тенденция, которая в настоящих условиях диктуется молодежи в первую очередь мелкобуржуазными предрассудками о вузе как высшем типе образования: вуз дает только специализацию особого рода, к которой далеко не у всякого могут быть склонности и способности, высшая же форма общего образования в настоящее время дается общим политехническим образованием трудовой школы; г) ориентировка на вуз массовой школы II ступени должна быть решительно снята уже потому, что она создает в этой школе крайне вредное раздвоение: подготовка к вузу, эта нервирующая и ответственная задача, лишает возможности спокойно и сосредоточенно работать в смысле ориентировки на определенную профессию; д) школа II ступени должна быть организована так, чтобы иметь определенную, твердую и единственную для себя установку в среднем профессиональном образовании. Только это образование должно быть ориентирующим работу школы II ступени. Для этой цели профессионализация 2-го концентра должна быть проделана более решительно, уверенно и планово, чем это было сделано до сих пор. Средняя техническая профессия, подготовка к ней, вхождение в нее — вот что единственно должно ориентировать молодежь II ступени в ее работе, собирая и организуя ее силы. В том и ошибка организации нашей школы II ступени, что, впустую ориентируясь на вуз, она не успевает мобилизовать своих сил, чтобы правильно подготовить молодежь к средним техническим профессиям. — Таким образом первая проблема должна быть решена в том смысле, что школа II ступени должна получить твердую установку на среднее профессиональное образование.



Черт. 5.

1. 4-летка. 2. Профшкола. 3. ФЗУ. 4. ШКМ. 5. 1-й конц. II ст. 6. Проф. 2-й конц. 7. Техникум. 8. Вуз.

Здесь мы подходим ко второй проблеме — проблеме общеобразовательной базы для вуза. Такой базой до сих пор была школа II ступени. Возможно, она и осталась бы ею, если бы перед нами был только один тип профессиональной подготовки, если бы вся масса учащихся должна была превратиться в инженеров, командиров хозяйства и т. п. Но так как фактически система общего образования должна создавать базу для различных по качеству профессий — профессии массового рабочего, техника средней и инженера высшей квалификации, то каждый тип профшколы должен находить свою базу в соответствующих ступенях общего образования. Если низшая профшкола базируется пока на четырехлетке, а в ближайшем будущем на семилетке, если средняя профшкола базируется на семилетке, а в ближайшем будущем на полной школе II ступени, то совершенно очевидно, что вуз должен иметь свою особую базу. Опираясь в общем на среднее, как и на начальное образование, вуз не должен рассматривать среднюю школу как свою базу, иначе он отнимет ее у средней профшколы и лишит ее четкой установки в работе. Напрашивается вывод, что вуз должен как-то сам создавать для себя общеобразовательную базу, пользуясь в общем материалом средней школы. Здесь было бы нелишним обратить внимание на одно характерное явление в нашей системе. Мы имеем в ней, с одной стороны, механически надстраиваемые над общим образованием профшколы, с другой стороны, своеобразные попытки органического слияния элементов профессионального образования с общим, — так называемые профессионализированные концентры. ФЗУ и ШКМ могут быть рассматриваемы как профессионализированные первые концентры, профуклоны, как профессионализированные вторые концентры. Нужно думать, что профшколы должны будут вообще превратиться в процессе своего органического сращивания с общим образованием в такого рода профессионализированные концентры, и при нормальном развитии последних мы будем иметь образец того, как профессия может быть организующим началом в построении органической формы образования, создавая для себя свою собственную базу. И когда сейчас поднимается вопрос об общеобразовательной базе для вуза, то совершенно понятен ответ, что такую базу в значительной степени должен создать для себя сам вуз, а не искать ее в готовой форме в виде школы II ступени. Выше уже упоминалось о том, что так это и было при организации высших учебных заведений в Европе, что последние долгое время продолжали сохранять в своих стенах философский факультет, обязательный для всех, который и был такой общеобразовательной базой для вузовской специальной работы. Небезынтересно припомнить, что в Америке базой для вуза является не школа II ступени, а особый тип школы, занимающей промежуточное место между средней школой и вузом, колледж с 4 годами обучения. В настоящее время колледжи разбиваются на

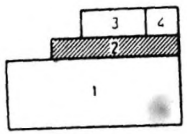
две части таким образом, что младшая отходит ко II ступени, а старшая входит в состав вуза, образуя для него в своем роде общеобразовательную базу. Наконец нельзя упустить из виду, что программы наших вузов так построены, что первые их курсы носят общеобразовательный характер. Некоторое усиление этих общеобразовательных элементов в самом вузе дало бы прекрасную общеобразовательную базу для него и сняло бы то бремя, которое лежит на школе II ступени, мешая ей самоопределиться в работе. В связи с этим можно было бы учесть и то обстоятельство, что в недалеком будущем наши рабфаки, выполняющие задачу продвижения в вузы взрослых рабоче-крестьянских масс, эту роль, взятую ими временно, пока не сформировалась надлежащим образом общедоступная трудовая школа, закончат, и в таком случае задача превращения их в своего рода колледжи, дающие специальную подготовку к вузу, исчерпывающе разрешала бы вопрос об общеобразовательной базе для вуза.

Таковы те основные проблемы, которые лежат в данный момент перед нашей системой народного образования, настоятельно требуя своего разрешения. Было бы интересно присмотреться к тому, как разрешаются эти проблемы в других системах.

4. ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНСКОЙ СИСТЕМЕ И В СИСТЕМАХ БУРЖУАЗНЫХ СТРАН.

Наша система народного образования строилась и эволюционировала параллельно с украинской системой, которая была ее постоянным историческим антитезисом. Кроме того она имела перед глазами те построения систем, которые даны буржуазными странами. Можно задаться вопросом, что могут внести эти опыты в нашу систему, чем они могли бы обогатить ее.

Украинская система дает последовательный и оригинальный опыт построения и организации всего просвещения на основе производства. После 7 лет социального воспитания, заканчивающегося к 15-летнему возрасту, учащиеся переходят в двухлетнюю низшую профессиональную школу, надстраиваемую над всей семилеткой как следующий за ней этап образования, делающий их квалифицированными работниками в той или иной специальности. После этого идет трудовой стаж и далее мыслимо поступление в высшую школу, которая строится в виде техникумов и институтов как двух видов высшей школы, из которых первый готовит техников узкой, второй — широкой специальности (см. чертеж 6-й). Такова в самых общих чертах схема украинской системы. Для этой схемы характерны полное отрицание школы II ступени, вернее ее 2-го концентра, попытка построить всю систему народного образования на низшей профшколе, которая и является базой украинских вузов вместо нашей политехнической школы, наконец трактовка техникумов как типов высшей школы наравне с институтом. Все три отмеченные особенности украинской системы у нас встречали решительный отпор, хотя к обсуждению связанных с ними проблем периодически возвращались. В качестве попытки построить систему образования на низшей профшколе опыт Украины, конечно, несостоятелен: с материалом низшей профшколы в вузе делать нечего, и поэтому украинские вузы не имеют под собой даже той базы, какую имеют наши вузы. Вынужденная стать на путь создания целого ряда курсов и подготовительных школ, чтобы облегчить будущим студентам как поступление, так и прохождение курсов в вузе, украинская система тем самым лучше всего свидетельствует о том, что, последовательно проводя свой принцип, она лишила вузы политехнической базы. Но когда украинская система противопоставляет свой опыт нашей системе, она настаивает больше всего на том, что школа II ступени в том виде, как она существует у нас, есть школа словесная и схоластическая и что подлинную трудовую школу можно построить только на основе реального соприкосновения с производством. Эти положения принципиально не отрицаются нашей системой, и вся ее история была направлена к тому, чтобы словесную и схоластическую школу II ступени возможно крепче привязать к проблемам производства. Но наша система не делает того решительного вывода, к которому приходит Украина, что школа II ступени должна быть упразднена, потому что наша система дорожит теми элементами политехнизма, которые в этой школе имеются и которые должны составить предпосылку всякого профессионального образования. Поэтому, поскольку наша система идет по пути изживания словесного и схоластического характера школы II ступени, она избегает упрека, который ей обычно адресовался со стороны Украины, но зато украинская система, поскольку она вынуждена будет рано или поздно создать политехническую базу для своих вузов, тем самым откажется от того, что составляло ее специфический признак. — В конечном итоге нужно признать, что упреки Украины по адресу нашей II ступени являются правильными, но опыт Украины, конечно, не может быть взят за образец для подражания.

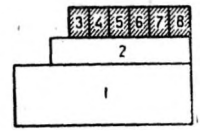


Черт. 6.

1. Семилетка. 2. Низш. профшкола. 3. Техникум. 4. Институт.

Что касается буржуазных систем народного образования, то целесообразно было бы обратить внимание на опыт таких типичных и разработанных систем, как системы С.-американских штатов и германская. Не вдаваясь в подробности, необходимо отметить, что американская система удачно разрешает проблему профессионализации школы II ступени. Ее старшая средняя школа, соответствующая нашему 2-му концентру, имеет определенно профессионализированный характер и дает кончающим эту школу твердую установку на тот или иной вид производства и техники (см. чертеж 7-й). Интересный опыт, проделанный штатами в этом направлении, оригинальность и смелость в подходе к составлению программ для профессионализированных уклонов использованы у нас еще очень мало. И если американцы в этом опыте обнаруживают подчас слишком много практичности, так что есть основания к упрекам в том, что общеобразовательный уровень их школы снижается вследствие этого, то в нашей работе в школе II ступени еще слишком много теоретичности, чтобы опасаться, что подражание американскому опыту может завести нас чрезмерно далеко.

В германском опыте организации народного образования (см. чертеж 7-й) мы имеем строго дифференцированную систему профобразования, надстроенную над столь же дифференцированной системой общего образования, построенного тремя уступами или тупиками применительно к основным классовым группировкам. В построении германской системы народного образования обращают на себя внимание следующие поучительные особенности: а) тесная связь общего образования с профессиональным. Начальное, среднее и повышенное среднее образование переходят в соответствующие типы профессионального образования, которые мыслятся как органически неизбежное дополнение к общему образованию. У нас общее образование и его учреждения все еще представляются чем-то самодовлеющим. Общее образование у нас трактуется не как средство для чего-то другого, а как самоцель: нет привычки мыслить образование незаконченным, если оно не завершено изучением на основе этого образования соответствующей профессии. Не в этом ли и заключается причина той неудовлетворенности, которую рабоче-крестьянские массы выносят из одной только общей школы? Им необходимо нечто более реальное. Опыт германской системы, как впрочем и целого ряда других систем на Западе, делающих обязательным для всех кончающих начальную школу определенное профессиональное образование, мог бы быть для нас поучительным; б) другая особенность в германской системе — четко выраженная необходимость особой общеобразовательной базы для вуза. Такой базой является там повышенная средняя школа. Именно потому, что такая база имеется, там не приходит никому в голову возлагать на обычную среднюю школу задачу готовить учащихся к вузу, задачу для этой школы совершенно непосильную.

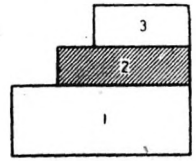


Черт. 7.

1. Элемент. шестилетн. шк. 2. Мл. ср. шк. 3—8. Профуклоны старших ср. шк.

5. ПРОЕКТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ НАШЕЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В результате дискуссии, поднятой в печати и длящейся уже более года, был предложен ряд проектов, вносящих те или иные коррективы в нашу систему. Обозреть все означенные проекты в данной статье нет возможности. Проекты были напечатаны в журналах — «На путях к новой школе», 1928 г., №№ 2—3, а также печатались почти в каждом номере журнала «Народное просвещение» за 1928 г. Общая для всех проектов мысль сводится к тому, что необходима твердая и решительная реорганизация нашей системы в вопросах выше охарактеризованных, так чтобы был положен конец тому печальному положению школы II ступени, которое продолжается уже около 10 лет, несмотря на все до сих пор внесенные в систему коррективы и поправки. По содержанию конкретных предложений, вносимых различными авторами проектов, последние могут быть сведены к трем группам.



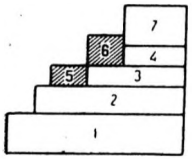
Черт. 8.

1. Семилетка. 2. Техникум. 3. Вуз.

Первую группу составляют авторы, проекты которых могут быть охарактеризованы, как проект упразднения 2-го концентра II ступени с заменой его техникумами. С точки зрения этого проекта система приобретает такой вид (см. чертеж 8-й): семилетка, техникум, вуз. Довольно часто называют этот проект украинизацией нашей системы. На самом деле ничего общего с украинской схемой в нем нет. Над семилеткой украинской схемы надстраивается низшая профшкола, здесь техникум, который в своих первых группах является продолжением общеобразовательной школы-девятилетки. Такимо бразом в украинской системе надстройкой низших профшкол убивается политехническое образование, здесь оно целиком сохранено. Авторы проекта предполагают, что такой радикальной мерой они сразу покончат с недостатками школы II ступени и воздвигнут над семилетней школой ту надстройку, в которой она так нуждается. Нужно думать, что именно в радикализме проекта заключается его главный недостаток. Решение об организации техникумов над семилетними школами было принято почти 8 лет назад: однако же техникумы растут туго как по недостатку оборудования, так и по недостаточной их попу-

лярности среди молодежи. Не получится ли аналогичный результат и вследствие данного проекта? Организация техникумов на место школ II ступени потребует ассигнования громадных сумм: по приблизительным подсчетам один учащийся техникума стоит государству в 8—10 раз дороже, чем учащийся II ступени, причем эта стоимость должна быть увеличена вдвое, так как продолжительность учения в техникуме 4 года. Спрашивается, не целесообразнее ли было бы, примыкая к уже существующим профуклонам 2-го концентра, усилить их прибавлением одного года, не поставив себе целью провести уклон последовательно, серьезно и практически?

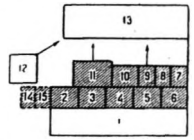
Вторую группу составляют авторы, проект которых можно охарактеризовать как попытку усилить ступенчатое строение школы общего образования с надстройкой над различными ступенями разных типов профессиональных школ; для подготовки в вуз авторы проектируют специальное увеличение общеобразовательного курса на 1—2 года, непосредственно связываемые с вузом (см. ч е р т. 9-й). Таким образом получается схема с 10 или 11 годами обучения, причем II ступень дает три концентра (2,2 и 2 или 3,2 и 2 года), из которых открывается выход в разные типы или ступени профшколы. Нельзя отрицать значительной доли гибкости в такого рода проектах, но все же они поставлены скорее схематически и без учета конкретных форм, в которые фактически отливается наша система. Большое количество ступеней в школе общего образования также вызывает сомнения в их целесообразности: как планировать материал в этих дробных подразделениях, какую установку давать ему, — не ясно. Между тем наша система должна расти именно таким образом, чтобы определенную сумму политехнического образования сделать максимально доступной населению без подразделений. Наконец специальный путь к вузу, оставляемый во II ступени в этих проектах, также вызывает сомнения по причинам, о которых сказано ранее.



Черт. 9.
1. Четырехлетка. 2. 1-й конц. II ст. 3. 2-й конц. II ст. 4. 3-й конц. II ст. 5. Низш. профшкола. 6. Средн. профшкола. 7. Вуз.

Третья группа проектов, пожалуй, труднее всего может быть охарактеризована в двух словах. Их отличительная особенность заключается в том, что вместо схематических построений общего характера они пытаются взять в качестве исходного пункта конкретные формы учреждений по народному образованию, сложившиеся к настоящему моменту, и в этих формах найти наиболее здоровые тенденции, подлежащие дальнейшему развитию и укреплению. В соответствии с этим авторы проектов исходят из необходимости углубления и закрепления в нашей системе в дальнейшем таких достижений ее в прошлом, как ФЗУ и ШКМ, с одной стороны, профуклоны 2-го концентра, с другой стороны. За подробными схемами их проектов, подчас довольно сложных и детальных, необходимо отослать к статьям Дьякова и Маркова в №№ 5 и 7 журнала «Народное просвещение 1928 г.». Позиция их в общем должна быть признана наиболее правильной как исходящая из исторически данного результата предшествующего развития нашей системы.

Если спросить себя после всего изложенного, какой из проектов должен быть принят, какие поправки должны быть внесены в систему народного образования, то прежде всего важно было бы выяснить, что столь сложные проблемы, как проблема народного образования, не решаются единичными проектами или распоряжениями. Здесь дело идет скорее о тех директивах, которые должны быть даны в качестве определяющих развитие и направление учреждений по народному образованию в течение ближайшего времени. Дело не в стройных проектах и чертежах, а в том, чтобы устранить в системе те болезни, которые подтачивают ее изнутри. В согласии с развитыми выше положениями всякие коррективы к системе народного образования должны преследовать две основные задачи — создавать и укреплять твердую профессиональную установку для школы II ступени, ориентируя ее исключительно на среднее техническое образование; одновременно создавать общеобразовательную базу для вуза, не связывая II ступень задачей ориентироваться одновременно и на вуз. В соответствии с этими задачами можно было бы выдвинуть следующие конкретные предложения на ближайшее время: а) четко диференцировать различные типы семилеток в связи с задачами выработки их основной установки; таких типов уже сейчас можно наметить четыре — сельская семилетка, фабрично-заводская семилетка, городская индустриальная и городская коммунальная; б) надстроить над означенными типами семилеток соответствующие профуклоны в трехгодичных вторых концентрах II ступени, как то: ФЗУ, ШКМ, индустриальный уклон и профуклоны для различных отраслей обслуживающего труда; в) техникумы должны пока развиваться на прежних основаниях; г) низшие профшколы, а также ФЗУ и ШКМ временно до развертывания соответствующих типов семилеток должны строиться над четырехлетками; д) вузы, комплектуя свои кадры из учащихся II ступени, техникумов и рабфаков, должны создавать свою общеобразовательную базу помимо II ступени, так как таковая служит базой для средней профшколы. В результате осуществления означенных предположений можно было бы изобразить схему примерно такого типа (см. ч е р т. 10-й):



Черт. 10.
1. Четырехлетка. 2. Профшкола. 3. Гор. индустр. семилетка. 4. Гор. коммун. семилетка. 5. Сельск. семилетка. 6. ФЗС. 7. ФЗУ. 8. ШКМ. 9. Инд. укл. 10. Проф. укл. 11. Техникум. 12. Рабфак. 13. Вуз. 14. ФЗУ. 15. ШКМ.

В означенной схеме мы имеем устраненными именно те недочеты нашей системы, которые были охарактеризованы выше. Школа II ступени имеет свою собственную установку в средней профшколе, с которой органически сливается, и не служит общеобразовательной базой для вуза. В свою очередь вуз, пополняя свои кадры из самых различных источников и опираясь в этом отношении и на работу общеобразовательной школы, не рассматривает последнюю как свою базу и не тяготеет над ней своими требованиями: он пытается создать себе собственную базу, как средняя профшкола создает ее в средней общеобразовательной школе. Если принять во внимание, что намеченная схема не слишком удаляется от фактически существующей, что она не требует ее резкой ломки, а только ряда организационных уточнений и изменений, то возможно, что именно она намечает тот путь, по которому должны пойти проектируемые на ближайшее время изменения в нашей системе.

А. БЕЛОЗЕРОВ

О СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ СОЦВОСА

(В порядке обсуждения)

В настоящее время ведутся подготовительные работы к обсуждению вопроса о системе народного образования. Весьма большое, и вполне заслуженное, внимание уделяется вопросу об изменении классового состава учащихся школ соцвоса. Школа открывает путь к овладеванию техническими знаниями, к руководству хозяйственною и культурною жизнью СССР. Необходимо так построить всю систему народного образования, чтобы за рабочим классом была обеспечена роль ведущего класса в общественно-политической жизни страны. Для этого надо вырастить из рабочей среды своих инженеров — руководителей государственною промышленностью, своих ученых, своих учителей и т. д. Путь к этому лежит через школу. Надо в школе рабочему классу закрепить свое положение, поэтому вопрос о социальном составе учащихся приобретает свое актуальное значение. Все время, с начала революции, принимался и принимается целый ряд мероприятий, расширяющих и облегчающих детям рабочих доступ в школу. Прошло, кажется, достаточно времени, чтобы эти мероприятия дали свои результаты. Сейчас идет поверка, но получаются какие-то странные и тревожные результаты: удельный вес детей рабочих падает. В статье Астермана «Социальные группировки в школе» (журнал «Плановое хозяйство» № 10 за 1928 г.) приведены вот какие цифры (См. табл. на стр. 60).

Процент детей рабочих в общеобразовательных школах, в профшколах и даже в школах фабрично-заводского ученичества в 1927 г. снизился по сравнению с 1925 г.; крестьяне увеличивают свой удельный вес в начальной школе, удерживаются в школе повышенного типа, но снижаются в техникумах; служащие сохраняют свое положение в общеобразовательной школе и завоевывают профшколу и техникумы; группа «прочих» немного снижает свое значение в общеобразовательной школе, а по школам ФЗУ, по профкурсам и техникумам поднимается вверх за счет детей рабочих. Естественно рождаются опасения за будущее, естественно начинают бить тревогу, чтобы своевременно принять меры, закрепляющие положение детей рабочих в школе.

Но тревога, нам кажется, напрасна: тревогу создали некоторые особенности в разработке статистического материала по классовому составу учащихся и недостаточный анализ этого статистического показателя. Разделение на социальные группы, на рабочих и служащих, у нас условно и неодинаково понималось на протяжении ряда последних лет. Первые годы после революции, да и теперь, разделение на рабочих и служащих людьми неискушенными в статистике производилось и производится интуитивно: работники наемного физического труда относятся к рабочим, работники ум-

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В ШКОЛЕ (ПО РСФСР)

(в процентах)

Тип школы	Годы	Социальные группы				
		Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	Всего
Начальная школа	1925	10,5	77,2	5,9	6,4	100
	1927	8,3	79,0	5,5	7,2	100
Семилетка	1925	34,2	25,3	26,2	14,3	100
	1927	35,3	25,8	26,5	12,4	100
Девятилетка	1925	30,1	11,4	37,5	21,0	100
	1927	29,1	10,2	42,4	18,3	100
II ступень	1925	15,0	25,4	37,2	22,4	100
	1927	13,6	30,7	34,0	21,7	100
Профшкола	1925	32,8	28,8	25,9	12,5	100
	1927	28,4	33,2	27,8	10,6	100
Школа ФЗУ	1925	79,3	8,5	9,9	2,3	100
	1927	74,9	8,2	12,9	4,0	100
Профкурсы	1925	28,6	16,4	40,5	14,5	100
	1927	26,4	16,1	38,6	18,9	100
Техникумы	1925	20,3	35,0	33,5	11,2	100
	1927	20,7	28,3	34,5	17,5	100

ственного и легкого физического труда — к служащим. Истопник, прачка, полотер в обычном понимании — это рабочие, так по крайней мере классифицировали их раньше (при выдаче продуктовых карточек), примерно так школы распределяют учащихся в своих годовых отчетах, а по таким отчетам составлены данные для 1925 г., но совсем не так распределило их ЦСУ при разработке школьной переписи 1927 г. В изданном сектором социальной статистике ЦСУ СССР «Пособии к разработке школьной переписи 15 декабря 1927 года», на основе которого разрабатывается социальный состав учащихся школ, — истопники, прачки, полотеры отнесены к «служащим». Всматриваешься в перечень занятий рабочих и служащих, приведенный в вышеупомянутом пособии, и недоумеваешь, какой принцип положен в классификацию для разделения на рабочих и служащих, так как работники весьма близких специальностей и даже одной специальности, но разных профсоюзов отнесены в одном случае к рабочим, в другом к служащим, так: кочегар — рабочий, а истопник — служащий; метельщик, уборщик — служащие, а проводник вагона — рабочий; продавец — служащий, а упаковщик, стоящий рядом, — рабочий; сторож линейный и сторож лесной — рабочие, а сторож охраны — служащий; пожарный, почтальон — служащие, а кондуктор — рабочий.

Начинаешь предполагать, что к рабочим отнесены те категории работников, которые непосредственно заняты в производстве, а к служащим—те, кто обслуживает производство, кто является как бы подсобной силой. Но по этому принципу по здравотделу всех врачей и фельдшеров надо отнести к рабочим, а остальных работников к служащим, или по наробразу — всех профессоров и учителей к рабочим, а остальных к служащим; ну, а единую шоферскую профессию пришлось бы разделить на две части: те, что управляют грузовиками местного транспорта, — рабочие, а те, что развозят завов, — служащие, а сами завы — рабочие, непосредственно занятые в своем производстве. Однако завы, профессора, врачи, учителя значатся служащими, а шоферы рабочими. Видно, наша догадка неверна, видно, руководствовались другими признаками, для нас неизвестными.

Просматривая еще раз «перечень занятий», видно, что многие профессии, которые понимались нами как рабочие (сторожа, прачки, истопники и т. д.), попали при разработке школьной переписи 1927 г. в служащих, вследствие этого часть детей, считавшихся при прежних разработках по школьным отчетам детьми рабочих, перенесена в группу служащих. Статистика вытеснила из школы детей рабочих и передала их места детям служащих и «прочих».

Загадочная и подозрительная группа «прочих» тоже усилилась. Да, она усилилась и должна была усилиться: эту группу в значительном большинстве составляют дети детских домов, инвалидов, пенсионеров, безработных и очень небольшой процент нетрудовых категорий.

Поскольку у нас расширяется круг лиц, получающих социальное обеспечение, и имеется налицо увеличение безработных, постольку группа «прочих» должна увеличиваться. Если разработать данные о социальном составе учащихся школ соцвоса за ряд лет, распределяя их по одной номенклатуре, то картина получится иная. Так по гор. Ленинграду имеются такие данные:

Социальные группы	1922/23 уч. г.	1926/27 уч. г.	1928/29 уч. г.
	(в процентах)		
Рабочие	38,1	48,0	49,2 [1]
Служащие	29,8	33,6	
Крестьяне	4,4	2,2	
Ремесленники и лица свободных профессий	9,9	5,4	
Торговцы	4,1	1,8	
Прочие	13,7	9,0	

Группа детей рабочих растет, группа ремесленников и лиц свободных профессий уменьшается, группа торговцев сходит на-нет.

В Ленинграде нет особенных условий, отличающих его от Москвы, Иваново-Вознесенска, Нижнего-Новгорода и других промышленных городов. В них, несомненно, наблюдаются те же изменения, что и в Ленинграде.

У нас нет данных по всей Ленинградской области, но данные по бывшей Ленинградской губернии дают ту же картину, что и город:

Социальные группы	1922/23 г.	1926/27 г.
	(в процентах)	
Рабочие	13,0	15,2
Служащие	10,7	11,7
Крестьяне	65,8	66,1
Лица свободных профессий	2,9	2,2
Торговцы	1,6	0,9
Прочие	6,0	3,9

Растет удельный вес трудовых групп рабочих, служащих и крестьян, уменьшается группа лиц свободных профессий и «прочих», и сходит на-нет группа торговцев.

[1] Получено по материалам 1/XII 1928 г., выборочно.

В статье Астермана приведены еще сведения тревожного характера — это падение удельного веса группы детей рабочих в старших классах. Он приводит такие сведения за 1926/27 г:

Социальные группы	1-й год обучения (в процентах)	9-й год обучения
Рабочие и батраки	34,4	16,3
Крестьяне	13,8	13,9
Служащие	32,6	50,8
Прочие группы	19,2	19,0

Отсюда делается вывод, что дети рабочих в громадном большинстве покидают школу до окончания курса. Вывод, до известной степени верный, но не столь грозный, как кажется на первый взгляд. Прежде всего соотношение социальных групп в старших классах в 1926 году и в настоящее время отражает социальный состав начальной школы годов гражданской войны (поступления 1917—1923 гг.), он мало отражает результаты наших мероприятий по вовлечению детей рабочих в школу, он отражает время, наиболее тяжелое для рабочих, — время гражданской войны, когда о вовлечении детей в школу приходилось думать мало.

Школы фабрично-заводского ученичества на $^3/_4$ укомплектованы детьми рабочих. В фабзавучи идут дети из соцвосовских школ до окончания 9-го класса. Прием в фабзавучи в середине учебного года (в январе) сильно разряжает старшие классы школ в рабочих районах. Но этот урон в соцвосовских школах не есть урон рабочих на культурном фронте — это только переход на другой более важный участок. Если возьмем ленинградские данные о социальном составе учащихся по классам I и II ступени, разработанные по школьным отчетам, они опять-таки дают картину неизменного роста рабочей группы и в классах II ступени, а именно:

Социальные группы	1925/26 г.		1926/27 г.	
	I ст.	II ст.	I ст.	II ст.
Крестьяне	3,2	3,4	2,3	2,3
Рабочие	50,9	26,8	54,4	32,9
Ремесленники	4,4	4,4	4,9	4,2
Служащие	30,7	52,8	27,4	48,0
Торговцы	2,0	2,8	1,7	2,3
Лица свободных профессий	0,8	1,5	0,5	1,0
Прочие	8,0	8,3	8,8	9,3

Опять-таки не видно, чтобы уменьшался удельный вес рабочей группы, не видно, чтобы школа завоевывалась служащими и прочими, наблюдается обратное явление — рост удельного веса детей рабочих во всей школе от первых классов до последних. Мы с полным удовлетворением можем сказать, что в настоящее время трудовая школа завоевывается рабочими. Что же касается техникумов и вузов, где процент рабочих сильно возрос за последние годы, то надо еще иметь в виду, что низкая оплата работников некоторых категорий, как, напр., учителей, медицинских работников, не создает у рабочих стимула стремиться к получению образования в этой области; они предпочитают своих детей скорее поставить к станку, чтобы иметь более обеспеченный заработок. Процент детей рабочих в гуманитарных техникумах и вузах (педагогические техникумы и вузы, медицинские техникумы, университет) сравнительно небольшой, свободные места занимаются детьми служащих и «прочих»; а так как таких учебных заведений значительное количество, то создается впечатление, что рабочие отступают на фронте просвещения. В индустриальных техникумах и вузах, открывающих дорогу к руководству промышленностью и хозяйством СССР, преобладают рабочие. Командные высоты будут в их руках.

Ленинград.

Як. Черпковский

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ГРАМОТНОСТИ В ШКОЛЕ ПОВЫШЕННОГО ТИПА

Наша школа, и в частности школа повышенного типа, все больше и больше привлекает к себе внимание всей советской общественности. И это вполне понятно. Когда мы говорим об индустриализации страны, когда мы говорим о культурной революции, то мы не можем не уделить достаточного внимания школе. Ведь от того, как мы будем воспитывать и обучать наше подрастающее поколение, в какой мере и степени наша школа будет подготовлять его к практической работе, к практическому участию в социалистическом строительстве, зависят и темп и успех развития последнего. Поэтому понятно также и то, что советская общественность обращает главное внимание на недочеты, недостатки, имеющие место в работе школы повышенного типа. Ибо чем больше будет обращаться внимание на недостатки, чем быстрее будут установлены причины, вызывающие эти недостатки, тем быстрее и тем лучше школа будет организовывать работу в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к ней.

В последнее время советская общественность и, главным образом, родители, педагоги и работники высших учебных заведений указывают на безграмотность уч щихся во всех звеньях школы, на разрыв в подготовленности при переходе ребят из I ступени во II, при переходе учащихся из 7-летки во 2-й концентр II ступени (8-е и 9-е группы), на неподготовленность окончивших 9-летку для поступления в вуз. Все эти указания делаются якобы на основании сопоставления нашей школы с дореволюционной средней школой, и как вывод — предлагается все внимание школы обратить на этот участок, на поднятие грамотности учащихся.

В настоящей статье мы попытаемся установить, действительно ли мы выпускаем из школы повышенного типа менее грамотных и менее подготовленных в учебном отношении учащихся, чем старая школа, и что этому участку следует уделить все внимание школы.

Но прежде чем ответить на этот вопрос, нам думается, будет чрезвычайно целесообразно сопоставить состояние грамотности учащихся в нашей школе, их подготовленность в высшие учебные заведения с тем, что было в дореволюционной средней школе не на основе личных воспоминаний, что не всегда соответствует действительности, а на основании имеющихся официальных данных о состоянии дореволюционной средней школы. Правда, полной аналогии провести невозможно, ибо наша школа ставит себе совершенно иные цели и задачи, к нашей школе предъявляются совершенно другие требования. Однако в отношении привития учащимся определенных навыков и знаний по родному языку, по иностранным языкам, математике, физике и другим учебным дисциплинам, в отношении подготовленности учащихся для продолжения образования в высших учебных заведениях, мы можем и, по нашему мнению, должны сопоставить нашу школу с дореволюционной средней школой. И если мы это сопоставление сделаем на основе официальных данных, то мы увидим, что и дореволюционная средняя школа не была такой, какой она рисуется теперь в воображении многих. Несмотря на то, что срок обучения в дореволюционной средней школе был более длительный, чем в настоящее время, несмотря на то, что средняя школа обслуживала главным образом детей буржуазии и других наиболее обеспеченных слоев населения, несмотря на то, что дореволюционная средняя школа все свое внимание уделяла исключительно вопросам обучения, — эта школа вызывала ряд нареканий не только со стороны передовой, по тому времени, общественной мысли, но и со стороны целого ряда официальных лиц и ведомств. На основании материалов Министерства народного просвещения, Московского учебного округа, который в свое время считался одним из наиболее сильных и лучших округов, на основании материалов Государственной думы и статей ряда профессоров мы можем с достаточной ясностью установить следующее о состоянии средней школы.

Дореволюционная средняя школа была трех типов: мужские гимназии с одним или двумя древними языками, реальные училища и коммерческие училища. Женские средние учебные заведения как по своей программе, так и в отношении предоставления прав на поступление в вузы, стояли гораздо ниже мужских учебный заведений, а потому мы не считаем целесообразным останавливать на них внимание читателя в данном случае.

Больше всего была развита сеть мужских гимназий, которые исключительно давали право на поступление в высшие учебные заведения без вступительных экзаменов. Реальные и коммерческие училища этих прав не давали, и учащиеся этих учебных заведений должны были при поступлении в вузы держать дополнительные испытания по некоторым предметам. Необходимо отметить, что фактическое поступление в вузы, особенно в высшие технические учебные заведения, было связано с необходимостью держать конкурсные экзамены независимо от того, какое учебное заведение окончено. Многие учащиеся, еще пребывая в стенах того или иного среднего учебного заведения и особенно после окончания таковых, готовились самостоятельно или на различных подготовительных курсах к конкурсным экзаменам.

Учебная сетка гимназий без приготовительного класса, согласно циркулярам Министерства народного просвещения, была следующая (берем только основные предметы):

	Гимназии с двумя древними языками	Гимназии с одним древним языком
Закон божий	16 час.	16 час.
Русский язык	30 »	43 »
Латинский язык	28 »	27 »
Греческий язык	26 »	—
История	18 »	19 »
Философия	4 »	3 »
Математика	30 »	30 »
Физика	8 »	8 »
География	8 »	8 »
Природовед. и естест. история	6 »	12 »
Французский язык	21 »	24 »
Немецкий язык	23 »	27 »

Согласно этим данным мы видим, что основным предметам для всех 8 классов отводилось следующее количество часов в неделю:

Русскому языку	30—33 часа в нед.
Математике	30 » »
Физике	8 » »
Географии	8 » »
Природовед. и естествоведен.	6—12 » »
Истории	18 » »

В реальных и коммерческих училищах число часов математики, физики и естествознания было несколько увеличено, число же часов по русскому языку почти что оставалось то же, что в гимназиях.

Помимо основных 8 классов почти при всех гимназиях, а также при реальных и коммерческих училищах существовали еще приготовительные классы. Как правило при каждой средней школе было 2 приготовительных класса: младший и старший. В этих классах отводилось для русского языка по 6 час. в неделю в каждом, для арифметики — в 1-м приготовительном 3 часа, а в остальных — по 4 часа.

Таким образом во всех классах вместе с приготовительными для русского языка отводилось 42—45 час. в неделю, для математики — в гимназиях 37 час. в неделю, а в реальных и коммерческих училищах — 40—42 часа. Количество учебных дней в году в средних учебных заведениях доходило до 195, или 32—33 учебных недель. Следовательно, за все время пребывания учащихся в средней школе 9—10 лет, каждый учащийся отдавал:

Рускому языку	(42)	45×32 (33)	от	1 344	до 1 485	учебных час.
Математике	(40)	42×32 (33)	»	1 280	» 1 386	» »
Физике	(8)	14×32 (33)	»	256	» 462	» »
Истории		18×32 (33)	»	576	» 594	» »
Естествознан. и природовед.	(6) (12)	18×32 (33)	»	192	» 594	» »

Принимая во внимание, что в приготовительные классы принимались дети с некоторой предварительной подготовкой, что большинство учащихся средней школы имело возможность дома пользоваться помощью репетиторов, количество часов, отводимых каждым учащимся по основным предметам, фактически превышало вышеуказанные числа.

Таковы были условия работы в средних учебных заведениях. Однако о состоянии успеваемости учащихся по грамотности и их подготовленности в вузы мы видим следующее.

В журнале «Педагогическое обозрение» № 1—9 за 1912 г. отмечено следующее: «3 января 1912 г. в Одессе был съезд директоров средних учебных заведений под председательством попечителя учебного округа. Съезд состоялся при закрытых дверях. На этом съезде указывалось

на возрастающий среди учащихся процент безграмотных в смысле незнания родного языка. Решено обратить должное внимание на изучение русского языка в младших классах и освежение этих знаний в старших повторительными занятиями и сочинениями».

«Того же числа состоялся съезд директоров Петербургского учебного округа, на котором было отмечено, что ученики средних учебных заведений не умеют ни правильно говорить ни писать по-русски».

В том же 1912 г. Московский университет, в целях установления состояния грамотности по русскому языку окончивших в этом же году гимназии Московского учебного округа, собрал 1 353 работы из 40 гимназий. В результате анализа этих работ было установлено следующее:

	% всех работ
1) Без орфографических ошибок было представлено около	24
С 1— 3 ошибками	50
» 4— 5 »	17
» 6—20 »	9
2) Без ошибок по пунктуации было около	5
Работ с 1— 3 ошибками	22
» » 4— 5 »	17
» » 6—10 »	24
» » 11—20 »	24
» » 20—30 »	6
» » свыше 30 ошибок	2

Целый ряд гимназий, как то: 4-я, 5-я, 10-я, имени Медведниковых, Лазаревский институт, Бельская, Егорьевская, Калужская, Коломенская, Орловская, Ржевская, Рязанская, Смоленская — не представили ни одной работы без ошибок. Необходимо отметить, что темы для работ были взяты главным образом из пройденного курса и что рецензии работ и их оценка, по мнению автора, разработавшего материал, были объективны и довольно снисходительны. Поэтому небезынтересно будет ознакомиться с рецензиями о работах, которые были представлены некоторыми московскими гимназиями: «грубых орфографических ошибок в работах 1-й московской гимназии немного». «Орфография в работах московской гимназии имени Медведниковых исправна, пунктуацию же нельзя признать даже удовлетворительной». «Извинение безграмотности работ Лазаревского института может быть отчасти следствием очень большого объема работ, но только отчасти».

Мы приводим рецензии о работах московских гимназий, потому что последние были на лучшем счету в сравнении с провинциальными гимназиями.

Министерство народного просвещения, в учете всего сказанного, издало в том же 1912 г. циркуляр о том, что «ввиду замечаемого в средней школе упадка грамотности в широком смысле этого слова, необходимо советам средних учебных заведений обсудить вопрос к устранению этого явления».

В том же журнале за 1913 г. № 5 мы читаем: «Попечитель Оренбургского учебного округа, в целях выяснения грамотности учащихся в средних учебных заведениях и городских 4-классных училищах, предлагает директорам и председателям педагогических советов этих заведений произвести в определенные дни письменные испытания на темы, намеченные округом. Темы эти были простые и доступные пониманию учащихся. Результаты испытания оказались совершенно неожиданными. Из учебных заведений трех губернских городов округа — Уфы, Перми и Оренбурга—по грамотности первое место заняло Уфимское городское 4-классное училище, второе место — Уфимское городское училище при Учительском институте, третье — Оренбургская женская гимназия. Из других учебных заведений Уфы реальное училище занимает место в начале второго десятка, за ним следует частная мужская гимназия, потом 1-я женская и далее — мужская правительственная гимназия».

Проф. Яроцкий в своей статье «Какова должна быть средняя школа» («Русская мысль», 1912/1913 г.), между прочим, пишет: «Наши гимназии не дают своим абитуриентам даже самого главного — уменья владеть устной и письменной речью на русском языке».

При обсуждении сметы Министерства народного просвещения за 1912 г. в бюджетной комиссии Государственной думы было, между прочим, указано: «...оканчивающие гимназии не приобретают ни уменья излагать свои мысли, ни даже простой грамотности в родном языке» («Русская школа» за 1912 г.).

Таких цитат можно было бы привести чрезвычайно большое количество, но нам думается, что и приведенные с достаточной яркостью характеризуют состояние грамотности в дореволюционных средних учебных заведениях.

В общежитии, даже среди окончивших когда-то гимназии, очень часто приходилось слышать, да и теперь иногда слышишь: «да, возможно, что русским языком гимназисты, быть может, недостаточно хорошо владели, но ведь гимназии делали ударения на древние языки и т. д.». Но надо сказать, что и в этом отношении многие говорящие о гимназиях по личным воспомина-

ниям неправы. Вот что говорил проф. Жебелев на съезде филологов в 1911 г.: «Не знают наши гимназисты и древних языков. Когда для проверки знания были устроены при университете по этим языкам экзамены, то эти испытания превратились в «избиение младенцев». Экзаменаторам пришлось выслушать ответы, свидетельствовавшие о полном незнании студентами древних языков» («Русская школа» за 1912 г.).

В отношении знания новых иностранных языков, которым отводилось достаточно времени, сталкиваемся с такими заявлениями. Тот же проф. Яроцкий в вышеуказанной статье пишет: «Мне ежегодно приходится сталкиваться у большинства студентов с полной невозможностью многих из них сделать хоть какую-нибудь справку на новом иностранном языке для истории болезни, которые они пишут». В бюджетной комиссии Государственной думы было отмечено: «Изучение иностранных языков весьма часто не оставляет у окончивших средние учебные заведения никаких следов».

В отношении усвоения учащимися математики было отмечено на первом всероссийском съезде преподавателей математики в 1912 г. в довольно мягких выражениях, что: «У нас в России часто раздаются голоса педагогов, указывающих на несоответствие затрат времени и сил как учащими, так и учащимися, с достигаемыми успехами в смысле математического образования».

Из всего вышесказанного мы видим, каковы были грамотность, успехи учащихся средних учебных заведений по основным предметам этих учебных заведений, по тем предметам, на которые обращалось максимум внимания и на которые уходила бо́льшая часть учебного времени, и это когда образовательная часть занимала доминирующее место в работе указанных учебных заведений. Об остальных предметах, как то — физике, естествознанию и говорить не приходится.

Насколько окончившие средние учебные заведения были подготовлены для продолжения образования в высшей школе, можно судить по следующим отзывам. Профессор Кареев в своей книжке «Выбор факультета» приводит статью за подписью «Бывший гимназист», в которой, между прочим, сказано: «Говорить ли о гимназии? Кто не знает, что гимназия не дает ничего законченного ни в смысле образования, ни в смысле предоставления возможности самостоятельной деятельности. Она—подготовительная ступень к университету, ее задача—подготовить юношей к восприятию системы знаний, для чего требуются элементарные познания и дисциплина ума. Но при прохождении гимназического курса получается нечто совершенно иное...» Статья эта была написана в 1905 г., но в организации и содержании работы средней школы ничего, или почти ничего не изменилось до последних дней существования средней школы, а потому эта оценка безошибочно может быть распространена и на последующие годы. В 1911 г. в представленном в Государственную думу докладе за подписью 116 членов о состоянии средней школы указывается: «В настоящее время переход от гимназического режима к университетскому оказывается чересчур резким» («Русская школа» за 1912 г.). В бюджетной комиссии Государственной думы указывалось: «Знания и навыки, приобретаемые «зрелыми» юношами в средних учебных заведениях, поверхностны и непрочны. Не приобретается ни привычки к самостоятельному труду, ни умения излагать свои мысли».

Вахтеров в своей книге «Основы новой педагогики» (изд. 1916 г.), между прочим, пишет о дореволюционной школе: «Наши дети учатся 11 лет до поступления в высшую школу, работают очень часто более восьми часов в сутки... И эта страшно высокая цена платится за приобретение навыков и знаний, с которыми молодой человек в большинстве годен лишь только для казенной службы... Полученная подготовка, по отзывам профессоров, оказывается очень часто недостаточной даже для того, чтобы с успехом слушать очень элементарный в сущности курс наших университетов» (подчеркнуто нами — *Я. Ч.*).

Из приведенного мы видим, что средняя школа не давала также более или менее удовлетворительной подготовки в вуз. Думается, что все вышесказанное с достаточной убедительностью говорит, во-первых, о том, какие знания и навыки приобретались учащимися дореволюционной средней школы вообще и какова была грамотность этих учащихся в частности, и, во-вторых, о том, насколько оканчивающие среднюю школу были подготовлены в высшие учебные заведения.

Заинтересованные лица, учреждения, ведомства в учете анализа состояния средней школы устанавливают также и причины этого состояния. Среди этих причин отмечают, во-первых, громоздкость программ средней школы. Так, Я. Кулжинский в своей статье «Рабочий день ученика средней школы» (журнал «Педагогическое обозрение», 1913 г.), между прочим, пишет: «По старой традиции работники высшей школы, которым, как специалистам в разных областях знаний, поручается выработка гимназических программ, задачей средней школы считают обыкновенно подготовку к школе высшей. Точнее сказать, средняя школа, по их мнению, должна снабжать своих питомцев сведениями, необходимыми для успешного прохождения курса высшей школы. При этом каждый особенно покровительствует своему предмету, старается возможно больше расширить его программу, требует для него возможно большего числа уроков. Университетский преподаватель должен желать для себя слушателей, прежде всего... умеющих работать. Больший же или меньший запас фактических знаний не имеет большого значения, так как приобретенный в гимназии с громадными усилиями и ценою серьезного подрыва здоровья и сильной расшатанности нервной системы запас знаний по тому или другому циклу наук совершенно

ничтожен по сравнению с тем материалом, который приходится студенту усвоить уже на первом курсе». В таком же духе высказывались многие педагоги и работники высшей школы. Такая же точка зрения высказывалась и на заседаниях в Государственной думе, даже октябристами, и эта точка зрения легла в основу работы комиссии министра народного просвещения Игнатьева по вопросу о реформе средней школы (по материалам, напечатанным в журнале «Русская школа» за 1916—1917 гг.).

Вторая причина — это неподготовленность педагогического персонала средних учебных заведений для работы в них. Попечитель Кавказского учебного округа в своем докладе Министерству народного просвещения пишет, что «школьное дело Кавказа попрежнему продолжает страдать от отсутствия учреждения для специальной подготовки учителей средней школы по всем предметам преподавания, от случайного подбора преподающих лиц, от слабой образовательной и педагогической ценности весьма значительной части оканчивающих курс высших учебных заведений,— ценности, почти всегда обратно пропорциональной числу уроков, которые готовы на себя взять эти аспиранты на учительские должности. В последние годы число такого рода лиц увеличивается, и это обстоятельство служит одной из самых главных, если не самой главной причиной, понижения образовательных результатов, достигаемых средней школой» («Русская школа» за 1912 г., статья — «Внутренняя жизнь средней школы»).

В докладе, представленном в 1911 г. в Государственную думу 116 членами о реформе средней школы, между прочим указывалось: «Педагогический персонал средней школы, удовлетворяя в известной степени требованиям общеобразовательного научного ценза, является недостаточно сведущим в вопросах собственно педагогических, так как не обладает специальной подготовкой» (журнал «Педагогическое обозрение» за 1912 г.).

Мы пользовались материалами за 1912/1913 гг. потому, что это были последние годы нормальной работы дореволюционной школы.

Начиная с 1914/1915 г., с начала империалистической войны, состояние средней школы все более и более ухудшается.

Резюмируя все сказанное о дореволюционной средней школе, мы должны констатировать следующее:

1) Грамотность окончивших среднюю школу, за редкими исключениями, была ниже удовлетворительной.

2) Средняя школа не давала достаточной подготовки для поступления в высшие учебные заведения.

3) Средняя школа не прививала учащимся навыков самостоятельно пользоваться материалом, самостоятельно работать с книгой и т. д.

4) Педагогический персонал, обслуживавший средние учебные заведения, не был в достаточной степени подготовлен для работы в этих учебных заведениях.

5) Методы и формы работы не способствовали поднятию квалификации педагогов, с одной стороны, и с другой стороны — не способствовали развитию у учащихся самостоятельности в работе.

Таково было состояние средней школы до Октябрьской революции, с таким багажом советская власть должна была приступить к организации, к строительству Советской трудовой школы.

Совершенно естественно, что это строительство было связано с большими трудностями. Нужно было строить школу в соответствии с теми требованиями, которые предъявлял к ней рабочий класс, нужно было строить школу так, чтобы она воспитывала нового человека, а строителями, проводниками должны были быть те люди, которые помимо того, что многие из них просто не понимали задач новой Советской школы, что многие из них враждебно встретили не только новую школу, но и весь Октябрь, но которые в течение ряда лет своей педагогической работы приобрели ряд дидактических и методических навыков, не пригодных для работы в Советской школе.

Положение усугублялось еще тем, что годы гражданской войны, разрухи, голода и т. п., отсутствие своих программ, — ибо старые программы, вполне понятно, не были пригодны для нашей школы, составление же новых программ сразу невозможно было, так как это было связано с чрезвычайно большими трудностями, о которых не время и не место здесь говорить, — отсутствие более или менее удовлетворительных и подходящих учебников, — все это вместе взятое не давало возможности более или менее организованно искать пути, которые могли бы способствовать более быстрому и более правильному строительству Советской школы. Следовательно — обучение в школе, особенно в школе повышенного типа, в течение этого времени не могло дать удовлетворительных результатов.

Таково было положение вещей в школе повышенного типа в течение нескольких лет. И если работники вузов говорили еще года два назад о неподготовленности окончивших школу повышенного типа для поступления в вуз, то это отчасти объясняется тем, что вузы получали продукцию школы этих лет. Однако нам думается, что если бы работники вузов вспомнили, что и дореволюционная школа — школа стабилизированная, школа исключительной учебы, также не давала подготовленных людей в вузы, о чем раньше говорилось, если бы эти работники хоть несколько пересмотрели требования, которые необходимо предъявлять к поступающим в вузы, о чем говорила еще передовая мысль в дореволюционное время, то, пожалуй, уж не таким большим

казался бы разрыв между школой повышенного типа и вузом. А ведь этого пересмотра, сознательно или бессознательно, не было. Наоборот. Ведь мы знаем, особенно это знают работники рабфаков, что даже по отношению к оканчивавшим рабфак также довольно долго и довольно много говорили об их неподготовленности, о том, что едва ли они сумеют продолжать обучение в вузах и окончить их. А ведь рабфакам уделялось достаточно внимания как в отношении материального финансового их обеспечения, так и в отношении обеспечения их наиболее лучшими, наиболее квалифицированными и наиболее передовыми педагогами.

Начиная с 1924/25 г., с момента выпуска первого варианта программ Гуса, школьная работа начинает несколько налаживаться. Школа начинает искать те новые пути, которые должны способствовать организации работы в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ней. Эти поиски еще более усиливаются и уже начинают давать более или менее удовлетворительные результаты, начиная с 1926/27 г., с момента выпуска стабилизированных программ. Причем необходимо отметить, что школа I ступени, особенно деревенская, сумела поблизке подойти к новым формам и методам работы, к более правильной организации педагогического процесса и поэтому она стала выпускать более лучшую продукцию. Ребята, оканчивающие I ступень, за небольшими исключениями, более развиты, более приспособлены к ориентации в материале, доступном их возрасту, чем дети, кончившие 2—3 класса дореволюционной средней школы. Правда, они, быть может, не сумеют решить задачи «на бассейн», «на догоняющие друг друг поезда» и т. д., не сумеют написать диктовку, состоящую из механически связанных слов, но ведь такие знания не могут рассматриваться как нечто положительное в деле определения развития, подготовленности ребят.

Работа школы повышенного типа также стала несколько улучшаться, но достижения ее еще не таковы, как достижения школы I ступени. Это объясняется, между прочим, тем, что, во-первых, школе повышенного типа, по вполне понятным причинам, уделялось меньше внимания, чем школе I ступени, и, во-вторых, тем, что школа повышенного типа обслуживается еще очень большим числом педагогов с дореволюционным стажем. Согласно статистическим данным ЦСУ за 1926 г. во всей системе повышенной школы педагоги с дореволюционным стажем составляют 53,9% общего количества педагогов, работающих в школах повышенного типа, а если принять во внимание, что наиболее молодой состав педагогов обслуживает, главным образом, ШКМ, то процент более старых педагогов, имеющих 9—10-летний стаж и более, будет еще больший. Характерно, что во II ступени и 9-летке в качестве педагогов работают преимущественно дети служащих, торговцев, свободных профессий и т. д. (58,7%). Мы останавливаемся на этих данных потому, что привычки, традиции, выработанные у этих педагогов, не дают им достаточно возможностей приспособиться к новому содержанию, к новым методам и формам работы. Здесь зачастую мертвый хватает живого. И чем выше ступень в системе повышенной школы, тем больше высказанные положения дают себя чувствовать.

Этим объясняется, что мы до сих пор имеем дело с предметным преподаванием в школе повышенного типа. Этим объясняется отчасти и то, что с большим трудом прививаются в школе активные методы преподавания. Этим объясняется и тот разрыв, который имеется между I и II ступенью.

Неправы те, которые говорят, что разрывом между этими ступенями является недостаточная подготовленность, недостаточная грамотность учащихся I ступени. Разрыв объясняется тем, что в I ступени в 4 группах работу ведет, главным образом, групповод — комплексник. Дети в течение 4—5 лет привыкают к определенной системе работы, к определенной ее организации и к определенным методам. При переходе же учащегося в 5 группу семилетки или в 1-ю группу II ступени он сталкивается с совершенно другой системой организации работы. Получается резкий переход, ученику трудно ориентироваться в новой обстановке, в этой новой организации работы, и если принять еще во внимание элементы переходного возраста, то будет понятен этот разрыв между I и II ступенью, о котором говорят. Понятно будет также, что этот разрыв никоим образом не может быть объясним неподготовленностью, неграмотностью учащихся и т. п.

Этими же причинами, главным образом, объясняется разрыв, имеющийся между школой повышенного типа и вузом. Резкий переход в отношении организации работы в высшей школе и средней, неумение самостоятельно работать, чрезмерно повышенные требования, предъявляемые при поступлении в вуз, — вот основные причины разрыва, и никоим образом не следует объяснять его неподготовленностью учащихся, их неграмотностью и т. д.

Совершенно понятно, что никоим образом не следует делать вывода из всего сказанного, что наша школа не нуждается в развитии и углублении работы по привитию учащимся образовательных знаний и навыков, отнюдь нет. В этом отношении имеется еще много дефектов, много недочетов. Наши учащиеся не так грамотны в широком смысле этого слова, как могли бы быть при правильной организации работы в нашей школе. Мы только указываем, что наши учащиеся не менее грамотны, чем учащиеся дореволюционной средней школы, и что наша школа, при организации работы в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к ней рабочим классом, может и должна дать более грамотных и более подготовленных людей в тот же срок обучения, как в старой школе.

Резюмируя все сказанное, можно сделать следующие выводы:

1) Все разговоры о неподготовленности учащихся, об их неграмотности не совсем соответствуют действительности, особенно в сравнении со старой школой и, отсюда — не являются столь

угрожающими, чтобы на этот участок было обращено особое внимание. Что эти разговоры в некоторой степени могут быть отнесены к прежним годам и никоим образом не могут быть отнесены за счет программ и принципов организации педагогического процесса.

2) Разрыв между отдельными звеньями системы повышенной школы является следствием недостаточной подготовленности работников и недостаточной активизацией методов работы.

3) Разрыв между повышенной школой и вузом объясняется необоснованностью с научной точки зрения формально учебных требований, предъявляемых к поступающим в вузы.

Из всего сказанного вытекает:

1) Главное внимание необходимо обращать в настоящее время на воспитательную работу, которую следует проводить не в кампанейском порядке только и не только силами одних обществоведов. Воспитательная работа должна быть работой повседневной, повсечасной, теснейшим образом связанная с образовательной работой. Воспитательная работа должна вытекать из всего прорабатываемого материала и изучения современных явлений, событий и т. д. Такая организация даст возможность или, правильнее говоря, будет толкать работников на активизацию методов работы, что повлечет за собой увеличение запаса знаний, получаемых в школе, и будет способствовать осознанному закреплению их.

2) Следует постепенно пополнять кадры работников школ повышенного типа новыми молодыми силами. Отсюда — необходимость видоизменить организацию и содержание работы педагогических вузов.

3) Следует выработать объем знаний и навыков, необходимых для продолжения образования в высшей школе, не на основе тех требований, которые предъявляет к тому или иному предмету каждый отдельный преподаватель вуза, а в учете характера, содержания и целевой установки вуза, и на основе этого установить определенный минимум требований, который необходимо будет предъявить к каждому оканчивающему школу повышенного типа, независимо от того, в каком высшем учебном заведении предполагается продолжение образования.

А. КРАСНОВСКИЙ

О ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

«Больше, чем когда бы то ни было, мы упираемся сейчас в проблему людей».

Н. И. Бухарин.

«До сих пор мы рассматривали только одну сторону человеческой деятельности — обработку природы людьми. Другая сторона — обработка людей людьми».

К. Маркс и Фр. Энгельс.

«Нужно прямо сказать: у многих кадровиков нет еще ни достаточных знаний, ни достаточно крепких норм коммунистического поведения».

Н. И. Бухарин.

I

В партийных кругах, на ответственных отчетных собраниях, в педагогической прессе последних лет все яснее и яснее обнаруживается недовольство советской общественности работой нашей школы. Самым сильным, тяжелым, если не сказать опасным, недостатком в работе нашей школы являются недочеты в воспитательной стороне дела.

Теоретически можно спорить о допустимости разделения педагогической работы на воспитательную и образовательную, на воспитательную и учебную. Но практически различение этих двух сторон педагогической работы все же признать необходимо.

Глубокий разрыв между ученостью и воспитанностью всегда имел место, когда новые крепнущие классы общества заступали место старых отмиравших привилегированных классов. Наследие прежнего бытового уклада нелегко поддается видоизменениям даже под влиянием усвояемых новых знаний, даже под влиянием нарастающих новых форм экономической и общественной жизни.

Нам думается, что всё прекрасно понимают эту основную причину дефектов нашего педагогического дела. Поэтому очевидно, что, говоря о дефектах воспитательной стороны дела, имеют в виду вполне устранимые дефекты, зависящие не от основных трудностей строительства социализма и коммунизма, а исключительно от правильной организованности и планомерности работы на этом участке борьбы и строительства новой жизни в наших условиях.

Педагогическое дело, воспитательное дело — дело исключительно сложное. Научиться работать в лабораториях, в мастерских за станками, даже научиться давать пробные уроки в тысячи раз легче, чем научиться воспитывать подрастающие поколения. Здесь перед нами все трудности влияния на объект, который является вместе с тем и субъектом, на объект, который одновременно представляет собой социальную личность и биологическую особь в их взаимном сложном, далеко еще не изученном переплетении.

Между тем наши педагогические учебные заведения в своей общепедагогической и методической работе не выполняют пока тех форм и методических приемов, посредством которых в новом педагоге культивировались бы способность и уменье вести воспитательную работу в школе. На изучение методик отдельных учебных предметов, на практику по проведению пробных или опытных уроков и заданий в учебных планах наших педагогических учебных заведений отводится и большое количество времени — до 12 недельных часов, и затрачивается огромное количество усилий. Во всех этих случаях решительно преобладает подготовка студентов педагогических учебных заведений к преподавательской работе по новым программам, при новых советских условиях школы. Производственная подготовка студенчества используется по той же линии усовершенствования преимущественно преподавательской работы. Воспитательские функции нового педагога остаются в тени.

Поэтому несмотря на все усилия общественно-педагогической мысли у нас по-прежнему культивируется прежде всего преподаватель, в лучшем случае учитель, а не педагог. Поэтому-то мы так далеки еще от подготовки в педагогических учебных заведениях педагогов-коммунистов. Поэтому-то мы и в 1928 г. имеем такие исключительные явления в школе, о которых пишет В. Н. Шульгин в своей брошюре «Воспитание коммунистической морали». Пора покончить с таким архаическим наследством в наших педагогических учебных заведениях. Пора искать форм и приемов культивировки среди студентов педагогических учебных заведений не только преподавателей, но и воспитателей.

II

В старой школе учитель мог итти в класс к учащимся без всякой подготовки в смысле воспитательных приемов. Он имел право положиться на все бессознательно и сознательно усвоенное им наследство воспитательных взглядов, каждый раз реагируя на проступки и поступки учащихся машинально, без особых размышлений. Самое большое его размышление касалось не содержания и характера воспитательных воздействий в их, так сказать, мировоззренческом течении, а того, насколько известные приемы подходят для данного класса учащихся, для данного индивидуума, при данных условиях.

Старая воспитательная система, обслуживавшая интересы эксплоататоров, сильна была вовсе не усилиями только педагогов, вовсе не сознательным и планомерным воздействием старшего поколения на младшее. Вся система жизни, начиная с экономики и кончая религией, внушала и родителям, и педагогам, и самим учащимся бесконечное количество и простых, и тонких воспитательных влияний в определенном направлении.

Культурная жизнь нашего переходного периода особенно сложна и ответственна. И производительные силы, и экономические отношения, и складывающиеся на их основе политика и идеологические надстройки в виде философии, науки, искусства включают в себя, говоря грубо, по крайней мере, два момента: социалистический и остатки капиталистических отношений. Предоставить в такой момент детвору и молодежь влиянию естественных факторов по меньшей мере безрассудно. Детвора и молодежь не сразу разберутся во всей сложности ситуации.

Правда, инстинкт молодежи и силы в значительной степени предрешают переход молодежи и детворы на путь нового строя. Но остатки старины на каждом шагу подстерегают нашу молодежь, внося огромные затруднения, препятствия, срывы в органическое вызревание нового человека. На этом пути мы рискуем не только потерять известную часть молодежи из сферы влияния нового общественного строя, но, что еще хуже, допустить значительную искалеченность пережитками старины даже сознательной части нашей новой молодежи. Необходима разносторонняя большая работа по всестороннему закреплению в жизни новой молодежи основ нового миросозерцания, мироощущения и, да позволено будет так выразиться, миродействования.

Подходя к этому вопросу, не следует допускать односторонности и суживания задач и характера работы, опасно впадать в педагогическое крохоборчество, так сказать, в педагогический техницизм. Новая педагогика должна быть органически связана со строительством нового общественного строя.

Буржуазная педагогика, буржуазная школа лицемерно отгораживались от политики, чтобы тем самым дать наибольший простор для беспрепятственного победоносного шествия классовой буржуазной политики в общественной жизни. Педагогика и школа пролетариата не могут итти в этом отношении по путям, проложенным буржуазной педагогикой и школой. Здесь тезису буржуазной системы воспитания — замалчивания и мнимого, лицемерного предохранения детворы и молодежи от политики — должен быть противопоставлен в переходный период антитезис пролетарской педагогики и школы: система воспитания в самой тесной связи с политикой, совершенно ясное, отчетливое и углубленное проведение политики в педагогику и в школу.

Поскольку в основе политики нашего переходного периода, как и всякой политики, лежат производительные силы и производственные отношения, постольку на этом пункте должна быть сосредоточена и воспитательная работа педагогов всех ступеней школы, дошкольного и внешкольного воспитания и образования. Именно в связи с этими пунктами должны быть сорганизованы усилия педагогов, усилия всякого рода образовательных и воспитательных учреждений по выработке у подрастающих поколений всего того, что обычно называется мировоззрением, характером, сильной волей, физическим, моральным и эстетическим воспитанием.

Новому учителю нашего переходного времени нельзя итти к детям, к учащимся так, как шел старый учитель, полагаясь на все наследие своих воспитательных взглядов.

Вот почему перед педагогическими учебными заведениями нашего времени необходимо определенно, отчетливо поставить задачу культуры в новых педагогах основ новых воспитательных воззрений. И полагаем, что в культуре воспитательных принципов и норм поведения должна заключаться основная, центральная, важнейшая часть работы наших педагогических учебных заведений в переходный период. Необходимо педагогизировать наши педагогические учебные заведения в этом направлении.

Было бы, однако, ошибочно понимать педагогизацию наших педагогических учебных заведений только в смысле механического насыщения учебного плана большим количеством педагогических дисциплин. Этот вид педагогизации уже проделан нами. И в последние 2—3 года мы за него расплачиваемся большой долей невнимания и скептицизма студенчества, в особенности в педвузах, к педагогическим дисциплинам.

К великому сожалению, в практике наших педагогических учебных заведений проделана и еще одна ошибка: переобременение студенчества большим количеством общественной и, в частности, общественно-педагогической работой. Эта работа проделывалась молодежью в большинстве случаев без всякого педагогического руководства, нередко с совершенно неподготовленными силами и чаще всего без всякого педагогического анализа ее результатов. В порыве революционного увлечения наша молодежь проделала огромную работу, помогая партии, комсомолу и советской власти строить новую жизнь.

Несомненно, что этот опыт молодежи не прошел бесследно для нее, для ее общественного образования и развития, для ее подготовки к общественной деятельности. Можно быть уверенным, что и в педагогическом отношении каждый участник активной общественной и общественно-педагогической работы извлек д л я с е б я немалую пользу.

Но педагогические кафедры и даже кафедры обществоведческих наук в подавляющем большинстве случаев остались, к сожалению, в стороне от этого опыта. В педтехникумах, при их малочисленном составе, при более юном составе студенчества, при недостатке партийного руководства на местах, трудно было преподавателям обществоведения и педагогики совершенно отстраниться от этой работы. Но в педвузах, в особенности в столичных городах, педагогические кафедры остались все же в стороне.

И тут дело не в пассивности представителей этих кафедр, не в нежелании их заниматься общественной работой, а в неувязке общественной работы с обычной педагогической подготовкой. Не было создано организационных форм для того, чтобы опыты общественной и общественно-педагогической работы студенчества подготовлялись или учитывались и анализировались при содействии представителей педагогических кафедр. Не оказалось налицо форм, по которым бы общественная и общественно-педагогическая работа студенчества так или иначе шла бы в счет рядовой педагогической подготовки.

Отсюда получилась у студенчества большая нагрузка: общественная работа шла сама по себе, педагогическая подготовка сама по себе. И ту, и другую студент вынужден был вести наспех, с большой напряженностью, но без достаточного внимания к ее деталям, без необходимой тщательной подготовки к той и другой, без естественной последующей заключительной стадии в работе, без анализа успехов и неудач в ней.

Таким образом исключительная, весьма интересная особенность советской системы образования новых педагогов пока не использована и не учтена в достаточной степени в работе педагогических кафедр. Она пошла по ряду других линий: по линии студенческих организаций, по линии организационно-административной, комсомольской и партийной, но без увязки с научно-педагогической линией.

Всем должно быть понятно, что с этой точки зрения в наших учебных заведениях приобретают особую ценность прежде всего дисциплины так называемого общественного минимума.

В частности, нам представляется безусловно необходимым, чтобы преподаватели этих дисциплин стояли в непосредственной близости к общественной работе студенчества педагогических учебных заведений. Вокруг кафедр по этим дисциплинам необходимо группировать младших преподавателей, ассистентов, аспирантов, занятых постановкой опытов общественной работы студенчества и тщательным учетом педагогических результатов этих опытов. К педагогическому анализу этих опытов должны быть привлечены и представители кафедры педагогики.

Мы считаем совершенно необходимым подчеркнуть необходимость перекидывать мостик от отвлеченных теоретических занятий дисциплинами общественного минимума к непосредственной текущей жизни в форме исследования и опытов трансформирования общественной идеологии и быта. Мы выделяем два момента: исследовательский и опытно-практически-преобразовательский. Нельзя заниматься преобразованием,

трансформацией идеологии, не исследовавши предварительно наличного, фактического положения вещей.

Оба эти момента необходимо отчетливо разграничивать друг от друга. Каждый из них требует и своих специфических методов работы, и приемов в проведении.

Рекомендуя соблюдать принцип: «лучше меньше, да лучше», мы считаем необходимым высказать пожелание об обязательности соблюдения следующих этапов в общественной работе.

Прежде всего должна быть намечена тема общественной работы, отчетливо формулированная, применительно к той среде, в которой будет проводиться работа.

Во-вторых, должен быть разработан самый тщательный план и метод исследования той среды, в которой будет осуществляться общественная работа.

В-третьих, должно быть проведено самое исследование и учтены его чисто эмпирические результаты.

В-четвертых, на основе результатов исследования нужно тщательно спроектировать содержание и формы общественной работы, точно зафиксировать все это в письменном виде.

И только пятой стадией должно быть самое проведение общественной работы по разработанному плану.

В-шестых, должны быть учтены характер проведения работы и непосредственные результаты, ошибки и промахи в осуществлении работы, положительные и удачные стороны ее.

Было бы чрезвычайно важно проследить дальнейшие результаты проведенной работы.

III

В наших педагогических учебных заведениях ставится бесконечное количество опытов по методикам преподавания различных предметов. Здесь считают очень необходимым затрачивать огромное количество усилий на подбор научного материала, на его упрощение для детского понимания, на удачное преподнесение его в словесной, лабораторной или экскурсионной форме, на проверку точности и правильности его усвоения учащимися, на учет ошибок и достижений как преподавателя, так и учащихся. Все это проводится в очень устойчивой организованной форме.

Каждый из студентов педагогического учебного заведения ни на минуту не сомневается в важности и необходимости и теоретического, и практического постижения методик.

Не так дело обстоит с чисто педагогическими, воспитательными сторонами педагогического процесса.

Нам неизвестно ни одно педагогическое учебное заведение, где на подготовку студентов к воспитательной работе тратилась бы хоть сотая доля таких усилий и организованности, как на подготовку к преподавательской работе.

Здесь теоретическое преподавание педагогики совершенно не связано с практикой. Как будто нигде и не фигурирует практика студентов в области воспитательной работы. В тех случаях, когда в плане преподавания значится все-таки практика, она сводится не к практике, а, самое большее, к наблюдению за ходом педагогического процесса. Да и тут дело сводится либо к изучению санитарно-гигиенических условий школьной работы или административного строя, либо незаметно эти наблюдения сползают на рельсы наблюдения за преподавательской работой, т. е. вопросы воспитательного дела подменяются либо вопросами школоведения, либо вопросами дидактики. Это не плохо для педагогического образования вообще. Но это все же не то, что нужно для подготовки к воспитательской работе.

Самое трудное дело в проведении опытов воспитательной работы заключается в том, чтобы выделить систему воспитательных норм, более или менее точно отграничить одни нормы от других, в отграниченной области провести до конца работу с расчетом охва-

тить комплекс жизненных явлений, освещаемых и обслуживаемых данной системой норм.

Чтобы не сбиться с правильного пути, тут необходимо вести работу не по искусственно придуманным темам, а по наиболее острым, актуальным проблемам, выдвигаемым эпохой диктатуры пролетариата.

И несомненно здесь вопросы экономики, политики и педагогики окажутся в самом тесном переплетении.

Задачи педагогов и готовящихся к педагогической деятельности на этом пути сведутся к двум видам работ.

Во-первых, необходимо продумать все те стороны жизни общественной, личной и бытовой, в которые войдет та или другая тема новой идеологии.

Во-вторых, к выработке форм и видов воспитательного влияния, применимых к тому или иному возрасту учащихся, при тех или иных видах общей педагогической работы.

Как при первом, так и при втором видах работы необходимо исходить из фактического положения идеологии и характера поведения как взрослой окружающей детей среды, так и самих учащихся.

Вот здесь-то и получится тот могучий синтез всех приобретенных студентами теоретических познаний и в области общественных дисциплин и в области педагогики, который будет содействовать кристаллизации идеологии и самих будущих педагогов.

Примерно практику воспитательной работы можно представить в следующих разрезах:

1. Работа с населением: вербовка в школы, отчеты о работе школы, о формах влияния семьи на детвору и молодежь, о детских и юношеских организациях, о школьной и просвещенской политике; о видах и типах образовательных и воспитательных учреждений; в частности работа в совсоде: организация горячих завтраков, оборудование школы, организация приобретения и пользования учебными пособиями, организация отдыха и развлечений детей при школе и через школу.

2. Организационно-педагогическая работа: 1) установление форм и видов связи отдельных составных частей школьного коллектива: президиума, совета школы, ученических организаций, ячейки ВЛКСМ; 2) подготовка и организация выборов ученических представителей в различные органы школы (совет, методические совещания, бюро кабинета), тарифно-нормировочное бюро (в школах ФЗУ и профшколах).

3. Воспитательная работа в более узком смысле слова: 1) распределение занятий и отдыха в школе; 2) установление правил поведения в школе и вне школы; 3) организация домашней работы и отдыха учащихся; 4) выяснение ценных видов развлечений для учащихся различных возрастов; 5) организация самих игр и развлечений; 6) постановка силами отдельной группы литературно-вокальных, музыкальных утренников, вечеров в связи с политическими и культурными праздниками; 7) работа с недисциплинированными индивидуумами и группами учащихся того или другого класса; 8) беседы на темы революционной работы и идеологии нового строя; 9) проведение экскурсий в природу, в собрание художественных сокровищ, на спектакли, на спортплощадку; 10) подготовка и организация к уличным шествиям в дни политических празднеств; 11) организация культурной работы и культурного отдыха пионеротряда; 12) организация кружков нового быта и новых форм жизни среди комсомольской молодежи; 13) руководство внеклассным чтением — выбор книг, составление списка книг по темам; 14) организация клубного дня для отдельной группы учащихся; 15) организация и проведение отдельного вида общественно-полезной работы с отдельной группой учащихся; 16) подготовка и проведение работы по выбору профессии с учащимися шестого и седьмого годов обучения и т. п.

Приведенный перечень видов работы мы предлагаем рассматривать только как примерный, а не окончательный или исчерпывающий.

Приведенным перечнем видов воспитательной работы мы хотели показать и принципиальное отличие этой работы от работы технической, и ее разнообразие, и ее обилие в каждой школе.

Внутри каждого из намеченных разделов воспитательной работы мы должны позаботиться о насыщении ее определенным мировоззрением нашего переходного времени, теми ценностями культуры нового человека, какие оформились уже в борьбе пролетариата за свое освобождение от эксплоатации, той системой норм, какие являются уже путеводными нитями, приближающими нас к окончательному торжеству социализма и коммунизма.

IV

В нашу задачу не входит сейчас систематизация и раскрытие содержания этих культурных ценностей и норм поведения. Это дело специальной разработки. Для наших целей сейчас достаточно будет отметить только некоторые важнейшие из них и показать их связь с воспитательной работой, стоящей на очереди всех наших образовательных и воспитательных учреждений.

На первом плане в числе норм будут стоять нормы культуры здорового красивого тела, ведущие нашу воспитательскую работу не только в сторону личной, школьной и профессиональной гигиены, но и в сторону подвижных игр, спорта, коллективных и массовых физических упражнений, манифестаций и демонстраций. Все эти формы физической культуры уже вошли в жизнь пролетарского общества, но имеют и нездоровые уклоны, и неглубокое, иной раз просто модническое значение и в глазах взрослого населения и в глазах детворы и молодежи.

На пути же культуры здорового красивого тела у нас естественно в связи с империалистическим окружением стоит идея и практика военизации молодежи со всеми примыкающими к ней научно-общественными организациями Осоавиахима и т. п. И наши студенты физико-технических, химико-технологических отделений в этой работе среди учащихся могут найти применение сразу и своих научных познаний и своих общественных стремлений. Размышление над тем, как и в каких формах и видах провести эти познания в жизнь учащейся молодежи, и самое проведение их в жизнь составит уже предмет педагогики, которая послужит связующим звеном между научными познаниями и общественным их использованием.

Культура здорового красивого тела естественно также поведет к вопросам полового воспитания, половой жизни и произведения нового поколения, о чем лицемерно стыдливо умалчивала старая школа.

Где, в каких классах и группах учащихся, в какой форме ставить эти проблемы, выяснять и укреплять точки зрения и позиции пролетариата в этих вопросах в переходный период? Об этом нужно подумать, кое-что взвесить несколько раз, кое-что применить к своеобразным особенностям и составу данной школы и ее окружения, к индивидуальным особенностям учащихся и складывающихся между ними взаимных отношений.

На втором плане в системе воспитательных норм мы поставили бы вопрос об организованности индивидуальной личной жизни детей, подростков и молодежи, о рационализации их труда, о разумном использовании отдыха и тому подобные вопросы. По этому вопросу у нас выросла уже огромная литература, часто предусматривающая довольно детально стороны организованности. Но кому из нас не ясно, как мы все, и в частности наши школьники, еще далеки от осуществления в жизни такой самоорганизованности и организованности нашего труда и отдыха? И здесь край непочатый для работы как с отдельными индивидуумами, так и с целыми группами и классами учащихся.

На основе исследования бюджета времени школьника, вдумчивый даже начинающий молодой педагог вплотную подойдет и к ряду явлений общественной организованности, к организации семейного быта на новый лад. В одном случае он откроет огром-

ную непроизводительную затрату времени на трамвайное сообщение, в другом — на уход за младшими детьми в семье, когда их легко можно было бы поместить в домах младенца, в яслях, на детских площадках и т. п. А сколько откроется небрежностей в расходовании времени во время школьного дня? И это вовсе не значит, что мы придем к еще большей нагрузке на учащихся. Быть может, тщательное изучение этого вопроса и постановка соответствующих опытов более рационального распределения времени сузит рамки работы в течение школьного дня в пользу более раздвинутых рамок развлечений и отдыха учащихся. Быть может, таким путем мы выявим с полной ясностью отжившие формы школьной жизни и отыщем опытным путем огромную образовательную и воспитательную ценность в новых формах работы и жизни учащейся молодежи.

Как бы то ни было, мы видим, что работа над индивидуальной и коллективной жизнью учащихся не оставляет нас в пределах только узко-школьных вопросов. Она неизбежно ведет нас и в те стороны социальной жизни и быта, которые уже намечаются и подсказываются как ростом наших производительных сил, так и складывающихся на их основе социальных отношений.

Одной из отрицательных сторон буржуазной школы являлось то, что она скована была рядом регламентированных правил. Эти правила были настолько далеки от существа педагогического процесса и от интересов детворы и молодежи, что учителю приходилось затрачивать неимоверные усилия на то, чтобы добиться от учащихся исполнения школьного регламента. А воспитательную работу в собственном смысле вести было и некогда. Формальные требования соблюдения школьных порядков поглощали все силы и внимание учителя. Так образовывалась система образования, по справедливости схоластическая.

V

Еще в большей степени, чем организованность личной жизни, приведет нашу воспитательную работу к новому строительству жизни организованность коллективной и общественной жизни.

Организация труда и общественной жизни в крупных фабрично-заводских предприятиях, вековая революционная борьба пролетариата, история тактики партии, опыт работы пионерских и комсомольских организаций — должны быть учтены прежде всего при осуществлении воспитательной работы по организации коллективной жизни. Командные высоты промышленности, переведенной на рельсы социалистического хозяйства, политики и многообразной деятельности советов, профессиональных союзов должны дать в свою очередь конкретный материал, чтобы пронизать мировоззрение детворы и молодежи новым содержанием, выявить новые формы общественности и коллективной жизни, ведущей и к повышению производительности труда, и к облегчению его условий, и к защите коллектива и индивидуума от эксплоатации и произвола, и к обеспечению личности, участвующей в коллективном труде, культурным отдыхом, развлечениями, санаториями, курортами, наконец пособием на случай безработицы и содержанием на время инвалидности.

Одно беглое, далеко не полное перечисление результатов коллективной работы, организованности общественных средств и сил, несомненно, способно вызвать и восхищение у детворы и молодежи, и воодушевление для работы в интересах коллектива.

Одна из форм педагогической работы в этом направлении найдена. Это общественно-полезный, или общественно-необходимый труд. Виды его разнообразны и многочисленны. Организованная постановка его в школе или с пионеротрядом увлекательна, захватывающа, разносторонняя, воспитательная ценность несомненна, строгость, возможная глубина и совершенство его постановки — безграничны, радости от его успешности исключительно чисты и возвышенны, неудачи и неуспехи очевидны и воспитательно чувствительны.

А какое богатство и напряжение сил, наблюдательности, тактичности, педагогической предусмотрительности, какое богатство разносторонних суждений вызывает постановка только одного такого опыта студентом-практикантом! Едва ли может быть другая педагогическая работа, более увлекательная и обильная своими плодотворными результатами по оформлению педагогического мировоззрения и педагогических способностей нового поколения работников в области педагогики.

Не нужно, однако, упускать из виду и трудностей, стоящих на пути проведения во время педагогической практики общественно-полезного труда в качестве формы воспитания в подрастающих поколениях коллективной общественной организованности. Здесь нужно различать по крайней мере 2 вида трудностей, которые мы условно назовем техническим и методологическим.

Под техническими трудностями мы понимаем прежде всего преодоление инерции и косности форм обычной школьной работы, сводящейся к урокам и почти не оставляющей времени для общественно-полезного труда. Во-вторых, отсутствие необходимого оборудования в школах и отсутствие в бюджете школы средств для приобретения необходимого в некоторых видах работы инвентаря. В-третьих, значительная трудность договориться с представителями общественных организаций. Однако, как бы ни велики были эти трудности, преодоление их составляет особую воспитательную ценность, вводя и самого организатора общественной работы и руководимую им детвору в понимание основ общественной организованности.

Методологическими трудностями мы называем те, которые возникают в силу сложности понятия общественно-полезной работы, в силу разнородности входящих в ее состав элементов. Тут приходится иметь дело и с условиями чисто материального порядка и социально-психологического характера, с техникой организационной работы и с научными сведениями, требующимися для рациональной постановки отдельных видов общественно-необходимой работы. А потому, с чисто педагогической точки зрения, правильная постановка общественно-необходимой работы может показаться и непосильной для молодого педагога-студента, и трудно поддающейся научно-педагогическому анализу во всех достижениях и недостатках.

По установившемуся издавна порядку мы предпочитаем упражнять студентов на материале более простом, более однородном и элементарном, а не сложном.

Да, наконец, сложность, разнородность характера общественно-необходимой работы окажется непосильной и для единоличного руководства со стороны отдельных профессоров и преподавателей. Где же выход из такого положения?

Нам представляется, что существо дела подсказывает вполне целесообразный, педагогически ценный выход. Непосильность работы для одного студента требует участия в проведении отдельного вида общественно-полезной работы группы студентов, требует, следовательно, коллективных усилий. Непосильность руководства такого рода практическими опытами со стороны отдельного профессора или преподавателя педагогического учебного заведения естественно вызывает такую интересную постановку дела, когда за руководство этого рода практикой должна взяться группа специалистов-преподавателей. Каждый из них внесет и в самую постановку опыта и в его анализ свои специальные познания, интересы, точки зрения. При такой постановке дела и самая общественная работа и студенты-практиканты не только ничего не потеряют, но в значительной степени окажутся в выигрыше. К тому же вся эта сумма коллективных, организованных усилий, пронизывающая общественно-необходимую работу, как нельзя больше гармонирует и с основной идеей данного вида педагогической практики.

VI

Третьим видом воспитательной работы по ее содержанию и отношению ко всему строю нового мировоззрения мы считаем такую работу, которая направлена на выработку уменья жить в организо-

ванной среде, на выработку так называемых навыков общежития.

Всем должно быть ясно, что новый строй нашей советской жизни внес в эту область решительные изменения по сравнению со старым строем. Взаимоотношения между родителями и детьми, старшими и младшими, учителями и учениками, «начальством» и «подчиненными» и т. п. теперь принимают совершенно новый характер на основе новых производственных, политических и общественных отношений. Но переход на новые рельсы в сфере личных взаимоотношений и жизни в организованной среде вовсе не санкционирует ни грубости, ни бесшабашности, ни разгильдяйства и распоясывания, как это нередко выражается на почве непонимания существа новых взаимных отношений.

И тут перед нами вырастает большая задача — упорядочить эти взаимоотношения, установить некоторый своеобразный кодекс морали обыденной жизни и поведения в обыденной обстановке, отбросить шелуху и форму старых отношений и открыть простор для роста новых.

Некоторые нормы советского права в сфере, например, семейных отношений или в сфере служебных отношений, работа женотделов, профессиональных союзов, органов охраны труда или охраны несовершеннолетних, некоторые принципы рациональной педагогики, касающиеся взаимоотношения между учителем и учеником, наконец просто удобства нового общежития и т. п. должны служить нам путеводными нитями, по которым должна быть направлена работа по укреплению навыков взаимоотношений между различными категориями населения.

Следовательно и тут перед студентами и преподавателями педагогических учебных заведений стоит огромная задача использовать для педагогической практики и теоретические познания, и жизненный опыт строительства советской культуры. На педагогические учебные заведения, в первую очередь, и на школы, во вторую очередь, падает только кропотливая работа, частью синтетически-творческая, частью прикладного характера, по приведению этих норм в отчетливую ясность и систематичность и по приспособлению их к уровню развития и силам детворы и молодежи.

Но возникает вопрос: как нужно мыслить себе конкретно в этом отношении работу педагога или студента-практиканта? Ответить на этот вопрос не так легко.

Мы представим наш ответ в описательной форме. Прежде всего нашему студенту-практиканту или педагогу нужно провести кропотливые, тщательные наблюдения над суждениями детей данного класса или данной группы школы по вопросам общежитейских взаимоотношений, провести наблюдения над соответствующим типом и образом поведения и детей и взрослых, в среде которых вращаются дети. Собрать и систематизировать все случаи неправильных, ошибочных суждений, поведения и взаимоотношений. Далее следует провести тщательный анализ причин или условий, вызывающих ошибочные суждения и неправильное бестактное поведение. Затем необходимо спроектировать ряд мер к преодолению замеченных дефектов. В одних случаях это будет беседа по выявлению ошибочных суждений и раскрытию более правильных и совершенных суждений. В других случаях придется обратить внимание педагогического совета на необходимость видоизменения условий школьной работы и характера отношений учителей к учащимся. В третьих случаях придется провести родительское совещание или вызвать отдельных родителей учащихся, чтобы поделиться собранными наблюдениями и своими соображениями о необходимых изменениях в семейных отношениях, в отношениях родителей к детям... Наконец может быть поставлена детям данного класса задача усвоить и провести в жизнь новый тон поведения, новый характер взаимных отношений и отношений со взрослыми, старшими, учителями.

Каждый педагог, каждый студент-практикант при своеобразных конкретных условиях работы должен избирать наиболее естественные и удобные формы и способы. Я только настаиваю на том, что во всяком случае для работы в педагогическом учебном заведении необходимо практиковать тщательность отделки в постановке опытов. Эту тщательность отделки нужно видеть в том, чтобы работа была проведена по указанным

стадиям: 1) наблюдения дефектов в поведении, взаимоотношениях и суждениях; 2) анализа причин отмеченных дефектов; 3) составления плана воздействий или содействий; 4) конкретного осуществления плана воздействий или содействий; 5) дальнейшего наблюдения за результатами проведенных мероприятий; 6) наконец тщательного учета достижений и допущенных ошибок.

VII

Следующим видом воспитательной работы мы считаем воспитание идейности, классовой целеустремленности жизни и деятельности подрастающих поколений. Этот вид работы должен быть направлен на создание не только определенного мировоззрения, но и на создание соответствующей настроенности, на возбуждение сильного желания итти в жизни путями, проложенными передовыми борцами за освобождение рабочего класса от эксплоатации, вдохновенного радостного участия в строительстве новой жизни в направлении к социализму и коммунизму.

Важнейшими моментами воспитания этой стороны жизни мы считаем интернационализм, диалектический материализм и социализм или коммунизм.

Воспитание интернационализма должно сводиться к постижению воспитываемыми величественности, мощности идеи и фактов международной братской солидарности рабочего класса, борющегося за освобождение от эксплоатации, чутко реагирующего на успехи и достижения и неудачи каждой из национальной или государственной части этого международного объединения. Однако здесь совершенно недостаточно, если не сказать вредно, только чисто созерцательное или эстетическое отношение к факту международной солидарности рабочего класса. Переходный период в борьбе с империализмом требует исключительного, деятельного напряжения всех сил. Поэтому очень важно, чтобы подрастающие поколения уже в детском и юношеском возрасте отчетливо приняли деятельное участие в этой борьбе, сознательно, убежденно заняли свое место и учились бы вести эту борьбу. Ячейки МОПРа, связь наших пионеров с заграничными, КИМ и тому подобные организации должны служить конкретными формами участия в борьбе, сознательного определения детворой и юношеством своего места.

Наиболее целесообразной, но далеко не единственной, формой работы в этом направлении мы считали бы соответствующую педагогически продуманную и художественно выполненную работу по проведению хотя бы только кампаний международного характера. А чтобы такие кампании проводить, нельзя возлагать это дело всецело на плечи детских и юношеских организаций. Нужно силами педагогов, без нарушения принципа самодеятельности детских и юношеских организаций, придать проводимым кампаниям характер и широкий по охвату детворы, и глубокий по идейному, сознательному содержанию, и тонкий по художественному выполнению.

Конкретно такое выполнение может вылиться в разнообразные формы. Собрание коллектива с хорошо продуманной программой может считаться одной из наиболее выполнимых форм. Но, повторяем, программа таких собраний и их проведение должны быть основательно продуманы и безукоризненно выполнены.

Нам мыслятся примерно следующие части программы:

1) вступительная речь заведующего школой или педагога, освещающая значение праздника и смысл его проведения в школе;

2) сообщение члена соответствующего международного объединения учащихся о фактическом положении данного объединения, об очередных задачах развертывания его работы в данной школе при данных конкретных условиях;

3) литературно-художественные выступления с декламацией и мелодекламацией хорошо подобранных поэтических произведений, посвященных данному международному празднеству;

4) музыкальные и хоровые произведения, также посвященные данному празднеству или родственные ему;

5) конкретные мероприятия, стоящие на очереди дня в виде, например, записи в члены, сбора добровольных отчислений или закрепления праздника каким-либо массовым или коллективным делом. В некоторых случаях программа собрания коллектива может быть дополнена гимнастическими упражнениями, кино, изображающим этапы борьбы за международное объединение рабочих, спектаклем, разыгрываемым самими учащимися, выставкой и т. п.

Понятно также, что такая работа значительно оживит классное преподавание, если во время занятий обществоведением, родным языком и другими предметами будут проведены подготовительные работы к празднику или заключительный анализ проведенного праздника.

Понятно также, что стенная газета и другие виды ученической журналистики в свою очередь должны с определенной яркостью и отчетливостью детского и юношеского творчества отразить на своих страницах празднуемое событие или явление.

Предварительно продумавши задачи и характер необходимой в таких случаях работы, студент-практикант должен принять участие в выполнении одной из частей празднества с учетом всех условий намечаемых и действительно достигнутых результатов.

Можно мыслить себе работу студента-практиканта по-другому. Он может проделать опыт проведения кампании с одной какой-либо группой или классом учащихся.

Такая работа будет мельче по масштабу, менее ответственна и более посильна для студента.

Как бы то ни было, тут имеет место очень удобный случай, чтобы попробовать силы студенчества, испытать и тщательно проанализировать с педагогической точки зрения отдельные виды такой работы.

Изложенная форма работы по воспитанию интернационализма является, так сказать, праздничной, парадной формой. Значение ее не подлежит никакому сомнению. Но было бы недальновидным полагаться исключительно на формы такого рода широких воздействий. Обычная будничная жизнь и работа педагога предполагают и обычные формы работы. Нужны более простые, более частые и более индивидуализированные приемы работы. У нас имеется еще достаточно остатков тяжелого наследства нашего дореволюционного строя, насквозь пропитанного национализмом, шовинизмом, человеконенавистничеством. Остатки такого наследства то и дело прорываются и в исторических книгах и в как будто невинных националистических анекдотах, якобы добродушных шутках по адресу товарищей нерусской национальности, в незрелых и неверных суждениях детворы и молодежи по национальному вопросу и т. п. Все это требует со стороны педагога и тщательного наблюдения, и строгого анализа источников и причин таких прорывов, и своевременного выпрямления линии поведения и суждений детворы и молодежи.

Разнообразный национальный состав нашего Союза республик, автономия отдельных национальных республик в свою очередь остро ставят вопрос об интернациональном воспитании не только в пределах РСФСР, но и в пределах отдельных национальных республик. Там работы для педагогов ничуть не меньше, чем в русских школах и воспитательных учреждениях. Работа педагогов будет носить там еще более острый и тонкий характер, чем в русских школах. Поэтому в педагогических учебных заведениях национальных республик вопрос воспитания интернационализма должен занять одно из центральных мест в подготовке к воспитательской работе студенчества.

В каждом отдельном случае разрешение национальной проблемы в духе интернационализма окажется не так простым, как это может показаться с первого взгляда. По счастью, здесь помимо директив партии мы имеем столь ценные и авторитетные руководящие точки зрения самого вождя мирового революционного движения В. И. Ленина в ряде его статей [1]. И студенчеству педагогических учебных заведений необходимо вменить в обязанность основательно проработать эти статьи под руководством профессоров и преподавателей, прежде чем выступать во время педагогической практики с работой над укреплением интернационализма.

Мы видим, что основные воспитательные проблемы нашего времени существенно видоизменяют как программу, так и характер самих курсов по педагогике.

Изменение программы, изменение задач и целей воспитательной и образовательной деятельности естественно ведет и к изменению характера работы в педагогических учебных заведениях над педагогическими проблемами. Очередные требования практической жизни с неизбежностью требуют не столько лекционной формы занятий, сколько лабораторной в широком смысле слова.

Схематически лабораторные занятия по педагогике можно представить в следующем виде.

Сначала очередная воспитательная проблема разрабатывается в аудитории по книжным материалам. На основании этой разработки составляется план наблюдений в школе или в другом воспитательном учреждении. Дальше идут самые наблюдения в школе по выдвинутой проблеме и по составленному плану. Собранные наблюдения систематизируются и анализируются опять в аудиторной обстановке. В результате такого анализа намечаются тут же конкретные темы воспитательной работы, намечаются их формы и план работы. После этого студенты опять переходят в воспитательные учреждения для проведения в жизнь намеченной воспитательской работы, ведя тщательное наблюдение и фиксацию всех достижений и дефектов. Затем студенты опять в аудиторной обстановке докладывают о ходе и результатах своих опытов, тщательно анализируют под руководством профессора или преподавателя все замеченные достижения и дефекты в своей практической работе.

Нам представляется, что 2—3 опыта, поставленные таким образом в течение года и тщательно проанализированные, дали бы и профессорам педагогики и студентам гораздо больше удовлетворения, чем наши обычные лекции и семинарии с последующими зачетами, пренеприятными для обеих заинтересованных сторон.

VIII

В своей программной установке наша советская школа вполне отвечает основному философскому принципу диалектическо-материалистического постижения и преобразования мира и всей культурной жизни. Она достаточно насыщена естественнонаучным содержанием и изучением общественной жизни на основах исторического материализма. Учтя все это, казалось, можно было бы считать совершенно излишними всякие рассуждения на тему об особой воспитательской работе по привитию нашей учащейся молодежи марксистского материалистического мировоззрения. Начиная с первого года обучения и кончая последним, наши учащиеся и без того находятся постоянно в сфере марксистского материалистического понимания и природы, и культуры, и общественной жизни. Техника преподавания, благодаря комплексной системе организации учебного материала, благодаря обилию экскурсий, конкретных примеров из области краеведения, наконец благодаря широко применяемому лабораторному плану, как будто вполне обеспечивает не только книжные знания, но и уменье ориентироваться в окружающей действительности с точки зрения диалектического материализма и уменья преобразовывать ее.

Мы убеждены, что и на самом деле школа не без успеха выполняет свою задачу. Однако школа—не единственная форма воздействия на учащихся. Наше подрастающее

[1] См. его «Критические заметки по национальному вопросу» (Собр. соч., т. XIX), «О культурно-национальной автономии» (Собр. соч., т. XII, ч. 2-я), «Национализация еврейской школы» (Собр. соч., т. XII, ч. 2-я).

поколение находится все же и в сфере влияния внешкольной жизни. И здесь мировоззрение взрослых, работа церкви и религиозных проповедников, старая художественная литература, изредка театр и кино и некоторые другие явления — дают детворе и подросткам немало примеров иногда увлекательных, захватывающих образов жизни и с другим нематериалистическим убеждением.

И как бы ни стремилась школа захватить, увлечь детвору и молодежь материалистическим мировоззрением, влияние жизни, в широком смысле слова, остатков старых традиций еще надолго будет смущать нашу детвору и молодежь, вносить с своей стороны трещины в материалистическое мировоззрение, прививаемое школой, и парализовать работу школы.

А потому и на этом участке работы нельзя ограничиваться исключительно только организованной учебной стороной дела в школе или вне школы. Со стороны педагогов должны быть приняты меры борьбы с неорганизованными стихийными влияниями остатков старины. Это большая, тонкая, сложная работа.

Одной из наиболее распространенных и испытанных форм на этом участке работы нужно считать уже многолетний опыт работы комсомола в виде антирелигиозной пропаганды. Но понятно, что это не единственная форма. Больше того, нам даже кажется, что в некоторых случаях антирелигиозная пропаганда, при неумелом ее осуществлении, может без нужды слишком заострить внимание детворы и молодежи на вопросах и объектах, которые могли бы сами собой, в силу своей обреченности на отмирание, незаметно уйти с поля сознания детворы и молодежи. Это не значит, что мы отрицаем необходимость особых форм по антирелигиозной пропаганде. Мы только предостерегаем от неумелой и неуместной ее постановки.

Таким образом для педагогических учебных заведений вырастает новая большая задача постановки тщательно продуманных и умело проводимых опытов антирелигиозной пропаганды.

Нам мыслится, что тут могут быть две наиболее необходимые формы. В одних случаях достаточно будет ограничиться наблюдением и исправлением ошибочных представлений и поведения детей и подростков в обыденной жизни, в обыденных фактах суждений и поведения. В других случаях должны быть признаны агитационные формы массового характера по тщательно продуманной и хорошо проводимой программе. И в том и в другом случаях очень важно, чтобы студент-практикант проводил свою работу не по принципу вообще антирелигиозной пропаганды, а на основании предварительного тщательного изучения конкретных случаев и конкретных условий ее выполнения в данной школе, при данном составе учащихся и их социального окружения. Здесь необходимо, с одной стороны, проводить большую осторожную работу с отдельными индивидуумами, с другой — создавать настроение воинствующего материализма в массах. И воинствующий материализм должен быть представлен не только в своей критической стороне, но и в положительных достижениях радостной жизни, утверждающей счастье человека и его торжество над преодолением враждебных сил природы и общественной жизни силою и могуществом воодушевленного материалистического постижения ее основ.

Для преподавателей педагогики и для студентов педагогических учебных заведений тут опять-таки предстоит большая работа по перенесению принципов материалистической философии, и в частности материалистической этики, во все поры нашей частной бытовой жизни.

Отсюда должен быть сделан естественный переход к укреплению и осуществлению принципов коммунистического мировоззрения в жизнь и быт учащихся, в жизнь и быт взрослого поколения. Здесь дело не в том только, чтобы понимать принципы научного социализма и коммунизма, а в том, чтобы его уже укреплять в жизни.

Примеры советского строительства социалистического хозяйства на командных высотах промышленности, работа отдельных сельскохозяйственных и других коммун, чтение и анализ художественных изображений социалистической жизни, наконец,

собственная работа школьного или классного коллектива в виде общественно-полезной работы должны служить здесь яркими образцами уже начавшего свое победоносное шествие социализма.

Наиболее плодотворной и удачной в этом направлении работа будет в том случае, если она будет развертываться в школах, построенных по типу школьных коммун, на основе производственной деятельности школ в области ли индустриализированного сельского хозяйства или в области ремесленной и промышленной деятельности. Школы крестьянской молодежи и педтехникумы со своими совхозами и учхозами, учебно-производственные мастерские, школы фабрики и школы фабрично-заводского ученичества, школы фабрично-заводских семилеток и т. п. являются школами, уже наиболее отвечающими идее и практике строительства социализма и коммунизма.

Обсуждение и усовершенствование отдельных деталей в работе этих школ, выравнивание и выпрямление линии взаимных отношений в процессе работы в этих школах — составляют край непочатый работы.

Но и в обычных школах нет недостатка в работе по воспитанию коммунистов. Привитие бережливости и охраны продуктов общественной работы, борьба с ленью, разгильдяйством, воспитание преданности и стойкости в защите пролетарских классовых интересов, преодоление частнособственнических начал в личном быту и поведении и многое, многое другое еще ждет своих умных, настойчивых работников в среде педагогов.

IX

Нам представляется, что и в среде учительства, и в среде учащейся молодежи, и в среде взрослого населения и родителей такая работа студенчества вызовет самый глубокий интерес и симпатии.

Учительство радо будет поделиться своими наблюдениями над болезнями современной детворы и молодежи, подсказать характеристики отдельных учащихся и целых групп их и, наконец, понаблюдать, как молодой, воодушевленный новыми принципами строительства новой жизни педагог сумеет справиться со своей трудной задачей.

Но надо иметь в виду, что учительство не простит студенту неряшливости в работе, недостаточной проникновенности в поведение и быт детворы и молодежи, поверхностного решения педагогических проблем, бесцеремонности в обращении с участниками педагогического процесса.

И не нужно бояться этих претензий и требований учительства, если бы даже они по временам носили характер принципиально иной установки. Эти претензии и требования только повысят требовательность молодого педагога к самому себе, возбудят в нем горячее стремление наиболее глубоко и основательно, всесторонне продумать свои мероприятия, отчетливо защитить их и перед судом своих собственных убеждений, и перед судом принципов советского строительства, и, наконец, даже, если то понадобится, перед судом враждебной, иначе мыслящей публики.

Помощь более опытных старых товарищей, в частности хорошего заведующего учебной частью, разъяснения руководителей его практики — профессоров и преподавателей педагогических учебных заведений — углубят его понимание педагогических проблем и подскажут наиболее совершенные пути, формы и приемы работы.

Детвора и молодежь всегда нуждались и будут нуждаться в добровольном, искреннем, отзывчивом отношении к их жизни и интересам. Необходимо только при этом устранять элемент случайности и кратковременности появления студента-практиканта среди детворы. Лучше всего это удалось бы достигнуть, если бы практикант прикреплялся к отдельному классу на целый учебный год в качестве помощника групповода, регулярно, систематически посещая свой класс, хотя бы только 1 раз в неделю в течение целого учебного дня. При таких условиях естественно образовывались бы известные, более или менее прочные взаимоотношения между классом и практикантом.

Следует очень предостерегать и оберегать практикантов от неестественной для них роли действительного, служебного помощника групповода. Учащиеся должны с совершенной отчетливостью видеть в его лице именно практиканта-педагога, а не кого-либо другого. Они должны также чувствовать и понимать, что от успеха среди них работы практиканта зависит и оценка его работы, и успешность его подготовки к педагогической деятельности по существу. И работа практиканта даже в глазах учащихся должна иметь совершенно недвусмысленный характер опытной работы, направленной на усовершенствование не только практиканта, но и их самих. Всякая другая постановка дела нам представляется ошибочной, вредной для успеха самого опыта воспитательной работы и для учащихся.

Тщательная подготовка практиканта к своим выступлениям среди взрослого населения, и родителей в частности, привнесение им в работу и жизнь этой части общества основательно продуманных сведений или организационных форм жизни и быта будет с глубоким вниманием оценена и воспринята и взрослым населением. Через такие обдуманные выступления нынешняя студенческая молодежь будет приобретать так необходимые для всей дальнейшей деятельности и авторитет, и признание со стороны населения. Но еще и еще раз нужно подчеркнуть необходимость тщательной подготовки к каждому выступлению, основательной продуманности всех предлагаемых мероприятий. И ни в каком случае не налетнические, хотя бы и вдохновенные агитационные выступления.

Таким образом в окружении педагогов, детворы и взрослого населения со всею тщательностью будет вынашиваться, оформляться педагогическая подготовка нашего студенчества к воспитательной деятельности. И наш молодой педагог под давлением необходимости будет очень и очень серьезно озабочен и своим собственным воспитанием. А это как раз и соответствует основной нашей задаче — готовить, основательно готовить студентов к педагогической, воспитательной работе.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

В. ПАНФИЛОВ

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРКОМПРОСА НА 1929/30 Г.

I. ИСПОЛНЕНИЕ ПЯТИЛЕТКИ В 1928/29 Г. В ЧАСТИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА И НАЗНАЧЕНИЯ НА 1929/30 Г.

1928/29 г. является первым годом пятилетнего плана, поэтому очень важно проследить, каковы назначения по местному бюджету на этот год и каковы расхождения этих назначений с тем, что проектировалось по пятилетнему плану Наркомпроса для данного года.

При этом нужно оговориться, что данные, которые мы сообщаем, сугубо ориентировочные, так как ряд однородных учреждений, планируемых пятилеткой, состоят и на местном и на государственном бюджете, поэтому пришлось выделить из местного бюджета часть госбюджетных техникумов, музеев и других учреждений.

Всего по местному бюджету на 1928/29 г. было намечено по пятилетнему плану Наркомпроса 456 289,7 тыс. руб., а фактически назначено по бюджету 421 853,7 тыс. руб., недовыполнение по назначению около 8%. Вполне возможно, что назначения по местному бюджету не будут выполнены, в таком случае недовыполнение будет выше 8%.

По отдельным областям суммы, намеченные по пятилетке, и суммы фактического назначения по местному бюджету на 1928/29 г. рисуются в следующем виде (в тыс. руб.):

Области	Назначение по 5-летке	Назначение фактически	% выполнения + или —
Северная	14 419,4	12 197,3	— 15,4
Ленинградская	50 041,0	47 836,9	— 4,4
Западная	19 925,1	17 355,7	— 12,9
ЦПО (в стар. гр.)	109 805,5	117 284,0	+ 6,8
ЦЧО	44 034,7	37 792,9	— 14,2
Нижегородско-вятская	30 733,3	26 922,1	— 12,6
Уральская	34 439,5	29 934,3	— 17,0
Средне-волжская	27 550,6	24 522,3	— 11,0
Нижне-волжская	25 681,4	21 866,2	— 14,9
Северный Кавказ	46 674,2	39 519,1	— 15,3
Сибирь	38 154,8	33 145,0	— 13,1
ДВК	14 830,2	13 427,9	— 9,5
Итого	456 249,7	421 853,7	— 7,6

В 1927/28 г. фактическое назначение по местному бюджету было равно 333 547,9 тыс. руб. Рост назначения по пятилетке на 1928/29 г. по отношению к 1927/28 г. на 37 %, а рост фактического назначения по местному бюджету в 421 853 тыс. руб. выражается на 27% по отношению к 1927/28 г.

Однако нужно иметь в виду, что в 1928/29 г. местному бюджету было передано госбюджетных учреждений на сумму в 22 030 тыс. руб. плюс 15% компенсации, а всего с компенсацией 25 330 тыс. руб. Эту сумму местный бюджет получил из государственного бюджета, поэтому она должна быть исключена из местного бюджета с целью получения правильного представления о фактическом назначении по местному бюджету и о проценте недовыполнения по сравнению с наметкой по пятилетке для 1928/29 г. В таком случае мы будем иметь по местному бюджету примерно 397 млн. руб. и недовыполнение по отношению к сумме, намеченной по пятилетке в 456 млн. руб., будет равно уже не 7,6%, а 11,2%.

Из приведенных данных видно, что самое большое недовыполнение по сравнению с пятилеткой произошло в Уральской области на 17,0%, в Сибири на 15,0%, в Северной области на 15,4%, на Северном Кавказе на 15,3%, в Нижне-волжской области на 14,9%, в ЦЧО на 14,2%, в Нижегородской-вятской на 12,2%, в Западной на 12,9%, в Средне-волжской области на 11% и т. д.

Если мы обратимся к основным разделам народного просвещения и посмотрим, каковы были наметки по пятилетке и каковые назначения по местному бюджету, то получим такую картину (в тыс. руб.):

	Намечено по пятилетке	Назначено по бюджету	% выполнения + или —	Удельный вес в 1927/28 г.	Удельный вес в 1928/29 г.	% роста к 19.7/28 г.
Соцвос	324 721,0	287 811,3	— 8,6	77,0	72,5	16,8
Профобр	43 460,9	40,790,2	— 6,2	6,2	10	81,5
Политпросвет	70 656,2	52 854,6	— 25,2	11,5	12,9	39,2
Музеи и научные учреждения	2 604,5	2 932,6	+ 12,5	0,6	0,7	37,5

Приведенные данные, во-первых, свидетельствуют о том, что самое большое недовыполнение по местному бюджету в сравнении с проектировкой пятилетки падает на политпросвет (25,2%). Соцвос и профобр имеют почти равное недовыполнение (6—8%), а музеи и научные учреждения имеют перевыполнение на 12,5%. Во-вторых, эти данные свидетельствуют о том, что самый большой рост по отношению к 1927/28 г. дает профобр — на 81,5%, за ним идет политпросвет — с ростом на 39,2%, музеи и научные учреждения на 37,5% и соцвос дает рост на 16,8%. В-третьих, по этим данным видно, что удельный вес соцвоса с 77% падает до 72,5%, удельный вес профобра поднимается с 6,2% до 10%, политпросвета — с 11,5% до 12,9% и музеи и научные учреждения в удельном весе поднимаются незначительно — с 0,6% до 0,7%.

Интересно отметить, что превышение фактического назначения по сравнению с проектировкой по пятилетке, примерно, по соцвосу имеет место только в двух районах: в Западном на 10,7% и в ЦПО на 8,2%, в остальных случаях имеется недовыполнение по Северному району на 15,1%, по Ленинградской области на 0,5%, по ЦЧО на 15,5%, по Нижегородско-вятскому на 10,7%, по Уральской области на 13,9%, по Средней Волге на 16,6%, по Нижней Волге на 14%, по Северному Кавказу на 20,6% и т. д. Тогда как по профобру мы имеем превышение назначений по бюджету по сравнению с проектировкой пятилетки в 5 районах: в Северном на 16%, в Западном на 37,2%, в ЦЧО на 12,4%, в Нижегородско-вятском на 21,3%, в Средне-волжском на 27,1%. Однако по тому же профобру мы имеем недовыполнение ассигнований по бюджету в сравнении с проектировкой пятилетки в самых крупных промышленных областях: в Ленинградской на 11%, в ЦПО (с Иваново-вознесенской) на 8,4%, в Уральской области на 39,8%.

По политпросвету ни одна область не превысила назначений пятилетки, а всюду имеется недовыполнение: по Северной области на 30,5%, по Ленинградской на 18,3%, по Западной на 7,4%, по ЦПО на 21,8%, по ЦЧО на 26,9%, по Нижегородско-вятскому на 31,3%, по Уральской на 54,8%, по Средней Волге на 13,2%, по Нижней Волге на 22,8%, по Северному Кавказу на 18,2%, по ДВК на 5,9%, а в среднем, как уже говорилось, недовыполнение по политпросвету на 25,2%.

По музейным и научным учреждениям недовыполнение имеется только по 4 областям: по Ленинградской на 7,2%, по Средне-волжской на 16,6%, по Уральской на 8,6%, по ДВК на 16,9%. По остальным районам мы имеем перевыполнение: по Северной области на 14,1%, по Западной на 2,8%, по ЦПО на 29,4%, по ЦЧО на 95,3%, по Нижегородско-вятской на 62,4%, по Нижне-волжской на 129,4% и т. д.

Все это с несомненностью свидетельствует о том, что политпросветработе еще недостаточно уделяется внимания, что она находится под некоторым ударом. Недовыполнение по профобру, по самым крупным промышленным областям также нужно признать явлением тревожным. В общем же перевыполнения и недовыполнения, т. е. разрыв по отдельным областям работы между предположениями пятилетки и назначениями по местному бюджету, свидетельствуют и о том, что по отдельным участкам работы мы ведем планирование еще плохо, недостаточно обоснованно и т. д.

Касаясь проектировки ассигнований по местному бюджету на 1929/30 г., необходимо указать, что когда мы будем говорить об ассигнованиях по отдельным мероприятиям и их удельном весе, то мы будем исходить из суммы в 710 297 тыс. руб. Однако в эту сумму входит школьно-ссудный фонд в сумме 28 млн. руб., который проходит по госбюджету, по местному же бюджету правильной будет сумма в 682 297 тыс. руб.

Показатель роста по местному бюджету мы даем в трех случаях: во-первых, к сумме, намеченной для 1928/29 г. по пятилетке в 456 289 тыс. руб., в таком случае рост местного бюджета на 1929/30 г. произойдет на 50%. Во-вторых, к сумме, фактически назначенной по бюджету 1928/29 г. в 421 млн. руб., — рост будет равен 63,0%. В-третьих, к сумме в 396 млн. руб., т. е. исключив 25 млн. руб., переданных на местный бюджет по госбюджетным учреждениям, в таком случае рост местного бюджета, намечаемого по контрольным цифрам на 1929/30 г. по отношению к 1928/29 г., будет равен 73%.

Таким образом, исходя из суммы в 710 297 тыс. руб., мы будем иметь следующую картину по основным разделам работы:

	Назначено по к/ц на 1929/30 г.	% роста к фактическому назначению на 1928/29 г.	% роста к назначению по пятилетке
Соцвос	506 727 т. р.	70	56,5
Профобр	85 187 » »	112	97,5
Политпросвет	97 577 » »	86	38,6
Музеи и научные учреждения	3 643 » »	24	39,9

Из этих данных видно, что самый большой процент роста по отношению к фактическому назначению намечается по профобру, затем идут: политпросвет, главсоцвос, музейные и научные учреждения. Когда же мы делаем сравнения с назначениями по пятилетке,

то вслед за профобром уже идет соцвос, затем научные и музейные учреждения и на последнем месте стоит политпросвет.

По удельному весу в местном бюджете отдельные мероприятия занимают такое место:

	1928/29 г.	1929/30 г.
	В процентах	
Соцвос	72,5	71,3
Профобр	10	12
Политпросвет	12,9	13,8
Музеи и научные учреждения	0,7	0,5

II. НАЗНАЧЕНИЯ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ БЮДЖЕТУ

В 1927/28 г. назначения по государственному бюджету выражались в сумме 110 725 555 руб. В 1928/29 г. эти назначения были равны 144 614 300 руб., т. е. рост на 30,6%. В 1929/30 г. назначения намечаются Наркомпросом в сумме 264 729 160 руб.[1], т. е. рост на 83%.

Удельный вес отдельных разделов работы по госбюджету таков:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Главнаука	11	10,9	10,8
Главпрофобр	69,4	72,3	73,9
Главполитпросвет	6,9	6,0	6,4
Главсоцвос	8,4	6,8	5,7

Рост госбюджетных ассигнований по основным разделам работы таков:

	1927/28 г.	100%	1928/29 г.	% роста	1929/30 г.	% роста
Главнаука	11 976,2 т. р.	100	14 625,9 т. р.	22,1	24 542,1 т. р.	67,7
Главпрофобр	69 368,1 » »	100	96 140,0 » »	38,5	168 191,3 » »	74,9
Главполитпросвет	6 876,9 » »	100	7 781,0 » »	13,1	14 593,8 » »	87,5
Главсоцвос	8 422,6 » »	100	8 999,9 » »	6,8	12 931,6 » »	43,6

[1] Постановлением коллегии при рассмотрении «контрольных цифр» внесено по госбюджету дополнений примерно на сумму в 7 млн. руб. В таком случае сумма по госбюджету будет равна уже 271 729 160 руб. и рост по отношению к 1928/29 году будет равен уже не 83%, а 87,9%. Эти дополнения идут по следующим направлениям: на строительство Ленинской библиотеки (добавочно) 800 т. руб.; на научные издательства 200 т. руб.; по аспирантуре 116 т. руб.; на строительство Уральского политехнического института 1 млн. руб.; Самарского сельхозяйственного института и

Из этих данных видно, что рост по госбюджету происходит больше всего по профобру, но на 1929/30 г. впереди идет уже Главполитпросвет с ростом на 87,5%, затем Главпрофобр — на 74,9% Главнаука — на 67,7%, Главсоцвос — на 43,6%.

III. ВЕСЬ БЮДЖЕТ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА 1929/30 Г.

В 1927/28 г. на народное просвещение как по местному, так и государственному бюджету было ассигновано 464 273,4 тыс. руб.

В 1928/29 г. — первом году пятилетнего плана — было намечено на народное просвещение по РСФСР (без АССР) 631 254,4 тыс. руб., т. е. рост по отношению к предыдущему году на 36%. Фактически же ассигновано по местному и государственному бюджету на 1928/29 г. — 558 703,1 тыс. руб., т. е. фактический рост по отношению к 1927/28 г. выражается только на 20%.

То обстоятельство, что рост по отношению к 1927/28 г. выражается только в 20%, тогда как отдельно рост по госбюджету по отношению к 1927/28 г. равен 30,6%, а по местному бюджету 25%, не должно смущать, так как в госбюджете за 1927/28 г. взята сумма в 110 млн. руб., очищенная от учреждений НКПС и ВСНХ, тогда как 1927/28 г. для всего бюджета взят с этими суммами. Если же мы возьмем эти суммы, тогда госбюджет на 1927/28 г. будет равен не 110, а 133 млн. руб. Если мы из всего бюджета 1927/28 г. в 464 273 тыс. руб. исключим сумму в 23 млн. руб. на учреждения НКПС и ВСНХ, тогда мы будем иметь фактических ассигнований не 464 273 тыс. руб., а 441 273 тыс. руб. и процент роста для 1928/29 года будем иметь не 20%, а около 25%, а фактическое выполнение бюджетных назначений на 1928/29 год по сравнению с проектировкой пятилетки для этого же года выразится в 87,7%, т. е. недовыполнение на 12,3%.

Для 1929/30 г. по пятилетнему плану намечена сумма на народное просвещение в 859 418, 3 тыс. руб., т. е. с ростом по отношению к проектировке по пятилетке в 1928/29 г. на 36%, а по отношению к фактическому ассигнованию — на 55%. Запроектирована же по контрольным цифрам на 1929/30 г. сумма в 941 343,6 тыс. руб. [1], т. е. с ростом фактическому ассигнованию в 1928/29 г. на 70%, а по отношению к проектировке по пятилетке для 1929/30 г.—на 10%. Рост, намечаемый по контрольным цифрам на 1929/30 г. по сравнению с тем, что намечалось по пятилетке для этого же года, объясняется тем, что сюда включены некоторые мероприятия, невыполненные по бюджету 1928/29 г., а также тем, что намечен ряд мероприятий, которые не были предусмотрены в пятилетке для 1929/30 г.

В 1928/29 г. фактически ассигновано по бюджету меньше, чем предполагалось по пятилетке, на 87 554 тыс. руб., а по контрольным цифрам на 1929/30 г. намечается больше, чем проектировалось по пятилетке для этого же года, на 81 925 тыс. руб., т. е. увеличение несколько меньше недовыполнения в 1928/29 г., хотя в 1929/30 г. прибавилось много расходов, не предусмотренных пятилеткой, как, например, увеличение заработной платы работникам школ I ступени, политпросвета и дошкольных учреждений, расходы на новые учебные заведения, не предусмотренные по пятилетке для 1929/30 г., и т. д.

Переходя к бюджету по отдельным, наиболее важным мероприятиям, мы получаем такую картину:

общежития при нем 450 т. руб.; Томскому технологическому институту 225 т. руб.; Донскому политехническому институту 400 т. руб.; на прочие коррективы по вузам 725 т. руб.; на оборудование общежитий 200 т. руб.; на учебное и хозяйств. оборудование рабфаков 450 т. руб. (добавочно); на строительство учебного здания и общежития Шахтинского рабфака 400 т. руб.; на общежитие рабфаков вообще 150 т. руб.; на оборудование техникумов 1 500 т. руб.; на заочное комвузовское обучение, на научно-исслед. работу и научное издательство 300 т. руб. и т. д. *В. П.*

[1] В связи с решением коллегии эта сумма должна увеличиться.

	Фактически ассигновано на 1928/29 г.	По к/ц пятилетки на 1929/30 г.	По к/ц на 1929/30 г.	% роста к фактическ. ассигн. на 1928/29 г.
Главнаука	14 626,0 т. р.	29 318,0 т. р.	24 548,0 т. р.	67,8
Профобр	138 910,5 » »	224 578,8 » »	237 407,7 » »	70,9
Соцвос	313 323,5 » »	479 025,8 » »	535 311,6 » »	70,9
Политпросвет	63 464,4 » »	100 295,7 » »	112 663,5 » »	77,5
Главискусство	3 432,3 » »	3 200,0 » »	6 635,3 » »	93,3

Соцвос и профобр дают рост по отношению к фактическому ассигнованию на 1928/29 г., равный и почти равный росту всего бюджета по народному просвещению на 1929/30 г.

Что касается большего роста политпросвета, то это объясняется тем, что как раз по политпросвету особенно сильно недоассигнование в 1928/29 г., а также тем, что в этом году пришлось значительно увеличить контингент по ликвидации неграмотности, так как фактическое выполнение за 1928/29 г. превысило темпы, намеченные для этого года по пятилетке, в связи с чем и на 1929/30 г. пришлось дать больший размах ликвидации неграмотности.

IУ. КАПИТАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ

Фактические ассигнования на капитальные затраты в 1927/28 г. были равны 61 237,2 тыс. руб. По пятилетнему плану на 1928/29 г. на капитальные затраты была намечена сумма в 112 925,6 тыс. руб., а фактические ассигнования для 1928/29 г. равны 73 376,8 тыс. руб., т. е. выполнение по сравнению с проектировкой пятилетки равно только 65%.

Из этого видно, как сильно недовыполнение именно по капитальным затратам, поэтому в проектировке на 1929/30 г. капитальным затратам пришлось дать особенно сильный рост.

По пятилетке на 1929/30 г. на капитальные затраты было намечено 191 606,7 тыс. руб., а по контрольным цифрам эта сумма возрастает до 209 528,5 тыс. руб., т. е. рост к фактическому назначению 1928/29 г. на 185,5%.

В 1928/29 г. фактическое ассигнование произведено с недовыполнением по проектировке пятилетки на 39 549 тыс. руб., увеличение же по контрольным цифрам на 1929/30 г. по сравнению с проектировкой пятилетки равно только 17 972 тыс. руб., т. е. мы не внесли полностью суммы, недоассигнованной в 1928/29 г. Но несмотря на это, мы все же имеем рост на 1929/30 г. по сравнению с фактическими ассигнованиями в 1928/29 г. на 185,5%.

Рост капитальных затрат по отдельным разделам народного просвещения таков:

	В проц.
Главнаука	196,2
Профобр	201,4
Соцвос	212,5
Политпросвет	145,0

Самый большой рост капитальных затрат намечен по рабкафам, библиотекам и избам-читальням, по техникумам, комвузам, начальному обучению, ШКМ. По остальным учреждениям рост ниже среднего по капитальным затратам на все народное образование.

Особенно сильный рост на капитальные затраты, например, по избам-читальням и библиотекам вызывается тем, что в 1928/29 г. фактические ассигнования по этим мероприятиям равны только 25,5% по отношению к той сумме, которая намечалась по пятилетке для этого года. Ясно, что такое положение терпимо быть не может и нужно, чтобы в следующем году на это было обращено соответствующее внимание.

По техникумам рост объясняется также тем, что фактически ассигновано на капитальные затраты всего 68,8% от суммы, намеченной по пятилетке для 1928/29 г. По учебным мастерским ассигнования равны только 54,4% суммы, намеченной по пятилетке, по начальному обучению — 53,5%, по ШКМ — 56,3%. По этим учреждениям необходимо усилить ассигнования на капитальные затраты.

V. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Весь фонд заработной платы по бюджету в 1927/28 г. был равен 276 335,8 тыс. руб. По пятилетке на 1928/29 г. намечена сумма в 347 653,4 тыс. руб., т. е. рост на 26%. Фактически же ассигновано по бюджету на зарплату на 1928/29 г. 317 707,9 тыс. руб. и рост к фонду зарплаты 1927/28 г. выражается в 15%, вместо намечаемых пятилеткой 26%. На 1929/30 г. по пятилетке фонд заработной платы намечен в сумме 446 366,6 тыс. руб., с ростом к фактическому ассигнованию на 1928/29 г. на 38,4%. По контрольным же цифрам на 1929/30 г. намечается сумма в 476 977,4 тыс. руб. с ростом к фактическому ассигнованию на 1928/29 г. на 50,1%.

Фонд заработной платы по контрольным цифрам на 1929/30 г. повысился на 30 611 тыс. руб. в сравнении с суммой, которая была намечена по пятилетке для этого же года. Такое повышение заработной платы против намеченной суммы по пятилетке объясняется тем, что по контрольным цифрам сделан пересчет заработной платы для работников начальной школы, для обучения подростков, для работников изб-читален, библиотек и ликвидаторов, исходя из перспективы доведения заработной платы для этих категорий работников до 85 руб. в месяц к концу пятилетия, тогда как по пятилетке намечено доведение зарплаты этим работникам до 75 руб. к концу пятилетия. Кроме того сделан пересчет заработной платы по вузам, исходя из исчисления не по часам, а по месячному окладу, что дало также соответствующее увеличение.

В общем по этим мероприятиям произошло следующее увеличение сумм заработной платы по контрольным цифрам на 1929/30 г. по сравнению с проектировкой по пятилетке для этого же года:

По начальному обучению	11 376 т. р.
» обучению подростков	3 604 » »
» избачам и библиотекарям	7 000 » »
» ликвидации неграмотности	2 697 » »
» вузам	6 658 » »
Всего	31 335 т. р.

По отдельным разделам народного просвещения фонд заработной платы на 1929/30 г. по отношению к фактическому ассигнованию на 1928/29 г. дает следующий рост:

	В проц.
По главнауке	41,5
» профобру	60,0
» соцвосу	42,6
» политпросвету	90,1

В целом же фонд заработной платы, как уже говорилось, вырастает на 50,1%.

Более сильное повышение фонда заработной платы по политпросвету объясняется тем, что фактические ассигнования на 1928/29 г., по сравнению с проектировкой пятилетки, равны всего 74,4%, тогда как по соцвосу они равны 92,4%, по профобру — 97,5%, по главнауке — 99,6%.

VI. СЕТЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

По пятилетке для 1928/29 г. число учащихся I ступени намечалось: в городах 1 207 тыс., в сельских местностях — 4 980 тыс., а всего 6 187 тыс. По пятилетке же на 1929/30 г. намечалось число учащихся I ступени в городах 1 277 тыс., в деревне — 5 480 тыс., т. е. рост по сравнению с 1928/29 г. для города на 5,8%, для деревни на 10%, а в среднем на 9,2%.

По контрольным цифрам на 1929/30 г. намечается учащихся I ступени по городам 1 294 тыс., по сельским местностям — 5 570 тыс., а всего 6 864 тыс., т. е. рост по городу на 7,2%, по деревне на 11,8%, а в среднем по РСФСР на 10,9%.

Обеспеченность школьными местами на 1929/30 г. по контрольным цифрам намечается: по городу на 118,9%, по селу на 80%, а в среднем на 85,3%, против 84,1%, намечаемых для 1929/30 г. по пятилетке, и против 82,5% обеспеченности в 1928/29 г.

Таким образом по контрольным цифрам на 1929/30 г. рост сети по начальному обучению против 1928/29 г. запроектирован не в 9,2%, как предполагалось по пятилетнему плану, а уже на 10,9%.

Прием в 1-ю группу на 1929/30 г. проектируется, примерно, в следующих цифрах, считая вместе со второгодниками, оставшимися от 1928/29 г.: по контрольным цифрам на 1929/30 г. — 2 607 тыс. человек, намечалось по пятилетке — 2 541 тыс. человек.

Принимая, что процент второгодников в 1-й группе составляет около 13,5% от всего числа учащихся в этой группе, получим, что собственно прием на 1929/30 г., не считая второгодников, выразится круглым счетом в 2 250 тыс. детей.

По пятилетке снижение процента второгодников намечено в следующем темпе для всей РСФСР (без АССР) для 1928/29 г. — с 15% за предыдущий год до 14,5%, а для 1929/30 г. до 13,5%. В контрольных цифрах на 1929/30 г. мы остаемся пока при тех же проектировках, уточнения на основе полученных данных удалось внести лишь по Ленинградской области и ЦЧО, где намеченный темп снижения по данным облоно не оправдался и вместо намеченных по пятилетке для 1929/30 г. по этим областям 13% второгодников пришлось принять 14%.

Число учителей в связи с намеченным некоторым усилением темпа развертывания сети против запроектированных в пятилетке 174,9 тыс. увеличивается до 177,7 тыс., что против, пока еще не проверенной по фактическим данным, проектировки на 1928/29 г. и дает прирост в 10,8%, вместо намечавшихся по пятилетке 9,1%. Это увеличение потребности в педагогах на 1929/30 г. соответственно снижает показатель обеспеченности начального обучения педсилой, так как выпуски из педтехникумов и педуклонов за 1928/29 г., могущие быть использованными для потребностей школьной сети в предстоящем 1929/30 г., уже предопределены и изменены быть не могут. По пятилетке выпуск этот исчислен по РСФСР (без АССР) в размере 22 289, а потребность в новой педсиле для школ I ступени — без гор. Москвы — в 20 354, что давало обеспеченность в 109,5%. Теперь потребность возрастает до 23 000 человек, что снижает процент обеспеченности педсилой до 96,1%, т. е. сигнализирует уже о некотором недоборе, который будет еще большим, если иметь в виду, что не весь выпуск полностью будет использован на педагогической работе.

Произошли некоторые изменения расчетов по оказанию помощи учащимся детям бедноты, не в части норм, повышение которых запроектировано согласно пятилетнего плана, а в части контингентов учащихся, на которых сделан расчет. По основной массе районов эти контингенты взяты, согласно пятилетке, в размере 5% от общего числа учащихся, по ЦПО, Иваново-вознесенской, Средне-волжской и Нижне-волжской — повышены до 6% и по ЦЧО, Уралу и Северному Кавказу — приняты в размере 7%. В результате проектировка на 1929/30 г. по контрольным цифрам выразилась в 7 445 тыс. руб. против проектировки пятилетнего плана в 6 477 тыс. руб.

В вопросе о помощи учащимся детям бедноты в дальнейшем нужно будет проделать большую работу и подойти к этому вопросу диференцированно с учетом количества бедноты в том или другом районе, с учетом экономической мощности района и т. д. Вообще же о размерах, обеспечиваемых этой помощью, и о размерах самой помощи нужно поставить вопрос наиболее серьезно, так как от этого зависит снижение отсева и второгодничества и т. д.

В связи с постановлением правительства о мероприятиях по поднятию урожайности имеется в виду из запроектированных по контрольным цифрам начального обучения на 1929/30 г. сумм выделить на расходы по агрономизации сельской начальной школы, во-первых, 2 400 тыс. руб. на переподготовку учителей на двухмесячных курсах переподготовки с сельскохозяйственным уклоном из расчета на 15 тыс. человек по 160 руб., и, во-вторых, 900 тыс. руб. на оборудование при школах земельных участков соответствующим инвентарем, организацию лабораторий и сельскохозяйственную литературу из расчета, примерно, по одной сельской школе на каждый район, а всего на 3 000 школ (что составит около 5% общего количества начальных школ), по 3 000 руб. на школу.

VII. СЕТЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО УЧРЕЖДЕНИЯМ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ, КРОМЕ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Всего детей в детских садах и очагах в 1927/28 г. было 64 627. По пятилетке для 1928/29 г. количество детей намечено 73 605, а для 1929/30 г. — 86 350. По контрольным цифрам на 1929/30 г. детей в этих учреждениях намечается 88 250, т. е. рост по отношению к 1928/29 г. на 19,9%.

Детей на детских площадках в 1927/28 г. было 161 793. По пятилетке для 1928/29 г. намечено 200 000, а для 1929/30 г. — 250 000. По контрольным же цифрам на 1929/30 г. намечается тоже 250 000, т. е. рост на 25%. Детей в детских домах для нормальных детей в 1927/28 г. было 114 120, в 1928/29 г. намечено 112 900, по контрольным цифрам на 1929/30 г. оставляется это же число детей.

В учреждениях СПОН в 1927/28 г. было 39 752 детей, в 1928/29 г. их имеется 40 398, по контрольным цифрам на 1929/30 г. намечено 41 941, т. е. рост на 3,8%. В вспомогательных школах в 1927/28 г. было 10 000 детей, в 1928/29 г. их имеется 15 400, и на 1929/30 г. намечено по контрольным цифрам 20 500, рост по отношению к 1928/29 г. на 33,1%.

Во втором концентре повышенной школы в 1927/28 г. было учащихся 758 080 (в том числе ШКМ), в 1928/29 г. учащихся 835 220, а на 1929/30 г. намечено 888 375. Рост по отношению к 1928/29 г. на 6,8%. В том числе в ШКМ учащихся в 1927/28 г. было 57 475, в 1928/29 г. 73 000, а на 1929/30 г. по пятилетке намечено 91 000, по контрольным же цифрам 100 580, т. е. рост на 37,7%. Продукция второго концентра в 1927/28 г. была равна 140 650 человек, в 1928/29 г.—171 400, а на 1929/30 г. намечено 198 920, рост на 16%.

В третьем концентре повышенной школы учащихся в 1927/28 г. было 121 658, в 1928/29 г. их уже 133 402, а на 1929/30 г. намечено 140 385, рост к предыдущему году на 5,2%.

VIII. НИЗШЕЕ ПРОФОБРАЗОВАНИЕ

В контрольных цифрах на 1929/30 г. общий контингент учащихся профшкол проектируется в количестве 61 163 (по пятилетке — 57 340). Превышение происходит частью на учете того превышения, которое имеем в фактическом контингенте 1928/29 г. над соответствующим показателем пятилетних контрольных цифр, частью на основе местных наметок на 1929/30 г., превысивших наметки пятилетних контрольных цифр. Рост контингента учащихся профшкол на 13% к предыдущему году: по индустриальным профшколам рост контингента 15,0%, по с.-х. 20,2%. По сети учебных мастерских контингент учащихся составит на 1929/30 г. по контрольным цифрам 16 755 (по пятилетке — 15 135), рост числа учащихся к предыдущему году 33,2%. Но долгосрочным и краткосрочным профкурсам контингенты учащихся намечаются в более высоких размерах, чем это было сделано в контрольных цифрах пятилетки. Здесь были приняты к учету имевшиеся налицо местные варианты контрольных цифр. Рост числа учащихся долгосрочных инду-

стриальных профкурсов составит 40,2% к предыдущему году, сельскохозяйственных профкурсов 40,1%. Контингент учащихся краткосрочных профкурсов растет на 48,2%. По школам ФЗУ контингент учащихся проектируется в размере 58 275.

IX. СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Проектировка по среднему профобразованию на 1929/30 г. по сравнению с тем, что намечалось контрольными цифрами пятилетки, составлена с превышением, в особенности по линии педагогического, сельскохозяйственного и промышленного образования. Задачи лучшего обеспечения потребности в специалистах-педагогах выпусками педтехникумов обусловливают более значительный, по сравнению с контрольными цифрами пятилетки, темп роста сети педагогических техникумов; это влияет и на проектировку на 1929/30 г. По линии сельскохозяйственного и промышленно-экономического образования контрольные цифры пятилетки давали весьма слабый рост, недостаточно учитывающий потребности интенсификации сельского хозяйства, колхозного и совхозного строительства и кооперации.

На 1929/30 г. намечается к выпуску по педагогическому образованию всего 6 553 человека; по с.-х. образованию — 4 024; по индустриальному образованию — 3 602, по медицинскому и фармацевтическому образованию — 3 720, по промышленно-экономическому образованию — 2 025, по художественному образованию — 1 510 человек, а общая продукция, намеченная к выпуску по техникумам в 1929/30 г., — 22 951 человек.

Прием в техникумы на 1929/30 г. по контрольным цифрам исчисляется ориентировочно в 48 685 человек, в том числе — в педтехникумы 15 125, с.-х. техникумы — 8 160, индустриальные — 8 000, медицинские и фармацевтические — 8 800, промышленно-экономические техникумы — 4 600, художественные техникумы — 4 000.

X. ВУЗЫ

В сети вузов на 1929/30 учебный г. в связи с правительственными директивами в отношении индустриального и с.-х. образования предусмотрены некоторые изменения.

По сравнению с пятилетним перспективным планом, предусматривающим организацию в 1929/30 г. 8 вузов и курсов, в контрольных цифрах 1929/30 г. намечены к открытию еще 3 вуза (Уфа, Казань, Ленинград) путем преобразования в Уфе — института народного образования, в Казани — индустриального техникума и в Ленинграде — с.-х. техникума прикладной зоологии, а всего 11 вузов и курсов.

Кроме вышеупомянутых новых учреждений в контрольных цифрах намечено организовать новые факультеты и реорганизовать отделения в факультеты в количестве 32 вместо предположенных по пятилетнему плану 12 факультетов. Главным образом количество факультетов растет: по с.-х. образованию — 11, по индустриальному — 12, по педагогическому — 3, по медицинскому — 1, по социально-экономическому — 3 и по художественному — 2.

Большим отклонением от перспективного плана является и контингент студентов в вузах.

В перспективном плане на 1928/29 г. принято наличие студентов в 102 200. Предварительные итоги статистического учета на 1/XII 1928 г. показывают наличие студентов в 110 480 человек, в числе которых 12 700 дипломников.

При составлении контрольных цифр на 1929/30 г. были поэтому приняты в расчет следующие соображения: число студентов без Крымского педагогического института в 1928/29 г. — 107 800 человек, отсев студентов за год (7%) — 7 200 человек, выпуск в 1928/29 г. — 12 700 человек, новый прием — 22 100. Предполагаемое число студентов в 1929/30 г. будет 110 000.

XI. ПОЛИТПРОСВЕТ

По политпросвету выполнение пятилетнего плана в наиболее ответственной области политпросветработы — ликвидации неграмотности — в части сетевой проходило, видимо, повсюду с превышением. Так, по Ленинградской области было охвачено обучением 86 000 человек вместо намеченных 43 000, по Нижегородско-вятской области вместо 90 000 — 150 000, по Северному Кавказу — 180 000 человек вместо 143 000 и пр. Однако это превышение в значительной части шло за счет недовыполнения намеченных в пятилетке норм, вследствие чего в бюджетной части мы имеем всюду недовыполнение бюджетных предположений пятилетки.

Такое же явление, но с более худшими показателями, имеем в части изб-читален и других учреждений политпросветовской системы.

При таких условиях вполне естественно, что общий процент выполнения наших плановых предположений в области политпросветработы, даже при наличии сетевого перевыполнения, оставляет желать много лучшего.

Необходимо отметить, что помимо недовыполнения бюджетных норм тут имеет место в отдельных случаях и невыполнение некоторых директив, данных в пятилетке. Так, по Ленинградской области мы имеем почти полное отсутствие годовых ликпунктов, в ЦЧО из общего количества учившихся в 1928/29 г. на ликпунктах 61 080, 8 750 или 14,3% обучалось на трехмесячных ликпунктах.

Наиболее значительные сетевые изменения нами произведены в области ликвидации неграмотности. Контингент неграмотных на 1929/30 год по пятилетке исчислялся в 1 455 900 человек и сверх того проектировалось дообучить 176 800 малограмотных. Имея в виду значительное изменение внимания советской общественности к вопросам ликвидации неграмотности и, несомненно, связанного с этим перевыполнения в некоторых местах намеченного по пятилетке плана на 1928/29 г., а также значительно больших проектировок (по сравнению с пятилеткой), намечаемых местами на 1929/30 г., контингент неграмотных, подлежащих обучению в 1929/30 г., запроектирован в размере 2 480 875, и сверх того запроектировано обучить 178 000 малограмотных. Из них по городу 646 848 человек и по селу — 2 002 026. Относя 49% за счет общественной инициативы, получаем бюджетный контингент в 1 356 471 человек.

Надо, однако, иметь в виду отсев и рецидив, который в 1926/27 г. достигал 34%, но который нами для 1929/30 г. снижается до 24% за счет обязательного проведения в жизнь постановления СНК об удлинении сроков обучения. С учетом этого момента мы будем иметь охваченных обучением в 1929/30 г. 2 470 тыс. человек вместо 1 500 тыс. в 1928/29 г., а обученных 1 877 тыс. вместо 1 080 тыс. в 1928/29 г. при условии, что отсев будет снижен до 24% вместо 28% в 1928/29 г. и вместо 30% в 1927/28 г.

XII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Контрольные цифры Наркомпроса на 1929/30 г. рассматривала Коллегия НКП и вынесла целый ряд решений по данному вопросу.

Прежде всего Коллегия констатировала значительное недовыполнение программы первого года пятилетки (особенно по линии политпросвета и соцвоса), благодаря чему задержано выполнение некоторых основных директив правительства и партии, и создана серьезная угроза важнейшим отраслям массовой работы.

Коллегия указала ОНО на необходимость при составлении контрольных цифр исходить из пятилетки и учитывать недовыполнение программы 1928/29 г. и не подчинять развитие народного образования местно-бюджетным возможностям.

Указано на необходимость выделения расходов, которые должны быть покрыты из союзного бюджета, и предложено установить размеры этой дотации для каждого района. На основе опыта Москвы краевым и областным ОНО предложено настаивать перед исполкомами на возбуждении ходатайства перед правительством о выпуске местных культурных займов.

Предложено особо выделить мероприятия, относимые за счет общественной инициативы и других внебюджетных источников, исходя из сумм, намеченных пятилетним планом Наркомпроса. Признано необходимым широко популяризировать контрольные цифры народного просвещения в печати, на собраниях просвещенцев, рабочих, крестьян и т. д.

По государственному бюджету Коллегией внесены дополнительные ассигнования на сумму около 7 млн. руб. на разного рода мероприятия.

Таким образом контрольные цифры на 1929/30 г. признаны минимальными и подлежат увеличению при их уточнении как в центре, так и на местах.

В общем финансовые контуры контрольных цифр вырисовываются в таком виде: местный бюджет при условии его роста на 20% должен будет принять участие в расходах на народное просвещение в сумме 500—520 млн. руб. Государственный бюджет при условии его роста на 35% будет участвовать в сумме 215—220 млн. руб., союзный бюджет отпустит на народное просвещение РСФСР от 200 до 250 млн. руб., средства общественной инициативы должны участвовать в сумме около 100 млн. руб. Весь же расход на народное просвещение РСФСР (без АССР) выразится, примерно, в сумме свыше 1 млрд. руб., вместо намечаемых предварительно 945 млн. руб. и вместо намечаемых по пятилетке на 1929/30 г. 931 млн. руб.; включая и общественную инициативу.

Однако и эти суммы надо считать минимальными, и их увеличение должно будет произойти уже в этом году в связи с теми предложениями, которые делает Госплан СССР съезду советов, и в связи с общим признанием того, что культурные мероприятия как в пятилетнем плане страны, так и в контрольных цифрах годовых отражены недостаточно, что они отстают от мероприятий, намечаемых по индустриализации и коллективизации народного хозяйства страны.

То, что намечено по народному просвещению на 1929/30 г., должно быть выполнено целиком, и то, что упущено в 1928/29 г., должно быть наверстано.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И ШКОЛА[1]

РАБОТА ШКОЛЫ I и II СТУПЕНИ В СВЯЗИ С ПЯТИЛЕТНИМ ПЛАНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Успешность осуществления плана развития народного хозяйства неразрывно связана и находится в теснейшей зависимости от наличия подготовленных кадров высшего типа организаторов, который нам дают, а в дальнейшем должны давать еще в большем количестве и высшего качества высшие учебные заведения.

Исключительную же важность представляют на данном этапе задачи, стоящие перед школой I и II ступени.

Школа должна нам дать для рационализирующейся и реконструируемой промышленности, обновления нашего госаппарата в целом новые культурные кадры индустриального пролетариата и служащих госаппарата.

Индустрии нужен культурный рабочий, обладающий наряду с общими знаниями необходимыми политехническими знаниями.

Школа II ступени должна подготавливать лучшие кадры для вузов. Она должна давать отборные кадры для комплектования низшего командного состава индустрии: мастеров, подмастерьев, инструкторов, монтеров, рабочих, могущих работать на сложных машинах, и т. д.

Наконец, школа должна давать знающих дело советского строительства и улучшения госаппарата работников умственного труда.

Школа I ступени должна давать такие поколения, которые бы любили труд.

Наркомтруд СССР *Н. А. Угланов.*

ПЯТИЛЕТКУ — В ШКОЛЫ

Культура, энергетика и научное исследование — ведущие начала пятилетнего плана развития народного хозяйства. План заключает в себе большой материал для школьной проработки на всех ступенях обучения. В трудовую школу он внесет элементы политехнизма; в профессиональную школу — расширенную подготовку по специальности в разрезе установок пятилетнего плана; в техникумы и вузы — основы энергетики и экономики народнохозяйственного строительства и очередные задачи научного исследования.

Начинать надо с подготовки преподавательского состава. Месячные курсы по пятилетнему плану в Москве и Ленинграде для преподавателей трудовых школ — первый шаг к внедрению идеологии и целевых установок пятилетки в среднюю школу. Массовая подготовка пособий наглядного преподавания в трудовой школе элементов пятилетки — второй срочный шаг Наркомпроса.

---

[1] Высказывания ответственных партийных и советских работников о задачах школы на данном этапе социалистического строительства (Продолжение см. «Народное просвещение» № 5).

Создание в Москве и Ленинграде центральной, широко-оборудованной элементами техники и экономики аудитории для чтения лекций по пятилетнему плану студентам техникумов и вузов обеспечит правильную постановку научно-технического преподавания пятилетки новым выпускам техников и инженеров. Для углубленной проработки вопроса пятилетки в вузах на упражнениях и семинариях следует организовать в них специальные курсы с уклонами, соответствующими целевым установкам школ. Какая школа скорее и полнее осуществит у себя преподавание пятилетнего плана—благодарная задача для социалистического соревнования.

Зам. предс. президиума Госплана СССР *П. Осадчий.*

ШКОЛА ДОЛЖНА БЫТЬ АГРОНОМИЗИРОВАНА

В деле реконструкции сельского хозяйства на новых социально-экономических началах и поднятия урожайности школы I и II ступени сельской местности имеют безусловно важное значение.

Во-первых, в смысле подготовки к работе в области сельского хозяйства значительной массы подрастающего поколения крестьянской молодежи (охват которой школой доходит до 2 млн. человек).

Во-вторых, в смысле влияния на реконструкцию сельского хозяйства громадной армии учителей, насчитывающей в своем составе до 144 тыс. человек. Эти громадные культурные силы деревни, имеющие непрерывное, почти повседневное общение с крестьянской массой, при совместной работе с агрономом смогут оказать значительное влияние на ускорение проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые намечаются в области сельского хозяйства правительством и партией.

Для достижения указанных выше целей сельская школа I ступени должна перестроить свою учебную программу в отношении большего приближения к практической с.-х. действительности окружающего ее района, т. е. она должна быть агрономизирована. Но прежде чем проводить агрономизацию начальной сельской школы, необходимо принять самые экстренные меры к агрономизации всего учительского персонала, как работающего в настоящее время в школе, так и подготовляемого педагогическими учебными заведениями. Вопрос этот является сейчас наиболее важным, так как, несмотря на вполне удовлетворительно разработанные программы по сельскому хозяйству в школах I ступени, отсутствие агрономических знаний в среде учительства является непреодолимым препятствием к проведению действительной агрономизации сельской школы.

Помимо программ и учебных планов школы, необходимо принять меры и к надлежащему оборудованию школы и снабжению ее наглядными пособиями по сельскому хозяйству для того, чтобы необходимый минимум элементарных с.-х. знаний наиболее прочно усваивался учащимися школы. Во-вторых, необходимо обратить внимание также и на надлежащее оборудование и организацию пришкольных земельных участков, служащих также в качестве наглядного учебного пособия и дающих возможность самим учащимся практически проводить некоторые агрономические приемы и наблюдения самостоятельно.

В-третьих, следует озаботиться разработкой и изданием специального пособия в форме хрестоматии по сельскому хозяйству, приспособленной для чтения учащихся.

Громадное значение имеет в деле подъема и развития сельского хозяйства также и школа II ступени сельской местности, т. е. школа крестьянской молодежи, которая подготовляет кадры культурных сельских хозяев, умеющих вести рационально не только собственное хозяйство, но и участвовать в качестве пионеров и руководителей всех тех общественных кооперативных и коллективных мероприятий, какие проводятся в деревне. К концу пятилетки сеть школ крестьянской молодежи, по мнению Наркомпроса, дойдет до 1000.

Имея в виду, что все устремление правительства направлено на быстрейшее развитие коллективных форм земледелия, необходимо изменить целевую установку этой школы, поставив более определенно и ясно вопрос о подготовке учащихся этой школы в сторону углубленного изучения кооперации и коллективизации сельского хозяйства.

Член Коллегии Наркомзема РСФСР *Н. Герасимович.*

ОСОАВИАХИМ И ШКОЛА

Как поставлена осоавиахимовская работа в школе? Изучение имеющегося материала и наблюдения показывают, что на этом участке общественно-политической работы школы не все благополучно. Правда, есть отдельные начинания, которые говорят об исключительной заинтересованности ребят, их инициативе и т. п. Но до сих пор нет четких организационных форм, нет крепкого актива учащихся, со стороны педагогического персонала отсутствует надлежащее руководство этой работой.

Необходимо самим школам организовать связь с местными воинскими частями путем шефства частей над школами. Надо помнить, что организующим началом во всякой работе является активность учащихся. Школа должна выступить застрельщиком в установлении такого шефства.

Что должна делать школа? Ребят надо познакомить с героическим прошлым Красной армии, ее ролью в строительстве социализма. Дальше, для них будет представлять интерес все то, что связано с развитием новейшей военной техники. Поэтому нужно снабдить все школьные библиотеки популярной военной литературой и военно-научной периодикой. Молодежь не должна ограничиваться только тем, что будет читать, она должна приобретать действительные практические навыки по военному делу. Необходимо выходить в поле, изучать топографию местности, организовывать игры, имеющие военный уклон, устраивать коллективные состязания на искусство применения к местности, на быстроту передвижения и т. п. Молодежи необходимо обратить внимание на свой физический закал. Осоавиахимовская работа дает много возможностей в смысле приобретения знаний и навыков по химии, авиации, физкультуре и военному делу.

Нужно, чтобы в каждой школе был кружок Осоавиахима. Но прежде чем «развертывать» свою работу, надо прощупать каждого участника кружка, выявить его интересы. Роль в этом деле педагогического персонала довольно значительная. Но педагог не должен подавлять своим авторитетом инициативу ребят. Прежде всего педагог должен быть советником.

До сих пор обмен опытом между школами был налажен плохо. Все хорошее, что школы имеют в этой работе, не собиралось, не изучалось никем. Надо шире освещать работу Осоавиахима в школе не только в просвещенской педагогической печати, но и на страницах общественно-политической прессы. Всю эту работу надо взять под контроль широкой молодежной общественности.

Осоавиахимовская работа еще не получила в системе народного просвещения «права гражданства». Перед органами народного образования и органами союза рабпрос стоит задача усилить внимание вопросам военизации, энергичнее вовлекать педагогов в работу кружков при ДРП, уголках и т. п.

В новом учебном году необходимо добиться того, чтобы каждая школа была снабжена литературой и пособиями по осоавиахимовской работе.

Соревновательный принцип в этой работе: вызовы, смотры, конкурсы, перекличка коллективов, договоры на лучшую постановку работы — несомненно оживит и усилит осоавиахимовскую работу в нашей школе.

И. д. генерального секретаря Осоавиахима СССР *П. Клевцов.*

ШКОЛА В БОРЬБЕ ПРОТИВ АЛКОГОЛИЗМА

За последний год детское движение сыграло заметную роль в борьбе против алкоголизма. Более чем в 200 городах были уличные демонстрации школьников и пионеров, очень часто около ворот предприятий. Демонстрации производили несомненное впечатление на взрослых рабочих; в ряде случаев они способствовали отмене пьяных праздников в деревнях, расширению работы противоалкогольных ячеек на фабриках и проведению решений местных советов о сокращении количества пивных и т. п. «учреждений». Особенно интересно отметить роль учителей как организаторов школьников в сельских школах. Нам известны уже десятки деревень, где под руководством учителей ребята проводили обследования расходов крестьян на самогон и водку по случаю престольных и др. церковных праздников. Доклады об итогах этих обследований на сельских сходах приводили к постановлениям крестьян об отмене впредь празднования престольных праздников под страхом штрафа.

Вторую отрасль школьного противоалкогольного движения составляет воздействие передовой части школьников и учителей на довольно большую группу учащихся, уже затронутых алкоголизмом, и на потребление алкоголя в собственных семьях. Здесь результаты еще не так наглядны и велики, как в кампании уличных демонстраций в городах и на сельских сходах в деревнях. Но поле деятельности здесь весьма обширно и шире поставить эту область работы совершенно необходимо.

Третья отрасль представляет собою преподавание противоалкоголизма в школах. К концу апреля 1929 г. состоялось уже постановление Коллегии НПК РСФСР о включении с осени 1929 г. во всех школах преподавания противоалкоголизма в программы обществоведения и др. подходящих предметов. Одновременно состоялось решение о включении соответственных дополнений в учебниках будущего учебного года.

Перед учительством и органами народного образования стоит задача подготовиться к осуществлению этого преподавания. Госиздат выпускает уже пособия для учителей (Д-р Коровин — «Опыты по алкоголизму над растениями, животными и людьми»). Изд-во «Московский рабочий» выпустило книжку проф. Дейчмана—«Алкоголизм», которая является обстоятельным разбором современного состояния вопроса в целом, и Гиз печатает мою брошюру «Алкоголизм и социализм», которая дает установку применительно к современным условиям СССР. Госмедиздат Наркомздрава выпустил дешевую выставку по алкоголизму (в картинах). Можно отметить также литературно-художественную хрестоматию «За ваше здоровье», изданную недавно Гизом.

Органы народного образования должны пополнить учительские и школьные библиотеки этими изданиями, чтобы облегчить учительству выполнение ложащихся на него задач.

Освободить в первую очередь самих учащихся подростков от влияния алкогольных традиций и от привыкания к ним — одна из первейших задач школы. Выполнением ее школа поможет созданию того типа здорового культурного трудящегося, какой является необходимым для успешного строительства социализма.

Предс. Всесоюзного совета противоалкогольных обществ *Ю. Ларин.*

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ АВТОТРАНСПОРТА

С развитием у нас, в СССР, автостроения и более широкого автомобилизма встает вопрос о подготовке соответствующих кадров работников автотранспорта. Уже теперь нужно поставить вопрос о несбходимости преподавания в массовой школе повышенного типа сокращенного курса по автомобилизму. Нужно поэтому выработать специальную программу, которая содержала бы в себе краткий курс учения о двигателе внутреннего сгорания и механики автомобиля. Некоторым техникумам и спецкурсам надо с нового

учебного года придать автомобильный уклон. Кроме того нужно продумать вопрос об организации специального автомобильного техникума. ОШКУМТ'ы в Ленинграде и в Москве, готовящие автомобильных механиков, необходимо теперь же развернуть в техникумы.

Чтобы втянуть учащегося в автодоровское дело, нужно найти способы смычки между трудовой школой и местными ячейками «Автодора». Эта смычка обеспечит ребят как руководящим персоналом, так и даст им возможность практически ознакомиться с устройством автомобиля и до некоторой степени обучаться езде на нем. В связи с этим стоит вопрос о детском автомобиле. В Америке уже существуют в продаже такие детские автомобили. У нас поставить производство такого автомобиля раньше чем через 2 года трудно. Необходимо выработать стандарт модели и способы производства детского автомобиля.

В отношении дорожного безрельсового строительства также необходимо ввести в учебные программы по труду сокращенный, облегченный курс по дорожному строительству. Изобретение одного киевского профессора, представляющее собою ящичек с набором материалов, из которых можно построить модель дорожного моста и образцы дорог, заслуживает внимания как наглядное пособие по дорожному строительству. Наркомпрос должен заинтересоваться этим изобретением, проверить его пригодность для школы и, в случае пригодности, распространить его по школам.

Необходимо организовать детские группы при Автодоре. Вопрос об устройстве детских секций уже проработан и в скором времени будет обсуждаться на президиуме Центрального совета Автодора.

Зам. предс. Всесоюзного об-ва Автод. *В. В. Осинский.*

ОБЗОРЫ

А. ПОЛЯНСКИЙ

ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА МЕСТНЫХ СЪЕЗДАХ СОВЕТОВ 1929 ГОДА

(Предварительная краткая сводка)

Местные съезды советов, как о том говорят газетные сообщения и поступившие в информацию ВЦИКа сводки местных исполкомов, проходили в этом году весьма оживленно, при активном участии всех делегатов.

В повестку дня съездов почти повсеместно входили следующие вопросы: 1. Доклады вышестоящих исполнительных комитетов (для областных и губернских — доклад правительства). 2. Отчетный доклад местного исполнительного комитета. 3. О мероприятиях по расширению посевной площади и поднятию урожайности. 4. Выборы.

В некоторых местах на повестке ставились, кроме того, вопросы: об утверждении бюджета, о пятилетнем плане развития местного хозяйства, о культурном строительстве.

О специальных докладах о культурном строительстве мы имеем сообщения пока только из Тулы, Оренбурга и некоторых др. округов Ср. Волги и ЦЧО, Свердловска, Камышловского района, Шадринского округа, Сахалина.

На большинстве же съездов вопросы просвещения включались в общие доклады исполнительных комитетов и находили свое отражение в прениях по этим докладам. Так было, например, в Сарапуле, Череповце, Смоленске, Ленинграде, Рязани, Краснодаре, Ачинске, Астрахани, ДВК, С.-двинской губ. и др. местах.

Интересна в этом отношении небольшая табличка распределения вопросов, заданных на волостных съездах Рязанской губ. На 59 волостных съездах было задано делегатами 6 590 вопросов, из них:

		В проц.
По сельскому хозяйству	1 837 или	27,9
» народному образованию	829 »	12,6
» финансовым налогам	606 »	9,3
» коммунальным хозяйствам	550 »	8,3
» советскому строительству	419 »	6,4
» здравоохранению	325 »	4,9
Административно-судебных	250 »	3,8
Промышленность	203 »	3,1
Социальное обеспечение	149 »	2,3
Вопросы внутренней политики СССР	115 »	1.7
Госстрахование	92 »	1,4
В области труда	87 »	1,3
Вопросы внешней политики СССР	35 »	0,5
Прочих	1 093 »	16,5
Всего	6 590 или	100

Как мы видим, вопросы народного просвещения здесь занимают второе место после вопросов сельского хозяйства. То же приблизительно наблюдается и по другим местам.

Надо сказать, что на местных съездах были затронуты почти все вопросы по всем разделам просветительной работы. Но основное внимание делегатов было сосредоточено на следующем:

1. Сеть культурно-просветительных учреждений недостаточна, ее надо расширить. Об этом говорилось повсеместно. «Мало школ» (Ив.-вознесенск. губ., Владимирская, Рязанская, Тульская и др.), «недостаточный охват школами детей» (Новгор. округ, Тюменский, Барнаульский, Свердловский и др.), «охват неграмотных уч бой незначителен» (Можайск. у., Моск. г., Рязанск. губ. и др.), «нет школ» (Чечня) — раздавалось почти на каждом съезде. Указывая на это, делегаты заостряли внимание на вопросах введения всеобщего обучения, настаивали на осуществлении его в намеченный планом срок (Рязанская губ., Новгородский округ, Владим. губ., Можайский у., Московск. губ., Солигаличский район, Костромск. губ. и т. д.). Можайский уездный съезд, например, предложил вновь избранному исполкому «ввести в предстоящем году всеобщее обязательное начальное обучение в половине школ уезда». Сахалинский же окружной съезд постановляет: «Форсировать культурное строительство до степени, опережающей темп сельского хозяйства и промышленно-промыслового строительства, а вместе с тем и заселение округа», и далее—«немедленно издать постановление, которым обязать родителей учащихся посылать детей в школы до нормального окончания текущего учебного года, а с 1929/30 учебного года ввести всеобщее обязательное обучение в тех населенных пунктах, в которых имеются реальные возможности».

Из Сибири сообщают такой интересный факт: Минусинский окружной съезд советов, приветствуя Ачинский съезд и отмечая большой сдвиг в деле ликвидации неграмотности в результате соревнования, вызвал Ачинский округ на окончание ликвидации неграмотности к 1 мая 1931 года. Ачинский съезд ответил согласием.

Но делегаты настаивают не только на расширении сети школ I ступени и увеличении охвата неграмотных ликпунктами.

Работница Тульского завода № 10 т. Чарятникова, услыхав, что по заводу предполагается сократить набор в школы ФЗУ, говорит: «Товарищи, по-моему это слышать очень обидно. Наша молодежь стремится квалифицироваться, стремится к учебе, а мы хотим сократить школы ФЗУ. Товарищи, давайте как-нибудь урегулируем этот вопрос и поставим его в плоскости расширения во что бы то ни стало школ ФЗУ. Мы будем просить XIII губсъезд, чтобы он не сокращал сети ФЗУ».

«У нас, говорит та же работница, подрастают девочки, а им, подросткам в 16 лет, делать совершенно нечего. Нам надо обратить на это обстоятельство внимание и как можно больше открыть школ кройки и шитья».

На расширении сети учреждений профессионального образования настаивают и делегаты волостных съездов Рязанской губ., Солигаличского района, Костромской губ. и др. мест [1].

Солигаличский съезд, «признавая, что культурное хозяйство может вести только культурный хозяин», настаивает также и на развертывании сети крестьянских курсов, с привлечением на них наибольшего числа женщин.

Участники Шуйского уездного съезда (Ив.-возн. губ.) идут дальше — они уже не ограничиваются желанием увеличить сеть средних и низших учебных заведений — «в Шуе нужно высшее учебное заведение» — вот как ставится здесь вопрос. «Рабочий хочет учиться» — говорят делегаты. «После работы на фабрике много взрослых рабочих отдают четыре часа уч бе в школе повышенного типа. Но люди останавливаются на полпути, люди, полные сил,—потому что негде продолжать образование».

Все это говорит о том, что тяга к образованию среди крестьянских и рабочих масс слишком велика. «В культурном строительстве у нас, говорят сами делегаты, (Рязанская губ.) потребности опережают возможности»; «несмотря на значительный рост и улучшение культурно-социального обслуживания населения, за последнее время все же это обслуживание отстает от роста запросов населения» (Самарский округ).

2. Делу народного образования должна быть оказана помощь со стороны общественности. Предлагая исполнительным комитетам и советам для удовлетворения этих нужд форсировать развертывание сети культурно-просветительных учреждений, съезды указывают на необходимость

[1] В постановлении Дальневосточного краевого съезда по этому вопросу мы читаем следующее: «низшее профессионально-техническое образование должно принимать характер общедоступной массовой школы; среднее профтехническое образование должно быть усидено путем создания долгосрочных курсов при техникумах и надлежащей профессионализацией старших групп II ступени».

привлечения к участию в культурном строительстве и самого населения, всей советской общественности.

С этой целью предлагается «всеми мерами стремиться к оживлению деятельности советов при школах и избах-читальнях, школьных комсодов, родительских организаций и соответствующих секций при советах» (Солигаличск. район Костромской губ.), «привлекать население путем самообложения» (Самара), «привлекать предприятия к достаточному отпуску средств на школьное строительство, создать широкое общественное мнение» (Сахалин), «объявить заем культурной революции» (Рязанская губ., Тульская, Самарский округ) и т. д.

Вместе с этим поднимается вопрос о концентрации в одном месте всех средств на культурно-просветительную работу. Один из участников Тульского губернского съезда говорит по этому поводу следующее: «У нас слишком много средств расходуется на культурные нужды по линии профсоюзов, кооперативных организаций и других общественных организаций, но часто эти средства расходуются впустую и часто в культурно-просветительной работе того или другого месткома мы не видим никаких эффектов, хотя на это и тратятся тысячи рублей в год. Поэтому-то и необходимо создание такого единого центра, где и собирались бы все средства, отпускаемые для культурно-просветительной работы».

Об этом же, только в отношении средств на политпросветработу, говорилось и на съезде Можайского уезда, Московской губ.

На Тульском съезде указывалось, что у губоно совсем нет связи с общественностью. В этом отношении весьма характерно выступление секретаря губкома ВЛКСМ т. Полетаева. Воспользуемся стенографическим отчетом съезда и приведем из его выступления по этому вопросу несколько выдержек:

«Вопрос о культурной революции, о проведении ее в массы неразрывно связан с методами и формами работы губоно, с методами его руководства, а он (губоно) безусловно не является организующим центром, тем организатором, который должен сплотить вокруг себя массы на культурном фронте. К числу недостатков работы губоно и губздравотдела надо отнести то обстоятельство, что они опираются, главным образом, на тех платных работников, которые имеются в самом аппарате, в губернском центре и на периферии.

«Вообще масса совсем не привыкла ни к работе губоно, ни губздрава, а количество инспектуры при губоно ничтожно. А если бы вокруг этих инспекторов был образован добровольный актив из рабочих и работниц, то гораздо лучше можно было бы руководить тем огромным делом, которое взяло на себя губоно. Из тех недостатков, на которые я указал, проистекает некоторое «худосочие» аппаратов губздрава и губоно — и известное отставание от тех задач и проблем, которые выдвигает партия и сов. власть пред этими организациями.

Вопрос о привлечении сюда рабоче-крестьянского актива надо поставить со всей полнотой с тем, чтобы мы имели более широкую людскую базу при проведении тех или иных мероприятий по указанным органам».

Повидимому, к началу апреля, когда происходил тульский съезд, тульский губоно не успел еще перейти на новые методы и формы работы, что давно рекомендовано всем ОНО со стороны НКП и что в некоторых местах уже проводится в жизнь. В противном случае такое выступление губкома ВЛКСМ не имело бы места.

3. За классовую выдержанность в деле просвещения. Школы детям трудящихся. Касаясь вопросов школы, делегаты всех съездов указывали на то, что в школах, особенно в школах повышенного типа, «социальный состав учащихся оставляет желать много лучшего», что «с социальным составом учащихся дело обстоит неважно».

В школах II ступени, по словам делегатов, например, Астраханского округа, нет детей батраков и бедняков. На волостных съездах Рязанской губ. некоторые делегаты даже отрицательно отнеслись к открытию школ повышенного типа, «боясь, что в эти школы попадут не дети бедняков и вдов, а дети, в классовом отношении чуждые (дети кулаков и представителей религиозных культов)».

«Мы имеем в настоящее время большой отсев из школ нашей пролетарской части» — говорит делегат тульского губсъезда. «Причиной этого явления служит необеспеченность этой части населения. Ясно, что низкоразрядник-рабочий, батрак или бедняк не будет учить своего ребенка в течение 8—10 лет. Он возьмет своего ребенка на производство, чтобы он там сколачивал деньги».

«Однако, — продолжает он, — если поставить глубже этот вопрос, то окажется, что наряду с этим надо поставить вопрос и о том, что главная причина отсева кроется в бесперспективности учения, что наши формы обучения не удовлетворяют ни родителей, ни самих учащихся. Если бы рабочий знал, что по окончании школы II ступени, по окончании семилетки его ребенок пробьет дорогу в вуз или будет иметь среднюю специальность через техникум, этот бы рабочий выбился из сил, но ребенка обучил до конца».

«Необходимо добиться, — читаем мы в постановлении Боровичского окружного съезда, — улучшения состава учащихся, собенно в школах повышенного типа, приняв решительные меры к вовлечению в школы рабочей, батрацко-бедняцкой части учащихся посредством организаций в первую очередь фондов помощи детям бедноты и батрачества».

«Продолжать взятую линию на увеличение пролетарского ядра в школах повышенного типа и техникумах, для чего расширить сеть подготовительных курсов, усилить стипендиальный фонд и увеличить организацию общежитий (Солигалич)».

Аналогичные пожелания и постановления мы имеем и во многих других местах (Томск, Барнаул, Рязань, Ростов Ярославск. губ., Новгород и др.).

Необходимо улучшить качество работников. Говоря об улучшении состава учащихся, делегаты съездов говорили и о составе работников просвещения.

В прениях указывалось на то, что большинство учительства втянуто в общественную работу, что «в последнюю перевыборную кампанию учительство сыграло очень большую роль», что «прошедшая отчетно-перевыборная кампания показала нам, что основная масса учительства все же имеет достаточную зрелость и понимание политических задач» (Тула и др.). Но среди учителей много еще чуждых людей, не принимающих участия в общественной работе, не ведущих антирелигиозной работы, не соответствующих своему назначению. Таких людей надо заменить другими, «которые действительно бы воспитывали наших ребят в коммунистическом духе».

Работникам надо предоставить возможность повышать свою квалификацию путем организации для них губернских курсов и посылки на курсы центральные.

Здесь же следует сказать, что на многих съездах указывалось на недопустимость частой смены избачей. В Астраханском округе, например, за год меняется в каждой избе-читальне по 3—4 избача. «Бегут избачи из-за низкой оплаты труда. Нужно увеличить жалование избачам» — говорят делегаты.

Вместе с тем, указывается и на необходимость улучшения качественного подбора избачей (Ярославск. губ. и др.).

4. За улучшение качества работы. В газетном сообщении о съезде Томского округа мы читаем: «Мнение почти всех выступавших делегатов, затрагивавших вопросы народного образования, сводится к следующему: центральный вопрос — о качестве всей работы по народному образованию. Качество, качество и качество. Везде и всюду. Качество работников. Качество воспитательной работы. Качество школьного строительства».

Качество просветительной работы, по словам делегатов, во многих местах весьма низко. «Оканчивая школу I ступени, ученики часто не могут ответить правильно на простейшие вопросы» (Можайск), «работа изб-читален идет плохо» (Астраханский окр.), «избы-читальни стали у нас какими-то справочными пунктами и живой политико-просветительной работы совершенно не ведут» (Свердловск), «учащиеся, выходящие из ШКМ, мало приспособлены к тому, чтобы взяться непосредственно за сельское хозяйство» (Тула), «детдома готовят больших «дядей», не имеющих совершенно никаких трудовых и производственных навыков» (Свердловск). и т. д.

На все это, говорят делегаты, надо обратить особо серьезное внимание. Надо усилить живое методическое руководство просветучреждениями (Свердловск. окр.), привлечь к работе учреждений широкую общественность (Тула), улучшить качество работников, создать для работы соответствующие условия (помещение, пособия, оборудование и т. д.). «Качественное улучшение всех сторон просветительной работы, — читаем мы в постановлении съезда ДВК, — обеспечение нормальных условий работы, а также повышение квалификации работников просвещения должны составлять общую для всех просветительных учреждений задачу».

«Если мы посмотрим, как сейчас происходит учеба в деревенских школах, говорится на Тульском губсъезде, — то мы должны будем сказать, что зачастую это не учеба.

Почему? Да потому, что ребята занимаются в деревенской хате, где скверный воздух, нет достаточного количества света, и мы, таким образом, калечим ребят».

«В наших селениях дети учатся в школах при таких условиях, когда на ученика приходится 20 сантиметров в квадрате. Разве может ребенок учиться при таких условиях? Разве это учение? Поэтому ГИК должен уделить особое внимание деревенским школам, чтобы дети не учились в таких невозможных условиях».

Надо точно определить и целевую установку школ. Например, новому составу Новгородского окрисполкома съезд предложил:

«При открытии школ повышенного типа взять решительный курс на дальнейшую организацию ШКМ, поставив в них учебно-воспитательную работу так, чтобы они в первую очередь готовили коллективизаторов сельского хозяйства, работников колхозов и совхозов, кооперативных с.-х. объединений и агрикультурно-грамотных крестьян, перестраивающих сельское хозяйство и быт деревни на новых социалистических началах».

На Тульском же съезде вопрос о школах II ступени в деревне ставится по-иному— здесь говорили о необходимости переустройства этих школ в сельскохозяйственные техникумы.

По линии политпросвета установка должна быть взята, как говорится в решениях Боровичского окружного съезда, на улучшение работы по ликвидации неграмотности и «на расширение и качественное улучшение постановки массовой текущей политической агитации и пропаганды, направленной по пути коллективизации и кооперирования сельского хозяйства, поднятия урожайности, борьбы за снижение себестоимости изделий промышленных предприятий и поднятие производительности труда».

Для этого необходимо «укрепить сеть политико-просветительных учреждений путем увеличения доли ассигнований по бюджету, материальной помощи со стороны общественных организаций, подбором квалифицированных работников, в особенности в деревнях, наряду с организацией систематической подготовки и переподготовки культурных кадров работников и изжитием наблюдающейся текучести состава политпросветработников».

Мы разрешим себе привести здесь небольшую выдержку из выступлений одной из работниц Тульских заводов. В этом выступлении она говорит о причинах слабости работы ОДН и вносит конкретное предложение для оживления этой работы на предприятиях.

«Я состою в обществе «Долой неграмотность» и являюсь уполномоченной по медно-прокатному заводу. Но так как я работаю на производстве, то могу ли я всецело охватить эту работу, могу ли я знать: кто не учится, почему не учится, обследовать его дом и т. д.? Я не могу этого сделать, потому что у меня нет времени. Поэтому я думаю, что нам для завода надо иметь платного работника, который не был бы занят на производстве, а занимался специально работой по ликвидации неграмотности. Мы можем такого товарища прикрепить и к Чулковскому району, и этот работник, благодаря тому, что будет иметь только одно это дело, принесет больше пользы, чем получаем ее мы сейчас, хотя у нас в этой области работают и тройки, и пятерки, и ячейки, но работа все таки не продвигается. После культпохода комсомола у нас были организованы кружки по ликвидации неграмотности, но сейчас они развалились, и народ опять остался неграмотным».

5. Необходимо улучшить качество школьного строительства.

«Особенно много места занимали, — читаем мы в отчете Ростовского УИК о проведении волостных съездов, — разговоры о школьном строительстве».

Много говорилось о нем не только здесь, а на всех съездах.

На всех съездах отмечалось, что постройка новых школьных зданий ведется весьма плохо, без достаточного технического надзора, «без учета территориальности, следствием чего имеются случаи недогруженности некоторых школ учениками и, наоборот, перегруженности». Школы строятся из сырого леса, а потому по истечении небольшого времени по окончании постройки приходится их ремонтировать.

«Такому строительству школ надо положить конец и больше ответственности возложить на технический надзор, усилив в то же время общественное наблюдение». (Можайск, Моск. губ.).

П. ВАСИЛЬЕВ

ШКОЛА В ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ

(По педжурналам и газетам)

Полную картину участия школы в кампании по перевыборам в Советы, к сожалению, даже в настоящий момент дать мы еще не можем. Сведения с мест поступают далеко неполно, и характер их в большинстве случаев не совсем удовлетворительный, — они очень кратки и лаконичны. Но все же в общем картина получается достаточно целостная и мы можем притти к определенному выводу, что наша школа сделала серьезный сдвиг сравнительно с прошлыми годами. Относительно прочих видов культурно-просветительных учреждений (изб-читален, клубов и т. д.) говорить пока не приходится, так как сведения об их работе в этой кампании очень редки и отрывочны.

Всю кампанию можно подразделить на целый ряд отдельных моментов, осветить которые мы и постараемся в настоящей статье.

Помощь города деревне. Одним из существенных моментов является помощь города деревне. Городские школы были тесно связаны во многих случаях с деревней. Лыжные вылазки, выезд пионерских ребят в деревню, художественные постановки, проведение разъяснительной работы с крестьянами о значении и задачах перевыборной кампании, — все это должно быть отмечено исключительно с положительной стороны.

Помощь женщине. Школьники выделяли отряды дежурных нянь и обслуживали детские комнаты («Н.-волжск. просвещ.» № 1—2, 1929 г.). «Ученицы организовали кружок по замене матерей, а в самой школе была отведена комната для приема детей во время перевыборов» (Ив.-вознесенский журнал, Сибирский, Уральский и др. журналы).

В с. Дмитриеве (Ср. Поволжье) школьниками были организованы на дни перевыборов ясли. «Сверх ожиданий наплыв в детские ясли был огромный. Число женщин на выборах превысило число мужчин, председателем сельсовета была избрана женщина...» «Не без содействия школы посещаемость собраний избирателями достигла 90%, а женщины, как никогда, превзошли численностью мужчин...» («Просвещ. Ср. Поволжья» № 5—6).

В г. Самаре в школе им. Льва Толстого была устроена детская комната, для которой приобретено оборудование. Кроме того в день избирательных собраний школьники организовали дежурства по домам.

В с. Ашиткове школьники постановили: «чтобы старшие девочки брали детей в школу или же пошли домой посидеть, а матерей всех отпустить на перевыборы Советов («Учит. газета»).

42-я школа Бауманского района убла дома с маленькими детьми и направила туда дежурных пионеров, которые стерегли детей, пока родители были на выборах («Пионерская правда»).

На ст. Быково М.-К. ж. д. школьники организовали отряды нянь, которые обслуживали детей рабочих («Пионерская правда»).

В Смоленске был проведено в жизнь постановление школьников, вынесенное на митинге: «устроить при отрядах детские комнаты в дни перевыборов для того, чтобы женщины могли участвовать в перевыборах, а также предложить пионерам и школьникам во время перевыборов сидеть дома, чтобы дать возможность матерям итти на перевыборы» («Учит. газета»).

В журнале «Наш труд» (Ярославль) в письме одного ученика описывается следующий рассказ: «В самый день перевыборов я пошла к соседям сказать, чтобы они шли на перевыборы.

У них все взрослые, кроме маленькой девочки, лет трех.

Прихожу. Дома только тетя Анна.

— Аннушка, а, Аннушка!

— Что, внучка?

— Иди на перевыборы.

— Куда мне на перевыборы, все равно меня не выберут.

— Иди, иди. Я посижу, дом вертушкой запру, да и Лида спит, иди.

— Какая няня нашлась: самой-то надо в люльке качаться, а в няни просишься.

— Да я ее не выну из кроватки, а покачаю, она опять и уснет...

Анна сдалась.

— Ну, если не боишься, так схожу, покалякаю немножко. А поесть вон там в столе.

— Ладно, Аннушка, только иди скорее, а то опоздаешь.

С перевыборов Анна пришла превеселая. «Хорошо поболтали», говорит: «понравилось...».

Помощь детей выражалась не только в присмотре за детьми, но и в оказании других услуг, как, например, выполнение домашней работы, кормление скота и т. д. и т. п.

«Вестник просвещения» (Москва) рассказывает, что в районах можно было наблюдать несколько курьезов. В одних рабочих казармах матери очень обрадовались приходу «нянек», поотдавали им своих детей, а сами схватили корзины и вместо собрания побежали на базар. «В некоторых казармах матери, передав своих детей школьникам, заинтересовались работой детского сада и оставались тут же, несмотря на уговоры итти на собрание. В одной казарме слишком увлеклись игрой в шашки, детвора устрои-

ла облаву и сорвала игроков с насиженного места. Пришлось игрокам отправиться на собрание...»

Кроме помощи женщине в дни перевыборов, школьники приняли деятельное участие в написании и разноске повесток избирателям, а также и в работе избиркомов по выявлению «лишенцев».

В Ив.-вознесенской губ. «ученики разнесли повестки избирателям под расписку и расписки сдали в избирком».

Об этой работе, проделанной учениками, мы читаем буквально во всех полученных нами журналах и газетах.

«Учащимися 8—9-й групп Новозыбковской школы (Брянской губ.) произведена перепись населения по городу, составлены списки избирателей».

«Учениками старших групп школы I ступени № 20 в Ульяновской губ. был произведен учет избирателей своей слободы» («Учит. газета») и т. д.

«Наказы» ребят новым депутатам в Советы. Наказы везде особенно тщательно обсуждаются учащимися на школьных собраниях и конференциях. Они имеют огромное и воспитательное и образовательное значение. Давая наказ Совету, дети «чувствуют себя гражданами страны, строителями социализма».

Очень часто многие наказы отражают те нужды села или города, которые остались бы незамеченными, а потому и невыполняемыми.

Требования, выставляемые «наказом», самые разнообразные.

Дети городских школ, например, заявляют: «Нам тесно и душно заниматься в две и три смены. Разгрузите школу, оставьте одну смену»... «Не нужны нам церкви, переделайте их под школы»... «Вино приносит большой вред человеку. На вино уходит весь заработок наших отцов. Мы требуем закрытия пивных, хотим трезвости наших отцов» («Н.-волжский просвещенец»).

Учащиеся Островской школы Псковского округа просят «произвести ремонт зданий школы II ступени и школьного общежития, предоставить нуждающимся ученикам льготы при посещении бань и детских киносеансов («Просвещение» ЛООНО).

Учащиеся семилетней Колобовской школы Иваново-вознесенской губ. требуют в наказе: устроить дорогу от пионерского клуба до школы, усилить освещение в школе, построить новую школу в Колобове, добиться ремонта волостных школ, добиться введения в школах горячих завтраков, увеличить число стипендий и т. п. («Вопр. просвещения» Ив.-Вознесенск).

В с. Ашиткове учащиеся школы I ступени вынесли на обсуждение граждан свой наказ, который собравшиеся обещали выполнить.

В числе разного рода требований были такие: «отпустить необходимые средства на организацию чая с булкой для самых беднейших учеников; снабдить бедных учеников обувью, снабдить школу необходимым количеством газет и журналов, требовать большего интереса со стороны родителей к школе и к детдому» («Пионерская правда»).

Учащиеся Алатырской ж.-д. школы им. Калинина требуют: «в ближайшее время закрыть ресторан, находящийся вблизи школы, закрыть Рождественскую церковь и здание предоставить под школу; сделать хорошие тротуары на окраинах города; открыть общественные чайные и столовые; провести освещение; усилить охрану в городе и т. п.» («Учительская газета»).

Обсуждение наказов всегда сопровождалось оживленными дебатами, причем ребята горячо отстаивали выставленные ими требования.

«Просвещение на Урале» рассказывает, что после слова докладчика ребята «засыпали его вопросами, а потом оживленно выступали в прениях».

— «Родители все должны итти на перевыборы. Мы, ребята, будем дома ухаживать в это время за скотом, давать корм, а также возиться со своими маленькими братьями и сестрами». С таким заявлением выступает первый из учащихся.

— «Ну, ребята, еще говорите», — одобряет председатель конференции из учеников.

Ребята не заставляют себя долго ждать, одно заявление «дают» за другим: «Вожатого не дают пионерам». «Мы просим вести борьбу с пьянством». «Исключить церковные праздники». «У нас в большой деревне нет избы-читальни». «Даешь бесплатное детское кино» — кричит звонкий детский голос. И на основе всех этих выступлений и организованных заявок каждой школы составляется жизненный наказ новому созыву Советов.

Следует отметить, что вопросы, задаваемые докладчику, и темы, затрагиваемые в прениях и наказах, касались не только школьной жизни, но и общих вопросов строительства. Например: почему на окраинах города нет больниц? Почему горсовет не построит большую электростанцию, чтобы освещались и окраины? Почему нет купален? и т. д. и т. п. («Просвещение Сибири»).

В Бекешевской школе I ступени Терского округа ребята задали докладчику до 40 вопросов: сколько в станице бедняков, середняков, батраков? Почему нельзя в школе открыть 4-ю группу? Подобно другим школьникам они выставляли требования обеспечить бедноту (купить штаны), купить барабан для пионеров и т. п. («Учит. газета»).

В Голотовской школе I ступени Переяславского уезда, Владимирской губ. учащиеся внимательно заслушали отчет председателя райсельсовета, а затем засыпали его вопросами и очень характерными: почему предрайсельсовета не явился на митинг в одну из деревень, куда должен был явиться? Сколько и какие газеты выписываются по каждому селению и сколько детских для всего района? Какие секции работают, какие вопросы обсуждались? Сколько налога назначено и сколько уплачено? и т. д. и т. п. («Учит. газета»).

Как было обставлено внешне участие школ в перевыборах. Следует отметить, что во внешнем оформлении, в украшении зданий школ, советов, в устройстве художественных вечеров и массовых шествий — школы проявили исключительную активность.

«Просвещение на Урале» пишет: «Школы организовали демонстрации, карнавальные шествия по селениям и заводам. В лозунгах, наклеенных на большие фанерные листы, учащиеся обычно давали наказ городским или сельским советам»...

«Всем отчетным собраниям школы старались придать праздничный характер: украшались помещения собраний, организовывались художественные выступления в формах живой газеты, отдельных тематических постановок и т. п.»

В Висимской школе был устроен уголок «сельского совета», где была отражена работа его за 2 года.

О Белоярской школе мы читаем: «13 января солнечный морозный день. Ярко блестит снег. По селу идет демонстрация школьников. Яркие лозунги и плакаты на древках. Впереди бежит на лыжах маленький мальчик. У него впереди на груди тоже лозунг — «Все на перевыборы»...

«Просвещение Сибири» рассказывает, что во многих школах Сибири школьники давали инсценированный живой отчет горсовета, составленный в виде живой газеты, отчет ставился обыкновенно в театре на одном из отчетных собраний горсовета.

В «Вестнике просвещения» (Москва) мы читаем о школах Орехово-зуевского района следующее: «Школы украсились яркими лозунгами и плакатами, ученики готовили художественные постановки, выпустили стенгазеты. Заслушаны были доклады»... «В самый день проведения докладов о работе горсовета школьники забрали всю детвору дошкольного возраста и прошли с ними по всем этажам казарм с флажками и плакатами: «Папа и мама, идите на отчетное собрание». Это шествие сразу всколыхнуло рабочих»... «В заключение и здесь была проведена художественная часть. В одной из казарм дошкольники продефилировали со своими плакатами. Ребята декламировали, веселились и пели. Этому радостному настроению поддались и взрослые»...

Старшие ученики школы I ступени с. Ашитково писали плакаты, делали карикатуры. В самый день перевыборов устроили демонстрацию с духовым оркестром, с плакатами и т. д. («Учит. газета»).

Зал Реведовской школы № 2 (Смоленской губ.), где происходило собрание, был украшен диаграммами о состоянии сельского хозяйства по району и о состоянии грамотности.

Буквально везде мы видим ту же картину в самых разнообразных ее видоизменениях, рисующую отношение учащихся к перевыборам как к весьма важному и праздничному событию.

Переклички и вызовы. Последние широко применялись учащимися школ.

Мы читаем: «Гжатская школа-семилетка заявила перекличку с двумя школами».

Вяземская ж.-д. школа послала вызов Рославльской ж.-д. школе.

По примеру смоленских рабочих 2 декабря пионеры и учащиеся г. Смоленска устроили в здании цирка митинг-перекличку для участия в перевыборах Советов. В митинге приняло участие большинство смоленских отрядов и школ. И вот смоленские ребята вызывают бежицкую и калужскую детвору: «Дорогие товарищи, наши родители, рабочие г. Смоленска, и старшие ребята — комсомольцы — объявили митинг-перекличку на лучшее проведение перевыборов Советов. Мы, пионеры и школьники г. Смоленска, на своем митинге решили принять участие в перекличке взрослых.

За это время мы намечаем провести вот что:

1. Узнать, что проделано горсоветом для улучшения положения пролетарской детворы города и выработать совету свой детский наказ.
2. Помочь взрослым привлечь на перевыборы 100% избирателей.
3. Во время перевыборных собраний организовать «детские комнаты», чтобы освободить матерей для участия в перевыборах.
4. Всю работу в помощь перевыборам совета освещать в своей детской газете.

Сообщите, согласны ли вы принять вызов, и расскажите нам, что вы намечаете проделать во время перевыборов Советов.

Всегда готовы! Пионеры г. Смоленска («Пионерская правда» № 3).

И в перекличке этой калужане отвечают:

«Около здания городского совета — детский митинг. Представители губкома, партии, комсомола, губисполкома и горсовета призывают ребят к помощи в проведении отчетно-перевыборных собраний совета и обязывают представить совету свои детские требования.

С напряженным вниманием слушается чтение ответа на вызов смоленцев. Лес рук говорит, что вызов калужская детвора принимает. Митинг выставляет свою программу соревнования, которая является лучшим ответом смоленским ребятам.

Митинг решает:

1. Помочь взрослым привлечь к участию в отчетно-перевыборных собраниях 100% избирателей совета, разнося по городу повестки и агитируя среди родителей.

2. Выработать детский наказ горсовету, предварительно узнав, что он сделал по улучшению нашей жизни.

3. В каждом пионерском отряде организовать группу ребят, которая перед собранием будет ходить по домам своего участка и напоминать взрослым о необходимости явки на собрания.

4. Увеличить по городу тираж газеты «Пионерская правда» на 500 экз.

5. Организовать внутригородское соревнование отрядов и школ на лучшее участие в кампании, создав пионерские группы «легкой кавалерии», которые будут взаимно проверять работу отрядов и школ по участию в отчетно-перевыборной кампании горсовета.

6. Отрядам юных пионеров и школам выехать в подшефные деревни для помощи в проведении кампании деревенским ребятам («Пионерская правда», № 3).

За ним пионеры отряда главных ж.-д. мастерских дают свое «обещание».

«Отвечая на вызов ребят Смоленска, мы обязуемся выполнить следующее:

1. Повести агитацию среди родителей за их стопроцентное участие в отчетно-перевыборных собраниях Совета.

2. Берем на себя задачу помочь горсовету распределением повесток. Обслуживаем весь железнодорожный рабочий квартал.

3. Усиливаем подписку на «Пионерскую правду», выдвигая такой лозунг: «Нет ни одного пионера, не выписывающего своей газеты».

4. Организуем отряд «легкой кавалерии», которому поручаем проверять, как выполняют свои обязательства другие отряды.

5. Выделяем пионеров для дежурства в звене.

6. Выезжаем в деревню с целью разъяснения деревенским ребятам значения перевыборов Советов.

7. Вызываем на товарищеское соревнование железнодорожный отряд пионеров г. Вязьмы, посылая туда свою делегацию.

Интересно будет еще отметить и резолюции конференции пионерского и школьного актива г. Рязани:

«Всем пионерам и школьникам, всем ребятам гор. Рязани, Зарайска, Касимова, Скопина, Сасова, Ряжска.

Дорогие товарищи!

Мы, дети страны Советов, не можем стоять в стороне от окружающей нас жизни. Сейчас весь Советский Союз проводит кампанию перевыборов Советов. Пионерская организация и в этой работе должна быть одним из передовых отрядов. Вместе с «Пионерской правдой» мы бросаем вам клич:

Становитесь на лыжи, идите в деревню, помогите ей провести перевыборы Советов. Каждая школа, каждый отряд должны послать в деревню пионерскую бригаду. Мы не допустим, чтобы торговец, кулак, поп пролезли в советы. Мы добьемся, чтобы все трудовое население приняло участие в выборах.

Мы призываем каждого пионера и школьника закрепить этот поход в деревню, наладить постоянную и крепкую связь с деревенскими товарищами.

В нашей губернии целые уезды занимаются кустарным промыслом. Сотни ребят эксплоатируются кустарями. С утра до позднего вечера гнут свою спину малолетние корзинщики, кружевницы, плотники, получая за это ничтожные гроши.

Наш лозунг—выступить на защиту своих товарищей, малолетних тружеников. Вместе с деревенскими отрядами и школами обследуем жизнь и быт этих ребят.

Добьемся, чтобы условия работы не разрушали их здоровья.

Добьемся, чтобы все ученики кустарей учились в школе, чтобы их трудовой день был не больше 6 часов.

Добьемся, чтобы каждый ученик кустаря был застрахован, чтобы хозяин действительно обучал его ремеслу, а не заставлял няньчить детей и выполнять другую домашнюю работу.

Дадим наказ вновь выбранным советам следить за охраной труда несовершеннолетних ребят.

Пионерские бригады помогут деревне в перевыборах советов, спаяют городских и деревенских ребят в одну дружную пионерскую семью. Покажем на деле, что пионер — друг и защитник трудящихся. Вместе с «Пионерской правдой» мы выступаем на помощь сельсоветам против эксплоататоров, против кулака, торговца и попа. Все пионеры и школьники пойдут за нами.

Конференция пионерского и школьного актива гор. Рязани («Пионерская правда» № 4).

Школьники в своих семьях. Усиленная работа проделана во многих случаях ребятами в семьях. Были даже случаи, когда ребенок получал за настойчивость побои, но всетаки не уступал, вынуждал родителей итти на собрание. Здесь часто играло роль желание не отстать от своих товарищей, причем родители тоже не желали попасть в позорный список. Все это, вместе взятое, привело к тому, что определенно повысило процент посещаемости собраний. Средний процент участия избирателей семей школьников по школе гораздо выше среднего процента по волости («Вопросы просвещения», Ив.-Вознесенск).

В настоящем обзоре придется все же упомянуть и о том, что были школы, правда, ва редкими исключениями, деятельность которых в этой кампании должна быть отмечена с отрицательной стороны. Правда, нужно сказать, что таких школ упоминается в журналах и газетах мало, но все же они есть.

Возьмем, например, гор. Пермь. Мы читаем в «Учит. газете» следующее: «Педколлектив иных школ оставался в стороне, предоставив всю работу одному заву с одним-двумя товарищами. Особенно это бросалось в глаза в школах повышенного типа. С родительскими собраниями школа запоздала. Кое-где они прошли, но после отчетных собраний, так что своей агитационной цели достигнуть не могли.

Вторая ступень взяла было на себя обязательство помочь I ступени в составлении плакатов, лозунгов и стенгазет, да далеко не все школы выполнили это. Недостаточно заострялось внимание ребят на некоторых явлениях политического порядка. Так, например, милицией г. Перми была задержана молодежь (предполагают учащиеся), которая срывала плакаты, лозунги и пр., связанные с кампанией. Школы этот факт знали, но молча прошли мимо него».

А вот еще в Самаре:

«Некоторые участковые избирательные комиссии слишком формально относились к делу увязки работы со школой. Отдельные работники участковых комиссий гор. Самары считали ненужным пускать детей на собрания и принимать их наказы. В иных местах не было договоренности о школьных демонстрациях...»

Перевыборная кампания укрепила тесную связь между школой и населением и показала, что наша школа становится важнейшим звеном в социалистическом строительстве.

А. ПОЛЯНСКИЙ

УЧАСТИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПОДНЯТИИ УРОЖАЙНОСТИ

(В порядке информационного обзора)

В настоящем обзоре мы не будем касаться вопроса о важности и необходимости участия органов народного образования и просветительных учреждений в поднятии урожайности. Этот вопрос уже освещен в достаточной степени. В данном обзоре мы ставим перед собой скромную задачу — кратко осветить, как местные просветительные учреждения откликнулись на призыв принять участие в борьбе за урожай.

Школы I ступени. Из тех сообщений, которыми мы располагаем, видно, что задача участия в борьбе за урожай воспринята многими школами весьма живо. В период февраль-апрель главное внимание школ было сосредоточено на проработке вопросов урожайности во время своих учебных занятий и соответствующей агитации среди населения. Вот что сообщают нам об этом, например, из Пугачевского округа Нижневолжского края.

«Вопросы сельского хозяйства внесены в план повседневной работы школы. В младших группах школ I ступени эта работа увязана с комплексными темами «Приближение весны и подготовка к весенним работам»; в старших группах — «Весна в деревне и труд крестьянина», «Забота совласти об улучшении жизни крестьян», «Сельское хозяйство в разных районах СССР и картина земледелия в других странах».

При проработке этих комплексных тем в младших группах главное внимание уделено следующим вопросам: чем обеспечивается хороший урожай, удобрение, плодосмен, сортировка семян, необходимость советов агрономов. В старших группах особенное внимание уделяется вопросам развития коллективизации, контрактации, распространения высокосортных семян, развития технических культур, преимущества коллективного ведения хозяйства перед индивидуальным, машинного и научного — перед примитивным.

Из видов общественно-полезной работы в 75% всех школ округа организованы шествия школьников по селу с плакатами и лозунгами на злобу дня и пением специальных песенок; районные школы (Ершовская, Дергачевская, Ивантеевская) выступали перед районным съездом советов с постановкой художественных докладов на тему «За урожай». Всеми школами округа проведены родительские собрания с постановкой литературно-вокальных вечеров и докладами на тему: «Наши задачи в связи с поднятием урожайности»; организованы как в школе, так и дома с.-х. уголки. Широко развернута работа по проращиванию семян. В тех местах, где работают триера, школьники принимают активное участие в сортировке семян; учащиеся старших групп широко пропагандируют новый закон о ЕСХН».

Подобные сообщения мы имеем и из ряда других мест.

Надо сказать, что агитационная работа была сопряжена для школ с большими трудностями.

С одной стороны, школьникам приходилось завоевывать себе авторитет среди населения, которое часто, как сообщает Вольская газета «Смычка», встречало их с замечаниями вроде: «яйца кур не учат», с другой стороны, им приходилось сталкиваться с противодействием кулачества и некоторых религиозных группировок.

Однако, агитация школ не прошла даром. Например, население деревень Большой и Малой Спицыны (Донской округ) под влиянием агитации учеников Спицынской школы I ступени принялось за сортировку семян, и уже в середине марта было отсортировано более 50% всего семенного материала. Одна из школ Иваново-вознесенской губернии (Есиньевская) устроила родительское собрание и на нем проработала ряд вопросов по поднятию урожайности, в частности вопрос о сортировке семян. В результате родительское собрание постановило провести 100%-ное сортирование овса.

Школы не ограничивались только агитацией — они проводили и проводят конкретную работу: сами сортировали семена, проводили контрактацию посевов, принимали участие в организации колхозов и т. д. С весны же начата борьба с вредителями полей.

Разрабатывая и осуществляя ряд конкретных мероприятий по поднятию урожайности (проведение бесед, докладов, проработка вопросов урожайности во время учебных занятий, сбор средств, устройство рассадников, проверка всхожести семян, организация «уголков урожая», подготовка к работе на школьном участке и т. д.), школы вызывают друг друга на соревнование по проведению всей этой работы. О перекличке школ сообщают из Владимирской, Калужской, Тульской, Брянской, Вятской губ., ЦЧО, средней Волги и др. мест. Например ученики Мордовской школы (Рязанской губ.) вызвали на соревнование все школы Московской губернии.

Однако, работа начальных школ идет не везде одинаково интенсивно. В некоторых местах школы свою работу по поднятию урожайности начали с большим опозданием и ведут ее без плана и учета. Газета «Бежецкая жизнь» (Брянск. губ.) от 9/III сообщала, например, о том, что «в большинстве школ волости об урожайности совершенно не ду-

мают. Кое-где работа начата (Гребневская и Пальцевская школы), но она ведется без всякого плана и учета. Школьные советы, актив крестьянства и сами учащиеся в это дело не втянуты». Это в значительной степени нужно объяснить тем, что наши низовые ОНО запоздали дать своим учреждениям соответствующие инструкции. Наши школьные работники, повидимому, не научились еще немедленно отзываться на каждое значительное явление местной и республиканской жизни. Они сидят и ждут подробных указаний от инспекторов ОНО даже и по такой кампании, как поднятие урожайности, не довольствуясь общими директивами правительства, НКП и ОНО, сообщениями и призывами прессы («Учительская газета» и др.). Но хуже всего то, что отдельные из них и в эту кампанию «за урожай», пользуясь своим авторитетом среди населения, пытаются сорвать начатую работу. Такой факт мы имеем, например, в Калужской губернии, где учитель деревенской Тамеровской школы Одинцовского сельсовета Петров начал доказывать крестьянам, что многополье невыгодно, что оно потребует лишних рабочих рук, что проводить землеустройство не следует и т. д. Землеустройство было невыгодно для Петрова (на 4 «едока» он пользовался землей на семь «душ»), и он хотел его сорвать. Местные организации во-время реагировали на кулацкую агитацию Петрова, и общий сход крестьян за Петровым не пошел. Калужская газета «Коммуна», заканчивая сообщение об этом случае, пишет: «На примере этого дела мы должны еще раз запомнить, что и в просвещенской семье есть волки в овечьей шкуре».

Школы повышенного типа. Суммированных данных о работе школ повышенного типа пока нет, почему нам приходится ограничиться приведением ряда сообщений о работе отдельных школ.

Ильинская школа II ступени Кубанского округа провела 64 доклада, обслужив ими 5 670 человек, организовала агрокурсы для учителей, изыскала посевной материал на двадцать гектаров земли, провела недельные курсы по вопросам посевной кампании (на курсах было 100 человек слушателей), организовала с.-х. кружок, устроила с.-х. уголок с плакатами и диаграммами, провела силами кружка «Безбожник» два доклада «Вред религии в сельском хозяйстве» и «Религия и крестьянство». Ново-покровская школа II ступени того же округа организовала контрольную станцию по определению всхожести посевного зерна для хлеборобов 3 участков, организовала из учащихся 3 бригады для проведения технической работы по контрактации яровых посевов. Саратовская 7-я школа-девятилетка (с с.-х. уклоном) отсортировала подшефному казачьему сельсовету до 100 тонн зерна, организовала бригады из 15 человек учащихся для ремонта в деревне с.-х. инвентаря, отправила в деревню сортировку, организовала курсы агрограмоты для бедняцко-середняцкого актива на 40 человек. Учащиеся 20-й школы II ступени гор. Перми приобретают для подшефной деревни сортировку «Триумф». Клетская школа II ступени Сталинградского округа точно так же открыла у себя временную станцию по исследованию посевных семян. «Сначала учащиеся — как сообщается в «Учительской газете» — ходили по дворам и брали семматериал, а потом уже сами крестьяне стали приносить его». После исследования учащиеся сами разносят крестьянам семена и ведут с ними беседы. Кореновская школа II ступени заключила договоры по контрактации посева на 101 гектар, произвела учет с.-х. инвентаря в 638 хозяйствах, собрала силами учащихся в фонд по поднятию урожайности 145 рублей. В Пермском округе (Урал) школа-девятилетка рассылает деревенским школам посылки; в каждой из этих посылок имеется маленькая библиотечка, образцы семян и т. д. Эти посылки организуются на средства ребят. Воронежские школы II ступени проводят сбор средств для вечерних ШКМ. Все школы гор. Калуги шефствуют над ближайшими сельскими школами, помогая им в проведении различных мероприятий. Школы приобрели для подшефной деревни сортировку. Проводят в деревне серию лекций с диапозитивами, посылают туда с.-х. литературу, газеты и т. д.

Михайловская школа II ст. Хоперского округа отсортировала 50 тонн зерна, одна из школ семилеток Нниколаевского района — более 80 ц. и т. д.

Школы повышенного типа точно так же, как и начальные школы, проводят контрактацию посевов, и не только агитируют за приобретение с.-х. машин и орудий, но и собирают с населения задатки на их приобретение.

Вопросы поднятия урожайности и весенней посевной кампании включены и в учебные планы школ повышенного типа. Приведем для иллюстрации сообщение из того же Пугачевского округа Нижне-волжского края:

«Вопросы, связанные с весенней посевной кампанией, включены в план работы естествоведов и обществоведов. В младших группах особенное внимание уделяется следующим вопросам: преимущества коллективного хозяйства перед индивидуальным, машинного — перед ручным; мероприятия советской власти по оказанию агропомощи беднейшему крестьянству и середняку; политическое значение урожая, значение агрономической науки в деле поднятия урожая; селекционные семена, выбор засухоустойчивых культур. В старших группах: селекция и очистка семян, очередные задачи Сов. Союза по пути к социализму: индустриализация, союз с крестьянством, кооперация, монополия ввоза и вывоза, рационализация и коллективизация сельского хозяйства, борьба за урожай и грядущая опасность мировой войны».

Школы крестьянской молодежи. Ряд газетных сообщений и сообщений от школ и ОНО говорят о том, что ШКМ ведут большую практическую работу. Помимо пропаганды среди населения вопросов поднятия урожайности, проведения с этой целью докладов и бесед в избах-читальнях, разъяснения населению нового с.-х. налога и вопросов контрактации, школы проводят ряд других конкретных мероприятий. Организация протравочного пункта, поголовное привлечение родителей к очистке и протравливанию зерна (Архангельская школа Терск. окр.), организация сортировочного обоза (Белоярская ШКМ Уральской области), открытие справочных столов и т. д.,— все это входит в круг работ ШКМ. Наряду с этим некоторыми школами организуется ряд курсов. ШКМ Азовского района провела, например, ряд таких курсов: двухмесячные курсы по подготовке руководителей колхозов; недельные с.-х. курсы для учителей школ I ступени (курсы прослушали 20 человек); недельные курсы для агроуполномоченных и с.-х. курсы для актива села (на курсах 80 человек). Ессентукская ШКМ (Терск. окр.) провела 2-месячные курсы казачей молодежи (курсы окончило 35 человек) с.-х. курсы при двух школах I ступени для учащихся старших групп и садово-огородные 2-недельные курсы для крестьян-садоводов. «Крестьяне стали смотреть на ШКМ как на практическую советскую школу. Они уже понимают и чувствуют все значение этого типа учреждений».

Остановимся на работе некоторых отдельных школ.

Романовская ШКМ (Н.-волжский край) добилась поголовной очистки и протравливания семенного материала с. Романовки, организовала 3 машинных товарищества, 1 колхоз и 1 с.-х. кружок. Быковская ШКМ (Н.-волжский край) провела два инструктивных совещания с учителями школ I ступени и учениками 3 и 4 групп (200 человек), организовала животноводческое товарищество, организовала при красном уголке с. Елани с.-х. артель в 25 хозяйств, очистила до 317 тонн семенного материала и т. д. Шамординская школа крестьянской молодежи (Калужск. губ.) распространила среди хлеборобов свыше 16 тонн минеральных удобрений, организовала 4 протравочных пункта, сагитировала три селения на переход к многополью, организовала с.-х. товарищество. Косинская школа (Вятск. губ.) охватывает своей работой 14 деревень. Для населения района были открыты краткосрочные с.-х. курсы и сельхозкружки. Алексеевская школа Сталинградского округа отсортировала 32 тонны зерна, вовлекла более 400 хозяйств на выписку улучшенных семян, организовала два лесо-мелиоративных товарищества, посевное и молочное товарищества, провела совещание школ повышенного типа и т. д. Великорецкая ШКМ (Вятск. губ.) организовала обозы по сортировке семян, добилась в подшефном сельсовете обязательного постановления о раннем паре, организовала в трех деревнях красные уголки и в колхозе с.-х. кружок, провела курсы для учителей волости, составила производственный план сельского совета и т. д. Карасевская ШКМ (Черепановского района, Сибирь) организовала в своем селе в крестьянских избах до 10 агрономических уголков. В них учителя и ученики проводят читку с.-х. литературы, дают практические советы. К 1 марта учениками было собрано около 2 тонн золы для удобрения полей. В школе проведены районные курсы сельского актива — секретарей партячеек, комсомола и членов сельхозсекций по ликвидации агрономической неграмотности. Карасевская школа, как сообщает Новосибирская «Сельская правда», становится действительным центром — штабом общественной и культурной работы по подготовке к весеннему севу. Она идет во главе общественных организаций, практически помогает и показывает пример сотням бедняцких и середняцких хозяйств своего села и района.

Школы крестьянской молодежи точно так же, как и другие школы соцвоса, организуют перекличку — вызывают друг друга на соревнование (Томск, Вятка, Калуга и др.).

Техникумы. О работе техникумов по поднятию урожайности сведения получены со всех концов республики: Дальний Восток, Северный Кавказ, Иркутск, Омск, Ленинград, Астрахань, Архангельск, Москва, Урал, ЦЧО и т. д. Многие техникумы сообщили о своей работе непосредственно. Кроме того информация о работе отдельных техникумов дана и некоторыми отделами народного образования (Урал, Калуга, Северный Кавказ и др.).

На основании этих сообщений можно сказать, что все почти техникумы наметили и проводят большую конкретную работу. Правда, есть и отдельные исключения. Но они единичны.

Сельскохозяйственные техникумы. Основное внимание в своей работе с.-х. техникумы сосредоточили на проведении сортировки, очистки и протравливании зерна, организации курсов помощи беднякам своим с.-х. инвентарем, раздаче высокосортных семян, ремонте с.-х. машин, коллективизации хозяйств.

Тимирязевский с.-х. техникум Н.-волжского края провел 2-недельные курсы агрограмоты для работников просвещения своего района, провел курсы работников сельсоветов совместно с секретарями ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ с охватом до 200 человек. Проведены курсы агрограмоты для бедняцко-середняцкого актива, с работниками кооперативных организаций и руководителями с.-х. обществ, с охватом до 250 человек. Организованы два зерноочистительных обоза, организованы бригады по постановке садоводства в ближайших совхозах и колхозах.

Прохладненский с.-х. техникум Терского округа Северо-кавказского края осуществил коллективизацию 96 хозяйств, организовал семенной запасный фонд, провел семидневные курсы для крестьян (посещало 110 человек), отремонтировал машины зерноочистительных пунктов, учел прокатный, кооперативный, коллективный и индивидуальный с.-х. инвентарь и тяговую силу населения и организовал супряги и объединения безынвентарных хозяйств вокруг имеющих инвентарь. Проведены также мероприятия по выделению в весеннюю посевную кампанию трудовых дней для помощи беднейшим бестягловым дворам со стороны тягловых. Через кредиткооперацию пополнен прокатный пункт ККОВ (триером, двумя сеялками, двумя культиваторами и одной сортировкой).

Сарапульский с.-х. техникум (Урал) провел совместно с земорганами $1^1/_2$-месячные курсы по поднятию агротехнической грамотности совпартактива низового аппарата на 60 человек и 2-недельные курсы-конференции для крестьян, двинул в деревню все зерноочистительные машины, передал сортированные семена учхоза окрвнуторгу для раздачи населению, составил производственные планы двух колхозов, составил для каждого селения в отдельности план весенней посевной кампании на основе постановлений окружного совещания по урожайности, собирает заявки в каждом селе на потребное количество семян трав, корнеплодов, огородных семян, минеральных удобрений и организует сбор задатков на их приобретение, выявляет в деревнях нужду в орудиях

обработки и ведет плановое распределение отпускаемых для района машин и орудий и т. д.

Красноуфимский с.-х. техникум (Урал) ведет работу по укрупнению колхозов. Из 218 хозяйств в колхозах по 1/X 1928 г. число хозяйств в них доведено до 325. Удельный вес колхозов в районе с 4,9% поднялся до 7,85%. Техникум взял на учет все наличное в районе количество сортировальных и зерноочистительных машин и организовал сортировку семян. С 1/I по 10/II в районе было отсортировано 153,25 тонн зерна. Все сортовые семена учхоза техникум точно так же передал внуторгу для распределения между крестьянами. Мастерские техникума реорганизованы для ремонта с.-х. машин.

Таганрогский с.-х. техникум (Сев. Кавказ) передал крестьянам для посева до 200 тонн высокосортного зерна и продал крестьянам около 1 тонны сортовой пшеницы.

Калужский с.-х. техникум разослал учащихся выпускного курса на практическую помощь сельским школам Калужского уезда. Орловский с.-х. техникум провел 2 пятидневных курса в учхозе для агроуполномоченных (80 человек), провел конференцию с крестьянами по вопросам посевной кампании, организовал очистку и сортировку семян для крестьян с переброской для этого в деревни всех зерноочистительных машин учхоза. Для бедноты организуется ремонт с.-х. машин.

Средне-волжский с.-х. техникум провел конференцию с представителями 12 сел и 2 колхозов, на 7 марта отсортировал до 80 тонн зерна, проводит контрактацию посевов по заданиям кредитного товарищества.

Индустриальные техникумы. Основной работой индустриальных техникумов являются работа по ремонту с.-х. орудий и поделка недостающих для них частей. Эта работа проводится в учебных мастерских и по деревням путем выезда туда специальных бригад.

Например Касимовский техникум Рязанской губ. организовал одну такую бригаду, Орловский — 2, Омский — 1, Воронежский — 2, Сталинградский — 2, Восточно-сибирский (Иркутск) — 2, Клинцовский — 2 и т. д. Причем многими техникумами взята установка точно так же, по преимуществу, на бедняцкие и коллективные хозяйства с предоставлением им в отношении платы за работу целого ряда льгот.

В сообщениях техникумов указываются уже некоторые результаты их работы. Сталинградский индустриальный техникум, например, отремонтировал на 1/III 45 тракторов, Ново-черкасский техникум — 32 трактора и т. д. Самарский техникум принял заказ на изготовление 6 000 поршней и задних осей для тракторов системы «Фордзон» и «Интернационал» и других для них частей. Ярославский техникум по договоренности с ГЗУ отливает чугунные и медные части для различного рода с.-х. машин. Таганрогский техникум также принял заказ на отливку различных частей к тракторам системы «Фордзон».

Весь свободный с.-х. инвентарь все техникумы бросают для работы на крестьянских полях. Поломанный инвентарь с этой же целью исправляется. Например Ленинградский техникум индустриального земледелия отправляет в деревню пять тракторов; Воронежский индустриальный техникум отправляет на крестьянские поля шесть конных плугов; Сталинградский индустриальный техникум выделяет один трактор для поднятия целины организующейся бедняцкой артели и три трактора с учащимися 2-го курса и инструктором отправляет в совхоз для весенней вспашки. Осенью техникум предполагает участвовать в уборочной кампании в совхозе «Горная поляна» и на крестьянских участках своими 4 тракторами, молотилкой и другими уборочными машинами.

Нижегородский индустриальный техникум выявляет сеть ремонтных мастерских в губернии, куда на июль и август месяцы намерен прикрепить учащихся техникума, знакомых с металлообработкой, в качестве подсобной силы по ремонту с.-х. машин; кроме того, в период летних каникул часть учащихся предполагает быть направленной в распоряжение местных организаций на предмет использования их при выполнении своей плановой работы. Учащиеся существующих при техникуме курсов трактористов

привлечены и работают по ремонту тракторов в мастерской Госсельсклада. В сентябре месяце 1928 г. техникумом были организованы занятия с отпускниками по управлению тракторами «Фордзон». Занятия велись в течение месяца, и до 50 человек отпускников получили некоторые навыки в этом деле. Прошлогодний опыт, давший положительные результаты, предполагалось повторить с красноармейцами в апреле и мае месяце, а в августе и сентябре опять с отпускниками.

Промышленно-экономические техникумы. Техникумы промышленно-экономические наряду с целым рядом работ по пропаганде вопросов о поднятии урожайности производят в своих кабинетах и лабораториях (энциклопедии сельского хозяйства, товароведения, естествознания и др.) посильную работу по различного рода исследованиям и дают по ним консультации (Сев.-кавказский краевой техникум, Армавирский, Пермский, Тверской, Орловский и др.). Армавирский, например, техникум эту работу увязал с окружным Домом крестьянина и казака. Здесь он организовал стол справок и установил дежурства учащихся и преподавателей с целью проведения бесед с опытами и иллюстрациями. Проводятся также консультация по счетоводству и анализы почв и зернопродуктов приезжающих в Дом хлеборобов.

Другими основными моментами в работе промышленно-экономических техникумов является налаживание счетоводства в колхозах, артелях, с.-х. кооперации, кредитных товариществах и др. О работе по налаживанию счетоводства в колхозах нам сообщает целый ряд техникумов: Пермский, Тверской, Воронежский, Череповецкий, Орловский, Сталинградский и др. С этой целью техникумы командируют в колхозы учащихся старших курсов, а в некоторых местах (Вологда) и преподавателей.

Педагогические техникумы. Укажем здесь только на некоторые моменты работы отдельных техникумов.

Россошанский украинский техникум открыл, например, двухгодичную вечернюю школу крестьянской молодежи на 50 человек. Школу предположено обслуживать бесплатно педагогическими силами и пособиями техникума. Для подготовки учителей школ I ступени города Россошь к проведению кампании техникум организовал у себя несколько специальных собраний.

По инициативе и при участии Павловского педтехникума (ЦЧО) выработан план работы по поднятию урожайности для школ I и II ступени и политпросветучреждений района. Педтехникумом составлены и разосланы на места для этих учреждений также и методические указания. Техникум собрал для оказания помощи бедняцким хозяйствам 468 рублей (на 1/IV), подготовил организацию одного колхоза, передал крестьянским хозяйствам 153 плуга, распространил с.-х. литературы на 337 рублей, организовал 2 товарищества по совместной обработке земли и одно птицеводное товарищество, собрал более 3 тонн хлеба и организовал красный обоз, организовал в Павловске вечернюю ШКМ на 45 человек и принял живейшее участие в организации и проведении специальной конференции учителей школ I ступени района.

Ставропольский техникум организовал на своем учхозе прокатно-зерноочистительный пункт и выработал план проработки агроминимума в начальных школах. Ковровский техникум организовал в своих стенах базу по протравливанию семян, о чем широко уведомлено все окружающее население, и перебросил свою сортировку в деревню.

Художественные техникумы. Эти техникумы организуют концерты и собирают деньги на приобретение тракторов (Саратовский, Оренбургский). Некоторые из них выезжают для этого в села за несколько десятков километров. Концерты сопровождаются докладами о посевной кампании.

Ростовский музыкальный техникум предполагал участвовать (по части муз.-худож. выступлений) в кампании, проводимой Домом крестьянина, и совместно с АПО крайкома ВЛКСМ провести кампанию по рабочим клубам с целью поднятия внимания рабочих к вопросам шефства над деревней.

Пермский художественный техникум выполняет по заданию окрисполкома плакаты и лозунги о посевной кампании.

Воронежский техникум изобразительных искусств предполагал организовать художественную агитповозку и отправить ее в деревню для агитации в сопровождении нескольких учащихся.

Профессиональные школы. Ольховатская профтехшкола (ЦЧО) отремонтировала 5 тракторов, 4 триера и 5 сеялок. Россошанская профтехшкола (ЦЧО) организовала зерноочистительный пункт, выделила с.-х. машины для проката и проводит ремонт с.-х. инвентаря. Гурьевская с.-х. школа Калужской губ. на 20/III отсортировала 60 тонн зерна и провела курсы для учителей и крестьянского актива. Колосовская с.-х. школа той же губернии отсортировала до 30 тонн овса, провела 28 лекций-бесед, организовала машинное товарищество и организует еще 2 таких же товарищества. Ильинская профтехшкола Пермского округа (Урал) к 1/IV бесплатно отремонтировала 24 плуга, 2 сортировки, 3 сеялки, триер, веялку и клеверосеялку. Ильинская, Озерская и Пермская профтехшколы того же округа произвели по просьбе окрзу и одного из крупнейших совхозов Урала досрочные выпуски учащихся и командировали их на работу в деревню.

Работа политпросветучреждений. Касаясь работы политпросветучреждений по поднятию урожайности, следует отметить, что во многих местах она развертывалась весьма медленно и слабо. Заведующий Калужским губоно например писал в середине марта, что «политико-просветительные учреждения, за небольшими исключениями, спят». Подобные же сообщения мы имеем из Брянска, Пскова, Омска, Читы, Ачинска и др. мест. Газета «Ачинский крестьянин» писала, что «работа изб-читален и красных уголков по подготовке к весенней посевной кампании не развернута. Часть красных уголков даже не думает этим делом заниматься. Даже в районной Казульской избе-читальне — с огнем не найдешь литературы по весенне-посевной кампании. Работы по подготовке к севу эта изба-читальня никакой не ведет». «Забайкальский рабочий» указывает, что избы-читальни разъяснительную работу по поднятию урожайности ведут от случая к случаю.

Но так дело обстоит, конечно, не везде.

Вот что сообщает нам, например, Ленинградский облоно на основании материалов инспекторских обследований:

«До марта месяца было проведено Рудневской избой-читальней 3 беседы, с.-х. вечер. В Никольщинской избе-читальне организован специальный кружок. Дубский и Больше-польский красные уголки ведут работу по подготовке к организации товариществ по общественной разработке земли. Верхне-уторгошской избой-читальней уже организованы колхозы. В деревне Коленец с.-х. кружок также подготовил почву к организации товарищества; Должицкой избой-читальней мобилизован и послан с зерноочистительным обозом крестьянский актив. Комаровский красный уголок купленным на премию с.-х. кружка «Триумфом» очистил в 3 деревнях семена. В В.-захонском красном уголке проведено три беседы в дни крестьянки, сделаны выезды в 3 деревни драмкружка с постановкой «Поднимай доход — увеличивай скот». Озерецкий избач ходил по деревням до приезда зерноочистительного обоза, агитируя за очистку и сортирование семян. Характерный пример: в дер. Заполье и Лядинке обоз не очистил ни одного килограмма, а когда провели разъяснительную работу, то крестьяне постановили обоз вернуть».

«Аналогичные данные, читаем мы дальше в том же сообщении Ленингр. облоно, поступают и из других районов и округов. Например в 3 районах Псковского округа организуются агитповозки с выставками, кинопередвижками и беседчиками. В Волховском районе при 4 избах-читальнях и 3 красных уголках провели с.-х. производственные совещания. Опыт был хорош, и рик решил провести их еще в 9 пунктах. Молосковицкие политпросветчики распространили 500 экземпляров газеты, в которой был опубликован закон о с.-х. налоге. Красный уголок дер. Галичино Псковского округа

также проделал большую работу по разъяснению закона (читки, беседы у себя и по соседним деревням).

Таким образом можно видеть, что политпросветсеть области ведет работу и, что особенно важно, в больших размерах, нежели раньше, строит ее вокруг конкретных мероприятий в данном сельсовете, в деревне и добивается практических результатов.

Конечно, этого нельзя сказать про все районы, про всю сеть. Есть продолжающие работать «на вообще», есть райцентры, отнесшиеся к делу формально».

Мы можем указать и ряд других политпросветучреждений, где работа проводится довольно живо. Например, изба-читальня дер. Малые Брусяны Свердловского округа (Урал) провела среди бедноты и середняков несколько бесед о колхозном строительстве. В результате — 14 хозяйств объединились в колхоз, к участию в котором привлекается еще 15 хозяйств. Вопросы посевной кампании проработаны избой-читальней на собрании совета и бедняков. Стенгазета ставит вопрос о расширении посевной площади на 17% вместо намеченных риком 15. Некрасовская изба-читальня того же округа провела производственное совещание передовых крестьян и колхозов, провела три беседы по поднятию урожайности и две громкие читки о новом с.-х. налоге. В результате разъяснительной работы крестьянами отсортировано более $3^1/_2$ тонн семян.

Многие избы-читальни Кубанского округа (Северный Кавказ) проводят массовую работу по разъяснению решений ЦК и Совнаркома по вопросам поднятия урожайности на Северном Кавказе, поморганизации бедняцко-середняцких и батрацких масс в машинные товарищества, коммуны и коллективные артели по совместной обработке земли. Избы-читальни организуют для работника станицы кружки по проработке агроминимума и проводят беседы и доклады среди женщин по улучшению огородничества, садоводства, птицеводства и т. п.

Календарный план Донской избы-читальни Ставропольского округа является центральным планом для всех учреждений и организаций села: вся массовая работа на селе проводится исключительно через избу-читальню и красный уголок и на основе плана избы-читальни. Проведены 7-дневные курсы для подготовки сельского актива и агроуполномоченных. Такие же курсы проведены были некоторыми избами-читальнями и в Сальском округе.

О развертывании работы изб-читален имеются сообщения и из Нижне-волжского края и других мест.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

3-й ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ПРОСВЕЩЕНЦЫ

Ко всем просвещенцам и просветительным учреждениям РСФСР . 3
Об участии ОНО и просветительных учреждений в кампании по реализации 3-го займа индустриализации 5
Н. Брюханов. Наши задачи в области госкредита и просвещенцы . 5

ДОШКОЛЬНЫЙ ПОХОД

Ко всем трудящимся 9
А. Луначарский. О дошкольном походе 10
Э. Лунин. В дошкольный поход 13

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ПОХОД

М. Смушкова. В библпоход! 16

КУЛЬТУРНАЯ ПЯТИЛЕТКА И КОМСОМОЛ

Вл. Новицкий. На VI Всесоюзной конференции комсомола 20

НА НОВЫХ ПУТЯХ

Главсоцвос. О предстоящей работе над программами Единой трудовой школы 27
А. Розин. В Наркомпросе 32

ПРОГРАММЫ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ ПЕРВОЙ СТУПЕНИ

От Главсоцвоса 38
Комплексные программы сельской школы первой ступени 40
Об'яснительная записка 74
Комплексные программы городской школы первой ступени . . . 90

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И ШКОЛА

Задачи национальной школы 125

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Н. Н. Ильин. Современное состояние педагогического образования в САСШ и потребность в школьных работниках (окончание) . . . 127

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ИЮЛЬ
№ 7

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

ОТПЕЧАТАНО
в 14-й типограф. «Мосполиграф»
Москва, Варгунихина гора, д. 8.
Главлит А 44583. П. 11. Гиз 32967.
Заказ № 2444. Тираж 4500 экз.

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
DEC 31 1929
DOCUMENTS DIVISION

3-й ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ПРОСВЕЩЕНЦЫ

КО ВСЕМ ПРОСВЕЩЕНЦАМ И ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ РСФСР[1]

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Для скорейшего осуществления пятилетнего плана социалистического строительства и усиления обороноспособности СССР, в ответ на провокацию китайских наемников империализма правительство выпустило 3-й заем индустриализации на сумму 750 миллионов рублей.

10% реализованной по займу суммы будет отчислено на местные хозяйственные и культурные нужды. Облигации 3-го займа дают значительные выгоды—в среднем 10,4% годовых по купонам и выигрышам, которые за десять лет составят огромную сумму в 465 миллионов рублей. К тому же трудящимся предоставляются льготы при коллективной подписке.

Успех 3 займа индустриализации так же, как и успех предыдущих займов, должен показать, что трудящиеся массы СССР, несмотря на всяческие попытки империалистов и врагов Советского Союза помешать нашему строительству, своими силами и средствами строят социализм, укрепляя одновременно оборону страны.

Просвещенцы и просветительные учреждения должны быть в первых рядах агитаторов, пропагандистов и активных распространителей 3-го займа. Ни одной школы, ни одной избы-читальни, библиотеки, ни одного клуба и красного уголка, которые бы ни приняли участия в кампании по распространению займа.

В результате проведения широкой раз'яснительной кампании необходимо добиться того, чтобы не было ни одного рабочего, ни одного служащего, не подписавшихся на месячный заработок, ни одного крестьянского двора без облигаций 3-го займа.

На всех осенних конференциях учителей и политпросветработников необходимо обсудить доклады о значении займа и способах его пропаганды.

Просвещенцы и просветительные учреждения должны стать активными участниками местных комиссий по займу, должны развернуть массовую агитационную работу, широко популяризировать постановление о займе, как составной части всего социалистического строительства. В производственные планы просветительных учреждений и школ должна быть включена пропаганда займа, как важнейший вид общественно-полезной работы. Там, где проводятся праздники

[1] Редакция рекомендует это письмо проработать на ближайших собраниях просвещенцев, учащихся, актива политпросветучреждений, вывесить во всех школах, избах-читальнях, клубах и т. п.

школы, день урожая, день коллективизации, они должны быть связаны с пропагандой займа индустриализации.

Первую неделю школьных занятий следует провести под знаком содействия займу: в течение этой недели надо провести подписку на облигацию займа школьниками, установить связь школ с комиссиями по сберегательному делу и госзаймам для совместной работы и помощи, произвести размещение займа путем обхода домов звеньями учащихся, организовать уголки 3-го займа в школах, избах-читальнях, клубах и массовых культурных учреждениях.

Просвещенцы и просветительные учреждения должны давать решительный отпор выступлениям кулачества и их подголосков, распространяющих ложные сведения о займах, ведущих против них агитацию.

Просвещенцы и просветительные учреждения должны быть активными распространителями займа.

Распространение 3-го займа индустриализации — дело крупнейшего политического значения. Пропаганда и распространение займа должны стать предметом социалистического соревнования. Организуйте между школами, избами-читальнями, клубами, библиотеками, между районными коллективами просвещенцев социалистическое соревнование по проведению этой кампании. Организуйте вызовы, взаимопроверку, переписку по вопросам кампании. Организуйте широкую самодеятельность учеников, родителей, актива клубов, изб-читален, библиотек в проведении кампании. Ни одного просветительного учреждения вне соревнования по популяризации и распространению займа!

Особенно важно развернуть массовую работу просветительных учреждений в деревне. По 3-му займу в деревне предполагается распространить 200 миллионов рублей, в среднем 16—20 рублей на двор. Школа, изба-читальня, библиотека, являющиеся часто единственными общественными и культурными очагами деревни, должны быть центрами энергичной работы среди крестьянства по распространению займа.

При проведении всей кампании необходимо раз'яснять значение государственного кредита и важность долгосрочного хранения облигаций как предыдущих, так и 3-го займа. Организуйте коллективную сдачу облигаций на хранение, особенно 2-го займа индустриализации, раз'ясняйте важность этой сдачи.

Работа просвещенцев и просветительных учреждений в кампании по займу должна еще раз доказать, что они являются активными участниками социалистического строительства, борьбы за индустриализацию, за переделку сельского хозяйства, за оборону СССР.

Замнаркомпрос ЯКОВЛЕВА

ОБ УЧАСТИИ ОНО И ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КАМПАНИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ 3-го ЗАЙМА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ВСЕМ ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

25 июля опубликовано постановление ЦИК и Совнаркома СССР о выпуске 3-го государственного займа индустриализации народного хозяйства СССР. 3-й заем индустриализации является основной частью финансовой базы хозяйственного плана 1929/30 года. Сумма займа в 750 миллионов рублей диктуется потребностями социалистического строительства, предусмотренного по пятилетнему плану на этот год.

Для успешного проведения займа необходимо участие всего партийного и советского актива, всей общественности в кампании по размещению займа. Все просветительные учреждения должны быть в первых рядах участников этой кампании. Наркомпрос опубликовал по этому поводу специальное обращение ко всем просвещенцам и просветительным учреждениям. По линии отделов народного образования в самом срочном порядке необходимо провести следующее:

1. Выделить ответственных представителей ОНО в местные краевые, областные, окружные и районные комиссии по государственному кредиту и сберегательному делу и систематически проверять их работу в комиссиях.

2. На ближайших плановых совещаниях обсудить вопрос об участии просветительных учреждений в этой кампании и дать конкретные указания низовой сети, широко освещая этот вопрос в местных газетах, а также журналах ОНО.

3. Участию просветительных учреждений в кампании необходимо придать характер социалистического соревнования между школами, библиотеками, избами-читальнями, клубами и т. д.; в местных комиссиях по кредиту следует поставить вопрос о премировании просветительных учреждений, которые по отзывам сельских и районных комиссий лучше проведут работу по закреплению облигаций 2-го займа и распространению 3-го займа индустриализации; особенно важно развернуть массовую работу просветительных учреждений в деревне.

4. Принять меры к скорейшему снабжению всех просветительных учреждений агитационными и справочными материалами, имеющимися в распоряжении местных комиссий и издательств.

5. При ближайших выездах на места инспекторов ОНО провести проверку участия просветительных учреждений в кампании.

Замнаркомпрос ЯКОВЛЕВА

Н. БРЮХАНОВ

НАШИ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ГОСКРЕДИТА И ПРОСВЕЩЕНЦЫ

Еще совсем недавно вопросы развития нашего внутреннего государственного кредита были делом одного лишь финансового ведомства. Советская общественность этот участок нашей работы своим вниманием не дарила, широкие массы трудящихся имели чрезвычайно слабое представление о наших займах и целях, для которых эти займы выпускались.

Лишь последние два года резко меняют картину. Вопросы государственного кредита начинают все в большей и большей степени приковывать к себе внимание со стороны общественности, постепенно превращаясь из вопросов ведомственного порядка в мероприятия большой общественной значимости.

Секрет этого превращения кроется в тех грандиозных задачах в области социалистического строительства, которые нами поставлены, и в значении государственных займов для разрешения этих задач.

Совершенно исключительный размах нашего хозяйственного и культурного развития, нашедший свое отображение в пятилетке, требует громадных денежных средств. Эти средства не могут быть получены только за счет так называемых «нормальных» источников, т. е. налогов и доходов, получаемых государством от принадлежащих ему фабрик, заводов, железных дорог и др. Совершенно очевидно было, что без финансовой помощи самых широких слоев населения—необходимых нам средств мы не получим.

Здесь и заключается весь секрет возросшего значения государственного кредита. Из второстепенного источника доходных поступлений бюджета восстановительного периода государственный кредит превращается в один из крупнейших источников финансирования нашего капитального строительства. Чтобы получить представление об этой роли госкредита, достаточно указать, что за счет реализации займов в течение пятилетия будет покрыто, примерно, 27% всех расходов по бюджету на финансирование народного хозяйства. А огромная роль государственного бюджета в финансировании народно-хозяйственного строительства общеизвестна. По пятилетнему плану на бюджет в целом приходится свыше 50% всего финансирования, в том числе на госбюджет свыше 35%.

Этих нескольких цифр вполне достаточно, чтобы уяснить то значение, которое приобретают государственные займы для всего нашего экономического развития. Отсюда и понятно, почему наша общественность не могла оставить без внимания этот участок нашей работы и почему она кровно заинтересована в успешном разрешении поставленных в области госкредита задач.

Но дело заключается не только в том внимании, которое начали уделять нашим займам в прессе, на собраниях и т. д. Рост займовых операций, в силу всей нашей политики в этой области, потребовал от общественности самого широкого участия в непосредственной работе по размещению займов как по агитационной, так и по чисто оперативной линиям.

В отличие от капиталистических стран мы не можем размещать наши займы среди ограниченного круга состоятельных лиц. Советская буржуазия в деревне и в городе в наших условиях не в состоянии — при всем ее желании — развернуться, она неизбежно—слишком маломощна и в достаточной мере нам враждебна, чтобы мы могли рассчитывать опереться на нее в нашем госкредите. Нашу громадную программу в области займов мы сможем осуществить лишь в том случае, если нам удастся получить средства тех классов, при помощи которых осуществляются все мероприятия Советской власти. Речь идет, таким образом, о получении средств от самых широких масс рабочих и крестьян.

Однако осуществление такой задачи силами одного финансового аппарата совершенно невозможно. Ни на минуту не следует забывать, что каждый отдельный рабочий и крестьянин может дать взаймы государству очень небольшую сумму, и что для получения необходимых нам средств речь должна итти чуть ли не о поголовном охвате рабочих и крестьян. Необходимо помнить также, что рабочие и крестьяне впервые вовлекаются в займы, и что такой способ сбережения своих средств для них совершенно неизвестен.

При этих условиях для успеха наших займов необходимо было участие всей общественности как в агитационной работе по раз'яснению целей выпуска займов, их условий и выгодности такого способа хранения своих сбережений, так

и в чисто оперативной, т. е. участие в непосредственном размещении займов: опросе о желании подписаться на заем, оформлении этой подписки и т. д.

Справилась ли общественность с возложенной на нее новой задачей? Каковы достигнутые нами в этой области результаты?

На этот вопрос можно ответить утвердительно. В общем и целом, в первую очередь в городе, эти задачи разрешены удовлетворительно.

С 1 октября 1927 г. и до 1 мая 1929 г. государственный долг возрос с 739,9 млн. руб. до 1 984 млн. руб. (без займа хозяйственного восстановления), в том числе по выигрышным займам, т. е. по займам, размещаемым среди рабочих и крестьян и др. групп населения, с 386,4 млн. руб. на 1 октября 1927 г. до 1 061,5 млн. руб. на 1 мая 1929 г. Таким образом за срок несколько больший, чем полтора года, мы получили от населения взаймы 675,1 млн. руб. Сумма достаточно большая.

Однако, констатируя значительный успех в области государственного кредита, мы не должны закрывать глаза на слабые места. Эти слабые места заключаются прежде всего в незначительном участии крестьянства в покупке займов и в сброске облигаций трудящимися, наблюдающейся особенно в последнее время.

Из общей суммы размещения 2-го займа индустриализации в 507 млн. руб. свыше 400 млн. руб. было реализовано среди рабочих и служащих и лишь 40 млн. руб. среди крестьян. Уже одно это сопоставление достаточно характеризует слабое участие крестьянства в покупке займа.

Реализация следующих займов, в том числе и 3-го займа индустриализации, в деревне потребует совершенно исключительной работы, успешность которой может быть обеспечена лишь при условии осознания всей сельской общественностью значения займа и соответствующего участия в деле его размещения.

Как уже было отмечено, второй нашей основной задачей является предупреждение массовой сброски облигаций. Мы собираем при помощи займов средства для постройки фабрик, заводов и т. д., т. е. нам нужны средства долгосрочного характера. Сброска же облигаций, т. е. продажа их трудящимися до наступления срока погашения займа, превращает получаемый государством кредит из долгосрочного в краткосрочный, и тем самым срывает планы нашего хозяйственного строительства.

Каковы меры борьбы с этим чрезвычайно нежелательным явлением? Это, прежде всего, раз'яснительная работа. Необходимо каждому крестьянину, каждому рабочему раз'яснить, какой вред наносит он, помимо своей воли, продавая свои облигации. Задачи нашей раз'яснительной работы должны заключаться в том, чтобы убедить каждого держателя, что к продаже облигаций ему следует прибегать лишь в крайнем случае, когда все другие источники для удовлетворения возникших в данный момент у него нужд исчерпаны. Если эту задачу нам удастся разрешить, мы можем рассчитывать на то, что сброска будет доведена до минимального, неизбежного при ограниченности «богатств» у нашего держателя займов размера.

Не менее важной задачей является создание условий, при которых рабочие и крестьяне могут убедиться в том, что отдача денег взаймы государству связана для них с непосредственными выгодами в виде тех доходов (проценты и выигрыши), которые выплачиваются по облигациям, и тогда будут ими больше дорожить.

Мы до сего времени имеем очень крупные суммы невостребованных выигрышей и процентов. Это об'ясняется фондовой неграмотностью населения, т. е. незнанием тех выгод, которые дают займы (фонды), а также неумением или отсутствием времени для реализации этих выгод. Поэтому наша обязанность должна заключаться в том, чтобы эта фондовая неграмотность была ликвидирована, мы должны облегчить для трудящихся возможность получения их доходов по займам

я добиться того, чтобы суммы невостребованных процентов и выигрышей сошли до минимума.

И здесь основная тяжесть всей работы ложится на плечи общественности. Раз'яснительная работа и организация обслуживания держателей должны осуществляться в первую очередь теми комиссиями содействия госкредиту при предприятиях, учреждениях и при сельсоветах, которые постановлением ЦИК СССР от 15 мая с. г. из временных превращены в постоянно действующие.

Какова же роль просвещенцев в разрешении отмеченных выше наиболее острых задач в области государственного кредита?

Эта роль, в первую очередь в сельских местностях, без всякого преувеличения огромна. Учитель и избач должны принять самое активное участие в работе по размещению 3-го займа индустриализации. Непосредственное раз'яснение крестьянам целей и выгод займа, воздействие учащихся на родителей, распространение литературы, беседы в красных уголках, постановка соответствующих пьес, выпуск стенгазет и др. — вот только краткий перечень тех форм участия в агитации за заем, которые могут быть осуществлены силами просвещенцев.

Наряду с этим необходимо принять непосредственное участие в размещении займа в качестве контрагентов сельсоветов. Авторитет просвещенцев у населения, умение их толково и ясно раз'яснить выгоды займа,— все это дает основания предполагать, что активное участие наших просвещенцев в размещении займа в большой мере обеспечит успех этой имеющей крупное государственное значение операции.

Точно так же и в удержании облигаций работа просвещенцев сыграет большую роль. Здесь просвещенцы должны быть инициаторами в организации комиссий содействия, их активными работниками. Учителя и избачи должны следить за своевременным получением таблиц выигрышей, раз'яснить населению, как ими пользоваться, как и где получить выигрыши, когда срок купона и т. д. В таких щекотливых делах, как денежные, крестьянство скорее всего пойдет к просвещенцам, в том, конечно, случае, если оно убедится, что у учителя и избача все интересующие его сведения можно легко получить.

Уже того, что перечислено выше, вполне достаточно для определения роли просвещенцев в деле развития советского государственного кредита.

От степени активности просвещенцев в значительной степени будет зависеть и успех на этом важном участке создания финансовой базы нашего социалистического строительства.

Мы уже имеем примеры активного участия культурных работников в размещении наших займов. Мы можем рассчитывать на то, что в будущем это активное участие станет всеобщим. Тому порукой не только общая заинтересованность просвещенцев в осуществлении всех наших планов. Есть еще у них и специфическая заинтересованность в выполнении намеченного плана культурного строительства, размах которого должен захватить всякого преданного своему делу работника. Особо необходимо отметить, что 10% от реализации займов поступает в местный бюджет и что бо́льшая часть этих отчислений идет на культурное строительство.

ДОШКОЛЬНЫЙ ПОХОД

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ

(Резолюция об'единенного заседания, посвященного дошкольному походу, в Большом театре, 26 июня 1929 г.)

Коллегия Наркомпроса РСФСР, собравшись на об'единенном заседании, посвященном дошкольному походу, совместно с представителями центральных и московских партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций, а также с рабочими и работницами московских фабрик и заводов, — обращается ко всем трудящимся страны с горячим призывом: об'единенными усилиями обеспечить развитие дела дошкольного воспитания в стране.

Царская Россия почти не знала дошкольных учреждений. Отдельные детские сады, существовавшие в крупных городах, обслуживали детей имущих классов. Только при советской власти за сравнительно короткий срок выросла целая сеть дошкольных учреждений в городе, в фабрично-заводском поселке и в деревне, обслуживающая до 300 000 детей трудящихся. Сдвиг значительный, если исходить из недавнего прошлого, но совершенно ничтожный, если учесть потребности.

У нас в стране миллионы детей дошкольного возраста, и цифра лишь в 300 000 детей, обслуженных дошкольными учреждениями, фактически означает массовую безнадзорность пролетарского ребенка, означает невозможность для трудящейся женщины повысить производительность своего труда и активно участвовать в социалистической стройке.

В недавно опубликованном постановлении ЦК ВКП(б) о работе среди работниц и крестьянок указывается на задачи дальнейшего усиленного вовлечения трудящейся женщины в производственную жизнь страны, в практическую работу по управлению государством и в общественную деятельность. В связи с этим исключительное значение приобретает задача бытового раскрепощения работницы и крестьянки-общественницы. А дошкольное дело — одно из важнейших и вернейших средств этого раскрепощения. Оно в то же время обеспечит воспитание будущего активного, знающего и умелого строителя социалистического общества.

Прямым ответом на предложения ЦК ВКП(б) поэтому должно стать развитие дошкольных учреждений, как и всего дела дошкольного воспитания. Необходимо произвести в этом деле решительный сдвиг.

В рабочих казармах и квартирах, в совхозах и колхозах не должно быть оставленных без присмотра, без ухода за ними детишек.

Эта задача успешно разрешится только при том условии, если за дело дошкольного воспитания возьмутся тысячи и миллионы трудящихся. Усилиями миллионов надо об'явить поход за дошкольное дело, за стопроцентный охват детей дошкольными учреждениями, по крайней мере, на тех фабриках и совхозах, где широко применяется женский труд, на тех фабриках и совхозах, которые вступили в социалистическое соревнование.

Первые сведения о начавшемся снизу, стихийно, под напором работниц походе за дошкольное дело уже получены из различных районов страны.

Таково значение этого «свежего ветра» (по выражению А. В. Луначарского) комсомольского энтузиазма и инициативы.

VI конференция глубоко и вдумчиво занималась вопросами культурной пятилетки. Своими решениями конференция от лица комсомола обещает полную поддержку Наркомпросу в проведении культурной пятилетки. Но для этого надо и встречное движение со стороны Наркомпроса, нужно его чуткое внимание к критике, идущей от комсомола, к этому «свежему ветру». Это есть одно из непременных условий превращения Наркомпроса в «комиссариат культурной революции».

Решения конференции — это примеры того, как надо по-революционному, по-большевистски ставить и разрешать вопросы осуществления культурной пятилетки, поднимая на борьбу за это осуществление многомиллионную пролетарскую общественность, приводя в мощное движение гигантские пласты трудящихся.

Стоит, как следует стоит, всем, кто хочет быть на гребне волны культурной революции, вчитаться в решения VI конференции комсомола.

И самое главное, надо меньше всего бояться, что от «свежего ветра» можно иногда схватить «насморк»...

НА НОВЫХ ПУТЯХ

О ПРЕДСТОЯЩЕЙ РАБОТЕ НАД ПРОГРАММАМИ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ

(Проект тезисов Коллегии Главсоцвоса для обсуждения)

I. ЭТАП СТАБИЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ

1. В работе над программами мы прошли ряд стадий, начиная от беспрограммного периода 1919 г. через «примерные программы» 1920—1921 гг. и большую полосу гусовских программ 1922—1927 гг. За это время в деле оформления образовательной работы школы Соцвоса сделан громадный сдвиг. Программы наполнились в значительной мере новым, революционным, марксистски-выдержанным содержанием, построенным по новой схеме; значительно подвинулась работа по обновлению методов работы школы; школа начала сращиваться с жизнью, начала под влиянием программ Гуса и сопутствующих им педагогических идей осуществлять (в первых по крайней мере шагах) задачу коммунистического воспитания.

2. Период программной работы с 1922 по 1927 г. — вплоть до «стабилизации» программ можно рассматривать в некотором смысле как антитезу «беспрограммному периоду» 1918—1921 гг. Период «стабилизации» был необходим и оправдан требованиями годов «восстановления» и приведения школы в устойчивое положение. Стабилизация программ, разработка учебников и рабочих книг, отвечающих программам, конкретизация и определенность требований к школе и учителю, все расширяющаяся практика конкретных методических указаний к программам, — все это давало возможность направить работу школы в определенное русло. Наркомпрос, однако, справедливо усматривал, что «с изданием программ и методических записок по всей линии девятилетней школы, заканчивается по существу п е р в ы й э т а п программной работы Наркомпроса» (Программы, сб. III, 1927 г., стр. 1, из циркуляра НКП).

3. Но и стабилизацию программ ни в коем случае не следует толковать как их неподвижность и неизменяемость. Стабилизацию следует рассматривать как равновесие и, в наших условиях, как подвижное равновесие. Подвижное равновесие программ вызывается прежде всего тем, что: а) мы не рассматривали и не можем рассматривать ныне действующие программы как программы совершенные; темп социалистического строительства, а отсюда и темп качественных изменений в работе школы настолько велики, что в самой программе необходимо заложить элементы постоянной приспособляемости к наиболее острым запросам социалистического строительства. А это значит, что вопрос о создании новых программ не может решаться по-старому, старыми методами, в старых формах.

4. Основной недостаток ныне действующих программ — это их статичность, негибкость, вызывающие необходимость в постоянных коррективах и дополнительных комментариях. Эта статичность присуща не только самим программам. Она отразилась и на статическом подходе учителя к программам, ослабляя его творческую инициативу и постоянные поиски наилучших решений, наиболее важных задач образовательной работы.

5. Переход к следующему этапу работы над программами следует поэтому рассматривать как переход от своеобразной антитезы — периода стабилизации — к более высокой ступени — к синтезу. Школа должна получить стабильно-динамические программы, а это в свою очередь должно означать прежде всего динамический и творческий подход учителя и школы к программам. Это требует изменения методов работы над программами, это требует и иного руководства методической работой на местах и иного руководства учительством.

II. ЧЕМ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ВТОРОЙ ЭТАП

1. Необходимость придать программам школы максимальную динамичность, необходимость все большего усиления темпа перехода к школе политехнической, необходимость срастить школу с пятилетним планом социалистического строительства требуют качественно иных учительских кадров, чем те, которыми мы сейчас обладаем. Вместе с тем наши педагогические учебные заведения обновляют педагогические кадры весьма медленным темпом и притом не только не дают людей, достаточно подготовленных для того, чтобы стать впереди школьного движения, но часто подготовляют учителей, способных итти лишь позади программ.

2. Педагогические кадры являются поэтому наиболее узким местом работы школы. А вместе с тем необходимо учесть, что мы в ближайшие годы и, пожалуй, в десятилетие вынуждены будем в основной массе опираться на ныне работающее учительство. Отсюда вывод о необходимости овладеть учительством, суметь идеологически стать во главе его и в нем самом найти опору для быстрого продвижения школы вперед. Второй этап в первую очередь должен характеризоваться напряженной, трудной и ответственной работой Наркомпроса и местных отделов народного образования с учительством. Вся работа над программами должна строиться так, чтобы она вместе с тем была работой по об'единению на определенных платформах и продвижению вперед всей учительской массы.

3. Об'единение большинства учительства на определенной идеологически-выдержанной педагогической платформе требует четких лозунгов и четкого плана. Внесение динамичности в образовательную работу требует сочетания развития школы с пятилетним планом социалистического строительства. Вторым и важнейшим требованием нового этапа является поэтому создание для школы качественной пятилетки, т. е. выработки программы качественных изменений, которые должны быть достигнуты через год, два, три, четыре, пять. Такая качественная пятилетка может служить программой для большого этапа работы учительства над собой и преобразования ими школы.

4. Многие вопросы программ мы до сих пор решали грубо-эмпирическим путем, а иногда только кабинетной догадкой. Углубленного научно-педагогического (педологического) анализа программ до сих пор мы не имеем. Переходя к следующему этапу работы над программами, необходимо одним из важнейших требований поставить научно-исследовательскую работу над программами и вместе с тем над тем кругом вопросов, которые связаны с образовательно-воспитательной работой школы. Это — третье требование второго этапа работы над программами.

5. Все эти три требования означают расширение поля для экспериментирования школы в разных условиях с целью как опытной проверки ряда новых положений, так и выявления методики приспособления программы к разнообразным условиям места и времени. Научно-исследовательская работа, возрождение и дальнейшее расширение работы опытных учреждений, расказенивание и творческая работа существующих ныне методических об'единений и ассоциаций учительства, усиление руководящей роли педагогической литературы в этом деле — вот некоторые особенности второго этапа работы над программами.

III. СВОЕВРЕМЕННОСТЬ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСА О РАБОТЕ НАД ПРОГРАММАМИ

1. Анализ характера и содержания школьной работы в настоящее время, требование политехнического образования, которое должно быть в сильнейшей мере отражено в программах школы, введение десятого года обучения, которое уже само по себе потребует перегруппировки программного материала — все это выдвигает необходимость уже сейчас вплотную подойти к дальнейшей углубленной работе над программами.

2. Было бы ошибочно думать, что эта дальнейшая работа должна свестись к некоторой не очень большой перегруппировке материала, к некоторым сокращениям, изменениям и дополнениям, не задевая всей системы построения образовательного материала в школе. Задавшись недавно по постановлению Коллегии НКП целью подготовить только новую редакцию программ первой ступени, не изменяя комплексного расположения материала, не нарушая цельности программы с тем, чтобы не выводить из употребления ни одной уже вышедшей в жизнь рабочей книги, мы сказались не в состоянии ограничиться только этой задачей. Учет требования заострения классовых моментов в программах школы первой ступени, учет требования усиления антирелигиозного и интернационального воспитания, учет требования включения школы первой ступени в борьбу за поднятие урожайности страны — уже вынудили нас к более значительной перестройке четвертого года обучения. Когда же перед школой будут поставлены в более широком масштабе вопросы политехнического образования, причем мы не будем ограничиваться только задачей незначительного редакционного изменения программ, — перестройка программ первой ступени потребует уже нарушения и основного комплексного стержня ее.

3. Гораздо серьезнее обстоит дело во второй ступени. Программа школы повышенного типа содержит некоторое внутреннее противоречие между тем содержанием, которые авторы программы хотели в нее вложить, и той формой, в которую содержание это отлито. В свете же тех требований, которые мы должны будем пред'явить школе под углом зрения политехнизма, весь строй программы школы повышенного типа придется в корне изменить. Здесь предстоит не незначительное реформирование, а коренная ломка с предварительной генеральной переоценкой всей нашей работы над Программами, начиная с 1923 г. Если на ближайшие пять лет даже ограничить задачу и разрешать ее в том плане, в котором сейчас наши программы разрешают задачу образовательной работы школы, то и тогда необходимы достаточно углубленные изменения, т. к. прибавление десятого года потребует не только перераспределения перегруппировки материала на старшем концентре школы, но неизбежно должно повлечь за собой разгрузку семилетки, а следовательно, и перегруппировку образовательного материала во всей второй ступени.

4. Между тем основной платформы, основанной принципиальной установки для построения всего образовательного материала и производных платформ для каждого отдельного программного раздела и предмета у нас еще нет. Имеющаяся сейчас платформа естествознания в трудовой школе принята с'ездом естественников почти через два года после опубликования самой программы, оказавшейся разработанной задним числом на данной платформе. Это показывает, что факт опубликования программы еще не решает вопроса о действительной возможности осуществления ее в жизни, и что переподготовка и перевоспитание учительства происходит уже на самой программе, но не во время и в процессе ее создания.

5. Если мы вынуждены были итти при составлении программ путем кабинетной их разработки и лишь для последнего варианта путем не очень широкого их обсуждения в учительских коллективах (и то не предварительных проектов, а уже почти готовых программ), то такой метод работы сейчас был бы по существу бюрократической отпиской.

6. Если программы первой ступени еще в некоторой степени выполнили задачу быть платформой для собирания и об'единения учительства вокруг определенных педагогических идей, то программы второй ступени этого не выполнили ни в какой мере: перед учительством не были выявлены наиболее острые спорные вопросы методики и содержания предмета, не были подчеркнуты классовый момент и классовая направленность программы каждого предмета, не была выявлена воспитывающая роль каждого предмета, больше того — не был поставлен вопрос и не было дано никакого ответа на то, правомерны ли вообще существующие ныне предметы в школе. Все эти вопросы не были поставлены ни до разработки программ, ни после их выпуска в свет. И только в связи с усилившимся движением общественности вокруг школы, только в связи с настойчивой необходимостью усилить воспитательские моменты, только в связи с поднявшейся волной за политехническую школу — эти вопросы стали в порядок дня:

7. Все это выдвигает требование немедленно приступить к работе над созданием новых и иного качества программ и вместе с тем совсем иных методов работы над ними.

Это не значит, что нынешние программы перестают действовать. Это было бы неверно хотя бы потому, что эти программы еще не только не перестали быть жизненными, но в довольно значительном числе случаев еще не проведены в жизнь в том виде, в каком они нами даны в 1927 году. До момента окончательного оформления новых программ массовая школа должна придерживаться так же, как это было до сих пор, существующих стабилизованных программ 1927 года, учитывая при этом важнейшие ,актуальные задачи, выдвигаемые нашим строительством.

На деле жизнь пред'являла и пред'являет к программам новые требования и школа не может не учитывать их, путем внесения тех или иных дополнений и коррективов в существующие программы. Указания о таких дополнениях и коррективах, вызываемых требованиями жизни, будут даны Главсоцвосом как к началу предстоящего учебного года, так и в последующее время.

IV. РАБОТА НАД ПРОГРАММАМИ КАК ПРОЦЕСС ОРГАНИЗАЦИИ И ОБ'ЕДИНЕНИЯ УЧИТЕЛЬСКОГО АКТИВА

1. Весь процесс работы над изменением и перестройкой существующих программ должен быть одновременно и процессом организации и об'единения учительского актива вокруг определенной педагогической платформы, вокруг определенного

понимания путей нашей школы, которую мы хотим сделать политехнической. Программа и работа над ней должны стать орудием собирания учительства на общественно-педагогической почве, орудием поднятия интенсивности творческой педагогической мысли, орудием определения линии размежевания и расслоения учительства и сплочения возможно более широких масс учительства вокруг его советского актива. Новый курс работы, декларированный Наркомпросом, должен найти себе ясное и четкое отражение во всем построении работы по перестройке программ.

Начиная с 1925 и по 1927 г. постепенно расширялся круг практических работников, привлекаемых к разработке программ. Однако, нельзя признать достаточным втягивание широкой педагогической общественности в разработку программ, да и сроки разработки (8—10 месяцев) для этого были слишком незначительны. Вместо практиковавшегося способа составления программ необходимо наметить план длительной работы совместно со всем учительским активом над программами и этот план осуществить.

2. Работа эта должна быть длительной, рассчитанной на несколько лет, и весьма упорной. Мы не можем себе позволить сейчас опубликования новых программ без достаточного их обеспечения учебниками, учебными пособиями и методической литературой. Если бы мы могли в ближайший год дать даже самое лучшее разрешение программного вопроса и оформить программы ввиде новейших, на 100% выдержанных в отношении политехнического и классового воспитания сборников, мы вызвали бы огромное недовольство учительства, так как этим самым вывели бы из строя уже существующие и приспособленные к нынешним программам учебники и учебные пособия и в этом отношении вернули бы учителя к эпохе 1925 г. Кроме полного замешательства, мы этим ничего не достигли и отбросили бы школу на несколько лет назад. Работа над программами должна вестись в течение нескольких лет с тем, чтобы постепенно перестраивалась как сама программа, так и весь тот аппарат книг и пособий, который необходим для проведения программы в жизнь.

3. Для массового учительства всякий новый вариант программы был всегда неожиданностью. Программа доходила до учителя в готовом законченном виде. Он не только не участвовал во всей предварительной лабораторной работе над программой, но даже не видел всей этой «закулисной кухни». Работа над программами должна строиться так, чтобы наиболее активное и наиболее передовое учительство было втянуто во всю предварительную работу и не по отдельным только деталям программы, но и по обсуждению наиболее важных вопросов, которые должны принципиально обосновать платформу программы.

V. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ, УЧЕБНИКИ, МЕТОДИЧЕСКИЕ ОБ'ЕДИНЕНИЯ

1. Для осуществления этих задач необходимо уже сейчас начать во всех соответствующих методических журналах и в центральной и местной педагогической печати дискуссию по принципиальным вопросам образовательной работы школы. Необходимо оформить существующие и вскрыть еще не выявившиеся спорные вопросы, размежевывающие старую и новую методику, старое и новое содержание программ. Необходимо поставить на обсуждение всего учительства ряд проблем, связанных с основными принципами построения программного материала, и в этой кампании заставить активно работать учительскую мысль.

2. Вся дискуссионная кампания, на которую нужно отвести не меньше года времени, должна в корне видоизменить характер деятельности в значительной мере закостенелых и окаменевших сейчас методических об'единений учительства, должна расширить опытную экспериментальную работу учителя в самой школе.

3. Чем дальше будет итти такая работа по генеральной переоценке всех наших программных ценностей, чем дальше будет развертываться дискуссия по принципиальным вопросам содержания и методики образовательной работы, чем больше будут уточняться конкретные моменты политехнического образования в школе, тем чаще будут оформляться отдельные проекты программ, которые нужно будет ставить как на обсуждение учительства, так и на экспериментальную проверку, где учитель это сможет сделать.

4. Необходимо будет вместе с этим расширить рамки творчества над новым учебником, допуская к изданию в сравнительно ограниченных тиражах учебники, в общем отвечающие нынешним программам в отношении об'ема по годам обучения, но выявляющие вместе с тем новые, свежие методические мысли и пролагающие новые пути преподавания. До сих пор такие учебники не допускались. Этим самым суживались творческие возможности воплощения новых методических и педагогических идей в учебную книгу. Само собой понятно, что процесс создания новых учебных книг должен итти параллельно и рука об руку с развертыванием большой углубленной методической работы над новым строем образовательного материала.

5. Такой план длительной работы над программами потребует привлечения к этой работе на местах научно-методических советов, областных и краевых, до сих пор игравших в этом вопросе весьма незначительную роль. Связь с местными методсоветами, совместная с ними работа на этом поприще в значительной мере облегчается тем, что районирование республики в нынешнем году кончается и связаться с 13 методсоветами для единой методической работы будет не очень трудно.

6. Развязывая таким образом педагогическую мысль широких кругов учительства, не следует упускать из виду, что такое развязывание опасно в смысле возможности направления мысли учительства не в сторону, какая требуется будущностью политехнической школы. Затушеванная сейчас критика программ бьет не только по их несовершенствам, недостаточности робкости в отношении отражения классового и политехнического воспитания. Эта критика идет и справа, со стороны тех, которые считают нынешние программы слишком далеко зашедшими вперед. Развязывание критики, пробуждение общественной мысли вокруг программной проблемы выявит тенденции передовые и отсталые. Дабы овладеть этим движением, необходим крепкий штаб как в самом Наркомпросе, так и на местах, в местных методсоветах для руководства всем движением. Создание такого штаба, продумывание всей системы работы, проработка конкретного плана работы на ближайшие годы должно быть делом ближайших месяцев, так как время не терпит.

7. Только в таком плане построенная работа может привести к тому, что наши программы станут знаменем, под которым об'единится лучшее учительство, к тому, что к моменту их оформления для школы они действительно смогут быть осуществлены. Мы сделали бы непростительную ошибку если бы позволили сейчас в спешном или неспешном порядке, самостоятельно в Наркомпросе создавать программы без уверенности в том, что они немедленно приобретут горячих сторонников и защитников в большинстве учительства, как и без уверенности в том, что они смогут быть немедленно осуществлены в жизни.

VI. ОПЫТНАЯ, ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА НАД ПРОГРАММАМИ

1. Наметка качественной пятилетки для школы, напряженная работа по об'единению и руководству учительством в связи с этим требует уточнения и углубления научно-исследовательской работы научно-педагогических институтов в этой области. Планы работы научно-исследовательских институтов должны находиться в полном соответствии с выдвигаемыми задачами. Необходимо вместе с тем констатировать разровненность работы научно-исследовательских институтов, бедность их марксистскими, коммунистическими силами, недостаточную научную высоту и недостаточную эффективность их работы, как и чрезвычайно нищенскую материальную базу. Необходимо поэтому, наряду с тенденцией ассоциировать эти институты, в значительной мере укрепить их кадрами работников, не останавливаясь перед снятием ряда ответственных работников Наркомпроса для прикомандирования их для работы в научно-исследовательских учреждениях.

2. На местах начинают зарождаться и функционировать местные исследовательские ячейки, связывающиеся с массовой школой, собирающие и обрабатывающие в первичном пока виде массовый материал. Научно-исследовательские институты в своей работе над педологическим и педагогическим анализом образовательного материала должны иметь опору в этих низовых исследовательских ячейках. Необходимо поэтому расширить имеющиеся и организовать в каждой области и в каждом крае новые первичные педагогические исследовательские станции, обеспечив их как средствами, так и людьми.

3. Для идеологического руководства учительством необходимо сдвинуть с мертвой точки начатое было создание общества педагогов-марксистов, тем более, что уже выявились, благодаря слабости центральной работы, центробежные силы, а именно— на местах возникают местные общества или ассоциации педагогов-марксистов, необ'единенные достаточно выдержанным и прочным руководством. Развязывание критики существующих программ, поднятие дискуссий по наиболее существенным вопросам образовательной работы школы может пойти не по надлежащему руслу, если не будет срочно создан центр идеологического руководства.

4. Опытно-показательные учреждения, по существу вынесшие на своих плечах программную работу периода 1922—1927 годов, сейчас в некоторой мере снизили свои педагогические искания. Сети опытно-показательных учреждений, долженствующей развернуться согласно постановлению Коллегии в октябре 1926 г., нигде не создано. Резолюция Коллегии осталась мертвой буквой. Больше того, некоторые ОНО уничтожили опытные учреждения, и намечается дальнейшая тенденция их полной ликвидации. В перспективе нового этапа работы это явление следует признать недопусти-

мым. Необходимо не только всемерно укрепить работу центральных опытных учреждений, не распыляя ее по местным ОНО, но и призвать к жизни целый ряд опытных новых учреждений местного порядка.

5. Новый этап работы над программами в некоторой степени противоречит существующей традиции инспектирования школ. По существу мы имели до сих пор своеобразную борьбу двух начал: инспектора и опорной школы. Новый этап работы требует пересмотра системы работы опорной школы с целью поднятия ее в материальном отношении и в отношении кадров, передачи ей целого ряда инструкторских функций. Сеть опорных школ должна быть костяком для работы как опытных учреждений, так и местных исследовательских ячеек и в конечном итоге научных институтов и Наркомпроса.

VII. КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Для обсуждения поднятых нами вопросов необходимо не позднее начала осени (сентябрь месяц) созвать совещание областных и краевых методсоветов, с участием научно-исследовательских институтов и опытных учреждений центра и мест.

2. Одновременно с этим необходимо в центральной и местной педагогической печати поднять кампанию, раз'ясняющую смысл и характер нового этапа работы и намечающую пути и значение этой работы для массового учительства.

3. В специальных методических журналах необходимо начать дискуссию по выявленным и лишь выявляющимся спорным вопросам в каждом данном разделе работы, вызвав максимальную активность учительства в обсуждении поставленных вопросов.

4. Ближайший учебный год должен быть посвящен постановке ряда экспериментальных работ научными институтами и центральными учреждениями, с тем, чтобы дать в течение будущего года ряд программных статей и трудов, а также ряд примерных схем программ нового типа для учреждений, находящихся в разных условиях хозяйственного окружения.

5. Наряду с этим в течение ближайших двух лет должен быть созван ряд конференций и с'ездов по отдельным разделам школьной работы, на которых, по примеру с'езда естественников, должна быть оформлена принципиальная платформа работы по данному разделу.

6. К 1931/32 г. должны быть подведены первые итоги работы опытных учреждений по проверке поставленных ими опытных заданий, и научно-исследовательскими институтами завершен анализ образовательной работы.

7. К 1932/33 г. необходимо на основании трехлетней работы уже дать более или менее четкие программные указания.

8. Одновременно под углом зрения поставленных задач должна быть развернута и переподготовка учительства. Качественная пятилетка школы [1] должна найти свое отражение в ближайшем пока трехлетнем плане работы Института повышения квалификации и работы местных методсоветов в области переподготовки учителей.

А. РОЗИН

В НАРКОМПРОСЕ

1. ПУТИ УПРАВЛЕНИЯ ИСКУССТВОМ

Вышло ли Главискусство, этот Вениамин из семьи управлений НКП, в широкие массы? Знают ли передовые рабочие и крестьяне это молодое управление хотя бы в такой мере, как Главпрофобр или Главнауку?

На этот вопрос т. Свидерским был дан отрицательный ответ в докладе, который слушала Коллегия НКП 17 июня. Новое управление докладчик назвал «беспериферийным». Оно начинается и кончается в Москве. Но провинция, широко потребляя искусство, питается из центра не идеями доброкачественного руководства, а преувеличенным отражением тех неблагополучий, тех «кризисных» явлений, которые все еще треплют тело столичного искусства.

[1] Документ Коллегии Главсоцвоса о качественной пятилетке будет опубликован в ближайшее время.

В столице повседневная практика Главискусства и его политика не лишены колебаний и даже двойственности. Борьба течений в живописи, в музыке нередко затягивается и вырождается в конкуренцию, в спор за получение помощи государства. Продолжается репертуарный кризис, который автоматически увеличивает удельный вес наличных пьес, готовых постановок и даже целых театральных течений. Профессиональный союз работников искусства еще не стал той опорой своему «хозяйственному органу», которой многие профорганизации уже стали для своих производств. Конечно, тут свои особенности. Одна из них заключается в различных оценках квалификации актера и художника, вошедшего в союз. В чем нуждается рядовая членская масса деятелей искусства — в переподготовке или пересмотре всего ее состава? По этому вопросу шел спор в Коллегии. Но бесспорным оказалось положение, что союзу Рабис и Главискусству предстоит пройти долгий путь совершенствования взаимоотношений, чтобы достигнуть того уровня деловых связей, какие существуют, примерно, между Цекпросом и Главсоцвосом. А так как другие виды общественной помощи и поддержки молодого управления налажены мало, то и задерживается его выход в массы: еще нет разработанной программы приобщения масс через искусство к социалистическому строительству...

Между тем на отдельных участках искусства удается достигнуть единомыслия и делового контакта между Наркомпросом и его критиками, подчас очень суровыми. Крепнут общественные связи, дружно вырабатываются теоретические основы; отсюда уже недалеко до принятия такой политической линии, которая позволила бы Главискусству стать твердым и популярным руководителем порученной ему области советской культуры. Указанное улучшение пока ясно обозначилось на фронте музыкального искусства. Такое сотрудничество Главискусства с общественностью и организациями вольет нужное содержание в намеченные перестройки руководящего аппарата и ускорит принятие сильно запаздывающей «пятилетки искусств».

Управление искусством—не измышление, а реально разрешаемая задача. Руководить искусством пролетариат в общем уже научился. Наркомпрос и Главискусство должны поспешить с оформлением путей этого руководства. Коллегия НКП поручил Главискусству выступить с соответствующим документом. В нем будут очерчены общие цели советского искусства в области театра, музыки, кино и т. д. Документ выдвинет особые задания в отношении отдельных социальных и возрастных групп трудящегося населения по провинции и столицам. Впервые будет дана исчерпывающая характеристика сил, творящих искусство и борющихся за преобладание. Творческая активность масс будет сопоставлена с ее огромным потребительским напором и критикой. Наконец, документ развернет план деятельности в области искусства на ближайший год и на пятилетие.

2. М. ГОРЬКИЙ В НАРКОМПРОСЕ

Главискусство регулирует, а не бюрократизирует литературную деятельность. Оно слушает мнения и указания писательских об'единений. Последние, между прочим, ведут ответственную работу по воспитанию молодняка, рабочего и крестьянского, в многочисленных уже кружках. В частности развиваются кружки «очеркистов» как в Москве, так и в провинции. Методическое совещание кружков прошло с участием т. Горького. Его первый приход в НКП был сугубо деловым. Писатель скромно и вместе с тем авторитетно «ввязался» в разрешение будничных, но весьма трудных вопросов руководства искусством и воспитания художественной смены.

Может ли кружок исчерпать всю подготовку литератора? Горький ответил на этот вопрос категорическим «нет». Едва ли обходится без навязывания со стороны руководителей своего литературного направления учащимся. Это верно

в отношении писателей с именами, даже с хорошими именами: пишут не так и не то, что свойственно их творческой индивидуальности, слишком рано, резко и односторонне испытавшей давление готовой школы. Не создаем ли мы поэтому множество разношерстных партизанских отрядов вместо единой армии? Только литературные курсы, «хорошие курсы», как подчеркнул Горький, дадут окрепнуть молодым дарованиям. Но автор «Моих университетов» знает, как нелегко дается учеба. Он озабочен хорошим материальным обеспечением курсов и курсантов; он называет курсы «нашим делом», делом писателей, которые и дадут средства на литературное обучение молодежи, именно молодежи, а не любой возрастной группы, которая пустилась шагать по дороге творчества. Участники совещания приводили многочисленные случаи, когда рабочие, батраки в 50-летнем возрасте впервые берутся за перо и присылают в редакцию недурные стихи, повести. Алексей Максимович приводил еще более разительные факты запоздалого подхода низов к литературному творчеству. «Но не в них дело; нас заботят 18-летние».

В стенах Наркомпроса нередко видишь больших деятелей искусства и науки, консультирующих, помогающих в повседневной работе. Но редко эта помощь и участие проявляются так тепло и непосредственно, как это можно было наблюдать при первом же посещении Горьким НКПроса.

3. НОВОГО УРОЖАЯ ХЛЕБ

Не только люди со славными именами и зрелым опытом несут нам свои знания, мнения и совет. Зал заседания Коллегии все чаще заполняется рабочими и работницами от станка, рядовыми библиотекарями, дошкольниками и, наконец, учащимися.

Последние, являясь в НКП организованной группой, сразу освещают для него большие спорные вопросы, раскрывают переломы в настроениях молодежи и стоящей за ней массы трудящихся. Именно такое значение имел для НКП и ОНО визит сотни учащихся ШКМ — полный состав очередной конференции.

Велика ли тяга в город среди оканчивающих школы крестьянской молодежи? Как на эту «центростремительную» силу влияет резкое улучшение социального состава учащихся? Успела ли школа перестроиться на подготовку работника и строителя колхоза? Какие назрели изменения программы, какой срок обучения? Эти и другие важные вопросы обсуждались ребятами и полувзрослыми школьниками «на равной ноге» с руководителями Наркомпроса. Глубина суждений молодежи, их энтузиазм получили оценку в статье Н. К. Крупской («Правда» от 11 июня, № 111) и речи Анатолия Васильевича Луначарского на Всесоюзном С'езде Советов.

Обратимся к этим молодым энтузиастам — строителям социализма в деревне. О чем они говорили до визита в НКП на своей конференции?

Каждый из докладчиков в двадцать минут обязан дать характеристику своей школы, ее общественной работы и участия в борьбе за урожай. Но докладчики расширяют свои сообщения иногда до того, что вам ясна вся история школы и ее... пятилетка.

— В 1930 году мы станем образцовым учхозом, наш план, наш севооборот... так разворачивает перспективу школы учащийся 2-й ее группы, подросток в юнгштурме.

Свой школьный инвентарь докладчики любят и знают, перечисляют его, не обращаясь при этом даже к письменному докладу и блок-ноту:

— У нас два «ветрогона», бороны-двухзвенки...— Нагрузка, видим, неполная — состроили прокатный пункт.

Сообщения о сравнительно высокой урожайности и повышений удоя вследствие «нормового кормления» так упорно повторяются, что перед вами вырастает

победа школьного хозяйства над окружавшими его 2—3 года назад недоверием и даже презрением, не говоря уже о кулацком злорадстве и ненависти.

Но школа, собравшая с гектара 10,5 центнеров вместо средних в районе 7,5, не довольствуется хозяйственно-культурным достижением. На скамьях и на полу (тесное дали для конференции помещение и душное!) расположились суровые критики классовой линии школы. И докладчик сам спешит с мужественным признанием:

— С батраками и с беднотой мы работу только-только начинаем.

По рядам проходит ветерок иронии, этакий парламентский шумок.

Однако большинство школ записало в свой приход и контрактацию, и укрупнение колхозов, и новые об'единения бедноты и батраков.

— 28 девушек мы сбили в колхоз «Средневолжская девушка».

Еще не успела «Средневолжская девушка» войти в язык и сознание населения, а почин школьного комсомола уже наполняет коммунистическим содержанием это название. Несколько неуклюже звучит титул девичьего колхоза. Но своим рождением он зовет всю женскую молодежь к социализму, упорной борьбе со степным индивидуализмом.

Когда докладчица одной из школ Средней Волги говорит о перевыборах советов, то роль школы рисуется следующими делами и цифрами:

— Вымыто полов столько-то, нянек столько-то, «освобождено» женщин — 135.

Освобождение на день, на час, но освобождение без кавычек. Собрание серьезно слушает. Оно ревниво проверяет тысячные цифры протравленного у крестьян зерна, успехи контрактации:

— В прошлом году овес контрактовали головотяпски,— так «шлепает» взрослых пятнадцатилетний докладчик. Ясно, что в этом году, когда за дело взялась школа, контрактовали «без скандалу».

Пусть такие самоуверенные заявления не кажутся преувеличенными. Подвижная агентура, контрактаторы-шушера, вездесущие, грамотные, вежливые и настойчивые получили признание агроуполномоченных. Один из них, казак-середняк в станице Некрасовской (на Кубани) признался мне, что без своих помощников из ШКМ ни за что бы ему не провести план по своему участку.

— Хотели мне дать других ребят, а мои так ко мне приласкались, что я комсомолу ответил: не дам.

«Приласкались» — это в сущности сдача позиций младшему поколению. Отцы уже считают его великой общественной силой, которая не даст старшим кривить душой против своего класса, против нелегких велений и принципов социалистической переделки села.

— Из индустриального техникума товарищ меня зовет к себе: ты — математик, у нас лучше. Другие в сельхозтехникум приглашают, на рабфак — и там нужны батраки. Конечно, пойду, куда райком прикажет.

Так 20-летний батрак-комсомолец, застенчиво, но твердо намечает свою карьеру на собеседовании в зале заседаний Коллегии. Способности большие — об этом говорит умное выступление, весь облик батрака. Перед ним открывается много дорог в будущее, но решает окончательно организация, райком.

Хороший социальный отбор в ШКМ — селекционное зерно. От него будет из года в год все лучше и лучше урожай — выпуск социалистической интеллигенции для села.

4. ПЕРЕВЫБОРЫ ПРОФЕССУРЫ

Этой молодой интеллигенции несомненно идет навстречу и на помощь интеллигенция старая.

Последняя в лице одного наиболее квалифицированного своего отряда, профессуры, пошла под дождь общественной критики — на перевыборы, от которых уклонились лишь редкие единицы. Сама по себе эта готовность преподавателей полутора десятков вузов переизбраться при участии общественных организаций, студенчества и рабочих является успехом.

Однако, это дело новое и в нем много ошибок. Пресса нередко получала и помещала недоброкачественный материал о кандидатах. Случается, что все внимание собраний сосредоточивается на одной-двух фигурах, а не на всей группе переизбираемых. Мобилизация общественности задержалась. Запоздала своим участием такая организация как «Вамбит». Наконец, выступления профессуры на больших фабриках и заводах были скорее исключением, чем правилом.

Тем не менее начало перевыборов, их первый опыт, надо считать удачным. В Москве, Ленинграде, Воронеже и Новочеркасске более 300 профессоров и 800 доцентов «провернули» перед массами свое научное credo, свои общественно-политические взгляды. Нередко зрелые научные работники заявляли: «перевыборы многому научили, морально подтянули и воспитали».

Следовательно основной результат не столько в замене одних преподавателей другими, сколько в том, что они почувствовали большую ответственность перед страной. Законы социального тяготения оказались сильнее замкнутости кафедр: их руководители и работники охотно приняли оценку своей деятельности от представителей класса-диктатора.

В таком виде представляются перевыборы профессуры по докладу и прениям, которые происходили 25 июня в Коллегии НКП.

5. ПОХОДЫ

Дошкольный поход и библиотечный стали уже реальностью, ручьями растущего культурного движения масс. Наркомпрос и его работники использовали опыт культпохода в Саратове и Бауманском районе. К трофеям ликбеза несомненно будут присоединены сотни новых библиотек, детсадов и площадок, целые дошкольные образцовые кусты. Идею таких кустов в одном индустриальном и одном колхозном районе хочет осуществить «Рабочая газета». Не за горами разворот еще одного похода — по всеобщему обучению. В общем программа походов, их первые успехи и методика проведения известны. Для читателей нашего журнала важна проверка некоторых сомнений и предварительных выводов «походного дела».

Не слишком ли много походов? Ведь об'ект их один и тот же: масса трудящихся? Но в том то и заключалась ошибка скептиков, что к массе они подходили без диференциации. Миллионы трудящихся никогда не оскудеют энергией различного качества и направления. Ни один из культурных походов, ни одна из кампаний, хотя бы такая, как социалистическое соревнование в производстве, не исчерпает интересов отдельных отрядов возрастных, профессиональных и других групп. Весь вопрос в поисках и нахождении граней могучего об'екта — массы. Стало быть, возможны и два и три одновременных похода — таков опыт Наркомпроса и ряда мест, которые с ним связаны.

Если же взять порознь цель каждого похода, его идею, то тут в подготовленности масс мы встречаемся с накопленным количеством, которое буквально разрывает рамки нашей сети и... обычной оценки наших возможностей. Особенно красноречиво такой диалектический скачок делает дошкольная работа. Организованный Наркомпросом дошкольный вечер был только дружным показом накопленной общественной потенции, удачной головной демонстрации похода.

Но успехи и неудачи походов говорят еще о походе «на себя», о необходимости отказа от обычных темпов и представлений в нашей работе. Опыт разворачивания дошкольного похода показал, что инстанции и лица, которые обязаны руководить движением, нередко отпихивают от себя «новую обузу».

О том же говорил т. Кузьмин (Главвуз) в Коллегии НКП, когда обсуждался вопрос о бипоходе: масса жаждет хорошей книги, ее особенно увлекать не придется, но много дела будет впереди с косным пока руководством, большим и малым.

И, наконец, — собственно о наших аппаратах. Походы их крепко встряхнули. В НКП наметился переход к работе «бригадами», составленными из представителей разных управлений и специальных отраслей работы (урожайность и проч.). Уже паломничают на Северный Кавказ работники тех ОНО, которые озабочены широкой и правильной постановкой борьбы за урожай, а в Саратов ездят «учиться культпоходу». Разделявшие районы и отрасли просвещения межи, которые заросли бурьяном изоляции, окашиваются серпом культурной революции. Она идет, разбивая аппаратный фетишизм.

ПРОГРАММЫ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ ПЕРВОЙ СТУПЕНИ

ПРОЕКТ РЕДАКЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ ПЕРВЫХ ТРЕХ ЛЕТ И НОВОЙ РЕДАКЦИИ ПРОГРАММ ЧЕТВЕРТОГО ГОДА ШКОЛ I СТУПЕНИ, РАЗРАБОТАННЫЙ ГЛАВСОЦВОСОМ РСФСР, МОНО И ЛООНО

ОТ ГЛАВСОЦВОСА

Стабилизация программ. Опубликованные в 1927 г. программы школ I ступени представляли собою результат длительной работы по строительству советской трудовой школы и расценивались Наркомпросом как большое достижение советской педагогики. Программы эти считаются стабилизованными и, согласно распоряжению Наркомпроса, обязательными для всех школ Республики. Но стабилизацию программ не следует понимать. как прекращение работы над их усовершенствованием, как отказ от связи школы с современностью, как следование букве программы, а не ее основной сущности. Программа — не догма, а руководство к действию. Основные принципы советской трудовой школы — связь обучения и воспитания с общественно-производительным трудом, ознакомление детей с основными производствами в теории и на практике, подготовка борцов за интересы рабочего класса и строителей коммунистического общества, активное участие детей в классовой борьбе и социалистическом строительстве, изучение трудовой деятельности людей и связанное с ней изучение природы и общественных явлений, краеведческие основы программ и т. д., и т. д., оставались и остаются незыблемыми при всех пересмотрах конкретного содержания программ. Эти же принципы требуют непрерывной творческой работы над программами, требуют постоянного обновления конкретного материала программ в соответствии с задачами, которые выдвигаются потребностями хозяйственно-политического развития СССР.

Подготовить детей для борьбы и строительства можно только, вовлекая детей в борьбу и строительство; для того чтобы это участие было осмысленным, сознательным, воспитывающим, необходимо ознакомить детей с очередными задачами рабочего класса, партии, советской власти, с изменяющимися условиями разрешения этих задач.

Школы должны поспевать за темпом хозяйственно-политического развития страны, и в программах школ этот темп должен получать отражение, в противном случае школа не сможет выполнить свои основные задачи воспитания—готовить детей для жизни, для участия в борьбе и строительстве. Изменения вносились и вносятся учителями лучших школ в рабочие программы и планы, авторами учебников и учебных пособий — в последние, и было бы ошибкой рассматривать эти изменения как отступление от стабилизации. Нет двух школ с одинаковым материалом рабочих программ, нет двух учебников с одинаковым содержанием. Эту работу над программами, над учебниками и учебными пособиями следует считать явлением положительным, если разнообразие содержания рабочих программ и учебников отражает текущие задачи рабочего класса, партии и советской власти, если в этом разнообразии отражается динамика классовой борьбы и социалистического строительства. Эти явления говорят о том, что учителя школ, авторы учебников и учебных пособий чувствуют биение пульса нашей общественно-политической жизни, осознали себя участниками идущей в стране классовой борьбы, понимают основную сущность программ и задач советской трудовой школы в целом.

Главсоцвос считает, что сейчас, в связи с наступлением реконструктивного периода в развитии нашего народного хозяйства, нужно внести некоторые изменения в редакцию программ изд. 1927 г., не производя коренного пересмотра их. Текст этих изменений издается сейчас, как проект программы школ I ступени, над этим проектом необходимо организовать работу на курсах и на конференциях учителей; к проработке этого проекта изменений программ необходимо привлечь широкие слои советской организованной общественности: партийной, профессиональной, органов Наркомздрава, Наркомзема, таких организаций, как Осоавиахим, «Друг детей», МОПР, общество воинствующих безбожников и пр., и закончить эту работу с таким расчетом, чтобы с начала 1929/30 учебного года повести работу в школе уже по этому проекту программ.

Какие изменения вносятся в комплексные программы издания 1927 г. Внешняя структура программ первых трех лет не изменяется, система комплексных тем остается прежняя; изменяются формулировки части содержания программного материала; на третьем году обучения изменяются формулировки подтем, входящих в комплексные темы, вносятся изменения в целевые установки проработки тем (об'яснения к темам) и т. д.

Программы четвертого года подверглись более значительным изменениям: изменяется вся система комплексных тем, формулировки комплексных тем и подтем; произведено в одних случаях сокращение, например исторического и географического материала, в других — увеличение программного материала, связанного с современными задачами классовой борьбы и социалистического строительства; более значительно изменяются и определяются целевые установки проработки комплексных тем, подтем и отдельных вопросов.

Общее направление изменений, внесенных в программы всех четырех лет, сводится к следующему:

1) сокращается количество отвлеченных понятий, которые должны усвоить дети, и увеличивается материал, организующий детей для участия в борьбе рабочего класса и в социалистическом строительстве;

2) сокращается второстепенный образовательный материал, увеличивается материал, при помощи которого можно познакомить детей с явлениями текущей общественно-политической жизни и подвести к пониманию текущих задач советской власти;

3) увеличивается материал, при помощи которого на ярких фактах, образах и картинах можно познакомить детей с задачами, борьбой и работой трудящихся СССР, с индустриализацией страны в целом и сельского хозяйства в частности, с коллективизацией и производственным кооперированием сельского хозяйства, с классовой борьбой пролетариата и культурной революцией, развивающейся в СССР;

4) увеличивается материал, при помощи которого представляется больше возможностей воспитывать нового человека-коллективиста, интернационалиста, антирелигиозника, материалиста и т. п., усиливаются элементы классового коммунистического воспитания;

5) усиливается материал в деревенском варианте по сельскохозяйственному труду, в городском — по индустриальному труду, в обоих вариантах элементы политехнического воспитания и общественно-трудовой подготовки детей;

6) усиливается материал, стимулирующий общественно-полезную работу детей и связывающий изучение комплексов жизненных явлений с организованным участием детей в окружающей жизни.

Таково общее направление изменений.

Усложнились или упростились от этих изменений комплексные программы, сказать об этом сейчас без проверки программ на практике школ нельзя; нужно проверить программы в работе в течение 1929/30 учебного года. Особенно нуждаются в такой проверке программы 3-го и 4-го годов, и поэтому в течение 1929/30 учебного года следует организовать через центральную и местную педагогическую печать живой обмен мнений, оценку программ.

Особенно активное участие в этом обмене мнений, в этой оценке программ должен принять учитель, которому приходится самому для своей школы составлять рабочие планы на основе центральных и местных программ.

Обмен мнений и оценку программ следовало бы вести по следующим направлениям:

1) в какой мере в содержании программ отразились задачи классового коммунистического воспитания, воспитания материалиста, коллективиста и т. д. и текущие задачи социалистического строительства и классовой борьбы (индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и т. п.);

2) в какой мере программы соответствуют возрастным особенностям детей с точки зрения доступности их содержания для понимания детей различной социальной среды;

3) в какой мере содержание программ соответствует длительности пребывания детей в школе в отношении об'ема содержания программ;

4) какие сокращения, дополнения, изменения следовало бы внести в содержание программ для того, чтобы улучшить их в методическом отношении и сделать еще более социально-ценными.

Главсоцвос считает, что только при участии широких слоев учительства, работников научно-исследовательских педагогических учреждений и советской организованной общественности, можно создать программы, нужные советской трудовой школе, и поэтому Главсоцвос обращается с призывом организовать широкое общественное обсуждение публикуемых материалов.

КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ПЕРВОЙ СТУПЕНИ

ПЕРВЫЙ ГОД

1. ПЕРВЫЕ ШАГИ В ШКОЛЕ

Знакомство с детьми. Что делал ребенок летом, какие у него навыки (трудовые, организационные, гигиенические, чтения, счета, письма), какие знает игры, песни, что умеет делать. Прогулки в места игр и летнего времяпрепровождения детей. Организация игр и труда. Знакомство со школьным зданием и назначением его частей, обстановки класса (предметами учебно-рабочего оборудования). Украшение класса. Начало организации группы.

Пояснения. В программе предполагается, что занятия с первой группой должны начаться не позднее 1 сентября, а со старшими группами не позже 10 сентября в однокомплектных и двухкомплектных школах, а в школах многокомплектных со всеми группами не позже 1 сентября. Во многих местностях

дети старших групп бывают заняты в это время сельскохозяйственными работами с родителями и не все в школу являются. Это ни в каком случае не должно останавливать начало занятий, они должны начаться своевременно, а для этого необходимо организовать работу с родителями, сельсоветом и общественными организациями деревни, поставить вопрос о своевременном начале занятий на соответственных собраниях.

В крайнем случае, сельская школа должна, не дожидаясь прихода всех детей в школу, начать занятия с одной только первой группой. Во время работы по первой теме учитель должен в естественной обстановке игр, прогулок, бесед, трудовых занятий, в обстановке, не создающей резкого перехода для детей от прежнего образа жизни к школьным занятиям (что может подавить детей), познакомиться с ними сам, дать детям познакомиться друг с другом, приучать их к первым действиям всем коллективом и выявить их навыки, запас представлений об окружающих предметах и явлениях, запас слов, индивидуальные особенности детей: бойкий, застенчивый, дисциплинированный, неусидчивый, индивидуалист, общественник и т. д.; состояние их зрения, слуха, рост, — для того, чтобы правильно их разместить при работе в классе и учитывать особенности детей при дальнейшей педагогической работе.

Путем бесед о летних детских играх, о летнем времяпрепровождении, бесед во время прогулок к местам детского времяпрепровождения, учитель приучает детей к естественному, свободному разговору с учителем и в коллективе.

Так как с первых же дней пребывания детей в школе надо сразу же регулировать их поведение в школьном помещении (где вытирать ноги, где вешать на место шапку и одежду, как пользоваться уборной и т. д.), в теме вводится, исключительно только с этой целью, знакомство с назначением школьных помещений.

Указанное в программе начало организации группы включает в себя самые элементарные факты: не кричать разом, когда обсуждается всеми какой-нибудь вопрос (например, куда итти на прогулку), не садиться кучей за парту, за рабочие столы, а определить свое место, приходить во время в школу, принести нужную для коллектива вещь, которую обещал принести накануне (например, какие-нибудь предметы для игры, труда), выработка первых норм поведения (не лить питьевую воду на пол, по уборке игр, по сохранению собранных на прогулке предметов и т. д.). Надо иметь в виду, что с этого момента групповая организация имеет непрерывный и последовательный рост, по мере развития детской деятельности.

Особенное внимание с первых же шагов должно быть обращено на развитие у детей навыков самостоятельной работы, что особенно важно для последующих занятий с несколькими группами; с этой целью уже с первых дней нужно ставить перед детьми ряд несложных заданий для самостоятельного исполнения в одиночку и группами — ряд простейших трудовых задач, требующих от детей организованности, например: организоваться для такой-то игры, для работы по украшению класса и т. п., или ставить перед детьми такие задачи, которые требуют от детей согласованных, координированных движений, например: войти в класс, разместиться по партам не шумя и не толкаясь, выйти из-за парт, одеться, пойти на улицу, построиться в пары и отправиться на прогулку, и т. д.

Основная связь, которую может дать почувствовать детям учитель при работе по этой теме, будет следующая: для того, чтобы работать всем вместе, нужно организовать порядок. Показать это учитель может и при посадке за рабочие столы, парты (садились кучей) и при играх (одни играют, другие мешают), при обсуждении вопросов (кричат разом, так что не понять, что говорят друг другу), при выяснении того, что мешает работе (не все собрались к назначенному сроку в школе) и т. д.

Воспользовавшись этим выводом-связью, учитель может перед учениками выдвинуть и такие практические задачи: а) организоваться, чтобы приходить, не опаздывая, в школу, т. е. сговориться, кто за кем будет заходить утром, у кого есть дома часы; б) если не все дети первой группы начали посещать школу— узнать — почему, и поторопить их с посещением.

Кроме того уже с самого начала пребывания детей в школе нужно организовать детей для работ по техническому труду, трудовые занятия детей тоже помогут выявить степень организованности ребят, их трудовые умения и навыки. В обстановке свободных занятий по труду установятся простые и деловые отношения между самими ребятами и между ребятами и учителем. Дети приобретают первые сведения о рабочей комнате, об ее оборудовании и порядках. Отсутствие рабочей комнаты и инструментов не должно служить препятствием для постановки трудовых процессов: тот несложный инструмент и материалы, которые при этом требуются, ребята могут принести из дома. На совместном пользовании ими будут заложены основы коллективной жизни и работы детей в школе. На первых порах темы для работ дети выбирают по своему желанию; всякий делает то, что он умеет. Первыми темами таких свободных работ будут разнообразные и простые игрушки — столики, стулья, кровати, шитье на большую куклу и т. д. Эти занятия (особенно, если они происходят в оборудованной рабочей комнате) должны быть использованы и для приучения ребят к порядку, к первоначальной правильной организации труда — «каждой вещи — свое место» и т. д.

2. ОСЕННИЕ РАБОТЫ В СЕМЬЕ

Наблюдения над изменениями природы осенью. Что делают сейчас дети дома. Что делают сейчас члены семьи. Разделение труда в семье. У кого работы производятся машиной. Кто какие знает машины. Как лучше работать: руками или машиной. Экскурсии для первоначального ознакомления с работой при помощи машин (напр., — на гумно, для того чтобы познакомить с молотилкой или льномялкой). Рассказы о работе в коммуне. Организация коллективных работ детей и участие в работах на школьном участке.

Пояснения. При проведении первой темы (при беседах о том, как играл ребенок, где играл, что делал) школа кратко отметила уже в сознании ребенка картины лета и детской летней деятельности. Во время работы по второй теме в деревне будет итти окончание уборки урожая (уборка картофеля, овощей с огорода), молотьба, осенние работы в садах и т. д. Трудовая деятельность детей дома будет также связана с этими делами. Школа и должна при работе по второй теме прежде всего дать детям осознать эту смену труда как самих детей, так и членов семьи. Отмечая, что ребенок делает дома, что делают его родные, а также знакомя непосредственно с фактами осеннего труда, школа может помочь детям установить, что и они сами и домашние их заняты сейчас другой работой, чем раньше.

Разговоры взрослых, почему надо торопиться с такой то работой, наведут внимание ребенка и на причину смены труда — произошли изменения в природе. В такой активной связи с трудом человека школа должна остановить внимание ребенка на картинах осенней природы (голые деревья в пустом саду, пустое поле, отсутствие цветов, пожелтевшая трава на лугах, отсутствие некоторых птиц, грязные дороги, холодные дожди и пр.).

Выявление представлений детей о работе семьи и последующая обработка наблюдений должны помочь детям установить преимущества коллективного труда, напр. при молотьбе и т. д.

Основные выводы — связи, которые учитель должен иметь в виду при работе с детьми, следующие: а) окружающая жизнь природы и труд крестьянина изменяется; б) крестьянский труд изменился потому, что произошли изменения в природе; в) сельскохозяйственная машина облегчает труд крестьянина.

3. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ

Чем болеют дети и их домашние. Что говорят о происхождении болезней дома. Заразные болезни. Рассказы о случаях заражения через кошек и собак, на основе наблюдений детей над поведением собак и кошек. Рассказы о ярких случаях смерти при лечении молитвами, святой водой, наговорами и т. д. Привитие навыков чистоты рук, лица, головы, одежды, помещения. Работы по охране здоровья детей в школе. Организация общих горячих завтраков и привлечение детей к работе по приготовлению завтраков. Рассказы об организации помощи беднейшим детям одеждой и обувью и привлечение детей к этой работе. Охрана здоровья ребенка в семье (порядок сна, пищи, обувь, одежда), охрана здоровья во время уличных игр и труда.

Пояснения. Наступление плохой осенней погоды, ведущей к заболеваниям детей, и почти в каждой школе случающиеся в это время факты заболевания (кашель, насморк) заставляют школу сосредоточить внимание детей на охране здоровья. Учитель должен заранее накапливать материал по теме (тот или иной ученик не пришел в школу — заболел; другого не пустила мать — погода плохая, боится, что заболеет и т. д.). Эти факты мимоходом запечатлеваются в сознании детей. Сообразно с этим, тема и начинается с вопроса — чем болеют дети и их домашние.

Задачей темы является — начать непрерывную и в дальнейшем все углубляющуюся работу по регулированию поведения ребенка в школе, семье, на улице в отношении охраны здоровья, а также завязать первые (и в дальнейшем опять-таки углубляющиеся) связи с семьей ребенка для совместной работы в указанном направлении.

О заразных болезнях нужно дать детям только первоначальные представления, — о том, что они передаются от человека к человеку, от животного к человеку, через разные вещи и т. д. Рассказы о случаях заражения через кошек и собак нужно построить на основе детских наблюдений над животными: кошки нюхают разные вещи, собаки копаются в свалках нечистот и т. д. Рассказы о вреде религии, суеверий и знахарства тоже целесообразно строить на местном материале.

В связи с организацией горячих завтраков и вовлечением детей в работу по приготовлению завтраков, нужно добиваться искоренения инстинктов собственности, которые дети приносят в школу, и устранить такое положение, когда одни ребята едят, а другие смотрят с завистью; осторожно, но настойчиво нужно стремиться к тому, чтобы из приносимых завтраков устраивать общий завтрак при условии, если семьи всех детей здоровы.

Основные выводы-связи, к которым учитель должен подвести детей в этой теме, следующие: а) здоровье зависит от чистоты; б) чистоту должны соблюдать все; в) здоровье зависит от правильного сна, питания работы, отдыха; г) религия и знахарство причиняют вред здоровью, в случаях заболеваний нужно обращаться к врачу.

На основании этих выводов учитель может провести работу в школе и в семье. Школа должна поставить работу так, чтобы ребенок дома поступал так же, как будет организовано его поведение в школе (открывать форточку, мыть перед едой руки, мести пол, не поднимая пыли, не давать собаке лизать себя, не следует брать вещи заразного больного, не следует есть из одной посуды, спать на одной постели, укрываясь с головой, спать на печке, бегать босиком по снегу и т. д.). Это естественно ведет к необходимости установить связь школы с семьей, так как без понимания ею работы школы она будет мешать ребенку.

Вопросы детского сна, питания, одежды и обуви, которыми школа должна интересоваться, без совместной работы с семьей, конечно, тоже не могут быть разрешены.

Соблюдение правил личной гигиены потребует применения детского труда по самообслуживанию: чтобы одежда не валялась в пыли, нужно пришить вешалку: чтобы сохранить здоровье и быть опрятным, нужно ходить застегнутым, а для этого нужно иметь все пуговицы. Эти гигиенические требования приведут к занятиям по починке одежды (пришивание пуговиц, шитье по шву). Из других трудовых процессов, непосредственно вытекающих из темы, здесь будут иметь место изготовление сумочек для завтраков, палочек для счета, вырезывание букв из картона и др.

4. ПРАЗДНИК ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Рассказы и рассматривание картинок о наиболее ярких событиях Октябрьской революции, рисование, разучивание революционных песен, движение парами. Организация участия группы в революционном празднике. Как нужно проводить этот день.

5. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ЗИМЕ И ЗИМНИМ РАБОТАМ

Наблюдения над приближением зимы в природе: погода, растения, животные. Как семья готовится к зиме — заготовка одежды, утепление жилища. Осмотр и участие детей в починке зимней одежды школьников. Как школа готовится к зиме. Организация детей для работ по приготовлению к зиме.

Покупка предметов, в которых нуждается семья, и продажа продуктов сельского хозяйства.

Пояснения. Ко времени окончания четвертой или третьей темы будут в природе уже налицо первые признаки зимы. В это время в деревне закончены или заканчиваются осенние работы, а зимние еще не наступили. Ярких, отличных от осенних, картин труда нет. Школа обращает внимание ребенка на картину надвигающейся зимы, и на фоне прекратившей свою деятельность природы (голый лес, нет травы, все живое спряталось) выделяет деятельность человека. Он не схоронился, он утепляет жилища, приготовляет одежду. В такой связи неяркая работа семьи перед началом зимы получает в глазах детей освещение активной борьбы с природой. В этой же активной связи (но под углом зрения охраны здоровья) ставится вопрос о приспособлении одежды школьников к зиме, а также о том — приспособлена ли к зиме наша школа.

Ребята сами должны будут принять участие в несложной починке своей одежды, в изготовлении различных предметов украшения для своего уголка в семье.

Нужно научить детей использовать различный материал, имеющийся в рабочей комнате и дома: дощечки, бумагу, мочалу, шпагат и др., для изготовления самых разнообразных игрушек: баночек, домиков, мячиков из мочалы и шпагата и др. Этими игрушками дети будут пользоваться как в школе в своем игральном уголке, так и дома. Будучи перенесены в семью, эти игрушки оживят и оздоровят вечерний досуг ребенка и доставят много радости маленьким детям.

В процессе проработки этого комплекса дети ознакомятся с материалами, при помощи которых человек борется с холодом: ватой, войлоком, шерстяными тканями и мехами для зимней одежды.

В это же время в семье обычно ведутся разговоры о реализации урожая, о покупках, о сельхозналоге. Дети слышат эти разговоры: в зависимости от имущественного положения семьи, разговоры носят различный характер: у одних недостатки, у других считают тяжелым с.-х. налог и т. д.

В задачи школы входит: 1) помочь детям установить связь семьи с рынком (продажа продуктов с.-х., покупка продуктов фабрично-заводского и кустарного производства); 2) облегчить детям понимание того, что советская власть помогает бедноте, облегчает их положение, например: налог не для всех одинаков, бедняки совсем освобождаются от налогов, богатые платят больше, и чем богаче семья, тем больше платит налога.

Основные выводы-связи, к которым учитель должен подвести детей, будут следующие: а) человек иначе готовится к зиме, чем растения и животные, он не хоронится, а борется с природой; б) каждая семья связана с рынком; в) налоги неодинаковы для всех, потому что есть бедные и богатые, богатым легче платить большой налог, чем бедным небольшой, — советская власть установила разный налог и беднейшую часть крестьян совершенно освобождает от налога для того, чтобы бедным легче жилось; г) тех, которые живут за счет чужого наемного труда (кулаки), советская власть облагает наиболее высоким налогом.

6. ДЕНЬ ЛЕНИНА

Рассказы, рассматривание картинок, разучивание легких стихов об отдельных эпизодах из жизни Владимира Ильича Ленина. Рассказы и рассматривание картинок о 9 января.

Организация участия группы в проведении дня Ленина и 9 января.

7. ЖИЗНЬ И ТРУД ЗИМОЙ

Наблюдения в природе: мороз, снег, лед, непродолжительность зимнего дня, деревья, зимующие птицы, животные. Санный путь. Организация посещения школы детьми в холодную погоду или при занесенной дороге, предупреждение обмораживания детей и меры оказания помощи при обмораживаниях (организация детей, сношения с родителями). Привитие навыков правильного использования одежды зимой.

Зимние работы отца, матери, бедняков, богатых, батраков. В каких семьях ушли или возвратились с найма: работа детей по найму и как им помочь; домашние работы ребенка, участие его в уходе за домашними птицами. Улучшение кормления птиц. Наблюдения за жизнью. Наблюдения над домашними животными (кошка, собака). Зимние детские игры и развлечения. Зимний досуг семьи. Участие в антирождественской кампании.

Пояснения. Содержание темы ставит перед учителем задачу проследить с ребенком зимнюю трудовую деятельность окружающих его людей и ее зависимость с одной стороны от изменений в природе и с другой стороны — от обеспеченности семьи средствами производства (имущественного положения). Зимний труд всех крестьянских семей, имея общие черты, имеет в то же время и отличия: беднота вынуждена иметь работы на стороне и т. п. Основные выводы и связи, которые учитель должен иметь в виду при проработке этой темы, будут следующие: а) зимний труд крестьянской семьи резко отличается от летнего с.-х. труда, потому что он протекает в иной природной обстановке; б) в деревнях имеются бедняки и богатые, есть хозяйства, которые нанимают рабочих на лето или на весь год, и есть семьи, члены которых (взрослые и дети) вынуждены наниматься, чтобы иметь средства к существованию; в) в семье существует разделение труда; женщины в крестьянской семье работают больше, чем мужчины; г) человек ухаживает за домашними животными, чтобы получить от них больше пользы; д) дикие животные и птицы вынуждены сами добывать себе пищу, за ними никто не ухаживает.

Зимний труд родителей ребенка чаще связан с уходом за производительными домашними животными, а ребенок — иногда с уходом за птицами. Изучая этот

уход, школа может подчеркнуть ребенку активность человека; нужных ему животных он охраняет от холода, кормит, всячески облегчает им жизнь, чтобы получить от них пользу. Наблюдение за жизнью диких животных и птиц (напр., укрывание воробьев и ворон во время морозов и вьюг, случаи их замерзания) покажут резкое отличие их жизни от жизни домашних птиц и животных, охраняемых человеком.

Почти совсем прекращающаяся в осеннюю слякоть и дожди уличная жизнь детей зимой вновь оживает. Школа должна взять на себя задачу организовать и направить в нужную ей сторону детские игры и развлечения дома и на улице, так как игра именно для этого возраста является огромным воспитывающим средством. Нужно познакомить детей с новыми играми, которые развивали бы у детей навыки коллективной жизни. При этом школа должна воспитывать у детей активное отношение к природе, надо поставить перед детьми вопрос, как использовать для организации новых игр зимнюю обстановку и природные богатства, которые дает зима.

В отношении вечерней домашней жизни школьников и их домашних игр школа продолжает вести начатую с осени работу с родителями, добиваясь улучшения условий жизни и быта детей.

В связи с такими праздниками, как рождество и следующие за ними святки, нужно остановить внимание детей на вреде религиозных обрядов, суеверий и предрассудков, связанных со святками, рождеством, крещением, и добиваться стопроцентного посещения детьми школы в эти дни. То же самое следует сказать и относительно масленицы и следующего за нею великого поста — нужно указать детям на вред, причиняемый организму масленичными об'едением и постами; добиваться от родителей, чтобы детям и в великий пост давали обычную пищу.

8. ПРИБЛИЖЕНИЕ ВЕСНЫ И ПОДГОТОВКА К ВЕСЕННИМ РАБОТАМ

Признаки приближения весны: увеличение дня, таяние на солнечной стороне, оттепели, сосульки, гололедица, порча дорог.

Наблюдения над домашними животными и птицами и участие в уходе за домашними птицами. Наблюдения над возвращением перелетных птиц.

Перемена в жилище, смена экипажей, подготовка орудий. Проращивание семян и посев семян для вывода рассады. Что собирается весной сеять семья в поле и есть ли у нее семена, рабочий скот, с.-х. орудия, рабочая сила. Как готовятся к посеву бедняки и богатые.

Весенние игры и работы детей на пришкольном участке в деревне.

Подготовка к ледоходу и половодью. Ледоход и половодье.

Участие детей в антипасхальной кампании, — пасхальные обычаи и вред их для здоровья детей; целование креста, христосование, резкий переход от постной пищи к скоромной и пр.

Пояснения. После сказанного в об'яснениях к предыдущим темам, данная тема не вызывает надобности в особых об'яснениях, кроме некоторых пунктов:

а) тема должна быть начата с наблюдения явлений весны, так как они захватывают целиком внимание детей. Новая, по сравнению с зимой, деятельность человека прослеживается на фоне приближающейся весны;

б) начало весны, с грязью на улице и на дворе, потребует особого внимания и к работе по охране здоровья (главным образом по сохранению чистоты в жилище). Школа не должна забыть выступить тут инициатором в отношении нужных и посильных для детей мер (напр., сходить в лес и принести материал, чтобы сделать маты для вытирания ног у дверей). Надо при этом иметь в виду не только прямую цель таких дел, но, главным образом, воспитывающее их значение: ребенок приучается видеть жизненную задачу и находить средства для ее разрешения. Эта комплексная тема вообще дает очень много стимулов для разного рода трудовых процессов. Ребятам, прежде всего, потребуются новые весенние игрушки: лодочки, кораблики, пароходики; они будут «сооружать» водяные и ветряные мельницы. В конце проработки этой и последующей комплексной темы нужны будут игрушки для летних игр и развлечений — чижики, лапта, змей и др. Технический труд будет играть обслуживающую роль и для работ на пришкольном участке — изготовление колышков и дощечек для надписей для цветов, для клумб, изготовление пугала для огорода, участие в починке изгороди и др. Все эти моменты должны быть использованы школой для ознакомления ребят с новыми материалами, с применением новых инструментов и с выполнением новых трудовых операций;

в) кроме того важно обратить внимание детей на то, как готовятся к посеву бедняки и кулаки, какие затруднения испытывают бедняки и что делает ККВ, чтобы улучшить их положение;

г) смена природных условий ведет к смене детских игр. Школа с детьми должна решить задачу, как организовать игры и развлечения, пользуясь новыми условиями и материалами.

9. ДЕНЬ 1 МАЯ

Рассказы, рассматривание картинок, разучивание песенок и стихов Первого мая, как праздника рабочих и трудящихся всех стран. Картина праздника в большом городе. Участие детей в праздновании Первого мая, рассказы о детском коммунистическом движении.

Организация детской группы для участия в празднике Первого мая.

10. ВЕСЕННИЕ РАБОТЫ И УЧАСТИЕ В НИХ ДЕТЕЙ

Наблюдения за деревьями, ростом травы, цветами. Первые насекомые. Выгон скота. Наем пастуха. Труд подпаска. Выставка пчел. Огородные и садовые работы на пришкольном участке и дома и другие виды детского труда.

Наемный детский труд (няньки), — первоначальное ознакомление детей с тем, что такое хозяин (наниматель) и работник (нанимающийся) путем рассказов из жизни наемных детей и их труда.

Выгонка цветочной и огородной рассады в школе (для посадки на пришкольном участке и дома). Кооперирование детей для весенних работ. Экскурсии на полевые работы. Игры, прогулки. Посещение соседних школ для знакомства с их весенней работой, например: участие детей в весенних работах на школьном участке и в проведении дня птиц, дня леса, дня первой борозды.

Пояснения. В этой теме при наблюдении с детьми трудовой деятельности семьи необходимо отметить: а) разнообразие весенних работ (в огороде или в саду), б) успешность, срочность их.

Первое — может дать понять ребенку, как широко стремится человек использовать природу, а второе — что он должен делать это в определенном порядке.

В тему введены физические работы самих детей. При этом школа должна иметь в виду, что работы эти имеют значение для ребенка только тогда, когда они будут поставлены организованно, воспитывающе, не как простой физический труд, а также будут в гигиеническом отношении соответствовать потребностям и силам развивающегося детского организма (общая нагрузка, дозировка отдельных видов труда, чередование труда и отдыха, приспособленность орудий и т. д.).

Выгонка цветочной рассады и посадка ее на пришкольном участке и у детей дома послужит материалом для летней детской работы. Ребенок будет ухаживать

за посаженной им дома рассадой под руководством школы. Уход за посаженным на пришкольном участке будет служить для него образцом для ухода за своими растениями дома.

Кроме того необходимо обратить внимание детей на возможные формы кооперирования детей, на развитие у детей навыков коллективной работы, на ее преимущества по сравнению с индивидуальной работой. Затем, необходимо обратить внимание на то, все ли дети весной посещают школу, почему некоторые не посещают ее, и принять меры к вовлечению; обратить внимание на наемный детский труд (пастухи, няньки) и чем он вызывается.

Посещение весной соседних школ и ознакомление с их весенней работой является для первой группы началом завязывания ею связей с другими школами.

11. УЧАСТИЕ В ОТЧЕТНОЙ ВЫСТАВКЕ ШКОЛЫ

Содержание выставки по 1-му году — итоги работы и планы на лето:

а) что дети узнали в течение года: о природе, растениях, животных и трудовой жизни семьи;

б) работы учащихся по письму, рисованию, счету в начале, середине и конце учебного года для выявления достижений в отношении навыков;

в) что сделано по охране здоровья в школе и семье;

г) что дети научились делать;

д) какие узнали новые игры;

е) что дети будут делать летом.

Пояснения. В отчетной выставке всей школы первая группа также должна принять участие. Без нее полная картина работы школы не может быть показана ни самим детям, ни населению. Но, принимая во внимание силы детей, учитель должен выставку первой группы ограничить посильными для детей вопросами, в то же время представляющими интерес и для населения деревни. Такие вопросы и поставлены в программе.

По п. «а» программы можно выставить детские записи, рисунки, характеризующие их представления и знания.

По п. «б» — предлагается выставка ученических тетрадей и работ, по которым можно и детям и взрослым составить представление, чего достигла первая группа в отношении навыков. Учет же самими детьми достижений по такому навыку, как чтение, представляется для 1-ой группы непосильным.

По п. «в» следует ограничиться краткой записью или демонстрацией при помощи соответственным образом подобранных рисунков тех достижений в школе и семье, которые проделаны детьми по охране здоровья (напр.: стали мыть руки перед едой, чистить зубы, открывать форточки весной, там-то убрали мусор и т. д.).

По п. «г» имеется в виду отметка трудовых навыков, привитых школой, напр., научились подметать пол, не поднимая пыли, научились сеять рассаду, сделать цветочную клумбу, ухаживать за домашними птицами и т. д.

Пункт «д» — в пояснениях не нуждается.

Составление плана летней работы, естественно, связывается с итогами работы года и, кроме того, его чрезвычайно важно демонстрировать и рассказывать населению, которое придет на школьную выставку, чтобы заручиться его (населения) содействием в проведении летней работы с детьми.

ВТОРОЙ ГОД

1. ЖИЗНЬ И ТРУД ДЕТЕЙ ЛЕТОМ И НАЧАЛО ОСЕННЕЙ РАБОТЫ ШКОЛЫ

Что и как выполнено из плана летней работы.

Экскурсия-прогулка в поле для сравнения картин осенней природы и осеннего труда с картинами летней природы, жизни и работы в их последовательной смене (возка навоза, вспашка на пар, сенокос, жатва). Кто что делал в семье летом (разделение труда). Картины летнего труда в колхозах и совхозах. Картины коллективного и машинного труда в нашей деревне.

Рассказы детей о наиболее ярких событиях деревенской жизни на фоне летней природы (жара, засуха, ненастье, дожди, град, градобитие, гром, молния). Что говорят в деревне о пожарах, смертных случаях от молнии и других стихийных бедствиях. Не бог и не молитва спасает от бедствий. Помощь при ожоге от огня.

Летние занятия детей, напр., ловля рыбы (кто каких рыб знает), собирание грибов (кто какие грибы знает — с'едобные и ядовитые), ягод (кто какие ягоды знает — с'едобные и ядовитые), ночное и др.; игры детей летом и осенью. Как внести в них разнообразие.

Как узнать, что делали в других школах летом.

Что и как будем делать дальше.

Какие у нас в классе установились порядки за время прошлого года, какие возникли организации. Что нам нужно в нашей организации оставить без изменения и возобновить, и что нужно изменить.

Какие порядки и какая организованность в других группах.

Пояснения. На втором году обучения лету уделяется уже больше внимания, чем на первом году, когда дети в начале года захвачены самой школой, как новым для них явлением, и когда воспоминания о прошлом, хотя и недалеком, их мало интересуют. Здесь, на втором году, с детьми можно остановиться на наиболее ярких моментах летней природы и летней жизни и взрослых, и самих детей. При этом важно, чтобы дети осознали: а) какая зависимость существует между календарем сельскохозяйственных работ и изменениями в природе; б) какая зависимость существует между результатами труда и формой его организации (коллективный машинный труд дает лучшие результаты). Поэтому безусловно необходимо познакомить детей с картинами труда в колхозах и совхозах, остановить внимание детей на картинах машинного коллективного труда, пользуясь, с одной стороны, личными наблюдениями детей и с другой стороны — путем рассказов и чтения.

Кроме того целесообразно познакомить детей путем рассказа и чтения с наиболее яркими картинами борьбы человека с природой при помощи науки (искусственное орошение, борьба с пожарами и т. д.) и подчеркнуть антирелигиозные моменты, — бессмысленность молебнов от засухи, борьбы с пожарами при помощи икон и пр.

Воспоминания детей о лете целесообразно связать с экскурсией в поле для сравнения картин летних работ и летней природы с осенними картинами природы и трудовой жизни; кроме того они будут бледными, если не воскресить в их памяти наиболее яркие моменты их собственного времяпрепровождения летом. Поэтому в плане комплексной темы и стоят летние предприятия и игры детей. Если учитель поведет дело так, что дети будут вскрывать в своих работах то, что они сами создавали, в чем они выявили свои интересы и свои творческие способности, — он многое поймет в самих детях, лучше их узнает и увереннее будет вести с ними дальнейшую работу.

Дальше, от прошлого, именно от деятельности самих детей, их времяпрепровождения, естественно перейти к вопросу о том, что мы будем делать теперь в ближайшем будущем.

Здесь, прежде всего, надо подумать об условиях продуктивной работы, о порядках, об организованности. На втором году дети могут уже ближе подойти к общешкольным организациям, к концу года активно в них участвовать; к этому надо постепенно привыкать и уже в начале года надо ознакомиться с тем, как организованы товарищи в старших группах, постепенно возрастает активность учащихся второго года и на общешкольных собраниях.

Дети сорганизовались. Время выдвигает на очередь проработку следующей темы: «Осенние работы в деревне». Учитель вовлекает детей и в обсуждение плана работ по этой теме, выявляя сначала мнение детей о том, что надо сделать и что изучить, а затем вносит и свои предложения.

2. ОСЕННИЕ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ

Участие детей в работе на земельном участке.

Какими работами в это время население деревни занято в огороде, саду, в каких работах участвуют дети.

Вредители, встречающиеся осенью. Как их обнаружить. Какой вред они приносят.

Борются ли у нас с сорняками. Какой вред приносят сорняки. Как борются с сорняками.

Какое участие в борьбе с вредителями и сорняками могут принимать дети.

Рассказы о том, как работают школьники в других школах СССР.

Подготовка сада и огорода к зимовке (как остаются на зиму гряды, деревья и ягодные кусты).

Какие продукты поля, сада и огорода получены в нашей деревне.

У кого урожай получился лучше. Что говорят о причинах урожая окружающие. Что нужно делать в течение года для того, чтобы узнать, что урожай зависит не от бога, а от естественных причин.

Начало годичного наблюдения над почвой, над озимыми хлебами (какими они пошли под снег), над погодой осенью: какие дуют ветры осенью (теплые, холодные), иней, заморозки, осенние осадки. Зачем пашут почву под зябь.

Плохие и хорошие способы хранения зимой овощей, плодов и хлеба. Плохие и хорошие способы приготовления пищи. Участие детей в работах по приготовлению пищи.

Молотьба. Машины в деревне; молотьба машинная и ручная, ручное и машинное веяние. Где делаются машины, откуда они попадают в деревню.

Как приобретают машины, если одному хозяйству завести их не под силу. Льготы коллективам и бедноте.

Пояснения. Постановка в это время темы «Осенние работы в деревне» не требует пояснения. Тема эта просто вытекает из особенностей сезона и окружающей в данный момент обстановки.

Естественно при этом, что не дано упускать время для организации работы на школьном земельном участке. Дети 2-й группы тоже принимают участие в этих работах, причем целесообразно дать им возможность самим попытаться спланировать это свое участие в общих работах школы. Учитель должен заботиться о том, чтобы дети получили в результате посильные для них задания.

Идет работа на пришкольном участке, идет она и по всей деревне. Дети обращаются к изучению этих работ, отражают в своих школьных работах и свое участие в осеннем сельскохозяйственном труде в своих семьях.

Если обнаружится, что в некоторых случаях детские работы дома оказываются чрезвычайно тяжелыми, школа это отмечает и старается договориться с родителями о необходимости облегчить труд детей, раз'ясняя, какие вредные последствия могут быть для здоровья детей от переоценки детских сил. Конечно подходить к этому делу надо очень осторожно, взвешивая все обстоятельства, чтобы не повредить своим вмешательством и данному ребенку и школе в целом. Кроме того школа и сама организует некоторые сельскохозяйственные работы детей дома (напр., осенняя посадка кустарников, оставление семенников и др.).

Параллельно с работами детей и изучением работ взрослых, идут наблюдения над осенней погодой, над вредителями, сорняками, над почвой, над озимыми посевами для того, чтобы весной иметь возможность выяснить влияние зимы на озимые посевы (какие посевы пошли под снег и какими вышли из-под снега).

При оценке урожая необходимо остановиться на вопросе о причинах урожая; полного ответа на этот вопрос, построенного на основании наблюдений и опытов, дети еще не могут получить на втором году, поэтому целесообразно поставить перед детьми вопрос, как узнать, от чего зависит урожай, правы ли те, которые утверждают, что урожай зависит от случая, от бога и т. д., и поэтому одновременно с организацией наблюдений над погодой в это время надо организовать годичные наблюдения над развитием озимых, — избрать определенные маленькие участочки в поле, наметить план наблюдений над развитием озимых на этих участках в определенные моменты, на протяжении всего года (вплоть до их созревания летом).

При проработке вопроса о хранении урожая, надо дать детям почувствовать, как человек, зная что дальше приближается такой период, когда стоят холода, когда ничего не растет, готовится к этому времени, организует хранение запасов и т. д. Кроме того нужно познакомить детей со способами приготовления пищи в связи с устройством горячих завтраков в школе.

Затем надо обратить внимание детей на то, что не только взрослые приспособляются к природе, но и дети тоже меняют характер своего времяпрепровождения, характер своих игр: на улице теперь играют меньше, погода загоняет в избы; тут следует остановиться на том, как, в какие избы собираются дети и как они там играют. Школа обычно может обнаружить что репертуар этих игр однообразен, что ряд игр антипедагогичен, игры протекают в условиях, вредных для здоровья, и пр. Школа может в этом деле внести ряд улучшений, ряд игр перенести на открытый воздух, внести в репертуар игр разнообразие и пр.

Кроме того можно детей второй группы уже вовлечь в работу по изготовлению предметов детских игр из дерева, например: ветреные мельницы, кузнецы и пр. предметы домашнего обихода (палочки, вешалки, солонки и пр.; предметы школьного оборудования: уголок живой природы и пр.). Начать систематическое обучение детей работе с деревом. В процессе этих работ дети будут знакомиться со свойствами материалов, с употреблением инструментов, с основами организации коллективного детского труда в детском рабочем уголке.

Наконец, прорабатывая с детьми темы об осенних работах, надо обязательно остановиться на машинах, употребляемых осенью, на простых примерах показать детям, как человек может, применяя машины, увеличить те результаты, каких он добивается от природы, и облегчить свой труд, — при машинной молотьбе не только надо меньше времени затратить, но и зерна меньше остается в колосьях невыколоченным: при машинном веянии не только экономится время, но и качество зерна получается лучше—с меньшей засоренностью. Знакомя детей с машинами, надо обратить их внимание на передачу — зубчатую, рычажную, на то, как криволинейное движение переходит в машине в прямолинейное движение и пр.

3. ПРАЗДНИК ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Рассказы и рассматривание картин из жизни трудящихся, рабочих и крестьян до Октябрьской революции, о том, что фабрики, заводы, железные дороги, лучшие земли и власть принадлежали царю, помещикам и капиталистам, о том, что в Октябрьскую революцию рабочие и крестьяне, под руководством коммунистической партии, отняли у царя, помещиков, капиталистов землю, фабрики, заводы, железные дороги, и, установив советскую власть, стали управлять страной.

Организация детей для участия в празднике Октябрьской революции.

4. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ В СЕМЬЕ И ДЕРЕВНЕ

Продолжение работы с детьми и родителями по проведению мер, обеспечивающих нормальное развитие детей (улучшение питания, быта, труда и пр.). Выявление детьми заболеваний от заражения и меры предупреждения заразных болезней. Разузнать, не было ли случаев обращения за помощью к знахарям и попу (путем опроса детей), разобрать эти случаи и организовать борьбу с религией и знахарством.

Выработка мер внутри школы по охране здоровья (индивидуальные особенности детей в отношении охраны здоровья, напр., больных сердцем освобождать от вредных для них занятий и работ, детей со слабым зрением пересадить на передние парты и т. д.).

Что надо сделать в семье и деревне по охране здоровья: в отношении гигиены приготовления и принятия пищи, гигиены жилищ в отношении света, воздуха, санитарного состояния, гигиены сна, труда, домашнего режима, борьбы с паразитами, с алкоголизмом, религиозными обрядами и пр.

Санитарное состояние дворов, деревенской улицы, качество питьевой воды, содержание колодцев в чистоте, предохранение их от загрязнения; содержание в чистоте и порядке прорубей. Чистая и грязная вода. Раствор и мутная вода, фильтрование. Усиление растворимости от нагревания.

Установление связи с семьей, с комсомолом, пионеротрядом и санитарной комиссией сельсовета по вопросу о санитарном состоянии деревни для дальнейшей работы, с врачем или фельдшером (в случае заболевания в школе и деревне). Переписка школы с другими школами о работе по охране здоровья в их районах.

Пояснения. Задачей темы является:

а) не сокращая работы в школе и семье, надо рамки детской работы по охране здоровья раздвинуть до размера деревни и дать детям осознать необходимость этого;

б) установить необходимые в этой работе связи с общественными организациями деревни и с врачем или фельдшером и войти в связь с другими школами как для обмена опытом работы, так и для совместной работы;

в) выявить в посильном для детей размере ту работу, которую надо проделать в деревне по охране здоровья;

г) организовать участие детей в борьбе с религией и знахарством, как с вредными явлениями быта;

д) продолжать развивать у детей целый ряд практических жизненных навыков и умений, например: по уходу за своим телом, жилищем, одеждой, по приготовлению пищи и т. д., по изготовлению предметов санитарии и гигиены, например: устройство плевательниц, мыльниц, полочек и пр.

Основной вывод-связь, который надо провести в этой теме, следующий: охрана здоровья семьи зависит от охраны здоровья во всей деревне, от распространения знаний гигиенического образа жизни.

5. ЖИЗНЬ И ТРУД В ДЕРЕВНЕ ЗИМОЙ

Погода зимой: холод, снег, лед, вьюга. Отчего усиливается холод, бывает мороз, отчего наступают оттепели (изменился ветер, падает снег).

В связи с наблюдением погоды, знакомство с термометром и с пользованием термометром для измерения температуры тела. Расширение тел при нагревании и сжимание их при охлаждении. Замерзание воды, кипение, испарение, роса, иней, туман, дождь, круговорот воды в природе.

Организация детских игр и спортразвлечений — лыжи, коньки, катанье с гор, игры со снегом.

Участие детей в изготовлении коньков, санок, лопаток и пр.

Зимние работы: работа для утепления жилищ (возка дров, их пиление и колка, прикрытие изб соломой и др.); обеспечение питьевой водой; содержание общественных колодцев в деревне (предохранение от падения детей в колодцы), содержание прорубей.

Организация детей для работы по уходу за домашними птицами и животными (овцой, телятами); в каких помещениях содержатся птицы и домашний скот (тепло, свет, воздух, чистота); как и чем кормят овец, телят и птиц, регулярность кормления, подбор кормов, питье, кормушки. Как ухаживают за овцами, телятами и птицами в лучших хозяйствах, крупных совхозах, колхозах, племхозах и какой результат получают от них. Что надо делать, чтобы улучшить содержание животных и птиц в нашей деревне, в хозяйствах учащихся. Организация детей по уходу за птицей. Устройство насестей.

Кто в крестьянских хозяйствах занят зимой уходом за животными (женщины, дети). Какими еще работами занята женщина зимой в крестьянском хозяйстве: приготовление пищи, носка воды, стирка белья. Прядение и ткачество, уход за детьми, поддержание чистоты в избе.

Как поступают в городах, в крупных колхозах, чтобы облегчить труд женщины (общественные столовые, детские ясли и пр.).

День и ночь зимой. Высота солнца над горизонтом. Количество света в наших избах днем. Освещение в избах вечером. Что можно сделать, чтобы света было больше.

Чем занимается зимой в деревне взрослое мужское население, батраки, бедняки, середняки и кулаки. Кто в деревне работает по найму. Кто нанимает.

Охота на зайцев, белок, лисиц, волков. Зимние нравы и повадки этих зверей. Рассказы о них.

Рассказы о теплых и холодных странах; о животных жарких и холодных стран, о жизни трудящихся разных национальностей в этих странах.

Поездки на базар в большое село и в город. Рассказы о большом индустриальном городе: дома, большое движение по улицам, освещение, трамваи, автобусы. Рассказы о жизни рабочих в городе и на фабрике. Приезжают ли к нам рабочие с фабрик и заводов, зачем. Шефство.

Вечернее времяпрепровождение в деревне зимой. Зимние развлечения молодежи в деревне. Какие в них можно внести улучшения. В каких избах собираются слушать чтение и ведут беседы об улучшении в хозяйстве и быте деревни. Как население проводит время в праздники. Черты старого быта — посещение церкви, вред религиозных праздников, пьянство и его вред, участие детей в антирождественской кампании. Культурное времяпрепровождение: чтение газет, книг. Работа нашей избы-читальни или красного уголка зимой.

6. ДЕНЬ ЛЕНИНА И 9 ЯНВАРЯ

Описание жизни и работы Владимира Ильича Ленина по воспоминаниям товарищей по партии, как Владимир Ильич сделался революционером-большевиком,

как он учился сам и учил рабочих и крестьян, трудящихся всех национальностей об'единению и борьбе с капиталистами и помещиками. Как организовал партию большевиков.

Рассказы о борьбе трудящихся с капиталистами до Октябрьской революции, о наиболее ярких эпизодах этой борьбы, о том, как 9 января 1905 года рабочие, доверившись попу, пошли просить у царя милости и как царь велел расстрелять рабочих.

Организация детей для участия в проведении дня Ленина и 9 января.

Для участия в проведении дня Ленина и 9 января выделяется, примерно, два-три дня (19—22 января).

Проработка темы «Жизнь и труд в деревне зимой» после этого продолжается.

Пояснения к теме «Жизнь и труд зимой». План данной темы сложился из следующих моментов:

1. Особенности зимы, зимняя погода и влияние зимы на труд взрослых.

Здесь много места и времени можно уделить уходу за домашними животными в обыкновенных и культурных хозяйствах, в совхозах и крупных колхозах и организовать детей для работы по уходу за домашними птицами и животными (овцой, теленком).

Подробнее следует остановиться на труде женщины, которая и зимой и летом в деревне страшно перегружены работой, и на условиях труда и быта женщин в городах и крупных колхозах.

При изучении зимнего труда необходимо обратить внимание детей на классовый состав деревни, на то, что часть населения вынуждена наниматься, на преимущества кооперированного труда в коллективных хозяйствах.

Попутно с изучением работ изучаются и те условия, в каких протекает жизнь крестьянских семей зимой (воздух и свет в избе, где зимой люди проводят большую часть времени, иногда вместе с телятами, курами и поросятами) и обращается внимание на гигиенические условия жизни в благоустроенных жилищах (образцовое крестьянское жилище в коммунах).

2. Дальше школа останавливается на оживлении обмена зимой, на том, что население нашей деревни продает из продуктов сельского хозяйства, кустарных промыслов и ремесел. В рассказах о городе необходимо дать яркую картину жизни большого индустриального города и картину работы на фабриках и жизни рабочих.

Введенные в план этой комплексной темы рассказы об охоте на зайца, лису, волка, рассказы об их жизни помогут оживить работу детей занимательным материалом. В работу с детьми могут быть введены рассказы о холодных и жарких странах, о зверях этих стран (белый медведь, песцы, лев, тигр и т. п.), о домашних животных, не встречающихся в данном районе (олень, верблюд, слон) и о жизни трудящихся холодных и жарких стран.

3. Наконец, останавливаясь на вечернем и праздничном времяпрепровождении в деревне, необходимо отметить явления старого быта: религиозные верования, суеверия, предрассудки, праздничное времяпрепровождение некультурной части населения—пьянство, картежная игра, и организовать борьбу с этими явлениями, вскрывая вред религии и пьянства, например: распространение заразных болезней через целование креста, икон, торы, талэса, корана, руки попа, крещение, причащение и т. п.; вред, причиняемый пьянством здоровью и материальному положению семьи.

Наряду с этим, необходимо остановиться на явлениях нового быта в деревне, на советских учреждениях деревни и на культурно-просветительной работе, которая в зимнее время развертывается в деревне и через которую вносятся новые черты в самый быт деревни.

7. НАЧАЛО ВЕСНЫ И ПОДГОТОВКА К ВЕСЕННИМ РАБОТАМ

Наблюдения за явлениями природы — календарь весны: таяние снега, удлинение дня, потепление воздуха, пробуждение насекомых, прилет птиц, распускание веток. Роль влаги, тепла и света в жизни растений, опыты выращивания растений в разных условиях.

Как человек удлиняет время для роста растений, где и как он их выращивает до наступления устойчивой теплой погоды в школе и дома. Какая температура бывает днем и какая вечером. Что предпринимают у нас для того, чтобы сберечь растения в парниках от холода.

Подготовка семян к посеву. Правильно ли готовятся к посеву у нас в деревне, у всех ли проверены семена, какое готовится зерно — чистое, сорное. Определение школой всхожести семян. Как организуются у нас на деревне очистка и сортировка зерна.

Наблюдения над прорастанием семян.

Выгонка школой рассады.

Как готовится к весенним работам беднота, у всех ли есть семена, рабочий скот, рабочая сила. Какую помощь в деле подготовки к весенним работам организует для деревни сельсовет, крестком и кооператив, прокатный пункт. Куда обратиться за семенами и за орудиями. Как готовятся к весенним работам в совхозах, колхозах и крупных коммунах.

Организация детей по уходу за домашней птицей.

Домашние птицы в начале весны. Начало кладки яиц и уход за птицей, кормление ее, чистка помещений, устройство разных приспособлений, улучшающих ее жизнь (кормушек, гнезд, ящиков с водой, выгулов и т. д.). Учет яйценоскости кур.

Наблюдения над посевами, выходящими из-под снега.

Наблюдения над работой воды в природе. Как люди предохраняются от наводнений.

Весенние игры и развлечения детей: устройство водяных и ветряных мельниц, корабликов, скворешниц и пр.

Участие группы в подготовке к весенним работам на школьном участке (намечает план своих весенних работ на нем, заботится вместе с другими группами о семенах и орудиях, о предохранении участка от потравы животными и т. д.).

Участие в антипасхальной кампании.

Пояснения. Начало весны — это такое время, когда детей захватывают прежде всего явления, происходящие в природе; с них и целесообразно начать проработку этой темы.

При этом важно отметить зависимость между климатическими изменениями и изменениями в жизни «живой природы», прежде всего на примере растений.

Затем важно отметить, как человек заранее знает, какие изменения в природе предстоят в дальнейшем, начинает готовиться к использованию сил природы и при этом к использованию наиболее продуктивному (выгонка растений, предупредительные меры против холодов, заготовка и сортировка семян, заготовка и починка орудий).

Очень важно далее уяснить, как человек, об'единяясь, создавая организации, улучшая свою работу и жизнь, достигает таких результатов, каких не может получить один (сельсовет, крестком, кооператив, их помощь перед весенними работами, совхозы, колхозы).

Важно и школе включиться в общее дело подготовки к весенним работам и со своей стороны оказать посильную помощь в этом деле населению. Целесообразно ознакомиться при этом с тем, что делают в этом отношении соседние школы.

Важно самих детей организовать на доступных детям видах производственной работы, индивидуальной и общественно-полезной, например: по уходу за домашними птицами, по охране птиц, по проращиванию семян, выгонке рассады и пр.

Кроме того необходимо подвести итоги наблюдениям за зимней погодой и озимыми посевами.

У данной темы есть еще одна важная особенность, которую нужно учесть учителю при организации работы детей. Эта особенность заключается в том, что процесс жизни и в природе и в труде людей в это время очень разнообразен: сразу одновременно протекает ряд интереснейших явлений в природе, захватывающих и детей и взрослых, сразу надвигается большое количество разнообразнейших работ, к которым надо готовиться. Тут надо одновременно и наблюдать многое и готовиться к разнообразным работам и задача учителя здесь будет заключаться в следующем: так помочь сорганизоваться детям, чтобы они не упустили самого важного и самого интересного. Нужно так распределить работы по времени, чтобы больше внести разнообразия в план работы каждого дня, можно распределить группу на звенья и дать им задания по наблюдению на разные темы (одни будут наблюдать за птицами, другие — за таянием снега и водой, третьи — за теплом и солнцем и т. д.). По принципу разделения труда можно разделить и ряд работ. Конечно результаты работы каждой тройки или пятерки должны стать достоянием всего класса.

8. ДЕНЬ 1 МАЯ

Рассказы и рассматривание картин о празднике 1 Мая, — как празднуют сейчас 1 Мая у нас, в СССР, и за границей. Преследования, разгоны рабочих собраний, аресты, расстрелы рабочих капиталистами за границей. Почему трудящиеся всех стран празднуют 1 Мая и почему капиталисты за границей преследуют за это рабочих. Рассказы о детском коммунистическом движении за границей. Организация детей группы для участия в празднике 1 Мая.

9. ВЕСЕННИЕ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ

Время начала весенних работ. Как его определить. Как у нас определяют. Религиозные обряды и предрассудки, связанные с подготовкой семян к посеву и посевом (освящение семян, молебны и пр.).

Наблюдения детей над обработкой земли в яровом поле и над посевом (ручной, разбросной и машинный рядовой посев, преимущества последнего). Каких птиц можно наблюдать в поле, когда пашут и сеют, пища птиц, друзья и враги земледельца.

Орудия, употребляемые при обработке почвы. Плуг и соха, железная и деревянная борона. Трактор и его работа; преимущества тракторной обработки земли.

Кому отпускаются тракторы.

Кто и где у нас и в других деревнях засевает на случай помощи беднейшим и пострадавшим от каких-нибудь стихийных бедствий: общественные запашки, посевы крестkома; какие у нас были случаи, когда кто-нибудь в деревне получал помощь из общественных запасов.

Весенние работы взрослых и детей в огороде: организация детей для выращивания овощей (редис, репа, морковь, бобы, горох, брюква, лук, салат, подсолнухи, картофель). Обработка земли, весенние удобрения, приготовление гряд, посадка, уход, поливка.

Наблюдения над развитием огородных растений. Какую сажают первую овощь. Появление всходов, сорные травы, полка, прореживание, рыхление почвы, подвязывание к тычинкам и т. д.

Наблюдение над развитием садовых растений и их цветением. Появление насекомых в саду. Работы в саду: очистка от сора, от листьев, уничтожение сорных трав. Наблюдение за деревьями и кустарниками, посаженными осенью. Посадка новых кустарников (например: смородины, малины) и деревьев. Организация детей для ухода за малиной и смородиной, вырезка сушняка, перекопка, удобрение, подвязывание к тычинкам. Участие детей в дне леса.

Устройство цветников; выращивание цветов и уход за ними.

Какие предохранительные меры принимают в огородах и садах на случай холода, на случай холодных утренников.

Где остался последний снег, в каких местах он продержался.

В каких местах раньше позеленели травы, в каких местах они растут лучше.

Когда у нас весна, что делается на севере, на юге.

Выгон скота на пастбище; религиозные обряды и суеверия, связанные с выгоном скота (молебны, кропление святой водой и пр.); участие детей в выгоне скота и пастьбе (приучают телят к стаду, подгоняют скот к дому из табуна, помогают пастуху), в работах по весеннему уходу за скотом.

Общественные работы населения весной: укрепление плотин у прудов, исправление проселочных дорог и мостов, работы по благоустройству деревни: древонасаждение, уборка улиц, работы по приведению в порядок пожарного сарая, по охране питьевой воды от загрязнения, приведение в порядок водопоя и т. п., участие детей в этой работе.

Пояснения. Уже в предыдущей теме вскрылось перед детьми на ряде фактов, как человек овладевает силами природы, приспособляется к ней в своей работе, организует разного рода мероприятия, учитывая не только данный момент, но учитывая и будущее. При проработке темы — «Весенние работы в деревне» — эта идея развивается дальше, тема дает еще целый ряд конкретных данных, из которых учащиеся сделают такой вывод: результаты человеческого труда не исключительно зависят от стихийных сил природы, а в значительной мере от самого человека, он выбирает время для начала посева, он ухаживает за растениями, он предвидит наступление холодов и принимает предохранительные меры к защите растений и т. д., и т. д.

Значение этого вывода усиливается еще вторым основным выводом, который следует также из ряда фактов, наблюдаемых и изучаемых детьми при проработке данной темы. Этот второй вывод заключается в следующем: люди еще больше улучшают свою жизнь, если они соединяют свои силы, если они работают обществом, коллективно (общественные запашки, общественные работы, указанные в теме, артельное приобретение машин, машинная тракторная обработка земли и т. п.); но если об'единение основано на религозных верованиях, обрядах и предрассудках (напр., нельзя выезжать пахать и сеять, садить в огороде раньше праздников таких-то святых, или — в праздник работать грех, нужно надеяться на бога и т. д.), оно вредит делу, так как все это противоречит тем знаниям, какие человек уже имеет о природе.

Наконец, данную комплексную тему следует сопровождать трудом детей на земле и улучшением организационных форм и способов детского труда, общественно-полезной работой детей, вносящей улучшения в местную трудовую деятельность людей, в быт, в общественную жизнь, причем нужно всегда иметь в виду, чтобы работы детей не отражались вредно на здоровье детей, поэтому не следует привлекать детей к тяжелым физическим работам, к работам вредным для здоровья.

Общественно-полезную работу детей группы необходимо связать с работой местной пионерорганизации и другими общественными учреждениями.

ИТОГИ РАБОТЫ ЗА ГОД И ПЛАН НА ЛЕТО

Учет работы здесь производится по тем же разделам, что и в конце первого года. Сюда может быть добавлено устройство итоговой выставки на тему «Наша

деревня в четыре времени года». Такая выставка должна состоять исключительно из работ, выполненных в течение года.

В планах на лето предусматривается следующее:

а) как мы будем заботиться об укреплении здоровья летом — пользоваться солнцем, свежим воздухом, водой (правила купанья) и т. д.;

б) как мы продолжим летом наши наблюдения над развитием растений в городе, в саду, в поле, в связи с работой по уходу за растениями на школьном участке и в хозяйствах своей семьи, и как мы будем вести календарь с.-х. работ;

в) где и в какое время мы будем собираться летом все вместе для игр, коллективных работ, экскурсий, прогулок и т. д.;

г) где и как мы будем получать книги, журналы и газеты для чтения; какие книги, журналы и газеты будем покупать и выписывать коллективно.

ТРЕТИЙ ГОД

Обмен впечатлениями о том, как выполнен план работы, намеченный весной (детские отчеты, рассказы, записи, описания, зарисовки, выставка летних работ).

I. ДЕРЕВНЯ

1. СБОР УРОЖАЯ И ОБРАБОТКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

Что уродилось на школьном земельном участке. Обработка результатов наблюдения и опытов. Что и для чего использует человек у различных растений.

Праздник урожая в деревне и районе. Урожай в обыкновенных и культурных хозяйствах деревни, района и сравнение его с урожаем в совхозах, колхозах, опытных с.-х. станциях. Урожайность различных культурных растений нашей местности.

Выгоды применения машин при молотьбе, веянии и сортировании, ознакомление с устройством машин. Какие машины берут с прокатного пункта, какие машины приобретены вскладчину и в кредит. Значение сельскохозяйственной кредитной кооперации и машинных товариществ.

Переработка продуктов сельского хозяйства: помол зерна, приготовление растительного масла. Сравнительная производительность мельниц и маслобоек — ветряных, водяных, паровых. Трактор и его использование, как двигателя. Отчего движется воздух. Как использовал человек силу ветра и воды. Движущая сила пара. Рассказы об изобретении машин.

Какие мероприятия проводятся местными органами советской власти в помощь крестьянскому хозяйству осенью и как школа помогает им в этом деле.

2. ДЕРЕВНЯ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

Поверхность нашей местности: низины, возвышенности, овраги. Наши речки и реки (истоки, течение, притоки, устье), острова, озера, работа воды и ветра в природе. Поверхность земли в других местах: равнины, холмы, овраги, реки, горы, ущелья, ледники и обвалы.

План деревни и ее окрестности. Страны горизонта. Компас. Ознакомление с картой района, округа. Масштаб, условные знаки на карте. Удобные и неудобные земли нашего района. Как люди улучшают неудобные земли: осушка болот, укрепление оврагов, выкорчевывание пней, очистка земли от кустарников, борьба с песками, орошение земли и пр. Какие улучшения земли имеют место в нашем районе. Оздоровительное значение осушки болот и мелиорации.

Сколько удобной земли приходится на человека в нашей деревне, в районе. Малоземелье крестьян до Октябрьской революции. Борьба крестьян за землю с царем и помещиками.

3. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Организация детей для участия в годовщине Октябрьской революции. Рассказы участников об отдельных ярких эпизодах, как протекла Октябрьская революция в районе школы. Что предшествовало Октябрьской революции — мировая война 1914 года; какие страны участвовали в мировой войне (ознакомление по карте и на глобусе), бедствия, причиненные войной, большое число убитых, раненых, искалеченных, инвалидов, сирот. Кому была нужна война у нас в старой России — капиталистам и помещикам. Кто был против войны — Ленин и большевики. Захват власти трудящимися в Октябре 1917 г., декрет о мире, о земле, о национализации фабрик и заводов. Октябрьская революция освободила трудящихся от власти помещиков и капиталистов, создала условия, при которых трудящиеся, под руководством коммунистической партии, строят новую жизнь.

4. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В ДЕРЕВНЕ

Сельсовет и его работа; РИК и его работа, агропомощь, заботы о школах, больницах, дорогах, землеустройстве и т. д.

Кто имеет право избирать в советы; бедняки, середняки, избирательные права женщин. Кто лишается избирательных прав (кулак, служители религиозных культов и пр.). Отчетность выборных органов перед с'ездами советов. Классовый состав и факты классовой борьбы в деревне. Кого об'единяет и чьи интересы защищает коммунистическая партия. Кто такие коммунисты и комсомольцы.

5. ТРУД В ДЕРЕВНЕ ЗИМОЙ

Уход за домашними животными в деревне, в крупных колхозах и совхозах: крупный рогатый скот, как его содержать и за ним ухаживать — помещение, кормление по нормам, поение водой комнатной температуры. Организация детей для помощи взрослым по уходу за коровой. Участие детей в подготовке и запарке кормов. Работы детей по уходу за домашней птицей (устройство кормушек и поилок, подготовка корма и кормление птиц). Суеверия и обряды, связанные с уходом за скотом, их бессмысленность и вред. Картины труда населения в других местах СССР (кочевники-скотоводы, оленеводы, охотники и пр.).

6. МЕСТНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Какие промыслы существуют в наших и других местах. Их зависимость от природных богатств (напр., использование леса). Труд кустаря и ремесленника, детский труд у кустарей и ремесленников. Условия труда (теснота, духота, пыль, грязь). Продолжительность рабочего дня и т. п., и как их улучшить. Какие мероприятия намечает советская власть по развитию местных промыслов (кооперирование, снабжение сырьем, уменьшение налогов). На какие отхожие промыслы уходят крестьяне нашей деревни и района. Кто из нашей деревни работает на фабриках и заводах.

7. БЫТ ДЕРЕВНИ И УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ОЗДОРОВЛЕНИИ БЫТА

Картины старого быта из местной жизни: работа в одиночку, а не сообща, семейный уклад — отношение к женщинам, детям, религиозные верования и обряды, предрассудки, суеверия, знахарство, бабки и вред, причиняемый ими, пьянство, хулиганство, антисанитария, паразиты, темнота, неправильный уход за детьми и пр.; организация детей для борьбы с остатками старого быта, — установление связи с сельсоветом, комсомолом, пионерами, врачем, агрономом, избой-читальней и пр.

Рассказы о трудовой жизни и быте в крупных совхозах и коммунах.

Картины нового быта и общественной жизни в нашем районе, — общественный быт — революционные праздники, общественная работа женщин, комсомол

и его работа, пионердвижение, общественные организации деревни, просвещение в деревне, работа избы-читальни, красных уголков, газеты, книги, кино, радио, ликвидация неграмотности, ячейка ОДН, участие детей в культпоходе. Как может измениться быт деревни при коллективизации сельского хозяйства. Кто у нас борется за новый быт; рассказы о том, как борются за новый быт в других местах (картины борьбы и яркие образы борцов).

Антирождественская кампания.

8. ЛЕНИНСКИЕ ДНИ И 9 ЯНВАРЯ

Рассказы о положении рабочих и крестьян после крепостного права и о ярких эпизодах революционной борьбы в семидесятые и восьмидесятые годы, когда родился и учился Владимир Ильич Ленин; революционеры-народовольцы: Софья Перовская, Желябов, Халтурин, Александр Ульянов. За что революционеры убили императора Александра II. Почему борьба революционеров-народовольцев окончилась их поражением. Как Владимир Ильич организовывал рабочих в революционную массовую партию.

Рассказы о японской войне, о волнениях рабочих и крестьян, о том, как рабочие надеялись на царя и ждали от него улучшения своего положения, о расправах царя с крестьянами и расстреле рабочего мирного шествия 9 января 1905 года. Рассказы о ярких эпизодах революции 1905 года, разрозненных восстаниях рабочих и крестьян, о том, как самодержавное правительство расправлялось с восстаниями, организуя черные сотни из кулаков, попов, хулиганов, полицейских и пр. Чему учил рабочих и крестьян Владимир Ильич Ленин.

Организация детей для проведения дня Ленина и годовщины 9 января.

Пояснения к теме «Деревня». Проработка комплексной темы «Деревня» имеет такие задачи:

1. Осознать основные жизненные связи: а) зависимость улучшения сельского хозяйства от его укрупнения, машинизации и коллективизации; б) зависимость развития сельского хозяйства и кустарных промыслов от природных условий и мероприятий общественного и государственного характера; в) зависимость быта деревни от техники сельскохозяйственного производства.

2. Определить некоторые наиболее существенные недостатки деревенской жизни и их причины.

3. Понять, как коммунистическая партия и советская власть стремятся поднять крестьянское хозяйство, сделать жизнь деревни сытой и здоровой, просвещенной, светлой и что предлагается для этого сделать.

4. Посильно укреплять, совместно с работниками деревни, начала новой лучшей жизни.

Эти задачи должны стать перед группой при проработке всех подтем. Особенное внимание в третьей группе нужно обратить на индустриализацию и кооперирование деревни. Не рассказом только, а показом надо убедить детей в выгоде применения машин, в преимуществе об'единенного труда в коллективной жизни.

Правда, ознакомление с машинизацией сельского хозяйства и его кооперированием началось уже во второй группе (особенно в весеннем периоде), но там мы ставили задачу накопления жизненного фактического материала. В третьей группе нельзя ограничиться простым восприятием того, что происходит вокруг. Здесь дети начинают подходить к об'яснению целого ряда знакомых им явлений, к выяснению их причинной зависимости.

Осенью интересы крестьян, детей, участвующих в общей трудовой жизни, и интересы всего общества направлены на сбор урожая и на учет его.

Праздник урожая, который начинает прививаться в деревне, и сельскохозяйственные выставки должны быть широко использованы школой. Группа может помочь взрослым провести этот праздник, может передать на выставку материалы летних работ учащихся и результаты работ на земельном участке школы, помочь организаторам в устройстве выставки и т. д.

Участие в общем деле вызовет бодрое настроение у детей и послужит хорошим началом дальнейшей работы.

Понимание кооперативной работы будет гораздо более прочным, если оно свяжется с кооперированием самих детей.

Детские кружки, артели, кооперативы должны занять большое место в нашей школе, причем об'единения детей должны возникать, естественно, вокруг реального, нужного дела, в первую очередь в отношении упорядочения работы школы (обеспечение детей бедноты обувью и одеждой, оборудование школ вешалкой, плевательницами, устройство площадки у школ, утепление уборной и т. п.).

На третьем году обучения необходимо организовать детей для более сложных работ по дереву и постепенно вводить работы с разнообразными материалами; в частности с металлом, с проволокой, жестью, причем эти работы должны быть связаны с изготовлением нужных вещей в школьном и домашнем хозяйстве, например: изготовление предметов для уголка живой природы, клеток, аквариумов, приборов по природоведению, некоторых детских с.-х. орудий: грабли, лопатки, совочки и пр.; различных технических игрушек—механизмов и инструментов, например: мельницу-вертушку, колодезь с журавлем (рычаги), колодезь с воротом (ворот) и некоторые из простейших инструментов, которыми приходится пользоваться в рабочей комнате. Очень важно, чтобы эти игрушки были не мертвыми моделями, а действующими механизмами, так как только при таких условиях работа будет захватывать ребят и способствовать развитию у них конструктивных способностей.

Общественно-полезная работа третьей группы может быть шире, чем в предыдущих группах. Устанавливая деловую связь с общественными учреждениями и организациями деревни (и отчасти района), учащиеся знакомятся с их мероприятиями, беседуют с представителями сельсовета, кооператива и др. лицами, ведут посильную пропаганду новых форм жизни, сообщая взрослому населению те сведения, которые получили в школе.

Хорошо идет работа во многих школах по оздоровлению населения (распространение знаний через «уголки школьников» в крестьянских избах, организация домашних аптечек, помощь в уходе за маленькими, борьба с зыбками, сосками, маком; борьба за гигиену тела и жилищ, борьба с паразитами: вшами, клопами, тараканами; поддержание в порядке колодцев и пр.), по просвещению населения через избу-читальню (распространение газет, книжек, плакатов), помощь в работе сельсовета и кооператива (писание повесток, об'явлений) и т. д.

Эта деловая работа является основной для расширения знаний по обществоведению, для осознания нового строя.

Последняя подтема: «Быт деревни и участие детей в оздоровлении быта»—должна быть проработана путем разрешения конкретных вопросов: кто и как помогает безлошадным крестьянам, как судили такого-то мужика за избиение жены, как крестьянка такая-то сделалась председателем сельсовета и т. д.

Борьба с пережитками прошлого и укрепление ростков новой жизни должны итти на протяжении всего года. Введение таких вопросов, как «быт», имеет целью систематизировать конкретный опыт и осознать его.

Особенное внимание должно быть обращено на антирелигиозное воспитание детей, нужно вызвать у детей враждебное отношение к религии, как к огромному социальному злу, познакомить детей с классовой сущностью религии, с тем, что служители религиозных культов сеют тьму и невежество, отвлекают внимание трудящихся от борьбы за лучшую жизнь на земле, об'единяясь с врагами трудящихся.

При проработке вопроса о райисполкоме, необходимо проработать вопрос о классовом составе деревни и о классовой борьбе, которая в деревне ведется.

В результате проработки целого ряда вопросов темы, дети должны ясно осознать, кто является врагом трудящихся (кулаки, попы, частные торговцы); кого об'единяет и чьи интересы защищает советская власть и коммунистическая партия.

При проработке комплексной темы «Деревня» могут быть широко развернуты экскурсии: на гумно (молотьба ручная и машинная, веяние, сортировка), на мельницу, к кустарям, в кооператив, в бывшую помещичью усадьбу, колхоз, совхоз и т. д.

В третьей группе более, чем в предыдущих группах, нужно организовать самостоятельную исследовательскую работу детей. Работы группами в 3—4 человека по выполнению заданий чередуются с классной работой. В начале года учитывается выполнение заданий, данных весной второго года; в дальнейшем, разбившись на подгруппы, дети могут вести наблюдения различных об'ектов и явлений природы, делать математические вычисления (учет урожайности, количество земли и пр.), собирая необходимые данные в своих хозяйствах, в сельсовете, в вике и др. местах; подгруппами же знакомятся с работой местных кустарей, ремесленников и т. д.

Такое разделение труда при исследовании различных сторон жизни даст возможность проработать круг вопросов, намеченных в программе.

К учету сельскохозяйственной продукции надо подходить осторожно, не вызывая недоброжелательного отношения населения к школе. Полученные в школе выводы, касающиеся крестьянского хозяйства, нужно сообщать населению, доказывать ему необходимость учета своего труда и его результатов. Когда крестьянин увидит практическую пользу занятий детей, он охотно будет давать ответы на поставленные ему вопросы.

Изучение деревни, естественно, приводит к необходимости проследить хозяйственные, культурные и политические связи ее с внешним миром.

В практике школ, работающих по программам Гуса, деревня зачастую бралась сама по себе, замкнуто, без вышеуказанных связей. Слабо отражались, прежде всего, окружающий район и связи, доступные для непосредственных наблюдений. Уже формулировкой темы («Деревня» вместо «Наша деревня», как было в программах 1924 г.) подчеркивается необходимость расширения круга восприятий за пределы своей деревни.

Наряду с непосредственным наблюдением своей местности (деревня, район), путем исследований и наблюдений, необходимо вводить и материал, дающий понятие о жизни людей в других местах (в СССР и др. странах). Например, осенние работы в деревне могут вызвать беседы и чтение об урожае в других местах СССР; усвоение основных географических понятий путем наблюдений окрестностей деревни положит начало ознакомлению учащихся с физической картой СССР и с глобусом (определение с помощью условных знаков важнейших рек, морей и поверхностей), работы по улучшению земли в своем районе могут быть сопоставлены с мелиоративными и оросительными работами в других местах; исходя из эпизодов борьбы крестьян с помещиками в данной местности, легко перейти к более широкому освободительному движению крестьян; задумываясь над бытом своей деревни, интересно узнать из газет и книг, как развивается новая деревенская жизнь в других местах и т. д.

Все эти сведения о других местах будут лишь вкраплены в изучение родной среды, но накопление представлений, расширяющих кругозор детей, в третьей группе совершенно необходимо.

В четвертой группе эти занятия будут несколько систематизированы при проработке темы «СССР» и др.

Здесь надо отметить роль того вспомогательного материала, который можно получить из детских книг, из газет (можно рекомендовать «Крестьянскую газету», журнал «Дружные ребята»). Хорошие книги и газеты возбуждают в детях желание действовать, искать выхода из положения—улучшать окружающую жизнь.

Особенно интересно для ребят чтение о жизни детей других народов (о жизни маленьких немцев, англичан, китайцев и пр.), о победе человека над силами природы, о путешествиях. Подобный материал и наглядные пособия, дающие новые представления, должны иметь место в течение всех занятий.

Весьма важно научить учащихся пользоваться картой и глобусом.

Понятие о плане, карте и глобусе ученики могут получить при составлении плана деревни и окружающей местности. Карта волости в основных контурах и обозначениях может быть воспроизведена с карты, имеющейся в рике. По мере проработки комплексной темы, на эту карту нужно наносить условными знаками результаты своих исследований: дороги района, лес и т. д.

В пользовании учащихся третьей группы должны быть карты края и СССР, так как, беседуя с бывалыми людьми, читая газету или книгу, нужно уметь определять по карте местоположение тех мест, о которых идет речь.

II. ДЕРЕВНЯ И ГОРОД

1. ОБМЕН

В чем нуждается крестьянское хозяйство (промтовары, с.-х. машины, удобрения и пр.). Что и где покупается. Торговля в селе и городе: базары, ярмарки, кооперативы, госторговля, частные лавки. Чем частная торговля отличается от государственной и кооперативной. Куда идут доходы от частной, государственной и кооперативной торговли. Отчетность перед населением и контроль в кооперативной торговле.

По каким путям идут сельскохозяйственные продукты в город и фабрично-заводские товары в нашу деревню (работа с картой), шоссе, реки, моря, железные дороги. Преимущество водного, железнодорожного, автомобильного и воздушного транспорта. Паровоз, пароход. Элементарное ознакомление с устройством паровой машины. Значение транспорта для развития крестьянского хозяйства.

2. ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ

Кто и где вырабатывает товары, нужные крестьянину (предметы потребления, сельскохозяйственные машины, минеральные удобрения). Как рабочие помогают крестьянам поднимать сельское хозяйство. В чем нуждаются фабрики и заводы — сырье, продукты питания и пр. Фабрики и заводы нашей местности, нашего города. Сравнение их с кустарными и ремесленными предприятиями, известными детям; применение машин на фабриках; работа по найму, охрана труда, 8-часовой рабочий день и переход на 7-часовой рабочий день. Как управляется фабрика, фабзавком и его работа по улучшению труда и быта рабочих, участие рабочих в работе по улучшению производства.

Работа на фабриках в прежнее время, когда фабрика принадлежала капиталистам—низкая заработная плата, длинный рабочий день, плохая охрана труда и здоровья рабочего, тяжелые условия труда женщин и подростков, бесправие рабочих, запрещение организовываться. Как религия и служители религиозных культов помогали капиталистам закабалять рабочих.

3. ЖИЗНЬ ГОРОДА

Сравнение деревни и города. Скопление фабрик в городах. Скопление рабочих в городах. Горсовет и его работа по улучшению жизни трудящихся: благоустройство и оздоровление города — мостовые, сады, освещение, водопровод, санитария; улучшение жилищных условий и санитарный надзор, улучшение питания и санитарный надзод за торговлей с'естными продуктами и столовыми, бани, прачечные, больницы, школы, клубы, театры, библиотеки, борьба с религией.

4. КУЛЬТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ДЕРЕВНИ И ГОРОДА

Почта, телеграф, телефон, радио. Что делает город для школы, избы-читальни. библиотеки (книга, бумага, газеты и т. п.). Какие газеты выписываются в нашу деревню, как писать в газету, селькор и рабкор. Шефство.

III. ЗИМНИЕ И ВЕСЕННИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДОВЩИНЫ И ПРАЗДНИКИ

1. День Красной армии; Красная армия и рассказы о жизни Красной армии и ее работе. Осоавиахим и рассказы о его работе, о том, как нужно готовиться к обороне СССР и пр.

2. Февральская революция,—свержение самодержавия в 1917 году рабочими и крестьянами. Как она проходила в районе школы. Рассказы участников революции и очевидцев революционных событий. К кому перешла власть после свержения самодержавия и почему рабочие и крестьяне должны были продолжать борьбу с помещиками и капиталистами.

3. Международный день работниц. Положение женщин прежде у нас и за границей. Положение женщины теперь в среде рабочих, крестьян и у национальностей, отсталых в хозяйственном и культурном отношении. Борьба за освобождение женщин под руководством рабочего класса и коммунистической партии.

4. Парижская Коммуна. Рассказы о Парижской Коммуне. Рассказы о расправах буржуазии с парижскими рабочими. МОПР, рассказы о жизни трудящихся и их борьбе в других странах; организация помощи жертвам революции.

Пояснения к теме «Деревня и город». Работа над первой темой («Деревня») приводит учащихся к выводу, что поднять крестьянское хозяйство можно лишь при условии укрепления связей бедняцко-середняцкой части крестьянства с рабочим классом, деревни с внешним миром, с городом, что крестьянству нельзя обойтись без помощи рабочего класса, что деревне нельзя обойтись без помощи города.

Проследить экономические, культурные, политические и административные связи деревни и города, осознать, как укрепить смычку крестьян и рабочих, вложить свои силы в это общегосударственное дело. Таковы задачи, стоящие перед третьей группой при проработке второй темы (2-й триместр).

Осознав в первом триместре производственные основы деревни, группа переходит к товарообмену, начиная с изучения своих местных торгово-снабженческих учреждений, продолжая изучение торговли в селе и в городе. Здесь широкое поле для исследовательских работ, богатый жизненный материал для развития грамоты: многое надо записать, подсчитать, о многом почитать.

Выяснив на живых примерах действительную выгоду кооперации и госторговли, ребята еще в первом триместре могут установить взаимосвязь с местным кооперативом и госторговлей.

Ознакомление с товарообменом выдвигает необходимость развития представлений о производстве этих товаров, о фабриках и заводах в городе, в котором происходит обмен товаров сельскохозяйственных и фабрично-заводских и необходимость развития представлений о транспорте и значении транспорта для развития сельского хозяйства, о преимуществах железнодорожных, водных, автомобильношоссейных и воздушных путей и средств сообщения.

Усвоение обществоведческих знаний о жизни города путем бесед и чтения литературы может итти одновременно с указанной выше практической работой в деревне. При невозможности непосредственного наблюдения фабрично-заводского производства путем экскурсий на ближайшие заводы и фабрики, в город, целесообразно итти к выяснению новых понятий от конкретной действительности, — ткацкого домашнего станка и ручной обработки льна — к обработке хлопка на текстильной фабрике, от обработки железа в нашей кузнице к получению железа из рук на металлургическом заводе, от организации в кустарном предприятии к фабричной организации. Очень важно здесь дать, хотя бы по книжкам, увлекающие детей картины технических достижений человека.

Подходя к фабрично-заводскому производству, нужно обратить внимание на тех кустарей и ремесленников, которые работают для фабрик и заводов, и на тех крестьян, которые вступили в ряды рабочих, постепенно порывая связь с деревней.

Чем отдаленнее та среда, о которой идет речь, тем ярче, художественнее должна быть форма устного и печатного изложения о труде на заводах, на фабриках, о завоевании человеком земли, воды, воздуха. Важно привить детям сознание, что человек все может сделать, если он силен своими знаниями и организованностью и что культура нашей деревни неразрывно связана с культурным развитием всей страны, культурное развитие бедняцко-середняцкой части крестьянства зависит от его связи с рабочим классом.

Кроме того очень важно остановить внимание детей на роли религии и служителей религиозных культов в прежнее время и теперь и необходимость борьбы с религией, мешающей культурному развитию трудящихся.

Занятия по книге, газете, картинам, карте идут непрерывно.

Желательно установить взаимосвязь деревенской школы с городской (переписка, посылка представителей) и укрепить уже существующие связи с фабрично-заводскими ячейками путем шефства.

Обогащению знаний способствуют беседы со взрослыми и детьми, бывшими в городах, с рабочими, приехавшими на побывку домой, с красноармейцами и пр.

Работа по карте (по каким путям доходят до нас товары), рассказы о железных дорогах, пароходах, автомобильном и воздушном транспорте, об использовании человеком силы пара, электричества,—вот новый интересный для детей материал.

С работами по подтемам «Обмен» и «Культурная и политическая связь», можно связать целый ряд интереснейших работ по труду. Проработка этой темы увлекает ребят; она должна получить обязательное отражение в работах детей в рабочем уголке. Ребята могут смастерить целый ряд конструкций и механизмов на тему: «Средства передвижения»— пароходик с колесами, летающий аэроплан, движущийся паровоз, телефон, радиоприемник и др.

К видам общественной работы школы в связи с данным комплексом надо отнести: сообщение населению того нового, что узнали в школе, помощь в работе почты, пропаганда за выписку газет и пр. К видам общественного труда относится и участие школы в проведении революционных годовщин, когда третья группа вместе с другими группами школы помогает взрослым празднично убрать общественные здания, выступает на собраниях со своими песнями, с декламацией и т. д.

IV. ВЕСНА В ДЕРЕВНЕ И ТРУД КРЕСТЬЯНИНА

1. Труд на земле. Различная влагоемкость и плотность почв (опыты с глиной, песком, суглинком, супеском, с плотной и разрыхленной почвой). Определение наощупь суглинистых и супесчаных почв. Что надо делать, чтобы влага дольше держалась в почве. Как следует обрабатывать почву. Старые и новые орудия обработки почвы. Обработка земли в глубокую старину — палкой, мотыгой. Остатки древних способов земледелия в настоящее время—обработка земли лопатой, сохой. Современное земледелие — обработка земли дисковой бороной, усовершенствованным плугом, трактором.

Удобрение почвы. Сгораемые и несгораемые части растений. Перегной в почве. Влагоемкость и поглотительная способность почв (опыты). Что растение берет из почвы. Истощение почвы от неправильного пользования. Значение навозных и искусственных удобрений. Вспашка под зябь.

Плодосмен на школьном участке. Травосеяние. Корнеплоды и клубнеплоды. Примеры перехода на многополье в нашей волости и выгоды от него.

Посев. Частота и глубина посева разных растений.

Помощь крестьянам весной со стороны агронома, прокатного пункта, комитета крестьянской взаимопомощи, местных и центральных органов советской власти.

Организация детей для выращивания рассады. Устройство рассадника и парника. Выгонка рассады. Высадка в грунт растений. Раздача рассады населению. Устройство семенников. Борьба с вредителями. Организация детей для с.-х. работ в огороде, в поле и в саду; очистка, сортирование и протравливание семян; боронование, опыты с рядовыми и кустовыми посевами. Уход за корнеплодами (мотыжение, окучивание), борьба с вредителями огородов, садов и полей. Выкапывание, сортировка и пикировка дичков. Уход за домашними птицами, устройство садка для цыплят, кормление цыплят, помощь взрослым в уходе за мелким и крупным скотом.

2. Луга. Луга нашей деревни — заливные и суходольные. Типичные растения различных лугов и пригодность их для корма скоту. Уход за лугом. Наблюдение за опылением растений при помощи насекомых. Пастбища.

3. Благоустройство деревни. Противопожарные меры, древесные насаждения, страхование имущества. Санитарное состояние улиц и меры к его улучшению. Участие детей в области благоустройства деревни.

4. Как и для чего нужно охранять природу. Водоемы и реки весной. Рыбные промыслы. Породы местных рыб, наблюдение над живыми рыбами, их питание, строение тела, приспособление организма к водному образу жизни (органы дыхания — жабры). Развитие рыбы из икринок. Правила рыбной ловли. Разведение рыб. Борьба за существование в водоемах.

Наблюдение над жизнью других обитателей вод (лягушка, строение ее тела, развитие и жизнь; личинка малярийного комара и борьба с ним, и др.).

Правильное содержание водоемов и правильное использование их для технических нужд (стирка белья, водопои), питья, купанья др.

5. Лес весной. Первые весенние цветы (устройство цветка, запасы питательных веществ в подземных частях). Цветы ивы, тополя, наблюдение за опылением.

Породы деревьев в хвойном, лиственном и смешанном лесу. Сравнение сосны и ели: корневая система, отношение к влаге, к свету, к почве и пр. Борьба растений за свет, влагу, почву.

Вредители леса и защитники его: жуки-короеды, гусеницы, дятел и пр.

Местные лесные промыслы и их техника: использование древесины, перегонка дерева, сплав леса и пр.

Кому принадлежат леса. Охрана лесов и правильный уход за ними. День леса.

6. Пасека. Обзор жизни пчелы, устройство тела, развитие, устройство улья. С каких цветов берет пчела взяток. Работа пчеловода. Значение пчеловодства в нашем крае.

ПРАЗДНИК 1 МАЯ

Первое мая прежде и теперь, у нас и за границей. Первое мая—международный праздник рабочих. Международное об'единение рабочих и рабочей молодежи для борьбы с международной буржуазией. Коминтерн и КИМ. Владимир Ильич Ленин, как организатор Коминтерна и КИМ'а.

Организация детей в праздник 1 Мая.

ИТОГИ РАБОТЫ ЗА ГОД

Планирование заданий на лето: постановка опытов и наблюдений за жизнью растений в связи с работой на школьном земельном участке, в хозяйствах семейств учащихся, на полосах в хозяйствах крестьян, совхозов и колхозов с целью накопить материал, необходимый для обоснованных ответов на вопрос: отчего зависит урожай и как его поднять; этот материал должен прорабатываться в начале осени на 4-м году обучения (см. темы: «Отчего зависит урожай и как его поднять» — 4-й год). Планирование заданий на лето по наблюдению над животными и работы по уходу за ними, планирование работы по охране природы и пр.

Пояснения к теме «Весна в деревне и труд крестьян». Весной представляется полная возможность ознакомиться с разнообразной деятельностью крестьян в зависимости от природных явлений, обратив особенное внимание на рационализацию сельского хозяйства, на участие школы в посевной кампании.

Третья тема является естественным развитием и дополнением двух предыдущих тем, давая возможность в целом охватить производительные силы деревни. Формами работы в это время будут наблюдения земледельческих работ в лучших хозяйствах района, на земельном участке школы, беседы с агрономом, связь с общественными учреждениями деревни и района, оказывающими влияние на повышение производительности крестьянского труда, участие в общественном труде, применение активных методов при изучении природы, организация детей в кружки: сельскохозяйственные, по охране природы и пр.

В результате весенних занятий дети должны получить ответы на вопросы: как правильнее и экономнее использовать природные богатства, как с наименьшей затратой труда и времени достигать наибольших результатов, как повысить урожай и перейти на лучшие формы хозяйства—к машинному, крупному, коллективному сельскому хозяйству.

Особенное значение для группы будет иметь связь с лучшими хозяйствами района: с совхозом, колхозом, с сельскохозяйственной коммуной, с передовыми частными хозяйствами, с агробазами, с.-х. техникумом, школой крестьянской молодежи и пр.

Воспринимая в окружающей среде культурные достижения в области сельского хозяйства группа в то же время ищет об'яснения многочисленным недостаткам в этой области. Непосредственное ознакомление с последними рассеет многие недоразумения и послужит лучшей агитацией за новые формы организации сельскохозяйственного труда.

Работа на земельном участке школы в третьей группе должна иметь опытное значение: надо испробовать посев новых семян, рекомендуемых агрономом,

применение новых удобрений, новых способов обработки земли и т. д. Земельный участок—главная лаборатория школы.

Сближение детей с природой займет исключительное место в системе весенних занятий. По сравнению с предыдущими группами, изучение явлений природы в третьей группе имеет более глубокий характер. Здесь более подробно можно остановиться на об'яснении явлений природы. Зависимость животных и растений от среды обитания, зависимость строения некоторых органов от той работы (функций), которую они выполняют — эти важнейшие биологические принципы устанавливаются при исследовательском подходе к природе.

Самостоятельное прослеживание на конкретных примерах взаимосвязи явлений природы—один из основных методов реалистического воспитания.

Весной широко раскрыта для школьника жизнь природы: есть возможность ждать выхода из класса на реку, в лес, на луга и в поле, собирать некоторые растения и животных для более подробного наблюдения в классе (наблюдения над развитием лягушки и насекомых, над жизнью рыб и т. д.).

Эти наблюдения помогут понять развитие форм в природе и подготовят учащихся к об'яснению жизни человеческого организма.

Необходимо продолжать наблюдения и над погодой, которые велись в течение всего года.

При организации учащихся желательно использовать опыт кружков юных натуралистов, связаться с ними и организовать кружок юнатов при школе. Совместно с юнатами, с пионерами, с деревенскими подростками, надо наладить охрану природы и борьбу с хищническим использованием ее: борьба с разорением птичьих гнезд, несвоевременной охотой и рыбной ловлей, с подсечкой молодых растений и пр.

Школа должна принять участие в дне леса.

Содержание подтем третьего комплекса и порядок их переработки, указанный в программе, только примерные; в зависимости от местных условий содержание занятий может изменяться; в степной полосе, естественно, остановиться на ознакомлении со степью, и т. д.

Вводя разнообразный материал в зависимости от местных условий, школа должна стремиться к передаче той суммы знаний, которая намечена в программах. Так, например, по изучению природы нужно ознакомить учащихся с жизнью растений в зависимости от почвы, света, тепла и влаги.

Разработка заданий на лето должна быть проведена в процессе работы по всей третьей теме.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

Предварительные итоги летней работы учащихся и возобновление работы детских организаций.

Организация детей для участия в Международном юношеском дне.

I. ПРОЕКТ-ТЕМА: ОТЧЕГО ЗАВИСИТ УРОЖАЙ И КАК ЕГО ПОДНЯТЬ

Составление плана работ по проекту.

Обработка материалов (летние наблюдения и опыты детей, данные райагроучастка, газет и пр.), отвечающих на вопросы: а) Как отразилась на урожае проведение обязательных, агрономических мероприятий: сортировка и протравливание семян, замена простых семян чистосортными, улучшенная и тракторная обработка земли, рядовой посев, борьба с сорняками и вредителями, введение многопольного севооборота, применение искусственных удобрений и пр.; б) как отразились на урожае погода и другие явления природы. Выводы из проработки — каковы причины плохого и хорошего урожая; что говорят о причинах урожая культурные и некультурные земледельцы, религиозные и безбожники.

Как отразились на размерах площади посевов проведение мероприятий советской власти: контрактация, с.-х. налог, различные формы коллективизации сельского хозяйства (супряга, коллективная обработка земли и пр.), организация межселенных тракторных станций и колонн и т. д.

Каких успехов достигло сельское хозяйство в нашем районе: рост колхозов, совхозов и их успехи, машинизация, улучшение техники с.-х. производства. Что производится в нашем районе на рынок и для собственного потребления; чем целесообразнее заниматься в нашем районе: разводить ли зерновые культуры— какие, технические растения — какие, домашних животных — каких, заниматься ли огородничеством, садоводством и пр.; условия развития сельского хозяйства в нашем районе: площадь с.-х. угодий, почва, климат; обеспеченность землей (с.-х. угодьями), скотом, с.-х. орудиями и машинами различных групп населения: бедноты, середняков, кулаков, колхозов, совхозов (по материалам обследований, с.-х. выставки, райагроучастка, сельсовета, рика и пр.).

Кто и что мешает вести успешную борьбу за поднятие урожая в нашем районе и как с этим бороться (факты и формы классового расслоения и классовой борьбы в нашем районе — эксплоатация бедноты кулаками); улучшение сельского хозяйства — обязательные агрономические мероприятия, их значение, контрактация и ее значение; с.-х. кредит, кому и на каких условиях он выдается; кооперирование бедноты и его значение — колхозы; комитеты крестьянской взаимопомощи и рассказы о том, как беднота сама себе помогает; рассказы об организованной борьбе батраков и бедноты под руководством ячеек ВКП(б) с кулаком и его союзниками (при выборах в советы, в кооперацию, хлебозаготовках и пр.).

Праздник урожая и участие в нем детей.

Участие детей в классовой борьбе и в работе по поднятию урожая (например: при хлебозаготовках, перевыборах советов, по кооперации, по коллективизации сельского хозяйства, по улучшению с.-х. производства, по борьбе с религией, алкоголизмом, со случаями нечуткого отношения сельсоветов к нуждам бедноты, по организации селькорства, распространению и читке книг и газет и т. п.), установление связи с местными организациями и составление плана общественно-полезной работы.

II. КОМПЛЕКСНАЯ ТЕМА: БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ЦАРСКОЙ РОССИИ И ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Как жили крестьяне прежде. Рассказы о жизни крестьян и помещиков при крепостном праве (земля и крестьяне принадлежали помещикам, продажа земли и крестьян; торговля детьми и пр.; крестьянские бунты). Как царское правительство расправлялось с крестьянами (порки, расстрелы), чьи интересы оно защищало. Царское правительство — правительство помещиков и капиталистов; кто такие помещики и капиталисты; помещики — владельцы крупных участков земли, капиталисты — владельцы фабрик, заводов, рудников, железных дорог, царь — самый крупный помещик и капиталист.

Как и почему религия всех направлений и, в частности, церковь защищала и защищает интересы помещиков и капиталистов.

Как жили рабочие и батраки прежде. Картины из жизни рабочих и батраков прежде, условия жизни и труда рабочих на фабриках и в имениях; наемный труд

подростков и детей; борьба рабочих с капиталистами — забастовки, об'единение рабочих в политическую партию.

Картина революционной борьбы: подпольные собрания, подпольные типографии, распространение прокламаций, маевки, демонстрации, стачки. Участие подростков и детей в революционной борьбе.

Как царское правительство преследовало национальности (армяно-татарская резня, еврейские погромы и пр.), яркие эпизоды. Война 1914 г. и бедствия, причиненные ею трудящимся. Свержение самодержавия в феврале 1917 г. и переход власти к помещикам и капиталистам, которые продолжали войну, не отдавали землю крестьянам, защищали свои интересы. Подготовка рабочих и крестьян под руководством Ленина к захвату власти.

Октябрьская революция. Переход власти к советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Декреты совласти о мире, о земле, об аннулировании долгов, о национализации фабрик и заводов (ознакомление с декретами). Борьба помещиков и капиталистов с трудящимися за возвращение им собственности и власти, яркие эпизоды гражданской войны. Как иностранные капиталисты помогали нашим капиталистам и помещикам. Как иностранные рабочие помогали трудящимся СССР. Победа Красной армии трудящихся над белогвардейцами. При советской власти трудящиеся под руковдством коммунистической партии управляют страной и, строя социализм, сами улучшают свою жизнь.

Рассказы о коммунистической партии и ее работе, какие цели ставит перед собой коммунистическая партия.

III. КОМПЛЕКСНАЯ ТЕМА: СССР И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА

1. СССР как союз национальностей. Какие союзные республики входят в состав Союза советских социалистических республик (обзор их по карте и на глобусе).

Рассказы о том, что дала Октябрьская революция всем национальностям СССР и как изменила отношения национальностей в СССР.

2. Сельское хозяйство СССР. Как живет и работает сельское население в разных частях СССР, как оно улучшает свою жизнь.

Картины новых и старых форм сельскохозяйственного труда и быта:

а) в крупных совхозах (зерновых фабриках) и больших коммунах — применение трактора и усовершенствованных с.-х. орудий и машин, электричества и машин в хозяйстве и быте, стойловое содержание скота, товарное хозяйство, организация труда и его производительность, урожай, удои; организация быта на общественных началах;

б) в мелких крестьянских хозяйствах — применение сохи, деревянной бороны, ручного посева, ручной косьбы, непроизводительный и тяжелый труд, низкие урожаи и удои; потребительское хозяйство; борьба за существование в одиночку.

Труд и быт кочевников-скотоводов в степях и горах.

Практические работы детей по организации правильного содержания коров, учету удоев и кормов, составлению кормовых дач, кормлению по нормам и другие зимние с.-х. работы.

Картины природы и жизни населения на крайнем Севере, тюлений промысел, ловля трески и сельдей; применение более совершенной техники — пароход, самолет, радио.

Картины природы, труда и быта бродячих национальностей тайги; зависимость их труда от природных условий (охота, следование за зверями); зависимость быта от форм труда (кочевание), религиозные верования, быт. Хищническая эксплоатация северных народностей в прошлом. Частные скупщики пушнины (спаивание водкой, распространение заразных болезней и пр.).

Организация советской властью культурных баз для народностей Севера, рассказы о их работе.

Лесные богатства и промыслы.

Картины природы, труда и быта Средней Азии — климат, почва, песчаные пустыни, оазисы; что там сеют; хлопок и его свойства. Борьба с природой — оросительные сооружения, дороги, превращение пустынь в сады и поля.

Краткий обзор по карте главнейших сельскохозяйственых районов со стороны природных хозяйственных условий развития сельского хозяйства (Средняя Азия, Украина, Ц.-Ч. о., Поволжье, Сибирь).

Что препятствует развитию крупного машинного социалистического сельскохозяйственного производства: недостаток машин и удобрений, земельные неустройства, раздробленность крестьянских хозяйств, сопротивление кулаков, низкий уровень общей и технической грамотности. Как эти препятствия устраняются; создание тракторных станций и колонн; работа опытных станций и племенных хозяйств; работа по землеустройству и мелиорации; содействие коллективизации сельского хозяйства; обязательные агрономические мероприятия, что они дадут при условиии их проведения (ознакомление с правительственными постановлениями по поднятию сельского хозяйства).

3. Промышленность СССР. Как живут и трудятся рабочие в СССР и как они строят новую жизнь.

Картины промышленного труда у нас и в других районах; что добывают из земли в нашем крае — руды, каменный уголь, торф, соль, камень, известь и пр.

Картины работы в каменноугольных шахтах (Донбасс); применение каменного угля; значение каменноугольной промышленности для развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства; свойства каменного угля, его происхождение; возраст земли, что об этом говорит наука.

Картины работы в рудниках и заводах (Урал); ознакомление со свойствами важнейших металлов — железо, медь, олово, цинк, алюминий; их применение и значение для развития сельского хозяйства, промышленности и транспорта.

Картины работы и общественной жизни рабочих на крупнейших заводах металло-обрабатывающей промышленности (напр., Красный Путиловец). Источники энергии (вода, уголь, нефть, торф, дрова); двигатели, устройство паровой машины, передачи, рабочие части; работа машины (паровой молот, токарный станок, строгальный станок, механическая пила и пр.). Организация труда на заводе (сложное сотрудничество, конвейер).

Наши крупнейшие электрические станции (Волховская, Шатурская, Днепрострой, Земовчальская) и их значение для развития промышленности и сельского хозяйства.

Применение электричества в быту и промышленности: освещение, электрические двигатели, электричество на службе связи (трамваи, телеграф, телефон, радио), громоотвод.

Практические работы детей по изготовлению простейших действующих механизмов: автомобилей, планеров, ветряных и водяных двигателей, радиоприемников, электрических звонков, телефонов, электрических машин, электромоторчиков и пр.; связь с детскими техническими станциями, организация детских технических кружков.

Картины общественной жизни и быта рабочих крупнейших индустриальных городов и рабочих поселков; борьба за повышение производительности труда (повышение технической грамотности, политическое просвещение); организация досуга рабочих, работа клубов, спортивных и стрелковых кружков и пр.; охрана здоровья — предупреждение болезней, общественная санитария. Дома отдыха, борьба с алкоголизмом, улучшение гигиенических условий труда и быта. Города-сады.

Краткий обзор по карте главнейших промышленных районов СССР в отношении природных условий развития промышленности (Урал, Донбасс, Баку), их связь с главнейшими с.-х. районами и важнейшие пути сообщения.

4. Высшие органы совласти. Как организован СССР, организующая роль рабочего класса, Всероссийский С'езд Советов, Центральный исполнительный комитет, Совнарком и рассказы об их работе. Элементы пятилетнего плана развития народного хозяйства (постройка новых фабрик и заводов, электростанций, железных дорог, автомобилей, крупных совхозов, тракторных станций и пр.; элементы культурной пятилетки — ликвидация неграмотности; всеобщее обучение и др.); пятилетний план народного хозяйства как основа улучшения жизни трудящихся и смычки рабочего класса с крестьянством.

Откуда государство берет средства и как они расходуются. Доходы от промышленности, торговли, транспорта, от налогов: займы индустриализации и укрепления крестьянского хозяйства, для чего они нужны и что дети могут сделать по реализации займов.

Культурная революция — культпоход и участие в нем детей: практическая работа детей по ликвидации неграмотности, читка газет, антирелигиозная пропаганда, борьба с алкоголизмом и пр.

5. СССР и капиталистические государства. Положение на карте и на глобусе соседних и важнейших государств по отношению к СССР (Германия, Англия, САСШ); в каких частях света они расположены, главнейшие города в этих государствах. Торговля СССР с заграницей (вывоз нефти, леса, хлеба, льна, мяса, яиц и пр.; ввоз продуктов фабрично-заводского производства — машин); главнейшие порты СССР и за границей, пути и средства сообщения с ними.

Главнейшие колониальные страны (Индия, Китай), их положение на карте и на глобусе; отношение СССР и капиталистических правительств к колониальным народам: рассказы о притеснениях колоний крупными капиталистическими государствами, о положении детей в колониальных странах, о борьбе колониальных народов за свою самостоятельность.

Рассказы о борьбе трдящихся за границей, как и кем организуется борьба трудящихся с капиталистами за границей; как поддерживается связь трудящихся СССР с организациями рабочих других стран — рассказы о Коминтерне и МОПРе и их деятельности. Угрозы войны и политика мира со стороны СССР.

Оборона СССР и завоеваний Октябрьской революции; Красная армия, для чего она нужна, кто назначается командирами в Красной армии и кто были командиры до Октябрьской революции; кто может быть красноармейцем. Картины жизни солдат царской армии и красноармейцев, культурная роль Красной армии.

Осоавиахим и его работа по обороне СССР; участие детей в работах кружков первой помощи, Осоавиахима, стрелковых, физкультуры.

IV. КОМПЛЕКСНАЯ ТЕМА: ЧЕЛОВЕК И ЗЕМЛЯ

Ознакомление с устройством и жизнью человеческого тела и животных (скелет, мышцы, пути пищи и ее усвоение, усвоение воздуха и выдыхание через легкие, сердце и кровообращение, нервы, мозг и их значение); органы чувств и представление об их работе и охране; что говорит наука о происхождении человека и жизни на земле, растений и животных.

Вулканы, землетрясения, образование гор, происхождение земли.

Земля как шар, отчего бывает смена дня и ночи (вращение земли вокруг своей оси); отчего бывает смена времен года (вращение земли вокруг солнца); неодинаковая нагреваемость земли в различных местах (экватор, полюсы).

Рассказы о луне, о солнце, о звездах.

Рассказы о мучениках за науку и о научных изобретениях; наука на службе трудящихся.

Проведение антипасхальной кампании.

V. ВЕСЕННИЕ РАБОТЫ И УЧАСТИЕ ШКОЛЫ В БОРЬБЕ ЗА УРОЖАЙ

Подготовка семян к посеву, сортирование, протравливание; организация детей для этой работы. Каким требованиям должны удовлетворять семена — всхожесть, засоренность, натура. Элементарные сведения об искусственном отборе семян. Чистосортные семена. Работа опытных с.-х. станций по сортоведению.

Огородные и полевые работы. Рассадники, парники, как их устроить. Для чего и как должна обрабатываться почва. Пары. Понятие о севообороте. Как бороться с сорняками. Продолжительность роста различных культурных растений. Развитие растения до цветения. Значение зеленого листа. Цветение. Значение опыления для образования плода. Как опыляются растения (значение ветра, насекомых как опылителей).

Организация детей для ухода за растениями, прореживания, полки, обкашивание межников, борьба с вредителями, выращивание требовательных огородных культур (томатов, капусты, огурцов). Опыты с применением различных, в том числе и искусственных, удобрений, с введением севооборота на огороде.

Организация детей для работ в саду; закладка земляничника; разведение черенками и отводками ягодных кустарников; уход за плодовым садом (очистка, побелка, обрезка веток и закраска; посадка дичков, мотыжение).

Домашние с.-х. животные и меры по охране их от болезней. Важнейшие заразные и незаразные болезни животных и как они распространяются. Водопой и пастбище, как их следует содержать.

Организация детей для коллективного устройства кормушек, учета носкости кур, разведения племенных птиц, коллективного устройства гнезд для кладки яиц.

План работы по сельскому хозяйству на лето в хозяйствах учащихся и на пришкольном участке.

ИТОГИ РАБОТЫ ГРУППЫ ЗА 4 ГОДА

Что сделано школой в помощь сельсовету и как мы будем помогать ему в его работе в дальнейшем: техническая помощь сельсовету, помощь в организации перевыборов, помощь в проведении мероприятий, направленных к улучшению сельского хозяйства, к благоустройству деревни и т. д.

Как мы будем в дальнейшем знакомиться с планом работы сельсовета, помогать ему в улучшении местной жизни.

Что мы узнали и сделали в школе по вопросам улучшения сельского хозяйства, по борьбе за урожай, как мы используем эти занятия в нашей жизни в дальнейшем и как мы будем приобретать новые знания, какие нам нужны для улучшения нашего хозяйства.

Что мы узнали о кооперации, коллективизации сельского хозяйства и как мы будем развивать нашу работу по кооперации и коллективизации в дальнейшем (вовлечение населения в колхозы, в кооперацию, в дело устранения недостатков в работе кооперативов).

Что мы узнали о классовом строении общества и о классовой борьбе, о смычке рабочего класса и бедняцко-середняцкой части крестьянства, об индустриализации страны, что мы сделали по укреплению этой смычки и как мы будем укреплять ее в дальнейшем.

Что мы узнали об отношениях друг к другу разных народов СССР. Какое мы можем принять участие в деле оказания помощи рабочим и крестьянам других стран в их борьбе с капиталистами и помещиками.

Что мы узнали об охране здоровья. Что мы должны делать в семье и деревне по предупреждению болезней и улучшению гигиенических и санитарных условий жизни. Что нужно делать, чтобы не заболеть самому.

Что мы узнали о религии, об алкоголизме и о других явлениях старого быта и как мы будем с ними бороться.

Как нам сохранить связь со школой, с пионеротрядом и комсомолом, с избой-читальней и помогать им в работе (участие в чтении газет, в вербовке подписчиков и читателей, в даче справок, в писании заявлений, писем, в организации бесед и чтений, разумных развлечений и т. п.).

Как мы будем вести самообразовательную работу. Как нам в этом деле могут помочь пионерорганизация и комсомол.

Отчетное собрание с приглашением родителей, представителей местных органов власти и местных организаций. Организация выставки. Постановка докладов учащихся на темы, связанные с подытоживанием работы за 4 года.

ОБ'ЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

(к программе четвертого года)

Первые 6 дней в школе расходуются на организационные работы.

Работа начинается с подведения предварительных итогов летней работы учащихся и первоначальной организации детей в новом учебном году. Дети приносят в школу записи своих наблюдений, коллекции вредителей, гербарии сорняков полей, огородов, лугов и проч. и обмениваются друг с другом впечатлениями о том, кому что удалось сделать, какие задачи выполнить и т. д.; пробная проработка результатов летних заданий и материалов может начаться в связи с проработкой комплексных тем; затем возобновляется работа детских организаций, например: комиссий — санитарной, хозяйственной, библиотечной, устанавливаются дежурства, организуется редколлегия стенной газеты, если в течение лета она не работала; возобновляют работу разнообразные кружки, например: физкультуры, юных натуралистов, газетный, технический, в частности кружок радио, и прочие, устанавливается связь с местным пионеротрядом. Причем следует отметить, что распад школьных кружков и других детских организаций на летний период, разрыв связи школы с местным пионеротрядом на летнее время следует считать чрезвычайно отрицательным явлением, которое свидетельствует о том, что за время учебного периода школе не удалось закрепить ростки детской организованной общественности, не удалось закрепить связь школы с детским коммунистическим движением, и в то же время следует сказать, что задача классового коммунистического воспитания, задача подготовки борца за интересы рабочего класса и строителя коммунистического общества тем успешнее может быть разрешена, чем крепче будет связь школы с детским коммунистическим движением и его организациями.

В эти же первые 6 дней приводится в порядок уголок живой природы, агролаборатория, музей местного хозяйства, природы и быта, детская библиотека, рабочий уголок и проч.

Особенное внимание должно быть обращено на создание предпосылок для политехнического воспитания и трудовой подготовки детей на четвертом году обучения: нужно самих детей организовать для работы по оборудованию рабочего уголка, привлечь к этому делу общественность: комячейки, комсомол, женотдел, деревенский актив, кооперацию и пр. и заготовить то, что нужно для работы. Элементы политехнического воспитания и трудовой подготовки детей входят в комплексную программу, но они недостаточны, поэтому в начале года целесообразно наметить дополнительный план работы детей по техническому труду, который может быть и не связан непосредственно с работой по темам комплексной программы.

Наконец в это же время составляется план работы и организуются самые работы на пришкольном участке, в семье учащихся по улучшению условий труда и быта детей, длительные наблюдения над погодой и явлениями природы: долготой дня и ночи, высотой солнца над горизонтом, температурой, осадками, ветрами и пр. и участие детей в международном юношеском дне.

При организации детей для работы следует обращать внимание на такие формы работы, которые содействуют развитию у детей навыков коллективной жизни и работы, на развитие исследовательских, организационных и трудовых навыков, навыков гигиенической жизни.

I. ТЕМА-ПРОЕКТ — ОТЧЕГО ЗАВИСИТ УРОЖАЙ И КАК ЕГО ПОДНЯТЬ

Работа по комплексным программам начинается с проекта-темы—«О т ч е г о з а в и с и т у р о ж а й и к а к е г о п о д н я т ь». Эту комплексную тему следует рассматривать как проект, над составлением и осуществлением которого нужно работать в течение всего учебного года.

Перед учащимися нужно вновь поставить практическое целевое задание—«содействовать поднятию урожая в нашем районе».

Для того, чтобы выполнить это целевое задание, необходимо знать, «отчего зависит урожай и как его поднять», знать, как влияют на урожай различные факторы.

Этот большой вопрос расчленяется на ряд вопросов, которые следует проработывать в определенном последовательном порядке, для того чтобы у детей получились совершенно отчетливые представления об определенных комплексах явлений. Эти вопросы могут быть такими:

1) какие обязательные агромероприятия проводились в районе школы;

2) как эти обязательные мероприятия отразились на урожае.

При этом следует отметить, что при проработке этих вопросов нужно использовать сравнительные данные тех хозяйств, где агромероприятия проводились и где они не проводились, и на основании этих данных сделать выводы, отвечающие на вопрос—«Какие выгоды население нашего района получило от проведения обязательных агромероприятий». Эти выводы изобразить в виде диаграмм и плакатов, которые могут быть представлены на осеннюю сельскохозяйственную выставку.

Материалом для проработки этих вопросов могут служить личные летние наблюдения и опыты детей и крестьян, данные местных агрономов и пр.

Вторая группа вопросов, которую следует проработать для того чтобы ответить на вопрос—«Отчего зависит урожай», может состоять из следующих:

1) какова была погода минувшего сельскохозяйственного года;

2) как отразилась погода и другие явления природы на урожае.

Материалом для проработки этих вопросов могут служить летние личные наблюдения детей, крестьян, агронома и т. д. При проработке этих вопросов необходимо обратить внимание на то, что чем ниже уровень с.-х. культуры, чем примитивнее способы с.-х. производства, тем больше урожай зависит от стихийных сил природы и обратно, например: агрономы говорят: «нет плохой земли, есть

плохие земледельцы», плохая почва превращается в хорошую при помощи удобрений, в частности минеральных удобрений; влияние засухи ослабляется соответственной обработкой земли — вспашкой под зябь, своевременной обработкой почвы, черным паром, задержанием снега на полях и т. д.; влияние сорняков и вредителей ослабляется рядом предупредительных мер и борьбой с ними и т. д., словом, необходимо подвести детей к выводам, что урожай в значительной мере зависит не только от естественных условий, не только от стихийных сил природы, но и в значительной мере от качества и характера воздействия земледельца на природу.

В связи с этими выводами целесообразно подвергнуть обсуждению и оценке разговоры крестьян о причинах хорошего урожая — разговоры культурных и некультурных земледельцев, религиозных и безбожников, и организовать антирелигиозную пропаганду и агитацию среди населения. Целесообразно на с.-х. выставке, опираясь на фактический материал, дать плакаты с картинами, характеризующие результаты урожаев тех земледельцев, которые надеются на бога и плохо ведут свое хозяйство, и тех земледельцев, которые ведут свое хозяйство хорошо, получают хорошие урожаи, но приписывают эти урожаи божьей воле. Школа должна разоблачать эти заблуждения темной крестьянской массы и сознательное лицемерие и обман со стороны религиозных ханжей.

Следующая группа вопросов, связанных с вопросом: «отчего зависит урожай и как его поднять», может состоять из таких:

1) какие мероприятия по расширению площади посевов производились в районе школы;

2) как изменилась площадь посевов в нашем районе (увеличивается, уменьшается и пр.).

Здесь, как и при проработке предыдущих вопросов, необходимо обратить внимание на то новое, что появилось в районе школы, в особенности на такие явления сельского хозяйства, как производственное кооперирование крестьян и коллективизация сельского хозяйства, начиная с простейших форм кооперирования и коллективизации: совместная сортировка семян, коллективное приобретение с.-х. орудий и машин, коллективная обработка земли, создание новых с.-х. коммун и пр.

Здесь же нужно проработать вопросы о том, какая площадь посевов была охвачена контрактацией, в какой мере отразился новый с.-х. налог на увеличении площади посевов (ознакомиться с конкретными фактами на примерах отдельных хозяйств бедняков и середняков) и как отразились на увеличении посевов и повышении урожая в районе школы такие мероприятия, как организация межселенных тракторных станций и тракторных колонн и проч. Если тракторных станций и колонн в районе школы не было организовано, целесообразно кратко познакомить детей с этими мерприятиями советской власти по газетным материалам, указав, что в других районах такого рода мероприятия проводятся, и отметив благоприятное влияние мероприятий на урожай и площади посевов.

Следующая группа вопросов может быть такая:

1) каких успехов достигло сельское хозяйство в нашем районе;

2) что производится в нашем районе на рынок и для собственного потребления;

3) чем целесообразнее заниматься в нашем районе;

4) каковы условия развития сельского хозяйства в нашем районе.

Целевая установка проработки этой группы вопросов заключается в том, чтобы на основе учета уже имеющихся в районе школы достижений, на основе учета современного состояния сельского хозяйства в районе подвести детей к пониманию того, чем целесообразнее заниматься в районе школы и каковы благоприятные и неблагоприятные условия для развития сельского хозяйства в районе школы, с чем и как нужно бороться, что устранять, что поддерживать.

При проработке первого вопроса нужно произвести учет колхозного и совхозного движения в районе, отметить его рост и познакомить детей с теми достижениями, какие имеются в колхозах и совхозах по линии повышения урожая и увеличения площади посевов, а затем познакомить детей с тем, какие новые сложные с.-х. орудия и машины появились в районе, сколько новых машин появилось и как появление этих машин улучшило технику с.-х. производства, какие еще усовершенствования введены в совхозах и колхозах, которые следовало бы ввести в массовом масштабе. Здесь нужно подвести детей к пониманию того, что целый ряд усовершенствований в с.-х. производстве можно ввести только при условии укрупнения с.-х. предприятий — в крупных колхозах и крупных совхозах, а не в мелких индивидуальных хозяйствах.

При проработке вопроса, что производится в нашем районе для собственного потребления и на рынок, нужно подвести детей к пониманию того, какое направление имеет хозяйство в районе школы: зерновое, животноводческое и т. д., в данный момент, и поставить перед детьми вопрос: «чем целесообразнее заниматься в нашем районе», нужно ли избрать иное направление сельского хозяйства, заниматься не тем, чем занимается население, и т. д.

Для ответов на эти вопросы целесообразно использовать материалы, имеющиеся на райагроучастке, в с.-х. секциях сельсовета, рика и т. д., и использовать материалы обследований, организуемых самой школой.

Сознательный ответ на вопрос: «чем целесообразнее заниматься в районе школы», потребует изучения следующего вопроса: «каковы условия развития сельского хозяйства в районе школы». Из этих условий целесообразно остановиться только на основных, которые указаны в программах. При проработке этих вопросов нужно подвести детей к пониманию таких явлений, как например: почему в данном районе не целесообразно сеять зерновые хлеба (пшеницу) и лучше сеять лен или кормовые растения-корнеплоды, травы и пр. С точки зрения хозяйственно-производственных условий нужно подойти к оценке количества и качества с.-х. угодий, почвы, климата и прочих естественных условий развития сельского хозяйства. Ответ, понятно, должен быть увязан с тем планом развития сельского хозяйства, который принят местными органами власти.

Особо следует остановиться на экономических условиях развития сельского хозяйства в районе школы. Здесь тоже нужно избрать только главные из этих условий (см. программы). Нужно избегать одной голой статистики без оценки цифр, без выводов. Прорабатывая материал об обеспеченности различных групп населения средствами производства, изображая его в диаграммах, нужно подвести детей к пониманию следующих явлений: крестьянская масса не однородна — имеется несколько групп населения, по-разному обеспеченных; наиболее благоприятные условия развития сельского хозяйства имеются в колхозах и совхозах, которые в большей мере, чем индивидуальные крестьянские хозяйства, обеспечены усовершенствованными орудиями производства.

Следующей группой вопросов, входящих в тему: «Отчего зависит урожай и как его поднять», будут вопросы, об'единенные центральной идеей: «Кто и что мешает вести успешную борьбу за повышение урожая и расширение площади посевов в нашем районе и как с этим бороться».

При проработке этих вопросов нужно прежде всего остановиться на ярких фактах, характеризующих классовое расслоение и классовую борьбу в районе школы, на формах эксплоатации бедноты кулаками. Эти формы иногда носят скрытый характер: кулак дает бедноте взаймы деньги, семена, дает в пользование свой с.-х. инвентарь — орудия, машины, дает работу бедноте, т. е. нанимает бедноту для работы в своем хозяйстве и считает себя благодетелем бедноты, «помогает бедноте». Так обычно рассуждает часть крестьянства. Нужно об'яснить детям, что ни один кулак даром ничего не дает, что то, что он дает, он получает

обратно с прибылью, что бедняк, работая у кулака, получает от него меньше того, что ему нарабатывает и т. д.

Вслед за этим нужно познакомить детей с мерами, которые проводит советская власть для улучшения сельского хозяйства, что власть делает в помощь деревенской бедноте и, что сама беднота должна делать для того, чтобы освободиться от эксплоатации кулака (об'единение в колхозы и пр.).

Нужно познакомить детей с перечнем обязательных агрономических мероприятий и их значением для поднятия урожая, с экономическим значением контрактации и, как видом помощи бедноте и середняку, с с.-х. кредитом и его значением для бедноты и середняков.

Особенное внимание следует обратить на то, как беднота сама себе может помочь, как она сама себе помогает, т. е. на производственное кооперирование, на различные формы коллективизации сельского хозяйства, на комитет крестьянской взаимопомощи и т. д. Причем здесь, если не будет достаточно ярких фактов из местной жизни, которые убеждали бы детей в том, что при помощи об'единения беднота сама себе помогает, необходимо воспользоваться яркими фактами из жизни других местностей, пользуясь газетами, журналами и проч. источниками.

В результате проработки этих вопросов нужно подвести детей к выводу, что в районе школы необходимо проводить тот план улучшения сельского хозяйства и положения деревенской бедноты, который намечен риком, и что единственный путь улучшения сельского хозяйства и положения бедноты—это путь укрупнения сельского хозяйства посредством его коллективизации и развития и укрепления совхозов.

Затем целесообразно познакомить детей с тем, как кулаки сопротивляются проведению намеченных советской властью мероприятий, установить яркие случаи борьбы кулаков в районе школы и по материалам газет; об'яснить детям, что кулаки сопротивляются потому, что проведение в жизнь мероприятий по коллективизации сельского хозяйства и других, улучшая положение бедноты, лишает кулака возможности эксплоатировать бедноту, познакомить с тем, к каким ухищрениям прибегает кулак, чтобы сохранить свое положение эксплоататора, напр.: при выборах в советы, в кооперацию, при хлебозаготовках и т. д., как он пытается проникнуть в сельсовет, в кооперацию и почему его нельзя туда выбирать, и познакомить с тем, как батраки и беднота вместе с середняком под руководством коммунистической партии организованно борются с кулаками в районе школы и других местах, нужно останавливаться на ярких фактах и примерах этой борьбы, на образах борцов за новую социалистическую деревню: селькорах, коллективизаторах, деревенском советском, коммунистическом активе, который в тяжелых условиях самоотверженно борется за новую жизнь и успевает в этом.

Наряду с этим, пользуясь местным материалом (данными об обеспеченности различных групп населения средствами производства за ряд лет и расслоении крестьянства), нужно подвести детей к пониманию того, что интересы основной середняцкой массы крестьянства совпадают с интересами деревенской бедноты и батраков, так как без союза с ними середняки должны будут перейти на положение бедняков и батраков, на положение людей, эксплоатируемых кулацкой частью крестьянской массы, что развитие кулацких хозяйств повлечет за собою разорение значительной части середняцкой крестьянской массы, как это было до Октябрьской революции у нас в старой России и имеет место сейчас в других странах, где кулаку предоставлена полная свобода действия.

Проработку осенней части проекта-темы—«Отчего зависит урожай и как его поднять», нужно закончить составлением плана общественно-полезной работы детей на ближайшее время; в этот план должны войти работы детей: 1) по хлебозаготовкам; 2) по поднятию урожайности, по введению улучшений в сельскохозяйственное производство своей семьи, в семьях бедноты; 3) агитация и пропаганда агромероприятий; 4) агитация и пропаганда коллективизации сельского хозяйства; 5) по перевыборам в советы и в кооперацию; 6) по борьбе с религией, алкоголизмом, мешающими поднятию сельского хозяйства, и т. д. Следует организовать детей для распространения и читки газет, для пропаганды всего того, что дети узнают и проработают в школе, путем издания стенгазет, обслуживания изб-читален и сельсовета плакатами, диаграммами и т. д. и наконец целесообразно организовать селькорство, завязать связи с газетами и журналами, особенно детскими, и посылать в них корреспонденции из местной жизни, писать в них о достижениях и недочетах, об успехах и болячках местной жизни. В корреспонденциях следует сообщать только правду: организовалось такое-то товарищество по обработке земли, кулак такой-то не сдает свой урожай и т. д.

Результаты проработки темы или отдельных ее частей можно представить на сельскохозяйственную выставку в праздник урожая, предварительно познакомив ячейку ВКП(б) и агронома со своими материалами. Наряду с этим, само собою разумеется, школа участвует в с.-х. выставке и другими своими экспонатами — показывает результаты урожая, которые получились на школьном участке, хозяйстве учащихся и т. п.

План общественно-полезной работы детей, намеченный школой, должен быть согласован с планом работ сельскохозяйственной и культурно-просветительной секции сельсовета и представлять собой часть общего плана работы по улучшению сельского хозяйства и быта в данной местности и проводиться в жизнь вместе с пионеротрядом.

II. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ЦАРСКОЙ РОССИИ И ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В комплексную тему «Борьба трудящихся» включается по преимуществу обществоведческий материал; целевая установка проработки этой темы заключается в том, чтобы помочь детям понять и почувствовать на ярких образах и примерах все значение Октябрьской революции. Для этого нужно познакомить детей с тем, что было до Октябрьской революции: при крепостном праве, в царской помещичье-капиталистической России, с положением трудящихся до Октябрьской революции; на ярких фактах и примерах показать, кто является классовым врагом трудящихся, и вызвать у детей враждебные отношения и ненависть к этим врагам; познакомить детей с отдельными яркими эпизодами борьбы трудящихся с царской властью, помещиками и капиталистами, с тем, что победа трудящихся в Октябре потребовала больших жертв от трудящихся, что царь, помещики и капиталисты, защищая свое положение господ, упорно сопротивлялись, и помочь ребятам составить представление о том, что было бы с трудящимися СССР, если бы помещики, капиталисты снова появились, окрепли и захватили власть в свои руки.

Познакомить детей с тем, какую роль играла в закабалении трудящихся религия всех направлений и почему в частности церковь защищала и защищает интересы помещиков и капиталистов.

Познакомить детей, как царское правительство преследовало разные национальности, разжигало национальную вражду для того, чтобы отвлечь внимание трудящихся от борьбы с помещиками и капиталистами и разделить трудящихся, чтобы легче было властвовать.

Познакомить детей с войной 1914 г., с тем, что эта война нужна была помещикам и капиталистам для обогащения, с тем, какие бедствия она принесла трудящимся.

На четвертом году нужно подробнее остановиться на Октябрьской революции На ярких эпизодах гражданской войны помочь детям понять, как и за что боро-

лись трудящиеся с капиталистами и помещиками, что теряли помещики и капиталисты и почему они так ожесточенно сопротивлялись; познакомить с декретами о мире, земле, с тем, как иностранные капиталисты помогали капиталистам России возвратиться к власти, взять обратно у трудящихся землю, фабрики и проч., и с тем, как иностранные рабочие помогали трудящимся СССР. Нужно подвести детей к пониманию, что у всех рабочих — немцев, французов, англичан, японцев, турок, русских, поляков, американцев и т. д. — имеются общие классовые интересы, общие классовые цели — уничтожить во всем мире власть капиталистов и помещиков, взять у них землю, фабрики, заводы, утвердить власть трудящихся во всем мире и создать на земле такие условия, при которых будут ненужны и невозможны мировые войны с их неисчислимыми бедствиями. Нужно в то же время подвести детей к пониманию того, что у капиталистов всех стран и народов также имеются общие классовые интересы и что для борьбы они об'единяются с трудящимися всего мира и друг другу помогают, когда капиталистам какой-либо страны грозит опасность со стороны трудящихся.

Затем нужно познакомить детей с ролью, какую играл В. И. Ленин в борьбе трудящихся с капиталистами в царской России, как он об'единял рабочих и крестьян для борьбы с помещиками и капиталистами и как под руководством В. И. Ленина и созданной им коммунистической партии трудящиеся после Октябрьской революции стали сами управлять страной и сами улучшать свою жизнь.

При проработке этой комплексной темы, как и при работе по всей комплексной программе в целом, нужно стремиться к тому, чтобы у учащихся составилось совершенно отчетливое представление о сущности двух исторических эпох — эпохе до Октябрьской революции, когда земля, фабрики, заводы и власть находились в руках царя, помещиков и капиталистов, и эпохе Октябрьской революции, когда земля, фабрики и заводы и власть стали находиться в руках трудящихся; в этом первая основная задача ознакомления детей с отдельными историческими фактами, картинами, событиями. И поэтому особой беды не будет, если дети не усвоят исторические события и факты, которые имели место до Октябрьской революции, в их хронологической последовательности, и не запомнят, какие события каким предшествовали, но очень важно, чтобы дети, знакомясь с тем, что было до Октябрьской революции, поняли взаимную связь и зависимость экономических, социальных и политических явлений и прониклись враждебным отношением к до-октябрьскому прошлому и могли критически относиться к тому, что говорят о прошлом кулаки, обыватели-мещане, что говорят о прошлом осколки разбитых классов — бывшие помещики, капиталисты, мечтающие это прошлое восстановить.

Поэтому в подтему: «Как жили крестьяне прежде» и «Как жили рабочие прежде» вводятся картины из жизни при крепостном праве, как наиболее яркие страницы из мрачного прошлого, — картины крестьянских бунтов, расправ правительства с крестьянами, картины из жизни рабочих и батраков, революционной борьбы, восстаний рабочих, правительственных преследований и т. д., и не вводится ряд крупнейших исторических событий, как например: японская война, революция 1905 года,— чтобы не осложнять понимание основной сущности до-октябрьского прошлого и после-октябрьского настоящего.

Вторая основная задача проработки этой комплексной темы заключается в том, чтобы возбудить у детей интерес к будущему, развернуть перед детьми перспективы, которые открылись перед трудящимися СССР после Октябрьской революции, нарисовать картины яркой, красочной жизни при коммунизме, показать, какой может быть жизнь трудящихся, если все трудящиеся об'единятся под руководством коммунистической партии, будут бороться с общим классовым врагом — капиталистами — и строить социализм. Нужно помочь ребятам понять, почувствовать, что только коммунизм принесет трудящимся и всему человечеству

освобождение от всех форм эксплоатации и гнета, может создать такие условия, при которых каждый будет отдавать по своим силам и способностям и получать по своим потребностям; нужно рассказать детям, что при коммунизме не будет господ и рабов, эксплоататоров и эксплоатируемых, угнетателей и угнетенных, богатых и бедных, что не будет причин для войн, для вражды, и что все силы человека будут направлены на борьбу с природой, на умножение завоеваний науки и техники. Но в то же время нужно познакомить детей с тем, что для того, чтобы коммунизм осуществился, нужно бороться с классовым врагом, с капиталистами, что капиталисты без борьбы не отдадут свои фабрики, заводы, не уступят власть трудящимся, и поэтому нужно быть всегда на-страже, нужно быть всегда готовым к борьбе, к жертвам, к напряженной работе по строительству социализма. Нужно помочь детям понять, что только в СССР, теперь, после Октябрьской революции, трудящиеся получили возможность строить социализм и строят его под руководством коммунистической партии.

III. СССР И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА

Эта комплексная тема разбивается на пять подтем:

1. СССР, как союз национальностей.
2. Сельское хозяйство СССР.
3. Промышленность СССР.
4. Высшие органы советской власти.
5. СССР и капиталистические государства.

Целевая установка проработки всей комплексной темы заключается в том, чтобы помочь детям на ярких картинах и конкретных примерах понять, как трудящиеся СССР строят социализм, в чем заключается строительство социализма, в каких условиях это строительство протекает, какая взаимная связь и зависимость существует между сельским хозяйством, промышленностью и транспортом, между различными районами СССР, между рабочим классом и бедняцко-середняцкой частью крестьянства, что нужно разрушать как наследство прошлого и что строить как здание будущего и т. д. Смысл проработки этой темы в том, чтобы расширить кругозор детей, помочь им понять и почувствовать, что нужно делать в деревне в районе школы для того, чтобы всем трудящимся жилось хорошо.

Подтема — «СССР, как союз национальностей» — вводная подтема, слово «СССР» уже неоднократно встречалось при работе с учащимися на всех годах обучения, нужно подвести итоги тому, что дети знают об СССР; организовать своеобразное путешествие по карте, на глобусе, познакомить детей с границами СССР и главнейшими республиками, которые входят в состав союза, и попутно познакомить детей с тем, какие народы живут в СССР. Целевая установка проработки этой подтемы заключается в том, чтобы очень кратко познакомить детей с важнейшими основами национальной политики советской власти с тем, что дала Октябрьская революция трудящимся всех национальностей, какие отношения между народами в СССР установились и как в едином коллективе все народы СССР строят социализм. В частности нужно познакомить детей с тем, что прежде, в царской России, правительство пыталось руссифицировать разные народы, и что теперь каждой национальности предоставляется право развивать свою национальную культуру и, исходя из особенностей национальной культуры, строить социализм, что теперь советская власть заботится о просвещении различных национальностей на их родном языке и т. д. Наряду с этим, можно познакомить детей с тем, как за границей капиталистические правительства относятся к национальным меньшинствам, например, в Польше, — преследуют трудящихся украинцев, белоруссов, немцев, пытаясь их полонизировать, отдают польским помещикам и кулакам лучшие земли в районах, где живут немцы, украинцы и т. д.

При проработке этой подтемы можно пользоваться газетными материалами, картинками и пр. Целевая установка проработки подтемы — «Сельское хозяйство СССР» заключается в том, чтобы познакомить детей с картинами труда, природы и быта сельского населения в различных частях СССР, подвести детей к пониманию того, какими путями может развиваться сельское хозяйство, к пониманию значения индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Проработка подтемы начинается с изучения картин новых и старых форм с.-х. труда и быта. Целевая установка изучения этих картин заключается в том, чтобы на основе их сопоставления дети поняли и почувствовали все преимущества крупного, коллективного, машинного с.-х. производства по сравнению с мелким, индивидуальным, примитивным с.-х. производством не только в отношении производительности, выгодности, но и в отношении улучшения быта трудящихся, в отношении возможностей оздоровления быта (санитарный надзор за состоянием продуктов питания, приготовлением пищи и питанием в общественных столовых, улучшение жилищных условий, устройство бань, прачечных и санитарно-гигиенический надзор за ними, детские ясли, детские площадки, медицинская помощь и т. д.); нужно помочь детям установить связь и зависимость, которая существует между способами, техникой производства и формами быта.

Проработку этой подтемы необходимо сопровождать практическими работами детей по введению улучшений в с.-х. производство, по агитации и пропаганде этих улучшений в окружающих хозяйствах. Эту работу надо связать с работой райагроучастка и выполнять ее по общему плану.

Эту подтему следует считать хорошо проработанной только в том случае, если удастся вызвать у детей не только понимание, но и стремление изменять окружающую жизнь, вводить в нее улучшения. При ознакомлении с картинками старых и новых форм с.-х. труда и быта можно пользоваться, наряду с местным материалом, материалом из любой части СССР и сравнивать то, что есть в других частях СССР, с тем, что есть в районе школы, отыскивать в районе школы черты старых и новых форм с.-х. труда и быта.

Целевая установка изучения картин природы и жизни населения на крайнем Севере заключается в том, чтобы помочь детям понять, какое значение имеет применение более совершенной техники даже в такой отрасли хозяйства, как охота, — как наука и техника облегчают человеческий труд и делают его более производительным.

Целевая установка изучения картин природы, труда и быта национальностей Северной тайги заключается и в том, чтобы подвести детей к пониманию взаимной связи и зависимости, которые существуют между формами труда и природой, между формами труда и бытом. На ярких примерах охотничьего хозяйства нужно показать детям, как отсталые примитивные формы охотничьего хозяйства ставят человека и полную зависимость от природы и как в свою очередь те же отсталые формы охотничьего хозяйства влияют на быт, на мировоззрение людей. Кроме того при изучении картин необходимо познакомить детей с тем, какой хищнической эксплоатации подвергались народности Севера и другие отсталые национальные меньшинства до Октябрьской революции, как эта эксплоатация вела к вымиранию национальностей Севера и как советская власть заботится теперь о том, чтобы помочь северным народностям рациональнее использовать естественные богатства, улучшить труд и быт, принимает меры по охране здоровья национальных меньшинств отдаленных окраин, организует медицинские отряды на крайнем севере, востоке, Средней Азии и др. местах, организует школы и другие просветительные учреждения. При проработке вопросов «Лесные богатства и промыслы» целесообразно остановиться на значении этих богатств, необходимости их охраны и правильной эксплоатации.

Целевая установка изучения картин природы, труда и быта в Средней Азии заключается в том, чтобы помочь детям понять, как при помощи науки и техники человек побеждает природу, как он подчиняет ее силы своей воле, как изменяются ландшафты природы под влиянием трудовой деятельности человека, превращающей пустыни в цветущие сады и поля, и в то же время помочь детям понять значение коллективного, организованного труда в борьбе с природой.

После изучения перечисленных выше картин, помогающих детям притти к целому ряду выводов, целесообразно произвести краткий обзор по карте главнейших с.-х. районов СССР в отношении природных и хозяйственных условий развития сельского хозяйства в этих районах. Целевая установка этого обзора заключается в том, чтобы помочь детям понять значение важнейших с.-х. районов.

Останавливаться на подробной характеристике сельского хозяйства каждого района не следует. Нужно остановиться только на важнейших особенностях важнейших районов; так например, знакомя детей с Средней Азией, нужно обратить внимание на климат и почвы Средней Азии, на благоприятные естественные условия развития там хлопководства, в котором мы очень нуждаемся, а также и на садоводство и на нецелесообразность развития там зерновых продовольственных культур; знакомя детей с Украиной, следует отметить, что там имеются благоприятные условия для развития зернового крупного машинного хозяйства и таких культур, как сахарная свекловица, масличные растения и проч. (мягкий климат, плодородные черноземные почвы, равнинно-холмистая поверхность, допускающая глубокую тракторную обработку почвы и проч.); знакомя детей с Центральной черноземной областью, целесообразно указать на плотность населения в этой области, на малоземелье, истощенность почвы, земельное неустройство (чересполосица, узкополосица и необходимость, с одной стороны, перехода к более трудоемким культурам, а с другой стороны, необходимость переселения некоторой части в те местности СССР, где имеются свободные земельные пространства). Знакомя детей с Поволжьем, нужно остановиться на такой особенности Поволжья, как засушливость климата и необходимость проведения мер, предотвращающих такие бедствия, как голод 1921 года (мелиорация, засухоустойчивые культуры и пр.). Знакомя с Сибирью, нужно обратить внимание детей на разнообразие климата различных частей Сибири и его особенность — континентальность (короткое, жаркое, сухое лето, суровая, долгая зима), на земельные просторы, залежную систему хозяйства и т. д., на то, что в Сибири имеются благоприятные условия для развития крупного животноводческого и зернового хозяйства.

В результате проработки материалов этого обзора, дети должны понять, почему советская власть в первую очередь организует крупные зерновые фабрики и крупные животноводческие хозяйства в этих районах, а не в других районах СССР.

Подтему «Сельское хозяйство СССР» следует закончить общим обзором мероприятий, организуемых советской властью для поднятия урожайности, и начать этот обзор с постановки перед детьми вопроса: «Что препятствует развитию крупного машинного социалистического с.-х. производства и как эти препятствия устраняются».

Дети уже поняли на основе проработки предыдущих материалов значение крупного машинного социалистического с.-х. производства, как основы улучшения жизни трудящихся; при проработке мероприятий по поднятию урожайности нужно познакомить детей с тем, что для развития сельского хозяйства нехватает с.-х. орудий и машин, удобрений, что развитие сельского хозяйства тормозится земельным неустройством, низким уровнем общей и технической грамотности и т. д.

Особо следует остановиться на том, что мероприятия по развитию крупного машинного социалистического сельскохозяйственного производства встречают

сопротивление со стороны кулаков, так как эти мероприятия не дают развиваться крупным частным кулацким хозяйствам; нужно подобрать яркие факты, характеризующие это сопротивление кулаков.

Наряду с этим нужно познакомить детей с тем, как устраняются препятствия, стоящие на пути развития социалистического с.-х. производства, на том, что делает советская власть, чтобы устранить эти препятствия: создание тракторных станций и колонн, землеустройство, мелиорация, работы опытных станций и племенных хозяйств, содействие развитию колхозов и крупных зерновых фабрик (совхозов).

Кроме того нужно познакомить детей с тем, как и чем советская власть помогает деревенской бедноте и середнякам повысить урожай и расширить площадь посевов, познакомить с постановлениями правительства, в частности с мероприятиями, содействующими коллективизации сельского хозяйства, с сущностью и значением обязательных агрономических мероприятий, с тем, что дадут обязательные агрономические мероприятия, если они будут проводиться повсеместно.

Проработку подтемы «Сельское хозяйство СССР» нужно сопровождать общественно-полезной работой школы, — агитацией и пропагандой обязательных агрономических мероприятий и коллективизации сельского хозяйства. освобождающей бедноту и середняков от эксплоатации кулаками.

Целевая установка проработки следующей подтемы — «Промышленность СССР» заключается в том, чтобы познакомить детей с картинами труда и быта рабочих в различных частях СССР, подвести детей к пониманию значения промышленности и транспорта для развития сельского хозяйства, значения индустриализации для развития всего народного хозяйства в целом.

Проработку этой подтемы можно начать с изучения картин промышленного труда в районе школы и в ближайших районах. Для работы можно брать краеведческий материал и останавливаться на той отрасли местной промышленности, которая имеет в данном районе наибольшее значение, например: текстильная промышленность в Ярославском округе, беконное производство в районах развитого свиноводства, силикатное производство в районах соответственных естественных богатств и т. д.

Целевая установка изучения этих картин заключается в том, чтобы помочь ребенку понять взаимную связь местных естественных богатств и местной промышленности и целесообразность переработки сырья, естественных богатств там, где они имеются, если вдобавок в том же районе имеются дешевые источники энергии. Это поможет подвести детей к пониманию, например, таких явлений, почему советская власть строит текстильные фабрики в районе хлопководства, бумажные фабрики — в Карелии и т. п.

В дальнейшем при проработке подтемы «Промышленность СССР» нужно остановиться только на важнейших отраслях промышленности, развитие которых имеет решающее значение для развития всего народного хозяйства СССР в целом. Поэтому, в первую очередь, целесообразно остановиться на картинках работы в каменноугольных шахтах. Целевая установка изучения этих картин заключается в том, чтобы помочь детям понять значение каменно-угольной промышленности для нашей, в первую очередь, тяжелой промышленности, а затем транспорта и сельского хозяйства. При проработке этих картин нужно обязательно познакомить детей с применением каменного угля, его свойствами, происхождением, и попутно остановиться на том, что говорит наука о возрасте земли. Целевая установка изучения картин работы на рудниках и заводах заключается в том, чтобы помочь детям понять значение металлургической промышленности для развития сельского хозяйства всех видов промышленности и транспорта.

Целевая установка изучения картин работы и общественной жизни рабочих на крупнейших заводах металлообрабатывающей промышленности заключается в том, чтобы помочь детям понять особенности крупного индустриального производства, почувствовать поэзию машинного коллективного труда и его организующее начало. При изучении этих картин нужно познакомить детей с различными источниками энергии, с различными силовыми установками, с устройством паровой машины и ее основных частей, передачами, рабочими частями, с работой машин и их «сказочной» мощностью по сравнению с физической мощностью человека и животных, с организацией фабрично-заводского труда, со сложным сотрудничеством, разделением труда на заводе между цехами и внутри цехов и с конвейером; знакомя с конвейером, нужно об'яснить детям значение конвейера, повышающего производительность труда, и с тем, какие принимаются меры, чтобы конвейерная система не отражалась вредно на рабочих и, наконец, нужно познакомить с фабзавкомом и его работой,—участием рабочих в улучшении производства. Здесь же уместно раз'яснить детям значение рабочего класса, как класса-организатора и исторического руководителя во всем деле борьбы за социализм. Целевая установка изучения крупнейших электрических станций заключается в том, чтобы помочь детям понять значение электрификации для развития промышленности и сельского хозяйства и строительства социализма. Нужно познакомить детей с применением электричества и с тем, какие изменения вносит в труд, в общественную жизнь и в быт применение электричества, как электричество экономит время, силы, средства, делает быстрой и удобной связь, покоряет природу и делает жизнь удобной и яркой. И, кроме того, остановить внимание детей на том, что электрическая энергия передается на огромное расстояние, что один источник электрической энергии может обслуживать города и деревни, фабрики и заводы, совхозы и колхозы, рассеянные на больших пространствах. Изучение этих картин целесообразно сопровождать практическими работами детей по изготовлению простейших действующих механизмов и аппаратов; эти работы, обычно, очень интересуют детей и помогут развить у детей любовь и еще более глубокий интерес к технике, к изобретательству, к конструктивным работам.

Целевая установка изучения картин общественной жизни и быта рабочих крупнейших индустриальных городов и рабочих поселков заключается в том, чтобы помочь ребятам понять, как живет рабочий класс, как он строит социалистическую жизнь, как он учится управлять страной, как он борется с пережитками прошлого, охраняет свое здоровье, готовится к обороне СССР и т. д.

Проработку подтемы «Промышленность СССР» можно закончить кратким обзором по карте главнейших промышленных районов СССР в отношении природных и хозяйственных условий развития промышленности. При обзоре следует остановиться только на главнейших районах, например: Урал, Донбасс, Баку. Целевая установка проработки этого материала заключается в том, чтобы помочь детям установить взаимную связь и зависимость главнейших районов СССР и главнейших отраслей народного хозяйства СССР между собою и значение важнейших путей сообщения, например: Сибирская железная дорога, Волга, значение Турксиба, Волго-Донского канала и проч.

Целевая установка изучения следующей подтемы — «Высшие органы советской власти» заключается в том, чтобы помочь детям понять, что от капиталистического хозяйства социалистическое хозяйство отличается следующими особенностями:

1) социалистическое хозяйство находится в руках рабочего класса, который составляет план этого хозяйства и управляет им;

2) доходы от социалистического хозяйства идут на общую пользу трудящихся, на укрепление и развитие народного хозяйства и улучшение жизни трудящихся.

Знакомя детей с высшими органами советской власти, нужно не осложнять материал обилием деталей нашего государственного управления и остановиться только на центральных органах советской власти и их основной работе, — нужно познакомить детей с элементами пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, с тем, каким будет СССР к концу осуществления пятилетнего плана и как может измениться жизнь трудящихся СССР, познакомить с тем, какие фабрики и заводы, электростанции будут построены, сколько будет изготовлено тракторов, автомобилей, создано крупных совхозов, тракторных станций и т. д., познакомить детей с элементами культурной пятилетки и ее значением и подвести детей к пониманию того, что пятилетний план развития народного хозяйства — основа улучшения жизни трудящихся СССР и производственной смычки рабочего класса с крестьянством, что другого пути для улучшения жизни трудящихся нет, что всякий другой путь приведет трудящихся в кабалу к капиталистам.

Кроме того нужно познакомить детей с тем, откуда берет советское государство средства и как эти средства расходуются и для чего они нужны. Целевая установка проработки этого материала заключается в том, чтобы помочь детям понять, какое значение имеет для социалистического строительства режим экономии и займы, в частности займы индустриализации и укрепления сельского хозяйства.

Проработку подтемы можно закончить ознакомлением детей с тем, что переустройство хозяйства на социалистических началах, улучшение жизни трудящихся невозможно без культурной революции, без культурного похода на техническую и общую неграмотность, на остатки старого быта: алкоголизм, религию, антисанитарию, растраты, хулиганство и т. д., и т. д.

С проработкой этой подтемы можно связать общественно-полезную работу детей, организовать их для культпохода, например, по ликвидации неграмотности взрослых и подростков, для организации дошкольных учреждений. Школа в этом отношении может сыграть огромную роль: у нас больше 70 000 школ I ступени, если бы каждая школа поставила себе целью в течение года ликвидировать неграмотность только 5 человек, получилась бы огромная армия в 350 000 человек, обученных грамоте, а в течение трех лет — свыше миллиона человек; то же и по другим видам культурной работы. Борьба с алкоголизмом, с религией, с антисанитарией, борьба за урожай и в частности пропаганда словом и делом обязательных агромероприятий, читка газет и т. д., пропаганда пятилетнего плана развития народного хозяйства, имели бы исключительное значение в деле строительства социализма.

Целевая установка изучения подтемы — «СССР и капиталистические государства» заключается в том, чтобы помоль детям понять, в каком окружении приходится строить социализм, для чего и как нужно готовиться к обороне СССР.

Проработку подтемы можно начать с путешествия по карте, по глобусу,— познакомить детей с положением соседних и важнейших государств; из соседних— нужно познакомиться со всеми государствами, границы которых примыкают к СССР, из важнейших нужно взять только Германию, Англию, САСШ. С другими государствами дети могут познакомиться попутно, читая газеты, встречаясь с названиями государств и городов, в которых происходит то или иное событие, о котором говорится в газетах.

При ознакомлении детей с соседними и важнейшими государствами — нужно прежде всего остановиться на том, что связывает СССР с этими государствами, в частности на торговле, на том, что вывозится в эти страны из СССР и что ввозится в СССР из этих стран, что производится в главнейших капиталистических странах. Изучая положение государств на карте и на глобусе, дети усваивают ряд географических представлений — изучая торговлю, знакомятся с путями и средствами сообщений, и здесь было бы хорошо познакомить детей с последними достижениями сухопутного, водного и воздушного транспорта.

Нет необходимости останавливать детей на подробном изучении народного хозяйства во всех главнейших капиталистических государствах, но дети должны получить отчетливое представление о том, кого мы должны «догнать и перегнать», на ярких примерах хотя бы одного, двух капиталистических государств, а для этого нужно познакомить детей с главнейшими достижениями в области промышленной техники, например, с достижениями на предприятиях Форда. Но в то же время нужно познакомить детей с тем, что в капиталистических государствах достижения промышленной техники используются в целях обогащения капиталистов, а не для улучшения жизни трудящихся, что в этих государствах в руках отдельных лиц скапливаются огромные богатства (Форд, Рокфеллер, Морган и пр.) за счет эксплоатации и обнищания трудящихся, за счет грабежа колониальных народов, народов отсталых в промышленном отношении.

Целевая установка проработки материала — «Главнейшие колониальные страны» заключается в том, чтобы на ярких образцах и картинах познакомить детей с положением трудящихся в главнейших колониальных странах (Индия, Китай), с тем, какой беспощадной эксплоатации они подвергаются со стороны капиталистических государств, как бесправно их положение, какую героическую борьбу ведут колониальные народы со своими притеснителями (Китай), как расправляются с ними капиталисты и т. д. В то же время нужно остановить внимание детей на том, что и внутри колониальных народов имеются кроме иностранных свои капиталисты, которые вместе с иностранными капиталистами угнетают и эксплоатируют трудящихся своей страны.

Целевая установка проработки материала в борьбе трудящихся за границей заключается в том, чтобы помочь детям понять, как трудящиеся всех стран и народов ведут борьбу с капиталистами всех стран и народов, как беспощадно расправляются капиталисты с трудящимися, арестовывая, гноя в тюрьмах, расстреливая революционеров, и с тем, что борьба рабочих с капиталистами организуется коммунистическими партиями. Кроме того нужно познакомить детей с тем, что трудящиеся всех стран об'единяются для борьбы с капиталистами всех стран в Коминтерн и другие международные организации трудящихся и что только такое об'единение обеспечивает победу трудящихся над капиталистами и установление коммунизма во всем мире.

Наряду с этим нужно помочь детям понять, как капиталисты в погоне за наживой, наряду с борьбой, которую они ведут с трудящимися в своей стране и в колониальных странах, борются между собой из-за рынков для сбыта своих товаров, заключают между собою оборонительные и наступательные союзы, создают армию и флот, и что над миром висит постоянная угроза новых мировых войн и что в мире имеется только одна страна — СССР, управляемая трудящимися под руководством коммунистической партии, которая не хочет войны, ведет политику мира, требует разоружения и вызывает особую ненависть со стороны капиталистических правительств.

Целевая установка проработки материала «Оборона СССР и завоеваний Октябрьской революции» заключается в том, чтобы помочь детям понять необходимость готовиться к обороне СССР и Октябрьских завоеваний. На ярких картинах и образах нужно познакомить детей с Красной армией, чем она отличается от царской армии, от армии капиталистических государств, и особо отметить огромную культурную роль нашей Красной армии, в которой ведется большая образовательно-воспитательная работа.

Целевая установка проработки материала «Осоавиахим и его работа» заключается в том, чтобы помочь детям понять, что дело обороны СССР и завоеваний Октябрьской революции есть дело всех трудящихся СССР; познакомить

детей с тем, как трудящиеся СССР организуются в различные общества, помогают советской власти строить самолеты, обучаются военному делу, укрепляют свое здоровье и т. д., и какую роль играет в мирное время развитие деятельности таких обществ, как Осоавиахим, и таких учреждений, как советы физической культуры.

Проработку подтемы — «СССР и капиталистические государства» можно связать с разнообразной общественно-полезной работой детей, с организацией детей в разнообразные детские организации, например: кружок МОПРа — пропаганда его идей и организация помощи жертвам революции; кружок Осоавиахима — пропаганда его идей и организация помощи авиастроительству; кружок физкультуры — пропаганда его идей и организация спортразвлечений, кружок первой помощи — пропаганда его идей и изучение вопросов первой помощи, например, как поступать при ушибах, переломах, ранениях, как промывать рану, делать перевязку, пользоваться аптечкой и т. д.; городские школы могут организовать связь с казармой и вести там работу.

IV. ЧЕЛОВЕК И ЗЕМЛЯ

Эта комплексная тема, с одной стороны, содержит новый образовательный материал и, с другой стороны, в задачу проработки этой темы входит подвести итоги тем знаниям, которые дети усваивали на протяжении всех предыдущих лет в связи с проработкой комплексных тем. Целевая установка проработки этой комплексной темы заключается в том, чтобы помочь детям получить ответы на ряд вопросов, которые у детей в этом возрасте возникают и на которые они получают нередко ложные ответы, например: о происхождении человека, животных, растений, жизни на земле, о происхождении земли и вселенной. Само собой разумеется, что научно-обоснованных ответов на эти сложные вопросы дети получить не могут и многое должны будут принять на веру, но тем не менее познакомить детей с естественными причинами происхождения человека, животных, растений, жизни на земле, самой земли и вселенной необходимо, во-первых, потому, что детей эти вопросы интересуют, а во-вторых, потому, что на эти вопросы дети получают лживые ответы от окружающей религиозной среды. Этим лживым религиозным представлениям о мироздании нужно противопоставить научные представления о действительности, представления о естественном происхождении мироздания. Нужно возбудить у детей интерес к дальнейшей самообразовательной работе в этой области для того, чтобы ответы на вопросы о мироздании, полученные детьми в школе, подкрепились научными доказательствами.

При ознакомлении детей с устройством и жизнью человеческого организма целесообразно все время делать сравнение с устройством и жизнью организма животных, отыскивать то общее, сходное, что имеется в организмах тех и других, например: устройство черепа, скелета и т. д. человека, обезьяны, медведя и пр. При этом следует сделать попытку помочь детям получить представление об устройстве и жизни человеческого организма, как о целостном организме, все части и функции которого находятся между собой в материальной взаимной связи и зависимости.

При проработке вопроса о происхождении земли нужно поставить опыты, сослаться на ряд наблюдаемых детьми явлений, например: опыты с засушиванием картофеля, для того чтобы показать, как образовались горы на земле, наблюдения над движением пылинок в снопе солнечных лучей, проникших в темное помещение, и пр. При проработке материала «Земля как шар» также необходимо устроить ряд опытов.

При рассказах о луне, звездах, о солнце следует прибегать к сравнениям, характеризующим величину планет, звезд, солнца и их расстояния от земли, например: пылинка и огромный шар и т. д.

Проработку этой темы следует закончить рассказами о мучениках за науку и о научных открытиях и изобретениях, о том, какую роль играла религия и служители религиозных культов в борьбе с научными естественными об'яснениями происхождения человека, жизни на земле, земли и мира. Кроме того нужно остановить внимание детей на том, как капиталисты пользуются наукой для того, чтобы эксплоатировать и угнетать трудящихся, как капиталисты поддерживают религию и, пользуясь услугами религии и служителей религиозных культов, пытаются остановить развитие научных представлений у трудящихся о действительности. Наряду с этим нужно познакомить детей с тем, что в СССР организуется союз науки и труда, что в СССР научные достижения используются для улучшения жизни трудящихся, что советская власть открывает доступ к источникам науки всем трудящимся.

С проработкой этой комплексной темы можно связать общественно-полезную работу детей, — организацию проведения антипасхальной кампании.

V. ВЕСЕННИЕ РАБОТЫ И УЧАСТИЕ ШКОЛЫ В БОРЬБЕ ЗА УРОЖАЙ

Последняя комплексная тема — «Весенние работы и участие школы в борьбе за урожай» — есть продолжение темы-проекта — «Отчего зависит урожай и как его поднять в нашем районе», начатой осенью. Эта тема — реализация проекта, осуществление плана с.-х. улучшений, намеченных осенью. Поэтому тема «Весенние работы...» должна начаться с практических работ детей, вокруг которых организуется попутно образовательная работа.

План практических работ детей по борьбе за урожай, по расширению площади посевов и повышению урожайности должен являться частью общего плана с.-х. секций риков и сельсоветов; план работ детей на школьном участке, в хозяйствах учащихся и т. д. составляется школой и согласуется с с.-х. секциями сельсоветов и рика.

Особое внимание следует обратить на создание детских с.-х. кружков, артелей, союзов, например, союзов птицеводов, огородников, животноводов и пр. Школа в отношении с.-х. воспитания и трудовой производственной подготовки детей может считать только в том случае свою задачу выполненной, если ей удастся создать такого рода кружки, артели, союзы и если эти детские организации по выходе детей из школы не распадутся, а будут крепнуть и развиваться.

Целевая установка проработки образовательного материала, связанного с практическими работами детей по борьбе за урожай, заключается в том, чтобы вызвать у детей сознательное отношение к явлениям с.-х. производства, понимание естественных причин хорошего или плохого урожая, низкой или высокой продуктивности домашних с.-х. животных. Этот образовательный материал является в значительной мере таким, который уже изучался в предыдущее время; к концу четвертого года он по преимуществу проверяется, систематизируется, обобщается.

Особое внимание при проработке образовательного материала темы — «Весенние работы...» следует обратить на методику детской опытно-исследовательской работы,— дети не только должны научиться, что и как делать в области улучшения сельского хозяйства по готовым рецептам, но должны научиться наблюдать, ставить опыты и доискиваться естественных материальных причин тех или иных результатов. Это одна из важнейших задач с.-х. воспитания и трудовой производственной подготовки детей.

ИТОГИ РАБОТЫ ГРУППЫ ЗА 4 ГОДА

«Итоги работы группы за 4 года» не тема, это учетная работа школы. Целевая установка этой работы заключается в том, чтобы в результате подведения итогов работы за 4 года наметить конкретный план общественно-полезной работы детей и самообразования на последующее время и связи детей со школой, пионеротрядом и общественными организациями района.

КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ ГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ I СТУПЕНИ

ПЕРВЫЙ ГОД

I. ПЕРВЫЕ ШАГИ В ШКОЛЕ

Знакомство с детьми. Что делал ребенок дома. Что ребенок умеет делать, какие знает игры, песни, какие у него навыки (организационные, гигиенические, чтения, письма, счета).

Кто из детей ходил в детский сад, как там играли и что делали.

Организация игр. Организация уголка труда; куда будем убирать и как хранить материалы для работы. Кто может принести материал (фанеру, доски, лоскутки, материю, нитки и др. для игрушек и мелких поделок). Собирание бросового материала. Какие инструменты нам нужны.

Прогулки и экскурсии в места игр и летнего времяпровождения детей — на бульвар, в городской сад, на летнюю площадку, в ближайший лес, к реке и проч.

Знакомство с обстановкой класса, с предметами учебного и рабочего оборудования; знакомство со школьным зданием и назначением его частей. Установление правил совместного пользования материалами (книгами, учебными принадлежностями, игрушками и т. д.).

Начало организации класса. Пояснения. Во время работы по этой теме учащий должен в естественной обстановке игр, легких трудовых заданий, прогулок, бесед, в обстановке, не создающей резкого для детей перехода от прежнего образа жизни к школьным занятиям (что может подавить детей), познакомиться с ними сам, дать детям познакомиться друг с другом, приучить их к первым действиям всем коллективом и выявить их навыки, запас представлений об окружающих предметах и явлениях, запас слов, индивидуальные особенности детей, состояние их зрения, слуха и роста для того, чтобы правильнее разместить при работе в классе и учесть особенности детей при дальнейшей педагогической работе.

Особое назначение для достижения этих целей будут иметь свободные и организованные игры ребят, а также выполнение ими несложных работ по труду. Игры и трудовые занятия помогут выявить степень организованности ребят, их уменья и навыки, общительность или замкнутость, подвижность или медлительность отдельных ребят и т. д. В обстановке свободных занятий по труду установятся простые и деловые отношения между самими ребятами и между ребятами и учителем. Дети получат первое знакомство с рабочей комнатой, с ее оборудованием и порядками. Отсутствие рабочей комнаты и инструментов не должно служить препятствием для постановки трудовых процессов; тот несложный инструмент и материалы, которые при этом требуются, ребята могут принести из дому. На совместном пользовании ими будут заложены первые основы коллективной жизни и работы детей в школе. На первых порах темы для работ дети выбирают по своему желанию; всякий делает то, что он умеет. Первыми темами таких свободных работ будут разнообразные и простые игрушки (столики, стулья, кровати, шитье на большую куклу и т. д.). Эти занятия, особенно если они происходят в оборудованной рабочей комнате, должны быть использованы и для приучения ребят к порядку—«каждой вещи свое место».

Путем бесед о летних детских играх, о летнем времяпровождении, бесед во время прогулок, учитель приучает детей к естественному, свободному разговору с учителем и в коллективе.

Так как с первых дней пребывания детей в школе надо сразу же регулировать их поведение в школьном помещении (где вытирать ноги, где вешать на место шапку и одежду, как пользоваться уборной и т. д.), в теме вводится с этой целью знакомство с назначением школьного помещения.

Указанное в программе начало организации класса включает в себе самые элементарные факты: не кричать разом, когда обсуждается всеми какой-нибудь вопрос (напр., куда итти на прогулку), не садиться кучей на парту, а определить свое место, приходить во-время в школу, принести нужную для коллектива вещь, которую обещал принести накануне (напр., книжку, инструменты, игру), выработка первых норм поведения (не лить питьевую воду на пол, по уборке игр, по сохранению собранных на прогулке предметов и т. д.). Надо иметь в виду, что с этого момента начавшись, классная организация имеет непрерывный и последовательный рост, по мере развития детской деятельности.

Основная связь-вывод, которую может дать почувствовать детям учитель при работе по этой теме, будет следующая: для того, чтобы работать всем вместе, нужно организовать порядок.

Показать это учитель может и при посадке на парты (сели кучей), при играх (одни играют, другие мешают), при обсуждении вопросов (кричат разом, не понять, что говорят друг-другу), при выяснении того, как мешает работе то, что не все собрались к назначенному сроку в школе, и т. д.

Воспользовавшись этим выводом-связью, учитель может перед учениками выдвинуть и практические задачи: напр., организоваться, чтобы приходить не опаздывая в школу (сговориться, кто за чем будет заходить утром).

В первых группах городских школ обычно получается пестрый состав детей в классовом отношении и в отношении дошкольной подготовки, напр., одни дети прошли детский сад, где и получили технические навыки, другие научились грамоте дома с помощью взрослых, третьи совсем неграмотны.

Разнообразие городской среды создает весьма различные типы детей. Учителю с первых дней школьной жизни детей нужно обратить исключительное внимание на классовый состав детей, на условия их дошкольной жизни, на изучение каждого ребенка с тем, чтобы он мог применить индивидуальные подходы к каждому ребенку, обращая особое внимание на детей рабочих и бедноты, как на наиболее нуждающихся в помощи.

При правильном подходе к организации детей разница в развитии может быть выгодно использована: дети, пришедшие из детского сада, будут положительно влиять на неорганизованных детей; грамотные помогут в занятиях неграмотным и т. д.

При дальнейших занятиях иногда нужно будет разбивать детей на подгруппы подобно тому, как это делается в дошкольных учреждениях, для чего нужно озаботиться о приобретении разнообразного дидактического материала.

Школьным и дошкольным работникам нужно установить друг с другом тесную связь (взаимное посещение занятий и проч.), которая поможет ввести в школьную практику некоторые приемы и методы дошкольных учреждений (в области художественного воспитания, организации детей, конструктивных игр и пр.).

2. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ

Организация учета заболеваемости детей—регистрация посещаемости, форма записи, назначение дежурного. Наблюдение за заболеваемостью в своих семьях.

Чем болеют дети и их домашние. Что говорят в семьях о причинах болезни и как их лечат. Вред знахарства и религиозных обрядов.

Заразные болезни и способы их распространения. Предосторожности против заболевания—чистота тела, рук, лица, одежды, помещения.

Меры к охране здоровья в школе и дома. Борьба с паразитами.

Привлечение семьи к совместной со школой работе по охране здоровья ребенка. Привлечение детей к устройству горячих завтраков для всех детей школы; правила еды.

Соответствует л ибувь и одежда детей осенней погоде; как помочь тем, кто не имеет теплой одежды. Починка одежды: пришить пуговицы, вешалки, зашить по шву.

Охрана здоровья во время уличных игр и труда.

Пояснения. Задачей темы является — начать непрерывную и в дальнейшем все углубляющуюся работу по регулированию поведения ребенка в школе, на улице, в отношении охраны здоровья, а также завязать первые (и в дальнейшем опять таки углубляющиеся) связи с семьей ребенка для совместной работы в указанном направлении.

Основные выводы-связи, к которым учитель должен подвести детей в этой теме, следующие: а) здоровье зависит от чистоты; б) чистоту должны соблюдать все, всегда, всюду; в) здоровье зависит от правильного сна, питания, работы. отдыха; г) религия и знахарство причиняют вред здоровью, в случае заболеваний нужно обращаться к врачу.

На основании этих выводов учитель должен провести работу и в школе и в семье. Школа должна поставить работу так, чтобы ребенок поступал так же, как будет установлено его поведение в школе (открывать форточку, мыть перед едой руки, мести пол, не поднимая пыли, и т. д. Это, естественно, ведет к необходимости установить связь школы с семьей, так как без понимания ею работы она будет мешать ребенку.

Вопросы же детского сна, питания, одежды и обуви, которыми школа должна интересоваться, без совместной работы с семьей, конечно, разрешены быть не могут.

Порядок жизни взрослых в городской семье резко расходится с нормальным режимом ребенка: так, взрослые долго засиживаются по вечерам, поздно обедают и ужинают. Дети, благодаря этому, не досыпают или спят при криках и шуме, кусочничают до обеда, а за обедом плохо едят, засыпают голодными.

Школа должна твердо проводить нормальный режим детей в городскую семью, добиваться, чтобы пища детям давалась в нужные часы, чтобы по возможности не нарушался сон ребенка и т. д.

Не нужно забывать также и того обстоятельства, что в некоторых городских семьях детей вовлекают в вечерние развлечения взрослых, водят их в кино, в театр, в гости и пр. Родителям нужно раз'яснить вред для детей всего этого, причем и здесь особое внимание нужно уделить родителям-рабочим, которые больше других нуждаются в помощи.

Все это говорит о том, что школа при проработке комплекса «Охрана здоровья» должна провести родительское собрание, на котором могут быть поставлены и разрешены все эти вопросы.

Соблюдение правил личной гигиены потребуют применения детского труда по самообслуживанию: чтобы одежда не валялась в пыли, нужно иметь вешалку, нужно ходить застегнутыми, а для этого нужно иметь все пуговицы. Эти гигиенические требования приведут к занятиям по починке одежды (пришивание пуговиц, вешалки, шитье по шву). Из других трудовых процессов, непосредственно вытекающих из темы, здесь будут иметь место изготовление сумочек для завтраков, палочек для счета, вырезывание букв из картона и др.

Проработку темы «Охрана здоровья» желательно приурочить ко времени осмотра детей врачом: поэтому тема может быть 2-й или 3-й в зависимости от врачебного осмотра.

3. ЖИЗНЬ И ТРУД СЕМЬИ ОСЕНЬЮ

Проведение осенних прогулок по улице, бульвару, школьному саду. Наблюдение за осенними явлениями природы. Какие изменения наблюдают дети по сравнению с летом.

Организация уголка живой природы. Экскурсии на осенние работы в огороде, в саду и коллективное участие детей в этих работах: (сбор плодов, уборка картофеля, корнеплодов, капусты). Уменье различать овощи, снятые в огороде. Уменье различать главные породы деревьев и кустов в саду.

Как происходит заготовка продуктов на зиму в разных семьях—что покупают на базаре, в кооперативе; что и как заготовляют дома. Участие ребенка в работе.

Чем заняты дома отец, мать, мальчики, девочки, (правильно ли распределен домашний труд между членами семьи). Как мы можем облегчить труд наших матерей.

Организованное проведение подвижных игр на темы осенней работы.

Пояснения. При проведении третьей темы, как и двух предыдущих, нужно обращаться к летним воспоминаниям, чтобы подчеркнуть разницу между сезонами в природе, в труде человека в огороде и в саду.

Желательно ведение календаря погоды с целью приучить детей к наблюдениям за простыми явлениями природы.

Необходимо организовать детей при работе в школьном саду или в огороде, на экскурсиях, при организации живого уголка. Работа идет одновременно по трем направлениям: 1) наблюдения за природой, ее сезонными изменениями, 2) наблюдения за жизнью семьи и жизнью ребенка в семье и 3) организация детей на коллективно поставленных задачах их деятельности как в семье, так и в их детском обществе.

На разных способах заготовки и закупки овощей (через кооператив, овощной рынок и домашнюю заготовку) нужно подвести ребят к пониманию выгодности и преимущества массовой заготовки овощей через кооперацию.

4. ПРАЗДНИК ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Дать несколько ярких, простых и небольших рассказов и рассмотреть картины из жизни рабочих и крестьян до революции и их борьбы с помещиками и капиталистами за свое освобождение.

Организовать работу по подготовке и проведению праздника — приготовление плакатов, флажков, звезд, серпа и молота, коллективная декламация стихов, пение революционных песен.

Кто такие октябрята.

5. ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ЗИМЕ ЖИЗНЬ И ТРУД ЗИМОЙ

Наблюдение за изменениями в природе: холода, иней, снег, замерзание реки, труда. Длина дня. Птицы, живущие около человека; узнавание по внешнему виду: наиболее типичные особенности, образ жизни, питание, повадка. Устройство кормушек и кормление птиц. Уход за птицами, взятыми на время в комнату.

Как семья и школа готовятся к зиме: утепление жилища, заготовка топлива. Чем отапливаются разные дома: уголь, нефть, дрова—березовые, еловые, сухие, сырые, и пр. Какое участие принимают дети в отоплении дома, как можно облегчить этот труд ребят.

Осмотр зимней одежды школьников: починка одежды детьми, как нужно ухаживать за одеждой. Как нужно одеваться зимой; меры против обмораживания.

Чем может ребенок улучшить домашнюю жизнь: украшение своего уголка своими работами, поддержание чистоты и порядка.

Городская улица зимой. Выявление впечатлений детей от улицы: езда на санях, автомобиле, трамвае; освещение улицы.

Труд на улице: газетчики, дворники, метельщицы, фонарщик, милиционер, почтальон, пожарные. Общественное значение их труда. Как надо ходить по улицам.

Детский труд и забавы зимой: коллективная работа по очистке снега, участие в устройстве катка, горки, уход за коньками и салазками, катанье на коньках с горы, снежные постройки, игра в снежки. Изготовление в рабочей комнате игрушек для яслей и детского сада. Организация коллективных игр.

Участие детей в уходе за домашними животными и птицами. Наблюдения за их жизнью.

Как проводят зиму дикие животные: заяц, белка, еж, волк, лиса, медведь.

Санный путь. Приезд крестьян в город. Что они привозят для продажи, что увозят в деревню.

Выяснение представления детей о труде взрослых членов своей семьи (кто и где работает, сколько времени, что производит). У кого есть наемные домашние работницы, няни, что они делают и как им помогают дети.

Как разные семьи проводят свой досуг: разумное и неразумное использование дней отдыха.

Участие детей в совместном проведении всей школой антирождественской пропаганды.

Пояснения к теме. Ко времени окончания третьей темы в природе будут уже на-лицо первые признаки зимы. Школа обращает внимание ребенка на картину надвигающейся зимы, и на фоне с виду прекратившей свою деятельность природы (голые деревья, нет травы, все живое спряталось) выделяет домашнюю деятельность человека. Он не схоронился, он утепляет жилища, приготовляет одежду. В такой связи неяркий домашний труд перед началом зимы получает в глазах детей освещение активной борьбы с природой. В этой же активной связи (но под углом зрения охраны здоровья) ставится вопрос и о приспособлении одежды школьников к зиме, а также о том, приспособлена ли к зиме наша школа.

Жизнь и труд ребенка провинциальной и городской семьи зачастую связаны с домашними животными. Изучая их, школа и тут может подчеркнуть ребенку активность человека: нужных ему животных он охраняет от холода, кормит, ставит в лучшие условия, чтобы получить от них больше пользы. Тут же целесообразно провести с ребятами ряд бесед, предупреждающих заражение от кошек и собак при близком общении с ними — глисты и пр.

Наблюдения же за жизнью диких животных и птиц (напр., укрывание воробьев и ворон во время морозов и вьюг, случаи их замерзания) покажут резкое отличие их жизни от жизни домашних птиц и животных, охраняемых человеком.

Почти совсем прекращающаяся в осеннюю слякость и дожди уличная жизнь детей зимой вновь оживает. Школа должна взять на себя задачу организовать и направить в нужную ей сторону детские игры и развлечения дома и на улице, так как игра именно для этого возраста является огромным воспитывающим средством. При этом школа должна в этом вопросе иметь активный подход к природе. Надо поставить перед детьми вопрос, как использовать для организации новых игр зимнюю обстановку и природные богатства, которые дает зима.

Кроме того нужно научить детей использовать различный материал, имеющийся в рабочей комнате и дома: дощечки, бумагу, мочалу, шпагат и др. для изготовления самых разнообразных игрушек: саночек, домиков, мячиков из мочалы и шпагата, столиков и др. Этими игрушками дети будут пользоваться как в школе, в своем игральном уголке, так и дома. Будучи перенесены в семьи, эти игрушки оживят и оздоровят вечерний досуг ребенка и доставят много радости маленьким детям.

В процессе проработки этого комплекса дети ознакомятся с материалами, при помощи которых человек борется с холодом: ватой, войлоком, шерстяными тканями и мехами для зимней одежды.

В отношении вечерней домашней жизни школьников школа продолжает с родителями работу, начатую при прохождении темы «Охрана здоровья», т. е. настаивает на правильном режиме сна, отдыха и питания ребенка.

Еще одно указание. Осенью и зимой крестьяне привозят в город сельскохозяйственные продукты, топливо и покупают городские товары. Зачастую крестьяне останавливаются в городской семье.

Вместе со взрослыми приезжают из деревни и дети. Школа должна использовать эти жизненные связи школьников с крестьянскими семьями для выработки первых представлений о связи города и деревни. Кроме того дети города и деревни могут установить связь друг с другом путем обмена игрушками, книжками и проч.

В содержание темы входит выяснение представлений детей о труде взрослых членов семьи. Конечно, здесь не мыслится изучение различных видов сложного производственного труда жителей города. Здесь уместно выявить те представления, которые уже сложились у детей до школы, выявить для того, чтобы во все время пребывания ребенка в школе эти представления исправлять и расширять.

Беседы о труде взрослых членов семьи вызовут к нему усиленный интерес со стороны детей, натолкнуть их на наблюдения, результаты которых будут выявляться в дальнейшей работе.

Проработка этого комплекса совпадает с рождественскими праздниками, которые сопровождаются хождением в гости, усилением пьянства и т. п. Все уродства старого быта будут неизбежно выявляться в школе, и в связи с этим учителю нужно провести ряд бесед с детьми о том, почему не нужно праздновать церковные праздники, как правильнее использовать досуг и детям и взрослым (занятие зимним спортом, посещение школьного кино, посещение клубов и т. д.); вместе с тем, ребята первой группы смогут принять участие и в некоторых видах работы по проведению антирождественской пропаганды (напр., участие в антирелигиозном утреннике).

6. ДЕНЬ ПАМЯТИ ЛЕНИНА

Выяснить, что дети знают о Ленине.

Рассказы о жизни В. И. Ленина (Ленин стоял за рабочих и крестьян и привел их к победе над помещиками и капиталистами).

Рассказы и рассматривание картин о 9 Января (9 Января царь — первый помещик и капиталист — велел расстрелять рабочих, которые шли к нему за хлебом и свободой).

Работа по подготовке и проведению дня памяти Ленина — организация уголка Ленина в классе, украшение класса, заучивание стихотворений о Ленине, организация уголков Ленина дома (кто лучше сделает).

Кто такие пионеры и почему они называются юными ленинцами.

7. НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ И ВЕСЕННИЕ РАБОТЫ

Удлинение дня, таяние снега на солнечной стороне, сосульки, оттепель, гололедица, порча дорог, ручейки.

Работа взрослых и детей по очистке двора и улицы: устройство сточных канав, колка и распиловка льда на реке и прудах и набивка льдом и снегом погребов.

Весенние забавы детей: игра в снегурки, пускание корабликов по ручейкам и проч. Изготовление игрушек на весенние темы, пароходик, кораблик, водяная мельница и др.

Наблюдение за ледоходом и половодьем.

Наблюдение в классе и дома за распусканием почек, набуханием и распусканием почек на деревьях, за ростом травы, за первыми цветами.

Проращивание семян. Выгонка цветочной и огородной рассады в школе для посадки на пришкольном участке и дома.

Линька домашних животных. Прилет птиц и постройка ими гнезд. Участие в празднике «День птицы».

Организованные игры на открытом воздухе — на школьном дворе, бульваре или площадке. Участие детей в организации летней площадки.

Городская улица весной, какие изменения произошли во внешнем виде улицы и прохожих, как изменился труд на улице, какие постройки и починки начаты.

Наблюдение за обработкой коммунальных огородов, применение сельскохозяйственных машин и ручных орудий при обработке почвы, посадке картофеля и семян разных овощей. Участие детей в огородных и садовых работах дома и в школе.

Прогулка в лес для наблюдений за пробуждением природы (пробуждение насекомых, ящериц, первые бабочки и пр.).

Участие детей в совместном проведении всей школой антипасхальной пропаганды.

Пояснения к теме. Тема должна быть начата с наблюдения явлений весны, так как они целиком захватывают внимание детей [1].

Начало весны с грязью на улице и на дворе потребует особого внимания и к работе по охране здоровья (главным образом по сохранению чистоты в жилище).

Смена природных условий ведет к смене детских игр. Школа с детьми должна решить задачу, как организовать игры и развлечения, пользуясь новыми (весенними) условиями и материалами.

При наблюдении весенних работ на земле необходимо отметить роль крестьянина в обработке городских огородов. Здесь городские дети могут ознакомиться

[1] Здесь широко может быть развит исследовательский подход ребенка к природе: наблюдения над прорастанием семян, распусканием почек, над домашними животными и проч. дадут ответы на многие интересующие ребенка вопросы.

с орудиями обработки почвы (соха, плуг, борона), с уходом крестьянина за лошадью, с разделением труда (отец пашет, сын боронит, другие разносят картофель по гребню и т. п.).

Экскурсии желательно совершать и на такой коммунальный огород, где находят применение разные сельскохозяйственные машины; ознакомление с их работой и сопоставление с ручным трудом должно подвести детей к выводу, что сельскохозяйственные машины облегчают и ускоряют труд огородника.

Выгонка цветочной и огородной рассады и посадка ее на пришкольном участке и у детей дома — послужат материалом для летней детской работы. Ребенок будет ухаживать за посаженной им дома рассадой под руководством школы. Уход за посаженным на пришкольном участке будет служить для него образцом для ухода за своими растениями дома.

Необходимо самое широкое привлечение детей с первого же года к охране насаждений, полезных птиц и животных. Это имеет большое общественное значение, если принять во внимание истребление посадок, обрывание цветов, вытаптывание травы, разорение гнезд и избиение мелких животных, которые мы наблюдаем среди детей, особенно городских. Привлечение детей не только к охране растительности, но и к ее насаждению, к охране птиц и т. д. имеет большое воспитательное значение.

Посещение весною других школ и ознакомление с их весенней работой является для первой группы началом завязывания ею связей с этими школами.

Время проработки комплекса «Наступление весны и весенней работы» совпадает с так называемым великим постом и с праздником пасхи, когда оживляется деятельность церкви; в некоторых семьях дети вовлекаются в приготовления к празднику.

Эти особенности и проявления старого быта с посещением церкви, исповедями, говением, причащением, несомненно, будут выявляться в школе, и учителю придется провести ряд бесед, где в простой и доступной форме нужно вскрыть, кому были выгодны посты, какой вред приносят религиозные праздники. Нужно провести борьбу с постом и говением для охраны здоровья ребенка; предупредить о вреде для здоровья пасхальных обрядов — христосования, причастия, пасхального разговения; нужно подготовить детей к участию в антирелигиозном утреннике и добиться полного посещения учащимися учебных занятий в эти дни.

Этот комплекс дает очень много стимулов для разного рода трудовых процессов. Ребятам прежде всего потребуются новые весенние игрушки-лодочки, кораблики, пароходики; они будут «сооружать» водяные и ветряные мельницы. В конце периода проработки этого комплекса нужны будут игрушки для летних игр и развлечений — чижики, лапта, змеи и др. Технический труд будет играть обслуживающую роль и для работ на пришкольном участке — изготовление колышков и дощечек для надписей на грядках и цветочных клумбах, изготовление пугала для огорода, участие в починке изгороди и др. Все эти моменты должны быть использованы школой для ознакомления ребят с новыми материалами, с применением новых инструментов и с выполнением новых трудовых операций.

8. УЧАСТИЕ В ПРАЗДНОВАНИИ 1 МАЯ

Кратко рассказать в доступной детям форме, что день 1 мая — праздник всех трудящихся, что в этот день рабочие всего мира прекращают работу, устраивают шествия и собрания и обсуждают, как им лучше бороться с богачами-капиталистами; что за границей в этот день эти шествия и собрания разгоняются, а рабочие расстреливаются.

Работа детей по подготовке к празднику — изготовление плакатов, лозунгов, флажков, участие в украшении школы, заучивание первомайских стишков, пение первомайских песен в школьном хоре.

Участие в демонстрации пионеров и в общем празднике в школе.

После праздника выявление детских впечатлений и зарисовки отдельных моментов праздника.

9. УЧАСТИЕ В ОТЧЕТНОЙ ВЫСТАВКЕ ШКОЛЫ

Содержание выставки по первому году — итоги работы и планы на лето:

а) что дети узнали в течение года о природе, растениях, животных и трудовой жизни семьи;

б) работы учащихся по письму, рисованию, счету — начала, середины и конца учебного года — для выявления достижений в отношении навыков;

в) что сделано по охране здоровья в школе и семье;

г) что дети научились делать; кому как помогли;

д) что будем делать летом.

Пояснения к теме. В отчетной выставке всей школы первая группа должна принять участие. Без нее полная картина работы школы не может быть показана ни самим детям, ни населению. Но принимая во внимание силы детей, учитель должен выставку первой группы ограничить посильными для детей вопросами, в то же время представляющими интерес и для населения деревни. Такие вопросы и поставлены в программе.

По п. «а» программы можно выставить детские записи и рисунки, характеризующие их представления и знания.

По п. «б» программы предлагается выставка ученических тетрадей и работ, по которым можно и детям и взрослым составить представление, чего достигла первая группа в отношении навыков. Учет же самими детьми достижений по такому навыку, как чтение, представляется для первой группы непосильным.

По п. «в» следует ограничиться краткой записью или демонстрацией при помощи соответственным образом подобранных рисунков тех достижений в школе и семье, которые проделаны детьми по охране здоровья (напр., стали мыть дома руки перед едой, чистить зубы, открывать форточки весной, там-то убрали мусор и т. д.).

По п. «г» имеется в виду отметка трудовых навыков, привитых школой (например, научились починять одежду, изготовлять игрушки, делать цветочную клумбу и т. д.) и учет реальной помощи своим товарищам, детям деревни, обществу.

Пункт «д» в пояснениях не нуждается.

Составление плана детской работы, естественно, связывается с итогом работы года, и, кроме того, его чрезвычайно важно демонстрировать и рассказывать населению, которое придет на школьную выставку, чтобы заручиться ее содействием населения в проведении летней работы с детьми.

В содержание летних занятий может войти:

1) наблюдение над развитием огородных растений и цветов на школьном участке и на своих грядках дома, причем дети принимают участие в поливке и в удалении сорной травы. Нужно наблюдать за тем, чтобы дети брали на себя посильную работу: носили воду маленькими ведрами, поливали из небольшой лейки и т. д.;

2) наблюдение над трудом и жизнью крестьян (особенно крестьянских детей) при посещении деревни летом: куда городские дети ходят за грибами, за ягодами, «в горох», рыбачить и т. д.;

3) наблюдение за природными явлениями и об'ектами на лугу и в лесу, где дети проводят значительную часть летнего времени.

Конечно давать точные задания на лето детям первой группы не надо, но необходимо сорганизоваться для работы на пришкольном участке (напр., установить дежурства) для совместных экскурсий время от времени в деревню, в окрестности города, в пионерский лагерь.

Весьма хорошо привлекать детей первой группы и на летние детские площадки, особенно тех детей, которые живут в тяжелых домашних условиях.

ВТОРОЙ ГОД

1. ЖИЗНЬ И ТРУД ДЕТЕЙ ЛЕТОМ И НАЧАЛО РАБОТЫ ШКОЛЫ

Что и как выполнено из плана летней работы. Как работали дети летом в огороде, в саду, по уходу за цветами, что прочитали за лето, что записали, что собрали.

Летние занятия и развлечения детей (напр., ловля рыбы, катание на лодке, купанье, собирание грибов, ягод и др.) и игры детей летом.

Кто из детей бывал в деревне летом, какие работы там наблюдали и в какой последовательности. Картины машинного и ручного труда в совхозах и колхозах. Рассказы детей о наиболее ярких событиях деревенской жизни на фоне летней природы (жара, засуха, ненастье, дожди, градобитие, гроза). Что говорят темные люди о пожарах, смертных случаях от грозы.

Какое участие принимают в летних работах крестьянские дети. Сравнение летнего времяпровождения городских и крестьянских ребят.

Как узнать, что делали в других школах летом.

Что и как будем делать дальше. Как установить связь с деревенскими детьми. Как вести дальнейшие наблюдения над погодой и природой. Чем пополнить живой уголок. Какие у нас в классе установились порядки за время прошлого года, какие возникли организации. Что нам нужно в нашей организации оставить без изменений, возобновить и что нужно изменить. Возобновление деятельности санитарных комиссий. Какие порядки и какая организованность в других группах.

Какие детские журналы и газеты будем читать; организация детей для выписки детгазет и журналов.

Пояснения к теме. На втором году обучения лету может быть уделено больше внимания, чем в первом году, когда дети в начале года захвачены самой школой, как новым для них явлением, и когда воспоминания о прошлом, хотя и недалеком, их мало интересуют. Здесь, на втором году, с детьми можно остановиться на наиболее ярких моментах летней природы и летней жизни взрослых на самих детей.

Воспоминания детей о лете будут бледными, если не воскресить в их памяти наиболее яркие моменты их собственного времяпровождения летом. Поэтому в начале комплекса и стоят летние предприятия и игры детей. Если учитель поведет дело так, что дети будут вскрывать в своих работах то, что они сами создавали и в чем они выявляли свои интересы и свои творческие способности,— он много поймет в самих детях, лучше их узнает и увереннее будет вести с ними дальнейшую работу.

Большое внимание при проработке темы отводится выявлению наблюдений детей над крестьянским трудом, а может быть, и воспоминаниями об участии детей в этом труде, причем здесь важно выявить впечатления ребят от наблюдений не только ручных форм сельскохозяйственного труда (коса, серп), но и машинной работы, не только работы в одиночку, но и коллективной работы, подводя их к осознанию того, что машиной работать лучше, легче и скорее, и закрепляя мысль о том, что коллективный труд дает лучшие результаты.

При проработке вопроса о летних наблюдениях над явлениями природы, летних развлечениях и работах дети выявляют значительный круг суеверий, кото-

рые мешают крестьянам овладеть научными средствами поднятия хозяйства и являются в значительной мере следствием религиозного одурманивания людей со стороны церкви. На ряде бесед, раскрывающих истинные причины разных явлений хозяйственной жизни и показывающих, как человек борется с природой (оросительные каналы в засушливых районах, барометр для предсказывания погоды и т. д.), дети должны быть подведены к выводу, что не бог и не молитва спасают от бедствий, а знания, техника и об'единение людей для совместной борьбы с ними. В качестве общественно-полезной работы дети берут на себя задание бороться в домашней жизни с суевериями.

Как уже отмечалось в программах первой группы, между населением провинциальных городов и жителями деревень существует близкая, а иногда и родственная связь. Кроме того в городских школах учатся дети пригородных деревень. Все это дает возможность городским детям бывать в деревне, причем прогулки «в горох», по грибы, по ягоды и пр. оставляют яркий, неизгладимый след.

Пользуясь этим, в начале года желательно установить связь группы с деревенской школой, хотя бы пригородной,— связь, которую нужно продолжать во все время пребывания детей в школе путем переписки, обмена своими работами (рисунками, тетрадями и пр.), взаимного посещения и т. д.

От прошлого и именно от деятельности самих детей, от их времяпрепровождения летом естественно перейти к вопросу о том, что мы будем делать в ближайшем будущем.

Прежде всего надо подумать об условиях продуктивной работы, о порядках, об организованности. Затем нужно наметить, какие книги, учебные пособия и учебные принадлежности понадобятся детям для работы. Намечая пособия, очень важно подумать, какие детские газеты и журналы будут дети читать, чтобы их своевременно выписать. Выработка у детей привычки и навыков читать газету составляет важнейшую задачу школы, и эту задачу нужно осуществлять, начиная со второго года обучения, когда дети обладают навыками уже достаточно беглого и сознательного чтения. Этот момент и нашел свое отражение в вышеприведенном плане комплекса.

На втором году дети могут ближе подойти к общешкольным организациям, к концу года активно в них участвовать, к этому надо постепенно привыкать и еще в начале года надо ознакомить их с тем, как организованы товарищи в старших группах; дети второй группы должны принять активное участие и в приеме новых детей в школу: помочь им ориентироваться в новой обстановке, передать в их пользование свои книжки и т. д.

Постепенно возрастает активность учащихся второго года на общешкольных собраниях.

Дети сорганизовались. Время выдвигает на очередь проработку следующей темы. Учитель вовлекает детей в обсуждение плана работы по этой теме, выявляя сначала мнение детей о том, что надо сделать и что изучать, а затем внося и свои предложения.

2. ГОРОД ОСЕНЬЮ

О с е н н я я п о г о д а: понижение температуры, ранние и темные вечера, мелкий дождь, ветер, туман.

Отлет птиц: куда улетают птицы, какие птицы улетают и какие остаются.

Р а с т е н и я о с е н ь ю: изменение окраски листьев, листопад, подстригание деревьев на бульварах и в парках; посадка деревьев.

Приспособление растений для распространения семян (крылатки, зацепки и др.).

Отложение питательных веществ в корневищах и клубнях.

Приготовление к зиме насекомых и диких животных.

Работа группы на пришкольном участке. Учет урожая со школьного участка. Использование продуктов для организации горячих завтраков в школе.

Экскурсии в ближайший коммунальный огород и сад для наблюдений и непосредственного участия в работе.

Подготовка сада и огорода к зимовке (очистка деревьев и кустарников от сушняка, окапывание их и пр.). Борьба с вредителями и сорняками, коллективная борьба всех огородников и садовников с вредителями — главное условие успеха.

Осенние работы в деревне по рассказам детей.

Посещение сельскохозяйственной выставки; что в этом году хорошо уродилось.

Р ы н о к. Какие сельскохозяйственные продукты привозятся крестьянами на рынок. Кто торгует на рынке. Какие продукты питания приобретает городская семья на рынке. Как и где добываются главнейшие продукты питания.

У л и ц а к а к ч а с т ь г о р о д а. Путь от дома к школе (маршрут, план). Внешний вид улицы и картины жизни на ней (мостовые, панель, ближайшая площадь; различные виды домов — жилые дома, магазины, мастерские, учреждения; торговцы, милиционер — что он делает); уличное движение (трамвай, автомобили, велосипеды, конная тяга и т. д.). Правила движения. Какие непорядки на улице и как с ними бороться. Как детям вести себя на улице (не сорить, не кричать без нужды, не толкать прохожих, поддерживать общий порядок).

Т р у д п о д р о с т к о в н а г о р о д с к о й у л и ц е (газетчик, чистильщик сапог). Беспризорные дети. Как живут беспризорные дети в детских домах и что мы можем сделать в помощь детскому дому. Как советская власть заботится о детях и чем помогает нуждающимся детям.

Экскурсия на постройку дома. Из чего строятся дома в нашем городе. Какие рабочие участвуют в постройке и что они делают. Какие машины применяются при постройке большого дома. Кому принадлежали дома раньше и кому принадлежат теперь.

Работа детей по изготовлению в рабочей комнате моделей различных домов и средств передвижения, моделей простейших машин, применяемых при постройке дома и т. д.

Пояснения к теме. В теме «Город осенью» отражаются особенности сезона в окружающей обстановке.

Если при школе есть земельный участок, то не надо упускать время для организации работы на нем. Дети второй группы принимают участие в этих работах, причем целесообразно дать им возможность самим попытаться спланировать это свое участие в общих работах всей школы. Учитель должен заботиться о том, чтобы дети получили в результате посильные для них задания. Идет работа на пришкольном участке, идет работа на огородах и в садах города.

Если обнаружится, что в некоторых случаях детские работы дома оказываются тяжелыми, школа это отмечает и старается договориться с родителями о необходимости облегчить труд детей, раз'ясняет, какие вредные последствия могут быть от переоценки детских сил.

Параллельно с работами детей и изучением работ взрослых идут и наблюдения над осенней погодой и над природой осенью.

Эти наблюдения раскроют картину изменяемости природных явлений, приспособление растений и животных к условиям жизни в холодное время года.

Ценный материал для наблюдений дает и городская улица осенью со всем разнообразием развертывающейся на ней жизни.

Кроме задачи осознания тех явлений, которые происходят на улице, школа должна использовать проработку этого вопроса для того, чтобы организовать правильное поведение детей на улице: не нарушать общественного порядка, не загрязнять улицу, соблюдать правила движения, давать справки в тех случаях, когда к ним обращаются, и т. д.

Особое внимание детей должно быть обращено на общественное значение работы милиционера; путем выявления и подытоживания своих наблюдений над работой милиционера (помощь в несчастных случаях, регулирование уличного движения, устранение всякого непорядка) ребята должны воспитать в себе правильное отношение к милиционеру, как к охранителю общественного порядка, организатору уличной жизни, выполняющему дело большой общественной важности.

На улице в это время еще с неослабевающим темпом производятся строительные работы. Этот момент, благоприятный для экскурсий и прогулок, нужно использовать для экскурсии на постройку дома, которая даст много интересного и поучительного материала: дети увидят рабочих самых разнообразных категорий, их работу; познакомятся с разделением труда при постройке дома, с некоторыми машинами (дробилками, под'емными кранами и др.).

Экскурсия на постройку дома даст ряд тем для занятий в рабочем уголке, или рабочей комнате. Ознакомление с некоторыми свойствами строительных материалов, выполнения ряда простеньких конструктивных работ, например, сконструировать под'емный кран, изготовить макет жилого дома и др. Это будет начало проработки вопроса о жилище, который займет большое место в комплексе «Жизнь и труд зимой».

Осенью, когда люди готовятся к зиме (запасают пищу, корм для скота и пр.), весьма удобно установить, в чем город зависит от деревни. Экскурсия на рынок и посещение сельскохозяйственной выставки в «День урожая» дадут представление о результатах крестьянского труда.

В связи с экскурсией на рынок нужно проработать вопрос о питании — какие пищевые продукты нужны семье и кто их производит. Экскурсия на рынок и в кооперативную лавку даст весь тот конкретный материал, который нужен для проработки этого вопроса. Рассказы детей, бывших в деревне, дадут ребятам представление о том, откуда крестьяне берут те пищевые продукты, которые они привозят. На рассказах учителя, на просмотре кинофильм и чтении статей ребята выяснят, откуда берутся продукты питания, привозимые издалека и покупаемые в магазинах (соль, сахар, чай и др.).

Если в данной местности имеются консервные фабрики, огневые сушки, в кооперативах применяются усовершенствованные, массовые способы заготовки овощей, нужно провести несколько обследований этих предприятий, чтобы показать значение техники в деле питания.

При проработке данной темы, как и всех других, надо обратить внимание на использование детьми своего досуга. Осенью дети меняют характер своего времяпровождения, характер своих игр, меньше играют теперь на улице; полезно остановиться на том, где собираются дети, как они играют дома и чем занимаются. Тут школа обнаружит, что эти занятия заметно однообразны, что ряд игр антипедагогичен. Школа может в этом деле внести ряд улучшений, если в школе будут культивироваться игры и труд политехнического характера: работы по дереву, простые картонажные работы, изделия из бумаги, игры в комнатной обстановке и пр., причем на втором году обучения ребята могут делать уже такие игрушки, которые требуют некоторой точности при изготовлении: например, кукольный домик с обстановкой для него, «аэроплан», «мельница».

Надо смотреть на школьника второй группы, как на проводника разумных развлечений и занятий в семье, где часто маленькие братишки и сестренки школьников лишены самых необходимых игрушек и предоставлены самим себе.

Яркой полосой в осенней жизни детей второй группы будет подготовка к празднику Октябрьской революции. Работа по украшению класса (с использованием пригодного материала) дает детям возможность улучшить и домашнюю обстановку — школьные песенки и стихи будут перенесены и в домашний быт.

С осени же можно ознакомить детей с работой пионеротряда и вовлекать их в организацию октябрят.

3. УЧАСТИЕ В ПРАЗДНИКЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Чтение рассказов и рассмотрение картин наиболее ярких событий 1917 г. Выяснение того, что дала Октябрьская революция рабочим и крестьянам — землю. фабрики и власть трудящимся всех национальностей.

Узнать в пионеротряде, как там готовятся к празднику, написать лозунги, плакаты, украсить свой класс, помочь в украшении школы, пригласить на праздник детей ближайшего детского сада, заучить соответствующие стихотворения, научиться петь «Интернационал».

Участие в проведении общешкольного праздника.

4. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ В СЕМЬЕ И ГОРОДЕ

Подготовка к врачебному осмотру; знакомство с значением и охраной внешних органов человеческого тела; вес и рост детей и сравнение с прошлогодними данными. Влияние летней жизни детей на их здоровье.

Врачебный осмотр детей. Разбор результатов врачебного осмотра и выработка мер по охране здоровья в отношении отдельных учащихся, здоровье которых признано неблагополучным. Усиление и проверка деятельности санитарных организаций.

Что нужно сделать в семье по охране здоровья; оценка жилищ со стороны света, воздуха и санитарного состояния; в каких жилищах люди больше болеют; влияние жилищных условий на здоровье и успеваемость учащихся; как помочь детям, живущим в плохих условиях. Гигиена пищи, сна и труда в семье. Как бороться с насекомыми-паразитами. Качество питьевой воды из колодца, водопровода, реки. Чистая и грязная вода. Фильтрование. Сырая и кипяченая вода,

Остатки старого быта, подрывающие здоровье: пьянство — какой вред причиняет себе и другим пьющий человек, вред различного рода религиозных обрядов (причащение, прикладывание к кресту, целование икон, тор и т. д.) и знахарства. Организация детей для борьбы со старым бытом.

Как заботится советская власть о здоровье трудящихся — какую помощь получает население при заболеваниях и несчастных случаях через больницы, аптеки, амбулатории, помощь на дому, скорую помощь.

Организация школьной аптечки и как ею пользоваться. Как установить связь с врачом и учреждениями здравоохранения для проведения общественно-полезной работы.

Изготовление в рабочей комнате или в рабочем уголке различных предметов личной и общественной гигиены. Гигиена труда в рабочей комнате.

Переписка с другим школами о работе по охране здоровья.

Пояснения к теме. Работа по теме: «Охрана здоровья в семье и городе» — естественное продолжение работы, начатой в предыдущем году.

Все указания к теме «Охрана здоровья» первой группы сохраняют и здесь свою силу: нужно развивать связи с семьей ребенка для совместной работы по регулированию его поведения в школе, в семье, на улице в отношении охраны здоровья; нужно выяснить, в каких условиях живут учащиеся дома, как влияют эти условия на здоровье и успеваемость детей, нужно принять меры к тому, чтобы улучшить положение ребенка в семье (добиться, чтобы в семье был уголок школьника, чтобы со стороны родителей было более чуткое отношение к нуждам и запросам детей; семьи рабочих, как более нуждающиеся в помощи.

в советах, должны быть в центре внимания школы); нужно в школе соорганизовать ребят в борьбе за здоровье, нужно прививать навыки личной гигиены и т. д.

Необходимо в повседневной жизни школы особенно настойчиво проводить немедленное обращение детей к врачу в случае заболевания; с другой стороны, школа должна всячески вскрывать нелепость, обман, вред, приносимый знахарским лечением.

И в этом году нужно продолжать работу предыдущей группы по установлению правильной организации завтраков с соблюдением санитарно-гигиенических правил: завтракать с чистыми руками, отдельной ложкой, стаканом, салфеткой и полотенцем, с полосканием рта и чисткой зубов после завтрака.

Сравнительно с первым годом теперь расширяется круг восприятий детей: в содержание комплекса «Охрана здоровья» вводится деятельность городских учреждений по охране здоровья, благодаря чему посильно осознается зависимость охраны здоровья семьи и школы от общегородских организаций. Во второй группе устанавливается связь не только с семьей, но и с врачом, с другими школами в деле совместной борьбы за здоровье.

Школа начинает входит в общественную жизнь.

Связь с общественными учреждениями по охране здоровья даст детям некоторые социальные навыки, необходимые для дальнейшей жизни: уменье обращаться к врачу, ориентироваться в обстановке больницы, обратиться в аптеку за лекарством и т. п. Здесь же ребята должны быть ознакомлены с набором наиболее необходимых в школьной аптечке средств для подачи первой помощи (иод, марля, бинт и др.), назначением каждого из них и способом применения. При проработке темы должно быть уделено большое внимание борьбе с вредными пережитками прошлого, которые коренятся в старом семейном быту: с религиозными предрассудками, с пьянством, с невежеством взрослых в вопросах воспитания детей и пр.

Привлечение родителей, особенно матерей, на родительские собрания поможет делу. Дети второй группы могут входить в общешкольную санитарную организацию.

Работу по борьбе за здоровье нужно обязательно связать с детским трудом в рабочем уголке: пусть дети сами сошьют себе мешок для завтраков, мешок для галош, пусть подрубят салфетку, носовой платок, сделают полочки для мыльниц, приспособление для полотенца, ящик для сора, плевательницу и т. д. Эти работы удовлетворят собственные потребности ребят в самых нужных вещах, дадут им ряд трудовых навыков и научат детей с уважением относиться к труду других по поддержанию чистоты.

Данная тема может быть проработана третьей или второй в зависимости от врачебного осмотра. В программах она поставлена третьей, так как: 1) после воспоминаний о лете легче перейти к проработке темы «Город осенью»; 2) тема «Охрана здоровья» естественно переходит в тему «Жизнь и труд в городе зимой», когда выясняется удовлетворение потребностей человека в жилище, одежде, пище.

5. ЖИЗНЬ И ТРУД В ГОРОДЕ ЗИМОЙ

Наблюдение над зимней погодой — холод, снег, лед, ветер, бураны, вьюга. Отчего усиливается холод, бывает мороз, отчего наступают оттепели (изменился ветер, падает снег).

Знакомство с термометром в связи с наблюдением погоды. Расширение тел при нагревании и сжимание их при охлаждении. Замерзание воды, кипение, испарение, роса, иней, туман, дождь — круговорот воды в природе.

Организация детских зимних игр и спорта — лыжи, коньки, катание с гор, игры со снегом. Участие детей в изготовлении санок, коньков, лыж и т. п.

Как человек заботится о домашних животных (утепление хлевов, конюшен, запасы корма на зиму и пр.).

Жилища людей; виды отопления — отопление печами и центральное отопление. Экскурсия в отопительное отделение. Кто доставляет дрова в город. Как работает крестьянин в лесу.

Воздух в жилищах: значение воздуха для дыхания и горения, движение воздуха. Воздух чистый и испорченный. Как поддержать чистоту воздуха в квартирах. Вентиляция. Как нужно топить печи.

Водоснабжение зданий: колодцы и водопровод. Значение водопровода: экономия сил и времени, улучшение санитарного состояния.

Освещение керосином и электричеством.

Как город охраняется от пожаров — правильная постройка, пожарные краны на улицах, огнетушители, пожарное депо и работа пожарных, как вызвать пожарных.

Кто организует благоустройство домов (жилтоварищества или жакты и их работа); помощь детей этим организациям по благоустройству домов.

Жилища народов севера и юга. Рассказы о теплых и холодных странах, о жизни разных народов в этих странах.

Защита человека от холода с помощью одежды и обуви. Из чего делается одежда и обувь (лен, хлопок, шерсть, кожа); какая лучше сохраняет тепло.

Кто и где шьет одежду и обувь; работа в портняжных и сапожных мастерских (материал, инструменты, процесс работы, условия труда). Портной и сапожник — одиночки, и массовое производство — артель, фабрика. Выгоды и преимущества об'единения в артель.

Хозяин мастерской и наемный рабочий (кому принадлежат инструменты — орудия труда, кто получает прибыль). Как охраняется труд и здоровье подростков-учеников в кустарных мастерских.

Работа детей по изготовлению простых рамочек для тканья, рогожных станков, тканье на простых рамках из ниток, мочалы или соломы.

Домашний труд женщины по изготовлению пищи, стирке белья, уходу за детьми, поддержание чистоты и пр. Как облегчить домашний труд женщин. Значение общественных столовых, бань, прачечных, яслей и детских садов. Чем группа может помочь детсаду. Что группа может сделать для детской площадки.

Как дети проводят свободное время вне школы. Организация школой вечернего досуга ребят. Ознакомление с работой пионерского клуба зимой.

Как население города проводит свой досуг; черты старого быта — посещение церкви, вред религиозных праздников, вред пьянства. Культурное времяпрепровождение — чтение книг, газет, занятия спортом, посещение клубов, театров, кино.

Участие группы в антирождественской пропаганде.

Пояснения к теме. Во второй группе нет возможности ознакомиться с жизнью города во всей ее сложности. Из этой жизни можно выделить те ее стороны, с которыми наиболее близко соприкасается семья ребенка.

В третьей группе возможно будет изучать город как производственный центр и выяснить связь его с внешним миром (с деревнями, с другими городами). Во второй группе преимущественно изучается труд, направленный к удовлетворению потребностей городской семьи: труд коммунальный, труд ремесленников. Из ремесленного и кустарного труда ребята должны обязательно ознакомиться с трудом сапожника и портного, как имеющего тесную связь с комплексным материалом, а также с трудом в столярной мастерской.

Изучение этих сторон жизни в теме «Жизнь и труд в городе зимой» даст возможность осознать пути улучшения жизни. Нужно особенно подчеркнуть в городской жизни черты нового общественного строя: остановиться на значении общественных столовых, бань, прачешных, сопоставив их с бытом семьи, замкнутой в своем домашнем труде. Разбирая жизнь городского дома, надо сопоставить маленький дом старого типа с большим благоустроенным домом, снабженным усовершенствованной техникой частный дом — с домом-коммуной. Во время этих занятий нужно развить у детей навыки пользования техническими усовершенствованиями: водопроводом, электрическим освещением, канализацией и т. д.

Вся работа по ознакомлению с техническими преимуществами более совершенных приспособлений в коммунальном хозяйстве должна вестись не по книге, а по непосредственному обследованию и экскурсиям, на использовании бытового опыта самих детей; только при таких условиях эта работа пройдет живо, интересно и даст ребятам ряд полезных практических навыков. Знакомство с коммунальным хозяйством должно привести ребят к выводу, что об'единение трудящихся для ведения общего городского хозяйства облегчает жизнь трудящихся и делает ее более удобной и выгодной в материальном отношении.

Здесь же, в целях антирелигиозного воспитания, нужно остановить внимание детей на том, что улучшить жизнь человека могут только коллективные усло-ния и технические усовершенствования и изобретения, а не молитвы и хождения в церковь.

При ознакомлении с трудом ремесленников нужно отметить значение машины для продуктивности труда и выгоды об'единения в артели.

Тут же могут быть даны и первые представления о хозяине и наемном рабочем; при этом нужно обратить внимание детей на то, что хозяину принадлежит рабочий инструмент, он принимает заказы и получает прибыль. Наемный рабочий или подмастерье работает за определенную заработную плату, своего инструмента не имеет. На этом можно и остановиться в этом году с тем, что на третьем году ребята будут подведены к более углубленному пониманию эксплоатации наемных рабочих со стороны хозяев-ремесленников и кустарей.

Практическое значение проработки комплекса — укрепление ростков новой жизни.

Жизненной будет общественно-полезная работа группы, направленная на помощь детям, находящимся вне школы. Установив связь с дошкольными учреждениями, дети второй группы могут снабжать дошкольников материалами для игр, играть иногда вместе с ними, приглашать в школу и пр. Для неорганизованных детей дошкольного возраста школа может устраивать детские утра, в которых может принять участие и вторая группа. Ученики второй группы могут помочь в собирании сведений о безнадзорных детях, в материальной помощи беспризорным.

В связи с работами по данной теме, как и по всем темам этого года, может быть произведен обмен материалами с другими школами, особенно деревенской школой. Это увеличит интерес к работе, придаст смысл каждой записи, каждому рисунку или модели и окажет существенную помощь в работе деревенской школы.

Весьма целесообразна организация совместных с другими школами игр, литературных утр, устройство общего хора, кружков и пр.

В связи с рождественскими праздниками учащиеся второй группы должны принять участие и в антирождественской пропаганде — каждый из учащихся может сделать несколько антирелигиозных плакатов для уголка школьника в доме; группа может дать свои материалы с антирелигиозным содержанием по проработанным комплексам для уголка безбожника; на общешкольных собраниях учащиеся выслушивают доклады о сущности церковных праздников и принимают участие в лит.-худ. выступлениях на антирелигиозном вечере и т. д.

Необходимо в зимний период продолжать приближение детей-школьников к пионерорганизации и к организации октябрят, особенно в процессе подготовки к Ленинским дням.

Все эти и ряд других связей с обществом дадут возможность детям осознать себя маленькими членами большого человеческого коллектива, стремящегося к улучшению жизни.

Наблюдение за природой, выделенное в начале темы, фактически будет итти во все время проработки темы. Здесь есть полная возможность применить исследовательские приемы работы: наблюдения за температурой, ветром, толщиной снежного покрова и проч.

Введение в программы рассказов о теплых и холодных странах указывает на необходимость при преподавании делать вывод из окружающей действительности, давая детям яркие представления о жизни в других странах.

Этот комплекс дает обильный материал для детской трудовой деятельности в рабочем уголке или рабочей комнате. Знакомство с одеждой и процессами ее изготовления создает у детей интерес к способам приготовления ткани, к изготовлению элементарных инструментов и простеньких механизмов — ткацкой рамки, рогожного станочка, на которых дети будут учиться тканью (игрушечный коврик, соломенный мат для вытирания ног и др.). Попутно дети будут знакомиться со свойствами материалов и тканей, из которых приготовляется одежда, с их теплопроводностью (можно ознакомить ребят с принципом термоса на опыте с 3 бутылками), а также с более сложными, чем в первом году, операциями по починке одежды. Постановка вопроса о том, чем могут помочь дети детскому саду, приведет ребят к изготовлению игрушек для дошкольников. Наконец организация самой детской жизни в школе и дома потребует изготовления вещей, нужных в обиходе школы и семьи, например, ящиков для складывания чернильниц, ручек, кистей и т. д.

6. ДНИ ПАМЯТИ ЛЕНИНА И 9 ЯНВАРЯ

Беседы о жизни и работе В. И. Ленина (биография).

Подготовка к проведению дня Ленина (изготовление плакатов, лозунгов, заучивание соответствующих стихотворений и т. п.).

Рассказы и рассмотрение картин о 9 Января.

Участие в общешкольном собрании, посвященном памяти Ленина.

7. ВЕСНА И ВЕСЕННЯЯ РАБОТА

Наблюдения за явлениями природы — календарь весны: удлинение дня, потепление воздуха, таяние снега, прилет птиц; наблюдение за распускапием веток. Роль света, тепла и влаги в жизни растений, опыты выращивания растений в разных условиях.

Как человек удлиняет время для роста растений; рассадники, парники — их устройство и назначение.

Подготовка семян к посеву. Определение школой всхожести семян. Наблюдения над прорастанием семян. Участие группы в подготовке к весенним работам на своем участке (составление плана работ, подготовка семян и т. д.). Как готовятся сельские школы к посевной кампании; переписка с подшефной школой и посильная помощь ей.

Весенние разливы рек; как от них спасаются.

Развлечения детей весной на улице. Изготовление детьми весенних игрушек, ящиков для посевов и матов для парничков.

Наблюдения над жизнью улицы весной: начало строительного сезона; картины коллективного и машинного труда в связи с починкой мостовых, канали-

зации, исправлением трамвайных линий, постройкой новых сооружений и т. п. Работы на бульварах и скверах и посильное участие ребят в этих работах.

Весенние работы взрослых и детей в огороде. Организация детей для выращивания овощей. Обработка земли, весенние удобрения, приготовление гряд, посадка, уход, поливка. Экскурсии на коммунальные огороды для наблюдения над машинным и коллективным трудом.

Каких птиц можно наблюдать в огороде и что эти птицы делают полезное или вредное для человека. Пища птиц. Уход за домашней птицей: кормление ее, чистка помещений, устройство разных приспособлений, повышающих доходность от птицы (кормушек, гнезд, ящиков с золой и т. п.). Начало кладки яиц. Инкубатор.

Картины весенних полевых и огородных работ в деревне.

Выгон скота на пастбище; участие в этом крестьянских детей; наемный детский труд в деревне — пастушки, няни; как живут эти дети.

Наблюдение над развитием огородных и садовых растений и уход за ними.

Появление насекомых в саду.

Работа в саду: очистка от сора, от листьев, уничтожение сорных трав, наблюдение за деревьями и кустарниками, посаженными осенью. Посадка новых кустарников и деревьев. Участие в празднике древонасаждения: устройство цветников, выращивание цветов и уход за ними. Экскурсия в питомник или на опытный сельскохозяйственный участок.

Когда у нас весна, что делается на севере, на юге.

Проведение антипасхальной пропаганды.

Пояснения к теме. Весна — такое время, когда детей интересуют прежде всего явления, происходящие в природе: с них и целесообразно начать проработку этой темы.

При этом важно отметить зависимость между климатическими изменениями и изменениями в жизни «живой природы»,—прежде всего, в жизни растений.

Затем важно отметить, как человек, заранее зная, какие изменения в природе предстоят в дальнейшем, начинает готовиться к наиболее продуктивному использованию сил природы (выгонка растений, предупредительные меры против холодов, заготовка семян и пр.).

Тема дает целый ряд конкретных данных, из которых учащиеся сделают такой вывод: результаты человеческого труда на земле не безнадежно зависят от стихийных условий природы, а в значительной мере от самого человека; он выбирает время для начала посева, он ухаживает за растениями, он предвидит наступление холодов и принимает предохранительные меры к защите растений, и т. д.

Важно в школе включиться в кампанию по поднятию урожайности и со своей стороны оказать посильную помощь в этом деле населению.

Целесообразно ознакомиться с тем, что делают в этом отношении другие школы и прежде всего— подшефная деревенская школа, чтобы помочь ей посылкой семян, формалина, литературы и др.

Группа участвует в подготовке к весенним работам на школьном участке (намечает план своих весенних работ на нем, заботится вместе с другими группами о семенах и орудиях, о предохранении участка от потравы животными и т. д.). Каждая школа должна использовать для обработки хоть маленький клочок земли, имеющийся при школе. Кроме того надо стремиться организовать совместную работу нескольких школ на городских участках с целью увеличения зеленой площади и ухода за ней. Наконец, важно использовать огород и сад семьи ребенка с целью организации детской работы.

При организации труда детей на огороде нельзя подходить к нему только с точки зрения его продукции, но должно быть принято во внимание, какой труд возможен для данного возраста, при каких условиях он должен протекать, сколько времени и с какими промежутками могут дети работать без ущерба для здоровья и что он даст в образовательном и воспитательном отношении.

Технический труд детей будет вращаться около изготовления предметов весенних игр, игрушек для летних игр и развлечений, предметов для опытно-исследовательской работы детей. Кроме того, технический труд будет играть подсобную роль и для работ на пришкольном участке, например, изготовление простых носилок для работы в саду и огороде, ящиков для посевов, участие в ремонте школьной изгороди и др.

У данной темы есть одна важная особенность, которую нужно учесть учителю при организации работы детей: процесс жизни и в природе и в труде детей в это время очень разнообразен: сразу, одновременно протекает ряд интереснейших явлений в природе, захватывающих и детей и взрослых, сразу выдвигается большое количество разнообразнейших работ, к которым надо готовиться. Тут надо одновременно наблюдать многое и одновременно готовиться к разнообразным работам. Задача учителя—помочь так организоваться детям, чтобы они не упустили самого важного и самого интересного. Нужно так распределить работу по времени, чтобы больше внести разнообразия в план работы каждого дня. Для этого можно распределить группу на звенья и дать им задания на разные темы (одни будут наблюдать за птицами, другие—за таянием снега и водой, третьи—за теплом и солнцем и т. д.). По принципу разделения труда можно распределить и ряд работ. Конечно результаты работы каждой тройки или пятерки должны стать достоянием всего класса.

При проработке данной темы необходимо все время держать связь с другими группами своей и других школ, ведущих аналогичную работу, с различной степенью углубленности. Пояснения к весеннему комплексу первой группы сохраняют свою силу в большей своей части и к весенним занятиям во второй группе.

Проработка этого комплекса в некоторой своей части совпадает с празднованием пасхи; в связи с этим группа должна принять участие в антипасхальной пропаганде. В антирелигиозных беседах нужно дать обоснование вреда, причиняемого здоровью соблюдением пасхальных обрядов и обычаев — целования креста и руки, христосования, об'едания, пьянства — и связанных с ними увечий. Не ограничиваясь предварительными до пасхи раз'яснениями, учителю нужно вернуться к тому же после пасхи для выяснения, как проходила у нас пасха, какие имели место случаи увечья, заболевания от опоя, обжорства и т. п.

8. УЧАСТИЕ В ПРАЗДНОВАНИИ 1 МАЯ

Участие группы в подготовке к празднику (написать лозунги, приготовить флаги, плакаты, украсить свой класс, помочь украшению школы, пригласить детей детского сада на наш праздник).

Беседы о празднике Первое мая у нас в СССР и за границей. Чтение статей и газетных заметок о преследовании (разгоны и расстрелы) рабочих собраний за границей. Почему трудящиеся всех стран празднуют Первое мая и почему капиталисты за границей преследуют за это рабочих. Рассказы о детском коммунистическом движении за границей.

Участие детей в демонстрации и в общешкольном празднике.

Участие пионеров и школьников в проведении международной детской недели.

9. ИТОГИ РАБОТЫ ЗА ГОД И ПЛАНЫ НА ЛЕТО

Учет работы производится по тем же разделам, что и в конце первого года. Выставка должна состоять исключительно из работ, выполненных в течение года.

В планах на лето предусматривается следующее:

а) что мы будем делать для укрепления своего здоровья;

б) как мы продолжим летом наши наблюдения и организуем уход за нашими растениями летом на школьном участке и у себя дома;

в) какой материал будем собирать для школьных коллекций;

г) где и в какое время мы будем собираться все вместе для игр;

д) какие книжки, детские газеты и журналы будем читать;

е) что наблюдать тем детям, которые будут в деревне (над работой машин при посеве, жатве, молотьбе; сравнение их работ с ручной косьбой, жатвой и молотьбой).

Пояснения к летней работе детей первой группы относятся к занятиям и второй группы. Разница здесь заключается в более четкой формулировке заданий, которые могут быть даны отдельным подгруппам детей, кружкам или отдельным учащимся (напр., наблюдение над различными культурными растениями могут быть даны разнымдетям). В начале третьего года дети отдельно сообщают о выполнении заданий.

Кроме того, дети второй группы могут уже фиксировать результаты наблюдений, могут вести календарь работ на земельном участке (время посадки растений, полка и т. д.), читать книжки в связи с выполнением задания, читать детские газеты и журналы, которые будут держать ребят в курсе важнейших событий детской и взрослой общественности, и т. д.

Нужно также предусмотреть конкретные указания по охране здоровья и условиях летнего времяпрепровождения детей. Давая понятие о пользовании солнцем, надо сказать о возможности солнечного ожога и удара, о мерах их предупреждения и простейших мероприятиях по первой помощи. Равным образом, в связи с прогулками в лесу, собиранием ягод и грибов, необходимо обратить внимание на ядовитые породы, признаки их отличия и простейшие меры первой помощи при отравлении.

ТРЕТИЙ ГОД

ИТОГИ ЛЕТА

Разбор и обработка данных летних наблюдений. Картины сельского труда на фоне летней природы; картины коллективного машинного труда в колхозах и совхозах (применение трактора, косилки, жнейки, сноповязалки, молотилки и др. сельскохозяйственных орудий). Рассказы о жизни и работе детей в пионерском лагере.

Участие в проведении Международного юношеского дня.

Организация наблюдений над природой и погодой.

Составление плана работы на ближайшее время; возобновление деятельности детских организаций; установление связи с деревенской школой.

I. НАШ ГОРОД

1. ГОРОД И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

Экскурсия в окрестности города.

Поверхность нашего города и окружающей местности: низины, возвышенности, овраги. Наши речки и реки (истоки, притоки, устье), озера, острова. Работа воды в природе. Сравнение нашей местности с другими местами (горы, моря, ущелья, ледники, обвалы).

Чем заняты прилегающие к городу земли: пашни, луга, пастбища, леса, неудобные земли. Какие естественные богатства имеются и как они используются в местной промышленности. Кому они принадлежали до революции и кому принадлежат теперь.

Какой вид имела местность раньше (напр., обилие лесов в старину), рассказы о том, как видоизменяется наша местность под воздействием человека. Что нового (какие новые сооружения) появилось в нашем городе и его окрестностях (на памяти взрослых и детей).

Ознакомление с планом города и его окрестностей. Страны горизонта. Компас. Ознакомление с картой: масштаб, условные знаки по карте. Карта округа.

Пояснения к подтеме. Цель постановки первой вводной подтемы — ориентация в окружающей географической среде, оказывающей то или иное влияние на труд и жизнь населения.

Содержание занятий будет интересно для детей при условии умелого применения исследовательских приемов работы.

В теплые осенние дни есть полная возможность провести экскурсии на какой-либо высокий пункт, с которого можно обозревать окрестности и берег реки. Во время экскурсии на конкретном материале даются элементарные географические представления (о формах поверхности, о течении реки и проч.), которые будут необходимы в дальнейших занятиях.

Желательно, чтобы, исходя из наблюдений, дети посильно осознали изменяемость окружающей природной среды: русла реки, поверхности природных ландшафтов. Здесь нужно коснуться и роли человека в изменении среды: человек вырубает леса, осушает болота, задерживает воду в прудах и т. п.

Детей третьей группы нужно приучать пользоваться картой, нужно дать умение читать по географической карте.

Первые представления о плане могут быть даны в предыдущей группе, при составлении плана класса, школы, школьного участка. Теперь можно начертить приблизительный план ближайшей части города и рассмотреть готовый план города, дать схематический план окрестностей, познакомиться с картой округа и положить начало пользования картой СССР, объясняя детям условные знаки (обозначения рек, морей, низменностей, гор и пр).

Здесь, конечно, не может быть и речи о подробном изучении карты: нужно достигнуть лишь того, чтобы детей заинтересовало чтение по карте так же, как в первой группе их интересовало чтение первых книжек.

Наряду с непосредственными наблюдениями, желательно использовать яркий описательный материал, выводящий из окружающей среды: в связи с наблюдением своей реки интересно прочитать статейку о реке Волге; наблюдения над окружающей местностью могут вызвать беседы о том, что было прежде в наших местах; ознакомление с осушкой болот и оздоровлением (борьба с малярией) в нашей местности вызовет картины борьбы за улучшение неудобных земель, за оздоровление в других местах.

С первых дней возобновления занятий группа организуется для работы по реализация урожая с пришкольного участка — для уборки овощей, рытья картофеля, подытоживания опытов, поставленных весной, и т. д. Позднее производится вскопка цветников, работа по защите ягодных кустов от холода и др.

Начало занятий дает темы и для технического труда: так, для введения наблюдений над погодой дети делают подвижной календарь, флюгер, дождемер. В связи с организацией детской среды, дети готовят переменные таблицы для дежурных, для подвижной стенгазеты, подвижные диаграммы, ящики для писем и т. д. Организация учебной работы потребует также изготовления различного рода учебных пособий — линеек, треугольников, циркулей, папок для тетрадей и ношения книг и т. п. Для развертывания работы по измерению площадей потребуется эккер, вешки, колышки, которые могут быть изготовлены самими

учащимися в рабочей комнате. Все эти моменты нужно обязательно использовать в школе для выработки у ребят навыков политехнического характера.

На проработку подтемы уйдет, примерно, 2 недели: затягивать занятия по этой теме не следует, так как она имеет вводный характер.

2. ТРУД В ГОРОДЕ

Какие фабрики и заводы есть в нашем городе и в нашей местности; какие строятся вновь. Какое сырье и топливо применяется на наших фабриках и откуда они получаются.

Экскурсия на ближайшее предприятие для общего ознакомления с производственным процессом (от сырья к фабрикату). Сырье на предприятии, его свойства; как оно обрабатывается — основные этапы производства. Какой продукт получается, его употребление. Общее знакомство с главнейшими машинами и инструментами, применяемыми на фабрике (какую работу выполняют главнейшие машины). Что приводит в движение машины и как передается движение — двигатель, передача, рабочая часть.

Как человек использовал силу ветра, воды, пара, электричества. Изобретение и простейшее устройство паровой машины.

Какие изделия и из какого материала вырабатываются местными кустарями и ремесленниками. Инструменты кустарей, условия труда. Кустари-одиночки и кустари, применяющие наемный труд. Как защищает советская власть наемных рабочих от эксплоатации хозяев. Кооперирование кустарей в артели; выгоды и преимущества кооперирования.

Сравнение фабрики с кустарным и ремесленным предприятием в отношении условий труда и его производительности; преимущества машины перед ремесленным инструментом (пила плотничья и механическая, молот ручной и паровой, ткацкий станок ручной и механический и т. д.).

Работа детей по изготовлению в рабочей комнате действующих моделей двигателей — ветряных, водяных, паровых. Изготовление технических игрушек — мельницы-вертушки, колодцы, карусели и др., — уясняющих действие простейших машин.

Октябрьская революция. Кому принадлежат теперь фабрики и заводы, кому принадлежали до Октябрьской революции.

Работа на фабриках в прежнее время, когда фабрики принадлежали капиталистам: низкая заработная плата, длинный рабочий день, плохая охрана труда и здоровья рабочего, тяжелые условия труда, женщин и подростков, бесправие рабочих, запрещение организовываться. Борьба рабочих с царем и капиталистами. На чьей стороне была религия и попы. Роль Ленина и большевиков в этой борьбе. Что предшествовало Октябрьской революции? Мировая война 1914 г. Кому нужна была эта война. Бедствия, причиненные ею. Захват власти трудящимися в октябре 1917 г. Переход земель, фабрик и заводов в руки трудящихся. Революционное прошлое нашего города. Рассказы участников революции об отдельных ярких эпизодах Октябрьской революции.

Как живут и трудятся рабочие теперь (по данным экскурсии на фабрику): восьмичасовой и семичасовой рабочий день, охрана труда, об'единение рабочих в профсоюзы, фабком и его работа по улучшению труда и быта рабочих. Рассказы членов фабкома о том, как рабочие улучшают производство на данной фабрике. Как школа может поднять производительность своего труда и труда на фабрике в порядке общественно-полезной работы.

Классовый состав населения нашего города: рабочие, служащие, ремесленники, кустари, торговцы, служители религиозных культов и другие группы населения. Чем занимается каждая из этих групп населения. Кто из них пользуется чужим трудом в целях личного обогащения. Рассказы о том, как раньше обогащались фабриканты, помещики, купцы, домовладельцы; как

служители религиозных культов используют темноту отсталых слоев населения для своего обогащения. Как борется советская власть с эксплоатацией чужого труда.

Рабочий класс во главе с коммунистической партией руководит строительством новой жизни в стране. Как изменяется классовый состав населения нашего города.

Какие национальности живут в нашем городе; классовое деление внутри каждой национальности. Почему трудящиеся разных национальностей борются против буржуазии всех национальностей.

Пояснения к подтеме: в данной подтеме город берется как производственный центр.

В поле зрения двух предыдущих групп был домашний труд, труд на земле, труд ремесленника и кустаря, отчасти труд коммунальный. В третьей группе можно подвести детей к фабрике и рабочим, создающим определенные товары, проследить условия их труда и процесс труда.

Занятия по этой теме должны быть основаны на непосредственных впечатлениях ребят от производственного предприятия. Вот почему отправным моментом для работы должна быть экскурсия на фабрику. Отсутствие в небольших городах крупных индустриальных предприятий не должно служить препятствием для такого метода работы, так как для достижения поставленной нами цели (осознать труд рабочего и посильно понять эволюцию труда) достаточно ознакомиться с одним несложным предприятием, например, со спичечной фабрикой, с лесопильным заводом, с заводом мыловаренным, — но обязательно имеющим силовую установку.

Если в городе нет ни фабрик, ни заводов, можно провести экскурсию на паровую мельницу, на электростанцию. Экскурсия должна дать яркие конкретные представления о производственном предприятии, которые лягут в основу дальнейшей классной работы.

Одновременно продолжается и непосредственное ознакомление ребят с мастерскими. На более простых производственных процессах ребята знакомятся с трудом слесаря, кузнеца, токаря, столяра, с их инструментами, приспособлениями и теми изделиями, которые они призводят. Все это знакомство происходит путем организованного и по возможности самостоятельного выполнения ребятами заданий-наблюдений. Здесь же производится сравнение ручного труда с машинным, сравнение производительности труда ремесленника с фабричным рабочим. Все занятия по этой подтеме должны быть основаны на четком противопоставлении труда ремесленников и труда рабочих; в этом случае ясным становится путь развития трудовой деятельности человека, выгода от применения машин, об'единения средств производства и кооперирования рабочих в труде, от организованной охраны труда. Для достижения нашей цели не нужно разбивать внимания детей на большое количество об'ектов исследования, — требование, которое иногда нарушали школьные работники губернских городов, где много фабрично-заводских предприятий.

Желательно, если местные условия это допускают, выяснить связь местного производства с природными богатствами, напр., в лесной местности или у большой реки — лесопильные заводы, на известковых отложениях — цементные заводы, в связи с другими природными данными — заводы кирпичные, крахмальные, гончарное производство и др.

Насколько позволяют силы детей, везде нужно оттенять изменяемость жизненных форм и их связанность. Город сегодняшнего дня и есть переходная форма от города в прошлом к городу настоящего. Эта мысль красной нитью проходит через все занятия. Конечно нужно вести рассуждения на эту тему, но необходимо обратить внимание детей на конкретные факты возникновения новых пред-

приятий, на увеличение количества рабочих, на приток их из деревни, на отмирание старых форм жизни: напр., возникновение паровой мельницы сводит на-нет работу мельницы водяной; с введением водопровода отпадает ручная работа по доставлению воды из колодца; новая типография убивает старую, и т. д. Эти факты могут осознаваться в течение всего года, так как проработка каждой темы есть лишь начало дальнейших наблюдений.

Проработка этой подтемы совпадает с празднованием годовщины Октябрьской революции. Для того чтобы ребята могли осознать значение этого события, целесообразно на материалах экскурсии проработать вопрос о положении и условиях работы рабочих до Октября, а также дать краткий обзор революционной борьбы рабочих с царем и капиталистами. Здесь же нужно показать, что во время борьбы рабочих с капиталистами церковь и попы были на стороне врагов рабочего класса, что церковь оправдывала каторжные условия труда рабочих, низкую заработную плату, голод, болезни, смертность, и учила рабочих быть покорными капиталистам, обещая им всяческие радости в загробной жизни. Нужно вызвать у детей враждебное отношение к религии, как с огромному социальному злу, познакомить детей с классовой сущностью религии, с тем, что служители всех религозных культов сеют тьму и невежество, отвлекают внимание трудящихся от борьбы с эксплоатацией, об'единяясь с врагами трудящихся.

В течение проработки данной подтемы группа примет активное участие в празднике Октябрьской революции. Этот праздник будет началом установления длительных связей группы с рабочими организациями, с пионеротрядом. День годовщины Октября может быть ознаменован и передачей некоторых ребят в организацию октябрят и пионеров.

Рассказы старых работников и рабочих, бывших очевидцами и участниками революционной борьбы, воспоминания взрослых об эпизодах Октябрьской революции в родном городе, рассказы учителя, рассматривание художественных картин, диапозитивов, кинофильм, чтение книжек и пр., — все это дает детям яркие образы борьбы за освобождение от власти капиталистов и вызовет готовность помочь рабочим в их борьбе и работе. Беседы об Октябрьской революции целесообразно связать с современной борьбой трудящихся (напр., Китая со своими угнетателями).

После праздника Октябрьской революции естественно перейти к проработке вопроса о том, как живут и трудятся рабочие теперь на основе материалов той же экскурсии. Здесь важно остановиться на задачах, стоящих перед рабочими в связи с осуществлением пятилетнего плана народного хозяйства (повышение производительности труда, снижение себестоимости, поднятие трудовой дисциплины), причем ребятам должно быть дано не отвлеченное изложение этих задач, а живой рассказ представителей общественных организаций фабрики о конкретных мероприятиях, проводимых на фабрике по улучшению производства, по рационализации труда. Здесь же нужно помочь ребятам понять и их задачи по улучшению своей работы в школе. Попытаться организовать соревнование между звеньями на лучшее выполнение тех или других заданий, на бережное отношение к учебным пособиям, на лучшую подготовку к революционным праздникам, на лучшую помощь отстающим учащимся и т. д. Нужно поставить вопрос о том, как могут ребята содействовать выполнению общих задач в порядке общественно-полезной работы (как принять участие в борьбе с прогулами, как облегчить положение женщины-работницы и др.).

Естественным завершением темы «Труд в городе» будет проработка вопроса о классовом составе населения города. Цель этой проработки — на основе тех сведений, какие получены ребятами при изучении производства (фабрик, мастерских) и бытового опыта самих детей — дать учащимся первую и самую общую

ориентировку в отношениях различных групп населения между собой, в отношении их к советской власти и их роли в социалистическом строительстве в стране.

Не давая никаких определений, а пользуясь конкретными примерами из окружающей жизни и из жизни прошлого, нужно указать на резкое разделение всего населения на трудящихся и нетрудящихся, на эксплоататоров и эксплоатируемых и на различное отношение к ним советской власти, нужно указать на факты использования некоторыми группами населения чужого труда в целях наживы и на то, как обогащались бывшие фабриканты, помещики, купцы и домовладельцы. Дети поймут секрет обогащения капиталистов, если указать, что каждый рабочий дает хозяину прибыль (рабочий вырабатывает хозяину больше, чем тот ему платит), и чем больше рабочих, тем большую прибыль получает хозяин. Частный торговец наживается потому, что продает товары за цены бо́льшие, чем сам платит за них, и прибыль обращает в свою пользу. Служители всех религиозных культов используют для своего обогащения темноту и невежество народных масс. Из проработки этой подтемы ребята должны получить совершенно ясное представление о том, что советская власть борется с эксплоатацией чужого труда (путем лишения эксплоататоров избирательных прав, налогового обложения), что такие группы населения, как частные торговцы, духовенство, нэпманы мешают советской власти строить социализм.

При проработке вопроса о национальном составе жителей нашего города нужно помочь детям понять, что у всех рабочих, к какой бы они национальности ни принадлежали, имеются общие классовые интересы, общие классовые цели — уничтожить во всем мире власть капиталистов и помещиков, взять у них землю, фабрики, заводы и утвердить власть трудящихся; в то же время нужно подвести детей к пониманию того, что у капиталистов всех национальностей также имеются общие классовые интересы и что они об'единяются для борьбы с трудящимися.

При проработке темы надо отметить роль того вспомогательного материала, который можно получить из газет (напр., местных): газеты яркими примерами и фактами показывают наглядно строительство социализма и классовую борьбу в нашей стране.

При проработке этой подтемы, как и всех последующих, в пользовании учащихся должны быть карты края СССР.

В результате проработки темы «Труд в городе» у детей должен быть усилен интерес к технике и ее достижениям. Этот интерес должен найти свое выражение в развитии присущей детям склонности к изобретательности, к работе над разными конструкциями, механизмами, над их управлением. Нужно закрепить этот интерес на работе в рабочей комнате, на организации технических кружков, на связи ребят с техническими станциями. Именно здесь нужно дать наибольший простор ребятам для изготовления ими различных технических игрушек-механизмов и инструментов. Например, ребята могут изготовить мельницу-вертушку, колодезь с журавлем (рычаги), колодезь с воротом (ворот) и некоторые из простейших инструментов, которыми приходится пользоваться в рабочей комнате. Очень важно, чтобы эти игрушки были не мертвыми моделями, а действующими механизмами, так как только при таких условиях работа будет захватывать ребят и способствовать развитию конструктивных способностей у ребят. Давая детям навыки технической грамотности, развивая в них дух изобретательства, воспитывая у них интерес и любовь к машине, школа будет воспитывать поколение, способное строить производственную жизнь в стране на высокой технической основе.

Изучение окружающей жизни и участие в ней вызовет, конечно, соответственную организацию детей: разбивку на подгруппы для выполнения учебных и трудовых заданий и пр.

Организация самой детской среды может зачастую об'яснить детям некоторые факты общественной жизни. Так, понимание кооперативной работы будет гораздо более прочным, если оно свяжется с кооперированием самих детей. Детские кружки, артели, кооперативы должны занять большое место в нашей школе, причем об'единения детей должны возникать, естественно, вокруг реального, нужного дела, в первую очередь в отношении упорядочения школы (обеспечение детей бедноты обувью, одеждой, завтраками, оборудование школы, устройство площадки у школы и т. п.).

3. ТОРГОВЛЯ ГОРОДА И ТРАНСПОРТ

Какие продукты на местный рынок дает наш город: изделия кустарей, ремесленников, фабрик, заводов и мастерских. Какие продукты привозит крестьянин в город и какое сырье дает деревня.

Какие товары привозят из других городов.

Куда поступают товары (кооперация, государственные склады, частные торговцы). Чем кооперативная и государственная торговля отличается от частной. Куда идут доходы от кооперативной торговли и от частной торговли. Отчетность перед населением в кооперативной торговле.

По каким путям идет подвоз товаров. Карта СССР (моря, реки, главные города). Грунтовые и шоссейные дороги к нашему городу. Экскурсия на станцию железной дороги. Куда идут линии железных дорог от нашего города. Железная дорога. Первый паровоз. Как используется наша река как путь сообщения. Пароход.

Как ездили люди в старину. Усовершенствование средств передвижения; езда на лошадях, жел. дорогах, пароходах, трамвай, автомобили, автобусы.

Успехи современного транспорта.

Работа детей по изготовлению моделей на тему «Способы передвижения — пароход, паровоз, автомобиль, аэроплан, аэросани и пр.

Пояснения к подтеме. В процессе проработки предыдущей подтемы дети проследили некоторые виды труда людей по созданию продуктов потребления. Проработка подтемы «Торговля в городе» вводит учащихся в осознание того, как эти продукты идут от производителя к потребителю. Город — торговый центр: в нем собираются и распределяются результаты разнообразного человеческого труда.

В процессе проработки данной подтемы нужно стремиться к выявлению, во-первых, жизненных экономических связей между городом и деревней, между трудом рабочих и крестьян, во-вторых, связей нашего города с производственными центрами (с другими городами).

Выполнение заданий различными группами детей по обследованию видов товаров на рынке и экскурсия в кооперативный магазин дадут представление о разнообразии товаров и покажут, что продукты производства нашего города есть лишь маленькая часть тваров, созданных в других местах.

Этот вывод вызовет вопрос: по каким путям и откуда идут товары в наш город, кто и где их производит. Ответы на эти вопросы будут получаться в течение всех дальнейших школьных занятий (в 3-й и 4-й группах). Теперь же можно провести экскурсию на станцию железной дороги (если она проходит через город), познакомиться в общих чертах с устройством паровоза, почитать о том, как люди ездили и торговали в старину, проследить по картам округа, края и СССР, куда идут железнодорожные, водные и грунтовые пути от нашего города и пр. В содержание подтемы входит вопрос о потребительской кооперации. Сопоставление цен на некоторые товары, распределение прибыли от продажи

между членами кооперативов (легко выяснить, кто из родителей учащихся получал прибыль по заборным книжкам), — все это покажет детям выгоду кооперации.

Цифры, взятые из местной газеты, проиллюстрируют развитие кооперации и отмирание частной торговли.

С этой темой можно связать целый ряд интереснейших работ по труду. Проработка этой темы увлекает ребят: она должна получить обязательное отражение в работах детей в рабочей комнате. Ребята могут смастерить целый ряд конструкций и механизмов на тему «Средства передвижения» — пароходик с колесами, «летающий аэроплан», «движущийся паровоз» и др.

4. ДНИ ПАМЯТИ ЛЕНИНА И 9 ЯНВАРЯ

Рассказы о Ленине, как организаторе партии большевиков и вожде Октябрьской революции; наиболее яркие эпизоды революционной борьбы в те годы, когда родился и учился Ленин (в семидесятые и восьмидесятые годы); почему борьба кучки революционеров-народовольцев окончилась их поражением. Организация Лениным рабочих в массовую революционую партию.

Рассказы об японской войне, о волнениях рабочих и крестьян, о том, как рабочие и крестьяне надеялись на царя и ждали от него улучшения своего положения, о расправах царя с крестьянами и расстреле рабочего мирного шествия. 9 января 1905 года. Рассказы о ярких эпизодах революции 1905 г., разрозненных восстаниях рабочих и крестьян. Чему учил рабочих и крестьян Ленин.

Организация детей для проведения дня Ленина и годовщины 9 января.

5. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

Кем управляется город. Горсовет и его состав. Кто имеет право избирать в совет и кто лишается избирательных прав. Как происходят выборы советов; наказ, кем и как он составляется. Участие школы в кампании по перевыборам советов.

Работа горсовета.

Развитие просвещения в городе: всеобщее обучение (зачем оно нужно, что для этого делается), развитие школ повышенного типа, библиотеки, клубы, театры, кино, технические станции; что дают детям и взрослым эти учреждения. Ликвидация неграмотности среди взрослых, распространение знаний среди рабочих и крестьян через газеты, книги, кино, радио, дома крестьянина.

Участие детей в культпоходе.

Работа по благоустройству города и борьба за здоровье населения: общественные мероприятия по оздоровлению города, снабжение чистой и здоровой питьевой водой, канализация, строительство новых здоровых жилищ для трудящихся, наблюдение за здоровым питанием населения; зеленые насаждения; улучшение путей и средств передвижения и связи: трамвай, почта, телеграф, телефон. Больницы и амбулатории — акк они работали раньше и как работают теперь. Диспансеры, дома отдыха и санатории; кого посылают в дома отдыха.

Что сделано по благоустройству города за последние годы и что намечается сделать (по пятилетке). Как мы можем помочь отделу коммунального хозяйства в работе по благоустройству города.

Организация нового быта: фабрики-кухни, общественные столовые, прачечные, ясли, детские сады, рабочие клубы; общественная работа женщин, празднование революционных праздников; разница в праздновании революционных и церковных праздников. Картины нового общественного быта в

благоустроенных жилищах товариществах или жакт'ах. Новый быт — здоровый быт на общественных началах.

Роль пионеров и комсомола в борьбе за новый быт.

Борьба со старым бытом: с пьянством, хулиганством, религиозными предрассудками, со старым семейным укладом. Общественные организации, ведущие эту борьбу — о-во воинствующих безбожников, о-во борьбы с алкоголизмом и др.; что они делают, и как мы можем помочь их работе.

Проведение антипасхальной кампании.

Пояснения к подтеме. Группа уже в предыдущие занятия даже на втором году обучения установила связи с другими школами, дети пользовались библиотекой, бывали в кино, участвовали в революционных праздниках, установили связь с рабочим клубом и с клубом пионеров, обращались в больницу и т. п.

В ходе работ по данной теме прежде всего нужно выявить связи детей с окружающей общественной средой, выяснить знания детей по кругу тех вопросов, которые намечены в программах, и об'ем навыков и умений социальной жизни (насколько умеют ориентироваться в обстановке учреждений, умеют ли написать письмо и отправить его и пр.).

В этот период целесообразно подвести итоги общественно-полезному труду группы и наметить новые формы работы, например: принять участие в культпоходе, в антиалкогольной кампании, принять участие в кампании по перевыборам горсовета, наладить высылку газет в деревню, укрепить связь с деревенской школой, помочь здравотделу в раз'яснении домашних мер борьбы с эпидемией, помочь в работе детплощадок, наметить план своего участия весной в увеличении зеленой площади и т. д.

Все мероприятия дети согласуют с другими группами, увеличивая тем самым долю своего участия в общешкольных организациях.

На основе практической деятельности группы и ее организованности может расширяться круг представлений детей о культурной жизни общества путем нескольких экскурсий: в типографию, на почту, в горсовет.

Особенное внимание нужно обратить на культурные связи города с деревней. Экскурсия в дом крестьянина может натолкнуть детей на практическую помощь в деле установления смычки рабочих и крестьян, напр., на собирание и распространение по деревням газет.

Применение технического труда найдет здесь выражение в изготовлении игрушек для детского сада. Здесь же целесообразно познакомить ребят с таблицами-схемами, изображающими действие водопровода, передачу электрического тока со станции в жилой дом, действие радиоприемника и др.Эти таблицы обычно срисовываются учащимися, а затем ребята по этим таблицам могут сделать модели водопроводной системы, системы канализации и др.

6. ЗИМНИЕ И ОСЕННИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДОВЩИНЫ И ПРАЗДНИКИ

1. День Красной армии. Рассказы о Красной армии, о том, как надо готовиться к обороне СССР; экскурсия в казармы.

2. Свержение самодержавия: как это событие произошло в районе школы. Рассказы участников и очевидцев революционных событий.

3. Международный день работниц. Положение женщин прежде, у нас и за границей. Положение женщин теперь в среде рабочих, крестьян и у национальностей, отсталых в хозяйственном и культурном отношениях. Борьба за освобождение женщин под руководством рабочего класса и коммунистической партии.

4. День Парижской коммуны. Рассказы о Парижской коммуне, о расправах буржуазии с парижскими рабочими. МОПР, рассказы о жизни трудящихся, о их борьбе в других странах; организация помощи жертвам революции.

II. КАК ЖИВУТ И РАБОТАЮТ В ДЕРЕВНЕ

Сравнение города с деревней — малонаселенность деревни, разбросанность хозяйств, неблагоустроенность деревни. Крестьянская усадьба. Крестьянская семья и ее труд в течение года (сезонный характер крестьянской работы).

Как ведется крестьянское хозяйство.

Способы обработки почвы — старые и новые орудия обработки почвы, остатки древних способов земледелия — соха, лопата. Современное земледелие — обработка земли усовершенствованным плугом, дисковой бороной, трактором.

Почему необходимо тщательное разрыхление почвы (опыты с глиной, песком, суглинком, супеском, с плотной и разрыхленной почвой).

Удобрение почвы. Чернозем, перегной в почвах (опыты). Истощение земли от неправильного пользования. Значение навозных и искусственных удобрений.

Посев ручной и машинный.

Ознакомление с сельскохозяйственными машинами; выгода применения машин.

Классовое расслоение деревни. Деревенская беднота, середняки, кулаки, батрачество. Как кулаки эксплоатируют бедноту.

Наемный детский труд. Как беднота и батрачество борются за улучшение своего положения; комитеты взаимопомощи, группы бедноты. Всеработземлес, его работа.

Помощь крестьянам весной со стороны агронома и местных органов советской власти. Помощь со стороны рабочих организаций, рабочие бригады; шефская помощь.

Как советская власть и коммунистическая партия относятся к крестьянской массе, т. е. беднякам, середнякам, батрачеству и к кулакам.

Содействие со стороны советской власти коллективизации хозяйства. Картины труда в колхозах и совхозах.

Какие религиозные верования и предрассудки существуют среди крестьян и как они вредят правильному ведению сельского хозяйства.

Какие черты новой общественной жизни имеются в деревне, в колхозах и совхозах.

Пояснения. Ознакомление с жизнью крестьян началось с первого года обучения. При осенних и зимних занятиях в третьей группе детям постоянно приходилось осознавать связи города с деревней, рабочих с крестьянами.

Весной третьего года необходимо привести в порядок представления детей о жизни деревни, расширить и углубить их знания о крестьянском труде.

Лучший способ для этого — совершить экскурсию в одну из ближних деревень, в которой наряду со старыми формами жизни уже бьют струи новой жизни, где можно наблюдать переход от труда, основанного на слепом подчинении природе, к труду, основанному на научных данных; переход от ручного труда к машинному, от индивидуального хозяйства к коллективному, от придавленной старым строем деревни — к новой деревне с широко развитой общественностью. Нужно обратить внимание на классовое расслоение деревни, на всемерную поддержку со стороны советской власти батрацко-бедняцких слоев деревни.

Можно, конечно, не прорабатывать все содержание, намеченное в программе, но совершенно необходимо, может быть, на немногих, но ярких фактах, понять динамику жизни деревни, решительный переход деревни на новые формы хозяйства, понять значение Октябрьской революции по отношении к крестьянству. Проработка темы может сопровождаться рассказами и чтением о жизни крестьян в прежнее время (при помещиках).

Нужно отметить руководство со стороны города и участие рабочего класса в коллективизации и индустриализации сельского хозяйства: из города идут машины, знания, организованность; рабочие организации оказывают непосредственную помощь деревне через посылку рабочих бригад.

Исследование жизни деревни лучше всего провести путем заданий отдельным подгруппам детей, одни знакомятся с обработкой почвы, другие — с деятельностью сельсовета и т. д.

Приход городских ребят в деревню должен быть праздником для деревенских ребят, а может быть, и для взрослого населения.

Необходимо принести в деревню хорошие игры, песни, сценки и стихи, подарки для маленьких детей, площадки и т. д., газеты и книжки взрослым. При удачной «смычке» городских и деревенских ребят данная деревня будет хорошей базой для установления дальнейших связей.

УЧАСТИЕ В ПРАЗДНИКЕ ПЕРВОГО МАЯ

Первое мая прежде и теперь, у нас и за границей. Первое мая — международный праздник рабочих. Международное об'единение рабочих и рабочей молодежи для борьбы с международной буржуазией. Коминтерн и КИМ.

III. ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ ЗАНЯТИЯ ГРУППЫ

1. ЗАНЯТИЯ НА ШКОЛЬНОМ ЗЕМЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ

Организация детей для выращивания рассады. Устройство рассадника и парника. Выгонка рассады; высадка в грунт; пикировка растений.

Организация детей для сельскохозяйственных работ на огороде и в саду; очистка, сортирование и протравливание семян, уход за корнеплодами, борьба с вредителями огородов и садов, уход за домашними птицами.

Работа детей по изготовлению и ремонту простейших сельскохозяйственных орудий — носилок, ручек для лопат, граблей, тачек и пр.

2. КАК И ДЛЯ ЧЕГО НУЖНО ОХРАНЯТЬ ПРИРОДУ

Водоемы и реки весной. Рыбные промыслы. Значение рыболовства для местного населения. Породы местных рыб. Наблюдения над живыми рыбами, их питание, строение тела, приспособление организма к водному образу жизни (органы дыхания — жабры). Развитие рыб из икринок. Правила рыбной ловли. Борьба за существование в водоемах.

Наблюдение над жизнью других обитателей вод (лягушка — строение ее тела, развитие и жизнь; личинка малярийного комара и борьба с ним).

Правильное содержание водоемов и правильное использование их для хозяйственных нужд (стирка белья, водопой), питья, купанья и др.

Лес весной. Первые весенние цветы (устройство цветка, запасы питательных веществ в подземных частях). Цветы ивы, тополя, ольхи, наблюдения за опылением.

Породы деревьев в хвойном, лиственном и смешанном лесу. Сравнение сосны и ели: корневая система, отношение к влаге, к свету, к почве и пр. Борьба растений за свет, влагу, почву.

Вредители леса и защитники его: жуки-короеды, гусеницы, дятел и пр. Борьба с вредителями.

Местные лесные промыслы и их техника (использование древесины, перегонка дерева и т. п.).

Кому принадлежат леса. Охрана лесов и правильный уход за ними. Праздник древонасаждения.

Луга нашей местности — заливные и суходольные.

Типичные растения различных лугов и пригодность их для корма скоту. Уход за лугом. Наблюдения за опылением растений при помощи насекомых.

Пояснения. Работа на земельном участке школы в третьей группе должна иметь опытное значение: надо испробовать посев новых семян, новых удобрений, способов обработки земли и т. д.

Земельный участок — главная лаборатория школы. Работа на нем подкрепляет те выводы, которые сделают дети при наблюдении за сельскохозяйственными работами в деревне.

Сближение детей с природой займет исключительное место в системе весенних занятий. По сравнению с предыдущими группами, природоведение в третьей группе имеет более глубокий характер. Здесь более подробно можно остановиться на об'яснении явлений природы. Зависимость животных и растений от среды обитания, зависимость строения некоторых органов от той деятельности, которую они выполняют, — эти важнейшие биологические принципы усваиваются при исследовательском подходе к природе.

Самостоятельно проследить на конкретных примерах взаимосвязь явлений природы — один из основных методов материалистического воспитания.

Весной широко раскрыта для школьников жизнь природы. Есть возможность делать выходы из класса на реку, в лес, на луга и в поле, собирать некоторые растения и животных для более подробного наблюдения в классе (наблюдение над развитием лягушки и насекомых, над жизнью рыб и т. д.).

Эти наблюдения помогут понять развитие форм в природе и подготовят учащихся к об'яснению жизни человеческого организма.

При организации учащихся желательно использовать опыт кружков юных натуралистов, связаться с ними, а может быть, и организовать кружок юнатов при школе. Совместно с юнатами, с пионерами надо наладить охрану природы и борьбу с хищническим использованием ее. Борьба с разорением птичьих гнезд, с несвоевременной охотой и рыбной ловлей, с подсечкой молодых растений и пр.

Школа должна принять участие в празднике древонасаждения. Жизненным видом работы группы будет и борьба с вредителями садов.

Содержание весенних и летних занятий, указанное в программе, только примерное: в зависимости от местных условий содержание занятий будет изменяться. Предлагаемый материал характерен для мест, где есть луга и леса, в степной полосе естественно остановиться на ознакомлении со степью и т. д.

Вводя разнообразный материал, в зависимости от местных условий, школа должна стремиться к передаче той суммы знаний, которая намечена в программах.

Так, например, по природоведению нужно ознакомить учащихся с жизнью растений в зависимости от почвы, влаги, света и тепла.

При весенне-летних занятиях должна быть широко развита звеньевая система, когда различные группочки детей выполняют различные задания.

В течение весны и лета необходимо развивать связь группы с пионерами, с другими школами, в частности с деревенской школой. Здесь уместны, например, выход городских детей в деревню и прием в городе учащихся деревенской школы, совместные с другими городскими школами экскурсии и прогулки за город, посещение пионерского лагеря и пр.

Отдельным звеньям можно поручить самостоятельное посещение близлежащих фабрик и заводов, которые не могли быть посещены зимой.

Дети третьей группы могут принять летом участие в дошкольных детских площадках: изготовить игрушки, почитать дошкольникам интересный рассказ, поиграть с малышами и т. д.

Летом дети не должны забывать и книжку: нужно дать им небольшой список полезных и интересных книжек, установить, какие детские газеты и журналы они будут читать, в каких библиотеках их можно брать и как использовать.

Тем ребятам, которые уезжают в деревню, нужно дать задание — произвести наблюдения: а) над жизнью и бытом в колхозах и совхозах; б) над хорошими и плохими посевами, выясняя при этом причины неодинакового урожая; в) какие простейшие агрономические мероприятия провела деревня и как это отразилось на урожае.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД[1]

I. УЧАСТИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В БОРЬБЕ ЗА УРОЖАЙ

Картины борьбы за урожай. Как прошли весенняя и осенняя посевные кампании; применение машин и минеральных удобрений в сельском хозяйстве. Как отразилось на урожае минувшего лета и на площади посевов проведение обязательных агрономических и других мероприятий по поднятию сельского хозяйства; что об этом говорят крестьяне, агрономы, газетные материалы и личные наблюдения детей летом. Какова была погода минувшим летом и как она повлияла на урожай.

Какое значение имеет хлебозаготовительная кампания и как она проходит.

Какую роль играет рабочий класс в борьбе за поднятие урожайности; что дают наши фабрики и заводы (по данным области или округа) для поднятия урожайности, что предполагается сделать для повышения урожая в нашем округе по пятилетке.

В чем и как школа может помочь рабочему классу в выполнении этих задач; составление плана общественно-полезной работы.

Пояснения. Начало учебного года совпадает с моментом реализации урожая и развертывания хлебозаготовительной кампании. Поэтому естественно начать учебный год с проработки комплексной темы — «Участие рабочего класса в борьбе за урожайность». Цель проработки этой темы заключается в том, чтобы дать детям возможность осознать значение индустриализации для развития сельского хозяйства и оттенить роль промышленности и ее строителя — рабочий класс — в поднятии урожайности. Для достижения этой цели нужно сначала развернуть перед детьми яркие красочные картины борьбы за урожай: сортировка семян, подготовка к посевной кампании и проведение самих кампаний; работы рабочих бригад, образование новых колхозов, коллективная обработка земли и посевов, работа тракторных колонн и пр., пользуясь личными наблюдениями детей и материалами газет и рассказов, и особо остановиться на значении машин и минеральных удобрений в сельском хозяйстве. Затем необходимо проследить влияние различных факторов на поднятие урожайности и познакомить детей с постановлениями ВЦИК и СНК о поднятии сельского хозяйства, выявив при этом, что сделано в округе по снабжению деревни сельскохозяйственными машинами, минеральными удобрениями и разными средствами борьбы с вредителями. Это можно сделать по данным сельскохозяйственной выставки и сведениям из земотдела: здесь же должны быть учтены летние наблюдения самих детей и газетные материалы.

От того, что сделано, естественно перейти к тем задачам, которые стоят перед нашей промышленностью в деле машинизации и коллективизации сельского хозяйства. Эти задачи наиболее полно отражены в пятилетнем плане развития народного хозяйства: ознакомление с местной (в пределах округа) пятилеткой в этой ее части раскроет перед учащимися перспективы развития сельского хозяйства и выявит огромную роль рабочего класса в этом деле. Попутно внимание учащихся должно быть остановлено на трудностях, которые приходится преодолевать рабочему классу в развитии социалистической промышленности, на нашей культурной и технической отсталости, как наследии прошлого.

Проработку этой вводной темы целесообразно закончить постановкой вопроса — «чем и как школа может помочь рабочему классу в выполнении этих задач». Этот вопрос явится основой для составления плана общественно-полезных работ школы; в этом плане должны найти наиболее выпуклое отражение такие виды работ, которые хотя и не имеют непосредственной связи с работой по поднятию урожайности, но безусловно имеют связь с работой по созданию условий, содействующих индустриализации страны, а следовательно, и развитию сельского хозяйства, напр.; борьба за повышение производительности труда на предприятиях, борьба с пьянством, с прогулами, с религиозными предрассудками, помощь женщине-работнице, участие в кампаниях, усиливающих экономическую и культурную мощь пролетарского государства и т. д.[1].

В плане общественно-полезной работы группы должны найти отражение также вопросы установления наиболее тесной связи с деревенскими ребятами, с деревенской школой.

На этой теме, как вводной, не следует останавливаться больше двух недель.

V. ВЕСЕННИЕ РАБОТЫ И УЧАСТИЕ ШКОЛЫ В БОРЬБЕ ЗА УРОЖАЙ

Участие детей в весенней посевной кампании. Помощь подшефной сельской школе.

Уход за домашней птицей.

Работа по подготовке и проведению «дня птиц», «дня леса». Работа детей по увеличению зеленой площади города — посадка и уход за деревьями, посев трав, устройство цветников и др.

Работа детей на школьном огороде и в саду: проработка производственного плана, разбивка площадей, составление недельных расписаний сельскохозяйственных работ, посадка и уход за овощами.

Развитие растения до цветения. Значение зеленого листа. Цветение. Значение опыления для образования плода.

Борьба с вредителями садов и огородов.

Пояснения. Занятия по теме «Весенние работы...» в городской школе носят по преимуществу практический характер; эта тема включает в себе целый ряд практических дел, на основе которых ведется образовательная работа с детьми. Некоторые из этих дел, например, участие в кампании по поднятию урожайности, вследствие строго сезонного характера могут проводиться наряду с работой по очередной комплексной теме (напр., с темой «Человек и земля»), но образовательный материал темы «Весенние работы...» должен прорабатываться по окончании темы «Человек и земля». Отдельные вопросы этой темы уже знакомы учащимся по работе в предыдущих группах; новое в постановке этих работ на 4-м году заключается в том, что, во-первых, ребята 4 группы, как старшей группы, будут играть в этих кампаниях руководящую роль, роль организаторов общешкольной или даже межшкольной работы в районе и, во-вторых, практические занятия здесь будут сопровождаться более углубленной образовательной работой.

Весенние работы должны вызвать к жизни целый ряд детских организаций, кружков, артелей, союзов — огородников, садоводов, птицеводов, животноводов

[1] Программы четвертого года для городской школы даются в той же редакции, что и для сельской школы, за исключением двух комплексных тем—I и V и итоговой темы, которые приводятся здесь; остальные темы и об'яснительную записку к ним см. в сельском варианте программ—четвертый год.

[1] Напр., для начала 1929/30 уч. года самым важным видом общественно-полезной работы будет пропаганда 3 займа индустриализации.

и др.; организаторами их в масштабе всей школы будут по преимуществу учащиеся 4-й группы. Школе придется согласовать свою общественно-полезную работу с секциями Горсовета, с его отделами, с различными общественными организациями, и здесь главными инициаторами и выполнителями этих начинаний будут учащиеся старшей группы.

В плане образовательной работы наиболее систематически нужно проработать вопрос о жизни и развитии растений; этим самым будет подведена образовательная база под практические мероприятия по зазеленению городов и по работе в огороде и в саду. Наряду с этим здесь найдет продолжение и работа предыдущих групп по изучению вредителей — наблюдение над их появлением, развитием, жизнью, (питанием) и способы борьбы с ними. Все это изучение нужно сопровождать организацией ребят для борьбы с вредителями.

Кроме того, в городе целесообразно и возможно поставить работу по уходу за домашней птицей, расширив ее, по сравнению с предыдущими годами, включением вопросов об естественном отборе и о разведении новых пород.

Особое внимание при проработке темы «Весенние работы» следует обратить на методику детской опытно-исследовательской работы; дети не только должны научиться, что и как делать, но вместе с тем должны научиться наблюдать, ставить опыты и доискиваться естественных, материальных причин тех или иных результатов.

ИТОГИ РАБОТЫ ГРУППЫ ЗА 4 ГОДА

1. Что мы узнали о классовом составе общества, о классовой борьбе, о производственной смычке рабочего класса с бедняцко-середняцкой частью крестьянства, о социалистическом строительстве в городе и деревне, и как мы будем принимать участие в классовой борьбе и социалистическом строительстве в дальнейшем.

2. Какое участие мы принимали в борьбе за поднятие производительности труда и повышение трудовой дисциплины в нашем городе и у себя в школе.

3. Что мы узнали об отношениях друг к другу разных народов СССР. Какое участие мы можем принять в деле оказания помощи рабочим и крестьянам в других странах в их борьбе с капиталистами и помещиками.

4. Что мы узнали о коллективизации сельского хозяйства, о кооперации, что мы сделали для содействия ее развитию и налаживанию правильной работы кооперативов и что мы будем делать в этом направлении в дальнейшем.

5. Что мы узнали о культурной революции и как в ней участвовали — как боролись с религией, с алкоголизмом, с антисемитизмом, с неграмотностью и т. д. и что будем делать в дальнейшем.

6. Что мы узнали о работе Горсовета и что сделали в помощь ему: по благоустройству города, по охране здоровья населения, по участию в разного рода общественно-политических кампаниях; как будем помогать Горсовету в дальнейшем.

7. Как можно вести в дальнейшем самообразовательную работу, пользоваться библиотеками, клубом, музеями и т. д. Где и как можно продолжать работу в интересующей области, например, в кружке безбожников, Осоавиахима, в кружке техническом, юнатов и т. д. В чем надо держать связь с пионерорганизацией и комсомолом.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И ШКОЛА[1]

ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

Задача переустройства всего народного хозяйства на социалистических началах выдвигает с особой необходимостью вопрос о подготовке и воспитании трудящихся масс, как активных строителей социализма в нашей стране. Особенное внимание в этом отношении следует уделить нашим отсталым национальностям. Экономическая и культурная отсталость этих национальностей, ранее угнетавшихся царизмом, особые бытовые условия, сохранившиеся пережитки патриархально-родовых отношений — здесь в большей степени будут тормозить успешное социалистическое строительство.

При советской власти достигнут громадный хозяйственный и культурный под'ем трудящихся масс национальностей, но все же и по настоящее время большинство из них еще отстает в этом отношении от более культурных народов нашего Союза. В деле подготовки строителей социализма среди национальностей, изжития культурной и хозяйственной отсталости, огромнейшая задача падает на долю советской школы и на органы, руководящие всем культурным строительством в нашей стране. Но задача школы в условиях усиленного наступления во всех областях социалистического строительства и связанного с ним обострения классовой борьбы заключается не только в общекультурном под'еме,— она должна обеспечить социалистическое воспитание, наполнить свою работу социалистическим содержанием, она должна подготовлять и воспитывать активных строителей социализма, способных осуществлять наши планы социалистического строительства. Особенное внимание следует уделить в школе привитию детям коллективистических навыков, увязывая эту работу школы с практикой социалистического строительства в национальной деревне.

Школа должна быть организатором борьбы отсталых народностей за культуру и за здоровье. Школа должна воспитывать детей-нацмен в духе раскрепощения от разного рода вредных пережитков, сохранившихся у той или иной народности, она должна помочь оздоровлению трудящихся масс национальностей, которое является одним из важнейших моментов в нашем социалистическом строительстве в национальных районах.

Наряду с обострением классовой борьбы, в связи с усилением наступления социалистических элементов за последнее время мы замечаем оживление религиозных групп (церковников, сектантов), усиление религиозного влияния среди восточных народностей. Вместе с этим мы видим проявление антисемитизма и других видов национальной розни; капиталистические элементы города и деревни пытаются внести этим разложение в ряды трудящихся национальностей. Поэтому

---

[1] Высказывания ответственных партийных и советских работников о задачах школы на данном этапе социалистического строительства (Продолжение см. «Народное просвещение» №№ 5 и 6).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ
№ 8—9

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩ. — *А. Бубнов* 3
ОНО, НА ХЛЕБОЗАГОТОВКИ! — *И. Булатников* 13
ДЕНЬ УРОЖАЯ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ — *А. Ширямов* 20
АГРОНОМИЗИРУЕМ НАШИ ШКОЛЫ — *И. Смирнов* 25

ШКОЛА НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ.

А. Дойников. Школа и общественность в условиях реконструкции народного хозяйства 29
М. Темкин. Ростовские школы и 3 заем индустриализации . . 37

ВНИМАНИЕ РАБОЧИМ РАЙОНАМ!

Г. Видоров. О культурном обслуживании рабочих районов . . . 43
Верховская. Осуществление классовой линии в работе школ повышенного типа в фабрично-заводских районах 49

О КЛАССОВОМ ПРИЕМЕ В ШКОЛЫ — *М. Эпштейн* 57
ЗА АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ — *М. Эпштейн* 61
В. Прохоров — Антирелигиозное воспитание в школах и техникумах Череповецкого округа 63
НА БОРЬБУ С АНТИСЕМИТИЗМОМ — *И. Векслер* 67
ЗА КОММУНИСТИЧЕСКУЮ СМЕНУ (Итоги пионерслета) — *Г. Эмдин* . . . 75
ГОТОВЬТЕСЬ К ЧИСТКЕ! — *Ф. Головенченко* 80
ЧЕМ МЫ БОЛЕЕМ — *А. Ельников* 83
ВЫДВИГАЙТЕ РАБОЧИХ В ОНО — *Ф. Головенченко* 89

ПРОБЛЕМА ПЕДКАДРОВ.

Л. Ефременко — К вопросу о подготовке педагогических кадров . 92
И. Булатников — О кадрах сельского учительства 97
А. Красновский — Каким должен быть педагог школы ФЗУ . . . 110

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК О НАЗНАЧЕНИИ Т. БУБНОВА, А. С. НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ РСФСР . . . . . 11.
БУБНОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (биография) 117

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ НАРОДН. ОБРАЗОВ.

И. Новоселов — О воспитании самого воспитателя 120
С.Н. Соловьев—К вопросу о координации деятельности наркомпросов республик 124

К ДИСКУССИИ О МАРКСИСТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ — *С. М. Фридман* . . . 136

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

И. Богданов — Изучение посещаемости школ в связи с всеобщим обучением 145
Н. Суворов — О системе областных научных учреждений 148
И. Заколодкин — На путях исследования организационных проблем народного просвещения 153
Л. Сжаткин — Помощь учителю на работе 162

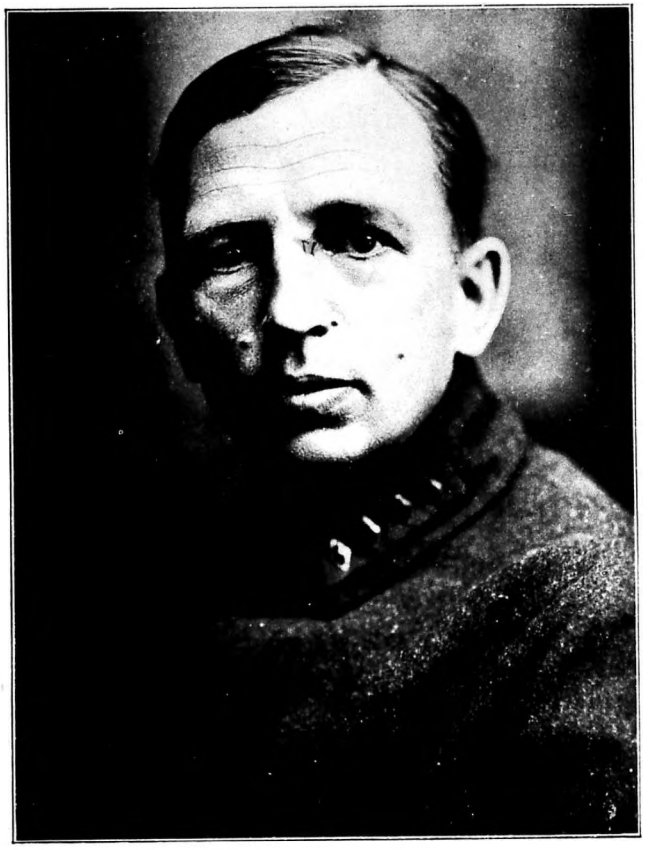
ПАМЯТИ В. М. ФРИЧЕ *И. Нусинов* 170

ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ.

Ф. Степухин — Дети о своих учителях и о своей школе 172

НА НОВЫХ ПУТЯХ.

Вл. Новицкий — Темп подготовки кадров должен быть усилен . . 182
Розин — В Наркомпросе 191



А. С. БУБНОВ

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
MAR 15 193[illegible]
DOCUMENTS DIVISION

Главлит. № А 49962. 12 л. 72×105. П — 11 Гиз. № 35295. Зак. 2569. Тираж 2900 экз.
«Мосполиграф» 14 тип. Варгунихина гора, 8.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Речь т. Бубнова на Московском областном с'езде профсоюзов.

— Товарищи, я намерен остановиться на некоторых наиболее существенных задачах, которые стоят перед нами в области культурного строительства.

Вопросы культработы всегда занимали крупное место в работе профсоюзных организаций.

Профсоюзы как массовые пролетарские организации, являющиеся школой коммунизма, должны в настоящее время дать тысячи и сотни тысяч работников на дело массового культурного строительства. И только в этом случае армия работников просвещения сумеет выполнить те громаднейшие задачи, которые в настоящее время возложены на нее коммунистической партией и советской властью.

Работники просвещения в современной обстановке

Громадной армии работников просвещения по своему положению, по характеру своей работы и по роду тех задач, которые она призвана выполнять в советском государстве, приходится чрезвычайно близко соприкасаться с тем «наследием темноты, некультурности и одичалости, которое нам досталось». Это — с одной стороны. А с другой стороны, наряду с этим народный учитель, библиотекарь, избач прямо перед собою видят те наглядные, можно сказать, бьющие в глаза факты социалистического строительства, которые мы имеем не только в городе, но и в деревне.

Я, конечно, очень далек от мысли, что только армия работников просвещения находится в таком положении, что она, с одной стороны, близко соприкасаясь с фактами «полуазиатской бескультурности», с другой стороны, видит здесь же ростки нового, социалистического общества. Конечно, нет ни одной группы советских работников, которая в настоящее время не находилась бы на точке острейшего пересечения классовой борьбы нового со старым, активности кулацко-нэпманской с нашей социалистической пролетарской активностью. Но своеобразие положения работников просвещения в том и состоит, что именно они благодаря характеру своей работы и своих «профессиональных» задач непосредственно, ближе, резче и острее, чем какая-либо другая группа работников, соприкасаются вот с этой «полуазиатской бескультурностью», а с другой стороны, тут же рядом видят перед собою уже многочисленные, поразительные по своему размаху факты гигантской социалистической перестройки.

«Полуазиатская бескультурность» (слова Ленина),— это не только наследие буржуазно-царистского прошлого нашей страны, но это есть прямой разультат той экономической отсталости, элементы которой все еще сильны на территории нашего Советского Союза.

Бескультурность, темнота, невежество, дикость и одичалость нашего российского захолустья, уездно-городского и деревенского, уже сами по себе представляют громаднейшее препятствие на пути к социализму. Но с точки зрения нынешнего периода особенно важно то, что озлобленное успехами социализма, деревенское кулачье использует в своих интересах безграмотность и темноту широких масс крестьянства. Да и не только крестьянства. Ведь среди миллионных масс рабочего класса, скажем, среди тех же строителей, есть элементы полукрестьянские, которые несут на своих плечах остатки своих деревенских предрассудков. Вспомните случаи, которые имели место не так давно под Москвой, в промышленном Подольском районе — на станции Гривно и на станции Домодедово. Деревенские кулаки и уездные торгаши пускают в ход все средства, используют в своих эксплоататорских, антисоветских интересах церковную организацию, религиозный дурман, антисемитизм, великодержавные замашки, а также и ошибки агентов советской власти и те затруднения, которые совершенно неизбежны на пути строительства социализма в нашей стране. Ростовщической зависимостью, обманом и посулом пользуется кулачество для того, чтобы добиться своих целей, задержать и извратить социалистические мероприятия советской власти.

Не так давно советская общественность в центре своего внимания имела три дела: дело работницы Баршай в Белоруссии, лудорвайское дело в Вятской губ. и дело учительницы Лапшиной в Кимрском уезде Тверской губернии. Дело работницы Баршай вскрыло, как классовый враг в лице гнуснейших мастеров-антисемитов подло травил еврейку-работницу при молчаливом попустительстве рабочих стекольного завода. Лудорвайское дело обнаружило, как деревенские кулаки под прикрытием «дедовских обычаев» организовали массовую порку крестьян-бедняков. И дело учительницы Лапшиной наглядно показало, как кулацко-поповская шайка затравила активную общественницу, учительницу Лапшину, доведя ее до голодной смерти. Вот как действует классовый враг в настоящее время, борясь против советов и идущего вперед социализма. Но кулак, действуя с чрезвычайной пронырливостью, пытается иногда и изнутри взрывать ростки строящегося социализма. В наших газетах была освещена история с колхозом «Красный мелиоратор» (в Камышинском окр. Нижне-Волжского края). Во главе колхоза стоял член ВЦИК. Колхоз имел ряд хороших отзывов о своей работе. Колхоз имел 160 членов, 30 000 *га* посева, 16 тракторов, 3 000 голов скота, 1 300 овец, 4 промпредприятия и т. д. И вот в таком колхозе свила себе прочное гнездо группа чуждых элементов. Колхозом командовала шайка, состоящая из торговцев, трактирщиков, кулаков и урядников. Колхоз установил не только возмутительный порядок внутри, но и поддерживал кулачество в этом районе. Все это точно установила специальная комиссия РКИ.

В начале нынешнего года ЦК рабпроса представил мне справку, из которой вытекало, что за девять последних месяцев ЦК было зарегистрировано 152 случая кулацкой расправы над просвещенцами-общественниками, причем из них 59 выражаются в убийствах, ранениях, избиениях, а 53 — в экономическом бойкоте, травле, поджогах и угрозах. Я приведу вам для иллюстрации этой сухой статистики всего два случая. Первый случай: учитель Качаловской школы Костромской губ. выступил против кулаков. Началась травля, в результате которой учитель подал заявление об увольнении и вынужден был покинуть школу. Второй случай: в с. Духовском (на Дальнем Востоке) кулацкой верхушкой этого села ведется бойкот учителей за участие на собраниях бедноты и в хлебозаготовках, причем донимают они этих учителей-общественников тем, что отказывают им буквально во всех продуктах питания.

В обстановке напряженной классовой борьбы в деревне кулак идет походом против просвещенца. Он пытается перетянуть его на свою сторону, а если это не удается, то затравить и сжить с лица земли. В этой борьбе кулак не брезгает никакими средствами и прежде всего пытается опереться на темноту, безграмотность, «полуазиатскую бескультурность», дабы отстоять, а если можно и укрепить свои эксплоататорские позиции.

Но наряду с этим мы имеем гигантскую картину того, как растет, крепнет и наступает на кулака и «полуазиатскую бескультурность» новая социалистическая культура. Растут деревенские пионеротряды, комсомол, новые кадры батрацко-бедняцкой молодежи. Идет борьба с религиозным дурманом, за новый быт, за раскрепощение женщины. Растут совхозы. Мы знаем, что у нас уже в нынешнем году имеется 50 крупных механизированных зерносовхозов. Растут машино-тракторные станции. Растут колхозы. Если в 1926/27 г. мы имели 18 тысяч колхозов, то в настоящее время, в 1928/29 г., мы имеем их уже 56 тысяч.

И армия работников просвещения находится в самой острой точке пересечения этой «полуазиатской бескультурщины» и этих могучих ростков нового социалистического общества, т. е. той обостренной классовой борьбы, которая сейчас имеет место и в городе и в деревне. Работники народного просвещения в силу этого резче и острее, чем какая-либо другая группа советских работников, в своей повседневной работе подвергаются воздействию этой классовой борьбы и с наибольшей остротой испытывают все те препятствия, которые стоят на пути массовой культурной работы. Все еще нищенская материальная база нашей начальной школы является бесспорным фактом. На 2 пленуме Цекпроса в прениях отмечался факт, что ребятишки в одной школе занимались без парт и писали прямо на полу.

Неграмотных по РСФСР — 42 проц., а в Германии — 0,4 проц. «Это показывает,— говоря словами Ленина,— сколько еще настоятельной черновой работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы». В Московской промышленной области в возрасте от 18 до 34 лет имеется 68 тыс. неграмотных, из них 83 проц. женщин. В Ленинградской области — 400 тыс. неграмотных в тех же возрастах. В этой же области неграмотные среди бедноты составляют 70 проц., среди батраков — 50 проц. и среди колхозников — 30 проц. На том же пленуме Цекпроса заведующий плановым отделом Наркомпроса указывал, что безграмотность в совхозах и колхозах «значительно более ужасающая, чем в индивидуальных хозяйствах». Общая сеть изб-читален за последние годы сокращается: в 1925/26 г.— 16 371 изба-читальня (по РСФСР), а в 1928/29 г.— 12 957. Так же неустойчива и сеть красных уголков, хотя за последние годы она обнаруживает несомненный рост. Интересно взять сравнительные цифры, касающиеся изб-читален — с одной строны, церквей и молитвенных домов — с другой.

Ведь если изба-читальня является в деревне агитпропом нового социалистического общества, то церковь, молитвенный дом,— это «агитпроп» старого, умирающего, но все еще бешено сопротивляющегося капиталистического, поповского, кулацкого мира. Конечно, с этими цифрами надо обращаться осмотрительно, ибо они не отражают настоящей силы наших позиций. Но все же они вскрывают наглядно одну сторону нашей нынешней обстановки, на которую не следует закрывать глаза. На одну волость приходится в Московской области 2 избы-читальни и 10 церквей и молитвенных домов, в Ленинградской — 2 и 11, в Нижне-Волжской — 4 и 11, в Средне-Волжской — 2 и 12, на Урале — 8 и 14. Количество населения приходится на одну избу-читальню и на одну церковь или молитвенный дом в Московской области — 8 043 и 1 773, в Ленинградской области — 6 031 и 1 638.

«Черновая работа» и строительство социализма

Все эти приведенные мною характерные для нынешней обстановки факты и являются решающими в деле установления основных методов работы по народному просвещению в нынешний период. Наличие и острое столкновение «полуазиатской

бескультурщины» и роста нового социалистического общества требуют именно от работников просвещения того, чтобы их работа была прежде всего направлена на «черновую работу» по достижению подчас самого элементарного культурного уровня, и одновременно они обязаны эту первоначальную и простейшую культурную работу самым неразрывным и теснейшим образом связать с развертывающимся строительством социализма.

Народный учитель, избач и библиотекарь обязаны бороться с самой элементарной безграмотностью, за элементарные культурные привычки, за их распространение в толще крестьянского населения. Недавно мне пришлось присутствовать на совещании работников по избам-читальням. Там, между прочим, принимали участие несколько председательниц сельсоветов. Одна из них говорила: «Что это, мол, за изба-читальня, когда окна разбиты, везде грязь, подсолнухов нащелкано по колено». С этим надо бороться. Это надо изгнать из деревенского обихода в первую очередь. И одновременно с этим они обязаны твердо знать, что этого культурничества совершенно недостаточно, что оно имеет смысл только в том случае, если его теснейшим образом связать с борьбой за социализм.

Ленин неоднократно говорил о том, что «самое главное,— это вопрос отношения просвещения к нашей политике». Он клеймил лицемерием буржуазию, которая болтает об «аполитичности» просвещения. Он постоянно возвращался к мысли, что просвещение находится в теснейшей связи с политикой.

В нынешний момент это имеет особенное значение. Нынешний работник просвещения не может быть только культурником, не может быть нейтральным в вопросах политики государства пролетарской диктатуры, так как нейтральное культурничество является в настоящее время ширмой для кулацкой идеологии и кулацких поползновений. Работник просвещения должен быть активным, воинствующим строителем социализма.

Ленин говорил: «Особенно ярко встает задача сочетать партийное руководство и подчинить себе, пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы громадный аппарат — полумиллионную армию преподавательского персонала, которая состоит сейчас на службе у рабочего класса».

Армия работников просвещения — это громадная армия. По всему нашему Союзу она насчитывает свыше полумиллиона человек. По РСФСР она насчитывает в общей своей массе около 200 000 чел. И в этой громадной массе работников просвещения наиболее трудные обязанности всегда лежали и ныне лежат на учительстве. Ленин когда-то говорил: «Сотни тысяч учителей — это есть аппарат, который должен двигать работу, будить мысль, бороться с предрассудками, которые еще до сих пор существуют в массах». Широко известны и неоднократно цитировались замечательные слова Ленина о народном учителе, что народный учитель «должен быть поставлен у нас на такую высоту, на какой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе». Ленин говорил, что мы должны итти к этому систематической работой «над его духовным под'емом», «над его всесторонней подготовкой к действительно высокому призванию» и «над поднятием его материального положения». Ленин видел в народном учителе один из инструментов в руках партии и государства для привлечения широких масс крестьянства «к союзу с пролетариатом». И если это было правильно в восстановительный период, то это еще более верно и приобретает еще большее значение в нынешний период, с его гигантским размахом социалистического строительства и обостреннейшей классовой борьбой.

В настоящее время в деревне идет подчас незаметная, но настойчивая и острая борьба за народного учителя. В настоящее время из учительства уже выделяются целые батальоны активных строителей социализма. Нам надо всемерно расширить,

приумножить и закрепить это положение. Работник народного просвещения должен быть максимально идейно и технически вооружен для того, чтобы стоять на уровне требований культурной революции. Он должен быть в меру возможностей, имеющихся у пролетарского государства, обеспечен материально. Он должен быть в полной мере поставлен на службу строительства социализма. Мы должны пред'явить большие требования к работникам просвещения. Мы должны твердо знать при этом, что их работа является одним из важнейших звеньев в процессе социалистического строительства.

В силу этого необходимо, чтобы не только советы — эти органы пролетарской диктатуры — в максимальной степени, всемерно пришли на помощь работе народного просвещения, но все наши организации — комсомол и профсоюзы в первую очередь — положили бы весь свой авторитет и всю силу своих органов, чтобы обеспечить общественный размах каждого, даже самого малейшего начинания в области культурной работы. Уже обычным явлением стали так называемые новые массовые формы культурной работы. Такие формы, как культурные походы, внешкольные походы, массовая ликвидация неграмотности, библиотечные походы и т. д., завоевали в настоящее время все права гражданства в культурном строительстве. Культурная революция потому и культурная революция, что она должна делаться и может делаться только при непосредственном участии широчайших рабочих и бедняцко-середняцких масс, а следовательно, при непосредственном, ближайшем и прямом участии профсоюзов и комсомола и под руководством партии большевиков.

Недавно закончился I с'езд вновь сорганизованной Московской области. Московская область представляет собою такую организацию, которая имеет все данные для того, чтобы показать доподлинно образцовые методы социалистического строительства в области культуры. Московская область имеет крепкую промышленную базу, могучую армию рабочих, культурнейшие центры страны, стариннейшую большевистскую организацию. Профсоюзы Московской области, которые собрались в вашем лице на I областной с'езд, об'единяют многие сотни тысяч пролетариев. Среди них имеется и крепкая колонна металлистов, среди них есть и испытанные в долгой классовой борьбе с капиталистами текстильщики. Московская культурная пятилетка охватывает ряд крупнейших мероприятий по культурному обслуживанию рабочих фабрично-заводских районов, батрацкого и бедняцкого крестьянства и т. д. Она содержит ряд таких практических задач, которые не могут быть выполнены, если организованные в профсоюзы рабочие массы не впрягутся в важнейшее в настоящее время дело социалистического культурного строительства.

Основная линия политики народного просвещения

Когда Ленин в конце 1920 г. ставил вопрос о переходе к «задаче строительства», он писал о том, что «как только война нам даст возможность освободить центр тяжести от борьбы с буржуазией, от борьбы с Врангелем, с белогвардейцами, мы обратимся к политике экономики». И тут же добавлял: «И вот тут-то играет громадную роль агитация, пропаганда. Каждый агитатор должен быть государственным руководителем, руководителем всех крестьян и рабочих в деле экономического строительства. Это замечание Ленина имеет крупнейшее значение для нынешнего реконструктивного периода. Одним из важнейших вопросов общей политики является вопрос об обслуживании народным просвещением всех видов социалистического строительства нынешнего периода. В этой области Совнарком РСФСР констатировал наличность разрыва, который существует между темпом роста социалистиче-

ского сектора и роста его требований к народному просвещению в широком смысле этого слова и тем размахом культурного строительства, который имеется налицо.

Иногда мы встречаемся с такой постановкой вопроса: надо умерить темп социалистического строительства, так как мы недостаточно вооружены культурой и культурными кадрами. Эта постановка совершенно неправильна и вредна. Правильной является такая установка, которая не равняет темпа индустриализации по «узким местам» нашего культурного развития, а, наоборот, требует быстрейшего преодоления этих «узких мест» в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются ускоряющимся темпом индустриализации страны. Не тащиться в хвосте, а догнать передовые колонны строительства социализма — вот наша задача в области народного просвещения. (Аплодисменты). Широко распространено и совершенно правильно требование пролетарской общественности о пересмотре наркомпросовской пятилетки в сторону ее расширения, дабы она равнялась по взятому темпу социалистического строительства. С этой меркой и надо подойти к очередным практическим задачам в области народного просвещения. Из громадной области культурного строительства надо выделить важнейшие звенья, которые являются решающими для данного периода. Чем определяется важность этих звеньев?—Она определяется степенью близости каждого из них к решающим пунктам строительства социализма в нашей стране в данный период. Исходя из этого, на первый план из всей громадной массы культурных мероприятий надо выделить три группы.

Первая группа. Это те культурные мероприятия, которые поднимают массовую грамотность и в максимальной степени организуют широчайшие массы вокруг удовлетворения этих, подчас весьма элементарных культурных потребностей (всеобщее начальное обучение, ликвидация неграмотности).

Вторая группа. Это те мероприятия, которые в максимальной степени ускоряют темп и повышают качество выработки тех кадров, которые столь необходимы в интересах обслуживания как социалистической промышленности, так и социалистического сектора сельского хозяйства.

Третья группа. Это те культурные мероприятия, начиная от школы и кончая клубом, которые должны обслужить фабрично-заводские районы, наше колхозное и совхозное строительство.

Массовые культурные мероприятия

Остановимся на каждой из них в отдельности. Каково у нас положение с грамотностью и всеобщим обучением?— В возрасте от 16 до 34 лет в 1928/29 г. неграмотных — 7 133 тыс., а если взять по городам от 16 до 50 лет, а по селам — от 16 до 40 лет, то эта цифра поднимается до 11 013 тыс. В 1928/29 г. охвачено обучением неграмотных и малограмотных 1 962 тыс. В 1929/30 г. намечается 4 066 тыс., а областные ОНО намечают 4 700 тыс. (все цифры по РСФСР без автономных республик). Было обеспечено в первоначальных школах мест для учащихся: в 1927/28 г.— 5 786 тыс. (77,3 проц.), в 1928/29 г.— 6 072 тыс. (81 проц.) и в 1929/30 г.— 6 853 тыс. (85,3 проц.). К концу пятилетки эта цифра должна дойти до 8 898 тыс. (93,8 проц.). Но эта цифра понижается, если вычесть отсюда второгодников и переростков. И понижается она довольно резко, а именно: для 1927/28 г.— до 55 проц., для 1929/30 г.— до 60 проц., и для конца пятилетки — до 86 проц. По намеченной пятилетке для первой группы, т. е. для восьмилеток, все 100 проц. мы будем иметь только в 1934/35 г.

Так обстоит дело с боевыми задачами ликвидации неграмотности и введения всеобщего обязательного обучения. Дополнительно считаю нужным отметить, что по намеченному плану в 1928/29 г. сравнительно с прошлым годом прирост учащихся должен был равняться 6,9 проц., а на самом деле он выразился в 4,9 проц.,

т. е. получилось недовыполнение, выражающееся в цифре 115 тыс. человек. Прием детей рабочих в школы с каждым годом улучшается, а одновременно с этим имеет место падение удельного веса детей рабочих среди учащихся от первой группы к девятой. Это снижение для всей территории РСФСР выражается цифрой 37,3 и 17,9, а для фабрично-заводских районов имеет место снижение с 70,8 до 40,2, т. е. для РСФСР на 19,4 проц., а для фабрично-заводских районов — 30,6 проц. Падение идет сравнительно медленно до 4 группы и резко усиливается от 4 к 9. Здесь действуют не только материальные причины, а действует и недостаточная подготовленность наших школ в учебном отношении и не всегда правильное отношение педагогического персонала к ребятам. Например, в Хамовническом районе в школах имеются такие преподаватели, которые полагают, что дети рабочих обречены на неуспеваемость.

Конечно, ни в какой степени нельзя сказать, что это относится ко всему педагогическому персоналу Хамовнического района, конечно, это очень незначительная часть его, одиночки, но все-таки мы не можем и не должны пройти мимо этой «теории», ибо она возмутительна не только сама по себе, но она крайне вредна и по своим практическим последствиям. Нам нужно не только усиливать материальную базу нашей школы, нам нужно не только добиваться все более и более высокой постановки учебного дела в школах, но нам нужно также добиться того, чтобы преподавательский персонал в наших школах все свое педагогическое умение направлял на такую постановку дела обучения в школах, чтобы недопустимое явление отсева детей рабочих в школах было начисто ликвидировано. Повышение качества педагогической работы требуется также и для того, чтобы до минимума довести второгодничество. При этом надо иметь в виду те общие задачи, которые выдвинуты нашей партией в области мероприятий этой первой группы.

XV партийный с'езд в связи с задачами социалистического строительства на очередь дня выдвигал повышение культурного уровня рабоче-крестьянских масс.

Основная задача была сформулирована так: «В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников».

По докладу о работе в деревне в развитие этого был намечен ряд конкретных мероприятий: «решительно провести в жизнь всеобщее обязательное первоначальное обучение»; «добиться значительного увеличения охвата школой (всех ступеней) детей сельхозрабочих, батраков и бедноты»; «обратить особое внимание на развитие профтехнических школ, всякого рода учебных мастерских» и т. д.

Подготовка кадра новых специалистов

Важнейшее значение имеют, с точки зрения основных задач нынешнего реконструктивного периода, и мероприятия второй группы.

Июльский пленум Центрального Комитета в 1928 г. констатировал «резкое несоответствие» между потребностями в квалифицированных специалистах и состоянием дела подготовки новых кадров специалистов. Он указал на необходимость «решительного перелома в темпе и методах всей подготовки новых кадров специалистов».

Основная установка дана была следующая: «увеличить вдвое удельный вес инженерно-технического состава в крупной промышленности к концу пятилетия»

и довести «к концу пятилетия соотношение между количеством инженеров и техников не менее, как два к трем».

Эта задача представляет собой важнейшую проблему для нынешнего момента. По данным Госплана, для всего Союза потребность в инженерах к концу пятилетки выражается цифрой 52 820 чел., а потребность в техниках в цифре — 80 040 (за последнее время она повышена чуть ли не до 150 тыс.). Колхозцентром общая заявка на специалистов исчислена в 8 064 чел.

Недочеты в этой области громадны. О них свидетельствуют и те заявки, которые мною приведены выше. Об этом же говорит и тот факт, что повышение цифры техников вытекает из того, что по первоначальным расчетам потребность в них была бы удовлетворена лишь на 30,5 проц. (за пятилетку).

То же самое мы имеем и в отношении педагогов. Потребность в них в настоящее время едва покрывается на 50 проц. (по школе I ступени) и на 20 проц. (по школам повышенного типа). Я здесь оставляю в стороне вопрос о вузах и техникумах. Он требует специального рассмотрения.

Культурные мероприятия в опорных базах социализма

Громадное значение имеет для настоящего времени вопрос о культурном обслуживании таких опорных баз социализма, как фабрично-заводские районы, совхозы и колхозы. В таких районах, как Орехово-Зуевский или Шахтинский, имеют место факты, когда ребят не принимают в школу, потому что там нет мест, когда имеется большой отсев, когда имеются даже такие факты, когда прослойка рабочих среди поступающих довольно значительна, а среди кончающих она резко падает и т. д. И это в фабрично-заводских районах. Я знаю, что вы могли бы сообщить здесь немало подобных фактов из вашей собственной практики, поэтому позвольте мне здесь иллюстрировать мою мысль такими фактами, которые вам, может быть, меньше или совсем мало известны и которые касаются не фабрично-заводских районов, а таких опорных пунктов строящегося социализма в деревне, как совхозы и колхозы.

И здесь я вам заранее скажу, что культурное состояние членской массы и культработы в колхозах требует немедленного и самого решительного развертывания целого ряда мероприятий.

По проведенному учету неграмотных по некоторым группам колхозов в ЦЧО общая их цифра превышает 70 проц., в Сибири — свыше 60 проц., колхозы Казахстана дают 80 проц. неграмотных. Особенно высок процент неграмотных среди женщин в колхозах.

Принимаемые меры явно недостаточны. На Нижней Волге по плану была намечена ликвидация 31 610 неграмотных и малограмотных колхозников, а охвачено было всего 10 800. В ЦЧО намеченный план был осуществлен лишь на 15—20 проц.

В Северо-Западной области из 235 колхозов только 15 имели (в конце 1928 г.) школу I ступени, в ЦЧО из 754 — только 13, а на Урале из 685 — только 7.

Обеспеченность детей школами в колхозах Нижне-Волжского края (по 1 611 колхозам) выражается цифрой в 11,7 проц. Такую же картину мы имеем и в отношении 115 лучших колхозов РСФСР, которые были обследованы весной 1929 г.

В колхозах совершенно недостаточна, даже ничтожна сеть таких учреждений, как клубы, избы-читальни и красные уголки, а также радио- и киноустановки.

Колхозцентр только в 1929/30 г. намечает довольно широкое развертывание сети радиоустановок и кинопередвижек.

Методика школьной и внешкольной работы

Постановка на очередь дня рассмотренных мною трех групп культурных мероприятий ставит с небывалой остротой ряд вопросов, относящихся к методике нашей школьной и внешкольной работы.

Для того чтобы школа всех ступеней давала нам действительно новых людей, подготовила смену, которая могла бы победоносно закончить начатое нами дело пролетарской революции, надо, чтобы она была школой политехнической. Эта задача, сформулированная еще в нашей программе, особенно резко выдвигается в настоящий период, когда мы быстрым темпом развертываем индустриализацию страны.

В 1897 г. в своей полемике с народником Южаковым Ленин писал: «Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения; ни обучение и образование — без производительного труда, ни производительный труд — без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания».

Так поставленная школа будет способствовать и разрешению такой боевой задачи, как искоренение бюрократизма в советском государственном аппарате. Ленин указывал в 1922 г. на IV конгрессе Коминтерна, что если мы в наших школах будем работать надлежащим образом, то «через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат».

Для того чтобы поставить школу в соответствии с нашими требованиями, которые являются чрезвычайно высокими, необходимо, чтобы на нашу советскую педагогику работали такие средства, как кино, радио и музей. Конечно, их назначение значительно шире обслуживания школьного дела, но, говоря о нашей школе, я не могу не отметить и этого их предназначения. Тем более, что как раз в этой области ими сделано еще очень и очень мало.

За последний год в области методики нашей массовой культурной работы, как я уже говорил, видное место начинают занимать такие ее общественные формы, как культпоходы. В 1919 г. на с'езде по внешкольному образованию Ленин говорил: «Когда посмотришь, что делается у нас в области обучения неграмотных, то в этом отношения я думаю, что сделано очень мало, и наша общая задача здесь — понять, что необходима организованность пролетарских элементов». Наши культпоходы и представляют собою не что иное, «как организованность пролетарских элементов». Эту форму массовой культурной работы мы должны самым тщательнейшим образом изучить и самым широчайшим образом распространить. Первоначальные опыты в этом направлении себя оправдали. В истекшем году из общего количества ликвидированных неграмотных и малограмотных (1 961 тыс.) не менее 765 тыс. чел. должны быть отнесены к результату культпохода. Надо иметь в виду, что в 1927/28 г. общая сумма ликвидируемых равнялась 732 тыс. План ликвидации неграмотности был перевыполнен в Нижне-Волжской области на 98 проц., в Сибири — 106 проц. и на Северном Кавказе — 56 проц., а процент обученных за счет общественной инициативы равнялся: 79 проц., 60 проц. и 59,6 проц. Эти цифры говорят сами за себя.

О научных кадрах

Весь об'ем указанных задач выдвигает на одно из первых мест вопрос о развитии нашей советской науки, которая должна способствовать максимальному ускорению всего дела социалистического строительства. Не касаясь общего круга этих вопросов, я отмечу лишь два крупнейших факта, которые мы имеем в деле организации наших научных кадров за последнее время. Во-первых, неуклонный рост наших молодых научных коммунистических кадров, который так ярко сказывается в укреплении за последние годы нашей Коммунистической академии. Во-вторых, преобразование Академии наук в такое учреждение, которое должно быть целиком повернуто лицом в сторону обслуживания социалистического строительства. Эти два важнейших явления особенно ценны для нас именно с той точки зрения, что они обеспечивают нам использование старых научных кадров, которые еще очень долгие годы будут стоять на важнейших позициях нашей советской науки; наряду с этим они обеспечивают рост тех новых коммунистических научных кадров, которые, будучи еще недостаточно мощными в настоящее время, вне всякого сомнения, являются будущим нашей советской науки. То обстоятельство, что в настоящее время мы имеем все большее и большее вовлечение старых научных кадров в дело обслуживания наукой социалистического строительства и одновременное накопление новых научных кадров, обеспечивают нам успешное разрешение задачи крепчайшего союза науки и социализма в интересах полной и окончательной победы пролетарского дела.

Действуя всеми этими могучими рычагами, идя нога в ногу с пролетарской общественностью, настойчиво и систематически поднимая массы на строительство социализма в области культуры, мы сумеем настолько укрепить этот участок нашей работы, что создадим важнейшую предпосылку для гигантского ускорения дела социалистического строительства. (Бурные аплодисменты.)

А. С. Бубнов.

ОНО, НА ХЛЕБОЗАГОТОВКИ!

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ И НАШИ ЗАДАЧИ

Советская страна почти на всем своем пространстве ведет хлебозаготовительную кампанию. На этой работе сосредоточено внимание всей советской общественности города и деревни. Весь советский актив, все широкие массовые организации Советского Союза приходят на помощь государству, чтобы обеспечить успешное выполнение этой важнейшей хозяйственной и политической кампании. Естественно, что и школа, и вся остальная наша система культурно-просветительных учреждений, учительство и вся остальная масса просвещенцев не останутся в стороне от этой исключительно важной работы. Как и при проведении других хозяйственных и политических кампаний — перевыборы советов, борьба за урожай, займы и т. п.— школа и учитель постоянно оказывались и оказываются в рядах активных проводников этих мероприятий, так и в кампании по хлебозаготовкам школа и учитель займут надлежащее место. Настоящая хлебозаготовительная кампания не первая, в которой школа и учитель принимают участие, но это тем более обязывает нас к тому, чтобы мы внимательно изучили опыт нашей работы, хотя бы только что закончившегося заготовительного 1928/29 года, учли бы промахи и ошибки в своей работе, выявили свои достижения и успехи и, уменьшая и изживая ошибки и умножая успехи, мы в кампании 1929/30 года смогли бы дать наибольший эффект в общей работе по хлебозаготовкам.

Что же мы делали в прошлом году, в чем конкретно заключалась наша помощь хлебозаготовительной работе?

Здесь следует прямо сказать, что, несмотря на бесспорно значительное участие школы и учителя в этой работе, мы очень мало знаем об этой работе, мы ее не учитывали. Поэтому наряду с огромным материалом, характеризующим наше участие, например, в кампании по повышению урожайности,— мы имеем очень скудные сведения об участии школы и учительства в хлебозаготовках. И все же даже те скудные сведения, какие у нас есть, говорят о громадной работе, проделанной и на этом фронте школой и учителем. Обратимся к протокольным записям:

«Ново-Аннинская школа второй ступени (Хоперский округ, Нижняя Волга) за две недели работы по хлебозаготовкам силами комсомольцев и учащихся организовала 3 красных обоза, в количестве около 6½ тонн. Кроме того в индивидуальном порядке заготовлено 1½ тонны. (Из доклада Хоперского окроно).

«Наши пионеры вместе с учениками школы второй ступени (станица Каневская, Кубанского округа, Сев. Кавказ) взялись помочь хлебозаготовкам в станице. Ребята обходили все дворы и раз'ясняли хлеборобам, что нужно продавать излишки хлеба, а не держать их под замком. Теперь бедняки и середняки нашей

станицы организовали красный обоз и сдали хлеб на коллективную ссыпку». («Советский пахарь», 1/VIII 1929 г.).

А вот как работали школы крестьянской молодежи: «Среди учащихся Кишенской ШКМ (Курский округ, ЦЧО) набрано свыше 2 тонн хлеба. В одном из сельсоветов был применен подворный обход с целью подписки граждан на вывозку излишков хлеба. Собрано подписки на 1 тонну. В деревне Волжанчик силами учащихся, под руководством педагогов был организован красный обоз. Всего обоз вывез более 3 тонн хлеба». (Из доклада школы от 16 мая 1929 г.)

«Учащиеся комсомольцы вели по хуторам хлебозаготовки». (Из доклада Б. Орловской ШКМ, Шахтинско-Донецкого округа, Сев.-Кавказского края.)

«Во время хлебозаготовок учениками нашей школы было завербовано в члены кооперации 43 человека и заготовлено хлеба с местной властью не менее 32 тонн. Эта работа протекала во время ударного двухнедельника хлебозаготовок». (Из доклада Шарлыкской ШКМ, Оренбургского округа, Средняя Волга.)

Средне-Волжский областной отдел союза Рабпрос подвел итоги работы по хлебозаготовкам по своей области. Вот результаты этих итогов:

«Участие в хлебозаготовках в основном сводится к агитационно-раз'яснительной работе, помощи кооперации. Так, по Мордовскому округу в хлебозаготовки вовлечены 43% всех просвещенцев. Учителя ведут беседы в избах-читальнях, на мельницах. В Ромодановском районе таких бесед было 46. В Инсаровском районе — 83 доклада и беседы. Выпускаются специальные номера стенгазет».

«В Мокшанском районе (Пензенского округа) просвещенцы ведут агитацию за коллективную ссыпку зерна, заготавливают плакаты, лозунги для обозов».

В Лунинском районе при участии учителей (с. Вазерна) была произведена ссыпка 16 тонн зерна.

В с. Свищевке, Анучинского района, одним из просвещенцев организован красный обоз в 75 подвод и 15 подвод для отправки хлеба бедняков.

В с. Решетино, Пачелмского района, председатель заявляет, что учителя являются лучшими помощниками в хлебозаготовках.

В селе Хрящевке школы провели две демонстрации с лозунгами: «Все излишки государству» и «Решительная борьба с самогоноварением».

Учащиеся школ ведут очень большую работу по выявлению злостных самогонщиков, хлебодержателей и спекулянтов.

В с. Кикино учитель Конеев первый из местных работников выступил на общем собрании за необходимость сдачи хлеба, ходил по дворам и вел беседы за сдачу хлеба.

В с. Кутеевке учитель Неврюзин является организатором по сдаче излишков хлеба.

В Бугурусланском районе в хлебозаготовках участвуют 65 учителей.

В с. Бариновке (Кинельского района, Самарский округ) учитель Корнеев путем индивидуальных бесед, обхода дворов заготовил около 50 тонн.

В деревне Городки просвещенцами заготовлено конопляных и подсолнечных семян около 4 тонн и ржи 5 тонн.

Учителя и школы, имеющие посевы, сдавали свои хлебные излишки. Так, в Анучинском районе из урожая школ сдано кооперации 5 с лишним тонн. Многие учителя, в особенности из районных центров, посылались на места по хлебозаготовкам (Ессентский, Екатериновский районы).

Не отстают от Средней Волги и сибирские учителя: «В хлебозаготовительной кампании просвещенская масса вся принимала активное участие, в особенности комсомольская и партийная ее части. Многие работники просвещения являлись уполномоченными по хлебозаготовкам. Основная задача просвещенцев была в проведении агитации и раз'яснении по хлебозаготовкам: своевременная и 100% сдача излишков хлебозаготовительными организациями, проведение собраний бедноты, молодежи и женских собраний. Городское учительство организовало ряд

выездов в подшефные села с раз'яснением задач хлебозаготовок и посевной кампании. (Из материалов инспекторского обследования по Новосибирскому округу.)

Весьма активны просвещенцы и Северного Кавказа: «Учительство ст. Бассовской (Майкопского округа) обязалось принять самое активное участие в раз'яснении населению значения хлебозаготовок и участвовать в станичной стенгазете». («Красный пахарь», 11/VI 1929 г.)

«Учительство приняло живое и деятельное участие в хлебозаготовках, посевкампании и других кампаниях, во всех случаях беря на себя руководство широко и искусно поставленной агитационно-пропагандистской стороной кампаний. Учитель и редактор бюллетеней хлебозаготовок — устный глашатай и агитатор на общих собраниях и сходах, всячески стремясь оказать нужное содействие крестьянам в деле уяснения целей и задач кампаний». (Из доклада Адыгейского облоно, Сев. Кавказ.)

«В хлебозаготовительной кампании 1928/29 г. по Северному Кавказу принимало участие из 8 703 учтенных просвещенцев — 1 085». (Из отчета Сев.-Кавказского крайпроса к IV крайс'езду союза.)

Заслуживает особенного внимания следующая резолюция, принятая на районной конференции учителей Нехаевского района (Хоперский округ, Н. Волга) по весенней посевной кампании (март 1929 г.) по докладу «Об очередных задачах работы в деревне»:

«Конференция учителей отмечает, что в школах до сих пор далеко недостаточно прорабатывались вопросы текущих кампаний, как-то: хлебозаготовки, весенняя посевная и др. Школы до сих пор не имеют конкретных планов по весенней посевной кампании и по хлебозаготовкам, нет достаточной увязки в этой работе с политпросветучреждениями и со всей советской общественностью на местах. Исходя из этого положения, конференция постановляет в области хлебозаготовок проделать следующее:

1. Организовать при школах, избах-читальнях и красных уголках стенгазеты, в которых своевременно освещать положительные и отрицательные стороны в работах по хлебозаготовкам.

2. Устраивать инсценировки и политсуды над злостными несдатчиками хлеба государству.

3. Содействовать местным властям в проведении общественного и экономического бойкота, с занесением злостных держателей хлеба на черную доску.

4. Отразить хлебозаготовительную работу в программах школы, в работах деторганизаций, школьных советов и родительских собраний с таким расчетом, чтобы дети и актив школы осознали действительную важность хлебозаготовительной работы и явились активными работниками по хлебозаготовкам не на словах, а на деле.

5. Школам принять активное участие в организации красных обозов.

6. Поставить задачу перед школами, чтобы ни один родитель наших школьников, ни один член школьного совета не были укрывателями хлебных излишков, и считать большим позором и минусом в работе школы, если из таковых окажутся укрыватели, хотя бы и небольших излишков».

Есть, однако, и существенные недостатки в хлебозаготовительной работе, поскольку они выявились в практике прошлого года. Сюда, прежде всего, следует отнести отсутствие в этой работе необходимой плановости и темпа. Есть тут много еще от инициативы отдельных работников и школ и мало от правильного руководства и по линии ОНО, и по линии союза Рабпрос. Отсутствие этого надлежащего руководства сказывалось, прежде всего, в том, что учитель и школа не всегда были осведомлены о конкретных задачах и условиях этой работы в данном районе и

селе. А без такой ориентировки и без регулярного руководства со стороны советских и общественных организаций — учителю и школе крайне затруднительно вести такую ответственную и серьезную работу, как хлебозаготовки.

Другим серьезным недостатком следует считать наличие случаев непонимания отдельными просвещенцами политических задач хлебозаготовок и прямое смазывание классовой линии в этой работе. Например, в одном селе Мордовского округа (Ср. Волга) учитель раз'ясняет ученикам, что их родители должны сдать по 16 *га* хлеба; или случаи сбора хлеба по нескольку кило на красный обоз. В этих случаях не всегда даже можно установить, где кончается политическая неграмотность просвещенца-агитатора и где начинается уже явное вредительство.

А вот факты и настоящего уже вредительства:

«Во время хлебозаготовок в станицах Некрасовской, Воронежской, Кирпильской и Ладожской (Кубанского округа, Севкавказ) некоторые учителя выступали с резкой критикой хлебозаготовительных планов, указывая на невозможность их выполнения. Были случаи, когда учитель скрывал имеющиеся у него хлебные излишки (хут. Железный)». (Из материалов инспекторского обследования.)

«В с. Палаевке, Рузаевского р., Мордовского округа (Ср. Волга) решение с'езда советов о наказании кулака за скрытие хлеба учительница толковала, как отбивание сумы у нищих». (Материалы Средне-Волжского облпроса.)

«В с. Казанке, Бузулукского района (Ср. Волга) учитель Гарбатовский, будучи зажиточным крестьянином, открыто держит связь с кулаками и выступает против бедноты. В целях срыва ряда мероприятий по сельскому хозяйству, он вел агитацию против займов, злостно задерживал свои хлебные излишки и призывал других не отдавать хлеб государству». (Материалы Средне-Волжского облпроса.)

Такого рода явления понятны и неизбежны до тех пор, пока в рядах учительства будут оставаться классово-чуждые нам элементы, крепко связанные с кулацкой или зажиточной частью деревенской верхушки. Задача всей советской общественности в деревне — помочь учителю разобраться в происходящей в деревне классовой борьбе и ускорить переход его на позиции активного содействия всем политическим и экономическим мероприятиям советской власти в деревне и особенно хлебозаготовительной кампании. Очевидно также, что в отношении тех элементов учительства, которые выявляют себя как явные и открытые враги советской политики в деревне, необходимо в самой просвещенской среде создать такое общественное мнение, которое сделало бы невозможным дальнейшее пребывание их в рядах советского учительства. В этом вопросе необходима ясность: пора советскому учительству более резко ставить вопрос о наших политических врагах и вредителях, имеющихся еще в рядах учительства. Необходима классовая пролетарская твердость и непримиримость, чтобы изгнать классовых врагов из своей среды.

Как расценивает кулак активность учительства в хлебозаготовительной работе?

Естественно, что кулаки и подкулачники, встречая со стороны учителя отчетливо выраженную классовую линию в его работе и борьбе в деревне, видят в нем своего врага. Отсюда рост враждебных выступлений против активного учительства. Понятно, почему зажиточные крестьяне Каменского района (Ср. Волга) называют учителей «агентами власти, продающими интересы мужика». Во время проведения хлебозаготовок были случаи нападения кулаков на учительство. В Ординском районе (Новосибирского округа) после окончания собрания бедноты совершено нападение на учительницу Соколову, которую сын попа намеревался убить. Соколовой было нанесено 55 ран. В Бердском районе, того же округа, также был случай нападения на учительницу Кузнецову во время проведения собрания молодежи.

К сожалению, не всегда местная общественность и органы власти быстро приходят на помощь учителю-общественнику. Здесь необходим решительный перелом, и преследуемый кулачеством учитель должен всегда найти немедленную поддержку и помощь с нашей стороны. Последнее распоряжение Наркомюста органам суда и прокуратуры о том, чтобы случаи травли и преследований просвещенцев-общественников расследовались и разрешались в срочном порядке, с выявлением классовой сущности таких дел,—окажет нам несомненную помощь.

Какие выводы из опыта прошлой работы мы должны сделать и какие практические задачи для себя в новой кампании мы должны наметить?

Основной вывод, очевидно, должен быть такой: школа и учитель понимают все значение для народного хозяйства такой общественной кампании, как хлебозаготовки, и в массе своей активно помогают этой работе. Несмотря на отдельные недочеты в работе школы и учителя по хлебозаготовкам,— уже в прошлой кампании результаты участия их в этой работе довольно значительны; даже те немногие факты, которые приведены здесь, говорят о результатах в сотни и тысячи тонн заготовленного хлеба, о громадной раз'яснительной работе, проделанной учителем и школой в деревне.

Задачи, которые стоят перед нами в новой кампании, целиком вытекают из той основной задачи, которую ставят перед собой партия и советская власть в отношении новых хлебозаготовок. А эта задача такова: намеченный план хлебозаготовок выполнить полностью и притом в течение первого же полугодия, до февраля 1930 года.

Выполнение этой задачи может быть обеспечено только лишь при наличии широко развернутой общественности вокруг дела хлебозаготовок, изменения методов работы заготовительного аппарата (он не только скупает хлеб, но и организует его приток); доведения плана хлебозаготовок до района и села; увязки этой кампании с другими хозяйственными мероприятиями (по сельхозналогу платежам, займам и т. п.) и решительной борьбы с кулачеством, которое и в этой кампании несомненно будет упорно бороться против нашего плана хлебозаготовок, пытаясь сорвать его.

Задачи школы и учителя в новой хлебозаготовительной кампании отчетливо указаны в директивах ЦК ВКП(б) от 29/VII 1929 г.:

«Союзы рабпрос (также медсантруд) должны привлечь к хлебозаготовительной кампании деревенскую интеллигенцию, в особенности для раз'яснительной работы среди бедняцких и середняцких масс, в первую очередь, школы и другие культурные учреждения» (Об организационно-партийной работе в связи с предстоящей хлебозаготовительной кампанией).

В основном — следовательно — раз'яснительная работа через школы и другие культурные учреждения деревни (изба-читальня, красный уголок и др.).

Раз'яснительная работа должна касаться таких вопросов, как значение хлебозаготовок для выполнения хозяйственного плана страны и усиления ее обороноспособности, план хлебозаготовок для данного села и района и сроки его выполнения, условия и порядок сдачи и приема зерна, его оплата, льготы, накидки и т. п.; вопросов снабжения промтоварами, машинами.

Просвещенец и школа помогут также в раз'яснительной работе по единому сельскохозяйственному налогу, возврату крестьянством ссуд, распространению 3-го займа индустриализации в деревне.

Особенно важна работа школы и учителя в деле борьбы со всякого рода кулацкой агитацией и распространением различных ложных слухов. В этом направлении кулак и его подпевалы работали и работают особенно энергично. Вот последние сведения с этого фронта:

«По селу распускают слухи, что заберут весь хлеб, а потому надо продавать скорее хлеб частнику. Некоторые сельчане верят этим слухам, и среди них созда-

лось нездоровое настроение» (с. Терновское, Ставропольского окр., Сев. Кавказ; «Власть Советов», 27 июля 1929 г.).

Или еще лучше:

«Кулак распускает нелепые слухи, что хлеб отправляют в Китай, как контрибуцию; хлеб вывезут, а бедняцкое население останется без хлеба» (Петровский район Ставропольского округа).

И эти нелепости в деревенских условиях вполне достаточны для того, чтобы иногда создать среди крестьянства «нездоровое настроение» по отношению к хлебозаготовкам. Здесь для учителя и школы в целом работы будет вполне достаточно, так как кулак этот способ борьбы против заготовок будет использовывать особенно охотно и часто.

Вне всякого сомнения, что план участия школы и учительства в хлебозаготовках, проработанный на нехаевской районной учительской конференции для кампании прошлого года (выше приводился целиком) в основном может быть принят как примерный и для новой кампании и в других районах не только Нижней Волги, но и других областей. Особое внимание при дальнейшем его уточнении и конкретизации следует обратить на задачу отражения хлебозаготовительной работы в программах школ, в работах школьных деторганизаций, школьных советов и родительских собраний. Раз'яснительная работа через школу особенно будет ценна и полезна.

Окружным и районным методическим органам следует теперь же проработать и дать практические указания школам по вопросам насыщения их программ хлебозаготовительным материалом.

Развертывание просветительной работы через школы, избы-читальни, красные уголки в помощь заготовительным органам по выполнению хлебозаготовок должно начаться сейчас же: организация стенгазет, устройство конкурсов и других форм соревнования между отдельными крестьянами, отдельными селами, районами — вот одна из основных форм работы учителя в этой кампании.

В работу эту должны быть вовлечены учащиеся школ, особенно школ крестьянской молодежи, профшкол и техникумов, II ступени и т. п. Приводившиеся выше факты говорят о том, что участие массы учащихся в этой работе дает особенно заметные результаты.

Само собой понятно, что в тех случаях, когда сам просвещенец крестьянствует и является посевщиком,— он должен первый послужить примером для крестьян и раньше всех сдать все хлебные излишки государству. То же самое и в отношении зерна, которое получается с пришкольных участков.

Опыт прошлогодней работы показывает, что не всегда имелась достаточная связь между школой и учреждениями политпросвета, а также между школой и советской общественностью деревни в хлебозаготовительной работе. Эти неувязки нужно изжить. Создаваемые везде на местах общественные комитеты содействия хлебозаготовкам должны иметь в своем составе и просвещенцев. Несомненно, везде в районах и селах должны быть созваны специальные совещания всех работников просветительных и общественных учреждений и организаций района или села (учительство, избачи, кооперация, профсоюзы, сельсоветы, крестьянский актив, партийные и комсомольские организации, женделегатки и т. п.) для выработки единого плана просветительной работы в связи с хлебозаготовками и правильного распределения работы. Здесь главная задача — вовлечь всю просвещенскую массу, не только актив, каждому дать задание, помочь указаниями и советом и затем эту работу проверять.

Естественно также, что во всей этой работе в самых широких размерах может быть применен метод социалистического соревнования: между отдельными школами, отдельными районами, округами, отдельными учителями и целыми их коллективами, вплоть до окружных и краевых союзных организаций, соревнования

на стопроцентное выполнение своего плана в назначенные сроки. Центральная и местная печать должны быть организаторами этого соревнования.

Отделам народного образования теперь же необходимо дать руководящие указания по всей своей административной и просветительной сети по вопросам нашего участия в хлебозаготовках. В этих указаниях совершенно четко должно быть отмечено, что участие всей нашей низовой деревенской сети в хлебозаготовительной работе является обязательным.

Учитель, как общественный работник, вне школы ведет эту работу, понятно, в добровольном порядке, но школа как всякое учреждение советской системы, обязана принять в этой кампании активнейшее участие, как это она делала и делает в отношении таких кампаний, как повышение урожайности, перевыборы советов и др.

Районная инспектура обязана будет проверить в ближайшее же время как подготовленность всей нашей сети к участию в хлебозаготовительной кампании, так и конкретную работу ее и результаты этой работы.

Итак, всеми силами на хлебозаготовки, на борьбу за хлеб, за индустриализацию, за социалистическое строительство Советской страны!

И. Булатников

ДЕНЬ УРОЖАЯ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Подходит к концу первый год пятилетки. Громадный трудовой под'ем масс не только дает полную уверенность в выполнении пятилетнего плана, но уже сейчас наглядно показывает, что сроки плана могут быть еще более сокращены. Развернувшееся в этом году социалистическое соревнование, совершающийся сейчас переход на непрерывное производство,—все это показывает, какими огромными творческими способностями обладает рабочий класс. Рабочие же предложили и провели «день индустриализации», в который внимание всех трудящихся было сосредоточено на основной задаче пятилетнего плана — индустриализации страны. Свой заработок за этот день рабочие отдали на дело ускорения социалистического строительства.

Этот великий трудовой под'ем начинает охватывать и трудящихся деревни. Все шире применяется социалистическое соревнование, являющееся необходимым условием быстрого роста социалистического сектора в деревне — строительства колхозов и совхозов, машино-тракторных станций массового повышения урожайности крестьянских полей, ускорения темпа реконструкции всего сельского хозяйства на основе повышенной техники и коллективных форм хозяйства.

Трудовой под'ем в деревне сопровождается общественными запашками «гектаров индустриализации» и предложениями со стороны крестьян подобно рабочим провести «день коллективизации», в который бы внимание всех трудящихся было сосредоточено на этой задаче.

Таким днем ВЦИК постановил об'явить ежегодно проводящийся в деревне «день урожая», переименовав его в «день урожая и коллективизации» и приурочив его проведение к 14 октября.

До этого года в «день урожая» выявлялись достижения, главным образом, индивидуального крестьянского хозяйства. С этого года основными задачами дня урожая и коллективизации будут:

1. Выявление перед широкими массами крестьянства итогов сельскохозяйственного года. Насколько выполнены постановления ЦИК Союза ССР от 15 декабря 1928 г. о мерах повышения урожайности? Выполнены ли в данном районе намеченные на текущий год задания по расширению посевной площади, применению мероприятий, повышающих урожайность (сортирование и протравливание семян, ранний пар, вспашка под зябь и др.)?

В этот день должны отчитаться в своей работе перед широкой массой крестьянства агроуполномоченные, с.-х. секции советов и т. д.

2. Подведение итогов хозяйственного года не может обойти вопроса о реализации его результатов — урожая. Проведение «дня» приходится в разгар хлебозаготовительной кампании. Эти вопросы и связанные с ними (например, распространение 3 займа индустриализации) также должны быть затронуты в той работе, которая будет проводиться в этот день, также должно быть проверено выполнение контрактационных договоров.

Рост благосостояния крестьянства, развития крестьянского хозяйства зависит от роста индустриализации страны, от увеличения производства машин для

деревни, удобрений, постройки сельскохозяйственных заводов и пр. Забота и помощь делу индустриализации одинаково должны быть делом как рабочих, так и крестьян. Выполнение хлебозаготовительных планов, покупка займа индустриализации — лучшие формы содействия индустриализации страны.

В этот день может быть проведена коллективная подписка на заем, вынесено всем обществом постановление о досрочном выполнении плана заготовок хлеба, организация красного обоза, заключение контрактационных договоров и пр.

3. Основное внимание в «день урожая и коллективизации» как и в период подготовки к нему, должно быть уделено пропаганде и учету через широкое демонстрирование перед крестьянством достижений колхозов и совхозов, выявлению преимуществ крупного коллективного хозяйства перед единоличным, подведению итогов коллективизации в данном районе и широкому раз'яснению задач, стоящих в этой области перед крестьянством.

Если в районе имеются колхозы или совхозы, весь план проведения «дня» должен быть составлен с учетом наибольшего использования их для целей пропаганды коллективизации. Если условия позволят, надо самое празднество «дня» перенести в имеющиеся в районе колхозы, совхозы или в район расположения тракторной колонны.

При колхозе надо организовать такие мероприятия, которые привлекли бы к нему широкие массы крестьянства окрестных сел. Например, можно на территории колхоза или совхоза развернуть выставку, организовать ежегодно в этот день устраиваемые крестьянами конские бега, провести стрелковые и физкультурные состязания, массовые игры, поставить агросуд, спектакль и пр.

Необходимо к «дню» подготовить доклады — отчеты колхозов и совхозов, имеющихся в районе. Лучшим результатом «дня» в этой части будет организация новых колхозов и производственных об'единений—машинных, мелиоративных и иных сельскохозяйственных товариществ,—об'единение мелких колхозов и товариществ в крупный колхоз или куст, постановление общества о переходе на коллективную обработку земли и т. д.

Такие предложения надо подготовить и вынести на обсуждение собравшихся крестьян.

Наряду с подведением этих итогов должен быть широко раз'яснен пятилетний план развития хозяйства страны, особено в части, касающейся сельского хозяйства.

«День урожая и коллективизации» должен стать днем подведения итогов выполнения и раз'яснения плана экономического развития района и роста коллективизации в нем.

4. Задачи, составляющие основное содержание «дня»,—реконструкция сельского хозяйства, коллективизация,—являются основными и в политике партии в деревне. Их осуществление не может быть проведено без решительного наступления на кулака; их осуществление вызывает ожесточенное сопротивление кулаков. Поэтому классовый характер плана реконструкции, вопросы классовой борьбы в деревне должны быть также широко освещены перед крестьянством в «день урожая и коллективизации».

Раз'ясняя политику партии в деревне и задачи, стоящие перед трудовым крестьянством, надо использовать «день» для крепкой спайки батраков, бедноты и середняцкого крестьянства против кулака, для борьбы с ним, для решительного отпора его попыткам вредить делу хозяйственного роста страны, для выявления контр-революционной роли кулака в деле обеспечения страны хлебом, в его борьбе против колхозного движения и пр. Совершенно недопустимо замалчивать эту роль кулака и необходимость самой решительной борьбы с ним.

При выявлении достижений в крестьянских хозяйствах в докладах или на выставке надо особо учесть развитие бедняцких хозяйств. Ни на выставках, ни

иными способами не должна, иметь место демонстрация кулацких хозяйств и их достижений. Кулаку,—представителю враждебной новому строю классовой группировки в деревне, ведущей активную, постоянную и ожесточенную борьбу с советской властью и социалистическими формами хозяйства, — нет и не может быть места в праздновании «дня урожая и коллективизации».

Как и «день индустриализации», «день урожая и коллективизации» должен не только мобилизовать внимание широких масс крестьянства к вопросам коллективизации сельского хозяйства, как основным вопросам развития деревни. Он должен также дать ощутимые для дела коллективизации результаты. Поэтому необходимо в этот день организовать общественные запашки «гектара коллективизации», сборы в фонд коллективизации, проведение отработок в совхозах и на предприятиях в тот же фонд, субботники.

К этому «дню» должно быть приурочено открытие или закладка различных общественных и коллективных учреждений — мельниц, скотных дворов, столовых; различных культурных учреждений — школ, изб-читален, библиотек, курсов, детсадов, а также организация, как говорилось выше, новых колхозов, укрепление уже существующих, организация коллективной помощи бедноте, организация и использование фондов кооперирования бедноты, организация школьных фондов помощи детям батраков и бедноты и т. д.

«День урожая и коллективизации» должен в наибольшей степени способствовать укреплению и дальнейшему развитию социалистического соревнования в деревне. Надо в этот день заслушать отчеты о результатах проводившегося соревнования и приурочить заключение договоров по соревнованию на будущее. Содержанием соревнования могут быть все вопросы затронутые выше: организация колхозов, машино-тракторных станций и колонн, выполнение агроминимума, выполнение хлебозаготовок, подписка на 3 заем индустриализации и т. п.

Чтобы праздник урожая прошел дружно и привлек крестьянскую массу, он должен быть хорошо подготовлен. О значении и задачах «дня» надо провести беседы по всем школам, курсам, кружкам, в избах-читальнях и красных уголках, на собраниях бедноты, делегаток, молодежи, батраков, в колхозах и совхозах и т. д.

Надо поместить о нем статьи в стенгазетах, а 14 октября выпустить специальные номера, посвященные «дню». Развесить лозунги, плакаты и пр.

Все просветительные учреждения должны принять в проведени «дня» самое деятельное и широкое участие. Они должны прежде всего провести среди населения большую разъяснительную работу по подготовке «дня», о которой сказано выше.

В избах-читальнях, школах, библиотеках необходимо к этому дню организовать выставки и уголки коллективизации с данными о работе, росте и достижениях, имеющихся в районе колхозов и совхозов, машино-тракторных станций и колонн. В этих уголках дать об'яснения к планам развития данного района и задач по его коллективизации. Такие уголки и выставки не поздно устроить и после 14 октября. Они должны быть в каждой избе-читальне, в каждой библиотеке или красном уголке.

Надо подготовить выставку книг по вопросам содержания «дня», заранее разослать в передвижки по селам района соответствующую литературу, проверить и подготовить книжные полки кооперативов и киоски, а в самый «день» широко поставить пропаганду колхозной книги.

Политико-просветительные учреждения должны взять на себя обслуживание праздника художественными формами работы — привлечь школу и молодежь к украшению общественных зданий, призвать к этому население, развесить лозунги, выпустить стенгазету, обеспечить праздник художественными постановками, кино, радио, организовать массовые игры и т. д.

Они должны также организовать в этот день всю лекционно-докладную часть, подготовить выступления о значении и задачах «дня», с отчетами колхозов,

агроуполномоченных; если поблизости есть совхоз или колхоз, политпросветучреждения должны организовывать туда массовые экскурсии и т. д.

«День урожая и коллективизации» надо широко использовать для усиления обслуживание колхозов и совхозов и просветительной работой. Приурочить открытие в этот день в колхозах различных учреждений культурной работы — школ, изб-читален, библиотек, красных уголков, кино, радио, курсов и пр.

Хорошо, если в этот день будет положено начало таким массовым работам, как культурный поход, библиотечный, дошкольный, за массовую агрограмоту.

Политико-просветительные учреждения и школы должны принять участие в «дне» и собственными отчетами перед крестьянской массой о своей работе, как они способствовали коллективизации в своем районе, как распространяли сельскохозяйственные знания, как вообще способствовали под'ему общего политического и культурного уровня крестьянства, как обслуживали бедноту, колхозы, какие задачи стоят в дальнейшем в этой области, какую помощь, какое участие может принять в культурном строительстве само население...

Такое же активное участие в проведении «дня» должны принять и школы I и II ступени. Они должны прежде всего подвести итоги своей работы в деле повышения урожайности и коллективизации крестьянского хозяйства в своем районе, наметить задачи этой работы для себя в будущем году. Если устраивается выставка, принять участие как в подготовке ее, так и в демонстрировании своих работ. На выставке школа организует свой «уголок», где может выставить результаты работ на школьном участке, в посевных кампаниях, в борьбе с вредителями, а также дать наглядное представление (в диаграммах, коллекциях, работах учащихся) о том, как в самой школе поставлено преподавание сельскохозяйственных знаний. На выставке надо показать также, как и чем школа способствовала коллективизации крестьянского хозяйства, как обслуживала имеющиеся в районе школы колхозы.

Ко «дню урожая и коллективизации» может быть приурочен созыв детских конференций. Если бы это оказалось невозможным, такие конференции могут быть проведены и после 14 октября для более подробного обсуждения всех вопросов, связанных с сельскохозяйственной работой школы за истекший хозяйственный год, и выявления задач этой работы на 1929/30 г.

Примерная программа детских конференций может быть следующая:

1. Доклад о задачах школ и пионеротрядов по поднятию урожайности и коллективизации сельского хозяйства (основанный на местном конкретном материале производственных планов развития сельского хозяйства в районе).

2. Сообщения детей о том, что ими делалось по поднятию урожайности и коллективизации сельского хозяйства (здесь особое внимание должно быть обращено на коллективные формы детской работы — работу детских кружков, артелей, союзов и пр.).

3. Конкретные планы дальнейшей работы школ и пионеротрядов по поднятию урожайности и коллективизации сельского хозяйства.

4. Художественная часть конференции: игры, песни, декламация, инсценировки, карнавал и пр.

Конференция должна быть широко использована с учебно-воспитательной целью. С детьми-конферентами необходимо устроить ряд экскурсий на агропункт, в образцовые хозяйства колхозов и совхозов, во время которых дети могли бы познакомиться с усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями и машинами, в частности с трактором, с уходом за сельскохозяйственными животными, с организацией труда и быта в колхозе и совхозе.

Кроме того на конференции может быть положено начало организации целого ряда социалистических соревнований и вызовов.

Темы для социалистических соревнований и вызовов могут быть следующие:

1. За лучшую постановку работы и активность по агитации и пропаганде займа индустриализации.

2. За лучшую постановку работы по агитации и пропаганде хлебозаготовок.

3. За лучшую подготовку и активное участие в весенней посевной кампании.

4. За организацию лучшей работы детского сельскохозяйственного кружка, детской сельскохозяйственной артели, детского с.-х. союза (например, птицеводства) и прочих детских колхозов.

Провести всю необходимую итоговую работу в один только день самого праздника, понятно, невозможно. Поэтому описанную выше работу надо проводить и до и в особенности после праздника, закрепляя его результаты в работе всех учреждений, принимавших в нем участие.

Так, если в «день урожая и коллективизации» принимается новый агроминимум, необходимо после «дня» широко поставить раз'яснительную работу по проведению агроминимума, о значении отдельных мероприятий, входящих в него и пр.

Если в день праздника подписан договор о соревновании, необходимо сделать его широко известным всему населению, агитировать за его выполнение.

Особенное внимание надо обратить на закрепление результатов «дня» для широкой пропаганды коллективизации крестьянских хозяйств и обслуживания колхозов и совхозов политической и культурно-просветительной работой. Обязательным результатом «дня» должна быть организация в каждой избе-читальне, библиотеке, красном уголке, в школах — уголков коллективизации. Материалом для них надо прежде всего взять все те сведения, которые будут изложены в докладах и отчетах в день праздника, получены во время экскурсии и на выставках о состоянии колхозного движения в районе, об имеющихся колхозах, их работе и достижениях.

Уголки должны давать ясное представление о преимуществах крупного общественного, коллективного хозяйства перед единоличным крестьянским.

В эти уголки надо перенести и часть экспонатов с выставок, организовать при них выставки литературы и пр.

В день праздника будут выявлены недочеты и нужды колхозов района. В последующее время надо поставить как первую обязанность каждой избы-читальни, каждой школы — обслужить колхозы района культурно-просветительной работой. Надо прикрепить все имеющиеся в районе политико-просветительные учреждения и школы к отдельным колхозам и наметить работу. Важнейшими работами здесь будут—ликвидация неграмотности и малограмотности среди колхозников, организация общеобразовательных курсов, снабжение всех колхозов библиотечками-передвижками, организация в каждом колхозе с.-х. и антирелигиозного кружков.

Больше сил и внимания надо уделить на обслуживание колхозной детворы через организацию различных дошкольных учреждений, снабжение колхозов детской книжкой, коллективную выписку детских журналов и газет.

Дети школьного возраста в колхозах должны быть полностью охвачены школой. Надо помочь колхозам обслужить школой и колхозную молодежь. В крупных колхозах и кустовых об'единениях поставить задачей организацию ШКМ и т. д.

Если «день коллективизации» не будет иметь своим результатом развертывания всей этой работы, его цель не будет достигнута. Это надо усвоить всем культурным работникам деревни. Надо этот день сделать днем начала действительной, широкой постоянной работы всего культурного сектора деревни по коллективизации крестьянского хозяйства и помощи колхозам своего района.

Эту работу надо включить в договора по соревнованию, надо сделать ее первой целью в развертывающемся сейчас в деревне массовом культурном движении по культурному, библиотечному и дошкольному походам.

А. Ширямов

АГРОНОМИЗИРУЕМ НАШИ ШКОЛЫ

Задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства на основах машинизации и коллективизации с особенной остротой выдвинули вопросы сельскохозяйственной трудовой подготовки подрастающих поколений. Нет необходимости говорить о том, что без повышения общего уровня агрономической грамотности всей многомиллионной массы крестьянства с помощью одних только специалистов высшей и средней квалификации, нам нельзя будет реконструировать сельское хозяйство, повысить его технику, направить его по руслу социалистического строительства. Нужна массовая агрономическая грамотность, нужно массовое перевоспитание производителей продуктов сельского хозяйства. В свете этих задач агрономизация сельской школы I ступени приобретает особенно важное хозяйственное и политическое значение, недооценивать которого нельзя.

В начале октября было опубликовано постановление Совнаркома РСФСР о распространении сельскохозяйственных знаний через сельскую начальную школу. Это постановление должен знать каждый грамотный человек, не говоря уже об организаторах просвещения, о работниках просвещения. Реализация этого постановления потребует напряженных усилий, упорной работы и средств. Необходимо организовать вокруг агрономизации школы мнение советской общественности рабочих и крестьян, необходимо создать на местах активы, будить инициативу трудящихся и самих детей по реализации этого постановления.

Дело агрономизации школы должно вызвать живое массовое движение и ни в каком случае не должно быть замкнуто в узкие рамки ведомства. Этого требует и исключительная важность задачи и те трудности, которые могут встретиться, и, наконец, срочность этой задачи. Без широкого и активного участия самих трудящихся в деле агрономизации школы разрешить ее не удастся.

Кроме того, начиная строить новое дело, необходимо исходить из принципиально правильных установок. Совнарком РСФСР считает, что организация начального сельскохозяйственного образования должна быть подчинена задаче поднятия урожайности и коллективизации сельского хозяйства, поэтому сельская школа должна строить план своих работ таким образом, чтобы учащиеся получали не только теоретические знания, но и практические умения по сельскому хозяйству, теоретические знания должны проверяться практикой, а практика в свою очередь освещаться теоретическими знаниями.

Но это только одна задача. Вторая, важнейшая задача заключается в том, чтобы школы воспитывали всем содержанием, всем строем своей жизни и работы коллективистов, сознательных борцов за социалистическое переустройство деревни. Эта вторая задача может быть разрешена только в том случае, если все воспитание и обучение детей будет построено на основе их активного участия в социалистической перестройки деревни, в классовой борьбе.

Третья задача, связанная с агрономизацией школы, организация пропаганды охраны труда детей и подростков от чрезмерной эксплоатации его в крестьянском хозяйстве как по найму, так и в своей семье, борьба за улучшение условий труда и быта детей путем его рационализации (приспособление сельскохозяйственных орудий, выбор видов сельскохозяйственного труда, продолжительность рабочего дня и пр. к возрастным особенностям детей).

Школы должны работать не только с детьми, но и с населением, школа должна самих детей сделать пропагандистами агрономизации школы.

Четвертая задача, обусловливающая верное направление агрономизации школы, должна заключаться в том, чтобы всей системой своей педагогической работы школа способствовала окончательному уничтожению разрыва между городом и деревней, которое является наследством капиталистического прошлого нашей страны. Поэтому сельскохозяйственное воспитание и трудовая подготовка детей должны строиться на базе политехнического воспитания, должны быть связаны с индустриально-технической подготовкой детей; стране, строящей социализм, не нужны люди с кругозором, ограниченным деревенской околицей, не нужны люди, думающие только о сегодняшнем дне, ориентирующиеся только в вопросах выращивания овощей и разведения кур. Нашей стране нужны кадры работников, умеющих делать и маленькое дело, разрешать и маленькие практические задачи, но в то же время умеющих связывать эти малые дела и малые задачи с большим делом социалистического строительства и классовой борьбы, кадры с широким кругозором, ясно представляющие перспективы развития сельского хозяйства и всей страны в целом.

Задача агрономизации школы не только не должна отодвигать на задний план задачи классового коммунистического воспитания, задачи политического воспитания и индустриально-технической подготовки детей, а наоборот — приблизить моменты наиболее быстрого и полноценного их разрешения.

Таковы основные принципиальные установки агрономизации школы. Совнарком РСФСР намечает и пути агрономизации и практические мероприятия ее осуществления. Эти пути и мероприятия сводятся к следующему.

В своей работе по распространению сельскохозяйственных знаний школы должны опираться на все более растущую сеть совхозов, машино-тракторных станций, сельскохозяйственных коммун и других простейших производственных об'единений. Изучая их деятельность, организуя в них производственное обучение учащихся, используя их средства и орудия производства, школа действительно станет на деле проводником в гущу населения социалистических форм хозяйствования и высокой техники сельскохозяйственного труда,— поэтому в самом начале работы по агрономизации школы необходимо установить деловую связь и в центре и на местах со всеми этими организациями. План агрономизации, порядок его осуществления, развертывание сети агрономизируемых школ, их программа, школьное строительство и т. д. должны быть строго согласованы с общим планом работ этих организаций, и ни в каком случае недопустима изолированная работа органов ОНО на этом важнейшем ответственном участке работы.

Совнарком РСФСР указывает не только общие пути агрономизации школы, но и целый ряд конкретных мероприятий, проведение которых потребует настоящей большевистской настойчивости и решительности.

Уже в 1929/30 уч. году в качестве первоочередной задачи требуется во всех сельских школах ввести изучение агро- и зооминимума, принятых местными земельными обществами, сельсоветами и с'ездами советов, тесно связанного с вопросами природоведения; причем здесь идет речь не о том, чтобы познакомить детей с перечнем обязательных агромероприятий, а о том, чтобы дети в процессе и в результате изучения этих агро- и зооминимумов принимали активное участие в их проведении. Для осуществления этой первоочередной задачи Совнарком предлагает включить в круг обязанностей участковых, колхозных, совхозных агрономов и агрономов ШКМ и сельскохозяйственных профшкол проведение ежегодно трех-четырех краткосрочных (3—5 дн.) инструктивных практикумов для сельских учителей по вопросам агроминимумов. Необходимо организовать широкий общественный рабоче-крестьянский контроль над исполнением этой директивы.

Наряду с этим мероприятием Совнарком предлагает провести целую серию мероприятий, обеспечивающих агрономическую переподготовку и подготовку нового кадра педагогов для агрономизирующейся школы: двухмесячные курсы по сельскому хозяйству, с охватом не менее одного учителя на каждую сельскую школу I ступени в течение ближайших 5 лет, развернуть систему заочного обучения сельскому хозяйству и постоянную консультацию при сел.-хоз. техникумах и вузах для учителей I ст.; издать и продвинуть в школы сел.-хоз. литературу и т. д.

И здесь нужна большая работа, нужно вызвать в массе учителей жажду сел.-хоз. знаний, нужно внедрить в сознание всех деревенских учителей мысль, что без сельскохозяйственной подготовки сейчас нельзя быть учителем в деревне.

Нужно добиться такого положения, чтобы учитель дело сел.-хоз. воспитания и трудовой подготовки детей считал не менее важным, а более важным делом, чем обучение чтению, письму и счету. Нужно поставить на ноги всю педагогическую общественность, создать на местах кадры активистов, энтузиастов агрономизации школы, которые заражали бы своим энтузиазмом всю массу учителей и прокладывали показом практические пути агрономизации для всей массы школ.

Агрономизацию школ нельзя осуществить без решительного привлечения к этому делу всей системы наших низовых советских организаций, без коренных изменений в отношениях к этому делу со стороны местных низовых органов советской власти. До сих пор этого не было. Целый ряд постановлений ВЦИК'а и Совнаркома по вопросам агрономизации школы не реализовался или реализовался, но не в полной мере, не с достаточным вниманием. Школьные участки, как одно из средств агрономизации школы, до сих пор были «беспризорными». Сейчас Совнарком обязывает исполкомы и сельсоветы уже в течение 1929/30 уч. года провести землеустройство этих участков, приблизить их к школе территориально (не дальше, чем на 1 км.), обеспечить каждую школу земельным участком, огородить их в течение ближайших двух лет, запретить сдачу школьных участков в аренду, организовать трудовую помощь в обработке земельных участков, обращать урожай со школьных участков исключительно на дальнейшее улучшение школьной работы по сел.-хоз. обучению детей, на увеличение школьных фондов помощи беднейшим учащимся и организацию горячих завтраков и т. д.

В то же время нужно сказать, что школьные участки не единственные базы сел.-хоз. воспитания и трудовой подготовки детей. Учиться сел.-хоз. труду дети должны не только в искусственно созданной лабораторной обстановке школьного участка, а в настоящем сел.-хоз. производстве и прежде всего в сел.-хоз. производстве социалистического сектора; школьный участок не может быть оборудован своими средствами по последнему слову сел.-хоз. техники, поэтому он должен быть только вспомогательной учебной базой школы и не самодовлеющей, а обслуживающей настоящее сел.-хоз. производство.

Школьный участок должен взять на себя разрешение ряда простейших агрикультурных задач, которые стоят перед местным агрономом, совхозом, колхозом, сельсоветом, комитетом крестьянской взаимопомощи и т. д., и выполнять их поручения, — поэтому забота о школьном участке и рациональной постановке работы на нем должна быть общей заботой всех этих организаций.

Следующая серия мероприятий по агрономизации школы, заключается в обеспечении школ локальными программами по сел.-хоз. воспитанию и трудовой подготовке детей для каждого района, учебниками и учебными пособиями, детским сел.-хоз. инвентарем, простейшими агролабораториями и т. д. Совнарком предлагает закончить снабжение всех сельских школ I ступени не позже 1933/34 уч. года по плану с таким расчетом: в 1929/30 уч. году должны быть обеспечены 10% всех школ, а к концу пятилетия все массовые школы.

Этот темп примерный. Есть все основания предполагать, что этот темп мы должны будем ускорить и в частности все вновь открываемые школы на все

100% обеспечить надлежащим оборудованием. Уже в течение 1929/30 уч. года мы должны по линии агрономизации школы I ступени агрономизировать все школы, обслуживающие колхозы и совхозы, в особенности в районах сплошных массивов уже социализированного сел.-хоз. производства.

Наконец, последний вопрос, связанный с агрономизацией школы I ступени,— это вопрос об участии детей в осуществлении пятилетнего плана развития сельского хозяйства, вопрос о массовом детском сел.-хоз. движении, разрастающемся на базе детского коммунистического движения.

Пятилетний план социалистической реконструкции сельского хозяйства должен стать средством классового коммунистического воспитания детей не только в том смысле, что дети, изучая его, приобретут конкретные представления о строительстве социализма в нашей стране, о путях и способах выкорчевывания самих корней капитализма, о путях и способах преодоления всех трудностей социалистического строительства, но и в том, чтобы всю многомиллионную массу деревенской детворы, об'единенную вокруг школы и руководимую пионеротрядами, организовать для активного и непосредственного участия в осуществлении этого плана величайших работ. Необходимо со всей серьезностью подойти к этому вопросу. Здесь не должно быть недооценки того, что может сделать для социалистического строительства эта многомиллионная масса детей (7—8 миллионов), если она будет надлежащим образом организована, если ее свежая стремительная энергия будет направлена в общее русло социалистической стройки и классовой борьбы. Пионерский слет, состоявшийся летом этого года, показал только крохотную часть того, что могут сделать дети, но он в то же время показал новые, еще почти нетронутые источники революционно-коммунистической энергии, необходимой нам в нашей классовой борьбе и социалистическом строительстве.

Практически, для того чтобы использовать эту энергию, Совнарком предлагает Наркомпросу вместе с Наркомземом и центральным бюро юных пионеров разработать конкретный план общественно-полезной работы детей по различным отраслям сельского хозяйства: птицеводству, мелкому животноводству, огородничеству, отдельным техническим культурам, простейшим опытно-контрольным работам, по осуществлению агро- и зооминимума, например, массовое определение всхожести семян, борьба с вредителями и т. д., и пятилетний план развития детского колхозного движения (детских сел.-хоз. артелей, детских производственных союзов, сел.-хоз. кружков и т. д.).

Осуществление этого плана потребует новых методов работы, новых подходов к детям и целого ряда специальных мероприятий, содействующих его осуществлению, в частности Совнарком считает необходимым обязать земельные и кооперативные органы содействовать развитию этого детского движения материально (снабжение семенами, минеральными удобрениями, средствами борьбы с вредителями и т. д.).

Но это только одна сторона дела. Другая заключается в том, чтобы оказать детям организационную помощь, обеспечить это детское движение правильным методическим и идеологическим руководством. Здесь, как нигде, будет вреден бюрократический подход, мертвящие формы узко-ведомственного руководства.

Больше внимания, больше интереса к тому, что уже нарождается. Дети сами нащупывают новые формы и методы работы: детские социалистические соревнования, переклички и вызовы, детские конференции и слеты и т. д. Эти формы и методы должны распространяться и на агрономизацию школы.

Таковы установки, пути и перспективы агрономизации школы, таковы мероприятия, намеченные для ее осуществления, нужно начать строить, делать это неотложное дело сейчас, немедленно, этого требует социалистическая реконструкция сельского хозяйства, партия, рабочий класс.

И. Смирнов

ШКОЛА НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ШКОЛА И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧСЕКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАШЕГО ХОЗЯЙСТВА

I

ХОЗЯИСТВЕННАЯ ПЯТИЛЕТКА ТРЕБУЕТ НОВЫХ СИСТЕМЫ И МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ

Борьба за идеологическое воспитание является важнейшим моментом борьбы за социализм. Не случайно поэтому «новые пути советской школы», вопросы воспитания приобретают особую значительность в условиях социалистической реконструкции хозяйства. Задачи культурной революции, поставленные XV парт-с'ездом, потребовали переоценки ценностей в общей системе воспитательной работы. Проработанный в развитие решений XV парт-с'езда и принятый XVI партконференцией и С'ездом Советов пятилетний хозяйственный план предвещает еще более решающие сдвиги в области культурного строительства. Школе, как одному из важнейших звеньев общего культурного фронта, пятилетка пред'являет уже свой «социальный заказ».

В связи с этим становится понятным, почему именно теперь идеологическая неустойчивость молодежи вообще и школьников в частности привлекает внимание советской общественности. Именно теперь проблема тесной смычки школы и общественности в деле воспитания ставится особенно выпукло. Подготовлена ли наша школа к задачам, выдвигаемым перед ней пятилеткой,— вот основной вопрос, который интересует общественность.

Перед школой стоит не просто задача изучения хозяйственного плана. Речь идет, как указывают решения XVI партконференции, о категорической необходимости перестройки форм и методов работы всех органов диктатуры пролетариата.

В чем специфичность обстановки в данный момент?

«Еще никогда человечество не переживало таких глубочайших кризисов, такой решительной ломки старого качества жизни во всех ее разрезах, таких положительных культурных сдвигов... Новое зреет... Старое сопротивляется... Наиболее мощной лабораторией этого нового является СССР, совершающий пролетарскую переоценку всех ценностей старого капиталистического мира, ставя в своем общественно-хозяйственном плане гигантские строительные задачи, задачи всего интернационала трудящихся» [1].

---

[1] Кржижановский, доклад в Комакадемии «О социалистической реконструкции и культурном строительстве», стр. 5.

Диктатура пролетариата в связи с пятилетним планом впервые получает возможность по-своему намечать развитие общественного хозяйства, впервые получает возможность подчинить себе на практике стихию.

Буржуазия капиталистических стран, не имея мужества признать огромное значение пятилетнего плана, старается представить плановость нашего хозяйства, как обреченный на неудачу эксперимент. Темп развертывания нашей промышленности разрушает и эту последнюю надежду.

«Не забывайте, что мы хотим создать не просто план развертывания народного хозяйства, но научный план развертывания хозяйства, и не просто научный план народного хозяйства, а план, подкованный с точки зрения диалектического материализма...» [2].

В рекордных показателях роста советской промышленности мы уже ощущаем наличие того «качественного скачка» из царства необходимости в царство свободы, о котором говорил Энгельс. Этот «качественный скачок» в росте производительных сил не может не отразиться на пересмотре всей нашей системы социального воспитания. Он обязывает школу внимательно изучать те сдвиги в области общественных отношений, которые за собой влечет.

Первый вопрос, который занимает особое внимание педагогики нашего времени, — откуда черпаются те силы, тот запас энергии, которые создают возможность «качественного скачка» в области хозяйственного строительства.

В одном из своих последних выступлений т. Крупская приводит следующие мысли Ленина:

«Владимир Ильич писал под очень оригинальным названием «Мы и негры», что в тех штатах Северной Америки, где было рабство, там, оказывается, были безграмотны не только негры, но и белые, т. е. неграмотность находящихся в рабстве негров, заражала и белых» [3].

В. И. Ленин имел ввиду этим сказать, что базис крепостного, рабского труда не дает стимулов к творческой инициативе, не влечет перестройки жизни на новых началах; омертвелость, косность хозяйственных форм оказывают свое влияние даже на культурное развитие господствующего класса.

Сравнивая рабский труд с трудом свободного рабочего в капиталистическом хозяйстве, Энгельс отмечает, что при кажущейся свободе и индивидуальной заинтересованности рабочий капиталистических стран, по сути говоря, более оторван от общественной заинтересованности в хозяйстве капиталиста, чем даже крепостной.

«Существование крепостного обеспечивалось феодальным общественным строем, в котором каждый имел свое определенное место; свободному рабочему не гарантируется ничего, ибо он тогда лишь занимает определенное место в обществе, когда он нужен буржуазии, а в противном случае его игнорируют, как будто бы его и на свете нет» [4].

Совершенно в иные условия поставлен рабочий класс в нашей социалистической промышленности. Здесь он сам хозяин, сам болеет нуждами общего дела. Общественная заинтересованность и коллективное творчество широчайших пролетарских масс дают те неиссякаемые запасы энергии, при помощи которых мы не только догоним, но и перегоним капиталистические страны. Весьма характерно отмечает это новое «качество» переходной эпохи М. Горький во время посещения одного из крупных промышленных районов СССР в прошлом году:

«Да, чтобы ни говорили враги Союза Советов, а его рабочий класс смело начал и хорошо продолжает «необходимейшее дело нашего времени», как назвал Ромэн Роллан идею В. И. Ленина, воплощаемую в жизнь его учениками. Баку—

[2] Кржижановский, из заключительной речи на V с'езде Госпланов.
[3] Крупская. речь на Всесоюзном совещании по культработе колхозов.
[4] Энгельс, «Положение рабочего класса в Англии», стр. 212.

неоспоримое и величайшее доказательство успешности процесса строения государства рабочими, создания новой культуры,— таково мое впечатление» [5].

Горький, как большой художник, правильно подметил мировую значимость («дело нашего времени») развертывающегося в СССР с помощью трудящихся социалистического строительства. Опыт этого строительства является большой воспитательной школой для пролетариата всего мира.

Именно в процессе этой стройки нового — создаются методы и формы переделки мира и людей в переходную эпоху. Здесь именно скрываются те пружины, которые являются основными в социалистической реконструкции всего строительства,— мощный рост обобществленных производительных сил вызывает необычайный под'ем творческой инициативы пролетарских масс; само коллективное творчество служит в свою очередь источником дальнейшего ускорения стройки.

Таково диалектическое взаимодействие движущих сил переходного периода.

«В текущем новом мире мы предвидим плановый режим по всем общественно-хозяйственным разрезам. В этом новом мире, мы убеждены, воля человека будет стоять над вещами. Теперь мы только последовательными этапами отвоевали у стихии ее позиции. Но мы уже и теперь видим, уже теперь наблюдаем, как целевые ставки, которые мы намечаем, реализуются на наших глазах в той или другой степени» [6].

Но чтобы воля человека стояла над вещами, чтобы завоевать эти позиции у стихии — путь механический недостаточен. Это дается лишь в результате целого ряда столкновений идеологических надстроек.

Весьма показательно в этом отношении развитие нашей советской школы в связи с различными этапами советской хозяйственной политики. В судьбах той и другой области существует некоторый законный параллелизм.

Как в той, так и в другой можно отметить три фазы развития.

В области хозяйства Октябрьская революция выдвинула грандиозные социально-экономические задачи, затем наступил период некоторого отдыха — период восстановительный, который перерастает теперь на наших глазах в третью фазу— реконструкции.

Те же процессы можно проследить и в работе Наркомпроса.

Декларируется целостно-трудовая политехническая школа, затем следует полоса некоторого отхода к будничной практике—период восстановительной борьбы за навыки. И только теперь со всей неизбежностью школа находится накануне своего нового наступления.

Понять процесс взаимодействия школы и хозяйства весьма важно сейчас потому, что процесс переустройки школы отстает от темпа реконструкции хозяйства. Школа еще в значительной степени связана старыми закостенелыми формами надстройки. Здесь-то и должно сказаться значение всех тех средств переходной эпохи, которые позволяют диктатуре пролетариата ускорить процесс культурной революции.

Предвидя этот процесс, Владимир Ильич и говорил:

«Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране.

Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим. Для нас достаточно теперь

[5] М. Горький, «Наши достижения», книга 1-я, стр. 23.
[6] Кржижановский, доклад в Комакадемии «Социалистическая реконструкция и культурное строительство».

этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной...» [7].

Осуществление задач «культурной революции» по линии системы воспитания и означает наиболее быстрый темп перестройки всей учебы в соответствии с задачами хозяйственной реконструкции.

Школа следует за хозяйственными формами не непосредственно, а через ряд приводных ремней. Из этих приводных ремней одним из первых и является общественность. Она-то и выступает в первую очередь, как мощное орудие ускорения перестройки форм и методов воспитания в связи с задачами хозяйства.

Характерно, что развитие проблемы смычки школы с общественностью идет примерно через те же три фазы, о которых мы говорили выше.

С первых дней своего существования наша школа широко открыла двери для советской общественности (вспомните «выборность педагогического персонала»). Потом идет полоса значительного ослабления связи с общественностью. И только в последний год работы школы советская общественность опять начинает играть одну из первых ролей в вопросах воспитания.

Достаточно указать на работу секций советов в этом направлении, на роль рабочих конференций по вопросам школы, чтобы понять, что именно через общественность хозяйство диктует школе свой «социальный заказ».

Пятилетний план является таким образом могучим стимулом, заставляющим школу перестроить свою работу. То, что процесс этой перестройки идет неизбежно по линии тесной смычки школы с общественностью, еще более увеличивает значимость этого этапа работы.

Общественность сама подвергается переделке, втягивая в этот процесс все больше и больше трудящихся масс.

Процесс этот совершается на наших глазах. Его необходимо тщательно изучить. Школа должна быть готова к тому, что в ближайшее уже время в соответствии с этими новыми силами и задачами потребуется построение новой системы социального воспитания.

II

ШКОЛА И КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Пятилетний план — не только система выкладок, расчетов, цифр. Это — в первую очередь и в основном — этап классовой борьбы. Мы живем еще в период нэпа, который ярко охарактеризовал Владимир Ильич, как жесточайшую борьбу между капиталистическими и социалистическими элементами нашего строительства.

«Это есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества» [8].

Осознание неизбежности проникновения этой классовой борьбы в стены школы является одной из первых задач в деле построения системы коммунистического воспитания, так как именно в области культурной работы эта борьба принимает особенно замаскированный и своеобразный характер. В борьбе за детей, за молодежь лихорадочную деятельность проявляют попы, сектанты, кулачество.

Широкая волна общественного смотра советской школы через прессу за последний год (Москва — «Рабочая газета», Ленинград — «Смена», Ростов н/Д.— «Молот», Пенза — «Трудовая правда», Казань — «Красная Татария» и др.),

[7] Ленин, «О кооперации».
[8] Ленин, т. XVIII, ч. 1-я, стр. 135.

работа секций советов и рабочие конференции вскрыли наличие больших идеологических искривлений в воспитательной работе нашей школы, особенно школы II ступени.

На фоне общего здорового роста в отдельных школах и районах имеет место антисемитизм и шовинизм, издание антисоветских журналов, упадочнические настроения и есенинщина, распространение порнографической литературы и организация обществ «долой невинность», обломовщина и мещанство, религиозность, хулиганство и вредительство вплоть до избиения учеником учительницы-общественницы... [9]. Невольно возникает вопрос, достаточно ли школа сильна в борьбе с этими извращениями?

Тот факт, что их вскрыла сама общественность дает значительную гарантию, что школа справится с этими трудностями. Но это не значит, что указанные недочеты надо замазывать. Необходимо каждому педагогу понять, что специфическое отличие школы настоящего периода заключается в противоречивости ее развития. С одной стороны, она — орудие диктатуры пролетариата, с другой — арена попыток овладевания настроением молодежи со стороны капиталистических элементов. О том, что в школьной практике действительно имеет место замазывание этого противоречия, говорит, например, следующая выдержка из корреспонденции одной из больших местных газет.

«Тов. Н. (замнаркомпроса, говоривший «не от Наркомпроса») авторитетно на диспуте, организованном редакцией «Красной Татарии», «раз'яснил», что классовая борьба в школе явление безусловно ненормальное и недопустимое, что оно «противоречит коммунистической педагогике» (?). Он сказал, что «нужно классовую борьбу (?) в школе, если только она появляется, немедленно задушить» [10].

Приведенный пример со всей очевидностью показывает, насколько близки части педагогического мира тенденции правой опасности, существующей по вопросам хозяйственной политики. С самого начала создания советской школы партии и пролетариату пришлось столкнуться с буржуазной идеей, что школа стоит вне классовой борьбы. Тенденции эти подчас мало заметны, замаскированы, но наличие их тем не менее в конце концов сказывается. Нужна подчас большая бдительность, нужно быть очень зорким, чтобы влияние враждебной нам идеологии вскрыть. Другое дело, какими методами бороться с чуждым влиянием. Нельзя, например, допускать травли, исключения детей попа, кулака только потому, что они дети попа и кулака.

Сделать так очень легко, гораздо проще, чем проводить подлинно классовую линию в деле воспитания. Вот почему сейчас особенно необходимо знать каждому педагогу, откуда проникает чуждое нам влияние в школу, где корни проникающей в школу классовой борьбы.

Вся система социалистической реконструкции направлена на ограничение капиталистических элементов, вырастающих из простого товарного хозяйства. Обострение этого процесса происходит в деревне. В условиях диктатуры пролетариата возможен непосредственный переход мелкого товарного хозяйства к коллективной обобществленной форме, минуя капиталистическую форму развития. Этот-то процесс и служит источником обострения классовой борьбы.

«Крестьянин,— говорил Ленин,— как труженик тянет к социализму, предпочитая диктатуру рабочих диктатуре буржуазии. Крестьянин, как продавец хлеба — тянет к буржуазии, к свободной торговле, т. е. назад, к признанному старому, исконному капитализму» [11].

[9] См. Шуя, газ. «Серп и молот», 26 марта 1929 г.
[10] Казань — «Красная Татария», 6 марта 1929 г.
[11] Ленин, том XVI, стр. 207.

Указанная двойственность развития мелкого товарного хозяйства сказывается с особенной остротой теперь, в момент проведения в жизнь пятилетки. Тов. Сталин таким образом характеризует эти социальные корни идеологических шатаний, проникающих даже в ряды партии:

«... В результате нашего продвижения вперед, в результате роста удельного веса социалистических форм хозяйства, одна часть мелкой буржуазии, особенно городской буржуазии, разоряется и идет ко дну. Оппозиция отражает опыт и недовольство этих слоев режимом пролетарской революции. Вот где социальные корни оппозиции» [12].

Понятно, почему именно на школьном фронте в настоящее время особенно остро ощущается стык этой классовой борьбы. Все недовольные элементы, проникая в школьные комсоды, в среду педагогов, через детей — в ученические организации и даже в комсомол, пытаются здесь взять хотя бы временный реванш в своем проигрыше на фронте хозяйственном и политическом.

Четкое осознание массовым учительством перегруппировки классовых сил в существующей хозяйственной обстановке диктуется таким образом не только задачами борьбы за идеологию школьника, но требованием пятилетнего плана. Школа выступает как звено общей цепи социалистического наступления. Трудности задач требуют и серьезной подготовки.

III.

ПОДГОТОВКА АКТИВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

В стратегическом плане наступления на классовых врагов должны быть точно выявлены те социальные силы, на которые мы можем рассчитывать. Решения XVI партконференции достаточно четко ставят вопрос о подборе кадров в условиях обострения классовой борьбы; в основном процесс этот должен опираться на мобилизацию широчайших пролетарских и полупролетарских масс в деле хозяйственного и культурного строительства.

Трудность и грандиозность этой задачи соответствуют трудностям переживаемой стадии реконструкции.

«Характерно, что как и всегда периоды кризисов сопровождаются жалобами на отсутствие людей. Посмотрите, как полны дневники деятелей Французской революции жалобами на отсутствие людей. Оглядываясь назад, мы говорим: «какая блестящая плеяда борцов». В меру глубины нашего переворота, размаха нашей дальнейшей работы по тем вехам, которые поставила нам Октябрьская революция, мы еще долгие годы будем ощущать «отчаянный» недостаток людей» [13].

Но отличие нашей революции от прежних заключается в том, что диктатура пролетариата обладает колоссальными возможностями привлекать активность миллионных масс трудящихся на пути коллективной творческой самодеятельности.

«Герои создаются потому, что действительность требует этих героев. Но надо сказать, что наши герои, это не те герои, которые рождаются буржуазной революцией. Наши герои являются постольку героями, поскольку они связаны октябрьскими приводами с трудящимися массами, охваченными кипучей динамикой небывалого исторического под'ема» [14].

[12] Сталин, Политический отчет ЦК на XV с'езде партии.

[13] Кржижановский, доклад в Комакадемии «Социалистическая реконструкция и культурное строительство», стр. 5.

[14] Там же.

Пятилетний план является одним из мощных рычагов ускорения указанного процесса переделки людей. В числе социалистических агентов, выполняющих эту задачу, не последнее место занимает школа. Яркой демонстрацией переработки широких масс населения через кадры подобранного из этой же среды актива может служить смычка школы с общественностью. За последние годы школы обросли целой армией активистов как из среды педагогов и учащихся, так и из среды взрослого населения. Школьные комитеты содействия, прикрепленные от секции советов, женщины-делегатки, члены школьных советов, ячейки общества «Друг детей», школьные ячейки ВЛКСМ, пионерские организации, органы школьного самоуправления — вот головная колонна в деле выполнения задач культурной революции на школьном участке. Перед школой и передовой общественностью поставлена грандиозная, особенно трудная в деревне, задача. Мелкого собственника, мелкого товаропроизводителя надо переделать в коллективиста, колхозника и общественника. Несмотря на эти трудности, школа как городская, так и сельская обладает большими потенциальными возможностями, чтобы достигнуть успеха на этом фронте. Вопросы воспитания детворы, одинаково близкие как для рабочего, так и для крестьянина, могут при умелом использовании быть хорошей базой для об'единения взрослого населения на общем деле. Совершенно ясно, что подбор актива из самой же окружающей школу среды играет огромную роль в этом процессе.

Хозяйственная пятилетка еще больше обостряет необходимость изучения форм и методов, способствующих выдвижению актива и привлечению интересов взрослого населения к школе.

Мы коснемся некоторых из них:

1. Ускорение связи школы с производством. Рабочие конференции, родительские собрания показывают, что именно на этом пути скорее всего можно установить связь с общественностью. Организация мастерских, школьных участков, кружков по изучению технических знаний,— вот формы, которые обеспечивают на практике полную поддержку и участие населения. Идя по этому пути, школа выполняет вместе с этим и требования пятилетки.

2. Значительное расширение прав прикрепленных к школе представителей родителей и организаций в комсодах и школьном совете. Посещение педагогических совещаний, участие в работе школьных комиссий, посещение уроков преподавателей, участие в обследовании семей школьников и т. п. — непосредственная конкретная работа выдвиженца - представителя — значительно помогают росту кадров актива.

3. Систематическое изучение и учет актива и выдвиженцев в целях дальнейшего продвижения отдельных товарищей в кандидаты на работу в советы, профессиональные и хозяйственные органы. Школа может стать в результате передаточным звеном, этапом, где выдвиженцы из среды рабочих, работниц, крестьян, получают первые навыки организационной и хозяйственной работы. Общественное выдвижение усиливает приток нового актива.

4. Широко развернутая самокритика в стенах школы, как стимул втягивания в школьное строительство широких масс родителей и населения, особенно заслуживает пристального внимания.

В процессе самокритики школа сумеет гораздо скорее нащупать наиболее действительные пути смычки школы с населением.

Ценность работы школы с активом увеличивается от того, что основной средой, из которой черпаются его кадры, являются во многих случаях матери-работницы с производства и домашние работницы, матери-крестьянки и батрачки. Школа, как арена первой подготовки женщин, организаторов и хозяйственниц, в данном случае получает возможность усилить свой удельный вес в общей системе советского строительства.

Весьма важно остановиться также на формах организационной и инструктивной работы с активом.

ФОРМЫ РАБОТЫ С АКТИВОМ

Какие кадры участвуют в работе		Формы работы	Кто руководит работой
1. Члены комсода и родители-партийцы.	Постоянно действующие формы работы.	1. Фракция школьных комсодов.	1. Заведующие школой партийцы и прикрепленные к комсодам педагоги-партийцы.
2. Члены комсодов, прикрепленные от секции советов, женделегатки, члены о-ва «Друг детей» и другие.		2. Педагогическая консультация, перерастающая постепенно в своего рода «Педагогический семинарий» для «Друзей школы».	2. Педагоги - общественники.
3. » »		3. Систематический курс лекций-докладов по вопросам культурно-просветительного и хозяйственного характера.	3. Педагоги-специалисты
4. Взрослый актив, ученические, комсомольские и пионерские организации.		4. Школьная стенгазета или газета на предприятии, которое школа обслуживает, с привлечением к участию в этой газете самого актива.	4. Редколлегия из представителей ученических организаций, школьной ячейки ВЛКСМ, педагогов, комитетов содействия.
5. Весь школьный актив с участием широкого представительства педагогов, секций советов, родителей, профессиональных организаций.		5. Широкие конференции по вопросам воспитания, созываемые местной прессой.	5. Редакция местной газеты совместно с ОНО и секцией совета.
6. Члены школьных комсодов.	Эпизодические формы.	6. Конференции школьных комсодов.	6. Секция совета совместно с ОНО.
7. Прикрепленные от секций советов.		7. Совещания прикрепленных.	7. Бюро секции совета.
8. Женделегатки, члены школьных советов.		8. Совещания женделегаток.	8. Женотделы совместно с ОНО.
9. Ученический актив.		9. Конференции представителей ученических комитетов.	9. Органы ВЛКСМ.

Уже одно беглое знакомство с такой массой совещаний выдвигает с особой настойчивостью необходимость плановой согласованности всех этих отдельных звеньев в смычке школы с общественностью.

С другой стороны, пятилетка заставляет школу вновь и вновь вернуться к увязке всей этой плановой работы с хозяйственным планированием.

А. Дойников

РОСТОВСКИЕ ШКОЛЫ И 3-й ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

(Опыт городской школы в проведении агитации за заем индустриализации в порядке общественно-полезной работы).

Вряд ли в настоящее время нужно доказывать, что школа уже играет огромную роль в социалистическом строительстве.

Вся советская общественность (парторганизация, печать, профсоюзы, крестьянский актив) с большим удовлетворением отметила яркое выступление школ во время кампаний по перевыборам советов (особенно в последнюю кампанию у школы были большие достижения!). В кампании за поднятие урожайности школы приняли самое активное участие. Здесь приходится отметить работу не только ШКМ и школ II ступени, но и работу школ I ступени. Правда, до последнего времени в педагогических кругах твердо сложилось мнение, что общественно-полезную работу можно проводить главным образом в сельской школе. Городские же школы, в особенности школы крупных культурных центров, будто бы «не могут вести более или менее заметную общественно-полезную работу среди населения».

Мы, несомненно, имеем здесь дело с глубочайшим заблуждением. В городе имеются колоссальнейшие возможности (к сожалению, в очень малой степени используемые) для общественно-полезной работы школы.

В настоящей статье мы имеем в виду поделиться с товарищами опытом в деле проведения агитации за заем индустриализации в двух школах: в Нахичеванской школе № 12 имени Маркова и в Ростовской школе № 10.

Пример с займом — особенно характерен. В самом деле: государство уже ряд лет проводит различного назначения государственные займы, имеющие громадное значение для Великой республики советов. Партийные и профессиональные организации, печать — с большим напряжением проводят кампании по размещению займов.

Не удивительно ли, что школа, которая придает такое большое значение общественно-полезной и общественно-политической работе, до последнего времени уделяла сравнительно мало внимания государственным займам?

О проделанной вышеуказанными двумя школами работе говорить необходимо по следующим соображениям:

1. Освещение опыта каждого нового вида общественно-полезной работы школы представляет определенную педагогическую ценность.

2. В настоящее время вся советская общественность уделяет очень большое внимание 3-му займу индустриализации.

Городские школы, несомненно, примут активное участие в агитационной кампании по проведению этого займа.

Опыт ростовских школ, конечно, пригодится.

3. 3-й заем индустриализации выпущен на сумму в 750 миллионов. Необходимо, чтобы в реализации этого займа приняло большое участие крестьянство. Популяризации этого займа среди хлеборобов должна способствовать сельская школа, которая сумеет использовать опыт городской школы.

По сделанным мною докладам на заседаниях педсоветов Ростовская школа № 10 и Нахичеванская школа № 12 им. Маркова решили принять самое активное участие в популяризации займа индустриализации среди широких слоев городского населения.

Перед нами стояли четыре задачи, которые надо иметь в виду при проведении всякой общественно-полезной работы.

Надо было: 1) провести широкую разъяснительную кампанию среди учащихся для того, чтобы им ясен был смысл той общественно-полезной работы, которую школы намерены были провести, так как интерес и сознательное отношение учащихся к работе в большинстве случаев обеспечивают успех дела; 2) по возможности увязать кампанию с программой по обществоведению; 3) добиться максимального педагогического и общеобразовательного эффекта; 4) всю работу построить так, чтобы она уложилась в тот отрезок времени, который может быть ей отведен без ущерба для всей плановой работы школы.

Разъяснительная работа. Обстоятельные доклады о плане проведения общественно-полезной работы в связи с займом индустриализации были сделаны на расширенном совместном заседании комсомольской фракции с беспартийным активом и на заседании учкома.

«Газетный час» и заем индустриализации. Застрельщиками выступили 9-е группы обеих школ, где регулярно (раз в неделю) проводится «газетный час». Учащиеся, разбитые на коллективы, в течение недели следят за событиями в Советской республике, в Западной Европе, Китае и т. д.

Каждый коллектив имеет «свой участок», за которым он всю неделю следит. Во время урока «газетного часа» один из коллективов выступает с докладом.

Займу индустриализации мы решили посвятить три газетных часа. Один газетный час был посвящен беседе о значении займа индустриализации. В беседе, на примерах Волго-Донского канала, Сельмашстроя и др., оттенили значение индустриализации для социалистического строительства. Пришли к заключению, что хотя государство отпускает большие суммы на хозяйственное строительство, но этих сумм недостаточно, что поэтому значение займа индустриализации колоссально.

Всем коллективам было предложено в течение недели по газетам «Правде» и «Молоту» (местная газета) следить за отделом «Заем индустриализации» и к ближайшему газетному часу подготовиться к докладу «Заем индустриализации» по следующему плану: 1) значение займа индустриализации, 2) темп продвижения, 3) характерные картинки из хроники, посвященной займу. Я исходил из расчета, что чтение этого газетного отдела займет ежедневно 5—10 минут. Доклады было предложено сделать в устной форме.

Сделанные доклады свидетельствовали о большом интересе, который заем индустриализации вызвал у учащихся.

Некоторые учащиеся, кроме рекомендованных газет, читали также «Экономическую жизнь» и «Известия». Некоторые ученики спрашивали у родителей, как проходит заем на заводах и в учреждениях, где работают родители.

В заключение каждому коллективу была задана письменная работа по следующему плану:

1. Какие формы агитации за заем наш коллектив считает наиболее красочными и удачными.
2. Какие лозунги мы предлагаем.
3. Какие темы для рисунков мы считаем наиболее подходящими.

Кроме того желающие могли придумать частушки, песни, стихотворения, посвященные займу индустриализации. Со всех сторон посыпались вопросы:

— Для чего нам писать о формах агитации?

— Что нам дадут лозунги?

— К чему рисунки?

В ответ на вопросы последовал с моей стороны вопрос:

— А вы к какой деятельности готовитесь?

Оказалось, что многие учащиеся готовятся к педагогической и кооперативной работе (школа им. Маркова с педагогическим и кооперативным уклонами). В краткой беседе, которую я провел с учащимися, было выяснено, что учитель и кооператор, в особенности в деревне, должны помогать партии и совласти в проведении различных кампаний, что они должны быть хорошими агитаторами и пропагандистами. Далее было указано, что каждый работник, инженер, техник, врач, в условиях советской действительности должен быть общественником-агитатором. Согласились.

Было отмечено также, что у нас, к сожалению, очень часто агитация ведется недостаточно умело, между тем форма агитации имеет большое значение. К концу беседы я посоветовал учащимся присмотреться к лозунгам и плакатам, агитирующим за заем индустриализации, расклеенным по городу в очень большом количестве. Уже на следующий день во время перерывов учащиеся делились со мной своими впечатлениями. Мнение у них составилось такое:

— Лозунгов и плакатов много, но они бесцветны, однообразны, неинтересны. Нет рисунков, соответствующих лозунгам. Серая бумага делает картину еще более унылой.

Даже — о, ужас! — банки, которые должны быть толкачами в этом деле, тоже не сумели сделать агитацию яркой.

Вывод: такая агитация берет количеством, а не качеством, стоит много денег, но эффекта произвести не может.

Через неделю к газетному часу все работы были закончены. Получился интереснейший материал, выдержки из которого я прилагаю ниже.

Зачитанные доклады отдельных групп произвели как на учащихся, так и на меня хорошее впечатление. Надо было сделать следующий шаг.

— Товарищи, — сказал я, — вы вашими лозунгами, придуманными формами агитации, рисунками, частушками и стихотворениями показали, что понимаете, как надо агитировать, а теперь покажем на деле, что мы умеем агитировать. Давайте, вынесем нашу агитацию на улицу.

Мысль понравилась учащимся. В результате коллективного обсуждения этого вопроса остановились на следующей, предложенной одним из коллективов форме агитации: всей школой пойти по Нахичевани с музыкой и яркими плакатами.

Уличное шествие. На уроках рисования (в работу были вовлечены преподаватели ИЗО) были заготовлены яркие плакаты. Ребята постарались «задать перцу» Чемберлену (ему особенно «влетело»), Пилсудскому, Муссолини и другим империалистам, пытающимся сорвать индустриализацию советской республики. Были красочные плакаты и лозунги, рисующие наше строительство.

Полуторатысячная армия учащихся, музыка, яркие плакаты произвели сильное впечатление на немного сонную Нахичевань. Все вышли на улицу, с большим интересом рассматривая эффектную демонстрацию.

Подошли к райкому. Весь райком ВКП(б), ВЛКСМ и женотдел в полном составе встретили на улице; у под'езда заведующий агитпропом произнес очень теплую речь, восторженно встреченную учащимися.

Пошли к заводам. Около заводов демонстрацию приветствовали секретари заводских ячеек. Секретарь ячейки «Красный Октябрь» счел нужным «отчитаться» перед школой.

Подписка на заем охватила 70% рабочих нашего завода.

К 12-летию Октября дотянем до 100%.

На заводе «Рабочий» состоялся об'единенный грандиозный митинг завода и школы.

Такую же работу проделала в Ростове школа № 10. Здесь учащихся приветствовали представители горкома и Донкома ВЛКСМ, член президиума ДИК'а и

представители Доно. Все отметили крупное политическое значение выступления школы. Радостно возбужденные, разошлись учащиеся по домам.

Агитационную работу надо было закрепить практическим делом. Для всех учащихся было ясно, что мы будем «болтунами и фразерами» — выражение одного ученика, — если ограничимся только агитацией. Мысль о подписке на заем индустриализации сама напрашивалась. Подписались на облигации не только все учителя обеих школ, но и все учащиеся (каждая группа подписалась на облигацию). Подписка по обеим школам дала 1 800 руб.

Школа № 10 в порядке шефства над сельской школой проделала большую работу в станице.

Представители школы № 10 (председатель фракции ВЛКСМ, члены учкома и преподаватель) организовали в Октябрьские дни в избе-читальне общее собрание граждан и выступили с докладом о займе индустриализации. Тут же подписалось до 30 крестьян.

Письменные работы учащихся на тему «заем индустриализации» представляют большой интерес. За недостатком места привожу только несколько примеров.

Какие формы агитации предложили ребята? 1. Массовое шествие по улицам (с плакатами, лозунгами и песнями). 2. Инсценировки. 3. Печатать на тротуарах лозунги. 4. Обвивать деревья бумажными лентами, на которых яркими красками отпечатать лозунги. 5. Ходячая реклама. 6. Агитация на почтовых конвертах. Предложить всем школьникам подробно раз'яснить малограмотным родителям цель займа и постараться, чтобы родители приобрели облигации. 8. Запретить велосипедистам ездить по улицам без лозунга на тему о займе индустриализации. 9. Устроить карнавал из велосипедистов в соответствующих костюмах и лозунгах. 10. Во всех магазинах ЕПО при покупке вкладывать листки, агитирующие за заем индустриализации. 11. Выпустить специальные марки. 12. На оберточной бумаге при продаже различных товаров печатать лозунги. 13. Доклады по радио.

Лозунги, придуманные ребятами. 1. Каждая купленная облигация займа индустриализации — лишняя стрела в сердце капитала.

2. Подписываясь на облигацию, ты кладешь свой кирпич в стройке социализма.

3. Убит судьбой... кто не подписался на заем индустриализации. (Лозунг — не совсем удачный, но свидетельствующий о том, какое значение автор лозунга придает займу).

4. Индустриализация даст советской школе возможность работать в спокойной обстановке и воспитать новых борцов за дело пролетариата.

5. Подписываясь на заем, ты куешь оружие для борьбы с врагами социализма. И т. д.

Темы для рисунков. 1. Спит капиталист. Ему снится, что на него сыплются облигации займа индустриализации. До такой степени его засыпали, что он начинает задыхаться.

2. Заем индустриализации «уменьшает живот буржуазии».

3. Нарисовать громадные фабрики. Внизу стоит капиталист, маленький, испуганный, с вз'ерошенными волосами.

4. Завод. Главное внимание сосредоточено на заводской трубе. Из трубы идет клубами дым, а вместе с дымом вылетает Чемберлен. Под рисунками подпись: «Дым наших заводов выкурит Чемберленов».

И еще частушка:

Из трубы клубится дым,
Черный, нехороший,—
Вылетает Чемберлен,
На свинью похожий.

5. Раннее утро. Золотистые хлеба, небольшие «коттеджи» (великодушно простим им это слово!) с зелеными садами. Вдали фабрика, веселые люди, идущие на работу, и все это залито ярким восходящим солнцем. Подпись: «Ты хочешь так жить — подпишись на облигации займа индустриализации».

6. Рабочий хлопает по голове пачкой облигаций присевшего капиталиста.

7. а) Массы народа, ломящиеся в двери и окна: это—погоня за облигациями с целью помощи своей стране, б) спустя несколько лет, деньги нашли свое применение, а на рисунке видны усовершенствованные фабрики, заводы.

Учащиеся с большой любовью выполнили данную работу. Об этом свидетельствует обилие материала и тщательная отделка его. Об этом свидетельствует также большое количество стихотворений и частушек, составленных коллективами:

Несколько частушек:

Моя Манька — всех умней,
И скажу вам тайно:
Забрала на сто рублей
Облигаций займа.

Мы монету не кладем
В уголок от света:
Подписались на заем,
Помогли советам.

Дед Матвей купил на рупь
Займа облигаций,
А зимою получил
Он уже рупь двадцать.

Чем мне на алименты
Треть получки отложить,
Так не лучше ль на проценты
Облигацию купить.

Говорила бабка: «надо
Нам индустрию справлять:
Вчера примус починила
А сломался он опять».

Эх, играй, играй гармонь
Песни-вариации:
Мы частушки пропоем
Об индустриализации.

Эй, французы, брось свои
Штуки, махинации:
Выпускаем мы заем
Индустриализации!

Не страшны нам Хиксы-звери,
Мы частушечки поем,
Помни, всем открыты двери
Покупать страны заем.

Я — рабочий не простой
Высшей фабрикации,
Потому что я купил
Заем индустриализации.

А вот — стихотворение, поражающее красотой формы и глубиной содержания. Принадлежит оно ученику школы № 10 тов. Козакевичу.

ИНДУСТРИЯ

И мы на стройке жизни новой
Событий новых, новых дней,
К земле веселой и здоровой
Припустим огненных коней;
И наши огненные кони,
В ту жизни новую пору
Венчают в огненной короне
Владыку мира — тяжкий труд..
Мы пустим в небо вереницы
В броню зашитых журавлей,
И будут плыть стальные птицы
Над исчезающей землей.
Мы сбросим гнет былых страданий,
Наследство рабское веков;
Мы будем строить кровли зданий
Среди парящих облаков.
Железным трепетом машины
Восстанет мертвая руда;
И мы на новые вершины
Взойдем по лестнице труда.
И станет символом свободы
Над миром, снова молодым,
Землей гудящие заводы,
Бросающие в небо дым.

Через несколько дней учащиеся сообщили о ряде побед:

1. Все городские банки вывесили большие красные полотнища с яркими лозунгами (по примеру школы № 10); 2. Нахрайком материал, написанный учащимися, и наиболее удачные лозунги, частушки и стихотворения распространил по рабочим клубам. 3. Пошла усиленная подписка на заем по школам. 4. Представитель ДОФО, делая доклад о займе индустриализации на общегородской учительской конференции, отметил очень удачное выступление школ.

В настоящий момент большое внимание уделяется 3-му займу индустриализации. Не только школы крестьянской молодежи, школы II ступени и семилетки, но и школы I ступени могут кое-что почерпнуть из опыта ростовских школ. В частности выдвигаю следующие деловые предложения:

1. По всем станичным и хуторским школам провести подписку на 3-й заем индустриализации (понятно, в порядке добровольческом). Каждая группа может подписаться на одну облигацию. Там, где трудно это сделать, подписывается на одну облигацию вся школа.

2. Подписка школы на заем, несомненно, заинтересует родителей. Необходимо устроить групповые родительские собрания и провести беседу о займе.

3. На уроках русского языка и обществоведения написать ряд работ по описанному мною примеру. Лучшие образцы вывесить в избе-читальне.

4. В избе-читальне, клубе и нардоме (где он имеется) выступить с докладом и «живой газетой».

Я уверен, что организованное участие школ в популяризации займа сыграет колоссальную роль.

Ростов н/Дону.

М. Темкин

ВНИМАНИЕ РАБОЧИМ РАЙОНАМ!

О КУЛЬТУРНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ РАБОЧИХ РАЙОНОВ

Наркомпрос в последнее время уделил много внимания изучению состояния культурного обслуживания рабочих районов. Темп социалистического строительства и индустриализации страны, естественно, требует ускоренного и наиболее полного обслуживания широких пролетарских масс вообще и рабочих районов, где сосредоточены большие массивы нашей промышленности, в частности. В партийных решениях и постановлениях неоднократно указывалось на необходимость увязки культурного строительства с задачами индустриализации страны. «Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников» (из резолюции XV с'езда ВКП(б). Эта важнейшая директива партии в области культурного строительства ни в какой мере еще не выполнена: разрыв между культурными потребностями и запросами широких рабочих масс и степенью их удовлетворения чрезвычайно велик. Совершенно своевременно наш центральный партийный орган («Правда» от 30 августа 1929 г.) сигнализирует опасность этого разрыва: «То, что делается на этом участке социалистического строительства, ни в какой мере нас не может удовлетворить. Слишком медленным темпом идет разрешение поставленных XV с'ездом партии задач, слишком затянулся процесс приспособления всей системы образовательных учреждений задачам социалистической реконструкции». Особенно велик разрыв и медленен темп в рабочих районах. Не подлежит никакому сомнению, что это является серьезным политическим провалом в работе в области народного образования. Это должно быть учтено и исправлено в настоящем году, ибо степенью обслуживания культурными учреждениями рабочих масс вообще, особенно в решающих отраслях промышленности, определяется классовая направленность органов и учреждений по народному образованию. Что показывает материал НКП о состоянии культурного обслуживания рабочих районов, полученный как путем инспекторских обследований, так и докладов заведующих ОНО и рабочих делегаций этих районов, заслушанных на заседании коллегии НКП (Сормово, Шахты, Орехово-Зуево, Раменское и т. д.). Здесь, как во всех отраслях нашего хозяйства, мы имеем и свои «достижения» и свои недочеты. Однако последние так велики, что заслоняют имеющиеся подчас значительные достижения. Начнем с характеристики наших главнейших

недочетов, накладывающих отрицательный отпечаток на состояние культурного обслуживания рабочих районов:

1. Культурное строительство рабочих районов ведется ОНО изолированно, без участия профессиональных и особенно хозяйственных органов, которые должны быть заинтересованы в культурном благополучии рабочих районов, отчего в значительной мере зависят и производительность труда и качество продукции. Здесь не только вина органов по народному образованию, но и самих профессиональных и хозяйственных органов, которые не учитывают обусловленность хозяйственных успехов от степени культурного обслуживания масс, строящих хозяйство. Достаточно указать, что крупнейший промышленный центр, каким является Сормово, не имеет никакой материальной и какой-либо иной поддержки в смысле культурного обслуживания рабочих со стороны руководящего хозяйственного органа.

Кроме фабзавуча на 240 человек, который, кстати сказать, является недостаточным источником снабжения рабочей силы промышленного гиганта в 28 000 рабочих,— кроме этого ФЗУ никакие культурные учреждения не субсидируются и не содержатся за счет хозяйственных органов, хотя в Сормове кроме рабочих никакого другого населения нет. Нельзя признать достаточным участие профессиональных органов в культурном обслуживании рабочих центров. Обычно профорганы ограничивают культурное обслуживание стенами заводской территории, выходя за пределы которой, рабочие поступают на «культурное иждивение» местного ОНО.

Помимо того что бюджет местного ОНО не в состоянии удовлетворить минимальнейших культурных потребностей рабочих масс, создается разрыв между деятельностью профессиональных и советских органов, ведущих культурную работу среди рабочих. Наши органы по народному образованию на местах должны добиться решительного поворота в смысле привлечения хозяйственных и профессиональных органов к культурному строительству в рабочих районах. Надо добиться решительных указаний со стороны директивных и руководящих органов в этом направлении, ибо без участия хозяйственных и профессиональных органов местный ОНО со своим маломощным бюджетом не справится с задачами культурного обслуживания рабочих районов.

С другой стороны, местные ОНО должны стать на путь достаточной увязки и даже переплетения своих планов по культурному обслуживанию рабочих масс промышленных центров с культурными планами профессиональных органов, чтобы работа и тех и других явилась взаимным дополнением.

2. Материальная база народного образования в рабочих районах особенно слаба, резко отстает от темпа хозяйственной жизни и не может удовлетворить насущнейших запросов рабочих масс. Характерно, что затраты на культурные нужды в рабочих районах зачастую ниже, чем в районах непромышленного значения. Если сравнить показатели затрат на одну душу населения на народное образование важнейших промышленных центров, как Сормово, Орехово-Зуево, Шахты, со средним показателем этих затрат в обычном нерабочем центре, то становится совершенно очевидным, что культурному обслуживанию масс промышленных центров мы до сих пор уделили меньше внимания, чем таким центрам, в которых зачастую преобладает мещанский состав населения:

а) средняя затрата на одну душу населения в городах непромышленного значения равняется 12 рублям;

б) в Шахтинском округе тратится 4 рубля;

г) в Орехово-Зуеве — 9 руб. 50 коп.

Характерным является сопоставление затрат на одну душу населения на народное образование в Нижнем-Новгороде и находящемся тут же, на другом берегу Волги, промышленном центре — Сормове: в первом эти затраты равны 16 руб., а в последнем только 7 руб. 63 коп.

Совершенно очевидна недопустимость, с классовой точки зрения, такого соотношения материальных показателей между непромышленным и промышленным центром.

При этом следует отметить, что культурное наследство, полученное нами от дореволюционного времени, было гораздо выше в мещанско-обывательских центрах, чем в рабочих, где сеть культурных учреждений была крайне ничтожной. Как общее явление, местный бюджет рабочих центров выделяет чрезвычайно незначительный процент на культурные нужды. В Сормове, например, этот процент до нынешнего года колебался между 28—30, оставаясь стабильным. В Орехово-Зуеве доля местного бюджета на народное образование за последние годы понижалась, составляя соответственно с 1925/26 г. до 1927/28 г. последовательно 32,9%, 29% и 28%, достигнув в 1928/29 г. 29,1%. Неблагополучное состояние ассигнований по местному бюджету на народное образование в рабочих центрах об'ясняется следующими причинами:

а) Местный бюджет от наличия крупных промышленных предприятий государственного значения мало выигрывает в своей мощности и поэтому самостоятельно, без материального участия хозяйственных органов, которые до сих пор не считали это своей обязанностью, вообще не в состоянии справиться с разрешением задач по культурному обслуживанию рабочих масс.

б) Местный бюджет так, как он есть, не учитывал классового значения лучшего обслуживания рабочих центров и в смысле финансирования не выделял их, как особые ударные участки, куда необходимо направлять максимум средств, расходуемых на народное образование, хотя бы в ущерб другим, нерабочим центрам. Вывод напрашивается сам по себе: начиная с нынешнего года необходимо стать на путь исправления допущенной ошибки в проведении классовой линии в области народного образования (иначе этого квалифицировать нельзя) и бросить максимальную часть бюджета ОНО на нужды культурного обслуживания рабочих районов. Одновременно наши ОНО должны быть решительнее в своих требованиях по отношению к хозяйственным и кооперативным органам, которые в своих планах капитального строительства совершенно не учитывают необходимости постройки помещений для культурно-просветительных учреждений, несмотря на ряд имеющихся постановлений и решений центральных правительственных органов. Надо заставить хозяйственные и кооперативные организации исправить эти ошибки путем дополнительного включения в планы их строительства — строительство школ, клубов, детских садов и т. п. Обследование не установило ни одного случая участия хозорганов в строительстве культурно-просветительных учреждений. Равным образом без учета этих нужд производится жилищно-кооперативное строительство.

3. Школьная сеть с количественной стороны является довольно солидной, и это несомненно является нашим достижением. В области начального обучения в рабочих районах мы подходим к осуществлению обязательности обучения. Постановления о введении обязательности обучения изданы в целом ряде обследованных рабочих центров. Всюду клиентура сети начального образования выросла по сравнению с довоенным временем в 2½—3 раза. Однако это количественное достижение ослабляется тем, что существующее число комплектов помещается в дореволюционном школьном жилищном фонде, который в 2—2½ раза меньше потребного. Характерно отметить, что в рабочих районах за весь послереволюционный период не производилось почти никакого школьного строительства. Нельзя же считать нормальным положение, когда в таком крупном центре, как Сормово, с 66-тысячным рабочим населением за весь послереволюционный период построена только в нынешнем году одна школа, которая, если бы не были приняты экстренные меры в форме нажима на Гомзу, так и осталась бы незаконченной до будущего года. В Шахтинском округе школы рабочих районов помещаются в бараках. Не более

отрадна картина в Орехово-Зуеве и Раменском. Совершенно недопустимая скученность и перегруженность школьных зданий — общее явление в рабочих районах. Кубатура на одного учащегося в 2—3 раза ниже нормального. В Сормове она равна 2,5, а в Шахтинском округе всего 1,25 *м*. Имеющиеся школьные здания, оставшиеся нам от дореволюционного времени, не пригодны для нормальных занятий, ибо они ветхи, подчас построены 50—60 лет назад, деревенского типа, они создают совершенно невозможные условия для пролетарского ребенка. Ремонт же до сих пор был исключительно мелкий. В своей инспекторской практике я не встречал таких школьных помещений ни в одном из центров непромышленного значения, разве только на окраине, где живет опять-таки пролетарская и бедняцкая часть населения. Положение со школьными зданиями делает невозможной правильную постановку учебно-воспитательной работы и отрицательно влияет на здоровье учащихся. По данным санитарной статистики в рудничных школах Шахтинского округа всего 12% здоровых учащихся. Перегруженность школьных зданий является уже реальным препятствием к приему новых детей в нынешнем году. В Сормове недостает жилищного фонда для размещения 20 групп нового набора детей. В Шахтинском округе в текущем году имело место 554 отказа в приеме в первую ступень и 1 345 — в школы II ступени. Отрицательно влияет на учебную работу школ, помимо недостаточной школьной площади, также инвентарь и школьное оборудование вообще, которое не обновлялось и не пополнялось в течение всего послереволюционного периода. Такова же картина и в отношении обслуживания детей рабочих районов и школой повышенного типа. В количественном отношении достигнута почти общедоступность семилетнего, даже девятилетнего обучения, но школы повышенного типа являются добавочной нагрузкой для существующих школьных зданий, которые строились премущественно для начальных школ, не имея в то же время никакой возможности правильно поставить учебно-воспитательную работу, ибо им приходится работать в 3, а подчас и в 4 смену. Имеются случаи, когда школы кончают занятия в 10—11 часов вечера. В общем материалы обследования с несомненностью устанавливают, что положение со школьно-жилищной площадью грозит не только отказом в приеме детей рабочих на будущее время, но и сокращением уже обслуживаемых школой детей, если не будут приняты серьезные и решительные меры.

4. Внешний эффект в смысле количественного охвата детей школой I и II ступени, помимо отсутствия предпосылок для постановки нормальных учебных занятий из-за отсутствия школьно-жилищного фонда, также уменьшается в своем значении из-за отсутствия других важных предпосылок для осуществления обязательности обучения и обеспечения возможности для пролетарских детей получить среднее законченное образование. Мы имеем в виду чрезвычайную ничтожность «фондов бедноты» в рабочих районах, несмотря на то, что мы во всех падежах склоняем необходимость проведения классовой линии. Достаточно сказать, что в Сормове весь фонд равен 2 400 рублям, в Орехово-Зуеве он равен 6 000 рублям при рабочем населении в 80—85 тысяч. По существу это не обеспечение проведения классовой линии, а формально бюрократический подход. Местные ОНО именно в такой плоскости должны поставить этот вопрос перед местными органами. Результатом этого является постепенное уменьшение веса пролетарских детей по ступеням школы. Если в школах I ступени пролетарская прослойка равна 78—80%, то во II ступени этот процент понижается до 35—40, и потом мы обвиняем друг друга в недоброкачественности социального состава школ повышенного типа! Все вместе взятое накладывает чрезвычайно тяжелый отпечаток на состояние школьного обслуживания детей рабочих районов.

5. Совершенно ничтожными являются показатели обслуживания рабочих центров учреждениями дошкольного воспитания. Мы устраиваем такие пышные митинги в дни 8 марта, мы так много говорим о необходимости создания условий

для раскрепощения женщины-работницы, а конкретных, практических выводов из этого не делаем. Мы совершенно забываем наличие четкой директивы партии о необходимости обеспечить женщину-работницу возможностью участвовать в производственной и общественной жизни. В Сормове на 66 000 рабочего населения при 3 500 детей дошкольного возраста мы имеем один деточаг на 50 человек, который, кстати, не имеет специального, приспособленного здания для длительного пребывания детей. Детские дошкольные контингенты охватываются в Сормове на 0,8%, в Раменском при наличии 1 500 детей дошкольного возраста имеется один очаг на 90 ребят. Следует помнить, что Раменское — текстильный район, где работают преимущественно женщины; в Орехово-Зуеве дошкольной сетью обслуживаются всего 1,8% детей дошкольного возраста. Эти данные по трем крупнейшим рабочим районам говорят сами за себя. Среднее обслуживание детей дошкольного возраста в городских центрах непромышленного значения равно 3%. С развитием сети дошкольных учреждений в рабочих районах ждать нельзя. Здесь необходим самый решительный перелом, начиная с этого года. Дошкольные учреждения в рабочих районах, особенно текстильных, приобретают не меньшее значение, чем школьные, ибо они являются весьма важными предпосылками поднятия производительности труда и участия женщин-работниц в общественной жизни. Если сейчас трудно говорить о создании сети хорошо оборудованных дошкольных учреждений, то следует стать на путь создания сети дошкольных примитивов. К этому виду учреждений легко привлечь внимание и средства самих рабочих и работниц. Об этом достаточно четко высказывали свое мнение делегации рабочих Раменского, Орехово-Зуева, Сормова,— нужна инициатива со стороны местных ОНО. Дошкольный поход должен быть на местах началом решительного перелома и тщательно организованным.

6. В рабочих центрах за последние годы выросла довольно солидная сеть учреждений вечернего рабочего профтехнического и общеобразовательного характера — рабочие университеты, рабфаки, вечерние школы взрослых, курсы по подготовке в вузы, вечерние рабочие техникумы и т. д. Однако вся эта «сеть», состоящая только из преподавателей и слушателей, не имеет ни своих специальных помещений, ни своего оборудования. Они работают в помещениях школ I и II ступени и являются добавочной для них нагрузкой. Работая в 3 или даже в 4 смены, в непроветренных классах, на неприспособленной для взрослых мебели, эти учреждения не создают мало-мальски нормальных условий для слушателей. Каждое школьное здание представляет собой какой-то своеобразный комбинат, в котором помещаются школа I и II ступени и одно-два учреждения вечернего образования рабочих. В одном школьном здании Сормова в 3 000 $м^3$ помещаются и последовательно работают — заводская семилетка в 800 человек, рабфак в 200—250 человек, школа взрослых, рабочий университет, курсы по подготовке в вузы, техникум и рабфак. В общем через это здание ежедневно проходят около 1 500 слушателей. Даже додумались до того, что все эти учреждения, кроме семилетки, имеют одного заведующего. Там можно встретить классы и группы, помещающиеся и в погребе и на чердаке. Сормовцы жалуются, что все погреба и чердаки уже полностью использованы. Тяжелые условия работы вызывают очень значительный отсев слушателей, которые после 8-часового рабочего дня нуждаются в более нормальных условиях для учебы. По этой причине мы имеем слабую нагрузку в рабочих университетах, а в вечерних школах взрослых отсеивается иногда до 50%, преимущественно старших возрастов, которые не выдерживают трудной для работы обстановки. Таким образом удорожается стоимость одного слушателя и не создаются рабочие кадры для продвижения в вузы. Не случайностью является то, что в этом году была реальная опасность в смысле невозможности улучшить социальный состав вузов за счет рабочих, получивших соответствующую подготовку. Надо стать на путь строительства специальных помещений и создания специального обору-

дования для существующей и будущей сети вечернего рабочего образования, без чего нельзя говорить о нормальных условиях работы и авторитетности этих учреждений в глазах рабочих масс.

7. Политико-просветительная работа в рабочих районах поставлена чрезвычайно слабо, если принять во внимание те большие задачи в смысле переработки человеческого материала, которые стоят в связи с генеральной линией партии. Если на предприятиях политпросветительная работа ведется по линии профессиональных и других организаций, через цеховые красные уголки, то, выходя за стены фабрично-заводских территорий, рабочие, особенно их семьи, не имеют возможности удовлетворить свои культурные потребности из-за отсутствия более или менее удовлетворительной сети первичных политико-просветительных учреждений, как районных библиотек, читален, красных уголков, культурных чайных, закусочных, достаточно вместительных кино и т. д. Следует принять во внимание, что в рабочих центрах имеется значительное количество предместий, поселков, окраин, которые обычно совершенно не обслуживаются политико-просветительными учреждениями и производят впечатление захолустных деревенских уголков. Даже нет тех примитивных политпросветучреждений, которые мы обычно встречаем в деревнях, как изба-читальня, кинопередвижка и т. д. Не лучше положение с ликвидацией неграмотности среди рабочих и работниц. Грамотность населения рабочих центров продолжает оставаться недостаточной и во многих случаях более низкой, чем в непромышленных центрах и даже чем в сельских местностях. В Орехово-Зуевском уезде в рабочих центрах грамотность населения составляет 75,9%, а в сельских местностях этого уезда средний процент грамотности равен 83.1: в Шахтинском округе грамотность равна 62,7%. Ассигнования на ликвидацию неграмотности, по своим размерам вообще небольшие, часто не реализуются полностью, урезываются несколько раз в течение года, срывая таким образом выполнение намеченных планов по ликвидации неграмотности. План ликвидации неграмотности в Орехово-Зуеве выполнили в 1928/29 году только на 72%, в Сормове — на 60%, несмотря на чрезвычайную ударность этого участка просветительной работы вообще, а в рабочих районах в частности. Слабость постановки политпросветработы в рабочих районах об'ясняется тем, что этот раздел народного образования не обеспечен ни достаточными ассигнованиями, ни подходящими работниками. Местные органы при составлении бюджета обычно полагают, что ведение политпросветработы в рабочих районах является задачей, главным образом, профессиональных организаций за счет их культфондов, а профессиональные организации «думают наоборот». В итоге постановка политпросветительной работы в рабочих районах вызывает серьезные опасения. Праздничный день в рабочем поселке или городе производит чрезвычайно тяжелое впечатление. Рабочие и их семьи выходят на улицу, бесцельно шатаясь, грызут семячки, образуют огромные очереди у кассы единственного кино, который обычно вмещает 200—250 человек зрителей. Чувствуется, что рабочий в этот день скучает, что ему некуда деваться, что его культурные запросы не удовлетворяются. Такое положение вызывает целый ряд болезненных явлений бытового порядка. В Сормове, например, рабочие затрачивают 11% своего заработка на спиртные напитки и только 1.3% на культурные нужды. За год было наложено там 1 400 административных взысканий за хулиганские поступки. В течение последнего года по требованию самих рабочих были закрыты все питейные учреждения, а число штрафов за антиобщественные поступки не уменьшилось. Дело в том, что вместо закрытых питейных учреждений не созданы культурные очаги и население закупает спиртные напитки в ближайших городских центрах. В Орехово-Зуевском районе в некоторых поселках бытовое состояние населения настолько угрожающе, что более передовая часть рабочих обратилась в горсовет с петицией сократить хотя бы продажу спиртных напитков, указывая, что «быстрый рост пьянства и хулиганства влечет за собой смерть, увечья, разорение семьи, ссоры, драки и даже убийства». В общем в смысле политпросветработы мы имеем чрезвычайно большой разрыв между размахом и потребностями. Не подлежит никакому сомнению, что в конечном итоге такое состояние политпросветработы отражается на поднятии производительности труда, качестве продукции, на ходе социалистического соревнования и т. д.

Следует таким образом отметить, что в смысле культурного обслуживания рабочие центры представляют собой достаточно запущенный участок. Наши областные и краевые отделы народного образования должны сделать соответствующие выводы из этого положения и решительно заняться ликвидацией этого прорыва на важнейшем участке фронта социалистического строительства.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КЛАССОВОЙ ЛИНИИ В РАБОТЕ ШКОЛ ПОВЫШЕННОГО ТИПА В ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАЙОНАХ

(По материалам обследования 80% сети школ при предприятиях текстильной и стекольной промышленности Владимирской губернии)

КОГО ШКОЛА ОБСЛУЖИВАЕТ

Социальный состав школ девятилеток характеризуется следующей таблицей:

Концентры	Рабочих	Крестьян	Служащих	Кустарей
I ступень	81,7%	4,0 %	13,0 %	1,0 %
II »	69,0%	10,65%	20,0 %	0,35%
По всей девятилетке	77,8%	6,1 %	15,55%	0,55%

Состав семилеток рисуется в следующем виде:

Концентры	Рабочих	Крестьян	Служащих	Кустарей
I ступень	80,5%	1,5%	18,0%	
Старшие группы семилеток	70,0%	4,5%	23,5%	2,0%
По всей семилетке	77,3%	2,2%	20,0%	0,5%

ОТСЕВ УЧАЩИХСЯ В УЧЕБНОЕ ВРЕМЯ

По всем школам идет весьма однообразное процентное снижение рабочих в группах II ступени и намечается укрепление служащих, твердо держащихся до

окончания школы. Характерно общее количественное снижение учащихся в группах (Струнино, Собинка):

5 год обучения	(четыре группы)	149 учащихся
6 » »	(три группы)	99 »
7 » »	(одна группа)	48 »
8 » »	(одна группа)	34 »
9 » »	(одна группа)	16 »

Динамика изменения социального состава групп имеет по девятилетке следующую картину:

Время	Группы	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих	Всего
С 1 IX 1927 г. по 1 V 1928 г.	1—4	49	1	21	3	74
	5—7	30	4	13	3	50
	8—9	5	1	—	—	6
	Всего	84	6	34	6	130
С 1/V 1928 г. по 1 IX 1928 г.	1—4	19	1	5	1	26
	5—7	22	2	4	1	29
	8—9	—	1	—	—	1
	Всего	41	4	9	2	56
С 1 IX 1928 г. по 1 I 1929 г.	1—4	27	2	—	1	30
	5—7	11	4	1	—	16
	8—9	1	—	1	—	2
	Всего	39	6	2	1	48
	Итого	164	16	45	9	234

Из 234 человек, выбывших за один год, 164 приходится на рабочих. Эта цифра отсева рабочих характерна для всех школ и для всех групп. Администрация школ и педагогические коллективы обращают слабое внимание на эту утечку. Характерно, что ни в одной из обследованных школ не было суммарных показателей отсева ребят, ни одного раза школа не ставила на обсуждение этого вопроса на школьном совете. Великодворская и Уршельская семилетки (Гусь, при стеклозаводах) даже не знали, почему у них утекла рабочая прослойка, сведения приходилось добывать самим, через родителей. Отсев ребят идет за счет ухода в ФЗУ (60%) и в производство (40%). Крестьянская беднота и батраки оставляют школу как мало обеспеченные, уход служащих об'ясняется в большинстве случаев переменой места работы родителей. Почти полное отсутствие изучения

причин отсева, влечет за собой слабые меры борьбы с ним, чаще дело кончается констатированием факта. Только некоторые коллективы организованно предпринимают ряд мер для удержания поступивших в школу социально-близких нам слоев. Мы отмечаем в этих школах повысившийся интерес к материально-бытовым условиям учащихся, в этих школах педагоги вышли в казармы для работы среди родителей, организовали вечерние занятия для подготовки уроков, вспомогательной группы для отстающих (Собинка) и, наконец, привлекли школьные советы и ученические организации к борьбе с отсевом. Но единого фронта все еще нет в этом направлении, как нет постоянной заботы о том, чтобы удержать рабочую прослойку в школе.

ПРИЕМ В ШКОЛУ

Помещения школ совершенно не соответствуют нуждам и запросам населения. Если мы I ступенью охватим 94% ребят школьного возраста в фабрично-заводских районах, то II ступенью мы не охватим такого процента.

За последние два года возрос интерес рабочих к школе II ступени: уже редки случаи, когда ребята остаются дома после I ступени.

В 1928/29 учебном году рабочие в Карабановском, Кольчугинском (Александровский уезд), Ковровском и Собинском районах заставили нас открыть 14 внебюджетных групп по II ступени. Это создало трехсменность в школах, и при этом отказы все-таки были из-за малой емкости и неприспособленности помещений.

КУДА ИДУТ ОКОНЧИВШИЕ ДЕВЯТИЛЕТКУ

В обследованных семилетках кончило школу 56% рабочих, 20% служащих, 17% крестьян, 7% кустарей. 2% крестьян идут в VIII группы и техникумы, остальные оседают дома, или служат в деревенских кооперативах.

55% рабочих поступают в техникумы, ФЗУ, VIII группу II ступени, 45% идет в производство.

96% служащих идет учиться в VIII группы, техникумы.

Окончило девятилетку: рабочих — 49,5%, крестьян — 10,5% служащих — 40%.

Из окончивших девятилетку детей рабочих поступили: в вузы — 2%, в техникумы — 60%, на курсы — 10%, на службу — 28%.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ К УСЛОВИЯМ СРЕДЫ

Разговаривая с работницами в казармах, частенько слышишь от них жалобы на то, что они не видят своих ребят дома. Школа не приспособляется к сменной работе на производстве, и матери лишены возможности в силу этого оказывать воспитательное воздействие на ребят. Школы, организуя учебный год, это забывают, усугубляя тем самым безнадзорность детей в фабрично-заводских районах. За этот год мы чувствуем появление заботы о жизни учащихся вне школы. У некоторых школ организованы вечерние комнаты, куда ребята стекаются из душных и тесных казарм, или организованно проводится работа с ними непосредственно в красных уголках казарм и, наконец, более осмысленно строится клубная работа в школе. Все это оттягивает ребят от уличного хулиганства и дымных коридоров казарм. Результаты проведенных школой кампаний дают нам право сказать, что школа начинает учитывать и политическое настроение обслуживаемой среды, но все же она далека еще от того, чтобы и в повседневной работе быть всегда на-чеку, используя для этого свою программу с известной направленностью. Педагогические коллективы почти во всех школах не учи-

тывают в своей работе социального состава школы и его культурно-бытовых особенностей. Результатом этого является отсутствие своевременной борьбы с чуждыми нам настроениями, отсутствие своевременной помощи отстающим ребятам. Недоучет последнего сказывается при оценке успеваемости учеников.

РАЗРЕШЕНИЕ ЗАДАЧ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ШКОЛ

1. Учет школой актуальных задач социалистического строительства и отражение их в рабочих программах школы

1928/29 учебный год, был годом проверки общественного лица школы. Фабрично-заводские школы стойко выдержали свои позиции. Они были деятельными строителями новой жизни в поселке. Поселковые советы «заметили» школу и там, где были трудности в работе, звали ее на помощь, и школа всегда была готова на зов. В повседневной своей работе она не осталась вдалеке от социалистической стройки, рабочие планы включили в себя задачи подготовки ребят к практической работе.

Подготовка к кампании перевыборов советов прежде всего приблизила к школе родителей. Все школы за этот период провели по 3—4 родительских собрания, на них были оформлены в инсценировках результаты учебно-программной работы (тема — перевыборы советов), были сделаны сообщения об общественно-экономической жизни губернии, была проведена агитация за участие на отчетных и перевыборных собраниях. Школы были инициаторами конференций учащихся в районах с последующими демонстрациями по поселку.

Все отчетные и перевыборные собрания были обслужены в следующем направлении:

1. Учащиеся брали на себя доставку повесток и вторичных напоминаний.
2. В каждом поселке были организованы отряды нянь от 40 до 100 человек.
3. При каждой школе открывались ясли или вечерние комнаты для дошкольников.
4. Собрания были обслужены художественными постановками.

Все были организованы вокруг одной центральной мысли: помочь в выполнении задач, поставленных партией и правительством перед этой кампанией. Ребята и себя не забыли: каждая школа выработала наказ, но в общий наказ совету далеко не все предложения школ были приняты.

За этой кампанией — агитация за сберкассы, где некоторые школы получили благодарность (Кольчугино) за большое привлечение вкладчиков из рабочих, за заем индустриализации (Карабановская школа подписалась на 2 500 р.), участие в бригадах похода за урожай. И, наконец, культурный поход. Все поселки в этот период были втянуты школой в антиалкогольную кампанию, ребята опять провели демонстрации на предприятиях с протестом против пьянства отцов, с призывом их к культурной жизни.

Недостатком проведения кампании были: их громоздкость и полное отсутствие организованного использования бюджета времени учащихся. Перегрузка особенно чувствовалась потому, что эта практическая работа по существу была редко связана с академической работой и со всем укладом школы. Коллективы еще не дошли до сращивания всех этих моментов в работе школы и часто все к одной цели шли вразброд. Попытки увязать работу школы с очередными задачами и нуждами народного хозяйства были серьезными, но случайными. Сделать эту взаимосвязь постоянной не все школы смогли. Об этом особенно красноречиво говорят рабочие планы, в которых не всегда видна целеустремленность при изучении того или иного явления.

2. Отражение в рабочих планах школ актуальных задач коммунистического воспитания

Наступление поповщины и сектантства, борьба за молодежь заставили школы всерьез взяться за действенную воспитательную работу.

При обследовании не оказалось ни одной школы, где бы антирелигиозная работа не была связана с педагогическим процессом и всей воспитательной работой. Школы практически выживали ряд традиционных церковных моментов (работа в церковные праздники и т. д.). Не всегда гладко сходила эта борьба, были протесты среди самих учащихся («Докажи, что бога нет, а то у вас одни слова»,— кричали ребята в школе при Уршельском стеклозаводе), были протесты и родителей. На всех антипасхальных вечерах мы имели 90—100% посещаемости ребят при почти полном отсутствии родителей. Недостатками на этом участке можно отметить:

а) недостаточное внимание воспитателей к созданию актива безбожников из молодежи;

б) однообразие форм и методов клубной работы;

в) отсутствие возрастной ориентации в постановке этого вопроса;

г) недооценка значения эмоциональных приемов воздействия;

д) в связи со слабой подготовкой преподавательского персонала, особенно естественников, недостаточное использование материала тех или иных явлений для выработки материалистических представлений у учащихся;

е) школы не всегда раскрывают перед учащимся классовую сущность религии.

Держит ли школа учащихся в курсе классовой борьбы, организует ли интернациональное воспитание? При этом вопросе все смотрят на обществоведа, ища у него защиты, а он имеет всегда один неизменный ответ о дне МОПР'а и некоторых темах, через которые он «устанавливает интернациональную связь».

В массе учащихся мы не встретили антисемитских проявлений, но в отдельных школах (Струнино) наблюдаются нездоровые настроения среди некоторой группы учащихся. Губернской комиссии, обследовавшей Струнинскую школу, учащиеся задали между прочим такие вопросы: «почему на экзаменах в вузах евреи проваливают русских», «почему все механики на фабрике жиды», «почему — как еврей, так и место ему дают хорошее». Комсомольцы Струнинской школы в разговоре нередко употребляли слово «жид» и на наш протест заявили: «да нам никто об этом не говорил», между тем, эти самые ребята в свое время очень энергично протестовали, когда им предложили использовать для работы в самоорганизациях энергичного мальчика-еврея. Слабо и невдумчиво педагогический персонал вводит учащихся в сущность национального шовинизма и национальной розни, далеко не всегда приковывается внимание учащихся к международной борьбе рабочего класса против капитала.

Такое же формальное отношение, без капли энтузиазма, имеется в области подготовки молодежи к обороне страны. Дисциплины (обществоведение, физика, математика, химия) несут отражение этого вопроса в своих планах, но этим не исчерпывается установка в воспитании бойца, особенно слабо дело в этом направлении по физвоспитанию.

Политехнизма как системы нет в школах. Но борьба мысли около этой основной проблемы нашей школы дает ощутительные результаты, и в лице ряда школ (Курлово, Великодворье, Собинка) мы имеем «политехнические оазисы». Здесь мы видим, как пропитываются политехнизмом дисциплины, отражаясь на материале, на организации работы и на методе, как они увязываются с практической деятельностью. Учащиеся завоевали себе место в цехе и для изучения

и для работы. И, наконец, большая радость творчества и дисциплины связалась с трудовыми процессами.

Результат имеется ощутительный: Курловская семилетка при стеклозаводе превратила свои кабинеты в мастерские; изучая физику, ребята создают приборы, доказывающие ее законы, в результате мы имеем кабинет, вполне оборудованный своими силами. Эта группа школ и клубную работу окрашивает в политехнический тон, целая серия технических кружков стимулирует изобретательство. Но есть и «язвы»: в некоторых школах процесс школьной работы не сочетается с политехнизмом, мастерские имеют ремесленнический характер, имеется целый ряд больных, кричащих настроений, которые школа не всегда улавливает и, как результат этого, слабо с ними борется. В этих школах можно услышать и такие уродливые выкрики: «советская власть дала крестьянам землю, а налог берет больше, чем царская, и крестьяне теперь недовольны советской властью»; «свобода, равенство и братство должны быть, а не нажим в государстве»; «отношение к служащим должно измениться, так как они меньше рабочего получают, их необходимо причислить хотя бы к 3-й категории рабочих»; «никакой разницы нет между кооператором и торговцем — оба прибыль берут»; «коммунисты телегу опрокинули, а в оглобли некому встать» и т. п.

Педагоги часто остаются вдалеке от учащихся, а подобные настроения зреют где-то внутри и передаются тихим шушуканием, выливаясь в яркий протест только при случае.

Как борются с этим классово-чуждым влиянием ученические организации? Базой для работы ученических организаций в большинстве школ все еще является внутриучебная жизнь. Мы проследили, как каждый раз создается новая ячейка для проведения той или иной практической работы, осложняя, а иногда и совсем исключая уже существующую организацию. Форма этих организаций, независимо от мелких особенностей, имеет большей частью звеньевой характер. Удар на дисциплинарный характер все еще имеет место, и эту установку поддерживает педагогический коллектив. Борьбы с чуждыми настроениями эти организации не ведут, редко интересуются социально-бытовыми условиями своих товарищей; установка, взятая ими в отношении к этим искривлениям, направлена не на перевоспитание, а не выживание провинившихся из коллектива. Так же слабы в этой борьбе комсомольские и пионерские организации, требующие конкретного руководства со стороны комсомола.

ОБЩИЙ КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЛИК ШКОЛ

Общественные связи школы в районе в основном намечены, но еще нельзя взять на себя смелость утверждать, что они оформлены и имеют непрерывный характер. В большинстве случаев школе приходится напоминать о себе самой зовут ее от случая к случаю. 1928/29 учебный год был богат большими делами по линии социалистического строительства, каждая культурная единица бралась в счет исполнителей-проводников. Этот год помог школе на конкретных делах укрепить свои общественные связи. Роль и значение общественных представителей в руководящих органах школы незаметны, до сих пор это еще лишь формальное участие. Виноваты в этом и школа и организации. Школа не умеет заинтересовать представителей своим делом, организовать их как актив для своего строительства, а организации, раз выделив представителя, уже не интересуются, что он там делает, как выполняет свою нагрузку. Степень влияния на школу партийных, комсомольских и профессиональных организаций в силу этого слаба. С трудом можно добиться постановки доклада школы в фабкоме, поселковом совете, в ячейке, разве только голос масс донесет какой-либо разговор о непорядках в школьном организме. Но и этот лед в 1928/29 учебном году некоторыми

школами взломан. Собинская школа при помощи фабкома и заводоуправления создала мастерские, провела многочисленые конференции с рабочими, в «День школы» на учет в клуб явились 600 человек рабочих и вместе с демонстрацией шли по поселку. То же самое было и в Карабанове, Уршели.

Воспитательная работа школы со взрослыми далеко еще не налажена, интерес родителей к школе слаб; как правило, только 30% родителей посещает родительские и групповые собрания. Педагогическая пропаганда имеет еще далеко неорганизованный характер, но и здесь некоторое начало систематической работы положено. Характер ее был следующий: педагогический персонал совместно с врачами брал конкретные группы учащихся для изучения. Предварительно педагоги проводили обследование социально-бытовых условий учащихся; с одной стороны, это дало возможность врачу при осмотре школьника иметь картину домашней жизни, основные моменты наследственности, с другой стороны, это вскрывало социально-бытовые и материальные условия, в которых живет данный школьник, культурно-педагогическую направленность семьи, и позволяло после учета этих моментов вести работу с семьей по линии санитарно-гигиенической и педагогической пропаганды. На основании этого материала был выработан план работы с родителями через собрания и в семье.

Проблема самокритики школой не воспринята, в большинстве случаев школа прячет свое лицо и не организует общественного мнения о своей работе.

КАК ПРИСПОСОБЛЕНА ШКОЛА К ПРОВЕДЕНИЮ КЛАССОВОЙ ЛИНИИ В СВОЕЙ РАБОТЕ

Материальное состояние школы

Школу в поселке всегда найдешь — на вывеску денег нет, зато лучшей вывеской является само здание: среди новых построек старые развалины всегда заметны. За эти 11 лет мы смогли построить здания только для школы I ступени и лишь в 3 поселках (Камешки, Лемешки, Уршель) кое-как дотянули постройку школ-семилеток. Время разрушает старые здания, они тесны, везде работают 3 смены. Приходится укорачивать учебный час, кончать в 10—11 часов вечера, перерывы между сменами недостаточны для «настоящего» проветривания. Спецсредства в фабрично-заводских школах скудны: несколько десятков рублей, в лучшем случае 300—400 р., соберут от платы за учение, притекают они по копейкам и используются на мелкие хозяйственные расходы.

75% бюджета школы ассигнуется на зарплату. На покупку нового инвентаря средств в бюджете школы не имеют, подремонтируют старые допотопные парты, наведут краской лицо, и этим дело кончается. На учебные расходы по бюджету имели всего 1 р. 50 к.

Уже 2 года школы в фабрично-заводских районах получают ассигнования по госбюджету, это дало возможность постепенно укрепить учебную базу и базу для введения труда. Ряд субботников и отработок на производстве разрешили вопрос о маленьком основном капитале. Фабрично-заводские школы — детища революции, начавшие свое существование с пустых стен, в настоящее время имеют небольшие кабинеты и мастерские. 1928/29 год дал средства в местном бюджете на стипендии и общежития. Учебными книгами снабжаются 30—40% учащихся, самостоятельно покупают книги лишь немногие. Медлительность роста бюджета, отражающаяся на обстановке школы, на учебном оборудовании, на снабжении бедноты и слабооплачиваемых групп рабочих, мешает укреплять наши школы, требующие в первую очередь самой решительной материальной поддержки.

Педагогический коллектив школы

Со времени Октября сеть школ повышенного типа значительно разрослась и географически разместилась по фабрично-заводским районам. Была нужда в педагогической силе, молодняк не шел в рабочий поселок, где бытовые условия были тяжелы (нет квартир, дорогая жизнь и т. д.), оседали случайные люди, из разных концов губернии заброшенные войной и революцией. Формальные данные о просвещенце в фабрично-заводском районе указывают на эту пестроту и на не вполне достаточный его образовательный ценз.

Образовательный ценз			Социальное происхождение				Стаж			
Высшее	Среднее	Ниже среднего	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	2—5	5—10	10—15	15 и выше
5%	90%	5%	25%	15%	52%	8%	7%	30%	50%	13%

Каждая школа имеет двух педагогов-партийцев. Общественную нагрузку имеют все педагоги, характер ее очень разнообразный, иногда она чрезвычайно велика. Несмотря на большой педагогический стаж, мы имеем ощутительное отражение на педагогическом процессе отсутствия образования у педагогов. И до сих пор этот «дефект» слабо компенсируется, заочниками состоят 10% всех обследуемых педагогов и то далеко не исправными. Отсутствие литературы и средств на ее приобретение, а также медлительность в пересылке заданий срывают работу. Индивидуально товарищи работают слабо, педагогические совещания нельзя назвать в этом случае организацией, помогающей в самообразовательной работе просвещенца. За редким исключением, педагоги выписывают методические журналы по специальности; новости научной мысли не доходят до низов. Впечатление лекторов губернских курсов осталось такое, что некоторые педагоги знают лишь на страницу больше своего ученика. Молодняк со старым учителем не сживается. В каждой из обследуемых школ выявлены склоки, группировки. Молодняк идет вместе с партийцами, педагоги со стажем критически относятся к новому, а некоторые группы так и остались не воспринявшими Октябрь, около них обязательно откроешь тонкое, незаметное с первого взгляда вредительство. В большинстве случаев оно ведет к разложению учащихся, к созданию группировок среди них, особенно среди «прочих», нередко притягиваются к группировкам и родители (Уршель, Собинка, Струнино, Великодворье).

В строительстве фабрично-заводских школ надо особо внимательно задуматься над составом педагогов и вопросами повышения их квалификации.

Верховская

О КЛАССОВОМ ПРИЕМЕ В ШКОЛЫ

Если не считать прямых врагов советской власти, то ни у кого как будто бы сейчас не вызывает сомнения принцип классового отбора при приеме в высшие и средние профучебные заведения. Нам нужен преданный социалистическому строительству специалист, связанный крепкими узами с рабочим классом, умеющий выступить в роли организатора масс в социалистическом соревновании, в борьбе за повышение производительности труда, за снижение себестоимости, за повышение качества и т. п. И только кадры специалистов, подготовленные из самих рабочих, батраков, крестьянской бедноты и их детей, в состоянии наиболее верно обеспечить эту одну из решающих задач во всем плане социалистического строительства. Вот почему с такой тревогой и величайшей настороженностью следит пролетарское общественное мнение за текущей кампанией классового отбора во втузы, вузы и техникумы, тщательно отмечая все промахи и недочеты.

Но если классовый прием для высших и средних профучебных заведений не вызывает сомнений, то в отношении массовой школы, особенно общеобразовательной, за последнее время применение этого принципа вызывает споры и даже дискуссии на страницах печати.

Начинается обычно с отдельных претензий, порою совершенно обоснованных, детей лишенцев и вообще чуждых нам социальных слоев населения об отказе в приеме их в массовую школу или даже об исключении их из школы после долголетнего в ней пребывания. Спора нет: отдельные факты искажения нашей линии, зафиксированной в программе партии,— обеспечить всеобщее обучение для всех детей и превратить школу в орудие коммунистического воспитания всего детского населения,— имеют место. Когда эти факты доходят до сведения центральных и местных руководящих организаций, то немедленно принимаются меры к ликвидации этих искажений. Партия, правительство и Наркомпрос в ряде руководящих указаний достаточно четко установили, что классовый отбор в массовой школе не сводится к исключению или даже к неприему в школу непролетарских детей. Но те, кто, заботясь о коммунистическом воспитании, о том, чтобы всех детей сделать социалистами, в то же время только об этих фактах искажений и говорит, их выпячивает, те буквально из-за деревьев леса не видят. Они действительности не знают. И потому часто невольно даже для себя, ратуя якобы за всеобщее обучение, за всеобщее коммунистическое воспитание, они говорят о закреплении все еще неизжитой на деле привилегии в области школьного обучения для детей более состоятельных и культурных слоев населения.

Что мы имеем сейчас в отношении культурного обслуживания детей рабочего класса? Действительно ли так обстоит дело, что перед массовой школой уже не стоит проблема наиболее полного обслуживания ею детей рабочих, батраков и деревенской бедноты?

За годы революции мы добились крупнейших результатов в отношении охвата начальной и средней школой детей неимущих слоев населения. Десятки тысяч подростков из рабочих и крестьянских семей впервые получили реальную возможность учиться в средней школе. Революция создала в деревне совершенно новый тип средней школы — ШКМ, обслуживающий по преимуществу батраков и крестьянскую бедноту. Этими успехами советская страна вправе гордиться. Но все

же, несмотря на эти успехи, мы все еще пока имеем такое положение, когда именно ребенок состоятельных слоев населения наиболее полно обслуживается массовой школой.

В отношении социального состава учащихся неоднократно уже указывалось, что наша школа все еще представляет собою совершенно нетерпимую для нас социальную пирамиду. Чем старше группа единой школы, тем меньше в ней детей рабочих и батраков, тем больше в ней детей служащих, интеллигенции и тех же лишенцев. Даже в рабочих районах, где в начальной школе детей рабочих 78 — 80 процентов, во II ступени этот процент снижается до 35—40. А ведь по предварительным данным приема в вузы и техникумы текущего года уже видно, какое громадное значение в борьбе за орабочивание последних имеет социальный состав школы II ступени. Потому именно так мало подготовленного к поступлению в вуз и техникум рабоче-крестьянского молодняка, что его еще в чрезвычайно небольшом числе выпускают наши семилетки и девятилетки.

Сельская школа I ступени, как известно, несмотря на серьезные положительные сдвиги в течение последних лет, все еще, однако, страдает от большого процента отсева. Благодаря в значительной степени этому отсеву средняя продолжительность пребывания ребенка в сельской школе — 2,4—2,6 года. При такой общей продолжительности обучения рецидив неграмотности — массовое явление. Но кто прежде всего отсеивается? — Дети батраков и крестьянской бедноты. Наша школа страдает также от большого сравнительно процента второгодничества. Этот процент местами доходит до 20—25. Кто, как правило, числится в рядах второгодников?—Прежде всего, дети наименее обеспеченных слоев населения. Революция еще не смогла обеспечить большинству детей рабочих и деревенской бедноты такие условия работы, при которых рабоче-крестьянский ребенок в отношении своей учебы и труда был бы поставлен в такие же условия, как и ребенок служащего, интеллигента, лишенца. И негде дома заниматься, и загруженность домашней работой, и не от кого, из-за малограмотности родителей, получить помощь в процессе учебы. Удивительно ли после этого, что в школе по работам учащихся нетрудно определить имущественное положение ребенка: работа с большим числом ошибок, стилистически более слабая, наспех составленная, как правило, принадлежит ребенку рабочей и бедняцкой семьи. Что уж говорить о действительно «обездоленных» детях, как батрачата, малолетние няньки, ученики кустарных мастерских и т. п.?

За последнее время советская общественность много внимания уделяет проблеме культурного обслуживания рабочих районов. В результате положение, несомненно, улучшается. Увеличивается охват школой детей рабочих, форсируется школьное строительство, улучшается оборудование школы пролетарских районов, развивается сеть специально приспособленных для фабрично-заводских местностей школ ФЗУ. Надо, однако, со всей определенностью сказать, что вся эта работа ведется далеко еще недостаточным темпом, настолько недостаточным, что ряд пролетарских районов до последнего дня остается буквально обойденным в пользовании элементарными благами культуры. Таким образом, если уж говорить о равенстве в культурном обслуживании, о приобщении всех детей к коммунистическому воспитанию, то прежде всего надо ставить вопрос именно об этих районах. Взять хотя бы такие пролетарские центры, имеющие важнейшее хозяйственное и политическое значение для страны, как Орехово-Зуево, Сормово и Шахтинский район.

По данным Наркомпроса РСФСР, в Н.-Новгороде на душу населения производится расходов по народному образованию 16 рублей, а в Сормове — всего 7 руб. 63 коп. В то время как в среднем по республике в городах на одну душу населения тратится по народному образованию 11—12 руб., в Орехово-Зуеве тратится 9 руб. 50 коп., а в Шахтинском округе, где 30 проц. рабочих,— около 4 рублей. В Сормове на 66 000 рабочего населения имеется один лишь детский очаг на 50 человек, охватывающий только 0,8 процентов детей дошкольного возраста; в Орехово-Зуеве дошкольной сетью охватывается 1,4 проц., в то время как средний процент охвата детей дошкольного возраста даже в непромышленных городских центрах равен 3. Если обратиться к тем условиям, в которых протекают школьные занятия в этих рабочих районах, то и тут надо сказать, что мы все еще не добились уравнения с теми условиями, в которых работали бывшие гимназии, реальные и коммерческие училища любых провинциальных мещанских городков. В Шахтинском округе школы рабочих центров помещаются в бараках. В Сормове часть групп I ступени размещена в подвальных помещениях. Кубатура на одного учащегося в 2—3 раза ниже нормальной. В Сормове она равна 2,5 $м^2$, а в Шахтинском округе даже 1,25 вместо средней нормы в 6,5 $м^2$. Вот как сказывается еще даже на двенадцатом году революции создавшаяся веками классовая структура народного образования, вся направленная на службу интересам господствовавших имущих классов.

При этой действительности разве не ясно, что, имея ввиду общедоступность массовой школы, фактическое, а не формальное выполнение требований программы коммунистической партии, надо говорить сейчас о привилегиях для детей рабочих и бедноты во всем деле организации школьного образования в стране. Именно о привилегиях. Недопустимо, понятно, эти привилегии создавать путем искусственного закрытия доступа к знанию для детей непролетарского происхождения. Но если эти привилегии приводят вследствие недостаточности сети к неприему даже в массовую общеобразовательную школу детей лишенцев, нэпманов и т. д., то ничего в этом «зазорного» нет. Обеспечивая школу в первую очередь для детей рабочих и бедноты, советская власть в то же время из года в год расширяет сеть школ, ставит перед собой задачу введения в кратчайший срок всеобщего обучения с тем, чтобы обеспечить школой всех детей населения. Ошибки, сбои при проведении этой линии в виде «чисток» учащихся школ соцвоса имеются. Их мы исправляли и будем исправлять. Но не к этим ошибкам должно сейчас в первую очередь привлекаться внимание советской общественности. Огонь пролетарской самокритики должен быть направлен в сторону тех, кто недооценивает значения привилегий для детей рабочих и бедноты в деле школьного обучения. Пустой болтовней остаются слова о всеобщем обучении, о всеобщем коммунистическом воспитании, раз по отношению к миллионам детей трудящихся все еще не изжиты полностью те преграды к обучению и воспитанию, которые создавались столетиями господства помещичьего и буржуазного строя. Развить школьную сеть в пролетарских районах, выделять бо́льшую долю в бюджете на образование детей рабочих и бедноты, усиленнее снабжать школы пролетарских центров и колхозов; обеспечивать стипендиями, бесплатным снабжением, общежитиями и горячими завтраками детей рабочих и бедноты, приспосабливать к уровню их развития, к их домашним условиям школьные занятия, организовывать в случае надобности специальные дополнительные занятия, открыть в рабочих районах и колхозах нулевые группы, наладить так прием в школы (по срокам приема, по требуемым документам, по постановке информации, по классовому отбору), чтобы в нее прежде всего поступали дети рабочих, батраков и бедноты, — вот, примерно, над чем мы должны сейчас работать. Ни одного ребенка рабочего и бедноты не потерять в школе до того, как он ее окончит: особое внимание детям рабочих, батраков и крестьянской бед-

ноты, обучающимся в школе; нулевые группы — в рабочие и колхозные районы; в ежегодном приеме в школы ни одного ребенка рабочего, батрака и колхозника, достигшего школьного возраста, не должно быть вне школы,— вот с такими лозунгами, организовывая школьное дело, мы сможем осуществить те классовые задачи, которые ставит перед нами в области народного образования программа партии, и удовлетворить интересы строящей социализм страны. Не уяснившие себе значения такой именно постановки вопросов приема в школу вольно или невольно сползают с классовых позиций в деле народного образования.

Опасность не в том, что некоторое число детей лишенцев и социально-чуждых нам элементов остается за бортом школы. Опасность в том, что отдельные государственные органы, хозяйственные и общественные организации недооценивают значения работы по обеспечению детей рабочих и бедноты школою и, следовательно, по созданию условий для действительной всеобщности и общедоступности массовой школы. Против этой второй опасности и должна быть мобилизована вся наша общественность.

М. Эпштейн

ЗА АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ

В последнем своем выступлении на первой Московской областной партконференции т. Молотов, коснувшись проблемы кадров, с особой остротой подчеркнул, что «начавшаяся массовая социалистическая перестройка мелкого хозяйства в деревне, неизбежно ведущая к огромному обострению классовой борьбы в стране, уничтожает с каждым днем... иллюзии» насчет возможности занимать сейчас какие-либо промежуточные позиции. Обострившаяся классовая борьба громадного размаха и темпа социалистическое строительство ставит четко и вопросы воспитания подрастающей молодежи. Более, чем когда бы то ни было, сейчас и в школе и в пионеротряде и даже на физкультурной площадке заостряются вопросы борьбы за социализм, борьбы против принимающих разнообразные формы вылазок наших классовых врагов. В такой обстановке естественно, что никуда негодным, совершенно не отвечающим современным запросам оказалось требование безрелигиозного воспитания в школе. Где его корни? Образовательный материал, выраженный в школьных программах и учебниках, радикально очищен от всякого религиозного и метафизического мусора. Рекомендуемые нами методы школьной работы, при которых все знания добываются исследовательским, опытным, самодеятельным путем, не оставляют места для формальной веры, безапелляционной авторитетности — этих могущественных союзников религии любой масти. Отсюда и возникло такое ложное представление, что стоит лишь образовательный процесс строить на материалистической основе, на базе положительных знаний, как задача воспитания антирелигиозника сама собою разрешается.

Совершенно очевидно, что такое представление в условиях, когда под прикрытием религии ведется бешеная борьба с советской властью, со всеми нашими очередными лозунгами, приводит к нейтральному культурничеству в школе, к «объективно-научному» исследованию источников религии и к фактическому примиренчеству в отношениях к наиболее яростным врагам нашим — ко всей пестрой агентуре религий. Может ли на такой основе воспитываться то действенное, боевое мировоззрение безбожника, активно борющегося с религией, не только как с препятствием на пути научного осознания явлений природы и общественной жизни, но и как с орудием порабощения масс, с орудием кулака, нэпмана и международного капитала в борьбе против трудящихся и их участия в социалистическом строительстве?— Безусловно нет. Ленин прямо ставил в зависимость приближение момента социального раскрепощения трудящегося человека от того, насколько с последнего будут сняты оковы религии. «Чем больше будет распространяться, — говорил Ленин,— просвещение в народе, чем больше религиозные предрассудки будут вытесняться социалистическим сознанием, тем ближе будет цель победы пролетариата». Можно ли в дни, когда при бешеном сопротивлении классового врага идет строительство нового социалистического общества, воспитывать молодежь на «пацифистском» лозунге безрелигиозного воспитания, смазывающем сейчас классовую сущность

ГОТОВЬТЕСЬ К ЧИСТКЕ

На XVI Всесоюзной партийной конференции наряду с докладами о пятилетнем плане социалистического строительства стоял вопрос о чистке партийных рядов и советского аппарата. И это совершенно не случайно. Этим конференция ясно сказала, что намеченные пятилеткой большие задачи нового строительства успешно могут быть разрешены только при условии, если у нас будет крепкая, как сталь, с единой волей коммунистическая партия и если в ногу с партией боевым темпом будет итти советский аппарат.

На пути нашего строительства встречаются большие трудности. Помимо нехватки средств, в которых мы нуждаемся, нам пытаются вставлять палки в колеса кулак в деревне и нэпман в городе. Они пускают в ход решительно все, что только удается, начиная от поджога колхозов и кончая подкупом и разложением работников советского аппарата (Астраханское дело, Смоленское, Сочинское и др.). Со всеми трудностями партия и советская власть успешно справлялись. Чтобы легче было справляться нам с работой и в будущем, перед нами стоит задача укрепить наш советский аппарат, очистить его от чуждых людей, от лиц, которые тормозят работу, встряхнуть засидевшихся, ударить по бюрократизму и чиновничьему бездушью. Вот почему партия поставила вопрос о чистке советского аппарата.

В начале 1930 г. чистке будут подвергаться и аппараты по народному образованию (Наркомпрос и ОНО).

Чистка будет проводиться специальными комиссиями. Аппараты по народному образованию должны быть подвергнуты особо тщательной проверке. Это потому, что в настоящее время при обостренной классовой борьбе идеологический фронт — фронт просвещения имеет важное значение, и враг пытается пролезть в просветительные учреждения и вредить пролетарскому делу. В аппаратах по народному образованию и вокруг них наш классовый противник нередко под видом специалиста с дипломом замаскированно окапывается. Выбить из замаскированных окопов мы его должны, и в этом нам поможет широкая рабочая общественность.

От кого нужно очистить наш аппарат?

XVI Всесоюзная партийная конференция дала в этом вопросе ясную линию: «провести чистку советского аппарата от элементов разложившихся, извращающих советские законы, сращивающихся с кулаком, нэпманом, мешающих бороться с волокитой и ее прикрывающих, высокомерно, по-чиновничьи, по-бюрократически относящихся к насущным нуждам трудящихся, от растратчиков, взяточников, саботажников, вредителей, лентяев».

Конференция также дала следующее весьма существенное указание:

«Чистка должна производиться прежде всего и главным образом на основании оценки качества работы, а не только по признакам классового характера.

Пролетарское происхождение и принадлежность к коммунистической партии ни в коем случае не могут служить страховкой от чистки».

Во время чистки будет взята под обстрел пролетарской самокритики вся наша работа. Будет просмотрена не только работа сотрудника НКП и ОНО в стенах

учреждения, но и то, как работник умел руководить политико-просветительной сетью на месте, как он мог и пытался организовать в помощь Наркомпросу и ОНО советскую общественность. Желание и умение построить просвещенскую работу по-новому — вот вопрос, который займет центральное место при чистке. Здесь же будет видно, как тот или иной работник боролся с чуждой идеологией, как он очищал школу от чуждых людей, как он через политико-просветительную сеть проводил коллективизацию сельского хозяйства и как он вообще участвовал в социалистическом строительстве. Будет обращено внимание, как аппарат в целом и каждый его работник проводил интернациональное воспитание и боролся с антисемитизмом. Помимо этого должно быть обращено внимание на правильное распределение сил и соответствие квалификации выполняемой работе. В практике нам приходится встречать случайных работников на просвещенском фронте, не желающих как следует впрягаться в работу. Имея другую квалификацию, чувствуя себя чужаками в органах ОНО, они тянутся за событиями в хвосте и не пытаются организовать широкую волну общественности и самодеятельности.

Во время чистки каждый работник должен отчитаться в своей деятельности. Тут формальные аттестаты мало помогут, а нужно показать дело, и пролетарская общественность скажет, нужен ли для аппарата этот работник, или он должен быть вычищен.

Пугаться работникам ОНО приближающейся чистки не нужно. Работа проверочных комиссий так будет проводиться, что она обеспечит максимум гласности и общественности, и это гарантирует то, что при чистке не будет допущено сведение личных счетов и подсиживание. С этим злом также должны бороться и сами работники ОНО. Надо помнить, что чистка есть массовый смотр нашей работы, который поможет, выявив болезни просвещенского аппарата, с помощью советской общественности оздоровить и улучшить работу. Вот почему сами работники ОНО должны принять живое участие в чистке и укреплении своих рядов.

К чистке надо начать готовиться теперь. Широкие массы рабочих, крестьян и работников просвещения должны быть поставлены в известность о предстоящей чистке. Во время самой чистки массы должны принять деятельное участие.

Опыт чистки других учреждений показал, что результаты были ничтожны, если чистка замыкалась в стенах своего аппарата и если к ней не привлекалась широкая общественность. И это потому, что много лет работая в одном аппарате, сотрудники стеснялись выступать друг против друга, боялись как-бы не обидеть своего «сослуживца». Семейственность круговая порука, укрытие недочетов работы только принесет вред нашему делу. Надо сильно ударить по этой семейственности и провести чистку под знаком широкой самокритики.

Всем органам народного образования надо теперь же связаться с предприятиями и через местные профессиональные союзы выделить рабочие бригады, которые бы в порядке общественной нагрузки приняли участие в работе ОНО, изучили бы аппараты народного образования. Рабочие бригады во время чистки сыграют важную роль. Тогда каждый рабочий сможет выступить со своими замечаниями, которые у него накопятся в практической работе. Бригады смогут внести ценные предложения по улучшению работы наших аппаратов.

Коллегия Наркомпроса наметила провести ряд подготовительных мероприятий, которые в основном сводятся к следующему.

Намечено провести ряд отчетных собраний и бесед о работе аппаратов ОНО на рабочих и крестьянских собраниях, провести смотр работы в печати и на учительских конференциях. На места должны выехать ответственные руководители и проверить работу на низу. Критика на месте укажет недостатки работы всего аппарата и каждого его работника. Нужные указания и замечания рабочих и крестьянских собраний должны быть выслушаны внимательно и быстро реализованы.

К чистке аппаратов ОНО надо привлечь секции советов по народному образованию и работников просвещения. У них накопилось много материалов о работе органов народного образования. Им известна работа каждого сотрудника НКП и ОНО.

Нужно также к чистке организовать и детскую общественность.

Чистка поможет освежить аппараты НКП и ОНО новыми силами из рабочих батраков и низовых просвещенцев.

Мы не достигнем результатов, если не сможем для работы в аппаратах подготовить рабочих и батраков, а поэтому в оставшийся короткий срок до чистки нужно усилить работу с рабочим активом. Хорошо, если на местах будут организованы курсы для подготовки лучших из рабочих и крестьян к работе в органах народному образованию.

Все работники народного образования должны встретить чистку подготовленными, чтобы облегчить работу проверочных комиссий и получить от чистки лучший результат, чтобы потом с новым темпом, перестроив свои ряды, ударить по нашим слабостям, успешней двигаться по пути социалистического строительства.

Ф. Головенченко

ЧЕМ МЫ БОЛЕЕМ[1]

Почти двухлетний опыт работы Сибирского крайоно, перестроившегося по новой структуре в 1927 году, позволяет подвести некоторые итоги этой работы с организационной стороны, дать оценку установившейся системе руководства и сделать выводы, насколько эта структура оправдала себя в практической работе всего аппарата в целом.

Прежде всего коснемся существующей структуры аппарата крайоно в том виде, в котором она утверждена краевыми органами. Наглядно эта структура может быть представлена схемой (см. стр. 84).

Сущность этой системы построения аппарата сводится к тому, чтобы, выбросив промежуточное звено (заведующие подотделами) между инспектором той или иной отрасли просвещения и руководителем учреждения, достигнуть быстроты прохождения вопросов в аппарате, увеличить (за счет сокращения руководящих работников) количество оперативных работников, ответственных за свою отрасль работы непосредственно перед руководителем учреждения.

Казалось бы, что такая структура управленческого аппарата, построенного по принципу диференцированной инспектуры, должна была бы обеспечить гармоническое взаимодействие отдельных частей, быстроту и четкость работы всего аппарата в целом. Однако на практике этой стройности не получилось.

Какие же тормозы встретились на пути к проведению в жизнь этой системы?

Первая причина — весьма ограниченные штаты, которые не давали возможности провести полную диференциацию инспектуры по отдельным отраслям просветительной работы.

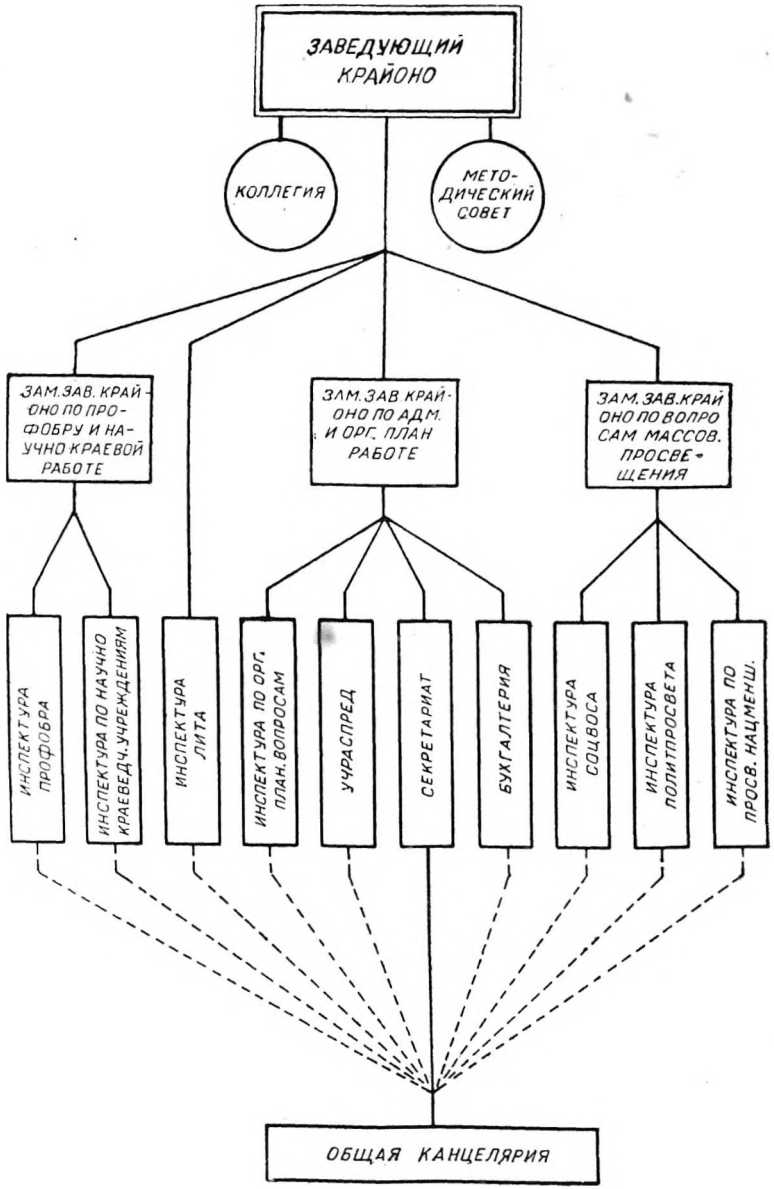
Вторая причина — хроническая недоукомплектованность состава отдельных инспектур, особенно по профобру, где в течение последних 2 лет работали 1—2—3 работника, что в конечном итоге сводило к нулю принцип диференциации и перегружало наличный состав работников обязанностями по вакантным должностям.

Отмеченные две причины лежали не в самой системе; они могли быть устранены при известном напоре со стороны руководящих работников крайоно в соответствующих инстанциях.

Теперь коснемся причин, которые проистекали в значительной мере от несоответствия структуры аппарата условиям его работы.

При реорганизации аппарата крайоно и установлении его структуры и штатов недоучли в достаточной степени масштаб работы аппарата и проводившуюся в период его реорганизации децентрализацию прав органов советского управления, по которой часть функций, принадлежащих Наркомпросу, передавалось крайоно.

[1] Хотя в статье т. Ельникова говорится об одном лишь аппарате Сибкрайоно, но поскольку, по мнению редакции, отмеченные в ней факты являются типичными для многих край- и облоно, она может послужить материалом для начала обсуждения вопроса об организационной структуре ОНО.



Таким образом краевой отдел народного образования, приняв на себя ряд новых ответственных функций (руководство средним профтехническим образованием, рабфаками и в значительной степени вузами) и не передав ничего из своих функций на периферию, остался при тех же штатах минус 20% их сокращения против 1926/27 г.

Руководство делом народного образования на необ'ятной территории Сибирского края заключает в себе особые трудности, которых не знает, по крайней мере, европейская часть нашего Союза, за исключением разве только Архангельской губернии. Обследовательская работа инспектора у нас не может быть так продуктивна, как в европейской части СССР, ибо громадная часть времени при командировках проводится в пути, а время пребывания в командировке дается весьма ограниченное по причине, с одной стороны, недостатка средств, с другой, невозможности на долгое время покидать аппарат, в котором накапливается за это время ряд неотложных дел, не могущих быть выполненными наличным составом работников, и без того перегруженных своей непосредственной работой. Поэтому обследовательская работа зачастую проводится наспех, без достаточной углубленной проработки результатов обследования и получения по ним соответствующих решений районных и окружных руководящих органов.

В аппарате крайоно постановка в коллегии докладов инспекторов, проводивших обследования, с недели на неделю откладывается, и за это время у них живые впечатления рассеиваются, некоторые вопросы теряют свою актуальность и остроту. Сами докладчики говорят, что они уже забыли детали проделанной на обследовании работы и что им заново нужно штудировать материал к докладу.

Разрешение вопросов в аппарате крайоно вообще проходит убийственно медленно. Руководитель учреждения, являясь членом президиума крайисполкома и будучи нагружен заданиями и поручениями по общесоветской и партийной работе, физически не может уделить сколько-нибудь детального внимания текущим неотложным вопросам по руководству просветительной работой в крае; его заместитель, помимо всяких нагрузок, полагающихся «по штату» всякому ответственному работнику, обязан, как ответственный представитель ведомства, присутствовать по 1—2 раза в день на весьма важных междуведомственных совещаниях, которым в нашей практике нет числа.

В результате такого положения нередки случаи, когда тот или иной инспектор в течение целого ряда дней не может добиться разрешения важного и срочного вопроса от руководителей учреждения, а отсюда — волокита, запаздывание с руководящими распоряжениями, несвоевременность выполнения оперативных плановых заданий. В то же время мы никогда не работали в спокойной обстановке: мы вечно торопимся, нас захлестывает одна кампания за другой, нередко заставая нас врасплох, невооруженными заблаговременно.

Хроническое накопление вопросов, постоянный «дефицит» их разрешения порождает то, что инспектура зря толчется в аппарате вместо того, чтобы находиться на обследовательской работе в округах.

При разработке плана обследовательской работы на 1928/29 год все работники крайоно старались нагромоздить как можно больше тем обследования, а в течение 8 месяцев операционного года выполнено только 10 тем из 24, намеченных по плану на этот период, т. е. 42%. А ведь в руководстве массовой сетью просветительных учреждений — обследование и инструктаж являются основными моментами, ибо наше письменное руководство в лучшем случае доходит через окроно до районов и там обретает «свой вечный покой» в делах рика. В аппаратах же крайоно и окроно создается внешнее бюрократическое благополучие: «директивы даны своевременно» и значит «исполнен долг, завещанный»... Самого же главного — проверки выполнения директив на местах — или нет, или она недостаточна.

Позволю небольшое отступление. На запросы крайоно о присылке информационных сводок и отчетов о выполнении директив по проведению ударных кампаний большинство окроно отвечают... «гробовым молчанием», — повидимому, и сами не знают, что творится у них на местах, а может быть, хотят пойти дальше РКИ, сократив всякую отчетность перед вышестоящими органами на 100%. Были случаи, когда по инициативе крайоно некоторые окроно отказывались в бланках срочных донесений о приеме учащихся сообщать сведения о социальном происхождении учащихся и подавали жалобу в РКИ на крайоно за расширение об'ема отчетности.

Информация и статистика у нас вообще одно из больных мест, и в этой болезни в значительной степени повинен Наркомпрос. Пример: в «Еженедельнике НКП» № 19 за 1928 г. Наркомпрос, сообщая перечень установленных отчетов просветительных учреждений, предлагает собирать отчетность за 1927/28 г. по старым формам; в «Еженедельнике» № 24 от июня месяца 1928 г. публикуются новые формы отчетности, которые по смыслу предыдущего распоряжения должны быть предназначены для 1928/29 г. Между тем мы уже имеем новое распоряжение Наркомпроса от 29/IV 1929 г., преподающее новые формы отчетности на 1928/29 г. по школьным учреждениям соцвоса.

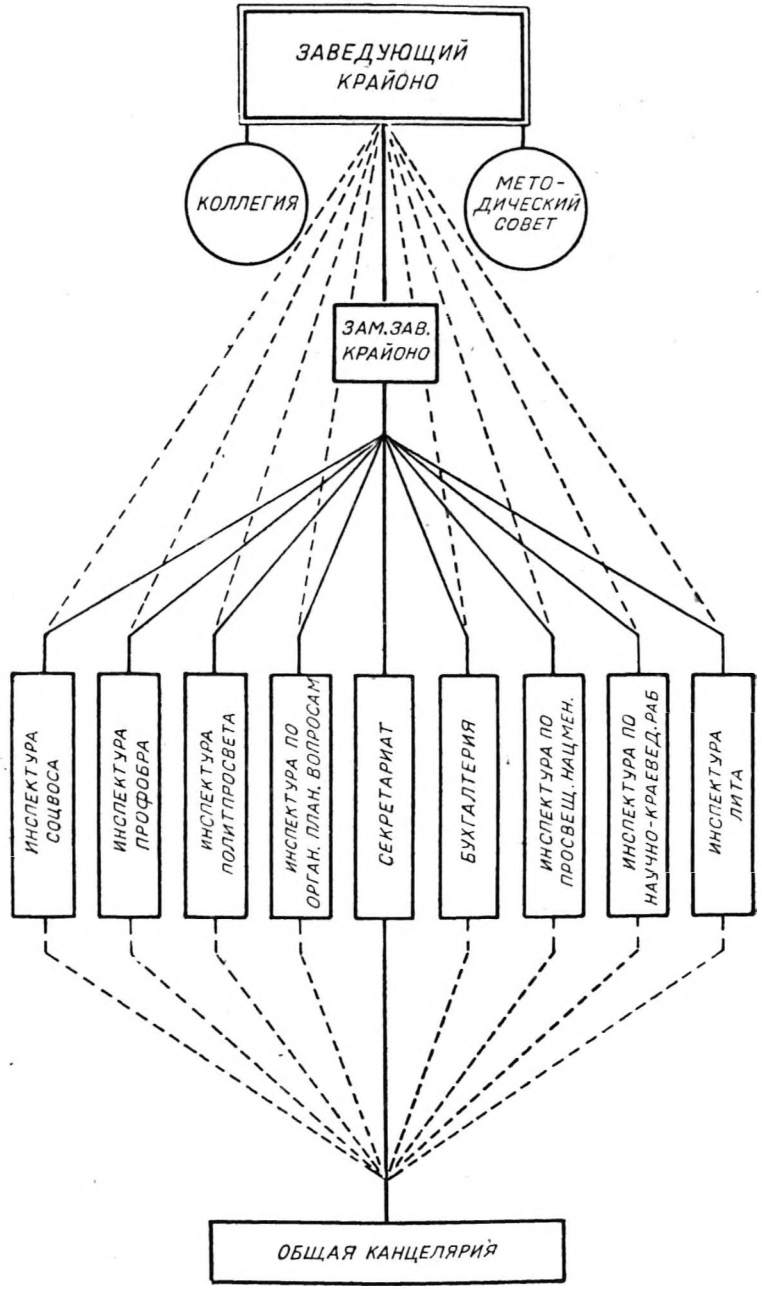
Если для Иваново-вознесенской или Нижегородской губ. опубликование в мае форм годовой статотчетности приемлемо, то для Сибири это никуда не годится. Те изменения, которые внесены в бланки, можно было внести и в прошлом году. В основном изменения касаются социального разреза, который должен быть отражен в статотчетности, но ведь вопрос классовости в просвещении не есть вопрос, всплывший сегодня, он должен был пронизывать нашу работу с октября 1917 года. Отсутствие четкости и своевременности в распоряжениях Наркомпроса об отчетности приводит к тому, что эта отчетность из года в год срывается, и за это мы ежегодно получаем нахлобучку от того же Наркомпроса.

Может показаться, что все это мелочь, а без этой мелочи нельзя строить и «высокую политику», правильно планировать просветительную работу и руководить ею.

Возвращаясь опять к работе крайоно, необходимо коснуться его технического аппарата (канцелярского).

Вопросам рационализации работы этого аппарата уделялось более или менее достаточное внимание как со стороны администрации, так и со стороны партийной и профессиональной ячеек служащих крайоно. Однако в последнее время мы убедились, что как ни рационализируй канцелярский аппарат, состоящий из секретаря, делопроизводителя и 3 машинисток, большего из него не выжмешь при той громадной переписке, которую приходится вести крайоно; отсюда мы имеем налицо в значительной степени и ту волокиту, за которую крайоно таскают в бюро жалоб сибирской РКИ, и большую загрузку инспекторского состава технической работой в ущерб его прямой работе. Совершенно очевидно, что штат технических работников должен быть приведен в полное соответствие со штатом оперативных работников, в противном случае те упреки крайоно в волоките и неповоротливости, которые мы слышали с трибуны высшего государственного органа (С'езд Советов), будут повторяться и впредь.

Все перечисленные болезни в нашем аппарате требуют быстрого и радикального лечения, иначе мы умрем как орган, руководящий просветительной работой в крае в ответственный момент обострения классовой борьбы в городе и деревне, в момент, когда на органы народного образования возлагаются громадной важности политические задачи укрепления классового самосознания трудящихся масс в противовес проникающим в их ряды влияниям мелкобуржуазной идеологии и воспитания подрастающего поколения в духе коммунизма.



Для того чтобы обеспечить четкость и быстроту работы нашего аппарата, необходимо приступить к его лечению, начав с организационного его перестроения. В этих целях необходимо: или облечь, так сказать, всей «полнотой власти» существующих у нас старших инспекторов, предоставив им право разрешать вполне самостоятельно все вопросы по своему разделу работы, внося только особо важные из них на разрешение заведующего крайоно; или же ввести в штат крайоно трех заместителей заведующего, распределив между ними обязанности по руководству работой учреждения. При таком положении аппарат можно будет подразделить на три основных раздела: 1) административно-организационно-плановый,— об'единяющий оргплановую инспектуру, учраспред, секретариат и бухгалтерию; 2) массовой просветительной работы,— об'единяющий инспектуру соцвоса, политпросвета и просвещения национальных меньшинств и 3) профобра и научно-краеведческой работы,— об'единяющий инспектуру профобра и научно-краеведческих учреждений.

Схематически эта структура нам представляется в следующем виде (см. схему на стр. 87).

Эту структуру мы считаем наиболее приемлемой для наших сибирских условий. При ней будет обеспечена быстрота прохождения принципиальных вопросов, которая тормозится у нас сейчас существующим построением аппарата.

Конечно, одна структура не устранит всех недостатков в работе крайоно. Необходимо до конца провести принцип диференциации инспектуры, строго определить круг обязанностей каждого работника, создать штат аппарата, количественно и качественно соответствующий масштабу работы краевого органа, центр тяжести в работе аппарата перенести на инспектирование и инструктаж и т. д., и т. д.

Все эти мероприятия только при широчайшем вовлечении масс работников просвещения и всей советской общественности в дело культурного строительства, только при постоянной здоровой критике и самокритике дадут возможность установить правильную систему руководства просветительной работой.

Было бы весьма полезно, если бы работники краевых, областных, губернских и окружных отделов народного образования высказались на страницах журнала о работе своих аппаратов, поделились опытом своей работы и предложили бы меры к устранению многочисленных недостатков в работе руководящих органов просвещения.

Новосибирск

А. Ельников

ВЫДВИГАЙТЕ РАБОЧИХ В ОНО[1]

Обследование руководящих кадров в аппаратах по народному образованию показало большое неблагополучие. Наш состав мало имеет рабочих, засорен и чуждыми людьми и неумеющими работать по-новому. Этот состав работников прямо показывает, что аппараты ОНО в данное время не могут справиться со сложными задачами, которые возлагают на них партия и советская власть. Ведомственность, замкнутость, чиновничья неподвижность, неуменье нашу работу делать интересной для масс и вовлекать их инициативу в дело народного образования — вот как характеризуется в большинстве состав аппаратов народного образования. Не мудрено поэтому, что в тех местах, где были вскрыты язвы разложения советского аппарата, органы ОНО не составляли исключения (Смоленск, Астрахань) и полностью подлежали очистке от чуждых и разложившихся.

Ясно для всех, что мы решительно и без отлагательства должны укрепить состав наших аппаратов, заменить слабых, разложившихся, устаревших, влить новые силы и в первую очередь привлечь рабочих от станка.

За истекший год мало что сделано по выдвижению. Есть только некоторый сдвиг в Наркомпросе. Здесь за год выдвинуто и работают 22 рабочих и работниц, что составляет 9% к общему руководящему составу. Почти ничего нет на местах. Там еще только идет разговор, а дело не сдвинуто. Нам известно очень мало случаев, когда выдвинули на ответственную работу в ОНО выдвиженцев-рабочих. Эти примеры можно все перечислить: выдвинуты на должность завокроно в Костроме и Рязани, на должность замзавоблоно в ЦЧО и несколько на должность инспекторов. В общем результаты неудовлетворительны.

О косности, расхлябанности и об отсутствии работы с выдвиженцами на местах говорит и тот факт, что на двоекратный запрос Наркомпроса к местам, чтобы они сообщили о количестве выдвиженцев, чтобы организовать центральные курсы по их подготовке, большинство ОНО ничего не ответило. Молчит Северо-Кавказский крайоно, Сибирский, Уральский, хотя уже прошло три месяца с момента запроса. Как надо это рассматривать? Безусловно, это говорит о том, что ОНО не уделяют внимания этому достаточно серьезному вопросу. Забыто ими решение XVI Всесоюзной партийной конференции.

Такое положение не может быть терпимо в дальнейшем, и в ближайшие месяцы мы должны добиться решительного перелома.

Надо теперь же приступить к разработке плана выдвижения, обсудить его вместе с общественными организациями, связаться с фабриками и заводами и произвести отбор лучших активистов рабочих и работниц в аппарат.

Коллегия НКП уже наметила план выдвижения рабочих в центральный аппарат и вынесла решение выдвинуть еще новых рабочих не менее 25 человек. Дело за местами. Им пора раскачаться.

[1] От редакции. Редакция обращает внимание ОНО на исключительную актуальность выдвинутого т. Головенченко вопроса и ждет отклика местных ОНО.

Год работы с выдвиженцами в Наркомпросе дал богатый опыт, которым мы считаем необходимым поделиться, чтобы места смогли учесть его и возможно лучше строить эту работу у себя.

Прежде всего надо отметить, что выдвиженцы делают большие успехи в овладении работой и становятся фактическими руководителями больших разделов. Это должно разбить доводы сомневающихся, которые считают, что выдвиженцы в аппаратах ОНО не справятся с работой.

К выдвиженцам в НКП прикреплены для учебы и руководства ответственные работники. Они по всем вопросам работы помогают выдвиженцам. Выдвиженцы знают таким образом одного руководителя, к которому и обращаются за советами и справками. Срок такого прикрепления определен годичный.

Выдвиженцы проходят общеобразовательные курсы и курсы по специальности. Помимо этого с ними проводятся периодические собрания-беседы, где разбираются наболевшие вопросы и заслушиваются доклады выдвиженцев.

Связь с производством выдвиженцы поддерживают всегда или через посещение рабочих собраний, или через отчеты на предприятиях.

Имеет большое значение и техника самого выдвижения. По Наркомпросу имеется опыт, и он себя вполне оправдал. Его можно применять и на местах. Выдвижение проводилось следующим порядком. Предварительно устанавливались конкретно должности для выдвиженцев, а потом совместно с профсоюзами намечались предприятия, откуда можно получить выдвиженца. Через завком из рабочего актива, предварительно намеченного рабочим собранием для выдвижения в государственный аппарат, делался отбор рабочих по их характеристикам для работы в Наркомпросе. Их потом знакомили с аппаратом Наркомпроса вообще и с той работой, на которую намечались выдвиженцы. На ближайшем рабочем собрании делался доклад о работе Наркомпроса, говорилось и о той работе, на которую намечался выдвиженец, и производились потом рабочим собранием выборы.

В дальнейшем эта система выдвижения несколько будет изменена, так как Наркомпрос установил постоянную связь с крупнейшими предприятиями и актив их вовлекается в порядке общественной нагрузки в практическую работу Наркомпроса. Из этого актива, проверенного на практике, будут отбираться предварительно выдвиженцы и избираться на рабочих собраниях. Также через рабочие собрания нужно и отзывать выдвиженцев в тех случаях, если они себя не оправдывают. Рабочие массы в этом должны принимать самое широкое участие.

Привлечение рабочего актива к практической работе в органах ОНО в порядке общественной нагрузки — это лучшая форма отбора и выдвижения рабочих на постоянную работу в аппараты по народному образованию. К сожалению, на местах эта форма еще не нашла применения. Практически к этому надо приступить теперь же. Для этого нужно через профсоюзные организации установить связь с предприятиями, и в процессе этой связи выделить рабочий актив, с которым повести особую работу.

Актив надо привлекать на важнейшие заседания при ОНО, на проработку ответственных директив и планов, а также к обследованию политико-просветительных учреждений. Через эту практику будут вырастать и учиться новые кадры рабочих для управления государственным аппаратом.

По Москве в истекшем году было проведено большое выдвижение рабочих в политико-просветительные учреждения: на заведывание школами, детскими домами, музеями и на административно-хозяйственную работу в вузы. Такое выдвижение нужно шире провести и на местах.

Как быть с выдвиженцами в крестьянских округах, где нет промышленных предприятий? Там, безусловно, надо смелее выдвигать батраков и лучшую часть из беднейшего крестьянства. Краевые и областные органы одновременно с этим должны помочь крестьянским округам присылкой рабочих в аппараты из промышленных округов. Вопрос этот очень серьезный и требует поэтому тщательной проработки на местах.

Большое значение имеет постоянная связь рабочих выдвиженцев с предприятиями, которые их выдвинули. Тут лучше всего практиковать заслушивание отчетов выдвиженцев на рабочих собраниях и периодически устраивать экскурсии рабочих в учреждения, где работают выдвиженцы.

Мы в практике работ имели такое положение, когда местные профсоюзные организации и заводоуправления не оказывали помощи выдвиженцам в установлении этой связи. О выдвиженцах забывали. Такое положение плохо отражалось на выдвиженцах, а потому надо стремиться, чтобы в практике работы этого не было. Это будет зависеть от умения и настойчивости самих отделов народного образования.

Какое же количество надо выдвинуть рабочих с производства в аппараты по народному образованию? Норму установить очень трудно. Это будет зависеть от того, какие кадры могут быть выдвинуты, и от размера и характера самих аппаратов. Примерно же надо на ближайший год добиваться того, чтобы выдвиженцы составляли не менее десяти процентов к общему составу руководящих работников в аппаратах.

Не случайно и то обстоятельство, что просвещенская печать не уделяет внимания вопросу о выдвиженцах в аппарат народного образования. В журналах ничего за этот год не появилось по этому вопросу. «Учительская газета» пыталась кое-что сделать, но отклика с мест не получилось. Еще раз приходится делать вывод, что ОНО и профсоюзы не подошли вплотную к выдвижению рабочих на просвещенский фронт.

За последнее полугодие было очень много трескотни о новых формах работы ОНО, принято порядочное количество деклараций по этому поводу, а воз, как будто, с места не сдвинут. Без привлечения в наши аппараты новых отрядов рабочих, без создания вокруг ОНО широкого рабочего актива нельзя разрешить задачу перехода работы ОНО на рельсы общественности и массовости. Таким образом, чем скорее нами будут привлечены рабочие в аппараты к руководству делом народного образования, тем скорее и успешнее мы перестроим нашу работу.

Безусловно, что первое время рабочий не сможет охватить во всех деталях работу по просвещению. Это о нсможет сделать в ближайшее время, и опытные работники должны в этом помочь выдвиженцам. Зато рабочий с приходом в аппарат принесет пролетарскую хватку, смелее начнет ломать бюрократические напластования аппарата и придаст общественный характер работе ОНО.

Выдвиженчество является делом новым, и опытом в этой области сейчас крайне необходимо делиться на страницах печати. Каждая строка об опыте на местах явится ценной и поможет меньше допустить ошибок в этом деле.

Ф. Головенченко

ПРОБЛЕМА ПЕДКАДРОВ

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

XV партийный с'езд и последующие затем пленумы ЦК поставили перед партией и Наркомпросом задачу — в целях скорейшего проведения реконструкции народного хозяйства — ускорить подготовку пролетарских кадров специалистов, твердо усвоивших задачи социалистического строительства и стоящих на уровне современных требований науки и техники.

Широко развернувшееся социалистическое строительство, постановка проблем культурной революции (ликвидация неграмотности, всеобщее обучение), а также обострение классовой борьбы на идеологическом фронте с особой настойчивостью поставили вопрос о подготовке педагогических кадров как для коммунистического воспитания молодежи, так и для подготовки квалифицированных сил по всем отраслям строительства.

Рассматривая сеть учебных заведений применительно к потребностям по каждому из видов образования, постановку дела подготовки соответствующих специалистов, материальное положение каждого из видов подготовки, а также то внимание, которое оказывается государством и различными учреждениями и организациями каждому из видов образования, приходится сказать, что педагогическое образование находится на последнем месте.

Такое тяжелое положение педагогического образования об'ясняется следующими основными причинами:

а) Недооценкой со стороны советской общественности огромного значения педагогического образования, готовящего кадры советских педагогов.

б) Отсутствием опыта по строительству высшего педагогического образования.

в) Отсутствием материальной базы и других необходимых предпосылок, не имевших место в дореволюционный период (отсутствие помещений, оборудования и соответствующих научных сил).

г) Отсутствием достаточного руководства и

д) материальной необеспеченностью педагогической профессии.

В настоящее время сеть высших педагогических учебных заведений имеет 31 учреждение, из которых пединститутов 12, педфакультетов 10 и высших педкурсов 9, насчитывающих 94 отделения.

Контингент учащихся 16 880, выпускаемая продукция — 2 420 специалистов.

Сеть педтехникумов имеет 206 единиц, из которых только девять на госбюджете (нацменьшинств), а остальные на местном бюджете. Педтехникумы имеют 206 школьных отделений, 19 дошкольных, 2 отделения по труду, 24 политико-просветительных; из всего количества техникумов 40 техникумов нацменьшинств.

Контингент учащихся 34 960, выпускаемая продукция — 6 446 учителей в год.

Означенная сеть педвузов и педтехникумов, несмотря на ее расширение почти в три раза против дореволюционного времени, абсолютно не покрывает потребностей в педагогах как для школ I ступени, так и II ступени, а равно и для соответствующих культурно-просветительных учреждений дошкольного и внешкольного типа, причем потреоность в работниках для школ I ступени выпусками из педтехникумов в настоящее время едва покрывается на 50%, а по линии школ повышенного типа недобор достигает 40%.

Рост педагогических кадров, выпускаемых педагогическими учебными заведениями, в процентном отношении, согласно потребностям, должен итти впереди роста других учебных заведений, а между тем он значительно отстает от них. В то время как в других техникумах выпуски за последнее четырехлетие почти удвоились или упятерились,— в педагогических техникумах они возросли на $^1/_5$ часть.

Истекший год работы показал, что контрольные цифры пятилетки по педагогическому образованию не выдерживают критики.

Намеченный план пятилетки по высшему педагогическому образованию оказался выполненным в течение одного года.

Что касается среднего педагогического образования, то здесь мы имеем пятилетку, построенную с колоссальными дефектами.

Эта пятилетка построена с таким расчетом, что потребность в педагогах для школ I ступени в конце пятилетки покрывается всего лишь на 37% продукцией педтехникумов, а потребность в педагогах II ступени на 40% [1].

Такие цифры пятилетки в области педагогического образования совершенно неприемлемы и не разрешают проблемы ни введения всеобщего обучения, ни ликвидации неграмотности, не говоря уже о необходимости поднятия образовательного уровня советской школы на должную высоту.

При существующем положении без принятия чрезвычайных мер в течение пятилетки этот разрыв между выпусками из педучебных заведений и потребностью изжить нельзя будет, между тем как пятилетним планом должны быть разрешены самые серьезные проблемы культурного строительства.

XIV с'езд советов, еще раз подчеркнув в своих постановлениях решающую роль учителя в осуществлении задач коммунистического воспитания подрастающих поколений, обратил внимание на «недостаточное развертывание сети педагогических учебных заведений» и предложил правительству уточнить пятилетний план с тем, «чтобы увеличить состав вновь привлекаемых учителей оканчивающими педтехникумы и педвузы» до удовлетворения действительных потребностей культурного строительства.

Наряду с отставанием роста сети педагогических учебных заведений отстает и рост пропускной способности существующих учреждений. Пропускная способность, в особенности провинциальных вузов и педтехникумов, не везде полностью использована. Это об'ясняется, во-первых, большим отсевом учащихся, который на протяжении 4-летнего курса в последние годы доходил до 40% и лишь теперь начинает сокращаться, во-вторых, второгодничеством, которое почти на всех курсах доходит до 9—10%, удлиняя иногда срок пребывания в вузе с 4 до 6 лет. Совершенно ничтожно количество своевременной защиты дипломных работ оканчивающими педвузы.

---

[1] В пятилетке не учтена, напр., подготовка а) руководителей внешкольной работы с детьми и подростками (пионервожатые—40 000); б) преподавателей по труду (20 000), в) преподавателей всех профтехнических и культурно-просветительных учреждений повышенного типа, не состоящих в ведении Главсоцвоса.

Большой отсев учащихся, второгодничество, а иногда и значительный недобор в педвузах и педтехникумах вызываются прежде всего материальной необеспеченностью учащихся, слабой постановкой научно-учебной работы в педучебных заведениях, сложностью и ответственностью задач, стоящих перед педагогом, в особенности в условиях деревни.

Такое положение с педагогическим образованием создает огромнейшие затруднения для педагогической профессии, мало привлекающей рабоче-крестьянскую молодежь. Педагогические вузы занимают последнее место в ряду других видов образования по удельному весу рабочей группы в составе студенчества.

Помимо количественного сокращения наблюдается и качественное снижение, вследствие недостатка квалифицированных научных сил в педвузах и достаточно квалифицированных педагогов в педтехникумах.

В настоящее время, кроме значительного количества вакансий в педвузах, свыше 100 профессорских, доцентских и ассистентских должностей по разным научным дисциплинам временно замещены лицами с недостаточной квалификацией и идеологически неприемлемыми, в особености же по педагогическим и общественным дисциплинам. Замена их в ближайшее время соответствующими силами не представляется возможной из-за ограниченного количества аспирантуры по педдисциплинам.

Всего имеется аспирантов по педдисциплинам 111, ежегодно кончает не более 20, а потребность в них в настоящий момент превышает 150 человек. Согласно контрольным цифрам, к концу пятилетки всего предполагается выпустить 150 аспирантов.

Без принятия экстренных мер по усилению подготовки научных сил по педдисциплинам педагогическое образование может оказаться в еще более безвыходном положении, чем оно находится теперь.

Материальное положение педагогических учебных заведений по всем видам расходов остается тяжелым и требует неотложных мер со стороны правительства.

Педагогические учебные заведения отстают в материальном обеспечении и оборудовании не только от пред'являемых к ним требований, но также отстают и от обеспечения других видов образования.

Особо тяжелое положение переживают педтехникумы, находящиеся на местном бюджете:

а) процент обеспеченных стипендиям в педвузах в 1928/29 уч. году: Москва — 61.5, Ленинград — 50,4, провинция — 45,5;

б) процент обеспечения студентов общежитиями в педвузах: Москва — 61.3, провинция — 26,5;

в) процент обеспеченных стипендиями в педтехникумах ко всему числу учащихся — 41 — не удовлетворяет всего рабоче-крестьянского ядра слушателей техникумов, составляющего 71%;

г) в необычайно тяжелом положении находятся общежития техникумов, так как содержание их не проходит ни по госбюджету, ни по местному бюджету, а содержатся они за счет отчислений от стипендий учащихся.

На снижение пропускной способности и квалификации будущих педагогов несомненно влияет также и недостаток учебного оборудования.

В истекшем году на оборудование 8 педвузов испрашивалось 888 483 руб., отпущено 220 400 руб.

На учебное оборудование всех 22 педвузов, состоящих на госбюджете, требуется 2 000 000 руб., отпускается 492 000 руб.

Плохое оборудование педучебных заведений об'ясняется тем, что вложения в капитальное строительство поступали в чрезвычайно малых размерах, а многие из педвузов при своем возникновении имели недостаточную материальную базу или почти никакой.

Осуществление важнейшей основы нашей школьной системы — принципа трудового воспитания и образования — встречает непреодолимое препятствие вследствие отсутствия необходимых ассигнований на оборудование учебных мастерских по техническому труду не только в массовых школах, но даже и в педучебных заведениях, готовящих новые кадры педагогов.

ЦК ВКП(б), по докладу Наркомпроса о педагогическом образовании, обратил внимание на необходимость безотлагательного изжития этого вредного пробела в педобразовании и предложил «отвести в учебном плане педвузов и педтехникумов достаточное место для изучения вопросов воспитания подрастающего поколения, проработав к началу учебного года план постановки трудового воспитания, связав его с производственным окружением школы и задачами общественного воспитания, обеспечив соответствующими руководителями и оборудованием».

На фоне столь неблагоприятной материальной базы и отсутствия соответствующих других условий учебно-воспитательная работа педагогических учебных заведений страдала рядом основных дефектов:

а) Совершенно недостаточная марксистско-ленинская подготовка студенчества из-за отсутствия соответствующего состава преподавателей.

б) Совершенно недостаточная политехническая и трудовая подготовка будущего педагога как I, так и II ступени.

в) Неудовлетворительная постановка преподавания педагогических дисциплин.

г) Медленно развертывается в педвузах научно-исследовательская работа. Совершенно ничтожно количество с'ездов по научным дисциплинам педобразования.

д) Весьма слаба связь педвузов и педтехникумов.

е) Не вполне приспособлены учебные программы к современным задачам социалистического строительства; архаичность и отсутствие гибкости в применении методов преподавания.

ж) Не обеспечен материально и не урегулирован вопрос с производственной и педагогической практикой.

з) Слаба связь педучебных заведений с окружающей жизнью.

Наркомпрос разработал ряд необходимых и неотложных мероприятий в этой области, но осуществление их невозможно без соответствующих ассигнований.

Недостаточно обеспечены педвузы и педтехникумы опытными экспериментальными школами. Отпускаемые ГПФ субсидии на существование экспериментальных школ не могут разрешить вопроса о нормальной постановке научно-исследовательской и опытной работы в педвузах и педтехникумах.

Такова картина состояния педагогического образования. Наркомпросом принимались и принимаются меры к улучшению положения педагогического образования. Каждый год сеть педучебных заведений заметно расширяется. В текущем году она расширилась на 3 новых педвуза, 3 общественных и 7 др. отделений.

В приеме текущего года проведена мобилизация 1 000 комсомольцев в педвузы и педтехникумы и 50 коммунистов педагогов-практиков в научно-исследовательские институты для подготовки к научной работе. Для подготовки рабочих и батраков в педвузы и педтехникумы истекшим летом проведено 8 курсов при педвузах и педтехникумах. К наступающему учебному году заново переработаны все учебные планы на основе требования социалистического строительства и политики советской власти. Обследована значительная часть педтехникумов нацменьшинств, и приняты меры к улучшению работы в них.

Но все перечисленные мероприятия ведомственного порядка при отсутствии соответствующей материальной базы совершенно недостаточны в сравнении с теми грандиозными задачами, которые выдвигаются советским социалистическим строительством и быстрым темпом этого строительства.

В целях радикального улучшения подготовки педагогического персонала, коренного изменения темпа подготовки и улучшения социального состава студенчества необходим ряд мероприятий, к которым мы относим следующие:

1. Необходимо уточнить пятилетний план развертывания сети педагогических учебных заведений с таким расчетом, чтобы намеченные пятилеткой 37% покрытия потребности в педперсонале I ступени из педтехникумов и 40% для II ступени из педвузов к концу пятилетки довести до 70% посредством расширения сети и усиления пропускной способности. Остальной недостающий процент потребности в педперсонале должен быть покрыт продукцией педуклонов школ II ступени, соответствующими педкурсами и уменьшением отсева учащихся в педучебных заведениях.

2. Имея ввиду, что подготовка кадров вообще требует в первую голову подготовки соответствующих педагогических кадров для всех вузов, профтехнических школ и социального воспитания, необходимо начиная с 1930/31 г. приравнять материальное обеспечение педагогических учебных заведений к индустриально-техническим со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. Необходимо продолжать работу по дальнейшему улучшению социального состава студенчества педучебных заведений, обратив особое внимание на увеличение в педвузах и педтехникумах количества детей рабочих и батраков.

В этих целях местные исполнительные комитеты, по примеру истекшего года, должны обеспечить соответствующие ассигнования для организации краткосрочных курсов по подготовке в педвузы и педтехникумы рабочих, батраков, сельхозрабочих и их детей.

4. В целях уменьшения отсева учащихся педагогических учебных заведений необходимо произвести контрактацию части студентов старших курсов педвузов и учащихся старших курсов педтехникумов, для чего местным исполнительным комитетам ассигновать за счет своего бюджета необходимые средства для удовлетворению указанных групп учащихся повышенными стипендиями с выдачей ими отделам народного образования стипендиальных обязательств.

5. В целях улучшения материального положения педагогических техникумов, находящихся на местном бюджете, необходимо местным исполнительным комитетам в бюджете 1929/30 г. произвести ассигнования на обеспечение учащихся педтехникумов стипендиями в размере не ниже установленного по госбюджету на 1929/30 г. с охватом всего состава учащихся не менее чем на 80%.

6. В целях скорейшего улучшения личного состава научно-преподавательских сил в педвузах и педтехникумах необходимо увеличить количество аспирантов до действительной потребности при существующих научно-исследовательских институтах, приравняв стипендии аспирантов до нормы втузовских аспирантских стипендий.

7. Необходимо приступить к скорейшему созданию наиболее нужных пособий и вообще научно-учебной литературы для студентов педвузов и педтехникумов и раньше всего по марксистской педагогике, педологии и техническому труду.

8. В целях обеспечения трудовой политехнической подготовки новых кадров педагогов, выпускаемых педтехникумами, необходимо исполкомам в двухлетний срок довести оборудование учебных мастерских в состоящих на их бюджете педтехникумах до нормы, установленной Наркомпросом, ассигнуя из местных средств в течение 2 ближайших лет не менее 3 000 руб. на оборудование мастерских каждого однокомплектного педтехникума.

Осуществление перечисленных мероприятий положит конец тому тяжелому, недопустимому положению, в котором находится педобразование.

Когда советской стране потребовалось создать красного командира, мы это сделали с достаточной энергией и успехом.

Создание советского педагога — не менее важный вопрос советского строительства, и ему должно быть уделено соответствующее внимание.

Л. Ефременко

О КАДРАХ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

Обследование инспекции Наркомпроса (март 1929 г.) показало, что лицо сельского учительства до сих пор местным отделам народного образования известно плохо. Ни по линии ОНО, ни по линии союза работников просвещения, задачи тщательного и систематического изучения учительских кадров вообще и сельского учительства, в частности, не поставлены.

Основные цифровые данные о сельском учительстве, приведенные в данной статье, взяты из итогов всесоюзной школьной переписи 15/XII 1927 г., обработанных ЦСУ СССР; параллельно мы использовали имевшиеся в материалах обследований инспекции местные данные [1].

1. ПОДГОТОВКА СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

По данным всесоюзной школьной переписи 1927 года по 32 административным единицам РСФСР, охватывающим около 100 000 сельских учителей, подготовка сельского учительства представляется в следующем виде:

1. Общую подготовку сельского учительства школ I и II ступени следует признать в общем удовлетворительной (всех учителей с образованием не ниже среднего почти 70% (69,2%), а включая и имеющих незаконченное среднее образование — 80,7% всего состава).

2. Специальная (педагогическая) подготовка сельских учителей школ I ступени безусловно недостаточная: имеющих педагогическое образование всего лишь 25,5%.

3. Общая подготовка работников повышенной сельской школы (предметники) абсолютно недостаточна: только 23,0% имеют требуемую для работы в повышенной школе подготовку (высшее образование), вся остальная масса преподавателей имеет лишь среднее образование (49,6%) и частично законченное высшее (16,6%). Таким образом, с точки зрения подготовки состав сельского учительства повышенной школы следует признать неудовлетворительным. Удельный вес преподавателей с педагогической подготовкой в повышенной сельской школе (38,6%) несколько выше, чем в начальной школе (25,5%), но анализ цифр показывает, что здесь сказывается переход на работу в повышенную школу наиболее подготовленных кадров учителей начальной школы, имеющих среднее образование; действительно, из общего количества учителей со средним законченным образованием в начальной школе лишь 18,7% из 65,5% имеют педагогическую подготовку, а в повышенной школе — 24,3% из 49,6%, т. е. почти половина.

---

[1] Ввиду небольшого числа вошедших в обработку областей (Ср. Волга, Урал, Сибирь, Сев. Кавказ и Ярославская губ.) и недостаточности имеющихся материалов (кроме Ср. Волги), все наши выводы следует считать предварительными и подлежащими дальнейшему уточнению по мере поступления материалов с мест или после проведения обстоятельного, более глубокого обследования этого вопроса инспекцией Наркомпроса.

4. В начальной школе больше половины учительства (53,9%) получило подготовку в советское время; в повышенной школе таких преподавателей еще больше — 59,6%, т. е. только 40% имеют дореволюционную подготовку. Материалы, собранные инспекцией на местах во время обследования, в общем не меняют картину, давая лишь отдельные отклонения от средних по РСФСР цифр. Отдаленные области (Сибирь, например) характеризуются пониженным по квалификации составом учителей школ I ступени: имеющих педагогическое образование всего 18,7%, против 25,5% по РСФСР; в более близких к центру местностях этот процент поднимается (например, по бывшей Ярославской губ. до 32,2%). Особо следует остановиться на подготовке национального учительства; к сожалению, мы имеем материалы только по Средней Волге: а) из 66 татарских учителей (о которых имеются данные) без подготовки (педагогической, а в большинстве случаев и общей) — 48 человек (72%); б) из 61 чувашского учителя — 39 (64%); в) из 71 мордовского учителя — 44 (62%).

Общих выводов из этих данных, ввиду их недостаточности, сделать нельзя, но они все же довольно показательны.

2. ВОЗРАСТ, ПОЛ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СТАЖ

О возрасте и производственном стаже сельского учительства дает представление следующая таблица:

Распределение сельских учителей по возрасту и стажу (в %%) [2]

Области	Возраст					Стаж			
	До 20 л.	20—30	До 30 л.	30—40	40 л. и выше	До 5 л.	От 6—9	Всего до 9 л.	10 л. и выше
РСФСР									
а) Групповики	10,0	47,5	57,5	25,9	10,6	45,8	21,6	67,4	32,6
б) Предметник . . .	3,2	50,3	53,5	31,8	11,7	50,9	19,9	70,8	29,2
Области									
1. Сев. Кавказ									
а) Групповики	—	—	—	—	—	47,0	25,0	72,0	28,0
б) Предметники . . .	—	—	—	—	—	41,0	24,0	65,0	35,0
2. Сибирь									
а) Групповики	22,8	52,2	75,0	17,4	7,6	62,4	18,3	80,7	19,3
3. Урал (по 7 окр.) .	—	—	—	—	—	35,7	33,2	68,9	31,1
4. Ярос авская губ. .	—	—	—	—	—	37,3	28,9	66,6	33,4
5. Средняя Волга (по 4 окр.)	—	—	58,0	30,0	12,0	38,0	32,0	60,0	40,0

Здесь вполне точными являются данные ЦСУ по РСФСР (проработка всесоюзной школьной переписи 1927 г.), а также данные по С. Кавказу и Сибири (тоже данные местных статуправлений о результатах той же переписи). Что касается сведений по Уралу, Ярославской губ и Ср. Волге, то это — данные местных ОНО неполные и притом частью устарелые (Урал).

[2] Источники: по С. Кавказу и Сибири—всесоюзная перепись 1927 г., по Уралу—сведения облоно за 1926/27 г. по школам I ступени, по Ярославской губ.—данные губоно без разделения по типам школ, по Средней Волге—данные облоно за 1928/29 г. по школам I ступени.

Однако, несмотря на все недостатки местных материалов, они не расходятся с данными по всей РСФСР и дают в общем ту же картину. Смысл же этих цифр таков:

1. Наше сельское учительство и по возрасту и по стажу своей работы является в основном молодым учительством: по возрасту сельские учителя почти на 60% (57,5) моложе 30 лет, а по стажу 67,4% имеют стаж менее 10 лет, т. е. начали свою работу при советской власти.

2. Сельское учительство повышенной школы также является очень молодым и по возрасту и особенно по стажу: 70,8% — со стажем только советской работы.

Исключительную картину «омоложения» сельского учительства дают цифры по Сибири: 75% состава моложе 30 лет и 80,7% со стажем советской работы.

Сведений о национальных кадрах учительства по всем областям нет; имеются данные только относительно мордовского сельского учительства (Ср. Волга, Мордовский округ), из которых видно, что среди мордовского учительства со стажем до 5 лет — 77%, от 6 до 10 лет — 9%, свыше 10 лет — 14%. Эти цифры весьма показательны и дают, повидимому, верную картину состава национальных учительских кадров.

Сведения о составе сельского учительства по полу имеются лишь по Сибири и по Свердловскому округу (Урал): по Сибири мужчин — 34,6%, женщин — 65,4% по Уралу (Свердловский округ) мужчин — 13,3%, женщин — 86,7%.

Эти сведения подтверждают уже известное положение, что основные кадры сельского учительства составляют женщины.

3. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Органы государственной статистики (ЦСУ) не ведут учета работников по социальному происхождению, в силу чего достаточно надежных и проверенных цифровых данных по этому вопросу нет. Отделы народного образования и органы союза рабпрос также не ведут систематического учета. Имеющиеся данные относятся к различным срокам и притом по большинству областей (С. Кавказ, Ср. Волга, Урал) охватывают все вообще учительство, без выделения сельского; вывести из них какие-нибудь общие (средние) показатели представляется невозможным.

Для отдельных групп эти сведения дают такие колебания: а) из рабочих — от 3,0% до 18,5%, б) из крестьян — от 35,4% до 67,0%, в) из служащих — от 7,0% до 25,9%, г) из духовенства — от 4,5% до 35,2%, д) из прочих — от 6,0% до 18,4%.

Из этих цифр можно пока сделать лишь самые общие выводы:

1. Учительство, вышедшее из рабочей среды, составляет пока все еще незначительную часть сельского учительства.

2. Основное ядро — крестьянское. Сведений о том, из каких именно групп крестьянства состоит это ядро, нет; можно предполагать, что преобладают здесь середняки и зажиточные.

3. Группа «из духовного звания» сравнительно все еще значительная, доходящая в отдельных местах (Ярославская губ.) до 35%.

4. Группа «бывших» (из дворян, чиновников и т. п.) дает самые различные цифры в зависимости от подхода при подсчетах.

4. ПАРТИИНО-КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРОСЛОЙКА В СЕЛЬСКОМ УЧИТЕЛЬСТВЕ

По данным всесоюзной школьной переписи 1927 г., по партийной принадлежности сельское учительство группируется так (в %%):

Области	Члены и кандидаты ВКП (б)	Члены и кандидаты ВЛКСМ	Беспартийные
РСФСР			
По 32 адм. единицам с 82 000 учителей			
а) групповики	4,8	11,2	81,0
б) предметники . . .	14,1	8,9	77,0
По данным ЦСУ на 1/I 1926 г. по всем школам соцвоса (город и село)	4,7	5,8	89,5
По отдельным областям:			
1. Сев. Кавказ (по данным школьной переписи 1927 г.)			
а) групповики.	3,2	6,6	90,3
б) предметники . . .	7,2	3,6	89,2
2. Сибирь (по данным школьной переписи 1927 г.)			
а) групповики . . .	4,1	14,8	81,1
3. Ср. Волга (данные облоно и облпроса за 1927/28 г.)			
По 4 округам (все учительство)	4,0	8,0	88,0
4. Урал (данные местных окроно)			
а) Свердловский округ	5,0	14,2	80,3
б) Пермский округ (все учительство I ступени, город и село) .	6,5	8,4	85,1
5. Ярославская губ. (данные губоно)			
Учителя I и II ст. . .	6,0	7,0	87,0

Приведенные цифры говорят о том, что сельское учительство очень слабо обеспечено влиянием партии изнутри, т. е. в рядах самой учительской массы.

Материалы с мест (С. Кавказ) отмечают, что учителя-партийцы и комсомольцы, несмотря на свою малочисленность, имели бы полную возможность завоевать влияние в методических ячейках, кружках, на районных конференциях и т. п., но они, перегруженные сверх нормы партийными и комсомольскими обязанностями и вообще общественной работой, почти не имеют возможности активно участвовать в разного рода учительских собраниях; хуже того—вследствие своей общественной перегрузки они отстают в своей производственной квалификации и тем самым вынуждены руководящую роль уступать беспартийным, не всегда нам близким, и главное — теряют свою авторитетность среди беспартийного учительства в производственном отношении.

Указанные выше цифры по РСФСР говорят также о том, что за два года (с конца 1925 г. до конца 1927 г.) партпрослойка среди учительства почти совсем не увеличилась.

5. ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА И СТЕПЕНЬ АКТИВНОСТИ

Материал по этому вопросу собран обширный; особенного внимания заслуживает материал, собранный Средне-волжским облпросом.

Основной формой общественной работы учительства является участие в проведении хозяйственных, политических и культурных кампаний, организуемых партией и советской властью в деревне.

Сюда относятся: поход за урожай, хлебозаготовки, перевыборы советов, работа с беднотой, культпоход, антирелигиозная работа, распространение займов и др.

Какова активность учительства?

Почти все материалы говорят о том, что в активной общественной работе принимает участие большинство сельского учительства (до 60—70%).

Данные всесоюзной школьной переписи 1927 г. дают цифры, близкие к этим: группировки, имевшие бесплатную работу, составляли 51,3%, предметники — 55,4%.

Средне-волжский облоно отмечает:

«Загрузка общественной работой сельского учителя в этом году достигает во многих случаях того, что не остается ни одного вечера в неделю даже для подготовки к урокам. Наблюдаются случаи пропуска занятий в школе вследствие отвлечения общественной работой. Имеются сведения, что в связи с чрезмерной загрузкой учителей общественной работой начинает понижаться и без того невысокое качество учебной работы. Характерный пример: в с. Жуковке, Мордовского округа, одна учительница имеет 7 нагрузок: член сельсовета, райместкома, руководит кружком рукоделия женщин-делегаток, ведет ликпункт и т. д.».

Чем об'ясняется такая перегрузка?— Невовлеченностью всей массы учительства в общественную работу, неравномерным ее распределением среди актива и технически-нерациональной ее постановкой.

Сколько учителей работает в советах?

У нас имеются следующие цифры данные за 1928/29 год):

	Члены с/с. ревкомисий риков и оиков		В культурных секциях советов		Члены ККОВ		Работает в кооперации	
	Общ. кол.	%	Общ. кол.	%	Общ. кол.	%	Общ. кол.	%
1. Сибирь								
Новосибирский округ (по 11 районам)	118	18	—	—	—	—	—	—
2. Ср. Волга								
Чапаевский район	53	20	—	—	—	—	—	—
Нижне-Ломоносовский район Пензенского округа . . .	19	—	—	—	12	—	—	—
3. Урал	—	—	—	—	—	—	—	—
Пермский округ (по 7 районам)	—	12	—	19	—	—	—	—
4. Ярославская губ.	—	25	—	—	173	—	950	—

Точного учета участия учительства в выборных органах, а также вообще результатов общественной работы учительства не ведется.

Союзные организации рабпроса только еще приступают к этому делу.

Особенно значительные результаты работы учительства мы имеем по культпоходу. Средне-волжский облоно отмечает, что «значительная часть культпохода выдержана на плечах учительства». Силами учительства здесь на 1/II 1929 г. обучено 54 000 неграмотных и малограмотных.

Также значительна была роль сельского учительства в культпоходе на Урале и Сев. Кавказе.

Общеизвестен громадный размах работы сельского учительства в деле борьбы за поднятие урожайности. Сев. Кавказ, Средняя Волга, Урал и другие области также отмечают эту работу.

Основными недостатками общественной работы сельского учительства являются:

а) Недостаточно четкое выявление классовой линии; например, в кампании по перевыборам советов по Ср. Волге, несмотря на большую раскачку в этой работе и на твердую классовость в ней, большое число учительства хоть и принимало участие в этой работе, но боевого настроения и инициативы в проведении отчетливой пролетарской классовой линии в ней не проявило. Часто это участие сводилось к чисто-технической работе: писание протоколов, лозунгов и т. п. Не встречает, например, должного отпора со стороны учительства и школы усилившаяся работа церковников и разных сектантских групп. Недостаточно создано общественное мнение среди учительства, осуждающее отдельных учителей-религиозников.

б) Слабое участие в работе среди батрачества и бедноты; одной из причин слабой работы учительства с беднотой является недостаточное внимание к этому участку общественной работы учителя со стороны низовых общественных организаций — союзных и партийных. Материалы по Средней Волге отмечают много случаев, когда партячейки не втягивают учительство в эту работу; в Мордовском округе, например, заведующий ШКМ жалуется, что партячейка монопольно ведет работу с беднотой и никого к ней не пускает.

в) Недостаточность практических знаний для социалистического переустройства деревни, отсюда — слабое участие в колхозном и совхозном строительстве.

г) Преобладание в работе элементов агитационных вместо организационно-практических.

д) Недостаточность постоянной связи в работе с советскими и общественными организациями (подробно об этом ниже, в разделе седьмом).

е) Отсутствие элементарной рационализации этой работы, примеры приводились выше.

Как вовлекается учительство в проведение основных кампаний на селе?

Материалы обследования почти не отмечают случаев хорошего инструктирования учительства, проведения инструктивных докладов, совещаний и т. п. Бывает даже наоборот: общественные организации Добрянского района Пермского округа (Урал), созывая районное совещание по поднятию урожайности, «забыли пригласить учителей». Снабжение учителя литературой к проводимым кампаниям также еще не вошло в обиход работы мест. В большинстве случаев учитель предоставлен самому себе, что в условиях деревни значительно понижает его общую подготовленность и способность к активной общественной работе. В частности, со стороны органов ОНО и союза, и низовой инспектуры не было достаточной методической помощи и не дано необходимой литературы для проведения антирелигиозной работы как в школе, так и среди населения.

Следует, однако, отметить, что в последней кампании по борьбе за урожайность ряд областей (Северный Кавказ и др.) подошли к делу вовлечения в эту работу школы и учителя достаточно организованно: были созваны специальные районные, окружные и даже краевые конференции учительства, посвященные вопросам участия учительства и школы в борьбе за урожай.

Особо следует отметить случаи административного вовлечения учительства в общественную работу. Северо-кавказский крайоно в своей докладной записке крайкому ВКП(б) пишет:

«Можно констатировать ряд острых конфликтов с учительством на почве привлечения его к общественной работе. Так, на Кубани (станица Пластуновская) и на Дону (Кушевка, Батайск) были необоснованные аресты учителей и отдача под суд якобы за саботирование участия в хлебозаготовках и др. кампаниях. Имеется целый ряд фактов, свидетельствующих о насильственном вручении облигаций займов как для покупки, так и для распространения (Армавирский и Шахтинско-Донецкий округа). Сельсовет станицы Попутная (Армавирский округ), чтобы вовлечь учителей в общественную работу, избрал способ запугивания, вынося постановление о снятии нескольких учителей с работы по школе с возбуждением ходатайства об исключении их из союза».

Случаи административного подхода к вовлечению учительства в общественную работу отмечаются по другим областям (Урал, Сибирь, Ярославская губ.).

6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

Почти все материалы обследования сходятся на том, что в отношении политических и идеологических настроений сельское учительство может быть грубо разбито на три группы:

а) Меньшинство (вместе с партийно-комсомольским ядром) — это учителя-общественники, понимающие задачи классовой борьбы, выдвигаемые партией и властью и проводящие их в жизнь по собственной инициативе.

б) Основная масса учительства (больше половины) советски-лойяльно настроена, честно ведет культурно-общественную работу в школе и вне ее, но эта часть учительства не в полной мере усвоила классовую сущность своей работы и не имеет поэтому четкой классовой линии в работе.

Эта часть подвержена наибольшим колебаниям и уклонениям от правильной линии. Она же нередко, будучи предоставлена себе самой, превращается в «обывательское болото», смыкающееся с чуждыми нам группами учительства.

в) Небольшая группа, не понимающая, а часто и не желающая понимать общественно-политических задач, стоящих перед школой и учительством. Среди этой группы есть часть явно антисоветски настроенных и вредителей; в связи с обострением классовой борьбы в деревне она вполне определилась и выражает настроения кулацких и зажиточных элементов, особенно в вопросах социалистического переустройства деревни.

Материалы обследования приводят примеры активной антисоветской работы этой группы:

«В с. Казанки (Бузулукский район, Ср. Волга) учитель Горбатовский, будучи зажиточным крестьянином, открыто держит связь с кулаками и выступает против бедноты. В целях срыва ряда мероприятий по сельскому хозяйству он вел агитацию против займов, злостно задерживал свои хлебные излишки и призывал других не сдавать хлеб государству. Он преследовал и грозил убить селькора Москалева. Учитель арестован» (материалы Ср.-Волжского облироса).

«В с. Проказна и Телегино (Пензенский окр., Ср. Волга) некоторые учителя об'ясняли заем как насилие коммунистов над населением и откуп от заграницы» (те же материалы).

«В рядах учительства есть отказавшиеся от хлебозаготовок; были случаи срыва перевыборов советов (Вьюнской и Берский районы Новосибирского окр., Сибирь); есть совершенно отказывающиеся от антирелигиозного, интернационального воспитания (естествоведы ШКМ — Гутовской и Легостаевской, Сибирь)» (материалы Новосибирского окроно).

Связь кулацких настроений части сельского учительства с их социальным происхождением (дети кулаков и зажиточных, часть из бывших духовных и пр.) очевидна.

Что же касается политических настроений основной массы сельского учительства (средней группы), то материалы говорят, что здесь не все благополучно. Вот что пишет Сев.-кавказский крайоно в докладной записке Сев.-кавказскому крайкому партии (конец 1928 г.):

«... Необходимо констатировать, что тот под'ем в учительских настроениях, который наблюдался в конце 1924 г. и в начале 1925 г., т. е. в период, предшествовавший Всесоюзному учительскому с'езду и некоторое время после него, начиная с 1926 г., постепенно понижается. В настоящее время этот упадок настроения учительства охватил довольно значительную часть».

Средне-волжский облоно в докладной записке в бюро Обкома ВКП(б) (начало 1929 г.) пишет буквально почти то же:

«...Приходится констатировать, что среди заметной части городского учительства и некоторой части сельского развита с прошлого года неудовлетворенность, чувство тяжести, апатии, опасений, боязни, безнадежности».

Чем об'ясняется такое настроение?

Сев.-кавказский крайоно в вышеупомянутом документе так отвечает на этот вопрос:

«...Это об'ясняется материальной необеспеченностью учителя, неустойчивым его правовым положением и довольно ненормальными условиями, в которые поставлен труд учителя».

Средне-волжский облоно:

«...Эти настроения питаются в основном, конечно, этапом обострения классовой борьбы, но в деревне, помимо этого, они питались переброскими и другими административными срывами в отношении к учительству».

Средне-волжский облпрос в докладной записке обкому (начало 1929 г.) пишет:

«...На ухудшение политического настроения колеблющейся группы влиял целый ряд правовых нарушений по отношению к учительству, незаконных увольнений, переброс и командований учительством».

Об этом же говорят и материалы Ярославского губоно.

7. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЯЧЕЙКАМИ ВКП(б), ВЛКСМ И СОВЕТАМИ

Все материалы обследования говорят о том, что в части руководства учительством и взаимоотношений с ним имеется еще на местах ряд недостатков.

Основные из них:

а) многие сельские партячейки не сознают необходимости приближения к себе учительства и не умеют это делать; ячейки совсем не оповещают или плохо оповещают учителей о своих открытых собраниях;

б) не принимается мер к увеличению партийной прослойки среди учительства за счет вовлечения лучшей его части в партию, а имеющаяся партийная прослойка среди учительства недостаточно используется для усиления политического влияния; партийцы-учителя на беспартийных учителей смотрят свысока и не всегда являются связующим звеном между партией и беспартийным учительством; достаточной борьбы с этим отрицательным явлением нет;

в) со стороны отдельных членов партии систематически повторяются случаи оценки учителя не по работе и его общественной роли в данное время, а по признакам социального происхождения;

г) со стороны общественности преобладает поверхностная критика работы учителя и школы, мало обращается внимания на ознакомление с действительными нуждами школы и организацию практической помощи школе и учителю;

д) отмечаются случаи (Ср. Волга) отталкивания беспартийного учительства от работы по инициативе руководителей партячеек.

Что касается взаимоотношений учительства с комсомолом, то все материалы единодушно отмечают, что жалоб на ненормальные взаимоотношения становится все меньше. В большинстве случаев учительство и комсомол ведут дружную общественную работу. За последний год эта связь особенно укрепилась на почве совместной работы по культпоходу.

Значительно хуже обстоит дело с взаимоотношениями с советами (рики, сельсоветы). Здесь, как правило, нет вполне здоровых и налаженных взаимоотношений. Две основных черты характеризуют отношение к учительству во многих местах:

а) администрирование, стремление предлагать, приказывать, «разносить» учительство;

б) недоверие к учительству, стремление держать учительство в отдалении, на расстоянии, стремление его «почистить».

Случаев невнимательного, бездушного, бюрократического отношения к сельскому учителю со стороны сельсоветов и риков привести можно множество. Некоторые из них приобрели всесоюзную известность (убийство милицией учителя Лекпкова в Сибири, дело Лапшиной и др.). Подробнее об этом — в разделе о правовом положении сельского учителя.

Основной вывод: низовой советский аппарат (сельсоветы и рики) еще не смог до сих пор, как правило, установить нормальных взаимоотношений с сельским учительством.

8. МАТЕРИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

а) Заработная плата.

Состояние заработной платы сельского учительства школ I ст. таково:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	Источники
1. РСФСР	37,00	44,00	48 00	Данные из отчета Цекпроса VII с'езду Союза.
% роста к пред. году. . .	—	18,9	10	
2. УССР	40,00	44,00	46,00	
% роста к пред году. . .	—	10	4,5	
3. БССР	37,00	42,00	46,00	»
% роста к пред. году . . .	—	14	10	
4. ЗСФСР	—	39,75	44,00	»
% роста к пред. году . . .	—	—	10	

Темп роста зарплаты учительства за последние 3 года идет крайне медленно; на текущий год зарплата повышена очень незначительно (от 4,5% — на Украине, до 10% — по другим республикам). Сама по себе она крайне низка и ее реальное значение составляет всего 50—60% от довоенной. Сравнение ставок учителей со средними ставками служащих таких категорий, как делопроизводители, машинистки, говорит не в пользу учителей.

Помимо того, что сама заработная плата невысока, в текущем году имеются повсеместные задержки в выдаче зарплаты учительству (Сибирь, Урал, С. Кавказ, Ярославская губ., Ср. Волга, т. е. по всем обследованным областям). Задолженность по зарплате во многих местах принимает затяжной характер (С. Кавказ), причем не редки случаи задержки зарплаты даже на 3—4 месяца

(Урал, Сев. Кавказ). Основная причина — нераспорядительность местных органов, их невнимание и небрежность к этому вопросу.

б) Бытовые условия.

Общее явление — тяжелые жилищные условия в деревне у большинства сельского учительства. По данным школьной переписи 1927 г., лишь 46,3% сельских учителей I ст. и 32,2% учителей сельской повышенной школы имеют бесплатные квартиры. Всем остальным учителям приходится нанимать квартиры у крестьян. Вот что пишет обследователь по Уралу:

«... Многие учителя сельской местности живут на частных квартирах, снимая их у зажиточной части деревни и попадая тем самым в некоторую зависимость от этой зажиточной и кулацкой верхушки деревни».

«... Не лишен значения один момент, вынужденно связывающий учителей с зажиточными и даже священниками. По Мордовскому, Пензенскому и нередко по другим округам (Ср. Волга) учителя часто не могут найти квартиру и продукты питания и вынуждены обращаться за тем и другим к зажиточным. А в Мордовском округе имеются случаи проживания учительниц в домах попов с ведома партячеек, т. к. иного помещения для жительства не найти» [из доклада Ср.-Волжского облоно обкому ВКП(б)].

«... Вследствие задержки заработной платы учительство вынуждено обращаться к зажиточной части деревни и за покупкой в кредит продуктов» (из обследования по Уралу).

Положение с продуктами питания для сельского учителя действительно за последнее время стало очень тяжелым. Кооперация не всегда его снабжает. Приходится итти к зажиточному и кулаку. Для учителя — активного общественника, ведущего в деревне борьбу с кулаком и подкулачниками, положение становится сугубо тяжелым.

Постановление правительства об отпуске муки сельским учителям из гарнцевого сбора значительно облегчило положение учителя. Необходимы дальнейшие шаги в этом направлении.

в) Правовое положение. Чистка учительства.

Большое влияние на настроение учительства, а в силу этого и на качество его работы оказывает неустойчивость его правового положения.

В основном нарушения прав учительства выражаются в форме необоснованных увольнений (чистки) и перемещений, грубого обращения, беспричинных оскорблений и насильственного вовлечения в общественную работу.

Весной 1928 г., а особенно осенью, перед началом учебного года по всему СССР прокатилась волна массовых увольнений и перемещений учительства, главным образом сельского.

Чем они были вызваны?

В основном — желанием улучшить работу школ, обеспечить их работе классовую направленность. Но на практике это здоровое желание улучшить работу школы, благодаря тому, что наши деревенские организации плохо представляют себе пути улучшения работы учительства, привело к небывалому росту правонарушений в отношении сельского учительства.

Что этому способствовало?

Цекпрос в своем отчете VII с'езду союза (март 1929 г.) так это об'ясняет:

«... В большей степени этому способствовало расширение прав райисполкомов и передача им права увольнения и перемещения учительства. Невнимание к школе и незнание ее районными организациями, бюрократизм и грубое администрирование в отношении к учителю со стороны целого ряда низовых советских органов, недооценка роли и трудностей работы учителя привели к тому, что наряду со сравнительно малым количеством обоснованных увольнений и перемещений

в гораздо большей степени агрессивные меры вызывались личными счетами, кумовством, преследованием за критику, непроверенными слухами, недостаточным знакомством с работой учителя и т. д.».

Материалы обследования целиком подтверждают правильность этих положений.

Особо следует отметить наличие нередких случаев преследований учительниц, как женщин:

«... Под предлогом несоответствия, слабой квалификации, риковские работники зачастую увольняют учительниц, отказавшихся отвечать на их домогательства» («Сов. Сибирь», 10 декабря 1928 г.).

«... Много случаев правовых нарушений было на почве отношений к учительнице, как к женщине. Во всех подобных случаях инициаторами правовых нарушений делались попытки смазать работу учительницы, показать ее плохой, не активной и подвести под увольнение» (записка Ср.-Волжского облпроса обкому ВКП(б).

Каков был размах этой «кампании»?

По сведениям Цекпроса, этот размах характеризуется следующими цифрами:

В Карелии переброшено и уволено	45	чел. из намеченных 120
» Архангельской губ.	»	30
» Крыму.	»	46
» Ив.-Вознесенской г.	»	193
» Казакстане . . .	»	164
» Сибири	»	150
На Сев. Кавказе . . .	»	больше 100

Данные обследования по Уралу, Ср. Волге, Ярославской губ. отмечают массовые увольнения и переброски осенью 1928 г.

По материалам НК РКИ, переброски после начала учебного года в Сибири охватили 45% учительства.

Цекпрос в своем вышеупомянутом отчете с'езду отмечает, что возникновению массовых правонарушений благоприятствовало «непротивленчество» со стороны многих низовых профорганов, слабая защита прав просвещенцев и порой полное попустительство со стороны районных и окружных союзных организаций.

Благодаря решительным мерам, принятым Цекпросом, Наркомпросом, НК РКИ, НКТрудом и др. центральными органами, волна массовых правонарушений была ликвидирована в сентябре—октябре. Потерпевшие восстановлены почти во всех случаях, но след от этих правонарушений у сельского учительства остался. О нем говорят следующие выдержки из материалов обследования:

«... Благодаря прошлогодней чистке учительства в некоторых районах учителя в большинстве чувствуют себя бесправными» (Вьюнский, Коченевский и др. районы Новосибирского округа — материалы окружкома).

«... У нас, например, ни один просвещенец не уверен, что на будущий год он будет работать там, где работал. У многих учителей зреет решение уйти самим, не дожидаясь создания условий, способствующих «добровольному» уходу» (из статьи А. Рыжкова — «Когда же это кончится?», «Просвещение Сибири», № 5, 1929 г.).

Эта неуверенность в своем положении, чувство «бесправности», беззащитности создает те настроения у сельского учительства, о которых говорилось выше и которые приводят его к замкнутости, понижению общественной активности, бегству из деревни,— словом, создает такие политические настроения, о которых следует подумать.

Особенно же следует признать опасными правонарушения, связанные с принудительным привлечением сельского учительства к общественной работе (угрозы, аресты, увольнения и т. п.).

9. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СТАРЫМ И НОВЫМ УЧИТЕЛЬСТВОМ

Взаимоотношения эти не всегда нормальны.

Среди молодежи есть кичливость «красного педагога», неумение привлечь к себе педагогов со стажем; приходя в коллектив, они часто игнорируют старых учителей, называя их «хламом», «старой ветошью», в то время как академическая и практическая подготовленность оканчивающих педтехникумы, а тем более педуклоны II ступени, как правило, все еще невысокая.

Между тем просвещенческая общественность очень требовательна к этой части учительства, особенно к педтехникумцам; она требует от них повышенной активности, особенно в школьной работе. Недостаточная педагогическая подготовленность и отсутствие практического опыта обязывают молодежь обращаться к помощи «стариков», которые встречают ее в большинстве случаев серьезными требованиями, подчеркивая это на учительских собраниях.

У старых учителей также нередко наблюдается кичливость своим стажем, опытом, нежелание делиться им с молодежью. Но чаще всего педколлективы с большой готовностью нагружают молодых общественными обязанностями, ответственными поручениями, трудными выступлениями и докладами. На молодых поэтому часто давит непосильный для них и по об'ему и по ответственности груз. В результате у молодежи нередко замечается резкое снижение активности и боязнь выделяться из общей массы, чтобы не получить дополнительной нагрузки или порицания за ошибки.

Материалы обследования отмечают, что низовые партийные и профсюзные ячейки часто этой проблеме взаимоотношений между старыми и молодыми кадрами не уделяют достаточного внимания.

10. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К УЧИТЕЛЬСТВУ

Материалы обследования отмечают, что растет не только общественная активность сельского учителя, но и классовая направленность его работы, гражданское мужество и стойкость.

Материалы Ср.-Волжского облоно и облпроса указывают много случаев, когда учителя раскрывают растраты, злоупотребления, организуют бедноту и защищают ее, борются с самогоноварением, выявляют подготовку к перевыборам попов и кулаков, выявляют поджигателей, участвуют в хлебозаготовках и т. д.

Эта работа не может не найти себе соответствующей оценки со стороны различных групп деревни. Материалы обследования по всем областям (Ср. Волга, Сибирь, С. Кавказ, Урал) отмечают, что акты мести и явной вражды со стороны кулаков и подкулачников общественнику-учителю растут: бросают камни в окна и разбивают стекла, присылают письма с угрозами убийства, жгут учительский корм для скота, сараи, не продают ему хлеба, травят, преследуют, добиваются перевода, увольнений, расклеивают анонимки с призывом к убийству учителя, покушаются на учителей и убивают их (убийство учителя Жук на С. Кавказе) и т. д.

Местные организации не всегда своевременно приходят на помощь учителю-общественнику, в силу чего иногда учитель терпит поражения.

Остальные слои деревни (беднота и середняки) относятся к учителю-общественнику хорошо и всегда оказывают ему поддержку и помощь.

Обследование по Сибири (Ишимский район, Томского округа) отмечает, однако, что «наблюдаются некоторые недоброжелательные отношения к учительству и со стороны середнячества (частично)».

Обследование по Уралу отмечает: «...Рабочие, бедняки и огромная масса середняков враждебно относятся к учителям — выходцам из социально-чуждой прослойки и не ведущим никакой общественной работы».

11. МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ

Важность и сложность стоящих перед учительством задач при наличии указанных выше недостатков в общественной работе учительства и его политических настроениях требует сейчас особенно четкой и решительной постановки политического воспитания сельского учительства. Проводимая в этом направлении работа (политдоклады на конференциях, организация кружков текущей политики, школ политграмоты и т. п.) не может удовлетворить имеющиеся потребности. Политкружки охватывают 25—30% учительства, работают нерегулярно. Заочное политобучение отсутствует.

Повышение педагогической квалификации учительства ведется обычно через методические конференции и окружные летние курсы, а также в порядке самообразовательной работы (главным образом заочное обучение). Курсы по переподготовке в связи с бюджетными урезками охватывают 10—12% учительства; заочное обучение (например, по Пермскому округу, Уральской области) дает также всего 10%.

При крайне недостаточном проценте среди сельского учительства лиц со специально-педагогическим образованием (25,5%), при огромном проценте с низшим и незаконченным средним образованием (около 30%), при огромной его тяге к повышению своей общей и производственной подготовки, постановку работы по повышению квалификации по линии ОНО и самообразовательной — по линии рабпроса — следует признать совершенно недостаточной.

12. ВЫВОДЫ

Первый и главный вывод, какой мы должны сделать после ознакомления с данным в этой статье материалом, будет, очевидно, тот, что сельское учительство мы мало изучали и плохо его знаем. Нередки поэтому заявления местных работников ОНО и союза, что они плохо представляют себе, каково именно производственное и политическое лицо учителя в районе, в округе, в области. Отсюда — весьма общие характеристики этого состава, не дающие возможности наметить правильные мероприятия по улучшению этих кадров; отсюда же и тот механический подход к проблеме учительских кадров, когда путем массовых переброс и чисток некоторые низовые наши органы в последние годы пытались разрешить проблему улучшения этих кадров.

Здесь нужен коренной перелом в работе. За изучение этих кадров необходимо серьезно взяться, поставив эту работу таким образом, чтобы отделы народного образования в любой момент могли дать точный ответ: какими учительскими кадрами в деревне они располагают, в чем именно заключаются слабые места этих кадров, на чем именно необходимо сосредоточить свое внимание руководящим органам как при разработке мероприятий по улучшению имеющихся кадров, так и в деле подготовки новых.

Особо значительная роль в этой работе принадлежит, очевидно, нашей районной инспектуре и низовым органам союза.

Вывод второй: сельские учительские кадры требуют усиленной работы по их улучшению, особенно по линии повышения их педагогической квалификации и политического воспитания. Существующее положение, когда мы имеем лишь 25% сельских учителей с педагогической подготовкой, только 15—20% партийно-комсомольской прослойки и слабую политическую грамотность учительства в массе своей, не обеспечивает нам полноценной работы учителя ни в школе, ни на общественной работе.

Вывод третий: нужно особенно внимательно присмотреться и прислушаться к политическим настроениям сельского учительства. Необходимо выяснить, в чем заключаются наши недостатки в руководстве учителем, в отношениях к нему. Особо важный вопрос — расслоение среди учительства, деление его на группировки. Как и куда растут эти группы; как ускорить это расслоение и помочь скорее основным, подавляющим массам сельского учительства твердо стать на позиции партии в ее деревенской политике и практике, сделать эти массы крепкими и надежными помощниками партии и советской власти в том обострении классовой борьбы, которое происходит сейчас в нашей деревне.

Как бесспорно необходимые и неотложные, следует здесь выдвинуть такие мероприятия:

а) решительный под'ем заработной платы учителю;

б) строжайшее преследование нарушителей правового положения сельского учительства.

Для закрепления той связи, которая существует между сельским учительством и нашей партией, необходимо вовлечение в ряды партии тех активных борцов из учительства за нашу классовую линию в деревне, которые уже доказали свою преданность советской власти и партии и давно уже стучатся в двери нашей партии.

И, наконец, как завершение всего,— созыв II всесоюзного учительского с'езда. Потребность в нем назрела, и его роль в закреплении советских настроений среди основных масс сельского учительства будет несомненно огромна.

И. Булатников

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПЕДАГОГ ШКОЛЫ ФЗУ

I

Плановое социалистическое хозяйство нашего времени предполагает строгую, последовательную плановость и во всех остальных областях жизни. И социалистическая школа нашего переходного к коммунизму периода призвана осуществлять прежде всего основные задачи, диктуемые плановым хозяйством.

На практике мы очень далеки от таковой постановки школ всех типов. Школы фабрично-заводского ученичества раньше других типов школ стали вплотную на службу социального заказа нашего времени. Наблюдавшиеся в них до сего времени дефекты привели к длительной, обстоятельной дискуссии ВСНХ, Наркомпроса, комсомола и ЦИТ'а. Эта дискуссия лишний раз подчеркнула остроту вопроса о приспособлении школы ФЗУ к потребностям нашего социалистического хозяйства. Ни Наркомпрос, ни комсомол не отрицают этой задачи, решительно поставленной представителями ВСНХ.

Прислушиваясь к этой дискуссии, вчитываясь в резолюции и другие материалы по этому поводу, всякий об'ективный наблюдатель должен признать, что спор и разногласия вертятся вокруг вопроса о том, что́ именно нужно считать приспособлением школы к потребностям социалистического хозяйства. И в результате дискуссии все же остался нерешенным вопрос о том, какими путями лучше всего обеспечивается подготовка молодых, новых кадров квалифицированной рабочей силы нашей промышленности. Спор в значительной степени осложняется в том пункте, где спорящие стороны переходят от вопроса о подготовке квалифицированной силы к вопросу о подготовленности этой силы к социалистическому строительству.

В этой своей части спор остается нерешенным. Больше того, можно утверждать, что его продолжение и неизбежно и в значительной степени плодотворно. Такими спорами с наибольшей отчетливостью вскрываются весьма важные детали, от которых зависит успех дела. Хотелось бы, однако, думать, что расхождение спорных сторон — скорее плод недоговоренности и пока теоретической постановки дела. Практическое осуществление подготовки квалифицированной рабочей силы для социалистического хозяйства с неизбежностью сгладит односторонности чисто-теоретических обсуждений вопроса.

Не доведен до конца спор и в другом отношении: спорящие стороны не затронули весьма существенного вопроса о качестве тех лиц, которые призваны готовить квалифицированную рабочую силу в школах ФЗУ. Несомненно, что это немаловажный вопрос, и не только для Наркомпроса, но и для ВСНХ, и для ЦИТ'а и для комсомола. Здесь дело не в ведомости, не в сфере влияния различных наших советских и общественных организаций, а в качестве живых носителей и распространителей той квалификации, какая требуется нашим хозяйством и всей советской общественностью. Школа фабрично-заводского ученичества пойдет без перебоев к непосредственному выполнению социального заказа только в том случае, если руководящий педагогический персонал этой школы сумеет с наибольшей точностью и знанием дела отразить в своей работе пред'явленные к ней требования. В противном случае мы будем иметь постоянные колебания, постоянно тягостную, неприятную работу контролирующего аппарата и хозяйственных органов по исправлению искривлений в работе школы.

II

Педагогический персонал школы ФЗУ, как впрочем и всякой школы, должен быть способным быстро, верно схватить не только временные, местные требования и особенности, но и основные тенденции промышленной и всей культурной жизни. Задача и роль педагогического персонала должна сводиться не к механическому исполнению директив, но к творческому предвосхищению требований самого существа нашего социалистического хозяйства.

Это творческое направление работы и качеств педагогического персонала школы ФЗУ диктуется самим существом стоящих перед всеми нами задач, существом намечаемой пятилетним планом динамики нашего хозяйства. Нам нужно не только догнать, но и перегнать буржуазную Европу и Америку. В течение пяти лет несомненно будут происходить значительные усовершенствования в технике и во всей культурной жизни. Поэтому нужно готовить квалифицированную рабочую силу не для трафаретного исполнения раз навсегда данных образцов, но для творчески изменяющейся работы и жизни. А чтобы готовить других к такой работе, нужно самому быть к ней подготовленным.

Итак, направленность в сторону творческой работы — вот первое качество для преподавателя школы ФЗУ.

Располагая этим качеством, наш педагог сумеет хорошо разобраться и в требованиях текущего момента и в требованиях данной местной отрасли производства. Эта же творческая способность поможет педагогу школы ФЗУ отчетливо разграничить в своей работе и работе учеников механически усваиваемые элементы, необходимые навыки, получающиеся в результате частых и длительных упражнений, и те части работы, на которых должны быть развиты творческие силы и способности его учеников.

Подчеркивая роль творческих способностей у педагога школы ФЗУ, необходимо указать, куда должны быть направлены эти способности. Обычно требуют творческих способностей от всякого педагога. При этом предполагается, что педагог направляет свои творческие силы на изобретательность в воздействии на уча-

ной среде, по крайней мере связанной с данным предприятием, с его ролью и значением в общем социалистическом строительстве в Союзе республик. Только связавши свою школьную общественно-организационную работу с общественными потребностями нашего времени в Союзе республик, педагог правильно сможет поставить и школьную работу и почувствовать себя полноценным членом нового социалистического общества. Поэтому безусловно необходимо, чтобы педагог ФЗУ и в широкой общественной среде проявил свои организационные общественные качества. Здесь он должен принимать непосредственное участие во всех общественных начинаниях своего предприятия. В сферу его компетенции должно войти уменье протянуть связи между индивидуальными интересами всех членов коллектива и общественными интересами, подсказать наиболее прочные меры и средства для развития здоровой общественности на предприятии, во время отметить ошибки и отклонения от коммунистической общественности, учесть их для себя в интересах своевременного предохранения от них учащейся молодежи. На долю инженера и вообще производственника-общественника падает распространение отдельных форм и видов коллективного труда. На долю партийных и профессиональных организаций выпадает постановка на очередь дня текущих неотложных форм общественных начинаний. А на долю педагога-общественника приходится весьма трудная и ответственная забота о наиболее умелом проведении всех этих форм, на изыскание средств и путей, в результате которых должен получиться максимальный эффект от всех новых видов и форм коллективного труда и коллективной жизни.

Естественно поэтому говорить о самой тесной связи педагога-общественника в школах ФЗУ с производственными, профессиональными и в особенности с партийными и комсомольскими организациями на предприятии. Без учета задач, ставимых этими организациями, без увязки своей работы с их работой, педагог оторвется от правильной социалистической общественности, отрежет себе самые естественные пути к общественности.

А. Красновский

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК О НАЗНАЧЕНИИ т. БУБНОВА А. С. НАРОДНЫМ КОММИСАРОМ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ РСФСР.

Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета п о с т а н о в л я е т:

Назначить т. Б у б н о в а Андрея Сергеевича народным комиссаром по просвещению РСФСР.

И. о. председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета **П. Смидович.**

И. о. секретаря Всероссийского Центрального исполнительного комитета **И. Морозов.**

Москва, Кремль, 12 сентября 1929 г.

(„Известия ЦИК СССР и ВЦИК" от 13/IX 1929 г., № 211).

БУБНОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

(Биография)

Родился 6 апреля (23 марта) 1883 г. в Иваново-Вознесенске. Образование получил в Иваново-вознесенском училище, которое окончил в 1903 г. Затем поступил в Московский с.-х. институт (Тимирязевская академия), который не окончил. В ряды РСДРП(б) вступил в 1903 г. До этого с 1900—1901 г. принимал участие в революционных кружках учащихся. С момента своего вступления в партию определяется как большевик. Бубнов работал преимущественно в губерниях Центрально-Промышленного района и в Москве как организатор и как пропагандист. В течение своей работы многократно арестовывался и сидел в тюрьмах и крепости. Всего был арестован Бубнов 13 раз. В тюрьмах пробыл свыше четырех лет. В 1906 г. Бубнов при выходе из тюрьмы делегируется Иваново-вознесенской организацией на стокгольмский с'езд. В 1907 г. делегируется той же организацией на лондонский с'езд. С лета 1905 г. состоял членом Иваново-вознесенского комитета партии, затем членом бюро Иваново-вознесенского союза РСДРП (большевиков), об'единявшего ряд местных организаций, а в 1907 г. переводится ЦК партии на партработу в Москву и с конца 1907 г. состоит членом МК партии.

В эпоху жестокой царской реакции 1907—1910 гг. Бубнов продолжает свою работу в партии, несмотря на систематические аресты. В 1903 г. избран членом обл. бюро Центрально-Промышленного района и делегирован на всероссийскую партконференцию. Попасть на конференцию Бубнову не удалось, ибо он был арестован. По выходе из тюрьмы в 1909 г. был назначен агентом ЦК ВКП. В 1910 г.

в мае был кооптирован в состав большевистского «центра» в России. В конце года московской судебной палатой привлекался по ст. 102 (процесс 34-х). Начиная с 1910 г., в рабочем движении России заметен под'ем и оживление. В 1911 г. Бубнов по выходе из крепости работал в Нижнем и Сормове. Получив извещение о кооптации в организ. комитет по созыву всероссийской партконференции, должен был выехать за границу, но был опять арестован. Будучи избран кандидатом в ЦК, Бубнов вместе с Позерном выпускает большевистскую газету «Поволжья Быль» (вышло шесть номеров). В 1912—13 г. работал в Петербурге в «Правде» и в думской фракции. Состоял членом исполнительной комиссии петербургского комитета партии.

Мировая война застала Бубнова в Харькове, куда он был выслан после ареста в Петербурге. С самого начала войны он занял последовательную интернационалистскую позицию. В начале августа 1914 г. после выпуска харьковской большевистской организацией воззвания против войны Бубнов был арестован, после тюрьмы выслан в Полтаву. Переехав из Полтавы в Самару, входит в состав оргбюро по созыву конференции большевистских организаций Нижнего Поволжья. После провала Бубнов был арестован в октябре 1916 г. и в феврале 1917 г. выслан в Сибирь, в Туруханский край. В тот период Бубнов работал по статистике, причем им был выпущен ряд научных брошюр по экономическим вопросам.

Февральская революция застала Бубнова в этапной избе в с. Бобровке (тракт Красноярск — Енисейск). Он возвращается в Москву, входит в состав областного бюро Центрально-Промышленной области. VI с'езд партии избирает Бубнова членом ЦК. В это время Бубнов состоял членом исполкома Моссовета. В августе ЦК переводится в Петербург, и Бубнов работает как член ЦК и член исполкома Петербургского совета. Входит в редакцию партийной военной газеты (в качестве представителя ЦК партии). В Октябрьском перевороте Бубнов принял участие как член «пятерки», выделенной ЦК партии в Петербургском военно-революционном комитете. В ноябре в качестве комиссара железных дорог республики был командирован на юг и принял участие в борьбе против Каледина (в Ростове-на-Дону). После VII с'езда партии т. Бубнов уезжает на Украину, где, состоя народным секретарем — членом рабоче-крестьянского правительства, принимает участие в борьбе с немцами. После ликвидации украинского правительства входит в повстанческий комитет. Состоя членом ЦК КПУ и членом всеукраинского военно-революционного комитета, Бубнов с августа по октябрь работал в «нейтральной зоне» (Черниг. — Курская губ.), формируя части партизанской армии для освобождения Украины. После второй всеукраинской партконференции (в октябре 1918 г.) он командируется для подпольной работы в Киев. Опытный конспиратор, Бубнов состоит членом подпольного киевского областного бюро партии и председателем подпольного киевского совета, являясь начальником подпольного штаба. После свержения Петлюры Бубнов входит в состав рабоче-крестьянского правительства Украины. Будучи командирован на VIII партс'езд, Бубнов избирается кандидатом в ЦК и членом комиссии по выработке программы партии. Одновременно т. Бубнов избирается членом ЦК КПУ и состоит председателем киевского совета рабочих и крестьянских депутатов. В 1919 г. Бубнов назначается членом РВС украинского фронта, а затем членом РВС 14-й армии. В октябре того же года был назначен членом РВС козловской ударной группы, а затем членом РВС Сев.-Кав. военного округа. В это время состоял членом МК партии, а в Ростове-на-Дону — членом обл. донского комитета и членом юго-вост. кр. бюро ЦК РКП(б). Во время X партс'езда за участие в ликвидации кронштадтского мятежа награжден орденом Красного знамени. В 1922—23 г. т. Бубнов назначается заведующим агитпропом ЦК РКП(б). XIII партс'езд избирает т. Бубнова членом ЦК. С начала 1924 г. он состоит начальником ПУР РККА и членом РВС СССР. Одновременно он несет партийную работу, состоя членом орг. бюро ЦК ВКП(б) и кандидатом в члены секретариата ЦК. Тов. Бубнов состоит также кандидатом в члены президиума и уполномоченным НКВМ при СНК РСФСР. Тов. Бубнов является старым партийным литератором. Его литературный псевдоним — А. Глотов, С. Яглом, А. Б. Б—х. Тов. Бубнов с давних пор занимается изучением истории революционного движения и истории нашей партии. В этой области ему принадлежит брошюра «Основные моменты развития коммунистической партии в России», неоднократно переизданная многими губкомами партии. Из экономических работ т. Бубнова следует отметить брошюру «Речные хлебные фрахты», изд. 1915 г., а также ряд статей и обзоров по общеагрономическим вопросам в журнале «Земский агроном» (Самара) и в с.-х. журналах в Харькове и Полтаве.

С 1924 г. он является ответственным редактором центральной военно-политической газеты «Красная Звезда».

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ
ПО ВОПРОСАМ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О ВОСПИТАНИИ САМОГО ВОСПИТАТЕЛЯ

Обстоятельства изменяются именно людьми, и воспитатель сам должен быть воспитан. К. Маркс.

«Коренное улучшение дела подготовки новых кадров специалистов. является не только неотложной задачей органов Наркомпроса, хозяйственных учреждений и т. д. Профсоюзы должны также коренным образом изменить свое отношение к этому делу, приняв самое активное участие во всем деле подготовки красных специалистов. Подготовка новых специалистов превращается в важнейшую задачу всей партии».

Так высказался июльский пленум ЦК партии, где вопрос о подготовке специалистов был поставлен во всей своей остроте и значимости и где было признано, что существующая постановка учебно-воспитательной работы в специальных учебных заведениях страдает крупными дефектами. Больше того,— она не отвечает требованиям нашего социалистического строительства, ибо существует отрыв теоретической подготовки от практики, от жизни.

В этом же направлении еще раньше высказался VIII с'езд комсомола. Вот что сказал на этом с'езде т. Чаплин: «Ленин говорил: «Одним из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, является полный разрыв книги с практикой и жизнью». Эти слова Ленина можно целиком отнести к тому положению, которое мы сейчас наблюдаем в высшей и средней школе».

«Резко встает вопрос о решительной борьбе против рецидивов старой школы, против схоластики, против разрыва теории с практикой, против отрыва школы от жизни».

«Важно переделать самую систему учебы высшей и средней школы».

Но с'езд комсомола и июльский пленум ЦК ВКП(б), ставя со всей категоричностью вопрос о новых путях подготовки специалистов, имели в виду по-преимуществу подготовку специалистов в области материального производства.

Мы же считаем, что если верны директивы пленума в отношении подготовки этой категории специалистов, то тем более они должны быть верны в отношении подготовки специалистов в области нематериального (если можно так выразиться), идеологического производства, в области обработки такого сложного об'екта (и вместе с тем суб'екта), как ребенок, в области производства нового человека, революционно настроенной и действенной личности. Я имею в виду подготовку

новых педагогических кадров. При этом речь будет итти только о подготовке педагогов для начальной школы через педтехникумы.

Этот вопрос о кадрах новых педагогических сил в настоящих условиях — в условиях культурной революции — приобретает исключительное значение. Это есть вопрос о правильном марксистском воспитании молодого поколения, о подготовке через школу борца и строителя нового общества, о темпе нашего социалистического строительства.

Не напрасно поэтому мы в настоящее время имеем со стороны Главпрофобра предложение всем педтехникумам провести специальные диспуты на тему: «Кого и как готовят педтехникумы» с целью «проверки правильности своей деятельности» и «выяснения необходимых в ней изменений».

По определению программы партии, поскольку школа должна воспитать поколение, способное окончательно установить коммунизм, в нашу задачу входит «подготовление новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма».

Ясно, что внесение четкой классовой линии в работу школы будет в значительной мере зависеть от того, кому будет вверено воспитание молодого поколения в школе. И здесь дело не только в «классовом подборе учащихся». Здесь вопрос гораздо глубже. Нельзя думать, что достаточно набрать классово-приемлемый элемент, и все дело сделано, а чему и как будем учить — не важно. Нельзя думать, что будет обеспечена нормальная подготовка классово-выдержанного учителя, «проникнутого идеями коммунизма», который бы смог действительно воспитать в школе борца и строителя нового общества, без классовой пролетарской установки самого воспитания.

Кроме того, когда мы говорим о подготовке кадров в наших специальных учебных заведениях, и в частности педагогов, то мы должны иметь в виду не только выработку известного мировоззрения, определенной идеологической направленности, умения вести порученное дело, т. е. достичь выработки у них тех или иных технических и социально-практических умений и навыков. Наряду с этим не нужно забывать, что «борьба за выработку действенного материалистического мировоззрения есть в то же время и борьба за правильно поставленную общественную работу» (Шульгин.)

Выполняется ли эта директива партии в практике работы?

Как будто нет разногласий в вопросе о том, что школа пока еще не осуществляет целиком стоящих перед нею задач, что она в значительной мере школа «словесности», книжной учебы, школа, оторванная от жизни, от современности и т. д.

На IV с'езде по дошкольному воспитанию т. Луначарский сказал: «Мы занимаемся чем угодно: птицеводством, коневодством, но только не человеководством, т. е. правильным, рациональным воспитанием новых людей». Действительно, мы знаем рационы кормления скота, но почти не знаем (или плохо знаем) рационы взращивания (воспитания) ребенка [1] и в физическом, и психическом, и социальном отношениях. Эти вопросы в значительной мере не разработаны, и мы ими мало занимаемся.

Но если мы мало занимаемся «правильным рациональным воспитанием новых людей», то еще хуже дело обстоит с воспитанием самого воспитателя.

Эта работа по подготовке педагогов, техников педагогической специальности, должна определяться задачами той школы, для которой мы их готовим. А отсюда как по своему содержанию, так по системе и методу работы педтех-

[1] Этой аналогией мы ничуть не хотим отождествлять воспитание человека с выращиванием животных.

никум должен равняться на школу, ибо воспитание педагога должно строго соответствовать тем требованиям, которые пред'являются к его работе в школе.

Как в настоящее время, в условиях напряженной социалистической стройки, нельзя мыслить педагогическую работу изолированной от требований жизни, так нельзя отрывать и подготовку учителя в педтехникуме от требований педагогической работы школы.

Следовательно нужно, чтобы подготовка учителя для школы протекала таким образом, чтобы самой организацией и ходом всей педагогической работы давалось ясное и отчетливое представление о работе в школе. Другими словами — педтехникум должен работать по такому учебному плану и такими методами, которые помогли бы учащимся, будущим педагогам, правильно работать впоследствии по программам Гуса в школе. Одним словом, пребывание в педтехникуме должно быть для учащегося не только местом и временем получения необходимых знаний и навыков (теоретических и практических), но и своего рода п р а к т и к у м о м, предваряющим работу в школе.

Таким образом, если воспитание нового человека, борца и строителя коммунистического общества, обеспечивает в советской трудовой школе своей установкой новая комплексная программа Гуса, то точно так же подготовку нового педагога должен обеспечить соответствующий учебный план, соответствующая организация всей образовательно-воспитательной работы.

«Если школа I и II ступени, строя свою работу по программам Гуса, в основу всей работы кладет изучение труда в его реальных проявлениях в окружающей среде, то этот путь не в меньшей, если не в большей степени должен быть принят и педтехникумом».

Но мы должны заниматься не только изучением труда, но и участием в социалистическом строительстве, в трудовой деятельности района.

Эти совершенно верные установки были даны еще I конференцией по педагогическому образованию. Там была выдвинута «основным условием организации новой работы в педтехникуме постановка всего дела подготовки нового учителя на базе широкой общественно-политической и культурной работы педтехникума в районе».

Таким образом краеведческий подход в духе нового советского действенного краеведения и комплексный принцип учебного плана, как одно из применений материалистической диалектики в педагогике, четко и ясно определяющие содержание, организацию и порядок всей работы, решают вопрос о подготовке нового учителя, который бы действительно мог практически проводить в жизнь новые программы Гуса. Все это вместе с тем является необходимым предварительным условием полной увязки теории с практикой, с жизнью как в части ее изучения, так и участия в ней, а равно и воздействия на эту жизнь.

Исключительную важность этого подхода мы должны подчеркнуть в настоящих условиях культурной революции еще и потому, что сейчас наряду с экономической борьбой приходится вести ожесточенную борьбу и на идеологическом фронте, борьбу за марксистское миропонимание. «Марксистский подход к преподаванию чрезвычайно облегчается принятой в наших учебных планах комплексной системой. Она как нельзя лучше способствует обучению превратиться в средство распространения известного мировоззрения. Марксистским мировоззрением может при комплексной системе быть проникнут каждый урок, каждая беседа с учащимся» (Покровский.)

Правда, это как будто относится к общеобразовательным школам. Но тем более, следовательно, должно это относиться к педтехникуму, готовящему учителя для этой школы. Ведь «воспитатель сам должен быть воспитан».

А эта задача в наших условиях является сугубо ответственной и важной. ибо воспитатель не только сам должен быть активным участником социалистического строительства, но и в духе этой действенности должен воспитать и подрастающее поколение.

Следовательно, учебный план педтехникума не может быть механической суммой, списком учебных предметов с указанием количества часов, т. е. только учебной сеткой, но он должен быть действенной программой работы педтехникума, наполненной жизненным материалом. В основе его должна быть работа по жизненным комплексным темам, темам-проектам, имеющим социально-трудовую установку.

Между тем существующий так называемый учебный план Главпрофобра и является только такой сеткой. Он (как в значительной мере и программы) ставит всю учебную работу на академические рельсы. Вместо общественно-трудовой установки на учебу, он дает академическую установку. И потому подготовка нужного нам педагога, воспитание самого воспитателя по учебному плану Главпрофобра идут в значительной мере в холостую. Они не увязываются организационно как с установками, так и с условиями работы в самой школе. Создается организационный отрыв общеобразовательной и специальной теоретической подготовки как от социально-трудовой, так и педагогической практики жизни.

В свое время, как мы отмечали, первая конференция по педагогическому образованию дала совершенно верные установки работе педтехникумов, внесшие «радикальный пересмотр работы педтехникумов, пересмотр, логически вытекающий из новых программ для трудовой школы, принятых НКП». Тогда очень многие техникумы на призыв Научно-педагогической секции Гуса «начать энергичную работу по новой схеме учебного плана» ответили переводом работы на новые рельсы, проявив не мало творческой инициативы и активности. Но при полном отсутствии организационно-методического руководства центра — места, предоставленные сами себе, пошли вразброд, ударившись подчас в крайности.

А Главпрофобр, вместо руководства работой педтехникумов в новом направлении, поддаваясь общей волне возражений против комплексности по I и II ступени, как якобы виновницы всей ужасающей безграмотности школьников, — пошел по линии наименьшего сопротивления и предложил педтехникумам в обязательном порядке новый учебный план (сетку часов), который был шагом назад к той академической установке, которой пропитан настоящий учебный план.

Это было время борьбы за навык, за учебный предмет. Как раз в это время Н. К. Крупская предостерегающе писала в «Правде» от 24/VI 1926 года: «Все крики о навыках, о том, что нужны не программы Гуса, а навыки, возвращают нас к давно прошедшим временам, к временам не дореволюционной даже, а дореформенной школы».

Но если для I и II ступени этот момент прошел бесследно, то этого нельзя сказать в отношении педтехникумов, которым пришлось менять социально-трудовую установку (правда, не развитую и не детализированную) учебной работы, данную I конференцией по педагогическому образованию, на академическую установку, существующую в настоящем учебном плане педтехникумов.

С этой принципиальной стороны мы пока и подходим к критике существующего учебного плана, не касаясь целого ряда дефектов и неувязок в порядке проработки материала.

Правда, издавая (или, вернее, перепечатывая) вновь «учебные планы и программы» по педагогическому образованию (имеем в виду школьное отделение), Главпрофобр дал очень ценную вводную статью к ним, но она не вяжется со всеми установками в учебном плане и программах, которые остаются академичными в своей основе. Поэтому нечего удивляться, что «определенно намечается еще одна опасность при проведении активно-плановой системы: книжные занятия учащихся начинают вытеснять непосредственную их работу над мертвым и живым материалом (?! — *Н. Н.*). Это надо рассматривать как шаг назад, приводящий к упадку образовательного значения ряда важнейших дисциплин».

Что это шаг (даже больше) назад — верно. Главпрофобр сам признает, что «пока труд применяется в техникумах большею частью в форме технического труда, производственного практикума, а также *иногда* (курсив наш. — *Н. Н.)* в форме общественной полезной работы учащихся в районе. *В дальнейшем необходимо особое внимание уделить задаче сращивания физического труда с образовательным (познавательным)* процессом, так как в этом направлении методические достижения пока еще недостаточны» (курсив наш.—*Н. Н.)*.

Значит, этого нет. Да и откуда оно могло быть, когда сам учебный план этой проблемы не выдвигает. А это должно быть. Об этом кричит, этого властно требует вся наша социалистическая строительная работа.

Таким образом пока между педтехникумом «как он есть» и педтехникумом «каким он должен быть» — «дистанция огромного размера». Нужно не ставить проблему (она уже поставлена), а ее решить, не откладывая в долгий ящик.

Конечно, вопрос о новых путях воспитания самого воспитателя есть дело новое и весьма трудное. Но это не должно нас смущать. «Когда трудное дело,— говорил Ленин,— то надо научиться десять раз начинать сначала, пока не добьешься своего». А между тем, у нас частенько хватаются за легкое, забывая, что «самое легкое не есть самое хорошее» (Сталин.)

Эту напряженную работу в новом направлении должны провести педагогические техникумы при полной поддержке и руководстве со стороны партии, профсоюзов и органов НКП.

В настоящее время НКП начинает ближе подходить к работе педтехникумов. Так, т. В. Н. Яковлева. совершенно верно подчеркнула в докладе на VI пленуме Цекпроса, что «мы готовим преподавателя, который должен вести работу по программам Гуса, и вся она должна строиться на комплексном методе, но ни в процессе преподавания, ни в процессе педагогической практики мы не увязываем моменты комплексирования». И дальше, в докладе на совещании заведующих областными и краевыми ОНО она сказала: «нам нужно пересмотреть и учебные планы и программы педтехникумов, теснее увязать общественно-полезную работу с учебной работой».

Все это как нельзя лучше говорит в пользу комплексного (проектного) учебного плана для педтехникумов. И мы глубоко убеждены в том, что введение его есть вопрос недалекого будущего.

Н. И. Новоселов

К ВОПРОСУ О КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМПРОСОВ РЕСПУБЛИК[1]

ПРЕДПОСЫЛКИ, СПОСОБЫ И ФОРМЫ КООРДИНАЦИИ

Культурное строительство является неот'емлемой частью социалистического строительства в Советском Союзе. Многонациональный характер населения, разнообразие условий жизни отдельных народов, их культурного уровня, их традиций и быта — требуют чрезвычайно гибких и эластичных форм работы в указанной области. Лишь «при условии величайшего уважения к национальному лицу каждого народа, каждого племени, лишь при выполнении того требования, что советская культура не будет однотонной, не будет космополитической, даже в самом лучшем смысле, не будет подавляющей национальное лицо группы и нации, а будет по форме своей и языковой и в бытовом отношении многообразной»[2] — может быть обеспечен успех культурного строительства.

Однако разнообразие форм деятельности, связанное с автономией наркомпросов республик, должно иметь и имеет свои пределы. Единое социалистическое хозяйство является основой единой социалистической культуры, которая в будущем составит «основу единой культуры человечества». Разнообразные формы выражения этой единой культуры не только не устраняют, но наоборот, предполагают «единство пролетарской мысли, единство пролетарского мировоззрения».

Нет поэтому ничего удивительного в том, что деятельность наркомпросов в отдельных наиболее важных отраслях координируется и об'единяется, можно сказать, сама собой. Укажем, например, на работу политпросветов, одной из задач которых является пропаганда коммунизма среди населения соответствующей республики. Естественно, что работа наркомпросов в указанной отрасли протекает в тесном контакте с работой партийных и профессиональных организаций, которые координируют и направляют ее.

То же самое можно сказать и о главлитах, руководствующихся, особенно в деятельности по вопросам военной цензуры, едиными принципами.

Несмотря на отсутствие единого руководящего центра, деятельность наркомпросов союзных и автономных республик координируется и по ряду других вопросов. Практика вырабатывает различные формы согласования и контакта. Отметим в первую очередь совещания наркомов союзных и автономных республик, созываемые с целью координирования деятельности наркомпросов по отдельным отраслям.

На V с'езде наркомов союзных республик, состоявшемся в апреле 1927 года, специально обсуждался вопрос о порядке созыва указанных совещаний. С'ездом было вынесено постановление о том, чтобы совещания наркомов союзных республик происходили не реже одного раза в год и чтобы они созывались поочередно в различных столицах союзных республик. Вместе с тем признано желательным участие в этих совещаниях и представителей наркомпросов автономных республик.

Однако решения совещаний, гласила резолюция, обязательны лишь поскольку поскольку они приемлются соответствующим наркомпросом.

Также и на последнем совещании наркомов автономных республик РСФСР, происходившем примерно в то же время, стоял вопрос о формах связи между наркомпросами автономных республик. И здесь была отмечена необходимость не только взаимной информации, но и более тесной связи в форме специальных с'ездов наркомов, а также совещаний представителей отдельных отраслей работы наркомпросов республик.

К сожалению, указанные постановления не воплотились в жизнь. До настоящего времени совещания наркомов более не созывались. Не созывались совещания и по отдельным отраслям деятельности наркомпросов. Последнее совещание по вопросам всеобщего обучения происходило в мае 1927 года.

В деле унификации работы наркомпросов большое значение имеют также и профсоюзные с'езды. Нельзя пройти мимо последнего Всесоюзного с'езда научных работников, состоявшегося в конце февраля 1929 года. Не освещая здесь отдельных решений с'езда, отметим лишь, что все они указывали на необходимость проведения ряда мероприятий в области научно-исследовательского дела в масштабе всего Союза ССР[3].

Наличие ряда научно-исследовательских учреждений общесоюзного значения, необходимость соприкосновения их в работе с другими соответствующими учреж-

---

[1] Редакция призывает работников наркомпросов республик высказаться по вопросам, затронутым в этой статье.

[2] Стенографический отчет II сессии ЦИКа Союза ССР IV созыва. Октябрь 1927 г. Доклад т. Луначарского, стр. 104.

[3] См. резолюции с'езда научных работников по докладам Главнауки УССР, РСФСР БССР журнал «Научный работник», № 3, 1929 г.

дениями, подведомственными наркомпросам республик, также является фактором, способствующим координации деятельности наркомпросов республик. Отметим Всесоюзную академию наук, Коммунистическую академию при ЦИК'е Союза ССР, Средне-азиатский государственный университет и др. Однако не только в научно-исследовательском деле, но и в других сферах культурного строительства координация в общесоюзном масштабе становится совершенно неизбежной. Вопросы подготовки техников-специалистов, строительства вузов, проведения всеобщего обучения и т. п. не могут не разрешаться в общесоюзном масштабе. В 1927 г. совещание наркомпросов союзных республик, обсуждавшее вопрос о планировании народного образования, о необходимости согласования планов по народному образованию с планами развития социалистического хозяйства Союза ССР, указывало, однако, на нецелесообразность создания социально-культурной секции при Госплане Союза, как органа, который мог бы превратиться в орган союзного руководства наркомпросами республик [4]. В настоящее время, в частности на вышеотмеченном с'езде научных работников, целесообразность существования указанной секции Госплана не только не подверглась сомнению, но наоборот, выдвигался вопрос об образовании общесоюзных органов руководства с более широкими полномочиями [5].

Наряду с указанной секцией Госплана, как постоянным органом, направляющим в известных пределах работу наркомпросов, можно отметить также и наличие других постоянных органов, осуществляющих в отдельных отраслях руководство деятельностью наркомпросов. Укажем на Комитет по химизации при СНК Союза, сосредоточивающий в своих руках функции по распространению химических знаний в стране и согласовывающий работу наркомпросов в указанном направлении [6]. Косвенным образом деятельность наркомпросов союзных республик регулируется и теми органами общесоюзного значения, в ведении которых находится ряд специальных вузов и с которыми первым приходится согласовывать свою работу, отметим Главтуз при ВСНХ Союза и Цутранпрос при НКПС, также и комиссия по борьбе с детской беспризорностью, организованная при СНК Союза ССР для согласования мероприятий по из'ятию беспризорных с улиц, комиссия путей сообщения и т. д., так же как и общего наблюдения за организацией дела борьбы с беспризорностью, координировала в свое время работу наркомпросов в данной области [7].

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

Однако еще до образования указанной комиссии, в сентябре 1926 года, ЦИК'ом и СНК Союза ССР было издано постановление «о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» [8], предлагавшее соответствующим органам союзных республик проведение ряда конкретных мероприятий. В частности, определялись условия, при которых несовершеннолетние могли помещаться в закрытые учреждения наркомпросов союзных республик. Вместе с тем указывалось на необходимость привлечения широкой общественности к работе органов, ведающих борьбой

[4] См. протокол заседания наркомпросов союзных республик № 2 от 28/IV 1927 г. (материалы Коллегии НКП).

[5] См. стенограммы с'езда научных работников, напр., выступления т. Лядова — вечернее заседание 26/II 1929 г., стр. 44, а также представителя Азербайджана — утреннее заседание 26/II 1929 г., стр. 44—46. (Стенографический отчет хранится в Ц. Б. секции научных работников.)

[6] См. пост. СНК о мероприятиях по химизации народного хозяйства СССР (С. З., № 25, ст. 222—1928 г.).

[7] Положение о комиссии СНК для об'единения мероприятий по борьбе с детской беспризорностью (С. З., № 36, ст. 326—1928 г.). Указанная комиссия прекратила свое существование в начале 1929 г.

[8] См. С. З., № 56, 1926 г., ст. 407.

с беспризорностью. За комиссиями при ЦИК'ах закрепился ряд определенных прав по надзору и руководству указанных органов, причем комиссия при президиуме ЦИК'а Союза по организации и распоряжению детдомом имени В. И. Ленина помощи беспризорным детям было предложено наблюдать «за проведением указанных мер соответствующими союзными республиками».

Вопрос о координации деятельности наркомпросов по борьбе с детской беспризорностью в пределах РСФСР стоял на вышеотмеченном совещании наркомов просвещения автономных республик, состоявшемся в 1927 году. Отмечая отсутствие всякой связи наркомпроса РСФСР с наркомпросами автономных республик РСФСР, совещание указывало на необходимость установления более прочных форм взаимной связи и координации деятельности наркомпросов: периодический созыв с'ездов работников автономных республик по борьбе с детской беспризорностью, регулярный обмен материалами, совместное рассмотрение и обсуждение проектов декретов. Совещание указывало вместе с тем на целесообразность того, чтобы наркомпрос РСФСР в указанной области выступал в высших органах в качестве представителя интересов наркомпросов автономных республик.

Если отмеченные попытки координации мероприятий в области борьбы с детской беспризорностью в пределах РСФСР остались далеко не осуществленными и по сие время, то по линии наркомпросов союзных республик указанная координация проводилась более планомерно. Для этой цели, как указывалось, была создана специальная комиссия при ЦИК'е Союза. На основании представляемых наркомпросами республик сведений о состоянии беспризорности в соответствующих районах, Комиссия вырабатывала единый для всего Союза план борьбы, осуществляя свои мероприятия через указанные и другие органы союзных республик. В начале 1929 года отмеченная Комиссия прекратила свое существование. Последнее, однако, не устраняет необходимости и в дальнейшем согласования мероприятий по борьбе с беспризорностью в СССР. Текучесть сотава беспризорных, неравномерное скопление их в отдельных районах, необходимость планомерной переброски и т. п. являются предпосылками осуществления единых мероприятий и организации единого руководящего центра в указанной отрасли [9].

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ

Об'единение деятельности наркомпросов, если не союзных, то во всяком случае автономных республик, можно наблюдать и по линии всеобщего обучения. Введение всеобщего обучения предусматривалось декретом 20/VIII 1923 года СНК РСФСР, надо полагать, во всей федерации. Во всяком случае, в начале декабря 1923 года ВЦИК, указывая на необходимость введения всеобщего обучения в АССР, предложил последним «приступить к подготовительным работам по общему плану во всей республике» [10]. Однако, как показало обследование дела просвещения в автономных республиках, произведенное в 1924 году, подготовительные работы по введению всеобщего обучения в АССР проводились без всякого плана, что являлось результатом отсутствия единого, координирующего деятельность нар-

[9] Нам, к сожалению, не удалось более подробно остановиться на деятельности указанной Комиссии и ее координирующей роли ввиду недоступности соответствующих материалов. Укажем, что составление единых планов, а также разработка конкретных мероприятий производились также и на основе сведений, поступавших из наркомпросов союзных республик. Посредствующим в данном отношении звеном являлся Главсоцвос РСФСР, собиравший необходимые для Комиссии материалы (соответствующие материалы хранятся в управлении делами Главсоцвоса).

[10] «Подготовительные работы по введению всеобщего школьного обучения в РСФСР», под ред. Моночиненкова, вып. I, 1925 г. Циркулярное письмо НКП РСФСР, стр. 172.

компросов республик органа [11]. Вопрос о координации деятельности наркомпросов по введению всеобщего обучения обсуждался на совещании наркомпросов автономных республик 1927 года. В резолюции этого совещания по докладу о всеобщем начальном обучении [12] указывалось на необходимость того, чтобы НКП РСФСР взял на себя руководство в области методологии составления планов, а также в области разработки законопроектов, имеющих значение для всей РСФСР, каковые рекомендовалось посылать на предварительное рассмотрение НКП РСФСР. Разработка общефедеративной сводки планов была возложена на НКП РСФСР. Тогда же были намечены принципы составления плана введения всеобщего обучения среди нацмен [13]. Вскоре же после указанного совещания наркомпросов состоялось и специально всероссийское совещание по всеобщему обучению среди нацмен с участием представителей АССР, на котором также стоял вопрос о плане введения всеобщего обучения [14]. В сентябре 1928 года ВЦИК и СНК утвердили составленный НКП РСФСР на основе местных планов перспективный план введения всеобщего начального обучения, признав его, однако, ориентировочным. Одновременно Госплану, НКП РСФСР совместно с СНК АССР, а также край-, обл- и губисполкомам, было предложено в течение 1928/29 операционного года привести указанный план в соответствие с общим пятилетним перспективным планом развития народного хозяйства и социально-культурного строительства. На НКП РСФСР указанное постановление возлагает составление особых планов всеобщего обучения как для нацменьшинств, так и для АССР и автономных областей, «с учетом особенностей каждой национальности и при условии согласования соответствующих работ между НКП автономных республик» [15]. СНК АССР и НКП РСФСР был сделан одновременно ряд ругих конкретных указаний по составлению плана всеобщего обучения.

Надо сказать, что вопрос об об'единении деятельности наркомпросов в области всеобщего образования ставился не только в масштабе РСФСР, но и всего Союза. Еще в июне 1925 года президиум Госплана Союза указывал госпланам союзных республик на то, что в своей работе по составлению планов всеобщего обучения они должны учитывать необходимость введения всеобщего обучения во всем Союзе ССР [16]. Отметим, что в 1926 году НК РКИ СССР произвел обследование подготовительных работ по введению всеобщего обучения в союзных республиках. Обследование обнаружило ряд значительных дефектов в указанном деле, недостаточную продуманность и реальность планов, отсутствие согласованности различных планов, отсутствие обмена опытом и т. д. Тогда же выявилась потребность координации деятельности по введению всеобщего обучения во всесоюзном масштабе [17].

[11] См. «Подготовительные работы по введению всеобщего школьного обучения в РСФСР», 1925 г., вып. 2. Замков — «К вопросу о подготовке введения всеобщего обучения в республиках Союза», стр. 220.

Отмечая «слабые моменты» в указанной деятельности, автор относит их в значительной мере на счет отсутствия единого плана введения всеобщего обучения для всей федерации.

[12] Резолюция по докладу т. Эпштейна. Протокол совещания наркомпросов АССР, 30/IV 1927 г.

[13] См. «Просвещение национальных меньшинств в РСФСР», под ред. Г. В. Гасилова, 1928 г. Резолюция по докладу т. Гасилова о составлении плана введения всеобщего нац. образования среди нацмен, стр. 245—6.

[14] Там же, стр. 225 и др.

[15] Пост. ВЦИК и СНК по докладу Наркомпроса о сводном ориентировочном перспективном плане введения всеобщего начального обучения в РСФСР (С. У. № 131, 1928 г., ст. 851).

[16] См. Замков. «К вопросу о подготовке введения всеобщего обучения в республиках Союза». Ук. Сб., стр. 214. Уже в 1925 г. автор указывал на необходимость и целесообразность планирования и координирования деятельности по введению всеобщего обучения в СССР (стр. 236).

[17] См. П. Григорьев — «Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в республиках Союза», «Вопросы всеобщего обучения», 1926 г., вып. 14, стр. 203—259. Останавливаясь на подробной характеристике положения дела в автономных и союзных республиках, автор приходит к выводу о необходимости образования единого органа, регулирующего работу по введению всеобщего обучения. Отсутствие взаимной информации, обмена опытом, координации планов наносило значительный ущерб данному делу. К таким же выводам указанный автор приходит и в других своих работах, см. «Всеобщее обучение, как общесоюзная проблема», «Подготовительная работа по введению всеобщего обучения», вып. 3, 1926 г., а также «Бюджет народного образования в Союзе ССР в связи с задачей введения всеобщего обучения», «Вопросы всеобщего обучения», вып. 2, май 1927 г., стр. 75. Отсутствие постоянного всесоюзного органа, ведающего делом введения всеобщего обучения, крайне затрудняет согласование и регулирование плановой работы в этой области, в том числе и составление финансовых, перспективных планов, а также защиту интересов этого важнейшего дела общесоюзного значения в высших бюджетных и законодательных органах Союза. Необходимость создания такого органа, особенно в интересах экономически слабых и культурно отсталых союзных и автономных республик, является вполне назревшей и совершенно очевидной».

Отрывать культурное строительство от хозяйственного не представляется возможным. Грамотность населения является элементарной предпосылкой его сознательности, в известной мере — залогом успешности его участия в совместных трудовых процессах, направленных на создание материальных ценностей. Разнобой и разобщенность в работе органов по народному образованию, в частности по вопросам введения всеобщего обучения, вовсе не вызывается тем обстоятельством, что наркомпросы национальных республик по конституции суть необ'единенные наркоматы. Потребность в координации и согласовании деятельности по вопросам всеобщего обучения сказывается особенно теперь, в связи с составлением пятилетнего плана развития народного хозяйства и культурного строительства СССР.

ПРОФТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Если по вопросам начального обучения обнаруживается необходимость согласования и координации действий наркомпросов республик, то последняя совершенно неизбежна в сфере профтехнического образования, являющегося предпосылкой социалистического строительства Союза ССР. Проблема планирования и регулирования профтехнического образования во всесоюзном масштабе стояла в центре внимания совещания наркомпросов союзных республик, имевшего место в апреле 1927 года. Уже тогда было совершенно очевидно, что задачи индустриализации страны и социалистического строительства требуют увязки планов народного образования всех союзных республик с единым планом хозяйственного развития Союза ССР. Правда, в то время подчеркивалась недопустимость качественного планирования народного образования, указывалась нецелесообразность создания культурной секции при Госплане СССР, — однако, и тогда уже отмечалась желательность унификации системы народного образования, неизбежность обслуживания в дальнейшем квалифицированной технической силой, подготовленной и имеющейся в одной республике, потроебностей другой союзной или автономной республики [18]. Совещание указывало на необходимость унификации постановки дела не только в вузах, но и в техникумах, подготавливающих специалистов для наиболее важных отраслей — например, транспортников, горняков, химиков и т. п.). Совещание выработало и единый порядок взаимоотношений наркомпросов республик с хозорганами и наркоматами во всем Союзе ССР, приняв за основу постановление СНК РСФСР «По поднятию квалификации оканчивающих вузы» и инструкцию НКП РСФСР, изданную совместно с ВСНХ, о взаимоотношениях между НКП и ВСНХ по линии профтехнического образования [19]. Отмеченные поста-

[18] Протокол соещания наркомпросов союзных республик, № 2 от 20/IV 1927 г. (материалы коллегии НКП).

[19] Инструкция о взаимоотношениях между НКП и ВСНХ по линии профтехнического образования, «Еженедельник НКП» 1927 г. № 17, стр. 412 о поднятии квалификации оканчивающих вузы, декрет СНК С. У.

новления, по внесении в них незначительных поправок, получили таким образом общесоюзное значение [20].

Выдвинутые совещанием предложения по координации деятельности наркомпросов союзных республик не остались лишь пожеланиями. В настоящее время они проводятся в жизнь.

Отмечая «необходимость теснейшей связи науки, техники и производства», июльский пленум ЦК предлагает «приступить с 1928/29 учебного года к унификации систем технического образования СССР»[21]. Считая целесообразным введение непрерывной производственной практики учащихся, пленум отметил необходимость контакта вузов и техникумов в их работе с соответствующими хозяйственными органами. Вместе с тем пленум вынес постановление о передаче 6 втузов и 5 техникумов в ведение ВСНХ Союза и 2 втузов в ведение НКПС, а также об обеспечении «за профсоюзами активного участия в руководстве этими вузами, за наркомпросами — программно-методического руководства». В конце июля 1928 года ЦИКом и СНК Союза был издан декрет о передаче в ведение ВСНХ и НКПС ряда специальных высших учебных заведений и техникумов [22], в связи с чем при ВСНХ Союза создается специальное управление Главтуз [23].

В конце августа 1928 года ЦИК и СНК СССР издают декрет о подготовке новых специалистов, их распределении и использовании [24], коим детализируют основные положения, изложенные в резолюции июльского пленума. Указанное постановление по многим вопросам регламентирует деятельность НКП союзных республик, главным образом, по линии взаимоотношений с хозяйственными наркоматами. В указанном постановлении предлагается НКП союзных республик, совместно с НКПС и ВСНХ, разработать план прикрепления втузов и техникумов к соответствующим хозяйственным учреждениям, а также, в связи с предложениями пленума, разграничить функции союзных наркоматов и наркомпросов в деле руководства отмеченными учебными заведениями. Вместе с тем постановление предлагало союзным республикам (следовательно, НКП) пересмотреть учебные планы и программы втузов и техникумов, с целью приближения их к потребностям производства, и провести ряд других мероприятий по улучшению постановки дела профтехнического образования. Правительствам РСФСР и УССР было рекомендовано приступить к организации втузов и техникумов по планам, согласованным с соответствующими инстанциями. В отмеченном постановлении содержится и ряд других конкретных указаний правительствам и наркомпросам союзных республик по линии профтехнического образования. Упомянем предложение Госплану Союза совместно с ВСНХ, НКПС и наркомпросами союзных республик разработать и внести на утверждение СНК Союза проект унификации системы технического образования.

Надо сказать, что различие систем технического образования, в особенности в УССР и РСФСР, до сего времени очень давало себя чувствовать. Невозможность да и ненадобность в условиях единого социалистического строительства создавать такие условия, при которых каждая союзная республика удовлетворяла бы своими и лишь только своими квалифицированными техническими силами потребности промышленности и сельского хозяйства, предполагает унификацию технического

[20] Утверждение указанной инструкции НКП союзных республик является любопытным примером установления единообразного (на протяжении всего Союза) порядка взаимоотношений между органами общесоюзного значения и необ'единенными наркоматами. На практике (как мы видели по другим наркоматам) утверждаемые общесоюзным наркоматом совместно с соответствующими республиканскими наркоматами (с каждым в отдельности) инструкции мало чем между собой отличаются.

[21] См. резолюции июльского пленума «Об улучшении подготовки новых специалистов», «Правда», 13/VII 1928 г.

[22] См. С. З. № 46, 1928 г., ст. 409.

[23] См. Прик. ВСНХ Союза, № 913.

[24] См. С. З. № 58, ст. 513, 1928 г.

образования. В настоящее время целевая установка, например, техникумов УССР и РСФСР совершенно различна. Таким образом оканчивающие техникумы УССР и РСФСР получают и различную подготовку. Вместе с тем разнообразие типов специальных учебных заведений, недостаточная приспособленность их к разнообразным требованиям промышленности указывают на необходимость реформы и об'единения систем. Унифицированная система технического образования имеет в виду руководствоваться единым принципом воспроизводства квалифицированной рабочей силы, удовлетворяющей потребностям нашей промышленности,— потребностям, конечно, не только сегодняшнего дня, но и тем, которые вытекают из общего плана реконструкции нашего хозяйства и социалистического строительства [25].

Вопрос об унификации систем технического образования стоял в центре внимания и профсоюзных органов. Так, отмечая, что «СССР представляет собой хозяйственно-экономическое целое, III Всесоюзный с'езд научных работников [26] считает совершенно неотложным разрешение вопроса унификации системы просвещения, и в частности высшего образования, на основе опыта по строительству высшей школы во всех республиках». Одновременно отмечалась необходимость планирования во всесоюзном масштабе дела подготовки специалистов как с количественной, так и качественной стороны [27].

Вопрос о планировании дела подготовки специалистов во всесоюзном масштабе разрабатывается ныне соответствующей инстанцией. При Госплане Союза в декабре 1928 года функционировала комиссия с участием представителей наркомпросов РСФСР и УССР. В результате Госплан Союза представил СНК Союза разработанный доклад «о воспроизводстве квалифицированной рабочей силы для индустрии и унификации систем индустриально-технического образования», по которому СНК вынес соответствующее постановление [28].

[25] См. заключение совещания по проработке материалов к унификации системы индустриально-технического образования при Госплане СССР, 1928 г., стр. 4 (материалы Госплана). Указанное совещание выработало основные положения, которые должны лечь в основу унифицированной системы, а именно: индустриальное образование распадается на 3 ступени — низшее, среднее и высшее, причем каждая из отмеченных ступеней имеет свои подразделения.

[26] См. резолюции III Всероссийского с'езда научных работников, состоявшегося в феврале 1929 года. «Научный работник», № 3, 1929 г.

[27] Отметим выступления некоторых товарищей на с'езде. Так, т. Радченко (НКП УССР) указывал на несоответствие в количественном и качественном отношениях вновь выпускаемых специалистов потребностям промышленности УССР. В пятилетнем плане ВСНХ определяет потребность в специалистах УССР в 2 409 чел., в то время как подготовить в указанный срок предполагалось 10 000. Последнее не должно, конечно, иметь места. Отсюда потребность в унификации. Унифицированная система, заявляет докладчик, должна обеспечить интересы социалистического строительства. Все, что способствует последнему, должно быть включено в указанную систему. Принцип планирования устраняет возможность существования двух систем. (Стеногр. отчет заседания 24/II 1929 г., по материалам ЦБ секции научных работников.) Примерно то же указывали и другие докладчики. Так, т. Балицким (НКП БССР) было отмечено, что унификация системы вызывается единством политической системы, экономики и культуры в Союзе ССР. «Перед нами выдвигается вопрос не только унификации системы. Мы стоим перед вопросом планирования высшего образования в союзном масштабе». Потребности одной республики должны удовлетворяться квалифицированными силами другой. Если Белоруссия нуждается в 33 теплотехниках и 74 электротехниках, то из-за этого она вовсе не должна создавать свой вуз. (Заседание 25/II, стр. 37.)

[28] Докладная записка «о воспроизводстве квалифицированной рабочей силы для индустрии и унификации системы индустриально-технического образования» отмечает необходимость создания специальной комиссии с участием представителей республик. Однако СНК предлагает Госплану дальнейшую разработку указанного вопроса. (Пост. СНК Союза от 19/II 1929 г., протокол № 6, п. 1.)

«I. б) Поручить Госплану с привлечением ВСНХ, НКТруда, НКПС, ВЦСПС, наркомпросов союзных республик и профсоюзов составить и представить СНК СССР

Надо сказать, что прием на отдельные факультеты уже в текущем учебном году проводится в общесоюзном масштабе. В октябре 1928 года особое совещание при Комитете по химизации народного хозяйства, существующем при СНК Союза, постановило возбудить ходатайство о производстве дополнительного приема на химические факультеты и отделения вузов и втузов в размере 400—500 человек. Специальная комиссия, созданная при Комитете для этой цели, произвела разверстку намеченного количества по вузам всего Союза, включая и Среднеазиатский университет. Разработанный план был представлен в СНК Союза и утвержден последним, несмотря на возражения со стороны НКП и СНК РСФСР. Для указанных целей СНК Союза отпустил из бессрочного фонда 300 000 рублей, поручив НКФ распределить их между союзными республиками [29].

Что касается общих правил приема в вузы, то здесь также надлежит отметить некоторую координацию деятельности между союзными республиками. Правила приема в вузы РСФСР, установленные на 1928/29 учебный год НКП РСФСР, обеспечивали определенное количество мест для граждан других союзных республик [30]. Порядок приема на 1929/30 учебный год устанавливается несколько иной. Граждане УССР, ЗСФСР и БССР в вузы РСФСР могут поступать на общих основаниях. Такой же порядок поступления установлен и для вузов УССР и БССР. Однако для граждан Среднеазиатской республики и в настоящем приеме НКП РСФСР сохраняет броню [31].

ХИМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Комитет по химизации народного хозяйства образован по постановлению СНК Союза ССР «О мероприятиях по химизации народного хозяйства Союза ССР», изданному в конце апреля 1928 г. [32]. Отмечая необходимость проведения ряда мер по химизации страны, СНК Союза возлагает данным постановлением на наркомпросы республик ряд определенных обязанностей. Комитету совместно с наркомпросами было предложено «пересмотреть существующую организацию химического образования по всей сети народного просвещения, от высших учебных заведений до сельских школ включительно, разработать план использования сети государственных политикопросветительных учреждений для пропаганды вопросов химизации Союза ССР и т. д.». Можно было бы привести много примеров из деятельности Комитета по химизации, свидетельствующих о его роли в деле об'единения функций НКП в отмеченной области.

Мероприятия наркомпросов союзных республик по научно-исследовательской работе в области химии также координируются указанным Комитетом. Например, постановление президиума Комитета по химизации от 27 февраля 1929 г. «о современном состоянии и необходимых мероприятиях по укреплению существующей системы аспирантуры при химических отделениях и химических факультетах вузов и втузов» [33]. Комитет предлагает Главтузу и НКП проведение ряда единообразных мероприятий в указанной области.

в 3-месячный срок конкретный план обеспечения рабочей силой (по специальностям и по районам) об'ектов, включенных в план нового капитального строительства и планы реконструкции и расширения действующих предприятий промышленности и транспорта с точным указанием ответственности отдельных органов по всем видам обучения за осуществление той или другой части плана.»

[29] Протокол засед. комиссии при Комитете по химизации от 9/X и 13/X. (Материалы Комитета по химизации при СНК). Там же и выписки из прот. СНК Союза «о распределении мест между отдельными вузами союзных республик».

[30] «Еженедельник НКП» 1928 г., № 12. Положение о приеме в вузы, утв. Коллегией НКП 1/III 1928 г.

[31] Прот. засед. Коллегии НКП от 28/I 1929 г. № 18/825.

[32] С. З. СССР № 25, ст. 222.

[33] Материалы Комитета по химизации при СНК Союза.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Однако в настоящее время ставится вопрос о централизации научно-исследовательского дела в целом, а не только в какой-нибудь отдельной области. Если культурное строительство не может быть оторвано от хозяйственно-экономического, то естественно, и научно-исследовательская работа, как наиболее важный участок первого, должна быть тесно связана с последним. Отмечая первостепенную роль науки в социалистическом строительстве, III с'езд научных работников подчеркнул сугубую важность в наших условиях планирования научно-исследовательской работы во всесоюзном масштабе [34]. Правда, с'езд отметил нецелесообразность образования какого-либо постоянно действующего органа и с оперативно-хозяйственными функциями, однако признал необходимым об'единение деятельности соответствующих инстанций путем созыва совещаний главнаук, конференций научных учреждений по определенным отраслям и т. д. Сеть научно-исследовательских учреждений, как гласит резолюция с'езда, должна строиться в соответствии с экономическими потребностями Союза и его отдельных частей. Планирование научно-исследовательской работы, понимаемое, «как направление деятельности научно-исследовательских учреждений и отдельных работников в сторону увязки с хозяйственным и культурным строительством», должно, по мнению с'езда, стать исходным принципом в работе соответствующих органов. Вместе с тем с'езд вынес постановление об осуществлении ряда конкретных мероприятий в области научной подготовки кадров, в области обслуживания интересов отдельных народностей, в сфере удовлетворения их общественных нужд и потребностей и т. д.

Надо сказать, что и выступавшие на с'езде товарищи—представители научных центров отдельных республик — общим хором отмечали недопустимость разобщенности и отчужденности в работе научно-исследовательских учреждений отдельных республик Необходимость планирования научно-исследовательской работы во всесоюзном масштабе, приспособления ее к интересам хозяйственного строительства Союза ни у кого не вызывали сомнений. Лишь по вопросу о том, в каких организационных формах должна выражаться связь научно-исследовательских учреждений и проводиться планирование их работы, высказывались различные соображения [35]. Нельзя однако признать правильным взгляд одного из участников в прениях, высказывавшегося против образования общесоюзной Главнауки на том основании, что последнее являлось бы антиконституционным актом [36]. Наоборот, точка зрения, оправдывающая создание подобного органа наличием общесоюзного Госплана, заслуживает должного внимания [37]. Неосновательность опасений по поводу того, что создание общесоюзного центра, долженствующего руководить научно-исследовательской работой, было бы нарушением конституции, совершенно очевидна. Ведь Союз ССР, согласно 1-й статье конституции, обладает правом «установления общих начал в области народного просве-

[34] См. резолюции III с'езда научных работников.

[35] См. доклад т. Лядова (стеногр. отчет, веч. засед. 25/II, стр. 27). В заключительном слове указанный докладчик отметил нецелесообразность создания общесоюзной Главнауки лишь как бюрократического центра. Наоборот, образование единого планирующего органа при децентрализации отдельных функций отмечлось им вполне желательным. (Стеногр. отчет веч. засед. 26/II, стр. 44). Представитель БССР т. Балицкий, приветствуя планирование научно-исследовательской работы в общесоюзном масштабе, указывал тем не менее на ненадобность образования какого-либо общесоюзного центра. Связь и контакт в сфере научно-исследовательской работы могут поддерживаться, по его мнению, путем периодического созыва совещания главнаук союзных республик. (Стеногр отчет веч. засед. 25/II, стр. 42.)

[36] См. стеногр. отчет, веч. заседание 26/II 1929 г., стр. 34.

[37] Там же, утрен. заседание 26/I 1929 г., стр. 44—46.

щения» [38]. Практика же дает нам возможность расширенно толковать этот пункт. Выше мы имели случай упомянуть о наличии ряда научных учреждений общесоюзного значения. Всесоюзная академия наук состоит при СНК Союза ССР [39], Коммунистическая академия [40], Институт Маркса и Энгельса [41], Ассоциация востоковедения [42], Среднеазиатский университет [43], и др. состоят при ЦИКе Союза ССР. С целью руководства деятельностью указанных учреждений, при ЦИКе Союза ССР существует и специальный Комитет по заведыванию ученой, учебной и литературно-издательской частью учреждений ЦИКа Союза ССР [44].

Деятельность указанных общесоюзных научно-исследовательских учреждений протекает почти изолированно от деятельности соответствующих органов республиканского значения. Некоторая связь предусматривается, правда, отдельными положениями об упомянутых учреждениях [45], однако, она отмечена совершенно недостаточно. Еще в 1927 году на совещании наркомпросов союзных республик обсуждался вопрос об установлении более тесной связи [46] Всесоюзной академии наук с наркомпросами союзных республик. Уже тогда указывалось на необходимость согласования планов работы и самой работы республиканских учреждений и соответствующих органов Академии наук, совместного использования сил и т. д. Некоторые из пожеланий того времени ныне уже осуществлены. Связь между научно-исследовательскими учреждениями наркомпросов и ЦИК совершенно неизбежна, поскольку эти учреждения преследуют аналогичные цели. Нельзя не упомянуть здесь о намечающемся об'единении деятельности учреждений Коммунистической академии с деятельностью соответствующих научно-исследователь-

[38] См. Конституцию СССР, ст. I, п. «с». Существование центра «всесоюзного регулирования культурного строительства» признается желательным соответствующими инстанциями Госплана СССР. В предложениях по организационным вопросам перспективного плана секция труда и культуры указывала, что образование указанного «всесоюзного центра» получило бы юридическое обоснование в отмеченном п. «с» 1 ст. Союзной конституции.

[39] См. Устав Академии наук СССР (С. З., № 35, ст. 367, 1927 г. Изменения — С. З., № 22, ст. 197, 1928).

[40] Положение о Коммунистической академии (С. З. 1927 г., № 3, ст. 34).

[41] Положение об Институте Маркса и Энгельса (С. З. 1924 г., № 13, ст. 121).

[42] Положение о Научной ассоциации востоковедения при президиуме ЦИКа (С. З., 1926, № 65, ст. 495).

[43] Положение о Среднеазиатском университете (С. З. 1926 г., № 73, ст. 563).

[44] Положение о Комитете по заведыванию ученой, учебной и литературно-издательской частью учреждений ЦИКа. Пост. през. ЦИКа, 5/II 1926 г. Прот. № 36, п. 7. Систем. собр., кн. 4 и 5, стр. 25, а также прод. 1-е, стр. 957 (пост. през. ЦИКа 10/XII 1926 г., прот. № 71, п. 21).

[45] Укажем, что Ассоциация востоковедения, согласно Положению, об'единяет и координирует деятельность всех учреждений и организаций, существующих на территории Союза (след. и республиканских). В состав ученого совета Музея Революции, имеющегося при ЦИКе СССР (С. З. 1927, № 3, ст. 33), входят представители Центрархива РСФСР, Главного полит.-просвет. комитета республики, Музейного отдела НКП и др. В состав совета Среднеазиатского университета, обслуживающего нужды УзССР, ТССР, КазАССР и др. национальных районов, входят представители наркомпросов соответствующих республик. Правление Среднеазиатского университета отчитывается в своей деятельности перед Комитетом при ЦИКе, посылая копии отчетов соответствующему НКП республики.

[46] Доклад т. Петрова «О взаимоотношениях НКП союзных республик с Всесоюзной академией наук». Согласно уставу, планы деятельности Ак. наук представляются на утверждение СНК Союза после предварительного ознакомления и дачи заключений со стороны союзных республик по этим планам. Надо сказать, что в составе избирательной комиссии имеются представители ученых учреждений союзных республик.

Указанная связь является, однако, совершенно недостаточной. Выступавший на III с'езде научных работников ак. Ольденбург указывал на необходимость созыва совещания Ак. наук, НТУ и НКП союзных республик для учета научной работы. (Стеногр. отчет веч. засед. 26/II 1929 г., стр. 15.)

ских институтов общественных наук, об'единенных в Российскую ассоциацию. Укажем недавнее слияние Института философии Раниона с секцией философии Коммунистической академии [47], Института истории с исторической секцией и т. д.

Однако этот процесс координации намечается пока «снизу». Несомненно, он должен получить признание и оформление также и «сверху».

З а к л ю ч е н и е. Существование указанных органов общесоюзного значения, руководящих не только научно-исследовательским делом, но и другими отраслями культурного строительства, вряд ли в настоящее время может встречать какие-либо серьезные возражения. Необходимость об'единения деятельности органов наркомпросов и упомянутых органов общесоюзного значения трудно оспаривать. Последнее совершенно неизбежно в условиях планового социалистического строительства при наличии тесной связи между экономикой и культурой, как между базисом и надстройкой. Опыт последних лет показывает, однако, что координация и контакт в работе различных органов наркомпроса, осуществлявшиеся путем созыва совещаний и с'ездов, носили случайный характер. Пожелания о систематическом созыве совещаний по тем или иным вопросам на практике оставались в большинстве случаев лишь пожеланиями. Без наличия постоянно действующих центров, в виде ли отдельных бюро, комитетов и т. п., нормальная координация вряд ли возможна. Напомним, что практика уже вступила на этот путь. Комитет по химизации, культурная секция при Госплане и т. д. — подтверждают возможность существования органов общесоюзного руководства, вовсе не нарушающих своей деятельностью интересов отдельных республик. При каких органах союзного значения (при ЦИКе ли, СНК, Госплане и т. д.) будет создан подобного рода центр, планирующий и направляющий деятельность наркомпросов не в одной какой-либо отрасли, а во всех областях его деятельности—не имеет значения. Но что он должен быть создан и будет создан,—не подлежит никакому сомнению.

[47] Протокол президиума Раниона от 23/XI 1928 г.

Соглашаясь с предложением о слиянии института научной философии с философской секцией Комакадемии, президиум Раниона оставляет вопрос о дальнейшем сохранении аспирантуры при Ранионе открытым до реорганизации последней.

К ДИСКУССИИ О МАРКСИСТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ[1]

I

Реконструктивная полоса нашего развития выдвинула на очередь целый ряд новых задач перед всеми отраслями науки. С особенной остротой выдвинуты эти задачи перед педагогикой, как научной дисциплиной, находящейся еще в стадии становления.

За все время существования советской власти просветительные учреждения все более революционизировали содержание своей работы и стремились итти в ногу с требованиями, вытекающими из задач социалистического строительства и отдельных периодов этого процесса строительства. Практика, накопленная ими за эти годы, содержит в себе целый ряд достижений, характерных для просветительной работы в эпоху диктатуры пролетариата. Но поскольку эта практика накоплялась стихийно, многие задачи были разрешены в соответствии со своеобразием переходной эпохи также стихийно, и, конечно, среди правильно разрешенных задач имели место и ошибки. Во многих случаях эта практика накопилась без теоретического осознания ее, и вполне естественно, что в ней отражаются дефекты, характерные для всех областей науки, которые те или иные задачи разрешают эмпирически.

В настоящее время в связи с ростом индустриализации страны и усиления темпа нашего социалистического развития встал вопрос об оценке современной практики просветительной работы с целью выявления, развития и углубления положительных явлений и устранения отрицательных.

Для оценки накопленного нами громадного опыта, необходимо иметь определенную теорию, которая дала бы возможность осознать этот опыт и проанализировать его с целью усовершенствования, улучшения и т. д. Поэтому неслучайно, что за последние годы интерес к теоретическим вопросам педагогики значительно возрос; больше того — получила большое развитие дискуссия о предмете педагогики, о ее границах и т. д. Эта дискуссия находится еще на примитивной стадии своего развития и не поднята на надлежащий теоретический уровень, но тем не менее в тех незначительных спорах и высказываниях, которые уже имели место, обнаруживаются такие ошибки и антимарксистские течения, против которых должны быть мобилизованы все наши силы с тем, чтобы сразу же их пресечь.

Надо со всей определенностью и серьезностью подчеркнуть, что самый основной недочет в современной литературе по вопросам теоретической педагогики состоит в том, что в борьбе за освобождение педагогики от идеалистической философии многие «теоретики от педагогики» шли значительно «дальше», вплоть до освобождения педагогики и от материалистической философии. Мы считаем, что это является одним из главнейших уклонов в современном трактовании педагогики, ибо это означает или сведение всей педагогики к ползучему эмпиризму или превращение ее в немарксистскую научную дисциплину. «Теоретики» не понимают,

[1] В порядке обсуждения. Редакция.

что освобождение педагогики от материалистической философии означает лишение педагогики возможности познавать законы и явления при помощи совершенно четко очерченной методологии.

О том, какие методологические концепции имеют место в современной педагогической литературе, говорить не приходится: это каждый, хоть немного знакомый с отдельными теоретическими произведениями в области педагогики, знает, остро чувствует и легко обнаруживает. Та практика, которая имеется сейчас в отношении механистического перенесения методов естествознания или методов естественно-научных дисциплин на педагогику, со всей очевидностью это подтверждает. Нам кажется, что сейчас следует заострить внимание именно вокруг этой основной проблемы и совершенно покончить с таким взглядом, что педагогика свободна от философии.

Мы видим, как эти теоретики на десятках страниц повествуют о том, что до сих пор педагогика была прикладной частью философии, но нам необходимо рассматривать педагогику не как прикладную часть философии, а как самостоятельную научную дисциплину.

Вот два характерных утверждения. Первое: «Мы отвергаем утверждение, принадлежащее Наторпу, что педагогика основывается на философии, как целом. Для подчинения марксистской педагогики философии (разрядка моя.— **С. Ф.**). нет никаких оснований. На практике это положение приводит к гегемонии Виндельбандов, Лосских, Челпановых, ничего общего с марксизмом не имеющих. Делать здесь специальную оговорку о том, что марксистская педагогика «опирается» на диалектический материализм совершенно излишне, ибо педагогика «опирается» на него не в большей, не в меньшей степени, чем история, физика или биология[2]. Второе: «Мы должны строго различать два течения в современном революционном материализме. Во-первых, течение внутри научное, которое хочет быть одним из предельных обобщений положительной науки, как целое, и стремится освободить ее от всяких философских признаков (разрядка моя.— **С. Ф.**)[3]. Если теперь сравнить эти два утверждения, то мы обнаружим с какой поразительностью они совпадают, т. е. в них со всей ясностью обнаруживается точка зрения «освобождения» науки от всякой философии, ибо в первом из них, принадлежащем А. П. Пинкевичу, решительно заявляется, что «для подчинения марксистской педагогики философии нет никаких оснований». Какой философии?— Неизвестно. Из этого заявления можно сделать вывод, что автор вообще отвергает зависимость педагогики от философии. Если правильно утверждение, что марксистская педагогика не может быть подчинена идеалистической философии, то совершенно неправильно, что марксистская педагогика не должна быть подчинена марксистской философии. Правда, можно успокоиться на том, что автор, хотя и не оговаривает, но предполагает, что речь идет о философии идеалистической.

Пойдем дальше. «Делать же специальную оговорку о том...» и т. д. «нет оснований», говорит автор и приходит к заключению, что «педагогика «опирается» на него (т. е. на диалектический материализм.—**С. Ф.**) не в большей не в меньшей степени, чем история, физика и биология». Сразу чувствуется, что автор отвергает ту установку, что педагогика есть часть марксистской социологии и что педагогика подчиняется диалектическому материализму не так, как думает автор, т. е. как история, физика или биология, а через характерную для нее методологию: физика и биология «опираются» на диалектический материализм через диалектику природы, а педагогика и история — через исторический материализм. Сводить это соотношение к такому смешению, как это имеет место в

[2] А. П. Пинкевич—«Естествознание, педагогика и марксизм».

[3] И. Я. Боричевский—«Механическое естествознание и диалектический материализм». Дискуссионный сборник Тимирязевского научно-исследовательского института, стр. 51—52.

вышеприведенной цитате, означает стать на точку зрения не диалектического материализма, а механистического.

А Пинкевич хочет показать, что приписывание ему такого обвинения является сплошным недоразумением, не соответствующим его взглядам, и для подтверждения того, что обвиняющие его в такой точке зрения неправы и не желают считаться с его высказываниями в соответствующих произведениях, он приводит из своих произведений цитаты следующего характера: «из чисто философских дисциплин (разрядка моя.— **С. Ф.**) бесспорно необходима диалектическая формальная логика...», «материалестическая диалектика должна пронизывать каждое истинно научное произведение» [4].

И в другом месте: «Стремясь опереться на материалистическую психологию и педологию, новая педагогика не замыкается в узкий биологизм, а пользуется также достижениями марксистской философии и социологии (разрядка моя.—**С. Ф.**). Диалектический материализм пронизывает советскую педагогику, придавая ей тем самым совершенно своеобразный облик» (разрядка моя.—**С. Ф.**) [5].

Или следующее: «мы не сторонники «философской педагогики», мы не считаем педагогику прикладной философией, но мы считаем необходимым указать на философию, как на одну из баз педагогики» (разрядка моя. — **С. Ф.**) [6].

Мы могли бы привести еще целый ряд мест из многообразных высказываний этого автора, но нам кажется, что приведенных выше цитат вполне достаточно, так как они полностью выявляют взгляды А. Пинкевича на взаимоотношения педагогики с философией, хотя, возможно, он сам субъективно этого и не ощущает.

Не менее поучительно и такое утверждение: «Всякая наука — постольку наука, поскольку она изучает факты (разрядка моя. — **С. Ф.**), устанавливая между ними те или иные зависимости» [7]. Или в другом месте: «философская педагогика рождает педагогический утопизм: история педагогики знает многие примеры педагогических утопий, являющихся скорее продуктом фантазии их авторов и отражением их личных идеалов и вкусов (разрядка моя. — **С. Ф.**), но имеющих лишь весьма ограниченное научное значение и не обладающих никакими шансами быть осуществленными в действительности. Научная же педагогика начинает свою работу не с установления высших идеалов, норм и законов, но с изучения фактического развития воспитуемого организма и фактического взаимодействия между ним и воспитывающей его средой» [8].

Прежде всего бросается в глаза точка зрения автора, что «личные идеалы и вкусы» возникают сами по себе и вне зависимости от общественного сознания. Во-вторых, автор считает, что признаки науки заключаются только в том, что она «изучает факты». Нет ни одного слова о том, что изучение фактов еще не определяет особенностей науки. Изучение фактов является важнейшим моментом в той или иной научной дисциплине — это бесспорно, но что факты могут быть изучены ненаучно и научно — это также бесспорно. Всякое изучение фактов предполагает пользование определенной методологией, и философская педагогика рождала педагогический утопизм не потому, что она являлась продуктом фантазии авторов, а потому, что она изучал апедагогические факты методами идеалистической, а не материалистической философии. О том, что научная педагогика призвана выполнять определенные социальные заказы, о том, что научная педагогика начинает с «изучения фактического развития воспитуемого организма» не стихийно и не без определенной целеустремленности, а именно на основании определенного, заранее данного социального заказа с целью получения определенной эффективности в интересах разрешения воспитательных задач в соответствии с требованиями, вытекающими из особенностей данного строя, о том, что изучение этих педагогических фактов может давать действительно научные результаты, если это изучение будет построено на основе исторического материализма и материалистической диалектики,— обо всем этом не говорится ни слова.

---

[4] А. Пинкевич—«Педагогика», том I, изд. 5, 1924 г.

[5] «Наука и искусство», статья А. Пинкевича «Научная педагогика в СССР».

[6] Труды Института научной педагогики при II МГУ. Статья А. Пинкевича «О системе советской педагогики».

Эти цитаты приведены автором из его трудов в качестве подтверждения того, что обвинение его в отрицании зависимости педагогики от философии — неправильно (см. письмо в редакцию А. Пинкевича «В защиту истины» в «Педагогической квалификации» № 1, 1929 г., в ответ на статью Т. Д. Корнейчика «Проблемы построения курса теоретической педагогики в «Педагогической квалификации» №№ 2—3, 1929 г.

[7] П. Блонский—«Основы педагогики», изд. 3. 1929 г

[8] П. Блонский—«Педагогика», изд. 3. 1924 г.

Нам кажется, что вышеприведенные утверждения и другие, которых можно было бы привести в достаточном количестве, обнаруживают позитивистическое понимание значения науки и теории.

Приведенные выше суждения и «теоретические соображения» должны быть рассматриваемы, как немарксистские, как неимеющие ничего общего с материалистической философией. Мы должны совершенно определенно сказать, что марксистская педагогика должна быть рассматриваема как часть материалистической философии. Именно с этой точки зрения должна итти дальнейшая научно-исследовательская работа по выявлению как об'екта исследования, так и специфичности методологии педагогики, поскольку она призвана исследовать определенные стороны отдельных явлений.

Это вовсе не умаляет достоинства и значения педагогики как самостоятельной научной дисциплины. Наоборот, это превращает педагогику в подлинную научную дисциплину, поскольку она приобретает совершенно определенное место в системе научных дисциплин и в общей системе материалистической философии. Правда, и в этом случае мы имеем и другие наскоки, заключающиеся в том, что те, которые бесспорно правильно приходят к заключению и выводу о том, что педагогика должна быть рассмотрена, как часть материалистической философии, отрицают возможность и целесообразность применения эксперимента как метода исследования и изучения педагогических явлений. Такая точка зрения также не соответствует истинному положению вещей. Поскольку отдельные стороны педагогических явлений требуют накопления фактов и данных, могущих при помощи теоретического анализа разрешить целый ряд педагогических проблем, то совершенно понятно, что характерные особенности этих сторон явлений, поскольку они происходят в определенной обстановке, среди определенной группы взрослых или детей и т. д., требуют действительного применения научного эксперимента в этой области. Оспаривая возможность и необходимость в известных стадиях и для определенных сторон педагогического процесса применять эксперимент, они делают ту основную методологическую ошибку, о которой говорилось выше.

II

Из непонимания того, что педагогика является частью марксистской социологии, происходят все остальные ошибки, доходящие до недопустимых пределов. Дискуссия, которая начала развиваться в области педагогики — повторяем это еще раз — об'ясняется вышеприведенными причинами. Хотя формальное начало дискуссии отмечается выходом в свет книг «Проблемы научной педагогики» (первый и второй сборник Института методов школьной работы), но по существу эта дискуссия началась значительно раньше (см., например, «Народный учитель» за 1927 г. и «Народное просвещение» за тот же год). Внутри учебных заведений на отдельных семинарах и т. д. эта дискуссия также была начата раньше, но, поскольку

ку она более или менее организованно открылась опубликованием вышеупомянутых сборников и открытым заседанием коллегии НКП, постольку необходимо исходить из тех формулировок разногласий, которые имеют место в указанных сборниках.

Эти разногласия концентрируются вокруг следующих вопросов:

1. Педагогика, ее предмет и методология.
2. Место педагогики в системе других научных дисциплин.
3. Так называемый организованный и неорганизованный педагогические процессы.

Что касается первого вопроса, то несмотря на то, что в основных статьях этих сборников («К вопросу о марксистской педагогике» В. Н. Шульгина и «К вопросу о предмете и методологии в педагогике» М. Крупениной), их авторы с необычайным полемическим задором выступают против современных определений и ошибочных пониманий педагогики, как учения об организованном педагогическом процессе,— они сами впадают в ошибки или, вернее, они сами находятся в плену механистического течения в педагогике. Анализируя современные определения педагогики, М. Крупенина приходит к заключению, что эти определения являются ненаучными, не отражающими действительное положение вещей и сводящими педагогику только к узким школьным вопросам, не давая правильного представления о педагогике, как о научной дисциплине. В заключение автор приходит к следующему выводу: «Да, мы полагаем, что предметом изучения педагогики должно стать исследование всего процесса социального формирования человека (разрядка моя. — **С. Ф.**), изучение организации, методов и форм, в которых он развертывается в условиях данной конкретной исторической эпохи и данной классовой среды, исследование всей суммы факторов, которые его определяют, и закономерностей, которым он подчинен» [9].

Из этого определения сразу же обнаруживается ошибочность суждения автора и его непонимание места и значения педагогики в системе общественных дисциплин; прежде всего в этом определении видно, что автор отождествляет понятие «предмета педагогики» с понятием «предметов, соприкасающихся с педагогикой научных дисциплин». В самом деле, воспитательный процесс является второй стороной всего процесса развития, ибо процесс развития общества создает необходимые условия, обеспечивающие его существование, а с другой стороны, под влиянием этого процесса создания условий существования происходит процесс формирования поведения общественного человека. Если с этой точки зрения ставить вопрос о том, что мы понимаем под воспитанием, то будет правильнее определить так: воспитательный процесс является второй стороной процесса общественного развития.

Изучается ли какой-нибудь дисциплиной закономерность «процесса социального формирования человека»? — Конечно, да. Достаточно каждому познакомиться с такими уже существующими дисциплинами, как исторический материализм, социальная психология, история культуры и т. п., чтобы убедиться в том, что «процесс социального формирования человека» изучается и исследуется целой группой дисциплин. Но все же будет не совсем точно, если мы скажем, что под воспитанием мы понимаем все то, что определяет и формирует общественного человека. Прежде всего тут надо различать воспитывающие условия и самый акт воспитания. Когда мы говорим о воспитании, мы в этом понятии уже чувствуем активную и сознательную роль со стороны тех, кто ставит перед собой воспитательную задачу, т. е. со стороны общества. Когда мы говорим о том, что

[9] М. Крупенина—«К вопросу о предмете и методологии в педагогике». «Проблемы научной педагогики», сб. I.

весь процесс общественного развития так или иначе формирует общественного человека, то мы здесь говорим не о самом воспитании, а о тех условиях, которые определяют успех и характер воспитания. Само собой понятно, что успех воспитательного процесса находится в прямой зависимости от того, насколько полно использованы условия, в которых проходит воспитательный процесс и насколько этот последний построен на базе действительного учета эффективности всех этих условий в той или иной конкретной классовой среде и т. д.

Для того чтобы можно было целиком использовать воспитательные условия, чтобы эффективность воспитательного процесса была доведена до максимума, необходимо создание теории, т. е. необходима научная дисциплина — педагогика. Поэтому отождествлять понятие «предмета педагогики» с понятием «предметов, соприкасающихся с педагогикой научных дисциплин» и понятие «воспитание» с понятием «условия воспитания» означает непонимание элементарных требований классификации понятий, означает впадать в ползучий эмпиризм под маской научной фразеологии. Такое отождествление совершенно недопустимо.

Это как нельзя лучше обнаруживается в таком утверждении: «Педагогика не может отказаться от изучения социальной среды, от изучения факторов политики и экономики, но она изучает их со своей, только ей свойственной точки зрения,— с точки зрения того, как эти общественные отношения и та или иная организация производства влияют на изменение самого человека, как изменяется он сам в процессе его воздействия на социальные отношения и на природу» (разрядка моя.— **С. Ф.**) [10].

Для того чтобы подтвердить сказанное, автор прибегает к такому классически схоластическому приему: в этой же статье автор приводит выдержку из В. И. Ленина (том XVIII, часть 1), касающуюся спора между Лениным и Бухариным по вопросу о подмене диалектики с примером о стакане, причем, желая показать, что можно к каждому вопросу подходить с разных точек зрения, автор приходит к такому рассуждению: посмотрите, так как стакан можно изучать с разных точек зрения, то экономику и производство можно также изучать с различных точек зрения, в том числе и с точки зрения педагогики. Бесспорно, что к каждому явлению можно подходить с различных точек зрения, но будет ли это исследованием? Если я подхожу к стакану с точки зрения инструмента для питья, то это вовсе не означает, что я занимаюсь исследованием особенностей и свойств жидкостей или исследованием тех сторон явлений, которые изучаются физикой или другими аналогичными науками. Или если я подхожу к стакану с точки зрения цилиндра, то опять-таки я здесь не являюсь исследователем тех явлений — методических и других, при помощи которых я смогу определить свойства и особенности цилиндра. Это означает, что, пользуясь результатами исследования соответствующих дисциплин и зная особенности этих явлений, я подхожу с общими готовыми критериями, полученными при помощи различных дисциплин, к оценке стакана с той точки зрения, в котором я заинтересован: цилиндра, инструмента и т. п. Автор вышеприведенной цитаты пытается на основании этого примера сделать вывод, что педагогика может заниматься исследованием производства, «изучением факторов политики и экономики» с педагогической точки зрения. Закономерность воспитательного процесса изучается целой группой дисциплин, а не только одной педагогикой. Поэтому нужно говорить не о всех закономерностях воспитательного процесса, а о том предмете исследования, для которого нужна педагогика. Педагогика должна быть рассмотрена как учение об организации и использование условий воспитательного процесса. Именно здесь нужно искать предмет педагогики. Обычно возражают: «Если педагогика

[10] М. Крупенина — «К вопросу о предмете и методологии в педагогике».

является учением об использовании условий воспитания, то как же она может это сделать, не исследуя этих условий воспитания». В этом возражении сразу обнаруживается непонимание диалектики, ибо нельзя сводить к одному понятию необходимость использования тех или иных условий и их изучение. Из того, что педагогика должна знать условия, определяющие успех формирования общественного человека, нельзя еще отнести эти условия к предмету изучения педагогики. С этой точки зрения можно рассматривать каждую научную дисциплину, ее критиковать и сказать, что так как она должна знать те или иные закономерности, а в то же самое время она их не изучает, то, следовательно, она не является научной дисциплиной.

Надо иметь в виду, что между всеми научными дисциплинами существует разделение труда и что каждая научная дисциплина имеет свой предмет исследования. Но так как об'ект каждой дисциплины у с л о в н о изолируется от единого процесса развития, то для изучения данного условно изолированного об'екта требуется применение определенной методологии; в данном случае для изучения общественных явлений — исторический материализм. Педагогика, как и любая научная дисциплина, не может успешно изучать и исследовать свой об'ект, если не будет пользоваться результатами исследования других соприкасающихся с ней научных дисциплин, так как ни одна научная дисциплина не может успешно развиваться без помощи других дисциплин; именно потому, что она пользуется результатами исследования других научных дисциплин, она в состоянии углубленно исследовать и изучать свой об'ект.

Точно так же это относится и к педагогике. Из того, что педагогика должна знать закономерности, обусловливающие формирование общественного человека, вытекает только одно — педагогика должна пользоваться выводами других дисциплин, занимающихся исследованием этих закономерностей, но вовсе не вытекает, что предметом педагогики должно стать изучение этих условий, или, как выражается вышеупомянутый автор, «исследование всего процесса социального формирования человека».

Такое смешение понятий как нельзя лучше подтверждает правильность нашей мысли о том, что автор еще не сумел отказаться от ползучего эмпиризма и даже больше того, что тут применено лишь формально-логическое рассуждение. Вот из какой цепи формально-логических рассуждений исходит автор: воспитательный процесс является одной стороной всего процесса общественного развития. Следовательно, для того чтобы знать, как воспитывать и как успешно добиваться воспитательного эффекта, необходимо «исследовать весь процесс социального формирования человека», а так как научная педагогика призвана содействовать более правильному разрешению задач воспитания, то естественно, что педагогика должна заниматься исследованием всех этих процессов. Такова концепция вышеназванного автора.

Из такого отождествления понятия предмета педагогики с соприкасающимися неддисциплинами и из механистического понимания предмета научной дисциплины вытекают и остальные ошибки, которые сводятся к неправильному трактованию границ педагогики и т. п. Вместо того чтобы совершенно четко очертить предмет педагогики как учения о сознательном регулировании стихийного воспитательного процесса и отсюда сделать соответствующие выводы о том, в какой мере и степени та или иная общая концепция должна быть модифицирована применительно к отдельным условиям — возрастным, классовым и т. д., вместо этого идут совершенно необоснованные споры по беспредметным вопросам.

Никоим образом нельзя согласиться с такой точкой зрения, которая сводит организованный воспитательный процесс к пассивному дополнению к стихийному воспитательному процессу и утверждает, что все определяется и обусловливается стихийным воспитательным процессом, а организованный процесс является лишь

фиксирующим актом того, что происходит в стихийном. Такая фаталистическая точка зрения, предоставляющая организованному воспитательному процессу пассивную роль, не выдерживает никакой критики и напоминает спор между большевиками и меньшевиками по вопросу о сознательности и стихийности.

Это напоминает также ту неправильную точку зрения, которая в настоящее время проявилась во внутрипартийных вопросах в отношении оценки нашего пятилетнего плана социалистического строительства. В этой области также имеются «теоретики», предполагающие, что наш план социалистического строительства об'ективно отражает стихийный процесс нашего развития и, следовательно, успех этого плана обеспечен. Они совершенно игнорируют то положение, что только при помощи усилий рабочего класса, под руководством партии и при вовлечении масс, т. е. только при усиленном организованном и сознательном вмешательстве пролетариата мы сможем осуществить этот план.

Характерно то обстоятельство, что в споре с меньшевиками по вопросу о стихийности и сознательности также обнаружилась эта основная ошибка, сводящая роль организованности и сознательности пролетариата, роль рабочего движения и партии к пассивному фиксированию всего того, что об'ективно отражается в процессе движения. По этому поводу Ленин писал следующее: «Таким образом мы видим, что и по отношению к политической борьбе «Раб. мысль» проявляет не столько отрицание ее, сколько преклонение перед ее стихийностью, перед ее бессознательностью. Вполне признавая стихийно вырастающую из самого рабочего движения политическую борьбу (вернее: политические пожелания и требования рабочих), она совершенно отказывается от самостоятельной выработки специфической социал-демократической политики, отвечающей русским условиям» [11].

Это можно полностью применить и по отношению к тем, которые сводят роль организованного воспитательного процесса к пассивному дополнению к стихийному воспитательному процессу.

«Масса учится на собственном опыте»,— говорит В. Н. Шульгин, приводя слова Ленина, но он совершенно игнорирует, что э ф ф е к т и в н о с т ь э т о г о о п ы т а о п р е д е л я е т с я с о з н а т е л ь н ы м р е г у л и р о в а н и е м с о с т о р о н ы а в а н г а р д а м а с с ы, т. е. со стороны руководителей этой массы. Но успех приобретенного массой опыта и его эффективность определяются регулированием, т. е. организованным и сознательным вмешательством со стороны партии, профсоюзов и т. д. Поэтому совершенно ошибочно такое трактование Шульгиным слов Ленина и вывод, на этом построенный. «Итак, мы убедились,— говорит Ленин,— что основная ошибка нового направления в русской социал-демократии состоит в преклонении перед стихийностью, в непонимании того, что стихийность массы требует от нас, социал-демократов, массы сознательности. Чем больше стихийный под'ем масс, чем шире становится движение, тем еще несравненно быстрее возрастает требование на массу сознательности и в теоретической, и в политической, и в организационной работе социал-демократии» [12].

III

Нам кажется, что наступил момент совершенно определенно и категорически поставить вопрос теоретической педагогики именно на фоне всего того, что сейчас происходит на философском фронте. Нам нужно с такой же решительностью и точностью, как это имело место на последней всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, поставить вопрос о б о р ь б е с у к л о н а м и и в о с о б е н н о с т и с м е х а н и с т а м и и п о з и т и в и с т а м и

[11] В. И. Л е н и н—«Что делать», т. IV, стр. 394.
[12] В. И. Л е н и н—«Что делать», т. IV, стр. 401.

в области педагогики. Как это ни странно, эти уклоны приходят к нам с разных сторон и даже под маской революционной фразеологии.

Нам нужно со всей серьезностью поставить вопрос включения теоретиков в области педагогики в общую систему марксистско-ленинских научных учреждений с тем, чтобы под воздействием и руководством этих учреждений максимально избегать ошибок и уклонов от марксистско-ленинской философии. Нам нужно с максимальной активностью участвовать в осуществлении следующих моментов «Резолюции о современных проблемах философии марксизма и ленинизма», принятой на Всесоюзной конференции марксистско-ленинских учреждений и в основном сводящейся к следующему: «Конференция считает необходимым продолжать систематическую критику и разоблачение ошибок механистов, направленную с точки зрения последовательного марксизма-ленинизма». И дальше седьмой пункт говорит: «Важнейшими задачами, стоящими перед философией марксизма и ленинизма, являются: дальнейшая разработка теорий диалектики и углубленное проведение метода диалектического материализма как в области общественных наук (в области исторического материализма, экономики, истории, права, литературоведения), так и в области естествознания».

Надо сказать, что нам следовало бы стремиться так включиться в эту борьбу и таким образом стать в единую шеренгу со всей армией борцов за марксистско-ленинскую философию, чтобы «дальнейшая разработка теорий диалектики и углубленное проведение метода диалектического материализма» относились как к перечисленным в вышеприведенном пункте резолюции общественным наукам, так и к педагогике. Тот факт, что на этой конференции при обсуждении этого вопроса не имели места выступления теоретиков в области педагогики, показывает, насколько наша теоретическая педагогика еще далека от подлинной марксистско-ленинской диалектики. Поэтому не случайно, что в перечне общественных наук, зафиксированных в вышеприведенной резолюции, на ряду с остальными перечисленными обществоведческими дисциплинами не фигурирует педагогика.

Повторяем еще раз: наша основная задача и основное стремление — действительно стать органической частью марксистско-ленинской философии и тем самым превратить педагогику в могучее орудие перевоспитания и преобразования общественного человека.

С. М. Фридман

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

ИЗУЧЕНИЕ ПОСЕЩАЕМОСТИ ШКОЛ В СВЯЗИ С ВСЕОБЩИМ ОБУЧЕНИЕМ

Казалось бы, простой и ясный вопрос о числе учащихся в школе в европейской статистике в период введения всеобщего и обязательного обучения привлекал довольно значительное внимание. Решение его, особенно в условиях, когда финансирование школьного дела ведется на основе строгого учета школьных контингентов и школьной продукции, требовало сравнительно большой точности, исключающей всякую возможность разноречивых толкований между контролируемыми учреждениями и контролирующими правительственными органами.

К выработке точных показателей школьного обучения побуждала также необходимость установления действительного охвата детей школой согласно закону об обязательности обучения, когда из самого факта неполного посещения школ делались выводы юридического порядка и строилась система поощрительных и понудительных мероприятий.

В такую полосу школьного развития вступаем в настоящее время и мы. Введение всеобщего обязательного обучения в ряде районов становится уже практической задачей ближайших одного-двух лет. Поэтому вполне своевременно и нам подумать о приемах определения численности учащихся и установить ряд уточняющих поправок, вводя необходимые мероприятия по первичному учету обучающихся в школе.

Наша статистическая практика до настоящего времени опиралась на так называемое списочное число учащихся. И в соответствующих статистических опросах по школам требовалось и требуется сообщать количество учащихся по спискам или на определенное число или за год. Правда, в годичных отчетах спрашивается количество учащихся, выбывших за год и вновь поступивших, но эти вопросы ставятся с целью установления годового движения учащихся.

Не требует особых доказательств признание того положения, что число учащихся по спискам не есть действительное число учащихся, пользующихся школой и вынесших известный минимум знаний.

Если мы берем годовое списочное число, оно будет выражать собою количество учащихся, находящихся в школе, как действительно обучающихся в ней, так и тех, которые записались в школу, но бросили ее, иногда в начале учебного года. Это число дает несомненно преувеличенную картину охвата детей школой, являясь, в сущности, показателем количества детей, перебывавших в школе за год.

Если мы берем число учащихся, состоящих в начале учебного года или в конце, то, очевидно, мы имеем в обоих случаях преуменьшенные цифры, в осо-

бенности в последнем случае, так как у нас до конца учебного года в сельских местностях нередко остается меньше половины общего числа учащихся в течение года.

Условность понятия начала и конца учебного года и отсутствие строгой регламентации на этот счет и различия в этом отношении, имеющиеся по отдельным географическим территориям, делают вообще несопоставимыми цифры учащихся, выведенные на данные периоды учебного года.

Более сопоставимыми являются данные о количестве учащихся на один определенный день, выбранный в период наибольшего наполнения школы учащимися осенью или зимой. Этот день в различных государствах устанавливается по-разному. В практике нашей государственной статистики также он устанавливался на разные сроки. Первоначально этим днем было 1 января. Впоследствии он был перенесен на 1 декабря, и в данное время переносится еще на более ранний срок — 1 ноября, в целях более скорого получения оперативными органами данных о численности учащихся.

В зависимости от условий, определяющих начало учебного года в каждой географической и экономической обстановке, каждая из этих дат будет отражать различную степень полноты охвата детей школой.

Наконец, если допустить, что на данный определенный день с достаточной полнотой охватываем школой население всех территорий, мы должны все же признать, что количество детей, числящихся по спискам, не будет отражать действительности.

Статистические наблюдения над ежедневной посещаемостью говорят, что, как общее правило, в течение учебного года нет ни одного дня, в который бы в школе было детей столько, сколько их состоит по спискам.

Во время школьных переписей и в 1911 г. и в 1927 г. ставились вопросы о численности учащихся, присутствовавших в школе на день переписи. Примерно, было налицо в школе в день переписи 1911 г. 93% общего числа учащихся по спискам, а в день переписи 1927 г. — 91% этого числа.

Можно допустить, что факт отсутствия на занятиях в школе в обычных пределах — 5—7% учащихся — означает чередующиеся отлучки, неизбежные для каждого ученика в течение года, и таким образом это обстоятельство не должно колебать основного положения, что в школе учатся все дети, которые числятся по спискам.

Однако из практики мы знаем, что в школе обычно, кроме случайных манкировок, имеются систематические, и из общего числа учащихся найдутся, с одной стороны, дети, почти не пропускавшие занятия в течение года или манкировавшие несколько дней, с другой — имеются дети, которые посещают школу меньшую часть года, а большая часть года ими по тем или иным причинам пропущена. К сожалению, мы не имем статистических данных о соотношении тех и других учащихся [1], но процент детей, которые оставляют школу, не пробыв в ней и половины учебного года, довольно значителен и едва ли ниже общего процента манкировочности, установленного при школьных переписях.

В сельских местностях, при поздних явках в школу и ранних выходах из нее, при значительном проценте манкировок в течение учебного года за отсутствием одежды и обуви, процент детей, которые уходят из школы, не вынося оттуда и половины тех навыков, которые она дает в течение учебного года, весьма высок.

Подобного рода обстоятельство привело в европейской статистике к практике вычисления количества учащихся средней годовой посещаемости.

[1] Такое обследование ставится в настоящее время ЦСУ.

Данный показатель получается на основании записей посещаемости, которые ведет школа в течение года путем деления общего числа ученико-дней посещения на число учебных дней в году.

Получаемое число дает представление о том, сколько в среднем было учащихся в школе на каждый день работы. Само собой разумеется, что это среднее число, как всякая другая средняя величина, отклоняется от действительности, вернее, действительность отклоняется от средней величины в ту и другую стороны. В некоторые дни в школе будет меньше этой средней, в некоторые — больше. Но она все же дает более реальное представление о числе учащихся, пользовавшихся школой, чем то число, которое значится по спискам. Во всяком случае этот показатель дает представление о числе учащихся в связи с их посещаемостью, в связи с их обучением в школе и уже в силу этого он имеет преимущество перед числом, выведенным на основании одного факта занесения ученика в школьный список.

Обычно в статистических отчетах вместе с числом учащихся по средней посещаемости фигурирует и число учащихся по спискам, что дает возможность получить более реальное представление об охвате школой детей, о степени использования населения школой. Систематические наблюдения из года в год над сближением среднего числа учащихся годичной посещаемости со списочным числом дают руководящим органам прекрасный материал для суждения об эффективности работы школы, о росте обслуживания ею населения, о степени соответствия учебного года реальным экономическим условиям данного района и т. д.

В ряде государств, в частности в Соединенных Штатах, ведется и более углубленное изучение посещаемости школы путем дифференциальной группировки учащихся по числу дней пропусков в году: а) число учащихся, не пропустивших ни одного дня, б) число учащихся, пропустивших не более пяти дней, и т. д.

Подобного рода показатели возможны, конечно, при условии обязательного ведения первичной регистрации в школах, в частности правильных и систематических записей посещаемости школы.

Надо заметить, что в странах, осуществивших всеобщее обучение, на дело изучения посещаемости школ обращено особое внимание. Эта традиция выработалась за период длительной борьбы по проведению в жизнь закона об обязательности обучения, когда руководящим органам по просвещению приходилось иметь дело с уклонениями от выработанных законодательных норм посещения школы, уклонениями, которые иногда замалчивала и сама школа.

В связи с этим в ряде стран установилась практика регистрации в школьных документах численности учащихся во время годичного посещения школы инспектурой; регистрация сопровождается личной подписью посетившего администратора. Это число учащихся показывалось и в годичном статистическом отчете под рубрикой: «число учащихся в день посещения администрацией».

Соответствующий показатель выводится в систематических образах наряду со списочным числом, заменяя показатель средней годовой посещаемости в странах, где таковой не принят статистической практикой.

Показатель учащихся, присутствовавших в школе на один определенный день, надо считать вообще первым уточнением списочного числа учащихся, которое следует принимать всегда за отсутствием возможности располагать данными первичной регистрации для выведения показателя средней годовой посещаемости.

Выбирая для такого учета какой-либо наиболее типичный в отношении посещаемости день (чаще всего это осенний или зимний день среди учебного года), мы действительно имеем возможность по данным о явке учеников в школу судить о средней посещаемости. Теоретически это вполне оправдываемое допущение.

Нужно думать, что такой показатель, будучи выведен на один определенный день для целой территории, служит довольно надежным основанием для сравни-

тельного изучения посещаемости школы на разных частях территории, являясь как бы моментальным фотографическим снимком численности учащихся на всей территории.

При отсутствии определенной единой системы ведения первичных записей в школе, данные о численности учащихся по спискам могут оказаться менее сравнимыми, чем данные о численности учащихся на определенный день.

Во всяком случае и то и другое сопоставление по различным территориям дает весьма интересный в познавательном отношении материал, даже если между ними будет полный параллелизм.

Таким образом намечается три вида показателей учащихся, которые могут применяться при изучении степени охвата школой, степени использования школы детским населением.

1. Списочное число учащихся, которое желательно выводить на день наибольшего наполнения школьной сети — 1 декабря или 1 ноября, когда занятия начинаются более рано.

2. Показатель учащихся, фактически присутствовавших в действительности в школе на занятиях, желателен на этот же день. Как контрольный показатель к нему может быть в школьных отчетах запрашиваем показатель учащихся на день посещения школы администрацией, если эта практика введена.

3. Показатель средней годовой посещаемости учащихся, выводимый по данным журнальных записей о посещаемости. В качестве добавочных показателей может быть дана диференцированная группировка учащихся, примерно, в следующих интервалах: 1) не пропустившие ни одного дня, 2) пропустившие 5 дней, 3) 10 дней, 4) 20 дней, 5) один месяц (30 дней), 6) два месяца, 7) три и более месяцев.

В заключение мы должны подчеркнуть необходимость ежегодного учета детей школьного возраста, по крайней мере в районах, где приступили к введению всеобщего обучения, и введения соответствующего показателя численности детей данного возраста по школьным районам или другим каким-либо административным районам, какие будут при учете установлены.

Таким образом в обзоре школьного дела по каждой административной единице (район, округ и т. д.) должна стоять на первом месте цифра детей школьного возраста. Имея эти цифры и все рекомендуемые показатели, мы получим полное представление о действительной обеспеченности школой, о степени выполнения всеобщего обязательного школьного обучения на данной территории.

И. Богданов

О СИСТЕМЕ ОБЛАСТНЫХ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Организация областей ставит на очередь вопрос о развитии научной работы в областном масштабе в целях использования имеющихся научных сил для изучения естественных богатств, экономики и культуры края.

В настоящее время уже имеется ряд местных научных организаций, на основе опыта которых можно ставить вопрос о создании системы областных научных учреждений. В данной статье мы рассмотрим отдельные типы научных учреждений, составляющие в целом систему научных учреждений областного масштаба.

1. Научно-исследовательские институты. Базой для организации научно-исследовательских институтов являются вузы. Поэтому наиболее жизненная форма — это организация привузовских исследовательских институтов. Педагогическая работа, стоящая в центре внимания вузов, не дает возможности самим вузам развернуть коллективную научную работу. Между тем, значительные научные силы, имеющиеся в вузе, чрезвычайно легко организовать в виде исследовательского института. Сложные задачи, стоящие перед институтом, по изучению естественных богатств области, ее экономики и культурного состояния, по обслуживанию потребностей областной индустрии и сельского хозяйства, обусловливают комплексный характер работы института. В настоящее время имеются следующие институты в областях: в Северной области — институт промышленных изысканий в Архангельске и молочного хозяйства в Вологде. В Западной — организуется краеведческий институт в Смоленске. Очень слабо обстоит дело с Иваново-Вознесенской областью: здесь имеется лишь организующийся краеведческий институт в Ярославле; однако наличие в Иваново-Вознесенске технического вуза создает предпосылки к организации исследовательского института в центре области. Мы в дальнейшем не будем касаться Ленинградской и Московской промышленных областей, где сосредоточено огромное большинство научных учреждений. В Центрально-черноземной области имеется комплексный биологический институт в Воронеже.

В Нижегородской области также имеет место характерное явление: в центре области научного института нет, а имеется краеведческий научно-исследовательский институт в Вятке; однако, в Нижнем-Новгороде имеются все предпосылки для организации исследовательского института. В Средне-Волжской области исследовательских институтов нет; существенно важно уже теперь начать организацию института в Самаре, хотя сделать это значительно труднее, так как старым научным центром Средней Волги является Казань.

В Южно-Волжской области имеется комплексный краеведческий институт в Саратове; кроме того в Саратове есть небольшой институт по физиологии верхних дыхательных путей, который также следовало бы включить в систему областных научных учреждений.

На Северном Кавказе развернута целая ассоциация научно-исследовательских привузовских институтов, которая, несмотря на неоднократные отказы центра в принятии ее на госбюджет, довольно широко развернула свою работу и тем доказала жизненность данной формы организации научной работы. Кроме этой ассоциации, имеется еще краевой горский институт краеведения. В общем на Северном Кавказе мы имеем наибольшее об'единение научных сил Ростова-на-Дону, Новочеркасска и Краснодара.

На Урале работает уральский научно-исследовательский институт в Свердловске и биолого-географический институт в Перми; последний мало использован краевым центром. В Сибири опять наблюдается характерное явление: научные институты имеются в Томске (физико-технический) и в Иркутске (биолого-географический), а в центре края — Новосибирске — нет института; было бы крайне важно принять меры к организации здесь института, в первую очередь, сельскохозяйственной экономии.

На Дальнем Востоке имеется в зачаточном состоянии краеведческий институт во Владивостоке.

Таким образом мы видим, что почти повсюду уже имеются предпосылки для развертывания научно-исследовательской работы. Однако организация этой работы вызывает целый ряд сложных и трудных проблем. На первом месте стоит вопрос о правильном идеологическом руководстве. Имеются данные о том, что без этого руководства институты могут обратиться в цитадель идеологически враждебных или нейтральных научных сил. Поэтому вполне своевременно постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по укреплению научной работы», п. 10 которого гласит: «поручить Комакадемии снестись с местными организациями по вопросу о создании научных кружков хотя бы в краевых центрах и об установлении связи

Памяти В. М. ФРИЧЕ.

Когда он тридцать с лишним лет назад начал свою научную и литературную деятельность, литература и искусство были неприступными крепостями идеализма.

На штурм этой крепости пошел молодой, еще никому неведомый и почти одинокий Владимир Максимович.

В руках идеалистов были академии и ученые общества, университетские кафедры и научные журналы, критика и издательства. В. М. Фриче был подчас один, всегда лишь с весьма ограниченным количеством соратников. Но с какой изумительной последовательностью, неустрашимостью и непримиримостью он вел борьбу.

Проникнутый глубочайшей верой в торжество пролетарской революции и в грядущую пролетарскую культуру, он неизменно разоблачал мещанский мелкобуржуазный и реакционно-буржуазный характер всех, ставших после 1905 г. столь популярными в России модернистских писателей и противопоставлял им ростки пролетарской литературы в России и на Западе.

В. М. Фриче чрезвычайно оригинальными, глубоко-самостоятельными исследованиями как «Поэзия кошмара и ужаса», «Литература эпохи об'единения Италии», заставил университетских божков признать в нем исключительного ученого. Он бесконечным количеством острых, ярких этюдов и не менее заостренных публичных лекций преодолевал в умах интеллигенции, студенчества ту отраву, которая лилась со стороны всей буржуазной критики.

То была борьба глубоко принципиальная, насквозь революционная, проникнутая единым желанием прорвать вражеский фронт, овладеть крепостью культуры и превратить ее в культуру пролетарскую.

Владимир Максимович Фриче родился 15 октября 1870 г. в Москве. В 1889 г. он поступил на историко-филологический факультет Московского университета и изучал там классическую филологию и западные литературы. В 1894 г. В. М. Фриче был оставлен проф. Н. И. Стороженко при кафедре всеобщей литературы.

Печататься т. Фриче начал в 1896 г., опубликовав в журнале «Книговедение» статью «Библиографы и библиоманы эпохи Возрождения». В 1898 г. начал систематические публикации в руководящих литературных журналах и сборниках («Русская мысль», «Мир божий», «Образование» и т. д.), а в годы революции — в журналах «Красная новь», «Печать и революция», «Новый мир», «Воинствующий материалист», «Под знаменем марксизма».

С 1905 г. В. М. Фриче тесно связывается с большевиками, становится одним из деятельных работников лекторской группы при Московском Комитете и терпит неизбежные для революционера полицейские репрессии.

Общие политические события в стране заставляют его в 1909 г. уйти из университета; он уехал в Италию и там, в библиотеках и архивах, изучал литературу эпохи об'единения Италии, выпустив впоследствии значительный труд, посвященный этому вопросу.

После Октябрьского переворота В. М. Фриче возобновил свою педагогическую деятельность в качестве профессора I МГУ, где читал историю западных литератур, методологию литературы и искусствоведения. Кроме того, он был председателем ЛИТО I МГУ, председателем Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук («РАНИОН»), директором института языка и литературы и зам. директора института археологии и искусствознания и т. д.

В. М. Фриче принадлежит ряд монографий: «Художественная литература и капитализм», «Леонид Андреев», «Эволюция театра и драмы», «Мольер», «Германский империализм в литературе», а также неоднократно переработанные им и

разошедшиеся в ряде изданий «Очерки развития европейской литературы» и «Западно-европейской литературы XX в.». В своей последней предсмертной статье, написанной для журнала «Печать и революция», т. Фриче ставит очередные, наиболее острые проблемы пролетарской литературы.

В. М. Фриче не только был литературовед, но и искусствовед. И здесь его заслуги не менее значительны.

Дав в своей первой работе по искусству опыт социологии изобразительных искусств в России XIX в., он в своих «Очерках современной истории искусства» и «Социологии искусства» заложил фундамент современного социологического познания искусства.

Начав свою общественную деятельность в качестве педагога средней школы, откуда он был изгнан за пропаганду среди учащихся идей марксизма, В. М. Фриче всю свою жизнь сохранил живой интерес к педагогике. Даже в самые последние годы, при всей своей перегруженности, он находил время для редактирования целого ряда литературных пособий для учителей («Рабочая библиотека по литературе для школ II ступени», Гиз, 1927 и «Литературно-критическая библиотека» — пособие для школ II ступени, рабфаков и техникумов», Гиз, 1928 и др.).

Заветы Владимира Максимовича Фриче станут заветами марксистской критики, марксистских литературно-искусствоведов, идущих ему на смену. Их положит в основу своих работ по литературе советского просвещения.

И. Нусинов

НА НОВЫХ ПУТЯХ

Темп подготовки кадров должен быть усилен

Как выполняются Наркомпросом решения июльского пленума ЦК ВКП(б) о подготовке специалистов

Июльский пленум Центрального комитета нашей партии, особо занимавшийся вопросом о подготовке специалистов, исходил в своих решениях из того, что «положение в этой области при значительном консерватизме и отрыве от хозяйственной практики органов Наркомпроса, при наличии многих пережитков старой школы в наших втузах, находится в резком несоответствии с задачами индустриализации»[1].

Пленум сделал по этому вопросу целый ряд важных практических выводов, которые в качестве жесткой директивы должны были послужить Наркомпросу и другим ведомствам основой, отправным пунктом для коренного улучшения ими постановки и состояния подготовки специалистов через всю систему технического образования.

Само собой разумеется, что выполнение решений пленума намечалось на срок более длительный, чем один год, но тем не менее одно это обстоятельство еще не дает никакого права на медленность, неповоротливость, ослабление темпов в работе по выполнению решений партии.

Сейчас, когда в пятилетке ясно очерчены контуры нашего хозяйственного и культурного развития, когда становится вполне реальным возможность осуществления пятилетки не в пять, а в четыре года, было бы преступно не ускорить темпа выполнения решений июльского пленума о подготовке специалистов.

Вот почему особенно важно проверить сейчас, как, каким темпом идет подготовка кадров, находится ли она в соответствии с директивами пленума ЦК, насколько эти директивы выполняются нашими наркоматами, и в первую очередь Наркомпросом, для того, чтобы, подведя итоги истекшего со времени июльского пленума периода, наметить конкретную программу дальнейших действий как для завершения работы по выполнению директив партии, так и для их развития и углубления.

Именно под этим углом зрения на Коллегии Наркомпроса РСФСР был заслушан 12 сентября с. г. доклад т. Вышинского о выполнении директив июльского пленума ЦК ВКП(б) в области подготовки специалистов.

---

[1] В. Молотов.—«К текущему моменту», стр. 16. «Московский рабочий», 1928. (Разрядка наша.—*В. Н.*).

Докладчик с первых слов заявил, что работа по выполнению директив июльского пленума велась таким недостаточным темпом, который указывает на очень большое отставание от требований, пред'являемых Наркомпросу партией и ростом нашего хозяйства.

Характер и методы работы не только сети Наркомпроса и Главпрофобра — вузов, техникумов, средних учебных заведений и местных ОНО, — но и целого ряда ведомств и организаций, не были решительно перестроены в направлении, указанном пленумом ЦК. Главпрофобр также оказался несвободным от этих же самых недостатков. Это тем более важно отметить, что к началу 1928/29 г. сам аппарат Главпрофобра не был перестроен и в нем не были окончательно сломлены «до-июльские» настроения.

Всю работу по выполнению решений пленума пришлось проводить «на ходу», в процессе начавшегося учебного года, при одновременной реорганизации аппарата, что не замедлило сказаться не только на темпе выполнения, но и на его качестве. Все же нельзя не признать, что несмотря на все трудности, несмотря на косность и консервативность части аппарата, Главпрофобру удалось за 1928/29 г. сделать первые решительные шаги в сторону коренной реформы подготовки специалистов. Одним из таких шагов является охват около 10 тысяч студентов непрерывной производственной практикой. Введение «непрерывки» явилось одним из рычагов действительной перестройки всей системы технического образования, явилось делом большого революционизирующего значения.

Тов. Вышинский группирует все решения июльского пленума в трехгранную формулу: «количество, качество, темп», и подробно останавливается на каждом из этих моментов.

Июльский пленум в своих решениях указал на существующую «диспропорцию» между количеством инженеров и техников. Эта «диспропорция» выражалась к моменту пленума в отношении один к одному, т. е. говорила о страшно малом количестве среднего технического персонала. Пленум в качестве необходимого минимума дал задание: добиться, чтобы к концу пятилетия на каждых 2 инженеров мы имели 3 техников.

Эта директива пленума по всем признакам будет выполнена в конце пятилетки. Сейчас разработан пятилетний план развертывания сети для подготовки инженерно-технического персонала, исходя из последних заявок нашей промышленности в 52 тысячи инженеров и 116 тысяч техников. Уже в этом, 1929/30 г., утверждено Совнаркомом открытие 18 новых техникумов и 71 отделения по различным, главным образом, дефицитным специальностям. Прием в эти вновь открывающиеся техникумы и отделения определен цифрой в 5 тысяч человек, цифрой, которая в значительной степени должна покрыть дефицит в специалистах и помочь устранению отмеченной пленумом диспропорции.

Далее пленум вынес постановление об унификации технического образования. Проект этой унификации уже утвержден президиумом ЦИК СССР.

Второй момент — это проблема качества подготовки наших специалистов. Введение непрерывной производственной практики, как одно из мероприятий устраняющих разрыв между школьной подготовкой и требованиями производства, — должно значительно повысить качество подготовки кадров. Несмотря на ряд успехов, достигнутых в этой области, наши втузы не смогли однако сделать «непрерывку» органической частью своих учебных планов, и она во многих случаях протекала без достаточно методического руководства, благодаря отсутствию планов и программ.

Использование вузами производственных лабораторий и научно-исследовательских институтов дало слишком ничтожные успехи, так как эти лаборатории частично оказались неприспособленными к требованиям вузов.

Наши втузы своей исследовательской работой начали значительно помогать

промышленности, выполняя по ее заданиям различные поручения, имеющие прикладной производственный характер. В качестве примера такой работы можно назвать Уральский политехнический институт, выполнивший 60 больших экспериментальных работ и около 3 500 мелких поручений промышленности.

В отношении заграничных командировок мы добились некоторых успехов. Если в 1926/27 г. мы послали за границу только 29 молодых ученых, то в 1928/29 г. отправлено уже 111.

Учебные планы и программы наших втузов, отличавшиеся, по словам т. Вышинского, включительной архаичностью, должны были быть в этом году радикально пересмотрены в свете требований, пред'являемых, с одной стороны, реконструкцией нашего народного хозяйства, с другой стороны, необходимостью ускоренного темпа выпусков специалистов. Целый ряд учебных планов Главпрофобром был пересмотрен. Здесь приходится отметить исключительную беззаботность наших хозяйственных, профессиональных и общественных организаций, принявших слишком слабое участие в этом пересмотре. Пересмотренные учебные планы и программы хотя и вносят некоторые улучшения, но все же требуют дополнительной и еще более глубокой переработки, вследствие чего могут быть приняты пока только как опытные.

Надо сказать, что академическая среда, профессура, отнеслась к этому пересмотру пассивно, а порою даже враждебно. К постановлениям июльского пленума профессура относится по-обывательски, считая их чередной канцелярской реформой, не видя их огромной революционизирующей роли во всей постановке профессионально-технического образования.

Качество подготовки будущих специалистов в большой степени зависит от качества работы профессоров и преподавателей, а также от их квалифицированности. Совместительство профессоров и преподавателей (одновременная работа не только в целом ряде вузов, но и в учреждениях, не связанных непосредственно с отраслью науки, которой владеет данный специалист) сильно отражается на качестве преподавания. Главпрофобр об'явил борьбу таким совместительствам, но они все же еще пока не изжиты. Осуществление постановления июльского пленума и привлечении к чтению лекций в наших вузах иностранных специалистов встретило немалые трудности, хотя бы по одному тому, что мы не всегда можем удовлетворить их порой очень большие требования. Все же опыт привлечения иностранной профессуры к чтению лекций дал хорошие результаты и имеет все основания быть расширенным.

Июльский пленум также уделил специальное внимание вопросу об обучении наших студентов иностранным языкам. К укреплению преподавания иностранных языков удалось приступить только со второй половины учебного года, так как не было соответствующих ассигнований, и потому говорить о результатах еще рано.

Чрезвычайно большим и больным вопросом является ограничение сроков фактического пребывания студентов в вузах. Сейчас «нормальным» сроком является пребывание студентов в вузах от 5 до 7—8 и даже до 9 лет.

Одной из причин этого явления (а их много) является сложность, громоздкость как самих дипломных работ, так и порядка их защиты. Главпрофобр пошел по пути значительного упрощения «дипломок» и перенесения их защиты на производство, что дало хорошие результаты и сблизило студентов с рабочими и самим производством. Следующим мероприятием в борьбе с «засиживанием» в вузах должно стать материальное обеспечение студенчества, которое уже начато и должно быть еще более усилено в самом недалеком будущем, а также укрепление вузовской дисциплины.

Если в буржуазной высшей школе оканчивает ее 12% всего контингента студентов, то у нас сейчас только 5—7%. Таким образом и здесь перед нами

встает проблема «догнать и перегнать». К концу пятилетки Главпрофобр предполагает довести выпуск до 18—20% ко всему составу вуза.

Директива июльского пленума, ясно гласившая, что материальное положение втузов, оставшихся за Наркомпросом, не должно быть хуже, чем втузов, переданных Наркомпути и ВСНХ, не выполнена. Если материальное положение втузов НКПС улучшилось на 100%, а втузов ВСНХ на 70%, то улучшение материального положения наркомпросовских втузов выразилось только в 40 — 60%.

Июльский пленум предложил обеспечить в новом приеме не менее 65% рабочих от станка и их детей. Однако эта цифра, хотя и была первоначально выполнена, последующими приемами детей специалистов была снижена.

Что касается расширения сети раббфаков и комплектования втузов «тысячниками», то эти постановления пленума удалось с успехом выполнить. Опыт посылки «тысячников» был распространен и на сельскохозяйственные вузы, а МГСПС и Ленинградский профсовет даже провели кампанию по вербовке в вузы беспартийных рабочих.

В решениях июльского пленума имеется также пункт, говорящий о необходимости решительного улучшения работы средней школы. С содокладом о ходе выполнения этой директивы пленума выступил заведующий Главсоцвосом т. Эпштейн.

За период, истекший со времени июльского пленума, прежде всего, удалось окончательно оформить программы для школ II ступени. В соответствии с этими программами закончено издание учебников. Издается серия методических журналов для учительства с общим тиражем около 17 тысяч. Значительно расширилась работа по повышению квалификации учителей II ступени как через «живые», так и через заочные курсы.

Если в 1927/28 г. этой работе уделялось внимания меньше, чем повышению квалификации учителей I ступени, то в этом году через курсы пропущено свыше 18 000 педагогов II ступени, а в будущем году намечается удвоение этой цифры. Был проведен ряд совещаний педагогов II ступени по отдельным дисциплинам (словесность, обществоведение и естествоведение; к сожалению, совещаний математиков и физиков провести не успели).

К разделу качества работы относится также вопрос о профессионализации школ II ступени. В спорах о системе народного образования Коллегия Наркомпроса держится того мнения, что профессионализация не только не ухудшает подготовку оканчивающих школы II ступени, но, наоборот, значительно ее улучшает.

За последние полтора года проведена работа по оформлению программ и рационализации сети профессионализированных школ. Почти от всех отделов народного образования уже получены планы развертывания профессионализированных школ, согласованные на местах с соответствующими хозяйственными организациями. Это говорит о значительном переломе во взглядах хозяйственников на профессионализированную школу, ибо 2—3 года назад представителей ВСНХ никак не удавалось зазвать на заседания Наркомпроса, а сейчас ВСНХ и отдельные тресты уже пред'являют прямые заказы на профессионализацию школ, расположенных в районе их фабрик и заводов.

Самой радикальной мерой по улучшению качества работы школ является переход на десятилетний срок обучения, который по решению Совнаркома должен быть осуществлен по финансовым соображениям в течение трех лет, а не ближайшего года, как это предлагал Наркомпрос. В первый год предполагается перевести на десятилетний срок обучения школы II ступени с индустриально-техническим уклоном и школы нацменьшинств. На второй год — школы с уклонами: кооперативным, педагогическим, и на третий год — все остальные.

Введение десятого года даст еще то преимущество, что удастся осуществить разнообразие уклонов, ввести те уклоны, к которым рабочая молодежь проявляет

особенный интерес. Кроме того, при осуществлении десятого года обучения значительно улучшится подготовка учащихся.

Каковы качественные показатели работы наших школ?

Предварительные данные районных проверочных комиссий единогласно отмечают относительное, по сравнению с прошлым годом, улучшение результатов приемных испытаний.

В этом году значительно повысилась труддисциплина как среди преподавателей, так и учащихся: более нормально начался учебный год, более нормально были распределены самые учебные заведения и т. д.

В течение этого года наши школы имеют большой сдвиг в приеме детей рабочих, так например, в пятых группах детей рабочих оказалось на десять с лишним процентов больше, чем в прошлом году, а по восьмым группам количество их за один год увеличилось на 9%.

Однако продолжающийся отсев детей рабочих из школы говорит о том, что положение здесь далеко еще не благополучно. Вот данные, полученные путем выборочного обследования: в 42 школах Бауманского района за 1926/27 г. в 5 группу было принято 14,9% детей рабочих, в 1927/28 г.— 17%, в 1928/29 г.— 21,3% и в 1929/30 г.— 27%. По восьмой группе соответственно (по этим же годам) эти проценты выражаются в цифрах: 13; 15,7; 54,5 и 90,5. А вот данные по 28 школе того же района, но уже с химическим уклоном, пользующимся, правда, особой симпатией рабочих: в прошлом году в восьмую группу было принято 43,2% детей рабочих, а в этом — 65,4%. Как видно из цифр, рост числа детей рабочих очень заметный.

Но если взглянуть на цифры отсева, то картина останется попрежнему мало утешительной. Из пяти групп в 1927/28 г. выбыло 9,5% всех детей, причем дети рабочих в этом количестве составляли 65%. В 1928/29 г. общий отсев остается тем же, но из числа «отсеявшихся» дети рабочих составляют уже 87%.

Если взять восьмые группы, то общий отсев в 1928/29 г. был равен 5,7%, но в этом отсеве дети рабочих составляют 55,5%. Такая же картина, примерно, и по всем остальным школам.

В чем же причины все еще непрекращающегося отсева самой ценной для нас части школьников — детей рабочих?

Этих причин много. Одной из них является то, что дети рабочих чаще всего бывают записаны на бирже труда, хотя они и учатся в школах. И как только они получают место,— немедленно из школы уходят.

Другая причина кроется в том, что наши ФЗУ не требуют при приеме семилетней базы обучения и принимают подростков из шестых и даже из пятых групп школ. Все данные, полученные при изучении причин выхода из школы детей рабочих, говорят: «ушел на производство», «ушел в ФЗУ», «ушел в школу с индустриально-техническим уклоном» и т. п.

Какие меры должны быть приняты для борьбы с отсевом детей рабочих?

В Наркомтруде уже разрабатывается вопрос об определении на работу оканчивающих школы II ступени. Затем надо поставить в качестве обязательного требования при приеме в ФЗУ окончание семилетки. Наконец, наши школы необходимо перестроить так, что бы они удовлетворяли требованиям нашей реконструирующейся промышленности. В этом направлении Наркомпросу впереди предстоит большая работа по превращению семилетки в образцовую пролетарскую школу, тесно связанную с производством, осуществляющую принципы политехнизма. Уже одно то обстоятельство, что в составе фабрично-заводской семилетки сейчас преобладают дети рабочих, сильно облегчает эту задачу.

Мы уже начали одерживать в этом направлении первые победы. В целом ряде рабочих районов уже построено более 20 новых школ II ступени, стоимостью в 400 тыс. руб. каждая. В самой Москве заложено 11 школ и закончены постройкой — 4. Надо отметить, что при этом строительстве не всегда учитываются те задачи, которые стоят перед новой советской школой. Так, например, на совещании заведующих московскими школами выяснилось, что некоторые новые здания для школ возмутительнейшим образом копируют здания старых гимназий.

Гораздо более благополучно обстоит дело с постройкой школ на местах, на периферии, где школы строятся по планам Наркомпроса, которыми предусмотрены и мастерские, и комнаты для школников, и т. д.

Сейчас надо разработать целый ряд новых мероприятий по усилению притока детей рабочих в вузы и техникумы. В частности, необходимо создать при лучших школах II ступени факультативные курсы для детей рабочих, которые слабо подготовлены по некоторым предметам. Организация при девятых или при вновь открывающихся десятых группах таких курсов даст возможность рабочим подросткам, находящимся на производстве, в вечернее время заполнить свои пробелы в тех или иных отраслях знания.

По докладам тт. Вышинского и Эпштейна в коллегии развернулись оживленные прения.

Н. К. Крупская говорила в своем выступлении о том, что несмотря на все трудности в перестройке работы Главпрофобра по-новому в последней все же заметен серьезный сдвиг. Не все еще хозяйственники оказывают Главпрофобру необходимую поддержку, хотя директива соответствующей инстанции говорит об этом совершенно определенно.

Останавливаясь на спорах между Наркомпросом и Наркомземом — в чьем ведении должны быть сельскохозяйственные вузы — т. Крупская считает, что это звено нельзя безболезненно вырвать из общей цепи профессионально-технического образования, и потому Наркомпрос должен бороться за оставление с.-х. вузов в своем ведении.

Одной из причин отсева детей рабочих из наших школ и весьма немаловажной т. Крупская считает отсутствие помощи учащимся в выборе будущей профессии. Это обстоятельство надо учесть и создать целый ряд учреждений, которые должны вести работу в этой области, как это уже давно проведено в Германии.

Тов. Лядов считает, что профессура очень часто не знает, как вести преподавание с введением непрерывной практики в силу слабой ориентировки в вопросах производства. Здесь, конечно, и Главнаука и Наркомпрос бессильны одни что-либо сделать. В перевоспитании профессуры должны оказать поддержку и профсоюзы.

В целях борьбы с неправильным выбором профессии надо прекратить самотек в выборе поступающими того или иного вуза. Здесь, по мнению т. Лядова, надо производить профессиональный отбор, учитывая способности и наклонности поступающих.

Тов. Канчеев большую часть своей речи посвятил вопросам трудовой дисциплины в наших вузах и эффективности их работы. Необходимо ввести в вузах железную дисциплину, широко развернуть в них социалистическое соревнование, — только тогда мы сможем поднять качество работы вузов на должную высоту.

На вопросах слабой дисциплины в вузах останавливались также в своих выступлениях и т. Яковлева и т. Никифоров. По мнению выступавших эта расхлябанность, свидетельствует о весьма невысоком уровне общественно-политического воспитания в высшей школе.

Тов. Яковлева считает одной из причин недостаточного темпа выполнения директив июльского пленума — отсутствие какого бы то ни было переворота в методах работы и руководства Главпрофобра. Эти методы не были такими, которые могли бы действительно поднять на ноги всю вузовскую и вневузовскую общественность. У профессуры, в известной степени отрезанной от всей окружающей

действительности, не чувствующей влияния общественности, подчас нехватает сознания, что она выполняет дело огромной важности, от которого зависит ход всего социалистического строительства.

Тов. Яковлева также считает необходимым найти более эффективные формы связи между Главпрофобром и хозяйственными органами — с одной стороны, и между нашими втузами и промышленностью — с другой, чем те, которые практиковались до сих пор. Далее необходимо перестроить методы преподавания таким образом, чтобы при помощи их давать учащимся как можно более практических знаний. Вопрос педагогики высшей школы является в настоящее время самым сложным вопросом, требующим к себе сугубого внимания. К разработке этого вопроса должны быть привлечены профобровские журналы, которые, кстати сказать, до сего времени не занимались освещением методических вопросов, а также широкие круги педагогов высшей и средней школы. В целях борьбы с неправильным выбором поступающими того или иного вуза т. Яковлева предлагает вернуться к специализации рабфаков по уклонам того вуза, при котором имеется данный рабфак.

Тов. Никифоров указывает на противоречия в оценке итогов введения непрерывной практики, которые, по его мнению, были в докладах т. Вышинского и т. Некрасова (доклад т. Некрасова о непрерывной производственной практике стоял уже ранее на коллегии). По словам т. Некрасова выходит, что непрерывная практика была сорвана, тогда как т. Вышинский отмечал здесь большие достижения. Этот вопрос надо как следует проработать, чтобы к предстоящему пленуму ЦК ВКП(б) дать совершенно точные данные.

Тов. Никифоров считает необходимым как можно шире привлечь рабочую общественность к делу культурного строительства и, в частности, к борьбе с отсевом пролетарских ребят из школы.

* * *

Коллегия Наркомпроса признала темп работы Главпрофобра по выполнению решений июльского пленума ЦК недостаточным, несмотря на достигнутые сдвиги в деле подготовки кадров. Коллегия нашла, что методы работы и руководства не были коренным образом изменены в полном соответствии с теми требованиями, которые пред'являются к школе на всех ее ступенях промышленностью и всей советской общественностью, исходя из задач периода социалистической реконструкции всего нашего народного хозяйства. Коллегия также отметила обывательское отношение некоторых втузов и части профессуры, выразившееся в равнодушии, косности, а порой даже в прямом сопротивлении выполнению решений июльского пленума. Коллегия обращает внимание профессиональных и хозяйственных органов на весьма слабое их участие в помощи Наркомпросу по выполнению директив июльского пленума.

Тов. Вышинскому Коллегия поручила сделать в ближайшее время доклад о выполнении директив пленума ЦК на широком собрании научных работников и студенчества. Специальная комиссия, выделенная Коллегией, собравшись с представителями от этого собрания, должна будет выработать подробную резолюцию по докладам тт. Вышинского и Эпштейна.

Страна не ждет. В деле подготовки кадров нужен решительный поворот. Темп выполнения решений июльского пленума должен быть усилен.

Вл. Новицкий

В НАРКОМПРОСЕ.

1. Гознак 1-й

Рабочие Гознака 1-го пригласили Коллегию НКП на собеседование по поводу начала учебного года.

— Нам не нужна материальная помощь Наркомпроса. Для нас важнее обсудить с Коллегией способы закрепления на учебе набранных товарищей,—так говорили представители фабрики в Наркомпросе.

Действительно, гознаковцы, по выражению наркома т. Бубнова, «миллионеры». И не потому только, что именно они деньги вырабатывают, но и по культфондам, по разнообразию видов учебы и кружков, которыми охвачены рабочие, служащие и члены их семей, а главное — по числу обучаемых. На 2 000 с лишним рабочих фабрики — около 900 в кружках и более 400 в разных школах. В беспартийную 1 000 для втузов Гознак дал 6 товарищей. В школу управления, в наркоматы дал много выдвиженцев, один из них работает в Главнауке.

Обо всем этом 28 сентября говорил (в благоустроенном клубе фабрики) докладчик Коллегии НКП т. Эпштейн. Он требовал от «авангардного» предприятия победоносной борьбой с отсевом, с которым НКП и его органы плохо справляются. Ведь отсев наблюдается даже из выдвиженцев, т. е. из одиночек-пролетариев, черепашьим шагом, привлекаемых в аппараты. Именно глубокая неудовлетворенность НКП своей работой толкает его к непрестанному общению с массой, и в первую очередь на передовые фабрики и заводы. Самокритика докладчика сразу же родила выступления рабочих с критикой НКП.

— Каких агрономов выпускаем? — «кипятится» т. Алексеев из 1-й типографии:—потрется, как балласт, в летние месяцы вокруг колхозов, а на зиму оставляет их без помощи и совета.

— НКП не подумал о тетрадях. А отсев школьников из II ступени потому происходит, что по окончании этой школы все равно не миновать биржи и возки песку — разве для того учились долгие годы? (т. Моисеенко).

Слесарь Васильев бьет по религии:

— На содержание в Сергиеве бывшей лавры (теперь музея) отпускается в год 55 000 руб., а на антирелигиозный музей, вновь созданный, только одна тысяча. Из-за слабой борьбы с религией никак не займешь под школу Неопалимовскую церковь. Теперь вот наш зал вмещает 500 человек, а пришло бы полторы тысячи, да поругали бы вас так, как я.

Впрочем, и себя рабочие-ораторы «ругали». Были самообвинения в потворстве старикам и старушкам, агентам церковников, собирающих подписи о сохранение церкви, были самообвинения в культурном хвостизме в отношении домашней хозяйки, которая «нас скоро обгонит, хотя все еще коптится у котла». Тов. Дубровский признается:

— Не могли ликвидировать на фабрике неграмотность и малограмотность— 67 человек необученных! В детской работе плавали. Наш клуб не воспитывает, а карежит детей. Если я на 10% культурник для взрослых, то для детей только на 1%, и того меньше.

В указанных выступлениях не было прямых ответов на обращение т. Крупской об особых задачах печатников в отношении более отсталых производств и деревни. Надежда Константиновна описала культурную чересполосицу в работе профсоюзов, ОНО и кооперации. Библиотека металлистов не выдает книжек соседним текстильщикам. Таких и подобных примеров много, и создают они своеобразный отрыв более просвещенного рабочего авангарда от сырого большинства ряда профессий. Взять хотя бы бумажников, подающих «сырье» в типографию. Они,

случается, спят на нежной дорогостоящей машине, часто они — новички из деревни, а печатники вопреки интересам производства и собственного просвещения не увязались в культработе с бумажниками, не подтягивают их к своему уровню.

Увлеченные внутренней работой фабрики и осуждением предстоящей учебы, гознаковцы не дали никаких указаний и обещаний по культурной связи с отсталыми союзами. Но сама учеба поставит их на уровень требований, которые выставляет т. Крупская, и тогда «культпоход» печатников (и других передовых союзов) к бумажникам будет осуществлен.

Будет еще углубляться и теперь плодотворное общение наркоматов с рабочими. Об этом говорил т. Бубнов.

— Наша беседа внесла ясность в большой круг вопросов. Хотя у большевистской партии есть большой опыт подпольного боевого Наркомпроса, но сейчас нужны совершенно иные материальные условия для просвещения масс, чем до революции и во время гражданской войны. Классовое воспитание Красной гвардии и армии сыграло большую роль в борьбе с белыми, но проводилось оно нищенскими средствами. Теперь же материально-техническая база, и в первую очередь бумага и типографии, должна быть расширена и улучшена неизмеримо. Летом этого года впервые не упал, а поднялся тираж газет. Книжная и журнальная продукция на следующий год должна быть увеличина на 215% и т. д. Бумагу мы еще ввозим из-за границы. А тут ваш рабочий т. Васильев говорит справедливо о «радио-молчателях». Да, большей частью, особенно в деревне, технически негодная установка молчит, как утопленник, а кино в избе-читальне немногим лучше.

Технически слабая и числом убогая сеть просветительных учреждений под Подольском об'ясняет на ¾ домодедовскую вылазку классового врага. Под Москвой он изворотливее, а на окраинах и в медвежьих углах он действует в открытую. Он убивает, бойкотирует и морит без продуктов учителя, врача, фельдшера, когда они делают малейшие шаги в сторону бедняка.

Очень дрянно с культурой в совхозах, но ведь это база, которая должна обрастать и колхозами и сетью учреждений коммунистического воспитания взрослых и детей.

Исправить указанные недостатки и разрешить громадные задачи не под силу одному ведомству. Могучими средствами культпохода просвещение все больше превращается в дело всенародное, в дело рабочих, бедняков, батраков и громадной массы, которая идет за советской властью.

Мы работаем на будущее. Для меланхолии у нас нет оснований. Наша смена будет делать в десятки раз лучше, ее планы будут в сотни раз грандиознее.

Собрание горячо приняло слова т. Бубнова, как и призывы т. Крупской «с карандашиком в руках» разработать вопросы приспособления культурной работы к непрерывной производственной неделе.

2. Непрерывка в Наркомпросе

Наркомат приспособляется к непрерывной работе. Репетиция семидневной рабочей недели хотя и продолжалась меньше месяца, но обнаружила все ошибки и узкие места, которые необходимо устранить при переходе на пятидневку.

Мы работаем рядом, в одной комнате, долгие месяцы, а иногда и годы. Но мы мало друг друга наблюдаем и проверяем. Ушел с работы в день отдыха один из наших соседей, и мы не в состоянии за него ответить клиенту, нередко на один только день приехавшему из провинции. Автор учебника, загруженный до отказа учитель, вырвался на два дня в Москву. Его срочный вопрос (а с учебниками у нас всегда срочно!) с размаху расшибается об отдых одного, а затем и другого нужного товарища.

В строительной секции Наркомпроса всего три работника. Когда один имеет выходной день, другой в командировке, а третий на заседании вне Наркомпроса, то строительная секция на день как будто упраздняется, с чем столкнулись некоторые завоно, приехавшие в Москву.

Когда в Главнауке работник низового учреждения ищет совета, то ему указывается, что именно сегодня (когда время для визита уже потеряно!) он ответа не получит, так как только отдыхающий товарищ компетентен разрешить поставленный пришедшим вопрос.

Много подобных невязок в нашей непрерывке.

Мы ее мало популяризировали. Мы не использовали всех средств извещения и предупреждения «посетителя».

Мы неответственно бросаем в день отдыха свой аппарат, не предусматриваем накануне обращений к нам и срочных дел; не подготовляем своих товарищей к замене отдыхающих, преувеличенно толкуем «компетенцию», необходимую для членораздельного ответа на запросы, с которыми обращаются к товарищам во время нашего отсутствия. Наконец, при наличии у многих работников телефона, они туго пользуются им для связи с местом работы, туго идут на некоторую жертву своим покоем в день отдыха, что совершенно необходимо в переходный период.

Не так ли и в местных органах ОНО хромает «непрерывная»?

Опыт непрерывной работы стал отчасти проверкой пригодности работника для центрального аппарата. Но проверка глубокая и окончательная еще впереди.

3. Чистка НКП

Кто и как будет чистить центральное руководство просвещением страны победившего рабочего класса?

Во-первых, авангард этого класса — большевистская партия. Проверка коммунистов, работающих в Наркомпросе, проделала только часть работы по чистке аппарата. Устранены явно негодные элементы, подтянуты отставшие в своем росте члены партии и те, кто совершил по своей ведомственной и общественно-партийной работе те или иные ошибки. Часть таких товарищей хотя и не были исключены из партии, но не могли оставаться дольше в Наркомпросе и направлены на низовую работу.

Однако и после указанных изменений в составе работников НКП оставшимся потребуется пристальное внимание рабочих, крестьян, просвещенцев, комсомола и партии.

На одном из последних собраний коммунистов НКП обнаружилось отсутствие воспитательной работы с наиболее отсталыми товарищами. Просвещая страну, нельзя терпеть политического невежества у себя под носом. На том же собрании и более подготовленные товарищи показали, сколько по давно решеным основным политическим вопросам путаницы в их головах и как медленно из них выветриваются прошлые заблуждения. При общей чистке аппарата придется вернуться к указанным явлениям в партийной части состава Наркомпроса.

Самый размах чистки вызывает споры. На одном из заседаний Коллегии столкнулись два мнения:

— Всех надо проверить.

— Но это очень долго, когда же работать?

А на заседании Коллегии 20 сентября предварительно обсуждался порядок чистки. Будут ли работники отчитываться в своей работе? Иной докладчик лучше расскажет о своей роли в аппарате и о проводимой им линии, иной — хуже. Могут ли такие выступления дать надежный материал для оценки пригодности работника?

Отдельные работники, в том числе и члены Коллегии, будут в период чистки выезжать на предприятия, чтобы привлечь массы к суровой критике недостатков руководства просвещением.

Намечен и ряд других способов и приемов, которые войдут в чистку.

На некоторых собраниях работников управлений НКП выдвигается мысль о необходимости проверки работников НКП в особых квалификационных комиссиях. Ведь признаки соответствия требованиям работы в НКП могут быть без труда указаны. Это большие требования. Одно из них — умение ставить работу так, чтобы ее следы были видны, а преемственное продолжение возможно. Между тем, еще во время партийной чистки одна из работниц НКП справедливо указала:

— Такое впечатление, что с уходом работника с ним же ушла и его работа и начинать приходится сызнова.

Характерно, что эти слова принадлежат выдвиженке. Так ли работают в НКП, чтобы приходящие в него выдвиженцы могли проходить систематическую выучку? Было бы чему учиться, были бы оставлены твердые основы руководства, как результат накопленного опыта. А то умудряются работать и без накопления — будут и такие случаи при тщательной проверке всякого аппарата, в том числе, конечно, и НКП. Где же быть умелым учителям-выдвиженцам, как не в НКП — в штабе всякой учебы, всякой методики? Так, примерно, подходят к чистке отдельные коллективы и товарищи из НКП.

Коллективное обсуждение предстоящей чистки и остальная подготовка подходят к концу. Срок определен — середина января нового года.

Работники местных ОНО и другие читатели нашего журнала помогут чистке Наркомпроса. У них накопилось много материала для оценки, для исчерпывающей критики.

А. Розин

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн**
Зам. ответств. редактора **Э. Б. Лунин**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1930 год

НА ЖУРНАЛ

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР М. С. ЭПШТЕЙН.

В **1930** году журнал будет освещать вопросы народного образования в связи с осуществлением пятилетнего плана социалистического строительства.

Будет вести борьбу за усиленные темпы культурн. строительства.

Особое внимание уделит вопросам введения всеобщего обучения, ликвидации неграмотности и вопросам подготовки кадров.

В 1930 году журнал развернет широко самокритику, откроет яростный огонь против бюрократизма, расхлябанности в аппаратах народного образования, против нечуткого отношения к запросам рабоче-крестьянских масс.

Особое внимание уделит вопросам культурного обслуживания рабочих районов, колхозов и совхозов.

Журнал будет вести борьбу за четкую классовую линию в деле народного образования.

Будет вести борьбу за интернациональное и антирелигиозное воспитание в культурно-просветительных учреждениях и школах.

Журнал будет содействовать вовлечению общественных резервов, (комсомола, профсоюзов, секций по народному образованию, советов и др.) в борьбу за осуществление культурной пятилетки.

Большое внимание журнал уделит организации социалистического соревнования.

В 1930 г. журнал организует ряд смотров работы ОНО по поднятию урожайности, по культурному обслуживанию рабочих районов, колхозов, совхозов и др.

В журнале принимают активное участие деятели народного образования центра и мест, педагоги и сотрудники научных учреждений.

В 1930 г. журнал привлечет к сотрудничеству также наиболее активных работников культотделов профсоюзов, секций советов по народному образованию, комсомола и др. общественных организаций.

Журнал рассчитан на командный состав народного образования, работников тех ведомств, которые соприкасаются в своей работе с вопросами политики и организации народного просвещения, членов секций советов по народному образованию, а также на актив культурных работников, партийных и профсоюзных организаций.

Подписку направлять: Москва-центр, Ильинка, 3, Периодсектор Госиздата, тел. 4-87-19 Ленинград, Пр. 25 Октября, 28, Лентогиз, телефон 5-48-05. В отделения, магазины и киоски Госиздата; уполномоченным, снабженным специальными удостоверениями, во все киоски Всесоюзного контрагентства печати, во все почтово-телеграфные конторы, а также письмоносцам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ОКТЯБРЬ—НОЯБРЬ
№ 10—11

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ КУЛЬТУРНОИ РЕВОЛЮЦИИ (к 12 годовщине Октябрьской революции) *А. Бубнов* 5

КУЛЬТУРНУЮ ПЯТИЛЕТКУ НАДО ПЕРЕСМОТРЕТЬ. *В. Панфилов* . . . 9

ВНУТРЕННИЕ РЕСУРСЫ КУЛЬТУРНОГО ФРОНТА. *В. Касаткин* 22

НА ПОРОГЕ ВТОРОГО ГОДА КУЛЬТУРНОЙ ПЯТИЛЕТКИ

И. И. Зорин. Итоги и перспективы 34
П. Григорьев. К введению всеобщего обучения 50
М. Астерман. Контрольные цифры на 1929/30 г. 56

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МАСС

А. Голышев. О пропаганде пятилетнего плана. 67

ПРОБЛЕМА КАДРОВ

Н. Ильин. Очередные задачи в области высшего педагогического образования 73
Г. Вейсберг. Наши кадры 78
И. Устинов. О подготовке новых кадров политпросветработников 86

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

И. Богданов. К характеристике зависимости между грамотностью и экономическими факторами 90
Д. Авксентьевский. За сплошную ликвидацию неграмотности в районах ЦЧО 100
Я. Акодис. Обучение неграмотных подростков и культпоход . . . 106

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ШКОЛА

И. Смирнов. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства и задачи сельской школы 109
И. Семин. Роль школы в поднятии урожайности 113
Н. Н. Чулицкий. Педтехникумы в борьбе за урожай 117
Н. Новоселов. Опыт построения комплексного учебного плана для педтехникума с сельскохозяйственным уклоном 121

ОБОРОНА СТРАНЫ И ШКОЛА

Н. Петров. Военная работа в школах повышенного типа 126

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

П. Куликов. Педагогическая профилактика преступности в СССР 130

ВОПРОСЫ БЮДЖЕТА

Д. Авксентьевский. За областные об'единения мастерских детдомов и школ 138

К ЧИСТКЕ АППАРАТОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Розин. Работники НКП и печать. 144

ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ

Т. Д. Корнейчик. Учителя, школы, учащиеся 149

НА ФРОНТЕ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

П. Григорьев. Всеобщее обучение в районах и областях 155
Л. Ефременко. Педтехникумы за агрономической работой 164

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(К годовщине Октябрьской революции)

Эти задачи являются важнейшими для всего дела культурного строительства на весь ближайший период, и это не только потому, что система органов народного просвещения в организационном отношении вызывает ряд совершенно законных нареканий, но также и главным образом потому, что гигантски вырастает размах социалистического строительства, и тем самым невиданно быстро растут требования культурного порядка.

Перед нами два первых года пятилетки. Один уже в прошлом — в итогах, другой в будущем — в перспективе. И тот и другой свидетельствуют, что страна рабочей диктатуры двигается по пути строительства социализма значительно более быстрыми темпами, чем это было намечено в утвержденной правительством пятилетке. Если двенадцатый год после Октябрьского переворота был годом гигантского укрепления позиций социализма в нашей стране, то для тринадцатого года мы уже совершенно отчетливо предвидим достижения еще более значительные, чем те, которые мы имели в предшествующем году. Растут решающие для социалистического строительства отрасли промышленности, расширяется и крепнет обобществленный сектор сельского хозяйства, увеличивается удельный вес индустриального пролетариата, крепнет пролетарское руководство основными массами крестьянства. А на фоне этих гигантских успехов растет контрреволюционная активность кулака, нэпмана и некоторой части цензовой интеллигенции.

В области культурного строительства, на так называемом идеологическом фронте, все эти массовые явления находят свое отражение в значительно более резкой форме, чем где-либо в другой отрасли советской работы. Все эти обстоятельства в первую очередь и выдвигают вперед с такой остротой задачу максимального усовершенствования и укрепления всей системы органов народного просвещения. Но это лишь первая и важнейшая из причин, которая столь настойчиво требует от нас укрепления штабов культурной революции,— кроме нее есть десятки дополнительных побудительных мотивов, которые иной раз с еще большей настойчивостью, с еще большей резкостью и с еще большей повелительностью диктуют нам необходимость выдвижения на первый план в области культурного строительства проблем организационного порядка. Мне уже приходилось говорить о том, что народному просвещению в широком смысле этого слова надо догнать передовые колонны строительства социализма. Мы в этой области отстали больше чем чрезмерно, тащимся в хвосте, не поспевая за общим ростом, отстаем от него. Нет надобности напоминать о том, что материальная база культурной революции больше чем недостаточна, что здесь мы по всей линии имеем отставание и от социалистической промышленности, и от социалистического сектора сельского хозяйства, и от роста основных кооперативных фондов и т. д., и т. д., но тем не менее, материальная база культурного строительства в нынешнем году будет значительно больше, чем в прошлом году. И одно это делает уже более реальной задачу ослабления, а в конце концов преодоления и ликвидации тех разрывов, которые существуют между темпом роста социалистического сектора и его культурных требований и тем размахом всего культурного дела, который мы имеем к нынешнему моменту. Повторяю, нам

надо не тащиться в хвосте, а, напрягая все силы, выдвигаться в первую шеренгу социалистического строительства. И эта сумма обстоятельств с еще большей резкостью требует от работников культурного строительства напряжения всех сил для разрешения организационной проблемы. Нам надо уметь из каждой государственной копейки, отпущенной на дело народного просвещения, выжать максимум того, что она может дать. Без хорошего аппарата, руководства и исполнения культурных мероприятий эта задача абсолютно невыполнима. Рационализация всех отраслей народного просвещения (от избы-читальни до высшего учебного заведения) есть задача очередная, она есть на три четверти задача увеличения организационной сложности, поворотливости, стройности и напористости органов и организаций, ведающих делом культурного строительства.

Органы народного просвещения должны крепко держать в своих руках весь культурный бюджет, должны уметь драться за свой бюджет и должны уметь управлять им. Наши наркоматские ведомственные бюджеты, совершенно естественно, не одинаковы по своему строению и типу. Если взять такой сугубо централизованный наркомат, как Наркомвоенмор, то здесь мы имеем централизованный, собранный в один кулак бюджет. Наркомпрос есть ведомство особого порядка, а в силу этого и его бюджет по своему строению очень своеобразен, и, скажем, резко отличается от бюджета Наркомвоенмора. Прежде всего мы не имеем единого всесоюзного наркомпросовского бюджета, ибо у нас нет Союзного Наркомпроса. Далее, громадная часть наркомпросовского бюджета (я беру Наркомпрос РСФСР) проходит по местным бюджетам. Так, в нынешнем году (я беру округленные ориентировочные цифры) из одного миллиарда ассигнований на народное просвещение мы по государственному бюджету имеем всего лишь 200 миллионов. Если взять бюджеты Главсоцвоса, Главпрофобра, Главполитпросвета, Главнауки и т. д., то мы видим такую же картину, хотя и с разными соотношениями между ассигнованиями по государственному и местным бюджетам. Особенно резко это видно по Главсоцвосу, бюджет которого очень значителен, и весь он, за исключением ничтожной части, разбросан по громадному количеству местных, и притом низовых бюджетов. Вот это обстоятельство требует также очень крепкого и подвижного аппарата народного образования, чтобы он мог за свой бюджет драться, управлять им и строго следить за его исполнением. Отстаивание и управление наркомпросовским бюджетов — дело очень нелегкое, и оно пред'являет громадные требования к слаженности и подвижности всей системы органов народного образования. Мы слышим постоянные жалобы на низкий материальный уровень работников народного образования, особенного нашего народного учителя. И вот, если взять даже эту сторону дела,— весьма важную, к слову сказать,— то и в этом отношении умение воевать за копейку для культурного дела, умение ее максимально использовать, умение увеличивать наши ассигнования путем привлечения местных средств, местной инициативы, массового общественного участия и т. д., и т. п., прежде всего требует укрепления организационной системы, ведающей культурным строительством. В деле укрепления материальной базы культурной революции на XIII году Октябрьского переворота Наркомпросу и всем его местным органам необходимо начать принимать непосредственное участие с точки зрения интересов культурного строительства в той части работы ВСНХ, которая касается отраслей промышленности, составляющих в первую очередь непосредственную базу культурного строительства. Нродное просвещение для удовлетворения своих потребностей нуждается в максимальном развитии таких отраслей промышленности, как бумажная, полиграфическая, учебных пособий и т. д., и т. д. Школьное дело должно быть связано с промышленностью (с производством вообще) не только с точки зрения политехнизма в школе, но и с точки зрения удовлетворения своих непосредственных материальных нужд.

На народное просвещение работает целый ряд отраслей промышленности. Необходимо, чтобы Наркомпрос и его органы умели пред'являть сво требования

и к этой части материальной базы культурной революции и тем самым увеличивали бы материальные ресурсы, находящиеся в распоряжении культурного строительства. И вот это еще больше выдвигает перед нами задачу организационную, как задачу важнейшую для настоящего времени.

Культурную революцию мы понимаем как громадное движение масс, ибо массовые культурные мероприятия такого типа, как всеобщее обучение, ликвидация неграмотности и т .д., не могут быть разрешены ведомственным путем, ведомственными органами. Разрешение их лежит на пути привлечения к этому делу широкой пролетарской общественности, т. е. организации громадного массового культурного движения трудящихся.

На наших глазах растут новые громадные промышленные центры, у нас уже имеются сплошные районы коллективизации в деревне, активность рабочего класса, батрака, бедняка, колхозника растет гигантски, и все это в совокупности пред'являет такие гигантские требования к народному просвещению, которые могут быть выполнены только при условии организации вокруг этого дела громадных масс пролетарской общественности.

Органы народного просвещения должны быть укреплены также и потому, что они должны быть центрами широкой пролетарской общественности, направляемой в интересах разрешения массовых культурных мероприятий. И с этой точки зрения организационная задача для ближайшего периода должна быть выдвинута на первый план.

Мы должны такж еиметь в виду, что культурное строительство в нашей стране не может развертываться и не развертывается в формах «мирного» культурничества. Оно есть арена классовой борьбы, где нам необходимо вести систематическое наступление на классового врага. Ленин когда-то писал: «Наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное. Задача наших работников просвещения — осуществить эту переделку масс». Это идейное «сопротивление капиталистов» мы имеем в настоящее время на всех участках культурного фронта, начиная от высших форм идеологии и кончая школой I ступени. Уметь «побороть» это сопротивление, по словам Ленина,— «самое глубокое и самое «мощное», могут только дополнительные культурные органы государства пролетарской диктатуры. В качестве одной из самых крупных преград, стоящих на пути укрепления этих органов народного просвещения, как подлинных органов пролетарской диктатуры, является бюрократизм. Бюрократизм, ведь это — инструмент классового врага, направленный против пролетариата и его государства. Борьба с бюрократизмом в органах народного просвещения должна быть составной частью разрешения той организационной задачи, которая стоит перед нами в настоящее время.

Буржуазная школа, по словам Ленина, «имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих». Наша школа должна давать нам новых людей, передовых строителей социализма,— только тогда мы подготовим смену, которая сумеет победоносно закончить начатое нами дело пролетарской революции. Такую смену может подготовить не чинуша, «человек в футляре», или, еще того хуже, человек, оглядывающийся «на доброе старое время», а такой специалист-педагог, который идет плечо к плечу с пролетарской революцией и ее авангардом — коммунистическим пролетариатом. И само собой разумеется, что только выдержанные, классово-четкие органы пролетарской диктатуры могут руководить выработкой таких педагогических кадров и их работой в школах всех ступеней и всех типов.

Таким образом, исключительные по своему размаху задачи культурной революции могут быть выполнены при одном непременном условии, а именно при условии такого улучшения организационной стороны нашей культурной работы, которое бы обеспечило Наркомпросу и всем его местным органам максимальную

слаженность, четкость и дисциплинированность в текущей работе, максимальное повышение качества работы, обеспечило бы твердое проведение классовой линии во всем деле народного просвещения и тем самым повысило бы умение всех органов культурного строительства привлекать и организовывать пролетарскую общественность.

Развитие самокритики и социалистического соревнования должно быть неот'емлемой частью всей нашей культурной работы.

Материальная база культурной революции растет. Могучее укрепление позиций социализма в нашей стране обеспечивает успешное разрешение гигантских массовых культурных мероприятий, направленных на обслуживание миллионной массы рабочих, батраков, колхозников и бедняцко-середняцкого крестьянства.

Партия ставит вопросы культурного строительства как одну из важнейших задач реконструктивного периода. Под ее руководством органы народного просвещения сумеют выполнить эти задачи, которые являются неот'емлемой частью социалистического строительства.

Тринадцатый год после Октября должен быть годом перелома в деле укрепления всей системы органов народного просвещения, как культурных органов пролетарской диктатуры.

А. Бубнов

КУЛЬТУРНУЮ ПЯТИЛЕТКУ НАДО ПЕРЕСМОТРЕТЬ

За последнее время 5-летний план НКП подвергся очень жесткой критике как в печати, так и на отдельных очень больших собраниях и конференциях. Критика эта в основном совершенно правильна и полезна. Очень хорошо, что к вопросам народного просвещения приковалось внимание всей советской и партийной общественности. Это свидетельствует о том, что дело народного просвещения и в особенности такая его часть, как подготовка кадров, всеобщего обязательного обучения и ликвидации неграмотности, представляет собой задачи не только узко просвещенческие, но задачи, имеющие общехозяйственное и политическое значение.

Нельзя серьезно говорить об индустриализации страны, о коллективизации сельского хозяйства, о строительстве социализма вообще, без того, чтобы не поставить в самой острой форме вопрос о том, кто должен строить, каково наличие кадров, имеющихся в нашем распоряжении, инженеров, агрономов, техников, землемеров, просто квалифицированных рабочих и т. д. Нельзя планировать развитие народного хозяйства страны без того, чтобы остро не поставить вопрос о том, какое количество и каких специалистов нужно иметь по разным отраслям хозяйства. А проблема кадров, как известно, упирается в вопрос о том, откуда высшие и средние учебные заведения будут черпать нужный им материал, т. е. эта проблема упирается в повышенную школу, в начальную школу и в вопрос о грамотности населения вообще.

По докладу НКП о текущих задачах культурного строительства XIV Всероссийский с'езд советов, указав на отставание народного просвещения от развития всего народного хозяйства страны, постановил: «поскольку это отставание может затруднить дело социалистического строительства, с'езд советов предлагает правительству РСФСР усилить план в направлении большего ускорения темпа развития культурного строительства, особенно по линии строительства школ и других массовых просветительных учреждений, и полностью обеспечить реальное выполнение 5-летнего плана. В частности, с'езд советов предлагает правительству РСФСР:

а) добиваться в размерах, предусмотренных 5-летним планом, участия союзного бюджета в финансировании просветительной работы РСФСР;

б) увеличить ассигнования на дошкольное и школьное строительство, на оборудование школ и в частности на нужды строительства фабрично-заводских 7-леток, ШКМ, изб-читален и массовых профтехнических учебных заведений;

в) по примеру участия промышленности в строительстве школ, обеспечить зданиями при строительстве колхозов и совхозов школы и др. просветительные учреждения».

Во исполнение постановления XIV Всероссийского с'езда советов СНК РСФСР предложил Госплану совместно с НКП и НКФ к 1 октября пересмотреть культурную 5-летку с тем, чтобы усилить темпы развития культурного строительства и представить эту пересмотренную 5-летку на рассмотрение СНК.

На основных моментах, на том, в каком направлении этот пересмотр должен пойти, мы и остановимся ниже.

Прежде всего нужно категорически потребовать от соответствующих государственных организаций и от Госплана РСФСР исполнения неоднократных указаний правительства о том, чтобы соответствующие организации представили точные заявки потребного им количества специалистов и типов этих специалистов.

Правда, к настоящему моменту проделана некоторая работа по вопросу выяснения потребного количества специалистов как низшей, так средней и высшей квалификации Госпланом СССР, и на основании этого исчисления в настоящий момент мы уже имеем расчет на потребное количество техников — 150 тыс., и на потребное количество инженеров — 85 тыс., выявлено недостающее количество кадров для сельского хозяйства и в особенности для его обобществленного сектора, т. е. для совхозов и колхозов.

Эти документы по частям в свое время уже были представлены и рассмотрены правительством. Вполне вероятно, что если соответствующие хозяйственные организации не дадут нам своих последних заявок и более обоснованных расчетов, то в основу придется положить уже разработанные Госпланом СССР заявки, считая их окончательными, и на основе этих заявок придется уже строить сеть как низших, так средних и высших учебных заведений.

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Как известно, в 5-летке НКП дошкольный раздел является самым минимальным, и проектировка по дошкольным мероприятиям совершенно недостаточна. Так например, в 1927/28 г. по всей стране в детских садах и в детских очагах было детей всего 65 тыс. (округленно). К концу 5-летия по существующей 5-летке в этих же учреждениях должно быть детей 131 тыс.

Детскими площадками в 1927/28 г. было охвачено 161 тыс. 800 чел. детей. К концу 5-летия к охвату детскими площадками намечается 400 тыс. человек.

Всего же системой дошкольных учреждений к концу 5-летия должно быть охвачено 730 тыс. детей. Наркомпрос считает эти проектировки недостаточными и при пересмотре 5-летки предполагает наметить усиленное развитие сети дошкольных учреждений. Во всех совхозах и крупных колхозах должны быть организованы детские очаги, площадки, детские комнаты и т. д. Предполагается контингент стационарных дошкольных учреждений (садов и очагов), вместо намеченных по 5-летке 130 тыс. человек, довести до 800 тыс. Кроме того намечается к охвату дошкольными учреждениями примитивного типа (детские комнаты при жилтовариществах, детские очаги при домах и т. д.) около 500 тыс. детей. Детскими площадками, вместо 400 тыс. человек, намеченных по 5-летке, при пересмотре ее имеется ввиду довести охват детей до 1 млн. Нужно поставить своей задачей к концу 5-летки добиться полного охвата детей дошкольного возраста работниц, занятых в нашей промышленности, и в особенности работающих в текстильной промышленности, а также детей особенно нуждающихся рабочих.

При пересмотре 5-летки предполагается, что город и фабрично-заводские поселки должны иметь детские клубы, которые должны быть культурными очагами всех детей данного района. При этих клубах должны быть организованы технические детские станции, где должны даваться консультации по с.-х. и промышленному труду, применительно к детскому возрасту. В этих клубах должно быть детское кино, детский театр, детская библиотека, педагогическая консультация и т. д. Нужно добиться того, чтобы были организованы центральные краевые опытные учреждения по вопросам научной разработки целого ряда проблем, связанных с детьми.

До сих пор, как известно, дошкольными мероприятиями особенно недостаточно была удовлетворена деревня. В дальнейшем необходимо добиться того, чтобы были

построены детские сады и детские очаги, главным образом в деревне, в количестве не менее 6—7 тыс. учреждений с тем, чтобы этими учреждениями было охвачено от 700 до 800 тыс. человек.

ВСЕОБЩЕЕ НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ

В настоящий момент очень правильно и совершенно остро поставлен вопрос о том, что темпы введения начального обучения, намеченные 5-летним планом НКП и Госпланом, недостаточны и что их нужно усилить с тем, чтобы в 1929/30 и 1930/31 гг. ввести обязательное обучение во всех городах и поселках городского типа, фабрично-заводских районах, совхозах и колхозах, чтобы к концу 5-летия было введено обязательное начальное обучение во всей стране для детей 8—11-летнего возраста. Как известно, в этом духе уже издан декрет правительства РСФСР.

Несколько времени назад в Госплане СССР работала комиссия по вопросу о возможности наибыстрейшего введения начального обучения в нашей стране. Из работы этой комиссии выяснилось, что, например, в РСФСР в 1929/30 г. детских контингентов как по городу, так и по деревне должно быть 7 800 тыс.

В 1930/31 г. эти контингенты должны возрасти до 9 млн. 376 тыс., в 1931/32 г. — до 10 млн. 957 тыс. человек и в 1932/33 г. — до 11 020 тысяч.

Все контингенты согласно проектировкам этой комиссии разбиты на 2 группы: на группу А, в которую входят детские контингенты городов, поселков городского типа, заводских поселков и обобществленного сектора деревни, т. е. совхозов и колхозов, и на группу Б, в которую входят дети деревни, т. е. необобществленного сектора сельского хозяйства.

Если мы возьмем группу А, то контингенты детей 8—11-летнего возраста всех 4 групп возрастут с 1 млн. 543 тыс. в 1928/29 г. до 2 млн. 756 тыс. к 1932/33 г. По годам рост детских контингентов выражается в таких процентах по отношению к предыдущему году:

По группе А контингент детей 8—11-летнего возраста:

В 1928/29	5,6%
В 1929/30	15,2 »
В 1930/31	10,1 »
В 1931/32	16,8 »
В 1932/33	20,8 »

По группе Б контингент детей 8—11-летнего возраста:

В 1928/29 г.	равен	5 млн. 416 тыс.
В 1929/30 »	»	6 млн., т. е. рост на 10,7%
В 1930/31 »	»	7 млн. 417 тыс., т. е. рост на 23,6%
В 1931/32 »	»	8 млн. 668 тыс., т. е. рост на 16,9 »
В 1932/33 »	»	9 млн. 253 тыс., т. е. рост на 6,7 »

Из вышеприведенных данных видно, что кривая роста как по группе А, так и по группе Б слишком зигзагообразна. По группе А в 1929/30 г. мы имели рост в 15,2%, следующий год дает рост только на 10,1%, а последний год 5-летки дает рост на 20,8%, т. е. из этого видно, что положение с введением всеобщего начального обучения даже и в городах к концу 5-летия будет чрезвычайно напряженным.

Однако более серьезным нужно считать положение в необобществленном секторе сельского хозяйства, т. е. в группе Б, в которой находится основная масса

детей и где рост в 1929/30 г. должен быть на 10,7%, а в 1930/31 г. он сразу возрастает до 23,6%. По этим расчетам самое сильное напряжение мы имеем в 1930/31 г., а отчасти в 1931/32 г. Эти годы при введении всеобщего начального обучения нужно считать переломными и решающими. Если нам удастся справиться с таким охватом детских контингентов нашей школы и подготовиться соответствующим образом в организационном и финансовом отношении, а главное — подготовиться со школьным строительством, тогда эта колоссальная задача может быть разрешена.

Если по существующей 5-летке НКП намечалось втечение этого 5-летия построить примерно 20 тыс. 2-комплектных школ, причем этим строительством должно быть удовлетворено только 49% потребности, а остальная масса детей должна заниматься в 2 смены и в наемных помещениях, то при таком развитии введения начального обучения и при таких темпах роста контингентов, о которых говорилось выше, потребуется по крайней мере удвоить нашу строительную программу, т. е. построить уже не 20, а 40 или 50 тыс. школ.

Кроме того потребуется огромная армия педагогов, которыми по существующей 5-летке и при существующих темпах введения всеобщего начального обучения наша начальная школа далеко не будет удовлетворена. По существующей 5-летке процент удовлетворения педагогами к концу 5-летия будет равняться всего 66.

Для того, чтобы переварить дополнительные контингенты детей школьного возраста, потребуется огромная армия педагогов, к подготовке которых нужно приступить немедленно же разными способами. Вероятно, придется немедленно издать закон, обязывающий всех окончивших педуклоны служить не менее 3 лет в качестве преподавателей сельской школы. Потребуются ускоренные выпуски из педтехникумов, организация широкой сети курсов по подготовке кадров педагогов и целый ряд других мероприятий.

При расчете движения детских контингентов для форсированного продвижения начального обучения были произведены и соответствующие финансовые расчеты.

Если по РСФСР на начальное обучение за все 5-летие сумма, потребная на начальное обучение, равна 1 млрд. 792 млн. руб., то при проведении в жизнь форсированного темпа осуществления обязательного начального обучения сумма потребных ассигнований в 1929/30 г. должна выразиться в 510 млн. руб. по самому минимальному варианту НКФ СССР и в 700 млн. по варианту НКП.

За все 5-летие потребная сумма на введение начального обучения по варианту НКФ СССР должна выразиться в сумме 2 млрд. 525 млн. руб., а по варианту НКП в 3 млрд. 177 млн. руб.

Таким образом, для того, чтобы провести форсированным темпом начальное обучение даже по минимальному варианту НКФ СССР, потребуется сумма дополнительных ассигнований в 733 млн. руб., а по варианту НКП дополнительная сумма ассигнований должна выразиться в 1 млрд. 385 млн. руб.

Если принять во внимание усиленное привлечение средств общественной инициативы, если целиком согласиться с представителем Госплана СССР в том, что средства общественной инициативы на предстоящее 5-летие нужно запроектировать дополнительно в 500 млн. руб., и предположить, что из этих 500 млн. руб. на долю РСФСР будет падать 300 млн. руб., если все эти 300 млн. руб. будут употреблены на начальное обучение, то и в таком случае нужно будет дополнительных ассигнований из местного и государственного бюджетов, по минимальному варианту НКФ СССР, 433 млн. руб., а по варианту НКП РСФСР 1 млрд. 85 млн. руб.

Разница между вариантами НКФ СССР и НКП РСФСР заключается в том, что, например, НКП РСФСР в 1929/30 г. испрашивает в среднем зарплату для учителей 63 руб. в месяц, тогда как НКФ ее намечает в 57 руб.

В 1930/31 г. НКП намечает 72 руб., а НКФ — 63 руб. В 1931/32 г. НКП намечает 80 руб., а НКФ — 72 руб. В 1932/33 г. НКП намечает 85 руб., а НКФ — 80 руб., т. е. на 5 руб. ниже того, что запроектировано в уже существующей 5-летке НКП.

Дальше идут разногласия в вопросе материального обеспечения учащихся, т. е. главным образом по фондам учащимся, детям бедноты по учебно-хозяйственным расходам, по которым НКФ СССР полагает к концу 5-летия учебно-хозяйственные расходы довести до 7 руб., т. е. ниже того, что запроектировано в уже существующей 5-летке НКП, а НКП полагает довести норму учебно-хозяйственных расходов до 10 руб., т. е. примерно на 2 руб. на учащегося повысить эти нормы по сравнению с тем, что запроектировано в уже существующей 5-летке.

ШКОЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Больших дополнительных ассигнований потребует школьное строительство, так как нормы существующей 5-летки НКП чрезвычайно низки, т. е. они равны 16,25 куб. метров на учащегося.

При пересмотре 5-летки необходимо будет, во-первых, довести процент обеспеченности школьными зданиями хотя бы до 65%, а строительную норму увеличить до 24—25 куб. метров на 1 учащегося.

ОБУЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

5-летний план НКП в части обучения подростков имел ввиду их общее краткосрочное обучение в одногодичных и двухгодичных школах подростков, в группах для подростков при начальных школах и путем индивидуального и группового обучения. Однако это обучение является неполноценным и лишь общеобразовательным. Поэтому подростки, прошедшие одну из этих форм обучения, зачастую бывают совершенно неподготовленными к жизни, и при пересмотре 5-летки представляется особенно целесообразным немедленно же ввести в уже существующие общеобразовательные школы и группы для подростков элементы производственной подготовки и тем самым превратить существующую сеть общеобразовательных школ и групп для подростков в сеть дополнительных школ разных типов.

Для такого рода школ нужно немедленно разработать соответствующую программу с тем, чтобы срочно приступить к работе.

Нужно заметить, что большая трудность при обучении подростков ремеслу наряду с грамотностью встретится с нехваткой преподавателей по труду и инспекторов по труду.

Нужно, однако, заметить, что основная масса подростков, о которых должна итти речь, это подростки малограмотные и совершенно неграмотные. Для них должна быть создана такая школа, чтобы они могли получить не только грамотность, но и еще какую-либо профессиональную подготовку. Такого типа школ у нас еще нет, нет и программ для этой школы. Этот вопрос должен быть углубленно проработан, но впредь до углубленной проработки этого вопроса необходимо было бы срочно наметить 200—250 пунктов, обязательно совхозов и крупных колхозов, и там организовать такие школы.

Все дело с обучением подростков должно быть построено таким образом, чтобы дополнительные школы организовывались вокруг существующих учебных заведений, техникумов, ШКМ и профшкол, которые, имея опыт и отражая в своих программах экономику того или другого района, в состоянии будут руководить сетью дополнительных школ для подростков.

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ СЕМИЛЕТКИ

По существующей 5-летке НКП сеть фабрично-заводских 7-леток запроектирована чрезвычайно недостаточной, и обязательное 7-летнее обучение в фабрично-заводских районах совершенно не намечалось.

При пересмотре 5-летки необходимо эту проблему поставить и разрешить, т. е. необходимо будет наметить введение всеобщего обязательного 7-летнего обучения в фабрично-заводских районах.

ШКОЛЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ШКМ, запроектированные в 5-летнем плане НКП, хотя и дают значительный рост за 5-летие, тем не менее, эти проектировки должны быть решительно пересмотрены, и темп развития ШКМ должен быть значительно усилен. Нужно наметить такие проектировки, в результате которых сеть ШКМ как дневных, так и вечерних была бы развита по всем районам (крупным волостям) нашей страны, чтобы ШКМ были организованы во всех крупных колхозах, чтобы ШКМ была охвачена вся молодежь обобществленного сектора сельского хозяйства.

В отношении всей повышенной школы при пересмотре 5-летки нужно обратить внимание на то, чтобы 3 концентр повышенной школы был резко профессионализирован, нужно запроектировать развитие 3 концентра таким образом, чтобы он имел ярко выраженный профессиональный уклон, чтобы 3 концентр превратился в своего рода сокращенный техникум.

ШКОЛЫ ПОВЫШЕННОГО ТИПА

Нужно поставить дело так, чтобы окончившие 3 концентр повышенной школы и получившие соответствующую профессиональную подготовку, в обязательном порядке были бы использованы втечение определенного промежутка времени на практической работе по той специальности, которую они получили в этом учебном заведении, после чего только и может итти речь о том, что эти люди могут поступать в вузы, переходить на другую работу и т. д.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

По 5-летке НКП намечалась ликвидация неграмотности населения в возрасте от 16 до 34 лет. При этом к концу 5-летия неграмотных должно было остаться 2 млн.

1928/29 г., т. е. первый год 5-летки, показал, что вместо наметившихся к ликвидации неграмотности 1 млн. 222 тыс. человек, на самом деле ликвидировано в два раза больше. В 1929/30 г. по 5-летке проектировалось ликвидировать неграмотность 1 млн. 456 тыс., а по контрольным цифрам уже намечено 4 с лишним млн. В этом деле огромную роль сыграл культурный поход, который проводился в этом году в Бауманском районе Москвы, Саратове и в других местах нашей страны.

При пересмотре 5-летнего плана нужно намечать такие мероприятия, в результате которых население городов, фабрично-заводских районов, совхозов и колхозов было бы грамотным в возрасте от 16 до 50 лет, а население деревни было бы грамотным в возрасте от 16 до 40 лет.

Эта задача при активном участии всех трудящихся вполне разрешима. Поэтому теперь можно уже смело выдвинуть такой лозунг, по которому все основное население страны к концу 5-летия должно быть грамотно.

О КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В СОВХОЗАХ И КОЛХОЗАХ

В настоящей 5-летке НКП совершенно не были предусмотрены соответствующие культурные мероприятия в социалистическом секторе сельского хозяйства. Это нужно признать огромным пробелом. Вопросы коллективизации сельского хозяйства и строительства совхозов были в упор поставлены еще на XV с'езде партии, т. е. 2 года назад. При составлении 5-летки НКП должен был учесть это обстоятельство и наметить соответствующие культурные мероприятия в совхозах и колхозах.

При пересмотре существующей 5-летки необходимо этот пробел заполнить и наметить такие мероприятия, в результате которых была бы развита широкая сеть дошкольных учреждений с тем, чтобы эти учреждения были обязательно во всех совхозах и во всех крупных колхозах с тем, чтобы женщины, работающие в этих совхозах и колхозах, получили бы возможность принимать активное участие в строительстве и в общественной жизни, а этого можно достигнуть только в том случае, если будет дана возможность освободить женщину от ухода за детьми.

При пересмотре 5-летки нужно поставить задачей развитие сети начальных школ, школ 7-леток, ШКМ, с тем, чтобы дети школьного возраста в совхозах и колхозах получили возможность проходить обязательное начальное обучение.

Нужно поставить задачей, чтобы во всех совхозах, в особенности в крупных, была развита сеть 7-леток, с тем, чтобы молодежь, находящаяся в советских хозяйствах, имела возможность получить семилетнее образование.

Во всех крупных колхозах должна быть развита сеть ШКМ как дневных, так и вечерних, с тем, чтобы через эту школу могла проходить вся молодежь колхозов и молодежь населения, окружающего эти колхозы.

Нужно будет развить в совхозах и крупных колхозах широкую сеть всякого рода курсов как краткосрочных, так и долгосрочных, профшкол по подготовке квалифицированной рабочей силы, сеть курсов по квалификации и переквалификации среднего и высшего технического персонала.

Нужно будет развить сеть техникумов, которые должны быть построены непосредственно в крупных совхозах и т. д.

Население совхозов и крупных колхозов по своему культурному уровню должно быть подтянуто к населению городскому и фабрично-городскому. Поэтому в пересматриваемой 5-летке нужно запроектировать разветвленную сеть клубов, изб-читален, красных уголков и библиотек как стационарных, так и передвижных, нужно запроектировать разветленную сеть кино и радио и т. д.

Бюджет, который отпускается на народное просвещение, вообще должен быть перераспределен таким образом, чтобы культурные нужды совхозов и колхозов удовлетворялись в первую очередь. Но так как мероприятия, которые нужно будет наметить при пересмотре 5-летки, в совхозах и колхозах потребуют большого количества средств, которых и государственный и местный бюджеты полностью выделить не в состоянии, нужно будет принять меры к тому, чтобы на эти мероприятия были изысканы средства самих хозяйственных и кооперативных организаций, НКЗема, Совхозцентра, Зернотреста, Сахаротреста, Колхозцентра Союза союзов и, наконец, профсоюзов, и в первую очередь Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих должен приступить к систематическому выделению средств на культурные нужды в совхозах и колхозах.

ПОДГОТОВКА ПЕДКАДРОВ

В существующей 5-летке НКП совершенно не разработан вопрос о подготовке и переподготовке педагогических и преподавательских кадров для всех ступеней просвещенческой работы. А между тем, этот вопрос имеет исключительно важное значение, в особенности в связи с форсированным темпом введения обязательного начального обучения и в особенности для начальной школы, где — как было указано выше,— при тех проектировках по начальному обучению, которые имеются в настоящей 5-летке, получается очень большой дефицит педагогических кадров.

Необходимо будет поставить как неотложную задачу переподготовку всех существующих педагогических кадров с таким расчетом, чтобы в течение 5 лет через эту переподготовку были пропущены поголовно все учителя начальной школы.

В связи с агрономизацией сельской школы НКП уже разработан соответствующий проект, по которому втечение 5 лет должны пройти агрономическую подготовку 75 тыс. учителей, главным образом, заведующие школами. Но кроме агрономической подготовки, так необходимой для учителей начальной школы, нужно производить переподготовку и общую, так как без этого наши педагогические кадры, и без того в качественном отношении не стоящие на должной высоте, надлежащим образом занятия вести не могут.

Страна развивается очень быстрым темпом, в сельском хозяйстве происходят процессы, в результате которых в ближайшее время должно измениться лицо всей нашей деревни, всего хозяйственного и бытового уклада. В этот момент совершенно понятна вся необходимость того, чтобы учителя начальной школы были в курсе всех последних научных достижений, чтобы они периодически через несколько лет имели бы возможность проходить занятия на курсах переподготовки и получать соответствующую зарядку.

Втечение этого 5-летия в стране должно быть около 200 тыс. учителей только начальной школы. Если предположить, что втечение 5 лет каждый такой учитель должен пройти через курсы переподготовки только один раз, то и в таком случае мы должны ежегодно пропускать через курсы переподготовки от 40 до 50 тыс. учителей начальной школы.

Однако нужно уже теперь поставить вопрос о том, что в течение 5 лет только 1 раз проходить курсы переподготовки совершенно недостаточно. Вероятно, придется поставить вопрос о том, чтобы втечение каждых 5 лет все учителя начальной школы пропускались через курсы переподготовки 2 раза, а если это так, то в таком случае нам придется ежегодно пропускать через эти курсы кадры работников просвещения в 80—90 тыс. человек.

Касаясь вопросов подготовки кадров, недостающих низшей школе, НКП были произведены некоторые предварительные подсчеты, по которым нужно подготовить новых преподавателей для начальной школы около 30 тыс. на 5-летие.

Однако эти проектировки были сделаны тогда, когда еще не ставился так остро вопрос о форсированном темпе введения начального обучения.

В настоящий момент в связи с большим увеличением детских контингентов, в связи с форсированным темпом всеобщего начального обучения кадры преподавателей для начальной школы должны будут увеличиться, и нам, вероятно, потребуется подготовить учителей уже не 30 тыс., а, быть может, 60 тыс. на 5-летие.

Эта подготовка должна быть проведена на одногодичных курсах. На эти курсы должны привлекаться лица, не окончившие среднего образования, лица, имеющие низшее образование, но обладающие большим опытом общественной работы, могущие в этот короткий годичный срок быть подготовленными и вполне полезными для педагогической работы. По окончании этих курсов окончившие их должны в обязательном порядке определенный период времени работать именно в качестве педагогов в начальной школе.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ

В 5-летке НКП совершенно не был отражен вопрос о заочном обучении. Все это дело в самом НКП, да и во всей стране, было распылено, не было единого центра заочного обучения, соответствующий опыт не учитывался в одном месте, силы были распылены, вопросы методического порядка разрабатывались разрозненно и т. д. В данный момент решением Коллегии НКП постановлено создать такой единый центр по заочному обучению при НКП, который должен об'единить всю эту работу.

При пересмотре 5-летнего плана необходимо разработать самостоятельной главой 5-летний план заочного обучения по всем разделам работы. В данный момент, когда мы ощущаем острый недостаток в кадрах по всей линии, когда мы имеем недостаток в квалифицированных рабочих, недостаток техников, инженеров, агрономов, педагогов и т. д., в этот момент провести подготовку и переподготовку нужных нам кадров методами существующих наших учебных заведений и методами курсовой системы — полностью не удастся. Здесь нам на помощь должно притти заочное обучение, проводя которое наиболее энергично в жизнь, мы в состоянии будем наиболее дешевым способом подготовить нужные нам соответствующие кадры работников.

ВОПРОСЫ ИСКУССТВА

В существующей 5-летке НКП совершенно не были предусмотрены вопросы искусства.

Правда, в пылу полемики против НКП при критике его 5-летки многие указывали как раз на то, что 5-летка НКП построена на музыкально-вокальной основе, что якобы вопросам искусства НКП в его 5-летке придается особое значение и т. д. А на самом деле получается совершенно наоборот. На самом деле в существующей 5-летке вопросы искусства совершенно не отражены, и поставлена голая цифра в 20 млн. руб. на все пятилетие для Главискусства, цифра совершенно недостаточная, совершенно необоснованная и рассчитанная на содержание некоторых учреждений Главискусства, на дотацию государственным академическим театрам и т. д.

О КИНОФИКАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В пересматриваемом 5-летнем плане НКП вопросы искусства должны быть поставлены во весь рост. Нужно добиться того, чтобы был разработан 5-летний план кинофикации всей страны и 5-летний план кинофикации просветительных учреждений НКП в первую очередь, начиная от низшей начальной школы и кончая высшими учебными заведениями.

В настоящий момент, когда усиленным темпом развивается индустриализация страны, когда нам нужно использовать опыт Европы и Америки, кино может сыграть огромную роль в деле научной подготовки.

Нужно помнить, какое огромное значение придавал вопросам кино т. Ленин. Целый ряд наглядных пособий, целый ряд демонстраций о тех или других достижениях техники, целый ряд моментов, которые не в состоянии раз'яснить даже учитель начальной школы, могут быть прекрасно демонстрированы и наглядно показаны и об'яснены с помощью кинофикации.

5-летний план кинофикации просветительных учреждений уже несколько времени назад разработан НКП, правда, в самых грубых чертах. По этому плану

предлагается провести кинофикацию примерно в 10% всех школ I ступени, имея ввиду, главным образом, кинофикацию районных показательных школ; намечено провести кинофикацию ШКМ на все 100%, наполовину примерно кинофицировать школы II ступени, провести кинофикацию на все 100% рабочих факультетов и совпартшкол. Намечено кинофицировать техникумы, втузы и вузы, при этом кинофикация должна быть проведена не вообще, а применительно к отдельным факультетам и отделениям и т. д.

Однако при проведении кинофикации в нашей школе, начиная с низшей и кончая вузами, мы наталкиваемся не только на такие трудности, как отсутствие в нашей стране достаточного количества кинофабрик, как на невозможность получить соответствующее количество кинопленки, аппаратуры и т. д., но мы наталкиваемся еще на такую очень большую трудность, как отсутствие кинофильм.

Можно иметь достаточное количество киноаппаратуры, достаточное количество пленки, сделать соответствующие установки и иметь в каждом просветительном учреждении кино, но если будет отсутствовать надлежащая кинофильма, то от такого рода кинофикации пользы большой не будет. Поэтому очень серьезно должен быть поставлен вопрос о создании такого органа, который специально занимался бы созданием научной и учебной кинофильмы и в особенности кинофильмы детской для школ I ступени.

По этой 5-летке на кинофикацию просветительных учреждений НКП на 5 лет требуется средств около 70 млн. руб.

О ТЕАТРАХ

Однако вопросы искусства нельзя сводить только к одной кинофикации. При пересмотре 5-летки нужно обратить внимание также и на состояние развития театра в нашей стране. Нужно обратить внимание на состояние и развитие массовых видов искусств разного рода — хоровые, драматические, музыкальные и др. кружки. Нужно обратить внимание на состояние развития эстрады и т. д., и т. д.

Нужно поставить дело так, чтобы орган, ведающий искусством, т. е. Главискусство, а теперь уже реорганизованное Главискусство в Совет по делам искусства и художественной литературы, интересовался не только вопросами нескольких академических театров, а чтобы этот орган занимался вопросами искусства во всей стране, чтобы он занимался и проявлял руководство развитием, например, кинофикации, театрального дела и т. д. не только в Москве и Ленинграде, а по всем районам республики.

При пересмотре 5-летки и при составлении 5-летнего плана придется столкнуться с таким большим затруднением, как проблема кадров не только для театров, но и кадров для кино, кадров кинорежиссуры и театральной режиссуры вообще, кадров актеров, руководителей драмкружков, руководителей всякого рода курсов, преподавателей и т. д. Эти кадры должны быть подготовлены и подготовка их должна быть предусмотрена пятилетним планом искусства.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН

В 5-летнем плане НКП совершенно не был разработан вопрос о нацменпросвещении, очень слабо было отражено в нацменразрезе только начальное обучение и больше ничего.

При пересмотре пятилетки нужно разработать специальный раздел по нацменпросвещению по следующим, примерно, линиям:

а) должно быть отражено начальное обучение и повышенная школа;

б) должен быть разработан план ликвидации неграмотности, план развития изб-читален, совпартшкол и комвузов, при этом совпартшколы и комвузы могут планироваться не только в части организации специальных учреждений в том или другом районе, но планирование должно происходить и таким образом, чтобы проектировалась в соответствующих комвузах и совпартшколах в нацменразрезе соответствующая сеть факультетов, отделений, кафедр и т. д.;

в) в пятилетке нацменпросвещения должен быть разработан вопрос о развитии педагогики сельскохозяйственного и медицинского среднего образования, т. е. должна быть предусмотрена сеть этих техникумов, а также должна быть запроектирована сеть с.-х. профшкол и учебно-производственных мастерских;

г) основным разделом должен быть такой вопрос, как педагогические кадры для нацменпросвещения. Этот вопрос особенно больной и острый, так как проводить нацменпросвещение по-настоящему нужно на языке соответствующей национальности.

Когда же мы подходим к вопросу о педагогических кадрах, то встречаемся с большими затруднениями, заключающимися в том, что далеко не всегда удается найти и подготовить кадры, знающие язык той народности, где в этих кадрах особенно нуждаются.

ПИОНЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В пересматриваемой пятилетке должны быть отражены мероприятия по пионерскому движению и по внешкольной работе с детьми. Этот вопрос имеет огромное политическое значение. В этой пятилетке развитие пионерского движения не было предусмотрено совершенно. Это нужно признать большим упущением, и необходимо сделать соответствующие исправления.

О КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Уже в данный момент очень серьезно ставится вопрос о том, что культурная пятилетка запроектирована так, что в ней отражены количественные показатели, но нет отражения качественных показателей.

По линии качественных показателей, по нашему мнению, должны быть взяты такие вопросы, как:

а) улучшение классового состава в учебных заведениях;
б) улучшение материального обеспечения;
в) усиление выпуска продукции для вузов и техникумов;
г) уменьшение количества дипломантов в вузах;
д) уменьшение отсева и второгодничества в школах;
е) удлинение учебного года и уплотнение учебного дня и, наконец, должны найти отражение такие вопросы, как программа того или другого учебного заведения, приспособленность этой программы к современным требованиям народного хозяйства стран, приспособленность этой программы к тому, чтобы в наиболее короткий срок готовить надлежащее количество нужных нам специалистов и т. д.

Вопрос этот чрезвычайно трудный, и в полном об'еме и удовлетворительно разрешить его при пересмотре культурной пятилетки вряд ли удастся. Но поставить этот вопрос и начать его разработку совершенно необходимо.

Пятилетка при ее пересмотре должна быть составлена в районном разрезе и разделена на государственный и местный бюджеты. При этом сумма районных контрольных цифр пятилетки в максимальной степени должна приближаться к общереспубликанскому итогу.

В пересматриваемой пятилетке должно быть произведено распределение источников финансирования, должно быть указано, сколько мы получаем из государственного бюджета, из местного бюджета, какая будет дотация из союзного бюджета, каковы отчисления от промышленности, размер спецсредств, размер

общественной инициативы и формы использования этих средств общественной инициативы и т. д.

При пересмотре пятилетки нужно поставить вопрос о том, как должно проходить культурное развитие по строительству культурных учреждений не только в районном разрезе вообще, а применительно к характеру каждого района.

Нужно поставить вопрос о том, как будет происходить культурное строительство в промышленном районе, сельскохозяйственном, в районах усиленной сплошной коллективизации.

Нужно будет поставить вопрос о культурном обслуживании рабочих районов, нужно будет разработать особый раздел о культурном обслуживании женщин-работниц и крестьянок и т. д.

Наконец, нужно хотя бы только поставить и начать разрешение вопроса об увязке пятилетки НКП с культурными планами других организаций, как например, кооперация, которая занимается культурно-просветительной работой и расходует на это огромные средства, профсоюзы, всякого рода добровольные общества, как ОДН, Техмас и т. д.

О ЕДИНОМ КУЛЬТУРНОМ ПЛАНЕ

Надо, наконец, поставить вопрос о том, что нам нужен не ведомственный план, что нам нужна не ведомственная культурная пятилетка, а нам нужна культурная пятилетка всей страны, т. е. нужно серьезно ставить вопрос о едином культурном плане. Сделать это тем более необходимо в данный момент потому, что уже с 1929/30 г. мы должны будем приступить к работе над генеральным планом культурного строительства, т. е. над планом, который рассчитан на 15 лет вперед. Разработать этот план вне связи с другими организациями, разрабатывать этот план не как единый для всей страны, а как план ведомственный — это значит не разработать никакого плана.

Коротко, задачи по пересмотру культурной пятилетки НКП можно формулировать следующим образом:

1. Потребовать от промышленности и сельского хозяйства точных обоснованных заявок нужного нам количества специалистов.

2. Пересмотреть существующую сеть и структуру вузов и техникумов, профшкол и профкурсов под углом зрения их расширения и реорганизации и одновременно переработки программ этих учебных заведений под углом зрения форсированного выпуска потребных специалистов для народного хозяйства страны и большего приспособления их к задачам индустриализации страны.

3. Разработать вопрос о пятилетнем плане культурного обслуживания социалистического сектора сельского хозяйства, т. е. совхозов и колхозов.

4. Разработать пятилетний план подготовки и переподготовки педагогических и преподавательских кадров для всех ступеней просвещенской работы.

5. Разработать пятилетний план заочного обучения по всем разделам работы.

6. Разработать пятилетний план просвещения среди нацменьшинства.

7. Разработать пятилетний план искусства, т. е. как мы будем развивать в стране кинофикацию, клубное строительство, строительство театров, эстрады и всякого рода развлечений.

8. Пятилетний план НКП должен быть пересмотрен под углом зрения форсированного проведения обязательного начального обучения для детей 8—11-летнего возраста с тем, чтобы оно было введено к концу этого пятилетия по всей стране.

9. Пятилетку нужно пересмотреть под углом зрения форсированного проведения ликвидации неграмотности с тем, чтобы к концу пятилетия в городах, в фабрично-заводских районах, в совхозах и колхозах не оставалось ни одного

неграмотного в возрасте до 50 лет, а в индивидуальном крестьянском хозяйстве— в возрасте до 40 лет.

10. В пятилетке нужно предусмотреть общедоступность, а затем обязательность 7-летней школы в фабрично-заводских поселках, в совхозах и крупных машинизированных колхозах.

11. Нужно добиться форсированного развертывания дошкольных учреждений, особенно в фабрично-заводских районах, совхозах и колхозах.

12. Надо добиться усиленного развития библиотечного фонда, имея ввиду удвоение его по сравнению с тем, что намечено в этой пятилетке.

13. Нужно форсированным темпом развивать сеть изб-читален и библиотек.

14. Добиться усиленного темпа школьного строительства и увеличения норм этого строительства.

15. Добиваться значительного увеличения фондов на обеспечение учащихся — детей рабочих, батраков и бедноты.

16. Добиваться проведения агрономизации нашей школы и ее политехнизации, т. е. чтобы в школе происходила не только голая книжная учеба, но чтобы школа имела возможность приобщить учащихся к трудовым процессам, чтобы при школах были соответствующие хорошо оборудованные мастерские, чтобы школа была связана с сельскохозяйственными участками, с фабриками, заводами и т. д.

17. Нужно, наконец, пересмотреть пятилетку с тем, чтобы решительно улучшить качественные показатели по всей линии народного образования — уменьшить бич нашей высшей и средней школ: отсев, второгодничество, увеличить продукцию и т. п.

Пятилетка НКП должна быть пересмотрена, но пересмотр ее потребует значительных средств, а проведение в жизнь всех этих мероприятий потребует огромного количества сил. Одними аппаратами органов народного просвещения этой задачи разрешить нельзя. Материальная база имеет огромное значение, но если наряду с этим не будут приняты серьезные организационные мероприятия, если не будут приняты меры по подготовке надлежащего количества кадров педагогов, если не будут приняты меры к решительному и очень активному привлечению общественной инициативы, общественных сил и средств, участие широких трудовых масс рабочих и крестьян, если органы народного образования не вырвутся из тисков ведомственности, если они будут оторваны от масс, то надлежащего успеха в деле развития культурного строительства быть не может. Партия, рабочий класс и все трудящиеся советской страны должны помочь органам народного просвещения двинуть вперед дело культурного строительства нашей страны, так как без этого не может успешно продвигаться вперед строительство социализма.

В. Панфилов

ВНУТРЕННИЕ РЕСУРСЫ КУЛЬТУРНОГО ФРОНТА

Общепризнана недостаточность достижений, намеченных культурной пятилеткой в ее современном виде. Эта пятилетка в настоящее время пересматривается в соответствии с постановлением XIV Всероссийского с'езда советов. Допущенные ошибки будут исправлены, потребности будут выявлены с большей точностью. В результате увеличится финансовое выражение пятилетки. Денег потребуется на 1 — 2 миллиарда больше. Бюджетное выражение действующего варианта пятилетки равно 5 300 млн. руб. по РСФСР без АССР. Где их взять? Можно ли пред'являть новые, сильно увеличенные требования бюджету? Бюджетные возможности ограничены, и их дополнительное напряжение может только частично покрыть огромные потребности культурного фронта. Пред'являя к бюджету предельно выполнимые требования, пунктуально следя за реализацией намеченных бюджетных ассигнований, нужно одновременно максимум внимания направить по линии мобилизации всех прочих ресурсов, могущих усилить темпы просветительной работы, и в первую очередь изучить и научиться использовать внутренние ресурсы культурного фронта, а их, как мы увидим дальше, не мало, и дать они могут очень много.

В первую очередь необходимо остановиться на проценте «брака», с которым протекает просветительная работа. Процент этот ужасающе велик и не имеет мало-мальски соответствующей аналогии в работе хозяйственных организаций. Вот несколько примеров. Процент отсева от 1 группы начальной школы до 2 в 1927/28 г.— 19,3%, от 2 до 3 — 28,2% и от 3 до 4 — 36,6%. Иными словами говоря, из числа принятых в 1 группу до 4 доходит только 37%, отсеивается же 63% (в Америке процент отсева от 1 группы до 4 равен 38,5). В переводе на деньги по стоимости 1 учащегося начальной школы в том же 1927/28 г. (26 руб.) это дает около 10 млн. руб. только по 1 группе (около 400 000 отсеивающихся), а по всей начальной школе около 30 млн. руб. в год. Тридцать миллионов рублей или 17% тощей сметы начальной школы затрачивается в значительной степени впустую, с перспективой примерно такого же (если не большего) расхода в будущем на этих недоучек, поскольку нельзя себе представить этих людей, остановившими свое образование на уровне 1 или 2 группы начальной школы. С ними рано или поздно придется иметь дело другим просветительным учреждениям, как, например, избам-читальням, краткосрочным курсам и т. п.

Не будь такого отсева в начальных школах или даже будь он только несколько меньше,— мы не имели бы «стабилизации неграмотности» среди взрослых и такой огромной, как сейчас, армии неграмотных и полуграмотных подростков.

Аналогичную картину видим мы и по повышенной школе соцвоса, где процент отсева от 5 группы до 7 равнялся в 1927/28 г. 40%. По одной только 5 группе это давало около 5 млн. руб. в год нерентабельных расходов (при стоимости 1 учащегося в 65 рублей в год), а по всей повышенной школе до 8 млн. руб. в год, т. е. 14% всего годового бюджета повышенной школы.

Какие огромные потери не только финансового, но и, так сказать, человеческого свойства несет страна благодаря большому проценту отсева, скажем, по линии профессионально-технических учебных заведений, видно из следующего примерного расчета по вузам. Ежегодно в вузы принимается минимум 18 000 человек. Доходит же до конца курса из каждого приема не свыше 50%, т. е. лишь 9 000 человек. Итак, на каждом приеме теряется 9 000 новых инженеров, агрономов, учителей и т. д. За истекшее пятилетие мы, таким образом, имеем по этой линии дефицит в 45 000 — 50 000 человек. Если учесть еще и второгодничество, то станет понятным, что не парадоксом, а горькой истиной звучит утверждение, что мы имеем самого дешевого студента, но самого дорогого инженера, поскольку на собственную стоимость каждого окончившего курс наслаиваются и расходы, понесенные на отсеявшихся и второгодников.

Можно ли мириться с таким положением в дальнейшем? Конечно, нельзя. Оно неприемлемо ни с политической, ни с экономической точки зрения, поэтому целесообразнее затратить некоторые добавочные суммы на помощь беднейшим учащимся, но выпустить полноценную продукцию. Но в деньгах ли здесь только дело? Понятное дело, они играют огромную роль, но не меньшее значение имеют и специальные организационные и педагогические мероприятия, о которых мы скажем ниже, рассмотрев вопрос о другом виде «брака» — второгодничестве [1].

Процент второгодников, как правило, равняется, в среднем, 10 — 15% от всего контингента учащихся. Для одной только первой группы начальной школы это давало в 1927/28 г. около 300 000 человек, на которых государство в т о р и ч н о израсходовало около 8 млн. руб. в год. Всего же в начальной школе сидело в этом году около 900 000 человек второгодников, на которых пришлось истратить около 23 млн. руб. в год. В повышенной школе в том же 1927/28 г.— около 100 000 человек второгодников, обошедшихся Советскому государству примерно в 6 млн. руб.

Кроме того в начальной школе сидит 29% (1 700 000 человек) детей старше нормального одиннадцатидетнего возраста, занимающих места, предназначенные для детей нормальных (8—11 лет) возрастов. Вследствие этого (а также вследствие высокого процента второгодников) в 1927/28 г. было отказано в приеме в 1 группу начальной школы 400 000 учащихся. Наличие огромного спроса на школу и закупорка каналов обращения в существующей сети вынуждают на открытие новой сети школ, на новое строительство, или на создание таких условий работы в существующей сети, которые бесконечно далеки от нормальных, или, наконец, на массовые отказы в приеме, на создание своеобразных «культурных хвостов» у дверей наших школ, на задержку введения всеобщего начального обучения при 119% номинальной обеспеченности местами в начальной школе детей 8 — 11 лет в городах (кое-где этот процент даже выше).

Итак нужно признать, что система просветительных учреждений до сих пор работает с недопустимо высоким процентом брака, с недопустимо низким коэфициентом полезного действия, с огромным процентом нерентабельно используемых средств. По одной только начальной школе в 1927/28 г., не считая расходов на 29% детей свыше 11-летнего возраста, нерентабельных расходов было произведено около 55 млн. руб., т. е. около 30% всего бюджета начальной школы. По повышенной школе эти расходы равнялись 14—15 млн. руб., т. е. 25—26% ее архибедного бюджета. По всей же сети просветительных учреждений

[1] Приведенными примерами проблема отсева, конечно, не исчерпывается. Такова же в этом отношении картина и по другим типам просветительных учреждений, например, по ликпунктам отсев равен 34% в полгода; предполагается его снизить до 19%. Здесь дело идет также о миллионах рублей, как и по низшим и средним учебным заведениям профобра, с очень высокой (относительно) годовой стоимостью одного учащегося.

эти расходы в 1927/28 г. были равны минимум 100 млн. руб.[1]. Перспективы, как мы показали это в отношении отсева, также неудовлетворительны, а в отношении второгодничества кроме начальной школы не дается вообще никаких перспектив.

Какие же мероприятия, помимо усиления фондов материального обеспечения беднейших учащихся, могут и должны быть проведены в жизнь для повышения коэфициента полезного действия школы, для уменьшения процента брака и, так сказать, для снижения себестоимости продукции просветительных учреждений, поскольку вся стоимость брака ложится на относительно незначительное количество выпускаемых.

Трудно говорить об этих мероприятиях с исчерпывающей полнотой, поскольку ни НКП, ни его местными органами, ни даже самими просветительными учреждениями не велось и не ведется сколько-нибудь систематического учета и изучения причин отсева и второгодничества. Мы, по крайней мере, не знаем ни одного посвященного этой цели специального обследования, и даже изучение отсева по учебным группам — дело только недавнего прошлого. Второгодничество почти не изучается даже с чисто количественной стороны, и ни отсев, ни второгодничество не изучаются с точки зрения социально-классовой.

Следовательно, первое, что надлежит осуществить, чтобы не действовать вслепую — это изучить за ряд лет состав отсеивающихся и второгодников (а также переростков) и причины, порождающие эти явления в столь гипертрофированном виде.

Но и из тех скудных и отрывочных материалов, которые по вопросу об отсеве и второгодничестве имеются, и из эмпирического познания действительности без труда можно установить, что все еще огромную роль, в отсеве например, играет родительский произвол. Временные материальные затруднения в семье, близорукая переоценка возможностей «выгодного» (с точки зрения сегодняшнего дня) использования детского труда (дома или вне его), недостаточное сознание огромного значения образования для всего будущего ребенка, а иногда и решение, принятое под пьяную руку, дают, по нашему мнению, не менее половины всех отсеивающихся. Что сделала школа и НКП для борьбы с этим родительским произволом, в борьбе за каждого кандидата на отсев? Ничего, или почти ничего. А ведь разумный совет, раз'яснение всей неправильности из'ятия ребенка до оканчания курса, своевременно данное школой родителям, могли бы многое предотвратить. Наконец, если не помогает совет и пропаганда школы, можно и нужно прибегнуть к мерам широкого общественного воздействия на малокультурных родителей, мобилизуя вокруг вопросов досрочного из'ятия ребят из школы внимание партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Давно нужно было начать по этому вопросу широкую общественную кампанию, втянув в нее широкие массы трудящихся. В этом отношении все упования возлагаются на закон о всеобщем обучении. Вот вступит он в действие, и отсев прекратится. Но это явно ошибочная точка зрения. Во-первых, когда-то еще этот закон начнет действовать по всей территории страны, во-вторых, он будет охранять только учащихся *начальной школы*, тогда как отсев — явление, свойственное всей сети просветительных учреждений.

Но из нашей аргументации отнюдь нельзя делать вывода, что мы против законодательного вмешательства в эту область просветительной работы. Напротив, мы полагаем, что уже настало время покончить с либеральной политикой невмешательства в этом вопросе и считаем, что нужно издать закон, запрещающий родителям брать детей из школы до окончания полного ее курса без совершенно исключительных причин, доказанных перед какой-либо об'ективной инстанцией. Если советское государство распространяет свое регулирующее влияние даже на считавшуюся запретной сферу мелкого крестьянского хозяйства, комбинируя ее с мерами экономического воздействия, то мы не видим никаких уважительных причин к сохранению родительского приоритета в определении судьбы ребенка, будущего гражданина советского государства, строителя социалистического общества. Поскольку на этот путь советское государство уже встало (закон о всеобщем обязательном обучении), постольку нет оснований не сделать по этому пути следующего шага. Мы настаиваем только на том, что даже и при наличии такого закона нужны будут меры общественно-политического порядка, мы думаем также, что самый такой закон должен явиться результатом широкой общественной кампании за уменьшение отсевов в школах. Тогда и только тогда закон принесет максимум пользы и облегчит школе дело борьбы с родительским произволом.

[1] Понятно, что и здесь и в дальнейшем приводимые нами расчеты отнюдь не претендуют на бухгалтерскую точность, а имеют исключительно иллюстративное значение. Уточнение их—дело соответствующих оперативных и плановых органов.

Второй немаловажной причиной и отсева и второгодничества является отсутствие диференцированного методического подхода к учащимся. Общеизвестно, что характер восприятия, мышления и реакции обусловливается не только и не столько биологическими особенностями того или иного учащегося, но и, главным образом, его классовой принадлежностью. Ребенок из рабочей семьи воспринимает, ассоциирует и мыслит не так, как ребенок из интеллигентской или крестьянской семьи. Один и тот же материал (если нужен именно один и тот же материал) должен подаваться каждому из них различно и каждым из них будет различно усвоен. Речь идет не о меньших способностях детей из рабоче-крестьянской массы, а именно *об особом типе восприятия* ими внешнего мира и необходимости, следовательно, приспособлять методы преподавания к социально-классовым особенностям учащихся. В наших же школах до сих пор преподавание ориентируется (и в смысле подбора материала и метода его усвоения) на среднего ученика, величину, если чему-нибудь и корреспондирующую, то главным образом детям из мелкобуржуазных семей. Все, что отклоняется от этой средней нормы, находится, как правило, вне поля зрения педагога и обречено таким образом на систематическое отставание, ибо не всегда у такого «ненормального» ребенка хватает способностей, уменья, времени и энергии на перевод преподанного в школе на «нормальном» языке на свой собственный язык. Он излишне переутомляется от этой добавочной работы, теряет интерес к материалу и, не получая добавочной помощи ни дома, ни в школе, становится второгодником или уходит из школы. Степень добавочной энергии, затрачиваемой таким школьником, легко себе представить каждому из нас, вообразив себя на минуту занимающимся в иностранной школе без знания (или со слабым знанием) соответствующего иностранного языка.

Отсюда вывод — методика преподавания не может остаться надклассовой, а как и содержание преподавания должна быть пропитана социально-классовой направленностью, выравнена по линии особенностей восприятия, свойственных рабоче-крестьянской группе учащихся.

Огромное значение имеет разнообразие возрастных групп в одном и том же учебном классе. Наличие 7—8 возрастных групп — почти нормальное явление, пагубно отражающееся на эффективности работы преподавателя, поскольку с возрастом и накопленным опытом иногда очень существенно меняется тип восприятия.

В отношении нормализации возрастных группировок в школах у НКП, к сожалению, не было и нет достаточно четкой линии. Дело ограничивалось декларативными пожеланиями, а школы подчинялись стихийному самотеку. А организующая роль школы в этом вопросе, как и в деле борьбы с родительским произволом,

без преувеличения говоря, огромна. Школы могут и должны принять все меры для того, чтобы родители, не дожидаясь законодательной указки, отдавали детей в школу своевременно, раз'яснить невыгодность задержки их на год, на два года в домашнем хозяйстве, поднять и по этому вопросу широкое общественное движение под лозунгом: «отдавать детей в школу своевременно и учить до конца курса».

Решающее значение в борьбе со второгодничеством и отсевом может и должна сыграть школа путем организации дополнительных занятий с отстающими и предварительных летних занятий с детьми рабочих, батраков и бедняков, подлежащих зачислению в школы. Это хотя бы в некоторой степени компенсировало бы тот методический грех, который нами уже был отмечен выше. К таким занятиям нужно привлечь преподавателей, учащихся старших групп, студенчество и весь культурный советский актив, развернув это дело по типу культпохода. Если нужно, можно пойти на некоторые материальные затраты, учитывая, что они с избытком окупятся той огромной экономией, которая получится вследствие уменьшения отсева и второгодничества даже только на 3,5%.

Наконец, нужно повысить морально-политическую ответственность заведующих просветительными учреждениями, инспекции отделов народного образования и самих педагогов за эффективность работы. Каждый случай ненормально низкого коэфициента полезного действия должен тщательно изучаться и подвергаться широкому общественному обсуждению, а если нужно, то и осуждению, как это и делается в отношении любого самого захудалого производственного предприятия. Советской стране нужны подготовленные строители, и школы всех типов и наименований, улучшая качество своей работы, должны усилить и ее количественный размах, изжив ту закупорку каналов обращения, которой хронически болела дореволюционная школа и которой пока болеет наша советская школа.

Вторым внутренним ресурсом большой мощности, наряду со второгодничеством и отсевом, является продолжительность обучения. Пройти учебную дорогу продолжительностью в 17 лет нелегко даже при наличии всех благоприятных условий; для учащегося же из рабочих или крестьянской бедноты это почти непосильная задача. Каждый год в этом случае имеет огромное значение и тем большее, чем ближе учащийся к цели обучения — к выпуску в практическую жизнь. Поэтому к установлению сроков обучения в том или ином типе школы, к намечению об'ема знаний, даваемых каждым типом школы, и тем более к удлинению сроков обучения нужно подходить с величайшим вниманием, с десятикратным взвешиванием всех аргументов за и против того или иного срока обучения, памятуя, что каждый год учебы равен 2 — 3% всей производственной жизни человека (считая последнюю, примерно, в 40 лет). Каждый лишний год обучения, кроме того означает десятки миллионов бюджетных затрат. Так, в 1932/33 г. 10 год обучения в школах II ступени будет стоить примерно 34 млн. руб., а 5 год обучения в вузах — около 12 млн. руб.

Если трудно спорить против удлинения срока обучения в общеобразовательных учебных заведениях, то нужно решительно возражать против всех и всяческих попыток удлинить сроки обучения в профессионально-технических учебных заведениях, а именно такова была до сих пор политика Главпрофобра НКП. При малейших затруднениях учебного характера, под нажимом реакционной части профессуры, аргументирующей от «неподготовленности рабоче-крестьянской части учащихся», Главпрофобр шел по линии наименьшего сопротивления, удлиняя сроки обучения.

Сокращение же сроков обучения даже только на 1 год дало бы следующие результаты: 1) увеличило бы (при том же контингенте) пропускную способность профтехнических учебных заведений на 20—25%, что при дефицитности

культурной пятилетки по этой линии имело бы огромное значение, избавляя в то же время от необходимости развертывать ряд новых дорого стоящих учебных заведений; 2) усилило бы планово-маневренные возможности НКП по этой линии в смысле скорейшего приспособления к потребностям народного хозяйства, меняющимся очень часто и быстро; так, чем длиннее курс обучения, тем возможности такого приспособления, перестройки на ходу меньше; 3) уменьшило бы отсев и второгодничество минимум на 10%, т. е. и с этого конца увеличивало бы выпуск продукции; 4) удешевило бы стоимость продукции на 10—15% (для вузов в 1923/24 г., как мы уже говорили, это давало бы около 12 млн. руб. без стипендий и капитальных затрат); 5) удлинило бы срок производственной деятельности учащегося, сокращая в то же время индивидуальные расходы на подготовку к этой деятельности.

Можно ли в современных условиях ставить такую задачу перед профессионально-техническими учебными заведениями, поскольку такая задача оказалась неосуществимой в первые годы революции? Конечно, можно. Общие и, в частности, материальные условия, в которых работали эти учебные заведения в первые годы революции, кадр учащихся, политическое лицо профессуры,— все это теперь существенным образом изменилось.

Сокращение общего срока обучения должно пойти прежде всего за счет более рентабельного использования учебного года. В переводе на полные рабочие месяцы современный учебный год в вузах равен в лучшем случае 7 месяцам. В качестве идеальной нормы на будущее Главпрофобр проектирует 228 учебных дней. Иными словами говоря, 37,4% года (137 дней) узакониваются как нерабочие. С таким коэфициентом использования учебного года никак нельзя согласиться, даже при учете всех особенностей просветительной работы. Нужно стремиться к доведению числа нерабочих дней до 60 (16,4%). В таком случае современные пять лет учебы будут давать экономию в 375 дней, что даст возможность не только сократить срок обучения на целый год (300 дней), но и разредить учебную нагрузку каждого дня. Дальнейшее разрежение дневной учебной нагрузки должно пойти по линии жесткого пересмотра учебных планов и программ и изъятия из них всего ненужного или малозначащего, а что такие червеобразные отростки имеются в наших программах — это самоочевидно. Нам, например, довелось слышать, что в одном из сельхозвузов в течение целого академического года читается римский кадастр.

Равным образом переход на 300-дневный год в четырехлетних вузах и техникумах даст экономию в 308 дней, что даст возможность сократить срок обучения также на целый год без сколько-нибудь ощутительного изменения ныне существующей учебной нагрузки.

Огромное значение в качестве одного из внутренних ресурсов будет иметь перевод занятий в просветительных учреждениях на непрерывную неделю. Не изменяя числа каникулярных дней для каждой данной группы учащихся, это мероприятие даст возможность осуществить значительную экономию школьно-жилищной площади, что в целом, в отношении всей системы просветительных учреждений, даст экономию на 20—25%. Исчисления по Москве, приведенные в заметке «Учиться круглый год» («Правда», 3/IX 1929 г., № 202), говорят даже о сокращении потребности (в отношении числа зданий) более чем вдвое. Мы лично считаем эти ожидания преувеличенными, но и сокращение планов нового строительства на 20% будет давать огромные суммы, которые можно будет либо перебросить на расширение темпов роста просветительных учреждений, либо на улучшение качественных показателей просветительной работы. По одним только школам I и II ступени в 1929/30 г. это может дать по самым скромным предположениям около 12 млн. руб. (15%).

Большое значение в общей экономии срока обучения играет и организация учебного дня, который, как правило, изобилует «окнами» (пустыми промежуточными часами), пропусками и опозданиями со стороны преподавателей и учащихся, затратами времени на многочисленные переходы из здания в здание, из комнаты в комнату вследствие нерационального составления расписаний и размещения учебных помещений.

Если считать этот бесполезный расход времени только в 10% в год (фактически он гораздо выше), то и в этом случае мы получаем на протяжении 5-летнего курса почти 4-месячную экономию (для 4-летних учебных заведений 3 месяца), которую опять-таки можно бросить на разрежение дневной учебной нагрузки. Эту жесткую экономию каждого учебного часа и дня провести нужно и можно особенно сейчас, когда идет общая борьба за повышение производительности труда.

Страна очень много теряет на малокомплектности наших учебных заведений. Малокомплектность существующей сети вынуждает в больших чем следует масштабах возводить новые здания, увеличивать учебный и обслуживающий персонал, заводить новое оборудование и т. д. Вместо того, чтобы развертывать (по крайней мере в городах) крупные, многокомплектные просветительные учреждения, которые можно с относительно меньшей затратой средств оборудовать и обслужить, мы развертываем сеть карликовых худосочных, плохо оборудованных и обслуживаемых учреждений. По техникумам мы имеем, например (данные на 1/XII 1926 г.), среднюю нагрузку учащимися на один техникум в 180 человек, т. е. в $1^1/_3$ нормальных комплекта, а ведь и для такого техникума нужно иметь кабинеты, общежития и пр. Ясно, что оборудование и обслуживание одного трех- или четырехкомплектного техникума будет стоить меньше того, что нужно затратить на три или четыре однокомплектных техникума. Здесь нужно взять решительный курс на концентрацию, на укрупнение, тем более, что на это же нас толкает и крайний недостаток преподавательских сил.

Не лучше, а хуже обстоит дело в школах I ступени. Даже в городах 5% школ двух и трехлеток с 2% общего количества учащихся в городских начальных школах, в сельских же местностях мы имеем 31,4% всей сети начальных школ — двух и трехлеток с 20% общего числа учащихся в сельских начальных школах. Это нерационально со всех точек зрения и прежде всего с финансовой, поскольку стоимость обучения в малокомплектных школах сильно удорожается. Существование таких карликовых школ далеко не всегда оправдывается об'ективной необходимостью, т. е. условиями расселения крестьянства, топографическими особенностями местности и т. п. Нам кажется, что многие такие школы существуют в карликовом виде по инерции и по нашей собственной косности, иначе ничем нельзя об'яснить такого парадокса, что в сельских местностях Центрально-Промышленной области таких школ 36,7%, а скажем, в Центрально-Черноземной — 29% (данные 1926/27 г.).

Нельзя признать удовлетворительной и комплектность низших профессионально-технических учебных заведений, равную по профшколам 100 чел. на учреждение, а по учебным мастерским 56 чел. В отношении этих учебных заведений, как и техникумов, нужно добиваться минимум двух-, трехкомплектной нагрузки.

Нагрузку вузов (1 672 человека) и городских повышенных школ соцвоса (7-летки 460 человек, 9-летки — 670 человек и школы II ступени — 385 человек) в данных условиях можно считать удовлетворительной.

В связи с крайне острой постановкой проблемы кадров для промышленности и сельского хозяйства наблюдается уже отмеченное нами стремление областей как можно быстрее обзавестись полным комплектом всех возможных типов профессионально-технических учебных заведений вне зависимости от финансовых и организационных возможностей и без учета потребности в продукции того или иного учебного заведения, поскольку этот учет в силу особенностей просветительной работы (длительности обработки продукции) нужно иметь лет на 7—10 вперед, причем в первую очередь области и края стремятся обзавестись самыми дорогими типами учебных заведений — вузами, в частности втузами.

С другой стороны, никакого внимания не уделяется более дешевым и с точки зрения массовых потребностей более эффективным типам профтехнических учебных заведений — профшколам, учебным мастерским, курсам, вообще проблеме ликвидации профтехнической неграмотности миллионных масс рабочих, подростков и крестьян, об'единенных в колхозах. В этой связи особое значение приобретает проблема заочного профтехнического образования, которое сейчас находится буквально в пеленках и будущее которого, в особенности в нашей стране, без преувеличения говоря, огромно. Должен быть взят курс на максимально рациональное использование существующей сети высших и средних профессионально-технических учебных заведений (а в этом отношении наши возможности, как мы старались выше показать, огромны) и на максимальное развертывание сети низших профучебных заведений и заочного обучения — курс на ликвидацию профессионально-технической неграмотности. Это правильно политически, выгодно экономически и даст возможность втянуть в дело широчайшие массы трудящихся.

Это, разумеется, не значит, что не должно открываться ни одного нового вуза, факультета или техникума, а только низшие профтехнические учебные заведения. За остающееся четырехлетие, конечно, придется развернуть не один десяток новых вузов и техникумов; внимание к участкам просветительного фронта, готовящим высший и средний командный состав народного хозяйства, не только не должно быть ослаблено, а десятикратно усилено, но это усиление внимания должно в первую очередь направиться в сторону рационализации работы существующей сети, состояние дела которой пока что неутешительно.

Мы считаем необходимым указать еще на один канал, по которому нерентабельно расходуются скудные средства, отпускаемые на просветительную работу: мы имеем ввиду расходы на учебное оборудование и, в первую очередь, на учебное оборудование повышенных школ соцвоса. Сейчас дело обстоит таким образом: отпускается на эту цель какому-нибудь городскому отделу народного образования на год, скажем, 20 000 руб. Имея 20 повышенных школ, он ставит своей задачей оборудовать их все, в каждой завести весь необходимый учебный инвентарь. Действуя по этому методу, он делит отпущенную сумму между всеми школами в некоторой, зачастую произвольной пропорции, а иногда просто по уравнительному принципу. Одна—две тысячи рублей, конечно, не дают возможности приобрести что-нибудь существенное, дорогостоящее и тратятся большею частью на текущие учебные нужды. И так происходит из года в год. Деньги отпускаются, расходуются не по прямому назначению, а оборудование школ остается почти таким же убогим, каким было два-три года назад.

Нам кажется, на ближайшие годы выходом из этого порочного круга была бы организация центральных кабинетов и лабораторий: одного на десять, скажем, школ. Часть отпущенных на оборудование сумм, примерно половина, не развертываясь, должна передаваться этим кабинетам (на эту сумму возможны ежегодно довольно ценные приобретения), а часть — делиться между школами со строгим учетом и уже имеющегося у них учебного инвентаря и внебюджетных источников, которыми располагает та или иная школа. Центральные кабинеты могут быть пополнены, кроме того, некоторой частью уже имеющегося в школах инвентаря, недостаточно используемого в одной какой-нибудь школе.

Центральные кабинеты в соответствии с производственным планом каждой школы (или группы школ) обслуживают их по абонементу с ответственностью школ за поломку и порчу тех приборов, которые будут взяты для использования

в самой школе. В основном же, обслуживание должно происходить в самом центральном кабинете (лаборатории). Нам помнится, что такой порядок в дореволюционное время применялся для обслуживания высших начальных училищ Ленинграда из музея наглядных пособий при народном доме. Паниной и давал хорошие результаты.

Этот же метод, в основном, нужно рекомендовать и при организации пришкольных мастерских, клубов и фундаментальных библиотек. На этот путь нас толкают кроме всего перечисленного и крайне ограниченные размеры школьно-жилищного фонда, не позволяющие в каждой данной школе развернуть клуб, кабинеты, мастерские и т. п.

Большим дефектом в работе по капитальному оборудованию, дефектом, обходящимся государству довольно дорого, является отсутствие стандартов учебного оборудования. «Нормальные измерители», изданные Наркомпросом в 1927 г., уже устарели, да и в самом начале были далеки от совершенства. В частности, в них отсутствует как раз стандарт оборудования центральных кабинетов, и инвентаризация учебных заведений протекает совершенно стихийно, на основе личных вкусов и знаний каждой отдельной школы, каждого отдельного преподавателя. Делается масса ошибок, которые приходится поправлять путем затраты добавочных средств.

Еще большим злом, причиняющим огромные убытки, является отсутствие стандартов школьного строительства. До сих пор имеются в сколько-нибудь разработанном виде только стандарты строительства школ I ступени, но разработаны они тоже довольно давно и без учета опыта массового школьного строительства последних двух лет. Стандарты эти «средние», отсутствуют районные варианты, приспособленные к особенностям наиболее типичных областей РСФСР. Отсутствуют стандарты строительства облегченного типа, рассчитанного на незначительные средства, собираемые в той или иной местности в порядке самообложения, или на тот случай, когда возведение здания на долгий срок нецелесообразно в силу предполагаемого резкого изменения характера расселения в данной местности. И уже вовсе отсутствуют стандарты строительства повышенных школ, техникумов и политпросветских учреждений. Если в отношении школ I ступени ошибка в каждом отдельном случае не дает большого убытка (убыток этот становится большим только при умножении на большое число об'ектов, строящихся во всей стране), то в отношении техникумов и повышенных школ страшна и каждая отдельная ошибка, поскольку стоимость каждого отдельного об'екта измеряется сотнями тысяч или даже миллионом. А таких об'ектов за последние два года возведено тоже немало. Каждая область и округ, каждый отдел народного образования проводит такое ответственное строительство по своим собственным планам и сметам, без тщательного учета всех возможных изменений в строе учебной жизни данного типа школы и уже, конечно, как правило, без должного технического контроля. В результате — перестройки и пристройки, нерациональное использование площади и отсутствие ответственности.

Наконец, нельзя не обратить внимания на, так сказать, учебные стандарты, под которыми мы понимаем учебные планы, программы и учебники. Беспорядка и нерациональной растраты времени, сил и средств в этой области, пожалуй, еще больше, нежели в уже разобранных нами областях. Начать с того, что для некоторых учебных заведений планы и программы до сих пор вообще отсутствуют, как например, для фабрично-заводских семилеток и для профессионализированных программ для школ-десятилеток, в которые, начиная с нынешнего года, будут превращаться школы II ступени и девятилетки.

Существующие же учебные планы и программы так часто подвергаются переделкам, поправкам и изменениям, что вообще утрачивают всякое руководящее значение. У учительства и учащихся растет тоска по хотя бы относительной

стабилизации в этом деле, причем нужно со всей откровенностью признать, что девять десятых этих перестроек и переделок являются не результатом изучения учебных планов и программ на практике, а плодом кабинетных измышлений и «частной инициативы» того или иного (или тех или иных) работников аппарата НКП и отделов народного образования да еще последствием крайне спешной и непродуманной работы над этими серьезнейшими документами. Легкое отношение к программам и учебным планам со стороны центра, естественно, порождает еще более легкое отношение к ним со стороны местных органов и самих просветительных учреждений. Каждая школа, каждый педагог учат по собственному усмотрению, и единый государственный минимум знаний, даваемых тем или иным типом школы, превращается в абстрактную величину. В значительной степени именно этим нужно об'яснить ту невероятную пестроту знаний, навыков и умений, которая демонстрируется с особой выразительностью на приемных испытаниях в вузы и техникумы. Сколько при этом тратится лишнего времени, сил и средств, сколько открывается давно открытых «америк» — высчитать невозможно, но очевидно очень много, поскольку стандартизация минимума знаний делает еще только первые робкие и далеко не всегда удачные шаги.

Хаос в деле писания, издания и рекомендации учебников после всего изложенного уже не кажется странным. Он об'ективно отражает программный хаос, и добиться стабилизации учебников и создания учебников нужного качества вне разрешения программного вопроса, конечно, невозможно. А что на это дело тратится огромное количество бумаги (столь дорогой сейчас) и денег государственных и личных, со стороны каждого учащегося, это самоочевидно, и весь трагизм положения в этой области особенно подчеркивается тем фактом, что ни одно учительское или родительское собрание не обходится без многочисленных записок и страстных выступлений по этому вопросу. Да это и понятно. Ведь если за время обучения в той или иной школе (4—5 лет) учащийся купит только два (а два ли?) ненужных или вредных учебника по 50 коп. (при 8 млн. учащихся в РСФСР), мы уже будем иметь непроизводительный расход в 8 млн. руб. На деле же эта цифра, конечно, гораздо выше.

Нельзя не указать еще на один ресурс, который игнорируется из года в год и мог бы при надлежащей настойчивости быть должным образом использованным. Мы имеем ввиду ежегодное недовыполнение бюджета народного образования. Это явление повторяется с правильностью солнечных затмений или смены дня и ночи и ежегодно лишает просветительную работу нескольких миллионов рублей. Если считать недовыполнение (по сравнению с назначением) в размере 2%, то для одного только местного бюджета народного образования в 1928/29 г. это дает сумму в 8 500 000 руб. Сколько же таким образом растеряно за все предшествующее пятилетие?

Конечно, ответственность за недовыполнение бюджета народного образования в огромной степени лежит на местных исполкомах и финорганах, но нужно признать, что значительно облегчают это дело и сами отделы народного образования и просветительные учреждения, не проявляющие, как правило, настойчивости и решительности в отстаивании интересов порученного им дела. Этим и об'ясняется тот факт, что недовыполнению бюджета народного образования корреспондирует перевыполнение бюджета по хозяйственно-производственной и даже по административной группе.

Наряду с этим нужно поставить слабость плановой дисциплины у местных органов вообще и у отделов народного образования в частности, вследствие чего получилось недовыполнение первого года пятилетки по народному образованию в части местного бюджета на 50—60 млн. руб., причем об этом недовыполнении Наркомпрос узнал от своих органов лишь тогда, когда поправить дело было уже физически невозможно. Нажим на рычаг плановости, на рычаг точного до последней

копейки выполнения того, что назначено по бюджету, может дать крупные добавочные ресурсы к тому, чем фактически располагает народное образование.

Очень большое значение в системе рационализации просветительной работы имеет вопрос о кадрах заведующих просветительными учреждениями, ибо именно они являются фактическими организаторами работы на месте и от их организаторских способностей во многом зависит устранение (или, наоборот, углубление) всех отмеченных нами дефектов. Этим именно обстоятельством и об'ясняется тот факт, что в двух однотипных учреждениях с одинаковыми финансовыми и организационными возможностями мы встречаем совершенно различное положение. В целях использования и этого канала внутренней экономии и внутреннего накопления, проблему заведывания нужно поставить в центре всей проблемы кадров просветительной системы, проблемы, которая начинает привлекать сейчас к себе особое внимание и партии и пролетарской общественности.

Много лишних затрат и денежных и организационных вызывается распылением просветительной работы по различным ведомствам и учреждениям и отсутствием в силу этого единого плана культурной работы. Заводятся лишние аппараты, открываются давно «открытые америки», повторяются не раз уже сделанные ошибки, творятся самые разнообразные стандарты и нормы, культивируются параллелизм и конкуренция, которым трудно подыскать аналогии в других областях социалистического строительства. Так обстоит дело в области научной работы, так оно протекает и в области политпросветработы, с тем же мы сталкиваемся в деле организации вякого рода курсов повышения квалификации и заочного обучения. Проблема единства руководства просветительной работой и единого плана ее на всех этажах буквально стучится во все двери, и ее реализация, будем надеяться, дело не столь далекого будущего, поскольку в области научной работы первые шаги в этом направлении уже сделаны. Выравнивание норм и стандартов, более правильная расстановка сил и средств, которая явится последствием такого мероприятия, сбережет советскому государству ежегодно несколько миллионов и позволит использовать их на дальнейшее ускорение темпов нашего культурного развития.

И, наконец, последним хронологически, но одним из первых по значению внутренним ресурсом культурного фронта мы считаем социалистическое соревнование внутри культурного фронта.

Мы уже указывали, что в плане великих работ культурная пятилетка занимает видное место. Сдвиги, проектируемые ею и по линии под'ема культурно-политического уровня миллионных масс трудящихся и по линии воспроизводства новых кадров для всего фронта социалистического строительства, достаточно велики, хотя и не разрешают полностью задач культурной революции. Ко всему делу культурного строительства должно быть привлечено внимание широчайших масс рабочих и крестьян, коллективными усилиями которых культурный фронт только и может быть выравнен по фронту социалистического строительства. Но огромную роль пятилетка возлагает и на армию просвещенцев — солдат культурного фронта, бойцов с темнотой и невежеством, непосредственных исполнителей плана. Именно они под руководством партии и Наркомпроса должны улучшить качество просветительной работы, главным образом, от них зависит, насколько упадет огромный сейчас процент отсева и второгодничества по рабочей и батрацко-бедняцкой группе учащихся, они и только они могут наладить в самых низовых звеньях нашей системы живую неразрывную связь с трудящимися, которые должны кольцом фактического контроля, сочувствия и содействия окружить каждое просветительное учреждение, каждое звено культурного фронта. Только просвещенцы могут фактически втянуть просветительные учреждения в разрешение всех (больших и малых) общественно-политических и хозяйственно-экономических задач в деле социалистической стройки, органически срастить культуру

с экономикой. Они же могут и должны мобилизовать массы для преодоления стоящих на нашем пути трудностей, для расширения достижений, намеченных пятилеткой, для максимального ускорения темпа развертывания просветительной сети путем реализации всех внутренних и внешних возможностей и для разрешения огромных задач культурной революции. Естественно, что для выполнения этих ответственнейших задач сами работники просвещения должны быть соответствующим образом подготовлены и заражены пафосом строительства, сознанием, что непреодолимых трудностей нет, что вместе с рабочим классом под руководством его партии они эти трудности преодолеют и дадут советскому государству тот культурный капитал, без которого трудно (если не невозможно) развертывать социалистическое строительство и осуществить лозунг «догнать и перегнать».

Этот пафос строительства и воля к борьбе уже нашли свое выражение в социалистическом соревновании, захватившем фабрики и заводы, села и города нашей страны. Социалистическое соревнование начинает развертываться и на культурном участке фронта социалистического строительства, но оно еще не стало (отчасти из-за летнего перерыва) массовым явлением, не приобрело характера мощной волны, увлекающей в одном порыве и к одной цели десятки и сотни тысяч людей и отбрасывающей в сторону всех нытиков, маловеров, пессимистов и обывателей.

С этой осени колонны просвещенцев должны выступить на фронт социалистического соревнования в полном боевом порядке. Это тем более необходимо, что именно первые годы пятилетки (1929/30 г. в особенности) требуют полного напряжения всех сил. Все просветительные учреждения должны начать работу во-время, не должно быть ни одного дня «простоя»; продолжительность учебного года должна быть увеличена; сеть развернута не менее, чем полагается по плану, а если можно и с превышением его, в особенности в фабрично-заводских районах и в совхозах и колхозах. Максимум внимания беднейшим учащимся, минимум отсева и второгодничества! Предельная добросовестность и четкость в работе, в выполнении великих задач, стоящих перед культурным фронтом! Развернуть широкую работу по втягиванию трудящихся в дело контроля и помощи культурному фронту, отвоевать максимум средств от церкви, водки и карт на культурную работу и этим в огромной степени усилить резервы и материальную часть нашей работы!

Работать с прохладцей «от сих до сих», работать по-чиновнически — значит срывать план великих работ. Гореть на работе, отдавать ей разум, волю и силы — значит помогать великой борьбе пролетариата и строительству социализма.

Социалистическое соревнование должно стать постоянным методом культурной работы, атмосферой, вне которой немыслима настоящая работа, и просвещенцы одного учреждения за другим, одной области за другой должны усвоить этот социалистический метод работы, когда каждый отдает делу все свои способности. И чем скорее мы этого добьемся, тем скорее осуществим вторую половину основного закона существования коммунистического общества, когда каждому будет даваться по его потребностям.

В. Касаткин

НА ПОРОГЕ ВТОРОГО ГОДА КУЛЬТУРНОЙ ПЯТИЛЕТКИ

«Дело только в культурных силах пролетариата и его авангарда». Ленин

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Победоносный ход социалистического строительства в нашей стране, нашедший полное свое отражение в пятилетнем плане великих работ, в необычайной степени заострил вопрос о культурной революции. Вопросы просвещения, вопросы культуры приобретают теперь особую актуальность именно потому, что от той или иной степени их разрешения начинает зависеть судьба всего нашего дальнейшего развития. Осуществление великого задания «догнать и перегнать», реализация колоссальных темпов и грандиозных масштабов строительства немыслимы без соответствующей культурной базы. Индустриализация и культура — это две части единого целого. Поэтому совершенно естественно, что система социально-культурных мероприятий, и в первую очередь народное просвещение, получает в пятилетнем плане нашего народного хозяйства определенную народно-хозяйственную установку.

Хозяйственная значимость культурно-просветительных мероприятий не подлежит теперь ни малейшему сомнению. Поднятие производительности труда, трудовая дисциплина и пр. качественные показатели производства упираются в культурный уровень трудовых масс. Проблема кадров становится одной из самых решающих в общем плане реконструкции нашей промышленности на новой технической базе. Финансирование капитальных затрат по учреждениям, подготовляющим кадры, авторитетнейшими органами приравнивается к финансированию в области народного хозяйства. Вырастает таким образом непосредственная органическая связь между хозяйством и культурой, создаются определенные обоюдно-обязывающие взаимоотношения, всякое нарушение которых может болезненно отозваться на всем государственном организме. В свете этих взаимоотношений подведение первых итогов планового развертывания культурного строительства, анализ выполнения первого года пятилетки в области народного образования приобретает исключительно важное значение. В самом деле, если «итоги истекшего года в области народного хозяйства лишний раз подтверждают не только то, что генеральная линия политики партии и правительства себя вполне оправдывает, но и то, что возможности в усилении темпа хозяйственного строительства в ряде случаев оказываются недооцененными» [1], если бесспорно, что «эти итоги говорят прежде всего о том, что в количественном отношении мы план превзойдем» [1],

[1] Речь А. И. Рыкова на I с'езде советов Москов. обл.

то вполне естественно будет спросить: а как обстоит дело с количественными показателями в области выполнения плана народного образования?

Каковы наши итоги?

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ

Наша пятилетка на 1928/29 г. общую сумму вложений бюджетного порядка в дело народного просвещения определила в 628,1 млн. руб. Фактические же ассигнования выразились в 565,3 млн. руб., т. е. налицо — недовыполнение по бюджету (как государственному, так и местному) в 62,8 млн. руб. Чтобы понять действительное значение этого недовыполнения, необходимо проследить дифференциацию его по основным разделам просветительной работы, что и дается в нижеприводимой таблице:

Наименование расходов	1928/29 г. по пятилетке	Фактически	Процент недовыполнения
Аппарат	13 901,5 млн. руб.	13 744,8 млн. руб.	— 1,1
Главнаука	15 780,0 » »	14 671,2 » »	— 7,0
Соцвос	376 968,8 » »	319 670,0 » »	— 15,2
П/просвет	74 784,3 » »	63 873,1 » »	— 14,6
Профобр	136 026,2 » »	141 390,0 » »	+ 3,9
Прочие	10 641,8 » »	11 526,3 » »	+ 8,3
Итого	628,1 млн. руб.	565,3 млн. руб.	10,0

Таким образом, за исключением профобра, недовыполнение проходит по всем разделам просветительной работы, достигая максимума по линии соцвоса (57,3 млн. руб.) и п/просвета (10,9 млн. руб.). Таков первый и самый общий вывод. Чтобы получить дальнейшие, необходимо углубить анализ и рассмотреть выполнение плана внутри каждого из перечисленных основных разделов, начиная с соцвоса, пользуясь при этом не только бюджетными, но и сетевыми показателями.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПО СОЦВОСУ

Положение с выполнением плана внутри соцвоса представляется в следующем виде:

	1928/29 г. по пятилетке	Фактически	Процент недовыполнения
Дошкольное образование	7 029,0	7 787,4	+ 10,6
Детдома всех типов	46 726,0	41 514,7	— 11,1
Школы всеобщего обучения	224 424,4	183 503,0	— 18,0
Обучение подростков	3 835,4	3 209,1	— 16,3
Повышенная школа	74 170,0	61 270,0	— 17,4
ШКМ	10 784,0	10 198,0	— 5,4

Теперь уже ясно, что максимальный процент недовыполнения падает не на второстепенные участки, а отчетливо проходит по важнейшей основной линии соцвосовской работы — школе всеобщего обучения.

Начальное обучение

Прорыв на этом центральном участке культурного фронта чреват серьезными последствиями, а потому нам совершенно необходимо вскрыть действительные его корни. Здесь нам поможет следующая таблица:

Виды расходов	1928/29 г. по пятилетке	Фактически	Процент недовыполнения
Текущее содержание всеобщего обучения	170 377,0	155 351,0	— 8,8
В том числе зарплата	137 114,7	130 759,0	— 6,0
Капитальные вложения	54 047,0	28 152,2	— 47,9

Собственно говоря, никаких дальнейших изысканий не нужно, ибо исчерпывающий ответ уже дан этой таблицей. В самом деле, разве не ясно, что почти 7 млн. недовыполнения зарплаты может означать только недооткрытие намеченных по плану школьных комплектов? И действительно, обращаясь к сетевым показателям, мы видим, что вместо 6 187 200 человек, намеченных по пятилетке, контингент школы всеобщего обучения в республиканском масштабе фактически состоял из 6 071 706 человек, т. е. менее предположенного по плану свыше чем на 100 000 человек. Факт достаточно показательный, чтобы сигнализировать угрозу серьезной опасности. Но размеры этой опасности вырастают еще более, если мы обратимся ко второму показателю — огромному проценту недовыполнения в части капитальных вложений, этому решающему моменту при развертывании школьной сети. Припомним, что представляет собой существующий школьный фонд.

По данным ЦСУ оказывается, что лишь половина зданий выстроена была специально для школы. Остальные наспех приспособлены или даже просто наемные. Но и из числа специально построенных пригодных для занятий в сельских местностях — всего 39%, а из числа приспособленных — 25%. Условия работы в них лучше всего характеризуются следующими показателями по РСФСР: на одного учащегося приходится в среднем 1,1 кв. *м* (при минимальной норме в 1,25) площади пола и 3,5 кубометра воздуха (вместо 4,5). При таких условиях необходимо форсировать школьное строительство, ибо здесь «всякое промедление смерти подобно», а мы отстаем, и отстаем сильно.

Но совсем угрожающим приходится признать это явление, если принять во внимание, что это недовыполнение (в части капитальных затрат) падает в наибольшей степени на наши сельскохозяйственные производящие районы: С.-Кавказ, и особенно Сибирь и ЦЧО, с их самыми низкими (из всех 13 районов республики) показателями обеспеченности детей 8—11 лет школьными местами (по данным 1927/28 г.— 65,4 и 68,9 при средне-республиканской — 77,3).

В связи с этим приходится отметить чрезвычайную слабость выполнения бюджетного плана в области обучения подростков, что, несомненно, связано со значительным недовыполнением сетевых контингентов.

Учитывая все эти неблагоприятные моменты, приходится признать бюджетную проектировку на 1929/30 г. в сумме 360,9 млн. руб., намечаемую Наркомпросом РСФСР в части начального обучения и дающую рост по сравнению с 1928/29 г. на 96,7%, вполне нормальной, обеспечивающей от срыва важнейший участок просветительной работы.

Повышенная школа

Несколько иную картину имеем мы в области повышенной школы. Дело в том, что фактический контингент повышенной школы 1928/29 г. оказался в целом по республике чрезвычайно близким к запроектированному нами по пятилетке

(с небольшим даже превышением: 973 693 человека против 968 622), не давая при этом, что особенно важно, сколько-нибудь заметных отклонений и по отдельным районам. Но бюджетное выполнение плана дает показатель неблагоприятный, а именно — 18% недовыполнения. Если даже предположить, что некоторая доля этого недовыполнения могла быть покрыта за счет специальных средств (платы за учение и пр.), то и в этом случае мы имеем налицо ухудшение бюджетного обслуживания повышенной школы, т. е. несомненное уменьшение учебно-хозяйственных норм, т. е. по существу ухудшение качества работы.

В этом случае благоприятный сетевой показатель обращается, очевидно, в свою полярную противоположность. Нижеследующая таблица достаточно отчетливо показывает этот разрыв между сетевой и бюджетной частью:

Районы	Процент перевыполнения по бюджету	или недовыполнения по сети
Сев.-Восточный	— 12,4	— 0,2
Ленинградский	+ 0,1	— 3,9
Ниж.-Вятский	— 8,4	+ 11,4
ЦЧО	— 10,1	— 1,3
Ср.-Волжский	— 30,1	+ 4,6
Ниж.-Волжский	— 20,6	+ 5,2
С.-Кавказ	— 12,9	+ 2,0
Сибирь	— 20,6	— 0,6
ДВК	— 2,9	+ 27,2

Но уже полное неблагополучие приходится констатировать в части капитальных затрат по повышенной школе, причем максимальный процент недовыполнения по этой линии падает как раз на те районы, где мы имеем перевыполнение в части контингентов:

Районы	Процент недовыполнения капитальн. затрат	Районы	Процент недовыполнения капитальн. затрат
Сев.-Восточный	— 14,8	Ниж.-Волжский	— 40,6
Ленинградский	— 4,7	Сев. Кавказ	— 53,2
Ниж.-Вотский	— 40,6	Урал	— 37,1
ЦЧО	— 66,2	Сибирь	— 68,5
Ср.-Волжский	— 41,9	ДВК	— 52,0

Это означает, что, во-первых, процент школ, ведущих двух- и даже трехсменные занятия, значительно возрастает, и, во-вторых, изнашиваемость жилого фонда повышенной школы, остающегося в большинстве без капитального ремонта, еще более усилится.

А между тем, мы и сейчас в этом отношении имеем возмутительнейшие факты. Так, в Шахтинском округе школы рабочих центров помещаются в бараках. В Сормове часть школьных групп размещена в подвальных помещениях. Кубатура на одного учащегося в 2—3 раза ниже нормальной.

Фабрично-заводская семилетка

Чрезвычайно интересно было бы осветить фактическое развертывание сети ФЗС хотя бы по линии только контингентов, но к сожалению, мы не можем пока привести таких данных, за отсутствием их в ЦСУ РСФСР. Однако, на основании

имеющихся в Наркомпросе материалов можно все-таки сказать, что в настоящее время идет усиленным темпом процесс превращения семилеток в фабрично-заводских районах в фабрично-заводские семилетки, причем контингент их, по сравнению с 1927/28 г., примерно, удваивается. Но усиление качественных показателей (увеличение стипендии, уменьшение отсева, улучшение оборудования и пр.) по-прежнему проходит недостаточно интенсивно вследствие безусловного отставания материальной базы. Нужно также отметить, что существующие контингенты ФЗС пока не стоят в непосредственной связи со степенью индустрилизации того или другого района и нижеприводимое распределение их (в составе только V — VII групп) по отдельным районам республики свидетельствует скорее о личной инициативе тех или других ОНО в этой области:

Районы	1929 г. Контингенты ФЗС в составе V — VII групп
Сев.-Восточный	400
Ленинградский	2 000
Западный	900
Московский	2 400
Ивановский	3 000
Ниж.-Вятский	1 600
ЦЧО	240
Ср.-Волжский	1 600
Нижн.-Волжский	1 000
Сев. Кавказ	1 400
Урал	4 000
Сибирь	250
ДВК	400

При всей ориентировочности приведенных данных, нельзя не отметить некоторого отставания таких районов, которые, как например Ленинградский и Московский, являются гигантами нашей индустрии.

ШКМ

Значительно большие успехи имели мы на другом важном участке повышенной школы — в области ШКМ.

Достаточно отметить, что контингент ШКМ в целом по республике в 1928/29 г. вырос значительно больше, чем проектировалось по пятилетке: 87 880 человек вместо 73 000. При этом рост сети сопровождался достаточным ростом бюджетных ассигнований, почти совпадающих с пятилетней проектировкой: 10 198 тыс. руб. при проектировке 10 798.

Однако эта, в целом благоприятная, картина значительно ухудшается при переходе к отдельным районам республики. Для иллюстрации достаточно привести следующую таблицу бюджетных изменений в этой области (в процентах к запроектированному в пятилетке):

Районы	Процент недовыполнения или перевыполнения	Районы	Процент недовыполнения или перевыполнения
Сев.-Восточный	— 17,5	Нижн.-Волжский	+ 8,0
Ленинградский	— 4,4	Сев Кавказ	— 20,7
Ниж.-Вятский	— 11,5	Урал	— 4,9
ЦЧО	— 19,0	Сибирь	+ 27,3
Средне-Волжский	— 4,1	ДВК	+ 16,5

Как видим, наряду с чрезвычайно интересным и показательным развертыванием работы ШКМ в Сибири, совершенно правильно делающей форсированные усилия в этой важной для нужд местного края отрасли (перевыполнение плана в части контингентов почти на 40% и бюджета — на 27,3%), приходится отметить отставание других основных производящих районов: Сев. Кавказа и особенно ЦЧО (в последней недовыполнение проходит и по сети — на 2,3%). Сейчас, когда перед нами в области сельского хозяйства встают колоссальнейшие задачи, когда в основу его развития кладется интенсивнейший рост обобществленного сектора, для которого необходимы огромные кадры квалифицированной рабочей силы, когда вопросы массовой агропропаганды, вопросы агрономизации даже начальной школы ставятся в порядок дня самой жизнью, форсированному развитию и материальному укреплению сети ШКМ (особенно в сельскохозяйственных районах) должно быть уделено исключительное внимание.

Учитывая отмеченные дефекты, а также ряд новых задач, встающих в области повышенного образования (например, роль профуклонов в общей системе подготовки кадров квалифицированной рабочей силы), Наркомпросом намечены на 1929/30 г. следующие темпы роста контингентов и бюджетных ассигнований в этой области по отдельным районам республики:

Районы	Процент роста контингентов			Процент роста бюджетных ассигнований	
	пов. школы в целом	ФЗС	ШКМ	пов. школы без ШКМ и ФЗС	ШКМ
Сев.-Восточный	12,3	75,0	98,7	63,2	174,6
Ленинградский	5,9	25,0	10,7	0,3	31,3
Западный	5,0	66,7	30,9	83,7	103,3
Московский	10,5	108,3	26,1	37,4	83,4
Ивановский	8,8	66,7	26,1	22,2	158,6
Ниж.-Вятский	4,9	87,5	18,2	32,0	60,9
ЦЧО	6,2	316,7	47,5	55,3	127,1
Ср.-Волжский	1,5	6,2	8,8	64,5	134,0
Нижн.-Волжский	2,9	50,0	23,9	51,5	108,3
Сев. Кавказ	6,3	78,6	25,9	51,9	99,2
Урал	12,9	100,0	31,6	43,9	53,6
Сибирь	11,5	220,0	16,3	75,8	59,9
ДВК	2,5	250,0	31,9	49,3	83,2

Одновременно в целях улучшения качества работы повышенной школы запроектированы в 1929/30 г. нормы учебно-хозяйственных расходов: по общеобразовательной школе — 8 руб., по ФЗС — 10 руб. и ШКМ — 13 руб.

Особенное внимание уделено капитальным вложениям. Так, на оборудование школ ФЗС намечены ассигнования из расчета от 80 до 100 руб. на учащегося. На оборудование ШКМ запроектировано от 30 до 50 руб. на человека. Капитальные вложения по повышенной школе растут на 118,0%, а с учетом 4 млн. руб. по ФЗС — и того более.

Дошкольное образование

В области дошкольного образования как по линии развертывания сети, так и по линии бюджетных ассигнований необходимо констатировать (по республике в целом) значительное перевыполнение пятилетки: по контингентам на 8%, а по бюджету на 10,6%. Это лучше всего свидетельствует, что дошкольное образование

приобретает все большее и большее значение в рабоче-крестьянских массах, и в этом лучше всего, конечно, сказывается тот огромный, реорганизующий быт и весь уклад нашей жизни, процесс, который начался с Октябрьской революции и который разбивает наиболее тяжелые пережитки прошлого. И дело тут не только в количественном росте. Вырастают под напором жизни и по инициативе масс новые организационные формы работы в этой области: нулевые группы при школах первой ступени; интенсивно развертывается сеть детских дошкольных примитивов (так называемых детских комнат и пр.); широко развертывается сеть детских площадок. Правда, здесь больше всего сказывается действие общественной инициативы, бюджетные же ассигнования иногда отстают от роста сети, и поэтому в отдельных районах мы имеем недовыполнение наших предположений (в том числе по Уралу — на 2,3%), особенно сильное в части капитальных вложений (по Сев. Кавказу — на 33%, Уралу — на 24%). Последнее обстоятельство заслуживает всяческого внимания. Дело в том, что форсированное развертывание сети дошкольных учреждений вплотную ставит вопрос о помещениях для них, без разрешения которого двигаться дальше как в городских, так и особенно в сельских местностях становится невозможным. А между тем в 1928/29 г. по всему местному бюджету в целом затрачено всего 117 тыс. руб. на ремонт и 25 тыс. руб. на строительство дошкольных учреждений. Очевидно, что эти цифры не стоят ни в каком соответствии с форсированным развертыванием дошкольных учреждений. Для того чтобы безнадежно не отстать от стихийно растущей общественной инициативы, необходимо добиться решительного перелома в этой области, что Наркомпрос и делает, запроектировав в контрольных цифрах на 1929/30 г. по республике в целом 137% роста бюджетных ассигнований и 702% роста по капитальным вложениям, имея ввиду главным образом нужды обобществленного сектора сельского хозяйства и текстильных районов нашей промышленности.

Детдома и Спон

Попрежнему сильно отстающим участком соцвосовской работы является детдома и Спон. В сетевом итоге 1928/29 г. мы имеем совершенно недопустимое явление — абсолютное сокращение контингента детдомов по сравнению с 1927/28 г. (109 305 вместо 114 120) и наряду с этим почти стабилизацию (несмотря на рост зарплаты) бюджетных ассигнований. Понятно, что о выполнении плана при таких условиях почти не приходится говорить: сетевое недовыполнение по некоторым районам достигает 26%, и бюджетное — 14—15% (С. Кавказ, Нижне-Волжский край и пр.). Сокращение бюджетных ассигнований по детдомам входит уже в «традиции» финансовых органов, идущих по линии наименьшего сопротивления. Коллегия Наркомпроса еще при обсуждении первого варианта контрольных цифр обратила внимание на всю ненормальность этого явления. Контрольные цифы 1929/30 г. в части сетевой поэтому восстанавливают положение 1929/30 г. и в части бюджетной намечают соответствующий рост.

Внешкольная работа

В еще более худшем положении находится внешкольная работа с детьми, несмотря на всю ее важность. Основные звенья этой работы (детский клуб, детская библиотека, детское кино, детский театр, детская техническая станция и пр.) до сих пор еще не имеют твердой материальной базы, а это отрицательно отражается на их организационной устойчивости и лишает четких перспектив их дальнейшее развитие. Внося в контрольные цифры 1929/30 г. 5 млн. руб. (в республиканском масштабе) на развитие этой отрасли, Наркомпрос закладывает прочный фундамент этой отрасли просветительной работы, дав одновременно директиву местным ОНО всемерно добиваться реализации намеченной суммы.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА В ОБЛАСТИ ПОЛИТПРОСВЕТА

С отрицательным сальдо в бюджетном итоге первого года пятилетки выходит и политпросвет, и притом в части важнейших массовых мероприятий.

Ликвидация неграмотности

Так, в области ликвидации неграмотности бюджетные ассигнования 1928/29 г. выразились всего в 6 879 тыс. руб. вместо запроектированных в пятилетке 9 104 тыс., составляя таким образом всего ¾ плановых предположений. Процент недовыполненного по отдельным районам республики в области ликвидации неграмотности приводится ниже:

Районы	Процент недовыполнения или перевыполнения	Районы	Процент недовыполнения
Сев.-Восточный	— 10,5	Ниж.-Волжский	— 10,5
Ленинградский	— 22,5	Сев. Кавказ	— 27,3
Ниж.-Вятский	— 2,1	Урал	— 33,3
ЦЧО	43,2	Сибирь	— 17,4
Ср.-Волжский	+ 17,5	ДВК	— 34,2

Таким образом, за единственным исключением (С.-Волжский район), все остальные имеют недовыполнение, наиболее значительное по ЦЧО и наименьшее по Нижне-Вятскому краю.

Но ведь в этом году мы имеем культпоход, имеем высокий под'ем общественной инициативы. Следовательно, должны иметь высокую продукцию, которая должна была требовать огромных ассигнований. Где же она?

В самом деле, в сетевой части мы имеем значительное перевыполнение (более 60%) в республиканском масштабе, по отдельным районам достигающее огромных размеров. Так, Сибирь имеет 206,4% перевыполнения; Нижне-Волжский район 98,2%; С. Кавказ — 56,2%; Ср.-Волжский — 52,2%; ЦЧО — 29%; Ленинградский — 15,2%; Нижне-Вятский — 19,6%; Северный край — 5,2%; Урал — 4.2% и пр. Как же эти цифры сочетать с приведенными выше? Ответ ясен: общественный под'ем был, но в е д о м с т в е н н о г о под'ема не было. В результате мы имеем в 1928/29 г. исключительное перемещение центра тяжести (организационного и материального) в области ликвидации неграмотности. Так, в 1927/28 г. за счет местного бюджета относится 89% всей работы, и только 11% за счет общественной инициативы. В 1928/29 г. за счет общественности нужно отнести почти 55% всего выполненного задания, причем в актив собственно культпохода надо отнести не менее 39%, или не менее 760 000 человек из общего количества в 1 960 000, охваченных обучением в 1928/29 г.

Можно ли считать нормальным такое явление, когда ведомственность плетется в хвосте общественности? Когда местные финансовые органы считают «по старинке» ликвидацию неграмности «десятым делом»? Ни в коем случае, не говоря уже о том, что такие огромного государственного значения мероприятия, как всеобщее обучение или ликвидация неграмотности, ни в коем случае не могут быть проведены без значительного участия не только местного, но и государственного бюджета,— такой недоучет сложившейся обстановки может отрицательно отразиться на дальнейших их перспективах. Необходимо понять, что даже такие огромные порывы нашей общественности нуждаются для надлежащего своего развертывания в определенной материальной поддержке, в создании определенных поощрительных фондов.

Поэтому Наркомпрос в контрольных цифрах 1929/30 г., запроектировав согласно директивам ЦК ВКП(б) охват («увеличить в 1929/30 г. размах работы, по сравнению с результатами, достигнутыми культпоходом, по меньшей мере вдвое») 4 060 тыс. неграмотных и отводя общественной инициативе еще большее место, настоятельно требует мобилизации и бюджетных ресурсов, добиваясь получить в 1929/30 г. не менее 17 млн. руб. (против 6,8 млн. руб. 1928/29 г.), из коих около 12 млн. за счет местного и 5 млн. за счет государственного бюджета.

Из общего количества неграмотных, подлежащих обучению в 1929/30 г., около 1 млн. человек падает на пролетарские кадры, в том числе 800 000 рабочих, организованных в профсоюзы, и 200 000 сельхозлесрабочих, не являющихся членами профсоюза. В числе названных 800 000 человек не менее 50% индустриальных рабочих. Наконец, в числе 4 060 тыс. намечено охватить обучением 589,5 тыс. неграмотных и малограмотных нерусского языка.

Такой размах работы, естественно, требует огромных организационных мероприятий, и в первую очередь подготовки соответствующей армии ликвидаторов, в размере не менее 350 000 человек, из них 65 000 платных работников, причем не менее 10 000 необходимо подготовить в этом году. Стоимость подготовки не включена в указанную выше сумму расходов (17 млн. руб.) и потребует дополнительного расхода в 1 836,3 тыс. руб.

Библиотеки и избы-читальни

Недовыполнение плана (и при том не только бюджетное, но и сетевое) необходимо отметить и по линии другой важной отрасли политпросветовской работы: изб-читален и библиотек. Так, сеть изб-читален вместо 13 167, намеченных по плану, насчитывала в 1928/29 г. только 12 957; значительно сократилась сеть сельских библиотек, в том числе бюджетная почти на 25%. По отдельным районам сокращение сельской библиотечной сети достигает еще больших размеров. Так, по Средне-Волжской области — на 75%, Нижне-Волжскому району — 41% и пр. При всей ориентировочности этих данных и при всем несовершенстве методов подсчета ЦСУ библиотечной сети, сокращение этой сети подтверждается еще и значительным недовыполнением плановых предположений в области бюджетной. Сопоставление фактических бюджетных ассигнований 1928/29 г. на избы-читальни и библиотеки с намеченными по 5-летнему плану дает следующую картину:

Районы	Процент недовыполнения	Районы	Процент недовыполнения
Сев.-Восточный	50,7	Нижне.-Волжский	43,9
Ленинградский	41,7	ЦЧО	9,5
Западный	22,7	Сев. Кавказ	40,0
Московский	37,0	Сибирь	23,9
Ивановский		ДВК	+ 4,9
Ниж.-Вятский	15,0	Урал	30,8
Ср.-Волжский	41,4		

За исключением ДВК, где впрочем перевыполнение чисто случайного характера, об'ясняемое включением в этот параграф сумм на содержание райполитпросветорганизаторов, все районы недовыполнили планы. А между тем стихийный напор рабоче-крестьянских масс пред'являет именно к учреждениям этого типа особо повышенные требования. Переход на семичасовой рабочий день, форсированный темп ликвидации неграмотности, рост колхозов и совхозов,— все это в огромной степени увеличивает спрос на книгу. Вместе с тем, раздвигаются и рамки самой работы, намечаются новые организационные формы: консультационные пункты по ликвидации неграмотности при избах-читальнях, а также в колхозах и совхозах (с компактными группами малограмотных и неграмотных); агрокооперативные кружки при избах-читальнях; штат специальных книгонош — в целях максимального приближения книги к рабочим массам и пр. Все это заставляет Наркомпрос пред'явить к бюджету бо́льшие требования. В контрольных цифрах на 1929/30 г. вместо 16,5 млн., фактически ассигнованных на учреждения несистематического пользования, запроектировано удвоение этой суммы, а именно 33,2 млн. руб., причем особо значительные расходы, в размерах, превышающих пятилетку намечены на расширение и обновление книжного фонда: Нужно добиться того, чтобы библиотечные фонды, особенно сельские, были поставлены хоть в какое-либо соответствие с действительной потребностью, тесно связанной с задачами социалистического переустройства деревни и поднятия урожайности.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Переходя к области профобразования, мы должны отметить, что основная и самая ударная задача, которая ставится сейчас не только перед нами — просвещенцами, но и перед всей нашей страной, перед Советским Союзом в целом,—это подготовка кадров. Проблема индустриализации страны, проблема социалистического строительства разрешается не только (и даже не столько) наличием материальных и финансовых ресурсов, но и наличием соответственно подготовленных людских кадров, поскольку разрыв между потребностью и наличием труднее всего ликвидировать именно в этой области. А разрыв этот огромный: только на текущее пятилетие (во всесоюзном масштабе) необходима огромная армия в количестве 85 000 инженеров, 150 000 техников. Только на 1929/30 г. и только в республиканском масштабе промышленности РСФСР необходимо 5 785 инженеров и 6 360 техников. Еще более острая нужда в кадрах по сельскохозяйственному образованию: специалистов высшей квалификации, по данным Наркомзема, с.-х. кооперации, Совхозцентра и др., требуется около 28 000 человек, а специалистов средней квалификации почти 27,5 тысяч. Потребность в низшей квалифицированной рабочей силе, по данным Госплана РСФСР, выражается на 1929/30 г. в 198 тыс. человек, из которых 118 тыс. на расширение производства, 60 тыс. на покрытие естественной убыли и 20 тыс. для перехода на непрерывное производство. Таков социальный заказ, представляемый Наркомпросу нашим народным хозяйством на 1929/30 г. Заказ огромный, и, забегая несколько вперед, можно безошибочно утверждать, что как бы мы ни раздвигали рамки наших бюджетных возможностей в 1929/30 г., мы не покроем его в некоторых случаях (например, в части подготовки специалистов по сельскому хозяйству) даже на 20%. Тем более тщательно, тем более детально должны мы проверить выполнение в этой области наших сетевых и бюджетных проектировок за первый год пятилетки по всем разделам, начиная с низшего профобразования.

Профшколы, и учебные мастерские

Фактический контингент учащихся профшкол всех типов в целом по республике в 1928/29 г. почти совпал с запроектированным по пятилетке с некоторым даже превышением: 53 939 человек вместо намеченных по плану 53 715, имея более значительное превышение по линии индустриального образования (на 8%), а также сельскохозяйственного (7%). Однако в районном разрезе мы имеем недовыполнение сетевого плана как по линии индустриального (например, по Северному краю — на 33,8%, Ленинградскому — 38,2%, Сибири — 28%), так и в особенности сельскохозяйственного образования (напр., Северному краю—48,8%, Ниж.-Вятскому—23,5%, Нижне-Волжскому—30,6%, Средне-Волжскому—4,2%, Уралу — 2%).

Еще более пеструю картину имеем по учебным мастерским. Здесь наряду с большим перевыполнением плана по ряду районов (напр. Ниж.-Вятскому — 69%, Сибири — 85%, ЦЧО — 38,5%) имеем такое же недовыполнение по ряду других (Средне-Волжскому — на 54,7%, Ленинградскому — на 65,7%, ДВК — на 30%, Сев. Кавказу — 24,6% и ДВК — 50%). По линии школ рабочих подростков имеем уже определенное недовыполнение сетевого плана в целом на 10,6%, причем по ФЗУ на 9,2%. Нужно при этом подчеркнуть, что недовыполнение по ФЗУ проходит по всем почти районам (за единственным исключением — Ниж.-Вятского), достигая наибольшего размера в Нижне-Волжском — 28,3%, Урале — 25,4%, ДВК — 27%.

Еще большие отклонения от плана приходится констатировать по линии бюджетных ассигнований. Бюджет профшкол и учебных мастерских в 1928/29 г. оказывается недовыполненным почти на 20% в целом, при недовыполнении в части капитальных вложений на 34,2%. По отдельным районам процент недовыполнения виден из нижеприводимой таблицы:

Районы	Процент недовыполнения	Районы	Процент недовыполнения
С. Кавказ	9,0	Сибирь	23,0
ЦЧО	11,1	Сев.-Восточный	26,0
Нижне.-Вятский	11,3	Урал	34,0
Ср.-Волжский	17,5	Нижне-Волжский	34,5
Ленинградский	22,0	ДВК	47,5

Если в приведенной таблице бросается в глаза занятие Уралом одного из последних мест, то следующая таблица по капитальным вложениям еще более усиливает это впечатление:

Районы	Процент недовыполнения	Районы	Процент недовыполнения
Нижне-Волжский	59,0	Сибирь	62,0
ЦЧО	63,0	Урал	71,0

Поскольку капитальные вложения при развертывании сети профобразования играют важную роль, необходимо было обратить особое внимание на это обстоятельство. Поэтому Наркомпрос, намечая в контрольных цифрах 1929/30 г. рост сетевых контингентов по низшему образованию (профшкол — на 22,7%, учебных мастерских — 47,8% рабочих подростков — на 26%), имел ввиду, в части сетевой, главным образом, необходимость выправления линии по отдельным районам, а в части бюджетной — интенсивное развертывание капитальных вложений, рост которых запроектирован в 186,3%.

Техникумы

В области среднего профобразования фактический контингент техникумов — 109 715 человек (в республиканском масштабе без АССР) — несколько (на 4%) превысил наши предположения по пятилетке. Однако это превышение идет только по линии индустриальных (главным образом) и отчасти педагогических техникумов; все же остальные виды показывают недовыполнение плана. Таким образом мы имеем в 1928/29 г.:

Виды профобразования	Процент выполнения
Индустриально-техническое	+ 39,2
Педагогическое	+ 4,9
Медицинское (с фармацевтическим)	— 2,2
Сельскохозяйственное	— 3,7
Художественное	— 14,4
Пром.-экономическое	— 14.6

Наибольший процент недовыполнения падает на промышленно-экономическое образование, если не считать художественного, где, впрочем, вообще принят замедленный темп. Поскольку, однако, удельный вес контингентов первых двух видов профобразования составляет около 67% общего количества учащихся в техникумах, сальдо получается положительное.

Необходимо, далее, отметить, что перевыполнение сетевого плана в части индустриально-технического образования имеет место во всех без исключения районах, причем наибольшего под'ема оно достигает в районах: Ниж.-Вятском (151%), Средне-Волжском (182%), ЦЧО (40%) и пр. Количественные достижения таким образом несомненны. Иное дело — показатели качественные: так, процент окончивших по отношению к общему числу учащихся по предварительным данным составляет всего 17,6%, вместо намеченных по пятилетке 20%. При этом в отдельных районах он опускается еще ниже. Так, в Западном — 14,1%, Ив.-Вознесенском — 15%, ЦЧО — 8,8%, Средне-Волжском — 11,9%. Медленно изживается и диспропорция между средним и высшим образованием.

К сожалению, в другой важнейшей отрасли профобразования — сельскохозяйственной — мы не имеем и количественных достижений, ибо при отмеченном уже выше общем недовыполнении на 8,7% мы имеем по отдельным районам недовыполнение, во-первых, более значительного характера (напр., ДВК — на 27%) и, во-вторых, недовыполнение в таких районах, как Нижне-Волжский и особенно ЦЧО. В связи с этим приходится отметить, что так называемый географический не-баланс в размещении сельскохозяйственных техникумов по территории республики нисколько не смягчился. Так, если принять всю сеть сельскохозяйственных техникумов за 100, то мы будем иметь в 1928/29 г. следующее (в %) ее размещение по районам:

Районы	Процент обеспеченности сетью с.-х. техникумов	Районы	Процент обеспеченности
Ср.-Волжский	5,7	Урал	5,7
Ленинградский	10,6	Ср.-Волжский	9,1
Западный	4,1	Нижн.-Волжский	7,4
Московский	12,2	Сев. Кавказ	8,2
Ивановский	8,2	Сибирь	4,1
Ниж.-Вятский	11,5	ДВК	4,1
ЦЧО	9,1		

Таблица наглядно показывает, что и в 1928/29 г. наши основные сельскохозяйственные районы (особенно Сибирь и Сев. Кавказ) были обеспечены с.-х. техникумами значительно менее, чем другие.

Педагогическое образование и в районном разрезе за единственным исключением (Сев. Кавказ) и то в очень небольшом размере имеет полное выполнение сетевого задания. Нужно, однако, отметить, что здесь устарели (после решений XIV Всероссийского с'езда советов о форсированном введении всеобщего обучения) установки самой пятилетки, значительно вырастающие в проекте нового варианта.

По медицинскому и фармацевтическому образованию особо сильное недовыполнение отмечается в Сибири (5,6%) и Нижне-Волжской области (6,3%).

По промышленно-экономическому образованию, особенно пострадавшему в 1928/29 г., нужно отметить такие районы, как Сибирь, где недовыполнение достигло 33,5%, Нижне-Волжский край — 27,7%, Сев. Кавказ — 14,7% и пр.

Недовыполнение в части художественного образования об'ясняется главным образом реорганизацией сети.

Переходя к бюджетному выполнению, мы должны отметить, что структура нашего бюджета не дает возможности произвести анализ выполнения по отдельным

видам профобразования. Поэтому приходится ограничиться сопоставлением с нашей бюджетной проектировкой по пятилетке всего бюджета техникумов за 1928/29 г. в целом, т. е. с учетом ассигнований как по государственному, так и местному бюджету, что и сделано в нижеприводимой таблице (с разбивкой по всем основным статьям расходов):

Наименование расходов	1928/29 год: Госбюджет	Местный бюджет	Всего	Проектировалось по пятилетке	Процент выполнения
Зарплата	4 624,4	15 914,3	20 538,7	20 077,0	+ 2,3
Адм-хоз.	721,5	2 186,8	2 908,3	2 900,6	+ 0,3
Опер.-экспл.	443,0	2 517,3	2 960,3	2 933,6	+ 0,9
Канц. затраты	2 833,3	2 754,7	5 587,0	5 472,1	+ 2,1
Матер. обеспечение .	2 118,5	6 000,0	8 118,5	8 486,0	— 4,3
Итого . . .	10 740,7	29 373,1	40 113,7	39 869,2	+ 0,6

Как видим, бюджетная проектировка выполнена полностью в целом и по всем основным расходам, за единственным исключением — материального обеспечения учащихся. Нужно, однако, заметить, что именно в этой части мы не имеем (в силу дефектов номенклатуры местного бюджета) точно зафиксированных ассигнований, вследствие чего вся сумма представляется достаточно ориентировочной.

Во всяком случае, в республиканском масштабе мы имеем несомненно вполне благоприятную картину в смысле выполнения, даже при том условии, что в порайонном разрезе и особенно по линии капитальных вложений (Нижне-Волжский район, Сибирь, ДВК) она дает более или менее значительные отклонения.

Здесь несомненно сказалось огромное влияние того факта, что внимание советской общественности в настоящее время сконцентрировано вокруг вопроса о подготовке кадров. Но вместе с тем потребность в специалистах так велика, и социалистическое строительство развертывается таким невиданным темпом, что теоретические расчеты в некоторых случаях оказывались несколько преуменьшенными. Нижеследующая таблица показывает, как медленно и с какими перебоями продвигаемся мы по пути изживания наших основных диспропорций в области среднего профобразования.

На одного учащегося вуза приходилось учащихся в техникумах:

Специальность	1927/28 г.	1928/29 г.
Сельскохозяйственная	1,2	1,2
Индустриально-техническая	0,7	0,71
Соц.-экономическ.	0,6	0,52
Медицинская	0,8	1,03
Педагогическая	2,4	2,11
Художественная	3,5	4,8

Если принять во внимание, что, по данным учета Наркомтруда технических и агрономических сил на 1/I 1927 г., на одного специалиста с законченным высшим образованием сейчас приходится специалистов со средним образованием 0,6 (а в индустрии и того менее — 0,4), то станет очевидным, что приведенные темпы никого удовлетворить не могут, и поэтому Наркомпрос наметил по контингентам техникумов рост, значительно превышающий запроектированный по пятилетке, увеличивая их с 109 715 чел. более чем на 20 000 чел., одновременно поднимая бюджетные ассигнования с 40 млн. руб. до 73 млн. руб., и соответственно увеличивая нормы учебно-хозяйственных расходов, оборудования и

особенно материального обеспечения учащихся, а также капитального ремонта и нового строительства.

Вузы

В области подготовки кадров высшей квалификации мы также имеем перевыполнение плана по линии контингентов, а именно (в целом по всем вузам): 108 201 против 101 500, т .е. рост на 6,6%. По отдельным видам профобразования контингенты перевыполнены таким образом:

По индустриально-техническому .	на 1,2
» сельскохозяйственному	» 1,6
» педагогическому	» 23,5
» медицинскому и (фармацевтич.)	» 4,6
» социально-экономическому . .	» 1,7

Недовыполнение имеет место лишь в части художественного образования, и то в сущности формального порядка, ибо здесь сыграло роль выделение из него педагогических и индустриальных специальностей.

Но сетевое перевыполнение в данном случае не сопровождается таковым же бюджетным. Против намеченных по пятилетке 70 820 тыс. руб., фактические ассигнования 1928/29 г. выразились лишь в 69 576,2 тыс. руб., что в связи с перевыполнением контингентов говорит об ослаблении в этой области некоторых участков. В самом деле, ассигнования по капитальным вложениям вместо 150 390 тыс. выразились лишь в 13 772,9, т. е. здесь недовыполнение приближается уже к 10%. Наркомпрос учел это обстоятельство и в своих контрольных цифрах на 1929/30 г. намечает более чем 100-процентный рост бюджетных ассигнований по вузам: 139 860 тыс. руб. вместо 69 576,2 тыс. 1928/29 г. В том числе по капитальным вложениям рост 247,2% (47 823,4 тыс. руб. вместо указанных выше 13 772,9 тыс. руб.).

Мы до сих пор не затрагивали одного существеннейшего момента в работе наших вузов и техникумов — вопроса о продукции, а между тем недостаточная эффективность работы указанных учреждений — общеизвестна, как это и подтверждается нижеприводимыми таблицами (в процентах к общему числу учащихся данной специальности):

А. По вузам

Специальность	Процент окончивших: 1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Сельскохозяйственная	9,4	12,2	11,1
Теплотехнич. и технологическая .	4,9	6,7	6,8
Электротехническая	4,6	5,5	7,9
Экономическая	10,5	8,0	9,9
Медицинская	24,0	24,7	24,7
Педагогическая	5,9	6,0	8,3
Художественная	9,5	8,6	3,2

Б. По техникумам

Специальность	1926/27 г.	1927/28 г.
Индустриально-техническая	19,3%	19,6%
Сельскохозяйственная	19,7 »	19,0 »
Соц.-экономическая	24.09»	17,0 »
Медицинская	32,0 »	28,7 »
Педагогическая	23,5 »	19,8 »
Художественная	26,4 »	12,0 »

Учитывая неполноту и дефектность данных, на основе которых выведены эти проценты, необходимо все же констатировать большие расхождения с нормальными показателями (5% — по вузам и 20% — по техникумам). К сожалению, за 1928/29 г. мы не можем привести сколько-нибудь достоверных фактических данных, ибо до настоящего времени мы такими данными не располагаем.

Наконец, необходимо остановиться еще на одном весьма важном вопросе—на динамике социального состава учащихся. Наша пятилетка, как известно, намечала, что в 1928/29 г. в среднем по всем вузам состав рабоче-крестьянского ядра достигнет 60%, причем по отдельным видам образования запроектированы были следующие показатели:

Индустриальные вузы	61%
Сельскохозяйственные	68 »
Педагогические	60 »
Медицинские	49 »
Соц.-экономические	65 »
Художественные	42 »

Что получили мы в действительности, видно из нижеприводимой таблицы:

По всем видам	53,8%
По индустриальным	57,3 »
Сельскохозяйственным	64,7 »
Педагогическим	50,4 »
Медицинским	48,5 »
Соц.-экономическим	58,9 »
Художественным	22,7 »

Для большей ясности приведем соответствующие данные за 1927/28 г.

По всем видам	51,2%
По индустриальным	55,4 »
Сельскохозяйственным	65,7 »
Педагогическим	52,4 »
Медицинским	36,6 »
Соц.-экономическим	59,5 »
Художественным	34,1 »

Таким образом, имея в целом улучшение социального состава по сравнению с 1927/28 г., особенно сильное по линии индустриального образования, мы предела, намеченного в пятилетке, не достигли. Мало этого, в ряде других отраслей мы имеем некоторое ухудшение, по сравнению с данными 1927/28 г., в том числе и по линии сельскохозяйственного образования. Особенно сильное расхождение с планом нужно отметить по линии художественного образования, дающим одновременно сильнейший регресс по сравнению с 1927/28 г.

Последнее обстоятельство вплотную подводит нас к вопросу о рабфаках. Огромная роль последних в деле пролетаризации высшей школы общеизвестна. Рабфаки и сейчас являются и, вероятно, еще долго будут являться основным каналом, по которому рабоче-крестьянские массы продвигаются в вузы. За время своего существования рабфаки выпустили свыше 40 000 человек, из коих около 5 000 обучаются в высшей школе. Однако основная масса их направляется во втузы, обескровливая в значительной степени другие разделы профобра.

Данные за последние 3 года дают следующий процент принятых из рабфаков к общему числу принятых:

Годы	Инд.-технич.	С.-хоз.	Педагог.	Медиц.	Соц.-эконом.	Худож.
1926/27	45,8	26,0	10,4	13,6	43,6	7,6
1927/28	47,7	18,5	8,3	15,0	51,1	2,4
1928/29	60,7	23,9	8,7	18,8	44,4	5,9

Достаточно сопоставить эти данные как между собой, так и с приведенными выше данными соцсостава вузов, чтобы понять корни улучшения состава индустриального и ухудшения художественного образования. В свете этих данных являются вполне понятными настойчивые усилия Наркомпроса довести в 1929/30 г. контингент дневных рабфаков до 29 000 чел., и вечерних — до 16 000 человек, и кроме того, организовать дополнительную сеть курсов, специально в целях подготовки рабочих во втузы, с увеличением бюджетных ассигнований почти на 70% — с 16,7 млн. до 28 млн. руб.

АСПИРАНТУРА

Нам остается сказать о пополнении кадров научных работников. Наша пятилетка на 1928/29 г. запроектировала общий контингент аспирантов в 2 000 чел. Фактический же контингент, по данным на май с. г., выразился в 1 645 человек. Здесь нужно, однако, иметь ввиду механическое выбытие некоторых из них. Вместе с тем, нельзя не отметить, что впервые в этом году в состав аспирантуры введено свыше 100 выдвиженцев. Все же, необходимо признать, что вопрос о научной «смене» остается одним из узких мест пятилетки, и поэтому намеченная на 1929/30 г. Наркомпросом цифра 2 500 аспирантов хотя и превосходит значительно проектировку пятилетки на этот год, но все же должна считаться минимальной.

ВЫВОДЫ

Таковы в основном итоги первого года культурной пятилетки. Суммируя их, мы должны сделать следующие главнейшие выводы:

1. В то время, как по авторитетному свидетельству А. И. Рыкова «первый год осуществления пятилетки (в области народного хозяйства) несет с собою превышение количественных показателей индустриализации сравнительно с планом», первый год культурной пятилетки в подавляющем большинстве сетевых и в особенности бюджетных показателей показывает недовыполнение плана.

2. Бюджетное недовыполнение, составляя в целом по бюджету около 10%, особенно опасно тем, что в значительной своей части оно падает на капитальные вложения, снижаясь по ним до 36%.

3. Наиболее угрожаемыми участками просветительной работы в смысле недовыполнения являются массовые мероприятия соцвоса и политпросвета, в том числе такие первостепенные, как всеобщее обучение, обучение подростков и ликвидация неграмотности взрослого населения.

4. Выполнение плана подготовки кадров, составляя в общем значительный шаг вперед, все-таки имеет отдельные порывы и в части сетевой (по линии сельскохозяйственных и других техникумов) и в части бюджетной (высшее и низшее профобразование).

5. Бюджетное недовыполнение, сочетаясь во многих случаях с сетевым перевыполнением, приводило к снижению качественных показателей (уменьшение учебно-хозяйственных норм) и тем самым в значительной степени обесценивало количественные сдвиги.

6. В районном разрезе наибольшее число моментов сетевого и бюджетного недовыполнения падает на сельскохозяйственные районы, особенно ЦЧО, Сев. Кавказ и отчасти Сибирь.

7. Финансирование многих важнейших участков культурного фронта носит все еще кустарно-ведомственный характер, совершенно не учитывая и зачастую плетясь в хвосте общественного под'ема.

8. Контрольные цифры Наркомпроса на 1929/30 г. в основном учитывают все дефекты выполнения первого года пятилетки в области народного образования, но их реализация требует огромного напряжения сил не только Наркомпроса, но и всей советской общественности.

И. И. Зорин

К ВВЕДЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

Закончился первый год оперативной работы по выполнению рассмотренного и одобренного правительством 5-летнего плана хозяйственного и культурного строительства, и все, естественно, спешат подвести соответствующие итоги. Попытаемся и мы, хотя бы пока в самых общих чертах, сделать это в области осуществления всеобщего обязательного начального обучения на территории РСФСР (без автономных республик).

К началу 1928/29 г. положение в данной области было довольно неясным. Было накоплено много хороших резолюций, но целый ряд основных моментов огромной и исключительной по своему значению задачи введения всеобщего обучения находился в неудовлетворительном положении, и это тяжело отражалось на ходе дела. Здесь нужно прежде всего указать на совершенно недостаточное вовлечение массы населения и общественных организаций в дело проведения обязательного обучения; на слабость материальной базы как по линии местного и особенно государственного бюджета, так и по линии участия в расходах на дело начального обучения со стороны общественных организаций, промышленных предприятий и самого населения — в порядке самообложения; на отсутствие систематической повсеместной материальной помощи учащимся — детям малообеспеченных слоев населения; на чрезвычайно медленный в некоторых районах темп нового школьного строительства, на крайне слабое развитие сети школ и групп для переростков и т. д. Один из самых основных вопросов — вопрос о сроке введения всеобщего обязательного обучения, точно так же еще не мог считаться достаточно выясненным, так как, хотя декретом ВЦИК и СНК от 31 августа 1925 г. общий для РСФСР конечный срок (1933/34 г.) и был установлен, но ряд признаков указывал на наличие тенденций к его удлинению по соображениям финансового порядка.

Как известно, постановлением ВЦИК и СНК от 28 сентября 1928 г. вопрос о сроке был решен в сторону его удлинения до 1936/37 г. Этот срок и был положен Наркомпросом в основу составленного им в октябре — декабре 1928 г. пятилетнего перспективного плана по начальному обучению. Однако в отношении городов и поселков городского типа по большей части районов РСФСР Наркомпрос, пользуясь предоставленным ему правом, оставил в силе установку декрета 31 августа 1925 г., наметив конечным сроком осуществления обязательного обучения для этих местностей попрежнему 1933/34 г.

Составленный Наркомпросом пятилетний план развития народного образования, в том числе и начального обучения, с некоторыми дополнениями был принят Госпланом РСФСР, а затем получил одобрение и XIV Всероссийского с'езда советов. Но С'езд советов при этом признал, что, несмотря на недостаточное (на 20%) покрытие исчисленных по плану расходов денежными средствами, этот план отстает от потребности социалистического хозяйства и от запросов трудящихся, почему и требует усиления темпов, особенно по линии школьного строительства.

Еще сильнее недостаточность намеченного пятилетним планом темпа введения всеобщего начального обучения была подчеркнута затем в установке Госплана и СНК СССР, которые внесли на V Всесоюзный с'езд советов предложение приступить введению обязательности начального обучения уже с предстоящего 1929/30 уч. года, в первую очередь в городах и фабрично-заводских поселениях.

Это предположение, в общем возвращающее нас к установке декрета 31 августа 1925 г., в основном было принято с'ездом и в недавнем (от 26 сентября 1929 г.) постановлении СНК РСФСР получило более точное оформление. Согласно

этому постановлению, всеобщее обязательное начальное обучение должно быть проведено во всех городах и рабочих поселках с 1 октября 1930 г. и с того же срока — в ряде сельских местностей, и первую очередь — в районах значительного распространения советских и коллективных хозяйств.

Таким образом, в отношении срока введения всеобщего обязательного обучения весь 1928/29 г. прошел под знаком о с л а б л е н и я прежней установки в отношении сельских местностей. Дезорганизующее влияние этого обстоятельства сильнейшим образом отразилось и на выполнении плана за первый год пятилетия.

Каковы же были проектировки пятилетнего плана по начальному обучению на 1928/29 уч. год и в какой мере они реализованы? Начнем с контингентов учащихся.

Общее число учащихся на I ступени обучения на 1928/29 уч. год по РСФСР без АССР намечалось по пятилетнему плану в 6 187 тыс. чел. (вместе с сетью НКПС), что должно было дать против 5 786 тыс. чел. за 1927/28 год прирост в 6,9%.

Фактическое же число учащихся на I ступени обучения за истекший 1928/29 г. по данным ЦСУ РСФСР составило 6 072 тыс. чел., т. е. рост против предыдущего года выразился в 4,9%, а против плана получилось недовыполнение на 115 тыс. чел. По отдельным районам мы имеем следующие цифры числа учащихся на I ступени обучения (в тысячах) и процент их роста:

Районы (без АССР)	Абсолютно (в тысячах)				Процент роста			
		1928/29 г.				1928/29 г.		
	1927/28 г. фактически	По пятилетке	Фактически	Против 5-летки более или менее на	1927/28 г. фактически	По пятилетке	Фактически	Против 5-летки более или менее на
Сев.-Восточный	152,8	166,9	168,3	+ 1,4	+ 7,4	+ 9,2	+10,1	+ 0,8
Ленинградский	403,3	422,0			— 3,6			
ЦПО	1226,2	1311,8	2001,5	—88,3	— 3,3	+6,6	+ 2,1	— 4,2
Западный	330,0	356,0			+ 5,8			
ЦЧО	733,0	783,2	757,4	— 25,8	+ 6,5	+ 6,9	+ 3,3	— 3,3
Ниж.-Вятский	388,2	420,7	435,0	+14,3	+ 7,4	+ 8,4	+12,1	+ 3,4
Ср.-Волжский	445,0	477,5	471,6	— 5,9	+12,2	+ 7,9	+ 6,0	— 1,2
Нижне-Волжский	340,2	357,8	337,0	—20,8	+ 0,8	+ 7,0	— 0,9	— 5,8
Сев.-Кавказ	594,6	629,5	595,7	—33,8	— 0,2	+ 5,9	+ 0,2	— 5,4
Урал	438,5	455,0	474,6	+19,6	+12,6	+ 3,8	+ 8,2	+ 4,3
Сибирь	570,4	632,6	663,8	+31,2	+ 9,9	+ 9,0	+16,4	+ 4,9
ДВК	163,6	174,2	166,7	— 7,5	+ 8,0	+ 6,5	+ 1,9	— 4,3
Итого по РСФСР без АССР	5785,8	6187,2	6071,7	—115,5	+ 3,6	+ 6,9	+ 4,9	— 1,0
% обеспеченности детей 8—11 л. школьными местами	77,3	82,5	81,0	—	—	—	—	—

Из этих данных видно следующее:

во-первых, по ряду районов прирост числа учащихся на I ступени обучения за 1928/29 год крайне ничтожен (Ленинградский, Центрально-Промышленный и Западный, взятые вместе, затем — Центрально-Черноземный, Северный Кавказ и Дальний Восток), а по Нижне-Волжскому краю число учащихся даже уменьшилось (на 0,9%);

во-вторых — только по 4 районам за истекший год имело место превышение над проектировками пятилетнего плана (Северо-Восточный, Нижегородско-Вятский, Урал и Сибирь), по всем же остальным районам имеется, наоборот, недовыполнение против пятилетки, что в общем итоге по всем районам РСФСР (без АССР) дает недовыполнение против первого года пятилетки на 1,9%.

Чтобы более правильно оценить приведенные выше данные, сопоставим их (в общереспубликанских итогах), с одной стороны — с данными о росте сети за ряд предшествующих лет, с другой — с предположениями пятилетнего плана на дальнейшие годы.

До последнего времени развитие сети начальных школ в основной части РСФСР происходило в условиях падения численности контингентов детей школьного возраста в связи с ослаблением рождаемости за период гражданской войны и голода. Эта полоса, однако, уже изживается и, как показывают исчисления ЦСУ, основанные на данных демографической переписи 1926 г., детские контингенты 8—11-летнего возраста за трехлетие с 1926/27 по 1928/29 гг. остаются почти стабильными по своей численности, обнаруживая уже некоторую тенденцию к повышению. С 1929/30 г. перелом вырисовывается вполне уже отчетливо; с этого года начинается бурный рост детских контингентов 8—11 лет, дающий для текущего пятилетия (1928/29—1932/33 гг.) в среднем около 5,7% в год, что в несколько раз превышает обычный ежегодный коэфициент прироста довоенного времени, принимавшийся условно равным коэфициенту прироста всего населения (1,49% в год).

Снижение кривой численности детских контингентов школьного возраста для последнего трехлетия против предыдущего периода сказалось в ослаблении наполнения первых групп начальной школы, а в связи с этим и в ослаблении роста численности учащихся на I ступени обучения в целом. По данным ЦСУ рост числа учащихся на I ступени обучения по РСФСР (без АССР) составлял (в процентах к предыдущему году):

Годы	Процент
1924/25	14,2
1925/26	6,4
1926/27	4,5
1927/28	3,6
1928/29	4,9

Из этих данных видно, что истекший 1928/29 г. принес некоторый под'ем темпа роста сети начальных школ по сравнению с двумя предшествующими годами, дающий как будто основания для тех или иных оптимистических выводов. Таково положение, когда мы рассматриваем приведенный показатель в связи с предыдущим периодом. Если же мы будем рассматривать показатель роста начального обучения за 1928/29 г. в связи с наметками пятилетнего плана, то картина существенно изменится.

По цифрам пятилетнего плана развития народного просвещения погодный рост контингентов учащихся на I ступени обучения запроектирован в следующих цифрах (в процентах к предыдущему году):

Годы	Процент
1928/29	6,9
1929/30	9,2
1930/31	9,4
1931/32	10,0
1932/33	9,4

Несмотря на то, что пятилетний план частью построен, как выше указано, на более отдаленных против декрета 31 августа 1925 г. сроках введения всеобщего обязательного обучения, — по этому плану запроектирован все же весьма

напряженный темп роста сети, причем для 1928/29 г. темп роста был намечен наиболее низкий в сравнении с четырьмя последующими годами. Указанный нами выше фактический рост сети начального обучения за 1928/29 г. (4,9%) хотя и является несколько более высоким против двух предшествующих лет, но в то же время значительно отстает в этом году от проектировки пятилетнего плана (6,9%), что для дальнейших лет означает увеличение трудностей по осуществлению намеченных пятилеткой темпов. Если же учесть, что XIV Всероссийский с'езд советов признал культурную пятилетку отстающей от производственной пятилетки, то станет ясным, что необходимого перелома в развертывании сети начальных школ налицо еще не имеется и что осуществление всеобщего обязательного обучения даже в намеченные более отдаленные сроки находится под сильнейшей угрозой.

Обращаясь к вопросу о причинах недостаточного против плана развертывания сети начальных школ за истекший 1928/29 г., рассмотрим данные о размере бюджетных ассигнований этого года на начальное обучение. Здесь мы находим следующие цифры (в млн. руб.):

Виды расходов	Намечено по плану	Ассигновано	Процент
Текущие расходы по начальному обучению	170,4	155,4	91,2
Капитальные затраты	54,0	28,1	52,1
Итого	224,4	183,5	81,8

Эти данные выявляют основную причину слабого роста сети и недовыполнения намеченного плана; причиной является весьма значительное недоассигнование средств, потребных на осуществление проектировок пятилетки. Особенно сильно это недоассигнование бьет по самому больному месту сети начальных школ, а именно — по школьному строительству и капитальному ремонту. Несмотря на то, что в расчеты пятилетнего плана включено всего не более 50% потребных на новое школьное строительство средств, фактически отпуск средств на это дело в свою очередь достигает лишь 52% проектировки пятилетнего плана, другими словами—фактические ассигнования составляют примерно всего лишь одну четвертую часть потребных на школьное строительство сумм.

По отдельным районам недоассигнование за 1928/29 г. составляет в процентах к проектировкам пятилетки (см. табл. на стр. 54 вверху).

В отношении бюджетных ассигнований наиболее слабо обстоит дело по ЦЧО, Северному Кавказу и Сибири, где процент недоассигнований особенно высок, а по капитальным затратам превышает 50% исчисленных по плану сумм.

Очевидно, местные органы народного образования, несмотря на ряд дававшихся директив, не смогли в достаточной степени развернуть кампанию по привлечению внимания и материальных средств населения и общественности к делу начального обучения, чтобы поступлениями из этих внебюджетных источников компенсировать недостаток бюджетных ассигнований.

Не подлежит сомнению, что недостаточный отпуск средств влиял на темп развития школьной сети; особенно это бросается в глаза по Центрально-Черноземной области и по Северному Кавказу. Но несомненно также, что в ряде районов количественное развитие сети достигнуто за счет количественных показателей. Чтобы более определенно выяснить это, сопоставим порайонно нормы, на которых строились по пятилетнему плану проектировки на 1928/29 г., с теми фактическими

Районы (без АССР)	Процент недоассигнований по местному и государственному бюджетам		
	На текущее содержание	На капитальные затраты	В целом
Северо-Восточный	12,8	27,5	16,2
Ленинградский	7,1	21,0	9,7
Западный	Сведений нет		
Центр.-Промышленный			
Нижегородско-Вятский	7,9	33,6	13,8
Центр.-Черноземный	6,4	54,6	18,9
Урал	11,3	13,7	11,8
Средне-Волжский	13,4	19,7	14,6
Нижне-Волжский	9,3	8,8	9,2
Северный Кавказ	20,4	53,1	24,7
Сибирь	4,1	62,3	20,1
Дальний Восток	10,3	42,0	16,2
По РСФСР (без АССР)	9,8	47,9	18,2

средними величинами расходов за 1927/28 и 1928/29 гг., которые получаются при делении общих сумм ассигнований на фактическое число учащихся в школах I ступени:

Районы (без АССР)	Стоимость текущего содержания 1 учащегося (в рублях)			Учебные расходы на 1 учащегося (в рублях)			Хозяйственные расходы		
	1927/28 г.	1928/29 г.		1927/28 г.	1928/29 г.		1927/28 г.	1928/29 г.	
		По пятилетке	Фактически		По пятилетке	Фактически		По пятилетке	Фактически
Северо-Восточный	25,8	32,3	27,6	1,36	1,70	1,60	3,36	3,75	3,41
Ленинградский (без Ленинграда)	св. н.	29,0	св. н.	1,35	1,70	св. н.	2,64	3,10	св. н.
ЦПО (без Москвы)	27,3	30,4	св. н.	св. н.	1,60	св. н.	св. н.	3,40	св. н.
Западный	18,1	21,5	20,0	0,86	1,30	1,50	1,99	3,00	2,69
ЦЧО	18,5	23,5	22,4	0,84	1,35	1,48	2,20	2,90	2,70
Нижегор.-Вятский	св. н.	28,6	св. н.	св. н.	1,30	св. н.	св. н.	2,90	св. н.
Средне-Волжский	13,2	24,0	15,0	0,82	1,50	0,90	1,20	2,00	1,47
Нижне-Волжский	21,1	25,7	24,5	1,28	1,50	1,58	1,99	2,59	2,42
Северный Кавказ	23,5	31,0	26,3	0,46	0,70	0,91	1,17	2,20	1,33
Урал	24,2	29,3	25,0	1,52	1,80	1,60	1,89	2,50	1,82
Сибирь	21,0	25,0	22,5	1,46	1,70	1,66	2,03	2,75	2,02
Дальний Восток	27,6	34,0	31,0	1,83	2,00	2,46	3,59	4,00	3,70
Итого по РСФСР без АССР и без Москвы и Ленинграда	св. н.	27,5	св. н.	св. н.	1,47	св. н.	св. н.	2,86	св. н.
Вместе с Москвой и Ленинградом	22,8	28,6	24,8	1,17	1,62	1,47	2,32	3,08	2,39

Как показывают эти данные, действительно средний расход на текущее содержание одного учащегося по всем районам ниже норм, запроектированных по пятилетке, то же самое наблюдается и в отношении норм хозяйственных расходов, а по некоторым районам — и в отношении учебных расходов.

В отношении помощи учащимся — детям бедноты точных данных не имеется. По неполным данным НКФина РСФСР расходы по местному бюджету на материальную помощь учащимся по школам I ступени в 1928/29 г. составляли:

	В рублях
Северная область	54 510
Западная (без Калужской губ.)	57 032
Иван.-Промышл. (без Ивановской губ.)	79 540
Рязанская губ. (Моск. обл.)	40 135
ЦЧО	183 480
Нижегородско-Вятская (неполные данные)	111 136
Урал	258 437
Нижне-Волжская область	13 240
Северный Кавказ	52 042
Дальний Восток	29 233
Итого по 10 районам	878 785

По пятилетнему плану общий расход по всем районам РСФСР (без АССР) на материальную помощь учащимся школ I ступени и I — IV групп школ повышенного типа исчислен в размере 4 866,8 тыс. руб. Сопоставляя с этой цифрой приведенные данные, мы при всей неполноте последних можем совершенно определенно заключить, что и по линии помощи учащимся — детям бедноты мы за отчетный год имели весьма значительное недовыполнение.

По контрольным цифрам 1928/29 г. на школьное строительство среди указанных выше исчисленных планом сумм испрашивалось по линии ссудного школьно-строительного фонда 23 млн. руб., фактически же было отпущено и распределено по районам через Особый ссудный комитет при Цекомбанке (по РСФСР без АССР) лишь 8 015 тыс. руб., из коих на школы I ступени падает примерно 7 275 тыс. руб.

Что касается, наконец, обучения подростков 12 — 15-летнего возраста в краткосрочных школах переростков и в группах для подростков при школах I ступени, то по пятилетнему плану предположено было обучить 156 965 чел., против фактически обученных в 1927/28 г. 100 506 чел. По предварительным данным ЦСУ РСФСР, из намеченного числа подростков в 1928/29 г. обучено примерно всего лишь около 107—108 тыс. чел., т. е. недовыполнение против плана составляет свыше 30%.

Таковы предположения и действительность за истекший отчетный год.

Каков же тот сдвиг, который Наркомпрос РСФСР считает необходимым сделать в отношении сети и бюджета начального обучения в 1929/30 г.?

При проработке контрольных цифр на 1929/30 г. Наркомпрос, учитывая необходимость более интенсивного развертывания сети, повышая признанные недостаточными намеченные пятилеткой темпы роста сети, в особенности по ЦЧО и Средне-Волжской области, и придерживаясь принципа ни в каком случае не снижать наметок пятилетки, а наоборот, увеличивать их по тем районам, где имело место фактическое переполнение их в истекшем году, наметил увеличение школьных контингентов по начальному обучению в следующих темпах (в %%):

Северная область	9,8
Ленинградская область	15,3
Западная »	14,1
Московская »	9,2
Иваново-Промышленная область	20,1
Центрально-Черноземная »	14,7
Нижегородско-Вятская »	13,7
Урал	7,0
Средне-Волжская область	18,7
Нижне-Волжская »	19,2
Северный Кавказ	12,5
Сибирь	6,5
Дальний Восток	13,2
В среднем	12,9

Таким образом по контрольным цифрам на 1929/30 г. запроектирован рост сети на 12,9% (до 6 853 тыс. чел.), в то время как фактический рост за 1928/29 г. составлял, как мы видели, всего лишь 4,9%; по пятилетке на 1929/30 г. рост сети был запроектирован на 11,3%.

Что касается бюджетных расчетов, то проектировка контрольных цифр по начальному обучению на 1929/30 г. выражается по РСФСР (без АССР) в следующих суммах, сравнительно с 1928/29 г. и с пятилетним планом:

Виды расходов	Фактич. ассигнов на 1928/29 г. (тыс. руб.)	Предположено на 1929/30 г.			
		По пятилетке		По контр. цифрам	
		тыс. руб.	% роста к 1928/29	тыс. руб.	% роста к 1928/29
Текущее содержание	155 351,1	215 937,3	39,0	233 493,7	50,3
Капитальные вложения	28 152,2[1]	76 656,2	172,3	123 612,8	339,1
Итого	183 503,2	292 593,5	59,4	357 113,5	94,6

К исчисленной по контрольным цифрам на 1929/30 г. сумме в 357 113,5 тыс. руб. следует прибавить еще 3,7 млн. руб. на расходы по агрономизации сельских школ. Вся потребность на 1929/30 г. исчисляется в сумме около 360 млн. руб., а с расходами за счет общественной инициативы (по линии школьного строительства) — около 374,7 млн. руб. На расходы по обучению подростков, кроме того, исчислена сумма в 9 563 млн. руб.

Увеличение проектировки Наркомпроса по контрольным цифрам на 1929/30 г. против пятилетнего плана об'ясняется учетом директив, данных XIV Всероссийским с'ездом советов при рассмотрении пятилетки. Эти директивы сводятся к следующему:

1) несмотря на то, что пятилетний план развития народного образования на 20% не находит себе покрытия за счет средств РСФСР,— поскольку в ряде отраслей народного образования имеется значительное отставание от потребностей социалистического хозяйства и от запросов трудящихся, предложено усилить план в направлении большего ускорения темпа развития культурного строительства и полностью обеспечить реальное выполнение пятилетнего плана;

[1] В том числе 7 255 тыс. руб. из центрального ссудного школьно-строительного фонда.

2) увеличить ассигнования на школьное строительство и на оборудование школ;

3) увеличить ассигнования на материальное обеспечение беднейших учащихся и организацию фондов помощи детям бедноты;

4) неуклонно продолжать повышение зарплаты в размерах, предусмотренных перспективным планом.

Несмотря на эти совершенно отчетливо выраженные указания Всероссийского с'езда советов, перспективы финансирования всеобщего обучения на 1929/30 г. нельзя назвать утешительными: Госплан РСФСР, рассмотрев проект контрольных цифр, не только игнорировал все произведенные Наркомпросом во исполнение перечисленных выше директив увеличения по линии школьных контингентов, ассигнований на школьное строительство и на помощь детям бедноты, но, с своей стороны, по линии учебно-хозяйственных расходов, ставок зарплаты и капитальных вложений запроектировал цифры, которые даже ниже цифр признанного недостаточным пятилетнего плана и принятие которых явилось бы шагом назад даже от этого плана. Общая сумма расходов по начальному образованию на 1929/30 г. исчисляется Госпланом примерно на 50 млн. руб. менее против контрольных цифр Наркомпроса.

Дальнейшее прохождение бюджета на 1929/30 г. покажет, удастся ли достичь для второго года пятилетки по начальному обучению, в сравнении с истекшим 1928/29 г., более благоприятных условий финансирования всеобщего начального обучения.

ВЫВОДЫ

1. Главнейшим выводом из приведенных выше данных является вывод, что развитие сети и особенно рост бюджета начального обучения по РСФСР (без АССР) за 1928/29 г. отстает от проектировок даже той пятилетки, темпы которой высшими органами уже признаны недостаточными.

Это является совершенно определенной, вполне реальной угрозой для разрешения задачи всеобщего обучения в намечаемые сроки. В настоящее время эта угроза еще более усиливается по двум причинам: во-первых, ввиду предстоящего пересчета плана всеобщего обучения на более близкие сроки, что должно увеличить разрыв между потребностью в средствах и их покрытием, если существующие совершенно недостаточные размеры финансирования всеобщего обучения из общественных средств и из средств госбюджета не будут существенным образом увеличены (в том числе и по линии общесоюзных ассигнований), во-вторых, ввиду уже усилившегося и имеющего еще более усилиться в ближайшие годы темпа роста детских контингентов школьного возраста.

2. Вместе с тем, вырисовывается и другого рода весьма серьезная опасность. Развертывание сети школ и об'явление обязательности обучения при значительном в то же время недоассигновании средств ведет к крайнему замедлению темпа роста, а в ряде случаев, как мы видели выше, к стабилизации и без того нищенских и еще отстающих от довоенных норм учебно-хозяйственных расходов и оборудования; другими словами, количественный рост сети достигается за счет качественного роста. В то время, когда наша начальная школа еще ждет своей трудофикации, когда для проведения трудового начала и для осуществления нормальных условий педагогического процесса необходимы затраты значительных средств на расходы по расширению школьных помещений, по оборудованию рабочих комнат и земельных участков, по агрономической и общей переподготовке учителя, по улучшению учебного оборудования школы и т. д., и т. д.; в то время, когда введение обязательности обучения потребует весьма больших средств на организацию в большом масштабе регулярной материальной помощи детям недостаточно обеспеченных категорий рабочих, беднейшего крестьянства и

батрачества,— в это время вопросы бюджета приобретают исключительное значение. Необходимо определенно признать, что плохая постановка начальной школы, являющаяся неизбежным результатом ее тяжелого материального положения, неизбежно дает и плохую продукцию, а это также неизбежно бьет и по повышенной школе и по всем видам профобразования.

3. Массы трудящихся и советская общественность еще не вовлечены должным образом в борьбу за скорейшее осуществление всеобщего обязательного обучения, а без повсеместного пробуждения интереса к этому делу в массах и в общественных организациях не могут быть привлечены в максимальной степени и материальные средства самого населения в помощь бюджетным ассигнованиям. Надо разработать план соответствующих конкретных мероприятий и начать немедленно проводить их в жизнь. Необходимо развернуть ряд мероприятий, которые позволили бы дело введения всеобщего обязательного начального обучения превратить в массовое всенародное движение. Необходимо, вместе с тем, решительным образом добиться от Наркомфина организации учета всех внебюджетных средств, поступающих на дело начального обучения как от общественных организаций и промышленных предприятий, так и в порядке самообложения населения.

4. Фактическое недовыполнение за первый год пятилетки по начальному обучению как в отношении числа учащихся, так и в отношении бюджетных ассигнований, особенно же по линии школьного строительства, с одной стороны, и признанная XVI Всероссийским и V Всесоюзным с'ездом советов недостаточность темпа пятилетки по начальному обучению, с другой стороны, со всей категоричностью требуют определенного резкого перелома в деле финансирования всеобщего обучения; дальнейшие оттяжки в этом вопросе не должны иметь места. Директивы III сессии ВЦИК XII созыва и XIV Всероссийского с'езда советов об обеспечении денежными ассигнованиями реального осуществления планов введения всеобщего начального обучения должны быть выполнены, начиная с 1929/30 года.

Вместе с тем, необходимо вновь поставить на очередь вопрос об образовании всесоюзного школьно-строительного фонда.

5. В деле осуществления обязательности обучения в отдельных школьных районах необходимо после двухлетнего опыта 1927/28 и 1928/29 гг. и с учетом этого опыта перейти от кустарничества к планомерной подготовке и массовому об'явлению обязательности с широким использованием метода социалистического соревнования.

В первую очередь эта мера должна быть проводима в городах, фабрично-заводских районах и в районах обобществленного сектора сельского хозяйства (крупные колхозы и совхозы). В связи с этим должен быть подвергнут конкретной разработке ряд организационных, бюджетно-финансовых, статистических и др. вопросов, в целях наиболее успешного разрешения проблемы обязательности обучения в этих районах, соответственно их высокому народнохозяйственному значению.

6. Надлежащее выполнение всей суммы больших и сложных проблем руководства делом введения всеобщего обязательного начального обучения, стоящих перед Наркомпросом и его местными органами, требует решительного усиления этого руководства как в центре, так и на местах. Необходимо заострить внимание на тех по преимуществу организационных и финансовых вопросах, а также вопросах контроля, которые являются специфическими вопросами в деле скорейшего и успешного осуществления всеобщности и обязательности начального обучения на ближайшие годы. Необходимо индивидуализировать руководство и контроль в этом деле по отдельным областям и районам, в тесной связи с их экономическими, национальными и культурными особенностями. Главнейшей установкой работы по введению всеобщего обучения, осуществляемой на основе вовлечения в нее широчайших масс самого населения и советской общественности, должно быть всемерное ускорение темпов введения обязательного обучения, в соответствии с интересами социалистической реконструкции народного хозяйства.

Выполнение указанных задач возможно лишь при наличии специальных органов, не загруженных другими обязанностями и несущих ответственность за надлежащий ход дела. Такие временные специальные оперативные органы, которые являлись бы руководящими штабами по проведению всеобщего обязательного обучения втечение намеченных сроков, необходимо создать как в центре, при Наркомпросе, так и на местах — при всех областных (краевых) и окружных отделах народного образования.

П. Григорьев

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НА 1929/30 г.

Руководитель плановой мысли нашей страны, председатель Госплана СССР Г. М. Кржижановский, подчеркнул в своей речи на последнем, пятом Всесоюзном с'езде плановых работников (20 сентября текущего года) исключительное значение, какое имеет в наше время развертывание культурного строительства,— то совершенно особенное напряжение сил и средств, какими мы должны достигнуть резкого перелома на все еще отстающем культурном фронте.

Такую формулировку заданий по культурному фронту председатель Госплана СССР дает не впервые: вспомним широко опубликованное его выступление на V С'езде советов. Такую формулировку задания дает не он один: вся партия, вся организованная общественность, весь наш огромный трудовой коллектив — с ним (с нами — со всеми теми, кто занят постановкой и разрешением многообразных и сложных вопросов советского культурного строительства).

Напомним читателю основные конкретные требования по главному участку культурного фронта, по народному просвещению, как они обозначены были в качестве основных установок пятилетнего перспективного плана и, очевидно, в форме совершенно конкретной, практической должны быть детально обозначены в контрольных цифрах на наступающий год.

I. Среди основных разделов невиданной в истории программы культурной революции первое место — по значению и особенной срочности — занимает проблема кадров, чрезвычайно разнообразные и трудные вопросы подготовки квалифицированной рабочей силы для народного хозяйства. Начиная от своевременной и полной подготовки специалистов для индустрии и кончая техническим перевоспитанием многомиллионной массы рабочих и коллективизируемого крестьянства, перед нами совершенно новая программа деятельности — новая в силу особенной множественности, массовости об'екта (многие десятки тысяч специалистов, многие сотни тысяч квалифицированных рабочих, многие миллионы обученных крестьян); новая — в силу малоизвестных до сих пор качественных требований так поставленной программы.

Такое особенное сплетение качественных (социальных и технических) задач с количественными тем более выразительно, что в разрешении их мы чрезвычайно ограничены во времени. Подготовка кадров требует определенного периода работы (школьный процесс), приспособление к новым техническим заданиям также требовало бы времени — для изучения и разрешения возникающих новых организационных и методических установок, а вместе с тем, время не ждет: социалистическая реконструкция уже развернулась, новые специалисты, новые массы

квалифицированных рабочих нужны немедленно, недостаток кадров уже болезненно ощущается нашим народным хозяйством. А в перспективе тем сильнее, тем опаснее угрожающее положение: если не будут во-время подготовлены кадры, программа великих работ,— программа социалистического строительства не будет выполнена. Нет, очевидно, нужды на этих страницах доказывать значение социальной стороны проблемы кадров. Речь, ведь идет не о кадрах «вообще», а о своих кадрах — о новых работниках и командирах из пролетарской среды. Разрешая сложную проблему подготовки кадров, мы должны преодолеть «естественные» границы времени,— вот в чем особенность социального и технического заказа, какой дан просвещенскому сектору нашей общественностью, нашим социалистическим строительством.

II. Наряду с проблемой кадров во всем своем размахе развернута перед нами программа повышения общего культурного уровня страны. Осуществление всеобщего начального обучения в текущем пятилетии, ликвидация неграмотности взрослых в этом пятилетии, соответствующее развертывание печати, кино, радио — таковы конкретные задания по повышению общего культурного уровня страны. Было бы неправильно изучать и разрешать эти задания «сами в себе», вне связи с ранее обрисованной проблемой кадров, вне связи со всей программой социалистической реконструкции. Глубокий народно-хозяйственный смысл этих, по привычной терминологии, «общекультурных» заданий должен быть глубоко усвоен. Изолированная постановка культурных проблем, как это еще недавно делали, и привела к ... изолированному положению культурного сектора, к общеизвестному его отставанию от общего социалистического развития. В таком, народно-хозяйственном и социальном, освещении массовых мероприятий по народному просвещению тем внимательнее должны быть подчеркнуты трудности, какие нам придется преодолеть. И в этом случае перед нами тяжкий предел — время, особенность, выше нами подчеркнутая в характеристике заданий по кадрам. Но сверх того, разрешая задания по массовому просвещению, мы должны будем преодолеть еще одно весьма значительное препятствие — тягостную отсталость тех слоев населения, на которые наше воздействие должно распространиться. Мы имеем ввиду крестьянство в его массе — тяжко отсталое, слабо организованное трудовое крестьянство: борьба за грамотность бедняцких и середняцких его слоев глубоко переплетается с напряженной классовой борьбой в деревне. Такая особенность обстановки в борьбе за повышение культурного уровня не должна быть забыта в практическом разрешении сложной массовой проблемы культурной революции.

III. Между намеченными двумя решающими заданиями — между проблемой кадров и вопросами массовой культуры — расположены все остальные, большие и малые, общие и частные, об'екты системы народного просвещения. Вопросы дошкольного воспитания, повышенного общего образования (семилетка, девятилетка или десятилетка), специальные формы и подразделения общей системы,— все они — вместе взятые и каждое в отдельности — имеют значение исключительное, ставят перед нами особые вопросы, задания, требования. Но тем не менее, утверждаем мы, все они располагаются между названными выше разделами — между подготовкой кадров и командными проблемами массового воздействия (школа всеобщего обучения, школа ликбеза и т. п.). Всеобщее обучение, с одной стороны, подготовка кадров — с другой, в значительной мере предопределяют развитие всех других форм народного просвещения. Не ясно ли, что мощное развитие массовой начальной школы предопределяет темп развития школы повышенной. Другое положение: развитие специальной школы — высшей и средней или повышенной — определяет программу развития общеобразовательной школы, как своей базы. Точно так же ход борьбы за всеобщую грамотность обусловливает—вместе с повышением

культурности и политического воспитания населения — и мощное развитие сети дошкольного воспитания. Повторяем, каждый из вопросов, расположенных нами между двумя командными проблемами — проблемой кадров и крупнейшими вопросами массового воздействия или около них — сам по себе стоит специального перспективного плана, сам по себе обязывает к напряженным мерам. Но в широкой, генеральной постановке проблем культурной революции названные два раздела предопределяют направление всех остальных мер.

На основных, командных, проблемах поэтому всего внимательнее сосредоточены плановые разработки, на них-то и обращены крупнейшие директивы партии и правительства.

IV. Основные черты общего направления мероприятий по народному просвещению сказанным в достаточной мере выясняются. Совершенно очевидно, что сразу, так сказать, «рывком с места», мы должны обеспечить народному просвещению:

а) Чрезвычайно напряженный темп. Напомним, по показателям перспективного плана, некоторые характерные данные: к концу пятилетия у нас должно быть около 85 000 инженеров (вместо нынешних 30 000); в одном обобществленном секторе сельского хозяйства — не менее 30 000 агрономов высшей квалификации (во всем сельском хозяйстве теперь имеется не более 12 000); контингент учащихся в школе всеобщего обучения должен возрасти к концу пятилетия до 17 млн. (вместо нынешних 10), за последующие 4 года надо обучить в школах ликвидации неграмотности около 16 млн. человек (в 1927/28 г. обучено менее 1 500 тыс., в 1928/29 г.—вдвое больше); полтора миллиона рабочих должно пройти через школу дополнительного обучения (техническое обучение без снятия с работы); 5 000 000 крестьян — получить новое агрикультурное воспитание и т. д., и т. д. Размах темпа, какой должен быть задан, очевиден и из этих немногих извлечений показателей перспективного плана.

б) Исключительное повышение эффективности обучения, учебного процесса. Благоприятное разрешение этой задачи и должно разрешить указанное нами затруднение во времени — лимита времени. Дать за 4 года отмеченные выше кадры специалистов, разрешить втечение четырех лет перечисленные массовые задачи можно лишь при предельной эффективности обучения. Надо сказать, что в этом отношении у нас запас вполне достаточный. Разве 6 — 7% оканчивающих высшую школу относительно всего ее контингента — терпимый эффект, разве он — такой коэфициент продуктивности — не может быть удвоен, больше чем удвоен (замечание, в равной мере относимое и ко всем другим нашим школьным типам)?

в) В корне перестроенные организации и методы обучения — задание, вытекающее из всех новых технических и неизменных социальных требований. Речь идет не только о рациональных сроках обучения, о пересмотре учебных планов и программ на основах более или менее привычных, на началах более или менее известных. Унификация системы народного просвещения, полное осуществление непрерывной производственной практики для специальных школ (глубокая связь с производством всех школ вообще), приспособление школьной организации и ее учебной программы к психике и производственно-бытовым привычкам пролетариата, вовлечение его масс в обучение без отрыва от производства (новая система дополнительного обучения),— вот что должно быть положено в основу коренной реорганизации обучения. Не надо скрывать от себя трудностей такой реорганизации: мы многого не знаем, многое надо будет найти и осуществить заново, во многих случаях нам мало поможет опыт передовых капиталистических стран (откуда, напр., почерпать опытные материалы по программам факультетов обобществленного сектора сельского хозяйства?). Чем

внимательнее эти трудности будут учтены, тем легче и преодолены будут: наш опыт социалистического строительства тому порукой.

г) Крепкие гарантии выполнения намеченных планов. В основном они сводятся к достаточному финансированию народного просвещения и выполнению ряда крупнейших организационных мер, способных укрепить и расширить занятые позиции культурной революции.

Огромные капитальные вложения в строительство школьных зданий и на их оборудование, повышение материального благосостояния педагогов и учащихся (стипендии), повышение всех остальных норм расходов—должны сообщить финансированию народного просвещения новый, чрезвычайно повышенный темп роста.

Без достаточных средств грандиозный план народного просвещения не может быть выполнен — против этого положения не возражают даже самые «прижимистые» финансисты, такое положение всеми осознано. Но не до конца еще продумано, нешироко и неглубоко осознана еще необходимость обеспечения организационных условий осуществления плана культурного строительства. Начиная от полной реорганизации статистического учета просветительных учреждений (организационный момент — как будто и частичный, но глубоко важный) через устранение ведомственного разброда, замену его тесной связью хозорганов с органами просвещения, вплоть до вовлечения широкой рабочей общественности в круг практического решения вопросов культурного строительства,—перед нами большой стратегический план культурной революции. Он должен быть четко начертан, внимательно и быстро разрешен.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР НА 1929/30 г.

Таковы основные установки перспективного плана народного просвещения. Такими (в деталях более развитые) они остаются и в качестве предпосылок для контрольных цифр на 1929/30 г. Более того, все занятые разработкой и изучением плана народного просвещения сходятся в одном выводе: второй год пятилетки, 1929/30 г., является решающим годом по отношению ко всему плану культурного строительства, народного просвещения в особенности.

Не минувший год, не следующие за вторым годом пятилетки, а именно этот, второй, обозначается как решающий год. Почему так? — Первый, 1928/29 г., не был и не мог быть решающим. Правда, уже в минувшем году мы отмечаем значительные сдвиги в развитии народного просвещения. Год начала культурного похода дал нам уже перелом в борьбе за грамотность (2 700 000 обучавшихся в школах ликбеза, вместо 1 300 000 в 1927/28 г.), обозначился значительный — относительно — рост бюджета (1 279 млн. руб в 1928/29 г., 1 029 млн. руб. в 1927/28 г.), но коренного перелома минувший год еще не создал, темпам пятилетки полностью не ответил и не мог ответить; необходимо отметить, что самая пятилетка разработана и утверждена лишь в этом, первом, году. Следовательно, по самому характеру учебных учреждений (не то, что, скажем, в промышленности) изменить их контингенты и прочее среди года было невозможно.— Решающим должен быть как раз наступающий, второй, год пятилетки. Прежде всего — по всей сети школ. Контингенты нового приема должны быть особенно велики в наступающем году, ибо в противном случае продукция школ не поспеет к концу пятилетия. Строительство школьных зданий должно быть в большей части пятилетнего плана проведено с будущей весны, иначе невозможно будет осуществить огромный охват учащихся в ближайший же год. Все мотивы, совершенно практического характера, мотивы, подкрепленные соображениями о сроках выполнения, делают этот наступающий год обязательно высокопод'емным, безоговорочно переломным годом по отношению к программе всего пятилетия. Но этот год замечателен еще в одном

отношении: наряду с обеспечением перспектив последующего развития как раз на этот год падает наибольшая тяжесть заполнения уже обозначенных разрывов между срочными требованиями народного хозяйства на кадры и фактическим состоянием их подготовки. Вот почему, наряду с широким развертыванием исполнения по программе, рассчитанной на ряд лет, в этом, 1920/30 г. срочными ударными мерами должна быть до максимума заполнена брешь, образовавшаяся в предыдущие годы. Такая задача двоит (двоит — не раздваивает: линии срочных и длительных мер совпадают) направление мероприятий текущего года.

Обозначим их конкретно по намеченным уже разделам основной плановой установки.

1. Подготовка кадров

а) Удовлетворение требований наступающего года. По имеющим подсчетам, все народное хозяйство заявляет потребность на дополнительные кадры для 1929/30 г.: высшей квалификации — 24 200 человек, средней квалификации 34 700 человек, массовой квалификации — 556 000 человек. От так называемой нормальной школьной сети можно ждать в том же году: специалистов высшей квалификации — 10 200 человек, специалистов средней квалификации — 10 300. Тяжелый дефицит этими сопоставлениями — по одним лишь кадрам специалистов— ясно обозначен. Тем резче он может обозначиться по кадрам массовым. Может, ибо за весь минувший год мы провели через специальные курсы по подготовке массовой квалифицированной рабочей силы менее 50 000 человек, а школа ФЗУ едва-едва покроет естественную убыль массовых кадров. Значит, необходимо совершенно особыми срочными мерами этот дефицит в максимально возможной степени покрыть. Отсюда новая проблема — дополнительного обучения: не отрывая рабочих и специалистов от производства, вовлечь необходимое их число в школы (или курсы) дополнительного обучения, подготовить и переподготовить, покрыть потребность в наибольшей степени. Вот почему против цифры в 48 000 на курсах профессионального образования в 1928/29 г., для 1929/30 г. обозначено по таким курсам и системе дополнительно обучения почти десятикратное число: запроектирован охват 468 000 человек. Кроме того в интересах обобществления процессов сельского хозяйства впервые намечено обучение 140 000 человек из среды крестьянского актива, и намечена огромная курсовая сеть по подготовке специалистов и массовых кадров для сельского хозяйства. Из необходимости вырастает глубокое новое направление (так и должно быть в нашей советской стране): не только школа нормального дня является поставщиком квалифицированной рабочей силы, но и новая система обучения — обучения дополнительного. Четко должно быть учтено глубокое социальное и техническое значение вновь избранного (утвержденного правительством СССР) пути: в тесной, неразрывной связи с производством мы проведем через школы дополнительного обучения лучших рабочих, лучших трудовых крестьян и вернем их в производство, в толщу рабочей массы, в качестве командиров или высококвалифицированных рабочих в кратчайшие сроки — и сделаем это, не отрывая работников от привычной среды.

б) Важнейшие мероприятия по подготовке кадров, рассчитанные на длительный срок. Контингент школ ФЗУ возрастает со 100 000 учащихся в 1928/29 г. до 132 000 в наступающем (в 1927/28 г. исчислялось до 95 000 человек); контингент школ крестьянской молодежи — со 127 000 до 175 000 (в 1927/28 г.— 88 000). Впрочем, и эта заметно повышенная цифра признана Госпланом СССР недостаточной: план будет значительно переработан в этой части в ближайшее же время (дополнительный набор в первые месяцы наступающего года). Контингент техникумов возрастает с 186 000

в прошлом году до 234 000 в 1929/30 г.— больше чем на 25%, при этом на 43 с лишним процента возрастает контингент по индустриальным техникумам (53 000 в 1929/30 г., 37 000 в 1928/29 г., 31 000 — в 1927/28 г.). Медленно, но тем не менее заметно возрастает контингент вузов: 216 000 студентов в 1929/30 г., 194 000 — в 1928/29 г.

Перелом в подготовке характеризуется, однако, не столько приведенными цифрами роста контингентов школы. Больше свидетельствует о переломе об'ем развертывания новой сети учебных заведений и соответствующий ему об'ем финансовых вложений. Так, по подготовке кадров для индустрии СНК СССР наметил открытие 12 новых втузов и 36 индустриальных факультетов в существующих высших школах, 175 повых индустриальных техникумов и 76 отделений в нынешней сети (большей частью открываются в наступающем году). Свыше 250 млн. руб. будет вложено в наступающем году на подготовку специалистов (на одно строительство и оборудование — около 80 млн. руб.).

Соответственно расширяется программа подготовки кадров для сельского хозяйства. Ударение — на подготовке кадров для его обобществленного сектора: 4 новых вуза, 18 факультетов по обобществленному сектору сельского хозяйства, 7 аналогичных новых отделений (всего не перечисляем), огромная сеть новых техникумов и отделений при существующих, 35 млн. руб. дополнительных (сверх обычных ассигнований на содержание общей сети с.-х. школ),— такова новая программа развертывания подготовки кадров для обобществленного сектора сельского хозяйства.

Мы не ставим своей задачей подробный пересказ всего плана подготовки кадров. Кажется, изложенным в достаточной мере дается ответ на первый из поставленных общей программой (см. начало статьи) вопросов: обеспечен ли перелом в подготовке кадров? Наш ответ: перелом очевиден. Но достаточен ли он? Уверенный ответ не может быть дан. Потребности так велики, знаем мы в этом вопросе еще так мало (прежде всего мало знают хозяйственники, которые дают свои заявки на кадры крайне неуверенно и пестро), что еще не мало раз придется расчеты — а значит, и связанные с ними планы мероприятий — менять. Перелом очевиден, но очевидно и то, что уточнение расчетов повысит итоги все дальше, в сторону углубления этого перелома.

2. Повышение культурного уровня

Приведем основные цифры: они убедительнее общих утверждений.

По школе всеобщего обучения. Контингент учащихся должен уже в этом году возрасти с 10 188 000 в 1928/29 г. до 11 800 000, т. е. на 16% (в прошлом году возрос всего на 4%). Начиная с 1930/31 г., все дети начального года обучения должны быть введены в школу (исключения для отсталых районов). Такая установка обусловливает совершенно исключительную по своему об'ему строительную программу (около 260 млн. руб. в 1929/30 г., в прошлом году — около 120 млн. руб.), развернутую программу подготовки педагогов: не менее 60 000 новых педагогов должно быть введено в школу в первый же год перехода к обязательному всеобщему обучению. Педтехникумы, девятилетки, огромная курсовая сеть,— вот чем такая потребность может и должна быть покрыта.

По ликвидации неграмотности взрослых. Контингент должен возрасти с 2 700 000 в прошлом году до 7 500 000 в наступающем.

По печати: 390 млн. оттисков по книгам (рост на 22%), такой же рост по журналам, разовый тираж газет — 18 млн. экземпляров (33% роста).

По кино: 23 000 с лишним установок против 12 000 в прошлом году — рост почти вдвое. Среди киноустановок больше половины — передвижек (обслуживающих деревни).

По радио: 2 600 точек — почти в четыре раза больше, чем в прошлом году, в 7 — 8 раз больше, чем в предыдущем.

Так характеризуется взятый темп. Мы обрисовали его только по важнейшим, самым крупным об'ектам (полное изложение превратило бы статью в большую работу). В пределах настоящего очерка приведенные показатели, как кажется, в достаточной мере характеризуют наступающий год, как год переломный.

Проблема темпа, о которой мы выше писали, находит свое благоприятное разрешение в этой части — в части показателей роста контингентов.

В какой мере обеспечивается эффективность мероприятий?— Бюджет и организационный план, очевидно, решают этот вопрос в первую очередь. Мы приведем ниже основные показатели бюджета и характеристику намечаемых общих мер. Здесь же позволим себе отметить, что те внутренние силы, какие должны нам обеспечить высокую эффективность обучения, в известной мере выходят за пределы общих плановых наметок, иллюстрируемых цифрами: новые формы и методы обучения, высокая дисциплинированность педагога и учащегося, глубокое осознание всеми исключительной (исторической важности) ответственности, какая возлагается в настоящее время на школу,— вот те, не всегда взвешиваемые, но чрезвычайно веские показатели, на которые план делает ставку в своей оценке эффективности. Непрерывная производственная неделя, так сказать, расширяет стены школы; непрерывная производственная практика вводит свежий бодрящий воздух, долженствующий выветрить все застоявшее, прокисшее, отставшее. Не может быть больше речи о 6% окончивших. 15% ежегодно оканчивающих при пятилетнем сроке обучения, 20% при четырехлетнем сроке — такова установка просвещенского плана, одного из самых выжных и самых напряженных планов социалистического строительства.

Мы позволяем себе утверждать, что финансирование народного просвещения дает достаточную точку опоры для таких преобразований, дает общественности обусловленное право требования к высокой эффективности учебного процесса. Приводим основные цифры. Весь бюджет по народному просвещению возрастает почти на 55% по сравнению с минувшим годом: 1 980 млн. руб. в 1929/30 г., 1 279 млн. руб. — в 1928/29 г., 1 029 млн. руб. — в 1927/28 г. Наибольший темп роста намечен по подготовке кадров: вся система подготовки должна стоить 610 млн. руб., т. е. возрастает почти на 80%; по отдельным группам подготовки кадров выделяются расходы по ФЗУ (83 млн. руб.—рост на 130%), по массовому профобразованию (почти в четыре раза), по техникумам индустриальным (почти в три раза: с 25 до 67 млн. руб.), по индустриальным втузам (от 58 до 119 млн. руб.: больше, чем в два раза). Рост ассигнований по массовой начальной школе близок по темпу к общему по просвещению (655 млн. руб. против 428 млн. руб. в прошлом году, т. е. на 53%).

Мы уже писали о капитальных вложениях по важнейшим разделам просвещения. В целом капитальные вложения по культурному сектору превышают для наступающего года 400 млн. руб. Фонд зарплаты возрастает с 621 млн. руб. до 765 млн. руб. Это позволяет проектировать значительное повышение ставок заработной платы. Так, для педагогов четырехлетки ставка должна возрасти с 51 руб. в прошлом году до 58 руб. в настоящем, для профессуры — с 165 руб. до 230 руб.

Полагаем нелишним отметить одну замечательную черту финансовой политики, принятой в этом году по отношению к культурному строительству: мы имеем ввиду распределение намеченных расходов на народное просвещение по источникам покрытия этих расходов. Значительно растут источники государственного бюджета: 546 млн. руб. в контрольном году против 379 млн. руб. в минувшем (рост на 44%) и 335 млн. руб. в 1927/28 г. (рост всего на 13%). Менее быстро нарастают ассигнования местного бюджета: общая его сумма

952 млн. руб., рост на 41%. Мы видим, что в пределах бюджета новым является значительное повышение участия государственных (общесоюзных и республиканских) источников. Но вместе с тем резкое повышение обозначается по так называемым прочим источникам, т. е. тем средствам, какие отпускают хозорганы, и непосредственно дает организованное население (деньгами и трудом): почти четверть всех средств предполагается извлечь из этого источника, об'ем которого возрастает больше, чем вдвое (482 млн. руб. против 224 в прошлом году).

Последние цифры—цифры участия хозяйственных организаций и организованного населения в просветительном строительстве — вплотную подводят нас к организационным позициям всесоюзного плана по народному просвещению. Этот план делает четкую ставку на тесную связь просвещенцев с хозяйственниками и всех вместе — с организованным коллективом трудящихся.

Иной ставки и не может быть. Разве можно себе представить выполнение грандиозного плана подготовки и введения всеобщего обучения без того, чтобы в эту работу было вовлечено — и притом практически втянуто — само в том заинтересованное население? Разве мыслим охват 7 млн. неграмотных соответствующими курсами без того, чтобы сами профсоюзы непосредственно взялись за выполнение задачи (в наступающем году все рабочие должны ликвидировать свою неграмотность)? Осуществим ли мы десятикратный против прошлого года охват рабочих курсами профобразования, если не втянем в это дело общественные организации? — Каждая из поставленных поистине великих задач тянет к одному и тому же: к массам, к хозяйству, к самой жизни.

Совершенно очевидно, что не только организация руководства народным просвещением внутри просвещенских центров должна резким образом перестроиться (подтянуться),— измениться должна и самая форма руководства. На ближайший год должна быть создана, наряду с органами просвещения, такая специальная организационная форма, которая способна была бы связать наши наркомпросы и отделы народного образования с хозяйственниками, с общественностью не только в порядке случайных согласований, выполнения пропагандистских задач (это само собой) и т. п. Нужна организованная связь постоянная — такая, которая оформила бы и права, и обязанности всех сил, заинтересованных в развитии советского народного просвещения, советской культуры в целом,— такая связь, которая оказалась бы на этом ответственном фронте действенной. Только при соблюдении такого условия начатый в прошлом году культурный поход, уже так много давший, будет и расширен и углублен. Форму такой новой постоянной связи Госплан СССР обозначает ввиде советов культурного строительства — организации отнюдь не распорядительной, формально совещательной, но такой, которая привлекла бы к делу все живые силы местности, района, СССР в целом.

Такая организация поможет органам народного просвещения устранить многие помехи в их работе, повысит авторитет руководителей и (нечего греха таить) ликвидирует инерцию тех, кто не в силах пойти в ногу со временем, вольет новые силы и безусловно усилит средства материальные (слишком небрежно мы до сих пор относимся к средствам — большим средствам, неорганизованно затрачиваемым населением на свои культурные нужды, слишком мало сделали для того, чтобы этот большой источник выявить и, выявивши, усилить).

Вот почему в бюджетной части плана сделано ударение на средства хозорганов и организационной общественности. Уверенная ставка на инициативу трудового населения — ставка на концентрацию сил — испытанный революционный прием. Этим культурное строительство и отмечается, как культурная революция.

М. Л. Астерман

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МАСС

О ПРОПАГАНДЕ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА [1]

5-летний план социалистической реконструкции народного хозяйства, одобренный XVI партконференцией и V Всесоюзным с'ездом советов, открывает новую страницу в истории партии, в истории рабочего класса нашей страны.

В обращении XVI партконференции ко всей партии и рабочему классу по вопросу об организации соревнования так определяется значение 5-летнего плана: «5-летний план — это план борьбы рабочего класса за преодоление капиталистических элементов — план социалистического перевоспитания масс, план создания фундамента для социалистического общества». XVI партконференция в своих постановлениях совершенно четко указывает, что преодоление трудностей, стоящих на пути к осуществлению 5-летнего плана, возможно только «на основе величайшего роста активности и организованности трудящихся масс вообще и рабочего класса в особенности, на основе вовлечения миллионных масс рабочего класса в социалистическое строительство, на основе социалистического соревнования, на основе широкого развития самокритики миллионной массы снизу». Вот условия, которые могут обеспечить необходимый темп и правильную социально-классовую направленность в развитии народного хозяйства на ближайшие пять лет.

Какие же задачи в этой области стоят перед нами, работниками советского культурного строительства?

5-летний план ставит перед нами, прежде всего, задачу воспитания и подготовки в наиболее короткий срок культурного строителя социализма. Мы должны уже сейчас, начиная с первого года осуществления 5-летнего плана народного хозяйства, наметить такие мероприятия для проведения нашего влияния на массы, в итоге которых мы могли бы подготовить активного борца за социалистическую реконструкцию народного хозяйства, воспитать инициатора и организатора об'единения мелких крестьянских хозяйств в коллективы.

Основой, на которой мы должны воспитывать массы, стержнем всей нашей пропаганды должны быть следующие два узловых вопроса 5-летнего плана: 1) социалистическая индустриализация и 2) процессы обобществления в нашей стране.

В своей пропагандистской, агитационной и массовой культурной работе независимо от того, ведут ли данные культурные учреждения работу с детьми или со взрослыми, являются ли они учреждениями НКП, ГПП или других государственных или общественных организаций, независимо от ведомственного и иных при-

[1] Из доклада на Всероссийской конференции политпросветработников.

Нам придется значительно повернуть наше внимание на обслуживание рабочих масс, чего мы до сих пор не делали или делали в очень незначительной степени. Сейчас нужно с тенденцией, что политпросветы должны работать только в деревне, а профсоюзы — в городе, покончить. Я не говорю, что надо забыть деревню и не хочу, чтобы вы меня так поняли, но наряду с силами, которые мы будем направлять в деревню, мы должны значительное внимание уделять и городу. Как бы профсоюзы ни вели культурно-просветительную работу в городе, все же на долю политпросветов выпадает огромная задача работы с новыми кадрами и с сезонниками. Организующую роль в этом деле мы должны выполнить.

Теснейшая связь с пролетарской общественностью (через политико-просветительные комитеты), постановка отдельных вопросов политпросветработы на рабочих собраниях, в колхозах, на собраниях батрачества, бедноты — необходимое условие правильной организации пропаганды 5-летнего плана социалистического наступления.

А. Голышев

«Мы идем на всех парах по пути индустриализации—к социализму, оставляя позади нашу вековую «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор,—пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие—в передовые».

(Из статьи т. Сталина—«Год великого перелома»)

ПРОБЛЕМА КАДРОВ

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]

Многочисленные задачи многосложного культурного социалистического строительства, стоящие перед советской властью, требуют и соответственно обширных и разнообразных кадров строителей, требуют пробуждения, приложения и напряжения всех творческих сил всех трудящихся масс. Эти силы мощно пробудились уже в процессе революции и быстро развиваются и воспитываются в процессе революционного строительства. Однако как бы ни была мощна воспитывающая роль революции и революционного строительства, одного стихийного роста и организации культурно-созидательных сил в процессе самой жизни все же недостаточно. Вот почему с той же целью со времени Октября используется другой мощный фактор — советская система народного образования и воспитания. На просвещенский фронт возлагаются особенно большие задачи и надежды и ему уделяется всемерное внимание. К сожалению, до последнего времени бюджетные затруднения не позволяли уделять ему и соответствующие материальные ресурсы. Таким образом, недостаток материальных ресурсов неизбежно и в значительной степени затормаживает темп пробуждения и развития культурно-созидательных сил через школу. Несмотря на быстрый рост школьно-просветительной сети и армии работников просвещения, мы все еще далеки от удовлетворения наших колоссальных потребностей, и наши очередные задачи в этой области остаются далеко еще неразрешенными. Конечно, все эти многосложные задачи не могут быть разрешены сразу, но все же они постоянно настойчиво и неотложно о себе заявляют. Чрезвычайно остро стоят эти задачи и в области подготовки работников просвещения.

Все возрастающий темп развития школьной сети, неотложное осуществление всеобщего обучения, небывалое и настойчивое стремление трудящихся масс к культуре, к знанию, к среднему и высшему образованию и бесконечно многообразные другие задачи в области просвещения пред'являют с каждым годом требование на все более и более обширные кадры работников просвещения по всевозможным специальностям для разнообразных и многочисленных областей просвещения. Несмотря на послевоенную разруху и бюджетные трудности за годы революции с этой целью создана обширная сеть педагогических учебных заведений — 202 педтехникума с 894 классными группами и 32 000 учащимися, 22 педвуза с 7 высшими педагогическими курсами, с 12 специальными отделениями (не считая отделений для нацменьшинств), почти с 20 000 учащихся и 2 педкомвуза, также готовящих, главным образом, работников просвещения.

В советских педагогических учебных заведениях РСФСР обучаются до 60 000 учащихся, а в будущем учебном году эта цифра превысит 60 000 чел., тогда как в дореволюционных педагогических учебных заведениях на той же территории обуча-

---

[1] Статья печатается в дискуссионном порядке.

лось лишь около 20 000 учащихся. Таким образом, за годы революции число обучающихся в педагогических учебных заведениях возросло в т р о е против довоенного времени и, несмотря на это, оно все же далеко не отвечает запросам еще более быстро растущей школьной сети и культурным потребностям страны. Рост сети педагогических учебных заведений сильно отстает от быстрого роста школьной сети, как это видно из нижеследующих цифр: охват детского населения школами I ступени по РСФСР возрос с 1923/24 учебного года по 1926/27 учебный год с 5 319 972 до 6 636 682 учащихся. Потребность в педагогическом персонале (считая 45 учащихся на учащего) возросла за это время с 118 000 до 145 000 чел., или на 27 000 учащих. Педагогические техникумы за те же годы дали выпуск — 23 593 новых педагогов. Получился недобор на прирост новой школьной сети — 3 407 новых педагогов. На 2 июня 1926 г. в школах I ступени имелось 80%, или 116 000 неквалифицированных школьных работников (без специальной педагогической подготовки). На покрытие 4% естественной убыли требовалось около 6 000 новых педагогов. Словом, на прирост школьной сети, на покрытие естественной убыли и постепенную замену неквалифицированных работников (хотя бы по 5%, или около 6 000 ежегодно) для школ I ступени ежегодно требуется новых работников свыше 14 000, а педтехникумы дают ежегодный выпуск лишь около 7 000 чел.

Таким образом, ежегодный н е д о б о р минимально необходимых новых квалифицированных педагогов превышает 50% п о т р е б н о г о ч и с л а.

Это ведет к тому, ч т о ч и с л о н е к в а л и ф и ц и р о в а н н ы х ш к о л ь н ы х р а б о т н и к о в е ж е г о д н о н е с о к р а щ а е т с я, а в о з р а с т а е т.

Аналогичное явление наблюдается и в отношении школ повышенного типа, как это видно из нижеследующих цифр:

В школах 7-летках	в 1925/26	учебном	году	состояло	24 707 учащих	на 680 000 учащихся[2])
» » »	» 1926/27	»	»	»	28 320 (+ 14,6%)	на 787 000 (+ 15%)
» » 9-летках	» 1925/26	»	»	»	16 567 учащих	на 376 633 учащихся
» » »	» 1926/27	»	»	»	18 567 (+ 12%)	на 433 040 (+ 15%)

В среднем прирост педагогов в школах повышенного типа отстает от прироста учащихся на 2,4% в год, или почти на **1 000** человек. Но и имеющийся прирост в **5 614** педагогов далеко не весь составляется из квалифицированных педагогов. Если принять во внимание, что, помимо прироста школьной сети, ежегодно требуется еще на покрытие естественной убыли 4% до **1 876** (к общему числу в 59 243 чел.) новых педагогов и несколько тысяч на постепенную замену неквалифицированных педагогов (по данным на 1 июня 1926 г., в школах повышенного типа до 64% учащих без специальной педагогической подготовки), то обнаружится, что для успешного роста повышенного образования (а на основе его — и в ы с ш е г о) ежегодно необходимо для повышенных школ свыше 10 000 н о в ы х п е д а г о г о в, а педвузы ежегодно дают лишь до 2 500 педагогов с законченным высшим педагогическим образованием.

Таким образом ежегодный недобор на этом участке культурного фронта — до 8 000 человек, или до 80%. Это с каждым годом увеличивает число и процент неквалифицированных педагогов вместо того, чтобы сокращать его.

Выше мы отметили недостачу педагогических кадров лишь на самых обширных и основных участках нашего культурно-просветительного фронта. Аналогичное явление наблюдается и на остальных участках просветительного фронта.

Вывод отсюда совершенно ясен. Сеть педагогических учебных заведений все еще крайне недостаточна и должна расширяться с каждым годом. Вместе с тем даже самый быстрый и широкий темп развития этой сети, какой только оказался

[2]) См. отчет Наркомпроса за 1927/28 и 1928/29 годы.

бы посильным нашему бюджету, не в состоянии в ближайшие годы сколько-нибудь полно удовлетворить наши потребности в педагогических кадрах, потому что первые выпуски из вновь развертывающихся педагогических учебных заведений будут поступать на работу не ранее как через 4 года, 5 лет и т. д. К тому же такое широкое развертывание этой сети невозможно как по бюджетным затруднениям, так и по недостатку квалифицированных преподавательских сил для них. Это заставляет искать других, дополнительных, более быстрых и более разнообразных источников пополнения педагогических кадров. Такие источники возможны и их необходимо самым максимальным образом использовать. Вернейшими и самыми рентабельными источниками являются, во-первых, максимальное расширение пропускной способности существующих педвузов и, во-вторых, подготовка к экстернату путем краткосрочных и педагогических курсов при педвузах наиболее доброкачественных кандидатов из отсеявшихся со старших курсов педвузов. Было бы слишком расточительно, неэкономно и невыгодно терять тысячи кандидатов в культурные работники на фронте просвещения, на которых государство потратило уже втечение 3—4 лет обучения в педвузе большие деньги, нередко стипендии, педагогические силы и студенческие вакансии, и которые, отсеявшись из педвуза, часто должны забывать приобретенные с большим трудом и затратами педагогические знания и заново накоплять знания и навыки в другой профессии в то время, когда при поддержке их путем краткосрочных педагогических курсов (годичных, а для некоторых и полугодичных) многие из них оказались бы в силах закончить свою педагогическую подготовку и путем экстерната при педвузе получить соответственную квалификацию и право на педагогическую работу. У нас существует уже положение об экстернате. Чтобы сделать его более продуктивным и вместе с тем обеспечить более высокую подготовку экстернов, необходимо в университетских центрах организовать краткосрочные подготовительные курсы для экстернов. Настоятельная потребность в таких курсах, их рентабельность, возможность и целесообразность совершенно очевидны. Столь же рентабельно, возможно, целесообразно и настоятельно необходимо и расширение пропускной способности педвузов.

Третьим необходимым средством мы считаем создание 2-летнего педвуза над школой 10-леткой с педагогическим уклоном — промежуточного между педтехникумом и полным педвузом — для подготовки преподавателей для трех старших групп школы-семилетки. Дореволюционные учительские институты, строившиеся над высшими начальными школами и учительскими семинариями, в 3 года достаточно основательно готовили (в отношении педагогической техники) педагогов для высших начальных школ и 5 классов средней школы (по уровню курса с приготовительными классами приближавшихся к семилетке). Правда, они отбирали наиболее сильных кандидатов путем обширного конкурса при приеме, все же общий образовательный путь таких педагогов обычно не превышал 10—12 лет (включая сюда и обучение в начальной школе). Практичная Америка в настоящее время быстро развивает сеть промежуточных высших учебных заведений (младших колледжей), и ее нормальные (учительские) школы также являются промежуточными, неполными педвузами, готовящими педагогов для элементарной 8-летней школы, которые одновременно умеют заниматься с 8 разногодичными группами. Подготовить же преподавателя для занятий одновременно с одной группой, как это имеет место в старших группах нашей семилетки, гораздо легче. И у нас жизнь настоятельно требует такого промежуточного типа педвуза. Как педтехникумы в 4 года (в том числе 2 специально педагогических) готовят педагога-к о м п л е к с н и к а для первых 4 групп элементарной школы, так 2-летние педвузы н а б а з е 3-л е т н е г о 2 к о н ц е н т р а ш к о л II с т у п е н и с п е д а г о г и ч е с к и м у к л о н о м могут подготовить педагога-ц и к л о в и к а для семилетки, если набирать в них испытанные кадры учащихся из числа окончивших 10-летку с

педагогическим уклоном и успешно проработавших учителями в начальной школе не менее 2 лет. Через эти же педвузы следует пропускать и наиболее сильных из отсеявшихся с первых 2 курсов полных педвузов. Конечно, для этих сокращенных педвузов опять-таки понадобятся бюджет и профессура, но совершенно очевидно, что бюджет для каждого такого педвуза понадобится вдвое меньший. Правда, нельзя того же сказать о профессуре: профессура лишь количественно для каждого такого педвуза понадобится вдвое меньше, но качественно она должна быть достаточно высока, хотя и с нее в 2-летнем педвузе спросится, конечно, меньше, чем в 4-летнем.

Если бы опыт таких педвузов втечение первых 2 лет показал, что подготовка в них педагогов для школ-семилеток недостаточна, тогда не поздно будет надстроить над ними третий курс, но совершенно очевидно, что для педагогов семилетки и десятилетки — школ существенно неодинаковых по своему уровню — вовсе не обязателен одинаковый уровень и об'ем научной подготовки, и когда мы готовим их одинаково длительно и расходуем на подготовку одинаковые средства, — мы поступаем недостаточно расчетливо и экономно. В довершение всего мы на два года запаздываем с продвижением новых педагогов в школу-семилетку, задерживая их 2 лишних года в педвузе, и совсем теряем тех, которые в силу разных причин не осиливают 4-летнего курса.

Ввиду вышеизложенных соображений было бы весьма целесообразно построить все наши 4-летние педвузы концентрически, так чтобы первые 2—3 курса готовили преподавателей-цикловиков для школ-семилеток, а старшие два курса — преподавателей-предметников для 2 концентра школ II ступени.

Против такой структуры педвузов есть возражения. Некоторые находят, что невозможно строить курс концентрически, что втечение двухлетнего второго концентра педвуза нельзя основательно подготовить специалиста-предметника. Но мы полагаем, что это возможно. Во всяком случае, вместо того, чтобы сомневаться, лучше попробовать. Если бы оказалось недостаточным четырех лет для двух концентров полного педвуза, выгоднее было бы увеличить их курс до 5 лет, отводя для 1 концентра 3 года и для 2 — 2 года. Это дало бы возможность широко использовать тот колоссальный отсев, который сейчас наблюдается на протяжении первых трех курсов педвуза. При двухконцентровой системе многие из отсеивающихся теперь вполне одолели бы двух- и трехлетний первый концентр педвуза и были бы более полезными и квалифицированными работниками семилетки, чем теперь недокончившие курса прежних старых вузов или окончившие лишь старую среднюю школу. Такое сокращение и использование отсева, увеличив пропускную способность наших педвузов, снизит средний расход на подготовку каждого выпускаемого ими педагога и ускорит замену неквалифицированных работников в семилетке более квалифицированными.

Какие бы сомнения и возражения ни вызывала такая структура педвузов, во всяком случае, подумать и подискуссировать на эту тему следует.

Расширение пропускной способности педвузов путем сокращения отсева является самой насущной, самой благодарной и самой неотложной задачей. Здесь невозможно подробно обсудить и взвесить все мероприятия, которые необходимы для этого, но важнейшие из этих мероприятий во всяком случае следует перечислить. Основным мероприятием является, конечно, устранение причин, которыми создается отсев. Причины эти весьма многообразны, но все же при напряженных усилиях могут быть устранены.

Основной причиной является, конечно, материальная необеспеченность студенчества, жизнь впроголодь, в крайне неуютных студенческих общежитиях или

даже хуже того — в каком-нибудь скверном, беспокойном чужом углу, при невозможности попасть в студенческое общежитие. Нерегулярное, плохое питание и неуютная обстановка дезорганизуют и подрывают физические и психические силы студентов, притупляют бодрость и восприимчивость, неизбежно ведут к быстрой утомляемости и неустойчивости, и наименее стойкие и менее обеспеченные студенты не выдерживают таких напряженных лишений в течение 4—5 лет и безнадежно уходят из вуза, не достигши цели, напрасно потративши свое время, силы и государственные деньги.

Эта причина может быть устранена только путем увеличения количества и качества стипендий, путем расширения и благоустройства студенческих общежитий, столовых, усиления организованной студенческой взаимопомощи (материальной и учебной) и организации близкой и скорой медицинской помощи студенчеству непосредственно в стенах педвуза. Без этого бедняцкое студенчество в значительной мере будет оставаться беспризорным и во многих случаях беспомощным.

Другим средством сокращения отсева должен быть строгий подбор в педвузы достаточно подготовленного студенчества. Отступление от этого единственно рационального правила ведет к жестоким разочарованиям как поступивших с недостаточной подготовкой, которые, в конце концов, не справляются с курсом и, не достигши цели, выбывают из вузов, так и Главсоцвоса, который не получает своевременно того кадра нужных работников, на которых он, согласно намеченному плану и комплексу педвузов, вправе рассчитывать. В этом отношении нужно признать в высшей степени целесообразным те краткосрочные курсы по подготовке бедняцкого рабоче-крестьянского студенчества в вузы, которые утверждены Наркомпросом, уже функционируют в некоторых университетских центрах и которые, несомненно, быстро разовьются и сыграют колоссальную роль не только в смысле оздоровления социального состава студенчества, но и в смысле его стойкости и успеваемости в педвузах. Они, несомненно, сократят отсев и повысят продукцию педвузов качественно и количественно. При серьезной постановке этих курсов, производственные на них расходы окупятся сторицей. Третье необходимое средство — это разгрузка учебных планов. При той многопредметности, которая давит сейчас наши педвузы и студентов, и при том обилии обязательных учебных часов (36—40 обязательных учебных часов в неделю), которое сейчас гнетет студенчество, отсева до надлежащего минимума не сократить и педагогической квалификации наших специалистов по просвещению до надлежащего уровня не поднять.

Многопредметность и загрузка многочисленными обязательными учебными часами студентов создает у них неглубокое, несерьезное отношение к делу. Не имея возможности спокойно, длительно и углубленно сосредоточиться на основных предметах своей специальности, они вынуждены быстро скользить по их поверхности, перепрыгивая с одного предмета на другой с единственной, в конце концов, целью — получить установленный минимум обязательных зачетов. Для глубокого интереса к делу и основательного изучения избранной профессии нехватает ни времени, ни сил, а в конце концов и желания. Желая и стремясь дать больше, мы фактически даем, таким образом, меньше. Подобно перегруженному пищей (хотя бы самой вкусной и доброкачественной) желудку, студенческие головы не переваривают в короткий срок того обилия научного материала, которым одновременно их нагружают и для усвоения которого требуются большие сроки и больше перевариваючих «соков». Здесь безусловно необходимо установить нормальную, здоровую «диэту». Иначе «несварение» неизбежно.

Для введения в надлежащую норму учебной нагрузки необходимо строже диференцировать учебные дисциплины на старших двух курсах педвузов соответственно избранным специальностям отдельных студенческих групп.

Необходимость этого широко сознается, и при последнем (в июне с. г.) пересмотре учебных планов педвузов на некоторых отделениях — организационно-методическом (бывшем школьном), обществоведческом, физико-техническом и некоторых других — частично проведена такая диференциация, до некоторой степени облегчившая нагрузку в часах на этих курсах, но, по нашему мнению, эта работа по разгрузке еще не закончена: отставшаяся нагрузка все еще велика, и необходима дальнейшая диференциация и разгрузка учебных планов. Особенно это необходимо для тех отделений, где такая диференциация и разгрузка почти и не начинались. По этому вопросу мною начата статья в «Учительской газете» (см. № 61 за 28 мая с. г.), на которую газетой получено несколько откликов, до сего времени, к сожалению, не опубликованных. Диференциация учебных планов на старших курсах — это необходимый и неизбежный путь для их разгрузки и введения трудовой нагрузки студенчества в нормальные и целесообразные рамки.

Вместе с тем это явится верным средством сокращения отсева и повышения профессиональной квалификации новых педагогов.

В настоящем очерке мы не исчерпали, конечно, всех тех мероприятий, которые могли бы способствовать количественному росту наших педвузов, но мы все же отметили целый ряд наиболее существенных из них.

В дальнейшем мы остановимся на очередных мероприятиях, которые необходимы для повышения качественного роста наших педвузов.

Н. Н. Ильин

НАШИ КАДРЫ

Разрыв, который существует между культурным состоянием города и деревни, настолько велик, что при всем напряжении наших организованных усилий преодолеть его мы сможем лишь втечение ряда лет. Вот почему вопрос о преодолении этого разрыва особенно необходимо связывать с основными задачами нашего социалистического строительства. Усиление темпа индустриализации находится в прямой зависимости от степени роста нашего культурного строительства и, в частности, от степени устранения того разрыва, о котором мы говорили выше.

Степень грамотности населения — это зеркало, отражающее культурное состояние города, деревни, района, округа, края, страны. Отражение культурной противоположности между городом и деревней мы можем найти в относительных показателях грамотности городского и сельского населения. Средний показатель разрыва по грамотности населения в возрасте от 17 до 30 лет по всему СССР равняется 38,12 при 83,16 грамотности городского населения и 45,04 — сельского. По отдельным крупным территориальным об'единениям мы имеем отклонения в положительную или отрицательную сторону от указанной нами средней нормы. Так, по Крыму величина разрыва наименьшая по сравнению со всеми отсталыми районами СССР: она равняется 19,0 (грамотных по городу — 84,36, а по селу — 65,36); в потребляющей полосе европейской части СССР разрыв этот выражается в цифре 32,2; на Украине — 32,63; по Северному Кавказу — 33,89; в производящей полосе европейской части СССР — 40,2; в Киргизской АССР — 45,88, и наконец в Сибири этот разрыв достигает наибольшей цифры — 49,14, т. е., другими словами, в Сибири грамотность городского населения (78,18) значительно превышает грамотность деревенского (29,4) (см. табл. на 79 стр.).

Конечно, далеко не всякая грамотность служит мерилом культурного развития страны. Помимо умения читать и писать, т. е. так называемой технической грамотности, необходимо иметь ввиду грамотность политическую и, я сказал бы, еще

Таблица 1.

Грамотность в РСФСР и на Украине (от 17-летнего возраста до 30 17—29).

(в относительных величинах по данным ЦСУ)

Местности	Городское население		Сельское население		Показатель разрыва	Занимаемое место
		Занимаемое место		Занимаемое место		
По всему СССР в среднем	83,16		45,04		38,12	
Европ. часть потребляющая полоса	90,2	I	58,0	II	32,2	II
Европ. часть производящая »	81,2	III	41,0	V	40,2	V
Крымская АССР	84,36	II	65,36	I	19,0	I
Сев.-кавказский край	77,92	VI	44,3	IV	33,89	IV
Киргизский край	69,94	VII	24,6	VII	45,88	VI
Сибирь	78,18	V	29,4	VI	49,14	VII
Украина	80,66	IV	48,3	III	32,63	III

индустриальную, т. е. техническую грамотность в собственном смысле этого слова. И, действительно, если мы возьмем Крым, то его высокий процент грамотности ни в коем случае еще не будет означать культурного превосходства Крыма над другими районами СССР. Отсутствие крупных промышленных центров (за исключением разве теперь только развивающейся Керчи и отчасти Севастополя), чрезвычайно слабая пролетарская прослойка и по существу торгово-кустарное и крестьянское в своей массе население Крыма — все это обязывало население Крыма в силу ранее исторически сложившихся условий приобщиться прежде всего, главным образом, к так называемой технической (в узком смысле этого слова) грамотности. Благодаря небольшому количеству пролетариата слаба политическая грамотность; а слабое развитие промышленности не вызывало большой потребности в грамотности технической (индустриальной). Но эта грамотность Крыму нужна, как и всякому району СССР (а может быть и больше), ибо в Крыму имеется громадные природные, еще неисследованные и неиспользованные ресурсы, которые должны будут быть подхвачены могучим потоком индустриализации всего СССР. Социалистическое строительство и вызванное им грандиозное движение масс должны будут поставить вопрос о грамотности в иную плоскость. Этого требует экономика.

Культурный разрыв, являющийся прямым отражением экономической противоположности города и деревни, должен будет все более и более смягчаться под влиянием роста индустриализации в городе и деревне, расширением и углублением социалистических элементов в хозяйстве страны, усилением и укреплением смычки рабочего класса и крестьянства, и, наконец, совершенно устраниться в связи с полным экономическим и культурным сближением города и деревни. Многомиллионные человеческие массивы, приведенные в мощное движение пролетарской революцией, должны будут продвигаться все выше и выше по культурной лестнице, выделяя в своем поступательном движении единицы, десятки, сотни и тысячи высококвалифицированных рабочих для руководства социалистическим строительством. Задача выделения этих сил из рабоче-крестьянской массы, поставленная еще в начале революции и разрешаемая нами в повседневной жизни, должна занять еще бо́льшее место, чем это было до настоящего времени.

Побольше внимания к этой задаче со стороны парторганизаций, советских учреждений и организованной советской общественности!

Те сведения о приеме в вузы и втузы рабоче-крестьянской молодежи на 1929/30 уч. год, которые мы имеем, далеко не утешительны. Правда, мероприятия, проводимые например московской организацией ВКП(б) по улучшению качества социального состава приема, несомненно дали кое-какие положительные результаты; но с этим в других местах значительно запоздали, и вряд ли можно сказать, что в этом году мы достигли необходимого здесь эффекта.

Те данные, которыми мы располагаем в настоящее время,— данные, правда, относящиеся к 1927 году,— говорят о том, что в этом отношении у нас далеко неблагополучно и что на эту сторону нам нужно обратить значительно больше внимания, чем это делалось до сих пор. В самом деле, ведь нельзя довольствоваться только тем, что в вуз или втуз попадает высокий процент рабочих и крестьян. Чтобы этот процент рабоче-крестьянского состава удержать до конца прохождения курса, необходимо создать для него благоприятные условия. Такие явления, как второгодничество, переход из одного вуза в другой и просто уход из вуза, должны стать единичными явлениями. Между тем мы имеем довольно отрицательную картину. Если ее представить ввиде сравнительной таблицы, то мы увидим, что процент оканчивающих вузы к общему числу студентов и дипломников по отдельным видам образования чрезвычайно мал, если не считать медицинского образования, где процент оканчивающих вузы колеблется между 8,3 (в 1923/24 г.) и 23,7 (в 1926/27 г.). По остальным видам образования дело обстоит значительно хуже. Так, например, по сельскохозяйственному образованию процент оканчивающих колеблется от 7,2 в 1923/24 уч. году до 9,9 в 1926/27 г. с неизменным его повышением. На следующем месте может быть поставлено социально-экономическое образование, где процент оканчивающих носит в различные годы весьма неустойчивый характер: в 1923/24 уч. году он равнялся 5,9; в 1924/25 г.— 9,4; в 1925/26 г.— 7,5; а в 1926/27 г. дал снова повышение до 9,6. По художественному образованию процент оканчивающих также колеблется в пределах от 7,6 до 8,3 (в 1925/26 г.), хотя в 1926/27 уч. году он снова понижается. На предпоследнем месте стоит индустриально-техническое образование. Недаром партия уделяет этому вопросу особенно большое внимание, ибо успехи индустриализации страны зависят во многих отношениях и от количества и качества продукции наших индустриальных вузов, т. е. от степени подготовки новых кадров красных специалистов.

Не менее важна в этом отношении и постановка педагогического образования, т. е. борьба за количество и качество продукции наших педагогических техникумов и вузов. Не касаясь в данной статье вопроса о техникумах, мы не можем не забить тревоги о нашем высшем педагогическом образовании, которое по своей продукции стоит на последнем месте: процент оканчивающих высшую педагогическую школу по сравнению с другими видами образования чрезвычайно низок, причем нельзя без тревоги не отметить того обстоятельства, что на протяжении четырех академических лет мы не видим тенденции повышения: 5,6% — в 1923/24 г.; 4,6% — в 1924/25 г.; 5,7% — в 1925/26 г. и 4,5% — 1926/27 уч. году. Таким образом, расположив вузы в порядке количества даваемой ими продукции, окажется, что на первом месте стоит медицинское образование, на втором — сельскохозяйственное, на третьем — социально-экономическое, на четвертом — художественное, на пятом (!) — индустриально-техническое и, наконец, на последнем — педагогическое (!) (см. табл. № 2).

К сожалению, статистические сборники НКП не уделяют достаточного внимания чрезвычайно серьезным процессам, совершающимся в недрах высшей школы. Все эти процессы должны найти свое статистическое выражение, ибо только при таких условиях можно будет наметить целый ряд необходимых

Таблица 2

Количество окончивших студентов по отношению к наличному составу студентов по отдельным видам образования

(Данные статотдела Наркомпроса РСФСР)

Годы	Медицинское		Сельскохозяйств.		Индустр.-техн.		Художествен.		Педагогич.		Социально-эконом.	
	Общее количество студентов / Число окончивших	Процент окончивших	Общее количество студентов / Число окончивших	Процент окончивших	Общее количество студентов / Число окончивших	Процент окончивших	Общее количество студентов / Число окончивших	Процент окончивших	Общее количество студентов / Число окончивших	Процент окончивших	Общее количество студентов / Число окончивших	Процент окончивших
1923/24	31 478 / 2 629	8,3	20 579 / 1 495	7,2	47 251 / 1 432	3,3	5 382 / ?	—	15 977 / 910	5,6	19 120 / 1 145	5,9
1924/25	24 962 / 2 763	11,0	19 036 / 1 647	8,6	41 495 / 2 904	6,9	4 279 / 327	7,6	14 677 / 687	4,6	14 357 / 1 355	9,4
1925/26	22 953 / 4 380	19,0	17 608 / 1 965	11,1	40 485 / 2 552	6,3	3 657 / 306	8,3	15 517 / 895	5,7	12 908 / 980	7,5
1926/27	19 726 / 4 680	23,7	20 747 / 2 071	9,9	42 452 / 2 936	6,9	3 920 / 302	7,7	18 486 / 841	4,5	13 430 / 1 290	9,6
1927/28	19 937	—	20 843	—	43 144	—	3 954	—	18 681	—	15 489	—
Занимаемое место	I		II		III		IV		V		VI	

мероприятий, которые в конечном счете должны будут помочь изжить наиболее ненормальные явления в нашей высшей школе: слишком большой процент отсева, второгодничества, переходы из вуза в вуз, бытовые условия студенчества. Хотя многие из этих явлений известны, но изучены они далеко не в такой степени, как этого требует борьба за пролетаризацию высшей школы и улучшение качества ее продукции.

Особенно остро стоит вопрос с пролетаризацией высшей педагогической школы. Конечно, с улучшением материального положения лиц, занимающихся педагогической профессией, будет улучшаться и дело педагогического образования. В этом отношении уже сделано довольно много, но все же еще недостаточно. Профессия педагога у нас еще слабо привлекает рабоче-крестьянскую молодежь. Нужно проделать большую работу, чтобы заветы Ленина о роли и задачах народного учителя были значительно глубже усвоены, чем это имело место до настоящего времени. У многих наших хозяйственников «малого и большого калибра» нет еще достаточного осознания того, что без учителя, и хорошего учителя, советской трудовой школы I и II ступени мы не сможем подготовить хороших специалистов, так необходимых для разрешения великих задач социалистического строительства.

А между тем до последнего времени (хотя некоторый перелом в этом отношении и намечается) педагогические вузы представляли или «проходной двор» в другие вузы, или наименее выгодный для нас в социальном отношении рассадник высшего образования, или место, куда стекались наиболее слабая в отношении подготовки молодежь, которой попасть в другие вузы было трудно.

Неблагополучно обстояло дело руководства высшим педагогическим образованием Главпрофобром. Лишь начиная с конца 1928 г. более или менее наметился перелом. По отношению к высшему педагогическому образованию Главпрофобр занял правильную позицию. Прошедшие совещания представителей педагогических кафедр педвузов наметили новые пути работы. Был всерьез, наконец, поставлен вопрос о педагогизации и педологизации всех программ педвузов, их практикума и процесса всей их работы.

То же самое необходимо сказать и в отношении индустриально-технического образования. Заметный перелом в работе Главпрофобра, наметившийся после июльского пленума ЦК ВКП (б), сказался и на работе втузов. Непрерывная производственная практика, рационализация учебных планов и программ — все это в самом непродолжительном времени должно будет сказаться на улучшении качественной продукции втузов. Необходимо добиться того, чтобы вузы всех типов давали нормальный процент выработки квалифицированной рабочей силы, хотя бы приближающейся к проценту, даваемому медицинскими вузами за 1926/27 уч. год (около 24). Более высокая продукция по медицинским и сельскохозяйственным вузам об'ясняется очевидно лучшей академической дисциплиной, лучшей профориентацией молодежи, поступающей в эти вузы, а также и более активными методами работы, отлившимися в определенные и твердые формы: лабораторные занятия и практикум, которые в вузах других типов начинают ставиться по-настоящему только теперь.

Особенно большое внимание должно быть уделено нацменьшинствам и культурно-отсталым национальностям, которые втечение целых столетий были зажаты в крепкие тиски великодержавной политики царизма и не могли дышать воздухом родной культуры, а значит и развиваться. Пролетарское государство, социально и политически разрешившее национальный вопрос, получило от царского самодержавия тяжелое наследство, которое только теперь, благодаря героическим усилиям самих трудящихся масс этих национальностей, постепенно изживается. Например, в отношении грамотности, несмотря на громадную работу, проводимую органами народного образования, в одном из самых относительно грамотных районов СССР — Крымской АССР — процент грамотности татар по городу и деревне менее 39 (38,7%), в то время как процент грамотности по другим национальностям Крыма колеблется между 57,4 (крымчаки) и 80,7 (караимы) (см. табл. 3).

Это общая картина грамотности не может не отражаться и на состоянии высшего образования. В то время, как процент обучающихся во всех вузах РСФСР русских (ко всему русскому населению Крыма) равняется 0,11, караимов — 1,01, евреев — 2,39, татар же только 0,03. Если эти данные сопоставить с показателями грамотности по указанным народностям Крыма, то мы получим определенное соотношение между процентом грамотности и процентом получающих высшее образование. Так, например, наиболее высокие проценты обучающихся в вузах (1,01—караимы и 2,39—евреи) соответствуют и наиболее высоким процентам грамотности (80,3 — евреи и 80,7 — караимы). Татары занимают последнее место как по грамотности, так и по охвату высшим образованием (38,7% и 0,03%). Этот общий культурный уровень, выраженный отчасти грамотностью, сказывается и на успешности прохождения всех ступеней образования а также и на продукции высшей школы. Основной резервуар сил, из которых формируются кадры нашей технической интеллигенции,— это город с его крупной промышленностью, пред'являющей громадный спрос на высшую квалифицированную силу. Теперь, в связи с тем, что индустриализация страны является основным двигателем нашего социалистического хозяйства и что она вторгается и в нашу отсталую деревню, революционизируя и способы ведения хозяйства и отношения между классовыми прослойками деревни, крестьянский элемент проникает во все поры нашей образовательной системы. Процент крестьянской молодежи и на рабфаках и в вузах все более и более растет. Это отрадное явление свидетельствует о колоссальных сдвигах в нашей громадной деревенской стране, которая после октября вышла на мировую дорогу к коммунизму. Но все же и здесь, благодаря нашей бедности, благодаря невероятной пестроте нашего экономического уклада, мы имеем отставание очень многих групп, главным образом, некоторых нацменьшинств и культурноотсталых национальностей. Здесь все еще сказывается влияние наследства, оставленного нам великодержавным строем царизма, бесславно погибшим под ударами великой Октябрьской революции. Наша беда заключается в том, что мы в своем культурном росте с трудом поспеваем (а в некоторых случаях отстаем и основательно отстаем) за ростом все быстрее и быстрее развертывающейся и развивающейся экономики. Времени для создания культурной базы, соответствующей росту экономики, оказалось не совсем достаточно. Партийное совещание по вопросам народного образования вплотную подойдет ко всем этим вопросам и своим авторитетным решением даст необходимый руководящий материал для дальнейшей работы в наиболее ответственной области нашего культурного строительства. Поэтому особенно важно, чтобы все работники советского просвещения высказали на основании своего опыта свои соображения, которые могут и должны быть учтены при разрешении основных вопросов построения советской системы народного образования. Нельзя, например, пройти мимо такого факта, как необычайно большой процент отсева при поступлении в вузы и особенно среди некоторых нацменьшинств. Так, например, по Крыму мы можем отметить следующие моменты: очень незначительный процент татарской молодежи идет в вузы, а из того количества, которое направляется через Крымнаркомпрос, татар попадает минимальная часть. Так в 1925/26 г. из 55 аттестованных

Грамотность народностей Крыма. *Таблица 3*

(По данным ЦСУ)

№№ по порядку	Наименование национальностей	Количество населения данной национальности	Количество грамотных обоего пола	Процент к общему количеству населения данной национальности	Занимаемое место
1	Русские	301 398	192 649	63,9	V
2	Татары	179 094	69 479	38,7	IX
3	Украинцы	77 405	46 658	60,2	VI
4	Немцы	43 691	31 319	71,7	III
5	Евреи	39 921	32 079	80,3	II
6	Армяне	10 713	6 431	60,0	VII
7	Крымчаки	6 000	3 444	57,4	VIII
8	Караимы	4 213	3 404	80,7	I
9	Белоруссы	3 842	2 462	64,0	IV

Крымнаркомпросом и 25 кандидатов различных национальностей Крыма отобрано было лишь 7 татар. В 1927/28 г. из 59 человек, направленных в различные вузы СССР, татар было командировано 18, из которых осталось в вузах учиться лишь 8; остальные 10 не выдержали испытаний и, благодаря слабой подготовленности, были откомандированы обратно. Процент оканчивающих татар во всех вузах РСФСР тоже очень низок (5) по отношению ко всему количеству татар, обучающихся в вузах (см. табл. 4 и 5).

Таблица 4

Сводная таблица населения РСФСР по 7 национальностям и процентного отношения к нему обучающихся в вузах РСФСР на 1/XII 1927 г. и окончивших их в 1926/27 уч. году

(По данным ЦСУ и статотдела НКП)

№№ по порядку	Национальность РСФСР	Население РСФСР	Процент обучающихся в вузах ко всему населению	Процент окончивших вузы к общему колич. студентов
1	Русские	72 675 687	0,11	10,4
2	Украинцы	6 948 379	0,04	8,3
3	Белоруссы	611 687	0,34	8,3
4	Татары	2 761 190	0,03	5,0
5	Евреи	588 205	2,39	13,57
6	Караимы	5 821	1,01	
7	Армяне	194 496	0,52	10,0

Количество татар, окончивших педагогические вузы РСФСР в 1926/27 г., равнялось 6 человекам (на 200 обучающихся и дипломников это составляет лишь 3%). Последнее обстоятельство об'ясняется, правда, отсутствием интереса у большинства молодежи к педагогическому образованию. Мы уже говорили выше о том, что педагогические вузы являются в большинстве своем «проходным двором» в другие вузы, и что это представляет большую опасность для недобразования; но в отношении татар и других слабых в культурном отношении национальностей действуют и иные причины, из которых главной является чрезвычайно слабая подготовка поступающей в вузы молодежи. В татарской школе повышенного типа процент учителей с высшим образованием невероятно мал; там имеются учителя со средним и даже с низшим образованием. Здесь, конечно, необходимо добиться коренного перелома. Необходимо при вузах, которые расположены на территории с татарским населением и другими культурноотсталыми национальностями, создать специальные курсы для подготовки не в вузы вообще, а именно в данные вузы; для студентов, уже обучающихся в вузах, необходимо создать группы малоуспевающих, а для занятий с ними выдвинуть (в порядке общественной нагрузки) наиболее успевающих студентов. Кроме того целесообразно организовать при вузах двухлетние курсы для повышения квалификации учителей-татар и других национальностей с таким расчетом, чтобы через известный промежуток времени пропустить через эти курсы большинство учителей, имеющих, конечно, какую-либо педагогическую ценность, удостоверенную специально созданной для этой цели комиссией. Создание всех намеченных нами мероприятий — о некоторых из них говорилось уже на ректорском совещании в мае 1929 года — сможет поднять и педагогический уровень национальной школы и укрепить базу для дальнейшего культурного продвижения татарской и другой

Таблица 5

Процент окончивших вузы по видам образования (в убывающем порядке с указанием национального состава) по всей РСФСР

(По данным статотдела НКП)

Процент по отношению к общему числу студентов и дипломников определенной национальности по данному виду образования						
Медицинск.	Сельскохоз.	Индустр.-техн.	Художеств.	Педагогич.	Примечание	
I В абсолютн. цифрах 677 всего 270 оконч. 43,9 (евреи)	II 15 118 всего 1 824 оконч. 12,0 (русские)	III 5 682 517 9,0 (евреи)	IV 2 642 213 8,1 (русские)	V 5 655 410 7,2 (русские)	В абсолютных цифрах студ. и диплом. медиков на 1/XII 1927 г. — 5 021, окончивших — 1 400	I
53 20 37,7(армяне)	665 61 9,1 (белорусы)	444 33 7,4 (армяне)	62 5 8,0 (армяне)	766 30 3,9 (евреи)	То же в отношении с.-хоз. вузов — 19 599, окончивших — 2 071	II
320 93 29,0(украинцы)	871 72 8,2 (евреи)	28 560 1 868 6,5 (русские)	853 34 3,9 (евреи)	289 11 3,8 (украинцы)	То же в отношении индустр.-техн. вузов — 38 484, окончивших — 2 624	III
4 506 937 26,7 (русск.)	140 9 6,4 (армяне)	793 34 4,2(белоруссы)	»	101 3 3,1 (белоруссы)	По художеств. вузам — 3 954, окончивших — 302	IV
21 5 23,8(татары)	666 32 4,8 (украинцы)	956 37 3,8 (украинцы)	»	200 6 3,0 (татары)	По педагогич. вузам — 9 365, окончивших — 484	V
76 11 14,4 (белоруссы)	224 3 1,3 (татары)	168 2 1,19 (татары)	14 0 0,0 (татары)	46 1 2,0 (армяне)	—	VI

национальной молодежи. Тяга к знанию у этой молодежи велика; необходимо лишь суметь создать предпосылки для рационального удовлетворения и использования этой тяги.

В этом отношении громадное значение имеют краеведческие научно-исследовательские институты, на которые необходимо возложить подготовку научных работников из числа оканчивающей наиболее талантливой национальной молодежи. Для этой цели было бы весьма желательно использовать крупных специалистов-членов Академии наук и профессоров в качестве консультантов, периодически приезжающих в эти научно-исследовательские институты и направляющих их

работу, главным образом, в отношении подготовки из аспирантов научных работников. Создание советских научных кадров из рабоче-крестьянской молодежи наших нацменьшинств является совершенно неотложной задачей[1].

Г. Вейсберг

Симферополь

О ПОДГОТОВКЕ НОВЫХ КАДРОВ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТНИКОВ

Развернувшаяся на страницах журнала «Ком. просвещение» дискуссия о подготовке и переподготовке политпросветработников сыграла огромную роль в деле реорганизации учебных заведений, подготовляющих новые кадры политпросветчиков. 1929/30 учебный год явится переломным годом в работе совпартшкол, политпросветотделений педтехникумов и школ соцвоса II ступени с политпросветуклоном.

В области подготовки политпросветработников для деревни совпартшколы занимали и занимают одно из первых мест. Но продукция, выпускаемая совпартшколами на деревенскую политпросветработу, была настолько низка до настоящего момента, что буквально не проходило ни одной конференции инспекторов политпросветов, которая не отмечала бы в своих резолюциях, что «совпартшколы не подготовляют деревенского политпросветчика нужного качества». Постановление ЦК ВКП(б) от 12 июля 1929 г. в корне меняет это дело. В совпартшколах введена специализация.

Это как раз то, чего добивались от совпартшкол втечение нескольких лет политпросветы на местах. Целевой установкой политпросветотделения совпартшкол является подготовка деревенских работников по линии массовой политпросветработы (избачей, культработников колхозов и совхозов, кооперации, культработников профсоюзов и др.). В качестве основного кадра на политпросветотделения совпартшкол принимаются рабочие с производства, с.-х. и лесные рабочие, колхозники и крестьяне, преимущественно из бедняцкого актива, в возрасте не моложе 18 лет, состоящие членами ВКП(б), с партстажем не менее 2 лет. Постановление ЦК указывает на важность вовлечения в совпартшколы товарищей, уже имеющих опыт массовой политпросветработы в колхозах, в избах-читальнях и т. д. Срок обучения в областных (краевых) совпартшколах устанавливается 3-годичный, в окружных — 2-годичный.

В соответствии с новой целевой установкой и разработаны новые учебные планы совпартшкол. В учебных планах совпартшкол с двухгодичным курсом на политико-просветительные дисциплины отведено свыше четырехсот учебных часов, не считая практики (в учебное время — зимнюю и летнюю). Это является большим достижением в сравнении со старым учебным планом, отводившем на политпросветспециализацию всего 92 часа. Здесь совпартшколы сделали большой шаг вперед. Но в отношении общеобразовательной базы совпартшколы с двухгодичным

[1] К сожалению, статистические данные Главпрофобра за 1927/28 учебный год получены были нами уже после сдачи рукописи в печать, так что мы не имели возможности своевременно их использовать. Однако новые данные несильно меняют нарисованную нами картину. — Медицинское образование попрежнему остается на 1 месте (27 — 28% окончивших), на 2 месте — сельскохозяйственное образование (6%), улучшилось положение с индустриально-технич. образованием, которое в 1927/28 учебном году по числу окончивших заняло 3 место (4,5—5%); 4 место — художествен. образ. (3,4%); на предпоследнее место перешло педагог. образ. (1,6—2%), ранее занимавшее последнее место, и, наконец, на последнем месте соц.-экон. образование (1,0%—1,5%).

Г. В.

курсом обучения остались на прежнем уровне. Остались те же предметы, с тем же самым количеством часов в учебной сетке, между тем как жизнь властно требует повышения общеобразовательного уровня совпартшкольцев.

Политико-просветительные отделения открыты не при всех совпартшколах, а только при 15. Последнее обстоятельство налагает на ОНО обязанность по устранению параллелизма в подготовке деревенских политпросветработников другими учебными заведениями, напр. политпросветотделениями педтехникумов. В тех пунктах, где при совпартшколах открыты политпросветотделения для подготовки избачей, политпросветотделения педтехникумов не должны заниматься подготовкой данных работников, а должны сосредоточить свое внимание на подготовке политпросветработников других категорий — *библиотекарей или работников по школьно-курсовому делу среди взрослых*. Таким разграничением функций мы добьемся экономии сил и средств и избежим той ненужной конкуренции и «зависти», которые имели место прежде.

Огромной реорганизации подверглись и политпросветотделения педтехникумов. До сих пор политпросветотделения педтехникумов готовили «интегрального политпросветчика», т. е. одновременно избача, школьника и библиотекаря. Такой порядок вещей мало удовлетворял как самих учащихся, так и местные политпросветы. Учащийся, оканчивая педтехникум, часто оставался совершенно неудовлетворенным в своей подготовке. Педтехникум его готовил к политпросветработе «вообще», а политпросветработа требовала от него углубленных знаний и навыков в какой-нибудь определенной отрасли. Отсюда и бегство с политпросветработы, как с крайне неоформившейся. С 1929/30 учебного года на политпросветотделениях педтехникумов вводится с 3 курса ввиде временной меры (временной меры потому, что Главполитпросвет считает целесообразным начинать подготовку политпросветработников в педтехникумах с 1 курса) строгая специализация втечение двух лет (3 и 4 курса) по следующим линиям: 1) массовой политпросветработы, 2) школьно-курсовой работы со взрослыми и 3) библиотечной работы. Но, поскольку контингент учащихся политпросветотделений педтехникумов невелик (15—20 человек в отделении), об'яснительная записка к новым учебным планам рекомендует открывать на политпросветотделениях, не все одновременно секции, а одну-две секции по подготовке той или иной категории политпросветработников, в которых имеется наибольшая нужда в данной местности.

Не остался без реорганизации и политпросветуклон в *школах соцвоса* II ступени. В связи с удлинением срока обучения с девяти до десяти лет удлинилась подготовка библиотекарей и ликвидаторов неграмотности на политпросветуклоне с двух до трех лет (8, 9, 10 годы обучения). Кроме того на политпросветуклоне вновь будет организовано кино-радиотехническое отделение по подготовке работников кинопередвижки и радио. Нам кажется особенно ценным организация в школах соцвоса на политпросветуклоне кино-радиотехнического отделения. Несмотря на огромное значение и развитие кино и радио в деревенской политпросветработе, органы ОНО не занимались подготовкой этой категории политпросветработников. Поэтому в работе кинопередвижек могли иметь место такие явления, как, например, известная катастрофа в дер. Иголкино, б. Владимирской губернии и др.

Реорганизация в 1929/30 г. учебных заведений, подготовляющих новые кадры политпросветработников, представляет собою не частичные поправки в учебных планах, а коренную ломку их. Надо полагать, что после их реорганизации указанные учебные заведения смогут дать подготовленного политпросветработника средней квалификации. Инспектора политпросвета на местах приняли горячее участие в обсуждении недостатков подготовки новых кадров политпросветработников. Бо́льшее участие, думается нам, они должны проявить и в налаживании нормальной работы этих учебных заведений. Нельзя ссылаться на то, что «мол педтехникум находится в ведении инспектора профобра», «моя хата с краю, и я ничего не знаю».

также учесть и уже сейчас приспособлять наши школы к удовлетворению этих потребностей. Эти потребности в каждом данном районе своеобразны. Там же, где коллективизация сельского хозяйства охватила только процессы с.-х. производства и не охватила еще организацию хозяйства и быта, где имеются только низшие формы колхозного движения—товарищества по общественной обработке земли, с.-х. артели и т. д., там придется бороться за высшие формы коллективизации, за развитие товариществ и артелей в коммуны, за их укрупнение, об'единение в кусты и т. д.

Районы крупнейших совхозов и крупнейших с.-х. коммун должны быть предметом особого внимания со стороны ОНО. Многое из того, что совершается сейчас в этих районах, будет через несколько лет типичным для всей территории нашей республики. На опыте строительства школ в этих районах мы можем учиться тому, как нужно будет строить все деревенские школы.

Производственно-экономическое и социально-бытовое окружение, в котором будут работать школы крупных колхозов и крупных совхозов, является чрезвычайно благоприятной базой для воспитания нового человека, и мы должны широко и максимально использовать эту базу не только для воспитания детей колхозников и совхозников, но и для воспитания детей окружающего крестьянского населения.

При построении школ при крупных совхозах и крупных с.-х. коммунах следовало бы исходить из следующих принципиальных установок:

1. Школы крупных совхозов и крупных с.-х. коммун должены быть школами, обслуживающими не только детей данных совхозов и коммун, но и детей крестьянского населения ближайших районов; при этих школах должны быть общежития и курсы для крестьянских подростков, организуемые по мере надобности, напр.: курсы трактористов, коллективизаторов, счетоводов и т. д.

2. Они должны быть центрами, штабами детской организованной общественности данного района и по своему типу приближаться к типу школ-клубов; они должны служить местом, куда совершаются массовые экскурсии детей, где происходят детские конференции и с'езды, на которых принимаются планы общественно-полезной работы детей, напр.: по борьбе за повышение урожая, посевных кампаний, хлебозаготовок и пр.

3. Образовательно-воспитательная работа школы должна быть построена на базе участия детей в сельскохозяйственном производстве, на базе участия детей в хозяйственно-общественном и культурно-бытовом строительстве данного совхоза и коммуны. Учебные же мастерские, с.-х. участки должны носить только вспомогательный характер в деле политехнического воспитания и трудовой подготовки детей.

4. Образовательно-воспитательная работа в этих школах должна производиться втечение целого ряда, с перерывами, в зависимости от общего плана хозяйственно-производственной и культурно-общественной работы колхоза и совхоза.

5. В общей системе культурного обслуживания совхоза и колхоза (дошкольного и политпросветского) школа ни в каком случае не может занимать положения изолированной ячейки — ее работа должна строиться по общему плану культурно-бытового обслуживания совхоза и колхоза.

И. Смирнов.

РОЛЬ ШКОЛЫ В ПОДНЯТИИ УРОЖАЙНОСТИ

Из опыта практической работы

Задачи поднятия урожайности и перестройки нашего сельского хозяйства, очевидно, могут быть разрешены только в том случае, если все деревенские организации и работники ни на минуту не будут упускать их из поля своего внимания.

До сих пор этого положения нет; до сих пор на мельницу урожайности и коллективизации не пущены все ручьи деревенской жизни.

В частности, сплошь да рядом бездействует в этом отношении школа, та школа, которая не может остаться в стороне от вопросов поднятия урожайности, колхозного строительства и т. д., будучи по своему положению обязана строить всю свою работу, ориентируясь на социалистическое строительство в деревне.

Роль школы в этом деле иногда не дооценивают, а иногда останавливаются перед практическим подходом к делу, не находя нужных форм работы. Учителю часто бывает трудно найти эти формы потому, что он плохо ориентируется в вопросах сельскохозяйственного производства, а перед агрономом, кооператором и другими руководителями перестройки сельского хозяйства затруднение в том, что они не педагоги. Очевидно, что союз агронома, кооператора и колхозника с учителем совершенно необходим.

Силою обстоятельств, автору этой статьи, получившему агрономическое образование и несколько лет пробывшему на кооперативно-агрономической работе, пришлось стать учителем в школах сначала I, а затем II ступени и подойти вплотную, в особенности в связи с перестройкой школы II ступени на тип ШКМ, к школьной агрономической работе.

Освещение опыта этой работы в школах первой опытной станции по народному образованию, опыта своей личной работы, планов и идей, имеющихся в этом направлении, и является целью настоящей статьи.

Первая опытная станция, работающая под руководством т. Шацкого С. Т., имеет в Угодско-Заводском районе Калужского округа сеть из 12 школ I ступени и 2 школ II ступени. Экономика района претерпела крупные изменения за послереволюционный период. Если раньше здесь царили отходничество и местный кустарный ткаческий промысел, совершенно отвлекавшие население от сельского хозяйства, которое велось женскими силами в ничтожных размерах и допотопными способами, то теперь, при восстановившихся промыслах, произошел большой сдвиг и в сельском хозяйстве, в части перехода на многополье и травосеяние, развития картофелеводства, в связи с постройкой крахмального завода и роста сельскохозяйственной кооперации.

Успехи в сельском хозяйстве в значительной степени являются результатом деятельности учреждений и работников опытной станции, которые уже втечение нескольких лет заостряют в деревне вопросы сельскохозяйственного производства и перестройки его.

Кроме того проделан целый ряд работ, причем направление их определялось перспективным планом развития сельского хозяйства в районе, намеченным на основании экономического изучения района. Инициативе же опытной станции принадлежит и подход к планированию хозяйства сначала в волостном, а теперь районном масштабе. Школы подошли к практической сельскохозяйственной работе от своих учебных занятий. Еще в период разработки программ, в них вошли темы, посвященные изучению сельскохозяйственного производства деревни. Выводы о неблагополучном состоянии его подсказали необходимость практической работы над улучшением сельского хозяйства и отыскания форм и методов этой работы.

В качестве форм были избраны коллективные пришкольные участки, детские грядки на домашних огородах учеников и общественные сельскохозяйственные работы.

В связи с этим встал вопрос о продлении учебного года, который и был разрешен введением летней школы, продолжительностью до 15—20 июня.

Но первые три года работы показали, что начатые во время летней школы и на школьных, и на домашних участках работы, втечение трехмесячного перерыва забрасывались и не доводились до конца, не будучи обеспечены контролем и инструктажем взрослого человека (эти задачи возлагались на детские организации), так что практических показательных для населения результатов оказалось мало.

На следующий год разрешение этого затруднения попробовали найти в приглашении на каникулярное время специальных работников по одному на 6—7 школ. Это мероприятие обеспечило доведение до конца начатые работы на школьных участках, но охватить достаточным и своевременным контролем и инструктажем домашние участки при наличии большого числа их, разбросанности и пешем способе передвижения, оказалось невозможным.

В истекшем 1928/29 учебном году вопрос о сельскохозяйственной работе школ встал во всей широте и подвергся значительной проработке и подготовке. Формы работы в основном остались прежними, но в организацию дела внесли большую поправку.

Именно, при центральном для двух групп школ I ступени положении двух школ II ступени, у работников опытной станции давно зародилась мысль о необходимости придать школам II ступени центральный характер, и по существу сделать их опорными пунктами для школ I ступени. Кое-что в этом направлении делалось и в предыдущие годы, но не оформлялось достаточно отчетливо. Решено было привести в исполнение эту мысль на летней школе.

На школы II ступени было возложено руководство подготовительной работой — составление планов летней работы, распланировка школьных участков, снабжение инвентарем, семенами, посадочным материалом, инструктаж школьных работников и оказание помощи в практической работе школьников I ступени силами учащихся II ступени. Для последней цели из ребят II ступени составили земляческие группы (по 1 на каждую школу I ступени из бывших учеников этой школы).

Затем созвали конференцию представителей школ I ступени совместно с земляческими группами и обсудили новую форму работы в каникулярное время — вести ее общими силами под руководством преподавателей II ступени, отпуска которых были распределены соответствующим образом. После этого в каждой школе провели собрание земляческой группы вместе с ребятами данной школы, на котором уже были намечены детали, установлены дни сборов для работы на школьном участке (1 раз в две недели), к группам в 3—5 человек из I ступени прикрепили земляка для наблюдения и руководства работой на домашних участках, земляков познакомили с уже проделанной работой и планами на июль—август. И все же обслужить полностью домашние участки земляки не смогли: в большинстве случаев они ограничивались более или менее регулярным посещением своих подшефных участков, указаниями, что надо делать, иногда показом, но этого оказалось недостаточно: надо было, очевидно, на каждом домашнем участке поработать вместе с хозяином участка. Этого земляки, при своей занятости в домашнем хозяйстве и при наличии других заданий от школы, сделать не успели. Таким образом домашние участки, как форму летней сельскохозяйственной работы школы, приходится подвергать большому сомнению, так как:

1) при распыленности их чрезвычайно затруднены контроль и инструктаж;

2) общественное значение их, благодаря малым размерам и недостаточно высокой технике ухода, невелико;

3) даже при всех благоприятных условиях работа на них не подавляет, а скорее способствует развитию индивидуалистических тенденций у ребенка, хотя бы и удалось организовать работу на основе взаимопомощи;

4) нецелесообразно отвлекать внимание от главного, а главное, конечно, не индивидуальные грядки.

Гораздо интереснее и удачнее для ребят прошла работа на пришкольных участках, но их постигла другая беда: почти все они подверглись нападению деревенских вредителей — несознательной части молодежи, подростков и даже самих школьников, уничтоживших все удобоваримое — горох, морковь, репу, огурцы, которые предназначались для питания детей в яслях.

Зато участок опорной школы, оставшийся целым, с несомненностью доказывает преимущества коллективной работы и может претендовать на большое общественное значение. Соединенными усилиями ребят I и II ступени, которые собирались ежедневно группами по 10—12 человек (задание для каждого — явка 1 раз в две недели), все намеченные работы на опытном поле, в саду, плодовом и ягодном питомниках и общественных цветниках проведены полностью, причем процент явки ребят оказался очень высок, работа протекала дружно, а в отдельные моменты (электрическая молотьба, например), с зажигающим под'емом.

Без сомнения дальнейшее развитие форм сельскохозяйственной работы школы должно пойти по линии коллективного детского труда — это более ценно и в педагогическом и в общественном отношениях; более подробно о них будет сказано ниже, а теперь необходимо сказать об об'ектах и содержании работы и ее результатах.

Когда подходили к вопросу, что брать для сельскохозяйственной работы школы, то исходили из таких положений: что нужно деревне и может вызвать подражание населения, и что посильно ребятам. Практически это были:

1) внедрение в деревню новой огородной культуры помидор, которая ценна и на потребительском и на товарном огороде. Рассаду выращивают в количестве 6—8 тыс. штук опорные школы и продают по 1½ коп. за штуку ученикам I ступени, а остатки населению;

2) распространение посадочного материала в целях развития ягодного садоводства в районе из клубничных и малинного питомников при опорных школах;

3) размножение высоко-крахмального сорта картофеля «Вольтман» на школьных и домашних участках; посадочный материал получен через сельскохозяйственное товарищество;

4) внедрение культуры корнеплодов через показательные грядки на пришкольных и индивидуальных участках;

5) в целях содействия развитию плодового садоводства — борьба с вредителями путем опрыскивания крестьянских садов в деревне и закладка питомника при опорной школе;

6) закладка опытов с минеральными удобрениями и известкованием почвы на школьном участке опорной школы и 27 крестьянских полосах силами школы II ступени совместно с сельскохозяйственным товариществом и агрономом ГЗУ (от опытных грядок с минеральными удобрениями под овощи и корнеплоды рекомендуется воздержаться);

7) опыт выращивания семян клевера на школьных участках;

8) наблюдение за выполнением договоров по контрактации картофеля—школы II ступени на основе договора с сельскохозяйственным товариществом;

9) испытание всхожести посевного материала — школы I и II ступени;

10) сортирование и протравливание крестьянского семенного материала — школы II ступени;

11) распространение огородных семян — школы I и II ступени;

12) участие в сельскохозяйственных выставках и доклады об агрономической работе — школы I и II ступени;

13) вовлечение взрослого населения в сельскохозяйственную работу школы (доставка навоза на школьные участки, конная обработка, помощь родителей в практической работе на школьных и домашних участках) — школы I ступени;

14) содействие проведению агрономизации в смысле учета и подталкивания этого дела в деревнях — школы II ступени;

15) попытка оказать воздействие на рационализацию куроводства (не получила развития)— школы I ступени;

16) пропагандистские кампании (методом подворного обхода деревни) по отдельным вопросам и распространение сельскохозяйственной литературы путем книгоношества.

Результаты этих работ разные, в зависимости, очевидно, от того, насколько удалось попасть в точку в смысле интереса населения. Так, успешно прошла работа с картофелем, помидоры стали обычной культурой на крестьянских огородах во всем районе; пробивается в крестьянское хозяйство турнепс в деревнях, где школа вела с ним работу; вызывают большой интерес, но еще не имеют результатов (как недавно начатые) опытное дело и плодовый питомник. Такие работы, как правильная постановка огорода, разведение клубники, не имеют пока успеха среди населения. Недостатком проделанной за эти годы работы надо считать то, что внимание сосредоточивалось хотя и на важных, но не главных вопросах экономики нашей деревни: в очень недостаточной степени и недавно подошли к полеводству и совершенно не приступили к практической работе по коллективизации, и это при наличии пестрополья и сбитых севооборотах в деревне, при уже получившем начало колхозном строительстве.

План работы наступившего года мыслится, исходя именно из этих предпосылок; участие школы в колхозном движении получит отражение в организации районного детского колхоза, единого в организационном и хозяйственном отношениях, с вовлечением в него неорганизованных детей, подростков, молодежи и взрослых.

В основу организации детского колхоза должен быть положен принцип коммуны — коллективная работа и коллективное использование результатов труда — при возможно углубленной общности работы школ I и II ступени. Хозяйственную работу колхоз должен строить в показательных целях, на принципе товарности, выбирая об'ектом работы садоводство и огородничество, а впоследствии — куроводство и мелкое животноводство.

Практически это должно быть: выращивание всякой рассады для снабжения населения, выгонка ранних овощей, огородное и цветочное семеноводство, размножение селекционного зерна и т. п.

В целях обеспечения сохранности участков придется усилить работу по созданию соответствующего общественного мнения в деревне, выбирать для работы об'екты, не соблазняющие кого-либо (например, огородные семена) или успевающие закончить свое развитие до летнего перерыва, а, может быть, и иным путем распределить отпуска учителям школы, работающей круглый год.

Школа II ступени, усвоив полностью дух программ и методы работы ШКМ, вольется в колхоз взрослых, в хозяйстве которого учащиеся будут осуществлять прохождение учебной сельскохозяйственной практики, вести работу по учету хозяйства колхоза, прилагать свои силы для культурной работы среди членов колхоза и практически знакомиться с бытом и взаимоотношениями людей в коллективном хозяйстве (имеется ввиду коммуна).

В отношении поднятия урожайности должна быть продолжена работа по организации коллективных опытов с минеральными удобрениями и известкованием почвы, по увязке плана работы школы с общим планом агропункта и деревенских машинных товариществ, по использованию отведенных при землеустройстве школьных гектаров для развертывания показательного для данной деревни севооборота и опытной работы внутри него; в период посева яровых — пустить по деревням звенья ребят для протравливания посевного материала. Кроме того школа должна непрерывно вести агитационную и раз'яснительную работу.

Как содействие кооперативной работе, школа II ступени будет продолжать наблюдение за контрактацией картофеля и примет участие в организации молочной артели, взяв на себя часть практической работы, как, например, определение процента жира в молоке.

Ранее ведшейся работе по внедрению огородных и ягодных культур надо придать другой характер, именно — сразу ставить это как мероприятие, влияющее на крестьянское хозяйство, давать посадочный материал не ребятам, а родителям (меньшему числу, но в большем количестве), строя это на принципе контрактации: школа обеспечивает инструктаж и контроль.

Думается, что так построенная и во-время начатая работа (будущая сельскохозяйственная кампания начата подготовкой уже сейчас) принесет свои плоды и даст полное право считать, что в деле великой перестройки сельского хозяйства и дети вложили свои силы, и вложили небезуспешно.

Воспитательное и учебное значение этих работ несомненно громадно, ибо воспитать из наших детей коллективистов только словами и книгой, не противопоставляя ничего практического тому морю мелкобуржуазной стихии, которое их окружает, нельзя, точно так же, как невозможно осуществить без приложения труда трудовую школу.

Картины бодрого и радостного детского труда, построенного рационально, должны непрестанно рисоваться каждому советскому учителю, и добиваться этого он должен, преодолевая все трудности и препятствия.

Угодск, Калужского окр. *Агроном* **И. Семин**

ПЕДТЕХНИКУМЫ В БОРЬБЕ ЗА УРОЖАЙ

Значение педтехникума в борьбе за повышение урожайности определяется его ролью, как культурного центра района, и его целевой установкой, как средней педагогической школы.

Являясь центром, об'единяющим вокруг себя наиболее культурные силы района, вместе с наиболее передовой частью местной крестьянской молодежи, ведя в большинстве случаев в районе широкую краеведческую работу, располагая часто собственным учебным хозяйством,— педтехникумы, врастая корнями в местную жизнь, тесно связаны со всеми интересами сельского хозяйства окружающей местности.

Не будучи сельскохозяйственным учебным заведением, педтехникумы, однако, оказываются в кругу самых живых сельскохозяйственных интересов.

Не меньшее значение для роли педтехникума в борьбе за повышение урожайности имеет его целевая установка. В большинстве случаев педтехникумы готовят учителя для деревенской массовой школы, и они должны так строить свою работу, чтобы выпускаемые ими учителя были вооружены теми навыками и знаниями, которые потребуются им для работы в деревенской сельскохозяйственной обстановке. Производственный уклон нашей школы, общественное положение учителя в деревне ставят перед педтехникумом задачу подготовки новых учительских кадров — борцов за урожай, за коллективизацию. Эта же задача ставится перед педтехникумами в их работе по повышению квалификации рядового учительства.

Из двух производственных уклонов, которые присваиваются педтехникумам — сельскохозяйственного и индустриального,— наиболее разработанным и легче осуществимым является уклон сельскохозяйственный. В этом типе педтехникумов вопросы агрономизации уже предусмотрены действующими учебными

планами и программами. Основным стержнем уклона является курс сельскохозяйственного производства, прорабатываемый первые два года в педтехникумах при двухнедельных часах. Целью этого курса является стремление «дать будущему работнику просвещения такое понимание сельскохозяйственного производства, которое помогло бы ему разбираться в основных вопросах техники сельского хозяйства» («Учебные планы и программы техникумов», «Педагогическое образование». НКП, М., 1929 г., стр. 51).

Курс сельскохозяйственного производства должен быть тесно связан с сельскохозяйственной практикой учащихся. В теоретической части этого курса необходимо не упускать из виду, что агрономические знания понадобятся в будущем учащимся для участия в борьбе за повышение урожайности и за коллективизацию сельского хозяйства. Под этим знаком следует вести проработку всего курса, постоянно отмечая, в какую сторону и в какой мере те или другие мероприятия и факты могут влиять на повышение урожайности. Поскольку прогресс в сельском хозяйстве почти всецело зависит от того, в какой степени в его организации проникнут формы кооперирования и коллективизации, постольку весь курс сельскохозяйственного производства должен так ставиться, чтобы постоянно учитывалась необходимость кооперирования мелких хозяйств и соединения их в коллективы. Если идея кооперирования и коллективизации должна занимать видное место при работе на I и II курсах, то при занятиях по экономической политике на III курсе эта идея должна быть поставлена во главу угла.

Агрономический уклон может быть реализован не только в курсе сельскохозяйственного производства. Занятия по естествознанию, химии и математике должны учесть необходимость практического приложения даваемых ими знаний к сельскому хозяйству. Особое внимание необходимо обратить на геодезический практикум по математике, через который следует пропустить всех учащихся небольшими группами (по 3—4 человека), чтобы дать возможность всем пройти через непосредственную работу с инструментами.

Теоретические занятия по агрономии должны быть согласованы с сельскохозяйственным практикумом на первом и втором курсах. При организации этого практикума необходимо иметь ввиду: 1) практикум, служа учебным целям, должен носить характер активного и сознательного участия в процессе сельскохозяйственного производства; 2) практикум должен вестись в хозяйстве, организации и руководство которым всецело принадлежат педтехникумам, т. е. в учхозе педтехникума; 3) практическая работа учащихся должна быть предварительно детально спланирована, проведена под неослабным постоянным руководством агронома и результаты ее должны быть подвергнуты тщательному учету.

Целый ряд причин, подчас причин об'ективного порядка, толкает педтехникумы в организации сельскохозяйственного процесса по линии наименьшего сопротивления: учащиеся или представляют собой только рабочую силу в сельскохозяйственном процессе, или являются пассивными наблюдателями чужой работы. Не говоря уже о том, что и та и другая формы практики не могут дать каких-либо результатов, обе эти формы ведут к тому, что сельскохозяйственная практика встречает резкую оппозицию в среде учащихся. Учащиеся совершенно справедливо указывают, что с большой пользой для себя они могли бы применить свой труд у себя в хозяйствах.

С другой стороны, пассивное наблюдение чужой, хотя бы и очень интересной исследовательской работы, не может оставить больших следов в сознании учащихся. Только активное участие во всех стадиях исследовательской работы дает полное представление об ее приемах, трудностях и достижениях. Тем более это необходимо сельскому работнику, который должен явиться в деревне проводником научно поставленного воздействия на природу.

ОБ УЧХОЗАХ

Как бы хорошо ни было поставлено чужое хозяйство, как бы предупредительно оно ни встречало учащихся педтехникума, — работа в нем только в редких случаях может удовлетворить всем задачам сельскохозяйственной практики. Главным препятствием к этому явится учебный характер работы практикантов-учащихся педтехникума. Совхозы, колхозы и агропункты по своей целевой установке не могут ставить себе учебных задач и тем удовлетворить наиболее важный запрос педтехникума. В тех случаях, когда сельскохозяйственная практика проводится в учебных хозяйствах других школ, — первое место в учебной и исследовательской работе уступается учащимся учреждения — владельца учхоза, а интересы учащихся педтехникума отодвигаются на второй план. Кроме того работа в чужих хозяйствах всегда оставляет некоторый горький осадок у учащихся-практикантов педтехникума. Хотя трудовая деятельность практикантов и не может принести большого количества продуктов, однако, кое-какой доход хозяйству она, конечно, принесет. При существующем тяжелом материальном положении учащихся каждый центнер картофеля, каждая сотня кочанов капусты имеет существенное значение в бюджете столовой общежития. В тех случаях, когда работа идет в чужом хозяйстве, естественно, что в нем остается и весь урожай.

Тщательность подготовки сельскохозяйственного практикума, надзор за его проведением и полный учет его результатов имеют огромное организационное значение. План работы учхоза должен быть предварительно рассмотрен в соответствующих учебных органах педтехникума и, после утверждения его, для обеспечения сознательного отношения практикантов-учащихся и увеличения интереса их к работе, должен быть проработан с учащимися; эта проработка должна фиксироваться в дневниках учащихся.

Каждый учащийся должен ясно представлять себе как свое место в общей работе, так и место каждого отдельного задания. Так как работа учебного хозяйства педтехникума должна кроме своего узко-учебного характера еще иметь значение в общей системе мероприятий по борьбе за повышение урожайности, то план работы учхоза должен иметь ввиду эту общую задачу. План этот необходимо согласовать с местными земельными органами, наблюдая за тем, чтобы сохранился учебный характер практики.

В конце сельскохозяйственного года должны быть подведены как итоги всего года, так и итоги практики учащихся. Этот момент работы должен быть достаточно оттенен, так как правильно поставленный учет практики может дать очень много ценных указаний на желательные изменения в ее организации и содержании. Подведение итогов следует произвести на конференции учащихся, отделив его от оценки успешности работы отдельных учащихся в период практики.

Необходимость плановости, руководства и учета сельскохозяйственной практики заставляет крайне осторожно относиться к возможности замены сельскохозяйственного практикума в учебном хозяйстве работой учащихся втечение летнего времени в их собственных хозяйствах, что приходится иногда наблюдать в педтехникумах, у которых отсутствуют собственные учебные хозяйства. Такая практика учащихся с трудом поддается планированию, как всякая работа в хозяйстве, не принадлежащем педтехникуму. Кроме того эта работа носит обычно присущий среднему крестьянскому хозяйству характер косности, которая закрепляется таким образом авторитетом педтехникума. Невозможность организации постоянного надзора за содержанием работы практиканта в его хозяйстве сводит отбывание в такой форме сельскохозяйственного практикума к одной формальности.

Что касается содержания работы в учебном хозяйстве педтехникума, то в нем должны преобладать те отрасли, которые преобладают в районе педтехникума.

В работе на участке должны быть широко поставлены опыты проведения агрономических улучшений. Содержание и широта этих опытов находятся в тесной зависимости от размера и оборудования учебного хозяйства. Надо заметить, что необходимо ограничиться теми агрономическими улучшениями, которые могут считаться достаточно твердо установленными наукой и практикой. Только в этом случае можно быть спокойным за результаты опытов.

При постановке опытов следует заботиться об их наглядности и показательности и обязательной увязке их с тем агроминимумом, который принят для данного района. Список опытов надлежит поставить в связи с постановлением ЦИК СССР о мерах к поднятию урожайности («Еженедельник НКП», № 8—9 за 1929 г.). Дело значительно осложняется, если у педтехникума или совсем нет учебного хозяйства или оборудование его не представляет возможности правильного ведения на нем хозяйства. Опыт доказывает, что педтехникуму (обычно однокомплектному) не следует стремиться к приобретению большого земельного участка. Совершенно достаточным следует считать на первое время участок в 6—10 *га* пахотной земли. Участки больших размеров, в особенности первое время, требуют значительных расходов на оборудование, больших оборотных средств и большого к себе внимания. Что касается оборудования учебных хозяйств, то сосредоточение сугубого внимания правительственных и общественных органов на вопросе о повышении урожайности будет способствовать удовлетворению нужд педтехникумов в этом отношении. У нас есть сведения, что ряд губоно обратил внимание на снабжение педтехникумов необходимым сельскохозяйственным инвентарем.

В порядке учебной политпросветработы на IV курсе должна быть проведена в педтехникумах работа по пропаганде необходимых мероприятий для повышения урожайности, причем в основу подготовки к этой работе должно быть положено изучение декрета ЦИК СССР, закона об едином сельскохозяйственном налоге и постановлений местной власти об агро- и зооминимуме.

Не следует забывать и о других, кроме учебных, формах работы педтехникума. Большая часть общественной работы, выполняемой коллективом педтехникума, должна принять агрономическую окраску.

Политико-просветительная работа учащихся всех курсов должна быть обращена на разъяснение постановлений правительства по интересующему нас вопросу. Работа в подшефных деревнях в первую очередь должна иметь характер борьбы за повышение урожайности и коллективизацию. Участие в празднике урожая и коллективизации, в сельскохозяйственных выставках с соответствующими выступлениями членов коллектива педтехникума должно пройти под знаком увеличения урожайности и обобществленного сектора наших хозяйств.

Педтехникумы готовят в большинстве случаев работников для деревенских школ, которые должны умело использовать сельскохозяйственный материал в школьной работе и быть методически подготовлены к работе с детьми на пришкольном участке. Непременной поэтому частью педагогического практикума учащихся педтехникума должна стать работа с детьми опытной школы и массовых школ. Для этого, понятно, в первую очередь необходимо иметь при опытной школе земельный участок, площадь которого была бы не больше 1 *га*, хотя возможно ограничиться и много меньшим участком до размеров обычного в небольших городках приусадебного огорода. Работа опытной школы весной и осенью должна, главным образом, сосредоточиваться на этом участке. Учащиеся III курса педтехникума должны быть прикреплены к опытной школе для работ на земле. Соответствующим образом должны быть построены и занятия по методикам, что вполне согласуется с программами Главпрофобра по методическим предметам.

При отводе земельного участка в распоряжение опытной школы педтехникумы обычно встречаются с неудобством ухода за ним в каникулярное время. Так как до сих пор в большинстве мест далеко еще не привилась летняя школа, то пришкольный участок забрасывается на каникулярное время и приходит к осени в такое состояние, что весенние труды детей бесследно пропадают среди бурьяна и сорных трав, которыми зарастает участок. Для предупреждения этого необходимо во что бы то ни стало добиваться организации летней школы, рассматривая это как одну из важнейших обязанностей педтехникума, памятуя, что без летней школы почти невозможно всерьез в условиях нашей страны обеспечить в массовой школе начальное сельскохозяйственное образование. На пришкольном участке в случае достаточных его размеров, кроме огорода, следует завести хотя бы миниатюрное полевое хозяйство с усовершенствованным севооборотом и с простейшими агрономическими опытами.

Н. Н. Чулицкий

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО УЧЕБНОГО ПЛАНА ДЛЯ ПЕДТЕХНИКУМА С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ УКЛОНОМ

ИЗ ОПЫТА ВОЛОГОДСКОГО ПЕДТЕХНИКУМА

Первая конференция по педагогическому образованию 1924 г. дала в общем верные установки работе педтехникумов. Через год конференция центральных курсов для ответственных работников губоно (июль 1925 г.) по этому вопросу в своей резолюции отметила, «что во всех педтехникумах наблюдается стремление перейти на учебные планы Гуса, хотя вопрос еще далеко не разрешен, и педтехникумам придется здесь проделать большую работу».

«Для улучшения работы необходимо усилить методическое руководство со стороны центра и дать на места детально разработанные учебные программы».

Действительно, схемы требовали дальнейшей доработки, детализации и конкретизации со стороны НКП. Но, к сожалению, этого не случилось, и педтехникумы остались без руководства. Правда, потом стали издавать программы, но они все более и более теряли связь с общественно-трудовой установкой схемы учебного плана 1924 г.

Несмотря на это, мы решили не отступать. Проработав 1924/25 уч. год с ориентировкой на схему Гуса, мы пришли к заключению, что у нас имеет место больше не комплексность, а стремление проводить согласование между учебными дисциплинами (кореляция). В результате в конце учебного года мы пришли к заключению, что нужно выработать к будущему году действительно комплексный учебный план работы по темам. Разработка в этом отношении вятских курсов педтехникумов и соседних педтехникумов нас, по некоторым соображениям, не удовлетворяла. Пришлось этим вопросом заняться самостоятельно. Наконец к началу учебного года после большой и напряженной работы схема была готова. В практике работы она получила незначительные изменения, и здесь мы берем ее по последней формулировке, причем мы ставим себе задачей пока дать наряду со схемой комплексного учебного плана только общие очертания основного программного материала в тексте пояснения.

Вот наша схема.

I. Производственное строительство деревни и нашего района в связи с политикой советской власти.

1. Жизнь и работа учхоза и деревни осенью.
2. От прошлого деревни к советской деревне.
3. Жизнь и работа учхоза и деревни весной.

II. Организационно-плановое строительство нашего края в системе советского строительства.

1. Организация хозяйства учхоза и деревни в системе хозяйства края.
2. От капиталистического хозяйства к социалистическому.
3. Производственный план края на фоне хозяйственных и культурных задач СССР.

III. СССР как переходный этап от капитализма к коммунизму и его исторические и идеологические корни.

1. СССР в капиталистическом окружении и его задачи.
2. Человек как социально-биологическое существо на фоне исторического развития.
3. Организация педагогической работы на основе социально-биологических данных человека.

IV. Советская трудовая школа, как культурная и общественно политическая единица и ее работа.

1. Работа школы I ступени в I триместр.
2. Работа школы I ступени во II триместр.
3. Работа школы I ступени в III триместр.

Как видно из данной схемы, каждый год имеет свое целевое задание, выраженное в форме темы, которая в основном является установкой годовой работы. Работа каждого года разбивается на триместры, которые имеют свои уже более точно и конкретно выраженные задания, как комплексные темы.

В первом году ударение ставится на производственной стороне жизни деревни. Здесь имеется ввиду в основном изучение труда того сельскохозяйственного окружения, той среды, для которой мы готовим учителей, и участие в изменении этой среды.

Первый триместр, поскольку учебная работа совпадает с одним из наиболее активных моментов жизни деревни — осенними работами — и поскольку учащиеся должны исходить из своей непосредственной практики на учхозе, мы формулируем целевое задание следующим образом: «Жизнь и работа учхоза и деревни осенью». Приэтом здесь имеется ввиду по преимуществу как конкретные деревни вокруг учхоза, так и деревни данного района вообще. Этим, конечно, не только не исключена, а совершенно делается необходимой возможность привлечения, на основе так называемого сравнительного метода, материала, характеризующего деревню других местностей и даже других стран. Да ведь и работа деревни района берется на общем фоне и в общей системе нашего советского строительства. Весь материал, характеризующий жизнь и работу деревни, берется комплексно, т. е. в увязке основных разделов окружающей жизни: труда, природы и общества. Здесь учащиеся проводят непосредственную сельскохозяйственную практику в учхозе и осознают ее теоретически, а также изучают работу деревни. Все это дает, с одной стороны, материал и отправные моменты для изучения вопросов естествознания, физики, химии и математики, а с другой — для ознакомления и изучения деятельности общественно-политических и культурных учреждений деревни по их функциям и роли в жизни деревни и увязки планов их работы. (Литературное и народное творчество. Общественная работа.)

Естественно, что после этого возникает вопрос о том, как жила деревня в прошлом, какие этапы она прошла в своем историческом развитии. Поэтому для второго триместра мы тему формулируем так: «От прошлого деревни к советской деревне». Здесь имеем ввиду охватить не только материал, характеризующий крепостную деревню с точки зрения хозяйственной, политической и культурно-педагогической, но и производственно-бытовые условия докрепостнического

периода, выявить первобытные способы работы, культуру и быт в отдельном прошлом и сравнить с остатками этой древности в настоящих условиях с тем, чтобы ярче можно было подчеркнуть отсталость современной деревни и необходимость дальнейшего поднятия ее культурного уровня. В этом же триместре идет работа по таким предметам, как математика, физика, химия, естествознание и другие, как продолжение работы первого триместра и подготовка к третьему триместру с охватом материала, непосредственно с комплексами этих триместров не связанного. Второй триместр является таким образом по своему содержанию историческим как в силу указанных соображений, так и в силу того, что в это время, наименее деятельное в жизни деревни, целесообразнее взять материал, менее связанный с современностью, с действительностью.

Третий триместр аналогичен первому триместру. Для него мы в общем намечаем тот же подход, что и для первого триместра с тою только разницей, что сейчас мы берем деревню, как она есть в ее труде весной.

Таким образом первый год по преимуществу — год изучения деревни в настоящем и прошлом.

Перейдем ко второму году. Здесь мы ударение делаем на организационно-плановой стороне строительства, начиная с деревни (даже с отдельного крестьянского хозяйства) и кончая нашим краем, и соответствующим образом формулируем целевое задание на год.

Первый триместр начинаем с изучения отдельного хозяйства и прежде всего учхоза — места непосредственной практики учащихся, ведя параллельно изучение крестьянского хозяйства. Но так как вопросы изучения хозяйства и его рационализации стоят в зависимости от местных условий и перспектив края на будущее, то мы тему на первый триместр формулируем таким образом: «Организация хозяйства учхоза и деревни в системе хозяйства края». Здесь в связи с вопросом сбора урожая со стороны организации хозяйства встанет вопрос о необходимости обмена, рынка и т. д., одним словом, о связи деревни с городом, сельского производства — с городским промышленным производством. Ясно, что этим самым устанавливается и более широкий масштаб об'ектов изучения вплоть до края, причем в первый триместр мы собственно только, выражаясь образным языком, «выезжаем из деревни в город» и даем ознакомление с промышленным предприятием города с точки зрения социально-организационной с тем, чтобы потом поставить вопрос: «А как было раньше?».

Таким образом в данной теме в основном идет наряду с сельскохозяйственной практикой учащихся в учхозе изучение вопросов организации хозяйства, учета и обработки продуктов и сбыта их в город. Дается установка на коллективизацию и кооперирование деревни. На этом же конкретном материале изучается советская политика, смычка деревни с городом, общественная работа. В связи с данным материалом непосредственно или на основе его, как отправного момента, изучается соответствующий материал математики, физики, химии, естествознания, гигиены.

Второй триместр по аналогии с первым годом — исторический с такой формулировкой темы: «От капиталистического хозяйства к социалистическому», вскрывающей капиталистические условия хозяйства и общественную жизнь в их развитии, причем здесь наряду с анализом капитализма и изучением классовой борьбы идет проработка аналогично первому году художественной литературы, характеризующей данную эпоху, и история педагогики и трудовой школы. Кроме того по аналогии же со вторым триместром первого года идет здесь работа по таким предметам, как математика, физика, естествознание и т. д.

Третий триместр продолжает работу первого триместра, заканчиваясь изучением края в целом при такой формулировке темы: «Производственный план края на фоне хозяйственных и культурных задач СССР». Здесь мы берем хозяйственную

деятельность края в целом. Производственные предприятия и производство губернии. Природные богатства края и их использование. Работа губплана. Губисполком и его отделы. Увязка в их работе. Структура советской власти в губернии и связь с центром. План работы губоно и губздрава. Общественная работа. В связи с этим изучается математика, физика, химия, естествознание, гигиена.

Таким образом второй год — в основном год изучения города в настоящем и прошлом.

Третий год продолжает работу предыдущих лет. Здесь мы, с одной стороны, подводим итоги развития общества, беря СССР как один из этапов общественного развития, как переходный этап от капитализма к коммунизму. С другой стороны, мы, подводя итоги развитию общественных форм, заглядываем в глубь времен, вскрывая развитие мира, природы и жизни человека и таким образом даем картину развития мира, природы и человека в целом в их связной последовательности и взаимодействии. В заключение, в этом же году переходим, с одной стороны, к использованию всего материала для педагогических целей, с другой — к проработке всех принципиальных и общих положений, на основе которых должен протекать педагогический процесс. Исходя из сказанного, мы соответственным образом и формулируем целевое задание на год. Что касается триместровых тем, то они формулируются:

I триместр — «СССР в капиталистическом окружении и его задачи» — изучается хозяйственная деятельность СССР, природные богатства и их использование. Советская экономическая политика. Капиталистический мир и взаимоотношения с СССР. Советская конституция. Просветительная политика советской власти. Теория советской трудовой школы. Современная школа Запада и Америки. Педагогический пассивный практикум.

II триместр — «Человек как социально-биологическое существо на фоне исторического развития» — изучается, как итог, краткая история хозяйственных и общественных форм. От обезьяны к человеку. История мира, жизни и человека. Эволюционное учение. Ребенок, его возрастные особенности. Педология. Рефлексология. Диалектический и исторический материализм. Педагогический практикум.

III триместр — «Организация педагогической работы на основе социально-биологических данных человека» — прорабатываются основные вопросы педагогики и дидактики. Программы Гуса, их основание и основные принципы работы по ним. Основные вопросы работы по частным методикам и школоведению. Активная педагогическая практика в школе. Организация воспитательной работы со взрослыми — политпросветработа и практикум.

Сравнивая этот год с предыдущими, видим, что в этом году мы центр тяжести переносим на изучение непосредственных подступов к коммунизму — нашего социалистического строительства и борьбы в условиях капиталистического окружения. В этот же год мы вместе с тем, если можно так выразиться, оформляем миропонимание учащихся и даем им осознание на этой основе педагогической теории и практики в советской трудовой школе.

Четвертый год является годом практическим в смысле полной ориентировки теории методик и непосредственной активной практики учащихся на ход работы школы I ступени по программам Гуса. Поэтому целевое задание по четвертому году мы формулируем применительно к основным задачам школы и ее месту в нашем современном социалистическом строительстве.

Так как работа школы определяется перечнем комплексных тем, укладывающихся в определенные рамки триместров, то и работу четвертого курса строим по триместрам, ориентируясь на школу I ступени. В соответствии с этим формулируем триместровые темы: 1) работа школы в первый триместр, 2) работа школы во второй триместр, 3) работа школы в третий триместр. При этом мы мыслим, что теоретическая работа по методикам идет фронтально, захватывая все

четыре группы школы, что требует от преподавателя создания новой системы в построении курса методики. Это трудно, но практика показала, что не невозможно. Работа данного года должна для учащихся стать непосредственным прообразом будущей работы школы. Наряду с активным педагогическим практикумом в опытной школе и массовых школах идет, ориентируясь на комплексные темы программы Гуса для всех четырех групп первой ступени, проработка вопросов по методикам: комплексной (производственный план школы, планы по темам и их разработка); частным методикам (содержание и метод проработки материала по темам); педологии (методика проведения изучения ребенка в связи с педагогической работой по комплексным темам); методике краеведческой работы в увязке с комплексными темами, школоведение в динамике работы школы.

Таковы весьма краткие пояснения в основных моментах к схеме плана.

При такой установке на работу педтехникума вся теоретическая общеобразовательная и специальная подготовка учащихся приобретает практический характер, вызывая живейший интерес и обеспечивая лучшее усвоение материала. Приэтом же обеспечивается увязка учебной работы с общественной работой и ее организационно-плановое направление. Вместе с тем, данной схеме чужда «деревенская ограниченность», ибо она не суживает общеобразовательного и специального материала программы и не сводит его к узкому практическому использованию. Наш подход к жизненно-практической установке учебного плана не узкотехнический, а носит глубоко социальный характер, увязывая тесно всю работу педтехникума со всем советским социалистическим строительством.

Что касается трехгодичной практики по этой схеме, следовательно более полного освещения программно-методической стороны работы, то это должно быть предметом специального рассмотрения специальной статьи. А здесь пока необходимо сказать, что считать эту практику положительной в целом, отвечающей требованиям схемы, — конечно, нельзя. Много еще незаконченного, недоделанного, требующего уточнения, много еще дефектов, многое еще в стадии исканий. Да это и вполне понятно, ибо дело новое и далеко не легкое. Но не это важно, а важно то, что, несмотря на отсутствие руководства и помощи извне, а также при наличии целого ряда неблагоприятных, тормозивших работу обстоятельств, все же опыт не только разочаровал нас, а, наоборот, все больше и больше убеждал в правильности взятого пути. И то, что казалось иногда совершенно невозможным, стало положительным фактом.

В заключение мы пока приведем только выдержку из постановления педагогического совета техникума по поводу данного плана в связи с подведением итогов работы по нему: «Коллектив преподавателей на основе опыта четырехлетней работы признает комплексный учебный план в принципе более совершенным по сравнению с предметной системой и давшим значительные достижения». Далее идет ряд пунктов, подтверждающих данное положение, но за недостатком места мы приведем только один из них: «Не подтверждается на опыте нашей работы обычное возражение против комплексной системы, что при ней страдают формальные навыки, — наоборот, по отзывам инспектуры соцвоса, окончившие Вологодский педтехникум оказываются в общем более грамотными, чем учащиеся из других педтехникумов».

Такова теория и отчасти практика комплексного плана. Нам кажется, что это единственно верный путь в работе педтехникума, если он хочет увязаться с окружающей средой, быть общественным и педагогическим центром района и не просто учить, а учить работать и таким образом готовить действительно нового учителя для работы по программам Гуса в школе I ступени.

Н. Новоселов

Вологда

ОБОРОНА СТРАНЫ И ШКОЛА

ВОЕННАЯ РАБОТА В ШКОЛАХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА

Со времени Октябрьской революции и существования СССР ни на одну минуту не прекращалась борьба мирового империализма против Советского Союза. Она лишь принимала различные формы: прямая военная интервенция и блокада, открытая и скрытая поддержка белогвардейщины, экономическая блокада и вредительство. Настоящие события на Дальнем Востоке, когда на глазах у всех мировой капитализм пытается навязать нам новую войну, весьма ярко подтверждают это положение. Вот почему нельзя забывать слова В. И. Ленина, что «мы должны быть на-чеку». Мы ни в коем случае не можем сказать, что от войны уже гарантированы; по этим же соображениям надлежит «удесятирить энергию в деле боевой подготовки и в любой момент на призыв рабоче-крестьянского правительства ответить громовым и грозным «здесь» (М. В. Фрунзе).

Для каждого просвещенца хорошо, конечно, памятны слова М. В. Фрунзе, что «подготовкой страны к обороне не может заниматься только одна армия — ею должен заниматься весь народ в целом без всяких исключений».

Особенно огромна в этом деле роль школы. Школа воспитывает молодое поколение строителей и борцов за социализм. Одновременно это — поколение будущих защитников Советского Союза от нападения буржуазии. И от того, насколько мы задачи обороны страны свяжем с общими задачами школы, в значительной степени зависит подготовка будущих кадров этих защитников.

Каким же образом разрешался этот вопрос в школе II ступени?

Попытка практического разрешения этого вопроса впервые была сделана Главсоцвосом в 1925 г. В инструктивных и программных материалах по этому вопросу, разработанных военным ведомством совместно с Главсоцвосом, в 8 и 9 группах предусматривалось специальное изучение военного дела (стрелковое, саперное дело и маскировка, связь, химическая оборона, санитарное дело и первая помощь, топография, уставы РККА и др.) в размерах военно-теоретической и отчасти практической подготовки бойца Красной армии.

Для этой работы в порядке учебного плана предусматривалось 2 недельных часа, не считая 2—3 недельных часов клубно-кружковой военной работы для дополнительной проработки программного материала и практики. Для военно-практических занятий предлагалось также использовать 2 недели летних каникул. Эта военная работа являлась обязательной для всех учащихся. Военное ведомство обязано было обеспечить эту работу военными руководителями, все же расходы, связанные с проведением работы, падали на органы народного образования. В некоторых губерниях (Гомельская, Смоленская, Саратовская и др.) такая военная работа в школах II ступени получила широкое распространение, но в большинстве районов она не привилась. Последнее обстоятельство об'ясняется отчасти тем, что военное ведомство не в состоянии было выделить необходимые кадры подготовленных военных руководителей, с одной стороны, с другой,— отсутствием достаточной материальной базы для проведения этой работы и значительной перегрузкой

учебных планов школ II ступени. В силу этого даже те школы, где военная работа привилась, в дальнейшем ее прекратили.

Таким образом в первоначальных планах военная работа в школах II ступени сводилась, главным образом, к узкоспециальному привитию учащимся военно-прикладных навыков и умений. Это говорит о том, что тогда еще точно не определилось место военных задач в общем плане работ школ II ступени, не установлен был об'ем и содержание этой работы, не выявлены были с достаточной определенностью ее методы. Общая формула относительно органической увязки, совмещения задач подготовки к труду и революционной борьбе, и как части последней, к борьбе вооруженной, не получила еще конкретного содержания.

К разрешению этой проблемы Главсоцвос совместно с Осоавиахимом и военным ведомством подошел в 1927 г. В результате предварительной работы Главсоцвос в педагогической прессе («Народное просвещение») опубликовал ряд статей и документов, освещающих принципиальную точку зрения Главсоцвоса по данному вопросу. Наиболее полно эта точка зрения изложена в циркулярном письме Наркомпроса на имя край,- обл-и губоно «О воспитательной и образовательной работе трудовой школы в связи с задачами обороны страны».

Учитывая, что требования к школе II ступени, сформулированные в программах и методических записках единой трудовой школы, полностью отвечают интересам обороны страны, Главсоцвос основными задачами военной работы в школе II ступени поставил: общественно-политическое воспитание учащихся, направление к подготовке революционной, сознательной молодежи воодушевленной творческими устремлениями и жаждой борьбы в защиту Октябрьских завоеваний; физическое воспитание и оздоровление подрастающего поколения, направленное к подготовке физически мощных, выносливых молодых кадров, способных к труду и обороне страны; вооружение учащихся в процессе систематической повседневной учебно-воспитательной работы школы знаниями и навыками военно-прикладного значения в области техники, авиации, химии, топографии, связи, санитарии и пр.; усиление трудовой подготовки учащихся хотя бы в самых элементарных ее основах — научить ребят обслуживать самих себя; втягивание учащихся в посильное для них участие в нашем социалистическом строительстве, иллюстрируя собственным опытом и яркими примерами окружающей жизни, как следует преодолевать препятствия и трудности на пути социалистического строительства.

Вся работа школы II ступени в связи с задачами обороны страны должна способствовать осознанию учащимися того положения, что готовиться к обороне страны это значит не только (и, быть может, даже не столько) готовиться к непосредственным военным действиям, сколько упорно, настойчиво, творчески работать везде, где их силы и знание могут найти применение.

В соответствии с этими установками Главсоцвосом были разработаны дополнительные пояснения и конкретные указания к основным программам, ориентирующие учителя в том, как школа может сообщить учащимся в порядке текущей образовательной и воспитательной работы необходимые сведения и навыки военно-прикладного характера (сб. «Повышенная школа и оборона страны», Гиз).

В этом же направлении разработаны были программы и методические указания для клубно-кружковой работы в школах II ступени.

Большинство школ II ступени в настоящее время ведут военную работу в соответствии с установками ГСВ и на основе опубликованных НКП материалов.

Непродолжительный опыт не позволяет сделать в настоящее время оценку этой работы. Пока можно указать на такие затруднения в ней: неподготовленность наших учительских кадров, слабая разработка методики военной работы в школе, отсутствие необходимых учебных пособий и литературы, слабое отражение вопросов обороны страны как в учебной, так и в художественной литературе, отсутствие в бюджетах школы необходимых средств.

К ЧИСТКЕ
АППАРАТОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РАБОТНИКИ НКП И ПЕЧАТЬ

На одном из последних собраний партийной ячейки Наркомпроса много толковали о предстоящей чистке центрального аппарата просвещения. Без особенных возражений было встречено такое мнение:

В Наркомпросе мало образованных людей. Мало людей с техническим и агрономическим образованием. Зато много «чистых» педагогов и еще больше сотрудников, заведомо невежественных политически. Как смеют невежды и люди «не от мира сего» учить страну пролетарской диктатуре? Как могут беспомощные в своем подходе к материи и к явлениям общественной жизни работники не только претендовать на командование, но годами сидеть на руководстве делом перевоспитания миллионов, переделки их мышления, быта?

Не погорячился ли оратор из ячейки? И не было ли со стороны собрания избытка самокритики, раз такое резкое выступление не встретило отпора? Нет ли в интеллигентском коллективе болезни самобичевания?

На эти вопросы отчасти уже ответила общественная критика Наркомпроса. Но оценка его людского состава далеко не закончена. Детально разбор каждого функционера будет проделан в январе следующего года, во время чистки и в тот срок, который до чистки остается. Что же касается упрека в недостатке образования у очень многих сотрудников главного штаба этого самого образования, то он, упрек, может быть проверен и уточнен при свете некоторых фактов. Но прежде всего нужна оговорка о понятии «образования». Оно различно в зависимости от «места в производстве», о котором мы судим. Для Наркомпроса, который воевал и воюет с остатками словесного учения, нужно большое число мастеров иного обучения, трудового, политехнического. Еще конкретнее: даже самое общее руководство инженером и агрономом, стоящим вне Наркомпроса, но участвующими в его методической работе, даже самое общее наблюдение за этими воспитателями кадров промышленности и сельского хозяйства, настойчиво предполагает производственную грамотность «наблюдателей». Есть ли она у соответствующего кадра в управлениях НКП? Вот данные об образовании ответственных работников НКП: с высшим образованием — 58%, средним и незаконченным высшим — 32,2%, с низшим — 9,8%.

Эти цифры в пояснении не нуждаются. И понятно, почему собрание ячейки вынуждено было согласиться с упреком о неучах в Наркомпросе.

Однако как же тогда быть с «образованием» выдвиженцев, которых становится все больше в Наркомпросе? Но производственная квалификация выдвиженца действительно ставит его в одном отношении во всяком случае выше подавляющего большинства работников аппарата, в который он пришел от станка. И ведь не только станок учил выдвиженца. Обычно он политически вполне грамотен. А политическая малограмотность многих старожилов НКП, повидимому, была известна

ячейке, если она «молчала» во время указанного выступления, которое, кстати, слышали и беспартийные сотрудники, участники этого дела для всех доступного (открытого) партсобрания. Выходит, что рабочий-выдвиженец не так уже и «необразован». Кроме того предприятия и низовые организации направляют в НКП выдвиженцев из породы культурников, имеющих стаж горения на деле перевоспитания масс именно в последние годы, при этом методами новейшими и, будем думать, наиболее совершенными. Мы тут не восхваляем подряд и во всем всех выдвиженцев. Мы только ставим его плечом к плечу с коренным аппаратчиком, который от такого сопоставления мало выигрывает.

С аппаратчика спрашивается умение учить выдвиженцев. Чистка проверит и это важное место в работе НКП, в характеристике его сотрудников.

Наконец, от основного кадра мы вправе потребовать ряда особых навыков и умений, присущих функции управления в республиканском масштабе. Рассмотрим несколько подробнее одно из таких требований: чтобы работники наркомата, деятельность которого является сугубо публичной, даже массовой, и преимущественно идеологической,— чтобы этот работник умел выступить в печати, широко ею пользоваться в своей повседневной работе. Это важнейшее из умений, если бы оно оказалось у работников НКП, могло бы без особенного труда прививаться и выдвиженцам, которые обычно проходят до выдвижения школу стенгазеты, а иногда и рабочей печати вообще.

Итак, мы спросим сотрудников НКП, наиболее ответственных, об их участии в печати. Кстати, мы располагаем 27 их анкетами по этому вопросу, т. е. субъективными показаниями, в которых едва ли преуменьшена работа в печати отвечавших товарищей. Скажем точнее, кто они по своей работе: членов коллегии — 2, заместителей зав. управлениями — 3, заведующих отделами — 3, инспекторов, методистов и научных сотрудников — 19. Всего — 27.

Посмотрим, в каких газетах и журналах сотрудничают эти ответственные работники.

В каких органах пишут сотрудники НКП

Газета, журнал	Газеты												Журналы:			
	Учительская газета	Правда	Комсом. правда	Пионерская правда	Известия	С.-х. газета	Эконом. жизнь	Труд	Рабочая газета	Рабочая Москва	Крестьянская газета	Беднота	Народное просвещение	Другие педагогические	Спец. не педагогич.	Революция и культура
Число сотрудничающих работников НКП	3	3	2	2	1	1	1	0	1	0	0	2	5	13	3	2

Напомним еще раз, что эти данные касаются не всех двух с половиною сотен ответственных работников НКП, а лишь 27 человек, т. е. 11—12%. Но если мал процент опрошенных, то зато они распределяются более или менее равномерно по основным управлениям НКП, а именно:

Работают в Главпрофобре — 7, в Главсоцвосе — 8, в Главполитпросвете — 6, в Организационно-плановом управлении — 5, замнарком — 1.

Значит, все же можно будет по участию группы (27 чел.) в печати судить о сотрудничестве в последней всего ответственного состава НКП. Это сотрудничество, при рассмотрении выше показанного списка изданий и цифры пишущих в каждом из них работников НКП, позволяет сделать совершенно определенные выводы:

1. В партийно-комсомольской печати участвует только 7 человек из 27, или четверть. Если же считать от физических лиц, то указанная доля уменьшится, так как подсчет шел по сотрудничеству, которое бывает и в нескольких изданиях одновременно у части отвечавших на вопросы анкеты.

Все три «Правды» мало доступны для работников НКП, а ведь в их числе («Комсомольская» и «Пионерская правда») основные органы воспитания авангарда, детского и юношеского! Совсем не видно ни одного из 27 опрошенных ни в одном из центральных партийных журналов. Значит — мало участие в партийной печати, почти ничтожно.

2. Не лучше с участием в единственной газете, широко открытой для вопросов просвещения — в «Учительской газете». В ней выступает 6 чел., или 22%, в то время как справедливо было бы требовать чуть не поголовного газетного общения специалистов НКП и его руководителей с массами различных групп работников просвещения.

У б о г о участие аппаратчиков НКП в основном культурном журнале — «Революция и культура» (2 из 27).

3. Собственно советская большая пресса не лучше используется сотрудниками НКП. В «Известиях» и трех больших хозяйственно-экономических органах ежедневной печати почти не видно сотрудников руководящего просвещением аппарата. Это не значит, что указанная пресса не занимается вопросами народного образования: занимается, но почти без вмешательства ведомственных работников.

4. Что касается сотрудничества в основном органе профдвижения и центральных рабочих газетах, то тут — полный отрыв, пустое место: для широкого рабочего читателя — у 27 опрошенных не находится тем.

5. Такой же отрыв от прессы, обслуживающий деревню. Это еще поразительнее, так как основная клиентура НКП все-таки сельская или идет из села.

Но где же пишут наркомпросовцы? Или, быть может, они лишены вовсе журналистских умений. Нет, нашелся след наших публицистов от просвещения!

6. Большинство из них сотрудничает в «своих» журналах, тираж которых, конечно, поменьше, чем у общей печати: от неполной тысячи до 3—5 тысяч... Итак, у большинства сотрудников НКП «хватает духу» только для специальной трактовки вопросов своего производства. Не будет преувеличением, если скажем: замкнулись! Не говорит ли это просто о недостатке размаха, квалификации, об узости, ведомственности? Или во всем виновата знаменитая перегрузка? Вернемся на минуту к участию в таком журнале, как «Культура и революция». Один случайный ответ! Пусть даже эта единица будет помножена на частное от числа всех ответственных работников НКП на 27. Все же окажется, что мы не располагаем и десятком случайно сотрудничающих в этом основном органе культуры, не говоря уже о регулярном и направляющем участии в нем. Итак, не только от хозяйства, экономики и политики, но даже от основной надстройки, от ее широкого основания отшиблены.

Но ведь все сказанное относится к столичной печати. А где провинциальная печать? Где привычка пользоваться ею и в ней подкреплять жидкую рать журналистов из местных ОНО? Если даже 27 — исключительно неудачно взяты, то

«сущее от должного» слишком разительно отстает. Но 27 — не последние люди в НКП. Еще раз вернемся к их служебной характеристике.

Вот 2 члена коллегии, из которых 1 замнарком, оба значительно сдобрили своих компанионов в отношении средних цифр их связи с печатью.

Вот 3 заместителя зав. управделами, один из которых — крупный педагог, тоже повысивший средние «показатели».

В сущности только указанные 2 члена коллегии и 1 замзав,— только эта тройка и дает непосредственную «кровную» связь НКП с командными высотами прессы.

Два остальных замзав. управлениями никакой особенной газетно-журнальной прыти не проявляют, так как, повидимому, весь «порох» у них уходит на администрирование. Повидимому, «хватает» идей по руководству, а подумать и во вне эти идеи литературно подать—нет привычки. В числе остальных 22 ответственных работников 3 зав. отделами, затем сотрудники, гордо именуемые «научными», инспектора-методисты и плановики. Однако только 5 из них связаны с серединными звеньями общей прессы. Не больно они там в почете, но все же их знают и помещают. Остальные, как мы видели, с ней слабо общаются, а с журналами, кроме ведомственных, совсем не «знакомы» (читают ли?). 2 сотрудника, охватывая обширные области нацмен-просвещения, участвуют лишь в органах на одном языке, а в русской печати их нет, точно нацменпросвещение не общепартийная, не общегосударственная задача, точно до нее нет дела читателю русской газеты и журнала. Попутно скажем, что никто из 27 не дает статей на русском языке для помещения перевода их в национальных газетах и журналах РСФСР и других советских республик.

Участие некоторых работников НКП только в узкоспециальной прессе интересно рассмотреть с точки зрения занимаемого поста и потребности в частом деловом освещении руководимой своей отрасли работы.

Ответственный сотрудник НКП выступает преимущественно в ведомственной печати и лишь отчасти в общей. Но как часто? Приближенно верный ответ гласит:

1 раз в неделю	2 раза в месяц	1 раз в месяц	1 раз в 3 месяца	1 раз в ½ г.	0
4	3	5	4	8	3

Таким образом больше половины выступают в печати чрезвычайно редко, ссылаясь на недосуг или уклоняясь от точного ответа. Привыкли выступать в печати раз в неделю лишь 4, а 2 раза и раз в месяц 8 человек. Получается ориентация не на требования жизни, не на ударные моменты работы, но на привычный вполне открытый для сотрудничества «свой» журнал. А темп? Хороший темп — мертвенный! Как часто надо бы выступать? Никто точно не скажет, но чаще, во всяком случае. Ответ анкеты на вопрос о темах подтверждается ведомственным характером печатных выступлений работников НКП. О чем они пишут? Судя по анкетам, вот о чем:

По общим вопросам нар. обр.	По «своим» вопросам в целом	По узким вопросам своей работы	Не ответили
1	8	11	7

Следовательно, сотрудник НКП не без опоздания берется за перо для освещения служебной злобы дня перед узким кругом себе подобных. Он не научился трактовать перед рабочим и крестьянским читателем «свой» вопрос, как часть больших проблем, захватывающих массы.

«Массобоязнь» видна из ответов об участии сотрудников НКП в провинциальных и стенных газетах. Их совершенно никто не указывает — это во-первых. Во-вторых, если бы они стали писать в стенгазетах больших фабрик, заводов, совхозов и пр., то одни давали бы статьи «по тем же вопросам» (18 ответов), т. е. массовому читателю подавался бы ведомственный вопрос, но в более популярной форме (если не вульгаризированной). При этом 4 товарища хотят писать по вопросам политпросветработы, организации просвещения и т. п., т. е. у них пока нет боевой темы; они заменяют ее широкой абстракцией, которая при своей расплывчатости не теряет ведомственной пресноты. А 5 человек и не собираются выступать в стенгазетах. Конечно, не для работников наркомата стенгазета, там есть свой кадр сотрудников — так может показаться с первого взгляда. Но разве выдвиженцы не должны писать в газете предприятия, на котором они прежде работали? И если в составе «27», пока нет выдвиженцев, то разве предварительное обсуждение в стенгазете новых вопросов, разве «выдвижение» этих вопросов массой через свой орган не должно быть предметом пристального внимания доверенных пролетарского государства по линии просвещения? В очень краткой анкете не было контрольного вопроса: «читаете ли вы стенгазеты и какие именно?» Но ясно, что такое чтение места не имеет.

Можно теперь согласиться с резким суждением о серьезных недостатках образования, если не у всего руководящего кадра НКП, то у заметной его группы, у большинства заполнивших анкету. У многих нет умения вынашивать, но не слишком долго (а то, по необходимости и в очень короткий срок) боевую тему. Нет умения во-время оформить ее в статью, заметку, открытое письмо в редакцию, убедительное возражение, ряд основных или полемических очерков. Но не слишком ли мы придираемся к сотрудникам НКП, требуя от них подобных навыков и умений? Чистка должна будет разрешить этот спорный вопрос: что должен и чего не должен знать и уметь ответственный работник центрального аппарата. Впрочем, существующие положения и служебные инструкции предъявляют даже к нижестоящим организаторам просвещения недвумысленное требование: выступай в печати, нападай, оборонялся, привлекай общественное мнение через журнал, газету, стенгазету.

Тем основательнее такая претензия к членам высшего штаба культурной революции — к нам, работникам НКП.

А. Розин

От редакции. Редакция обращается ко всем сотрудникам Наркомпроса и ОНО, к работникам просвещения с призывом по примеру т. Розина осветить перед предстоящей чисткой отделов народного образования качество работы последних. Особенно важно осветить такие вопросы: связь сотрудников отделов народного образования с рабочими и крестьянскими массами, участие работников органов народного образования в профсоюзных и педагогических организациях, характеристика классовой политики в работе отдельных звеньев аппаратов народного образования и т. п.

ПО ПРОСВЕЩЕНСКИМ ЦЕХАМ

УЧИТЕЛЯ, ШКОЛЫ, УЧАЩИЕСЯ

(Из дневника лектора)

Летом текущего года мне пришлось работать на учительских курсах в следующих городах Советского Союза: Петрозаводске, Троицке, Кургане, Костроме.

Во всех городах я проводил один и тот же курс — «Основные вопросы коммунистического воспитания». В процессе работы, посредством особой анкеты, а также из бесед с курсантами и местными работниками ОНО, я познакомился со многими сторонами жизни и работы наших учителей, школ и учащихся.

Некоторые отдельные штрихи из этой жизни я и привожу ниже.

ТАМ, ГДЕ СОЗДАВАЛАСЬ «КАЛЕВАЛА»

— У нас нет культурных работников из карел. Русские, получающие от нас стипендии в вузах, обратно к нам не возвращаются. Из карел и финнов только единицы учатся в вузах. Для развертывания культурной работы в связи с пятилеткой нам сейчас же нужен большой кадр квалифицированных работников. А где их взять? — недоуменно спрашивает руководитель учебно-методической части Наркомпроса Карелии т. Савельев.

Он — карел. До 18 лет не знал русского языка. Октябрьская революция привела его в ряды коммунистической партии. Два года назад он окончил Академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской и с тех пор работает в Наркомпросе Карелии.

Мы идем с Савельевым по берегу Онежского озера, проходим мелкую, но бурную реченку Лососинку, проходим мимо лесопильного завода, поднимаемся вверх по крутой улице к центру. Комолые коровы с колокольчиками на шее да козы бродят по всему Петрозаводску, пощипывая траву у заборов и на площадях.

Я указываю на неблагоустроенность столицы Карелии. Нет водопровода, нет канализации, нет мостовых, тротуаров, нет каменных домов. Ведь это непростительно: жить в краю каменных гор, в краю гранита, в краю неиссякаемых горных богатств,— и не иметь приличной, хотя бы булыжной мостовой, тротуаров, каменных домов. Дома строятся, но как нарочно, деревянные двухэтажные мещанские домики, которые простоят, самое большее, до первого пожара. Общественное питание в городе налажено скверно. В дни отдыха сезонные строительные рабочие и приезжие буквально голодают. В такие дни обыкновенно работает одна из трех столовых, пропускная способность которой ничтожна. Зато пьянство в городе процветает как нигде в другом месте. Пьяных можно встретить в любое время дня и ночи в любом пункте города.

Савельев соглашается, что все это так. Но нужно знать, что представлял собою Петрозаводск до революции. Это был провинциальный чиновничий горо-

дишка, резиденция Олонецкого генерал-губернатора. Неблагоустроенность города досталась в наследство от старых времен. К тому же в первые годы революции было не до строительства. В настоящее время строительство в городе разворачивается, культурный уровень населения повышается. В Петрозаводске имеется металлургический завод, построенный еще при Петре I. Теперь он вырабатывает сельскохозяйственные орудия. В Кондопоге, недалеко от Петрозаводска, работает мощная гидро-электростанция, дающая энергию только что пущенной бумажной фабрике.

Савельев с увлечением говорит о будущем Карелии, которая исключительно богата лесом, горными ценными породами, реками, озерами, рыбой.

«Карелия — мать старины», край, где почти в девственной чистоте сохранилось первобытное анимистическое мировоззрение, где колдун и знахарь все еще пользуются авторитетом среди населения и часто заменяют учителя, врача, ветеринара и даже попа, где живут древние сказители былин, удивляющие своим песенным искусством Европу, где разбросаны по глухим дебрям финские деревушки, в которых в прошлом столетии финский поэт Элиас Ленрот записывал удивительные руны финского эпоса — «Калевалы», повлиявшей на создание ряда произведений мировой литературы («Песнь о Гайавате» Лонгфелло и др.), где сохранились обряды, обычаи чуть ли не с эпохи первобытного коммунизма, — этот край «непуганных птиц», леших, водяных и домовых на наших глазах начинает приобретать новое лицо.

Прежняя Карелия, старая и обомшелая, «Карелия — мать старины», уступает место, правда, медленно, стиснув зубы, борясь, новой молодой Карелии.

Уже есть ростки этого нового. Крестьяне деревень самых глухих и отдаленных районов выносят постановления о закрытии церквей, об отмене религиозных праздников. В с. Подужемье (Кемирецкий район) пустуют два церковных здания. Поп Заостровский бежал в Сумский посад. Крестьяне деревни Южный двор (Великогубский район) отменили празднование Иванова дня и Николы зимнего. Они предлагают крестьянам д. Вегорукса последовать их примеру. Многие из карельского населения и зиму и лето работают в лесу. Зимой лес заготовляют, а весной и летом сплавляют бревна по многочисленным карельским рекам. Среди лесорубов и плотогонов ведется культурная и политическая работа, о которой прежде и не смели мечтать. На лесозаготовках, сплотках и сплавках ведется работа по ликвидации неграмотности, проводится агрономическая, кооперативная, антирелигиозная и др. пропаганда. Намечаются меры по повышению квалификации лесоруба, сплавщика, десятника (текущим летом в Петрозаводске были проведены курсы десятников). Разумеется, что далеко не все благополучно в этой области, но сдвиги уже есть. Нужны средства, нужна напряженность темпа работы, нужны люди. В отношении средств на просвещение Карельская республика находится в сравнительно лучшем положении, чем некоторые другие области Советского Союза. На народное образование в текущем учебном году отпускается 4 915 000 руб. В связи с введением всеобщего обучения предполагается построить 16 новых школ и открыть почти столько же новых комплектов. Это даст возможность уже в текущем году охватить школами всех детей бедноты и батраков. Предполагается также открытие трех детских домов для дошкольников и 12 летних площадок. Проектируется постройка новых школ крестьянской молодежи и расширение существующих. Отпущено 200 000 руб. на строительство лесного техникума. По линии политпросветработы будет открыто до 10 новых изб-читален, 10 школ для малограмотных, 7 рабоче-крестьянских курсов. Средства на ликбез увеличены в 2 раза. Карелия — одна из самых отсталых областей в отношении грамотности населения. Естественно, что борьба с безграмотностью должна стоять в центре внимания не только Наркомпроса, но и всех партийных, советских и общественных организаций. Подготовляется вопрос об открытии в Петрозаводске вузов. Таковы

наиболее существенные конкретные мероприятия в области просветительного строительства на предстоящий год.

Для реализации всех этих мероприятий, в целях развития более быстрого темпа культурного роста масс, нужны люди, нужны кадры квалифицированных работников, знающие финский язык, особенности края, глубоко преданные делу социалистического строительства. Если вопрос о кадрах — больное место в РСФСР и УССР, то в Карелии он приобретает исключительную остроту, и без более или менее удовлетворительного его разрешения многие благие намерения Карельского наркомпроса останутся невыполненными.

В Карелии обязательным языком является финский. Учебной и научной литературы на финском языке почти нет. Необходимы специалисты по различным областям знания, которые могли бы дать вполне доброкачественный как в идеологическом, так и в научном и методическом отношении материал для финских учебников, книг для чтения, научно-популярных книг и т. п.

Нужны кадры работников.

ОБ УЧИТЕЛЬНИЦЕ, ВОЛКАХ, МОСКОВСКОМ ПЕДАГОГЕ И ПРОЧЕМ

Заботясь о подготовке новых кадров для различных областей культурного строительства, мы вместе с тем должны усилить внимание и помощь разбросанному по самым глухим углам нашего Союза сельскому учительству, которое часто работает в неимоверно тяжелых условиях.

Вот несколько фактов.

Прионежский рик (Карелия) постановил уволить учительницу Педасельгской школы — Эммаусскую. Причины увольнения: выслуга ею пенсии и якобы недостаточная общественная работа. Специальная комиссия при Наркомпросе Карелии опротестовала постановление рика, и Эммаусская была оставлена на работе. Но учительницу не оставляли в покое. Кто-то распускал слухи, что Эммаусская «бьет учеников», «манкирует занятиями» и т. д. Слухи были проверены и оказались ложными. Крестьяне на общем собрании, где был поставлен доклад о Педасельгской школе, заявляли: «Говорят, что учительница не ведет общественной работы... А кому мы обязаны тем, что никто к знахаркам не идет? Все это сделала наша учительница. Начиная от царапины до родов — за всем идем к учительнице... Мы учительницей довольны — учит ребят хорошо, если переведут, будем протестовать».

Оказывается, что слухи об Эммаусской распускала некая Устинова, мать бывшего урядника, которая хотела или сама занять место Эммаусской, или устроить учительницей свою дочь, окончившую семилетку... Местный журнал «В помощь просвещенцу» по этому поводу заявляет: «Ведь иметь Устинову в роли учительницы, разумеется, выгодно для кулацких слоев деревни. Ведь это будет занятие одной из деревенских командных высот». И рик сознательно или бессознательно своим постановлением об увольнении Эммаусской шел навстречу Устиновой и тем, кто за Устиновой стоит.

Местные сельсоветы и рик, как правило, отказывают учителям в средствах передвижения. Нужно поехать учителю на конференцию или поехать в соседнюю деревню с целью распространения облигаций госудаственного займа,— отправляйся «на своих — на двоих». И учитель идет пешком.

Учительница Галичского района, Костромского округа, получив для распределения облигации займа, в один зимний вечер, после занятий в школе, отправилась пешком в ближайшие деревни. Пришла в деревню, оставила там несколько облигаций и пошла в следующую. У деревенской околицы догнали ее волки. Спасаясь от хищников, она взобралась на плетень и стала зажигать спички, жечь имеющиеся у нее бумажки и бросать их в сторону волков. Волки отходили

шагов на 10—15, но через некоторое время снова приближались. Несколько часов учительница, стоя на плетне, в жестокий мороз, отбивалась от голодных и наседающих волков. Неизвестно, чем бы это кончилось, если бы не подоспели крестьяне, ехавшие в город, которые сняли полумертвую учительницу с плетня.

Многие учителя ведут напряженную и весьма плодотворную работу по антирелигиозному воспитанию как в школе с детьми, так и вне школы со взрослым населением. Попы, кулаки, колдуны и знахари видят в лице учителя своего врага и вредят ему, чем только могут. Один из слушателей Костромских курсов рассказывал, что в деревне, где он учительствует, каждый раз, когда он возвращается поздно вечером с занятий антирелигиозного кружка, в него летят из-за углов и с огородов камни, кирпичи, палки. И никто не заботится о том, чтобы оградить учителя от кулацко-хулиганских нападений.

Бывает, что антирелигиозной работе учителя мешают другие учителя. На Карельских курсах учитель с двадцатилетним стажем рассказывал о том, как мешает ему в его антирелигиозной работе один московский педагог, приезжающий ежегодно в деревню на зимние и летние каникулы. Этот педагог, работающий в Москве в школе II ступени, считает своим долгом аккуратное посещение всех церковных служб. В церкви он стоит на правом клиросе и подпевает баском, читает громкогласно «апостола». Кулаки в восторге от такого поведения московского педагога и местному учителю указывают на него, как на образец, достойный подражания.

Наше учительство в политическом отношении неоднородно и поэтому встречаются еще такие «ископаемые», как этот московский педагог, у которого, очевидно, все в прошлом.

Ехала со мной в одном вагоне старая карга. Мы проезжали мордовский край. На полях шла уборка хлеба.

— Ах, бедная русская женщина, вечная страдалица,— затараторила карга, помните, у Некрасова — «долюшка русская, долюшка женская — вряд ли труднее сыскать»... Ах, как я люблю русского мужичка!.. «Выдь на Волгу, чей стон раздается над великою русской рекой?» Да, и теперь стонет русский мужичок... Знаете, у меня есть в Челябинске один знакомый коммунист, бывший дьякон, бо-ольшой умница. Я его как-то спросила: «Скажите, дьякон, по совести, когда больше стонал мужик — раньше или теперь?» Он подумал и так серьезно сказал: «Теперь больше стонет русский мужик».— Ах, бедный русский мужичок!..

— А вы где работаете?

— Я работала раньше учительницей и так полюбила мужичка. А теперь я не могу работать... Думала одно время поступить на место, пошла в Омске в отдел народного образования. Но разошлись из-за бога... Без бога я не могу... Какое теперь воспитание. Бога не признают. Ребятишки растут хулиганами... Читают они в книгах ужасные вещи... Грубость какая! Ах, я так не могу! А бывало... Возьмешь хрестоматию, а там:

Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда,

или:

Вчера я отворил темницу
Воздушной пленницы моей.

Каждая птичка поет хвалу творцу. Ах, птичка, божие создание...

Она привела до десятка стихов о птичках и боге.

— Такие стихи внушали детям смирение, послушание и покорность... А теперь что?.. Кого они слушают? Кого боятся?.. Я очень страдаю.... Я так люблю русского мужичка и жалею деток, растущих без бога...

Эта старая карга и московский педагог — одного поля ягоды. Если где-нибудь и задержалась в школе такая гниль, то, разумеется, ненадолго.

У нас растет новый тип учителя, учителя общественника, принимающего активное участие в классовой борьбе и строительстве. Нужно поддержать учителя в его трудной работе, нужно улучшить его материальное положение, обеспечить нормальные условия жизни и труда, повысить его квалификацию, окружить его общественным вниманием.

«Улучшая материальное и правовое положение учительства, его политическую марксистско-ленинскую подготовленность, жестоко карая бюрократическое, бездушное отношение ряда местных работников к сельскому учительству, усиливая партийно-комсомольскую прослойку в нем и борясь с явно чуждыми пролетариату элементами среди сельского учительства,— мы сможем огромную массу сельского учительства полностью вести в бой за социализм»[1].

«СВОБОДНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ» и «АМБА»

Обострение классовой борьбы идет по всем линиям работы. Имеет место эта борьба и в наших школах, особенно в школах повышенного типа. Учащиеся старших годов обучения иногда делятся на определенные политические группировки, за спиной которых без сомнения стоят антисоветски настроенные слои взрослого населения. Группы эти часто носят характер мальчишеский, дебоширский. В некоторых отдельных случаях они принимают форму подпольных организаций с определенной программой и методами действия. О таких организациях писали уже не раз.

На Троицких курсах учитель-комсомолец рассказал о раскрытии такой организации в одной из школ Троицкого округа.

В поселке Магнитном, там, где намечен к постройке Магнитогорский завод, одно из гигантских сооружений пятилетнего плана строительства, есть школа-семилетка. Школа по своей педагогической и общественной работе далеко не из худших. В этой школе весной текущего года раскрыта подпольная ученическая организация, которая носила название «свободные крестьяне». В организации было 7 человек действительных членов и несколько кандидатов. Во главе «свободных крестьян», их организатором, руководителем и вдохновителем, стоял пятнадцатилетний сын местного попа Смирнов, ученик 7 группы. Активными членами организации, кроме Смирнова, являлись два великовозрастных комсомольца (18 лет), причем один из них был секретарем местной комсомольской ячейки, организатором пионер-форпоста и руководителем ученических организаций и в 7 группе был оставлен на второй год. Организация имела свою программу и устав. Основной целью своей деятельности «свободные крестьяне» ставили борьбу с налогами, хлебозаготовками, распространением облигаций государственных займов. Средство борьбы — террор: убийство в первую очередь местных ответственных советских и партийных работников. Работникам этим были разосланы письма с изображением на них гробов и крестов. Каждый вступавший в организацию давал клятву, что он никогда, нигде и никому не расскажет, не проговорится о существовании организации; в случае же, если кто проговорится случайно или донесет, того должны остальные члены организации убить. Организация вела переписку с некоторыми школами южного Урала. Вступление в организацию было сильно затруднено. Принимали только «крепких парней», которых хорошо знали и на которых можно было положиться.

Слушатель Курганских курсов, тоже комсомолец, рассказал о раскрытии ученической организации в г. Куртамыше. Организация носила название «Амба»,

[1] «О сельском учительстве», статья в «Правде», № 211—13,1/IX—1929 г.

лозунгом ее было — жизнь или смерть. Главарем «Амбы» был сын начальника местной почтово-телеграфной конторы, мальчик развитой и начитанный, особенно в приключенческой литературе. Среди членов организации был тринадцатилетний пономарь, прислуживавший попу во время церковных служб. «Амба» почти открыто повела борьбу против комсомольцев и школьных ученических организаций. Общественные кампании подвергались бойкоту. Организация боролась с распространением облигаций государственных займов. Наиболее активных комсомольцев избивали. Так, однажды вечером члены организации поймали одного из комсомольцев и били его молотком по голове. Одной из задач «Амбы» было ограбление государственных учреждений. Был разработан план налета на почтовое отделение. Осуществлению плана помешали какие-то непредвиденные обстоятельства. Членам «Амбы» нужны были деньги и оружие, чтобы бежать на Кавказ. Ограбление и налеты должны были дать то и другое.

Таковы факты. По словам рассказывавших, в обоих случаях учителя даже не подозревали о существовании подпольных ученических групп.

Все это говорит о том, что внимание широкой советской общественности к школе, учащимся, учителю должно быть усилено. Нужно всем, кому дорого наше социалистическое строительство, кому дорого наше будущее, подойти вплотную к делу культурной революции, к вопросам перевоспитания масс и создания нового человека.

Т. Д. Корнейчик

НА ФРОНТЕ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ В РАЙОНАХ И ОБЛАСТЯХ

(Краткие данные с мест за первый год пятилетки)

Несмотря на то, что страна вступает уже во 2 год выполнения намеченного «плана великих работ», мы в области введения всеобщего начального обучения до сих пор не имеем достаточно подробных данных о ходе этого дела по отдельным районам РСФСР. Статистические данные ЦСУ за истекший 1928/29 г. особенно запоздали, а годовой оперативной отчетности отделов народного образования перед центром о ходе дела всеобщего обучения еще не установлено, тем более не установлено еще и поквартальных сводок, которые давали бы возможность конъюнктурных наблюдений и быстрого принятия необходимых мер в наиболее узких местах этого фронта.

Общие данные о выполнении плановых (сетевых и бюджетных) предположений в области всеобщего обучения за истекший 1928/29 г. мы даем в другой статье [1], здесь же приводим краткие данные о ходе этого дела, извлеченные из весьма неполных и отрывочных местных материалов, имеющихся в Наркомпросе. При всей своей неполноте эти материалы впервые позволяют нарисовать некоторую картину положения дела в отдельных районах и сделать ряд совершенно определенных общих выводов.

I. СЕВЕРНЫЙ КРАЙ

Сведения имеются только по Архангельской губ. В них отмечается недовыполнение против предположений пятилетки на 1928/29 г.: предполагалось охватить начальным обучением 35 976 человек, охвачено 34 074. Причина недохвата та, что новые группы открывались преимущественно в мелких деревушках, где норма в 40 человек на одного учащегося не могла быть выполнена. По школьному строительству недополучено кредитов на 21 000 руб. вследствие непредставления с мест установленных Цекомбанком финансовых отчетов.

Разрыв в 500 000 руб. между доходной и расходной частями по начальному обучению повлек за собою также недовыполнение намечавшихся норм учебно-хозяйственных расходов и оборудования.

В целях снижения процента второгодников ОНО проводил организацию вспомогательных групп, кружков взаимопомощи, устройство оборудованных комнат для детей рабочих и бедноты.

Отмечается отсутствие в губернии школ для краткосрочного обучения переростков, в то время, когда в начальной школе процент переростков среди учащихся достигает 25 процентов.

Всеобщее обязательное обучение в 1928/29 г. было намечено ввести в трех городах, трех рабочих поселках и на трех лесопильных заводах. Полностью про-

[1] См. выше, стр. 50.

вести это мероприятие не удалось: некоторое количество детей, занятых в домашнем хозяйстве, а также малоразвитых или малообеспеченных остались вне школы.

Для облегчения введения всеобщего обязательного обучения был проведен учет детей соответствующих возрастов в 15 отдельных населенных пунктах и 10 волостях.

II. ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Наметки плана всеобщего обучения за 1928/29 г. как по г. Ленинграду, так и по области выполнены с небольшим превышением. По школьному строительству имеются данные лишь за предыдущий 1927/28 г.; по этим данным в области без Ленинграда было удовлетворено всего лишь 32% потребности (испрашивалось 3 667 тыс. руб., а получено из всех источников лишь 1 091 тыс. руб). Новых школьных зданий в 1928 г. по всей области выстроено 93, почти все они — одно и двухкомплектные. По Ленинграду намеченная школьно-строительная программа выполнена.

Намечавшиеся на 1928/29 г. нормы расходов по начальным школам на зарплату, учебно-хозяйственные расходы и материальную помощь учащимся по области недовыполнены, особенно в части учебно-хозяйственных расходов (вместо 4 руб. 80 коп.— 4 руб. 15 коп.) и помощи учащимся (намечалось в среднем 1 руб. 01 коп. на 1 учащегося, отпущено всего лишь 26 коп.). По Ленинграду недовыполнение имеет место по зарплате (ставка вместо 65 руб.— 62 руб.). Недовыполнение намеченных норм по области по словам облоно об'ясняется напряженностью областного бюджета, связанной с неурожаем 1928 г.

Данных об отсеве и второгодничестве за 1928/29 г. еще не разработано сопоставление же между собой сведений за 1926/27 г. и 1927/28 г. дает картину сдвига в положительном смысле — как по г. Ленинграду, так и по области. По этим данным как процент второгодничества, так и процент отсева за 1927/28 г. снизился в каждой группе начальной школы; по всем группам в целом снижение таково:

а) по Ленинграду:	второгодничество	— с	20,6 до 17,7%
	отсев	— »	8,8 » 7,4%
б) по области:	второгодничество	— »	15,3 » 12,4%
	отсев	— »	22,5 » 17,0%

Сеть школ подростков по Ленинграду выполнена с некоторым превышением против предположений 1928/29 г., по области же расширять сеть школ для подростков не предполагалось ввиду малочисленности неграмотных подростков в каждом отдельном селении.

Особых мероприятий в отношении нацмен не проводилось, так как нацменьшинства в Ленинградской области грамотнее русского населения, за исключением лишь вепсов, которые обучаются на русском языке. Чувствуется недостаток учебников для нацмен на национальных языках.

Намечавшееся было в некоторых отдельных районах об'явление обязательности начального обучения не было осуществлено, вследствие неурожая и сокращения ассигнований против плана. По Ленинграду об'явление обязательности намечено с осени 1929 г., о чем имеется постановление областного с'езда советов.

Ощущается недостаток заместителей учителей на время болезни, ввиду отсутствия кадра запасных учителей.

III. ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ

Ввиду коренных изменений границ области и реорганизации аппарата, сведений не получено.

IV. МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Сведения имеются по Московской, Калужской, Рязанской и Тульской губ. По Тверской губ. сведений нет.

По всем упомянутым 4 губерниям в 1928/29 г. имело место значительное недовыполнение против намеченного к открытию числа комплектов, а именно:

Губернии	Намечалось	Открыто	Недовыполнено
1. Московская губ. (с Москвой) . . .	—	—	373
2. Рязанская губ.	300	246	54
3. Тульская губ.	155	131	24
4. Калужская губ.	155	130	25
Итого . . .	—	—	476

Как на причину недовыполнения указывается на недостаточный отпуск средств. В частности, по школьному строительству не удалось осуществить намеченную программу по Калужской губ. на 25%, по Рязанской — на 63%; по Московской губ. недоассигновано на этот предмет около 10,5 млн. руб. или свыше 40% от потребности.

Недостаточный отпуск средств обусловил и недовыполнение намеченных планами норм учебно-хозяйственных расходов, особенно по Рязанской и Калужской губ., а по Тульской губ. учебно-хозяйственные расходы даже стабилизировались на уровне 1927/28 г. Декретированное на 1928/29 г. повышение зарплаты в общем выполнено.

По Рязанской губернии отмечается за истекший год уменьшение отсева и резкое сокращение второгодничества; последнее имело место и в Калужской губ.; по остальным губерниям сведений еще нет.

По всем губерниям области в истекшем году имел место недостаточный отпуск средств в фонды помощи детям бедноты. Размер этих фондов в отчетном году составлял: по Москве — около 143 тыс. руб., по Московской губ.— 56 тыс., по Рязанской — 57 тыс., по Тульской — всего лишь 18 тыс., по Калужской — 194 тыс. руб. По Московской губ. практиковалась учебная помощь детям беднейших родителей путем организации школами кружков взаимопомощи и привлечения родителей и общественности к оказанию учебной помощи слабым учащимся.

В отношении школ для переростков сведения отрывочны. Москва обеспечивает всю потребность полностью, по Калужской же губернии вместо запроектированных по плану 172 школ открыто только 20. По Московской губернии (без г. Москвы) распыленность переростков по мелким селениям не дает возможности создавать для них особые школы или группы и на очередь выдвигается вопрос об обучении их в индивидуально-групповом порядке или с помощью устройства общежитий.

Вопрос о школах для нацмен не имеет в Московской области большой актуальности ввиду малочисленности нацменнаселения. Заявки на нацменшколу удовлетворяются, повидимому, в достаточной степени.

Чрезвычайная пестрота и кустарность наблюдаются в деле введения обязательности обучения. По Москве обязательность еще не введена. По Московской губернии обязательность введена лишь в одной волости и в городских поселениях Московского уезда, по Тульской губернии — только в одном Тарусском районе. По Рязанской губернии проведение обязательности обучения наоборот приняло довольно широкий размах: оно проводится уже второй год и им охвачено 5 городов с преимущественно рабочим населением и 261 пункт в сельских местностях. Повсюду в этих пунктах проводился учет детей, подлежащих вовлечению в школы, и осуществление обязательности блогодаря организации помощи детям бедноты протекает нормально. По Калужской губернии, кроме г. Калуги, где обязательность введена еще в 1927/28 г., предполагалось в 1928/29 г. ввести обязатель-

ность обучения в 5 пунктах, и вопрос этот был тщательно проработан и уездные исполкомы вынесли уже соответствующие постановления. Однако губисполком в проведении реформ отказал, не будучи уверен в возможности сохранить обязательность обучения и на будущее время ввиду слабости местного бюджета.

При развертывании сельской школьной сети по Московской, Тульской и Калужской губерниям в первую очередь удовлетворялись нужды колхозов.

Недостаток в педагогическом персонале отмечается по Тульской и Рязанской губерням, последний выпуск из педтехникумов и педуклонов покрывает только половину потребности.

V. ИВАНОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

Сведения имеются по Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерниям, отсутствуют — по Костромской губернии.

Из указанных губерний по Ярославской губернии намеченное число новых комплектов удалось развернуть полностью, по Владимирской — со значительным превышением (вместо 37 открыто 87 комплектов). По Иваново-Вознесенской губернии имело место недовыполнение (вместо 139 открыто лишь 97 комплектов), но оно по об'яснению губоно обусловливается недостаточным числом вновь поступивших детей. Иное дело со школьным строительством: недостаток средств дал возможность выполнения намеченной программы всего лишь на 50-60-80%, причем по Ярославской губернии новое строительство развернуто не в новых школьных районах, как предполагалось по плану, а преимущественно взамен ветхих существующих зданий.

Намечавшееся повышение ставок учительской зарплаты в общем проведено, что же касается повышения норм учебно-хозяйственных расходов, то в этом отношении по всем губерниям (а по Владимирской губернии также и в отношении оборудования) имела место стабилизация норм на уровне предыдущего года.

Ассигнования в фонд помощи беднейшим учащимся по Иваново-Вознесенской губернии были отпущены полностью в размере заявки (80 тыс. руб.). По Ярославской — вместо 15 тыс. отпущено 13 700 руб., что повлекло за собой оказание помощи лишь в тех районах, где введена обязательность обучения. По Владимирский губернии испрашивалось 80 тыс. руб., но никаких сумм отпущено не было, ввиду напряженности бюджета, и помощь учащимся в силу этого осуществлялась только за счет общественной инициативы.

Сеть школ для подростков по Иваново-Вознесенской губернии развернута согласно плану (рост против 1927'28 г. на 23,6%), по Владимирской же губернии вместо намечавшихся по плану к открытию 88 школ фактически открыто постоянных только 4 новых школы и обучение осуществлялось по преимуществу в индивидуально-групповой форме. По Ярославской губернии по плану 1927/28 г. было намечено открыть 107 краткосрочных школ для переростков, открыто же фактически в 1927/28 г. 25 школ, и в 1928/29 г. число их доведено до 36; медленность развертывания сети губоно об'ясняет также финансовыми затруднениями.

Обязательность обучения введена: по Иваново-Вознесенской губернии во всех городах, в рабочих поселках и в 2 волостях, по Владимирской — в 3 городах и в 2 волостях и по Ярославской — во всех городах и рабочих поселках и в 317 сельских школьных районах. Текущий учет детей, подлежащих вовлечению в школы, во всех этих местностях проводится. В районах, где введена обязательность обучения, отмечается более аккуратное посещение школьных занятий учащимися и положительное отношение населения к проведению обязательности.

Особых мероприятий в отношении введения всеобщего обучения для детей членов колхозов в области за отчетный год не проводилось.

Недостатка в педагогическом персонале при замещении вакансий в начальных школах, за единичными исключениями, не ощущалось.

VI. ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ

Данные о выполнении плана по начальному обучению противоречивы: по предварительным сведениям ЦСУ РСФСР против 1927/28 г. по ЦЧО имеется недовыполнение почти на 5%, а по данным облоно — превышение на 1,5%. В числе комплектов имеется некоторое недовыполнение, об'ясняющееся увеличением нагрузки учителя, каковая в этой области исключительно высока (46,8 чел. на одного учащего). В отношении же школьного строительства недовыполнение весьма значительное: вместо испрашивавшихся 3 600 тыс. руб. фактически ассигновано 2 397,2 тыс. руб. Намечавшаяся по плану ставка учителю на 1928/29 г. в 51 руб. осуществлена, выдержаны также и нормы учебных расходов; по хозяйственным расходам имеется недовыполнение намеченных норм на 10%.

Данных о качественных сдвигах еще не имеется, но есть основания полагать, что истекший год дал некоторое снижение и второгодничества и процента переростков. В целях снижения этих показателей была проведена кампания за организацию групп самопомощи, за общее улучшение учебной работы, за своевременность отдачи населением детей в школу.

На помощь детям бедноты испрашивалось 228,2 тыс. руб., фактически израсходовано 183 тыс. руб. в силу напряженности местного бюджета. Значительное участие в деле помощи детям бедноты принимают ККОВ. Горячие завтраки имелись примерно при 20% всех школ.

Сеть школ подростков предполагалось развернуть до 491 единицы, фактически же имелось 302 школы, т. е. недовыполнение составило 27,8%; против плана же Наркомпроса недовыполнение еще больше. Причиной является недостаток бюджетных средств.

Из мероприятий в отношении введения всеобщего обучения среди нацмен (главным образом украинцев), стоящих в ЦЧО по своему уровню выше основного населения, обращалось особое внимание на подготовку педработников.

Обязательность обучения намечалось ввести в 1928/29 г. в 296 пунктах, в первую очередь в городах; по неполным данным фактически охвачено обязательным обучением 272 пункта. Обязательность, по данным облоно, проходит успешно, отношение населения к нему вполне сочувственное, посещаемость школ учащимися в общем удовлетворительна. Были даны со стороны облоно директивы и о максимальном и первоочередном обслуживании школой I ступени колхозного населения; результаты пока еще недостаточны; в 1929/30 г. имеющиеся в этом отношении недочеты ОНО надеется изжить.

Отдельные округа ЦЧО испытывают нужду в педагогах, заставляющую принимать на самостоятельные учительские места лиц с недостаточной специальной подготовкой. Для изжития этого предполагается в 1929/30 г. организовать краткосрочные педкурсы, в особенности для подготовки учителей украинских школ.

VII. НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙ

Сведения имеются только по Нижегородской губернии. План, намеченный губоно на 1928/29 г. в отношении числа комплектов, удалось выполнить с некоторым превышением (284 новых комплекта против запроектированных 258), по новому же строительству, при заявке на 50 новых зданий, отпущены были средства всего лишь на постройку 5 новых и достройку 11 зданий, начатых в предыдущем году; по капитальному ремонту вместо испрашивавшихся 277 380 руб. ассигновано лишь 150 900 руб. Строительство школ отстает от развертывания сети, и процент школ, не имеющих своих помещений, с каждым годом возрастает, достигая уже 18,5%.

Декретированное повышение учительских ставок проведено, учебно-хозяйственные же нормы стабилизовались на уровне предшествующего года.

Отмечается некоторое улучшение качественных показателей по начальной школе (второгодничество, отсев, средняя фактическая продолжительность курса).

В целях вовлечения детей бедноты и батрачества в начальную школу при приеме проводилась специальная работа в этом направлении, но общественное внимание в ряде районов к этой кампании привлечь не удалось, хотя некоторые положительные результаты проведенной работы имеются. Проводилась также работа по созданию фондов помощи детям бедноты, организации общежитий и горячих завтраков; фонд помощи в 1928/29 г. составлял 42 800 руб. (при заявке на 95 000 руб.); в предыдущем году фонда не было совсем. Приняли участие в помощи детям в ряде случаев кооперация и др. общественные организации. Из фонда помощи детям выделено 4 000 руб. специально для колхозов.

Сеть школ для подростков в отчетном году не расширялась, так как вследствие напряженности бюджета, уездные отделы народного образования не смогли отстоять ассигнований на это дело.

Довольно значительный сдвиг отмечается по линии расширения сети школ нацмен. Особенно остро стоит здесь вопрос с педперсоналом: большинство учителей татарских школ мало подготовлены, а в мордовских школах, за отсутствием учителей мордовской национальности, почти везде обучение ведется на русском языке.

Обязательность обучения введена в 11 городах, в двух рабочих районах и в одной волости; во всех этих местностях проведен и учет детей, подлежащих вовлечению в школы. Губоно отмечает неудовлетворительность контроля за проведением обязательности обучения и недостаточно правильное укомплектование школ. Тем не менее введение обязательности уже оказало влияние на сокращение отсева; посещаемость занятий учащимися резко повысилась. Существенным недостатком в работе по проведению обязательности обучения является слабое привлечение к этому мероприятию широких масс населения. Проведение обязательности сильно затрудняется недостатком помещений; так в Сормове школы ведут работу в 3 и 4 смены, а для двух вновь открытых групп пришлось организовать занятия в подвальном помещении. По городу же Павлову в отчетном году не удалось осуществить обязательность обучения исключительно из-за отсутствия помещений.

Ощущается недостаток в надлежаще подготовленных кандидатах на учительские должности.

VIII. СРЕДНЕВОЛЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Данных о ходе работы по введению всеобщего начального обучения за 1928/29 г. не имеется.

IX. НИЖНЕВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Ввиду происшедшего изменения границ края и внутреннего районирования сведения за 1928/29 г. могут быть даны лишь приблизительно. По таким приблизительным расчетам крайоно, проектировка расширения сети по начальному обучению на 1928/29 г. фактически выполнена с превышением, по данным ЦСУ наоборот имело место недовыполнение на 5,8%. Что касается школьного строительства, то вместо предполагавшихся 326 комплектов здания выстроены всего лишь на 109 комплектов; причина этого лежит в слабости местного бюджета и недостаточности ссуды от Цекомбанка. Некоторое смягчение остроты положения дает поступление средств от населения в порядке самообложения (до 700 тыс. руб.).

Выполнение намеченных бюджетных норм по расчетам крайоно составляет: по зарплате 94,5% от проектировки, по учебным расходам — 67%, по хозяйственным — 88% и по оборудованию — всего лишь 19%. Таким образом количественное расширение сети идет определенно за счет качества.

В отношении социального состава учащихся констатируется некоторое улучшение, об'ясняющееся проведением работы по организации фондов помощи учащимся — детям бедноты и интернатов для Калмыцкой автономной области, имеющей кочевое население. Ассигнования на этот предмет по местному бюджету составили 165 тыс. руб. (в том числе для Калмобласти 40 тыс. руб.), а с ассигнованиями центра — 190 тыс. руб.; кроме того несколько бо́льшая сумма ожидалась и со стороны общественности, что в общей сложности давало возможность обеспечить около 28 тыс. учащихся (86% от проектировки).

Слабость местного бюджета и недостаточно внимательное отношение к делу обучения подростков на местах обусловили слабое развитие подростковых школ и групп, существующих пока, главным образом, лишь в городах (151 учреждение с 6 960 учащимися), в то время как число неграмотных подростков в сельских местностях исчисляется сотнями тысяч.

В порядке культпохода обучено около 15 000 подростков.

По линии нацмен отмечается, что удельный вес вновь открытых школ в районах нацмен значительно выше общего удельного веса числа нацмен в крае, что свидетельствует о более высоком темпе развития среди нацмен начального обучения. В то же время констатируется, что намеченное крайоно выделение средств на всеобщее обучение нацмен не проведено, как не проведены и мероприятия по улучшению материального положения школ нацмен. Некоторое усиление против средних норм по краю было осуществлено лишь по линии помощи беднейшим учащимся нацмен и по линии школьного строительства.

Обязательность обучения введена пока только в Астрахани (с прилегающим к нему Труссовским поселком) и в Сталинграде. Осуществление этой меры прошло в общем успешно; посещаемость школ повысилась, продолжительность учебного года приведена к норме. С намеченным введением обязательности в 1929/30 г. и для городов Вольска и Саратова все крупнейшие рабочие центры края будут охвачены обязательным обучением.

В отношении колхозов и совхозов крайоно дана была на места директива об их первоочередном обслуживании; по имеющимся у крайоно сведениям в отдельных округах эта директива была осуществлена.

Недостатка в педперсонале не ощущалось.

X. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ КРАЙ

По плану всеобщего обучения предполагалось открыть 1 174 новых комплекта, фактически открыто только около 600; в некоторых округах не открыто ни одного нового комплекта. Причинами, по об'яснению крайоно, являются с одной стороны — бюджетные затруднения, с другой — недостаточное внимание округов к делу скорейшего введения всеобщего обучения.

Увеличение зарплаты учащим на 1928/29 г. проведено, хозяйственные же нормы и нормы оборудования стабилизованы.

На помощь детям бедноты было запроектированно (впервые — в этом году) 339 тыс. руб., но поздний (в декабре) отпуск этих средств значительно снизил эффективность этого ассигнования; сведений о размерах помощи из средств общественных организаций и в порядке самообложения населения крайоно не имеет.

Урезка бюджетных предположений сказалась чрезвычайно сильно и на развертывании сети школ для подростков: вместо намеченных 500 школ с 15 000 учащимися фактически охвачено только 4 000 подростков.

Обязательность обучения введена в Ростове, Грозном и городах Донецкого округа; детальных сведений о проведении этого мероприятия пока еще не имеется.

Недостаток в учителях имел место в национальных областях Северного Кавказа.

XI. УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Намеченный на 1928/29 г. план в отношении числа комплектов и учащихся выполнен с превышением. Обязательность обучения было намечено ввести по Златоустовскому округу в 1927/28 г. в г. Златоусте, Миясе и 26 населенных пунктах округа, а в 1928/29 г. распространить на весь округ; всего охвачено обязательным обучением в округе: в 1927/28 г.— 15% и в 1928/29 г.— 54% всех учащихся на I ступени обучения. По Тюменскому округу в 1928/29 г. введена обязательность обучения в 5 сельских школьных районах (в том числе два рабочих поселка); охвачено обязательным обучением 27,9% учащихся начальных школ округа. По другим округам сведений не имеется.

С населением по вопросу о введении обязательного обучения в означенных округах проведена соответствующая работа. Выделены специальные фонды на помощь учащимся.

XII. СИБИРСКИЙ КРАЙ

Плановые предположения на 1928/29 г. по числу учащихся выполнены с превышением на 4,9%, а по бюджету — с недовыполнением на 20,1%, главным образом, по разделу капитальных вложений.

XIII. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРАЙ

Сеть начального обучения по числу учащихся недовыполнена в 1928/29 г. на 4,3%, а недовыполнение по бюджету составляет 16,2%, тоже, главным образом, по линии школьного строительства.

ВЫВОДЫ

Основные выводы, которые можно сделать из приведенных пообластных данных, в общем совпадают с выводами другой нашей упомянутой выше статьи. Это — слабость местного бюджета, недостаточное вовлечение общественных средств в дело всеобщего обучения, весьма значительное в ряде районов отставание по линии школьного строительства, кустарность, пестрота и в большинстве случаев — недостаточная активность в осуществлении обязательности обучения и т. д. Но местные материалы, приведенные на этих страницах, дают и более живые штрихи, ускользающие при анализе общих сухих цифр. Мы видим, что в ряде случаев (Ленинградская область, Калужская губерния) недостаток средств срывает уже проделанную большую подготовительную работу по введению обязательности обучения, что местами отмечается недостаточно внимательное отношение к делу со стороны округов (Дальне-Восточный край, Нижне-Волжский край), что осуществление обязательности обучения происходит иногда в крайне неблагоприятных условиях в смысле тесноты помещений (Сормово) или из-за отсутствия помещений откладывается (г. Павлов), что заботы о сети школ для подростков находятся где-то на втором плане и т. д.

В то же время приведенные краткие данные говорят и об определенных достижениях в тех или иных областях дела всеобщего обучения. Среди таких положительных моментов можно назвать: учебную и материальную помощь поступающим в школу детям бедноты, ряд качественных сдвигов в результате введения обязательности обучения (снижение отсева, значительное повышение посещаемости школьных занятий), внимание, оказываемое в ряде районов (Московская область, ЦЧО, Нижегородская губ., Нижне-Волжский край) колхозам, а также развитию школьной сети среди нацмен (Нижегородская губ.). Несомненно, что организация и использование фонда помощи детям бедноты значительно способствуют и улучшению классового состава учащихся. В ряде случаев отмечается положительное отношение ко введению обязательности начального обучения со стороны населения.

Приходится лишь пожалеть о крайней скудности имеющихся сведений о ходе всеобщего обучения на местах. Выявление более полной картины, бо́льшая

детализация материалов, установление более частых регулярных сообщений с мест, систематическое обследование хода дела на местах через инспектуру Наркомпроса — все это является совершенно неотложной очередной задачей. Обладая такими более полными систематическими полугодовыми, а еще лучше поквартальными сведениями по отдельным областям, можно более своевременно выявлять те или иные неблагоприятные моменты в ходе дела и принимать практические меры помощи местам по их преодолению.

В заключение сделаем попытку дать некоторую (неполную) сводку цифровых данных, о числе пунктов, где введена обязательность обучения в 1927/28 и 1928/29 уч. гг.

Районы	Где введено всеобщее обязательное обучение
I. Северный край Арханг. губ.	В 3 городах, 3 рабочих поселках и на 3 лесопильных заводах
II. Ленинградская область	Повидимому, обязательное обучение еще совсем не проводилось
III. Московская область:	
а) по Московской губ.	В городских поселениях Московского уезда и в 1 волости
б) » Тульской »	В 1 районе
в) » Рязанской »	В 5 городах и в 261 сельск. населенном пункте.
г) » Калужской »	В 1 городе (Калуге)
IV. Ивановско-Промышл. обл.	
а) по Ив.-Вознесенской губ.	Во всех городах и рабочих поселках и в 2 волостях.
б) » Владимирской »	В 3 городах и 2 волостях
в) » Ярославской »	Во всех городах и рабочих поселках и в 317 сельских школьных районах
V. Центр.-Черноземн. обл.	В 272 населенных пунктах
VI. Нижегор. край: Нижегор. губ.	В 11 городах, 2 рабочих поселках и в 1 волости.
VII. Нижне-волжский край	В 2 городах и 1 рабочем поселке
VIII. Северный Кавказ	В 2 городах (Ростов, Грозный) и в городах Донецкого округа
IX. Урал:	
а) Златоустовский округ.	Во всем округе
б) Тюменский »	В 5 сельских школьных районах (в том числе в 2 рабочих поселках)

Пестрота этих данных не позволяет охватить их одним общим итогом. Производя возможные подсчеты, получаем, что по этим, повторяем, весьма неполным данным обязательность начального обучения введена:

а) полностью в 1 округе, 1 районе и 6 волостях,

б) во всех городах 2 губерний и 1 округа, во всех городских поселениях 1 уезда и сверх того еще в 27 городах;

в) во всех рабочих поселках 2 губерний и еще в 2 рабочих поселках и 3 заводах и, наконец,

г) сверх того — в 533 населенных пунктах и еще в 320 школьных районах.

В общем, надо полагать, что число населенных пунктов в РСФСР (без АССР), где за два года действия постановления СНК РСФСР от 22 апреля 1927 г. введена обязательность обучения, составляет от 1 500 до 2 000.

Позволяем себе высказать полную уверенность, что через год это число будет выражаться уже не тысячами, а десятками тысяч.

П. Григорьев

ПЕДТЕХНИКУМЫ ЗА АГРОНОМИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ

Характер работ педтехникумов и педвузов в борьбе за урожай был определен двумя основными директивами. Одна из них — постановление ЦИК Союза ССР от 15/XII 1928 г., § 13, п. «в»: «Ввести с будущего учебного года в программы педагогических высших учебных заведений и техникумов специальные курсы по агрономии и организации сельского хозяйства, с.-х. кооперации и коллективизации». Другая — распоряжение Главпрофобра от 12/II 1929 г. об обязательном участии педвузов и педтехникумов в длительной кампании за повышение урожайности, указывавшее, что «работа педагогических учебных заведений в этой кампании должна носить агитационно раз'яснительный характер среди земледельческого населения, причем основной работой должен явиться показ собственных достижений педвуза и педтехникума в этой области...

Что касается директивы правительства, то в первой ее стадии она выполнена полностью. В новых учебных планах педвуза с текущего года введена дисциплина «Основы индустриального и сельскохозяйственного производства» на I курсе всех педвузов при 4 часах в неделю. Введена новая дисциплина «Реконструкция советского хозяйства и пятилетний план» на II курсе всех отделений.

В педтехникумах на всех отделениях введены новые предметы: «Индустриальное и сельскохозяйственное производство и коллективизация сельского хозяйства и с.-х. кооперация».

Разработаны программы по указанным предметам.

Что касается выполнения директив НКП, то здесь имеем реальные достижения, которые уже можно учитывать.

Не представляется, однако, возможным осветить работу и достижения каждой отдельной единицы, приславшей отчет. Остановимся лишь на нескольких более характерных ее видах.

Свердловский педтехникум развил широкую общественно-политическую работу в Арамильском районе, охватив 14 населенных пунктов. Послав на места около 100 чел., он провел специальную инструктивную подготовку работников с участием окрзу, окрфо, женотдела и пионеркабинета.

Омский педтехникум организовал бригаду из учащихся старших курсов и преподавателей в числе 100 чел., увязав работу бригады с окрзу, колхозсоюзом, животноводсоюзом и полеводсоюзом.

Старооскольский педтехникум взял на себя обслуживание двух колхозов как в организационном, так и в агрономическом отношении: составлены были производственные планы, приняты меры к снабжению колхозов живым и мертвым инвентарем, семенным материалом, при помощи кредитного товарищества обеспечен был трактор для вспашки, упорядочено счетоводство колхозов, находившееся в хаотическом состоянии.

Силами этого педтехникума велась крупная работа по организации помощи массовым школам на учхозе и в крестьянских хозяйствах.

На земельном участке педтехникума (27 *га*) установлен 10-польный севооборот с выводным клином и опытный участок в 2 *га*.

По всем техникумам агропропаганда и общественно-политическая работа выразились в тысячах лекций, докладов, бесед и др. выступлений, оказавших значительное влияние на население.

Большое значение имела работа по организации сельскохозяйственных кружков, артелей, сельскохозяйственных товариществ, содействовавших под'ему с.-х. знаний и улучшению общей постановки агрономического дела.

Крупную роль, как организующие центры, сыграли педтехникумы путем проведения агрономических курсов для учителей, избачей и пр. культработников.

Практическая работа по протравливанию семян и их очистке, по снабжению высокосортными семенами выражалась в довольно значительных размерах.

Так, Малмыжский педтехникум засыпал в семенной фонд зерна свыше 60 тонн, отсортировал семян ярового клина около 53 тонн.

Каровский техникум бросил в свой район пять сортировок и один триер. Этих сортировальных машин было достаточно, чтобы обрабатывать весь район.

Краснодарский педтехникум дал с.-х. кооперации высокосортных семян 25 тонн озимой пшеницы, 1 тонну яровой, около 1 тонны овса, 3 с лишним тонны подсолнечника, 1 тонну белой полусахарной свеклы.

Терский педтехникум протравил около 45 тонн различного зерна. Омский агротехникум очистил и протравил семян в подшефных выселках около 25 тонн.

Тверской педтехникум в своем отчете об участии в посевной кампании подводит итоги своей работы в следующих цифрах: решено провести расширение посевного клина в 24 сел., расчистку выгона — 5 сел., очистку семян — 47 сел., очистку полей от камня — 8 сел., контрактацию — 5 сел., раннюю вспашку под рожь — 6 сел., сбор золы для удобрения — 4 сел., уничтожение межников — 12 сел., переход на многополье — 6 сел., общественную вспашку земли — 9 сел., протравливание семян — 17 сел., организацию опытных пришкольных участков — 14 сел., приобретение сельскохозяйственных машин на кооперативных началах — 7 сел.

Интересную работу в борьбе за поднятие урожая проделал педфак Северокавказского государственного университета (Ростов-на-Дону).

На факультете была создана дружина из 80 студентов. Эта дружина под руководством профессора Керенского (биолога) и других преподавателей прошла специальный курс по борьбе с вредителями и агроминимуму. Дружина при содействии правления университета получила от крайзу аппаратуру на 2 000 руб. Вооружившись знаниями и техническими средствами, дружина начала действовать в районе свыше 20 станиц вокруг своей биологической станции. Работа шла в направлении борьбы с сусликами, в опрыскивании садов в целях защиты их от вредителей и пропаганды агроминимума.

В работе дружины приняли участие студенты всего факультета. Крайоно распорядился об оказании помощи дружине со стороны учащихся местных школ. В несколько дней было уничтожено значительное количество сусликов и других вредителей. Крестьянство сначала критически относилось к занятиям биостанции, а затем само активно помогало работе дружины.

Не обошлось дело без казусов. В борьбе с сусликами и с вредителями садов на своем пути дружина встретила кулацкое хозяйство и стала перед вопросом, как быть: помогать или не помогать? Был запрошен университет, который рекомендовал вести борьбу на всей территории, но расходы по работе в кулацком хозяйстве возложить на самих хозяев. Нельзя же было загнать сусликов на территорию кулацкого хозяйства и оставить их там, чтобы они опять распространились по всем полям, лесам и огородам.

За отсутствием места не представляется возможным остановиться на других фактах и примерах работы всех педагогических учебных заведений в борьбе за урожай.

В общем, выводы представляются такими:

1. Работа строго увязывалась с органами земотделов, исполкомов и общественными организациями.

2. Работа производилась продуманно и планомерно, применительно к местным условиям.

3. Работа носила исключительно массовый характер.
4. В работе принимали участие как студенты, так и преподавательские силы.
5. Педагогическими учреждениями были иногда мобилизованы значительные средства.
6. В работе проводилась строго-классовая линия, выражавшаяся в усиленном внимании к бедняку, в содействии колхозному движению и в выявлении классовых противоречий в деревне.

Само собой разумеется, что во многих местах работа имела много дефектов, главным образом, организационных. В некоторых местах от нераспорядительности руководителей пропадало много сил и рабочего времени. Иногда работа давала ничтожный эффект и вызывала нарекания со стороны крестьянства. Иногда не было нужной увязки и средств.

Л. Ефременко

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн**
Зам. ответств. редактора **Э. Б. Лунин**

В декабре выходит из печати № 6 журнала

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

Орган Института повышения квалификации педагогов по вопросам методологии, методики, содержания и организации педагогическ. просвещения, повышения квалификации педагогов.

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Луначарский. К вопросу о дискуссии в педагогике.

С. М. Фридман. Система народного образования как научная дисциплина.

ИЗ ПРАКТИКИ

М. Н. Никифорова. Итоги летних курсов на местах в 1929 г.

С. Фарская. Из опыта лабораторно-семинарских сессий.

Г. Быков. Первая лабораторно-семинарская сессия заочников на Сев. Кавказе.

П. И. Попов. Из опыта работы физ.-технического кабинета ИПКП.

Т. Скачковская. О формах совместной самообразовательной работы педагога и пионервожатого.

ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕДАГОГА

П. Парибок. Метод опроса в выработке профессиограммы педагога.

Н. Эменов. К вопросу о подготовленности учащихся школ I ст. по арифметике.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

П. Каган. Подготовка учителей во Франции.

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Социалистическое соревнование в Мурманске.

Ф. Варченков. Западное отделение ИПКП.

М. К. Об уполномоченных ИПКП на местах. Кружок преподавателей физики при ИПКП.

Разное.

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Б. Что читать о культурной 5-летке. Указатель статей в журналах за 1928/29 г.

Ответ. редактор **С. М. Фридман.**

Зам. редактора **П. Парибок.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1930 год

НА ЖУРНАЛ

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР М. С. ЭПШТЕЙН.

В **1930** г. журнал будет освещать вопросы народного образования в связи с осуществлением пятилетнего плана социалистического строительства.

Будет вести борьбу за усиленные темпы культурного строительства.

Особое внимание уделит вопросам введения всеобщего обучения, ликвидации неграмотности и вопросам подготовки кадров.

В **1930** г. журнал развернет широко самокритику, откроет яростный огонь против бюрократизма, расхлябанности в аппаратах народного образования, против печуткого отношения к запросам рабоче-крестьянских масс.

Особое внимание уделить вопросам культурного обслуживания рабочих районов, колхозов и совхозов.

Журнал будет вести борьбу за четкую классовую линию в деле народного образования.

Будет вести борьбу с искажением классовой линии на культурном фронте.

Будет вести борьбу за интернациональное и антирелигиозное воспитание в культурно-просветительных учреждениях и школах.

Журнал будет содействовать вовлечению общественных резервов (комсомола, профсоюзов, секций по народному образованию, советов и др.) в борьбу за осуществление культурной пятилетки.

Большое внимание журнал уделит организации социалистического соревнования.

В 1930 г. журнал организует ряд смотров работы ОНО по поднятию урожайности, по культурному обслуживанию рабочих районов, колхозов совхозов и др.

В журнале принимают активное участие деятели народного образования центра и мест, педагоги и сотрудники научных учреждений.

В 1930 г. журнал привлечет к сотрудничеству также наиболее активных работников культотделов профсоюзов, секций советов по народному образованию, комсомола и др. общественных организаций.

Журнал рассчитан на командный состав народного образования, работников тех ведомств, которые соприкасаются в своей работе с вопросами политики и организации народного просвещения, членов секций советов по народному образованию, а также на актив культурных работников, партийных и профсоюзных организаций.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год	11 р. — к.	На 3 месяца	3 р. 30 к.
На 6 месяцев	6 р. — к.	Цена отдельного номера	1 р. 10 к.

Подписку направлять: Москва-центр, Ильинка, 3, Периодсектор Госиздата, тел. 4-87-19. Ленинград, пр. 25 Октября, 28, Лентогиз тел. 5-48-05. В отделения, магазины и киоски Госиздата; уполномоченным, снабженным специальными удостоверениями, во все киоски Всесоюзного контрагенства печати, во все почтово-телеграфные конторы, а также письмоносцам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ДЕКАБРЬ

№ 12

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

К 50-ЛЕТИЮ т. СТАЛИНА 3

ПРОБЛЕМА КАДРОВ

О подготовке технических кадров (резолюция по докладу т. Кагановича, принятая пленумом ЦК ВКП(б) 16 ноября 1929 г.) . . . 4

О руководящих кадрах работников народного образования (постановления ЦК ВКП (б) 11

Ф. Головенченко — Кадры народного образования 13

И. О. Мартыненко — Повышение квалификации инспектуры — боевая задача! 19

А. Красновский — О подготовке кадров для средней профессиональной школы 23

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Л. Римский — Ударная политическая задача (к десятилетию декрета о ликвидации неграмотности) 31

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ШКОЛА

А. М. Арсеньев — Школа и учитель на аванпостах классовой борьбы 41

П. Я. Ефремов — Классовая борьба в деревне и правовое положение учительства 45

ЛИЦОМ К НЕПРЕРЫВКЕ

В. Киров — За ленинский стиль в работе 54

Бронин — Непрерывка в учреждениях народного образования . . . 57

ЗА КАЧЕСТВО

Р. Харитонова — Уничтожим разрыв между техникумом и семилеткой 66

И. Титов — Как построить методическую работу в инспекторском участке 69

ВОПРОСЫ МАРКСИСТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

П. Панкевич — Некоторые вопросы комплексного преподавания в свете марксизма 77

НА ФРОНТЕ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Л. Римский — В Ленинградской области 91

Г. Вигдоров — Культурный облик Иваново-Вознесенска 102

Л. Бронтман — На путях к выполнению решений ноябрьского пленума ЦК ВКП (б) 106

В. Новицкий — Дошкольный поход 110

А. Подземский — Готовьтесь к Всесоюзной педагогической выставке 114

ЗА ГРАНИЦЕЙ

И. Богданов — Послевоенные расходы на просвещение в государственных бюджетах иностранных государств и в СССР (1923—1927 гг.) 116

М. Югенбург — Борьба с второгодничеством и опыт Мангеймской школьной системы 123

С. Абрамов (некролог) 131

Ответственный редактор *М. С. Эпштейн*

Зам. ответственного редактора *Э. Б. Лунин*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1930 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРОСВЕЩЕНИЕ НА УРАЛЕ

Орган Уральского областного отдела народного образования

Ответственный редактор И. А. ПЕРЕЛЬ

Журнал ставит своей задачей с возможной полнотой и четкостью отвечать на выдвигаемые жизнью вопросы просветительной работы. Методика и практика советской школы, политико-просветительная работа и ликвидация неграмотности, массовое профессиональное образование, новые пути и проблемы воспитания, задачи советской общественности в деле народного образования, теория и практика изучения края, быт просвещенца и условия его работы составляют основное содержание журнала

Каждая уральская школа, каждое просветительное учреждение, каждый просвещенец должны иметь журнал „ПРОСВЕЩЕНИЕ НА УРАЛЕ"

К журналу прилагается официальный двухнедельник „Бюллетень распоряжений по народному образованию"

В журнале „Просвещение на Урале" принимают участие:

Абрамов И. И., Аппель Н. П., Аристов В. П., Аносов С. Д (Тюмень), Богданов В. С., Бирюков В. П. (Шадринск), Бородин Б. В. (Пермь), Букавалова К. И., Засухин Д. В., Затопляев А. В., Захаров И. М. (Пермь), Иорданский Н. Н. (Москва), Калганова А. В., Каптерев Л. М., Карышева А., Кандаков В. А. (Пермь), Катав И. М., проф. (Пермь), Казанцев И., Каменецкий Г. Я., Коновалов Н. Я., проф. (Пермь), Ковзан К. Л., Костырев А. Д., Комаров П. Ф., Колонна-Валевская Е., Крупская Н. К., Куренков Н. А., Кусенко Г., Лобов Л. П., (Пермь), Луначарский А. В., Маркс Н. П. (Пермь), Меандров В. А., Наякшин К. Я. (Пермь), Перель И. А., Пистрак М. М. (Москва), Пчелко А. С. (Москва), Попов П. П., Плотников А. Ф., Пумпянский М. М., Протополов (Север), Самарин Н. Д. (Пермь), Сверчков И. И. (Челябинск), Сеогеева Л., Сонячев (Пермь), Старцев В. С., Соколов А. С. (Пермь), Стеблев А. П., Стеблев А. А., Толстов А. С., Толстова Н. А. (Москва), Хотенко Ф. М. (Пермь), Цеханович Ю. С. (Пермь), Чертова С. (Пермь), Чемагин С. (Тюмень), Николаева Л., Чехов Н. В. (Москва), Шатский С. Т., Шульгин В. Н. (Москва), Щепкин И. В.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА С 1 января 1930 года на журнал „Просвещение на Урале" с прилож. 24 выпусков „Распоряжений Уралоно"

на год—6 р., на 1/2 года—3 р., на 3 мес.—50 к. Отдельн. № с прилож. 2 вып. 60 к.

Без приложения:		Подписная цена на „Распоряжения Уралоно" (отдельно)	
на год . . .	4 р. 50 к.	на год	2 р. 50 к.
на 1/2 года	2 р. 25 к.	на 1/2 года	1 р. 25 к.
на 3 месяца . . .	1 р. 15 к.	на 3 месяца	— 70 к.
отдельный номер . .	— 45 к.	на один месяц . . .	— 25 к.

Подписка принимается в редакции „Просвещение на Урале", Свердловск, ул. 8 марта, 3, и во всех почт.-телегр. и почтов. отделениях. Принимается подписка и до конца 1929 г. Можно подписаться на комплект с первого номера.

ПРОБЛЕМА КАДРОВ

О ПОДГОТОВКЕ ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ

(Резолюция по докладу т. Кагановича, принятая пленумом ЦК ВКП (б) 16 ноября 1929 г.)

Гигантский размах социалистического строительства, осуществление пятилетнего плана, являющегося практическим выражением лозунга партии «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны, и наконец обострение классовой борьбы в стране ставят перед партией во всей широте и остроте проблему кадров в реконструктивный период. Недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах, существовавший втечение ряда лет, особенно обострился в нынешний период бурно развертывающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства. Истекший год (фактическое превышение намеченных пятилетним планом темпов хозяйственного развития, вскрытие ряда новых вредительских дел) ставит еще с большей остротой вопрос о всемерном форсировании и улучшении дела подготовки новых пролетарских специалистов.

Нынешний период остро ставит в связи с новыми требованиями вопрос не только о количестве, но и о качестве специалистов. Развитие промышленности и сельского хозяйства на основе последних достижений мировой науки и техники, коренная перестройка всего производственного аппарата, сложность происходящих социально-экономических процессов в условиях борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами требуют нового типа технических руководителей и организаторов строящегося социалистического хозяйства (промышленности, транспорта, сельского хозяйства, финансов, кооперации, торговли и т. д.). Эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся.

Между тем темп подготовки новых кадров не идет ни в какое сравнение с темпами индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства. Мы стоим перед огромным раздвижением «ножниц» между спросом на специалистов и теперешними темпами их роста. Это может стать тормозом дальнейшего успешного развития социалистического хозяйства, тем более, что налицо не только количественная нехватка специалистов, но и качественные недостатки: недостатки их технической квалификации, недостаточность квалификации с точки зрения экономического образования, наконец социально-политическая неустойчивость, нейтральность и даже враждебность известной части наличных кадров специалистов. Это последнее нашло свое наиболее яркое выражение в деятельности отдельных вредительских групп, сознательно разрушавших социалистическое хозяйство в интересах капитализма.

Борясь решительно с вредителями, используя попрежнему честно и добросовестно работающих специалистов, систематически улучшая обстановку их работы, необходимо всемерно усилить подготовку новых пролетарских специалистов, на которых советская власть могла бы полностью и целиком опереться в своей грандиозной работе по строительству социализма, которые удовлетворили бы растущие потребности и могли заменить враждебные нам элементы из среды специалистов и коренным образом улучшили бы весь кадровый состав промышленности и хозяйства СССР в его целом.

Правые элементы в партии и примиренцы не понимают всей остроты проблемы подготовки новых кадров в нынешний период. Они фактически смазывают задачу форсирования подготовки новых кадров пролетарских специалистов. Это целиком совпадает с их основным курсом на свертывание темпов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, на развязывание капиталистических отношений в стране. Не видя и не желая видеть обострения классовой борьбы в стране, правые замазывают факт политической диференциации среди специалистов и той борьбы, которую классовый враг ведет против социализма через отдельные группы вредителей.

Правые не понимают, что не только хозяйственная необходимость, но и процесс политического расслоения среди специалистов в обстановке обостренной классовой борьбы в стране с величайшей остротой ставят перед советским государством задачу подготовки новых кадров пролетарских специалистов. Вся эта установка правых ничего общего не имеет с линией партии. Партия должна сосредоточить все свои усилия на разрешении проблемы кадров, важнейшей для социалистического строительства.

II. ПЯТИЛЕТКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕЕ КАДРАМИ

1. Истекший год целиком и полностью подтвердил правильность линии и практических мероприятий, намеченных июльским пленумом ЦК 1928 г. об улучшении подготовки новых специалистов, и значительно продвинул вперед разрешение этой проблемы. Однако, отмечая известные достижения в работе по улучшению подготовки новых специалистов (приближение к производству, улучшение социального состава, улучшение материального положения студенчества и т. д.). ЦК констатирует, что решение июльского пленума осуществлялось неудовлетворительно как органами Наркомпроса и ВСНХ, так и профсоюзными и партийными организациями.

Подготовка новых специалистов еще не превратилась в «важнейшую задачу всей партии». Характеристика, данная делу подготовки специалистов на июльском пленуме, в основном остается в силе и для настоящего периода.

2. Работа по обеспечению пятилетки кадрами поставлена совершенно неудовлетворительно и проходит без сколько-нибудь обоснованных планов, без учета реальных потребностей и возможностей их удовлетворения. ЦК обращает особое внимание на специальности, дефицитные с точки зрения промышленности и научно-исследовательской работы (в особенности металлурги, машиностроители, химики), и на необходимость продуманных планов в деле создания новых кадров специалистов с учетом опыта заграничных предприятий; считая, что намеченное строительство втечение пятилетия новых 47 втузов и 172 техникумов недостаточно для полного удовлетворения нужд пятилетки, особенно в техниках, ЦК обязывает Госплан, ВСНХ, Наркомзем и наркомпросы разработать в трехмесячный срок пятилетний план подготовки специалистов высшей и средней квалификации и строительства новых втузов и техникумов в соответствии с конкретными потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов. Одновременно с этим необходимо пересмотреть сеть существующих втузов, придав им целевое назначение и устранив параллелизм.

3. ВСНХ, наркомпросам, НКПС обеспечить в установленные сроки выпуск специалистов из функционирующих втузов и техникумов (ликвидировать второгод-

ничество). Довести выпуск в этом году до 20% к общему контингенту обучающихся для втузов с четырехлетним сроком обучения и до 25% — для втузов с трехлетним сроком. В целях увеличения пропускной способности втузов перевести их на непрерывные учебный год и неделю.

4. Всемерно усилить втечение ближайших лет подготовку кадров и практических руководителей производства из числа наиболее выдвигающихся рабочих путем планомерного продвижения их от низших командных должностей к высшим, при одновременном предоставлении им самых широких возможностей в деле систематического пополнения своих практических знаний и приобретения необходимого теоретического образования. Втечение ближайших трех лет переподготовить всю наличную основную массу рабочих-практиков, занимающих технические должности в промышленности и транспорте.

5. Поставить систематическую переподготовку практиков по сельскому хозяйству из крестьян и рабочих, работников колхозов, совхозов и земельных органов. Союзному Наркомзему совместно с Наркомпросом организовать не позже января 1930 г. во всех основных с.-х. районах при сельхозвузах и техникумах сеть ускоренных курсов для подготовки агрономически грамотных работников, в первую очередь для колхозов.

6. ЦК одобряет принятые Политбюро решения о финансировании втузов в этом году (значительное увеличение сумм на капитальное строительство, лаборатории, увеличение зарплаты педагогическому персоналу, увеличение стипендий, расширение практики контрактации внесением в нее большего порядка и системы и т. д.). ЦК предлагает одновременно с разработкой пятилетнего плана подготовки новых кадров специалистов разработать вопрос о полном его материальном обеспечении (в том числе и жилищном), утвердив вместе с пятилетним планом и суммы, потребные на обеспечение втузов. ЦК постановляет при выработке контрольных цифр и госбюджета исходить из необходимости систематического повышения доли затрат на техническое образование и научно-исследовательскую работу.

III. ПЕРЕСТРОЙКА УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ВТУЗОВ

1. Несмотря на некоторый сдвиг в осуществлении решений июльского пленума о внедрении непрерывной производственной практики в обучение, это дело находится еще в зачаточном состоянии. В дальнейшем необходимо решительное расширение и качественное улучшение производственной практики, увеличение сроков производственной практики с доведением количества времени, отдаваемого производственному обучению, до 40—50%; установление чередования теоретического обучения с производственной практикой на предприятии, применительно к отдельным отраслям производства, с более длительным сроком на производстве (примерно: 1 месяц — 1 месяц, 3 месяца — 3 месяца и т. п.).

Поручить ВСНХ СССР в текущем году совместно с ВЦСПС и наркомпросами республик организовать ввиде опыта одно-два предприятия-школы, в которых сочеталась бы подготовка кадров (низших, средних и высших) с постоянной работой на производстве.

2. Поручить ВСНХ принять меры к решительному устранению элементов формализма и неорганизованности в проведении непрерывной производственной практики и обеспечить успешное ее проведение как системы и формы производственного обучения. Улучшить органическую связь органов промышленности (предприятий, трестов и других об'единений) с втузами, техникумами и научно-техническими институтами в деле подготовки новых специалистов.

3. Расширить сеть втузов нового типа с резко выраженной специализацией по определенным отраслям промышленности, с сокращенным сроком обучения (3 года), установив предельным сроком для всех остальных втузов 4 года обучения. В соответствии с этим должны быть пересмотрены учебные планы и программы, причем необходимо решительно устранить формально-механический подход в этой работе и проводить ее более глубоко и систематически с тем, чтобы в 1930/31 г. можно было начать учебный год по новым программам. В частности необходимо обеспечить в программах втузов конкретную экономику и марксистскую историю техники; соответственно новым программам и учебным планам обеспечить переиздание учебников.

4. ЦК считает необходимым коренным образом улучшить дело подготовки экономистов как для промышленности, так и для торговых, финансовых, плановых и статистических органов; упорядочить систему и направление экономических вузов; придать соответствующим вузам, факультетам, отделениям более определенное целевое назначение в связи с потребностями народного хозяйства; пересмотреть программы и учебные планы применительно к целевой установке того или иного вуза, факультета, отделения.

Поручить специально разработать вопрос об обеспечении экономических вузов как в отношении их оборудования, так и материального положения студенчества и преподавателей.

Считать, что ВСНХ, Наркомторг, Наркомфин, Госплан, Центросоюз и ЦСУ должны теснее связаться с наркомпросами и вузами для обеспечения более успешной подготовки экономистов и выполнения принятых пленумом ЦК решений.

5. Улучшить качественно и расширить количественно подготовку научно-исследовательских и педагогических кадров, в частности пополнить педагогические кадры специалистами с производства, обладающими необходимой теоретической подготовкой. Наряду с рациональным использованием старых кадров более энергично подготовлять и выдвигать молодые научные силы, в особенности из рабочих и партийцев. Изменить методы отбора этих работников, широко учитывая опыт научных кружков, конкурсов, публичной защиты научных работ и других видов соответствующего соревнования. Выделить уже в этом году из окончивших втузы рабочих и коммунистов не менее 300 чел. для научно-исследовательской и педагогической работы, предварительно подготовив их специально для этой цели.

6. Отмечая, что решение июльского пленума об использовании иностранного опыта выполнено в крайне слабой степени, ЦК предлагает в дополнение к решению июльского пленума увеличить в текущем году посылку работников за границу (не менее 500 чел.). Одновременно необходимо более решительно привлекать на техническо-хозяйственную и научно-исследовательскую работу выдающихся заграничных специалистов, организовав лучшее их использование. Обеспечить на деле систематическое выписывание иностранной технической литературы, организацию лекций как иностранных специалистов, так и лекций об иностранном опыте, читаемых советскими специалистами, а также изучение студентами и молодыми специалистами иностранных языков. Одновременно необходимо систематическое снабжение всех лабораторий вузов и втузов надлежащим заграничным оборудованием.

IV. ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РУКОВОДСТВА ВТУЗАМИ

1. Констатируя, что опыт передачи втузов в ведение ВСНХ полностью себя оправдал, считать необходимым сосредоточение в ведении ВСНХ новых строящихся индустриальных втузов и техникумов, а также дальнейшую передачу уже в 1929/30 г. нескольких втузов, наиболее важных для тяжелой индустрии. Решительно улучшить работу Главтуза, усилив его работниками и возложив на него ответственность за все административно-хозяйственное и научно-педагогическое состояние втузов, переданных в его ведение. Одновременно передать в ведение Наркомзема несколько сельскохозяйственных втузов. Вместе с тем улучшить работу

Наркомпроса в общем руководстве высшим образованием, а также усилить программно-методическое руководство, в том числе и втузами, переданными ВСНХ, НКПС и Наркомзема.

2. Принять решительные меры к устранению существующих еще до сих пор недостатков во внутренней организации втузов; сосредоточить в управлениях втузов все административно-педагогические функции, освободив от этого студенческие организации; парторганизации, осуществляя партийное влияние и руководство общественно-политической жизнью втуза, не должны вмешиваться в детали управления и в непосредственные распоряжения администрации; заменить выборность управления (ректоры, деканы и т. д.) назначением соответствующими руководящими органами. Одновременно создать при втузах работоспособные советы из представителей профсоюзов, хозяйственных органов, профессуры и студенчества.

3. ЦК предлагает партийным организациям усилить партийную работу и коммунистическое воспитание подготовляемых новых кадров, закаляя их в борьбе с классововраждебными элементами. Необходимо решительно улучшить работу профорганизаций; добиться решительного улучшения трудовой дисциплины, эффективности учебы, что является для коммуниста во втузе столь же важным показателем, как и производственная дисциплина на предприятии. Одновременно необходимо решительно ликвидировать перегрузку студентов, сократив количество собраний, заседаний во втузах и разгрузив студентов от излишних общественных обязанностей.

V. УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ВТУЗОВ

1. Отмечая повышение рабочего ядра во втузах в приеме 1928/29 г., в ближайшие годы довести процент рабочего ядра среди общего приема не менее чем до 70. В сельскохозяйственных втузах процент рабочих, батраков, бедноты и колхозников должен составить не менее 75. Одновременно необходимо улучшение состава студенчества, очищение втузов от враждебных элементов не в порядке кампании, а в порядке систематического изучения и улучшения состава студенчества.

2. Реорганизовать рабфаки по принципу специализации и целевого их назначения, прикрепив отдельные рабфаки к соответствующим втузам. Установить, что на индустриально-технические рабфаки должно приниматься 90% рабочих и работниц, на сельскохозяйственные — не менее 75% рабочих, батраков, бедноты и колхозников.

Расширить сеть и общее число учащихся на рабфаках в соответствии с пятилетним планом комплектования втузов.

3. Констатируя слабое выполнение решений июльского пленума ЦК о повышении учебной подготовки кончающих школы II ступени, ЦК предлагает добиться в этом деле решительного перелома, обеспечив пополнение втузов из оканчивающих школы II ступени преимущественно детьми рабочих, батраков, бедноты и колхозников. В соответствии с этим должны быть пересмотрены программы школ II ступени, улучшены система подготовки, социальный состав учащихся и материальное их положение (в особенности в школах рабочих районов).

Школы крестьянской молодежи, подготовляя по преимуществу кадры для практической работы по линии сельского хозяйства, должны в то же время быть источником пополнения бедняцко-середняцкой молодежью сельскохозяйственных техникумов и вузов.

4. Признавая опыт посылки на учебу «1 000» себя оправдавшим, провести в 1930/31 г. вербовку во втузы не менее 2 000, а в следующем году не менее 3 000; в сельскохозяйственные вузы в 1930 г. направить 1 000 и в 1931 г.— 2 000. Фракции ВЦСПС организовать систематическую общеобразовательную подготовку рабочих, коммунистов и беспартийных (за счет профсоюзов), особенно

проявивших техническую инициативу. В ближайшие два года в таком порядке подготовить во втузы: в 1929 г.—3 000, а в 1930/31 г.— 5 000 квалифицированных рабочих; для учобы в сельскохозяйственных вузах — 2 000 с.-х. и лесных рабочих, обеспечив эти поступающие во втузы кадры сверх обычной стипендии еще дополнительно из средств соответствующих хозорганов, примерно в таком же порядке, как «1 000».

Расширить сеть курсов по подготовке во втузы и с.-х. вузы рабочих и батраков.

Обязать ЦК ВЛКСМ ежегодно подготовлять во втузы и техникумы до 5 000 чел.

ПУР'у из числа демобилизуемых рабочих и крестьян ежегодно подготовлять во втузы и с.-х. вузы и техникумы не менее 3 000 чел.

Одновременно необходимо разработать систему как средней, так и высшей заочной технической подготовки, обучения рабочих, батраков и т. п.

VI. ПОЛИТИКО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ СПЕЦИАЛИСТОВ

1. ЦК отмечает, что постановление апрельского пленума (1928 г.) в части усиления работы среди специалистов, их систематической проверки и улучшения условий работы для добросовестно работающих из них выполнялось крайне слабо и не приковало еще к себе достаточного внимания партийных, профессиональных и хозяйственных организаций. Важнейшую роль в этом отношении должны сыграть профсоюзные организации и их инженерно-технические секции.

ЦК предлагает фракции ВЦСПС принять решительные меры к улучшению работы ИТС и соответствующих ЦК профсоюзов как в деле улучшения материального положения специалистов, так и в деле поднятия политико-воспитательной работы среди них и содействия повышению их технической квалификации и переподготовки (организация совместно с соответствующими хозяйственными органами лекций, докладов, библиотек и т. п.).

Особое внимание должно быть обращено на всемерное, действительное вовлечение инженерно-технического персонала в активную работу по улучшению производства и развертыванию социалистического соревнования.

2. Партийные организации, ведя твердую пролетарскую линию в деле решительной борьбы с явновраждебными группами специалистов, должны создавать наиболее благоприятную обстановку для основной массы специалистов, честно и добросовестно выполняющих свою работу. Партийные организации должны не допускать двух крайностей: с одной стороны, слепого доверия к явновраждебным специалистам, с другой — сплошного недоверия к лойяльным специалистам, что в отдельных случаях принимает характер спецеедства.

3. Хозяйственные организации в своем руководстве повседневной работой специалистов должны обеспечить им возможность проявления смелой инициативы в производстве, одновременно борясь с имеющими место среди отдельных групп специалистов как старых, так и новых, проявлений формально-бюрократического, бездушного отношения к своей работе и стремлениями уклониться от ответственности.

4. Необходимо улучшить использование специалистов, обеспечив выдвижение наиболее способных и выдающихся как из среды новых, так и старых специалистов, не допуская затирания новых молодых пролетарских специалистов. Необходимо решительно устранить чрезмерную текучесть и частый переход специалистов с одного предприятия на другое; провести в плановом порядке передвижку технических сил из трестов на предприятия и в частности молодых специалистов по окончании втузов направлять на низовую производственно-техническую работу в соответствии с нуждами и запросами мест.

Студенты, получающие систематическую материальную помощь от государственных и хозяйственных организаций (стипендии и т. д.), обязаны по окончании вузов нести работу втечение определенного срока в определенных районах по указанию гос- и хозорганов в соответствии с потребностями районов и отраслей народного хозяйства.

VII. РУКОВОДЯЩИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КАДРЫ

1. Отмечая значительные достижения в деле укрепления руководящего состава промышленности, ЦК считает все же эти достижения совершенно недостаточными по сравнению с теми требованиями, которые пред'являет к кадрам нынешний период социалистической реконструкции народного хозяйства, и предлагает более решительно выдвигать на командные посты новые кадры организаторов из окончивших втузы и техникумы и в особенности из рабочих, выдвинувшихся в процессе работы производственных совещаний, и активных профсоюзников. В частности поручить фракции ВЦСПС выдвинуть на хозяйственную работу 1 500—2 000 профессионалистов.

Одобряя мероприятия в деле под'ема культурного уровня и технико-экономической подготовки руководящих кадров организаторов промышленности, проводимые ЦК и органами промышленности (Промакадемия, курсы переподготовки и т. п.), ЦК предлагает расширить эту систему, распространив ее на транспорт, сельское хозяйство, торговлю, финансы и т. п., в частности организовать филиалы Промакадемии на местах, с большей их специализацией в важнейших отраслях промышленности (нефть, уголь и т. п.); организовать широкую сеть постоянно действующих краткосрочных курсов со сроком обучения от 6 месяцев до одного года специально для переподготовки руководящих хозяйственных кадров, которым не может быть предоставлена возможность более длительной учобы. Наряду с этим обеспечить возможность заочного обучения.

2. ЦК подчеркивает, что наряду с преодолением семейственности и борьбой с сознательным укрыванием недостатков и ошибок необходимо создать обстановку, обеспечивающую руководящим кадрам плодотворную и углубленную работу на производстве, решительно разгружая их от всех работ, не связанных с хозяйственной или политической жизнью предприятия и учреждения. Прекратить частую переброску работников, обеспечивая не менее 3—4 лет беспрерывной работы на одном месте.

3. ЦК особо отмечает крайне неблагополучное положение с руководящими кадрами в сельском хозяйстве, значительная часть которых не обеспечивает осуществления грандиозных задач, поставленных партией в деле под'ема и социалистической реконструкции сельского хозяйства, не только по своим деловым качествам, но и в смысле проведения линии партии. ЦК поручает Политбюро наметить ряд мероприятий в деле улучшения и укрепления руководящих кадров сельского хозяйства. В частности выделить не менее 1 000 ответственных работников с партийной, профессиональной и хозяйственной работы специально на руководящую работу в сельском хозяйстве.

4. Одновременно ЦК поручает Оргбюро наметить ряд мероприятий по улучшению и усилению руководящих работников системы финансовых и торговых организаций. В особенности организовать специальную подготовку и переподготовку работников для заграничной работы.

5. ЦК предлагает решительно улучшить работу по подбору и распределению наличных кадров, выдвижению новых и использованию оканчивающих втузы. Необходимо коренным образом улучшить работу существующих ведомственных учраспредов (ВСНХ, НКПС и др.), превратив их в органы действительно авторитетные и работоспособные для выполнения важнейшей задачи учета и рационального использования работников.

Необходимо решительно устранить формально-механический подход к делу подбора и распределения кадров, поставив это дело на основе тщательного изучения работников и оценки их работы. В свою очередь Орграспред ЦК не только не должен ослабить свое руководство этой работой, но и должен усилить работу в деле подбора, подготовки и распределения кадров.

Выдвигая на руководящую хозяйственную и государственную работу растущие новые кадры рабочих, батраков, бедняков, женщин, молодежи, парторганизации должны систематически поднимать уровень грамотности этих выдвиженцев.

Грандиозные задачи социалистического строительства требуют коренного перелома во всей работе по обеспечению быстро растущей промышленности и развертывающегося крупного земледелия не только руководящими и техническими кадрами (высшими и средними), но и низшим командным составом (мастера и т. п.) и квалифицированной рабочей силой. Необходимо решительно покончить с кустарщиной и неорганизованностью в этом деле. Размах подготовки кадров, начиная от инженера и кончая квалифицированным рабочим, должен соответствовать общему размаху социалистического строительства. В соответствии с этим необходимо добиться того, чтобы промышленные предприятия и совхозы, в особенности те из них, которые наиболее технически оборудованы, превратились в своего рода школу по массовой подготовке и переподготовке квалифицированных кадров рабочих, мастеров, техников и инженеров.

ЦК предлагает всем партийным, хозяйственным и профессиональным организациям поставить в центре своей работы выполнение этой важнейшей задачи, организуя вокруг этого активность широких пролетарских масс.

О РУКОВОДЯЩИХ КАДРАХ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Постановление ЦК ВКП (б))

На руководящие кадры народного образования ложится ответственнейшая задача добиться скорейшего перелома и перестройки методов работы органов народного образования на основе тесной их связи со всей политической работой партии.

Между тем при значительной (в среднем) коммунистической прослойке в органах народного образования важнейшие звенья их не обеспечены партийными силами и в ряде случаев засорены чуждыми элементами. Выдвижение в аппарат народного образования на руководящую работу рабочих и педагогов-практиков явно недостаточно. Совершенно неудовлетворительно поставлено разрешение важнейшей задачи научной подготовки кадров педагогов-марксистов.

Констатируя, что внимание партийных организаций к делу народного просвещения совершенно недостаточно и что подбор, выдвижение и подготовка кадров народного образования не обеспечивают выполнения задач партии в области культурного строительства, неразрывно связанных с задачами социалистической реконструкции хозяйства СССР, ЦК ставит перед всеми партийными организациями задачу решительного укрепления руководящих кадров народного образования.

В этих целях ЦК считает необходимым:

1. Для укрепления состава работников местных органов народного образования:

а) подобрать для работы по народному образованию в крупнейших областях (округах) в 3-месячный срок 50 работников с опытом руководящей партийно-советской и профессиональной работы;

б) поручить краевым, областным комитетам и ЦК нацкомпартий выделить 250 работников с опытом руководящей работы для укрепления районной инспектуры политпросвета и 50 работников с опытом агитационно-пропагандистской работы для укрепления органов методического руководства;

в) поручить ЦК ВЛКСМ при участии Орграспреда ЦК выделить группу в 100 человек — крупных комсомольских работников для работы в органах народного образования.

2. Для укрепления связи органов ОНО с рабочими и крестьянскими массами проводить утверждение заведующих городскими ОНО и районных инспекторов народного образования пленумами местных советов (или райисполкомов). Организовать коллегии (или советы) при управлениях наркомпросов республик, а также при краевых, областных и окружных отделах народного образования, с привлечением в их состав рабочих, активных просвещенцев и работников комсомола.

3. Отмечая недопустимо слабое внимание союза рабпроса и других профорганизаций к делу подбора руководящих кадров народного образования, считать необходимым непосредственное участие с их стороны (особенно рабпроса) в работе органов народного образования, в первую очередь путем активного участия в чистке аппарата от чуждых элементов и в выдвижении новых сил из рабочих, низовых просвещенцев, выявивших себя на общественной и педагогической деятельности, а также работников с индустриальнотехническим и сельскохозяйственным образованием.

При чистке советского аппарата уделить особое внимание очищению органов народного образования от идеологически чуждых элементов, искажающих пролетарскую классовую линию.

4. В целях борьбы с текучестью среднего и низового звеньев (инспектура) ЦК считает необходимым:

а) установить, что утверждение заведующих ОНО должно производиться бюро краевого или областного комитета ВКП(б);

б) местным партийным организациям решительно прекратить практику чрезмерной дополнительной нагрузки работников этих звеньев;

в) СНК РСФСР и СНК союзных республик, с привлечением союза рабпроса, наметить меры к улучшению материального положения работников ОНО, создав для среднего и низового звеньев (в особенности райинспектуры) материальные условия, стимулирующие привлечение к этой работе лучшей части учительства.

5. В целях повышения квалификации имеющихся кадров и подготовки новых:

а) Наркомпросу РСФСР необходимо втечение 1929/30 г. организовать переподготовку не менее 2 500 человек инспектуры и окружных работников. СНК РСФСР должен обеспечить по бюджету 1929/30 г. переподготовку работников народного образования средствами;

б) Наркомпросу необходимо значительно расширить в 1929 г. педагогическую аспирантуру при АКВ и педвузах, в частности в текущем году Наркомпросу, совместно с АППО, привлечь в исследовательские институты научной педагогики не менее 50 членов партии, имеющих опыт педагогической работы;

в) поручить Орграспреду ЦК ВКП(б), совместно с ЦК ВЛКСМ и Наркомпросом, определить количество и порядок мобилизации в текущем и следующем годах комсомольцев и партийцев из рабочих и крестьян для учобы в педвузах;

г) для мобилизуемых в педагогические вузы в порядке тысячи в 1929/30 г., снимаемых с практической работы, повысить стипендии; наркомпросам определить размеры этого увеличения и обеспечить его по бюджету;

д) расширить организационно-инспекторский факультет при АКВ, доведя число обучаемых в нем до 150 на каждом курсе; организовать при АКВ специальное отделение для переподготовки выдвиженцев рабочих и активных просвещенцев, выдвинутых на руководящую работу в центральные и местные органы образования; Наркомпросу с начала текущего года подобрать на это отделение группу не менее 50 человек рабочих и низовых просвещенцев. Приравнять студентов АКВ в материальном отношении к студентам Свердловского комуниверситета.

6. Поручить президиуму Комакадемии к началу 1930 г. организовать общество педагогов-марксистов.

КАДРЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Осуществление культурной революции в нашей стране в обстановке обостренной классовой борьбы требует создания активных и идеологически устойвых кадров работников во всех областях культурного строительства и на всех его ступенях, а в особенности среди руководящего состава в аппаратах по народному образованию. «В настоящих условиях на руководящие кадры народного образования ложится ответственнейшая задача добиться скорейшего перелома и перестройки методов работы органов народного образования на основе тесной их связи со всей политической работой партии» (из постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) от 5/VIII 1929 г.).

Отмеченные задачи обязывают Наркомпрос и все его органы на местах немедленно и с максимальным вниманием подойти вплотную к работе с кадрами аппаратов народного образования, систематическому их изучению, выявлению новых резервов и решительному вовлечению новых сил на руководящую работу по народному образованию.

ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

Проведенное Наркомпросом обследование руководящих кадров выявило, что состав и качество работников далеко не соответствуют тем огромнейшим задачам, которые стоят перед органами народного образования.

При достаточной средней партийной прослойке состава руководящих работников краевых, областных и окружных отделов народного образования (69,1%) отдельные большие участки просветительной работы, как плановая инспектура и методические органы, не обеспечены партийным влиянием. Недостаточна партийная прослойка и по разделу соцвоса и профобра.

Один из важнейших участков просветительной системы — методическая работа — почти не имеет в составе работников коммунистов и засорен идеологически чуждым элементом.

Социальный состав работников ОНО нельзя признать удовлетворительным. По социальному происхождению работники край- и облоно разделяются: из среды служащих — 43%, крестьян — 31%, рабочих — 16% и прочих — 10%; по окроно: из служащих — 39%, крестьян — 35%, рабочих — 25% и прочих — 1%. Это положение нельзя признать удовлетворительным еще и потому, что, диференцируя группы по происхождению из крестьян, служащих и прочих, мы получим немалое количество чуждых нам людей (выходцев из буржуазной среды, кулачества и пр.).

В результате этого со стороны части аппаратов народного образования, особенно низовых, в практической работе отсутствует классовая чуткость и наблюдается искривление классовой линии. Эти отрицательные явления достигают больших размеров в национальных областях и районах, где среди кадров ОНО имеется много случайных и политически чуждых работников.

Теоретическая подготовка работников ОНО также является недостаточной и особенно среди районной инспектуры и окружных работников. Если к тому же принять во внимание недостаточный практический стаж по народному образованию (средний для окружных работников от 9 месяцев до 1 года, районных — от 4 до 6 месяцев), то нужно сделать прямой вывод, что данный состав работников не может обеспечить правильного руководства.

Характеристику педагогической квалификации дают цифры об образовательной подготовке и практическом стаже руководящих кадров. Средний показатель образовательного ценза таков: для крайоно с высшим образованием — 43%, средним — 39% и низшим — 18%; для окроно с высшим — 22%, средним — 42% и низшим — 36%. По практическому стажу работы разбивка такова: в крайоно до 1 года — 14%, до 3 лет — 18% и свыше 3 лет — 45%. Отсталость в теоретической подготовке в значительной мере падает на партийную часть работников, причем особенное неблагополучие мы имеем в окроно, что конечно затрудняет соответствующий контроль с их стороны и руководство, в особенности методической работой. Следует особо отметить, что к числу работников с низшим образованием относятся главным образом часть завов и замзавов край- и окроно, работники политпросвета и СПОН.

Вследствие неудовлетворительного состава работников на многих участках просветительной работы мы имеем низкую по качеству работу ОНО, и темп работы органов народного образования отстает от общеполитических задач, выдвигаемых партией и советской властью. Их деятельность характеризуется ведомственной замкнутостью, недостаточной повседневной связью с рабочей массой, все еще слабой организацией вокруг дела народного образования растущей активности и самодеятельности рабоче-крестьянских масс, в частности молодежи и массового учительства.

Активное участие кадров ОНО в последнее время в различных общеполитических и хозяйственных кампаниях (перевыборы советов, хлебозаготовки, борьба за урожай), а также широкое развертывание массовых мероприятий в области просветительной работы (культпоход, дошкольный поход, организация культбригад в районы сплошной коллективизации и т. п.) являются лишь первыми шагами. На этих мероприятиях проверяется состав руководящих работников ОНО и еще больше обнаруживается необходимость укрепления и освежения новыми силами из рабочих, батраков, крестьян-колхозников и низового учительства аппаратов народного образования.

Руководящие кадры народного образования недостаточно пополнялись работниками с большим опытом партийной, профессиональной и советской работы, а поэтому наряду с выдвижением из рабочих, крестьян и низового учительства необходимо поставить перед местными директивными организациями вопрос о систематическом пополнении органов народного образования работниками с руководящей партийной, советской и профсоюзной работы.

ТЕКУЧЕСТЬ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

В составе наших кадров сверху до низу наблюдается значительная текучесть, увеличивающаяся в низовых звеньях аппарата. Если состав зав. край- или облоно более или менее устойчивый, то среди зав. окроно средняя продолжительность работы на одном месте достигает лишь одного года, что безусловно ненормально.

Средняя продолжительность работы краевой инспектуры несколько выше и достигает 1 года 11 месяцев. Диференцируя эти показатели по отдельным разделам работы, мы имеем среднюю продолжительность работы для инспектуры оргплана и соцвоса (24 мес.), несколько ниже среди инспектуры профобра (20 мес.) и нацмен (21 мес.). Наиболее устойчивыми являются: инспектура политпросвета, средняя продолжительность работы которой достигает лишь 14 месяцев, и методические работники — 15 месяцев.

Еще более неудовлетворительное положение имеется среди окружной инспектуры. Здесь продолжительность работы составляет от 9 месяцев до 1 года, причем по отдельным разделам работы имеем: по профобру — 20 месяцев, оргплану — 12 месяцев и политпросвету и соцвосу — 11 месяцев, т. е. менее года.

Основными причинами текучести являются: 1) совершенно неудовлетворительная система подбора работников, вернее полное отсутствие организованной системы подбора. Лишь последнее время краевые отделы народного образования приступили к организации учраспредработы; 2) неблагоприятные условия работы руководящих кадров, в особенности инспектуры: а) перегрузка зачастую канцелярской работой и в силу этого невозможность в условиях работы в аппарате повышать свою квалификацию и отсутствие организованных переподготовочных мероприятий, б) материальная необеспеченность и неудовлетворительность правного положения. В этих условиях у работников имеется ярко выраженная тенденция уйти из аппарата на низовую педагогическую работу.

Чтобы устранить текучесть и стимулировать приток более ценных работников на инспекторскую работу, надо:

1. Принять меры к улучшению материально-правового положения работников.
2. Организовать систематические мероприятия по повышению квалификации.
3. Необходимо решительно добиваться от местных руководящих организаций более длительного закрепления ценной части работников.

ПОЛОЖЕНИЕ РАЙОННОЙ ИНСПЕКТУРЫ

Новая опытная административная практика отводит районной инспектуре ответственное положение. В этих условиях она является основным звеном руководящей системы, связанной непосредственно с массовыми культурно-просветительными учреждениями.

В настоящее время благодаря несоблюдению на местах штатных норм районной инспектуры создается чрезмерная перегрузка наличных кадров, причем ввиду значительного отвлечения районного инспектора от его прямых обязанностей на выполнение заданий советских и партийных организаций районная инспектура не в состоянии в достаточной мере охватить своим руководством всю сеть культпросветучреждений.

Качественная характеристика райинспектуры не может быть дана в достаточно полной мере в силу того, что органы народного образования не занимались ее изучением, а директива НКП о проведении этой работы большинством ОНО не выполнена. Имеющиеся выборочные данные показывают: партпрослойка среди райинспектуры соцвоса крайне низка (28 — 38%). Среди нее преобладают служащие, имеющие преимущественно среднее образование, хотя и прослойка с низшим образованием также значительна (от 20 до 33%). Райинспектура политпросвета окоммунизирована почти на 100%. Социальный состав среди нее лучший, но зато слаба квалификация: так, по Уралу 91% райинспекторов политпросвета без соответствующей подготовки, причем больше половины заняты на инспекторской работе первый год. Неудовлетворительность квалификации райинспектуры — повсеместное явление.

Райинспектура страдает максимальной текучестью своего состава. Примеры: по Златоустовскому округу инспектора, как правило, меняются 2 раза в год,

по Пермскому округу за 2 года в некоторых районах инспектура сменилась 5 раз. Такое же положение имеется по ЦПО, в особенности в отношении инспекторов по политпросвету.

Причинами недостаточной квалификации райинспектуры и огромной текучести являются и здесь неудовлетворительность материального и правового положения, а также случайность подбора этой категории работников.

В целях укрепления состава районной инспектуры и создания условий для реального осуществления руководства массовыми культурно-просветительными учреждениями по нашему мнению необходимо:

1. Добиться от местных руководящих организаций прекращения чрезмерной нагрузки этих звеньев различными дополнительными заданиями, отрывающими их от основной своей работы.

2. Развернуть широкую работу по переподготовке кадров райинспектуры, добиваясь закрепления на более длительный период ценной части работников.

3. На основе указания директивных организаций поставить перед местными органами вопрос о привлечении на работу районной инспектуры не менее 250 работников, имеющих опыт руководящей работы, освободив от работы недостаточно квалифицированных и чуждых нам работников.

4. Провести более решительные выдвижения низовых педагогов на работу в качестве райинспекторов.

5. Также для укрепления райинспектуры провести мобилизацию окружных инспекторов на работу райинспекторов, укрепляя в первую очередь опытные районы. В этом году можно было бы послать 200 человек.

6. Чтобы привлечь на инспекторскую работу достаточно квалифицированных работников, необходимо в этом же году зарплату райинспектуры поднять и довести минимально до 1½ ставок педагога повышенной школы.

РАБОТА ПО ВЫДВИЖЕНИЮ

Работа по выдвижению рабочих в аппараты ОНО на местах еще не развернута, и результаты ее неудовлетворительны. Имеющиеся данные рисуют следующую картину: выдвинуто по Средневолжскому краю 8 человек, Нижневолжскому — 10, Сев. Кавказу — 5, Ленинградской области — 40, Сибири — 5, Центральночерноземной области, вместе с низовыми просвещенцами,— 110. На ближайший период необходимо добиться решительного перелома в этом направлении и привлечь к участию в работе по выдвижению профсоюзные и рабочие организации.

Поставить задачей на текущий 1929/30 г. вовлечь в органы народного образования рабочих с производства не менее 10% к общему числу руководящих работников ОНО (на 6 000 всего 600 рабочих). Чтобы практически скорее приступить к этому, надо теперь же всем отделам народного образования, совместно с союзами рабпроса, наметит номенклатуру должностей и план выдвижения на текущий год.

Совершенно неудовлетворительно идет выдвижение в органы ОНО на руководящую работу батраков, крестьян-бедняков и крестьян-колхозников. Необходимо ОНО, совместно с партийными организациями, наметить мероприятия в этой области и добиться ощутимых результатов и в этом направлении.

Также должна быть усилена работа по выдвижению работниц и батрачек.

Работа с выдвиженцами носит случайный характер: не создано достаточного общественного мнения вокруг работы выдвиженцев, не организовано повышение их квалификации, не поставлен учет самих выдвиженцев и их нагрузки. Отчеты выдвиженцев нигде не ставятся: ни на рабочих собраниях ни в союзе рабпрос, ни даже в ОНО. Такое выдвижение ничего не дает. Надо всем отделам народного образования немедля наметить план работ с выдвиженцами и при всех краевых и областных ОНО организовать краткосрочные курсы для них. С половины января Наркомпросом будут организованы при Академии коммунистического воспитания центральные курсы для выдвиженцев на 50 человек.

ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

Выросшие политические запросы масс и просвещенцев вызывают необходимость постоянного повышения квалификации самих руководящих кадров, к которым пред'являются повышенные требования в смысле инструктажа и руководства. Материалы обследования говорят о том, что систематическая работа по переподготовке руководящих кадров по народному образованию не проводится. Переподготовка руководящих кадров областного масштаба (завы, замы. инспектора) не налажена совершенно. Научные командировки введены только с нынешнего года и охватили очень небольшое количество. Не лучше обстоит дело и с работниками окроно.

Проведенные в январе — марте 1929 г. курсы для заведующих окроно в Москве были фактически первым шагом в этой работе. Охватили около 30 человек, т. е. около 20% всего состава по РСФСР. В ряде областей (Сибирь, Урал и др.) за последние два года были проведены краевые курсы по переподготовке окружной и районной инспектуры соцвоса и политпросвета, которыми было охвачено небольшое количество инспекторов.

Переподготовка районной инспектуры проводилась повсеместно. Основная ее форма — краевые (областные) курсы. Процент охвата этими курсами колеблется по отдельным областям от 20 до 80. Гораздо большую роль в повышении квалификации районной инспектуры играют периодические окружные совещания (1 — 2 совещания в год), на которых обычно ставятся такие вопросы: задачи народного образования в округе на данный год, методическая работа райинспектуры и опорных школ, методы инспектирования, вопросы нацменработы и т. д. Кроме того вся инспектура обычно охватывается летними курсами по переподготовке учительства, что хотя и не обеспечивает полностью переподготовки в разрезе специально инспекторской работы, но все же обеспечивает повышение педагогической и политической квалификации.

Кроме того необходимо отметить, что руководящие кадры край- и облоно, вследствие своей чрезмерной нагрузки как по основной должности, так и по выполнению общественнопартийных обязанностей, лишены фактически возможности систематического повышения своей квалификации путем самообразования. Одновременно необходимо отметить отсутствие плановой работы с выдвиженцами из рабочего актива, работающими уже в органах ОНО, то же и по подготовке и созданию советского актива при ОНО.

Время уже приступить к плановой организации мероприятий по повышению квалификации руководящих кадров.

Мы рекомендуем положить в основу системы повышения квалификации руководящих кадров следующие мероприятия:

Для зав. отделами управлений НКП, инспекторов НКП, зав. и зам. крайоно и облоно:

1. Научные командировки сроком от 1 до 3 месяцев внутри СССР и за границу.

2. Длительные курсы типа курсов марксизма.

Для зав. окроно, инспекторов крайоно и облоно:

1. Центральные 3-месячные курсы.
2. Научные командировки.
3. Длительные прикомандирования типа прикомандированных ИПКП.

Для участковой инспектуры:

1. Заочные курсы.
2. Научные командировки.
3. Прикомандирования.

Целесообразно все группы руководящих работников обслужить одним видом повышения квалификации не менее чем 1 раз в 3 года, т. е. на 4 год каждый руководящий работник должен повторно пройти через соответствующие мероприятия повышения квалификации. Кроме того хорошо было бы каждому из руководящих работников обеспечить 1 научную командировку в 5 лет.

В 1929/30 учебному году согласно решению Оргбюро ЦК ВКП(б) будут развернуты курсы по переподготовке районных инспекторов не менее как на 2 500 человек.

Нужно также отметить, что подготовка кадров по народному образованию вообще, и в частности для аппаратов ОНО, поставлена неудовлетворительно. Педвузы, подготовляющие кадры ОНО, не обеспечены хорошими преподавательскими силами, имеется большая прослойка идеологически чуждых профессоров и преподавателей, среди учащихся крайне мало коммунистов и почти нет рабочих. Это обязывает немедленно наметить ряд мер, которые бы в ближайшее время способствовали улучшению подготовки наших кадров. Необходимо пересмотреть состав руководителей и преподавателей важнейших педвузов и укрепить их лучшими силами.

Надо расширить оргинспекторский факультет при АКВ, поставив перед ним задачу подготовки организаторов в области народного образования в соответствии с современными задачами ОНО. Нужно вовлечь в педагогические вузы больше коммунистов, комсомольцев, рабочих, батраков. Конечно для этого надо дополнительно выделить известное количество повышенных стипендий. Теперь же надо повести подготовку к мобилизации 1 000 рабочих-комсомольцев к 1930/31 учебному году, развернув необходимую сеть подготовительных курсов.

Назрела необходимость пересмотреть целевую установку школьных отделений педвузов в сторону обеспечения подготовки ими квалифицированных инспекторов-методистов для аппаратов ОНО, одновременно усилив состав их коммунистами и комсомольцами.

ВЫБОРНОСТЬ В ОРГАНЫ ОНО

Возросшие культурные запросы масс и сложность работы культурно-просветительных учреждений ставит в данный момент перед ОНО задачу скорейшего улучшения своей работы. Одним из важнейших условий выполнения задачи является приближение руководства делом народного образования к массам, вовлечение последних в активное участие, помогая тем самым развертыванию самокритики вокруг болезненных явлений в системе народного образования.

Практическое выполнение этой задачи зависит от правильного разрешения проблемы выборности в органы ОНО. Нужно сказать, что практика проведения выборности до сих пор не только абсолютно недостаточна, но и не имела ни системы, ни достаточно внимания со стороны руководящих организаций и советской общественности. Лишь за последнее время имеются в Москве единичные случаи организованного разрешения этого вопроса.

Для проведения вышеуказанных мероприятий необходимо:

1. Добиться создания системы и плановости в проведении практики выборности в ОНО, учитывая местные особенности.

2. К разрешению поставленной задачи привлечь внимание профсоюзов и всей советской общественности.

Необходимо в текущем году при выборности в низовые ОНО сделать упор в основном на райинспектуру. Количество выборных должностей и порядок надо установить край- и облоно, сообразуясь с местными условиями.

Основным резервом, дающим выборных работников, могут быть секции советов при ОНО, родительские организации при школах, рядовое учительство, проявившее себя с общественно-педагогической стороны, и рабочий, а в сельских местностях бедняцко-батрацкий актив, группирующийся при ОНО и его учреждениях.

Качество и состояние кадров в значительной мере зависит от правильной постановки учраспредработы, обеспечивающей систематическое изучение наличных кадров, правильный подбор их и выдвижение новых.

До последнего времени отделы народного образования никакой организованной работы (за исключением Дальневосточного крайоно и Моно) не вели. Лишь в самое последнее время, в соответствии с указаниями директивных организаций, в край- и облоно организованы учраспредячейки, в лице специальных инспекторов. Поскольку опыт этих ячеек незначителен, говорить о влиянии их в деле подбора и подготовки кадров еще рано.

Необходимо учраспреды укрепить, чтобы они имели фактическое влияние на подбор и распределение работников: во главе учраспредов в край- и облоно надо поставить ответственных лиц.

Местные партийные и профессиональные организации также недостаточно уделяли внимания укреплению аппаратов народного образования. Такое положение не может считаться нормальным, а потому надо его устранить. Решение ЦК ВКП(б) о руководящих кадрах это особенно ярко подчеркивает.

Постановление ЦК ВКП(б) о руководящих кадрах Наркомпроса и ОНО есть новое дело в нашей работе. Нужно решительно и настойчиво приступить к его выполнению.

Ф. Головенченко

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ИНСПЕКТУРЫ — БОЕВАЯ ЗАДАЧА!

Инспектура — одно из ответственнейших звеньев в деле руководства народным образованием. Особенно велика роль и ответственность низовой районной инспектуры. На последнюю ложится основная тяжесть непосредственного руководства работой широко разветвленной сети просветительных учреждений.

На инспектуру возлагается сложнейшая задача живого руководства и контроля за деятельностью школ,— задача быть проводником общественно-политического, идеологического влияния на школу и общественность, быть рычагом, при помощи которого партия и рабочий класс осуществляют свое руководство.

А школа и учитель в этом руководстве нуждаются. Реальная помощь учителю, необходимость непосредственного руководства работой школы с особой резкостью ощущаются именно теперь, когда школа и учитель включаются в общий поток социалистического строительства, включаются в хозяйственно-политический фронт классовой борьбы.

Это активное включение школы в общий ход социалистического строительства ставит перед ней целый ряд боевых задач:

1) максимальное усиление политехнизации трудовой подготовки учащихся школы (школа в борьбе за индустриализацию страны, за социалистическую реконструкцию советского хозяйства и повышение урожайности, за привитие детям трудовых и политехнических навыков);

2) максимальное усиление общественно-политического, коммунистического воспитания (школа в борьбе за марксистско-ленинское мировоззрение учащихся: а) интернациональное, б) антирелигиозное, в) коллективистическое воспитание; школа в борьбе с антикоммунистическими элементами окружающей среды);

3) максимальное улучшение качества и усиление темпа всей учебно-воспитательной работы школы (борьба за активизацию методов, за усовершенствование общей организации ее работы).

Это — генеральные линии работы школы, а следовательно и работы инспектора.

Опыт показывает, что школа на этих путях сталкивается с большими затруднениями. Тысячи фактов свидетельствуют о самых разнообразных общественно-политических и педагогических искривлениях и изломах в работе школ. По указанным генеральным линиям школе и учителю нужно помочь; учитель ждет этой помощи и прежде всего от инспектора.

Инспектура поставлена перед задачами колоссальной общественно-политической и педагогической важности. И здесь несомненно одно: для того чтобы быть во всеоружии при осуществлении задач, возложенных на инспектуру партией и советской общественностью, инспектору нужно учиться, нужно обновлять свои знания, запасаться новыми — инспектору нужно повышать свою квалификацию.

Чтобы своевременно видеть действительное состояние работы школ, общественнополитическую и педагогическую ее направленность, чтобы улавливать ее настоящий классовый пульс, чтобы своевременно сигнализировать об опасностях и своевременно же воздействовать, помогать, регулировать работу школ инспектору необходимо постоянно следить за уровнем своего общественно-политического и педагогического развития. При отсутствии этого инспектура может стать фактором, задерживающим, снижающим и темп и качество педагогической продукции.

Отсюда вопрос о повышении квалификации руководящих кадров — острейшая и важнейшая проблема большого общественно-политического значения. «Нам нужны специалисты, которые сочетали бы глубокую техническую подготовку с широким общественно-политическим кругозором и умением организовать творческую активность миллионных масс трудящихся». «Партия должна сосредоточить все свои силы на разрешении важнейшей для социалистического строительства задачи подготовки новых кадров пролетарских специалистов» («Большевик», 1929 г., № 20. Передовая статья).

Эта директива партийного органа в одинаковой степени относится и к просвещенским руководящим кадрам, в частности к делу подготовки и повышению квалификации инспектуры. Теперь мы имеем и специальное постановление ЦК ВКП(б) «О руководящих кадрах работников народного образования» (см. стр. 11):

«В целях повышения квалификации имеющихся кадров и подготовки новых, согласно постановления ЦК партии, Наркомпросу РСФСР необходимо втечение 1929/30 г. организовать переподготовку не менее 2 500 человек инспектуры и окружных работников. СНК РСФСР должен обеспечить по бюджету 1929/30 г. переподготовку работников народного образования средствами».

Составленный Институтом повышения квалификации педагогов на основании этого постановления проект плана центральных и летних курсов предусматривает

собой достаточный показатель количественного охвата (3 070 человек от общего количества 5 616, т. е. 54% от общего числа), причем 500 человек предполагается пропустить через центральные курсы и 2 570 — через областные и окружные.

Количественная сторона этим планом обеспечивается.

Но встает большой и больной вопрос о качественной стороне этих мероприятий. Здесь у нас большие прорехи. Если своевременно организаторы всех этих мероприятий (центральных и местных) не примут срочных и решительных мер по упорядочению организации курсов — директива партии будет выполнена только формально, а не по существу. Учтенный опыт показывает большие срывы в этой работе, большую ее неорганизованность, недостаточную качественную высоту.

И это является следствием:

1) отсутствия предварительного учета запросов курсантов;

2) недостаточно углубленной проработки учебных планов (пестрота вопросов, перегрузка);

3) отсутствия предварительной выработки программ или тезисов по отдельным предметам или вопросам;

4) отсутствия предварительного сговора лекторов и своевременного подбора их;

5) отсутствия предварительной подготовки практических баз и учебных пособий;

6) преобладания на курсах лекционной системы, а не семинарской или лабораторной;

7) отсутствия предварительной докурсовой связи с курсантами (выполнения докурсовых заданий);

8) неблагоприятных условий и обстановки, в которых приходится жить и работать курсантам.

Все эти показатели очень часто характеризуют местные, а иногда и центральные курсы. Сюда должно быть направлено основное внимание. Институт повышения квалификации педагогов разработал учебные планы центральных курсов для инспектуры соцвоса. В основном же они пользуются местными курсами (с небольшими изменениями). Поэтому было бы желательно и необходимо обсудить эти планы с точки зрения соответствия их запросам инспектуры и актуальными общественно-политическими и педагогическими задачами.

Основные разделы этих планов для инспектуры начальных школ соцвоса (районных и окружных) таковы:

I. Школа и текущие задачи социалистического строительства: а) пятилетний план народного хозяйства СССР; б) вопросы планирования народного образования в связи с пятилетним планом социалистического строительства (содержание и методология планирования); в) основные задачи начальной школы, социалистическое строительство и задачи инспектуры.

II. Педагогика начальной школы: а) педагогика начальной школы в системе марксистской педагогики; б) основные воспитательные задачи школы; в) вопросы политехнизма и техника трудовых процессов в школе (по промышленному и с.-х. труду); г) педология.

III. Вопросы организации народного образования и методика инспектирования: а) место и задачи инспектуры в основных звеньях аппарата по руководству народным образованием (задачи, планирование и учет, новые формы и методы работы); б) основы общей методики инспектирования; в) вопросы частной методики инспектирования начальных школ; г) практикум по инспектированию (обследование школ на тему «Социальноклассовая направленность в работе школы»).

IV. Информационно-инструктивная часть: Проектом намечаются вопросы: 1) строительство ФЗС и колхозных школ, 2) нацменработа, 3) райшкола и инспектор и 4) другие.

План этот рассчитан на 25—30 рабочих дней. Продолжительность работы курсов очень невелика. Трудно конечно в этот срок устранить ту громадную дефицитность как в общей, так и в специальной подготовке инспектора, которую мы имеем. Однако на удлинение продолжительности этих курсов (даже центральных) рассчитывать очень трудно. Но и указанная продолжительность на многих местных курсах в прошлом не выдерживалась (большинство их 2—3-недельные). Поэтому на текущий год установленный (месячный) срок должен быть закреплен, должен стать обязательным для всех местных инспекторских курсов. Несомненно одно, что системой только краткосрочных курсов по повышению квалификации инспектуры обходиться никак нельзя. Краткосрочные курсы могут выполнять лишь задачу, так сказать, текущего ремонта, подкрепления инспектуры на ходу, они могут дать общие установки по важнейшим общественно-политическим и педагогическим вопросам, частично вооружить курсантов техникой и методикой инспектирования и только. Но этого недостаточно. Значительный процент (38%) инспектуры нуждается и в основной общеобразовательной дополнительной подготовке — в подтягивании общеобразовательного уровня их до об'ема знаний педтехникумов и педвузов. Эта задача не может быть выполнена краткосрочными курсами. Это — дело длительной, систематической работы. Как может быть организована эта работа? Здесь намечаются такие пути: 1) заочное обучение, 2) самостоятельная систематическая самообразовательная работа, развертываемая, по определенному индивидуальному плану, и 3) коллективная систематическая работа в кружках, практикумах и пр. По линии заочного обучения инспектура имеет возможность включиться в систему Института повышения квалификации педагогов, где имеются специальные отделения для инспектуры начальных школ и школ повышенного типа. Значительный процент инспектуры уже охвачен этими курсами. Учебный план инспекторского отделения института приспособлен к запросам основных категорий инспектуры, и таким образом дает возможность инспектуре повысить свою квалификацию по основным разделам работы:

а) общественно-политическому;

б) учебно-методическому (и общему образованию);

в) организация народного образования и методики инспектирования.

Этот же учебный план (программы и учебные пособия) может быть положен в основу коллективной и индивидуальной самообразовательной систематической работы инспектуры.

Основное содержание этого плана:

1. а) система народного образования; б) инспектирование общее; в) инспектирование начальной школы; г) методика и техника работы райшколы как методического центра; д) статистика.

2. а) история классовой борьбы; б) экономгеография; в) основы марксистской педагогики; г) школа в борьбе за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства (биологические основы народного хозяйства); д) политэкономия; е) педология; ж) школа в борьбе за индустриализацию страны (физико-технические основы народного хозяйства).

3. а) перспективы развития начальной школы (организация, содержание и методы работы); б) методика русского языка; в) методика математики; г) методика естествознания; д) методика обществоведения.

4. Факультетные дисциплины (общеобразовательные): а) родной язык и литература; б) энциклопедия элементарной математики; в) эволюционное учение; г) методика отдельных видов труда; д) русский язык в школе нацмен.

5. Эпизодические курсы: а) пятилетний план народного хозяйства и народного образования; б) основные вопросы коммунистического воспитания (антирелигиозного, интернационального); в) политехнизм в школе; г) обороноспособность страны и физическое воспитание; д) основные вопросы художественного воспитания.

Как видно, план этот дает довольно широкую основу для организации самообразовательной работы инспектуры.

Выдвигая вопрос о системе и содержании работы по повышению квалификации инспектуры, необходимо отметить еще и следующие моменты: для того чтобы дело повышения квалификации инспектуры стало действительно системой работы, укрепляющей наши руководящие кадры, необходимо: 1) устанавливать определенную преемственность и последовательность в содержании отдельных звеньев этой работы (краткосрочные курсы, конференции, заочное обучение, кружки, практикумы); 2) необходимо внимательнейшим образом учитывать этот опыт и улучшить качественную сторону этой работы; 3) обеспечить возможность инспектуре участвовать в различных видах этой работы, бронируя для этого определенный бюджет времени.

Содержание работы инспектора связано с колоссальной затратой времени, сил, знаний и большой общественно-политической ответственностью.

Отсюда — чтобы обеспечить педагогическую и общественно-политическую и производственную полноценность инспектуры, необходимо создать условия и возможности для систематического повышения квалификации. Это должны сделать центр и места, этого должна добиваться сама инспектура.

Повышение квалификации инспектуры теснейшим образом связано с задачами реконструкции народного хозяйства, с задачами под'ема дела народного образования на необходимую высоту, с делом перевода школы на рельсы борьбы за социализм.

Эта обусловленность обязывает прежде всего к максимальному приспособлению программ по повышению квалификации инспектуры к новым задачам, обязывает к максимальному перевооружению инспектуры, именно к перевооружению.

Перевооружение это должно итти по линии углубленного изучения пятилетки как генерального плана социалистической реконструкции (от школы учебы — к школе общественно-полезного труда!) и по линии овладения новыми формами и методами коллективной, массовой работы (от узкой ведомственности — к организации широкой общественности!).

Инспектура, повышай свою квалификацию! Перевооружайся!

И. Д. Мартыненко

О ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

(В порядке обсуждения)

I

По мере развертывания социалистического строительства мы все более и более остро сталкиваемся с проблемой подготовки педагогических кадров. Если оставить в стороне вопрос о подготовке научных работников для преподавания в высшей школе, то сейчас всеми наиболее остро ощущается нужда в квалифицированных по-новому педагогах для профессиональной школы — для техникумов в первую очередь.

Повидимому на этом участке фронта предстоит разрешение наиболее важных проблем подготовки педагогов и для других типов школ. Отчетливая формулировка социального заказа в связи с неотложными нуждами индустриализации и коллективизации нашего хозяйства, сравнительно легко осуществляющееся производственное окружение этих типов учебных заведений, лучшие по сравнению с другими типами школы, материальные условия их существования и оплата педагогического труда — все это дает возможность здесь именно и требовать и ожидать наилучшей постановки в подготовке педагогических кадров.

Не следует однако упускать из виду и огромных трудностей, а отчасти и опасностей в этом деле. Острые нужды хозяйственной жизни, опыт подготовки таких специалистов в Европе и в особенности в Америке могут подтолкнуть на путь узкой специализации в постановке этого дела и пренебрежения к требованиям социалистического строительства. Промежуточное положение техникумов между высшей и средней школой, опыт работы столичных техникумов, нередко обслуживаемых работниками высшей школы, легко ведут к извращению основной своеобразной особенности техникумов как среднего учебного заведения, а не высшего. Возрастный состав учащихся, легко осуществляемая при нем организация ученической среды с помощью комсомола, партии и профсоюзов, при неправильном подходе к этому делу, отодвинут на второй план общественновоспитательные задачи, предстоящие новым педагогам.

Недостаточно внимательное отношение к этим трудностям и опасностям в подготовке педагогических кадров для наших повышенных профессиональных учебных заведений поведет к извращению всего направления работы занятых этим делом педагогических учреждений и, само собой разумеется, к неправильной постановке всей работы в техникумах и других профшколах повышенного типа.

II

За последние годы подготовка педагогов для техникумов определилась как особый тип педагогического учебного заведения (1—2-годичного) под названием высших педагогических курсов. Как правило, высшие педагогические курсы являются надстройкой над высшей школой. Опыт работы этих учебных заведений пока еще отчетливо не выявился. К тому же пятилетний план всего нашего строительства и потребности культурной революции несомненно предъявляют к высшим педагогическим курсам свои требования, под знаком которых необходимо пересмотреть всю установку этих учебных заведений, их учебный план, организацию и практику студентов.

Прежде всего необходимо отметить несомненную солидность и целесообразность этого вида педагогической подготовки: для педагогического работника в средних профтехнических учебных заведениях требуется очень серьезная и научная и производственная подготовка. Протекая в высших учебных заведениях под непосредственным направляющим влиянием потребностей производства, в тесной связи с производством, высшее научное образование обеспечивает будущих педагогов всеми данными для того, чтобы понимать и обслуживать производство как таковое. А это — первое, что необходимо педагогу профессиональной школы. Без соблюдения этого условия мы рискуем получить педагога, чуждого производству. Во-вторых, высшие педагогические курсы имеют то преимущество перед нашими обычными педвузами, что выбор педагогической профессии определяется студентом-специалистом уже после того, как он прошел высшую научную школу. Таким образом здесь обеспечивается большая сознательность в выборе педагогической профессии, гарантирующая наличие подлинных склонностей к педагогической работе. Наконец, получив законченную научную и производственную подготовку, студент педагогических курсов имеет возможность сосредоточить свое внимание

исключительно на педагогическом образовании, не раздваивая своих сил и внимания, как это обычно имеет место в наших педвузах, когда студент одновременно занят и специально-научным и педагогическим образованием.

Необходимо подчеркнуть, что все отмеченные преимущества высших педагогических курсов перед педвузами имеют место только в том случае, если организационно поступление на курсы допускается не иначе, как по окончании вуза. Необходимо также, чтобы студенты высших педагогических курсов обеспечивались солидной стипендией, хоть сколько-нибудь приближающейся к размеру заработка. К сожалению эта сторона дела в педвузах поставлена настолько слабо, что не мешало бы иметь ввиду опасность отсева на педагогическом поприще менее даровитых и менее подготовленных в производственном отношении студентов. Если только это войдет в систему, то такие педагогические кадры профтехнической школы с неизбежностью дадут значительно сниженную продукцию в подготовке кадров ботка, получаемого специалистами по окончании вуза. И это тем более необходимо сделать, что при системе контрактаций, заключаемых хозяйственниками, положение студенчества, избирающего педагогическую подготовку, оказывается, при нынешнем размере государственных стипендий, исключительно тяжелым. К средней квалификации для производства. Таким образом останется неоправданным расход государства на организацию этого вида педагогической подготовки. И наоборот — обеспечение студенчества высших педагогических курсов солидными стипендиями даст несомненный приток новых сил на это поприще, повысит общий тонус жизни педагогических курсов, естественно приведет к значительно повышенной продукции в создании кадров средней квалификации для производства, что в свою очередь должно будет отразиться и на повышении общей производительности труда в производстве.

III

Подготовка педагогических кадров всегда и везде предъявляет исключительно строгие требования к построению учебного плана. Здесь больше, чем в какой-либо другой специальности, требуется такое построение учебного плана, которое было бы проникнуто органически строго выдержанным мировоззрением: механическое сцепление отдельных хотя бы и весьма важных теоретических и практических дисциплин при подготовке педагога совершенно бесцельно, внутренне противоречиво идее педагога.

Функции и качества педагога средней профессиональной школы в нашей педагогической литературе почти не обсуждались. Условия и характер его работы также почти не выявлены в текущей педагогической литературе. Поэтому здесь мы стоим почти в начале пути оформления хорошо продуманных и проверенных учебных планов для высших педагогических курсов.

Здесь не место развивать соображения об учебном плане педагогического образования для учителей профессиональной школы.[1] Сейчас мы предполагаем сосредоточить внимание преимущественно на специфических задачах, падающих на педагогов средней профессиональной школы нашего времени.

Основа учебного плана высших педагогических курсов должна предполагать органическое внедрение научной специальности студента во все части строительства социализма и культурной революции. Расчленяя на составные элементы это

[1] См. работу автора «К вопросу об об'еме и содержании педагогического образования преподавателя школы ФЗУ и профессиональной школы» (вып. I педагогической серии научных трудов Индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта).

общее положение, мы получим следующие четыре важнейшие части педагогической подготовки:

1) место и роль научной специальности студентов в диалектически-материалистическом мировоззрении;

2) место научной специальности в производстве в связи с социалистическим строительством на хозяйственном фронте;

3) методика преподавания данной специальности в связи с установленными программами и общей организацией данного плана школы (сельскохозяйственного, индустриального, электротехнического, текстильного, химического и т. п. техникума);

4) использование данной научной специальности в различных видах и формах внешкольной общественно-педагогической работы в связи с задачами культурной революции.

Нам представляется, что осуществлением такого плана мы подойдем вплотную к решению задач, стоящих перед педагогами средней профессиональной школы: используем в деле подготовки этих педагогов последние достижения философии, науки, техники и общественной жизни, мобилизуем на службу этой подготовке лучшие преподавательские силы высшей школы.

Не нужно однако упускать из виду, что в четырех указанных пунктах мы намечаем только основы учебного плана, а не самый план. Детали учебного плана высших педагогических курсов естественно должны определяться, с одной стороны, в зависимости от специальности, которой располагает студент, и, с другой стороны, в зависимости от того производственного типа техникума, к преподаванию в котором готовится студент. Так например, все четыре отдела основ учебного плана будут различны для математика, физика, географа и т. д., различны они будут также и при подготовке этих же специалистов для различных производственных видов техникумов: сельскохозяйственного, индустриального, промышленно-экономического.

Понятно также, что каждый из четырех отделов основного плана в свою очередь должен быть представлен рядом отдельных научных дисциплин, семинариев и практикумов по ним. В особенности широкая диференциация должна быть проведена в раскрытии третьей части основного плана — методики преподавания избранной специальности. Серьезная постановка этого отдела в условиях нашего времени потребует хорошей постановки преподавания общепедагогических дисциплин, педологии с психологией и психотехникой, гигиены общей и специальной, ряда лабораторных занятий и практикумов, не говоря уже о совершенно необходимой педагогической практике.

Большую трудность представляет собой раскрытие второй части основного плана, выяснение места и роли научной специальности в производственной деятельности в связи с социалистическим строительством нашего хозяйства. Зато правильное разрешение этой задачи силами различных педагогических курсов по разным научным специальностям подведет нас вплотную к разрешению проблемы политехнизма. Как известно, по Марксу «политехническое воспитание... должно познакомить с общими научными основами всех производственных процессов и в то же время научить ребенка и подростка практическому употреблению и применению элементарных инструментов всех производств».

Сколько бы мы ни ломали копий над проблемой политехнизма, нам не удастся обойти того направления, которое просто, ясно сформулировано Марксом в только что приведенной цитате. Очевидно, что всякое чисто словесное разрешение проблемы политехнизма никого ни в чем не убедит и ничему не научит, пока мы на анализе отдельных видов и типов производств не раскроем тех «общих научных основ», какие свойственны всем производственным процессам. Не случайность

также, что первый подход к разрешению этой проблемы и путь ее разрешения показаны до Маркса таким выдающимся ученым, как химик Лавуазье.[1]

С этой точки зрения высшие педагогические курсы представляются наиболее удобным типом педагогического учебного заведения, на который было бы совершенно уместно возложить систематическое разрешение этой проблемы. Студенчество здесь располагает и законченным научным образованием и солидной производственной практикой, тесно связанной со специальностью. Необходимо только позаботиться, чтобы руководство занятиями студентов по изучению места и роли данной науки в производстве оказалось в руках соответствующих ученых специалистов: инженеров, агрономов, электротехников, строителей, экономистов и т. п.

Как ни важны два только что изложенных отдела педагогической подготовки, мы все же сделали бы грубую, непоправимую ошибку, если бы уперлись только в эти очевидно необходимые отделы и пренебрегли бы философским образованием студентов высших педагогических курсов. Без серьезной философской подготовки можно воспитать преподавателя-методиста-техника, который не выполнит своего педагогического призвания в лучшем смысле слова в духе и тоне нашего переходного периода. Больше того, можно опасаться, что отсутствие философски осмысленного мировоззрения на основе диалектического материализма лишит самых лучших, самых преданных советскому социалистическому строительству педагогов всей силы их влияния и значения, какая необходима им теперь в моменты то и дело обостряющейся классовой борьбы. Роль философского мировоззрения для педагога очень хорошо оценивают и учитывают наши классовые враги в буржуазных странах. В наиболее хорошо организованных педагогических учебных заведениях на Западе, например в Германии, философские дисциплины в более узком смысле слова вместе с социальными занимают не менее $^1/_3$ учебного плана.[2]

Чтобы не ошибиться в расчетах на философскую подготовку студентов высших педагогических курсов, не нужно упускать из виду, что наше студенчество до поступления в вуз не имеет прочной философской подготовки. За время пребывания в вузе диалектический материализм изучается совершенно отрывочно от других научных дисциплин. В специальных вузах, а о них преимущественно у нас идет речь, философские занятия студентов обычно находятся в самом неблагоприятном окружении других специальных наук, количественно и качественно совершенно вытесняющих из сознания студента философские интересы. Вот почему на высших педагогических курсах должно быть обращено особое внимание на занятия студентов диалектическим материализмом.

И тут нам необходимо отойти от обычного построения курса и семинара по диалектическому материализму вообще. Здесь ударение должно быть сделано на разработку проблем диалектического материализма применительно к научной специальности студента. И это тем более возможно и необходимо сделать, что философская мысль в нашем Союзе республик за последнее время, как показывают спор диалектиков с механистами и ряд солидных работ по философии, вплотную подошла к проблемам отдельных специальных наук.

Работа в указанном направлении по диалектическому материализму значительно оживит и научные интересы будущих педагогов профшкол, укрепит в них методологию марксистско-ленинской философии. На основе этой методологии поднимется образовательная и воспитательная ценность учебных планов наших техникумов, обычно проникнутых в неумелых руках узким техницизмом. Философская струя, внесенная в постановку преподавания в наших техникумах, естественно

---

[1] См. его «Мысли о народном образовании» в книге под ред. А. П. Пинкевича — «Педагогические идеи Великой французской революции», М., 1926.

[2] См. цитированную работу автора, стр. 34—42.

должна будет отразиться и на соответствующем формировании мировоззрения кадров средней квалификации, выпускаемых из техникумов.

Помимо диалектического материализма в применении к отдельным специальным наукам для солидного философского образования в педагогических целях чрезвычайно ценно располагать хотя бы небольшим курсом по методологии и классификации наук. При свете этого курса студенты высших педагогических курсов отчетливее осознают место и роль своей специальной дисциплины среди других дисциплин учебного плана техникумов. На основе же этого курса приобретают основательную убедительность и методика отдельной специальности и та часть общей педагогики, в которой должна итти речь о теории учебного плана общеобразовательной и профессиональной школы, об основании так называемых общедидактических методов. Обычно у нас теперь в педвузах, при отсутствии философской подготовки, эти стороны педагогического образования имеют однобокий, узкотехнический в педагогическом отношении характер и в лучшем случае психологическое и психотехническое обоснование, между тем как методика отдельных учебных дисциплин и общая дидактика должны опираться на общую методологию и классификацию наук.

IV

Преподавание в школах повышенного типа, и в техникумах в особенности, имеет ту весьма сомнительную в педагогическом отношении постановку, которая изолирует один учебный предмет от другого. Этот порок весьма прочно вкоренился в наших школах повышенного типа еще с дореволюционного времени, порождая все антипедагогические последствия: лоскутность мировоззрения, противоречивость прививаемых учащимся взглядов.

Как нарочно, такая постановка дела поддерживается естественной дифференциацией и специализацией наук. Педагогически она оправдывалась и оправдывается интересами углубленности преподавания отдельных дисциплин отдельными специалистами за счет широты и связности преподавания.

Как бы ни об'яснять, как бы ни оправдывать такое положение дела, следует иметь ввиду, что даже буржуазная европейская передовая педагогика не может оправдать этой специализации. И там уже приняты меры к преодолению этой атомистики преподавания путем сосредоточения в руках одного преподавателя нескольких учебных предметов и притом по возможности в одном и том же классе. Пишущему эти строки приходилось наблюдать в образцовой гимназии в Далеме, возле Берлина, соединение в одних руках до четырех таких предметов: латинский, греческий, немецкий языки, история и религия.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что аналогичные меры должны приниматься и мы в наших повышенных школах как общеобразовательных, так и специальных профессиональных. Наряду со специализацией и дифференциацией наук в построении учебной работы в средней школе мы должны стремиться и к интеграции их. Пора освобождаться от совершенно ошибочного подражания высшей школы в постановке преподавания в средней. В свое время постановка преподавания на углубленную позицию была правомерна и прогрессивна. Зарывшись в преподавание своей специальности, педагоги освобождались от неприятных для них воспитательных тенденций, навязывавшихся им монархическим строем. Теперь, когда это время безвозвратно миновало, когда мы имеем перед собой новые, глубоко прогрессивные и плодотворные для всей нашей культуры воспитательные задачи, пора решительно и серьезно подойти к осуществлению последних и через организацию преподавания.

В частности эта задача несомненно должна стоять и перед преподавателями наших техникумов, она должна быть учтена и в построении учебного плана высших педагогических курсов.

В учебном плане высших педагогических курсов при физико-математическом факультете I Московского государственного университета, на мой взгляд, эта сторона дела поставлена по крайней мере на очередь ее разрешения. На службу этой задаче идут здесь по крайней мере две дисциплины учебного плана: история науки, избираемой студентом в качестве специального предмета, и семинарий по одной из смежных со специальностью студента дисциплин. История научной специальности студента, при правильной постановке этого курса, дает возможность студенту войти в понимание тех «связей и опосредствований», которые естественно переживались каждой наукой в процессе ее отпочкования от более общих наук, в процессе ее роста и зависимости связности с другими науками, а через них с производственной и хозяйственной жизнью.

Семинар же по смежной дисциплине помогает студенту углубить и усовершенствовать свои познания в смежной области наук. Постановка таких семинаров еще более, чем история научной специальности, облегчает студенту возможность понимания связи своей специальности по крайней мере с ближайшими родственными. Если бы даже впоследствии наш студент не взял на себя преподавания смежных дисциплин, то во всяком случае на основе знакомства со смежными дисциплинами он сможет внести в преподавание своей научной специальности ту широту связей, которой часто так нехватает узким специалистам. Было бы конечно гораздо лучше, если бы все же работа в семинарии по смежным дисциплинам вместе с тем завершалась бы на практике известной концентрацией преподавания нескольких дисциплин в одних руках.

V

Быстрый темп всего нашего социалистического строительства и культурной революции исключительно плодотворен для повышения запросов к педагогическим кадрам. Быстро растут добровольческие общества в массах. Массы взрослых рабочих и юношества в процессе всего хода культуры втягиваются и в хозяйственное творчество и в организацию всех сторон жизни на новых началах. Мы приближаемся к тому темпу культурного роста и развития, о котором в условиях буржуазно-капиталистического мира нельзя и мечтать. Широкий разносторонний спрос пролетарских масс на науку обязывает всех педагогов учитывать этот спрос, учитывать и ту огромную поддержку пролетарскими массами чисто школьного образования, какая имеет место вследствие вовлечения их в культурное строительство. Несомненно, что школа очень выигрывает в интенсивности, свежести и жизненности своей работы от растущего со всех сторон культурного окружения.

Но вместе с тем новые педагоги должны быть готовы к тому, чтобы удовлетворить культурные запросы широких пролетарских масс. Эта готовность новых педагогов должна выражаться не только в знаниях в узком смысле слова, но и в умении передать знания массам. Нередко это умение истолковывают как своего рода сумму приемов популяризации знания.

Конечно весьма важно, чтобы новый педагог умел просто, общедоступно излагать свои знания самой неподготовленной в научном отношении аудитории. Но это только одна сторона дела, далеко не исчерпывающая и не удовлетворяющая сути того движения, которое теперь именуется у нас культурной революцией. Революционный пролетариат — это класс по преимуществу активный. Его историческая роль не только в накоплении знаний, но и в немедленном практическом их использовании. Его образование и воспитание давались и даются ему в процессе активной перестройки всей жизни. Вот эту-то активную деятельную сторону философии социалистической культуры должны освоить студенты высших педагогических курсов в процессе выполнения четвертой основной части своего

педагогического образования — использования данной научной специальности в различных видах и формах внешкольной общественно-педагогической работы в связи с задачами культурной революции.

Здесь перед студенчеством высших педагогических курсов, перед профессорами и руководителями этих курсов стоит весьма трудная, но исключительно плодотворная задача: на деле принять участие в социалистическом строительстве революционного пролетариата. Иначе говоря, речь идет об осуществлении студентами высших педагогических курсов не только внешкольной культурно-просветительной преподавательской работы, но и общественно-полезной работе в более тесном смысле слова.

Чтобы осуществить такую работу — в помощь массам строить новую жизнь,— высшие педагогические курсы должны органически войти в качестве одной из составных частей наших хозяйственных и культурно-бытовых организаций, взять на себя определенную часть работы в этих организациях. Пусть социалистическое соревнование служит тем плодотворным стимулом, под знаком которого идет теперь перестройка нашей жизни!

Понятно, что эта часть педагогического образования уже не может быть обслужена преподаванием в его чистом виде. Место преподавания здесь должна занять организационно-практическая работа студенческих общественных организаций, конечно с предварительной тщательной подготовкой и не менее тщательным заключительным анализом проведенной работы, ее успехов и неудачи.

В некоторых случаях эта работа тесно соприкасается с педагогической практикой студентов.

Мы не можем входить здесь в обсуждение деталей в постановке как общественной работы, так и педагогической практики студентов высших педагогических курсов. Однако следует отметить, что успешная плодотворная постановка той и другой возможна только при условии, если базой для обоих видов работы будут не только техникумы или школы другого типа, но и производственные предприятия, обслуживаемые техникумом данной специальности. Такая постановка педагогической практики предполагает ее организацию на совершенно новых началах, пока еще не осуществлявшихся в наших педагогических учебных заведениях. Но несомненно, что эта новая организация педагогической практики в связи с общественной работой стоит на очереди дня, она требуется всем существом дела, ее ждет страна строящегося социализма.

А. Красновский

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

УДАРНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

(К десятилетию декрета о ликвидации неграмотности)

1919 год. Над советской страной клубится кровавый туман генеральской контрреволюции. Еще пламенеют глубокие раны на теле обескровленного молодого рабоче-крестьянского государства... 26 декабря 1919 г. железная рука Ленина подписывает декрет о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР «в целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны».

Формулировка ясная и четкая. Ибо «безграмотный человек стоит вне политики, его нужно сначала научить азбуке» (Ленин).

Октябрь в дыму еще не остывших пожарищ гражданской войны уже выбросил знамя культурной революции. В самую мрачную полосу гражданской войны советское правительство об'явило решительный поход против одного из наиболее проклятых наследий царизма — против народной неграмотности.

Ленинский декрет о ликвидации неграмотности явился исторической вехой в борьбе с вековой темнотой; это был первый камень в фундаменте великого здания будущей коммунистической культуры. Наши бои за культуру конечно начались не со вчерашнего дня.

Еще в 1918 г. на Всероссийском с'езде просвещенцев Ленин особо указывал на необходимость закрепить завоевания Октябрьской революции энергичным строительством на культурном фронте:

«Трудящиеся тянутся к знанию потому, что оно им необходимо для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является их оружием в борьбе за освобождение, что их неудачи об'ясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем».

Чрезвычайно показательно, что еще на заре Октября Ленин уже призывал к натиску на фронте «культурной революции» (буквальное выражение Ленина).

Мы особо остановимся на этом моменте для того, чтобы окончательно отбросить наивные измышления тех «культуртрегеров» (у нас к сожалению такая прослойка имеется), которые «открыли» в Советском Союзе культурную революцию только осенью 1928 г., когда развернулось массовое движение культпохода.

Нет! Культурная революция в бывшей царской России по всем историческим признакам началась гораздо раньше.

Именно: началом культурной революции надо считать тот день, когда большевики-матросы с «Авроры» долбили пушками Зимний дворец, когда рабочей Красной гвардией была расстреляна: «Русь кондовая, Русь толстозадая»...

Мы сочли себя вынужденными произвести этот небольшой исторический экскурс с единственной целью окончательно отбить охоту у тех советских

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ШКОЛА

ШКОЛА И УЧИТЕЛЬ НА АВАНПОСТАХ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ [1]

НЕУМОЛИМАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Задача ликвидации кулачества как класса, непосредственно вытекающая из грандиозного размаха колхозного строительства и поставленная партией в порядок дня, исключает всякую возможность сохранения «нейтралитета», хотя бы показного, между двумя борющимися классовыми полюсами. Перед каждым гражданином Республики Советов встает неумолимая альтернатива — «или — или»: или на стороне пролетариата и его союзников — или «по ту сторону баррикад». Среднего не дано. И школа, призванная стать орудием коммунистического воспитания молодых поколений, должна включиться в классовую борьбу, должна стать одним из рычагов социалистической переделки деревни, должна примкнуть к передовым колоннам наступающего социализма. Не встав на этот путь, пытаясь сохранить положение «нейтралитета», она будет неизбежно становиться орудием классового врага, прикрытием, из-за которого последний будет отстреливаться по наступающим колоннам социализма. Иного выбора школе не дано.

ШКОЛА ВКЛЮЧАЕТСЯ В КЛАССОВУЮ БОРЬБУ

Школа за последнее время начинает активно выявлять свое политическое лицо. На это ее толкают и сама жизнь, и ребята, являющиеся живыми свидетелями классовой борьбы и всех процессов, происходящих в нашей стране, и наконец само учительство, в основном усвоившее «дух времени».

И свое политическое лицо школа выражает не декларациями, не красивыми и звонкими резолюциями, а активным действием, непосредственным и живым участием в классовой борьбе, в социалистической переделке деревни. Это участие началось правда давно, но оно уже переходит на высшую ступень. Если раньше школа занималась только писанием и рассылкой избирательных повесток, то теперь она организует бригады нянь, тем самым давая возможность бедняку со всеми членами семьи пойти на перевыборное собрание. Такие бригады нянь (от 9 до 24 детей в бригаде) были созданы в прошедшую кампанию перевыборов советов в Тасеевском районе (Сибирь) каждой школой. В ряде других мест и районов нашей страны это явление — уже не редкость.

Во многих деревнях школы организовали демонстрации за изгнание кулаков и их «подпевал» из сельсоветов, кооперации и др. организаций.

[1] По материалам работы с учительством, проведенной группой студентов III курса школьного отделения Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской на курсах повышения квалификации летом 1929 г.

Возьмем теперь хлебозаготовки, важнейшую хозяйственную и политическую кампанию на селе. Школа Нижнеингушского района (Сибирь) организовала красные детские обозы, вывозя хлеб на лошадях родителей, а то и попросту на себе — на салазках. Каждый обоз вывез от 1,5 до 4,5 тонн. Шеловская школа силами своих учеников сдала свыше 9 тонн хлеба. Вахрушевская школа собрала среди населения подписку на сдачу государству около 21 тонны хлеба. Таких примеров можно привести бесчисленное множество.

Школы агитируют взрослое население за сдачу хлеба государству не только организацией детских обозов, демонстраций и карнавалов. Дети старших групп шли непосредственно в семьи, на «десятидворки» (собрание десятка дворов), и там делали доклады о значении хлебозаготовок и о необходимости своевременной сдачи излишков государству, агитировали за расширение посевной площади, за коллективные формы хозяйства.

Из рассказов учителей становится видно, что детские обозы сыграли роль не только фактора, усиливающего сдачу хлеба населением, но и фактора огромного воспитательного значения для самих школьников.

Добившись таких результатов в социальной устремленности школьника хотя бы только в одном вопросе — хлебозаготовок, — надо не останавливаться на полпути и, используя эти результаты, вести ребенка дальше к осознанию им всех процессов, протекающих в нашей стране, строящей социализм. От вопросов хлебозаготовок надо вести школьника к осознанию им необходимости повышения урожайности, коллективизации сельского хозяйства и т. д. Это наше утверждение конечно отнюдь не говорит о том, что в этих последних областях у школы нет никаких достижений — они несомненно есть и будут.

Все эти проблемы (хлебозаготовки, повышение урожайности, расширение посевных площадей, коллективизация, перевыборы советов и т. п.) превращаются из материала для проработки в классе в содержание практической деятельности школы в области ее участия в социалистическом строительстве. Именно по этой линии школа приближается к действительному выполнению своей социальной функции, точно определенной в программе нашей партии, находя свое место на общем фронте классовой борьбы.

КЛАССОВЫЙ ВРАГ ПЕРЕХОДИТ В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ

Процесс самоопределения школы в классовой борьбе не проходит гладко и безболезненно. Было бы величайшим самообольщением и самоутешением не учитывать всех тех грандиознейших трудностей, которые встают в этом процессе перед нашей школой. Если все сказанное выше верно по отношению к лучшим школам, то необходимо подчеркнуть, что значительная часть школ еще только собирается перестраиваться, делает первые чрезвычайно неуверенные шаги, ибо собственная косность, тяжеловесность, неповоротливость тяжелой гирей висят на их ногах. Такие школы не могут быстро и политически активно реагировать на каждое значительное общественное явление в жизни села и всей страны в целом. И такую школу, страдающую политическим хвостизмом и классовой близорукостью, кулаку чрезвычайно легко сделать рупором своей идеологии. В отдельных случаях вследствие этого школа оказывается завоеванной классовым врагом. Так, например в одной из сибирских школ, чрезвычайно перегруженной детьми, учитель вместе с частью школьников решил исключить из школы детей кулаков, которым деревня об'явила бойкот как злостным несдатчикам хлеба. В ответ на это выступление подавляющая часть учеников об'явила бойкот школе с требованием вернуть исключенных детей кулаков. Аналогичных, хотя и менее ярких фактов борьбы классового врага за школу можно привести сколько угодно.

Здесь и организованная «забастовка» школьников в религиозные праздники, и выступление школьников против участия в хлебозаготовках и др. кампаниях и пр.

Это кулацкое контрнаступление сказывается не только внутри самой школы, но и во все обостряющемся конфликте между школой и капиталистическими и мелкобуржуазными элементами окружающей ее среды — семьи, улицы, всей деревни в целом. Несомненно, что этот процесс идет параллельно с усилением воспитательного значения социалистического сектора деревни, с ростом социалистических элементов в сельском хозяйстве. Но суживающийся все более и более капиталистический сектор заставляет враждебные нам элементы неимоверно развивать свою активность. Эти элементы теперь больше интересуются школьной работой с целью всячески противодействовать ее воспитательному воздействию на ребят. Здесь можно привести такой пример. Одного баптиста как-то спросили, зачем он таскает с собой на молитвы и баптистские собрания своих детей, на что он очень мудро ответил: «если бы они (дети) не ходили в школу, для них хватило бы и одного семейного влияния, но сейчас оно на них совсем не действует, и потому я вынужден их брать с собой...» Недурная оценка работы школы из уст классового врага.

Далее мы имеем факты, когда родители не только запрещают своим детям участвовать в общественных мероприятиях школы: демонстрациях, праздниках, вечерах и т. п., но даже забирают детей из школы совсем. Некоторые запрещают своим детям принимать участие в работе школы, на общественном огороде, подводя под это запрещение свое классовое обоснование — чисто кулацкий лозунг: «Гольтепу все равно не накормишь».

НАСТРОЕНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА, ПОПАВШЕГО В СЛОЖНЫЙ ПЕРЕПЛЕТ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Такова обстановка работы школы в условиях обострения классовой борьбы,— обстановка глубоко противоречивая, запутанная тысячей нитей всяких социальных переплетений, обстановка в высшей степени сложная.

Эта обстановка глубоко сказалась на настроении учителя сельской школы. Более того, она выбила его из колеи «нормальной» педагогической работы, заставила искать новые пути, новые средства, новые методы работы. Учительство приехало на курсы с массой недоуменных вопросов и в области политики партии в деревне, и в области роли школы и ее места в происходящей классовой борьбе,— вопросов, которые ему нужно осмыслить и глубоко понять, чтобы суметь сознательно перестроить и самого себя и работу школы.

Настроения учительства можно разбить на следующие группы. Первая группа настроений, связанных с непониманием характера борьбы, происходящей сейчас в деревне, носит паническую окраску, если можно так выразиться, и выражает бессилие некоторой части учительства в борьбе с классовым врагом и боязнь обострения этой борьбы. Бойкот в той школе, о которой мы рассказывали выше, явился для работников ее «громом среди ясного неба», вызвавшим полный переполох и смятенье среди них. В работе на курсах нам пришлось слышать возгласы, что «школу толкают в пропасть, противопоставляя ее семье», что «не ребята для школы, а школа для ребят, а потому мы должны приспособляться к ним и к их настроениям»; что «население прогонит нас из школы и из деревни, если мы будем работать открыто», и отсюда как вывод: «надо делать свое дело незаметно,— так будет вернее и спокойнее...»

Вторая группа настроений, очень близко связанная с первой, идет по линии отрицания необходимости перестройки работы школы, придания ей большей классовой заостренности. Учительство, подверженное этим настроениям, непрочь утешить себя тем, что настоящая политика партии в деревне в отношении кулака и

в отношении коллективизации является лишь временной мерой, вызванной... продовольственными затруднениями. Эти учителя рисуют себе дело так, будто бы «здесь нет никакой классовой борьбы: государству нужен хлеб, а крестьянин не хочет дешево отдать его — вот и все». Здесь «просто борьба продавца с покупателем»,— заключают они, и наивно восклицают: «Причем же здесь классовая борьба? Причем же здесь школа?» Некоторые идут дальше, и если первые соглашаются с политикой партии, как «временной мерой», то вторые отрицают целесообразность даже и этой «временной меры».

Исходя из этой установки по отношению к политике партии, эта группа учительства подвергает сомнению и другие вопросы классовой борьбы. Нам пришлось встречаться с такими рассуждениями: «религия сама отмирает и без нашей помощи», «антирелигиозное воспитание дает обратные результаты, так как вызывает ответную реакцию религиозной семьи на школу, а раз семья сильнее школы, то мы работаем против себя», «нелюбовь к татарам и чувашам вызвана недостаточной опрятностью, к евреям — недостаточной их общительностью, особенностями их характера».

Данная группа учителей, равно как и первая, мечтает о возвращении к «спокойной, нормальной педагогической деятельности» и дожидается прекращения «этой катавасии» в деревне.

Такие настроения некоторой части учительства, хотя и незначительной, высказываемые чаще всего в беседе «по душам» в общежитиях, нежели открыто в аудитории, говорят о том, что идеология правого уклона в ВКП(б) находит себе благодарную почву среди части учительства, стоящего на аванпостах классовой борьбы, на самом ответственном участке ее, подчас тесно связанного семейными, дружественными, экономическими и прочими узами с классовым врагом. На этой почве вырастают и распускаются пышным букетом поповско-обывательская и кулацкая педагогика. Эти настроения являются результатом борьбы классового врага за учителя.

СПУТАННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ

Наконец, в работе на курсах нам пришлось встретиться с еще одной группой настроений и недоуменных вопросов учительства, которую мы выделяем особо, ибо эти настроения представляют собой продукт диалектического развития нашей школы в связи с общим социально-экономическим развитием страны. Надо сказать, что этим настроениям была подвержена самая значительная часть учительства.

Данная группа учительства явилась на курсы с перепутанными педагогическими картами. Живо откликнувшись в свое время на необходимость борьбы за грамотность, эта группа не смогла соединить в единое целое воспитательную работу с борьбой за грамотность. Последняя отодвинула первую на задний план, если не сказать, что совсем выжила. С горем пополам до поры до времени такое положение нами терпелось. Но теперь, когда обстановка нашего развития властно потребовала поставить в центр школьной работы практическое участие школы в разрешении задач, стоящих перед деревней и всем сельским хозяйством в целом, когда настоятельно диктуется необходимость соединить в диалектическом единстве образовательную работу с воспитательной, когда последняя должна стать приматом в едином педагогическом процессе,— учитель оказался безоружным. Его оружие, великолепно разившее в борьбе за грамотность, оказалось негодным в новых условиях...

Учитель приехал на курсы с требованием помочь ему перестроиться на новый лад, помочь ему лучше осмыслить свои задачи, помочь ознакомиться с навыками практической работы в области сельского хозяйства, помочь ему проана-

лизировать критически как свой собственный опыт, так и опыт других школ Иными словами, учитель приехал перевооружаться.

НА ЧТО БЫЛ «НАПРАВЛЕН ОГОНЬ» КУРСОВ

Насколько курсы, организованные на местах Институтом повышения квалификации педагогов летом этого года, содействовали разрешению недоуменных вопросов учительства? Насколько они помогли учителю разобраться в окружающей школу обстановке и в связи с этим наметить вехи работы по-новому? Насколько они помогли учителю переключиться для непосредственного участия вместе со всей школой в классовой борьбе, в социалистическом строительстве?

Вся эта сумма вопросов и являлась целевой установкой курсов. В свете этой установки перед курсами этого года вставали большие и ответственные задачи.

Во-первых, курсы должны были преодолеть в самом учительстве настроения, выражающие враждебную пролетариату идеологию, в частности идеологию правооппортунистического уклона и примиренчества с ним. Без преодоления этих настроений немыслимо было бы приниматься за разработку и популяризацию новых приемов и методов школьной работы, классово заостренных. Поэтому первой задачей курсов было раз'яснение глубинных процессов и социальных сдвигов, происходящих сейчас в деревне, пропаганда решений XVI партконференции, заострение внимания учительства на вопросах коллективистического, интернационального и антирелигиозного воспитания в связи с наступлением классового врага именно по этим линиям. Курсы должны были перед учительством раскрыть во всей полноте картину борющихся классовых сил и в частности картину борьбы за новое поколение для того, чтобы, подняв учительство на высоту этой борьбы, натолкнуть его на необходимость участия в ней и школы и самого учителя.

Именно для достижения этой цели на курсах была введена проработка циклов: «Марксизм и ленинизм», «Основные проблемы коммунистического воспитания» и «Что решила XVI партконференция».

Во-вторых, курсы должны были не только мобилизовать внимание учительства вокруг вопросов классовой борьбы в деревне и подвести его к необходимости самого активного в ней участия, но и дать конкретные указания, как это сделать, с чего начать, ибо без соблюдения элементарных правил тактики классовой борьбы в условиях данного периода, без строгой обдуманности каждого шага в практической работе неизбежны ошибки, которые трудно потом исправить.

Если первая задача курсов целиком относилась к области теории, то вторую задачу курсы должны были решать путем анализа как собственного опыта курсантов, так и опыта передовых школ других районов.

Разрешение этой второй задачи осложнялось, с одной стороны, бедностью практического опыта школ в этой области, недостаточным освещением его в общей и педагогической печати и, с другой стороны, отсутствием почти всякого опыта и подготовки в постановке сельскохозяйственного труда в школах.

Разрешение этих двух больших задач вызвало в свою очередь необходимость заострения целого ряда «старых» педагогических проблем и постановки их в новом освещении.

Одной из таких «старых» проблем является проблема общественно-полезной работы школы. В связи с пред'явлением к школе требования выявления действием своего политического лица, в связи с заострением внимания на воспитании новых поколений в духе борьбы со старыми пережитками эта проблема являлась центральной педагогической проблемой на курсах. Проблема эта «старая» в том отношении, что она сравнительно давно была поставлена перед нашей школой, и поставлена лучше, чем другие проблемы, разработана и подкреплена практикой. Но в массовой школе она еще далека от полного практического разрешения. Новизна ее заключается в том, что она ставилась на курсах как боевая проблема нынешнего дня.

Следующей, также «старой», проблемой являлась проблема организации детской инициативы и самодеятельности. Вопиюще плохое разрешение этой проблемы на практике заставило выделить ее по-особому из общего числа проблем, стоящих на курсах, и поставить в ряд с основными, центральными проблемами в работе школы на нынешний день. Ведь теперь от учителя необходимо специальное уменье, чтобы детские самоорганизации, вечера, общественно-полезную работу превратить в ненавязанную сверху, выполняемую по урочному заданию учителя работу. Невнимание к этой проблеме понизит эффект очень больших усилий учителя по перестройке школы соответственно требованиям обстановки. Поэтому эта проблема является неот'емлемой, играющей далеко не последнюю роль, составной частью изменений во всем построении школьной работы. Учитель, чтобы не работать впустую, должен взять под свою охрану в первую очередь интересы детской инициативы, детской самодеятельности.

И наконец, последняя проблема, которая также выделялась из общего числа проблем,— это внешкольная работа среди детей и подростков; вернее — проблема расширения нашего влияния на детей во времени и пространстве.

Выполнение школой возложенных на нее задач изолированно от советской общественности, без учета единого воспитательного процесса, без учета воспитательного воздействия на детей всех социалистических элементов деревни, невозможно. Надо влияние школы распространить и на семью и на улицу, распространить на максимально большое количество времени. Отсюда приобретает огромное значение работа со взрослыми по вопросам воспитания детей, организация детского досуга об'единенными усилиями школы, пионеров, женделегаток и др. организаций, ведущих работу среди взрослых (политпросвет, профсоюзы и др.).

В работе курсов эти вопросы занимали не последнее место. Кое-что в этом отношении было сделано и практически. В период работы курсов эти вопросы были поставлены перед соответствующими организациями. Надо только теперь это закрепить на практической работе.

А. М. Арсеньев

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДЕРЕВНЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА

В связи с хозяйственным ростом страны, в связи с реконструкцией сельского хозяйства по линии решительного расширения его социалистического сектора требуется самое интенсивное, сугубо целесообразное и вместе с тем бережное использование культурных сил деревни, в частности учительства. Необходимо создать такие условия для работы учителя-активиста-общественника, чтобы, с одной стороны, получить наибольший результат от его работы, а с другой — не истрепать в самый короткий срок ценнейшее в социалистическом строительстве орудие, каковым является учитель-активист, учитель-общественник.

Однако условия работы сельского учителя далеко еще не благоприятны, еще чрезвычайно тяжелы.

Классовая борьба в деревне все обостряется; классовый враг — кулак, подкулачник — с каждым днем все наглеет, все ярче и откровеннее выявляя свое лицо.

Систематические издевательства над учителем-общественником, избиения, травля, террор, покушения на убийства и убийства учителей не только не пре-

кращаются, но принимают массовый характер. Огонь кулака направлен на лучшую часть учительства, его партийно-комсомольский состав и большую часть беспартийной массы, решительно и безоговорочно идущей за коммунистической партией. Это — та часть учительства, которая не только агитирует за советскую власть, пропагандируя все ее мероприятия, направленные на реорганизацию сельского хозяйства, на социалистическое переустройство деревни, но и является активнейшим организатором и руководителем в деле социалистического строительства деревни.

Это учительство является верным выразителем интересов бедняцкой части деревни и следовательно самым злейшим врагом ее кулацкой части. Казалось бы, в своей общественно-политической работе эта часть учительства должна быть самым решительным образом ограждена от всяких случайностей, на самом же деле на фронте классовой борьбы учительство вынуждено еще терпеть от кулака, попа, подкулачника, продажного хулигана издевательства, избиения и даже убийства. В ЦК союза работников просвещения только за 9 месяцев (август 1928 г. по май 1929 г.) по газетным и другим источникам зарегистрировано 152 случая преследований просвещенцев-общественников на почве классовой борьбы в деревне.

Из 152 случаев преследований учительства было:

1.	Убийства учителей	11 случаев
2.	Покушений на убийство	19 »
3.	Ранений	6 »
4.	Избиений	13 »
5.	Угроз	16 »
6.	Травли	30 »
7.	Поджогов	3 »
8.	Экономического бойкота	4 »
9.	Преследований неизвестного характера	40 »

Причины, вызвавшие преследования сельского просвещенца:

1.	Участие в перевыборах советов (участие в избиркомах, выявление лишенцев, агитация против кандидатур кулачества, работа с беднотой, батрачеством, женщинами и т. п.)	98 случаев
2.	Активная борьба с кулачеством и другими темными силами	14 »
3.	Работа с беднотой и батрачеством	10 »
4.	Селькорство	6 »
5.	Организация коммун и колхозов	2 »
6.	Раскрытие растрат и злоупотреблений	4 »
7.	Антирелигиозная работа	2 »
8.	Общественная работа (характер не указан)	16 »

В борьбе с ненавистным ему активистом-учителем кулак использует все средства: подкуп, народную вековую темноту, фанатизм и изуверство, особенно в глухих окраинах, хозяйственные затруднения, нередко прибегая к помощи примазавшихся к партии и комсомолу лиц. В большинстве случаев главные виновники, руководители и вдохновители остаются в стороне, выполняя гнусное дело травли, избиений, убийств руками других, менее заметных лиц. В большинстве случаев расправы кулака и его агентов отличаются чрезвычайной жестокостью и особой настойчивостью в достижении цели.

В Ординском районе Новосибирского округа на второй день работы комиссии по выявлению злостных держателей хлеба, кулацкие элементы села Усть-Луковка организовали покушение на учительницу-комсомолку Соколову. Сын попа напал на Соколову, когда она возвращалась ночью с собрания, нанес ей удар гирей по голове и, пытаясь перерезать бритвой горло, изрезал все лицо. Соколовой нанесено 55 ран («Учительская газета» от 9/V 1929 г.).

Во время учета неграмотных произведено нападение на учителя Скворечен-ской школы т. Пузанкова. Учителю нанесено около 30 ран.

В деревне Кормала Ульяновского округа в учителя Мишурина, председательствовавшего на собрании батраков и бедняков по составлению списков лишенцев, кулаки втечение двух ночей подряд стреляли и покушались на убийство его в квартире, забив двери квартиры досками, чтобы он не мог выйти из дома («Беднота» от 1/III 1929 г.).

Примером использования кулаками изуверской темной массы в борьбе с учительством служит убийство учителя-общественника т. Хаким-Заде (Узбекистан). Хаким-Заде занимался организацией колхозов, вел подготовку к закрытию мечетей. 19 марта 1929 г. возвращавшегося с окружного с'езда советов Хаким-Заде и нескольких батраков окружила толпа. С криками: «Спасайте религию!» фанатики, натравливаемые баями и муллами, набросились на учителя и растерзали его («Учительская газета» от 23/IV 1929 г.).

В своем грязном деле кулак часто прибегает к подкупу продажных хулиганов.

В селе Майском шайка хулиганов и местных кулаков во главе с бывшим полицейским и церковным старостой ворвались в квартиру местного учителя-общественника т. Кричуна и с криком: «Бей незаможников!» пыталась его задушить («Кочегарка», Артемовск).

К селькорке-учительнице хутора Каляус (Сев. Кавказ) т. Дыдыч ворвались в школу, взломав двери, хулиганы и кулаки. Изорвав висевшую на стене стенгазету, они пытались проникнуть в квартиру учительницы. К счастью хулиганам не удалось взломать дверь в квартиру, иначе Дыдыч разделила бы судьбу многих селькоров, жизнью своей поплатившихся за право участия в прессе.

Избиение, покушение на убийство и убийство — дело, за которое так или иначе виновных карают и даже сурово карают.

Спокойнее, меньше ответственности,— это травля учителя-общественника. В распоряжении кулака и подкулачника чрезвычайно много возможностей, чтобы систематически травить неугодного учителя, добиваясь в конечном итоге своей гнусной цели и оставаясь нередко безнаказанным.

Учитель Мокиноухуторской школы Думченко организовал в 1928 г. коммуну, чем вызвал большое недовольство со стороны кулачества. Кулаки решили мстить. Думченко был в свое время насильно эвакуирован белыми в Сибирь (что официально установлено судом),— его обвинили в добровольной эвакуации и в белогвардействе. Так как эта мера не помогла, решили использовать другое средство: к борьбе был привлечен сын местного кулака — коммунист Сергеев, секретарь местной ячейки ВКП(б).

На закрытом заседании партячейки «отсек» Сергеев выступил с «громовым» докладом о классовой физиономии коммуны «Искра», предлагая постановить: «лжекоммуну «Искра» разогнать, а учителя Думченко с работы снять».

Ячейка принимает предложение «отсека». Учитель Думченко был снят с работы.

Позже, после расследования, Думченко был восстановлен, а «отсек» Сергеев снят.

Не успокоившись на этом, кулачество перебрасывает свое внимание на сына Думченко, студента Пермского педтехникума, добиваясь снятия его со стипендии, выселения из общежития и пред'являя требования исключения из вуза как сына «довольно опасного элемента» («Уральский рабочий» от 23/IV 1929 г., Свердловск).

В селе Кузьмино (Средневолжской области) учительнице, работавшей в избирательной комиссии, кулачье подбрасывает анонимные, угрожающие письма, наполненные всевозможными гнусностями. Недавно у этой учительницы подожгли сарай.

Поджоги учительских домов, учительского имущества — испытанный метод борьбы кулачества.

В селе Никифоровке Бузулукского района кулаки сожгли дом местного учителя т. Навайкинского за то, что он активно вел работу за расслоение села. Днем т. Навайкинский с одним активистом из бедноты ходил по дворам, распространяя заем, а ночью сожгли его гумно.

В Серпейской волости Сухиничского уезда подожгли дом учителя, члена избиркома. Председатель Средневолжского облпроса, сообщая о преследовании кулаками учителей-общественников, отмечает несколько случаев поджога учительских жилищ.

Одна из излюбленных мер воздействия последнего времени на неугодного кулачеству учителя — это так называемый «экономический бойкот». Пользуясь затруднительным положением учителя, особенно семейного учителя, не имеющего своего хозяйства, кулаки, а за ними и подкулачники, не продают учителю никаких продуктов питания. За отсутствием в селе кооператива и базара «экономический бойкот» часто ставит учителя в тяжелое положение. В деревне Демьянцево по наущиванию кулаков и зажиточных крестьян с целью «выкурить» из деревни учительницу Малевинскую жители об'явили ей экономический бойкот, не продавая даже молока для 4 малолетних детей («Красный север» от 26/IV 1929 г.).

В селе Духовском (Дальний Восток) вся зажиточная и кулацкая прослойка бойкотирует учителей своей деревни за то, что они участвовали на собрании бедноты по вопросу о хлебозаготовках. Им отказали не только в хлебе, но и во всех продуктах питания.

О случаях экономического бойкота учительства имеются сведения из Иркутска, Краснодарского и других округов. Эта мера, направленная против неугодного учительства, оказывается тем действительнее, чем меньше низовые органы совласти идут навстречу учительству по снабжению его продуктами питания, в частности хлебом.

Список зарегистрированных Цекпросом случаев преследования учителей-общественников можно было бы значительно увеличить случаями самого последнего времени. Только что закончилось дело о самоубийстве затравленной учительницы Ивановой; в октябре окружной суд в г. Кимрах вынес приговор по делу травли учительницы Нечаевой; в ближайшее время предстоит там же судебный процесс о травле учителя Волкова. В газете «Набат» (Серпухов) от 15 октября читаем: «Возмутительная травля учительницы-коммунистки. Кулацкая шайка деревни Жерновка Каширского района втечение продолжительного времени преследовала учительницу т. Шамраеву».

«Трудовой путь» (г. Кузнецк, Саратовской губ.) от 9 октября 1929 г. помещает корреспонденцию «В защиту учителя-общественника», требуя сурово карать кулаков-террористов.

В любом номере любой газеты, обслуживающей культурно-хозяйственные нужды деревни, можно встретить корреспонденции о кулацкой расправе с учительством на почве классовой борьбы.

К сожалению, есть еще и среди учительства кулацки настроенные элементы, которые нередко скрытно, а иногда и открыто выступают против учителей-общественников на стороне темных сил деревни.

Кто они? — В большинстве случаев бывшие офицеры, чиновники, их жены, дети и т. п., пришедшие в школу в годы революции и в прошлом никакого отношения к школе не имевшие.

Из Курского округа Бесединского района в «Учительскую газету» корреспондируют: «Учителя Беседины (муж и жена) лишены избирательных прав как эксплоататоры; в хлебозаготовительную кампанию были оштрафованы и судимы, как хлебозажимщики.

Учительница Войнова обвиняется в работе с правыми эсерами, направленной к разложению Тестовской с.-х. коммуны.

Учитель Аверкиев пьянствует; в пьяном виде приходит на кладбище и у могилы князя Лазарева горько рыдает о невозвратном прошлом».

Численно эта группа «выходцев» относительно небольшая. В лучшем случае она пассивна к общественно-политическим вопросам, но нередко проявляет свою активность, показывая свое настоящее лицо. В деле покончившей самоубийством учительницы Лапшиной роль заведующей школой учительницы Никольской, дочери псаломщика, связанной с кулацкими элементами, как установлено судебным процессом, была самая мерзкая, направленная к травле Лапшиной вместе с кулаками и попами. Она сумела использовать в целях дискредитации Лапшиной смотровую газету «Кимрская жизнь» и низовой советский аппарат. Особенно ярко выявилось настоящее лицо «бывших людей», а ныне по ряду обстоятельств ставших «педагогами», в деле учительницы Молодотудской опорной школы В. Ивановой. Главой контрреволюционной группы в Молодотудской школе был учитель Королев, бывший офицер царской армии, поднявший в свое время в Молодотудской волости восстание. Он был членом повстанческого комитета; учитель Золотов — тоже активный участник того же восстания, державший связь с ржевскими белогвардейцами, бывший царский офицер; учительница Погосова — дочь местного попа, Измайлова — тоже дочь попа, во время восстания была сестрой милосердия, ухаживая за больными белогвардейцами, и т. п.

Немало еще среди учителей и религиозно настроенных лиц, часто активно выявляющих свою религиозность.

В Томской губ. учительница Семеновской школы Петрова заставляет школьников принимать участие в церковных церемониях, выводит их перед праздниками подметать церковную ограду, украшать церковь.

В Воронеже в активе местной евангелическо-лютеранской церкви числится пять учителей.

В Чите советский учитель Дмитриевский, умирая, завещал сыну своему ни в какие партии не вступать, жить в страхе божием, не поддаваться соблазнам дьявольским; просил похоронить его по обряду православной церкви христовой. [1]

Что можно ожидать от подобного рода педагогов? На чьей они стороне в обострившейся классовой борьбе в деревне? Ясно — не на стороне совласти, не на стороне учителя-общественника-активиста.

Педагогу-общественнику в своей общественно-политической работе приходится выдерживать, как видим, чрезвычайно сильный напор со стороны кулацкой верхушки деревни, с одной стороны, а с другой, — встречать нередко противодействие со стороны «опытных», «авторитетных» товарищей по работе. Тяжесть работы учителя-общественника значительно усугубляется.

По вопросу использования учительства на общественно-политической работе и отношения к нему со стороны правящей партии и советской власти имеется достаточно четких указаний.

Еще Вл. И. Ленин говорил (XI с'езд ВКП(б) 1922 г.): «Задача коммунистов — руководить сотнями тысяч учительского персонала, привлечь их к тому, что делает коммунистическая партия, подчинить себе, пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы и с помощью этой беспартийной массы осуществлять основные проблемы строительства коммунистического общества».

XV с'езд партии совершенно определенно требовал самого внимательного и товарищеского отношения к советским служащим, в частности к учительству, привлекая его к активному участию в строительстве государственного аппарата и хозяйственной жизни страны.

Всем понятно, что, привлекая к социалистическому строительству учительство, возлагая на него тем самым большие обязанности, следует также оградить

[1] «Революция и культура», № 23/24, ст. А. Костицына—«Безрелигиозное или антирелигиозное воспитание»

и его права от посягательств со стороны темных сил, дать ему действительную возможность рука об руку работать с партийными товарищами.

Что же делается низовыми советскими органами, низовыми партийными и профессиональными организациями, органами ОНО для осуществления директив центральной власти, для ограждения учительства от кулацкого террора, для обеспечения учителю возможности полностью отдаться великому делу социалистического строительства?

Бесконечное количество случаев говорит о том, что не всегда вообще оказывается учительству поддержка со стороны соответствующих органов, а если и оказывается, то часто не во-время, с большим опозданием.

Из дела учительницы Ивановой мы видим, какую поддержку оказывали местным просвещенцам и особенно учительницам председатель волисполкома Львов и секретарь волкома партии Плановщиков во время раз'ездов по волости и остановок на ночлег обязательно в тех школах, где работают учительницы, допуская самое бесцеремонное обращение с последними, не пренебрегая в случае необходимости и насилием. А когда та или иная учительница жаловалась на тяжесть работы, ей отвечали: «Ты не пользуешься авторитетом в массе и организациях, тебя придется перевести» («Рабочий путь», Смоленск).

Учительницу-коммунистку Шамраеву кулацкая шайка возмутительнейшим образом систематически втечение года у всех на глазах травила, а когда дело дошло до Каширского парсуда 3-го участка, он вынес следующий приговор: «Подвергнуть обвиняемых одному месяцу принудительных работ и штрафу в 25 руб. каждого».

Этот нелепый приговор Каширского парсуда, проявившего недопустимую близорукость, отменен Московским губсудом, и дело направлено на вторичное рассмотрение, с указанием на его общественно-политический характер.

Местные коммунисты и работники сельсовета в деле учительницы Шамраевой ограничились лишь уговариванием подкулачников и хулиганов деревни Жерновка — не трогать учительницу-коммунистку («Набат» от 15/X 1929 г., г. Серпухов). К сожалению весьма нередки случаи благодушнейшего отношения власти, партийных и профсоюзных организаций, когда учительство стонет под напором кулака с его сворой подкулачников и хулиганов.

Народные суды, видимо, также забывают, что в случаях преследования, избиений и иных насильственных действий, направленных против учителей-общественников на почве классовой борьбы со стороны местного кулачества, виновных следует привлекать к ответственности и соответственно карать, как за учинение террористического акта, а не как за хулиганство.

В борьбе за свои права учитель часто, не находя поддержки в низовых органах власти, обращается за помощью в окружные ОНО, но и здесь не всегда встречает должное внимание. Часто роль окроно в учительских конфликтных делах сводится либо к соблюдению нейтралитета, либо к формальной бюрократической отписке, а чаще — ОНО солидаризируется с данными, полученными им от низовых органов, т. е. тех лиц и организаций, у которых учитель не нашел защиты от своих преследователей.

В марте 1928 г. покончила с собой учительница Предеина (Котельнический уезд Вятск. губ.). Предеина учительствовала 13 лет. Работала хорошо. В 1928 г. местные органы (сельские) пред'явили ей совершенно необоснованное обвинение в том, что она, дочь б. члена земской управы, ведет «злостную» агитацию среди населения и т. п., и сняли с работы. Уоно направил ее на работу в другую волость, где ее не приняли уже как явную контрреволюционерку. Три месяца П. не могла найти работы, терпела нужду и издевательства; не получая должной поддержки от ОНО, кроме формальной отписки, покончила с собой («Вятская правда»).

В Краснодаре в январе 1929 г. покончила самоубийством опытная учительница Степанова. Причина — травля со стороны «коллег» по школе и ненахождение поддержки в органах ОНО.

В Наркомпрос и Цекпрос беспрерывно поступают жалобы учительства и просьбы защиты, поддержки, так как во всех местных органах, включая даже краевые и облоно, работники просвещения не находят должного внимания. Правда, не всегда эти жалобы обоснованы, не всегда жалующиеся имеют основание на поддержку центральных органов, но все же значительный процент этих заявлений говорит о недостаточно внимательном отношении ОНО к правовому положению учительства, недостаточно энергичной защите учительства от происков кулацких элементов деревни и неправильного, а иногда злостного отношения со стороны низовых органов.

Участившиеся за последнее время среди учительства случаи самоубийства в значительной степени об'ясняются равнодушием, неоказанием во-время поддержки учителю не только низовыми органами власти, но и вышестоящими органами народного образования.

Учитель не только очень часто не находит защиты и поддержки в своей работе со стороны низового аппарата и вышестоящих органов народного образования, но иногда сами эти органы бесцеремонно нарушают учительские права и льготы.

Увольнение и переброска учительства еще в прошлом году приняли настолько широкие, вопиюще-произвольные размеры, что для прекращения этого безобразия понадобилось самое энергичное вмешательство и Наркомпроса и других центральных органов. Нужно полагать, что, с изданием специальных постановлений ВЦИК и СНК РСФСР от 15/VII 1929 г. «о порядке назначения, перемещения и увольнения работников педагогического труда массовых просветительных учреждений», явлений, имевших место в прошлом и отчасти в текущем году, не будет.

Однако наряду с незаконными увольнениями и переброскими мы имеем еще массовые случаи несвоевременной выплаты зарплаты, случаи невыплаты под тем или другим предлогом периодических прибавок, хотя на этот счет имеются определенные законоположения и инструкции, и ряд других нарушений материально-правового положения учительства.

Помимо того, что зарплата часто выдается риками неаккуратно, некоторые рики допускают своеобразный способ выплаты зарплаты, граничащий с издевательством: рассылают зарплату по почте за счет учителей, выплачивают облигациями займов, выдают мелкими частями причитающуюся сумму зарплаты и лишь тогда, когда сам учитель придет за ней, иногда за десятки верст. Вместо декретированных 10% к зарплате квартирных денег нередко выдают 5% или совсем не платят квартирных, несмотря на определенное постановление СНК по этому вопросу.

С периодическими прибавками, выдаваемыми за определенный срок работы, еще больше произвола и всякой путаницы.

Катастрофически плохо обстоит вопрос с продовольственным снабжением учителей. Об этом поступают жалобы и в Цекпрос, и в Наркомпрос, и в Наркомторг.

Вследствие отсутствия регулярного снабжения учителя хлебом, он вынужден покупать его или по спекулятивным ценам на рынке, или обращаться за помощью к крестьянину-богатею, к кулаку. Толкать учителя в об'ятия кулака — это ни с какой стороны не может быть оправдано.

Нередко самая норма пайка даже в производственных с.-х. районах крайне низка — всего 6,5 *кг* зерна в месяц да и то только на самого работника, а не на членов семьи, которым в большинстве случаев ничего не дают.

Совершенно правильно указывает Наркомторг РСФСР в своем распоряжении торготделам в дополнение к ранее данным распоряжениям, что «в связи с обострением классовой борьбы в деревне, в которой партийный и советский состав села принимает самое активное участие, ставить их в зависимость от крестьянина в деле приобретения хлеба абсолютно невозможно», и добавляет: «Особенно следует обратить внимание на снабжение хлебом учительства».

Казалось бы, низовые органы должны сами знать, что, не снабжая хлебом учительство, они заставляют его покупать хлеб у зажиточного крестьянства, у кулака. Однако потребовалось вмешательство Наркомторга, дополнительное категорическое указание, чтобы учителя снабжались хлебом. Все это свидетельствует о чрезвычайной политической близорукости, крайней невнимательности к учительству со стороны низовых органов власти.

Если тяжело положение на селе учителя-общественника, то еще тяжелее положение учительницы. Еще до сего времени имеет место возмутительнейшее явление — случаи насилия над учительницами. Как сообщает «Учительская газета» от 10/XI 1929 г., насилия над учительницами происходят обычно в школе, на квартире учительницы, так как проезжее начальство (инспектора ОНО, различного рода уполномоченные советских кооперативных органов), предпочитая «культурную обстановку», ищут ночлег обязательно в школе. Это вошло в обычай. Квартира учителя превращается в ночлежку, в постоялый двор.

Насилия над учительницами к сожалению не встречают должного отпора со стороны судебных органов и прокуратуры.

Союзные организации смотрят на это сквозь пальцы.

Правовое положение учительницы часто нарушается лишь вследствие того, что она не отвечает взаимностью на «покушения с негодными целями» какого-либо сельского совпомпадура. В подобных случаях учительница характеризуется как необщественница, не пользующаяся авторитетом и т. д., и часто снимается с работы.

В Тростянской волости Самарского округа председатель вика Афанасьев и секретарь ячейки ВКП(б) Тарасов под угрозой увольнения принуждали учительницу к сожительству; останавливаясь в школах на ночлег во время служебных поездок, пытались насиловать учительниц.

Учительница С., отказавшаяся от сожительства, была охарактеризована предвиком на конференции как негодная, несработавшаяся с сельсоветом («Учительская газета»).

Преследование учительниц как женщин часто доводит их до самоубийства вследствие безвыходного положения.

В Крушинском районе Омского округа имело место самоубийство двух учительниц, явившееся результатом систематического преследования их со стороны полтавского предрика (принуждение к половой связи насилием и угрозами).

Учительница в глазах многих предриковцев и других ответственных низовых работников мест — только женщина, «баба рязанская», «смазливенькая бабенка» и т. п.

С начальством строго: «Не хочешь ложиться — уволим» («Орловская правда» от 1/XI 1928 г.).

Так, в Великолуцком округе было решено переместить учительницу только потому, что она отрицательно отнеслась к ухаживаниям завшколой («Красная газета» от 4/X 1928 г.).

В Бийском округе члены комиссии, присланной расследовать дело о преследовании учительниц, сами приставали к учительницам с гнусными предложениями.

Этому безобразнейшему явлению, этому скотскому отношению к учительнице нужно положить конец самым решительным образом. Наркомюсту необходимо принять соответствующие меры к усилению наказаний за насилия, особенно за те насилия, при которых используется служебное положение.

Основной же вывод из всего сказанного следующий.

Для того чтобы учительство всей своей многотысячной армией в современных условиях напряженной классовой борьбы шло за коммунистической партией, полностью проводя в жизнь все ее директивы, отдавая культурно-социалистическому строительству деревни все свои силы, знание и опыт,— надо целиком и полностью обеспечить ему возможность спокойной работы. На фронте классовой борьбы без урона конечно не может быть, однако минимум гарантий, которые дают уверенность борцу, что он не одинок, что в трудные минуты его поддержат,— должен быть реально обеспечен. И это вполне возможно сделать и по линии ОНО и профорганизаций, риков и партийных организаций при условии товарищеских отношений к учителю. Облоно, крайоно и окроно надо принять самые решительные меры, чтобы раз навсегда покончить с нарушениями, урезками тех немногих прав, тех небольших льгот, которые сельское учительство имеет; виновных же в нарушении учительских прав, независимо от их «служебного положения», самым беспощадным образом устранять и привлекать к судебной ответственности. Тем более это необходимо сделать, что есть определенная директива XIV с'езда советов, обязывающая принять самые решительные меры к полной ликвидации случаев нарушения прав учительства, привлекая к строгой ответственности лиц и организации, умаляющие роль учителя и мешающие его педагогической деятельности».

П. Я. Ефремов

ЛИЦОМ К НЕПРЕРЫВКЕ

ЗА ЛЕНИНСКИЙ СТИЛЬ В РАБОТЕ

О Наркомпросе в отношении непрерывки в прессе высказываются совсем недвусмысленно. В «Рабочей газете» от 17 сентября в заметке, где имеется такой ответственный подзаголовок — «Беседа с председателем ВСНХ СССР т. Куйбышевым»,— черным по белому написано: «...но Наркомпрос, что называется, в ус не дует. Местные организации этого наркомата тоже не очень спешат перестроить свою работу».

В «Учительской газете» от 21/IX под лозунгом «революционным темпом продвигайте непрерывку» крупным шрифтом напечатано: «Моно, как и Наркомпрос, бюрократически подходит к переходу школ и учреждений на непрерывную неделю».

Правда, «Учительская газета» берет под защиту места, которые стихийно, но все же включаются в работу по непрерывке.

Нам кажется, что эти замечания были бы вполне справедливы, если бы то немногое, что сделал Наркомпрос, было подвергнуто совершенно конкретной критике по существу.

Дело в том, что «непрерывка» конечно кровно интересует Наркомпрос, и в его недрах уже очень давно активно обсуждаются задачи, вытекающие из условий введения непрерывки в производстве.

В этой работе мы встретились сразу с двумя крайними течениями, преодолеть которые должен Наркомпрос.

Одна крайность (это фактически является пассивным сопротивлением непрерывке) заключается в том, что часть работников, приняв в принципе необходимость введения «непрерывки», пред'явила ряд требований, удовлетворить которые не представляется никакой возможности. Московские детские библиотеки запросили увеличение штатов на 80%. Центрожилсоюз для укрепления работы в жилищах потребовал «как совершенно необходимую для взятого темпа работы» дотацию в размере 1 869 000 рублей, причем эта организация в период культпохода запросила введение в штат 500 ликвидаторов неграмотности для организации 500 кружков.

Эта категория товарищей кричит о качестве работы, о необходимости углубленной работы в связи с непрерывкой, а следовательно об увеличении часов для самоподготовки, об уменьшении оперативной работы. По их мнению без огромного увеличения бюджетов ничего не выйдет.

Настроения этой категории «сторонников» непрерывки выразил московский облпрос.

Есть у нас и другого типа рассуждения «архисторонников» введения непрерывной недели и года.

Настроения этих тт. выражаются в таких весьма несерьезных заголовках, которые к сожалению и в «Учительской газете» встречаются — «Никаких трудностей».

Эти товарищи обычно быстро устанавливают экономию от введения непрерывки (это дело нужное) и делают нередко весьма вредные для непрерывного производства и культурной революции выводы. Додумались же некоторые товарищи в Москве до сокращения плана строительства школ. Об этом «открытии» даже в газетах писали.

Наркомпрос медленней, чем нужно, но все же верно прислушивается к тому, что делается на местах, и ведет борьбу со всякими извращениями.

Здесь вовсе не обязательно ждать директив сверху. Но когда сильная пестрота начинает становиться угрожающей, вмешательство Наркомпроса остро необходимо.

Один момент мы безобразно упускаем из виду. Вся система просветительных организаций почти ничего не делает по пропаганде политического и экономического значения непрерывного производственного года.

Здесь-то уже спорить не о чем. Казалось бы, надо было, как только вышел декрет 27 августа, засучив рукава, броситься раз'яснять массам значение декрета... В разговоре в порядке педагогической работы с культработниками профсоюзов и с просвещенцами, я обнаружил, что 80% не знают содержания августовского и сентябрьского постановлений Совнаркома, 60% даже не читали их.

Между тем директиву ЦК ВКП от 16 сентября должны осуществить не только парторганизации, но все просветительные учреждения от детской площадки до комвуза должны вести широкую раз'яснительную работу в направлении, указанном ЦК нашей партии.

«Среди широких масс рабочих и всех трудящихся должна быть немедленно развернута раз'яснительная работа о значении непрерывного производства в деле еще большего усиления темпа индустриализации страны. Необходимо раз'яснить рабочим и крестьянским массам, что переход на непрерывное производство увеличивает использование основного капитала, дает экономию средств по капитальным затратам, ускоряет снижение себестоимости и способствует более быстрому улучшению материального положения рабочего класса и лучшему культурному обслуживанию масс. Непрерывное производство ведет к сокращению безработицы и расширению кадров квалифицированных рабочих. Увеличение в результате этого мероприятия продукции промышленности, средств производства, сельскохозяйственных машин, тракторов и удобрений, а также предметов широкого потребления должно еще больше укрепить базу смычки города и деревни».

Вряд ли мы сумеем «взять в организационные шоры» весь поток перехода на непрерывку, но мы обязаны дать общие указания немедленно. ГПП комитет сделал это своим постановлением.

Имеется решение президиума ВЦСПС.

На-днях будут директивы по всей культкооперативной линии. В недрах Наркомпроса и ЦК рабпроса накопляется большой материал, уже позволяющий дать более конкретные, нежели ранее, указания.

Мы все теперь понимаем, что нашим организациям переходить на непрерывку нужно быстрее, чем переходит промышленность.

Многие уже отметили это совершенно ненормальное обстоятельство: раньше переходит завод на непрерывку, а потом приспосабливаются все обслуживающие организации. Одним из важнейших условий, обеспечивающих наиболее безболезненный переход завода или целых фабричных районов на непрерывку, является предварительный переход на непрерывную неделю и год всех обслуживающих и в первую очередь бытовых и просветительных организаций.

Вот заметки («Рабочая Москва» от 11/IX), которые о многом говорят всем просветорганизациям:

Сочли за благо...

В одно прекрасное утро — представьте себе наше изумление — мы узнаем, что Электрозавод перешел на непрерывное производство. Позвольте, т. е. как же это так? Ведь до некоторой степени клуб «Работница» обслуживает его рабочих. Только мы хотели раскачаться — союз металлистов тут как тут, перебросил нас этаким футбольным мячом в клуб деревообделочников. А полагается ли мячику рассуждать? Конечно нет. И хоть обслуживает наш клуб 18 фабрик и заводов, почли мы за благо ничего не делать. И в самом деле: стоит ли агитировать за непрерывную, когда сами рабочие все понимают. А переходить самим на непрерывное производство никак невозможно. Просто некогда: уйма кампаний. Тут и слет, тут и МЮД, тут и призыв.

Разве можно в такой массе дел еще всякими непрерывными заниматься?

Мой рапорт обществу советских Обломовых

Дорогие товарищи! Спешу вам сообщить, что у нас в клубе строителей имени Жалкова никто ничего не знает о переходе на непрерывную рабочую неделю. Мы считаем, что это дело не столь важное, как например организация футбольных состязаний на летней площадке. Если же строитель захочет в свободный день получить отдых и культурные развлечения, то пусть с богом идет куда хочет: в пивную или в церковь, смотря по индивидуальности.

То, что свыше 8 000 строителей уже перешли на непрерывку, нас мало волнует. Ведь строитель—он человек крепкий он и без клуба хорош будет.

С товарищеским приветом **Никитин** — член правления клуба.

Переходить на непрерывку нужно будет очень быстро, работу надо развернуть весьма широко, а увеличение бюджетных средств, возможности увеличения штатов будут незначительны; не поставлена ли неразрешимая задача?

Нам кажется, что — задача эта очень сложная, трудностей здесь уйма, но все же трудности преодолимы.

Метод культпохода, его результаты — лучшее доказательство.

Но если мы поход будем развертывать прошлогодними темпами, тогда казавшимися большими,— мы из положения не выйдем.

Пятидневка в производстве освободит на большее время кадры пролетариев-организаторов для общественной работы. Просвещенцам нужно драться за то, чтобы побольше получить их на культурный фронт. И самим просвещенцам надо будет решительней перестраиваться на рельсы широкого привлечения общественных сил для практической работы.

Всей нашей системе придется не менее решительно, чем профсоюзам, стать лицом к производству.

Непрерывное производство как одно из мероприятий, ускоряющих темпы социального строительства, заставит нас активней, чем раньше, продвигать вопросы «политехнизма», шире ставить производственную пропаганду.

Мы не можем стоять в стороне от задачи выдвижения на высшие производственные должности тысяч рабочих. Нам нужно удесятерить внимание к созданию новых технических кадров.

Известно всем, что теперь особое значение будет иметь борьба с религиозным дурманом.

Религиозники будут не только сопротивляться, но и приспособляться к непрерывке.

Сектантам удавалось кое-где срывать собрания о непрерывке.

На фабриках КОЛФ, когда разговоры о непрерывке были только подняты, сектанты поспешили выдвинуть лозунг: «Непрерывка вводится только для борьбы с религией». Сектанты здесь сорвали собрание одной смены о непрерывке.

На заводе «Серп и молот» выступал рабочий Терентьев с заявлением: «Нам воскресенье дорого, а не среда какая-то...»

В то же время, зная силу движения пролетарских идей, сектанты заговорили о том, что «все равно, когда славить бога, в понедельник, или в среду, или в воскресенье».

И подлинно,— они славят его и в понедельник, и во вторник, и в среду, и в четверг...

А мы еще только говорим о непрерывке просветительных организаций.

Можем ли мы допустить, чтобы сектанты нас обогнали?

Нужно шире развернуть бытовую пропаганду. Столовая, баня, трамвай, жилище — все это должно быстро перестроиться для обслуживания непрерывки.

Дошкольный поход должен быть шире развернут— все мы обязаны стать бойцами этого похода.

Очень большое количество работниц ставит нам в укор вопрос об угрозе развала семьи.

Мы знаем, что непрерывка при хорошей организации основательно рационализирует и организует наш быт.

Нам нужно будет теперь покрепче связаться с культурнобытовыми секциями советов, помогать им в развертывании бытовой пропаганды. О работе культурно-бытовых секций должны знать все, в работе их должно принимать участие возможно большее количество трудящихся.

Просвещенцы обязаны здесь находиться в первых рядах.

«Совершенно очевидно, что непрерывка может быть введена только при условии под'ема волны социалистического соревнования.

Там, где имеется угроза спада этой волны,— там трудностей в 20 раз больше.

Мы решительно должны изменить стиль нашей работы. Теперь больше чем когда бы то ни было нам нужно помнить то, что говорил т. Сталин о ленинском стиле в работе» (Сталин — «Вопросы ленинизма», стр. 184, 185).

Разве мы не являемся свидетелями огромного количества маниловских планов перехода на непрерывку производственных учреждений без реального учета трудностей, разве мало деляческих планов без учета революционных перспектив?

Теперь особенно важно сочетать русский революционный размах в работе с американской деловитостью.

Когда ставятся такого исторического значения мероприятия, как непрерывка, в порядок дня, вопрос о методах, о стиле работы тех, кто будет осуществлять эти мероприятия имеет первоклассное значение.

Старыми методами работы непрерывки осуществить нельзя будет. Старыми методами работы мы «угробим» и выхолостим весь ее политический смысл.

Вот почему кончаем лозунгами:

За новые методы работы! За ленинский стиль в работе!

В. Киров

НЕПРЕРЫВКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Непрерывное производство как принцип организации работы в учреждениях народного образования впервые начало применяться в 1928/29 учебном году. Специальным постановлением директивных органов и последующими решениями коллегии Наркомпроса и Главпрофобра в некоторых вузах и техникумах для студентов была введена непрерывная производственная практика. Она имела ввиду наиболее удовлетворительное сочетание теоретического и производственного обучения студентов. Это мероприятие вызвало к себе интерес как со стороны ряда просвещенцев, работников массовых учреждений, так и со стороны общественности.

В конце 1928/29 учебного года некоторыми руководителями школьных учреждений был поставлен вопрос о введении непрерывного производства в работе массовых учреждений и в частности в работе школ I ступени и школ повышенного типа соцвоса. Делалось это по соображениям материального порядка.

Пропускная способность здания школы благодаря новому методу организации работы значительно увеличиваются (в среднем на 16,25% при семидневной рабочей неделе и на 25% при пятидневной рабочей неделе). Перспектива расширить школьную площадь, не прибегая к новому строительству, и открывающиеся при этом возможности увеличения охвата детей школой побудили некоторые отделы народного образования и отдельные школы наметить практическое осуществление перевода своих учреждений на непрерывное производстве, начиная с 1929/30 учебного года.

По мере приближения нового 1929/30 учебного года вопрос о непрерывном производстве приобрел еще большую актуальность и по существу вылился в движение за введение непрерывной рабочей недели во всех школах.

К сожалению однако надо признать, что это касалось по преимуществу школ социального воспитания, школы же профессионального образования, учреждения политпросвета и особенно учреждения, имеющие задачей обслуживание масс, (кино, театры), оставались в стороне от этого движения. Следует заметить, что первоначально это движение имело несколько односторонний характер. Внимание пионеров этого дела было направлено на извлечение материальных выгод от введения непрерывки.

Между тем перевод учреждений народного образования на непрерывное производство прежде всего ставит на очередь вопрос об организации трудового режима как в школе всех типов, так и в массовых политико-просветительных учреждениях.

По существу своему этот вопрос имеет целью: а) пересмотреть практикуемые сейчас нормы трудовой нагрузки по каждому типу образовательных учреждений; б) согласовать эти нормы с психо-физиологическими особенностями обучающихся; в) установить такую по продолжительности рабочую неделю для отдельных типов учреждений и такой длительности рабочий день их, при которых производственный эфект работы учреждений в целом имел бы наиболее высокие количественные и качественные показатели. Совершенно очевидно, что особое значение этот вопрос приобретает в отношении образовательных учреждений, где рациональное чередование труда и отдыха учащегося обеспечивает наиболее удовлетворительное усвоение им изучаемых дисциплин. Однако немалое значение он имеет и в отношении учреждений массового обслуживания (театры, кино), так как поставленная перед ними задача обслуживания рабочих, занятых в промышленных предприятиях, перешедших на непрерывное производство, может быть успешно разрешена только при условии согласованного (во времени) распорядка работы учреждений народного образования и работы промышленных предприятий.

Наряду с необходимостью пересмотра основных принципов организации трудового режима естественно возникает необходимость пересмотра вопросов о длительности учебного года, о порядке укомплектования групп, об отпусках работникам просвещения и т. п.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛИ

Вопрос о продолжительности рабочей недели инициаторы перевода школ на непрерывное производство решали весьма различно. Одни из них принимали для себя за «меру времени» трехдневную неделю (два дня работы, один день отдыха), другие — четырехдневную, третьи — пятидневную и т. д. до семидневной рабочей недели включительно. При этом отдельные школы (или ОНО), выбирая внешне

(по продолжительности) одинаковые недели, придавали им совершенно различный внутренний структурный характер. Так например семидневная неделя строилась: шесть рабочих дней и один день отдыха, пять рабочих дней и два дня отдыха и наконец пять рабочих дней, одинь день клубный и один день отдыха.

Примерно в том же духе конструировалось расположение рабочего периода дней в шести- и пятидневных неделях.

В результате появилось около 12—16 различных типов рабочей недели, из которых лишь немногие могут быть рекомендуемы для практического применения.

Формальный анализ различных вариантов рабочей недели (рабочее время, расположение учебной сети, нормы и нагрузки и т. п.) и оценка их педагогических достоинств всецело показывают, что наибольшими преимуществами в этом отношении отличается пятидневная неделя, где имеются 4 дня рабочих и 1 день отдыха.

Важнейшие из этих преимуществ заключаются в следующем при пятидневной неделе:

1) старые формы построения учебного года (учебные сетки, расписание уроков, перерывы в занятиях и т. д.) легко и без всякой ломки могут быть перестроены и приспособлены к новым формам недели;

2) рабочий период недели (пятидневной) соответствует наиболее высоким показателям работоспособности учащихся, проявляемой ими при старой семидневной неделе, почему педолого-педагогическая целесообразность выбора пятидневки несомненна;

3) вопрос об увязке работы просветительных учреждений с работой обслуживаемых ими промышленных предприятий разрешается без излишнего труда, поскольку эти предприятия, согласно постановлению правительства, переводятся на пятидневную рабочую неделю;

4) процент потребного увеличения рабочей (педагогической) силы получается наименьший;

5) создается наибольшая возможность для рационального использования школьной площади и школьного оборудования (увеличение на 25—50%);

6) введением пятидневной недели в школах будет достигнуто единство исчисления времени со всеми предприятиями и учреждениями страны, уже в большинстве перешедшими в соответствии с постановлением правительства на пятидневную работу.

Кроме того пятидневная неделя в школах соцвоса облегчает возможность согласования дня отдыха учащихся детей с днем отдыха их родителей; равным образом она подготовляет рабочих подростков к переходу их на работу в производство.

Поэтому всем ОНО и просветительным учреждениям при переходе их на непрерывное производство в качестве рабочей недели надо рекомендовать только пятидневную неделю с распорядком: 4 рабочих и 1 день отдыха.

Организация иного типа рабочей недели может быть допущена лишь ввиде опыта и в отношении ограниченного количества типовых просветительных учреждений, причем не иначе, как по согласованию с научными педагогическими учреждениями и по утверждению самого перехода со стороны Наркомпроса.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ДНЯ

С введением в школах пятидневной недели есть все основания полагать, что рациональное чередование труда и отдыха учащихся создаст возможность организации в школах продолженного рабочего дня. Преимущества такого мероприятия очевидны. Прежде всего оно будет способствовать улучшению качества подготовки учащихся, затем весьма вероятно оно может способствовать и удешевлению стоимости обучения (за счет сокращения сроков обучения). Однако поскольку этот вопрос нуждается еще в специальном исследовании и изучении, на ближайшее

время надо оставить существующую сейчас дневную норму работы учащихся, которая определяется установленной Наркомпросом недельной сеткой учебных часов по каждому году обучения, а переход на удлиненный рабочий день (и новую учебную сетку) допускать пока только в виде опыта.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ УЧЕБНОГО ГОДА

Существующая сейчас система построения учебного года страдает тем недостатком, что учебное заведение в течение календарного года работает не более 8—10 месяцев. Удлиняя учебный год в учебных заведениях до 12 месяцев, можно будет на соответственную величину повысить его полезную производительность.

Введение непрерывного учебного года позволяет также увеличить пропускную способность каждого учебного заведения и на весьма значительную величину.

Примерный расчет, проведенный в этом направлении в отношении школы 4-группового состава (с четырьмя классными комнатами), показал, что перевод такой школы на непрерывный рабочий год (при пятидневной неделе) увеличивает пропускную способность школы на 50%, т. е. позволяет создать в школе вместо четырех—шесть групп учащихся.

Однако техническая и организационная трудность проведения означенного мероприятия вынуждает пока говорить о необходимости проявления в данном вопросе осторожности и допускать практическое применение непрерывного рабочего года только в отношении тех учебных заведений, которые по характеру своей работы имеют весьма тесную увязку с работой промышленных предприятий. К числу таковых должны быть отнесены: вузы и техникумы, перешедшие на непрерывную производственную практику, вечерние рабочие факультеты и школьные учреждения политпросвета, обслуживающие взрослых и рабочих подростков.

Совершенно очевидно, что в случае перевода школ на непрерывный учебный год, сейчас же должен быть поставлен также вопрос и о порядке укомплектования образовательных учреждений учащимися, поскольку существующий сейчас принцип приема и выпуска учащихся (однажды в год) оказывается неприменимым в условиях непрерывности учебного года. В качестве возможных вариантов разрешения этой задачи сейчас намечается семестровый и триместровый прием и выпуск. Во всех прочих типах школьных учреждений надо будет на ближайшее время рекомендовать сохранить прежнюю структуру учебного года с теми поправками, которые неизбежно вытекают из существа пятидневной недели, именно:

Учебный год удлиняется до 295 дней общей продолжительности, удлиняется соответственно количество рабочих дней. Примерная схема учебного года в школах I ступени повышенного типа и техникумах, разработанная ОПУ НКП, дает представление о характере структуры учебного года в условиях непрерывности:

Типы школы	Общая продолжительность учебного года	Из них					Летние каникулы		План
		Рабочая часть года	Дни отдыха	Дни революцион. праздн.	Осенний перерыв	Весенний перерыв	Учителям	Учащимся	Учет работы
Школы I ступ. . . .	295 дн.	215	59	5	8	8	60	70	10
Школы повыш. типа соцвоса	295 »	223	59	5	4	4	60	70	10
Техникумы	295 »	223	59	5	4	8	60	70	10

Основные особенности новой структуры учебного года, как видно из схемы, заключаются в значительном сокращении каникулярных периодов за счет увеличения дней отдыха по пятидневкам.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПЕРЕХОДА ШКОЛ НА НЕПРЕРЫВКУ

Переход на непрерывное производство в школах всех ступеней организационно оформляется относительно легко, причем самая проблема непрерывки в данном ее применении должна пониматься как непрерывное использование школьного здания в целях рациональной организации просветительной работы в нем.

Самый переход на непрерывку может быть осуществлен в отношении всякой (по составу курсов, групп) школы, кроме однокомплектных школ I ступени, ликпунктов, школ малограмотных и т. д., где принцип непрерывности неосуществим вообще.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

В многокомплектных школах переход на непрерывную неделю вызывает осложнение с организацией коллективной педагогической работы, ибо ежедневно чередующийся порядок отдыха педагогов затрудняет созыв педсоветов и школьных советов. Однако разрешение этой задачи становится возможным при следующих условиях: один раз в месяц школа организует стопроцентное присутствие на работах групп учащихся (и педагогов). В этот же день созывается и педсовет или школьный совет (смотря по необходимости). Так как такое мероприятие фактически лишает 20% педагогов отдыха,— школы обязываются предоставить им отдых в один из последующих дней. Практически это даст то, что в один из дней будут отдыхать одновременно не 20% педагогов, как это должно быть обычно, а 40%.

Принимая во внимание, что организация занятий для 100% учащихся в одном школьном здании во многих случаях будет затруднена отсутствием свободных классных помещений, можно будет рекомендовать школам в такие дни проводить с частью учащихся экскурсионную работу. При правильной организации работы групп такое мероприятие не будет вызывать никаких осложнений в постановке учебной работы школы по следующим соображениям: учебный год школ I ступени в среднем имеет девятимесячную продолжительность.

Педагогические или школьные советы заседают один раз в месяц, причем два из них могут быть созваны в дни осенних и весенних каникул. Таким образом не более 7 раз в год школе потребуется проводить указанное выше отступление от нормального распорядка своей работы, а в отношении каждой группы такое отступление будет иметь место не более 1 — 2 раза в год.

Совершенно очевидно, что на ценность педагогического процесса такие отступления не будут оказывать никакого влияния. Надо заметить, что в образовательных учреждениях, где имеется всего 4 группы (курса), вопрос о созыве педагогических советов вообще не встречает затруднений, поскольку там всегда можно организовать стопроцентное участие на работах учащихся (и педагогов).

При организации учебной жизни школы по принципу непрерывности с применением пятидневной рабочей недели возникают естественные затруднения с составлением расписания учебных занятий школы, так как для новой недели существующая сейчас учебная сетка часов по каждой группе в школах всех типов неприменима. Однако это затруднение может быть легко устранено, если ввести исчисление сетки не в недельном периоде, а в месячном. В соответствии с этим расписание уроков надо будет составлять уже не недельное, а трехнедельное (полумесячное), т. е. на 12 рабочих дней для каждой группы (две семидневных недели).

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КЛАССНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Практикуемая сейчас во многих случаях классная система обучения, когда за каждым возрастным годом (группой, курсом) закрепляется определенная комната для занятий, в условиях непрерывной работы школ оказывается совершенно неприемлемой системой. Основные недостатки ее те, что в дни отдыха одной группы учащихся их классные комнаты будут заниматься другими, причем

некоторые группы в этом случае вынуждены будут почти ежедневно менять свои классные комнаты на новые (блуждающие группы).

Естественно, что для многих школ такая перемена учащимися своих рабочих комнат, может вызывать перебой в нормальном распорядке работы отдельных групп (курсов). Последние не смогут удовлетворительно организовать свою педагогическую работу, поскольку основная база для этого (постоянная классная комната) будет отсутствовать. Поэтому в целях лучшей организации учебной жизни школы с переходом ее на непрерывное производство надо всячески рекомендовать переход на кабинетную (лабораторную) систему работы, хотя бы в примитивном ее выражении.

ОБ УПРАВЛЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ В ШКОЛЕ

Как правило, в данном случае должно быть организовано соответствующее заместительство завшколой или заведующим учебной частью, или секретарем школой, или дежурным педагогом школы, причем никакой дополнительной оплаты за это заместительство, согласно постановлению правительства, замещающий не получает.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕШКОЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ С УЧАЩИМИСЯ

Основная сложность этого вопроса заключается в том, что при любом методе его разрешения потребуются дополнительные ассигнования на организацию такой работы, а этого не всегда возможно достигнуть.

Там, где школы имеют сейчас специальные ассигнования на кружковую работу с учащимися, можно будет организовать работу с отдыхающими учащимися, путем изменения плана и метода кружковой работы школы так, чтобы эта работа была вынесена за стены школы. Второй путь — это организация массовой политико-просветительной работы (театры, кино и пр.) так, чтобы они могли обслуживать организованные группы отдыхающих учащихся. Третий путь — введение специального штата внешкольных работников, на обязанность которых возложить проведение организованного обслуживания отдыхающих детей. Такие работники могут находиться или в штате одной школы (многогруппной школы) или обслуживать несколько школ (районные, внешкольные работники). В последних двух случаях потребуются значительные дополнительные ассигнования по бюджету.

О ТЕХНИЧЕСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ШКОЛ

Как правило, число технических работников с переводом учреждения на непрерывное производство не должно увеличиваться, но в тех случаях, когда это увеличение неизбежно (например в школе работает один технический работник), возможно и некоторое увеличение штата технических работников школ, причем в районах, где имеются несколько просветительных учреждений, приглашают на работу одного служащего для обслуживания нескольких просветительных учреждений.

Прочие организационные вопросы, как-то: нормы нагрузки учащимися, отпуска работников просвещения, размер оплаты труда, и т. д. остаются на ближайшее время без изменения.

ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Переход дошкольных учреждений на непрерывное производство должен производиться одновременно с переходом на непрерывную производственную неделю промышленных предприятий.

Необходимо прежде всего работу деточага и детсада организовать так, чтобы они открывались на 30 минут ранее и закрывались на 30 минут позднее соответственных сроков работы смены на производстве, причем в случае многочисленной работы производства, должна на соответствующие сроки быть продлена и работа дошкольного учреждения.

Далее, учитывая то обстоятельство, что дошкольные учреждения при предприятиях должны обслуживать детей «непрерывно», как в дни работы матери-работницы, так и в дни ее отдыха, поскольку другая организация работы может привести к увеличению детской беспризорности (мать в дни своего отдыха, будучи одна, не может уделить достаточного внимания ребенку и не может поручить его кому-нибудь из других членов семьи, так как они отдыхают в разные дни), необходимо предусмотреть ежедневное посещение дошкольного учреждении всем составом детей. Естественно, что последнее обстоятельство потребует увеличения числа руководителей детсада (очага) и некоторого пересмотра распорядка работы этих руководителей.

Очевидно надо будет признать возможным: а) введение в детсадах института дежурств, когда один педагог-воспитатель осуществляет наблюдение за всем составом детей (или частью его) детсада (например во время сна, во время самостоятельных занятий, игр во дворе детсада и т. п.) или б) об'единения групп (хотя бы и разных возрастов) в руках одного воспитателя в тех случаях, когда в силу совпадения дней отдыха у многих из родителей группы имеют слабое наполнение.

УЧРЕЖДЕНИЕ ПОЛИТПРОСВЕТА ШКОЛЬНО-КУРСОВОГО ТИПА

Перевод на непрерывное производство образовательных учреждений политпросвета, имеющих в своем составе только одну производственную единицу (группу), практически осуществить нельзя, так как нельзя создать такого положения, при котором одна группа работала бы без перерыва втечение целого года (учебного или календарного). Потому о переводе на непрерывку таких учреждений политпросвета, как ликпункты, курсы, школы малограмотных, говорить не приходится. Их работа всегда будет «прерывная». Тем не менее с переходом на непрерывную неделю промышленных производств необходимо изменить основные формы работы и этих просветительных учреждений, а именно: школами, курсами, ликпунктами и т. д. должны быть учтены сменные работы производств и в соответствии с этим установлено время своей работы (подвижное расписание рабочей недели), а также должна быть продлена деятельность курсов на весь календарный год.

В целях достижения большей гибкости в работе школ, курсов, пунктов ликбеза и т. д. необходимо признать возможным:

а) дробление групп учащихся на подгруппы с установлением соответственной очередности в их занятиях;

б) организацию двухсменных занятий.

Одновременно следует широко развернуть индивидуально-групповую работу (по ликбезу), привлекая добровольцев-ликвидаторов и т. д.

Работу учреждений, работающих до сих пор по воскресным и праздничным дням (воскресные университеты, курсы и т. д.), в связи с переходом на непрерывное производство необходимо реорганизовать так, чтобы эти учреждения проводили работу ежедневно, причем занятия в них организовать посменно (днем и вечером).

Переход на непрерывное производство театров, кино, музеев и прочих просветительных учреждений массового обслуживания должен сопровождаться соблюдением следующих требований:

а) всю работу художественно-зрелищных, музейных учреждений, кабинетов, выставок и пр. мероприятий организовать так, чтобы они были доступны как по выходным дням каждой отдыхающей части рабочих, так и свободным сменам. При этом необходимо ввести в практику утренние и вечерние спектакли, сеансы, постановки и т. д.;

б) кружковая работа организуется посменно и по группам рабочих, отдыхающих в одно время;

в) лекции, доклады и прочие массовые политико-воспитательные мероприятия также проводятся по принципу сменности;

г) библиотеки открываются во время, удобное для ведения своей работы как среди рабочих, находящихся на отдыхе, так и смен. При этом время выдачи книг может быть приурочено к тому часу, когда рабочие ночных смен уходят с работы, а утренние — приходят на работу.

В случаях, когда рабочим приходится приезжать на работу из более или менее отдаленных поселков, чрезвычайно важно, чтобы культ- и политпросветучреждения функционировали в то время, когда рабочим приходится ожидать впуска на предприятие. Для этого необходимо открывать читальни, красные уголки, клубы, избы-читальни, находящиеся в непосредственной близости к предприятию. ОНО совместно с профсоюзами должны поставить перед хозяйственными и государственными органами вопрос о выделении специального помещения под ожидальни с соответственным их оборудованием (кипяток, буфет, газеты, журналы и т. д.).

Поскольку переход на непрерывное производство промышленных предприятий дает новые кадры желающих углубленно учиться, имеющаяся школьно-курсовая сеть удовлетворить запросы сразу будет не в состоянии, необходимо будет широко пропагандировать и правильно организовать самообразовательное заочное обучение.

Каждое крупное предприятие должно каждый день и в каждую смену иметь консультантов по самообразованию и заочному образованию, в особенности по вопросам производства.

Повседневная и двухсменная культработа должна быть поставлена и в общежитиях и в казармах.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Техникумы и вузы всех специальностей надо переводить не только на непрерывную рабочую неделю, но и на непрерывный рабочий год.

Схему перевода можно представить так:

Весь год (календарный) разбивается на двухмесячные периоды. В соответствии с этими периодами строится учебная работа учреждения, причем учебный материал по отдельным дисциплинам располагается так, чтобы определенные группы педагогов и слушающих их курс группы студентов могли в порядке очередности каждые два месяца уходить в отпуск.

Наряду с этим мероприятием в вузах и техникумах оказывается возможным применить и новый метод укомплектования и выпуска учащихся, поскольку студенты не будут связаны рамками существующего учебного года, нет необходимости говорить о приеме студентов только осенью и о выпуске оканчивающих только весной. Очевидно, что прием и выпуск надо будет проводить каждые 6 месяцев.

Перевод на непрерывное производство рабочих факультетов должен разрешаться различно для вечернего и дневного типов рабфака. Студенты вечернего рабфака, как правило, связаны с производством, почему особенно важно работу их (а следовательно и работу самого рабфака) организационно приспособить

к работе производства. В данном случае имеется необходимость установить время отдыха учащихся (и их каникулы) в соответствии с днями отдыха (и отпуска) их на производстве. И поскольку отпускной период в производстве проектируется проводить весь год, вечернему рабфаку надо будет соответствующее мероприятие предусмотреть и в плане своей работы. Это возможно будет сделать только в том случае, если рабфак организует свою работу втечение всего календарного года.

О ПРИСПОСОБЛЕНИИ РАБОТЫ РАБФАКА К СМЕННЫМ ЗАНЯТИЯМ ПРОИЗВОДСТВ

Принципиально надо признать возможным проводить работу вечернего рабфака и днем, поскольку студенты рабфака в порядке перехода смен будут свободны от работы в производстве в дневные часы. Возможные затруднения для посещения дневных занятий вечернего рабфака отдельными студентами должны быть предусмотрены соответствующей организацией педагогической консультации с тем, чтобы всегда можно было вынужденно отсутствующих студентов держать на общем уровне подготовки остальных студентов рабфака.

МАТЕРИАЛЬНАЯ СТОРОНА НЕПРЕРЫВКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение непрерывного производства в области народного образования, способствуя лучшей постановке учебной работы в образовательных учреждениях, имеет еще и чисто экономическое значение. Однако эта экономия имеет, так сказать, перспективный характер, так как она может быть получена только в результате многолетнего (3 — 4 — 5 лет) применения принципа непрерывной работы. Введение же непрерывной работы в ближайшее время потребует дополнительных ассигнований по бюджету. Сейчас еще не представляется возможным дать точную цифру потребных средств на проведение этих мероприятий, но примерный расчет стоимости перевода на непрерывку типовых учреждений народного образования с одновременной организацией внешкольной работы учащихся путем создания соответсвующей материальной базы показывает, что общее количество этих средств в процентах потребуется в тех же пределах, что и увеличение контингентов учащихся.

Бронин

ЗА КАЧЕСТВО

УНИЧТОЖИМ РАЗРЫВ МЕЖДУ ТЕХНИКУМОМ И СЕМИЛЕТКОЙ

В существующей системе по народному образованию в РСФСР техникуму непосредственно предшествует школа-семилетка как его основная база. По данным приема 1928/29 г., окончившие школу-семилетку составляют 46,2% всех принятых в техникумы в этом году.

Программа приемных испытаний в техникумы согласована с программами городской школы-семилетки.

Но это ни в какой степени не разрешает вопроса о достаточной подготовке подростков, оканчивающих семилетку, к обучению в техникуме. Вопрос становится еще более серьезным, если учесть, что преобладающее большинство поступающих в техникум по окончании школы-семилетки получало ту или иную дополнительную подготовку специально для поступления в техникум.

При существующих условиях и взаимоотношениях техникума с его основной базой — школой-семилеткой, последняя не может дать подросткам необходимой подготовки для успешного их обучения в техникуме.

Я хочу остановиться на основных вопросах, которые нужно и можно разрешить в ближайшее же время и которые способны значительно улучшить существующее положение с подготовкой поступающих в техникумы.

Стабилизованные программы введены в школы в последние 2—3 года. До того времени школы работали по самым разнообразным местным программам. Вводя новые программы, школы на разных годах обучения должны были соответствующим образом приспособить свою работу к этим программам. При этом неизбежны были те или иные повторения или пропуски, которые не всегда школами достаточно восполнялись в последующих группах в работе с детьми. Частично это имело место из-за перегруженности программ на всех годах обучения, а часто из-за недостаточного внимания к этому вопросу со стороны школ.

Выпускные группы последних двух лет особенно страдали такими пробелами в своей подготовке. Необходимо следовательно, чтобы каждая школа поставила перед собой задачу — учесть подготовку учащихся за истекшие три года, установить эти пробелы, получившиеся в результате передвижек материала в программах, и принять ряд мер к восполнению этих пробелов путем организации дополнительных занятий с группой ребят, поступающих в техникумы.

Программы приемных испытаний в техникумы согласованы с программами городской семилетки. Но за последние годы в сети наших школ-семилеток произошли значительные изменения. В деревне создана большая сеть ШКМ, которые работают по своим программам, отличным от программ городской семилетки. Деревенские же школы-семилетки также работают больше по программам ШКМ. В фабричных районах создана значительная сеть фабрично-заводских семилеток (в 1929/30 г. эта сеть достигла 370 школ), для которых также созданы особые

программы. А вместе с тем все типы техникумов пред'являют совершенно одинаковые требования ко всем учащимся, независимо от своей установки и от установки того типа школы, из которой пришли испытуемые подростки. Все техникумы строго придерживаются программы приемных испытаний, ориентированной на программы городской семилетки. Это положение, разумеется, совершенно неприемлемо особенно сейчас, при той диференциации в содержании программного материала, которая вносится в программы разных типов школ-семилеток в связи с задачами подготовки кадров и ролью школы в проведении пятилетнего плана социалистического строительства.

Нужно, чтобы техникумы ориентировались в своих требованиях при приеме учащихся на программы тех типов школ, из которых они получают свои основные кадры (сельскохозяйственные техникумы — на программы школ крестьянской молодежи, индустриальные — на программы ФЗС).

Являются ли приемные испытания в техникумы достаточной гарантией для укомплектования техникумов хорошо подготовленными кадрами учащихся? — Нет, не являются. Испытания дают большой процент случайно удачных или неудачных ответов. Часто выпадают хорошо подготовленные ребята.

Мы отказались от системы испытаний при приеме в техникумы. Наряду с этим необходимо обеспечить состав учащихся, достаточно подготовленный к обучению в техникуме. Необходимо установить прямую преемственность между техникумом и его основной базой — школой-семилеткой, в том числе ШКМ и ФЗС. Это особенно важно в фабричных районах в связи с тем, что школа-семилетка становится общедоступной для детей рабочих.

Прием в техникумы должен производиться по детально учтенным показателям об успеваемости учащихся в школе-семилетке. Ответственность за качество этих данных должна быть возложена на заведующего школой.

В настоящее время при приеме в техникум учитывается только степень общеобразовательной подготовки поступающих. Интересы, склонности, психо-физические данные подростков никак не учитываются. Как велико значение этих факторов на дальнейшую успешность учащихся знает каждый, кто хоть в какой бы то ни было степени сталкивался с этим вопросом.

При нынешней системе приема почти невозможно учитывать эти факторы. В школах-семилетках никакого учета в этом направлении не ведется. Простейшие элементы изучения профориентации учащихся отсутствуют. В седьмых группах ребята часто ходят растерянными, путаясь в выборе своего дальнейшего пути, а школа этого вопроса перед собой не ставит, следовательно и помочь не может подросткам, которые, пробыв в школе 7—8 лет, выходят из нее.

Нужно ввести в школы-семилетки (да и в другие школы, обслуживающие подростковый возраст) элементы изучения профориентации учащихся, изучение их интересов, склонностей и психо-физических данных.

При подборе учащихся в техникумы наряду с общеобразовательной подготовкой нужно учитывать и данные школы о профориентации учащихся. Школы должны их дать. Эти данные часто явятся решающими в дальнейшей успеваемости подросков в техникуме.

В настоящее время подростки, стремящиеся в техникумы, дополнительно «готовятся» к испытаниям на курсах и частным порядком. Значительная часть ребят, не имеющих этих возможностей, заранее решает, что в техникум ей все равно не попасть, а следовательно особенно «убиваться с учобой» и не стоит. Обучение в семилетке в глазах этих учеников, особенно рабочих-подростков, не имеет большого веса, и это снижает их энергию и работоспособность, а следовательно и качество подготовки. Такая система приема в техникумы, которая будет опираться на конкретные данные школы о подготовке учащегося, о его профориентации, поднимает и вес школы в глазах учащего и его интерес

к занятиям, с одной стороны, и ответственность школы за качество своей продукции — с другой.

Из общего числа явившихся к испытаниям в техникумы в 1928/29 г. выдержало 43,1%. Почему так велик процент невыдерживающих приемных испытаний? Помимо перечисленных выше причин, есть еще одна существенная причина, вину за которую несет школа: знания, которые ребята получают в школе, большей частью все еще носят формальный характер.

Учащихся не научают в школе самостоятельно думать и разбираться в фактах и явлениях, которые они изучают в школе. Они воспринимают знания, оторванно от жизненно-практических явлений и не научаются пользоваться своими знаниями в жизни, не знают часто жизненно-практического применения и целесообразности этих знаний. В результате, если вопрос ставится в несколько иной, непривычной для их слуха, форме,— учащиеся не понимают знакомого им по существу вопроса, сбиваются, путаются и членораздельно не могут ответить на вопрос.

Нам нужно изменить в корне систему работы в школе. Целый ряд новых приемов работы должен поставить учащихся перед необходимостью активно, самостоятельно о т в е ч а т ь на поставленные вопросы, а не выискивать подходящие ответы в книжках и учебниках, к чему часто сводится сейчас система лабораторных занятий.

Этим вопросом должны заняться наши опытные учреждения, наши научно-исследовательские институты. Они должны найти такие приемы, создать такие дидактические пособия, дать такие методические указания, которые изменили бы облик школы, существо ее работы и ставили бы учащихся перед необходимостью самостоятельно думать и работать.

Немалое влияние на качество школьной продукции оказывают и общие материальные условия школы, ее учебное оборудование. Здесь острота вопроса втечение последних лет не смягчается. Но ошибочно было бы думать, что этот вопрос имеет абсолютно решающее значение. Мы имеем много доказательств того, что школы с недостаточно благоприятной материально-педагогической базой обгоняют по качеству своей продукции школы с более благоприятной обстановкой работы. Добиваясь всеми силами лучших условий работы, каждая школа должна тщательно взвесить, все ли ею сделано при данных условиях, чтобы достичь наилучшего качества своей работы, лучшего качества подготовки учащихся. Заведующий школой и каждый педагог должны нести фактическую ответственность за качество подготовки детей в такой же степени, как любой рабочий несет ответственность за качество своей продукции на фабрике, на заводе. Второгодничество, неуспеваемость, недостаточная подготовка для работы в дальнейших ступенях образования — это б р а к нашего педагогического процесса. Школа должна нести свою долю ответственности за этот брак, должна изучать его причины и бороться за то, чтобы довести его до минимальных размеров. Нужно развернуть широкую кампанию социалистического соревнования для борьбы с этим злом.

Вопрос о такой подготовке поступающих в техникум, которая обеспечивала бы их успешную работу в нем, тесно связан также и с теми требованиями, которые техникум пред'являет к поступающим. До сих пор реальные возможности школы-семилетки не учитывались в этих требованиях. Например, школы нацмен даже при дополнительном годе не могут дать сейчас той же подготовки, которая дает например городская семилетка. Деревенская школа, фабрично-заводская школа дают качественно совсем другую подготовку, чем городская школа-семилетка. Между техникумами, которые укомплектовываются более старшими возрастами, и школами-семилетками существует большой возрастной разрыв. И наконец в работе самих техникумов, особенно на п е р в о м г о д у обучения, также коренятся причины, которые со своей стороны снижают успеваемость учащихся. Переход из школы в техникум не учитывается в постановке дела самого техникума. Это нужно внимательно изучить, и работу первого года обучения в техникуме перестроить таким образом, чтобы сблизить техникум с семилеткой.

Вот ряд основных вопросов, разрешение которых ослабит тот разрыв, который имеется между техникумом и его основной базой — семилетней школой всех типов.

При разрешении всех этих вопросов основным и руководящим остается пролетарско-классовая линия и те актуальнейшие задачи пятилетнего плана развития народного хозяйства, которые определяют установку и содержание работы каждого типа школы-семилетки и каждого типа техникума.

Р. Харитонова

КАК ПОСТРОИТЬ МЕТОДИЧЕСКУЮ РАБОТУ В ИНСПЕКТОРСКОМ УЧАСТКЕ

ЗАДАЧИ ШКОЛЫ И МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА

Новый учебный год принес для школьных работников ряд грандиозных по своему размаху задач. Так, со всей четкостью перед общеобразовательной школой поставлена теперь проблема воспитания н о в о г о ч е л о в е к а, действительного активиста, действительного борца за идеалы пролетариата. Вместе с ней получили особенную остроту вопросы трудового, общественно-политического, художественного и физического воспитания. Резко встал вопрос о классовом принципе в воспитании, о большей качественной эфективности образовательной работы вообще. Встали на очередь вопросы всеобщего обучения, вопросы борьбы со школой-трехлеткой, с второгодничеством, с отсевом, вопросы помощи бедноте и много других.

Все эти задачи пред'являют к учителю большие требования. Учителю требуется для разрешения их не только большая политическая зрелость, но и значительное повышение своего методического уровня. Отсюда — четкость в организации методической работы по всей линии, массовость ее и бо́льшая интенсивность приобретают в настоящее время особенное значение.

Больше всего эта четкость, интенсивность и массовость методической работы нужны в низовых звеньях ее, непосредственно связанных с повседневной работой школы, и б о з д е с ь п р о и с х о д и т с т ы к т е о р и и и п р а к т и к и.

Таким участком по-нашему является район действия низового инспектора по народному образованию.

СОСТОЯНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ИНСПЕКТОРСКОМ УЧАСТКЕ К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ

Нельзя сказать, чтобы на методическом фронте инспекторского участка к настоящему времени было все благополучно. Всем известно, что у нас имеются целые категории работников, почти неохваченных методической работой. Таковы учителя школ II ступени. Работа среди них не носит массового характера, отличается случайностью. Единой системы методработы среди них мы не имеем. А ведь это — важнейший участок соцвосовской работы.

Не лучше иногда обстоит дело с дошкольными педагогами и работниками детдомов. Более планомерно обслуживается методической работой учитель I ступени. Но и он не всегда доволен ее постановкой. Часто можно слышать от учителя I ступени недовольство постановкой конференциальной работы. Надоели ему сухие методические доклады и инспектора и своих товарищей. Надоели потому,